This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

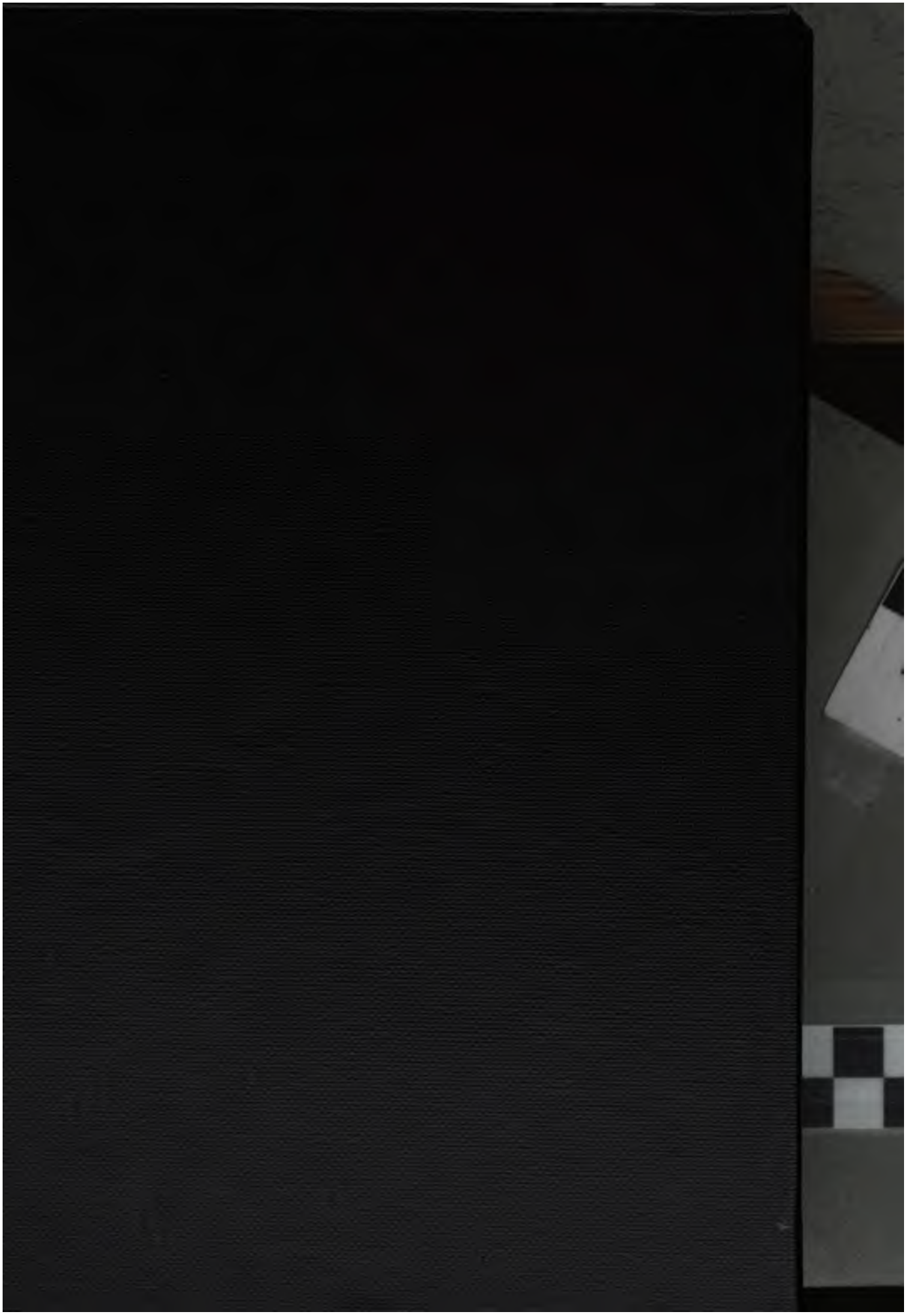
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

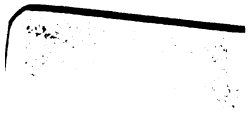
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`





РОССІЯ

ЕЯ НАСТОЯЩЕЕ и ПРОШЕДШЕЕ.

Отдѣльное изданіе статей о Россіи изъ „Энциклопедическаго Словаря“ Брокгауза и Ефрона.

РОССІЯ

ЕЯ НАСТОЯЩЕЕ и ПРОШЕДШЕЕ.

Физическая географія.
Статистика.
Государственное устройство.
Финансы.
Сельское хозяйство.
Промышленность.
Просвѣщеніе.
Исторія.
Литература.
Искусство.
Наука.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Акц. Общ. «Издательское дѣло». Брокгаузъ-Ефронъ.
1900.

Отдѣльное изданіе статей о Россіи изъ „Энциклопедическаго Словаря“ Брокгауза и Ефрона.

РОССІЯ

ЕЯ НАСТОЯЩЕЕ и ПРОШЕДШЕЕ.

Физическая географія.
Статистика.
Государственное устройство.
Финансы.
Сельское хозяйство.
Промышленность.
Просвѣщеніе.
Исторія.
Литература.
Искусство.
Наука.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Акц. Общ. «Издательское дѣло». Брокгаузъ-Ефронъ.
1900.

РОССІЯ.[1]

I. Физическая географія Россіи.

А) Границы и пространство Имперіи. Россійская Имперія, растянувшись гл. образомъ по широтѣ, занимаетъ всю вост. часть Европы и сѣв. часть Азіи, при чемъ ея поверхность составляетъ 0,42 площади этихъ двухъ материковъ. Россійская Имперія занимаетъ $^1/_{22}$ долю всего земного шара и около $^1/_6$ части поверхности всей суши (Стр.)[2]. Самая зап. точка Россійской Имперіи лежитъ въ Калишской губ., на границѣ съ Пруссіей, въ 11 вер. къ югу отъ селенія Руда Комаровская (с. ш. 52°7′, в. д. 17°38′ отъ Гр.; снято съ 2 в. карты погранич. полосы), а самою восточною точкою является мысъ Дежневъ въ Беринговомъ проливѣ (географ. координаты этого мыса до сихъ поръ обстоятельно не опредѣлены, а имѣющіяся болѣе или менѣе расходятся между собою: по широтѣ—отъ 66°4′ до 66°7′, по долготѣ — отъ 169°26′5″ з. до 169°44′[3]). Самая сѣверная точка Россійской Имперіи—мысъ Челюскинъ (по Норденшельду: с. ш. 77°36′49″, вост. долг. 103°27′12″ отъ Грин. См. «Морской Сборникъ», 1883 г. № 1, исправл. данн.), а самая южная — въ Закаспійской области, на границѣ съ Авганистаномъ, у пограничнаго столба № 23, по близости развалинъ Чильдухтеръ, на правомъ берегу р. Кушки (с. ш. 35° 38′17″, в. д. 62°21′52″ отъ Гр.; снято съ оригинальнаго планшета съемки 1 вер. въ дюймѣ, произведенной въ 1895—97 гг. военно-топограф. отдѣломъ Главнаго штаба воен. мин.). Общая длина линіи, объемлющей Россійскую Имперію, равняется 64900 в.; изъ этого числа морская граница составляетъ — 46270 вер., сухопутная—18630 вер. Въ Европейской Р. на долю границъ съ европейскими государствами приходится сухопутной границы—4220 в., а въ Азіатской Р. сухопутная граница составляетъ—14410 в. На долю побережій морей и океана въ Европ. Р. приходится 16730 в., въ Азіатской Р.—29540 в. [1]). Разстояніе мыса Дежнева отъ самой западной точки Имперіи, вычисленное по дугѣ большого круга, приблизительно = 7900 верстъ. Общее пространство Россійской Имперіи: 19709294 кв. в.=22430004 кв. км. (Стр.). Въ этомъ числѣ на Европ. Россію съ сѣвернымъ Кавказомъ и Азовскимъ моремъ, съ его островами, приходится 4846088 кв. в.=5515057 кв. км. (Стр.), а на Азіатскую Р., съ Аральскимъ и Каспійскимъ морями — 14863206 кв. в.= 16914947 кв. км. (Стр.). Сѣверная морская граница Россійской Имперіи до сихъ поръ не можетъ быть опредѣлена съ достаточною точностью, такъ какъ на всемъ ея протяженіи многіе берега на картахъ нанесены лишь приблизительно, при чемъ ошибки, какъ показали работы послѣднихъ лѣтъ (Вилькицкій, «Экспедиція для изученія устьевъ Енисея и Оби»; см. Отчеты Гл. гидр. упр. 1894, 95 и 96 гг.), доходятъ иногда до 50 вер., слѣдовательно— и длина береговой линіи не можетъ быть дана сколько-нибудь точно; приблизительно она составляетъ около 25000 в. Вся сѣверная и восточная граница—морская, южная и западная — главнымъ образомъ сухопутная, прерываемая морями Каспійскимъ, Чернымъ и Балтійскимъ. На западѣ Р. граничитъ съ Норвегіей, Швеціей, Балтійскимъ моремъ, Германіей, Австріей и Румыніей; на югѣ—съ Румыніей, Чернымъ моремъ, Турціей, Персіей (при чемъ граница прерывается Каспійскимъ моремъ), Авганистаномъ, Бухарой, опять Авганистаномъ, Китаемъ и Кореей; на востокѣ—съ Тихимъ океаномъ и его заливами (въ томъ числѣ моря Японское, Охотское и Беринго́во); на сѣверѣ—съ Ледовитымъ океаномъ и его заливами (въ томъ числѣ моря Карское и Бѣлое). Сухопутная граница съ *Норвегіей* начинается на З отъ берега Варангеръ-фіорда и идетъ вверхъ по теченію р. Ворьемы (Якобсъ-Эльвъ), по срединѣ главной струи рѣки, до мѣста ея образованія изъ трехъ притоковъ (погранич. столбъ № 362); отсюда граница идетъ къ З черезъ озерцо, дающее начало р. Лаксъ-Эльвъ, и далѣе до р. Пасвиги (Гельзоміо-Эльвъ); здѣсь граница пе-

[1]) Оглавленіе собранія статей, составляющихъ всестороннее описаніе Р., будетъ помѣщено въ самомъ его концѣ, съ нумераціей страницъ не только для большихъ рубрикъ, но и для частностей, въ нихъ заключающихся.

[2]) Цифры заимствованныя изъ труда ген.-лейтенанта Стрѣльбицкаго: „Исчисленіе поверхности Россійской Имперіи въ общемъ ея составѣ", снабжены такимъ указаніемъ (Стр.).

[3]) Лоція Физдлея и косвенн. путемъ изъ опредѣленія Далля (Dall) границы между Р. и Америкой въ Беринго́вомъ пр. По катал. астр. пункт. Гл. шт.—169° 26′1″ з., но неизвѣстно, откуда это заимствовано. На русск. картахъ морскихъ—169° 43′, на англ.—169° 42′, наконецъ по опредѣленію Вичи, стр. 673, т. II „Narrative of a voyage to the Pacific and Berhing strait" (Л., 1831)— 169° 43′ 50″ з. и шир. 66° 3′ 10′ с. Такимъ образомъ наиболѣе вѣроятною широтою надо принять 66°5′ с., а долготою—169° 44′ з. отъ Гринича.

[1]) Цифры длины границъ въ Азіи и пространство Имперіи немного измѣнились со времени разграниченія на Памирѣ въ 1895 г., но результаты послѣднихъ новѣйшихъ измѣреній еще не опубликованы. Данныя числа взяты у Стрѣльбицкаго.

реходитъ на лѣвый берегъ и ограничиваетъ прямоугольный участокъ размѣрами въ одну кв. версту, на которомъ стоитъ церковь во имя св. Бориса и Глѣба. Далѣе граница идетъ къ Ю по срединѣ теченія р. Пасвиги и озеръ ею пересѣкаемыхъ, до столба № 355; начиная отъ него граница направляется къ СЗ, проходитъ черезъ возвышенности Рейза, озера Кольмисъ, Міоти и Польма до р. Тана, при впаденіи въ нее р. Скёрэ (погр. ст. 343). По р. Танѣ граница спускается къ Ю, потомъ идетъ по р. Энарэ и притоку (прав.) Скаареіокъ (погр. ст. 342) и отсюда рядомъ небольшихъ озеръ къ З и ЮЗ до горъ Кольта Пахта и Куокима Пахта, между которыми беретъ начало р. Куокима-Іохка изъ оз. Кольта-Яуръ, почти на паралл. 60° с. ш. Общее протяженіе границы съ Норвегіей—ок. 715 в. [1]). Граница со *Швеціей* идетъ по рч. Куокима-Іохка и ряду оз., ею пересѣкаемыхъ, до р. Муоніо и отъ впаденія послѣдней въ р. Торнео, по ея фарватеру (отходя отъ него по лѣвому протоку у гор. Торнео) до впаденія ея въ море. Здѣсь пограничная черта идетъ по Ботническому зал. (по срединѣ Кваркена и Аландсъ-гафа), такъ, что Аландскіе о-ва и о-въ Сингельскеръ принадлежатъ Р. Общее протяженіе границы со Швеціей—около 502 в. [2]). Затѣмъ граница далѣе по Балтійскому морю не установлена трактатами; она идетъ къ Ю, оставляя о-въ Готландъ къ З, снова вступаетъ на материкъ немного къ Ю отъ мст. Полангена, Курляндской губ. [3]). Отсюда гр. съ *Германіей* направл. условною линіей къ Ю до берега р. Нѣмана у прусскаго г. Шмаленинкенъ, пересѣкаетъ Нѣманъ и условною линіей идетъ на Ю до р. Шезупа, потомъ по ея притоку Ширвинтѣ и притоку послѣдней—Лепонѣ, а отъ нея къ оз. Виштыніекъ, по его вост. берегу, и далѣе условною линіей на Ю и ЮЗ до р. Вингента, затѣмъ по этой послѣдней до впаденія въ р. Писса [4]). Перейдя послѣднюю, граница идетъ условной линіей на З зигзагами до р. Оржегъ, слѣдуетъ на нѣкоторомъ разстояніи по ея берегу и далѣе идетъ на З до р. Дзялдовки (Солдау [5]), по берегу послѣдней, потомъ условною линіей переходитъ на р. Дрвенцъ, притокъ Вислы, пересѣкаетъ послѣднюю выше впаденія Дрвенца и направляется условною линіей на ЮЗ до р. Варты, противъ впаденія ея лѣваго притока, р. Просны [6]); затѣмъ граница идетъ по берегу послѣдней до г. Калиша, гдѣ отходитъ немного къ З и ломаною линіей достигаетъ вновь р. Просны [7]), слѣдуя по ней до ея верховья, потомъ переходитъ на р. Лизварту, а съ послѣдней на р. Брыницу, до ея впаденія въ р. Пржемша Черная. При соединеніи рр. Пржемша Черная и Бѣлая лежитъ точка, гдѣ сходятся границы Германіи, Австріи и Р. [1]). Общее протяженіе границы съ Германіей отъ Полангена до означеннаго мѣста равняется 1110 вер. Граница съ *Австріей*, начиная отъ слиянія р. Черная и Бѣлая Пржемша, круто поворачиваетъ на В и, проходя къ С отъ Кракова, примыкаетъ къ лѣвому берегу р. Вислы [2]), при впаденіи въ нее ручья Чжулишка, и слѣдуетъ по р. Вислѣ до г. Завишостъ. Отсюда граница условною линіей спускается къ ЮВ, недолго идетъ по берегу притока Вислы, р. Санъ, затѣмъ поворачиваетъ прямо къ В до р. Западнаго Буга [3]), идетъ немного по ея берегу и дальше на ЮВ условною чертою до лѣваго притока Днѣстра р. Збруча, вдоль котораго граница спускается къ Ю до Днѣстра и поворачиваетъ вверхъ по его берегамъ до впаденія справа р. Онутъ. Далѣе граница идетъ по этой рѣчкѣ, переходитъ водораздѣлъ и по р. Рокитно достигаетъ берега р. Прута [4]), гдѣ встрѣчаются границы Австріи, Р. и Румыніи. Общее протяженіе границы съ Австріей — 1150 в. Граница съ *Румыніей* все время идетъ по срединѣ теченія р. Прута [5]) до его впаденія въ Дунай, немного выше г. Рени, затѣмъ она поворачиваетъ на В, по Дунаю и его Килійскому рукаву, до впаденія послѣдняго въ море южнымъ устьемъ, назыв. Старостамбульскимъ. Общее протяженіе границы съ Румыніей—750 вер. [6]). Если принять во вниманіе изгибы береговъ Балтійскаго моря и его заливовъ (около 6325 в.), то общая длина западной границы отъ Варангеръ-фіорда до Чернаго моря будетъ около 10500 в., а по прямой линіи—всего около 2520 вер. Отъ Килійскаго рукава граница слѣдуетъ очертанію береговъ Чернаго моря, пересѣкаетъ Керченскій проливъ (Азовское море — внутреннее) и спускается до юго-восточнаго угла Чернаго моря; общее протяженіе этой береговой линіи — около 1890 вер. Начинаясь на берегу Чернаго моря въ условной точкѣ (въ разстояніи около 23 в. къ Ю З отъ Батума, между мѣстечками Макріали—русск. и Хопа—турецк.), граница съ *Турціей* [7]) въ Малой Азіи идетъ къ ЮВ, пересѣкаетъ р. Чорохъ и идетъ до с. Караурганъ [8]). Далѣе граница направляется къ Малому Арарату, составляющему точку схода границъ Турціи, Россіи и Персіи [9]). Общее протяженіе границы съ Турціей—520 в. Отъ Мал. Арарата граница съ *Персіей* идетъ по р. Карасу, притоку

Во всѣхъ ссылкахъ на договоры показанъ *стар. стиль*. Длины участ. гр. взяты изъ прот. и конв.

[1]) Конвенція 2 мая 1826 г. и проток. 16 и 26 авг. 1826 и 27 августа 1827 г.

[2]) Договоръ въ Фридрихсгамѣ 5 сент. 1809 г.; актъ разгран. Торнео 8 сент. 1810 г.; „Description topograph. de la frontière“ 7 янв. 1811 г.

[3]) 2 п. деклар. 23 дек. 1794 г. и 1 ст. конвенціи 13 окт. 1795 г.; демаркац. актъ 21 іюня 1796 г.

[4]) Демарк. тракт. въ Гумбинненѣ 8 дек. 1837 г.

[5]) Дополн. ст. къ дем. тр. 8 дек. 1837 г., подписан. 22 нояб. 1839 г.; демарк. прот. 1838—39 гг.

[6]) Конв. въ Берлинѣ 30 окт. и 19 нояб. 1817 г.; доп. актъ въ Слупцѣ 12 іюля 1819 г.

[7]) Дем. актъ 12 апр. 1823 г.; доп. ст. къ нему 27 марта 1843 г.

[1]) Окончат. демарк. тракт. въ Берлинѣ 20 февр. 1835 г.; разгран. актъ въ Тарновицѣ 1 дек. 1836 г.

[2]) Окончат. дем. актъ въ Краковѣ 16 августа 1818 г.; конвенція въ Берлинѣ 3 апр. 1846 г.; трактатъ въ Вѣнѣ 21 апр. 1815 г.

[3]) Дем. конв. въ Бродахъ 14 дек. 1826 г.; актъ въ Махновѣ 25 авг. 1845 г.

[4]) Окончат. дем. актъ въ Радзивиловѣ 28 іюня 1849 г.

[5]) Трактатъ въ Бухарестѣ 16 мая 1812 г., ст. 4.

[6]) Берлинскій трактатъ 1 іюля 1878 г., ст. 45; протоколъ 5 дек. 1878 г.

[7]) Тр. въ Берлинѣ 1 іюля 1878 г.; протоколъ въ Константинополѣ 5 мая 1880 г.

[8]) Окончат. прот. въ Ольтахъ 4 іюля 1881 г.; прот. 17 нояб. 1879 г.; прот. 23 нояб. 1879 г.; прот. 31 янв. 1881 г.

[9]) Актъ въ Кара-Килисѣ 30 іюля 1880 г.; протоколъ въ Игдирѣ 10 окт. 1880 г.

РОССІЯ.[1]

ческая географія Россіи.

и пространство Имперіи. Россійская
астянувшись гл. образомъ по ши-
аетъ всю вост. часть Европы и сѣв.
при чемъ ея поверхность состав-
площади этихъ двухъ материковъ.
Имперія занимаетъ $^1/_{22}$ долю всего
ра и около $^1/_6$ части поверхности
(Стр.) [2]). Самая зап. точка Россій-
ріи лежитъ въ Калишской губ., на
Пруссіей, въ 11 вер. къ югу отъ се-
ла Комаровская (с. ш. 52°7′, в. д.
Гр.; снято съ 2 в. карты пограничн.
самою восточною точкою является
евъ въ Беринговомъ проливѣ (ге-
рдинаты этого мыса до сихъ поръ
ю не опредѣлены, а имѣющіяся
менѣе расходятся между собою:
—отъ 66°4′ до 66°7′, по долготѣ —
5″ з. до 169°44′ [3]). Самая сѣвер-
Россійской Имперіи—мысъ Челю-
Норденшельду: с. ш. 77°36′49″, вост.
7′12″ отъ Грин. См. «Морской Сбор-
3 г. № 1, исправл. данн.), а самая
ъ Закаспійской области, на гра-
вганистаномъ, у пограничнаго стол-
по близости развалинъ Чильдух-
равомъ берегу р. Кушки (с. ш. 35°
62°21′52″ отъ Гр.; снято съ ори-
планшета съемки 1 вер. въ
изведенной въ 1895—97 гг. воен-
ф. отдѣломъ Главнаго штаба воен.
щая длина линіи, объемлющей
Имперію, равняется 64900 в.;
числа морская граница составляетъ
р., сухопутная—18630 вер. Въ Ев-
Р. на долю границъ съ европей-
дарствами приходится сухопутной
4220 в., а въ Азіатской Р. сухопут-

ная граница составляетъ—14410 в. На долю побережій морей и океана въ Европ. Р. приходится 16730 в., въ Азіатской Р.—29540 в. [1]). Разстояніе мыса Дежнева отъ самой западной точки Имперіи, вычисленное по дугѣ большого круга, приблизительно = 7900 верстъ. Общее пространство Россійской Имперіи: 19709294 кв. в.=22430004 кв. км. (Стр.). Въ этомъ числѣ на Европ. Россію съ сѣвернымъ Кавказомъ и Азовскимъ моремъ, съ его островами, приходится 4846088 кв. в.=5515057 кв. км. (Стр.), а на Азіатскую Р., съ Аральскимъ и Каспійскимъ морями — 14863206 кв. в.= 16914947 кв. км. (Стр.). Сѣверная морская граница Россійской Имперіи до сихъ поръ не можетъ быть опредѣлена съ достаточною точностью, такъ какъ на всемъ ея протяженіи многіе берега на картахъ нанесены лишь приблизительно, при чемъ ошибки, какъ показали работы послѣднихъ лѣтъ (Вилькицкій, «Экспедиція для изученія устьевъ Енисея и Оби»; см. Отчеты Гл. гидр. упр. 1894, 95 и 96 гг.), доходятъ иногда до 50 вер., слѣдовательно— и длина береговой линіи не можетъ быть дана сколько-нибудь точно; приблизительно она составляетъ около 25000 в. Вся сѣверная и восточная граница—морская, южная и западная — главнымъ образомъ сухопутная, прерываемая морями Каспійскимъ, Чернымъ и Балтійскимъ. На западѣ Р. граничитъ съ Норвегіей, Швеціей, Балтійскимъ моремъ, Германіей, Австріей и Румыніей; на югѣ—съ Румыніей, Чернымъ моремъ, Турціей, Персіей (при чемъ граница прерывается Каспійскимъ моремъ), Авганистаномъ, Бухарой, опять Авганистаномъ, Китаемъ и Кореей; на востокѣ—съ Тихимъ океаномъ и его заливами (въ томъ числѣ моря Японское, Охотское и Берингово); на сѣверѣ—съ Ледовитымъ океаномъ и его заливами (въ томъ числѣ моря Карское и Бѣлое). Сухопутная граница съ *Норвегіей* начинается на З отъ берега Варангеръ-фіорда и идетъ вверхъ по теченію р. Ворьемы (Якобсъ-Эльвъ), по срединѣ главной струи рѣки, до мѣста ея образованія изъ трехъ притоковъ (пограничн. столбъ № 362); отсюда граница идетъ къ З черезъ озерцо, дающее начало р. Лаксъ-Эльвъ, и далѣе до р. Пасвиги (Гельзоміо-Эльвъ); здѣсь граница пе-

---

...ніе собранія статей, составляющихъ ...описаніе Р., будетъ помѣщено въ самомъ ...нумераціей страницъ не только для боль... но и для частностей, въ нихъ заклю...

...заимствованныя изъ труда ген.-лейтенан...каго: „Исчисленіе поверхности Россійской ...общемъ ея составѣ", снабжены такимъ ...Стр.).

...Финляндія и косвенн. путемъ изъ опредѣ... Dall) границы между Р. и Америкой въ Бе... Р. По катал. астр. пункт. Гл. шт.—169° 26′1″ ...мѣстно, откуда это заимствовано. На русск. ...ихъ—169° 43′, на англ.—169° 42′, наконецъ ...ію Бичи, стр 673, т. II „Narrative of a ...e Pacific and Berhing strait" (Л., 1831)— ...д. и шир. 66° 3′ 10′ с. Такимъ образомъ ...ронтною широтою надо принять 66°5′ с., а ...9° 44′ з. отъ Гринича.

[1]) Цифры длины границъ въ Азіи и пространство Имперіи немного измѣнились со времени разграниченія на Памирѣ въ 1895 г., но результаты послѣднихъ новѣйшихъ измѣреній еще не опубликованы. Данныя числа взяты у Стрѣльбицкаго.

реходитъ на лѣвый берегъ и ограничиваетъ прямоугольный участокъ размѣрами въ одну кв. версту, на которомъ стоитъ церковь во имя св. Бориса и Глѣба. Далѣе граница идетъ къ Ю по срединѣ теченія р. Пасвиги и озеръ ею пересѣкаемыхъ, до столба № 355; начиная отъ него граница направляется къ СЗ, проходитъ черезъ возвышенности Рейза, озера Кольмисъ, Міоти и Польма до р. Тана, при впаденіи въ нее р. Скёрэ (погр. ст. 343). По р. Танѣ граница спускается къ Ю, потомъ идетъ по р. Энарэ и притоку (прав.) Скаареіокъ (погр. ст. 342) и отсюда рядомъ небольшихъ озеръ къ З и ЮЗ до горъ Кольта Пахта и Куокима Пахта, между которыми беретъ начало р. Куокима-Іоххка изъ оз. Кольта-Яуръ, почти на паралл. 60° с. ш. Общее протяженіе границы съ Норвегіей—ок. 715 в. [1]). Граница со *Швеціей* идетъ по рч. Куокима-Іоххка и ряду оз., ею пересѣкаемыхъ, до р. Муоніо и отъ впаденія послѣдней въ р. Торнео, по ея фарватеру (отходя отъ него по лѣвому протоку у гор. Торнео) до впаденія ея въ море. Здѣсь пограничная черта идетъ по Ботническому зал. (по срединѣ Кваркена и Аландсъ-гафа), такъ, что Аландскіе о-ва и о-въ Сингельскеръ принадлежатъ Р. Общее протяженіе границы со Швеціей—около 502 в. [2]). Затѣмъ граница далѣе по Балтійскому морю не установлена трактатами; она идетъ къ Ю, оставляя о-въ Готландъ къ З, снова вступаетъ на материкъ немного къ Ю отъ мст. Полангена, Курляндской губ. [3]). Отсюда гр. съ *Германіей* направл. условною линіей къ Ю до берега р. Нѣмана у прусскаго г. Шмаленинкенъ, пересѣкаетъ Нѣманъ и условною линіей идетъ на Ю до р. Шезуппа, потомъ по ея притоку Ширвинтѣ и притоку послѣдней—Лепонѣ, а отъ нея къ оз. Виштыніекъ, по его вост. берегу, и далѣе условною линіей на Ю и ЮЗ до р. Вингента, затѣмъ по этой послѣдней до впаденія въ р. Писса [4]). Перейдя послѣднюю, граница идетъ условной линіей на З зигзагами до р. Оржегъ, слѣдуетъ на нѣкоторомъ разстояніи по ея берегу и далѣе идетъ на З до р. Дзялдовки (Солдау [5]), по берегу послѣдней, потомъ условною линіей переходитъ на р. Древенцъ, притокъ Вислы, пересѣкаетъ послѣднюю выше впаденія Древенца и направляется условною линіей на ЮЗ до р. Варты, противъ впаденія ея лѣваго притока, р. Просны [6]); затѣмъ граница идетъ по берегу послѣдней до г. Калиша, гдѣ отходитъ немного къ З и ломаною линіей достигаетъ вновь р. Просны [7]), слѣдуя по ней до ея верховья, потомъ переходитъ на р. Лизварту, а съ послѣдней на р. Брыницу, до ея впаденія въ р. Пржемша Червая. При соединеніи рр. Пржемша Черная и Бѣлая лежитъ точка, гдѣ сходятся границы Германіи, Австріи и Р. [1]). Общее протяженіе границы съ Германіей отъ Полангена до означеннаго мѣста равняется 1110 вер. Граница съ *Австріей*, начиная отъ сліянія р. Черная и Бѣлая Пржемша, круто поворачиваетъ на В и, проходя къ С отъ Кракова, примыкаетъ къ лѣвому берегу р. Вислы [2]), при впаденіи въ нее ручья Чжулишка, и слѣдуетъ по р. Вислѣ до г. Завишостъ. Отсюда граница условною линіей спускается къ ЮВ, недолго идетъ по берегу притока Вислы, р. Санъ, затѣмъ поворачиваетъ прямо къ В до р. Западнаго Бугъ [3]), идетъ немного по ея берегу и дальше на ЮВ условною чертою до лѣваго притока Днѣстра р. Збруча, вдоль котораго граница спускается къ Ю до Днѣстра и поворачиваетъ вверхъ по его берегамъ до впаденія справа р. Онутъ. Далѣе граница идетъ по этой рѣчкѣ, переходитъ водораздѣлъ и по р. Рокитно достигаетъ берега р. Прута [4]), гдѣ встрѣчаются границы Австріи, Р. и Румыніи. Общее протяженіе границы съ Австріей—1150 в. Граница съ *Румыніей* все время идетъ по срединѣ теченія р. Прута [5]) до его впаденія въ Дунай, немного выше г. Рени, затѣмъ она поворачиваетъ на В, по Дунаю и его Килійскому рукаву, до впаденія послѣдняго въ море южнымъ устьемъ, назыв. Старостамбульскимъ. Общее протяженіе границы съ Румыніей—750 вер. [6]). Если принять во вниманіе изгибы береговъ Балтійскаго моря и его заливовъ (около 6325 в.), то общая длина западной границы отъ Варангеръ-фіорда до Чернаго моря будетъ около 10500 в., а по прямой линіи—всего около 2520 вер. Отъ Килійскаго рукава граница слѣдуетъ очертанію береговъ Чернаго моря, пересѣкаетъ Керченскій проливъ (Азовское море — внутреннее) и спускается до юго-восточнаго угла Чернаго моря; общее протяженіе этой береговой линіи — около 1890 вер. Начинаясь на берегу Чернаго моря въ условной точкѣ (въ разстояніи около 23 в. къ Ю З отъ Батума, между мѣстечками Макріали—русск. и Хопа—турецк.), граница съ *Турціей* [7]) въ Малой Азіи идетъ къ ЮВ, пересѣкаетъ р. Чорохъ и идетъ до с. Караурганъ [8]). Далѣе граница направляется къ Малому Арарату, составляющему точку схода границъ Турціи, Россіи и Персіи [9]). Общее протяженіе границы съ Турціей—520 в. Отъ Мал. Арарата граница съ *Персіей* идетъ по р. Карасу, притоку

Во всѣхъ ссылкахъ на договоры показанъ *стар. стиль*. Длины участ. гр. взяты изъ прот. и конв.

[1]) Конвенція 2 мая 1826 г. и проток. 16 и 26 авг. 1826 и 27 августа 1827 г.

[2]) Договоръ въ Фридрихсгамѣ 5 сент. 1809 г.; актъ разгран. Торнео 8 сент. 1810 г.; „Description topograph. de la frontière" 7 янв. 1811 г.

[3]) 2 п. деклар. 23 дек. 1794 г. и 1 ст. конвенціи 13 окт. 1795 г.; демаркац. актъ 21 іюня 1796 г.

[4]) Демарк. тракт. въ Гумбинненѣ 8 дек. 1837 г.

[5]) Дополн. ст. къ дем. тр. 8 дек. 1837 г., подписан. 22 нояб. 1839 г.; демарк. прот. 1838—39 гг.

[6]) Конв. въ Берлинѣ 30 окт. и 19 нояб. 1817 г.; доп. актъ въ Слупцѣ 12 іюля 1819 г.

[7]) Дем. актъ 12 апр. 1823 г.; доп. ст. къ нему 27 марта 1843 г.

[1]) Оконч. демарк. тракт. въ Берлинѣ 20 февр. 1835 г.; разгран. актъ въ Тарновицѣ 1 дек. 1836 г.

[2]) Оконч. дем. актъ въ Краковѣ 16 августа 1818 г.; конвенція въ Берлинѣ 3 апр. 1846 г.; трактатъ въ Вѣнѣ 21 апр. 1815 г.

[3]) Дем. конв. въ Бродахъ 14 дек. 1826 г.; актъ въ Махновѣ 25 авг. 1845 г.

[4]) Оконч. дем. актъ въ Радзивиловѣ 28 іюня 1829 г.

[5]) Трактатъ въ Бухарестѣ 16 мая 1812 г., ст. 4.

[6]) Берлинскій трактатъ 1 іюля 1878 г., ст. 45; протоколъ 5 дек. 1878 г.

[7]) Тр. въ Берлинѣ 1 іюля 1878 г.; протоколъ въ Константинополѣ 5 мая 1880 г.

[8]) Оконч. прот. въ Ольтахъ 4 іюля 1881 г.; прот. 17 нояб. 1879 г.; прот. 23 нояб. 1879 г.; прот. 31 янв. 1881 г.

[9]) Актъ въ Кара-Килисѣ 30 іюля 1880 г.; протоколъ въ Игдирѣ 10 окт. 1880 г.

Аракса, затѣмъ внизъ по теченію послѣдняго до укрѣпленія Карадулы, отсюда поворачиваетъ на Ю, пересѣкаетъ Муганскую степь и переходитъ на р. Болгару, идетъ вверхъ по ней и далѣе по водораздѣлу между Каспійскимъ моремъ и внутреннею частью страны до берега р. Астары и затѣмъ внизъ по серединѣ ея русла, до впаденія ея въ Каспійское море. Общее протяженіе границы съ Персіей въ Закавказьѣ—около 600 в. [1]). Затѣмъ граница идетъ по южн. берегу Каспійскаго моря, при чемъ о-въ Ашуръ-Адэ остается за Р. Далѣе персидская граница продолжается по другую сторону Каспійскаго моря [2]) отъ зал. Гасанъ Кули по р. Атреку до впаденія въ него притока (пр.) р. Сумбаръ, при укрѣпленіи Чатъ. Отсюда граница отходитъ отъ Атрека и идетъ между нимъ и его притокомъ Сумбаръ и притокомъ послѣдняго Чандыръ по водораздѣлу, хребтамъ Сонгу Дагъ и Сагирымъ; затѣмъ она поворачиваетъ къ С, пересѣкаетъ р. Чандыръ при укрѣпленіи Чаканъ-Калэ и переходитъ на водораздѣлъ между Сумбаромъ и Чандыромъ, идетъ частью по берегу верховьевъ Сумбара и условною чертою достигаетъ вершинъ хребта Копетъ-Дага, по которому продолжается къ В, затѣмъ сворачиваетъ къ югу и идетъ по горнымъ высотамъ къ ущелью р. Фирюзе, пересѣкая его такъ, что сел. Фирюзе остается за Р. [3]). Отсюда граница идетъ по гребню хребтовъ, ограничивающихъ на Ю долину, по которой проходитъ дорога изъ Асхабада въ Фирузе, и далѣе тянется къ ЮВ по хребтамъ Асельма и Зири-Ку, до ручья Баба-Дурмазъ. Начиная отсюда [4]) граница идетъ на ЮВ до г. Люфтабада, огибая его съ С (здѣсь линія Закасп. жел. дор. подходитъ вплотную къ границѣ). Далѣе граница идетъ въ томъ же направленіи, огибая съ В селенія Хиссаръ [5]) и направляется условною чертою въ долину р. Теджена, къ которой и примыкаетъ у развалинъ крѣпости Коушутъ-Кала (около укр. Серахсъ). Далѣе пограничная черта идетъ вдоль теченія р. Теджена до точки соединенія границъ Персіи, Авганистана и Р., у развалинъ башни Зюльфагаръ. Общее протяженіе границъ съ Персіей въ Закаспійской области—около 870 в. Отъ Зюльфагара граница съ *Авганистаномъ* идетъ ломаною условною линіей къ ЮВ до верхняго теченія р. Кушки, у сліянія съ р. Могоръ, продолжается къ Ю вверхъ по р. Кушкѣ до развалинъ Чильдухтеръ (самая южная точка Р. Имперіи; сюда теперь доведена Мервская вѣтвь Закаспійской жел. дороги), поворачиваетъ на В и идетъ по предгорьямъ [6]) условною линіей, пересѣкая р. Кашанъ, до береговъ р. Мургаба, спускается по его теченію ниже укрѣпленія Меручакъ (по Мургабу — около 25 в.) и, перейдя на правый берегъ, направляется условною линіей сперва на В, а потомъ на СВ до сел. Босага, на лѣвомъ берегу Аму-Дарьи. Общее протяженіе границъ съ Авганистаномъ отъ Гери-Руда до Аму-Дарьи—около 625 в. [1]), а до точки пересѣченія границъ Бухары, Авганистана и Р.—610 в. [2]). Далѣе владѣнія Р. граничатъ съ *Бухарою*; эта граница начинается у только-что указанной точки схода границъ трехъ государствъ, въ разстояніи около 14 в. (выше цифры округлены) отъ Аму-Дарьи. Отсюда граница поднимается къ С по лѣвому берегу р. Аму-Дарьи условною линіей въ разстояніи около 15 в. отъ рѣки, такимъ образомъ, чтобы всѣ поселенія лѣваго берега оставались за Бухарою, кромѣ мѣстностей около Керки и Чарджуя, гдѣ граница выходитъ на берегъ р. Аму-Дарьи, оставляя эти поселенія за Р. Такимъ образомъ граница тянется на протяженіи около 600 в. по Аму-Дарьѣ. Не доходя до селенія Питнякъ, въ 45 в. по прямой линіи, она пересѣкаетъ Аму-Дарью и идетъ условною ломаною линіей сперва на В, потомъ на ЮВ, по хребту Нуратынъ-тау, затѣмъ на ЮЗ и опять на Ю, до пересѣченія р. Зеравшана и линіи жел. дороги западнѣе г. Катта-Курганъ верстъ на 30, и въ томъ же направленіи на Ю ломаною линіей по меридіану 66° в. д. отъ Гринича. Затѣмъ границ. поворачиваетъ круто на В въ 70 в. на ЮЗ отъ Самарканда и тянется условною линіей по хребту Гиссарскому, служащему здѣсь водораздѣломъ между бассейнами Зеравшана и Аму-Дарьи, идетъ по хребтамъ Зеравшанскому и Алайскому до перевала Бокъ-Бамъ, поворачиваетъ на Ю, пересѣкаетъ р. Кызылъсу (такъ наз. верховья р. Сурхоба, Вахша въ нижнемъ теченіи, прав. притокѣ Аму-Дарьи), направляется къ ЮВ, пересѣкаетъ р. Мукъ-су и идетъ черезъ ледники Федченко и Шереметева къ р. Мургабу, въ 10 в. ниже укрѣпл. Ташъ-Курганъ; отсюда идетъ на Ю, пересѣкаетъ р. Гунтъ (прит. Пянджа), его притокъ р. Тогузъ-булакъ и черезъ перевалы Кокъбай и Масъ достигаетъ сліянія рѣкъ Памира и Ваханъ-дарьи, образующихъ Пянджъ. Здѣсь кончается граница съ Бухарою, къ которой отошли области Рошанъ и Шугнанъ въ видѣ вознагражденія за уступленную Авганистану часть Дарваза, лежавшую по лѣвому берегу Пянджа, какъ объ этомъ упомянуто въ нотѣ россійскаго посла въ Лондонѣ отъ 27 февр. 1895 г.; прежде граница шла по Пянджу на С, охватывая Рошанъ и Шугнанъ. Общее протяженіе границы съ Бухарою отъ Аму-Дарьи у Питняка до р. Пянджа ок. 1530 в. Отъ сліянія рр. Памиръ и Ваханъ-Дарья, немного выше авганскаго укрѣпленія Калан-пянджъ, начинается опять граница съ *Авганистаномъ* и идетъ вверхъ по р. Памиръ до вост. оконечности озера Зоръ-Куль (Викторія). Начиная отсюда граница установлена особою разграничительною коммиссіей англо-авгано-русскою въ 1895 г. Отъ вост. угла озера Зоръ-Куль граница идетъ на Ю до горы Согласіе (17750 фт.; 37° 20′ 35″ с. ш. 73° 49′ 14″ в. д. Гр.), затѣмъ далѣе на Ю по хребту Императора Николая II, пе-

[1]) Трактатъ въ Туркменчаѣ 10 февр. 1828 г. и соглашеніе въ Тегеранѣ 27 мая 1893 г.
[2]) Конвенція въ Тегеранѣ 9 дек. 1881 г.
[3]) Соглаш. 27 мая 1893 г.
[4]) Соглаш. въ Тегеранѣ 27 мая 1893 г.
[5]) Догов. 22 іюля 1887 г.

[1]) Длина участковъ границъ въ Азіи, гдѣ она не дана въ конвенціяхъ и протоколахъ, была непосредственно измѣрена мною по 40 в. картѣ Азіи Гл. штаба. *Ю. Ш.*
[2]) Авганское разграниченіе 1886 г. Соглаш. между Россіей и Великобританіей о СЗ границѣ Авганистана, отъ р. Гери-руда до р. Аму-Дарьи. См. „Правит. Вѣстникъ", 25 авг. 1887 г. № 182.

ресѣкаетъ р. Аксу (притокъ Ваханъ-Дарьи) и, пройдя вдоль него вверхъ по теченію, уклоняется къ ЮВ до г. Повало-Швейковскаго, а оттуда поднимается къ СВ до перевала Беикъ, мѣста, гдѣ сходятся границы Авганистана, Россіи и Китая. Общее протяженіе границы съ Авганистаномъ на Памирѣ—около 250 в. Граница съ *Китаемъ* идетъ отъ перевала Беикъ условною линіей на С по водораздѣлу между бассейнами Памирскихъ рѣкъ и рѣкъ системы Тарима (Сарыколъ) до перевала Узъ-Бель. Начиная отсюда граница установлена [1]) черезъ перевалы Каразакъ и Кара-артъ до пересѣченія р. Мархансу, такъ что оз. Кара-Куль и его долина остаются въ предѣлахъ Р. Затѣмъ граница идетъ на С и В къ пику Мальчабаръ, далѣе по рѣкѣ того же имени до укрѣпленія Иркештамъ, лежащаго на р. Кызылъ-Су. Отсюда граница идетъ по гребню горъ черезъ перевалы Караванкуль, Кара-Бель, Иттыкъ и Карачалъ, гдѣ поворачиваетъ на В и СВ, черезъ перевалы Кызъ-Даръ, Когартъ и Джитымъ-Ансу и подходитъ къ перевалу Суёкъ (Туюнъ), къ З отъ озера Чатыръ-Куль. Далѣе граница идетъ ломаною линіей на В по главному Тянь-шаньскому хребту, черезъ перевалы Кипчакъ, Курумдукъ, Чонъ-Уру, пересѣкаетъ около послѣдняго р. Акъ-сай и отъ перевала Когартъ тянется къ СВ по хребту Кокшалъ (мѣстное названіе части Тянъ-Шаня) до перевала Бедель (почти на мерид. г. Пржевальска). Отъ послѣдняго граница идетъ [2]) по хребту Тянъ-Шаня до горы Босъ-тагъ и далѣе съ небольшимъ уклоненіемъ къ В къ пику Ханъ-Тенгри (высочайшая вершина Тянь-Шаня—24000 фт.), черезъ перевалъ Музартъ на р. Нарынъ-колъ, притокъ р. Текеса. Отсюда граница идетъ [3]) по р. Текесу на В, до впаденія притока р. Дарату, затѣмъ вверхъ по ней до буддійскаго монастыря Сумбэ, оттуда ломаною линіей на С къ р. Или, къ мѣсту впаденія въ нее лѣваго прит. р. Хоргосъ, поднимается по теченію послѣдней до ея верховьевъ, гдѣ переходитъ на хребетъ горъ, служащихъ водораздѣломъ рр. Кокъ-су на З и Боротола на В; затѣмъ пограничная черта поворачиваетъ къ В и идетъ по хребту Ала-тау до перевала Кара-дабанъ къ С отъ озера Эби-норъ. Участокъ границы, лежащій далѣе [4]), поворачиваетъ полукругомъ до озера Джаланамъ и отъ него направляется условною линіей почти на С къ перевалу Хабаръ-асу, въ Тарбогатайскомъ хребтѣ, оставляя г. Чугучакъ въ китайскихъ владѣніяхъ [5]). Начиная отсюда граница поворачиваетъ на В и идетъ по гребню Тарбогатайскаго хребта до горы Мусъ-тау въ хребтѣ Сауръ (эта часть границы осталась безъ измѣненій, согласно съ Чугучакскимъ протоколомъ 25 сент. 1864 г., ст. 2). Отсюда граница идетъ [6]) къ С по р. Улькунъ-Уласты до урочища Май-чапчагай, по прямой линіи пересѣкаетъ пески Кумъ-тюбе до р. Черный Иртышъ, въ 5 вер. выше паденія его лѣваго притока р. Алкабека, по которому и продолжается далѣе на С до впаденія въ него притока Акъ-тасъ (къ Ю отъ озера Маркакуль); здѣсь граница сворачиваетъ къ В и идетъ ломаною линіей до сліянія рр. Каракаба и Акъ-каба, вверхъ по послѣдней, до ея истока изъ Большого Алтайскаго хребта, гдѣ примыкаетъ къ старой границѣ [1]). Отъ перевала Уланъ-Дабага граница идетъ по Алтаю до г. Кійтынъ, затѣмъ на СВ по хребту Сайлюгемъ до зап. оконечности хребта Таннуола; оттуда начинается Саянскій хребетъ, по которому граница и идетъ на С до перевала Шабинъ-дабага [2]). Затѣмъ она направляется выпуклой дугою къ С [3]) до пересѣченія съ парал. 52° с. ш., гдѣ принимаетъ болѣе вост. направленіе и, пройдя верстахъ въ 10—12 къ С отъ озера Косоголъ, на меридіанѣ 102° в. д. Гр. уклоняется къ Ю и пологою дугою доходитъ до гор. Кяхты и далѣе на В до р. Чикой у с. Кударинской. Далѣе граница идетъ по берегу Чикоя до 108° в. д. Гр., пройдя котор. она сворачиваетъ на Ю, а затѣмъ на В, условною линіей, пересѣкающей р. Ононъ около поста Ульхинскаго и направляющейся далѣе на В, къ Ю отъ оз. Бурунъ-торей и Зунъторей, до береговъ р. Аргуни у Абагатуевскаго караула (49° 32′ с. ш., 117° 55′ в. д. отъ Гр). Начиная отсюда границею служитъ р. Аргунь, до сліянія ея съ р. Шилкою [4]). Эти двѣ рѣки образуютъ р. Амуръ, которая далѣе и служитъ границею [5]) до впаденія въ нее р. Уссури, по которой граница поворачиваетъ на Ю. Затѣмъ она переходитъ на лѣвый притокъ р. Сунгари и идетъ по ней до ея истока изъ оз. Ханка [6]). Отсюда граница прямою линіей пересѣкаетъ сѣверную часть озера Ханка къ устью р. Бэлэнъ-хэ, идетъ вверхъ по ней до пограничнаго столба Л (45° 30′ с. ш., 101°33′ в. д. Гр.), поворачиваетъ на ЮЗ и Ю и проходитъ по водораздѣлу р. Мурени на З и оз. Ханка на В до точки впаденія въ р. Суйфунъ его праваго притока р. Хубту (у ст. Полтавской). Затѣмъ граница поднимается вверхъ по послѣдней до ея истока и идетъ по хребту, служащему водораздѣломъ между зал. Петра Великаго и внутренними бассейнами до Хунгунскаго караула; отсюда граница поворачиваетъ на Ю и выходитъ на р. Тумень-Ула, въ 14 в. отъ ея устья; здѣсь сходятся границы Китая, Кореи и Р. Дальнѣйшая граница, уже съ *Кореей*, идетъ по Тумень-Ула до Японскаго моря. Общее протяженіе границы съ Китаемъ отъ перевала Беикъ на Памирѣ до р. Тумень-Ула у Японскаго моря — приблизительно 10000 в. (по измѣр. по 40 в. картѣ получилось 9500 в.). Точное протяженіе ея неизвѣстно, по отсутствію съемокъ на

[1]) Проток. въ Нов. Маргеланѣ 22 мая 1884 г.
[2]) Протоколъ въ Кашгарѣ 25 ноября 1882 г.
[3]) Протоколъ въ Гулимту 16 окт. 1882 г.
[4]) Чугучакскій прот. 21 сент. 1883 г. и прот. въ Гулимту 16 окт. 1882 г.
[5]) Чугуч. прот. 25 сент. 1864 г., ст. 2; спб. догов. 12 февр. 1881 г., ст. 9; проток. въ Чугучакѣ 21 сент. 1883 г.
[6]) Спб. договоръ 12 февр. 1881 г. и прот. на Сары-Уденъ-Чибаръ 31 авг. 1883 г.

[1]) Спб. дог. 12 февр. 1881 г., ст. 7; протоколъ на Сары-Уденъ-Чибаръ 31 авг. 1883 г.
[2]) Доп. дог. въ Пекинѣ 2 нояб. 1860 г. ст. 3 и 4; Чугуч. прот. 25 сент. 1864 г., ст. 1; Опис. гран. 21 и 23 авг. 1869 г.
[3]) Буринскій дог. 20 авг. 1727 г.; размѣнное письмо 12 и 27 окт. 1727 г.; кяхтинск. тракт. отъ 21 окт. 1727 г.
[4]) Нерчинскій договоръ 27 авг. 1869 г., ст. 2 и 3.
[5]) Договоръ въ Айгунѣ 16 мая 1858 г., ст. 1.
[6]) Дополнит. догов. въ Пекинѣ 2 нояб. 1860 г., ст 1 и 3; Опис. гран. 2 ноября 1860 г., тоже 1861 г., протоколъ на Бэлэн-хэ, 16 іюня 1861 г.

значительной ея части. Остается еще упомянуть объ островахъ Тихаго океана, принадлежащихъ Р. О-въ Сахалинъ, сперва принадлежавшій Р. только своею сѣв. частью, былъ вполнѣ ей уступленъ Японіей [1]) взамѣнъ группы Курильскихъ о-въ, при чемъ границею служитъ на С середина пролива между мыс. Лопатка (Камчатка) и о-мъ Шумшу. Далѣе къ С граница владѣній Соед. Штат. (бывшая русск. Америка) и Р. проходитъ [2]) между Командорскими и Алеутскими о-вами къ СВ, до пересѣченія съ мерид. 172° з. д. Гр., а оттуда въ равномъ разстояніи отъ Чукотскаго носа и о-ва Св. Лаврентія къ Берингову прол., гдѣ идетъ по меридіану, лежащему посреди между о-вами Ратманова на З (русскій) и Крузенштерна на В (америк.). Отсюда граница идетъ по меридіану прямо къ С и теряется въ Ледовитомъ ок. Въ Ледовитомъ ок., кромѣ прибрежныхъ о-вовъ, Р. принадлежатъ Земля Врангеля, Ново-Сибирскій архипелагъ, Новая Земля, Вайгачъ, Колгуевъ. Ср. «Сборникъ дѣйств. тракт., конвенц., соглаш., заключен. Р. съ другими государствами» (въ 4 т., изд. м-ва иностр. дѣлъ); «Исчисленіе поверхности Росс. Имперіи въ царствованіе имп. Александра III», Стрѣльбицкаго; «Report on the proceedings of the Pamir Boundary Commission» (Калькутта, 1896). *Ю. Шокальскій.*

В) **Орографія Россійской Имперіи.** 1) Общій взглядъ на современное состояніе нашихъ знаній по орографіи Имперіи.— Орографія тѣсно связана съ картографіей, по мѣрѣ развитія послѣдней только и возможно твердое установленіе понятія о рельефѣ данной мѣстности. Между тѣмъ еще значительная часть Европ. Р. не имѣетъ сплошной инструментальной съемки и необходимой для нея опоры—треангуляціонной сѣти. Такія съемки распространяются: на С въ Финляндскихъ губ. къ З отъ 30° в. д. отъ Гринича (приблизительно меридіана С.-Петербурга), затѣмъ отчасти между озерами Ладожскимъ и Онежскимъ и къ В отъ послѣдняго на верховьяхъ р. Онеги. Отсюда граница сплошно снятыхъ мѣстностей уклоняется на Ю и В, охватываетъ часть Костромской губ. и идетъ полосою вдоль лѣваго берега р. Волги и праваго р. Камы до р. Вятки. Далѣе къ В уже идетъ только полоса сплошныхъ съемокъ по Р. Бѣлой, южн. Уралу и вдоль р. Урала до Каспійскаго моря. Между этою полосою и Волгою остается еще обширная часть страны, не имѣющая сплошной инструментальной съемки. Отъ праваго берега р. Волги до границъ Имперіи на З такая съемка существуетъ и простирается на Ю до р. Маныча и береговъ Азовскаго и Чернаго морей. Довольно значительная часть Кавказа имѣетъ сплошную инструментальную съемку. Однако, и на этомъ пространствѣ Европ. Р. точныя съемки съ выраженіемъ орографіи въ горизонталяхъ имѣются только для небольшого числа мѣстностей, а именно для сѣв. побережья Финскаго зал. и окрестностей С.-Петербурга; Курляндской губ. между Либавою, Рижскимъ зал. и вдоль зап. Двины до Двинска; части западнаго пограничнаго пространства приблизительно между 20°—25° в. д. отъ Гр. и 55°—50° с. ш.; Бессарабіи, между Днѣстромъ, Дунаемъ и границею съ Австріей; почти всего Крыма, Кавказскаго побережья Чернаго моря и нѣкоторыхъ частей внутри Кавказа. Въ Азіатской Р. сплошныя инструментальныя съемки произведены только: начиная отъ Челябинска вдоль по линіи Сибирской жел. д., вверхъ по р. Тоболу и къ В широкою полосою отъ гор. Петропавловка на С (55° с. ш.) до 50° и 48° с. ш. на Ю, ограничиваясь на В лѣвымъ берегомъ р. Иртыша. Затѣмъ въ Туркестанской области по верховьямъ р. Сыръ-Дарьи и р. Зеравшана; около устьевъ р. Аму-дарьи; въ области пограничной съ Авганистаномъ къ З отъ Аму-дарьи и вдоль Закаспійской жел. дор. и границы съ Персіей. Мѣстами въ Туркестанѣ есть съемки съ выраженіемъ рельефа горизонталями. Затѣмъ остается еще упомянуть о полоскахъ и островкахъ такихъ инструментальныхъ съемокъ вдоль линіи Сибирской жел. дор.; по р. Амуру и въ Приморской области. Все остальное пространство Имперіи частью было сплошь рекогносцировано (включая сюда и съемки межевого вѣд. и мин. землед. и госуд. им.). Къ такимъ мѣстностямъ принадлежатъ: полоса вдоль главныхъ рѣкъ къ С отъ 60° сѣв. шир. въ Европейской Р.; широкая полоса по лѣвому берегу Волги; полоса отъ Каспійскаго до Азовскаго моря; мѣстность къ В отъ р. Урала и Каспійскаго моря (сѣв. Устюрта) до Голодной степи; многія мѣста Туркестана; широкая полоса, приблизительно отъ линіи Сибирской жел. дор. на Ю до параллели сліянія Оби съ Иртышемъ и далѣе на ЮВ до Красноярска и границы съ Китаемъ; такіе же полосы съемокъ вдоль главныхъ рѣкъ Сибири и нѣкоторыхъ главнѣйшихъ путей между долинами этихъ рѣкъ. Сплошныя пространства между долинами главныхъ рѣкъ на С Европ. Р., мѣстность между Волгою и Манычемъ, Голодная степь и Забайкальская область имѣютъ только бѣглыя рекогносцировки. Остальныя же части Имперіи, какъ то: Кольскій пол-въ, полоса отъ Финляндскихъ губ. до Онежскаго озера и Бѣлаго моря, сѣв. часть Большеземельской тундры въ Европ. Р. и все громаднѣйшее пространство Сибири къ СЗ отъ р. Оби, отъ Китайской границы, отъ Забайкальской области и береговъ р. Амура вмѣстѣ съ внутреннею частью Приморской обл. и Камчаткою, никогда сплошь не снималось никакимъ способомъ, за исключеніемъ береговой полосы Ледовитаго и Тихаго океановъ и узенькихъ ленточекъ вдоль главнѣйшихъ рѣкъ и дорогъ, да крошечныхъ кусочковъ около пріисковъ. Изъ этого видно, что для значительной части Р. обстоятельная орографическая карта и не можетъ быть построена въ настоящее время. Даже въ предѣлахъ сплошной инструментальной съемки и треангуляцій приходится пользоваться, кромѣ того, и всѣми точками, опредѣленными по высотѣ барометрически. Для громаднаго пространства остальной Европ. и Азіатской Р. другого матеріала почти и не

[1]) Трактатъ 27 апр. 1875 г. и дополнит. статья 10 авг. 1875 г.
[2]) Договоръ 18 апр. 1867 г.

Европ. Р. на своихъ картахъ. Главнымъ движеніемъ впередъ была карта Вост. Европы, изданная Петерманомъ въ 1866 г. въ атласѣ Штилера, при чемъ для Р. онъ пользовался первою рукописною гипсометрическою картою (1863), въ масштабѣ 25 вер. въ дюймѣ, составленной при топографическомъ депо Главнаго штаба. На этой картѣ уже ясно видны Приволжскія высоты праваго берега, простирающіяся къ З до Днѣпра и къ С до Валдайскихъ горъ. Однако, предположеніе существованія Урало-Балтійской и Урало-Карпатской грядъ продолжало еще существовать, не смотря на выясненіе существованія среднерусской возвышенности, которая уже встрѣчается съ этого времени во всѣхъ лучшихъ трудахъ по географіи Р., какъ напр. у Реклю (1877): «La Terre et les hommes» и въ русскомъ дополненіи къ V т. у Гуте-Вагнера: «Lehrbuch der Erdkunde» (5 изд., 1883). Особенно интересна гипсометрическая карта Р. во франц. изд. Реклю, весьма близко подходящая къ дѣйствительности, но, къ сожалѣнію, при составленіи текста Реклю ею очень мало пользовался. Въ этихъ двухъ послѣднихъ трудахъ, передъ появленіемъ карты А. А. Тилло, значеніе Урало-Балтійской гряды уменьшено, а выдвинута средне-русская возвышенность; Урало-Карпатская гряда еще остается и особенно она выдѣлена у Вагнера. Слѣдовательно, къ началу 1880-хъ годовъ представленіе о рельефѣ Европ. Р. значительно усовершенствовалось, но ему все еще не доставало прочной опоры, которую могли дать только непосредственныя измѣренія. Громадная заслуга А. А. Тилло именно и состоитъ въ томъ, что, благодаря его энергіи, произведена масса новыхъ измѣреній, которыми онъ сейчасъ же пользовался въ разныхъ своихъ трудахъ и этою быстрою и разнообразною разработкою еще болѣе способствовалъ и убѣждалъ въ необходимости и пользѣ дальнѣйшихъ работъ въ этомъ направленіи. Какъ на подготовительныя работы А. А. Тилло слѣдуетъ указать (главнѣйшія): «Опытъ свода нивеллировокъ Росс. Имперіи» (1881—82), «Сводъ нивеллировокъ жел. дор. и каталогъ высотъ надъ ур. моря жел.-дор. станцій» (1884), «Карта длины и паденія рѣкъ Европ. Р.» (въ 60 вер. масшт., 1888), «Сводъ нивеллировокъ рѣкъ, ихъ паденіе и каталогъ абсол. высотъ уровней рѣкъ Европ. Р.» (1892); «Карта высотъ Европ. Р.» (1884). Затѣмъ уже оказалось возможнымъ издать первую гипсометрическую карту Европ. Р. въ 1889 г., о которой выше уже сказано было подробнѣе. Во всякомъ случаѣ указанія на дѣйствительный рельефъ Европ. Р., встрѣчающіеся въ разныхъ географическихъ трудахъ, которые приведены выше, могли быть прослѣжены только теперь, когда этотъ рельефъ имѣется на картѣ А. А. Тилло и описанъ въ его объяснительной запискѣ къ ней.

3) Общій взглядъ на рельефъ Россійской Имперіи. Орографически Росс. Имп. возможно раздѣлить на *три* части: *первая* — равнина съ небольшою абсолютною высотою, занимающая всю Европ. Р. отъ зап. границы и Кавказа до Урала, соединяющаяся на В съ такою же равниною Туркестана и Зап. Сибири, простирающейся до р. Енисея. Почти посреди этой громаднѣйшей въ мірѣ низменности, въ ея сѣверной части, по меридіану протягивается невысокій, сравнительно, хребетъ—Уралъ, отчасти обособляющій европейскую часть равнины отъ азіатской. На всемъ этомъ пространствѣ, откинувъ Уралъ и Крымскія горы, въ Европ. Р. не встрѣчается точки, которая была бы выше 220 саж. надъ уровнемъ моря, а въ Азіатской едва-ли есть точки, превышающія 200—250 саж. *Вторая* часть—горная страна, но не особенно высокая, занятая рядомъ нагорій и хребтовъ, заполняющихъ всю Сибирь къ В отъ Енисея и подходящихъ очень близко къ самому Ледовитому океану, не оставляя, въ противность до сихъ поръ еще часто встрѣчаемому предположенію, никакого мѣста для низменности, которая и теперь часто наносится на картахъ Азіи по берегу къ В отъ Енисея, хотя и постепенно съуживающеюся полосою, но далеко идущею за р. Лену. Низменности здѣсь встрѣчаются только тамъ, гдѣ есть дельты, напр: у Оленека, Яны, Индигирки и особенно у Лены; далѣе, у впаденія р. Колымы берега обрывисты и высоки. Вообще для страны между Енисеемъ и Леною до сихъ поръ не найдено точекъ, лежащихъ выше 450 саж. (Питскій хребетъ, между Верхней и Подкаменной Тунгузками); далѣе къ С мѣстность понижается. Горная страна къ В отъ Лены, въ значительной степени занятая Становымъ хребтомъ и его отрогами, гораздо выше. Опредѣленныхъ данныхъ здѣсь мало, но можно думать, что Саянскій хребетъ имѣетъ высоты до 1150 с. (8000 фт.). *Третья* часть—образована рядомъ высокихъ хребтовъ, ограничивающихъ съ юга равнину Европ. и Азіатской Р., какъ то Кавказъ и Копетъ-дагъ въ зап. Азіи, и высочайшихъ въ мірѣ нагорій и горныхъ хребтовъ Памира, Тянь-Шаня и Алтая, тянущихся почти безпрерывно начиная отъ береговъ средняго теченія Аму-Дарьи до Байкала и далѣе (Становой хребетъ) по берегу Охотскаго моря до мыса Дежнева, а на полу-вѣ Камчатка горы того же имени. Среди этихъ хребтовъ лежатъ самыя высочайшія горныя вершины Имперіи, Эльборусъ (18470 фт.) и Ханъ-Тенгри (24000 фт.).

Равнина Европ. и Азіатской Россіи и Уралъ. — *Орографія Европ. Р.* — Согласно гипсометрической картѣ А. А. Тилло, рельефъ равнины Европ. Р. къ югу отъ 60° с. ш. можно представить въ слѣдующихъ чертахъ (см. приложенн. гипсометрическую карту Р.). На ЮЗ проходятъ *Авратынскія возвышенности*, съ высотами не превышающими 220 саж. (у Хотына); на югѣ Царства Польскаго также встрѣчаются довольно значительныя высоты въ горахъ около Олькушъ (231 саж.) и около Кѣльцовъ (290 саж.); всю эту мѣстность можно назвать *Малопольской возвышенностью*. Эти двѣ возвышенности отдѣляются полосою болѣе низменныхъ мѣстъ (ниже 60—80 саж.), такъ назыв. *Юго-западною низменностью*, протягивающеюся отъ Полѣсья вдоль по Днѣпру до Чернаго и Азовскаго морей, отъ другой болѣе сложной системы возвышенностей — *Среднерусской*, которая, начинаясь на С въ Новгородской губ., протягивается почти по мериді-

ГИПСОМЕТРИЧЕСКАЯ
КАРТА
ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ
Составлена Ю.М.Шокальскимъ
по картѣ г.л. А.А. Тилло
и другимъ источникамъ
Масштабъ
1:10,500,000
365 верс. въ Англ.дюймѣ
0 73 146 219 292 364
Отъ Гринвича
10 15 20 25 30 35 40 45 50 55 60 65 70 75
ЛЕДОВИТЫЙ
ОКЕАНЪ
Архангельскъ
Петербургъ
Ботническій
Финскій
Балтійское
Бѣлое море
Каспійское
Чесменскій
Пеипусъ
Ильменъ
Ладожское
Онежское
Каспійское
Аральское
Каспійское
Чудское
Ильменъ
Ладожское
Онежское
Бѣлое море
Балтійское
Ботническій
Финскій

Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона.

Картогр. зав. А. Ильина. С.-П.Б.

ПРИМѢЧАНІЕ. Глубины озеръ и Каспійскаго моря считаются отъ ихъ собственныхъ уровней, цифры на нѣкоторыхъ озерахъ и Каспійскомъ и Аральскомъ моряхъ показываютъ высоту ихъ уровня относительно океана съ соотвѣтствующимъ знакомъ, цифры безъ знаковъ означаютъ глубины.

ану до Харьковской губ. и Области Войска Донскаго, гдѣ она соприкасается съ Донецкою плоскою возвышенностью, занимающею южную часть Харьковской, часть Екатеринославской губ. и Землю Войска Донскаго. Отъ Среднерусской возвышенности отходятъ на З такъ назыв. Западные отроги, послѣдніе отпрыски которыхъ доходятъ до Гродненской губ. Общее протяженіе Средне-русской возвышенности съ С на Ю около 1300 вер. Ось этой возвышенности имѣетъ высоты болѣе 100 саж., а отдѣльныя точки встрѣчаются и до 150 саж., а въ западныхъ отрогахъ и до 160 саж. Среднерусская возвышенность играетъ роль водораздѣла между бассейнами Волги и Дона съ одной стороны и Днѣпра съ другой. Къ З отъ нея расположены *Прибалтійская* и *Юго-западн.* низменности, на С она подходитъ близко къ той части Прибалтійской низменности, которая охватываетъ съ Ю Ладожское оз., а на В лежитъ *центральная Московская котловина* и долины: Оки, Донца и Дона. Далѣе къ В опять идетъ меридіальное поднятіе—*Приволжскія возвышенности*, начинающіяся отъ Нижняго-Новгорода и тянущіяся, образуя правый берегъ Волги, до Царицына на Ю и до Тамбова на З. Высшія точки здѣсь мѣстами достигаютъ до 190 саж. Къ Ю отъ Царицына Приволжская возвышенность какъ-бы продолжается въ томъ же направленіи рядомъ холмовъ, называемыхъ—*Ергени*, съ общею высотою 40—50 саж. и наивысшею точкою на Ю 90 саж.; они тянутся къ Ю на 350 вер. Лѣвый берегъ Волги, въ общемъ, низменный, Приволжская возвышенность не переходитъ черезъ Волгу, гдѣ далѣе къ В мѣстность занята уже возвышенностями, носящими названіе *Общій Сыртъ* и находящимися уже въ связи съ системою Урала. Въ вост. части губ. Самарской, въ Уфимской и въ Оренбургской мѣстность имѣетъ уже около 80 саж. высоты и встрѣчаются точки и до 100—180 саж. Къ Ю далѣе 51° с. ш. (линія Уральскъ—Нов. Узень) Общій Сыртъ не заходитъ. Здѣсь мѣстность быстро понижается и отъ послѣднихъ уступовъ Сырта въ 40 саж. высоты доходитъ до нуля уже на 50° с. ш., образуя громадную *Прикаспійскую низменность*. Эта нулевая горизонталь пересѣкаетъ рѣку Уралъ около озера Челкаръ и, повидимому, идетъ къ Ю вдоль р. Урала къ Каспійскому морю, которое и окружаетъ. Къ З нулевая горизонталь зигзагами проходитъ по 50° с. ш. до 47° в. д. отъ Гр., затѣмъ быстро спускается на ЮВ и, не доходя Каспія, снова поворачиваетъ къ З и подымается вдоль лѣваго берега Волги далеко на С, до г. Вольска, узкою полосою, отступающею очень немного отъ Волги, кромѣ мѣста впаденія въ послѣднюю р. Еруслана (выше 50° с. ш.), бассейнъ которой, также кажется, лежитъ ниже уровня моря. По правому берегу Волги нулевая горизонталь начинается ниже Царицына, спускается внизъ столько же какъ и на лѣвомъ берегу и опять быстро поднимается къ СЗ, подходя почти вплоть къ обрыву Ергеней, вдоль которыхъ она слѣдуетъ далѣе на Ю къ устьямъ рр. Кумы и Терека, продолжаясь далѣе по самому берегу Каспійскаго моря, уровень котораго лежитъ ниже океана на 12 саж. Такимъ образомъ на сѣв. берегу Каспійскаго моря образуется громадное пространство, лежащее ниже уровня моря и особенно далеко заходящее на С вдоль по лѣвому берегу Волги, по р. Уралу, и на низменной равнинѣ между ними. Затѣмъ еще обширная мѣстность отъ подошвы Ергеней до Каспія также вся лежитъ ниже уровня моря. Столь громаднаго пространства ниже уровня моря не встрѣчается нигдѣ въ другомъ мѣстѣ земного шара. Пространство къ В отъ низовьевъ Волги, гдѣ расположены озера Эльтонъ и Баскунчакское, также является низменною равниною съ высотами отъ 0 до 10 саж. и только къ Ю отъ Баскунчакскаго оз. есть холмъ (г. Большое Богдо) около 60 саж. Таковъ же характеръ низменности между правымъ берегомъ Волги и нулевою горизонталью. Все пространство отъ р. Урала до Мугоджарскихъ горъ на СВ и Устюрта на ЮВ занято степью съ общимъ уклономъ къ Ю и съ высотами, вѣроятно, менѣе 40 саж. Къ С отъ паралл. 60° с. ш. (т. е. за предѣлами карты А. А. Тилло), между бассейнами рр. Сѣв. Двины и Печоры съ С и Волги съ Ю, протягивается рядъ возвышенностей, называемыхъ *Сѣверными увалами*, съ общею высотою около 80 саж. и отдѣльными частями (вершины водораздѣловъ—волока), доходящими до 100 и даже 120 саж. въ вост. части, гдѣ увалы примыкаютъ къ Уралу, къ З же и наиболѣе возвышенныя точки понижаются (100—90 саж.). Зап. граница ихъ—приблизительно меридіанъ устья Сѣв. Двины. По сѣв. сторону р. Вычегды въ меридіональномъ направленіи протягивается *Тиманскій кряжъ*, представляющій также рядъ возвышенностей, вытянутыхъ отъ NNW къ SSE, занимающихъ въ ширину сравнительно немного мѣста. На С кряжъ подходитъ къ самому океану на вост. берегу Чешской губы. Средняя высота около 80 саж., но встрѣчаются части, лежащія на высотѣ 100 и болѣе саж., самая высокая точка на Ю—Потъ-Чуркъ—153 саж. Тиманъ служитъ водораздѣломъ между бассейнами Печоры, Мезени и Вычегды. Въ верхней части долины Печоры высоты въ 40 саж. близко подходятъ къ рѣкѣ, но начиная съ 65° с. ш. на лѣвомъ берегу онѣ далеко отходятъ отъ нея, а ниже впаденія р. Уссы (пр. пр.) онѣ покидаютъ и правый берегъ Печоры, который ниже течетъ уже по совершенной низменности, занятой къ В, до Урала, *Большеземельскою тундрою*, большею частью лежащею вѣроятно ниже 40 саж. и только, повидимому, въ юго-вост. части подымающейся до 40 и болѣе саж. (данныя о высот. тутъ почти отсутствуютъ). Все пространство вдоль берега Ледовитаго океана и вост. части Бѣлаго моря занято низменностью съ общимъ названіемъ *Малоземельская тундра*, при чемъ къ З отъ Печоры тундра называется Тиманскою, а на полуо-вѣ Канинъ—Канинскою. Среди Малоземельской тундры и возвышаются невысокія гряды Тимана, а на полуо-вѣ Канинъ, на самомъ С, узкою полосою протягивается *Канинскій хребетъ*, высшія точки котораго не превышаютъ 120 саж., а общая высота, вѣроятно, около 80 саж.; хребетъ составляетъ продолженіе Тимана, на что указываютъ геологическія данныя. Вся остальная часть Мало-

земельской тундры до Сѣв. Двины, вѣроятно, имѣетъ высоты менѣе 40 саж. Пространство между Мезенью и Пинегою на С, Сѣв. Двиною на З и Вычегдою на Ю имѣетъ, повидимому, высоты между 40—80 саж. (почти нѣтъ данныхъ). Къ З отъ Сѣв. Двины низменность (ниже 40 саж.) продолжается, постепенно съуживаясь до Онежскаго зал. и идетъ далѣе по берегу узкою полосою до верховья Кандалакской губы. Къ Ю, между Сѣв. Двиною, Вагою и Суховой, и Вагою и истоками р. Онеги и Суховою съ Кубенскимъ оз. располагаются высоты въ 80 саж., на Ю доходящія до 100 саж.; высшая точка къ СВ отъ Кадникова 119 саж. Водораздѣлъ между озерами Лача и Онежскимъ, повидимому, не доходитъ до 80 саж. Бо́льшія высоты встрѣчаются уже между оз. Онежскимъ, Водозеро и Бѣлымъ моремъ, гдѣ водораздѣлъ поднимается до 80 саж., а высшія точки достигаютъ почти 100 с. (между р. Выгъ и Повѣнцемъ). Далѣе къ З, отъ Повѣнца къ Выгозеру и по р. Выгу, пролегаетъ полоса высотъ около и менѣе 40 саж., такъ что высшая точка водораздѣла между Онежскимъ оз. и Бѣлымъ моремъ здѣсь не выше 60 саж. По зап. сторону отъ р. Выга мѣстность поднимается и образуетъ рядъ возвышенностей между Онежскимъ оз. и системою Сайменскаго оз. съ высотами въ 80, 100 и даже болѣе 120 саж. Около 64 с. ш. и 30°—31° в. д. отъ Гринича встрѣчаются точки въ 129 и 137 саж. около оз. Руоккола и къ Ю около оз. Суно, 122—134 саж. Далѣе къ Ю, между Онежскимъ и Ладожскимъ оз., мѣстность понижается до 40 саж. Къ СЗ эта возвышенность переходитъ въ Финляндскія и Скандинавскія горы, образующія водораздѣлъ между Балтійскимъ и Бѣлымъ мор. и Ледовитымъ ок., подъ общимъ именемъ *Маанселькѣ-Олонецкій* кряжъ. Высота его постепенно увеличивается къ СЗ, гдѣ между р. Торнео и Кандалакскою губ. она достигаетъ 120 саж., а еще далѣе, къ р. Танѣ и Муонiо, даже 280 саж. Что касается до Кольскаго полу-ова, то, насколько извѣстно, его внутренность представляетъ высокую, волнистую, каменистую и болотистую мѣстность, поросшую хвойнымъ лѣсомъ, вездѣ круто поднимающуюся отъ берега и достигающую внутри до высоты 50—80 саж. во многихъ мѣстахъ на В. Къ З мѣстность повышается и около оз. Имандра встрѣчаются наиболѣе возвышенныя части страны, а именно между Ловозеро и Умбозеро лежитъ Ловозерская тундра (тундра въ Лапландіи — высокое, голое, каменистое мѣсто), высотою ок. 400 саж., а высшія точки до 520 саж. Между Умбозеро и Имандрой лежитъ еще болѣе обширная возвышенность — Хибинская тундра, съ высотами въ 400 саж., а высочайшія точки доходятъ до 580 саж. (Лявогоръ въ сѣв. части возвышенности). Мѣстность отъ оз. Имандры къ З имѣетъ, между оз. Энаре и верховьями рр. Ботническаго зал., высоты болѣе 120 саж.; здѣсь протягивается хребетъ Суола-селькэ, идущій по финляндской Лапландіи (наибольшія высоты 460—480 саж.) и соединяющійся съ возвышенностями у зап. берега Имандры (Монче тундра—420 саж., Чеунъ тундра—375 саж.), а водораздѣлъ между Балтійскимъ моремъ и Ледовитымъ ок. продолжается къ З на соединеніе со Скандинавскими горами. Поверхность Финляндіи, сложенная почти исключительно изъ кристаллическихъ породъ, подвергалась въ ледниковый періодъ значительной разработкѣ ея ледникомъ, и въ настоящее время представляетъ мѣстность значительно сглаженную и въ тоже время изборожденную рядомъ углубленій, имѣющихъ общее направленіе, указывающее какъ двигался ледникъ. Такимъ образомъ, не смотря на значительную неровность рельефа, Финляндія, въ среднемъ, обладаетъ малыми высотами, вообще немного повышающимися съ Ю на С. На Ю и ЮЗ высоты, кромѣ довольно широкой прибрежной полосы, держатся между 40—80 саж., а на С, за $62^1/_2$ с. ш., они отъ 80—120 саж.

Изъ этого описанія рельефа сѣв. Р. видно, что высочайшія точки здѣсь на Кольскомъ полуо-вѣ, который съ Ураломъ и Крымомъ представляетъ наиболѣе возвышенныя части Европейской Россіи.

Рельефъ Европ. Р. къ Ю отъ 60° с. ш. Къ Ю отъ 60° с. ш. наиболѣе простой рельефъ имѣетъ *Юго-зап. низменность*, спускающаяся на Ю къ Черному и Азовскому морямъ, на В доходящая до отрицательнаго пониженія Каспія, отдѣляя тамъ рельефъ Европ. Р. отъ Кавказа. На З она продолжается по Днѣпру въ такъ наз. Полѣсье, гдѣ занимаетъ губ. Гродненскую, южн. часть Минской, сѣв. часть Волынской, сѣв. часть Кіевской, южн. часть Могилевской и почти всю Черниговскую. Полѣсье—мѣстность ровная, болотистая и лѣсистая, среднею высотою отъ 80—40 саж.; оно охватываетъ почти весь бассейнъ Днѣпра, кромѣ верховьевъ его притоковъ и нижняго теченія Днѣпра, къ которому съ праваго берега подходятъ отроги Авратынской возвышенности (80 саж.). Лѣвый берегъ Днѣпра (40—80 саж.) образуетъ Приднѣпровскую низменность, занимающую губ.: юго-зап. часть Полтавской, часть Екатеринославской и сѣв. часть Таврической (40—20 саж.). Отсюда, узкою полосою по зап. берегу Азовскаго моря, Юго-зап. низменность соединяется съ такою же на вост. берегу того же моря, продолжается вверхъ по р. Манычъ и соединяется черезъ Сара-Камыши съ Прикаспійскою низменностью (подробности см. выше). Среди этой южной части низменности однообразіе рельефа нарушается многочисленными оврагами, наиболѣе развитыми въ обработанной части степи. Вообще здѣсь наибольшія разности высотъ находятся на берегахъ рѣкъ.

Авратынскія возвышенности. Главныя ихъ части лежатъ въ губ. Волынской и Подольской, а отроги распространяются въ губ. Кіевскую, Херсонскую, зап. часть Екатеринославской и въ Бессарабскую. Высоты ихъ на границѣ доходятъ въ среднемъ до 160 саж.; въ Волынской и Подольской около 120 — 150 саж.; въ Кіевской 120—80 саж. Начало ихъ находится въ Галиціи, но и тамъ онѣ не имѣютъ никакой, ни геологической, ни орографической связи съ Карпатами (А. Тилло), какъ это думали до послѣдняго времени. Отроги послѣднихъ оканчиваются на Ю за р. Серетъ, а на С у гор. Ярослава, такъ что даже и Львовъ уже стоитъ на По-

дольскомъ плато. Авратынскія возвыш. входятъ въ Волынскую губ. двумя отраслями: сѣверная служитъ водораздѣломъ между Зап. Бугомъ и р. Стырь, южная проникаетъ въ Кременецкій, Староконстантиновскій и къ С въ Дубненскій и даже въ Ровенскій уѣзды гдѣ и теряется въ болотахъ Полѣсья. Главная часть возвышенности идетъ къ В, образуетъ водораздѣлъ между р. Случь и р. Бужекъ и первою съ другими притоками Припяти и Тетерева. Изъ Староконстантиновскаго у., гдѣ онѣ достигаютъ наибольшей высоты (157 саж. у мст. Базилія), возвышенность переходятъ въ Кіевскую губ. и черезъ уѣздъ Чигиринскій уходятъ въ Херсонскую и зап. часть Екатеринославской губ., служа водораздѣломъ Южн. Бугу и Днѣпру и образуя Днѣпровскіе пороги. Другая вѣтвь Авратынскихъ возв. изъ Староконстантиновскаго у. идетъ въ Подольскую губ. къ ЮВ, служа водораздѣломъ между Бугомъ и Днѣстромъ, подъ общимъ именемъ Подольской возвышенности; высшія ея точки ок. Кременца 190 саж. и въ Литинскомъ у.—173 саж., средняя же высота около 120 саж. Юго-зап. уголъ имперіи занятъ возвышенностью, идущею изъ Австріи между Прутомъ и Днѣстромъ, называемой Хотинскою (160—180 саж.; высшая точка 220 саж.); она образуетъ на Днѣстрѣ у гор. Ямполя пороги. Въ связи съ этою возвышенностью находится другая, идущая по средней части Бессарабіи, называемая Ясско-Оргѣевскою (120—80 саж.), высшая ея точка г. Мегура (ок. 200 саж.) къ Ю отъ гор. Бѣльцы. Южн. часть Бессарабіи занята низменностью (Буджакская степь).

Малопольская возвышенность (120 — 180 саж.), расположенная въ губ. Кѣлецкой и Петроковской, достигаетъ около Олькушъ 231 саж. а въ Сандомірскихъ возвышенностяхъ даже 287 саж. (гора Лысица, къ В отъ г. Кѣльцы). Она также не составляетъ отроговъ Карпатъ, а, повидимому, находится въ связи съ другими возвышенностями, проходящими полосою къ В до Мангышлака (Карпинскій). Тоже относится и къ Люблинской возвышенности (120—140 саж., высшая точка—155 саж.), занимающей южн. часть губ. того же имени и находящейся даже орографически въ связи съ Авратынскими возвышенностями.

Средне-русская возвышенность и ея зап. развѣтвленія. На С она начинается въ Новгородской губ. подъ именемъ Алаунской или Валдайскихъ горъ, обладающихъ совершенно мореннымъ ландшафтомъ. Высшія точки ихъ достигаютъ 150 саж. (у дер. Рыжоха) и 143 саж. (у дер. Орѣховки), а по сѣв. сторону Мсты—137 саж. На С Валдайская возвышенность граничитъ съ Ладожскою низменностью, а на Ю переходитъ въ Тверскую губ. Сѣв. часть Валдайскихъ горъ образуетъ водораздѣлъ между Балтійскимъ и Каспійскимъ моремъ, а южн., въ частности, водораздѣлы бассейновъ Волги, Ладоги и Зап. Двины. Изъ Тверской губ. отроги Валдайскихъ горъ заходятъ въ Смоленскую, образуя здѣсь водораздѣлы между Зап. Двиною, Днѣпромъ и притоками Волги. Въ общемъ, Смоленская губ. представляетъ высокую, плоскую равнину, пересѣченную только мѣстами. Подобный же рельефъ наблюдается и въ Калужской губ., куда переходитъ среднерусская возвыш. (среднія высоты 100—120 саж.), а также и въ Тульской, гдѣ мѣстность плоская, но пересѣченная оврагами; здѣсь находится водораздѣлъ Оки и Дона. Крайнія вост. части средне-русской возв. встрѣчаются въ юго-зап. части Рязанской губ. по правому, нагорному берегу Оки. На Ю Среднерусская возв. идетъ въ Орловскую губ., гдѣ лежатъ ея высшія точки (143 саж.), и Курскую, также занятую наиболѣе приподнятою частью возвышенности. Въ Воронежской губ. среднерусская возв. достигаетъ крайняго распространенія на В, круто обрываясь въ долину Дона, по лѣвому берегу котораго уже лежитъ равнина съ высотами 40 — 80 саж. Южный склонъ среднерусской возв. занимаетъ губ. Харьковскую и часть Земли Войскаго Донскаго. Южная часть первой занята уже *Донецкою* плоскою возвышенностью, простирающеюся въ видѣ треугольника между Донцомъ, Дономъ и Кальміусомъ. Средняя высота Донецкаго кряжа 120 — 140 саж., а высшая точка Толстая Могила—173 саж. На З среднерусская возв. въ губ. Черниговской и Полтавской переходитъ въ Приднѣпровскую низменность незамѣтными уклонами, совершенно отлично отъ своихъ вост. и сѣв. окраинъ, рѣзко обрывающихся къ Дону и къ Московской котловинѣ. На всемъ пространствѣ, съ С на Ю общая высота не превосходитъ 100—120 саж., а высшія точки (кромѣ Донецкаго кряжа) не достигаютъ 150 саж. На З, въ губ. Псковскую, Витебскую и Могилевскую распространяются *зап. отроги Среднерусской* возвышенности, въ видѣ ряда параллельныхъ водораздѣловъ, идущихъ съ В на З, между бассейнами Зап. Двины, Ловати, Великой, Днѣпра, Нѣмана и Припяти. Одинъ кряжъ изъ Тверской губ. входитъ въ Псковскую и служитъ водораздѣломъ Ловати и Зап. Двины. Перейдя въ Витебскую губ., отроги дополняютъ ее, придавая ея поверхности волнистый характеръ и образуя на Зап. Двинѣ пороги. Самыя возвышенныя части лежатъ на границѣ со Смоленскою губ. Водораздѣлъ идетъ далѣе къ З и между Невелемъ и Витебскомъ подымается до 136 саж. (гора Погановская), затѣмъ онъ переходитъ въ западную часть Псковской губ. до р. Великой, а въ Витебской губ. идетъ до границъ съ Лифляндской. Другая линія водораздѣла проходитъ южнѣе, отдѣляя бассейны Западн. Двины и Днѣпра, по сѣв. части Могилевской губ. Отсюда водораздѣлъ вступаетъ въ губ. Виленскую и Минскую: въ первой онъ образуетъ возвышенную, холмистую равнину, пересѣченную долинами рѣкъ; высшія точки 158 саж. (дер. Тупишки, Ошмянскаго у.) и въ Лидскомъ у. нѣсколько точекъ—145—148 саж. Въ Минской губ. водораздѣлъ рядомъ холмовъ отдѣляетъ Березину и Шару отъ Нѣмана и имѣетъ въ Минской губ. свою высшую точку, гора Лысая 161 саж.; далѣе онъ теряется въ низменности Полѣсья. Послѣдніе зап. отроги Средне-русской возвышенности встрѣчаются въ Гродненской губ.

Прибалтійская низменность, занимая сѣверо-западъ средней Р., мѣстами обладаетъ не-

большими поднятіями, раздѣляющими ее на части. Самыя низменныя мѣстности идутъ узкою полосою по берегу Балтійскаго моря.; въ Курляндіи, къ С отъ впаденія Зап. Двины, она уже, а затѣмъ у Пернова опять расширяется и отсюда тянется къ В вдоль Финскаго зал., расширяется у Наровы, гдѣ соединяется съ низменностью озера Чудского, а далѣе къ В сливается съ низменностью Ладожскаго озера, продолжающеюся далеко на Ю котловиною озера Ильменя. Всѣ эти низменности имѣютъ высоты менѣе 40, а частью и 20 саж. Среди нихъ подымаются островами возвышенности: въ Курляндіи и Ковенской губ. между Нѣманомъ, Виндавою и р. Аа проходитъ Литовское плоскогоріе (40—80 саж.), съ высшею точкою—107 саж. (отрогъ среднерус. возв.); между рр. Аа и зап. Двиною лежитъ Курляндская низменность, а между зап. Двиною и бассейномъ Чудское озера—Лифляндская возвышенность (80—100 саж.); высшая точка, гора Мунна-меги—152 саж., рядомъ—Велла-меги—144 саж. Въ Эстляндіи существуетъ возвышенность, называемая Клинтъ (40 саж.), между Ревелемъ, р. Эмбахъ и Чудскимъ озеромъ. Подобнаго рода возвышенность находится и между Лугою и ея притокомъ Оредежъ съ высотами около 40—60 саж., высшая точка на СВ, Дудергофъ—78 саж. На Ю Прибалтійская низменность постепенно переходитъ въ Среднерусскую возвышенность.

Московская котловина—занята главнымъ образомъ бассейномъ р. Оки. На З она граничитъ съ Среднерус. возвышенностью, на В постепенно переходитъ въ Приволжскія высоты, на Ю отдѣляется едва замѣтнымъ водораздѣломъ, въ Рязанской и Тамбовской губ., отъ низменности лѣваго берега Дона, а на С она сливается съ Приволжскою низменностью, обнимающею верховья Волги и лѣвое ея побережье. Она занимаетъ губ. Рязанскую, Владимірскую, вост. часть Московской, сѣв.-зап. Тамбовской, часть Нижегородской между Окою и Волгою. Ока дѣлитъ Рязанскую губ. на части сѣв.—Мещерскую, низменную, болотистую, ровную и южн.—Рязанскую, возвышенную и холмистую (граница среднерус. возв.). Общая высота мѣстности отъ 80 до 40 саж., а долины Оки, Клязьмы и Волги на значительномъ протяженіи ниже 40 саж. Эта котловина черезъ низкій водораздѣлъ съ бассейномъ Дона соединяется съ низменностью лѣвыхъ береговъ: Воронежа и Дона, гдѣ высота отъ 80—40 саж., образуя общую пониженную полосу, идущую съ С на Ю и отдѣляющую Среднерус. возвышенность отъ Приволжской; низменность эта можетъ быть названа *Окско-Донскою*.

Приволжскія возвышенности занимаютъ правый берегъ Волги, начиная отъ Нижняго и до Царицына. Сѣв. и вост. граница ихъ рѣзко опредѣляется рѣкою, къ которой высоты заканчиваются крутыми склонами, тогда какъ на З и Ю онѣ незамѣтно переходятъ въ Московскую котловину и низменность Дона. Съ удаленіемъ отъ береговъ Оки и Волги мѣстность становится ровнѣе въ Нижегородской губ., а въ Казанской встрѣчаются гряды холмовъ, поднимающіяся надъ ур. Волги на 40—70 саж. Чѣмъ далѣе къ Ю, тѣмъ и береговыя высоты выше: наиболѣе онѣ приподняты у Симбирска (70 саж.), въ Самарской лукѣ и къ С отъ нея (Жигули). Въ Саратовской губ. высоты мѣстами отступаютъ верстъ на 5—7 отъ рѣки. Въ Царицынскомъ у. онѣ постепенно понижаются, переходятъ въ гряду холмовъ съ высотами около 40—60 саж., такъ наз. Ергени, съ наибольшею высотою 91 саж. на Ю, гдѣ послѣдніе обрываются въ котловину Маныча. Отъ Приволжской возвышенности къ З отдѣляются отроги, заполняющіе губ. Симбирскую и Саратовскую, а отъ Самарской луки идетъ на З кряжъ къ мѣсту схода границъ названныхъ губ. и Пензенской; далѣе къ З онъ сглаживается въ плоскую возвышенность, высшія точки которой — въ юго-зап. углу Симбирской губ., гдѣ берутъ начало рр. Сура, Сызрань и Свіяга. Въ Саратовской губ. зап. части Приволжской возвышенности образуютъ водораздѣлъ между Волгою и Сурою, а далѣе къ Ю—Волгою и Дономъ. Здѣсь вообще рельефъ сглаженъ, а въ южн. части губерніи мѣстность представляетъ равнину, пересѣченную сѣтью рѣчныхъ долинъ и овраговъ. Пензенская губ. занята крайними зап. отрогами Приволжской возвышенности, а Тамбовская уже низменна и водораздѣлъ Оки и Дона здѣсь очень пологій. Воронежская губ. по лѣвому берегу Дона представляетъ невысокую равнину, также и Земля Войска Донскаго. Общая высота Приволжской возвышенности около 120 саж., высшія точки къ Ю отъ Казани—102 саж., на Самарской лукѣ—161 саж., у Хвалынска—192 саж., въ верховьяхъ Медвѣдицы—153 саж.

4) Общій взглядъ на рельефъ равнины Европ. Р. и его причины. Такимъ образомъ, равнина Европ. Р., не обладая точками, приподнятыми выше 200 саж., въ то же время не представляетъ и совершенно плоской низменности, а расчленена грядами плоскихъ возвышенностей и холмовъ на рядъ дѣйствительныхъ низменностей, по которымъ протекаютъ главныя рѣки и гдѣ лежатъ озера. Эти низменности, расширяясь къ устьямъ рѣкъ, почти вездѣ окаймляютъ, прилегающую къ морямъ, береговую полосу Имперіи, образуя у устьевъ Волги и Урала замѣчательную въ мірѣ отрицательную низменность. Рельефъ всякой страны есть результатъ дѣйствія цѣлаго ряда физическихъ силъ, работавшихъ надъ ликомъ страны въ теченіе многихъ геологическихъ періодовъ; въ однихъ мѣстахъ преобладаютъ причины дислокаціи, въ другихъ—размыва, въ третьихъ—ледниковыя явленія. Въ Европ. Р. рельефъ на С въ значительной степени сглаженъ и обусловленъ ледниковыми явленіями, когда глетчеръ занималъ не только весь С Европ. Р., но и доходилъ до многихъ мѣстъ средней Р. Такъ, граница распространенія ледниковыхъ образованій и валуновъ показываетъ, что ледникъ достигалъ въ то время въ долинѣ Днѣпра до устья р. Ворсклы и даже немного далѣе, а въ Окско-Донской низменности до устья р. Медвѣдицы, тогда какъ на Среднер. возвышенности онъ отступалъ къ С до Орла и Тулы, а на Приволжской возвышенности еще далѣе къ С, до Н.-Новгорода и далѣе къ СВ до Чердыни. Все это указываетъ на посо-

мѣнное вліяніе рельефа Европ. Р. на движеніе сѣверно-европейскаго ледника. Напротивъ того, южн. часть Европ. Р. носитъ несомнѣнные слѣды размыва, которому, а не дислокаціи, она обязана своимъ рельефомъ, даже въ наиболѣе гористыхъ частяхъ, напр. въ губ. Волынской и Подольской. Размывъ продолжаетъ и теперь работать надъ расчлененіемъ поверхности равнины Европ. Р.

5) Равнина Азіятской Россіи, начинаясь у береговъ Ледовитаго океана у устьевъ Оби и Енисея, распространяется къ Ю до границы съ Авганистаномъ и Персіей у подножій отроговъ Паропамиза и Копетъ Дага, образуя величайшую въ свѣтѣ непрерывную низменность. Незначительной высоты пологій водораздѣлъ (около 150—200 саж.) между притоками Оби и Аральскаго съ Каспійскимъ мор. дѣлитъ эту равнину на Обскую низменность и Туркестанскій бассейнъ (Мушкетовъ). *Туркестанскій* бассейнъ занимаетъ все низменное пространство между Каспіемъ, Устюртомъ и Мугоджарами на З, Арало-Иртышскимъ водораздѣломъ, Чинчизъ-тау и Тарбагатаемъ на С, Тянь-Шанемъ и Памиромъ на В и Паропамизомъ и Копетъ-Дагомъ на Ю. Наибольшая длина бассейна между Копетъ-Дагомъ и оз. Ала-кулъ около 2500 вер., а по ширинѣ онъ занимаетъ разное пространство, мѣстами далеко вдаваясь въ горныя области хран. Туркест. бассейнъ въ свою очередь можно подраздѣлить еще на двѣ части (Мушкетовъ), раздѣленныя хребтомъ Кара-тау (по сѣв. стор. Сыръ-Дарьи), сѣв.-вост. часть—Балхашскій и юго.-вост. Туранскій бассейны. Кара-тау далѣе къ СЗ понижается и переходитъ въ рядъ холмовъ еле-обозначающихъ границы этихъ бассейновъ. Туранскій басс. обширнѣе; на южн. окраинѣ, около горъ, онъ имѣетъ высоты отъ 150—300 саж., съ удаленіемъ же отъ предгорій онъ понижается до 40—60 саж. Громаднѣйшая часть его занята песчаными пустынями, называемыми на Ю, между Каспіемъ и Аму-Дарьей—Кара-кумъ, между Аму-Дарьей и Сыръ-Дарьей—Кизылъ-кумъ; нѣкоторыя части Кара-кумовъ лежатъ даже ниже Каспійскаго моря; такъ уровень озера Сарыкамыша (къ Ю отъ Устюрта) на 7 саж. ниже Каспія, т. е. на 19 саж. ниже океана. Поверхность песковъ холмиста и нерѣдко занята грядами бархановъ довольно значительной высоты. Балхашскій басс. въ общемъ имѣетъ большія высоты, около 140 саж., и онъ меньше Туранскаго ($^1/_2$). Южн. часть его занята песками, а къ З. отъ оз. Балхашъ расположены обширныя Киргизскія степи, вост. часть которыхъ назыв. Голодною степью. Вост. часть бассейна выше 150 саж., зап.—ниже. *Обская низменность*—на С имѣетъ естественныя границы, на В она заканчивается лѣвымъ берегомъ Енисея, на З упирается въ Уралъ, а на Ю въ Тарбагатай, Чингизъ-тау и невысокій Арало-Иртышскій водораздѣлъ до окраинъ Мугоджаръ, поднимающійся, какъ сказано выше, не болѣе 150 саж. надъ ур. моря. Вся эта громадная низменность занята бассейномъ Оби, лежащимъ очень невысоко надъ ур. моря. Такъ, у Барнаула, въ 2000 вер. отъ устья, уровень Оби находится на высотѣ 50 саж., а уровень Иртыша у Тобольска всего на 14 саж. Берега этихъ рѣкъ мало поднимаются надъ ихъ уровнемъ; такъ, высота Барнаула 68 саж., Тобольска 49 саж., Сургута 21 саж., Березова 15 саж., Обдорска 16 саж. Далеко на Ю, по линіи Петропавловскъ, Омскъ, Томскъ, есть нѣсколько мѣстъ, лежащихъ на высотѣ 70 саж., а большая часть на 60 саж. Самыя высшія точки Арало-Иртышскаго водораздѣла не превышаютъ 180 саж., а большая его часть имѣетъ высоты около 85 саж. Так. обр. скатъ Обской низм. къ С чрезвычайно пологъ, вся ея сѣв. часть за 60° сѣв. ш. имѣетъ высоты не болѣе 18—20 саж., а по близости Ледовитаго ок. и 15—10 саж. Среди этой низменности встрѣчаются, однако, и возвышенности, это—Питскій хребетъ, начинающійся еще на правомъ берегу Енисея и пересѣкающій его немного выше впаденія Подкаменной Тунгузки (это мѣсто назыв. «Воротами»). Отсюда хребетъ тянется къ С и З къ верховьямъ р. Таза и далѣе, хотя и понижаясь, образуетъ водораздѣлъ между Тазомъ и Енисеемъ. Между Красноярскомъ и р. Кемчугъ идутъ Кемчугскія горы, а къ ЮЗ—Чулымскія. Высоты Питскаго хр. не велики, у Енисея 25 саж., сѣв.—саж. 20. Крайній сѣв.-зап. уголъ Обской низм. занятъ полу-овомъ Ямалъ, внутренность котораго совершенно неизвѣстна; насколько можно думать, полуо-въ также занятъ низменностью, высотою саж. 10—15.

6) Уральскій хребетъ, составляющій водораздѣлъ между бассейнами низменностей Азіятской и Европ. Россіи, начинается около Карскаго моря въ 68° 30° с. ш. и тянется на Ю до 51° с. ш., а если принимать за его продолженіе Мугоджары и Устюртъ, то и до 40° с. ш. Почти на всемъ этомъ протяженіи онъ сохраняетъ чисто меридіанальное направленіе, только на С склоняясь немного къ В. Крайняя сѣв. точка его, Константиновъ камень, имѣетъ высоту 213 саж.; отсюда до 64°—63° с. ш. хребетъ постепенно повышается и здѣсь поворачиваетъ на Ю. На мѣстѣ поворота образуется рядъ хребтовъ, вершины коихъ достигаютъ большой высоты (для Урала), напр., Телпосъ—790 саж., Сабля—772 саж. На 68° с. ш. отъ Урала отдѣляется въ сѣв.-зап. направленіи небольшой хребетъ (около 200 вер.) *Пай-хой*, геологически съ нимъ связанный, но орографически стоящій отдѣльно. Его высоты не велики, высшая точка, Возай-пай — 187 саж.; съ приближеніемъ къ Югорскому шару хребетъ понижается до 15 с. и переходитъ на о-въ Вайгачъ, но южн. о-въ Новой Земли не имѣетъ съ нимъ связи, тутъ высоты начинаются только у Маточкина шара. Къ Ю отъ 68° с. ш. высота Урала увеличивается и за 64° с. ш. все время высоты главныхъ вершинъ колеблятся между 350—550 саж.; здѣсь существуетъ рядъ параллельныхъ другъ другу хребтовъ въ сложности до 30—50 вер. шириною. Эта часть хребета назыв. Сѣв. Ураломъ. Далѣе идетъ Средній Уралъ, высоты котораго сперва значительны, такъ: Конжаковскій камень—734 саж., Денежкинъ—718 саж.; затѣмъ къ Екатеринбургу высоты Урала уменьшаются и высшія точки не превосходятъ большею частью 250—280 саж.;

здѣсь и ширина хребта меньше. Далѣе къ югу отъ хребта отдѣляются разные отроги, больше къ З, нежели къ В и общая высота его сперва увеличивается къ Златоусту, гдѣ многіе отроги имѣютъ высоты въ 400—450 саж., а отдѣльныя вершины и болѣе. Далѣе къ Ю средняя высота отроговъ и главнаго хребта снова понижается и, начиная съ Верхнеуральска, она держится около 300—250 саж., постепенно уменьшаясь къ Ю. Главный хребетъ Урала (Уралъ-тау), тянущійся непрерывною грядою на громадное разстояніе съ ЮЮЗ къ ССВ, не отличается высотою: въ южной части около 470 саж., западный склонъ пологъ, а вост. крутъ. Параллельные ему отроги расположены преимущественно съ зап. стороны и они часто гораздо выше Уралъ-тау, въ нихъ отдѣльныя вершины достигаютъ: Иремель—759 саж., Яманъ-тау 771 саж. Уралъ-тау по образованію гораздо древнѣе другихъ сопутствующихъ ему хребтовъ. На Ю къ Уралу примыкаетъ обширная плоская возвышенность *Общаго Сырта*, далеко выдвигающаяся на З въ долину лѣваго берега Волги. На всемъ своемъ протяженіи Уралъ сохраняетъ свой главный хребетъ, служащій водораздѣломъ между бассейнами Европ. и Азіятской Р. Къ В отъ него кряжи рѣдко отходятъ далѣе 20 вер., а къ З удаляются на большое разстояніе (высоты Уфимской губ., около Белебея—185 с.) образуя постепенный переходъ отъ горной страны къ равнинѣ Европ. Р., тогда какъ къ В Уралъ круто падаетъ къ Обской низменности. Уралъ на Ю граничитъ р. Ураломъ, на лѣвомъ берегу которой начинаются *Мугоджары*, представляющіе продолженіе Урала и идущіе въ меридіональномъ направленіи до 48° с. ш. Онѣ служатъ водораздѣломъ между р. Иргизомъ и Эмбою, ихъ средняя высота около 120—140 саж., высшая же точка, Айрюкъ, 270 саж. На Ю Мугоджары довольно круто обрываются, а далѣе тянутся невысокіе холмы, служащіе связью съ *Устюртомъ*. Послѣдній представляетъ плоскую возвышенность, поднимающуюся надъ Каспіемъ до 70 саж., а надъ Араломъ отъ 50—70 саж. (абсолютная высота 70—95 саж.). Край (чинкъ) Устюрта очень круто спускается къ В, Ю, З и къ С. По Устюрту на Мангышлакскомъ полуо-вѣ проходитъ невысокая цѣпь холмовъ съ ЮВ на СЗ (Акъ-тау). На Ю Устюртъ идетъ съуживаясь до параллели Красноводска (о Мугоджарахъ и Устюртѣ имѣется очень мало свѣдѣній).

7) Нагорье Восточной Сибири.—Горная страна къ В отъ Енисея можетъ быть разбита на двѣ части: *мѣстность между Енисеемъ и Леною* и къ *В отъ послѣдней* (данныя объ этихъ мѣстностяхъ скудны).

Страна между Енисеемъ и Леною — на Ю занята нагоріемъ (Байкало-Даурское), расположеннымъ къ СЗ отъ оз. Байкала и на Ю примыкающаго къ Саянамъ; высоты его отъ 250—300 саж., на Ю оно выше. Къ С средняя высота страны становится меньше и на ней выдѣляется цѣпь, идущая далеко къ С — Тунгузскій хребетъ; южная часть его подходитъ къ Ленѣ у Киренска и простирается отсюда къ С, къ истокамъ р. Вилюя, образуя водораздѣлъ между Леною и Нижнею Тунгузскою. Хребетъ на Ю ниже, около 200 саж., а къ С повышается до 290—370 саж. въ верховьяхъ Вилюя, гдѣ онъ принимаетъ характеръ плоскогорья, на которомъ есть гряды, подымающіяся до 400—450 саж. (Анаонскія горы). Къ З отъ южной части Тунгузскаго хребта идутъ многочисленные отроги, изъ нихъ главный—Питскій хребетъ между Верхней и Подкаменной Тунгузками, переходящій у с. Осиновскаго на лѣв. берегъ Енисея (см. выше); средняя высота хребта ок. 250 саж., а высшія точки—400 саж. Между Подкаменной и Нижней Тунгузками мѣстность тоже гористая: отроги Южно-Тунгузскаго хребта, со среднею высотою около 280—290 саж. Къ В отъ Южно-Тунгузскаго хребта также идутъ отроги, одинъ, служащій водораздѣломъ между Вилюемъ и Леною, не высокъ, средняя высота его — 140 саж., къ В онъ ниже. Далѣе къ С отдѣляется другая вѣтвь, идущая отъ истока Вилюя на СВ, такъ назыв. Вилюйскій хребетъ (Маакъ). Въ мѣстѣ отдѣленія хребта, подъ полярнымъ кругомъ, находится большой горный узелъ, Люча-Онгоктонъ, высотою до 490 саж., а окружающая его мѣстность—высотою 350 саж. Далѣе хребетъ значительно расширяется и образуетъ водораздѣлъ между Оленекомъ и Вилюемъ, а сѣв. и Леною; средняя высота около 280 саж., при чемъ хребетъ къ СВ понижается и по близости океана обращается въ низменность. Другая, сѣв. часть Тунгузскаго хребта, начиная отъ истоковъ Вилюя (полярный кругъ), идетъ къ СЗ до Енисейской губы и называется Сыверма. Эта часть сперва служитъ водораздѣломъ Хатангѣ и Нижней Тунгузкѣ, а далѣе Пясинѣ и Енисею. Сыверма имѣетъ видъ плоскогорья, а на крайнемъ СЗ, по низовью Енисея, его отроги тянутся вдоль рѣки, образуя высокій берегъ. Средняя высота Сывермы около 280 саж., а далѣе къ С, между Пясиною и Енисеемъ, онъ называется Бѣлымъ хребтомъ, который гораздо ниже, 70—90 саж., и идетъ до берега Ледовитаго океана. Между притоками Пясины и Хеты лежатъ: Малая низовая и Авамская тундры, волнистое плоскогорье, къ С отъ котораго идетъ Большая низовая тундра, также покрытая грядами холмовъ, достигающими высоты 40—50 саж. Къ Ю отъ р. Таймыра высоты не болѣе 20 саж.; а съ СЗ его бассейнъ отдѣленъ отъ океана хребтомъ Бырранга, почти не изслѣдованнымъ; на С онъ заполняетъ оба Таймырскіе полуо-ва, а на Ю идетъ до Пясины, а можетъ и далѣе, общее направленіе сѣв.-вост., высота его вѣроятно около 140—150 саж., его отроги образуютъ мысъ Челюскинъ. Часть страны между Хатангою и Оленекомъ, повидимому, представляетъ плоскогорье, высотою 70—100 саж.

Страна къ В отъ Лены. Р. Лена течетъ по узкой долинѣ, которая, начиная отъ 64° с. ш., далѣе къ С лежитъ ниже 70 саж.; эта долина и отдѣляетъ страну, лежащую къ З отъ Лены, отъ сѣв.-вост. части Сибири, заполненной Становымъ хребтомъ и его развѣтвленіями, придающими мѣстности альпійскій видъ, при чемъ зап. окраина особенно трудно доступна. Она образована Верхоянскимъ хребтомъ,

отрогомъ Станового, отдѣляющагося отъ послѣдняго ок. 140° в. д. отъ Гринича и выгнутаго дугою къ З. Склоны его къ Ленѣ круты, къ СВ положе, высота его на Ю значительна, вѣроятно около 1000 саж., къ С онъ понижается и называется Хараулахскимъ хребтомъ; оба служатъ водораздѣломъ Ленѣ и Янѣ. Высота Хараулахскихъ горъ быстро уменьшается къ С, она не болѣе 400 — 450 саж., но хребетъ своимъ продолженіемъ вѣроятно образуетъ Ново-Сибирскіе о-ва, высшія точки которыхъ около 215 саж. (на Котельномъ). Подъ 69° с. ш. отъ этого хребта отдѣляется къ СВ отрогъ—Куларь, идущій къ нижнему теченію р. Яны; его высота около 215 саж. Подъ 64° с. ш. отъ Верхоянскаго хребта отходитъ къ С другой отрогъ, служащій водораздѣломъ Яны и Индигирки, называемый Тай-Хаяктахъ; высота его вѣроятно около 400 саж., къ С онъ понижается и теряется вовсе, высшая извѣстная точка—760 саж. Далѣе къ СВ отъ Станового хребта подъ 144° в. д. отъ Гринича отдѣляется вѣтвь къ ССЗ—хребетъ Индигирко-Колымскій; въ южной части онъ состоитъ изъ 3-хъ параллельныхъ кряжей (крайняя вост. цѣпь наз. Томусъ-хая, почему на картахъ часто и весь хребетъ носитъ выше данное названіе предложено г. Черскимъ, первымъ изслѣдов. геологомъ). Высоты всѣхъ цѣпей на Ю значительны, 950—1100 саж. (самая высокая средняя), онѣ занимаютъ до 250 вер. Сѣв. часть хребта не изслѣдована; подъ 67° сѣв. шир. онъ дѣлится на 2 отрога, главный хребетъ идетъ къ С между Индигиркою и Алазеей, а вост. вѣтвь между послѣдней и Колымой на СВ, она называется Половиновскимъ хребтомъ, а главная вѣтвь — Алазейскимъ, послѣдній на пути въ Средне-Колымскъ высотою около 350 саж., а Половиновскій много ниже. Къ В отъ Колымы страна продолжаетъ сохранять горный характеръ, горы образуются отрогами Станового хребта, идущими къ СЗ и образующими водораздѣлы между правыми притоками Колымы; высоты ихъ отъ 350—150 саж. Далѣе къ В по берегамъ Чаунской губы также есть горныя цѣпи, по зап.—Вайванская, а по вост.—Раутанъ, послѣдній образуетъ мысъ Шелагскій, высотою въ 430 саж., круто обрывающійся въ океанъ. Всѣ берега океана къ В отсюда высоки, а главные мысы образованы высокими обрывистыми утесами. Около Колючинской губы горы имѣютъ высоты до 500—700 саж. (Норденшёльдъ), также и около мысовъ: Сердце-Камень и Дежневъ; внутри страны есть горы высотою, вѣроятно, до 280—450 саж.

3) **Окраинные хребты.**—Подъ этимъ именемъ слѣдуетъ подразумѣвать: *Крымъ*, *Кавказъ*, *Куба-Дагъ* (вост. бер. Каспійскаго моря), вмѣстѣ представляющіе вост. окраину Альпійско-Кавказской системы складчатыхъ горъ, выгнутой къ С; далѣе идутъ горы: *Бол.* и *Мал. Балханы*, *Конетъ-Дагъ*, уже принадлежащіе къ системѣ *Тянь-Шаня*, изогнутой къ Ю. Далѣе къ В слѣдуютъ отроги *Паропамиза-Гиндукуша*, затѣмъ горная страна *Памиръ*. Зап. окраина *Тянь-Шаня* и его системы, оканчивающейся на С Тарбагатаемъ, къ С отъ котораго начинается *Алтайская* система, отдѣленная отъ Тарбагатая пониженіемъ Зайсанскаго оз. Алтай и его вост. продолженіе *Саяны* занимаютъ часть границы до Забайкальской обл. Начиная отсюда направленіе горъ измѣняется изъ вост. въ сѣв.-вост. и на громадномъ разстояніи, около 4000 вер., отъ границы (у р. Онона) до Чукотской земли тянется рядъ хребтовъ и возвышенностей подъ именемъ *Яблоноваго* или *Станового хребта* съ его отрогами. Затѣмъ по Камчаткѣ проходятъ *Камчатскія горы*, а въ Приморской обл. тянется вдоль берега хребетъ *Сихота-Алинь*.

Крымскія горы — тянутся около 150 в. съ ЮЗ на СВ, по самой окраинѣ полуо-ва, совершенно примыкая къ его берегу на З и постепенно отходя отъ него на В. Южный склонъ хребта крутъ, а сѣв. пологъ. Въ зап. части горы отличаются столообразными вершинами, покатыми къ СЗ, называемыми «яйла», откуда это имя перешло и на самый хребетъ. Высота многихъ точекъ превосходитъ 400 саж., а вершины имѣютъ: Кемалъ-игерекъ 716 саж. Романъ-хошъ 723 саж., Чатыръ-Дагъ 715 саж. Самая высокая часть хребта лежитъ по серединѣ его, къ З и В онъ ниже. Къ С отъ главной гряды тянется вторая съ высшею точкою въ 279 саж. (Курушлю) и затѣмъ 3-я гряда, болѣе низкая, съ высшей точкой 165 саж.

Кавказъ — отдѣленъ отъ равнины Европ. Р. Кума-Манычской низменностью, бывшимъ дномъ пролива, соединявшаго нѣкогда Каспій съ Чернымъ моремъ. Далѣе къ Ю расположено Предкавказье, обладающее ровною мѣстностью съ уклономъ къ СЗ и СВ. высшая часть—его середина, между верховьями рр. Кумы и Кубани; отсюда къ Ергенямъ идетъ плоская возвышенность, образующая водораздѣлъ Каспія и Азовскаго моря, высшая часть его у Ставрополя—370 саж. Южная часть Предкавказья имѣетъ волнистый рельефъ, переходящій въ предгорья Главнаго хребта, занимающаго около $^1/_2$ всего края. Главный хребетъ идетъ съ СЗ на ЮВ поперекъ всего перешейка въ видѣ высокой стѣны длиною около 1400 в. и шириною въ зап. и вост. частяхъ до 200 в., а въ средней 90 в., эта же часть и самая высокая (средн. выс. 1660 саж.), къ В отъ Казбека и къ З отъ Эльбруса хребетъ понижается. Высшая точка Эльбрусъ—2639 саж. (18470 фт.), во всей же цѣпи болѣе 150 вершинъ выше 1700 саж. (12000 фт.). Параллельно главному хребту идутъ еще другіе, хотя и болѣе низкіе, но тоже гораздо выше снѣговой линіи. Къ Ю отъ Главнаго хребта расположено Закавказье, которое, кромѣ склоновъ Главн. хребта, занято еще: высокимъ нагорьемъ съ рядомъ хребтовъ на немъ и по окраинамъ—это Мал. Кавказъ. Онъ занимаетъ зап. и среднюю часть Закавказья и примыкаетъ на Ю къ нагорью Мал. Азіи; средняя высота 500 — 650 саж., а его хребты еще выше, вершины ихъ 1400—1200 саж. Съ Большимъ Кавказомъ онъ соединенъ Сурамскою цѣпью, идущей отъ его средины. Высшія точки Мал. Кавказа: Алагёзъ—1919 саж., а на Ю—Бол. и Мал. Араратъ, первый—2417 саж., второй—1834 саж. На З въ Закавказье входитъ вост. конецъ

Понтійскаго хребта, со многими отрогами, высотою до 1400 саж. На юго-вост. окраинѣ Закавказья, въ Ленкоранскомъ у., подымаются Талышинскія горы, вершины которыхъ не болѣе 1300 саж. Кромѣ высокихъ мѣстъ въ Закавказьѣ есть и низменности, коихъ мало; это долина р. Ріона и низовья рр. Куры и его притока Аракса, средняя ихъ высота около 140 саж., а у Каспія ниже ур. океана.

Къ В отъ Каспійскаго моря идутъ хребты *Бол.* и *Мал. Балханъ* и *Куррекъ-Даг*ъ, идущіе отъ Красноводска къ ЮВ, они не высоки, высшія точки ихъ 350—300 саж. Слѣдующій далѣе къ В хребетъ *Копетъ-Даг*ъ, лежащій по границѣ съ Персіей, гораздо выше, длина его около 600 в. Онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ параллельныхъ хребтовъ, идущихъ съ СЗ на ЮВ со среднею высотою 400—650 саж., при чемъ высшія точки переходятъ за 1200 саж. (Алла-Дагъ—1323 саж.). Къ В хребетъ понижается и заканчивается у р. Теджена; связью его съ Паропамизомъ служатъ невысокія гряды, расположенныя къ Ю отъ границы.

Паропамизъ-Гиндукушъ входитъ въ предѣлы южн. части Росс. Имперіи только своими сѣв. отрогами, а на В примыкаетъ съ Ю къ Памирской горной странѣ.

Памиръ, занимающій одну изъ наиболѣе южн. частей Имперіи, представляетъ высочайшую горную страну, гдѣ долины не спускаются ниже 1500 и часто имѣютъ высоту 1800—1900 саж. Это нагорье изрѣзано хребтами, подымающимися до 2800—3000 саж. Съ Ю оно ограничено Гиндукушемъ, а съ С Тянь-Шанемъ; средняя высота перваго 2500—2700 саж., по близости отъ него, къ СЗ отъ сліянія р. Вахана съ р. Памиръ, расположена высочайшая вершина—пикъ Царя Освободителя—3286 саж. Съ В, отъ Кашгаріи, Памиръ отдѣленъ Кашгарскими горами, высочайшій пикъ которыхъ Мусъ-тагъ-ата 3700 саж. (нах. внѣ гран. Имперіи). На С окраину Памира образуетъ хребетъ Заалайскій, длиною ок. 280 в., подымающійся по серединѣ до 2300—2500 саж., а вершины его и выше; такъ, пикъ Кауфмана—3286 саж. Къ С отъ него, отдѣленный неширокою Алайскою долиною, тянется Алайскій хребетъ, въ среднемъ около 2300 саж., а вершины его доходятъ и до 2500—2800 саж. Алайскій хребетъ на З примыкаетъ къ хребту Петра Великаго, высотою до 2600 саж., съ высшими точками до 2800 саж.; въ свою очередь, онъ примыкаетъ къ хребту Гиссарскому, тянущемуся по сѣв. границѣ Бухары и заканчивающемуся на З хребтомъ Туркестанскимъ и Нура-тау; вся длина Алая, со всѣми этими хребтами, до 800 в. Отъ вост. окраинъ Алая начинается собственно Тянь-Шань, отъ котораго къ З, по сѣв. сторону Ферганы, отдѣляется рядъ хребтовъ въ широтномъ направленіи; изъ нихъ важнѣйшіе: Терскей-тау по южн. и Алатау (Заилійскій) по сѣв. сторонѣ оз. Иссыкъ-куля, послѣдній 2000—2100 саж. ср. высоты, вершины — 2500 саж. Далѣе къ З тянется Александровскій хребетъ высотою до 2000 саж., продолжающійся еще далеко къ З Таласскимъ Ала-тау, и хребетъ Кара-тау (высотою около 800 саж.). Къ В отъ Иссыкъ-куля Тянь-Шань имѣетъ высоты въ среднемъ около 1700 саж., а вершины достигаютъ и до 2800 саж., самая же высокая точка всего хребта, да и всей Имперіи (Мусъ-тагъ-ата на Памирѣ лежитъ за границею) пикъ-Ханъ-Тенгри — **3430** саж., въ окрестностяхъ котораго средняя высота Тянь-Шаня около 2400 саж. Далѣе къ С тянутся по широтѣ отроги хребта Боро-хоро и Джунгарскій Ала-тау, средняя высота—900 саж.; вершины—1700 саж.; наконецъ, еще далѣе къ С проходитъ Тарбагатай, послѣдній членъ системы Тянь-Шаня; впадина оз. Зайсанъ отдѣляетъ его отъ системы Алтайскихъ складчатыхъ горъ.

Алтай составляетъ обширную горную систему, только меньшая, зап. часть которой входитъ въ предѣлы Имперіи, его средняя высота около 800 саж., а вершинъ 1400 саж., высшая точка—Бѣлуха 1570 саж. Все продолженіе Алтая называется хребтомъ Саянскимъ, средняя высота котораго около 700—1000 саж., а высшая точка—Мунку-Сардыкъ (на границѣ, къ С отъ оз. Косогола) 1590 саж. Къ С отъ Саянъ идетъ довольно-высокое нагорье до линіи трактъ въ Иркутскъ. Дальнѣйшее развѣтвленіе Саянъ къ В образуетъ высокую горную страну къ Ю отъ Байкала (до 1000 саж.). Отроги Саянъ, подъ названіемъ хребта Хамаръ-дабанъ, идутъ къ ЮВ отъ Байкала, постепенно понижаясь (отъ 800—300 саж.).

Вся страна между Байкаломъ и Аргунью представляетъ не одну горную цѣпь, а высокое нагорье, служащее водораздѣломъ между бассейнами Амура и Лены съ Енисеемъ. На этомъ водораздѣлѣ всего яснѣе выражена цѣпь *Яблоноваго* или *Становог*о хребта, начинающаяся на Ю около высшей своей точки, г. Сохондо, 1200 саж. Высота этого широкаго водораздѣла колеблется отъ 430—650 саж. Зап. склонъ положе, а В круче. Къ СЗ находится Даурская возвышенность съ высотами въ 350—500 саж. По вост. сторону Яблоноваго хребта идутъ въ томъ же направленіи Нерчинскія горы, а вдоль Аргуни расположены степи высотою около 290 саж. Къ С отъ Амура Становой хребетъ заворачиваетъ къ В, къ Удской г. Охотскаго моря, образуя водораздѣлъ между Алданомъ и Амуромъ; страна къ Ю, до Амура, наполнена его отрогами, достигающими, вѣроятно, до 400—500 саж. высоты. Подойдя къ Охотскому морю, Становой хребетъ поворачиваетъ къ СВ вдоль берега; ср. высота его здѣсь, вѣроятно, около 700 саж., также какъ и часть его къ С отъ Охотскаго моря. Вдоль Камчатки проходитъ цѣпь горъ того же имени; нѣкоторыя ея сопки подымаются до 1400 саж. и болѣе, высшія: Корякская — 1640 саж., Крестовская—1830 саж., Ключевская — 2286 саж. (относительно Становог[о] хребта у Охотскаго моря и Камчатскихъ гор[ъ] данныхъ почти нѣтъ; первое обстоятельно[е] обслѣдованіе Богдановича въ 1896—98 г. ещ[е] не опубликовано и даже устно неизвѣстно[ ]). Въ Приморской обл., вдоль всего берега е[я], протягивается хребетъ *Сихота-Алинь*, съ отрогами, высотою въ 300—500 саж.; высшая его точка, г. Голая, лежитъ почти на серединѣ хребта; высота ея 728 саж. Хребетъ гораздо круче спускается къ В, нежели къ З.

воды, или лѣтомъ—послѣ ливней. Такимъ образомъ главныя рѣки Европейской Россіи въ южной части своего теченія не только не пріобрѣтаютъ воды, а теряютъ ее черезъ испареніе. Остается сказать о характерѣ береговъ рѣкъ; у нихъ по большей части правые берега высокіе, а лѣвые низменные, хотя бываютъ и исключенія, напр. у Цны и Суры, что можетъ быть объяснено разностью геологическаго строенія береговъ. На СЗ, гдѣ особенно развиты озера и рѣки, по большей части, протекаютъ или истекаютъ изъ нихъ, озера служатъ регуляторами половодья. Бассейны главныхъ рѣкъ Европ. Р. по ихъ величинѣ стоятъ въ слѣдующей постепенности, въ кв. вер.: Волга—1216460 (Кама—460390, Ока—215757, Бѣлая—125137); Днѣпръ—448816 (Припять—102268, Десна—77908); Донъ—377653 (Донецъ—86791, Хоперъ—53836); Сѣв. Двина—318346 (Вычегда—107018, Сухона—45257); Печора—281490 (Усса—80205); Нева—247733 (Волховъ—70379); Висла (въ предѣлахъ Европ. Р.)—108920; Нѣманъ (въ предѣлахъ Европ. Р.)—81028; Зап. Двина—74200; Уралъ (въ предѣлахъ Европ. Р.)—72927; Мезень—70363; Южн. Бугъ—56591; Онега—49905; Днѣстръ (въ предѣлахъ Европ. Р.)—36492 (вездѣ здѣсь и далѣе даны новыя данныя по исчисленію А. А. Тилло; данныя другихъ—указаны; см. таблицу длинъ и бассейновъ рѣкъ Р. въ концѣ тома).

Рѣки Кавказа—принадлежатъ къ типу, питающемуся главнымъ образомъ запасами горныхъ снѣговъ, почему ихъ многоводность не столь зависитъ отъ выпаданія осадковъ за тотъ же годъ. Онѣ имѣютъ половодье лѣтомъ и въ своихъ верховьяхъ совершенно горные потоки. Здѣсь вообще существуютъ только такія рѣки, такъ какъ въ нижнихъ частяхъ склоновъ горъ никакихъ запасовъ водъ нѣтъ. Исключеніе изъ этого правила — бассейнъ юго-зап. Закавказья, гдѣ выпадаетъ громадное количество осадковъ (въ годъ 1000—2400 мм.) въ теченіе круглаго года. Наибольшія рѣки края по бассейнамъ въ кв. вер.: Кура—97225 (Араксъ—73748); Терекъ—47785; Кубань—52700, Ріонъ—13502.

Рѣки Туркестанскаго бассейна.—Здѣсь въ чистотѣ наблюдается типъ рѣкъ, питающихся почти исключительно горными снѣгами, это Аму и Сыръ-Дарья, р. Или и др.; все среднее и нижнее теченіе первыхъ лишено какихъ-либо притоковъ, половодье совпадаетъ со временемъ таянія снѣговъ въ горахъ и время половодья лѣтомъ наступаетъ всегда правильно, колеблется только высота подъема въ зависимости отъ количества снѣга, зимою выпавшаго въ горахъ. Здѣсь появляется особый типъ рѣкъ, пропадающихъ въ степяхъ и пескахъ или степныхъ озерахъ. Такою рѣкою напр. является Зеравшанъ (здѣсь, впрочемъ, много воды разбирается на орошеніе), особенно же этотъ типъ развитъ въ степяхъ между Мугоджарами и вост. и сѣв. окраинами Туркестанскаго бассейна. Здѣсь текутъ большія рѣки, какъ напр.: басс. р. Чу съ оз. Иссыкъ-куль—79472 кв. в.; бассейнъ озеръ Чалкаръ-Тенизъ, Сары-Копа съ р. Тургай—150409 кв. в.; Сары-су въ оз. Тили-куль и Аши-куль—89164 кв. в.; затѣмъ весь бассейнъ оз. Балхаша съ р. Или—376055 кв. в. (а въ предѣлахъ Имперіи—326045); озера Ала-куля, Сасыкъ-куля и Уяхы—48299 (а въ предѣл. Имперіи—32731) кв. в. и др., да наконецъ и бассейнъ Арала 1000759 кв. в. (изъ нихъ въ предѣлахъ Имперіи—743176)—все это замѣчательнѣйшіе въ мірѣ примѣры развитія внутреннихъ бассейновъ. Самыя большіе бассейны рѣкъ это въ кв. в.: Аму-Дарья—271346 (въ томъ числѣ съ предѣл. Имперіи 88645), Сырь-Дарья—264861. кв. в.

Рѣки Сибири—схожія по типу съ рѣками Евр. Р., но отличающіяся отъ нихъ питаніемъ снѣговъ, тающихъ на невысокихъ горахъ, большею частью безъ глетчеровъ, кромѣ верховьевъ Оби и Енисея. Направленіе теченія рѣкъ къ С чрезвычайно способствуетъ увеличенію воды весною, потому что съ волною сверху совпадаетъ и мѣстное таяніе снѣговъ; поэтому половодье здѣсь (Обь, Енисей, Лена) особенно замѣчательно по своей величинѣ. Рельефъ Сибири обусловилъ чрезвычайное развитіе бассейна Оби (3-й или 4-й басс. земного шара); притоки съ обѣихъ сторонъ, но особенно съ западной, при чемъ крайніе юго-зап. протоки Иртыша всего ближе по характеру подходятъ къ рѣкамъ Европ. Р. Енисей, напротивъ того, почти вовсе не имѣетъ притоковъ съ З, а всѣ съ В, вслѣдствіе отроговъ Питскаго хребта (см. орографію). Лена снова имѣетъ притоки съ обѣихъ сторонъ, но съ В больше. По своей величинѣ, главные бассейны Сѣв. Сибири идутъ такъ, въ кв. вер.: Обь:—2594076 (въ предѣлахъ Имперіи—2547433), Енисей съ Байкаломъ—2241589 (въ предѣлахъ Имперіи—1830050), Лена—2092270, басс. Байкала—511817 (въ предѣлахъ Имперіи—242501), Иртышъ—919116 (въ предѣлахъ Имперіи—877885).

Бассейнъ Амура—уже лежитъ въ области муссоновъ Тихаго ок., къ тому же снѣга здѣсь зимою выпадаетъ не много и потому весною поднятіе уровня не велико, а лѣтомъ въ іюлѣ и августѣ бываютъ громаднѣйшіе паводки, при чемъ уровень подымается быстро и случается на 6—7 саж. Бассейнъ Амура весьма значителенъ (приблизительно 10 мѣсто на земн. шарѣ), а также и его притоковъ; по величинѣ онѣ распредѣляются, въ кв. вер.:—Амуръ—1702454 (въ предѣлахъ Имперіи—880547), Аргунь—203553 (въ предѣлахъ Имперіи—39185), Шилка—165199 (въ предѣлахъ Имперіи—147421); притоки Амура: Сунгари (прит. Уссури)—404241 (въ предѣлахъ Имперіи—77), Зея—201556, Уссури—165095 (въ предѣлахъ Имперіи—123842).

Озера.—Р. имперія чрезвычайно богата озерами, въ одной Европ. Р. ихъ насчитываютъ до 5200, да еще большое число ихъ есть въ Азіятской Р.

Озера Европ. Р. дѣлятся на два типа: лежащіе на СЗ прѣсноводные, проточные, происхожденія ледниковаго, а на Ю и ЮВ—непроточные, соленые остатки отступившаго нѣкогда третичнаго моря, главнымъ представителемъ котораго является Каспій. Европ. Р. обладаетъ наиболѣе крупными озерными бассейнами соленымъ (Каспій) и прѣсными въ Европѣ; 51 изъ нихъ по площади больше 100 кв. вер., 14 больше 500 кв. вер.

и 7 больше 1000 кв. вер.; при этомъ самыя большія прѣсныя озера отличаются и глубиною (Ладожское и Онежское). Въ Финляндіи значительная часть страны—подъ озерами, много озеръ въ зап. частяхъ Олонецкой и Архангельской губ., затѣмъ въ СПб., Псковской, Новгородской, Тверской, Лифляндской и Витебской. По своей величинѣ главныя озера располагаются такъ, въ кв. в.:—Ладожское—15923, Онежское—8569, Чудское—3087, Сайма—1546, Энаре—1249, Сегозеро—1095, Бѣлое—988, Піелисъ-ярви—962, Топозеро—936, Ильмень—807, Выгозеро—756, Имандра—749 (всѣ ц. Стр.). Соленыя озера особенно развиты въ степяхъ Астраханскихъ, затѣмъ въ сѣв. части Таврической губ.; наибольшія послѣ Каспія Эльтонское 142 кв. вер. и Баскунчакское—109 кв. вер. Сюда же относится и Каспій, принадлежащій Европ. Р. только отчасти. Это громаднѣйшее соленое озеро въ мірѣ—383425 кв. в. Къ нимъ можно присоединить и лиманы сѣв. побережья Чернаго моря, образующіе также и закрытыя соленыя озера, наибольшее, въ кв. вер., Сивашъ—2157 (Стр.). Кавказъ бѣденъ озерами, они встрѣчаются главнымъ образомъ въ Предкавказьѣ и въ Закавказьѣ, а въ Гл. хребтѣ очень мало и мелкія. Озера Предкавказья не велики, самыя же большія въ Закавказьѣ, а именно Гокча 1263 кв. вер., Чальдыръ-гель 75 кв. вер. (Стр.), Топоровань 32 кв. вер. (Стр.); это большею частью прѣсныя озера, которыя усыхаютъ, также какъ и на сѣв. Кавказѣ, являясь остатками бывшихъ озерныхъ бассейновъ.

Озера Туркестана, начиная съ Арала до горъ Тянь-Шаня и Алая, всѣ не проточныя и потому большинство имѣютъ соленую воду, что указываетъ на общее усыханіе страны; это же подтверждаетъ и ихъ малая глубина (Аралъ—наибольшая глубина—35 саж. у зап. берега, остальное пространство гораздо мельче). По величинѣ они идутъ такъ, въ кв. вер.: Аралъ 59719, Балхашъ—16445, Иссыкъ-куль—5187, Норъ-Зайсанъ—1967, Чалкаръ-тенизъ—1784.

Озера Сибири. Здѣсь лежитъ одно изъ величайшихъ прѣсныхъ озеръ міра—Байкалъ, не столько по величинѣ, сколько по глубинѣ, которая доходитъ до 600—700 саж. (7 фт. саж.); исторія его образованія еще не выяснена окончательно. Изъ другихъ озеръ Сибири замѣчательны большія озера юго-зап. части Тобольской губ., носящія характеръ озеръ Средней Азіи и постоянно усыхающія, особенно велико—*Чаны*. Затѣмъ на ЮВ Азіятской Р. находится другое значительное оз. Ханка, а на С—Таймыръ (оба прѣсноводны). По своей величинѣ, озера идутъ, въ кв. вер.: Байкалъ—30023, Ханка 3459, Чаны 3180, Таймыръ 1918, Воеволи (Енисейской губ.) 1967.

Моря. Моря, омывающія Р. имп., принадлежатъ по большей части къ типу сѣв. и полярныхъ. Весь сѣв. берегъ Имперіи примыкаетъ къ негостепріимному и мелкому здѣсь Ледовитому океану, наиболѣе удобная для навитаціи часть котораго—зап. берега Мурмана и Бѣлое море. На всемъ пространствѣ отъ Новой Земли до мыса Дежнева глубины Ледовитаго океана менѣе 100 саж., только въ юго-зап. углу Карскаго моря (у Вайгача) встрѣчаются глубины въ 300—350 саж. (7 фт.). По зап. сторону Новой Земли 50 саж. (всѣ глубины далѣе въ 7 фт. саж.; для Европ. Р. онѣ даны на орографической картѣ) глубина отходитъ далеко къ З, а 100 саж. встрѣчается только немного вост. Колы. Въ Бѣломъ морѣ большая часть пространства отъ 50—100 саж. и только въ сѣв. части Кандалакской губы—163 саж. *Балтійское* море отличается также малыми глубинами; въ Ботническомъ зал. оно немного превосходитъ 50 саж., также и въ Финскомъ, а самыя глубокія мѣста въ Балтійскомъ морѣ по линіи къ ЮВ отъ Стокгольма: 128 и 120 саж., также и при входѣ въ Ботническій зал.—128 саж. *Черное* море самое глубокое изъ морей Европ. Р., но здѣсь большія глубины подходятъ близко къ берегу только у Крыма и Кавказа. По продольной оси расположена обширная котловина съ ровными глубинами около 1000 саж., наибольшая 1252 саж. къ Ю отъ Крыма. *Азовское* море не что иное какъ соленое озеро: его глубина не превосходитъ $6^1/_3$ саж., а въ Керченскомъ прол. около $2^1/_2$ саж. *Каспійское* море—громаднѣйшее соленое озеро земли, въ сѣв. части глуб. менѣе 25 саж., южная же часть имѣетъ подводную перемычку по линіи Апшеронъ—Красноводскъ. Сѣв. котловина глубиною до 360 саж., а южная—до 443 саж. Наиболѣе глубоки моря, прилегающія къ берегамъ Азіятской Р. въ Тихомъ океанѣ. Здѣсь наибольшія глубины, повидимому, у береговъ Камчатки, въ Беринговомъ морѣ, гдѣ, повидимому, недавно нашли значительныя глубины въ зап. части (подробныхъ данныхъ нѣтъ). Затѣмъ идетъ мало изслѣдованное *Охотское* море, повидимому, къ З его глубины меньше. *Японское* море у береговъ Приморской обл. имѣетъ глубины до 400 саж., но соединеніе его съ Охотскимъ чрезъ Татарскій проливъ не глубоко.

Ледяной покровъ. Въ Росс. Имп. есть мѣстности, гдѣ воды вовсе не замерзаютъ, это—южныя окраины Европ. Р., Кавказъ и нѣкоторыя части Туркестана. Изъ водъ южной Р. самое раннее вскрытіе въ Кубани и на сѣв. берегу Чернаго моря—въ февралѣ, а самое позднее, устье р. Пясины, 22 іюня; значитъ, на вскрытіе всѣхъ внутреннихъ водъ уходитъ до 5 мѣсяцевъ. На крайнемъ СВ Сибири возможны случаи, что озера не вскрываются вовсе, но это рѣдко. Въ Ледовитомъ океанѣ вскрытіе бываетъ только въ іюлѣ и даже въ августѣ. Линіи одновременныхъ вскрытій идутъ съ СЗ на ЮВ, т. е. приблизительно параллельно изотермамъ, подвигаясь вмѣстѣ съ ними весною съ З на В. Онѣ имѣютъ большое сходство съ изотермами 0°. Въ Европ. Р. граница ледянаго покрова передвигается отъ 50° с. ш. до полярнаго круга въ 2 мѣс., а въ Вост. Сибири—въ 1 мѣс.; слѣдуя по одной и той же параллели, вскрытія запаздываютъ все болѣе и болѣе по мѣрѣ движенія въ В. Замерзаніе идетъ въ обратномъ порядкѣ, т. е. съ СВ на ЮЗ. Ранѣе всего замерзаютъ воды Таймырскаго полуо-ва—въ сент.—и устья рр. Яны, Индигирки, Колымы. Въ Европ. Р. первыми замерзаютъ воды сѣв.-вост. угла, отсюда граница замерзанія идетъ къ ЮЗ и послѣднею замерзаетъ Кубань—въ

январѣ. Слѣдовательно, на замерзаніе уходитъ около $4^1/_2$ мѣс. Такимъ образомъ продолжительность ледяного покрова внутреннихъ водъ колеблется отъ нуля—на берегахъ Чернаго и Каспія и въ Туркестанѣ до 365 дн.—на крайнемъ СВ Сибири. Изъ водъ замерзающихъ и вскрывающихся ежегодно наименьшая продолжительность ледяного покрова — Кубани 28 дн., а наибольшая — Пясины 301 дн. Что касается до ледяного покрова морей, то, основываясь на небольшомъ количествѣ данныхъ, имѣющихся для нихъ, въ общихъ чертахъ получается слѣдующая картина. *Черное море.* Ледъ ежегодно появляется у сѣв.-зап. побережья между Днѣпровско-Бугскимъ лиманомъ и Днѣстромъ, первый ежегодно замерзаетъ съ конца декабря до начала марта (вездѣ старый стиль). Одесскій заливъ замерзаетъ ежегодно на 15—20 дней. У Днѣстровско-Цареградскаго устья море ежегодно замерзаетъ на 20—25 дней. *Азовское море.* Въ Керченскомъ проливѣ наиболѣе непрерывное замерзаніе—42 дн., замерзаетъ въ дек., вскрывается въ концѣ февр.; всего раньше замерзаетъ Таганрогскій зал., а позже всего у Бердянска. Въ среднемъ замерзаетъ на 3 мѣсяца. Наиболѣе раннее замерзаніе у Таганрога 14—XI, у Бердянска 15—XII, а самое позднее вскрытіе 20—III у Геническа, 7—IV у Бердянска. *Каспійское море.* Ежегодно замерзаетъ сѣв. часть у устья Волги, у Четырехъ-бугорнаго маяка замерзаніе длится до 4 мѣс., самое раннее замерзаніе 28—X, а самое позднее вскрытіе 19, III. Въ Петровскѣ не всегда замерзаетъ и гавань, наиболѣе длинное замерзаніе было 47 дн. Плавучій ледъ доходитъ до Дербента, а по вост. берегу—до Тюбъ-Караганскаго маяка, гдѣ заливъ замерзаетъ съ половины XII до половины III. У Красноводска бываетъ только мѣстный ледъ, появляется въ серединѣ XII до начала II. *Бѣлое море.* Въ Двинскомъ зал. замерзаніе начинается въ половинѣ X и началѣ XI въ Онежскомъ; изрѣдка случалось, что замерзало море сплошь на большое разстояніе (миль на 20). Горло замерзаетъ ежегодно, наиболѣе длинное (непрерывное) было съ II до III. Вообще льды встрѣчаются въ морѣ въ теченіе 6 мѣсяц. въ среднемъ. Окончательное вскрытіе тянется весь май, ранѣе очищается Двинскій зал. Горло очищается позже къ концу V, а случалось и къ концу VI. *Балтійское море.* На С Ботническій зал. въ среднемъ замерзаетъ у Карлэ 25—X, а вскрывается 4—V, оставаясь подо льдомъ 191 день; Финскій зал. у Гангэ въ среднемъ замерзаетъ 1—I, вскрывается 19—III, подо льдомъ 56 дн., у Балтійскаго порта замерзаетъ въ среднемъ 30—I, вскрывается 4—III, подо льдомъ 23 дня, у о-ва Гохландъ въ среднемъ замерзаетъ 4—I, вскрывается 12—III, подо льдомъ—57 дней, у Кронштадта въ среднемъ замерзаетъ Большой рейдъ (лежащій къ морю) 10 — XI, вскрывается 24 — IV, подо льдомъ 155 дней; Рижскій зал. у Пернова замерзаетъ въ среднемъ 27—XI, вскрывается 11—IV, подо льдомъ 125 дн., у Аренсбурга въ среднемъ замерзаетъ 13—XI, вскрывается 11—IV, подо льдомъ 139 дн., у Церельскаго маяка (зап. входъ въ зал.) въ среднемъ замерзаетъ 18—I, вскрывается 7—III, подо льдомъ 38 дн. Далѣе къ Ю побережье не замерзаетъ сплошь, а встрѣчается только плавучій ледъ, послѣдній изрѣдка бываетъ и у Либавы. *Тихій ок.* Ледъ бываетъ по всему побережью отъ зал. Посьета къ С; побережье Амурскаго зал. ежегодно замерзаетъ въ среднемъ на $3^1/_2$ мѣс., самое позднее вскрытіе было 11—IV. Золотой Рогъ въ среднемъ замерзаетъ на 100 дней, съ конца XII до начала IV, самое раннее замерзаніе 5—XII, самое позднее вскрытіе 8—IV. Прол. Босфоръ Восточный замерзаетъ и вскрывается по нѣсколько разъ, наиболѣе продолжительное было $2^1/_2$ мѣс. Уссурійскій зал.—море замерзаетъ не болѣе, какъ дней на 20—25. Татарскій прол. въ среднемъ замерзаетъ на 4 мѣс., самое раннее 24—X, самое позднее вскрытіе 10—V; въ Лаперузовомъ прол. плавучій ледъ бываетъ въ теченіе $2—2^1/_2$ мѣс. У Петропавловска море не замерзаетъ, а плавучій ледъ случается видѣть иногда даже въ теченіе 3 мѣс. съ начала I до начала IV, а иногда вовсе не бываетъ. *Охотское море.* Относительно этого моря нѣтъ данныхъ; извѣстно, что вскрытіе бываетъ въ концѣ V, а замерзаніе—въ концѣ X, лѣтомъ и нерѣдко даже и осенью встрѣчаются скопленія плавучихъ льдовъ въ губѣ Удской и Тугуртской и у Шантарскихъ о-вовъ.—Ср. А. И. Воейковъ, «Климаты земного шара» (1884); А. А. Тилло, «Атласъ осадковъ Европ. Р.» (1897); его же, «Поясним. записка къ картѣ бассейновъ внутреннихъ водныхъ путей Европ. Р.» (1897) и такая же, рукописная, для Азіятской Р. (1899); Е. А. Гейнцъ, «Объ осадкахъ колич. снѣга и объ испареніи на рѣчн. бассейнахъ Евр. Р.» (1898); В. Е. Тимоновъ, «Очеркъ главн. водныхъ путей Приамурскаго края» (1897); Ѳоминъ, «Болота Европ. Россіи» (1898); М. А. Рыкачевъ, «Вскрытія и замерзаніе водъ Россійской Имперіи» (1886); «Записки по гидрографіи» (вып. XIV и др. уже поименов. въ статьѣ Орографія). Для составленія картъ бассейновъ служили карты А. А. Тилло, для Европ. Р. изданная въ свѣтъ въ 1897 г., и Азіятской Р., рукописная, любезно предоставленная намъ на время работы.

Ю. Шокальскій.

D) **Климатъ Россіи.** Р. занимаетъ такое большое пространство не только съ З на В, но и съ С на Ю, что климатъ разныхъ ея частей, конечно, очень различенъ; но несправедливо довольно распространенное мнѣніе, что въ Р. встрѣчаются всѣ климаты отъ полярнаго до тропическаго: первое вѣрно, второе—нѣтъ. Вездѣ въ Р. бываютъ зимою морозы, нигдѣ температура самаго холоднаго мѣсяца не выше 7°. Такимъ образомъ о тропическихъ климатахъ въ Р. не можетъ быть и рѣчи. Самая низкая годовая температура—17°, встрѣчается на крайнемъ СВ Сибири, какъ въ нѣкоторыхъ долинахъ съ необычайно холодной зимой и сравнительно теплымъ лѣтомъ, такъ и на сѣв. побережьѣ и сосѣднихъ островахъ, гдѣ зима нѣсколько менѣе холодна, но за то лѣто гораздо холоднѣе. Эта температура все-таки на 3° выше, чѣмъ наблюдаемая подъ 80°—83° сѣв. шир. на Гриннелевой землѣ, къ С отъ Америки, а несомнѣнно, что на ледя-

ныхъ покровахъ Гренландіи и южно-полярнаго материка встрѣчаются гораздо болѣе низкія температуры, но уже на большихъ высотахъ надъ уровнемъ моря. Самыя высокія годовыя температуры, около 17°, встрѣчаются на юго-вост. берегу Каспійскаго моря. Такимъ образомъ, средняя температура откло-няется приблизительно одинаково вверхъ и внизъ отъ 0. Самыя низкія температуры зимы (январь около—50°) встрѣчаются въ долинахъ, на крайнемъ СВ Сибири (Верхоянскъ). Здѣсь же были наблюдаемы и самыя низкія крайнія температуры до—68°, т. е. ниже, чѣмъ температуры, наблюдавшіяся на воздушныхъ шарахъ на высотахъ до 20000 метр. Самыя высокія температуры января встрѣчаются на восточномъ побережьѣ Чернаго моря (около 6½°). Самая высокая температура лѣтомъ въ Закаспійской обл., около 37° с. ш. Здѣсь средняя температура іюля доходитъ до 31°, а крайняя наибольшая до 45°. Самая низкая температура іюля, за исключеніемъ высокихъ горъ, встрѣчается на о-вахъ къ С. отъ Сибири. Здѣсь она, вѣроятно, около 1°. Но можно думать, что на самыхъ значительныхъ высотахъ Тянь-Шаня (около 26000 фт. или 7200 м. надъ уровнемъ моря) іюль долженъ имѣть среднюю температуру между—5 до—10. Несомнѣнно, что въ предѣлахъ Р. встрѣчается самое высокое давленіе въ зимніе мѣсяцы на земномъ шарѣ: среднее до 780 мм. и, можетъ быть, нѣсколько выше внутри Вост. Сибири, крайнее наибольшее болѣе 800 мм. На крайнемъ С Европ. Р., на Мурманскомъ берегу, зимою встрѣчается одно изъ болѣе низкихъ среднихъ давленій въ сѣв. полушаріи, около 750 мм., а крайнее наименьшее на С Р. несомнѣнно можетъ быть ниже 715 мм. Лѣтомъ очень низкое давленіе, тоже около 750 мм., встрѣчается на крайней южной окраинѣ Р., въ Закаспійскомъ краѣ. Самые обильные осадки, въ Р. выпадаютъ на вост. побережьѣ Чернаго моря и въ сосѣднихъ горахъ. Въ Батумѣ наблюдалось 2408 мм. Но, судя по тому, что происходитъ въ другихъ горныхъ странахъ, можно предположить, что въ горахъ есть мѣста, гдѣ выпадаетъ до 4000 мм. Другія горныя страны Р. далеко не такъ богаты осадками, какъ Зап. Кавказъ. Наименьшее количество осадковъ выпадаетъ въ Арало-Каспійскихъ степяхъ, менѣе 100 мм. въ годъ. Другая область, бѣдная осадками—крайній сѣв. Сибири.

Давленіе воздуха. Давленіе воздуха объясняетъ многія климатическія явленія. Съ сентября по апрѣль на пространствѣ Р. и сопредѣльныхъ странъ мы видимъ очень высокое въ Вост. Сибири, очень низкое—на Ледовитомъ океанѣ къ СЗ отъ Р. и сравнительно низкое—на моряхъ Черномъ и Каспійскомъ. Уже въ меридіанахъ Зап. Сибири зимой видно явленіе, которое можно назвать языкомъ высокаго давленія въ среднихъ широтахъ, около 50°, съ уменьшеніемъ какъ къ С, такъ и къ Ю; подобное же явленіе продолжается и далѣе на З: я назвалъ его *большой осью материка*. Когда у насъ будутъ многочисленныя барометрическія наблюденія въ Зап. Сибири и нивеллировки, то, вѣроятно, окажется, что самое высокое давленіе существуетъ именно у озера Зайсанъ и верхняго Иртыша. Уже теперь, общее направленіе изобаръ указываетъ на это. Отсюда давленіе понижается на З и Ю и особенно быстро на С. Въ Зап. Сибири и даже еще на Енисеѣ зимой господствуютъ южные вѣтра, при чемъ ихъ направленіе болѣе вост. далѣе на З, чѣмъ напримѣръ въ Красноярскѣ и Барнаулѣ: это объясняется между прочимъ и тѣмъ, что давленіе всего выше по направленію къ верховью Иртыша. По Енисею еще видно характерное для Зап. Сибири пониженіе давленія по направленію къ С и СЗ какъ въ средней за годъ, такъ особенно зимой. Чѣмъ далѣе на В, тѣмъ болѣе горы или по крайней мѣрѣ страны холмистыя, сильно пересѣченныя, преобладаютъ надъ низменностями, тѣмъ болѣе условія благопріятны для застоя самаго тяжелаго, холоднаго воздуха. Въ Якутской области, даже къ З отъ Лены, горы заходятъ далеко за 60° N, а къ В отъ Лены и за полярный кругъ, при томъ это горы, находящіяся въ связи съ болѣе высокими на Ю, а не отдѣльныя горныя группы, какія встрѣчаются напримѣръ и на Таймырскомъ полуо-вѣ. Даже у устья Лены страну нельзя назвать низменностью, особенно зап. часть дельты. Осенью, особенно въ сентябрѣ и октябрѣ, давленіе быстро уменьшается къ С отъ Арало-Каспійскихъ степей къ Ледовитому океану. Въ октябрѣ давленіе представляетъ нѣкоторыя особенности сравнительно съ лѣтомъ и зимой какъ въ Зап. Сибири и Туранѣ, такъ и въ Европейской Р.; самое высокое давленіе встрѣчается уже на материкѣ, а не на морѣ, какъ лѣтомъ, въ южной Р. и Арало-Каспійскихъ степяхъ между 45—50° является болѣе самостоятельная область подобнаго рода, чѣмъ зимой, когда антициклонъ южной Р. находится въ прямой связи съ восточно-сибирскимъ, но простирается и на среднюю Европу къ С отъ Альпъ, между тѣмъ какъ на Средиземномъ морѣ появляются частые циклоны, а на Черномъ давленіе также ниже, чѣмъ въ южной Р. Отсюда на С до 55° и нѣсколько далѣе—пониженіе идетъ очень медленно, а оттуда сравнительно быстро къ морямъ Балтійскому и Бѣлому. Въ меридіанахъ Аральскаго моря подъ 50° давленіе выше, чѣмъ подъ той же широтой въ Европ. Россіи, а подъ 60° нѣтъ почти разницы, потому что въ Зап. Сибири градіентъ на С круче. Въ іюнѣ и іюлѣ довольно высокое давленіе въ сѣв. Германіи продолжается, передвигаясь нѣсколько на Ю, между тѣмъ какъ оно понижается на С и СЗ Европы. На нашей равнинѣ давленіе вообще понижается съ З на В, но немного, при чемъ изобары 760, 759 и 758 подвигаются нѣсколько болѣе на В къ средней полосѣ Р., чѣмъ на С и Ю, иначе сказать, отъ зап. границы почти до нижней Волги и Камы между 48—60 давленіе выше, чѣмъ на дальнемъ С и дальнемъ Ю. Въ мѣсяцы съ сентября по апрѣль и особенно съ октября по мартъ, можно сказать, что во всѣхъ меридіанахъ отъ Байкала до Атлантическаго океана существуетъ область высокаго давленія, которую я назвалъ большою осью материка. Къ С отъ нея область

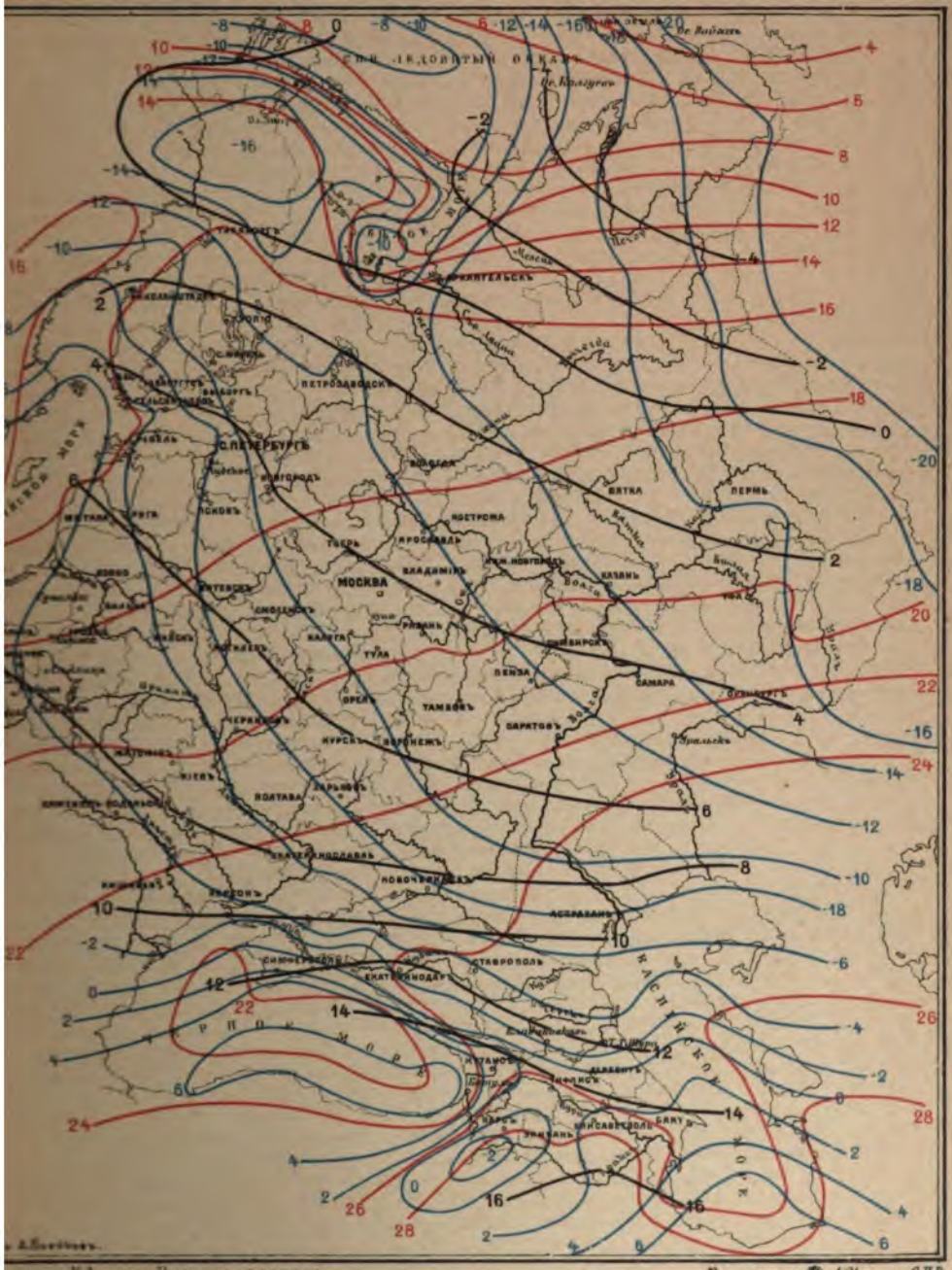
довательно, мало встрѣчается различіе температуръ, зависящихъ отъ высоты надъ уровнемъ моря. Горы встрѣчаются лишь на Ю обѣихъ странъ (Крымскія горы, Кавказъ, Алтай) и въ срединѣ между ними (Уралъ). Однако, есть сплошныя поднятія до 200 и 250 м. надъ уровнемъ моря, а также на крайнемъ С Европ. Р., на полуо вахъ Лапландскомъ и Кольскомъ, гдѣ существуютъ зимою болѣе рѣзкія различія, чѣмъ даже по обѣ стороны Альпъ, если сравнивать мѣста на одинаковой высотѣ надъ уровнемъ моря. Зимой на сѣв. берегахъ Норвегіи и сосѣднихъ островахъ (въ нѣсколько меньшей степени и на нашемъ Мурманскомъ берегу) температура чрезвычайно высока для широты, открытое море никогда не замерзаетъ, на немъ не бываетъ даже плавучаго льда (за исключеніемъ льда, вынесеннаго изъ заливовъ и устьевъ рѣкъ). Здѣсь въ полной мѣрѣ еще замѣтно вліяніе Гольфстрема. Къ Ю и даже ЮЗ отсюда, внутри Лапландскаго полуо ва, напротивъ, зима очень холодна, холоднѣе, чѣмъ на В отсюда въ средней части Архангельской губ. Причина этого зимняго холода защита горами, особенно съ З и С, т. е. со стороны теплыхъ, не замерзающихъ морей. Теплые вѣтры ослабляются горами, воздухъ приходитъ уже болѣе сухимъ, часты затишья при ясномъ небѣ, т. е. существуютъ условія, ведущія къ образованію зимнихъ антициклоновъ въ Лапландіи. Вслѣдствіе особенныхъ географическихъ условій, здѣсь изотермы зимнихъ мѣсяцевъ, и въ меньшей степени, даже изотермы года, очень тѣснятся и имѣютъ своеобразный вытягъ на СВ. Тѣ же условія, которыя даютъ Лапландіи очень холодную зиму, [illegible] для теплоты лѣта защита горами отъ морей на С и З. Это ослабляетъ вѣтры [illegible] холодную сырую погоду. [illegible]

[illegible]

Это страна озеръ, лѣсовъ и болотъ. Температура зимы очень различна. января—12 и ниже на С и В и не ниже—4 на островахъ и мысахъ, вдающихся въ Балтійское море, главная часть котораго почти никогда не замерзаетъ вполнѣ, даже подъ 59—60°; напротивъ, заливы Ботническій и Финскій замерзаютъ вполнѣ въ холодныя зимы. Таяніе льда охлаждаетъ воздухъ весной и въ началѣ лѣта; въ этомъ отношеніи важно и таяніе льда на озерахъ, особенно Ладожскомъ и Онежскомъ. И температура лѣта значительно ниже на берегахъ озеръ и морей, особенно на островахъ и мысахъ (Валаамъ, Гангэ) и выше тамъ, гдѣ вліяніе не такъ велико (Торнео, Гельсингфорсъ, Петрозаводскъ), а въ отдаленіи отъ большихъ озеръ температура еще выше, напр. Куопіо внутри Финляндіи, іюль 17,3. Вся сѣверо-зап. часть Европ. Р., включающая Финляндію и западныя части Олонецкой и Архангельской губ. и лѣтомъ теплѣе вост., но по другой причинѣ, чѣмъ зимою; а именно потому, что здѣсь значительная поверхность покрыта скалами безъ растительности или покрытыхъ только мхами и лишаями. Такія скалы быстро и на большую глубину нагрѣваются солнечными лучами, а затѣмъ отдаютъ теплоту окружающему воздуху. Несомнѣнно, что различія температуры лѣтомъ должны быть очень велики даже на небольшихъ разстояніяхъ: всего теплѣе около обширныхъ скалъ, всего холоднѣе на болотахъ, да еще на берегу моря, особенно Бѣлаго и части Ледовитаго океана, между мысомъ Св. Носъ и Бѣлымъ моремъ. Болѣе западная часть Ледовитаго океана между Св. Носомъ и границей Норвегіи менѣе охлаждаетъ воздухъ, такъ какъ здѣсь и зимою нѣтъ льда на открытомъ морѣ; слѣдовательно, лѣтомъ вода быстрѣе нагрѣвается, менѣе тепла затрачивается на таяніе льда, чѣмъ далѣе на востокъ. Острова Балтійскаго моря принадлежатъ къ самымъ теплымъ частямъ Европейской Р. зимой, лѣто же здѣсь холоднѣе, чѣмъ внутри Финляндіи. [illegible]

[illegible]

КАРТА ИЗОТЕРМЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ и КАВКАЗА.



Картогр. зав. А. Ильина. СПБ

Изотермы года. Изотермы Январи. Изотермы Іюля.

Числа при изотермахъ означаютъ температуры въ градусахъ Цельзія.

понизился уровень почвенныхъ водъ. Крымскій полуостровъ—самая теплая часть Европ. Р.; здѣсь сосѣдство незамерзающаго моря ясно сказывается, такъ что на южномъ берегу, въ защитѣ горъ, растутъ лавры, маслины и большая часть другихъ деревьевъ южной Европы. Впрочемъ, и здѣсь бываютъ морозы ниже—10 и снѣгъ лежитъ иногда нѣсколько дней. Сѣверныя долины горъ и приморскія мѣста, не защищенныя горами, какъ напр. Севастополь, Керчь, имѣютъ очень измѣнчивую зиму, иногда она почти также тепла, какъ на южномъ берегу, но при сѣверныхъ вѣтрахъ бываютъ морозы и до—20°. На берегахъ Азовскаго моря зима довольна сурова, море замерзаетъ на большое пространство, а не очень далеко отъ него (Луганскъ) зима холоднѣе, чѣмъ въ Петербургѣ. Сѣверныя предгорья Кавказа и равнина у ихъ подошвы также довольно холодны зимой; они совершенно открыты преобладающимъ вост. и сѣв.-вост. вѣтрамъ, а отъ южныхъ защищены Кавказомъ. Даже въ началѣ марта (1874) была наблюдаема температура до—30. По температурѣ и измѣнчивости ея, по преобладанію холодныхъ вѣтровъ, эти страны довольно сходны съ областью средняго Миссиссипи въ Соед. Штатахъ. Крайній ЮВ Европ. Р.—степи Астраханской губ. и Уральской обл.—составляютъ уже переходъ къ средней Азіи, по сухости воздуха, рѣзкимъ переходамъ температуры и лѣтнимъ жарамъ. Продолжительныя наблюденія были сдѣланы лишь въ такихъ мѣстахъ, гдѣ эти условія нѣсколько смягчены близостью моря, большихъ рѣкъ, камышей и т. д. Несомнѣнно, что на открытой степи температура лѣтнихъ мѣсяцевъ оказалось-бы выше и влажность менѣе; это—конечно, отъ того, что теплота солнечныхъ лучей менѣе тратится на испареніе съ поверхности почвы, водъ и растеній. Съ С къ этой степи примыкаетъ степь менѣе сухая, болѣе холодная во всѣ времена года, далѣе—предгорья Урала (Башкирія), гдѣ, независимо отъ высоты, уже вслѣдствіе одного обилія водъ и лѣса, лѣто должно быть прохладнѣе. Относительно температуры зимы Уральскія горы имѣютъ значеніе границы: къ В отъ нихъ она холоднѣе, лѣто приблизительно одинаково, а весна, особенно май, вѣроятно, на В—теплѣе вслѣдствіе меньшаго количества снѣга. Уралъ не достигаетъ предѣла постояннаго снѣга, но въ сѣв. части хребта природа сурова, растительность довольно бѣдна. У вост. подножья Урала до 56° простирается низменная степь, гдѣ лѣто довольно тепло и гдѣ арбузы еще поспѣваютъ въ полѣ. Это часть обширной равнины Западной Сибири, на Ю она переходитъ въ пустынныя степи средней Азіи, на С сначала простирается сибирская «тайга», а далѣе тундры. Отъ Урала до Енисея климатъ становится все болѣе материковымъ, но очень постепенно и при томъ такимъ образомъ, что лѣто имѣетъ приблизительно такую же температуру, а зима становится холоднѣе. Можно считать климатъ области средняго и нижняго Енисея переходнымъ отъ Западн. Сибири къ Восточной, но нѣсколько ближе къ первой. На равнинѣ Западной Сибири температура распредѣлена довольно правильно, она убываетъ съ Ю на С значительно быстрѣе, чѣмъ въ Европ. Р., особенно зимою. На С, у полярнаго круга и за нимъ. температура въ Зап. Сибири лѣтомъ ниже, чѣмъ подъ тѣми же широтами на З отъ нея (въ Европ. Р.) и на В (въ Вост. Сибири). Причина этого явленія несомнѣнно та, что Обская губа вдается далеко вглубь материка, при чемъ эта губа—часть Карскаго моря, гдѣ большое количество льда сохраняется до конца лѣта. Моря у сѣв. береговъ Европ. Р. (часть Ледовитаго океана и Бѣлое море) имѣютъ менѣе льдовъ, чѣмъ Карское море, а материкъ въ Вост. Сибири вдается значительно далѣе на С, такъ что широты 66—70° находятся гораздо далѣе отъ холоднаго моря, чѣмъ въ Зап. Сибири. Алтай сталъ недавно заселяться не однимъ горнозаводскимъ населеніемъ, но и земледѣльцами. Мы сравнительно мало знаемъ объ этомъ богатомъ краѣ, относительно климата знанія чуть ли менѣе, чѣмъ въ другихъ отношеніяхъ. Вѣроятно, и здѣсь, какъ въ Вост. Сибири, горы зимою теплѣе долинъ, и несомнѣнно, что лѣто настолько тепло, что въ Бійскомъ окр. приблизительно до 3000 фт. надъ ур. моря возможно земледѣліе и встрѣчается флора, во многомъ сходная съ флорой нашихъ черноземныхъ губерній; въ остальномъ наши свѣдѣнія очень малы. Только въ двухъ мѣстахъ, Салаирѣ и Уалѣ, есть наблюденія, но непродолжительныя, а Барнаулъ, гдѣ долго дѣлались наблюденія, находится уже внѣ Алтая. Въ Зап. Сибири вѣроятно всюду возможны температуры ниже—50. Въ Барнаулѣ крайняя наименьшая декабря —55°, наибольшая 5,1, колебаніе слѣд. 60,1. Въ Енисейскѣ имѣемъ для января—59,4 и 2,8, колебаніе 62,2. Колебанія болѣе этого неизвѣстны внѣ Западной Сибири, да и врядъ ли гдѣ возможны, кромѣ нѣкоторыхъ мѣстностей внутри Сѣверной Америки, напр. по верхнему Миссури и т. д. Во всякомъ случаѣ въ Вост. Сибири колебанія менѣе, такъ какъ если въ области Лены температура иногда бываетъ и ниже, то никогда уже зимою не доходитъ даже близко до 0°. Въ одномъ декабрѣ 1860 г. въ Барнаулѣ колебаніе было 57,5, а въ Красноярскѣ въ концѣ ноября 18— года въ 46 часовъ температура упала съ до — 46,2, въ Енисейскѣ 14 февр. 1874 въ 7 утра—40,3, въ 9 веч.—17,0, 27 янва 1877 въ 1 час. веч.—12,8, въ 9 ч. веч.—3: 28 января въ 7 час. утра—42,4. Въ Енис скѣ даже и среднія колебанія въ дека и январѣ болѣе 40°. Эти цифры доказы ютъ, что постоянство температуры сибирской зимы не существуетъ, по крайней мѣрѣ въ Западной Сибири, и что, напротивъ, климатъ Западной Сибири очень измѣнчивъ зимой. Но колебанія происходятъ почти всегда ниже 0°, рѣдки переходы отъ мороза къ оттепели и обратно, наиболѣе чувствительныя для насъ. Кромѣ Зап. Сибири и Киргизскія степи, и юговост. Европ. Р. имѣютъ очень непостоянный климатъ, по крайней мѣрѣ, осенью, зимой и весной. *Облачность*—одно изъ очень важныхъ климатическихъ явленій и относительно ея имѣется уже довольно много данныхъ. На равнинѣ Европ. . и Зап. Сибири

самая характерная черта—уменьшеніе ея отъ С къ Ю и отъ СЗ къ ЮВ, такъ что наибольшая облачность встрѣчается на берегахъ Ледовитаго океана, а наименьшая въ Аралo-Каспійскихъ степяхъ. Наименьшая облачность въ мартѣ, въ Зап. Сибири, вѣроятно, объясняется тѣмъ, что замкнутыя области высокаго давленія (антициклоны) съ сопровождающею ихъ ясною погодою не держатся у южной окраины, какъ зимою, а распространяются болѣе широко по равнинѣ. Есть еще разность между С и Ю: на С и наибольшая и наименьшая облачность наступаютъ ранѣе, чѣмъ на Ю, напр. первая въ Архангельской губерніи въ ноябрѣ, при чемъ въ октябрѣ она почти также велика, а на Ю лишь въ январѣ, наименьшая на Ю въ августѣ, на С въ іюнѣ или іюлѣ. Мѣсяцы: августъ, сентябрь и октябрь именно тѣ, когда разность всего болѣе между С и Ю: на послѣднемъ въ 2 послѣдніе господствуютъ антициклоны съ ясной погодой, а на С зап. и юго-зап. вѣтры съ частыми дождями. Весной разность между С и Ю Р. гораздо менѣе, особенно ранней весной, въ мартѣ. Самыя большія годовыя средніе по продолжительнымъ наблюденіямъ встрѣчаются въ Архангельской губ. (73). Еще далѣе на С, на Новой Землѣ и Шпицбергенѣ, облачность еще болѣе въ лѣтніе мѣсяцы, но менѣе въ зимніе. На островѣ Валаамѣ, на Ладожскомъ озерѣ, годовая средняя облачность также велика, какъ въ Архангельской губ. (73), но распредѣленіе по мѣсяцамъ нѣсколько иное, именно зимой облачность болѣе, лѣтомъ менѣе. Затѣмъ идетъ обширная полоса, въ которой облачность довольно одинакова—это Прибалтійскія, западныя и срединныя губ. Въ средней за годъ около $^2/_3$ неба покрыто облаками, лѣтомъ всего половина, зимой до $^4/_5$. Разности между временами года болѣе, чѣмъ на С. Самыми облачными мѣсяцами вездѣ оказываются: ноябрь, декабрь и январь, и нужны долгіе годы наблюденій, чтобъ точно установить, который изъ нихъ имѣетъ наибольшую облачность. Но, какъ кажется, есть основаніе предполагать, что на С этой полосы наиболѣе облачнымъ мѣсяцемъ оказался-бы ноябрь, а на Ю—январь. Затѣмъ отъ января къ февралю облачность быстро уменьшается, въ мартѣ это уменьшеніе продолжается, затѣмъ оно слабѣетъ, а мѣстами, особенно на С, замѣтно даже небольшое возрастаніе отъ апрѣля къ маю. Облачность въ лѣтніе мѣсяцы представляетъ слѣдующія особенности: на СЗ этой полосы, въ СПб., Юрьевѣ и т. д., наименьшая облачность является въ іюнѣ, отсюда облачность возрастаетъ непрерывно до ноября, а именно: слабо до августа и гораздо быстрѣе осенью. Но южнѣе, въ Москвѣ и всей средней Р., а также въ Казани, Саратовѣ, Кіевѣ и Варшавѣ, мы видимъ двѣ наименьшія величины—въ іюнѣ и въ августѣ, раздѣленныя небольшимъ увеличеніемъ облачности въ іюлѣ. Іюль, какъ извѣстно, самый дождливый мѣсяцъ въ году во всей полосѣ. Вообще говоря, чѣмъ далѣе къ Ю, тѣмъ яснѣе обозначается августовскій минимумъ облачности — явленіе, свойственное всей южной Р. и Кавказскому краю. Уже въ Варшавѣ и Кіевѣ облачность въ августѣ менѣе, чѣмъ въ іюнѣ, хотя разность не велика. Затѣмъ еще замѣтно быстрое возрастаніе облачности отъ августа къ сентябрю въ средней и восточной Р. (напр. въ Москвѣ, Казани) и очень медленная на З, особенно въ Варшавѣ. Это послѣднее есть уже приближеніе къ климату средней Европы, гдѣ сентябрь самый ясный мѣсяцъ въ году. Въ Астрахани облачность во всѣ времена года нѣсколько менѣе, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ южной Россіи, и кромѣ того, замѣчается, что она возрастаетъ далеко не такъ быстро отъ октября къ ноябрю, но за то быстрѣе отъ ноября къ декабрю, такъ что во всю осень преобладаетъ ясная погода.

Осадки. Большая часть Р. отличается умѣреннымъ количествомъ осадковъ. Въ Аралокаспійскихъ и Туркестанскихъ степяхъ, а также на дальнемъ С ихъ выпадаетъ даже очень мало. Къ очень дождливымъ странамъ относятся лишь нѣкоторыя южныя окраины Россіи, особенно юго-зап. Закавказье. Въ большей части Р. выпадаетъ отъ 300 до 550 мм. въ теченіе года, при чемъ эта полоса умѣренныхъ осадковъ тянется отъ западной границы до Вост. океана. За исключеніемъ Крыма, небольшой части Кавказа (особенно вост. Закавказья), Закаспійской области и Туркестана, Р. вообще страна лѣтнихъ осадковъ, при чемъ преобладаніе ихъ увеличивается отъ З къ В, почти до Восточнаго океана. Одна изъ главныхъ причинъ этого явленія та, что температура холоднаго полугодія быстро понижается отъ З къ В. По мѣрѣ пониженія температуры воздухъ способенъ содержать все меньшее и меньшее количество водяныхъ паровъ, такъ что, если бы даже другія условія были благопріятны для осадковъ, ихъ бы не могло выпадать много. Но и другія условія становятся все менѣе благопріятными для осадковъ въ зимніе мѣсяцы по направленію къ В, такъ какъ увеличивается господство антициклоновъ съ сопровождающею ихъ ясной и тихой погодой. Эти вліянія такъ неблагопріятны зимнимъ осадкамъ, что въ Забайкальѣ, гдѣ 7 мѣсяцевъ имѣютъ температуру ниже 0, а январь ниже—25°, во многихъ мѣстахъ не бываетъ саннаго пути. Иное дѣло лѣтомъ. Температура довольно высока вездѣ въ Россіи, за исключеніемъ крайняго сѣвера. Таяніе снѣга напитываетъ землю, вызываетъ роскошную растительность, испаряющую много влаги, которая осаждается въ видѣ дождя при часто проходящихъ циклонахъ. Несомнѣнно, что мѣстныя испаренія въ значительной степени содѣйствуютъ лѣтнимъ осадкамъ въ большей части Р. На равнинѣ Европ. Р. и Зап. Сибири, если двигаться съ С на Ю, осадки сначала нѣсколько возрастаютъ, а затѣмъ болѣе быстро убываютъ къ Ю, а въ Европ. Россіи особенно къ ЮВ. На первый взглядъ можетъ показаться страннымъ, что на Сѣверѣ Р. выпадаетъ менѣе воды, чѣмъ въ среднихъ черноземныхъ губерніяхъ, такъ какъ въ послѣднихъ часто жалуются на засуху и ея вредное вліяніе на урожай, а на С чаще недовольны дождями, мѣшающими уборкѣ хлѣбовъ. Противорѣчіе только

кажущееся потому, что 1) на С температура ниже; 2) снѣгъ долго держится, а послѣ таянія его надолго остается влага въ почвѣ; 3) дожди выпадаютъ рѣже въ видѣ ливней, чѣмъ въ средней, а тѣмъ болѣе южной Р.; 4) обильные лѣса уменьшаютъ силу вѣтра и увеличиваютъ сырость воздуха. Изъ всего этого выходитъ, что потребность въ водѣ на С менѣе, чѣмъ въ срединѣ Р. и она удовлетворяется съ избыткомъ. Европ. Р. вообще страна лѣтнихъ осадковъ. Почти вездѣ въ болѣе теплые мѣсяцы выпадаетъ болѣе половины годового количества, а въ три лѣтніе мѣсяца болѣе 35%. Съ С на Ю все пространство можно раздѣлить на три части: на С, приблизительно до 59°, всего болѣе дождя выпадаетъ въ августѣ, въ средней Р., приблизительно до 51°—52°—въ іюлѣ, а на югѣ до Чернаго моря—въ іюнѣ. Послѣ іюня на Ю самые дождливые мѣсяцы—май и іюль, а на С и даже въ сѣв. части средней Р., напр. въ губерніяхъ: Московской, Ярославской, Костромской и т. д., послѣ іюля всего дождливѣе августъ и сентябрь. Въ октябрѣ количество дождя менѣе, но этотъ мѣсяцъ извѣстенъ своимъ продолжительнымъ ненастьемъ, а на Ю, напротивъ, мѣсяцы съ августа по октябрь сравнительно сухи и затѣмъ въ ноябрѣ болѣе осадковъ, чѣмъ въ октябрѣ. Нельзя не замѣтить, что на Ю распредѣленіе дождя благопріятно для земледѣлія, но что его количество слишкомъ мало. Засухи въ коренной земледѣльческой полосѣ нашего Ю — явленіе не рѣдкое, кое, не разъ обсуждавшееся въ ученыхъ обществахъ и въ научной и научно-популярной литературѣ. Крымскія горы замѣчательны тѣмъ, что не имѣютъ сторонъ въ неодинаковой степени дождливыхъ, какъ большая часть другихъ горныхъ цѣпей; воздухъ влажнѣе на сѣв. сторонѣ ихъ, но врядъ-ли тамъ выпадаетъ болѣе дождя. Южному берегу и окрестностямъ Севастополя свойственны ливни не только лѣтомъ, но и осенью. Въ эти времена года дожди очень неправильны; напротивъ, зимой и ранней весной они чаще и на нихъ разсчитываютъ хозяева для увлажненія глубокихъ слоевъ почвы; послѣ такихъ дождей виноградники выносятъ жаркое и сухое лѣто безъ поливки. Сѣв. часть Крыма довольно суха, еще болѣе суха Арало-Каспійская степь. Тамъ выпадаетъ въ годъ менѣе 20 стм. и распредѣленіе по мѣсяцамъ очень неправильное, по крайней мѣрѣ, въ той части степи, которая находится въ Европ. Р. Одинъ ливень можетъ надолго повысить среднюю даннаго мѣсяца. Основной характеръ этой мѣстности — малое количество осадковъ, вслѣдствіе этого и земледѣліе требуетъ искусственнаго орошенія. Западный склонъ Урала и холмистая мѣстность къ З отъ него богаче снѣгомъ, чѣмъ напр. болѣе низменная мѣстность по Волгѣ. Вслѣдствіе большого количества снѣга развитіе растительности весною недѣли на двѣ — три позже на зап. склонѣ Урала, чѣмъ на восточномъ: послѣдній бѣднѣе снѣгомъ, потому что преобладающіе зимой зап. вѣтры являются уже сухими на вост. склонѣ. Лѣтомъ и на вост. склонѣ Урала дожди обильны, они часто сопровождаются грозами. Здѣсь, какъ и на прилегающей равнинѣ, часто дожди бываютъ, когда послѣ нѣсколько теплыхъ дней съ безвѣтріемъ или слабымъ юго-зап. вѣтромъ наступаютъ сѣв. и сѣв.-вост.; это бываетъ лѣтомъ. Вѣроятно, что при этомъ пары принесены предыдущими вѣтрами, а сѣв. и сѣв.-вост. сгущаютъ ихъ. Не слѣдуетъ ли приписать этому обстоятельству меньшее количество дождя и снѣга въ Екатеринбургѣ, чѣмъ въ Нижне-Тагильскѣ и Богословскѣ? Послѣдніе лежатъ у вост. подножья болѣе высокой части Урала, между тѣмъ какъ около Екатеринбурга Уралъ очень невысокъ. Преобладаніе лѣтнихъ осадковъ на вост. склонѣ Урала болѣе чѣмъ гдѣлибо въ Европ. Р. Далѣе на В, напр. въ Тобольскѣ, Енисейскѣ и т. д., опять выпадаетъ болѣе воды въ холодные мѣсяцы. Алтай такъ обширенъ и разнообразенъ, такъ еще мало изслѣдованъ, особенно въ климатическомъ отношеніи, что было-бы крайне неосновательно по одной станціи судить о цѣломъ краѣ. Кромѣ юго-зап. предгорій еще нижняя долина Бухтармы выдѣляется своею сухостью. Тоже можно сказать и о верхнемъ теченіи Иртыша. Около Семипалатинска уже нѣтъ земледѣлія безъ искусственнаго орошенія, оно идетъ успѣшно немного къ С отъ города на степи Бель-Агачь, болѣе высокой и окруженной лѣсомъ. Осадки въ степяхъ лѣтомъ крупнѣе, чѣмъ въ сѣв. Р. и подъ одинаковой широтой въ Зап. Европѣ, т. е. въ часъ выпадаетъ болѣе воды. Что же касается до количества выпадающей воды въ 1 день, оно всего болѣе на ЮЗ, въ Прикарпатской полосѣ, и уменьшается къ В, къ степямъ Новороссійскаго края, а еще болѣе къ берегамъ Каспійскаго моря. Тамъ оно гораздо менѣе, чѣмъ въ Сѣв. Р., что зависитъ отъ того, что дожди очень непродолжительны.

Мы слишкомъ привыкли къ половодью своихъ рѣкъ, чтобъ оцѣнить его значеніе, а это несомнѣнно явленіе величественное по своимъ размѣрамъ, по своей правильности и по вліянію на народную жизнь. Помимо его значенія для судоходства и сплава, мы ему обязаны тѣмъ, что Р. изъ всѣхъ странъ Европы наименѣе страдаетъ отъ наводненій: половодье явленіе настолько правильное у насъ, что люди обыкновенно избѣгаютъ мѣстъ опасныхъ вслѣдствіе наводненій и даже, гдѣ селятся въ подобныхъ мѣстахъ, все-таки легче предвидѣть бѣдствіе и принять мѣры противъ него, такъ какъ оно пріурочено къ опредѣленному времени года. Низовье Волги, отъ устья Камы, находится въ особенно счастливыхъ условіяхъ въ этомъ отношеніи: Астрахань можетъ получить предупрежденіе о наводненіи по телеграфу недѣли за двѣ. Три большія рѣки Сибири (Обь, Енисей и Лена), тоже имѣютъ половодье весной (и въ началѣ лѣта) отъ таянія снѣговъ на равнинѣ и вообще не высоко надъ ур. моря съ примѣсью типа В, т. е. отъ таянія снѣга въ горахъ, особенно для первыхъ двухъ. Высота воды должна здѣсь быть велика вслѣдствіе направленія теченія съ Ю на С. Это ведетъ къ тому, что часто совпадаетъ таяніе снѣга на мѣстѣ и приходъ волны половодья съ Ю, гдѣ оно началось ранѣе. Отсюда, особенно въ низовьяхъ

Енисея, огромное половодье даже тамъ, гдѣ рѣка можетъ разлиться на десятки верстъ кругомъ. Въ Сибири, вслѣдствіе холода зимы, количества снѣга на равнинахъ вообще менѣе, чѣмъ на С и В Европейской Р. За Байкаломъ мы уже вступаемъ въ область восточно-азіятскаго муссона, гдѣ правильнаго весенняго половодья не бываетъ, а бываютъ паводки лѣтомъ отъ дождей. Въ бассейнѣ Амура—тоже самое, только въ низовьѣ этой рѣки и въ нѣкоторыхъ горныхъ мѣстностяхъ снѣга бываетъ довольно много, да и то онъ выпадаетъ скорѣе осенью и весной. Лѣтніе паводки на Амурѣ очень внезапны и причиняютъ много бѣдствій. Арало-Каспійская низменность принадлежитъ къ странамъ безъ рѣкъ или съ рѣками, текущими лишь мало времени, послѣ дождей или таянія снѣговъ. Многоводныя рѣки встрѣчаются лишь тамъ, гдѣ онѣ вытекаютъ изъ горъ (Аму и Сыръ-Дарья и т. д.). Даже низовья Волги—страна, не дающая постоянныхъ рѣкъ. Волга протекаетъ здѣсь, не обогащаясь водой, а теряя ее испареніемъ. Условія температуры Закавказья чрезвычайно разнообразны. Само собою разумѣется можно было ожидать, что на равнинѣ и берегу моря будетъ теплѣе, въ горахъ холоднѣе, затѣмъ лѣтомъ теплѣе вдали отъ морей, зимой обратно, но условія гораздо разнообразнѣе и сложнѣе, особенно зимою, такъ что врядъ ли найдется страна земного шара, гдѣ явленія распредѣленія температуры были-бы сложнѣе, чѣмъ въ Закавказьѣ и нуждались-бы въ болѣе подробномъ изслѣдованіи (см. Кавказскій край). Въ особенности нужно отмѣтить то обстоятельство, что въ нагорьяхъ и высокихъ долинахъ, окруженныхъ горами, зима гораздо холоднѣе, чѣмъ на отдѣльныхъ горахъ, перевалахъ и склонахъ. Если исключить собственно горныя страны, а принимать въ разсчетъ лишь равнины, низкія долины и нагорья, то самыя низкія температуры Кавказскаго края, во всѣ времена года, особенно зимою, встрѣчаются на высокихъ нагорьяхъ Малаго Кавказа. т. е на Ю края. Здѣсь, даже по приведеніи къ уровню моря, зима холоднѣе, чѣмъ у сѣверной подошвы Кавказа. Но и на равнинахъ, къ С отъ горъ, зима холодна для широты, что объясняется господствомъ холодныхъ восточныхъ вѣтровъ, отъ которыхъ мѣстность не защищена горами; морозы доходятъ до—30° и ниже. Самая теплая зима Закавказья и всей Р. на вост. бер. Чернаго моря, а самое теплое лѣто въ степяхъ Вост. Закавказья, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Каспійскаго моря. Эти же степи —самая сухая часть Кавказскаго края, особенно лѣтомъ, самая дождливая—зап. Закавказье, затѣмъ нѣкоторыя мѣста у гребня Кавказскихъ горъ и крайняя южная часть Ленкоранскаго уѣзда. Туркестанскій и Закаспійскій край занимаетъ южную часть большой равнины Европейско-Азіятскаго материка и горы къ Ю и ЮВ отъ нея. Равнина здѣсь сплошь простирается отъ сѣверныхъ береговъ Сибири до 35° с. ш.; мало того, горы, отдѣляющія эту равнину отъ Персидскаго залива, очень невысоки, такъ что въ этихъ меридіанахъ существуетъ свободное сообщеніе въ нижнихъ слояхъ воздуха между океанами Ледовитымъ и Индійскимъ. Несомнѣнно, что это обстоятельство не остается безъ вліянія на климатъ. Холодные вѣтры изъ равнинъ Зап. Сибири проникаютъ далеко на Ю, особенно въ холодное полугодіе. Даже на температуру лѣта это не остается безъ вліянія, какъ ни сухи—и потому лѣтомъ сильно нагрѣты—равнины Туркестана и Закаспійскаго края, но онѣ были-бы еще жарче безъ холодныхъ вѣтровъ съ Сѣвера, а сѣверная часть Сахары, низовья бассейна Колорадо въ западной части Сѣверной Америки имѣютъ болѣе жаркое лѣто подъ тѣми же широтами, чѣмъ Закаспійскій край, хотя эти двѣ мѣстности гораздо ближе къ берегамъ океановъ. Причины, почему эти страны теплѣе лѣтомъ, чѣмъ Закаспійская пустыня, та, что онѣ болѣе защищены отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ. На европейско-азіятскомъ материкѣ З вообще теплѣе В, особенно зимою, и уже упомянуто о томъ, что въ Европейской Р. зимою темп. быстрѣе понижается съ З на В, чѣмъ съ Ю на С. Туркестанскій край составляетъ исключеніе изъ этого правила. Здѣсь долины и предгорья на В значительно теплѣе, особенно зимою, чѣмъ степи на З, не смотря на то, что онѣ находятся на большей высотѣ надъ уровнемъ моря, какъ видно изъ слѣд. примѣра. *Степи*: Петро-Александровскъ $41^1/_2$ с. ш., 100 м. надъ ур. м., годъ 12,5, зима—2,8. *Предгорья и долины*: Ташкентъ $41^1/_2$ с. ш., 490 м. надъ ур. моря, годъ 13,5, зима—0,2. Очевидно, что защита горами отъ наиболѣе холодныхъ сѣв. вѣтровъ объясняетъ это явленіе. Во всемъ краѣ, кромѣ горной его окраины на В—Тянь-Шяня, Алая и т. д., выпадаетъ очень мало осадковъ, особенно лѣтомъ. Всего менѣе ихъ въ степяхъ, частью менѣе 100 мм. въ годъ; приближаясь къ горамъ—уже нѣсколько болѣе (въ Ташкентѣ, Самаркандѣ, Ферганской долинѣ немного болѣе 300 мм.), при чемъ лѣто также сухо и осадки выпадаютъ почти исключительно въ холодное полугодіе, особенно въ декабрѣ, мартѣ и апрѣлѣ. Въ горахъ осадковъ несомнѣнно болѣе, горные снѣга питаютъ рѣки, дающія воду для искусственнаго орошенія долинъ и равнинъ, выше 3000 м. (10000 фт.) надъ уровнемъ моря и лѣтомъ бываютъ обильные дожди. На нагорьяхъ и въ высокихъ долинахъ Памира осадковъ мало, особенно зимою, тучи останавливаются горами на З, нагорье сухо. Благодаря высокой температурѣ лѣтняго полугодія, на равнинахъ и долинахъ Турке стана воздѣлываются растенія теплыхъ странъ съ краткими періодами растительности, напр. хлопокъ, но деревья, боящіяся морозовъ, не удаются, такъ какъ даже въ Мервскомъ оазисѣ бываютъ морозы до—15°, въ Ташкентѣ и Ферганской долинѣ уже ниже—20°, а подъ тѣми же широтами въ степи—и до—30°.

Климатъ Восточной Сибири. Вост. Сибирь въ своей сѣв. части—одна изъ самыхъ холодныхъ странъ земного шара, а по своей зимней температурѣ ея долины, котловины и прибрежье моря холоднѣе, чѣмъ тѣ же широты въ другихъ странахъ земнаго шара. Въ широтахъ вост. Сибири зимнее полугодіе имѣетъ

рѣшающее значеніе для температуры года и потому слѣдуетъ прежде всего остановиться на температурѣ зимы и дать нѣсколько цифръ. Въ Верхоянскѣ подъ 67° с. ш. средняя температура зимы—48,5 и особенно января—51,2 ниже, чѣмъ извѣстная гдѣ-либо на земномъ шарѣ по наблюденіямъ, такъ что развѣ на ледяномъ покровѣ Гренландіи и южнополярнаго материка возможно предполагать еще болѣе низкую температуру зимы, и то на значительной высотѣ надъ уровнемъ моря. Въ той широтѣ на западномъ берегу Норвегіи средняя темп. января около 0°. Еще подъ 62° с. ш. въ Якутскѣ средняя температура января—42,9, т. е. ниже замерзанія ртути, а на западн. берегу Европы и сосѣднихъ островахъ имѣемъ въ той же широтѣ 2° до 3°. Въ Николаевскѣ у устья Амура рѣка подо льдомъ остается столь же долго какъ Сѣверная Двина въ Архангельскѣ и зима—холоднѣе, чѣмъ въ самыхъ сѣв. частяхъ Европ. Р. (январь—23,4), а широта соотвѣтствуетъ Орловской и Тамбовской губ. Въ той же широтѣ въ Великобританіи и Ирландіи средняя температура января доходитъ до 5° и даже 6°, мирты и лавры растутъ на открытомъ воздухѣ. Въ Хабаровскѣ подъ широтою Каменецъ-Подольскаго, Вѣны и Парижа январь имѣетъ—25 и даже въ зап. Сибири такая температура января встрѣчается не южнѣе полярнаго круга. Наконецъ, во Владивостокѣ на берегу моря средняя температура января—14°, а подъ тою же широтою въ Сухумѣ на вост. берегу Чернаго моря 6° и въ Ниццѣ $8^1/_2$°. Уже давно извѣстно, что самыя холодныя зимы въ лѣсистой и холмистой области сѣв.-вост. Сибири, а въ тундрахъ крайняго С Сибири зимы нѣсколько менѣе холодны, наприм. въ Сагастырѣ у устья Лены 73° с. ш. зима—36,0, январь—36,5, но этотъ холодъ болѣе чувствителенъ для человѣка, такъ какъ нерѣдко сопровождается сильными вѣтрами, а болѣе сильные холода внутри вост. Сибири легче выносятся, такъ какъ бываютъ при тихой, ясной погодѣ. Еще недавно думали, что менѣе сильные холода въ тундрахъ зависятъ отъ смягчающаго вліянія моря, но наблюденія показываютъ, что это не такъ: море на нѣсколько сотъ верстъ на С покрыто сплошнымъ льдомъ 8—9 мѣсяцевъ въ году, къ тому же зимой рѣшительно господствуютъ вѣтры не съ моря, а съ материка, изъ самыхъ холодныхъ долинъ Сибири. Несомнѣнно, что въ послѣднихъ холоднѣе потому, что при затишьѣ или слабыхъ вѣтрахъ очень сильно охлаждается нижній слой воздуха, выше—несомнѣнно теплѣе. Въ тундрахъ, при болѣе сильныхъ вѣтрахъ, слои воздуха перемѣшиваются между собой и нижній потому не такъ холоденъ. При господствующемъ затишьѣ или слабыхъ вѣтрахъ внутри страны горы и холмы должны быть теплѣе, чѣмъ дно долинъ и притомъ значительно. Такъ, въ Енисейской, тайгѣ нѣсколько къ сѣверу отъ города Енисейска, въ холодный, ясный и тихій январь 1893 г. были наблюдаемы слѣдующія среднія температуры на пріискѣ Ново-Маріинскомъ, въ долинѣ 460 метр. надъ уровнемъ моря, и сосѣднемъ Эльдорадо, на холмѣ 760 метр. надъ уровнемъ моря.

	Ново-Маріинскій	Эльдорадо.	Разность.
Средняя за январь	—38,8	—31,1	7,7
10 января	—49,2	—30,1	19,1

На СВ Сибири такія условія должны существовать всю зиму и горы должны быть гораздо теплѣе долинъ. Можно замѣтить вообще относительно зимы въ вост. Сибири, что: 1) самая холодная зима бываетъ въ широкихъ долинахъ и котловинахъ, такъ какъ холода бываютъ обыкновенно при затишьѣ или слабомъ вѣтрѣ. 2) Горы значительно теплѣе долинъ. 3) Охлажденіе долинъ такъ сильно и продолжительно, что и средняя температура года ниже, и притомъ значительно, и это доказывается наблюденіями надъ температурой почвы. 4) Мерзлота въ долинахъ идетъ на большую глубину, чѣмъ на холмахъ, а вѣроятно и чѣмъ на болѣе высокихъ горахъ. 5) Въ тундрахъ, на сѣверѣ, зима теплѣе, чѣмъ въ лѣсной полосѣ, что происходитъ особенно отъ большей силы вѣтра и отчасти отъ того, что вѣтеръ иногда дуетъ съ моря, гдѣ и зимой бываютъ полыньи. Болѣе холодныя мѣстности сѣв.-вост. Сибири въ долинахъ раздѣлены горами и не простираются сплошь на большое пространство, такъ что для проведенія вѣрныхъ изотермъ нужно было-бы имѣть многочисленныя наблюденія и затѣмъ еще подробную съемку. Гдѣ среднія зимнихъ мѣсяцевъ низки, тамъ встрѣчаются и самыя низкія температуры (въ Якутскѣ, Вилюйскѣ и Верхоянскѣ—наблюдали 60 и ниже). Наибольшія температуры зимнихъ мѣсяцевъ также очень низки въ такихъ долинахъ; гораздо выше онѣ на востокѣ, гдѣ иногда бываетъ такъ называемый *теплый вѣтеръ*, повышающій температуру иногда на 20° и болѣе въ нѣсколько часовъ. У мыса Сердце-Камень нѣсколько дней послѣ мороза въ—46 была оттепель и даже въ одни сутки температура измѣнилась слишкомъ на 30°. Такой же теплый вѣтеръ бываетъ въ Нижнеколымскѣ. Вѣроятно, это настоящій фёнъ, дующій изъ Берингова моря чрезъ высоты Чукотскаго полуо-ва. Сильные морозы при безвѣтріи или слабомъ вѣтрѣ часто сопровождаются туманомъ въ долинахъ, иногда очень густымъ (морокъ): воздухъ наполненъ мелкими ледяными иглами. Въ тѣхъ же мѣстахъ сѣв.-вост. Сибири, гдѣ зима такъ холодна, лѣто тепло для широты; такъ въ Якутскѣ іюль имѣетъ среднюю выше 18°, т. е. теплѣе, чѣмъ въ Петербургѣ и даже въ Верхоянскѣ средняя іюля 15°, т. е. приблизительно такая же, какъ въ Архангельскѣ, и не смотря на присутствіе *мерзлоты*, на очень не большой глубинѣ, даже нѣсколько къ С отъ Якутска возможно земледѣліе, существуютъ превосходные луга и пастбища и растетъ высокоствольный лѣсъ. Корни деревьевъ, доходя до мерзлоты, распространяются горизонтально, точно также какъ надъ твердой скалой. Высоты къ С защищаютъ отъ холодныхъ вѣтровъ съ Ледовитаго океана, болѣе высокія горы на В отъ вѣтровъ съ Берингова и Охотскаго морей, гдѣ ледъ сохраняется отчасти до конца лѣта. Сѣв. граница лѣсовъ довольно близко слѣдуетъ очертанію берега, подвигаясь на сѣверъ тамъ.

гдѣ берегъ выступаетъ въ томъ же направленіи и отступая на югъ тамъ, гдѣ берегъ отступаетъ. Между средней областью Лены и долинами среднихъ и южныхъ частей Забайкалья и Иркутской губ. большой промежутокъ страны лишенъ земледѣлія и имѣетъ дѣйствительную (не приведенную къ уровню моря) температуру лѣта болѣе низкую, чѣмъ окрестности Якутска, потому что мѣстность гориста, высота надъ ур. моря велика, а узкія долины (пади) слишкомъ не надолго освѣщаются и согрѣваются солнцемъ. Въ южной полосѣ Забайкалья климатъ хотя и очень холоденъ (средняя годовая температура ниже — 3), но болѣе благопріятенъ для человѣка и допускаетъ прибыльное земледѣліе; зима очень сурова, во всѣхъ долинахъ средняя температура января ниже—25, но небо ясно, воздухъ чистъ, вѣтры очень слабы, солнце свѣтитъ гораздо долѣе, чѣмъ въ болѣе сѣверной полосѣ. Лѣтомъ облачность больше, чѣмъ зимой, но все-таки менѣе 5, т. е. такая же какъ лѣтомъ въ средней полосѣ Р., количество дождя достаточно для лѣсныхъ, луговыхъ и хлѣбныхъ растеній, въ иные годы дождя даже очень много, напр. въ 1896 г., когда половодья рѣчекъ послѣ лѣтнихъ дождей испортили много верстъ Сибирской жел. дор. Весною же обыкновенно половодья не бываетъ, такъ какъ снѣгу выпадаетъ мало, и въ Читѣ наприм. обыкновенно и среди зимы ѣздятъ на колесахъ. Въ горахъ снѣга выпадаетъ болѣе, въ особенности въ хребтѣ Хамаръ-Дабана къ В отъ Байкала. Это огромное озеро имѣетъ значительное вліяніе на климатъ своихъ береговъ. Поздней осенью и въ началѣ зимы, пока продолжается, но не окончилось замерзаніе озера, оно имѣетъ согрѣвающее вліяніе на температуру воздуха своихъ береговъ, а въ теплые мѣсяцы съ мая по сентябрь—охлаждающее, такъ какъ не только много тепла затрачивается на таяніе льда, но и когда весь онъ растаялъ—воды озера охлаждаютъ воздухъ. Байкалъ принадлежитъ къ озерамъ такъ называемаго *полярнаго типа* (см. Озера), въ которыхъ поверхность воды имѣетъ температуру ниже температуры наибольшей плотности прѣсной воды (3,9). Понятно, до чего такая вода должна охлаждать воздухъ среди лѣта, когда въ іюлѣ средняя температура въ долинахъ Иркутской губ. и Забайкальской области выше 18°. Климатъ этихъ долинъ благопріятенъ для человѣка и воздѣлываемыхъ злаковъ, не смотря на низкую температуру (7 мѣсяцевъ въ Забайкальѣ и 6 въ Иркутскѣ имѣютъ температуру ниже 0°). Объ условіяхъ, сопровождающихъ зимніе холода, уже была рѣчь, а въ 5 теплыхъ мѣсяцевъ года тепла достаточно для роскошнаго развитія многихъ растеній. Флора Забайкалья, какъ и Алтая и Саяна, богата высокими растеніями съ яркими цвѣтами. Темно-синее, настоящее итальянское небо и яркое солнце этихъ странъ оставляетъ неизгладимое впечатлѣніе. Чѣмъ ближе къ морю, тѣмъ болѣе зимнее затишье внутренняго Забайкалья уступаетъ мѣсто вѣтрамъ съ С и З, т. е. *зимнему муссону вост. Азіи*, несущему тяжелый, холодный воздухъ извнутри страны къ морямъ Охотскому, Японскому и Желтому. Этотъ вѣтеръ приноситъ холодную, сухую, ясную погоду къ самымъ берегамъ моря. Что касается температуры, то можно замѣтить слѣдующее явленіе относительно температуръ на берегахъ моря и на равнинахъ: онѣ охлаждаются вѣтрами извнутри материка, при чемъ нужно вспомнить, что тамъ самый холодный воздухъ скопляется на днѣ нагорій, долинъ и котловинъ. Въ нижнихъ слояхъ онъ не можетъ стекать къ морю и сравнительно теплымъ равнинамъ Китая, такъ какъ этому мѣшаютъ горы.

Въ мѣстахъ внутри материка (Нерчинскій заводъ, Кяхта, Урга) менѣе выражается измѣненіе направленія вѣтра отъ зимы къ лѣту, чѣмъ переходъ отъ затишья зимой къ вѣтрамъ въ остальное время года. На Нерчинскомъ заводѣ въ январѣ и декабрѣ 4 наблюденія изъ 5 даютъ затишье. Лѣтомъ, какъ кажется, давленіе вообще еще нѣсколько выше на С и З отъ нихъ, но характеръ муссоновъ очень ясно выраженъ въ другихъ условіяхъ, особенно облачности и осадкахъ. Относительная влажность точно также достигаетъ наибольшей величины въ августѣ. На берегахъ моря, особенно въ Владивостокѣ, вѣтры имѣютъ болѣе ясно выраженный характеръ муссоновъ и при томъ они сильны и зимой. И здѣсь вѣтеръ становится слабѣе въ августѣ, какъ и внутри материка, гдѣ онъ достигаетъ наибольшей силы весной и осенью. Слабость вѣтра—общій характеръ лѣтняго муссона вост. Азіи — это зависитъ отъ малыхъ разностей давленія (слабыхъ градіентовъ). Нигдѣ муссоны не проникаютъ такъ далеко на С, какъ здѣсь, доходя почти до 60° с. ш. на зап. берегу Охотскаго моря. Въ Амурскомъ краѣ и особенно въ южной полосѣ Приморской области температура выше, какъ зимою, такъ и лѣтомъ, и сравнительно высокая температура лѣта при большой влажности воздуха и обильныхъ осадкахъ благопріятна для очень роскошной не только травянистой, но и древесной растительности: здѣсь нѣсколько видовъ дубовъ, каштановъ, грецкихъ орѣховъ, есть виноградъ (Vitis amurensis) и т. д. Лѣтніе дожди чрезвычайно обильны, какъ видно изъ слѣд. примѣровъ: за лѣто выпадаетъ въ Хабаровскѣ 364 мм., Софійскомъ пріискѣ 401 мм. Нигдѣ въ Р., кромѣ юго-зап. Закавказья и нѣкоторыхъ мѣстъ у гребня Кавказскихъ горъ, нѣтъ ничего даже близко подобнаго. Болѣе теплый, чѣмъ въ Забайкальѣ, климатъ Амурской и особенно Приморской областей далеко не такъ благопріятенъ для жизни и здоровья человѣка: зимой вѣтры сильнѣе, а лѣтомъ крайне непріятна и нерѣдко вредна для здоровья, прямо или косвенно, большая влажность воздуха и обильные осадки при высокой температурѣ. Эти условія способствуютъ развитію грибныхъ болѣзней растеній (такъ наз. пьяный хлѣбъ), дожди въ серединѣ и концѣ лѣта вредятъ уборкѣ пшеницы, ржи, овса. Оттого, между прочимъ, китайцы, знакомые съ климатомъ края, чаще сѣютъ просо, которое поспѣваетъ въ сентябрѣ, когда погода яснѣе и суше. На самомъ побережьѣ лѣтомъ бываютъ частые туманы, которые происходятъ отъ смѣшенія хо-

лоднаго, влажнаго воздуха надъ моремъ съ болѣе теплымъ, но такъ же очень влажнымъ воздухомъ надъ материкомъ. Лѣтомъ вдоль сѣверо-Японскаго берега идетъ такъ наз. лиманное теченіе и на самомъ берегу лѣто довольно холодное, напр. во Владивостокѣ іюль имѣетъ температуру 19°, т. е. холоднѣе, чѣмъ на цѣлые 7° на сѣв. въ Благовѣщенскѣ, на Амурѣ, куда не достигаетъ вліяніе холоднаго лиманнаго теченія и тумановъ. Еще холоднѣе лѣто на берегахъ Охотскаго моря (даже въ южной части Сахалина подъ 46° с. ш.), такъ какъ на этомъ морѣ ледъ исчезнетъ лишь въ августѣ и вода очень холодна. Холодъ лѣта на берегахъ Охотскаго моря слѣдуетъ приписать не морскимъ теченіямъ, а таянію льда, образовавшагося зимой на этомъ морѣ. Отсутствіе большихъ равнинъ у западнаго берега, такъ сказать, сосредоточиваетъ этотъ холодъ у моря, мѣшая распространяться далѣе. Къ западу отъ Станового водораздѣла поэтому лѣто гораздо теплѣе, напримѣръ въ Якутскѣ іюль на 5°,2 теплѣе чѣмъ въ Аянѣ, не смотря на то, что Якутскъ на 5°5 сѣвернѣе. Вездѣ, гдѣ холодныя теченія и льды понижаютъ температуру весны и начала лѣта, замѣчается большое запаздываніе температуры или, другими словами—осенніе мѣсяцы гораздо теплѣе соотвѣтствующихъ весеннихъ. Изъ вышесказаннаго ясно, что берега вост. Азіи отъ 45° до 55°, имѣя чрезвычайно холодную зиму, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣютъ очень холодную весну и лѣто, однимъ словомъ средняя годовая температура такъ низка, какъ нигдѣ на земномъ шарѣ подъ тѣми же широтами. Амуръ у Николаевска покрытъ льдомъ долѣе, чѣмъ Сѣв. Двина у Архангельска. Поздняя весна и холодное лѣто имѣютъ такое вліяніе, что растительность здѣсь еще совершенно сѣверная: преобладаетъ лиственница, множество тундръ. На среднемъ Амурѣ зима еще холоднѣе, чѣмъ въ Николаевскѣ, но весна и лѣто гораздо теплѣе, растительный періодъ долѣе и поэтому растительность замѣчательно роскошна. Какъ замѣчено выше, бассейнъ Уссури не отдѣленъ горами отъ моря у Владивостока. Поэтому зимой холодный воздухъ стремится вверхъ по Уссури къ морю, а лѣтомъ, напротивъ, холодный воздухъ съ моря идетъ внизъ по Уссури. Г. Максимовичъ, кажется, первый замѣтилъ, что на Уссури лѣто гораздо холоднѣе и растительность имѣетъ болѣе сѣв. характеръ, чѣмъ подъ той же широтой на Сунгари: послѣдній далѣе отъ восточнаго океана и защищенъ холмами отъ его охлаждающаго вліянія. Нигдѣ въ вост. Сибири, кромѣ горы Мунко-Сардыкъ, нѣтъ ледниковъ, не смотря на низкую температуру года и зимы и на благопріятныя топографическія условія. Существуютъ постоянныя скопленія снѣга и льда въ двухъ видахъ: 1) въ нѣкоторыхъ долинахъ вѣтрами приносится столько снѣга, что онъ не весь таетъ лѣтомъ, тѣмъ болѣе, что еще защищенъ отъ солнца, это—такъ назыв. *перелѣтки снѣга*, но скопленія такъ незначительны, что вѣроятно количество увеличивается не каждый годъ; 2) *ледяныя долины*, это собственно наледи или накипни, т. е. изліянія воды изъ почвы, замерзающія скоро и не вполнѣ тающія лѣтомъ. Во многихъ случаяхъ это—слѣдствія вытека озеръ, происходящаго отъ трещинъ почвы подъ ними. Толщина льда на рѣкахъ и озерахъ далеко не такъ велика, какъ можно было-бы ожидать при суровой и продолжительной сибирской зимѣ, не болѣе 8 фт., т. е. менѣе $2^1/_2$ м., и этотъ ледъ быстро таетъ весной и въ началѣ лѣта. Самая большая толщина встрѣчается на озерахъ, не окруженныхъ лѣсомъ, гдѣ, слѣдовательно, снѣгу скопляется немного. Нѣкоторыя озера и рѣки стоятъ зимой безъ воды. *А. Воейковъ.*

Е). Фауна. а) Общій обзоръ наземной и прѣсноводной фауны и зоогеографическихъ областей Р. Р. вся лежитъ въ предѣлахъ палеарктической области, которая занимаетъ всю Европу, съ прилежащими островами, сѣв.-зап. Африку, о-ва Азорскіе и Канарскіе, узкую береговую полосу, идущую къ Египту, всю сѣв.-вост. Африку къ Ю, приблизительно до 20° с. ш., и значительную часть Азіи, именно юго-зап., среднюю и сѣв. Азію. Вмѣстѣ съ тѣмъ Р. преимущественно принадлежитъ сѣв. и южн. подобласти палеарктическаго царства и захватывается краемъ китайско-гималайской. Въ послѣднюю выдѣляются всѣ Японскіе о-ва, собственно Китай и прилежащія мѣстности. Сѣверная граница ея, начинаясь отъ Японскаго моря, идетъ на С параллельно Уссури, приблизительно на серединѣ разстоянія между Японскимъ моремъ и Уссури переходитъ за Амуръ, проходитъ по Буреинскому нагорью (на лѣвомъ берегу рѣки), затѣмъ около Благовѣщенска опять переходитъ на правый берегъ Амура и направляется далѣе Хинганскимъ хребтомъ и другими хребтами, отдѣляющими Маньчжурію и собственно Китай отъ средне-азіятскихъ пустынь. Отъ сѣв.-вост. изгиба Хуанхэ эта граница идетъ почти прямо на ЮЗ, минуя Ордосъ, потомъ вдается въ пустыни большимъ языкомъ, охватывая влажный Гань-су, и, минуя Цайдамъ, длиннымъ языкомъ тянется по южному склону Гималая, до Кашмира и Гильгита включительно. Южная подобласть занимаетъ гораздо большую часть Р., какъ это слѣдуетъ изъ опредѣленія ея сѣверной границы (южная граница этой подобласти въ ея восточной половинѣ есть сѣверная граница китайско-гималайской области, далѣе на З — южная граница палеарктической области). Къ этой подобласти на ея сѣверной окраинѣ относится весь Пиренейскій полуо-въ, южная Франція, Италія, зап. и южная часть Балканскаго полуо-ва, южный берегъ Крыма, Кавказъ, Туранская низменность, Балхашская котловина и Монголія. Наконецъ, все, что лежитъ къ С отсюда, составляетъ сѣв. подобласть палеарктическаго царства. Къ этой подобласти относится вся Европ. Р. (кромѣ южнаго берега Крыма) и почти вся Сибирь. Къ южной—уголокъ Крыма, Кавказа, Арало-Каспійская низменность и Туркестанъ, т. е. Тянь-Шяньская горная страна съ прилежащими низменностями. Китайско-гималайская подобласть, охватывающая лишь небольшой уголъ Р., характеризуется смѣшеніемъ собственно палеарктическихъ формъ съ восточными. Сюда проникаютъ даже обезьяны, вообще не захо-

дящія въ палеарктическую область далѣе ея южныхъ окраинъ; но въ предѣлахъ Р. такія подтропическія формы почти не встрѣчаются. Останавливаясь на млекопитающихъ, мы видимъ, что для китайско-гималайской подобласти характерно богатство насѣкомоядными и присутствіе многихъ своеобразныхъ представителей хищныхъ, грызуновъ и жвачныхъ. Такова енотовидная собака (Canis procyonoides), водящаяся на Амурѣ, въ Японіи и Китаѣ къ югу до Кантона; нѣкоторые мелкіе безрогіе олени (Hydropotes и Lophotragus) сѣв. Китая; большіе маньчжурскіе олени (Cervus mantschuricus и Dybowskii); кабарга (Moschus), распространенная въ этой подобласти и слѣдующей, и т. д. Изъ птицъ описываемая подобласть богата фазанами, но, кромѣ того, ей принадлежатъ своеобразныя формы семействъ славокъ, мухоловокъ, вьюрковъ и нѣкоторыхъ другихъ. Чешуйчатые и голые гады довольно многочисленны въ центральныхъ частяхъ разсматриваемой подобласти, но быстро рѣдѣютъ по мѣрѣ приближенія къ Амурскому краю. Изъ рыбъ интересъ представляютъ семейства лососевыхъ и карповыхъ. Совсѣмъ иное въ географическомъ отношеніи представляетъ собою южная подобласть, охватывающая огромную часть Р. По преобладающимъ станціямъ, ее можно бы назвать полосою пустынь; но зоологически къ ней относятся и Алтай, и Тянь-Шяньская горная страна, и горы Хорасана, занятыя весьма однообразной фауной, которая начинаетъ мѣнять свой характеръ только съ Кавказа и Малой Азіи, постепенно переходя въ средиземно-морскую, до извѣстной степени связывающую южную подобласть съ сѣверной. Высочайшія плоскогорія, покрытые вѣчными снѣгами горные кряжи и палящія пустыни чередуются на этой площади, представляя удивительное разнообразіе мѣстностей, но ихъ животное населеніе разнится настолько мало, что объ однообразіи этой фауны не возникаетъ никакихъ споровъ. Въ предѣлахъ Европ. Р. эта подобласть еще хорошо выражена пустынной полосой, протянувшейся по сѣверному побережью Каспійскаго моря, черезъ низовья Эльбы, Урала и устье Волги. Тибетское плоскогорье съ его яками, антилопами (Pantholops hodgsoni и др.), грызунами и хищниками (Aeluropus melanoleucos, Canis ferrilatus, Paradoxurus laniger и пр.) представляетъ собою замѣчательнѣйшую въ зоологическомъ отношеніи континентальную область и его фауна можетъ считаться до извѣстной степени какъ-бы центральной для всей Средней Азіи. Переходя къ С, мы видимъ, что появляются новыя, но близкія къ тибетскимъ формы. Такъ, отъ Памира до Алтая распространены южные огромные бараны—аркары (Ovis Polii и др.) и аргали (O. ammon), представленные въ средиземно-морской области муфлонами. Горные козлы имѣютъ многочисленныхъ представителей въ горахъ Азіи (Capra sibirica), на Кавказѣ (C. caucasica, cylindricornis) и въ южной Европѣ (C. ibex, pyrenaica). Тянь-Шяньскій олень (C. eustephanus) близокъ къ кашмирскому и къ американскому вапити, а не къ европейскому благородному оленю. Изъ антилопъ особеннаго вниманія заслуживаетъ монгольская газель (Gazella gutturosa) и сайга (Saiga tartarica), изъ которыхъ послѣдняя заходитъ и до сихъ поръ въ юго-вост. Европу. Только этой области принадлежитъ дикій верблюдъ (Camelus bactrianus) и изъ хищниковъ—ирбисъ (F. irbis) и манулъ (F. manul), тогда какъ тигръ (F. tigris) и нѣкоторыя другія кошки, хотя широко распространены въ средней Азіи, не принадлежатъ ей исключительно. Наконецъ, сурки (Arctomys), суслики (Spermophilus) и тушканчики (Alactaga) изъ грызуновъ широко распространены во всѣхъ открытыхъ пространствахъ подобласти, будутъ ли это низменныя равнины или плоскогорія. Птицы не менѣе характерны. Куликъ-серпоклювъ (Ibidorhyncha), джэкъ или дрохва-красотка (Otis macqueenii), бульдюрюли (Syrrhaptes) и рябки (Pterocles), горныя индѣйки (Megaloperdix), каменныя куропатки (Perdix chukar), индійскій гусь (Anser indicus), огромный снѣжный грифъ (Gyps nivicola), орланъ-долгохвостъ (Haliaëtus macei), Гендерсоновъ соколъ (Hierofalco hendersoni), пустынная зорька (Scops obsoletus) и безчисленное множество характерныхъ формъ изъ дятловыхъ и воробьиныхъ. Среди послѣднихъ особенно выдаются пустынныя сойки (Podoces), представители сем. дроздовъ—разныя каменки (Saxicola) и сем. вьюрковъ—р. Bucanetes и близкіе къ нему, играющіе огромную роль въ опредѣленіи характера пустынной фауны, тогда какъ виды горныхъ щуровъ (Carpodacus rubicilla, rubicilloides, rhodoclamys и др.) и дубоносовъ (Mycerobus) характерны для горныхъ кряжей. Чешуйчатые виды также многочисленны въ этой подобласти и изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ Halys изъ змѣй, разные роды сем. Agamidae (р. Phrynocephalus исключительно среднеазіатскій) и вараны (Varanus) изъ ящерицъ. Изъ голыхъ гадовъ горной области разсматриваемаго зоогеографическаго района принадлежитъ р. Ranodon. Особенно замѣчательны рыбы: кромѣ такихъ среднеазіятскихъ родовъ какъ Oreinus и Schizothorax, Средней Азіи, собственно ея зап. половинѣ принадлежитъ родъ хрящевыхъ ганоидовъ—лопатоносъ (Scaphirhynchus) съ тремя видами, замѣчательный тѣмъ, что четвертый видъ того же рода распространенъ въ Сѣв. Америкѣ. Вмѣстѣ съ многочисленными другими данными изъ области зоологической географіи это не оставляетъ сомнѣнія, что сѣв., вост. и средняя Азія въ относительно недавній геологическій періодъ были соединены, составляя одно географическое и зоологическое цѣлое. Кавказъ по своему положенію и по своей фаунѣ заслуживаетъ величайшаго вниманія. Собственно, мы встрѣчаемъ здѣсь двѣ фауны: одна, кавказская, близка къ среднеазіятской и средиземноморской, другая, пришлая, составляетъ колонистовъ изъ сѣверной подобласти палеарктическаго царства, занявшихъ Кавказъ въ ледниковый періодъ. Изъ собственно кавказскихъ животныхъ надо упомянуть кавказскихъ туровъ (Ovis cycloceros, Capra caucasica), кавказскаго фазана (Phasianus colchicus), кавказскую горную индѣйку (Megaloperdix caucasica), кавказскаго тете-

рева (Tetrao Mlokosieviczi) и нѣсколько постоянныхъ разновидностей другихъ болѣе широко распространенныхъ видовъ, указывающихъ на нѣкоторую обособленность Кавказа въ южной подобласти, благодаря чему развились формы съ тѣснымъ географическимъ распространеніемъ, хотя и явно родственныя среднеазіятскимъ и средиземноморскимъ. Горный индѣйки не идутъ на западъ далѣе Кавказа и Малой Азіи; здѣсь же находятъ свою восточную границу серна (Capella rupicapra), турачъ (Francolinus vulgaris) и пр. На Закавказье, а отчасти и на сѣв. Кавказъ проникаютъ нѣкоторые южно-азіятскіе виды, изъ которыхъ надо отмѣтить одного козла (Capra aegagrus), шакаловъ (Canis aureus), пантеру (Felis pardus), нѣсколько птицъ (Lusciniola neglecta, Phyllopneuste nitidus, Porphyrio poliocephalus и т. д.). Наконецъ, среди сѣверныхъ формъ замѣчательно присутствіе въ горныхъ лѣсахъ сѣв.-зап. Кавказа зубра (Bison europaeus) и вообще на Кавказѣ нѣкоторыхъ птицъ (мохноногій сычъ—Nyctale tengmalmi, неясыть—Syrnium aluco и т. д.). Сѣверная подобласть еще болѣе развита въ предѣлахъ Р., нежели южная, отъ которой отличается бо́льшимъ разнообразіемъ станцій при ихъ болѣе неравномѣрномъ распредѣленіи. Между Днѣстромъ и Волгой, къ сѣверу, приблизительно до 48° с. ш., тянется степь, которая служитъ переходомъ между пустынями южной подобласти и полосой островныхъ лѣсовъ сѣверной. Эта степь совершенно незамѣтно переходитъ на востокъ, уже начиная съ праваго берега Волги, въ Арало-Каспійскія пустыни и на сѣверѣ въ полосу островныхъ лѣсовъ, которая переходитъ къ намъ изъ средней Европы и, огибая лѣсную область верхняго теченія Днѣпра и далеко къ югу спускающіеся сплошные лѣса Уральскаго хребта, тянется на востокъ до истоковъ Иртыша и Оби, прерывается тайгой у западныхъ отроговъ Алтая, появляется небольшимъ участкомъ въ Минусинскомъ округѣ, опять прерывается тайгой по сѣверному склону Саянскаго хребта и достигаетъ, наконецъ, большого развитія по Селенгѣ, Шилкѣ, Аргуни и Амуру, до Буреи на В. Изъ млекопитающихъ болѣе или менѣе характерныхъ для этой южной полосы сѣверной подобласти являются слѣдующіе: нѣкоторыя землеройки (Crassopus, Diplomesodon), выхухоль (Myogale moschata), кротъ (Talpa), сони (Myoxus, Muscardinus), хомякъ (Cricetus), своеобразный кротоподобный грызунъ Ellobius talpinus, слѣпышъ (Spalax typhlus), тушканчикъ (Alactaga jaculus). Изъ птицъ надо назвать степныхъ орловъ (Aquila orientalis), подорликовъ (Aquila naevia, clanga), кобчиковъ (Erythropus), балобана (Hierofalco saker), степного луня (Sfrigiceps pallidus), соловьевъ (Erythacus lyscinia, philomela), одну камышевку (Lusciniopsis fluviiatilis), нѣкоторыхъ жаворонковъ (Melanocorypha calandra, leucoptera, tatarica), журавля красавца (Grus virgo), дрофъ (Otis tarda, Dybowskii), стрепета (Otis tetrax), жирнушекъ (Glareola), кречетку (Chettusia gregaria), савку (Undina mersa) и др. Хотя эти формы, конечно, опредѣляютъ собою физіономію фауны, однако, большинство животнаго населенія полосы островныхъ лѣсовъ и переходной области состоитъ изъ смѣшенія формъ болѣе южныхъ съ болѣе сѣверными и даже отчасти восточныхъ съ западными. Климатическія условія этой полосы таковы, что здѣсь еще встрѣчаются черепахи, ящерицы и змѣи—изъ чешуйчатыхъ гадовъ, лягвы, жабы и тритоны—изъ голыхъ. Тутъ же слѣдуетъ упомянуть своеобразную фауну устьевъ большихъ рѣкъ, со множествомъ цапель, колпиковъ, баклановъ, караваекъ, утокъ и пр. Сѣвернѣе полосы островныхъ лѣсовъ тянется широкая полоса тайги, которая начинается на западѣ въ Скандинавіи и оканчивается на востокѣ у берега Тихаго океана. По своей южной окраинѣ тайга все болѣе и болѣе сливается съ областью островныхъ лѣсовъ, благодаря расчисткѣ послѣднихъ, но мѣстами эта область совершенно естественно проникаетъ на сѣверъ очень далеко, напр. по Тоболу, Иртышу и Оби, гдѣ тайга очень узка и островные лѣса близко подходятъ къ тундрѣ. Чрезмѣрное развитіе одной станціи на огромномъ пространствѣ, конечно, сказалось и на фаунѣ, но исключительно таежныхъ формъ немного; бо́льшая часть животнаго населенія тайги болѣе или менѣе далеко проникаетъ въ лѣса полосы островныхъ лѣсовъ. Изъ млекопитающихъ этой преимущественно полосѣ принадлежатъ: бурый медвѣдь (Ursus arctos), барсукъ (Meles taxus), соболь (Mustela zibellina), куница (M. martes), рысь (Felis lynx), бобръ (Castor fiber), бурундукъ (Tamias striatus), бѣлка (Sciurus vulgaris), лось (Cervus alces), отчасти сѣверный олень (C. tarandus), вымирающій зубръ (Bison europaeus). Изъ птицъ таежными могутъ считаться глухари (Tetrao urogallus, urogalloides), рябчики (Tetrastes bonasia, griseiventris), нѣкоторые кулики (напр. мородунка — Terekia cinerea, щеголь—Totanus fuscus), крохали (Mergus), турпаны (Oidemia), лапландская и уральская совы (Ulula barbata, uralensis), мохноногій сычъ (Nyctale tengmalmi), сычикъ (Glaucidium passerinum), кречетъ (Hierofalco gyrfalco, islandus и др.), нѣкоторые орлы (Aquila chrysaëtos), большое количество дятловъ и воробьиныхъ птицъ. Таковы, трехпалый дятелъ (Picoides tridactylus), орѣховка (Nucifraga caryocatactes), ронта (Garrulus infaustus), многія овсянки (Emberiza rustica, pusilla), щуры (Corythus enucleator), юры (Fringilla montifringilla), свиристели (Ampelis garrulus), нѣкоторыя пѣночки (Phylloscopus borealis, tristis, viridanus), дрозды (Geocichla varia, sibirica) и пр. Изъ чешуйчатыхъ гадовъ въ полосу тайги проникаютъ только гадюка и ужъ изъ змѣй и немногіе виды ящерицъ. Также малочисленны и голые гады. Вообще для полосы тайги характерна спорадичность распространенія ея животнаго населенія, вслѣдствіе чего въ немногихъ участкахъ здѣсь скучивается сравнительно большое количество животныхъ, тогда какъ большая часть тайги поразительно безжизненна. Къ своей сѣверной окраинѣ тайга постепенно переходитъ въ полосу криволѣсья, которая соединяетъ ее съ тундрами. Какъ станція, криволѣсье въ свою очередь имѣетъ нѣсколько ему свой-

ственныхъ формъ, напр. чечетокъ (Acantis), по переходъ криволѣсья въ тундру настолько же постепененъ, какъ и въ тайгу. Къ тундрамъ зоологически принадлежатъ и прилежащіе къ нимъ сѣверные острова, каковы Земля Франца Іосифа, Шпицбергенъ, Новая Земля, Ново-Сибирскіе о-ва и др. Изъ млекопитающихъ этому отдѣлу сѣверной подобласти принадлежатъ бѣлый медвѣдь (Ursus maritimus), песецъ (Canis lagopus), моржъ Trichechus rosmarus), лемминги (Myodes), отчасти сѣверный олень. Изъ птицъ характерныхъ для тундръ можно назвать бѣлыхъ куропатокъ (Lagopus albus, alpinus), ржанокъ (Charadrius pluvialis, helveticus, fulvus), широконосаго кулика (Eurynorhynchus pygmaeus), разныхъ гусей (Anser hyperboreus. brenta, leucopsis, ruficollis) малыхъ лебедей (Cygnus bewicki, davidi), бѣлую сову (Nyctea nivea), полярныхъ кречетовъ (Hierofalco candicans) и др. Отличительной особенностью въ распространеніи птицъ является малое количество видовъ при большомъ количествѣ особей большинства изъ нихъ. Кромѣ того одни изъ этихъ видовъ распространены очень широко, другіе, напротивъ, занимаютъ ограниченныя площади, какъ, напр., краснозобая казарка, широконосый куликъ и др. Чешуйчатые и голые гады отсутствуютъ въ этой части сѣверной подобласти. Изъ прѣсноводныхъ рыбъ для всей сѣверной подобласти можно указать какъ наиболѣе характерныя формы осетровыхъ (Acipenseridae), нѣкоторые роды изъ окуневыхъ (Percidae), лососевыхъ (Salmonidae), родъ Comephorus, составляющій особое семейство и найденный только въ Байкальскомъ озерѣ, и многочисленные роды карпіевыхъ (Cyprinidae). Хотя такимъ образомъ для сѣверной подобласти весьма характерно распредѣленіе большинства ея животныхъ формъ по полосамъ, въ связи съ распредѣленіемъ господствующихъ станцій, однако, вся фауна этой подобласти представляется весьма цѣльной. Даже формы открытой тундры проникаютъ въ тайгу мѣстами очень далеко, почти до ея южныхъ окраинъ, уничтожая рѣзкую фаунистическую разницу между той и другой, тогда какъ формы тайги, въ свою очередь, проникаютъ далеко въ полосу островныхъ лѣсовъ. Особенно интересно своеобразное животное населеніе южныхъ отроговъ Урала и прилегающихъ степей: здѣсь на небольшомъ разстояніи сталкиваются типичные представители пустынь и тундры, что находитъ себѣ объясненіе въ исторіи страны: сюда были отодвинуты въ ледниковый періодъ многія формы сѣвера, сохранившіяся здѣсь и до настоящаго времени.

Важнѣйшая литература. Heilprin, «The Geographical and Geological Distribution of Animals» (Л. 1887); Lydekker, «A Geographical History of Mammals» (Кембриджъ, 1896); Wallace, «The Geographical Distribution of Animals» (Л. 1876); Н. А. Сѣверцевъ, «О зоологическихъ областяхъ внѣтропическихъ частей нашего материка» («Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ.», 1877, стр. 125); М. А. Мензбиръ, «Орнитологическая географія Европ. Р.» (I, Москва, 1882). *М. Мензбиръ.*

б) **Фауна русскихъ морей.** По отношенію къ физико-географическимъ условіямъ и тѣсно связанной съ ними фаунѣ, русскія моря можно раздѣлить на двѣ большія группы: первая характеризуется условіями нормальными для открытыхъ морей (существованіемъ приливовъ и отливовъ, океанической или во всякомъ случаѣ значительной соляностью и т. д.) и въ соотвѣтствіи съ этимъ чисто морскою фауной и нормальнымъ вертикальнымъ ея распредѣленіемъ по зонамъ; къ второй группѣ принадлежатъ моря съ аномальными условіями и фаунами. Къ первой группѣ относятся моря Мурманское съ Бѣлымъ, Баренцово, Карское и Сѣв.-Сибирское, Берингово, Охотское, Японское; ко второй—Балтійское съ его заливами, Черное съ Азовскимъ, Каспійское и Аральское.

Мурманское море по физико-географическимъ условіямъ и фаунѣ распадается на зап. часть, обнимающую почти весь Мурманскій берегъ и входящую въ составъ «теплой области» (Warm Area) Ледовитаго океана, и вост. до Новой Земли, съ типическими высокоарктическими условіями, входящую въ составъ «холодной области» (Cold Area). Фауна первой представляетъ продолженіе фауны Сѣв. Норвегіи, именно Остъ-Финмаркена, съ той, однако, разницей, что уже на западномъ Мурманѣ часть тепловодныхъ видовъ начинаетъ исчезать, а на смѣну имъ являются, особенно въ болѣе глубокихъ и болѣе холодныхъ слояхъ, формы холодноводныя, совершенно чуждыя норвежской фаунѣ, которыя къ востоку все увеличиваются въ числѣ. Уже на восточной оконечности Мурмана примѣсь этихъ формъ весьма велика, но все же съ переходомъ въ восточную половину Мурманскаго моря (напр. уже въ область мелководья къ сѣверу отъ Канинской земли) наблюдается крайне рѣзкое измѣненіе фауны въ смыслѣ исчезанія тепловодныхъ формъ и появленія чисто арктическихъ, и восточная половина Мурманскаго моря имѣетъ уже фауну чисто арктическую. По отношенію къ вертикальному распредѣленію фауны дна половины Мурманскаго моря представляютъ то различіе, что въ восточной литторальная зона соотвѣтственно арктическимъ условіямъ развита крайне слабо, а въ западной довольно богато, и что наиболѣе глубокая изъ прибрежныхъ зонъ (зона известковыхъ мшанокъ, плеченогихъ и пр.) начинается въ восточной половинѣ на гораздо меньшей глубинѣ. *Баренцово* море, въ тѣсномъ смыслѣ слова (т. е. часть европейскаго Ледовитаго океана, лежащая къ сѣверу отъ Мурманскаго моря), омываетъ лишь западный берегъ сѣвернаго острова Новой Земли. По условіямъ и фаунѣ, это море не отличается существенно отъ восточной половины Мурманскаго (оно только глубже). *Бѣлое море* по фаунѣ и физико-географическимъ условіямъ можно раздѣлить на верхнюю область, приблизительно саженей до 30—40 глубины, и нижнюю область, фауна которой въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно въ Кандалакшскомъ заливѣ, поднимается, однако, гораздо выше. Верхняя область, кромѣ нѣкотораго опрѣсненія, характеризуется значи-

тельнымъ лѣтнимъ нагрѣваніемъ; нижняя область сохраняетъ температуры ниже нуля, а въ глубокихъ частяхъ—1,4° Ц. Верхняя область населена смѣсью представителей фауны теплыхъ частей сѣвернаго океана съ формами чисто арктическими, нижняя—имѣетъ чисто арктическую фауну съ легкой примѣсью глубоководныхъ формъ, и при томъ не обще-арктическую фауну, а представляющую собою остатокъ фауны древняго ледниковаго моря (іолдіеваго моря) и очень близкую къ Карской. Литоральная зона въ Бѣломъ морѣ развита хорошо, хотя и бѣднѣе, чѣмъ на Мурманѣ; глубокая прибрежная зона начинается на сравнительно малой глубинѣ. *Карское* море и *Сѣверно-Сибирское* — типическія высокоарктическія моря съ весьма низкой температурой уже на малой глубинѣ и чисто-арктической фауной (и при томъ съ элементами ледниковой фауны); въ восточной части сѣверно-сибирскаго моря наблюдается примѣсь формъ восточныхъ, не свойственныхъ европейскому Ледовитому океану. Литоральная зона не развита. Фауна морей *Беринова*, *Охотскаго* и *Японскаго*, еще мало изученная (особенно фауна Охотскаго), отличается въ общемъ большимъ богатствомъ и разнообразіемъ въ связи съ существующими въ этой части Тихаго океана теплыми и холодными теченіями. Вертикальное распредѣленіе животныхъ по зонамъ нормальное. Фауна *Балтійскаго* моря, соотвѣтственно сильному опрѣсненію его, особенно въ заливахъ, отличается вообще крайней бѣдностью настоящими морскими формами. Число этихъ формъ, по мѣрѣ удаленія отъ проливовъ, соединяющихъ Балтійское море съ Нѣмецкимъ, быстро убываетъ, при чемъ многіе виды мельчаютъ, моллюски получаютъ тонкія раковины и т. п. Рядомъ съ убылью морскихъ животныхъ увеличиваются въ числѣ прѣсноводныя, которыхъ вообще въ фаунѣ этого моря и особенно его заливовъ относительно очень много. Спеціальныхъ мѣстныхъ формъ всего нѣсколько, да и тѣ представляютъ лишь незначительное уклоненіе отъ океаническихъ. Вертикальное распредѣленіе животныхъ совершенно не соотвѣтствуетъ типическому для морей. Выше всего лежитъ слой, населенный почти исключительно прѣсноводными организмами (водорослями, ракообразными, личинками насѣкомыхъ и т. д.). Ниже, въ частяхъ, населенныхъ по преимуществу морскими организмами, нельзя установить (въ восточной, русской, части Балтійскаго моря и его заливахъ) дѣленіе на вертикальные ярусы (зоны). Пелагическіе организмы Балтійскаго моря частью настоящіе соленоводные и таковые идутъ по большей части сравнительно недалеко (лишь около $^1/_4$ доходитъ до Финскаго залива), частью типическіе солоноватоводные, частью формы, обладающія способностью выживать при самыхъ различныхъ содержаніяхъ соли, частью, наконецъ, прѣсноводныя. *Черное и Азовское* море представляетъ условія совершенно исключительныя; вслѣдствіе того, что уже съ глубины 100 саж. обнаруживается значительное содержаніе сѣроводорода, которое ниже возрастаетъ, животная жизнь ограничивается сравнительно небольшими глубинами. Фауна состоитъ изъ двухъ совершенно различныхъ по происхожденію элементовъ, которые занимаютъ въ общемъ и разныя области. Одинъ элементъ—формы уцѣлѣвшія со временъ третичнаго періода и сосредоточенныя въ сѣверной наиболѣе опрѣсненной части: въ лиманахъ большихъ рѣкъ и въ Азовскомъ морѣ; таковъ рядъ моллюсковъ, ракообразныхъ, червей, рыбъ общихъ съ Каспійскимъ моремъ; къ нимъ примѣшивается большое количество формъ, проникшихъ сюда изъ впадающихъ здѣсь рѣкъ; изъ рыбъ въ этихъ частяхъ преобладаютъ осетровыя, карповыя и бычковыя (Gobiidae). Другой элементъ — средиземноморскія формы, проникшія сюда послѣ прорыва барьера, отдѣлявшаго Черное море отъ Средиземнаго; эти формы сосредоточены въ болѣе соленыхъ частяхъ моря. Фауна Чернаго и тѣмъ болѣе Азовскаго моря вообще бѣдна, такъ какъ лишь небольшая часть средиземноморскихъ формъ проникла сюда (напр. изъ приблизительно 400 видовъ средиземноморскихъ рыбъ—лишь 75), а отъ прежней (сарматской) фауны уцѣлѣли лишь нѣкоторыя формы. Такъ, все Черное море, кромѣ входа, имѣетъ 56 родовъ моллюсковъ съ 91 видомъ, а уже въ Мраморномъ морѣ 103 рода съ 240 видами. *Каспійское* море представляетъ остатокъ сарматскаго бассейна и въ фаунѣ его преобладаютъ элементы третичной фауны. Въ фаунѣ этой имѣется рядъ формъ, которыя до изслѣдованія Каспійскаго моря были извѣстны лишь въ третичныхъ отложеніяхъ (моллюски Micromelania, Nematurella, Zagrabica). Внѣ Каспія нѣкоторые изъ характерныхъ представителей его фауны сарматскаго происхожденія встрѣчаются лишь въ лиманахъ Чернаго моря или въ Аральскомъ морѣ. Характерны для фауны Каспія роды Caspia и Clessinia, Adacna и Monodacna, особые мѣстные виды Cardium, Dressensia и др.; изъ рыбъ особенно осетровыя. Кромѣ фаунистическихъ элементовъ третичнаго происхожденія здѣсь встрѣчается примѣсь формъ прѣсноводныхъ, примѣнившихся къ жизни въ солоноватыхъ (въ сѣверной части) и соленыхъ (въ южной) водахъ этого моря, а также небольшая примѣсь формъ широко-распространенныхъ частью въ моряхъ умѣреннаго пояса (напр. Cardium edule L., проникшій, вѣроятно, изъ Средиземнаго моря черезъ Черное во время сообщенія послѣдняго съ Каспіемъ), частью умѣреннаго и холоднаго (напр. морской тараканъ—Glyptonotus entomon). Въ большомъ количествѣ водится особый видъ тюленя (Phoca caspia), происхожденіе котораго спорно. *Аральское* море представляетъ тоже остатокъ сарматскаго бассейна и имѣетъ рядъ формъ общихъ съ Каспіемъ (напр. Adacna vitrea, Micromelania spica). Изъ рыбъ характерно присутствіе осетровыхъ. *Н. Ки.*

в) Вредныя насѣкомыя для лѣсоводства. По характеру вреда, лѣсоводы раздѣляютъ вредныхъ насѣкомыхъ на двѣ группы: 1) на вредящихъ въ физіологическомъ отношеніи, т. е. наносящихъ вредъ здоровью дерева и угрожающихъ его жизни, и 2) на вре—

дящихъ въ техническомъ отношеніи, т. е. обезцѣнивающихъ своими поврежденіями лѣсной товаръ. Независимо отъ того, между вредными насѣкомыми отличаютъ враговъ лѣсныхъ культуръ (посѣвовъ, посадокъ, питомниковъ) отъ враговъ лѣсныхъ насажденій (взрослыхъ лѣсовъ и рощъ). Изъ вредныхъ насѣкомыхъ въ физіологическомъ отношеніи наиболѣе важными для русскаго лѣсоводства являются насѣкомыя, живущія на хвойныхъ деревьяхъ. Хвойныя деревья значительно отличаются отъ лиственныхъ своею меньшею способностью поправляться послѣ поврежденій, что объясняется разницею между тѣми и другими деревьями въ характерѣ смѣны листьевъ (хвои). Лиственныя породы смѣняютъ листву ежегодно, у хвойныхъ-же породъ новая хвоя развивается ежегодно лишь на молодыхъ побѣгахъ, хвоя же старыхъ частей дерева должна выполнять свою функцію въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду. Поэтому хвойныя деревья гибнутъ гораздо чаще отъ поврежденій насѣкомыхъ, чѣмъ лиственныя. Но и въ тѣхъ случаяхъ, когда дерево оправляется, поврежденіе его все-таки наноситъ ущербъ лѣсохозяйству, такъ какъ въ теченіе нѣсколькихъ послѣдующихъ лѣтъ приростъ дерева какъ въ длину, такъ и въ ширину бываетъ меньше нормальнаго, между тѣмъ какъ планъ лѣсного хозяйства всегда бываетъ разсчитанъ на извѣстный средній приростъ. Изъ вредныхъ насѣкомыхъ, питающихся листьями (хвоей) русскихъ деревьевъ, на первомъ мѣстѣ стоятъ монашенка (Ocneria monacha, см.) и непарный шелкопрядъ (Ocneria dispar). Гусеницы и того, и другого шелкопряда объѣдаютъ какъ хвою, такъ и листья почти всѣхъ деревьевъ, имѣющихъ значеніе въ лѣсномъ хозяйствѣ. Монашенка (см.) очень вредна для ели, также для сосны, пихты и лиственницы; непарный шелкопрядъ болѣе повреждаетъ лиственныя деревья и особенно вреденъ для дуба. Наиболѣе сильныя поврежденія лѣса монашенкой въ Р. были въ 50-хъ годахъ (1853—1863), когда эта бабочка, постепенно переходя изъ одной мѣстности въ другую, обошла почти всю Польшу и Прибалтійскій край. Осенью 1856 г. пространство, занятое монашенкой въ западныхъ губерніяхъ и Курляндіи, равнялось 2 милліонамъ десятинъ; въ Ковенской, Виленской и Гродненской губ. ею было повреждено за это время до $7^1/_2$ милліоновъ деревьевъ (т. е. по массѣ лѣса 600000 куб. саж.). Другія насѣкомыя, повреждающія хвою краснолѣсья, не считая формъ, мало вредящихъ, относятся не къ пантофагамъ (всеядным), какъ монашенка или непарный шелкопрядъ, а къ монофагамъ или по крайней мѣрѣ къ полифагамъ. Особенно много такихъ враговъ у наиболѣе важнаго въ русскомъ лѣсномъ хозяйствѣ дерева—сосны. Къ нимъ относятся: 1) сосновый шелкопрядъ (Gastropacha pini), сильно вредящій преимущественно старымъ лѣснымъ насажденіямъ, особенно такимъ, въ которыхъ много мха и опавшей старой хвои. 2) Различные виды пилильщиковъ изъ рода Lophyrus и Lyda, и въ особенности обыкновенный сосновый пилильщикъ—Lophyrus pini (см. Пилильщики), и Lyda stellata. Личинки сосноваго пилильщика обыкновенно живутъ на молодыхъ или на слабыхъ соснахъ, но при сильномъ размноженіи нападаютъ на лѣсъ всякаго возраста и качества. Сосновый пилильщикъ особенно вредитъ въ средней и западной Р., при чемъ, однако, сильное размноженіе его на большихъ пространствахъ наблюдается рѣдко. Личинки L. stellata нападаютъ преимущественно на приспѣвающія насажденія во всей сѣверной и средней полосѣ Р. 3) Гусеницы сосновой совки (Panolis piniperda) и сосновой пяденицы (Fidonia piniaria). Сосновая совка водится въ сѣверныхъ, западныхъ и центральныхъ губерніяхъ Р. и предпочитаетъ средневозрастныя, 50—70 лѣтнія насажденія (въ Зап. Европѣ, по Ратцебургу, она нападаетъ преимущественно на молодыя, 20—40 лѣтнія насажденія). Слѣдствіемъ поврежденія ею сосенъ нерѣдко бываетъ полная гибель ихъ, какъ то, напримѣръ, наблюдалось въ Витебской и Курляндской губ., гдѣ въ одно лѣто были совершенно опустошены въ одномъ только имѣніи 1040 дес. лѣса и гдѣ число гусеницъ мѣстами было такъ велико, что шорохъ отъ объѣданія ими хвои и паденія ихъ экскрементовъ походилъ на шумъ дождя, а почва въ лѣсу была покрыта сплошнымъ слоемъ этихъ экскрементовъ въ $^1/_4$ дюйма толщины. Съ другой стороны, особенно часто наблюдается, что вслѣдъ за появленіемъ въ большихъ лѣсахъ сосновой совки чрезвычайно сильно размножаются короѣды. Послѣднее имѣло мѣсто, напримѣръ, въ концѣ 60 годовъ въ Гродненской пущѣ, гдѣ на пространствѣ 290 дес. погибло такимъ образомъ 668 строевыхъ сосновыхъ бревенъ. Вредъ, причиняемый сосновой пядиницей, меньше вреда сосновой совки, хотя распространеніе ея болѣе обширно. 4) Личинки сосноваго или укорачивающаго комарика, Cecidomyia (Diplosis) brachyntera, живущія внутри влагалища иголъ. Вслѣдствіе проѣданія въ основаніи иголъ полости и высасыванія изъ нихъ сока, иглы сосенъ останавливаются въ ростѣ, скоро бурѣютъ и, наконецъ, опадаютъ вмѣстѣ съ личинками. Хвоя другихъ хвойныхъ русскихъ лѣсохозяйственныхъ деревьевъ сравнительно рѣдко страдаетъ отъ нападенія спеціальныхъ одноядныхъ насѣкомыхъ. Болѣе значительная часть насѣкомыхъ, вредныхъ для хвойныхъ деревьевъ, живетъ не на хвоѣ, а между корою и древесиною. Таковы прежде всего короѣды (Scolytidae, см. Лубоѣды). Вредъ, наносимый короѣдами, какъ и другими насѣкомыми, живущими не на счетъ хвои или листьевъ, очень различенъ, смотря потому, нападаютъ ли они на вполнѣ здоровыя деревья или на больныя и умирающія. Изъ первыхъ особенно вреденъ Dendroctonus micans, самый крупный изъ европейскихъ лубоѣдовъ, живущій преимущественно на ели, но нападающій также на сосну. Личинки его выгрызаютъ обширные семейные ходы, и дерево, теряющее вслѣдствіе этого очень много смолы, скоро погибаетъ. Также вреденъ большой еловый короѣдъ, типографъ (Tomicus typographus), отъ котораго еловыя насажденія, особенно послѣ нашествія мо-

енки, гибнутъ въ значительныхъ размѣ-. Наконецъ, Tomicus bidens, уничтожаю- молодыя сосны въ культурахъ. Большин- короѣдовъ относится ко второй группѣ биваетъ деревья больныя и уже истощен- предварительно какимъ нибудь другимъ едным насѣкомымъ; таковы, большой лѣс- садовникъ, Blastophagus piniperda, жи- щій преимущественно на соснѣ, а также ели и лиственницѣ,—Hylastes palliatus, на- дающій на всѣ хвойныя лѣсохозяйствен- ые виды деревьевъ Европейской Р.,—боль- ой сосновый короѣдъ, стенографъ, Tomicus tenographus,—короѣдъ граверъ, Tomicus chal- cographus, и T. curvidens, нападающіе также и на здоровыя деревья. Между корою и дре- весиною живутъ также вредныя личинки раз- личныхъ видовъ жуковъ изъ рода Pissodes (какъ напримѣръ малый сосновый слоникъ, P. notatus), личинки Tetropium luridum (изъ сем. усачей) и др. Tetropium luridum живетъ преимущественно на ели, рѣже—на соснѣ и лиственницѣ и обыкновенно убиваетъ больныя деревья, но нерѣдко также нападаетъ, повидимому, и на совершенно здо- ровыя. Личинки P. notatus сильно повреж- даютъ молодыя сосны, рѣже—культуры елочекъ и лиственницъ. Сравнительно немногія изъ вредныхъ насѣкомыхъ живутъ на корняхъ или внутри корней хвойныхъ деревьевъ. Изъ нихъ на первомъ мѣстѣ долженъ быть поставленъ майскій хрущъ (Melolontha vulgaris и Mel. hippocastani), наносящій двойной вредъ лѣсному хозяйству: въ стадіи личинокъ—куль- турамъ, въ стадіи развитаго насѣкомаго, когда онъ объѣдаетъ хвою—какъ культурамъ, такъ и лѣснымъ насажденіямъ. Кромѣ того вредъ майскаго хруща обращаетъ на себя вниманіе потому, что этотъ жукъ представля- етъ типическій примѣръ пантофага. Повреж- денія самимъ жукомъ часто правильно повто- ряются въ такъ называемые лѣтные годы, от- дѣленные другъ отъ друга четырехлѣтними интервалами, соотвѣтствующими 4 - лѣтнему періоду развитія хруща. Этотъ вредъ, однако, гораздо меньше, чѣмъ объѣданіе корней гу- сеницами жука, отъ котораго страдаютъ вре- менами всѣ культуры въ средней и южной полосѣ Европ. Р. и въ Зап. Сибири. Изъ хвойныхъ деревьевъ майскій хрущъ въ осо- бенности повреждаетъ культуру сосенъ и елей. Менѣе значителенъ вредъ, наносимый кор- нямъ личинками іюньскаго хруща (Rhizotro- gus solstitialis), которыя питаются преимуще- ственно корнями не деревьевъ (сосны), а кор- нями злаковъ, и медвѣдкой (Gryllotalpa vulga- ris). На корняхъ живутъ также нѣкоторые ко- роѣды (напр. изъ рода Hylastes). Молодыми корнями различныхъ растеній, и въ томъ чи- слѣ молодыхъ елочекъ, питаются и личин- ки мелкаго слоника, Otiorhynchus niger. Самъ жукъ весною объѣдаетъ кору и майскіе побѣги этихъ елочекъ въ культурахъ и тутъ же, въ землю, самки откладываютъ свои яички. Бо- лѣе значителенъ вредъ, приносимый боль- шимъ сосновымъ слоникомъ, Hylobius abietis, который долженъ быть названъ однимъ изъ самыхъ вредныхъ насѣкомыхъ въ лѣсовод- ствѣ, и именно для сосновыхъ и еловыхъ куль- туръ, а также, хотя значительно меньше, для культуръ пихтъ, лиственницъ и даже лист- венныхъ деревьевъ. Онъ выѣдаетъ кору до луба или древесины, покрывая молодыя де- ревца частыми ранками, изъ которыхъ струя- ми бѣжитъ смола (или сокъ). Елочки обыкно- венно скоро, а сосенки, спустя большее или меньшее количество лѣтъ, послѣ такихъ повре- жденій умираютъ. Изъ вредныхъ насѣкомыхъ въ техническомъ отношеніи для хвойныхъ де- ревьевъ нѣкоторыя вредны почти исключитель- но для лѣсныхъ заготовокъ; напр. жуки-точи- лы (Anobium, Lymexylon), прогрызающіе въ мертвой древесинѣ многочисленные ходы; другія повреждаютъ деревья еще на кор- ню, живыя, и потому вредъ ихъ имѣетъ для лѣсохозяйства бо́льшее значеніе. Къ нимъ принадлежитъ листовертка-верхоѣдъ (Retina buoliana), гусеницы которой въѣдаются въ вер- хушечные побѣги молодыхъ сосенъ, вслѣдствіе чего при дальнѣйшемъ ростѣ дерева получается характерный рѣзкій изгибъ верхушки его, уменьшающій цѣнность ствола. Техническій вредъ наносятъ деревьямъ на корню также нѣ- которые короѣды, личинки которыхъ грызутъ древесину. Таковы: Xyleborus saxeseni, во- дящійся не только въ различныхъ хвойныхъ, но и во всевозможныхъ лиственныхъ деревь- яхъ, и Trypodendron lineatum, живущій въ дре- весинѣ различныхъ хвойныхъ. Лиственныя деревья вообще имѣютъ менѣе важное зна- ченіе для русскаго лѣсохозяйства, чѣмъ хвой- ныя. Списокъ важнѣйшихъ вредныхъ насѣ- комыхъ для лиственныхъ деревьевъ и харак- теръ ихъ поврежденій—см. Вредныя насѣко- мыя. Громадное большинство ихъ питается или листьями, или лубомъ, и за исключеніемъ очень немногихъ пантофаговъ и полифаговъ, како- вы, напр., гусеницы уже указаннаго непар- наго шелкопряда (Ocneria dispar) и златогузки (Porthesia chrysorrhoea), а также гусеницы зимней пяденицы (Cheimatobia brumata) и пяденицы-обдирала (Hibernia defoliaria),—по- вреждаютъ значительно лишь одинъ какой- нибудь видъ дерева. Такъ, для дуба очень вредны гусеницы дубовой листовертки (Tor- trix viridana, см. Листовертки), которыя вы- ѣдаютъ раннею весною почки дубовъ, а за- тѣмъ свертываютъ въ пучки и объѣдаютъ распустившіеся листья, часто совершенно ого- ляя деревья (напр., въ 1869 г. были оголены ими въ Ломжинской губ. дубовыя рощи на про- странствѣ 30 дес.), а изъ лубоѣдовъ (см.) ду- бовый заболоникъ (Scolytes intricatus); для бука — гусеницы краснохвостаго шелко- пряда (Dasychira pudibunda, см. Шелкопря- ды); для клена—гусеницы Acronycta aceris; для липы (также для дуба и березы)—гусе- ницы Pygaera bucephala; для ольхи—долго- носикъ Cryptorhynchus lapathi, личинки кото- раго, дѣлающія глубокіе ходы въ древесинѣ, вызываютъ образованіе на стволахъ суковатыхъ вздутій и иногда совершенно разрушаю- ютъ древесину; для березы—гусеницы Cidaria hastata; для ясеня — гусеницы сереневаго бражника (Sphinx ligustri) и шпанскія мухи (Lytta vesicatoria, см. Мухи шпанскія); для тополя и ивы—гусеницы ивоваго шелкопря- да (Leucoma salicis). Объ общихъ преду-

предительныхъ мѣрахъ и мѣрахъ истребленіяхъ вредныхъ насѣкомыхъ—см. Вредныя насѣкомыя; о частныхъ мѣрахъ борьбы—см. въ соотвѣтственныхъ статьяхъ: Монашенка, Непарный шелкопрядъ, Майскій жукъ, Медвѣдка, Листовертки, Пилильщики, Лубоѣды и др.

Литература: а) *спеціально по лѣснымъ насѣкомымъ*: Симашко, «Энтомологическія изслѣдованія въ приложеніи къ лѣсоводству въ СПб. губерніи» (СПб., 1864); Шевыревъ, «Вредныя насѣкомыя степныхъ лѣсничествъ» (СПб., 1893); Ratzeburg, «Die Forstinsekten» (Берл., 1839 — 44); его же, «Die Ichneumonen der Forstinsekten» (Б., 1844—52); его же, «Die Waldverderber und ihre Feinde» (bearb. v. Judeich, ib., 1876); его же, «Die Waldverderbniss» (Берл., 1866 — 68); Nördlinger, «Lebensweise von Forstkefern» (Штуттг., 1880); Altum, «Forstzoologie» (2 изд., Б., 1880—82); Taschenberg, «Forstwirtschaftliche Insekten-kunde» (Лпц., 1874); Binzer, «Schädliche und nützliche Forstinsekten» (Б., 1880); Judeich u. Nitsche, «Lehrbuch der mitteleurop. Forstinsektenkunde» (Вѣна, 1885—96). б) *Общія сочиненія*: Кеппенъ, «Вредныя насѣкомыя» (СПб., 1881—83); Taschenberg, «Praktische Insektenkunde» (Бременъ, 1878—80); Göbel, «Die schädlichen u. nützlichen Insekten in Forst, Feld und Garten» (Вѣна, 1881); Bitzema Bos, «Tierische Schädlinge u. Nützlinge» (Б., 1891); Брамсонъ, «Вредныя насѣкомыя» (Екатеринославль, 2 изд., 1894); Henschel, «Die schädlichen Forst- und Obstbaum-Insekten» (3 изд., Б., 1895). *Ю. Вагнеръ.*

г) Вредныя насѣкомыя для сельскаго хозяйства. Сравнительно очень немногія насѣкомыя сильно вредятъ всѣмъ вообще культурнымъ сельско-хозяйственнымъ растеніямъ. Къ такимъ вреднымъ для Р. насѣкомымъ относятся: личинки майскаго жука (см.), объѣдающія корни различныхъ растеній (особенно вредны для пшеницы и ржи), самъ майскій жукъ, питающійся листьями разныхъ деревьевъ, въ томъ числѣ и плодовыхъ, далѣе—медвѣдка (см.), особенно вредная для огородныхъ растеній, корни которыхъ она обгрызаетъ, продѣлывая многочисленныя норы въ грядкахъ, затѣмъ— личинки щелкуна Agriotis segetis, питающіяся подземными частями растеній, въ особенности хлѣбныхъ и огородныхъ, и, наконецъ — разные виды саранчевыхъ (см.), объѣдающихъ листья и мягкіе стебли почти всѣхъ травянистыхъ растеній. Изъ саранчевыхъ особенно вредна перелетная саранча (Pachytylus migratorius), сильное размноженіе которой повторяется черезъ правильные промежутки времени, различные для различныхъ мѣстъ. На Кавказѣ, напр., они равны 5—6 годамъ, въ юго-зап. Р. 12—14. Въ текущемъ столѣтіи въ юго-зап. Р. сильное размноженіе перелетной саранчи наблюдалось въ 1800 — 01, 1811 — 12, 1823 — 24, 1834—36, 1846—48, 1859 — 62, 1874 — 75 и 1886—87 годахъ. Соотвѣтственно этому, слѣдующаго сильнаго размноженія ея надо ожидать въ будущемъ 1900 году. Почти также вреденъ, особенно для хлѣбныхъ растеній, прусикъ (см.; Caloptenus italicus). Въ различныхъ мѣстахъ Р.—болѣе вредными для сельско-хозяйственныхъ растеній являются и различные виды саранчевыхъ; такъ — въ средней и вост. Европ. Р. особенно вредна для хлѣбныхъ полей—безкрылая кобылка (Pezotettix pedestris), въ Сибири и вост. Р. — сибирская кобылка (см. Прусикъ, Gomphocerus sibiricus), въ Сибири и на Уралѣ — ширококрылая кобылка—(Bryodema tuberculata), въ южн. Р. особенно на Кавказѣ—хлѣба, овощи и хлопчатникъ поѣдаетъ—мароккская кобылка или коникъ (Stauronotus maroccanus), на поляхъ вост. Р.—темнокрылая (Stenobothrus morio), пестрая (Stethophyma fusca) и крестовая (Stethophyma flavicosta) кобылки и т. д. Наиболѣе важнымъ сельскохозяйственнымъ растеніямъ въ Россіи, хлѣбнымъ злакамъ и картофелю наносятъ сильный вредъ, кромѣ указанныхъ, еще насѣкомыя: озимые всходы *пшеницы, ржи и ячменя* повреждаютъ личинки гессенской мухи (Cecidomyia destructor), держащіяся (часто вмѣстѣ съ личинками шведской мухи, Oscinis frit; см.) между листовыми влагалищами непосредственно надъ корнями. Тѣ же всходы пшеницы и ржи часто совершенно уничтожаются гусѣницами нѣкоторыхъ видовъ Agrotis, особенно озимой (A. segetum) и восклицательной (A. exclamationis) совокъ (см. Озимый червь), а—пшеницы, кромѣ того—гусеницами пшеничной совки (A. tritici), объѣдающей корни. Нѣсколько меньшій вредъ яровымъ хлѣбамъ наносятъ гусеницы яровой совки (Hadena nictitans; см. Яровой червь), перекусывающія стебли въ основаніи. Поле, покрытое такими упавшими стеблями, походитъ на вытоптанное. Внутри стеблей яровыхъ хлѣбовъ, особенно въ пшеницѣ, живутъ и выѣдаютъ ихъ личинки хлѣбной мушки или зеленоглазки (Chlorops taeniopus; см. Хлѣбная мушка), а также личинки очень вреднаго для южной и средн. Р.—хлѣбнаго пилильщика (см. Хлѣбный пилильщикъ; Cephus pygmaeus). Одними изъ самыхъ вредныхъ насѣкомыхъ для наливающагося хлѣба въ средн. и главнымъ образомъ въ южн. Р. являются хлѣбные жуки (см.): кузька (Anisoplia austriaca) и крестоносецъ (Anisoplia crucifera). Нѣсколько меньше вредитъ взрослымъ растеніямъ третій видъ того же рода, Anisoplia fruticola—поѣдающій ихъ цвѣтъ. Цвѣтами же хлѣбныхъ растеній питаются нѣкоторые виды трипсовъ, напр. хлѣбный трипсъ (Thrips cerealium, также Thrips secalina и Phloeothrips frumentaria). Въ послѣднее время мѣстами на югѣ Р. сильно размножается и начинаетъ сильно вредить хлѣбнымъ растеніямъ одинъ изъ клоповъ, такъ назыв. хлѣбная черепашка (см.; Tetyra maura), которая высасываетъ зерна. Зерна хлѣбовъ уничтожаются также гусеницами ячменной моли (Gelechia cerealella), живущими внутри зеренъ. Наконецъ, временами хлѣбныя растенія повреждаются въ болѣе или менѣе значительной степени еще однимъ видомъ кобылки Jassus sexnotatus, личинки которыхъ сосутъ яровые всходы, а взрослыя насѣкомыя—озимые, затѣмъ—различными видами нарывняковъ (Mylabris) и гусеницами нѣкоторыхъ видовъ Hadena (H. polyodon и oculea—поѣдаютъ корни и стебли зла-

ковъ, H. basilinea—озимые всходы, а также зерна хлѣбовъ какъ стоящихъ на корню, такъ и въ снопахъ). Нарывняки, объѣдающіе хлѣбныя поля и огороды вмѣстѣ съ красноголовою шпанкою (см. Шпанка красноголовая, Epicauta erythrocephala), въ мѣстностяхъ, часто опустошаемыхъ саранчею, должны быть причислены, съ другой стороны, къ полезнымъ насѣкомымъ, такъ какъ личинки ихъ и красноголовой шпанки паразитируютъ въ кубышкахъ саранчи, прусика, кобылокъ и другихъ саранчевыхъ. Значеніе другихъ насѣкомыхъ, повреждающихъ хлѣбныя растенія, для сельскаго хозяйства въ Р.—не важно. Кромѣ названныхъ, должны быть указаны еще и тѣ насѣкомыя, которыя сильно повреждаютъ уже убранный хлѣбъ, и изъ нихъ, прежде всего, зерновый слоникъ или амбарный долгоносикъ (Calandra granaria), личинки котораго повсемѣстно въ Р. живутъ въ хлѣбныхъ зернахъ, ссыпанныхъ уже въ склады. Вмѣстѣ съ амбарнымъ долгоносикомъ уничтожаетъ зерна гусеница зерновой моли (Tinea granella), а муку портитъ гусеница Asopia farinalis. Вредъ общеизвѣстнаго мучного червя (личинки Tenebrio molitor) и вора-притворяшки (Ptinus fur) въ сельскомъ хозяйствѣ незначителенъ. Изъ другихъ хлѣбныхъ растеній, *просянымъ*, *кукурузнымъ* (а также коноплянымъ) полямъ въ Европ. Р. и Сибири значительно вредятъ иногда гусеницы мотылька Botys silacealis, живущія внутри стеблей. Одно время въ Европѣ сильно размножился и производилъ большія опустошенія на *картофельныхъ* поляхъ завезенный изъ Америки картофельный жукъ (см., Leptinotarsa decemlineata). Этотъ листоѣдъ, поѣдавшій картофельную ботву, въ Россіи не появлялся. Вторую группу, по своему значенію для сельскаго хозяйства, составляютъ кормовыя и вообще сѣнокосныя травы—какъ сѣянныя, такъ и натуральныя, а также гречиха и бобовыя растенія. *Сѣнокосы* повреждаются цѣлымъ рядомъ насѣкомыхъ, но вредъ послѣднихъ, не считая насѣкомыхъ, вредящихъ вообще сельско-хозяйственнымъ растеніямъ, каковы саранча и т. п., сравнительно невеликъ. Исключеніе въ данномъ отношеніи составляетъ травяная совка (см., Charaeas graminis), гусеницы которой питаются корнями и всходами всевозможныхъ злаковъ; луга выѣденные ими быстро желтѣютъ и кажутся выжженными. Всходы *гречихи* объѣдаетъ озимый червь (гусеница Agrotis segetum), а зерна ея уничтожаютъ гусеницы луговаго мотылька или метелица (Botys sticticalis). Изъ бобовыхъ сельско-хозяйственныхъ растеній *гороху* нерѣдко сильно вредитъ гусеница металловидки-гаммы или такъ назыв. льняной червь (Plusia gamma), которая, кромѣ того, повреждаетъ различныя овощи, а изъ полевыхъ растеній—особенно *ленъ*. Гороху иногда также сильно вредитъ одна изъ тлей, Siphonophora ulmariae (Aphis pisi), живущая на стручкахъ его и побѣгахъ, и гороховая зерновка (Bruchus pisi), личинки которой выѣдаютъ горошины. Рѣже вредитъ гороху живущая въ стручкахъ гусеница гороховой листовертки (Grapholitha dorsana). Листья *клевера*, *гороха* и *бобовъ* и особенно весенніе молодые всходы послѣднихъ часто объѣдаются гороховымъ слоникомъ (Sitona lineata). Гусеница такъ назыв. гороховой совки (Mamestra pisi) вредна не только для гороха, но вообще для огородныхъ растеній. Третью группу сельскохозяйственныхъ растеній по своему значенію образуютъ нѣкоторыя изъ такъ назыв. торговыхъ растеній, каковы — ленъ, свекловица, пряныя растенія, рапсъ, макъ и табакъ. О *льняномъ* червѣ уже упомянуто. У *свекловицы* между насѣкомыми нѣсколько важныхъ враговъ. Изъ нихъ на первомъ мѣстѣ долженъ быть поставленъ свекловичный долгоносикъ (см., Cleonus punctiventris), личинки котораго на югѣ Р. поѣдаютъ корни свекловицы, а сами жуки — ея ботву; второе мѣсто по размѣру наносимаго вреда занимаетъ листоѣдъ, Cassida nebulosa, такъ назыв. земляной или свекольный клопъ (см.), скелетирующій свекольную ботву; наконецъ, слѣдуютъ гусеницы уже упомянутой озимой совки (Agr. segetum) и метелицы (Botys sticticalis). Очень вреденъ для свекловицы во Франціи жукъ, Atomaria linearis; онъ встрѣчается и въ южн. Р., но до сихъ поръ у насъ не размножался на столько, чтобы наносить свекловичнымъ полямъ значительный вредъ. У *горчицы* и *хрѣна* нѣтъ важныхъ враговъ изъ насѣкомыхъ; для *хмѣля* такимъ врагомъ является гусеница мелкой бабочки Hyrena rostralis, объѣдающая его листья. *Табачнымъ* плантаціямъ въ южн. Р. вредитъ табачный трипсъ (Thrips tabaci). О вредныхъ насѣкомыхъ для рапса—см. ниже. Головки *мака* повреждаютъ личинки долгоносика Ceutorhynchus macula alba, а листья и цвѣты—маковая тля (Aphis papaveris). Въ четвертую группу сельско-хозяйственныхъ растеній надо отнести огородныя растенія или овощи. Болѣе или менѣе значительный вредъ всѣмъ *огороднымъ растеніямъ* наносятъ прыгающіе листоѣды изъ рода Haltica (H. oleracea и нѣкот. др.), скелетирующіе листья этихъ растеній, затѣмъ — гусеницы совки Mamestra (M. persicariae, M. chenopodii) и гусеницы метелицы (Botys sticticalis). Корнеплодныя огородныя растенія, особенно *морковь*, иногда сильно повреждаетъ живущая внутри корней личинка морковной мухи (Psila rosae). Изъ огородныхъ растеній особенно много враговъ у *капусты;* большинство ихъ, однако, вредитъ не только ей, но и родственнымъ крестоцвѣтнымъ. Таковы—капустная моль (Plutella cruciferum), гусеницы которой объѣдаютъ листья, особенно—у капусты, брюквы и рѣпы, капустный долгоносикъ (Ceutorhynchus sulcicollis), иногда сильно вредящій капустѣ и др. огороднымъ растеніямъ, гусеницы капустницы (см., Pieris brassicae), вредной особенно во второмъ (лѣтнемъ) поколѣніи, также гусеницы Mamestra brassicae, въѣдающіяся въ средину капустныхъ кочней и повреждающія также другія овощи, гусеницы одного мотылька, Botys forticalis, поѣдающія, кромѣ капусты, вообще крестоцвѣтныя огородныя растенія и свекловицу, и, наконецъ, скелетирующій съ нижней стороны листья разныхъ видовъ Brassica, рапсовый пилильщикъ (Athalia spinarum). Специально для посѣвовъ *рапса* вреденъ, про-

мѣ рапсоваго пилильщика, живущій на различныхъ крестоцвѣтныхъ рапсовый жукъ (Meligethes aeneus s. brassicae) и личинка долгоносика Ceutorhynchus assimilis, живущая въ стручкахъ рапса и рѣпы. Послѣднюю группу по своему значенію для сельскаго хозяйства Р. составляютъ виноградъ, плодовыя деревья и нѣкоторые ягодные кустарники (смородина, крыжовникъ, малина). Самымъ страшнымъ врагомъ *виноградарства*, какъ въ Европѣ, такъ и въ Россіи, является извѣстная филлоксера (см., Phylloxera vastatrix), обязательная борьба съ которой изъ года въ годъ ведется въ Крыму, Бессарабіи и на Кавказѣ. Изъ той же группы насѣкомыхъ у винограда есть другой врагъ, виноградный червецъ (Dactylopius longispinus), сосущій листья винограда, обыкновенно съ нижней стороны ихъ, а въ холодную осень переходящій на его корни и иногда убивающій лозы, но значеніе этого насѣкомаго, какъ и всѣхъ ниже указанныхъ враговъ винограда, гораздо менѣе важно. Къ нимъ относится жукъ головачъ (Lethrus cephalotus), срѣзающій своими челюстями въ южн. Р. почки и молодые побѣги винограда, затѣмъ гусеница мелкой бабочки изъ сем. листовертокъ (см.), Conchylis ambiguella, питающаяся цвѣтами и ягодами винограда и временами наносящая сильный вредъ винограду въ Бессарабіи и въ Астраханской губ., гусеница Ino ampelophaga или такъ назыв. букна, поѣдающая листья винограда, и, наконецъ, жукъ олёнка (см. Бронзовки, Tropinota hirta), вредящая не только винограду, но и вообще южн. плодовымъ садамъ тѣмъ, что объѣдаетъ листья и цвѣты этихъ растеній. Къ врагамъ вообще *плодовыхъ деревьевъ* относится, во-первыхъ, цѣлый рядъ бабочекъ, гусеницы которыхъ объѣдаютъ различныя части то одного какого-нибудь плодоваго дерева, то различныхъ. Изъ послѣднихъ бабочекъ особенно вредны пяденица - обдирало (Hibernia defoliata) и зимняя пяденица (Cheimatobia brumata). Столь же вредны, мѣстами, гусеницы боярышницы (см., Pieris crategi), кольчатаго шелкопряда (Gastropacha neustria), непарнаго шелкопряда (см., Ocneria dispar), златогузки (Porthesia chrysorrhoea) и особенно моли (Hyponomeuta variabilis), опутывающія плодовыя деревья паутиною. Менѣе, но все же замѣтно, вредны для плодов. деревьевъ южн. Р. гусеницы Acronycta (A. psi и A. tridens—послѣдняя особенно для *персиковъ*), Diloba coeruleocephala (особенно для *сливы*) и, скелетирующая листья, Selandria adumbrata (особенно для сливы, вишни и груши). Изъ гусеницъ бабочекъ спеціально для *яблони* вредны гусеницы яблонной моли (Hyponomeuta malinella), скелетирующія листья яблонь, гусеницы Charentis parialis (Крымъ), затѣмъ — гусеницы Gelechia nanella (Крымъ; поѣдаетъ листья) и, наконецъ, гусеницы яблонной плодожорки (Carpocapsa pomorum), живущія внутри яблокъ и грушъ. На югѣ Россіи сильно вредитъ яблонямъ кровяная или мохнатая тля (см. Тля кровяная, Schizoneura lanigera), сосущая кору молодыхъ яблонь и производящая особыя вздутія на корняхъ яблонь, которую не надо смѣшивать съ яблонною тлей (Aphis mali), сосущей кромѣ яблони и другія плодовыя деревья. Яблонная тля менѣе вредна, чѣмъ кровяная, и борьба съ нею гораздо проще. Изъ сем. листовыхъ блохъ, близкихъ къ настоящимъ тлямъ, у яблони есть еще одинъ опасный врагъ, именно медяница или яблоневая листоблошка (Psylla malis, см. Блохи листовыя), личинки которой, покрытыя синеватымъ пухомъ, сосутъ молодые побѣги, вслѣдствіе чего листья и цвѣты вянутъ. Другой видъ листоблошекъ, грушевая листоблошка (Psylla pyri), личинка которой не покрыта пухомъ, наноситъ еще болѣе значительный вредъ того-же характера—*грушамъ*. Изъ гусеницъ бабочекъ одною изъ наиболѣе вредныхъ для ягодныхъ кустарниковъ (*смородины* и *крыжовника*) является—гусеница крыжовенной пяденицы (Abraxas grossulariata, см. Пяденица). Изъ жуковъ плодовымъ деревьямъ часто сильно вредятъ два рода долгоносиковъ, Rhynchites и Antonomus. Rhynchites betuleti свертываетъ листья трубками и кладетъ туда свои яица; личинки его питаются тканями этихъ свернутыхъ листьевъ; Rh. auratus и Rh. giganteus—кладутъ свои яица въ незрѣлыя груши (первый—и въ вишни). Rh. bacchus, казарка—кладетъ яица въ молодыя яблоки и т. д. Личинки рода Antonomus поѣдаютъ завязи и тычинки цвѣтовъ различныхъ плодовыхъ деревьевъ; такъ, яблоневый цвѣтоядъ (A. pomorum) сильно повреждаетъ такимъ образомъ яблони, грушевый (A. pyri)—груши, A. incurvus—вишни. Сильный вредъ того же рода всѣмъ плодовымъ деревьямъ на югѣ Р. наносятъ упомянутая уже олёнка (Tropinota hirta) и садовая бронзовка (Phyllopertha horticola), а также (средн. и южн. Р.)—рябая бронзовка (Oxythyrea stictica). Къ вреднымъ жукамъ для плодовыхъ деревьевъ на югѣ Р. (особенно въ Крыму) относятся также два вида крупной черной златки: Capnodis (C. tenebrionis и C. tenebricosa), объѣдающіе молодые побѣги и перегрызающіе черешки листьевъ и молодыя вѣточки у различныхъ южныхъ плодовыхъ деревьевъ (*абрикосы*, *персики*, *черешни* и пр.). Личинки ихъ водятся въ корняхъ тѣхъ же деревьевъ. Наконецъ, изъ короѣдовъ значительный вредъ плодовымъ деревьямъ наноситъ Xyleborus dispar, личинки котораго истачиваютъ древесину этихъ деревьевъ.

Къ вреднымъ насѣкомымъ въ сельскомъ хозяйствѣ должны быть отнесены и нѣкоторые изъ *паразитовъ*, нападающіе на домашнихъ животныхъ. Таковы оводы (см.) и въ особенности овечій оводъ (Oestrus ovis), личинки котораго паразитируютъ въ лобныхъ и челюстныхъ полостяхъ овецъ и вызываютъ припадки такъ наз. ложной вертячки, судороги, а иногда и смерть, и лошадиный оводъ (Gastrus equi), личинки котораго живутъ въ желудкѣ лошадей, прицѣпляются къ его стѣнкамъ и вызываютъ образованіе на нихъ гноящихся ранъ; если такихъ личинокъ много, то слѣдствіемъ пораженія ими бываютъ опасныя внутреннія кровотеченія, прободенія желудочныхъ стѣнокъ, воспаленіе брюшины и нерѣдко смерть животнаго. Къ этой же группѣ насѣкомыхъ относятся нѣкоторые наружные паразиты, ка-

ковы—мошка́ (см. Москиты, Simulio), сильно изнуряющая мѣстами рабочій скотъ, а въ русскихъ средназіатскихъ владѣніяхъ—блоха алакуртъ (Vermipsylla alacurt), водящаяся на лошадяхъ, верблюдахъ и рогатомъ скотѣ. О мѣрахъ борьбы — см. Вредныя насѣкомыя и соотвѣтственныя статьи, напр.: Гессенская муха, Филлоксера, Боярышница, Хлѣбный жукъ и пр.

Важнѣйшая литература. А) О русскихъ вредныхъ насѣкомыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ: Кеппенъ, «Вредныя насѣкомыя» (СПб., 1881—82); Линдеманъ, «О вредныхъ насѣкомыхъ, ихъ значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ и мѣры ихъ истребленія» (Москва, 1891); Линдеманъ, рядъ брошюръ о вредныхъ насѣкомыхъ: «О саранчѣ», «О завяданіи зеленей» и пр. (Москва, изд. Тихомировой); Брамсонъ, «Вредныя насѣкомыя» (Екатериносл., 1894); Порчинскій, «Краткія свѣдѣнія о насѣкомыхъ, наиболѣе вредящихъ русскому полеводству» (СПб., 1891); Линдеманъ, «Вредныя насѣкомыя Кубанской области» (СПб., 1882); Филипьевъ, «Враги и болѣзни плодовыхъ деревьевъ» (СПб., 1885); Порчинскій, «Насѣкомыя, вредящія плодовымъ садамъ въ Крыму» (СПб., 1885—1889); Соколовъ, «Насѣкомыя, вредящія плодовымъ садамъ въ Ташкентѣ» (СПб., 1894); Гребницкій, «Уходъ за плодовымъ садомъ» (СПб., 1893); Кулагинъ, «Насѣкомыя, вредныя для сада и огорода въ средней и сѣверной Р.» (СПб., 1894). В) О вредныхъ насѣкомыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ вообще: Ташенбергъ, «Энтомологія для садовниковъ» (перев. СПб., 1871); Гоше, «Руководство къ плодоводству» (перев. СПб., 1890); Taschenberg, «Die der Landwirthschaft schädlichen Insecten und Würmer» (Лпц., 1865); Nördlinger, «Die kleinen Feinde der Landwirthschaft» (Штутг., 1869); Kaltenbach, «Die Pflanzenfeinde aus der Klasse der Insekten» (Штутг., 1874); Taschenberg, «Practische Insektenkunde» (Бременъ, 1878—80); Schmidt-Göbel, «Die schädlichen und nützlichen Insekten in Forst, Feld und Garten» (Вѣна, 1881); Taschenberg, «Die Insekten nach ihrem Schaden und Nutzen» (Лпц., 1882); Ritzema Bos, «Thierische Schädlinge und Nützlinge» (Берлинъ, 1891); Кирхнеръ, «Болѣзни и поврежденія нашихъ сельско-хозяйственныхъ культурн. растеній» (перев. СПб., 1891); Henschel, «Die schädlichen Forst- und Obsbaum-Insekten» (Бер., 1895); Kollar, «Naturgeschichte der schädlichen Insekten in Beziehung auf Landwirthschaft und Forstcultur» (Вѣна, 1837). *Ю. Вагнеръ.*

F. 1) **Растительность.** При огромномъ протяженіи Росс. Имп. растительность ея чрезвычайно разнообразна. При этомъ постепенное измѣненіе климата по направленію съ С на Ю опредѣляетъ смѣну ботаническихъ областей, отличающихся главнымъ образомъ общей физіономіей своихъ формацій. Огромное же протяженіе этихъ областей по направленію меридіана обусловило разнообразіе въ ихъ составѣ, такъ какъ онѣ заимствовали своихъ членовъ изъ разныхъ растительныхъ центровъ. Для того, чтобы понять происхожденіе состава, общаго характера и современнаго расчлененія флоры Р., попробуемъ въ самыхъ общихъ чертахъ набросать картину тѣхъ измѣненій, которыя произошли со времени третичнаго періода. Есть полное основаніе предполагать, что въ послѣднюю фазу третичнаго періода (пліоценъ) растительность сѣв. полушарія носила болѣе однородный характеръ, чѣмъ теперь. При этомъ большая часть Европейской Россіи и вся Сибирь была покрыта смѣшанными лѣсами изъ хвойныхъ и лиственныхъ породъ. Въ горныхъ же странахъ съ расчлененнымъ рельефомъ развивались также формаціи степныхъ растеній. Наступившее въ концѣ третичнаго періода значительное охлажденіе климата повело къ образованію на С особой кругополярной флоры, состоящей изъ арктическихъ растеній, а также изъ субъарктическихъ луговыхъ травъ и нѣкоторыхъ сѣв. древесныхъ породъ, вродѣ березы и рябины. При дальнѣйшемъ охлажденіи, повлекшемъ за собою наступленіе ледниковаго періода, эта арктическая флора двинулась къ Ю, оттѣсняя и уничтожая остатки третичной флоры. Эта послѣдняя сохранилась лишь подъ защитой южн. горныхъ хребтовъ: Альпъ, Карпатъ, Балканъ, Крымскихъ и Кавказскихъ горъ, горъ Туркестана и Гималай. Арктическая флора доходила до Ю Европ. Р. и до южн. границы Сибири, такъ что на всемъ этомъ протяженіи лишь въ очень немногихъ мѣстностяхъ, какъ въ Забайкальѣ, на Алтаѣ, на южномъ Уралѣ и, быть можетъ, въ средней Р. сохранились нѣкоторые представители древней флоры [1]). Для дополненія картины нужно еще замѣтить, что значительныя пространства въ юго.-вост. Р. и Туркестанѣ были покрыты водой, такъ что Каспійское и Аральское море занимали значительно болѣе пространства, чѣмъ въ настоящее время. По минованіи ледниковаго періода вновь наступилъ болѣе теплый климатъ. При этомъ арктическая флора отчасти отступила вновь къ сѣв., образовавъ современную арктическую область; отчасти же передвинулась въ верхнія зоны горъ и, смѣшавшись съ мѣстными горными формами, дала начало тамъ такъ назыв. альпійской обл. Освободившееся отъ ледниковъ и обсохшее пространство стало заселяться выходцами изъ южн. странъ, сохранившими въ себѣ остатки третичной флоры. Такими центрами распространенія по отношенію къ области ледниковой трансгрессіи явились у насъ слѣдующія мѣстности: 1) южная Европа, откуда перешли главнымъ образомъ двѣ ассоціаціи: формы лиственнаго лѣса и растенія луговыхъ степей; 2) Кавказъ, откуда переселились главнымъ образомъ растенія ковыльныхъ степей; 3) Алтай и отчасти сѣв. Монголія, откуда распространились формы сибирскаго хвойнаго лѣса, и, наконецъ, 4) Маньчжурія, давшая лѣсныя формы для крайняго В Сибири. Одновременно съ повышеніемъ температуры во всей вост. Европѣ и большей части Азіи происходило значительное высыханіе страны. Вслѣдствіе этого на В Европ.

[1]) Надо упомянуть при этомъ, что, хотя на востокѣ Европ. Р. обледенѣнія и не происходило, а относительно Сибири оно представляетъ вопросъ спорный, но охлажденіе климата несомнѣнно имѣло мѣсто и тамъ, и произвело тѣ же явленія, какъ и въ Европѣ.

Р., въ зап. Сибири, также въ Туркестанѣ и Монголіи обширные водные бассейны исчезли или сократились, увеличивъ значительно область суши. Въ силу увеличившейся сухости воздуха лѣса уже не могли занять всей территоріи, но ограничились лишь болѣе сѣв. полосой, между тѣмъ какъ болѣе южная покрылась лугами или степями. Низменности же средней Азіи, освободившіяся отъ воды, усѣянныя солончаками и сыпучими песками, послужили ареной для переселенія весьма древней и характерной флоры, спустившейся по всей вѣроятности съ плоскогорья Тибета и Памира. Вслѣдствіе того же усыханія значительно измѣнилась и флора той южной полосы, на которую не простиралось или сравнительно менѣе простиралось охлаждающее вліяніе ледниковаго періода. Только тамъ, гдѣ близость моря, направленіе вѣтровъ и тому подобныя условія благопріятствовали сохраненію влажности воздуха и большому количеству осадковъ, какъ напр. въ Черноморской губерніи, въ Талышѣ, Гилянѣ, въ Японіи и части Китая, сохранилась флора, наиболѣе приближающаяся къ древней флорѣ третичнаго періода. Въ другихъ же районахъ увеличивающаяся сухость климата значительно разрѣдила лѣса и способствовала развитію ксерофильныхъ (т. е. любящихъ сухость) формацій. Такимъ путемъ флора Балканскаго полуострова, Крыма и Кавказа, Туркестана и др., однородная по своему происхожденію, постепенно измѣняясь, далеко уклонилась отъ своего прототипа и приняла совершенно иной обликъ. Сообразно съ вышеизложеннымъ, можно раздѣлить все пространство Росс. Имперіи (вмѣстѣ съ остальной Европой и Азіей до тропическаго пояса) на двѣ зоны: зону сѣверныхъ флоръ, или аркто-бореальную, и зону южныхъ флоръ, или субтропическую. Большая часть Р. относится къ первой зонѣ, къ второй же принадлежитъ Крымъ, Кавказъ, Туркестанъ и южная окраина Амурской обл. и Уссурійскаго края. Внѣ русскихъ владѣній сюда же относится вся область Средиземнаго моря, Малая Азія, Персія, Авганистанъ, Гималаи, Тибетъ, часть Монголіи и большая часть Китая и Японіи. Зона сѣв. флоръ характеризуется тѣмъ, что составляющія ее ботаническія формаціи (т. е. типы растительности) образовались въ послѣтретичный періодъ и разселились въ странѣ уже послѣ ледниковаго періода. Современное ихъ распространеніе обусловливается преимущественно убываніемъ тепла по направленію къ полюсу (отчасти также большей или меньшей сухостью или влажностью воздуха), почему въ этой зонѣ ботаническія области располагаются главнымъ образомъ по меридіанамъ и на огромныхъ пространствахъ отличаются значительной однородностью. Ее можно раздѣлить на слѣдующія области (см. карту I): 1) область арктическо-альпійская, 2) область сѣверныхъ лѣсовъ, 3) область степей. Что касается до южной зоны, то флоры, ее составляющія, носятъ большею частью древній характеръ и существуютъ въ тѣхъ же странахъ со времени третичнаго періода. Разумѣется, онѣ подвергались тоже различнымъ измѣненіямъ: однѣ формаціи оскудѣвали, другія развивались, но въ общемъ эта флора представляетъ остатки третичной растительности тѣхъ же странъ, въ которыхъ мы ее наблюдаемъ и теперь. И если, напримѣръ, растительность среднеазіятскихъ пустынь заняла обширныя пространства, бывшія сравнительно недавно подъ водой, то все-таки она сформировалась гораздо раньше, существовала приблизительно въ той же полосѣ (на прилежащихъ плоскогорьяхъ) и представляетъ, по всей вѣроятности, одинъ изъ наиболѣе древнихъ элементовъ флоры. Области, составляющія южную зону, располагаются не меридіональными полосами и въ своемъ распредѣленіи обнаруживаютъ зависимость прежде всего отъ рельефа страны, а также отъ направленія вѣтровъ, распредѣленія влажности воздуха, осадковъ и т. п. Южная зона весьма удобно дѣлится географически на такія области, какъ Крымъ, Кавказъ, Туркестанъ, Монголія и Китай. Но эти области, хотя и принимаются многими ботаниками, не могутъ, однако, быть названы ботаническими. Конечно, флоры ихъ отличаются другъ отъ друга и могутъ быть соотвѣтственно охарактеризованы, но каждая изъ нихъ состоитъ изъ разнородныхъ элементовъ, эквивалентныхъ соотвѣтствующимъ элементамъ смежныхъ областей. Такія области, наконецъ, совершенно не соотвѣтствуютъ по своему смыслу и значенію тѣмъ областямъ, которыя мы отличили въ сѣв. зонѣ. Болѣе раціонально поэтому раздѣлить субтропическую зону на области по господствующимъ формаціямъ, соотвѣтственно тому, какъ это принято относительно сѣверной зоны. А именно: 4) область среднеазіятскихъ пустынь, 5) область горно-степной флоры, 6) область реликтовыхъ лѣсовъ, 7) область третичныхъ лѣсовъ. Перейдемъ теперь къ описанію отдѣльныхъ ботаническихъ областей.

А. Сѣверная зона. 1) *Область арктическо-альпійская* состоитъ географически изъ двухъ элементовъ: изъ арктической области, окаймляющей побережье Ледовитаго океана, и изъ альпійской области, занимающей верхніе горизонты горъ Урала, Алтая, Кавказа, Тянь-Шаня и другихъ хребтовъ. Оба эти элемента, не смотря на свою изолированность, вполнѣ сходны между собою и по общей физіономіи, и по климатическимъ свойствамъ, и по характеру растительности. Главной отличительной чертой арктической области можно считать отсутствіе лѣса. Въ этой наиболѣе сѣверной полосѣ, вслѣдствіе низкой температуры и короткаго вегетаціоннаго періода (6—8 недѣль), лѣсъ, или лучше сказать, лѣсныя древесныя породы уже не могутъ существовать, и сѣверный предѣлъ ихъ распространенія принимается въ тоже время за южную границу арктической области. Эта граница проходитъ иногда очень недалеко отъ Ледовитаго океана, иногда же значительно удаляясь отъ него, въ общемъ между 66° и 70° с. ш. и лишь между низовьями Оби и Енисея спускаясь до 64°. Въ сѣв.-вост. же углу Сибири, по берегу Берингова моря, она доходитъ къ югу даже до 60°. Впрочемъ, и въ

югу отъ этой границы разсѣяны то крупные, то мелкіе участки безлѣсной тундры, совершенно сходные по характеру и растительности съ сплошной арктической полосой. Арктическая область является чаще всего въ видѣ плоской низменности, которую называютъ тундрой и которую многіе путешественники сравниваютъ со степью. Это сходство, однако, очень поверхностное, такъ какъ ограничивается только ровностью и безлѣсіемъ. Во всемъ же остальномъ тундра характеризуется совершенно иной природой. На огромныхъ пространствахъ она представляетъ зыбкое болото, оттаивающее лѣтомъ лишь на небольшую глубину и поросшее различными мхами, среди которыхъ растетъ масса морошки (Rubus Chamaemorus), клюквы (Oxycoccus palustris), голубики (Vaccinium uliginosum), брусники (Vaccinium Vitis idaea) и вороньей ягоды (Empetrum nigrum). Эти ягоды часто созрѣваютъ въ такомъ количествѣ, что для собиранія ихъ самоѣды употребляютъ мѣстами особые деревянные гребни, которыми какъ бы счесываютъ ихъ съ травы. На болѣе сухихъ мѣстахъ тундры растительный покровъ состоитъ главнымъ образомъ изъ разнообразныхъ ягелей, среди котораго особенно выдаются виды оленьяго ягеля (Cladonia rangiferina). Точно также въ гористыхъ мѣстностяхъ арктической области растительность состоитъ преимущественно изъ ягелей, среди которыхъ высшія растенія играютъ подчиненную роль. Въ общемъ, растительность тундры въ южныхъ частяхъ арктической области можетъ назваться довольно богатой. По крайней мѣрѣ, она даетъ обильную пищу оленямъ, отъ которыхъ зависитъ въ этихъ широтахъ существованіе человѣка, а кромѣ того въ видѣ ягодъ представляетъ большой запасъ растительной пищи для этого послѣдняго. Но чѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ природа дѣлается угрюмѣе, растительность скуднѣе. На Таймырскомъ полуостровѣ и на Новой Землѣ выше 73°—74° с. ш. ягодные кустарники исчезаютъ, растительный покровъ рѣдѣетъ. Только въ низменныхъ защищенныхъ мѣстахъ еще можно видѣть зеленыя лужайки изъ мелкихъ травъ или мшистыя луговинки, между тѣмъ какъ большая часть поверхности представляетъ голую щебневую или глинистую почву, на которой лишь изрѣдка попадаются отдѣльные кустики травъ. Вся флора арктической области состоитъ почти исключительно изъ многолѣтнихъ травъ и кустарниковъ. Впрочемъ, различіе между тѣми и другими въ этомъ поясѣ значительно стушевывается. Подобно многолѣтникамъ, кустарники арктической области точно также почти не возвышаются надъ поверхностью почвы. Ихъ древесные стволы, хилые и изогнутые, плотно прилегаютъ къ землѣ или скрываются въ мхѣ или почвѣ, подобно ползучимъ корневищамъ травъ, и выпускаютъ вверхъ лишь короткія вѣточки. Только въ защищенныхъ мѣстахъ нѣкоторые виды ихъ достигаютъ вышины одного или двухъ футовъ. Чѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ болѣе сосредоточивается жизнь у самой поверхности земли на границѣ между вѣчно мерзлой почвой и холодной атмосферой съ леденящими вѣтрами, въ томъ верхнемъ слоѣ почвы, который наиболѣе способенъ воспринимать и удерживать теплоту солнечныхъ лучей. Съ наступленіемъ теплаго времени года жизнь начинаетъ пробуждаться во всѣхъ этихъ корневищахъ и стволикахъ. Едва стаетъ снѣгъ, они быстро пускаютъ побѣги, начинаютъ цвѣсти и приносятъ плоды, если первые морозы, наступающіе часто уже въ началѣ августа, не кладутъ предѣла ихъ дальнѣйшему развитію. Нѣкоторыя растенія, по наблюденіямъ Миддендорфа, успѣваютъ уже въ три недѣли пройти весь циклъ своего развитія и принести зрѣлыя сѣмена. Но у большей части растеній эти послѣднія далеко не всегда успѣваютъ вызрѣвать. Обыкновенно наступающіе холода застаютъ растительность въ полномъ разгарѣ и одѣваютъ ее новымъ снѣжнымъ покровомъ. Вотъ причина, почему въ арктической флорѣ почти вовсе нѣтъ однолѣтнихъ растеній, существованіе которыхъ здѣсь слишкомъ не обезпечено, вслѣдствіе суроваго климата и въ особенности короткаго вегетаціоннаго періода. Составъ арктической флоры въ общемъ чрезвычайно однообразенъ. На всемъ огромномъ протяженіи, отъ Лапландіи до Берингова пролива, мы видимъ, за немногими исключеніями, одни и тѣ же растенія, такъ же какъ въ арктической области Америки, въ Гренландіи и на Шпицбергенѣ. Въ качествѣ особенно характерныхъ арктическихъ растеній, могущихъ служить какъ-бы *показателями* арктической флоры, нужно назвать: Diapensia lapponica, Dryas octopetala, Sibbaldia procumbens, Lagotis glauca, Hedysarum obscurum, Oxyria digyna, Salix polaris, reticulata и arctica, нѣкоторые виды Draba, Saxifraga и др. Что касается до альпійской области, то она располагается въ верхнемъ поясѣ горъ, гдѣ лѣсъ въ силу климатическихъ условій (главнымъ образомъ вслѣдствіе короткаго періода вегетаціи) уже не можетъ существовать. Высота этого пояса надъ уровнемъ моря бываетъ различна, сообразно съ широтой, на которой расположены данные горные хребты. Большая или меньшая влажность климата также вліяетъ на высоту альпійской области, такъ какъ мощный снѣговой покровъ требуетъ болѣе времени для растаиванія и тѣмъ значительно сокращаетъ періодъ вегетаціи. Вслѣдствіе этого въ климатѣ болѣе влажномъ граница альпійской области спускается ниже, чѣмъ въ горныхъ странахъ, лежащихъ подъ той же широтой, но въ климатѣ болѣе сухомъ. Такимъ образомъ на Кавказѣ альпійская флора появляется съ высоты около 7500′—8000′, на Алаѣ съ 8500′—9000′, на Тянь-Шанѣ около 7600′, Алтаѣ, Саянахъ и Яблоновомъ хребтѣ (Сохондо) съ 6000′. На Уралѣ подъ 60° с. ш.—съ 2400′, а подъ 64° с. ш.—1700′. Далѣе къ сѣверу эта граница все болѣе и болѣе понижается и, наконецъ, альпійская область сливается съ арктической. Составъ альпійской флоры на разныхъ хребтахъ также бываетъ различенъ. Чѣмъ ближе данная цѣпь къ арктической области, тѣмъ болѣе преобладаютъ въ ней арктическія растенія. Въ горахъ же, далеко отстоящихъ къ югу, въ составѣ альпійской флоры играютъ большую роль мѣстные

элементы, развившіеся изъ горной флоры данной цѣпи.

2) *Области сѣв. лѣсовъ* представляетъ широкую полосу, проходящую черезъ весь Европейско-Азіатскій материкъ, отъ Атлантическаго океана до Великаго. Ея отличительная черта въ томъ, что вся она покрыта сплошными лѣсами, гдѣ только эти послѣдніе не уничтожены рукой человѣка. Это и есть тотъ Герцинскій лѣсъ, о которомъ писалъ Юлій Цезарь и который, начинаясь отъ Франціи, покрывалъ большую часть Германіи и, огибая Венгрію, шелъ столь далеко къ В, что о его протяженіи въ то время никто не имѣлъ понятія. Въ настоящее время лѣсная область осталась въ болѣе или менѣе неприкосновенномъ видѣ въ Сибири и на С Европ. Р. Въ средней же Р. и средней Европѣ лѣса по большей части уничтожены, уступивъ свое мѣсто полямъ, деревнямъ и городамъ, а оставшіеся нерѣдко измѣнили свой первобытный характеръ вслѣдствіе многократныхъ рубокъ, влекущихъ за собою часто смѣну древесныхъ породъ. Однако, на основаніи почвенныхъ изслѣдованій съ одной стороны и фактовъ ботанической географіи съ другой, мы можемъ въ общихъ чертахъ возстановить очертанія и первобытный характеръ данной полосы. Сѣв. граница лѣсной области совпадаетъ съ сѣв. границей существованія лѣса, за которой начинается арктическая область. Эта граница несомнѣнно климатическая, ибо лѣсъ, прежде чѣмъ исчезнуть, мѣняетъ свой характеръ, дѣлается рѣдкимъ и мелкимъ, а отдѣльныя деревья дѣлаются приземистыми и кривыми. Граница лѣса чрезвычайно извилиста; по рѣкамъ, на почвѣ лучше дренированной, она далеко вдается къ С, на болотистыхъ же пространствахъ, гдѣ почва оттаиваетъ на небольшую глубину, вслѣдствіе густого мшистаго покрова и отсутствія стока воды, она дѣлаетъ изгибы къ Ю. Кромѣ того, за границей лѣсной области, уже въ предѣлахъ лѣсной полосы, встрѣчаются значительные участки болотистой тундры, которые, постепенно рѣдѣя и уменьшаясь въ размѣрахъ, измѣняя отчасти и свою флору, доходятъ въ видѣ торфяныхъ болотъ до самаго Ю лѣсной области. Южная граница лѣсной области опредѣляется появленіемъ степей, т. е. безлѣсныхъ пространствъ, поросшихъ степными растеніями. Являясь сначала въ видѣ небольшихъ участковъ,—степи постепенно расширяются и, наконецъ, сливаются въ одну мощную полосу, среди которой, однако, разсѣяны клочки лѣса. Такимъ образомъ лѣсная область и съ С и съ Ю окружена болѣе или менѣе широкой полосой переходнаго характера, въ которой разнородные элементы чередуются между собою на небольшихъ разстояніяхъ. Характеръ растительности лѣсной области, разумѣется, опредѣляется прежде всего древесными породами. Изъ всѣхъ деревьевъ безусловно наиболѣе распространеннымъ видомъ является ель (Picea excelsa Link.), обитающая во всей лѣсной области отъ побережья Охотскаго моря до вост. Пруссіи. Во всей сѣв. Р. и большей части Сибири она образуетъ основу лѣсовъ. За нею слѣдуетъ сосна, которая имѣетъ почти столь же широкую область распространенія, но не играетъ такой роли, такъ какъ всюду связана съ особымъ характеромъ субстрата, именно песчанымъ или скалистымъ. Затѣмъ огромное распространеніе имѣютъ береза (Betula verrucosa) и осина (Populus tremula), но онѣ очень рѣдко образуютъ самостоятельныя насажденія, а развиваются обыкновенно тамъ, гдѣ первобытные лѣса уничтожены лѣсными пожарами или порубками. Всѣ же остальныя древесныя породы, составляющія лѣса, имѣютъ болѣе ограниченную площадь обитанія. Лѣса въ зап. Сибири, отъ Енисея до Урала, состоятъ главнымъ образомъ изъ породъ: ели, сосны, кедра, пихты и лиственницы. За Ураломъ къ З послѣднія три породы постепенно отстаютъ отъ другихъ. Такъ, напр., кедръ исчезаетъ уже на меридіанѣ въ 23° в. д. отъ Пулкова, пихта доходитъ до 12° в. д., лиственница до 6° в. д. Въ общемъ, они занимаютъ сѣв.-вост. уголъ Европейской Россіи, ограниченный приблизительно линіей, проведенной отъ г. Уфы къ Онежскому озеру. Въ Финляндіи изъ названныхъ породъ остается лишь ель и сосна. Къ В отъ Енисея лѣса въ общемъ сохраняютъ тотъ же обликъ, какъ въ зап. Сибири, но мѣсто сибирской лиственницы занимаетъ даурская (Larix dahurica). На горахъ и плоскогорьяхъ (въ субальпійской области) появляются заросли кедроваго стланика (Pinus pumila). Наконецъ, на дальнемъ В появляется аянская ель (Picea ajanensis) и особый видъ пихты (Abies nephrolepis). Эти отличія, равно какъ и постепенная смѣна кустарниковъ и травянистыхъ растеній, не мѣняютъ, однако, общей физіономіи хвойнаго лѣса, который имѣетъ одинаковый характеръ на всемъ протяженіи Сибири. Только въ Камчаткѣ растительность имѣетъ совершенно иной обликъ: здѣсь повсюду въ равнинѣ разсѣяны рѣдкіе лѣса изъ одного вида березы (Betula Ermanni) и благовоннаго тополя (Populus suaveolens). Склоны горъ покрыты непроходимыми чащами кедровника (Pinus pumila). Высокоствольныя хвойныя породы, именно даурская лиственница, аянская ель и пихта (Abies nephrolepis), встрѣчаются только въ одномъ районѣ въ центральной части Камчатки по рѣкѣ того же имени. На крайнемъ ЮВ Сибири, въ Амурской области, къ хвойнымъ породамъ присоединяется масса лиственныхъ породъ, какъ виды клена, липы, монгольскій дубъ, маньчжурскій ясень и пр., которые значительно измѣняютъ характеръ лѣса и дѣлаютъ его очень сходнымъ съ лѣсами Европы или Кавказа. Что касается до Европ. Р., то на большей части ея протяженія характеръ лѣсовъ довольно разнообразенъ. Здѣсь играютъ большую роль широколиственныя древесныя породы, которыхъ особенно много въ юго-зап. Р. По направленію къ С и В онѣ исчезаютъ одна за другой. Такъ, букъ обитаетъ только въ Польшѣ и въ зап. окраинѣ Подоліи; серебристая липа (Tilia argentea) въ Подоліи, Херсонской губ. и Бессарабіи; грабъ доходитъ до Чернигова и Полтавы, пакленъ (Acer campestre) и европейскій бересклетъ (Euonymus europaeus) до Рязани и Пензы, ясень до

осадками палеозойской и мезозойской эры, прикрытыми, въ свою очередь, толщей новѣйшихъ рыхлыхъ наносовъ. Вся русская равнина съ глубокой геологической древности принадлежитъ къ спокойнымъ площадямъ. Дислокаціонныя явленія, представляющіяся, въ большинствѣ случаевъ, какъ слѣдствіе сжатія земного шара при охлажденіи и образованія вслѣдствіе того морщинъ — складокъ и сдвиговъ въ земной корѣ, проявлялись въ ней весьма слабо и выражались появленіемъ пологихъ складокъ и изогнутій попеременно въ меридіональномъ и широтномъ направленіяхъ, вліявшихъ на измѣненіе очертаній и даже перемѣщеніе водныхъ бассейновъ, которые покрывали въ прежнія геологическія эпохи площадь, занимаемую нынѣ Европ. Р. Вслѣдствіе этого и залеганіе породъ, выполняющихъ русскую котловину, весьма спокойно; слои ихъ или горизонтальны, или слабо наклонны, а самыя породы, даже такія древнія, какъ кембрійскія и силурійскія, настолько мало измѣнились въ теченіе тысячелѣтій, протекшихъ со времени ихъ отложенія, что едва отличаются отъ самыхъ новѣйшихъ осадковъ. Главная, центральная котловина обнимаетъ почти всю площадь Европ. Р. за исключеніемъ крайняго СВ и Ю. На СВ внѣ ея остается отрѣзокъ Европ. Р. между Ураломъ и Тиманскимъ кряжемъ, представляющій небольшую самостоятельную котловину, съ давнихъ временъ отдѣленную отъ главной. На югѣ, между южнорусской кристаллической грядой съ сѣвера, Крымскими горами и Кавказомъ съ Ю, вытянута узкой полосой съ СЗ на ЮВ еще одна, обособленная отъ главной, мульда, соединяющаяся съ обширной Арало-Каспійской котловиной, которая лишь отчасти входитъ въ составъ Европ. Р. На окраинахъ центральной русской котловины выступаютъ изверженныя горныя породы и кристаллическіе сланцы архейскаго возраста. Наиболѣе обширную область развитія ихъ представляетъ Финляндія съ прилегающимъ Кольскимъ полу-овомъ и зап. частью Олонецкой губ. Граниты, сіениты, порфиры, гнейсы, кристаллическіе сланцы и известняки, прорѣзанные жилами зеленокаменныхъ породъ, выступаютъ здѣсь всюду изъ-подъ прикрывающихъ ихъ ледниковыхъ наносовъ и только кое-гдѣ, по окраинамъ этой обширной области, на кристаллическихъ породахъ, залегаютъ сильно метаморфизованныя палеозойскія отложенія, въ видѣ твердыхъ кварцитовъ, доломитовъ и доломитизованныхъ известняковъ. Такое строеніе Финляндіи и прилегающихъ мѣстностей позволяетъ предполагать, что эта страна выступила изъ подъ воды еще въ концѣ архейской эры въ видѣ обширнаго острова и остается съ тѣхъ поръ сушей въ большей своей части до нашихъ дней, представляя изъ себя ту форму строенія земной коры, которая носитъ названіе сбросоваго выступа (Horst). Другая область, гдѣ выступаютъ окраинныя древнія породы великорусской котловины—южнорусская или днѣпровская кристаллическая полоса—представляетъ широкую плоскую гранитную гряду, начинающуюся на СЗ отъ долины р. Припяти и идущую чрезъ Волынскую, Кіевскую, Херсонскую губ. между Днѣпромъ и Бугомъ къ Азовскому морю. Эта весьма важная и въ геологическомъ и въ горнопромышленномъ отношеніяхъ кристаллическая полоса не имѣетъ характера ясно выраженнаго хребта или возвышенности, въ какихъ обыкновенно встрѣчаются древнія кристаллическія и изверженныя горныя породы. Область развитія этихъ породъ въ южной Р. представляетъ ровную черноземную степь; граниты, гнейсы и кристаллическіе сланцы обнажаются только въ рѣчныхъ долинахъ, промывшихъ толщу залегающихъ на этихъ породахъ третичныхъ и четвертичныхъ образованій, и образуютъ, напр., знаменитые Днѣпровскіе пороги. Южнорусская кристаллическая гряда, подобно Финляндіи, выступила изъ-подъ ур. моря еще въ весьма отдаленный періодъ и представляла въ теченіе палеозойской и мезозойской эры островъ, усиленно размываемый моремъ. Высота этого острова вслѣдствіе размыванія, а можетъ быть также и общаго опусканія мѣстности, понизилась настолько, что къ концу мѣлового и началу третичнаго періода весь островъ погрузился подъ ур. моря. Кромѣ этихъ двухъ областей, граниты, гнейсы и кристаллическіе сланцы обнажаются мѣстами на Кавказѣ и особенно на Уралѣ, но здѣсь они не представляютъ остатковъ древней суши, какъ въ Финляндіи и южнорусской кристаллической полосѣ, а выведены на дневную поверхность ородинамическими процессами и послѣдующимъ размываніемъ. Подвигаясь отъ окраинъ великой русской равнины къ ея центру—встрѣчаемъ все болѣе и болѣе новыя породы. Кристаллическія горныя породы Финляндіи на южномъ берегу Финскаго залива смѣняются *кембрійскими* отложеніями, которыя, какъ показали артезіанскія скважины С.-Петербурга, непосредственно залегаютъ на гнейсахъ. Эти кембрійскія образованія выступаютъ почти непрерывно въ нижней части обрыва, идущаго вдоль южнаго берега Финскаго залива (глинтъ), по южной окраинѣ долины р. Невы и въ побережьѣ Ладожскаго оз. (Царскосельскія и Путиловскія высоты) и залегаютъ непосредственно подъ наносами въ самой долинѣ Невы. Кембрійскія породы, выраженныя синей глиной, песчаникомъ и горючимъ сланцемъ, прикрываются толщей известняковъ, песчаниковъ и сланцевъ *силурійской* системы, слагающихъ верхнюю часть упомянутаго обрыва и занимающихъ большую часть Эстляндіи съ о-вами Даго и Эзель, а также часть С. Петербургской и Новгородской губ. Известняки этой системы въ большомъ распространеніи въ Петербургѣ какъ строительный матеріалъ: изъ нихъ состоятъ троттуарныя плиты въ большей части столицы. Къ Ю и ЮВ силурійскіе пласты скрываются подъ мощной толщей девонскихъ осадковъ, изъ подъ которыхъ выступаютъ только ничтожными островками въ Тверской, Псковской и Минской губ., а также на другой окраинѣ котловины, вдоль зап. склона Урала въ бассейнѣ р. Печоры по рр. Ильичу и Унвѣ. Особая самостоятельная область

ія силурійскихъ отложеній заходитъ, того, изъ Австріи въ Подольскую губ., нажается изъ-подъ болѣе новыхъ об- ній въ глубокой долинѣ р. Днѣстра и рыхъ его притоковъ, въ видѣ толщъ няковъ, глинистыхъ сланцевъ съ фос- ами и песчаниковъ. Внутрь страны си- кіе осадки всюду скрываются подъ й толщей образованій слѣдующей, по ости,—*девонской* системы. На западѣ де- я отложенія занимаютъ большую часть дской, Курляндской, Витебской, всю скую и значительную часть С.-Петер- ой и Новгородской губ. до Валдайской шенности. Отсюда одна полоса ихъ Олонецкую и Архангельскую губ. на- ется на С къ Бѣлому морю, другая альная девонская ось) на ЮВ чрезъ нскую, Тульскую, Орловскую, Рязан- и Тамбовскую губ. достигаетъ верхняго я р. Дона въ Воронежской губ., гдѣ и аются подъ болѣе новыми образова- , выступая южнѣе лишь въ отдѣльныхъ ахъ Донецкаго кряжа. По другую сто- великорусской котловины девонскія по- выступаютъ непрерывной полосой вдоль аго склона Урала, а нѣкоторые уче- ъ отложеніямъ того же періода отно- метаморфическіе сланцы и кварциты, пающіе въ самомъ хребтѣ. На С, при дствѣ хребта Пай-хой, девонскія обра- я переходятъ на о-въ Вайгачъ и зани- значительныя площади на Новой Зем- дѣльными островами, вытянутыми по вленію кряжа, девонскіе осадки встрѣ- и на восточномъ склонѣ Урала, и ютъ непрерывныя полосы по обоимъ амъ Тиманскаго кряжа на всемъ его женіи. Внѣ главной котловины девон- образованія извѣстны въ Польшѣ, въ ко-Сандомирскомъ кряжѣ; къ нимъ же, айней мѣрѣ отчасти, принадлежатъ ме- фическіе сланцы Главнаго Кавказскаго и островки кварцитовъ и доломитовъ, санные по окраинамъ Финляндіи и каго полуострова. Девонскія отложенія ены въ главномъ полѣ то красными никами, то известняками, часто глини- , переходящими въ рухляки, то нако- доломитами; въ южномъ крылѣ господ- ъ по преимуществу известняки, частью стые. Сѣрые плотные, иногда кристал- кіе известняки, переслаивающіеся съ итами, преобладаютъ и въ девонскихъ еніяхъ Урала. Еще ближе къ центру вины девонскіе осадки скрываются подъ новыми каменноугольными образова- , которыя тянутся широкой полосой отъ зени, чрезъ нижнее теченіе Сѣв. Двины, уберніямъ Архангельской, Олонецкой, родской, Тверской, Смоленской, Мо- кой, Калужской, Тульской и Рязанской, ъ свою очередь, скрываются въ верх- теченіи р. Дона подъ мѣловыми обра- ями и обнаруживаются снова уже го- южнѣе, по близости кристаллической ы, по р. Донцу, въ Землѣ Войска Дон- На другой сторонѣ котловины полоса ноугольныхъ осадковъ проходитъ непре- рывно вдоль Урала и Тиманскаго кряжа, налегая на девонскія образованія, а отдѣльными островами обнаруживается и на восточномъ склонѣ Урала. Особеннымъ развитіемъ пользуются на западномъ склонѣ хребта верхнекаменноугольныя и особенно пермско-каменноугольныя отложенія, составляющія переходъ къ слѣдующей во времени пермской системѣ. Самостоятельная область развитія каменноугольныхъ образованій съ пластами каменнаго угля, составляющая часть Силезскаго бассейна, незначительная по размѣрамъ, но важная въ горнопромышленномъ отношеніи, находится также въ юго-западной части Польши. Каменноугольная система выражена въ Европейской Р. по преимуществу морскими известняками, различнымъ горизонтамъ которыхъ подчинены континентальныя отложенія въ видѣ перемежающихся пластовъ песчаниковъ и сланцеватыхъ глинъ съ пластами и флёцами каменнаго угля. Эти послѣдніе въ средней Р. на зап. и вост. склонахъ Урала, въ Польшѣ, и особенно въ Донецкомъ бассейнѣ встрѣчаются въ массахъ, пригодныхъ для эксплуатаціи. Средняя, внутренняяя часть великорусской котловины занята пользующимися весьма обширнымъ распространеніемъ осадками *пермской* системы. Горизонтальные слои этихъ послѣднихъ обнажаются на обширномъ пространствѣ въ бассейнахъ рр. Мезени, Сухоны, Сѣв. Двины, Камы съ ея притокомъ Бѣлой и въ среднемъ теченіи р. Волги, покрывая значительную часть Архангельской, Вологодской, Костромской, Нижегородской, Казанской, Вятской, Пермской и Уфимской губ., и образуютъ отдѣльные острова на крайнемъ З въ Курляндіи и на Ю въ окрестностяхъ гор. Бахмута. Въ составѣ пермскихъ отложеній, наряду съ морскими известняками, пользуются значительнымъ развитіемъ континентальныя образованія, частью составляющія нижніе горизонты, но главнымъ образомъ господствующія въ верхнихъ горизонтахъ системы (ярусъ пестрыхъ породъ) въ видѣ красныхъ, зеленыхъ и желтыхъ рухлячковъ и песчаниковъ (на прилагаемой геолог. картѣ эти континентальныя образованія выдѣлены особой краской). Береговые обрывы Волги, отъ гор. Юрьевца до Казани, и Камы, отъ устья до гор. Перми и далѣе, представляютъ классическіе разрѣзы различныхъ горизонтовъ пермскихъ отложеній. Въ теченіе пермскаго періода на участкѣ земной коры, занимаемомъ нынѣ Европ. Р., произошли существенныя, глубокія измѣненія. Палеозойскій океанъ, покрывавшій все время значительную часть этого участка, отступаетъ, большая часть мѣстности образуетъ материкъ, покрытый громадными прѣсноводными и солоноватоводными бассейнами, по общему характеру фауны представляющими нѣкоторое сходство съ современными большими озерами центральной Африки. Материкъ этотъ, съ постепенно усыхающими бассейнами, существовалъ до конца юрскаго и нанала мѣлового періодовъ, когда большая часть мѣстности снова погрузилась подъ уровень надвигающагося океана. Только въ юж-

материкъ, оставшійся сушей съ конца палеозойской эры. Поэтому преобладающимъ развитіемъ пользуются въ ней самыя древнія породы: граниты, гнейсы, кристаллическіе сланцы и другія архейскія породы, слагающія многочисленные складчатые хребты, горныя страны и высокія плоскогорья, занимающія большую часть страны, а также древнія палеозойскія образованія кембрійскаго, силурійскаго и девонскаго возраста; послѣдними собственно и заканчиваются морскія отложенія вост. Сибири и только на приморскихъ ея окраинахъ встрѣчаются мѣстами морскія отложенія мезозойскаго (тріасовыя, юрскія и нижнемѣловыя) и даже третичнаго возраста. Взамѣнъ того на этомъ древнемъ материкѣ обширнымъ развитіемъ пользуются прѣсноводныя и континентальныя отложенія мезозойскаго и третичнаго возраста—остатки озерныхъ и частью рѣчныхъ бассейновъ, обсохшихъ и выполненныхъ осадками. Къ такимъ же материковымъ образованіямъ мезозойскаго третичнаго, а можетъ быть частью и палеозойскаго возраста принадлежатъ покрывающія не малую часть поверхности вост. Сибири изверженныя породы базальтоваго семейства, какъ въ видѣ отдѣльныхъ потоковъ, жилъ, такъ и обширныхъ покрововъ, занимающихъ непрерывныя площади въ сотни и даже тысячи кв. клм. Среди этихъ породъ встрѣчаются какъ древніе представители базальтоваго семейства, напоминающіе мелафиры и дабіазы, которые часто въ литературѣ приводятся подъ названіемъ сибирскихъ траповъ, такъ и настоящіе базальты новѣйшаго возраста. Русскія среднеазіатскія владѣнія (Закаспійская область и Туркестанъ), по изслѣдованіямъ Мушкетова, Романовскаго, Обручева, Богдановича и др., представляютъ въ юго-восточной гористой части въ преобладающемъ развитіи граниты и архейскіе сланцы, діабазы, порфириты и другія изверженныя породы, выступающія въ наиболѣе значительныхъ хребтахъ изъ-подъ палеозойскихъ- силурійскихъ, девонскихъ и каменноугольныхъ образованій. Широко распространены здѣсь также верхне-мѣловые и нижне-третичные (палеогеновые) пласты, тогда какъ тріасовые, юрскіе и нижнемѣловые осадки морского происхожденія встрѣчаются только мѣстами; взамѣнъ того здѣсь, какъ и въ вост. Сибири, пользуются значительнымъ развитіемъ континентальныя отложенія, предположительно относимыя къ мезозойскимъ. Вся сѣв.-вост. половина средне-азіатскихъ владѣній—Балхашская и Туранская низменности—покрыта, по преимуществу, новѣйшими третичными образованіями, частью морского, частью континентальнаго происхожденія: къ первымъ относятся, такъ называемыя, арало-каспійскія образованія, ко вторымъ—рѣчныя и озерныя отложенія, лёссъ и сыпучіе пески, покрывающіе значительныя пространства. И здѣсь, однако, встрѣчаются отдѣльныя возвышенности и хребты, въ которыхъ обнажаются изверженныя, архейскія и палеозойскія породы, не говоря уже о мезозойскихъ, нижне- и верхнетретичныхъ, составляющихъ, по всей вѣроятности, непрерывное основаніе, скрытое подъ наносами, но выступающее всюду въ наиболѣе глубокихъ рѣчныхъ долинахъ и въ возвышенностяхъ. Спеціальная литература по геологіи Р. указана въ статьѣ минеральныя богатства Европ. Р., гдѣ перечислены и тѣ періодическія изданія и ученые журналы, въ которыхъ разсѣяны работы по геологіи Р. Изъ новѣйшихъ трудовъ общаго содержанія, касающихся геологіи Р., можно указать: Иностранцевъ, «Геологія» (т. I, 3 изд., [1899 и II, 2 изд., 1895); Мушкетовъ «Физическая геологія», (т. I—II, СПб. 1888—1891); русскій переводъ «Исторія земли» Нейлайра, съ дополненіями Ламанскаго по геологіи Р.; «Guide des excursion de VII Congrès géologique international»; Карпинскій, «Объ общемъ характерѣ колебаній земной коры въ предѣлахъ Европ. Р.» («Изв. Акад. Наукъ», № 1) и др. Лучшая изъ геологическихъ картъ Европ. Р. издана въ 1893 г., на шести листахъ, Геологическимъ комитетомъ, въ масштабѣ 60 вер. въ 1 д., и учебная геолог. карта Европ. Р., изданная тѣмъ же Комитетомъ въ 1897 г., въ масштабѣ 150 вер. въ 1 д., представляющая уменьшенную и исправленную копію первой. Уменьшенной копіей съ этой послѣдней является геологическая карта, приложенная къ настоящей статьѣ. *Б. Полыновъ.*

Н) **Почвы Россіи.** Направляясь съ сѣвера на югъ, мы встрѣчаемъ шесть почвенныхъ поясовъ, болѣе или менѣе постепенно переходящихъ одинъ въ другой: 1) *полярно-тундровая* зона, 2) поясъ *дерново-подзолистыхъ* почвъ, 3) поясъ *сѣрыхъ лѣсныхъ* земель, 4) *черноземная* зона, 5) зона *пустынно-степовыхъ* почвъ и 6) зона *красноземно-латеритная*. Названія зонъ даны по преобладающему въ нихъ почвенному типу; но, кромѣ него, въ зависимости отъ той или иной комбинаціи мѣстныхъ природныхъ условій, находится множество какъ подтиповъ, такъ почвъ совершенно иного характера (почвы интразональныя и азональныя, по терминологіи Сибирцева). Особеннымъ разнообразіемъ отличается почвенный покровъ областей пограничныхъ, переходныхъ: границы почвенныхъ поясовъ обыкновенно чрезвычайно изорваны; кромѣ того, здѣсь мы встрѣчаемъ массу острововъ почвы чужой (сосѣдней) зоны, заброшенныхъ подчасъ довольно далеко отъ своего зональнаго рубежа. Да и самые пояса, даже въ предѣлахъ одной Европ. Р., далеко не всѣ являются сплошными, прерываясь часто водными бассейнами, горными кряжами и т. п. Все это и создало ту удивительную пестроту почвеннаго покрова, которую мы видимъ на приложенной карточкѣ и которая до самаго послѣдняго времени мѣшала подмѣтить строгую законность въ географическомъ распредѣленіи почвы. Здѣсь будетъ говорено преимущественно объ отрѣзкахъ почвенныхъ зонъ, выступающихъ Европейской Р., такъ какъ почвы Азіатской Р. изучены еще крайне мало.

Полярно-тундровая область характеризуется, строго говоря, отсутствіемъ настоящихъ почвъ. Эти послѣднія, если и существуютъ кое-гдѣ (преимущественно въ южныхъ частяхъ), то лишь въ самомъ зачаточномъ

въ главной котловинѣ. Въ круто обрывающихся къ Черному морю Крымскихъ горахъ встрѣчаются, по направленію съ Ю на С, всѣ отдѣлы юрской системы, въ томъ числѣ и отсутствующій въ главной котловинѣ лейасъ, и вся серія мѣловыхъ отложеній до палеогена включительно. Еще далѣе на С въ степной части Крыма и эти послѣднія, въ свою очередь, скрываются подъ верхне-третичными образованіями. Среди пластовъ юрской и мѣловой системы въ Крыму встрѣчаются и изверженныя породы, въ видѣ дайковъ и лакколитовъ. Еще болѣе полная серія геологическихъ памятниковъ обнаруживается въ Главномъ Кавказскомъ хребтѣ. Центральную часть его занимаютъ кристаллическіе и палеозойскіе сланцы, изъ подъ которыхъ въ западной половинѣ хребта выступаютъ мѣстами граниты; на сланцы какъ съ С, такъ и съ Ю налегаетъ послѣдовательно почти полная серія юрскихъ, мѣловыхъ и нижне-третичныхъ образованій, у подножія хребта уступающихъ мѣсто верхне-третичнымъ пластамъ. Разнообразныя изверженныя породы, какъ древнія, такъ и новыя, пользуются въ Главномъ Кавказскомъ хребтѣ широкимъ распространеніемъ и слагаютъ двѣ главныя его вершины Эльбрусъ и Казбекъ, но еще болѣе значительная область ихъ развитія находится въ Закавказьѣ. Обширное Армянское плоскогорье, занимающее Карсскую обл., Эриванскую губ. и часть Тифлисской и Елисаветпольской, представляетъ сплошную вулканическую область, покрытую отчасти древними, но главнымъ образомъ новыми изверженными породами: базальтами, андезитами и трахитами, часто являющимися въ видѣ потоковъ, окружающихъ многочисленные потухшіе вулканы этой мѣстности, къ числу которыхъ принадлежитъ и Араратъ. Указавъ въ общихъ чертахъ современное распредѣленіе геологическихъ образованій на поверхности Европ. Р., перейдемъ къ геологической исторіи занимаемаго ею участка земной коры. Академикъ Карпинскій, много занимавшійся этимъ вопросомъ, приходитъ къ заключенію, что въ то время, какъ на сѣв.-зап. Финляндія и прилегающіе къ ней участки Олонецкой и Архангельской губ. съ отдаленнѣйшихъ геологическихъ періодовъ до настоящаго времени оставались сушей, юго-вост. часть Европ. Р. (Астраханская губ.) съ самыхъ древнихъ временъ была покрыта моремъ и лишь геологически недавно выступила изъ подъ его уровня. На всей остальной площади Европ. Р. въ теченіе отдѣльныхъ геологическихъ эпохъ происходило послѣдовательное чередованіе водныхъ бассейновъ, вытянутыхъ то въ широтномъ (параллельно Кавказскому хребту), то въ меридіональномъ направленіи (параллельно Уральскому хребту). Такое послѣдовательное измѣненіе очертаній водныхъ бассейновъ находится въ непосредственной зависимости отъ дислокаціонныхъ явленій, происходившихъ въ данномъ участкѣ земной коры и выражавшихся въ образованіи поочередно то меридіональныхъ, то широтныхъ пологихъ складокъ, въ наиболѣе пониженныхъ частяхъ которыхъ и собирались водныя массы. Распредѣленіе моря и суши на пространствѣ Европ. Р. въ нѣкоторыя изъ предшествовавшихъ геологическихъ эпохъ изображено, по Карпинскому, на приложенныхъ карточкахъ, гдѣ штриховкой отмѣчены мѣста, покрытыя моремъ въ данную геологическую эпоху. Тѣсное соотношеніе распространенія водныхъ бассейновъ съ направленіемъ Уральскаго и Кавказскаго хребтовъ еще яснѣе выражается въ томъ, что съ періодомъ наиболѣе интенсивнаго образованія Урала совпадаетъ широтное ихъ распредѣленіе. При этомъ существованіе водныхъ бассейновъ, вытянутыхъ въ меридіональномъ направленіи, и наоборотъ, въ періодъ интенсивнаго образованія Кавказа, преобладаетъ, какъ можно видѣть на карточкѣ: меридіональные бассейны какъ-бы жмутся къ Уралу, тогда какъ широтные обнаруживаются по большей части въ южной Р., по близости Кавказа. Образованіе Урала, начавшееся въ среднекаменноугольную эпоху, особенно энергично происходило въ пермскій періодъ, и Карпинскій отмѣчаетъ, что въ теченіе всего этого времени водные бассейны, покрывавшіе значительную часть Европ. Р., были вытянуты въ меридіональномъ направленіи, такъ же какъ и въ нижнемѣловую эпоху, къ которой относится окончательное сформированіе Уральскаго хребта. Наиболѣе энергичное образованіе Крымско-Кавказскаго кряжа, начало возникновенія котораго еще не выяснено, происходило въ юрскую, верхнемѣловую эпоху и въ третичный періодъ и въ продолженіе всего этого времени господствовало широтное распредѣленіе водныхъ бассейновъ въ Европ. Р.

Геологическое строеніе Азіатской Р. пока еще не на столько изучено, чтобы было возможно представить ясную картину распредѣленія на ея пространствѣ различныхъ геологическихъ образованій, а тѣмъ болѣе возстановить геологическую исторію этой части земного шара. Только въ послѣдніе годы проведеніе Сибирской и Средне-Азіатской жел. дор. открыло возможность эксплуатаціи ея минеральныхъ богатствъ и вызвало изученіе ея геологическаго строенія. Благодаря этому получились болѣе опредѣленныя свѣдѣнія и даже геологическія карты Туркестанскаго края, Закаспійской низменности, полосы примыкающей къ линіи Сибирской жел. дор., части Алтая и зап. Сибири, включая Иртышскій каменноугольный бассейнъ. Рѣка Енисей дѣлитъ Сибирь на двѣ совершенно различныя по геологическому строенію части. Зап. Сибирь представляетъ область развитія третичныхъ и новѣйшихъ образованій, въ вост. Сибири господствуютъ архейскія, палеозойскія и изверженныя породы, среди которыхъ островами расположены мезозойскія и третичныя прѣсноводныя отложенія — осадки обширныхъ материковыхъ бассейновъ. Только по южной окраинѣ зап. Сибири, въ Киргизской степи и на Алтаѣ, выступаютъ изъ-подъ третичныхъ и четвертичныхъ образованій болѣе древнія палеозойскія отложенія, также граниты и др. изверженныя породы, вѣнчающіяся угленосными породами Иртышскаго и Кузнецкаго бассейновъ. Вся вост. Сибирь, отъ Енисея до Тихаго океана и отъ Ледовитаго океана до Китайской границы, представляетъ древній

материкъ, остававшійся сушей съ конца палеозойской эры. Поэтому преобладающимъ развитіемъ пользуются въ ней самыя древнія породы: граниты, гнейсы, кристаллическіе сланцы и другія архейскія породы, слагающія многочисленные складчатые хребты, горныя страны и высокія плоскогорья, занимающія большую часть страны, а также древнія палеозойскія образованія кембрійскаго, силурійскаго и девонскаго возраста; послѣдними собственно и заканчиваются морскія отложенія вост. Сибири и только на приморскихъ ея окраинахъ встрѣчаются мѣстами морскія отложенія мезозойскаго (тріасовыя, юрскія и нижнемѣловыя) и даже третичнаго возраста. Взамѣнъ того на этомъ древнемъ материкѣ обширнымъ развитіемъ пользуются прѣсноводныя и континентальныя отложенія мезозойскаго и третичнаго возраста—остатки озерныхъ и частью рѣчныхъ бассейновъ, обсохшихъ и выполненныхъ осадками. Къ такимъ же материковымъ образованіямъ мезозойскаго третичнаго, а можетъ быть частью и палеозойскаго возраста принадлежатъ покрывающія не малую часть поверхности вост. Сибири изверженныя породы базальтоваго семейства, какъ въ видѣ отдѣльныхъ потоковъ, жилъ, такъ и обширныхъ покрововъ, занимающихъ непрерывныя площади въ сотни и даже тысячи кв. клм. Среди этихъ породъ встрѣчаются какъ древніе представители базальтоваго семейства, напоминающіе мелафиры и дабіазы, которые часто въ литературѣ приводятся подъ названіемъ сибирскихъ траповъ, такъ и настоящіе базальты новѣйшаго возраста. Русскія среднеазіатскія владѣнія (Закаспійская область и Туркестанъ), по изслѣдованіямъ Мушкетова, Романовскаго, Обручева, Богдановича и др., представляютъ въ юго-восточной гористой части въ преобладающемъ развитіи граниты и архейскіе сланцы, діабазы, порфириты и другія изверженныя породы, выступающія въ наиболѣе значительныхъ хребтахъ изъ-подъ палеозойскихъ- силурійскихъ, девонскихъ и каменноугольныхъ образованій. Широко распространены здѣсь также верхне-мѣловые и нижне-третичные (палеогеновые) пласты, тогда какъ тріасовые, юрскіе и нижнемѣловые осадки морского происхожденія встрѣчаются только мѣстами; взамѣнъ того здѣсь, какъ и въ вост. Сибири, пользуются значительнымъ развитіемъ континентальныя отложенія, предположительно относимыя къ мезозойскимъ. Вся сѣв.-вост. половина средне-азіатскихъ владѣній—Балхашская и Туранская низменности—покрыта, по преимуществу, новѣйшими потретичными образованіями, частью морского, частью континентальнаго происхожденія: къ первымъ относятся, такъ называемыя, арало-каспійскія образованія, ко вторымъ—рѣчныя и озерныя отложенія, лёссъ и сыпучіе пески, покрывающіе значительныя пространства. И здѣсь, однако, встрѣчаются отдѣльныя возвышенности и хребты, въ которыхъ обнажаются изверженныя, архейскія и палеозойскія породы, не говоря уже о мезозойскихъ, нижне- и верхнетретичныхъ, составляющихъ, по всей вѣроятности, непрерывное основаніе, скрытое подъ наносами, но выступающее всюду въ наиболѣе глубокихъ рѣчныхъ долинахъ и въ возвышенностяхъ. Спеціальная литература по геологіи Р. указана въ статьѣ минеральныя богатства Европ. Р., гдѣ перечислены и тѣ періодическія изданія и ученые журналы, въ которыхъ разсѣяны работы по геологіи Р. Изъ новѣйшихъ трудовъ общаго содержанія, касающихся геологіи Р., можно указать: Иностранцевъ, «Геологія» (т. I, 3 изд., [1899 и II, 2 изд., 1895); Мушкетовъ «Физическая геологія», (т. I—II, СПб. 1888—1891); русскій переводъ «Исторія земли» Неймайра, съ дополненіями Ламанскаго по геологіи Р.; «Guide des excursion de VII Congrès géologique international»; Карпинскій, «Объ общемъ характерѣ колебаній земной коры въ предѣлахъ Европ. Р.» («Изв. Акад. Наукъ», № 1) и др. Лучшая изъ геологическихъ картъ Европ. Р. издана въ 1893 г., на шести листахъ, Геологическимъ комитетомъ, въ масштабѣ 60 вер. въ 1 д., и учебная геолог. карта Европ. Р., изданная тѣмъ же Комитетомъ въ 1897 г., въ масштабѣ 150 вер. въ 1 д., представляющая уменьшенную и исправленную копію первой. Уменьшенной копіей съ этой послѣдней является геологическая карта, приложенная къ настоящей статьѣ. *Б. Польновъ.*

Н) **Почвы Россіи.** Направляясь съ сѣвера на югъ, мы встрѣчаемъ шесть почвенныхъ поясовъ, болѣе или менѣе постепенно переходящихъ одинъ въ другой: 1) *полярно-тундровая* зона, 2) поясъ *дерново-подзолистыхъ* почвъ, 3) поясъ *сѣрыхъ лѣсныхъ* земель, 4) *черноземная* зона, 5) зона *пустынно-степовыхъ* почвъ и 6) зона *красноземно-латеритная*. Названія зонъ даны по преобладающему въ нихъ почвенному типу; но, кромѣ него, въ зависимости отъ той или иной комбинаціи мѣстныхъ природныхъ условій, находится множество какъ подтиповъ, такъ почвъ совершенно иного характера (почвы интразональныя и азональныя, по терминологіи Сибирцева). Особеннымъ разнообразіемъ отличается почвенный покровъ областей пограничныхъ, переходныхъ: границы почвенныхъ поясовъ обыкновенно чрезвычайно изорваны; кромѣ того, здѣсь мы встрѣчаемъ массу острововъ почвы чужой (сосѣдней) зоны, заброшенныхъ подчасъ довольно далеко отъ своего зональнаго рубежа. Да и самые пояса, даже въ предѣлахъ одной Европ. Р., далеко не всѣ являются сплошными, прерываясь часто водными бассейнами, горными кряжами и т. п. Все это и создало ту удивительную пестроту почвеннаго покрова, которую мы видимъ на приложенной карточкѣ и которая до самаго послѣдняго времени мѣшала подмѣтить строгую законность въ географическомъ распредѣленіи почвы. Здѣсь будетъ говорено преимущественно объ отрѣзкахъ почвенныхъ зонъ, выстилающихъ Европейской Р., такъ какъ почвы Азіатской Р. изучены еще крайне мало.

Полярно-тундровая область характеризуется, строго говоря, отсутствіемъ настоящихъ почвъ. Эти послѣднія, если и существуютъ кое-гдѣ (преимущественно въ южныхъ частяхъ), то лишь въ самомъ зачаточномъ

состоянiи: гумусомъ, притомъ—грубымъ, окрашены глинистыя и суглинистыя почвы до глубины лишь 3—5 сантиметровъ. Обстоятельство это обусловлено, главнымъ образомъ, крайне короткимъ вегетаціоннымъ періодомъ и скудной растительностью (мхи, лишаи, карликовыя березы и ивы и т. п.). На глубинѣ 0,5—1 метра обычно встрѣчается уже вѣчно-мерзлый слой почвы. По характеру поверхностныхъ горныхъ породъ (торфы, постъ-плiоценовые наносы, кристаллическія породы), тундру дѣлятъ на *торфяниковую, песчаную, глинистую* и *каменистую*. Природа данной области изучена вообще слабо.

Область дерново-подзолистыхъ почвъ—по терминологiи проф. Докучаева, «таежная»—занимаетъ около половины площади Европ. Р. На сѣверѣ она доходитъ мѣстами до Бѣлаго моря и внѣдряется въ тундру неправильными языками, островами и пр.; на югѣ граница области пересѣкаетъ, примѣрно, губернiи Пермскую, Казанскую, Нижегородскую, Рязанскую, Калужскую, Владимiрскую, Орловскую, Черниговскую, Волынскую и захватываетъ почти весь Привислянскiй край. Южная граница также чрезвычайно изорвана; подзолистые острова, постепенно мельчая, забѣгаютъ далеко даже въ черноземную область, гдѣ они извѣстны подъ неправильнымъ названiемъ «солонцовъ». Характернымъ почвеннымъ представителемъ данной области является подзолъ (XXIV, 81). Большая или меньшая примѣсь его наблюдается здѣсь почти во всѣхъ почвахъ, независимо отъ того, глинисты онѣ или песчанисты. Только на вершинахъ бугровъ и, вообще, въ пунктахъ быстраго стока воды мы встрѣчаемъ чистыя *дерновыя* почвы, лишенныя подзола. Лишены его также обыкновенно почвы, лежащiя на известковыхъ породахъ, гдѣ онѣ принимаютъ подчасъ настолько темную окраску, что приравниваются черноземамъ. Въ разсматриваемой области очень большую площадь занимаютъ также болота и выходы нѣкоторыхъ стойкихъ горныхъ породъ, каковы, напр., кристаллическiя породы и кварцевые пески. Особенно распространены здѣсь послѣдніе, въ видѣ песковъ боровыхъ, дюнныхъ и т. п.

Область сѣрыхъ лѣсныхъ земель — иначе, «лѣсо-степная»—тянется неширокой полосой съ сѣверо-востока на юго-западъ, то съуживаясь, то расширяясь, а иногда и вовсе прерываясь. Вдоль береговъ крупныхъ рѣкъ почвы этой области, въ видѣ бахромы, заходятъ довольно далеко въ степь. Область ихъ распространенiя—арена давнишней и еще не прекратившейся борьбы лѣса со степью. На чьей сторонѣ побѣда, кому изъ нихъ принадлежитъ наступательное движенiе—вопросъ, который въ настоящее время служитъ предметомъ многочисленныхъ споровъ. Какъ-бы то ни было, несомнѣнное существованiе здѣсь широколиственнаго лѣса (дубъ, берестъ, кленъ, грабъ, ясень и т. п.) наложило ясный отпечатокъ на почвы разсматриваемаго пояса, такъ называемые *лѣсные суглинки* (XVIII, 152) и ихъ видоизмѣненiя, которыя, въ общемъ, носятъ характеръ почвъ переходныхъ: на сѣверѣ — оподзоленныя сѣрыя земли, а близъ южной окраины полосы—черноземовидные *лѣсостепные суглинки* (XVIII, 175). См. также Лѣса и Лѣсное хозяйство въ Россiи.

Черноземная полоса залегаетъ между 44° и 57° сѣв. широты, выдерживая направленiе съ сѣверо-востока на юго-западъ. Въ томъ-же направленiи она, въ общемъ, и съуживается: по новѣйшимъ вычисленiямъ Сибирцева, на меридiанѣ Кишинева она имѣетъ въ поперечникѣ приблизительно 350 верстъ, на меридiанѣ Харькова—600 вер., на меридiанѣ Тамбова—700—800 вер., а съ Прикавказскою степью—до 1000 вер., въ Заволжьѣ—болѣе 400 вер., На западѣ и востокѣ черноземная полоса перерѣзается горными кряжами—Уральскимъ и Карпатскимъ, за которыми она снова тянется, въ предѣлахъ Сибири, очень далеко, постепенно съуживаясь и раздробляясь, а за Карпатами—на незначительномъ протяженiи, именно лишь въ Венгерскихъ пуштахъ. Вся данная область, занимающая площадь около 100 милiоновъ десятинъ, выстлана черноземомъ и его спутниками. Наиболѣе благопрiятная комбинацiя условiй почвообразованiя занимаетъ центръ полосы и вытянута по ея оси; здѣсь мы встрѣчаемъ и лучшiй черноземъ, который отсюда во всѣ стороны ухудшается. Проф. Докучаевъ разбиваетъ всю область на рядъ болѣе или менѣе концентрическихъ изогумусовыхъ полосъ. Сибирцевъ разбиваетъ черноземъ на 4 генетическихъ подтипа: 1) черноземъ тучный, центрально-восточной полосы, содержащiй свыше 10% гумуса; 2) черноземъ средній или обыкновенный, занимающiй бо́льшую часть области, съ 6—10% перегноя; 3) черноземъ южный, шоколадный, переходный къ каштановымъ почвамъ сухихъ степей, съ 4—6% перегноя, и 4) черноземъ «сѣверный» или средней Р., коричневый, перемежающiйся съ лѣсными суглинками; гумуса 3—6%. Подробности см. въ статьѣ Черноземъ.

Область сухихъ степей и пустынь. Въ Европ. Р. она примыкаетъ къ побережьямъ Чернаго, Азовскаго и Каспiйскаго морей, въ Азiатской-же занимаетъ обширныя пространства — область Семипалатинскую, Акмолинскую, Среднеазiатскiя владѣнiя и пр. Характерная особенность данной полосы—чрезвычайно сухой климатъ и жалкая растительность. Среднее годовое количество осадковъ достигаетъ всего около 300 мм., спускаясь мѣстами до 150. Только на короткое время появляется растительность, состоящая изъ нѣкоторыхъ формъ цезальпиновыхъ, трагантовыхъ, солянокъ и т. п. (Astragalus, Artemisia, Xanthium, Ceratocarpus, Festuca). Они растутъ небольшими кустиками или пучками, оставляя большiя пространства совершенно голыми. Все это обусловило чрезвычайно слабое развитiе почвъ данной полосы. Сюда относятся *каштановые* и *бурые* суглинки и супеси, а также почвы эоловаго происхожденiя—*лессовыя*. *Бурыя* (или рыжiя) и *каштановыя* почвы представляютъ собою разновидности одного генетическаго типа и различаются лишь степенью вывѣтрѣлости. Каштановыя залегаютъ обыкновенно близъ границы чернозема, съ которымъ обыкновенно постепенно сливаются;

въ этомъ отношеніи онѣ являются, до извѣстной степени, аналогами сѣрыхъ лѣсныхъ земель. Бурыя почвы, напротивъ, типичны для описываемой области, и занимаютъ вполнѣ самостоятельное мѣсто въ почвенной классификаціи. Въ Европ. Р. онѣ распространены между низовьями Волги и Урала, отсюда простираясь въ басейнъ Маныча, въ степную часть Крыма и въ побережье Чернаго моря. Отличительные морфологическіе признаки—свѣтлая окраска (бурая, рыжая, сѣрая) и незначительная мощность (одинъ футъ и менѣе). Подпочвой являются разнообразныя породы—каспійскіе глины и суглинки, грубыя бурокрасныя глины, лёссы—обыкновенно богатыя растворимыми солями, преимущественно гипсомъ. Та или иная степень песчанистости грунта обусловливаетъ и характеръ описываемыхъ почвъ, такъ что здѣсь мы встрѣчаемъ всевозможные переходы отъ грубыхъ супесей до вязкихъ бурыхъ суглинковъ. Насколько позволяютъ судить немногочисленные химическіе анализы, почвы эти не особенно бѣдны питательными веществами, но недостатокъ влаги дѣлаетъ ихъ все-таки малопродуктивными. Содержаніе гумуса равно, въ среднемъ, 2%; количество минеральныхъ цеолитныхъ веществъ достигаетъ 10—12%; въ 1% холодную солянокислую вытяжку переходитъ отъ $1^1/_2$ до 2%. Любопытно, что, при крайне незначительномъ содержаніи гумуса, количество заключающагося въ немъ азота достигаетъ 12%—обстоятельство, которое было подмѣчено и Гильгардомъ для почвъ сухихъ областей Сѣв. Америки. О валовомъ составѣ можетъ дать понятіе слѣд. анализъ почвы изъ Калмыцкой степи: гигроскопической воды 2,52%; потеря при прокаливаніи 7,16%; сѣрной кислоты (SO_3) 0,05%; растворим. кремнекислоты (SiO_2) 0,03%; натра (Na_2O) 1,67%; кали (K_2O) 0,53%; извести (CaO) 0,83%; магнезіи (MgO) 0,32%; глинозема (Al_2O_3) 0,17%; желѣза (Fe_2O_3) 3,36%; фосфорной кислоты (P_2O_5) 0,06%; нерастворимаго остатка 80,35%. Механическій составъ и физическія свойства данныхъ почвъ, какъ сказано, весьма разнообразны. *Каштановыя* почвы, по своимъ свойствамъ, составляютъ уже нѣкоторый переходъ къ черноземамъ. Мощность ихъ (гор. А), достигаетъ 1,5 фт. Количество гумуса колеблется отъ 3 до 4 и даже 5%. Окраска болѣе темная. При благопріятныхъ условіяхъ эти почвы даютъ хорошіе урожаи. О химическихъ свойствахъ каштановыхъ суглинковъ можно судить по анализу почвъ изъ Киргизской степи: 10%; HCl извлекаетъ 11,7%; въ томъ числѣ K_2O—0,463%; нерастворимаго остатка 73,9%; глинозема 8,7%; фосфорной кислоты 0,204%. Нѣтъ сомнѣнія, что различіе въ почвахъ данной области зависитъ главнѣйше отъ различія въ условіяхъ ихъ увлажненія. Тогда какъ въ другихъ областяхъ ухудшенныя почвы встрѣчаются въ мѣстахъ пониженныхъ, особенно котловинныхъ, здѣсь, наоборотъ, эти послѣднія, гдѣ скопляется больше влаги, заняты почвами лучшими, подчасъ черноземовидными (Богданъ). Та же причина—недостатокъ влаги—играетъ роль въ образованіи и распредѣленіи *солонцовъ* (см. ниже), которыхъ вообще въ данной области чрезвычайно много. Еще одна характерная особенность описываемой зоны—сильное развитіе эоловыхъ процессовъ. Оголенныя и пересохшія почвы весьма легко дѣлаются достояніемъ даже несильнаго вѣтра и переносятся съ мѣста на мѣсто. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ, при особо благопріятныхъ орографическихъ и климатическихъ условіяхъ, этотъ пылевой процессъ достигаетъ чрезвычайной силы и размѣровъ. Въ Туркестанѣ, въ Закаспійской области и др. воздухъ почти всегда насыщенъ тонкой почвенной пылью, которая, садясь, создаетъ мощныя отложенія *лёсса*. Эти области атмосферно-пылевыхъ отложеній настолько обширны, что нѣкоторые изслѣдователи выдѣляютъ ихъ въ самостоятельный зональный почвенный типъ, подъ именемъ лёссовой зоны. Намъ же кажется, что эти почвы представляютъ скорѣе различныя фаціи одного и того же пустынно-степового генетическаго типа, образовавшіяся лишь благодаря частнымъ, мѣстнымъ физико-географическимъ условіямъ. Правильнѣе даже было-бы ихъ отнести къ почвамъ азональнымъ, такъ какъ, по способу происхожденія, онѣ аналогичны почвамъ аллювіальнымъ. Общая характеристика лёсса была дана (XVII, 559). Что касается его верхняго собственно-почвеннаго горизонта, то онъ, по указаннымъ причинамъ, довольно измѣнчивъ. Обыкновенно онъ слабо окрашенъ гумусомъ, содержаніе котораго колеблется отъ долей % до $2^1/_2$%. Химическій анализъ сыръдарьинскаго лёсса далъ слѣд. цифры: силикатовъ и кварцеваго песку 65%; растворимыхъ минеральныхъ частей около 33%; въ томъ числѣ: углекислой извести 15%; кали 2,8%; окиси желѣза 3,6%. Въ физико-механическомъ отношеніи лёссъ (изъ Ташкента) характеризуется такъ: влагоемкость 38,4%; влажность 1,537; уд. вѣсъ 1,63; гигроскопичность 3,14; капиллярность (черезъ 32 часа)—30 стм. По механическому анализу, заключается: скелета (част. отъ 2 до 0,25 мм.)—2,21%; мелкаго песку (отъ 0,25—0,05)—31,19; ила (отъ 0,05—0,1)—7,72; пыли и глины (менѣе 0,1)—58,88. Какъ видно, по своему составу, лёссъ—почва чрезвычайно благопріятная для земледѣлія. Дѣйствительно, тамъ, гдѣ примѣняются раціональная обработка и орошеніе, онъ даетъ баснословные урожаи, во много разъ превосходящіе урожайность чернозема.

Полоса краснозёмно-латеритныхъ почвъ занимаетъ субтропическія горныя области, съ жаркимъ климатомъ, громаднымъ количествомъ осадковъ и съ роскошной растительностью. Типичныя для этой зоны почвы—*латериты*—произошли, большею частью, изъ кристаллическихъ породъ и характеризуются оранжевымъ, буро-малиновымъ и ярко-краснымъ цвѣтами, обусловленными большимъ количествомъ желѣза Fe_2O_3 (до 35% и болѣе) и малымъ содержаніемъ гумуса. Столь большое количество желѣза нѣкоторые объясняютъ особеннымъ направленіемъ вывѣтриванія, другіе же (Земятченскій) — быстрымъ окисленіемъ органическихъ веществъ. Природа этихъ почвъ изучена вообще мало. На основаніи своихъ недавнихъ анализовъ, Максъ Бауэръ пришелъ къ заключенію, что въ латеритахъ,

происшедшихъ изъ гранита и діорита, находится много свободнаго гидрата глинозема, что приближаетъ эти почвы къ бокситамъ и гидраргиритамъ. Эти данныя опровергаются анализами Земятченскаго, который считаетъ глиноземъ здѣсь связаннымъ съ SiO_2 и Fe_2O_3. Въ Р. латериты встрѣчаются только въ нѣкоторыхъ влажныхъ пунктахъ Закавказья. Проф. Сибирцевъ, однако, считаетъ эти почвы не типичными. Дѣйствительно, при сравненіи данныхъ анализа (10% солянокислая горячая вытяжка) латеритовъ китайскаго и Закавказскаго обнаруживается довольно существенная разница.

	Монгонъ (Китай).	Н. Чаква (Кавказъ).
Кремнезема (SiO_2)	—7,162	12,195%
Глинозема (Al_2O_3)	—8,370	14,134 »
Желѣза (Fe_2O_3	—4,998	9,051 »

Кромѣ того, здѣсь же найдены небольшія количества CaO, MgO, K_2O, Na_2O и др. Перегноя содержится около 1—2%.

Уже говоря a priori, въ мѣстностяхъ гористыхъ мы должны встрѣтить вертикальныя почвенныя зоны, т. е. чередованіе тѣхъ же почвенныхъ типовъ и въ томъ же порядкѣ отъ вершины къ подошвѣ, что и на равнинѣ въ направленіи съ С на Ю. Конечно, благодаря рѣзкости рельефа и обычной пестротѣ въ геологическомъ строеніи горъ, почвенныя зоны будутъ здѣсь выражены менѣе отчетливо, будутъ изорваны и нешироки. Дѣйствительно, проф. Докучаеву во время недавняго путешествія по Кавказу удалось подмѣтить закономѣрную смѣну почвенныхъ типовъ въ вертикальномъ направленіи. Любопытно, что поясъ чернозема имъ встрѣченъ тамъ, гдѣ климатическія условія близки къ условіямъ степной черноземной полосы. Но, вообще говоря, горныя почвы изучены еще слишкомъ мало, чтобы о нихъ можно было сказать что-либо положительное. Кромѣ почвъ зональныхъ, разсмотрѣнныхъ выше, поверхность Р. выстилаютъ еще почвы, значащіяся въ новѣйшей классификаціи подъ именемъ «интразональныхъ» и «азональныхъ». Главнѣйшія изъ нихъ: почвы *аллювіальныя*, *солонцы* и *перегнойно-карбонатныя* (рендзины). Онѣ, въ видѣ вкрапленій большей или меньшей величины, встрѣчаются въ различныхъ почвенныхъ зонахъ. Особеннымъ развитіемъ пользуются первые два почвенные типа. *Аллювіальныя* почвы выстилаютъ дно овраговъ, рѣчныхъ и балочныхъ долинъ, всякаго рода котловины, западины и т. п. Временныя и постоянныя текучія воды сносятъ съ болѣе возвышенныхъ мѣстъ тонкій матеріалъ и отлагаютъ его здѣсь, подчасъ значительной толщей. Вполнѣ понятно, что, въ зависимости отъ петрографическаго характера склоновъ, отъ ихъ крутизны, отъ силы потока и сотни другихъ причинъ, дающихъ различныя комбинаціи, и самый характеръ наносныхъ отложеній будетъ разнообразенъ и столь же измѣнчивъ, какъ измѣнчивы его факторы. И дѣйствительно, стоитъ только проѣхать по какой-нибудь рѣчной долинѣ, чтобы поразиться, какъ часто и капризно мѣняется характеръ выстилающихъ ее почвъ: здѣсь пески, черезъ полверсты—тяжелыя глинистыя почвы, еще дальше—щебень и галька и т. д. Но уже на слѣдующій годъ или даже послѣ крупнаго ливня картина можетъ значительно измѣниться. На разрѣзѣ аллювіальной почвы можно видѣть чередованіе слоевъ самаго разнообразнаго состава. Вообще, слоистость и частое отсутствіе переходнаго горизонта — наиболѣе характерные признаки описываемыхъ почвъ. Дать какую-либо общую химическую или физико-механическую характеристику ихъ невозможно. Аллювіальныя почвы, вышедшія совершенно изъ сферы затопленій, могутъ современемъ превратиться въ нормальныя почвы, свойственныя данной зонѣ. *Рендзины* или почвы перегнойно-карбонатныя встрѣчаются гораздо рѣже и незначительными пятнами, преимущественно въ сѣв. и средней нечерноземной полосѣ Р. Онѣ залегаютъ на известковыхъ и мергелистыхъ породахъ и выдѣляются своею болѣе темной окраской. Къ нимъ примѣшаны обыкновенно небольшіе куски известковой материнской породы; переходный горизонтъ выраженъ ясно. Содержаніе гумуса довольно значительно—отъ 3 до 5% и болѣе. Количество углекислой извести колеблется въ значительныхъ предѣлахъ—отъ 3 до 17% и болѣе. Степень песчанистости также различна. Урожайность довольно хороша. Данныя почвы встрѣчаются преимущественно въ южной части Привисланскаго края, а также незначительными островами въ губерніяхъ Калужской, Нижегородской, Казанской, Псковской и др., гдѣ онѣ часто у мѣстныхъ жителей слывутъ подъ именемъ «чернозема». Въ заключеніе, нельзя не упомянуть, что въ строеніи почвеннаго лика Р. очень видное участіе принимаютъ такія образованія, какъ *болота*, стоящія на рубежѣ между почвою и горными породами, и кварцевые *пески* (дюнные, барханные и пр.), которые представляютъ собою уже чистую горную породу. Ср. проф. Н. Сибирцевъ: «Краткій обзоръ главнѣйшихъ почвенныхъ типовъ Р.» (Варшава, 1898). *П. Отоцкій.*

I. **Минеральныя богатства** Р. Не смотря на то, что многіе районы Р. изучены съ геологической стороны недостаточно подробно и цѣлыя области остаются еще вовсе неизслѣдованными, нѣтъ почти ни одного минеральнаго ископаемаго, мѣсторожденій котораго не было было-бы извѣстно въ предѣлахъ Россійской Имперіи. По обилію и разнообразію ископаемыхъ богатствъ Р. занимаетъ, можетъ быть, первое мѣсто въ мірѣ. Не говоря уже о поваренной соли, желѣзѣ, каменномъ углѣ, нефти, запасы которыхъ являются у насъ почти неистощимыми, мы обладаемъ также огромными залежами драгоцѣнныхъ и простыхъ металловъ, цвѣтныхъ камней и всякаго рода полезныхъ ископаемыхъ. Если оцѣнить, хотя приблизительно, открытыя до сихъ поръ мѣсторожденія, то получится цифра, превышающая въ нѣсколько разъ цифру нашего государственнаго долга. Съ развитіемъ же геологическихъ изслѣдованій число мѣсторожденій должно значительно возрасти; въ доказательство можно указать на Кавказъ, который еще недавно считался мало рудоноснымъ, а теперь поражаетъ богатствомъ своихъ нѣдръ.

Поваренная соль [illegible]
огромномъ количест[illegible]
три рода мѣсторож[illegible]
именно: каменная [illegible]
днѣ которыхъ про[illegible]
и соляные источни[illegible]
бывается вывариван[illegible]
гихъ *Иленкое* мѣст[illegible]
въ 68 в. къ Ю отъ [illegible]
одну изъ самыхъ б[illegible]
соли, границы ко[illegible]
съ точностью на [illegible]
вертикальномъ на[illegible]
залегаетъ сплошно[illegible]
слишкомъ 3 кв. в. [illegible]
болѣе, чѣмъ на 6[illegible]
необыкновенной [illegible]
надлежитъ, повиди[illegible]
къ которой относ[illegible]
ней соли, открыт[illegible]
скомъ уѣздѣ Пер[illegible]
рожденіе состав[illegible]
отдается въ аренд[illegible]
Оренбургской и [illegible]
ная соль извѣстн[illegible]
Волгой, въ 80 в. [illegible]
Здѣсь возвышае[illegible]
мая горою *Чан*[illegible]
женіи этой гор[illegible]
тяется сплошна[illegible]
новѣйшими арал[illegible]
простирающаяся [illegible]
настоящее вре[illegible]
рабатывается. П[illegible]
менной соли за[illegible]
Брянцевское мѣст[illegible]
дер. Брянцевки [illegible]
Бахмута Екатер[illegible]
въ серединѣ 1[illegible]
изведенное здѣс[illegible]
глубинѣ 40 саж. [illegible]
до $4^1/_2$ фт., [illegible]
другой пласть [illegible]
нѣйшемъ буре[illegible]
пластовъ соли, [illegible]
седьмомъ слоѣ, [illegible]
Цифры эти пок[illegible]
ченіе можетъ [illegible]
расположенное [illegible]
залежами камен[illegible]
здѣсь работаютъ [illegible]
г. около 16 [illegible]
болѣе 80% вс[illegible]
Р. Бахмутская [illegible]
образомъ на ЮЗ [illegible]
вытѣсняя мало [illegible]
астраханскихъ [illegible]
неподалеку от[illegible]
нованъ содовы[illegible]
мѣстную соль. [illegible]
кромѣ того въ [illegible]
Туркестанѣ и [illegible]
мѣсторожденій [illegible]
тываются: въ [illegible]
Нахичеванско[illegible]
а въ Карсской [illegible]
манское и О[illegible]
личество добы[illegible]
сходитъ $1^1/_2$ [illegible]

[illegible] являются твер-
[illegible] камни, кри-
[illegible] змѣевики
[illegible] поверхностью, но-
[illegible] Кромѣ самыхъ сѣв.
[illegible] рр. Безымянной и
[illegible] Печору и притокамъ
[illegible] розсыпи Урала
[illegible] склону въ округахъ,
[illegible] Троицкомъ, Тагиль-
[illegible] Верхъ-Исет-
[illegible] Сысертскомъ, Киш-
[illegible] долинѣ), Міас-
[illegible] на Уралѣ), а также
[illegible] башкирскихъ, тептяр-
[illegible] частью казенныхъ земель
[illegible] и др. розсыпи). Не
[illegible] разработка розсыпей нача-
[illegible] давно, богатства Урала дале-
[illegible] считаться исчерпанными.
[illegible] золото извѣстно также въ Фин-
[illegible] (по р. Ивала-іоки) и на Кав-
[illegible] системѣ Куры съ ея правыми при-
[illegible] по системѣ Аракса съ его лѣвыми
[illegible] Чрезвычайно богата розсыпнымъ
[illegible] Сибирь. Въ степной части зап. Си-
[illegible] золотоносные районы находятся въ Ак-
[illegible] области — вблизи Кокчетавскихъ
[illegible] въ Семипалатинской области—въ Кол-
[illegible] горахъ между Усть-Каменноугор-
[illegible] и Кокпекты, въ Усть-Каменногорскомъ
[illegible] въ вост. части Зайсанскаго у., а также
[illegible] Джаркентскомъ у. Семирѣченской области.
[illegible] губ. розсыпное золото встрѣчается
[illegible] образомъ въ Маріинскомъ округѣ
[illegible] Борзасу, Кельбесу, Золотому Китату и дру-
[illegible] рѣкамъ системы Яи и Кіи, а также въ
[illegible] Алтайскаго горнаго округа. Здѣсь
[illegible] извѣстно въ бассейнѣ верхней Томи (по
[illegible] рр. Уссы, Бельсы, Мрассы, Кон-
[illegible] Балыксы и проч.), по системѣ р. Ле-
[illegible] притоку Біи, въ Салаирскомъ кряжѣ и
[illegible] многихъ другихъ мѣстахъ. Въ Енисейской
[illegible] розсыпи встрѣчены въ округахъ Усин-
[illegible] Минусинскомъ, Ачинскомъ (въ вер-
[illegible] Чулыма и по рр. Бѣлому, Черному
[illegible] Сарала-Іюсъ), Красноярскомъ и особенно
[illegible] Енисейскомъ, гдѣ первую роль играютъ до-
[illegible] рѣкъ, принадлежащихъ къ системѣ Под-
[illegible] или Средней Тунгузки, Пита и Ан-
[illegible] Золотоносные пласты достигаютъ здѣсь
[illegible] значительной мощности и золото, вымываемое
[illegible] нихъ, отличается высокой пробой. Рас-
[illegible] въ бассейнѣ рѣки Бирюсы золо-
[illegible] промысла Нижнеудинскаго округа Иркут-
[illegible] губ. и Канскаго округа Енисейской, счи-
[illegible] въ 1840-хъ и 1850 гг. богатѣйшими во
[illegible] Сибири, но теперь они значительно обѣд-
[illegible] и уступили первенство розсыпямъ Олек-
[illegible] округа Якутской области, располо-
[illegible] на С отъ Яблоноваго хребта, между
[illegible] рр. Витима, Лены и Олекмы. Мѣст-
[illegible] прорѣзана во всѣхъ направленіяхъ
[illegible] Яблоноваго и Муйскаго хребтовъ и
[illegible] горный характеръ. Особенною золо-
[illegible] отличаются долины рр. Бодайбо
[illegible] Витима), Больш. и Мал. Патомо
[illegible] Лены) и рр. Жуя, Боголонакъ, Ха-
[illegible] и Вача (системы Олекмы). Золото рас-

на мѣстныхъ рыбныхъ промыслахъ для посола рыбы. Кромѣ того астраханская соль идетъ вверхъ по Волгѣ и проникаетъ въ центральныя губерніи. Къ мелкимъ астраханскимъ озерамъ очень близки по своему характеру *Манычскія озера*, лежащія на границѣ губерній Астраханской и Ставропольской и Земли Войска Донскаго. Далѣе къ З находятся *Азовскія* соляныя озера, расположенныя по юго-вост. берегу Азовскаго моря, и такъ наз. *Крымскія озера*, лежащія какъ на самомъ полуостровѣ, такъ и въ сѣверной части Таврической губ. въ Днѣпровскомъ и Мелитопольскомъ уѣздахъ. Всѣ крымскія озера лежатъ въ недалекомъ отдаленіи отъ берега и отдѣляются отъ него узкими песчаными пересыпями. Добыча соли носитъ здѣсь совершенно иной характеръ, чѣмъ въ Астраханской губ., такъ какъ разсолъ крымскихъ озеръ доходитъ до полнаго насыщенія только въ особо устроенныхъ бассейнахъ трехъ системъ, куда перекачивается вода изъ озеръ и гдѣ происходитъ садка соли; такіе бассейны устраиваютъ также и по берегамъ Сиваша. Среди крымскихъ озеръ наиболѣе производительными являются *Сакское* (около $3^1/_2$ милл. пд.) и *Сасыкъ-Сивашское* озера, лежащія близъ Евпаторіи, *Чокракское* озеро около Керчи, озера Геническое, *Сунакское* (около ст. Чончаръ), а также *Кинбурнскія* озера, расположенныя противъ устья Днѣпра. На крымскихъ промыслахъ добыто въ 1895 г. около 17 милл. пд. или приблизительно 22% всей выволоченной соли. Крымская соль сбывается на югѣ Р., а также отправляется морскимъ путемъ въ порты Балтійскаго моря. Соляныя озера извѣстны, кромѣ того, въ губерніяхъ Херсонской (лиманы Куяльницкій, Хаджибейскій и др.), Бессарабской (Буджакскій промыселъ) и Бакинской и областяхъ Войска Донскаго, Кубанской, Дагестанской, Уральской (Индерское озеро съ запасомъ около 300 милліардовъ пд.), Закаспійской, Тургайской, Сыръ-Дарьинской, Самаркандской и Ферганской, но всѣ они имѣютъ пока только мѣстное значеніе. То же слѣдуетъ сказать объ озерахъ западной Сибири, разсѣянныхъ въ огромномъ количествѣ въ южныхъ округахъ Тобольской губ., въ юго-зап. части Томской губ. и въ областяхъ Акмолинской и Семипалатинской. Нѣкоторыя изъ нихъ содержатъ довольно значительные запасы каменной соли, поверхъ которой ежегодно осаждается новосадка, другія же постоянныхъ залежей соли не имѣютъ и доставляютъ лишь новосадку. Къ первой группѣ принадлежитъ знаменитое *Коряковское* озеро, лежащее неподалеку отъ Павлодара. Соль изъ него считается лучшей въ Сибири. Менѣе богаты солью озера второй группы, куда относятся озера Боровыя и Бурлинское, расположенныя на земляхъ Кабинета Его Величества. Соляныя озера извѣстны, кромѣ того, въ Енисейской губ. (въ Минусинскомъ округѣ), а также въ Забайкальской и Якутской областяхъ.

Нерѣдко озера, либо вслѣдствіе разработки, либо естественнымъ путемъ, становятся горькими, такъ какъ въ нихъ увеличивается содержаніе горькихъ хлористыхъ и сѣрнокислыхъ солей магнія. Такія горькія озера, отлагающія *глауберову соль* и носящія неправильное названіе селитряныхъ озеръ, извѣстны почти во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются соляныя озера. Сюда относятся многія изъ озеръ астраханскихъ, азовскихъ, крымскихъ и т. д. Наиболѣе извѣстными по добычѣ глауберовой соли—озера *Кордуанскія* въ Астраханской губ., озеро *Гори* въ Тифлисской губ., засохшее *Мухраванское* озеро вблизи Тифлиса и озера *Большое и Малое Мармышанскія* въ Кулундинской степи, въ 200 вер. къ ЮЗ отъ Барнаула. Сюда же относится *Минусинское* озеро въ Енисейской губ., а также рядъ такъ называемыхъ гуджирныхъ озеръ въ Забайкальской области (*Баргузинское, Селенгинское, Доронинское* и др.) и въ Иркутской губ. (Дабаготуйское оз.). Въ послѣднее время богатѣйшая залежь глауберовой соли открыта на днѣ залива *Карабугаза*, почти совершенно отдѣленнаго отъ Каспійскаго моря; запасъ ея оцѣнивается въ 9 милліардовъ пд.

Послѣдній типъ соляныхъ мѣсторожденій Россіи составляютъ *соляные источники* и *разсолы*, дающіе такъ называемую выварочную соль. Добыча соли путемъ солеваренія была довольно распространена въ Московской Руси; въ концѣ XVI в. соляныя варницы дѣйствовали въ Старой Руссѣ, Перми, Соликамскѣ (Усолье), Вычегдѣ, Тотьмѣ, на Соловецкихъ островахъ и во многихъ другихъ мѣстахъ. Изъ девонскихъ пластовъ разсолы вытекаютъ въ губерніяхъ Архангельской (у Неноксинскаго посада, на берегу Бѣлаго моря, по р. Онегѣ, по р. Унѣ, у посада Луды и въ другихъ мѣстахъ), Олонецкой, Новгородской (Старая Русса), Псковской, Лифляндской, Курляндской, Ковенской и Гродненской (Друскеники). Изъ перечисленныхъ мѣстностей выварка соли производится теперь только въ Архангельской губ., при чемъ добываемая здѣсь соль имѣетъ лишь мѣстное значеніе. Гораздо важнѣе разсолы и соляные источники, вытекающіе изъ осадковъ пермской системы. Такіе разсолы извѣстны въ губерніяхъ Ярославской, Нижегородской (у Балахны), Костромской (у Солигалича), Вологодской (у Тотьмы, въ Яренскомъ уѣздѣ, у Сольвычегодска), Архангельской, Пермской, Уфимской, Самарской (с. Усолье въ Самарской лукѣ), Симбирской, Харьковской и Екатеринославской. Наилучшее стеченіе условій, благопріятныхъ для солеваренія, существуетъ въ *Пермской* губ., гдѣ этотъ промыселъ ведетъ свое начало съ XVI в. Увариваніе соли производится до послѣдняго времени на древесномъ горючемъ. Разсолъ извлекается съ глубины отъ 30 до 150 саж. изъ буровыхъ скважинъ и колодцевъ. Заводы *Усольскіе Ленвенскіе, Дедюхинскіе, Березняковскій* и *Соликамскіе*, расположенные на разстояніи около 400 вер. выше Перми по Камѣ, дали въ 1895 г. около 17 милл. пудовъ выварочной соли. Благодаря дешевому водному пути по Камѣ, Волгѣ и ихъ притокамъ, пермская соль далеко проникаетъ въ глубь Р. Второе мѣсто по вываркѣ соли принадлежитъ *сла-*

лами и различными рудами. *Золото* встрѣчается въ Р. какъ въ коренныхъ мѣсторожденіяхъ, такъ и въ розсыпяхъ. Рудное золото издавна извѣстно на Уралѣ, гдѣ первое мѣсто занимаютъ *Березовскія* мѣсторожденія, расположенныя на пространствѣ около 56 кв. в. въ окрестностяхъ Березовскаго завода (въ 12 в. къ СВ отъ Екатеринбурга). Почти вся площадь состоитъ изъ простирающихся въ меридіональномъ направленіи вертикальныхъ или крутопадающихъ глинистыхъ, хлоритовыхъ и тальковыхъ сланцевъ, перерѣзанныхъ въ меридіональномъ же направленіи жилами такъ называемаго березита. Послѣднія, въ свою очередь, пересѣчены вкрестъ простиранія жилами золотоноснаго кварца, доходящими въ толщину до 1 м и содержащими въ среднемъ 5 золотниковъ золота на 100 пд. кварца; содержаніе золота доходитъ мѣстами до 10—12 зол. и даже до 1 фн. на 100 пд. Мѣсторожденія эти разрабатываются. На Уралѣ рудное золото извѣстно, кромѣ того, около заводовъ Невьянскаго и Нижнесалдинскаго, въ дачахъ Алапаевскаго и Міасскаго заводовъ и въ округахъ Богословскомъ, Верхъ-Исетскомъ, Гороблагодатскомъ, Тагильскомъ и Міасскомъ, а также въ 80 в. на ЮВ. отъ Міасса около селенія Кочкарскаго (кочкарская система). Кварцевыя жилы этой мѣстности прорѣзываютъ въ различныхъ направленіяхъ, преимущественно съ В на З, какъ массивныя, такъ и сланцеватыя породы, сильно разрушенныя. Содержаніе золота до 15 зол. и болѣе. Рудники, заложенные здѣсь, достигли уже глубины слишкомъ 50 саж. Коренныя мѣсторожденія золота извѣстны, кромѣ того, въ Кемскомъ у. Архангельской губ. (Воицкій рудникъ), въ Нагольномъ кряжѣ Донецкаго бассейна, въ Закавказьѣ (въ бассейнѣ р. Ингура, въ Нахичеванскомъ у. Эриванской губ. и въ Зангезурскомъ у. Елисаветпольской губ.), а также во многихъ мѣстностяхъ Сибири. Здѣсь рудное золото встрѣчено въ губерніяхъ Томской (особенно въ Маріинскомъ округѣ) и Енисейской (по р. Рыбной и во многихъ другихъ мѣстахъ) и областяхъ Забайкальской и Амурской. Кромѣ того золото, вмѣстѣ съ серебряными рудами, находится въ Риддерскомъ, Зыряновскомъ и другихъ рудникахъ Алтая, а также въ Нерчинскомъ округѣ. Судя по обилію золотоносныхъ розсыпей, въ Р. чрезвычайно много рудныхъ мѣсторожденій золота, но они мало извѣстны, такъ какъ развѣдокъ на нихъ обыкновенно не производится и открытіе ихъ является пока большею частью дѣломъ случая. Только въ послѣднее время начинаютъ обращать на нихъ больше вниманія.

Гораздо болѣе важное значеніе имѣютъ у насъ вторичныя мѣсторожденія золота или *золотыя розсыпи*, встрѣчающіяся обыкновенно въ долинахъ рѣкъ и ручейковъ или въ сухихъ логахъ и ложбинахъ и образующія пластообразныя залежи отъ самой ничтожной толщины до 1—2 саж. и болѣе мощности, при ширинѣ отъ 1 до 50 саж. и длинѣ отъ нѣсколькихъ десятковъ саж. до 50 вер. Въ рѣдкихъ случаяхъ онѣ залегаютъ сразу подъ растительнымъ слоемъ, обыкновенно же прикрыты слоемъ пустой породы, называемой «торфомъ». Постелью разсыпи являются твердыя горныя породы—зеленые камни, кристаллическіе сланцы, известняки, змѣевики съ неровною вывѣтрѣлою поверхностью, носящія названіе «плотика». Кромѣ самыхъ сѣв. розсыпей, лежащихъ по рр. Безымянной и Почтоку, впадающимъ въ Печору и притокамъ р. Вишеры, всѣ остальныя розсыпи Урала расположены по вост. его склону въ округахъ, Богословскомъ, Гороблагодатскомъ, Тагильскомъ, Бисерскомъ, Невьянскомъ, Верхъ-Исетскомъ, Екатеринбургскомъ, Сысертскомъ, Кыштымскомъ (въ Соймоновской долинѣ), Міасскомъ (самыя богатыя на Уралѣ), а также южнѣе въ предѣлахъ башкирскихъ, тептярскихъ, казачьихъ и частью казенныхъ земель (троицкія, кочкарскія и др. розсыпи). Не смотря на то, что разработка розсыпей началась здѣсь уже давно, богатства Урала далеко еще не могутъ считаться исчерпанными. Розсыпное золото извѣстно также въ Финской Лапландіи (по р. Ивала-іоки) и на Кавказѣ по системѣ Куры съ ея правыми притоками и по системѣ Аракса съ его лѣвыми притоками. Чрезвычайно богата розсыпнымъ золотомъ Сибирь. Въ степной части зап. Сибири золотоносные районы находятся въ Акмолинской области — вблизи Кокчетавскихъ горъ, въ Семипалатинской области—въ Колбенскихъ горахъ между Усть-Каменногорскомъ и Кокпекты, въ Усть-Каменногорскомъ у. и въ вост. части Зайсанскаго у., а также въ Джаркентскомъ у. Семирѣченской области. Въ Томской губ. розсыпное золото встрѣчается главнымъ образомъ въ Маріинскомъ округѣ по Барзасу, Кельбесу, Золотому Китату и другимъ рѣкамъ системы Яи и Кіи, а также въ предѣлахъ Алтайскаго горнаго округа. Здѣсь оно извѣстно въ бассейнѣ верхней Томи (по системамъ рр. Уссы, Бельсы, Мрассы, Кондомы, Балыксы и проч.), по системѣ р. Лебеди, притоку Біи, въ Салаирскомъ кряжѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ. Въ Енисейской губ. розсыпи встрѣчены въ округахъ Усинскомъ, Минусинскомъ, Ачинскомъ (въ верховьяхъ Чулыма и по рр. Бѣлому, Черному и Сарала-Іюсъ), Красноярскомъ и особенно Енисейскомъ, гдѣ первую роль играютъ долины рѣкъ, принадлежащихъ къ системѣ Подкаменной или Средней Тунгузки, Пита и Ангары. Золотоносные пласты достигаютъ здѣсь значительной мощности и золото, вымываемое изъ нихъ, отличается высокой пробой. Расположенные въ бассейнѣ рѣки Бирюсы золотые промысла Нижнеудинскаго округа Иркутской губ. и Канскаго округа Енисейской, считались въ 1840-хъ и 1850 гг. богатѣйшими во всей Сибири, но теперь они значительно обѣднѣли и уступили первенство розсыпямъ Олекминскаго округа Якутской области, расположеннымъ на С отъ Яблоноваго хребта, между теченіями рр. Витима, Лены и Олекмы. Мѣстность прорѣзана во всѣхъ направленіяхъ отрогами Яблоноваго и Муйскаго хребтовъ и имѣетъ горный характеръ. Особенною золотоносностью отличаются долины рр. Бодайбо (притокъ Витима), Больш. и Мал. Патомо (притоки Лены) и рр. Жуя, Боголонакъ, Хамолхо и Вача (системы Олекмы). Золото рас-

Брокгауза и Ефрона Энцикл. словарь.

Хромо-Лит. И. Кадушина, С.П.Б. Екатер. кан. 100.

ается здѣсь часто не въ одномъ, а въ
и даже трехъ пластахъ и отличается
остью зерна, такъ что небольшіе само-
не составляютъ рѣдкости. Среднее со-
ніе золота по Олекмѣ $1^1/_2$—$1^3/_4$ зол., по
му 3—$4^3/_4$ зол. на 100 пуд. золотоноснаго
. Торфы достигаютъ нерѣдко значитель-
ощности (иногда до 20 саж.), такъ что
оносные пласты разрабатываются иногда
мными работами. Вообще разработка
нихъ розсыпей сопряжена съ большими
дненіями вслѣдствіе сурового климата
ы, вѣчномерзлой почвы, а также въ виду
овизны рабочихъ рукъ и припасовъ. Зо-
осныя розсыпи системы верхней Лены,
оженныя въ округахъ Верхоленскомъ
ренскомъ, не отличаются особеннымъ
ствомъ. Въ Забайкальской области роз-
ое золото извѣстно почти всюду, наибо-
ке богатыя розсыпи находятся въ Бар-
скомъ округѣ по системѣ рр. Витимкана,
ма, Амалата, Цицы и въ Нерчинскомъ
мъ округѣ. Здѣсь онѣ расположены по
мамъ рр. Шилки и ея лѣвыхъ притоковъ
енно Кары, Нерчи и Больш. и Мал. Урю-
, Ингоды, Онона, Унды, Газимура, Уру-
я и др. Золотоносныя розсыпи Амур-
и Приморской областей находятся въ
ѣнахъ лѣвыхъ притоковъ Амура. Самая
группа розсыпей Амурской обл. лежитъ
одораздѣлѣ между Амуромъ и Зеей, въ
стностяхъ Албазина. Вторая группа за-
етъ притоки рѣкъ Гилюя и Брянты, впа-
ихъ справа въ Зею; розсыпи этой мѣст-
славятся своимъ богатствомъ. Третья
а пріисковъ расположена по системѣ р.
ыджи, лѣваго притока Зеи, и наконецъ
ртая группа занимаетъ систему верхняго
нія Нимани, праваго притока Буреи. Зо-
осныя розсыпи Амурской обл. отлича-
богатымъ содержаніемъ золота и зале-
ь на небольшой глубинѣ; всѣ пріиски раз-
ываются разносами, и только по Нимани
ся подземныя работы. Въ предѣлахъ
морской обл. розсыпи извѣстны во мно-
мѣстахъ на материкѣ (по системѣ р.
пи въ Удскомъ окр. и др.), а также на
Аскольдѣ близъ Владивостока и на Са-
нѣ. Въ послѣднее время золото найдено
е и сѣвернѣе по побережью Охотскаго
. Золотоносные пески встрѣчаются также
русскомъ Туркестанѣ, въ системахъ рр.
ршана, Сыръ-Дарьи, Таласа, Или и др.
рой изъ благородныхъ металловъ, *плати-*
обывается почти исключительно въ Рос-
и Уралъ является пока единственнымъ
вщикомъ этого металла. Здѣсь извѣстны
коренныя мѣсторожденія платины, такъ
ричныя или розсыпи. Первыя ихъ нихъ
открыты очень недавно по системѣ р.
ьяна въ Нижнетагильскомъ округѣ, гдѣ
на была встрѣчена въ перидотитовыхъ
лагонитовыхъ породахъ, а также въ змѣе-
ъ. Гораздо болѣе значенія имѣютъ пла-
осныя розсыпи по системамъ рр. Туры,
ъ, Салды, Ляли и Лозьвы въ предѣлахъ
лагодатскаго казеннаго горнаго округа,
же на земляхъ Бисерской дачи гр. Шу-
а (Крестовоздвиженскіе пріиски), въ да-
чѣ Богословскаго завода, въ Николае-Павдин-
ской дачѣ и въ округѣ Нижнетагильскихъ заво-
довъ Демидова. Въ послѣднемъ розсыпи рас-
положены по системѣ р. Утки (притока Чусовой)
и ея притоковъ, особенно по рр. Витиму, Мартъ-
яну и Чаушу. Богатство этихъ розсыпей различ-
но—начиная отъ нѣсколькихъ долей до 4—5 зол.
и болѣе въ 100 пд. песку. Толщина платино-
носныхъ песковъ колеблется отъ 3 до 7 фу-
товъ, мощность же торфовъ бываетъ обыкно-
венно 3—4 аршина, но иногда доходитъ и до
15—20 аршинъ. Крупность зеренъ платины
небольшая, но иногда встрѣчаются и само-
родки. Кромѣ собственно платиноносныхъ
розсыпей платина содержится также и въ зо-
лотоносныхъ розсыпяхъ, но въ небольшомъ
количествѣ. Въ послѣднее время платина от-
крыта на бирюсинскихъ золотыхъ пріискахъ.
Добываемая на Уралѣ платина, въ количе-
ствѣ 250—300 пд. ежегодно, обрабатывается
отчасти въ Петербургѣ на двухъ заводахъ,
но главная масса ея вывозится за границу
въ сыромъ видѣ.

Серебро, главнымъ образомъ въ соединеніи со *свинцомъ*, въ видѣ серебросвинцовыхъ рудъ, извѣстно въ сравнительно небольшомъ количествѣ на Уралѣ, въ округахъ Березовскомъ (Перво и Второ-Благодатный рудники), Богословскомъ (Нижне-туринскіе рудники) и Нижнетагильскомъ, въ дачахъ Алапаевскихъ заводовъ, въ Кочкарской золотоносной системѣ (Михайловское мѣсторожденіе), по р. Тоналыку, притоку Урала, и во многихъ другихъ мѣстахъ. Въ предѣлахъ Европ. Р., серебросвинцовыя и свинцовыя руды встрѣчены на о-вѣ Медвѣжьемъ и прилежащихъ о-вахъ въ Кандалакской губѣ Бѣлаго моря, на Мурманскомъ берегу, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Олонецкой губ. и Финляндіи (Питкаранта, гдѣ серебро извлекается изъ мѣдныхъ рудъ), въ верхнесилурійскихъ отложеніяхъ Лифляндской губ. (ок. Феннерна) и въ окрестностяхъ Олькуша, Славкова и Болеслава, въ юго-зап. части Царства Польскаго. Серебросвинцовыя и свинцовыя руды извѣстны кромѣ того на Кавказѣ—главнымъ образомъ по сѣв. его склону въ областяхъ Кубанской (Худесское мѣсторожденіе) и Терской (Садонскій рудникъ), въ Артвинскомъ и Батумскомъ округахъ Кутаисской губерніи и во многихъ другихъ пунктахъ Закавказья. Главныя же мѣсторожденія серебросвинцовыхъ рудъ находятся въ *Киргизской степи*, гдѣ богатѣйшія залежи ихъ въ огромномъ количествѣ разбросаны въ Павлодарскомъ и Каркаралинскомъ уѣздахъ Семипалатинской области, и сосѣднихъ частяхъ Акмолинской области, а также въ *Алтайскомъ горномъ округѣ*, а именно въ южной его части—въ Змѣиногородскомъ краѣ и на сѣверо-восточномъ концѣ—въ Салаирѣ. Серебряные руды залегаютъ здѣсь въ формѣ жилъ и штоковъ, заключаютъ разныя соединенія мѣди, свинца, цинка и желѣза, а также золото и являются въ верхнихъ горизонтахъ охристыми, внизу колчеданистыми. Содержаніе серебра въ болѣе богатыхъ охристыхъ рудахъ колеблется отъ $^1/_8$ до 10 золотниковъ на 1 пудъ руды. Въ концѣ прошлаго столѣтія и въ первой половинѣ нынѣшняго—разработка серебряныхъ

рудъ шла весьма успѣшно, но потомъ дѣло стало падать, и въ 1895 г. здѣсь работало всего нѣсколько рудниковъ (Зыряновскій, Салаирскіе, Черепановскій, Путинцевскій), доставившихъ 343 пд. бликоваго серебра, выплавленнаго на Змѣевскомъ, Гавриловскомъ и Сузунскомъ заводахъ. Мѣсторожденія серебристаго свинцоваго блеска извѣстны во многихъ мѣстностяхъ восточной Сибири, напр. въ Якутской области, по рр. Вилюю, Юндыбалу (притоку Яны) и Батомѣ (притоку Лены), и особенно въ юго-восточной части Нерчинскаго горнаго округа. Въ послѣднемъ, по системамъ рр. Нижней Борзи, Урулюнгуя и др., преобладаютъ жильныя мѣсторожденія среди порфира, къ С же отсюда серебросвинцовыя руды встрѣчаются преимущественно въ видѣ штоковъ, гнѣздъ, мѣшковъ и т. д. среди известняковъ и песчаниковъ. До сихъ поръ здѣсь открыто около 450 мѣсторожденій. Въ 1895 г. разрабатывалось 9 рудниковъ (Алгачинскій, Трехъ-Святительскій, Кадаинскій, Савинскій и др.), давшихъ около 56 пд. серебра, выплавленнаго на мѣстномъ Кутомарскомъ заводѣ. Серебросвинцовыя руды открыты также въ Приморской области, въ 37 вер. отъ залива Преображенія, въ долинѣ рѣчки Ванцинъ. Мѣсторожденія серебросвинцовыхъ рудъ встрѣчаются, кромѣ того, во всей горной полосѣ Туркестанскаго края, и нѣкоторыя изъ нихъ славятся своими размѣрами и богатствомъ; они извѣстны въ окрестностяхъ Ходжента, въ горахъ Каратау (мѣсторожденіе Какъ-Кія) и во многихъ пунктахъ Ферганы и Семирѣчья. Въ добычѣ серебра и свинца Р. занимаетъ довольно скромное мѣсто въ ряду странъ, производящихъ эти металлы.

То же самое приходится сказать и о производствѣ *мѣди*, хотя мѣдныя руды имѣютъ широкое распространеніе по восточному и западному склонамъ Урала. Около самаго кряжа расположены исключительно коренныя (жильныя) мѣсторожденія. Руды здѣсь главнымъ образомъ колчеданистыя (колчеданъ, мѣдный блескъ, блеклая руда и др.), а также мѣдная зелень, синь, малахитъ, красная руда и др. На сѣверномъ Уралѣ особенно славятся *Турьинскія* мѣсторожденія въ окрестностяхъ Богословскаго завода, располагающіяся на границѣ соприкосновенія девонскихъ известняковъ и діорита. Кромѣ того мѣдныя руды извѣстны во многихъ другихъ мѣстахъ Богословскаго округа, въ дачахъ Николае-Павдинской и Заозерской и въ округахъ Гороблагодатскомъ, Нижнетагильскомъ, гдѣ находится богатѣйшее *Мѣднорудянское* мѣсторожденіе, Верхъ-Исетскомъ, Екатеринбургскомъ (*Гумешевское* мѣсторожденіе), Киштымскомъ и Златоустовскомъ. Пластовыя же залежи мѣдныхъ рудъ располагаются къ западу отъ кряжа, въ губерніяхъ Пермской, Вятской, Казанской, Уфимской, Самарской и Оренбургской. Руды являются мѣдною зеленью, синью, лазурью, рѣже малахитомъ и красной рудой, и представляютъ гнѣзда, пропластки и прожилки въ горизонтальныхъ пластахъ пермскихъ породъ. Среднее содержаніе металла $2^1/_2$—$3^1/_2$%. Въ Европ. Р. мѣдныя руды встрѣчаются, кромѣ того, въ губерніяхъ Архангельской (по рр. Цильмѣ, Косьмѣ и Сулѣ, притокамъ Печоры), Олонецкой (въ Петрозаводскомъ и Повѣнецкомъ уу.), Выборгской (Питкарантское мѣсторожденіе, гдѣ выплавляется ежегодно около 20000 пд. мѣди), Кѣлецкой, Херсонской и Таврической, а также въ сѣверо-западномъ углу Донецкаго бассейна. Значительныя богатства мѣди находятся на Кавказѣ, особенно по южную сторону Главн. Кавказскаго хребта, въ губерніяхъ Кутаисской (особенно въ Артвинскомъ округѣ близъ турецкой границы), Тифлисской (около горы Сакорне и хребта Сатушо, въ Телавскомъ уѣздѣ и близъ Алвердскаго завода въ Борчалинскомъ уѣздѣ), Елисаветпольской, Эриванской и Бакинской и Карсской области. Особенно славится Кедабекское мѣсторожденіе Елисаветпольской губерніи и уѣзда, представляющее нѣсколько штокообразныхъ залежей довольно значительныхъ размѣровъ. Руды большею частью колчеданистыя, но есть и малахитъ, синь, зелень, черная окисленная руда и самородная мѣдь. Содержаніе металла колеблется отъ 2 до 25% и болѣе. Въ Сибири мѣсторожденія мѣди въ общемъ довольно мало изучены, такъ какъ развѣдокъ на этотъ металлъ производилось очень мало. Въ Западной Сибири первое мѣсто занимаютъ мѣсторожденія *Киргизской степи*, замѣчательныя какъ по своему количеству, такъ и богатству содержанія мѣдныхъ рудъ. Они разсѣяны главнымъ образомъ въ Каркаралинскомъ и Павлодарскомъ уѣздахъ Семипалатинской области, а также въ сосѣднихъ частяхъ областей Акмолинской и Семирѣченской. Залежи эти принадлежатъ къ числу пластовыхъ, залегая среди кварцитовъ и песчаниковъ девонской системы и содержатъ окисленныя руды, а изрѣдка и самородную мѣдь. Въ 50-хъ и 60-хъ годахъ здѣсь начала было развиваться мѣдиплавильная промышленность, но вскорѣ прекратилась изъ-за неправильной постановки дѣла. Мѣдь открыта также въ Илецкомъ уѣздѣ Тургайской области. На Алтаѣ мѣдныя руды извѣстны, какъ вмѣстѣ съ серебро-свинцовыми рудами, такъ и отдѣльно, вблизи Колыванскаго озера, въ южной части округа у Иртыша (мѣсторожденія Бѣлоусовское и Чудакъ) и во многихъ другихъ пунктахъ. Въ вост. Сибири мѣдныя руды встрѣчены пока въ южной части Минусинскаго округа (въ Ирбинской дачѣ по р. Кизыру), по верхней Ленѣ въ Иркутской губерніи, по Алдану въ Якутской области, въ Нерчинскомъ краѣ и на островѣ Сахалинѣ. Въ Туркестанѣ мѣдныя руды часто сопутствуютъ серебро-свинцовымъ и извѣстны во многихъ мѣстахъ, напр. въ Ташкентскомъ уѣздѣ Сыръ-Дарьинской области, гдѣ уже теперь разрабатываются два мѣсторожденія.

Что касается цинка, олова и ртути, то эти металлы встрѣчаются у насъ сравнительно въ небольшомъ количествѣ. Многочисленныя мѣсторожденія *цинковыхъ рудъ* находятся въ юго-зап. части Царства Польскаго въ Бендинскомъ у. Петроковской губерніи и въ Олькушскомъ уѣздѣ Кѣлецкой губерніи. Рудами являются галмей и кремнекислый цинкъ, залегающіе въ видѣ штоковъ или гнѣздъ, а также пропитывающіе бурые желѣзняки, известняки и

доломиты. Содержаніе металла отъ 8 до 15%. Мѣсторожденія цинковыхъ рудъ встрѣчены также на Кавказѣ, гдѣ они сопровождаютъ большею частью серебро-свинцовыя и мѣдныя руды, на Уралѣ (въ Гороблагодатскомъ округѣ и др. мѣстахъ), на Ю Р. (въ Нагольномъ кряжѣ), на Мурманскомъ берегу, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сибири, напр. въ Киргизской степи и Нерчинскомъ краѣ, и въ Финляндіи, но всѣ они пока еще не достаточно развѣданы и не разрабатываются. *Олово* извѣстно только въ Забайкальской области и въ Финляндіи. Въ первой оловянныя руды открыты на протяженіи около 100 верстъ по обоимъ берегамъ Онона, а также по многимъ его притокамъ. Въ Финляндіи извѣстно Питкарантское мѣсторожденіе, на сѣв.-вост. берегу Ладожскаго озера. Здѣсь проходитъ жила салита длиною около 2-хъ верстъ и мощностью въ $2^1/_2$ саж., содержащая между другими минералами оловянный камень. Мѣсторожденіе это является единственнымъ поставщикомъ олова въ Р., давая ежегодно около 1200 пд. металла. *Ртуть* въ видѣ киновари открыта въ 1879 году около селеній Зайцево и Никитовка въ Бахмутскомъ уѣздѣ Екатеринославской губерніи. Киноварь содержится здѣсь въ пластахъ песчаника и кварцита, а также въ трещинахъ, пересѣкающихъ эти породы. Развѣдки показали, что мѣсторожденіе занимаетъ довольно значительную площадь, и при этомъ были найдены слѣды древнихъ работъ, относящіеся къ неизвѣстной эпохѣ. Въ 1895 году количество добываемой здѣсь ртути достигло уже 26500 пд. Ртутная руда вѣроятно присутствуетъ и на Уралѣ, по крайней мѣрѣ куски киновари встрѣчаются во многихъ розсыпяхъ Міасскаго и Екатеринбургскаго округовъ и особенно въ Олене-травянской розсыпи въ Богословскомъ округѣ. На Кавказѣ киноварь открыта въ Кюринскомъ округѣ Дагестанской области, близъ селенія Хпекъ, гдѣ уже теперь ведется ея разработка. Мѣсторожденія ртути извѣстны также въ Нерчинскомъ округѣ на правой сторонѣ рѣки Сѣрный Ильдиканъ, гдѣ киноварь составляетъ прожилки въ известнякѣ, и предполагаются по системѣ р. Амги, притока Алдана, въ Якутской области. Кромѣ того ртуть въ видѣ киновари попадается въ небольшомъ количествѣ во многихъ розсыпяхъ Томской и Енисейской губерній.

Залежи *желѣза* во многихъ мѣстахъ Р. громадны и у насъ имѣются всѣ условія для созданія крупной желѣзной промышленности. Главнымъ производителемъ желѣза былъ до послѣдняго времени Уралъ, гдѣ мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ—магнитнаго, краснаго и бураго желѣзняка и отчасти сферосидерита—занимаютъ огромнѣйшую площадь. Среди мѣсторожденій магнитнаго желѣзняка, сосредоточенныхъ почти исключительно на вост. склонѣ Урала, наибольшаго вниманія заслуживаютъ *Веселое Зимовье* въ сѣв. Уралѣ (въ Богословскомъ округѣ по р. Лозьвѣ подъ 61° с. ш.), горы *Благодать* и *Высокая* въ среднемъ Уралѣ и гора *Магнитная*, въ южн. Уралѣ. Не только среди уральскихъ желѣзноруди. залежей, но и среди мѣсторожденій всего свѣта горы эти занимаютъ исключительное мѣсто по своимъ неистощимымъ богатствамъ. Гора Благодать, расположенная у самаго Кушвинскаго завода, поднимается на высоту 1154 фт. надъ уровнемъ моря и тянется въ меридіональномъ направленіи на протяженіи почти двухъ верстъ. Она состоитъ главнымъ образомъ изъ ортоклазоваго безкварцеваго порфира и имѣетъ пологій западный склонъ и крутой восточный. Залежи магнитнаго желѣзняка, имѣющія форму пластовыхъ жилъ, гнѣздъ и неправильныхъ скопленій, разсѣяны по всему вост. склону Благодати, а также на ея вершинѣ. Не смотря на встрѣчающіяся мѣстами примѣси сѣрнаго колчедана и мѣдныхъ рудъ, гороблагодатскую руду нужно признать весьма чистой; при выплавкѣ она даетъ 52—58% желѣза. Столь же богатые запасы магнитнаго желѣзняка заключаются въ горѣ Высокой, лежащей близъ Нижняго Тагила, и въ горѣ Магнитной или Ула-Утасе-Тау, находящейся въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ Оренбургской губерніи. Послѣднее мѣсторожденіе, находясь въ безлѣсной мѣстности и вдали отъ желѣзной дороги, почти не разрабатывается, не смотря на то, что руда содержитъ до 66% металла и получаемое изъ нея желѣзо едва-ли не лучшее въ Р. Мѣсторожденія магнитнаго желѣзняка находятся и въ другихъ мѣстностяхъ Урала, напр. въ дачѣ Николае-Павдинскаго завода, въ горѣ Качканаръ, во многихъ пунктахъ округовъ Гороблагодатскаго (Малая Благодать) и Нижнетагильскаго (Лебяжинское) и въ окрестностяхъ заводовъ Невьянскаго, Сергинскаго, Сысертскаго, Киштымскаго и Златоустовскаго, а также въ горахъ Каратау (между Міясомъ и Верхнеуральскомъ) и Губерлинскихъ. Какъ, однако, ни громадны залежи магнитнаго желѣзняка на Уралѣ, главною уральскою рудою является бурый желѣзнякъ. Разрабатывающіяся мѣсторожденія его считаются сотнями, если же причислить сюда и оставленные рудники, то общая цифра ихъ достигнетъ 3000. Нѣкоторыя изъ залежей такъ огромны, что могутъ считаться почти неистощимыми, другія же быстро вырабатываются, но за то по сосѣдству съ ними открываются все новыя и новыя мѣсторожденія. Бурый желѣзнякъ встрѣчается либо въ видѣ штоковъ среди породъ кристаллическихъ, либо въ видѣ пластовыхъ залежей среди метаморфическихъ породъ и отложеній девонской и каменноугольныхъ системъ, либо въ видѣ гнѣздъ или даже розсыпей. Наиболѣе замѣчательныя мѣсторожденія находятся около заводовъ Каменскаго, Саткинскаго, Кусье-Александровскаго (Куртымское), Нейво-Алапаевскаго, Киштымскаго и др. и особенно въ южной части Златоустовскаго округа. Кромѣ магнитнаго и бураго желѣзняковъ на Уралѣ извѣстны также залежи краснаго желѣзняка, желѣзнаго блеска и шпатоваго желѣзняка. Первый изъ нихъ встрѣчается большею частью небольшими массами, подчиненными залежамъ бураго желѣзняка, самостоятельныя же мѣсторожденія его весьма рѣдки. Изъ нихъ главныя—Исаковское въ 18 вер. отъ Кусье-Александровскаго завода, Койво-Куртымское въ 28 вер. отъ завода Лысьвенскаго, Зыковское

близъ Архангело-Пашійскаго завода и Кутимское, на западномъ склонѣ Урала. Желѣзный блескъ встрѣчается на Уралѣ довольно часто, но обширныя массы его встрѣчены лишь въ Чердынскомъ уѣздѣ Пермской губ., гдѣ для обработки его выстроенъ Кутимскій заводъ. Шпатовый желѣзнякъ представляетъ на Уралѣ рѣдкую руду (Ельничное мѣсторожденіе у Саткинскаго завода). Залежи сферосидерита также почти неизвѣстны на Уралѣ, но зато въ предѣлахъ Вятской губ., отчасти и въ Пермской, сферосидеритъ встрѣчается въ большомъ количествѣ въ видѣ пластообразныхъ накопленій конкрецій среди глинъ и песковъ. На *югѣ Р.*, занимающемъ теперь первое мѣсто въ нашей желѣзной промышленности, желѣзныя руды извѣстны въ Донецкомъ бассейнѣ и азовской кристаллической полосѣ. Въ первомъ изъ нихъ онѣ встрѣчаются почти во всѣхъ горизонтахъ каменноугольной системы и представляютъ гнѣздообразныя скопленія или разорванныя пластовыя залежи бураго желѣзняка или сферосидерита. Главныя скопленія ихъ находятся въ южной части Донецкой каменноугольной площади на границѣ ея съ кристаллическими породами, а также въ восточной части Бахмутскаго уѣзда и западной части Славяносербскаго уѣзда Екатеринославской губ. Для крупной промышленности донецкія руды мало пригодны, такъ какъ залегаютъ весьма неправильно, имѣютъ небольшую мощность и быстро выклиниваются. Гораздо болѣе важное значеніе имѣютъ принадлежащія къ азовской кристаллической полосѣ богатѣйшія Криворожскія мѣсторожденія, открытіе которыхъ обусловило столь быстрый ростъ нашей южно-русской желѣзопромышленности. Метаморфическіе сланцы, залегающіе среди гранитовъ этой полосы, содержатъ во многихъ мѣстахъ залежи желѣзныхъ рудъ, и одна изъ такихъ залежей въ *Корсакъ-Могилѣ* (въ Бердянскомъ уѣздѣ Таврической губ.) была извѣстна уже въ половинѣ нынѣшняго столѣтія. Мѣсторожденіе представляетъ двѣ мощныя пластообразныя залежи магнитнаго желѣзняка среди кварцита, прослѣженныя на разстояніи 100 саженъ. Гораздо богаче *Криворожскія* мѣсторожденія, открытыя въ 70-хъ годахъ близъ селенія Кривой Рогъ по теченію рр. Саксагани и Ингульца, на границѣ Екатеринославской и Херсонской губ. Метаморфическіе сланцы обнажаются здѣсь полосою, длина которой равняется почти 60 вер. и ширина достигаетъ у Кривого Рога 7 вер. Сланцы сложены въ синклинальную складку, простирающуюся съ СВ на ЮЗ, при чемъ пласты падаютъ въ среднемъ подъ угломъ въ 45°. Средину складки занимаютъ черные глинистые сланцы, а съ боковъ ее окружаютъ граниты. Въ составъ метаморфическихъ породъ входятъ кварцитъ, желѣзисто-кварцитовый сланецъ, а также аспидные, тальковые и хлористые сланцы и цѣлый рядъ пластовъ желѣзныхъ рудъ: бураго и краснаго желѣзняка, желѣзнаго блеска, мартита. Изъ рудоносныхъ породъ болѣе всего распространены малиново-красные желѣзистые кварциты, содержащіе иногда до 65—75% желѣза и залегающіе въ видѣ чечевицъ или гнѣздообразныхъ залежей. Точныя изслѣдованія, произведенныя недавно въ Кривомъ Рогѣ, привели къ выводу, что при той усиленной разработкѣ, какая существуетъ теперь здѣсь (въ 1895 г. болѣе 50 милл. пуд. руды), руды хватитъ не надолго, такъ какъ желѣзисто-кварцитовая толща обладаетъ небольшою мощностью и рудоносные пласты выклиниваются на незначительной сравнительно глубинѣ. Все это заставляетъ подумывать о будущемъ и организовать доставку руды въ Донецкій бассейнъ съ Урала, а пока обратить вниманіе на другія мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ на югѣ Р. Изъ числа такихъ наибольшаго вниманія заслуживаютъ Камышбурунскія на Керченскомъ полуостровѣ, принадлежащія къ третичной системѣ и содержащія главнымъ образомъ бурый желѣзнякъ. Кромѣ приведенныхъ мѣсторожденій залежи желѣзныхъ рудъ извѣстны во многихъ мѣстахъ Европейской Р. Въ Финляндіи и Олонецкой губ. среди кристаллическихъ и метаморфическихъ породъ нерѣдки залежи магнитнаго желѣзняка и желѣзнаго блеска (Пудожгорскій погостъ, Питкаранта и др.). Въ подмосковномъ бассейнѣ желѣзныя руды являются въ большинствѣ случаевъ бурыми желѣзняками и подчинены песчаноглинистымъ породамъ. Рудоносные пласты принадлежатъ большею частью каменноугольной системѣ и прикрыты обыкновенно только наносными песками и глинами, такъ что добыча руды производится открытыми работами. Мѣсторожденія расположены главнымъ образомъ въ сѣверной и сѣверо-восточной части Жиздринскаго уѣзда Калужской губ., въ Богородицкомъ и Крапивенскомъ уѣздахъ Тульской губ. и въ различныхъ мѣстахъ губерній Калужской, Рязанской, Тамбовской (въ Липецкомъ уѣздѣ и около Елатьмы и Темникова), Нижегородской (въ окрестностяхъ заводовъ Ташинскаго, Балыковскаго, Илевскаго и Выксунскаго), Владимірской (въ Муромскомъ и Меленковскомъ уѣздахъ), Орловской (въ Ливенскомъ и Кромскомъ уѣздахъ), Пензенской (въ Инсарскомъ и Краснослободскомъ уѣздахъ), Вологодской (въ Яренскомъ уѣздѣ), Олонецкой (въ Вытегорскомъ уѣздѣ), а также въ Виленской (около Попелянъ), Минской и Волынской. Кромѣ того въ Европейской Р. встрѣчаются озерныя и болотныя руды. Залежи ихъ въ огромномъ количествѣ извѣстны въ Финляндіи и Олонецкой губ., гдѣ въ одномъ только Повѣнецкомъ уѣздѣ насчитывается до 165 озеръ съ залежами руды. Болотныя руды встрѣчаются, кромѣ того, въ сѣверной части Новгородской губ., гдѣ издавна существуетъ кустарное желѣзное производство въ Череповецкомъ и Устюженскомъ уѣздахъ, а также во многихъ губерніяхъ центральной и западной Р. Въ юго-зап. части Царства Польскаго извѣстно множество мѣсторожденій желѣзныхъ рудъ. Въ окрестностяхъ гор. Кѣльце залегаютъ въ девонскихъ породахъ бурые желѣзняки, а къ В отъ Домбровы распространены въ каменноугольной системѣ сферосидериты, содержащіе до 40% желѣза. Кромѣ того въ Кѣлецкой, Петроковской и Радомской губ. повсюду, гдѣ только развиты слои

тріасовой системы, послѣдніе содержатъ почти на каждомъ шагу значительныя залежи бураго желѣзняка и сферосидеритовъ. На Кавказѣ желѣзныя руды извѣстны уже теперь по крайней мѣрѣ въ 60 различныхъ мѣстахъ областей Кубанской, Терской, Дагестанской, и Карсской и губерній Кутаисской, Тифлисской, Елисаветпольской, Эриванской и Бакинской. Наиболѣе прочными мѣсторожденіями слѣдуетъ считать штокообразныя массы желѣзнаго блеска у Больнисскаго ущелья въ Борчалинскомъ у. Тифлисской губ. и жильныя проявленія магнитнаго желѣзняка въ Елисаветпольскомъ у. Въ Сибири мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ извѣстны во многихъ мѣстахъ Акмолинской и Семипалатинской обл., а также въ Тюменскомъ округѣ Тобольской губ., но всѣ они остаются пока неизслѣдованными. Нѣсколько болѣе мы знаемъ о желѣзныхъ рудахъ Алтайскаго округа и вост. Сибири. На Алтаѣ желѣзо открыто пока только въ немногихъ мѣстностяхъ. Бурый желѣзнякъ разрабатывается около Гурьевскаго завода (Салаиръ, Аринчева), невдалекѣ отъ котораго извѣстны также залежи шпатоваго желѣзняка (между Больш. и Мал. Юрманами по р. Толсточихѣ и др.); глинистые желѣзняки и сферосидериты встрѣчаются почти по всему Кузнецкому бассейну и, наконецъ, магнитный желѣзнякъ открытъ по р. Тельбесу (Тельбесскій и Сухаринскій рудники). Послѣднія мѣсторожденія, судя по бѣглымъ развѣдкамъ, заключаютъ сотни милліоновъ пудовъ руды превосходнаго качества. Въ вост. Сибири желѣзныя руды извѣстны въ очень многихъ пунктахъ. Въ Енисейской губерніи, кромѣ окрестностей Красноярска, гдѣ извѣстенъ бурый желѣзнякъ, желѣзныя руды встрѣчены по всему вост. склону Кузнецкаго Алатау, въ Ирбинской дачѣ по системамъ Кизира, Тубы и другихъ рѣкъ, у пороговъ Абакана и многихъ другихъ мѣстностяхъ. Въ Иркутской губ. особенно выдаются мѣсторожденія магнитнаго желѣзняка въ окрестностяхъ Николаевскаго завода (Ермаковское и др.), принадлежащія къ числу жильныхъ. Подвигаясь далѣе на В, мы встрѣчаемъ богатѣйшее мѣсторожденіе магнитнаго желѣзняка (до 100 милл. пд. руды) около ст. Мысовой по вост. побережью Байкала, заслуживающее вниманія еще потому, что вблизи его имѣется каменный уголь. Кромѣ того слѣдуетъ упомянуть мѣсторожденія магнитнаго желѣзняка между верховьями Ангары и Лены въ системѣ р. Илима, по р. Балегѣ, притоку Хилка въ Забайкальской обл., въ Желѣзномъ кряжѣ Нерчинскаго окр. и въ 20 в. отъ залива Св. Ольги въ Приморской обл. Желѣзныя руды извѣстны также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ областей Якутской (по р. Ангѣ, по р. Батомѣ, притоку Лены, по Вилюю и др.) и Амурской и на Сахалинѣ. Въ среднеазіатскихъ владѣніяхъ Р. желѣзо встрѣчено въ Балханскихъ горахъ Закаспійской обл., въ горахъ Каратау Сыръ-Дарьинской обл. и еще во многихъ другихъ мѣстахъ Туркестана, особенно въ Наманганскомъ у. Ферганской обл., гдѣ извѣстно мѣсторожденіе магнитнаго желѣзняка, содержащее, по приблизительной оцѣнкѣ, около 160 милліардовъ пудовъ руды.

Менѣе важные въ практическомъ отношеніи металлы, какъ хромъ, марганецъ и др., также встрѣчаются въ нѣдрахъ Р., и нѣкоторыя изъ ихъ мѣсторожденій принадлежатъ къ числу богатыхъ. *Хромъ* въ видѣ хромистаго желѣзняка встрѣчается довольно часто по вост. склону Урала, залегая въ формѣ штоковъ, жилъ и гнѣздообразныхъ массъ среди змѣевиковъ. Содержаніе окиси хрома въ лучшихъ рудахъ доходитъ до 60%. Начиная съ Гороблагодатскаго окр., мѣсторожденія хромистаго желѣзняка тянутся на Ю, проходя большую часть заводскихъ округовъ, и уходятъ на Ю въ земли башкиръ и тептярей. Наиболѣе богатыя мѣсторожденія находятся въ округахъ Бисерскомъ (Сарановское) и Гороблагодатскомъ, въ дачахъ заводовъ Верхне-Тагильскаго, Верхне-Нейвинскаго (Александровское), Ржевскаго (Козельскія) и Билимбаевскаго, въ нѣкоторыхъ дачахъ Екатеринбургскаго окр., около Шайтанскихъ заводовъ и т. д. На зап. склонѣ Урала слѣдуетъ отмѣтить чрезвычайно богатое Башартское мѣсторожденіе въ верховьяхъ р. Бѣлой. Гораздо болѣе распространенъ въ Р. *марганецъ*, руды котораго въ небольшомъ количествѣ были давно извѣстны на Уралѣ, среди мѣсторожденій желѣзныхъ рудъ. Самостоятельныя залежи марганца открыты на Уралѣ сравнительно недавно, въ 7 верстахъ отъ Нижне-Тагильскаго завода по р. Лобяжкѣ (Сапальское мѣсторожденіе), близъ дер. Курчаковой по р. Чусовой, въ дачѣ Верхне-Нейвинскаго завода, на башкирскихъ земляхъ около оз. Тубана, въ окрестностяхъ Преображенскаго завода въ южн. Уралѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ. Марганцовыя руды извѣстны также на Ю Р. въ губ. Херсонской и Екатеринославской (около Никополя) среди олигоценовыхъ отложеній. Гораздо болѣе важное значеніе имѣютъ мѣсторожденія марганца, находящіяся въ Шаропанскомъ у. Кутаисской губ. по теченію р. Квирилы и занимающія площадь свыше 120 квадр. вер. Руда, добываемая здѣсь, содержитъ до 56% марганца. Марганцевыя руды извѣстны и въ другихъ мѣстахъ Закавказья (въ Артвинскомъ окр. Кутаисской губ., въ Тифлисскомъ у.), а также открыты въ послѣднее время въ Кокинской вол. Семипалатинской обл. и уѣзда, на сѣв.-вост. берегу Байкала и около Шилкинскаго завода въ Забайкальѣ. *Никкель* встрѣчается въ Р. главнымъ образомъ въ Ревдинскомъ горномъ округѣ на Уралѣ (Петровское мѣсторожденіе), гдѣ найдены рѣдкія силикатовыя никкелевыя руды, а также въ другихъ мѣстностяхъ Урала—около Екатеринбурга, въ дачѣ Шайтанскаго завода, на горѣ Ургунъ въ южн. Уралѣ и кромѣ того мѣстами вмѣстѣ съ хромовыми рудами. Никкелевыя руды извѣстны кромѣ того въ Дагестанской обл. (Темиръ-ханъ-Шуринскій отдѣлъ), въ Тетюшскомъ у. Казанской губ., на Мурманскомъ бер., а также въ Забайкальской обл. (Балаканскій и Чалбучинскій рудники). Еще рѣже встрѣчается у насъ *кобальтъ*, извѣстный только на Мурманскомъ бер. и въ Елисаветпольской губ., въ ущельѣ Хатсъ-Булакъ-Чая, на горѣ Дашкесанъ, гдѣ руды его залегаютъ въ видѣ прожилковъ, гнѣздъ и примазокъ въ жилѣ змѣе-

викѣ. *Сурьма* въ видѣ сурьмянистаго блеска извѣстна въ Рачинскомъ у. Кутаисской губ. и въ горѣ Бакучанъ въ Амурской обл. Остальные металлы, какъ то *мышьякъ*, *висмутъ*, *вольфрамъ*, *молибденъ* и др. до сихъ поръ почти не встрѣчены въ Р. въ сколько-нибудь значительномъ количествѣ, главнымъ образомъ изъза недостаточности развѣдокъ, хотя небольшія скопленія ихъ извѣстны во многихъ мѣстахъ Урала, Кавказа и Забайкалья (Адунъ-Чилонскій кряжъ).

Драгоцѣнные камни встрѣчаются въ огромномъ количествѣ на Уралѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Кавказа и Финляндіи, въ отрогахъ Саянскихъ горъ (Тункинскія и др. горы), въ Нерчинскомъ округѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ Р. Изъ уральскихъ мѣсторожденій цвѣтныхъ камней наиболѣе славятся *изумрудныя копи* по р. Токовой, притоку Больш. Рефти, въ 85 вер. къ СВ отъ Екатеринбурга, доставляющія превосходные изумруды, хризобериллы, фенакиты и т. д.; мѣсторожденія *Ильменскихъ горъ* около Міаса, гдѣ встрѣчаются превосходные топазы, бериллы (изумруды и аквамарины), фенакиты, гіацинты, а также прозрачныя разности корунда; *Мурзинскія* копи около села Мурзинскаго и деревень Алабашки, Южаковой, Липовой и др., въ 100 вер. къ СВ отъ Екатеринбурга, славящіяся своими топазами, бериллами, горнымъ хрусталемъ, аметистами и другими самоцвѣтными каменьями; *Шайтанскія* мѣсторожденія въ 72 в. къ С отъ Екатеринбурга, извѣстныя своими малиновыми шерлами и отчасти бериллами; мѣсторожденія Шишимскихъ и Нязямскихъ горъ въ Златоустовскомъ округѣ, доставляющія отличный горный хрусталь, Березовскія и еще многія другія. Кромѣ перечисленныхъ мѣсторожденій драгоцѣнные камни добываются на Уралѣ и въ розсыпяхъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны Санарская розсыпь, гдѣ попадаются сафиры, рубины и др. цѣнные камни, Кособродская розсыпь, Корниловскій логъ и др., а также Адольфовская и Крестовоздвиженская розсыпи, гдѣ были находимы настоящіе алмазы; послѣдніе, впрочемъ, были незначительной величины и самые крупные изъ нихъ вѣсили не болѣе $2^1/_2$—3 каратовъ. Въ Сибири драгоцѣнные камни встрѣчены въ Тигирецкихъ бѣлкахъ на Алтаѣ, въ Тункинскихъ горахъ, представляющихъ отроги Саянскаго хребта, по рр. Талой и Слюдянкѣ, впадающимъ въ Байкалъ (лазоревый камень) и въ нѣкоторыхъ кряжахъ Нерчинскаго округа, какъ напр. въ Адунъ-Чилонскомъ, Кухусеркинскомъ, Борщовочномъ и другихъ (топазы, аквамаринъ, горный хрусталь, розовые топазы, опалы и т. д.). Въ Туркестанѣ также извѣстны мѣсторожденія цвѣтныхъ камней; въ окрестностяхъ Ходжента и вблизи Самарканда найдены залежи бирюзы, въ гранитахъ Султанъ-Уизъ-Дага—альмандины и бериллы, въ горахъ Букантау—бирюза. Европ. Р. бѣдна драгоцѣнными камнями, но зато здѣсь вылавливается жемчугъ въ нѣкоторыхъ рѣкахъ Архангельской и Олонецкой губ. Жемчугъ извѣстенъ также въ устьѣ р. Селимджи, притока Зеи въ Амурской обл.

Менѣе цѣнные камни, употребляемые на различныя подѣлки и скульптурныя произведенія, также встрѣчаются во многихъ мѣстахъ Р. *Янтарь* извѣстенъ въ губерніяхъ Курляндской, Гродненской, Минской, Кіевской, Волынской и Херсонской, по берегамъ Ледовитаго океана около устьевъ Печоры и Мезени, гдѣ онъ выбрасывается моремъ, а также по р. Енисею, около устья Лены и въ южной части Сахалина. *Малахитъ* въ видѣ большихъ залежей встрѣченъ на Уралѣ въ мѣсторожденіяхъ Мѣднорудянскомъ, Гумешевскомъ, а также въ нѣкоторыхъ мѣдныхъ рудникахъ Алтая. Красный *орлецъ* встрѣчается большими массами во многихъ мѣстахъ Урала, главное же мѣсторожденіе его находится въ 26 в. къ ЮЮВ отъ Екатеринбурга. *Змѣевикъ* или серпентинъ занимаетъ огромныя площади на Уралѣ и въ Забайкальской области, при чемъ мѣстами встрѣчаются его благородныя разности. *Нефритъ* въ видѣ огромныхъ валуновъ извѣстенъ въ Балаганскомъ округѣ Иркутской губ. по системѣ р. Бѣлой, гдѣ недавно открыто богатѣйшее коренное его мѣсторожденіе. *Яшмы* и порфиры различныхъ цвѣтовъ въ обиліи попадаются въ южной части Алтайскаго горнаго округа, гдѣ для выдѣлки ихъ существуетъ Колыванская гранильная фабрика, и на Уралѣ. Наконецъ, *мраморы*, большею частью цвѣтные, также извѣстны во многихъ мѣстахъ Р. Бѣлый мраморъ встрѣченъ пока только около Екатеринбурга на Уралѣ (Горнашитское мѣсторожденіе) и въ Нерчинскомъ округѣ (кадаинскій мраморъ), зато цвѣтные мраморы имѣютъ самое обширное распространеніе и встрѣчаются въ Олонецкой губ. (тивдійскія ломки въ Петрозаводскомъ у.), въ Финляндіи (Рускіяла близъ Сердоболя), въ Царствѣ Польскомъ (близъ Хѣнцинъ, Кѣльце, Олькуша и въ другихъ мѣстахъ), въ Крыму, на Кавказѣ, на Уралѣ и во многихъ мѣстностяхъ Сибири и Туркестана. Въ заключеніе упомянемъ о *мамонтовой кости*, которая встрѣчается во всей сѣв. Сибири, особенно близъ устьевъ сибирскихъ рѣкъ. Огромныя залежи ея находятся на Новосибирскихъ островахъ противъ устья Лены: одна треть всей слоновой кости въ міровой торговлѣ происходитъ именно отсюда.

Строительные камни также весьма обильно распространены въ Р. не смотря на то, что встрѣчаются огромныя пространства, лишенныя почти вовсе хорошаго строительнаго камня. *Гранитъ* извѣстенъ во множествѣ мѣстностей какъ на сѣверѣ Р., такъ и на югѣ. Изъ Финляндіи, которая изобилуетъ кристаллическими породами, доставляются въ Петербургъ двѣ разности гранита, красный или выборгскій (раппакиви), добываемый по берегу Финскаго залива между Выборгомъ и Борго, и сѣрый или сердобольскій—разрабатываемый по западному берегу Ладожскаго озера. Кромѣ Финляндіи граниты весьма распространены въ Олонецкой губ. Въ сѣверной же и отчасти средней Р. находятъ себѣ примѣненіе гранитные валуны (дикій камень), достигающіе иногда огромныхъ размѣровъ. На югѣ Р. граниты имѣютъ обширное распространеніе въ губерніяхъ Екатеринославской, Таврической, Херсонской, Бессарабской, Подольской и Кіев-

ской. Почти всюду вмѣстѣ съ гранитомъ встрѣчаются гнейсы, порфиры и другія кристаллическія породы, находящія себѣ то же примѣненіе, что и гранитъ. Изъ порфировъ Финляндіи наиболѣе извѣстенъ гохландскій, добываемый на о-вѣ Гохландѣ. Къ этой же группѣ относится замѣчательно красивый и очень рѣдкій *лабрадоръ*, встрѣчающійся въ Волынской и Кіевской губ., а также *кварциты* различныхъ цвѣтовъ, широко распространенные въ Олонецкой губ. (шокшинскій камень) и на югѣ. Во многихъ мѣстахъ Р. ломаются *известняки* и доломиты, идущіе на цоколь, на известку и для приготовленія цемента. Въ Прибалтійскомъ краѣ разрабатывается силурійскій известнякъ, въ средней Р. и на Уралѣ каменноугольный и девонскій известняки, на югѣ Р. известняки третичной системы, которые въ иныхъ мѣстахъ, напр. у Новороссійска, представляютъ естественный цементъ. Кромѣ того въ южной и средней Р. (особенно въ губерніяхъ Симбирской, Курской и Харьковской) имѣетъ обширное распространеніе бѣлый писчій *мѣлъ*. Столь же часто встрѣчаются песчаники различныхъ сортовъ и крѣпости. Кавказъ и Уралъ чрезвычайно богаты строительными камнями, которые встрѣчаются въ изобиліи и въ Сибири, за исключеніемъ степной ея части. Не мало пригодныхъ для построекъ камней извѣстно и въ Туркестанѣ. Употребляемый для приготовленія искусственныхъ строительныхъ смѣсей и въ качествѣ цемента *гипсъ* или алебастръ извѣстенъ въ восточной полосѣ Европейской Р. и на Уралѣ повсюду, гдѣ развита пермская система; разработка гипсовыхъ залежей особенно энергично ведется въ Муромскомъ у. Владимірской губ. Среди болѣе древнихъ девонскихъ пластовъ гипсъ извѣстенъ въ губерніяхъ Псковской, Лифляндской, Курляндской и Витебской, а среди болѣе новыхъ отложеній въ губерніяхъ Подольской и Полтавской и въ Царствѣ Польскомъ. Гипсъ открытъ также во многихъ мѣстахъ Кавказа, Закаспійской области, Туркестана и Сибири. Желтая разность гипса — селенитъ, употребляющійся на различныя подѣлки,—въ обиліи добывается въ Осинскомъ уѣздѣ Пермской губерніи.

Изъ ископаемыхъ, находящихъ себѣ примѣненіе въ техникѣ, *жерновой камень* (песчаникъ) добывается подъ Москвою, на Уралѣ, въ Курской, Харьковской и Саратовской и нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ, въ Польшѣ и во многихъ мѣстахъ Сибири и Туркестана. На Кавказѣ въ качествѣ жерновыхъ камней служатъ песчаники юрскаго (лучшіе въ Шаропанскомъ у. Кутаисской губ.), мѣлового и третичнаго возрастовъ, а также нѣкоторыя кристаллическія породы. *Точильный камень*, обыкновенно—болѣе мелкіе сорта песчаника, разрабатывается въ губ. Вологодской (по р. Соплюгу), Уфимской и Екатеринославской (около Луганска). *Литографскій камень* извѣстенъ пока лишь въ губ. Подольской (въ Могилевскомъ и Каменецъ-Подольскомъ у.) и Пермской (въ Осинскомъ у.), а также въ Закаспійской области (въ 15 вер. къ Ю отъ Асхабада) и на Кавказѣ. *Аспидный сланецъ* встрѣченъ на югѣ Р. около Кривого Рога и на С — въ Олонецкой губ. къ СЗ отъ Ладожскаго оз., а также на Кавказѣ вдоль гребня Главнаго хребта. Изъ полировальныхъ веществъ *наждакъ* извѣстенъ въ Сысертскомъ округѣ на Уралѣ, *трепелъ* — въ губ. Симбирской (въ Корсунскомъ у.) и Кіевской (въ Звенигородскомъ у.), въ окрестностяхъ Курска и на Кавказѣ (близъ Ахалцыха и около Батума), *пемза* — въ очень многихъ мѣстностяхъ Кавказа и, наконецъ, *талькъ* въ среднемъ и южномъ Уралѣ и въ вершинахъ р. Катуни на Алтаѣ.

Изъ удобрительныхъ веществъ въ Россіи имѣютъ обширное распространеніе *фосфориты*. Наиболѣе богаты фосфорнокислою известью (70 — 75%) — бессарабскіе и подольскіе фосфориты, залегающіе среди пластовъ силурійской системы. Кромѣ того фосфориты имѣютъ широкое распространеніе въ средней Р. среди отложеній мѣловыхъ. Сюда принадлежитъ такъ называемый рогачъ или самородъ, встрѣчающійся въ видѣ плитъ или кругляковъ, содержащихъ до 65% чистой фосфорнокислой извести. Залежи саморода весьма обширны и обнимаютъ губ. Орловскую, Курскую, Воронежскую, Тамбовскую и Симбирскую. Фосфориты извѣстны и среди юрскихъ пластовъ — въ губ. Рязанской, Московской, Ярославской (Мологскій и Рыбинскій уу.), Костромской (Кинешемскій и Макарьевскій уу.) и Нижегородской (въ уѣздахъ Сергачскомъ и Лукояновскомъ), а также въ Орловской, Смоленской и Курской. За предѣлами Европ. Р. фосфориты встрѣчаются въ мѣловыхъ осадкахъ по р. Уралу и на полуо-вѣ Мангышлакѣ. Въ Р. имѣются также залежи *гуано* по берегамъ Ледовитаго океана, но онѣ едва ли будутъ имѣть когда либо значеніе въ виду отдаленности этихъ мѣстъ.

Глины широко распространены въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Большія залежи каолина или *фарфоровой глины* находятся въ предѣлахъ губ. Екатеринославской, Херсонской, Кіевской (межигорская глина), Волынской, Полтавской и Черниговской (полошковская глина въ Глуховскомъ у.). Бѣлыя фарфоровыя глины встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ Р., напр. въ губ. Архангельской, Тифлисской и др., но мѣсторожденія ихъ мало изслѣдованы. Несравненно болѣе распространены *горшечныя глины*, встрѣчающіяся почти во всѣхъ губ. Р. и въ лучшихъ своихъ разностяхъ представляющія фаянсовую глину, какова напр. гжельская глина, огромныя залежи которой находятся въ Бронницкомъ и Богородскомъ уѣздахъ Московской губ. Для грубой посуды и кирпичей въ центральной и сѣв. Р. разрабатывается почти повсюду бурокрасная ледниковая глина или суглинокъ, образующая поверхностный покровъ страны и потому легко добываемая разносными работами. Лучшіе сорта *огнеупорныхъ глинъ* встрѣчаются въ губерніяхъ Новгородской, особенно въ Боровичскомъ (боровичскій сухарь) и Тихвинскомъ уѣздахъ, Тверской, Тульской, Олонецкой (ок. Андомской горы) и Владимірской, въ Донецкомъ бассейнѣ, въ юго-зап. горномъ округѣ, въ Царствѣ Польскомъ, на Уралѣ (лучшая иргин-

ская глина въ Красноуфимскомъ у. Пермской губ.) и во многихъ мѣстностяхъ Азіатской Р. *Огнепостоянные* или *горновые камни* (песчаники, а также различные сланцы) также въ изобиліи извѣстны какъ въ центральной Р., такъ и по ея окрайнамъ—въ Царствѣ Польскомъ, въ Донецкомъ бассейнѣ, на Уралѣ и т. д. *Графитъ* встрѣченъ въ различныхъ мѣстахъ Европ. и Азіатской Р. Небольшія мѣсторожденія его извѣстны въ губерніяхъ Волынской (по р. Случу), Херсонской (у Кривого Рога), Екатеринославской, Кіевской, Олонецкой, въ Златоустовскомъ и Миасскомъ округахъ на Уралѣ и, наконецъ, въ Финляндіи. Въ предѣлахъ Азіатской Р. графитъ встрѣченъ во многихъ мѣстахъ Кавказа, Киргизской степи (въ Каркаралинскомъ у. Семипалатинской области), а также неподалеку отъ Кокпектовъ и Сергіополя), въ Туркестанѣ (въ Самаркандской обл.) и, наконецъ, въ вост. Сибири. Здѣсь имѣются богатѣйшія залежи графита въ Енисейской губ. въ Туруханскомъ округѣ по теченію рр. Нижней Тунгузки, Бахты и Курейки, и въ Иркутской губ. въ Ботогольскомъ гольцѣ, къ Ю отъ Байкальскаго оз., гдѣ находится знаменитое Алиберовское мѣсторожденіе. Огнеупорный *асбестъ* или горный ленъ встрѣченъ въ Златоустовскомъ и Екатеринбурскомъ округахъ на Уралѣ, на Алтаѣ и въ Семирѣченской области. Необходимо указать также на богатое мѣсторожденіе *слюды*, находящей самое различное примѣненіе въ техникѣ, близъ сліянія рр. Тасѣевой и Ангары въ Енисейской губ., въ Сибири.

Минеральныя вещества, употребляемыя для различныхъ заводскихъ цѣлей и химическихъ производствъ, имѣютъ обширное распространеніе въ Р. Изъ нихъ *минеральныя краски* (охра, мумія, умбра и т. д.) встрѣчаются въ многихъ мѣстахъ Росс. Имперіи, но мѣсторожденія ихъ почти вовсе неизучены. Охра и охристыя земли добываются въ губерніяхъ Тверской (въ Старицкомъ и Тверскомъ уу.), Смоленской и Нижегородской, а также въ Донецкомъ бассейнѣ. Въ Старооскольскомъ у. Курской губ. извѣстна желѣзистая глина, дающая по обжиганіи мумію, въ Херсонской губ. около Елизаветграда открыта черная глина, дающая хорошую черную краску, а близъ Кривого Рога—сланцы различныхъ цвѣтовъ. *Кварцевый песокъ*, годный для стеклодѣлія, и флюсы извѣстны почти во всѣхъ губерніяхъ. Употребляемыя для полученія сѣрной кислоты сѣра и сѣрный колчеданъ встрѣчаются также въ очень многихъ мѣстностяхъ. Въ Европ. Р. залежи самородной *сѣры* имѣются въ Шенкурскомъ у. Архангельской губерніи, по берегамъ Волги (въ губерніяхъ Казанской, Симбирской, Саратовской и Самарской), около Сергіевскихъ минеральныхъ водъ и близъ соленыхъ астраханскихъ озеръ, а также въ Пинчовскомъ уѣздѣ Кѣлецкой губерніи. Сѣра встрѣчается въ изобиліи на Кавказѣ, гдѣ ея мѣсторожденія образовались или воднымъ путемъ, или вулканическимъ. Къ первому типу принадлежатъ мѣсторожденія сѣры въ Дагестанской области (Кхіутское и др.) и Бакинской губерніи, ко второму—Эльбрусское и Алагёзское. Самородная сѣра въ огромномъ количествѣ встрѣчается въ Закаспійской области, гдѣ особенно выдается мѣсторожденіе Каракульской степи около колодцевъ Шіихъ, съ запасомъ въ 100 милл. пудовъ, и въ Ферганѣ (Ляканское мѣсторожденіе). На Уралѣ извѣстна розсыпь сѣры въ Киштымскомъ округѣ. Гораздо болѣе распространенъ *сѣрный колчеданъ*, встрѣчающійся въ изобиліи во многихъ мѣстахъ, особенно въ Подмосковномъ краѣ среди угля, глинъ и песковъ каменноугольной системы. Изъ разрабатывающихся мѣсторожденій слѣдуетъ указать на берега р. Мсты выше Боровичъ, гдѣ уже давно ведется добыча этого ископаемаго для заводовъ. *Селитра* (натровая) встрѣчена около Тифлиса, въ известняковыхъ пещерахъ по Волгѣ (у Самарской Луки) и въ Закаспійскомъ краѣ и Туркестанѣ, гдѣ она залегаетъ на мѣстахъ развалинъ древнихъ городовъ и селеній. *Глауберова соль* извѣстна въ водахъ многихъ русскихъ соляныхъ озеръ, а также можетъ быть добываема изъ соляныхъ отбросовъ и маточнаго разсола при добычѣ самосадочной соли (см. выше о соляныхъ озерахъ). Самостоятельныя залежи ея встрѣчены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Кавказа (напр. у Мухравани близъ Тифлиса), въ Закаспійской области около Узунъ-Ада и въ Туркестанѣ, а также на днѣ Карабугаза. *Сода* можетъ быть добываема изъ натровыхъ озеръ, которыя находятся на Кавказѣ (оз. Шоръ-гёль въ Эриванской губерніи и озеро Параулъ въ Дагестанской области) и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ восточной Сибири, напр. въ окрестностяхъ Охотска и Нерчинскомъ округѣ. *Квасцы* и породы, содержащія ихъ, извѣстны во многихъ мѣстностяхъ Кавказа, гдѣ квасцевокаменныя толщи имѣютъ особенно обширное распространеніе около селенія Заглинъ Елисаветпольской губ. и уѣзда.

Литература. Періодическія изданія: «Горный Журналъ», «Извѣстія Имп. СПб. Минералогическаго Общества», «Матеріалы для геологіи Р.», «Матеріалы для геологіи Кавказа», «Труды Геологическаго Комитета», «Извѣстія Геологическаго Комитета», «Извѣстія Общества Горныхъ Инженеровъ», «Вѣстникъ Золотопромышленности», «Горнозаводскій Листокъ», «Южно-русскій Горный Листокъ», «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о горнозаводской промышленности Р.», «Отчеты Горнаго Департамента». *Главнѣйшія сочиненія*: Хмыровъ, «Металлы, металлическія издѣлія и минералы въ древней Руси» (СПб., 1875); «Aperçu des richesses minerales de la Russie» (СПб., 1878); «Очеркъ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ въ Европ. Р. и на Уралѣ» (СПб., 1881, съ карт.; доп. къ нему, СПб., 1882); «Горнозаводская промышленность Р.» (изд. Горн. Дпт., СПб., 1893); «Guide de excursions du VII Congrès Geologique International» (СПб., 1897); «Горное дѣло и металлургія на Всероссійской промышленной и художественной выставкѣ 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ» (СПб., вып. I—XI, вышло 6 выпуск.); Mouchketoff, «Les richesses minerales du Tourkestan russe» (П., 1878); Мѣллеръ, «Полезныя ископаемыя и минеральныя воды Кавказскаго края» (СПб., 1896); Мельниковъ, «Минеральныя богатства юго-запад-

наго горнаго округа»; «Сибирь и Сибирская желѣзная дорога» (СПб., 1895); «Геологическія изслѣдованія и развѣдки вдоль линіи Сибирской желѣзной дороги» (вып. I—XIV); Чернышевъ, «Нѣкоторыя данныя о минеральныхъ богатствахъ сѣвера Европ. Р.» (1889). Ernst, «Die Mineralogischen Bodenschätze der Donetzgebietes in Süd—Russland» (Ганноверъ, 1893). По отдѣльнымъ ископаемымъ: *соль*: Федченко, «О самосадочной соли и соляныхъ озерахъ Каспійскаго и Азовскаго бассейновъ» (М., 1870). *Минеральные ключи и грязи*: Бертенсонъ и Воронихинъ, «Минер. воды, грязи и морскія купанья въ Р. и за границею» (СПб., 1884). *Каменный уголь*: Алексѣевъ, «Ископаемые угли Россійской Имперіи въ отношеніи ихъ химическаго состава» (СПб., 1895); Emil Leo, «Die Steinkohlen in Central Russland» (СПб., 1870). *Нефть*: Тумскій, «Технологія нефти» (М., 1891—97); «Труды Бакинскаго Отдѣла Имп. Русс. Технич. Общ.». *Желѣзо*: Романовскій, «О характерѣ мѣсторожденій желѣзныхъ рудъ Донецкаго края и Азовской гранитной полосы» (СПб., 1883); Земятченскій, «Желѣзныя руды центральной части Европ. Россіи» (СПб., 1894). *Драгоцѣнные камни*: Пыляевъ, «Драгоцѣнные камни» (СПб., 1888); Kokscharow, «Materialien zur Mineralogie Russlands». *Глины*: Миклашевскій, «Мѣсторожденія огнеупорныхъ матеріаловъ въ Р.» (СПб., 1881); Земятченскій, «Каолинитовыя образованія южной Р.». *Простыя ископаемыя*: Азанчеевъ, «Каменоломни и разработки простыхъ полезныхъ ископаемыхъ въ Р.». (1894); Глинка, «Каменные строительные матеріалы».

В. В. Ламанскій.

К. Почвенныя (грунтовыя) воды Р. изучены крайне мало. Спеціально гидрологическія изслѣдованія производились лишь въ немногихъ мѣстностяхъ (части губ. Херсонской, Екатеринославской, Таврической, Нижегородской, небольшіе участки въ губ. Харьковской, Воронежской, Тульской, Тверской, Полтавской и др., окрестности обѣихъ столицъ и нѣкоторыхъ др. городовъ, производившихъ изысканія съ цѣлями водоснабженія). Гораздо больше мы имѣемъ такъ назыв. гидро-геологическихъ очерковъ, входящихъ въ составъ общихъ съемочно-геологическихъ описаній. Но они, во-первыхъ, отличаются большою краткостью, а во-вторыхъ, будучи основаны на наблюденіяхъ преимущественно въ оврагахъ и долинахъ, даютъ малонадежный, а подчасъ совсѣмъ невѣрный, матеріалъ для сужденія о водоносности даже ближайшихъ водораздѣльныхъ площадей. Такимъ образомъ, мы не располагаемъ достаточными данными для изображенія сколько-нибудь детальной картины географическаго распредѣленія грунтовыхъ водъ въ предѣлахъ даже одной Европ. Р. Остается ограничиться лишь общей и грубой схемой такого распредѣленія. Какъ извѣстно (XXIV, 781), грунтовыя воды обнаруживаютъ чрезвычайную чуткость къ малѣйшимъ измѣненіямъ въ физико-географическихъ условіяхъ, такъ что на самыхъ незначительныхъ разстояніяхъ свойства и характеръ залеганія ихъ часто весьма разнообразны. Въ этомъ отношеніи грунтовыя воды отличаются большей капризностью, чѣмъ почвы. Тѣмъ не менѣе, въ общемъ среднемъ онѣ обнаруживаютъ такую-же географическую законность (зональность), какъ почвы и выстилающіе Р. наносы, въ значительной степени въ зависимости отъ этихъ послѣднихъ. Эту законность кратко можно формулировать такъ: по мѣрѣ движенія на югъ грунтовыя воды углубляются и минерализуются. На крайнемъ С мы имѣемъ полярнотундровую область, совпадающую приблизительно съ таковою же почвенной зоной, гдѣ грунтовыя воды обыкновенно сливаются съ поверхностными. Это—область почти сплошныхъ моховыхъ и др. болотъ и озеровидныхъ лужъ. Глубина залеганія грунтовыхъ водъ вообще и въ рѣдкихъ случаяхъ достигаетъ нѣсколькихъ футъ. Большую часть года онѣ находятся въ твердомъ состояніи. Во многихъ пунктахъ, преимущественно сѣв.-вост. частей области, на небольшой глубинѣ встрѣчается уже вѣчно мерзлый слой, т. е. грунтовый ледъ. Воды совершенно лишены минерализаціи, но за-то весьма богаты растворимыми органическими соединеніями. Далѣе къ Ю идетъ очень широкая полоса, занимающая всю сѣв. лѣсную и среднюю области Р., гдѣ гидрологическія условія болѣе или менѣе идентичны. Это—область по преимуществу грубыхъ ледниковыхъ отложеній: щебенки, верхне- и нижневалунныхъ песковъ и грубыхъ валунныхъ суглинковъ. Грунтовыя воды держатся обыкновенно въ этихъ отложеніяхъ. Тамъ, гдѣ верхневалунные пески не смыты—въ нихъ очень близко отъ поверхности мы встрѣчаемъ первый горизонтъ воды, весьма обильный. При данныхъ условіяхъ грунтовыя воды легко сливаются съ поверхностными, образуя болота. При отсутствіи данныхъ песковъ, водоносными являются или нижневалунные пески, или болѣе песчанистыя пропластки въ моренныхъ суглинкахъ. Въ послѣднемъ случаѣ залеганіе грунтовыхъ водъ отличается большою капризностью; глубина доходитъ подчасъ до нѣсколькихъ саженей. Въ ближайшихъ окрестностяхъ Финскаго залива и Ладожскаго озера водоупорнымъ ложемъ почвенныхъ водъ служатъ часто глинистыя отложенія постъ-глаціальныхъ морей и озеръ (Уольдіеваго, Литориноваго и совр.). Значительныхъ площадей выходовъ на дневную поверхность болѣе древнихъ коренныхъ горныхъ породъ въ описываемой области крайне мало: онѣ пріурочены, главнымъ образомъ, къ зап. и вост. окраинамъ ея. Особеннымъ обиліемъ и хорошимъ качествомъ отличаются почвенныя воды, залегающія въ трещиноватыхъ известнякахъ и песчаникахъ. Какъ показываютъ наблюденія и анализы, свойства почвенныхъ водъ данной области, большею частью, хороши: онѣ безцвѣтны, прозрачны, не имѣютъ запаха, минерализованы чрезвычайно мало. Для характеристики могутъ служить данныя анализовъ Мытыщинскихъ водъ, близъ Москвы:

Жесткость . .	отъ 4,5	до 7,3	нѣм. град
Твердаго остатка	» 7,6	» 18,6%	
Потеря при прокаливаніи .	» 0,6	» 4,6	»
Желѣза. . .	» 0,015	» 0,06	»

При этомъ амміака и азотистой кислоты вовсе не найдено или только слѣды. Количество хлора отъ нѣсколькихъ сотыхъ % доходитъ до 0,24%; сѣрной кислоты нѣсколько больше, хотя ея количество сильно варьируетъ. Часто наблюдаемый болотный запахъ почвенныхъ водъ скоро исчезаетъ на воздухѣ. Температура воды въ высшей степени разнообразна, въ зависимости отъ глубины ея залеганія. Такимъ образомъ, въ разсматриваемой области мы имѣемъ воду хорошаго качества и, притомъ, въ такомъ количествѣ, которое не только превышаетъ потребность населенія, но и является даже помѣхой для сельско-хозяйственныхъ и др. культуръ. Въ многихъ случаяхъ малая заселенность нѣкоторыхъ мѣстностей объясняется исключительно избыткомъ подземныхъ водъ, заболачивающихъ почву. Слѣдующая, также очень обширная область относится къ умѣренно-обводненнымъ. Она, приблизительно, совпадаетъ съ областью залеганія чернозема и, подобно послѣдней, будетъ современемъ, по накопленіи данныхъ, разбита на нѣсколько обособленныхъ районовъ, которые въ настоящее время можно лишь намѣтить въ общихъ чертахъ. Вся описываемая область выстлана, по преимуществу, лёссомъ и лёссовидными моренными суглинками; только на восточной окраинѣ, въ Заволжьѣ, на поверхность выходятъ песчано-глинистыя арало-каспійскія отложенія. Въ предѣлахъ распространенія древняго ледника, который врѣзывался въ данную область двумя широкими языками, лёссъ подстилается непосредственно валунными песками или суглинками. Южнѣе онъ залегаетъ уже на болѣе древнихъ коренныхъ породахъ, преимущественно на свитѣ песчаныхъ и глинистыхъ породъ третичнаго возраста. Главнымъ образомъ, во всѣхъ этихъ перечисленныхъ породахъ и держатся гр. воды. Большею частью, водоносными являются подстилающіе лёссъ пески, а при отсутствіи ихъ—нижніе горизонты самого лёсса. Южнѣе границы ледниковыхъ образованій лёссъ расчленяется обыкновенно на два яруса, изъ которыхъ нижній нѣсколько глинистѣе и темнѣе. Въ этихъ случаяхъ гр. воды, такъ назыв. «верховодка», встрѣчаются часто какъ разъ въ мѣстѣ спая этихъ двухъ разностей лёсса. Этотъ горизонтъ обыкновенно прерывистъ и маловоденъ; но подъ нимъ почти всегда находятся болѣе обильныя воды уже въ третичныхъ пескахъ. Тамъ, гдѣ на дневную поверхность выходятъ грубые или лёссовидные валунные суглинки (восточное крыло центральной черноземной области), гр. воды отличаются капризностью своего залеганія, пріурочиваясь къ многочисленнымъ песчанымъ и даже слегка песчанистымъ прослойкамъ суглинковъ. Тоже самое можно сказать и относительно Заволжья. Правда, здѣсь нерѣдко обширныя пространства покрыты песками, переработанными вѣтромъ. Эти послѣдніе, въ своихъ нижнихъ горизонтахъ, и являются обыкновенно водоносными. Въ области южнаго кристаллическаго кряжа воды держатся часто въ песчанистыхъ каолинизированныхъ продуктахъ разрушенія кристаллическихъ породъ. Однако, относительно значенія геологическаго строенія въ дѣлѣ распредѣленія грунтовыхъ водъ необходимо замѣтить, что разсматриваемая область въ этомъ отношеніи отличается отъ предшествующей. Тогда какъ тамъ грунтовыя воды подчиняются почти исключительно геологическимъ условіямъ мѣстности, при чемъ пользуются первымъ, сколько-нибудь геологически-удобнымъ случаемъ для того, чтобы образовать водоносный слой — здѣсь весьма часто господствуютъ иные факторы, главнымъ образомъ орографическіе и климатическіе. Нерѣдко мы не встрѣчаемъ грунтовыхъ водъ при самыхъ для этого благопріятныхъ стратиграфическихъ и структурныхъ условіяхъ и, наоборотъ, онѣ иногда залегаютъ въ породахъ, которыя обычно относятся къ категоріи водонепроницаемыхъ, напр. въ плотныхъ глинахъ. Особенно большую роль играетъ въ этомъ дѣлѣ рельефъ мѣстности, именно — овраги. Сильно дренируя мѣстность и содѣйствуя быстрому стоку выпавшихъ осадковъ, они способствуютъ сильному пониженію грунтовыхъ водъ даннаго района, при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ вызвали даже исчезновеніе цѣлыхъ водныхъ горизонтовъ. Вообще эти послѣдніе находятся здѣсь въ весьма малоустойчивомъ равновѣсіи, нарушаемомъ, иногда рѣзко, засухой, образованіемъ вблизи новаго оврага и т. п. Даже присутствіе или отсутствіе лёссовъ отражается подчасъ довольно сильно на гидрологическихъ условіяхъ мѣстности. Вотъ почему въ распредѣленіи грунтовыхъ водъ здѣсь мы встрѣчаемъ значительно большую капризность, чѣмъ въ сѣв. и средней Р. Средняя глубина залеганія грунтовыхъ водъ на водораздѣлахъ равна здѣсь приблизительно 6—8 саженямъ. Дебитъ воды обыкновенно достаточный для хозяйственнаго пользованія. Что касается качества почвенныхъ водъ, то оно сильно варьируетъ, хотя въ общемъ минерализація водъ здѣсь уже довольно значительна. При этомъ замѣчено, что эта послѣдняя зависитъ почти исключительно отъ минералогическаго состава водоносныхъ породъ, а не вышележащихъ, что, какъ видимъ, стоитъ въ противорѣчіи съ теоріей механическаго просачиванія влаги. Есть многочисленныя данныя, которыя показываютъ, что грунтовыя воды, залегающія въ третичныхъ и каолинизированныхъ пескахъ и т. п., отличаются слабою минерализаціей и мягкостью, хотя бы онѣ были прикрыты толщей лессовъ и другихъ мергелистыхъ породъ. Напротивъ, воды лёссовыхъ, мѣловыхъ и т. п. горизонтовъ обыкновенно жестки и богаты солями. Очень характерны въ этомъ отношеніи данныя анализовъ водъ изъ сосѣднихъ мѣстностей, но изъ разныхъ водоносныхъ горизонтовъ. Такъ, въ Александрійскомъ у., Херсонской губ., сравненіе воды изъ лёссоваго яруса (*A*) и горизонта каолинизированныхъ продуктовъ разрушенія гранито-гнейсовъ (*B*) указываетъ слѣдующую рѣзкую разницу въ составѣ водъ:

	A	*B*
Жесткость (въ нѣм. град.) .	29,0	9,0 *)

*) Одинъ нѣмецкій градусъ жесткости воды соотвѣтствуетъ содержанію 10 мгр. CaO въ литрѣ воды.

Въ одномъ литрѣ содержится граммовъ:

	A	*B*
Твердаго остатка.	2,00	0,20
Извести (CaO)	0,2880	0,0834
Хлора	0,2201	0,0213
Марганцево-каліевой соли на окисл. органич. вещ. .	0,0055	0,0192
Амміака (кач. реакція) . . .	знач.	умѣр.
Азотистой кислоты	умѣр.	0

Тоже самое было констатировано и въ Маріупольскомъ у. Екатеринославской губ. Воды, держащіяся въ верхнихъ мергелистыхъ и гипсоносныхъ желтобурыхъ суглинкахъ (*A*), сильно отличаются по химическому составу отъ водъ яруса продуктовъ разрушенія кристаллическихъ породъ (*B*):

Въ одномъ литрѣ найдено граммовъ:

	A	*B*
Сухого остатка (при 100°). . .	4,281	1,370
Хлора	0,283	0,0346
Сѣрнаго ангидрида (SO_3). . . .	1,812	0,0069
Углекислоты (CO_2)	0,150	?
Извести (CaO)	0,532	0,060
Магнезіи (MgO)	0,306	0,070
Кали (K_2O)	?	0,022
Натра (Na_2O)	?	0,538

Приведенные анализы могутъ дать представленіе о среднемъ составѣ водъ данной области вообще. Но разнообразію состава способствуетъ еще то обстоятельство, что, благодаря крайне медленному перемѣщенію грунтовыхъ водъ въ горизонтальномъ направленіи и благодаря слабой диффузіи, на качествѣ воды могутъ отражаться чисто мѣстныя условія, напр., мѣстное скопленіе журавчиковъ извести, кристалловъ гипса и т. п. Очень нерѣдки случаи, когда два сосѣднихъ колодца, вырытыхъ въ одной и той же горной породѣ, содержатъ воду совершенно различнаго качества. Нѣкоторые изслѣдователи полагаютъ, что и присутствіе лѣсовъ вліяетъ на уменьшеніе минерализаціи лѣсныхъ грунтовыхъ водъ. Южныя части губ. Херсонской, Екатеринославской, Войска Донскаго и Самарской, нѣкоторые участки Харьковской и др. въ гидрологическомъ отношеніи составляютъ переходъ къ слѣдующей маловодной и безводной полосѣ. Здѣсь почвенныя воды залегаютъ уже на глубинѣ до 15 и болѣе саженъ и, въ общемъ, сильнѣе минерализованы, чѣмъ въ полосѣ типично-степной. Воды пріурочены преимущественно къ кореннымъ горнымъ породамъ. Маловодная полоса занимаетъ побережья Азовскаго и Чернаго морей, всю степную часть Крыма, южные участки губ. Самарской и Оренбургской и предгорія нашихъ горныхъ кряжей. Воды здѣсь залегаютъ на почти недоступной глубинѣ. Такъ, между Молочной, Днѣпромъ и бер. Сиваша глубина колодцевъ достигаетъ 27 и болѣе саж. Въ степной части Крыма воды держатся часто глубже 30 саж., при чемъ вода настолько минерализована, что мѣстные жители отказались отъ попытокъ рыть колодцы. На южномъ берегу Крыма, въ Ѳеодосійскомъ у. и въ Перекопскомъ у. по берегу Сиваша, вода не была найдена даже на столь значительной глубинѣ. Водоснабженіе производится здѣсь устройствомъ запрудъ, такъ наз. «аутовъ», съ водою солоноватою и грязною. Правда, въ нѣкоторыхъ пунктахъ описываемой области почвенныя воды встрѣчаются на меньшей глубинѣ, но, по причинѣ своей горько-солености—большею частью не годны для употребленія. Исключеніе составляютъ только мѣстности, покрытыя сыпучими песками. Такова, напр., западная окраина Днѣпровскаго у., значительная площадь въ Калмыцкой степи и Арало-Каспійской обл., гдѣ пески прерываются лишь такъ наз. «такырами» и «хаками», выстланными вязкой глиною; сюда-же нужно отнести песчаныя полосы Балхашскаго бассейна, Кизылъ-Кумы и пр. Здѣсь грунтовыя воды скопляются на незначительной глубинѣ и, большею частью, прѣсны, если только не циркулируютъ на невыщелоченныхъ еще солончакахъ. Въ горныхъ обл. Р., за исключеніемъ долинъ, собственно не встрѣчается почвенныхъ водъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Подземныя воды имѣютъ здѣсь характеръ жильный и въ своемъ залеганіи и режимѣ подчиняются всецѣло стратиграфическимъ и инымъ геологическимъ условіямъ. Почвенныя воды горныхъ долинъ, благодаря обильному количеству осадковъ и стоку со склоновъ, обыкновенно очень неглубоки и обильны. Въ Азіатской Р., насколько позволяютъ судить скудные литературные источники, почвенныя воды распредѣляются въ томъ-же закономѣрномъ порядкѣ, что и въ Европейской.

П. Отоцкій.

II. Населеніе. А. Статистика населенія. **Источники свѣдѣній о населеніи Р.** До 1897 г. данныя о числѣ жителей въ Р. не отличались точностью. Главнымъ способомъ для исчисленія народонаселенія служили ревизіи, цѣль которыхъ почти исключительно состояла въ счетѣ податныхъ душъ. Имѣя чисто фискальный характеръ, онѣ сообщали неточныя свѣдѣнія о числѣ женщинъ и лицъ неподатныхъ сословій, да и самый счетъ податныхъ сословій не давалъ вполнѣ вѣрныхъ результатовъ, такъ какъ укрывательство отъ ревизій представляло лицамъ этихъ сословій матеріальныя выгоды. Въ 1897 г. произведена была во всей Имперіи, кромѣ великаго княжества Финляндскаго, первая народная перепись, имѣвшая цѣлью не опредѣленіе числа податныхъ душъ, а подробное изслѣдованіе семейнаго положенія, возрастного состава и занятій всего населенія. Число жителей по одинадцати народоисчисленіямъ опредѣлялось слѣдующими цифрами:

Народоисчисленія въ хронологическомъ порядкѣ.	Годы народоисчисленія.	Оказавшееся число жителей.
1-я ревизія	1722	14 милл.
2 »	1742	16 »
3 »	1762	19 »
4 »	1782	28 »
5 »	1796	36 »
6 »	1812	41 »
7 »	1815	45 »
8 »	1835	60 »
9 »	1851	69 »
10 »	1858	74 »
1-я общая перепись . .	1897	129 »

Въ 39-лѣтній промежутокъ времени между 10-мъ и 11-мъ народоисчисленіями былъ въ употребленіи административно-полицейскій способъ опредѣленія числа жителей, чрезъ посредство мѣстныхъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ, полицейскихъ управленій и волостныхъ правленій. Основаніемъ его служили подворные или посемейные списки, изъ которыхъ исключались умершіе за данный періодъ времени и выписавшіеся изъ сельскихъ и городскихъ обществъ, а прибавлялись родившіеся и приписавшіеся къ обществамъ. Въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ, время отъ времени, производились однодневныя переписи населенія, по обширнымъ программамъ и съ примѣненіемъ усовершенствованныхъ пріемовъ, выработанныхъ западноевропейскою наукою и практикой. Такія переписи произведены были въ СПб. (1865, 1869, 1881 и 1890), въ Москвѣ (1882), въ Варшавѣ (1891), въ Одессѣ (1895). Подворными земскими статистическими изслѣдованіями выяснены численность и составъ населенія болѣе, чѣмъ въ 200 уѣздахъ. Центральный статистическій комитетъ опубликовалъ собранныя полицейскимъ путемъ свѣдѣнія о населеніи всей Европ. Р. за 1856, 1858, 1863, 1867, 1870, 1882, 1883, 1885, 1886, 1890 и 1895 гг., но почти всякій разъ оговаривалъ ихъ неточность.

Численность населенія по послѣднему народоисчисленію. По даннымъ переписи 28 января 1897 г., число жителей имперіи составляетъ 126411736 душъ обоего пола. Въ это число вошло все населеніе (исключая вел. кн. Финляндскаго) и, кромѣ того, русское населеніе въ Финляндіи (14018), Бухарѣ (12150), Хивѣ (3937) и въ заграничномъ плаваніи на военныхъ судахъ (12804). За вычетомъ послѣднихъ 42909 чел., въ предѣлахъ страны, по даннымъ переписи, живетъ 126368827 душъ обоего пола; сверхъ того, въ вел. княж. Финляндіи, по свѣдѣніямъ центральнаго статистическаго бюро въ Гельсингфорсѣ, считается 2555462 жит. (31 дек. 1896 г.). Такимъ образомъ въ предѣлахъ имперіи живетъ 128924289 чел. Это населеніе по главнѣйшимъ частямъ Имперіи распредѣляется такъ:

	Всего.	Въ томъ числѣ въ городахъ.
	жителей	
Въ Европ. Р. . . .	94215415	12027038
» губ. Царства Польскаго	9455943	2055892
» вел. кн. Финляндіи	2555462	281216
» Кавказскомъ краѣ	9248695	1010615
» Сибири	5727090	473796
» Среднеаз. обл. . .	7721684	936655
Всего .	128924289	16785212

Распредѣленіе числа жителей по отдѣльнымъ губерніямъ, областямъ, уѣздамъ и округамъ приведено въ отдѣльной таблицѣ (см. стр. 106).

Густота населенія. Р. занимаетъ 19056411,4 кв. вер.; на этомъ пространствѣ населеніе распредѣлено слѣдующимъ образомъ:

	Пространство въ кв. вер.	Число жителей.	Жит. на 1 кв. вер.
Въ Европейской Р.	4242700,7	94215415	22,2
» губ. Царства Польскаго . .	111553,6	9455943	84,8
» вел. княж. Финляндіи . . .	291625,9	2555462	8,8
» Кавказскомъ краѣ	411324,6	9248695	22,5
» Сибири	10922578,7	5727090	0,5
» Среднеазіатскихъ областяхъ	3076627,9	7721684	2,5
Всего по Имперіи	19056411,4	128924289	6,8

Изъ 50 губерній Европейской Р. въ 3 приходится на 1 кв. вер. свыше 75 жит. (а именно въ Московской — 83,2, Подольской — 82,1 и въ Кіевской — 79,9), въ 7 губ. — отъ 50 до 75, въ 23 — отъ 30 до 50, въ 8 — отъ 20 до 30, въ 4 — отъ 10 до 20; менѣе 10 жителей на 1 кв. вер. имѣютъ 5 губ. — Оренбургская (9,7), Астраханская (4,8), Вологодская (3,9), Олонецкая (3,3) и Архангельская (0,5).

Густота населенія губерній и областей Европейской Россіи.

	Кв. вер.	Жителей.	Жителей на 1 кв. вер. въ 1897 г.	Жителей на 1 кв. вер. въ 1863 г.
Группа I.				
1. Московская.	29236,4	2433356	83,2	53,0
2. Подольская.	36921,7	3031513	82,1	49,9
3. Кіевская.	44777,9	3576125	79,9	44,4
Итого по I группѣ . . .	110936,0	9040994	81,5	49,1
Группа II.				
4. Полтавская.	43844,0	2794727	63,7	43,0
5. Курская	40821,1	2396577	58,7	44,3
6. С.-Петербургская.	39203,2	2107691	53,7	29,9
7. Тульская.	27204,4	1432743	52,7	42,2
8. Харьковская	47884,8	2509811	52,5	32,9
9. Черниговская	46042,3	2321900	50,4	31,9
10. Орловская	41057,7	2054749	50,1	37,9
Итого по II группѣ . . .	286057,5	15618198	54,5	37,3

	Кв. вер.	Жителей.	Жителей на 1 кв. вер. [1] въ 1897 г.	въ 1863 г.
Группа III.				
11. Рязанская	36844,7	1827539	49,6	38,0
12. Бессарабская	39014,9	1933436	49,5	32,3 [2]
13. Гродненская	33900,8	1617859	47,7	26,8
14. Волынская	63036,8	2997902	47,5	25,3
15. Тамбовская	58511,0	2715453	46,4	33,5
16. Воронежская	57902,0	2546255	43,9	33,0
17. Ковенская	35315,5	1549444	43,9	29,2
18. Пензенская	34129,1	1491215	43,7	34,9
19. Калужская	27177,9	1185726	43,6	35,1
20. Херсонская	62213,2	2732832	43,2	20,7
21. Виленская	36825,3	1591912	43,2	23,8
22. Могилевская	42134,6	1708041	40,5	21,7
23. Казанская	55954,8	2191058	39,2	29,4
24. Витебская	38649,5	1502916	38,9	19,4
25. Екатеринославская	55705,6	2112651	37,9	15,9
26. Владимірская	42831,8	1570733	36,7	28,8
27. Симбирская	43491,0	1549461	35,6	29,5
28. Нижегородская	45036,7	1600304	35,5	28,4
29. Ярославская	31230,7	1072478	34,3	31,8
30. Саратовская	74244,8	2419884	32,6	22,7
31. Лифляндская	39995,5	1300640	32,5	22,8
32. Тверская	56837,0	1812825	31,9	26,9
33. Смоленская	49212,2	1551068	31,6	22,7
Итого по III группѣ	1060195,4	42581632	40,2	26,7
Группа IV.				
34. Псковская	37955,7	1136540	29,9	18,4
35. Курляндская	23747,2	672634	28,3	23,6
36. Таврическая	53053,8	1443566	27,2	11,3
37. Минская	80152,3	2156123	26,9	12,0
38. Эстляндская	17306,3	413724	23,9	17,8
39. Вятская	135019,7	3082788	22,8	17,4
40. Уфимская	107209,7	2220497	20,7	12,9
41. Самарская	136713,5	2763478	20,2	11,9
Итого по IV группѣ	591158,2	13889350	23,5	14,2
Группа V.				
42. Костромская	73809,1	1429228	19,4	15,1
43. Донская обл.	144586,1	2575818	17,8	7,8
44. Новгородская	104163,4	1392933	13,4	9,5
45. Пермская	290168,7	3003208	10,4	7,2
Итого по V группѣ	612727,3	8401187	13,7	9,02
Группа VI.				
46. Оренбургская	166710,9	1609388	9,7	5,3
47. Астраханская	207193,3	994755	4,8	2,6
48. Вологодская	353349,4	1365587	3,9	2,7
49. Олонецкая	112322,0	366715	3,3	2,5
50. Архангельская	742050,7	347589	0,5	0,4
Итого по VI группѣ	1581626,3	4684054	2,96	1,9
Всего	4242700,7	94215415	22,2	14,5

Значительная густота населенія въ губ. Московской и С.-Петербургской обусловливается принадлежностью къ нимъ гг. Москвы и С.-Петербурга; если же исключить изъ разсчета эти города, то густота населенія въ столичныхъ губерніяхъ будетъ:

Въ Московской губ. 47,8 жит. на 1 кв. вер.
» С.-Петербург. » 21,4 » » 1 » »

[1]) Свѣдѣнія о густотѣ населенія въ 1863 г. заимствованы изъ „Военно-стат. Сборника" (вып. IV, 1871 г.).

[2]) За исключеніемъ придунайской территоріи, присоединенной къ Имперіи въ 1878 г.

Такимъ образомъ Московская губ. займетъ мѣсто въ III-й группѣ, а С.-Петербургская — въ IV-й.

Изъ таблицы видно, что 5 губерній VI группы занимаютъ болѣе $1^1/_2$ милл. кв. вер. и имѣютъ, въ среднемъ, менѣе 3 жителей на 1 кв. вер. Если исключить эту группу, то средняя населенность остальныхъ 45 губерній составитъ 33,6 жителей на кв. вер., т. е. немного болѣе 3 дес. удобной и неудобной земли на 1 жителя. Если исключить еще и V группу, то окажется, что на половинѣ территоріи Европ. Р., т. е. на 2 милл. кв. вер., живетъ болѣе 81 милл. душъ, т. е. въ среднемъ по 40 душъ на кв. вер.; на каждаго жителя здѣсь приходится по $2^1/_2$ дес., тогда какъ на остальныхъ 2 милл. кв. вер. насчитывается съ небольшимъ 13 милл. жителей, т. е. меньше чѣмъ по 7 душъ на кв. вер., или по 15 дес. на жителя. Уѣзды Европ. Р. по густотѣ населенія группируются такъ *):

Группы:	на 1 кв. вер.					
I	болѣе	100	жителей	въ	6	уу.
II	отъ 75	до 100	»	»	30	»
III	» 50	» 75	»	»	101	»
IV	» 30	» 50	»	»	206	»
V	» 20	» 30	»	»	71	»
VI	» 10	» 20	»	»	42	»
VII	» 5	» 10	»	»	24	»
VIII	» 1	» 5	»	»	15	»
IX	до	1	»	»	7	»

Въ I группу вошли уѣзды: С.-Петербургскій (744,3 жит.), Московскій (493,0), Харьковскій (118,1), Кіевскій (111,7), Каменецъ-Подольскій (105,4) и Тульскій (100,1); за исключеніемъ предпослѣдняго, всѣ они — съ крупными городами. Если исключить эти города изъ разсчета, то на 1 кв. вер. придется жителей:

въ С.-Петербургскомъ у.	13,2
» Московскомъ »	60,2
» Харьковскомъ »	56,0
» Кіевскомъ »	59,9
» Каменецъ-Подольскомъ у.	91,8
» Тульскомъ у.	47,0

Такимъ образомъ изъ всѣхъ уѣздовъ I группы одинъ Каменецъ-Подольскій можно причислить къ числу мѣстностей съ наибольшей густотой населенія. Во II группу (75—100 жит.) входитъ 30 уѣздовъ, принадлежащихъ преимущественно губерніямъ Подольской, Кіевской, Волынской, Бессарабской и Полтавской. Густота населенія этихъ уѣздовъ зависитъ также отъ расположенія въ нихъ сравнительно крупныхъ городовъ. III группу (50—75 жит.) составляютъ 101 уѣздъ, главная масса которыхъ тянется широкою полосою отъ юго-зап. границы на сѣв.-востокъ. Группа эта на сѣв.-востокѣ совпадаетъ съ очертаніями черноземной полосы, на востокѣ—съ тою мѣстностью, гдѣ въ черноземъ врѣзывается полѣсье (уу. Шацкій и Моршанскій Тамбовской губ.), а съ юга къ ней примыкаетъ Новороссійскій край, который хотя въ послѣднее время сильно заселяется, но все-таки не утратилъ вполнѣ своего степного характера. Къ компактной массѣ III-ей группы принадлежитъ, такимъ образомъ, бо́льшая часть Малороссіи и губ. Курской, Орловской, Воронежской, Тамбовской, Рязанской и Тульской; сюда слѣдуетъ присоединить уѣзды Одесскій и Екатеринославскій и Ростовскій округъ Донской обл., съ крупными городами. Къ IV группѣ (30—50 жит. на 1 кв. вер.) принадлежатъ 206 уѣздовъ, расположенныхъ вокругъ уѣздовъ III-й группы какъ-бы дугою, упирающейся своими краями въ нашу западную границу и въ губерніи Царства Польскаго. Въ нее вошли зап. часть Европ. Р. (исключая Полѣсья, являющагося рѣдко населеннымъ оазисомъ), все верхнее и среднее Поволжье, Новороссія (кромѣ Днѣпровскаго, Евпаторійскаго, Перекопскаго и Ѳеодосійскаго уу. Таврической губ., населенныхъ слабѣе), уѣзды по нижнему теченію Камы и Ядринскій, Нолинскій и Вятскій, отличающіеся своимъ земледѣльческимъ характеромъ, затѣмъ 5 уѣздовъ Псковской губ., 2 — Лифляндской и по одному—Петербургской и Эстляндской. Въ V группу (20—30 жит. на 1 кв. вер.) входятъ 71 уѣздъ, въ томъ числѣ 7 уѣздовъ Лифляндской губ., Курляндской — 6, Минской и Самарской—по 5, Саратовской и Ярославской—по 4, Эстляндской, Витебской, Владимірской, Вятской и Уфимской — по 3 уѣзда. VI группу (10—20 жит. на 1 кв. вер.) составляютъ 42 уѣзда, изъ которыхъ наибольшее число входитъ въ составъ губ. Пермской—7 уѣздовъ, Новгородской—5, Петербургской и Костромской—по 4, Вологодской и Вятской—по 3. Одинокими островами среди мѣстностей съ болѣе высокой густотой населенія выдѣляются принадлежащіе къ VI группѣ уѣзды: Мозырскій (Минской губ.), Судогодскій (Владимірской губ.), Царевококшайскій (Казанской губ.), Днѣпровскій и Евпаторійскій (Таврической губ.). Къ VII группѣ (5—10 жит.) принадлежатъ 24 уѣзда—на сѣверѣ Р., нижнемъ Уралѣ, нижнемъ Поволжьѣ и въ Придонскихъ степяхъ. Къ этой же группѣ принадлежитъ сѣв. часть Крыма (Перекопскій у.). VIII группу (1—5 жит. на 1 кв. вер.) составляютъ слѣдующіе 16 уѣздовъ: на сѣв. Р.— Кемскій (1,02), Онежскій (1,5), Архангельскій (2,2), Холмогорскій (2,4), Шенкурскій (3,6) — Архангельской губ., Сольвычегодскій (3,2) и Вельскій (4,9) — Вологодской губ.; Пудожскій (1,9) и Каргопольскій (4,3)—Олонецкой губ.; Чердынскій (1,7) и Верхотурскій (4,7) — Пермской губ.; на югѣ—Астраханскій (4,2), Енотаевскій (2,4) и Киргизская орда (2,8)—Астраханской губ. и Сальскій округъ (4,1) Области Войска Донского. Къ IX группѣ (менѣе 1 жит. на 1 кв. вер.) принадлежатъ 7 уѣздовъ крайняго сѣвера: бывшій Кольскій (0,1), Мезенскій (0,2), Печорскій (0,1) и Пинежскій (0,7) — Архангельской губ., Устьсысольскій (0,6) и Яренскій (0,9)—Вологодской губ. и Печенгскій (0,8) — Олонецкой губ.

За 33 года, предшествующіе году первой всеобщей переписи, т. е. въ періодъ жизни одного поколѣнія, населеніе Европ. Р. уве-

*) Для большей наглядности густота населенія уѣздовъ и округовъ Имперіи нанесена на прилагаемую къ настоящему очерку карту.

личилось въ полтора раза, но не одинаково въ различныхъ ея областяхъ, вслѣдствіе чего не одинаково измѣнилась и густота населенія. Больше чѣмъ вдвое увеличилась густота населенія въ губерніяхъ: Таврической (141%), Екатеринославской (139), въ Донской обл. (128), въ губ. Минской (124), Херсонской (109) и Витебской (100,5); на 75—100%: въ Волынской—88, Могилевской—86, Астраханской—85, Виленской—82, Оренбургской—82, Кіевской — 80, С.-Петербургской — 80, Гродненской—78; на 50—75% въ губерніяхъ: Самарской—70, Подольской—64, Псковской—62, Уфимской—60, Харьковской—60, Черниговской—58, Московской—57, Бессарабской—53. Въ остальныхъ 28 губерніяхъ Европ. Р. густота населенія возрастала слабѣе средняго роста по всей странѣ, а именно: отъ 25 до 50%: въ Ковенской губ.—50, Полтавской — 48, Вологодской — 44, Саратовской—44, Пермской—44, Лифляндской—42, Новгородской—41, Смоленской—39, Тамбовской—39, Эстляндской—34, Казанской—33, Воронежской—33, Курской—33, Олонецкой—32, Орловской — 32, Рязанской — 31, Владимірской—31, Вятской—31, Костромской—28,9. Наконецъ, не болѣе, чѣмъ на 25%, густота населенія возросла въ губерніяхъ: Нижегородской — 25, Архангельской — 25, Пензенской — 25, Тульской — 25, Калужской — 24, Симбирской — 21, Курляндской — 20, Тверской—20 и Ярославской—8%. Болѣе всего увеличилось населеніе въ Новороссіи, представлявшей собою въ 1863 г. мало населенныя степи, и въ губерніяхъ зап. части Европ. Р., гдѣ, при высокихъ надѣлахъ и при льготныхъ условіяхъ, на которыхъ надѣлы были получены, мѣстному населенію нѣтъ надобности выселяться; наоборотъ, обширныя частновладѣльческія земли до послѣдняго времени привлекали здѣсь массу колонистовъ изъ Германіи и Богеміи (Волынская губ.). Затѣмъ сильно возрастаетъ густота населенія въ юго-восточной Р., въ Заволжьѣ и на южномъ Уралѣ, вслѣдствіе колонизаціи изъ центральныхъ губерній. Ростъ густоты населенія въ Петербургской (на 80%) и въ Московской (на 57%) губерніяхъ объясняется быстрымъ ростомъ населенія столицъ. Такъ, жителей было:

	Въ 1863 г. тыс.	Въ 1897 г. тыс.	Населеніе возросло на:
Въ С.-Петербургѣ . .	539	1267	135%
» Москвѣ	352	1036	194%

Сравнительно небольшое увеличеніе густоты населенія почти во всей Великороссіи, въ Прибалтійскомъ краѣ и отчасти въ Малороссіи объясняется выселеніями изъ этихъ губерній на Ю, на В и въ Сибирь, а также отходомъ рабочаго люда въ столицы (изъ сѣверныхъ и подмосковныхъ губерній). Распредѣленіе процентнаго возрастанія густоты населенія по отдѣльнымъ губерніямъ нанесено на прилагаемую карту.

Губерніи *Царства Польскаго* принадлежатъ къ самымъ густонаселеннымъ мѣстностямъ Имперіи: на 1 кв. вер. въ нихъ приходится, въ среднемъ, по 84,8 чел., при чемъ отдѣльныя губерніи располагаются, въ нисходящемъ порядкѣ, слѣдующимъ образомъ.

Губерніи.	Кв. вер.	Жит.	Жит. на 1 кв. вер.
Петроковская . . .	10763,4	1409044	130,9
Варшавская	15359,2	1933689	125,9
Кѣлецкая	8868,6	763746	86,1
Калишская	9961,3	846719	85,0
Люблинская	14789,4	1159463	78,3
Радомская	10854,0	820363	75,6
Плоцкая	8286,7	556877	67,2
Ломжинская	9265,9	585781	63,2
Сѣдлецкая	12580,8	775316	61,6
Сувалкская.	10824,3	604945	55,9
Итого въ 10 губ. .	111553,6	9455943	84,8

Изъ 84 уѣздовъ губерній Царства Польскаго приходится:

въ 4-хъ	отъ 30 до 50	жит. на 1 кв. вер.	
» 39	» 50 — 75	»	» » » »
» 34	» 75 —100	»	» » » »
» 7	свыше 100	»	» » » »

Наиболѣе слабо населены уѣзды: Сейнскій (43,3 жит. на 1 кв. вер.), Владиславовскій (44,5) и Августовскій (45,9)—Сувалкской губ. и Константиновскій (48,7) — Сѣдлецкой губ. Самыми густонаселенными уѣздами являются: Варшавскій (622,8), Блонскій (110,7) и Кутновскій (103,1) — Варшавской губ., Лодзинскій (525,3), Бендинскій (202,7) и Брезинскій (102,0)—Петроковской губ. и Пинчовскій (106,6) — Кѣлецкой губ. По даннымъ 1866 г. («Военно-Статистическій Сборникъ», вып. IV) въ губерніяхъ Царства Польскаго числилось жителей 5319 тыс., или 48,9 жит. на 1 кв. вер., при чемъ по отдѣльнымъ губерніямъ густота населенія колебалась между 70,7 (для Варшавской) и 37,6 (для Сѣдлецкой губ.). Среднее возрастаніе густоты населенія за 31 годъ—73,4%. По отдѣльнымъ губерніямъ густота населенія возросла: въ Петроковской губ.—на 123%, въ Варшавской, и Люблинской — на 78, Радомской—76, Сѣдлецкой—64, Кѣлецкой—59, Ломжинской—49, Плоцкой и Калишской — 45, въ Сувалкской — 29%. Развитіемъ городовъ и промышленныхъ центровъ *) объясняется ростъ густоты населенія въ первыхъ четырехъ губерніяхъ, тогда какъ въ остальныхъ, носящихъ болѣе земледѣльческій характеръ, этотъ ростъ замедляется частью переселеніемъ въ сосѣдніе, частью эмиграціоннымъ движеніемъ за границу, охватившимъ край особенно за послѣднее время.

Густота населенія въ вел. княж. Финляндіи. Въ Финляндіи къ 31 декабря 1896 г., по даннымъ центральнаго статистическаго бюро въ Гельсингфорсѣ, жителей насчитывалось 2555462 души или по 8,6 чел. на 1 кв. вер.; по даннымъ того же бюро, въ 1865 г. было 1794911 чел. или 6,2 на 1 кв. вер. По губерніямъ населеніе распредѣляется такъ:

*) Число жителей въ 1866 г. въ 1897 г.
въ гор. Варшавѣ . . . . 248 тыс. 638 тыс.
» » Лодзи . . . . . 32 » 315 »

Губерніи:	Кв. вер.	Жителей.	На 1 кв. вер. жит. Къ 1897 г.	Въ 1865 г.	Возрастаніе за 32 г. въ %
Нюландская	9779,7	270118	27,6	17,4	59%
Або-Бьернеборгская . .	20327,3	425026	20,9	15,2	31 »
Тавастгусская	15778,8	280436	17,7	10,5	68 »
Выборгская	27595,9	386519	14,0	9,9	40 »
Вазаская	33658,3	440833	13,1	8,9	47 »
С. Михельская	15177,8	185689	12,2	10,6	15 »
Куопіоская	31386,4	302407	9,6	4,0	140 »
Улеаборгская	137921,7	264434	1,9	1,3	46 »
По всей странѣ.	291625,9	2555462	8,8	6,2	39%

При крайней неравномѣрности возрастанія густоты населенія по отдѣльнымъ губерніямъ, въ общемъ, какъ въ настоящее время, такъ и 30 лѣтъ тому назадъ наиболѣе густо населена юго-зап. часть страны, а особенно — сѣверная, куда относится также часть совершенно пустынной Лапландіи.

Изъ 51 уу. Финляндіи приходится:

Въ 6	менѣе 5	жит.	на 1 кв.	вер.
» 5	отъ 5—10	»	» 1 »	»
» 32	» 10—20	»	» 1 »	»
» 4	» 20—30	»	» 1 »	»
» 3	» 30—50	»	» 1 »	»
» 1	свыше 50	»	» 1 »	»

Самыми слабонаселенными уѣздами являются: Лапмаркскій (0,2 жит. на 1 кв. в.), Кемиссскій (1,3), Каянаскій (2,3), Улеоскій (2,8) — всѣ Улеаборгской губ., затѣмъ Сальмисскій — Выборгской (4,6) и Піелисъярвискій — Куопіоской губ. (4,7). Наиболѣе населенные уѣзды: Страндаскій—Выборгской губ. (30,5), Биркаласкій—Тавастгусской губ. (32,7), Гельсингескій—Нюландской (49,1) и Пиккискій — Або-Бьернеборгской губ. (63,9); здѣсь находятся крупнѣйшіе города страны — Выборгъ, Тамерфорсъ, Гельсингфорсъ и Або.

(Распредѣленіе населенія по уѣздамъ Финляндіи любезно сообщены редакціи Словаря директ. центр. статист. бюро въ Гельсингфорсѣ г. Бокстремомъ).

Густота населенія Кавказскаго края. Средняя густота населенія Кавказа составляетъ 22,5 жит. на 1 кв. в.; по отдѣльнымъ губерніямъ она распредѣляется такъ:

	Кв. вер.	Жителей.	Жит. на 1 кв. в.
Въ Ставропольской губерніи	52793,1	876298	16,6
» Терской обл. . .	60868,9	933485	15,3
» Кубанской » . .	81216,5	1922773	23,7
» Бакинской губ. .	34410,2	789659	23,0
» Дагестан. обл. .	26132,4	586636	22,4
» Елизаветп. губ. .	38782,5	871557	25,6
» Карской обл. .	16266,2	292498	18,0
» Кутаисской губ.	32051,0	1075861	33,6
» Тифлисской. » .	39122,0	1040943	26,6
» Черноморской губерніи	6455,4	54228	8,4
» Эриванской губ.	23226,4	804757	34,6
Итого на Кавказѣ.	411324,6	9248695	22,5

Большая пестрота густоты населенія Кавказскаго края обнаруживается при разсмотрѣніи каждаго уѣзда или округа въ отдѣльности. Изъ 86 уѣздовъ (и округовъ) края:

въ 1	приходится	75—100	жит. на 1 кв.	вер.
» 4	»	50— 75	» » 1 »	»
» 17	»	30— 50	» » 1 »	»
» 27	»	20— 30	» » 1 »	»
» 20	»	10— 20	» » 1 »	»
» 6	»	5— 10	» » 1 »	»
» 1	»	1— 5	» » 1 »	»

Наиболѣе густонаселенными являются: Сенахскій у. Кутаисской губ.—79,1, затѣмъ Кутаисскій—74,8, Тифлисскій—61,7, Шаропанскій (Кутаисской губ.) — 58,7 и Даргинскій (Дагестанской обл.) — 56,8 жит. на 1 кв. вер. Крайне рѣдкимъ населеніемъ отличаются уу. Тіонетскій (Тифлисской губ.) — 8,6, Геокчайскій (Бакинской губ.)—8,4, Черноморская губ. (раздѣленія по округамъ или уѣздамъ не имѣетъ) — 8,4, Кизлярскій окр. (Терской обл.) — 6,0 и, наконецъ территорія кочующихъ народовъ въ сѣв. части Ставропольской губ. — 2,6 жит. на 1 кв. вер. Въ общемъ, въ Кавказскомъ краѣ слабо населены степныя части и гористыя мѣстности.

Границы губерній Кавказскаго края значительно измѣнились за послѣднее время, такъ что о возрастаніи густоты населенія за послѣднее 30-лѣтіе можно говорить лишь съ приближеніемъ. По даннымъ кавказскаго комитета и главнаго штаба, въ 1865 г. въ предѣлахъ Кавказскаго намѣстничества жило 4507531 чел. или по 11,6 жит. на 1 кв. вер. Такимъ образомъ средняя густота населенія края почти удвоилась. Это увеличеніе произошло почти повсемѣстно, но въ особенности сильно въ Ставропольской губ.—съ 5,5 до 16,6 на 1 кв. в. или на 200%, и въ Кубанской обл. — съ 4,9 до 23,7 или на 384%; слабѣе возросло населеніе въ Закавказьѣ, особенно въ Кутаисской губ.—съ 23,6 до 33,7 (безъ Батумскаго округа, присоединеннаго къ Р. въ 1878 г.) или на 42%, и въ Дагестанѣ—съ 19,7 до 22,4, всего на 14%.

Густота населенія въ Сибири. На пространствѣ почти 11 милл. кв. вер., занимаемыхъ Сибирью, живетъ всего 5727090 чел., т. е. по 0,5 жит. на 1 кв. вер.

	Кв. вер.	Жителей	Жит. на 1 кв. в.
Въ Тобольской губ.	1219229,7	1438484	1,2
» Томской »	744576,7	1929092	2,6
» Енисейской »	2233929,5	559902	0,3
» Иркутской »	638198,2	506517	0,8
» Забайкальской области	522339,1	664071	1,3
» Якутской обл. .	3482533,3	261731	0,1
» Амурской » .	393315,6	118570	0,3
» Приморской обл.	1621694,6	220557	0,1
На о-вѣ Сахалинѣ.	66762,0	28166	0,4
Итого въ Сибири.	10922578,7	5727090	0,5

	Въ 1860-хъ годахъ. Жителей въ городахъ.	На 100 чел. всего населенія приходилось городского.	Въ 1897 г. Жителей въ городахъ.	На 100 чел. всего населенія приходится городского.
Въ Европейской Р.	6087070	10,0	12027038	12,8
» губ. Царства Польскаго	1348325	25,3	2055892	21,7
» вел. княжествѣ Финляндіи	119641	6,6	281216	11,0
На Кавказѣ	349912	8,4	1010615	10,9
Въ Сибири	228634	7,8	473796	9,3
» среднеазіатскихъ владѣніяхъ	23880	1,6	936655	12,0
Всего	8157462	10,6	16785212	13,0

Необычайный ростъ городского населенія въ среднеазіатскихъ владѣніяхъ обусловливается присоединеніемъ къ Р. населенныхъ мѣстъ въ Туркестанѣ (Ферганъ и Самаркандская область). Относительное сокращеніе городского населенія въ губерніяхъ Царства Польскаго (съ 25,3 до 21,7%)—только кажущееся: въ свѣдѣнія 50-хъ годовъ вошло и населеніе мѣстечекъ, тогда какъ въ свѣдѣніяхъ 1897 г. заключается населеніе однихъ городовъ. По отдѣльнымъ губерніямъ городское населеніе распредѣляется весьма неравномѣрно. Въ Европ. Р. (вмѣстѣ съ губерніями Царства Польскаго, Финляндіей и Кавказомъ) болѣе всего городского населенія въ губерніяхъ: С.-Петербургской (66%), Московской (45), Варшавской (41), Петроковской (36), Нюландской (33), Черноморской (30), Лифляндской (29), Херсонской (29), Курляндской (22), Тифлисской (21), Бакинской (20), Таврической (19,6), Эстляндской (18), Полоцкой (16), Гродненской (16) и Бессарабской (15,1%). Большинство этихъ губерній имѣютъ крупные города; исключеніе составляетъ только малонаселенная Черноморская губ. (8,4 жит. на 1 кв. вер.), въ которой такой сравнительно небольшой городъ, какъ Новороссійскъ (16 тыс. жит.), поднимаетъ процентъ городского населенія далеко выше средняго для Кавказскаго края. Въ 23 губерніяхъ городское населеніе колеблется между 10 и 15 процентами общаго числа жителей; въ остальныхъ 40 губерніяхъ % этотъ не превышаетъ 10. Менѣе 5% городского населенія въ губ. Уфимской (4,7), Кутаисской (4,6), Вологодской (4,2), С. Михельской (3,1) и Вятской (2,9%). Изъ Сибирскихъ губерній и областей городское населеніе превышаетъ 25% въ пустынныхъ областяхъ Амурской (27) и Приморской (26); менѣе всего его въ Якутской обл. (3,5) и совершенно отсутствуетъ оно на о-вѣ Сахалинѣ. Въ Среднеазіатскихъ владѣніяхъ города всего болѣе развиты въ областяхъ Ферганской (18%), Самаркандской (16) и Сыръ-Дарьинской (14); меньше всего городского населенія въ Семирѣченской (6,1) и Тургайской (4,3%) обл. Изъ 865 городовъ, число жителей которыхъ имѣется по изданнымъ даннымъ переписи 1897 г.,

23	города	имѣли	менѣе 1 тыс.	жит.,	всего	въ	нихъ	14568	жителей
249	»	»	отъ 1	» 5	»	»	»	»	776119	»
255	»	»	» 5	» 10	»	»	»	»	1850286	»
170	»	»	» 10	» 20	»	»	»	»	2340102	»
112	»	»	» 20	» 50	»	»	»	»	3324109	»
37	»	»	» 50	» 100	»	»	»	»	2400999	»
19	»	»	свыше	100	»	»	»	»	5797813	»

Изъ числа этихъ 865 городовъ въ 808, съ 15703889 жит., въ 60-хъ годахъ считалось жителей 8170041 (не вошли въ этотъ разсчетъ города въ вновь пріобрѣтенныхъ владѣніяхъ въ Средней Азіи, на югѣ Бессарабіи и въ Закавказьѣ, а также города вновь образованные и такіе, о которыхъ въ «Военно-статистическомъ сборникѣ» свѣдѣній не имѣется). Такимъ образомъ по 808 городамъ прибыль населенія за послѣднее 30-лѣтіе составляетъ 7533848, или 92%. Городское населеніе возросло главнымъ образомъ въ крупныхъ городскихъ центрахъ, какъ это видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

Въ	18	городахъ,	гдѣ	менѣе 1 т.	жит.,	населеніе	возросло	на	538	чел.	или	на 5%
»	232	»	отъ	1 до 5	»	»	»	»	100754	»	»	» 16 »
»	244	»	»	5 » 10	»	»	»	»	553268	»	»	» 45 »
»	159	»	»	10 » 20	»	»	»	»	957529	»	»	» 78 »
»	102	»	»	20 » 50	»	»	»	»	1476336	»	»	» 96 »
»	34	»	»	50 » 100	»	»	»	»	1246233	»	»	» 129 »
»	19	»	свыше	100	»	»	»	»	3198190	»	»	» 123 »

Въ 808 городахъ населеніе возросло . . . . . на 7532848 чел., или на 92%

При этомъ по 110 городамъ число жителей за послѣднее 30-лѣтіе сократилось съ 661042 до 556436, или на 104604 чел. (16%). Изъ этихъ городовъ только два (Могилевъ—губернскій и Аккерманъ) имѣютъ свыше 20 тысячъ жителей, 7 — отъ 10 до 20 тысячъ; остальные 101 — все мелкіе города. Городовъ, имѣющихъ свыше 100 тыс. жителей, въ Р. 19 (въ 1860-хъ годахъ ихъ было всего 4), а именно:

	Жителей	
	Въ 1897 г.	Въ 60-хъ гг.
С.-Петербургъ . . .	1267023	539471
Москва	1035664	351609
Варшава	638208	180657
Одесса	405041	118970
Лодзь	315209	32437
Рига	282943	77468
Кіевъ	247432	68424
Харьковъ	174846	52016
Тифлисъ	160645	60776
Вильна	159568	69464
Ташкентъ	156414	80000
Саратовъ	137109	84391
Казань	131508	63084
Екатеринославъ . .	121216	19908
Ростовъ-на-Дону . .	119889	29261
Астрахань	113001	42832
Баку	112253	13992
Тула	111048	53739
Кишиневъ	108796	94124

Городовъ, имѣющихъ отъ 50 до 100 тыс. жителей, въ Р. 37, съ 2401 тыс. жителей (въ 60-хъ годахъ ихъ было всего 12, съ 834 тыс. жителей). Изъ болѣе значительныхъ городовъ (съ нынѣшнимъ населеніемъ ниже 100 тыс.) особенно сильно возрасли слѣдующіе:

Въ Европейской Россіи.	Въ 1897 г.	Въ 60-хъ гг.
Нижній-Новгородъ . .	95124	41543
Самара	91672	34131
Минскъ	91494	30149
Ревель	64578	29434
Либава	64505	10227
Бѣлостокъ	63927	16668
Царицынъ	55967	8456
Екатеринбургъ . . .	55488	21777
Иваново-Вознесенскъ .	53949	1350 *)
Новочеркасскъ . . .	52005	18056
Севастополь	50710	8218
На Кавказѣ:		
Екатеринодаръ . . .	65697	9504
Владикавказъ . . .	43843	3358
Кутаисъ	32492	4552
Въ Сибири:		
Томскъ	52430	21010
Иркутскъ	51434	28009
Благовѣщенскъ . . .	32606	2050
Барнаулъ	29408	11287
Красноярскъ	26600	9997

Городское населеніе вел. княж. Финляндскаго въ 1865 г. равнялось 118561, а къ 1897 г. — 281216, т. е. увеличилось на 137%. Городовъ въ Финляндіи 37, изъ которыхъ

3	города	имѣютъ менѣе 1 т. ж.,	всего	2292 ж.
24	»	» отъ 1— 5 т. ж.	»	57274 »
3	»	» » 5—10 » »	»	20053 »
3	»	» » 10—20 » »	»	38964 »
3	»	» » 20—50 » »	»	85149 »
1	»	» свыше 50 » »	»	77484 »

*) Одинъ посадъ Вознесенскій.

Къ крупнымъ городамъ причисляются:

	Жителей	
	Въ 1896 г.	Въ 1865 г.
Гельсингфорсъ . . .	77484	25800
Або	34964	16870
Таммерфорсъ	26713	5162
Выборгъ	23472	7922

При общемъ ростѣ городского населенія въ Финляндіи, какъ и въ Р. вообще, увеличиваются болѣе крупные центры. Въ упомянутыхъ 4 городахъ число жителей увеличилось на 107 тыс. человѣкъ (или почти на 200%), въ остальныхъ—всего на 56 тыс. или же на 90%; въ 2-хъ незначительныхъ городахъ (Ловизѣ и Ню-Карлебю) оно даже нѣсколько сократилось (съ 3706 до 3111).

Сельское населеніе. Сельскаго населенія въ Р., по даннымъ послѣдней переписи, считается:

Въ Европейской Россіи . .	82188377	чел.
» губерніяхъ Царства Польскаго	7400051	»
» Финляндіи (къ 1897 г.) .	2274246	»
» Кавказскомъ краѣ . . .	8238080	»
» Сибири	5253294	»
» Среднеазіатскихъ владѣніяхъ	6785029	»
Всего . .	112139077	чел.

Селеній, по даннымъ «Сборника стат. свѣдѣній по Р. за 1896 г.» (изд. центр. стат. комитета), насчитывается:

	Число селеній.	На одно селеніе. кв. вер.	жит.
Въ Европ. Россіи . .	491848	8,6	167
» губерніяхъ Царства Польскаго	43237	2,5	171
» Финляндіи	9916	29	229
» Кавказскомъ краѣ .	12276	33	671
» Сибири	12553	870	418
» Среднеазіатскихъ владѣніяхъ . . .	7663	402	885
Въ Имперіи . .	577493	33	194

Губерніи Европейской Россіи, по среднимъ цифрамъ людности селеній и близости ихъ другъ къ другу, слѣдуютъ одна за другою въ такомъ порядкѣ:

Губерніи.	Число жителей на 1 селеніе.	На 1 селеніе квадр. верстъ.	№№ по порядку: Людности селеній.	Близости ихъ другъ къ другу.
Астраханская . . .	622	169	1	49
Самарская	621	32	2	47
Оренбургская . . .	617	71	3	48
Уфимская.	542	28	4	45
Пензенская	483	12	5	38
Воронежская. . . .	469	11	6	35
Бессарабская . . .	457	11	7	36
Саратовская	443	15	8	41
Кіевская	425	6,1	9	23
Симбирская	412	12	10	39
Тамбовская	404	9,5	11	33

Губерніи.	Число жителей на 1 селеніе.	На 1 селеніе квадр. верстъ.	№№ по порядку	
			Людности селеній.	Близости ихъ другъ къ другу.
Подольская.	387	5,1	12	17
Екатеринославск. .	377	11,0	13	37
Черниговская . . .	367	8,0	14	28
Харьковская. . . .	359	8,0	15	29
Казанская	342	9,5	16	34
Курская	332	6,2	17	24
Рязанская	316	7,0	18	27
Донецкая обл. . . .	315	19,0	19	42
Нижегородская . .	305	9,4	20	32
Волынская.	288	6,6	21	26
Полтавская.	269	4,7	22	14
Херсонская	262	8,4	23	30
Таврическая. . . .	261	12,0	24	40
Орловская	246	5,5	25	20
Пермская	224	23,0	26	43
Тульская	211	4,5	27	13
Могилевская . . .	186	5,0	28	16
Московская	171	3,8	29	11
Калужская	171	4,3	30	12
Владимірская . . .	167	5,2	31	18
Гродненская . . .	146	3,6	32	10
Тверская	142	4,9	33	15
Минская	142	5,9	34	21
Вятская	131	5,9	35	22
С.-Петербургская .	113	6,5	36	25
Новгородская . . .	112	8,9	37	31
Смоленская	98	3,4	38	9
Архангельская . .	97	229,0	39	50
Костромская . . .	95	5,3	40	19
Вологодская	88	24,0	41	44
Олонецкая	87	28,0	42	46
Ярославская . . .	85	2,9	43	8
Псковская	61	2,2	44	7
Виленская	60	1,6	45	5
Витебская	58	1,7	46	6
Ковенская	57	1,4	47	4
Курляндская . . .	21	0,9	48	2
Эстляндская	21	1,1	49	3
Лифляндская . . .	18	0,7	50	1

(Распредѣленіе людности по губерніямъ Европ. Р. нанесено на прилагаемую карту).

Янсонъ въ своей «Сравнит. статистикѣ», приводитъ данныя за 1859—73 гг. о 26 губ. (24 черноземныя, Московская и Астраханская), въ которыхъ средняя людность селеній превышаетъ 300. При сравненіи съ данными 1896—97 гг. людность селеній оказывается возросшей только въ двухъ губ., Оренбургской (съ 540 до 617) и Уфимской (съ 478 до 542), во всѣхъ же остальныхъ—сократившейся (т. е. населеніе разселилось), а именно въ губ. Астраханской, Воронежской, Кіевской, Подольской и Херсонской—болѣе чѣмъ на 50%, въ губ. Самарской, Саратовской, Бессарабской, Симбирской, Тамбовской, Курской, Екатеринославской, Харьковской, Полтавской, Рязанской, Волынской, Орловской, Тульской, Московской, Таврической и въ Донской области — отъ 25 до 50% и, наконецъ, въ губерніяхъ Черниговской, Пензенской и Нижегородской—менѣе чѣмъ на 25%. Какъ въ 60-хъ годахъ, такъ и въ настоящее время селенія люднѣе въ черноземной полосѣ Р. Вслѣдствіе однообразія почвенныхъ условій и нѣкогда степного характера этой полосы, населеніе группировалось здѣсь крупными поселками, по берегамъ рѣкъ или по балкамъ. Чѣмъ гуще заселялась мѣстность, тѣмъ болѣе селенія дробились. Въ губерніяхъ Уфимской и Оренбургской, не утратившихъ своего степного характера и привлекающихъ еще переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній, крупные поселки продолжаютъ возникать. Развитіемъ хуторнаго хозяйства въ малороссійскихъ губерніяхъ и въ Новороссіи объясняется сравнительная малолюдность селеній въ этихъ мѣстностяхъ (Полтавская, Херсонская, Таврическая губерніи). Нечерноземная полоса Р. характеризуется мелкотою селеній. Развитіемъ мызнаго хозяйства въ Прибалтійскихъ губерніяхъ объясняется тотъ фактъ, что селенія этого края въ среднемъ весьма невелики: въ Курляндской и Эстляндской—по 21, въ Лифляндской—по 18 жителей на каждое селеніе. За ними слѣдуютъ сосѣднія губ.: Ковенская (57), Витебская (58) и Виленская (60 жит.), съ массою фольварковъ. Эти же губерніи отличаются и близостью селеній другъ къ другу; здѣсь, въ среднемъ, разстояніе между селеніями составляетъ отъ 0,7 (въ Лифляндской) до 1,7 кв. версты (въ Витебской). Въ общемъ близость селеній другъ къ другу находится въ обратномъ отношеніи къ ихъ людности. Исключеніе составляютъ обширныя, пустынныя губерніи крайняго С (Архангельская, Вологодская, Олонецкая и отчасти Пермская) и малороссійскія, съ ихъ хуторами (Подольская, Кіевская, Полтавская). Губерніи Царства Польскаго по размѣщенію и по людности селеній представляютъ бо́льшее однообразіе. Здѣсь, въ среднемъ, приходится на 1 селеніе по 2,5 кв. вер. площади и 171 житель. Изъ отдѣльныхъ губерній исключеніе составляетъ Люблинская, въ которой на 1 селеніе приходится 4,5 кв. вер. и 310 жит.; въ остальныхъ девяти — отъ 1,9 до 3,1 кв. вер. площади и отъ 104 до 229 жит. Этнографическія и природныя особенности Люблинской губерніи, ближе подходящей къ Волынской губерніи, вызвали развитіе здѣсь крупныхъ и сравнительно далеко отстоящихъ другъ отъ друга поселковъ. Селенія Финляндіи обыкновенно состоятъ изъ группы отдѣльно стоящихъ дворовъ, нерѣдко разбросанныхъ на нѣсколько верстъ, а потому число селеній не можетъ характеризовать здѣсь ни скученности населенія, ни людности поселковъ. Что касается до числа селеній на Кавказѣ, въ Сибири и въ среднеазіатскихъ владѣніяхъ Р. (съ ихъ полукочевымъ населеніемъ), то неизвѣстно, что́ принималось за селеніе при регистраціи самыхъ свѣдѣній. Такъ напр., средняя людность селеній Кубанской обл. составляетъ 3599 жителей, тогда какъ въ сосѣднихъ съ нею Ставропольской губ. она равна 1006, а въ Терской обл.—всего 883. Средняя населенность селеній о-ва Сахалина (5 селеній при 28166 жит.) оказывается равною 5633 чел., тогда какъ извѣстно, что въ самыхъ крупныхъ цен-

трахъ острова—въ постахъ Дуэ и Александровскомъ и въ Рыковскомъ (Тымовскомъ) поселкѣ—число жителей не превышаетъ $1^1/_2$ тыс. на каждый поселокъ. Въ Якутской обл. на 1 селеніе приходится 758 жит.; между тѣмъ въ этой пустынной, отдаленной окраинѣ, за исключеніемъ Якутска (6534 жит.) и Олекминска (1178 жит.), нѣтъ ни одного города, число жителей котораго превышало-бы 609 человѣкъ. Несообразности, получаемыя при выводѣ среднихъ данныхъ для нашихъ азіатскихъ владѣній, не позволяютъ пользоваться означенными свѣдѣніями.

Размѣщеніе населенія по жилищамъ. Данныя переписи 1897 г., поскольку они опубликованы по настоящее время, не даютъ возможности характеризовать распредѣленіе населенія по жилищамъ. Переписи нѣкоторыхъ городовъ и земскія подворныя статистическія изслѣдованія даютъ по этому вопросу прекрасный матеріалъ, но собранный не одновременно и не обнимающій собою большинства городовъ и уѣздовъ Р. Въ 1893 г. центральный статистическій комитетъ министерства внутреннихъ дѣлъ, по порученію коммисіи по пересмотру продовольственнаго устава, собралъ свѣдѣнія о хозяйственномъ положеніи сельскихъ обществъ, при чемъ былъ произведенъ учетъ дворовъ и мужского населенія. Изъ данныхъ этого изслѣдованія оказывается, что въ негородскихъ поселеніяхъ 46 губерній Европ. Р. (не подвергались изслѣдованію Донская область и три Прибалтійскія губерніи) въ 1893 г. насчитывалось 10242610 дворовъ.

По числу дворовъ губерніи группируются такъ:

2 губ.	имѣютъ	каждая	400000 двор. или болѣе
10 »	»	»	300000—400000 двор.
16 »	»	»	200000—300000 »
14 »	»	»	100000—200000 »
4 »	»	»	менѣе 100000 »

Къ первой категоріи принадлежатъ губерніи Вятская и Пермская, съ 429994 дворами, къ послѣдней—Виленская (92030), Астраханская (61852), Олонецкая (52094) и Архангельская (49530 дворовъ). Въ среднемъ на 1 дворъ приходится по 3,2 души мужского пола, а такъ какъ въ означенныхъ 46 губ. число женщинъ больше числа мужчинъ на 5%, то на 100 дворовъ приходятся 634 души, въ томъ числѣ 320 мужскаго и 336 женскаго пола. Въ концѣ семидесятыхъ годовъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ собраны и въ «Сборникѣ» за 1883 г. опубликованы свѣдѣнія о числѣ жилыхъ строеній. Такихъ строеній въ 50 губ. Европ. Р. оказалось 11983000, что даетъ на 1 кв. вер., въ среднемъ, по $2^1/_2$ жилища. Отношеніе это въ густонаселенной полосѣ гораздо выше, въ рѣдконаселенной — ниже средняго уровня. Такъ, въ Кіевской губ. на 1 кв. вер. приходится по 9 жилищъ, въ Московской—8, въ Тульской и Орловской—6, въ Пермской—$1^1/_2$, въ Вологодской—$^3/_4$.

Среднее число жителей на 1 домъ. Въ среднемъ выводѣ для 50 губ. на 1 домъ приходится 6,6 жителей. Въ отдѣльности, по губерніямъ, число жителей на 1 домъ колеблется между 13 челов. (въ Курляндской губ.) и 4,5 (въ Новгородской). Наибольшія цифры жителей на домъ приходятся въ губерніяхъ:

Курляндской	13
Астраханской	12,2
Лифляндской	11,0
С.-Петербургской	10,4
Ковенской	9,1
Московской	8,4

Наименьшія:

въ Псковской	5,4
» Смоленской	5,4
» Владимірской	5,3
» Ярославской	5,2
» Костромской	5,1
» Тверской	4,7
» Новгородской	4,5

Въ остальныхъ 38 губ. на одно жилье приходится отъ $5^1/_2$ до 8 человѣкъ. Наибольшее число жителей на 1 домъ приходится въ губерніяхъ столичныхъ, прибалтійскихъ и западныхъ; за ними слѣдуютъ густонаселенныя губерніи средней черноземной полосы, съ преобладающимъ великорусскимъ населеніемъ. Нѣсколько шире живетъ малорусское населеніе, даже въ черноземной степной полосѣ. Еще просторнѣе размѣстилось населеніе центральной промышленной области. Наибольшимъ просторомъ жилищъ пользуются жители сѣв. лѣсныхъ губерній. Среднее число жителей на 1 домъ въ сельскомъ населеніи Европ. Р. уменьшается, преимущественно подъ вліяніемъ семейныхъ раздѣловъ. Такъ, въ Московской губ., по 10 ревизіи, приходилось на 1 дворъ 7,5 чел.; къ 1869 г. число это уменьшилось до 6 чел., а къ 1883 г.—до 5,5 чел. Съ тѣхъ поръ не произошло очень замѣтныхъ измѣненій. Въ числѣ жилыхъ строеній въ 50 губерніяхъ Р. насчитывается 3,6% каменныхъ, изъ которыхъ, однако, болѣе трети приходится на города. Остальныя строенія деревянныя. Изъ числа деревянныхъ деревенскихъ строеній $^1/_2$% крыты желѣзомъ, 30% —деревомъ, $69^1/_2$%—соломою или камышомъ. Существуетъ большая разница между просторными избами промысловыхъ губерній и тѣсными—среднихъ черноземныхъ. Густонаселенная черноземная полоса уступаетъ центральнымъ промышленнымъ губерніямъ и въ размѣрахъ построекъ. Такъ напримѣръ, крестьянскія избы разной величины распредѣляются въ уѣздахъ Подольскомъ (Московской губ.) и Козловскомъ (Тамбовской губ.) слѣдующимъ образомъ:

Размѣры избъ.	На 100 избъ въ Подольскомъ у.	приходится въ Козловскомъ у.
6 аршинъ и менѣе	9,6	25,1
7 »	35,0	35,2
8 »	31,8	28,2
9 »	6,6	6,9
болѣе 9 аршинъ	17,0	4,6
Итого	100,0	100,0

Въ большихъ городахъ Россіи населеніе уѣздовъ размѣщено тѣснѣе, нежели въ такихъ же городахъ Западной Европы. Такъ, въ Пе-

тербургѣ на каждый домъ приходилось въ 1881 году по 91 жителей, а въ 1890-мъ — по 106, тогда какъ среднее населеніе одного дома въ Берлинѣ—61 чел., въ Вѣнѣ—58, въ Парижѣ—33, въ Лондонѣ—8 чел. Въ Москвѣ, по предпослѣдн. переписи (1882) было 48,5 жит. на 1 домъ. Въ Москвѣ на средній домъ приходится 6 всякаго рода квартиръ, въ томъ числѣ 5 жилыхъ; въ среднемъ петербургскомъ домѣ 16 квартиръ, въ томъ числѣ 14 жилыхъ. Приблизительно такое же число квартиръ насчитывается въ домахъ Парижа и Берлина. Средняя моск. квартира имѣетъ 4.3 комнаты, петербургская—3.6, берлинская — 2.3, вѣнская—2. Въ Москвѣ квартиръ въ одну комнату 15% всего числа квартиръ, въ Петербургѣ—23,8%, въ Берлинѣ—51%. Но среднее число комнатъ на одну квартиру не всегда является признакомъ большаго или меньшаго простора. Такъ, на 10 комнатъ приходится среднимъ числомъ въ Москвѣ 21, въ Петербургѣ—16, въ Берлинѣ—19, въ Вѣнѣ—13 жильцовъ. Въ числѣ 96755 квартиръ перепись насчитала въ Москвѣ 7258 (или 7,5%) подвальныхъ жилищъ, въ которыхъ помѣщались 58951 чел. (т. е. 7.8% всего населенія). Изъ числа этихъ квартиръ 2041 (или 29.5%) имѣли всего по одной комнатѣ и вмѣщали въ себѣ 11912 чел., т. е. по 58 жильцовъ на 10 комнатъ. Изъ общаго числа жилыхъ подваловъ углублены въ землю на 3 и болѣе аршина—501, съ 4570 жильцами, на 2 арш. и болѣе—2630 квартиръ, съ 22 тыс. жильцовъ. Въ Петербургѣ, по переписи 1890 года, оказались 7374 подвальныхъ квартиры (7,3% всего числа) и въ нихъ 12217 комнатъ, съ 49569 жильцами (по 4 жильца, въ среднемъ, на 1 комнату), составляющими болѣе 5% всего населенія Петербурга. Квартиръ, расположенныхъ въ высокихъ этажахъ и занимаемыхъ, по причинѣ ихъ неудобства, также преимущественно бѣдняками, изъ русскихъ большихъ городовъ много только въ Петербургѣ; по переписи 1890 года оказалось квартиръ для жилья: въ 4 этажѣ 11043 (или 11,0%), въ 5-мъ 3995 (или 4%), въ мансардахъ и мезонинахъ 873 (или 0.8%). Въ Москвѣ квартиры 4-го и 5-го этажей составляютъ лишь $^1/_2$% общаго числа.

Племенной составъ населенія. Данныя переписи 1897 г. о численности населяющихъ Р. племенъ еще не разработаны; по существующимъ же, устарѣлымъ свѣдѣніямъ (Янсонъ) населеніе Европейской Р. въ семидесятыхъ годахъ слагалось изъ слѣдующихъ племенъ и народностей:

	На 100 жит.		На 100 жит.
Русскіе	72,5	Шведы	0,4
Финны	6,6	Киргизы	0,2
Поляки	6,3	Калмыки	0,1
Литовцы	3,9	Греки	0,06
Евреи	3,4	Болгары	0,06
Татары	1,9	Армяне	0,05
Башкиры	1,5	Цыгане	0,04
Нѣмцы	1,3	Прочія народности	0,49
Молдаване	1,2		

Племенной составъ внѣ-европейскихъ частей Имперіи не опредѣленъ даже приблизительно. Полагаютъ, что собственно русскіе составляютъ въ Сибири и Средней Азіи 19,2% населенія, на Кавказѣ—18,0%.

Составъ населенія по вѣроисповѣданіямъ. По свѣдѣніямъ за 1870 г., приводимымъ у Янсона (1878), считалось на 100 жителей:

	Въ Европейской Россіи.	Въ губерніяхъ царства Польскаго.	Въ Финляндіи.	Въ Кавказскомъ краѣ.	Въ Сибири.	Въ Среднеазіатскихъ владѣніяхъ.	По всей Имперіи.
Православныхъ и единовѣрцевъ	83,44	0,5	1,96	43,5	86,4	8,1	*70,8*
Раскольниковъ	1,50	0,1	—	1,0	2,3	1,3	*1,4*
Уніатовъ	—	4,1	—	—	—	—	*0,3*
Армяно-грегоріанъ	0,06	—	—	12,5	—	—	*0,8*
Католиковъ	4,40	76,5	0,04	0,5	0,7	0,4	*8,9*
Протестантовъ	3,60	5,4	98,00	0,2	0,1	—	*5,2*
Евреевъ	3,00	13,4	—	0,5	0,3	0,1	*3,2*
Магометанъ	3,60	—	—	41,7	1,5	89,7	*8,7*
Идолопоклонниковъ	0,40	—	—	0,1	8,7	0,4	*0,7*

Населеніе по сословіямъ. По свѣдѣніямъ за 1858 и 1870 г. (Янсонъ, 1878), сословный составъ населенія Р. представлялся въ слѣдующемъ видѣ:

	Составляли % всего населенія.	
	Въ 1858 г.	Въ 1870 г.
Дворянство потомственное	1,03	0,8
Дворянство личное и служащее	0,55	0,4
Духовенство	1,10	0,9
Городскія сословія	7,25	9,2
Сельскія сословія	82,55	81,5
Военныя сословія	6,35	6,5
Иностранцы	0,13	0,27
Лица, не принадлежащія къ названнымъ сословіямъ	1,04	0,43

Составъ населенія по полямъ и процентное отношеніе числа женщинъ къ числу мужчинъ, по переписи 28 января 1897 года.

Губерніи и районы.	Въ городахъ.			Въ уѣздахъ.			Всего.		
	Мужчинъ.	Женщинъ.	На 100 мжч. приходится женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	На 100 мжч. приходится женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	На 100 мжч. приходится женщинъ.
I. Сѣверный.									
Архангельская . . .	15655	16018	102,3	149059	166857	111,9	164714	182875	111,0
Вологодская.	31417	31342	99,8	623240	679588	109,0	654657	710930	108,7
Олонецкая.	12344	13249	107,3	161370	179752	111,4	173714	193001	111,1
	59416	*60609*	*102,0*	*933669*	*1026197*	*109,9*	*993085*	*1086806*	*109,4*
II. С.-Петербургскій-Столичный.									
С.-Петербургская. .	791586	631759	79,8	333533	350813	105,2	1125119	982572	97,3
III. Новгородскій-Пріозерный.									
Новгородская. . . .	43412	44069	101,5	629284	676168	107,5	672696	720237	107,0
Псковская.	36634	35989	97,3	514975	548942	106,7	551609	584931	106,2
	80046	*80058*	*100,1*	*1144259*	*1225110*	*107,0*	*1224305*	*1305168*	*106,5*
IV. Прибалтійскій.									
Эстляндская.	39139	37598	96,1	164386	172601	105,0	203525	210199	103,1
Лифляндская	190473	190267	99,8	440129	479771	109,0	630602	670038	106,2
Курляндская	74919	72964	97,3	251959	272792	108,4	326878	345756	105,6
	304531	*300829*	*98,6*	*856474*	*925164*	*108,0*	*1161005*	*1225993*	*105,5*
V. Московско-Промышленный.									
Московская.	638695	489251	76,5	585878	719532	122,8	1224573	1208783	98,5
Калужская.	50558	47320	93,6	497912	589936	118,2	548470	637256	116,1
Тверская	76552	77085	100,8	749703	909485	121,1	826255	986570	119,4
Ярославская.	74776	69691	93,2	385457	542554	141,0	460233	612245	133,0
Владимірская	96539	91214	94,5	636682	746298	117,2	733221	837512	114,2
Костромская	46181	47959	103,9	612067	723021	118,0	658248	770980	117,1
Нижегородская . . .	74914	69706	93,0	684145	771539	112,8	759059	841245	110,9
	1058315	*892226*	*84,2*	*4151844*	*5002365*	*120,4*	*5210059*	*5894591*	*113,1*
VI. Бѣлорусскій.									
Витебская.	111392	107678	96,6	637626	646220	101,3	749018	753898	100,7
Смоленская	64940	56443	86,9	677230	752455	111,1	742170	808898	109,0
Могилевская	75356	72508	96,2	771550	788627	102,2	846906	861135	101,8
Минская.	116994	111192	95,1	960663	967274	100,7	1077657	1078466	100,1
	368682	*347821*	*94,2*	*3047069*	*3154576*	*103,4*	*3415751*	*3502397*	*102,6*
VII. Западный.									
Ковенская.	79600	66140	83,1	681742	721962	106,0	761342	788102	103,6
Виленская.	103100	98767	95,8	691136	698909	101,1	794236	797676	100,5
Гродненская. . . .	133733	118282	88,5	694325	671519	96,7	828058	789801	95,3
Волынская.	128382	105577	82,1	1384059	1379884	99,6	1512441	1485461	98,2
	444815	*388766*	*87,5*	*3451262*	*3472274*	*100,6*	*3896077*	*3861040*	*99,2*
VIII. Малороссійскій.									
Подольская	115369	105227	91,2	1401391	1409526	100,5	1516760	1514753	99,9
Кіевская.	240755	217149	90,1	1543867	1574354	102,0	1784622	1791503	100,4
Полтавская	136216	135994	99,8	1251722	1270705	101,5	1387938	1406699	101,2
Харьковская	193403	180425	93,1	1073516	1062467	98,9	1266919	1242892	98,1
	685743	*638795*	*93,2*	*5270496*	*5317052*	*100,9*	*5956239*	*5955847*	*100,0*

Губерніи и районы.	Въ городахъ.			Въ уѣздахъ.			Всего.		
	Мужчинъ.	Женщинъ.	На 100 муж. приходится женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	На 100 муж. приходится женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	На 100 муж. приходится женщинъ.
IX. Центрально-Земледѣльческій.									
Черниговская. . . .	101515	107946	106,2	1038590	1073849	103,5	1140105	1181795	103,8
Курская	101985	100832	98,8	1086104	1107656	101,4	1188089	1208488	101,7
Воронежская	88517	88108	99,5	1178542	1191088	101,1	1267059	1279196	101,0
Тамбовская	116077	113307	97,6	1214276	1271793	104,8	1330353	1385100	104,1
Орловская.	120467	111156	92,2	881517	941609	106,9	1001984	1052765	105,2
Тульская.	88338	79623	90,1	589585	675197	114,6	677923	754820	111,1
Рязанская	87462	80404	91,9	777992	881681	113,2	865454	962085	111,1
	704361	*681376*	*96,7*	*6766606*	*7142873*	*105,5*	*7470967*	*7824249*	*104,7*
X. Сѣверо-восточный-Земледѣльческій.									
Казанская	97433	89523	92,0	980070	1024032	104,5	1077503	1113555	103,3
Вятская	48956	46835	95,8	1424838	1562159	109,7	1473794	1608994	109,0
	146389	*136358*	*93,2*	*2404908*	*2586191*	*107,7*	*2551297*	*2722549*	*106,7*
XI. Сѣверно-Уральскій.									
Пермская	100499	95108	94,7	1850158	1457443	107,9	1450657	1552551	107,1
XII. Южно-Уральскій.									
Уфимская	54728	53737	98,2	1057452	1054580	99,8	1112180	1108317	99,6
Оренбургская	78207	74493	95,2	724729	731959	101,0	802936	806452	100,4
	132935	*128230*	*96,5*	*1782181*	*1786539*	*100,2*	*1915116*	*1914769*	*100,0*
XIII. Волжско-Сурскій.									
Пензенская	68149	71000	104,2	655675	696391	106,1	723824	767391	106,0
Симбирская	54142	55033	101,8	695659	744627	106,9	749801	799660	106,7
Саратовская.	159996	159922	100,0	1028931	1071035	104,0	1188927	1230957	103,6
Самарская.	79950	79535	99,5	1285265	1318728	102,7	1365215	1398263	102,3
	362237	*365490*	*101,0*	*3665530*	*3830781*	*104,3*	*4027767*	*4196271*	*104,1*
XIV. Новороссійскій.									
Бессарабская	157500	146682	93,0	833757	795497	95,3	991257	942179	95,0
Херсонская	419250	376127	89,7	981407	956048	97,4	1400657	1332175	95,2
Екатеринославская	133506	120487	90,2	955054	903604	94,6	1088560	1024091	94,2
Таврическая	156241	126413	80,9	604151	556761	92,1	760392	683174	89,8
	866497	*769709*	*88,8*	*3374369*	*3211910*	*95,2*	*4240866*	*3981619*	*93,9*
XV. Донской.									
Донская область . .	138102	131319	95,1	1162240	1144157	98,5	1300342	1275476	98.1
XVI. Прикаспійскій.									
Астраханская. . . .	69423	65108	93,7	439835	420409	95,5	509258	485517	95,3
По 50 губерніямъ .	6313477	5713561	90,5	40134433	42053854	104,6	46447910	47767415	102,9
Привислянскія губерніи.									
Варшавская.	404525	390052	96,5	579370	559742	96,7	983895	949794	96,6
Калишская	56044	57333	102,2	362697	370645	102,3	418741	427978	102,3
Кѣлецкая	29605	27938	94,2	345770	360433	104,1	375375	388371	103,6
Ломжинская.	37589	30544	81,1	268913	248735	92,5	306502	279279	91,0
Люблинская.	80075	68839	85,9	510332	500217	98,0	590407	569056	96,4
Петроковская. . . .	252356	257839	102,1	449416	449433	100,0	701772	707272	100,8

Губерніи и районы.	Въ городахъ.			Въ уѣздахъ.			Всего		
	Мужчинъ.	Женщинъ.	На 100 муж. приходится женщинъ.	Мужчинъ	Женщинъ.	На 100 муж. приходится женщинъ.	Мужчинъ	Женщинъ.	На 100 муж. приходится женщинъ.
Плоцкая	48470	39860	82,2	230303	238244	103,5	278773	278104	99,7
Радомская	48108	44580	92,6	362631	365044	100,7	410739	409624	99,8
Сувалкская	38493	33303	86,4	266890	266259	99,7	305383	299562	98,2
Сѣдлецкая	59922	50517	84,4	332598	332379	99,8	392420	382896	97,6
	1055087	*1000805*	*94,8*	*3708920*	*3691131*	*99,5*	*4764007*	*4691936*	*98,6*
Сѣверный Кавказъ.									
Кубанская обл.	81339	75147	92,3	895561	870726	97,2	976900	945873	96,8
Терская »	61339	50180	81,7	426150	395816	93,0	487489	445996	91,4
Ставропольская губ.	24603	23509	95,5	422360	405826	96,1	446963	429335	96,0
Черноморская обл.	9513	6695	70,3	22247	15773	71,0	31760	22468	70,7
	176794	*155531*	*88,0*	*1766318*	*1688141*	*95,5*	*1943112*	*1843672*	*94,8*
Закавказье.									
Бакинская	90393	65982	73,0	347386	285898	82,3	437779	351880	80,3
Дагестанская	20727	13108	63,2	279428	273373	97,9	300155	286481	95,5
Елисаветпольская	44846	38711	86,2	434587	353413	81,2	479433	392124	81,8
Карсская	14476	6415	44,3	148247	123360	83,2	162723	129775	79,8
Кутаисская	53929	28129	52,1	513464	480339	93,5	567393	508468	89,5
Тифлисская	128840	89402	69,4	441930	380771	86,2	570770	470173	82,5
Эриванская	48893	34439	70,4	380796	340629	89,5	429689	375068	87,2
	402104	*276186*	*68,6*	*2545838*	*2237783*	*87,8*	*2947942*	*2513969*	*85,1*
Сибирь.									
Амурская	19665	12941	65,8	46930	39034	83,2	66595	51975	78,0
Енисейская	33653	29159	86,5	257902	239188	92,6	291555	268347	92,0
Забайкальская	21639	17335	80,1	317083	308014	97,2	338722	325349	95,8
Иркутская	32969	29773	90,8	234551	209224	89,2	267520	238997	89,4
Приморская	40940	9583	23,4	109886	60148	54,6	150826	69731	46,2
Тобольская	45311	42438	93,6	666671	684064	102,6	711982	726502	102,0
Томская	66195	62980	95,1	904585	895332	99,0	970780	958312	98,7
Якутская	4906	4309	87,7	131155	121361	92,5	136061	125670	92,4
Сахалинъ	—	—	—	20518	7648	37,3	20518	7648	37,3
	265278	*208518*	*78,6*	*2689281*	*2564013*	*95,2*	*2954559*	*2772531*	*93,7*
Средняя Азія.									
Акмолинская	39646	35423	89,3	314724	289164	91,8	354370	324587	91,5
Закаспійская	31695	10736	33,8	174414	155348	89,0	206109	166084	80,5
Самаркандская	75542	60026	79,5	397373	324906	81,8	472915	384932	81,4
Семипалатинская	29755	25120	84,4	335084	295238	88,0	364839	320358	87,7
Семирѣченская	33697	26340	78,1	497666	432404	86,8	531363	458744	86,5
Сыръ-Дарьинская	117547	88775	75,6	686587	586939	85,5	804134	675714	84,0
Тургайская	9906	9432	95,2	227706	206079	90,5	237612	215511	90,6
Уральская	29259	27387	93,5	305100	282255	92,5	334359	309642	92,6
Ферганская	160818	125551	78,0	692461	581581	84,0	853279	707132	82,8
	527865	*408790*	*77,5*	*3631115*	*3153914*	*86,8*	*4158980*	*3562704*	*8,65*
Всего по Имперіи	**8740605**	**7763391**	**89,9**	**54475905**	**55388836**	**101,5**	**63216510**	**63152227**	**99,8**

По обнародованнымъ даннымъ переписи 1897 года, насчитывается:

	Жителей		На 100 душъ мужского пола приходится женскаго.
	Мужского пола.	Женскаго пола.	
Въ 50 губерніяхъ Европ. Р.	46447963	47767452	103,1
» 10 » Царства Польскаго	4764007	4691936	98,5
» 12 » Кавказа	4891054	4357641	89,2
» 9 » Сибири.	2954559	2772531	93,8
» 9 областяхъ Средней Азіи.	4158980	3562704	85,7
Въ средѣ русскаго населенія Финляндіи	12408	1610	12,9
Въ заграничномъ плаваніи.	12804	—	0,0
Въ русскихъ поселеніяхъ въ Бухарѣ.	9144	3006	32,8
Среди русскихъ подданныхъ въ Хивѣ	2212	1725	78,0
Итого . .	63253131	63158605	99,8
Въ Финляндіи	1250426	1277375	102,0
Всего.	64503557	64435980	100,1

Итакъ, въ Европейской Р. и Финляндіи женщинъ больше, въ губерніяхъ же Царства Польскаго, на Кавказѣ, въ Сибири и среднеазіатскихъ владѣніяхъ Р.—меньше, чѣмъ мужчинъ; по цѣлой Имперіи разница въ числѣ жителей того и другого пола ничтожна. Изъ 502 уѣздовъ 50 губ. Европ. Р. мужчинъ больше, чѣмъ женщинъ, только въ 82, изъ 84 уу. Привислянскихъ губ.—въ 38, изъ 55 уу. Сибири—въ 17, изъ 76 уу. Кавказа—въ 17, изъ 45 уу. Средней Азіи—ни въ одномъ. Въ городахъ вообще мужчинъ больше, чѣмъ женщинъ, въ негородскихъ мѣстностяхъ—наоборотъ. Въ частности по губерніямъ много исключеній.

Въ городахъ 9 губ. Европ. Р., а именно Архангельской, Новгородскій, Олонецкой, Тверской, Костромской, Черниговской, Пензенской, Симбирской и Саратовской, съ 1170227 жит., на 100 мужч. приходится 102,5 женщ.; въ городахъ остальныхъ 41 губерній, съ 10856811 жителей—только 91,00. Во всѣхъ городахъ 50 губ. на 100 мужчинъ насчитывается 92 женщины. Изъ 50 губ. Европ. Р. въ 10, а именно: Гродненской, Волынской, Харьковской, Уфимской, Бессарабской, Херсонской, Екатеринославской, Таврической, Астраханской и въ Донской области, имѣющихъ 18130722 жит., на 100 душъ мужского пола приходится 97,3 женскаго; въ 28 губ., съ 49,8 милл. жителей, перевѣсъ численности женщинъ въ сельскомъ населеніи не превышаетъ 10%, въ среднемъ же составляетъ 3,8%. Наконецъ, въ 12 губ.—Архангельской, Олонецкой, Московской, Калужской, Тверской, Ярославской, Владимірской, Костромской, Нижегородской, Смоленской, Тульской и Рязанской, — имѣющихъ 19165387 жит., перевѣсъ женщинъ выше 10%, въ среднемъ же на 100 душъ мужского пола приходится 117,7 женскаго. Изъ всѣхъ 50 губ. Европ. Р. только въ 13, а изъ 502 уѣздовъ—въ 82, женщинъ вообще (въ городахъ и уѣздахъ) меньше, чѣмъ мужчинъ. Не то наблюдается въ прочихъ частяхъ Имперіи. Изъ губерній Царства Польскаго только въ одной Калишской мужчинъ въ городахъ больше, чѣмъ женщинъ, а на сѣв. Кавказѣ, въ Закавказьѣ, въ Сибири и въ русской Средней Азіи такихъ губерній нѣтъ. И въ сельскомъ населеніи пяти названныхъ окраинныхъ областей мужское населеніе преобладаетъ надъ женскимъ, за исключеніемъ Тобольской губ., гдѣ въ селахъ на 100 душъ мужского пола приходится 102,6 женскаго.

Составъ населенія по возрастамъ. Добытыя при переписи 1897 г. данныя о возрастномъ составѣ населенія еще не разработаны, а потому приходится довольствоваться цифрами, выведенными изъ сопоставленія погодныхъ данныхъ о числѣ родившихся и умершихъ съ данными прежнихъ народныхъ переписей. Изъ научныхъ трудовъ въ этомъ направленіи наиболѣе извѣстны доселѣ еще не устарѣвшій «Опытъ о законахъ смертности въ Р.», академика Буняковскаго (1868), и новѣйшее сочиненіе Бессера и Баллода: «Смертность, возрастный составъ и долговѣчность православнаго народонаселенія обоего пола въ Р. за 1851—90 гг.» (СПб., 1897). По Бессеру и Баллоду, къ 1 января 1891 г. православное населеніе Р. распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

Въ возрастѣ:	Лицъ: мужского пола.	женскаго пола.	Итого.
Отъ рожденія до 1 года	1629418	1673500	3302918
Отъ 1 года до 2 лѣтъ	1390560	1398700	2789260
2 » 3 »	1282400	1309200	2591600
3 » 4 »	1165400	1177300	2342700
4 » 5 »	1101500	1119400	2220900
5 » 6 »	1058900	1078200	2137100
6 » 7 »	1035650	1047500	2083150
7 » 8 »	993100	1011400	2004500
8 » 9 »	982250	944700	1926950
9 » 10 »	915340	936600	1851940
	11554518	11696500	23251018
10 » 11 »	905600	923100	1828700
11 » 12 »	878300	897100	1775400
12 » 13 »	823640	841300	1664940
13 » 14 »	831940	851200	1683140
14 » 15 »	834740	850600	1685340
15 » 16 »	814740	851500	1666240
16 » 17 »	782330	813500	1595830
17 » 18 »	789600	813200	1602800

Въ возрастѣ:			Лицъ мужскаго пола.	Лицъ женскаго пола.	Итого.
Отъ	До				
18	» 19	»	752200	773600	1525800
19	» 20	»	752100	770700	1522800
			8165190	8385800	16550990
20	» 21	»	704360	720000	1424360
21	» 22	»	705300	724700	1430000
22	» 23	»	677960	695700	1373660
23	» 24	»	675050	701800	1376850
24	» 25	»	632130	654500	1286630
25	» 30	»	3126200	3256600	6382800
			6521000	6753300	13274300
30	» 35	»	2752600	2845300	5597900
35	» 40	»	2420200	2500300	4920500
			5172800	5345600	10518400
40	» 45	»	2139500	2220300	4359800
45	» 50	»	1839500	1921400	3760900
			3979000	4141700	8120700
50	» 55	»	1521800	1644000	3165800
55	» 60	»	1183300	1247500	2430800
			2705100	2891500	5596600
60	» 65	»	920250	950800	1871050
65	» 70	»	608500	607500	1216000
			1528750	1558300	3087050
70	» 75	»	377840	370900	748740
75	» 80	»	189970	182300	372270
			567810	553200	1121010
80	» 85	»	102060	96520	198580
85	» 90	»	45620	43020	88640
			147680	139540	287220
90	» 95	»	15450	13550	29000
95	» 100	»	5141	4580	9721
			20591	18130	38721
Всего . .			*40362439*	*41483570*	*81846009*

Въ вычисленіяхъ Бессера и Баллода, возрастный составъ православнаго населенія Р. нѣсколько разнится отъ вычисленнаго по формуламъ Буняковскаго, какъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Возрасты.	На 10000 наличнаго населенія. По Буняковскому. Лицъ мужск. пола.	Лицъ женск. пола.	По Бессеру и Баллоду. Лицъ мужск. пола.	Лицъ женск. пола.
0— 5 лѣтъ	1540	1495	1628	1615
5—10 »	1219	1183	1234	1206
10—15 »	1087	1072	1049	1052
15—20 »	1015	1017	974	969
20—30 »	1714	1678	1615	1628
30—40 »	1325	1254	1285	1288
40—50 »	941	872	986	998
50—60 »	644	760	670	697
60—65 »	231	305	228	229
65—70 »	145	193	150	146
70—80 »	116	149	140	133
болѣе 80 лѣтъ	23	22	41	39
Итого . .	10000	10000	10000	10000

Разница не очень значительная и вполнѣ объяснимая бо̀льшимъ богатствомъ матеріала у позднѣйшихъ изслѣдователей, имѣвшихъ возможность разработать метрическія книги о родившихся и умершихъ за 24 года (съ 1867 по 1890), тогда какъ академикъ Буняковскій строилъ свои выводы преимущественно на данныхъ одного (1861-го) года. Разрабатываемыя данныя переписи 1897 г. должны пролить новый свѣтъ на этотъ вопросъ; всѣ же доселѣ сдѣланныя изслѣдованія даютъ основаніе утверждать, что въ православномъ населеніи Р. умираетъ:

	Изъ 1000 д. мужского населенія.	Изъ 1000 д. женскаго населенія.
Дѣтей до 15 лѣтъ .	391	387
Въ первомъ полурабочемъ возрастѣ 15—20 лѣтъ	97	97
Взрослыхъ 20—60 л.	456	461
Во 2-мъ полурабоч. возрастѣ 60—65 лѣтъ	23	23
Стариковъ старше 65 лѣтъ	33	32
Итого . .	1000	1000

О возрастномъ составѣ иновѣрцевъ нѣтъ достаточно обработанныхъ свѣдѣній, но можно полагать, что, при малой разницѣ коэффиціентовъ рождаемости и смертности, нѣтъ между православными и иновѣрцами значительной разницы и по отношенію къ возрастнымъ коэффиціентамъ. Вотъ почему можно считать близкими къ дѣйствительности слѣдующія схематическія цифры:

Возрасты.	Число жителей всѣхъ вѣроисповѣданій въ Р. (со включеніемъ вел. княж. Финляндіи). Мужского пола.	Женскаго пола.
Дѣтей 0— 5 лѣтъ	10501179	10406411
» 5—10 »	7959739	7770979
» 10—15 »	6766423	6778665
Итого въ дѣтскомъ возрастѣ (0—15)	25227341	24956055
Подростковъ (15—20 л.) .	6282646	6243846
Въ рабочемъ возрастѣ 20—30 лѣтъ . .	10417324	10490178
30—40 » . .	8288707	8299354
40—50 » . .	6360051	6430711
50—60 » . .	4321738	4491188
Итого въ возрастѣ 20—60 лѣтъ	29387820	29711431
Полурабочихъ 60—65 л.	1470681	1475584
Стариковъ 65—70 лѣтъ .	967553	940765
70—80 » .	903051	856999
старше 80 лѣтъ .	264465	251300
Итого стариковъ	2135069	2049064
Всего	*64503557*	*64435980*

Въ сравненіи съ большинствомъ западно-европейскихъ государствъ, гдѣ, при малой рождаемости, сравнительно мала и смертность дѣтей, Р. богаче дѣтьми и бѣднѣе взрослыми и стариками, какъ это выяснено въ ст. Населеніе (XX, 619).

Движеніе населенія. Главнымъ источникомъ свѣдѣній о естественномъ движеніи населенія въ Р. служатъ метрическія книги. Данныя ихъ близки къ истинѣ, хотя и не вполнѣ удовлетворяютъ требованіямъ статистики. Такъ, въ «метрической книгѣ о родившихся» засчитываются факты крещенія, а не рожденія; слѣдовательно младенцы, умершіе безъ крещенія, не говоря уже о мертворожденныхъ, туда не вносятся, и если нѣкоторые губернскіе статистическіе комитеты находятъ возможнымъ получать и публиковать свѣдѣнія о дѣтяхъ, умершихъ некрещенными, то лишь благодаря особому вниманію мѣстнаго приходскаго духовенства къ запросамъ статистики. Въ книгу объ умершихъ вносятся только лица, погребенныя по христіанскому обряду, и, слѣдовательно, не попадаютъ ни самоубійцы, ни тѣ изъ умершихъ, тѣла которыхъ не отысканы. Смѣшанные браки заносятся въ записи двухъ разныхъ исповѣданій. Всего менѣе точны свѣдѣнія о естественномъ движеніи населенія въ мѣстностяхъ съ значительнымъ числомъ не-христіанъ: еврейскія и магометанскія книги извѣстны своею неточностью. Много также пропусковъ и погрѣшностей въ регистраціи движенія населенія у раскольниковъ, у которыхъ рожденія, браки и смертные случаи региструются полиціей, но всегда имѣющей возможность провѣрить точность и полноту даваемыхъ ей показаній. Сводъ матеріала метрическихъ книгъ до 1861 года дѣлался самимъ духовенствомъ по приходамъ, а затѣмъ по цѣлой губерніи, въ духовной консисторіи. Съ 1861 г. сводка этого матеріала по губерніямъ стала производиться въ губернскихъ и областныхъ статистическихъ комитетахъ, а по цѣлой Р.— въ центральномъ статистическомъ комитетѣ. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ—напримѣръ Тульской, Новгородской, Тверской, Херсонской, а также въ обѣихъ столицахъ, въ Варшавѣ и Кіевѣ—введена карточная система собиранія свѣдѣній о естественномъ движеніи населенія, дающая возможность поставить больше вопросовъ, въ интересахъ статистики. Карточки эти заполняются приходскимъ духовенствомъ, но не имъ однимъ. Такъ, въ карточкѣ о смертномъ случаѣ—болѣзнь, отъ которой произошла смерть, удостовѣряется (въ обѣихъ столицахъ) врачемъ, лѣчившимъ покойнаго, или полицейскимъ врачемъ.

По отношенію къ естественному движенію населенія Р. въ значительной мѣрѣ отличается отъ другихъ европ. государствъ: при значительной смертности, въ ней, благодаря высокой рождаемости, населеніе увеличивается быстрѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ Зап. Европѣ. Въ концѣ царствованія Петра I во всей Р. насчитывалось до 14 милл. жителей, по переписи же 1897 г. ихъ оказалось около 129 милл.; въ теченіе 173 лѣтъ населеніе Р. удесятерилось, что зависѣло не отъ одного только расширенія территоріи, какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ.

Годы.	Число жителей. На территоріи Р. временъ Петра I.	Въ областяхъ, присоединен. къ Р. послѣ Петра I.	Итого.
1724	14 милл.	—	14 милл
1762	19 »	—	19 »
1796	29 »	7 милл.	36 »
1815	30½ »	14½ »	45 »
1851	47 »	22 »	69 »
1897	78 »	51 »	129 «

Итакъ, въ губерніяхъ и областяхъ, издавна входящихъ въ составъ Россійской имперіи, населеніе за 173 года увеличилось въ 6 разъ. Другими словами, населеніе Р. удваивается, въ среднемъ, чрезъ каждыя 70 лѣтъ. По быстротѣ увеличенія населенія Р. уступаетъ только Сѣверо-Американскимъ Штатамъ, гдѣ населеніе, не превышавшее въ 1790 г. 4 милл. душъ, возросло до 70 милл., т. е. увеличилось въ 17½ разъ. О томъ, какъ измѣняются коэффиціенты естественнаго движенія населенія въ Р., даютъ понятіе слѣдующія таблицы, цифры которыхъ за 1801 — 1866 годы вычислены на основаніи данныхъ, заключающихся во всеподданнѣйшихъ отчетахъ оберъ-прокурора св. синода, за 1867 — 1894 гг. взяты изъ данныхъ, обработанныхъ Центр. Стат. Комитетомъ *) и напечатанныхъ имъ въ книгахъ «Временника» за эти годы, а за послѣднее трехлѣтіе (1895—1897)—изъ губернаторскихъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ.

I. а) Движеніе православнаго населенія во всей Россіи.

Періоды времени.	На 100 жителей. Браковъ.	Рожденій.	Смертныхъ случаевъ.	Естественная прибыль населенія.	Кратное отношеніе рождаемости къ смертности.
1801 — 1810	1,00	4,37	2,71	1,66	1,61
1811 — 1820	0,84	4,00	2,65	1,35	1,51
1821 — 1830	1,03	4,27	2,75	1,52	1,55
1831 — 1840	0,91	4,56	3,36	1,20	1,36
1841 — 1850	1,04	4,97	3,94	1,03	1,26
1851 — 1860	1,07	5,24	3,94	1,30	1,33
1861 — 1870	1,06	5,19	3,87	1,32	1,34
б) Движеніе населенія всѣхъ вѣроисповѣданій въ 50 губерніяхъ Европ. Россіи.					
1871 — 1880	0,92	4,91	3,55	1,36	1,36
1881 — 1890	0,88	4,88	3,44	1,44	1,42
1891 — 1895	0,89	4,79	3,54	1,25	1,35
1896 — 1897	0,87	4,92	3,21	1,71	1,53

*) Матеріалъ о естественномъ движеніи населенія научно обрабатывается Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ съ 1867 г.; послѣдній отчетный годъ—1894-й.

огодныя данныя о движеніи населенія всѣхъ вѣроисповѣданій въ 50 губерніяхъ Европейской Р.

ы.	Населеніе, въ тысячахъ.	Браковъ.	Родившихся.	Умершихъ.	Естеств. приростъ.	На 100 жителей приходится: Браковъ.	Родившихся.	Умершихъ.	Приростъ населенія.	На одинъ бракъ приходится родившихся.
. .	63380	639741	3201340	2299165	902175	1,08	5,05	3,63	1,42	5,01
. .	63988	606764	3084066	2527044	557022	0,95	4,82	3,95	0,87	5,07
. .	64579	646549	3178970	2450362	728608	1,00	4,89	3,80	1,09	4,91
. .	65729	670832	3180223	2263021	917202	1,04	4,81	3,34	1,47	4,74
	64419	*640972*	*31611150*	*2384898*	*776252*	*1,00*	*4,91*	*3,70*	*1,21*	*4,93*
. .	66590	679000	3300186	2483947	816239	1,02	4,81	4,73	1,08	4,86
. .	67206	690232	3312993	2731429	581564	1,03	4,92	4,06	0,86	4,80
. .	68321	647945	3494862	2441220	1053642	0,95	5,11	3,57	1,54	5,39
. .	69485	665070	3487863	2386749	1101114	0,96	5,02	3,43	1,59	5,24
. .	70715	669799	3548157	2384494	1163663	0,95	5,01	3,38	1,63	5,30
	68463	*670409*	*3428812*	*2485568*	*943244*	*0,98*	*5,01*	*3,63*	*1,38*	*5,11*
. .	71884	589614	3549472	2443244	1106228	0,82	4,93	3,40	1,53	6,02
. .	73025	526951	3531124	2450812	1080312	0,72	4,83	3,36	1,47	6,70
. .	73721	664940	3418325	2759950	658375	0,90	4,63	3,74	0,89	5,14
. .	74910	742566	3661534	2540824	1120710	0,99	4,89	3,39	1,50	4,93
. .	76080	708506	3681445	2669095	1012350	0,93	4,85	3,51	1,34	5,19
	73924	*646515*	*3568380*	*2572785*	*995595*	*0,87*	*4,82*	*3,48*	*1,34*	*5,51*
. .	77264	731271	3679694	2560483	1119211	0,95	4.75	3,31	1,44	5,03
. .	78163	718932	3926661	3076262	850399	0,92	5,05	3,93	1,12	5,49
. .	79225	735063	3884964	2881430	1003534	0,93	4,91	3,64	1,27	5,28
. .	80635	693304	4007858	2674065	1333793	0,86	4,96	3,32	1,64	5,78
. .	81824	683294	3957528	2833108	1124420	0,83	4,83	3,46	1,37	5,79
	79422	*712373*	*3891341*	*2805070*	*1086271*	*0,90*	*4,90*	*3,53*	*1,37*	*5,46*
. .	82945	682038	3972797	2661898	1310899	0,82	4,79	3,21	1,58	5,81
. .	84069	733549	4062606	2757722	1304884	0,87	4,83	3,28	1,55	5,53
. .	85367	808260	4268601	2760971	1507630	0,95	5,00	3,24	1,76	5,27
. .	86454	742682	4232577	2991608	1240969	0,86	4,90	3,46	1,44	5,69
. .	87489	718275	4227915	3130996	1096919	0,82	4,83	3,58	1,25	5,89
	85265	*736961*	*4152899*	*2860639*	*1292260*	*0,86*	*4,87*	*3,36*	*1,51*	*5,64*
. .	88493	747151	4372419	3095552	1276867	0,84	4,94	3,49	1,45	5,86
. .	88872	783889	4033402	3596585	436817	0,88	4,54	4,05	0,49	5,14
. .	89959	787527	4298323	3028300	1270023	0,98	4,77	3,37	1,40	5,45
. .	91100	848383	4391658	3062022	1329636	0,93	4,82	3,36	1,46	5,18
. .	92600	835638	4505181	3195258	1309923	0,90	4,86	4,45	1,41	5,40
	90205	*800518*	*4320196*	*3195543*	*1124653*	*0,89*	*3,79*	*3,54*	*1,25*	*5,39*
. .	94189	802429	4611173	3081198	1529975	0,85	4,90	3,27	1,63	5,74
. .	94215	833567	4664740	2961275	1703465	0,88	4,95	3,14	1,81	5,60

№1.
Условные знаки
Увел. до 10 %
" отъ 10 до 25 %
" " 25 — 50 %
Увел. отъ 50 до 75 %
" " 75 — 100 %
" свыше 100 %
Граница картограммъ
Брокгауза и Ефрона. Энцикл. словарь
№2.
Условные знаки.
До 50 жит. на 1 селеніе
Отъ 50—100 жит. на 1 селеніе
100—200 " " " "
Отъ 200—300 жит. на 1 селеніе
" 300—400 " " " "
" 400—500 " " " "
Свыше 500 жителей на 1 селеніе
Картогр. зав. А. Ильина. СПБ.

По величинѣ коэффиціента рождаемости Р. принадлежитъ въ Европѣ первое мѣсто: въ Р. родится по 48 чел. на 1000 жителей, въ западно-европейскихъ государствахъ—отъ 22 до 41 (см. XX, 622). Изъ 50 губерній Европейской Р. наибольшею рождаемостью, по даннымъ за десятилѣтіе 1888—1897, отличаются тѣ же, гдѣ наблюдается наибольшая брачность: Рязанская (58,1 рожденій на 1000 жителей), Самарская (57,7), Оренбургская (56,7), Воронежская (55,6), Саратовская (55,3), Пензенская (55,0), Екатеринославская (54,6), Орловская (53,6), Херсонская (45,9); наименьшею: Петербургская (25,8), всѣ остзейскія (28,9), Витебская (37,5), Астраханская (38,6). Въ прочихъ губерніяхъ средній коэффиціентъ рождаемости колеблется между 40 и 50 pro mille.

Рождаемость по поламъ. Въ Р., какъ и всюду, родится больше мальчиковъ, чѣмъ дѣвочекъ. На пространствѣ 128 лѣтъ, съ 1766 по 1893 г., какъ видно изъ прилагаемой таблицы, не было исключеній, если не считать 1863 г., данныя о которомъ въ таблицѣ Бессера и Баллода интерполированы; но процентное отношеніе между числомъ рождающихся мальчиковъ и дѣвочекъ не всегда было одинаково: въ 60 и 70-хъ годахъ XVIII стол. оно достигало 120, въ концѣ — 115, въ текущемъ столѣтіи колебалось между 102 и 111%. Въ западно-европейскихъ государствахъ на 100 дѣвочекъ родится, въ среднемъ, 106 мальчиковъ *).

Рожденія законныя и незаконныя. Послѣднія свѣдѣнія о числѣ законныхъ и незаконныхъ рожденій опубликованы центральнымъ статистическимъ комитетомъ за 1894 г. За десятилѣтіе, оканчивающееся этимъ годомъ, въ 50 губерніяхъ Европейской Р. родилось, среднимъ числомъ въ годъ, по 4181783 младенца, изъ которыхъ внѣ законнаго брака—111958, или 2,68% (въ городахъ 10,89%, въ уѣздахъ 1,84%). Наибольшій % незаконныхъ рожденій оказывается въ большихъ городахъ, напр., въ Москвѣ—30%, въ Петербургѣ—26%, Кіевѣ—20,8. Изъ менѣе значительныхъ городовъ Европейской Р. значительно выше средняго % незаконнорождаемыхъ въ Вологдѣ—29,3%, Орлѣ—18,9%, Екатеринбургѣ—17,5%, Воронежѣ—17%, Вяткѣ—16,9%, въ Тамбовѣ, Рыбинскѣ, Ярославлѣ, Костромѣ, Архангельскѣ, Кронштадтѣ—14%, Владимірѣ, Перми, Смоленскѣ, Харьковѣ, Тулѣ—13%. Какъ абсолютныя, такъ и относительныя числа незаконнорожденныхъ по годамъ отличаются замѣчательною правильностью, лишь слегка понижаясь, и то только въ городахъ, въ годы неурожаевъ и дороговизны (напр. 1891 и 1892) и въ непосредственно за ними слѣдующіе. Мальчиковъ въ числѣ какъ незаконнорожденныхъ, такъ и родившихся отъ законнаго брака, больше чѣмъ дѣвочекъ. Все это видно изъ слѣдующей таблицы:

Число родившихся, законнорожденныхъ и незаконнорожденныхъ, въ Европ. Р. за 10 лѣтъ.

а) въ 50 губерніяхъ.

Годы.	Всего родившихся.			Въ томъ числѣ.						% незаконнорожден. къ общему числу родившихся
				Законнорожденныхъ.			Незаконнорожденныхъ.			
	Мальчик.	Дѣвоч.	Об. пола.	Мальч.	Дѣвоч.	Об. пола.	Мальч.	Дѣвоч.	Об.пола.	
	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	
1885	*2036076*	*1921452*	*3957528*	1981334	1869040	3850374	54742	52412	107154	*2,71*
1886	*2039428*	*1933369*	*3972797*	1984266	1880734	3865000	55162	52635	107797	*2,72*
1887	*2089766*	*1972840*	*4062606*	2032325	1918275	3950600	57441	54565	112006	*2,76*
1888	*2188987*	*2079614*	*4268601*	2131756	2025442	4157198	57231	54172	111403	*2,61*
1889	*2175153*	*2057424*	*4232577*	2118384	2003186	4121570	56769	54238	111007	*2,62*
1890	*2174952*	*2052963*	*4227915*	2117136	1998024	4115160	57816	54939	112755	*2,67*
1891	*2244751*	*2127668*	*4372419*	2186325	2071616	4257941	58426	56052	114478	*2,62*
1892	*2071571*	*1961831*	*4033402*	2016442	1909161	3925603	55129	52670	107799	*2,67*
1893	*2206709*	*2091614*	*4298323*	2148353	2035766	4184119	58356	55848	114204	*2,66*
1894	*2252236*	*2139422*	*4391658*	2190616	2080065	4270681	61620	59357	120977	*2,74*
Ср. 1885—1894. 10	*2147963*	*2033820*	*4181783*	2090694	1979131	4069825	57269	54689	111958	*2,66*

б) въ уѣздахъ.

1885	*1844743*	*1746689*	*3591432*	1811137	1714703	3525840	33606	31986	65592	*1,83*
1886	*1846148*	*1755775*	*3601923*	1812412	1724003	3536415	33736	31772	65508	*1,82*
1887	*1892387*	*1791698*	*3684085*	1856813	1758101	3614914	35574	33597	69171	*1,88*
1888	*1983371*	*1888895*	*3872266*	1948377	1856178	3804555	34994	32717	67711	*1,75*
1889	*1977010*	*1875323*	*3852333*	1942920	1842913	3785833	34090	32410	66500	*1,73*
1890	*1970647*	*1865064*	*3835711*	1935608	1831831	3767439	35039	33233	68272	*1,77*
1891	*2034306*	*1933072*	*3967378*	1997627	1897876	3895503	36679	35196	71875	*1,81*
1892	*1871524*	*1776948*	*3648472*	1836184	1743348	3579532	35340	33600	68940	*1,89*
1893	*1998278*	*1899847*	*3898125*	1960818	1863996	3824814	37460	35851	73311	*1,88*
1894	*2039259*	*1941181*	*3980440*	1998657	1902405	3901062	40602	38776	79378	*1,99*
Ср. 1885—1894. 10	*1945767*	*1847449*	*3793216*	1910055	1813535	3723590	35712	33914	69626	*1,84*

*) Необыкновенный перевѣсъ числа родившихся православныхъ мальчиковъ по метрическимъ книгамъ XVIII столѣтія наводитъ на вопросъ, не имѣла-ли въ данномъ случаѣ вліянія болѣе точная запись младенцевъ мужского пола, какъ будущихъ тягловыхъ людей.

в) въ городахъ.

Годы.	Всего родившихся.			Въ томъ числѣ.						% незаконнорожден. къ общему числу родившихся.
				Законнорожденныхъ.			Незаконнорожденныхъ.			
	Мальчик.	Дѣвоч.	Об. пола.	Мальч.	Дѣвоч.	Об.пола.	Мальч.	Дѣвоч.	Об.пола.	
	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	
1885	*191333*	*174763*	*366096*	170197	154337	324534	21136	20426	41562	*11,35*
1886	*193280*	*177594*	*370874*	171854	156731	328585	21426	20863	42289	*11,40*
1887	*197379*	*181142*	*378521*	175512	160174	335686	21867	20968	42835	*11,32*
1888	*205616*	*190719*	*396335*	183379	169264	352643	22237	21455	43692	*11,31*
1889	*198143*	*182101*	*380244*	175464	160273	335737	22679	21828	44507	*11,70*
1890	*204305*	*187899*	*392204*	181528	166193	347721	22777	21706	44483	*11,34*
1891	*210445*	*194596*	*405041*	188698	173740	362438	21747	20856	42603	*10,52*
1892	*200047*	*184883*	*384930*	180258	165813	346071	19789	19070	38859	*10,10*
1893	*208431*	*191767*	*400198*	187535	171770	359305	20896	19997	40893	*10,21*
1894	*212977*	*198241*	*411218*	191959	177660	369619	21018	20581	41599	*10,12*
Ср. 1885—1894. 10	*202196*	*186371*	*388567*	180639	165596	346235	21557	20775	42332	*10,89*

По *вѣроисповѣднымъ* группамъ населенія незаконная рождаемость распредѣляется неравномѣрно. Если не считать раскольниковъ, у которыхъ до 10 рожденій изъ 100 признается незаконными, наибольшій процентъ незаконныхъ рожденій—3,78%—оказывается у лютеранъ; за ними слѣдуютъ католики — 3,62%, православные — 2,65%, евреи — 0,35%, магометане — 0,11%, какъ видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ.

Родившіеся обоего пола по вѣроисповѣданіямъ въ 50 губ. Европ. Россіи.

Годы.	Православные.	Католики.	Лютеране.	Евреи.	Магометане.	Прочихъ вѣроисповѣданій.	ИТОГО.
1885	3434620	144326	102804	101186	124554	50038	3957528
1886	3449721	143438	99449	92877	128705	58607	3972797
1887	3537588	148553	101624	96252	127230	51359	4062606
1888	3728166	148696	104298	98319	134152	54970	4268601
1889	3681839	154777	103315	99615	134275	58756	4232577
1890	3675441	156609	100900	102080	137358	55527	4227915
1891	3810252	157146	101533	106286	139611	57591	4372419
1892	3510129	151422	95168	106499	113492	56692	4033402
1893	3745255	161219	98791	107859	130332	54867	4298323
1894	3802630	160983	98017	117493	150227	62308	4391658
Ежегодно въ среднемъ за 1885—1894 годы . . .	*3637564*	*152717*	*100590*	*102847*	*131994*	*56071*	*4181783*

Въ томъ числѣ:

А) Законнорожденные.

1885	3341120	139285	98895	100822	124441	45811	3850374
1886	3354981	138451	95667	92611	128618	54672	3865000
1887	3437663	143379	97945	95925	127116	48572	3950600
1888	3630264	143510	100283	98048	134045	51048	4157198
1889	3584473	147554	99721	99326	134143	56353	4121570
1890	3577368	150912	96906	101637	137237	51100	4115160
1891	3711130	151544	97732	105967	139491	52077	4257941
1892	3427984	146159	91516	106062	113265	40617	3925603
1893	3646915	155894	94984	107415	130198	48713	4184119
1894	3701245	155258	94218	117004	149964	52992	4270681
Ежегодно въ среднемъ за 1885—1894 годы . . .	*3541314*	*147195*	*96787*	*102482*	*131852*	*50195*	*4069825*

Б) Незаконнорожденные.

годы.	Православные.	Католики.	Лютеране.	Евреи.	Магометане.	Прочихъ вѣроисповѣданій.	ИТОГО.
1885	93500	5041	3909	364	113	4227	107154
1886	94740	4987	3782	266	87	3935	107797
1887	99925	5174	3679	327	114	2787	112006
1888	97902	5186	4015	271	107	3922	111403
1889	97366	7223	3594	289	132	2403	111007
1890	98073	5697	3994	443	121	4427	112755
1891	99122	5602	3801	319	120	5514	114478
1892	82145	5263	3652	437	227	16075	107799
1893	98340	5325	3807	444	134	6154	114204
1894	101385	5725	3799	489	263	9316	120977
Ежегодно въ среднемъ за 1885—1894 годы	*96250*	*5522*	*3803*	*365*	*142*	*5876*	*111958*

годы.	% незаконнорожденныхъ.						
	Православные.	Католики.	Лютеране.	Евреи.	Магометане.	Прочія вѣроисповѣданія.	Всѣхъ родившихся.
1885	2,72	3,49	3,80	0,36	0,09	8,45	2,71
1886	2,75	3,48	3,80	0,29	0,07	6,71	2,71
1887	2,82	3,48	3,62	0,34	0,09	5,43	2,73
1888	2,63	3,49	3,85	0,28	0,08	7,13	2,61
1889	2,64	4,67	3,48	0,29	0,10	4,09	2,62
1890	2,67	3,64	3,96	0,43	0,09	7,97	2,67
1891	2,60	3,56	3,74	0,30	0,09	9,57	2,62
1892	2,34	3,48	3,84	0,41	0,20	28,35	2,67
1893	2,63	3,30	3,86	0,41	0,10	11,22	2,66
1894	2,67	3,56	3,88	0,42	0,18	14,95	2,75
Ежегодно въ среднемъ за 1885—1894 годы	*2,65*	*3,62*	*3,78*	*0,35*	*0,11*	*10,18*	*2,68*

Смертность въ Р. выше, чѣмъ гдѣ-либо въ Европѣ: по даннымъ за 25 лѣтъ въ Р. умираетъ, въ среднемъ, ежегодно 35 чел. на 1 тыс. жит., тогда какъ въ Скандинавскихъ государствахъ—не болѣе—17, въ Англіи—19, Франціи—22, въ Германіи—24 (см. XX, 624). Изъ губерній Европ. Р. наибольшею смертностью отличаются Воронежская (46,1 смертныхъ случаевъ на 1000 жит.), Самарская (44,6), Саратовская (43,3), Рязанская (42,4), Пермская (42,1), Оренбургская (41,3), Тульская (40,8), Владимірская (40,8), Калужская (40,7), Симбирская (40,1); наименьшею—всѣ остзейскія (20,7), Петербургская (21,5), бѣлорусскія (28,4), литовскія (28,5), новороссійскія, кромѣ Донской обл. (28,1), Новгородская и Псковская (29,3), Астраханская (29,8). Въ остальныхъ губерніяхъ умираетъ отъ 30 до 40 чел. на 1000 жит. Сопоставленіе данныхъ о движеніи населенія по губерніямъ показываетъ, что наибольшею смертностью отличается центральный черноземный районъ, а также губерніи восточныя, наименьшею—западныя и сѣв.-западныя. Высокой рождаемости соотвѣтствуетъ нерѣдко и высокая смертность, но не всегда: въ трехъ новороссійскихъ губерніяхъ (Херсонской, Екатеринославской и Таврической), при рождаемости около 50 pro mille, смертность равна 28,1, слѣдовательно средняя естественная прибыль составляетъ болѣе 20 на 1000, или 2%. По быстротѣ естественнаго роста населенія, за названными губерніями слѣдуютъ остальныя двѣ новороссійскія, бѣлорусскія (1,82%), малороссійскія (1,68%), южноуральскія (1,66%), литовскія (1,64%). Наиболѣе медленнымъ естественнымъ ростомъ населенія отличаются губерніи: Петербургская (0,43%), Московская (0,65%), остзейскія (0,82%), Ярославская (0,87%), Казанская (0,99%). Въ прочихъ губерніяхъ естественная прибыль населенія колеблется между 1 и $1^1/_2$% (см. табл. на стр. 94 и 95).

Смертность по полам и возрастам. Какъ выяснено въ ст. Населеніе (XX, 626—627), смертность въ Р. почти во всѣхъ возрастныхъ группахъ, кромѣ старческой, выше, чѣмъ въ Зап. Европѣ. Особенно велика смертность дѣтей: до 5 лѣтняго возраста доживаютъ у насъ всего 550 чел. изъ 1000 родившихся, тогда какъ въ большинствѣ зап.-европ. государствъ—болѣе 700. Смертность и средняя жизнь для православнаго населенія, по возрастнымъ группамъ, представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Изъ 1000 родившихся:

Въ возрастѣ отъ рожденія:	Муж. пола. Умираетъ.	Муж. пола. Остается въ живыхъ.	Жен. пола. Умираетъ.	Жен. пола. Остается въ живыхъ.
до 1 года. . . .	300	700	265	735
» 10 лѣтъ. . . .	502	498	470	530
» 20 » . . .	542	458	510	490
» 30 » . . .	589	411	559	441
» 40 » . . .	639	361	608	392
» 50 » . . .	703	297	671	329
» 60 » . . .	787	213	764	236
» 70 » . . .	886	114	878	122
» 80 » . . .	982	18	961	39
» 95 » . . .	997	3	997	3

Въ возрастѣ отъ рожденія:	Средняя жизнь *) для лицъ: мужского пола.	женскаго пола.
до 1 года. . . .	27,25	29,38
» 10 лѣтъ. . . .	43,53	44,48
до 20 лѣтъ. . . .	37,55	37,76
» 30 » . . .	33,26	33,69
» 40 » . . .	27,01	26,97
» 50 » . . .	20,36	20,47
» 60 » . . .	14,60	14,34
» 70 » . . .	10,16	9,95
» 80 » . . .	7,28	7,20
» 95 » . . .	5,00	4,96

Русская статистика даетъ достаточно данныхъ о возрастномъ составѣ умершихъ и по отдѣльнымъ мѣстностямъ, и по отдѣльнымъ годамъ. Оказывается, что въ городахъ Р. смертность вообще слабѣе, чѣмъ въ уѣздахъ, что зависитъ не столько отъ лучшихъ гигіеническихъ условій, сколько отъ возрастного состава: въ городахъ больше взрослыхъ, нежели дѣтей, а смертность въ дѣтскомъ возрастѣ всегда сильнѣе. Неурожаи и пониженіе народнаго благосостоянія отражаются увеличеніемъ смертности во всѣхъ возрастныхъ группахъ безъ исключенія, какъ видно изъ слѣдующихъ четырехъ таблицъ:

I. Смертность въ городахъ Европейской Р. по возрастамъ, съ 1890 по 1894 годъ.

ВОЗРАСТЫ.	1890 г.		1891 г.		1892 г.		1893 г.		1894 г.		Среднимъ числомъ въ годъ.	
	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.
До 1 мѣсяца .	10876	8853	10246	8133	9503	7555	9301	7290	9230	7466	*9832*	*7859*
Отъ 1 до 3 мѣс.	8199	7095	7813	6625	7981	6736	7367	6395	7208	6147	*7714*	*6599*
» 3— 6 » .	7275	6337	7454	6419	8069	6960	7203	6151	7016	5911	*7403*	*6356*
» 6— 1 г. .	9597	8672	9649	8681	11305	10078	8997	7954	9072	8157	*9724*	*8708*
» 1— 2 л. .	8240	7616	7730	7157	9757	9108	7412	6988	7612	7041	*8150*	*7582*
» 2— 3 » .	3891	3487	3505	3227	4385	4129	3624	3262	3422	3343	*3765*	*3490*
» 3— 4 » .	2272	2126	2010	1920	2727	2505	2105	1916	2089	1970	*2241*	*2087*
» 4— 5 » .	1452	1518	1318	1281	1726	1721	1556	1449	1562	1475	*1523*	*1489*
» 5—10 » .	3180	3042	2934	2774	3993	3909	3758	3329	3588	3370	*3491*	*3285*
» 10—15 » .	1331	1185	1308	1141	1773	1575	1639	1459	1527	1317	*1516*	*1335*
» 15—20 » .	2182	1634	2309	1692	2996	2211	2690	1971	2334	1776	*2502*	*1857*
» 20—25 » .	4311	2167	4325	2288	5571	2881	4752	2582	4196	2335	*4631*	*2451*
» 25—30 » .	4011	2555	4205	2749	5590	3787	4663	3072	3960	2706	*4486*	*2974*
» 30—35 » .	3574	2320	3981	2517	5439	3508	4682	2893	4076	2585	*4350*	*2765*
» 35—40 » .	4154	2475	4421	2664	6271	3811	5013	3031	4433	2640	*4858*	*2924*
» 40—45 » .	3656	2138	4087	2485	5469	3265	4729	2861	4200	2427	*4428*	*2635*
» 45—50 » .	3904	2446	4054	2728	5348	3305	4625	3020	4021	2550	*4390*	*2810*
» 50—55 » .	3496	2406	3852	2793	4594	3137	4220	2905	3645	2568	*3961*	*2762*
» 55—60 » .	3754	2782	4142	3182	4553	3537	4146	3343	3761	2927	*4071*	*3154*
» 60—65 » .	3593	3099	4016	3586	4453	3850	4151	3699	3598	3252	*3962*	*3497*
» 65—70 » .	3178	3278	3611	3669	3837	4049	3609	3802	3114	3345	*3470*	*3629*
» 70—75 » .	2457	2813	2736	3451	3074	3750	3021	3698	2598	3100	*2777*	*3362*
» 75—80 » .	1741	2312	1916	2741	1920	1821	1942	2755	1689	2260	*1842*	*2378*
80 л. и выше.	1484	2518	1757	3056	1915	3147	1783	3016	1510	2512	*1690*	*2850*
Неизв. возр. .	219	122	257	175	362	188	290	151	229	130	*271*	*153*
	102027	**84996**	**103636**	**87134**	**122611**	**100523**	**107278**	**88992**	**99690**	**83310**	**107048**	**88991**

*) Подъ среднею жизнью въ статистикѣ разумѣется число лѣтъ, которое остается прожить, въ среднемъ, лицамъ достигшимъ даннаго возраста.

II. Смертность въ уѣздахъ Европейской Р. по возрастамъ, съ 1890 по 1894 г.

Возрасты.	1890 г.		1891 г.		1892 г.		1893 г.		1894 г.		Умирало среднимъ числомъ въ годъ.	
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.
До 1 мѣсяца	156221	121251	160107	125001	149339	117748	151538	119611	160091	124374	*155459*	*121597*
Отъ 1 до 3 мѣс.	133152	112065	127985	106765	126909	105894	120069	99803	125351	104669	*126693*	*105839*
» 3— 6 »	136484	115859	128650	108583	137453	116250	113804	96947	125045	104489	*128287*	*108426*
» 6— 1 года	182342	163752	169440	150815	194233	173025	146476	131067	167172	147660	*171934*	*153264*
» 1— 2 лѣтъ	159027	152468	143277	134582	174424	164537	131917	123684	145670	135887	*150863*	*142232*
» 2— 3 »	86900	84975	77189	75533	97524	94049	75853	72897	80769	77677	*83647*	*81026*
» 3— 4 »	54064	54063	48074	46669	59829	58831	49304	47437	53972	53063	*53049*	*52013*
» 4— 5 »	37138	37207	32932	32483	42314	41191	36717	35955	39435	39074	*37707*	*37182*
» 5—10 »	75212	74097	68330	66728	92114	90391	80209	77538	92991	91900	*81771*	*80131*
» 10—15 »	25286	26030	24648	25579	33984	33672	28230	28650	30162	30705	*28462*	*28927*
» 15—20 »	22107	26858	22640	27456	30129	35734	24106	29029	22436	26970	*24284*	*29209*
» 20—25 »	21988	26644	22484	28276	30467	37130	24219	29880	22019	26536	*24235*	*29693*
» 25—30 »	22308	27490	22997	29793	31700	40284	24784	31570	21870	27805	*24732*	*31388*
» 30—35 »	18908	23998	20443	26732	29903	37243	23421	29565	20520	25333	*22639*	*28574*
» 35—40 »	22152	27078	23606	29817	34411	39995	26380	30975	22708	26712	*25851*	*30915*
» 40—45 »	22892	25148	25519	28549	35668	37098	28481	29803	24595	25605	*27431*	*29244*
» 45—50 »	27305	27890	30219	31331	38900	37751	31953	31423	27662	27409	*31208*	*31161*
» 50—55 »	28082	30171	32020	33814	39045	39237	32673	33751	28683	29246	*32101*	*33244*
» 55—60 »	34510	36238	38602	43693	45910	48026	38951	40758	33953	36616	*38385*	*41066*
» 60—65 »	39390	45783	43995	51013	50681	56246	43259	48353	37987	42777	*43062*	*48834*
» 65—70 »	40209	44453	44985	49560	50720	54002	44353	47790	38829	41882	*43819*	*47537*
» 70—75 »	35682	37757	41081	43273	46740	48492	40816	42928	35511	37639	*39966*	*42018*
» 75—80 »	26886	25406	30904	29076	33906	32022	29791	28607	26613	25782	*29620*	*28179*
80 л. и выше	24462	23873	27709	27432	30715	30576	26689	26395	23612	23410	*26637*	*26337*
Неизв. возраста	1337	1392	1193	1171	647	467	647	442	413	377	*847*	*770*
	1434044	**1371946**	**1409029**	**1353724**	**1637665**	**1569891**	**1374640**	**1314858**	**1408069**	**1333597**	**1452689**	**1388803**

III. Смертность въ городахъ и уѣздахъ 50 губерній Европейской Р. по возрастамъ, съ 1890—1894 гг.

Годы.	1890 г.		1891 г.		1892 г.		1893 г.		1894 г.		Умирало среднимъ числомъ въ годъ.	
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.
До 1 мѣсяца	173461	135152	177229	138450	165246	130256	167137	131778	175893	136985	*171793*	*134524*
Отъ 1 до 3 мѣс.	146810	123543	141405	117958	140330	117197	132773	110441	137644	115123	*139792*	*116852*
» 3— 6 »	149287	126859	141793	119717	151529	128128	126301	107383	137464	114817	*141276*	*119382*
» 6— 1 года	199672	178945	186976	166140	213889	190437	162389	144984	183425	162039	*189271*	*168509*
» 1— 2 лѣтъ . . .	173861	166155	157593	147784	191757	180570	145629	136176	159846	148869	*165737*	*155911*
» 2— 3 »	94363	91671	84009	81798	106044	102136	82805	79255	87601	84314	*90964*	*87835*
» 3— 4 »	58612	58308	52253	50527	65090	63666	53541	51314	58335	57160	*57566*	*56195*
» 4— 5 »	40149	40151	35750	35101	45947	44718	40009	39002	42698	42246	*40911*	*40244*
» 5—10 »	81790	80474	74566	72508	100581	98478	87980	84661	100836	99546	*89151*	*87134*
» 10—15 »	27894	28383	27236	27937	37478	36941	31581	31696	33353	33547	*31508*	*31701*
» 15—20 »	25668	29823	26428	30574	35138	39789	28422	32630	26326	30255	*28396*	*32614*
» 20—25 »	28335	30228	28908	32098	38848	42031	31376	34241	28240	30409	*31141*	*33801*
» 25—30 »	28398	31689	29310	34320	40091	46371	31836	36632	27831	32199	*31493*	*36242*
» 30—35 »	24287	27749	26302	30819	38056	42903	30281	34251	26477	29466	*29081*	*33038*
» 35—40 »	28424	31108	30171	34187	43695	46073	33816	35919	29242	30990	*33071*	*35655*
» 40—45 »	28639	28620	31834	32600	44049	42404	35656	34399	30907	29548	*34217*	*33514*
» 45—50 »	33332	31837	36679	35835	47325	43272	39199	36334	33841	31522	*38075*	*35760*
» 50—55 »	33684	34238	38151	38527	46595	44604	39295	38520	34443	33529	*38434*	*37884*
» 55—60 »	40638	44062	45547	49094	53560	54159	45911	46382	40111	41450	*45153*	*47029*
» 60—65 »	45457	51074	50841	57305	58446	63064	50301	54597	44085	48301	*49826*	*54868*
» 65—70 »	45760	50125	51489	56053	57622	61026	50644	54314	44362	47610	*49975*	*53826*
» 70—75 »	40262	42904	46306	49376	52487	55091	46337	49340	40265	43113	*45131*	*47965*
» 75—80 »	30214	29554	34841	33974	37907	36980	33618	33505	30011	29975	*33318*	*32797*
80 л. и выше	27626	28387	31367	32801	34819	36427	30312	31766	26663	27865	*30157*	*31449*
Неизв. возраста	1703	1631	1594	1491	1843	1492	1006	625	697	548	*1368*	*1157*
	1608326	**1522670**	**1588578**	**1506974**	**1848372**	**1748213**	**1558155**	**1470145**	**1580596**	**1481426**	**1636805**	**1545886**

IV. Смертность по возрастамъ въ процентномъ отношеніи къ наличному составу населенія каждой возрастной группы въ 50 губерніяхъ Европейской Р.

ВОЗРАСТЫ.	Въ 1892 году.			Въ 1894 году.		
	Мужского пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.	Мужского пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.
До 1 года	40,6	34,6	37,6	37,5	31,5	34,5
Отъ 1— 5	8,0	7,7	7,8	6,7	6,3	6,5
» 5—10	1,9	1,8	1,9	1,8	1,8	1,8
» 10—15	0,8	0,8	0,8	0,7	0,7	0,7
» 15—20	0,8	0,9	0,8	0,6	0,6	0,6
» 20—30	1,1	1,2	1,1	0,7	0,8	0,8
» 30—40	1,4	1,6	1,5	0,9	1,0	1,0
» 40—50	2,2	2,2	2,2	1,5	1,5	1,5
» 50—60	3,5	2,9	3,2	2,6	2,1	2,3
» 60—70	7,0	5,5	6,2	5,2	4,2	4,6
» 70—80	17,8	13,7	15,5	13,5	10,6	11,9
80 лѣтъ и выше	34,5	36,8	35,6	25,9	27,6	26,8
Итого.	4,2	3,9	4,0	3,5	3,2	3,4

Таблицы эти показываютъ, что въ годы относительно неблагополучные умираетъ:

Въ возрастѣ отъ рожденія:

До года болѣе на	8,7%
Отъ 1 до 5 лѣтъ	20,0 »
» 5 » 10 »	6,1 »
» 10 » 15 »	14,2 »
» 15 » 20 »	33,3 »
» 20 » 25 »	37,5 »
» 30 » 40 »	50,0 »
» 40 » 50 »	46,6 »
» 50 » 60 »	39,1 »
» 60 » 70 »	34,8 »
» 70 » 80 »	30,2 »
» 80 лѣтъ и болѣе.	32,8 »

Смертность въ мужскомъ населеніи была въ 1892 г. больше, чѣмъ въ благополучномъ 1894 г., на 20,1%, въ женскомъ — на 21,8%. Значительное повышеніе смертности замѣчается и въ другіе неблагополучные годы; такъ напр., послѣ неурожаевъ въ 1868 г. (когда % смертности равнялся 3,9), 1860 — 4,02, въ 1855 г., во время войны—4,45, въ 1853 г., послѣ неурожая—4,20, въ 1848 г., во время холеры—6,02, въ 1841 и 1842 гг., послѣ неурожая—4,90, въ 1831 г., послѣ неурожая, войны и холеры—4,68.

Смертность по мѣсяцамъ года. Наибольшая смертность въ Р. бываетъ въ іюлѣ и августѣ—въ пору страдныхъ земледѣльческихъ работъ и дѣтскихъ болѣзней, наименьшая—въ сентябрѣ и октябрѣ, непосредственно послѣ жатвы, и въ маѣ, первомъ весеннемъ мѣсяцѣ. Въ 1892 г. особеннымъ усиленіемъ смертности отличались февраль, мартъ, іюнь, іюль, августъ и сентябрь; за май и въ 1892 г. число смертныхъ случаевъ было меньше средняго, еще меньше—въ послѣдніе мѣсяцы года, начиная съ октября. Все это видно изъ слѣдующихъ таблицъ.

Умершіе всѣхъ вѣроисповѣданій по мѣсяцамъ.

Мѣсяцы.	1890 годъ.			1891 годъ.			1892 годъ.		
	Муж. п.	Жен. п.	Всего.	Муж. п.	Жен. п.	Всего.	Муж. п.	Жен. п.	Всего.
	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.
Январь	137712	132721	*270433*	146290	140421	*286711*	152271	146849	*299120*
Февраль . . .	124857	120677	*245534*	117084	112055	*229139*	136874	131401	*268275*
Мартъ	132335	125624	*257959*	120750	114170	*234920*	154588	147450	*302038*
Апрѣль	120069	112344	*232413*	123772	117730	*241502*	142711	134136	*276847*
Май	121272	113596	*234868*	114770	106192	*220962*	127505	119929	*247434*
Іюнь	147513	135137	*282650*	128464	117918	*246382*	156001	144131	*300132*
Іюль	191239	175663	*366902*	181268	164848	*346116*	229014	210048	*439062*
Августъ . . .	148389	138357	*286746*	154306	142539	*296845*	209110	197183	*406293*
Сентябрь . . .	111149	106335	*217484*	113865	109629	*223494*	142506	136577	*279083*
Октябрь . . .	109961	105410	*215371*	124774	122755	*247529*	127689	121692	*249381*
Ноябрь	125919	122377	*248296*	137527	135350	*272877*	131186	124872	*256058*
Декабрь . . .	136818	133250	*270068*	125708	123367	*249075*	138148	133148	*271296*
Неизв. мѣс. . .	1093	1179	*2272*	—	—	—	769	797	*1566*
Итого . . .	1608326	1522670	3130996	1588578	1506974	3095552	1848372	1748213	3596585

Мѣсяцы.	1893 годъ.			1894 годъ.			1890—1894 / 5			% смертности къ смертности за годъ.
	Муж. п.	Жен. п.	Всего.	Муж. п.	Жен. п.	Всего.	Муж. п.	Жен. п.	Всего.	
	10.	11.	12.	13.	14.	15.	16.	17.	18.	19.
Январь. . .	154365	148880	*303245*	136541	130271	*266812*	145436	139828	*285264*	8,96
Февраль. .	122363	118349	*240712*	115142	109080	*224222*	123264	118312	*241576*	7,59
Мартъ . . .	134266	127804	*262070*	132673	125265	*257938*	134922	128063	*262985*	8,26
Апрѣль. . .	129677	122662	*252339*	128307	120582	*248889*	128907	121491	*250398*	7,87
Май	117207	109751	*226958*	116688	108601	*225289*	119488	111614	*231102*	7,26
Іюнь	117016	109667	*226683*	126743	116314	*243057*	135147	124634	*259781*	8,16
Іюль	151267	137148	*288415*	148301	135113	*283914*	180518	164564	*344882*	10,84
Августъ . .	174059	159310	*333369*	166963	153999	*320962*	170365	158278	*328843*	10,33
Сентябрь .	111790	104087	*215877*	122253	115927	*238180*	120313	114511	*234824*	6,37
Октябрь . .	107593	101427	*209020*	118058	112363	*230421*	117615	112729	*230344*	7,24
Ноябрь. . .	112515	108391	*220906*	127936	121274	*249210*	127017	122452	*249469*	7,84
Декабрь . .	126037	122669	*248706*	140491	132637	*273128*	133440	129015	*262455*	8,35
Неизв. мѣс.	—	—	—	—	—	—	373	395	*768*	0,03
Итого . . .	1558155	1470145	3028800	1580596	1481426	3062022	1636805	1545886	3182691	100,00

Смертность (по мѣсяцамъ) въ 1892 г. въ % отношеніи къ средней ежемѣсячной смертности за 1890—1894 годы.

Январь	104,86	Августъ . . .	123,55
Февраль . . .	111,05	Сентябрь. . .	118,85
Мартъ	114,85	Октябрь . . .	108,26
Апрѣль	110,57	Ноябрь. . . .	102,64
Май.	107,07	Декабрь . . .	103,37
Іюнь.	115,53		
Іюль	127,31	*За весь годъ.*	*113,00*

Смертность по вѣроисповѣданіямъ. За неимѣніемъ точныхъ данныхъ о численности населенія вѣроисповѣдныхъ группъ, трудно сдѣлать заключеніе о коэффиціентѣ смертности въ *каждой изъ нихъ*; а потому здѣсь, какъ и въ вопросѣ о рождаемости, ограничиваемся абсолютными числами смертныхъ случаевъ между православными, католиками, лютеранами, евреями и магометанами за послѣднее отчетное десятилѣтіе, по свѣдѣніямъ Центр. Стат. Ком.

Смертность по вѣроисповѣданіямъ въ Европейской Россіи за 10 лѣтъ.

Годы.	Число умершихъ обоего пола.						
	Православныхъ.	Католиковъ.	Лютеранъ.	Евреевъ.	Магометанъ.	Прочихъ вѣроисповѣданій.	Всѣхъ вѣроисповѣданій.
1885	2487608	100675	70215	60989	76347	37274	*2833108*
1886	2336368	86795	67243	52584	79908	39000	*2661898*
1887	2421502	97246	65476	53654	83449	36395	*2757722*
1888	2418853	92005	72218	56589	82887	38419	*2760971*
1889	2644741	96022	69109	55876	84776	41084	*2991608*
1890	2775710	94508	63915	58611	97856	40396	*3130996*
1891	2727327	99767	69238	61236	96963	41021	*3095552*
1892	3143277	109869	72542	66024	149489	55384	*3596585*
1893	2635153	107596	70487	65228	107290	42546	*3028300*
1894	2696439	104852	68220	63761	88302	40448	*3062022*
Средн. числомъ въ годъ.	2628698	98934	68866	59455	94727	41196	*2991876*
На 100 умершихъ приходится	87,86	3,31	2,30	1,99	3,16	1,38	*100,00*
Смертность въ 1892 году больше 10-лѣтней средней на	19,58%	11,05%	5,34%	11,05%	57,81%	34,44%	*20,21%*

Данныя эти показываютъ, что бѣдствіе неурожая 1891 года отразилось всего сильнѣе на магометанскомъ населеніи, въ которомъ смертность увеличилась въ 1892 г. противъ десятилѣтней средней на 57,81%, тогда какъ среди православныхъ она была болѣе на 19,58%, среди католиковъ и евреевъ на 11,05%, среди лютеранъ на 5,34%.

Эмиграція и иммиграція. Р. не ведетъ статистики ни своей эмиграціи, ни своей иммиграціи. Обзоры русской внѣшней торговли даютъ число лицъ, проѣхавшихъ за границу какъ изъ Р., такъ и въ Р., съ раздѣленіемъ по національностямъ. По этимъ даннымъ въ 1898 г. выбыло за границу по паспортамъ:

	Мужск. пола.	Женск. пола.	Итого.
Русскихъ подданныхъ	123677	52119	175796
Иностранцевъ	174829	51167	225996
Итого . . .	298506	103286	401792
Прибыло изъ-за границы по паспортамъ:			
Русскихъ подданныхъ	100473	35881	136354
Иностранцевъ	219447	60244	279691
Итого . . .	319920	96125	416045

Итакъ, русскихъ выбыло на 39442 больше, чѣмъ возвратилось; иностранцевъ, напротивъ, прибыло больше, чѣмъ выѣхало, на 53695 чел. Въ 1897 г. русскихъ возвратилось на 26978 меньше, чѣмъ выбыло, а иностранцевъ прибыло больше, чѣмъ выѣхало—на 46098. За пятилѣтіе съ 1892 по 1896 г. перевѣсъ выбывшихъ русскихъ надъ возвратившимися достигалъ ежегодно, въ среднемъ, 34559, перевѣсъ прибывшихъ иностранцевъ надъ выѣхавшими—16609. По иностраннымъ даннымъ, въ пятилѣтіе 1871—75 гг. изъ Гамбурга и Бремена направилось за океанъ 30398 русскихъ эмигрантовъ, т. е. по 6079, среднимъ числомъ, въ годъ. Нынѣ эмиграція гораздо значительнѣе:

Годы:	Выселялось изъ Р. Чрезъ Гамбургъ.	Чрезъ Бременъ.	Чрезъ Штеттинъ.	Всего чрезъ 3 порта.
1887	22482	6873	—	29355
1888	31501	7246	—	38747
1889	24875	10999	—	35874
1890	42429	42661	458	85548
1891	76791	29503	3221	109515
Въ среднемъ за 1 годъ .	39616	19456	736	59808
1892	54149	19416	1116	74681
1893	11732	28811	2	40545
1894	7495	10297	—	17792
1895	19461	17133	131	36725
1896	18270	13805	52	32127
Въ среднемъ за 1 годъ .	22221	17893	260	40374
1897	8841	9266	—	18107

Главная переселенческая волна направляется изъ Р. въ Сѣв.-Америк. Соед. Штаты, куда изъ Р. прибыло:

Періоды:	Среднимъ числомъ въ годъ.
За 1820—1830 гг.	111 чел.
» 1831—1840 »	643 »
» 1841—1850 »	656 »
» 1851—1860 »	1621 »
» 1861—1870 »	3050 »
» 1887—1891 »	55524 »
» 1892—1896 »	52969 »
Въ 1897 г.	29981 »

Эмиграція въ Канаду, Аргентину, Африку, Азію и Австралію гораздо слабѣе: во всѣ эти страны отправляется не болѣе 1500 чел. въ годъ. Сократилось число эмигрирующихъ и въ Бразилію, куда въ 1890 г. направилось русскихъ, чрезъ 3 упомянутыхъ германскихъ порта, 29226, въ 1897 г. — всего 178 чел. Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что эмиграція изъ Р. за два послѣднихъ десятилѣтія была въ 9 разъ значительнѣе, чѣмъ въ 1861—70 гг. и что особенно увеличивалась она въ неурожайные годы: 1890, 1891 и 1892.

ТАБЛИЦЫ КЪ СТАТЬѢ «СТАТИСТИКА НАСЕЛЕНІЯ».

Пространство [1]) и населеніе [2]) губерній, областей, уѣздовъ и округовъ Россіи.

I. Европейская Россія.

Губерніи, области: ихъ уѣзды, округа и т. п.	Пространство въ кв. в.	Населеніе. Общее число.	Въ т. ч. городск.	На 1 кв. в.
I. Архангельская г.	**748050,7**	**347509**	**31683**	**0,5**
Архангельскій . . .	26775,7	59590	20933	2,2
Кемскій	35675,0	36368	1825	1,0
Александровскій (Кольскій) . . .	130210,0	9140	615	0,1
Мезенскій	116148,3	25619	2037	0,2
Онежскій	25116,2	38553	2694	1,5
Печорскій	256000,0	35296	—	0,1
Пинежскій	41815,9	29343	922	0,7
Холмогорскій. . . .	14505,5	35479	1112	2,4
Шенкурскій	21779,1	78111	1465	3,6
О-въ Новая Земля.	80025,0	90	—	0,0
2. Астраханская г.	**207193,3**	**994775**	**134531**	**4,8**
Астраханскій [4]). .	49405,3	213913	113001	(4,3)
Енотаевскій [4]). . .	31692,1	75208	2807	(2,4)
Красноярскій. . . .	7873,5	66408	4684	8
Царевскій	21138,2	198202	8895	9
Черноярскій [4]). . .	16116,7	100122	5144	(6)
Калмыцкая степь [3]).	(81440,9)	127776	—	1,5
Внутр. Кирг. Орда.	80967,5	213146	—	2,8
3. Бессарабская г.	**39014,9**	**1933436**	**304182**	**49,5**
Кишиневскій. . . .	3271,9	280101	108796	85,6
Аккерманскій . . .	7032,9	266012	28303	37,8
Бендерскій	5394,3	192865	31851	35,7
Бѣлецкій	4871,0	210687	18526	43,2
Измаильскій	7300,2	244134	69424	33,4
Оргѣевскій	3632,0	213056	13356	58,7
Сорокскій	4010,7	218622	15800	54,5
Хотинскій	3501,9	307959	18126	87,9
4. Виленская г. . .	**36825,3**	**1591912**	**201867**	**43,2**
Виленскій	5434,8	355855	159568	65,7
Вилейскій	5591,2	208844	6137	37,4
Дисненскій	5078,2	208262	11526	41,0
Лидскій	4926,1	206337	8626	41,9
Ошмянскій	6050,1	232874	6375	38,5
Свѣнцянскій	4593,8	175900	6322	38,3
Троскій	5151,1	203840	3313	39,6
5. Витебская г. . .	**38649,5**	**1502916**	**219070**	**38,9**
Витебскій	2861,1	177066	68880	61,9
Велижскій	3900,0	101507	12201	26,0
Городокскій	3107,1	112579	5509	36,2
Двинскій	3860,4	239248	72231	62,0

Губерніи, области: ихъ уѣзды, округа и т. п.	Пространство въ кв. вер.	Населеніе. Общее число.	Въ т. ч. городск.
Дриссенскій	2568,9	98072	4240
Лепельскій.	3401,6	158957	6316
Люцинскій	4600,1	128597	3929
Невельскій.	3397,7	112583	9988
Полоцкій	4186,7	142090	20751
Рѣжицкій	3581,9	137872	10681
Себежскій	3184,0	94345	4344
6. Владимірская г.	**42831,8**	**1570733**	**187453**
Владимірскій . . .	2402,5	163811	28315
Александровскій. .	2886,8	105711	6848
Вязниковскій . . .	3309,6	91751	7398
Гороховецкій . . .	3817,7	98289	2783
Ковровскій	3427,5	114441	14570
Меленковскій . . .	4617,8	147304	8604
Муромскій	2229,8	124607	12589
Переясл.-Залѣскій.	3178,7	92018	8662
Покровскій	4142,2	163063	7724
Судогодскій	5099,9	101636	3406
Суздальскій	2513,1	110758	8000
Шуйскій	2565,2	162009	72917
Юрьевъ-Польскій. .	2641,0	95335	5637
7. Вологодская г. .	**353849,4**	**1365587**	**62759**
Вологодскій	5306,5	171995	27822
Вельскій	21218,7	105826	1996
Грязовецкій	6901,1	108031	3205
Кадниковскій . . .	15088,2	190445	2356
Никольскій	32401,3	228190	2550
Сольвычегодскій . .	37253,0	120238	2381
Тотемскій	20488,5	150712	4562
Устьсысольскій . .	148775,3	95380	4463
Велико-Устюгскій .	14912,2	147732	12433
Яренскій	51004,6	47038	991
8. Волынская г. . .	**63036,8**	**2997902**	**233959**
Житомірскій	6766,5	434725	65452
Влад.-Волынскій. .	5650,3	274823	9695
Дубенскій	3478,5	195231	13785
Заславскій	3055,2	210770	12688
Ковельскій	6487,0	213137	17304
Кременецкій	2925,1	221399	17618
Луцкій	6562,2	252004	18525
Новоградъ-Волынскій	6331,3	350181	16873
Овручскій	9274,5	205637	6057
Острожскій.	2694,1	169947	14530

[1]) Пространство по Стрѣльбицкому—безъ значительныхъ внутреннихъ водъ.

[2]) Населеніе по переписи 28 января 1897 г., исключая Финляндіи, данныя по которой относятся къ 31 дек. 1896 г. («Статистич. ежегодникъ Финляндіи». Гельс., 1899).

[3]) Калмыцкая степь расположена ради территорія уѣздовъ Астраханскаго, Енотаевскаго и Черноярскаго.

[4]) Пространство у. Астраханскаго, Енотаевскаго и Черноярскаго показано вм. съ территоріей Калмыцкой степи; населеніе же оказано за исключеніемъ кочевниковъ-калмыковъ, а потому густота населенія (по 1 кв. в.) вычислена условно и поставлена въ скобкахъ.

..., области, уѣзды, и т. п.	Пространство въ кв. в.	Населеніе. Общее число.	Въ т. ч. городск.	На 1 кв. в.
.....	7565,9	274807	24905	36,3
...стантин. .	2246,2	195241	16527	86,5
...жская г. .	**57902,0**	**2546255**	**176625**	**43,9**
...кій . . .	4642,7	272404	84146	58,7
...ский . . .	3866,2	203169	13194	52,6
...ій	8159,7	288179	3891	37,8
...кій	8498,5	310801	6853	36,6
...ій	4074,8	187963	7085	46,1
.....	2109,4	124996	8313	59,2
...ій	3780,7	203689	6126	53,9
...ский. . .	3268,1	157847	9391	48,3
...нецкій . .	3288,4	168582	2426	51,3
...рскій . . .	5418,7	194539	6088	35,9
...ский . . .	7100,4	274146	21891	38,6
...ій	3694,4	159940	7221	43,2
...ная г. . .	**135019,7**	**3082788**	**95791**	**22,8**
.....	5224,1	198490	24782	32,2
...ій	20967,6	373948	3415	17,8
...ій	7419,6	242199	9776	32,6
...ческій . .	10548,6	281968	4236	26,7
...кій . . .	14064,5	284046	3508	20,2
.....	5573,8	191212	4763	34,3
.....	12455,1	219580	3256	17,5
...ский . . .	13108,1	408215	21395	31,1
...й	24092,2	218246	10052	9,0
...й	10046,6	291468	4423	29,0
.....	11519,5	373406	6185	33,3
...енская г.	**33900,8**	**1617859**	**252015**	**47,7**
...ій	3747,2	206770	46871	55,2
.....	4289,0	219763	46542	51,2
...кій . . .	2551,8	210132	72379	82,3
.....	3130,1	165392	18291	52,5
...ій	3351,8	149678	10584	44,0
...ій. . . .	4620,2	185402	10365	40,1
...ій	3659,4	139879	7634	38,2
...й	6261,1	229504	15893	36,6
...й	2290,6	111339	23456	48,6
...ска Дон-				
...область.	**144586,1**	**2575818**	**269421**	**17,8**
...й окр. . .	8496,6	239186	68255	28,1
.....	17764,3	460997	—	25,9
...Донской. .	12639,9	272684	—	21,5
...онской . .	28082,1	239703	—	8,5
...й	6061,9	368972	149201	60,9
...кій. . . .	12269,8	417326	51965	34,7
...вецкій . .	24901,9	247820	—	9,9
.....	15983,6	253055	—	15,8
.....	18386,0	76075	—	4,1
...риослав-				
...г.	**55705,6**	**2112651**	**253993**	**37,9**
...славскій .	6611,4	352133	121216	53,3
...онскій . .	8801,1	271394	16393	30,8

Губерніи, области: ихъ уѣзды, округа и т. п.	Пространство въ кв. в.	Населеніе. Общее число.	Въ т. ч. городск.	На 1 кв. в.
Бахмутскій . . .	8105,7	329875	19416	40,7
Верхнеднѣпровскій.	6164,3	212155	11607	34,4
Маріупольскій . . .	8064,7	251810	31772	31,2
Новомосковскій . .	5739,3	265743	12862	46,3
Павлоградскій . . .	7746,5	253129	17188	32,7
Славяносербскій . .	4472,6	176412	23539	35,0
14. Казанская г. .	**55954,8**	**2191058**	**186956**	**39,2**
Казанскій	5012,4	349217	132745	69,7
Козьмодемьянскій .	4610,7	104883	5172	22,7
Лаишевскій	5033,1	176188	3743	35,0
Мамадышскій . . .	4887,9	196760	4213	40,3
Свіяжскій	2774,2	129561	2363	46,0
Спасскій	5247,2	175460	2779	33,4
Тетюшскій	3480,2	187453	4754	53,9
Царевококшайскій .	7118,4	113241	1654	15,9
Цивильскій	3044,9	165905	2337	54,5
Чебоксарскій. . . .	3696,7	129109	4568	34,7
Чистопольскій . . .	8167,2	307224	20161	37,6
Ядринскій	2881,9	156057	2467	54,1
15. Калужская г. .	**27177,9**	**1185726**	**97878**	**43,6**
Калужскій	1683,0	114666	49728	68,1
Боровскій	1462,7	54916	8407	37,5
Жиздринскій . . .	6531,5	255457	5996	39,1
Козельскій	2344,6	128312	11361	54,7
Лихвинскій	1580,1	89182	1776	56,4
Малоярославецкій .	1159,6	42001	2500	36,2
Медынскій	3140,4	117367	4392	37,4
Мещовскій	2415,7	100942	4705	41,3
Мосальскій.	3891,9	163283	2652	42,0
Перемышльскій . .	1529,6	61821	4372	40,4
Тарусскій	1438,8	57779	1989	40,2
16. Кіевская г. . .	**44777,9**	**3576125**	**457904**	**79,9**
Кіевскій	4968,3	545143	247432	111,7
Бердичевскій. . . .	2997,3	280302	53728	93,5
Васильковскій . . .	3631,0	317698	17824	87,0
Звенигородскій. . .	3044,8	277169	16972	91,0
Каневскій	2864,3	270758	8892	94,5
Липовецкій	2540,6	212473	6068	83,6
Радомысльскій . .	8436,4	319016	11154	37,8
Сквирскій	3271,2	249273	16265	76,2
Таращанскій . . .	2924,4	246023	11452	84,1
Уманскій	3774,2	322638	28628	85,5
Черкасскій.	3448,7	308420	29619	89,4
Чигиринскій.. . . .	2876,7	227212	9870	79,0
17. Ковенская г.. .	**35315,5**	**1549444**	**145740**	**43,9**
Ковенскій	3534,2	232804	73543	65,9
Вилькомірскій . . .	5145,5	230484	13509	44,8
Новоалександровскій.	4769,2	210689	11572	44,2
Поневѣжскій. . . .	5451,5	223502	13044	41,0
Россіенскій.	5689,0	229124	7455	40,3
Тельшевскій	4654,0	183022	6215	39,0
Шавельскій	6072,1	239819	20402	39,5
18. Костромская г.	**73809,1**	**1429228**	**94140**	**19,4**
Костромской	4255,5	184311	42630	43,3

Губерніи, области: ихъ уѣзды, округа и т. п.	Пространство въ кв. в.	Населеніе. Общее число.	Въ т. ч. городск.	На 1 кв. в.
Буйскій	2771,1	73302	2622	20,6
Варнавинскій	9430,4	128134	1444	13,6
Ветлужскій	13181,5	126963	5198	9,6
Галичскій	4157,7	110825	6182	26,7
Кинешемскій	4432,9	148285	7564	33,4
Кологривскій	11398,3	112295	2566	9,8
Макарьевскій	10652,4	151498	8434	14,2
Нерехтскій	3464,2	153144	5165	44,2
Солигаличскій	3824,9	60652	3420	15,9
Чухломскій	3233,4	50982	2200	15,8
Юрьевецкій	3006,8	128837	6715	42,8
19. Курляндская г.	**23747,2**	**672634**	**147883**	**28,3**
Добленскій	2501,8	100970	35011	40,3
Баускій	1843,3	50426	6543	27,4
Виндавскій	2747,3	48251	8656	17,6
Газенпотскій	2202,5	53514	3338	24,3
Гольдингенскій	2836,0	66727	9733	23,4
Гробинскій	1843,4	108802	65994	59,0
Илукстскій	1952,3	66697	—	34,1
Тальсенскій	2768,9	61511	—	22,2
Тукумскій	1988,2	50946	7542	25,6
Фридрихштадскій	3063,5	64790	11066	21,1
20. Курская г.	**40821,1**	**2396577**	**202817**	**58,7**
Курскій	2969,5	225843	52896	76,0
Бѣлгородскій	2625,5	176761	21850	67,3
Грайворонскій	2693,2	178921	9438	66,4
Дмитріевскій	2789,3	128287	7315	49,6
Корочанскій	2665,5	160713	14405	62,9
Льговскій	2372,3	131885	5367	55,6
Новооскольскій	2810,8	159355	2762	56,7
Обоянскій	3394,4	183561	12322	54,3
Путивльскій	2518,5	164863	8965	65,5
Рыльскій	2494,3	166308	11415	66,7
Старооскольскій	2735,0	148044	16662	54,1
Суджанскій	2461,9	152191	23752	61,8
Тимскій	3016,9	141900	7380	47,0
Фатежскій	2371,4	127087	4959	53,6
Щигровскій	2902,6	150858	3329	52,0
21. Лифляндская г.	**39995,5**	**1300640**	**380740**	**32,5**
Рижскій	5371,5	393194	285014	73,2
Валкскій	5276,1	120584	10139	22,8
Вендепскій	4885,9	125360	6327	25,7
Верроскій	3601,1	98906	4154	27,5
Вольмарскій	4299,7	112989	7549	26,3
Перновскій	4678,3	97860	12856	20,9
Юрьевскій	5620,6	190747	42421	33,9
Эзельскій	2496,3	61212	4621	24,6
Феллинскій	3766,0	99788	7659	26,4
22. Минская г.	**80152,3**	**2156123**	**228186**	**26,9**
Минскій	4580,3	278227	91494	60,7
Бобруйскій	10721,1	255841	35177	23,9
Борисовскій	8904,9	240764	18578	27,0
Игуменскій	8843,3	235659	4579	26,6
Мозырскій	14196,0	180747	10762	12,7
Новогрудскій	4538,9	250563	7700	55,2
Пинскій	10427,5	230738	27938	
Рѣчицкій	11087,5	222537	9332	
Слуцкій	6852,8	261047	22626	
23. Могилевская г.	**42134,6**	**1708041**	**147864**	
Могилевскій	3009,9	156674	43106	
Быховскій	4105,8	125585	6354	
Гомельскій	4719,4	228239	36846	
Горецкій	2487,0	123593	10114	
Климовичскій	3711,4	146514	4706	
Мстиславскій	2220,4	104353	8467	
Оршанскій	4813,9	188947	14307	
Рогачевскій	6546,1	230970	9103	
Сѣнненскій	4268,8	162446	4061	
Чаусскій	2168,8	88773	5550	
Чериковскій	4083,9	151947	5250	
24. Московская г.	**29236,4**	**2433356**	**1127946**	
Московскій	2393,0	1179733	1035664	
Богородскій	3068,5	223361	11210	
Бронницкій	2051,0	132076	3837	
Верейскій	1623,3	57716	3704	
Волоколамскій	2138,0	82789	2899	
Дмитровскій	2974,6	124187	4550	
Звенигородскій	2012,3	86809	4447	
Клинскій	3095,9	119078	5057	
Коломенскій	1861,4	112649	20970	
Можайскій	1621,5	59085	4839	
Подольскій	2160,4	86418	3808	
Рузскій	1984,1	57103	2505	
Серпуховскій	2252,4	112352	24456	
25. Нижегородск. г.	**45036,7**	**1600304**	**144620**	
Нижегородскій	3208,2	222318	95124	
Ардатовскій	5288,0	145234	3538	
Арзамасскій	3307,1	142155	10591	
Балахнинскій	3688,6	137825	5037	
Васильсурскій	3365,9	130745	3729	
Горбатовскій	3190,1	136788	3950	
Княгининскій	2595,5	107430	3727	
Луковскій	5127,5	195708	12007	
Макарьевскій	6568,2	109859	1443	
Семеновскій	5889,2	110632	3748	
Сергачскій	2808,4	161610	1726	
26. Новгородская г.	**104163,4**	**1392933**	**87481**	
Новгородскій	8803,4	191857	26095	
Боровичскій	9045,2	149218	9421	
Бѣлозерскій	13057,7	89631	6012	
Валдайскій	5772,7	95685	3525	
Демянскій	4322,9	81605	1647	
Кирилловскій	12171,7	123875	4304	
Крестецкій	7878,2	103219	2587	
Старорусскій	8379,3	195937	15234	
Тихвинскій	16169,3	103027	6631	
Устюжинскій	11317,1	99068	5109	
Череповецкій	7245,7	159811	6916	
27. Олонецкая г.	**112322,0**	**366715**	**25593**	
Петрозаводскій	13123,6	80321	12521	

...ніи, области: ихъ уѣзды, ...округа и т. п.	Пространство въ кв. в.	Населеніе. Общее число.	Въ т. ч. городск.	На 1 кв. в.
...ский	10026,5	55714	4501	5,6
...льский . . .	19207,3	81679	2952	4,3
...польский . .	8463,8	46375	1438	5,5
...ій	8113,5	41239	1303	5,1
...кій	35238,3	26257	1409	0,8
...ій	18149,0	35130	1469	1,9
...бургская г.	**166710,9**	**1609388**	**152700**	**9,7**
...гскій . . .	32691,1	555452	84542	1,1
...ральскій . .	43768,5	224739	11103	5,1
. . . . .	40806,5	208561	14036	5,1
...ій	20551,1	203599	23128	9,9
...скій	28893,7	417037	19891	14,4
...вская г. .	**41057,7**	**2054749**	**231623**	**50,1**
...ій	2717,5	209255	69858	77,0
...кій	2280,6	139144	20703	61,0
...ій	6062,3	205992	23520	34,0
...ский	2164,4	107292	5259	49,6
. . . . .	4331,8	283926	37455	65,5
...ский	3163,2	136313	15605	43,1
...й	1927,0	110860	5429	57,5
...ій	4996,1	293470	20574	58,7
...ангельский.	3290,0	177045	7799	53,8
...й	2106,5	104699	9355	49,7
. . . . .	3502,9	154454	9167	44,1
...ский	4515,4	132299	6899	29,3
...венская г.	**34129,1**	**1491215**	**139149**	**43,7**
...ский	2934,5	160965	61851	54,8
...инский . .	6046,7	174724	3973	28,9
...ій	3983,2	181190	8073	45,5
...ій	2376,5	107463	4006	45,2
...вободскій .	3640,4	179579	11433	49,3
...ский	2752,9	111592	10072	40,5
...гский . . .	2295,0	119368	4695	52,0
...Ломовский .	3174,9	155013	15968	48,8
...ій	2947,7	146722	13743	49,8
...кій	3977,3	154599	5335	38,9
...мская г. . .	**290168,7**	**3003208**	**195607**	**10,4**
...й	23961,8	265204	45403	11,1
...рский . . .	55812,3	263955	11830	4,7
...мбургскій .	24078,1	418905	55488	17,4
...ій	8888,0	152934	20064	17,2
...овский . .	13308,2	254723	8064	19,1
...рфимскій . .	21514,2	261006	6427	12,1
...кій	9992,6	138782	14324	13,9
...й	16910,8	324267	5176	19,2
...ій	12497,4	269151	1896	21,5
...ский	25804,5	230068	7396	8,9
...кій	62200,2	104927	3662	1,7
...ский	15200,6	319286	15877	21,0
...польская г.	**36921,7**	**3031513**	**220596**	**32,1**
...ъ - Подоль-				
. . . . .	2534,3	267185	34483	105,4
...й	6824,1	330519	23393	57,2

Губерніи, области: ихъ уѣзды, округа и т. п.	Пространство въ кв. в.	Населеніе. Общее число.	Въ т. ч. городск.	На 1 кв. в.
Брацлавскій	2706,3	243446	7946	89,9
Винницкій	2619,3	248833	28995	95,0
Гайсинскій	2972,7	248634	9393	83,6
Летичевскій	2371,7	185165	8731	78,1
Литинскій	2919,0	210759	24344	72,2
Могилевскій	2413,0	228771	32707	94,8
Ольгопольскій . . .	3521,9	289288	8098	82,1
Проскуровскій . . .	2364,6	227161	22915	96,1
Ушицкій	2495,7	224431	12882	89,9
Ямпольскій	3179,1	267321	6709	84,1
33. Полтавская г.	**43844,0**	**2794727**	**272210**	**63,7**
Полтавскій	2977,9	227570	53060	76,4
Гадячскій	2162,4	145903	7714	67,5
Зеньковскій	1977,5	141239	10452	71,4
Золотоношскій . . .	3888,6	228311	8738	58,7
Кобелякскій	3227,2	220903	11936	68,4
Константиноградск.	5341,7	230882	6456	43,2
Кременчугскій . . .	3013,2	247076	68144	82,0
Лохвицкій	2320,5	152144	8917	65,6
Лубенскій	2059,6	137427	10108	66,7
Миргородскій . . .	2336,7	159161	10023	68,1
Переяславскій . . .	3595,2	185421	14609	51,6
Пирятинскій	2871,6	164429	8545	57,3
Прилукскій	2877,4	192786	19055	61,0
Роменскій	2285,2	187530	26063	82,1
Хорольскій	2909,3	173945	8390	59,8
34. Псковская г. .	**37955,7**	**1136540**	**72623**	**29,9**
Псковскій	5126,6	229522	30424	44,7
Великолуцкій . . .	4173,3	126322	8481	30,3
Новоржевскій . . .	3247,8	115567	2847	35,6
Опочецкій	4069,9	137384	5658	33,8
Островскій	4357,0	163075	6252	37,4
Порховскій	6045,9	176392	5573	29,0
Торопецкій	5222,0	97840	7489	18,7
Холмскій	5713,2	90438	5899	15,8
35. Рязанская г. .	**36844,7**	**1827539**	**167866**	**49,6**
Рязанскій	3897,9	215541	44552	55,3
Данковскій	2204,4	106131	9097	48,1
Егорьевскій	3471,4	157413	19241	45,3
Зарайскій	2398,8	115294	8078	48,1
Касимовскій	4991,5	173662	13545	34,8
Михайловскій . . .	2579,1	153582	9149	58,4
Пронскій	2113,4	113315	7823	53,6
Раненбургскій . . .	2701,7	153709	15347	56,5
Ряжскій	2562,3	139606	12993	54,5
Сапожковскій . . .	3653,2	164851	8543	42,4
Скопинскій	2434,8	179832	14737	73,8
Спасскій	3836,2	154603	4760	40,6
36. Самарская г. .	**136713,5**	**2763478**	**159485**	**20,2**
Самарскій	13155,4	357363	91672	27,2
Бугульминскій . . .	10803,1	303214	7577	28,1
Бугурусланскій . .	17068,7	408800	13792	23,7
Бузулукскій	22427,0	495241	14471	22,1
Николаевскій . . .	28196,9	498395	12524	17,7
Новоузенскій . . .	34585,9	416456	13475	12,0
Ставропольскій . .	10476,5	284009	5974	27,1

Губерніи, области: ихъ уѣзды, округа и т. п.	Пространство въ кв. в.	Населеніе. Общее число.	Въ т. ч. городск.	На 1 кв. в.
37. С.Петербургская г.	**39203,2**	**2107691**	**1423345**	**53,7**
С.-Петербургскій	1734,4	1289940	1267023	744,3
Гдовскій	7741,3	147843	2254	19,1
Лужскій	8956,2	136386	5687	15,3
Новоладожскій	7651,1	91935	4144	12,0
Петергофскій	2409,8	148934	76172	61,8
Царскосельскій	3781,8	151070	42037	39,9
Шлиссельбургскій	3401,2	55091	5285	16,2
Ямбургскій	3527,4	86492	20743	22,4
38. Саратовская г.	**74244,8**	**2419884**	**319918**	**32,6**
Саратовскій	7018,2	331153	137109	47,2
Аткарскій	10999,8	290476	9750	26,4
Балашовскій	10440,9	311224	12166	29,8
Вольскій	4939,0	187331	27039	37,9
Камышинскій	10911,5	309319	15934	28,3
Кузнецкій	4627,5	181916	20555	39,3
Петровскій	6509,6	224975	13212	34,6
Сердобскій	6477,4	224994	12721	34,7
Хвалынскій	5525,6	197471	15465	35,7
Царицынскій	6795,3	161025	55967	23,7
39. Симбирская г.	**43491,0**	**1549461**	**109175**	**35,6**
Симбирскій	6038,9	226496	43298	37,5
Алатырскій	4832,1	162335	11086	33,6
Ардатовскій	3972,7	191728	4838	48,3
Буинскій	4758,4	185208	4216	38,9
Корсунскій	6678,4	221935	4141	33,2
Курмышскій	3786,6	164525	3484	43,4
Сенгилеевскій	5408,3	156130	5735	28,9
Сызранскій	8015,6	241104	32377	30,1
40. Смоленская г.	**49212,2**	**1551068**	**121383**	**31,6**
Смоленскій	2824,2	145608	46899	51,5
Бѣльскій	9674,8	166941	6956	17,2
Вяземскій	2722,7	106611	15676	39,1
Гжатскій	3447,9	102390	6312	29,7
Дорогобужскій	3357,5	106965	6640	31,9
Духовщинскій	3709,2	126486	3115	34,1
Ельнинскій	4319,0	142225	2429	32,2
Краснинскій	2403,8	103202	2755	42,9
Порѣчскій	5096,8	133793	5692	26,3
Рославльскій	5503,6	189996	17848	34,5
Сычевскій	2558,9	102580	4808	40,1
Юхновскій	3593,8	124271	2253	34,0
41. Таврическая г.	**53053,8**	**1443566**	**282654**	**27,2**
Симферопольскій	4420,3	201670	125447	45,6
Бердянскій	7702,0	305936	34315	39,7
Днѣпровскій	11470,5	212651	9119	18,5
Евпаторійскій	5040,2	62441	17915	12,4
Мелитопольскій	11639,7	386086	15120	33,2
Перекопскій	5111,9	46435	5285	9,1
Ялтинскій	1465,0	70228	14543	47,9
Феодосійскій	6204,2	158119	60910	25,4

Губерніи, области: ихъ уѣзды, округа и т. п.	Пространство въ кв. в.	Населеніе. Общее число.	Въ т. ч. городск.
42. Тамбовская г.	**58511,0**	**2715453**	**229384**
Тамбовскій	8511,4	425774	48134
Борисоглѣбскій	6515,7	308689	22370
Елатомскій	3570,8	142415	4533
Кирсановскій	6033,6	264653	10676
Козловскій	5888,6	338627	40347
Лебедянскій	2939,0	146064	13352
Липецкій	2940,1	166514	20323
Моршанскій	5910,8	275768	27756
Спасскій	3573,0	124076	6024
Темниковскій	4701,5	141693	12098
Усманскій	4125,8	211529	9843
Шацкій	3800,7	169651	13928
43. Тверская г.	**56837,0**	**1812825**	**153637**
Тверской	3494,7	168686	53477
Бѣжецкій	7371,5	255296	9090
Весьегонскій	6171,1	157864	6027
Вышневолоцкій	8149,4	182855	16722
Зубцовскій	2610,2	104735	2984
Калязинскій	2703,7	118872	5497
Кашинскій	2622,5	120854	7468
Корчевскій	3810,9	119934	2379
Новоторжскій	4602,4	150169	12743
Осташковскій	7623,6	136079	10457
Ржевскій	3713,9	148050	21397
Старицкій	3963,1	149431	5396
44. Тульская г.	**27204,4**	**1432743**	**167961**
Тульскій	2097,7	209932	111048
Алексинскій	1742,8	75329	2268
Богородицкій	2745,1	157159	4822
Бѣлевскій	1532,9	78757	9567
Веневскій	2201,3	105729	5219
Епифанскій	2093,6	115639	4176
Ефремовскій	3624,1	171672	9044
Каширскій	1723,3	67355	4046
Крапивенскій	1923,2	104535	6797
Новосильскій	2889,8	144104	2919
Одоевскій	2012,0	93747	4443
Чернскій	2618,6	108785	3612
45. Уфимская г.	**107209,7**	**2220497**	**108465**
Уфимскій	16407,9	375718	49961
Белебеевскій	19474,6	435369	5848
Бирскій	21629,5	504445	8603
Златоустовскій	19366,5	188645	20973
Мензелинскій	11640,6	384371	7542
Стерлитамакскій	18690,6	331949	15538
46. Харьковская г.	**47884,8**	**2509811**	**373828**
Харьковскій	2905,1	343981	181417
Ахтырскій	2441,6	160991	23390
Богодуховскій	2767,4	160630	18657
Валковскій	2143,4	145622	8842
Волчанскій	3503,9	167756	11322
Зміевскій	4892,6	233782	16529
Изюмскій	6790,7	287109	28603

...іи, обла-...ъ уѣзды, и т. п.	Пространство въ кв. в.	Населеніе. Общее число.	Въ т. ч. городск.	На 1 кв. в.
...й	6070,1	238183	7797	39,4
...кій	2723,1	178659	21335	65,6
...ьскій . . .	10846,2	362984	13128	33,5
. . . . .	2800,7	230114	42808	82,2
...онская г. .	**62213,2**	**2732832**	**795377**	**43,2**
...ій	16817,1	585857	173360	34,8
...рійскій . .	8620,6	420005	25216	48,7
...кій	7945,1	266393	16713	33,5
...градскій .	13962,2	613635	105887	43,9
. . . . .	8567,3	606077	425740	70,7
...ьскій . . .	6300,9	240865	48461	39,2
...говская г	**46042,3**	**2321900**	**209461**	**50,4**
...скій . . .	3226,7	161695	36927	50,1
...ій	2463,7	146777	12458	59,6
...ій.	2716,6	142366	14856	52,4
...скій . . .	3528,0	154819	4197	43,9
...ій	2726,0	136022	5160	49,9
...кій	2118,3	157259	19404	74,2
...кій	2366,7	132172	16643	55,8
...й	3319,5	140820	7631	42,4
...сѣверскій .	3417,3	147312	9185	43,1
...ковскій . .	3354,9	173125	16976	51,6
...ій	2510,5	168984	32108	67,3
...е	3991,4	153179	5384	38,4
...й	3775,9	171106	7095	45,3
...скій . . .	2892,0	147668	17433	51,6
...й	3634,8	188596	4004	51,9
...ндская г.	**17306,3**	**413724**	**76737**	**23,9**
...ій	5026,4	157909	65430	31,4
...гскій . . .	5629,0	119605	5560	21,2
...тейнскій .	2522,9	53137	2509	21,1
...кій	4128,0	83073	3238	20,1
...авская г. .	**31230,7**	**1072478**	**144467**	**34,3**
...кій	2988,0	210376	70610	70,5
...кій	1885,4	68933	4288	36,6
...ій	2734,3	64472	3002	23,6
...й	4437,6	119190	4256	26,8
...скій	2164,3	86384	2238	39,9
...скій . . .	5234,3	114369	4036	21,8
... - Борисо-...ій	2637,3	74055	6518	28,1
...ій	3745,3	149616	14598	39,9
...ій	2366,4	90747	25223	34,5
...й	3037,8	94336	9690	31,0
. 50 губ. .	**4242700,7**	**94215415**	**12027038**	**22,2**

...уберніи Царства Польскаго.

(Привислянскія).

...авская г. .	**15359,2**	**1933689**	**794577**	**125,9**
...кій	1317,3	820257	645460	622,8
. . . . .	948,5	105012	8113	110,7
...кій	1143,7	96783	25640	84,6
...ій.	1053,7	81241	11836	79,0

Губерніи: области: ихъ уѣзды, округа и т. п.	Пространство въ кв. в.	Населеніе. Общее число.	Въ т. ч. городск.	На 1 кв. в.
Гроецкій	1467,4	107547	10093	73,3
Кутновскій.	804,5	82931	11213	103,1
Ловичскій	1060,2	83177	12434	78,4
Нешавскій	1125,4	81687	2573	72,6
Новоминскій	1200,4	93924	15349	78,2
Плонскій	1258,7	97128	12129	77,2
Пултусскій	1340,7	103574	20294	76,5
Радиминскій	1036,3	63815	3629	61,6
Скерневицкій. . . .	670,5	52263	9846	77,9
Сохачевскій	931,9	64350	5968	69,0
52. Калишская г. .	**9961,3**	**846719**	**113377**	**85,0**
Калишскій	1257,5	125190	25688	99,5
Велюнскій	1846,6	144455	7472	78,2
Кольскій	1116,2	96262	12555	86,2
Конинскій	982,2	84934	8528	86,5
Ленчицкій	1156,1	101085	20395	87,4
Слупецкій	1046,3	83873	3858	80,2
Сѣрадзскій.	1352,9	123953	26770	91,6
Турекскій	1203,5	86967	8141	72,3
53. Кѣлецкая г. . .	**8868,6**	**763746**	**57543**	**86,1**
Кѣлецкій	1676,5	142554	29369	85,0
Андреевскій	1115,8	78953	—	70,7
Влощовскій	1218,0	74815	—	61,4
Мѣховскій	1204,4	114423	4156	95,0
Олькушскій	1235,4	113842	3491	92,1
Пинчовскій	1014,2	108138	13584	106,6
Стопницкій	1404,3	131021	6943	93,3
54. Ломжинская г.	**9265,9**	**585781**	**68133**	**63,2**
Ломжинскій	1589,5	118993	26075	74,9
Кольненскій	1343,7	74205	4941	55,2
Мазовецкій	1246,3	73501	4217	59,0
Маковскій	1012,8	63293	7232	62,5
Островскій	1375,0	99507	11263	72,2
Остроленскій. . . .	1424,2	88990	8679	62,4
Щучинскій	1274,4	67292	5725	52,2
55. Люблинская г.	**14789,4**	**1159463**	**148914**	**78,3**
Люблинскій	1601,3	155892	50152	97,3
Бѣлгорайскій. . . .	1500,8	96839	6286	64,5
Грубешовскій. . . .	1291,3	101852	14825	78,9
Замостскій	1569,6	119767	18064	76,3
Красноставскій. . .	1329,3	100945	8879	76,7
Томашовскій . . .	1213,4	98618	6224	81,2
Ново-Александрійскій	1491,9	143168	—	96,0
Любартовскій. . .	1200,4	86941	9290	72,4
Холмскій	1865,9	137758	19236	73,8
Яновскій	1725,5	117683	15955	68,2
56. Петроковская г.	**10763,4**	**1409044**	**510195**	**130,9**
Петроковскій . . .	1834,3	154565	30824	84,3
Бендинскій	1200,6	243319	21190	202,7
Брезинскій	981,6	100117	28710	102,0
Ласкій	1232,7	117889	31130	95,6
Лодзинскій.	825,1	433448	334333	525,3
Новорадомскій . . .	1856,8	130431	12407	70,2

Губерніи, области: ихъ уѣзды, округа и т. п.	Пространство въ кв. в.	Населеніе. Общее число.	Въ т. ч. городск.	На 1 кв. в.
Равскій	1141,4	69531	6471	60,9
Ченстоховскій	1690,9	159744	45130	94,5
57. Плоцкая г.	**8286,7**	**566877**	**88330**	**67,2**
Плоцкій	1161,4	100398	31236	86,4
Липновскій	1468,7	87904	9245	59,8
Млавскій	1307,2	90449	13449	69,2
Праснышскій	1228,0	67226	9136	54,8
Рыпинскій	1085,9	70106	6040	64,6
Серпецкій	956,5	68635	8560	71,8
Цѣхановскій	1079,0	72159	10664	66,9
58. Радомская г.	**10854,0**	**820363**	**92688**	**75,6**
Радомскій	1780,6	147560	28749	82,9
Илжецкій	1583,6	111657	—	70,5
Козеницкій	1654,7	111530	5327	67,4
Конскій	1665,3	119156	21361	71,5
Опатовскій	1492,9	128135	16195	85,8
Опоченскій	1628,0	101469	6022	62,3
Сандомирскій	1048,9	100856	15034	96,2
59. Сувалкская г.	**10824,3**	**604945**	**71796**	**55,9**
Сувалкскій	1294,0	98961	22646	76,5
Августовскій	1779,0	81740	12746	45,9
Владиславовскій	1558,9	69324	6198	44,5
Волковышскій	1115,7	80092	9088	71,8
Кальварійскій	1167,9	73219	8420	62,7
Маріампольскій	1913,9	115207	8927	60,2
Сейнскій	1994,9	86402	3771	43,3
60. Сѣдлецкая г.	**12580,8**	**775316**	**110339**	**61,6**
Сѣдлецкій	1130,9	85032	23714	75,2
Бѣльскій	1311,0	76996	17534	58,7
Венгровскій	1176,0	72826	8679	61,9
Влодавскій	1900,1	97587	13423	51,4
Гарволинскій	1600,2	121888	12027	76,2
Константиновскій	1263,0	61571	—	48,7
Луковскій	1656,3	103706	8317	62,6
Радинскій	1408,9	87702	19399	62,2
Соколовскій	1134,4	68008	7246	59,9
Итого въ 10 губ.	111553,6	9455943	2055892	84,8

III. Великое княжество Финляндія.

61. Або-Бьернеборгская г.	**20327,3**	**425026**	**56701**	**20,9**
Пикискій	886,5	56616	34964	63,9
Аландскій	1190,5	23752	765	20,0
Вемоскій	1451,5	34201	4039	23,5
Вирмоскій	1044,7	20823	—	20,0
Галикоскій	2199,1	43431	—	19,7
Икалискій	3872,9	44744	—	11,6
Лойми-іокскій	2597,1	49740	—	19,1
Маскускій	1891,6	37526	673	19,8
Тюрискій	1622,8	31423	—	19,3
Ульфсбюскій	3570,6	82770	16260	23,2

Губерніи, области: ихъ уѣзды, округа и т. п.	Пространство въ кв. в.	Населен Общее число.	Въ т. ч городск.
62. Вазасная г.	**33658,3**	**440833**	**25023**
Корсхольмскій	3078,6	77468	12838
Ильмоласкій	5751,5	95361	3557
Куортанескій	7447,9	72857	—
Лапоскій	3049,6	59810	1093
Лаукаскій	8378,2	73624	2671
Педерсэрескій	5952,5	61713	4864
63. Выборгская г.	**27595,9**	**386519**	**36692**
Страндаскій	2500,5	76185	23472
Кексгольмскій	2171,9	34114	1282
Кроноборгскій	1877,6	30404	—
Кюменьскій	3039,1	59544	8044
Лаппеенскій	3308,8	46425	2315
Сальмисскій	7453,9	34374	—
Сердобольскій	1943,5	27335	1579
Эурапятскій	2254,5	39955	—
Яскискій	3046,1	38183	—
64. Куопіосская г.	**31386,4**	**302407**	**14073**
Куопіосскій	4226,9	65412	9688
Идомантскій	6507,8	36911	—
Идесальмиссскій	5564,2	57338	1168
Либелицкій	4488,8	62301	3217
Піелисъярвскій	7313,6	34283	—
Рауталамписскій	3285,1	46162	—
65. Нюландская г.	**9779,7**	**270118**	**89762**
Гельсингесскій	2888,0	141798	81945
Лоіоскій	2106,8	39417	—
Перноскій	3267,5	55332	2018
Расеборгскій	1517,4	33571	5799
66. С.-Михельская	**15177,8**	**185689**	**5957**
С.-Михельскій	2835,2	42521	2855
Гейноласкій	3696,3	48955	1414
Іоккаскій	4167,2	44367	—
Рантасальмиссскій	4479,1	49846	1688
67. Тавастгусская г.	**15778,8**	**280486**	**32049**
Гаугоскій	2661,5	47362	5335
Биркаласкій	1939,1	63361	26713
Голлаіскій	2425,2	43406	—
Руовесискій	2597,1	28110	—
Таммеласкій	2887,1	55109	—
Ямсяскій	3268,8	43088	—
68 Улеаборгская г.	**137921,7**	**264434**	**20960**
Улеоскій	26359,8	75209	14128
Гапаярвскій	6072,9	37929	—
Каяпаскій	19166,7	43936	1218
Кемскій	33939,4	43438	2393
Лапмаркскій	46794,1	10450	—
Салоскій	5588,8	53472	3229
Итого въ Финляндіи.	291625,9	2555462	281210

...іи, обла-...ъ уѣзды, ... и т. п.	Пространство въ кв. в.	Населеніе. Общее число.	Въ т. ч. городск.	На 1 кв. в.
IV. Кавказъ.				
...инская г.	**34410,2**	**789659**	**156375**	**23,0**
...ій	3647,2	177606	112253	45,9
...скій	3755,7	109663	—	29,2
...скій	10116,9	85065	—	8,4
...кій	6284,4	181515	15346	28,9
...нскій	4760,0	112200	8768	23,6
...нскій	5846,0	123610	20008	21,1
...естанская				
...	**26132,4**	**586636**	**33835**	**22,4**
...нъ-Шурин-				
...	5550,7	93843	19014	16,9
...й	1323,9	37230	—	28,1
...кій	3152,6	46993	—	14,9
...кій	3873,1	58594	—	15,0
...скій	1451,7	82463	—	56,8
...ухскій	1977,6	53665	—	27,1
...-Табасаран	2676,1	89706	14821	33,5
...скій	2852,6	76549	—	26,8
...кій	3274,1	47593	—	14,5
...исаветполь-				
...я г.	**38782,5**	**871557**	**83557**	**25,6**
...тпольскій	7695,7	162178	33090	21,1
...ій	2829,6	62917	—	22,2
...льскій	2922,6	67123	—	23,0
...ширскій	4818,4	67005	—	13,9
...рскій	6829,7	142064	—	20,8
...ій	6024,2	112468	—	18,7
...ій	3346,7	117062	24811	35,0
...скій	4315,6	140740	25656	32,6
...ская обл.	**16266,2**	**292498**	**20891**	**18,0**
... окр.	5728,7	135384	20891	23,6
...скій	4715,4	65667	—	13,9
...нскій	3194,4	59726	—	18,7
...кій	2627,7	31721	—	12,1
...анская обл.	**81216,5**	**1922773**	**156486**	**23,7**
...нодар. отд.	6141,3	243927	65697	39,7
...шинскій	12010,0	218225	—	16,5
...	14568,6	276636	35446	19,0
...скій	14613,6	284168	34191	19,4
...кій	11298,9	249301	—	22,1
...ій	9317,9	307837	—	33,0
...скій	13266,2	342679	21152	25,8
...ансская г.	**32051,0**	**1075861**	**82058**	**33,6**
...кій у.	2985,9	223327	32492	74,8
...кій окр.	3433,5	56456	—	16,4
...ій »	2675,7	85576	28512	32,0
...кій у.	2614,9	117623	885	45,0
...кій »	4078,3	50517	—	10,1
...скій »	1985,0	92212	4694	47,5
...ій »	2494,9	72742	—	29,5

Губерніи, области: ихъ уѣзды, округа и т. п.	Пространство въ кв. в.	Населеніе. Общее число.	Въ т. ч. городск.	На 1 кв. в.
Сенакскій у.	1520,0	119184	7666	79,1
Шаропанскій у.	2687,4	157726	—	58,7
Сухумскій окр.	7575,4	100498	7809	13,3
75. Ставропольская г.	**52793,1**	**876298**	**48112**	**16,6**
Ставропольскій	6756,4	166205	41621	24,7
Александровскій	10294,0	180904	—	17,6
Медвѣженскій	6310,0	233760	—	37,0
Новогригорьевскій	10767,7	248444	6491	23,1
Территорія кочующихъ народовъ	18665,0	46985	—	2,6
76. Терская обл.	**60868,9**	**933485**	**111519**	**15,3**
Владикавказск. окр.	4999,7	137833	43843	27,1
Грозненскій	7442,4	227648	15599	30,6
Кизлярскій	16691,9	99750	7324	6,0
Нальчикскій	10113,3	102923	—	10,2
Пятигорскій	10671,2	180204	44753	16,9
Сунженскій	6273,7	115897	—	18,5
Хасавъ-Юртовскій	4676,7	69230	—	14,8
77. Тифлисская г.	**39122,0**	**1040943**	**218242**	**26,6**
Тифлисскій	3688,4	227780	160645	61,7
Ахалкалакскій	2368,6	73362	5443	30,9
Ахалцихскій	2259,6	69144	15387	30,6
Борчалинскій	5938,5	125224	—	21,1
Горійскій	6033,9	191656	10457	31,8
Душетскій	3437,9	69925	2456	20,3
Телавскій	2974,5	65149	11810	21,9
Тіонетскій	4256,3	36438	—	8,6
Сигнахскій	4620,0	100097	8998	21,7
Закатальскій окр.	3544,3	82168	3046	23,2
78. Черноморская г.	**6455,4**	**54228**	**16208**	**8,4**
Новороссійскій окр.	6455,4	33055	16208	8,4
Туапсинскій		8020	—	
Сочинскій		13153	—	
79. Эриванская г.	**23226,4**	**804757**	**83332**	**34,6**
Эриванскій	2664,2	127072	29033	47,7
Александропольскій	3303,7	163435	32018	49,5
Нахичеванскій	3858,8	100942	13774	26,2
Новобаязетскій	4156,8	123839	8507	29,8
Сурмалинскій	3241,0	88844	—	27,4
Шаруро-Даралагезскій	2611,8	75982	—	29,1
Эчміадзинскій	3390,1	124643	—	36,8
Итого по Кавказу	**411324,6**	**9248695**	**1010615**	**22,5**

Губерніи, области: ихъ уѣзды, округа и т. п.	Пространство въ кв. в.	Населеніе.		На 1 кв. в.
		Общее число.	Въ т. ч. городск.	
V. Сибирь.				
80. Амурская обл.	**393315,6**	**118570**	**32606**	**0,3**
Амурскій	393315,6	118570	32606	0,3
81. Енисейская г.	**2233929,5**	**559902**	**62812**	**0,3**
Красноярскій окр. .	19024,0	94313	26000	4,9
Ачинскій окр. . .	51071,0	100806	6714	2,2
Енисейскій » . . .	384303,7	65214	11539	0,2
Минусинскій окр. .	70962,7	93656	7504	1,3
Канскій окр. . . .	98743,9	182649	10255	1,9
Туруханскій окр. .	1609824,2	11117	200	0,0
Усинскій край . .	— ¹)	2147	—	—
82. Забайкальская обл.	**522339,1**	**664071**	**38974**	**1,3**
Читинскій окр. . .	81931,4	141154	11480	1,7
Акшинскій окр. . .	35000,0	32343	1622	0,9
Баргузинскій окр. .	138291,0	23695	1378	0,2
Верхнеудинскій . .	62893,4	165654	8002	2,6
Нерчинскій	43146,0	90817	6713	2.1
Селенгинскій . . .	43816,0	102307	1093	2.3
Троицкосавскій . .	50226,6	32476	8703	0.7
Нерчинско-Заводск.	67034,7	75625	—	1,1
83. Иркутская г.	**688198,2**	**506517**	**62742**	**0.8**
Иркутскій окр. . .	68594,0	158737	51434	2.3
Балаганскій	37315,1	143736	1313	3.8
Верхоленскій . . .	65667,3	69078	1310	1.1
Киренскій	359798,2	54363	2882	0,1
Нижнеудинскій . .	106823,6	80603	5803	0,7
84. Приморская обл.	**1621694,6**	**220557**	**50523**	**0.1**
Софійскій (Хабаровскій) . . .	106912,0	27269	14935	0.2
Анадырскій окр. .	458476,6	10000	—	0,0
Гижигинскій . . .	188347,7	7496	435	0,0
Командорскій . . .	1524,0	647	—	0.4
Охотскій	158865,4	4766	197	0,0
Петропавловскій .	339697,1	8325	394	0,0
Удскій	88922,6	18183	5668	0.2
Южно-Уссурійскій .	167874,6	124356	28896	0.7
Уссурійскій	114092,3	19055	—	0.2
85. О. Сахалинъ .	**66762,0**	**28166**	—	**0,4**
Александровскій окр.	66762,0	[illegible]	—	0,4
Тымовскій . . .		[illegible]	—	
Корсаковскій . .		[illegible]	—	
86. Тобольская г.	**1219229,7**	**1433484**	**87749**	**1.2**
Тобольскій окр.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Тюкалинскій »	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Березовскій »	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible] »	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Курганскій окр. .	20281,6	262072	10579	
Сургутскій » . .	220452,4	7752	1120	
Тарскій » . .	71542,1	159572	7226	
Туринскій » . .	67008,6	70370	2940	
Тюменскій » . .	15608,0	121831	29588	
Ялуторовскій » . .	18944,9	190096	3453	
87. Томская г. . .	**744576,7**	**1929092**	**129175**	
Томскій окр. . . .	248036,4	275489	65262	
Барнаульскій окр. .	106689,4	585344	29408	
Бійскій окр. . . .	169256,3	334042	17206	
Каинскій » . . .	67518,3	186561	5858	
Кузнецкій » . . .	81634,2	164300	3141	
Маріинскій	71442,1	139866	8300	
Змѣиногорскій . . .	— ¹)	243490	—	
88. Якутская обл.	**3482533,3**	**261731**	**9215**	
Якутскій окр. . .	719097,0	143799	6534	
Верхоянскій » . .	943174,0	12182	356	
Вилюйскій » . .	882736,2	67418	609	
Колымскій » . .	603013,0	4314	538	
Олекминскій » . .	334513,1	34018	1178	
Итого по Сибири .	**10922578,7**	**5727090**	**478796**	
VI. Средняя Азія.				
89. Акмолинская обл.	**512221.8**	**678957**	**75069**	
Акмолинскій . . .	110984.8	184297	9557	
Атбасарскій	244646.3	85189	3034	
Кокчетавскій . . .	59713,9	155253	4994	
Омскій	36271.8	99548	37470	
Петропавловскій . .	60605,0	154670	20014	
90. Закаспійская обл.	**486688,2**	**372193**	**42481**	
Асхабадскій . . .	486688,2	92275	23559	
Красноводскій .		53858	6359	
Мангышлакскій . .		61301	2630	
Мервскій		119332	8727	
Тедженскій		45427	1156	
91. Самаркандская обл.	**60597.6**	**857847**	**135563**	
Самаркандскій . .	7751.3	341348	58531	
Джизакскій	25812.0	219884	16041	
Катта-Курганскій .	6997.6	110003	10083	
Ходжентскій . . .	20036,7	186612	50913	

¹) Усинскій край [illegible] въ [illegible] Минусинскаго округа.

* Въ предѣлахъ Бійскаго округа.
[illegible] въ Змѣиногорскомъ округомъ.

...ніи, обла-...ъ уѣзды, ...а и т. п.	Пространство въ кв. в.	Населеніе. Общее число.	Въ т. ч. городск.	На 1 кв. в.
...ипалатин-...ая обл.	**405819,0**	**685197**	**54875**	**1,7**
...атинскій	68437,8	156838	26353	2,3
...кій	36837,9	95893	7379	2,6
...инскій	156046,3	171558	4455	1,1
...рскій	91002,5	157215	7730	1,7
...меногорскій	53494,5	103693	8958	2,9
...ирѣченская				
...	**328966,1**	**990107**	**60037**	**3,0**
...скій	45587,7	224868	22982	4,9
...дскій	25587,0	123178	16372	4,8
...кій	63875,6	181754	3232	2,8
...кій	75797,0	136276	2842	1,8
...скій	77683,4	176178	6622	2,3
...льскій	40435,4	147853	7987	3,6
...ръ. Дарьин-...ая обл.	**441837,2**	**1479848**	**206322**	**3,3**
...тскій	38089,8	447724	156414	11,8
...тинскій	62164,2	279004	12006	4,5
...скій	58528,4	140598	7600	2,4
...кій	90136,5	133784	5196	1,5
...тскій	95820,1	285180	22348	3,0
...рьинск. отд.	97098,2	193558	2758	2,0

Губерніи, области: ихъ уѣзды, округа и т. п.	Пространство въ кв. в.	Населеніе. Общее число.	Въ т. ч. городск.	На 1 кв. в.
95. Тургайская область	**376502,8**	**453123**	**19338**	**1,2**
Кустанайскій	64984,4	154571	14065	2,4
Актюбинскій	50939,7	112622	2840	2,2
Иргизскій	125065,6	98891	1536	0,8
Тургайскій	145513,1	87039	897	0,6
96. Уральская область	**313328,2**	**644001**	**56646**	**2,0**
Уральскій	66361,1	291375	43874	4,4
Гурьевскій	40435,4	87376	9316	2,2
Калмыковскій	79722,7	170132	2840	2,1
Темирскій	126809,0	95118	616	0,7
97. Ферганская область	**140667,0**	**1560411**	**286369**	**11,1**
Маргеланскій	14069,1	326149	45569	23,2
Андижанскій	13333,2	351187	46680	26,3
Кокандскій	13110,6	365410	82054	27,9
Наманганскій	15273,4	357023	75592	23,4
Ошскій	24880,7	158204	36474	6,3
Памиръ	60000,0	2438	—	0,0
Итого по Ср. Аз.	**3076627,9**	**7721684**	**936655**	**2,5**
Всего по Импер.	**19056411,4**	**128924289**	**16785212**	**6,8**

Населеніе городовъ, посадовъ и другихъ важнѣйшихъ населенныхъ мѣстъ.

...мѣчаніе 1. Губернскія и областные города ...таны заглавными буквами, уѣздные—курси... остальные города и населенныя мѣста — ...венным шрифтомъ, съ обозначеніемъ ...аселеній, а именно: безуѣздный городъ— ...; заштатный — з. г.; пригородъ—приг.; по... пос.; слобода — сл.; мѣстечко — м.; ко...-кол.; станица—ст-ца; станція жел. дор.— ...д.; селеніе, село—с.; поселокъ—посел.; ...я—д.; заводъ—зав.; крѣпость—крѣп.; укрѣпленіе — укрѣп.; портъ — п.; административный центръ уѣзда — адм. ц. у.; административный центръ округа—адм. ц. окр.; рудникъ—рудн.

Примѣчаніе 2. Населеніе показано вообще по переписи 28 января 1897 г., для тѣхъ же населенныхъ пунктовъ, по которымъ данныя переписи еще не опубликованы, а также и для Финляндіи—по другимъ источникамъ; въ подобныхъ случаяхъ цифры, означающія число жителей, набраны курсивомъ.

...азванія.	Губерніи.	Жителей.
...уманъ, м.	Тифлисской	*3500*
...	Або-Біернеборг.	*34964*
...овъ	Сувалкской	12746
...ос.	Донск. обл.	*27500*
...анъ	Бессарабской	28303
...нскъ	Акмолинск. обл.	9557
...ая, ст-ца	Донск. обл.	*7600*
(Агдашъ), с. адм. ц. у.	Елизаветпол.	*2200*
...нскъ	Тургайск. обл.	2840
...	Забайкал. обл.	1622
...скъ, в. г.	Пермской	8652
...скій посадъ	Симбирской	*1500*
...ра	Симбирской	11086
...ъ ст-ца	Амурск. обл.	*600*
...ндрія	Херсонской	14002

Названія.	Губерніи.	Жителей.
Александровскій пос.	Псковской	*3000*
Александровскій постъ—адм. ц. окр.	О-въ Сахалинъ.	*1300*
Александровскій фортъ	Закаспійск. обл.	882
Александровское. с.—адм. ц. у.	Ставропольск.	*8700*
Александровское, с.	Иркутской	*3000*
Александровскъ	Екатеринослав.	16393
Александровскъ - Грушевскій, б. у. г.	Донской обл.	16250
Александровскъ *)	Архангельской.	....
Александровъ	Владимірской	6848
Александровъ, пос.	Петроковской	*6400*
Александровъ - Пограничный, ст. ж. д.	Варшавской	*5900*

*) Основанъ въ іюлѣ 1899 г.

Названія.	Губерніи.	Жителей.
Александрополь	Эриванской	32018
Алексинъ	Тульской	2268
Алексѣевка, сл.	Воронежской	*13600*
Алешки	Таврической	9119
Алупка, посел.	Таврической	. . .
Алушта, дер.	Таврической	*1200*
Анадырскій острогъ, пос.	Приморск. обл.	. . .
Ананьевъ	Херсонской	16713
Анапа, б.-у. г.	Кубанской обл.	6676
Анджанъ	Ферганск. обл	46680
Андреевъ, пос., адм. ц. у.	Кѣлецкой	*5000*
Антонополь, м.	Гродненской	*3730*
Ардаганъ, м., адм. ц. у.	Карсской обл.	*800*
Арданучъ, м.	Кутаисской	*900*
Ардатовъ	Нижегородской.	3538
Ардатовъ	Симбирской	4838
Ардонь, б.-у. г.	Черниговской	*1400*
Аренсбургъ	Лифляндской	4621
Арзамасъ	Нижегородской.	10591
Армавиръ, с. адм. ц. отд.	Кубанской обл.	*6100*
Армянскій базаръ (приг. г. Перекопъ)	Таврической	*5500*
Арскъ, з. г.	Казанской	1237
Артвинъ	Кутаисской	*7000*
АРХАНГЕЛЬСКЪ	Архангельской.	20933
Астара, с.	Бакинской	*300*
АСТРАХАНЬ	Астраханской	113001
АСХАБАДЪ	Закаспійск. обл.	19428
Атаки, м.	Бессарабской	*6000*
Атбасаръ	Акмолинск. обл.	3034
Атемаръ (Атемсаръ), приг.	Пензенской	*4800*
Аткарскъ	Саратовской	9750
Атаманская (Городъ-Форпостинская), ст-ца	Астраханской	*2000*
Атнисъ, с.	Пензенской	*3300*
Аулізата	С.-Дарьин. обл.	12006
Ахалкалаки	Тифлисской	5443
Ахалцихъ	Тифлисской	15387
Ахты, с., адм. ц. окр.	Дагестанск. обл.	*6600*
Ахтырка	Харьковской	23390
Ачинскъ	Енисейской	6714
Бабиновичи, зашт. г.	Могилевской	1146
Байрамча, м.	Бессарабской	*1200*
БАКУ	Бакинской	112253
Балаганскъ	Иркутской	1313
Балаклава, зашт. г.	Таврической	1274
Балаково, с.	Самарской	*16000*
Баланда, сл.	Саратовской	*7200*
Балаханы, с.	Бакинской	*3000*
Балахна	Нижегородской.	5037
Балашовъ	Саратовской	12166
Балта	Подольской	23393
Балтійскій портъ	Эстляндской	852
Барвенково, сл.	Харьковской	*6000*
Баргузинъ	Забайкал. обл.	1378
Барнаулъ	Томской	29408
Баръ	Подольской	10614
Баталпашинская, ст-ца, адм. ц. отд.	Кубанской обл.	*8100*
Батищево, ус.	Смоленской	*200*
Батумъ	Кутаисской.	28512
Батуринъ, м.	Черниговской	*5000*
Баускъ	Курляндской	6543
Бахмачъ, ст. ж. д.	Черниговской	*7100*
Бахмутъ	Екатеринослав.	19426
Бахчисарай, б.-у. г.	Таврической	12955
Башнорашенъ, с., адм. ц. у.	Эриванской	*400*
Безсоновка (Архангельское), с.	Пензенской	*6800*
Бекево, сл.	Саратовской	*2500*
Белебей	Уфимской	5848
Белхатовъ, пос.	Петроковской	*3400*
Бендеры	Бессарабской	31851
Бендинъ	Петроковской	21190
Бердичевъ	Кіевской	53728
Берды, ст. ж. д.	Рязанской	*1000*
Бердянскъ	Таврической	27247
Бережные Челны (Набережные), прист.	Уфимской	*1000*
Березна, зашт. г.	Черниговской	9921
Березнеговатый, б.-у. г.	Херсонской	*4400*
Березовская ст-ца	Донской обл.	*8200*
Березовъ	Тобольской	1073
Бериславъ, зашт. г.	Херсонской	12081
Бершады, м.	Подольской	*7000*
Биржи, м.	Ковенской	*5020*
Бирскъ	Уфимской	8603
Бирштаны, м	Виленской	*400*
Бирюсса, с.	Иркутской	1000
Бирючъ	Воронежской	13194
Бирючья Коса, пос.	Астраханской	*600*
Бійскъ	Томской	17206
БЛАГОВѢЩЕНСЕЪ	Амурской обл.	32606
Благодарное, с., адм. ц. у.	Ставропольск.	*5400*
Блашки, б.-у. г.	Калишской	4008
Блоны	Варшавской	2981
Бобринецъ, зашт. г.	Херсонской	14352
Бобровъ	Воронежской	3891
Бобруйскъ	Минской	35177
Богаевская ст-ца	Донской обл.	*9100*
Богатый, зашт. г.	Курской	450
Богодуховъ	Харьковской	11928
Богородицкъ	Тульской	4822
Богородское, с.	Нижегородской.	*9000*
Богородскъ	Московской	11210
Богословскъ, зав.	Пермской	*4500*
Богоявленскъ, б.-у. г.	Херсонской	*7700*
Богучаръ	Воронежской	6853
Божій-Промыселъ, с.	Бакинской	*2000*
Болградъ, б.-у. г.	Бессарабской	12388
Бологое. ст. ж. д.	Новгородской	*10000*
Болховъ	Орловской	20703
Больдераа, м.	Лифляндской	*500*
Большерѣцкъ, мосел.	Приморск. обл.	*500*
Большіе Березняки, с.	Симбирской	*3000*
Большіе соли, пос.	Костромской	*1500*
Большой-Токмакъ, с.	Семирѣчен. обл.	*1800*
Борго, г.	Нюланд. Ф.	*4461*
Боржомъ, м.	Тифлисской	*100*
Борзна	Черниговской	12458
Борисовка, сл.	Курской	*16400*
Борисовъ	Минской	14931
Борисоглѣбскія слободы, сл.	Ярославской	*1200*
Борисоглѣбскъ	Тамбовской	22370
Боровичи	Новгородской	9421
Боровскъ	Калужской	8407
Бородино, с.	Московской	*200*
Борки, ст. ж. д.	Харьковской	*1500*
Ботлихъ, с., адм. ц. окр.	Донской обл.	*1400*

Названія.	Губерніи.	Жителей.
Боцьки, м.	Гродненской	*2600*
Боярка, с.	Кіевской	*3100*
Брагестадъ, г.	Улеаборгск. Ф.	*3222*
Браславъ	Подольской	7946
Брезины	Петроковской	7669
Брестъ-Куявскій, заштт. г.	Варшавской	2575
Брестъ-Литовскъ	Гродненской	46542
Брічаны, м.	Бессарабской	*4300*
Бронницы	Московской	3837
Бронницы, с.	Новгородской	*1000*
Брянская Пристань, прист.	Терской обл.	*600*
Брянскъ, заштт. г.	Гродненской	4094
Брянскъ	Орловской	23520
Бугульма	Самарской	7577
Бугурусланъ	Самарской	12141
Бузулукъ	Самарской	14471
Бунскъ	Симбирской	4216
Буй	Костромской	2622
Бурашево, с.	Тверской	*1000*
Бутурлиновка, сл.	Воронежской	*23400*
Бухтарма, ст.-ца.	С.-пилат. обл.	*1000*
Бѣжецкъ	Тверской	9090
Бѣлуни, пос.	Плоцкой	*3400*
Бѣлая Церковь, м.	Кіевской	*20700*
Бѣла	Сѣдлецкой	13123
Бѣлгорай	Люблинской	6286
Бѣлгородъ	Курской	21850
Бѣлевъ	Тульской	9567
Бѣловодскъ, сл.	Харьковской	*11700*
Бѣловѣжъ, с.	Гродненской	*1500*
Бѣлозерскъ	Новгородской	6012
Бѣлоомутъ, с.	Рязанской	*5700*
Бѣлополье, заштт. г.	Харьковской	15233
Бѣлорѣцкій зав.	Оренбургской	*8300*
Бѣлостокъ	Гродненской	63927
Бѣлый	Смоленской	6956
Бѣльскъ	Гродненской	7461
Бѣлцы	Бессарабской	18526
Быковъ	См. Ст.Быховъ.	—
Бьерneборгъ, г.	Або-Бьернеб.	*11998*
Вагаршапатъ, с., адм. ц. у.	Эриванской	*3400*
ВАЗА (НИКОЛАЙСТАДЪ)	Вазаск. Ф.	*12838*
Валаамъ, м.	Выборгской Ф.	*1000*
Валдай	Новгородской	3525
Валегоцулово (Гоццулово), м.	Херсонской	*9300*
Валки	Харьковской	8842
Вамкъ	Лифляндской	10139
Валуйки	Воронежской	7085
Варваровка, сл.	Воронежской	*4000*
Варка, б.-у. г.	Варшавской	4293
Варнавинъ	Костромской	1444
Варница, прист.	Бессарабской	*1000*
Варта, б.-у. г.	Калишской	3817
ВАРШАВА	Варшавской	638208
Васильсурскъ	Нижегородской	3729
Васильковъ, заштт. г.	Гродненской	3881
Васильковъ	Кіевской	17824
Везенбергъ	Эстляндской	5560
Вейсенштейнъ	Эстляндской	2509
Велижъ	Витебской	12201
Великая-Берестовица, м.	Гродненской	*1600*
Великіе Луки	Псковской	8481
Великое, с.	Ярославской	*4000*
Великокняжеская окр. ст-ца.	Донской обл.	*2800*

Названія.	Губерніи.	Жителей.
Вельскъ	Вологодской	1996
Велюнь	Калишской	7442
Венгровъ	Сѣдлецкой	8679
Венденъ	Лифляндской	6327
Веневъ	Тульской	5219
Вербовецъ, заштт. г.	Подольской	2308
Верея	Московской	3704
Вержболово, б.-у. г.	Сувалкской	3285
Верки, с.	Виленской	*4500*
Веркіенка, м.	Черниговской	*8200*
Верро	Лифляндской	4154
Верхнеднѣпровскъ	Екатеринослав.	11607
Верхнекамчатскъ	Приморск. обл.	*300*
Верхнеудинскъ	Забайкал. обл.	8002
Верхнеуральскъ	Оренбургской	11103
Верхній Ломовъ, заштт. г.	Пензенской	5984
Верхній Услонъ, с.	Казанской	*1600*
Верхняя Мамона, сл.	Воронежской	*8200*
Верховажскъ, пос.	Вологодской	*600*
Верхоленскъ	Иркутской	1310
Верхотурье	Пермской	3178
Верхоянскъ	Якутской	356
Верушовъ, пос.	Калишской	*3900*
Весьегонскъ	Тверской	3469
Ветлуга	Костромской	5198
Ветлянская (Ветлянинская), ст-ца	Астраханской	*2000*
Вешенская, ст.-ца	Донской обл.	*28900*
Видзы, заштт. г.	Ковенской	5202
Вилейка, ст. ж. д.	Виленской	*3000*
Вилейка	Виленской	3552
Вилковка (Вилково), б.-у. г.	Бессарабской	*2900*
Вилькомiръ	Ковенской	13509
Вильманстрандъ, г.	Выборгской Ф.	*2315*
ВИЛЬНА	Виленской	159568
Вилюйскъ	Якутской	609
Виндава	Курляндской	7132
Винница	Подольской	28995
Висникъ, с.	Варшавской	*3100*
Висунскъ, б.-у. г.	Херсонской	*5200*
ВИТЕБСКЪ	Витебской	66143
Витимскъ, с.	Иркутской	*210*
ВЛАДИВОСТОКЪ	Приморск. обл.	28896
ВЛАДИКАВКАЗЪ	Терской обл.	43843
Владиміровка, сл.	Астраханской	*7000*
ВЛАДИМІРЪ	Владимірской	28315
Владиміръ-Волынскій	Волынской	9695
Владиславовъ	Сувалкской	3988
Влодава	Сѣдлецкой	6758
Влоцлавъ	Варшавской	23065
Влощова, пос., адм. ц. у.	Кѣлецкой	*4600*
Водзиславъ, пос.	Кѣлецкой	*4300*
Вознесенскъ, заштт. г.	Херсонской	14178
Вознесенье, прист.	Олонецкой	*3000*
Волковыскъ	Гродненской	10584
Волковышки	Сувалкской	5803
ВОЛОГДА	Вологодской	27822
Володькова-Дѣвица, с.	Черниговской	*6400*
Волоколамскъ	Московской	2899
Волочинскъ, м.	Волынской	*3100*
Волпа, м.	Гродненской	*1700*
Волховъ (Сосница), ст. ж. д. и прис.	Новгородской	*1500*
Волчанскъ	Харьковской	11322

Названія.	Губерніи.	Жителей.
Вольбромъ, пос.	Кѣлецкой	*6200*
Вольмаръ	Лифляндской	5124
Вольскъ	Саратовской	27039
Ворне, м.	Ковенской	*3180*
Ворожба, ст. ж. д.	Харьковской	*3800*
Воронцовка, сл.	Воронежской	*9000*
ВОРОНЕЖЪ	Воронежской	84146
Воронежъ, б.-у. г.	Черниговской	*5300*
Воронокъ, б.-у. г.	Черниговской	*5800*
Воротынскъ, заштат. г.	Калужской	776
Воротынецъ, прист.	Нижегородской	*2300*
Ворсма, с.	Нижегородской	*6000*
Воскресенскъ, заштат. г.	Московской	2337
Воскресенскъ, пос.	Херсонской	*3100*
Воткинскій зав.	Вятской	*21000*
Вощажниково, с.	Ярославской	*1000*
ВЫБОРГЪ	Выборгской Ф.	*3472*
Выкса, с.	Нижегородской	*8200*
Высоко-Литовскъ, м.	Гродненской	*3100*
Вытегра	Олонецкой	4501
Вытегородъ, б.-у. г.	Плоцкой	4163
Вышковъ, пос.	Варшавской	*3900*
Вышній-Волочекъ	Тверской	16722
Вѣкшни, м.	Ковенской	*3036*
ВѢРНЫЙ	Семирѣчен. обл.	22982
Вѣтка	Могилевской	*6000*
Вязники	Владимірской	7398
Вязьма	Смоленской	15776
ВЯТКА	Вятской	24782
Гавриловскій Посадъ	Владимірской	*1160*
Гадячъ	Полтавской	7714
Газенпотъ	Курляндской	3338
Галичъ	Костромской	6182
Гамлакарлебю, г.	Вазаской Ф.	*2444*
Ганге, г.	Нюландск. Ф.	*3652*
Гапсаль	Эстляндской	3238
Гарволинъ	Сѣдлецкой	5554
Гассанъ-Кули, посел.	Закаспійск. обл.	*1700*
Гатчина, б.-у. г.	С.-Петербургск.	14735
Гайсинъ	Подольской	9393
Гдовъ	С.-Петербургск.	2254
ГЕЛЬСИНГФОРСЪ	Нюландск. Ф.	*77484*
Геническъ, с.	Таврической	*1600*
Георгіевскъ, заштат. г.	Терской обл.	11532
Гержюсы, с., адм. ц. у.	Елизаветпол.	*2500*
Гейнола, г.	С.-Михельск.Ф.	*1414*
Гжатскъ	Смоленской	6318
Гжель, с.	Московской	*1000*
Гижига	Приморск. обл.	435
Глазовъ	Вятской	3415
Глинскъ, заштат. г.	Полтавской	3524
Глобино, м.	Полтавской	*2600*
Глускъ, заштат. г.	Минской	*5100*
Глуховъ	Черниговской	14856
Гниловская ст-ца	Донской обл.	*5000*
Гоголевъ, м.	Черниговской	*6500*
Голенка, с.	Черниговской	*5300*
Голты, с.	Херсонской	*6600*
Голопищина, с.	Пензенской	*2900*
Голодаевка, сл.	Донской обл.	*9900*
Гольдингенъ	Курляндской	9733
Гомбинъ, б.-у. г.	Варшавской	5081
Гомель	Могилевской	36846
Гоніондзъ, заштат. г.	Гродненской	3459

Названія.	Губерніи.	Ж
Гоокчай, с., адм. ц. у.	Бакинской	
Гора-Кальварія, пос.	Варшавской	
Горбатовъ	Нижегородской	
Гори	Тифлисской	
Городецъ с.	Нижегородской	
Городокъ, м.	Гродненской	
Горки	Могилевской	
Горловское, с.	Екатеринослав	
Городница, м.	Гродненской	
Городище	Пензенской	
Городня	Черниговской	
Городокъ	Витебской	
Гороховецъ	Владимірской	
Гостипополье, прист.	С.-Петербургск.	
Гостынинъ	Варшавской	
Градижскъ	Полтавской	
Градискъ, пос.	Варшавской	
Граево, пос.	Ломжинской	
Грайворонъ	Курской	
Граница, м.	Петроковской	
Грива, б.-у. г.	Курляндской	
Григоріополь, заштат. г.	Херсонской	
Гробинъ	Курляндской	
ГРОДНО	Гродненской	
Грозный	Терской обл.	
Гройцы	Варшавской	
Грубешовъ	Люблинской	
Грузино, с.	Новгородской	
Грязи, ст. ж. д.	Тамбовской	
Грязовецъ	Вологодской	
Гунгербургъ(Усть-Нарова), м.	Эстляндской	
Гунибъ, укрѣп., адм. ц. окр.	Дагестанск. обл.	
Гурзуфъ, им.	Таврической	
Гурьевъ	Уральской обл.	
Дагда, м.	Витебской	
Далматовъ, заштат. г.	Пермской	
Дальній (основ. 1899)	Манджурія	
Даниловъ	Ярославской	
Данковъ	Рязанской	
Дарачичагъ, лѣтній адм. ц. губ.	Эриванской	
Двинскъ	Витебской	
Девять-футъ	Астраханской	
Дедюхинъ, заштат. г.	Пермской	
Демянскъ	Новгородской	
Денисовская, ст-ца	Донской обл.	
Дербентъ	Дагестан. обл.	
Дергачи, сл.	Харьковской	
Джаркентъ	Семирѣчен. обл.	
Джебраиль, с. адм. ц. у.	Елизаветпол.	
Джизакъ	Самаркад. обл.	
Дзялошинъ пос.	Калишской	
Дзялошище, б.-у. г.	Кѣлецкой	
Диканька, с.	Полтавской	
Дисна	Виленской	
Дмитріевъ	Курской	
Дмитровскъ	Орловской	
Дмитровъ	Московской	
Добленъ, м.	Курляндской	
Добра, пос.	Калишской	
Добржинъ, б.-у. г.	Плоцкой	
Добржинь, пос.	Плоцкой	
Добрянка, пос.	Черниговской	
Докшицы, заштат. г.	Минской	

ванія.	Губерніи.	Жителей.
г.	Калишской . .	3196
шт. г. . . .	Гродненской .	1795
. . . . .	Петроковской .	*30000*
. . . . .	Смоленской . .	6640
. . . . .	Витебской . . .	4240
ашт. г. . . .	Гродненской .	1794
ое, м. . . .	Волынской . .	*700*
м.	Гродненской . .	*1100*
г.	Виленской . . .	4787
. . . . .	Лифляндской .	*2000*
. г.	Люблинской . .	4126
. . . . .	Волынской . .	13785
. . . . .	Саратовской .	*16500*
ашт. г. . . .	Херсонской . .	13276
унай-городъ), м.	Подольской . .	*10900*
. . . . .	Курляндской .	*500*
. . . . .	Смоленской . .	3115
. . . . .	Тифлисской . .	2456
ость, адм. ц. о-ва		
. . . . .	О-въ Сахалинъ.	*500*
. . . . . :	Гродненской .	*3900*
. . . . .	Донской обл. .	*5800*
зново), с. . .	Рязанской . .	*6600*
. . . . .	Орловской . .	*3800*
. . . . .	Гродненской . .	*3200*
. . . . .	Таврической .	17915
. . . . .	Рязанской . . .	19241
. . . . .	Тверской . . .	*800*
. . . . .	Кубанской обл	35446
пленіе, м. .	Донской обл. .	*5000*
ургъ	Пермской . . .	55488
кая Гавань при		
дровскѣ . . .	Архангельск. .	. . . .
гадтъ (Баронскъ)		
. . . . .	Самарской . . .	*6000*
, сл.	Донской обл. .	*7900*
ДАРЪ . . .	Кубанской обл.	65697
СЛАВЪ . . .	Екатериносл. .	121216
. . . . .	Вятской	9776
. . . . . : .	Тамбовской . .	4533
. . . . .	Орловской . . .	37455
адъ	Херсонской . .	61841
ая ст-ца . .	Донской обл. .	*10000*
ОЛЬ	Елисаветпол. .	33090
. . . . .	Черниговской .	*3400*
. . . . .	Смоленской . .	2439
очен. градонач.).	Таврической . .	1360
. . . . .	Енисейской . .	11739
. . . . .	Астраханской .	2807
. . . . .	Тульской	4176
ст-ца . . .	Донской обл. .	*11800*
г-ца	Терской обл. .	*4400*
Спасъ-Есенови-		
. . . . .	Тверской . . .	*700*
. . . . .	Тверской . . .	*1800*
. . . . .	Тульской . . .	9044
. . . . .	Ковенской . . .	*8196*
. . . . .	Петроковской .	*5700*
пос.	Кѣлецкой . . .	*3300*
-у. г. . . .	Сѣдлецкой . . .	6473
къ, с. . . .	Терской обл. .	*300*
ашт. г. . . .	Якутской обл.	*300*
. . . . .	Калужской . .	5996
пос.	Варшавской . .	*18600*

Названія.	Губерніи.	Жителей.
ЖИТОМИРЪ	Волынской . .	65422
Жихлинъ, пос.	Варшавской . .	*4400*
Жлобинъ, м.	Могилевской. .	*2100*
Жмеринка	Подольской . .	*4000*
Заблудово, м.	Гродненской . .	*3700*
Завидово (Фофаново), ст. ж. д.	Московской . .	*1700*
Завихостъ, пос.	Радомской . . .	*4000*
Загуровъ, пос.	Калишской . .	*3300*
Задонскъ	Воронежской .	8313
Зайсанъ	Семиполат. обл.	4471
Закаталы	Тифлисской . .	3046
Закликовъ, пос.	Люблинской . .	*3100*
Закрошимъ	Варшавской . .	4222
Замбровъ, пос.	Ломжинской . .	*3600*
Замостье	Люблинской . .	12400
Заозеры, с.	Ярославской .	*2500*
Зарайскъ	Рязанской . . .	8078
Заславль.	Волынской . .	12688
Заславль, м.	Минской . . .	*300*
Звенигородка	Кіевской . . .	16972
Звенигородъ	Московской . .	2110
Зволенъ, пос.	Радомской . .	*5600*
Звѣриноголовская ст-ца . .	Оренбурггкой .	*7500*
Згержъ, б.-у. г.	Петроковской .	19124
Здунска Волл, б.-у. г. . .	Калишской . .	15934
Землянскъ	Воронежской .	6126
Златополь. м.	Кіевской . . .	*11400*
Златоустъ	Уфимской . . .	20973
Злынка, пос. . . . . ,	Черниговской .	*5300*
Зміевъ.	Харьковской . .	4652
Змѣиногорскъ	Томской	*6400*
Знаменка Мал., прист. . .	Таврической . .	*6000*
Золотоноша	Полтавской . .	8738
Золочевъ, зашт. г. . . .	Харьковской .	6571
Зубцовъ	Тверской . . .	2984
Зугдиди, пос., адм. ц. у. .	Кутаисской . .	*1300*
Зуево (Орѣхово-Зуево), с. .	Моск. и Влад.	*49000*
Зыряновскій Рудникъ, рудн.	Томской	*5700*
Зѣньковъ.	Полтавской . .	10452
Ивангородская, крѣп. . . .	Люблинской . .	. . .
Ивангородъ, с.	Черниговской. .	*5700*
Иваново. с.	Гродненской . .	*2900*
Ивано-Вознесенскъ, б.-у. г. .	Владимірской .	53949
Игдырь, с., адм. ц. у. . .	Эриванской . .	*2900*
Игуменъ	Минской	4579
Ижевскій завоъ	Вятской	*21500*
Ижмора Мал., с.	Пензенской . .	*3300*
Ижмора Бол., с.	Пензенской . .	*3400*
Изборскъ, с.	Псковской . .	*500*
Измаилъ	Бессарабской .	31293
Измайлово, сл.	Московской . .	*3000*
Ивюмъ	Харьковской . .	12959
Икалисъ, м.	Або-Бьернб. ф.	*10626*
Илецкая Защита, зашт. г. .	Оренбургской .	11802
Илецкъ, зашт. г.	Уральской обл.	7277
Илжа, пос., адм. ц. у.. . .	Радомской . .	*4200*
Илимскъ, зашт. г.	Иркутской . .	629
Иллукстъ, м., адм. ц. Иллукст. у.	Курляндской .	*2300*
Ильинское (Хованское), с. .	Ярославской .	*1000*
Инсаръ	Пензенской . .	4264
Ирбитъ	Пермской . .	20064
Иргизъ	Тургайской обл.	1536
Ириновка , с.	С.-Пбургской .	*500*

Названія.	Губернія.	Жителей.
ИРКУТСКЪ	Иркутской	51434
Иса, с.	Пензенской	*4100*
Исальни, с.	Куопіосск. Ф.	*1168*
Ишимъ	Тобольской	7161
Іолатанъ, б.-у. г.	Закасп. обл.	*100*
Іонісу, г.	Куопіосск. Ф.	*3217*
Кахка, б.-у. г.	Закасп. обл.	774
Кавказская ст-ца, адм. ц. Кавказск. отд.	Кубанской обл.	*3000*
Кагальникъ, м.	Донской обл.	*13400*
Кагальницка, ст-ца	Донской обл.	*4900*
Кагулъ, зашт. г.	Бессарабской	7094
Кагызманъ, м., адм. ц. окр.	Карской обл.	*3900*
Кадниковъ	Вологодской	2356
Кадомъ, зашт. г.	Тамбовской	6361
Кадый, зашт. г.	Костромской	1090
Казалинскъ	С.-Дарьин. обл.	7600
Казимiръ, пос.	Люблинской	*3800*
КАЗАНЬ	Казанской	131508
Казатинъ	Кіевской	*1000*
Казахъ (Ахстафа), с., адм. ц. у.	Елисаветп.	*2000*
Каинскъ	Томской	5858
Кай (Кайгородокъ), сл.	Вятской	*400*
Калачъ, сл.	Воронежской	*15500*
Калиновка, пос.	Херсонской	*3400*
КАЛИШЪ	Калишской	21680
Калмыковъ	Уральск. обл.	2840
КАЛУГА	Калужской	49728
Калушинъ, б.-у. г.	Варшавской	7371
Кальварія	Сувалкской	8420
Калязинъ	Тверской	5497
Каменецъ-Литовскъ	Гродненской	*4640*
КАМЕНЕЦЪ-ПОДОЛЬСКЪ	Подольской	34483
Каменская, окр. ст-ца	Донской обл.	*23600*
Каменъ-Рыболовъ с., адм. ц. окр.	Приморск. обл.	*600*
Кантъ, кол.	Бессарабской	*5700*
Камышинъ	Саратовской	15934
Камышловъ	Пермской	8064
Кандалакша, с.	Архангельской	*400*
Кандау, б.-у. г.	Курляндской	*1500*
Каневъ	Кіевской	8892
Канскъ	Енисейской	7507
Кара-Кала, б.-у. г.	Закасп. обл.	*100*
Карасубазаръ, б.-у. г.	Таврической	12961
Карачевъ	Орловской	15605
Карпополь	Олонецкой	2952
Каркаралы	Семипалат. обл.	4455
Карловка	Полтавской	*3600*
КАРСЪ	Карской обл.	20891
Картузъ-Береза, м.	Гродненской	*4470*
Касимовъ	Рязанской	13545
Каскэ г.	Вазаской ф.	*854*
Катта-Курганъ	Самарканд. обл.	10083
Качалинская ст-ца	Донской обл.	*3100*
Качукъ, с.	Иркутской	*200*
Кашинъ	Тверской	7468
Кашира	Тульской	4046
Каяна, г.	Улеаборгск. Ф.	*1218*
Кирилл, с., адм. ц. у.	Кутаисскій	*1600*
Кейданы, м.	Ковенской	*6400*
Кекегольмъ, м.	Выборгскій Ф.	*1282*
Кельмы, м.	Ковенской	*3943*
Кеми, г.	Улеаборгскій Ф.	*1011*
Кенперъ м.,	Лифляндской	*600*

Названія.	Губернія.	Жителей.
Кемь	Архангельской.	1825
Кепинская, ст-ца	Донской обл.	*16500*
Керенскъ	Пензенской	4006
Керки, рус. укрѣп.	Бухара	*1800*
Керчь (градонач.)	Таврической	28982
Кесова Гора, с.	Тверской	*1100*
Кибарты, пос.	Сувалкской	*1900*
Кизиль-Арватъ, м.	Закасп. обл.	4121
Кизляръ	Терской обл.	7324
Килія, зашт. г.	Бессарабской	11703
Кимильтейское, с.	Иркутской	*2000*
Кимры, г.	Тверской	*6000*
Кинель-Черкасская, ст-ца	Костромской	*8500*
Кинешма	Самарской	7564
Киренскъ	Иркутской	2253
Киржачъ, зашт. гор.	Владимірской	4799
Кирилловъ	Новгородской	4304
Кирсановъ	Тамбовской	10676
Кисловодскъ, ст-ца.	Терской обл.	*1800*
КИШИНЕВЪ	Бессарабской	108796
КІЕВЪ	Кіевской	247432
Клещели, зашт. г.	Гродненской	2013
Климовичи	Могилевской.	4706
Климовъ, пос.	Черниговской.	*6800*
Климонтовъ, пос.	Радомской	*4200*
Клинцы, пос.	Черниговской.	*11900*
Клинъ	Московской	5057
Клобуцкъ, пос.	Петроковской	*3700*
Клышинъ, зашт. г.	Гродненской	3392
Клязьминъ	Нижегородской.	2962
Кобеляки	Полтавской	11936
Кобринъ	Гродненской	10355
Кобыжча, м.	Черниговской	*1900*
Коваль, пос.	Варшавской	*4700*
Ковда, с.	Архангельской	*400*
Ковель	Волынской	17304
КОВНА	Ковенской	73543
Ковровъ	Владимірской	14570
Кодень, пос.	Сѣдлецкой.	*3500*
Коджоры, пос	Тифлисской	*100*
Козелецъ	Черниговской.	5160
Козельскъ	Калужской	5908
Козеницы	Радомской	5327
Козловъ	Тамбовской	40347
Козмодемьянскъ	Казанской	5172
Койдановъ, м.	Минской	*3000*
Кокандъ	Ферганск. обл.	82054
Конпекты, б.-у. г.	Семипалат. обл.	2908
Кокчетавъ	Акмол. обл.	4994
Кола, б.-у. г.	Архангельской	615
Коло	Калишской	9350
Кологривовъ	Костромской	2556
Коломенское, с.	Московской	*1500*
Коломна	Московской	20970
Колпово, с.	Новгородской	*700*
Колпино, пос.	С.-Петерб.	*8500*
Колывань, б.-у. г.	Томской	11708
Кольно	Ломжинской	4941
Комаровъ, пос.	Люблинской	*3900*
Коммы	Калишской	8528
Конотопъ	Черниговской	19406
Конскъ	Радомской	8235
Константиновская окр. ст-ца	Донской	*8800*
Константиновъ. пос.	Петроковской	*7000*

…званія.	Губерніи.	Жителей.	Названія.	Губерніи.	Жителей.
…ноградъ	Полтавской	6456	Кумухъ, укрѣп. адм. ц. окр.	Дагест. обл.	*3400*
…ль, с.	Воронежской	*2300*	*Кунгуръ*	Пермской	14324
	Семирѣч. обл.	2842	КУОПІО	Куопіосской Ф.	*9688*
…кровское), б.-у. г.	Херсонской	*1200*	Купишки	Ковенской	*3780*
…шт. г.	Могилевской	3384	*Купянскъ*	Харьковской	7794
	Волынской	*9600*	Курба, с.	Ярославскй	*1200*
…зашт. г.	Гродненской	662	*Курганъ*	Тобольской	10579
	Костромской	*300*	Курень, с.	Черниговской	*7000*
…шт. г.	Черниговской	6268	Курманъ-Кемельчи, ст. ж. д.	Таврической	....
	Воронежской	9391	*Курмышъ*	Симбирской	3484
	Курской	14405	Куровъ, пос.	Люблинской	*4300*
…й постъ, адм. ц.			КУРСКЪ	Курской	52896
…ск. окр.	О-ва Сахалина	*300*	Куршаны, м.	Ковенской	*3227*
	Симбирской	4141	*Кустанай*	Тургайск. обл.	14065
	Тверской	2379	КУТАИСЪ	Кутаисской	32492
…ос.	Кѣлецкой	*5200*	Кутейниковская, ст-ца	Донской обл.	*8700*
	Гродненской	*5537*	*Кутно*	Варшавской.	11213
	Костромской	41268	Кушвинскій зав.	Пермской	*1300*
…чи, м.	Могилевской	*700*	КѢЛЬЦЫ	Кѣлецкой	23189
…ъ, с., адм. ц. окр.	Донской обл.	*700*	Кяхта, с.	Забайк. обл.	*1000*
…ъ	Вятской	4236	*Лаишевъ*	Казанской	3743
	Выборгской Ф.	*5030*	Лальдонъ, м.	Курляндской	*2200*
…т. ж. д.	Вологодской	...	Лальскъ, зашт. г.	Вологодск й	1124
…прист.	Таврической	*1200*	*Ласкъ*	Петроковской	4238
	Сѣдлецкой	*5100*	Лахтисъ, м.	Тавастгусск. ф.	*300*
…я ст-ца	Донской обл.	*14200*	*Лебединъ*	Харьковской	14206
	Тульской	6797	*Лебедянь*	Тамбовской	13352
…рка, гавань	С.-Петерб.	*200*	Леваши, с. адм. ц. окр.	Дагест. обл.	*1000*
…б.-у. г.	Люблинской	8028	Лемзаль, зашт	Лифляндской	2425
…къ, зашт. г.	Вологодской	671	*Ленкорань*	Бакинской	8768
…скъ	Закасп. обл.	6329	*Ленчица*	Калишской	8863
	Костромской	*2000*	Ленчна, б.-у. г.	Люблинской	4041
…ла, с.	С.-Петерб.	*3000*	Лепатиха	Таврической	*4000*
…ъ, зашт. г.	Харьковской	6729	*Лепель*	Витебской	6316
	Могилевской	*3000*	*Лепсинскъ*	Семирѣч, обл.	3232
…бодскъ	Пензенской	7378	*Летичевъ*	Подольской	8731
…въ	Люблинской	8879	Либава, портъ	Курляндской	64505
…мскъ	Пермской	6427	Ливенгофъ, м.	Витебской	*1000*
…СКЪ	Енисейской	26600	Ливенская. сл.	Воронежской	*3700*
	Смоленской	2755	*Ливны*	Орловской	20574
…риг.	Псковской	*1000*	*Лида*	Виленской	8626
…ымъ, зашт. г.	Тверской	2558	*Липецкъ*	Тамбовской	20323
…Уръ	Астраханской	6484	Липканы. м.	Бессарабской	*3100*
…м.	Витебской	*3600*	*Липно*	Полоцкой	6753
	Волынской	17618	*Липовецъ*	Кіевской	6068
	Полтавской	58648	Лисино, с.	С.-Петерб.	*400*
…к.	Витебской	*4200*	Лисичанскъ, ст. ж. д.	Екатериносл.	*3200*
	Новгородской	2587	Лиственичное, с. и прист.	Иркутской	*500*
…м.	Ковенской	*3263*	*Литинъ*	Подольской	9428
…пос.	Петроковской	*4000*	*Лихвинъ*	Калужской	1776
…, ст. ж. д.	Томской	*10000*	Ловиза, г.	Нюландск. Ф.	*2018*
	Гродненской	*4249*	*Ловичъ*	Варшавской	12434
…ъ, г.	Вазаской Ф.	*2703*	Логойскъ, м.	Минской	*1700*
	Могилевской	*3700*	*Лодейное-Поле*	Олонецкой	1438
	Черниговской	10375	*Лодзь*	Петроковской	315209
	Орловской	5429	Лодзее, пос.	Сувалкской	*3000*
…портъ	С.-Петерб	59539	Лозовая, ст. ж. д.	Екатериносл.	*2100*
…с.	Новгородской	*1500*	Ломазы, пос.	Сѣдлецкой	*4200*
…с.	Полтавской	*8400*	ЛОМЖА	Ломжинской	26075
	Бакинской	15346	Лосева, сл.	Воронежской	*9300*
…д.	Иркутской	*1200*	Лосицы, пос.	Сѣдлецкой	*3800*
	Саратовской	20555	*Лохвица*	Полтавской	8917
	Томской	3141	*Лубны*	Полтавской	10108
…шт. г.	Гродненскбй	1346	*Луга*	С.-Петерб.	5687

Названія.	Губерніи.	Жителей.
Луганская, ст-ца	Донской обл.	*20400*
Луганскъ	Екатериносл.	20419
Луда (Лудскій), пос.	Архангельской	*700*
Луджи, пос.	Черниговской	*5700*
Луковъ	Сѣдлецкой	8317
Лукояновъ	Нижегородской.	2113
Луховицы, ст. ж. д.	Рязанской	*1700*
Лухъ, заштат. г.	Костромской	1937
Луцкъ	Волынской	18525
Лысково, прист.	Нижегородской.	*7800*
Льговъ	Курской	5367
Лѣсной, приг.	С.-Петерб.	*9453*
Любань, ст. ж. д.	Новгородской	*1000*
Любартовъ.	Люблинской	5249
Любимъ	Ярославской	3002
ЛЮБЛИНЪ	Люблинской	50152
Любранецъ, пос.	Варшавской	*3400*
Людиновскій, зав.	Калужской	*12000*
Лютомерскъ, пос.	Петроковской.	*2900*
Люцинъ	Витебской	3929
Ляды, м.	Могилевской	*1000*
Магнитная, ст-ца	Оренбургской	*10100*
Маджалисъ, с. адм. ц. окр.	Дагест. обл.	*1500*
Мазовецкъ, пос. адм. ц. у.	Ломжинской	*3900*
Майкопъ	Кубанской обл.	34191
Макарьевъ.	Костромской	6068
Макарьевъ	Нижегородской	1443
Маковъ	Ломжинской	7232
Максатиха, ст. ж. д.	Тверской	*1600*
Малая-Вышера, пос.	Новгородской	*5800*
Малышъ	Вятской	3508
Малоархангельскъ	Орловской	7799
Малоярославецъ	Калужской	2500
Мамадышъ	Казанской	4213
Манькова-Калитвенская, сл.	Донской обл.	*19400*
Маріамполь	Сувалкской	6298
Маріегамнъ, г.	Або-Бьернеб. Ф.	*765*
Маріинская, ст-ца	Донской обл.	*6500*
Маріинскій, пос.	Казанской	*5000*
Маріинскъ, г. посел.	Приморской обл.	*500*
Маріинскъ.	Томской	8300
Маріуполь	Екатеринослл.	31772
Марково, с., адм. ц. окр.	Приморской обл.	*400*
Матвѣевъ-Курганъ, сл.	Донской обл.	*3600*
Мартыновская, сл.	Донской обл.	*900*
Марьяна-Горка, с.	Минской	*2000*
Маяки, заштат. г.	Херсонской	4619
Мглинъ	Черниговской	7631
Медвѣдь, с.	Новгородской	*1500*
Медвѣжье, с., адм. ц. у.	Ставропольской	*4000*
Медынь	Калужской	4392
Межирѣчье, б.-у. г.	Сѣдлецкой	13681
Мезень	Архангельской	2037
Мелекесъ, пос.	Самарской	*6800*
Меленки	Владимірской	8904
Мелитополь	Таврической	15120
Мельникъ, заштат. г.	Гродненской	1488
Мензелинскъ	Уфимской	7542
Мервъ	Закасп. обл.	8727
Мерке, укрѣп,	С.-Дарьин. обл.	*900*
Мерешево, м.	Гродненской	*5500*
Мещовскъ	Калужской	3634
Митулинская, ст-ца	Донской обл.	28000
МИНСКЪ.	Минской	91494
Минусинскъ	Енисейской	10255
Миргородъ	Полтавской	10023
Мирополье, заштат. г.	Курской	10896
МИТАВА	Курляндской	35001
Митьковка, пос.	Черниговской	*3000*
Митякинская, ст-ца	Донской обл.	*20000*
Михайловка (Серебряково), сл.	Донской обл.	*17000*
Михайловка, ст. ж. д.	Таврической	*7600*
Михайловъ	Рязанской	9149
Міасскій зав.	Оренбургской	*16100*
Млава	Полоцкой	13449
Млынка, б.-у. г.	Черниговской	*1100*
Могилевъ	Подольской	22093
МОГИЛЕВЪ.	Могилевской	43106
Могельница, пос.	Варшавской	*3500*
Можайскъ	Московской	4839
Моздокъ, заштат. г.	Терской обл.	14583
Мозырь	Минской	10762
Мокшаны	Пензенской	10072
Молога	Ярославской	4256
Молодой-Тудъ с.	Тверской	*500*
Монастырщи, м.	Кіевской	*7500*
Морды, пос.	Сѣдлецкой	*3400*
Моршанскъ	Тамбовской	27756
Мосальскъ	Калужской	2652
МОСКВА	Московской	1035664
Мошны, м.	Кіевской	*7300*
Мстера, сл.	Владимірской	*4000*
Мстиславъ	Могилевской	8467
Мурашкино Бол., с.	Нижегородской.	*4000*
Муромъ	Владимірской	12589
Мценскъ.	Орловской	9355
Мщоновъ, б.-у. г.	Варшавской	5132
Мытищи Бол., ст. ж. д.	Московской	*1000*
Мышинецъ, пос.	Ломжинской	*3200*
Мышкинъ	Ярославской	2238
Мѣна	Черниговской	*5400*
Мѣховъ	Кѣлецкой	4156
Мѣховъ, пос.	Люблинской	*3500*
Нальчикъ, с., адм. ц. окр.	Терской обл.	*2600*
Наманганъ	Ферганск. обл.	61906
Нарва, б. у. г.	С.-Петерб.	16577
Наревъ, заштат. г.	Гродненской	1441
Наровчатъ	Пензенской	4695
Нарымъ, заштат г.	Томской	1129
Насельскъ, б. у. г.	Варшавской	4416
Нахичевань.	Донской обл.	29312
Нахичевань.	Эриванской	8845
Невель	Витебской	9988
Невьянскій зав.	Пермской	*16000*
Недригайловъ, заштат. г.	Харьковской.	7129
Нейшлотъ, г.	С.-Михельск.Ф.	*1688*
Ненокскій, пос.	Архангельской	*1300*
Нерехта	Костромской	3002
Нерчинскъ	Забайк. обл.	6713
Несвижъ, заштат. г.	Минской	8446
Нешава	Варшавской	2573
Нижнедѣвицкъ	Воронежской.	2426
Нижнекамчатскъ, г. посел.	Приморск. обл.	*100*
Нижнеколымскъ, г. посел.	Якутской обл.	*200*
Нижне-Тагильскій (Тагилъ), зав.	Пермской	*30000*
Нижнеудинскъ	Иркутской	5803
Нижне-Чирская, окр. ст-ца	Донской обл.	*15200*

Названія.	Губерніи.	Жителей.
ній-Ломовъ	Пензенской	9984
НІЙ-НОВГОРОДЪ	Нижегородской	95124
товка, сл.	Воронежской	*6400*
лаевская, сл.	Астраханской	*17800*
лаевскъ	Самарской	12524
лаевскъ	Приморск. обл.	5668
лавъ (воен. портъ и посе- губернат.)	Херсонской	92060
ЛАЙСТАДЪ	см. Васа	—
ьское, с. адм. ц. Коман- ских о-вовъ.	Приморск. обл.	*400*
ьское, с.	Астраханской	*4800*
ьское, с., адм. ц. окр.	Приморск. обл.	*4600*
ольскъ	Вологодской	2550
ноль, м.	Екатериносл.	*8100*
-Базара, рус. посел.	въ Бухарѣ	*8300*
-Каханка, посел.	Астраханской	*1400*
ля-Ладога	С.-Петерб.	4144
-Прага, пос.	Херсонской	*10900*
ля Ушица	Подольской	6367
-Чигла, с.	Воронежской	*11600*
ОРОДЪ	Новгородской	26095
ородскъверскъ	Черниговской	9125
ласто (Новое мѣсто), пос. Александрія, пос. адм. у.	Петроковской	*3900*
	Люблинской	*11500*
александровскъ	Ковенской	6370
балаетъ	Эриванской	8507
еоргіевскъ, заштат. г.	Херсонской	11214
еоргіевскъ, крѣп.	Варшавской	—
ородъ, пос.	Ломжинской	*3200*
прадъ-Волынскій	Волынской	16873
прудокъ	Минской	7700
ѣвичье, с.	Симбирской	*3000*
зьковъ	Черниговской	15480
е, с.	Московской	—
мѣсто, заштат. г.	Черниговской	1496
-*Минскъ*	Варшавской	7978
ыргородъ, заштат. г.	Херсонской	8678
московскъ	Екатериносл.	12862
Николаевская, ст-ца.	Донской обл.	*10200*
радомскъ	Петроковской	12407
ржевскъ	Псковской	2847
ОССІЙСКЪ	Черноморской	16208
-Саратовская, кол.	С.-Петерб.	*1600*
елица, м.	Бессарабской	*3000*
-Сенаки, с., адм. ц. у.	Кутаисской	*1400*
силь	Тульской	2919
торжскан (Осташково), ст. д.	Тверской	*1000*
узенскъ	Самарской	13475
хотерскъ	Воронежской	6088
ЧЕРКАССКЪ	Донской обл.	52005
е Мланы, б. у. г.	Черниговской	*800*
й Дворъ, б. у. г.	Варшавской	7252
й-Дворъ, заштат. г.	Гродненской	1282
ЫЙ-МАРГЕЛАНЪ	Ферганск. обл.	8977
ій-Осколъ	Курской	2762
ійскъ, б. у. г.	Таврической	3969
ндаль г	Або-Бьернеб.Ф.	*673*
инскъ	Витской	4763
ній, пос.	Ярославской	*4000*
ль, м.	Черниговской	*14700*
есъ, м.	Куопіосской Ф.	—

Названія.	Губерніи.	Жителей.
Нуха	Елисаветп.	24811
Нохтуйскъ, г. посел.	Якутской обл.	*200*
Ньжинъ	Черниговской	32108
Нюкарлебю, г.	Вазасской ф.	*1093*
Нюстадъ, г.	Або-Бьернеб.	*4039*
Обдорскъ, с.	Тобольской	*500*
Обоянь	Курской	11872
Овидіополь, заштат. г.	Херсонской	5296
Овручъ	Волынской	6057
Одельскъ, заштат. г.	Гродненской	1460
Одесса (градоначальство).	Херсонской	405041
Одоевъ	Тульской	4443
Ожаровъ, пос.	Радомской	*3500*
Озорковъ, б.-у. г.	Калишской	11532
Озургеты	Кутаисской	4694
Оковцы, с.	Тверской	*300*
Олекминскъ	Якутской	1178
Олонецъ	Олонецкой	1303
Ольгіополь, заштат. г.	Херсонской	6838
Ольгополь	Подольской	8098
Ольгушъ	Кѣлецкой	3491
Ольты, м., адм. ц. окр.	Карской обл.	*900*
Ольховатка, сл.	Воронежской	*8400*
Ольховый Рогъ, пос.	Донской обл.	*11900*
Ольшаны, м.	Кіевской	*3000*
ОМСКЪ	Акмолин. обл.	37470
Онега	Архангельской	2694
Они, пос., адм. ц. у.	Кутаисской	*1000*
Оникшты, м.	Ковенской	*3260*
Опатовъ	Радомской	6942
Опеченскій, пос.	Новгородской	*1700*
Ополе, пос.	Люблинской	*5000*
Опочка	Псковской	5658
Опочно	Радомской	6022
Опошня, м.	Полтавской	*6900*
Ораніенбаумъ, б. у. г.	С.-Петерб.	5333
Орѣвъ	Бессарабской	13356
Ордубатъ, б.-у. г.	Эриванской	4929
ОРЕЛЪ	Орловской	69853
ОРЕНБУРГЪ	Оренбургской	72740
Орловъ	Витской	3256
Орля, м.	Гродненской	*4790*
Орскъ	Оренбургской	14036
Орша	Могилевской	13161
Орѣхово-Зуево (Никольское), м.	Таврической	*49000*
Орѣховъ, б.-у. г.	Влад. и Моск.	3099
Оса	Пермской	5176
Освея, м.	Витебской	*1000*
Осташковъ	Тверской	10457
Остеръ	Черниговской	5384
Островецъ, б.-у. г.	Радомской	9253
Островъ, пос.	Сѣдлецкой	*5800*
Островъ	Псковской	6252
Островъ	Ломжинской	11264
Острогожскъ	Воронежской	21891
Острогъ	Волынской	14530
Остроленка	Ломжинской	8679
Оханскъ	Пермской	1896
Охотскъ	Приморск. обл.	197
Очаковъ, заштат. г.	Херсонской	10784
Ошмяны	Виленской	6375
Ошъ	Ферганск. обл.	36474
Павлово, с.	Нижегородской	*12000*
Павловскій пос.	Московской	*10020*

Названія.	Губерніи.	Жителей.
Павловскъ	Воронежской	7221
Павловскъ, б.-у. г.	С.-Петерб.	4949
Павлоградъ	Екатериносл.	17188
Павлодаръ	Семипал. обл.	7730
Папушой, пос.	Бессарабской	*2900*
Парлеовъ, пос.	Сѣдлецкой	*3500*
Парфентьевъ, пос.	Костромской	*900*
Парчевъ, б.-у. г.	Сѣдлецкой	6665
Пахановъ, пос.	Кѣлецкой	*3900*
Пелымское (Пелыми), с.	Тобольской	*100*
Пенджекентъ, б.-у. г.	Самарк. обл.	3631
ПЕНЗА	Пензенской	61851
Перевозъ (Пьянскій Перевозъ), заштат. г.	Нижегородской	765
Перекопъ	Таврической	5285
Перемышль	Калужской	3596
Перерва, сл.	Московской	*900*
Переславль	Полтавской	14609
Переславъ	Владимірской	8622
ПЕРМЬ	Пермской	45403
Пернов	Лифляндской	12856
Перовскъ	С.-Дарьин. обл.	5196
Пески, с.	Воронежской	*10200*
Петергофскій у астокъ, приг.	С.-Петерб.	*41568*
Петергофъ	С.-Петерб.	11300
Петро-Александровскъ	С.-Дарьин. обл.	2758
Петровское-Разумовское, с.	Московской	*2000*
Петровскъ	Саратовской	13212
Петровскъ, заштат. г.	Ярославской	1582
Петровскъ	Дагест. обл.	9806
ПЕТРОЗАВОДСКЪ	Олонецкой	12521
ПЕТРОКОВЪ	Петроковской	30824
Петропавловскъ	Приморск. обл.	394
Петропавловскъ	Акмолинск. обл.	20014
Печоры, приг.	Псковской	*1400*
Пижировъ, пос.	Петроковской	*3500*
Пилица, пос.	Кѣлецкой	*5400*
Пильня (Пиловальный заводъ), с.	Симбирской	*2200*
Пельтенъ, заштат. г.	Курляндской	1524
Пинега	Архангельской	992
Пинскъ	Минской	27938
Пинчовъ	Кѣлецкой	8095
Пирятинъ	Полтавской	8545
Пишпекъ	Семирѣч. обл.	6622
Плесъ, заштат. г.	Костромской	2163
Плиска, с.	Черниговской	*3400*
Плонскъ	Варшавской	7907
ПЛОЦКЪ	Плоцкой	27073
Плунгьяны, м.	Ковенской	*4795*
Побіанице, б.-у. г.	Петроковской	26892
Поворино (Рождественское), с.	Воронежской	*8900*
Повѣнецъ	Олонецкой	1409
Погаръ, заштат. г.	Черниговской	4982
Погорѣлое-Городище, пос.	Тверской	*2500*
Поддембице, пос.	Калишской	*3100*
Подольскъ	Московской	3808
Поимъ, с.	Пензенской	*8200*
Покровская, сл.	Самарской	*20000*
Покровъ	Владимірской	2925
Покровскъ, пос.	Херсонской	*1100*
Полангенъ, м.	Курляндской	*1400*
Полапецъ	Радомской	*3200*
Полонное, м.	Волынской	*10000*
Полоцкъ	Витебской	20751
ПОЛТАВА	Полтавской	53060
Полюстрово, приг.	С.-Петерб.	*15943*
Поневеджкино, с.	Пензенской	*6200*
Поневѣжъ	Ковенской	13044
Поповка, с.	Черниговской	*6700*
Портъ-Артуръ, воен. портъ. (Манджурія)		. . . .
Порховъ	Псковской	5573
Порѣцкое, с.	Симбирской	*5000*
Порѣчье	Смоленской	5692
Посколь, м.	Ковенской	*3034*
Поти, портъ	Кутаисской	7666
Почаево, м.	Волынской	*2000*
Почепъ, м.	Черниговской	*8300*
Починки, заштат. г.	Нижегородской	9894
Пошехонье	Ярославской	4036
Прага, предм.	Варшавской	*57595*
Прасныш	Плоцкой	9136
Прашка, пос.	Калишской	*3500*
Прели, м.	Витебской	*1000*
Прены, б. у. г.	Сувалкской	2629
Пржевальскъ (*Караколъ*)	Семирѣч. обл.	7987
Пржедборжъ, б. у. г.	Радомской	5924
Пржесуха, пос.	Радомской	*3300*
Прилуки	Полтавской	19055
Прилуки, с.	Ярославской	*1000*
Промзино-Городище, с.	Симбирской	*4500*
Пронскъ	Рязанской	7823
Пропойскъ, м.	Могилевской	*1000*
Проскуровъ	Подольской	22915
Прохладная, ст-ца	Терской обл.	*3400*
Пружаны	Гродненской	7634
ПСКОВЪ	Псковской	30424
Пудожъ	Олонецкой	1469
Пулково Бол., с.	С.-Петерб.	*300*
Пултускъ	Варшавской	15878
Пустозерскъ, с.	Архангельской	*130*
Путивль	Курской	8965
Путилова, с.	С.-Петерб.	*2300*
Пучежъ, пос.	Костромской	*3000*
Пушкино, ст. ж. д.	Московской	*2000*
Пыздры, пос.	Калишской	*5100*
Пяски, пос.	Люблинской	*3400*
Пятигорскъ	Терской обл.	18638
Пятизбянская, ст-ца	Донской обл.	*13400*
Рава	Петроковской	6471
Радзивилишки, м.	Ковенской	*4389*
Радзивилово, м.	Волынской	*7400*
Радимичъ	Варшавской	3629
Радинъ	Сѣдлецкой	5718
РАДОМЪ	Радомской	28749
Радомысль	Кіевской	11154
Радомице, пос.	Радомской	*4600*
Радошковичи, заштат. г.	Виленской	2585
Радуль, сл.	Черниговской	*500*
Раздорная, ст-ца	Донской обл.	*13300*
Райгродъ, пос.	Ломжинской	*4300*
Раковъ, пос.	Радомской	*3500*
Рамзай, с.	Пензенской	*4000*
Раненбургъ	Рязанской	15347
Распопинская, ст-ца	Донской обл.	*10400*
Раумо, г.	Або-Бьернеб.	*4263*
Рацiонжъ, пос.	Плоцкой	*4700*
Рачки, пос.	Сувалкской	*3900*

...звания.	Губерніи.	Жителей.
. . . . .	Эстляндской . .	64578
...ые, заштат. г. . . .	Кутаисской . .	885
...шт. г.	Бессарабской .	6946
. . . . .	Тверской . . .	21390
. съ Усть-Двинскомъ).	Лифляндской .	282943
. . . . .	Волынской . .	24905
...ол.	Самарской . .	*3000*
...сл.	Донской обл. .	*6100*
...е.	Московской . .	*1800*
. . . . .	Могилевской. .	9103
...пос.	Ломжинской . .	*3300*
...м.	Гродненской . .	*5036*
...-Борисоглѣбскъ .	Ярославской . .	6518
. . . . .	Полтавской . .	22539
...в.	Смоленской . .	17848
...т.	Ковенской . .	7455
...сл.	Воронежской . .	*11000*
...на Дочу	Данской обл. .	119889
. . . . .	Ярославской . .	13016
. . . . .	Саратовской . .	*4100*
. . . . .	Московской . .	2505
...рохъ, ст. ж. д. . .	Орловской . .	*1000*
...ъ, с.	С.-Петерб. . .	*2600*
...ъ.	Ярославской . .	25223
...к.	Сѣдлецкой . . .	*5500*
...ье, с. адм. ц. окр. .	О-въ Сахалинъ	*1400*
. . . . .	Курской	11415
. . . . .	Плоцкой	6040
...т.	Витебской . . .	10681
. . . . .	Минской . . .	9332
...рфъ, кол.	Воронежской . .	*3000*
. . . . .	Рязанской . .	12993
. . . . .	Рязанской . . .	44552
...ворцы, пос.	Сѣдлецкой . .	*4700*
...а (Салельево), ст. ж. д.	Тверской . . .	*500*
...сл.	Воронежской . .	*3400*
. . . . .	Таврической . .	*200*
. . . . .	Або-Бьернеб. .	*600*
...ъ, заштат. г. . . .	Подольской . .	3701
...с. адм. ц. у. .	Бакинской . .	*12300*
. . . . .	Самарской . .	91672
...АНДЪ	Самарск. обл. .	54900
...ра	Радомской . .	6534
...ЛЬ	С.-Михельской .	*2855*
...ТБУРГЪ	С.-Петерб. . .	1267023
...ск.	Рязанской . . .	8544
...ъ.	Пензенской . .	13743
...ь.	Вятской	21395
...ЪЪ	Саратовской . .	137109
...кол.	Саратовской .	*6000*
...ъ, м.	Курляндской . .	*1800*
...ъ, м.	Подольской . .	*4000*
...ъ, крѣп. (вм. съ Гель-...сомъ)	Нюландской Ф.	
...й	Виленской . . .	6322
...ъ.	Гродненской .	*3000*
...ъ.	Казанской . .	2363
...реста, заштат. г. . .	Ставропольской	6491
...пос.	Черниговской .	*3600*
. . . . .	Витебской . . .	4344
...ь (воен. портъ и ...альство)	Таврической . .	50710
...(Каргала), пос. .	Оренбургской .	*6800*
. . . . .	Сувалкской . .	3771

Названія.	Губерніи.	Жителей.
Селенгинскъ	Забайк. обл. .	1076
Селижаровъ, пос.	Тверской . . .	*1600*
Селикса, с.	Пензенской . .	*3900*
Семеново, м.	Черниговской .	*14200*
Семеновъ	Нижегородской	3748
СЕМИПАЛАТИНСКЪ. . . .	Семипалат. обл.	26353
Семятичи, м.	Гродненской .	*8740*
Сенгилей	Симбирской .	5735
Серахсъ, укрѣп.	Закасп. обл. .	1748
Сергачъ.	Нижегородской	1726
Сергіево, ст. ж. д. . . .	С.-Петерб. . .	*1500*
Сергіевскій, пос.	Московской . .	*25000*
Сергіевскъ, заштат. г. . . .	Самарской . .	1651
Серде, пос.	Сувалкской . .	*4000*
Сердоболь, г.	Выборгской Ф.	*1579*
Сердобскъ.	Саратовской . .	12721
Серебряные Пруды, с. . . .	Тульской . . .	*4000*
Середина-Буда, м. . . .	Черниговской .	*4500*
Сероцкъ, пос.	Варшавской . .	*3700*
Серпейскъ, заштат. г. . . .	Калужской . .	1041
Серпецъ.	Плоцкой	8560
Серпуховъ.	Московской . .	24456
Сиверская, ст. ж. д. . . .	С.-Петерб. . .	*1800*
Сигнахъ	Тифлисской . .	8998
Сидра, м.	Гродненской . .	*1100*
СИМБИРСКЪ	Симбирской . .	43298
Симензъ, им.	Таврической . .	—
СИМФЕРОПОЛЬ	Таврической. .	48821
Синельникова, ст. ж. д. . .	Екатериносл. .	*8000*
Скадовскъ, посел.	Таврической .	. . . .
Скира	Кіевской . . .	16265
Скерневицы	Варшавской . .	9846
Скопинъ	Рязанской . . .	14737
Скуляны, м.	Бессарабской .	*2000*
Славковъ, пос.	Кѣлецкой . . .	*3800*
Славута, м.	Волынской. . .	*4000*
Славяносербскъ, б. у. г. . .	Екатериносл. .	3120
Славянскъ, заштат. г. . . .	Харьковской .	15644
Слободской	Вятской	10052
Сломники, пос.	Кѣлецкой . . .	*3400*
Слонимъ	Гродненской . .	15893
Слупцы	Калишской . .	3858
Слуцкъ.	Минской	14180
СМОЛЕНСКЪ.	Смоленской. . .	46899
Сморгонь, м.	Виленской . . .	*7500*
Соколка	Гродненской . .	7595
Соколки, прист.	Казанской . . .	*1200*
Соколовъ	Сѣдлецкой . . .	7246
Соленое-Займище, сл. . . .	Астраханской .	*3100*
Солецъ, пос.	Радомской . . .	*3100*
Солигаличъ	Костромской . .	3420
Соликамскъ	Пермской . . .	4069
Соловецкій, мон.	Архангельской.	*1000*
Соломбала, с.	Архангельской.	*9000*
Сольвычегодскъ	Вологодской . .	1710
Сольцы, пос.	Псковской . . .	*5500*
Сомина, прист.	Новгородской. .	*1000*
Сопоцкинъ, пос.	Сувалкской. . .	*3900*
Сороки	Бессарабской .	15800
Сорокое (Сороки), с. . .	Архангельской.	*600*
Сорочинцы, м.	Полтавской . .	*6200*
Сосница	Черниговской. .	7095
Сосновицы, пос.	Петроковской .	*5000*
Софійскъ	Приморск. обл.	*900*

Названія.	Губерніи.	Жителей.
Сохачевъ	Варшавской	5968
Сочи (Даховскій пос.), пос. адм. ц. окр.	Черноморской	*400*
Спасскій затонъ, прист.	Казанской	*1500*
Спасское, с.	Нижегородской.	*2700*
Спасскъ	Рязанской	4760
Спасскъ	Тамбовской.	6024
Спасскъ	Казанской	2779
Спирово, ст. ж. д.	Тверской.	*1500*
Средне-Колымскъ	Якутской.	538
Средній-Икорецъ (Яблонецъ), с.	Воронежской	*4700*
Срѣтенскъ, с.	Забайк. обл.	*1400*
Стависки, пос.	Ломжинской	*4000*
Ставрополь	Самарской	5974
СТАВРОПОЛЬ (Кавказскій)	Ставропольск.	41621
Старая Ладога (Успенское), с.	С.-Петербургск.	*500*
Старая Русса	Новгородской.	15234
Старая Рязань, с.	Рязанской	*600*
Старая Ушица, зашт. г.	Подольской.	4207
Старица	Тверской.	5396
Старобѣльскъ	Харьковской.	13128
Стародубъ	Черниговской	12451
Староконстантиновъ	Волынской.	16527
Старосивильскій-Майданъ, с.	Пензенской.	*3000*
Старочеркасская, ст-ца	Донской обл.	*10300*
Старый-Быховъ	Могилевской.	6354
Старый-Крымъ, зашт. г.	Таврической.	3330
Старый-Маргеланъ, б.-у. г.	Ферганск. обл.	36592
*Старый-Оскол*ъ	Курской	16662
Сташевъ, б.-у. г.	Радомской	8500
Стерлитамакъ	Уфимской	15538
Стопница, пос., адм. ц. у.	Кѣлецкой	*4700*
Стрыковъ, пос.	Петроковской	*3400*
Стрѣльна, ст. ж. д.	С.-Петербург.	*1300*
Суббатъ, м.	Курляндской.	*1200*
СУВАЛКИ	Сувалкской	22646
Судай, с.	Костромской	*200*
Судакъ, посел.	Таврической	*400*
*Судж*а	Курской	12856
Судиславль, зашт. г.	Костромской	1362
Судогда	Владимірской.	3406
Суздаль	Владимірской	8000
Сулешъ, пос.	Петроковской.	*4200*
Сумскій, пос.	Архангельской.	*1600*
Сумы	Харьковской.	27575
Сунжа, с., адм. ц. окр.	Терской обл.	*2800*
Супрасли, м.	Гродненской	*2200*
Суражъ, б. у. г.	Витебской	2737
Суражъ, зашт. г.	Гродненской	1601
Суражъ	Черниговской	4004
Сургутъ	Тобольской	1120
Сухеднево, с.	Кѣлецкой	*7000*
Сухиничи, зашт. г.	Калужской.	5453
Суховоля, зашт. г.	Гродненской	3180
Сухумъ (*Сухумъ-Кале*)	Кутаисской	7809
Сызрань	Симбирской	32377
Сычевка	Смоленской	4808
Сѣвскъ	Орловской	9167
СѢДЛЕЦЪ	Сѣдлецкой.	23714
Сѣнно	Могилевской.	4061
Сѣнно, пос.	Радомской	*3400*
Сѣрадзъ	Калишской.	7019
Сяськіе Радки, прист.	С.-Петербургск.	*800*
ТАВАСТГУСЪ	Тавастгусск. Ф.	*5335*

Названія.	Губерніи.	
Тагай, зашт. г.	Симбирской	
Таганрогъ	Донской обл.	
Талдомъ, с.	Тверской.	
Таліенвань (Да-лянь-вань), портъ	(Манджурія).	
Таловка, посел.	Астраханской	
Тальсенъ, м. адм. ц. Тальсен. у.	Курляндской	
Тамань, ст-ца	Кубанской обл.	
ТАМБОВЪ	Тамбовской	
Таммерфорсъ, г.	Тавастгусск. ф.	
Тара	Тобольской	
Тараща	Кіевской	
Торногродъ, пос.	Люблинской	
Таруса	Калужской	
Тарханы, с.	Пензенской	
Таупсе (Вельяминово), пос., адм. ц. окр.	Черноморской	
Таурогенъ, м.	Ковенской	
Тахта-Базаръ, б.-у. г.	Закасп. обл.	
ТАШКЕНТЪ	С.-Дарьин. обл.	
ТВЕРЬ	Тверской	
Тедженъ, пос., адм. ц. у.	Закасп. обл.	
Телавъ	Тифлисской	
Тельминское, с.	Иркутской	
Тельшаи	Ковенской	
ТЕМИРЪ-ХАНЪ ШУРА	Дагест. обл.	
Темиръ	Уральской	
Темниковъ	Тамбовской	
Темрюкъ	Кубанской обл.	
Тересполь, б.-у. г.	Сѣдлецкой	
Тертеръ, ст. почт. адм. ц. у.	Елисаветп.	
Тетюши	Казанской	
Тимъ	Курской	
Тирасполь	Херсонской	
ТИФЛИСЪ	Тифлисской	
Тихвинъ	Новгородской	
Тюнеты, с., адм. ц. у.	Тифлисской	
ТОБОЛЬСКЪ	Тобольской	
Томаровка, сл.	Курской	
Томашевъ, б. у. г.	Петроковской	
Томашовъ	Люблинской	
ТОМСКЪ	Томской	
Торжокъ	Тверской	
Торнео, г.	Улеаборгск. Ф.	
Торопецъ	Псковской	
Тосна, сл.	С.-Петерб.	
Тотьма	Вологодской	
Троицкій, пос.	Казанской	
Троицкій Заводъ, зав.	Енисейской	
Троицкъ	Оренбургской	
Троицкъ, зашт. г.	Пензенской	
Троицкосавскъ	Забайк. обл.	
Троки	Виленской	
Трубчевскъ	Орловской	
Тузлы, б. у. г.	Бессарабской	
Тукумъ	Курляндской	
ТУЛА	Тульской	
Тулуновское, с.	Иркутской	
Тульчинъ, м.	Подольской	
Турій	Тургайск. обл.	
Турекъ	Калишской.	
Туринскъ	Тобольской	
Туркестанъ, б.-у. г.	С.-Дарьин. обл.	
Турлаки, пос.	Бессарабской	

азванія.	Губерніи.	Жителей.
ъ, пос.	Люблинской	4200
м.	Минской	2700
анскъ	Енисейской	200
кіе рудники	Пермской	10000
, пос.	Петроковской	4000
ъ, б.-у. г.	Ломжинской	4217
ы, пос.	Люблинской	5000
инскъ	Тобольской	4182
ъ	Тобольской	29588
	Ярославской	9698
строгъ (Удскъ), г. посел.	Приморск. обл.	100
Ада, ст. ж. д.	Закасп. обл.	1500
е укрѣп.	Уральской обл.	
ОРГЪ	Улеаборгск. ф.	14128
	Кіевской	28628
, м.	Бессарабской	1000
(Воскресенское), с.	Симбирской	2000
зашт. г.	Костромской	1276
пос.	Архангельской	600
, пос.	Калишской	3200
ъ, сл.	Воронежской	10100
ЬСКЪ	Уральской обл.	36597
е, б.-у. г.	Самарк. обл.	20837
овъ, пос.	Люблинской	3100
мъ	Вятской	4423
ская, окр. ст-ца	Донской обл.	9600
ъ	Тамбовской	9843
с.	Иркутской	3000
инскъ (Дюнаминде),	Лифляндской (вм. съ г. Ригой)	
кора, с.	С.-Петерб.	1500
Каменогорскъ	Семипалат. обл.	8958
едвѣдицкая, окр. ст-ца	Донской обл.	14500
сольскъ	Вологодской	4463
инская, ст-ца	Оренбургской	9500
льма, с., адм. ц. Пе- кого у.	Архангельской	2100
ъ-Великій	Вологодской	11309
жма	Новгородской	5109
	Уфимской	49961
м.	Ковенской	3000
ъ, с.	Пензенской	5800
е, м.	Черниговской	5800
ы, м.	Бессарабской	4300
ъ	Лифляндской	7659
ъ	Курской	4959
берг, м.	Курляндской	2500
гамъ, г.	Выборгской Ф.	3014
ихштадтъ	Курляндской	5223
ОВСКЪ, рез. ген.-губ. и Ставка (Рынь-Пески),	Приморск. обл.	14933
. адм. ц. Киргиз. степи.	Астраханской	1500
ОВЪ	Харьковской	174846
-Юршъ, сл., адм. ц. окр.	Терской обл.	1700
инскъ	Саратовской	15465
ы, б.-у. г.	Кѣлецкой	6180
НЪ	Херсонской	69219
инъ, зашт. г.	Подольской	11215
инъ, б.-у. г.	Кѣлецкой	6943
ритъ	Самарк. обл.	30076
оры	Архангельской	1112
	Псковской	5899
	Люблинской	19236
сл.	Владимірской	3500

Названія.	Губерніи.	Жителей.
Хомскъ, м.	Гродненской	2300
Хоржели, пос.	Плоцкой	3100
Хоролъ	Полтавской	8390
Хороща, м.	Гродненской	2500
Хотимскъ, м.	Могилевской	1000
Хотинъ	Бессарабской	18126
Хотмыжскъ, зашт.	Курской	1769
Хрѣновское, с.	Воронежской	7400
Хунзахъ, укрѣп., адм. ц. окр.	Дагестан. обл.	1900
Цабельнъ, м.	Курляндской	1400
Цагера, с. адм. ц. у.	Кутаисской	1100
Царевококшайскъ	Казанской	1654
Царевосанчурскъ, зашт. г.	Вятской	1361
Царевъ	Астраханской	8895
Царицынъ	Саратовской	55967
Царская Славянка, сл.	С.-Петерб.	2500
Царское Село	С.-Петерб.	22353
Цивильскъ	Казанской	2337
Цѣхановецъ, м.	Гродненской	5125
Цѣхановъ	Плоцкой	10664
Цѣхоцинскъ, пос.	Варшавской	2000
Чайка, прист.	Новгородской	1200
Чарджуй, рус. укрѣп.	Бухара	2000
Чаусы	Могилевской	5550
Чебоксары	Казанской	4568
Челябинскъ	Оренбургской	19891
Челядзь, пос.	Петроковской	3700
Чембаръ	Пензенской	5335
Чемодановка, с.	Пензенской	3500
Ченстоховъ	Петроковской	45130
Чердынь	Пермской	3662
Черемхово, с.	Иркутской	2000
Череповецъ	Новгородской	6916
Чериковъ	Могилевской	5250
Черкасы	Кіевской	29619
ЧЕРНИГОВЪ	Черниговской	27006
Черный-Островъ, м.	Подольской	1200
Черный Яръ	Астраханской	5144
Чернышевская, ст-ца	Донской обл.	16000
Чернь	Тульской	2612
Чечерскъ, м.	Могилевской	12400
Чигиринъ	Кіевской	9870
Чижевка, сл.	Воронежской	6000
Чикишляръ, посел.	Закасп. обл.	1700
Чимбай, б. у. г.	С.-Дарьин. обл.	2600
Чимкентъ	С.-Дарьин. обл.	10756
Чиназъ, б. у. г.	С.-Дарьин. обл.	500
Чистополь	Казанской	20161
ЧИТА	Забайк. обл.	11480
Чугуевъ, зашт. г.	Харьковской	11877
Чудновъ, м.	Волынской	4000
Чудово, ст. ж. д.	Новгородской.	1000
Чуровичъ, пос.	Черниговской	4500
Чусовое, с.	Пермской	1000
Чусть, б. у. г.	Ферганск. обл.	13686
Чухлома	Костромской	2200
Шаба, кол.	Бессарабской	2500
Шавли	Ковенской	15914
Шадовъ, зашт. г.	Ковенской	4488
Шадринскъ	Пермской	11686
Шаки, б.-у. г.	Сувалкской.	2210
Шанцы, с.	Ковенской	12000
Шацкъ	Тамбовской	13928
Шелоны, б.-у. г.	Черниговской	2800

Названія	Губерніи.	Жителей.	Названія.	Губерніи.	Жителей.
Шемаха	Бакинской	20008	Юзефовъ, пос.	Люблинской	*3000*
Шенкурскъ	Архангельской.	1465	Юзово, пос.	Екатериносл.	*32000*
Шепетовка, м.	Волынской	*1900*	Юлово, с.	Пензенской	*4000*
Шерешево, м.	Гродненской	*5500*	Юрбургъ, м.	Ковенской	*5591*
Шестакова, сл.	Воронежской	*6400*	*Юрьевецъ*	Костромской	4778
Шидловецъ, б.-у. г.	Радомской	7202	*Юрьевъ-Польскій*	Владимірской	5637
Шинскъ, сг. ж. д.	Новгородской	*1000*	*Юрьевъ*	Лифляндской	42421
Шишкѣевъ, зашт. г.	Пензенской	3809	*Юхновъ*	Смоленской	2253
Шкловъ, м.	Могилевской	*10600*	Яготинъ, м.	Полтавской	*2300*
Шкуды, м.	Ковенской	*3900*	*Ядринъ*	Казанской	2467
Шлиссельбургскій трактъ, пригородъ	С.-Петерб.	60672	Якобштадтъ, б.-у. г.	Вазасской Ф.	*2420*
Шлиссельбургъ	С.-Петерб.	5285	ЯКУТСКЪ	Курляндской	5843
Шлокъ	Лифляндской	2071	*Ялта*	Якутской	6534
Шулаверы, с., адм. ц. у.	Тифлисской.	*3300*	*Ялуторовскъ*	Таврической	13269
Шуша	Елисаветпольс.	25656	*Ямбургъ*	Тобольской	3453
Шуя	Владимірской	18968	*Ямполь*	С.-Петерб.	4166
Щебришинъ, б. у. г.	Люблинской	5667	Яништки, м.	Подольской	6709
Щекоцины, пос.	Кѣлецкой	*4600*	Яново, м.	Ковенской	*4806*
Щигры	Курской	3329	Яновъ, зашт. г.	Ковенской	*5200*
Щувары, с.	Пензенской	*4600*	*Яновъ*	Гродненской	2255
Щучинъ	Ломжинской	5725	Яновъ, пос., адм. ц. у.	Люблинской	7927
Щучьи, с.	Воронежской	*2300*	*Ярансъ*	Сѣдлецкой	*4800*
ЭРИВАНЬ	Эриванской	29033	*Яренскъ*	Вятской	4824
Экенесъ, г.	Нюландской Ф.	*2147*	Ярмолинцы, м.	Вологодской	991
Эчміадзинъ, мон.	Эриванской	*2900*	ЯРОСЛАВЛЬ	Подольской	*3000*
Ювяскюля, г.	Вазасской Ф.	*2671*	*Ѳеодосія*	Ярославской	70610
				Таврической	27238

Литература. Германъ, «Изслѣдованія статистики Россійской имперіи» (1819); Корсаковъ, «Матеріалы для статистики Россійской имперіи» (СПб., 1841); Буняковскій, «Опытъ о законахъ смертности въ Россіи» (СПб., 1865); «Изслѣдованія о возрастномъ составѣ женскаго православнаго населенія» (СПб., 1886); «Общія антропобіологическія изслѣдованія и ихъ приложеніе къ мужскому православному населенію Россіи» (СПб., 1874); «Возрастная группировка православнаго населенія Р.» (1872); Эккъ, «О чрезмѣрной смертности въ Россіи» (СПб., 1888); Гребенщиковъ, «Къ вопросу объ уменьшеніи смертности въ Россіи» («Врачъ», 1888, №№ 31 и 32); Борткевичъ, «Смертность и долговѣчность мужского православнаго населенія Европейской Россіи» (СПб., 1890); «Смертность и долговѣчность женскаго населенія Россіи» (СПб., 1891); «Къ вопросу о смертности въ Россіи» («Врачъ», 1888, № 48); Besser, «Sterblichkeit der männlichen orthodoxen Bevölkerung Russlands in den Jahren 1873—84» (Берл., 1890); Янсонъ, «Сравнительная статистика Р.» (т. I, СПб., 1878); «Сравнительная статистика населенія» (СПб., 1893); Чупровъ, «Курсъ статистики» (М., 1878); отчеты оберъ-прокурора св. синода; «Мѣсяцесловы Академіи Наукъ»; изданія центральнаго статистическаго комитета—«Статистическій Временникъ», «Сборникъ свѣдѣній по Россіи», «Первая всеобщая перепись населенія Россійской Имперіи» (5 вып., 1898—99 г.); всеподданнѣйшіе отчеты военнаго министра; отчеты главнаго медицинскаго управленія; «Вѣстн. Судебной медицины и общественной гигіены». *В. Покровскій и Д. Рихтеръ.*

В. **Россія въ антропологическомъ отношеніи.** Антропологическое изученіе извѣстной страны подразумѣваетъ выясненіе типовъ ея населенія, ихъ распредѣленія въ пространствѣ, измѣненія съ теченіемъ времени, смѣшенія между собою, соотношенія съ географическими и культурными условіями. Подъ антропологическими типами разумѣются типы физическіе, опредѣляемые особенностями тѣлеснаго вида и сложенія, но связанные также съ темпераментомъ и извѣстными чертами духовнаго склада и характера, способными отчасти отражаться и на этнографическихъ особенностяхъ. Этнографическіе типы, однако, не совпадаютъ съ антропологическими, такъ какъ они являются продуктами не біологическаго развитія, а культурно-историческихъ воздѣйствій. Этнографическіе типы опредѣляются, главнымъ образомъ, языкомъ, который отчасти передается отъ одного поколѣнія къ другому и унаслѣдуется подобно тѣлеснымъ признакамъ, но отчасти и заимствуется отъ одной народности другою, подпадающею культурному воздѣйствію первой. Притомъ, унаслѣдованіе языка—не то, что унаслѣдованіе тѣлесныхъ особенностей; языку человѣкъ научается постепенно отъ окружающихъ и, слѣдовательно, попадая въ дѣтствѣ въ среду другого народа, можетъ усвоить себѣ и другой языкъ, отличный отъ языка его родителей и предковъ. Кромѣ языка (или нарѣчія), этнографическіе типы различаются между собою и бытовыми, исторически сложившимися особенностями, рели-

гіей, семейнымъ и общественнымъ строемъ, характеромъ жилищъ, костюма, развитіемъ промысловъ, искусствъ, народной словесности и т. д. Общность этнографическаго типа у особей, входящихъ въ предѣлы одной народности, обусловливается даже не столько общностью языка, сколько историческихъ судебъ, религіи и условій быта. Можно указать народности, включающія въ себя различные языки и религіи и выказывающія въ различныхъ областяхъ своей территоріи неодинаковыя условія быта, а слѣдовательно и не вполнѣ тожественныя бытовыя особенности, что не мѣшаетъ, однако, этимъ частямъ одной народности сознавать свою принадлежность къ тому же цѣлому. Еще меньшее значеніе имѣетъ въ этомъ случаѣ различіе въ тѣлесныхъ особенностяхъ, въ признакахъ породы или расы; люди самыхъ различныхъ типовъ и темпераментовъ могутъ быть тѣсно связаны между собою языкомъ, гражданскими и религіозными узами, и составлять одну прочно сплоченную народность. Наоборотъ, особи одинаковаго или сходнаго физическаго типа могутъ встрѣчаться въ различныхъ народностяхъ и племенахъ, разнящихся между собою по языку, религіи, исторіи и культурѣ. Границы расъ не совпадаютъ, такимъ образомъ, съ границами племенъ и народностей: въ средѣ одной народности могутъ быть представители различныхъ расъ, одна и та же раса можетъ захватывать собою рядъ народовъ и странъ, распространяясь на обширную территорію. Если въ отношеніи языка, религіи, быта, историческихъ судебъ русскій народъ является явственно обособленнымъ, какъ въ его цѣломъ, такъ и въ отдѣльныхъ его подраздѣленіяхъ, а равно и въ покоренныхъ имъ инородческихъ племенахъ, то въ антропологическомъ отношеніи онъ представляетъ рядъ типовъ, распространяющихся и за предѣлы русской территоріи и вообще независящихъ отъ политическихъ и историко-культурныхъ условій. Первыя краткія свѣдѣнія о типахъ народностей, населявшихъ современную Р., мы встрѣчаемъ у классическихъ и средневѣковыхъ писателей, говорившихъ о скиѳахъ, сарматахъ, славянахъ, гуннахъ, руссахъ и т. д. Позже, съ обособленіемъ русскаго государства, начинаютъ появляться извѣстія собственно о русскихъ, московитахъ, казакахъ, украинцахъ, также о татарахъ и другихъ инородцахъ Поволжья и Приуралья. Со времени Петра Великаго начинаются путешествія по Р. съ ученою цѣлью, въ томъ числѣ и для собиранія свѣдѣній о населяющихъ ее народахъ. Эти изслѣдованія умножаются со времени развитія дѣятельности академіи наукъ, во второй половинѣ XVIII в. Гмелинъ старшій, Миллеръ, Палласъ, Гюльденштедтъ, Гмелинъ младшій, Лепехинъ, Фалькъ, Георги, Крашенинниковъ и другіе собираютъ свѣдѣнія не только о странѣ, ея окраинахъ, произведеніяхъ, но и о типѣ и бытѣ различныхъ ея народностей. Дѣятельность въ этомъ направленіи продолжается и въ XIX в., постепенно усиливаясь и направляясь, съ одной стороны, академіей наукъ, съ другой—основаннымъ въ концѣ 40-хъ годовъ географическимъ обществомъ, его кавказскимъ и сибирскими отдѣлами и другими учеными обществами. Что касается собственно антропологіи, то первая инціатива въ разработкѣ матеріаловъ по этой наукѣ въ Р. принадлежитъ К. Э. фонъ-Бэру. Извѣстный анатомъ и эмбріологъ, онъ уже въ бытность свою профессоромъ кенигсбергскаго университета занимался антропологическими вопросами, читалъ лекціи и издавалъ курсы по антропологіи. Переселясь въ Петербургъ, въ качествѣ члена академіи наукъ, Бэръ положилъ тамъ начало антропологическому музею и сталъ обработывать накопившіяся въ академіи коллекціи. Имъ были описаны черепа калмыковъ и китайцевъ, черепа, найдные въ древнихъ скиѳскихъ курганахъ, искусственно деформированные черепа изъ керченскихъ могилъ (макроцефалы), а въ 1-мъ томѣ издававшейся г. Симашко «Русской Фауны», въ статьѣ: «Человѣкъ въ естественно-историческомъ отношеніи», сдѣлана была попытка представить общій обзоръ тогдашнихъ антропологическихъ свѣдѣній. За исключеніемъ этой послѣдней статьи (да еще нѣсколькихъ популярныхъ статей по доисторической археологіи), антропологическія работы Бэра были изложены по-латыни или по-нѣмецки и потому не могли оказать большого вліянія на развитіе русской антропологической науки. Труды другихъ академиковъ — напр. Миддендорфа, собравшаго, во время путешествія на сѣверъ Сибири, цѣнныя данныя объ якутахъ, тунгузахъ и другихъ инородцахъ, и Шренка, бывшаго однимъ изъ первыхъ изслѣдователей Приамурскаго края—выходили, кромѣ нѣмецкаго, и на русскомъ языкѣ, но были мало извѣстны въ Р., особенно въ первое время послѣ ихъ появленія. Болѣе значенія имѣла дѣятельность московскаго профессора А. П. Богданова, который уже съ половины 60-хъ годовъ, подъ вліяніемъ пробудившагося на Западѣ интереса въ антропологіи, сталъ пропагандировать мысль о необходимости антропологическаго изученія Р. Съ этою цѣлью имъ былъ основанъ отдѣлъ антропологіи при возникшемъ въ 1863 г. въ Москвѣ обществѣ любителей естествознанія и положено было начало изслѣдованію русскихъ кургановъ. Благодаря стараніямъ Богданова, въ 1867 г. въ Москвѣ была устроена этнографическая выставка, положившая основаніе этнографическому отдѣлу Румянцевскаго музея, при чемъ, кромѣ костюмовъ, бытовыхъ и археологическихъ предметовъ, впервые была выставлена и небольшая краніологическая коллекція. Около того же времени вышелъ спеціальный трудъ Богданова о курганномъ племени Московской губ., т. е. о типѣ подмосковнаго населенія въ эпоху кургановъ (X—XI вв.), на основаніи произведенныхъ имъ многочисленныхъ раскопокъ. Дальнѣйшимъ развитіемъ той же дѣятельности было основаніе (на пожертвованныя средства) каѳедры антропологіи при московскомъ университетѣ и устройство въ 1879 г., въ Москвѣ, антропологической выставки, для которой были предприняты экспедиціи въ разныя мѣстности Р. и собраны обширныя коллекціи, послужившія основою для антропологическаго музея. Въ «Трудахъ»

антропологическаго отдѣла общ. любит. естествознанія появился рядъ изслѣдованій, какъ самого проф. Богданова, такъ и его учениковъ и продолжателей, посвященныхъ антропологическому изученію различныхъ народностей Россіи, а равно типовъ древняго населенія, насколько о нихъ можно судить по останкамъ изъ древнихъ могилъ и кургановъ. Одновременно съ дѣятельностью проф. Богданова или нѣсколько позже стремленіе къ антропологическому изученію Россіи стало проявляться и въ другихъ центрахъ, напр. въ Казани, гдѣ оно было обязано особенно проф. Н. В. Маліеву, занимавшемуся изученіемъ вотяковъ, пермяковъ, башкиръ и др.; въ Дерптѣ (нынѣ Юрьевъ), гдѣ, по иниціативѣ проф. Штиды (Stieda), было положено основаніе антропологич. изученію эстовъ, ливовъ, латышей, литовцевъ, евреевъ и др.; въ Петербургѣ, гдѣ были основаны два антропологическія общества—одно при университетѣ, другое при военно-медицинской акд. Въ военно-медиц. акд. антропологич. вопросы уже давно стали привлекать къ себѣ вниманіе анатомовъ. Тамъ читалъ въ 50-хъ годахъ лекціи Бэръ, позже—профессоръ Груберъ, анатомическія монографіи котораго часто касались антропологическихъ вопросовъ; проф. Ланцертъ, опубликовавшій изслѣдованіе о формѣ великорусскаго черепа; профессоръ А. П. Таренецкій, которому русская антропологія обязана цѣнными данными о различныхъ народностяхъ Россіи. Самъ Таренецкій опубликовалъ обстоятельныя изслѣдованія о формѣ черепа у великоруссовъ и по антропологіи племени айновъ; учениками его были обработаны и изданы многія диссертаціи о народностяхъ кавказскихъ (осетинахъ, кабардинцахъ, армянахъ, кумыкахъ и др.), сибирскихъ и среднеазіятскихъ (бурятахъ, селенгинцахъ, алярцахъ, таранчахъ) о евреяхъ, о населеніи Рославльскаго у. Смоленской губ. и т. д. Эти диссертаціи существенно дополняютъ собою изслѣдованія, опубликованныя въ «Трудахъ» антропологич. отдѣла моск. общ. люб. естествознанія и касающіяся великорусскаго населенія, бѣлоруссовъ, литовцевъ, поляковъ, польскихъ евреевъ, монголовъ, киргизовъ, среднеазіатскихъ народностей, лопарей, самоѣдовъ, айновъ, башкиръ, кубанскихъ и терскихъ казаковъ, персовъ, останковъ древняго населенія изъ многихъ мѣстностей Р. и т. д. Необходимо указать также на антропологическія наблюденія, производившіяся въ австрійской Галиціи, а отчасти и въ русской Украйнѣ, Польшѣ и Бѣлоруссіи, и обработанныя польскими изслѣдователями (Майеръ, Коперницкій, Талько-Гринцевичъ, Олехновичъ), на нѣкоторыя изслѣдованія по Кавказу, опубликованныя въ Тифлисѣ (д-ромъ Пантюховымъ, Эркертомъ), на наблюденія надъ инородцами и русскимъ населеніемъ Сибири (Щапова, Соммье, Майнова, Геккера, Чугунова, Талько-Гринцевича и др.), на изслѣдованія, касающіяся особенностей мозга различныхъ народностей Р. (Гильченко, Вейнбергъ), величины роста, въ ея зависимости отъ разныхъ, въ томъ числѣ и расовыхъ условій, варіацій цвѣта волосъ и глазъ, вліянія метисаціи (или смѣшенія расъ), смѣны типовъ въ теченіе вѣковъ, на основаніи изслѣдованія останковъ изъ древнихъ могилъ и т. д. Этими изслѣдованіями далеко еще не выяснены всѣ распространенные на территоріи Р. расовые типы, въ ихъ соотношеніи съ современными типами и съ типами древняго населенія; многіе вопросы еще только намѣчены; тѣмъ не менѣе, имѣющіяся данныя представляются уже настолько богатыми, что вызываютъ даже у иностранныхъ ученыхъ стремленіе къ ихъ обобщенію, классификаціи, что выразилось, между прочимъ, въ новѣйшихъ работахъ Деникера и Рилея.

Матеріалъ, которымъ пользуется антропологія для своихъ сравненій, есть, во-первыхъ, матеріалъ живой, представляемый живыми особями данной страны или народа, во вторыхъ—матеріалъ мертвый, заключающійся въ костякахъ и въ поддерживаемыхъ ими мягкихъ частяхъ тѣла. Живой матеріалъ доступенъ изученію, главнымъ образомъ, въ своихъ внѣшнихъ чертахъ—въ величинѣ роста, пропорціяхъ тѣла, цвѣтѣ кожи, видѣ и цвѣтѣ волосъ и глазъ, формѣ головы и чертахъ лица. Каждая отдѣльная особь выказываетъ при этомъ свои индивидуальныя особенности, свой типъ, и только изъ сравненія извѣстнаго числа особей мы можемъ составить себѣ понятіе объ общемъ типѣ, свойственномъ данной группѣ особей. Есть особи крупнаго и малаго роста, темно-и свѣтловолосыя, съ курчавыми и съ прямыми волосами, съ карими и съ голубыми глазами, съ широкой и съ узкой головой, съ овальнымъ и съ скуластымъ лицомъ и т. д. Эти различные типы встрѣчаются не одинаково часто, и при сравненіи болѣе или менѣе значительнаго числа особей выясняется, что индивидуальные типы могутъ быть сведены къ нѣсколькимъ общимъ, въ различной степени распространеннымъ, или даже представляютъ одинъ типъ, варьирующій въ болѣе или менѣе тѣсныхъ предѣлахъ. Сравненіе, по отношенію къ величинѣ роста и пропорціямъ тѣла (туловища, конечностей, головы, лица), должно основываться на измѣреніяхъ и на выведеніи среднихъ величинъ. Кромѣ того, установленію типовъ по совокупности особенностей долженъ предшествовать анализъ варіацій отдѣльныхъ признаковъ—напр. величины роста, формы головы, — основанный на возможно болѣе значительномъ числѣ особей и иллюстрированный картами, поясняющими географическое распространеніе варіацій. Мертвый матеріалъ дается трупами, на которыхъ возможно прослѣдить варіаціи въ строеніи и относительной величинѣ отдѣльныхъ органовъ, напр. головного мозга, вѣсъ котораго и степень развитія бороздъ стоятъ въ связи по преимуществу съ условіями наслѣдственными, расовыми. Особенно пригодный матеріалъ даетъ костякъ, и главнымъ образомъ черепъ, во-первыхъ потому, что кости долѣе противостоятъ разрушенію, сохраняются въ могилахъ, при благопріятныхъ условіяхъ, столѣтіями и даже тысячелѣтіями и, слѣдов., даютъ возможность судить до нѣкоторой степени о типахъ давно исчезнувшихъ народностей. На основаніи дли-

ны костяка и величины отдѣльныхъ костей конечностей мы можемъ составить себѣ понятіе о среднемъ ростѣ погребенныхъ, отчасти и о пропорціяхъ ихъ тѣла, на основаніи развитія мѣстъ прикрѣпленія мышцъ—судить о сложеніи и силѣ особей, на основаніи черепа и лицевой части его—выводить заключенія о формѣ головы и чертахъ лица. Иногда на черепѣ сохраняются остатки волосъ, могущіе дать понятіе объ ихъ формѣ и цвѣтѣ; если волоса отъ времени и выцвѣтаютъ, то микроскопическое изслѣдованіе все-таки способно уяснить густоту и распредѣленіе пигмента, которымъ опредѣляется цвѣтъ волосъ, а также видъ поперечнаго разрѣза волосъ — ихъ форму. Если кости туловища и конечностей даютъ не особенно много указаній въ смыслѣ расовыхъ отличій, то черепъ, съ его мозговою частью, вмѣщающею въ себѣ органъ духовныхъ способностей, и лицевою, стоящею въ соотвѣтствіи съ физіономическими признаками, представляетъ длинный рядъ варіацій, многія изъ которыхъ должны быть признаны расовыми, упроченными наслѣдственностью. Изъ отдѣльныхъ признаковъ съ большимъ удобствомъ можетъ быть изучаема величина роста, по крайней мѣрѣ мужскихъ особей, на основаніи данныхъ о воинской повинностей. Ростъ играетъ видную роль при пріемѣ на военную службу и при распредѣленіи новобранцевъ по частямъ войскъ, поэтому онъ отмѣчается съ достаточною точностью; а такъ какъ ежегодно призывается къ воинской повинности значительное число лицъ, то въ теченіе ряда лѣтъ накопляется обширный числовой матеріалъ, пригодный для обработки и для выведенія среднихъ. Правда, возрастъ призываемыхъ (20—21 г.) не вполнѣ совпадаетъ съ возрастомъ наибольшей величины роста, продолжающаго увеличиваться до 23—25, а по нѣкоторымъ даннымъ — даже до 30-ти лѣтъ; съ другой стороны, при обработкѣ данныхъ о ростѣ призывныхъ (или принятыхъ въ войска) не всегда принимаются во вниманіе точныя цифры, а иногда (какъ въ обработкѣ русскихъ данныхъ) отбрасываются доли вершковъ. Если получаемыя такимъ образомъ цифры не указываютъ высшаго, достигаемаго особями роста, а иногда еще болѣе уменьшаютъ его неточностью подсчета, то все-таки онѣ даютъ обширный матеріалъ, допускающій сравненія. Изслѣдованіе данныхъ о воинской повинности было начато, прежде всего, во Франціи, и привело къ результату, что величина роста взрослаго человѣка стоитъ въ зависимости отъ многихъ условій, въ числѣ которыхъ раса, т. е. вліяніе наслѣдственности, играетъ видную роль. Только расовымъ вліяніемъ можно было, напр., объяснить болѣе высокій средній ростъ населенія въ сѣверо-восточной Франціи и болѣе низкій въ центральной и юго-западной. Точно также вліяніе расы на ростъ обнаружено въ Италіи, гдѣ средній ростъ призывныхъ представляется наибольшимъ въ Венеціанской области и въ Ломбардіи, затѣмъ понижается къ югу и достигаетъ наименьшей величины въ Сициліи и въ Сардиніи; въ Венгріи, гдѣ венгерцы уступаютъ въ ростѣ славянамъ, нѣмцамъ, даже евреямъ; въ Бельгіи и Голландіи, гдѣ играетъ роль различіе между фламандскимъ и валлонскимъ элементами; въ Великобританіи, гдѣ наибольшій ростъ былъ найденъ въ Шотландіи, затѣмъ въ Ирландіи, а наименьшій въ Валлисѣ, и т. д. Это же вліяніе расы могло быть констатировано и въ Россіи, пишущимъ эти строки, въ работѣ: «О географическомъ распредѣленіи роста мужского населенія Р.» (по даннымъ о всеобщей воинской повинности въ Имперіи за 1874—83 гг.), сравнительно съ распредѣленіемъ роста въ другихъ странахъ (съ 10 картами, СПб., 1889). Наибольшій процентъ непринятыхъ за малорослостью оказывается у насъ на востокѣ, въ Казанской, Вятской, Уфимской, Самарской губ., гдѣ рядомъ съ русскими живутъ финскія и тюркскія народности, затѣмъ, отчасти, на сѣверѣ (въ Архангельской губ.) и особенно на западѣ (въ Привислянскомъ краѣ, Минской и Ковенской губ.). Наименьшій процентъ малорослыхъ даютъ южныя (малорусскія), прибалтійскія и нѣкоторыя среднерусскія губерніи (Владимірская, Курская). Средній ростъ новобранцевъ всего выше (167—165 стм.) въ прибалтійскихъ губ., сибирскихъ (исключая Якутскую обл.), большей части южныхъ, Псковской; всего ниже (162—163 стм.)—въ губ. привислянскихъ (исключая Сувалкскую), нѣкоторыхъ западныхъ (Минская, Смоленская), восточныхъ (Казанская, Уфимская, Вятская), сѣверныхъ (Вологодская, Олонецкая) и нѣкоторыхъ центральныхъ (Тульская, Ярославская, Костромская). Прочія губерніи занимаютъ среднее положеніе (средній ростъ—164 стм.). Средній ростъ новобранцевъ Привислянскаго края почти на 2 стм. ниже средняго роста новобранцевъ остальной Европ. Р., который, въ свою очередь, на 1 стм. ниже роста русскаго населенія Азіятской Р. (Сибири и Кавказа). Связь величины роста съ племеннымъ составомъ еще болѣе выясняется при сравненія средняго роста новобранцевъ по уѣздамъ. Такъ напр., малая средняя величина роста въ губерніяхъ Вятской, Казанской, Уфимской, Архангельской, Костромской, Минской, Самарской зависитъ не вообще отъ малорослости населенія этихъ губерній, а отъ существованія въ нихъ нѣкоторыхъ уѣздовъ съ малорослымъ населеніемъ. Желая выяснить причины, вызывающія меньшую или большую величину средняго роста, авторъ сравнивалъ орогидрографическія, почвенныя и климатическія условія, степень достатка (величину земельнаго надѣла, производство ржи, количество скота), плотность населенія, коэффиціентъ смертности, вліяніе занятій (фабрики), распредѣленіе болѣзненности новобранцевъ и процента непринятыхъ по невозмужалости—съ распредѣленіемъ ихъ по среднему росту, и нашелъ, что хотя нѣкоторые изъ этихъ факторовъ и могутъ оказывать извѣстное вліяніе, но ими одними невозможно объяснить различіе въ географическомъ распредѣленіи величинъ средняго роста. Наоборотъ, различіе это объясняется во многихъ случаяхъ всего проще различіемъ расоваго и племеннаго состава. Такъ напр., меньшій ростъ новобранцевъ Уфимской и Ка-

занской губ. стоитъ, очевидно, въ связи съ тѣмъ фактомъ, что въ составѣ воинскаго контингента этихъ губерній русская народность участвовала только въ 35,7% для Уфимской и въ 40,6% для Казанской губ. Кромѣ того, слѣдуетъ принять во вниманіе, что и нѣкоторая доля русской народности въ указанныхъ губерніяхъ (а также въ сосѣднихъ — Вятской, Пермской и др.) составилась изъ обрусѣлыхъ инородцевъ финскаго и тюркскаго племени. Гдѣ при группировкѣ данныхъ о величинѣ роста было произведено выдѣленіе новобранцевъ по народностямъ или спеціальное изслѣдованіе инородцевъ въ этомъ отношеніи, тамъ вліяніе расы выясняется съ большою наглядностью. Средній ростъ новобранцевъ Пермской губ. вообще = 164,4 стм., а собственно у пермяковъ (фин. пл.), по изслѣдованіямъ Маліева — только 161,8 стм. Въ Самарской губ. ростъ русскихъ призывныхъ (по даннымъ д-ра Укке) оказался = 164,3 стм., а башкиръ и татаръ — 160,2. Изъ данныхъ за 1883—84 г. видно, что ростъ русскихъ призывныхъ въ 14 уѣздахъ восточныхъ и сѣверныхъ губерній оказался равнымъ 166,7 стм., ростъ призывныхъ чувашъ (въ 6 уѣздахъ)—161,8 стм., черемисъ (въ 2 уѣздахъ)—162,5, мордвы (въ 5 уѣздахъ)—163,3, татаръ (6 уѣздовъ) — 161 стм. Въ Яренскомъ у. Вологодской губ., по даннымъ 1883 г., русскіе призывные имѣли, въ среднемъ, 172,2 стм. роста, а зыряне — 165,8; въ Бугурусланскомъ у. Самарской губ. русскіе — 165,7 стм., мордва — 162,6, татары — 161,9, чуваши — 160 стм.; въ Бугульминскомъ у. (за 1884 г.) русскіе—163,8 стм., татары—160,7 стм. Что здѣсь вліяютъ расовыя, а не племенныя отличія, можно заключить, напр., изъ того, что среди финскихъ народностей рядомъ съ малорослыми (лопари—155,8 стм., пермяки—161,8 стм. и т. д.) встрѣчаются и среднерослыя (мордва-эрзя—164,6 стм.), и даже высокорослыя (вымирающіе нынѣ ливы — 173,6, эсты—166,4, а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ—до 170 стм.). Высокимъ ростомъ отличаются также латыши (170 — 165 стм., по уѣздамъ) и литовцы (166—164 стм.). Зона сравнительной высокорослости захватываетъ также губ. Псковскую, многіе уѣзды Новгородской губ. и южные Петербургской губ., такъ что вообще эти близкія къ Балтійскому морю губерніи—одна изъ выдающихся въ Р. областей высокорослости. Изъ тюркскихъ народностей малорослы средневолжскіе татары, башкиры, чуваши, но астраханскіе татары, сравнительно, высокорослы (въ возрастѣ 25 л. и болѣе—168 стм.); точно также Ялтинскій у. Таврической губ., съ преобладающимъ татарскимъ населеніемъ, относится къ довольно высокорослымъ (165 стм.). Славянское племя также выказываетъ значительныя различія по величинѣ средняго роста. Наибольшую противоположность у насъ представляютъ въ этомъ отношеніи малороссы и поляки; послѣдніе, въ общемъ, отличаются низкимъ ростомъ, первые — высокимъ. Тоже подтвердили и наблюденія польскихъ изслѣдователей въ австрійской Галиціи. Въ тѣхъ изъ привислянскихъ губерній, гдѣ рядомъ съ поляками живутъ литовцы (Сувалкская губ.) или малороссы (Люблинская, Сѣдлецкая губ.), средній ростъ новобранцевъ повышается, въ губерніяхъ же, населенныхъ сплошь поляками (съ примѣсью лишь евреевъ), онъ замѣтно ниже. Гдѣ малороссы живутъ рядомъ съ великоруссами, первые оказываются нерѣдко выше вторыхъ (напр., въ Балашевскомъ у. Саратовской губ., по даннымъ за 1883 г., ростъ призывныхъ-великоруссовъ оказался = 163,9 стм., малороссовъ—166,4 стм.; въ малорусскихъ уѣздахъ Воронежской губ., по даннымъ за 10 лѣтъ, средній ростъ новобранцевъ былъ 165 стм., а въ великорусскихъ—164 стм.). Малорусское населеніе Владиміръ-Волынскаго и Житомірскаго уу. (Волынской губ.), Кіевской и Полтавской губ. замѣтно отличается своимъ болѣе высокимъ ростомъ отъ бѣлоруссовъ и полѣщуковъ въ Мозырскомъ, Овручскомъ, Рѣчицкомъ, Черниговскомъ, Остерскомъ уу. (162—163 стм.). Гдѣ малороссы проникли далѣе на сѣверъ, внѣдрившись клиномъ между бѣлоруссами и великоруссами, напр., между Десною и Сожемъ въ Черниговской губ., тамъ этотъ клинъ выдѣляется своимъ болѣе высокимъ ростомъ (165 стм.), среди окружающихъ уѣздовъ съ ростомъ въ 163 стм. Въ средѣ великоруссовъ замѣчаются какъ болѣе высокорослые элементы (въ новгородско-псковской области, отчасти на сѣверѣ, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Тверской, Московской, Владимірской, Пермской губ., въ Сибири), такъ и сравнительно малорослые (въ губ. Калужской, Смоленской, Тульской, Рязанской, Костромской и др.). Можно думать, что новгородскіе славяне отличались, подобно южнымъ, высокорослостью; колонизируя сѣверъ и востокъ Р., они способствовали распространенію здѣсь высокаго роста. Смѣшеніе съ финскими народностями могло, правда, понизить этотъ ростъ, но не всегда, такъ какъ въ средѣ финскихъ племенъ тоже есть высокорослыя (напр. древняя чудь, жившая отъ Чудского оз. до Сѣв. Двины и даже далѣе къ В). Рядомъ съ этой высокорослою чудью жила чудь малорослая, потомковъ которой мы видимъ въ югрѣ (нын. вогулахъ), отчасти также въ пермякахъ, зырянахъ, лопаряхъ и др. низкорослыхъ финскихъ народностяхъ. Различіемъ роста новгородскихъ колонистовъ и восточныхъ, прикамскихъ финновъ объясняется, повидимому, и пестрота карты, показывающей распредѣленіе величинъ средняго роста въ Архангельской и Пермской губ., гдѣ рядомъ съ уѣздами, гдѣ средній ростъ новобранцевъ 165—167 стм., расположены уѣзды весьма малорослые (161—163 стм.), напр., Чердынскій, Соликамскій, Пинежскій, Мезенскій и др. Съ покореніемъ Сибири туда пошли, прежде всего, русскіе выходцы изъ Двинской земли, Вятки, Перми—потомки новгородцевъ, также казаки, московскіе служивые люди, наконецъ, переселенцы изъ Малороссіи и т. д., все народъ сравнительно рослый и отборный, чѣмъ и объясняется, отчасти, сравнительно высокій ростъ русско-сибирскаго населенія. Способствовать ему могла и болѣе привольная, соединенная съ бо́льшимъ достаткомъ жизнь сибирскихъ староселовъ. Вліяніе расы явственно сказывается въ низкомъ ростѣ евреевъ, особенно въ Привислянскомъ и Сѣв.-

зап. краѣ (а равно въ Галиціи и Баваріи), хотя, повидимому, и здѣсь оказываютъ нѣкоторое вліяніе болѣе или менѣе благопріятныя условія жизни. Гдѣ евреи менѣе скучены и пользуются бо̀льшимъ достаткомъ, какъ, напр., въ Прибалтійскомъ краѣ, Малороссіи, средній ростъ ихъ призывныхъ и новобранцевъ выше (163—164 стм.), чѣмъ въ указанныхъ выше областяхъ (162—161 стм.); но, вообще, сравнительно низкій ростъ составляетъ одну изъ особенностей евреевъ. Наоборотъ, нѣмцы характеризуются сравнительно высокимъ ростомъ, что̀ замѣчается какъ въ Прибалтійскомъ краѣ, такъ и среди колонистовъ приволжскихъ губерній (166,7 стм.). Нельзя отрицать, что на величину средняго роста могутъ оказывать вліяніе и другія условія; такъ напр., изъ наблюденій проф. Эрисмана и др. можно вывести заключеніе, что трудъ на фабрикахъ, особенно на фабрикахъ обрабатывающихъ волокнистыя вещества, сопровождается нѣкоторымъ пониженіемъ роста. Изслѣдованія д-ра Дементьева показали, однако, что это вліяніе не въ состояніи сгладить вліянія расы и что фабричные изъ болѣе высокорослой губерніи остаются все-таки выше ростомъ, чѣмъ уроженцы губерній съ болѣе низкорослымъ населеніемъ. Какъ на одинъ изъ примѣровъ вліянія условій жизни, указывалось на вліяніе города сравнительно съ деревней: предполагалось, что средній ростъ призывныхъ въ городахъ выше, чѣмъ въ селеніяхъ соотвѣтственнаго уѣзда. У насъ въ этомъ отношеніи можетъ представлять интересъ только сравненіе болѣе крупныхъ городовъ съ ихъ уѣздами. Оказывается, что въ нѣкоторыхъ городахъ населеніе даетъ болѣе высокорослыхъ новобранцевъ—напр. Москва, Севастополь, Тула Казань, особенно Петербургъ (165,6 стм., уѣздъ — только 164,2 стм.), въ другихъ—различія нѣтъ (Одесса, Николаевъ) или оно не въ пользу города (Варшава—161,8, Варшавскій у. 162,3; Кронштадтъ—163,2, ниже бо̀льшей части уу. С.-Петербургской губ.), Бо̀льшій ростъ въ столицахъ объясняется, вѣроятно, приливомъ сюда высокорослыхъ элементовъ (солдатъ изъ привилегированныхъ классовъ, выходцевъ изъ прибалтійскихъ и южныхъ губ.); въ Одессѣ, гдѣ населеніе уѣзда высокорослое, высокій ростъ пришлыхъ элементовъ уравновѣшивается, вѣроятно, приливомъ низкорослыхъ, особенно евреевъ; въ Варшавѣ, уѣздъ которой имѣетъ низкорослое населеніе, ростъ еще ниже можетъ быть вслѣдствіе той же причины. Низкорослость кронштадтскаго населенія объясняется, вѣроятно, преобладаніемъ въ немъ матросовъ (и ихъ потомковъ), происходящихъ преимущественно изъ низкорослыхъ уѣздовъ С.-Петербургской, Олонецкой, Костромской и др. губ. Интересно было-бы знать, измѣняется ли ростъ русскаго населенія съ теченіемъ времени. Для отдаленныхъ вѣковъ мы можемъ пользоваться наблюденіями надъ костяками въ древнихъ могилахъ. По даннымъ, относящимся къ курганамъ Московской, Ярославской, Тверской и Костромской губ., можно заключить, что средній ростъ тамошняго населенія въ IX—XI вв. не только не былъ ниже современнаго, но даже замѣтно превышалъ его, именно у мужчинъ—на 2—4 стм. Въ курганахъ южной Россіи также встрѣчались неоднократно костяки высокаго роста. Для ближайшаго къ намъ времени нѣкоторыя указанія могутъ дать цифры средняго роста всѣхъ новобранцевъ по годамъ. Эти цифры представляютъ колебанія, могущія зависѣть отъ разныхъ причинъ. Такъ напр., во Франціи уже давно было констатировано вліяніе въ этомъ отношеніи продолжительныхъ войнъ, когда масса рослыхъ и здоровыхъ молодыхъ людей гибнетъ отъ ранъ и болѣзней и, отрываясь на долгое время отъ своихъ семействъ, не принимаетъ участія въ размноженіи населенія, тогда какъ болѣе слабые, болѣзненные, низкорослые элементы продолжаютъ свободно размножаться; въ результатѣ, лѣтъ черезъ 20 обнаруживается замѣтное пониженіе общей величины средняго роста призывныхъ и новобранцевъ. Особенно рѣзкое вліяніе обнаружили войны конца прошлаго и начала нын. столѣтія, отъ которыхъ погибло во Франціи до милліона молодыхъ людей, а другіе были надолго огорваны отъ родины; въ 20-хъ — 30-хъ годахъ эти войны отразились пониженіемъ роста конскриптовъ, изгладившимся только къ концу 50-хъ годовъ. У насъ, въ Россіи, по опубликованнымъ покуда даннымъ, вліяніе войнъ могло быть обнаружено только по отношенію къ крымской войнѣ 1853—54 гг., и именно сравнительно бо̀льшимъ процентомъ изъятій за малорослостью въ 1874, отчасти и въ 1875 г. (напр. въ Привислянскомъ краѣ въ 1874 г. эти изъятія составили 4,9%, въ 1875 г. 2%, а въ 1877 г.—только 1,3%; въ Европейской Р.—въ 1874 г. 3,4%, въ 1875 г. 1,2%). Что касается средняго роста новобранцевъ вообще, то, по даннымъ за 12 лѣтъ (1874—85), онъ не понижается для Азіятской Россіи и Привислянскаго края, но какъ будто выказываетъ пониженіе для Европейской Россіи; средній ростъ новобранцевъ въ первыя шесть лѣтъ (1874 — 79) варьируетъ (сверхъ 2 аршинъ) отъ 4,99 до 4,96 вершковъ, тогда какъ во второе шестилѣтіе (1880—85)—только отъ 4,95 до 4,85 вершковъ. Подсчетъ за слѣдующіе 2 года (1886—87), на основаніи опубликованныхъ позже данныхъ, анализованныхъ В. Г. Михайловскимъ, показалъ также небольшое уменьшеніе соотвѣтственныхъ цифръ. Будущія изслѣдованія должны выяснить, составляетъ-ли такое пониженіе случайное, временное явленіе, или свидѣтельствуетъ о нѣкоторомъ дѣйствительномъ пониженіи роста. Что ростъ можетъ выказывать, по крайней мѣрѣ въ теченіе извѣстнаго ряда лѣтъ, тенденцію къ повышенію, въ этомъ убѣждаютъ изслѣдованія надъ ростомъ призывныхъ въ Швеціи и Голландіи, гдѣ за послѣднія десятилѣтія ростъ повысился (что̀ приписываютъ мирному развитію этихъ странъ и повышенію въ нихъ крестьянскаго благосостоянія); съ одинаковымъ правомъ можно предполагать и возможность нѣкотораго пониженія средняго роста, въ связи съ упадкомъ благосостоянія, недоѣданіемъ, голодовками. Вышеизложенныя данныя относительно распредѣленія роста мужского насе-

ленія Россіи касаются только населенія, подлежащаго воинской повинности на общихъ основаніяхъ, и, слѣдовательно, не распространяются на казаковъ и на многихъ инородцевъ Сибири, Средней Азіи и Кавказа (только въ послѣдніе годы къ отбыванію воинской повинности стали привлекаться и кавказскія народности). По отношенію къ такимъ инородцамъ приходится основываться только на измѣреніяхъ отдѣльныхъ изслѣдователей, обыкновенно надъ сравнительно ограниченнымъ числомъ особей. Среди сибирскихъ инородцевъ преобладаютъ низкорослые (самоѣды, остяки, тунгузы, якуты, алтайскія и приамурскія народности, калмыки, даже буряты); выше ростомъ киргизы, особенно восточные (до 165—169 стм.), туркмены, сарты и на крайнемъ сѣверо-востокѣ Сибири — чукчи. Среди кавказскихъ народностей преобладаютъ среднерослые, хотя высокорослый элементъ также довольно распространенъ, особенно среди адербейджанскихъ татаръ, грузинъ и др.

Важный признакъ для характеристики расъ составляетъ также форма и цвѣтъ волосъ, а равно цвѣтъ глазъ (радужной оболочки). По отношенію къ формѣ волосъ, расы дѣлятся на курчаво- или шерстоволосыя (негры, готтентоты, папуасы), прямоволосыя (монголы, американцы) и волнистоволосыя (присредиземныя племена, семиты, арійцы). Въ Р. мы имѣемъ представителей какъ прямоволосаго, такъ и волнистоволосаго типа. Первые всегда отличаются чернымъ или темнокаштановымъ цвѣтомъ волосъ (самоѣды, буряты, якуты и др.), среди вторыхъ встрѣчаются всѣ оттѣнки, отъ чернаго и темнокаштановаго до свѣтлорусаго и бѣлокураго (цвѣта льна или соломы). Славянскимъ и финскимъ племенамъ приписывалось даже преобладаніе бѣлокурости; уже у древнихъ писателей встрѣчаются указанія на большую свѣтловолосость славянъ и германцевъ сравнительно съ галлами, римлянами, греками, при чемъ славянамъ приписывался скорѣе русый, шатеновый оттѣнокъ. Болѣе обстоятельныя наблюденія надъ цвѣтомъ волосъ и глазъ стали производиться лишь въ новѣйшее время. Въ результатѣ оказалось, что темноволосость и темноглазость возрастаютъ къ югу и западу, а бѣлокурость — къ сѣверу, достигая наибольшаго процента ближе къ Балтійскому морю. Славянскія области Австріи, въ общемъ, оказались болѣе темноволосыми, чѣмъ германскія, съ преобладаніемъ, притомъ, сѣрыхъ глазъ надъ голубыми. Далѣе къ востоку, у поляковъ, бѣлокурость встрѣчается чаще; по наблюденіямъ польскихъ изслѣдователей, поляки, въ среднемъ, болѣе свѣтловолосы, чѣмъ русины (малороссы). Еще чаще указывали на распространеніе бѣлокурости среди бѣлоруссовъ и литовцевъ, и это дало поводъ къ гипотезѣ, что въ зап. Россіи, около Пинскаго полѣсья, и былъ главный центръ бѣлокурости (Пёше). Болѣе точныя наблюденія, однако, не доказали особенной бѣлокурости населенія зап. Р. У бѣлоруссовъ темные оттѣнки волосъ были найдены у бо́льшей половины особей (52%), только немногимъ менѣе, чѣмъ у великоруссовъ (51—57%, по губерніямъ); Эйхгольцъ у бѣлорус. населенія Рославльскаго у. Смоленской губ. нашелъ даже 70% темноволосыхъ, т. е. больше, чѣмъ у многихъ малороссовъ (у кубанскихъ казаковъ 55%, въ Харьковской губ. 58—61%, въ Кіевской 64—69%, въ Полтавской 70—72%, въ Люблинской 70%). Еще бо́льшимъ процентомъ темноволосыхъ отличаются привислянскіе поляки (варшавскіе фабричные, по Элькинду — 78%). Цвѣтъ волосъ долженъ быть сопоставляемъ съ цвѣтомъ глазъ. Наибольшій процентъ у русскаго населенія даютъ, повидимому, сѣрые глаза; однако, если отнести сѣрые и голубые глаза къ свѣтлымъ, а болѣе или менѣе каріе и черные—къ темнымъ, то послѣдняя категорія у малороссовъ и великоруссовъ немногимъ уступаетъ первой (а иногда и превышаетъ ее: у малороссовъ Люблинской губ. 50,6%, у привислянскихъ поляковъ 47,3%, въ Полтавской губ. 47,4%, въ Кіевской 42,5—40,3%, у кубанскихъ казаковъ 42,8%). Только у бѣлоруссовъ отмѣченъ меньшій процентъ темноглазыхъ (22 — 25%), и въ этомъ смыслѣ они могутъ быть признаны представителями болѣе свѣтлаго типа. Если проводить сравненіе по цвѣту волосъ и глазъ и выдѣлить три типа—свѣтлый, смѣшанный и темный, то преобладающимъ (болѣе 50%) оказывается почти вездѣ въ Р. смѣшанный типъ; только у малороссовъ темный типъ встрѣчается чаще, чѣмъ свѣтлый (въ Полтавской и Харьковской губ.), а у великоруссовъ, и еще болѣе у бѣлоруссовъ и у привислянскихъ поляковъ, свѣтлый распространеннѣе темнаго. Тѣмъ не менѣе, преобладаніе темнаго типа и у малороссовъ никогда не достигаетъ той степени, какъ у южныхъ славянъ (у сербо-кроатовъ 58% темнаго типа съ 15,5% свѣтлаго, у болгаръ 70% темноволосыхъ и 59% темноглазыхъ). Въ общемъ, потемнѣніе глазъ идетъ у насъ къ Ю и къ В и достигаетъ максимума у приуральскихъ, сибирскихъ и кавказскихъ инородцевъ, хотя среди послѣднихъ, напр. у грузинскихъ племенъ, встрѣчаются нерѣдко и представители свѣтлаго типа.

Еще болѣе важнымъ расовымъ признакомъ признается форма черепа, какъ мозгового, такъ и лицевого. Въ мозговомъ черепѣ придается особенное значеніе его бо́льшей или меньшей ширинѣ или, точнѣе, отношенію наибольшей ширины къ наибольшей длинѣ, принимаемой за 100. На этомъ основано дѣленіе череповъ на долихоцефаловъ (длинноили узкоголовыхъ) и брахицефаловъ (короткоили широкоголовыхъ), при чемъ пользуются еще третьимъ, промежуточнымъ подраздѣленіемъ, которому придается названіе мезо- или ортоцефаловъ. Въ лицевомъ черепѣ различія заключаются въ бо́льшей или меньшей плосковатости и ширинѣ лица, обусловливаемой его относительной длиною и скуластостью, въ бо́льшемъ или меньшемъ выступаніи впередъ челюстей (такъ наз. прогнатизмъ) и въ развитіи отдѣльныхъ частей лица, особенно носа (его бо́льшей или меньшей ширинѣ и приплюснутости). Въ отдаленной древности на территоріи Европ. Р. преобладали долихоцефальныя формы черепа. Мы встрѣчаемся съ ними уже въ эпоху каменнаго вѣка, хотя

тогда, именно въ неолитическій періодъ (а отчасти, повидимому, и въ бронзовый), попадаются уже и болѣе широкіе черепа. Наиболѣе обширнымъ краніологическимъ матеріаломъ мы располагаемъ относительно курганнаго періода, и въ особенности относительно кургановъ IX—XI вв. въ средней Р. Здѣсь (въ губерніяхъ Московской, Ярославской, Костромской, Владимірской, Рязанской, Тверской, Смоленской, а также Петербургской, Орловской, Черниговской, Кіевской и др.) были найдены при раскопкахъ тысячи череповъ, большинство которыхъ относится къ долихоцефальнымъ, въ родѣ найденныхъ въ древне-германскихъ могилахъ. Для нѣкоторыхъ мѣстностей, особенно Москвы, удалось собрать краніологическій матеріалъ и для послѣдующихъ эпохъ, изъ кладбищъ XVI—XVIII вв. Изъ этого матеріала выводится заключеніе, что брахицефалія, рѣдкая въ древности, съ теченіемъ вѣковъ все возрастала, а долихоцефалія, наоборотъ, постепенно исчезала и стала въ настоящее время очень рѣдкою. Такой же процессъ измѣненія формы черепа происходилъ и въ Германіи и Австріи. Первое объясненіе, которое было дано этому явленію у насъ, заключалось въ отнесеніи его на счетъ смѣшенія древнѣйшихъ славянскихъ засельниковъ съ финскими и тюркскими народностями, среди которыхъ преобладаетъ брахицефальная форма черепа. Но послѣднее справедливо только для современной эпохи (у нѣкоторыхъ инородцевъ, напр., вогуловъ, распространявшихся нѣкогда и къ З отъ Урала, еще и теперь встрѣчаются долихоцефальные черепа), тогда какъ въ эпоху кургановъ и среди поволжскихъ финновъ, повидимому, также преобладала долихоцефалія; мы встрѣчаемъ ее какъ въ финскихъ могильникахъ VI—VIII вв., такъ и въ могилахъ древнихъ волжскихъ болгаръ. Съ другой стороны является вопросъ, какому же племени принадлежалъ долихоцефальный типъ курганныхъ череповъ? Нѣкоторые изслѣдователи, въ томъ числѣ проф. Таренецкій, приписывали его племени инородческому, на томъ основаніи, что современные славяне и русскіе—брахицефалы. Другіе, и между ними проф. Богдановъ, высказывали предположеніе, что это были славяне. Послѣднее мнѣніе основывалось на томъ, что преобладаніе долихоцефаліи характеризуетъ не только черепа изъ московскихъ, рязанскихъ, тверскихъ кургановъ, гдѣ историческія свидѣтельства и топографическая номенклатура указываютъ на древнѣйшее финское населеніе, но также и изъ кургановъ смоленскихъ, могилевскихъ, черниговскихъ, кіевскихъ, въ томъ числѣ несомнѣнно славянскихъ, княжескихъ. Предположеніе антрополога находило подтвержденіе и въ данныхъ археологіи, указывавшихъ на общность курганной культуры и на ея славянскія черты, отличающія ее отъ болѣе архаичной и варварской, хотя и богатой металлическими (преимущественно бронзовыми) украшеніями, культуры финскихъ могильниковъ. Въ послѣднее время оно встрѣтило поддержку и со стороны чешскихъ изслѣдователей, по отношенію къ ихъ родинѣ. У чеховъ теперь также господствуетъ брахицефальная форма черепа (еще въ бо̀льшей степени, чѣмъ у русскихъ), но древнія могилы ихъ страны, по всѣмъ признакамъ славянскія, характеризуются долихоцефаліей находимыхъ въ нихъ череповъ. На этомъ основаніи д-ръ Нидерлэ поддерживаетъ мнѣніе объ отличіи типа древнихъ славянъ отъ современныхъ, объ измѣненіи, съ теченіемъ вѣковъ, ихъ долихоцефаліи въ брахицефалію, при чемъ, основываясь на историческихъ свидѣтельствахъ о древне-славянскомъ типѣ, полагаетъ также, что произошло измѣненіе и въ цвѣтѣ волосъ и глазъ, именно ихъ потемнѣніе, смѣна свѣтлаго типа темнымъ. Какой типъ въ окраскѣ волосъ и глазъ преобладалъ у русскихъ славянъ и насколько онъ отличался отъ типа встрѣченныхъ ими на территоріи Европ. Р., финскихъ и тюркскихъ племенъ—мы утвердительно сказать не можемъ, хотя находки остатковъ волосъ въ курганахъ и даютъ кое-какія указанія. Подобные остатки были найдены при нѣсколькихъ десяткахъ курганныхъ костяковъ (преимущественно изъ московскихъ, отчасти смоленскихъ, костромскихъ и другихъ кургановъ); большинство ихъ относится къ темнымъ, темнокаштановымъ, и лишь небольшой процентъ—къ свѣтлорусымъ. Судя по этимъ даннымъ, приходится заключить, что племя, воздвигавшее курганы въ средней Р., было темноволосымъ; во всякомъ случаѣ волоса у него были не свѣтлѣе, а темнѣе, чѣмъ у современнаго населенія. Изъ немногочисленныхъ еще наблюденій, произведенныхъ, главнымъ образомъ, надъ фабричными Московской и Рязанской губ., оказывается, что какъ ростъ ихъ, цвѣтъ глазъ и волосъ, такъ и ширина головы, выказываютъ варіаціи по особямъ въ довольно значительныхъ предѣлахъ. Ширина головы, напр., въ ея отношеніи къ наибольшей длинѣ головы представляетъ колебанія показателя отъ 71 до 93, переходя, слѣдовательно, отъ типичной долихоцефаліи (не уступающей курганной) до крайнихъ степеней брахицефаліи. Но долихоцефальныя формы составляютъ теперь исключенія; преобладаютъ формы болѣе широкія, хотя средняя величина головного показателя, 81,5—82,5 (Воробьевъ, Зографъ, Анучинъ) относитъ ихъ къ категоріи такъ наз. суббрахицефаловъ. Если принять во вниманіе, что показатель ширины головы (у живого человѣка) всегда оказывается больше показателя ширины черепа (вслѣдствіе толщины кожи, увеличивающей размѣры головы, особенно въ ширину), и для полученія послѣдняго первый приходится уменьшать, въ среднемъ, на 2, то для сравненія съ курганными черепами необходимо и приведенныя цифры уменьшить на двѣ единицы, и тогда получается показатель 79,5—80,5, стоящій уже на границѣ мезоцефаліи и даже входящій въ ея предѣлы. Весьма сходная величина средняго головного показателя была найдена и для населенія нѣкоторыхъ другихъ среднерусскихъ губерній, а равно для привислянскихъ поляковъ (80,8, по Элькинду), но у бѣлоруссовъ, малоруссовъ, поляковъ и особенно у австрійскихъ славянъ—нѣсколько бо̀льшія цифры (82,5—85). Такимъ образомъ великоруссы оказываются, повиди-

мому, наименѣе брахицефальнымъ изъ славянскихъ племенъ, т. е. наиболѣе уклоняющимся отъ послѣднихъ по формѣ черепа, и вмѣстѣ съ тѣмъ сохранившимъ бо́льшую близость къ краніологическому типу древнихъ славянъ. Если допустить, что указанные главные антропологическіе типы населенія Зап. Европы могутъ быть принимаемы во вниманіе и при анализѣ типовъ въ предѣлахъ Р., то можно было-бы предположить, что высокорослость должна у насъ встрѣчаться по преимуществу совмѣстно съ долихоцефаліей, бѣлокурostью и свѣтлоглазостью («германскій» типъ), брахицефалія — съ меньшимъ ростомъ и бо́льшею темноцвѣтностью и т. д.; но покуда мы не обладаемъ наблюденіями, которыми-бы подтверждалось это предположеніе. Встрѣчаются самыя разнообразныя комбинаціи величины роста, ширины головы и цвѣтности, свидѣтельствующія о значительной смѣшанности типовъ. Изъ наблюденій доктора Воробьева надъ фабричными уроженцами Рязанской губерніи (325 особей), можно, однако, вывести заключеніе, что наиболѣе высокорослыя особи (ростъ въ среднемъ 167,2 стм.) отличаются и болѣе выраженной брахицефаліей (показ. ширины головы въ среднемъ—82,1) и весьма темной окраской волосъ и глазъ, изъ чего, по мнѣнію г. Воробьева, слѣдуетъ, что однимъ изъ составныхъ элементовъ въ антропологическомъ типѣ современнаго рязанскаго населенія слѣдуетъ признать типъ темноволосаго, темноглазаго, высокорослаго брахицефала, подходящій къ типу южныхъ славянъ. Труднѣе установить связь долихоцефаліи съ бѣлокурostью или брахицефаліи съ низкорослостью, хотя г. Воробьевъ и высказываетъ догадку, что однимъ изъ составныхъ элементовъ могъ быть здѣсь также типъ низкорослаго, темноволосаго брахицефала. Если принять во вниманіе, что въ періодъ кургановъ въ Рязанской землѣ преобладалъ довольно высокорослый, долихоцефальный и, повидимому, — судя по московскимъ курганамъ — темноволосый типъ, то приходится и его считать однимъ изъ типовъ-производителей. Во всякомъ случаѣ, вопросъ о возраставшей съ вѣками брахицефаліи населенія средней Р. пока остается еще открытымъ. Болѣе, чѣмъ надъ русскимъ населеніемъ, произведено наблюденій надъ инородцами Вост. Р., Кавказа, Сибири, средней Азіи. На Кавказѣ, какъ и въ Европ. Р., мы встрѣчаемся, по отношенію къ формѣ черепа, съ преобладаніемъ долихоцефаліи въ древности (судя по черепамъ изъ древнихъ могилъ) и съ распространеніемъ брахицефаліи въ настоящую эпоху. Лишь немногія изъ современныхъ кавказскихъ народностей выказываютъ присутствіе долихоцефальнаго элемента (натухайцы, адербейджанскіе татары), тогда какъ большинство характеризуется высокими степенями брахицефаліи (напр. абхазцы, грузины, армяне, айсоры, горскіе евреи, дагестанцы, кумыки). По цвѣту глазъ и волосъ преобладаетъ темный типъ, у иныхъ, какъ у армянъ, являющійся почти исключительнымъ, у другихъ, какъ у грузинскихъ племенъ и у осетинъ, выказывающій бо́льшую или меньшую примѣсь типа свѣтловолосаго и (рѣже) свѣтлоглазаго. Ростъ преобладаетъ средній, у нѣкоторыхъ племенъ нѣсколько ниже средняго, у другихъ—болѣе высокій. Черты лица часто отличаются правильностью, сухостью, красотою, при маломъ развитіи скулъ; носъ узкій, иногда длинный и кривой, иногда (у грузинъ, армянъ) болѣе широкій и неправильный, соединяясь часто съ толстоватыми губами, иногда, наконецъ, болѣе короткій и плоскій, съ которымъ бываетъ связана и большая или меньшая скуластость (у нѣкоторыхъ татаръ, погайцевъ). Нерѣдко физіономіи выказываютъ характерный семитическій типъ, но встрѣчаются и лица съ отпечаткомъ монголизма, указывая на вліяніе различныхъ племенныхъ типовъ, сталкивавшихся на кавказской территоріи. Съ глубокой древности сюда, повидимому, проникали и селились различныя народности, а горная природа страны, съ ея трудно доступными перевалами и ущельями, благопріятство вала обособленію племенъ, представляющихъ пеструю смѣсь различныхъ языковъ и культуръ, но усвоивавшихъ себѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и нѣкоторыя общія черты нравовъ и быта. Въ вост. Р. (Прикамьѣ, Приуральѣ, нижнемъ Поволжьѣ) мы видимъ рядъ финскихъ, тюркскихъ и монгольскихъ племенъ, представляющихъ различныя степени перехода отъ европейскихъ типовъ къ азіатско-монгольскимъ. Монголоидность сказывается въ потемнѣніи кожи, волосъ и глазъ, въ рѣдкой растительности на лицѣ, въ маломъ или ниже средняго ростѣ, въ брахицефаліи, соединенной съ большей или меньшей скуластостью и плосконосостью. Финны средняго Поволжья (мордва, черемисы) сливаются въ своихъ антроп. признакахъ съ сосѣдними великоруссами; финны прикамскіе и приуральскіе (вотяки, пермяки, зыряне) представляютъ больше отличій въ ростѣ, чертахъ лица, формѣ черепа и т. д. Типъ угрофинновъ, вогуловъ и остяковъ — древней югры — заслуживаетъ въ особенности изученія, такъ какъ это, повидимому—наиболѣе узкоголовое племя, хотя и выказывающее въ чертахъ лица нѣкоторые монголоидные признаки. Важность изученія этого угрофинскаго типа явствуетъ уже изъ того, что, судя по историческимъ и топографическимъ даннымъ, югра распространялась нѣкогда гораздо далѣе на З, въ предѣлахъ Европейской Р., и отступила за Уралъ уже впослѣдствіи, при чемъ часть ея была, вѣроятно, поглощена финнами и даже вошла въ составъ русской народности. Живущіе къ С отъ остяковъ самоѣды явились сюда съ Ю Сибири и представляютъ въ своемъ типѣ смѣсь элементовъ финскаго и монголоиднаго. Татары средняго Поволжья, рѣзко отличающіеся нынѣ своей религіей (магометанствомъ), значительно менѣе разнятся отъ русскихъ въ своемъ типѣ, не смотря на воспринятый имъ элементъ монголизма; въ массѣ они представляютъ собою скорѣе отатарившихся финновъ, что еще вѣроятнѣе относительно чувашъ, усвоившихъ себѣ даже языкъ татарскій. Преобладающая форма черепа у татаръ—умѣренной ширины, у крымскихъ—даже мезо- или субдоли-

хоцефальная. Больше монголоидныхъ элементовъ у тюркскихъ башкиръ и киргизовъ, что̀ выражается въ бо̀льшей ихъ темноцвѣтности, брахицефаліи (впрочемъ—умѣренной), скуластости, особенно у волжскихъ калмыковъ, являющихся уже характерными представителями чистокровныхъ монголовъ, ближайшіе родичи которыхъ—монгольскіе торгоуты, алтайскіе теленгиты и забайкальскіе буряты. Наиболѣе выдвинувшуюся къ С вѣтвь тюрковъ составляютъ якуты, удержавшіе чисто-тюркскій языкъ и выказывающіе своеобразныя черты монголизма. Одинъ изъ древнихъ типовъ той же расы представляютъ собою бродячіе на обширномъ пространствѣ и постепенно вымирающіе тунгузы, родственные по языку китайскимъ маньчжурамъ, но представляющіе въ своемъ типѣ нѣсколько разновидностей и составляющіе, отчасти, переходъ къ амурскимъ инородцамъ. Изъ этихъ инородцевъ одни испытали замѣтное китайское вліяніе, а другіе (гиляки и особенно айны южной части острова Сахалина), съ ихъ бородатостью, волосатостью тѣла и долихоцефаліей, являются вымирающими останками какой-то загадочной—«палеоазіатской», какъ назвалъ ее Шренкъ — расы, отчасти поглощенной японскою народностью. Въ Средней Азіи мы находимъ съ глубокой древности борьбу двухъ этнографическихъ элементовъ—осѣдлаго иранскаго и кочевого тюркскаго, соотвѣтствующихъ двумъ расовымъ типамъ—бѣлому (арійскому) и монгольскому. Тюркскій элементъ получилъ преобладаніе въ политическомъ отношеніи, но иранскій наложилъ свой отпечатокъ на культуру, съ ея земледѣліемъ, садоводствомъ, искусственнымъ орошеніемъ. Смѣшеніе двухъ элементовъ выразилось какъ въ языкѣ (иранскомъ—таджикскомъ и тюркскомъ—узбекскомъ), такъ и въ типѣ, съ его то монголоидными, то болѣе правильными, иранскими черепами, сопровождающимися и бо̀льшей бородатостью. Въ черепѣ, однако, преобладаетъ брахицефалія, достигающая высокихъ степеней у таранчей, горныхъ таджиковъ и др., черепъ которыхъ представляетъ въ этомъ отношеніи любопытное сходство съ брахицефальнымъ типомъ Зап. Европы (Савойи, Оверни и т. д.) и, вмѣстѣ съ тѣмъ, замѣтное отличіе отъ черепа собственно персовъ. Характерной особенностью среднеазіатскихъ череповъ является еще уплощеніе и скошенность ихъ затылка, встрѣчающіяся, впрочемъ, мѣстами и на Кавказѣ и объяснимыя искусственнымъ, хотя и ненамѣреннымъ воздѣйствіемъ—именно вліяніемъ колыбели, въ которой держится младенецъ и давленіемъ о которую приплющивается его затылокъ. Своеобразный типъ представляютъ еще туркмены Закаспійской области; распространенная среди нихъ бородатость и мезо- или даже долихоцефалія указываютъ, повидимому, на примѣсь иранской крови. Антропологическіе типы Ирана и вообще Передней Азіи требуютъ, однако, болѣе детальнаго изученія. Если тамъ и распространенъ долихоцефальный элементъ, присутствіе котораго уже можно было предполагать на основаніи положенія страны между Индіей (съ ея рѣзко выраженной долихоцефаліей) и Кавказомъ (древніе могильники котораго изобилуютъ долихоцефальными черепами), то, съ другой стороны, та же Передняя Азія была, какъ мы знаемъ, и родиной крайнихъ брахицефаловъ (между прочимъ, армянъ). Вліяніемъ типовъ Передней Азіи объясняютъ нѣкоторые и брахицефалію современныхъ евреевъ (особенно горскихъ, кавказскихъ, но также караимовъ и русскихъ евреевъ), распространившихся въ Р., какъ думаютъ, отчасти изъ Персіи, чрезъ Кавказъ (древнѣйшіе евреи, жившіе въ хозарскомъ царствѣ и въ Кіевѣ, въ началѣ русской исторіи), отчасти съ запада, изъ Германіи, чрезъ Польшу (въ XV и позднѣйшіе вѣка). Собственно семитическій типъ—долихоцефальный, сохранившійся еще отчасти и теперь у такъ наз. испанскихъ евреевъ, въ Испаніи, Болгаріи, отчасти въ Лондонѣ, Амстердамѣ и т. д.; но у австрійскихъ и русскихъ евреевъ онъ превратился въ брахицефальный, нерѣдко даже свѣтловолосый. Не смотря на обособленность еврейской расы, она не осталась, повидимому, безъ примѣси другихъ расовыхъ элементовъ, хотя и сохранила все-таки нѣкоторыя характерныя черты семитическаго типа, отличающія ее во всѣхъ странахъ, среди самыхъ разнообразныхъ народностей.

Русско-славянское племя, колонизуя территорію Европ. и Азіатской Р., по необходимости должно было воспринять въ себя различные антропологическіе элементы. Исторія и топографическая номенклатура свидѣтельствуютъ, что первоначальной славянской территоріей въ Р. была юго-зап. Русь, откуда славяне распространились уже въ глубокой древности до озера Ильменя и Волхова на С, заняли бассейнъ Днѣпра и стали разселяться оттуда на В и СВ. Въ южно-русскихъ степяхъ они встрѣтились съ тюркскими кочевниками, въ Бѣлоруссіи и еще болѣе въ Великороссіи — съ финскими племенами. Съ того времени должно было начаться вліяніе на славянскій элементъ инородческаго, и притомъ на Ю, съ его первоначальнымъ тюркскимъ (отчасти также иранскимъ, а въ извѣстную эпоху—и готскимъ и др.) населеніемъ, иное чѣмъ на С, съ его преобладающимъ чудскимъ и финскимъ элементомъ. Это неодинаковое вліяніе не могло не способствовать обособленію великорусскаго (а также и бѣлорусскаго) типа отъ малорусскаго, и дальнѣйшія историческія судьбы только содѣйствовали этому обособленію. Южно-русское населеніе, отчасти истребленное при татарскомъ погромѣ, отчасти бѣжавшее на западъ, колонизовало затѣмъ новыми массами южно-русскія степи въ XVII—XVIII вв. и столкнулось здѣсь съ великорусскою колонизаціей, отчасти оффиціальною—военною, отчасти крестьянскою, шедшею съ сѣвера. Разъединенные, въ теченіе вѣковъ, великоруссы сошлись здѣсь съ малоруссами уже какъ значительно обособленныя въ своемъ типѣ, языкѣ и бытѣ народности, и, не смотря на близкое мѣстами сосѣдство, удерживаютъ и до настоящаго времени свои особенности не только на Ю, но и далѣе на В, въ Поволжьѣ и Сибири, куда ихъ привело позднѣйшее переселеніе. Кромѣ

различныхъ антропологическихъ элементовъ, тутъ должно было сказаться также вліяніе различной природы и исторіи. Черноземныя южныя степи, вольная казацкая жизнь должны были отразиться иначе, чѣмъ суровая лѣсная природа сѣвера и его тощая почва, вызывавшая развитіе промысловъ, толкавшая къ исканію новыхъ мѣстъ и новыхъ промысловъ. Это различіе сказалось не только въ обособленіи великоруссовъ отъ малоруссовъ, но, до извѣстной степени, и въ обособленіи тѣхъ и другихъ отъ бѣлоруссовъ. Что касается до смѣшенія русскихъ съ инородцами, а также до сліянія инородческихъ элементовъ съ русскимъ, путемъ постепеннаго обрусѣнія первыхъ, то имъ принадлежитъ, вѣроятно, первенствующая роль въ обособленіи второстепенныхъ, по мѣстностямъ, варіацій великорусскаго типа, говора и быта. Всего рѣзче эти обособленные типы бросаются въ глаза тамъ, гдѣ русскіе встрѣтились съ значительно отличающимися отъ нихъ по своему облику и другимъ особенностямъ племенами, особенно въ Сибири, гдѣ имъ пришлось столкнуться съ якутами, бурятами и т. д. Кровное смѣшеніе съ этими народностями отразилось въ пониженіи роста, усиленной темноцвѣтности и скуластости русско-сибирскаго населенія, въ распространеніи среди него помѣсей — метисовъ, выказывающихъ въ своихъ чертахъ явственные признаки смѣшенія славянскаго элемента съ монгольскимъ или монголоиднымъ. Эта метисація особенно явственно замѣтна тамъ, гдѣ, какъ напр. въ Забайкальѣ, можно наблюдать по сосѣдству какъ чистокровныхъ бурятъ, такъ и русскихъ, и притомъ какъ въ лицѣ вышедшаго изъ Р. въ концѣ XVII или началѣ XVIII вв. и сохранившаго донынѣ свою обособленность раскольничьяго населенія (такъ наз. «семейскихъ», т. е. пришедшихъ изъ Р. съ семьями), такъ и въ лицѣ вообще «сибиряковъ», воспринявшихъ въ себя инородческую примѣсь. «Семейскіе» оказываются и выше ростомъ, и бѣлокурѣе, и бородатѣе, и съ болѣе правильными чертами лица, чѣмъ болѣе низкорослые, темноволосые, темноглазые, скуластые и смуглые «сибиряки». Подобное смѣшеніе должно было происходить въ древнюю эпоху и на С Европ. Р., въ Поволжьѣ и въ Приуральѣ, хотя меньшая обособленность встрѣченныхъ здѣсь племенныхъ типовъ должна была вызывать меньшія отклоненія отъ великорусскаго типа.—Антропологическое изученіе Р. началось еще такъ недавно и настолько еще мало подвинулось впередъ, что даже болѣе доступные для наблюденія внѣшніе признаки различныхъ типовъ остаются для многихъ областей совершенно не изслѣдованными; еще менѣе разъяснены анатомическія особенности различныхъ группъ населенія. Нельзя не отмѣтить, однако, новѣйшихъ изслѣдованій д-ра Н. В. Гильченко надъ вѣсомъ головного мозга у различныхъ народностей Р. и д-ра Р. Вейнберга—надъ варіаціями въ развитіи мозговыхъ бороздъ и извилинъ у эстовъ, латышей и поляковъ. Послѣдній трудъ, допускающій сравненіе съ результатами аналогичныхъ работъ проф. Зернова (надъ мозгомъ великоруссовъ), проф. Рецціуса (шведовъ), Эберсталлера (австрійцевъ) и др., позволяетъ установить впервые расовыя особенности въ строеніи головного мозга у народностей Р., а обширная работа г. Гильченко, основанная на опредѣленіи вѣса головнаго мозга у различныхъ славянскихъ и инородческихъ племенъ нашего отечества, является наиболѣе крупнымъ изслѣдованіемъ въ этомъ направленіи послѣ извѣстной монографіи проф. Бишофа, и покуда—единственной по обилію матеріала для Р. Работа д-ра Вейнберга, подтвердивъ данныя другихъ изслѣдователей относительно общаго плана и главнѣйшихъ варіацій въ типѣ мозговыхъ бороздъ, указала, вмѣстѣ съ тѣмъ, на характерныя особенности въ развитіи нѣкоторыхъ извилинъ и въ относительной распространенности отдѣльныхъ типовъ бороздъ у русскихъ, поляковъ, эстовъ и латышей. Особенности эти требуютъ еще подтвержденія на болѣе значительномъ матеріалѣ, но уже и теперь можно предположить въ строеніи мозговой поверхности существованіе расовыхъ варіацій. Изслѣдованія д-ра Гильченко, подтвердивъ и дополнивъ ранѣе извѣстныя данныя относительно варіацій вѣса головного мозга по возрасту, полу и въ связи съ величиной роста, указали на его зависимость отъ расовыхъ и племенныхъ факторовъ. Такъ, мозгъ у великоруссовъ (221, особь) оказался=1368 гр. (въ губерніи—1399 гр., центральныхъ—1341 гр.); у малоруссовъ (133) = 1366 гр. (не смотря на бо́льшую величину роста), но относительная величина большого мозга, въ отношеніи его къ малому или мозжечку, у малоруссовъ нѣсколько больше; у поляковъ (102) = 1397 гр. (замѣтно больше). Средній вѣсъ мозга у всѣхъ славянскихъ племенъ Р. (1371 гр.) оказался меньшимъ, чѣмъ у не-славянскихъ (1393 гр.), особенно у нѣкоторыхъ народностей кавказскихъ (осетинъ), финскихъ и тюркскихъ.

Литература по антропологіи Р. Deniker, «Les races de l'Europe» («Bull. Soc. Anthr.», II., 1897; «L'Anthropologie», IX., 1898); W. Ripley, «Deniker's Classification of the Races of Europe» («Journ. Anthr. Inst.», Л., 1898); «The racial Geography of Europe. Russia and the Slaves» («Appleton pop. Science Monthly», окт. 1898); А. Богдановъ, «Къ краніологіи курган. насел. Моск. губ.» («Изв. Общ. Люб. Ест.», 1867) и многія другія его статьи въ «Трудахъ Антрополог. Отдѣл. Общ. Люб. Ест.», въ книгѣ Иностранцева: «Человѣкъ каменн. вѣка на побережьѣ Ладож. озера» и въ трудахъ «XI Congrès d'Arch. préh. etc. à Moscou» (1892, I); Landzert, «Zeitschr. z. Kennt. d. Grossrussenschädels» («Abh. d. Senkenberg. Naturfor. Ges.», VI, 1866—67); Проценко, «О рус. черепѣ» («Зап. Кіев. Общ. Ест.», 1872); A. Tarenetzki, «Zur Craniologie der grossruss. Bevölkerung» («Mém. Acad. St.-Pétersb.» XXXII, 13, 1884); Матіевъ, «О строеніи рус. череп.» («Врачъ», 1882, № 49); «Мат. для сравн. антропол.» («Тр. Общ. Ест.», Казань, IV, 2) и его же работы о пермякахъ, вотякахъ, башкирахъ въ «Извѣстіяхъ» того же общ.»; В. Эмме, «Антроп. и медицина» (Полт., 1882); Д. Анучинъ, «О геогр. распред. роста муж. населенія Р. и пр.» (1889, «Зап. Имп. Рус. Геогр.

о Отд. Стат.»), «Quelques données pour
iologie de la popul. du gouv. de Mos-
Congrès d'arch. préh. etc. à Moscou»,
I), ст. «Великоруссы» въ настоящемъ
ь, «Объ искусств. деформированіи чере-
айд. въ Р.» («Тр. Антр. Отд.», 1887),
. для антроп. Вост. Азіи. I. Племя ай-
тамъ же, 1875); А. Ивановскій, «Мон-
ргоуты» (Прилож. къ «Днев. Антроп.
892) и др. ст.; Н. Зографъ, «Антр. изслѣд.
ус. насел. Владим., Яросл. и Костром.
Тр. Антр. Отд.», XV, 1892); статьи о
ахъ, мещерякахъ и т. д. («Труды» того
ла); «Ueber. altruss. Schädel aus dem
(«Archiv für Anthr.», XXIV, 1896);
ціи, обработ. подъ руковод. проф.
въ Дерптѣ: объ эстахъ (Grabe, Witt),
(Waldhauer), латышахъ (Waeber), ли-
(Brennsohn), евреяхъ (Blechmann),
сахъ (Diebold); диссертаціи, защ. въ во-
д. акад. у проф. Таренецкаго: объ
хъ (Гильченко), кабардинцахъ (Выше-
армянахъ (Тварьяновичъ), кумыкахъ
скій), бурятахъ-селенгинцахъ (Шен-
кій), бурятахъ-аларцахъ (Поротовъ), та-
(Пойсель), бѣлоруссахъ Рославльск.
гольцъ) и др. работы, помѣщенныя въ
къ» и въ «Дневникѣ» Антроп. Отд.
юб. Ест. (кромѣ вышеупомянутыхъ); А.
твенскій, «Величина головы человѣка»;
индъ, «Привисл. поляки»; В. Воробьевъ,
ъ антроп. великорус. насел. Ряз. губ.»;
узинъ, «Киргизы Букеев. орды»; его
крым. татарахъ»; Н. Гильченко, «Кубан.
; П. Минаковъ, «О волосахъ изъ кургa-
пр.»; Н. Гильченко, «О вѣсѣ голов.
народ. Р.» (1899); Вейнбергъ, «О строе-
я. мозга у эстовъ, латышей и поляковъ»,
Н. Янчукъ и К. Иковъ, «Къ кефало-
бѣлоруссовъ»; Назаровъ, «О башки-
и мн. др.; Пантюховъ, мн. статьи по
логіи Кавказа, въ «Тр. Кавк. Отд.
Общ.» и др. изд.; Majer i Kopernicki,
t. fiz. ludu galicisk.» («Zbior Wiad.
r. kraj.», Краковъ, 1876 и сл.); Талько-
вичъ, «Char. fiz. ludu ukrainsk.» (т. же,
ъ, 1890); «Къ антр. народностей Литвы,
ссіи и Подоліи» («Тр. Антр. Общ.
енно-Медиц. Акд.», 1893—95); «Семей-
абайкалья» (Том. 1898); Erdsmann,
die körper. Entw. d. Arbeiter in Zen-
ssland» («Arch. f. soc. Gesetzgeb.», Тю-
, 1888); Dementiev, «Infl. de la race
développ. de l'homme» («Congr. intern.
préh. à Moscou», 1892, II); Мидден-
«Пут. на Сѣверъ. Инородцы» (изд. ака-
наукъ); Шренкъ, «Инородцы Амурскаго
(изд. академіи наукъ); Сѣрашевскій,
» (СПб., 1897); Геккеръ, «Якуты» и
ъ, «Тунгузы» («Тр. Вост. Сиб. Отд.
Общ.», 1897); Д. Никольскій, «Башки-
Об., 1899); Retzidus, «Finska Kranier»;
ages et Hamy, «Crania ethnica» (П.,
878); K. Ikow, «Beitr z. Kennt. d.
(«Arch. f. Anthr.», 1884); Waissenberg,
südruss. Juden» («Arch. f. Anthr.»,
1895); Sommier, «Sirieni, Ostiachi,
ttis» (1887); Чугуновъ, «Матеріалы по
ибири» («Тр. Каз. Общ. Ест.» и изд.
томск. унив.); G. Sergi, «О кург. рус. черепахъ» (въ «Mém. d. Soc. Antr.», Roma»); статьи Полякова, В. Майнова и др. въ «Зап. Геогр. Общ.» и мн. др. *Д. Анучинъ.*

С. **Россія въ этнографическомъ отношеніи.** Первыя сколько-нибудь обстоятельныя свѣдѣнія о народностяхъ, населяющихъ Р. (если не считать древнѣйшихъ, относившихся къ ранѣе жившимъ здѣсь народамъ и дошедшихъ до насъ въ историческихъ и географическихъ трудахъ писателей классической древности и начала среднихъ вѣковъ, а также и болѣе или менѣе краткихъ извѣстій, записанныхъ нѣкоторыми путешественниками по Р., начиная съ XIII и по XVII столѣтіе), мы находимъ у путешественниковъ-изслѣдователей XVIII вѣка, преимущественно ученыхъ академиковъ, посылавшихся для изслѣдованія нашего отечества: Палласа, Гмелина старшаго, Гмелина младшаго, Миллера, Фалька, Гюльденштедта, Георги, Штеллера, Лепехина, Крашенинникова др., а также у немногихъ подневольныхъ или добровольныхъ наблюдателей, случайно попадавшихъ въ болѣе отдаленные края Имперіи (напр. плѣнный шведъ Штраленбергъ при Петрѣ I или жившій въ концѣ XVII в. любознательный амстердамскій бургомистръ Витсенъ). Путешественники-академики интересовались какъ собственно русскимъ населеніемъ, такъ, и еще болѣе, жившими въ предѣлахъ Р. инородцами, находя въ нихъ болѣе оригинальнаго и любопытнаго въ языкахъ, нравахъ и обычаяхъ. Штеллеръ и Крашенинниковъ застали, напр., въ Камчаткѣ камчадаловъ, живших еще въ каменномъ вѣкѣ и только начинавшихъ знакомиться отъ русскихъ казаковъ съ желѣзомъ; Палласъ собралъ у бурятъ и калмыковъ первыя болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о ламаизмѣ; многіе присматривались къ быту сибирскихъ дикарей-звѣролововъ, степныхъ кочевниковъ и т. д. Во 2-й половинѣ XVIII в. появилась даже сводка всѣхъ извѣстныхъ тогда данныхъ о народностяхъ Россійскаго государства, въ обширномъ, иллюстрированномъ ста рисунками трудѣ Георги, вышедшемъ почти одновременно на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ. Заглавіе этого сочиненія: «Описаніе всѣхъ въ Россійскомъ государствѣ обитающихъ народовъ, ихъ житейскихъ обрядовъ, обыкновеній, одеждъ, жилищъ, упражненій, забавъ, вѣроисповѣданій и другихъ достопамятностей» (1776—77) даетъ уже нѣкоторое понятіе объ его содержаніи. Выдающееся мѣсто отведено здѣсь «россіанамъ», происшедшимъ, по мнѣнію автора, изъ смѣшенія «руссовъ» (т. е., какъ онъ доказываетъ, финновъ) со славянами. Къ финскимъ или чудскимъ («русскимъ») народамъ имъ причислены лопари, чухонцы, эсты, черемисы, чуваши, мордва, отяки (т. е. остяки), а также латыши (литовскаго племени); въ отдѣльныя группы поставлены народы татарскіе (куда отнесены и нѣкоторые изъ кавказскихъ—напр. грузины, осетины), монгольскіе и «народы особенные и донынѣ еще не рѣшенные о принадлежности ихъ къ какому-либо изъ главныхъ и первоначальныхъ россійскихъ народовъ» (самоѣды, койбалы, маньчжуры, тунгусы, камчадалы, коряки, чукчи.

алеуты). Отъ «россіанъ» отдѣлены «козаки», представляющіе, по мнѣнію Георги, особый смѣшанный народъ. Не смотря на крупныя ошибки въ классификаціи народностей и на компилятивный характеръ изложенія, трудъ Георги былъ замѣчателенъ въ своемъ родѣ, и мы не можемъ еще и теперь указать сочиненія, которое-бы компилировало подобнымъ образомъ этнографическія данныя о Р. конца XIX в. Конечно, быть народовъ описывался тогда, по преимуществу, лишь съ внѣшней стороны; филологія, исторія народной словесности, исторія религій и т. д. находились еще въ зачаткѣ. Описаніе собственно русской народности имѣло въ виду, главнымъ образомъ, ознакомленіе съ болѣе курьезными обычаями, нравами, повѣрьями и т. д. «подлаго» народа. Уже въ XVIII в. начались, однако, попытки и къ болѣе глубокому изученію народныхъ особенностей. При Екатеринѣ II началось составленіе не только словаря русскаго языка, но и словарей другихъ живущихъ въ Р. племенъ («Срав. словари всѣхъ языковъ» и пр., 1787—89), позволившіе въ началѣ слѣдующаго вѣка Клапроту составить первую «Таблицу» языковъ Азіи и провести одну изъ первыхъ лингвистическихъ классификацій. Среди болѣе образованныхъ русскихъ людей тогда же сталъ сказываться живой интересъ къ народу, къ его поэзіи, къ его положенію. Отголоскомъ сочувствія къ народу явилось знаменитое «Путешествіе» Радищева, а интересъ къ народной поэзіи выразился въ сборникахъ народныхъ пѣсенъ и сказокъ Чулкова (1770—80), въ сборникѣ пѣсенъ, съ ихъ голосами, Прача (1-е изд., 1790), въ попыткахъ изложенія славянской миѳологіи (Поповъ, Чулковъ, Кайсаровъ, Татищевъ) и т. д. Въ началѣ XIX в. послѣдовало открытіе важныхъ памятниковъ древней народной словесности («Слово о Полку Игоревѣ», сборникъ Кирши Данилова), появились изслѣдованія о древнемъ русскомъ бытѣ Успенскаго и др., первые труды работавшихъ на русской почвѣ славистовъ, византинистовъ, оріенталистовъ, археологовъ и т. д. Пушкинъ относился съ живымъ интересомъ къ народному языку, пѣснотворчеству, преданію и оставилъ въ своихъ «сказкахъ» прекрасные образцы художественнаго воспроизведенія народныхъ мотивовъ. Къ 30-мъ и 40-мъ годахъ относится дѣятельность Сахарова, собиравшаго и издававшаго «Сказанія русскаго народа», «Пѣсни», «Былины», «Сказки»; Снегирева, который первый сталъ изучать «русскія пословицы», «простонародные праздники», «лубочныя картинки», и въ то же время «памятники московской древности», «древняго художества», «иконописи»; Даля, живо интересовавшагося народнымъ языкомъ и бытомъ, собиравшаго сказки, пословицы, народныя выраженія, повѣрья и, наконецъ (уже въ 1860-хъ гг), издавшаго замѣчательный «Толковый словарь русскаго народнаго языка»; Терещенко, написавшаго большую книгу: «Бытъ русскаго народа» (1848), и др. Около того же времени появляются первые сборники малорусскихъ пѣсенъ (кн. Цертелева, Максимовича, Залѣсскаго, нѣсколько позже—Метлинскаго), первыя вообще попытки болѣе обстоятельнаго изученія малороссійской старины и жизни («Запор. старина» Срезневскаго, «Ист. нов. сѣчи» Скальковскаго, «Лѣтоп. повѣствованіе о Малой Россіи» Ригельмана [съ этногр. данными], «Исторія Малороссіи» Бантыша-Каменскаго, Маркевича и т. д.). Особенно заслуживаетъ вниманія дѣятельность Н. И. Надеждина: онъ старался выяснить понятіе «народность», написалъ статью о нарѣчіяхъ русскаго языка, затронулъ въ своемъ «Опытѣ исторической географіи русскаго міра» важный вопросъ о колонизаціи славянами финскихъ областей, въ своей статьѣ «Великоруссы»—вопросъ объ образованіи этого племени, прочиталъ въ Имп. русскомъ географ. обществѣ, (въ 1846 г.) замѣчательную рѣчь: «Объ этнографическомъ изученіи народности русской», составилъ въ 1847 г. программу для собиранія въ Р. этногр. свѣдѣній (разсылка ея вызвала богатый притокъ матеріаловъ), былъ избранъ въ 1848 г. предсѣдателемъ отдѣленія этнографіи, редактировалъ рядъ этногр. изданій, выступилъ въ 1852 г. съ рефератомъ «О русскихъ народ. миѳахъ и сагахъ въ примѣненіи ихъ къ географіи и особенно къ этнографіи русской». Матеріалами, собранными тогда геогр. обществомъ, воспользовались позже Даль, Аѳанасьевъ, Безсоновъ, Мельниковъ, Калачовъ. Въ 50-хъ годахъ интересъ къ этнографіи, возбужденный обществомъ, сказался въ «литературной экспедиціи», снаряженной по мысли вел. кн. Константина Николаевича (Потѣхинъ, Писемскій, Островскій, Максимовъ); въ открытіи и записи онежскихъ былинъ Рыбниковымъ, Гильфердингомъ и др.; въ южно-русской экспедиціи, снаряженной подъ руководствомъ Чубинскаго; въ изданіи массы матеріаловъ въ «Этногр. сборникахъ» и «Запискахъ по Отд. Этнографіи» географ. общества. Другого рода вліянія шли отъ художниковъ слова, отъ славянофиловъ, стремившихся къ уясненію сущности народнаго духа (между прочимъ, въ народной поэзіи и бытѣ), отъ славистовъ, исходившихъ отъ сравнительнаго изученія исторіи, языка и поэзіи славянскихъ народностей (Бодянскій, Срезневскій и др.), отъ новой школы историковъ (Соловьевъ, Кавелинъ, Калачовъ, Буслаевъ, Аѳанасьевъ, О. Миллеръ), отъ позднѣйшихъ писателей, начавшихъ прилагать къ изслѣдованію народной словесности, искусства, языка и быта болѣе реальные сравнительные методы), Л. Майковъ, Стасовъ, Котляревскій, Потебня, Лавровскій, Ровинскій, Александръ Веселовскій, Ягичъ, Вс. Миллеръ, Потанинъ, Кирпичниковъ, Крекъ и др.), отъ самостоятельнаго археологическаго изученія русскаго быта (Забѣлинъ, Филимоновъ, гр. Уваровъ), отъ южно-русскихъ дѣятелей (историческіе труды Костомарова и Кулиша, этнографическіе сборники Драгоманова и Рудченки, работы Вл. Антоновича, Сумцова, Житецкаго, Эварницкаго и мн. др.). Одновременно развивалось изученіе инородцевъ, нашедшее, по отношенію къ финскимъ языкамъ и народностямъ, ревностныхъ дѣятелей въ лицѣ Кастрена, Лённрота, Шёгрена, Аспелина, Алквиста, Томсена, Веске и др. Тюркскіе и монгольскіе языки вызвали у насъ уже сравнительно рано

практическую потребность въ ознакомленіи съ ними путемъ составленія грамматикъ и словарей; позже слѣдовали труды Бётлинка, Радлова, Дорджи Банзарова, Валиханова, Катанова, Ядринцева, Томсена. Быть сибирскихъ инородцевъ вызвалъ наблюденія Миддендорфа, Шренка, Маака, Радлова, Полякова, Ядринцева, быть русскаго населенія Сибири—Авдѣевой, Щапова, П. Ровинскаго. Сравнительно поздно началось этнографическое изученіе Кавказа; въ 50-хъ годахъ стали появляться изслѣдованія о немъ въ трудахъ кавказскаго отдѣла географическаго общества, позже въ «Сборникѣ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ», изд. кавказскимъ военно-народнымъ управленіемъ (10 томовъ), въ «Сборникѣ статистическихъ свѣдѣній о Кавказѣ», въ «Сборникѣ свѣдѣній о мѣстностяхъ и племенахъ Кавказа», изд. при кавказскомъ учебномъ округѣ, въ «Этнографическомъ Сборникѣ», изд. при Румянцевскомъ музеѣ подъ ред. Вс. Миллера и т. д. Если ранѣе были извѣстны только грузинскій, армянскій и татарскій языки, то съ 60-хъ годовъ началось изученіе и другихъ кавказскихъ нарѣчій—бар. Усларомъ, Загурскимъ, позже Вс. Миллеромъ (языки осетинъ, татовъ) и т. д. Главная дѣятельность по собиранію этнографическихъ матеріаловъ долго сосредоточивалась у насъ, по преимуществу, въ двухъ учрежденіяхъ: въ академіи наукъ — посылавшей экспедиціи, издававшей крупные этнографическіе труды и основавшей большой этнографическій музей, съ богатыми собраніями бытовыхъ предметовъ изъ разныхъ мѣстностей Имперіи—и въ географическомъ обществѣ, особенно въ его отдѣленіи этнографіи, собравшемъ много этнографическихъ матеріаловъ въ своемъ архивѣ. Въ 60-хъ годахъ началась усиленная дѣятельность по этнографіи въ Москвѣ, выразившаяся въ основаніи этнограф. отдѣла при обществѣ любителей естествознанія, въ устройствѣ этнограф. выставки 1867 г., положившей основаніе этнограф. отдѣленію Румянцевскаго музея (подробно описанному въ каталогѣ, изд. Вс. Миллеромъ), наконецъ, въ періодическомъ органѣ «Этнографическое Обозрѣніе», изд. съ 1889 г., подъ ред. Н. Янчука. Подобный же органъ возникъ позже и въ Петербургѣ, при отдѣленіи этнографіи географическаго общества, подъ названіемъ: «Живая Старина» (ред. В. Ламанскій). Другіе центры нашла себѣ этнографія въ Казани, гдѣ возникло «Общество археологіи, исторіи и этнографіи» (въ его «Извѣстіяхъ» напечатаны, между прочимъ, цѣнныя монографіи проф. П. Смирнова—о черемисахъ, пермякахъ, вотякахъ и мордвѣ, а также лингвистическія розысканія Веске) и учрежденъ мѣстный археолого-этнографич. музей;—въ Гельсингфорсѣ, гдѣ основано «Финно-угорское общество», членами котораго собрано уже не мало по археологіи и этнографіи финскихъ племенъ;—въ Кіевѣ, гдѣ возникли мѣстные музеи и основанъ журналъ «Кіевская Старина»; — въ Тифлисѣ, Иркутскѣ, Минусинскѣ, Томскѣ, Владивостокѣ, Хабаровскѣ, Нерчинскѣ и т. д., гдѣ также основаны мѣстные музеи, а кое-гдѣ и общества, издающія свои труды. Важно было, съ одной стороны, выяснить географич. распредѣленіе и численность различныхъ племенъ, съ другой—сдѣлать библіографическую сводку обширной и разбросанной этнографической литературы. Попытка разрѣшить первую задачу была предпринята въ 50-хъ годахъ Кеппеномъ, составившимъ первую этнографич. карту Европ. Р., а въ 70-хъ годахъ—географич. обществомъ, издавшимъ, подъ ред. Риттиха, болѣе подробную этнографическую карту. Для Кавказа такія карты составлены Эркертомъ, Зейдлицемъ, въ новѣйшее время Кондратенко; для Сибири—Эркертомъ, Венюковымъ, Шренкомъ; для югозападной Р. и вообще Малороссіи — Субинскимъ, для сѣверо-западнаго края—Эркертомъ, Риттихомъ. Что касается библіографіи, то она составлялась въ теченіе многихъ лѣтъ при географическомъ обществѣ Межовымъ, а послѣднія 10 лѣтъ ведется въ «Этнограф. Обозрѣніи»; кромѣ того, по различнымъ областямъ, народностямъ и отдѣламъ науки составлялись особые библіографическіе обзоры И. Смирновымъ (приволжскіе и прикамскіе финны), Міансаровымъ (Кавказъ), Щегловымъ (Сибирь), Е. Якушкинымъ («Обычное право») и др. Такъ какъ въ дѣлѣ собиранія этнографическихъ данныхъ важна ихъ полнота и систематичность, а, слѣдовательно, и болѣе правильная организація дѣла, то въ этихъ цѣляхъ были издаваемы неоднократно «Программы» какъ географическимъ обществомъ, такъ и этнограф. отдѣл. общества любителей естествознанія, и притомъ какъ по этнографіи вообще, такъ и по спеціальнымъ ея отдѣламъ, напр. по обычному праву. По многимъ вопросамъ собранныхъ данныхъ, однако, еще недостаточно, въ нихъ замѣчаются еще большіе пробѣлы, почему нѣкоторые изслѣдователи продолжаютъ настаивать на усиленномъ собираніи матеріаловъ, въ видахъ разъясненія различныхъ сторонъ народной жизни; другими же высказывается мнѣніе, что пора приступить и къ болѣе интенсивному использованію имѣющихся данныхъ, къ ихъ сравнительному анализу и къ синтезу разработанныхъ критически фактовъ. Желательно было-бы, съ одной стороны, сведеніе въ возможно болѣе стройную картину разбросанныхъ извѣстій объ отдѣльныхъ племенахъ и народностяхъ, съ различеніемъ при этомъ, по отношенію къ племенамъ болѣе многочисленнымъ и шире распространеннымъ, мѣстныхъ варіацій этнографическихъ типовъ; съ другой стороны—сравнительно-аналитическое изученіе различныхъ сторонъ и частностей народнаго быта, напр. обычаевъ, повѣрій, искусствъ, жилищъ, костюма, обрядовъ, пріемовъ земледѣлія, подробностей кочевого и охотничьяго быта, въ связи, по возможности, съ данными археологіи, языка, народной словесности и т. д. Работы первой категоріи предполагаютъ изученіе всей разбросанной литературы по данной народности или данному племени и самостоятельное знакомство съ нимъ на мѣстѣ, работы второй категоріи—еще болѣе обширную начитанность не только въ русской, но и въ иностранной этнографической литературѣ, съ прибавленіемъ свѣдѣній по археологіи, исторіи, географіи и т. д. Если по первой категоріи имѣется уже

ской губ., Карсской обл. и Елизаветпольской губ. (около 100 тыс.); 5) *осетинскій* — языкъ кавказскихъ *осетинъ*, живущихъ въ центральной части Кавказскаго нагорья по сѣв. и южн. его склонамъ, а также въ равнинѣ по среднему теченію Терека, близъ Моздока, въ числѣ всего около 70 тыс. (поднарѣчія тагаурское и дигорское); въ древности они занимали болѣе обширную территорію на Сѣв. Кавказѣ, въ Черноморьѣ и на Дону, входя въ составъ *аланъ*, а еще ранѣе *сарматовъ*. Были, повидимому, въ византійскую эпоху христіанами, но потомъ часть ихъ приняла исламъ; 6) *армянскій*—языкъ *армянъ* или гайканъ (гаикъ), относимый теперь чаще къ особой ѳракійско-фригійской вѣтви языковъ (по Патканову—особой малоазійской). Въ предѣлы Закавказья армяне пришли впервые въ VIII в. до Р. Хр., но затѣмъ они переселялись изъ Азіатской Турціи и позже, между прочимъ, во время войнъ 1828—29 и 1877—78 гг. и послѣднихъ турецкихъ звѣрствъ 1896 г. Численность армянъ въ Р. — около 1200 тыс.; всего болѣе ихъ въ Эриванской губ. (50% населенія), затѣмъ въ Елизаветпольской (35%), Тифлисской (25%) и Карсской обл. (21%). По сю сторону Кавказа армяне живутъ въ Моздокѣ, Кизлярѣ, Астрахани, Нахичевани, Армавирѣ, въ Крыму, въ столицахъ и т. д., по преимуществу въ качествѣ торговцевъ. Преобладающая религія — армяно-грегоріанская, отчасти армяно-католическая.

VII. Индійская группа представлена у насъ, не считая торговцевъ-индусовъ, заходящихъ въ Туркестанъ, только *цыганами*, которые появились въ Европѣ въ XIV ст. и языкъ которыхъ («ромъ») — индійскаго происхожденія, какъ полагаютъ, изъ Синда. Въ большомъ числѣ они живутъ въ Бессарабіи, но встрѣчаются всюду въ Р., отъ Закавказья (*боша* и *карачи*) и Туркестана (*люли*) до Финляндіи и Архангельской губ., а также и въ Сибири.

Семитическіе языки у насъ почти не имѣютъ живыхъ представителей, такъ какъ немногія колоніи арабовъ въ Средней Азіи и Дагестанѣ уже нигдѣ, кажется, не сохранили своего языка. Языкъ Магомета употребляется среди мусульманъ только какъ языкъ корана, а отчасти и для оффиціальной переписки (напр. въ Дагестанѣ). Къ семитамъ должны быть причислены еще *евреи*, хотя семитическій языкъ среди нихъ сохранился только въ священныхъ книгахъ и литературѣ. Говорятъ евреи въ Р. на испорченномъ нарѣчіи нѣмецкаго языка (ашкеназимъ), а караимы — на крымско-татарскомъ языкѣ. Собственно евреевъ у насъ, вѣроятно, около 4 милл.; они переселились, особенно съ XV в., изъ Германіи въ Польшу, Зап. край и Малороссію. Извѣстно, впрочемъ, что евреи были уже въ древнемъ Кіевѣ и что еврейскую религію принялъ даже хозарскій каганъ. Эти древніе евреи пришли, вѣроятно, изъ Сиріи и Малой Азіи, чрезъ Кавказъ. Относительный процентъ евреевъ въ Европ. Р. больше, чѣмъ въ сосѣднихъ Австріи и Румыніи, хотя лѣтъ 20 тому назадъ насчитывался 1 еврей на 19 жит. въ Румыніи, 1 на 25 въ Австріи (въ Галиціи 1:9, въ Вѣнѣ 1:15), 1 на 27 въ Европ. Р. Въ нѣкоторыхъ городахъ Зап. края евреи составляютъ 25—55% всего населенія. Распространеніе евреевъ по остальнымъ частямъ Имперіи ограничено закономъ объ еврейской осѣдлости (см. Евреи). Караимовъ насчитывается всего около $4^1/_2$ тыс., особенно къ Симферопольскомъ и Ѳеодосійскомъ у. Таврической губ. Особое положеніе занимаютъ языки *кавказскіе*, на которыхъ говорятъ многія народности, подходящіе по физическому типу къ семитамъ и арійцамъ. Сравнительное отношеніе этихъ языковъ мало выяснено. Ихъ раздѣляютъ обыкновенно на сѣверную и южную группы. Къ послѣдней относится языкъ грузинскій (картвели), на которомъ и на родственныхъ ему нарѣчіяхъ говорятъ грузины (около 400 тыс., главнымъ образомъ въ Тифлисской губ., въ Карталиніи и Кахетіи), имеретины и курійцы (въ Кутаисской губ.—около 500 тыс.), аджарцы и др. (въ Батумскомъ окр., 60 тыс.), ингилойцы (9 тыс., въ Закатальскомъ окр.), мингрельцы (въ Кутаисской губ.) и лазы (въ Батумскомъ окр.; тѣхъ и другихъ около 220 тыс.), грузины-горцы Тифлисской губ., хевсуры, пшавы и большая часть тушинъ (около 20 тыс.), всего около 1300 тыс. Сѣверную группу раздѣляютъ на восточную (лезгины), среднюю (чеченцы; ихъ иногда соединяютъ съ лезгинами въ одну группу) и западную (черкесы и абхазцы). Лезгины (въ Дагестанѣ) подраздѣляются, въ свою очередь, на рядъ племенъ; главное изъ нихъ—аварцы, затѣмъ идутъ кюринцы, кази-кумыки или лаки, даргинцы, табасаранцы, удины (отчасти отатарившіеся) и др. (всего около 600 тыс.). По своему происхожденію населеніе Дагестана, вообще, смѣшанное; въ средѣ его сохранились еще преданія объ осѣдавшихъ здѣсь колоніяхъ грузинъ, армянъ, евреевъ, грековъ, арабовъ и т. д. Чеченцы распадаются на собственно чеченцевъ (горныхъ—въ Аргунскомъ окр. и плоскостныхъ—въ Грозненскомъ окр. Терской обл.), ичкеринцевъ (въ Веденск. окр.), ингушей (въ Владикавказскомъ окр.) кистинъ (въ Тіонетскомъ и Душетскомъ у. Тифлисской губ.; всего ок. 200 т.); къ нимъ же причисляютъ часть тушинъ. Западная подгруппа была нѣкогда болѣе многочисленна и насчитывала до $^1/_2$ милліона, но послѣ покоренія Зап. Кавказа значительная часть составлявшихъ ее племенъ ушла въ Турцію. Группа эта распадается на: 1) адыге (черкесы; около 170 т.), къ которымъ принадлежатъ: кабардинцы (въ Терской обл., въ басс. р. Малки и по прав. берегу Терека), бжедухи, а раніе были еще шапсуги, бесленейцы, мохоши, темиргойцы и др.; 2) асега или абхазцы (около 60 тыс.)—въ приморской полосѣ, между Черн. моремъ и предгорьями Гл. хребта, абазинцы — въ юго-вост. части Кубанск. обл.; сюда же принадлежали убыки и др.

Важнѣйшую роль послѣ арійскихъ языковъ играютъ въ Россіи языки *урало-алтайскіе*. Ихъ раздѣляютъ на *уральскую* и *алтайскую* вѣтви. Къ первой относятся языки *финскіе*, *угорскіе* и *самоѣдскіе*. Финскіе (и племена) дѣлятся на: а) *западные* или *прибалтійскіе*, б) *приволжскіе* и в) *камскіе*. *Прибалтійскіе финны* насел. Финляндію и Прибалтійскій край.

входятъ: 1) *Лопари*, бывшіе, по-
древнѣйшими насельниками Фин-
они распространились нѣкогда до
и Онежскаго озеръ, но потомъ
нены финнами къ сѣверу. Сами
зываютъ *саме*, страну—*Самееднамъ*.
ачальной родины лопарей произо-
тно, и названіе Финляндіи у фин-
ми (древне-русск. «Сумъ»). Нор-
ываютъ лопарей—финнами, а фин-
нами; «Финмаркенъ» значитъ соб-
опарская окраина». Теперь лопари
ько въ сѣв. Финляндіи, въ прихо-
кки, Енаре и Уніониски, и въ Коль-
ѣ Александровскомъ) у. Архангель-
всего въ числѣ около $3^1/_2$ тыс. Въ
былинахъ лопарей воспѣвается ихъ
рьба съ карелами, а въ пѣсняхъ
лопарямъ придается эпитетъ «враги
ы». Въ лопарской народной поэзіи
ь еще много остатковъ ихъ преж-
нскихъ вѣрованій. 2) *Финны* (Суома-
аздѣляемые на *тавастовъ* (хэмэлай-
да др. русск. *Емь*, *Ямь*, *чамы*) и *ка-*
кореловъ (карьялайсетъ). Линія отъ
ь СЗ Ботническаго залива можетъ
иблизительно границею между ними;
ея живутъ тавасты, къ В—карелы.
угихъ въ Финляндіи около 2200000;
дуютъ лютеранскую религію. Къ ка-
осятся также *веде* (ваддьялайсетъ)
и *ингры* (откуда «Ингерманландія»)
ургской губ.—и тѣ, и другіе право-
ѣроисповѣданія. Православные ка-
тъ, кромѣ того, въ зап. части Ар-
й губ. (въ Кемскомъ у., ок. 22000),
и (вышедшими съ XVI в., особен-
Столбовскаго договора въ 1617 г.)
ской губ. (Бѣжецкій, Вышневолоц-
гонскій, Новоторжскій, Кашинскій
коло 135000), Новгородской (Кирил-
ереповецкій, Устюжскій, Тихвин-
оло 33000), Олонецкой, Петербург-
Калужской, Ярославской и т. д., такъ
ъ (кромѣ Финляндіи) насчитывается
ыс.; будучи православными, они съ
ремени русѣютъ. Въ Петербургской
ще два лютеранскихъ народца ка-
племени—*эвремёизетъ* (до 60 тыс.,
ргофа, Ропшы и къ С отъ Невы),
(около 40 тыс.), оба называемые
и или *чухонцами*; въ южной части
губ.—*вепсы* (*Пріонежская чудь*,
карелъ сохранились былины, изъ
Лёнротъ могъ собрать цѣлый на-
осъ, «Калевалу» (см.). Первона-
елы жили восточнѣе, на что ука-
ногія мѣстныя названія; такъ одно
ь Двины еще въ XVII в. называ-
льскимъ и по близости его былъ
монастырь, основанный въ 1410 г.
ловъ. 3) *Эсты* (сами себя назыв.
живутъ въ Эстляндіи и сѣв. части
(съ о-вомъ Эзелемъ), въ Гдовскомъ
ргской губ. и Псковскомъ у.; кромѣ
ніи ихъ имѣются въ уу. Торопец-
ашковскомъ, въ вост. Р., на Кавказѣ
ри; общая численность—ок. 900 т.
ни, какъ полагаютъ, изъ внутренней
Р. къ Балтійскому побережью ранѣе тавастовъ и кареловъ и, повидимому, въ первые вѣка нашей эры находились еще въ стадіи дикарей-звѣролововъ, не знавшихъ желѣза. Русскіе придавали имъ по преимуществу названіе чудь («Ляхове же Прусы и Чюдь присѣдетъ къ морю Варяжскому»; въ исчисленіи лѣтописца имя Чуди стоитъ рядомъ съ Ямью, Весью, и т. д.). Подвергшись культурному вліянію сперва скандинавовъ, а позже нѣмцевъ (меченосцевъ), они въ XI—XII вв. не безуспѣшно боролись съ русскими, но были подчинены нѣмцами, приняли, вмѣстѣ съ ними, лютеранство и перенесли тяжелый гнетъ крѣпостного права. Живутъ небольшими поселками и имѣютъ довольно развитое крестьянское хозяйство. Въ народной словесности эстовъ тоже нашлись эпическія сказанія, составляющія поэму «Kalewi-poeg». 4) *Ливы* (Lib) — народъ, давшій названіе Лифляндіи, но теперь почти вымершій и сохранившійся только въ Курляндіи, по берегу Рижскаго залива, въ числѣ немногимъ болѣе 2000. Отличаясь высокорослостью и часто шатеновыми волосами, карими глазами, они составляютъ какъ-бы переходъ отъ эстовъ къ кареламъ, стоя ближе къ послѣднимъ. Бо̀льшая часть ихъ съ теченіемъ времени олатышилась, а оставшимся грозитъ та же участь, такъ какъ въ мѣстныхъ школахъ учатъ на латышскомъ языкѣ. Въ родствѣ съ ливами стояли *кревинги*, которыхъ въ 1838 г. оставалось только 15 чел., въ Митавскомъ у., нынѣ уже окончательно вымершіе. б) *Приволжскіе финны* были нѣкогда представлены большимъ числомъ племенъ, жившихъ по Волгѣ отъ самыхъ ея истоковъ, а равно въ области Оки, съ ея притоками. Начальной лѣтописью указываются племена: *весь*, на Бѣломъ озерѣ, въ области Тверцы, Мологи и Шексны (г. Весьегонскъ), а на Ю отъ Волги по Шошѣ, Нерли и Клязьмѣ; *меря* — у оз. Неро (Ростовъ) и Клещина, на ЮВ отъ веси, по всему среднему Поволжью, по верховьямъ Клязьмы, Москвы, въ бассейнѣ Оки, гдѣ это племя соприкасалось съ областью кривичей, сѣверянъ и вятичей, а съ другой стороны съ *муромой*, жившей отъ г. Мурома вверхъ по Окѣ. Нынѣ изъ этой группы остались только черемисы и мордва. *Черемисы* жили нѣкода южнѣе и западнѣе, въ нынѣшнихъ Нижегородской, Костромской, южной части Казанской губ., но, тѣснимые русскими, стали распространяться въ области вотяковъ, и теперь центромъ ихъ являются Уржумскій, Яранскій уу. Вятской губ. (около 125 тыс.), затѣмъ Царевококшайскій, Козмодемьянскій и Чебоксарскій Казанской губ. (до 100 тыс.); кромѣ того они живутъ въ губ. Уфимской и Пермской, а въ небольшомъ числѣ—также въ Костромской и Нижегородской. Всего ихъ насчитываютъ отъ 300 до 400 тыс., при чемъ громадное большинство живетъ на лѣвой сторонѣ Волги—луговые черемисы, а на правой сторонѣ только около 25 тыс., въ Козмодемьянскомъ у. Казанской губ.—горные черемисы. Послѣдніе уже почти обрусѣли, жившіе же въ южныхъ уѣздахъ Казанской губ.—очувашились; только названія многихъ урочищъ въ Тетюшскомъ, Свіяжскомъ, Цивильскомъ

уу. указываютъ на бывшее нѣкогда здѣсь распространеніе черемисъ. Народъ этотъ отличался воинственностью, игралъ значительную роль при оборонѣ Казанскаго царства, позже—въ «черемисскихъ бунтахъ»; противъ нихъ были построены города Котельничъ, Яранскъ, Царевосанчурскъ, Уржумъ, Малмыжъ; въ продолженіе всего XVII в. сюда отряжались воеводы съ военною силою, тогда какъ въ другихъ вятскихъ городахъ не было почти вовсе стрѣльцовъ. У черемисъ «сохранились еще особенности въ костюмѣ (берест. шапки, вышитыя шерстью рубашки и пр.), въ жилищѣ (лѣтніе шалаши на дворахъ); христіанство не вытѣснило еще у нихъ прежнихъ языческихъ вѣрованій въ Юму и Керметя. Въ Уфимской и Самарской губ. часть черемисъ вошла въ составъ тептерей или смѣшалась съ башкирами. Вообще они отличались наклонностью къ широкому разселенію, и теперь еще живутъ довольно разбросанно, чѣмъ и объясняется разнообразіе въ обычаяхъ, одеждѣ и языкѣ черемисъ разныхъ мѣстностей (насчитывается до 6 нарѣчій чермисскаго языка). *Мордва*—племя, которое было извѣстно, повидимому, еще въ древности—распадается, по языку, на двѣ части: *эрзя* и *мокша*. Эрзя живетъ въ Нижегородской губ. (Арзамасскій, Ардатовскій, Лукояновскій, Княгининскій, Сергачскій уу.) и далѣе въ Пензенской, Симбирской, Саратовской губ., отчасти смѣшанно съ мокшей, область распространенія которой — по рр. Сурѣ и Мокшѣ въ сѣв. часть Тамбовской губ. и западн. половинѣ Пензенской, а также въ Симбирской, Саратовской и Нижегородской губ. Въ 40 селеніяхъ Нижегородской губ. живетъ еще особая разновидность мордвы — *терюхане*, нынѣ бо́льшею частью уже обрусѣвшіе, а въ Сенгилеевскомъ у. Симбирской губ. и въ Тетюшскомъ Казанской—отатарившіеся *каратаи*. Численность всей мордвы, вѣроятно, немногимъ менѣе милліона, но значительная часть ея уже обрусѣла. Распространяясь въ бассейнѣ Оки, суздальскіе князья должны были вступить въ борьбу съ этимъ народомъ, усилившуюся со времени основанія Нижняго Новгорода (1221). Позже мордва подпала вліянію татарскихъ мурзъ, а затѣмъ подверглась насильственному крещенію и закрѣпощенію со стороны русскихъ. Въ XVII вѣкѣ были часты мордовскіе мятежи; при Петрѣ I часть мордвы бѣжала за Волгу, ища тамъ спасенія отъ наборовъ и поборовъ. Въ общемъ эта народность русѣетъ болѣе другихъ, но мѣстами еще сохранила особенности костюма и быта, а также древнія языческія вѣрованія, довольно сложныя, выражающіяся въ особыхъ праздникахъ и жертвоприношеніяхъ, а иногда (въ нынѣшнемъ столѣтіи) въ появленіи особыхъ сектъ (Кузька—мордовскій богъ). Къ этой же группѣ принадлежатъ, какъ думаютъ, по своему происхожденію чуваши, впослѣдствіи отатарившіеся, а потому причисляемые къ тюркской группѣ. в) *Прикамскіе финны* образуютъ три племени: *вотяковъ*, *пермяковъ* и *зырянъ*. О вотякахъ ранѣе предполагали, что они пришли съ В, изъ Сибири, но безъ достаточныхъ основаній. Въ Вятскомъ краѣ найдены остатки каменнаго вѣка, «костеносныя городища» (съ издѣліями преимущественно изъ кости, начала металлическаго вѣка) и такъ наз. «чудско-болгарскія» городища, относящіяся всѣ, повидимому, къ до-вотяцкой эпохѣ и приписываемыя «чуди». Собственно вотяки занимали ранѣе область нѣсколько западнѣе и южнѣе нынѣ ими населяемой и оттѣснены къ С—черемисами, а къ В—русскими. Многія хорографическія названія въ Яранскомъ и Уржумскомъ уу. указываютъ на прежнія поселенія здѣсь вотяковъ; о томъ же говорятъ нѣкоторыя городища, назыв. черемисами «отолемъ» (т. е. вотское жилье), и преданія у русскихъ. Нынѣ вотяки живутъ гл. обр. въ Глазовскомъ (25% насел.), затѣмъ въ Елабужскомъ, Сарапульскомъ и Слободскомъ уу. Вятской губ. (всего болѣе 300 тыс.) и кромѣ того въ Осинскомъ у. Пермской, Мамадышскомъ и Казанскомъ — Казанской губ., Бирскомъ — Уфимской, Бугульминскомъ—Самарской, насчитывая, въ общемъ, около 400 тыс. Мѣстные изслѣдователи различаютъ малмыжско-сарапульскихъ, глазово-сарапульскихъ и елабужскихъ вотяковъ, но сами вотяки подраздѣляютъ себя на *ватка* (глазовскіе) и *калмэзъ* (малмыжскіе). Первые пришли на р. Чепцу съ р. Вятки изъ Хлынов. области, а вторые были вытѣснены ваткой на р. Изъ. На Чепцѣ вотяки были подчинены татарскимъ арскимъ князьямъ и вмѣстѣ съ ними возставали противъ русскихъ, но потерпѣли разгромъ. Вообще, вотяки испытали нѣсколько культурныхъ вліяній: сперва болгарско-чудское, затѣмъ татарское, черемисское и, наконецъ, русское. Татарское вліяніе замѣтно болѣе у казанскихъ вотяковъ и выражается въ одеждѣ, украшеніяхъ, нѣкоторыхъ праздникахъ и т. д.; у другихъ сильнѣе было черемисское вліяніе, а нѣкоторые уже значительно обрусѣли. Крещеніе вотяковъ началось послѣ покоренія Казани, но болѣе энергично стало производиться лишь въ XVIII в.; при Николаѣ I начались преслѣдованія за языческіе обряды, хотя большинство было совершенно невѣжественно въ христіанствѣ. Народъ живетъ земледѣліемъ, занимается также пчеловодствомъ, охотой (ѣдятъ бѣлокъ). Избы похожи на черемисскія и русскія; въ иныхъ селеніяхъ встрѣчаются избы съ окнами на дворъ; на дворѣ имѣется обыкновенно куала (лѣтній шалашъ), гдѣ хранится религ. символъ—воршудъ (иногда пихтовая или еловая вѣтка). Есть и общественныя куалы, а также священныя мѣста въ лѣсу, гдѣ устраиваются моляны съ жертвоприношеніями (въ древности приносились повидимому, въ важныхъ случаяхъ, и человѣческія жертвы). Вѣрятъ въ разныхъ добрыхъ и злыхъ духовъ, водяныхъ, лѣшихъ, домовыхъ; имѣютъ жреповъ и вѣдуновъ (тунэ, пеллясизъ, васясь, парчась и т. д.). Сохранились также особенности въ костюмѣ (особенно женскомъ), пищѣ (кумышка—своего приготовленія водка, нынѣ запрещенная), въ родовомъ бытѣ (нынѣ только остатки), свадебныхъ обычаяхъ и т. д. *Пермяки* живутъ гл. обр. въ Соликамскомъ и Чердынскомъ уу. Пермской губ., по рр. Ишвѣ, Обвѣ, Косѣ, также въ Оханскомъ у. Пермской и въ Орловскомъ и Глазовскомъ Вятской

губ., всего въ числѣ около 90 тыс. Нѣкогда имѣли родовое устройство, своихъ князей и были, повидимому, знакомы съ грамотой. Первый разгромъ испытали при Иванѣ III, но и позже нападали на Строгоновыхъ; впослѣдствіи крестились и въ значительной долѣ обрусѣли. Живутъ небольшими поселками; сохранили свою породу малорослыхъ лошадокъ и комолаго рогатаго скота, особенности въ костюмѣ женщинъ, въ свадебныхъ и др. обычаяхъ, въ религіозныхъ вѣрованіяхъ (праздники—смѣшеніе христіанскаго культа съ языческимъ); между собою живутъ дружно, общественность вообще (сел. сходы) очень развита («пермякъ за пермяка, что быкъ за быка»); слабосильны, апатичны, о чемъ свидѣтельствуютъ поговорки о нихъ русскихъ: «Народъ тамъ муха; свѣтлаго народа нѣтъ»; «Не толкни пермяка подъ бокъ, онъ и на дворъ не сходитъ», а отчасти и ихъ собственныя («Кабы мы не пермяки были»). *Зыряне*, въ сущности, по языку одинъ народъ съ пермяками; живутъ въ Вологодской губ. (Усть-Сысольскій, Яренскій, Сольвычегодскій уу.) и въ Мезенскомъ у. Арханг. губ., въ числѣ около 170000. Нѣкогда имѣли своихъ князей, идоловъ, жрецовъ; теперь давно крещены и въ значительной степени обрусѣли. Живутъ по рѣкамъ, въ селеніяхъ, иногда очень большихъ, имѣютъ солидныя избы, нерѣдко съ мебелью, одѣваются по русски; вообще—народъ развитой и способный; дѣти бойко учатся, взрослые успѣшно промышляютъ и торгуютъ. Ранѣе занимались охотой и земледѣліемъ, теперь распространились по всему сѣверу и по Оби, захватили въ свои руки почти все оленеводство, сдѣлавъ изъ самоѣдовъ лишь пастуховъ своихъ стадъ, и сильно конкуррируютъ съ русскими въ торговлѣ и эксплуатаціи инородцевъ (ихъ называютъ «евреями Сѣвера»). *Угро-финны* (древн. «югра») жили нѣкогда и на сѣверѣ Европ. Р., о чемъ свидѣтельствуютъ какъ историческія извѣстія—о борьбѣ съ ними новгородцевъ, такъ и хорографическія названія, встрѣчающіяся (по Европеусу) даже въ Средней Р. (Московская губ.). Впослѣдствіи югра была здѣсь отчасти поглощена финнами и обрусѣла, а отчасти отступила къ Уралу и теперь живетъ въ лицѣ *вогуловъ*—на рр. Сосьвѣ и Лозьвѣ (впад. въ Тавду и въ Тоболъ) и на верховьяхъ Печоры (р. Вогулка), всего въ числѣ около 7000 (?), и *остяковъ*—въ Березовскомъ и Тобольскомъ округахъ Тобольской губ., также въ Нарымскомъ краѣ Томскаго округа (всего около 25000). Въ 1485 г. они были подчинены московскими воеводами, но часто возставали и еще въ 1582 г. подступали подъ Чердынь. Собственно говоря, вогулы составляютъ съ остяками одинъ народъ, называющій себя *маньзи*; прозвище «вогулъ» дано зырянами и означаетъ «дикихъ» (какъ и «уштяхъ», для остяковъ) по-татарски. Вогулы отчасти еще сохранили свой языкъ, особенности быта и вѣрованія (между прочимъ почитаніе медвѣдя; въ честь убитаго звѣря устраивается празднество, съ театральными представленіями въ маскахъ). Остяки раздѣляются на иртышскихъ (испытавшихъ вліяніе татаръ и русскихъ, крещеныхъ и лучше обставленныхъ въ отношеніи скотоводства и земледѣлія), сургутскихъ (сохранившихъ болѣе чистое нарѣчіе) и обдорскихъ (собств. обдорскихъ и кандинскихъ), почти язычниковъ, съ примѣсью въ языкѣ самоѣдскихъ и зырянскихъ словъ. У остяковъ сохранились эпическія сказанія—о борьбѣ ихъ богатырей съ самоѣдами, которые были оттѣснены ими къ С и, вѣроятно, перешли потомъ на зап. сторону Урала. Типичные остяки живутъ въ лачугахъ-землянкахъ, съ крышей изъ коры, бересты или драни, съ чуваломъ (каминомъ) внутри, лѣтомъ — и въ берестеныхъ чумахъ; имѣютъ амбарчики на высокихъ сваяхъ, гдѣ хранятъ сѣти, оружіе, ящики съ имуществомъ; занимаются главнымъ образомъ рыболовствомъ (сдаютъ право рыбной ловли русскимъ), зимою—охотой. Одѣваются какъ русскіе или въ оленьи шкуры и замшу, а прежде имѣли одежды изъ рыбьей кожи и птичьихъ перьевъ и выдѣлывали толстый крапивный холстъ. Въ костюмѣ, орудіяхъ, обычаяхъ, религіозныхъ вѣрованіяхъ у нихъ сохранились еще остатки старины (между прочимъ—почитаніе нѣкоторыхъ птицъ); прежде у нихъ были идолы (въ видѣ человѣка или птицы, убиравшіеся мѣхами, матеріями, мѣдными бляхами и т. д.) и шаманы, которые теперь уже почти вывелись. Въ родствѣ съ угро-финнами находились, можетъ быть, и башкиры, впослѣдствіи принявшіе татарскій языкъ и исламъ, а потому входящіе нынѣ въ составъ тюркскихъ народностей. *Самоѣдскія племена* занимаютъ особое положеніе въ ряду урало-алтайскихъ, составляя отдѣльную группу отъ финскихъ. Прежніе финнологи (Кастренъ) выводили и финновъ, и самоѣдовъ одинаково изъ южной Сибири; но относительно финновъ есть основаніе думать, что первоначальная ихъ родина была въ предѣлахъ Европ. Р., тогда какъ самоѣды, повидимому, дѣйствительно пришли изъ области Саянскаго нагорья. Въ началѣ 50-хъ годовъ Кастренъ нашелъ въ Минусинскомъ краѣ и въ Алтаѣ, по Енисею, Тубѣ, Удѣ, Бирюсѣ, Окѣ, отатарившіеся народцы—койбаловъ, карагассовъ, камасинцевъ, сагайцевъ, маторовъ, у которыхъ еще живы были старики, помнившіе прежнія свои нарѣчія, оказавшіяся родственными самоѣдскимъ (отчасти съ этими народцами слились и другіе роды, енисейско-остяцкаго и тюркскаго происхожденія). Къ самоѣдской же группѣ относятъ кочевыхъ сойотовъ или урянхайцевъ (по Улукему, Кемчику, около Косогона и далѣе въ Монголіи), отчасти уже омонголившихся. Собственно самоѣды насчитываютъ до 2000 д. и представляютъ изъ себя самый сѣверный народъ въ предѣлахъ Европ. Р. и Зап. Сибири, раздѣляющійся на 4 нарѣчія: а) *юраки*—въ тундрахъ отъ Бѣлаго моря до Енисея; они различаются, по говорамъ, на канинскихъ, ижемскихъ, большеземельско-обдорскихъ, кандинскихъ и собственно юраковъ; б) *енисейскіе*, въ низовьяхъ Енисея, съ 2-мя говорами; в) *тавги* или *авамскіе*, далѣе къ В до Хатангской губы, и г) *остяки-самоѣды* въ лѣсной полосѣ по Оби, между Тымомъ и Чулымомъ, живущіе, подобно остякамъ, рыболовствомъ и охотой, тогда какъ енисейскіе

самоѣды занимаются главнымъ образомъ оленеводствомъ, переходя лѣтомъ къ берегамъ моря и возвращаясь къ лѣсной полосѣ на зиму. Нынѣ часть самоѣдовъ поселена на Новой Землѣ. Благосостояніе самоѣдовъ сильно подорвано падежами оленей и эксплуатаціей со стороны зырянъ. Они считаются христіанами, но сохранили еще многія языческія вѣрованія и даже идоловъ.

Алтайская вѣтвь урало-алтайскихъ языковъ представляетъ три главныхъ группы: a) тюркскую, b) монгольскую и c) тунгузскую. a) *Тюркская* группа образовалась первоначально въ нагорной Азіи, въ области Алтая и Монголіи, гдѣ уже за нѣсколько вѣковъ до нашей эры были извѣстны китайцамъ хунны или гунны. Въ I вѣкѣ до Р. Х. гунны смѣшались, по китайскимъ свидѣтельствамъ, съ какими-то рыжеволосыми и свѣтлоглазыми *динлинями* (неизвѣстно, были ли это финны, арійцы или енисейскіе остяки), извѣстія о которыхъ, впрочемъ, прекращаются во II-мъ вѣкѣ нашей эры. Въ VI—VIII вв. тюрки, считающіеся потомками гунновъ, уже составляли рядъ племенъ (и государствъ) въ Монголіи и сосѣднихъ частяхъ Центр. Азіи, при чемъ высшей культуры достигли *тюгюры*. Остававшіяся въ Монголіи племена тюрковъ были постепенно покорены Чингизъ-ханомъ, который, соединивъ подъ своею властью монголовъ и тюрковъ, двинулъ ихъ на завоеваніе другихъ народовъ. Результатомъ этого объединенія явилось, съ одной стороны, омонголеніе многихъ тюркскихъ родовъ, а съ другой—распространеніе тюрковъ на З и Ю по всей Средней и Передней Азіи и вост. Европѣ. Образовался рядъ сперва монгольскихъ ордъ, потомъ тюрко-татарскихъ государствъ, большая часть которыхъ впослѣдствіи пала; но и теперь еще тюрки господствуютъ на Балканскомъ полуо-вѣ и въ Малой Азіи, а тюркскія династіи правятъ въ Персіи, Бухарѣ и Хивѣ. Въ предѣлахъ Р. въ настоящее время живетъ до 11 милл. тюрковъ, говорящихъ на разныхъ тюркскихъ нарѣчіяхъ и исповѣдующихъ исламъ, за исключеніемъ только якутовъ и нѣкоторыхъ алтайцевъ, перешедшихъ отъ шаманства къ христіанству, да немногихъ перекрещенцевъ изъ татаръ. Эти 11 милл. распадаются на рядъ племенъ, живущихъ отъ Волги до вост. Сибири и отъ Закавказья до полярнаго круга. Главнѣйшія изъ нихъ: 1) *якуты* (около 230 тыс.), въ бассейнѣ р. Лены, на В до Охотскаго моря, на З почти до Енисея. Сами себя они называютъ *саха* (множ. саха-ларъ), что указываетъ, какъ полагаютъ, на происхожденіе отъ тюркскаго племени *сагай*, жившаго въ бассейнѣ верхняго Енисея, перешедшаго затѣмъ къ оз. Байкалу и оттѣсненнаго на С въ XIII—XIV вв., въ эпоху объединенія и распространенія монголовъ. Якутскій языкъ есть древній тюркскій; его сравниваютъ съ санскритомъ среди языковъ арійскихъ. Занимаются якуты скотоводствомъ, отчасти земледѣліемъ и торговлею; раздѣляются на улусы (19), наслеги и роды. Они крѣпко отстаиваютъ свой языкъ, а отчасти и обычаи; оффиціально православные, они сохранили мѣстами и шаманство. Народъ вообще способный, бойкій, склонный къ торговлѣ; его называли нѣкоторые «евреями вост. Сибири». 2) *Алтайцы* (горные или бѣлые калмыки), *телеуты* и *теленгеты*, остатки древнихъ гаогюйцевъ и тукю (около 25 тыс.), живутъ въ Алтаѣ (въ бассейнахъ верхняго Чарыша, Катуни, Телецкаго оз., Башкауса, Чулышмана), говорятъ на чистомъ тюркскомъ древнемъ языкѣ и отчасти кочуютъ, отчасти занимаются примитивнымъ земледѣліемъ; нѣкоторая часть ихъ крещена, другая осталась на ступени шаманизма. 3) *Отатарившіеся енисейцы и самоѣды верхней Оби*, какъ то: кумандинцы (въ басс. р. Бія), лебединскіе татары (по р. Лебеди), черневые татары (туба; между Телецкимъ оз. и Катунью), шорцы, кузнецкіе и чулымскіе татары, между Абаканомъ и Чулымомъ, на лѣвой сторонѣ Енисея—кызылы, сагайцы, кайбалы, бельтиры, карагассы и т. д., въ басс. Улукема, Кемчика и оз. Косогола—*сойоты* или уранхайцы. Всего ихъ около 100000, большею частью кочевники и шаманисты. 4) *Западносибирскіе татары* (осѣдлые) въ Тобольской губ. и *барабинцы* (степные), всего ок. 43 тыс., смѣшаннаго тюркскаго и отчасти угорскаго происхожденія; мусульмане. 5) *Киргизъ-кайсаки* (или киргизы), тюркское племя (послѣ турокъ-османовъ) самое многочисленное, насчитывающее въ русскихъ владѣніяхъ болѣе 3 милл. и сохранившее почти вполнѣ кочевой и родовой бытъ. Образовалось изъ разныхъ тюркскихъ племенъ въ XV в. и занимаетъ теперь обширную степную область отъ бассейна оз. Балхаша и предгорій Тянь-Шаня до Каспійскаго моря и низовьевъ Волги. Раздѣляется, съ начала XVIII в., на три орды: большую, среднюю и малую. *Большая орда* составилась изъ древнихъ племенъ кангы, дулать и усуней и кочуетъ между рр. Карасаломъ и Или (притоками Балхаша) и Сыръ-Дарьей, насчитывая около 110000 кибитокъ или болѣе 500 тыс. душъ. *Средняя орда* состоитъ изъ перемѣшавшихся племенъ аргынъ, найманъ, кирей и кипчакъ и занимаетъ сѣв.-вост. часть Копальскаго и Лепсинскій у. Семирѣченской обл., Семипалатинскую и Акмолинскую обл. и части Сыръ-дарьинской и Тургайской. *Малая орда* (самая многочисленная), смѣшаннаго происхожденія, съ преобладаніемъ племени алчинъ, кочуетъ западнѣе, по Куванъ-и Ялы-Дарьѣ, при устьяхъ Эмбы, по вост. берегамъ Каспійскаго моря, отчасти по Тоболу и Сыръ-Дарьѣ, въ Тургайской обл. и Оренбургской губ., отчасти въ Сыръ-Дарьинской и Закаспійской обл., а отдѣлившаяся отъ нея въ 1801 г. внутренняя или Букеевская орда (250 тыс. душъ)—между Ураломъ и Волгою, въ Астраханской губ. Къ киргизамъ же относятся кураминцы или *курама* (т. е. сброды; около 80 тыс.), за р. Гирчикомъ, въ долинѣ Ангрена, занимающіеся земледѣліемъ. 6) *Кара-киргизы* (буруты, дикокаменные; см. Киргизы, XV, 104)—въ зап. Тянь-Шанѣ, долинѣ Алая и на Памирѣ (болѣе 300 тыс.); вѣтвь древняго тюркскаго племени «кыргизъ», часть котораго была поглощена большой ордой, а часть сохранила свою самостоятельность. Изъ 7 коренныхъ ихъ родовъ, четыре, по мнѣнію Аристова

тюрко-динлинскаго происхожденія, а 3—тюрко-алтайскаго; съ алтайцами кара-киргизы представляютъ часто сходство и по своей монголоидности. Подобно киргизъ-кайсакамъ, они мусульмане, хотя больше только по имени и соблюденію нѣкоторыхъ обрядовъ, и кочевники, пасущіе свои стада въ горныхъ долинахъ и на плоскогорьяхъ. 7) *Узбеки*—названіе, происходящее отъ хана Узбека, царствовавшаго въ Туркестанѣ съ 1312 по 1342 г. и введшаго среди киргизъ мусульманство. Когда въ XV в. отложившіяся части тюркскихъ родовъ приняли названіе *казаковъ* или *кайсаковъ* (вольныхъ), то оставшіяся вѣрными преемникамъ Узбека удержали его имя; среди нихъ были и потомки коренныхъ монголовъ и другихъ тюрковъ, чѣмъ и объясняется относительно большое число узбекскихъ родовъ. Отъ кочевого образа жизни они, подъ вліяніемъ покоренныхъ ими осѣдлыхъ иранцевъ (таджиковъ), переходили постепенно къ земледѣлію. Численность ихъ въ русскихъ владѣніяхъ до 600 тыс. (а съ подданными Бухары, Хивы и Авганистана—болѣе 2 милл.). Нарѣчіе ихъ называется чагатайскимъ или джагатайскимъ. 8) *Сарты*—осѣдлые тюрки и принявшіе тюркскій языкъ таджики; въ русскихъ владѣніяхъ ихъ насчитываютъ до 600 тыс., а съ живущими въ Бухарѣ, Хивѣ и Авганистанѣ, до 1½ милл. 9) *Тарантчи*, родомъ изъ Вост. Туркестана, перешедшіе въ русскіе предѣлы послѣ перехода Кульджи къ китайцамъ и насчитывающіе теперь до 50 тыс.; мусульмане. 10) *Туркмены*—происходятъ, вѣроятно, отъ тюркскаго племени кангловъ, воспринявшаго въ себя, между прочимъ, примѣсь иранской крови (изъ Персіи, куда производились постоянно набѣги и откуда вывозились рабы и женщины). Дѣлятся на племена (чаудуры, іомуды, гёклены, текке, сарыки, салоры, ерсари) и насчитываютъ около 550 тыс. душъ. 11) *Адербейджанскіе татары*—потомки тюрковъ-сельджуковъ и тюрко-монголовъ арміи Гулагу-хана (XIII в.), но въ значительной степени также отуреченныхъ иранцевъ; въ русскихъ предѣлахъ ихъ насчитывается до 1200000 (въ Елисаветпольской, Бакинской, Эриванской, Тифлисской губ., Закатальскомъ окр., южн. Дагестанѣ); сюда же можно отнести турокъ-османовъ (около 70 тыс.) и кара-папаховъ (30 тыс.) въ Карской обл. 12) *Кара-калпаки*; ихъ относили то къ киргизамъ, то собственно къ тюркамъ; названіе сходно съ древними «черными клобуками», стоявшими въ родствѣ съ печенѣгами; они принимали участіе въ судьбѣ Казанскаго царства и, по преданію, были вытѣснены изъ своихъ поселеній ногаями; теперь живутъ, главнымъ образомъ, въ дельтѣ Аму-дарьи (около 90 тыс.), занимаясь скотоводствомъ, земледѣліемъ и рыболовствомъ. 13) *Ногайцы*—названіе, ведущее свое начало отъ хана Ногая, соединившаго въ концѣ XIII в. подъ своей властью нѣсколько сильныхъ тюркскихъ родовъ на В нынѣшней Европ. Р. Западные ногаи уже въ XV в. вошли въ составъ крымскаго ханства, а сѣверо-восточные оставались еще долго независимыми въ Приуральскомъ краѣ, подчинили себѣ сосѣдніе роды киргизъ, но въ XVII в. были отчасти подчинены достигшими Волги калмыками (торгоутами), отчасти отступили на Ю, въ Крымъ и на Кавказъ. Послѣ присоединенія Крыма къ Р. (1783) они, вмѣстѣ съ крымскими татарами, отчасти выселились въ Турцію (до 300 тыс.); такое выселеніе повторилось послѣ крымской кампаніи 1853—55 гг., когда ушло до 200 тыс. Теперь ногайцы живутъ главн. образомъ въ Ставропольской губ., отчасти также въ обл. Уральской, Кубанской, Терской, Дагестанской и Карсской, всего въ числѣ около 100 т. Близки къ ногаямъ, по Аристову, живущіе въ горномъ Кавказѣ, въ долинахъ верхн. Баксана и Чегема, общества урусби, чехемъ, балкаръ и др., называющія себя «тау-ла» (горцы) и, по преданію, оттѣсненныя сюда кабардинцами (около 14 т.), и кундровскіе татары (ок. 15 т.) въ низовьяхъ Волги, переселенные сюда съ Кубани, въ 1740 г., торгоутскимъ ханомъ Дундукомъ. 14) *Кумыки*—въ Дагестанской и Терской областяхъ, осѣдлые, также, повидимому, ногайскаго, а по нѣкоторымъ — хозарскаго происхожденія, всего около 100 тыс. д. Къ нимъ близки карачаевцы, живущіе въ верховьяхъ Кубани, въ Кубанской обл., въ числѣ около 20 тыс., и имѣющіе въ себѣ примѣсь кабардинской крови. 15) *Крымскіе татары* (ок. 150 т.), подраздѣляемые на: а) степныхъ, осѣдлыхъ, происходящихъ отъ разныхъ тюркскихъ родовъ, отчасти пришедшихъ въ XIII в. съ монгольскими завоевателями, отчасти позже, съ ногайцами, б) городскихъ (въ Бахчисараѣ, Симферополѣ, Карасубазарѣ, Ѳеодосіи, Евпаторіи) и в) горскихъ и южнобережскихъ, потомковъ древнѣйшихъ тюркскихъ пришельцевъ и отуреченныхъ древнѣйшихъ крымскихъ народностей—грековъ, готовъ и т. д. Южно-бережцы говорятъ османскимъ языкомъ, распространившимся во время турецкаго владычества. 16) *Волжскіе татары* (бургарлыкъ), въ Казанской губ. (болѣе 600 т.), Симбирской (100 тыс.), Самарской (90 т.), Вятской (90 т.), Уфимской (90 т.), Саратовской (60 т.), Пензенской (55 т.), Нижегородской (35 т.), Пермской (25 т.), Оренбургской (30 т.), Астраханской (12 т.), Тамбовской Рязанской, въ Запад. краѣ (10 т.) и др., всего около 1300 т., весьма смѣшаннаго происхожденія, отчасти тюркскаго, отчасти отуреченнаго финскаго, изъ племенъ, входившихъ въ составъ Болгарскаго, а позже Казанскаго царства, сравнительно рано перешедшихъ къ земледѣлію и осѣдлости и утратившихъ свой родовой бытъ. Небольшая часть татаръ крещена (кереченъ); большинство — мусульмане, болѣе правовѣрные, чѣмъ кочевыя народности, а потому, вмѣстѣ съ туркестанцами, и снабжающіе ихъ, главнымъ образомъ, муллами. 17) *Башкиры*—народъ, упоминаемый уже арабскими писателями X—XII вѣковъ и европ. путешественниками Плано-Карпини и Рубруквисомъ XIII в., и составившійся, по мнѣнію нѣкоторыхъ, изъ смѣшенія тюркскихъ родовъ съ угро-финскими; другіе, напр. Никольскій, признаютъ ихъ чисто-тюркскимъ народомъ. По сохранившимся именамъ родовъ Аристовъ заключаетъ, что въ составѣ башкиръ преобладающую роль играли роды малой орды и племя кипчакъ, но участвовали также и болѣе отда-

ленные, въ томъ числѣ, повидимому, и алтайско-енисейскіе. Присоединены были башкиры къ Московскому государству въ 1556 г., и съ этихъ поръ начались захваты башкирскихъ земель и притѣсненія мѣстныхъ властей, вызывавшія нерѣдко бунты, кончавшіеся страшными казнями. Тяжелой эпохой для башкиръ было также образованіе изъ нихъ иррегулярнаго войска (съ 1798 г.); оно уничтожено въ 1861 г. и башкиры обращены въ крестьянъ. Тутъ начались новые захваты башкирскихъ земель и, мѣстами, искусственное обращеніе ихъ въ земледѣльцевъ, что содѣйствовало упадку ихъ благосостоянія и даже почти совершенному разоренію. Всего болѣе башкиръ въ Уфимской губ. (около 700 т.) и въ Оренбургской (около 200 т.); затѣмъ они живутъ еще въ Самарской, Пермской и Вятской губ. Ихъ всего до 1300 т.; раздѣляются на степныхъ и лѣсныхъ или горныхъ. Къ башкирамъ причисляютъ *мещеряковъ* (130 т.) и *тептярей* (болѣе 300 т.) Древняя Мещерская область обнимала часть нынѣшн. Рязанской губ., сѣв. уу. Тамбовской и западные Пензенской. Современные мещеряки признаются, какъ и тептяри, отатарившимися финнами и живутъ, главнымъ образомъ, въ Уфимской губ., затѣмъ въ Пензенской, Пермской, Саратовской; тептяри — въ Оренбургской, Уфимской, Вятской, Пермской. Кромѣ того, сюда же надо отнести бессермянъ, живущихъ среди вотяковъ и представляющихъ изъ себя также отатарившихся финновъ. 18) *Чуваши* (можетъ быть древ. буртасы —вѣроятно, древняя смѣсь тюрковъ съ черемисами. Говорятъ тюркскимъ языкомъ, нѣсколько измѣнившимся подъ вліяніемъ финскаго. Въ русскихъ лѣтописяхъ упоминаются впервые въ 1524 г. при основаніи г. Васильсурска, затѣмъ въ 1551 г., при основаніи г. Свіяжска. Прежде русскіе смѣшивали ихъ отчасти съ черемисами, отчасти съ татарами (въ грамотахъ XVII в.—«горные служилые татары»). Смѣшеніе съ татарами объясняется сходствомъ языка, употребленіемъ въ пищу конины, неупотребленіемъ свинины, прежнимъ обычаемъ брить голову и носить тюбатейку и т. д. Имѣются извѣстія, что нѣкоторые татарскіе поселки превратились, вслѣдствіе смѣшенія и браковъ, въ чувашскіе, и обратно. Чуваши крещены лишь въ половинѣ XVIII в., но и теперь еще мало обрусѣли, удерживаютъ свой языкъ и особенности въ костюмѣ (особенно женскомъ), пищѣ, постройкахъ и пр., отчасти сходныя съ черемисскими, но скорѣе заимствованныя отъ чувашъ. Живутъ главнымъ образомъ въ Казанской губ., на правомъ берегу Волги, въ уу. Цивильскомъ, Ядринскомъ, Чебоксарскомъ, Козьмодемьянскомъ (ок. 400 т.), въ губ. Симбирской (100 т.), Самарской, Уфимской Саратовской, Оренбургской, всего въ числѣ ок. 650 тыс. b) *Монгольская группа* обособилась, повидимому, въ сѣв.-вост. Монголіи, гдѣ китайскіе историки еще въ XI—XII вв., описывая государство киданей въ сѣв. Китаѣ, упоминаютъ о племени мэн-гу, наряду съ дада (татарами), юйцюэ (уйгуры) и др. Въ XIII в. монголъ Чингизъ-ханъ объединилъ монгольскіе роды и сокрушилъ господство тюркскихъ племенъ. Въ настоящее время монголы раздѣляются на: 1) восточныхъ, образующихъ, въ свою очередь, два подраздѣленія: сѣверныхъ —въ сѣв. Гоби (халкасцы) и южныхъ (шаронголы) — до границъ Тибета и 2) западныхъ (ойратъ, ёлётъ), дѣлящихся на четыре племени—джунгаровъ, торгоутовъ, хошоутовъ и дюрбютовъ. Въ XVI вѣкѣ восточные монголы стали тѣснить западныхъ, вслѣдствіе чего во второй половинѣ XVI в. началось движеніе послѣднихъ къ западу, вдоль южной подошвы Монгол. Алтая, р. Урунгу и Черн. Иртыша, къ оз. Балхашу и въ Иртышскія степи. Къ половинѣ XVII в. западные монголы—калмыки —достигли Волги и даже перешли её (на югѣ). Въ январѣ 1771 г. началось обратное ихъ движеніе (съ 33000 кибитокъ) къ предѣламъ Китая, но вслѣдствіе нападеній киргизовъ только половина калмыковъ успѣла перейти китайскую границу, а остальные были перебиты и захвачены въ рабство. Не могли уйти только калмыки, жившіе за Волгой (вслѣдствіе разлива рѣки), но они утратили своихъ хановъ и сохранили только дѣленіе на улусы, съ ихъ владѣльцами. Нынѣ они, въ числѣ до 120 т. душъ, состоятъ въ завѣдываніи особаго попечительства. Занимаются скотоводствомъ, немного земледѣліемъ и рыболовствомъ. Изъ восточныхъ монголовъ самымъ значительнымъ племенемъ въ предѣлахъ русской Имперіи являются *буряты*, живущіе въ Иркутской губ. и Забайкальской обл., въ числѣ около 230 т. д., и занимающіеся здѣсь скотоводствомъ, а съ начала нынѣшняго столѣтія—и земледѣліемъ, которое, благодаря обилію скота, идетъ у нихъ успѣшно. Буряты составляютъ древнюю вѣтвь монголовъ, поселившуюся здѣсь, повидимому, еще до Чингизъ-хана. Подвигаясь вдоль Селенги и затѣмъ Ангары, они оттѣснили сойотовъ и другихъ тюрковъ въ Саянское нагорье и доходили еще на памяти исторіи до Красноярска, откуда были оттѣснены къ югу. Бурятская кровь оказала немаловажное вліяніе на типъ окрестныхъ сибиряковъ, выказывающихъ нерѣдко монголоидныя черты. Кромѣ языка, монголы отличаются теперь отъ тюрковъ и религіей, исповѣдуя буддизмъ или ламаизмъ. c) *Тунгузская группа*—распадается на маньчжуровъ и тунгузовъ. *Маньчжуры* въ русскихъ предѣлахъ живутъ на лѣвой сторонѣ Амура (около Благовѣщенска). Они отчасти буддисты, отчасти шаманисты. *Тунгузы* бродятъ на пространствѣ отъ Енисея и сѣверныхъ тундръ до Охотскаго моря и Амура, распадаясь на рядъ племенъ, отчасти вымирающихъ. Кочуютъ въ лѣсахъ, занимаясь охотой, отчасти оленеводствомъ, и переходя мѣстами къ земледѣлію. Сюда же относятся многія племена, живущія по Амуру и его притокамъ, а отчасти по берегамъ Охотскаго моря и Татарскаго пролива, какъ то: орочоны (или оленные тунгузы), манягры, гольды (испытавшіе китайское вліяніе), ламуты (приморскіе, рыболовы) и др., наконецъ гиляки, составляющіе уже какъ-бы переходъ къ бородатымъ сахалинскимъ айнамъ. Всѣ эти племена отчасти исповѣдуютъ христіанство, но большинство—шаманисты, въ нѣсколько особенной формѣ (особенно гольды). Въ предѣлахъ рус. имперіи живетъ еще извѣстное число

китайцевъ (въ Амурскомъ краѣ), корейцевъ (въ Южно-Уссурійскомъ краѣ) и японцевъ (во Владивостокѣ), а также нѣсколько племенъ, не входящихъ ни въ одну изъ указанныхъ группъ. Къ послѣднимъ относятся: 1) *енисейскіе остяки*, не имѣющіе ничего общаго съ обскими остяками, говорящіе на совершенно особенномъ языкѣ и живущіе по Енисею и его притокамъ, между Енисейскомъ и Туруханскомъ, въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ душъ, нынѣ уже въ значительной степени обрусѣлыхъ. Въ близкомъ родствѣ съ ними находились нѣкоторыя саянскія племена (аргенцы, котты), нынѣ вымершія. Нѣкогда, повидимому, эта группа племенъ играла видную роль въ этнографіи южной Сибири; ей приписываютъ древнюю мѣдную культуру Минусинскаго края и участіе въ образованіи нѣсколькихъ тюркскихъ родовъ. 2) *Юкагиры*—живутъ къ В отъ якутовъ и тунгузовъ и къ С отъ коряковъ, по берегамъ Бол. и Мал. Анюя, Яны, Индигирки и Колымы, въ Верхоянскомъ и Колымскомъ округахъ. Вѣтвь ихъ составляютъ, повидимому, *чуванцы*, по Анюю и верхн. Анадырю. Были нѣкогда сильнымъ народомъ, боролись съ чукчами и коряками, ходили съ Атласовымъ въ Камчатку, иногда грабили русскихъ. По даннымъ 1877 г. ихъ насчитывалось до 1700, но они, повидимому, вымираютъ, какъ вымерли *омоки* и другія племена крайняго СВ. 3) *Коряки*—въ Приморской обл., главнымъ образомъ въ Гижигинскомъ и Анадырскомъ округахъ; раздѣляются на сидячихъ (большинство) и бродячихъ; первые тоже были бродячими, но стали осѣдлыми, лишившись оленей въ войнахъ съ чукчами и подвергшись русскому вліянію. Въ 1855-хъ гг. насчитывали до 5000 душъ этого народа. 4) *Камчадалы* (ок. 5000), въ Камчаткѣ, составляли ранѣе три племени, теперь уже давно крещены и почти совершенно обрусѣли. 5) *Чукчи* (до 12 тыс.)—въ Приморской и Якутской обл., до р. Колымы, преимущественно по побережью Берингова моря и Ледовитаго океана. Раздѣляются на оленныхъ—кочующихъ, наиболѣе состоятельныхъ, и сидячихъ—живущихъ по берегамъ, занимающихся рыболовствомъ и боемъ морскихъ звѣрей и торгующихъ съ оленными чукчами, съ одной стороны, и съ американскими китоловами и съ эскимосами—съ другой. На побережьѣ Берингова моря есть еще переселенцы съ противоположнаго берега Америки, по языку принадлежащіе къ тремъ нарѣчіямъ сѣверо-амер. эскимосовъ. Языкъ чукчей также относится скорѣе къ американскимъ. Народъ этотъ мало знаетъ русскихъ и до послѣдняго времени оставался совершенно независимымъ. 6) *Айны*—живутъ въ южной части о-ва Сахалина и на Курильскихъ о-вахъ. Русскіе промышленники начала XVIII в. прозвали ихъ «мохнатыми курильцами», потому что они отличаются отъ всѣхъ сибирскихъ народовъ своею бородатостью и волосатостью. Шренкъ видѣлъ въ нихъ потомковъ древней палеазіатской расы. Часть ихъ вошла въ составъ японскаго народа, гдѣ, однако, особенности расы уступили мѣсто болѣе монголоидному типу. Мирное племя это, повидимому, вымираетъ, а на о-вѣ Іедо (въ Японіи) объяпонивается.

Преобладающее большинство племенъ, обитающихъ въ Россіи, живетъ осѣдло и занимается земледѣліемъ. Въ послѣднее время и многіе кочевые народы въ предѣлахъ Р. все болѣе и болѣе переходятъ къ земледѣлію (киргизы, калмыки и др.). Кочевой бытъ сохранился въ бо́льшей или меньшей степени у нѣкоторыхъ тюркскихъ народностей, какъ-то киргизъ-кайсаковъ, кара-киргизъ, калмыковъ и др., живущихъ гл. образомъ разведеніемъ рогатаго скота, лошадей, овецъ, а мѣстами также верблюдовъ и яковъ. Особый бытъ мы находимъ у оленеводовъ, къ которымъ принадлежать особенно чукчи, самоѣды, часть тунгузовъ и лопарей, въ послѣднее время также зыряне, открывшіе въ этомъ прибыльный промыселъ. Звѣроловство составляетъ еще важный источникъ существованія и прибыли въ сибирской тайгѣ, а также по берегамъ морей (бой тюленей, моржей, бѣлыхъ медвѣдей и т. д.), начиная отъ Бѣлаго моря и Новой Земли и кончая побережьемъ Берингова моря (а также въ Каспійскомъ морѣ). Рыболовство имѣетъ особое значеніе (для сѣвера) на Мурманскомъ берегу, затѣмъ въ Каспійскомъ и Азовскомъ моряхъ, на Оби, у береговъ Восточнаго океана. Нѣкоторые инородцы (остяки, лопари, ламуты, гольды и т. д.) связаны въ своемъ существованіи, главнымъ образомъ, съ уловомъ рыбы. Земледѣліе въ Россіи представляетъ рядъ стадій, отъ наиболѣе примитивныхъ формъ его у алтайскихъ инородцевъ и многихъ кочевниковъ, до наиболѣе интензивныхъ, основанныхъ на искусственномъ орошеніи (въ Туркестанѣ, отчасти на Кавказѣ), или на примѣненіи европейскихъ формъ культуры (въ Прибалтійскомъ краѣ, отчасти въ западной полосѣ). На С піонерамъ-земледѣльцамъ приходилось бороться съ каменистой почвой и лѣсомъ, въ Сибири—съ тайгой, въ другихъ мѣстахъ—съ засухами или, какъ на Амурѣ, съ лѣтними дождями и разливами рѣкъ. Тощія почвы и короткое лѣто на С, жирный черноземъ (или желтоземъ) и жары на Ю и другія мѣстныя условія вызываютъ различные пріемы земледѣлія и различные виды воздѣлываемыхъ растеній — отъ ячменя и ржи до пшеницы, кукурузы и, наконецъ, винограда и хлопка. Съ другой стороны, обиліе лѣса на С и недостатокъ его на Ю отразились въ преобладающемъ характерѣ жилищъ — деревянныхъ избъ, мазанокъ, хатъ. У кочевыхъ и бродячихъ племенъ, при обиліи продуктовъ скотоводства (шкуръ, шерсти, войлока), создались переносная войлочная *юрта* (у киргизовъ и др.) и переносный шалашъ, *чумъ* (у самоѣдовъ, тунгузовъ). Мѣстами юрта превращается на половину въ землянку, съ деревянной, прикрытой землею крышей, съ каминомъ и т. д., какъ у якутовъ, или, постепенно поднимаясь надъ землей, получаетъ деревянную обшивку и становится многоугольной избой (какъ мѣстами на Алтаѣ), уступая, наконецъ, мѣсто избѣ четырехъ-угольной, русской. Въ горныхъ мѣстностяхъ, какъ на Кавказѣ, встрѣчаются жилища, сложенныя изъ кам-

ней — сакля. Въ костюмѣ различныхъ народностей сохранились еще многія отличія, свидѣтельствующія о разнообразныхъ природныхъ и культурныхъ вліяніяхъ; первыя очевидны, напр., въ одеждахъ изъ оленьихъ шкуръ, мѣховъ, рыбьихъ кожъ и т. д. (на сѣверѣ), вторыя указываютъ на тюрко-монгольское вліяніе (халатъ, казакинъ, тюбетейка и т. д.), арабское (чалма), персидское (кавказскій костюмъ) и т. д. Для передвиженія на сѣверѣ пользуются оленями, которыхъ запрягаютъ въ нарты (самоѣды, чукчи и др.) или сѣдлаютъ подъ верхъ (тунгузы), или собаками (осѣдлые русскіе, остяки, якуты и др.). Южнѣе пользуются лошадьми, въ Малороссіи—волами, въ Туркестанѣ—ослами, въ южно-сибирскахъ степяхъ—верблюдами и т. д. По отношенію къ образованію можно указать на различные виды употребляемаго письма; рядомъ съ письменностью русскою (развившеюся изъ славянской кириллицы), у насъ распространено латинское письмо (у поляковъ), готическое (у нѣмцевъ), древнееврейское (у евреевъ), арабское (у тюркскихъ народностей), грузинское, армянское, монгольское (въ вертикальныхъ строкахъ, отъ лѣвой руки къ правой), китайское. Въ общемъ, инородческія племена Россіи постепенно знакомятся съ господствующею народностью и культурой, и многія изъ нихъ, особенно принявшія православіе, съ теченіемъ времени русѣютъ; постепенно также, хотя медленно, распространяется православіе среди шаманистовъ, но мусульмане и буддисты туго поддаются вліянію православныхъ миссій. За послѣднія столѣтія буддизмъ и исламъ даже распространились и окрѣпли въ предѣлахъ Имперіи. Буряты, напр., были ранѣе по преимуществу шаманисты, но покровительство, оказанное русской властью болѣе культурнымъ ламамъ, имѣло въ результатѣ укрѣпленіе ихъ ученія въ народѣ. Многія тюркскія народности, какъ напр. киргизы, были мусульманами только по имени, представляя изъ себя въ сущности шаманистовъ; но въ XIX в. мусульманство у нихъ упрочилось, благодаря вліянію татаръ и туркестанцевъ. На Кавказѣ христіанство было нѣкогда болѣе распространено, чѣмъ теперь, особенно въ западномъ Кавказѣ (у абхазцевъ, осетинъ); пропаганда ислама взяла верхъ и мусульманство укрѣпилось у многихъ племенъ горцевъ подъ вліяніемъ борьбы съ русскими. Бухара, Самаркандъ, Ташкентъ были нѣкогда (а отчасти и продолжаютъ еще быть) священными центрами азіатскаго мусульманства. Всюду, однако, проникаетъ въ предѣлахъ Имперіи русская народность, направляясь въ нынѣшнемъ столѣтіи особенно въ Сибирь и въ средне-азіатскія степи. Въ первой она уже почти всюду, за исключеніемъ Якутской обл., сѣверныхъ округовъ Тобольской губ. и крайняго сѣверо-востока, стала преобладающей и вытѣснила инородцевъ. Тамъ, однако, гдѣ уже развилась самостоятельная мѣстная земледѣльческая культура (Туркестанъ, Закавказье), или гдѣ горная или пустынная природа требуетъ особаго къ ней приспособленія, тамъ русскому земледѣльческому труду почти невозможно найти себѣ мѣсто и примѣненіе. Въ такихъ мѣстностяхъ сближеніе различныхъ народностей съ господствующимъ племенемъ возможно только путемъ широкаго распространенія русской школы, которая одна можетъ ознакомить и съ русскимъ языкомъ, и вообще съ русской страной, ея природой, исторіей и культурой.

Д. Анучинъ.

Литература. Прагматическій обзоръ этнографической литературы даетъ «Исторія русской этнографіи» А. Н. Пыпина (4 т., СПб., 1890—91), гдѣ, между прочимъ, спеціальные отдѣлы посвящены этнографическимъ изслѣдованіямъ Малороссіи, Бѣлоруссіи и Сибири. Болѣе детально трактуетъ о малорусскихъ этнографахъ «Обзоръ малорусской этнографіи», Н. Ѳ. Сумцова. Библіографическіе указатели по этнографіи: В. Межовъ, «Литература русской географіи, статистики и этнографіи за 1859—80 гг.» (9 т., СПб., 1861—83); А. Лазаревскій, «Указатель источниковъ для изученія Малороссійскаго края» (вып. 1, СПб., 1858; дополненія П. Ефименко въ «Чернигов. Губ. Вѣдом.» 1860 г., № 9 и 20); З. Пенькина, «Полѣсье. Библіографич. указатель по исторіи, географіи, статистикѣ, этнографіи и экономич. состоянію Полѣсья» (СПб., 1883 — обнимаетъ литературу о всей Западной Р.); В. Межовъ, «Сибирская библіографія» (4 т., СПб., 1891—92); Х. Боранъ, «Указатель сочиненій о коренныхъ жителяхъ Прибалтійскаго края» (СПб., 1869). По этнографіи инородцевъ Р. — В. Миллеръ, «Систематическое описаніе коллекцій Дашковскаго музея» (ч. 1—2, М., 1887—89). Изъ соч. по этнографіи отдѣльныхъ изслѣдователей, кромѣ поименованныхъ въ настоящей статьѣ, выдаются: В. Шейнъ, «Великоруссъ въ своихъ пѣсняхъ, обрядахъ, обычаяхъ и т. п.» (т. I, СПб., 1898); его же, «Матеріалы для изученія языка и быта русск. населенія Сѣв.-Зап. края» (СПб., 1887—90); Е. Романовъ, «Бѣлорусскій сборникъ» (СПб., 1886—91); Киркоръ, «Бѣлорусское полѣсье» (М., 1891); Довнаръ-Запольскій, «Бѣлорусское полѣсье» (М., 1895); Булгаковскій, «Пинчуки, Этнографич. сборникъ» (СПб., 1886); Никифоровскій, «Простонародныя примѣты и повѣрья, суевѣрные обряды и обычаи, собр. въ Витебской Бѣлоруссіи» (1897); Гринченко, «Этнографическіе матеріалы, собранные въ Черниговской и сосѣднихъ губерніяхъ» (1895 — 96); В. Ивановъ, «Жизнь и творчество крестьянъ Харьковской губ.» (т. I, Харьковъ, 1898); Ястребовъ, «Матеріалы по этнографіи Новороссійскаго края» (Одесса, 1894); К. Меддокъ, «Инородцы въ Поволжьѣ» (Саратовъ, 1890); Максимовъ и Вертеповъ, «Туземцы сѣвернаго Кавказа» (Владикавказъ, 1892); Ресинъ, «Очеркъ инородцевъ русскаго побережья Тихаго океана» (СПб., 1888); изслѣдованія Трейланда о латышахъ, Харузина о лопаряхъ и киргизахъ, Вруцевича и особенно Сѣрошевскаго о якутахъ, Остроумова о сартахъ. Объ общихъ задачахъ этнографіи ср. Д. Н. Анучинъ, «О задачахъ русской этнографіи» (въ «Этнографич. Обозрѣніи», вып. 1); И. Н. Смирновъ, Задачи и значеніе мѣстной этнографіи» (Казань, 1891); Кулишеръ, «Очерки сравнительной этнографіи и культуры» (СПб., 1887).

III. Политическій отдѣлъ и финансы. **А. Государственное устройство Р. въ XVIII и XIX вв.** 1. **Верховная власть.** Петръ Великій сосредоточилъ въ своихъ рукахъ и юридически, и въ дѣйствительности абсолютную неограниченную власть, устранивъ тѣ два учрежденія (патріаршество и боярскую думу), въ которыхъ такъ или иначе могло проявляться противодѣйствіе самодержавію государя. Въ царствованіе его эта власть впервые была формулирована въ законѣ — въ Воинскомъ Уставѣ [1]) и въ Духовномъ Регламентѣ, — что хотя и не могло отразиться на существѣ власти монарха, но несомнѣнно имѣло серьезное практическое значеніе, внося точность и опредѣленность въ область, которая до тѣхъ поръ нормировалась лишь общимъ народнымъ правосознаніемъ, выражавшимся довольно сбивчиво въ обычномъ правѣ. Въ это же царствованіе появляется оффиціально теоретическое обоснованіе правъ неограниченнаго императора, въ видѣ написаннаго Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, по порученію Петра, трактата: «Правда воли Монаршей» (П. С. Зак., т. VII, № 4870). Исходившая изъ господствовавшей тогда теоріи договорнаго происхожденія государства, а также изъ Священнаго Писанія, и выводившая изъ нихъ неограниченность власти русскаго монарха, «Правда воли Монаршей» должна была поднять нравственный авторитетъ этой власти, но вмѣстѣ съ тѣмъ ставила для законности ея дѣйствій извѣстныя условія (велѣнія государя не должны быть вредны); кромѣ того «Правда» возбуждала немало политическихъ вопросовъ, раньше врядъ ли интересовавшихъ наше общество. Будучи распространена при Петрѣ и при Екатеринѣ I въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ, она должна была будить политическую мысль, давая ей иногда направленіе, не вполнѣ согласное съ цѣлями трактата, хотя онъ и разрѣшалъ затрагиваемые вопросы всегда въ пользу неограниченной монархіи.

Немедленно послѣ смерти Петра начинаются попытки высшихъ слоевъ тогдашней чиновной, а также и родовой придворной аристократіи такъ или иначе ограничить власть императора. Приверженцы малолѣтняго вел. кн. Петра Алексѣевича (кн. Дм. М. Голицынъ и др.) предлагали возвести его на престолъ, поручивъ правленіе императрицѣ Екатеринѣ вмѣстѣ *съ сенатомъ*. Планъ этотъ не былъ приведенъ въ исполненіе: на престолъ вступила Екатерина I, но не по праву своему, а *по избранію* сенатомъ, синодомъ и генералитетомъ. Стремленія къ ограниченію императорской власти, какъ это сразу подмѣтили иностранные посланники при русскомъ дворѣ, сказались въ учрежденіи верховнаго тайнаго совѣта (8 февр. 1726 г.), въ которомъ нѣсколько лицъ (кн. Меньшиковъ, гр. Апраксинъ, гр. Головкинъ, бар. Остерманъ, гр. Толстой, кн. Д. Мих. Голицынъ) фактически руководили всѣми дѣлами государственнаго управленія. Воцареніе малолѣтняго Петра II (7 мая 1727 г.), происшедшее согласно тестаменту Екатерины I, но оффиціально названное «избраніемъ» на престолъ, еще болѣе возвысило значеніе «верховниковъ» (см.)—членовъ тайнаго совѣта, которому п. 5 тестамента передалъ «полную власть правительствующаго самодержавнаго государя». Послѣ паденія Меньшикова въ совѣтѣ получили преобладаніе представители родовой аристократіи, въ лицѣ четырехъ князей Долгорукихъ и двухъ кн. Голицыныхъ; кромѣ нихъ членами совѣта были гр. Головкинъ и бар. Остерманъ. Власти своей верховники не пожелали выпустить изъ рукъ и послѣ скоропостижной смерти Петра II (18 янв. 1730 г.). Приглашая на престолъ курляндскую герцогиню Анну Іоанновну, дочь Іоанна Алексѣевича, совѣтъ предложилъ ей рядъ пунктовъ, которые она и подписала въ Митавѣ. Пунктами этими или предварительными «кондиціями» будущая императрица обязывалась, между прочимъ, въ супружество во всю жизнь не вступать, не назначать себѣ наслѣдника, не объявлять войны и не заключать мира безъ согласія верховнаго тайнаго совѣта; подданныхъ новыми податями не отягощать; въ чины выше полковника и во всѣ придворные никого не производить, вотчинъ и деревень никому не жаловать; гвардіи и арміи находиться въ вѣдѣніи верховнаго тайнаго совѣта; у дворянства жизни, имущества и чести безъ суда не отнимать; не распоряжаться государственными доходами. При несоблюденіи одного изъ этихъ условій императрица должна была лишиться престола. Прибывъ въ Москву и убѣдясь, что эти пункты предложены ей лишь незначительной партіей, императрица 25 февр. разорвала ихъ, и 28 февр. того же 1730 г. былъ изданъ манифестъ о воспріятіи ею самодержавія. Попытки ограничить самодержавіе на время прекратились, хотя, по словамъ «секретнѣйшаго наставленія» Екатерины II ген.-прокурору кн. Вяземскому», въ сенатѣ существовала партія, желавшая этого. Попыткою ограничить власть Екатерины II являлся представленный ей гр. Н. И. Панинымъ, немедленно по восшествіи ея на престолъ, проектъ учрежденія совѣта и реформы сената. Собственно въ самомъ проектѣ, написанномъ Д. И. Фонвизинымъ подъ руководствомъ Панина—который, въ свою очередь, какъ утверждаютъ, находился подъ вліяніемъ принциповъ шведскаго государственнаго строя, — ограничительныя тенденціи выражены на столько слабо, что нѣкоторые изслѣдователи (г. Чечулинъ) отрицаютъ и самую наличность этихъ тенденцій. Сама императрица, однако, судя по письму ея къ Понятовскому (въ августѣ 1762 г.), и тѣ изъ современниковъ, которые были знакомы съ проектомъ и чьи отзывы о немъ дошли до насъ (Вильбуа, гр. Бестужевъ-Рюминъ, гр. М. Р. Воронцовъ), единодушно видѣли въ немъ стремленіе къ аристократическому образу правленія. Характеръ ограниченій императорской власти до нѣкоторой степени имѣли постановленія о томъ, что часть членовъ совѣта (6) должны быть несмѣняемыми, а сенатъ долженъ состоять частью изъ членовъ, назначаемыхъ отъ короны и несмѣняемыхъ,

[1]) «Его Величество есть самовластный монархъ, который никому на свѣтѣ о своихъ дѣлахъ отвѣту дать не должень, но силу и власть имѣетъ свои государства и земли, яко христіанскій государь, по своей волѣ и благомнѣнію, управлять».

частью же, и при томъ наиболѣе значительною, изъ членовъ, избираемыхъ дворянствомъ. Отъ осуществленія этого проекта, въ которомъ надо видѣть послѣднюю попытку аристократической партіи, Екатерина, послѣ долгихъ колебаній, отказалась. Позже императрица, говорившая про себя, «что она въ душѣ республиканка и деспотизмъ ненавидитъ», пришла къ убѣжденію, что «для блага народа русскаго абсолютная власть необходима». Эту мысль она подробно развила въ своемъ «Наказѣ» (гл. I — III). Въ первую половину царствованія Александра I самодержавіе, по выраженію Сперанскаго, «имѣло прямое направленіе къ свободѣ». Еще будучи наслѣдникомъ, въ апрѣлѣ 1797 г., Александръ Павловичъ просилъ Чарторыскаго составить проектъ манифеста, который долженъ былъ быть обнародованъ при будущемъ вступленіи Александра на престолъ. Онъ желалъ, чтобы въ манифестѣ были указаны неудобства наслѣдственной неограниченной монархіи, реформы, которыя Александръ предполагалъ дать Р., и его намѣреніе по осуществленіи этихъ реформъ отказаться отъ престола въ пользу того, кто по народному выбору оказался-бы болѣе способнымъ продолжать начатое имъ дѣло. Осенью того же 1797 г. Александръ писалъ Лагарпу о своемъ намѣреніи постепенными реформами дать народу свободную конституцію, съ народнымъ представительствомъ. Въ 1801 г. былъ составленъ, для обнародованія во время коронаціи, проектъ «всемилостивѣйшей грамоты россійскому народу», въ которой, помимо возстановленія силы нѣкоторыхъ екатерининскихъ законовъ, отмѣненныхъ Павломъ (дворянской грамоты, грамоты на права и выгоды городовъ, запрещеніе конфискацій и т. п.), устанавливалось право личной неприкосновенности и «невозбранная свобода мысли, вѣры или исповѣданія, богослуженія, слова или рѣчи, письма и дѣянія, поколику они законамъ государственнымъ не противны и никому не вредительны». Въ цѣломъ эта грамота обнародована не была: Александръ, отдѣльными распоряженіями, возстановилъ лишь силу нѣкоторыхъ екатерининскихъ законовъ. Въ 1802 году въ «неоффиціальномъ комитетѣ» обсуждалась, но въ концѣ концовъ была отвергнута мысль (гр. Н. С. Мордвинова, Г. Р. Державина) о предоставленіи сенату правъ «корпуса политическаго», съ тѣмъ, чтобы сенаторы или часть ихъ избирались народомъ, т. е. въ дѣйствительности—дворянствомъ. Въ 1803 г. императоръ поручилъ, черезъ Кочубея, Сперанскому составить планъ устройства судебныхъ и правительственныхъ учрежденій. Онъ дошелъ до насъ въ черновой рукописи, гдѣ изложены общія начала «государственнаго закона» (этимъ выраженіемъ, по словамъ Сперанскаго, замѣненъ терминъ «конституція»); но вмѣстѣ съ тѣмъ Сперанскій доказывалъ невозможность немедленнаго введенія представительной формы правленія въ тогдашней Россіи. Онъ предполагалъ, сохранивъ самодержавную власть, ввести разныя установленія, которыя, постепенно раскрываясь, приготовляли-бы духъ народный къ «истинному монархическому» управленію. Для этого онъ предлагалъ учредить сенатъ законодательный и сенатъ исполнительный (судъ и управленіе). «Пріучая народъ взирать на законодательную власть въ нѣкоторомъ наружномъ отдѣленіи», эта реформа, вмѣстѣ съ публичностью всѣхъ дѣяній сената, «воспитаетъ народъ къ другому порядку вещей, и съ развитіемъ просвѣщенія и сопряженіемъ многихъ обстоятельствъ, въ тѣ же, такъ сказать, рамы вмѣстится другое устройство, не на видимомъ порядкѣ, но на внутренномъ основанное». Какова была судьба этой работы Сперанскаго—неизвѣстно. Въ 1804 году Розенкампфу, первому референдарію коммиссіи составленія законовъ, было поручено, черезъ кн. Лопухина, составить проектъ конституціи. Онъ написалъ лишь общій набросокъ ея, который былъ разработанъ Новосильцевымъ и Чарторыскимъ, но не получилъ дальнѣйшаго движенія, въ виду того, что Александръ былъ въ то время отвлеченъ вопросами внѣшней политики (войны 1805 — 1807 г.). Насколько можно судить по письмамъ проф. Паррота къ императору, мысль о введеніи конституціоннаго правленія не оставляла его и въ эти годы.

Въ 1808 г. начались непосредственныя совмѣстныя работы Александра со Сперанскимъ по составленію конституціи. Проектъ ея къ къ октябрю 1809 г. былъ написанъ Сперанскимъ и затѣмъ былъ подвергнутъ совмѣстной его и императора переработкѣ. Основныя положенія проектированнаго ими «государственнаго уложенія» сводились къ слѣдующему. Законодательная власть осуществляется совмѣстно государемъ и «государственной думой», при чемъ право иниціативы законовъ и санкціи ихъ принадлежитъ исключительно государю, ибо правительство должно имѣть «всю возможную силу дѣйствовать во благо, и сила сія въ одномъ только злоупотребленіи ея должна быть умѣряема»; впрочемъ, государственной думѣ предоставляется дѣлать представленія о государственныхъ нуждахъ. Судьи свободно избираются подданными; правительство, слагая съ себя отвѣтственность за эту часть, передаетъ ее, такъ сказать, тому же началу, отъ котораго истекаетъ и власть законодательная, т. е. народу. Въ судѣ дѣйствіе правительства ограничивается однимъ надзоромъ, черезъ предсѣдателей судовъ (которые не суть судьи), за соблюденіемъ формъ судебныхъ и охраненіемъ ихъ. Исполнительная власть принадлежитъ правительству, при чемъ каждый актъ державной власти долженъ быть контрасигнированъ министромъ, отвѣтственнымъ передъ государственною думою. Когда какою либо мѣрою правительства «явное будетъ сдѣлано нарушеніе коренному государственному закону, какъ-то личной или политической свободѣ», или когда правительство «въ установленное время не представитъ отчетовъ», то въ этихъ случаяхъ (и только въ нихъ) законодательное сословіе выступаетъ изъ своей роли учрежденія, разсматривающаго лишь вопросы, возбужденные правительствомъ, и собственною властью возбуждаетъ слѣдствіе противъ министра. Начало раздѣленія властей прово-

дится послѣдовательно отъ центральныхъ учрежденій до мѣстныхъ (губернскихъ, окружныхъ и волостныхъ), которыя всѣ построены на одной и той же схемѣ.

Законодательство.	Управленіе.	Судъ.
Государственная дума.	Министерства и правительствующій сенатъ.	Судебный сенатъ.
Губернская дума.	Управленіе губернское.	Судъ губернскій.
Окружная дума.	Управленіе окружное.	Судъ окружной.
Волостная дума.	Управленіе волостное.	Судъ волостной.

Всѣ части управленія соединяются въ государственномъ совѣтѣ и черезъ это учрежденіе («сословіе», по терминологіи Сперанскаго) восходятъ къ верховной императорской власти. Волостныя думы собираются каждые 3 года и состоятъ изъ всѣхъ владѣльцевъ недвижимой собственности и представителей отъ казенныхъ крестьянъ (по 1 на 500 душъ). Волостная дума избираетъ членовъ волостного правленія и суда, разсматриваетъ отчеты правленія, составляетъ списокъ 20 опытнѣйшихъ обывателей, избираетъ членовъ окружной думы и представляетъ ей о нуждахъ волости. Совершенно аналогичны обязанности окружной и губернской думъ. Государственная дума составляется изъ депутатовъ, избранныхъ губернскими думами, но, въ противоположность мѣстнымъ думамъ, собирающимся лишь разъ въ три года, она, въ силу самаго закона, должна собираться ежегодно (въ сентябрѣ). Предсѣдатель государственной думы (ея «канцлеръ») избирается ею и утверждается государемъ. Нѣкоторыхъ изъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ, а также сенаторовъ правительство должно было назначить изъ лицъ, внесенныхъ въ списки отличнѣйшихъ гражданъ, составленные волостными, окружными и губернскими думами.

Это государственное уложеніе предполагалось ввести въ дѣйствіе постепенно: къ 1 января 1810 года преобразовать государственный совѣтъ, къ 1 мая окончить преобразованіе всѣхъ министерствъ и перваго (административнаго) департамента правительствующаго сената и къ тому же сроку разсмотрѣть въ государственномъ совѣтѣ проектъ государств. уложенія, а съ 1 мая начать введеніе установленныхъ имъ волостныхъ, окружныхъ и губернскихъ учрежденій. Къ 15 авг. имѣлось въ виду созвать депутатовъ губернскихъ думъ, подъ предлогомъ разсмотрѣнія проекта гражданскаго уложенія, дать имъ двѣ недѣли чтобы провѣрить свои полномочія и представить наказы, а 1 сентября открыть государственную думу, со всѣми приличными обрядами. И тогда, по словамъ Сперанскаго, «Россія воспримета новое бытіе и совершенно во всѣхъ частяхъ преобразуется». Реформа, однако, задержалась. Государственный совѣтъ былъ открытъ въ назначенное время и въ предположенномъ видѣ, какъ органъ, черезъ который дѣла трехъ «государственныхъ сословій» —думы, министерствъ и судебнаго сената— должны восходить къ державной власти; реорганизація министерствъ совершилась не сразу и не въ полномъ объемѣ, а остальная реформа (судебная и конституціонная) хотя и была одобрена государемъ, но вовсе не была осуществлена, главнымъ образомъ, повидимому, въ силу наступившихъ военныхъ событій (отечественная война) и немилости, въ которую впалъ Сперанскій. Свое намѣреніе даровать Р. конституцію Александръ Павловичъ проявлялъ и во вторую половину своего царствованія. Въ 1815 г. онъ даровалъ конституцію Царству Польскому, а въ 1818 г. въ рѣчи, произнесенной на варшавскомъ сеймѣ, далъ понять, что собирается распространить и на Имперію «спасительныя вліянія законосвободныхъ учрежденій». Вскорѣ послѣ этого онъ поручилъ составить планъ конституціи для Россіи Новосильцеву, который и составилъ, съ помощью французскаго юриста Deschamps, «Государственную уставную грамоту Россійской Имперіи». Она не заключала въ себѣ проекта общаго переустройства имперіи, а вводила лишь государственный сеймъ изъ двухъ палатъ: сената (изъ членовъ, пожизненно назначаемыхъ государемъ) и посольской палаты (члены ея назначались государемъ изъ кандидатовъ, избранныхъ въ двойномъ числѣ посольскою палатою каждаго намѣстничества); въ составъ намѣстническихъ сеймовъ должны были входить члены, назначенные государемъ изъ кандидатовъ, избранныхъ дворянами и городами намѣстничества въ полуторномъ числѣ будущихъ членовъ. Государственному сейму предоставлялось участіе въ законодательной власти государя: для изданія закона и утвержденія бюджета требовалось согласіе обѣихъ палатъ. Иниціатива закона и право утвержденія законопроектовъ принадлежали одному государю. Устанавливалась отвѣтственность министровъ. Въ 1819 г. проектъ былъ представленъ государю, который остался доволенъ этой работой, но въ законодательномъ порядкѣ проектъ не получилъ движенія. Съ тѣхъ поръ вопросъ о введеніи представительной формы правленія въ правительственныхъ сферахъ не возникалъ; лишь въ концѣ царствованія Александра II возникли предположенія, не носившія, однако, вопреки ходячему мнѣнію, строго конституціоннаго характера, но обществомъ почему-то понятыя именно въ этомъ смыслѣ. Императоръ одобрилъ лишь мысль министра внутреннихъ дѣлъ, гр. Лорисъ-Меликова, о своевременности привлеченія свѣдущихъ лицъ— примѣнительно къ порядку, уже испытанному при разработкѣ крестьянской реформы,—къ *совѣщательному* участію въ изготовленіи центральными учрежденіями законопроектовъ по тѣмъ вопросамъ, которые Высочайшей волею будутъ признаны подлежащими разрѣшенію. 17 февраля 1881 г. былъ Высочайше утвержденъ докладъ гр. Лорисъ-Меликова, въ кото-

ромъ предлагалось: «1) сдѣлать нынѣ-же распоряженіе, чтобы находящіеся въ разныхъ министерствахъ и другихъ центральныхъ учрежденіяхъ матеріалы, имѣющіе отношеніе къ перечисленнымъ министромъ внутреннихъ дѣлъ вопросамъ, были собраны, сгруппированы по однороднымъ предметамъ и приведены въ такой порядокъ, въ какомъ, по усмотрѣнію подлежащаго министра, они могли-бы съ удобствомъ быть подвергнуты соображенію подготовительныхъ коммиссій. 2) На окончаніе этихъ (п. 1) работъ назначить срокъ, совпадающій съ окончаніемъ сенаторскихъ ревизій. По представленіи сенаторами добытыхъ изъ ревизіи данныхъ, дополнить ими собранные въ центральныхъ учрежденіяхъ матеріалы и установить тѣ вопросы и предположенія, которые въ теченіе осени могли бы быть внесены въ подготовительныя коммиссіи. 3) Подготовительныя коммиссіи учредить изъ членовъ правительственныхъ вѣдомствъ и приглашенныхъ, съ Высочайшаго соизволенія, свѣдущихъ — служащихъ и неслужащихъ—лицъ, извѣстныхъ своими спеціальными трудами въ наукѣ или опытностью по разнымъ отраслямъ государственнаго управленія или народной жизни. На обязанность сихъ коммиссій возложить составленіе законопроектовъ въ тѣхъ предѣлахъ, кои будутъ указаны Высочайшею волею. 4) Составленные подготовительными коммиссіями законопроекты, предварительно внесенія установленнымъ порядкомъ въ государственный совѣтъ, передавать, по Высочайшему повелѣнію, на обсужденіе общей коммиссіи, учреждаемой на нижеслѣдующихъ основаніяхъ. 5) Общая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ лица, непосредственно избраннаго Высочайшею властью, составляется: а) изъ назначенныхъ, по Высочайшему повелѣнію, къ постоянному присутствованію въ оной лицъ, принимавшихъ участіе въ работахъ подготовительныхъ коммиссій; б) изъ выборныхъ отъ губерній, въ коихъ введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, и отъ нѣкоторыхъ значительнѣйшихъ городовъ, и в) изъ назначенныхъ особымъ порядкомъ членовъ отъ тѣхъ мѣстностей, въ коихъ положеніе о земскихъ учрежденіяхъ не дѣйствуетъ. 6) Отъ губерній, въ коихъ введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, избирается въ составъ общей коммиссіи по одному или по два члена, соображаясь съ населеніемъ губерніи. Избраніе предоставляется губернскимъ земскимъ собраніямъ. 7) Члены отъ значительнѣйшихъ городовъ избираются городскими думами, въ столицахъ—по два, въ прочихъ городахъ — по одному. 8) Губернскимъ земскимъ собраніямъ и городскимъ думамъ предоставляется избрать членовъ общей коммиссіи какъ изъ среды гласныхъ, такъ и изъ другихъ лицъ, принадлежащихъ къ населенію губерніи или города. 9) Порядокъ и условія назначенія въ общую коммиссію представителей отъ мѣстностей, въ коихъ положеніе о земскихъ учрежденіяхъ не дѣйствуетъ, имѣютъ быть опредѣлены особо. 10) Члены подготовительныхъ коммиссій, не назначенные къ постоянному участію въ занятіяхъ общей коммиссіи, присутствуютъ въ ней, съ правомъ голоса, при обсужденіи тѣхъ законопроектовъ, въ составленіи которыхъ они участвовали. 11) Для занятій общей коммиссіи назначается опредѣленный срокъ. 12) Работы общей коммиссіи имѣютъ значеніе совѣщательное. Учрежденіемъ ея не измѣняется существующій нынѣ порядокъ возбужденія законодательныхъ вопросовъ и окончательнаго ихъ обсужденія. Разсмотрѣнные общею коммиссіею законопроекты вносятся законнымъ порядкомъ въ государственный совѣтъ подлежащими министрами, съ изложеніемъ и собственнаго заключенія министра».

Въ тотъ же день императоръ повелѣлъ Лор.-Меликову изготовить правительственное сообщеніе о принятомъ рѣшеніи. Проектъ этого сообщенія былъ изготовленъ гр. Лор.-Меликовымъ и утромъ 1 марта 1881 г. одобренъ государемъ императоромъ, который при этомъ выразилъ желаніе, чтобы проектъ сообщенія, до его напечатанія, былъ выслушанъ въ засѣданіи совѣта министровъ 4 марта. Мученическая кончина императора Александра II не сразу остановила движеніе этого дѣла. 8 марта былъ собранъ совѣтъ министровъ, высказавшійся, большинствомъ голосовъ, въ пользу проекта. Для окончательнаго обсужденія его было предположено новое особое совѣщаніе, которое, однако, не состоялось, и 29 апрѣля 1881 г. былъ изданъ манифестъ, въ которомъ императоръ Александръ III, между прочимъ, говорилъ: «посреди великой Нашей скорби голосъ Божій повелѣваетъ Намъ стать бодро на дѣло Правленія, въ упованіи на Божественный Промыселъ, съ вѣрою въ силу и истину Самодержавной власти, которую Мы призваны утверждать и охранять для блага народнаго отъ всякихъ на нее поползновеній». Такимъ образомъ Императорская власть была и остается неограниченною.

Порядокъ преемства престола опредѣленъ актомъ 5 апрѣля 1797 г. Къ наслѣдованію призываются сначала мужчины мужскихъ линій, согласно началамъ первородства и послѣдовательнаго преемства линій (такъ наз. начало заступленія: престолъ переходитъ въ боковую линію лишь по пресѣченіи всѣхъ прямыхъ нисходящихъ линій), и въ случаѣ окончательнаго пресѣченія всѣхъ мужскихъ линій—въ женскія, слѣдуя тутъ весьма сложному порядку (см. Престолонаслѣдіе). Законы о престолонаслѣдіи являются единственными, до нѣкоторой степени связывающими волю царствующаго императора, такъ какъ онъ при св. короновании и муропомазаніи «обязуется свято наблюдать» эти законы. Всѣ остальные «Основные государственные законы», по силѣ своей, ничѣмъ не отличаются отъ законовъ обыкновенныхъ. Совершеннолѣтіе Государя (и Наслѣдника) полагается въ 16 лѣтъ. При вступленіи на престолъ несовершеннолѣтняго императора учреждается правительство (для управленія государствомъ) и опека (надъ личностью монарха); правительство и опека могутъ совмѣщаться въ томъ же лицѣ или, по назначенію скончавшагося Государя, быть поручены разнымъ лицамъ (см. Регентство). Если скончавшимся Государемъ не назначено другихъ

лицъ, то правительство и опека принадлежатъ отцу или матери императора или ближайшему къ наслѣдію престола совершеннолѣтнему родственнику (или родственницѣ) малолѣтняго императора. При правителѣ полагается совѣтъ правительства изъ 6 особъ (и неопредѣленнаго числа членовъ Императорской Фамиліи, по назначенію правителя); мнѣніе совѣта спрашивается правителемъ по всѣмъ безъ изъятія дѣламъ, подлежащимъ рѣшенію императора. Рѣшающій голосъ принадлежитъ правителю.

Совѣты, состоявшіе непосредственно при особѣ монарха, существовали подъ разными наименованіями въ продолженіе почти всего XVIII в., при чемъ слабость нѣкоторыхъ представителей верховной власти въ XVIII в. иногда приводила къ тому, что фактически власть императоровъ частью осуществлялась (отъ ихъ имени) этими совѣтами. Такой характеръ носили верховный тайный совѣтъ (съ 8 февр. 1726 г. по 4 марта 1730 г.) и кабинетъ министровъ (съ 18 окт. 1731 по 1741 г.), указы которыхъ имѣли значеніе Высочайшихъ указовъ. Другіе совѣты «при боку» императоровъ, какъ-то конференція при Высочайшемъ дворѣ — при Елизаветѣ, совѣтъ— при Петрѣ III, совѣтъ—при Екатеринѣ II (съ 1768 г.) и при Павлѣ—вовсе не имѣли политическаго значенія. Компетенція этихъ, иногда полу-негласныхъ учрежденій носила совѣщательный характеръ и всегда ограничивалась довольно узкимъ кругомъ дѣлъ (главнымъ образомъ — военныя и иностранныя дѣла).

Въ настоящее время такимъ совѣтомъ при неограниченномъ монархѣ является (съ 12 ноября 1861 г.) совѣтъ министровъ, фактически собирающійся весьма рѣдко и состоящій, подъ личнымъ предсѣдательствомъ Государя, изъ министровъ и особо назначенныхъ лицъ. Компетенція его совершенно неопредѣленна: на его разсмотрѣніе дѣла вносятся не иначе, какъ по Высочайшему повелѣнію. Въ совѣтѣ обсуждаются обыкновенно общіе вопросы политики, планы законодательныхъ работъ и т. п. Заключенія совѣта не обнародываются. Собственная канцелярія монарха въ нѣкоторыя царствованія (Екатерины II и Павла) являлась центромъ всего государственнаго управленія. При Александрѣ I, съ учрежденіемъ министерствъ, она потеряла свое значеніе, но во время отечественной войны значеніе ея вновь возросло. Временемъ наибольшаго ея расширенія является царствованіе Николая Павловича, при которомъ она состояла изъ 5 отдѣленій, по своему значенію равнявшихся министерствамъ. Съ 1880 г. начинается сокращеніе ея отдѣленій. Въ настоящее время *Собственная Его Величества Канцелярія* исполняетъ функціи личной канцеляріи монарха; при ней состоитъ учрежденный въ 1822 г. комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ и (съ 1892 г.) комитетъ для разсмотрѣнія представленій къ Высочайшимъ наградамъ. *Собственная Его Величества Канцелярія по Учрежденіямъ Императрицы Маріи* носитъ характеръ одного изъ министерствъ, а не личнаго секретаріата Императора. Обязанности канцеляріи монарха, во время Высочайшихъ путешествій, исполняются Императорской главной квартирою.

2. Центральныя учрежденія. а) *Отъ Петра I до Александра I.* Въ началѣ царствованія Петра высшимъ государственнымъ учрежденіемъ продолжаетъ быть боярская дума, которая въ 1701 г. начинаетъ называться ближней канцеляріей. Приблизительно съ 1704 г. обязанности ея переходятъ въ канцелярію министровъ, которая изъ органа, состоящаго непосредственно при государѣ и дѣйствующаго совмѣстно съ нимъ, постепенно обращается въ органъ самостоятельный. Въ 1711 г. (22 февраля) учреждается *сенатъ*, сначала на случай отлучки государя (турецкая война), какъ органъ, временно его замѣняющій, потомъ, по возвращеніи государя, какъ постоянный высшій органъ государственнаго управленія, подчиненный лишь государю и закону. Въ XVIII в. фактическое и юридическое положеніе сената въ системѣ государственнаго управленія не было неизмѣннымъ. Бывали эпохи, когда сенатъ, вслѣдствіе малаго вниманія, удѣляемаго государемъ дѣламъ правленія, фактически присваивалъ себѣ власть почти самодержавную (при императрицѣ Елизаветѣ). Иногда, наоборотъ, сенатъ оказывался подчиненнымъ другимъ государственнымъ учрежденіямъ (верховному тайному совѣту и кабинету) и наравнѣ съ прочими коллегіями получалъ отъ нихъ указы. Въ сенатѣ въ XVIII в. сосредоточивались дѣла судебныя, административныя и законодательныя, восходя на Высочайшее утвержденіе обыкновенно черезъ генералъ-прокурора. Должность эта, учрежденная въ 1722 г. (при чемъ Ягужинскій, первый занимавшій ее, фактически не исполнялъ ея съ 1726 по 1730 г. и затѣмъ съ 1731 до смерти своей въ 1736 г., а преемникъ ему былъ назначенъ лишь въ 1740 г.), устанавливала непосредственную связь сената съ государемъ и этимъ самымъ значительно возвышала значеніе сената; но съ другой стороны личное вліяніе генералъ-прокуроровъ иногда, особенно ко второй половинѣ вѣка, фактически подавляло самостоятельность сената. Между сенатомъ и губерніями первоначально, въ особенности послѣ того, какъ прежніе приказы были фактически упразднены, установились непосредственныя сношенія, для чего при сенатѣ состояли губернскій столъ, губернскіе комиссары и оберъ-фискалъ, съ подчиненными ему мѣстными (провинціалъ- и городовыми) фискалами. Когда недостатокъ центральныхъ учрежденій сдѣлался замѣтнымъ, и Петръ I, въ 1718—1720 г., учредилъ по шведскому образцу *коллегіи*, то онѣ стали между сенатомъ и мѣстными учрежденіями. Отношенія коллегій къ сенату (аналогичнаго ему учрежденія въ Швеціи не было) не были вполнѣ выяснены ни въ частныхъ регламентахъ коллегій, ни въ генеральномъ (28 февр. 1720 г.). Систематичности въ распредѣленіи дѣлъ государственнаго управленія коллегіями достигнуто не было: дѣла однородныя (напр. финансовыя) оказались раздробленными между различными коллегіями; почти всѣ кол-

легіи не только управляли, но являлись и судебными инстанціями. Кромѣ того, коллегіи создали страшную волокиту; но такъ какъ онѣ были учреждены въ эпоху, когда сенату было фактически невозможно, при полномъ разстройствѣ мѣстнаго управленія, исполнять одному всѣ функціи центральнаго управленія, то онѣ всетаки сослужили немалую службу. Когда, по Учрежденію о губерніяхъ, почти всѣ дѣла, производившіяся въ коллегіяхъ, были переданы въ губерніи, коллегіи (съ 1781 г.) постепенно стали закрываться. Губернскія установленія вновь оказались подчиненными непосредственно сенату. Возстановленіе коллегій при Павлѣ опять создало инстанцію между сенатомъ игуберніями.

б) *Отъ Александра I до нашего времени.* Въ первое десятилѣтіе XIX вѣка высшими государственными учрежденіями являются *государственный совѣтъ*, первоначально учрежденный 30 марта 1801 г. спеціально въ качествѣ законосовѣщательнаго учрежденія, реформированный манифестомъ 8 сентября 1802 г. *сенатъ*, учрежденныя въ тотъ же день *министерства* и тогда еще не упраздненныя *коллегіи*. Взаимныя отношенія всѣхъ этихъ учрежденій были намѣчены довольно неясно. Министерства являлись какою-то надстройкою надъ коллегіями, не вносившею ничего принципіально новаго, такъ какъ уже и раньше (при Павлѣ) нѣкоторыя коллегіи подчинялись «главнымъ директорамъ». Коллегіи были расписаны по (восьми) министерствамъ, при чемъ каждый министръ получалъ отъ подчиненныхъ ему коллегій меморіи и представленія. По дѣламъ, не превышавшимъ власти министра, онъ давалъ коллегіи и «рѣшительные отвѣты», прочія же, смотря по важности, или вносилъ въ государственный совѣтъ, или докладывалъ въ *комитетъ министровъ*, который не былъ особымъ учрежденіемъ, но лишь формою совокупнаго доклада: по единоличному докладу министровъ окончательныхъ Высочайшихъ резолюцій воспослѣдовать не могло. Дѣятельность министровъ контролировалась сенатомъ, которому министры были обязаны ежегоднымъ отчетомъ. На дѣлѣ такого рода порядокъ просуществовалъ весьма недолго. Совѣтъ скоро утратилъ характеръ законосовѣщательнаго учрежденія и обратился въ судебное мѣсто. Съ 1803 г. начинается постепенное, внѣ какого-либо опредѣленнаго плана совершающееся закрытіе коллегій, дѣла которыхъ передаются въ департаменты и канцеляріи министерствъ. Единоличные доклады министровъ входятъ въ постоянное употребленіе, а комитетъ министровъ постепенно обращается въ самостоятельное учрежденіе (съ 1808 г. у него появляется собственная канцелярія) и, въ особенности во время отсутствія императора (1805—1808), становится центромъ всего государственнаго управленія, получая чрезвычайныя полномочія. Отчетность министровъ сенату сначала обращается въ пустую форму, а года черезъ 2—3 совершенно прекращается.

Въ 1810—11 г. была произведена вторая, самая крупная и наиболѣе послѣдовательно задуманная изъ когда-либо бывшихъ въ Р. реформа всего управленія, не доведенная, однако, до конца, вслѣдствіе чего вновь учрежденныя установленія оказались несогласованными съ губернскими и съ тѣми центральными учрежденіями, которыхъ реформа не коснулась. Чтобы разобраться въ системѣ центральныхъ учрежденій Р., цѣликомъ (кромѣ судебныхъ) унаслѣдованныхъ нами отъ той эпохи и съ того времени подвергшихся лишь несущественнымъ измѣненіямъ, необходимо не упускать изъ виду того общаго плана, которымъ опредѣлялось ихъ взаимное отношеніе. Какъ уже указано выше, планъ этотъ сводился къ слѣдующему: органомъ законодательной власти являлась выборная государственная дума, судебной — судебный сенатъ, исполнительной — министерства, объединяемыя правительствующимъ сенатомъ. Всѣ части управленія соединялись въ государственномъ совѣтѣ и черезъ него восходили къ Верховной власти. Комитетъ министровъ предполагалось упразднить. Приведенъ въ исполненіе этотъ планъ былъ только относительно государственнаго совѣта и министерствъ, преобразованныхъ, въ виду дальнѣйшихъ реформъ, законодательными актами 25 іюля 1810 г. и 25 іюня 1811 г. Такимъ образомъ основная идея, которая опредѣляла организацію *государственнаго совѣта* и его отношеніе къ другимъ учрежденіямъ, потеряла практическое значеніе, и государственный совѣтъ оказался несогласованнымъ съ другими центральными установленіями, кромѣ министерствъ; извѣстный modus vivendi выработался между ними лишь мало-по-малу, путемъ прецедентовъ и обычаевъ. Первоначально государственный совѣтъ былъ учрежденіемъ и законосовѣщательнымъ, и административнымъ, и судебнымъ. Эта послѣдняя функція сократилась, и весьма существенно, раньше другихъ. Въ этомъ отношеніи большое значеніе имѣла судебная реформа имп. Александра II, предоставившая судебную власть во всемъ ея пространствѣ сенату и мѣстамъ судебнымъ. Въ настоящее время въ госуд. совѣтъ вносятся нѣкоторыя дѣла административныя и, главнымъ образомъ, дѣла законодательныя; послѣднія составляютъ почти исключительную его компетенцію, такъ что, по мнѣнію авторитетныхъ изслѣдователей русскаго государственнаго права (Н. М. Коркуновъ), предварительное обсужденіе проекта въ государственномъ совѣтѣ является у насъ основнымъ, отличительнымъ признакомъ закона. Самостоятельной, рѣшающей власти государственный совѣтъ не имѣетъ; его «мнѣнія» нуждаются въ Высочайшемъ утвержденіи, при чемъ Государь Императоръ не связанъ мнѣніемъ большинства и можетъ утвердить какъ это мнѣніе, такъ и мнѣніе меньшинства или отдѣльныхъ членовъ, или даже постановить совершенно самостоятельное рѣшеніе. Государственный совѣтъ функціонируетъ въ составѣ общаго собранія и департаментовъ, при чемъ дѣла административнаго характера обыкновенно восходятъ на Высочайшее утвержденіе изъ департаментовъ, а дѣла законодательныя, будучи разсмотрѣны въ департаментѣ (въ случаѣ особой важности или сложности — въ соединенныхъ департамен-

тахъ), поступаютъ въ общее собраніе, мнѣніе котораго подносится къ Высочайшему утвержденію. Государственный совѣтъ состоитъ изъ членовъ по особому Высочайшему назначенію и изъ министровъ. Дѣла подготовляются къ слушанію и журналы засѣданій составляются государственною канцеляріею, на одно изъ отдѣленій которой (съ 1894 г.) возложено изданіе Свода Законовъ и Полнаго Собранія ихъ. Учрежденіемъ, по компетенціи своей отчасти конкурирующимъ съ государственнымъ совѣтомъ, является *комитетъ министровъ*. При реформѣ 1810—11 г. комитетъ предположено было упразднить и дѣла его передать въ правительствующій сенатъ; но такъ какъ реформа сената не осуществилась, то комитетъ, de facto, остался неупраздненнымъ, хотя въ новомъ учрежденіи министерствъ (1811) о немъ ничего не говорилось. Въ 1812 г., по случаю отъѣзда Государя на войну, комитетъ опять получилъ чрезвычайныя полномочія (съ 1816 по 1825 г. это повторялось почти ежегодно) и мало по малу пріобрѣлъ первенствующее въ государствѣ значеніе: сюда стекались дѣла законодательныя, важнѣйшія административныя и судебныя. Начиная съ царствованія Николая I значеніе комитета начинаетъ падать. Судебныя дѣла, въ особенности послѣ судебной реформы, туда болѣе не поступаютъ. Комитетъ министровъ пріобрѣтаетъ характеръ высшаго учрежденія по административнымъ дѣламъ, при чемъ все бо́льшее число этихъ дѣлъ предоставлялось разрѣшенію отдѣльныхъ министровъ или по взаимному ихъ соглашенію. Никакой опредѣленной, послѣдовательно проведенной идеи ни въ организаціи комитета, ни въ его компетенціи, ни въ его положеніи среди другихъ государственныхъ установленій сознательно положено не было; отношенія его къ государственному совѣту, а отчасти и къ сенату остались совершенно неопредѣленными. Дѣла вносятся въ комитетъ или министрами, или по особеннымъ Высочайшимъ повелѣніямъ. Дѣла эти—либо такія, для разрѣшенія которыхъ недостаточна власть министра, либо такія, по которымъ нужно совмѣстное дѣйствіе нѣсколькихъ министровъ; сюда же относятся дѣла о частныхъ изъятіяхъ изъ закона, а также общія правила въ изъятіе отъ законовъ, издаваемыя «временно»—но такъ какъ «временно» въ дѣйствительности означаетъ «впредь до отмѣны», то по дѣйствію своему временныя постановленія ничѣмъ не отличаются отъ общихъ законовъ, издаваемыхъ, безъ такой оговорки, государственнымъ совѣтомъ. Всѣ «положенія» комитета (кромѣ немногочисленныхъ исключеній) нуждаются въ Высочайшемъ утвержденіи. Комитетъ состоитъ изъ министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями, предсѣдателей департаментовъ государственнаго совѣта (съ 1812 г.), особыхъ членовъ и предсѣдателя по Высочайшему назначенію и функціонируетъ лишь въ составѣ (общаго) собранія. При комитетѣ состоитъ канцелярія.— Реформа министерствъ, произведенная въ 1810—11 гг., въ томъ, что касается ихъ внутренняго устройства, представляетъ одинъ изъ наиболѣе ясно задуманныхъ и послѣдовательно проведенныхъ законодательныхъ актовъ. «Черезъ министерства верховная исполнительная власть дѣйствуетъ на всѣ части управленія»; «министры непрерывнымъ своимъ дѣйствіемъ доставляютъ законамъ скорое и точное исполненіе», для чего имъ предоставлена власть направлять дѣятельность подчиненныхъ учрежденій и понуждать ихъ. Это право, въ связи съ получившимъ чрезвычайное развитіе правомъ личныхъ всеподданнѣйшихъ докладовъ, сообщило въ высшей степени властный характеръ вмѣшательству министерствъ во всѣ дѣла учрежденій, подчиненныхъ ихъ руководительству. Изъ органовъ надзора за мѣстными установленіями и руководства ими министерства обратились въ органы, привлекшіе къ себѣ самое производство массы дѣлъ. Такимъ образомъ, вопреки первоначальному смыслу закона, создавалась, съ теченіемъ времени, все увеличивающаяся административная централизація. Что министерства должны поработить все мѣстное управленіе, это сознавали и современники ихъ учрежденія, и прежде всего самъ Сперанскій; въ планъ его входила, поэтому, организація мѣстнаго выборнаго самоуправленія, которое, конечно, противопоставило-бы министерствамъ значительно бо́льшее сопротивленіе, чѣмъ губернскія правленія и казенныя палаты. Но въ той части, которая касалась мѣстныхъ учрежденій, реформа Сперанскаго осуществлена не была. Въ царствованіе Александра I и Николая I министерства фактически вполнѣ подчинили себѣ губернскія правленія, дѣйствующія, по закону, именемъ Его Величества, и обратили губернатора, представителя верховной власти въ губерніи, въ *своего* чиновника. Власть министровъ сдѣлалась, такъ сказать, снизу ничѣмъ неограниченной. Этотъ порядокъ вещей настолько укрѣпился, что законы о земскомъ и городскомъ самоуправленіи фактически почти не могли его поколебать. Отношеніе власти министровъ къ высшимъ государственнымъ установленіямъ и къ закону также пріобрѣло характеръ, не соотвѣтствующій первоначальнымъ видамъ законодателя.—Надъ министрами, объединяя и направляя ихъ дѣятельность, долженъ былъ стоять реформированный правительствующій сенатъ. Уже много лѣтъ послѣ реформы министерствъ, когда у находившагося въ ссылкѣ Сперанскаго не могло быть и отдаленной надежды на осуществленіе его плана въ цѣломъ, онъ писалъ императору о необходимости преобразовать сенатъ. «Дай Богъ,— говорилъ онъ,— чтобы время сіе настало; я твердо увѣренъ, что безъ устройства сената, сообразнаго устройству министерствъ, безъ средоточія и твердой связи дѣлъ, министерства всегда будутъ наносить болѣе вреда и Вамъ заботъ, нежели пользы и достоинства». Рядомъ съ бюрократическими министерствами долженъ былъ, по плану Сперанскаго, стоять самостоятельный выборный органъ—государственная дума. За ея отсутствіемъ, министерствамъ не было противопоставлено реальной силы какого-либо другого государственнаго установленія; даже отвлеченная сила закона ихъ мало сдерживала, въ виду возмож-

ности испрашивать личными всеподданнѣйшими докладами Высочайшія повелѣнія и даже именные указы. Кромѣ посредства министровъ, верховная власть можетъ дѣйствовать еще черезъ два установленія: государственный совѣтъ и комитетъ министровъ. Но комитетъ состоитъ почти исключительно изъ тѣхъ же министровъ и лишь увеличиваетъ ихъ вліяніе, а государственный совѣтъ, по закону, лишенъ иниціативы и состоитъ въ значительной степени изъ министровъ, настоящихъ и бывшихъ. Такимъ образомъ тотъ слой общества, къ которому или по происхожденію, или въ силу своей административной карьеры, принадлежатъ и принадлежали министры, является единственною крупною политическою силою въ государствѣ; явленія общественной жизни, восходя до свѣдѣнія Высочайшей власти не иначе, какъ черезъ посредство представителей этого слоя общества, не могутъ не окрашиваться его взглядами; вмѣстѣ съ тѣмъ представители того же слоя являются и ближайшими исполнителями каждой Высочайшей воли, и руководителями и начальниками всѣхъ остальныхъ ея исполнителей, вслѣдствіе чего значительно измѣняется иногда первоначальный характеръ того или другого закона (примѣры — освобожденіе крестьянъ, земская реформа).

Число министерствъ и главныхъ управленій, подъ тѣмъ или другимъ названіемъ (канцелярія, управленіе и т. п.) пользующихся правами министерствъ, не постоянно: подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ практическихъ, иногда личныхъ соображеній, отдѣльныя группы дѣлъ выдѣляются въ новыя министерства (такъ было образовано въ 1837 г. министерство государственныхъ имуществъ), другія министерства сливаются въ одно (въ 1868 г. министерство почтъ и телеграфовъ слито съ мин. внутреннихъ дѣлъ, въ 1880 г. отдѣлено отъ него, въ 1882 г. вновь соединено съ нимъ). Въ настоящее время существуетъ 15 министерствъ и равныхъ имъ установленій (министерства Имп. двора, иностранныхъ дѣлъ, военное, морское, земледѣлія и государственныхъ имуществъ, внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія, путей сообщенія, юстиціи, финансовъ, государственный контроль, главное управленіе государственнаго коннозаводства, духовное вѣдомство православнаго исповѣданія, государственная канцелярія, вѣдомство учрежденій императрицы Маріи). Во главѣ каждаго министерства стоитъ министръ, съ однимъ или двумя товарищами (въ военномъ министерствѣ ихъ нѣтъ, въ мин. внутр. дѣлъ—3), по общему правилу не имѣющими самостоятельной власти. При каждомъ министрѣ имѣется совѣтъ, мнѣніе котораго должно быть запрошено почти по всѣмъ существеннымъ дѣламъ, но мнѣніе это для министра не обязательно. Кромѣ такого общаго совѣта, во многихъ вѣдомствахъ существуютъ спеціальные совѣты, (напр. по дѣламъ печати); нѣкоторые изъ нихъ состоятъ изъ представителей или заинтересованныхъ классовъ населенія (совѣтъ торговли и мануфактуръ), или «заинтересованныхъ» вѣдомствъ (статистическій совѣтъ при мин. внутр. дѣлъ, тарифный—при мин. финансовъ); такого рода совѣты нерѣдко обладаютъ и извѣстною рѣшающею властью. Министерства состоятъ изъ департаментовъ (называемыхъ также, безъ измѣненія существа предоставленной имъ власти, канцеляріями, управленіями, главными управленіями, отдѣлами). Они подготовляютъ дѣла къ докладу министру и разрѣшаютъ собственною властью цѣлый рядъ текущихъ дѣлъ.

Не смотря на то, что въ 1811 г. проектъ Сперанскаго о реформѣ *сената* былъ разсмотрѣнъ госуд. совѣтомъ и одобренъ имъ, реформа эта не состоялась; законъ 8 сентября 1802 г., сохранившій неприкосновенными основныя начала устройства екатерининскаго сената, остается послѣднимъ основнымъ закономъ о сенатѣ. Учрежденіе министерствъ отняло у сената функціи активнаго управленія; между тѣмъ законъ 1802 г. стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что сенатъ—верховный органъ управленія. Учрежденіе министерствъ поручало сенату надзоръ за администраціей и объединеніе ея дѣйствій, но въ такихъ формахъ, которыя требовали предварительной реорганизаціи сената—а ея не состоялось. Такимъ образомъ основные законы о сенатѣ оказались въ противорѣчіи съ его дѣйствительною ролью. По закону министры подчинены сенату, но фактически значеніе министровъ, стоящихъ въ непосредственной близости къ верховной власти, неизмѣримо выше значенія сената, отъ нея отдаленнаго. Поэтому предоставленное закономъ сенату право надзора за министрами, какъ и за всѣми другими учрежденіями (спеціальными законами отъ такого надзора не изъятыми), сводится къ тому, что сенатъ отмѣняетъ отдѣльныя распоряженія министровъ, противорѣчащія закону, при чемъ разъясняетъ смыслъ послѣдняго. Потерявъ характеръ общаго руководителя внутренняго управленія, сенатъ сдѣлался по преимуществу верховнымъ органомъ административной юстиціи, сохранивъ лишь немного функцій активной администраціи: публикацію законовъ, нѣкоторыя дѣла казеннаго управленія (утвержденіе подрядовъ и торговъ), выдачу грамотъ на дворянство и т. п. Сенатъ дѣйствуетъ не въ видѣ единаго учрежденія, а въ видѣ департаментовъ (всего 6, трехъ административныхъ и трехъ судебныхъ) и «общихъ собраній» и «соединенныхъ присутствій» нѣсколькихъ департаментовъ. Какъ департаменты, такъ и общія собранія дѣйствуютъ именемъ всего сената. Дѣла административныя вѣдаются въ департаментахъ I, II и герольдіи. Во второй департаментъ поступаютъ крестьянскія дѣла, по представленіямъ министра внутреннихъ дѣлъ и губернаторовъ и по жалобамъ частныхъ лицъ; въ департаментъ герольдіи—дѣла о правахъ состоянія дворянства и почетныхъ гражданъ. Всѣ остальныя административныя дѣла поступаютъ въ первый департаментъ.

3. Мѣстное управленіе. Со времени Петра Вел. у насъ существуютъ три системы мѣстнаго управленія—бюрократическая, земская и сословная, переплетаясь другъ съ другомъ и нерѣдко утрачивая свой первоначальный характеръ: органы чисто сословные испол-

няли обязанности по общему управленію; органы, по своему происхожденію земскіе, по служебному положенію и характеру дѣятельности иногда не отличались отъ бюрократическихъ.

Существующее административное дѣленіе имперіи установилось въ общихъ чертахъ съ Петра I, въ первый разъ раздѣлившаго Р. на *губерніи*. Единицами, аналогичными губерніямъ, являются (преимущественно на окраинахъ) области, округи, отдѣлы, а также градоначальства. Болѣе крупную единицу, объединяющую нѣсколько губерній (обыкновенно — на окраинахъ), составляютъ генералъ-губернаторства. Кромѣ общаго дѣленія, существуютъ еще особыя, въ цѣляхъ спеціальныхъ отраслей управленія (округи судебные, военные, учебные, путей сообщенія, почтово-телеграфные, таможенные, горные и др.) Нѣкоторыя изъ этихъ дѣленій болѣе или менѣе совпадаютъ съ обще-губернскимъ, другія построены на совершенно иныхъ началахъ (см. ниже, Административное дѣленіе Р.).

Первою реформою мѣстнаго управленія при Петрѣ Вел. было учрежденіе 30 янв. 1699 г. *бурмистерской палаты* въ Москвѣ и *земскихъ избъ* въ городахъ. Составъ ихъ былъ выборный. Избы собирали доходы и завѣдывали повинностями, лежавшими на «купецкихъ и промышленныхъ людяхъ». Управленіе дѣлами города, какъ цѣлаго, на нихъ возложено не было. Въ 1702 г. были отмѣнены губные старосты и дѣла ихъ переданы *воеводамъ* и выборнымъ *дворянскимъ совѣтамъ*, безъ которыхъ воевода ничего чинить не могъ. Въ 1710 г. во главѣ губерній были поставлены губернаторы, а съ 1713 г. — коллегіи изъ губернатора и отъ 8 до 12 ландратовъ. Въ 1716 г. губерніи были раздѣлены на доли, и ландраты сдѣланы начальниками ихъ, вслѣдствіе чего мѣстная администрація опять стала единоличною. Для сбора налоговъ были учреждены земскіе камериры, комиссары, рентмейстеры. Въ 1719 г. губерніи были раздѣлены на провинціи, подъ управленіемъ *воеводъ*, въ рукахъ которыхъ сосредоточились всѣ функціи управленія. Подчиненность воеводы губернатору была весьма незначительна; воевода могъ даже непосредственно сноситься съ органами центральнаго управленія. Уѣздную администрацію составляли земскіе комиссары, писаря, надзиратели; всѣ эти чины избирались дворянствомъ. Бюрократическій элементъ совершенно упразднилъ дѣятельность земскихъ избъ и привелъ городское хозяйство въ полный упадокъ. Петръ, «дабы разсыпанную сію храмину паки собрать», учредилъ по городамъ выборные *магистраты*, а въ С.-Петербургѣ — главный магистратъ (1721), завѣдывавшіе «не только купецкими людьми, но, яко начальство всего города, полицейскими, хозяйственными его дѣлами и судомъ». Судъ вообще былъ изъятъ изъ рукъ губернаторовъ и воеводъ и врученъ выборнымъ ландрихтерамъ и надворнымъ судамъ.

Еще при жизни Петра наблюдается антагонизмъ между бюрократическими органами — губернаторами и воеводами, которыхъ поддерживаютъ коллегіи, съ одной стороны, и земскимъ элементомъ въ уѣздномъ и городскомъ управленіи и судѣ — съ другой. При преемникахъ Петра уничтожается выборный судъ и судебная власть передается губернаторамъ и воеводамъ (1727); упраздняются также и главный, и городовые магистраты. Губернаторы и воеводы дѣлаются единственными носителями власти; въ городахъ и уѣздахъ сохраняется, въ видѣ лежащей на населеніи повинности, нѣсколько выборныхъ должностей, поставленныхъ въ полное подчиненіе воеводамъ.

Такой порядокъ вещей продержался до Екатерины II, которая сначала отдѣльными мѣрами, а потомъ широко задуманною реформою пересоздала все мѣстное управленіе на началахъ децентрализаціи и самоуправленія. Эта реформа была послѣдовательно проведена Учрежденіемъ о губерніяхъ 1775 г. (вторая его часть издана въ 1780 г.), жалованною грамотою дворянству (1785) и грамотою на права и выгоды городовъ (1785). Общій строй мѣстнаго управленія, установленный этими законами и сохранившійся во многомъ до нашего времени, сводился къ слѣдующему. Во главѣ *губерніи* былъ поставленъ генералъ-губернаторъ, надѣленный, въ качествѣ «государева намѣстника», весьма широкими полномочіями по надзору за всѣмъ мѣстнымъ управленіемъ и судомъ. Дѣйствительное управленіе было возложено на губернаторовъ; высшимъ въ губерніи учрежденіемъ являлось губернское правленіе — по дѣламъ чисто административнымъ, и казенная палата — по дѣламъ финансовымъ; чины ихъ назначались правительствомъ; значительная часть дѣлъ управленія была передана «приказамъ общественнаго призрѣнія», составъ которыхъ былъ выборный. Уѣздное управленіе, въ лицѣ исправниковъ и «нижнихъ земскихъ судовъ» (чисто административное учрежденіе), было тоже выборнымъ. Выборныя судебныя учрежденія представляли весьма сложную организацію. *Дворянство* при Екатеринѣ впервые получило корпоративное устройство. Были учреждены губернскія и уѣздныя дворянскія собранія, для выбора должностныхъ лицъ мѣстной администраціи и суда, для обсужденія вопросовъ, предлагаемыхъ отъ правительства, и для завѣдыванія сословными нуждами. Для управленія сословными дѣлами учреждались предводители (губернскіе и уѣздные), дворянскія депутатскія собранія и дворянскія опеки. *Города* также получили сословное корпоративное устройство. Всѣ дѣла мѣстнаго хозяйства и полиціи были переданы «общей городской думѣ» и ея исполнительному органу, «шестигласной думѣ»; но въ то же время были установлены городничіе и полицеймейстеры, отношенія которыхъ къ думѣ не были твердо выяснены. Судебнымъ органомъ въ городѣ являлся выборный магистратъ.

Основныя начала екатерининской реформы: децентрализація, избраніе должности, самостоятельность суда были отмѣнены или совершенно искажены при Павлѣ I. Происшедшіе отсюда непорядки побудили Александра I, немедленно по восшествіи на престолъ, вернуться къ началамъ децентрализаціи и са-

моуправленія и къ екатерининскимъ учрежденіямъ. Въ теченіе XIX вѣка учрежденія эти подверглись массѣ частичныхъ передѣлокъ, въ общемъ значительно измѣнившихъ ихъ характеръ. Надзоръ *генералъ-губернатора*, въ силу широты предоставленныхъ ему полномочій и ихъ неопредѣленности, принялъ въ высшей степени личный и самовластный характеръ; послѣ нѣсколькихъ попытокъ реформировать эту должность, она была исключена въ 1837 г. изъ числа общихъ губернскихъ должностей и оставлена какъ исключеніе, въ виду тѣхъ или иныхъ политическихъ условій, лишь на окраинахъ (см. VIII, 314). Общій надзоръ за губернскими установленіями перешелъ къ министрамъ. Полномочія *губернаторовъ* и губернскихъ установленій были нѣсколько измѣнены обширнымъ наказомъ губернаторамъ 1837 г. и учрежденіемъ губ. правленій 1845 г. Дворянскіе выборы происходили подъ подавляющимъ вліяніемъ губернаторовъ, и выборныя должностныя лица по своему положенію ничѣмъ не отличались отъ назначенныхъ. Къ концу царствованія Николая Павловича дворянскіе выборы свелись къ обязанности дворянъ поставлять для нуждъ администраціи извѣстное число служащихъ, надѣленныхъ иногда довольно важными полномочіями. Упадокъ *городского самоуправленія* дошелъ до невѣроятныхъ предѣловъ. Министерства и мѣстная администрація почти повсемѣстно фактически упразднили думы, общія и шестигласныя, принявъ на себя ихъ дѣла или передавъ ихъ самовольно созданнымъ учрежденіямъ и доведя городское хозяйство и управленіе до полнаго разстройства.

Въ первые годы царствованія имп. Александра II правительство было занято подготовкою величайшей изъ реформъ нашего вѣка—освобожденіемъ крестьянъ. За нею послѣдовала реформа мѣстнаго управленія, причемъ имп. Александръ II остался вѣренъ принципамъ, которые пытались провести Петръ Вел. и Екатерина II: задачей его было «по возможности полное и послѣдовательное развитіе начала мѣстнаго самоуправленія», съ совершеннымъ отдѣленіемъ суда отъ администраціи. На этихъ началахъ состоялись реформы земская (1 янв. 1864 г.) и городская (16 іюня 1870 г.). Общее завѣдываніе мѣстными хозяйственными дѣлами ввѣрено выборнымъ земскому (уѣздному или губернскому) собранію и городской думѣ, исполнительными органами которыхъ являются избираемыя соотвѣтственнымъ собраніемъ или думою управы (земскія — уѣздныя и губернскія — и городскія). Избирательное право обусловлено имущественнымъ цензомъ. Въ земствѣ выборы построены на сословномъ началѣ; освобожденіе крестьянъ позволило сообщить земскому представительству не узко-дворянскій, какъ это было при Екатеринѣ, но всесословный характеръ. Земскія и городскія учрежденія не были подчинены мѣстной администраціи, но дѣятельность ихъ, съ точки зрѣнія ея законности, поставлена была подъ весьма властный контроль бюрократіи, въ лицѣ министра внутреннихъ дѣлъ и губернаторовъ. Не смотря на существенные недостатки организаціи городскихъ и земскихъ учрежденій, они оказали весьма серьезныя заслуги въ дѣлѣ упорядоченія мѣстнаго управленія и удовлетворенія такихъ нуждъ населенія, которыя, при всей ихъ насущности, до тѣхъ поръ находились въ полномъ пренебреженіи (народное образованіе, медицинская помощь). Между земскими и городскими учрежденіями, съ одной стороны, и бюрократіей—съ другой, вскорѣ возникли столкновенія, обусловливаемыя различіемъ того духа, которымъ проникнуты тѣ и другія. Въ значительной степени пищу для столкновеній давала неопредѣленность земскаго и городового положеній: предѣлы вѣдомства общественнаго управленія были ими опредѣлены недостаточно ясно. Бюрократія прибѣгала къ систематическому и не всегда согласному съ духомъ земскаго и городового положеній, все болѣе и болѣе ограничительному толкованію полномочій органовъ самоуправленія, самостоятельность которыхъ была, такимъ образомъ, существенно уменьшена.

Крестьянскія учрежденія, организованныя въ 1861 г. (мировые посредники, ихъ съѣзды и губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія), были поставлены въ положеніе довольно независимое отъ губернаторовъ и состояли первоначально изъ лицъ, сочувствовавшихъ реформѣ. Крестьянскому самоуправленію также былъ данъ довольно самостоятельный характеръ. Такой порядокъ вещей продержался недолго. Въ мировые посредники скоро стали назначать лицъ совершенно другого направленія; должность эта была дискредитирована и въ 1874 г. отмѣнена (въ земскихъ губерніяхъ). Самое крестьянское дѣло получило направленіе, несогласное съ духомъ положенія 19 февраля 1861 г. Основныя начала крестьянскаго самоуправленія оставались, однако, неприкосновенными.

Въ царствованіе Александра III были пересмотрѣны и земское положеніе (12 іюня 1890 г.), и городовое (11 іюня 1892 г.). Въ земствѣ увеличено значеніе сословнаго начала: роль дворянства усилена, крестьяне лишены права избирать гласныхъ (они назначаются губернаторомъ изъ избранныхъ крестьянами кандидатовъ). Самымъ существеннымъ нововведеніемъ было подчиненіе дѣйствій органовъ самоуправленія контролю бюрократіи не только съ точки зрѣнія законности этихъ дѣйствій, но и съ точки зрѣнія ихъ цѣлесообразности. Коренньмъ образомъ измѣнена постановка крестьянскаго дѣла: крестьянское самоуправленіе, по закону 12 іюля 1889 г., поставлено подъ контроль земскихъ участковыхъ начальниковъ и въ значительной степени подчинено имъ. Крестьяне, а также лица другихъ низшихъ сословій, живущія въ сельскихъ мѣстностяхъ, поставлены въ личную зависимость отъ земскаго начальника, имѣющаго право безапелляціонно подвергать ихъ взысканіямъ безъ всякаго судебнаго производства. Существенно увеличено, такимъ образомъ, различіе между привилегированными и непривилегированными сословіями, вообще не только настойчиво проводимое администраціею, но нерѣдко принимаемое за исход-

ную точку и при законодательныхъ работахъ. Земскимъ начальникамъ, назначаемымъ, по общему правилу, изъ мѣстныхъ дворянъ, дана обширная власть надъ окрестнымъ населеніемъ. Право крестьянъ на распоряженіе надѣльною землею подверглось ограниченіямъ не только въ силу административныхъ и сенатскихъ толкованій положенія 19 февраля 1861 г., но и въ силу новыхъ законодательныхъ актовъ (законъ о передѣлахъ 8 іюня 1893 г., законъ о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ 14 дек. 1893 г.).

Правительственные органы *губернской администраціи*, учрежденные Екатериною, сохранились до сихъ поръ; но при ней они составляли одно тѣсно сплоченное цѣлое, а впослѣдствіи, съ учрежденіемъ министерствъ, связь между губернскими мѣстами уничтожилась, и почти каждое министерство имѣетъ совершенно обособленные, ему одному подчиненные мѣстные органы. Въ видахъ установленія большаго единства, закономъ 22 іюля 1866 г. надзору губернатора было подчинено большинство губернскихъ установленій. И эта мѣра, однако, не привела къ желанной цѣли. За послѣднюю четверть вѣка почти по всѣмъ вопросамъ мѣстнаго управленія, подвергнутымъ сколько-нибудь серьезной законодательной переработкѣ, создавались особыя присутствія (губ. по крест. дѣламъ присутствія, теперь именуемыя просто губернскими, губернскія по воинскимъ дѣламъ присутствія, губ. питейныя прис., губ. по земскимъ и городскимъ дѣламъ прис., губ. фабричныя прис., губ. прис. о подъѣздныхъ путяхъ и т. под.) и, кромѣ того, различные совѣты и комитеты, приблизительно съ однимъ и тѣмъ же составомъ: губернаторъ, въ качествѣ предсѣдателя, губ. предводитель дворянства, вице-губернаторъ, управл. казенной палатой, предсѣдатель суда (или прокуроръ), предсѣдатель губернской земской управы, городской голова губернскаго города и т. п. Постановленія этихъ коллегіальныхъ присутствій обыкновенно носятъ окончательный характеръ и, въ общемъ, значительно расширяютъ предѣлы мѣстной власти, главнымъ образомъ губернатора, который, въ виду того, что большинство членовъ присутствій принадлежитъ къ мѣстной бюрократіи, пріобрѣлъ въ присутствіяхъ преобладающее вліяніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти присутствія, въ силу почти тожественнаго своего состава, вносятъ нѣкоторое единство въ нашу губернскую администрацію.

Низшею обще-административною единицею является *уѣздъ*. По мысли Екатерины II уѣздныя учрежденія представляли построенныя по тому же плану подобія губернскихъ; но мало по малу всѣ эти учрежденія (кромѣ дворянскихъ опекъ) были или закрыты, или реформированы, или отодвинуты на задній планъ вновь создававшимися. Въ настоящее время въ уѣздѣ 4 системы учрежденій, болѣе или менѣе между собою согласованныхъ: 1) земство, завѣдующее мѣстнымъ хозяйствомъ и довольно крупною частью дѣлъ общаго управленія. 2) Уѣздная полиція, съ исправникомъ во главѣ; до реформы уѣздной полиціи 1862 г. исправники (а также засѣдатели земскаго суда) служили по выбору отъ дворянства, теперь они назначаются губернаторомъ. Въ полицейскомъ отношеніи уѣздъ дѣлится на станы (становые пристава). Въ помощь становымъ приставамъ въ 1878 г. учреждены урядники. Засимъ чинами полиціи, но уже не уѣздной, а сельской, являются сотскіе и десятскіе. 3) Въ судебномъ отношеніи, а также и по надзору за крестьянскимъ управленіемъ уѣздъ дѣлится на участки земскихъ начальниковъ, инстанціею надъ которыми (и по судебнымъ дѣламъ, и по административнымъ) является уѣздный съѣздъ. 4) Наконецъ, въ уѣздѣ имѣется около десяти присутствій (по воинской повинности, по питейнымъ дѣламъ и т. п.), коммиссій (оцѣночная и др.), комитетовъ (общественнаго здравія), всегда коллегіальныхъ, но организованныхъ безъ послѣдовательно проведеннаго плана и ничѣмъ не объединенныхъ, кромѣ личности предсѣдателя (уѣздный предводитель дворянства). *Волость*, единица крестьянскаго управленія и суда, не является территоріальнымъ подраздѣленіемъ уѣзда, такъ какъ волости, обнимая лишь крестьянскія земли, не покрываютъ всей площади уѣзда. Волостное управленіе составляютъ: волостной сходъ (изъ всѣхъ волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ и выборныхъ, по одному отъ каждыхъ десяти дворовъ); волостной старшина, волостное правленіе, состоящее изъ старшины, сельскихъ старостъ и сборщиковъ податей, и волостной судъ. Волость состоитъ обыкновенно изъ нѣсколькихъ сельскихъ обществъ, органами которыхъ являются сельскій сходъ изъ домохозяевъ, составляющихъ данное общество, и сельскій староста.

Общая группировка подданныхъ имѣетъ слѣдующій видъ: характеръ высшаго въ государствѣ сословія, вполнѣ обособленнаго отъ другихъ по правамъ своимъ, представляютъ члены Императорскаго Дома. Раздѣленіе прочихъ сословій на привилегированныя и податныя, лежавшее въ основѣ дореформеннаго строя, съ освобожденіемъ крестьянъ и съ отмѣной рекрутской повинности (1874) и подушной подати (1883—86) потеряло, отчасти, свое прежнее значеніе. Положеніе дворянства не было поколеблено тѣмъ, что съ 1862 г. прекратилось замѣщеніе по выбору отъ дворянства низшихъ уѣздныхъ должностей и засѣдателей приказовъ общественнаго призрѣнія; напротивъ, значеніе дворянства въ губерніи было значительно повышено, благодаря той роли, которая была ему предоставлена въ земствѣ, и еще больше благодаря увеличившемуся значенію должности предводителя, въ особенности уѣзднаго, сдѣлавшагося, въ силу предсѣдательства въ значительномъ большинствѣ уѣздныхъ присутствій, центромъ уѣздной администраціи. Организація городскихъ сословій—купцовъ, мѣщанъ, цеховыхъ и рабочихъ людей,—въ общемъ, осталась неизмѣнною со временъ Екатерины, но мало по малу пришла въ совершенный упадокъ, такъ что значеніе этой организаціи въ строѣ государственнаго управленія крайне ничтожно. Съ 1832 г. создано сословіе почетныхъ гражданъ (потомственныхъ и личныхъ); пользуясь

правами привилегированныхъ состояній, они не имѣютъ никакой сословной организаціи. Съ передачею въ 1866 г. государственныхъ крестьянъ изъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ въ вѣдѣніе министерства внутр. дѣлъ, все сельское населеніе получило въ общемъ одинаковую организацію, со значительными, однако, отступленіями на окраинахъ. Съ точки зрѣнія поземельнаго устройства различаются слѣдующія категоріи крестьянъ: 1) крестьяне бывшіе владѣльческіе, получившіе различное поземельное устройство въ губерніяхъ великороссійскихъ, малороссійскихъ, юго-западныхъ, сѣверозападныхъ, въ Закавказскомъ краѣ и въ Бессарабіи; 2) крестьяне бывшіе государственные; 3) бывшіе удѣльные; 4) крестьяне горнозаводскіе и поссесіонные; 5) башкиры, съ ихъ припущенниками; 6) государственные поселяне въ Закавказьѣ; 7) поселяне-собственники (бывшіе колонисты), водворенные на казенныхъ земляхъ; 8) половники Вологодской губ.; 9) единовѣрцы и старообрядцы, водворенные на владѣльческихъ земляхъ въ губерніяхъ сѣверозападныхъ и бѣлорусскихъ; 10) бывшіе вольные люди; 11) сельскіе вѣчные чиншевики. *Н. Л.*

4. Судоустройство. При Петрѣ I сдѣланы были первые шаги къ отдѣленію суда отъ администраціи: созданы были должности и учрежденія, которыя должны были вѣдать только судъ, но судебные органы поставлены были подъ контроль административныхъ. Указомъ 24 апр. 1713 г. въ губерніяхъ учреждены были *ландрихтеры*, подчиненные губернаторамъ и ландратскимъ коллегіямъ. Въ 1718 г. учреждена была должность *оберъ-ландрихтера* (одного на всю губернію), съ подчиненіемъ ему ландрихтеровъ. Юрисдикція послѣднихъ не была, однако, опредѣлена съ точностью, а въ 1719 г. они были замѣнены *надворными судами*, подчиненными *юстицъ-коллегіи*. Надзоръ за ихъ дѣятельностью (а въ нѣкоторыхъ надворныхъ судахъ—и предсѣдательствованіе), равно какъ приведеніе въ исполненіе ихъ рѣшеній, было возложено на губернаторовъ. Надворные суды предполагалось учредить въ каждой губерніи, но въ дѣйствительности они были учреждены только въ восьми главныхъ городахъ. Одновременно съ ними были учреждены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ *городовые судьи*, также подчиненные юстицъ-коллегіи, но уже въ 1722 г. они были уничтожены, функціи же ихъ переданы воеводамъ. Въ городахъ судебными учрежденіями были магистраты. Второю инстанціей являлись коллегіи (въ особенности юстицъ-коллегія), высшимъ же судомъ, рѣшенія котораго были безапелляціонны—*сенатъ*. Послѣ смерти Петра судъ и администрація снова соединены были въ однѣхъ рукахъ. Въ 1727 г. надворные суды были уничтожены, а судебныя функціи перешли къ губернаторамъ и воеводамъ. Какъ гражданскій, такъ и уголовный судъ сосредоточился въ губернской, провинціальной и воеводской канцеляріяхъ, а въ городахъ — въ магистратахъ и ратушахъ, подчиненныхъ губернаторамъ и воеводамъ. По наказу 1728 г. воеводы рѣшали гражданскія и уголовныя дѣла, безъ всякаго ограниченія; въ составъ ихъ юрисдикціи входили даже и государственныя преступленія, за которыя они могли приговаривать къ каторгѣ и смертной казнѣ. Впрочемъ, приговоры воеводъ, присуждавшіе къ такимъ наказаніямъ, подлежали утвержденію губернаторовъ. Въ инстанціонномъ отношеніи воеводская и провинціальная канцеляріи, въ качествѣ суда первой инстанціи, подчинялись губернской канцеляріи, а эта послѣдняя—юстицъ-коллегіи. Такой порядокъ вещей вызывалъ нареканія, ярко отразившіяся въ дворянскихъ наказахъ, представленныхъ въ коммиссію для составленія новаго уложенія 1767 г. и проектировавшихъ устройство судебныхъ мѣстъ на началахъ сословномъ и выборномъ. Екатерина II осуществила эту идею. Учрежденіемъ о губерніяхъ 1775 г. для дворянъ были учреждены суды *уѣздный* и *верхній земскій*, для городовыхъ обывателей—*городовой* и *губернскій магистраты*, для свободныхъ крестьянъ — *расправа верхняя* и *нижняя*. Высшими въ губерніи апелляціонными инстанціями были *палаты гражданскаго и уголовнаго суда*. Сверхъ того были учреждены еще *совѣстный судъ*, *управа благочинія* и въ столицахъ *надворные суды—нижній* и *верхній*. Учрежденіемъ о губерніяхъ 1775 г. сдѣланъ былъ большой шагъ впередъ въ томъ отношеніи, что установлена была система спеціально-судебныхъ учрежденій; но дальше этого начало отдѣленія суда отъ администраціи не шло. Дѣятельность судебныхъ мѣстъ Учрежденіе 1775 г. ставитъ подъ контроль губернатора, предписывая послѣднему устранять волокиту и «принуждать судебныя мѣста рѣшать дѣло, но отнюдь не мѣшаться въ производство онаго». Генералъ-губернаторъ имѣлъ право и на послѣднее: ему предоставлялось пріостанавливать исполненіе рѣшеній судебныхъ мѣстъ и доносить о томъ сенату, а въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства—Верховной власти. Всѣ судебные приговоры, которыми обвиненные приговаривались къ смертной казни или лишенію правъ, прежде приведенія ихъ въ исполненіе обязательно представлялись на усмотрѣніе генералъ-губернатора. Другими существенными чертами судоустройства Екатерины II являются: отдѣленіе въ апелляціонныхъ инстанціяхъ гражданскаго суда отъ уголовнаго; однообразная организація судебныхъ мѣстъ; проведеніе во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ началъ коллегіальности и (въ двухъ низшихъ инстанціяхъ) сословности; отдѣленіе отъ судебной части слѣдственной, которая возложена была въ городахъ на управы благочинія, а въ уѣздахъ—на нижній земскій судъ, съ исправникомъ во главѣ. Въ 1797 г. упразднены были нижняя расправа и всѣ мѣста второй инстанціи (верхній земскій судъ, губернскій магистратъ, верхняя расправа). Преобразованіе судебной части завершено было указомъ 9 сент. 1801 г., введшимъ выборный элементъ, въ лицѣ засѣдателей отъ дворянства и купечества, въ палаты уголовнаго и гражданскаго суда (съ 1831 г. и предсѣдатели палатъ назначались по выборамъ). Такимъ образомъ остались три судебныя инстанціи: первую составляли суды уѣздные, магистраты и въ столицахъ, сверхъ

того, суды надворные, вторую—палаты уголовнаго и гражданскаго суда, третью—правительствующій сенатъ, изъ котораго нѣкоторыя дѣла могли восходить и на Высочайшее усмотрѣніе черезъ государственный совѣтъ. Въ первыхъ двухъ инстанціяхъ засѣдали преимущественно лица выборныя отъ сословій, что приводило къ преобладанію канцелярій, ронявшему авторитетъ судей и являвшемуся однимъ изъ главныхъ источниковъ волокиты.

Первымъ шагомъ къ преобразованію было учрежденіе въ 1860 г. *судебныхъ слѣдователей*, благодаря которому слѣдственная часть изъ вѣдѣнія полиціи перешла къ судебному вѣдомству. Великая судебная реформа, осуществившаяся изданіемъ *Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II*, Высочайше утвержденныхъ 20 ноября 1864 г., вводила судъ скорый, правый, милостивый, т. е. справедливый и равный для всѣхъ. Для достиженія этой цѣли прежде всего необходима высоко стоящая самостоятельная судебная власть, повсюду утверждающая уваженіе къ закону. Въ видахъ созданія такой власти Судебные Уставы проводятъ начало отдѣленія суда отъ администраціи, а для упроченія нравственнаго ея авторитета устанавливаютъ для занятія должностей по судебному вѣдомству извѣстный цензъ, преимущественно образовательный и служебный. Той же цѣли служитъ и предоставленіе общимъ судебнымъ мѣстамъ права представленія кандидатовъ на открывшіяся судейскія должности. Самостоятельность судей ограждается началомъ несмѣняемости ихъ, съ которымъ связано и запрещеніе переводить судей изъ одного мѣста въ другое безъ ихъ согласія. Наконецъ, съ судебными должностями признаны несовмѣстными другія должности по службѣ правительственной и общественной (практика признаетъ, кромѣ того, несовмѣстимость съ судейскими должностями занятій промышленностью и торговлею, а также службу у частныхъ лицъ и компаній). Въ основаніе системы судебныхъ мѣстъ Судебными Уставами были положены слѣдующія общія начала: 1) различіе юстиціи общей и мировой. *Общими судебными мѣстами* являются *окружный судъ*, вѣдомство котораго распространяется на нѣсколько уѣздовъ, и *судебная палата*, служащая высшею инстанціей для нѣсколькихъ окружныхъ судовъ. Общія судебныя мѣста дѣйствуютъ лишь въ составѣ коллегій изъ лицъ, назначенныхъ правительствомъ. Мировыя судебныя установленія состояли изъ единоличныхъ, выборныхъ отъ земства *мировыхъ судей* и ихъ *съѣздовъ*. Связью между мировыми и общими судебными установленіями служилъ единый для всего государства кассаціонный судъ, въ лицѣ сената. 2) Установленіе по важнѣйшимъ уголовнымъ дѣламъ *суда присяжныхъ*, являющагося лучшею гарантіей независимости уголовнаго суда отъ посторонннихъ вліяній и сохраненія равновѣсія между обвиненіемъ и защитою. *Присяжные засѣдатели*, привлекаемые окружнымъ судомъ къ участію въ разрѣшеніи уголовныхъ дѣлъ въ извѣстные періоды засѣданій (сессіи), образуютъ особую коллегію, самостоятельно и окончательно рѣшающую вопросъ о виновности. Къ вѣдомству суда присяжныхъ отнесены дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, за которыя въ законѣ положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ. Изъ этого общаго правила Судебные Уставы въ первоначальной своей редакціи допускали нѣкоторыя изъятія: важнѣйшія дѣла о преступленіяхъ должности оставались въ вѣдомствѣ судовъ присяжныхъ, но образуемыхъ не при окружномъ судѣ, а при судебной палатѣ или сенатѣ; дѣла о преступленіяхъ государственныхъ подлежали вѣдомству или судебныхъ палатъ, съ *сословными представителями*, или *верховнаго уголовнаго суда*, учреждаемаго каждый разъ по особому Высочайшему указу. Сословные представители не образуютъ особой самостоятельно дѣйствующей коллегіи, но лишь усиливаютъ собою составъ присутствія судебной палаты. 3) Начало двухъ инстанцій или установленіе однократнаго пересмотра по существу, въ апелляціонномъ порядкѣ, дѣлъ, рѣшенныхъ неокончательно мировыми судьями и окружными судами; для первыхъ апелляціонными инстанціями служатъ мировые съѣзды, для вторыхъ—судебныя палаты. 4) Различеніе апелляціонной повѣрки отъ кассаціоннаго надзора за правильностью судебныхъ рѣшеній. Рѣшенія и приговоры второй инстанціи считаются окончательными; но такъ какъ они могутъ содержать въ себѣ неправильное примѣненіе закона или существенное нарушеніе обрядовъ и формъ судопроизводства, при наличности которыхъ судебное рѣшеніе подлежитъ отмѣнѣ, то для разсмотрѣнія просьбъ о такой отмѣнѣ установленъ кассаціонный судъ въ видѣ двухъ *кассаціонныхъ департаментовъ*, *гражданскаго и уголовнаго*. Въ составѣ сената, для разрѣшенія дѣлъ по надзору за судебными установленія, образованы: *общее собраніе перваго и кассаціонныхъ департаментовъ сената*, *соединенныя присутствія департаментовъ перваго и уголовнаго кассаціоннаго*, а равно *перваго и гражданскаго кассаціоннаго*, *соединенное присутствіе перваго и кассаціонныхъ департаментовъ* (позже къ нимъ присоединилось высшее *дисциплинарное присутствіе*). 5) Въ составѣ судебнаго вѣдомства Судебные Уставы образовали *прокурорскую власть*, построенную на новыхъ основаніяхъ. Въ до-реформенное время губернскіе прокуроры имѣли надзоръ за правильнымъ примѣненіемъ законовъ всѣми присутственными мѣстами, какъ судебными, такъ и административными. Судебные Уставы ограничили дѣятельность прокуратуры дѣлами юстиціи, ввѣривъ лицамъ прокурорскаго надзора, состоящимъ при общихъ судебныхъ мѣстахъ и при сенатѣ, какъ поддержаніе обвиненія въ уголовномъ процессѣ, такъ и наблюденіе за правильнымъ примѣненіемъ закона судебными мѣстами. Во главѣ прокуратуры стоитъ генералъ-прокуроръ, который вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ министръ юстиціи, является и органомъ высшаго судебнаго управленія. 6) Наконецъ, Судебными Уставами созданъ вновь рядъ весьма важныхъ вспомогательныхъ органовъ. Главнѣйшіе изъ нихъ—*судебные пристава*, *нота-*

ріусы, присяжные повѣренные. Въ лицѣ судебныхъ приставовъ (и позднѣе учрежденныхъ *судебныхъ разсыльныхъ*) судебныя мѣста располагаютъ самостоятельными исполнительными органами, чѣмъ завершается система отдѣленія суда отъ администраціи. Нотаріатъ, дѣйствуя подъ наблюденіемъ судебныхъ мѣстъ, имѣетъ своею задачею предупрежденіе тяжбъ путемъ содѣйствія правильному заключенію гражд. сдѣлокъ. Введенный Уставами состязательный процессъ былъ-бы немыслимъ безъ независимой адвокатуры, пользующейся достаточнымъ нравственнымъ авторитетомъ. Такая адвокатура и была создана въ видѣ состоящихъ при судебныхъ палатахъ корпорацій присяжныхъ повѣренныхъ. Вступленіе въ эти корпораціи обусловлено извѣстнымъ цензомъ; организація ихъ основана на началахъ широкаго самоуправленія, подъ высшимъ контролемъ судебной власти. Введеніе Судебныхъ Уставовъ началось въ 1866 г. образованіемъ округовъ спб. и моск. судебныхъ палатъ. Дальнѣйшее распространеніе Судебныхъ Уставовъ подвигалось впередъ медленно, съ большими перерывами, что привело къ необходимости частичныхъ преобразованій въ сохранявшихся еще судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства. Судебная реформа скоро вызвала реакцію, прежде всего отразившуюся на организаціи слѣдственной части; большинство судебныхъ слѣдователей не было утверждаемо въ должности, лишаясь, такимъ образомъ, несмѣняемости. Формально измѣнены Судебные Уставы распоряженіемъ 5 дек. 1874 г., которымъ пріостановлено открытіе совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ, существующихъ до сихъ поръ только въ СПб., Москвѣ и Харьковѣ. 25 мая 1874 г. введенъ институтъ *частныхъ повѣренныхъ*, непосредственно подчиненныхъ судебнымъ мѣстамъ, при которыхъ они состоятъ, и поставленныхъ также подъ дискреціонную власть министра юстиціи. Закономъ 20 мая 1885 г. существенно ограниченъ принципъ несмѣняемости судей. Законами 9 мая 1878 г. и 7 іюля 1889 г. значительно съужена компетенція суда присяжныхъ, который по цѣлому ряду дѣлъ замѣненъ судомъ съ сословными представителями. Наконецъ, положеніемъ 12 іюля 1889 г. судебная власть по такъ назыв. маловажнымъ дѣламъ, наиболѣе, однако, затрагивающимъ интересы народныхъ массъ, опять соединена съ административной и притомъ въ бо́льшей даже степени, нежели въ дореформенное время. Въ уѣздахъ мировые судьи замѣнены *земскими начальниками*, являющимися преимущественно мѣстными органами министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ котораго зависитъ назначеніе и увольненіе ихъ, а въ городскихъ поселеніяхъ—*городскими судьями*, имѣющими однѣ лишь судебныя функціи и назначаемыми министерствомъ юстиціи. Выборный мировой судъ уцѣлѣлъ лишь въ столицахъ и 6 наиболѣе крупныхъ городахъ. Апелляціонною инстанціей для земскихъ начальниковъ и городскихъ судей сдѣланъ *уѣздный съѣздъ*, въ *судебномъ присутствіи* котораго преобладаютъ административные элементы, а главнымъ представителемъ судебнаго элемента является вновь учрежденный *уѣздный членъ окружнаго суда*. Кассаціонный надзоръ за дѣятельностью уѣздныхъ съѣздовъ раздробленъ между 36 *губернскими присутствіями*, въ которыхъ единственнымъ представителемъ судебнаго элемента (при 5 административныхъ членахъ) является предсѣдатель или членъ мѣстнаго окружнаго суда. Обширныя отступленія отъ коренныхъ началъ Судебныхъ Уставовъ допущены при распространеніи ихъ дѣйствія, особенно на окраинахъ. Начало такимъ отступленіямъ положено было еще въ 1867 г., при образованіи округа тифлисской судебной палаты. Главныя изъ нихъ: опредѣленіе мировыхъ судей министромъ юстиціи, по соглашенію съ высшимъ въ краѣ представителемъ административной власти; расширеніе предѣловъ компетенціи мировыхъ судей и возложеніе на нихъ, помимо судебныхъ, обязанностей судебныхъ слѣдователей (въ виду чего въ Закавказьѣ образована особая должность помощника мирового судьи); отсутствіе суда присяжныхъ. Въ 1872 г. мировые судьи по назначенію отъ правительства введены въ 9 зап. губерніяхъ, а въ 1877 г. открыты въ этихъ губерніяхъ и общіе суды, не исключая суда присяжныхъ. Въ 1875 г. Судебные Уставы введены въ губерніяхъ Царства Польскаго, гдѣ судъ присяжныхъ не учрежденъ; въ городахъ дѣйствуютъ мировые судьи по назначенію отъ правительства, а въ уѣздахъ они замѣнены коллегіальными *іминными судами*, апелляціонною инстанціей для которыхъ является мировой съѣздъ. Въ 1889 г. Судебные Уставы, безъ суда присяжныхъ и съ мировыми судьями по назначенію отъ правительства, введены въ губерніяхъ прибалтійскихъ. Въ губерніяхъ Уфимской, Оренбургской и Астраханской мировые судьи по назначенію правительства введены въ 1878 г., общія же судебныя мѣста, но на первое время безъ суда присяжныхъ, открыты въ этихъ губерніяхъ, равно какъ и въ губ. Олонецкой, лишь въ 1894 г., а въ 1898 г. введенъ въ этихъ четырехъ губерніяхъ судъ присяжныхъ. Въ Архангельской губ. мировые судьи введены въ 1888 г., при чемъ обязанности мирового съѣзда возложены были на мѣстную палату гражд. и угол. суда; въ 1896 г. въ Архангельскѣ учрежденъ окружный судъ, при чемъ въ судоустройство внесены тѣ измѣненія, которыя осуществлены въ Закавказьѣ. Съ тѣми же измѣненіями судебные уставы введены въ 1897 г. въ Сибири *), а законами 2 іюня 1898 г. и 15 февраля 1899 г. распространены на Туркестанскій край, степныя области, сѣв.-вост. уѣзды Вологодской губ. и Закаспійскую область, послѣ чего Судебные Уставы имп. Александра II стали достояніемъ Р. на всемъ ея пространствѣ. Въ виду разновременныхъ и разнородныхъ измѣненій, внесенныхъ въ судебные

*) Въ нѣкоторыхъ отдаленнѣйшихъ мѣстностяхъ Сибири—Туруханскомъ краѣ Енисейской губ., Верхоянскомъ и Колымскомъ округахъ Якутской области и пяти сѣв. округахъ Приморской области, отличающихся полнымъ безлюдьемъ,—постоянные органы правосудія не учреждены, а судейскія и слѣдовательскія обязанности, въ извѣстныхъ предѣлахъ, возложены на старшаго представителя правительственной власти, въ лицѣ мѣстнаго исправника

уставы, Высочайше образована въ 1894 г. коммиссія для пересмотра законоположеній по судебной части; въ области судоустройства коммиссія поставила себѣ задачею объединеніе разнородныхъ судебныхъ учрежденій. Наряду съ судебными мѣстами, образованными по судебнымъ уставамъ, дѣйствуютъ въ Р. еще особые суды, имѣющіе обыкновенно характеръ частью сословный, частью спеціальный, зависящій отъ особаго рода дѣлъ, предоставленныхъ ихъ вѣдомству. Кромѣ *военныхъ судовъ*, сюда относятся: 1) *духовные суды*, сосредоточенные въ духовныхъ консисторіяхъ, подчиненныхъ епархіальному архіерею, и въ св. синодѣ, какъ высшей инстанціи, и являющіеся съ одной стороны судами духовнаго сословія, поддерживающими въ немъ порядокъ и благочиніе, съ другой — спеціальными судами, которымъ въ особомъ кругѣ дѣлъ (дѣла брачныя и о нарушеніи правилъ и уставовъ церкви) подвѣдомственны и свѣтскія лица. По отношенію къ лицамъ инославныхъ исповѣданій духовными судами являются соотвѣтствующія учрежденія ихъ церкви. 2) *Коммерческіе суды*, существующіе въ столицахъ, Одессѣ, Таганрогѣ, Керчи, Кишиневѣ и Архангельскѣ, вѣдаютъ торговыя дѣла, возникающія изъ торговыхъ операцій, производимыхъ въ видѣ промысла; члены ихъ назначаются правительствомъ, но старшіе чины—изъ кандидатовъ, избранныхъ мѣстнымъ купечествомъ. 3) Крестьянскіе (*волостные*) и инородческіе суды, призванные примѣнять обычное право. Въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе 12 іюля 1889 г., волостные судьи, въ числѣ 4-хъ, назначаются земскимъ начальникомъ изъ кандидатовъ, избранныхъ сельскими обществами; одинъ изъ волостныхъ судей назначается уѣзднымъ съѣздомъ къ предсѣдательствованію въ волостномъ судѣ. Апелляц. инстанціей для волостныхъ судовъ служитъ уѣздный съѣздъ. Въ прибалтійскихъ губерніяхъ надъ волостными судами поставлены верхніе крестьянскіе суды. *А. Я.*

В. Церковь. Русская православная церковь отличается отъ всѣхъ другихъ помѣстныхъ православныхъ и вѣроисповѣдныхъ христіанскихъ церквей, за исключеніемъ римско-католической, многомилліоннымъ составомъ своихъ членовъ, обширностію занимаемаго ею пространства, разнообразіемъ народностей, къ которымъ принадлежатъ ея члены, множествомъ установленій, входящихъ въ ея устройство, многостороннею самостоятельною дѣятельностію и отношеніями къ различнымъ помѣстнымъ церквамъ. Русская церковь основана въ 988 г. Получивъ первоначальное іерархическое устройство отъ константинопольской церкви, она, въ теченіе болѣе чѣмъ 9-ти вѣковъ своего существованія, постепенно увеличивалась съ своемъ составѣ, развивалась въ своемъ строѣ, пріобрѣтала самостоятельность и независимость отъ константинопольской іерархіи и въ XV в. стала автокефальною. Съ 988 до 1589 г. она имѣла устройство митрополитанское, съ 1589 по 1720 г. — патріаршее, а съ 1721 г. имѣетъ синодальное. Во главѣ устройства русской церкви стоитъ въ С.-Петербургѣ Святѣйшій Правительствующій Синодъ (см. Синодъ). Онъ состоитъ изъ присутствія и учрежденій, при немъ находящихся. Присутствію Св. синода, составляющемуся изъ іерарховъ высшей степени, принадлежатъ всѣ виды власти самостоятельной, автокефальной православной церкви во всѣхъ предѣлахъ Россійской Имп. и областей, въ ея составъ входящихъ, по всѣмъ предметамъ, сторонамъ, дѣламъ и отношеніямъ православнаго церковнаго устройства, управленія и суда. Чрезъ Св. синодъ дѣйствуетъ въ управленіи православною русскою церковью самодержавная верховная власть, учредившая его по каноническомъ сношеніи съ патріархами вост. православныхъ церквей. Въ опредѣленныхъ правилами вселенской церкви, государственными законами страны, цѣлями и назначеніемъ православной вѣры предѣлахъ, Св. синодъ обладаетъ властію законодательною, распорядительною, административною, надзирающею и судебною и сносится съ управленіями помѣстныхъ православныхъ церквей. Дѣйствуя подъ надзоромъ представителя верховной государственной власти — синодальнаго оберъ-прокурора, онъ сносится съ правительствующимъ сенатомъ вѣдѣніями, непосредственно, а съ верховною властію и высшими государственными и центральными установленіями—чрезъ посредство оберъ-прокурора. Для осуществленія разныхъ видовъ власти по различнымъ предметамъ и сторонамъ церковной жизни (относительно ученія, богослуженія, суда, управленія и завѣдыванія должностями и учрежденіями, учебными заведеніями, имуществомъ и пр.) при Св. синодѣ въ СПб. существуютъ: синодальная канцелярія, духовно-учебный комитетъ, духовно-училищный совѣтъ, хозяйственное управленіе, контроль и управленія синодальныхъ типографій, оберъ-прокуроръ и канцелярія его, два отдѣленія въ Москвѣ и Тифлисѣ, подъ названіемъ московской и грузино-имеретинской синодальныхъ конторъ. Состоя подъ высшею властію Св. синода и его учрежденій, какъ главнаго или центральнаго духовнаго правительства, русская православная церковь раздѣляется на епархіи, которыя имѣютъ значеніе церковныхъ административно-судебныхъ областей. Епархіи въ Р. учреждены и учреждаются вновь по соглашенію церковной и государственной власти. Предѣлы епархій, по общему правилу, совпадаютъ съ предѣлами губерній и областей. Число епархій увеличивалось постепенно. Нынѣ оно простирается до 66: изъ нихъ 64 въ продѣлахъ Р., одна (алеутская) въ Америкѣ и одна, подъ названіемъ японской православной церкви, въ Японіи. Всѣ епархіи, какъ части церкви, взаимно одна отъ другой независимы и самостоятельны въ административно-судебныхъ отправленіяхъ и состоятъ непосредственно въ вѣдѣніи Св. синода, за исключеніемъ епархій Закавказскаго края (ихъ 4), которыми завѣдуетъ грузино-имеретинская синодальная контора. Каждая епархія находится подъ непосредственною властію епархіальнаго архіерея и имѣетъ опредѣленное правилами церкви и законами государства устройство. Епархіальный архіерей назначается, при соучастіи Св. синода, властію Государя. Рус-

скіе епархіальные архіереи носятъ титулъ митрополитовъ (ихъ 4), архіепископовъ (неопредѣленное число) и епископовъ, но въ предѣлахъ своихъ епархій обладаютъ, независимо отъ титула, равною властью. Епархіальный архіерей — главный въ епархіи учитель вѣры и нравственности, главный священнослужитель и правитель по всѣмъ видамъ власти, администраторъ, судья, надзиратель и руководитель въ проповѣданіи слова Божія, богослуженіи, управленіи всѣми предметами, учрежденіями и должностными лицами. Онъ имѣетъ право входить въ Св. синодъ съ представленіями о необходимости измѣненій въ дѣйствующихъ законахъ и правилахъ по церковнымъ предметамъ, издавать и утверждать, въ согласіи съ общими правилами и законами и въ развитіе ихъ, руководственныя правила и инструкціи для епархіальныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ, утверждать уставы церковно-приходскихъ попечительствъ, братствъ и обществъ для духовно-просвѣтительныхъ цѣлей въ предѣлахъ епархіи. Въ составъ общаго строя русской епархіи входятъ: епископъ-викарій (въ немногихъ епархіяхъ—по 2 и даже по 3), какъ помощникъ епархіальнаго архіерея, каѳедральный соборъ—для священнослуженія архіерея, духовная консисторія (ихъ 60)—для управленія и суда, епархіальный училищный совѣтъ—для завѣдыванія церковно-приходскими училищами и школами грамотности, попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія—для призрѣнія заштатныхъ священно-церковнослужителей, ихъ вдовъ и сиротъ и для опеки надъ сиротами-дѣтьми духовенства, духовная академія (въ 4 епархіяхъ, съ 900 студентовъ), духовная семинарія (58, съ 19000 учащихся), духовныя училища (183, съ 32000 учащихся), епархіальныя женскія училища (49, съ 13300 учащихся) и женскія училища духовнаго вѣдомства (13, съ 2100 ученицъ), архіерейскій домъ (ихъ 66) и временные съѣзды епархіальнаго духовенства. Въ епархіяхъ Закавказскаго края нѣтъ консисторій и семинарій: епархіальные архіереи дѣйствуютъ здѣсь посредствомъ состоящихъ при нихъ канцелярій и переносятъ важныя дѣла для окончательнаго разрѣшенія и утвержденія въ грузино-имеретинскую синод. контору, которая имѣетъ значеніе общей для всѣхъ 4 епархій консисторіи. Въ трехъ епархіяхъ существуютъ духовныя правленія (холмское, великоустюжское и сарапульское), отчасти имѣющія значеніе консисторій. Епархіи подраздѣляются на благочинническіе округа. Раздѣленіе епархіи на округа и измѣненіе ихъ предѣловъ зависитъ отъ епархіальнаго начальства. Въ каждомъ округѣ должно состоять отъ 15 до 35 приходскихъ церквей. Въ благочинническомъ округѣ существуютъ должности благочиннаго, депутата духовенства и духовника духовенства, въ бо́льшей части епархій, по распоряженіямъ епархіальнаго архіерея—благочинническіе совѣты, а въ нѣкоторыхъ—и съѣзды духовенства. Внѣ епархіальнаго строя русской церкви стоятъ церкви и духовенство вѣдомства придворнаго и военнаго, а также монастыри-лавры (4) и ставропигіальные монастыри (6). Церкви и духовенство придворнаго вѣдомства находятся въ вѣдѣніи духовника Ихъ Величествъ, военнаго — въ завѣдываніи протопресвитера военнаго и морского духовенства, лавры и ставропигіальные монастыри—въ непосредственномъ вѣдѣніи св. синода. Церкви военнаго вѣдомства бываютъ переносныя и постоянныя; на военныя суда назначаются временно іеромонахи. Число православнаго населенія въ предѣлахъ Россійской Имперіи простирается до 80 милл. обоего пола. Оно распредѣляется по церквамъ—приходскимъ, соборнымъ, общественныхъ и государственныхъ учрежденій (учебныхъ и благотворительныхъ установленій, полковъ, тюремъ и т. п.) и монастырскимъ. Приходовъ во всѣхъ епархіяхъ нынѣ числится около 37000; соборныхъ церквей, съ прихожанами и безъ нихъ—720; церквей при общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ —ок. 2000. Монастырей, штатныхъ и заштатныхъ, мужскихъ 440, съ 8000 монаховъ и 7500 послушниковъ, женскихъ—250, съ 7000 монахинь и около 17000 послушницъ. Къ церквамъ принадлежатъ міряне и лица бѣлаго духовенства; монашествующіе состоятъ въ монастыряхъ и отчасти при архіерейскихъ домахъ и духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Прихожане церквей приходскихъ и соборныхъ составляютъ изъ себя общества, для участія въ завѣдываніи имуществами и хозяйствомъ церквей и для благотворительной и духовнопросвѣтительной дѣятельности. Духовенство бѣлое и монашествующее есть особое состояніе въ государствѣ. Къ православному вѣроисповѣданію въ Р. принадлежитъ главнымъ, образомъ, русское населеніе (великоруссы, малоруссы и бѣлоруссы), занимающее по преимуществу внутреннія губерніи имперіи, но разсѣянное и по всѣмъ областямъ и окраинамъ обширнаго неизмѣреннаго пространства государства. Русское населеніе имперіи въ огромномъ большинствѣ своего состава твердо сохраняетъ исконную преданность православной вѣрѣ, закону Божію и церкви, любовь къ храмамъ и богослуженію. Въ этихъ свойствахъ русскаго православнаго народа заключается неистощимый источникъ стремленій его и русскаго правительства къ «миру всего міра» и «къ благосостоянію и соединенію всѣхъ церквей», о чемъ ежедневно молится православная церковь. Приверженцы образовавшагося въ русской церкви въ концѣ XVII в. раскола, называющіе себя старовѣрами или старообрядцами, раздѣляются на нѣсколько, неодинаковыхъ по числу приверженцевъ, группъ. Эти группы — поповцы, бѣглопоповцы и безпоповцы. Общее ихъ число, по отчету оберъ-прокурора св. синода за 1894 и 95 гг., простирается до 13 милл. Особенно сильна числомъ приверженцевъ, матеріальнымъ богатствомъ, множествомъ моленныхъ и организаціею, сходною съ устройствомъ православной церкви, категорія старообрядцевъ, «пріемлющихъ австрійское или бѣлокриницкое священство». Къ этой категоріи принадлежитъ до $^2/_3$ всѣхъ русскихъ старовѣровъ, оффиціально называемыхъ раскольниками. Центромъ приверженцевъ «австрійской іерархіи» служитъ Рогожское кладбище въ Москвѣ; во главѣ ихъ стоитъ уроженецъ

ьскаго завода, Пермской губ., именую-
себя «Савватіемъ, архіепископомъ москов-
ъ и всея Россіи»; подъ его вѣдѣніемъ
дится нѣсколько лицъ, называемыхъ среди
ерженцевъ ихъ епископами (см. Расколъ).
поповцы дробятся на множество разнаго
анія толковъ и согласій. Между ними
такіе, которые образовались въ XVII и
II вѣковъ — эедосѣевцы, филипповцы,
ловцы, спасовцы, перекрещенцы, нѣ-
ы, немоляки, бѣгуны, неплательщики и
есть и новые, явившіеся въ недавнее
я—чистяковщина, пасхальники, отрица-
воднаго крещенія и т. п. Отъ «старо-
ескихъ» вѣроисповѣдныхъ «толковъ» от-
ются, по своему положенію въ государ-
, секты, признаваемыя наиболѣе вредными
бщественномъ отношеніи—молокане, ду-
цы, хлысты, субботники и жидовствую-
мормоны, штундисты, «чтецы», «адвен-
ы 7-го дня» (хиліасты), еленушкина или
фимовская секта (въ Псковской губ.).
мъ образомъ въ средѣ довольно значи-
ной части русскаго народа существуетъ
гіозное, не соотвѣтствующее началамъ
ославія броженіе, къ умиротворенію ко-
го направлена миссіонерская дѣятель-
ь православной церкви и учреждены еди-
рческія церкви и приходы, съ разрѣше-
ь обрядовъ и богослуженія по старопе-
ымъ книгамъ. Русская православная цер-
стоитъ лицомъ къ лицу не только съ
коломъ», но и къ различнымъ и много-
еннымъ вѣроисповѣданіямъ, христіан-
ъ и нехристіанскимъ, покровительствуе-
ь или дозволеннымъ по государствен-
законодательству. Кромѣ православ-
, раскольниковъ и сектантовъ, въ Р. жи-
христіане различныхъ вѣроисповѣданій
ско-католическаго, евангелическо-лютe-
каго, евангелическо аугсбургскаго, ре-
атскаго разныхъ видовъ, армяно-грего-
скаго, армяно-католическаго) и нехри-
е вѣроисповѣданій еврейскаго (талму-
ы и караимы), магометанскаго (сунни-
шіиты), буддійскаго (ламаиты и ша-
сты), Конфуціева ученія и др. языче-
ъ. Среди инородцевъ и иновѣрцевъ жи-
и православные. Въ финляндской епархіи
около 50 тыс., въ рижской епархіи —
о 255000, въ холмско-варшавской епар-
-около 410000 тыс., въ западно-русскихъ
хіяхъ—около 4000000, въ грузинскомъ эк-
атѣ—ок. 1300000 душъ. Среди инородцевъ,
щихъ въ приволжскихъ, приуральскихъ
бирскихъ епархіяхъ, православная вѣра
епенно распространяется и утверждается
ѣдствомъ введенія православнаго бого-
женія на инородческихъ языкахъ и нарѣ-
ь, распространенія проповѣди слова Бо-
и книгъ священныхъ, богослужебныхъ,
ныхъ и духовно-нравственнаго содержа-
на тѣхъ же языкахъ, а также посредствомъ
жденія инородческихъ училищъ подъ вѣ-
емъ церкви и чрезъ священно- и цер-
о-служителей и учителей, приготовлен-
ь церковію изъ среды инородцевъ. Поло-
е православной церкви въ Россіи до
торой степени опредѣляется числомъ
населенія имперіи, принадлежащаго къ дру-
гимъ вѣроисповѣданіямъ: католическому —
10725000 душъ, лютеранскому — около $4^1/_2$
милл., реформатскому — около 22000, армян-
скому — около 800000, еврейскому — около
4 милл., магометанскому — около 11700000,
къ языческимъ—около 700000 душъ. Право-
славная русская церковь въ отношеніи къ ино-
вѣрцамъ и русскимъ раскольникамъ и сектан-
тамъ дѣйствуетъ посредствомъ благовѣстни-
ческихъ миссій. Для поддержанія ея миссіо-
нерской дѣятельности существуетъ миссіо-
нерское общество, съ совѣтомъ въ Москвѣ
и съ комитетами въ епархіяхъ. Миссіи раздѣ-
ляются на внутреннія, дѣйствующія въ Р., и
заграничныя. Въ епархіяхъ противораскольни-
ческіе и противосектантскіе миссіонеры
состоятъ подъ руководствомъ и управленіемъ
епархіальныхъ архіереевъ. Миссіи по отно-
шенію къ инородцамъ-иновѣрцамъ имѣютъ осо-
бую организацію, примѣненную къ условіямъ
инородческаго быта: таковы миссіи астрахан-
ская, киргизская, алтайская, чукотская, кам-
чатская и пр. Изъ заграничныхъ миссій однѣ
имѣютъ цѣлію благовѣстіе православной вѣры
среди иностранныхъ подданныхъ, исповѣдую-
щихъ язычество (японская и пекинская), а дру-
гія — удовлетвореніе религіозныхъ потребно-
стей православныхъ русскихъ и иностран-
ныхъ подданныхъ и поддержаніе единенія рус-
ской церкви съ иными помѣстными (іерусал-
имская, элладская, константинопольская и
тѣ церкви, которыя состоятъ при дипломати-
ческихъ миссіяхъ). Въ средѣ членовъ право-
славной церкви ученіе вѣры и нравствен-
ности утверждается и укрѣпляется проповѣ-
даніемъ слова Божія въ церквахъ при бого-
служеніи и при исполненіи требъ, бесѣ-
дами внѣбогослужебныхъ, преподаваніемъ За-
кона Божія во всѣхъ учебными заведеніяхъ,
воспитаніемъ и образованіемъ дѣтей и юно-
шества въ многочисленныхъ, подвѣдомствен-
ныхъ церкви учебныхъ заведеніяхъ — шко-
лахъ грамотности и церковно-приходскихъ,
духовныхъ училищахъ, семинаріяхъ и акаде-
міяхъ—руководительною пастырскою дѣятель-
ностью въ средѣ взрослыхъ, дѣятельностью
духовнопросвѣтительныхъ братствъ и обществъ
и богословскою литературою. Православная
богословская и церковно-историческая лите-
ратура во всѣхъ отрасляхъ и видахъ разви-
вается въ Р. въ новѣйшее время въ такой
степени и объемѣ, какъ ни въ одной изъ по-
мѣстныхъ православныхъ церквей, и по сво-
имъ достоинствамъ не уступаетъ литературѣ
заграничныхъ инославныхъ христіанскихъ вѣ-
роисповѣданій. Ученая литературная дѣятель-
ность сосредоточивается по преимуществу
около духовныхъ академій и семинарій, а об-
щепросвѣтительная развивается главнымъ об-
разомъ трудами пастырей церкви. Для поощ-
ренія ученой и учебной литературы учреждены
ученыя степени, съ отличительными знаками, и
денежныя преміи. Для предупрежденія укло-
неній ея отъ началъ православія существуетъ
духовная цензура. Право цензуры принадле-
житъ, подъ главнымъ вѣдѣніемъ Св. синода,
с.-петербургскому и московскому духовнымъ
цензурнымъ комитетамъ, духовнымъ академі-

ямъ и епархіальнымъ преосвященнымъ или уполномоченнымъ отъ нихъ лицамъ. Русская церковь поддерживаетъ общеніе, сношенія и отношенія съ заграничными православными церквами, въ особенности съ константинопольскою, іерусалимскою, антіохійскою, александрійскою, эллядскою, сербскою, черногорскою, болгарскою и румынскою, а временно и случайно—и съ прочими. Отношенія эти выражаются въ обмѣнѣ по разнымъ случаямъ посланіями между св. синодомъ и представителями высшихъ властей другихъ помѣстныхъ церквей, въ содержаніи въ предѣлахъ помѣстныхъ церквей церковныхъ учрежденій (миссій, подворьевъ, храмовъ съ причтами), въ оказаніи пособій и пожертвованій деньгами, утварью, книгами и т. п., въ доставленіи богословскаго образованія присылаемымъ изъ-за границы лицамъ и пр. Содержаніе церкви и духовенства получается изъ различныхъ источниковъ. Приходское духовенство, сельское и городское, содержится на добровольное вознагражденіе за требоисправленія, обработкою церковныхъ земель или доходами съ нихъ и, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, процентами съ капиталовъ, если они пожертвованы на содержаніе причтовъ. «Причты болѣе бѣдныхъ приходовъ получаютъ (весьма ограниченное) содержаніе отъ казны, но, къ сожалѣнію, еще далеко не всѣ» (отчетъ оберъ-прокурора за 1894 и 1895 г., стр. 427). Св. Синодъ располагаетъ спеціальными средствами, годовой итогъ которыхъ достигаетъ 7000000 р. Эти средства —процентный сборъ съ доходовъ всѣхъ церквей Имперіи, проценты съ типографскаго и духовно-учебнаго капиталовъ, составившихся также отъ церквей, и пособіе отъ казны на духовно-учебныя заведенія. Эти доходы расходуются на духовно-учебныя заведенія и на типографіи. Изъ государственнаго казначейства, по государственной росписи, въ послѣдніе годы ассигнуется на содержаніе центральныхъ учрежденій при св. синодѣ, архіерейскихъ домовъ, каѳедральныхъ соборовъ, викарныхъ епископовъ, духовныхъ консисторій, монастырей, городского и сельскаго духовенства, миссіонеровъ, духовно-учебныхъ заведеній, церковно-приходскихъ школъ и духовныхъ учрежденій за границею до 18 милл. р. См. «Всеподданнѣйшіе отчеты оберъ прокурора св. синода за 1890—1895 г.» (СПб., 1891—98); Ив. Преображенскій, «Отечественная церковь по статистическимъ даннымъ. 1840—1891» (СПб., 1897); И. Покровскій, «Русскія епархіи въ XVI—XIX вв.» (Казань, 1897); А. Доброклонскій, «Руководство по исторіи русской церкви» (вып. 4, «синодальный періодъ, 1700—1890 гг.», М., 1893); статьи и ежегодныя обозрѣнія состоянія церкви въ духовныхъ журналахъ—«Церковныхъ Вѣдомостяхъ», «Церковномъ Вѣстникѣ» и пр. *М. Горчаковъ.*

Инославныя и иновѣрныя исповѣданія въ Р. Всѣ существующія въ Р. и состоящія изъ русскихъ подданныхъ христіанскія инославныя церкви, т. е. не-православнаго, а иныхъ исповѣданій (римско-католическаго, армяно-католическаго, армяно-грегоріанскаго, евангелическо-лютеранскаго, евангелическо-аугсбургскаго, евангелически-реформатскаго, архангельскаго евангелическаго прихода, представляющаго собою соединеніе лютеранскаго и реформатскаго исповѣданія, евангелическихъ братьевъ въ Сарептѣ и Остзейскомъ краѣ, шотландскихъ колонистовъ въ Каррасѣ, базельскихъ колонистовъ въ городѣ Шушѣ, колоніи Гнаденбургъ въ Терской области, меннонитовъ, баптистовъ), а также лица нехристіанскихъ иновѣрныхъ исповѣданій (караимы и евреи, магометане, ламаиты и другіе язычники) пользуются правомъ свободнаго исповѣданія своей религіи (съ извѣстными ограниченіями, напр. относительно религіозныхъ процессій), но безъ права проповѣди своего вѣроученія. Въ организацію инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій русскимъ законодательствомъ внесено много элементовъ государственной церковности. Веденіе метрическихъ записей о рожденіи, бракѣ и смерти предоставляется духовенству всѣхъ инославныхъ церквей и иновѣрныхъ религіозныхъ обществъ, кромѣ ламаитовъ, о метрикахъ которыхъ въ уставѣ иностранныхъ исповѣданій ничего не говорится. Для всѣхъ христіанъ и нехристіанъ, кромѣ раскольниковъ и баптистовъ, обязательна религіозная форма браковъ; всѣ брачныя дѣла подсудны духовнымъ установленіямъ соотвѣтствующихъ исповѣданій. Въ инославныхъ церквахъ существуетъ духовная цензура для книгъ духовнаго содержанія. Многія изъ этихъ правилъ ведутъ къ совершенной невозможности возникновенія и развитія у насъ въ инославныхъ церквахъ новыхъ сектъ. Относительно перехода изъ одного вѣроисповѣданія въ другое русское законодательство установляетъ очень много ограниченій. Всѣмъ вообще христіанамъ воспрещается безусловно переходъ въ не-христіанскія вѣры; православнымъ воспрещенъ выходъ изъ православной церкви. Переходъ изъ одного инославнаго исповѣданія въ другое не запрещается безусловно, но и не предоставляется свободному усмотрѣнію; онъ допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, по просьбамъ, принесеннымъ ему безъ всякаго участія духовенства того исповѣданія, въ которое проситель перейти желаетъ, и въ этомъ разрѣшеніи министръ можетъ по своему усмотрѣнію отказать. Переходъ не-христіанъ въ инославныя церкви допускается, по общему правилу, только съ особаго на каждый разъ Высоч. разрѣшенія, испрашиваемаго чрезъ министра иностранныхъ дѣлъ (Уст. иностр. испов., ст. 8). Исключеніе составляютъ только евреи, могущіе переходить въ инославныя церкви съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, и всѣ не-христіане Кавказскаго края, получающіе эти разрѣшенія отъ главноначальствующаго гражданскою частью. Не исповѣдывать никакого вѣроученія у насъ вовсе не допускается.

Всѣмъ христіанамъ безусловно воспрещены браки съ язычниками. Съ евреями и магометанами русское законодательство разрѣшаетъ вступать въ бракъ, изъ христіанъ, только однимъ лютеранамъ, и то съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій: 1) вѣнчаніе только въ лютеранской церкви; 2) крещеніе дѣтей въ

лютеранскомъ или православномъ исповѣданіи; 3) испрошеніе со стороны послѣдователей лютеранскаго исповѣданія разрѣшенія мѣстной консисторіи, и 4) отказъ жениха нехристіанина отъ многоженства. Все католическое духовенство получаетъ содержаніе изъ казны. Во всѣхъ протестантскихъ исповѣданіяхъ прихожане обязаны дѣлать взносы на содержаніе пасторовъ. Приходы армяно-грегоріанской церкви обязаны давать своему приходскому духовенству постоянное содержаніе, и кромѣ того духовенство получаетъ по опредѣленной таксѣ вознагражденіе за требы. Раввины еврейскіе получаютъ содержаніе отъ прихода; размѣръ его опредѣляется договоромъ раввина съ приходомъ. Въ магометанскихъ шіитскихъ и сунитскихъ приходахъ содержаніе приходскаго муллы обязательно для прихода. Размѣръ этого содержанія опредѣляется приходскимъ сходомъ. Управленіе духовными дѣлами инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій сосредоточено въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, по *департаменту духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій*. См. Н. Суворовъ, «Курсъ церковнаго права» (т. II, Ярославль, 1890); «Церковныя Вѣдомости», 1899, № 26, стр. 1041—1042, и № 27, стр. 1088—1089.

С. **Вооруженныя силы.** 1. Сухопутное войско. *Историческій очеркъ*. Главными элементами вооруженныхъ силъ *древней* Р. были княжеская дружина и народное ополченіе. Содержавшаяся княземъ на счетъ военной добычи и дани, собираемой съ народа, дружина находилась въ постоянномъ полномъ распоряженіи князя и представляла собою какъ бы ядро вооруженныхъ силъ. Народное ополченіе—или родъ полчный (такъ называемые «вои»)—созывалось лишь съ согласія народа, или прямо выраженнаго на вѣчѣ, или подразумѣвавшагося, когда князь былъ любимъ народомъ и народъ охотно слѣдовалъ его призыву. Составлялась дружина изъ охочихъ людей. Въ этнографическомъ отношеніи составъ ея однороденъ не былъ: въ дружинахъ XI и XII вв., наряду съ славянами и варягами, встрѣчались венгры, поляки, финны, тюрки. Численностью, по мнѣнію историковъ, княжескія дружины не превышали нѣсколькихъ сотъ человѣкъ. Отношенія дружинниковъ къ князю основаны были на договорномъ началѣ; вступленіе въ дружину и выходъ изъ нея были свободны. Точныхъ указаній на внутреннее дѣленіе дружинниковъ при первыхъ князьяхъ не имѣется; извѣстно лишь, что одни назывались «богатырями», другіе—«милостниками» (пользовавшіеся наибольшими милостями князя). Позднѣе установилось дѣленіе на старѣйшую или лѣпшую (лучшую) дружину и молодшую. Ополченіе сначала созывалось весьма часто, но затѣмъ, особенно къ концу удѣльно-вѣчевого періода, стало созываться все рѣже и рѣже. Измѣнялся съ теченіемъ времени и личный составъ ополченія: сперва созывались всякій разъ всѣ способные носить оружіе (за исключеніемъ младшихъ сыновей), потомъ постепенно созывъ ополченія обратился въ сборъ «посошныхъ»—людей отъ сохи. Помимо дружины и ополченія, въ древней Р. существовали и наемныя войска изъ варяговъ, печенѣговъ, хозаръ, косоговъ и др. Войска изъ варяговъ были пѣхотныя, прочія—конныя. Въ *московскій періодъ* въ основѣ всего устройства военныхъ силъ лежала помѣстная система, происшедшая изъ обычая раздавать дружинникамъ земли въ пользованіе, въ видѣ вознагражденія за службу. Первое свѣдѣніе о пожалованіи помѣстья встрѣчается въ завѣщаніи Іоанна Калиты. Ко времени Іоанна III въ пользованіе стали раздавать не только княжескія и дворцовыя земли, но и государственныя. Ко времени Іоанна IV обязанность военной службы для помѣщиковъ сдѣлалась наслѣдственной. Тогда же развилась система поселенная, составлявшая, въ сущности, видъ помѣстной. Поселенныя войска составлялись изъ вольныхъ людей, добровольно поступавшихъ на службу. Имъ отводились дворы съ землей въ городахъ и слободахъ, и съ этого момента служба ихъ дѣлалась наслѣдственно-обязательною. Въ мирное время они занимались торговлей и другими промыслами, въ военное—сводились въ отряды, подчинявшіеся выборнымъ головамъ. Третій элементъ вооруженныхъ силъ составляло ополченіе — даточные (прежніе посошные) люди. Наконецъ, существовали еще войска иноземнаго строя. Главнымъ основаніемъ для опредѣленія служебныхъ обязанностей дѣтей боярскихъ (съ 1566 г. — дворянъ) служило количество земли въ помѣстьѣ. Со ста четвертей «доброй и угожей земли» помѣщикъ обязывался ставить человѣка на конѣ и въ полномъ доспѣхѣ, а въ дальнихъ походахъ—при двухъ коняхъ. Поселенные ратники не изъ дворянъ — стрѣльцы, городовые казаки, пушкари и др.—кромѣ двора съ землей, получали хлѣбное и денежное жалованье, вооруженіе и снаряженіе. По роду службы войска дѣлились на помѣстную полевую конницу и городовыя войска. Помѣстная конница состояла изъ національной-дворянской и татарской. Вооруженіе и снаряженіе ея были крайне разнообразны, сообразно съ принадлежностью къ одной изъ трехъ статей, на которыя дѣлились помѣщики, «по достоинству и чести»; слуги дворянъ иногда имѣли, вмѣсто вооруженія, одну рогатину. Отряды помѣстной конницы назывались бо́льшею частью по мѣстностямъ, гдѣ они формировались («туляне», «смоляне», «володимерцы» и т. п.). Въ боевомъ расположеніи они образовали полки «большой», «сторожевой», «передовой», «ертаулъ». Городовое войско составляли стрѣльцы, городовые казаки, пушкари, затинщики, воротники, плотники, кузнецы, другіе мастера и разные «жилецкіе и служилые люди». Городовыя войска имѣли наибольшую степень боевой готовности; организація ихъ была сотенная. Стрѣльцы были первымъ видомъ русской регулярной пѣхоты. Люди, вооруженные «ручницами», появились еще при Василіи Іоанновичѣ въ Новгородѣ, но названіе стрѣльцовъ они получили только при Іоаннѣ Грозномъ. Пользуясь значительными преимуществами, стрѣльцы составляли особое сословіе въ государствѣ и вѣдались стрѣлецкимъ приказомъ. Въ концѣ XVI ст. однихъ моск.

стрѣльцовъ считалось до 15 тыс. чел., въ концѣ XVII в.—до 19 тыс. Къ найму одиночныхъ иноземныхъ ратниковъ, преимущественно для службы въ «нарядѣ» (въ артиллеріи), въ качествѣ пушкарей, мастеровъ ружейнаго и порохового дѣла и т. п., московское правительство прибѣгало съиздавна. Въ XVI столѣтіи, кромѣ того, имѣлись и незначительныя части наемной пѣхоты. При Василіи Шуйскомъ и Михаилѣ Ѳеодоровичѣ были призваны на службу цѣлые полки иноземцевъ. По примѣру этихъ послѣднихъ, въ первой половинѣ XVII стол. были сформированы и изъ русскихъ конные и пѣшіе полки иноземнаго строя, въ которыхъ иноземцы были инструкторами. Къ концу столѣтія это уже былъ главный видъ войска, въ составѣ 39 солдатскихъ (пѣхотныхъ) и 25 копейно-рейтарскихъ (драгунскихъ) полковъ, общей численностью до 90 тыс. чел. Солдатскіе полки были вооружены мушкетами, бердышами, шпагами и короткими копьями, рейтары-копейщики — карабинами, пистолетами, саблями и копьями. И тѣ, и другіе пользовались помѣстными правами. Войска иноземнаго строя собирались въ учебные сборы осенью на мѣсяцъ, послѣ чего распускались по домамъ. По приблизительному подсчету Д. Масловскаго («Записки по исторіи военнаго искусства въ Р.», вып. I-й, стр. 51), весь составъ русской арміи въ концѣ XVII ст. доходилъ до 200 т. чел., но изъ нихъ надежнаго войска, по словамъ П. Бобровскаго («Военное право въ Р.», вып. II, стр. 109), было не болѣе 20 тыс. Стрѣльцы, пушкари, городовые казаки и наемные иноземцы получали жалованье изъ соотвѣтственныхъ приказовъ два раза въ годъ. Продовольственные припасы во время войны заготовлялись для нихъ мѣстными жителями, по указамъ, высылаемымъ изъ Москвы, или особо командированными лицами, или съ подряда (при Іоаннѣ IV); но помѣстныя войска и русскіе полки иноземнаго строя, какъ на походѣ, такъ и на театрѣ военныхъ дѣйствій, обязаны были продовольствовать себя сами, что неизбѣжно вело къ грабежамъ; мѣстность, гдѣ дѣйствовала помѣстная конница, обращалась въ пустыню. *Петровскій періодъ* ознаменовался переходомъ къ регулярному войску. Петръ I съумѣлъ воспользоваться всѣмъ, что было жизненнаго въ прежней организаціи, и отбросить все отжившее. Началомъ образованія регулярныхъ войскъ обыкновенно считаютъ сформированіе изъ «потѣшныхъ», въ 1687 г., съ присоединеніемъ къ нимъ стрѣльцовъ Сухарева и солдатъ 2-го выборнаго (расположеннаго на Бутыркахъ) полка, полковъ преображенскаго и семеновскаго, съ двумя отдѣленіями бомбардировъ. Въ сущности, однако, эти полки еще мало отличались отъ прежнихъ полковъ иноземнаго строя. Самъ Петръ, по возвращеніи изъ путешествія по Европѣ, на первомъ же ученьѣ убѣдился, какъ говоритъ въ своемъ дневникѣ Корбъ, «что многаго еще недостаетъ этимъ толпамъ, чтобы можно было ихъ назвать воинами». Дѣйствительнымъ началомъ «настоящаго», по собственному выраженію Петра, войска можно считать указъ генералу Головину, бригадиру Вейде и подполковнику князю Репнину, данный осенью 1699 г., о сформированіи трехъ дивизій, по 9 полковъ въ каждой, изъ даточныхъ и охочихъ людей. Командирами этихъ полковъ были назначены иноземцы, офицерами—частью иноземцы, частью русскіе, изъ преображенскаго и семеновскаго полковъ. Строй, обмундированіе, вооруженіе, снаряженіе и продовольствіе установлены были по нѣмецкому образцу. Сборъ даточныхъ въ 1699 г. былъ произведенъ на новыхъ началахъ, положившихъ основаніе рекрутской повинности. Окончательно она была установлена въ 1705 г., когда и названіе «даточные» замѣнилось названіемъ «рекруты». Къ концу царствованія Петра полевая пѣхота состояла изъ 2 гвардейскихъ, 5 гренадерскихъ, 33 армейскихъ и 9 отдѣльнаго низоваго корпуса полковъ, двухбатальоннаго состава, при 4 ротахъ въ батальонѣ; каждый полкъ имѣлъ по 2 пушки; всего по штату числилось до 70 т. чел. Кавалерія состояла изъ 3 гренадерскихъ и 30 фузилерныхъ драгунскаго типа полковъ 10-ти ротнаго состава; полковой артиллеріи при кавалерійскихъ полкахъ полагалось по 1 пушкѣ; всего по штату было до 38 тыс. чел. Вооруженіемъ въ пѣхотѣ служило ружье со штыкомъ и пика, въ кавалеріи—облегченное ружье, палашъ и пистолеты. Кромѣ полевыхъ войскъ, съ 1711 г. получили развитіе войска гарнизонныя, замѣнившія прежнія городовыя войска. Къ концу царствованія ихъ было 45 пѣхотныхъ полковъ и 4 драгунскихъ. Весь личный составъ арміи достигалъ 220 т. чел.; на содержаніе ея полагалось до 4 милліоновъ руб. Довольствіе всѣхъ войскъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время Петръ всецѣло возложилъ на правительственные органы. Учреждена была военная коллегія, а для управленія въ военное время образована должность фельдмаршала, съ полевымъ его штабомъ. Изданный въ 1716 г. «Уставъ Воинскій» положилъ начало правовому порядку въ средѣ войска. При *Аннѣ Іоанновнѣ* преобразованіе русской арміи по западному образцу продолжалъ Миних, часто ограничиваясь простымъ заимствованіемъ и не сообразуясь съ условіями русскаго быта и государственно-общественнаго строя; поэтому многія изъ его начинаній въ жизнь вовсе не вошли. Составъ войскъ увеличился; часть драгунскихъ полковъ преобразована была въ кирасирскіе; значительное развитіе получила ландмилиція; особенное вниманіе обращено было на укрѣпленіе границъ. Императрица *Елизавета*, стремясь возстановить Петровскія начала во всей области государственнаго управленія, тѣ же стремленія примѣняла и къ войску. Къ началу семилѣтней войны русская армія состояла изъ 330 т. чел. При *Екатеринѣ II* произведено было много существенныхъ военныхъ реформъ, сначала подъ руководствомъ Румянцева, позднѣе — Потемкина. Въ системѣ комплектованія было достигнуто болѣе равномѣрное распредѣленіе тягостей повинности между губерніями; опредѣленъ срокъ службы (прежде пожизненной) въ 25 лѣтъ, а для населенія нѣкоторыхъ льготныхъ областей—въ 15 лѣтъ. Установлено для военнаго времени дѣленіе войскъ на арміи,

съ инспекторомъ во главѣ каждой, а для мирнаго — территоріальное дѣленіе на дивизіи. Центральнымъ органомъ военнаго управленія при Екатеринѣ оставалась военная коллегія. Власть ея не распространялась только на войска Новороссійскаго края, находившіяся въ исключительномъ вѣдѣніи Потемкина. Во внутреннюю организацію войскъ введено однообразіе устройства частей. Для достиженія скорости и мѣткости стрѣльбы, часть егерскихъ войскъ и конно-егеря получили «винтовальныя» ружья и карабины. Численность казачьихъ войскъ и связь ихъ съ арміей были значительно увеличены. Для мирнаго времени установлена система довольствія изъ сельско-войсковыхъ магазиновъ, для военнаго—получила развитіе организація подвоза транспортовъ на театръ военныхъ дѣйствій. Къ концу царствованія Екатерины II пѣхота состояла изъ 3 гвардейскихъ, 12 гренадерскихъ и 56 мушкетныхъ полковъ, 10 егерскихъ корпусовъ, 23 отдѣльныхъ полевыхъ и егерскихъ и 107 гарнизонныхъ баталіоновъ; кавалерія—изъ 3 гвардейскихъ, 5 армейскихъ кирасирскихъ, 16 карабинерныхъ, 1 конно-гренадерскаго, 11 драгунскихъ, 2 гусарскихъ, 11 легко-конныхъ, 4 конно-егерскихъ и ок. 50 казачьихъ полковъ. Всего, вмѣстѣ съ артиллеріей, численность войскъ достигала 400 т. чел. Въ царствованіе *Павла I* все вниманіе было обращено на внѣшнюю реорганизацію войскъ по прусскому образцу, на пріемы фронтоваго обученія и на введеніе суровой дисциплины. Въ отношеніи военнаго управленія, Россія была раздѣлена на 12 инспекцій. Полки получили названія по именамъ ихъ шефовъ. Учреждено нѣсколько военно-учебныхъ заведеній, сохранившихся, съ измѣненными впослѣдствіи названіями, и до настоящаго времени, напр. военно-медицинская академія, Павловскій кадетскій корпусъ. Значительное развитіе вооруженныя силы получили при императорѣ *Александрѣ I*. Къ началу войны 1805 г. армія состояла изъ 575 тыс. человѣкъ, а въ 1806 г. была еще увеличена на 60 тыс. Въ 1802 г. образовано было, въ замѣнъ военной коллегіи, министерство военно-сухопутныхъ силъ, съ военнымъ министромъ во главѣ. Для военнаго времени въ 1812 г. издано «Учрежденіе объ управленіи большою дѣйствующею арміею», сообразно которому, по окончаніи отечественной войны, послѣдовало измѣненіе организаціи управленія и въ мирное время. За военнымъ министромъ осталось только завѣдываніе хозяйственною частью; онъ былъ подчиненъ начальнику главнаго штаба Его Имп. Вел. Образованы были двѣ арміи, первая и вторая; инспекціи упразднены; пѣхотные полки сведены въ дивизіи и корпуса, кавалерійскіе—въ бригады и дивизіи. Для формированія резервныхъ войскъ учреждены рекрутскія депо. Крупнымъ явленіемъ въ царствованіе Александра I было учрежденіе военныхъ поселеній (см. XXIV, 663), вызванное желаніемъ сократить расходы по содержанію арміи. Въ царствованіе *Николая I* войска получили дѣленіе на три группы: дѣйствующія или линейныя, мѣстныя (гарнизонные батальоны и команды различныхъ наименованій) и вспомогательнаго назначенія (корпусъ жандармовъ, образцовыя и учебныя войска). Въ 1834 г. издано положеніе объ устройствѣ запасныхъ войскъ, изъ нижнихъ чиновъ, уволенныхъ въ безсрочный отпускъ. Къ 1-му января 1853 г. состояло: дѣйствующихъ войскъ 532 батальона, 224 эскадрона, 105 пѣшихъ, 30 конныхъ и 4 горныхъ батареи (1380 орудій) и 9 саперныхъ батальоновъ; резервныхъ и запасныхъ—16 батальоновъ, 24 эскадрона, 10 пѣшихъ и 3 конныхъ батареи (64 орудія) и 2 саперныхъ батальона; 53 батальона внутренней стражи; до 1200 частей и командъ разныхъ наименованій. Генераловъ и офицеровъ числилось 27716, нижнихъ чиновъ—968382. Комплектованіе производилось посредствомъ рекрутской повинности, которая давала ежегодно около 80 тыс. человѣкъ. Окончательно упрочилась система кадетскихъ корпусовъ — спеціальныхъ военно-учебныхъ заведеній, устроенныхъ по войсковому образцу, съ дѣленіемъ на роты, съ строевыми занятіями, лагерями и т. п.; всего корпусовъ было 17 перваго класса и 4 второго. Учреждена въ 1832 г. военная академія (впослѣдствіи Николаевская академія генеральнаго штаба). Въ томъ же году упразднена была для мирнаго времени должность начальника главнаго штаба Его Имп. Вел. и управленіе всѣми частями военнаго вѣдомства сосредоточено въ военномъ министерствѣ. Ручное огнестрѣльное оружіе составляли гладко-ствольныя кремневыя и ударныя ружья; послѣднія начали вводиться съ 1845 г. Холодное оружіе — тесакъ въ пѣхотѣ, шашки, сабли, палаши и пики въ кавалеріи. Полевая артиллерія была вооружена 6-ти и 12-ит фунтовыми пушками и единорогами. Въ 1839 г. изданъ Сводъ военныхъ постановленій. Реформы императора *Александра II*, проведенныя въ жизнь ближайшимъ его сотрудникомъ, графомъ Милютинымъ, коснулись всѣхъ сторонъ военнаго дѣла. Опытъ войны 1853—1856 гг. раскрылъ всѣ недостатки системы войсковой организаціи, особенно въ отношеніи мобилизаціи, т. е. пополненія войскъ до штатовъ военнаго времени. Къ ноябрю 1876 г. армія имѣла слѣдующій составъ. 1) Полевыя войска: пѣхота—48 дивизій (по 4 полка въ каждой), 32 стрѣлковыхъ и 34 линейныхъ батальона, всего 682 батальона; регулярная кавалерія—56 полковъ (224 эскадрона); пѣшая артиллерія—296 батарей (по 8 орудій); конная артиллерія — 26 батарей (по 6 орудій); инженерныя войска—15 саперныхъ батальоновъ и 1 рота, 6 понтонныхъ полубатальоновъ, 6 телеграфныхъ, 2 полевыхъ и 2 осадныхъ парка. 2) Крѣпостныя войска: пѣхоты — 24 батальона, артиллеріи—20 батальоновъ и 33 роты. 3) Войска для внутренней службы: 10 кадровыхъ и 19 постояннаго состава батальоновъ и 692 команды разныхъ наименованій. 4) Запасныя войска: по мирному времени—56 эскадроновъ и 2 батареи, по военному, сверхъ того — 104 батальона и 48 батарей. 5) Резервныя войска, по военному времени—1 полкъ, 164 батальона и 48 батарей. Генераловъ и офицеровъ по спискамъ числилось 26888, классныхъ чиновниковъ — 8119, нижнихъ чиновъ—731024. Нижнихъ чи-

[illegible] около 850 тыс. Къ [illegible] 1880 г. по спискамъ числилось 32019 [illegible] и офицеровъ и 894094 нижнихъ [illegible]. 1-го января 1874 г. изданъ Уставъ о [illegible] повинности, давшій возможность образовать контингентъ запасныхъ и [illegible] сокращенный срокъ дѣйствительной службы. Въ системѣ военно-учебныхъ заведеній была произведена коренная реформа, начатая въ 1864 г. Кадетскіе корпуса были раздѣлены: изъ младшихъ классовъ были образованы военныя гимназіи, съ курсомъ средне-образовательныхъ учебныхъ заведеній, изъ старшихъ — военныя училища, т. е. спеціальныя военно-учебныя заведенія для приготовленія въ офицеры молодыхъ людей, прошедшихъ среднюю школу. Параллельно съ военными училищами были образованы училища [illegible] для вольноопредѣляющихся, преимущественно изъ лицъ, не прошедшихъ средней школы. Реорганизація центральнаго военнаго управленія была начата въ 1862 г.; дѣленіе военнаго министерства на департаменты было замѣнено дѣленіемъ на главныя управленія. Въ томъ же году было положено начало военно-окружной системѣ мѣстнаго военнаго управленія. Къ 1871 г. военныхъ округовъ было 14. Соединеніе войскъ въ корпуса было, для мирнаго времени, упразднено, но послѣ войны 1877—1878 гг. возстановлено. Громадное значеніе имѣло измѣненіе системы войскового хозяйства. По прежнему порядку, полковой командиръ былъ полнымъ и безконтрольнымъ распорядителемъ всѣхъ суммъ, отпускаемыхъ на полкъ. Обыкновенно говорилось, что командиръ полка командуетъ на «коммерческомъ» правѣ. Подобное положеніе полкового командира, по словамъ составителя историческаго очерка дѣятельности военнаго управленія въ Р. за 1855—1880 гг. (т. II, стр. 171), давало ему «возможность употреблять по собственному произволу полковыя суммы и, возбуждая тѣмъ неудовольствіе и жалобы нижнихъ чиновъ, подрывать значеніе полкового командира, въ ущербъ соблюденію дисциплины». Въ 1857 и 1858 гг. введены были, въ видѣ опыта, полковые хозяйственные комитеты въ четырехъ гвардейскихъ полкахъ. Въ 1862 г. новыя правила войскового хозяйства введены во всѣхъ полкахъ. Части провіантская и коммисаріатская въ 1864 г. были слиты и образовано главное интендантское управленіе; тогда же были образованы мѣстные хозяйственные органы — окружныя интендантскія управленія, ослабившія вредное вліяніе крайней централизаціи. Австро-прусская война 1866 г., доказавшая неоспоримыя преимущества заряжающихся съ казенной части нарѣзныхъ ружей, заставила и Р. приступить къ перевооруженію. Въ 1869 г. принята была для пѣхоты малокалиберная винтовка Крынка, съ откиднымъ затворомъ; но уже два года спустя появилась и была принята для гвардіи и стрѣлковыхъ частей винтовка Бердана, со скользящимъ затворомъ. Хотя тогда же было приступлено къ изготовленію этихъ послѣднихъ для всей арміи, но общее перевооруженіе ими состоялось только послѣ войны 1877—1878 гг. Также лишь послѣ войны состоялось перевооруженіе полевой артиллеріи стальными скорострѣльными пушками. Въ 1867 г. введена военно-судебная реформа, давшая войскамъ судъ устный, гласный, построенный на состязательномъ началѣ. Годъ спустя изданъ воинскій уставъ о наказаніяхъ, замѣнившій собою военноуголовный уставъ 1839 г. Ранѣе, въ 1863 г., была отмѣнена наиболѣе тяжкая и наиболѣе употребительная форма тѣлесныхъ наказаній—прогнаніе сквозь строй. Окончательно упразднены военныя поселенія, устроена эмеритальная касса военно-сухопутнаго вѣдомства, увеличено денежное содержаніе офицеровъ и нижнихъ чиновъ, приняты разнообразныя мѣры къ улучшенію бытовыхъ условій войсковой жизни. Съ 1869 г. приступлено къ изданію свода военныхъ постановленій по новой системѣ. Въ царствованіе императора *Александра III* главнѣйшее вниманіе обращалось на увеличеніе степени боевой готовности войскъ. Съ этой цѣлью были преобразованы и частью усилены резервныя и крѣпостныя войска, кавалерійскіе полки переформированы изъ 4-хъ эскадроннаго въ 6-ти эскадронный составъ, выработаны техническіе пріемы для скорѣйшаго перехода съ мирнаго положенія на военное, проведенъ рядъ стратегическихъ желѣзнодорожныхъ линій, организованъ запасъ офицеровъ, система управленія войсками въ мирное время приближена къ условіямъ военнаго времени. Въ системѣ обученія стрѣльба поставлена на первое мѣсто; многое изъ остатковъ прежней показной системы фронтовой выучки устранено. По западной границѣ возведены новыя крѣпости и усилены существовавшія прежде. Гусарскіе и уланскіе полки преобразованы въ драгунскіе. Число полковъ, выставляемыхъ казаками, увеличено. Сформировано нѣсколько новыхъ артиллерійскихъ частей. Срокъ дѣйствительной службы по уставу о воинской повинности для непользующихся льготами по образованію сокращенъ съ 6 лѣтъ на 5, а для пользующихся такими льготами, напротивъ, увеличенъ. Военныя гимназіи преобразованы снова въ кадетскіе корпуса, хотя и не вполнѣ того типа, какими были корпуса при имп. Николаѣ I. Съ начала девятидесятыхъ годовъ приступлено къ перевооруженію арміи магазинными 3-хъ линейными ружьями, образца 1891 г. Увеличены оклады содержанія строевыхъ офицеровъ.

Современное состояніе. Организація войскъ. Всѣ русскія сухопутныя войска дѣлятся по роду службы на войска регулярныя, казачьи и милиціи *). Главное организаціонное отличіе казачьихъ войскъ заключается въ томъ, что они въ мирное время содержатся лишь въ $^1/_3$ части числа полковъ; для войскъ регулярныхъ одинъ изъ основныхъ принциповъ— содержаніе и въ мирное время полнаго числа полковъ и другихъ частей, съ увеличеніемъ при мобилизаціи только состава ихъ, но не числа. Милиціи содержатся на Кавказѣ; пополняются онѣ лицами, поступающими на службу добровольно. По роду оруж[illegible]

*) Казачьи войска и милиціи прежде называли[illegible] войсками иррегулярными.

войска дѣлятся на пѣхоту, кавалерію, артиллерію и инженерныя войска, по назначенію—на полевыя или дѣйствующія, резервныя, крѣпостныя, запасныя и части и команды вспомогательнаго назначенія. Административною войсковою единицею считается такая часть, которая имѣетъ самостоятельное управленіе и хозяйство и потому называется отдѣльною. Отдѣльныя части въ пѣхотѣ—полкъ и отдѣльный батальонъ, въ кавалеріи—полкъ, въ артиллеріи—батарея, въ инжен. войскахъ—батальонъ. Тактическая единица въ пѣхотѣ—батальонъ, въ кавалеріи—эскадронъ; боевая сила артиллеріи опредѣляется числомъ орудій. Личный составъ каждой части двоякій: мирный и военный. Наименьшая разница между ними — въ кавалеріи, наибольшая—въ резервной пѣхотѣ.

а. *Полевыя войска.* 1) *Пѣхота* состоитъ изъ 52 пѣхотныхъ дивизій, 14 стрѣлковыхъ бригадъ, 8 отдѣльныхъ финскихъ стрѣлковыхъ батальоновъ и 31 линейнаго батальона. Изъ дивизій 3 гвардейскія, 4 гренадерскія и 45 армейскихъ. Каждая дивизія состоитъ изъ 4 полковъ, кромѣ одной изъ армейскихъ, имѣющей 5 полковъ. Два полка образуютъ бригаду. Полкъ состоитъ изъ четырехъ батальоновъ, батальонъ — изъ 4 ротъ. Всего полковъ 209: 12 гвардейскихъ, 16 гренадерскихъ и 181 армейскій. Изъ стрѣлковыхъ бригадъ одна гвардейская, 5 имѣющихъ нумерацію отъ первой до пятой, 1 финляндская, 1 кавказская, 2 закаспійскія, 1 туркестанская, 3 восточно-сибирскія и 1 кавказская туземная. Бригады, имѣющія нумерацію, и финляндская состоятъ каждая изъ 4 полковъ, по 2 батальона, прочія—изъ 4 отдѣльныхъ батальоновъ (кавказская туземная — дружинъ). Финскіе батальоны, а также входящій въ составъ гвардейской бригады л.-гв. финскій стр. батальонъ, пополняются исключительно финляндскими уроженцами. Всего стрѣлк. батальоновъ 88. Линейные батальоны содержатся въ туркестанскомъ и сибирскомъ округахъ. Вся боевая сила полевой пѣхоты равняется 945 батальонамъ. Полный составъ пѣх. полка: въ мирное время—1900, въ военное—около 4000 чел. 2) *Кавалерія*: 23 дивизіи—2 гвардейскія, 15 армейскихъ, сводная, кавказская и 4 казачьихъ—и 2 отдѣльныя бригады; кромѣ того финскій и приморскій драгунскіе полки, собственный Его Вел. конвой и 18 отдѣльныхъ казачьихъ полковъ. Въ 1-ой гвард. кавалер. дивизіи 6 полковъ, по 4 эскадрона, и 1 сотня (л.-гв. Уральская казачья); въ прочихъ—по 4 полка, въ 6 эскадроновъ. Изъ полковъ 1-ой гвард. дивизіи 2 казачьихъ; въ составъ каждой изъ 15 армейскихъ и кавказской входятъ по 1 казач. полку. Два полка дивизіи образуютъ бригаду. Въ казачьихъ полкахъ эскадрону соотвѣтствуетъ сотня. Полный составъ полка въ военное время—около 1 тыс. чел. и 900 солдатскихъ лошадей. 3) *Артиллерія. Пѣшая*: 3 гвардейскія, 4 гренадерскія и 45 армейскихъ арт. бригадъ (по числу пѣх. дивизій), 7 стрѣлковыхъ артиллерійскихъ дивизіоновъ (по 3 батареи), финляндскій артиллер. полкъ, горный арт. полкъ, 7 мортирныхъ полковъ, 2 туркестанскія и двѣ сибирскія бригады, сибирскій и забайкальскій дивизіоны. Число батарей въ бригадахъ—отъ 6 до 9. Въ каждой батареѣ 8 орудій. Въ мирное время содержатся лошади только на 4 орудія. *Конная*: 5 гвардейскихъ, 23 армейскія, 20 казачьихъ и 1 конногорная батареи. 5 гвард. регулярныхъ и 1 казачья батарея образуютъ бригаду, раздѣленную на 2 дивизіона. Армейскія и казачьи батареи сведены въ дивизіоны (по 2). Батарея имѣетъ 6 орудій; въ мирное время содержится полное число лошадей. Къ полевой артиллеріи принадлежатъ также артиллер. парки. 4) *Инженерныя войска*: 26 саперныхъ, 8 понтонныхъ и 7 желѣзнодорожныхъ батальоновъ, 6 полевыхъ и 2 осадныхъ инженерныхъ парковъ и 1 учебный воздухоплавательный. Изъ саперн. бат. 1 гвардейскій, 1 гренадерскій, 19 армейскихъ, 2 кавказскихъ, 1 туркестанскій, 1 закаспійскій и 1 сибирскій. Въ каждомъ бат. 3 саперныя роты и 1 телеграфная. Въ понтонномъ батальонѣ двѣ роты, въ желѣзнодорожномъ—4 (въ трехъ—по 5). Инженерныя войска, расположенныя въ Европ. Р. и на Кавказѣ, сведены въ 7 саперныхъ и 1 желѣзнодорожную бригады. Полевыя войска разныхъ родовъ оружія, а равно расположенныя въ Туркестанѣ и въ Закаспійской области войска резервныя, соединены въ 27 корпусовъ: гвардейскій, гренадерскій, 21 армейскій, 2 кавказскихъ и 2 туркестанскихъ. Кромѣ того имѣется 2 кавалерійскихъ корпуса. Нормальный составъ корпуса: 2 пѣх. дивизіи и 1 кавалерійская, съ соотвѣтствующими частями артиллеріи (2 пѣшія бригады и 1 конный дивизіонъ). Стрѣлковыя (кромѣ гвардейской, закаспійскихъ и туркестанской) и саперныя бригады въ корпусную организацію не входятъ.

б. *Резервныя войска.* 1) *Пѣхота*: 1 гвардейскій и 15 армейскихъ полковъ (по два батальона и по 4 роты въ батальонѣ) и 50 отдѣльныхъ батальоновъ (по 5 ротъ), расположенныхъ въ Европ. Р.; 8 полковъ и 10 батальоновъ—на Кавказѣ; 8 бат.—въ Сибири; 2 бат.—въ Закаспійской области; 5 линейно-кадровыхъ батальона — въ Туркестанѣ. Резервные полки, расположенные въ Европ. Р., сведены въ 4 бригады (№№ 46—48 и 50), слѣдующія за №№ армейскихъ пѣхотныхъ дивизій, и имъ присвоены №№ 181—192 и 198 — 200 (гвардейскій резервный полкъ включенъ въ составъ 50-ой резервной бригады); полки, расположенные на Кавказѣ, сведены въ двѣ бригады (№№ 65 и 66) и имъ присвоены №№ 257—264. Отдѣльные батальоны, расположенные въ Европ. Р. и на Кавказѣ (56 батальоновъ), сведены въ 14 резервныхъ бригадъ (№№ 51—64) и имъ присвоены №№ 201—256. Всего имѣется 24 резервныхъ полка и 70 батальоновъ (кромѣ линейно-кадровыхъ). При мобилизаціи резервныя бригады развертываются въ дивизіи. 2) *Крымскій дивизіонъ*, формирующій въ военное время кавалерійскій полкъ. 3) *Артиллерія*: 7 резервныхъ артиллерійскихъ бригадъ и 1 отдѣльная батарея, всего 41 батарея, образующія при мобилизаціи 164 батареи, по 8 орудій. 4) *Инженерныя войска*: 2 резервныхъ саперныхъ и 3 желѣзнодорожныхъ батальона; послѣдніе въ мирное время не содержатся.

в. *Крѣпостныя войска.* 1) *Пѣхота*—18 полковъ (1 изъ 5 батальоновъ, 1 изъ 4-хъ и 16 изъ 2-хъ) и 13 отдѣльныхъ батальоновъ. 2) *Артиллерія* — 53 крѣпостныхъ артиллерійскихъ батальона, 10 ротъ и 5 вылазочныхъ батарей, формирующихъ въ военное время 16 такихъ батарей. 3) *Инженерныя войска* — 12 саперныхъ ротъ, 4 кадровыя команды, 11 крѣпостныхъ и 2 рѣчныя минныя роты, 8 военныхъ телеграфовъ, 6 воздухоплавательныхъ отдѣленій и военно-голубиныя станціи.

г. *Запасныя войска.* 1) *Пѣхота*: запасные батальоны по числу полевыхъ полковъ и стрѣлковыхъ бригадъ. Въ мирное время они вовсе не содержатся. Для образованія ихъ каждый пѣхотный полкъ и стрѣлковая бригада, при мобилизаціи, выдѣляютъ 1 штабъ-офицера, 6 оберъ-офицеровъ и 40 нижн. чиновъ, которые назначаются заблаговременно. Остальной личный составъ комплектуется чинами запаса арміи и ратниками ополченія перваго разряда. 2) *Кавалерія*: 9 бригадъ кавалерійскаго запаса, въ которыя сведены 21 кадръ. Кадры дѣлятся на отдѣленія; общее число отдѣленій равно числу регулярныхъ кавалерійскихъ полковъ. Въ мирное время въ кадрахъ выѣзжаются ремонтныя лошади, въ военное—при каждомъ отдѣленіи формируются по 2 запасныхъ эскадрона. 3) *Артиллерія*: 3 запасныя артиллерійскія бригады и 4 отдѣльныя батареи (изъ нихъ 1 конная). 4) *Инженерныя войска*: 4 запасныхъ саперныхъ батальона; формируются въ военное время на одинаковомъ основаніи съ запасными пѣхотными батальонами.

д. *Части и команды вспомогательнаго назначенія.* 1) Корпусъ жандармовъ. Собственно къ составу вооруженныхъ силъ принадлежатъ только 6 полевыхъ жандармскихъ эскадроновъ (1 гвардейскій) и крѣпостныя жандармскія команды. Жандармскіе дивизіоны (3) состоятъ въ вѣдомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ и несутъ обязанности общей полиціи. 2) Обозные кадровые батальоны. Въ мирное время ихъ 6; они назначаются для формированія въ военное время 110 военныхъ транспортовъ. 3) Мѣстныя команды. 4) Конвойная стража (до 600 командъ). 5) Мѣстныя артиллерійскія команды. 6) Мастеровыя инженерныя команды. 7) Нестроевыя интендантскія команды. 8) Госпитальныя команды. 9) Дисциплинарные батальоны, роты и команды. 10) Писарскія команды. 11) Пограничная стража; въ военное время призывается къ участію въ военныхъ дѣйствіяхъ; состоитъ изъ 31 бригады и 2 особыхъ отдѣловъ. 12) Аму-дарьинская флотилія. 13) Учебныя войска при офицерскихъ школахъ: рота—при стрѣлковой, эскадронъ—при кавалерійской, пѣшая и конная батареи—при артиллерійской, рота — при электротехнической. Сверхъ того унтеръ-офицерскій батальонъ.

е. *Казачьи войска*: донское, кубанское, терское, астраханское, уральское, оренбургское, сибирское, семирѣченское, забайкальское, амурское и уссурійское; сверхъ того отдѣльно поселенныя сотни, иркутская и красноярская. Въ военное время выставляютъ: собственный Его Вел. конвой изъ 4 сотенъ, 146 конныхъ полковъ, 41 отдѣльную сотню, 22 пѣшихъ батальона и 38 конно-артиллерійскихъ батарей, съ штатнымъ составомъ въ 178 тыс. нижнихъ чиновъ. Въ мирное время до $^2/_3$ этого числа частей состоятъ на льготѣ. 16 пѣшихъ батальоновъ, выставляемыхъ кубанскимъ войскомъ, назыв. пластунскими; изъ нихъ въ мирное время содержится 6, образующихъ пѣшую пластунскую бригаду.

ж. *Милиціи*: дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, милиціи терская, кубанская, карсская, дагестанская, батумская, туркменская (въ Закаспійской области) и земская стража сухумскаго отдѣла. Составъ различный; несутъ мѣстную службу.

з. *Государственное ополченіе* созывается въ случаѣ войны, въ помощь постояннымъ войскамъ. Ополченныя части: пѣшія дружины (батальоны), конныя сотни, батареи, крѣпостныя артиллерійскія и саперныя роты. Части эти могутъ быть сводимы въ полки, бригады и дивизіи. Формированіе производится подъ наблюденіемъ губернаторовъ; по сформированіи, части поступаютъ въ вѣдѣніе военнаго министерства. Въ мирное время при управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ содержатся, для облегченія формированія ополченныхъ частей, кадровые нижніе чины, въ числѣ 2 на роту, сотню и батарею.

Въ общемъ числѣ регулярныхъ войскъ составляютъ:

	Въ процентахъ.	
	Въ мирн. время.	Въ воен. время.
Полевыя войска	73,4	42,7
Крѣпостныя.	6,6	8,8
Резервныя	9,5	27,0
Запасныя	0,7	11,4
Мѣстныя	2,3	0,8
Вспомогат. назначенія . . .	7,5	9,3
Пѣхота	74,8	84,1
Кавалерія.	8,5	4,0
Артиллерія	13,7	9,4
Инженерныя войска. . . .	3,0	2,5

Численность европейскихъ армій.

Государства.	Въ мирное время		Въ военное время.	
	Всего въ тыс.	% къ насел.	Всего въ тыс.	% къ насел.
Россія	946	0,84	2729	2,41
Германія	521	1,08	2370	4,89
Франція	552	1,31	2005	4,77
Австро-Венгрія. .	317	0,73	1159	2,71
Англія.	382	0,62	900	1,46
Италія.	249	0,86	1164	3,86

Комплектованіе нижними чинами производится по уставу о воинской повинности. Главныя основанія: воинская повинность есть общеобязательная и личная; составъ вооруженныхъ силъ входитъ все м ское населеніе, физически годное къ слу въ возрастѣ отъ 21 года до 43 лѣтъ; об срокъ службы въ постоянныхъ войск 18 лѣтъ, изъ нихъ 5 лѣтъ подъ знаменам

13 лѣтъ въ запасъ; всѣ, несостоящіе въ постоянныхъ войскахъ, до 43 лѣтъ числятся въ ополченіи; поступленіе въ постоянныя войска опредѣляется жеребьемъ, при чемъ широкое развитіе имѣетъ система льготъ и изъятій. Населеніе даетъ ежегодно около 1 милл. молодыхъ людей призывного возраста. Годовой контингентъ новобранцевъ—около 290000 чел. (см. Комплектованіе арміи и флота, XV, 904). Комплектованіе *унтеръ-офицерами* совершается посредствомъ производства въ это званіе рядовыхъ, поступившихъ по жребію или вольно-опредѣляющимися. Для подготовленія ихъ служатъ полковыя, бригадныя и крѣпостныя (въ артиллеріи) учебныя команды и унтеръ-офицерскій батальонъ (въ г. Ригѣ). Батальонъ этотъ учрежденъ на 500 чел.; прошедшіе курсъ обязаны прослужить сверхъ срока на строевыхъ унтеръ-офицерскихъ должностяхъ 4 года. Для приготовленія нижнихъ чиновъ къ занятію различныхъ нестроевыхъ должностей существуютъ писарскіе классы при управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, 7 военно-фельдшерскихъ школъ, пиротехническая, техническая и оружейныя школы, школы солдатскихъ дѣтей войскъ гвардіи и ремесленныя военныя школы. Комплектованіе *офицерами* достигается обширной системой военно-учебныхъ заведеній, распадающихся на двѣ категоріи: воспитательныя заведенія и непосредственно подготовляющія офицеровъ. Къ первой категоріи относятся кадетскіе корпуса: пажескій, 1-й, 2-й, Александровскій и Николаевскій (въ СПб.), финляндскій, 1-й, 2-й и 3-й московскіе, орловскій-Бахтина, Михайловскій-воронежскій, нижегородскій графа Аракчеева, полоцкій, псковскій, Петровскій-полтавскій, Владимірскій-кіевскій, симбирскій, оренбургскій-Неплюевскій, 2-й оренбургскій, сибирскій, тифлисскій, донской, ярославскій, одесскій и варшавскій (послѣдніе два открываются съ 1899—1900 учебн. года), всего 25. При корпусахъ пажескомъ и финляндскомъ имѣются спеціальные классы, соотвѣтствующіе военнымъ училищамъ. Къ воспитательнымъ заведеніямъ еще относятся: вольская военная школа, куда переводятся малоуспѣвающіе кадеты, и иркутская и хабаровская приготовительныя (для поступленія въ сибирскій корпусъ) школы. Заведенія второй категоріи распадаются на три разряда: а) юнкерскія училища: 7 пѣхотныхъ — петербургское, виленское, одесское, чугуевское, казанское, тифлисское и иркутское, 2 кавалерійскихъ — тверское и елизаветградское, 3 казачьихъ — новочеркасское, ставропольское и оренбургское. б) Военныя училища: 4 пѣхотныхъ — Павловское, Александровское, московское и кіевское, 1 кавалерійское — Николаевское, 2 артиллерійскихъ—Михайловское и Константиновское, 1 инженерное — Николаевское. Кромѣ того, для подготовленія исполнителей топографическихъ съемокъ существуетъ военно-топографическое училище. Обучающіеся въ юнкерскихъ и военныхъ училищахъ называются юнкерами и считаются состоящими на дѣйствительной военной службѣ. в) Военныя академіи: Николаевская генеральнаго штаба, Михайловская артиллерійская, Николаевская инженерная и Александровская военно-юридическая. Своеобразное мѣсто занимаютъ офицерскія школы — стрѣлковая, кавалерійская, артиллерійская и военная электро-техническая, имѣющія цѣлью усовершенствованіе офицеровъ разныхъ родовъ оружія въ соотвѣтствующихъ спеціальностяхъ.

Управленіе. По ст. 1 кн. I Св. В. П. верховное начальствованіе надъ всѣми военно-сухопутными силами имперіи сосредоточивается въ особѣ Государя Императора. *Центральное управленіе*—военное министерство. Военный министръ—единственный докладчикъ Государю Императору по военнымъ дѣламъ. За военнымъ министерствомъ остается главное направленіе дѣйствій мѣстныхъ органовъ и главный контроль; непосредственное завѣдываніе войсками и военными заведеніями и исполнительная часть по хозяйственнымъ операціямъ перенесены въ *военные округа*. Округовъ 12: петербургскій, московскій, финляндскій, виленскій, варшавскій, кіевскій, одесскій, казанскій, кавказскій, туркестанскій, сибирскій и приамурскій. Внѣ дѣленія на округа находится область Войска Донскаго, гдѣ управленіе построено на особыхъ началахъ. Во главѣ каждаго военнаго округа стоитъ командующій войсками. Составъ военно-окружного управленія: военно-окружный совѣтъ, окружный штабъ и окружныя управленія интендантское, артиллерійское, инженерное и военно-медицинское. Къ учрежденіямъ, входящимъ въ составъ военно-окружного управленія, причисляется также военно-окружный судъ, съ состоящимъ при немъ прокурорскимъ надзоромъ. *Мѣстное военное управленіе* составляютъ: 1) органы, главнѣйшая задача которыхъ заключается въ завѣдываніи чинами запаса, въ распоряженіяхъ, касающихся призыва ихъ, сбора и отправленія въ войска при мобилизаціи, и въ пріемѣ, распредѣленіи и отправленіи новобранцевъ. Такіе органы — управленія уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, въ каждомъ уѣздномъ городѣ, и управленія начальниковъ мѣстныхъ бригадъ. Мѣстныхъ бригадныхъ раіоновъ 26. Называются мѣстныя бригады по мѣстамъ ихъ расположенія. Начальникамъ ихъ подчиняются также конвойныя и др. команды, дисциплинарныя части, военныя тюрьмы, мѣстные лазареты и т. п. 2) Крѣпостныя управленія. Всѣ крѣпости дѣлятся на 4 класса. Во главѣ каждой—комендантъ; при немъ штабъ и управленія артиллерійское, инженерное и интендантское. Съ объявленіемъ крѣпости на военномъ положеніи учреждаются крѣпостные судъ и казначейство, а съ объявленіемъ осаднаго положенія — совѣтъ. 3) Комендантскія управленія—комендантъ и комендантскіе штабъ-офицеръ и адъютанты—завѣдуютъ дѣлами военной полиціи; существуютъ въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ. Въ городахъ, гдѣ ихъ нѣтъ, обязанности ихъ возлагаются на уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ. *Строевое управленіе.* Основная черта организаціи—подвижность. Совпадая съ управленіемъ командныхъ (назначеніе его въ мирное время—воспитывать и обучать войска, въ военное—управлять въ бою), строевое управленіе въ полномъ своемъ составѣ всюду слѣ-

дуетъ вмѣстѣ съ войсками. Главная ступень организаціи—полковое управленіе, по типу котораго устроено управленіе всѣхъ вообще отдѣльныхъ частей войскъ. Во главѣ полка стоитъ его командиръ, отвѣтственный за свой полкъ по всѣмъ частямъ и во всѣхъ отношеніяхъ. Полковой штабъ составляютъ: завѣдывающій хозяйствомъ (въ кавалеріи—помощникъ командира полка по хозяйственной чѣсти), адъютантъ, дѣлопроизводитель, казначей, квартермистръ, завѣдывающій оружіемъ, командиръ нестроевой роты, завѣдывающій лазаретомъ, предсѣдатель и дѣлопроизводитель полкового суда, старшій врачъ и полковой священникъ. Низшіе, сравнительно съ полкомъ, органы строевого управленія: управленіе батальономъ (командиръ, адъютантъ, младшій врачъ) и ротою или эскадрономъ (командиръ, фельдфебель или вахмистръ, каптенармусъ, артельщикъ), высшіе—бригада, дивизія и корпусъ. Управленіе бригадою составляютъ командиръ и адъютантъ. Управленіе артиллерійской бригадой соотвѣтствуетъ полковому. Въ бригадахъ стрѣлковыхъ, резервныхъ, саперныхъ, отдѣльныхъ кавалерійскихъ и кавалерійскаго запаса лица, стоящія во главѣ ихъ, носятъ званіе начальниковъ бригадъ и по правамъ и обязанностямъ сравнены съ начальниками дивизій. Управленіе дивизіей: начальникъ ея, штабъ изъ начальника штаба и двухъ старшихъ адъютантовъ, и дивизіонный врачъ. Управленіе корпусомъ: командиръ, штабъ, начальникъ артиллеріи, интендантъ и корпусный врачъ. *Полевое управленіе* (управленіе въ военное время). Приноровленное въ мирное время къ условіямъ времени военнаго, строевое управленіе всѣхъ войсковыхъ соединеній, отъ роты до корпуса, и на войнѣ остается безъ измѣненія. Къ управленію дивизіей и корпуса прибавляются лишь нѣкоторые новые органы: дивизіонный интендантъ, корпусные инженеръ, комендантъ, казначей и др. Вновь формируется управленіе арміей, такъ какъ въ мирное время высшаго надъ корпусомъ строевого управленія не существуетъ. И въ этомъ отношеніи, однако, положеніемъ 1890 г. установлена тѣсная связь органовъ полевого управленія арміей съ органами военно-окружного управленія; устройство этихъ послѣднихъ въ пограничныхъ округахъ (варшавскомъ, виленскомъ и кіевскомъ) вполнѣ приспособлено къ тому, чтобы изъ нихъ, одновременно съ объявленіемъ мобилизаціи, могло сформироваться полевое управленіе. Во главѣ арміи стоитъ командующій ею; ближайшій его сотрудникъ — начальникъ штаба. Управленіе арміею состоитъ изъ 8 главныхъ и 8 второстепенныхъ отдѣловъ: первые — управленія генералъ-квартирмейстера, дежурнаго генерала, начальника военныхъ сообщеній, интенданта, инспекторовъ артиллеріи и инженеровъ, главныхъ казначея и контролера; вторые — канцелярія, главноуполномоченный краснаго креста и управленія военно-госпитальное, медицинское, этапное, дорожное, почтъ и телеграфовъ и транспортовъ. Если на одномъ театрѣ дѣйствуетъ нѣсколько армій, то формируется еще особый штабъ главнокомандующаго, заключающій въ себѣ управленія генералъ-квартирмейстера, дежурнаго генерала и желѣзнодорожное.

Дислокація арміи (распредѣленіе войскъ по территоріи государства). Войска распредѣлены по округамъ неравномѣрно. Наибольшая ихъ часть, въ томъ числѣ почти всѣ полевыя войска, сосредоточены въ округахъ пограничныхъ. Въ финляндскомъ округѣ расположены стрѣлковая бригада, артиллерійскій полкъ и финскія войска; крѣпости—Свеаборгъ и Выборгъ. Въ петербургскомъ—3 корпуса; крѣпость — Кронштадтъ. Въ виленскомъ—5 корпусовъ; крѣпости—Усть-Двинскъ, Либава, Ковно, Осовецъ; крѣпость-складъ—Двинскъ. Въ Варшавскомъ — 7 корпусовъ (2 кавалерійскихъ); крѣпости—Варшава, Новогеоргіевскъ, Зегржъ, Ивангородъ и Брестъ-Литовскъ. Въ кіевскомъ—5 корпусовъ; фортъ—Дубно. Въ одесскомъ—2 корпуса; крѣпости—Очаковъ, Севастополь и Керчь. Въ московскомъ—3 корпуса. Въ кавказскомъ—2 корпуса; крѣпости—Михайловская и Карсъ. Въ казанскомъ—5 резервныхъ бригадъ. Въ туркестанскомъ —2 корпуса (въ составъ ихъ входятъ: 3 стрѣлковыхъ, 3 линейныя, 2 мѣстныя, 2 казачьи и 2 артиллерійскія бригады, 3 конныя батареи, 1 крѣпостная артиллерійская рота и 2 саперныхъ батальона). Въ приамурскомъ — 5 стрѣлковыхъ и линейныхъ бригадъ и отдѣльные батальоны; крѣпости — Владивостокъ и Портъ-Артуръ. Въ сибирскомъ — отдѣльные батальоны и сотни, преимущественно вдоль китайской границы. По штатамъ военнаго времени, численность и дислокація полевыхъ и резервныхъ войскъ выражается въ слѣдующихъ круглыхъ цифрахъ: въ Европ. Р.—свыше $1^1/_2$ милл. пѣхоты, свыше 100 тыс. кавалеріи и около 4 тыс. орудій; на Кавказѣ — около 150 тыс. пѣхоты, 40 тыс. кавалеріи и 350 орудій; въ азіатской Р.—свыше 150 тыс. пѣхоты, 15 тыс. кавалеріи и около 200 орудій.

Вооруженіе. Полевая артиллерія вооружена: батарейными пушками (первыя двѣ батареи пѣшихъ артиллерійскихъ бригадъ), калибръ 4,2 дм.; легкими пушками (остальныя батареи тѣхъ же бригадъ), калибръ 3,425 дм.; конными (конныя батареи), калибръ тотъ же; горными (горныя батареи), калибръ 2,5 дм.; полевыми мортирами (мортирные полки), калибръ 6 дм. Полевыя орудія, образца 1877 г.—стальныя съ клиновыми (частью съ поршневыми) затворами, скрѣпленныя. Орудія, принятыя въ осадной артиллеріи, 3 родовъ: 42-хъ линейныя, 6 дюймовыя облегченныя, 6 дм. тяжелыя и 8 дм. легкія пушки, 34-хъ линейныя, 8 дм. легкія и 9 дм. легкія мортиры. Крѣпостныя орудія въ сухопутныхъ крѣпостяхъ, образца 1877 г., стальныя: 8 дм.—облегченная пушка, и 8 дм. и 9 дм.—мортиры. Для обороны рвовъ имѣются 57 мм канонирныя, скорострѣльныя пушки системы Норденфельта. Кромѣ того въ крѣпостяхъ оставлены, до прихода въ негодность, [illegible] вспомогательныя, чугунныя, бронзовыя и стальныя орудія различныхъ калибровъ, устарѣвшихъ конструкцій. Основной калибръ береговыхъ орудій—11-ти дм. Въ послѣднее время для нашихъ береговыхъ крѣпостей, кромѣ 11 дм. пушекъ, а также пушекъ Норденфельта

мортиръ, изготовляются 10 дм. пушки въ 45 калибровъ, и 6 дм. скорострѣльныя, стрѣляющія унитарнымъ патрономъ. Ручное огнестрѣльное оружіе, вводимое съ 1893 г., какъ для пѣхоты, такъ и для кавалеріи—3-хъ линейная винтовка, образца 1891 г. (типа полковника Моссина), съ серединнымъ пачковымъ магазиномъ и со штыкомъ. Къ 1899 г. перевооруженіе арміи этими винтовками почти закончено. Части, еще не перевооруженныя, имѣютъ винтовки Бердана № 2, образца 1871 г. Драгунскія 3-хъ линейныя винтовки отличаются отъ пѣхотныхъ только нѣсколько укороченнымъ стволомъ. Офицеры, вахмистры, фельдфебеля, музыканты и нижніе чины полевой артиллеріи вооружены 3-хъ линейными револьверами, системы Нагана; эта система замѣнила собою долго бывшіе въ нашихъ войскахъ револьверы Смитта и Вессона. Холодное оружіе: въ пѣхотѣ — штыкъ (въ гвардіи, сверхъ того, тесакъ), въ кавалеріи и артиллеріи — шашка въ деревянныхъ ножнахъ (у гвардейскихъ гусаръ и уланъ—сабля, у кирасиръ, кромѣ шашки—палашъ). Всѣ офицеры и фельдфебеля вооружены шашками; генераламъ внѣ строя предоставлено носить шпаги.

Расходы на сухопутную армію видны изъ нижеслѣдующей таблицы.

Государственные расходы по военному министерству по росписямъ на 1896—1899 гг.

Въ рубляхъ.

		На 1896 г.	На 1897 г.	На 1898 г.	На 1899 г.
	Обыкновенные расходы.				
1	Центральная администрація	2419308	2404710	2448707	2521111
2	Мѣстная администрація	8338599	8488414	8580981	8991396
3	Учебная и техническая части	8031097	8083488	8109494	9508354
4	Госпитальная и врачебная части	4129239	4111620	4160202	4205891
5	Обмундированіе и снаряженіе	21598788	24283481	23532062	24899972
6	Провіантъ и приварокъ	40955760	41230865	45927759	47300195
7	Фуражъ	16527208	17876507	18827327	18629321
8	Денежное довольствіе войскъ	59542206	61590858	64635022	70863871
9	Наемъ и содержаніе помѣщеній	15617007	16105977	17525315	20193937
10	Строительные расходы	19366883	22916952	21501587	25716913
11	Приготовленіе и усовершенствованіе артиллеріи, заготовленіе различныхъ предметовъ артил. снабженія	11346973	11070545	10475271	9133790
12	Содержаніе артиллерійской части въ войскахъ и крѣпостяхъ и практическія въ нихъ занятія	3290234	3659320	3051157	2987707
13	Перевозка, прогоны, эстафеты и депеши	7977881	8566701	11133273	11498570
14	Расходы по пріему новобранцевъ на службу до сдачи ихъ въ войска	2648054	2652282	1293674	1351676
15	Учебные сборы запаса и ополченія	3008137	3247496	2897741	2959460
16	Награды и пособія	2974501	3135975	3223880	3650684
17	Вычеты, % и пособія на составленіе эмеритальнаго капитала	3064048	4338647	4428968	4913886
18	Военно-народное управленіе въ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ и Закаспійской области	1047162	1047649	1060191	1244171
19	Экстраординарные расходы	643443	654843	659576	665897
20	Расходы по эксплуатаціи Закаспійской воен. жел. дор.	4240000	4705201	5109595	5100171
21	Расходы по усиленію и улучшенію Закаспійской жел. дороги	1798732	500000	—	—
22	Расходы разнаго рода	9484571	2524235	1952300	2105717
23	Расходы по перевооруженію арміи	22700000	16000000	19220773	19220773
24	Заготовленіе спеціальныхъ резервовъ продовольствія	469391	1015770	129898	—
25	Запасный кредитъ	8707747	5573458	328911	12538247
26	Расходы въ счетъ смѣтъ будущаго года	8595000	8595000	8595000	8595000
27	Расходы по Квантунскому полуострову	—	—	—	5000000
	Итого	288521969	284379994	288808664	323791710
	Въ % къ общему итогу обыкн. расходовъ	—	22,13%	21,39%	22,13%
	На душу населенія—около $2^1/_2$ руб.				

Сравнительная таблица военныхъ расходовъ иностранныхъ государствъ. По свѣдѣніямъ за 1897 г. Въ рубляхъ.

Государства	Годовой расходъ на сухопутныя войска.	Средній расходъ на 1 душу населенія.
Австро-Венгрія . . .	169469000	3,81
Англія	229515000	5,76
Бельгія	18120000	2,79
Германія	290955000	5,57
Голландія	17587000	3,57
Италія	91181000	2,91
Норвегія	7252000	3,65
Румынія	16677000	3,08
Сербія	5700000	2,43
Франція	236515000	5,76
Швеція	16554000	3,33
Швейцарія	12347090	4,13

Литература. Лобко, «Записки военной администраціи» (изд. 1898 г.); А. Редигеръ, «Комплектованіе и устройство вооруженной силы»; П. О. Бобровскій, «Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ»; Д. Масловскій, «Записки по исторіи военнаго искусства въ Россіи»; Богдановичъ, «Историческій очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ Россіи за 1855—1880 гг.»; «Историческое обозрѣніе военно-сухопутнаго управленія въ Россіи съ 1825 по 1850 г.»; Бліохъ, «Будущая война въ техническомъ, политическомъ и экономическомъ отношеніяхъ»; «Сборникъ новѣйшихъ свѣдѣній о вооруж. силахъ европейскихъ и азіатскихъ государствъ», подъ редакціей В. Целебровскаго (1898); «Систематическій сборникъ очерковъ по отечествовѣдѣнію», подъ редакціей Ѳ. Фельдмана; Золотаревъ, «Записки военной статистики Россіи». *К.-К.*

2) Русскій флотъ. *Историческій очеркъ.* До XVII вѣка русскіе не имѣли спеціально военныхъ судовъ и для переправы черезъ рѣки, озера и т. п. пользовались небольшими безпалубными судами (ладьями, стругами и т. п.), на которыхъ отваживались даже переплывать черезъ Черное море (во времена Олега). При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ былъ построенъ голштинцами первый военный корабль, «Фредерикъ», для охраненія купцовъ отъ разбоевъ на Волгѣ и Каспійскомъ морѣ; но, по выходѣ въ Каспійское море, онъ погибъ у береговъ Дагестана. При царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ былъ построенъ для той же цѣли, при помощи голландцевъ, корабль «Орелъ», сожженный въ Астрахани Стенькою Разинымъ. Русское государство было въ то время отрѣзано отъ всѣхъ почти морей и не имѣло возможности ознакомиться съ судостроеніемъ, стоявшимъ уже на высокой степени развитія въ Зап. Европѣ. Созданіе флота сдѣлалось возможнымъ лишь при такомъ энергичномъ государѣ, какимъ былъ Петръ Вел., который далъ Р. возможность утвердиться на трехъ моряхъ. Ознакомившись съ плаваніемъ при помощи иностранцевъ, проживавшихъ въ Москвѣ, при чемъ онъ воспользовался старымъ англійскимъ ботомъ своего дѣда (1688), Петръ заложилъ нѣсколько судовъ, сначала въ Переяславлѣ, потомъ въ Архангельскѣ, и первый серьезный опытъ съ ними сдѣлалъ во второмъ походѣ на Азовъ, который былъ взятъ исключительно при помощи построеннаго въ Воронежѣ, «кумпанствами», флота. Въ это же время (1696 г.) образованъ былъ первый органъ морского управленія—*корабельный* (впослѣдствіи адмиралтейскій) *приказъ*. Изучивъ за границей морское дѣло, Петръ, по возвращеніи въ Р., основалъ балтійскій флотъ, частью купивъ корабли за границей, частью построивъ ихъ въ Р., въ Петербургѣ и Архангельскѣ, въ основанныхъ здѣсь адмиралтействахъ. Для образованія морскихъ офицеровъ въ 1701 г. основана въ Москвѣ «Школа математическихъ и навигацкихъ наукъ», впослѣдствіи переведенная въ Петербургъ и образовавшая нынѣшній «Морской кадетскій корпусъ». Флотъ, начиная съ 1713 г., успѣшно дѣйствовалъ въ войнѣ съ Швеціей; при помощи его былъ взятъ Гельсингфорсъ, въ 1714 г. одержана побѣда при Гангутѣ; въ 1719 г. адмиралъ Апраксинъ высадился на шведскій берегъ и сильно раззорилъ его; въ 1720 г. галерный нашъ флотъ одержалъ побѣду при Гренгамѣ. Въ моментъ кончины Петра Р. имѣла около 40 кораблей, 10 фрегатовъ и до ста мелкихъ судовъ и галеръ на Балтійскомъ морѣ, около ста судовъ на Каспійскомъ морѣ и нѣсколько судовъ воронежской флотиліи. Главнѣйшимъ типомъ судовъ были въ то время корабли 2-хъ или 3-хъ дечные (40—100 пушекъ), фрегаты (до 30 пушекъ), пинки, гекботы, гукары (въ родѣ корвета), шнявы (бриги, съ 18 орудіями). Галерный (весельный) флотъ состоялъ изъ галеръ (до 130' длины) и скампавей (меньшаго размѣра галера, съ 1 пушкой большого калибра на носу и нѣсколькими мелкими) и др. мелкихъ судовъ. Управленіе флота въ 1717 г. было ввѣрено адмиралтейской коллегіи (вмѣсто адмиралтейскаго приказа). Въ промежутокъ времени отъ Петра I до Екатерины II дѣятельность Р. флота проявилась въ войнѣ съ Турціей при Аннѣ Іоанновнѣ, когда галерный флотъ и мелкія рѣчныя суда помогали Мниху; затѣмъ флотъ принималъ участіе въ войнѣ съ Швеціей и отчасти въ семилѣтней войнѣ. Царствованіе Екатерины II замѣчательно какъ по дѣйствіямъ русскаго флота, такъ и по преобразованіямъ въ немъ. Въ первой войнѣ съ Турціей русская эскадра, отправленная въ Средиземное море подъ начальствомъ графа Алексѣя Орлова, уничтожила турецкій флотъ въ сраженіяхъ при Хіосскомъ проливѣ и при Чесмѣ (1770 г.); также удачны были и оборонительныя дѣйствія противъ турокъ въ Черномъ морѣ. Во время второй турецкой войны въ 1787 г. турки потерпѣли нѣсколько пораженій въ Черномъ морѣ (на Днѣпровскомъ лиманѣ, при Фидониси, въ Керченскомъ проливѣ, Гаджибеѣ и Каліакріи). Въ войнѣ со Швеціей русскій флотъ сразился со шведа при Гогландѣ (1788 г.), при Ревелѣ (1790 при Стирсудинѣ (Красногорское сраженіе два раза при Роченсальмѣ. Въ царствов Екатерины заложены верфи въ Сева полѣ (1783 г.), Херсонѣ (1778 г.), Никол (1789 г.) и др. мѣстахъ; судовъ постро

въ С.-Петербургѣ, Архангельскѣ и Кронштадтѣ —около 90 кораблей и 40 фрегатовъ, въ Черномъ морѣ — 14 кораблей и 50 фрегатовъ, кромѣ того масса мелкихъ и гребныхъ судовъ. Введена была обшивка судовъ мѣдью въ подводной части. Было сдѣлано много улучшеній въ бытѣ офицеровъ и команды во время плаванія и вообще въ положеніи чиновъ морского вѣдомства. При Павлѣ I, бывшемъ генералъ-адмираломъ еще при жизни императрицы Екатерины, флотъ былъ предметомъ особеннаго вниманія, направленнаго на детали внутренней его организаціи. Для улучшенія кораблестроенія было основано «училище корабельной архитектуры», впослѣдствіи преобразованное въ «морское инженерное училище»; для надзора за судостроеніемъ установлены должности «оберъ-серваеровъ» въ портахъ; упорядочено положеніе корабельныхъ лѣсовъ; въ болѣе важныхъ портахъ учреждены должности «главныхъ командировъ» и ихъ управленія. Въ 1798 г. Павелъ I утвердилъ «Штаты россійскихъ флотовъ», по которымъ положено было имѣть въ Балтійскомъ морѣ 45 кораблей, 19 фрегатовъ, гребныхъ судовъ—12 фрегатовъ, 30 плавучихъ батарей, 12 бомбардирскихъ катеровъ, 200 канонерокъ и ок. 150 мелкихъ судовъ; въ Черномъ морѣ—15 кораблей, 10 фрегатовъ, гребныхъ судовъ—4 фрегата, 10 батарей и 100 канонерокъ. Въ царствованіе имп. Александра I было образовано, въ 1802 г., «министерство военныхъ морскихъ силъ», переименованное въ 1815 году въ морское министерство; коллегіальное управленіе (адмиралтейской коллегіи) замѣнено единоличнымъ управленіемъ министра. При министерствѣ былъ учрежденъ временно «комитетъ образованія флота», значительно улучшившій внутреннюю организацію флота. Въ концѣ царствованія Александра I состояніе флота было не особенно хорошее; не смотря на блестящія дѣйствія адмирала Сенявина въ войнѣ съ Турціей, господствовало убѣжденіе, что Р. никогда не можетъ быть сильной морской державой. При имп. Николаѣ I нашъ флотъ участвовалъ въ сраженіи при Наваринѣ (8 окт. 1827 г.), подъ начальствомъ вице-адмирала Гейдена; затѣмъ онъ много помогалъ при взятіи Анапы, Варны и т. д.; позже, крейсируя около Кавказскаго берега, онъ препятствовалъ торгу невольниками и подвозу горцамъ военной контрабанды. Главнымъ командиромъ черноморскаго флота былъ адмиралъ Лазаревъ, изъ школы котораго вышли адмиралы Нахимовъ, Корниловъ, Истоминъ и множество другихъ дѣятелей обороны Севастополя. Главный морской штабъ, учрежденный въ 1828 г. отдѣльно отъ морского министерства, въ 1831 г. былъ присоединенъ къ послѣднему; во главѣ министерства былъ поставленъ начальникъ штаба. Для повышенія знаній морскихъ офицеровъ въ 1827 г. при морскомъ корпусѣ основаны «офицерскіе классы», въ 1862 г. переименованные въ «академическій курсъ морскихъ наукъ», а въ 1877 г.—въ «Морскую академію». По парижскому трактату 1856 г., Р. обязалась не имѣть военнаго флота въ Черномъ морѣ. Въ 1855 г. въ управленіе флотомъ и морскимъ вѣдомствомъ вступилъ вел. кн. ген.-адмиралъ Константинъ Николаевичъ, сначала на правахъ министра, потомъ въ качествѣ главнаго начальника флота и морского вѣдомства. При немъ успѣшно выполненъ былъ переходъ отъ деревянныхъ парусныхъ судовъ къ желѣзнымъ паровымъ, построены и пріобрѣтены первые крейсера, созданъ типъ клиперовъ (небольшихъ крейсеровъ, соединявшихъ въ себѣ хорошія парусныя качества съ качествами парового судна), построены броненосцы, создано минное дѣло (съ 1874 г.), поставленное сразу на широкую ногу. Такія преобразованія вскорѣ дали себя знать въ русско-турецкую кампанію, замѣчательную удачными минными атаками на Дунаѣ. Уже въ 1870 г. Р. вновь получила право имѣть военныя суда на Черномъ морѣ. Первые броненосцы (поповки) оказались не особенно удачны, но послѣдующія постройки дали возможность черноморскому флоту вновь сдѣлаться сильнымъ защитникомъ нашей южной окраины. Его характеръ—главнымъ образомъ оборонительный, такъ какъ бо́льшая часть его составлена изъ броненосцевъ. Морское министерство послѣ 1855 г. было три раза преобразовано, послѣдній разъ—въ 1881 г. Главнымъ начальникомъ флота и морского вѣдомства назначенъ вел. кн. Алексѣй Александровичъ, получившій въ 1889 г. званіе генералъ-адмирала. О центральномъ управленіи морского вѣдомства см. Министерство морское (XIX, 361).

Современное состояніе русскаго флота. Въ настоящее время всѣ суда русскаго флота раздѣляются на 4 ранга: I-й рангъ: 1) императорскія яхты, 2) эскадренные броненосцы, 3) часть броненосцевъ береговой обороны, 4) крейсера 1-го ранга. II-й рангъ: 1) броненосцы береговой обороны, 2) мореходныя канонерскія лодки, 3) учебныя суда, 4) крейсера II-го ранга, 5) минные крейсера, 6) часть пароходовъ, 7) часть транспортовъ. III-й рангъ: 1) канонерскія лодки береговой обороны, 2) шхуны, 3) миноносцы, 4) транспорты, 5) пароходы, 6) часть портовыхъ судовъ, 7) часть плавучихъ маяковъ. IV-й рангъ: 1) пароходы, 2) портовыя суда, 3) плавучіе маяки. Въ 1898 г. въ русскомъ флотѣ эскадренныхъ броненосцевъ было 17; изъ нихъ самый старый—«Петръ Великій», спущенный въ 1872 г. типъ низкобортнаго броненосца, съ 2 башнями для 4-хъ 12″ орудій и безъ артиллеріи средняго калибра. Въ 1886 и 1887 гг. спущены на воду броненосцы «Чесма», «Екатерина II» и «Синопъ» одного и того же типа (чертежъ ихъ см. въ ст. Корабль), съ центральнымъ казематомъ для 3-хъ башенъ и двумя 12″ орудіями на каждой; на нихъ уже имѣется артиллерія средняго калибра (6″), но она расположена на концахъ батарейной палубы и стрѣльба изъ 12″ орудій мѣшаетъ ихъ дѣйствію; поэтому послѣдующіе броненосцы снабжены орудіями бо́льшаго калибра ближе къ оконечностямъ. Въ 1887 и 1889 гг. спущены «Императоръ Александръ II» и «Императоръ Николай I» одного и того же почти типа: два 12″ орудія въ башняхъ въ носу, за ними у бортовъ — орудія средняго калибра (8″ и 6″). Всѣ эти броненосцы имѣютъ поясъ

брони по грузовой ватерлиніи по всей длинѣ судна; толщина брони наибольшая—16″ (у типа «Чесмы»). Слѣдующіе броненосцы: «Двѣнадцать Апостоловъ» (1890), «Георгій Побѣдоносецъ», «Наваринъ» (1891), «Три Святителя» (1893), «Сисой Великій» (1894), «Ростиславъ» (1896) имѣютъ 2 башни для 2-хъ 12″ орудій (кромѣ «Ростислава», имѣющаго 10″ орудія), по одной на каждой оконечности, и между ними казематъ съ орудіями средняго калибра. Вмѣсто бортовой брони во всю длину грузовой в.-линіи у нихъ имѣется лишь поясъ въ серединѣ судна на $^2/_3$ длины, надъ которымъ поставлены еще 1—2 пояса меньшей толщины и длины; всякій поясъ бортовой брони замыкается въ оконечностяхъ траверзною (поперечною) бронею; далѣе въ оконечность идетъ выпуклая карапасная палуба (см. Корабль), снижающаяся къ концу. Броненосцы «Полтава», «Петропавловскъ» (1894) и «Севастополь» (1895), одного и того же типа, отличаются отъ предыдущихъ тѣмъ, что между большими башнями для 12″ орудій расположены по борту съ каждой стороны еще двѣ малыя башни для 6″ орудій. Бронированіе той же системы, но броня лучшаго качества и болѣе тонкая (до 10″). Послѣдніе броненосцы, «Пересвѣтъ» (1897) и «Ослябя» (1898 г., длина 426½′, ширина 71′ 6″, углубленіе 26′, водоизмѣщеніе 12700 тон.), имѣютъ уже новую систему бронированія—поясъ по всей грузовой ватерлиніи, за которымъ имѣется еще наклонная палубная броня; артиллерія у нихъ состоитъ изъ 4-хъ 10″ орудій въ башняхъ (по двѣ пушки въ каждой) на оконечностяхъ и 6″-орудія въ батареѣ. Скорость хода у новѣйшихъ броненосцевъ отъ 14 узловъ у «Петра Великаго» до 18 узловъ на «Пересвѣтѣ» и «Ослябѣ». Въ составъ броненосцевъ береговой обороны входятъ прежнія «броненосныя батареи»: «Первенецъ», «Кремль» и «Не тронь меня» (1863—64), 11 мониторовъ (1864), двѣ низкобортныя, прежнія «двубашенныя» лодки «Смерчь» (1864) и «Чародѣйка» (1867), поповки «Новгородъ» (1873) и «Вице-Адмиралъ Поповъ», трехбашенные низкобортные броненосцы «Адмиралъ Лазаревъ» (1867) и «Адмиралъ Грейгъ» (1867), двухбашенные «Адмиралъ Чичаговъ» и «Адмиралъ Спиридовъ» (1868). Всѣ эти суда желѣзныя, съ полною бортовою бронею и артиллеріей стараго образца; у «батарей» наибольшій калибръ — 8″, у мониторовъ и «лодокъ»—9″, у остальныхъ—11″, кромѣ «Вице-Адмирала Попова», имѣющаго 12″ орудія. Новѣйшіе броненосцы береговой обороны: «Адмиралъ Ушаковъ» (1893), «Адмиралъ Сенявинъ» (1894) и «Ген.-Адмиралъ Апраксинъ» (1895), одного и того же типа, имѣютъ двѣ башни, каждая съ двумя 10″ орудіями, въ носу и кормѣ; между ними казематъ съ 4,7″ орудіями. Скорость хода у броненосцевъ береговой обороны и у мониторовъ—6 узловъ, у «Адмирала Лазарева», «Адмирала Грейга», «Адмирала Чичигова», «Адмирала Спиридова» — отъ 10,5 до 11 узловъ, у новѣйшихъ трехъ—до 16 узловъ. Изъ крейсеровъ 1-го ранга наиболѣе старый—«Князь Пожарскій» (1867), затѣмъ идутъ «Ген.-Адмиралъ» (1873) и «Герцогъ Эдинбургскій» (1875). Всѣ они имѣютъ поясъ брони по грузовой ватерлиніи и артиллерію, въ казематѣ, изъ 8″ и 6″ орудій. Построенный въ 1877 г. крейсеръ «Мининъ» первоначально былъ типа англійскаго броненосца «Captain», но послѣ гибели послѣдняго былъ радикально передѣланъ и превращенъ въ рангоутный крейсеръ; онъ получилъ четыре 8″ орудія на бортовыхъ выступахъ въ носу и кормѣ и батарею изъ 12-ти 6″ орудій по верхней палубѣ. Построенные въ 1882 и 83 гг. крейсеры «Владиміръ Мономахъ» и «Дмитрій Донской» представляютъ собою увеличенный и усовершенствованный типъ «Минина». У нихъ вмѣсто 8″ орудій—6″, въ числѣ 5 на «Владимірѣ Мономахѣ» и 6 на «Дмитріи Донскомъ»; кромѣ того батарея изъ 4,7″ скорострѣльныхъ пушекъ. Построенный въ 1885 году крейсеръ «Адмиралъ Нахимовъ» имѣетъ на верхней палубѣ четыре башни (барбетныя), въ каждой оконечности и у миделя, съ двумя 8″ орудіями въ каждой. «Память Азова» имѣетъ два 8″ орудія въ носовыхъ выступахъ съ борта и батарею изъ 6″ по борту. Спущенный на воду въ 1892 г. крейсеръ «Рюрикъ» имѣетъ четыре 8″ орудія на бортовыхъ выступахъ, 16—6″ и около 30 скорострѣлокъ. Съ «Рюрика» начинается разработка и постройка большихъ крейсеровъ, съ сильною артиллеріею, бронею, машиною, дающею крейсерамъ ходъ отъ 18,5 узл. и выше и запасомъ угля, достаточнымъ для одного рейса изъ Петербурга до Владивостока. Слѣдующій крейсеръ, «Россія», 3-хъ винтовой, съ боевымъ рангоутомъ, представляетъ собою усовершенствованный типъ «Рюрика», но бо́льшаго водоизмѣщенія («Рюрикъ»—10930 тоннъ, «Россія»—12200 тоннъ). Того же типа и «Громобой», въ маѣ 1899 г. спущенный на воду. Изъ неброненосныхъ крейсеровъ «Память Меркурія» (1879), «Свѣтлана» (1897) и «Адмиралъ Корниловъ» (1887) построены во Франціи; имѣютъ лишь палубную броню; артиллерія—батарея на верхней палубѣ, изъ 6″ орудій; наиболѣе сильный изъ нихъ — «Адмиралъ Корниловъ». Строющіеся въ настоящее время въ С.-Петербургѣ «Паллада», «Діана», «Аврора» — одного и того же типа; защищены тоже палубною бронею и имѣютъ артиллерію изъ 6″ пушекъ. Скорость хода этихъ трехъ судовъ и «Свѣтланы» — 20 узловъ, у остальныхъ—14 и 17,5; наибольшее водоизмѣщеніе—6600 тоннъ. Изъ крейсеровъ II-го ранга—9 клиперовъ (см. Корабль); затѣмъ «Азія» и «Африка», купленныя въ Америкѣ въ 1874—77 г. и передѣланныя изъ коммерческихъ судовъ; «Рында» (1885), построенная въ С.-Петербургѣ, имѣетъ легкую палубную броню (предыдущіе—совершенно безъ броневой защиты). Скорость этихъ крейсеровъ не превышаетъ 14,5 узл.; артиллерія—калибромъ не свыше 6″. Изъ 15 мореходныхъ канонерскихъ лодокъ 11 защищены лишь палубною бронею, 4 послѣднія—бортовою, не доходящею, впрочемъ, до самаго носа. Наиболѣе старая—«Сивучъ» (1884), новѣйшія—«Грозящій» (1890), «Гремящій», «Отважный» (1892), одного и того же типа; «Храбрый» (1895)—того же типа, но измѣнена артиллерія и верхнія постройки. Вооруженіе всѣхъ этихъ лодокъ состо-

изъ одной 9″ въ носу или двухъ 8″ пу-
выступахъ въ носовой части; кромѣ
ихъ имѣется въ кормѣ одна 6″ пушка.
еніе составляетъ «Гилякъ», вооружен-
ною лишь скорострѣльною артилле-
ъ назначенъ для плаванія, въ случаѣ
сти, въ китайскихъ рѣкахъ, почему
осадку всего лишь 8′ 6″. Скорость
докъ—отъ 12 до 15 узловъ, водоизмѣ-
– отъ 950 до 1500 тоннъ. Канонер-
ки береговой обороны: «Мина» (1861
ъ» (1874г.), «Бурунъ», «Туча», «Вихрь»,
(1879 г.), «Снѣгъ», «Гроза» и «Буря»
). Кромѣ первой, всѣ онѣ смѣшанной
ки, величины небольшой (около 200—
нъ водоизмѣщенія), малой скорости
зловъ) и вооружены однимъ 11-ти дм.
ъ стараго образца въ носу (кромѣ «Ту-
Мины») и нѣсколькими скорострѣлками.
ъ крейсеровъ 9; первымъ изъ нихъ
нъ «Лейтенантъ Ильинъ» (1886 г.),
подобный ему «Капитанъ Сакенъ» (1889).
оло 700 тоннъ водоизмѣщенія и ско-
первый 18,5 узловъ, второй 20 узловъ.
ые 7 («Казарскій», «Воевода», «Посад-
«Гридень», «Всадникъ», «Гайдамакъ»
ь») меньшихъ размѣровъ (400 — 500
но бо́льшей скорости (21 узелъ);
ны они въ 1889 — 96 гг., вооруже-
орострѣльною артиллеріею и мин-
аппаратами; назначеніе ихъ — отра-
инныя аттаки, служить для развѣдокъ
Миноносцевъ имѣется: въ Балтійскомъ морѣ—48, въ Черномъ морѣ—22, въ сибирскомъ флотѣ—11 шт. Водоизмѣщеніе ихъ—около 100 тоннъ, скорость хода—около 20 узловъ. Въ числѣ миноносцевъ балтійскаго флота имѣются «Соколъ» и еще четыре судна того же типа, извѣстнаго подъ именемъ истребителя миноносцевъ; они сравнительно большихъ размѣровъ (200—400 тоннъ), имѣютъ большую скорость (около 30 узловъ), нѣсколько скорострѣлокъ; назначеніе ихъ — истреблять непріятельскія миноноски и производить минныя аттаки. Кромѣ перечисленныхъ, въ русскомъ флотѣ имѣются еще суда учебныя, транспортныя, портовыя и т. п. Всѣ перечисленныя суда распредѣлены по морямъ Балтійскому, Черному, Каспійскому и Восточному океану, составляя балтійскій флотъ (въ 1898 г. на водѣ 10 броненосцевъ эскадренныхъ, 22 броненосца береговой обороны, 12 крейсеровъ 1-го ранга, 9—2-го ранга, 5 мореходныхъ канонерскихъ лодокъ, 10 канонерскихъ лодокъ береговой обороны, 4 минныхъ крейсера, 44 миноносца и др.; сюда же причислены 6 Императорскихъ яхтъ), черноморскій флотъ (8 эскадренныхъ броненосцевъ, 2 броненосца береговой обороны, 1 крейсеръ 1-го ранга, 1—2-го ранга, 3 минныхъ крейсера, 6 мореходныхъ канонерскихъ лодокъ, 22 миноносца и др.), каспійскую флотилію (2 канонерскія лодки, 4 парохода и т. п.) и сибирскую флотилію (2 крейсера 1-го ранга, 4 мореходныхъ канонерскихъ лодки, 2 минныхъ крейсера, 11 миноносцевъ и др.).

Количество боевыхъ судовъ въ 1897 г.

	Австрія.	Великобританія.	Испанія.	Италія.	Франція.	Соед. Штаты.	Японія
ные броненосцы	12	57	15	19	27	9	3
осцы береговой обороны . .	4	12	8	14	11	15	3
ра бронированные	3	18	1	—	11	2	1
небронированные . . .	9	127	23	8	45	21	15
рскія лодки	5	76	16	11	20	22	14
крейсера	7	30	10	15	10	2	1
-миноносцы	7	90	1	7	13	1	1
сцы	26	157	132	133	211	9	42

троевой составъ флота, вмѣстѣ съ су-
аспредѣленъ по *экипажамъ*, учрежден-
ъ 1810 г.; каждый экипажъ имѣетъ
ительно отъ 900 до 1100 чел. нижнихъ
Въ балтійскомъ флотѣ имѣются гвар-
экипажъ, флотскіе экипажи отъ № 1
включительно, ревельскій флотскій по-
жъ и свеаборгская флотская рота; въ
рскомъ — флотскіе экипажи отъ № 28
7 включительно; въ Каспійскомъ морѣ
йскій флотскій экипажъ; на Востокѣ —
ій флотскій экипажъ. Суда распредѣ-
по возможности равномѣрно между
ми, при чемъ въ каждомъ, по возмож-
должно быть судно 1-го ранга. Эки-
алтійскаго флота раздѣляется на 2
черноморскіе составляютъ одну ди-
каждая дивизія имѣетъ начальни-
аршаго флагмана (вице-адмирала), въ
которому состоятъ младшіе флагманы
-адмиралы). Всѣ береговыя учрежде-
русскомъ флотѣ распредѣляются по
, которые раздѣляются на главные порты и порты второго разряда. Главные порты—Кронштадтъ, С.-Петербургъ и Николаевъ, 2-го разряда—Ревель, Свеаборгъ, Севастополь, Батумъ, Баку, Владивостокъ, портъ Императора Александра III-го (въ Либавѣ) и Портъ-Артуръ; кромѣ того на Каспійскомъ морѣ имѣется Астрабадская морская станція. Главные порты (кромѣ С.-Петербурга) управляются главными командирами, въ вѣдѣніи которыхъ состоятъ всѣ морскія учрежденія, чины и суда въ портѣ. Съ должностью главнаго командира Николаевскаго порта соединяется званіе главнаго командира черноморскаго флота и портовъ Чернаго моря. Ближайшее завѣдываніе портомъ и его мастерскими ввѣряется капитану надъ портомъ, а завѣдываніе личнымъ составомъ, строевою частью и движеніемъ судовъ — начальнику штаба въ портѣ. Въ С-Петербургскомъ порту строевыя команды непосредственно подчинены начальнику главнаго штаба; капитанъ надъ портомъ называется командиромъ порта. Въ портахъ второго разряда имѣются лишь

командиры порта, вѣдающіе и строевыми чинами, и портовыми мастерскими и т. п. Судостроительная дѣятельность въ русскомъ флотѣ производится въ С.-Петербургѣ (на Балтійскомъ зав., въ Новомъ Адмиралтействѣ, Галерномъ островкѣ), Николаевѣ и Севастополѣ (въ адмиралтействахъ) и кромѣ того на нѣсколькихъ частныхъ заводахъ. Капитальный ремонтъ производится въ докахъ въ Кронштадтѣ, Либавѣ, Севастополѣ, Владивостокѣ и Портъ-Артурѣ. Казенная постройка машинъ производится на заводахъ Балтійскомъ, Кронштадскомъ пароходномъ и Адмиралтейскомъ ижорскомъ, въ Севастопольскомъ адмиралтействѣ и въ мастерскихъ Владивостока и Портъ-Артура. Артиллерія изготовляется на Обуховскомъ зав., въ С.-Петербургѣ. Броня прокатывается на томъ же заводѣ, а также на Адмиралтейскихъ Ижорскихъ зав.

Личный составъ. Нижніе чины комплектуются, по уставу о воинской повинности, изъ набора новобранцевъ, производимаго военнымъ вѣдомствомъ; могутъ поступать также охотники и вольноопредѣляющіеся; послѣдніе называются юнкерами флота и могутъ по экзамену быть производимы въ офицеры. Для подготовки старшихъ спеціалистовъ изъ нижнихъ чиновъ (минеровъ, командоровъ, гальванеровъ и т. п.), а также и унтеръ-офицеровъ (квартирмейстеровъ, боцманматовъ, боцмановъ) служатъ школы: 1) машинистовъ и кочегаровъ, 2) рулевыхъ и сигнальщиковъ, 3) судовыхъ содержателей и писарей, 4) минная школа и 5) водолазная школа, а также учебныя команды. Выслужившіе обязательный срокъ службы нижніе чины могутъ, по экзамену, быть производимы въ чины кондукторскаго званія (среднее между нижнимъ чиномъ и офицеромъ)—старшіе боцмана, машинные, минные, артиллерійскіе кондукторы, шкиперы, старшіе баталеры, старшіе содержатели (минно-артиллерійскіе и машинные) и старшіе фельдшера. Для подготовки офицеровъ служатъ морской кадетскій корпусъ и морское инженерное училище Императора Николая I. Первый выпускаетъ флотскихъ офицеровъ, второе — корабельныхъ инженеровъ и инженеръ-механиковъ флота. Для подготовки спеціалистовъ имѣются минный офицерскій классъ, классъ минныхъ механиковъ, артиллерійскій офицерскій классъ, водолазная офицерская школа въ Кронштадтѣ, стрѣлковая школа въ Ораніенбаумѣ. Морская академія въ СПб. имѣетъ 3 отдѣла — гидрографическій, кораблестроительный и механическій; кромѣ того, при академіи въ 1890-хъ гг. учреждены курсы военно-морскихъ наукъ. Морскіе офицеры имѣютъ право поступать въ Михайловскую артиллерійскую и Александровскую военно-юридическую академію; окончившіе курсъ въ послѣдней поступаютъ въ военно-морскіе судебные чины. Для производства береговыхъ строительныхъ работъ имѣется корпусъ инженеровъ и техниковъ морской строительной части, изъ лицъ, окончившихъ военную инженерную академію или институтъ путей сообщенія (инженеры) и техниковъ гражданскихъ вѣдомствъ (или кондукторовъ военнаго вѣдомства). Для повышенія въ чинахъ офицеры и др. чины флота и корпусовъ должны выполнять особый цензъ (см. Морской цензъ); не выполнившіе его увольняются отъ службы или же могутъ занимать береговыя должности, съ переименованіемъ въ чины по адмиралтейству (военно-пѣхотные); сюда же причисляются и офицеры военно-морского судебнаго вѣдомства, а также выслужившіеся изъ нижнихъ чиновъ до выхода положенія о кондукторскихъ званіяхъ и офицеры перешедшіе изъ военнаго вѣдомства для обученія въ экипажахъ строевымъ занятіямъ.

Вооруженіе чиновъ морского вѣдомства: строевые нижніе чины имѣютъ палашъ и винтовку (3-линейную, 1891 г.), офицеры и фельдфебеля (боцманы)—саблю и револьверъ, чины кондукторскаго званія — саблю укороченнаго образца (кромѣ старшихъ боцмановъ, имѣющихъ офицерскую саблю). Внѣ строя офицеры носятъ кортикъ, который является единственнымъ оружіемъ у гражданскихъ чиновъ и инженерныхъ чиновъ морского вѣдомства. Десантъ вооружается пушками Барановскаго (2,5 дюйма), на полевыхъ лафетахъ.

Госуд. расходы по морскому м-ву въ руб. въ 1898 и 1899 гг.:

	1899 г.	1898 г.
Центральныя и портовыя управленія	1965027	1826300
Награды и пособія	504510	461357
Учебная часть	894222	753458
Медицинская и госпитальная части	978118	895655
Денежное довольствіе строевыхъ чиновъ	4453211	4357052
Продовольствіе	1247803	1034612
Обмундированіе	1963142	1804475
Плаваніе судовъ флота	11758775	11180179
Гидрографическая часть	996022	706247
Морская артиллерія, минное дѣло и электрическое освѣщеніе	9198720	8317354
Судостроеніе	34062537	19316976
Заводы и адмиралтейства	4038929	4369637
Наемъ и содержаніе зданій и расходы строительные	3584685	4192977
Командировки	729000	732900
Расходы разнаго рода	1242905	1170767
Сооруженіе порта Императора Александра III и улучшеніе порта во Владивостокѣ	5200000	5700000
Расходы въ счетъ смѣты будущаго года	247394	230054
Итого	83065000	67050000
Въ % къ общему итогу обыкнов. расходовъ	5,68%	4,96%

Расходы на флотъ въ 1897 г., въ рубляхъ.

Австро-Венгрія	13201000
Великобританія	206370000
Германія	38817000
Италія	36173000
Франція	99329000
Соед. Штаты	77702000
Японія	150717000
Россія	59902000

Эскадренный броненосецъ „Ослябя".

Спб., Тип. Ефрона.

вичѣ признаніе вреда многочисленныхъ и разнообразныхъ таможенныхъ сборовъ, соединенныхъ съ постоянными злоупотребленіями откупщиковъ и частныхъ владѣльцевъ, повело къ ихъ консолидаціи: бо́льшая часть ихъ была отмѣнена, а на мѣсто ихъ установлена однообразная торговая рублевая пошлина. Въ торговыхъ уставахъ 1653 и 1667 гг. положено начало правильной системѣ внѣшнихъ таможенныхъ пошлинъ, отразившей на себѣ зародыши идей меркантилизма. Таможенные и кабацкіе сборы, т. е. косвенные налоги, составляли главный источникъ, изъ котораго пополнялась денежная казна московскаго государя. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича сдѣлана была даже любопытная попытка замѣнить главнѣйшіе прямые налоги введеніемъ новаго косвеннаго налога. Съ этой цѣлью въ 1646 г. установленъ былъ налогъ на соль, въ размѣрѣ 2 гривенъ съ пуда. Новизна этой реформы и вызванное ею чрезвычайное повышеніе (въ $2^1/_2$ раза) цѣны на предметъ первой необходимости, сопровождавшееся, вѣроятно, массой злоупотребленій, возбудили общее недовольство, дошедшее до народнаго бунта, и чрезъ 2 года налогъ былъ отмѣненъ. До средины XVI в., кромѣ старинной «дани» и переводившейся иногда на деньги ямской повинности, не взималось постоянныхъ прямыхъ налоговъ; но съ этого времени нужда въ деньгахъ обострилась. Послѣ завоеванія Казани служилые люди, въ прибавку къ своимъ земельнымъ доходамъ, стали получать оклады денежнаго жалованья. Военныя столкновенія съ Западомъ выяснили необходимость въ пѣхотѣ, вооруженной огнестрѣльнымъ оружіемъ; она также получала постоянное жалованье. Отсюда новые прямые налоги, спеціально назначенные на военныя нужды: «пищальныя» деньги—на содержаніе пищальниковъ, «емчужныя»—на изготовленіе пороха для ружей, сборъ на «городовое и засѣчное дѣло», т. е. на постройку укрѣпленій по окраинамъ, «полоняничныя» деньги — на расходы по выкупу изъ плѣна русскихъ. Въ XVII в. военные расходы растутъ еще быстрѣе: по разсчету П. Н. Милюкова, расходъ на войско въ теченіе XVII ст. увеличился, по меньшей мѣрѣ, въ три раза (250000 р. въ началѣ вѣка, 750000 р. въ 1680 г.). Рядомъ со старой ямской податью возникаетъ новая «большая» ямская подать, превышавшая старую иногда въ 80 разъ; рядомъ со старыми пищальными деньгами вводятся новыя «стрѣлецкія» деньги въ очень большомъ размѣрѣ. Кромѣ того, при каждой экстренной нуждѣ правительство назначаетъ сборъ чрезвычайныхъ — пятинныхъ, десятинныхъ, двадцатыхъ и т. п.—денегъ. Наконецъ, въ качествѣ чрезвычайнаго источника дохода правительство начинаетъ употреблять монетную регалію, вводя въ обращеніе легковѣсную монету, что немедленно влечетъ за собою вздорожаніе всѣхъ продуктовъ, а слѣд. и новое увеличеніе потребности правительства въ деньгахъ. Чрезвычайное обремененіе населенія вызываетъ стремленіе тѣмъ или инымъ путемъ уклониться отъ тягла, и правительство вступаетъ въ борьбу съ этимъ стремленіемъ посредствомъ измѣненія окладной единицы. Древняя окладная единица, «соха», представлявшая первоначально совокупность хозяйствъ опредѣленной работоспособной силы, со второй половины XVI в. превращается въ опредѣленную геометрическую площадь, съ извѣстнымъ количествомъ четвертей пашни, измѣняющимся въ зависимости отъ качества земли и отъ рода владѣнія. Съ увеличеніемъ податной тяжести сошное письмо, этотъ нашъ древній поземельный кадастръ, оказывается неудовлетворительнымъ способомъ раскладки. Черезъ посредство новой, возникшей въ XVII в., податной единицы — «живущей четверти», получившей значеніе извѣстнаго числа крестьянскихъ дворовъ—правительство постепенно переходитъ къ подворному обложенію. При Алексѣѣ Михайловичѣ и въ началѣ правленія Ѳеодора Алексѣевича составляются по всему государству дворовые списки, такъ назыв. «переписныя» книги, по которымъ начинаютъ собирать новые налоги, не рѣшаясь еще, однако, перевести съ сохи на дворъ старыя подати. Въ 1679—1681 г. осуществлена была и эта реформа: налоги XVI в. (пищальныя, данныя, засѣчныя и т. п.), за исключеніемъ полоняничныхъ денегъ, были окончательно отмѣнены, налоги XVII в. въ одной общей суммѣ переведены на дворъ (подъ названіемъ подворной и стрѣлецкой подати), сошное письмо упразднено. Вмѣстѣ съ тѣмъ происходитъ и упрощеніе финансовой администраціи: поступленіе налоговъ сосредоточивается въ приказахъ стрѣлецкомъ, ямскомъ и большой казны. Отъ 1680 г. сохранились свѣдѣнія о количествѣ государственныхъ доходовъ и расходовъ. Первые распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

I. Окладные доходы:		
1) таможен. и кабацкіе. .	650223 р.	(53,3%)
2) стрѣлецкіе	101468 »	(8,3%)
3) данные и оброчные. .	146150 »	(12,0%)
4) ямскіе, полоняничные и конскіе	53453 »	(4,4%)
	951294 р.	(78,0%)
II. Чрезвычайные доходы, т. е. «запросныя деньги» — пятинная и десятая деньга и проч.	235338 р.	(19,3%)
III. Неокладные доходы (пошлины и пр.)	33735 »	(2,7%)
Всего	1220367 р.	(100%)

Такимъ образомъ въ результатѣ финансовыхъ мѣропріятій XVII в. поступленія отъ прямыхъ налоговъ почти сравнялись съ доходомъ отъ косвенныхъ сборовъ. Изъ расходовъ наибольшая часть—около 700000 р.—шла на армію, 224366 руб. на дворцовое управленіе, 67767 руб. на казенныя предпріятія и съ небольшимъ 120000 руб. на остальныя потребности государственнаго управленія.

3) **Эпоха Петра Великаго.** Наибольшаго напряженія военные расходы достигаютъ при Петрѣ Вел. Къ расходамъ на армію присоединяются съ 1696 г. расходы по созданію флота. Безъ всякой системы отыскиваются способы и средства для удовлетворенія по-

выхъ потребностей. Еще до Сѣверной войны Петръ усиленно эксплуатировалъ монетную регалію и установилъ рядъ новыхъ налоговъ: драгунскій сборъ на содержаніе драгунскихъ полковъ, гербовый сборъ (введенный, по предложенію Курбатова, 23 янв. 1699 г.), табачный откупъ, сборъ на постройку судовъ. Въ 1701 г. новые источники доставили уже 1257295 руб., т. е. сумму, равную всему бюджету 1680 г., а всѣ старые налоги продолжали взиматься по прежнему. Сѣверная война принесла новое увеличеніе всѣхъ государственныхъ расходовъ. Въ 1701 г. окладные военные расходы равнялись 1106268 р., въ 1706 г. —2005368 р., въ 1710 г.—2455382 р. Въ виду растущей финансовой нужды, правительство, по примѣру Зап. Европы, прежде всего создаетъ и усиленно эксплуатируетъ новый источникъ доходовъ — *регальныя права*. Значеніе монетной регаліи сильно возрастаетъ. Въ 1701 г. передѣлъ монеты даетъ правительству 791729 р., въ 1702 г.—1296978 р., въ 1703 г.—738647 р. Скоро главный матеріалъ регаліи—старая серебряная русская монета — былъ исчерпанъ и доходность ея стала уменьшаться, а цѣна монеты упала почти вдвое, возвысивъ цѣны всѣхъ продуктовъ и тѣмъ еще болѣе запутавъ финансовое положеніе правительства. Петръ обратился къ усиленной фискальной эксплуатаціи оброчныхъ статей. Цѣлымъ рядомъ указовъ установляются новыя регальныя права на угодья или отрасли промышленности, значительно ограничивающія право частной собственности. Въ оброчныя статьи превращаются домашнія бани, постоялые дворы, частновладѣльческія мельницы, рыбныя ловли. Затѣмъ начинается усиленная монополизація наиболѣе выгодныхъ предметовъ торговли на внутреннемъ и внѣшнемъ рынкѣ. 1 января 1705 г. взята въ казну продажа соли, при чемъ соль продавалась изъ казны вдвое дороже того, по чемъ поставляли ее подрядчики. 4 апрѣля 1705 г. сдѣлана казенной монополіей продажа табаку. Въ слѣдующіе годы (1707, 1709) къ казеннымъ товарамъ отнесены были также деготь, коломазь, мѣлъ, рыбій жиръ, ворванное и квашеное сало, щетина *). «Здѣшній дворъ—писалъ въ 1706 г. Витвортъ — совсѣмъ превратился въ купеческій; не довольствуясь монополіей на лучшіе товары собственной страны, напр. смолу, поташъ, ревень, клей и т. д., онъ захватываетъ теперь иностранную торговлю. Купцамъ платятъ только за коммиссію, а барышъ принадлежитъ казнѣ, которая принимаетъ и рискъ». Къ этому же времени относится повышеніе питейнаго обложенія, установленіемъ «поведерной пошлины», и таможенныхъ сборовъ—учрежденіемъ уравнительной пошлины на торговый оборотъ въ селеніяхъ. Исчерпавъ всѣ эти новые рессурсы, правительство оказалось вынужденнымъ снова обратиться къ прямому обложенію, при чемъ начало раскладывать на дворы чуть-ли не каждый новый расходъ. Непрерывно возрастало количество различныхъ «запросныхъ» и неокладныхъ сборовъ, которые, по мѣрѣ умноженія, поступали все неисправнѣе. Въ 1717 г. Петръ рѣшается замѣнить всѣ постоянные и временные прямые сборы одною прямою податью, опредѣливъ ее по новой окладной единицѣ—«душѣ». 26 ноября 1718 г. онъ приказываетъ произвести поголовную перепись, а 11 января 1722 г. — сдѣлать «раскладку на души мужского пола крестьянъ и дворовыхъ дѣловыхъ людей и иныхъ, которые съ ними равно въ тягло положены, по 8 гривенъ съ персоны»; съ 1724 г. началось взиманіе новаго налога. *Подушная подать*, съ присоединенною къ ней оброчной четырехъ-гривенной податью съ государственныхъ крестьянъ и однодворцевъ и податью съ гостинной сотни и посадскихъ по 1 р. 20 коп. съ души, должна была замѣнить всѣ старые сборы съ двороваго числа. Оклады старыхъ прямыхъ налоговъ не превышали 1,8 милл. руб.; новый окладъ подушной и оброчной подати приносилъ 4,6 милл. руб., т. е., замѣняя ихъ, давалъ огромный излишекъ въ 2,8 милл. руб., вслѣдствіе чего общій итогъ государственныхъ доходовъ возвысился сразу съ 6 до $8^1/_2$ милл. руб. Въ итогѣ финансовыхъ мѣропріятій Петровской эпохи, развившей до высшихъ предѣловъ напряженіе платежныхъ силъ страны на службѣ государству, общій доходный бюджетъ получилъ въ послѣдній годъ царствованія (по росписи 1724 г.) слѣдующій видъ:

Прямые налоги (подушные и ясакъ)	4731051 р.	(55,5%)
Косвенные налоги . .	2128622 »	(24,9%)
Регаліи (монетная, соляная и почтовая) . . .	895187 »	(10,5%)
Оброки съ государственныхъ имуществъ и промысловые сборы регальнаго происхожденія	474562 »	(5,6%)
Пошлины	150065 »	(1,8%)
Сборы, не распредѣленные по рубрикамъ . .	147073 »	(1,7%)
Итого . . .	8526560 р.	(100%)

Во главѣ финансоваго управленія Петромъ поставленъ былъ сенатъ; для завѣдыванія государственными доходами учреждена камеръ-коллегія, для завѣдыванія расходами—штатсъ-конторъ-коллегія или штатсъ-контора, для повѣрки счетовъ и отчетовъ—ревизіонъ-контора. Однако, новыя учрежденія не объединили финансовое управленіе; въ дѣйствительности сохранилось спеціализированіе сборовъ, съ предназначеніемъ каждаго изъ нихъ для опредѣленной отрасли управленія. Содержаніе арміи шло изъ 4404842 р. (по росписи на 1725 г.) подушныхъ сборовъ; на расходы по флоту и гвардіи предназначались всѣ остальные государственные сборы (питейные, таможенные и пр.) сорока провинцій (1799377 р.); на об-

*) Къ казеннымъ товарамъ причислялись также селитра, юфть, пенька, поташъ, воскъ, конопляное масло, льняное сѣмя, клей, ревень, смола, икра — словомъ, чуть-ли не всѣ важнѣйшіе предметы отпускной торговли. Только къ концу своего царствованія, убѣдившись въ вредномъ вліяніи такого множества монополій на народную промышленность, Петръ Вел. сталъ понемногу сокращать ихъ число, облагая соотвѣтствующія произведенія особыми сборами.

щественныя постройки шелъ соляной сборъ (поступавшій въ кабинетъ по окладу 662118 р.); дворцовые расходы покрывались доходами дворцовыхъ волостей и Рижской губерніи (332553 р.); расходы иностранной коллегіи производились изъ прибыли денежныхъ дворовъ; точно также и остальныя центральныя учрежденія должны были содержаться изъ спеціально приписанныхъ къ нимъ доходовъ, обыкновенно такъ или иначе связанныхъ съ ихъ дѣятельностью. При раздробленности финансоваго управленія не могло возникнуть идеи о необходимости мѣръ къ улучшенію общаго финансоваго положенія страны, и всѣ заботы направлялись только на ближайшее удовлетвореніе потребностей каждаго отдѣльнаго вѣдомства. Въ мѣстномъ управленіи царилъ полный хаосъ, произволъ и злоупотребленія. Податная система лежитъ почти цѣликомъ (прямые налоги, питейный и соляной сборъ) на низшемъ классѣ населенія; расходный бюджетъ въ размѣрѣ $^2/_3$ идетъ на содержаніе арміи и флота. Эти характерныя черты Петровской системы дѣлаются надолго отличительными особенностями нашей финансовой политики.

4) Преемники Петра. При преемникахъ Петра въ теченіе всего XVIII в. основныя черты государственно-хозяйственной системы остаются нетронутыми; измѣненія касаются лишь подробностей и заключаются: въ податной системѣ — въ стремленіи развивать доходность косвенныхъ налоговъ и усиливать ихъ значеніе, сравнительно съ менѣе поддающейся быстрому росту прямой податью; въ расходномъ бюджетѣ—въ развитіи, хотя и очень медленномъ, расходовъ на общее государственное управленіе; въ финансовомъ управленіи—въ малоуспѣшныхъ попыткахъ упорядочить распоряженіе финансовыми средствами и отчетность; въ чрезвычайномъ бюджетѣ—въ открытіи новыхъ источниковъ удовлетворенія чрезвычайныхъ потребностей. До Екатерины II важнѣйшими мѣропріятіями были отмѣна внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ при Елизаветѣ Петровнѣ и учрежденіе ассигнаціоннаго банка при Петрѣ III. Въ это время возникло множество мелкихъ оброчныхъ статей и разнородныхъ сборовъ съ различныхъ промысловъ, крайне стѣснявшихъ населеніе и промышленность и приносившихъ ничтожный доходъ казнѣ. Государственное хозяйство постепенно пришло въ крайнее разстройство. Правительство не имѣло, повидимому, никакихъ положительныхъ свѣдѣній ни о количествѣ доходовъ, ни о томъ, куда и на какіе предметы они расходуются. Цѣлый рядъ независимыхъ другъ отъ друга вѣдомствъ занимались каждое взиманіемъ того или другого налога, спеціально назначеннаго на удовлетвореніе расходовъ даннаго вѣдомства; въ одномъ вѣдомствѣ были излишки, въ другомъ—значительные недостатки; не смотря на неоднократныя предписанія и указы, различныя вѣдомства не присылали въ правительствующій сенатъ никакихъ вѣдомостей о состояніи ихъ бюджетовъ (Куломзинъ). Нуженъ былъ особый указъ Петра III, чтобы получить хотябы краткій экстрактъ о государственныхъ доходахъ и расходахъ. По этому экстракту государственные доходы въ 1762 г. состояли изъ:

Подушной подати. . .	5668199 р.	20 к.
Питейныхъ, канцелярскихъ и неокладныхъ сборовъ	4881358 »	07 »
Соляныхъ сборовъ . .	2206035 »	16 »
Таможенныхъ. . . .	2003094 »	$42^1/_2$ »
Сибирскихъ доходовъ .	591495 »	$11^1/_2$ »
Итого . .	15350181 р.	97 к.

Такимъ образомъ, уже 61,6% всѣхъ доходовъ Европ. Р. получались въ 1762 г. путемъ косвеннаго и только 38,4% путемъ прямого обложенія, относительное значеніе котораго въ доходномъ бюджетѣ, слѣдовательно, очень понизилось сравнительно съ эпохой Петра В. За то въ расходномъ бюджетѣ военные расходы (войско и флотъ) поглощаютъ еще большую часть, чѣмъ при Петрѣ — 73,7%, и за употребленіемъ на содержаніе двора 14,1% на все остальное государственное управленіе остается лишь 12,2%. Въ царствованіе Екатерины II обнаруживается стремленіе улучшить механизмъ государственнаго хозяйства и дѣлаются попытки упрощенія финансовой системы. Уничтожаются многія фискальныя регаліи (лѣсная, горная, табачная, поташная и др.) и цѣлый рядъ мелкихъ сборовъ; установляется 1% гильдейскій сборъ съ купеческихъ капиталовъ; полагается начало правильной организаціи финансоваго управленія, учрежденіемъ при сенатѣ экспедиціи о государственныхъ доходахъ и казенныхъ палатъ въ губерніяхъ. Но стремленіе къ упорядоченію финансоваго хозяйства встрѣчаетъ непреодолимое противодѣйствіе въ быстромъ ростѣ государственнаго бюджета; послѣднему способствуетъ, главнымъ образомъ, длинный рядъ войнъ, но не безъ вліянія остается и увеличеніе другихъ потребностей: возрастаютъ расходы по двору, развившійся штатъ чиновниковъ требуетъ значительнаго денежнаго содержанія и т. п. Для удовлетворенія растущихъ расходовъ увеличиваются подушная и оброчная подать, питейный и соляной сборы, пошлины, вводится рядъ новыхъ налоговъ. Чрезвычайныя средства доставляются выпусками бумажныхъ денегъ, внѣшними займами и позаимствованіями изъ казенныхъ кредитныхъ учрежденій, представлявшими особую форму внутреннихъ займовъ. Такимъ образомъ при Екатеринѣ Вел. государственный кредитъ дѣлается уже постоянной составной частью финансоваго хозяйства. Государственные доходы возросли съ 16497381 руб. въ 1763 г. до 68597459 руб. въ 1796 г., т. е. увеличились за 34 года болѣе чѣмъ въ четыре раза. Общій итогъ государственныхъ долговъ къ концу царствованія Екатерины Вел. достигалъ приблизительно 215 милл. руб.; наибольшую часть этого долга составляли ассигнаціи, которыхъ было выпущено до 150 милл. руб.; затѣмъ слѣдовали краткосрочные внѣшніе займы, долги поставщикамъ и подрядчикамъ и, на послѣднемъ мѣстѣ по размѣрамъ—позаимствованія изъ банковъ.

5) Первая половина XIX вѣка. Вошедшія со временъ Екатерины II въ нашу финансовую систему бумажныя деньги чрезвычайно скоро пріобрѣли весьма важное вліяніе на состояніе государственнаго хозяйства. Являясь легкимъ рессурсомъ для покрытія дефицитовъ и чрезвычайныхъ нуждъ, выпуски бумажныхъ денегъ, подобно прежней монетной операціи, постепенно обезцѣниваютъ денежные знаки, по мѣрѣ ихъ умноженія, вносятъ тѣмъ самымъ постоянно новыя затрудненія и колебанія въ государственные доходы и вызываютъ необходимость повышать налоги и прибѣгать къ увеличенію государственныхъ долговъ. Въ концѣ царствованія Екатерины II курсъ ассигнаціоннаго рубля равнялся уже только $68^1/_2$ коп. металл. При имп. Павлѣ I количество ассигнацій увеличилось еще на 50 милл. руб.; курсъ колебался между $62^1/_2$ и 73 коп. Непрестанные дефициты въ царствованіе Александра I, достигнувшіе значительныхъ размѣровъ подъ вліяніемъ войнъ съ Швеціей, Турціей и Франціей, требовали ежегоднаго повышенія государственныхъ доходовъ, источникомъ котораго съ самаго начала были избраны бумажныя деньги. До 1805 г. выпуски ихъ совершались въ небольшихъ размѣрахъ и курсъ рубля, повысившійся въ 1802 г. до 80 коп., понижался очень медленно. Затѣмъ начались громадные выпуски ассигнацій: въ 1805 г. на 31,5 милл. руб., въ 1806 г. на 27 милл. руб., въ 1807 г. на 63 милл. руб., въ 1808 г. на 95 милл. руб., въ 1809 г. на 55,8 милл. руб., въ 1810 г. на 46,1 милл. руб., въ 1812 г. на 64,5 милл. руб., въ 1813 г. на 103,4 милл. руб., въ 1814 г. на 48,8 милл. руб. Этому соотвѣтствовало страшное паденіе курса:: въ 1806 г. онъ равнялся $67^1/_2$ коп., 1807 г.—$53^3/_4$, въ 1808 г.—$44^2/_3$, въ 1809 г.—$43^1/_3$, въ 1810 г.—$25^2/_5$, въ 1814 г. —20 коп. сер. Въ годы наиболѣе интензивной борьбы съ Наполеономъ и вслѣдъ за ея окончаніемъ (1812—15) бумажныхъ денегъ было выпущено на 244,5 милл. руб., а между тѣмъ ихъ дѣйствительная цѣнность (на серебро) едва достигала 57,6 милл. руб. Общее повышеніе налоговъ и введеніе новыхъ въ 1810 и 1812 гг., а также переложеніе всѣхъ сборовъ на ассигнаціи, не могли покрыть даже убыли въ дѣйствительной покупной силѣ поступленій, происходившей отъ паденія курса, вслѣдствіе чего неминуемо приходилось искусственно подавлять всякое развитіе государственныхъ потребностей. Не смотря на свой колоссально быстрый, повидимому, ростъ, государственные расходы, въ переводѣ на серебро, или вовсе не увеличивались, или даже сокращались. Они составляли:

	Ассигнаціями.	На серебро.
Въ 1803 году . . .	114302290	91441832
» 1808 » . . .	250541800	111992185
» 1810 » . . .	282453403	71743164
» 1812 » . . .	385979439	97266819
» 1814 » . . .	482823581	88812543
» 1820 » . . .	504214312	132608364
» 1823 » . . .	449836778	117012154

Расходы по арміи и флоту, вмѣстѣ съ вновь возникшими, послѣ образованія въ 1817 г. коммиссіи погашенія долговъ, крупными расходами на уплату государственнаго долга (55—60 милл. руб. ежегодно), поглощали бо́льшую часть средствъ казны. Бюджеты всѣхъ прочихъ вѣдомствъ постоянно подвергались урѣзкамъ и находились въ надавленномъ состояніи; бюджетъ, напр., министерства народнаго просвѣщенія, равнявшійся въ 1804 г. 2878118 руб., составлялъ въ 1816 г. только 2470562 руб., въ 1817 г.—3091792 руб. (т. е., въ переводѣ на серебро, уменьшился въ $2^1/_4$ раза); бюджетъ министерства юстиціи поднялся за то же время съ 2,6 милл. руб. до 3,2 милл. руб. (т. е. въ дѣйствительности уменьшился въ $2^1/_2$ раза) и т. д. Усиленной бережливостью, обусловленной сознаніемъ крайняго напряженія финансовыхъ средствъ страны, объясняется, между прочимъ, и ничтожная сумма чрезвычайныхъ издержекъ войны съ Наполеономъ: она равнялась всего только 155 милл. руб. (т. е. менѣе 40 милл. руб. на серебро). Вызванное усиленными выпусками ассигнацій разстройство денежной и финансовой системы произвело такое впечатлѣніе на правительство, что оно рѣшительно отказалось прибѣгать вновь къ этой операціи. Съ 1817 г. приступлено было къ уничтоженію части ассигнацій, общее количество которыхъ сократилось съ 836 милл. р. въ 1817 г. до 595776310 руб. къ 1823 г. и оставалось на этой суммѣ до превращенія ихъ, путемъ девальваціи, въ кредитные билеты, въ 1843 г. Невозможность покрывать всѣ дефициты одними выпусками бумажныхъ денегъ и затѣмъ консолидація части ассигнацій вызвали заключеніе новыхъ займовъ; къ концу 1823 г. консолидированный государственный долгъ составлялъ уже 672 милл. р., займы у банковъ—78 милл. руб., такъ что вмѣстѣ съ ассигнаціями, признанными въ 1810 г. государственнымъ долгомъ, общая сумма послѣдняго къ концу царствованія Александра I=1345 милл. руб. Въ царствованіе Александра I учреждены министерство финансовъ, государственное казначейство (должность государственнаго казначея была учреждена еще при Павлѣ I), государственный контроль, коммиссія погашенія долговъ, повышены всѣ налоги, сдѣланъ опытъ установленія временнаго подоходнаго налога съ помѣщичьихъ имѣній, учреждено казенное управленіе винною торговлей, издано систематическое положеніе о гербовомъ сборѣ. Значеніе подушныхъ сборовъ въ податной системѣ понизилось; въ концѣ царствованія (1823) они составляли только 28,3% всѣхъ госуд. доходовъ.

Заботы финансоваго управленія въ царствованіе *Николая I* были направлены на внесеніе порядка въ разстроенное отечественной войной государственное хозяйство—установленіе равновѣсія въ бюджетѣ, улучшеніе отчетности, возстановленіе государственнаго кредита, упорядоченіе денежной системы. Первыя 20 лѣтъ финансы находились подъ руководствомъ Канкрина, съ именемъ котораго связана честь возстановленія благоустройства въ государственномъ кредитѣ. Важнѣйшимъ его дѣломъ было водвореніе въ странѣ металлическаго обращенія, посредствомъ девальваціи ассигнацій и замѣны ихъ кредитными би-

летами, размѣнными на звонкую монету (въ 1843 г.). Онъ настаивалъ на крайней бережливости въ испрашиваніи и расходованіи государственныхъ средствъ; въ 1836 г. образованы были даже особые комитеты для разсмотрѣнія нормальныхъ расходовъ, которыми и была составлена нормальная роспись. Остановить увеличеніе государственныхъ расходовъ въ періодъ, переполненный военными дѣйствіями, было, однако, невозможно; чрезвычайныя потребности постоянно порождали дефициты и новыя финансовыя затрудненія. Чтобы выйти изъ нихъ, прибѣгали къ обычнымъ пріемамъ—повышенію старыхъ налоговъ, учрежденію новыхъ и, наконецъ, къ государственному кредиту. Обращеніе къ внѣшнему кредиту совершалось съ большой осторожностью, выпускъ ассигнацій совсѣмъ не практиковался; за то усиленно пользовались внутреннимъ кредитомъ въ видѣ выпуска краткосрочныхъ билетовъ государственнаго казначейства (серіи, созданныя у насъ Канкринымъ) и позаимствованій у казенныхъ кредитныхъ учрежденій и коммиссіи погашенія долговъ. Наканунѣ отставки Канкрина государственный долгъ равнялся: консолидированный—862 милл. руб. (возросъ съ 1723 г. на 703,5 милл. руб.), позаимствованія у банковъ и коммиссіи погашенія долговъ — 489,5 милл. р. (увеличились на 411,5 милл. руб.), серіи — 102 милл. руб., ассигнаціи — 595,8 милл. руб., всего 2049,5 милл. р. ассигнаціями. Съ уходомъ Канкрина дефициты снова начали расти, затрудненія въ средствахъ увеличивались, пока, наконецъ, крымская война не вызвала финансоваго кризиса, заставившаго опять прибѣгнуть къ выпуску бумажныхъ денегъ. Важнѣйшія изъ отдѣльныхъ финансовыхъ мѣропріятій царствованія Николая I: возстановленіе питейнаго откупа, установленіе табачнаго налога въ бандерольной формѣ и налога на свекловичный сахаръ, изданіе покровительственнаго таможеннаго тарифа, устройство денежной системы установленіемъ серебрянаго рубля, какъ основной денежной единицы (1839), переложеніе госуд. доходовъ и платежей на серебро (1840).

6) Періодъ общегосударственныхъ реформъ. Начало царствованія Александра II было продолженіемъ того печальнаго періода нашей финансовой исторіи, который начался съ 1845 г. и характеризовался безостановочнымъ владычествомъ дефицита, устранявшаго возможность серьезнаго реформированія финансовой системы. Общая сумма дефицитовъ за все царствованіе Александра II превысила милліардъ рублей, при чемъ болѣе половины этого милліарда приходится на 1855 и 1856 гг. Изъ 26 лѣтъ этого царствованія только пять лѣтъ были бездефицитными. Крымская кампанія обнаружила финансовую несостоятельность Р., оказавшейся вынужденною, за полнымъ отсутствіемъ кредита, покрывать свои военныя издержки выпусками бумажныхъ денегъ. По росписи на 1857 г. изъ 258 милл. руб. доходовъ 100 милл. руб. предназначалось на платежи по займамъ и 117 милл. руб. на морское и военное министерства, такъ что на покрытіе всѣхъ прочихъ потребностей государство оставалось всего 41 милл. руб. Податная система основывалась исключительно на обремененіи крестьянскаго населенія питейнымъ откупомъ и подушными сборами, представлявшими финансовую сторону крѣпостного права. Государственный долгъ, по окончаніи крымской войны, состоялъ, при 364 милл. руб. консолидированной части, изъ громадной массы неотвержденныхъ долговъ въ 1395 милл. руб., грозившихъ постоянно возможностью самыхъ затруднительныхъ осложненій; правильнаго внутренняго кредита совсѣмъ не было. Въ управленіи финансовыми средствами царилъ произволъ и безпорядокъ. Первые министры финансовъ при Александрѣ II, Брокъ и Княжевичъ, не имѣли опредѣленнаго плана дѣйствій и не понимали положенія вещей или не могли овладѣть обстоятельствами. Всѣ финансовыя мѣропріятія этого времени, основанныя на рутинѣ или представлявшія собою палліативы, были крайне неудачны; каждая новая мѣра, вслѣдствіе отсутствія предусмотрительности и единаго плана, приводила совсѣмъ не къ тѣмъ результатамъ, какіе предполагались; дефициты расли, всѣ попытки борьбы съ увеличеніемъ государственныхъ расходовъ оказывались безуспѣшными; съ каждымъ годомъ положеніе дѣлъ становилось все болѣе безвыходнымъ, въ значительной мѣрѣ вслѣдствіе ошибочныхъ финансовыхъ экспериментовъ (искусственная поддержка въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ нашего вексельнаго курса, истощившая размѣнный фондъ; пониженіе процента по вкладамъ въ казенныя кредитныя учрежденія, повлекшее за собою кризисъ и ликвидацію этихъ учрежденій; неудачная, но дорого стоившая попытка открытія размѣна бумажныхъ денегъ въ 1862—63 гг. и проч.). Въ 1859 г. были учреждены двѣ коммиссіи: одна, при госуд. контролѣ — для составленія правилъ о порядкѣ счетоводства, отчетности и ревизіи, другая, при министерствѣ финансовъ—для пересмотра податей и сборовъ. Трудами первой коммиссіи, душою которой былъ В. А. Татариновъ, была осуществлена коренная реформа въ формальномъ строѣ нашего государственнаго хозяйства. Въ дореформенное время каждое вѣдомство было государствомъ въ государствѣ, имѣя свой отдѣльный бюджетъ не только по расходу, но и по доходу; каждое министерство имѣло въ исключительномъ своемъ завѣдываніи особые источники дохода, предназначенные для извѣстныхъ цѣлей и не всегда входившіе въ общую роспись. Государственная роспись не считалась обязательной къ исполненію: каждое вѣдомство пользовалось широкими правами на испрашиваніе дополнительныхъ ассигнованій, могло по своему усмотрѣнію передвигать кредиты изъ одного смѣтнаго назначенія въ другое, накоплять остатки и т. п. Государственная отчетность была весьма несовершенна, сколько-нибудь серьезный контроль совсѣмъ отсутствовалъ. Выработанная коммиссіей реформа состояла изъ ряда положеній, введенныхъ въ дѣйствіе въ разное время, но со строгой, систематической послѣдовательностью. 22 мая 1862 г. были утверждены правила о составленіи, утверж-

ніи и исполненіи государственной росписи
финансовыхъ смѣтъ министерствъ и глав-
ыхъ управленій; въ 1863 г. были изданы такъ
азыв. кассовыя правила, т. е. правила о по-
ядкѣ поступленія государственныхъ доходовъ,
также правила счетоводства, введенныя въ
йствіе повсемѣстно съ 1866 г. Установленъ
овый порядокъ отчетности и ревизіи на осно-
аніи документовъ, оправдывающихъ каждую
татью расхода; открыты новыя мѣстныя учре-
денія госуд. контроля—контрольныя палаты
въ 1864 г.). Смѣтныя кассовыя правила
оздали единство бюджета, направленіе кре-
итовъ на ихъ прямое назначеніе (спе-
іальность кредита), а неизрасходованныхъ
статковъ—въ общія госуд. средства, ограни-
еніе сверхсмѣтныхъ кредитовъ и систему
диства кассы, по которой общими прихо-
орасходчиками всѣхъ казенныхъ управленій
дѣлались кассы министерства финансовъ.
ъ этимъ принципамъ, внесшимъ точный и
предѣленный порядокъ въ распоряженіе фи-
ансовыми средствами и сократившимъ про-
волъ отдѣльныхъ вѣдомствъ, присоединился
ще принципъ публичности госуд. росписей
съ 1862 г.) и отчетовъ госуд. контроля (съ
866 г.). Опубликованіе госуд. росписи впер-
ые сняло многовѣковую завѣсу, скрывавшую
тъ общества дѣйствительное состояніе на-
шихъ финансовъ. До 1862 г. количество госуд.
оходовъ и расходовъ хранилось въ строгой
айнѣ; лицамъ, составлявшимъ росписи, строго
ыло запрещено разглашать о нихъ какія-бы
о ни было свѣдѣнія. Въ данный моментъ рѣши-
ельный шагъ къ установленію болѣе правиль-
ыхъ отношеній правительства къ обществу
ымъ результатомъ крайняго финансоваго раз-
тройства. Съ ликвидаціей казенныхъ кредит-
ыхъ учрежденій исчезъ главный источникъ, изъ
котораго прежде черпались негласно средства
ля покрытія дефицитовъ, и обнаружилась край-
яя необходимость въ правильномъ кредитѣ, а
между тѣмъ неуспѣшность займовъ, паденіе
урса нашихъ фондовъ, печатныя сужденія въ
ашей и иностранной прессѣ свидѣтельство-
али о глубокомъ недовѣріи общественнаго
нѣнія къ нашему финансовому положенію;
публикованіе росписи было результатомъ рѣ-
енія правительства возстановить довѣріе об-
щества полной откровенностью относительно
оложенія финансовъ.—Наоборотъ, мало пло-
отворными оказались занятія другой учреж-
енной въ 1859 г. коммиссіи—по пересмотру
одатей и сборовъ, не смотря на болѣе чѣмъ
0-лѣтнее ея существованіе и многочислен-
ые томы ея трудовъ. Ея неудача въ значи-
ельной мѣрѣ объясняется общими условія-
и того времени, когда ей приходилось ра-
отать. Податная система тѣснѣйшимъ обра-
омъ связана со всѣми сторонами обществен-
ой и государственной жизни, а онѣ всѣ на-
одились въ переходномъ состояніи. Времен-
ый характеръ принимаемыхъ мѣръ, отсут-
ствіе опредѣленныхъ взглядовъ на будущее,
орьба старыхъ началъ съ новыми вносили
ереходный характеръ и въ самую экономи-
ескую жизнь народа, а потому трудно было
ообще найти твердыя основанія для податной
еформы, тѣмъ болѣе, что самыя права и
положеніе различныхъ классовъ населенія да-
леко еще не опредѣлились. Между тѣмъ, подат-
ная система страдала весьма тяжкими недо-
статками, и въ общественномъ сознаніи вы-
яснились основныя черты важнѣйшихъ, насущ-
нѣйшихъ ея преобразованій. Цѣлью ихъ ста-
вилось облегченіе податной тяжести для низ-
шихъ, бѣднѣйшихъ классовъ населенія, выно-
сившихъ на себѣ почти весь государственный
бюджетъ, а средствами—отмѣна подушныхъ
податей, соляного налога и откуповъ, преоб-
разованіе паспортной системы, привлеченіе
къ обложенію высшихъ, неподатныхъ клас-
совъ. Не смотря на постоянныя финансо-
выя затрудненія, задерживавшія всякое не-
посредственное уменьшеніе государственнаго
дохода, въ царствованіе Александра II была
осуществлена часть этой программы, отчасти
по указаніямъ податной коммиссіи. Съ 1 ян-
варя 1863 г. была прекращена и замѣнена
питейнымъ акцизомъ отдача на откупъ питей-
наго сбора, составлявшая страшную язву до-
реформеннаго строя, развращавшая одинаково
какъ населеніе, такъ и администрацію. Въ томъ
же году, въ видахъ улучшенія быта многочи-
леннаго и наименѣе обезпеченнаго городского
сословія, была отмѣнена подушная подать съ
мѣщанъ, въ замѣнъ которой былъ введенъ на-
логъ на недвижимыя имущества въ городахъ. Въ
1879 г., на смѣну сходившей со сцены податной
коммиссіи, была учреждена новая коммиссія
для обсужденія предположеній объ отмѣнѣ
подушныхъ сборовъ, чѣмъ выражалось намѣ-
реніе покончить съ ними окончательно. Въ
1880 г., подъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія,
отмѣненъ одинъ изъ самыхъ тягостныхъ для
населенія налоговъ—налогъ на соль. Изданы
новые уставы о сборахъ за право торговли и
промысловъ, о гербовомъ сборѣ, объ акцизѣ на
сахаръ, измѣненъ таможенный тарифъ, присоеди-
ненъ къ общимъ государственнымъ доходамъ
госуд. земскій сборъ, изъ чего возникъ особый
госуд. поземельный налогъ, установленъ сборъ
съ страхованій, съ пассажирскихъ билетовъ и
грузовъ большой скорости и т. д. Вслѣдствіе
произведеннаго въ первую половину царство-
ванія повышенія подушной и оброчной подат-
тей и происходившаго, время отъ времени, уве-
личенія питейнаго налога, податное бремя, ле-
жавшее на крестьянскомъ населеніи, не только,
однако, не уменьшилось, но значительно воз-
росло: подушная и оброчная подать, съ питей-
нымъ и соляным налогомъ, въ 1856 г. дали
142,9 милл. р. или 40,4% всѣхъ обыкновенныхъ
доходовъ, въ 1881 г. (безъ соляного налога)—
уже 313,9 милл. р. или 48,2%. Кромѣ того кре-
стьянская реформа вызвала возникновеніе
выкупныхъ платежей, которые очень скоро,
въ виду обнаружившагося несоотвѣтствія
между ними и доходностью надѣловъ, оказа-
лись новой тягостью для крестьянскаго насе-
ленія. Возрастающія, не смотря на строгость
взысканій, недоимки въ крестьянскихъ плате-
жахъ дѣлали все болѣе и болѣе очевиднымъ,
что эти платежи, не соотвѣтствуя не только
доходности земли, но и общей совокупности
средствъ крестьянъ, являются для нихъ разо-
рительными. Въ концѣ царствованія Алексан-
дра II-го фактъ истощенія платежныхъ силъ

и всеобщаго пониженія благосостоянія крестьянскаго населенія былъ признанъ самимъ правительствомъ и поставленъ на очередь вопросъ о пониженіи выкупныхъ платежей, но разрѣшеніе онъ получилъ только въ слѣдующее царствованіе. Важныя измѣненія произошли при Александрѣ II-мъ и въ другихъ частяхъ финансоваго хозяйства. Необходимость, въ общихъ экономическихъ и политическихъ интересахъ страны, сооруженія желѣзнодорожной сѣти и невозможность осуществить ее исключительно на частныя средства вынудили правительство къ бо́льшимъ затратамъ на этотъ предметъ и повели къ образованію особаго желѣзнодорожнаго фонда, поступленія и расходы по которому первоначально (какъ и по выкупной операціи) поставлены были внѣ общей государственной росписи, т. е. внѣ общей системы госуд. хозяйства. Государственный кредитъ, подъ вліяніемъ отчасти потребностей, вызванныхъ этими двумя операціями, отчасти огромныхъ издержекъ на веденіе крымской и русско-турецкой войнъ (свыше $1^1/_2$ милліардовъ), отчасти непрерывнаго ряда дефицитовъ, получилъ быстрое и широкое развитіе. Съ 1759 милл. р. въ 1858 г. государственный долгъ къ 1880 г. увеличился до 4698,5 милл. р., изъ которыхъ 2472,8 милл. р. были употреблены на военные расходы и покрытіе дефицитовъ, 488,8 милл. р. на отвержденіе текущаго долга, 796,8 на желѣзнодорожныя цѣли и 496,1 милл. р. на выкупную операцію. Въ составѣ госуд. долга произошло значительное улучшеніе, во-1-ыхъ, вслѣдствіе консолидаціи внутренняго неотвержденнаго долга, состоявшаго изъ позаимствованій въ казенныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, и во-2-хъ, вслѣдствіе созданія правильнаго внутренняго кредита (въ одинъ періодъ съ 1876 по 1881 г. внутренній кредитъ доставилъ казнѣ милліардъ рублей). Въ наиболѣе плачевномъ состояніи находился безпроцентный долгъ, т. е. долгъ по кредитнымъ билетамъ, сумма которыхъ съ 333,4 милл. р. въ 1853 г. возросла до 735,3 милл. р. къ 1858 г.; размѣнъ билетовъ становился все болѣе затруднительнымъ и въ концѣ 1857 г. былъ прекращенъ окончательно. Съ этого момента въ теченіе почти 40 послѣдующихъ лѣтъ государственное хозяйство велось при неразмѣнныхъ бумажныхъ деньгахъ, съ безпрерывно колеблющимся курсомъ, и правительство постоянно было занято вопросомъ объ исправленіи денежной системы. Въ послѣдніе годы предъ турецкой войной 1877 г. наблюдались благопріятныя условія для этого исправленія—повышеніе курса рубля до 87 коп. зол., накопленіе значительнаго запаса золота въ госуд. банкѣ, но наступившая война потребовала новыхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ, вновь повлекшихъ за собою сильное паденіе курса бумажнаго рубля. Общее количество кредитныхъ билетовъ въ 1879 г. равнялось 1146 милл. руб., при размѣнномъ фондѣ въ 176,8 милл. руб. Вскорѣ по окончаніи войны рѣшено было устранить изъ обращенія временно выпущенные на военныя нужды кредитные билеты на сумму 419,6 милл. руб., ежегодными платежами госуд. банку по 50 милл. руб. (указъ 1 января 1881 г.). Съ 1881 г. исправленіе денежной системы сдѣлалось насущной задачей финансоваго управленія, привлекавшей къ себѣ вниманіе и заботы всѣхъ министровъ, руководившихъ финансами Р. Общіе финансовые результаты 26-лѣтняго царствованія Александра II сводятся къ слѣдующему. Государственные обыкновенные доходы, составлявшіе въ 1855 г. 264 милл. руб., возросли до 651 милл. руб. въ 1880 г., т. е. увеличились почти въ $2^1/_2$ раза, опираясь на получившее значительное развитіе народное хозяйство. Расходы государства (обыкновенные) увеличились почти въ той же мѣрѣ, при чемъ возрастаніе расходовъ на армію и флотъ шло нѣсколько медленнѣе общаго роста доходовъ (эти расходы увеличились только въ 2 раза), издержки министерствъ двора и путей сообщенія остались безъ измѣненія, а наибольшее относительное увеличеніе произошло въ бюджетахъ министерствъ: народнаго просвѣщенія (почти въ 6 разъ), внутреннихъ дѣлъ (въ $4^1/_2$ раза), юстиціи (почти въ 5 разъ) и государственныхъ имуществъ (въ $5^1/_2$ разъ); такимъ образомъ наибольшее, относительно, развитіе получили преимущественно культурныя потребности. Податная система, въ общемъ, сохранила свой прежній характеръ, но въ ней уже началъ проводиться принципъ равенства всѣхъ предъ налогомъ, съ привлеченіемъ къ обложенію прежнихъ неподатныхъ классовъ. Государственный долгъ увеличился почти въ три раза, но до милліарда было затрачено на созданіе 20000 верстной сѣти жел. дор. и около полумилліарда на проведеніе крестьянской реформы, т. е. на цѣли наиболѣе производительныя и достойныя траты государственныхъ средствъ. Даже многія сотни милліоновъ, употребленныя на покрытіе дефицитовъ, могутъ считаться производительной затратой, такъ какъ благодаря имъ щадились податныя силы населенія, переживавшаго острый фазисъ перехода къ новому хозяйственному строю. Важнымъ и благотворнымъ нововведеніемъ была также передача части общественныхъ потребностей въ завѣдываніе мѣстныхъ органовъ самоуправленія, получившихъ и самостоятельные источники доходовъ. Наконецъ, формальная сторона государственнаго хозяйства пріобрѣла, благодаря произведеннымъ реформамъ, вполнѣ благоустроенный видъ.

7) Періодъ реформъ въ финансовомъ хозяйствѣ. Намѣченныя въ царствованіе Александра II важнѣйшія улучшенія финансовой системы удалось болѣе или менѣе удачно осуществить только въ послѣдующія царствованія. Призванный въ маѣ 1881 г. къ должности министра финансовъ бывшій кіевскій профессоръ *Н. Х. Бунге* старался осуществить слѣдующую программу: приведеніе въ равновѣсіе доходовъ съ расходами, путемъ соблюденія самой строгой и разумной экономіи; улучшеніе податной системы, посредствомъ болѣе справедливаго распредѣленія налоговъ, соотвѣтственно дѣйствительной налогоспособности плательщиковъ; покровительство всѣмъ отраслямъ народнаго производства, въ немъ

нуждающимся; развитіе прочнаго и легко доступнаго всѣмъ классамъ общества кредита; улучшеніе денежной системы, безъ стѣсненія торговли и промышленности. Осенью 1881 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о соблюденіи всѣми вѣдомствами строгой бережливости и о неуклонномъ исполненіи смѣтныхъ правилъ. Всѣ ежегодно повторяющіяся сверхсмѣтныя назначенія Высочайше повелѣно съ 1883 г. вносить въ смѣту. Этой мѣрой сокращены были сверхсмѣтныя ассигнованія вдвое (съ 60 милл. руб. до 30 милл. руб.), но не устранена недостаточность финансовыхъ средствъ; всѣ росписи Н. Х. Бунге (за исключеніемъ 1883 г.) заключали въ себѣ дефицитъ, а исполненіе ихъ сопровождалось еще бо́льшимъ дефицитомъ (по росписямъ 1881—1886 гг. общая сумма дефицитовъ предполагалась въ 104,2 милл. руб., въ дѣйствительности же она превысила 224 милл. руб.), не смотря на то, что ростъ государственныхъ расходовъ почти совсѣмъ пріостановился (въ 1881 г. обыкновенные расходы составляли 734,3 милл. руб., въ 1882 г.—709, въ 1883 г. 723,7, въ 1884 г.—727,9, въ 1885 г., безъ расходовъ по выкупной операціи — 749,4, въ 1886 г.—780 милл. руб.). Необходимость покрытія дефицитовъ, а также чрезвычайные расходы по погашенію временныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ и по возобновившейся съ 1881 г. постройкѣ жел. дор., вынуждали пріобрѣтать средства путемъ новыхъ займовъ, которыхъ было заключено, съ 1881 по 1886 г., на сумму болѣе 600 милл. руб. Такимъ образомъ Бунге не удалось привести въ равновѣсіе государственный бюджетъ. Способъ сведенія росписей при немъ ничѣмъ не отличался отъ прежняго порядка, но самая роспись получила бо́льшую полноту и ясность, вслѣдствіе включенія въ нее, въ 1883 г., оборотовъ по желѣзнодорожному фонду, въ 1885 г.—выкупныхъ платежей и расходовъ по выкупной операціи. Всего успѣшнѣе Н. Х. Бунге исполнилъ ту часть его программы, которая касалась улучшенія податной системы и которую онъ всегда признавалъ важнѣйшей цѣлью своего управленія. Для достиженія этой цѣли были понижены выкупные платежи на 12 милл. руб. (съ 1882 г.) и постепенно отмѣнена, по указу 14 мая 1883 г., подушная подать. Благодаря этимъ мѣрамъ, съ крестьянъ было снято налоговъ на 53 милл. р., и хотя нѣкоторая часть этой суммы опять пала на крестьянъ же, вслѣдствіе повышенія питейнаго налога и превращенія оброчнаго сбора съ бывшихъ госуд. крестьянъ въ выкупные платежи, въ увеличенномъ размѣрѣ, но это не могло уменьшить принципіальнаго значенія отмѣны подушнаго налога, какъ мѣры, уничтожившей послѣдній слѣдъ рабства и открывшей путь къ измѣненію паспортной системы, круговой поруки и иныхъ неблагопріятныхъ условій крестьянскаго строя. Пониженіе налоговъ съ крестьянъ сопровождалось все бо́льшимъ привлеченіемъ къ обложенію другихъ, болѣе имущихъ классовъ населенія, до тѣхъ поръ изъятыхъ отъ прямого обложенія или недостаточно обложенныхъ. Въ 1882 г. установленъ налогъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами (т. е. съ наслѣдствъ и дареній), въ 1885 г.—дополнительные сборы, 3%-ный и раскладочный, съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, и 5%-ный налогъ на денежные капиталы; повышенъ поземельный налогъ и налогъ на недвижимыя имущества въ городахъ. Вводя необходимую уравнительность въ податную систему, эти мѣропріятія, по мысли Бунге, должны были подготовлять почву для введенія со временемъ подоходнаго обложенія. Къ той же цѣли должно было клониться и учрежденіе особыхъ мѣстныхъ органовъ финансоваго управленія — податныхъ инспекторовъ, на которыхъ возложено было наблюденіе за правильностью распредѣленія прямыхъ налоговъ и всестороннее изученіе податныхъ силъ населенія. Заслуга реформированія податной системы, проведеннаго Бунге, является тѣмъ болѣе высокой, что нужна была особая смѣлость, и даже самоотверженность, чтобы рѣшиться на отмѣну налоговъ въ такое время, когда бюджетъ страдалъ ежегодными крупными дефицитами.—Финансовыя мѣропріятія, направленныя на покровительство промышленности, заключались въ повышеніи ставокъ таможеннаго тарифа. При современномъ финансовомъ и экономическомъ положеніи Россіи Н. Х. Бунге видѣлъ въ таможенныхъ пошлинахъ не только источникъ доходовъ и охрану промышленности, но и средство упроченія нашей денежной единицы, путемъ возможнаго улучшенія въ нашу пользу платежнаго баланса. Почти ежегодно повышались пошлины по различнымъ предметамъ ввоза и вывоза; нашъ таможенный тарифъ, получившій уже съ 1877 г., когда было установлено взиманіе пошлинъ золотомъ, высокопошлинный характеръ, мало-по-малу по многимъ статьямъ сдѣлался запретительнымъ. Въ области развитія доступнаго населенію кредита министерство Бунге осуществило два важныхъ мѣропріятія—устройство крестьянскаго поземельнаго банка (въ 1882 г.), цѣлью котораго было поставлено содѣйствіе крестьянамъ въ покупкѣ земель, и учрежденіе (въ 1885 г.) дворянскаго банка, для выдачи ссудъ дворянамъ на льготныхъ условіяхъ. Въ области улучшенія денежной системы Н. Х. Бунге сдѣлалъ относительно немного. Важнѣйшей мѣрой было осуществленіе указа 1 янв. 1881 г. объ уплатѣ госуд. банку долга за временно выпущенные кредитные билеты, съ цѣлью изъятія ихъ изъ обращенія, при чемъ только часть этого долга была уплачена деньгами, а на остальную сумму сдана банку нереализованная рента. Въ 1883 г., въ видахъ привлеченія монеты въ обращеніе, Бунге внесъ въ госуд. совѣтъ представленіе о разрѣшеніи сдѣлокъ на золото и обращенія звонкой монеты по курсу въ платежахъ между казною и частными лицами. Въ этомъ представленіи, не имѣвшемъ успѣха, выразилось измѣненіе взглядовъ правительства на способъ возстановленія металлическаго обращенія. До русско-турецкой войны оно не могло отрѣшиться отъ мысли о необходимости возстановить цѣнность кредитнаго рубля до al-pari; представленіе 1883 г. свидѣтельствуетъ о рѣшимости отказаться отъ прежняго воззрѣнія. Съ осени 1884 г.

Бунге сталъ стремиться къ увеличенію сосредоточеннаго въ государственномъ банкѣ запаса золота, посредствомъ передачи ему поступающей въ таможенные платежи звонкой монеты (къ 1 янв. 1895 г. было такимъ путемъ собрано 30 милл. р., къ 1886 г.—74,7 милл. р., къ 1887 г.—88,4 милл. р.). Съ именемъ Н. Х. Бунге связано и начало коренного переворота въ желѣзнодорожной политикѣ. Съ 1882 г. учреждается казенное управленіе на Екатерининской, Ливенской и Баскунчакской жел. дорогахъ. Эти первые зачатки казенной желѣзнодорожной сѣти начинаютъ быстро развиваться, какъ на счетъ переходящихъ въ руки казны частныхъ жел. дорогъ, такъ и путемъ постройки новыхъ рельсовыхъ линій на средства казны.

По справедливому замѣчанію В. Судейкина, «ни одинъ изъ бывшихъ въ Р. министровъ финансовъ не начиналъ своей дѣятельности при столь благопріятныхъ условіяхъ, какъ *И. А. Вышнеградскій*. Въ 1887 г. былъ огромный, небывалый урожай въ Р. и плохой въ Европѣ. Вывозъ хлѣба достигъ предѣловъ, до тѣхъ поръ неслыханныхъ. Послѣдствіемъ огромнаго вывоза было усиленіе довѣрія къ Р. и повышеніе ея кредита на иностранныхъ рынкахъ. Его предшественникомъ былъ произведенъ рядъ реформъ, въ корнѣ измѣнившихъ всю финансовую систему, а урожай произвелъ такіе результаты, достиженіе которыхъ требуетъ напряженныхъ усилій многихъ лѣтъ». Главнѣйшей задачей Вышнеградскаго было возстановленіе металлическаго обращенія. Согласно его представленію, комитетъ финансовъ, въ засѣданіи 28 іюня 1887 г., призналъ желательнымъ стремиться къ упроченію цѣнности рубля посредствомъ размѣна его на золото по курсу, близкому къ современному (1 р. 50 к. кред. за 1 р. мет.), въ томъ убѣжденіи, что «предметомъ всякихъ мѣропріятій въ отношеніи денежнаго обращенія можетъ быть не возстановленіе полной номинальной цѣнности кредитнаго рубля, а лишь установленіе этой цѣнности настолько прочно, чтобы былъ положенъ предѣлъ дальнѣйшимъ сколько-нибудь значительнымъ колебаніямъ». Журналъ этого засѣданія былъ Высочайше одобренъ и такимъ образомъ является моментомъ окончательнаго рѣшенія совершить реформу денежной системы путемъ *девальваціи*. Составленный на этомъ основаніи проектъ разрѣшенія сдѣлокъ на звонкую монету остался, однако, безъ послѣдствій, и Вышнеградскій долженъ былъ ограничиться тѣми же подготовительными работами, къ которымъ приступилъ уже его предшественникъ, т. е. продолженіемъ скопленія золотыхъ запасовъ, необходимыхъ для поткрытія размѣна. Рѣшивъ пріобрѣтать золото не займами, а покупкой, правительство должно было всѣми мѣрами стремиться къ тому, чтобы въ казнѣ имѣлись для того широкіе свободные рессурсы и чтобы установился возможно болѣе благопріятный разсчетный балансъ, какъ средство привлеченія и удержанія золота въ странѣ. Работая надъ осуществленіемъ этихъ необходимыхъ условій, Вышнеградскій держался крайней бережливости въ ассигнованіи государственныхъ средствъ и добился почти совершеннаго устраненія сверхсмѣтныхъ кредитовъ. Усиленно взыскивались недоимки по отмѣненному подушному налогу, установлены новые акцизы на керосинъ и спички, повышены питейный, табачный, сахарный акцизы, гербовый сборъ, поземельный и промысловый налоги. Той же цѣли—установленію равновѣсія въ бюджетѣ—соотвѣтствовали и совершенныя Вышнеградскимъ важныя улучшенія въ кредитной системѣ и желѣзнодорожномъ хозяйствѣ. Воспользовавшись общимъ пониженіемъ ссуднаго процента на денежныхъ рынкахъ, онъ провелъ конверсію большей части нашихъ металлическихъ займовъ, превративъ ихъ въ 4%-ные и отсрочивъ уплату погашенія по нимъ на болѣе долгіе сроки. Конверсіи Вышнеградскаго уменьшили размѣръ нашихъ золотыхъ платежей, перенесли значительную часть русскихъ фондовъ на богатый франц. денежный рынокъ, пріучили владѣльцевъ нашихъ государственныхъ бумагъ довольствоваться 4 процентами дохода и проложили путь послѣдующимъ, болѣе крупнымъ конверсіямъ. Въ области отношеній государства къ желѣзнодорожному хозяйству Вышнеградскій произвелъ рѣшительную реформу, подчинивъ желѣзнодорожное тарифное дѣло правительственному руководительству и создавъ для этого особые тарифные органы въ составѣ министерства финансовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ точнѣе были опредѣлены финансовыя отношенія между казною и частными желѣзнодорожными обществами и произведенъ выкупъ въ казну огромной сѣти желѣзныхъ дорогъ, по преимуществу убыточныхъ, такъ какъ нахожденіе такихъ линій въ рукахъ частныхъ обществъ мало заинтересованныхъ, въ виду государственной гарантіи дохода, въ улучшеніи условій эксплуатаціи и содержавшихъ дорогія центральныя управленія, причиняло большіе расходы казнѣ и служило однимъ изъ главныхъ источниковъ бюджетныхъ дефицитовъ. Благодаря указаннымъ мѣропріятіямъ, направленнымъ на увеличеніе государственныхъ доходовъ и на возможное сокращеніе расходовъ по двумъ важнымъ статьямъ расходнаго бюджета, при крайней бережливости по всѣмъ прочимъ, равновѣсіе между доходами и расходами было, наконецъ, установлено и впервые, послѣ долгаго дефицитнаго періода, наступило прочное превышеніе первыхъ надъ послѣдними: въ 1888 г.—на 53,3 милл. р., въ 1889 г.—на 65,5 милл. р., въ 1890 г.—на 60,6 милл. р., въ 1891 г.—на 13,8 милл. р. Вторая цѣль—установленіе выгоднаго торговаго баланса—достигалась двумя далеко не безопасными путями: во 1-хъ, всевозможнымъ поощреніемъ къ усиленію хлѣбнаго вывоза, для чего правительство воспользовалось, между прочимъ, правомъ установленія желѣзнодорожныхъ тарифовъ и тому косвенно способствовало усиленное взысканіе недоимокъ и податей, вынуждавшее крестьянъ къ спѣшной продажѣ хлѣбныхъ запасовъ; во 2-хъ, поставленіемъ препятствій къ увеличенію ввоза. Въ таможенной политикѣ идеаломъ Вышнеградскаго былъ минимальный ввозъ при возможно крупныхъ размѣрахъ таможеннаго дохода, ради чего происходили ежегодныя повышенія тѣхъ ж

ныхъ тарифныхъ ставокъ, установленъ съ 1888 г. (подъ тѣмъ предлогомъ, что временное улучшеніе курса рубля ослабило тарифную охрану) общій дополнительный таможенный сборъ въ размѣрѣ 20% и произведенъ общій пересмотръ таможенныхъ пошлинъ, закончившійся изданіемъ новаго таможеннаго тарифа (по европейской торговлѣ) 14 іюня 1891 г., проникнутаго строго покровительственнымъ характеромъ. Желаемая цѣль, благодаря ряду урожайныхъ годовъ, была внѣшнимъ образомъ удачно достигнута. Торговый балансъ въ нашу пользу, равнявшійся въ 1882—86 гг. въ среднемъ 65,9 милл. р. ежегодно, въ пятилѣтіе управленія Вышнеградскаго, составлялъ: въ 1887 г.—224,1 милл. р., въ 1888 г.—393,3 милл. р., въ 1889 г.—313,7 милл. р., въ 1890 г. — 277,3 милл. руб., въ 1891 г.—327,4 милл. р. Достиженіе такого высокаго перевѣса вывоза надъ ввозомъ дало возможность не только вполнѣ покрывать заграничные платежи по металлическимъ займамъ, но и пріобрѣтать покупкою золото для увеличенія металлическаго фонда. Блестящая внѣшняя финансовая сторона дѣятельности И. А. Вышнеградскаго далеко, однако, не находилась въ соотвѣтствіи съ экономическимъ состояніемъ населенія; первый сильный неурожай привелъ всю эту систему къ несостоятельности. Быстрое усиленіе податного бремени и энергичные пріемы взысканія какъ текущихъ платежей, такъ и недоимокъ по уже отмѣненнымъ сборамъ, привели къ крайнему напряженію податныхъ силъ крестьянскаго населенія. Бѣдственный 1891 г. обнаружилъ глубокое оскудѣніе крестьянства на значительномъ пространствѣ Р. и потребовалъ экстренныхъ мѣръ со стороны финансоваго управленія, въ видѣ затраты 161 милл. р. на продовольствіе голодающихъ. Превративъ, въ предшествовавшіе, годы свободные рессурсы казначейства и государственнаго банка въ запасы золота, не имѣвшаго обращенія на внутреннемъ рынкѣ, правительство оказалось вынужденнымъ прибѣгнуть къ временному выпуску кредитныхъ билетовъ на 150 милл. руб. Истощеніе запасовъ хлѣба въ странѣ, вызванное какъ односторонними мѣропріятіями, клонившимися непосредственно къ усиленію его вывоза за границу, такъ и косвеннымъ дѣйствіемъ податного гнета, повело къ запрещенію вывоза хлѣба, а соединявшееся съ этой мѣрой опасеніе за выгодность торговаго баланса и цѣлость съ такимъ трудомъ накопленнаго золота заставила прибѣгнуть къ внѣшнему золотому займу (3%), окончившемуся неудачей. Расходъ на продовольствіе населенія поглотилъ почти всѣ свободныя средства казначейства, а разстройство хозяйственнаго положенія разоренныхъ неурожаемъ мѣстностей увеличило до громадныхъ размѣровъ недоимки и отразилось значительнымъ недоборомъ по всѣмъ главнѣйшимъ статьямъ государственныхъ доходовъ.

Преемнику И. А. Вышнеградскаго, *С. Ю. Витте*, предстояло устранить всѣ эти финансовыя затрудненія и довести до конца разрѣшеніе основныхъ задачъ финансоваго управленія Р.: возстановленіе металлическаго обращенія, улучшеніе кредитной системы, развитіе и упорядоченіе желѣзнодорожнаго хозяйства. Слѣдуя въ этихъ вопросахъ пріемамъ И. А. Вышнеградскаго, новый министръ въ общемъ направленіи финансовой политики во многомъ приближается къ Н. Х. Бунге. Воспользовавшись установившимся равновѣсіемъ въ бюджетѣ, онъ выставилъ принципомъ, что «финансовая политика не только не должна упускать изъ вниманія нежелательныхъ послѣдствій излишней сдержанности въ удовлетвореніи назрѣвающихъ потребностей, но, напротивъ, должна поставить своею задачей разумное содѣйствіе экономическимъ успѣхамъ и развитію производительныхъ силъ страны». Расширеніе расходовъ на эти цѣли, а также на нѣкоторыя долго остававшіяся безъ удовлетворенія общія государственныя потребности, было признано необходимымъ. Для обезпеченія правильнаго хода финансоваго хозяйства признавалось необходимымъ не только устойчивое равновѣсіе бюджета, но и нѣкоторое превышеніе государственными доходами итога обыкновенно изъ года въ годъ повторяющихся расходовъ. Расширеніе государственныхъ расходовъ и признанная необходимость снова образовать запасъ свободныхъ рессурсовъ требовали новаго увеличенія податного бремени. Въ концѣ 1892 г. одно за другимъ были проведены повышенія налога съ пива на 50%, спичечнаго налога вдвое, питейнаго акциза со спирта—съ 9¼ к. до 10 коп. съ фруктовыхъ водокъ—съ 6 к. до 7 к., нефтянаго акциза—на 50%, патентнаго табачнаго сбора—на 50% (установленъ также дополнительный табачный акцизъ), налога съ недвижимыхъ имуществъ и дополнительныхъ торгово-промышленныхъ сборовъ. Въ 1893 г. установленъ государственный квартирный налогъ, явившійся первой попыткой обложить, хотя-бы по внѣшнему признаку, общую совокупность доходовъ плательщиковъ и представляющій собою важное въ принципіальномъ отношеніи нововведеніе. Въ 1894 г. утверждено положеніе о казенной продажѣ питей въ четырехъ восточныхъ губерніяхъ. Вмѣстѣ съ этими мѣрами, направленными на устраненіе причиненнаго голоднымъ годомъ ущерба государственнымъ доходамъ, С. Ю. Витте долженъ былъ заняться и созданными политикой своего предшественника финансовыми затрудненіями: развившейся отчасти на почвѣ кредитныхъ и биржевыхъ мѣропріятій Вышнеградскаго спекулятивной игрой на курсѣ кредитнаго рубля и торговыми осложненіями съ Германіей, вызванными высокопокровительственнымъ таможеннымъ тарифомъ 1891 г. Энергично веденная таможенная война повела ко взаимнымъ уступкамъ, заставила Р. отказаться отъ принципа автономности таможеннаго тарифа и закончилась торговыми договорами съ Германіей и другими государствами. Для борьбы съ биржевой спекуляціей былъ установленъ рядъ законодательныхъ и административныхъ мѣропріятій, завершившихся полнымъ успѣхомъ и достиженіемъ устойчиваго курса рубля. Въ 1894 г. окончилось тринадцатилѣтнее мирное царствованіе имп. Александра III. За

это время въ области бюджетнаго хозяйства прочно осуществлены выработанныя еще въ 60-хъ гг. начала правильнаго смѣтнаго хозяйства, устранена хроническая язва дефицита и достигнуто устойчивое превышеніе обыкновенныхъ доходовъ надъ расходами. Въ области податной политики положено начало осуществленія принципа соразмѣрности податного бремени съ зажиточностью населенія. Желаніе устранить вредное вліяніе питейнаго налога выразилось сперва въ частичномъ ограниченіи питейной торговли, а затѣмъ въ государственной монополизаціи ея. Создалась обширная новая отрасль финансоваго хозяйства—казенная желѣзнодорожная сѣть крупныхъ размѣровъ; приняты мѣры къ упорядоченію всего вообще желѣзнодорожнаго хозяйства. Государственные рессурсы увеличились въ значительныхъ размѣрахъ: въ 1881 г. обыкновенные доходы (со включеніемъ выкупныхъ платежей) дали 729,6 милл. р., въ 1893 г. — 1031,5 милл. р. Государственный долгъ, составлявшій въ 1881 г. 3840,4 милл. руб. кред., вслѣдствіе усиленнаго выкупа желѣзныхъ дорогъ, постройки новыхъ, конверсіонныхъ операцій и дефицитовъ первой половины царствованія увеличился до 5589 милл. руб. (къ 1 янв. 1895 г.), но, благодаря досрочному выкупу нѣкоторыхъ займовъ и конверсіи другихъ, платежи по этому долгу увеличились съ 237,8 милл. р. только до 257,3 милл. руб. (т. е. всего на 19,5 милл. р. или 1,1% на сумму увеличенія долга). Конверсіи уменьшили ежегодные платежи по государственному долгу на 13,4 милл. руб. золотомъ и 30 милл. руб. кредитными. Покровительственная тарифная политика создала высокій перевѣсъ вывоза товаровъ надъ ввозомъ. Значительно улучшились условія госуд. кредита: въ 1880 г. 4%-ный металлическій заемъ можно было помѣстить по курсу не выше 75%, а послѣдній 4% заемъ истекшаго царствованія былъ выпущенъ по 97¼%. Обиліе доходовъ въ послѣднюю половину царствованія и выгодный торговый балансъ дали возможность правительству накопить значительные запасы золота (къ 1 янв. 1881 г. золотой фондъ составлялъ 291,1 милл. р., къ 15 дек. 1894 г. —649,5 милл. р.) и подготовить важнѣйшее условіе для проведенія денежной реформы. Послѣ смерти имп. Александра III финансовое управленіе осталось въ завѣдываніи С. Ю. Витте. Въ 1895 г. освобожденъ отъ налога безмездный переходъ сельской собственности къ ближайшимъ родственникамъ и облегчена уплата крѣпостныхъ пошлинъ по переходу заложенныхъ имѣній (10 апр.), понижена на ½ пошлина съ застрахованія имуществъ (16 мая), земства освобождены отъ обязательныхъ расходовъ на содержаніе нѣкоторыхъ учрежденій (1 іюня); въ 1896 г. понижена пробирная пошлина, установлено значительное облегченіе по уплатѣ крестьянами выкупного долга, который предоставлено пересрочивать на новые сроки (13 мая), понижен на половину, на 10 лѣтъ, государственный поземельный налогъ (манифестомъ 14 мая), отмѣненъ ¼% судоходный сборъ (17 іюня), значительно понижены пошлины за привилегіи на изобрѣтенія (1 іюля). В 1897 г. отмѣненъ паспортный сборъ (7 апр.), являвшійся однимъ изъ наиболѣе вредныхъ и несправедливыхъ налоговъ. Въ 1898 г. отмѣнена подушная подать въ Сибири; издано новое положеніе о госуд. промысловомъ налогѣ, имѣющее цѣлью сообщить ему бо́льшую уравнительность. Возобновленныя С. Ю. Витте конверсіи отличались колоссальными размѣрами и сопровождались почти полнымъ преобразованіемъ нашихъ государственныхъ займовъ въ 4%-ные и унификаціей бо́льшей части внутренняго долга въ типъ государственной 4%-ной ренты. Усиленный выкупъ желѣзныхъ дорогъ сосредоточилъ въ рукахъ казны важнѣйшія магистрали; наиболѣе важнымъ фактомъ въ этой области является рѣшеніе правительства соорудить на средства казны великую Сибирскую дорогу и исполненіе значительной ея части этого. Затрата большихъ средствъ на это предпріятіе и необходимость постройки цѣлаго ряда крупныхъ новыхъ желѣзнодорожныхъ линій заставили правительство сдѣлать отступленіе отъ прежней политики и предоставить сооруженіе новыхъ дорогъ наиболѣе солиднымъ изъ оставшихся частныхъ жел.-дор. обществъ. Наиболѣе важнымъ финансовымъ событіемъ настоящаго царствованія является возстановленіе металлическаго обращенія. Добившись устойчивости курса кредитнаго рубля, правительство приступило къ тому законодательному шагу, передъ которымъ вынуждены были остановиться Бунге и Вышнеградскій: Высочайше утвержденными 8 мая и 6 ноября 1895 г. мнѣніями госуд. совѣта дозволено было заключеніе сдѣлокъ на золото и взносъ золотой монеты во всѣ правительственныя кассы по курсу (на 1896 г.) 1 р. зол.=1 р. 50 коп. кред. Высочайшимъ повелѣніемъ 8 авг. 1896 года курсъ на золотую монету былъ фиксированъ на неопредѣленное время и на госуд. банкъ фактически возложенъ размѣнъ кредитныхъ билетовъ по этому курсу. Комитетъ финансовъ выработалъ законопроектъ о законодательномъ утвержденіи за кредитнымъ рублемъ опредѣленной цѣны на золото, путемъ возложенія на госуд. банкъ постоянной обязанности размѣна кредитныхъ билетовъ и установленія точныхъ правилъ для выпуска билетовъ въ обращеніе; этотъ проектъ былъ отклоненъ государственнымъ совѣтомъ. Указомъ 3 янв. 1897 г. установлена чеканка имперіаловъ и полуимперіаловъ, съ означеніемъ на нихъ 15 р. и 7 руб. 50 коп., и такимъ образомъ нарицательное достоинство золотой монеты приведено въ соотвѣтствіе ея цѣнѣ, опредѣленной для обмѣна на кредитные билеты. Этой мѣрой закончена была девальвація и фактически установлено обращеніе кредитныхъ билетовъ и золота на равныхъ основаніяхъ. Указомъ 29 августа 1897 г. установлены основанія выпуска кредитныхъ билетовъ госуд. банкомъ подъ обезпеченіе золотомъ; указами 14 ноября повелѣно чеканить пятирублевую золотую монету достоинствомъ въ одну третью часть имперіала и кредитные билеты, путемъ утвержденія новыхъ надписей для нихъ, объявлены размѣнными на звонкую монету

Этими мѣропріятіями завершенъ переходъ къ золотому основанію денежной системы; россійскою денежною монетою установленъ золотой рубль, съ содержаніемъ 17,424 долей чистаго золота, а серебряная монета получила значеніе лишь вспомогательнаго орудія, роль котораго въ денежномъ обращеніи окончательно опредѣлена указомъ 27 марта 1898 г. Денежная реформа завершилась перечисленіемъ въ 1899 г. тамож. пошлинъ на новую валюту и изданіемъ Выс. утв. 7 іюня 1899 г. новаго монетнаго устава. Онъ представляетъ собою съ одной стороны кодификацію указовъ, касавшихся установленія новой денежной единицы на золотомъ основаніи, съ другой — повтореніе, а частью необходимое измѣненіе оставшихся въ силѣ постановленій прежняго устава.

8) Государственный бюджетъ Р. и его составныя части. Общіе размѣры финансоваго хозяйства Р. выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

Ростъ государственныхъ расходовъ *).

Въ	1832	году	141889641 руб.
»	1837	»	163810059 »
»	1847	»	244973351 »
»	1857	»	347855645 »
»	1867	»	527597590 » **)
»	1877	»	1115738563 » **)
»	1887	»	918949675 »
»	1888	»	906223970 »
»	1889	»	949280217 »
»	1890	»	1038690982 »
»	1891	»	1103733036 »
»	1892	»	1119335074 »
»	1893	»	1044095445 »
»	1894	»	1146935468 »
»	1895	»	1496073706 »
»	1896	»	1484352935 »
»	1897	»	1494598224 »

По росписи на 1899 г. государственный бюджетъ Р. перешагнулъ уже за $1^1/_2$ милліарда руб.: предположено произвести всѣхъ расходовъ (обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ) на сумму 1571732646 руб.; точно также и дѣйствительное исполненіе по росписи 1898 г. должно не только достигнуть, но и превысить $1^1/_2$ милліарда руб. При сравненіи съ бюджетами другихъ культурныхъ государствъ оказывается, что по своей абсолютной величинѣ бюджетъ Р. въ настоящее время занимаетъ первое мѣсто: общая сумма доходнаго бюджета (валового) Англіи по отчету за 1896—97 г. равнялась 122273309 фн. стерл. = 1156,7 милл. руб., Франціи (по смѣтѣ 1898 г.)— 3434113183 фр. = 1286,2 милл. руб., Пруссіи (по смѣтѣ на 1898—99 г.)—2187527384 мар.= = 1002,8 милл. руб., Италіи (1897 — 98) — 1685273752 лиры = 631,2 милл. руб., Австріи (1897) — 690030996 флор. = 541,7 милл. руб. Но по своей относительной величинѣ или по суммѣ, которая приходится на каждаго жителя страны, бюджетъ Р. уступаетъ всѣмъ болѣе или менѣе крупнымъ европейскимъ государствамъ. Если раздѣлить общую сумму бюджета каждой страны на число ея жителей, то получится, приблизительно, на душу населенія: во Франціи — 33 руб. 22 коп., Пруссіи—30 руб. 60 коп., Англіи — 29 руб. 05 к., Австріи — 23 руб. 72 коп., Испаніи—21 руб. 56 коп., Венгріи—21 руб. 27 коп., Голландіи— 20 руб. 99 коп., Италіи — 20 руб. 17 коп., Норвегіи—19 руб. 10 коп., Португаліи—18 р. 41 коп., Даніи—15 руб. 08 коп., Швеціи—12 р. 61 коп., а въ Р. 11 руб. 80 коп. Ростъ государственнаго бюджета въ Р. въ XIX стол. шелъ гораздо быстрѣе, чѣмъ въ государствахъ Зап. Европы, какъ видно изъ сопоставленія слѣдующихъ данныхъ объ относительной величинѣ бюджетовъ Россіи, Франціи и Англіи чрезъ 10-лѣтніе промежутки:

Россія.		Англія.		Франція.	
Годы.	Увеличеніе въ %	Годы.	Увеличеніе въ %	Годы.	Увеличеніе въ %
1837	100 %	1831—40	100 %	1840	100 %
1847	149,5 »	1841—50	108,1 »	1850	116 »
1857	212,3 »	1851—60	125,1 »	1860	159 »
1867	322,0 »	1861—70	137,6 »	1870	279 »
1887	561,0 »	1883—84	173,3 »	1884	303 »
1897	912,4 »	1897	238,1 »	1898	278 »

Такимъ образомъ бюджетъ Р. увеличился болѣе чѣмъ въ девять разъ въ то время, какъ бюджетъ Англіи увеличился лишь въ $2^1/_2$ раза, Франціи — въ $2^3/_4$ раза. Если даже принять въ соображеніе, что рубль за это время утратилъ треть своей цѣнности, то все-таки возрастаніе бюджета въ Р. шло болѣе чѣмъ вдвое быстрѣе, чѣмъ во Франціи, и почти втрое быстрѣе, чѣмъ въ Англіи.—Государственный бюджетъ Россіи дѣлится на обыкновенный и чрезвычайный. Болѣе или менѣе точное различіе между ними установлено только закономъ 4 іюня 1894 г., опредѣлившимъ, какіе доходы и расходы должны быть отнесимы къ чрезвычайной части (см. ниже); раньше разнесеніе доходовъ и расходовъ по обоимъ раздѣламъ отличалось большой произвольностью и часто вело къ неискренности бюджета, но все-таки признавалось, что обыкновенная часть бюджета должна служить выраженіемъ постоянныхъ, нормальныхъ потребностей государства и постоянныхъ, нормальныхъ средствъ ихъ удовлетворенія.

а. Обыкновенный доходный бюджетъ. Обыкновенные государственные доходы Россіи имѣли за послѣднія 65 лѣтъ слѣдующіе размѣры (за единицу для сравненія величины различныхъ частей бюджета Россіи за разное время принимаются соотвѣтствующія данныя за 1867 г., когда былъ опубликованъ первый отчетъ государственнаго контроля):

*) Обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ вмѣстѣ.

**) Въ сумму государственныхъ расходовъ 1867 и 7 гг. включены и расходы по выкупной операціи, вошедшіе въ общую смѣту только съ 1885 г.

Обыкновенные доходы 1832—1897 г.

Годъ.	Сумма.	Проц. отношеніе къ суммѣ 1867 г.
1832	137047286	31,3%
1837	158436561	36,1 »
1847	209863346	47,8 »
1857	309412890	70,6 »
1867	438604467 *)	100 »
1877	598157619 *)	134 »
1881	729605582 *)	166 »
1887	820355981	187 »
1888	873560748	199 »
1889	914526821	209 »
1890	933379144	213 »
1891	890545476	203 »
1892	964687095	220 »
1893	1031489740	235 »
1894	1145352364	261 »
1895	1244362202	284 »
1896	1368719351	312 »
1897	1416386096	323 »
по росписи на 1899 г.	1469128203	335 »

Такимъ образомъ за эти 65 лѣтъ обыкновенные доходы увеличились больше, чѣмъ вдесятеро, при чемъ быстрота возрастанія прогрессивно повышается съ каждымъ десятилѣтіемъ: въ 1877 году общая сумма обыкновенныхъ доходовъ была больше, чѣмъ въ 1867 г. только на 142 милл. руб. или на 34%, въ 1887 г., больше 1877 г. уже на 263,3 милл. руб. или на 47%, въ 1897 г. больше 1887 г. на 596 милл. руб. или на 72%. Обыкновенные доходы получаются изъ слѣдующихъ источниковъ: налоги (отдѣлъ I и II росписи), пошлины (отд. III), регаліи (IV), казенныя имущества и капиталы (V), отчужденія государственныхъ имуществъ (VI), выкупные платежи (VII), возмѣщеніе расходовъ государственнаго казначейства (VIII) и доходы разнаго рода (IX). Главнымъ источникомъ обыкновенныхъ доходовъ являются *налоги, прямые и косвенные*. Нижеслѣдующая таблица показываетъ какъ общую сумму дохода отъ тѣхъ и другихъ, такъ и ихъ относительную роль въ бюджета.

Годъ.	Прямые налоги. Сумма въ милл. руб.	Прямые налоги. Проц. отношеніе къ общей суммѣ налоговъ.	Косвенные налоги. Сумма въ милл. руб.	Косвенные налоги. Проц. отношеніе къ общей суммѣ налоговъ.	Итого налоговъ. Сумма въ милл. руб.	Итого налоговъ. Проц. отношеніе къ общей суммѣ обыкновенныхъ доходовъ.
1832	43,0	36,6%	74,7	63,4%	117,6	85,9%
1837	50,9	41,1 »	72,9	58,9 »	123,8	78,1 »
1847	52,1	32,7 »	107,8	67,3 »	160,0	76,3 »
1857	54,8	29,0 »	133,8	71,0 »	188,6	60,9 »
1867	93,5	33,0 »	187,3	66,7 »	280,8	64,0 »
1877	133,9	33,0 »	272,2	67,0 »	406,1	67,9 »
1881	139,9	29,9 »	327,7	70,1 »	467,6	64,1 »
1886	124,3	24,4 »	385,1	75,6 »	509,4	65,8 »
1887	81,3	16,8 »	401,9	83,2 »	483,2	58,9 »
1891	88,5	17,0 »	432,5	83,0 »	521,1	58,5 »
1892	91,3	16,3 »	466,9	83,7 »	558,2	57,9 »
1897	101,4	14,5 »	596,4	85,5 »	697,8	49,3 »

Изъ этой таблицы видно, что, не смотря на постоянныя повышенія размѣра обложенія и введеніе новыхъ налоговъ, значеніе налоговой системы, какъ источника доходовъ, въ нашемъ бюджетѣ съ каждымъ годомъ уменьшается, благодаря развитію другихъ источниковъ: до конца 40-хъ гг. она доставляла болѣе $^3/_4$ всѣхъ обыкновенныхъ доходовъ, въ 1867 г. — $^2/_3$, а въ 1897 г. — уже менѣе половины. Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнилось и относительное значеніе прямыхъ и косвенныхъ налоговъ: сумма первыхъ, вслѣдствіе отмѣны подушной подати и замѣны оброчной подати выкупными платежами, сократилась къ 1887 г. на 52,6 милл. руб., а затѣмъ хотя нѣсколько и возросла, вслѣдствіе введенія новыхъ налоговъ и усиленія промысловаго обложенія, но все еще не достигла прежняго уровня, тогда какъ доходъ отъ косвеннаго обложенія непрерывно возрасталъ и увеличился съ 1832 г. въ 8 разъ и съ 1866 г. болѣе чѣмъ въ 3 раза. Ростъ значенія косвенныхъ налоговъ въ податной системѣ Р. выражается за разсматриваемый періодъ слѣдующими цифрами: въ 1832 г. доходъ отъ нихъ превышалъ поступленія прямыхъ сборовъ въ $1^3/_4$ раза, въ 1837 г. — только въ $1^1/_9$ раза, въ 1867 г.—въ 2 раза, въ 1885 г.—въ 3 раза, въ 1887 г.—почти въ 5 разъ и въ 1897 г.—уже почти въ 6 разъ. Такое преобладаніе косвенныхъ налоговъ въ нашихъ податныхъ поступленіяхъ значительно превышаетъ то, что наблюдается въ бюджетахъ другихъ крупныхъ государствъ Европы (кромѣ союзныхъ); такъ, процентное отношеніе дохода отъ прямого и косвеннаго обложенія къ общей суммѣ обыкновенныхъ доходовъ составляетъ въ настоящее время:

	во Франціи.	въ Англіи.	въ Пруссіи.	въ Россіи.
Прямые налоги	16,7%	16,6%	7,8%	7,1%
Косвенные »	50,0 »	44,8 »	14,3 »	42,2 »

У насъ, слѣдовательно, косвенные налоги превышаютъ прямые въ шесть разъ, въ Пруссіи—менѣе, чѣмъ вдвое, въ Англіи—въ 2 раза, во Франціи — въ 3 раза. Причина этой важной роли косвенныхъ налоговъ в нашей податной системѣ является та не шительность, съ которой была начата и о существлена податная реформа: отмѣна

*) Въ сумму обыкновенныхъ доходовъ включены желѣзно-дорожные доходы и выкупные платежи за 1867, 1877 и 1881 гг.

душныхъ сборовъ, изъ боязни предъ слишкомъ кореннымъ преобразованіемъ, не сопровождалась равносильнымъ привлеченіемъ къ прямому обложенію болѣе зажиточныхъ классовъ населенія (хотя бы посредствомъ подоходнаго налога), а ясно сознаваемая правительствомъ, и въ соображеніяхъ справедливости, и въ виду финансовой нужды, необходимость болѣе активнаго участія этихъ классовъ въ податномъ бремени повела къ развитію косвеннаго обложенія, въ тягостяхъ котораго участвуетъ все населеніе. Весьма вѣроятно, что вслѣдствіе малаго развитія богатства и даже простого довольства въ массѣ населенія и ограниченности размѣровъ болѣе зажиточныхъ классовъ, косвенные налоги еще долго въ Россіи будутъ служить главнымъ источникомъ государственнаго дохода, а прямые налоги, даже при полномъ систематическомъ ихъ преобразованіи, съ введеніемъ подоходнаго налога, будутъ играть менѣе значительную роль, чѣмъ въ богатыхъ западно-европейскихъ странахъ. Доходность *прямыхъ налоговъ* за послѣднія тридцать лѣтъ и измѣненія, происшедшія въ ихъ составѣ за это время, видны изъ слѣдующей таблицы:

Прямые налоги.

	1867 г.	1877 г.	1887 г.	1897 г.
	въ милліонахъ рублей.			
Подушныя подати	37,2	56,8	1,1	1,3
Оброчная подать	34,0	33,8	2,4	2,4
Налоги мѣстные съ земель и др. недвижимыхъ имуществъ и личные .	10,6	16,4	19,9	16,5
Налогъ на недвижимыя имущества въ городахъ	2,1	4,3	6,3	7,8
Государственный поземельный налогъ	—	7,7	12,4	8,0
Промысловый налогъ	9,5	15,0	28,9	46,6
Налогъ съ денежныхъ капиталовъ .	—	—	11,7	15,6
Квартирный налогъ	—	—	—	3,2
Итого . . .	93,5	133,9	81,3	101,4

Въ 1867 г. прямые налоги, лишенные сословнаго характера (т. е. падавшіе не на однихъ крестьянъ, а на всѣ классы), приносили только 22,2 милл. руб., въ 1877 г. — 43,4, въ 1887 г. — 78,7, въ 1897 г. — уже 97,7 милл. руб. Изъ сравненія цифръ за 1877 и 1897 г. видно важное значеніе податной реформы, осуществленной Бунге и его преемниками: изъ податной системы исключено на 90,6 милл. р. налоговъ, лежавшихъ на одномъ крестьянскомъ населеніи, и увеличено на 54,3 милл. р. обложеніе, падающее на всѣ классы населенія, въ большемъ или меньшемъ соотвѣтствіи съ ихъ платежной способностью. Необходимо, однако, помнить, что оброчная подать, исключенная изъ состава податной системы, продолжаетъ поступать въ увеличенномъ размѣрѣ въ видѣ выкупныхъ платежей съ бывшихъ государств. крестьянъ, такъ что дѣйствительное облегченіе тяжести сборовъ, лежавшихъ исключительно на крестьянахъ, представляетъ гораздо меньшую сумму, чѣмъ указано выше. Въ настоящее время прямое обложеніе состоитъ изъ обложенія: а) *недвижимыхъ имуществъ*—государственнымъ поземельнымъ налогомъ (8 милліоновъ руб. въ 1897 г.), разными поземельными сборами по губерніямъ Царства Польскаго, Закавказья и съ горцевъ Кубанской и Терской обл. (5,0 милл. руб.), налогомъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ (7,8 милл. руб.), налогами съ недвижимыхъ имуществъ въ Царствѣ Польскомъ, западныхъ губерніяхъ, Бессарабіи (0,8 милл. р.), подымными сборами въ Царствѣ Польскомъ, Закавказьѣ и пр. (6,5 милл. р.) и оброчной податью съ государственныхъ крестьянъ въ Сибири и степномъ ген.-губернаторствѣ (2,4 милл. р.); б) *промышленной дѣятельности*—государственнымъ промысловымъ налогомъ (46,6 милл. р. въ 1897 г.); в) *денежныхъ капиталовъ*—налогомъ съ денежныхъ капиталовъ (15,6 милл. р) и г) *общей налогоспособности*—квартирнымъ налогомъ (3,2 милл. р.), кибиточной податью съ инородцевъ (3 милл. р.), податью со скота киргизовъ внутренней орды (0,2 милл. р.) и сборомъ съ туземнаго населенія Кавказа и Закавказья, взамѣнъ отбыванія воинской повинности. Роль различныхъ объектовъ обложенія въ нашей податной системѣ выражается слѣдующими цифрами: недвижимая собственность (земля и дома) приноситъ (въ 1897 г.) казнѣ дохода 30,9 милл. р. (30,5% всѣхъ прямыхъ налоговъ), промышленность и торговля—46,6 милл. р. (46,0%), денежные капиталы—15,6 милл. р. (15,4%), лично-имущественное обложеніе—8,2 милл. р. (8,1%). Состоявшееся преобразованіе промысловаго налога должно значительно увеличить его доходность. Особенно поражаетъ въ этихъ данныхъ незначительность обложенія недвижимости сравнительно съ движимымъ имуществомъ: во Франціи изъ 563,5 милл. фр. общей суммы прямыхъ налоговъ обложеніе недвижимости даетъ 234,5 милл. фр. или 41,6%, патентный сборъ—только 127,4 милл. фр. или 22,6%; даже въ Англіи, при громадномъ развитіи промышленности, ея обложеніе (sh. D подоходнаго налога) даетъ изъ 20,3 милл. фн. стерл. всей суммы прямыхъ налоговъ только 9,4 милл. фн. ст. или 46,3%, а обложеніе недвижимости (land tax и sh. A подоходнаго налога) — 5,8 милл. фн. ст. или 23,5%. Въ будущемъ, по минованіи сельскохозяйственнаго кризиса и наступленіи для нашего земледѣлія болѣе благопріятныхъ условій, участіе недвижимой собственности въ податномъ бремени должно будетъ возрасти въ болѣе или менѣе круп-

ныхъ размѣрахъ. Нельзя не замѣтить, впрочемъ, что низкое обложеніе недвижимой собственности въ пользу государства, помимо тяжелаго современнаго состоянія сельскаго хозяйства вообще, находитъ себѣ объясненіе также и въ томъ, что на сборахъ съ этой собственности покоятся главнымъ образомъ бюджеты земствъ и городовъ, а крестьянское населеніе до крайности, въ добавокъ, обремѣнено выкупными платежами.

Параллельно съ относительнымъ уменьшеніемъ доли прямыхъ налоговъ въ общей суммѣ налоговыхъ поступленій расло, относительно и абсолютно, значеніе *косвенныхъ налоговъ*. Въ настоящее время они даютъ 85,5% общей суммы дохода, извлекаемаго изъ населенія налогами, и 40,6% всѣхъ обыкновенныхъ доходовъ государства; соотвѣтствующія цифры для Франціи составляютъ 75% и 50%, для Англіи—73% и 44,8%. Въ бюджетахъ этихъ государствъ нѣтъ дохода отъ казенныхъ жел. дор., который въ бюджетѣ Р. входитъ въ крупной суммѣ 278 милл. р. (за 1897 г.); если взять за основаніе отношеніе косвенныхъ налоговъ къ общей суммѣ бюджета безъ желѣзнодорожныхъ поступленій, то получится у насъ 52%, т. е. гораздо больше, чѣмъ во Франціи и Англіи. Составъ и доходность системы косвеннаго обложенія, а также измѣненія, происшедшія въ ней за три послѣднихъ десятилѣтія, видны изъ слѣдующихъ цифръ:

	1867	1877	1887	1897 г.
	въ милліонахъ рублей.			
Таможен. пошлины .	38,0	52,6	97,0	195,6
Акцизы: питейный .	133,9	190,9	257,7	280,1
» табачный .	7,0	12,6	24,1	35,3
» сахарный .	1,6	6,8	23,2	55,5
» соляной . .	6,8	9,1	—	—
» нефтяной .	—	—	—	22,8
» спичечный	—	—	—	7,1
Итого . .	187,3	272,2	401,0	596,4

Отсюда видно, что съ 1867 г. система косвеннаго обложенія значительно улучшилась: отмѣненъ соляной налогъ, падавшій на предметъ первой необходимости и потому ложившійся на населеніе обратно пропорціонально платежной способности; уменьшено относительное значеніе питейнаго акциза и, напротивъ, усилено обложеніе предметовъ, потребленіе которыхъ свидѣтельствуетъ о наличности извѣстнаго достатка (табакъ, сахаръ, предметы, привозимые изъ-за границы). Первое мѣсто среди косвенныхъ налоговъ занимаетъ питейный акцизъ, представляющій вообще самую крупную статью доходнаго бюджета государства (въ $2^1/_2$ раза больше, чѣмъ всѣ прямые налоги). Въ теченіе истекшаго тридцатилѣтія приносимый имъ доходъ болѣе чѣмъ удвоился что объясняется исключительно увеличеніемъ вдвое самой нормы обложенія, послѣдовавшимъ за это время (5 коп. въ 1867 г., 10 коп. въ 1897 г. съ градуса спирта). Однако, относительное значеніе питейнаго акциза сильно сократилось: въ 1867 г. онъ далъ 71,5% всѣхъ косвенныхъ налоговъ и 30,5% всѣхъ обыкновенныхъ доходовъ, а въ 1897 г.—только 45,9% всѣхъ косвенныхъ налоговъ и 19,8% всѣхъ обыкновенныхъ доходовъ. Соотвѣтствующія цифры, опредѣляющія роль питейнаго налога въ бюджетѣ, равняются: для Англіи — 52,0% и 23,6%, для Франціи — 28,2% и 14,1%. На каждую душу населенія питейный акцизъ составляетъ: въ Англіи — 6 р. 84 к., во Франціи — 4 р. 69 к., въ Россіи — 2 р. 21 к.; сравнительная незначительность послѣдней цифры объясняется небольшими, сравнительно, размѣрами душевого потребленія у насъ спирта, которое, притомъ, имѣетъ тенденцію постепенно понижаться. Такъ какъ наибольшая часть питейнаго налога уплачивается массой крестьянскаго населенія, то поступленіе его изъ году въ годъ представляетъ весьма большія колебанія, въ тѣсной зависимости отъ условій крестьянскаго быта.—Слѣдующее за питейнымъ налогомъ мѣсто, по цифрѣ поступленія, занимаетъ доходъ отъ таможенныхъ пошлинъ. Характерной чертой этой статьи дохода является то обстоятельство, что онъ почти цѣликомъ поступаетъ (съ 1877 г.) въ металлической валютѣ. Главные предметы таможеннаго обложенія являются: чай (28,1 милл. р. въ 1897 г.), хлопокъ и др. волокнистые матеріалы (24,1), металлы не въ дѣлѣ (77,3 милл. р.), машины и аппараты (9,1 милл. р.), вина и др. напитки (4,0), шерсть (3,2), овощи, фрукты, орѣхи и пр. (3,1), рыба (2,0) и кофе. По вычисленіямъ г. Кашкарова, увеличеніе тяжести таможенныхъ пошлинъ, выражающееся отношеніемъ пошлинъ къ цѣнности привоза, шло слѣдующимъ образомъ:

Годы.	На 1 руб. (кред.) цѣнности привоза приходится пошлинъ въ металл. коп.
1856—1860 (среднее)	21,38
1861—1865 »	18,14
1866—1870 »	10,94
1871—1875 »	10,75
1876—1880 »	10,84
1881—1885 »	12,21
1886—1890 »	18,05
1891—1894 »	21,02
1897 (по отчету госуд. контроля)	27 коп.

Въ зависимости отъ возвышенія таможеннаго тарифа и отъ развитія внѣшней торговли, таможенный доходъ обнаружилъ чрезвычайно быстрый ростъ и пріобрѣлъ выдающееся значеніе въ нашей налоговой системѣ. За десятилѣтіе 1868—77 г. онъ увеличился на 38,3%, съ 1878 по 1887 г.—на 87%, съ 1887 по 1897 г.—удвоился. Въ настоящее время онъ даетъ 39,2% всѣхъ поступленій отъ косвеннаго обложенія и 13,4% всѣхъ обыкновенныхъ доходовъ.—Третье мѣсто въ системѣ косвеннаго обложенія занимаетъ сахарный акцизъ, четвертое — табачный, при чемъ естественнымъ дополненіемъ къ первому является высокая таможенная пошлина на чай, а ко второму—спичечный акцизъ. Общая сумма трехъ названныхъ акцизовъ (сахаръ, табакъ и спички) равняется 97,9 милл. руб., т. е. почти достигаетъ размѣра всѣхъ прямыхъ налоговъ, тогда какъ тридцать лѣтъ тому назадъ ихъ доходъ не превышалъ 8,6 милл. руб., и, слѣдовательно, увеличился съ тѣхъ поръ болѣе чѣмъ въ 11 разъ.

Выкупные платежи по своему происхожденію представляютъ уплату крестьянами процентовъ и погашенія по выданной казною ссудѣ, но по способу взиманія и раскладкѣ и по установившемуся на нихъ воззрѣнію плательщиковъ они ничѣмъ не отличаются отъ прямыхъ налоговъ. Такъ на нихъ смотритъ и правительство; такъ напр., докладъ министра финансовъ по росписи на 1897 г. называетъ ихъ «главнѣйшей статьей прямого обложенія сельскихъ обывателей, составляющей, въ среднемъ, 75,2%, а по отдѣльнымъ губерніямъ—даже до 90% всѣхъ казенныхъ и земскихъ сборовъ, взимаемыхъ съ сельскаго населенія». Поступленія отъ выкупныхъ платежей составляли:

Годъ.	Сумма.	Проц. отношеніе къ общей суммѣ обыкн. доходовъ.
1867	23635324	5,4%
1877	41128270	6,9 »
1887	91952853	11,2 »
1892	77088234	8,0 »
1895	101297351	8,1 »
1897	88518860	6,2 »

Если присоединить доходъ отъ выкупныхъ платежей къ налоговымъ поступленіямъ, то сдѣланныя выше замѣчанія о роли послѣднихъ въ доходномъ бюджетѣ должны подвергнуться значительнымъ поправкамъ. При такомъ соединеніи доходъ обѣихъ статей выразится въ слѣдующихъ суммахъ.

Годъ.	Доходъ отъ налоговъ и выкупныхъ платежей.	Проц. отношеніе къ суммѣ обыкновен. доходовъ.	Доходъ отъ прямыхъ налоговъ и выкупн. платежей.	Проц. отношеніе къ суммѣ обыкновен. доходовъ
1857	188,6 милл. руб.	60,9 %	54,8 милл. руб.	17,7 %
1867	304,4 » »	69,4 »	117,1 » »	26,7 »
1877	447,2 » »	74,8 »	175,0 » »	29,3 »
1887	575,2 » »	70,1 »	173,3 » »	21,1 »
1892	635,3 » »	65,9 »	168,3 » »	17,5 »
1897	786,3 » »	55,5 »	189,9 » »	13,4 »

Итакъ, вмѣстѣ съ выкупными платежами доходъ отъ всѣхъ налоговъ и въ частности отъ прямыхъ сборовъ въ періодъ 1867—92 гг. составлялъ бо́льшую часть бюджета, чѣмъ въ 1857 г., да и въ настоящее время бо́льшая часть бюджета покрывается податными поступленіями. Процентное отношеніе дохода отъ прямого и косвеннаго обложенія къ общей суммѣ обыкновеннаго бюджета (13,4% и 42,1%) довольно близко подходятъ къ отношенію, существующему въ англійскомъ (16,6% и 44,8%) и французскомъ (16,7% и 50%) бюджетахъ. Составляя обложеніе, и при томъ весьма высокое, одного только класса населенія, выкупные платежи играютъ, въ усиленной степени, ту же роль, какую прежде играли подушные сборы, поддерживая дѣленіе народа на привилегированные и непривилегированные классы. Уже въ 1881 г. было признано, что облегченіе въ выкупныхъ платежахъ для многихъ мѣстностей должно имѣть бо́льшее значеніе, чѣмъ отмѣна подушнаго налога. Съ тѣхъ поръ экономическое положеніе крестьянскаго населенія во многихъ мѣстностяхъ значительно ухудшилось. Противорѣчіе, существующее между платежной способностью крестьянъ и высотою обложенія, выражается въ постоянномъ ростѣ недоимокъ. Слѣдующая таблица, заимствованная изъ труда Н. Бржескаго («Недоимочность и круговая порука сельскихъ обществъ»), рисуетъ ростъ недоимокъ по окладнымъ сборамъ съ сельскихъ обывателей:

Пятилѣтія.	Окладъ.	Поступленіе.	Недоимка.	Проц. отношеніе средн. годовой недоимки къ средн. годовому окладу.
	т ы с я ч и	р у б л е й.		
1871—75	134669	134466	30061	22,3 %
1876—80	143453	140701	31744	22,1 »
1881—85	136129	126583	40423	29,7 »
1886—90	103835	102633	43478	41,9 »
1891—95	103011	93016	98144	95,2 »

Итакъ, не смотря на пониженіе оклада, недоимки постоянно увеличиваются и абсолютно, и относительно, особенно за послѣднее десятилѣтіе, что служитъ яснымъ доказательствомъ непосильности для населенія лежащаго на немъ податного бремени. Особенно сильное вліяніе на ростъ недоимокъ оказалъ голодный 1891-й г. въ пострадавшихъ губерніяхъ, гдѣ проц. отношеніе средней годовой недоимки къ среднему окладу всѣхъ казенныхъ сборовъ равнялось:

Губернія.	1886—90 г.	1891—95 г.
Оренбургская. .	133,8 %	448,8 %
Казанская. . .	123,9 »	366,5 »
Самарская. . .	220,2 »	438,2 »
Уфимская. . .	193,5 »	333,9 »
Нижегородская.	61,6 »	245,3 »
Симбирская . .	41,3 »	204,9 » и т. д.

Въ 1897 г. сумма недоимокъ составила 105,2 милл. руб., т. е. достигла 108% оклада. Изъ разсмотрѣнія данныхъ о недоимочности населенія г. Сабуровъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: «1) что неурожай 1891 г. увеличилъ количество недоимокъ на 60 милл. руб., которые всѣ пали на 17 губерній; 2) изъ нихъ 13 губерній находились уже до 1891 г. въ невозможности исправно платить крестьянскій земельный выкупъ; 3) съ 1891 г. недоимки въ общемъ нѣсколько уменьшились, но въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ (какъ въ Нижегородской и Воронежской губ.) повысились, не смотря на строгія мѣры, принимаемыя для взиманія податей. Отсюда слѣдуетъ, что пораженныя неурожаемъ губерніи не могли оправиться отъ постигшаго ихъ бѣдствія; нанесенный имъ ударъ палъ на почву уже под-

готовленную неравномѣрнымъ распредѣленіемъ выкупныхъ платежей, уменьшеніемъ площадей крестьянскихъ надѣловъ по мѣрѣ приращенія населенія и, можетъ быть, нѣкоторымъ истощеніемъ черноземной почвы» («Матеріалы для исторіи русс. фин.», СПб., 1899). Быстрый ростъ недоимокъ, непрерывно увеличивающій тяжесть податного бремени въ послѣдующіе годы, вызвалъ нѣсколько правительственныхъ мѣропріятій. Закономъ 7 февр. 1894 г. предоставлено производить отсрочку и разсрочку недоимокъ, безъ ограниченія суммы и продолжительности льготы, съ тѣмъ, чтобы ежегодные взносы на погашеніе недоимокъ не превышали одного годичнаго оклада выкупныхъ платежей сельскаго общества и чтобы льготы эти сообразовались съ условіями недоимочности и платежными средствами каждаго сельскаго общества въ отдѣльности. Закономъ 13 мая 1896 г. предоставлено, при обременительности существующихъ окладовъ выкупныхъ платежей, производить пересрочку на новые сроки всего оставшагося непогашеннымъ выкупного долга, а въ случаѣ недостаточности—и отсрочку части долга, безъ начисленія на нее % до окончанія срока пересрочки. Примѣненіе этихъ послѣднихъ льготъ, поставленное въ зависимость отъ ходатайства самихъ сельскихъ обществъ и подробнаго изслѣдованія хозяйственнаго положенія и платежныхъ средствъ каждаго отдѣльнаго селенія, шло, однако, весьма медленно, не смотря на ихъ важность, отчасти вслѣдствіе незнакомства населенія съ закономъ и непониманія сущности предоставляемыхъ имъ облегченій, отчасти вслѣдствіе общихъ условій крестьянскаго быта. Это обстоятельство, привлекшее къ себѣ особое вниманіе правительства, вызвало изданіе новыхъ, Высоч. утвержд. 31 мая 1899 г. постановленій, коими устраняются нѣкоторыя неудобства прежняго порядка пересрочки и отсрочки выкупнаго долга и предписывается обязательное изслѣдованіе хозяйств. положенія тѣхъ селеній, которыя въ теченіе послѣднихъ 5 лѣтъ ни разу не уплатили полнаго оклада выкупныхъ платежей или по которымъ ежегодныя поступленія за 5 лѣтъ не превышали въ среднемъ 80% полнаго оклада; въ случаѣ признанія оклада обременительнымъ, лицо, производящее разслѣдованіе, обязано разъяснить сельскому сходу селенія его право ходатайствовать о пересрочкѣ и отсрочкѣ оклада и сущность получаемыхъ этимъ путемъ льготъ. Изложенными узаконеніями можетъ быть устранена, въ отдѣльныхъ случаяхъ, непосильность текущихъ выкупныхъ платежей, но они не уничтожаютъ ни несоразмѣрности самаго выкупнаго долга съ цѣнностью надѣльныхъ земель во многихъ мѣстностяхъ, ни несправедливости черезчуръ высокаго обложенія выкупными платежами населенія, уплачивающаго ихъ не на доходы отъ надѣльной земли, а на посторонніе заработки, ни несправедливости взиманія ихъ, въ такихъ мѣстностяхъ, въ прежнемъ размѣрѣ, послѣ того какъ условія оплаты процентами и погашенія долга, сдѣланнаго казною для осуществленія выкупной операціи, вслѣдствіе произведенныхъ конверсій значительно сократили расходы самой казны на этотъ предметъ.

Вторую основную группу нашихъ государственныхъ доходовъ составляютъ *пошлины* (отдѣлъ III доходнаго бюджета), т. е. принудительные сборы съ гражданъ, соединенные съ оказаніемъ имъ какой-либо спеціальной услуги со стороны государственныхъ учрежденій. Эта группа приносила слѣдующій доходъ:

Годъ.	Сумма дохода.	Проц. отношеніе къ суммѣ обыкнов. доходовъ.
1832	7153294 руб.	5,2 %
1837	8352030 »	5,3 »
1847	11655078 »	5,5 »
1857	13543846 »	4,3 »
1867	21365019 »	4,9 »
1877	22735533 »	3,3 »
1887	52951029 »	6,5 »
1897	75166816 »	5,3 »

Изъ этихъ данныхъ видно, что значеніе пошлинъ, какъ источника государственныхъ доходовъ, не смотря на возрастаніе абсолютной цифры дохода, постепенно понижалось въ періодъ 1832—77 г., но затѣмъ быстро повысилось до прежнихъ размѣровъ. Составъ этой группы, доходность ея отдѣльныхъ частей и происшедшія въ ней измѣненія видны изъ слѣдующей таблицы:

Наименованіе.	1867 г.	1877 г.	1887 г.	1897 г.
	въ милліонахъ рублей.			
Гербовыя пошлины	6,9	9,6	18,2	28,3
Канцелярскія, судебныя и разныхъ наименованій .	6,3	10,3	6,3	11,4
Крѣпостныя			8,9	14,9
Съ имуществъ, переход. безмездными способами. .	—	—	3,8	5,4
Съ паспортовъ	2,0	2,6	3,6	2,3
Съ застрахованныхъ отъ огня имуществъ. . . .	0,2	0,1	3,5	3,1
Сборы при рекрутскихъ наборахъ	5,0	—	—	—
Съ пассажировъ и грузовъ большой скорости . . .	—	—	8,6	9,7
Всего . . .	21,4	22,7	52,9	75,2

Увеличеніе дохода отъ пошлинъ, наблюдаемое за два послѣднихъ десятилѣтія, объясняется двукратнымъ общимъ повышеніемъ гербоваго сбора, увеличеніемъ сбора съ страхованій и установленіемъ новыхъ сборовъ: съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами (наслѣдствъ и дареній), и съ желѣзнодорожнаго движенія. Необходимо замѣтить, что изъ числа сборовъ, входящихъ въ нашемъ бюджетѣ въ группу пошлинъ, нѣкоторые, какъ напр. сборы съ наслѣдствъ и дареній, съ застрахованій, съ пассажировъ и грузовъ большой скорости, во-

не имѣютъ пошлиннаго характера, а предъявляютъ собою налоги на обращеніе. Такими же налогами, въ сущности, являются и большая часть гербовыхъ пошлинъ и крѣпостныя пошлины. Общая неразвитость нашей экономической и правовой жизни объясняетъ незначительность роли пошлинъ и налоговъ на обращеніе въ покрытіи бюджетныхъ потребностей; въ то время, какъ у насъ они дали только 75,2 милл. руб. (60 к. на душу населенія) или около 5% всего обыкновеннаго бюджета, во Франціи крѣпостные и гербовые сборы, съ биржевымъ налогомъ, приносятъ 691,6 милл. фр. или 20,5% бюджета (6 р. 80 коп. на душу), въ Англіи гербовые и наслѣдственные сборы — 21,3 милл. фн. стерл. или 17,4% всѣхъ доходовъ (5 р. 07 к. на душу). Въ виду невозможности выдѣлить изъ группы пошлинъ всѣ поступленія налоговаго характера и въ виду близости вообще пошлинъ къ налогамъ, доходы отъ этого источника могутъ быть соединены съ доходами отъ налоговъ и выкупныхъ платежей въ одну общую группу общественно-правовыхъ доходовъ государства. Слѣдующія цифры показываютъ относительное и абсолютное значеніе этой группы въ бюджетахъ Р. и важнѣйшихъ западно-европейскихъ государствъ:

	Общая сумма дохода отъ налоговъ и пошлинъ въ милл. р.	% отношеніе къ общей суммѣ обыкновенныхъ доходовъ.	На душу населенія приходится.
Во Франціи	1015,0	87,2%	28 р. 96 к.
» Англіи	911,6	78,5 »	22 » 90 »
» Италіи	487,8	77,2 »	15 » 58 »
» Австріи	397,9	69,0 »	16 » 65 »
» Россіи	859,5	60,7 »	6 » 80 »
» Венгріи	218,3	58,3 »	12 » 47 »
» Пруссіи	238,2	23,5 »	7 » 49 »

кое процентное отношеніе общественно-овыхъ доходовъ къ общей суммѣ бюджета ается въ Р. результатомъ измѣненій въ ансовой системѣ, происшедшихъ въ по-днее десятилѣтіе; въ періодъ 1837 — гг. оно колебалось между 65,5 и 83,5%. иженіе его произошло не вслѣдствіе абсо-наго уменьшенія суммы поступленій нало-го характера, а вслѣдствіе болѣе быстраго возрастанія остальной части доходнаго бюджета, т. е. дохода отъ *государственныхъ предпріятій и государственныхъ имуществъ*. Эти доходы сгруппированы въ трехъ отдѣлахъ росписи: IV—правительственныя регаліи, V—казенныя имущества и капиталы и VI—отчужденіе государственныхъ имуществъ. Ниже приводятся данныя о доходности различныхъ статей этихъ отдѣловъ.

Правительственныя регаліи.

ъ.	Горная.	Монетная.	Почтовая.	Телеграфная и телефонная.	Продажи питей.	Итого.	% отношен. къ суммѣ обыкновен. доходовъ.
2 . . .	4943316		2121000		—	7064326	5,2%
7 . . .	4697215		3247545		—	7944760	5,0 »
7 . . .	7963398		4498632		—	12462530	5,9 »
7 . . .	9616650		7514213		—	17130863	5,5 »
7 . . .	12079907		7575718	2451936	—	22107561	5,0 »
7 . . .	2434538	1920384	12792057	6738655	—	23885634	4,0 »
7 . . .	1951656	349352	17294698	9632326	—	29228032	3,6 »
7 . . .	3455518	17550426	25850032	15728880	52447762	115032618	8,1 »

о росписи на 1899 г. доходъ отъ регалій положенъ въ размѣрѣ 145 милл. руб., т. е. % всѣхъ обыкновенныхъ доходовъ. Вы-е увеличеніе доходности регалій за по-днее десятилѣтіе, какъ абсолютное (на 85 милліоновъ руб. къ 1897 г. и на 116 милліоновъ руб. къ 1899 г.) такъ и относительное (съ 3,6 до 8,1 и 9,8%), объясняется учрежденіемъ новой регаліи — казенной продажи питей.

Казенныя имущества и капиталы.

	Оброчн. статьи и промыслы.	Лѣсной доходъ.	Казенныя желѣзныя дороги.	Казен. заводы, техническіе заведен. и склады.	Прибыль отъ казенныхъ капиталовъ и отъ банковыхъ операцій.	Прибыль отъ участія казны въ доходахъ частн. дорогъ.	Итого.	% отношеніе къ общей суммѣ обыкновенныхъ доходовъ.
2. .	1766266	579966	—	—	3069064	—	5415296	4,0%
7. .	2514457	624820	—	—	2522810	—	5662087	3,6 »
7. .	4255333	1097575	—	—	2505992	—	7858900	3,8 »
7. .	4750261	1190323	1000000	—	3737338	—	10677922	3,5 »
7. .	5580936	5232780	16900781	2416764	3334832	—	33466093	7,6 »
7. .	7391455	10172262	1511861	5459399	3118514	—	27653491	4,7 »
7. .	11824652	13481010	18334193	9735014	16571953	3837144	73783966	9,0 »
7. .	15744733	37703948	277845965	10834274	25050229	2657004	369836153	26,1 »

Итакъ, эта группа доходовъ, доставлявшая въ періодъ 1832—77 гг., въ среднемъ, не болѣе 5% всего доходнаго бюджета, въ настоящее время составляетъ болѣе $^1/_4$ его. Возрастаніе бюджетнаго значенія этой группы объясняется главнымъ образомъ чрезвычайно быстрымъ увеличеніемъ за послѣднія десятилѣтія дохода отъ государственныхъ земельныхъ имуществъ (съ 1877 г. въ три раза, съ 15,5 милл. руб. до 53,4 милл. руб.) и отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Послѣдній доходъ увеличивался ежегодно на нѣсколько милліоновъ, какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ объ его поступленіи:

Годъ.	Сумма.	Увеличеніе.
1887	18334193	
1888	22330307	+ 3996114
1889	33424760	+ 11094453
1890	49318360	+ 15893600
1891	60692850	+ 11374490
1892	74407657	+ 13714807
1893	85145684	+ 10738027
1894	115989917	+ 30844227
1895	194675001	+ 78685084
1896	293260563	+ 98585562
1897	277845965	— 15414598

Причина необычайно быстраго возрастанія этой статьи дохода—сосредоточеніе въ рукахъ казны громадной желѣзнодорожной сѣти (25433 версты къ концу 1897 г.) и непрерывное возрастаніе движенія (валовой доходъ на версту пути составлялъ въ 1886 г. — 3941 руб., въ 1896 г.—12850 руб.). При разсмотрѣніи дохода отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ наибольшую важность представляетъ не самая цифра этого дохода, а сопоставленіе ея со всѣми расходами казны, вызываемыми какъ эксплуатаціей дорогъ, такъ и вообще принадлежностью ихъ казнѣ, и выясненіе того вліянія, какое оказываетъ казенное желѣзнодорожное хозяйство на бюджетный балансъ. Въ настоящее время доходъ отъ казенной желѣзнодорожной сѣти не покрываетъ всѣхъ расходовъ, ею вызываемыхъ, и превышеніе расходовъ растетъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ сѣти. По вычисленіямъ Кашкарова, убыточность эксплуатаціи казенныхъ дорогъ выражалась цифрами: въ 1885 г.—6,4 милл. руб., въ 1889 г.—19,5, въ 1893 г. — 35,6 милл. руб. Слѣдуетъ, однако, принять во вниманіе, что казна, и не имѣя своей собственной сѣти, находилась въ постоянныхъ финансовыхъ отношеніяхъ съ частными желѣзнодорожными обществами, при чемъ ея затраты обыкновенно на много превышали полученія. Если же оцѣнить, во что обходится казнѣ вообще желѣзнодорожное дѣло, то окажется, что съ переходомъ жел. дорогъ въ правительственное завѣдываніе общій расходъ казны сокращается. Слѣдующая таблица, заимствованная у Кашкарова («Денежное обращеніе въ Россіи», т. II, стр. 80), сопоставляетъ, съ одной стороны, получаемые казною отъ жел. дорогъ доходы (со включеніемъ всѣхъ доходовъ отъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ), съ другой — вызываемые желѣзнодорожнымъ дѣломъ расходы (т. е. платежи по желѣзнодорожнымъ долгамъ, расходы по эксплуатаціи казенныхъ дорогъ, платежи по гарантіямъ, расходы по усиленію и улучшенію желѣзныхъ дорогъ, на содержаніе управленія и контроля):

Годы.	Доходы казны отъ желѣзныхъ дорогъ.	Расходы казны по жел.-дорожному дѣлу.	Доходовъ противъ расходовъ менѣе (—) или болѣе (+).
1886 . . .	55425536	102142998	—46717462
1887 . . .	55499910	99427031	—43927121
1888 . . .	75440963	102919994	—27479031
1889 . . .	82872983	108323149	—25450166
1890 . . .	88065372	137760509	—49695137
1891 . . .	98690253	131760443	—33070190
1892 . . .	111102293	144309252	—33206959
1893 . . .	119667663	155185237	—36517574
1894 . . .	155455493	184349390	—28893897
1895 . . .	217701690	244233894	—26532204
1896 . . .	312374372	279932751	+32441621

Итакъ, въ общемъ образованіе казенной желѣзнодорожной сѣти представляется несомнѣнно выгоднымъ въ финансовомъ отношеніи; уже и теперь многія линіи приносятъ казнѣ значительный чистый доходъ.

Послѣдніе отдѣлы доходнаго бюджета обнимаютъ: VII — отчужденіе государственныхъ имуществъ, VIII — возмѣщеніе расходовъ государственнаго казначейства и IX — доходы разнаго рода. Въ первый изъ названныхъ отдѣловъ входитъ единственная статья — *доходъ отъ продажи недвижимыхъ имуществъ*, не достигающій обыкновенно милліона руб. (въ 1897 г.—661413 р.; впрочемъ, въ періодъ 1873—1884 г. эта статья давала ежегодно отъ 4 до 6 милл. р.). Въ группу *«возмѣщенія расходовъ государственнаго казначейства»* входятъ: 1) обязательные платежи обществъ желѣзныхъ дорогъ; эта статья постепенно сокращается, съ выкупомъ дорогъ въ казну; въ 1888 г. она дала 34,3 милл. руб., въ 1889 г.—43,5 милл. руб., въ 1897 г.—только 12631433 руб.; 2) возвратъ ссудъ и другихъ расходовъ, давшій въ 1897 г. 29801841 руб.; 3) пособія государственному казначейству изъ посторонннихъ источниковъ—16380416 р. и 4) военное вознагражденіе—2357922 р. Общая сумма дохода по этому отдѣлу смѣты составила въ 1897 г. 61171612 руб., т. е. 4,3 проц. всего обыкновеннаго бюджета. Наконецъ, послѣдній отдѣлъ смѣты обнимаетъ разные мелкіе и случайные доходы, давшіе въ 1897 г. 8163651 р., т. е. около $^1/_2$% всѣхъ обыкновенныхъ доходовъ. Итакъ, обыкновенный доходный бюджетъ Россіи слагается: на 60,7% изъ налоговъ и пошлинъ, на 8,1% изъ регалій, на 26,1% изъ доходовъ отъ казенныхъ имуществъ и предпріятій и на 5,1% изъ возмѣщеній расходовъ казначейства и разныхъ мелкихъ доходовъ.

6. Обыкновенный расходный бюджетъ. Обыкновенные государственные расходы Р. имѣли за послѣднія 65 лѣтъ слѣдующіе размѣры:

Годъ.	Сумма рублей.	Проц. отношеніе къ суммѣ расходовъ 1867 г.
1832 . . .	141889641	31,8%
1837 . . .	163810059	36,7 »
1847 . . .	244973351	54,9 »

Годъ.	Сумма.	Проц. отношеніе въ суммѣ расходовъ 1867 г.
1857 . . .	347855645	82,4 »
1867 . . .	446302068	*) 100,0 »
1877 . . .	631197519	*) 141,4 »
1881 . . .	776903205	*) 174,1 »
1887 . . .	841999226	188,6 »
1888 . . .	836992477	187,5 »
1889 . . .	868824115	194,7 »
1890 . . .	914789775	204,9 »
1891 . . .	925355708	207,3 »
1892 . . .	952575764	213,4 »
1893 . . .	996392639	223,2 »
1894 . . .	1045512088	234,2 »
1895 . . .	1129439236	253,1 »
1896 . . .	1229044280	275,4 »
1897 . . .	1299649313	291,2 »

Изъ этихъ цифръ слѣдуетъ, что въ ростѣ ыкновенныхъ расходовъ замѣчается нѣкоое замедленіе сравнительно съ ростомъ ходовъ, вслѣдствіе чего и возникла возжность устранить хронической дефицитъ обыкновеннаго бюджета и замѣнить его егодными значительными избытками. Тѣмъ менѣе за послѣднее 30-лѣтіе сумма обыкенныхъ расходовъ возрасла почти въ три а. Внѣ бюджетовъ отдѣльныхъ вѣдомствъ итъ расходъ *по системѣ государственнаго едита*, т. е. по платежу процентовъ и пенія по государственнымъ долгамъ. Этотъ сходъ составлялъ:

Годъ.	Сумма.	Проц. отношеніе къ суммѣ обыкн. расходовъ.
1832 . . .	25396971	17,8%
1837 . . .	23483661	14,4 »
1847 . . .	33553156	13,7 »
1857 . . .	62915857	18,1 »
1867 . . .	99485769	22,3 »
1877 . . .	158683258	25,1 »
1887 . . .	269887883	32,0 »
1897 . . .	258558316	19,9 »

Послѣ чрезвычайно быстраго увеличенія въ ріодъ 1867—87 гг. эта статья расхода въ слѣдующее десятилѣтіе упала даже абсотно, а относительно понизилась почти до го же уровня, на которомъ она находилась 1867 г. Причина абсолютнаго уменьшенія схода по долгу, не смотря на увеличеніе змѣровъ самаго долга за послѣднее десялѣтіе на 1458 милл. руб., заключается въ нверсіяхъ, уменьшившихъ высоту процента государственному долгу (съ 4,7% въ средмъ въ 1887 г. до 3,8% въ 1897 г.) и значильно сократившихъ размѣръ погашенія. Расодъ по системѣ государственнаго долга составляетъ у насъ меньшую долю расходнаго оджета, чѣмъ въ Зап. Европѣ (во Франціи— ,4%, въ Англіи—26%) и ложится меньшей жестью на населеніе; именно расходы по сударств. кредиту составляютъ на душу:

во Франціи	12	р.	35 к.
» Италіи	7	»	08 »
» Англіи	6	»	28 »
» Австро-Венгріи . . .	5	»	67 »
въ Пруссіи (съ включеніемъ импер. долга).	4	р.	51 к.
» Россіи	2	»	04 »

*) Со включеніемъ расходовъ по выкупной операціи.

Изъ отдѣльныхъ вѣдомствъ на первомъ мѣстѣ по величинѣ своихъ тратъ, аналогично съ Зап. Европой, и у насъ стоятъ два министерства, завѣдывающія внѣшней защитой страны—*военное и морское*. Расходы этихъ министерствъ составляли:

Расходы по внѣшней защитѣ страны.

Годъ.	Военное м-ство.	Морское м-ство.	Итого.	Проц. отношеніе къ общ. суммѣ обыкн. расходовъ
	тысячи рублей.			
1832 . .	50769	8625	59394	41,9%
1837 . . .	51967	10869	67836	41,4 »
1847 . . .	74277	14689	88966	36,3 »
1857 . . .	101848	20427	122275	35,2 »
1867 . . .	127250	18183	145433	32,6 »
1877 . .	190087	28102	218189	34,5 »
1887 . . .	211842	39959	251801	30,0 »
1897 . .	293790	85274	379064	29,2 »

Такимъ образомъ абсолютное увеличеніе расходовъ на войско и флотъ шло нѣсколько медленнѣе общаго роста госуд. расходовъ вообще. Но, если принять во вниманіе, что въ ростѣ послѣднихъ въ періодъ 1877—97 гг. имѣли весьма большое значеніе желѣзнодорожные расходы, которые въ значительной долѣ покрываются спеціальными поступленіями, и опредѣлить отношеніе военныхъ расходовъ къ общей суммѣ расходнаго бюджета безъ желѣзнодорожныхъ расходовъ, то оно выразится для 1897 г. цифрой 38,3%. Отсюда можно вывести заключеніе, что относительное значеніе расходовъ на внѣшнюю защиту страны значительно возросло сравнительно съ періодомъ 1847—77 гг. Во Франціи соотвѣтствующій расходъ поглощаетъ 27,6% расходнаго бюджета, въ Англіи—40%. Тяжесть, которою падаютъ расходы на армію и флотъ на населеніе страны, выражаются цифрами:

въ Англіи	10	р.	22	к.	на	душу
» Франціи	9	»	12	»	»	»
» Германіи	6	»	22	»	»	»
» Италіи	4	»	05	»	»	»
» Австро-Венгріи	3	»	65	»	»	»
» Россіи	2	»	99	»	»	»

Расходы на военныя силы и на государственные долги поглощаютъ почти половину нашего расходнаго бюджета (во Франціи — 65%, въ Англіи—66%). Изъ остальной половины наибольшее значеніе по своей величинѣ имѣютъ расходы *министерства путей сообщенія* и *м-ства финансовъ*.

Расходы м-ства путей сообщенія.

Годъ.	Сумма.	Проц. отношеніе къ общей суммѣ обыкн. расходовъ.
1832	3312686	2,3%
1837	6119628	3,7 »
1847	22718413	9,3 »
1857	13673098	4,0 »
1867	23482541	5,3 »
1877	26691701	4,2 »
1887	43919002	5,2 »
1897	226861011	17,4 »

Расходы по вѣдомству путей сообщенія въ періодъ 1838—87 гг. возрастали пропорціонально общему росту бюджета, колеблясь въ предѣлахъ отъ 3,5 до 9,3% его, и лишь въ послѣднее десятилѣтіе сдѣлали гигантскій шагъ впередъ, увеличившись на 183 милл. р., вслѣдствіе расширенія эксплуатируемой казною желѣзнодорожной сѣти.

Расходы м-ства финансовъ.

Годъ.	Сумма.	Проц. отношеніе къ общей суммѣ обыкн. расходовъ.
1832	22324750	15,7%
1837	25418000	15,5 »
1847	34332702	14,0 »
1857	48942046	14,1 »
1867	75344923	16,9 »
1877	84066332	13,3 »
1887	108533556	12,9 »
1897	204324731	15,7 »

Значительная величина расходовъ м-ства финансовъ объясняется, во-1-хъ, тѣмъ, что въ вѣдѣніи этого министерства находятся и многочисленные расходы, не касающіеся собственно финансоваго управленія, какъ напр. пособія различнымъ вѣдомствамъ (3,5 милл. р.) и желѣзнодорожнымъ обществамъ (3,7 милл. руб.), пенсіи и пособія вообще (38,3 милл. р.); во-2-хъ, въ послѣднее время крупными затратами на подготовительныя работы къ введенію питейной монополіи и на казенную продажу питей (въ 1897 г.—68,9 милл. р.). Въ виду разнообразія предметовъ вѣдѣнія м-ства финансовъ, эту статью русскаго госуд. бюджета невозможно сопоставлять съ западноевропейскими.—Изъ остальныхъ статей расходнаго бюджета наибольшій интересъ представляютъ расходы по *мин. нар. просв.* и по *мин. юстиціи*, какъ расходы, направленные на удовлетвореніе важнѣйшихъ культурныхъ общественныхъ потребностей — просвѣщенія и правосудія.

Расходы м-ства народн. просвѣщенія.

Годы.	Сумма.	%-ное отношеніе къ общей суммѣ обыкновен. расходовъ.
1832	1369155	1%
1837	2304720	1,4%
1847	2829724	1,1 »
1857	2946890	0,8 »
1867	7036952	1,6 »
1877	15660762	2,5 »
1887	20744848	2,5 »
1897	26475867	2,0 »

До 60-хъ гг. расходы мин. народн. просвѣщенія почти не возрастаютъ и составляютъ ничтожную долю бюджета; съ этого времени они начинаютъ расти и увеличиваются почти въ $2^1/_2$ раза къ 1867 г., снова болѣе чѣмъ вдвое къ 1877 г. и затѣмъ возрастаютъ параллельно общей суммѣ бюджета до 1887 г., когда начинается пріостановка въ ихъ ростѣ. Хотя въ настоящее время бюджетъ этого министерства и превышаетъ почти въ 9 разъ бюджетъ дореформенной эпохи, тѣмъ не менѣе недостаточность его для удовлетворенія насущнѣйшихъ потребностей просвѣщенія является неоспоримой. Въ Англіи расходы государства на народное просвѣщеніе равняются почти 10% всего бюджета, во Франціи—6,4%, въ Пруссіи—около 6%, въ Австріи—2,8%, въ Италіи —2, 5%, въ Р.—только 2%. Отсталость Р. еще больше обнаруживается при сравненіи размѣровъ расхода на мин. народнаго просвѣщенія, приходящихся на душу населенія въ Р. и въ Зап. Европѣ, а именно:

въ Англіи	2 р. 84 к.
» Франціи . . .	2 » 11 »
» Пруссіи . . .	1 » 89 »
» Австріи . . .	— » 64 »
» Венгріи . . .	— » 55 »
» Россіи	— » 21 »

Съ бо̀льшей, сравнительно, широтою развивались средства мин. юстиціи. Его расходы равнялись:

Годъ.	Сумма.	%-ное отношеніе къ общей суммѣ обыкновен. расходовъ.
1832	1964906	1,4%
1837	2944822	1,8 »
1847	3582402	1,5 »
1857	3652354	1,0 »
1867	9060255	2,0 »
1877	15488298	2,4 »
1887	20441126	2,5 »
1897	41831938	3,2 »

И здѣсь исходнымъ пунктомъ для возрастанія расходовъ послужили 60-е годы. Въ теченіе 65 лѣтъ расходы на правосудіе увеличились въ $21^1/_2$ раза; теперь они въ 11 разъ больше, чѣмъ въ послѣдніе годы дореформенной эпохи. Остальная часть расходнаго бюджета (за исключеніемъ расходовъ въ счетъ возврата и оборотныхъ въ 1832—77 гг.) распредѣляется слѣдующимъ образомъ по различнымъ отраслямъ внутренняго управленія:

Расходы по внутреннему управленію.

	1832 г.	1837 г.	1847 г.	1857 г.	1867 г.	1877 г.	1887 г.	1897 г.
	въ тысячахъ рублей							
М-ство Имп. двора . . .	5902,4	6782,9	9321,2	11653,6	10933,5	9479,0	10560	12967,8
	(4,2%)	(4,1%)	(3,8%)	(3,4%)	(2,5%)	(1,5%)	(1,2%)	(1,0%)*
Высшія госуд. учрежденія	455,7	608,6	879,8	1037,8	2276,6	2634,2	2099,7	2729,9
	(0,3%)	(0,4%)	(0,4%)	(0,3%)	(0,5%)	(0,4%)	(0,2%)	(0,2%)
Вѣдомство св. синода . .	902,4	1136,5	3601,8	4541,2	6683,9	10063,8	10994,8	19805,7
	(0,6%)	(0,7%)	(1,8%)	(1,3%)	(1,5%)	(1,6%)	(1,3%)	(1,5%)
М-ство иностр. дѣлъ . .	1792,8	2046,6	1953,5	2738,7	2731,3	3862,8	4700,2	4930,2
	(1,3%)	(1,3%)	(0,8%)	(0,8%)	(0,6%)	(0,6%)	(0,6%)	(0,4%)

*) Цифры въ скобкахъ обозначаютъ отношеніе каждой статьи расхода къ общей суммѣ обыкновенныхъ расходовъ за тотъ же годъ.

	1832 г.	1837 г.	1847 г.	1857 г.	1867 г.	1877 г.	1887 г.	1197 г.
	въ тысячахъ рублей							
М-ство внутр. дѣлъ. . . .	7046,8	9181,2	13662,7	14756	29642,8	54074,8	71682,1	80458,0
	(5,0%)	(5,6%)	(5,6%)	(4,2%)	(6,7%)	(8,6%)	(8,5%)	(6,2%)
» госуд. имущ. и земледѣлія	1272,2	2218,5	6064,3	3662,2	7255,9	19707,5	22348,5	33172,2
	(0,9%)	(1,3%)	(2,5%)	(1,0%)	(1,6%)	(3,1%)	(2,6%)	(2,6%)
Госуд. контроль.	257,8	247,1	221,3	205,2	1898	2222,7	3189,0	6867,9
	(0,2%)	(0,1%)	(0,1%)	(0,1%)	(0,4%)	(0,3%)	(0,4%)	(0,5%)
Госуд. коннозаводство . .	—	—	—	—	—	768,9	1097,1	1601,4
	—	—	—	—	—	(0,1%)	(0,1%)	(0,1%)
Расх. по Царству Польскому и по гражд. управленію Закавк. края	—	—	—	—	24071,9	7048,3	—	—
	—	—	—	—	(5,4%)	(1,1%)	—	—
Итого	17629,5	22220	35704	38595,5	85493,9	109862	126671,4	162533,1
	(12,4%)	(13,5%)	(14,6%)	(11,1%)	(19,2%)	(17,4%)	(14,9%)	(14,5%)

Изъ этихъ цифръ видно, что наименьшее абсолютное возрастаніе обнаружили бюджеты мин. двора, высшихъ правительственныхъ учрежденій, мин. иностранныхъ дѣлъ и госуд. коннозаводства; очень значительно увеличились расходы по госуд. контролю (особенно послѣ 1887 г., вслѣдствіе развитія желѣзнодорожнаго контроля), по мин. земледѣлія и государственныхъ имуществъ и по мин. внутреннихъ дѣлъ. Такъ какъ однѣ и тѣ же потребности удовлетворяются различными вѣдомствами, то интересно сгруппировать государственные расходы не по отдѣльнымъ административнымъ дѣленіямъ, а по роду удовлетворяемыхъ ими государственныхъ потребностей. Такая группировка можетъ быть произведена, въ виду несовершенства государственнаго бюджета, лишь въ самыхъ общихъ чертахъ и выражается въ слѣдующихъ цифрахъ (за 1897 г.):

Названіе расхода	Сумма (въ тыс. р.)	Проц. отношеніе къ общей суммѣ расходовъ.
По госуд. долгу	258558,3	19,9%
Защита страны . . .	365236,6 *)	28,1 »
Внутреннее управленіе (содерж. двора, высшія госуд. учрежд., центр. и мѣстное управленіе)	70016,6	5,4 »
Управленіе финансами и контроль	158554,8	12,2 »
Пути сообщенія (водяные, сухопут., жел. дор.), почта и телеграфъ	264198,9	20,3 »
Управленіе госуд. имуществами и содѣйствіе земледѣлію и промышленности	40888,3	3,1 »
Народн. просвѣщеніе . .	45546,6	3,6 »
Духовенство	15171,7	1,1 »
Судъ и тюрьмы	41343,9	3,1 »
Пенсіи, пособія и аренды	40123,7	3,1 »

Такимъ образомъ обыкновенный расходный госуд. бюджетъ Р. можетъ быть распредѣленъ на слѣдующія главныя части: ок. половины его — 48% — тратится на войско, флотъ и госуд. долгъ, около четверти (23,4%) — на средства сообщенія, болѣе пятой части (20%) на управленіе и пенсіи, пособія, аренды, и лишь около $^1/_{13}$ части (7,8%) идетъ на правосудіе, на религіозныя нужды и на народное просвѣщеніе.

*) Изъ бюджетовъ военнаго и морского м-ствъ здѣсь исключены расходы на учебныя заведенія, пути сообщенія и т. п.

В. Чрезвычайный бюджетъ. По закону 4 іюня 1894 г., къ чрезвычайному бюджету относятся: а) по доходамъ—всякія поступленія отъ займовъ и другихъ кредитныхъ операцій, вклады въ государственный банкъ на вѣчное время, единовременныя поступленія, проистекающія отъ освободившихся спеціальныхъ капиталовъ или отъ продажи крупной государственной собственности, а также поступленія отъ обществъ желѣзныхъ дорогъ въ возвратъ позаимствованій отъ государственнаго казначейства, ассигнуемыхъ по отдѣлу чрезвычайныхъ расходовъ; б) по расходамъ: 1) издержки по совершенно непредвидѣннымъ и случайнымъ народнымъ бѣдствіямъ, каковы война, неурожай на значительномъ пространствѣ государства, захватывающія обширный районъ эпидеміи и т. п.; 2) расходы по сооруженію новыхъ желѣзныхъ дорогъ, со всѣми къ нимъ принадлежностями, и на изготовленіе и пріобрѣтеніе въ чрезвычайныхъ размѣрахъ подвижного состава и желѣзнодорожныхъ принадлежностей для существующихъ дорогъ; 3) ссуды частнымъ желѣзнодорожнымъ обществамъ, покрываемыя возвратомъ изъ облигаціонныхъ средствъ, и 4) расходы по досрочному погашенію государственныхъ займовъ. До этого закона не существовало никакихъ обязательныхъ указаній для распредѣленія доходовъ и расходовъ между обыкновеннымъ и чрезвычайнымъ бюджетами, и въ этомъ распредѣленіи не только въ различные годы, но иногда даже и въ бюджетѣ одного и того же года были примѣняемы различныя основанія классификаціи. Такъ какъ размѣръ чрезвычайныхъ доходовъ подвергается значительнымъ ежегоднымъ колебаніямъ, то необходимо принимать въ соображеніе среднія цифры за болѣе продолжительные періоды.

Періоды.	Сумма за весь періодъ.	Среднее за годъ.
1832—1841 . . .	129757331 р.	12975733 р.
1842—1851 . . .	409828290 »	40982829 »

Періоды.	Сумма за весь періодъ.	Среднее въ годъ.
1852—1861 . . .	836834496 »	83683450 »
1862—1871 . . .	940702326 »	94070233 »
1872—1881 . . .	2108368462 »	210836846 »
1882—1887 . . .	711957608 »	118659601 »
1888—1897 . . .	896724045 »	89672405 »

Главнымъ источникомъ чрезвычайныхъ доходовъ въ настоящее время являются правильно организованные займы; въ недалекомъ прошломъ большую роль играли выпуски бумажныхъ денегъ, а до начала 60-хъ гг. важнымъ чрезвычайнымъ рессурсомъ служили позаимствованія изъ бывшихъ казенныхъ кредитныхъ установленій, изъ капиталовъ погашенія государственныхъ долговъ и изъ спеціальныхъ капиталовъ. Этими кредитными операціями въ теченіе разсматриваемаго 65-лѣтняго періода были получены слѣдующія суммы:

Періоды.	Госуд. займы.	Позаимствованія изъ кредитныхъ установленій, капиталовъ погашенія гос. долговъ и т. п.	Выпускъ бумажныхъ денегъ и позаимствованія у госуд. банка.	И т о г о.	% отношеніе къ общей суммѣ чрезв. доходовъ за данный періодъ
1832—41 . . .	5513215	124244116	—	129757331	100,0 %
1842—51 . . .	136874218	268954072	4000000	409828290	100,0 »
1852—61 . . .	178997478	254770018	403067000	836834496	100,0 »
1862—71 . . .	850549537	11135187	53834000	915518724	97,3 »
1872—81 . . .	1521644750	—	543054558	2064699308	97,9 »
1882—87 . . .	639557451	—	—	639557451	89,8 »
1888—97 . . .	732291959	—	—	732291959	91,8 »
Итого за 65 лѣтъ	4065428608	659103393	1003955558	5728487559	
% отношеніе къ общему итогу чрезв. доходовъ 1832—87 г. . .	67,6%	10,9%	16,7%	95,2%	

Итакъ, кредитныя операціи доставили $^{19}/_{20}$ всѣхъ чрезвычайныхъ доходовъ, поступившихъ въ періодъ 1832—97 гг. Остальная часть доставлена возникшими въ послѣднее время источниками: вѣчными вкладами въ государственный банкъ, платежами желѣзнодорожныхъ обществъ въ возвратъ ссудъ, военнымъ вознагражденіемъ (по закону 1894 г. эта статья перенесена въ обыкновенный бюджетъ и потому въ нижеслѣдующихъ данныхъ доходъ отъ нея не включенъ въ чрезвычайные доходы 1888—97 г.), отчужденіемъ государственныхъ имуществъ и пр. Доходъ отъ этихъ источниковъ былъ слѣдующій:

	1862—1871.	1872—1881.	1882—1887.	1888—1897.	И т о г о.	% отношеніе къ итогу чрезв. доходовъ 1832—97 г.
Платежи ж.-дорожныхъ обществъ по возврату ссудъ	14612020	43669154	41228231	107293435	206802840	3,4%
Отчужденіе недвиж. имуществъ.	10571582	—	9255520	4676117	15247699	0,2 »
Военное вознагражденіе	—	—	19365355	—	9255520	0,1 »
Освободившіеся спеціальные капиталы . .	—	—	2551051	13239932	32605287	0,5 »
Вѣчные вклады . . .	—	—	—	25658696	28209747	0,4 »
Остатки строительныхъ капиталовъ жел. дор.	—	—	—	13563906	13563906	0,2 »
Итого . . .	25183602	43669154	72400157	164432086	305684999	4,8%
% отношеніе къ итогу всѣхъ чрезв. доходовъ за каждый періодъ .	2,7%	2,1%	10,2%	8,2%		

Что касается чрезвычайныхъ расходовъ, то болѣе или менѣе точное выдѣленіе ихъ изъ бюджета и распредѣленіе по отдѣльнымъ категоріямъ можетъ быть произведено не раньше періода 1862—71 гг. Интересно, прежде всего, сопоставить цифры чрезвычайныхъ расходовъ и доходовъ по періодамъ и опредѣлить перевѣсъ тѣхъ или другихъ.

Періоды.	Чрезв. доходы.	Чрезв. расходы.	Перевѣсъ доходовъ надъ расходами (+) или обратно (—).
1862—71	940702326	589226240	+351476086
1872—81	2108368462	1962368462	+145425340
1882—87	711957608	580073579	+131884029
1888—97	896724045	1584743662	—688019617
Итого	4657752441	4716986603	— 59234162

Итакъ, въ теченіе послѣднихъ 35 лѣтъ было произведено на 4717 милл. р. чрезвычайныхъ расходовъ; для покрытія всей этой суммы не хватило чрезвычайныхъ рессурсовъ въ размѣрѣ 59 милл. р., которые были, слѣдовательно, заимствованы изъ обыкновенныхъ доходовъ. Въ первыя 25 лѣтъ чрезвычайные расходы были значительно меньше чрезвычайныхъ доходовъ; излишекъ послѣднихъ шелъ на покрытіе дефицитовъ по обыкновенному бюджету. Въ послѣднее десятилѣтіе, на оборотъ, чрезвычайные расходы превысили на 688 милл. р. чрезвычайныя поступленія; недостающая сумма была получена изъ обнаружившихся въ эти годы избытковъ по обыкновенному бюджету. Главными потребностями, вызывавшими чрезвычайные расходы, были

военныя нужды, сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и портовъ, погашеніе государственныхъ долговъ. Слѣдующая таблица показываетъ какъ предметы чрезвычайныхъ расходовъ, такъ и затраченныя на каждый изъ нихъ суммы:

	1862—71.	1872—81.	1882—87.	1888—97.	Итого.	% % ное отношеніе къ общей суммѣ чрезв. расходовъ.
Военные расходы	—	1105377340	2104178	—	1107481518	23,5%
Сооруженіе жел. дорогъ и устройство портовъ . . .	346429627	664511224	277969401	511602436	1880512688	38,1 »
На выдачу жел.-дорожн. обществамъ облигаціонныхъ капиталовъ	—	—	—	135000000	135000000	2,9 »
На выкупъ жел. дорогъ (въ дополненіе къ выданнымъ акціонерамъ правительственнымъ облигаціямъ).	—	—	—	22406450	22406450	0,5 »
На выдачу ссудъ населенію, пострадавшему отъ неурожаевъ 1891—92 г. и на устройство общественныхъ работъ. . . .	—	—	—	161010818	161010818	3,4 »
На погашеніе госуд. долговъ	188962613	—	—	711894541	900857154	19,1 »
Возвратъ сдѣланныхъ у государств. банка позаимствованій	53834000	193054558	300000000	—	546888558	11,6 »
На увеличеніе капиталовъ банковъ госуд. и дворян. земельнаго и на прочіе чрезвычайные расходы.	—	—	—	42829417	42829417	0,9 »
Итого	589226240	1962943122	580073579	1584743662	4716986603	

в. Государственный долгъ. За послѣднія 30 лѣтъ государственный долгъ Р. возросъ съ 1780429000 руб. до 6341880000 руб. Главныя причины этого увеличенія: расходы на восточную войну, включеніе въ составъ общаго госуд. долга долговъ по выкупной операціи и по ликвидаціи бывшихъ кредитныхъ установленій, заключеніе внѣшнихъ желѣзнодорожныхъ займовъ и переводъ облигацій выкупленныхъ жел. дорогъ на госуд. долговую книгу. По величинѣ своего долга, Р. занимаетъ второе мѣсто среди великихъ государствъ (суммы долга иностр. государствъ заимствованы изъ книги: «Fenn on the Funds», 1898, и потому выражены въ фунтахъ стерлинговъ).

Государство.	Сумма госуд. долга.
Франція	1224046280 фн. стерл.
Россія (1897)	670389100 » »
Англія (1897)	644909847 » »
Германія (1895 г.; имперскій=110,2 милл. фн. стерл. и долги отдѣльныхъ герм. государствъ — 499,6 милл. фн. стерл.). .	609823000 » »
Австро-Венгрія(1895).	606400000 » »
Италія (1896)	509296000 » »
Испанія (1897)	283045771 » »
Соед. Штаты (1897) .	198585916 » »

Къ 1 янв. 1886 г. нашъ государственный долгъ равнялся:

по займамъ на общія госуд. потребности	2653	милл. р.
по желѣзнодорожнымъ займамъ.	1146	» »
по долгамъ выкупной операціи.	756	» »
по безпроцентному долгу . . .	695	» »
Всего . . .	5250	милл. р.

Съ тѣхъ поръ составъ государственнаго долга подвергся слѣдующимъ измѣненіямъ, вслѣдствіе конверсій, уплаты безпроцентнаго долга и выкупа желѣзныхъ дорогъ. Долгъ увеличился (по 1 янв. 1898 г.):

Новыми займами на сумму . .	1104	милл. р.
Увеличеніемъ долга при конверсіяхъ на	271	» »
При выкупѣ желѣзныхъ дорогъ (переведено на госуд. долгъ облигацій желѣзнодорожныхъ обществъ на 525 милл. р. и выпущено правительствомъ бумагъ для разсчетовъ съ акціонерами на 462 милл. р.).	987	» »
Всего . . .	2362	милл. р.

Въ то же время было погашено: тиражемъ и досрочнымъ погашеніемъ—750 милл. р. и безпроцентнаго долга, путемъ увеличенія размѣннаго фонда кредитныхъ билетовъ — 520 милл. р., такъ что общее увеличеніе долга составляетъ за это время лишь 1092 милл. р.

Къ 1 янв. 1898 г. государственный долгъ Р. состоялъ изъ слѣдующихъ частей.

А. Займы, заключенные на металлическую валюту.

	Золот.
На общегосударственныя потребности: срочные.	714554254 р.
безсрочные . . .	63340592 »
Желѣзнодорожные срочные .	1355710981 »
Итого металлическихъ.	2133605827 р.

Б. Заключенные въ кредитныхъ рубляхъ.

На общегосудар. потребности:	
срочные	526735193 р.
безсрочные	1928943189 »
Желѣзнодорожные: срочные .	168956700 »
» безсрочные .	213190100 »
Разнымъ мѣстамъ и лицамъ:	
срочные	35712565 »
безсрочные	22934405 »
Итого кредитн. . . .	2966472152 р.

В. Безпроцентные.

Государ. кредитные билеты, не обезпеченные размѣннымъ фондомъ	175000000 р.
При переложеніи на кредитную валюту получаемъ:	
займы на общегосуд. потребности	3751167621 р.
займы на желѣзнодорожныя потребности	2415713271 »
безпроцентный долгъ	175000000 »
Итого. . .	6341880892 р.

Изъ нихъ 50,5% писаны на металлическую валюту и представляютъ собой внѣшній долгъ государства, 49,5% — на кредитную и являются по преимуществу внутреннимъ долгомъ. Впрочемъ, съ объединеніемъ бо́льшей части кредитнаго долга въ типѣ государственной 4%-ной ренты, получившей характеръ металлической бумаги, фактически различіе между долгами внѣшнимъ и внутреннимъ уничтожилось. Суммѣ госуд. долга слѣдуетъ противопоставить въ активѣ долгового баланса тѣ суммы, по которымъ госуд. казначейство является кредиторомъ. Эти суммы къ 1 янв. 1898 г. составляли:

Долги жел.-дорожн. обществъ.	253686000 р.
Долгъ особаго отдѣла двор. банка.	124659000 »
Долгъ по выкупу крестьянскихъ земель	1531393000 »
По военному вознагражденію.	263729000 »
По недоимкамъ	128864000 »
По ссудамъ и разные другіе.	101314000 »
Итого. . .	2403645000 р.

Балансируя долги государства и долги казначейству, мы получаемъ превышеніе первыхъ надъ послѣдними на сумму всего только 3938236000 руб. Значительная часть недочета по долговому балансу (болѣе $^2/_3$) покрывается стоимостью пріобрѣтенныхъ казною за счетъ займовъ желѣзныхъ дорогъ. Эта стоимость, по вычисленію госуд. контроля, опредѣляется въ размѣрѣ 2883510000 р. — по цифрѣ основныхъ капиталовъ дорогъ или 2996160000 р. — по стоимости пріобрѣтенія дорогъ, казною.

Литература. Ю. А. Гагемейстеръ, «Розысканія о финансахъ древней Россіи» (1833); гр. Д. А. Толстой, «Исторія финансовыхъ учрежденій Р.» (1848); Незабитовскій, «О податной системѣ въ Московскомъ государствѣ со времени установленія единодержавія до введенія подушнаго оклада» (1852; также въ его «Собраніи сочиненій», 1884); Куринъ, «О прямыхъ налогахъ въ древней Руси» («Юрид. сборникъ» Мейера, Казань, 1855); Осокинъ, «Внутреннія таможенныя пошлины въ Р.» (Казань, 1850); Лаппо-Данилевскій, «Организація прямого обложенія въ Моск. государствѣ со временъ смуты до эпохи преобразованій» (СПб., 1890); Милюковъ, «Государственное хозяйство Р. въ первой четверти XVII ст. и реформа Петра Вел.» (СПб., 1890); его же, «Спорные вопросы финансовой исторіи Моск. государства» (СПб., 1893); Куломзинъ, «Финансовое управленіе въ царств. Екатерины II» («Юрид. Вѣстникъ», 1869, II и III; «Русскій Вѣстникъ», 1869, т. 84); его же, «Государственные доходы Р. XVIII ст.» («Вѣстникъ Европы», 1869, V); Бліохъ, «Финансы Россіи XIX стол.» (СПб., 1882); Калачовъ, «О заслугахъ Сперанскаго въ финансовомъ отношеніи» («Юрид. Вѣстникъ», 1880, III); И. Н. Божеряновъ, «Графъ Е. Ф. Канкринъ, его жизнь, литер. труды и 20-лѣтняя дѣятельность управленія министерствомъ финансовъ» (СПб., 1897); Головачевъ, «Десять лѣтъ реформъ» (1872); Старый профессоръ, «Замѣчательная эпоха въ исторіи русскихъ финансовъ» (очеркъ экон. и финан. политики Н. Х. Бунге и И. А. Вышнеградскаго); Н. Х. Вессель, «Наша новая государственная финансовая дѣятельность. 1892—94 г.» (СПб., 1894); Я. И. Печеринъ, «Историческій обзоръ росписей госуд. доходовъ и расходовъ съ 1803 по 1843 г. включительно» (СПб., 1896) и «съ 1844 по 1863 г. включительно» (СПб., 1898); В. Безобразовъ, «Государственные доходы Р., ихъ классификація, нынѣшнее состояніе и движеніе, 1866—72» («Стат. Временн.», сер. II, вып. 7, 1882); И. Кауфманъ, «Статистика государственныхъ финансовъ Р. 1862—84 гг.» («Стат. Временн.», сер. III, вып. 15, 1886); Вильсонъ, «Статист. обозр. русскаго госуд. бюджета за 10 лѣтъ, 1875—84» (СПб., 1886); Кашкаровъ, «Обзоръ бюджетнаго законодательства Р. за 1862—90 гг.» (СПб., 1891); его же, «Главнѣйшіе результаты госуд. денежнаго хозяйства за десятилѣтіе 1885 — 94» (СПб., 1895); его же, «Денежное обращеніе въ Р.» (СПб., 1898); Сабуровъ, «Матеріалы для исторіи русскихъ финансовъ. 1866—97 гг.» (СПб., 1899); К. Головинъ, «Наша финансовая политика и задачи будущаго. 1887—1898» (СПб., 1899); Отчеты государ. контроля съ 1866 г.; «Ежегодники» министерства финансовъ съ 1869 г.

А. С.

Е. Административное дѣленіе Р. Первый опытъ раздѣленія Р. на опредѣленныя административныя единицы былъ произведенъ Петромъ Вел. Въ 1708 г. были учреждены слѣдующія 8 губерній: 1) *Московская*, заключавшая въ себѣ нынѣшнія губерніи Московскую, бо́льшія части Владимірской, Рязанской, Тульской, сѣв. часть Калужской, южную — Ярославской и юго-зап.—Костромской. Площадь губ. равнялась приблизительно 113 тыс. кв. вер. Населенность ея, какъ и прочихъ губерній, можно опредѣлить только приблизительно, такъ какъ первая ревизія произведена была лишь въ 1719 г. Можно предполагать, что въ Московской губ. того времени жило около 2800 тыс. душъ об. пола, что составитъ 25 жит. на 1 кв. вер. 2) *Ингерманландская* губ., въ 1710 г. переименованная въ Санктпетербургскую, заключала въ себѣ нынѣшнія губ. С.-Петербургскую, Новгородскую, Псковскую, Олонецкую, бо́льшія части Тверской и Ярославской и Дерптскій у. (нынѣ Юрьевскій) Лифляндской губ. Площадь—424 тыс. кв. вер., населенія 2 милл. или 5 жит. на 1 кв. вер. 3) *Архангелогородская* губ.—нынѣшнія губ. Архангельская, Вологодская и бо́льшая часть Костромской. Площадь 1158 тыс. кв. вер., жителей ок. 900 тыс., или 0,8 жит. на 1 кв. вер. 4) *Кіевская*—нынѣшнія губ. Черниговская, Полтавская, почти вся Курская, зап. части Харьковской и Орловской, юго-зап. — Тульской и сѣв. — Екатеринославской. Днѣпръ служилъ зап. границей этой губерніи; за Днѣпромъ къ ней принадлежалъ только г. Кіевъ, съ округой. Площадь—203 тыс. кв. вер., населеніе 700 тыс., т. е. 3,5 жит. на 1 кв. вер. 5) *Смоленская* губ.—нынѣшнія Смоленская, южн. половина Калужской и незначительныя части Тверской на ЮЗ и Тульской на З (г. Одоевъ); площадь 75 тыс. кв. вер., жит. 500 тыс., ок. 7 жит. на 1 кв. вер. 6) *Казанская* губ. заключала въ себѣ все Поволжье (искл. верхнее теченіе Волги) и весь ЮВ нынѣшней Р., а также мѣстности бассейна р. Суры; въ составъ ея входили нынѣшнія губерніи Нижегородская, Казанская, Симбирская, Саратовская, Самарская, Уфимская, Оренбургская, части Костромской, Владимірской, Вятской, Пермской, Тамбовской, Пензенской и всѣ принадлежавшія тогда Р. земли Кавказа и приуральскія степи. Площадь Казанской губ. была не менѣе 1229 тыс. кв. вер., жителей —ок. 1 милл., т. е. 0,8 жит. на 1 кв. вер. 7) *Азовская* губ.—по бассейну р. Дона, нынѣшнія губ. Воронежская, Донская обл., зап. части Тамбовской и Пензенской губ., вост. окраины Тульской, Орловской, Курской, Харьковской и Екатеринославской и южн. часть Рязанской. Площадь Азовской губ. составляла 346 тыс. кв. в., съ населеніемъ въ 1600 тыс., или ок. 5 жит. на 1 кв. вер. 8) *Сибирская* губ. обнимала собою всю тогдашнюю Сибирь (9322 тыс. кв. вер.) и изъ Европ. Р. бо́льшую часть Пермской и сѣв. половину Вятской губ. Общая площадь Сибирской губ.—9647 тыс. кв. вер.; на этомъ пространствѣ жило ок. 700 тыс. чел., т. е. по 0,07 жит. на 1 кв. вер. Въ 1719 г. вмѣсто 8 было учреждено 11 губерній, при чемъ 9 изъ нихъ въ свою очередь раздѣлены были на 42 провинціи. Въ теченіе слѣдующихъ 30 лѣтъ составъ губерній измѣнялся не разъ, частью вслѣдствіе присоединенія къ имперіи новыхъ владѣній, частью въ видахъ административныхъ. Въ 1745 г. Имп. академія наукъ издала первый полный географическій атласъ Р.; въ немъ подробно указано распредѣленіе страны на 16 губерній, подраздѣленныхъ на 69 провинцій, земли донскихъ казаковъ, украинской линіи, городовъ слободскихъ полковъ (бо́льшая часть нынѣшней Харьковской и юго-западная часть Воронежской губерніи), Запорожскую сѣчь и Новую Сербію (нынѣшніе Александрійскій уѣздъ Херсонской губ. и Верхнеднѣпровскій Екатеринославской). Именнымъ указомъ 13 іюня 1781 г. «Всероссійская Имперія» была раздѣлена на 40 губерній, во главѣ управленія которыхъ состояли: 2 главнокомандующихъ (въ Москвѣ и С.-Петербургѣ — во время отсутствія изъ этихъ городовъ Ея Императорскаго Величества), 17 генералъ-губернаторовъ и 3 губернатора (въ губ. С.-Петербургской, Выборгской и Ревельской); власть генералъ-губернаторовъ распространялась обыкновенно на нѣсколько губерній (отъ 2 до 4), исключая рижскаго, управлявшаго одною губерніей. Тогда же губерніи начали называться намѣстничествами; названіе это уничтожено при имп. Павлѣ I. Изъ 40 губерній дѣленія 1781 г. сохранили свои географическія границы до настоящаго времени только 9: С.-Петербургская, Эстляндская (Ревельская), Тверская, Ярославская, Владимірская, Костромская, Московская, Тульская и Орловская; остальныя частью измѣнились въ территоріальномъ отношеніи, частью распались на новыя, болѣе мелкія губерніи и области. Такъ исчезли губерніи Полоцкая, Азовская, Ново-Россійская, Новгородъ-Сѣверская, Колыванская (въ Сибири). Въ теченіе столѣтняго періода возникали новыя губерніи, впослѣдствіи упраздненныя (напр. Бѣлорусская, Николаевская). Въ 1807 г. изъ отошедшей къ Р., по тильзитскому миру, территоріи образована область Бѣлостокская, вошедшая въ 1842 г. въ составъ Гродненской губ. Въ 1811 г. Выборгская (съ 1804 г.—Финляндская) губ. отошла къ вновь присоединенному Великому княжеству финляндскому, составлявшему въ первое время по соединеніи съ Р. (1809 г.) особую область—«Новую Финляндію». Согласно миру, заключенному въ 1810 г. въ Лембергѣ съ Австріей, часть Галиціи отошла къ Р. и изъ нея была учреждена Тарнопольская обл., вновь уступленная Австріи въ 1815 г. Образованная въ 1824 г. Слободско-Украинская губ. въ 1835 г. была переименована въ Харьковскую. Грузія, управлявшаяся какъ особая административная единица, въ 1827 г. слилась съ Кавказской областью. Присоединенная къ Р. (въ 1827 г.) часть Арменіи первоначально составила область Армянскую, въ 1840 г. слилась съ Грузіей подъ назв. Грузино-Имеретинской губ., восточная же часть Закавказья составила самостоятельную область, Каспійскую. Въ 1846 г. Закавказье было раздѣлено на 4 губерніи: Тифлисскую, Кутаисскую, Шемахинскую и Дербентскую, а сѣверная часть Кавказской обл. переименована въ губ. Ставропольскую. Кромѣ указанныхъ измѣненій воз-

никъ рядъ губерній и областей изъ территорій, присоединенныхъ къ Р. за послѣднее столѣтіе. Изъ 97 губерній и областей, на которыя раздѣлена имперія въ настоящее время, 9 губерній сохранили свои географическія границы съ 1781 г. За послѣдніе годы измѣненія произошли въ губерніи Екатеринославской и Донской обл. (присоединеніе къ послѣдней отъ первой Ростовскаго уѣзда въ 1887 г.), въ губ. Варшавской и Ломжинской (1894), въ Кубанской обл., вслѣдствіе выдѣленія изъ ея состава вновь образованной Черноморской губ. (1896). Ферганская обл. въ 1896 г. значительно увеличилась (около 60000 кв. вер.) присоединеніемъ къ ней Памира. Генералъ-губернаторствъ въ Р. 10: Варшавское (10 губерній Царства Польскаго), Виленское (губ. Виленская, Гродненская и Ковенская), Иркутское (губ. Иркутская, Енисейская и Якутская обл.), Кавказское (губерніи и области Кавказскаго края, кромѣ Ставропольской), Кіевское (губ. Кіевская, Волынская и Подольская), Московское (Московская губ.), Приамурское (обл. Амурская, Забайкальская, Приморская и о-въ Сахалинъ), Степное (области Акмолинская и Семипалатинская), Туркестанское (области Семирѣченская, Закаспійская, Сыръ-Дарьинская, Самаркандская и Ферганская) и Финляндское (8 губ. вел. кн. Финляндіи). Во главѣ управленія отдѣльными губерніями и областями стоятъ губернаторы, изъ которыхъ 16 военныхъ (въ мѣстностяхъ, принадлежащихъ къ окраинамъ имперіи); въ Донской обл. — наказной атаманъ. Изъ вѣдѣнія губерній выдѣлены города: Кронштадтъ и Николаевъ, во главѣ управленія которыми стоятъ военные губернаторы, С.-Петербургъ, Одесса, Севастополь и Керчь-Еникале—образующіе отдѣльныя градоначальства, а также уступленная въ пользованіе Р. часть Квантунскаго полуо-ва, во главѣ управленія которою поставленъ особый военноначальникъ. *Земскія учрежденія* введены въ 34 слѣдующихъ губерніяхъ: съ 1865 г.—въ Воронежской, Казанской, Калужской, Костромской, Курской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Пензенской, Полтавской, Псковской, Рязанской, Самарской, С.-Петербургской, Тамбовской, Тверской, Тульской, Харьковской, Херсонской, Черниговской и Ярославской, съ 1866 г.—въ Владимірской, Екатеринославской, Орловской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Таврической, Уфимской, съ 1867 г.—въ Вятской и Олонецкой, съ 1869 г.—въ Бессарабской (кромѣ Измаильскаго у., не входившаго тогда въ составъ губерніи), съ 1870 г. — въ Вологодской и Пермской. Въ 1875 г. земскія учрежденія были введены въ Донской области, но съ 1882 г. дѣйствіе ихъ въ области пріостановлено.

Губерніи и области дѣлятся на уѣзды и округа (послѣдніе—бо́льшею частью въ областяхъ; изъ губерній на округа дѣлятся только Черноморская; сибирскія и отчасти Кутаисская). Въ обл. Кубанской, Терской и Сыръ-Дарьинской нѣкоторые округа назыв. отдѣлами, а въ Енисейской губ. двѣ территоріи, соотвѣтствующія округамъ, называются краями (Туруханскій и Усинскій). Кромѣ того особыя, соотвѣтствующія уѣздамъ и округамъ, подраздѣленія губерній имѣются въ Астраханской губ.—Киргизская и Калмыцкая (Внутренняя Букеевская орда) степи и земли Астраханскаго казачьяго войска (часть этихъ земель расположена въ предѣлахъ Саратовской и Самарской губ.) и въ Ставропольской губ.—территорія кочующихъ народовъ. Всѣхъ уѣздовъ, округовъ и проч. въ Р. насчитывается 815. Дальнѣйшими подраздѣленіями служатъ волости, гмины (въ губерніяхъ Царства Польскаго), станицы (въ мѣстностяхъ, заселенныхъ казаками), улусы (среди инородческаго населенія) и пр. Всѣхъ этихъ болѣе мелкихъ административныхъ единицъ въ Р. 18012. Мелкія административныя единицы группируются въ станы, участки и т. п., которыхъ насчитываютъ до 2040. Многіе города исключены изъ уѣздовъ и округовъ и управляются какъ самостоятельныя административныя единицы. Города Царское Село, Петергофъ, Гатчина и Павловскъ считаются дворцовыми и управленіе ими находится въ вѣдѣніи придворнаго вѣдомства.

Основныя административныя единицы распредѣляются по отдѣльнымъ частямъ Р. такъ:

Отдѣльныя части Имперіи.	Губерній.	Областей.	Городовъ, управляемыхъ самостоятельно	Уѣздовъ, округовъ и т. п.	Участковъ, гминъ и т. п.
Въ Европ. Р. . . .	49	1	6	504	11786
» губ. Царства Польскаго. . .	10	—	—	84	1257
» вел. кн. Финляндскомъ . .	8	—	—	51	—
» Кавказскомъ краѣ *)	7	4	—	76	4113
» Сибири	4	5 **)	—	56	611
» Среднеазіатск. владѣніяхъ . .	—	9	—	44	215
Всего. .	78	19	6	815	18012

Кромѣ основного дѣленія Имперіи на губерніи, области, уѣзды, округа и проч., различныя вѣдомства имѣютъ свои административныя единицы. Духовное вѣдомство дѣлитъ Имперію на 62 епархіи. Границы большинства епархій совпадаютъ съ границами губерній, названія которыхъ онѣ носятъ. Исключенія составляютъ слѣдующія мѣстности: Пермская губ. раздѣлена на 2 епархіи — пермскую (уѣзды, лежащіе на З отъ Уральскаго хребта) и екатеринбургскую (уѣзды на вост. склонѣ Урала); прибалтійскія губ. соединены въ одну рижскую епархію; литовская епархія состоитъ изъ губ. Виленской, Ковенской и Гродненской, финляндская—изъ 8 губ. Великаго княжества, холмско-варшавская — изъ 10 губ. Царства Польскаго. Сѣверный Кавказъ раздѣленъ на епархіи владикавказскую (Терская обл.) и ста-

*) Ставропольская губ. съ 1899 г. въ отношеніи гражданскаго управленія изъята изъ вѣдѣнія кавказскаго генералъ-губернаторства и сравнена съ губерніями внутренними.

**) Въ томъ числѣ о-въ Сахалинъ.

вропольскую (Ставропольская и Черноморская губ. и Кубанская обл.); все Закавказье образуетъ изъ себя грузинскій экзархатъ. Въ среднеазіатскихъ владѣніяхъ 2 епархіи: омская (обл. Акмолинская, Семипалатинская и части южныхъ округовъ Тобольской и Бійскаго—Томской губ.) и туркестанская; къ послѣдней причислены всѣ остальныя области Средней Азіи, за исключеніемъ Уральской и Тургайской, подвѣдомственныхъ оренбургскому епископу. Сибирь дѣлится на 8 епархій, большинство которыхъ совпадаютъ съ губернскимъ дѣленіемъ, за исключеніемъ указанныхъ выше мѣстностей Тобольской и Томской губ. и владивостокской епархіи, къ которой причислены Приморская обл. и о-въ Сахалинъ. Губ. Бессарабская носитъ названіе кишиневской епархіи, Витебская—полоцкой, Амурская обл.—благовѣщенской.

Военныхъ округовъ 14: *Варшавскій* губ. Царства Польскаго, кромѣ Сувалкской губ. и Щучинскаго у. Ломжинской губ.); *Виленскій* — 9 губерній: Виленская, Витебская, Гродненская, Ковенская, Могилевская, Минская, Курляндская, Лифляндская и Сувалкская и Щучинскій у. Ломжинской губ.; *С.-Петербургскій*—6 губерній: Архангельская, Новгородская, Олонецкая, Псковская, С.-Петербургская и Эстляндская; *Московскій*—14 губерній: Московская, Владимірская, Вологодская, Воронежская, Калужская, Костромская, Нижегородская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская и Ярославская; *Кіевскій*—7 губ.: Кіевская, Волынская, Курская, Подольская, Полтавская, Черниговская, Харьковская и Хотинскій у. Бессарабской губ.; *Одесскій*—4 губ.: Бессарабская (безъ Хотинскаго у.), Екатеринославская, Таврическая и Херсонская; *Донской*—Обл. Войска Донскаго; *Казанскій*—остальныя 10 губ. Европ. Р. и обл. Уральская и Тургайская; *Кавказскій*—губерніи и области Кавказскаго края; *Финляндскій* — все великое княжество; *Туркестанскій*—обл. Сыръ-Дарьинская, Самаркандская, Семирѣченская, Ферганская и Закаспійская; *Сибирскій* (Омскій)—обл. Акмолинская, Семипалатинская, Якутская и губ. Тобольская, Томская, Енисейская и Иркутская; *Приамурскій* — обл. Амурская, Забайкальская, Приморская и о-въ Сахалинъ; *Квантунскій*—въ Маньчжуріи.

Судебныхъ округовъ 12: С.-Петербургскій, съ 11 окружными судами, Московскій съ 14, Харьковскій съ 12, Одесскій съ 6, Кіевскій съ 8, Казанскій съ 8 (въ томъ числѣ Тобольскій окружный судъ въ Сибири), Саратовскій съ 7, Виленскій съ 4, Варшавскій съ 10 (въ губ. Царства Полскаго), Тифлисскій съ 8 (на Кавказѣ), Иркутскій съ 7 (всѣ въ Сибири) и Ташкентскій съ 2 областными судами для средне-азіатскихъ владѣній. Финляндія имѣетъ самостоятельныя судебныя установленія.

Учебныхъ округовъ (искл. Вел. кн. финляндское, имѣющее особую организацію учебнаго дѣла) въ Р. 15: *С.-Петербургскій*, въ составъ котораго входятъ губ. С.-Петербургская, Новгородская, Псковская, Олонецкая, Вологодская и Архангельская; *Московскій*—губ. Московская, Ярославская, Костромская, Владимірская, Калужская, Нижегородская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тверская и Тульская; *Казанскій*—губ. Вятская, Казанская, Самарская, Саратовская, Симбирская и Астраханская; *Оренбургскій*—губ. Пермская, Уфимская, Оренбургская и обл. Уральская и Тургайская; *Харьковскій*—губ. Воронежская, Курская, Пензенская, Тамбовская, Харьковская и Донская обл.; *Одесскій*—губ. Бессарабская, Екатеринославская, Таврическая и Херсонская; *Кіевскій*—губ. Полтавская, Черниговская, Волынская, Кіевская и Подольская; *Виленскій*—губ. Виленская, Витебская, Гродненская, Ковенская, Минская и Могилевская; *Варшавскій*—10 губ. Царства Польскаго; *Рижскій*—3 Прибалтійскія губ.; *Кавказскій*—всѣ губерніи и области Кавказа и Закаспійская обл.; *Зап.-Сибирскій*—губ. Тобольская и Томская и обл. Акмолинская, Семипалатинская и Семирѣческая; *Туркестанскій край*—обл. Самаркандская, Сыръ-Дарьинская и Ферганская; *Восточная Сибирь* (главное управленіе гражд. учебн. завед.)—губ. Иркутская, Енисейская и Якутская обл.; *Приамурское ген.-губ.* (главн. управл. гражд. учебн. завед.)—обл. Амурская, Забайкальская, Приморская и о-въ Сахалинъ.

Министерство путей сообщенія дѣлитъ подвѣдомственные ему водные пути на 9 округовъ: 1) *С.-Петербургскій*, въ составъ котораго входятъ р. Нева, Ладожское озеро, бассейны Ильменя и Чудского озера съ ихъ истоками (рр. Волховомъ и Наровой), Вышневолоцкій водный путь, р. Волга отъ верховьевъ до гор. Рыбинска и всѣ ея притоки на этомъ протяженіи, исключая р. Мологи. Въ вѣдѣніе округа входятъ и всѣ искусственныя сооруженія по означеннымъ путямъ. 2) *Вытегорскій*—рр. бассейновъ Бѣлаго моря и Ледовитаго океана, водные пути Маріинскій, Тихвинскій, отъ Волги до Ладожскихъ каналовъ, и герцога Александра Вюртембергскаго. 3) *Московскій*—р. Ока отъ верховьевъ до предѣловъ Нижегородской губ. и всѣ водные пути бассейновъ рр. Оки и Дона. 4) *Казанскій*—р. Волга, съ притоками, отъ гор. Рыбинска до устьевъ, исключая бассейнъ Оки; самая р. Ока на 10 вер. отъ устья. 5) *Кіевскій* — р. Днѣпръ и ея притоки, исключая Березину и Припять, и р. Днѣстръ. 6) *Ковенскій* — р. Западная Двина, Нѣманъ, искусственные водные пути Огинскій, Днѣпровско-Бугскій и Березинскій и рр. Березина и Припять (Днѣпровскаго бассейна); Перновскій портъ. 7) *Варшавскій* — бассейнъ р. Вислы, Зап. Бугъ и искусственный путь, соединяющій Вислу съ Нѣманомъ (Августовскій каналъ). 8) *Кавказскій* — водные пути Кавказскаго края. 9) *Томскій*—р. Обь, ея важнѣйшіе притоки и Обь-Енисейское водное сообщеніе. Въ вѣдѣніи округовъ находятся также шоссейныя и другія дорожныя сооруженія (исключая желѣзнодорожныхъ), расположенныя въ предѣлахъ губерній и мѣстностей, прилегающихъ къ поименованнымъ воднымъ путямъ, и подвѣдомственныя министерству путей сообщенія.

Д. Рихтеръ.

IV. Медицина и народное здравіе въ Р. Историческій очеркъ и современное устройство медицинской администраціи въ Р. Организація медицинской части въ Р. начинается учрежденіемъ въ Москвѣ въ 1581 г. аптекарской палаты. Въ 1620 г. она преобразована въ аптекарскій приказъ, заботившійся, между прочимъ, о пополненіи медицинскаго персонала, который до тѣхъ поръ состоялъ исключительно изъ иностранныхъ врачей. Сильный толчекъ развитію медицинскаго дѣла въ Р. далъ Петръ В., который замѣнилъ аптекарскій приказъ медицинскою канцеляріей, положилъ начало нашему санитарному законодательству (постановленія о погребеніи тѣлъ, о доброкачественности пищевыхъ продуктовъ), объявилъ аптеки вольными, учредилъ «гофшитали», съ медиц. школами при нихъ, въ Москвѣ, Петербургѣ, Казани и Кронштадтѣ. При Петрѣ впервые появились русскіе врачи, получившіе образованіе заграницею (Волковъ, Поспиковъ и др.). Въ 1735 г. изданъ былъ «Генеральный регламентъ о госпиталяхъ и должностяхъ докторовъ, коммиссаровъ и проч.». Въ 1739 г. въ обѣихъ столицахъ учреждены физикаты, подъ управленіемъ штадтъ-физиковъ, исполнявшихъ обязанности санитарныхъ и судебныхъ врачей. Тогда же положено начало городской медицины. Во главѣ всего медиц. дѣла въ Р. стояли со временъ Петра Великаго архіятеры — врачи, непосредственно подчиненные государямъ. Екатерина II пресбразовала медицинскую канцелярію въ медицинскую коллегію (1763 г.). При Павлѣ I появились и мѣстныя учрежденія — губернскія врачебныя управы (1797 г.). Около того же времени рѣшено было замѣнить медицинскія училища «медико-хирургическими академіями». Первая такая академія открыта была въ 1799 г. въ Петербургѣ, а затѣмъ медико-хирургическія академіи основаны были въ Москвѣ и Вильнѣ. При Александрѣ I медиц. коллегія была преобразована въ экспедицію государственнаго медицинскаго управленія, которая въ 1803 г. переименована въ медицинскій департаментъ. Два года спустя управленіе медиц. дѣлами въ Р. раздѣлилось на три самостоятельныя части: гражданскую, военную и морскую. Съ 1819 г. завѣдываніе почти всею гражданскою медицинскою частью принадлежитъ мин-ву внутр. дѣлъ, въ составѣ котораго образованы медицинскій совѣтъ, ветеринарный комитетъ и медицинскій департаментъ. Мѣстное врачебное управленіе сосредоточено во врачебномъ отдѣленіи губернскаго правленія, состоящемъ въ вѣдѣніи губернскаго врачебнаго инспектора, подчиненнаго губернатору. На врачебное отдѣленіе возложены обязанности лѣчебныя, санитарныя, ветеринарныя (борьба съ эпизоотіями) и судебно-медицинскія. Органами врачебнаго отдѣленія состоятъ въ уѣздахъ—уѣздные врачи, по одному на уѣздъ, ветеринарные врачи и ихъ помощники, уѣздные фельдшера, въ городахъ — городовые врачи. Въ столицахъ и въ Варшавѣ существуютъ врачебно-полицейскіе комитеты, для надзора за проституціей; органами комитетовъ являются полицейскіе врачи, завѣдующіе пріемными покоями при полицейскихъ домахъ. Губернская и уѣздная медиц. организація пополняется еще губернскими и уѣздными комитетами общественнаго здравія (см.). Губернскіе комитеты сохранились лишь въ Сибири; въ Европ. Р. они замѣнены усиленными общими присутствіями губернскаго правленія. Въ 1892—93 гг., для огражденія отъ заноса и распространенія холеры, учреждены были при земскихъ управахъ санитарно-исполнительныя коммиссіи, которыя въ не-земскихъ губ. пріурочены были къ комитетамъ общественнаго здравія, но фактически ихъ замѣнили.

Эпоху въ развитіи медиц. дѣла въ Р. составляетъ введеніе положенія о земскихъ учрежденіяхъ 1864 г., предоставившее земствамъ «попеченіе, въ предѣлахъ, закономъ опредѣленныхъ и преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи, о народномъ здравіи». При введеніи земскихъ учрежденій организація медиц. части вообще была крайне неудовлетворительна, а сельская медицина, за исключеніемъ селеній государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, фактически отсутствовала. Съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности земства обратили вниманіе на народное здравіе и создали такъ назыв. земскую медицину (см.). Чтобы приблизить врачей къ населенію, земство обыкновенно раздѣляетъ уѣздъ на врачебные участки, по 4, 5 и болѣе на уѣздъ. Для центральной Р. діаметръ идеальнаго врачебнаго участка опредѣленъ въ 30 верстъ, съ лѣчебницей въ центрѣ; на практикѣ встрѣчаются участки и меньшіе, и значительно большіе. Въ среднемъ, одна лѣчебница приходится въ центральной Р. на 100 селеній и 20000 жит., въ восточной—на 300—400 селеній и 50—60 тыс. жит. Разъѣздная система медицинской помощи все больше уступаетъ мѣсто стаціонарной. Для общаго руководительства медицинскимъ дѣломъ во многихъ уѣздахъ образованы совѣщательные «санитарные» или «врачебные совѣты», или «санитарныя коммиссіи», состоящія обыкновенно изъ земскихъ врачей уѣзда, нѣсколькихъ гласныхъ по выбору земскаго собранія и членовъ земскихъ управъ, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя земской управы. Участіе губернскихъ земствъ въ охраненіи народнаго здравія, помимо устройства губернской земской больницы, выражается преимущественно въ призрѣніи душевно-больныхъ и въ организаціи санитарной части. Психіатрическія лѣчебницы-колоніи московскаго, самарскаго, рязанскаго, тверского, пермскаго земствъ по своему благоустройству и постановкѣ лѣченія могутъ конкуррировать съ подобными же учрежденіями Зап. Европы. Въ организаціи санитарной части крупную роль сыграли губернскіе съѣзды земскихъ врачей, а также секція по земской или общественной медицинѣ на съѣздахъ общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова. Развитію земской санитаріи препятствуетъ, въ большинствѣ случаевъ, отсутствіе у губ. земствъ санитарныхъ органовъ въ уѣздахъ. Только въ немногихъ зем-

ствахъ — московскомъ, херсонскомъ, петербургскомъ,—гдѣ особые губернскіе санитарные врачи распредѣлены по уѣздамъ, санитарная организація достигла полнаго развитія и совершенно отдѣлилась отъ лѣчебной. Отчасти въ замѣнъ должности губернскихъ земскихъ санитарныхъ врачей, отчасти на ряду съ нею, при 18 губернскихъ земскихъ управахъ образованы «санитарныя» или «санитарно-статистическія бюро». Для борьбы съ оспою при многихъ губернскихъ управахъ имѣются земскіе телятники, приготовляющіе детритъ, мѣстами въ широкихъ размѣрахъ (моск. телятникъ). Для борьбы съ дифтеритомъ и бѣшенствомъ нѣкоторыми земствами устроены бактеріологическія лабораторіи, приготовляющія соотвѣтствующія лѣчебныя сыворотки (лабораторія самарскія губ. земства). Одиннадцать губ. земствъ не принимаютъ еще никакого участія въ борьбѣ съ эпидеміями, за исключеніемъ холеры. Земствами изданъ рядъ обязательныхъ постановленій для огражденія общественнаго здравія. Въ не-земскихъ губерніяхъ и областяхъ правительство, по образцу земской медицинской организаціи, образовало сельскую медицину, въ видѣ врачей для командировокъ, участковыхъ сельскихъ врачей, съ фельдшерами и бабками, сельскихъ лѣчебницъ (на 6—10 кроватей) и пріемныхъ покоевъ (на 2 кровати). Въ Вост. Сибири сельскіе врачи именуются окружными. Нѣкоторыя вѣдомства—напр. министерство путей сообщенія—имѣютъ свои особыя медицинскія организаціи.

По даннымъ медицинскаго департамента за 1890 г., разработаннымъ г. Гребенщиковымъ, въ 34 земскихъ губерніяхъ числилось 1818 врачей, что составляетъ 14% всѣхъ врачей имперіи; изъ нихъ 80%—люди молодые, не старше 40 лѣтъ. Жалованье участковыхъ земскихъ врачей колеблется въ широкихъ предѣлахъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій: 60% всѣхъ земскихъ врачей получаютъ отъ 1000 до 1500 р., около 20%—менѣе 1000 р., столько же — болѣе 1500 руб. Среднее жалованье участковаго земскаго врача въ центральной Р. составляетъ 1200 р., при готовой квартирѣ. При сельскихъ лѣчебницахъ, въ особенности болѣе новыхъ, почти всегда врачу отводится квартира. Въ новѣйшее время многія земства ввели систему періодическихъ прибавокъ къ жалованью врачей послѣ 10-лѣтней службы; прибавка (напр. 25% содержанія) назначается черезъ каждые 3 года или черезъ 5 лѣтъ, обыкновенно 2 раза каждому врачу. Кромѣ того, многія земства даютъ періодическіе *отпуски* врачамъ, поочередно прикомандировывая ихъ на нѣсколько мѣсяцевъ къ одному изъ университетовъ и т. п., для научнаго усовершенствованія. Земству принадлежитъ 1197 лѣчебныхъ заведеній, что составляетъ 57% всѣхъ больницъ имперіи, съ числомъ кроватей въ 24715—около 35% общаго числа кроватей всѣхъ больницъ и клиникъ Р. По оффиціальнымъ даннымъ за 1892 г. организація медицинской помощи въ 34 земскихъ губерніяхъ, по сравненію съ 12 губерніями, въ которыхъ медицинскимъ департаментомъ устроена сельская медицина, выражается слѣдующими цифрами:

	Въ 12 неземскихъ губ.	Въ 34 земскихъ губ.
1 врачъ приходится на площадь въ	8640 кв. вер.	1800 кв. вер.
» » » населеніе	101300 душъ.	42000 душъ.
1 кровать приходится на	2380 »	1250 »
На 10000 населенія приходится кроватей . .	4,2	8,0
» 10000 » » всѣхъ больныхъ, обращающихся къ медиц. помощи .	1594 »	3210 »
На 10000 населенія коечныхъ больничныхъ .	47	123 »

Въ 1890 г. на медицинскую часть и общественное призрѣніе земства 34 губерній затратили 13035500 р., что составляетъ 27,7% всѣхъ земскихъ расходовъ. Для характеристики хозяйственной дѣятельности земскихъ лѣчебницъ могутъ служить данныя по лѣчебницамъ московскаго губ. земства за 1896 г.:

Стоимость одного осмотра . .	11,0—19,0 к.
» » рецепта . .	3,2— 7,2 »
» » амбул. больн.	15,4—24,6 »
» суточнаго продов. 1 коечнаго больного	10,9—15,7 »
» суточн. содержанія . коечн. больного .	61,0—91,9 »

См. также Медицина въ Р., Врачебно-административныя учрежденія, Комитеты обществ. здравія, Медицинскій департаментъ, Медицинскій персоналъ, Медицинскій совѣтъ, Лѣчебныя заведенія, Ветеринарный комитетъ, Ветеринарное управленіе. *Законодательство по медицинской части*—см. Врачебный уставъ, Медицинская полиція; *Земская медицина*—см. XII, 482 и слѣд. *А. Я.*

Фабрично-заводская медицина и санитарія. Дѣйствующіе въ настоящее время въ Россіи законы относительно врачебной помощи рабочимъ исчерпываются двумя постановленіями: 1) положеніемъ комитета министровъ 26 августа 1866 года, изданнымъ въ видѣ временной мѣры по случаю эпидемій и оставшимся въ силѣ до настоящаго времени. Въ силу этого положенія фабрики и заводы, имѣющіе 1000 рабочихъ, должны были устроить больничное помѣщеніе на 10 кроватей, свыше 1000 рабочихъ—на 15 кроватей и болѣе, ниже 1000 рабочихъ — на 5 кроватей и болѣе, по разсчету 1 на 100 человѣкъ. 2) Статьею 107 (102) Устава Промышленности (Сводъ Зак. т. XI), воспрещающею взимать съ рабочихъ плату за врачебную помощь, понимая подъ послѣдней, согласно разъясненію министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, не только фармацевтическое лѣченіе, но и діэтетическую и гигіеническую обстановку больного, уходъ за нимъ и т. под. Въ дѣйствительности, въ громадномъ большинствѣ случаевъ эти узаконенія не со-

блюдаются; на многихъ фабрикахъ, заводахъ и промыслахъ медицинская помощь существуетъ только фиктивно. Даже тамъ, гдѣ на фабричную медицину затрачиваются значительныя суммы, эти послѣднія, за отсутствіемъ надлежащей организаціи дѣла, часто расходуются мало производительно. Въ Московской губерніи, въ 1880-хъ гг., изъ 150000 рабочихъ только 67000 пользовались настоящей, а не фиктивной медицинской помощью (Ф. Ф. Эрисманъ). Въ харьковскомъ фабричномъ округѣ изъ 658 промышленныхъ заведеній съ 30000 рабочихъ только въ 4 заведеніяхъ, имѣющихъ 2011 чел. рабочихъ, постановка медицины соотвѣтствовала закону 1866 г. Въ Привислянскомъ краѣ многіе очень крупные заводы, какъ въ самой Варшавѣ, такъ и внѣ ея, не имѣютъ ни больницъ, ни врачей, ни постоянныхъ фельдшеровъ (В. В. Святловскій). На казенныхъ и частныхъ горныхъ заводахъ Урала и Привислянскаго края, а также на кавказскихъ нефтяныхъ промыслахъ медицинское дѣло также организовано неудовлетворительно (Л. Бертенсонъ). На лично осмотрѣнныхъ Г. В. Хлопинымъ въ 1897 г. волжско-каспійскихъ рыбныхъ промыслахъ, имѣющихъ болѣе 50000 рабоч., оказалось только два врача, съ удовлетворительными больницами, на двухъ крупныхъ промыслахъ; на остальныхъ 637 промыслахъ по бо́льшей части не было ни лѣчебницъ, ни фельдшеровъ; на немногихъ только промыслахъ имѣлись пріемные покои «для предъявленія начальству», въ вѣдѣніи невѣжественныхъ фельдшеровъ, нерѣдко исполнявшихъ одновременно также и обязанности конторскихъ или другихъ служащихъ. На рыбныхъ промыслахъ въ области войска Уральскаго и на р. Эмбѣ (сѣв.-вост. берегъ Каспійскаго моря) медицинская помощь почти совершенно отсутствуетъ (Хлопинъ). Для санитарнаго надзора за рыбными промыслами имѣется здѣсь всего два врача отъ министерства земледѣлія и госуд. имуществъ; дѣятельность послѣднихъ парализуется еще и тѣмъ, что до настоящаго времени на рыбные промыслы не распространенъ законъ 1866 г., такъ какъ они отнесены не къ промышленнымъ, а къ сельско-хозяйственнымъ заведеніямъ. На золотыхъ пріискахъ Урала и особенно въ Сибири (В. И. Семевскій) санитарно-медицинская часть поставлена крайне плохо. Важнѣйшій недостатокъ организаціи медицинскаго дѣла на фабрикахъ и заводахъ — отсутствіе больницъ и постоянно живущихъ на фабрикахъ врачей; весьма часто врачъ на фабрикѣ только «числится» или бываетъ наѣздомъ 1—2 раза въ мѣсяцъ, или «въ случаѣ надобности», а лѣченьемъ и проч. завѣдуетъ фельдшеръ. Даже на весьма крупныхъ фабрикахъ медицинская помощь рабочимъ до сихъ поръ нерѣдко находится исключительно въ рукахъ какого-нибудь невѣжественнаго фельдшера. Затѣмъ, вопреки закону (Сводъ Зак. т. XI ч. 2 1893 г.), медицина еще въ недавнее время организовалась (а отчасти и теперь организуется) хозяевами не на собственныя средства, а на вычеты изъ заработной платы рабочихъ. Въ виду того, что фабрики являются разсадниками эпидемическихъ болѣзней въ близъ лежащихъ къ нимъ селеніяхъ, земства пытались улучшить и упорядочить медицинскую помощь рабочимъ, путемъ изданія обязательныхъ постановленій, или путемъ ходатайствъ о передачѣ всей фабричной медицины въ вѣдѣніе земства, или путемъ сліянія фабричной медицины съ земской, или, наконецъ, путемъ ходатайства хотя-бы о болѣе строгомъ примѣненіи закона 1866 г. Эти стремленія земствъ нашли поддержку въ циркулярѣ медицинскаго департамента отъ 11 іюля 1887 г., но вопросъ о сліяніи фабричной медицины съ земской и вообще объ организаціи фабричной медицины тѣмъ не менѣе остается открытымъ; земству удалось достигнуть осязательныхъ результатовъ лишь тамъ, гдѣ оно, въ лицѣ своихъ агентовъ (участковыхъ и санитарныхъ врачей), съ большой настойчивостью преслѣдовало эту цѣль (Московская губ.). *Спеціальнаго* санитарно-фабричнаго законодательства, не смотря на всю его необходимость, въ Р. не существуетъ. Зачатки его можно видѣть въ первомъ фабричномъ законѣ, изданномъ Петромъ Великимъ: онъ ограничилъ продолжительность рабочаго дня на нѣкоторыхъ казенныхъ фабрикахъ и горныхъ заводахъ. По «Регламенту для суконныхъ фабрикъ», изданному 2 сент. 1741 г., хозяева фабрикъ были обязаны «надзирателямъ, мастеровымъ и работнымъ людямъ построить близъ фабрики способныя казармы» и «при оныхъ казармахъ и госпиталь для больныхъ завести»; рабочимъ рекомендовалось держать въ чистотѣ инструменты и платье, а фабрикантамъ—рабочіе покои. Этотъ законъ остался мертвой буквой. Законъ 30 апр. 1838 г., регулировавшій отношенія между хозяевами и рабочими на золотыхъ пріискахъ въ Сибири, установилъ рядъ предписаній санитарнаго характера: опредѣлялось пищевое довольствіе рабочихъ; на пріискахъ, не имѣющихъ теплыхъ помѣщеній для рабочихъ, промывка золота запрещалась съ 10 сентября; врачебная помощь была предоставлена свободному соглашенію между предпринимателями и рабочими. Законъ 1882 г., создавшій фабричную инспекцію, и дальнѣйшія узаконенія, регламентирующія фабричный трудъ въ санитарномъ отношеніи, стремились только оградить рабочихъ отъ переутомленія; улучшеніе жилищъ рабочихъ, ихъ лѣченіе, питаніе, устройство фабрикъ въ санитарномъ отношеніи должно было составить предметъ санитарныхъ обязательныхъ постановленій, издаваемыхъ фабричными присутствіями, земствами и городами. Въ концѣ 1892 г., по иниціативѣ министерства финансовъ, при медиц. совѣтѣ была образована, подъ предсѣдательствомъ директора медиц. департамента, особая коммиссія «для выработки нормальныхъ правилъ о врачебной помощи рабочимъ и санитарныхъ—для фабрикъ и заводовъ». Свои труды коммиссія изложила въ двухъ запискахъ; первая изъ нихъ заключаетъ въ себѣ систематическій обзоръ дѣйствующихъ законоположеній, разсѣянныхъ въ Уставѣ о промышленности, врачебномъ, строительномъ, въ Уложеніи о наказаніяхъ и рѣшеніяхъ сената, а также обязательныя постановленія земствъ и городовъ относительно: а)

ройства, открытія, расширенія и закрытія рикъ, заводовъ и мануфактуръ; b) устрой- жилыхъ помѣщеній для рабочихъ, c) уда- ія отбросовъ производства, d) устройства одержанія общественныхъ учрежденій для очихъ; e) принятія мѣръ противъ несчаст- ъ случаевъ на работѣ и f) организаціи чебной помощи для рабочихъ и ихъ се- ствъ съ дополненіями, предлагаемыми миссіей. Во второй запискѣ былъ изло- ъ проектъ инструкцій по санитарному бла- тройству нѣкоторыхъ промышленныхъ за- еній. Записки эти напечатаны во II т. тру- такъ называемой «Ольхинской» коммиссіи, дальнѣйшаго движенія не имѣли. Въ Европ. зіат. Р., по даннымъ медицинскаго депар- нта за 1890 г., числилось всего 702 фаб- ныхъ и заводскихъ больницъ, съ 7289 кро- ми, т. е. въ среднемъ каждая больница етъ не болѣе 10—11 кроватей; высшій ицинскій ихъ персоналъ состоялъ изъ 209 чей мужчинъ и 9 женщинъ-врачей. Счи- рабочее населеніе въ 1577970 чел., нахо- ъ, что

ольница	приходится на . . .	2247	раб.
ровать	» » . . .	216	»
рачъ	» » . . .	7238	»

риведенныя данныя относительно числа ричныхъ врачей и больницъ выше дѣй- тельныхъ. Относительно расходовъ на ричную медицину полныхъ и точныхъ дан- ъ не имѣется. Въ Московской губ. фабри- ты уже въ 80-хъ годахъ затрачивали на ме- ину до 300000 руб. въ годъ (Эрисманъ); въ ьковскомъ фабричномъ округѣ на тотъ же дметъ затрачивается до 4 руб. въ годъ на очаго (В. В. Святловскій). На содержаніе больницъ на казенныхъ горныхъ заводахъ ла горнымъ департаментомъ въ 1891 г. было гновано 30956 р., а на содержаніе меди- скаго персонала—26505 р., всего 57462 р. тные горные заводы на тотъ же предметъ, по свѣдѣніямъ доктора Л. Бертенсона, затрачивали: Нижне-Тагильскіе Демидова (средній Уралъ), при 22000 рабочихъ—по 25 тыс. руб. ежегодно; Верхъ-Исетскіе заводы гр. Стенбокъ-Ферморъ, на 13 тыс. рабочихъ— по 32—34 тыс. р. въ годъ; 3 завода Бѣлосель- скихъ-Бѣлозерскихъ (южн. Уралъ), на 9 тыс. рабочихъ—15000 р. въ годъ; 3 завода Бала- шевыхъ, на 3600 чел. рабочихъ—всего 7500 р. въ годъ *). Въ Царствѣ Польскомъ изъ 32 промысловъ только 10 содержатъ медицин- скую часть на собственный счетъ; остальные заводовладѣльцы или дѣлаютъ вычеты изъ заработной платы въ такъ назыв. «вспомо- гательный капиталъ», или же возлагаютъ на рабочихъ всѣ расходы по лѣченію (Л. Бер- тенсонъ). Неудовлетворительная постановка медико-санитарнаго дѣла на фабрикахъ и за- водахъ не позволяетъ хорошо организовать статистику заболѣваній и даже несчастныхъ случаевъ. По даннымъ горнаго департамента, несчастныхъ случаевъ на нашихъ фабрикахъ и заводахъ оказывается весьма немного: такъ, на каменноугольныхъ копяхъ въ Царствѣ Польскомъ въ 1886 году на 1000 рабочихъ приходилось пострадавшихъ всего 7,69 чел. (изъ нихъ убитыхъ 4,25), между тѣмъ какъ въ вост. Силезіи, при общемъ числѣ постра- давшихъ въ 52,35 на 1000, убитыхъ только 2,29. Подобное же отношеніе наблюдалось и въ 1890 и 1891 гг. (Л. Бертенсонъ). Это объ- ясняется неправильной и неполной оффиці- альной статистикой несчастныхъ случаевъ въ Р., изъ которыхъ отмѣчаются только тяжелые, часто ведущіе къ смертельному исходу. При правильной регистраціи получаются совсѣмъ другія цифры. Такъ, напр., по изслѣдованіямъ Ф. Ф. Эрисмана, на 1000 чел. ставильщи- ковъ на московскихъ фабрикахъ приходится отъ 277 до 303 увѣчій ежегодно. По В. Свят- ловскому, на 1000 рабочихъ въ Привислян- скомъ краѣ приходилось травматическихъ по- врежденій:

	1886—87.	1888.
I) На заводахъ, обрабатывающихъ металлы.	58,6	38,4
II) » » » животные продукты. . .	41,6	7,6
III) » » » волокнистыя вещества .	37,6	23,2
IV) » » вкусовыхъ и пищевыхъ предметовъ . . .	10,4	6,2
V) » » обрабатывающихъ минеральныя вещества .	9,2	9,5
VI) » писчебумажныхъ фабрикахъ	9,0	6,2
VII) » заводахъ, обрабатывающихъ дерево	—	8,3

ъ частности, на сахарныхъ заводахъ стра- ъ 1 чел. изъ 14, на паровыхъ шерстомой- ъ—1 изъ 5. Насколько велики эти цифры, но изъ того, что, по Пирогову, въ самыхъ вопролитныхъ сраженіяхъ ранеными и уби- и потеря составляетъ не болѣе 60—130 чел. 1000. Отсутствіе достовѣрной статистики позволяетъ дать полнаго очерка общихъ и фессіональныхъ заболѣваній рабочихъ; по- нія, какъ показали монографіи Ф. Ф. Эрис- а относительно рабочихъ Московской губ., Спасскаго—относительно Ижевскаго заво- Р. Рума—относительно Нижне-Тагильскихъ окоповъ, д-ра Козинцева — относительно изводства фосфорныхъ спичекъ, д-ра Шве- а—относительно заболѣваемости рабочихъ на фарфорово-фаянсовыхъ заводахъ и нѣк. др., вызываются не только низкой заработной пла- той, но и *неудовлетворительной санитарной обстановкой профессіональнаго труда*. Статис- тическое изученіе профессіональныхъ болѣз- ней русскихъ рабочихъ—еще вопросъ буду- щаго. Въ настоящее время въ литературѣ по *смертности* фабрично-заводскихъ рабочихъ имѣются только немногія монографіи, изъ ко- торыхъ мы и приведемъ нѣкоторыя данныя:

*) Послѣ посѣщенія уральскихъ заводовъ д-ромъ Бертенсономъ горнозаводская медицина значительно улучшилась, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ горныхъ округахъ Урала; такъ напр., на заводахъ Балашевыхъ (Уралъ) въ послѣднее пятилѣтіе на медицин- скую часть расходуется по 22108 руб. ежегодно, т. е. почти въ три раза больше прежняго.

Смертность рабочихъ на горныхъ заводахъ на 1000:

	Муж.	Жищ.	Обоего пола.
Ижевскій ружейный заводъ за 1860—78 гг. (Спасскій)	43	31	—
Мотовилихинскій сталелитейный заводъ за 1882—85 гг. (Рума) . . .	56,4	42,3	48,3
Кусье-Александровскій заводъ за 1838—75 гг. (Хлопинъ)	60,9	45,8	52,7
Чермозскій заводъ (Новокрещенныхъ)	—	—	40,0

Отсюда видно, что смертность населенія горныхъ заводовъ очень высока, выше смертности сельскаго населенія тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ заводы находятся. Мужчинъ умираетъ здѣсь значительно больше, чѣмъ женщинъ; этимъ объясняется значительный перевѣсъ женщинъ надъ мужчинами въ заводскомъ населеніи, не смотря на то, что мальчиковъ на заводахъ, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ, рождается больше, чѣмъ дѣвочекъ. На 100 чел. мужского населенія заводовъ приходится 113—118 жищ. (въ Р. вообще—104,8). Вслѣдствіе высокой смертности, средняя продолжительность жизни горныхъ рабочихъ весьма незначительна; такъ напр. въ Кусье-Александровскомъ заводѣ она падаетъ для мужчинъ до 14,3 лѣтъ, для женщинъ — до 19,3 лѣтъ, для всего населенія—до 16,9 лѣтъ. Замѣчено также уменьшеніе рождаемости и естественнаго прироста населенія (Новокрещенныхъ, Хлопинъ).

Заболѣваемость рабочихъ находится въ извѣстной связи съ условіями профессіональнаго труда. Полировщики и точильщики Ижевской ружейной фабрики даютъ 14,1% чахоточныхъ, 3,7% эмфизематиковъ и огромный процентъ заболѣваній слизистыхъ оболочекъ дыхательныхъ путей—35,5% всѣхъ рабочихъ (Спасскій); среди рабочихъ Мотовилихинскаго завода легочные больные составляютъ 18,85% всѣхъ больныхъ (Рума); по Никольскому, горнозаводское рабочее населеніе болѣетъ въ 4 раза больше, чѣмъ нерабочее. Въ Нижне-Тагильскихъ рудникахъ крупознымъ воспаленіемъ легкихъ заболѣваетъ 1 на 50 рабочихъ, между остальнымъ мужскимъ населеніемъ завода—1 на 121, а среди женщинъ —1 на 230 (Рума). Рабочіе на фабрикахъ фосфорныхъ спичекъ даютъ 17,9% болѣзней костей, главнымъ образомъ фосфорнаго некроза, и 30,5% каріозныхъ зубовъ; 19,2—24,3 страдаютъ анеміей (Козинцевъ). Въ фарфорово-фаянсовомъ производствѣ на легочную чахотку приходится 73% или почти $^1/_4$ всѣхъ смертныхъ случаевъ среди рабочихъ (Шверинъ). Многими изслѣдователями отмѣчено слабое физическое развитіе фабричныхъ рабочихъ или профессіональныя уродства (Эрисманъ, Песковъ и др.); въ Московской губ. грудная клѣтка у бумагопрядильщиковъ до такой степени слабо развита, что въ среднемъ обхватъ груди у нихъ не удовлетворяетъ условіямъ пріема на военную службу.

Городская медицина. Городовое положеніе 1870 и 1892 гг. возложило на гор. управленія заботу о доставленіи городскимъ жителямъ медицинской помощи и о санитарномъ благоустройствѣ городовъ. Какъ земству пришлось создавать сельскую медицину, такъ городскому самоуправленію—городскую: число городскихъ правительственныхъ врачей до сихъ поръ крайне незначительно. Даже въ большихъ городахъ, не смотря на скопленіе въ нихъ вольнопрактикующихъ врачей, бѣдная часть городского населенія, не имѣющая возможности заплатить врачу за визитъ, нерѣдко лишена врачебной помощи. Такъ, въ 1884—87 гг. въ г. Одессѣ изъ 100 умершихъ въ зажиточной части города 40 умерло, «не видавъ врачей», а въ бѣднѣйшей части города умерло безъ медицинской помощи 94% (д-ръ Генрихсенъ). Въ г. Костромѣ въ 1880 г. медицинская помощь была оказана только 47,3% умершимъ (д-ръ Ивановъ). По даннымъ за 1889—91 г., обработаннымъ д-ромъ Д. Н. Жбанковымъ, изъ 30 губ. гор. Европ. Р. (за исключеніемъ столицъ) 8 или 26,6% на устройство врачебной помощи не тратятъ ничего; 9 городовъ или 30% даютъ субсидіи отъ 200 до 1000 р. въ годъ платнымъ или неплатнымъ амбулаторіямъ, не принадлежащимъ городу; 2 города, Владиміръ и Херсонъ (6,7%), имѣютъ свои амбулаторіи; 2 города — Пенза и Екатеринославъ—имѣютъ собственныя временныя лѣчебницы и только 9 городовъ расходуютъ на медико-санит. часть значительныя суммы: Казань, Кострома, Симбирскъ и Тверь имѣютъ больницы на 20—90 кроватей съ безплатными амбулаторіями; Черниговъ даетъ пособіе губ. земской больницѣ въ 4000 руб. въ годъ и имѣетъ свою амбулаторію; Кишиневъ даетъ субсидію губ. земской больницѣ (600 р.) и дѣтской больницѣ и имѣетъ свою больницу для заразныхъ; Н.-Новгородъ имѣетъ свою больницу, отдѣленіе для заразныхъ, три амбулаторіи и родильный пріютъ, Саратовъ—большую больницу, прекрасные бараки для заразныхъ, безплатную амбулаторію и даетъ субсидію земской больницѣ и амбулаторіи. Изъ 322 уѣздныхъ городовъ 6 (1,9%) имѣютъ свои больницы и амбулаторіи, въ большинствѣ случаевъ съ субсидіей отъ земства; въ 7 городахъ (2,2%) имѣются и земскія, и городскія больницы; 12 (3,7%) городовъ имѣютъ свои амбулаторіи, субсидируемыя земствами; 11 городовъ (3,4%) выдаютъ ежегодно субсидіи земскимъ больницамъ, отъ 200 до 3500 р. въ годъ; 7 городовъ (2,2%) выдаютъ небольшія вознагражденія городовымъ и уѣзднымъ врачамъ за пріемъ бѣдныхъ больныхъ и ассигнуютъ незначительныя суммы на лѣкарства неимущимъ; *279* уѣздн. городовъ, т. е. *86,6% не несутъ никакихъ расходовъ на врачебно-санитарную часть*, если не считать платы городовымъ врачамъ за исполненіе судебно-полицейскихъ обязанностей. Такимъ образомъ въ $^2/_3$ губернскихъ и въ $^9/_{10}$ уѣздныхъ городахъ городскими общественными управленіями ничего не сдѣлано для организаціи постоянной медицинской помощи городскому населенію. Если, тѣмъ не менѣе, въ этихъ городахъ бѣдная часть населенія не совершенно лишена возможности пользоваться

чебной помощью, то исключительно потому, что въ губернскихъ городахъ находятся губернскія земскія, а въ уѣздныхъ — уѣздныя больницы. Еще хуже организована въ городахъ *санитарная* часть: водоснабженіе, удаленіе нечистотъ, борьба съ фальсификаціями пищевыхъ продуктовъ, борьба съ заразными болѣзнями и пр. Въ средневолжскихъ губерн.—Нижегородской, Казанской, Симбирской, Саратовской, Пензенской и Уфимской—спеціальные санитарные врачи имѣются только въ Нижнемъ-Новгородѣ, Казани, Сызрани и Саратовѣ. На содержаніе санитарнаго надзора и борьбу съ эпидеміями въ 1895 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ было израсходовано 15105 р. (ярмарка), а въ 13 губ. и уѣздныхъ городахъ—всего 7821 р. 78 коп. Въ остальныхъ городахъ (свѣд. о Саратовской губ. нѣтъ) расходовъ на санитарную часть не было. Городскихъ лабораторій для изслѣдованія пищевыхъ продуктовъ не имѣется, если не считать такими не принадлежащую городу университетскую гигіеническую лабораторію въ Казани и зародышъ лабораторіи при санитарномъ врачѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ. Регистрація причинъ смертности ведется только въ Н.-Новгородѣ и Саратовѣ. Водопроводы имѣются во всѣхъ губернскихъ и нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ; но они даютъ воды или мало, или недостаточно хорошаго качества. Удаленіе нечистотъ, за исключеніемъ Н.-Новгорода, организовано чрезвычайно плохо. Въ трехъ губерніяхъ Нижняго Поволжья—Самарской, Астраханской и Оренбургской—санитарные врачи имѣются только въ Астрахани, числомъ шесть (изъ которыхъ три завѣдуютъ городскими амбулаторіями); учрежденіе института санитарныхъ врачей въ Астрахани вызвано хроническими эпидеміями и крайне антисанитарнымъ состояніемъ города: въ Астрахани, кромѣ обычныхъ эпидемій, въ текущемъ столѣтіи было 5 чумныхъ и 5 холерныхъ! По этой же причинѣ и на санитарный надзоръ въ г. Астрахани тратятся сравнительно значительныя суммы; въ 1895 г. на этотъ предметъ было израсходовано 11212 р. Еще имѣется городской санитарный врачъ въ г. Самарѣ, приглашаемый управой, для удобства увольненія, лишь на 6 мѣсяцевъ. Въ пяти городахъ этихъ губерній въ 1895 г. было затрачено на борьбу съ эпидеміями 5502 р., а въ остальныхъ 11 городахъ — ничего. Городскихъ санитарныхъ лабораторій нѣтъ (кромѣ Астрахани). Въ Самарѣ и Астрахани имѣются водопроводы, но даютъ воду плохого качества. Нечистоты удаляются настолько плохо, что въ Астрахани вблизи городской больницы скопилось жидкихъ нечистотъ цѣлое озеро (Хлопинъ). Въ губерніяхъ Московско-промышленнаго района (Владимірской, Калужской, Костромской, Московской, Тверской и Ярославской) спеціальные санитарные врачи имѣются только въ Москвѣ; въ Москвѣ же имѣется и городская санитарная лабораторія, открытая въ 1891 г. по иниціативѣ проф. Ф. Ф. Эрисмана и находившаяся до 1896 г. подъ его завѣдываніемъ. Въ 15 городахъ нѣтъ даже городовыхъ врачей. На борьбу съ эпидеміями и на организацію санитарнаго надзора въ 21 городѣ этого района въ 1895 г. затрачено всего 6106 руб. На сколько ничтожны эти расходы, сравнительно съ дѣйствительной потребностью, видно изъ того, что на тотъ же предметъ земствами только въ двухъ городахъ этого района — Юрьевцѣ и Твери — въ томъ же 1895 г. израсходовано 5144 руб. Регистрація причинъ смертности удовлетворительно организована, не считая Москвы, только въ Костромѣ, Калугѣ и Ярославлѣ. Также неудовлетворительно поставлена санитарная часть въ городахъ центральной, южной и югозападной Р., за исключеніемъ нѣкоторыхъ большихъ городовъ, напр. Кіева, Одессы, Варшавы, Харькова.

Только въ столицахъ—Москвѣ и Петербургѣ — медико-санитарная организація достигла значительнаго развитія; завѣдываніе ею сосредоточено въ санитарныхъ коммиссіяхъ или гор. коммиссіяхъ общественнаго здравія. Дѣятельность этихъ коммиссій въ настоящее время раздѣлилась на двѣ самостоятельныя отрасли: организація и надзоръ за *лѣченіемъ* городского населенія (лѣчебная часть) и *предупрежденіе заболѣванія и борьбу съ эпидеміями* (санитарная часть). Въ *Петербургѣ* городу принадлежатъ 10 родильныхъ пріютовъ, на 60 кроватей, и 11 больницъ, на 4900 штатныхъ кроватей; изъ послѣднихъ 770 назначены для сифилитиковъ, 1220—для душевно больныхъ, 360 — для заразныхъ, 2550—для всѣхъ другихъ больныхъ. Кромѣ больничнаго лѣченія, въ Петербургѣ съ 1882 г., сначала въ видѣ временной мѣры, организована «общедоступная помощь» бѣднымъ жителямъ столицы черезъ такъ назыв. *«думскихъ врачей»*. Послѣдніе предназначались сначала только для борьбы съ эпидеміями дифтерита и скарлатины; дѣятельность ихъ, какъ врачей для бѣдныхъ, началась съ 1883 г., когда институтъ изъ временнаго превратился въ постоянный институтъ думскихъ врачей. Въ силу спеціальной инструкціи, «думскій врачъ» обязанъ ежедневно подавать врачебную помощь больнымъ на ихъ квартирахъ и въ опредѣленные часы принимать ихъ у себя. Какъ совѣты, такъ и лѣкарства больнымъ даются безплатно. Кромѣ жалованья (600 р. въ годъ), думскіе врачи получаютъ отъ городской управы особое вознагражденіе по 30 коп. за дневное и по 60 коп. за ночное посѣщеніе больныхъ на ихъ квартирахъ. При такой двойной системѣ оплаты вознагражденіе думскихъ врачей колеблется приблизительно между 700 и 1800 руб. въ годъ. Такихъ врачей въ Петербургѣ 25 чел.; изъ нихъ почти половина — женщины-врачи. Институтъ думскихъ врачей оказался учрежденіемъ вполнѣ жизненнымъ и быстро завоевалъ симпатіи населенія. При одномъ и томъ же количествѣ врачей, съ 1885 по 1896 г. число данныхъ ими врачебныхъ совѣтовъ возросло съ 215000 до 316000, число посѣщеній на дому—съ 49000 до 72000 въ годъ. Въ 1885 г. на 1 думскаго врача приходилось 6650 врачебныхъ совѣтовъ и 2000 посѣщеній, а въ 1896 г.—по 10000 совѣтовъ и 2900 посѣщеній на квартирахъ, т. е. ежедневно, въ среднемъ, каждый врачъ даетъ 27 совѣтовъ и дѣлаетъ 8 посѣщеній на квар-

тирахъ. Интенсивность работы думскихъ врачей въ Петербургѣ достигла, такимъ образомъ, своего максимума; дальнѣйшее развитіе врачебной помощи бѣднымъ возможно только при увеличеніи числа врачей. Главный контингентъ паціентовъ думскихъ врачей состоитъ изъ дѣтей до 14 лѣтъ (48,66% совѣтовъ и 53,94% посѣщеній); затѣмъ слѣдуютъ женщины (32—35%) и мужчины (13,74—15,45%). По роду болѣзней, паціенты распредѣляются слѣдующимъ образомъ (въ % всѣхъ больныхъ):

	Приходящіе.	Больные на квартирахъ.
Заразныя болѣзни.	19,22—23,79	38,41—47,02
Болѣзни органовъ пищеваренія. . .	27,50—29,79	20,52—25,69
Болѣзни органовъ дыханія.	21,04—21,79	13,59—13,54
Всѣ другія болѣзни	27,00—29,00	18,00—22,00

Расходы на безплатную медицинскую помощь бѣднымъ въ Петербургѣ въ настоящее время равняются около 56000 руб. въ годъ; изъ этой суммы 66,8% идетъ на жалованье и гонораръ врачамъ, 30,8%—на добавочное вознагражденіе аптекарямъ городскихъ больницъ за приготовленіе лѣкарствъ по рецептамъ думскихъ врачей и на медикаменты. Такимъ образомъ этотъ видъ врачебной помощи, отличаясь высокой цѣлесообразностью, оказывается и весьма недорогимъ. Помимо лѣченія больныхъ, думскіе врачи попутно оказываютъ помощь городской санитарной организаціи въ дѣлѣ борьбы съ заразными болѣзнями: они открываютъ первые случаи такихъ заболѣваній и вообще слѣдятъ за возникновеніемъ эпидемій. Санитарная дѣятельность петербургскаго городского общественнаго управленія направлена на борьбу съ эпидеміями и на надзоръ за школами и за пищевыми продуктами. Для первыхъ двухъ цѣлей городъ имѣетъ 11 санитарныхъ и 12—14 школьныхъ врачей (послѣдніе нѣсколько разъ сливались съ «думскими» врачами и затѣмъ опять ихъ функціи были раздѣляемы), а также дезинфекціонную камеру, съ низшимъ персоналомъ. Для наблюденія за рынками и промышленными заведеніями, приготовляющими и продающими съѣстные припасы, учреждена санитарная лабораторія, а въ 1894 г.—и институтъ базарныхъ смотрителей-врачей, дѣятельность которыхъ по контролю за мясомъ облегчаютъ благоустроенныя центральныя бойни. Дѣятельность санитарныхъ врачей въ обычное время ограничивается принятіемъ мѣръ къ изоляціи здоровыхъ отъ больныхъ, къ отправкѣ послѣднихъ въ больницы, а зараженныхъ вещей—въ дезинфекціонную камеру, и къ дезинфекціи квартиръ, въ которыхъ были заболѣванія. Ихъ дѣятельность по *предупрежденію* болѣзней весьма стѣснена, такъ какъ они не имѣютъ права самостоятельно наблюдать за исполненіемъ обязательныхъ санитарныхъ постановленій и могутъ производить осмотры жилыхъ помѣщеній, дворовъ и т. д. только по приглашенію санитарныхъ попечителей или полиціи.

Медико-санитарная организація въ *Москвѣ* въ общихъ чертахъ сходна съ петербургской, но имѣетъ и свои особенности. Число городскихъ больницъ въ Москвѣ—9, на 4080 штатныхъ кроватей; изъ нихъ 404 кровати назначены для сифилитиковъ, 415—для умалишенныхъ и 3261—для всѣхъ другихъ больныхъ. Для борьбы съ эпидеміями существуютъ санитарные врачи, для надзора за школами—школьные, для надзора за рынками и мѣстами для приготовленія и продажи пищевыхъ средствъ—базарные. При гигіеническомъ институтѣ моск. унив. устроена городская санитарная лабораторія; имѣются дезинфекціонная камера и хорошія центральныя городскія бойни. Врачебная помощь бѣднымъ подавалась прежде только въ амбулаторіяхъ при 7 городскихъ больницахъ; сильное развитіе эпидемій сыпного и возвратнаго тифа въ 80-хъ годахъ заставило городское управленіе Москвы открыть на окраинахъ города, вмѣстѣ съ институтомъ санитарныхъ врачей, безплатныя лѣчебницы, для приходящихъ бѣдныхъ больныхъ. Въ настоящее время такихъ амбулаторій 7, причемъ въ 5 изъ нихъ устроены утренніе и вечерніе пріемы; а такъ какъ отчетность ведется отдѣльно для утреннихъ и вечернихъ амбулаторій, то въ Москвѣ такихъ учрежденій считается 12. Пріемомъ больныхъ въ городскихъ амбулаторіяхъ завѣдуютъ врачи, которымъ въ помощь даны фельдшерицы. Въ отличіе отъ думскихъ врачей Петербурга, эти врачи не обязаны посѣщать больныхъ на квартирахъ; они получаютъ опредѣленное жалованье (1200 руб. въ годъ и наградныхъ 100 р. ежегодно). Всѣхъ врачей 14 (ни одной женщины-врача). Эта организація общедоступной медицинской помощи для бѣдныхъ въ Москвѣ развивается такъ же быстро, какъ и въ Петербургѣ. За девять лѣтъ (1887—1896) число медицинскихъ совѣтовъ съ 7204 въ годъ на амбулаторію возросло до 33391, число совѣтовъ, данныхъ каждымъ врачемъ—съ 3802 до 25043 ежегодно. Въ зависимости отъ различія въ постановкѣ дѣла, составъ обращающихся за даровой медицинской помощью въ Москвѣ также нѣсколько иной, чѣмъ въ Петербургѣ: число мужчинъ составляетъ здѣсь гораздо бо́льшій процентъ общаго количества больныхъ, а именно около 47%, число дѣтей—гораздо меньшій (13% вмѣсто 50%); относительное число женщинъ здѣсь и тамъ одинаково. По роду болѣзней паціенты московскихъ безплатныхъ амбулаторій даютъ нѣсколько меньше заразныхъ, чѣмъ въ Петербургѣ (15% противъ 23%), но больше накожныхъ (12,5% противъ 6%). Расходы на 12 амбулаторій въ 1896 г. равнялись 45628 р., изъ которыхъ 62% приходятся на содержаніе врачей, фельдшерицъ и прислуги, 26,81% на лѣкарства, 6,85% на наемъ помѣщеній. Примѣру столицъ послѣдовала *Одесса*. Въ 1892 г. одесская городская управа, въ виду холерной эпидеміи, временно пригласила врачей для бѣдныхъ и, убѣдившись въ ихъ полезности, съ 1894 г. превратила ихъ въ постоянныхъ. Въ организаціи думской медицины для бѣдныхъ Одесса слѣдовала смѣшанному типу: сохраняя, въ главномъ, типъ петербургскій, она обязываетъ врачей посѣщать больныхъ на квартирахъ и принимать амбулаторно у себя на дому, но, по

примѣру Москвы, въ помощь врачамъ были даны фельдшера (для приготовленія лѣкарствъ, перевязокъ и т. п.) и вознагражденіе было назначено постоянное (2000 руб. въ годъ). На безплатную помощь бѣднымъ одесское городское управленіе расходуетъ ежегодно 23000 руб. и оказываетъ медицинскую помощь 85—87 тыс. жителямъ. Изъ сказаннаго видно, что значительные расходы на медико-санитарную часть несутъ только столицы и нѣкоторые крупные города. Расходы на медико-санитарную часть въ СПб., Москвѣ, Варшавѣ, Ригѣ и Одессѣ въ 1890 г. распредѣлялись такимъ образомъ:

Статьи расхода.	Петербургъ.	Москва.	Варшава.	Рига.	Одесса.	Расходъ на 1 душу обоего пола въ копѣйкахъ. Петербургъ.	Москва.	Варшава.	Одесса.	Рига.
1. Санитарныя учрежденія .	94463	75654	11323	1742	20822	10	9	2	6	1
2. Амбулаторіи	49150	36560	—	14931	14464	5	4	—	5	8
3. Больницы.	1539156	1064272	12840	278222	376391	167	126	3	112	142
4. Пособія больницамъ негородскимъ	63900	9207	47319	6597	13450	7	2	10	4	3
Итого	1746669	1185693	71482	301492	425127	189	141	15	127	154

Больше всѣхъ на медицину и санитарію затрачиваетъ петербургское городское управленіе—по 1 руб. 89 коп. на жителя, что составляетъ 21,8% всѣхъ городскихъ расходовъ; затѣмъ Рига—1 руб. 54 коп. на душу или 9,9% городскихъ расходовъ, Москва—1 руб. 41 коп. или 12,9%, Варшава — 15 коп. или 1,9%. Слишкомъ малый расходъ городского управленія на медицину въ Варшавѣ объясняется тѣмъ, что участіе его въ лѣченіи больныхъ ограничивается только субсидіями приказу общественнаго призрѣнія, который въ Царствѣ Польскомъ завѣдуетъ больничнымъ дѣломъ. На самомъ дѣлѣ расходы этихъ городовъ на медицину больше приведенныхъ, въ составъ которыхъ не включены расходы на санитарное благоустройство городовъ, напр. на удаленіе нечистотъ, на водопроводы и т. п. Москва затратила на устройство водопровода 5432600 руб., а канализація обойдется ей не менѣе 15 милл. руб.; Варшава на канализацію и водопроводъ израсходовала 10165500 руб. Уплата однихъ процентовъ по совершеннымъ съ этою цѣлью займамъ составляетъ въ Одессѣ 2% всего бюджета, въ Москвѣ 5%, въ Варшавѣ 11%. Если къ перечисленнымъ прибавить еще расходы на устройство центральныхъ боенъ, центральныхъ прачешенъ и дезинфекціонныхъ камеръ и проч., то можно сказать, что нѣкоторые изъ нашихъ крупныхъ городовъ и столицы затрачиваютъ на городскую медицину и санитарію весьма значительныя суммы. По даннымъ медицинскаго департамента за 1890 г., принадлежащихъ городамъ общихъ больницъ числилось 157, съ 12307 кроватями, спеціальныхъ—29, съ 2255 кроватями. Точно опредѣлить число врачей, состоящихъ на городской службѣ, по этимъ даннымъ нельзя, такъ какъ къ группѣ городскихъ врачей причислены здѣсь казенные городовые врачи и выдѣлены въ спеціальную группу врачи при городскихъ больницахъ и богадѣльняхъ. Число городовыхъ, думскихъ и санитарныхъ врачей равняется 565, а если къ нимъ прибавить 1317 врачей, состоящихъ при городскихъ больницахъ и богадѣльняхъ, то общая цифра врачей, прикосновенныхъ къ городской медицинѣ и санитаріи, составитъ 1882. Вообще въ городахъ:

1 врачъ приходится на 8655 чел. гор. жителей.
1 больница » » 88049 » » »
1 кровать » » 1111 » » »

Эти цифры, на первый взглядъ, довольно благопріятны для городской медицины, но значеніе ихъ сильно подрывается неравномѣрнымъ распредѣленіемъ врачей и больницъ и сосредоточеніемъ ихъ въ столицахъ и большихъ городахъ.

На основаніи всего сказаннаго о городской медицинѣ и санитаріи, можно a priori ожидать, что санитарное положеніе большинства русскихъ городовъ, въ общемъ, весьма неудовлетворительно. И дѣйствительно, смертность во многихъ русскихъ городахъ очень высока и значительно выше смертности всего населенія Р. (33,3‰). Исключеніе составляютъ только столицы и тѣ изъ крупныхъ городовъ, въ которыхъ на медико-санитарную часть затрачиваются значительныя суммы, т. е. Варшава, Одесса и Рига. Послѣдніе три города принадлежатъ къ числу немногихъ, правильно организовавшихъ удаленіе нечистотъ (канализація) и водоснабженіе; благодаря этому смертность въ этихъ городахъ рѣзко уменьшилась въ послѣднее 5-лѣтіе (Одесса, Варшава). Насколько далеки отъ идеала наши даже и наиболѣе благоустроенные города, видно изъ того, что на 1000 жителей въ 1895 г. умирало: въ Вѣнѣ 22,10, въ Брюсселѣ 21,11, въ Парижѣ 19,60, въ Лондонѣ 18,50, въ Берлинѣ 17,75, въ Стокгольмѣ 16,63, въ Копенгагенѣ 16,67, а въ Петербургѣ (въ 1888—92 гг.) 27,4, въ Москвѣ (въ 1887—96 гг.) 28, въ Одессѣ (въ 1891—93 гг.) 25,4, въ Ригѣ (въ 1888—92 гг.) 26,02, въ Варшавѣ (въ 1888—95 гг.) 25,2. Въ Астрахани, Саратовѣ, Н.-Новгородѣ умираетъ болѣе 40 человѣкъ на 1000. На неудовлетворительное санитарное состояніе русскихъ городовъ, помимо высокой смертности, указы-

ваетъ также *перевѣсъ умирающихъ надъ рождающимися*. По даннымъ медицинскаго департамента изъ 74 городовъ приволжскаго района за 10 лѣтъ съ 1887 по 1896 г. только въ 5 маленькихъ городахъ ни разу не было перевѣса умершихъ надъ родившимися; 5 разъ изъ 10 наблюдалась естественная убыль населенія въ Казани, Самарѣ, Саратовѣ, Симбирскѣ и другихъ губернскихъ городахъ этого района; въ суммѣ за 10 лѣтъ здѣсь родилось меньше, чѣмъ умерло. Подобное же ненормальное отношеніе между рождаемостью и смертностью замѣчено въ городахъ Воронежской, Калужской, Московской, Тульской, С.-Петербургской, Тамбовской и Ярославской губ. Одною изъ важныхъ причинъ высокой смертности и вымиранія городского населенія являются *заразныя болѣзни*, хронически поражающія большинство городовъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ. За періодъ съ 1890—94 г. на 100000 умирало отъ заразныхъ болѣзней:

	Населеніе въ тысяч.	Брюшного тифа.	Оспы.	Кори.	Скарлатины.	Дифтерита.	Всѣхъ перечислен. болѣзней.
Въ 15 русскихъ городахъ .	3996	26	25	24	52	65	203
» 15 германскихъ » .	12361	15	0,2	26	18	102	161
» 15 итальянскихъ » .	8035	52	10	38	16	45	161
» 15 французскихъ » .	9948	41	13	38	6	54	152
» 15 бельгійскихъ » .	2067	27	27	57	4	37	152
» 15 англійскихъ » .	10099	16	3	58	24	31	132
» 15 швейцарскихъ » .	527	14	2	31	9	58	114
» 15 шведскихъ » .	953	12	0	17	23	45	97
» 15 голландскихъ » .	1240	10	9	25	5	41	90

Приведенныя цифры краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о крайне неудовлетворительномъ санитарномъ состояніи русскихъ городовъ. Начало оздоровленія Россіи должно быть положено въ городахъ и вообще въ большихъ населенныхъ центрахъ, гдѣ и средствъ больше, и многія санитарныя мѣры легче могутъ быть приводимы въ исполненіе, чѣмъ въ деревнѣ.

Курорты. Въ Р. имѣется цѣлый рядъ мѣстностей (болѣе 350), въ которыхъ практикуется съ успѣхомъ лѣченіе *курортное*. Русскіе курорты дѣлятся на *минеральныя воды*, *грязи*, *морскія купанья*, *климато-лечебныя станціи*, *виноградныя* и *кумысныя* лѣчебныя заведенія. Русскіе минеральные источники, числомъ болѣе 300, сгруппированы главн. обр. въ двухъ мѣстностяхъ: на Кавказѣ и въ Забайкальской области. На остальномъ пространствѣ Европ. и Азіат. Р. они хотя и имѣются также въ значительныхъ количествахъ, но разсѣянно. Не смотря на послѣднее обстоятельство, въ распредѣленіи минеральныхъ источниковъ въ Европ. Р. подмѣчена извѣстная правильность: они расположены 4-мя дугообразными полосами, которыя тянутся съ запада на востокъ. 1) Полоса *сѣрнистыхъ* водъ идетъ отъ береговъ Балтійскаго моря, по границѣ Лифляндской и Курляндской губ., черезъ Ковенскую, Псковскую, Новгородскую, и оканчивается группой источниковъ у зап. склона Уральскаго хребта, въ Вятской и Пермской губ. (Кунгурскій уѣздъ). Сѣроводородъ этихъ водъ образовался изъ гипса ($CaSO_4$) путемъ возстановленія. 2) Вторая полоса—источники съ *поваренной солью* — начинается съ Варшавской губ. (Цѣхоцинскія минеральныя воды), идетъ черезъ Гродненскую, Виленскую, Новгородскую, Костромскую, Вологодскую губ. и заканчивается въ Пермской (Соликамскій уѣздъ) и Уфимской губ. (Бирскъ). Эти источники берутъ начало изъ осадковъ первобытнаго океана. 3) Полоса *желѣзистыхъ водъ* начинается въ Люблинской губ., тянется одной вѣтвью по Гродненской, Минской, Могилевской, Тверской, Московской губ. и оканчивается въ Вологодской губ. (Усть-Сысольскъ), а другой, южной—по Волынской, Полтавской, Екатеринославской, Харьковской, Тамбовской (извѣстные Липецкіе источники) и оканчивается въ Пермской губ. (Красноуфимскомъ и Камышловскомъ уѣздахъ). Желѣзные источники берутъ свое начало по бо́льшей части въ красномъ песчаникѣ и известнякѣ юрской формаціи. Независимо отъ указанныхъ, въ Финляндіи имѣется самостоятельная группа желѣзистыхъ минеральныхъ водъ. 4) Южный поясъ *соляныхъ* источниковъ и озеръ, питающихся огромными залежами поваренной соли—остатками древняго южнаго моря. Этотъ поясъ тянется отъ Польши черезъ Подольскую, Херсонскую, Таврическую, Харьковскую (Рѣпное озеро — одно изъ Славянскихъ минеральныхъ озеръ), Саратовскую, Астраханскую и Оренбургскую губ. *Главнѣйшія минеральныя воды*. I. *Кавказскія*, извѣстныя подъ названіемъ Пятигорія: Пятигорскъ, Кисловодскъ, Желѣзноводскъ и Ессентуки. а) *Пятигорская* группа *сѣрныхъ* водъ, имѣющихъ темп. отъ 29,3 до 51,25° Ц., расположена у г. Пятигорска Терской обл. (1407 фт. надъ уров. моря), подъ 44°22′ с. ш. и 60°50 в. д., у горы Машукъ, имѣющей высоту 2739 фт. Климатъ умѣренный; весна нерѣдко начинается въ концѣ февраля, но мартъ часто дождливъ, съ суровыми вѣтрами и туманами; если апрѣль ясный, то въ первую половину мая часто стоитъ ненастная погода. Сильныя жары начинаются съ конца іюня; іюль несносенъ. Средняя температура за май, іюнь и августъ=20°, а наибольшая лѣтняя =42°. Мѣстность живописная; въ городѣ—садъ и бульвары. Въ Пятигорскѣ имѣетъ свою резиденцію управленіе кавказскихъ минеральныхъ водъ; организована врачебная консультація изъ профессоровъ и мѣстныхъ врачей; есть безплатная лѣчебница, химическая лабораторія, метеорологическая станція, публичная библіотека и геогностическій музей. Лѣчебный сезонъ съ 1 мая по 1 октября, но обыкновенно изъ-за жаровъ больные къ 1 августа

изъ Пятигорска переѣзжаютъ въ Желѣзноводскъ и Кисловодскъ. Употребленіе водъ, главнымъ образомъ наружное, рекомендуется при хроническихъ отравленіяхъ ртутью и свинцомъ, при сифилисѣ, подагрѣ, золотухѣ, ревматизмѣ и нѣкоторыхъ накожныхъ болѣзняхъ. Разстояніе отъ Петербурга — 4 сутокъ ѣзды по жел. дор. b) *Желѣзноводскъ* лежитъ у подножья горы Желѣзной, подъ 45°8′ с. ш. и 60°41′ в. д., на высотѣ 1660 фт. надъ уров. моря, въ 12 верстахъ отъ Пятигорска. Климатъ неровный, горный; мѣстность относительно сырая, для слабогрудыхъ непригодная. Санитарное состояніе города неудовлетворительно; квартиръ мало и онѣ дороги. Развлеченій много. Минеральныхъ желѣзнощелочныхъ источниковъ болѣе 25. Воды употребляются внутрь и въ видѣ ваннъ и показаны при разныхъ видахъ малокровія (хлорозѣ, анеміи), при маточныхъ кровотеченіяхъ, бѣляхъ и нѣкоторыхъ другихъ болѣзняхъ. c) *Кисловодскъ* — станица Терской области, въ 35 вер. отъ Желѣзноводска и 20 вер. отъ Ессентуковъ, подъ 43° 41′ с. ш. и 60° 22′ в. д., на высотѣ 2700 фт., въ ущельѣ рѣки Подкумка. Благодаря высокому положенію и близости снѣговыхъ горъ, Кисловодскъ обладаетъ умѣренно-жаркимъ лѣтомъ (среди темп. 16,5—17,8°) и поэтому рекомендуется грудным больнымъ, какъ лѣтняя климатическая станція; однако, значительное количество дождей дѣлаютъ Кисловодскъ неудобнымъ для чахоточныхъ съ кавернами; его дурно переносятъ также и сердечные больные. Санитарное состояніе Кисловодска неудовлетворительно. Три минеральныхъ *щелочно-углекислыхъ* источника, съ большимъ содержаніемъ свободной углекислоты: Нарзанъ, выбрасывающій въ сутки 57000 ведеръ, съ темп. 12,5—14,3°, Семиградусный и Глазной. Воды примѣняются главнымъ образомъ наружно, въ видѣ ваннъ, и показаны при хроническихъ ревматизмахъ, периферическихъ параличахъ и невральгіяхъ, вообще во всѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется раздражающее кожу лѣченіе. Кромѣ водъ въ Кисловодскѣ лѣчатъ еще газовыми ваннами, электротерапіей и кумысомъ; послѣдній здѣсь плохъ и лѣченію имъ мѣшаетъ климатъ. d) *Ессентуки*—также станица Терской области, на высотѣ 1662 фт. подъ 44°2′ 25″ с. ш. и 60°31′ 10″ в. д.; весьма сильныя щелочно-соляныя воды. Климатъ нельзя назвать здоровымъ, особенно для грудныхъ больныхъ; наблюдаются рѣзкія перемѣны темп. въ маѣ и началѣ іюня, отъ 40° днемъ до $7^1/_2$ подъ утро; въ общемъ, однако, климатъ довольно ровный. По санитарной обстановкѣ, квартирамъ и пр. удобствамъ для больныхъ Ессентуки хуже другихъ курортовъ Пятигорія. II. *Закавказскія минеральныя воды.* Въ послѣдніе года среди врачей и больныхъ начинаютъ пріобрѣтать популярность два курорта, находящіеся въ Тифлисской губ. — Абасъ-Туманъ и Боржомъ. *Абасъ-Туманъ* — мѣстечко Ахалцихскаго уѣзда, въ 100 вер. отъ станціи Михайлово Поти-Тифлисской жел. дор., на высотѣ 3505 фт. надъ ур. моря. Воды безразличныя (т. е. содержатъ солей меньше 1 гр. въ 1000 куб. стм.), такъ назыв. акротермы. Въ Абасъ-Туманѣ съ 1864 г. открывается на лѣто военный госпиталь, для 200 нижнихъ чиновъ, 30 офицеровъ и 10 женщинъ; въ 1888 г. съѣзжалось уже до 400 чел. больныхъ. Мѣстность красивая, богатая сосновыми лѣсами. Климатъ здоровый, умѣренный. Средніе температуры; въ градусахъ Ц.: въ апрѣлѣ 10,7°, маѣ 15,8°, іюнѣ 17,7°, іюлѣ 19,9, августѣ 23,8, сентябрѣ 16,8°. Устройство хорошее. Сезонъ съ 1 іюня по 1 сентября. Минеральныхъ источниковъ 7, раздѣляющихся на три группы: 1) Богатырскую, 2) Змѣиный источникъ и 3) Противозолотушную группу. Рекомендуются при хроническомъ ревматизмѣ, подагрѣ, для ускоренія всасыванія воспалительныхъ продуктовъ при плевритѣ, при пара- и периметритахъ, перитифлитахъ, страданіяхъ надкостницы и железъ, страданіяхъ нервной системы, хроническихъ болѣзняхъ кожи. *Боржомъ* — щелочно-соляные источники, близкіе по составу къ Виши; послѣ Ессентуковъ наиболѣе распространенныя въ Р. минеральныя воды. Находятся въ Горійскомъ уѣздѣ, на высотѣ 2301 фут., подъ 41° 48′ с. ш. и 61° 51′ в. д., въ 130 в. отъ Тифлиса, на вѣтви Закавказской жел. дор., въ лѣсистомъ и живописномъ ущельѣ р. Куры, хорошо защищенномъ отъ вѣтровъ. Мѣстность здоровая, мало лихорадочная. Средніе температуры: весной 12,1, лѣтомъ 25,4, осенью 14,6 и зимой 2,2. Дождливыхъ дней до ста въ году. Дачи красивы, удобны и имѣются въ большомъ количествѣ. Источниковъ два: Екатерининскій, 28,5 и Евгеньевскій, 22,5. Больныхъ въ 1887 г. было 372; съ каждымъ годомъ число ихъ увеличивается. Изъ минеральныхъ водъ въ Европ. Р. наиболѣе посѣщаются *Липецкія* желѣзистыя въ Тамбовской губ., въ уѣздномъ городѣ Липецкѣ. Мѣстность возвышенная, живописная. Средняя температура лѣта 15—16 Р., безъ рѣзкихъ колебаній; изъ 109 дней сезона отъ 20 до 56 дождливыхъ. Кромѣ употребленія минеральныхъ водъ внутрь и въ видѣ ваннъ, въ Липецкѣ примѣняются еще ванны изъ желѣзистаго торфа, ароматическія, смолистыя и др. Квартиры удобныя. Больныхъ около 500 въ сезонъ. Санитарное состояніе Липецка неудовлетворительно. Остальныя желѣзныя воды—Курьинскія, Суксунскія (Пермской губ.) — посѣщаются только мѣстными жителями. *Столыпинскія* слабо-соляныя воды, желѣзныя и соляно-сѣрныя въ Самарской губ. въ 50 в. отъ Волги (пароходная станція Балаково). Сезонъ съ 25 мая по 1 августа. Мѣстность степная; средняя температура сезона (съ 25 мая по 1 августа) отъ 23 до 37,5°. Съѣздъ въ 150 чел. Кромѣ минеральныхъ водъ въ Столыпинскѣ есть еще крѣпкія соляныя озера, грязи и кумысъ. *Друскеникскія* соляныя и слабо щелочныя воды въ Гродненской губ. и уѣздѣ, въ 17 в. отъ станціи Порѣчье, С.-Петербургско-Варшавской жел. дороги, на 552 фт. надъ уровн. моря, подъ 54°1′ с. ш., 40°30′ в. д. Климатъ умѣренный; дождливыхъ дней въ сезонѣ 50—73, т. е. больше половины. Минеральныхъ источниковъ больше 17. Употребленіе водъ внутреннее и наружное. Съѣзжается болѣе 3000 чел. Санитарная обстановка удовлетворительна. *Старо-*

е источники и грязи въ уѣзд
Старой Русѣ, Новгородской губ.
ный, лѣто короткое и прохлад-
температура іюня мѣс. 15°Ц.,
Минеральныхъ источниковъ 5.
коло 2000 въ сезонъ. Лѣченіе со-
творами производится въ г. *Сла-*
ьковской губ. (тамъ же и грязи),
ъ Одесскомъ, Чокракскомъ (Азов-
) и др. *Цѣлебныя грязи* имѣются
омъ числѣ мѣстъ по берегамъ мо-
тійскаго (Гапсаль, Аренсбургъ и
рнаго (Одесса, Саки), Азовскаго
скія) и внутри страны (Липецкія,
инскія, Баскунчакскія и мн. др.),
атическія станціи сосредоточены глав-
бразомъ на южномъ берегу Крыма (Ялта,
а, Лимены и др.); многія изъ нихъ удоб-
ля купанья и лѣченія виноградомъ. Въ
дніе годы для климатическаго лѣченія
ли рекомендовать нѣкоторыя мѣстности
восточномъ берегу Чернаго моря. Лучшія
ысныя лѣчебницы находятся на востокѣ
и въ Средней Азіи, въ степныхъ мѣстно-
ихъ съ сухимъ и жаркимъ климатомъ. Только
ѣсь кумысъ получается хорошаго качества
настоящій степной кумысъ) и можетъ упот-
ебляться больными въ необходимыхъ для
успѣшнаго лѣченія большихъ количествахъ
(5—6 литровъ въ день), такъ какъ сухой кли-
матъ способствуетъ выдѣленію вводимой въ
организмъ кумысомъ воды кожей, безъ обре-
мененія почекъ. Сезонъ съ 1 мая по 1 сен-
тября. Кромѣ большихъ и такъ сказать «мод-
ныхъ» кумысныхъ заведеній, въ губ. Самар-
ской, Оренбургской, Уфимской и южной ча-
сти Пермской губ. имѣется много мелкихъ
лѣчебницъ или въ имѣніяхъ, или въ мѣстахъ
кочевья киргизъ, болѣе дешевыхъ, но нерѣд-
ко лишенныхъ даже элементарныхъ удобствъ
и врачебной помощи.

Современное санитарное состояніе Р. Смертность въ Р. (см. выше, Населеніе) поистинѣ громадна; она не можетъ быть объяснена ни разницей въ возрастномъ составѣ, ни усиленной рождаемостью, но указываетъ на низкое положеніе страны въ культурно-санитарномъ отношеніи. Въ значительной степени ея высота обусловливается смертностью дѣтей до 5 лѣтъ. Дѣти до 5 лѣтъ въ Р. составляютъ 57,4% всѣхъ умершихъ (въ Швеціи и и Швейцаріи 33%, во Франціи — только 28,3%). Въ Россіи существуютъ мѣстности съ громадной дѣтской смертностью: Пермская

Алекс... Рожде... 71,3%, ... (отъ 1 ... губ. — 80,2% (до 1 ... губ. (1836—55 г.)—73,1% (до 5 л.), Моск... ская губ. (1881—90 г.)—65,22 (до 5 л.), Твер... скій уѣздъ (1869—73)—62,5 (до 5 л.). Глав... ская губ. (1887—91) — 61,5 (до 5 л.). Главнѣйшими причинами громадной дѣтской смертности въ Р. являются тяжелый трудъ женщинъ во время беременности, отсутствіе свободнаго времени и недостатокъ ухода за дѣтьми, какъ слѣдствіе крайней бѣдности и безграмотности. Огромное количество новорожденныхъ, умирающихъ отъ острыхъ желудочно-кишечныхъ катарровъ, свидѣтельствуетъ объ отсутствіи правильнаго питанія. Умираютъ они главнымъ образомъ въ лѣтнее время. Вблизи столицъ дѣтская смертность увеличивается на счетъ дѣтей, которыхъ отдаютъ въ деревни изъ воспитательныхъ домовъ для вскармливанія, и достигаетъ до 80% всѣхъ умершихъ (питомническій промыселъ). Бо̀льшая смертность этихъ питомцевъ отражается и на смертности дѣтей мѣстнаго населенія; кромѣ того «питомцы» являются еще источниками распространенія сифилиса среди сельскаго населенія. Продолжительность жизни въ Р. очень низка: для мальчиковъ — 27,25, для дѣвочекъ — 29,38 года; мѣстами она спускается до 19,95 (Пермская губ.) и даже 16,9 (Кусье-Александр. заводъ), между тѣмъ какъ во Франціи она доходитъ до 43 лѣтъ 6 мѣс., въ Англіи—до 45 л. 3 мѣс., въ Швеціи—до 50 л.

Причины смерти. Отъ остро-заразныхъ болѣзней въ Р., по оффиціальнымъ даннымъ, умерло:

	1893	1894	1895
Отъ оспы	77659	43877	41098
» скарлатины . .	100621	129527	119256
» дифтерита и крупа	105207	170873	174956
» кори	70561	87951	106451
» коклюша. . . .	63129	66925	70895
» сыпного тифа.	8856	6009	5125
» брюшного . . .	17009	14486	16209
» неопред. заб. .	82270	69673	69475
» дизентеріи . .	25454	27116	27081

На 100000 жителей приходится умершихъ отъ названныхъ болѣзней въ Р. и въ западно-европейскихъ государствахъ (данныя начала 90-хъ годовъ):

	Оспа.	Скарлатина.	Дифтеритъ и крупъ.	Корь.	Коклюшъ.	Брюшной тифъ.		
Европ. Р. (1893—1895)	53	114	147	87	66	88	=	555
Австрія » »	20	53	123	42	65	47	=	350
Бельгія » »	28	16	52	60	53	35	=	244
Германія » »	0,2	21	128	29	40	14	=	232
Италія » »	7	22	54	37	25	49	=	19
Шотландія » »	2	20	42	55	53	19	=	19
Англія » »	3	20	21	41	30	20	=	1
Швеція » »	0,3	30	69	7	18	19	=	1
...ландія » »	6	14	34	20	31	20	=	
	0.5	11	20	25	26	20	=	

Такимъ образомъ отъ 6 острозаразныхъ болѣзней—оспы, скарлатины, дифтерита, кори, коклюша и брюшного тифа—въ Р. умираютъ вдвое больше, чѣмъ въ Бельгіи и Германіи, втрое больше, чѣмъ въ Англіи и Шотландіи, въ четыре слишкомъ раза больше, чѣмъ въ Голландіи и Ирландіи. *Заболѣваемость.* Статистика заболѣваній въ Р. крайне несовершенна и неполна; особенно неполными оказываются оффиціальныя данныя. Чѣмъ лучше организована врачебная помощь сельскому населенію (напр. въ земскихъ губерніяхъ), тѣмъ больше число обращавшихся къ врачамъ, а слѣдовательно и число зарегистрированныхъ больныхъ. По даннымъ медицинскаго департамента въ трехлѣтіе съ 1893—1895 годъ въ Европейской Р. ежегодно зарегистрировалось больныхъ 30286613 чел.; изъ нихъ на заразно-больныхъ съ сифилисомъ, чахоткой и маляріей пришлось 8531234 чел., такъ что болѣе $^1/_4$ обращавшихся за медицинской помощью страдали болѣзнями, устранимыми съ помощью медико-санитарныхъ мѣропріятій и повышенія экономическаго и образовательнаго уровня населенія. Изъ общей суммы зарегистрированныхъ 12,8% составляютъ больные пищеварительными органами, 11,9% — дыхательными; 4,4% страдаютъ упадкомъ общаго питанія, 3,9% приходятся на раненыхъ и ушибленныхъ. Лѣчилось въ больницахъ всего около 4% всѣхъ больныхъ.

По даннымъ земской медицинской статистики изъ 1000 заболѣвшихъ на долю отдѣльныхъ группъ заболѣваній приходится:

	Заразн. болѣзней, безъ чахотки, маляріи и сифилиса.
Въ Тверской губ. (1887—91) . . .	66,8
» Московской губ. (1878—82) . .	56,4
» Владимірской губ. (1888) . . .	51,0
» Херсонской губ. (1887—89) . . .	121,2
» Рязанской губ. (1880)	86,0

Въ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ больницахъ изъ общаго числа больныхъ на долю больныхъ остро-заразными болѣзнями приходится:

Въ уѣздныхъ лѣчебницахъ Московской губ. (1891 г.) . . . . . отъ 29,6 до 40,5%
» Саратовской губернской земской больницѣ (1895 г.) 30,9%
» Нижегородской губернской земской больницѣ (1894 г.) 35,6%

Въ Московской губ. регистрація обращающихся въ земскія лечебницы больныхъ уже давно ведется на широкихъ основаніяхъ и ея результаты могутъ дать приблизительное представленіе объ общемъ характерѣ заболѣваемости населенія. За 1878—82 гг. на заразныя болѣзни пришлось 16,84% всѣхъ обращавшихся за медицинской помощью, на конституціонныя болѣзни—4,68%, на мѣстныя болѣзни — 68,66%. Изъ мѣстныхъ болѣзней преобладали болѣзни пищеварительныхъ органовъ (17,28%), дыхательныхъ органовъ (10,31%), кожной и подкожной клѣтчатки (12,88%), костей, суставовъ и мышцъ (10,71%). Максимумъ болѣзней пищеварительныхъ органовъ падаетъ на лѣто (какъ и максимумъ смертности вообще и дѣтской въ частности), максимумъ болѣзней дыхательныхъ органовъ—на весну. Высокая смертность отъ заразныхъ болѣзней въ Россіи объясняется цѣлымъ рядомъ хроническихъ эпидемій, поражающихъ значительныя пространства; такъ, въ Поволжьѣ не прекращаются эпидеміи брюшного, возвратнаго и сыпного тифа, на югѣ—эпидеміи дифтерита, усиливающіяся періодически разъ въ десятилѣтіе въ селеніяхъ и черезъ 5 лѣтъ въ городахъ. Въ Херсонскомъ уѣздѣ за 15 лѣтъ умираетъ ежегодно изъ 11,2 дѣтей до 15-лѣтняго возраста 1 отъ дифтерита; во время взрывовъ эпидеміи одинъ умершій отъ дифтерита приходится на 3,3—4.0 дѣтей до 15-лѣтняго возраста (Корчакъ-Чепурковскій). Лѣтомъ повсюду свирѣпствуютъ дѣтскіе поносы. Россія страдаетъ періодически и отъ заносныхъ заразныхъ болѣзней, напр. отъ *холеры*; въ 1892 г. зарегистрировано было 600000 заболѣваній азіатской холерой (въ 1893 г. — 102563) и 42729 смертныхъ случаевъ. Въ XIX-мъ столѣтіи Россію не разъ постигала *бубонная чума*, не имѣвшая, впрочемъ, широкаго распространенія. Въ 1807—1808 годахъ чума появилась въ Астраханской губ., въ 1828—30 гг.—въ русской арміи на Дунаѣ и въ Бессарабіи, въ 1830 г.—въ Севастополѣ, въ 1837 г.—въ Одессѣ, въ 1878—79 г.г.—въ Ветлянкѣ, Астраханской губ., въ 1898 г.—въ с. Анзобѣ, Самаркандской области. Въ Астраханской губ. въ 1807—1808 отъ чумы умерло 1089 человѣкъ, въ Ветлянкѣ — 372, въ Одессѣ — 108, въ с. Анзобѣ—230 чел., всего 1799 человѣкъ, между тѣмъ какъ во время эпидеміи 1771 — 72 гг. умерло отъ чумы 56907 человѣкъ.

Одною изъ причинъ печальнаго состоянія общественнаго здоровья въ Россіи является недостатокъ въ медицинской помощи населенію, вслѣдствіе малаго числа врачебно-санитарнаго персонала, какъ это видно изъ слѣдующихъ сопоставленій:

	Абсолютное число врачей.	На 1 милліонъ населенія.	Жителей на 1 врача.	Квадратныхъ верстъ на 1 врача.	Радіусъ районовъ, на 1 врача въ верстахъ.
Европ. Р. . .	13475	155	6450	1188,25	19,4
Норвегія. . .	502	275	3630	563,5	13,4
Австрія . . .	10690	275	3630	24,99	2,8
Италія	8580	280	3570	30,87	3,15
Испанія . . .	5200	305	3280	86,73	5,25
Германія . .	16270	355	2820	29,40	3,05
Франція . . .	14380	380	2630	32,34	3,22
Бельгія. . . .	2160	390	2540	14,21	2,1
Голландія . .	1860	410	2440	15,68	2,2
Великобританія	22105	578	1730	8,82	1,7

Итакъ, число врачей въ Р. почти въ 5 разъ меньше, чѣмъ въ Англіи и въ два раза меньше, чѣмъ въ Австріи и Норвегіи (Герценштейнъ). Недостатокъ въ врачахъ въ Россіи тѣмъ ощутительнѣе, что медицинскій персо-

налъ распредѣленъ весьма неравномѣрно: 50% врачей живутъ въ губернскихъ городахъ, 25% въ уѣздныхъ и только около 25% внѣ городовъ. Малому числу врачей соотвѣтствуетъ и незначительное количество больницъ, которыхъ всего 3669 (изъ нихъ 2187 общихъ и 1782 спеціальныхъ). *Итогъ* всему сказанному можно формулировать кратко: въ Россіи болѣютъ и умираютъ больше чѣмъ въ другихъ странахъ Европы; въ особенности велика дѣтская смертность. Средняя продолжительность жизни мала. Врачебная и особенно санитарная часть, за исключеніемъ нѣкоторыхъ земскихъ губерній и нѣкоторыхъ крупныхъ городовъ, находится въ очень неудовлетворительномъ состояніи. Въ 1885 г. общество русскихъ врачей въ Петербургѣ, въ засѣданіи 5 декабря, послѣ доклада д-ра Н. Экка: «По вопросу объ улучшеніи санитарныхъ условій и уменьшенія смертности въ Россіи», пришло къ заключенію, что «смертность отъ большинства болѣзней есть смерть насильственная и зависитъ отъ непринятія соотвѣтственныхъ предупредительныхъ мѣръ, указанныхъ наукой, польза которыхъ доказана опытомъ многочисленныхъ городовъ и цѣлыхъ странъ». Вслѣдствіе этого въ 1886 г., для изысканія мѣръ къ оздоровленію Россіи была учреждена при медицинскомъ совѣтѣ спеціальная коммиссія, подъ предсѣдательствомъ С. П. Боткина. Она возбудила среди общества большой интересъ къ медико-санитарнымъ вопросамъ, но слишкомъ скоро прекратила свою дѣятельность. Конечно, нельзя было ожидать, что за 600 милл. руб., какъ предполагалъ д-ръ Экк, можно было-бы совершить оздоровленіе Россіи, но при дальнѣйшемъ существованіи коммиссія могла бы по крайней мѣрѣ намѣтить главныя основанія для оздоровительныхъ мѣропріятій и облегчить ихъ осуществленіе. Въ настоящее время вопросъ о широкихъ мѣропріятіяхъ для оздоровленія Россіи совершенно снятъ съ очереди, не смотря на то, что страхъ индійской чумы въ 1897 г. и вызванныя имъ мѣстныя санитарныя ревизіи показали, что медико-санитарное положеніе Россіи и теперь еще *крайне* неудовлетворительно. Конечно, улучшеніе санитарныхъ условій народонаселенія тѣсно связано съ его общимъ культурнымъ развитіемъ и съ поднятіемъ его матеріальнаго благосостоянія; но все-же не слѣдовало-бы забывать, что если продолжительныя упущенія въ народномъ хозяйствѣ даютъ въ конечномъ результатѣ періодическіе недороды и голодъ, то подобныя же упущенія въ заботахъ о народномъ здравіи создаютъ благопріятную почву для неудержимаго развитія мѣстныхъ и заносныхъ заразныхъ болѣзней.

Литература. Исторія медицины въ Р.: Загоскинъ, «Наука исторіи русскаго права» (Казань, 1891; библіографическій указатель); Richter, «Geschichte der Medicin in Russland» (русскій пер. Озерова и Бекетова, 1814—20); И. Андреевскій, «Полицейское право» (1871, т. I); Илинскій, «Сборникъ законоположеній для врачей» (СПб., 1894); «Матеріалы для исторіи медицины въ Россіи» (вып. I, II и III, СПб. 1883—84). Современая организація правительственной медицины: Сводъ узаконеній и распоряженій правительства по врачебной и санитарной части въ Имперіи 1895—98 г. (три тома, изд. мед. дит.); записка вице-директора мед. департ. Н. Д. Бубнова, въ «Трудахъ Боткинской коммиссіи», 1888 г., вып. I и II. Земская медицина (кромѣ указанныхъ въ соотвѣтствующей статьѣ XII, 491): «Труды съѣздовъ русскихъ врачей въ память Пирогова»; «Статистическій ежегодникъ Моск. губ. за 1896 г.»; «Обзоръ 25-лѣтней дѣятельности моск. земства, 1865—1890 г.» (Москва, 1892; изд. санит. бюро губ. земства); «Обзоръ развитія земско-медицинскихъ учрежденій СПб. губерн. съ 1865 по 1880 г.» (СПб., 1882); Г. Хлопинъ, «Обзоръ земскихъ смѣтъ и раскладокъ Пермской губ.», въ «Сборн. пермс. земства за 1888, 89 и 90 гг.»; Толмачевъ, «Лѣчебныя заведенія Моск. губ. 1898 г.» (изд. моск. губ. земск. управы); F. F. Erismann, «Die Entwickelung der Landschaftlichen Medicin und Gesundheitspflege in Russland» («Vierteljahrschrift f. öff. Gesundheitspflege», 1897, т. XXIX); М. С. Уваровъ, «Земская санитарная организація» (отдѣльн. оттискъ изъ «Медиц. Бесѣды»); Д. П. Никольскій, «Обзоръ дѣятельности губ. съѣздовъ земскихъ врачей въ Россіи» (вып. I, II и III, СПб., 1892); Д. Н. Жбанковъ, статьи въ «Врачѣ» по разнымъ вопросамъ земской медицины. Фабричная медицина: Отчеты фабричныхъ инспекторовъ; Ф. Ф. Эрисманъ, «Санитарное изслѣдованіе фабричныхъ заведеній Московскаго уѣзда»; подобныя изслѣдованія Московской губ. санитарныхъ врачей Погожева, Дементьева и др., исполненныя подъ руководствомъ Ф. Ф. Эрисмана и напеч. подъ его редакціей; Ф. Ф. Эрисманъ и Дементьевъ, «Сборникъ статистич. свѣд. по Моск. губ. Отдѣл. санит. статистики. Общая сводка по санит. изслѣд. фабр. и зав. Московской губ.» (т. IV, часть I и II, 1890—93, изд. моск. губ. земства); Ф. Ф. Эрисманъ, «Профессіональная гигіена» (СПб., 1877); его же, «Проектъ организаціи земско-фабричной медицины въ Московской губ.»; Туганъ-Барановскій, «Русское фабричное законодательство» (въ Handwörterbuch der Staatswissenschafften» Конрада, Іена, 1898, I); D-r E. Dementjeff, «Die Lage der Fabrikarbeiter in Zentralrussland» («Arch. f. sociale Gesetzgebung und Statistik», 1889, т. II); его же, «Russische Fabrikgesetzgebung» (ib., 1890, III); «Die neue Fabrikgesetzgebung Russlands» (ib., 1898, XII); Л. Бертенсонъ, «Санитарно-врачебное дѣло на горныхъ промыслахъ Царства Польскаго, на заводахъ Урала и на горныхъ заводахъ и промыслахъ Замосковныхъ и Средневолжскихъ округовъ» (СПб., 1893—95; отчеты по командировкамъ); его же, «Бакинскіе нефтяные промыслы и заводы въ санитарно-врачебномъ отношеніи» (СПб., 1897); Погожевъ, «Матеріалы для исторіи фабричной медицины въ Россіи» («Вѣстникъ Общ. Гигіены», 1892); Керчикеръ, «Профессіональныя болѣзни рабочихъ» («Вѣстникъ Европы», 1898, ноябрь и декабрь; здѣсь можно найти указанія русск. журнальной литературы по фабричной медицинѣ). Городская медицина: Отчеты городскихъ сани-

тарно-исполнительныхъ коммиссій и санитарныхъ врачей (Розанова, Хабарова, Бѣлоусова, Граціанова и др.). Изъ періодическихъ изданій городскихъ управъ заслуживаютъ особеннаго вниманія «Извѣстія московской городской думы», такъ какъ они содержатъ въ себѣ цѣнные матеріалы не только по медико-санитарнымъ вопросамъ г. Москвы, но и по многимъ другимъ русскимъ и иностраннымъ городамъ. Часть этихъ матеріаловъ издана отдѣльно подъ заглавіемъ: «Сборники статей по вопросамъ, относящимся къ жизни русскихъ и иностранныхъ городовъ» (8 вып., съ 1895 по 1898 г.). Далѣе Prof. F. Erismann, «Die Organisation der unentgeltlichen (poliklinischen) Krankenpflege in den grossen Städten Russlands» («Viert. f. öffentl. Gesundheitspflege», т. XXX); В. Лебедевъ, «Городская врачебная помощь нуждающемуся населенію въ С.-Петербургѣ и Одессѣ» («Сборникъ статей по вопросамъ изъ жизни русскихъ и иностранныхъ городовъ», вып. VII, 1898 г., изд. моск. гор. думы); «Санитарное описаніе городовъ Росс. Имперіи въ 1895 г. по даннымъ медиц. департ.» (приложеніе къ отчету мед. дпт. мин. внутр. дѣлъ за 1893—95 г.); Г. Хлопинъ, «Санитарное описаніе населенныхъ мѣстъ Поволжья, баскунчакскихъ соляныхъ, астраханскихъ и каспійскихъ рыбныхъ промысловъ» (СПб., 1898 г.; отчетъ по командировкѣ отъ противочумной коммиссіи принца А. П. Ольденбургскаго); П. Бѣлоусовъ, «Къ вопросу о современномъ положеніи и ближайшихъ задачахъ ассенизаціи русскихъ городовъ» (СПб., 1896, диссертація); его же, «Данныя для санит. оцѣнки русск. водопроводныхъ водъ» (1894); Отчеты городскихъ санитарныхъ лабораторій Московской (5 томовъ, изъ нихъ 4 подъ редакціей профессора. Эрисмана), Петербургской, Кіевской и др. Курорты: Л. Бертенсонъ и Н. Воронихинъ, «Минеральныя воды, грязи и морскія купанья въ Россіи и за границей» (СПб., 1882, изд. 2-е); д-ръ А. Кулябко-Корецкій, «Справочныя свѣдѣнія по русскимъ минер. водамъ, грязямъ, морскимъ купаньямъ и климато-лѣчебнымъ станціямъ» («Справочная книжка для врачей», т. I, 1890, изд. мед. дпт.); К. К. Толстой, «Кумысъ и кумысо-лѣчебныя заведенія» (ib.). Современное санитарное состояніе Россіи: Отчеты медицинскаго дпт. съ 1888 — 95 гг., съ приложеніями; «Труды Боткинской Коммиссіи» (вып. I и II, СПб., 1888) и приложенія къ журн. этой коммиссіи (оттиски изъ журнала «Междунар. клиника» за 1886, 87 и 88 гг.); Ф. Ф. Эрисманъ, «Холера» (Москва, 1893); Д. Н. Жбанковъ, «Холерныя эпидеміи въ Смоленской губ.»; Н. Щепотьевъ, «Матеріалы для эпидеміологіи холеры» (вып. I, 1890, Казанская губ.); А. В. Корчакъ-Чепурковскій, «Матеріалы для изученія эпидеміи дифтерита въ Россіи» (Херсонъ, 1898; изд. губ. зем. упр.); Д. Н. Жбанковъ, «О движеніи населенія въ Смоленской губ.» (Смоленскъ, 1893); М. С. Уваровъ, «Санитарное положеніе Тверской губ. Движеніе населенія и заболѣваемость» (I, Тверь, 1894); М. Галанинъ, «Бубонная чума» (СПБ., 1897); Отчеты и доклады лицъ, командированныхъ противочумной коммиссіей принца А. П. Ольденбургскаго, для изученія чумы въ Индіи и принятія противочумныхъ мѣръ; Левинъ, «Чума въ Анзобѣ въ 1898 г.» («Врачъ», 1899, № 6); Н. Эккъ, «Опытъ обработки статистич. данныхъ о смертности въ Россіи» (СПб., 1888, диссертація); Mayer, «Statistik und Gesellschaftslehre» (1895); Осиповъ, «Статистика болѣзненности населенія Московской губ. за 1878 — 82 гг.» («Сборникъ статистич. свѣдѣній по Московской губ.», отд. санит., томъ V, вып. I и II).

Г. Хлопинъ и *Ф. Эрисманъ*.

V. Экономическій отдѣлъ. А. Дѣленіе Россіи на районы по естественнымъ и экономическимъ признакамъ. Обширная территорія Р. представляетъ такое разнообразіе какъ естественныхъ, такъ и культурныхъ условій, что затруднительность изученія ея, безъ предварительнаго раздѣленія на болѣе мелкіе, представляющіе большое однообразіе тѣхъ и другихъ условій районы, ощущается давно.

Первая попытка дѣленія Р. на районы сдѣлана была К. И. Арсеньевымъ въ 1818 г., въ его сочиненіи: «Начертаніе статистики Россійскаго государства». Точнаго распредѣленія губерній по «пространствамъ» въ вышеупомянутомъ сочиненіи сдѣлано не было и границы самыхъ «пространствъ» указаны только въ общихъ чертахъ. Пространства Арсеньевымъ названы были такъ: *первое—Съверное, второе — Аланское, третье — Балтійское, четвертое—Низменное, пятое — Карпатское, шестое—Степное, седьмое—Окское, восьмое — Волжское, девятое — Уральское и десятое — Сибирь.* Финляндія была причислена къ первому пространству; о только что, присоединенномъ тогда (1815) Царствѣ Польскомъ ничего не говорится. Тотъ же ученый, въ своей позднѣйшей книгѣ: «Статистическіе очерки Россіи» (СПб., 1848), даетъ нѣсколько измѣненное дѣленіе Россіи на 10 пространствъ, при чемъ точно обозначаетъ губерніи, изъ которыхъ «пространства» состоятъ (см. карту I). При этомъ новомъ дѣленіи большая часть пространствъ сохранила свои первоначальныя названія. Царство Польское включено въ низменное пространство. Волжское пространство, заключавшее въ себѣ Поволжье отъ Ярославля до Саратова, раздѣлено между Окскимъ и Уральскимъ, при чемъ измѣненное Окское получило названіе центральнаго или внутренняго. Горныя страны Кавказа и все Закавказье образовали собою новое кавказское пространство. Въ подробномъ описаніи пространствъ (стр. 165—222) Арсеньевъ дѣлитъ ихъ на отдѣльныя части, не посящія опредѣленнаго названія (страна, полоса, участокъ, поясъ, сторона, часть) или называемыя обычнымъ географическимъ именемъ мѣстности (Украйна, Литва, Новороссійскій край и др.).

Въ 1871 г. *П. П. Семеновъ*, бывшій въ то время управляющимъ центр. стат. комитетомъ мин. внутр. дѣлъ, въ «Статистич. временникѣ», раздѣлилъ Европейскую Р. (вмѣстѣ съ Финляндіей, Царствомъ Польскимъ и Кавказомъ) на 14 «естественныхъ» областей, представляющихъ собою группировку не гу-

берній, а уѣздовъ. Дѣленіе Семенова было принято проф. Ю. Э. Янсономъ въ его «Сравнительной статистикѣ» (СПб., 1878), вслѣдствіе чего самое дѣленіе многими приписывается Янсону и часто называется его именемъ. Черезъ 15 лѣтъ Янсонъ («Сравнительная статистика населенія», СПб., 1893) не распредѣлялъ уже болѣе населенія по означеннымъ «естественнымъ областямъ», да и самъ П. П. Семеновъ, въ произведенномъ подъ его руководствомъ изслѣдованіи («Статистика позем. собственности», СПб., 1880—86), дѣлитъ Европ. Р. (исключая губерніи Царства Польскаго, Финляндіи и Донской обл.) на слѣдующія 12 областей или группъ губерній (см. карту II): 1) *Крайняя сѣверная*, въ составъ которой вошли губерніи Архангельская и Вологодская; 2) *Пріозерная*—Олонецкая, С.-Петербургская, Новгородская и Псковская; 3) *Прибалтійская*—Эстляндская, Лифляндская и Курляндская; 4) *Московская промышленная область*—губ. Московская, Тверская, Ярославская, Костромская, Нижегородская и Владимірская; 5) *Центральная земледѣльческая* — губ. Рязанская, Тульская, Калужская, Орловская, Курская, Воронежская, Тамбовская и Пензенская; 6) *Пріуральская*—губ. Вятская, Пермская, Уфимская и Оренбургская; 7) *Нижневолжская* — губ. Казанская, Симбирская, Самарская, Саратовская и Астраханская; 8) *Малороссійская* — губ. Харьковская, Полтавская, и Черниговская; 9) *Новороссійская* — губ. Екатеринославская, Таврическая, Херсонская и Бессарабская; 10) *Юго-западная*—губ. Кіевская, Волынская и Подольская; 11) *Бѣлорусская* — губ. Смоленская, Витебская, Могилевская и Витебская и 12) *Литовская область*—губ. Ковенская, Виленская и Гродненская. Дѣленіе Семенова было принято, съ нѣкоторыми болѣе или менѣе значительными измѣненіями, большинствомъ учрежденій, издающихъ статистическіе матеріалы: центральнымъ статистическимъ комитетомъ, департаментомъ земледѣлія министерства государственныхъ имуществъ, въ изданіяхъ департамента торговли и мануфактуръ для Колумбовой выставки («Сельское и лѣсное хозяйство Россіи», подъ ред. В. И. Ковалевскаго, СПб., 1893) и многихъ другихъ изданіяхъ мин. финансовъ (отчеты двор. и крестьянскихъ банковъ, работы А. Рихтера и др.). Обыкновенно, кромѣ группировки губерній по областямъ, Европ. Р. дѣлится еще на двѣ полосы — нечерноземную, при чемъ сѣверными граничными губерніями черноземной полосы считаются Волынская, Кіевская, Черниговская, Тульская, Рязанская, Тамбовская, Симбирская, Казанская, Уфимская и Оренбургская. Въ дѣйствительности рѣзко обозначенная черноземная полоса не совпадаетъ съ губернскими границами и перерѣзываетъ означенныя губерніи, заходя мѣстами на сѣверъ въ губерніи, обыкновенно причисляемыя къ нечерноземной полосѣ (Нижегородскую, Вятскую и Пермскую). Южная граница между черноземной полосою и Арало Каспійской низиною точно установлена еще въ XVIII ст. Палласомъ; она проходитъ по южной части нынѣшней Самарской губ. и почти совпадаетъ съ зап. границей губ. Астраханской.

Кромѣ указанныхъ дѣленій, существует еще цѣлая масса группировокъ, встрѣча щихся въ различныхъ научныхъ сочиненіяхъ курсахъ географіи и въ сборникахъ геогр фическо-описательнаго характера. Такъ И. Вильсонъ («Объясненіе къ хоз.-статист. а ласу, СПб. 1869) раздѣлилъ Европ. Р. на 6 губернскихъ группъ: сѣверную, прибалтійску западную, юго-западную, центральную, восто ную и южную. Дѣленіе это до конца 70-хъ г довъ было, съ нѣкоторыми измѣненіями, пр нято въ изданіяхъ департамента земледѣл и сельской промышленности. Кн. А. И. В сильчиковъ, въ своемъ сочиненіи: «Землевл дѣніе и Земледѣліе» (т. II, 622—649), дѣли Европ. Р. на 8 «группъ губерній» или «п лосъ»: 1) нечерноземную полосу, 2) черн земную и 3) степную—великорусскихъ губе ній, 4) Новороссійскій край, 5) Малороссій 6) Юго-западный край, 7) Литву и Сѣвер зап. край и 8) Остзейскій край. А. С. Ерм ловъ, въ своемъ очеркѣ русскаго сельск. х зяйства для парижской всемірной выстав 1878 г., дѣлитъ Р. на культурныя области, гран цы которыхъ не совпадаютъ съ границами а министративнаго дѣленія. Для Колумбовой в ставки 1893 г. въ Чикаго департаментом торговли и мануфактуръ, кромѣ вышеуп мянутаго сборника подъ редакціею В. Ковалевскаго, былъ изданъ другой—«Фабри но-заводская промышленность и торгов Россіи», подъ ред. *Д. И. Менделѣева*. Въ о ширномъ введеніи къ этому сборнику, подп санномъ Менделѣевымъ, вся Россія дѣлит на 14 экономическихъ «краевъ» или областей изъ которыхъ 9 обнимаютъ собою 50 губерні собственно Европейской Россіи, а Финлян дія, Ц. Польское, Кавказъ, Сибирь и Средн азіатскія владѣнія составляютъ остальные краевъ. Основаніемъ для своего дѣленія Д. И. Менделѣевъ принялъ главнымъ образом три слѣдующія условія, важныя для ра витія фабрично-заводской промышленност исторію населенія, удобства путей сообще нія и избытокъ легко и дешево получае маго топлива. За единицы дѣленія приня ты губерніи. Всѣ указанныя выше дѣлені Россіи на раіоны основаны главнымъ обра зомъ на культурныхъ особенностяхъ той и другой мѣстности, хотя, конечно, при этом обращалось вниманіе и на естественныя ус ловія. Естествоиспытатели, въ свою оче редь, дѣлили Р. на области «по условіям природы». Первая попытка въ этомъ напра вленіи была сдѣлана въ 1850 г. проф *Траутфеттеромъ* («Die Pflanzengeographi schen Verhältnisse des Europ. Russlands» Рига), раздѣлившимъ Европейскую Россію сообразно древесной растительности, на 4 об ласти: 1) сѣверная Р. или область тундръ, 2 западная—область европейской ели, 3) восточ ная—область сибирскихъ хвойныхъ породъ 4) южная—область лиственныхъ древесныхъ породъ. Области были подраздѣлены на округа напр. округъ луговыхъ травъ и степей и др. Изъ другихъ попытокъ дѣленія Р. по естественно историческимъ признакамъ наиболѣе извѣстна сдѣланная *А. Н. Бекетовымъ*, который въ 187 г., слѣдуя отчасти Гризебаху (Griesebach, «Ve

РАЗДѢЛЕНІЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ НА ПРОСТРАНСТВА
К. И. АРСЕНЬЕВА (1848 г.)

№1.

Границы Имперіи
„ „Пространствъ"

РАЗДѢЛЕНІЕ 49 ГУБЕРНІЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ НА ОБЛАСТИ
П. П. СЕМЕНОВА (1877–78 г г.)

№2.

Границы 49 губерній раздѣленныхъ на области
„ „Областей."

Брокгауза и Ефрона, Энцикл. словарь.

Картогр. зав. А. Ильина С.-Пб.

ско-Бѣльскій лѣсной, мало плодородный и рѣдко населенный треугольникъ, являющійся какъ-бы островомъ среди сравнительно болѣе культивированныхъ мѣстностей; въ раіонъ этотъ вошли уѣзды Холмскій и Торопецкій (Псковской), Осташковскій (Тверской) и Бѣльскій (Смоленской губ.). 12) *Центральный нечерноземный*—полоса между Бѣлоруссіей и Малороссіей съ одной стороны и московскимъ промышленнымъ краемъ и черноземными мѣстностями Великороссіи съ другой. Сюда вошли почти вся Калужская губ., вост. уѣзды Смоленской, зап.—Орловской и сѣв.—Черниговской. Пестрота естественныхъ, этнографическихъ и культурныхъ условій побудила автора выдѣлить эту переходную мѣстность въ особый раіонъ. 13) *Московскій промышленный*, 14) *Сѣв.-вост. земледѣльческій*—Вятскій край, 15) *Сѣверно-Уральскій горнозаводскій*, 16) *Южно-уральскій горнозаводскій*. 17) *Зауральскій земледѣльческій*—черноземная полустепная полоса Зауралья. 18) *Центральный земледѣльческій черноземный*, продолженіе котораго на В до р. Волги выдѣлено въ особый раіонъ 19) *Волжско-Сурскій*, а далѣе на В за Волгу въ 20) *Заволжскій-черноземный*. 21) *Малороссійскій*; при выдѣленіи его основнымъ признакомъ принята этнографическая особенность, вслѣдствіе чего онъ вытянулся съ З на В, отъ австрійской границы до Дона. 22) *Новороссійскій*, 23) *Юго-вост. степной* и 24) *Прикаспійскій*, границы котораго остались тѣ же, что и при погубернскомъ дѣленіи. Въ заключеніе Д. И. Рихтеръ приводитъ слѣдующее «обычное» *дѣленіе Кавказскаго края* (проф. А. И. Воейкова): вост. часть Ставропольской губ. (территорія кочевниковъ) относится къ Прикаспійскому раіону; всѣ остальныя мѣстности сѣв. Кавказа составляютъ особый Сѣв.-Кавказскій раіонъ; затѣмъ раіоны Дагестанскій (Дагестанская обл., кромѣ Темиръ-ханъ-шурскаго окр., причисленнаго къ Сѣв. Кавказскому), Зап. Закавказскій (губ. Черноморская и Кутаисская) и Вост. Закавказскій обнимаютъ собою всѣ остальныя губ. и области Закавказья.

Десять губерній Царства Польскаго (Привислянскій край) обыкновенно соединяются въ одинъ раіонъ; между тѣмъ губерніи эти, представляя единство въ административномъ отношеніи, по своимъ естественнымъ условіямъ и культурнымъ особенностямъ весьма разнородны; такъ, Сувалкская губ., по климату, почвѣ и преобладанію литовскаго населенія, подходитъ къ Ковенской губ., а Холмскій край, по черноземной почвѣ и малороссійскому населенію — къ Волынской губ.

Финляндія, какъ страна довольно обширная (292 тыс. кв. вер.), представляетъ собою значительное разнообразіе въ природномъ, этнографическомъ и культурномъ отношеніяхъ. Финляндскіе изслѣдователи обыкновенно дѣлятъ свою страну на такъ назыв. «историческія области». Области эти хотя и сложились чисто исторически и носятъ названія прежнихъ, старинныхъ провинцій, но по своимъ естественнымъ особенностямъ представляютъ значительное разнообразіе. Области Финляндіи группируются по скатамъ, которые представляетъ изъ себя поверхность страны. Областей девять: коренная Финляндія, Аландъ, Нюландія, Сатакунта, Тавастландія, Карелія, Савооаксъ, Эстерботнія и Лапландія. Границы нынѣшнихъ губерній не вполнѣ совпадаютъ съ этимъ дѣленіемъ.

Всѣ приведенныя выше дѣленія касаются собственно европейской части Р.; только въ дѣленіи Арсеньева вся Сибирь, вмѣстѣ съ принадлежавшими въ то время Р. среднеазіатскими степями, составила одно Сибирское «пространство», да Менделѣевъ въ своемъ дѣленіи на «экономическіе края» выдѣляетъ Сибирь и Среднюю Азію въ особые два края. Болѣе детальное дѣленіе *Сибири* дано П. П. Семеновымъ въ изданной при его участіи книгѣ: «Сибирь и Великая Сибирская желѣзная дорога» (СПб., 1893). Сибирью Семеновъ называетъ всѣ азіятскія владѣнія Р. на востокъ отъ Уральскаго хребта и р. Урала, кромѣ Кавказа, областей Закаспійской, Уральской и Тургайской, зауральскихъ уѣздовъ Пермской и Оренбургской губ. и Туркестанскаго генералъ-губернаторства. Сибирь раздѣлена Семеновымъ на слѣдующія пять географическихъ областей: I. *Западная коренная Сибирь*; въ составъ ея входятъ губ. Тобольская и Томская. II. *Восточная коренная Сибирь* — губерніи Енисейская и Иркутская. III. *Якутская окраина* — Якутская область. IV. *Амурско-Приморская окраина*—области Забайкальская, Амурская, Приморская и о-въ Сахалинъ. V. *Киргизско-степная окраина* — области Акмолинская, Семипалатинская и Семирѣченская. Кромѣ приведеннаго дѣленія, Сибирь раздѣлена въ трудѣ Семенова еще на три огромныя зоны или полосы: культурно-земледѣльческую, высокоствольныхъ лѣсовъ и полярно-тундровую. *Культурно-земледѣльческая полоса*. Сѣв. граница этой зоны начинается на З, приблизительно подъ 60° с. ш. (нѣсколько сѣвернѣе гор. Туринска, Тобольской губ.); по мѣрѣ удаленія къ В, граница эта все понижается къ Ю и на крайнемъ В упирается въ Великій океанъ, вѣрнѣе въ Татарскій проливъ, близъ низовьевъ р. Амура, приблизительно подъ 50° с. ш. Сѣвернѣе этой границы температура растительнаго періода не превышаетъ 14°Ц., вслѣдствіе чего правильное земледѣліе является затруднительнымъ. Культурно-земледѣльческая полоса, лучшая часть Сибири, поглощаетъ весь контингентъ переселенцевъ изъ Европ. Р. Къ С отнея расположена такъ назыв. *лѣсная полоса*, сѣв. граница которой совпадаетъ съ границей вѣчной мерзлости почвы. Граница эта на З начинается на параллели г. Березова, Тобольской губ., около 64° с. ш., и, отклоняясь то къ Ю, то къ С, достигаетъ береговъ Охотскаго моря около 56° с. ш. (у посел. Аяна), затѣмъ пересѣкаетъ Камчатскій полуо-въ. Годовая темп. этой зоны не выше 0°. Земледѣліе возможно только въ спорадической формѣ; большая часть поверхности покрыта лѣсами. Къ лѣсной полосѣ причисленъ и о-въ Сахалинъ. Еще сѣвернѣе, до береговъ Ледовитаго океана, тянется *полярно-тундровая полоса*, заселенная почти исключительно кочевыми инородческими племенами, занимающимися оленевод[illegible] морскими и звѣриными промыслами.

Среднеазіатскія владѣнія, т. е. области расположенныя въ Арало-Каспійской низменности и входящія въ составъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства, на раіоны пока не дѣлятся. Намекъ на подобное дѣленіе встрѣчается лишь въ программѣ новаго изданія (вышелъ въ 1899 г. т. I): «Россія», предпринятаго подъ общимъ руководствомъ П. П. Семенова и проф. В. И. Ламанскаго. Изданіе это будетъ состоять изъ 22 томовъ, при чемъ каждый (по крайней мѣрѣ по Европейской Россіи) соотвѣтствуетъ одному изъ обычныхъ (Семеновскаго типа) раіоновъ. По среднеазіатскимъ владѣніямъ въ изданіи намѣчены слѣдующія группы областей: *Туркестанъ* (обл. Туркестанскаго генералъ - губернаторства), *Арало-Каспійскій край* (Закаспійская обл. и находящіяся въ сферѣ русскаго вліянія Хива и Бухара) и *Киргизскій край*—всѣ остальныя степныя области Зауралья, въ томъ числѣ и подвѣдомственныя Степному генералъ-губернаторству.

Литература, кромѣ сочиненій, названныхъ выше: А. Фортунатовъ, «Къ вопросу о сельско-хозяйственныхъ раіонахъ въ Россіи» («Труды Имп. Вольно-Экон. Общ.», 1896, № 5); А. К—ръ, «Опыты раздѣленія Европ. Россіи на раіоны», въ журн. «Землевѣдѣніе» (М., 1899, III—IV).

B. **Р. въ сельскохозяйственномъ отношеніи.** Вступленіе. Россійская имперія простирается отъ 34° до 77° с. ш. и отъ 35° до 203° в. д. Такая громадная территорія не можетъ не представлять чрезвычайнаго разнообразія. Въ общемъ можно сказать, что чѣмъ далѣе двигаться отъ западной границы, тѣмъ, при той же географической широтѣ, сельскохозяйств. сезонъ становится короче. Въ Европ. Р. предѣломъ сельскохозяйственнаго цользованія можетъ считаться 66° с. ш. (устье р. Мезени); въ западной Сибири этотъ предѣлъ опускается до 62°, а въ Приамурскомъ краѣ—до 54° (нѣсколько сѣвернѣе устья Амура). Указанные предѣлы нужно, впрочемъ, понимать только въ смыслѣ общей характеристики страны, мѣстами же, при особо благопріятныхъ условіяхъ, напр. защищенности даннаго мѣста отъ вѣтровъ, культура хлѣбовъ поднимается въ Сибири выше указаннаго предѣла: на р. Маѣ, напр., скопцы подъ 59° с. ш. сѣютъ рожь и ячмень. Разница въ бо́льшей или меньшей удаленности къ В особенно замѣтна по отношенію такихъ растеній, какъ сахарная свекла и фруктовыя деревья. Въ то время какъ въ губ. Царства Польскаго подъ 53°—54° с. ш. произрастаютъ яблони, груши и пр., а сахарная свекла даетъ возможность работать множеству заводовъ, въ Сибири подъ такой широтой не только нѣтъ упомянутыхъ растеній, но съ трудомъ вызрѣваютъ овощи на огородѣ и ячмень въ полѣ. Насколько разнообразны климатическія особенности Р., настолько же, если еще не болѣе, различествуютъ образъ жизни и занятія населенія. Въ то время какъ для жителя бѣломорскаго побережья первенствующее значеніе имѣютъ рыбная ловля и олени, а сельское хозяйство совершенно отсутствуетъ, для обывателя долины Аракса жизненнымъ вопросомъ является урожай хлопка и шелка; въ то время какъ въ Бессарабіи хозяинъ, разводя виноградникъ, всю жизнь кормится отъ его плодовъ, житель Вятской или Вологодской губ. переноситъ свою пашню съ одного мѣста на другое, въ зависимости отъ того, гдѣ можно сдѣлать расчистку изъ-подъ лѣса. Есть хозяева, живущіе исключительно арбузами; для другихъ такую же роль играетъ табакъ, для третьихъ — овесъ. Въ черноземной полосѣ крестьянинъ находится въ полной зависимости отъ урожая пшеницы и другого хлѣба, тогда какъ для кочевника зауральскихъ степей все благополучіе сосредоточивается въ стадѣ животныхъ. Помимо географическаго положенія различныхъ мѣстностей, на разнообразіе сельскаго хозяйства въ Р. имѣетъ вліяніе и бо́льшая или меньшая густота населенія, вмѣстѣ съ степенью развитія промышленности. Въ старыхъ центрахъ, каковы Москва, Кіевъ, Царство Польское и т. п., хозяйство разнообразнѣе и интенсивнѣе, чѣмъ въ мѣстностяхъ сравнительно недавно заселенныхъ, какъ напр. Новороссія или заволжскія губ. Въ промышленныхъ раіонахъ, совпадающихъ съ указанными центрами, множество фабрикъ и заводовъ создали большой спросъ на продукты сельскаго хозяйства, вызвавъ усиленное развитіе нѣкоторыхъ его отраслей. Близость къ Зап. Европѣ также сказывается въ болѣе высокомъ уровнѣ хозяйства. Вліяніе Зап. Европы особенно замѣтно въ Царствѣ Польскомъ, Финляндіи и Прибалтійскихъ губ.: здѣсь культура и общій строй хозяйства интенсивнѣе, чѣмъ въ мѣстностяхъ, лежащихъ далѣе къ В. Такимъ образомъ характеризовать Р., какъ одно цѣлое, въ сельскохозяйственномъ отношеніи весьма затруднительно; характеристика въ этомъ направленіи возможна только по отдѣльнымъ отраслямъ хозяйства.

Общія данныя о заграничной торговлѣ сел.-хозяйств. продуктами и о распредѣленіи земель *). Изъ общаго числа населенія Россіи по переписи 1897 г. живущихъ въ городахъ оказалось только 16289181 душъ или около 12,9%. Сколько именно лицъ занимается сельскимъ хозяйствомъ — пока не выяснено, но несомнѣнно, что масса деревенскаго населенія, составляющая болѣе 110 милл., занимается сельскимъ хозяйствомъ или исключительно, или преимущественно. Значеніе сельскаго хозяйства въ Р. особенно рельефно выступаетъ въ ея международной торговлѣ. Вывозъ за границу всѣхъ продуктовъ опредѣляется слѣдующими данными:

	1896 г. тысячи	1887 г. рублей.
Общая цѣнность всего вывоза	688572	617308
Въ томъ числѣ сельско - хоз. продукты	534865	503620

Слѣдовательно, вывозъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ составляетъ 77,7% общей

*) Въ виду ограниченности и неполноты статистическихъ данныхъ, нѣтъ никакой возможности разработать вопросъ по отношенію ко всей имперіи; наша оффиціальная статистика касается главнымъ образомъ 50 губ. Европ. Россіи, а объ окраинахъ (Кавказѣ, Сибири) имѣются только отрывочныя и весьма неполныя свѣдѣнія.

суммы вывоза въ 1896 г. и 81,5% въ 1887 г. Болѣе подробная группировка вывоза сел.-хоз. произведеній:

Наименованіе продуктовъ.	1896 г. сумма въ тыс.	1887 г рублей.
Хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ. .	322455	322655
Мясо и молочные продукты	4875	4437
Яйца	21926	7953
Другіе пищевые продукты	3801	2930
Животныя, включая птицъ	14437	11939
Прядильные матеріалы . .	88967	92288
Масличныя сѣмена и жмыхи	61940	41127
Продукты животноводства	16391	20171
Сѣно и солома	73	128
Итого . .	534865	503628

Распредѣленіе земель по главнѣйшимъ угодьямъ (въ тысячахъ десятинъ):

	Пашни.	%	Луга и выгоны.	%	Лѣса.	%	Неудобныя земли.	%	Всего тысячъ десятинъ.
Европ. Р. .	106666	26	64806	16	157617	39	77808	19	406897
Польша . .	5902	53	2076	19	2505	23	604	5	11087

Такимъ образомъ, въ Европ. Р. площадь подъ культурами занимаетъ немного больше $^1/_4$ общаго пространства, а въ Польшѣ—болѣе $^1/_2$. Но и въ Европ. Р. процентъ пахатныхъ земель весьма сильно колеблется по губерніямъ; больше всего подъ пашнями земель въ губ. Курской (74,2%) и Тульской (73%), а остальныя губерніи располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

Воронежская .	69%	Владимірская .	36,3%
Полтавская . .	66 »	Ковенская . .	36,2 »
Харьковская .	64,4%	Оренбургская .	33,5 »
Подольская . .	63,6 »	Московская. .	31,9 »
Тамбовская . .	63,3 »	Вятская	30,8 »
Пензенская . .	62,4 »	Смоленская .	29,3 »
Орловская . . .	62 »	Могилевская .	28,7 »
Саратовская .	57,5 »	Псковская . .	27,3 »
Кіевская . . .	57,2 »	Ярославская .	27,3 »
Рязанская . . .	55,5 »	Витебская . . .	27,2 »
Черниговская.	53,9 »	Тверская . . .	26,7 »
Екатеринославская	52,6 »	Курляндская .	24,9 »
		Минская . . .	24,2 »
Симбирская . .	51,2 »	Уфимская . . .	22,9 »
Херсонская . .	49 »	Костромская .	20,3 »
Самарская . .	48,5 »	Лифляндская .	18,5 »
Казанская . . .	48,5 »	Эстляндская. .	17,5 »
Донская	45 »	Петербургская.	12,9 »
Бессарабская .	44,5 »	Новгородская .	12,6 »
Калужская . .	44,1 »	Пермская . . .	9,6 »
Нижегородская	42,9 »	Астраханская.	8,7 »
Виленская . .	40,2 »	Олонецкая . .	2,6 »
Гродненская .	39,6 »	Вологодская .	2,3 »
Таврическая .	38,7 »	Архангельская.	0,1 »
Волынская . .	37,4 »		

Наибольшаго развитія земледѣліе достигаетъ, слѣдовательно, въ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ; къ Ю и С отъ нихъ количество пашенъ уменьшается, но уменьшеніе гораздо значительнѣе въ сѣверномъ направленіи, чѣмъ въ южномъ. Почва. Почвы Европ. Р. можно раздѣлить на 2 группы: черноземныя или южныя почвы и сѣверныя. Линія, раздѣляющая эти двѣ группы, идетъ приблизительно отъ австрійской границы (Радзивиловъ) черезъ Житомиръ къ Кіеву, проходя нѣсколько южнѣе послѣдняго, затѣмъ поворачиваетъ на Орелъ, Тулу, Рязань, Симбирскъ и Уфу, слѣдуя направленію болѣе или менѣе изломанному. Къ Ю отъ этой линіи до предгорій Кавказа и астраханскихъ песковъ простирается черноземъ. Приблизительная площадь черноземнаго раіона равняется 100000000 дес. Здѣсь преобладаютъ степи, лѣсовъ мало или почти вовсе нѣтъ; часто ощущается недостатокъ воды, вслѣдствіе чего необходимо разрыхлять верхній слой и навозъ запахивать очень мелко, чтобы сохранить влагу въ глубжележащихъ слояхъ. Содержаніе перегноя въ черноземѣ колеблется отъ 4 до 16%; физическія его свойства дѣлаютъ его весьма благопріятной почвой для растеній, но онъ имѣетъ существенный недостатокъ—страдаетъ отъ засухъ. Среди чернозема довольно большими участками, какъ-бы островами, встрѣчаются сѣрыя лѣсныя земли; эти земли произошли на мѣстахъ, гдѣ прежде росли лѣса. Въ двухъ мѣстахъ среди чернозема встрѣчаются известковыя почвы; одно изъ нихъ, въ видѣ узкой полосы, тянется по правому берегу Волги отъ Симбирска до Царицына, а другое — въ видѣ длиннаго узкаго острова между Курскомъ и Воронежемъ. Кромѣ того въ юго-вост. части черноземной области встрѣчаются солончаки; раіонъ ихъ распространенія—обл. Донская и Уральская, Астраханская губ. и южная часть Самарской. На юго-вост. къ границѣ чернозема примыкаютъ сыпучіе пески—совершенно безплодныя мѣстности, требующія большихъ усилій для приведенія ихъ въ культурное состояніе. Они главнымъ образомъ сосредоточиваются близъ Каспійскаго моря, въ Астраханской губ. и Терской области; кромѣ того, пески встрѣчаются на побережьѣ Чернаго моря, къ Ю отъ Херсона. Къ С отъ упомянутой линіи простираются такъ назыв. сѣверныя земли. Онѣ весьма разнообразны по составу и физическимъ свойствамъ, измѣняясь отъ тяжелой глины до сыпучаго песка. Область распространенія этихъ земель совпадаетъ съ раіономъ древнихъ ледниковъ; здѣсь часто попадаются валуны, какъ остатки ледниковой эпохи. Эти почвы скоро тощаютъ и требуютъ удобренія; особенно благопріятно на нихъ дѣйствуютъ фосфориты. Нѣсколько особнякомъ стоятъ виноградныя почвы Крыма и Кавказа, происшедшія изъ глинистыхъ сланцевъ. Во многихъ мѣстностяхъ Европейской Р. попадаются залежи фосфоритовъ. Главнѣйшіе раіоны ихъ залеганія: 1) подольскій—по берегамъ Днѣстра; фосфориты встрѣчаются въ глинистомъ сланцѣ, въ видѣ кругляковъ, вѣсомъ болѣе 1 фн.; содержаніе P_2O_5 отъ 26 до 38%. 2) Центральный

(губ. Смоленская, Орловская, Калужская, Курская, Тамбовская, Воронежская); фосфориты встрѣчаются въ пластахъ мѣловой формаціи, въ видѣ песчаника, цементированнаго P_2O_5, содержаніе которой около 30%. 3) Верхневолжскій (губ. Костромская и Ярославская); здѣсь фосфориты — въ видѣ неправильныхъ кусковъ, въ пластахъ юрской системы; содержаніе P_2O_5 въ мукѣ до 26%. 4) Рязанскій; здѣсь фосфориты встрѣчаются въ видѣ зеренъ глауконита, цементированнаго P_2O_5, содержаніе которой колеблется отъ 6 до 30%. **Климатъ.** Обширные размѣры Р. обусловливаютъ большое разнообразіе климата. Разница среднихъ мѣсячныхъ температуръ доходитъ до 83° (въ Верхоянскѣ январь—52° Ц., Мервъ іюль + 31° Ц.); среднія годовыя колеблются отъ—17 (сѣв.-вост. Сибирь) до + 17 (Закаспійскій край). Не смотря на суровость климата, хлѣбныя растенія поднимаются въ Р. дальше, чѣмъ въ другихъ странахъ; напр. рисъ и хлопокъ доходятъ до 42° (сѣв. Кавказъ), Многолѣтнія растенія не уживаются; напр. миртъ и лавръ, растущіе въ Ирландіи, въ Р. не выдерживаютъ холодныхъ зимъ и встрѣчаются только въ Крыму и на западномъ берегу Кавказа. Виноградъ даетъ отличные плоды, но во многихъ мѣстностяхъ (Волга, Донъ, сѣв. Кавказъ, сѣв. Крымъ, Хива) требуетъ укрытія на зиму. Зимніе мѣсяцы въ большей части Р. отличаются сильными морозами; рѣки на долгое время покрываются льдомъ. Ростъ злаковъ, напр. ржи и ячменя, возможенъ при средней температурѣ дня въ 6°; число такихъ дней въ году въ Архангельскѣ 125, Петербургѣ — 155, Москвѣ — 165, Воронежѣ — 180, Кіевѣ — 200, Одессѣ — 225, Ялтѣ—285, Варшавѣ—195, Оренбургѣ—170. Среднее время уборки озимой ржи: въ Архангельской губ.—10 авг., Московской—25 іюля, Курской—15 іюля, Екатеринославской—1 іюля, Кубанской обл.—15 іюня, Варшавской губ—15 іюля, Уфимской—20 іюля. Среднее время уборкиовса: въ Вологодской губ.—15 авг., Московской—10 августа, Курской—25 іюля, Екате-риносла вской—25 іюля, Кубанской обл.—10 іюля, Варшавской губ.—7 іюля, Уфимской—15 августа. Пребываніе озимыхъ хлѣбовъ на корню увеличивается при движеніи отъ ЮЗ къ СВ; въ этомъ же направленіи увеличивается продолжительность зимы. Продолжительность роста яровыхъ хлѣбовъ уменьшается при движеніи отъ запада на востокъ, вслѣдствіе того, что чѣмъ далѣе къ востоку, тѣмъ лѣто становится суше и жарче. Въ Варшавской губ. овесъ остается на полѣ въ среднемъ 126 дней, въ Самарской—97, въ Вятской—99. Среднее время начала сѣнокоса: въ Сибири 8—15 іюля, въ сѣверныхъ губерніяхъ 5—15 іюля, въ Варшавской губ. 20—25 іюня, въ Московской 1—15 іюля, въ степныхъ губерніяхъ 1—15 іюня. Количество осадковъ колеблется отъ 150 до 650 мм., не считая очень влажной черноморской полосы Закавказья, гдѣ осадковъ бываетъ до 2000 мм. въ годъ. Менѣе всего выпадаетъ влаги въ Урало-каспійскихъ степяхъ, гдѣ безъ искусственнаго орошенія ничего не растетъ. Въ сѣверныхъ губерніяхъ засухъ почти не бываетъ; хлѣба иногда страдаютъ даже отъ избытка влаги, вслѣдствіе того, что зима здѣсь продолжительная, снѣга много, часто встрѣчаются лѣса и водоемы въ видѣ болотъ, озеръ, рѣкъ. Чѣмъ дальше на югъ, тѣмъ чаще лѣтнія засухи и все меньше и меньше лѣтнихъ осадковъ, да и характеръ осадковъ другой: въ сѣверныхъ губерніяхъ дожди идутъ обложно и довольно продолжительное время, на черноземныхъ степяхъ—въ видѣ ливней, захватывающихъ небольшіе раіоны. Самымъ дождливымъ мѣсяцемъ къ сѣверу отъ 60° широты является августъ, между 60° и 50°—іюль, къ югу отъ 50°—іюнь. Черноземный раіонъ отличается вообще малымъ количествомъ осадковъ. Самыя благопріятныя въ этомъ отношеніи мѣстности находятся въ Волынской и сѣверной части Подольской губ.; по мѣрѣ приближенія къ востоку осадковъ лѣтомъ дѣлается все меньше и меньше, а зимы становятся суровѣе. Раіонъ разведенія фруктовъ приблизительно ограничивается Волгой: къ югу и западу отъ этой рѣки фруктовые сады играютъ все большую роль, а къ сѣверу и востоку плодоводство быстро исчезаетъ. **Растенія, разводимыя на поляхъ.** Наибольшее значеніе по площади посѣва въ средней и сѣверной Р. имѣетъ *рожь*; въ губ. Владимірской, Казанской, Симбирской подъ ней находится $^1/_2$ посѣвовъ, а мѣстами даже болѣе. Съ приближеніемъ къ югу и юго-востоку значеніе ржи постепенно уменьшается; въ Бессарабіи подъ этимъ хлѣбомъ занято всего только 5%, въ Оренбургской губ.—11% всей площади посѣвовъ. Повсемѣстно высѣвается озимая рожь; яровая встрѣчается только въ самыхъ сѣв. губерніяхъ Европ. Р., но въ Сибири яровой ржи гораздо больше, въ особенности въ Забайкальской обл. и на Амурѣ. Въ послѣдненазванныхъ мѣстахъ озимая рожь встрѣчается изрѣдка, а главную массу хлѣба доставляетъ яровая рожь или, какъ ее тамъ называютъ — ярица. *Пшеница* имѣетъ, наоборотъ, ничтожное значеніе на сѣверѣ, сѣверо-западѣ и въ центрѣ, но по направленію къ югу она играетъ все большую роль; въ губерніяхъ малороссійскихъ и юго-западныхъ пшеница имѣетъ почти одинаковое значеніе съ рожью, но далѣе къ югу и юго-востоку пшеница господствуетъ, при чемъ во многихъ мѣстностяхъ занимаетъ $^1/_2$ площади посѣвовъ. Озимая пшеница преобладаетъ въ Кіевской, Подольской, Волынской губерніяхъ, яровая — на югѣ и юго-востокѣ (Самарская, Астраханская, Оренбургская, Уфимская губ.). Въ губерніяхъ Прибалтійскихъ и Царствѣ Польскомъ пшеница встрѣчается вмѣстѣ съ рожью. Гдѣ высѣвается озимая рожь, тамъ главнымъ яровымъ растеніемъ является *овесъ*. Въ большинствѣ сѣверныхъ губерній онъ занимаетъ весь яровой клинъ, т. е. составляетъ $^1/_2$ посѣвовъ, а въ губ. Новгородской — даже 43% всего засѣваемаго пространства. Наименьшее значеніе овесъ имѣетъ на крайнемъ сѣверѣ, въ губ. Архангельской, и на крайнемъ югѣ (Таврическая, Екатеринославская, Херсонская и Бессарабія), гдѣ онъ занимаетъ всего 5% общей площади посѣвовъ. *Ячмень*, на оборотъ, имѣетъ особенное значеніе на крайнемъ сѣверѣ—напр. въ губ. Архангельской, гдѣ подъ нимъ считается 54% площади

посѣвовъ, и на крайнемъ югѣ (губ. (Херсонская, Таврическая, Бессарабская), гдѣ онъ занимаетъ 18%. Меньше всего ячменя высѣвается въ губ. Тульской, Рязанской, Орловской, Тамбовской, Пензенской и Симбирской, гдѣ подъ нимъ менѣе 1% всей площади посѣвовъ. *Горохъ* высѣвается вездѣ понемногу, за исключеніемъ Архангельской губ., гдѣ его вовсе не сѣютъ; его посѣвы нигдѣ не превосходятъ 5%. *Гречиха* совершенно отсутствуетъ какъ въ сѣверныхъ губерніяхъ (Архангельская, Вологодская, Олонецкая), такъ и на крайнемъ югѣ (Таврическая, Астраханская и др.), въ первыхъ вслѣдствіе холода, а въ послѣднихъ—вслѣдствіе сухости. Наибольшее значеніе гречиха имѣетъ въ мѣстностяхъ, составляющихъ переходъ отъ чернозема къ сѣвернымъ почвамъ; такъ, въ Черниговской губ. ея ок. 27%, въ губ. Курской, Пензенской, Казанской, Уфимской, Могилевской, Волынской она занимаетъ болѣе 10% всей засѣваемой площади. Къ сѣв.-зап. и юго-вост. отъ границы чернозема значеніе гречихи убываетъ; въ Прибалтійскомъ краѣ и Донской обл. она занимаетъ менѣе $^1/_2$% всей засѣваемой площади. *Просо*—растеніе черноземное по преимуществу; съ удаленіемъ къ сѣверу отъ границы чернозема оно быстро сокращается. Посѣвы проса въ губ. Тамбовской и Астраханской занимаютъ болѣе 10%, въ Саратовской и Курской—болѣе 9%, а въ губ. Московской, Владимірской, Вятской, Пермской, Могилевской и Калужской—менѣе 1% всей засѣваемой площади. *Кукуруза* встрѣчается особенно въ губ. Бессарабской, Подольской и Херсонской и на Кавказѣ; въ Бессарабіи она занимаетъ около 25% общей площади посѣвовъ, въ губерніяхъ малороссійскихъ—менѣе $^1/_2$%. *Полба* имѣетъ нѣкоторое значеніе въ Казанской и Уфимской губ., гдѣ посѣвы ея занимаютъ отъ 6 до 7% Въ губерніяхъ Самарской, Саратовской, Симбирской, Пензенской, Нижегородской, Вятской, Пермской и Оренбургской она занимаетъ площадь отъ 0,2 до 2,2% общей площади посѣвовъ; въ другихъ мѣстахъ полба вовсе не встрѣчается. *Картофель* имѣетъ наибольшее значеніе на З; по направленію на В онъ играетъ все меньшую роль. Больше всего его высѣвается въ Эстляндской губ.—15%, въ Западномъ краѣ—отъ 5 до 10%, въ губ. Московской и Ярославской—отъ 6 до 7% общей площади посѣвовъ. На Ю и особенно ЮВ значеніе его очень небольшое; онъ занимаетъ въ губерніяхъ этого раіона не болѣе 1%, а мѣстами значительно менѣе—въ Пермской и Казанской губ. 0,3%, въ Оренбургской, Уфимской, Вятской, Самарской отъ 0,5 до 0,8%.

Сѣвообороты. Основнымъ типомъ чередованія растеній на поляхъ въ большей части Р. является трехполье, при которомъ въ 1-й годъ поле засѣвается озимью (рожь или пшеница), во 2-й яровымъ хлѣбомъ (овесъ, ячмень, горохъ), а на 3-й оставляется подъ паромъ, при чемъ весною служитъ пастбищемъ. Подъ вліяніемъ новыхъ экономическихъ условій — развитія промышленности и увеличенія населенія городовъ—трехполье мѣстами уступило новымъ формамъ полевой культуры. Наиболѣе яркимъ примѣромъ этому можетъ служить возникновеніе свекловичныхъ плантацій для снабженія свеклой сахарныхъ заводовъ. Въ такихъ хозяйствахъ по бо́льшей части встрѣчается слѣдующій сѣвооборотъ: 1) паръ удобренный, 2) озимая пшеница, 3) свекловица, 4) яровое. Свекловичныя хозяйства наиболѣе распространены въ губ. Харьковской, Кіевской, Подольской, Волынской, Курской, Черниговской, а также въ губ. Царства Польскаго, менѣе—въ губерніяхъ Тульской, Тамбовской, Воронежской, Самарской. Введеніе культуры картофеля во многихъ центральныхъ губерніяхъ для винокуренія и другихъ цѣлей имѣло послѣдствіемъ введеніе новыхъ сѣвооборотовъ, въ родѣ слѣдующаго: 1) паръ удобренный, 2) озимь, 3) картофель, 4) овесъ или ячмень. Въ нѣкоторыхъ центральныхъ и сѣверозападныхъ губерніяхъ (Псковской, Витебской, Новгородской и частью въ Ярославской, Костромской, Владимірской, Смоленской, Вологодской, Тверской, Курляндской) возникли сѣвообороты со льномъ, при чемъ трехполье измѣняется въ такомъ, напр., направленіи: 1) паръ, 2) рожь, 3) ленъ, 4) паръ, 5) рожь, 6) овесъ. На измѣненіе стараго трехполья въ еще бо́льшей степени повліяло введеніе травосѣянія и вообще кормовыхъ растеній. Во многихъ мѣстностяхъ, въ особенности близъ большихъ городовъ, скотоводство начинаетъ играть все болѣе и болѣе выдающуюся роль, а связанное съ этимъ увеличеніе запаса кормовыхъ продуктовъ достигается засѣвомъ части полей травой или корнеплодами. Изъ травъ главнымъ образомъ встрѣчаются клеверъ и тимофеевка; послѣдняя идетъ далѣе на сѣверъ, чѣмъ первый. Сѣвооборотъ съ этимъ растеніями всего чаще встрѣчается слѣдующій: 1) паръ, 2) рожь съ подсѣвомъ травъ, 3) трава, 4) трава, 5) овесъ; иногда на 6-й годъ высѣваютъ ленъ. Что касается кормовыхъ корнеплодовъ, то воздѣлываніе ихъ цѣлыми полями пока очень ограничено. Такимъ образомъ не близко еще время, когда трехпольная система отойдетъ у насъ въ область преданій, какъ мы это видимъ, напр., въ Даніи, Англіи, Голландіи. Къ сѣверу отъ области трехполья, въ губерніяхъ, обильныхъ лѣсами (Архангельская, Олонецкая, Вологодская, Пермская, часть Костромской и Вятской), существуетъ еще подсѣчная или лѣсопольная система полеводства, состоящая въ томъ, что на расчищенномъ изъ-подъ лѣса участкѣ все, что можно, сжигаютъ, почву распахиваютъ, сѣютъ нѣсколько лѣтъ подрядъ хлѣбъ (иногда снимаютъ ленъ) и затѣмъ снова даютъ полю зарости лѣсомъ. Къ Ю отъ области трехполья и особенно на степномъ черноземѣ возникла залежная система, состоящая въ томъ, что участокъ степной земли распахиваютъ и безпрерывно засѣваютъ, пока онъ даетъ достаточные урожаи; затѣмъ участокъ забрасываютъ и онъ постепенно опять превращается въ степь. Въ Западномъ краѣ и особенно въ губ. Царства Польскаго трехполье въ большинствѣ случаевъ уступило мѣсто плодосмѣну, съ травосѣяніемъ или корнеплодами. Въ западныхъ частяхъ Сибири встрѣчается трехполье, но чѣмъ дальше на В, тѣмъ упорнѣе держится подсѣчное хозяйство. Въ Забайкальской области на старыхъ земляхъ установился двух-

ольный сѣвооборотъ: 1) паръ, 2) яровое. На Амурѣ пока существуетъ залежная система и олько мѣстами подсѣчная. Обработка почвы. Въ большинствѣ мѣстностей, гдѣ господствуетъ трехполье, пашутъ сохой, а на черноземѣ—грубымъ плугомъ (такъ называемымъ забаномъ). Желѣзные плуги входятъ въ обиходъ хозяйства очень медленно; мѣшаетъ этому ороговизна желѣза. Въ помѣщичьихъ хозяйствахъ желѣзныя орудія встрѣчаются гораздо аще. Паханіе сохою бываетъ не глубже 1—1½ вршк. Бороны употребляются еще по бо́льшей части деревянныя; онѣ работаютъ весьма есовершенно и разрыхляютъ только самый оверхностный слой. Гораздо лучше работаютъ бороны съ желѣзными зубьями при деревянной рамѣ, которыя можно встрѣтить повсемѣстно. Цѣльныя желѣзныя бороны составляютъ пока принадлежность помѣщичьихъ озяйствъ, и то далеко не всѣхъ. Въ губерніяхъ сѣверо-восточныхъ въ крестьянскихъ озяйствахъ вмѣсто сохи употребляется нѣсколько болѣе совершенное орудіе — косуля. аибольшее распространеніе плуги получили ъ раіонахъ лучшей культуры, именно въ свекловичныхъ хозяйствахъ, Прибалтійскомъ краѣ, арствѣ Польскомъ и нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ентральной Россіи. Въ южной Р., особенно ъ степной полосѣ, обработка почвы производится на волахъ, въ черноземныхъ губерніяхъ частью на волахъ, частью на лошадяхъ, въ ентральной и сѣверной Р.—почти исключительно на лошадяхъ. Машины и орудія. Спросъ на сельскохозяйственныя орудія въ Р. очень великъ. Для удовлетворенія этой потребности возникло довольно много заводовъ мастерскихъ. Въ настоящее время такихъ заведеній насчитывается свыше 400, съ производствомъ бо́лѣе чѣмъ на 7½ милл. руб. Наиболѣе крупные заводы—Э. Липгартъ и К° Коломенскій заводъ, Мальцовскій, Лильпопъ Рау и К° и нѣкоторые другіе—выдѣлываютъ различныя машины и орудія, но большинство заведеній очень небольшія и приготовляютъ только нѣкоторыя орудія, напр. одни занимаются выдѣлкой плуговъ, другія — вѣялокъ и т. п. Неудовлетворительность бо́льшей части русскихъ машинъ и орудій, а также отсутствіе нѣкоторыхъ сложныхъ по конструкціи машинъ, напр. жатвенныхъ, молотилокъ и пр., заставляетъ сельскихъ хозяевъ выписывать довольно значительное количество этихъ предметовъ изъ за границы. Данныя о привозѣ иностранныхъ машинъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Наименованіе машинъ.	Вѣсъ въ т. пд.		Стоимость въ тыс. руб.	
	1897 г.	1896 г.	1897 г.	1896 г.
Плуги	270	234	1299	1615
Бороны	6	7	34	47
Косы	42	170	206	986
Молотилки	166	133	1130	912
Локомобили при слож. молот.	117	120	933	1152
Вѣялки и сортировки	28	20	173	127
Всякія другія сел.-хоз. машины	308	318	1812	2223
	937	1002	5587	7062

Привозимыя изъ-за границы сельскохозяйственныя машины и орудія оплачиваются пошлиной въ размѣрѣ 75 коп. съ пд., локомобили при сложныхъ молотилкахъ—1 р. 80 к. Удобреніе. Въ области трехполья главнымъ удобреніемъ служитъ навозъ, вывозимый обыкновенно подъ озимый хлѣбъ. Въ Польскихъ и Прибалтійскихъ губерніяхъ удобряется все озимое; въ центральныхъ губерніяхъ удобренія кладутъ меньше, за недостаткомъ его; въ черноземныхъ губерніяхъ удобряются лишь ближнія поля, а дальнія, такъ назыв. запольныя, засѣваются безъ всякаго удобренія. Въ южныхъ степныхъ губерніяхъ и юго-восточныхъ удобреніе полей является еще большой рѣдкостью. Среднее количество навоза, употребляемое для удобренія—2400 пд. на десятину, но подъ спеціальныя культуры, напр. табакъ, коноплю, кладутъ до 8000 пд. Въ области трехполья наибольшее количество навоза вывозится на поля въ губерніяхъ Московской, Ярославской и Прибалтійскихъ, именно по 2700—3500 пд. на десятину. Если поля отъ усадьбы находятся далеко, напр. дальше 3—4 верстъ, то вывозка навоза становится невыгодной. Въ средней полосѣ Р. навозъ вывозится на поле чаще всего въ Петровъ постъ, приблизительно съ 1 по 29 іюня. На сѣверѣ навозъ вывозятъ въ концѣ зимы, еще по санному пути. Изъ минеральныхъ удобреній наибольшее значеніе имѣютъ суперфосфаты, приготовляемые изъ фосфоритовъ. Заводовъ, приготовляющихъ фосфоритную муку, насчитывается до 15, а суперфосфаты выдѣлываются только на 5 заводахъ; кромѣ того 20 заводовъ приготовляютъ костяную муку. Мѣстами примѣняется для удобренія костяная мука и выписываются изъ-за границы суперфосфаты, томасовъ шлакъ и каинитъ. Удобреніе ими распространено всего болѣе въ Западномъ краѣ. Привозъ изъ-за границы искусственныхъ удобрительныхъ веществъ увеличивается, но медленно. Въ 1886 г. было привезено этихъ веществъ на 606,5 тыс. руб., въ 1896—на 1194 тыс., въ 1897—на 1174 тыс. руб. Посѣвъ и урожаи. Изъ способовъ посѣва почти повсемѣстно господствуетъ разбросный; рядовой посѣвъ встрѣчается лишь въ болѣе благоустроенныхъ имѣніяхъ. Количество сѣмянъ различныхъ растеній, высѣваемыхъ на десятину, слѣдующее:

Рожь озимая	4½ до 9	четвериковъ,	больше	на сѣверѣ
Пшеница »	5 » 9	»	»	» западѣ
Пшеница яровая	4½ » 8½	»	»	» сѣверѣ и центрѣ
Овесъ	8 » 20	»	»	» въ центрѣ
Ячмень	6 » 11	»	»	» »
Гречиха	4 » 9½	»	»	» »

Горохъ	$3^1/_2$	до 9	четвериковъ, больше въ центрѣ
Просо	1	» 2	» » » »
Ленъ	2	» 9	пудовъ, меньше въ степяхъ
Картофель	32	» 96	четвериковъ, больше въ Прибалтійскомъ краѣ.

Изъ 106666 тысячъ десятинъ общей площади пахатныхъ земель по приблизительнымъ разсчетамъ площадь посѣвовъ въ Европ. Р. составляетъ $60^1/_2$%. Подъ сельскохозяйственными культурными растеніями въ Европ. Р. занято около 64664 тыс. дес., изъ которыхъ на долю крестьянскаго хозяйства приходится 46765 тыс. дес. или $72^1/_2$%, а на долю помѣщичьяго—17889 тыс. дес. или $27^1/_2$% общей площади. По даннымъ, приведеннымъ въ «Производительныхъ силахъ Р. 1896 г.», площадь посѣвовъ по главнѣйшимъ растеніямъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Приблизит. площадь. тыс. дес.	% общей площади.
Рожь	23929	37
Пшеница	10721	16,6
Овесъ	12922	20
Ячмень	4612	7,1
Просо	2432	3,3
Гречиха	3665	5,7
Ленъ	1399	2,2
Картофель	1375	2,1
Кукуруза	556	
Горохъ	831	
Полба	344	3,7
Конопля	512	
Подсолнечникъ	136	
Другія растенія		2,3

Размѣръ посѣвовъ и урожай въ 1897 г. въ 50 губ. Европ. Р., Польшѣ, сѣверномъ Кавказѣ, 4 сибирскихъ губерніяхъ и 4 степныхъ областяхъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	Площадь въ дес.	Сборъ въ тыс. пудовъ.
Рожь озимая	25445728	986468
» яровая	650992	28123
Пшеница озимая	4565433	151270
» яровая	12745083	413909
Овесъ	15638034	588125
Ячмень	7503985	317207
Полба	438514	14822
Гречиха	2336710	51828
Просо	2749993	89859
Кукуруза	961691	80583
Горохъ	1159742	39717
Чечевица	350641	10416
Бобы	74872	4811

По свѣдѣніямъ центральнаго статистическаго комитета урожай различныхъ растеній въ Европ. Р. въ 1897 г., по сравненію съ среднимъ урожаемъ предшествовавшаго пятилѣтія (1892—1896), выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Тысячъ пудовъ. 1897 г.	среднее 1892—1896 г.
Рожь	956944	1154928
Пшеница озимая	114537	173878
» яровая	311403	362784
Ячмень	291517	321596
Полба	14379	14590
Кукуруза	70539	38691
Горохъ	38221	46119
Гречиха	50037	56173
Просо	75107	100383
Овесъ	521840	611134
Картофель	1338358	1252080

Величина урожаевъ колеблется весьма сильно, въ зависимости какъ отъ вліянія метеорологическихъ факторовъ, такъ и отъ способа хозяйства. Слѣдующія цифры могутъ дать понятіе о величинѣ урожая отдѣльныхъ растеній.

	Средній урожай съ десятины въ четверт. У крестьянъ.	У владѣльцевъ.
Озимая рожь	$4^1/_4$—$6^1/_2$	5—$7^1/_2$
» пшеница	4—8	$4^1/_2$—9
Яровая »	4—7	$4^1/_2$—7
Овесъ	$6^1/_2$—$8^1/_2$	7—9
Ячмень	6—7	6—$8^1/_2$
Гречиха	4—7	4—8
Горохъ	4—6	$4^1/_2$—$7^1/_2$
Просо	6	6—7
Картофель	20—60	25—70

Урожаи вообще выше въ благоустроенныхъ имѣніяхъ, а по мѣстностямъ—въ Привисланскомъ и Прибалтійскомъ краѣ. На черноземѣ въ степной полосѣ при паханіи новыхъ земель урожаи получаются очень большіе, а затѣмъ они быстро падаютъ. Уборка. Въ большинствѣ крестьянскихъ хозяйствъ уборка производится руками; въ сѣверныхъ и центральныхъ губерніяхъ господствуетъ серпъ, а въ южныхъ—коса. Жатвенныя машины получили большое распространеніе на черноземѣ; здѣсь хлѣба созрѣваютъ вдругъ, а такъ какъ посѣвы у помѣщиковъ значительны, то имъ необходимо прибѣгать во время жатвы къ экстреннымъ мѣрамъ. Убранный хлѣбъ въ южныхъ губерніяхъ тотчасъ же молотится и можетъ быть отправленъ на продажу; этому благопріятствуетъ обыкновенно сухая, теплая погода. Въ центральныхъ губерніяхъ и на сѣверѣ уборка часто затрудняется сырой погодой; поэтому молотятъ постепенно и хлѣбъ часто сушатъ въ овинахъ. Молотятъ цѣпами и конными молотилками. На югѣ много паровыхъ молотилокъ; здѣсь образовались даже особыя артели, которыя пріобрѣтаютъ паровую молотилку и объѣзжаютъ хозяевъ, обмолачивая, на выговоренныхъ условіяхъ, ихъ хлѣбъ. Послѣ молотьбы хлѣбъ, назначенный въ продажу, отправляется на внутренніе рынки и порты; при этомъ, если оказывается нужнымъ, зерно хранится въ амбарахъ; усовершенствованныхъ зернохранилищъ или элеваторовъ пока еще очень мало. Къ 1 января 1898 г. дѣйствовали 81 элеваторъ (изъ нихъ 79 принадлежали жел. дорогамъ), общей вмѣстимостью 21120000 пд.; хлѣба всѣхъ сортовъ прошло черезъ нихъ въ

3 г. около 37000000 пд. **Вредныя вліянія и враги растеній.** Къ числу самыхъ агопріятныхъ вліяній должны быть отнесы засухи, которыя постигаютъ преимущенно черноземный раіонъ. Въ этомъ отношеніи особенно памятна засуха 1891 г., покшая за собою сильный недородъ хлѣбовъ 17 губерніяхъ и сопровождавшаяся голоемъ многихъ милліоновъ населенія. Неоръ хлѣбовъ равнялся 80 мил. четвертей; рано было на 45,4% менѣе нормальнаго дняго сбора. Изъ грибныхъ болѣзней больвредъ хлѣбамъ наноситъ ржавчина, гоня и спорынья. Въ хорошихъ хозяйствахъ успѣхомъ борются противъ этихъ грибъ осушеніемъ сырыхъ почвъ, выжиганіемъ вья, тщательной очисткой сѣмянъ и прокой ихъ въ растворѣ мѣднаго купороса. время произрастанія хлѣбовъ на поляхъ кновенно появляется множество сорныхъ въ, въ особенности на крестьянскихъ поахъ. Всего чаще встрѣчаются слѣдующія вы: полынь (Artemisia), костеръ (Bromus alinus), пухъ (Agrostis spica), свербига nias orientalis), осотъ (Sonchus oleraceus), оль (Agrostemma Githago), сурѣпка (Sinapis ensis), заразиха (Orobanche ramosa), повиа (Cuscuta trifolii). Вѣрными средствами ьбы противъ сорныхъ травъ служатъ тщаная обработка почвы и очистка посѣвъ сѣмянъ. На Ю и ЮВ часто вредятъ поамъ суслики; съ ними борются убиваніемъ, авленіемъ и зараженіемъ болѣзнями, напр. иной холерой. Путемъ зараженія въ поднее время съ успѣхомъ борются съ мыми, которыя во многихъ мѣстахъ причиняютъ громадный ущербъ; мышей заражаютъ тифомъ. Изъ насѣкомыхъ наибольшій вредъ приносятъ ржаной червь, проволочный червь, шведская муха, гессенская муха, жукъ кузька, хлѣбный пильщикъ. На ЮВ и В большія опустошенія иногда производятъ саранча и кобылка. На свекловицу часто нападаетъ жукъ-слоникъ, а ленъ страдаетъ отъ льняного жука. **Спеціальныя культуры** имѣютъ значеніе только для земледѣльцевъ извѣстнаго раіона. Къ числу такихъ растеній относятся сахарная свекла, хмель, табакъ, хлопокъ, ленъ, конопля, виноградъ, чай и нѣкоторыя другія. Общей характеристикой этихъ растеній служитъ сравнительно интенсивная культура, т. е. при воздѣлываніи ихъ требуется и тщательная обработка почвы, и усиленное удобреніе, и внимательный уходъ, а также гораздо болѣе знаній и затраты бо̀льшаго труда, чѣмъ при культурѣ хлѣбныхъ растеній; поэтому площадь, занятая спеціальными культурами, ограничивается, въ большинствѣ случаевъ, небольшими участками, имѣющими характеръ плантацій. **Сахарная свекла.** Культура сахарной свеклы возникла въ началѣ нынѣшняго столѣтія и появилась сначала въ Тульской губерніи, а затѣмъ перешла въ Юго-зап. край, гдѣ приняла обширные размѣры. Въ настоящее время свеклосахарное производство сосредоточивается главнымъ образомъ въ двухъ раіонахъ: одинъ раіонъ составляютъ губерніи Кіевская, Подольская, Волынская, Харьковская, Курская, другой—губ. Царства Польскаго. Встрѣчаются посѣвы сахарной свеклы также въ губерніяхъ Орловской, Тульской, Тамбовской, Воронежской, Самарской, Бессарабской, Херсонской и Полтавской, но культура этого растенія имѣетъ здѣсь незначительное распространеніе. Площадь посѣва и урожаи сахарной свеклы, по даннымъ департамента неокладныхъ сборовъ, представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Губерніи.	Число десятинъ. 1897.	1896.	Общій сборъ въ берк. 1897	1896.
Курская	35458	31291	2992967	3183653
Подольская	85763	75035	8926759	7508050
Кіевская	105196	88672	9789342	9655170
Волынская	21213	18591	2166051	1930415
Харьковская	40960	36438	4501634	4390253
Черниговская	11383	9001	1058344	982464
Остальныя губ.	29970	25915	2056513	2367287
Царство Польск.	41645	39060	4731931	4205759
Всего	371388	324003	36223541	34223051

Средній общій урожай въ 1897 г. равнялся ? берковца съ десятины, а въ 1896 г.—,1. Въ Польшѣ урожаи вообще выше; такъ губ. Кѣлецкой въ 1897 г. было собрано ,7 берковца съ десятины, Калишской—125, да какъ въ губерніяхъ россійскихъ средсборъ рѣдко превышаетъ 100 берковцевъ. нтрами разведенія свеклы являются сахарзаводы, на которые свекла доставляется съ окрестными помѣщиками, такъ и крестьянами. Стоимость производства одного берца для русскихъ губерній колеблется 70 коп. до 1 р. 29 к. за берковецъ, а ы—отъ 1 р. до 1 р. 45 к. Развитіе сахаренія видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

	Число заводовъ.	Переработано свеклы въ берковцахъ.	Получено сахара пд.	Средній выходъ сахара изъ берковца.
1881—1882	235	21530000	15937000	29,7 ф.
1896—1897	235	35014000	38801000	42,32 »

Количество вырабатываемаго сахара въ теченіе 15 лѣтъ увеличилось болѣе чѣмъ въ $2^1/_2$ раза, а число заводовъ осталось такое же. Среднимъ выходомъ сахара считается $13^1/_2$% въ отдѣльныхъ случаяхъ выходъ поднимается до 17%. Доброкачественность свеклы (отношеніе сахара къ сухому веществу) въ сред-

немъ въ послѣдніе года равнялась 83. Лучшая по качеству свекла получается въ Царствѣ Польскомъ и Юго-западномъ краѣ. Свекольныя сѣмена прежде шли исключительно изъ-за границы, но теперь въ лучшихъ хозяйствахъ выводятъ свои. Въ послѣдніе два года (1896 и 1897) сѣмянъ привозилось изъ-за границы по 68000 пудовъ на сумму 203000 руб. Хмель. Хмелеводство въ Россіи существуетъ съ очень давнихъ временъ; масса хмеля употреблялась на разные напитки, выдѣлывавшіеся въ домашнемъ быту. Въ настоящее время разведеніе хмеля сосредоточивается въ 4 раіонахъ: Гуслицкомъ (Богородскій и Бронницкій уѣзды Московской губ. и Егорьевскій у. Рязанской губ.), Волынскомъ (центръ Дубно), Костромскомъ (Мисковская волость Костромского уѣзда) и Варшавскомъ. Въ небольшихъ количествахъ хмель воздѣлывается повсемѣстно. Урожай 1895 г. опредѣляется въ 265 тыс. пд., а 1897 г.—въ 320 тыс. пд. Больше всего хмеля производитъ Волынскій раіонъ; на него приходится около $^1/_2$ общаго сбора. Въ 80-хъ гг., вслѣдствіе упадка хмелеводства, министерствомъ государственныхъ имуществъ были предприняты различныя мѣры къ поддержанію этой отрасли хозяйства; были выписываемы изъ-за границы черенки хорошихъ сортовъ, улучшенъ уходъ за хмельниками и т. п. Благодаря этимъ мѣрамъ культуру хмеля не только удалось поддержать, но и до нѣкоторой степени улучшить. Высшіе сорта хмеля производятся на Волыни, самый худшій хмель — костромской; гуслицкій хмель занимаетъ середину. Въ 1896 г. дѣйствовали въ Р. 1047 пивоваренныхъ заводовъ и выдѣлано пива 43609 тыс. ведеръ. Этими заводами было употреблено хмеля русскаго 68866 пд., иностраннаго—33619 пд., а всего 102585 пд., кромѣ того солода (весь русскій) 8032752 пд. Цѣны хмеля на Варшавской ярмаркѣ въ послѣдніе года были слѣдующія: 1-й сортъ 12—15 руб., 2-й сортъ 8—10 руб. за пд.; въ общемъ замѣчается пониженіе цѣнъ на хмель. Заграничная торговля этимъ продуктомъ характеризуется слѣдующими данными:

	Вывезено хмеля.		Ввезено хмеля.	
	Пудовъ	На сумму	Пудовъ	На сумму
1897 г. . . .	78000	474000	29000	434000
1896 г. . . .	48000	222000	31000	657000

Привозится хмель главнымъ образомъ изъ Германіи, а вывозится въ Австрію. Табакъ началъ распространяться въ Россіи еще въ XVI вѣкѣ, но долгое время куреніе табака преслѣдовалось; только въ прошломъ столѣтіи куреніе и нюханіе табака сдѣлалось свободнымъ. Развитіе табаководства въ послѣднія 30 лѣтъ выражается слѣд. цифрами:

	Занято десятинъ.	Собрано пудовъ.
1865 г. . . .	32691	1840729
1870 » . . .	49362	3363126
1885 » . . .	51180	3302559
1896 » . . .	56131	5016088

Въ послѣднемъ году собрано было табака высшихъ сортовъ 1616 тыс. пд., низшихъ—3400 тыс.; вообще можно принять, что высшіе сорта составляютъ 30%, а низшіе—70% всего сбора. Въ Р. воздѣлывается Nicotiana tabacum и Nicotiana rustica. Для плантацій выбираютъ самую лучшую землю и употребляютъ сильное удобреніе. Табаководство наиболѣе развито въ губ. Черниговской (1204 тыс пд.), Полтавской (756 тыс. пд.), Кубанской (707 тыс. пд.), Тамбовской (524 тыс. пд.), Самарской (183 тыс. пд.), Таврической (180 тыс. пд.), Воронежской (138 тыс. пд.), Рязанской (100 тыс. пд.). Высшіе сорта культивируются въ Кубанской обл., Таврической и Кутаисской губ., низшіе сорта—главнымъ образомъ въ губ. Черниговской, Полтавской и Тамбовской. За исключеніемъ Кубанской обл., табаководство повсемѣстно имѣетъ очень мелкій характеръ; по бо́льшей части табакъ воздѣлывается на огородахъ. Только въ Кубанской области табаководство имѣетъ промышленное значеніе; здѣсь средняя величина плантаціи равняется 3,06 дес., а во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ она значительно менѣе 1 дес. Цѣны на высшіе сорта табака вообще повышаются; напр. на одесской биржѣ пудъ табака стоилъ:

	1897 г.	1896 г.
Бессарабскій . . .	17,5 р.	8,5 р.
Крымскій	22,5 »	7,5 »
Южнобережскій . .	27,5 »	13,0 »
Кавказскій	11,5 »	7,5 »

Цѣны на низшіе сорта, наоборотъ, понижаются; напр. въ Екатеринодарѣ въ 1893 г. средній сортъ оцѣнивался въ 9 р. 40 к., низшій—въ 5 р. 90 к. за пудъ, а въ 1896 г. цѣны были 6 р. 80 к. и 4 р. 20 к. за пудъ. Самые низшіе сорта махорки въ Черниговской и Полтавской губ. продаютъ отъ 70 к. до 3 р. за пудъ. Средняя цѣна привезеннаго пуда въ 1896 г. была 38 р., а вывезеннаго—4 р. 58 к. Хлопокъ. Въ 1801 г. Р. потребила 7266 пд. хлопка, и онъ былъ весь иностранный; теперь потребленіе возросло до $14^1/_2$ милл. пд., изъ которыхъ около 30% производится дома. Размѣръ потребленія на душу населенія равняется 5 фн. Воздѣлывается хлопокъ въ Закавказьѣ и Средней Азіи. Производительность Закавказья опредѣляется въ 700 тыс. пд., при чемъ производство самимъ хозяевамъ обходится около 5 руб. Въ средней Азіи хлопка получается гораздо болѣе. Изъ масличныхъ растеній въ Р. культивируются ленъ, конопля, подсолнечникъ, рапсъ, макъ, сурѣпка, клещевина, рыжикъ, горчица и нѣкоторыя др.; изъ нихъ наибольшее значеніе имѣютъ первыя два, такъ какъ они доставляютъ, помимо масла, большія количества волокна. Возделываніе льна—самая старинная изъ спеціальныхъ культуръ въ Р. Въ 1897 г. общій сборъ льна въ Европейской Р. равнялся 30235 тыс. пд. волокна и 38797 тыс. пд. сѣмянъ. По способу обработки волокна различаютъ два сорта: моченецъ и сланецъ. Моченецъ производится въ губ. Псковской, Лифляндской, Петербургской, Новгородской, Виленской, Витебской, Ковенской и Курляндской, а сланецъ—въ губ. Тверской, Смоленской, Калужской, Московской, Ярославской, Вологодской, Владимірской, Костромской, Нижегородской и Пермской. Производство

все въ бо́льшей степени удовлетворяетъ внутреннему спросу на вино; привозъ винъ изъза границы значительно сократился. Привозъ иностранныхъ винъ въ Р. въ 1882 г. равнялся 14239 тыс. руб., въ 1896 г.—8619 тыс. руб., въ 1897 г. — 8817 тыс. руб. Вывозъ винограднаго вина изъ Р. пока еще очень незначителенъ; въ 1896 г. было вывезено на сумму 37000 руб., въ 1897 г. — на 129000 руб. Чай. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія чая въ Р. привозилось отъ 70 до 80 тыс. пд., въ 50-хъ годахъ это количество возросло до 363,2 тыс. пд., въ 1891—95 гг.—до 2236 тыс. пд.; въ 1896 г. привезено чая 2612 тыс. пд., въ 1897 г.—2586241 пд., на сумму 36807000 руб. Привозъ 1897 г. распредѣляется по сортамъ слѣдующимъ образомъ: чая чернаго привезено 1405 тыс. пд., зеленаго—145, кирпичнаго 993, плиточнаго 43 тыс. пд. Попытки культивировать чай на Кавказѣ идутъ уже 30—40 лѣтъ. Удѣльное вѣдомство, чайная фирма К. и С. Поповы и другія частныя лица имѣютъ чайныя плантаціи на Кавказскомъ побережьѣ Чернаго моря. Плантація Поповыхъ заложена въ 1892 г. въ мст. Чаква. Въ первый разъ чай былъ собранъ въ 1895 г. въ количествѣ 20 фн., затѣмъ въ 1896 г. было получено 37 фн. чернаго чая, въ 1897 г.—1200 фн., въ 1898 г.—2500 фн. Въ послѣднемъ году этотъ чай впервые поступилъ въ продажу. Огородничество. Воздѣлываніе овощей заходитъ весьма далеко на сѣверъ; архангельскіе огородники сбываютъ свои произведенія въ Норвегію. Огородничество, въ бо́льшихъ или меньшихъ размѣрахъ, встрѣчается повсемѣстно у русскаго населенія, какъ въ Европ. Р., такъ и Сибири и на другихъ окраинахъ. Значительное число постныхъ дней заставляетъ крестьянъ воздѣлывать много овощей, составляющихъ существенную часть деревенскаго стола. Главнѣйшіе изъ овощей—капуста, огурцы, лукъ, вмѣстѣ съ картофелемъ, свеклой, рѣпой, тыквой—разводятся повсемѣстно; арбузы, помидоры, баклажаны встрѣчаются въ южныхъ губерніяхъ. Изъ пряныхъ растеній на огородахъ часто встрѣчаются красный перецъ, чеснокъ, укропъ, мята; мѣстами разводятся подсолнечникъ, фасоль, цикорій, спаржа и др. Промышленное значеніе огородничество имѣетъ вблизи столицъ и большихъ городовъ, такъ какъ города потребляютъ огромное количество всякихъ овощей. Кромѣ того, еще съ давняго времени сами собой образовались центры огородной культуры, гдѣ населеніе занимается ею изъ поколѣнія въ поколѣніе. На первомъ мѣстѣ долженъ быть поставленъ Ростовскій у. Ярославской губ.; здѣсь почти вся воздѣлываемая земля занята огородами. Цикорій и сушеный зеленый горошекъ расходится оттуда по всей Р. и за границу; затѣмъ здѣсь въ массахъ разводится лукъ, огурцы, кухонныя и душистыя травы, а также сѣмена овощей. Муромъ и Вязники Владимірской губ. славятся огурцами, Коломна (Московской губ.) — капустой, Боровскъ (Калужской губ.) и окрестности Пензы—лукомъ; есть много другихъ мѣстностей, славящихся разведеніемъ тѣхъ или другихъ овощей. Огородная культура, въ отличіе отъ полевой, требуетъ очень тщательной обработки почвы и сильнаго удобренія. Воздѣлываніе арбузовъ и дынь совершенно отличается отъ обычныхъ пріемовъ огородной культуры. Эти растенія въ южной и юго-вост. Р. воздѣлываются на такъ назыв. бахчахъ или баштанахъ; сѣверная граница воздѣлыванія арбузовъ и дынь приблизительно совпадаетъ съ границей чернозема. Подъ бахчи отводятся лучшіе участки цѣлины или залежи; участки эти разрабатываются и засѣваются дынями и арбузами, а также тыквами и нѣкоторыми другими растеніями, причемъ никакого удобренія не кладется. Бахчи устраиваются на данномъ участкѣ только одинъ разъ; затѣмъ на немъ высѣвается пшеница и вообще онъ поступаетъ въ обычный сѣвооборотъ. Въ губ. Астраханской, Саратовской, Самарской, Донской обл. и мѣстами въ Малороссіи образовался особенный классъ бахчевниковъ, которые арендуютъ земли подъ бахчи, воздѣлываютъ ихъ, снимаютъ урожаи и ужаютъ. Арбузы потребляются почти исключительно въ свѣжемъ видѣ и въ теченіе августа и сентября огромными массами привозятся въ столицы и другіе города; въ Москву иногда прибываютъ цѣлые арбузные поѣзда, на Волгѣ встрѣчаются сотни баржъ съ арбузами. Наиболѣе извѣстны слѣдующіе сорта арбузовъ: камышинскіе, астраханскіе, павловскіе (Воронежской губ.), алешковскіе (Таврической губ.). Лучшими дынями считаются дубовка (близъ Сарепты), канталупъ и ананасныя. Урожай съ 1 дес. бахчи колеблется отъ 3000 до 9000 шт. арбузовъ, цѣною на мѣстѣ отъ 1 до 10 р. за сотню. Продукты огородничества, въ особенности овощи, могутъ прекрасно сохраняться въ сушеномъ видѣ. Сушка овощей возникла въ Р. сравнительно недавно (лѣтъ 15 назадъ); теперь существуетъ уже нѣсколько спеціальныхъ фабрикъ въ Ярославской, Тульской, Орловской и другихъ губерніяхъ, приготовляющихъ всевозможныя овощи въ изрѣзанномъ и засушенномъ видѣ; эти овощи могутъ сохраняться очень долгое время, не теряя вкуса и аромата. Садоводство. Благоустроенныхъ (декоративныхъ) садовъ въ Р. немного. Среди нихъ выдѣляются парки при императорскихъ и великокняжескихъ дворцахъ въ Петербургѣ и его окрестностяхъ, Москвѣ, Крыму, Боржомѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Сравнительно недавно (лѣтъ 20 назадъ) началось устройство публичныхъ парковъ въ городахъ, какъ съ цѣлями гигіеническими, такъ и для украшенія; особенно отличаются въ этомъ отношеніи Петербургъ, Москва, Рига, Варшава, Кіевъ, Одесса, Батумъ, Ташкентъ, Самаркандъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ стали возникать частные питомники для выращиванія какъ декоративныхъ, такъ и плодовыхъ деревьевъ и ягодныхъ кустовъ. Плодовыя деревья и кустарники произрастаютъ въ Р. почти повсемѣстно, но въ сѣверной части преобладаетъ разведеніе ягодныхъ кустовъ; изъ плодовыхъ деревьевъ дальше всего къ С заходитъ яблоня. Это послѣднее дерево встрѣчается въ губ. Петербургской, Олонецкой, Вологодской, Вятской. Подъ столицами и вообще близъ большихъ городовъ развилось выращиваніе ягодъ (земляники,

центральныхъ, сѣв., сѣв.-вост. и частью сѣв.-зап. губерніяхъ распространенъ мелкій сѣв. скотъ, называемый великорусскимъ; онъ содержится главнымъ образомъ для молока и навоза. Скотъ этотъ весьма разнообразенъ по качествамъ. При крайне неблагопріятныхъ, въ большинствѣ случаевъ, условіяхъ крестьянскаго хозяйства, онъ отличается лишь большой выносливостью, но при хорошемъ кормленіи и заботливомъ уходѣ онъ быстро поправляется, и молочность его увеличивается. Это можно видѣть на примѣрѣ стадъ городскихъ и монастырскихъ, гдѣ великорусскія коровы даютъ до 150 и больше ведеръ молока въ годъ. Содержаніе жира въ молокѣ сравнительно высокое, въ среднемъ — 4½%, колеблясь отъ 3½ до 6% и въ отдѣльныхъ случаяхъ достигая даже 7%. Среди великорусскаго скота можно различать нѣсколько отродій; такъ напр., въ сѣв.-вост. губерніяхъ, преимущественно Вятской и Пермской, распространенъ безрогій или камолый скотъ, чернаго или рыже-пестраго цвѣта; на верхней Волгѣ выдѣляется ярославскій скотъ (въ Ярославской, Костромской и смежныхъ съ ними Тверской, Владимірской, Вологодской губ.), болѣе крупный и дающій больше молока. Ростъ ярославскихъ коровъ — отъ 25 до 30 врш. въ холкѣ, живой вѣсъ—отъ 15 до 22 пд., производительность молока — отъ 100 до 200 ведеръ въ годъ. Своими лучшими качествами скотъ этотъ обязанъ исключительно лучшему корму и уходу; населеніе указаннаго раіона отличается сравнительно бо̀льшимъ развитіемъ и трудолюбіемъ. Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ молочное дѣло развито больше, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ Европ. Р.; кормленіе и уходъ за скотомъ здѣсь гораздо выше; молоко перерабатывается на масло и сыръ, отправляемые въ Петербургъ. Хорошими мясными качествами отличается ливонская порода. По нижнему теченію Сѣв. Двины, преимущественно въ Холмогорскомъ у. Архангельской губ., распространена такъ назыв. холмогорская порода рогатаго скота. Мѣстный скотъ на Двинѣ былъ улучшенъ еще при Петрѣ Великомъ, животными, выписанными изъ Голландіи; эти выписки повторялись неоднократно и въ нынѣшнемъ столѣтіи. Холмогорскія коровы, чернопестраго цвѣта, отличаются сравнительно крупнымъ ростомъ — въ среднемъ 30 врш.; живой вѣсъ ихъ—отъ 28 до 33 пд., молока онѣ даютъ отъ 150 до 220 ведеръ въ годъ. Одно изъ лучшихъ стадъ принадлежитъ Соловецкому монастырю. Холмогорскія коровы часто вывозятся въ центральныя губерніи, а также въ Петербургъ, куда ихъ ежегодно выписывается для подгородныхъ молочныхъ отъ 700 до 800 штукъ. Главные рынки потребленія скота—большіе города; наиболѣе крупный изъ нихъ—Петербургъ. Въ 1897 г. въ Петербургъ было подвезено черкасскаго скота (украинскій и калмыцкій) 246786 гол., ливонскаго 11245, русскаго 29527, а всего 287558 гол. Качественная сторона скотоводства, въ общемъ, стоитъ на весьма низкой ступени развитія; главная причина этого заключается въ односторонности культуры. Въ большинствѣ хозяйствъ производятся только хлѣба и совершенно не обращается вниманія на производство корма; въ центральной и южной Р. скотъ зимою кормится почти исключительно соломой, а такъ какъ урожаи хлѣбовъ въ послѣднія 10—15 лѣтъ очень понизились и все чаще и чаще стали повторяться недороды, то скотоводство еще болѣе стало ухудшаться и сокращаться, изъ-за недостатка корма. Только немногія помѣщичьи хозяйства составляютъ въ этомъ отношеніи исключеніе. Въ Прибалтійскомъ краѣ и Царствѣ Польскомъ скотоводство стоитъ гораздо выше, кормовъ гораздо больше; здѣсь воздѣлываются корнеплоды, которые не только увеличиваютъ массу корма, но и повышаютъ урожаи полей. Для улучшенія скота въ Р. неоднократно выписывался скотъ изъ-за границы: въ южныхъ хозяйствахъ—шаролежская порода, въ центральныхъ — голландская, симментальская, швицкая и мн. др.; въ Прибалтійскомъ краѣ часто выписываютъ скотъ изъ Даніи. Коневодство. Въ количественномъ отношеніи юго-восточная Р. и особенно среднеазіатскія мѣстности гораздо богаче лошадьми, чѣмъ другія части страны. По конской переписи 1888 г. въ 41 губ. крестьянамъ принадлежало 81,7% всѣхъ лошадей, помѣщикамъ — 15½%, городскимъ жителямъ — 2,8%. Безлошадныхъ крестьянскихъ хозяйствъ насчитано было 28%. Крестьянскихъ хозяйствъ, имѣющихъ одну лошадь, оказалось 40,1%, двѣ лошади — 31,5%, три и болѣе — 28,6%. Лошадей ниже 1 арш. 14 врш. оказалось 58,8%, отъ 1 арш. 14 врш. до 2 арш.—28,5%, свыше 2 арш.—12,7%. Въ отношеніи породъ въ Р. различаются 2 главныхъ типа—лошади степная и крестьянская; кромѣ того есть заводскія лошади различныхъ породъ. Главную массу составляютъ лошади, отнесенныя къ типу крестьянскихъ; онѣ употребляются для всякаго рода работъ, перевозки тяжестей и упряжи. Лошади эти, попавъ въ Р. въ очень давнія времена изъ азіатскихъ степей, видоизмѣнялись подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ мельчали, въ другихъ перешли въ самостоятельныя отродья. Къ числу послѣднихъ относятся финки, эстонки, вятки (вмѣстѣ съ обвинкими и казанками). Изъ названій этихъ отродій видны мѣста ихъ разведенія. Всѣ эти лошади мелкія, въ общемъ не выше 2 арш. 2 врш. (въ большинствѣ—2 арш.), но довольно крѣпкія, выносливыя и весьма удобныя для мелкихъ хозяевъ. Въ началѣ прошлаго столѣтія въ Тамбовской и Воронежской губ. возникла порода «битюговъ», получившая названіе отъ р. Битюга. Эта порода (или, вѣрнѣе, отродье) создалась благодаря Петру Вел., выписавшему хорошихъ жеребцовъ изъ Даніи и Голландіи и основавшему Бобровскій конскій заводъ. Путемъ скрещиванія иностранныхъ жеребцовъ съ мѣстными кобылами получилась крупная (до 2 арш. 6 врш.) и сильная лошадь, разводившаяся мѣстнымъ населеніемъ и отсюда распространявшаяся по всей Р. Съ теченіемъ времени, особенно во половинѣ нынѣшняго столѣтія, битюги стали ухудшаться; все труднѣе было найти прежняго типичнаго битюга. Только съ 1883 г. открылось особое отдѣленіе въ Хрѣновскомъ заводѣ

для поддержанія этой единственной породы русскаго тяжеловоза. Къ степнымъ породамъ лошадей относятся донскія, украинскія, черноморскія, калмыцкія, кабардинскія, абхазскія, киргизскія, башкирскія, туркменскія, сибирскія и бурятскія или монгольскія. На первомъ мѣстѣ между ними стоитъ донская лошадь — сухая, крѣпкая, выносливая, ростомъ до 2 арш. 3 вершковъ. Она возникла одновременно съ появленіемъ казачьяго населенія въ степяхъ р. Дона, какъ нельзя больше благопріятствовавшихъ развитію коневодства; въ прошломъ столѣтіи здѣсь основаны заводы частныхъ лицъ, значительно улучшившіе мѣстную породу. Долгое время эти лошади служили, да и теперь служатъ контингентомъ для кавалеріи. Украинская лошадь обязана своимъ возникновеніемъ запорожскимъ казакамъ; съ уничтоженіемъ Запорожской Сѣчи и переселеніемъ оставшихся казаковъ на устья Кубани, бывшіе запорожцы изъ приведенныхъ лошадей развели черноморскую породу, извѣстную своими высокими качествами. Изъ остальныхъ перечисленныхъ выше породъ наибольшее значеніе имѣетъ киргизская лошадь, круглый годъ находящаяся подъ открытымъ небомъ и питающаяся исключительно подножнымъ кормомъ. Зимою, если выпадаютъ глубокіе снѣга, кормъ добывать очень трудно, и масса лошадей гибнетъ отъ голода. Вслѣдствіе этихъ суровыхъ условій киргизская лошадь некрасива, но замѣчательно вынослива, крѣпка и легка. Общее количество киргизскихъ лошадей, кочующихъ отъ Урала до Алтая, считается въ 4 милл. головъ. Изъ русскихъ заводскихъ лошадей особенно выдѣляется орловскій рысакъ. Графъ А. Г. Орловъ основалъ въ селѣ Хрѣновомъ (Бобровскаго у. Воронежской губ.), въ 1774 г., конскій заводъ, основнымъ матеріаломъ для котораго послужили 12 арабскихъ жеребцовъ и нѣсколько датскихъ и англійскихъ; кобылы были частью мѣстныя, частью приведенныя изъ Англіи. Масть выведеннаго такимъ образомъ рысака — сѣрая или вороная, голова очень красивая, ростъ 2 арш. 5 врш. — 2 арш. 6 врш.; онъ обладаетъ очень быстрымъ бѣгомъ, благодаря чему и пріобрѣлъ всемірную извѣстность. Послѣ смерти графа Орлова лошади его завода стали ухудшаться. Въ 1845 г. Хрѣновскій заводъ былъ купленъ правительствомъ. Кромѣ того, въ разныхъ мѣстностяхъ, преимущественно въ Харьковской губ., государственнымъ коннозаводствомъ основано еще 5 заводовъ; на нихъ имѣются чистокровные англійскіе и арабскіе жеребцы, а также лошади иностранныхъ рабочихъ породъ—суффолькской, першеронской, клейдесдальской и арденской. На всѣхъ этихъ заводахъ выводятся частью чистопородныя лошади, частью различныя помѣси съ мѣстными. Составъ 6 казенныхъ заводовъ слѣдующій:

	1881.	1897.
Заводскихъ жеребцовъ	79	91
» матокъ	855	931
Приплодъ	1779	1999
Всего . . .	2713	3021

Кромѣ упомянутыхъ заводовъ, государственное коннозаводство устроило 32 заводскихъ конюшни въ различныхъ мѣстностяхъ Р., гдѣ за небольшую плату (съ крестьянъ—1 р.) производится случка приводимыхъ кобылъ; кромѣ того открываются въ разныхъ мѣстахъ временныя отдѣленія конюшенъ (такъ назыв. случные пункты), куда приводится на извѣстное время жеребецъ для покрытія мѣстныхъ кобылъ. Въ 1894 г. число жеребцовъ, употреблявшихся въ конюшняхъ и въ случныхъ пунктахъ для случекъ, было 2339; покрыто было ими 56607 кобылъ, въ томъ числѣ 27429 крестьянскихъ. Есть казенные племенные разсадники и въ вѣдѣніи министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ; въ хозяйствахъ восьми казенныхъ фермъ и четырехъ другихъ казенныхъ имѣній министерство имѣетъ по нѣскольку жеребцовъ и кобылъ разныхъ сельскохозяйственныхъ породъ. Конскіе заводы, принадлежащіе частнымъ лицамъ, встрѣчаются во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Р. По даннымъ конской переписи 1888 г., въ 41 губ. Европ. Р. насчитывалось 1820 частныхъ конскихъ заводовъ, съ 4732 жеребцами и 35776 матками. Кромѣ того, на ЮВ и въ среднеазіатскихъ степяхъ имѣется большое число крупныхъ конскихъ заводовъ; въ одномъ только донскомъ частномъ коннозаводствѣ насчитывалось 83 завода, съ 1530 жеребцами и 20121 матками. Заводы рысистыхъ и рабочихъ лошадей сосредоточиваются въ сѣв. и среднихъ черноземныхъ губерніяхъ, заводы верховыхъ лошадей — на ЮВ и въ среднеазіатскихъ степяхъ. Не смотря на мѣры, принимаемыя правительствомъ, и довольно значительное число частныхъ заводовъ, въ Р. мало еще распространены хорошія лошади. Особенно плохи лошади у крестьянъ; онѣ очень мелки и слабосильны. Это зависитъ главнымъ образомъ отъ малаго количества корма въ крестьянскихъ хозяйствахъ, гдѣ лошадей, какъ и скотъ, приходится держать всю долгую зиму почти на одной соломѣ. Лучшія по качеству лошади встрѣчаются въ хозяйствахъ Прибалтійскаго края и Польши, т. е. именно тамъ, гдѣ въ хозяйствахъ имѣется достаточно кормовъ. Свиноводство. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, относительное число свиней въ Р. уменьшается: въ 1857 г. ихъ приходилось на 100 жителей 15,3 головъ, въ 1870 г. — 13,9, въ 1890 г. — только 11,8. Наибольшее число свиней находится въ губ. Подольской —525 тыс. головъ, Ковенской—500 тыс., Волынской—490 тыс.. Черниговской—425 тыс., Минской — 410 тыс. головъ. Меньше всего свиней въ сѣверныхъ губерніяхъ (Архангельской, Олонецкой) и нѣкоторыхъ центральныхъ (Владимірской, Московской, Ярославской); здѣсь приходится менѣе 2 штукъ на 100 жителей. Мѣстныя породы свиней раздѣляются на 2 типа: короткоухихъ и длинноухихъ. Короткоухая свинья—исконная русская порода, водившаяся еще у древнихъ славянъ. Шерсть ея грязно-соломеннаго цвѣта (рыжеватая), часто съ черными пятнами; голова большая, спина выгнутая, ноги высокія, щетины очень много; вообще она напоминаетъ собою скорѣе дикое животное, нежели культурное. Это явля-

ется послѣдствіемъ пренебреженія къ этимъ животнымъ. Собственно въ большинствѣ мѣстностей Р. свиноводства, какъ отрасли хозяйства, нѣтъ, а есть только свиньи, которыя съ первыхъ дней своего существованія предоставлены самимъ себѣ. У нихъ сильно развиваются морда и ноги, потому что имъ приходится отыскивать пищу, гдѣ попало. Только въ $2^1/_2$—3 года свиней запираютъ въ хлѣвы и начинаютъ кормить; при этомъ главнѣйшими составными частями корма являются всякіе домашніе отбросы, мякина съ остатками зерна, картофель, отруби, и только подъ конецъ даютъ проса, гречихи или другого зерна. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ свиней гонятъ для откорма въ дубовые лѣса; по Днѣпру ихъ гонятъ для той же цѣли въ плавни. Длинноухая свинья распространена въ сѣв. и западной Р., частью и на Кавказѣ; кромѣ ушей, эти животныя мало чѣмъ отличаются отъ предыдущихъ. Въ Польшѣ распространена такъ наз. польская свинья, въ Бессарабіи и Крыму—курчавая свинья. Польская свинья болѣе приближается къ культурнымъ типамъ, голова и ноги ея менѣе развиты сравнительно съ туловищемъ; она готова бываетъ къ 2 годамъ. На Зап. Двинѣ водится трехкопытная свинья, но о ней пока мало извѣстно. Главная масса свиней откармливается обыкновенно къ Рождеству; въ началѣ декабря свиней рѣжутъ, въ видѣ мороженыхъ тушъ везутъ на базары и отправляютъ въ столицы. Въ Петербургѣ особенно хорошими считаются литовскіе окорока, затѣмъ тамбовскіе. Недостатки русскихъ свиней—ихъ грубость и позднослѣлость—особенно обнаруживаются при вывозѣ свинины за границу. Поэтому передовые хозяева давно уже стали выписывать англійскихъ свиней, какъ для разведенія въ чистотѣ, такъ и для помѣсей съ мѣстными. Главнѣйшихъ породъ англійскихъ свиней двѣ: іоркширы—бѣлыя и беркширы—черныя; первыя—болѣе мясныя, вторыя—болѣе жирныя. Свиньи этихъ породъ откармливаются въ 6-мѣсячномъ возрастѣ, доводятся до $4^1/_2$—6 пуд. живого вѣса и убиваются; въ этомъ случаѣ получается очень вкусная, сочная свинина, которая всего лучше оплачивается на англійскомъ рынкѣ. Кромѣ названныхъ породъ въ Р. неоднократно ввозились свиньи польско-китайской породы, тамворты и друг., но эти свиньи гораздо хуже первыхъ двухъ породъ и распространенія не получили. Благодаря воздѣйствію культурныхъ породъ, на русскихъ рынкахъ стали появляться все въ большемъ количествѣ свиныя туши съ маленькой толстой головой и короткими ногами, въ возрастѣ 1—$1^1/_2$ года. Эти помѣси выписанныхъ свиней съ мѣстными гораздо лучше простыхъ деревенскихъ свиней; въ нихъ гораздо больше мяса и самое мясо нѣжнѣе. Овцеводство. Въ вышеприведенной таблицѣ количества животныхъ въ Россіи число овецъ показано въ 63 милл. головъ, но если присоединить сюда Кавказъ и Туркестанъ, то можно считать общее количество овецъ приблизительно въ 70 милл. штукъ. Всѣхъ овецъ въ Р. дѣлятъ на 2 типа: тонкорунныхъ (мериносовъ) и простыхъ или грубошерстныхъ; первыхъ считается около 15 милл. головъ, дающихъ въ среднемъ 8 фн. грязной шерсти на голову; остальныя 55 милл. относятся къ простымъ, дающимъ по 5 фн. шерсти. Средняя цѣна мериносовой шерсти—8 р. за пудъ, простой — 5 руб.; первой производится ежегодно на 24 милл., второй — на 35 милл. руб. Вся цѣнность продуктовъ, доставляемыхъ, въ годъ, русскимъ овцеводствомъ, опредѣляется въ 120 милл. руб. Собственно мериносовой шерсти, по разсчетамъ шерстопромышленниковъ, собираютъ ежегодно слѣдующія количества: въ Ростовскомъ раіонѣ 1200 тыс. пд., Харьковскомъ—800 тыс., Херсонскомъ — 600 тыс., Зап. краѣ — 150 тыс., Тамбово-саратовскомъ раіонѣ — 300 тыс. пд., всего 3050000 пд. Больше всего овецъ содержится на Ю и ЮВ (губ. Таврическая, Екатеринославская, Бессарабская, обл. Донская и Кубанская), меньше всего — въ губерніяхъ сѣв.-западныхъ и западныхъ. Общее паденіе цѣнъ на шерсть, происшедшее около 1885 г., повліяло на уменьшеніе овцеводства и производство шерсти въ такой степени, что, напримѣръ, привозъ шерсти на Троицкую ярмарку въ Харьковѣ, равнявшійся въ 1884 г. 500 тыс. пд., въ 1894 г. сократился до 200 тыс. пд. Не смотря на это овцеводство даетъ во многихъ мѣстностяхъ бо́льшій доходъ, чѣмъ скотоводство или коневодство. Туземныя породы овецъ въ Р. весьма разнообразны. На верхней Волгѣ славятся романовскія овцы, превосходная овчина которыхъ идетъ на полушубки. Въ Бессарабіи очень цѣнится цигайская овца (ихъ тамъ считается до 800 тыс. головъ), отличающаяся хорошей шестью и мясомъ; ея шерсть особенно хороша для выдѣлки тканей съ грубымъ ворсомъ (шевіотъ). Въ юго-восточныхъ губерніяхъ разводится волошская овца, дающая длинную, бѣлую и нѣжную камвольную шерсть, идущую преимущественно на ковры. Въ Таврической губ. распространена маличская порода, дающая вкусное мясо, въ особенности у ягнятъ. Въ среднеазіатскихъ владѣніяхъ разводится преимущественно каракульская овца, дающая превосходныя смушки. Курдючная овца распространена въ киргизскихъ степяхъ и даетъ большое количество хорошаго сала. Кромѣ того извѣстны рѣшетиловскія овцы въ Малороссіи, цушки въ Бессарабіи, тушинскія и грузинскія овцы на Кавказѣ, польская овца. Обыкновенное назначеніе овецъ—удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей въ мясѣ, шерсти и овчинахъ. Для удовлетворенія спроса фабрикъ разводятся мериносовыя овцы. Начало тонкорунному овцеводству положено Петромъ Великимъ: онъ основалъ казенныя овчарни, безплатно раздавалъ иностранныхъ овецъ хозяевамъ, обязывая ихъ доставлять шерсть на открытыя имъ суконныя фабрики. Мериносовое овцеводство стало быстро развиваться, особенно когда начали имъ заниматься, при Екатеринѣ II, крупные землевладѣльцы юга Р., занимавшіе высокія правительственныя мѣста. Наибольшее распространеніе изъ мериносовыхъ породъ получили электоральная и негретти; первыя разводились по преимуществу въ юговосточномъ и восточномъ раіонахъ, вторыя—въ южныхъ и юго-за-

падныхъ губ.; иногда встрѣчаются французскія камвольныя овцы рамбулье. Кромѣ чистокровныхъ мериносовъ нѣкоторыми хозяевами выведены довольно хорошіе типы мѣстныхъ тонкорунныхъ овецъ: изъ негретти въ Екатеринославской губ. получены такъ наз. овцы инфантадо, въ Таврической губ. извѣстны мазаевскія овцы, отличающіяся длинной камвольной шерстью и тяжелымъ руномъ. Другія отрасли животноводства. Козы, олени, верблюды, мулы, ослы имѣютъ значеніе только для нѣкоторыхъ мѣстностей. Козы встрѣчаются почти вездѣ, но въ ограниченныхъ размѣрахъ. Мясо козы не вкусно, шерсть очень грубая, молоко хотя питательно, но имѣетъ особый вкусъ, къ которому надо привыкнуть; поэтому только на Кавказѣ, на горныхъ пастбищахъ, попадаются стада козъ. Олени разводятся во многихъ мѣстахъ Сибири ради роговъ; молодые рога отрѣзаются и посылаются въ Китай; изъ нихъ приготовляется очень цѣнное лѣкарство. Въ самыхъ сѣверныхъ мѣстахъ Европ. Р. и Сибири оленей держатъ преимущественно инородцы, для передвиженія и пищи, но оленеводство въ этихъ мѣстностяхъ не имѣетъ никакого сельскохозяйственнаго значенія. Верблюдъ—животное сухихъ степей Средней Азіи и Сибири—разводится преимущественно кочевниками, ради передвиженія и шерсти. Онъ очень хорошъ и въ упряжи; въ юго-восточныхъ губерніяхъ его примѣняютъ для нѣкоторыхъ сельскохозяйственныхъ работъ, напр. въ жатвенныхъ машинахъ. Мулы и ослы разводятся въ горныхъ мѣстностяхъ на Кавказѣ и въ Крыму; мулъ въ жаркихъ странахъ лучше лошади, а оселъ незамѣнимъ при передвиженіяхъ по гористымъ мѣстностямъ. Заграничная торговля животными. Р. привозитъ изъ-за границы преимущественно племенныхъ животныхъ, а вывозитъ главнымъ образомъ рабочихъ лошадей и свиней для убоя. Положеніе торговли животными обрисовывается слѣдующими данными:

Вывозъ животныхъ.

	1896		1895		1890—1894. Среднее въ годъ.	
	штукъ	на сумму	штукъ	на сумму	Штукъ	На сумму.
Лошади	54587	5264879	54430	5140690	50 тыс.	4447 т. р.
Рогатый скотъ	11522	567614	8039	389589	18 »	996 » »
Свиньи	78531	3216652	82819	3284529	56 »	1700 » »
Овцы	75428	276968	104560	376173	246 »	1070 » »
Прочія животныя	—	448497	—	462222	—	—
Итого	—	9774610	—	9653203	—	—

Лошади вывозятся преимущественно въ Германію, Австрію и Англію, рогатый скотъ—въ Турцію и Китай, овцы—во Францію, Китай и Турцію, свиньи—въ Германію; кромѣ того, много овецъ перегоняется (какъ и вгоняется) по азіатской границѣ.

Привозъ животныхъ изъ-за границы.

	1896		1887	
	Штукъ	На сумму	Штукъ.	На сумму
Лошади	13352	1297530	2541	314979
Рогатый скотъ крупный	42482	1235551	10272	353251
Рогатый скотъ мелкій	388846	1265949	87106	289448
Прочія животныя	—	353728	—	227254
Итого	—	4152758	—	1184932

Вывозъ за границу живыхъ животныхъ постоянно затрудняется различными ветеринарными стѣсненіями; европейскія государства, особенно Германія, неоднократно закрывали границу для ввоза изъ Р. свиней и рогатаго скота, подъ предлогомъ опасности отъ заразительныхъ болѣзней. Болѣе обезпеченнымъ въ этомъ отношеніи является экспортъ животныхъ въ видѣ мяса, но это дѣло въ Р. сравнительно новое и прививается очень туго, такъ какъ требуетъ, помимо хорошо организованныхъ боенъ, еще вагоновъ и пароходовъ съ спеціальными приспособленіями. Вывезено за границу мясныхъ продуктовъ:

	1896	1887
Мяса свѣжаго на	821916 р.	298749 р.
» солен. и копч.	523173 »	328438 »
Итого	1345089 р.	627187 р.

Заграничная торговля шерстью представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Вывозъ.		Привозъ.	
	1896	1887	1896	1887
	на сумму въ тыс. руб.			
Шерсть овечья	6730	16069	12516	7809
» верблюжья	697	930	—	—
» всякая другая	126	229	—	—
Итого	7553	17228	12516	7809

Молочное дѣло. До уничтоженія крѣпостного права молочное дѣло въ Р. имѣло чисто домашній характеръ. Помѣщики и крестьяне приготовляли различные молочные скопы главнымъ образомъ для собственныхъ надобностей и только излишки отправляли въ города для продажи. Наибольшее значеніе среди молоч-

ныхъ продуктовъ имѣло топленое масло, которое при наступленіи зимы большими количествами отправляли въ столицы и другіе города. Сыровареніе въ Европ. Р. почти отсутствовало; только иногда появлялись мастера изъ Швейцаріи и занимались выдѣлкой швейцарскаго сыра. На Кавказѣ, въ Бессарабіи и Крыму еще съ древнихъ временъ распространена выдѣлка «брынзы»—сыра изъ овечьяго молока. Этотъ сыръ, приготовляемый по бо́льшей части пастухами, запасается на цѣлый годъ. Цѣна на него колеблется отъ 2 до 6 р. за пудъ. Послѣ освобожденія крестьянъ болѣе близкія международныя сношенія тотчасъ же показали, какое большое значеніе въ международной торговлѣ имѣютъ сыръ и масло; съ возрастаніемъ населенія въ столицахъ возникалъ, притомъ, все бо́льшій спросъ на сливочное масло. Такъ какъ приготовленіе молочныхъ издѣлій требуетъ большого искусства, то пришлось первоначально выписывать маслодѣловъ и сыроваровъ изъ-за границы; въ то же время въ селѣ Едимоновѣ, Тверской губ., была основана Н. В. Верещагинымъ, при содѣйствіи министерства государственныхъ имуществъ, первая школа молочнаго дѣла. Открытая въ 1871 г., школа эта создала первые кадры русскихъ маслодѣловъ и сыроваровъ, которые, расходясь по разнымъ губерніямъ, насаждали тамъ новую отрасль хозяйства. Появленіе сепараторо́въ (въ 1885 г.) содѣйствовало развитію маслодѣлія. Молочное дѣло въ настоящее время наиболѣе развито въ губ. Ярославской, Вологодской, Тверской, Смоленской, Новгородской, прибалтійскихъ и привислянскихъ. Для внутренняго рынка маслодѣльни приготовляютъ масло изъ сладкихъ сливокъ, наиболѣе цѣнимое. Для вывоза за границу приготовляется главнымъ образомъ соленое масло, изъ квашеныхъ сливокъ, по датскому способу; это масло стало извѣстно подъ именемъ «экспортъ». Съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги стали возникать въ Сибири, подъ руководствомъ датскихъ маслодѣловъ, маслодѣльни, приготовляющія главнымъ образомъ «экспортъ». Попытки сыроваренія были направлены первоначально на выдѣлку швейцарскаго сыра, но получить такого продукта, какъ въ Швейцаріи, не удалось; зато возникли русскіе сорта швейцарскаго типа, извѣстные подъ именемъ мещерскаго, верещагинскаго и др. Гораздо бо́льшаго успѣха русскіе сыровары добились въ приготовленіи честера, голландскаго сыра и бакштейна; наибольшее распространеніе получили сорта послѣдняго (напр. тильзитскій), приготовляемые въ видѣ кусковъ въ 4—6 фн. Изъ мягкихъ сыровъ больше всего расходятся сорта бри, невшатель и лимбургскій. Цѣны на внутреннемъ рынкѣ на продукты молочнаго хозяйства: масло сливочное 12—18 руб. за пудъ, сыръ швейцарскій 8—16 руб., честеръ 6—9 руб., голландскій и бакштейнъ 5—9 руб. (25 коп. за фунтъ въ розницу), бри 20—30 коп. за фунтъ. Иностранная торговля молочными продуктами представляется въ слѣдующемъ видѣ:

		Привозъ.	Вывозъ.
		на сумму руб.	
1887 г.	Сыръ	728673	266504
	Масло	1202739	3406716
	Итого. . .	1931412	3673220
1896 г.	Сыръ.	740565	225221
	Масло	495356	3198[illegible]
	Итого. . .	1235921	3423522
1897 г.*)	Сыръ.	799000	441000
	Масло.	300000	5402000
	Итого. . .	1099000	5843000

Привозится масло главнымъ образомъ изъ Финляндіи; такъ напр., изъ 300 тыс. р. въ 1897 г. приходится на Финляндію 295 тыс. руб. Птицеводство. Изъ всѣхъ домашнихъ птицъ наибольшее значеніе имѣютъ куры. Породистыя куры были извѣстны въ Р. еще во времена царя Алексѣя Михайловича и назывались тогда голландскими. Графъ Орловъ, создавшій русскаго рысака, очень любилъ пѣтушиные и гусиные бои и выписывалъ изъ-за границы бойцовыхъ куръ; изъ его птичниковъ бойцовые куры и гуси перешли ко многимъ любителямъ. Въ концѣ прошлаго столѣтія у охотниковъ-любителей цѣнились такъ называемыя гилянская и павловская породы. Были выведены также бойцовые гуси, тульскіе, арзамасскіе и холмогорскіе. Хотя эти птицы разводились преимущественно для спорта, но онѣ давали также болѣе вкусное мясо, чѣмъ обыкновенныя. Первыя кохинхинки появились въ Москвѣ въ 1845 г., изъ Англіи; цѣна имъ доходила до 500 руб. за гнѣздо, а яйца—до 10 руб. за штуку; вслѣдъ за ними появились брама. Но все это было сначала дѣло любителей. Серьезные успѣхи птицеводства начались съ 1880 г., когда стали возникать птицеводныя общества и устраиваться спеціальныя выставки. Благодаря этому, среди хозяевъ стали съ большей легкостью распространяться птицы иностранныхъ породъ, имѣющихъ большія преимущества въ отношеніи количества яицъ, а также количества и качества мяса. Въ Ярославской и Костромской губ., главнымъ образомъ въ Ростовскомъ уѣздѣ, существуетъ спеціальная отрасль хозяйства—выкармливаніе каплуновъ и пулярокъ для столицъ; птицъ сажаютъ въ ящики, держатъ въ темнотѣ и кормятъ шариками изъ овсяной, гречневой и ржаной муки, замѣшанной на молокѣ. Около 200000 штукъ откормленныхъ такимъ образомъ птицъ ежегодно оттуда вывозится. Въ черноземныхъ губерніяхъ птицъ въ хозяйствахъ гораздо больше, чѣмъ въ сѣверныхъ, вслѣдствіе бо́льшаго избытка кормовъ. Въ 1880—85 гг. возникъ здѣсь спросъ на яйца за границу; съ каждымъ годомъ это дѣло все увеличивалось и въ настоящее время достигло крупныхъ размѣровъ. Положеніе заграничной торговли птицей и яйцами видно изъ слѣдующей таблицы:

*) Безъ азіатской границы.

	Вывезено за границу.					
	1896		1895		1887	
	штукъ	на сумму	штукъ	на сумму	штукъ	на сумму
Дом. живая птица.	5420631	4662799	6033052	4950296	—	2890812
» битая птица и дичь . .	2278546	1198648	1444883	951492	—	561129
Итого. . .	7699177	5861447	7477935	5901788	—	3451941
Яйца	1475185 т.	21925974	1410677 т.	19776050	507451 т.	7953006
Желтки и бѣлки	—	355639	—	598566	—	200431
Пухъ и перо.	—	2222298	—	2083824	—	1495295
Итого. . . .	—	24503911	—	22458440	—	9648732
Всего продукт. птицеводства.	—	30365358	—	28360228	—	13100673

Въ 1898 г. экспортъ продуктовъ птицеводства достигъ 41303156 руб., въ томъ числѣ на яйца—на 31133802 р.

Правительственныя мѣропріятія по сельскому хозяйству. Еще Петръ Великій выписывалъ племенныхъ животныхъ (голландскій скотъ на Сѣв. Двину, датскихъ лошадей на Битюгъ, овецъ въ южныя степи и пр.) и различныхъ иностранныхъ мастеровъ, знавшихъ какія-либо спеціальныя отрасли хозяйства. Съ учрежденіемъ министерствъ (1802) дѣла, касающіяся сельскаго хозяйства, были сосредоточены въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, но при организаціи министерства государственныхъ имуществъ (1837) перешли въ его вѣдомство. Дѣятельность департамента земледѣлія и сельской промышленности (сначала называвшагося д-томъ сельскаго хозяйства) заключалась въ изданіи различныхъ сочиненій по сельскому хозяйству, устройствѣ образцовыхъ фермъ и сельскохозяйственныхъ училищъ, выдачѣ премій за разныя улучшенія и т. п.; но до отмѣны крѣпостного права она неизбѣжно ограничивалась только интересами помѣщиковъ. Послѣ 1861 г. она значительно расширяется. Въ 1865 г. была основана Петровская земледѣльческая и лѣсная академія въ Москвѣ. Предпринято было изслѣдованіе различныхъ отраслей сельскаго хозяйства въ Р., напр. скотоводства, овцеводства и другихъ, путемъ снаряженія экспедицій. Для собиранія свѣдѣній объ урожаѣ и положеніи сельскаго хозяйства вообще департаментъ вошелъ въ сношенія со множествомъ корреспондентовъ, сообщенія которыхъ, въ обработанномъ видѣ, публикуются 4—6 разъ въ годъ. Для болѣе наглядnаго ознакомленія съ успѣхами сельскаго хозяйства и его нуждами устраиваются сельскохозяйственныя выставки; кромѣ пособій на устройство этихъ выставокъ и командированія спеціалистовъ, на каждую выставку назначается нѣсколько наградъ въ видѣ медалей и проч. Въ тѣхъ же цѣляхъ была основана (еще въ 1834 г.) «Земледѣльческая Газета», съ ежемѣсячнымъ журналомъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства. Въ 1894 г. м-во госуд. имуществъ преобразовано въ министерство земледѣлія и госуд. имуществъ (см. XIX, 359), расходы котораго собственно по дѣламъ сельскаго хозяйства, по смѣтѣ на 1899 г., распадаются на слѣдующія категоріи:

	Рубли.
Содержаніе чиновъ дпт. земледѣлія .	104380
Содержаніе чиновъ отдѣла сел.-хоз. экономіи	48787
Содержаніе чиновъ отдѣла земельныхъ улучшеній	59612
Содержаніе управленій рыбныхъ, тюленьихъ и котиковыхъ промысловъ .	159294
Содерж. водныхъ учрежденій Кавказа.	67400
Содержаніе спеціалистовъ при департаментѣ земледѣлія	31450
Содерж. спеціалистовъ въ губерніяхъ.	130000
Содержаніе инструкторовъ и временно приглашаемыхъ лицъ. . .	71159
Сельскохозяйственное образованіе .	1089444
Музеи, опытныя станціи и учебно-практическія хозяйства	380332
Расходы по выдачѣ ссудъ на хозяйственныя улучшенія.	15408
Поощреніе кустарной промышленности	100000
Поощреніе различныхъ отраслей сельскаго хозяйства	113400
Пособія обществамъ и частнымъ лицамъ на полезныя предпріятія . .	207965
Осушка болотъ и торфодобываніе. .	371221
Орошеніе земель и регулированіе рѣкъ на югѣ Р. и Кавказѣ. . . .	200000
Орошеніе земель въ Туркестанѣ . .	401060
Борьба съ филоксерой и другими вредными насѣкомыми и животными .	241000
Постройки	424506
Командировки	56556
Расходы по сельскохоз. совѣту . .	10500
Награды и пособія	28750
Изданія книгъ, руководствъ и брошюръ	103386
Разные расходы	69283
	4484887

Общая сумма государственныхъ расходовъ на 1899 г. равняется 1571732646 руб., а всѣ расходы по министерству земледѣлія и государственныхъ имуществъ—36980741 руб.; слѣдовательно, государственные расходы на нужды сельскаго хозяйства составляютъ 0,28% общей суммы всѣхъ расходовъ и 12,1% смѣты министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ *). Къ числу крупныхъ мелioрацій

*) Собственно говоря, расходы на нужды сельскаго хозяйства еще меньше, если выдѣлить рыболовство.

въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ относятся осушительныя работы въ Полѣсьѣ, Новгородской и Псковской губ. и оросительныя работы на Кавказѣ. Для проведенія въ жизнь различныхъ мѣропріятій министерство земледѣлія не имѣло до сихъ поръ спеціальныхъ органовъ въ провинціи; только въ 1899 г. учреждены особыя должности уполномоченныхъ, по одному на каждую губернію. Эти лица обязаны будутъ не только изучать положеніе въ данной мѣстности различныхъ отраслей сельскаго хозяйства, но и служить посредниками между земствомъ, мѣстными сельскохозяйственными обществами и другими мѣстными учрежденіями съ одной стороны и министерствомъ земледѣлія—съ другой. Вмѣстѣ съ тѣмъ для развитія техники сельскаго дѣла при дпт. земледѣлія учреждены должности спеціалистовъ и инструкторовъ по молочному дѣлу, лѣсоводству, виноградію, хмелеводству, табаководству и др. Сельскохозяйственное образованіе. Организація сельскохозяйственнаго образованія всецѣло находится въ рукахъ правительства. Большинство школъ находится на полномъ иждивеніи казны, а нѣкоторыя, преимущественно низшія, существуютъ съ значительнымъ отъ казны пособіемъ. Въ началѣ 1898 г. общее число сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній было 121, изъ нихъ 4 высшихъ, 12 среднихъ и 105 низшихъ. Высшія учебныя заведенія: въ Москвѣ — сельскохозяйственный институтъ, въ Новоалександріи — институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства, въ Ригѣ — агрономическое отдѣленіе политехническаго института, въ Крыму — курсы по виноградію въ Никитскомъ саду. Изъ общаго числа школъ 114 находятся въ вѣдѣніи департамента земледѣлія, 7—въ другихъ вѣдомствахъ. Число школъ, состоящихъ въ вѣдѣніи департ. земледѣлія, замѣтно прогрессируетъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ цифръ:

	Число. Школъ.	Учащихся.
Къ 1 января 1894 г. . .	68	3157
» » 1896 » . .	89	3860
» » 1898 » . .	114	5157

Такимъ образомъ въ теченіе 4 лѣтъ число школъ и учащихся увеличилось болѣе, чѣмъ въ $1^1/_2$ раза. Существующія въ настоящее время школы въ вѣдомствѣ дпт. земледѣлія можно распредѣлить, по отчетамъ за 1897 г., на слѣдующія категоріи:

Число школъ.	Категоріи школъ.	Число учащихся.	Проц. къ общему числу.	Сумма ежегодныхъ расходовъ казны.	Казенные расходы на 1 ученика.
2	Высшія *)	193	3,7	250598 р.	1298 р.
11	Среднія	1449	28	412135 »	284 »
24	Низшія 1-го разр. (каз., земск. и общ).	1302	25,2	93369 »	72 »
12	» » » частныя	545	10,5	24726 »	45 »
16	» 2-го »	451	8,8	26626 »	60 »
8	» » » въ Степномъ краѣ. .	181	3,5	11926 »	66 »
17	Школы садоводства.	611	12	117826 »	193 »
10	» молочнаго хозяйства. . . .	101	2	20900 »	27 »
1	Ремесленное училище въ Горкахъ . .	65	1,2	7400 »	114 »
1	Школа овчаровъ.	13	0,2	2220 »	170 »
4	Женскія школы.	148	2,6	7191 »	49 »
8	Практическіе курсы	98	2,3	6250 »	64 »
	Итого . . .	5157		981167	

Расходы казны не представляютъ всего бюджета сельскохозяйственныхъ школъ, такъ какъ многія изъ нихъ получаютъ пособія отъ земствъ, сельскохозяйственныхъ обществъ и частныхъ лицъ. При высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ имѣются благоустроенныя фермы, гдѣ содержатся племенныя животныя разныхъ породъ и заведено собственное полевое и огородное хозяйство. Средняя величина земельныхъ участковъ и стоимость имущества школъ видны изъ слѣдующихъ данныхъ.

	Въ среднемъ на одну школу. Земли. (дес).	Стоимость имущества (тыс. руб).
Среднее училище. . . .	559	352
Низшая школа 1 разряда.	605	73
» » въ част. хоз.	1780	22
» » 2 разряда. .	1926	30,7

*) Кромѣ моск. сельскохоз. института, къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ причисляются высшіе курсы по виноградію въ Никитскомъ саду.

Дѣятельность земствъ по сельскому хозяйству. Изъ 34 губернскихъ и 359 уѣздныхъ земствъ занимаются мѣропріятіями по развитію сельск. хозяйства 33 губ. и 328 уѣздныхъ. Въ 1897 г. на сельскохозяйственныя школы и на пособія начальнымъ школамъ по преподаванію въ нихъ сельскаго хозяйства земствами израсходовано 412 тыс. руб., на опытныя станціи, поля и сельскохозяйственные музеи 199 тыс. руб., на содержаніе земскихъ агрономовъ и спеціалистовъ 175 тыс. руб., на развитіе подсобныхъ промысловъ и промышленныя учебныя заведенія и мастерскія 268 тыс. руб., на устройство выставокъ, пособіе сельскохозяйственнымъ обществамъ, содержаніе племенныхъ разсадниковъ и случныхъ пунктовъ и т. п. 454 тыс. руб. Наибольшія затраты на сельскохозяйственное дѣло производятся въ Вятской и Самарской губерніяхъ, гдѣ ежегодно расходуется съ этой цѣлью болѣе 100 тыс. руб.; менѣе всего на развитіе сельскаго хозяйства тратятъ земства въ Вологодской, Калужской, Олонецкой, Пен-

земской, Рязанской, Тверской и Ярославской губ. (здѣсь расходы менѣе 10 тыс. руб. въ годъ). Въ общемъ, расходы земствъ на сельскохозяйственное дѣло быстро возрастаютъ; такъ, въ 1895 г. было произведено 939 тыс. руб. единовременныхъ расходовъ и 678 тыс. руб. изъ оборотныхъ суммъ, а всего 1617 тыс. руб.; въ 1897 г. расходы достигли 3944 тыс. руб. (въ томъ числѣ 1986 тыс. руб. изъ оборотныхъ суммъ). Экономическіе совѣты имѣются въ настоящее время при 23 губернскихъ и 135 уѣздныхъ земствахъ. Въ виду затруднительности пріобрѣтенія машинъ и хорошихъ сѣмянъ, стали возникать земскіе склады орудій и сѣмянъ, а также посредническія бюро по выпискѣ этихъ предметовъ. Сельскохозяйственные склады въ настоящее время имѣются при 13 губернскихъ и 235 уѣздныхъ земскихъ управахъ; общая сумма ихъ оборотныхъ средствъ составляетъ 1514 тыс. р. Многія земства завели опытныя поля и фермы; при 5 земскихъ управахъ организованы сельскохозяйственные музеи. Земствомъ устроены 400 пунктовъ производства постоянныхъ метеорологическихъ наблюденій. Сельскохозяйственныя общества. Въ настоящее время насчитывается въ Р. 184 сельскохозяйственныхъ общества, имѣющихъ, кромѣ того, 136 отдѣловъ. По спеціальностямъ, эти общества могутъ быть сгруппированы слѣдующимъ образомъ:

Наименованіе спеціальностей.	Число обществъ.	Число отдѣловъ.
Сельское хозяйство вообще.	119	39
Плодоводство и винодѣліе.	18	23
Комнатныя культуры	1	—
Пчеловодство	18	10
Пчеловодство и садоводство.	1	—
Птицеводство	5	51
Рыбоводство и рыболовство.	10	6
Шелководство	2	—
Лѣсоводство	3	3
Акклиматизація	2	—
Скотоводство	1	—
Молочное хозяйство	—	1
Коневодство	—	1
Голубеводство	2	—
Кустарная промышленность.	1	—
Женскій трудъ	—	1
Итого	184	136

Кромѣ того имѣется 18 обществъ для пріобрѣтенія и сбыта сельскохозяйственныхъ предметовъ и 6 взаимныхъ обществъ страхованія отъ градобитія. Всего больше сельскохозяйственныхъ обществъ въ Прибалтійскомъ краѣ; тамъ дѣйствуютъ въ настоящее время 53 общества, съ 27 отдѣлами. Старѣйшія общества—Импер. вольное экон. общ. въ Петербургѣ, основанное въ 1765 г., и Имп. московское общ. сельскаго хозяйства, возникшее въ 1818 г. Первое отдѣленій не имѣетъ, а второе имѣетъ 16 отдѣленій въ различныхъ губерніяхъ и даже въ Сибири. Наибольшую дѣятельность выказываютъ столичныя общества и общества въ Прибалтійскомъ краѣ. Книги и періодическія изданія по сельскому хозяйству. Въ послѣднія 10 лѣтъ русская литература по сельскому хозяйству сдѣлала большіе успѣхи; стали выходить въ свѣтъ сочиненія и монографіи по всѣмъ отраслямъ сельскохозяйственнаго дѣла (см. каталоги, ежегодно выпускаемые издательской фирмой А. Ф. Девріена въ Петербургѣ). Весьма полезнымъ пособіемъ по всѣмъ отдѣламъ сельскаго хозяйства является справочная книжка русскаго сельскаго хозяина и календарь русскаго сельскаго хозяина. Обѣ книжки издаются фирмой Девріена. Періодическихъ изданій по сельскому хозяйству въ настоящее время выходитъ 42; изъ нихъ 3 издаются министерствомъ земледѣлія («Земледѣльческая Газета», «Журналъ сельскаго хозяйства и лѣсовъ», «Извѣстія министерства земледѣлія»). По спеціальностямъ журналы распадаются на слѣдующія группы: по сельскому хозяйству вообще издаются 22 журнала, винодѣлію — 1, пчеловодству — 4, птицеводству—2, рыболовству—1, садоводству—3, мукомольному дѣлу — 2, коннозаводству — 2, свекло-сахарному дѣлу — 1, по машинамъ и орудіямъ—1, акклиматизаціи—1, торговлѣ—2. Въ Петербургѣ выходитъ 20 изданій, въ Москвѣ—7, въ другихъ городахъ—15.

Въ общемъ, состояніе сельскаго хозяйства въ Р. очень низкое по сравненію съ Западной Европой. Благоустроенныя хозяйства являются оазисами. Крестьянское трехполье, господствующее во всей Европейской Р., несовершенно и мало продуктивно. Земли, въ теченіе долгаго времени подвергавшіяся однообразной культурѣ и безъ достаточнаго удобренія, постепенно теряютъ производительность; урожаи, высота которыхъ возможна лишь при благопріятно сложившихся условіяхъ погоды, дѣлаются все меньше и меньше; все чаще случаются то въ одной, то въ другой мѣстности недороды, влекущіе за собою голоданіе населенія. Отсталость культуры замѣчается не только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ зерновые хлѣба имѣютъ существенное значеніе, но и въ тѣхъ, гдѣ населеніе имѣетъ дѣло съ другими растеніями. Виноградарство на Кавказѣ и Бессарабіи, хлопководство въ Туркестанѣ и Закавказьѣ, хмелеводство въ Гжели и пр. значительно отстаютъ отъ тѣхъ же отраслей хозяйства въ Запад. Европѣ. Только западныя окраины Р. (губ. Царства Польскаго, Прибалтійскій край) составляютъ въ этомъ отношеніи исключенія: здѣсь культура, въ общемъ, выше, чѣмъ въ остальныхъ мѣстностяхъ Имперіи. Причины отсталости и низкаго состоянія культуры въ Р. заключаются не въ одномъ только слабомъ развитіи техники. Среди хозяевъ-крестьянъ не только нѣтъ или почти нѣтъ образованныхъ людей, но и простая грамотность очень слабо развита, между тѣмъ какъ въ такой чисто сельскохозяйственной странѣ, какъ напр. Данія, даже забыли, что такое неграмотность. Фанатическое невѣжество особенно тормозитъ развитіе культуры на Кавказѣ и въ Средней Азіи. Другія причины низкаго состоянія крестьянскаго хозяйства—неопредѣленность земельныхъ отношеній, круговая порука, недостаточность путей сообщенія, воинская повинность, отни-

мающая отъ деревни множество самыхъ здоровыхъ людей, и слабое развитіе общественной самодѣятельности.

Главнѣйшая литература. «Производительныя силы Россіи» (изданіе министерства финансовъ для всероссійской выставки въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1896 г.); «Сельское и лѣсное хозяйство Россіи» (изданіе дпт. земледѣлія для всемірной выставки въ Чикаго въ 1893); «Обзоры дѣятельности ми-ства земледѣлія и госуд. имущ. 1896 и 1898 гг.», «1896 и 1897 гг. въ сельскохозяйственномъ отношеніи» (изд. отдѣла сельской экономіи и статистики); «Сборникъ свѣдѣній по сельскохозяйственному образованію» (выпускъ II, 1898, изданіе дпт. земледѣлія); «Справочныя свѣдѣнія о дѣятельности земствъ 1898» (изданіе дпт. земледѣлія); «Торговопромышленная Россія, 1899» (изданіе дпт. торговли и мануфактуръ); «Неурожай и народное бѣдствіе» (безъ имени автора, 1892); А. Ермоловъ, «Организація полевого хозяйства»; А. Фортунатовъ, «Урожаи ржи въ Европейской Россіи» (1893); «Обзоры внѣшней торговли Р., 1887—1896» (изданіе таможеннаго дпт.); Отчеты департамента неокладныхъ сборовъ 1895—1896 г.

Н. А. Крюковъ.

С. **Ветеринарно-санитарная часть въ Р.** начала нарождаться въ началѣ истекающаго столѣтія, когда правительство, убѣдившись въ необходимости борьбы съ эпизоотіями, обратило вниманіе на свирѣпствовавшую въ то время съ особенной интенсивностью чуму рогатаго скота и преимущественно на гурты, являвшіеся главными разносителями заразы. Законы 14 іюня 1804 г. и 3 іюня 1837 гг. уполномочивали полицію выдавать промышленникамъ свидѣтельства о благополучіи скота и подвергать скотъ освидѣтельствованію. Этотъ порядокъ, обратившійся въ концѣ концовъ въ простую формальность или источникъ злоупотребленій, отмѣненъ закономъ 3 декабря 1868 г., по которому всякія стѣсненія въ перегонѣ гуртовъ были отмѣнены, а осмотру черезъ ветеринаровъ гурты подвергались лишь при появленіи въ нихъ заразныхъ болѣзней, т. е. все ставилось въ зависимость отъ доброй воли гуртовщиковъ. Непрактичность подобнаго порядка сказалась быстро и 30 мая 1876 г. вышелъ новый законъ о мѣрахъ противъ чумы рогатаго скота въ гуртахъ, а 3 іюня 1879 г. введено убиваніе зачумленныхъ животныхъ, какъ среди гуртовъ, такъ и мѣстнаго скота. Законы эти, съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, дѣйствуютъ и въ настоящее время. Существеннымъ ихъ недостаткомъ является обращеніе вниманія преимущественно на чуму рогатаго скота, между тѣмъ какъ другія эпизоотіи если и не принимаютъ столь грандіозные размѣры, какъ чума, то во всякомъ случаѣ приносятъ немалый экономическій ущербъ и опасны не только для животныхъ, но и для людей. Изъ заразныхъ болѣзней, кромѣ чумы, въ нашихъ законахъ упоминается лишь о сибирской язвѣ, всѣ же прочія болѣзни подведены подъ общее понятіе «скотскаго падежа», «наносныхъ, заразительныхъ или прилипчивыхъ» болѣзней, при чемъ не имѣется даже самыхъ общихъ указаній относительно того, какія ветеринарно-санитарныя мѣры необходимо принимать противъ каждой изъ упомянутыхъ болѣзней или извѣстныхъ ихъ группъ. Вторымъ, также весьма важнымъ недостаткомъ нашего ветеринарно-санитарнаго законодательства представляется отсутствіе въ немъ требованія отъ скотовладѣльцевъ своевременнаго заявленія о заболѣваніи животныхъ и крайняя медлительность въ извѣщеніи ветеринарныхъ органовъ о случаяхъ появленія падежей на скотѣ. Къ восполненію этихъ недостатковъ служатъ отчасти обязательныя постановленія земствъ и городовъ, отчасти административныя распоряженія. Въ настоящее время находится на разсмотрѣніи государственнаго совѣта новый ветеринарно-санитарный законопроектъ, дающій общія указанія для примѣненія административными властями и земскими учрежденіями противъ той или иной болѣзни методовъ борьбы, выработанныхъ ветеринарною наукой. Не смотря на всѣ эти недочеты въ положеніи ветеринарно-санитарнаго дѣла, послѣднее достигло въ Р. довольно значительныхъ успѣховъ. Въ настоящее время русское скотоводческое хозяйство освобождено отъ своего вѣкового бича—чумы рогатаго скота, которая съ 1894 г. совершенно оттѣснена изъ предѣловъ Европ. Р., и неблагополучными по чумѣ считаются лишь Закавказье и азіатскія окраины; на первое распространено дѣйствіе законовъ 1876 и 1879 гг., азіатскія же окраины ждутъ въ недалекомъ будущемъ правильной ветеринарно-санитарной организаціи. Соотвѣтственно постепенному наступленію благополучія тѣхъ или иныхъ мѣстностей, министерство внутреннихъ дѣлъ ослабляло строгость правилъ передвиженія скота, а затѣмъ нашло необходимымъ приступить къ пересмотру этихъ правилъ, съ цѣлью предоставленія наибольшихъ льготъ въ передвиженіи гуртовъ, сельскохозяйственнаго и племеннаго скота и животныхъ продуктовъ, тѣмъ болѣе, что большинство губерній уже озаботилось болѣе или менѣе правильной постановкой ветеринарнаго дѣла. Созванное въ маѣ 1899 г. всероссійское ветеринарное совѣщаніе нашло вполнѣ своевременнымъ пересмотръ существующихъ правилъ передвиженія скота и его продуктовъ, при чемъ исходило изъ желанія предоставить наибольшія льготы скотопромышленности. Нѣкоторыя губерніи достигли блестящихъ результатовъ по отношенію къ сибирской язвѣ путемъ примѣненія предохранительныхъ прививокъ по способу Пастера, а также установленіемъ другихъ мѣръ, напр. выдачи вознагражденія за кожи павшихъ сибиреязвенныхъ животныхъ, тщательной уборки труповъ и т. п. Начинаются заботы и о борьбѣ съ туберкулезомъ, повальнымъ воспаленіемъ легкихъ, рожей свиней, ящуромъ и др. Организація скотобойнаго дѣла и ветеринарнаго надзора за мясными продуктами, также входящая въ составъ ветеринарно-санитарнаго дѣла, находится у насъ еще въ зачаточномъ состояніи. Не только не урегулированы еще до настоящаго времени условія открытія, содержанія и эксплуатаціи боенъ, а также права тѣхъ обществен-

ныхъ учрежденій, которыя беруть на себя инициативу упорядоченія этого дѣла, но нѣтъ даже точныхъ указаній, какое мясо надлежитъ считать вреднымъ пищевымъ продуктомъ или опаснымъ въ ветеринарно-санитарномъ отношеніи товаромъ. Хотя въ нашемъ законодательствѣ и существуетъ 633 ст. Уст. Врач. (по изданію 1892 г.), запрещающая продажу мяса больныхъ или палыхъ животныхъ, но она не даетъ точнаго отвѣта на вопросъ, какое, въ каждомъ данномъ случаѣ, мясо должно быть подведено подъ указаніе упомянутой статьи. Предоставляя широкій просторъ административнымъ или общественнымъ органамъ, статья эта не гарантируетъ ни владѣльцевъ мяса, ни потребителей его отъ излишнихъ увлеченій осмотрщиковъ мяса въ сторону строжайшей браковки мясныхъ продуктовъ или, на оборотъ, свободнаго пропуска даже тѣхъ изъ нихъ, доступъ которыхъ на рынокъ совсѣмъ не желателенъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ, въ внесенномъ въ госуд. совѣтъ законопроектѣ, предполагаетъ наблюденіе за бойнями и мясными продуктами повсемѣстно взять въ свое вѣдѣніе, съ правомъ изданія инструкціи, которою ветеринары обязаны будутъ руководствоваться при обнаруженіи въ тушахъ домашнихъ животныхъ признаковъ заразныхъ и повальныхъ болѣзней. Въ настоящее время болѣе или менѣе правильно поставлено ветеринарное дѣло на скотобойняхъ только въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Оренбургѣ, Казани, Ригѣ, Саратовѣ, Ревелѣ, Царскомъ Селѣ. И здѣсь, однако, ветеринарно-санитарное дѣло требуетъ увеличенія персонала спеціалистовъ и созданія болѣе соотвѣтствующихъ научному мясовѣдѣнію условій работы. *Я. Полферовъ.*

D. **Лѣса и лѣсное хозяйство.** Распредѣленіе лѣсовъ. Карта Россіи, дающая представленіе о распредѣленіи лѣсовъ, показываетъ, что, въ общемъ, сѣверъ Европейской Р. чрезмѣрно лѣсистъ, лѣсистость средней Р. приближается къ лѣсистости западной Европы, южная же Р. оказывается малолѣсною, мѣстами почти безлѣсною. Безлѣсіе южной Р. является исконнымъ и объясняется естественными причинами (см. Степи), разница же въ лѣсистости средней и сѣверной Р. обусловлена различной густотою населенія этихъ областей. Ссылаясь на то, что въ культурныхъ странахъ Западной Европы, при значительной густотѣ населенія, процентъ лѣсистости довольно высокъ (Австрія — 30,4%, Германія—25,8%, Франція—15,9%), обыкновенно утверждаютъ, что слабая лѣсистость нѣкоторыхъ губерній средней Р. является результатомъ неразумнаго лѣсопотребленія, жалобы на которое стали у насъ совершенно обычными. Не отрицая основательности этихъ жалобъ во многихъ отдѣльныхъ случаяхъ, слѣдуетъ, однако, указать на одно обстоятельство, обыкновенно упускаемое изъ виду при сравненіи Р. съ Зап. Европой. Истребленіе лѣсовъ ради обращенія занятой ими почвы подъ сельско-хозяйственную культуру или, другими словами, борьба между лѣсомъ и полемъ, происходила въ Западной Европѣ въ средніе вѣка и въ настоящее время оказывается тамъ уже законченною. Если въ западно-европейскихъ странахъ имѣется значительное количество лѣсовъ, то это зависитъ не отъ болѣе бережливаго обращенія съ ними, какъ обыкновенно думаютъ, а отъ того, что выше упомянутая борьба остановилась, встрѣтивъ естественное препятствіе. Раздѣлка лѣсныхъ пространствъ подъ пашню представляетъ извѣстныя выгоды лишь на мѣстахъ, отличающихся удобною для сельскохозяйственнаго пользованія почвою; пески, крутые склоны горъ, топкія низменности для такого пользованія не пригодны, или могутъ стать пригодными лишь послѣ значительныхъ затратъ, не окупаемыхъ доходностью полей. Между тѣмъ, подобныя пространства пригодны для лѣса. Въ Зап. Европѣ ихъ довольно много и потому тамъ высокъ процентъ лѣсистости. Такія почвы, пригодныя для лѣса, но не пригодныя для сельскохозяйственнаго пользованія, принято называть абсолютно лѣсными. При классической равнинности средней Россіи, абсолютно лѣсныя почвы въ ней встрѣчаются лишь на незначительныхъ пространствахъ; подъ лѣсами сплошь и рядомъ находятся почвы, пригодныя непосредственно для сельскохозяйственнаго пользованія. Слѣдовательно, борьба между лѣсомъ и полемъ не можетъ у насъ считаться оконченною; этой борьбѣ ставятъ искусственныя препятствія, о которыхъ будетъ рѣчь ниже, но они не могутъ быть столь могущественны, какъ естественныя, положившія предѣлъ лѣсоистребленію въ Западной Европѣ. Въ сѣверной Р. лѣсистость довольно высока (50—90%), но находящаяся подъ лѣсами почва мало пригодна для сельскохозяйственнаго пользованія, вообще стѣсненнаго въ этой полосѣ неблагопріятными климатическими условіями. Можно надѣяться, что и здѣсь, съ повышеніемъ уровня сельскохозяйственной техники, станетъ возможною распашка части занятыхъ лѣсомъ пространствъ; но въ настоящее время, даже на лучшихъ лѣсныхъ почвахъ нашего сѣвера, сельское хозяйство не вытѣсняетъ лѣса, мирясь съ нимъ благодаря обычному здѣсь лядинному хозяйству. Такъ называемыя «хищническія» вырубки лѣсовъ здѣсь тоже не влекутъ за собою уменьшенія лѣсистости, такъ какъ вырубленныя пространства быстро поростаютъ лѣсомъ. Въ южной Р. естественные лѣса встрѣчаются рѣдко, а искусственное ихъ разведеніе сопряжено съ издержками, составляющими отъ 30 до 60 руб. на десятину. Зато въ малолѣсныхъ мѣстностяхъ южной Р. лѣсное хозяйство доставляетъ такой высокій доходъ, что оказывается болѣе выгоднымъ, нежели полеводство, даже на вполнѣ пригодныхъ для послѣдняго почвахъ. Затраченный на лѣсоразведеніе капиталъ можетъ свободно дать 5—6%, и если до сихъ поръ степное лѣсоразведеніе находится только въ зачаткѣ, то это слѣдуетъ объяснить обиліемъ болѣе выгодныхъ для капитала предпріятій. Искусственное лѣсоразведеніе можетъ довести лѣсистость южной Р. до той, примѣрно, высоты, на которой она стоитъ во Франціи.

Количество лѣсовъ и степень лѣсистости отдѣльныхъ губерній Р.

Названія губерній.	Общая площадь. въ квадратн.	Лѣсная площадь. верстахъ.	% лѣсистости.
1. Губерніи Европейской Россіи.			
1. Архангельская . .	648923	413349,1	63,7
2. Астраханская . .	207193	1108,8	0,5
3. Бессарабская . .	39015	2269,4	5,8
4. Виленская	36825	8940,5	24,3
5. Витебская.	38650	12768,0	33,0
6. Владимірская. . .	42832	13986,2	32,6
7. Вологодская . . .	353349	312063,4	88,3
8. Волынская	63037	18631,7	29,6
9. Воронежская. . .	57902	3940,8	6,8
10. Вятская	134538	81868,8	60,8
11. Гродненская . . .	33901	8631,4	25,5
12. Донская область .	140784	3328,3	2,4
13. Екатеринославская	59508	1439,0	2,4
14. Казанская	55955	20039,0	35,8
15. Калужская	27178	4261,4	15,7
16. Кіевская	44778	8051,5	18,0
17. Ковенская	35315	5520,0	15,6
18. Костромская . . .	74291	38903,0	52,4
19. Курляндская . . .	23747	8815,7	37,1
20. Курская.	40821	2890,6	7,1
21. Лифляндская. . .	39996	8826,2	22,1
22. Минская	80152	30649,9	38,2
23. Могилевская. . .	42135	14894,4	35,3
24. Московская . . .	29236	7927,7	27,1
25. Нижегородская. .	45037	16449,6	36,5
26. Новгородская . .	104163	44297,3	42,5
27. Олонецкая	112322	87666,2	78,0
28. Оренбургская . .	166711	35517,1	21,3
29. Орловская	41058	8110,1	19,7
30. Пензенская. . . .	31129	5718,7	16,8
31. Пермская.	290169	216786,2	74,7
32. Подольская. . . .	36922	4022,4	10,9
33. Полтавская. . . .	43844	2077,4	4,7
34. Псковская	37956	11375,0	30,0
35. Рязанская	36845	8244,5	22,4
36. Самарская	136714	9148,8	6,7
37. С.-Петербургская	39203	16231,7	41,4
38. Саратовская . . .	74245	8804,2	11,9
39. Симбирская. . . .	43491	6286,1	14,4
40. Смоленская. . . .	49212	17184,0	34,9
41. Таврическая. . .	53080	3003,8	5,7
42. Тамбовская	58511	10044,5	17,2
43. Тверская	56837	15921,6	28,0
44. Тульская	27204	2110,1	7,8
45. Уфимская	107212	45275,5	42,2
46. Харьковская . . .	47885	4054,1	8,5
47. Херсонская. . . .	62213	854,4	1,4
48. Черниговская . .	46042	6926,4	15,0
49. Эстляндская . . .	17307	3337,9	19,3
50. Ярославская . . .	31231	10844,2	34,7
Всего въ 50 г. . .	4149599	1633396,8	39,4
2. Привислянскій край.			
1. Варшавская . . .	12760	2304,0	18,1
2. Калишская. . . .	9961	1670,4	16,8
3. Кѣлецкая.	8865	2016,0	22,7
4. Ломжинская . . .	10607	2208,0	20,8
5. Люблинская . . .	14789	3705,6	25,1
6. Петроковская . .	17763	2323,2	13,1
7. Плоцкая.	9546	1516,8	15,9
8. Радомская	10854	3024,0	27,9
9. Сувалкская	10824	2592,0	23,9
10. Сѣдлецкая	12281	2486,4	19,8
Всего въ Прив. краѣ.	111554	23846,4	21,4
3. Кавказскій край.			
1. Бакинская губ. .	34286	4128,0	12,0
2. Дагестанская обл.	25119	2668,8	10,6
3. Елисаветпольск. г.	38339	8208,0	21,4
4. Закатальскій округъ.	3497	1344,0	38,4
5. Карская область .	16299	1315,2	8,1
6. Кубанская обл. .	82962	16444,8	19,8
7. Кутаисская губ. .	30754	14476,8	47,1
8. Ставропольская .	60307	192,0	0,3
9. Терская обл. . .	52034	3686,4	7,1
10. Тифлисская губ. .	35515	10598,4	29,8
11. Черноморская . .	4646	—	—
12. Эриванская. . . .	23223	—	—
Всего въ Кавк. краѣ.	406986	66374,4	16,3
4. Великое княжество Финляндское.			
1. Або-Бьернеборгская	20310	14256,0	70,2
2. Вазаская	33521	21062,4	62,8
3. Выборгская. . . .	26758	20304,0	75,9
4. Куопіоская	29906	22617,6	75,6
5. Нюландская . . .	9727	6566,4	67,5
6. Ст.-Михельская. .	12706	11644,8	91,6
7. Тавастгустская. .	15560	10070,4	64,7
8. Улеаборгская . .	137553	73046,4	53,1
Всего въ вел. княж. Финляндскомъ . .	286042	179568,0	62,8
Итого	4954181	1903185,6	38,4
	или 198248500 десятинъ.		

Производительность лѣсовъ. Общая площадь лѣсовъ по всей Европейской Р., включая Кавказъ, Польшу и Финляндію, составляетъ, круглымъ счетомъ, 200 милл. дес. Статистическихъ данныхъ о производительности занятой лѣсами почвы почти нѣтъ и для сужденія о производительности лѣсовъ приходится пользоваться лишь данными о количествѣ древесины, отпускаемой изъ казенныхъ лѣсовъ. По этимъ даннымъ, относящимся къ 1896 г., количество древесины, отпущенной съ одной десятины удобной лѣсной почвы, колеблется въ чрезвычайно широкихъ предѣлахъ, составляя, напр.:

Въ Вологодской губ. . . 0,008 » »
» Архангельской » . . 0,01 » »

Между тѣмъ, наибольшій, съ десятины удобной площади, отпускъ составляетъ:

	Лѣсъ растущ.	Лѣсъ мертв.	Всего кб. саж.
Въ Полтавской губ. .	1,17	0,27	1,44
» Люблинской » . .	0,57	0,78	1,35
» Тульской » . .	0,73	0,22	0,95
» Екатериносл. » . .	0,69	0,17	0,86
» Бессарабской » . .	0,60	0,22	0,82

Для 10 губерній центральной промышленной области (Ярославской, Тверской, Орловской, Тамбовской, Смоленской, Владимірской, Рязанской, Калужской, Московской и Тульской) средній отпускъ составляетъ 0,48 кб. саж., для 10 Привислянскихъ губ.—0,45, для 5 юго-западныхъ и Полѣсскихъ (Могилевской, Минской, Волынской, Кіевской и Подольской)—0,42 кб. саж. Консервативность хозяйства въ казенныхъ лѣсахъ позволяетъ думать, что даже наиболѣе высокія изъ приведенныхъ среднихъ цифръ не исчерпываютъ полной производительности лѣсовъ и даютъ возможность принять, безъ особеннаго риска, среднюю производительность русскихъ лѣсовъ въ 0,5 кб. саж. съ десятины. Тогда окажется, что общая примѣрная производительность нашихъ лѣсовъ выражается 100 милл. кб. саж. ежегодно. Что касается до потребленія древесины, то здѣсь приходится имѣть дѣло съ цифрами прямо гадательными. Рудзкій и Шафрановъ, въ 1893 г., исчислили потребность промышленныхъ предпріятій въ древесномъ топливѣ въ 5,5 милл. кб. саж., количество ежегодно обрабатываемой на фабрикахъ и заводахъ древесины приняли въ 2 милл. кб. саж. и размѣръ потребностей населенія въ древесинѣ показали, на основаніи гадательнаго разсчета, въ 37,5 милл. кб. саж. По этому разсчету общее ежегодное потребленіе древесины поглощаетъ около половины ежегоднаго прироста всѣхъ русскихъ лѣсовъ. Вывозная торговля, о размѣрахъ которой имѣются лишь весьма мало достовѣрныя данныя, эксплуатируетъ, сравнительно, весьма незначительное количество древесины, и потому приходится признать, что почти половина древесины, ежегодно наростающей въ нашихъ лѣсахъ, пропадаетъ непроизводительно. Такой выводъ не удивитъ никого, кому приходилось видѣть въ нашихъ лѣсахъ массы загромождающаго ихъ сухостоя и валежника. Избытокъ производства древесины надъ потребленіемъ замѣчается не только въ сѣверной Р., чрезмѣрная лѣсистость которой дѣлаетъ его понятнымъ, но и въ средней, гдѣ, казалось-бы, умѣренное количество лѣсовъ должно создать для нихъ вполнѣ обезпеченный сбытъ. Это, на первый взглядъ, странное обстоятельство объясняется значительной неравномѣрностью въ распредѣленіи лѣсовъ, замѣчаемой даже въ предѣлахъ весьма некрупныхъ областей. Недостатокъ статистическихъ данныхъ заставляетъ ограничиться предположеніемъ, что въ Р. преобладаютъ, съ одной стороны, мелкія лѣсныя дачи, площадью до 500 дес., съ другой — весьма крупныя, площадью не менѣе 10000 дес. Въ первыхъ веденіе правильнаго лѣсного хозяйства оказывается затруднительнымъ; во вторыхъ приходится считаться съ необходимостью перевозить древесину на такія далекія разстоянія, что стоимость перевозки, особенно значительная при обычномъ въ лѣсахъ бездорожьѣ, не можетъ окупиться продажною цѣною менѣе цѣнныхъ матеріаловъ; вслѣдствіе этого оказывается, что въ болѣе крупныхъ дачахъ, малоцѣнные матеріалы, какъ хворость, жерди, даже тонкія дрова, не всегда находятъ полный сбытъ, иногда же почти вовсе его не имѣютъ. Правда, крупныя дачи, площадью до 30 тыс. дес., встрѣчаются и въ Германіи, но тамъ подобная дача всегда оказывается перерѣзанною нѣсколькими шоссейными, а то и желѣзными, дорогами, не говоря о множествѣ проселковъ и спеціальныхъ лѣсовозныхъ путей. При такихъ условіяхъ вывозки значительная площадь дачи не представляетъ препятствія полному и выгодному сбыту лѣсныхъ матеріаловъ, изъ которыхъ даже наименѣе цѣнные находятъ сбытъ, благодаря бо́льшей густотѣ населенія.

Охраненіе частныхъ лѣсовъ. Искусственное лѣсоразведеніе. Отмѣченная выше неравномѣрность въ распредѣленіи лѣсовъ обусловливаетъ, наравнѣ съ неполнымъ сбытомъ въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, значительную дороговизну лѣсныхъ матеріаловъ въ мѣстностяхъ малолѣсныхъ и густонаселенныхъ. Эта дороговизна приводитъ, съ одной стороны, къ сокращенію потребленія лѣсныхъ матеріаловъ, достигшему высшей степени въ степныхъ мѣстностяхъ Р., съ другой—къ заботамъ правительства объ искусственномъ уменьшеніи этой дороговизны. Эти заботы, появившіяся еще при Петрѣ Великомъ, выражались въ разнообразныхъ законодательныхъ мѣрахъ, какъ мѣстнаго, такъ и общаго характера. Въ настоящее время изъ числа такихъ мѣръ наибольшее значеніе имѣетъ лѣсоохранительный законъ 1888 г. (см. Лѣсъ, XVIII, 187). Наблюденіе за выполненіемъ постановленій лѣсоохранительнаго закона возложено на лѣсоохранительные комитеты, которыхъ въ 1897 г. было 56, и на чиновъ казеннаго лѣсного управленія и мѣстной полиціи. Всего въ составѣ лѣсоохранительныхъ комитетовъ числилось въ указанномъ году 547 лицъ, мѣстный же надзоръ былъ порученъ 4044 лицамъ, изъ которыхъ первое мѣсто, по численности, занимаютъ земскіе начальники (1539); за ними слѣдуютъ становые пристава (1085) и чины казеннаго лѣсного управленія (983). Надзоръ этотъ (въ 1897 г.) распространялся на:

2410	защитныхъ дачъ, общею площадью	522452 дес.
394	водоохранныхъ дачи, общею площадью . . .	510427 »
14427	дачъ, на которыя составлены упрощенные планы хозяйства, общею площадью	6814111 »
198794	дачи, которыя подлежатъ дѣйствію лѣсоохранительнаго закона въ полномъ объемѣ, но на которыя не составлено плановъ хозяйства, общею площадью	28035000 »

Такимъ образомъ, изъ общей площади (35882000 дес.) лѣсовъ, на которые распространяется дѣйствіе лѣсоохранительнаго закона, защитными признано 1,5%, водоохранными—1,4%, эксплуатируется по упрощеннымъ планамъ хозяйства 19,0%. Дѣятельность лѣсоохранительныхъ комитетовъ, помимо утвержденія упрощенныхъ плановъ хозяйства и признанія дачъ защитными и водоохранными,

выражается въ прекращеніи рубокъ, признанныхъ опустошительными, и въ разрѣшеніи расчистокъ. Со времени введенія въ дѣйствіе лѣсоохранительнаго закона и по 1897 г. рубки были признаны опустошительными въ 3194 случаяхъ, на площади 1468265 дес., составляющей 4,1% отъ площади лѣсовъ, подлежащихъ сбереженію. За тотъ же періодъ времени расчистки были разрѣшены на площади 1288382 дес., составляющихъ 3,6%. Если признать, что всякая опустошительная рубка влечетъ за собою превращеніе вырубленной площади въ пустырь, то окажется, что ежегодно площадь лѣсовъ, подлежащихъ сбереженію, сокращается, вслѣдствіе расчистокъ и опустошительныхъ рубокъ, на 1%. На самомъ дѣлѣ, однако, опустошительныя рубки лишь въ рѣдкихъ случаяхъ угрожаютъ существованію лѣса, такъ что до сихъ поръ искусственное облѣсеніе признано необходимымъ лишь на площади, составляющей менѣе 9 тыс. дес., т. е. около 0,6% всего опустошеннаго рубками пространства. Расходы казны на охраненіе частныхъ лѣсовъ составляютъ почти 100 тыс. р. въ годъ, не считая содержанія многочисленныхъ агентовъ лѣсоохранительнаго управленія, изъ которыхъ нѣкоторые посвящаютъ всѣ свои силы этому дѣлу, большинство же занимается имъ между прочимъ, при многихъ другихъ обязанностяхъ. По закону, защитные и искусственно разведенные лѣса освобождаются отъ государственныхъ и земскихъ поземельныхъ сборовъ; въ 1897 г. сумма такихъ сборовъ составляла 52820 руб. Освобожденіе искусственно разведенныхъ лѣсовъ отъ поземельныхъ сборовъ является одною изъ мѣръ, направленныхъ къ поощренію искусственнаго лѣсоразведенія, которое, въ виду указанныхъ выше особенностей въ распредѣленіи лѣсовъ, должно имѣть для Р. громадное значеніе. Не смотря на то, что кромѣ этой мѣры примѣняется и цѣлый рядъ другихъ, въ родѣ почетныхъ наградъ, денежныхъ премій, безплатнаго или льготнаго отпуска культурнаго матеріала и пр., дѣло искусственнаго лѣсоразведенія не получило еще у насъ сколько-нибудь значительнаго развитія. Наибольшую энергію въ дѣлѣ искусственнаго лѣсоразведенія проявляютъ казенное лѣсное управленіе, удѣльное вѣдомство и управленія нѣкоторыхъ казачьихъ войскъ. Труды частныхъ лицъ въ этомъ направленіи довольно многочисленны, но имѣютъ случайный характеръ. Наиболѣе важное значеніе имѣютъ насажденія, среди безлѣсныхъ степей южной Р. (см. Степное лѣсоразведеніе). Не смотря на значительную дороговизну разведенія лѣса въ степи, искусственно разведенные участки становятся весьма доходными уже съ молодого возраста и къ 25—30 годамъ обыкновенно могутъ уже окупить съ лихвою всѣ первоначальныя затраты. Помимо этой прямой доходности степныхъ лѣсовъ, они имѣютъ серьезное вліяніе на естественныя условія хлѣбопашества. Такъ какъ это вліяніе сказывается лишь на поляхъ, непосредственно прилегающихъ къ лѣсу, то въ послѣднее время особенной популярностью стало пользоваться разведеніе лѣса въ видѣ болѣе или менѣе узкихъ полосъ, пересѣкающихъ поля. Весьма серьезное значеніе, затѣмъ, имѣетъ укрѣпленіе сыпучихъ песковъ, какъ приморскихъ, по Балтійскому побережью, такъ и материковыхъ, въ изобиліи встрѣчающихся въ губерніяхъ средней и южной Р. Эти пески, угрожающіе заносомъ сосѣднимъ съ ними угодьямъ, становятся по облѣсеніи не только безопасными, но и производительными, иногда даже весьма доходными. Вопросъ о возможномъ расширеніи работъ по облѣсенію песковъ разрабатывается министерствомъ земледѣлія. Что касается, наконецъ, искусственнаго возобновленія вырубокъ, то оно не получило еще значительнаго развитія. Обыкновенно практикуется искусственное возобновленіе лѣсосѣкъ, не возобновляющихся естественнымъ путемъ. Наиболѣе характерной особенностью этихъ работъ является стремленіе къ крайнему удешевленію ихъ производства, приводящее къ необходимости дорого стоющихъ дополненій и ухода. Въ казенныхъ лѣсничествахъ къ концу 1897 г. числилось искусственно разведенныхъ насажденій 61601 дес., изъ которыхъ около 5 тыс. дес. было разведено за послѣдній годъ. Статистическія данныя о лѣсоразведеніи на земляхъ частныхъ владѣльцевъ отсутствуютъ. Нѣкоторое представленіе о размѣрахъ лѣсоразведенія частными лицами могутъ дать только данныя о количествѣ культурнаго матеріала, заготовленнаго въ казенныхъ лѣсничествахъ для надобностей частныхъ лицъ: въ 1899 г. предлагалось къ отпуску: сѣмянъ—свыше 16 тыс. пд., сѣянцевъ—около 89 милл. и саженцевъ—до 4 милл. штукъ.

Лѣсныя породы. Разнообразію почвенныхъ и климатическихъ условій въ русскихъ лѣсахъ соотвѣтствуетъ разнообразіе древесныхъ породъ. Среди нихъ значительно преобладаютъ хвойныя породы. Это объясняется, помимо общихъ причинъ — большого географическаго распространенія и нетребовательности къ почвѣ,—еще и господствомъ въ нашихъ лѣсахъ сплошныхъ вырубокъ, на которыхъ часто замѣчается появленіе хвойныхъ насажденій даже среди чисто лиственнаго лѣса. Хозяйственное значеніе важнѣйшихъ изъ древесныхъ породъ можетъ быть охарактеризовано слѣдующими цифрами, указывающими количество древесины отдѣльныхъ породъ, отпущенной въ 1895 г. изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ.

Отпущено древесины.	Строевой и подѣлочн.	Дровяной.	Всего.
	Кубическихъ саж.		
Сосны	797218	935596	1732814
Ели	553391	922821	1476212
Другихъ хвойныхъ породъ	13660	32319	45279
Дуба	99030	278808	377838
Бука и граба. . .	9083	132129	141212
Березы	41075	433812	480887
Ясеня и клена . .	6552	33625	40177
Ильмовыхъ породъ.	1889	40261	42150
Другихъ лиственн. породъ	78669	595104	673773
Всего . . .	1600567	3410375	5011042

Эти цифры, прежде всего, наглядно иллюстрируютъ громадное значеніе *сосны* въ лѣсномъ хозяйствѣ Р.: она доставляетъ болѣе трети всего количества древесины и около половины подѣлочнаго, болѣе цѣннаго, лѣса. Эта порода образуетъ еще во многихъ мѣстностяхъ прекрасныя насажденія, но, подъ вліяніемъ выборочныхъ рубокъ, въ сѣверныхъ лѣсахъ она большею частью замѣняется елью и пихтою, на сплошныхъ же лѣсосѣкахъ средней Р. вмѣсто срубленной сосны появляются лиственныя породы, главнымъ образомъ береза. Для сохраненія за сосною того значенія, какое она имѣетъ въ настоящее время, скоро придется прибѣгнуть къ искусственнымъ мѣрамъ. По количеству доставляемой древесины отъ сосны немногимъ отстаетъ *ель*, доставляющая почти такое же количество дровъ, но значительно менѣе подѣлочнаго лѣса. Эта порода образуетъ обширные лѣса въ сѣв. и вост. Р., частью чистые, частью смѣшанные съ сосною и съ другими породами. Смѣшанныя еловыя насажденія мало-по-малу превращаются въ чистыя, что невыгодно въ хозяйственномъ отношеніи, въ виду сравнительной малоцѣнности еловой древесины. Остальныя хвойныя породы — *лиственница*, *пихта* и *сибирскій кедръ* — встрѣчаются сравнительно рѣдко и большой роли въ хозяйствѣ не играютъ; первая изъ нихъ даетъ довольно цѣнную древесину, двѣ послѣднія доставляютъ почти исключительно дрова. Среди лиственныхъ породъ самое видное мѣсто занимаетъ *береза*, играющая въ русскомъ народномъ хозяйствѣ такую же роль, какую въ Западной Европѣ играетъ букъ. Менѣе десятой части древесины этой породы идетъ на подѣлки, главная же масса служитъ топливомъ, наиболѣе цѣннымъ. Не смотря на весьма широкое распространеніе, береза не образуетъ обширныхъ лѣсовъ, а встрѣчается или въ видѣ подмѣси къ другимъ породамъ, или въ видѣ небольшихъ рощъ и перелѣсковъ. Для мелкихъ лѣсныхъ дачъ она весьма полезна, такъ какъ, при нетребовательности къ почвѣ, отличается весьма быстрымъ ростомъ. Слѣдующее за березою мѣсто, среди лиственныхъ, занимаетъ *дубъ*, доставляющій значительное количество весьма цѣнной подѣлочной древесины. Однако, въ общей массѣ дубовой древесины подѣлочная составляетъ у насъ лишь около 25%, а въ Германіи этотъ % колеблется между 80 и 90, хотя такія чудныя дубовыя насажденія, какія можно еще видѣть въ Р., на Западѣ представляютъ большую рѣдкость. Большой процентъ дровяной дубовой древесины объясняется тѣмъ, что въ рубку поступаетъ масса перестойныхъ, фаутныхъ деревьевъ, утратившихъ въ значительной степени пригодность для подѣлокъ. Дубъ встрѣчается въ смѣси съ другими древесными породами, весьма разнообразными въ различныхъ мѣстностяхъ, но повсюду возобновленіе его идетъ туго; обезпечить существованіе этой цѣнной породы можно только путемъ искусственнаго возобновленія, постепенныхъ рубокъ и тщательнаго ухода. Остальныя лиственныя породы весьма многочисленны и разнообразны, но ни одна изъ нихъ въ отдѣльности не играетъ въ народномъ хозяйствѣ значительной роли.

Лѣсное хозяйство, лѣсная техника. Не смотря на преобладаніе казенныхъ лѣсовъ и подчиненіе частныхъ дѣйствію лѣсоохранительнаго закона, примѣры правильнаго лѣснаго хозяйства встрѣчаются у насъ весьма рѣдко. Это объясняется указанными выше естественными и экономическими условіями лѣснаго хозяйства, а также и тѣмъ, что правильные взгляды на лѣсное хозяйство не получили еще права гражданства въ нашемъ обществѣ. Необходимость затратъ для улучшенія лѣса не для всѣхъ лѣсовладѣльцевъ представляется очевидною; даже въ казенныхъ лѣсахъ на улучшеніе лѣсовъ расходуется всего 1,8% доставляемаго ими ежегодно дохода, въ то время какъ для Баваріи, напримѣръ, соотвѣтствующій процентъ равенъ 10, для Вюртемберга — 11, для Пруссіи — 12. Изъ частновладѣльческихъ лѣсовъ въ Р. устроена ничтожная лишь часть, и въ большинствѣ случаевъ это устройство ограничивается опредѣленіемъ площади годичной вырубки. Въ казенныхъ лѣсахъ устройство производилось по инструкціямъ, подвергавшимся многократно коренным измѣненіямъ, и потому не отличается устойчивостью. Въ послѣднее время дѣйствуетъ инструкція, устанавливающая распредѣленіе площадей по періодамъ. Такой же принципъ положенъ и въ основаніе устройства лѣсовъ удѣльнаго вѣдомства. Въ сѣверныхъ лѣсахъ, гдѣ только крупнѣйшія деревья находятъ сбыть, практикуются выборочныя рубки, въ лѣсахъ средней и южной Р. — сплошныя. Возобновленіе сплошныхъ лѣсосѣкъ, въ большинствѣ случаевъ, оставляетъ желать многаго. Лишь въ рѣдкихъ, сравнительно, случаяхъ вырубки возобновляются достаточно быстро желательными породами; обыкновенно возобновленіе заставляетъ ждать себя многіе годы или сводится къ появленію нежелательныхъ породъ; весьма часто, наконецъ, вырубки превращаются въ пустыри и возобновленіе лѣса возможно только искусственнымъ путемъ. Уходъ за насажденіями въ русскихъ лѣсахъ практикуется въ ничтожныхъ размѣрахъ: въ казенныхъ лѣсахъ, гдѣ это дѣло въ послѣднее время получаетъ нѣкоторое развитіе, въ 1896 г. прочистки, прорѣживанія и проходныя рубки производились на площади около 32 тыс. дес., въ то время какъ сплошь было вырублено 137 тыс. дес. Полученный при этомъ матеріалъ въ общей массѣ отпуска составилъ 1,8%. Какъ въ частныхъ, такъ и въ казенныхъ лѣсахъ практикуется продажа лѣса на корнѣ; хозяйственныя заготовки практикуются лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Въ казенныхъ лѣсахъ въ 1896 г. было отпущено въ разработанномъ видѣ всего 1,2% общаго количества древесины. При отсутствіи хозяйственной разработки невозможна правильная постановка вопроса о постоянныхъ лѣсныхъ рабочихъ, и охраненіе лѣса ложится на бюджетъ хозяйства тяжелымъ бременемъ. Развитіе лѣснаго хозяйства находится въ тѣсной зависимости отъ наличности надлежаще подготовленныхъ техниковъ. Въ прошломъ

столѣтіи ихъ выписывали изъ-за границы. 19-го мая 1803 г. близъ Петербурга былъ учрежденъ лѣсной институтъ, ставшій разсадникомъ надлежаще подготовленныхъ техниковъ. Отличаясь нынѣ значительнымъ числомъ учащихся, превышающимъ число учащихся во всѣхъ семи высшихъ по лѣсной части учебныхъ заведеніяхъ Германіи, этотъ институтъ даетъ солидную общую подготовку, позволяющую быстро освоиться съ практикою при тѣхъ или иныхъ мѣстныхъ условіяхъ. Кромѣ с.-петербургскаго института, лѣсныхъ техниковъ выпускаютъ лѣсное отдѣленіе сельскохозяйственнаго института въ Новой Александріи, Люблинской губ., и лѣсной институтъ въ Эвойсѣ, въ Финляндіи. Цѣлая сѣть низшихъ лѣсныхъ школъ, устроенныхъ во многихъ казенныхъ лѣсничествахъ, выпускаетъ ежегодно значительное число обученныхъ на практикѣ лѣсныхъ кондукторовъ. Лѣсные съѣзды, устраиваемые основаннымъ въ 1871 г. въ СПб. лѣснымъ обществомъ, собираются періодически въ различныхъ городахъ. Кромѣ нихъ въ послѣднее время получили развитіе мѣстные съѣзды казенныхъ лѣсничихъ. Русская лѣсохозяйственная литература до настоящаго времени еще страдаетъ избыткомъ позаимствованій изъ литературы нѣмецкой и потому не всегда оказывается пригодною для своеобразныхъ условій русскаго лѣсного хозяйства. Періодическія изданія—издаваемый съ 1871 г. лѣснымъ обществомъ «Лѣсной Журналъ» и основанный въ 1899 г. справочный листокъ «Вѣстникъ Лѣсопромышленности». Большое число лѣсохозяйственныхъ статей появляется въ различныхъ сельскохозяйственныхъ и иныхъ изданіяхъ. Старѣйшее изъ лѣсныхъ обществъ находится въ Петербургѣ, но влачитъ довольно печальное существованіе. Подводя итоги сказанному, приходится признать, что въ настоящее время лѣсное хозяйство Р. не вылилось еще въ законченныя формы; только въ будущемъ, когда лѣсоразведеніе, наряду съ раціональнымъ истребленіемъ лѣсовъ въ излишне лѣсистыхъ мѣстностяхъ, создастъ болѣе прочныя экономическія условія для веденія лѣсного хозяйства, — явится возможность поставить болѣе прочно дѣло устройства лѣсовъ и заняться улучшеніемъ насажденій, которыя въ настоящее время далеко не даютъ того, на что можно разсчитывать, принимая во вниманіе значительное плодородіе занятыхъ лѣсомъ почвъ. Это будущее, вѣроятно, не очень отдалено: во многихъ мѣстностяхъ средней и южной Россіи уже и въ настоящее время имѣются дачи, для которыхъ экономическія условія являются настолько установившимися, что организація правильнаго хозяйства является возможной и даже необходимой. *В. Добровлянскій.*

Е. **Промыслы.** 1) **Охота** въ Россіи искони играла огромную роль. Весь бытъ нашихъ предковъ неразрывно былъ связанъ съ охотою и съ разностороннимъ пользованіемъ получаемыми отъ нея продуктами. Охота давала имъ и средства пропитанія, и денежные знаки, и товары для торговли какъ внутренней, такъ и иностранной. Погоня за цѣнною пушниною служила главнымъ побужденіемъ къ завоевательнымъ стремленіямъ на востокъ, за Уралъ. По свидѣтельству иностранцевъ, посѣщавшихъ Россію, звѣрей и птицъ на Руси было невѣроятное множество. Такъ какъ ловля ихъ имѣла важное хозяйственное значеніе, то древнерусская охота носила промысловый характеръ, хотя имѣла, въ то же время, и значеніе забавы. Мелкихъ звѣрей и птицъ ловили, главнымъ образомъ, автоматически, при посредствѣ тѣхъ-же ловушекъ (XVII, 891), которыя употребляются и понынѣ; наиболѣе распространены были перевѣсы, сѣти, тенета, коши, сильцы, кляпцы, колодки. На крупныхъ звѣрей производилась настоящая охота, успѣхъ которой зависѣлъ отъ силы, смѣлости, ловкости и умѣнья владѣть оружіемъ. По мѣрѣ увеличенія культуры, стала постепенно уменьшаться площадь охотничьихъ угодій; промышленники принуждены были переносить арену своей дѣятельности изъ центральныхъ мѣстностей на окраины, до настоящаго времени сохраняющія, отчасти, промысловое значеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ стало уменьшаться прежнее изобиліе дичи, не только въ густонаселенныхъ мѣстностяхъ, но и въ промысловыхъ районахъ. Уменьшеніе дичи было вызвано, главнѣйшимъ образомъ, вырубкою обширныхъ лѣсныхъ площадей, распашками нови, расчисткой и осушкою луговъ и болотъ; второстепенными причинами истребленія дичи служили несвоевременная охота, примѣненіе губительныхъ пріемовъ добычи различными ловушками и массовое избіеніе животныхъ въ неблагопріятную пору ихъ жизни, напр. во время линьки, перекочевки огромными стадами, при настѣ (XX, 659), морозѣ (см. Дрохва, XI, 187). Мало-по-малу охотничьи угодья Европейской Р., а отчасти и Сибири, дошли до столь ощутительнаго оскудѣнія дичью, что правительство вынуждено было приступить къ особымъ мѣрамъ для регулированія производства охоты, тѣмъ болѣе, что до настоящаго времени охотничьи промыслы составляютъ главное занятіе населенія сѣв.-вост. губерній и большинства инородцевъ Сибири. Къ выработкѣ такихъ мѣръ правительствомъ были привлечены сами охотники, выразившіе, отчасти въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» (за 1871 г.), отчасти въ охотничьихъ журналахъ, свои мнѣнія по этому вопросу. Въ конечномъ результатѣ были составлены нынѣ дѣйствующія правила 3 февраля 1892 г. объ охотѣ (XXII, 499), распространяющіяся пока лишь на бо́льшую часть губерній Европейской Р. Послѣ пятилѣтняго примѣненія, правила эти признаны не вполнѣ достигающими цѣли, вслѣдствіе чего уже приступлено къ пересмотру ихъ. Главный ихъ недостатокъ заключается въ отсутствіи надлежащаго надзора за соблюденіемъ требованій закона объ охотѣ. Возлагая надзоръ этотъ на полицію, на чиновъ лѣсного вѣдомства, на лѣсныхъ, полевыхъ и охотничьихъ сторожей, а также на лицъ, уполномоченныхъ на то губернаторами или обществами охотниковъ и сельскаго хозяйства, правила 1892 г. предвидѣли недостаточность такого надзора, а потому положили основаніе образованію спеціальнаго капитала на успле-

ніе средствъ надзора, обращая въ этотъ капиталъ трехрублевый сборъ за охотничьи свидѣтельства, денежныя взысканія за охотничьи нарушенія, а равно деньги, вырученныя чрезъ продажу отобранныхъ у виновныхъ въ нарушеніи орудій ловли и дичи. Означенный капиталъ пока далеко еще не достигъ суммы, которая потребовалась-бы для установленія дѣйствительнаго надзора. Тѣмъ не менѣе правила 1892 г. даютъ охотничьимъ обществамъ возможность вести на эксплуатируемыхъ ими земляхъ правильную охоту. Въ виду покровительства, оказываемаго правительствомъ такимъ обществамъ (XXII, 502), число ихъ съ каждымъ годомъ возрастаетъ. Многія изъ нихъ достигли не только значительнаго размноженія дичи, вполнѣ обезпечивающаго успѣшность охотъ, но даже акклиматизаціи такихъ животныхъ, которыя раньше на ихъ земляхъ не водились, напр. фазановъ, сѣрыхъ куропатокъ, русаковъ и пр. Нѣкоторыя изъ такихъ обществъ получаютъ особенное значеніе истребленіемъ хищныхъ животныхъ; въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе «Московское общество охоты имени имп. тора Александра II», отпраздновавшее въ 1897 г. первую тысячу убитыхъ на угодьяхъ его волковъ. На ряду съ промыслами, подробно описанными въ статьѣ Промыслы охотничьи (XXV, 429), охота въ Р., съ древнѣйшихъ временъ, процвѣтала и какъ спортъ, составляя любимое занятіе нашихъ князей и высшихъ классовъ населенія. Въ глубокую старину «тѣшились» преимущественно охотою на крупныхъ звѣрей, при помощи мощныхъ собакъ, въ родѣ греческихъ молосскихъ (XIX, 660) и ассирійскихъ «алановъ», изображеніе которыхъ встрѣчается на древнихъ кіевскихъ фрескахъ; затѣмъ, черезъ монголовъ, проникли въ Р. отъ арабовъ охоты съ ловчими птицами (XVII, 892) и псовая (см.). Широкое распространеніе та и другая охота получили лишь въ царствованіе Іоанна Грознаго, послѣ покоренія Казани, когда значительное число татарскихъ князей и узбековъ, принявшихъ христіанство, были разселены въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ средней Р. Охота съ ловчими птицами, достигшая высшаго развитія въ царствованіе Алексѣя Михайловича, послѣ смерти его стала приходить въ упадокъ и нынѣ сохранилась въ Р. почти исключительно у степныхъ инородцевъ. Псовая охота достигла наибольшаго процвѣтанія въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтія. Освобожденіе крестьянъ и недостатокъ матеріальныхъ средствъ нанесли сильный ударъ псовой охотѣ и сдѣлали немыслимымъ возрожденіе ея въ прежнемъ видѣ. Такимъ образомъ, главною охотою у насъ, какъ и вездѣ, является охота ружейная (см.), начавшая особенно входить въ моду со времени С. Т. Аксакова, опоэтизировавшаго ее въ своихъ знаменитыхъ «Запискахъ ружейнаго охотника Оренбургской губ.» (1852). Упадокъ псовой охоты отчасти повлекъ за собою чрезмѣрное умноженіе волковъ, борьба съ которыми оказалась ружейнымъ охотникамъ не подъ силу. Вслѣдствіе этого, одновременно съ описаннымъ выше вопросомъ о регулированіи охоты возникъ такъ наз. «волчій вопросъ» — объ истребленіи волковъ, не разрѣшенный по настоящее время: мѣры для борьбы съ волками выражаются пока почти исключительно въ выдачѣ нѣкоторыми земствами премій за убитыхъ хищниковъ, и уронъ, наносимый ими скотоводству, остается по-прежнему очень большимъ. Въ связи съ указаннымъ уже обращеніемъ правительства къ охотникамъ для урегулированія охоты, съ семидесятыхъ годовъ началось въ обществѣ стремленіе къ изученію русскаго охотничьяго дѣла; выдающуюся роль въ этомъ отношеніи сыгралъ журналъ «Природа и Охота», съ редакторомъ-издателемъ его Л. П. Сабанѣевымъ († въ 1898 г.), воспитавшимъ своими охотничьими трудами нѣсколько поколѣній образованныхъ охотниковъ. Продолжительное процвѣтаніе русской псовой охоты имѣло своимъ послѣдствіемъ выводъ русскихъ породъ борзыхъ и гончихъ собакъ, при чемъ, однако, славившіяся нѣкогда «густопсовыя» борзыя нынѣ уже выведись. Русскою промысловою собакою является лайка (XVII, 256), представляющая, повидимому, весьма цѣнный матеріалъ для вывода породы національныхъ подружейныхъ собакъ, пока еще не существующей. Для ружейной охоты сперва употреблялись у насъ такъ наз. русскія лягавыя (XVIII, 270), разведенныя отъ французскихъ и, затѣмъ, нѣмецкихъ лягавыхъ собакъ, съ пятидесятыхъ же годовъ стали распространяться англійскіе сеттера (см.) и пойнтера (XXIV, 239), нынѣ почти уже вытѣснившіе остальныя породы подружейныхъ собакъ. Такъ какъ въ Р. самобытно развивалась только псовая охота, ружейная же всегда составляла и нынѣ составляетъ сколокъ съ западно-европейскаго образца, то первыя русскія оригинальныя охотничьи сочиненія касались исключительно охоты псовой; сюда относятся: «Регулъ, принадлежащій до псовой охоты», 1635 г. (напеч. въ «Природѣ и Охотѣ», 1886, III) и «Псовой охотникъ», Б. Г., 1785 г.; оба эти сочиненія не утратили своего значенія и до настоящаго времени. Современная псовая охота всего лучше описана въ соч. П. М. Мачеваріанова: «Записки псоваго охотника Симбирской губ. (прилож. къ «Журналу Охоты» за 1876 г.) и П. М. Губина: «Полное руководство къ псовой охотѣ» (1890). До появленія на свѣтъ упомянутыхъ выше «Записокъ» С. Т. Аксакова, литература о ружейной охотѣ была или переводною, или составленною подъ вліяніемъ иностранныхъ источниковъ; наибольшаго вниманія изъ книгъ этого періода заслуживаютъ изданія Левшина: «Совершенный егарь» (1779) и «Книга для охотниковъ» (1810—13), содержащая полный трактатъ объ охотѣ всякаго рода. Съ пятидесятыхъ годовъ, вслѣдъ за Аксаковымъ, появляется цѣлый рядъ сочиненій о ружейной охотѣ, какъ отдѣльными изданіями, такъ и въ охотничьихъ журналахъ; наиболѣе извѣстны труды А. Черкасова («Записки охотника Вост. Сибири», 1867 и 1883 гг.), Л. П. Сабанѣева (монографіи: «Тетеревъ», «Глухарь», «Рябчикъ»; «Охотничій Календарь», изд. 1885 и 1892 г.), М. Вавилова («Охота въ Р. во всѣхъ ея видахъ», 1873 г.), А. Вакселя («Руководство для начинающихъ охотиться съ ружьемъ и лега-

вою собакой», 1876 и 1898 г.), Н. Основскаго («Замѣчанія московскаго охотника на ружейную охоту съ легавою собакою», 1852). Охотничьи журналы: «Журналъ охоты и коннозаводства» (1842—74), «Журналъ Охоты», изд. Мина (1858—1860 и 1862), «Газета Лѣсоводства и Охоты» (1855 — 59), «Журналъ Имп. Общ. Охоты» (1874—77), «Природа и Охота» (съ 1878 г.), «Охотничья Газета» (съ 1888 г.), «Охотникъ» (1887 — 88), «Русскій Охотникъ» (1890), «Журналъ Охоты», подъ ред. Корша (1890), «Приволжскій Вѣстникъ Охоты» (1891), «Охота» (1891), «Псовая и ружейная охота» (съ 1894 г.). См. литературу въ статьяхъ: Ловчія птицы, Охота, Промыслы охотничьи, Псовая охота, Ружейная охота. Охотничья литература подробно указана въ трудахъ Л. П. Сабанѣева: «Списокъ книгъ и брошюръ охотничьяго содержанія» (1882) и «Указатель книгъ и статей охотничьяго и зоологическаго содержанія» (1883). См. также С. Б., «Любопытныя книжки»—опытъ охотничьей библіографіи преимущественно за XVIII стол. («Природа и Охота», 1896, IV). *С. Безобразовъ.*

2) Рыболовство. Рыбный промыселъ въ Р. занимаетъ очень видное мѣсто , чт находится въ связи съ наличностью весьма длинной береговой линіи морей, омывающихъ ея берега, и значительнаго количества крупныхъ внутреннихъ водныхъ бассейновъ—озеръ и большихъ рѣкъ. Бо́льшая часть этихъ бассейновъ весьма богата рыбой; между внутренними бассейнами Каспійскій бассейнъ занимаетъ первое мѣсто. Въ отношеніи рыболовства Европейской Р. можно раздѣлить на четыре главныхъ бассейна: 1) бассейнъ Ледовитаго океана и Бѣлаго моря; 2) бассейнъ Балтійскаго моря, со впадающими въ него рѣками и съ озерами Ладожскимъ, Онежскимъ, Ильменемъ, Пейпусомъ; 3) Черноморскій бассейнъ и 4) Каспійскій бассейнъ. Средняя Азія и Сибирь, съ ихъ рѣками и озерами, составятъ двѣ обособленныхъ отъ остальныхъ области, пока весьма мало обслѣдованныя въ отношеніи рыбнаго промысла. По Гримму, въ водахъ Европ. Р. насчитывается 286 видовъ рыбъ, въ томъ числѣ 169 или 59% морскихъ и солоноватоводныхъ, 93 или $32^1/_2$% прѣсноводныхъ и 24 или $8^1/_2$% проходныхъ. Промысловыя рыбы, т. е. такія, которыя составляютъ предметъ промысла, составляютъ почти половину общаго количества (44%). Въ сѣверныхъ бассейнахъ преобладаютъ лососевыя (лососи и сиги), а въ южныхъ — осетровыя и карповыя, хотя рѣзкаго разграниченія фауны пока установить не удалось. Рыбная ловля въ *Ледовитомъ* океанѣ производится преимущественно вдоль Мурманскаго берега. Главные предметы мурманскаго лова—треска, пикша, сайда и палтусъ. Производствомъ лова занимаются здѣсь преимущественно крестьяне приморскихъ волостей Онежскаго и Кемскаго уу. Архангельской губ., мѣщане гор. Кеми, Колы, Сумскаго посада и лопари сѣв. части Александровскаго (бывшаго Кольскаго) у. По даннымъ за 1890 г., на Мурманѣ занимались рыболовствомъ 850 судовъ и 3450 чел., въ томъ числѣ 571 хозяинъ; наловлено было рыбы и добыто жиру 558 тыс. пд., на сумму 233 тыс. руб. Въ *Бѣломъ* морѣ главными промысловыми рыбами являются сельдь, семга и навага. Сельдянымъ промысломъ промышляютъ крестьяне прибрежныхъ деревень въ губахъ Сороцкой, Покровской, Кандалакской. Мелкой сельди здѣсь коптятъ до 10 милл. штукъ; до 30 милл. шт. идутъ въ посолъ. Семга ловится во всѣхъ рѣкахъ, впадающихъ въ Бѣлое море. Общій заловъ опредѣляется въ 20 тыс. пуд. Навага мелкая идетъ преимущественно въ пищу мѣстныхъ жителей, средняя и крупная, мороженая, въ значительномъ количествѣ вывозится внутрь Россіи. Къ Бѣломорскому бассейну относится рыбный промыселъ въ р. *Печорѣ* (семга, сиги). По Гримму, общій уловъ мурманскихъ и бѣломорскихъ рыбныхъ промысловъ простирается до 1400000 пуд., на сумму до 1400000 руб. Къ бассейну *Балтійскаго* моря принадлежитъ также система озеръ Финляндіи и сѣв.-запада Россіи (Ладожское, Онежское, Ильмень и др.). Рыболовство въ районѣ этихъ озеръ имѣетъ больше характеръ подсобнаго промысла, дающаго населенію пищу и дополнительный заработокъ въ зимнее время. Рыба сбывается въ мороженомъ и сушеномъ видѣ въ Петербургской, Тверской и отчасти Московской губ. Главной промысловой рыбой является здѣсь снѣтокъ (озерная корюшка) и молодь окуня; за ними слѣдуютъ ряпушка, плотва, ершъ и (въ Шекснѣ) стерлядь. Въ самомъ Балтійскомъ морѣ промысловое значеніе имѣютъ килька, салака, камбала, лосось и угорь. Всего важнѣе килька, ловъ которой производится въ г. Ревелѣ и Балтійскомъ портѣ и ближайшихъ къ нимъ деревняхъ. Общее количество добываемой и приготовляемой здѣсь кильки опредѣляется до 10 милл. банокъ. Салака составляетъ главную народную пищу жителей Эстляндіи и сѣв. Лифляндіи. Въ рѣкахъ Зап. Двинѣ, Наровѣ и Лугѣ производится незначительный ловъ лососей. Послѣдняя рѣка представляетъ всѣ условія для разведенія этой цѣнной рыбы, въ виду чего на ней въ 1897 г. основанъ казенный рыборазводный заводъ. Въ Привислянскихъ губерніяхъ, кромѣ значительнаго рыболовства въ р. Вислѣ и ея притокахъ, производится обширный ловъ во внутреннихъ озерахъ и искусственныхъ прудахъ. По приблизительному учету г. Гримма, цѣнность рыбнаго промысла всего Балтійскаго бассейна равняется не менѣе 2 милл. руб. *Черное* море, вслѣдствіе своей глубины, представляетъ удобныя мѣста лова лишь по прибрежьямъ. Изъ рыбъ, водящихся въ немъ, промысловое значеніе имѣютъ скумбрія или макрель, кефаль, хамса или анчоусъ, нѣсколько меньше—пеламида, султанка, камбала, бѣлуга осетръ. Въ проливѣ, соединяющемъ Черное море съ Азовскимъ, большое промысловое значеніе имѣетъ сельдь (керченская). Рыбный промыселъ по побережью Чернаго моря сосредоточивается въ Балаклавѣ, Севастополѣ, Азовѣ, Керчи и близъ устьевъ рр. Дуная, Днѣстра и Днѣпра. Въ Геническѣ для храненія рыбы построены ледники-морозники, изъ которыхъ она пересылается въ Харьковъ и Москву. Общій уловъ рыбы въ Черноморскомъ бассейнѣ исчисляется г. Грим-

момъ въ 2775000 пд., на сумму 3000000 руб. *Азовское* море, по своей мелкости, малой солености воды (не болѣе 1%), изобилію питательныхъ веществъ, вносимыхъ въ него рр. Дономъ и Кубанью, представляетъ собою рѣдкій по рыбному богатству и удобствамъ для рыбнаго промысла водный бассейнъ. Естественныя условія устьевъ Дона и Кубани весьма выгодны для размноженія частиковой рыбы. Водящіяся здѣсь рыбы — преимущественно «проходныя», т. е. періодически входящія въ рѣки и спускающіяся изъ нихъ обратно въ море. Промысловое значеніе здѣсь имѣютъ изъ красной рыбы — бѣлуга, осетръ, севрюга, шипъ и стерлядь; изъ частиковой или, какъ ее называютъ здѣсь, бѣлой рыбы —судакъ или сула, сазанъ или коропъ, лещъ, рыбецъ, шемая, бѣлизна, тарань, сельдь. Общее число ловцовъ опредѣляется въ 100000 человѣкъ. Съ развитіемъ морского лова рѣчной, ранѣе преобладавшій, сталъ приходить въ упадокъ. По Гримму, общую доходность азовскихъ рыбныхъ ловель можно опредѣлить приблизительно въ 6000000 руб., изъ которыхъ $1^1/_2$ милл. падаютъ на красноловье. *Каспійскій* бассейнъ—самый важный въ рыбопромышленномъ отношеніи. Къ нему относятся, кромѣ самаго Каспія, Волга, Уралъ и цѣлая серія другихъ рѣкъ. При весьма маломъ разнообразіи Каспійской фауны, она весьма богата количественно. Волга, Уралъ, Кура и др. рѣки вносятъ въ Каспійское море множество органическихъ остатковъ, служащихъ основой для развитія низшей фауны, на счетъ которой живутъ болѣе сложные животные организмы. Наиболѣе богата рыбою сѣв. часть моря, въ которую впадаютъ рр. Уралъ и Волга. Промысловыя рыбы здѣсь, какъ и въ Азовскомъ морѣ, относятся исключительно къ проходнымъ, почему главные промыслы сосредоточиваются въ устьяхъ рѣкъ и близъ ихъ впаденія. Главныя промысловыя рыбы Каспійскаго бассейна: изъ красной рыбы — осетръ, севрюга, бѣлуга, стерлядь и шипъ; изъ частиковой (на Уралѣ «черная») —судакъ, сазанъ, лещъ, жерехъ, сомъ, вобла, сельдь, минога. Лосось и шемая свойственны лишь кавказскимъ рѣкамъ. Весь Каспійскій бассейнъ въ рыболовномъ отношеніи можно раздѣлить области каспійско-волжскую, уральскую, западно-кавказскую, закавказскую, персидскую и мангышлакскую. Каспійско-волжская рыболовная область обнимаетъ р. Волгу съ устьями и сѣв. часть Каспія, за исключеніемъ участка моря близъ устьевъ р. Урала. Прежде рыболовство по всей р. Волгѣ имѣло въ народномъ хозяйствѣ крупное значеніе; даже подъ Рыбинскомъ существовало обширное рыболовство. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ развитія лова въ устьяхъ, рыболовство въ верхней и средней Волгѣ теряло свое значеніе; къ 80-мъ гг. почти весь рыбный промыселъ сосредоточился въ устьяхъ р. Волга. Вмѣстѣ съ тѣмъ, морское рыболовство развивалось все болѣе и болѣе, и къ концу 90-хъ гг не только красноловье, но и ловъ частиковой рыбы переходитъ постепенно въ море. «Промысловская астраханская зернистая» и паюсная икра находитъ сбытъ и за предѣлы Имперіи. До 60-хъ годовъ центръ тяжести волжскихъ промысловъ былъ въ «красноловьѣ»; частиковая рыба не имѣла такого значенія. Съ упадкомъ красноловья, ловъ частиковой рыбы сталъ пріобрѣтать все бо́льшее значеніе и, между прочимъ, вновь введенъ ловъ рѣчной сельди, до 60-хъ гг. употреблявшейся лишь на жиротопленіе. Въ 70-хъ и 80-хъ гг. на сельдь перенесенъ былъ центръ тяжести каспійско-волжскихъ промысловъ, но въ текущемъ десятилѣтіи ловъ сельди, подъ вліяніемъ различныхъ неблагопріятныхъ причинъ, сталъ быстро сокращаться, уменьшившись къ 1898 г. до 60 милл. шт. (вмѣсто 328 милл. въ 1885 г.). Въ настоящее время вобла занимаетъ первостепенное мѣсто среди волжскихъ рыбъ по количеству и цѣнности залова. По свѣдѣніямъ астраханскаго управленія рыбными и тюленьими промыслами, въ 1897 г. г. успѣшность каспійско-волжскаго рыбнаго промысла выражается слѣдующими валовыми цифрами.

	Поймано счетомъ въ тысячахъ штукъ.
Сельди	70000
Воблы	285000
Судака	15900
Леща	12300
Сазана	4900
Сома	500
Берша	5800
Щуки	1900
Миноги	18000
Бѣлорыбицы	10815
Лосося	17420
Лоха	13398
Стерляди	74889
Севрюги	171555
Осетровъ	188783
Бѣлугъ	45556

Цѣнность всего улова (считая мелкую рыбу, икру, клей, вязигу и рыбій жиръ) составляетъ приблизительно 11 милл. рублей. Въ виду преобладанія капиталистическаго производства въ астраханскихъ промыслахъ, значительная доля этой суммы остается въ рукахъ владѣльцевъ водъ и арендаторовъ промысловъ. Казна за сдачу рѣчныхъ водъ въ арендное содержаніе въ 1897 г. получила 886782 р. и за право рыбной ловли въ морѣ билетнаго сбора 342386 р. Главная масса залова приготовляется въ соленомъ и сушеномъ видѣ; на весь районъ существуетъ пока одинъ консервный заводъ, открытый нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Жиротопленіе ведется примитивно и въ очень ограниченныхъ размѣрахъ. Въ *Уральской* области (р. Уралъ съ притоками, рѣки и озера земли уральскаго каз. войска и морской участокъ, лежащій противу устьевъ р. Урала) главная промысловая рыба — рыба красная: бѣлуга, осетръ и шипъ. Это рыболовство занимаетъ до 10 тыс. человѣкъ. Продуктивность уральскаго рыбнаго промысла выражается слѣдующими цифрами вывоза изъ предѣловъ войска на продажу рыбы и ея продуктовъ:

Икры красной рыбы . . .	8000 пудовъ
» черной » . . .	61502 »

Балыка	625 пудовъ.
Клея	103 »
Вязиги.	50 »
Рыбьяго жира	53 »
Рыбы красной	62888 »
Бѣлорыбицы	1429 »
Сома	10323 »
Судака и сазана.	599011 »
Леща и жериха	65577 »
Воблы и др. мелкой рыбы сырой.	1245070 »
Ея же—вяленой.	525252 »
Всего черной рыбы. . .	2446662 пуда.

Въ *закавказской* рыболовной области находятся богатѣйшій Сальянскій или Божій рыбный промыселъ, въ устьяхъ р. Куры. Общая цѣнность залова всѣхъ каспійскихъ промысловъ опредѣляется г. Гриммомъ, приблизительно, въ 30 милл. руб. *Аральское* море и впадающія въ него рр. Аму- и Сыръ-Дарья послужили мѣстомъ развитія рыбнаго промысла благодаря тому обстоятельству, что въ 1874 г. въ эти мѣста было сослано административнымъ порядкомъ болѣе 2000 уральцевъ-рыбаковъ, занявшихся здѣсь своимъ привычнымъ промысломъ. Главною промысловою рыбою въ этомъ бассейнѣ служитъ шипъ, изъ котораго добываютъ икру. Кромѣ шипа, въ рѣкахъ и въ морѣ водится въ изобиліи частиковая рыба—сазанъ, усачъ, сомъ, лещъ, но ловъ ея пока очень ограниченъ, за неудобствомъ путей сообщенія и затрудненіями въ сбытѣ. По новѣйшимъ свѣдѣніямъ, рыбнымъ промысломъ въ устьяхъ Аму- и Сыръ-Дарьи занимается до 700 ловцовъ и общая цѣнность улова (по г. Никольскому) 300000 руб. Въ *Сибири* имѣются всѣ условія для обширнаго развитія рыбныхъ промысловъ, но, за немногими исключеніями, организація ихъ находится еще въ зачаточномъ состояніи. Во внутреннихъ водахъ зап. Сибири промысловыми рыбами являются нельма, муксунъ, омуль, привозимыя за послѣднее время въ мороженомъ видѣ въ Петербургъ (для копченія). Въ вост. Сибири ловится значительное количество осетра (р. Лена), бѣлуги (р. Амуръ) и колоссальное количество особаго рода лососей—кеты и горбуши. Этими рыбами весьма богаты и рѣки Камчатки и Сахалина. Количество ловимыхъ экземпляровъ этой рыбы опредѣляется многими милліонами штукъ. Рыба заготовляется мѣстными жителями въ пищу себѣ и собакамъ, на круглый годъ, въ сушеномъ видѣ. За послѣднее время изъ нея стали приготовлять консервы по американскому способу, для чего въ Владивостокѣ открытъ консервный заводъ. Точныхъ свѣдѣній о состояніи рыбныхъ промысловъ побережій Восточнаго океана не имѣется; рыбныя богатства этого края лишь начинаютъ привлекать вниманіе предпринимателей. Сводя цифровыя данныя о размѣрахъ улововъ рыбы и о цѣнности ихъ по бассейнамъ, по исчисленіямъ д-ра Гримма, мы получаемъ слѣдующую таблицу общаго улова рыбы въ Россійской Имперіи:

Районы рыболовства.	Уловъ въ пудахъ.	% къ общему улову.	На сумму руб.	Въ томъ числѣ			
				Осетровыхъ (красной рыбы).	Лососевыхъ.	Сельдевыхъ.	Тресковыхъ.
				Пудовъ.			
Каспійскій.	30700000	46	30000000	6675000	80000	7500000	—
Озерно-рѣчной . . .	25000000	37	26000000	500000	2500000	—	—
Азовскій.	5400000	8	6000000	240000	—	300000	—
Черноморскій. . . .	2800000	4	3000000	175000	—	—	—
Балтійскій	2000000	3	2000000	5000	60000	1435000	—
Ледовито-бѣломорскій.	1200000	2	1400000	—	120000	100000	650000
Итого. . .	67100000	100	68400000	2590000	2760000	9335000	650000
Среднеазіатскій . . .	2500	—	—	—	—	—	—
Сибирскій							

Изъ общаго улова въ 67 слишкомъ милл. пд. рыбы приходится на долю морскихъ и проходныхъ—16 милл., озерныхъ—19 милл., рѣчныхъ—32 милл. пд. Около половины всего количества приготовляется впрокъ въ соленомъ, вяленомъ или маринованомъ видѣ; остальное поступаетъ въ продажу въ свѣжемъ и замороженомъ видѣ. Общее количество выдѣлываемыхъ рыбныхъ продуктовъ опредѣляется въ $1^1/_2$ милл. пд., въ томъ числѣ до 600 тыс. пд. икры, до 450 тыс. пд. балыка, болѣе 200 тыс. пд. консервовъ, около 100 тыс. пд. рыбьяго жиру, до 5 тыс. пд. рыбьяго клея и столько же вязиги. Изъ общаго количества добытой рыбы и ея продуктовъ 24 милл. пд. перевозится по желѣзнымъ дорогамъ, доставляя выручку около 6 милл. руб., около 13 милл. пд. — по внутреннимъ водянымъ путямъ, до $3^1/_2$ милл. пд.—каботажемъ, что, при среднемъ фрахтѣ 5 и $3^1/_2$ коп., даетъ около 875 тыс. руб. Сверхъ того, рыбная промышленность въ Р. даетъ заработокъ громадному числу лицъ, занимающихся гужевою перевозкой, и потребляетъ до 12 милл. пд. лучшей соли. Казнѣ рыбная промышленность приноситъ дохода до 2800000, удѣльному вѣдомству — до 100 тыс. руб., казачьему—до 400 тыс., городскому хозяйству до 100 тыс. руб. Наконецъ, что всего важнѣе, она даетъ единственный по своей дешевизнѣ и питательности чисто народный пи-

щевой продуктъ. Не смотря на такое первостепенное значеніе рыбнаго промысла въ Р., до сихъ поръ удѣляется ничтожное количество средствъ для его улучшенія и развитія, и онъ повсемѣстно приходитъ въ упадокъ. Одной изъ главныхъ причинъ этого упадка признается усиленно-интенсивный ловъ въ устьяхъ рѣкъ и въ мѣстахъ икрометанія и истребленіе маломѣрной рыбы, при слишкомъ слабомъ полицейскомъ надзорѣ и полномъ отсутствіи научно-техническаго надзора за рыбными промыслами. Даже для изученія рыбнаго промысла и для собиранія текущихъ свѣдѣній о немъ сдѣлано еще весьма немного. Къ рыболовству, въ широкомъ значеніи этого слова, слѣдуетъ отнести еще добычу съ промышленной цѣлью раковъ и жемчуга. *Рачій промыселъ* въ нѣкоторыхъ рыболовныхъ областяхъ имѣетъ довольно важное значеніе: такъ, въ р. Днѣстрѣ и его притокахъ, по свѣдѣніямъ г. Браунера, ловится болѣе 9 милл. шт. раковъ. Весьма значительное количество ихъ ловится также въ губ. С.-Петербургской, Тверской, Новгородской, Псковской, Самарской и въ Уральской области. Кромѣ потребленія въ крупныхъ русскихъ центрахъ, раки идутъ за границу. Изъ за границы въ 1898 г. привезено раковъ 446088 кгр. *Жемчужный промыселъ* распространенъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Архангельской и Олонецкой губ. Предметомъ этого промысла является моллюскъ жемчужница, водящаяся въ изобиліи въ рр. Сюзьмѣ (впадающей въ Сѣверный океанъ), Сумѣ (Бѣлое море), Повѣнчанкѣ и Нѣменѣ (Онежское озеро). Въ Онежскомъ у. славятся прекраснымъ жемчугомъ рѣчки Хаино, Вайга, Янега, Сыгтуга, въ Александровскомъ (бывшемъ Кольскомъ) у.—р. Кереть. Хорошія жемчужины продаются отъ 6 до 15 руб. за штуку. За границу необдѣланнаго жемчуга вывозится на сумму до 2000 рублей. Серьезнаго значенія въ народномъ хозяйствѣ этотъ промыселъ не имѣетъ.

Литература. Вешняковъ, «Рыболовство и законодательство» (СПб., 1894); Гриммъ, «Каспійско-волжское рыболовство» (СПб., 1897); его же, «Рыболовство и промыслы морскихъ звѣрей» въ кн. «Сельское и лѣсное хозяйство Россіи» (изд. мин. земледѣлія, СПб., 1893); Книповичъ, «Положеніе морскихъ рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ Архангельской губ.» (1895 и 1897); Kusnetzow, «Fischerei und Thiererbeutung in den Gewässern Russlands» (СПб., 1898); «Отчетъ астраханскаго рыбнаго управленія за 1897 г.» (Астрахань, 1898); «Отчетъ войскового техника рыболовства 1896 г.» (Уральскъ, 1897); «Изслѣдованіе о состояніи рыболовства въ Россіи» (изд. мин. земледѣлія и государственныхъ имуществъ, т. I—IX); Гуцевичъ, «Статистика перевозки рыбныхъ грузовъ по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ» (изд. мин. финансовъ, 1896); Слюнинъ, «Промысловыя богатства Камчатки, Сахалина и Командорскихъ о-вовъ» (1895); Варпаховскій, «Рыболовство въ бассейнѣ р. Оби» (1898). *Н. Бородинъ.*

3) **Морской звѣриный промыселъ.** Изъ промысловыхъ морскихъ звѣрей въ русскихъ водахъ водятся: 1) хищные: бѣлый медвѣдь, морской камчатскій боберъ или морская выдра; 2) ластоногіе: моржи обыкновенный и тихоокеанскій, котикъ, сивучъ, нѣсколько видовъ тюленей и 3) китообразные: настоящіе киты, гренландскій и тихоокеанскій, нѣсколько видовъ китовъ-полосатиковъ, различные дельфины. Значительная часть этихъ животныхъ не служитъ, однако, предметомъ сколько-нибудь значительнаго промысла; добываются лишь случайно отдѣльные экземпляры. Наиболѣе важными въ промысловомъ отношеніи являются ластоногія (особенно котики и тюлени). Многіе звѣри, служащіе предметомъ морского русскаго промысла, добываются въ значительномъ количествѣ въ русскихъ территоріальныхъ водахъ или вообще вдоль русскихъ береговъ иностранными промышленниками. Въ интересахъ охраненія морскихъ промысловъ практикуется крейсерство въ Ледовитомъ и Тихомъ океанѣ, но ни тамъ, ни здѣсь оно не достигаетъ цѣли. Охота на *бѣлаго медвѣдя* производится по берегамъ Новой Земли, Колгуева, Югорскаго шара и вдоль берега восточной части Мурманскаго моря (восточнѣе Чесской губы) и Карскаго моря, исключительно мѣстными инородцами. Наиболѣе успѣшно промыселъ производится на Новой Землѣ самоѣдами; за пять лѣтъ здѣсь добыто 227 медвѣдей. Много медвѣдей убивается норвежцами-тюленебойщиками. *Морская выдра* водится у насъ въ Камчаткѣ и въ особенности на Командорскихъ островахъ; вслѣдствіе усиленной охоты она сильно истреблена и вѣроятно близка къ окончательному истребленію. Для охраны ея принимаются особыя мѣры и по временамъ ловъ запрещается вовсе. Убиваютъ ее и американцы, промышляющіе ею незаконно. *Моржи* служатъ предметомъ промысла на Колгуевѣ, Новой Землѣ, на берегу восточной половины Мурманскаго и Карскаго моря и по берегамъ сѣверо-восточной части Азіи. Въ дѣло идутъ сало, кожа и клыки. Размѣры промысла въ сѣверо-восточной части Азіи неизвѣстны, въ остальныхъ же мѣстностяхъ промыселъ русскихъ промышленниковъ довольно незначителенъ. Гораздо больше моржей убиваютъ производящія незаконный ловъ у нашихъ береговъ яхты норвежцевъ. *Котики* добываются на Командорскихъ островахъ и на Тюленьемъ островѣ, около Сахалина. По закону разрѣшается убивать лишь «холостыхъ» самцовъ (2—3 лѣтъ отъ роду), которые доставляютъ лучшій мѣхъ. Добытыя шкуры солятся и черезъ С. Франциско сбываются въ Лондонъ или скупаются «Русскимъ обществомъ котиковыхъ промысловъ». Охота на котиковъ въ морѣ русскимъ подданнымъ воспрещена, но массы ихъ истреблялись, а отчасти истребляются и теперь судами американцевъ, канадцевъ и японцевъ. Нѣсколько уменьшился этотъ хищническій ловъ благодаря крейсерству, установленію 30-мильной запретной полосы и организаціи береговой стражи. Количество котиковъ быстро уменьшается; въ 1888 г. ихъ добыто 47362, въ 1897 г.—13177 штукъ. Размѣры *тюленьяго промысла* на крайнемъ Востокѣ неизвѣстны. Наиболѣе значительный изъ русскихъ тюленьихъ промысловъ производится въ Каспійскомъ морѣ. Предметъ

его—каспійскій тюлень. Ежегодно добывается около 100000 штукъ тюленей, которые сбываются (кожа и сало) въ Астрахани. Второе мѣсто занимаютъ тюленьи промыслы Архангельской губ., особенно бѣломорскіе; главнымъ объектомъ ихъ служатъ гренландскій тюлень, нерпа и морской заяцъ. Промысла Бѣлаго моря то даютъ большіе заработки, то приносятъ убытокъ. Въ зависимости отъ господствующаго направленія вѣтровъ, промыселъ гренландскаго тюленя бываетъ успѣшенъ то на Терскомъ берегу Кольскаго полуо-ва, то на противоположномъ. Звѣрей добыто на сумму въ руб.:

	1892.	1893.	1894.	1896.
Мезенскій уѣздъ .	38427	83063	7130	31520
Кольскій » .	4045	37412	25116	68555

Общіе итоги морскихъ звѣриныхъ промысловъ Архангельской губ.: въ 1893 г. добыто звѣрей 40717, на 141333 р., въ 1894 — 13326 звѣрей, на 50143 р., въ 1895—26593, на 97245 руб., въ 1896—59643, на 132980 р. Тюленій промыселъ Балтійскаго моря съ его заливами весьма незначителенъ. Въ Рижскомъ заливѣ охотятся главнымъ образомъ жители о-ва Руно, добывающіе около 400 тюленей, стоимостью въ 1000 руб. Охота за тюленями происходитъ также въ Финскомъ и особенно въ Ботническомъ заливѣ. Въ Черномъ морѣ у береговъ Крыма показывается средиземноморскій тюлень, но предметомъ особаго промысла не служитъ. *Китоваго промысла* на Мурманѣ въ настоящее время не существуетъ вовсе, хотя киты попадаются довольно часто. Два существовавшіе завода давно уже закрыты. Въ Тихомъ океанѣ китовымъ промысломъ занималась съ конца прошлаго столѣтія «Россійско-Американская Компанія», а съ 1850 г.—«Соединенная Россійско-Финляндская китоловная компанія». Въ 1895 г. китоловствомъ сталъ заниматься, тоже съ правительственной ссудой, лейтенантъ графъ Г. Г. Кейзерлингъ, который до января 1898 г. добылъ 220 китовъ. Кромѣ добычи ворвани (20000 пд.), имъ производились опыты приготовленія консервовъ изъ китоваго мяса. Охота за китами производится въ Японскомъ морѣ и южной части Охотскаго. Въ остальныхъ частяхъ Охотскаго моря, въ Беринговомъ проливѣ и въ части Ледовитаго океана, до мыса Сердце-Камень, промышляютъ китовъ сѣвероамериканцы. Промыселъ *дельфиновъ* производится въ Черномъ морѣ, главнымъ образомъ у кавказскаго берега, по близости отъ Сухума. Ловъ дельфиновъ въ Черномъ морѣ еще недавно имѣлъ довольно значительные размѣры: добывалось 20—30 тыс. пд. сала, цѣною отъ 1 р. 60 к. до 2 р. 20 к. за пудъ. Теперь промыселъ этотъ сильно упалъ: мѣстные жители перестаютъ заниматься имъ, а туркамъ промыселъ съ 1894 г. запрещенъ. Изъ сѣверныхъ дельфиновъ предметомъ промысла служитъ собственно лишь *бѣлуха или бѣлуга*; другіе дельфины (нарвалы, морскія свиньи) добываются лишь случайно. Бѣлухъ промышляютъ въ Бѣломъ морѣ, у бер. Новой Земли, Колгуева и Югорскаго шара, иногда въ Печорѣ. Характеръ промысла неправильный, почти случайный; такъ напр., въ двухъ губахъ Бѣлаго моря въ пятилѣтіе 1890—94 г. добыто 150 бѣлухъ, при чемъ 2 года не добывали ничего, одинъ годъ добыто 2 бѣлухи, одинъ 50, одинъ—98. Въ дѣло идетъ сало, котораго взрослая бѣлуха даетъ до 20 пд. Въ общемъ, русскіе морскіе звѣриные промысла можно считать относительно незначительными; по бо̀льшей части они носятъ характеръ чисто мѣстныхъ. Дальнихъ поѣздокъ почти не предпринимается и нужныхъ для того судовъ почти не существуетъ.

Н. Книповичъ.

4) **Шелководство.** Шелководствомъ въ Р. занимаются, главнымъ образомъ, въ *Среднеазіатскомъ*, *Кавказскомъ* и *Южнорусскомъ* районахъ. Въ *Среднеазіатскомъ* районѣ, обнимающемъ нынѣшнія Семирѣченскую область, Туркестанъ, вассальныя ханства Хиву и Бухару и Закаспійскую область, шелководство было распространено китайцами весьма рано, но непрерывныя войны имѣли послѣдствіемъ почти полное уничтоженіе этого промысла, сохранившагося только въ Мервскомъ оазисѣ. Въ 1785 г. по Р. Хр. бухарскій ханъ Шамуратъ-бекъ почти всѣхъ жителей Мерва увелъ въ плѣнъ и разселилъ близъ Бухары и Хатырги: они занялись шелководствомъ и обработкой шелка и научили шелководству остальныхъ жителей Бухары, откуда шелководство скоро распространилось въ Туркестанѣ. Въ *Кавказскомъ* районѣ, т. е. на сѣв. Кавказѣ и въ Закавказьѣ, шелководство возникло къ V в. по Р. Хр. Въ X в. оно процвѣтало въ долинѣ р. Куры, въ XIV в.—въ Ширванѣ, Грузіи, Карабахѣ и Лезгистанѣ. Въ началѣ текущаго столѣтія оно особенно было развито въ Джаробелоканскомъ (Закатальскомъ) округѣ и въ ханствахъ Шекинскомъ (Нухинскій и Арешскій уѣзды нын. Елизаветп. губ.), Ширванскомъ (Шемахинскій и Геокчайскій уѣзды нын. Бакинской губ.) и Карабахскомъ (нынѣшняя южная часть Елизаветпольской губ.). Въ серединѣ XVIII столѣтія съ шелководствомъ ознакомились гребенскіе казаки, положившіе начало шелководству на сѣверномъ Кавказѣ. Въ *Приволжскій* край шелководство принесено волжскими болгарами, отъ которыхъ еще въ XVIII в. оставались тутовыя деревья на Ахтубѣ. Въ *Крыму* шелководство впервые введено греками, турками и татарами, заимствовавшими его съ Балканскаго полуострова, въ *Бессарабской* и *Херсонской* губерніи—болгарами, переселившимися изъ Турціи. Въ *Привислянскихъ* губерніяхъ шелководству положили основаніе короли польскіе Августъ III и Станиславъ-Августъ, но оно здѣсь не укрѣпилось. Русскіе государи, начиная съ Іоанна IV, заботились о добычѣ шелка въ предѣлахъ государства. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ предписано было завести шелководство въ Астрахани, Симбирскѣ и Царицынѣ и была сдѣлана попытка основать шелководство въ Москвѣ. При Петрѣ I основаны были «шелковые заводы» въ Кіевѣ, нынѣшней Харьковской губерніи и Кизлярѣ; въ послѣдующія царствованія шелководство вводилось въ остальныхъ губерніяхъ южной и средней Р. Для развитія шелководства, занятіе которымъ для казенныхъ крестьянъ и въ воен-

ныхъ поселеніяхъ было принудительнымъ, устраивались особыя инспекціи (съ 1800 по 1841), назначались награды, раздавались земли и т. п. Особое вниманіе привлекло къ себѣ кавказское шелководство, гдѣ съ 1827 г. устраивались казенныя шелкомотальныя фабрики, выдавались субсидіи частнымъ предпринимателямъ, основывались общества для распространенія шелководства и, наконецъ, школы шелководства. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ мѣръ шелководство начало развиваться какъ въ южнорусскомъ районѣ, такъ и особенно на Кавказѣ, который даже сталъ снабжать греной Западную Европу; вывозъ ея въ 1863 г. достигъ свыше 1700 пд., а производительность шелка превысила 50 тыс. пд., значительная часть которыхъ шла на московскія фабрики. Съ конца 60-хъ годовъ повсемѣстно въ южнорусскомъ и кавказскомъ районахъ начали развиваться эпизоотическія болѣзни между шелковичными червями и привели шелководство въ упадокъ, изъ котораго оно не могло выйти до 80-хъ годовъ, хотя въ теченіе этого времени сдѣлано было не мало для развитія шелководства: московскій комитетъ шелководства развивалъ свою дѣятельность, въ Ташкентѣ была основана шелководная станція, въ Закавказьѣ развилось шелкомотальное дѣло. Выставка 1882 г. въ Москвѣ и изслѣдованіе, произведенное московскимъ комитетомъ шелководства, вызвали со стороны мин. госуд. имуществъ рядъ мѣръ къ поднятію этой отрасли сельскаго хозяйства. Въ 1887 г. оно приступило къ организаціи кавказской шелководственной станціи въ Тифлисѣ. Въ южнорусскомъ районѣ къ содѣйствію шелководству было привлечено земство. Начиная съ 1889 г. шелководство въ Кавказскомъ и Южнорусскомъ районахъ стало развиваться и улучшаться, и этотъ прогрессъ отразился и на Среднеазіатскомъ районѣ. Результатомъ его явился спросъ на болѣе доброкачественную грену, вызвавшій сильный ввозъ ея изъ-за границы, а затѣмъ постепенно и развитіе мѣстнаго гренажа. Для развитія шелководства въ *Привислянскихъ* губ. образовалось варшавское общество шелководства, имѣющее червоводню около Варшавы, при которой ведется преподаваніе шелководства; преподается оно и при Ново-Александрійскомъ институтѣ сельскаго хозяйства. При лѣсничествахъ, расположенныхъ въ этомъ районѣ, заложены питомники шелковицы. Въ общемъ, однако, шелководство не имѣетъ здѣсь промышленнаго значенія. Нѣсколько дальше пошло дѣло въ губ. *Черниговской* (въ южной части), *Полтавской*, *Воронежской* и *Харьковской*, гдѣ на развитіе его обращено особое вниманіе земствами; въ Харьковѣ ведется выкормка южнорусскимъ обществомъ акклиматизаціи, при харьковскомъ земледѣльческомъ училищѣ преподается шелководство и приготовляется цѣлюлярная грена. Въ губ. Бессарабской шелководствомъ занимаются болѣе всего въ уѣздахъ *Бендерскомъ*, *Измаильскомъ* и *Аккерманскомъ*. Въ *Херсонской* губ. шелководствомъ занимаются мало, хотя здѣсь имѣются 2 комитета шелководства, въ Одессѣ и Николаевѣ, преподаваніе шелководства ведется при херсонскомъ земскомъ училищѣ и при Николаевскомъ училищѣ для дочерей нижнихъ чиновъ черноморскаго флота. Въ *Таврической* губ. единственнымъ болѣе серьезнымъ шелководнымъ райономъ являются меннонитскія колоніи Бердянскаго у. Въ *Кіевской* губ. шелководствомъ занимаются всего болѣе въ Таращанскомъ и Уманскомъ уу.; въ г. Кіевѣ имѣется отдѣлъ шелководства и пчеловодства кіевскаго общества сельскаго хозяйства, а въ г. Умани при уманскомъ земледѣльческомъ училищѣ производится приготовленіе цѣлюлярной грены и преподается шелководство. Въ *Екатеринославской губ.*, *Области Войска Донскаго*, *Астраханской губ.*, *Уральской области* (казенный садъ въ г. Гурьевѣ) и *Самарской* губ. повсемѣстно дѣлаются попытки ввести шелководство. Въ общемъ, южно-русскій шелководный районъ оживляетъ ежегодно около 5000 золотниковъ грены, доставляющихъ около 2500 пудовъ сырыхъ коконовъ, на сумму 25 — 30 тыс. рублей. При всѣхъ главнѣйшихъ лѣсничествахъ здѣсь основаны питомники шелковицы; занятіе шелководствомъ ведется при многихъ народныхъ школахъ; для обученія шелководству ежегодно командируются дѣятели по шелководству на кавказскую шелководственную станцію.

Кавказскій край рѣзко раздѣляется на два главныхъ шелководныхъ района, *Съверокавказскій* и *Закавказскій*. Въ первомъ шелководствомъ занимаются съ промышленной цѣлью въ Прикумскихъ селеніяхъ Ставропольской губ. и нѣкоторыхъ станицахъ Терской области; въ другихъ частяхъ района занятіе шелководствомъ только еще начинаетъ распространяться. За Кавказомъ оно въ большихъ размѣрахъ развито въ Кутаисской губ., Закатальскомъ округѣ, восточной и южной части Елисаветпольской губ., въ Геокчайскомъ у. Бакинской губ., въ Нахичеванскомъ у. Эриванской губ., въ Кахетіи. Преобладающей породой здѣсь является багдадская бѣлая, вытѣснившая распространившуюся здѣсь повсемѣстно, послѣ кризиса 60-хъ гг., японскую зеленую и въ свою очередь начинающая понемногу уступать европейскимъ желтымъ. Шелководами Закавказья ежегодно оживляется около 320—350 пд. грены, бо́льшая часть которой привозится изъ Турціи (Брусскій районъ) и Франціи, и лишь сравнительно небольшая часть приготовляется мѣстными гренёрами, число которыхъ достигаетъ 80. Количество сырыхъ коконовъ, добываемыхъ краемъ, колеблется между 300000 и 400000 пд., на сумму отъ 4 до 6 милліоновъ руб. Изъ этого количества около 60% приходится на Елисаветпольскую губ. и около 20% на Кутаисскую. Бо́льшая часть получаемыхъ коконовъ разматывается на мѣстѣ кустарями и шелкомотальнями (около 35), сбывающими большую часть добываемаго ими шелка въ Москву. Около 10% всего урожая коконовъ и всѣ остатки отъ размотки и гренажа вывозятся въ Марсель и Миланъ, а часть шелка—въ Ліонъ. Для развитія и улушенія шелководства на Кавказѣ министерство земледѣлія основало въ Тифлисѣ Кавказскую шелководственную станцію, съ отдѣленіями въ Нухѣ и

Шушинскомъ у., съ 10 инструкторами по шелководству и туговодству, и практическое хозяйство въ Тифлисѣ, производящее сѣмена и саженцы шелковицы, целлюлярную грену, коконы, шелкъ и шелковыя ткани. При станціи производятся научныя изслѣдованія и обученіе, теоретическое и практическое: ежегодно устраивается курсъ шелководства и принимаются практиканты. Станція оказываетъ содѣйствіе и даетъ указанія не только шелководамъ Кавказа, но и другихъ районовъ имперіи; она производитъ также провѣрочное изслѣдованіе грены. Обученіе шелководству ведется также и при 400 (приблизительно) учебныхъ заведеніяхъ. Кавказскимъ отдѣломъ Императорскаго россійскаго общества садоводства ежегодно устраиваются выставки-конкурсы по шелководству въ 12 пунктахъ края. Шелкомотальни расположены въ гг. Закаталахъ, Нухѣ и Ордубатѣ и въ окрестностяхъ Шуши. Въ *Закаспійской* области занимаются шелководствомъ всѣ жители *Каракалинскаго* приставства; въ небольшихъ размѣрахъ оно существуетъ въ уу. *Асхабадскомъ* и *Мервскомъ*. Всего въ области получается отъ 200 до 300 пд. сухихъ кокономъ; шелкъ идетъ преимущественно на выдѣлку различныхъ кустарныхъ издѣлій. При покореніи области, жителями разводились мѣстныя породы, въ настоящее же время разводятся преимущественно багдадская и европейскія. Преподаваніе шелководства введено при асхабадской школѣ садоводства. Шелковица произрастаетъ въ области превосходно. Въ *Туркестанскомъ краѣ* шелководствомъ занимаются въ областяхъ *Самаркандской* (въ уѣздахъ Самаркандскомъ, Ходжентскомъ, Катта-Курганскомъ и Джизакскомъ), *Ферганской* (въ уѣздахъ *Наманганскомъ*, *Кокандскомъ*, *Маргеланскомъ* и *Андижанскомъ*) и *Сыръ-Дарьинской* (въ Ташкентскомъ уѣздѣ и Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ). Всего получается кокономъ около 100 — 150 тыс. пудовъ, на сумму отъ 1 до $1^1/_2$ милл. руб. Для потребностей туркестанскаго шелководства ежегодно привозится отъ 800000 до 1000000 золот. грены изъ Франціи и Малой Азіи. Часть добываемаго шелка идетъ на московскія фабрики, часть потребляется мѣстными кустарными шелко-ткацкими заведеніями, которыхъ насчитывается свыше 600; наиболѣе славятся изъ нихъ самаркандскія. Грена-жныя станціи основаны въ Ташкентѣ, Петро-Александровскѣ, Новомъ Маргеланѣ и въ Самаркандѣ; онѣ производятъ, однако, весьма небольшія количества грены и направляютъ свою дѣятельность главнымъ образомъ на провѣрочное изслѣдованіе грены. Процвѣтавшее здѣсь въ прежніе годы шелководство до сихъ поръ находится въ упадкѣ. Въ Туркестанскомъ краѣ разводились еще не такъ давно почти исключительно однѣ мѣстныя породы, теперь почти совершенно вытѣсненныя багдадской и европейскими. Въ *Семирѣченской* области въ небольшихъ размѣрахъ занимаются шелководствомъ въ уу. Джаркендскомъ (Борохуадзирскій казенный садъ) и Вѣрненскомъ (Вѣрненскій казенный садъ); преподаваніе ведется въ пишпекской сельскохозяйственной школѣ. Въ *Бухарѣ* въ настоящее время шелка производится отъ 3 до 5 тыс. пд.; онъ имѣетъ хорошій сбытъ на рынкѣ, вслѣдствіе своихъ хорошихъ качествъ. До послѣднихъ лѣтъ здѣсь разводились почти исключительно туземныя породы, но въ послѣднее время и сюда начали ввозиться европейская и малоазійская грена. Въ *Хивѣ* производительность шелка нѣсколько меньше, чѣмъ въ Бухарѣ. Изъ мѣстностей дальняго Востока шелководство можетъ развиться въ Уссурійскомъ краѣ, гдѣ шелковица встрѣчается, въ дикомъ состояніи, въ лѣсахъ. Были попытки заняться шелководствомъ въ Томскѣ, Орловской и Тульской губерніяхъ, въ Москвѣ и даже въ Петербургѣ. Въ этой полосѣ, однако, шелковица произрастаетъ недостаточно успѣшно и потому шелководство привиться не могло. Съ 1899 г. производятся на сѣверѣ повсемѣстно попытки ввести такъ называемое «скорзонеровое шелководство», т. е. выкармливать шелковичныхъ червей листьями скорзонеры, произрастающей хорошо на всемъ сѣверѣ. Во главѣ этихъ попытокъ стоитъ московскій комитетъ шелководства. Такимъ образомъ русское шелководство, если взять всѣ отдѣльные шелководные районы вмѣстѣ, производитъ приблизительно отъ 700000 до 750000 пд. коконовъ или около 40000 пд. шелку, на сумму отъ $8^1/_2$ до 9 милл. руб.

Н. Шавровъ.

5) Отхожіе промыслы *).—Названнымъ терминомъ въ русскихъ статистическихъ изданіяхъ обыкновенно обозначается промысловая дѣятельность лицъ крестьянскаго и мѣщанскаго сословій внѣ мѣста ихъ постояннаго жительства, притомъ на такомъ разстояніи отъ послѣдняго, что эти лица должны брать отъ своихъ обществъ особое разрѣшеніе, въ формѣ вида на жительство. На оборотъ, всякая промысловая дѣятельность въ предѣлахъ своего уѣзда или другого, не далѣе 50 в., съ отлучкой на срокъ не болѣе 6 мѣсяцевъ—а на сельскія работы, по формальному договору найма, хотя бы и безсрочно—является *мѣстнымъ* промысломъ. По другому опредѣленію, берущему въ основаніе не *формальный*, а *матеріальный* признакъ, отхожимъ промысломъ признается промысловая дѣятельность крестьянъ (или мѣщанъ)—хозяевъ-земледѣльцевъ (или членовъ земледѣльческаго хозяйства), для занятія которою эти лица должны переносить свое мѣстопребываніе на болѣе или менѣе продолжительное время за предѣлы ихъ административной общины, съ сохраненіемъ, однако, *хозяйственной* связи съ послѣдней. Съ обѣихъ точекъ зрѣнія отходъ на промыслы является одною изъ формъ *внутренней миграціи*. Въ основу *видового* различія отхожихъ промысловъ берутся обыкновенно слѣдующіе признаки. а) *Профессія* уходящихъ на заработки. Въ этомъ отношеніи, прежде всего, различаются двѣ большія категоріи отхожихъ промысловъ—*сельскохозяйственные* или земледѣльческіе и *не-земледѣльческіе*. Промыслы послѣдняго рода, въ свою очередь, подраздѣля-

*) Настоящій очеркъ, составленный на основаніи позднѣйшихъ данныхъ, является дополненіемъ къ статьѣ объ отхожихъ промыслахъ, помѣщенной въ т. XXII (стр. 472 и сл.).

ются, смотря по тому, относятся ли они къ *производству*—ремесленные (съ выдѣленіемъ въ особую группу строительныхъ), фабрично-заводскіе, горнозаводскіе, рыболовные и др., *транспортному* дѣлу—извозные, судоходные, желѣзнодорожные и др., *торговлѣ*—собственно торговые, трактирно-питейные и др., *услуженію*. б) *Направленіе* уходящихъ на заработки—промыслы сельскіе (отходъ въ другія села), фабрично-заводскіе (въ фабричные поселки), городскіе, столичные, заграничные. в) *Время* выхода на промыслы—отходъ весенній, лѣтній, осенній, зимній. г) *Продолжительность* отлучки уходящихъ на промыслы—отходъ краткосрочный (на 1—5 мѣс.), полугодовой, годовой, пятилѣтній, безсрочный, безвѣстный. д) *Полъ* и *возрастъ* уходящихъ на промыслы—отходъ мужской, женскій, дѣтскій, семейный.

Регистрація отхожихъ промысловъ можетъ вестись на мѣстахъ отхода и на мѣстахъ промысловой дѣятельности. Изъ способовъ регистраціи перваго рода чаще всего практикуется исчисленіе отхожихъ промышленниковъ по числу выданныхъ видовъ на отлучку (или жительство), т. е. по *паспортнымъ книгамъ*, которыя ведутся въ волостныхъ правленіяхъ. Въ эти книги заносятся только имя и полъ уходящаго на промыселъ и срокъ отлучки; о мѣстѣ же, куда онъ направляется, и о его профессіи свѣдѣній не дается. Главные недостатки этого способа регистраціи: 1) возобновленіе паспортовъ (выборка такъ назыв. *повторныхъ* паспортовъ) не отдѣляется отъ выдачи новыхъ, черезъ что одно и то же лицо можетъ быть записано вдвойнѣ, втройнѣ или болѣе; 2) *семейные* паспорты записываются на имя только одного лица, часто безъ указанія числа лицъ, уходящихъ по нимъ; 3) въ паспортныя книги совсѣмъ не заносятся дѣти, отдаваемыя на сторону «въ обученіе», по контрактамъ, а также отхожепромышленники изъ бывшихъ солдатъ, ихъ жены и вдовы. Второй способъ — это *запросъ* статистическими учрежденіями, по особымъ вѣдомостямъ, *отъ сельскихъ старостъ* данныхъ о всѣхъ лицахъ, ушедшихъ на промыселъ изъ ихъ обществъ. Этимъ путемъ получаются цѣнныя свѣдѣнія о профессіи главной массы уходящихъ, но свѣдѣнія о числѣ послѣднихъ и срокѣ ихъ отлучки очень несовершенны, такъ какъ сообщаются старостами, въ большинствѣ случаевъ, «на память». Третій способъ — собираніе свѣдѣній объ ушедшихъ на промыселъ спеціалистами-статистиками при *подворной* переписи или *поселенномъ* опросѣ. Главные недостатки матеріала, собраннаго этимъ путемъ — разновременность изслѣдованій и отсутствіе общаго критерія для отличія отхожихъ промысловъ отъ мѣстныхъ. Четвертый способъ—*опросъ добровольныхъ корреспондентовъ* центральными и мѣстными статистическими учрежденіями — является наименѣе совершеннымъ. Изъ способовъ регистраціи на мѣстахъ промысловой дѣятельности весьма большое значеніе имѣетъ регистрація при *переписяхъ* всеобщихъ, городскихъ, въ фабричныхъ поселкахъ, мѣста приписки опрашиваемаго лица и постановка вопроса о томъ, сохраняется-ли у него хозяйственная связь съ этимъ мѣстомъ. По отношенію къ отхожимъ сельскохозяйственнымъ промысламъ практикуется земскими управами опросъ *добровольныхъ корреспондентовъ* о лицахъ, пришедшихъ въ уѣздъ или губернію изъ другихъ мѣстностей для занятія. Опросъ этотъ производится по опредѣленной программѣ (см. проектъ такой программы въ «Сбори. херс. земства», 1891, № 8). Для текущей регистраціи отхожихъ промысловъ могли-бы съ пользою послужить *полицейскія свѣдѣнія* въ городахъ и посадахъ о пріѣзжающихъ, выбывающихъ и пр., но они не разрабатываются. Въ настоящее время сколько-нибудь разработанной является статистика лишь *крестьянскихъ* отхожихъ промысловъ, мѣщанскіе же мало изслѣдованы: поэтому ниже говорится лишь о первыхъ. Опредѣлить съ точностью *общее число* занимавшихся, въ данное время, отхожими промыслами представляется невозможнымъ, какъ, потому, что данныхъ по всѣмъ губерніямъ и уѣздамъ не имѣется, такъ и потому, что имѣющіяся данныя собирались неодновременно и разными способами. Попытка общаго учета количества отхожепромышленниковъ въ Европейской Р. косвеннымъ путемъ была сдѣлана С. Короленкомъ, черезъ сравненіе общаго количества обрабатываемой земли съ количествомъ наличныхъ рабочихъ силъ вообще, затѣмъ съ количествомъ силъ потребныхъ и излишнихъ для ея обработки, и, наконецъ, черезъ выдѣленіе изъ числа излишнихъ силъ тѣхъ, которыя не имѣютъ возможности быть приложенными на мѣстныхъ промыслахъ. Онъ опредѣляетъ общій остатокъ свободныхъ мѣстныхъ рабочихъ силъ, долженствующихъ искать работы внѣ своей губерніи, въ 6360232 рабочихъ (изъ общаго числа 35712250 чел.). Принимая во вниманіе, что уходятъ не только излишнія силы въ мѣстномъ сельскомъ хозяйствѣ, но часто и необходимыя, влекомыя болѣе высокимъ заработкомъ на сторонѣ (и по другимъ причинамъ), и что къ отхожимъ промышленникамъ слѣдуетъ относить работающихъ не только за предѣлами своей губерніи, но и сколько-нибудь продолжительное время за предѣлами своего общества, указанную цифру нельзя считать преувеличенной. Въ отношеніи размѣра и характера движенія сельскаго населенія на отхожіе промыслы, Европейскую Р. можно раздѣлить на 5 районовъ: 1) районъ преобладанія *внѣземледѣльческаго* отхода — область средней полосы нечерноземной Р., старый центръ русской государственной жизни. Здѣсь плотность населенія давно достигла того предѣла, когда земля, при экстенсивномъ способѣ ея обработки, и другія естественныя богатства (лѣсныя, зоологическія) не могутъ болѣе прокормить жителей; послѣдніе ознакомились съ внѣземледѣльческими занятіями еще на мѣстѣ (кустарные промыслы и пр.); помѣщики не имѣли большихъ запашекъ и охотно пользовались хорошимъ оброкомъ съ отхожихъ промышленниковъ. Здѣсь, поэтому, раньше стала развиваться торговая и промышленная жизнь; здѣсь проходитъ главный естественный торговый путь—система р.

Волги, и особенно сильно ощущается вліяніе столицъ. Въ этомъ районѣ отходъ на промыслы существовалъ еще въ XVIII в., былъ уже значителенъ къ срединѣ XIX столѣтія и особенно сильно развился послѣ проведенія къ столицамъ желѣзныхъ дорогъ и паденія крѣпостныхъ отношеній. Теперь онъ захватываетъ отъ 8% до 20% наличнаго населенія, т. е. иногда почти все мужское рабочее населеніе. 2) Районъ *земледѣльческаго* отхода—губерніи средней черноземной полосы и юго-западныя. Земледѣліе составляетъ здѣсь главное занятіе сельскаго населенія; крестьяне находятъ подсобные заработки на сосѣднихъ помѣщичьихъ земляхъ, обрабатывая ихъ по найму или арендным способомъ. До паденія крѣпостныхъ отношеній отходъ на промыслы былъ мало здѣсь развитъ; нынѣ отсюда отправляются ежегодно цѣлыя массы въ степныя губерніи, на «косовицу» (см. Рабочіе сельскіе). Размѣры отхода менѣе значительны, нежели въ 1-мъ районѣ (отъ 3 до 10% наличнаго населенія). 3) Районъ *внѣземледѣльческаго чернорабочаго* отхода (на землекопныя работы, работы по сплавкѣ лѣса и пр.) — западныя губерніи. Здѣсь отходъ на промыслы развитъ слабѣе, нежели въ двухъ вышеназванныхъ районахъ, хотя населеніе сильно нуждается въ подсобныхъ заработкахъ, но, будучи, вслѣдствіе историческихъ условій и лѣсного характера мѣстности, мало развито, проявляетъ слабую энергію къ движенію на дальніе промыслы. 4) Районъ отхода (слабаго) по *добывающей промышленности*, на охотничьи, рыболовные промыслы, а также на сельскохозяйственные въ промышленную полосу, на мѣсто ушедшихъ на внѣземледѣльческіе промыслы — губерніи сѣверной Р. Здѣсь, при рѣдкости населенія, при обиліи естественныхъ богатствъ, при отсутствіи помѣщичьихъ хозяйствъ, относительная перенаселенность на крестьянскихъ земляхъ не чувствуется въ такой степени, какъ въ промышленной полосѣ. 5) Районъ почти полнаго *отсутствія движенія на отхожіе промыслы*—южныя степныя губерніи и восточные заволжскіе уѣзды. Здѣсь, при заселеніи земель лишь въ послѣднія десятилѣтія, при ростѣ городовъ и развивающейся разработкѣ рудныхъ богатствъ, существовалъ до послѣдняго времени спросъ на отхожія силы, а не предложеніе ихъ. На сельскохозяйственныя работы приходятъ сюда изъ черноземныхъ губерній, на внѣземледѣльческія занятія—изъ промышленныхъ. Данныя о *числѣ уходящихъ ежегодно* на отхожіе промыслы, насколько можно судить о томъ по количеству паспортовъ, выданныхъ въ значительномъ числѣ губерній двухъ главныхъ районовъ отхода на промыслы, показываютъ слѣдующее:

I. Районъ внѣземледѣльческаго отхода.

Губерніи:	Крестьянское населеніе къ 1 января 1892 г.	Количество выданныхъ въ теченіе года крестьянскихъ паспортовъ. Абсолютное.	Въ проц. по отношенію къ крестьянскому населенію.
1. Калужская (1895 г.)	996012	220510	22,1
2. Тверская (1895 г.)	1545557	324712	21,0
3. С.-Петербургская (съ 1 сент. 1894 г. по 1 сент. 1895 г.)	518223	97663	18,9
4. Ярославская *) (1893 г.)	863698	129516	14,9
5. Смоленская (1895 г.)	1173795	140330	11,9
6. Псковская (1895 г.)	879310	61926	7,0
Итого по 6 губерніямъ	5976595	974657	16,3

II. Районъ земледѣльческаго отхода.

1. Рязанская (1891)	1668190	367490	22,2
2. Курская »	2042741	217890	10,6
3. Пензенская »	1298892	130350	10,0
4. Орловская »	1674538	166707	9,9
5. Кіевская »	2273355	191490	8,4
6. Воронежская »	2307897	192500	8,3
7. Харьковская »	1918675	157280	8,1
8. Полтавская »	2154627	173020	8,0
9. Черниговская »	1712362	134140	7,8
10. Тамбовская »	2265823	164150	7,2
11. Подольская »	1804851	108285	5,9
Итого по 11 губерніямъ	21121951	2003302	9,0
Всего по 17 губерніямъ	27098546	2977959	10,9

Кромѣ того, по 12 другимъ губ. имѣются слѣдующія данныя земскихъ подворныхъ переписей, главнымъ образомъ за 80-е года, о числѣ ушедшихъ на дальніе заработки лицъ муж. пол

*) Данныя по этой губерніи неполны; дѣйствительная цифра отхожихъ должна быть выше.

Названіе губерній и число обслѣдованныхъ уѣздовъ.	Годы подворнаго обслѣдованія (разновременно по уѣздамъ).	Число душъ наличн. крест. населенія мужск. пола въ годъ обслѣдованія.	Число душъ мужского пола, уходящихъ на заработки. Абсолютное.	Въ проц. отношеніи къ мужскому населенію.
1. Московская (вся)	1877—82	531335	110399	20,7
2. Рязанская (вся)	1881—86	803061	130515	16,2
3. Вятская (9)	1884—92	1045515	145360	13,9
4. Екатеринославская (1)	1885	81161	10808	13,3
5. Бессарабская (1)	1884	86308	11269	13,0
6. Нижегородская (4)	1887—89	208935	25064	11,5
7. Новгородская (2)	1886—87	67756	3497	5,0
8. Полтавская (12)	1883—87	814388	40364	4,9
9. Черниговская (5)	1881—83	259915	11998	4,6
10. Херсонская (3).	1883—87	372159	11557	3,1
11. Пермская (2)	1884—87	188117	3653	1,9
12. Самарская (вся)	1882—89	1001190	17696	1,7
Итого по 12 губ. . . .	—	6233840	522180	8,4

По всѣмъ тѣмъ губерніямъ, по которымъ имѣются сравнительныя, за нѣсколько лѣтъ, данныя, движеніе сельскаго населенія на отхожіе промыслы съ годами захватываетъ *все бо́льшее количество* лицъ. Такъ, въ *Калужской* губ., по которой имѣются довольно обстоятельно разработанныя данныя за 11-лѣтіе 1885—95 гг., отходъ на промыслы развивался слѣдующимъ образомъ:

Число всѣхъ выбранныхъ паспортовъ.

	Абсолютное.	Относительныя. Принимая цифру 1885 г. за 100.	На 1000 душъ населенія обоего пола.
1885 г.	179148	100	195
1890 г.	204228	114	207
1895 г.	220510	123	210

Въ *Тверской* губ. въ 1893 г. было выдано 310120 всякаго рода паспортовъ, въ 1894 г. — 317977, въ 1895 г. — 324712, въ 1896 г. — 328843, въ 1897 г. — 358375, что даетъ за 4 года увеличеніе на 15½%. Въ *С.-Петербургской* губ. ростъ отхода на промыслы за 3-лѣтіе съ 1 сент. 1892 г. по 1 сент. 1895 г. былъ таковъ: въ 1892 — 93 сельскохозяйственномъ году было выбрано 70123 паспорта всякаго рода, въ 1893—94 г.—87656, въ 1894 — 95 г. — 97663; если принять цифру 1-го года за 100, то для слѣдующихъ 2 годовъ получатся цифры 125 и 139. Въ *Смоленской* губ. въ 1875 г. было выдано около 100000 паспортовъ, въ 1885 г. — 117000, въ 1895 г. — 140330. Сравненіе поволостныхъ данныхъ показываетъ, что въ 80,3% волостей онъ возросъ, а уменьшился лишь въ 17,2% (относительно 2,5% волостей цифры неполны). Въ *Псковской* губ. данныя, относящіяся только къ мужскому отходу, показываютъ, что въ 1865—75 гг. выдавалось ежегодно, въ среднемъ, по 11716 паспортовъ, въ 1876 г. ихъ было выдано 14944, а въ 1896 г.—43675, т. е. въ послѣдній годъ отходъ оказался возросшимъ, по сравненію съ 1876 г., втрое, а по сравненію съ среднимъ за 10-лѣтіе 1865—75 гг.—даже вчетверо. Во *Владимірской* губ. изъ 153 показаній мѣстныхъ корреспондентовъ, полученныхъ въ 1897 г. статистическимъ отдѣленіемъ мѣстнаго губернскаго земства и относящихся ко всей губерніи, 46% свидѣтельствуетъ объ увеличеніи числа отхожихъ промышленниковъ, въ 47% сообщеніяхъ констатируется не измѣнившееся состояніе отхожихъ промысловъ и только въ 7% указывается на ихъ сокращеніе. Отходъ на *земледѣльческіе* промыслы захватываетъ въ 1-мъ районѣ, въ среднемъ, около 8% всѣхъ отхожихъ промышленниковъ. Въ Тверской губ. такимъ видомъ отхожихъ промысловъ занято около 9%; въ Ярославской губ., гдѣ (въ Ростовскомъ у.) сильно распространенъ особый подвидъ земледѣльческаго отхода на *огородные* промыслы, земледѣльческій отходъ захватываетъ 7,9%, въ Калужской губ. —только 4,7%. Въ 2-мъ районѣ, черноземномъ, земледѣльческій отходъ гораздо сильнѣе: въ Воронежской губ. имъ занято 67% всѣхъ отхожихъ промышленниковъ, въ Курской—43%, въ Тамбовской—34%. Земско-статистическими сборниками констатируется постепенное уменьшеніе числа лицъ, уходящихъ на земледѣльческіе заработки изъ этого района (въ Воронежской, Орловской, Полтавской губ.), что объясняется заселеніемъ южныхъ степей и развитіемъ тамъ машинной обработки земли; вмѣстѣ съ тѣмъ усиливается отходъ на внѣземледѣльческіе промыслы. Въ составѣ *внѣземледѣльческаго* отхода, преобладающаго въ 1-мъ районѣ, наиболѣе значительную роль играетъ отходъ на *строительные* промыслы (плотники, каменьщики, штукатуры, мостовщики, печники и т. п.). Изъ Калужской губ. на эти промыслы уходитъ до 28,7% общаго числа отхожихъ промышленниковъ, изъ Ярославской — 12,4%, изъ Тверской — до 10%. Очень значителенъ этотъ видъ отхода въ Костромской губ.; съ 15 по 24 марта 1899 г. черезъ г. Рыбинскъ прошло болѣе 1000 чел., отправляющихся на строительныя работы, преимущественно уроженцевъ Солигаличскаго у. («Сѣв. Край», № 109). Изъ черноземной полосы также многіе уходятъ на строительныя работы—въ Воронежской губ. 7%, въ Орловской 20%, въ Курской 21%. Вообще, строительныхъ рабочихъ среди отхожепромышленниковъ ок. ⅛ общаго числа, что свидѣтельствуетъ о значительномъ ростѣ въ странѣ постояннаго капитала, въ формѣ зданій, желѣзныхъ дорогъ и пр. Затѣмъ, большую роль играетъ

отходъ на прочія *ремесленныя* работы, городскія и сельскія (слесаря, портные, сапожники, шапочники, типографщики и т. п.) и на работы *фабрично-заводскія*. Труднѣе всего установить число уходящихъ на промыслы послѣдняго рода и на сельскіе ремесленные, такъ какъ въ большинствѣ статистическихъ изданій они регистрируются не въ качествѣ отхожихъ промышленниковъ, если не выходятъ за предѣлы своего уѣзда. На дальніе фабричные промыслы уходитъ изъ Калужской губ. до 11,3% (около половины — изъ Боровскаго у.; мѣста отхода—Москва, С.-Петербургъ, Серпуховъ), изъ Ярославской губ.—6,5% (въ Ярославскомъ у. 31,9%). На строительныя, ремесленныя и фабрично-заводскія работы въ совокупности уходятъ въ Московской губ. 35,5%, въ Тверской 36,5%, въ Калужской—71,8%. Изъ губерній второго района въ Воронежской губ. для занятія обрабатывающею промышленностью уходитъ 11% всѣхъ отхожепромышленниковъ, въ Орловской —13%, въ Курской—18%. На *торговые* промыслы изъ 1-го района уходитъ довольно значительный процентъ, но неравномѣрный: такъ, изъ Ярославской губ. идетъ на нихъ до 37,5%, изъ Калужской—8,4%. Для занятія *транспортной* промышленностью отправляется изъ Ярославской губ. 8,7%, изъ Калужской губ. 0,9%, въ *услуженіе* и на вольныя профессіи—изъ первой 13,2%, изъ второй 1,6%. Объ отходѣ на такія отрасли *добывающей* промышленности, какъ рыболовство (на Волгѣ, на Каспійскомъ и Черномъ моряхъ и по берегамъ Сѣвернаго океана), охота (отхожіе охотники встрѣчаются тысячами въ сѣверной Р., особенно въ Вологодской губ.), имѣется мало статистическихъ свѣдѣній. Кромѣ того, до сихъ поръ существуетъ, въ качествѣ отхожаго промысла, *нищенство*. Этотъ видъ отхода встрѣчается въ Московской, Калужской, Вологодской, Нижегородской, Пензенской и др. губ.; занимающіеся нищенствомъ — иногда цѣлыя деревни—отправляются въ нерабочее время, на лошадяхъ и пѣшкомъ, въ весьма отдаленныя губерніи. Многія изъ уходящихъ женщинъ и дѣтей никакими самостоятельными промыслами на сторонѣ не занимаются, а участвуютъ въ потребительномъ хозяйствѣ мужей и отцовъ. Изъ уходящихъ *самостоятельно женщинъ* большинство или отправляется на земледѣльческіе промыслы, или поступаетъ въ личное услуженіе. Въ строительномъ промыслѣ женщины совсѣмъ не участвуютъ. Торговля относительно наибольшее значеніе имѣетъ въ дѣтскомъ отходѣ. Напр., въ Калужской губ. уходящіе распредѣляются по полу, въ связи съ профессіей, такъ:

	Мжч.	Жищ.	Дѣтв.
Добывающая промышлен. (главнымъ образомъ сельско-хозяйствен. работы).	5,2	22,0	18,0
Обрабатывающая промышленность	85,5	53,7	71,1
Транспортъ	5,0	0,7	0,9
Торговля.	2,7	1,6	8,4
Личныя услуги и т. п. . .	1,6	22,0	1,6
Итого. . .	100	100	100

Въ отношеніи *направленія* отхода на промыслы въ 1-мъ районѣ преобладаетъ городской отходъ, и притомъ преимущественно столичный; но въ нѣкоторыхъ уѣздахъ сильно развитъ и сельскій отходъ на ремесленныя и другія работы. Изъ Ярославской губ. въ 1893 г. отправилось въ столицы 70,2%, въ другія губерніи — 9,3%; въ предѣлахъ своей губерніи работало 20,5% общаго числа отхожихъ промышленниковъ. Въ Москвѣ по переписи 1871 г. насчитывалось 260382 лицъ крестьянскаго сословія, или 43% всего населенія, а по переписи 1882 г. — 370738, или 49,2%; въ Петербургѣ по переписи 1869 г.—204347, или 33,9%, по переписи 1881 г.—40,8%. По предварительнымъ даннымъ переписи 1897 г., населеніе Петербурга оказалось возросшимъ за 6 лѣтъ на 178 тысячъ, изъ которыхъ 150 тыс. приходятся на приливъ извнѣ; изъ всего прироста 85% падаетъ на крестьянъ, составляющихъ теперь до 59% всего петербургскаго населенія. Сказавшійся по даннымъ всеобщей переписи огромный ростъ населенія южной Р. и городовъ зависитъ также отъ движенія на отхожіе промыслы. Для изученія вопроса о направленіи отхода на промыслы должны дать обильный матеріалъ результаты всеобщей переписи, при которой регистрировалось мѣсто приписки опрашиваемаго лица. Насколько значителенъ процентъ крестьянъ-отхожепромышленниковъ въ составѣ фабрично-заводскихъ рабочихъ, можно видѣть изъ того, что на фабрикахъ Серпуховскаго, Коломенскаго и Бронницкаго уу., Московской губ., изслѣдованныхъ докторомъ Е. Дементьевымъ, изъ 14552 взрослыхъ рабочихъ 91,5% были лица крестьянскаго сословія. Сообщенія корреспондентовъ по Ярославской губ.,—гдѣ сильно развитъ отходъ на сельскіе отхожіе промыслы (портняжные, овчинно-шубные и др.), а также на столичный трактирно-питейный,— показываютъ: 1) что сельскій отходъ мало по малу вымираетъ и замѣняется городскимъ и фабричнымъ и 2) что съ развитіемъ мѣстной фабрично-заводской промышленности и желѣзнодорожныхъ центровъ начинаетъ ослабѣвать *дальній*, столичный отходъ въ пользу *близкаго* отхода на промыслы. *Мужской* единоличный отходъ во всѣхъ изслѣдованныхъ губерніяхъ преобладаетъ надъ *женскимъ* и *семейнымъ*. Въ *Смоленской* губ., напр., въ 1896 г. было выдано паспортовъ 114592 мжч. и 25738 жищ., т. е. первыхъ почти въ $4^1/_2$ раза болѣе нежели вторыхъ. Съ 1892 г. по 1895 г. число мужск. паспортовъ увеличилось съ 89927 до 114592, женскихъ—съ 19732 до 25738. Семейныхъ паспортовъ было выдано въ 1892 г. 7130. Въ *Ярославской* губ. распредѣленіе отхожепромышленниковъ по полу, въ связи съ возрастомъ, было въ 1893 г. слѣдующее: 5,1% мал. и 0,1% дѣв. (въ возрастѣ до 14 л.), 12,6 юнош. и 1,4 дѣвуш. (14—18 л.), 69,4 взросл. мужчинъ и 10,8 взросл. жищ. (свыше 18 л.). Въ *Костромской* губ. въ 1887 г. изъ 99336 паспортовъ было 89,7% мужскихъ и 10,3% женскихъ. Нѣкоторыя изъ имѣющихся данныхъ свидѣтельствуютъ, однако, о болѣе значительномъ ростѣ отхода семейнаго и женскаго. Такъ, въ *Ка-*

лужской губ., по разсчету земскихъ статистиковъ, за 1885—95 гг. число мужскихъ паспортовъ увеличилось на 21% (съ 155896 до 188080), женскихъ — на 38% (съ 32486 до 47980). Въ *Московской* губ. число мужскихъ паспортовъ съ 1877 по 1885 гг. увеличилось на 20%, а женскихъ за тотъ же періодъ—на 53%.

Время отправленія на промыслы. Въ районахъ внѣземледѣльческаго отхода наблюдается преобладаніе весенняго отхода, такъ какъ именно съ весны начинаются работы по отдѣлкѣ домовъ, земляныя работы, происходятъ перемѣны рабочихъ на фабрикахъ и пр.; затѣмъ слѣдуетъ осенній. Въ *Тверской* губ. наибольшее число паспортовъ въ 1895 г. было выбрано въ февралѣ (10,4%), мартѣ (11,1%), апрѣлѣ (18,8%) и августѣ (10,2%), наименьшее—въ іюнѣ (4,5%), іюлѣ (4,4%), ноябрѣ (6,3) и декабрѣ (5,4%). Въ 1897 г. весенній отходъ далъ 37% общаго годичнаго отхожепромышленнизовъ, осенній — 26,9. Въ *С.-Петербургской* губ. выборка паспортовъ распредѣлялась такъ:

	Весна.	Лѣто.	Осень.	Зима.
1893—94 . .	27,7	17,9	33,8	20,6
1894—95 . .	29,5	18,4	30,9	21,2
1895—96 . .	26,9	19,9	31,9	21,3
1896—97 . .	26,3	21,5	31,1	21,1

Распредѣленіе здѣсь болѣе равномѣрное, нежели въ другихъ губерніяхъ; преобладаетъ осенній отходъ, а затѣмъ уже весенній. Въ *Псковской* губ. въ 1896 г. весной было выбрано паспортовъ 30,3% мужскихъ и 27,8% женскихъ, лѣтомъ 22,7% муж. и 23,2% жен., осенью 26,2% муж. и 29,7% жен., зимой 20,4% мужск. и 19,3% жен., т. е. maximum мужского отхода падаетъ на весну, а затѣмъ на осень, женскаго же, наоборотъ, на осень, а затѣмъ на весну. Въ *Костромской* губ. въ уѣздахъ съ развитымъ городскимъ отходомъ (Чухломскомъ, Солигаличскомъ и Галичскомъ) большинство паспортовъ берется весной (70%), въ уѣздахъ съ деревенскимъ отходомъ—осенью, т. е. по окончаніи полевыхъ работъ. Въ районѣ земледѣльческаго отхода господствуетъ весенній отходъ. Такъ, по произведенному въ 1890 г. въ Херсонской губ. изслѣдованію сельскохозяйственныхъ рабочихъ (въ числѣ 1717 чел.), пришедшихъ изъ другихъ губерній, они распредѣлялись по времени ихъ выхода съ родины слѣдующимъ образомъ:

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Другіе мѣсяцы.	Неизвѣстные и въ прежніе годы.
Изъ Полтавской губ. . . .	0,4	3,2	8,8	32,8	28,0	3,6	23,2
» Кіевской	1,0	6,0	13,4	14,9	29,3	10,0	25,4
» Черниговской	2,9	7,8	10,8	43,9	11,1	2,2	21,5
» Орловской	1,8	10,3	19,1	33,1	3,6	3,6	28,5
» Курской	5,3	8,8	22,9	14,0	3,5	5,2	40,3
Среднее для 5 губ. . . .	1,4	6,4	15,1	29,4	16,7	4,6	26,4

Что касается до *продолжительности* отлучекъ на отхожіе промыслы, то замѣчается тенденція къ удлиненію срока отлучекъ, по крайней мѣрѣ въ губерніяхъ внѣземледѣльческаго отхода. Женскій внѣземледѣльческій отходъ является болѣе продолжительнымъ, нежели мужской. Причина такого явленія та, что изъ женщинъ, отправляющихся самостоятельно (по отдѣльнымъ паспортамъ) на отхожіе промыслы, идутъ преимущественно свободныя, независимыя, а изъ замужнихъ—тѣ, у кого мужъ прочнѣе обосновался на промыслѣ. Женскій земледѣльческій отходъ, наоборотъ, болѣе краткосроченъ, нежели мужской. Паспорты, выбранные въ *Тверской* губ. въ 1896 г. и 1897 г., распредѣлялись по продолжительности срока слѣдующимъ образомъ:

		5-лѣтніе.	Годовые.	Полугодовые.	Краткосрочные.	Итого.
1896 г.	Мужскіе	0,8	27,0	34,7	37,5	100
	Женскіе	1,6	39,9	28,3	30,2	100
1897 г.	Мужскіе	0,8	54,5	22,3	21,4	100
	Женскіе	1,7	63,4	17,0	17,9	100

Такимъ образомъ, за одинъ только годъ количество годовыхъ видовъ на отлучку увеличилось: мужскихъ—на 27,5%, женскихъ — на 24,4%. Соотвѣтственно этому, выдача видовъ на болѣе короткіе сроки сократилась. Причина этого явленія — отмѣна, въ 1897 г., паспортнаго сбора. Раньше подъ формально краткосрочнымъ, какъ болѣе дешевымъ, отходомъ скрывался фактически долгосрочный. Въ *Петербургской* губ. распредѣленіе паспортовъ такое:

	5-лѣтіе.	Год.	Полуг.	Краткосрочн.
1893—94 г.	—	38,8	35,6	25,6
1894—95 »	0,2	35,5	36,6	27,8
1895—96 »	0,7	35,5	36,4	27,4
1896—97 »	1,0	14,3	31,9	25,8

Среди семейныхъ паспортовъ все болѣе начинаютъ преобладать долгосрочные—5-лѣтніе и годовые. Вообще, по свидѣтельству петербургскихъ статистиковъ, въ этой губерніи семейные паспорты выдаются главнымъ образомъ лицамъ совсѣмъ переселяющимся на сторону—въ городъ, на фабрику и т. п. Въ *Смоленской* губ. распредѣленіе паспортовъ въ 1895 г. было слѣдующее.

	5-лѣтн.	Год.	Полуг.	1—3 мѣс.	Всѣхъ.
Мужскихъ . .	0,3	26,7	42,8	30,2	100
Женскихъ . .	0,8	40,4	36,7	22,1	100
Всѣхъ	0,5	29,3	41,8	28,4	100

Въ *Псковской* губ. въ 1896 г. на 100 выданныхъ паспортовъ приходилось:

	5-лѣтн.	Годов.	Полуг.	1—3 мѣс.	проч.
Мужскихъ . .	2,2	30,3	36,4	22,0	9,1
Женскихъ . .	2,5	35,4	35,2	18,2	8,7

Въ *Ярославской* губ. изъ общаго числа ушедшихъ на промыслы въ 1893 г. отправившихся на весь годъ было 68,7%, на весну и лѣто—18,7%, на осень и зиму—12,6%. Въ *Костромской* губ. продолжительный отходъ развитъ главнымъ образомъ въ уѣздахъ съ развитымъ городскимъ отходомъ—Чухломскомъ, Солигаличскомъ и Галичскомъ. Въ губерніяхъ съ господствующимъ земледѣльческимъ отходомъ преобладаетъ, наоборотъ, краткосрочный отходъ. При распредѣленіи этихъ губерній (по даннымъ 1891 г.) въ порядкѣ относительнаго развитія краткосрочнаго отхода (отъ 1 до 3 мѣс.) или долгосрочнаго ($^1/_2$ год. и болѣе), они располагаются такъ:

Относительныя количества паспортовъ, выбранныхъ въ 1891 г.

	Одно-мѣсячн.	Трехъ-мѣсячн.	Итого краткоср.	$^4/_5$ год.	Годов.	Итого долгоср.	Всего
1. Рязанская	33,8	3,0	36,8	40,3	22,4	63,2	100
2. Орловская	39,1	7,3	44,4	34,2	19,4	53,6	100
3. Черниговская	43,4	8,5	51,9	29,5	18,6	48,1	100
4. Тамбовская	51,2	1,9	53,1	28,5	18,4	46,9	100
5. Подольская	54,4	3,8	58,2	25,5	16,3	41,8	100
6. Курская	50,1	8,8	59,9	25,9	15,2	41,1	100
7. Пензенская	53,9	5,1	60,0	29,5	11,5	41,0	100
8. Полтавская	59,5	9,9	69,4	16,7	13,9	30,6	100
9. Харьковская	61,9	8,8	70,7	15,4	13,9	29,3	100
10. Кіевская.	66,1	4,6	70,7	16,6	16,7	33,3	100
11. Воронежская	67,8	5,8	73,6	13,9	12,5	26,4	100
По всѣмъ 11 губ. .	50,9	6,0	56,9	25,8	17,3	43,1	100

Наименьшій процентъ краткосрочныхъ отлучекъ даютъ двѣ губерніи, являющіяся переходными отъ района внѣземледѣльческаго отхода къ району отхода на земледѣльч. промыслы; наибольшій процентъ даютъ губ. Полтавская, Харьковская, Кіевская и Воронежская.

Движеніе русскаго крестьянскаго населенія на отхожіе промыслы оказываетъ огромное *вліяніе* какъ на жизнь деревни, такъ и вообще на характеръ экономической и соціальной эволюціи въ Россіи. Вліяніе на *экономическое* положеніе деревни выражается въ томъ, что доставленныя отхожими промыслами средства служатъ однимъ изъ подспорьевъ мелкаго крестьянскаго хозяйства, безъ котораго быстрое его крушеніе было-бы неизбѣжно. Средній *валовой* годичный заработокъ внѣземледѣльческихъ работъ, по даннымъ для Калужской губ., равняется для строительныхъ работъ, при 6—$7^1/_2$ мѣсяцахъ ихъ продолжительности — отъ 77 р. (мостовщики) до 143 руб. (маляры), для другихъ ремесленниковъ, при 5—$6^1/_2$ мѣс. работы—отъ 36 руб. (сапожники) до 125 руб. (овчинники), для фабрично-заводскихъ рабочихъ, при 10 мѣс. работы—141 р., для чернорабочихъ-землекоповъ, при $6^1/_2$ мѣс. работы—75 р., для судорабочихъ, при 6 мѣс. работы—115 р., для извозчиковъ, при 10 мѣс. работы—128 руб., для половыхъ, при 12 мѣс. службы—90 р. *Расходы* слагаются изъ тратъ *на дорогу* — отъ 3 руб. для сельскихъ ремесленниковъ до 10—15 руб. для строительныхъ рабочихъ и 20 руб. для половыхъ, *на харчи* —отъ 2 руб. для землекоповъ, 3 руб. для сапожниковъ до 15 руб. для строительныхъ рабочихъ, 29 руб. для овчинниковъ и 47 руб. для фабрично-заводскихъ рабочихъ, *на одежду*—отъ 3 до 24 р., на *инструменты*—отъ 1 руб. для портныхъ до 8 р. для пильщиковъ, 9 руб. для овчинниковъ и т. д. Общая сумма расходовъ, въ среднемъ, колеблется отъ 8 р. (для сельскихъ ремесленниковъ) до 77 руб. (для фабричныхъ рабочихъ), средній чистый годовой доходъ—отъ 26 р. для сапожниковъ до 64 руб. для фабричныхъ рабочихъ, 83 р. для пильщиковъ, 112 р. для маляровъ, *мѣсячный* чистый доходъ (при неравенствѣ времени производства различныхъ промысловъ)—отъ 5 до 7 руб. для ремесленниковъ и извозчиковъ, 7 до 10 руб. для штукатуровъ и плотниковъ, 13 р. для печниковъ и 16 р. для маляровъ. Въ Ярославской губ. *) валовой заработокъ строительныхъ рабочихъ колеблется отъ 30 до 300 руб., достигая иногда 700 р. въ годъ (въ среднемъ отъ 60 до 70 р.), фабричныхъ—отъ 8 до 30 р. въ мѣсяцъ и отъ 80 р. до 360 р. во все время производства (въ среднемъ—100 р.), сельскихъ ремесленниковъ—50 руб., городскихъ—150 руб., торговыхъ рабочихъ и приказчиковъ—отъ 30 до 1000 р. и болѣе, половыхъ—95 руб., буфетчиковъ—250 р., поваровъ—455 р., судовыхъ рабочихъ—около 40 р., поступающихъ въ личное услуженіе—отъ 20 до 300 р. въ годъ. О размѣрѣ заработковъ на земледѣльческихъ отхожихъ промыслахъ см. Рабочіе сельскіе. Приведемъ здѣсь, дополнительно, лишь сравненіе цѣнъ на трудъ сельскаго рабочаго при *ручной* и при распространяющейся теперь на Ю *машинной* работѣ. По даннымъ земской управы Александровскаго у. Екатеринославской губ. за 1897 г., средняя рабочая плата въ рубляхъ за уборку хлѣбовъ была:

	На хозяйскихъ харчахъ. Поденно		Съ десятины.		На своихъ харчахъ. Поденно		Съ десятины.	
	мжч.	жищ.	мжч.	жищ.	мжч	жищ.	мжч.	жищ.
При ручной уборкѣ	0,88	0,54	1,42	0,81	0,97	0,68	1,58	1,[illegible]
При машинной (озимыхъ .	0,71	0,47	1,00	1.62	0,70	0,57	1,44	1,
уборкѣ хлѣбовъ (яровыхъ .	0,76	0,52	1,19	1.09	0,92	0,68	1,79	1,

*) По неопубликованнымъ еще даннымъ яросл. губ. статистич комитета, любезно сообщеннымъ [illegible]кретаремъ этого комитета, А. Свирщевскимъ.

При молотьбѣ хлѣбовъ поденная плата равнялась, въ среднемъ:

	На хоз. харчахъ.		На своихъ харчахъ	
	мжч.	жищ.	мжч	жищ.
При ручной уборкѣ	0,60	0,38	0,63	0,45
» машинной . .	0,58	0,36	0,59	0,44

Рабочая плата при машинной работѣ гораздо ниже, нежели при ручной, что, вмѣстѣ съ сокращеніемъ спроса на ручной трудъ, служитъ одною изъ главной причинъ сокращенія земледѣльческаго отхода и развитія, вмѣсто него, внѣземледѣльческаго.

Для сужденія о вліяніи отхожихъ промысловъ на матеріальное положеніе сельскаго населенія имѣетъ большое значеніе вопросъ о размѣрахъ той части дохода, которая пересылается и привозится отхожими промышленниками въ деревню. Почтовая статистика по Тверской губ. относительно размѣровъ *пересылаемой* части показываетъ слѣдующее:

Количество полученныхъ крестьянскимъ населеніемъ денегъ по почтѣ.

Годы.	Абсолютно.		Относительно.	
	Пакетовъ.	На сумму.	На 1 пакетъ.	На 1 отхожаго пакетовъ.
1895	402524	5830305 р.	14 р. 48 к.	1,32
1896	446231	6381078 »	14 » 29 »	1,36
1897	453367	6259892 »	13 » 85 »	1,27

Число пакетовъ возрастаетъ, сумма же денежныхъ посылокъ уменьшается относительно, а въ послѣдній годъ и абсолютно, что можетъ свидѣтельствовать или объ уменьшеніи заработковъ на сторонѣ, или объ ослабленіи у отхожихъ промышленниковъ желанія присылать свои деньги въ деревню, въ которую многіе изъ нихъ, можетъ быть, не намѣрены вернуться.

Если, съ одной стороны, отхожіе промыслы поддерживаютъ благосостояніе сельскаго населенія и спасаютъ мелкія крестьянскія хозяйства отъ крушенія, то съ другой отходъ на промыслы мѣшаетъ развитію интензификаціи этого хозяйства, отвлекая отъ земледѣлія лучшія рабочія силы, отучая многихъ крестьянъ съ дѣтства отъ земледѣлія, превращая земледѣліе въ подсобное занятіе при городскомъ или фабричномъ промыслѣ.—Благопріятное вліяніе отхожихъ промысловъ выражается, между прочимъ, въ повышеніи заработка мѣстныхъ рабочихъ, главнымъ образомъ сельско-хозяйственныхъ, вслѣдствіе сокращенія предложенія рукъ на мѣстѣ отхода. Въ Калужской губ., напр., заработная плата мѣстныхъ сельскихъ рабочихъ тѣмъ выше, чѣмъ выше заработокъ уходящихъ изъ данной мѣстности на сторонніе заработки.

	Процентъ отхожихъ рабочихъ ко всему мужескому населенію.	Мѣсячный заработокъ. Отхожепромышленниковъ (на своихъ харчахъ).	Батраковъ (на хозяйскихъ харчахъ).	Процентъ корреспондентовъ, указавшихъ на недостатокъ рабочихъ.
Медынскій, Боровскій и Мосальскій уу. . . .	38,7	9 р.	5,9	58%
Малоярославскій, Тарусскій, Лихвинскій, Перемышльскій	36,6	8,8	5,3	42%
Калужскій, Козельскій, Мещовскій	32,7	8,4	4,9	35%

Разсчетъ, сдѣланный другимъ статистикомъ на основаніи того же матеріала (и въ томъ же изданіи), но при другой группировкѣ уѣздовъ, показалъ, что въ группѣ уѣздовъ, дающихъ на 100 работниковъ не менѣе 60 отхожихъ, средняя годовая плата батраку въ деньгахъ=69 р., въ уѣздахъ съ 40—60% отхожихъ—64 руб., въ уѣздахъ, дающихъ менѣе 40% отхожихъ — 59 руб. Тамъ, гдѣ слабо развитъ отходъ на промыслы, практикуется такъ называемая система отработковъ, возможная лишь при отсутствіи другихъ формъ заработка (см. Рабочіе сельскіе). Вліяніе отхода на *умственный* уровень сельскаго населенія отхожихъ мѣстностей весьма значителенъ, хотя бы вслѣдствіе одного только расширенія кругозора передвигающихся рабочихъ. Особенно это сказывается по отношенію къ району внѣземледѣльческаго отхода и отражается на развитіи внѣшкольной грамотности сельскаго населенія. Такъ, по даннымъ о процентѣ грамотныхъ новобранцевъ ко всему числу принятыхъ на военную службу (за 1896 г.), оказывается, что на первомъ мѣстѣ (если исключить Прибалтійскія губерніи, гдѣ процентъ грамотныхъ среди новобранцевъ выше, чѣмъ въ прочихъ губерніяхъ Европ. Р.) стоятъ губерніи съ развитымъ внѣземледѣльческимъ отходомъ, именно:

	Процентъ грамотныхъ среди новобранцевъ 1896 г.
1. Ярославская	85,5
2. С.-Петербургская. . . . . (безъ столицы).	80,5
3. Тверская.	73,2
4. Владимірская	71,0
5. Костромская	63,7
6. Московская.	62,9
7. Калужская	61.0
8. Тульская.	59,5
9. Новгородская	55,0
10. Нижегородская	50,7

Въ прочихъ губерніяхъ процентъ грамотныхъ новобранцевъ ниже 50%. Сравненіе поуѣздныхъ данныхъ по губерніи, занимающей, въ

разсматриваемомъ отношеніи, первое мѣсто, Ярославской,—показываетъ, что наиболѣе грамотны уѣзды съ наиболѣе развитымъ внѣземледѣльческимъ отходомъ. Первый по развитію такого отхода уѣздъ, отправляющій на сторону не менѣе 40% своего мужского населенія—Угличскій—въ теченіе 1892—94 гг. не далъ *ни одного неграмотнаго новобранца*. Наоборотъ, уу. Мологскій, Ярославскій и Пошехонскій, отличающіеся наименьшимъ развитіемъ отхода, доставили наибольшій по губерніи процентъ неграмотныхъ новобранцевъ. Данныя по Костромской губ. показываютъ слѣдующее:

Уѣзды.	Грамотные Мужчинъ. По переписи 1867 г.	Грамотные Мужчинъ. Изъ вступившихъ въ бракъ въ 1873-1875 гг.	Грамотные Мужчинъ. Изъ новобранцевъ 1880 г.	Грамотные Женщинъ. По переписи 1867 г.	Грамотные Женщинъ. Изъ вступившихъ въ бракъ въ 1873-1875 гг.	Учащіеся въ 1883 г. На 100 душъ муж. пола.	Учащіеся въ 1883 г. На 100 душъ жен. пола.	Учащіеся въ 1883 г. На 100 душъ обоего пола	Школы въ 1883 г. 1 школа на число жителей.	Школы въ 1883 г. 1 школа на число мер.
Съ развитымъ дальнимъ отходомъ на промыселъ .	24,5	46,2	55,9	3,5	8,6	2,25	0,67	1,44	3665	177,9
Съ развитыми промыслами на уѣздныхъ фабрикахъ .	17,5	23,7	34,9	2,0	2,1	2,48	0,55	1,43	4117	112,6
Съ развитыми мѣстными лѣсными промыслами . .	9,8	16,9	25,8	1,3	1,05	1,93	0,3	1,07	5170	554,7

Всѣ показатели грамотности населенія говорятъ въ пользу уѣздовъ съ дальнимъ (за предѣлы уѣзда) отходомъ—а между тѣмъ они всего менѣе снабжены образовательными учрежденіями. Относительно вліянія отхода на физическое *здоровье* населенія существуетъ мнѣніе, что онъ содѣйствуетъ распространенію заразныхъ заболѣваній, особенно сифилиса. Изслѣдованіе, произведенное медико-статистическимъ отдѣленіемъ смоленской земской управы въ 1886—90 гг., показало, что наибольшее число дифтеритныхъ заболѣваній замѣчается въ Смоленскомъ и Гжатскомъ уѣздахъ, изъ которыхъ первый занимаетъ 10-е мѣсто въ отношеніи развитія (въ количественномъ отношеніи) отхода, второй—первое; сыпной тифъ особенно развитъ въ Рославльскомъ уѣздѣ, занимающемъ въ томъ же отношеніи среднее, 6-е, мѣсто. Слѣдовательно, если отходъ вліяетъ на развитіе названныхъ болѣзней, то это вліяніе обусловливается не столько количественнымъ развитіемъ его, сколько характеромъ тѣхъ мѣстностей, куда отхожіе промышленники отправляются, продолжительностью отхода, временемъ выхода и пр. Судя по даннымъ 1893—95 гг. по той же Смоленской губ., мнѣніе, что отходъ является главной причиной распространенія сифилиса, по крайней мѣрѣ относительно названной губерніи оказывается неправильнымъ.

Движеніе на отхожіе промыслы, какъ одна изъ формъ внутренняго переселенія, вліяетъ на *движеніе населенія*, его рождаемость, брачность, смертность, окончательную эмиграцію. Прежде всего, дальній отходъ на промыслы понижаетъ *рождаемость* въ отхожихъ мѣстностяхъ; по наблюденіямъ д-ра Жбанкова, средняя рождаемость въ Костромской губ. выражается слѣдующими цифрами:

	1866—70.	1881—83.	1866—83.
Лѣсные уѣзды . . .	4,73	5,22	4,94
Фабричные уѣзды .	4,45	4,70	4,55
Отхожіе » . .	4,20	4,35	4,32

Средняя *плодовитость* браковъ (частное отъ раздѣленія числа рожденій — не считая незаконныхъ — на число браковъ) была въ

	1866—80.	1881—83.
Лѣсныхъ уѣздахъ. . . .	5,37	5,61
Фабричныхъ уѣздахъ .	5,21	5,25
Отхожихъ » . .	5,01	4,99

Женщины, мужья которыхъ постоянно живутъ дома, рожаютъ въ среднемъ по 9,58 дѣтей каждая, а жены, мужья которыхъ отправляются въ отходъ на промыслы—около 5,6. *Дѣйствительный приростъ* населенія въ Костромской губ. (0,81%) на 37% ниже нормальнаго; въ отхожихъ уѣздахъ онъ особенно малъ, равняясь всего 0,2%. Причина—переходъ ушедшихъ крестьянъ въ другія сословія, переѣздъ ихъ на постоянное жительство въ города и, главнымъ образомъ, бо́льшая смертность отхожихъ промышленниковъ на сторонѣ. Данныя, разработанныя тѣмъ же изслѣдователемъ по другой промысловой губерніи, Смоленской, въ общемъ подтверждаютъ вышеприведенные выводы. Такъ, при средней *рождаемости* въ названной губерніи 5,74% два уѣзда, въ которыхъ наблюдается наибольшій процентъ отхожихъ промышленниковъ, даютъ минимальную рождаемость — Гжатскій 3,73 и Сычевскій 4,31; средняя *брачность* въ губерніи 1,0, въ названныхъ уѣздахъ она также минимальная—0,6% и 0,7%. Однако, другія данныя показываютъ, что при сужденіи о вліяніи отхода на движеніе населенія, кромѣ количественной величины отхода, слѣдуетъ принимать во вниманіе и другіе факторы—его продолжительность, постоянство, отношеніе между мужскимъ и женскимъ отходомъ и др. Отходъ на промыслы, будучи послѣдствіемъ совершающейся въ Россіи эволюціи экономическихъ отношеній, является, вмѣстѣ съ тѣмъ, *самостоятельнымъ факторомъ* этой послѣдней. Отхожая деревня дала быстро развивающейся со времени возникновенія желѣзнодорожной сѣти и паденія крѣпостныхъ отношеній торговлѣ и промышленности тѣ рабочія и предпринимательскія силы, которыя не могли ей доставить одни города, съ кореннымъ ихъ населеніемъ. Однако, если быстрый и обильный наплывъ населенія въ города и на фабрики является полезнымъ для класса предпринимателей, то для класса промышленныхъ

и другихъ рабочихъ слишкомъ быстрый приливъ рабочихъ силъ изъ деревни оказывается одною изъ причинъ низкаго культурнаго уровня этого класса въ Россіи по сравненію съ Западомъ. Приходящіе массами изъ деревни крестьяне, съ ихъ низкимъ уровнемъ матеріальныхъ и духовныхъ потребностей, сильно понижаютъ заработокъ постоянныхъ городскихъ и фабричныхъ рабочихъ. Тотъ же наплывъ дешевыхъ рабочихъ силъ изъ деревни задерживаетъ техническій прогрессъ: наша промышленность, охраненная отъ внѣшней конкурренціи высокимъ таможеннымъ тарифомъ, покоится, главнымъ образомъ, на дешевомъ трудѣ отхожаго крестьянина и медленно переходитъ къ введенію техническихъ усовершенствованій, для чего необходимы болѣе искусные рабочіе.

Причины, обусловливающія развитіе отхода на промыслы, могутъ быть раздѣлены на *экономическія* и *соціальныя*. Къ числу первыхъ принадлежатъ: 1) *тѣсноземелье*, или перенаселенность на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ, являющаяся слѣдствіемъ, съ одной стороны, естественнаго роста населенія, съ другой — неспособности современнаго крестьянскаго сельскаго хозяйства сдѣлать менѣе замѣтнымъ стѣсненіе въ земельномъ просторѣ, 2) *распаденіе, вслѣдствіе раздѣловъ, большихъ семей*, поведшее къ дробленію земельныхъ участковъ и сельскохозяйственнаго инвентаря, 3) *повышеніе* арендныхъ и продажныхъ *цѣнъ на земли*, 4) *ростъ налоговъ* прямыхъ (государственныхъ, земскихъ, мірскихъ) и косвенныхъ, 5) постепенный *упадокъ кустарной промышленности*, подъ вліяніемъ конкурренціи крупной промышленности, 6) развивающееся въ деревнѣ *экономическое неравенство*, ведущее къ подчиненію экономически сильными экономически слабыхъ, 7) *несчастные случаи*—неурожаи, пожары, скотскіе падежи, 8) *облегченіе передвиженія*, вслѣдствіе развитія путей сообщенія. Къ причинамъ соціальнымъ, имѣющимъ особенное значеніе по отношенію къ внѣземледѣльческому отходу, принадлежатъ: 1) сохранившаяся и послѣ отмѣны крѣпостного права значительная *зависимость личности* отъ міра, главнымъ образомъ вслѣдствіе существованія круговой поруки, 2) *невѣжество* и общая *некультурность* деревенской жизни, заставляющая наиболѣе энергичныхъ людей видѣть въ выходѣ изъ деревни на далекіе промыслы единственный спасительный исходъ, 3) облегченіе *свободы передвиженія*, 4) развитіе *грамотности*. Главныя причины, обусловливающія *спросъ* на пришлыхъ рабочихъ въ мѣстахъ промысловой дѣятельности: 1) общее развитіе торговли и промышленности Р., 2) ростъ городского населенія, съ его потребностями, 3) заселеніе южныхъ и юго-вост. степей. Причины, *задерживающія* развитіе движенія на отхожіе промыслы: а) *экономическія*: 1) дороговизна и дальность пути, которымъ приходится слѣдовать отхожимъ промышленникамъ, 2) затруднительность пріисканія работы на мѣстѣ промысловъ, 3) незнакомство съ другими родами труда, кромѣ земледѣльческаго; б) *соціальныя*: 1) необходимость для желающаго отправиться на промыслы получать разрѣшеніе отъ общества, которое дается лишь по уплатѣ недоимокъ самимъ уходящимъ или, за него, нанимателемъ-подрядчикомъ, 2) зависимость и на сторонѣ отъ произвола общества, могущаго, подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ, не прислать паспорта, выбрать противъ воли на должность и пр., 3) невѣжество желающихъ идти на промыслы, мѣшающее легко ріентироваться въ новой обстановкѣ и закрывающее для нихъ многія выгодныя профессіи, 4) эксплуатація отхожихъ промышленниковъ деревней (родственниками, міромъ). Спеціальнаго *законодательства*, по отношенію къ движущемуся на отхожіе промыслы крестьянскому населенію, въ настоящее время въ Р. не имѣется, кромѣ дѣйствующаго «Положенія о видахъ на жительство». Хотя главныя цѣли, преслѣдуемыя этимъ Положеніемъ — охранительно-полицейскія и фискальныя, но оно имѣетъ въ виду и задержаніе значительнаго развитія отхожаго движенія. Такъ, мотивомъ къ установленію максимальнаго 5-лѣтняго срока для паспортныхъ книжекъ, выдаваемыхъ крестьянамъ, послужило, между прочимъ, то соображеніе, что срочность отлучки послужитъ для отхоже-промышленника «какъ-бы уздою, направляя его къ труду и удерживая отъ разгула». Такую точку зрѣнія едва-ли можно признать цѣлесообразной: вліять на явленіе, причины котораго коренятся глубоко въ основахъ современнаго положенія народнаго хозяйства, возможно лишь путемъ воздѣйствія на самыя эти причины, попытки же искусственно задержать естественное развитіе явленія могутъ лишь придать ему болѣзненное направленіе.

Возможныя мѣры *экономической политики* по отношенію къ движенію сельскаго населенія на отхожіе промыслы: а. Мѣры на *мѣстахъ отхода*: 1) воспособленіе крестьянскимъ хозяйствамъ, не съ цѣлью остановить движеніе на сторонніе промыслы, а съ цѣлью сдѣлать его болѣе нормальнымъ и избавить города отъ усиленнаго періодическаго наплыва излишнихъ рабочихъ силъ, 2) преобразованіе нормъ, имѣющихъ цѣлью охраненіе прочности договора найма, въ нормы, имѣющія цѣлью охрану слабой стороны въ договорѣ (см. Рабочіе сельскіе), 3) облегченіе передвиженія массъ на мѣста промысловой дѣятельности и возвращенія на мѣста выхода, путемъ пониженія желѣзнодорожныхъ тарифовъ и устройства удобныхъ и дешевыхъ рабочихъ поѣздовъ (чему, отчасти, начало уже положено), 4) охрана правъ личности въ деревнѣ, установленіе бо́льшей равноправности крестьянъ съ лицами другихъ сословій, установленіе извѣстной свободы выхода изъ сельскаго общества и продажи или отказа отъ надѣла (хотя-бы въ пользу общества), такъ какъ сохраненіе послѣдняго, весьма полезное для однихъ отхожепромышленниковъ, является тягостью для другихъ. б. Мѣры *на мѣстахъ* промысловой дѣятельности отхожихъ промышленниковъ: 1) устройство городскихъ справочныхъ конторъ для указанія работы, подобныхъ западно-европейскимъ и устраиваемой нынѣ московскимъ городскимъ управленіемъ (для сельскохозяйственныхъ рабо-

чихъ такія учрежденія начинаютъ уже устраиваться земствами, напр. самарскимъ); 2) образованіе профессіональныхъ союзовъ, въ которыхъ отхожепромышленники могли-бы находить матеріальную и духовную поддержку; 3) государственное страхованіе на случай болѣзни, старости и проч.

Литература. Ю. Янсонъ, «Сравнительная статистика населенія Р. и зап.-европейскихъ государствъ» (I т., 1872); В. Безобразовъ, «Народное хозяйство Р.»; Д. Жбанковъ, «Опытъ общей программы для изслѣдованія отхожихъ заработковъ» («Юрид. Вѣстникъ», 1891); М. Уваровъ, «Программа изслѣдованій пришлыхъ рабочихъ» («Сборн. Херс. Земства», 1891, № 3); «Матеріалы для статистики Р., собираемые по вѣдомству министерства госуд. имуществъ» («Труды кадастровыхъ отрядовъ», 1858—71, 6 вып.); Н. Благовѣщенскій, «Сводный статистич. сборникъ свѣдѣній по земскимъ подворнымъ переписямъ» (I т., 1893); «Сводъ статистическихъ матеріаловъ, касающихся экономическаго положенія сельскаго населенія Европ. Р.» (1894, изд. канц. комит. министровъ); В. Рудневъ, «Изученіе отхожихъ промысловъ въ земской статистикѣ» («Труды Имп. Вольн. Экон. Общ.», 1898, V); его же, «Докладъ объ отхожихъ промыслахъ крестьянъ въ Р., читанный въ статист. отд. моск. юрид. общества» («Русскія Вѣдомости», 1899, № 67); С. Короленко, «Вольнонаемный трудъ въ хозяйствахъ владѣльческихъ и передвиженіе рабочихъ» (1892, въ «Сельскохозяйственныхъ и статистическихъ свѣдѣніяхъ», изд. Департ. землед. и сельск. пром., вып. V); В. Ильинъ, «Развитіе капитализма въ Р.» (1899); Н. Карышевъ, «Трудъ, его роль и условія приложенія въ производствѣ»; его же, «Къ изученію отхожихъ промысловъ» («Русское Бог.», 1896, VI); Е. Варбъ, «Сельскохозяйственные наемные рабочіе въ жизни и въ правѣ» (1899); Д. Жбанковъ, «О городскихъ отхожихъ заработкахъ въ Солигаличскомъ у. Костромской губ.» («Юридич. Вѣстникъ»; 1890, IX); его же, «Бабья сторона» (въ «Матеріалахъ для статистики Костромской губ.», вып. VIII, 1891, изд. костромского губ. статист. ком.); Л. Кирилловъ, «Отхожіе промыслы крестьянъ Ярославской губ.» (1896, въ «Обзорѣ Ярославской губ.», вып. II, изд. ярославск. губ. статист. ком. подъ ред. А. Свирщевскаго); «Статистическій обзоръ Калужской губ. за 1896 г.» (1897, изд. калужск. земства); то же за 1897 г. (1898); «Статистическое описаніе Калужской губ. Т. I. Козельскій у.» (1898, изд. калужск. губ. земства); «Статистическій ежегодникъ Тверской губ. за 1897 г.» (1898, изд. губ. земства); то же за 1898 г. (1899); «Статистическій сборникъ по С.-Петербургской губ. 1895 г.» (вып. I, 1896); то же, 1897 г. (вып. I, 1898); Д. Жбанковъ, «Отхожіе промыслы въ Смоленской губ. въ 1892—95 гг.» (1896, изд. смол. губ. земства); «Промыслы крестьянскаго поселенія Псковской губ. и положеніе ихъ въ 1895—97 гг.» (1898, изд. губ. земства); «Обзоръ Владимірской губ. въ сельскохозяйственномъ отношеніи за 1897 г.» (1898); «Виды на жительство, выданные крестьянскому населенію Московской губ. въ 1880—85 гг.»; «Матеріалы по статистикѣ Вятской губ.» (1887); «Матеріалы для оцѣнки земельныхъ угодій Нижегородской губ. Экономическая часть. Вып. VIII. Нижегородскій у.» (1895); «Сельскохозяйственный обзоръ по Орловской губ. за 1894 г.» (вып. II); «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Орловской губ. VIII т. Орловскій у.» (1895); «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Курской губ.» (1885); «Фатежскій уѣздъ. Сборникъ оцѣночно-экономическихъ данныхъ» (1897, I т.); «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Рязанской губ.» (1886); «Сборникъ свѣдѣній по крестьянскому землевладѣнію Землянскаго, Задонскаго, Коротоякскаго и Нижнедѣвицкаго у.» (1884); «Сборникъ по текущей статистикѣ по Александровскому у. Екатеринославской губ.» (1897, сост. М. Земцовымъ); М. Уваровъ, «О вліяніи отхожаго промысла на санитарное положеніе Р.» («Вѣстникъ общ. гиг., судеб. и практич. медицины», т. XXXI, 1896); Д. Жбанковъ, «Вліяніе отхожихъ заработковъ на движеніе народонаселенія въ 1866—83 гг.» (1887, «Матеріалы для статистики Костромской губ.» вып. VII); его же, «Къ вопросу о вліяніи отхожихъ промысловъ на плодовитость населенія» («Врачъ», 1886, № 39); его же, «Вліяніе отхожихъ заработковъ на движеніе населенія» («Врачъ», 1895, №№ 23—25); С. Карманенко, «О санитарномъ значеніи отхожаго промысла въ Р.» («Журн. Охран. Народн. Здравія», 1895); Н. Тезяковъ, «Сельскохозяйственные рабочіе вообще и пришлые въ частности въ санитарномъ отношеніи» («Сборн. Херс. Зем.», 1891, № 8); Б. Ленскій, «Отхожіе неземледѣльческіе промыслы въ Россіи» («Отеч. Записки», 1877, XII); Червинскій, «Экономич. скитанія» («Отеч. Записки», 1880, №№ 6—7); Карцевъ, «Экономич. этюды. Отхожій промыселъ» («Наблюдатель», 1882, № 3); Весинъ, «Значеніе отхожихъ промысловъ въ жизни русскаго крестьянства» («Дѣло», 1886, № 7 и 1887, № 2); Макаренко, «Отхожіе и кабальные рабочіе» («Юридическій Вѣстникъ», 1887, кн. 4); Ф. Свидерскій, «Народныя скитанія» («Земскій Сборн. Черниговской губ.», 1889, №№ 11 и 12 и 1890, № 2); Г. Сазоновъ, «Кабала въ отхожемъ промыслѣ» («Наблюдатель», 1889, 3—4); «Регламентація отхожихъ промысловъ» («Вѣстникъ Европы», 1891, V); П. О., «Отхожіе промыслы» («Нов. Сл.», 1896, VII); «Русскіе рабочіе въ Пруссіи» (1896, извлеченія изъ донесеній Имп. россійскихъ консуловъ); А. Свирщевскій, «Нѣсколько статистическихъ данныхъ о народномъ образованіи въ Ярославской губ.» (оттискъ изъ «Яросл. Губ. Вѣдомостей», 1898, №№ 155—158); В. Михайловскій, «Населеніе Р. по первой всеобщей переписи» («Нов. Сл.», 1897, іюль); Ю. Янсонъ, «Населеніе Петербурга и его экономическій и соціальный составъ по переписи 1869 г.» («Вѣстникъ Европы», 1875, №№ 10 и 11); его же, «Промыслы и занятія петербургскаго населенія по переписи 1889 г.» («Вѣстникъ Европы», 1884, № 11); Д...с...ом...ь, «Петербургъ, какъ центръ рабочаго тяготѣнія» («Отеч. Записки», 1876, № 7); «Рабочія деньги на почтѣ» («Недѣля», 1872, №№ 25—26); Е. Дементьевъ,

«Фабрика, что она дала населенію и что она у него беретъ» (1897). *Л. Кирилловъ.*

F. Промышленность и торговля Россіи. а) Историческій очеркъ. Въ эпоху, предшествующую преобразованіямъ Петра I, промышленноторговая жизнь Р., вслѣдствіе рѣдкаго населенія, отсутствія правильныхъ путей сообщенія и прикрѣпленности къ землѣ массы народа, имѣла вполнѣ патріархальный характеръ. Это зависѣло также и отъ континентальности страны: не имѣя удобныхъ естественныхъ путей сообщенія, Р. не могла установить ближайшихъ торговыхъ сношеній со своими сосѣдями. Много способствовала ея замкнутости и необходимость отстаивать свою независимость съ оружіемъ въ рукахъ. Въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій почти единственнымъ источникомъ благосостоянія государства служили земледѣліе и скотоводство, которыя своими произведеніями вполнѣ удовлетворяли потребностямъ населенія. Ни промышленности въ широкомъ значеніи этого слова, приготовляющей товары для массы потребителей, ни торговли для обмѣна произведеніями разныхъ мѣстъ, почти не было: каждый производилъ собственными силами все для него необходимое. Такъ же точно и вся страна обходилась собственнымъ производствомъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ пользовалась издѣліями сосѣдей. Кое-гдѣ зарождались разные промыслы, но повсемѣстно они имѣли лишь кустарный характеръ и только въ исключительныхъ случаяхъ давали излишекъ для сбыта на сторону. Въ эту эпоху трудъ не былъ стѣсненъ правительственными регламентаціями. На сѣверѣ, богатомъ дѣвственными хвойными лѣсами, при отсутствіи земледѣлія, сосредоточились лѣсное хозяйство и занятія по обработкѣ дерева, смолокуреніе, полученіе скипидара, выгонка дегтя, выварка поташа, приготовленіе вара, рогожъ, щепного товара и пр. Нѣсколько южнѣе, въ полосѣ благопріятной для разведенія льна и конопли, укрѣпилось маслобойное дѣло и приготовленіе разнообразныхъ тканей изъ прядильнаго матеріала, доставляемаго двумя упомянутыми растеніями. Ближе къ центру и югу скотоводство и рядъ связанныхъ съ нимъ промысловъ получили преобладающее значеніе, доставляя населенію предметы для пищи и одѣянія. Въ обширной черноземной полосѣ земледѣліе служило наиболѣе прочнымъ и надежнымъ источникомъ благосостоянія. Мѣстами, при избыткѣ свободныхъ рукъ и благопріятныхъ экономическихъ условіяхъ, нѣкоторые промыслы могли принять болѣе широкіе размѣры, но недостатокъ спроса, трудность и дороговизна перевозки, усугубляемыя существованіемъ разнообразныхъ пошлинныхъ сборовъ и внутреннихъ таможенъ, препятствовали оживленію промысловъ и развитію торговли. Правда, русскіе производители и купцы тоже имѣли возможность общенія съ иностранцами, которымъ приходилось провозить транзитомъ товары изъ ганзейскихъ городовъ черезъ Псковъ, Новгородъ Великій, Нижній и Астрахань въ Персію и далѣе въ Индію, а также изъ Венеціи и Генуи черезъ черноморскіе порты, Донъ, Волгу и Астрахань въ тѣ же восточныя государства; но этотъ транзитный путь захватывалъ сравнительно узкую полосу и шедшая здѣсь торговля имѣла слишкомъ случайный характеръ, чтобы привлечь цѣлое государство къ болѣе активному участію въ торговыхъ сношеніяхъ Запада съ Востокомъ. Съ открытіемъ болѣе скораго и дешеваго морского пути изъ Европы въ Индію упомянутый транзитъ европейскихъ товаровъ черезъ Россію почти совершенно потерялъ свое значеніе. Къ этому времени сама Ганза потеряла въ Европѣ свой престижъ; ея домогательства были отвергнуты и въ Р., и сношенія ея съ Псковомъ и Новгородомъ совершенно ослабѣли. Открытіе Америки также способствовало отвлеченію вниманія Европы отъ прежнихъ путей черезъ Р. для сношенія съ Индіей. При Іоаннѣ Грозномъ англичане, съ Виллоуби во главѣ, случайно попавшіе въ заливъ Св. Николая, пожелали завязать съ Р. торговыя сношенія черезъ устья Сѣв. Двины; царь ласково принялъ предложеніе иностранныхъ гостей, обѣщавъ имъ установленіе правильной торговли съ Англіей. Съ этою цѣлью онъ приказалъ заложить городъ Архангельскъ, куда вскорѣ стали пріѣзжать, кромѣ англичанъ, голландцы, шведы и другіе, для сбыта своихъ, преимущественно мануфактурныхъ, произведеній и для пріобрѣтенія сырья—лѣса, сала, смолы, дегтя, желѣза и пр. Появленіе спроса на поименованные предметы, а также на веревки, канаты, холстъ нѣсколько оживило соотвѣтствующіе промыслы въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ Бѣлому морю, но на центръ Р. это имѣло очень слабое вліяніе и промышленность оставалась тамъ въ первобытномъ состояніи. Содѣйствуя установленію правильныхъ торговыхъ сношеній съ иностранцами, Іоаннъ Грозный интересовался также и развитіемъ промышленности внутри страны. Не находя у себя необходимый контингентъ подготовленныхъ людей, онъ приказалъ доставлять въ Москву плѣнныхъ мастеровъ-нѣмцевъ, «знающихъ добывать руду серебряную и опытныхъ въ золотомъ, серебряномъ, мѣдномъ, оловянномъ и всякомъ дѣлѣ». Въ 1567 г. выписаны изъ Англіи докторъ, аптекарь, инженеръ, золотыхъ дѣлъ мастеръ и пробиреръ. Разореніе смутнаго времени значительно задержало промышленное развитіе государства. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ чувствуется тотъ же недостатокъ мастеровъ и продолжаются заботы о вызовѣ иностранцевъ, преимущественно знающихъ горное дѣло — «рудознатцевъ». Государству нужны деньги, нужна добыча благородныхъ металловъ, нужно обезпеченіе оружіемъ и порохомъ — нужны, слѣдовательно, желѣзная и селитряная промышленности. Вмѣстѣ съ тѣмъ расширяются потребности населенія; является спросъ и на стекло, и бархатъ, и ювелирныя издѣлія, и на мн. др. Тула была извѣстна выдѣлкой оружія уже съ XVI в., но тульскаго оружія далеко не хватало; оружіе выписывали изъ Швеціи. Въ 1632 г. основанъ былъ желѣзный заводъ близъ Тулы голландцемъ Виніусомъ, обязавшимся поставлять въ казну все оружіе и пушки; прочіе товары онъ имѣлъ право продавать другимъ. Вскорѣ и другими иностран-

цами, на тѣхъ же условіяхъ, были устроены желѣзные заводы на Волгѣ, Костромѣ, Шекснѣ. Привилегіи выдавались часовщикамъ, мастерамъ бархатнаго дѣла, стекляннымъ заводчикамъ, кожевникамъ и др. Ко второй половинѣ XVII в. выдѣлка кожъ развилась настолько, что своего сырья не хватало, и русскіе скупали сырыя кожи въ Ливоніи, на Украйнѣ и т. д. Лучшіе кожев. заводы находились въ округахъ Казанскомъ, Московскомъ, Ярославскомъ, въ Новгородскомъ у. и Псковской обл. Въ лѣсныхъ областяхъ гнали смолу, добывали поташъ, который шелъ на мыловарѣнные заводы и частью вывозился за границу. Въ округахъ Ярославскомъ, Валдайскомъ и Каргопольскомъ дѣлали холстъ, котораго вывозили за границу до 165000 арш. въ годъ. Въ Холмогорахъ развито было производство сундуковъ, окованныхъ желѣзомъ, въ Калугѣ — производство войлоковъ, въ Ярославлѣ —замковъ. Въ Москвѣ изъ персидскаго шелка дѣлали кушаки, шнурки, кошельки и т. п. Во многихъ мѣстностяхъ крестьяне изготовляли кустарнымъ способомъ желѣзныя и стальныя издѣлія, ковали гвозди и т. п. При Алексѣѣ Михайловичѣ основаны были иностранцами въ подмосковныхъ мѣстностяхъ нѣсколько писчебумажныхъ фабрикъ. Тѣмъ не менѣе промышленность Московской Руси продолжала сохранять свой примитивный характеръ. Масса товаровъ вовсе не выдѣлывалась въ Р. и получалась изъ-за границы; другіе хотя и выдѣлывались, но по качествамъ не могли конкуррировать съ заграничными, или производились въ недостаточномъ для потребностей государства и населенія количествѣ. Въ такомъ состояніи находилась русская промышленность при воцареніи Петра Великаго. Придавая большое значеніе развитію производительныхъ силъ страны, Петръ съ живѣйшимъ интересомъ вникалъ въ нужды промышленности и старался поддерживать всякія полезныя начинанія въ этомъ направленіи. Покровительствуя, въ общегосударственныхъ интересахъ, насажденію тѣхъ или другихъ производствъ, онъ нерѣдко прибѣгалъ къ суровымъ запретительнымъ мѣрамъ: чтобы дать окрѣпнуть поддерживаемому имъ, по тѣмъ или другимъ соображеніямъ, предпріятію, онъ запрещалъ другимъ заниматься тѣмъ же дѣломъ. Въ первое время все свое вниманіе царь обратилъ на тѣ отрасли промышленности, которыя имѣли непосредственное значеніе для арміи и военныхъ цѣлей. Чтобы одѣть, обуть и вооружить значительно усиленное войско, необходимо было позаботиться объ увеличеніи производства суконъ, холста и кожъ, о развитіи горнаго промысла и оружейнаго дѣла. При Петрѣ I впервые нѣкоторыя отрасли горныхъ, сельскохозяйственныхъ и кустарныхъ промысловъ стали получать характеръ фабричный, съ массовымъ производствомъ однообразнаго товара. Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю шерстяной и льняной мануфактуръ, желѣзнаго и кожевеннаго производствъ, а также смолокуренія и связанныхъ съ нимъ промысловъ по приготовленію скипидара, дегтя, поташа и проч. Въ этой области обрабатывающей промышленности русскіе производители имѣли уже достаточный навыкъ, и потому, получаемые фабрикаты отличались не только своей дешевизной, но и хорошимъ качествомъ, благодаря чему нѣкоторые наши товары фабричнаго или кустарнаго производства находили выгодный сбытъ на иностранныхъ рынкахъ: дешевое и чрезвычайно прочное сукно, прекрасной выдѣлки юфть, добротныя полотна, веревки и канаты, смола, сало, желѣзо, приготовленное изъ чистой руды на древесномъ топливѣ, предпочитались подобнымъ же товарамъ изъ другихъ странъ. Въ половинѣ XVIII стол. обрабатывающая промышленность Р. занимала уже 25 тыс. рукъ и давала разныхъ фабрикатовъ на сумму около 5 милл. руб. Въ ея интересахъ учреждаются спеціальные правительственные органы—бергъ-коллегія и мануфактуръ-коллегія; предпринимателямъ даруется цѣлый рядъ разнообразныхъ привилегій и льготъ. Казна ссужала частныхъ предпринимателей капиталомъ, безъ процентовъ, для устройства фабрикъ и заводовъ, снабжала ихъ инструментами и орудіями производства; мастера выписывались изъ-за границы; промышленникамъ предоставлялось, между прочимъ, освобожденіе отъ государственной службы, подсудность особому суду, временныя льготы отъ податей и пошлинъ, свобода отъ воинскаго постоя, безпошлинный привозъ изъ-за границы машинъ и инструментовъ. Къ казеннымъ заводамъ и фабрикамъ приписывались государственные крестьяне. Самые крупные оружейные и литейные заводы, парусно-полотняная, суконныя и писчебумажныя поставляли свои издѣлія въ казну. Если какой-либо товаръ казнѣ не былъ нуженъ, то сбытъ его обезпечивался высокими привозными пошлинами или даже полнымъ запрещеніемъ ввоза иностранныхъ товаровъ того-же рода; нерѣдко создавались и монополіи. Всякое полезное промышленное предпріятіе находило въ Петрѣ I покровителя; предприниматель пользовался содѣйствіемъ правительства, въ той или иной изъ указанныхъ выше формъ. Озабочиваясь насажденіемъ въ Р. крупной промышленности, Петръ Великій принужденъ былъ заняться также вопросомъ объ обезпеченіи основываемыхъ фабрикъ и заводовъ рабочими. Все сельское населеніе было несвободно: часть его составляли крѣпостные государства, часть — крѣпостные помѣщиковъ. При учрежденіи фабрики владѣльцу давалась привилегія свободно нанимать русскихъ иноземныхъ мастеровъ и учениковъ, «платя имъ за трудъ достойную плату». При передачѣ фабрикъ отъ казны съ ними переходили къ частнымъ владѣльцамъ и мастеровые. Затѣмъ къ нѣкоторымъ фабрикамъ и заводамъ стали приписываться цѣлыя села. Фабриканты и сами, съ большимъ трудомъ, пріискивали рабочихъ путемъ найма, при чемъ приходилось набирать всякій сбродъ. Такъ, одинъ фабрикантъ доноситъ, что набираетъ учениковъ изъ «убогихъ людей»; въ привилегіи другому указывается брать на фабрику «изъ бѣдныхъ и малолѣтнихъ, которые ходятъ по улицамъ и просятъ милостыни». Затрудненія въ пріисканіи рабочихъ сознавались правительствомъ и вели къ цѣлому ряду мѣръ. Указомъ 10 фе-

враля 1719 г. предписано было отослать на полотняныя фабрики «баб и дѣвок, которыя, будучи на Москвѣ, изъ приказовъ, также и изъ другихъ губерній, по дѣламъ за вины свои наказаны». Указомъ 18 іюля 1722 г. воспрещалось возвращать съ фабрикъ законнымъ владѣльцамъ мастеровъ и учениковъ, «чьи-бы они ни были, хотя-бы и бѣглые явятся». По указу 18 января 1721 г. «купецкіе люди» получили право покупать къ фабрикамъ и заводамъ населенныя деревни «подъ такою кондиціей, дабы тѣ деревни уже всегда были при тѣхъ заводахъ неотлучно». Уже въ 1718 г. было приказано дѣлать мундиры на гарнизонныхъ солдат исключительно изъ русскихъ суконъ; въ 1723 г. велѣно было во всѣхъ коллегіяхъ и канцеляріяхъ употреблять бумагу «россійскаго дѣла». Парусныя и фламскія полотна и юфть вывозились уже за границу въ довольно значительномъ количествѣ; на шелковыхъ фабрикахъ выдѣлывалось болѣе 36 тысячъ аршинъ тканей. Послѣ кончины Петра Великаго въ Р. было, по свидѣтельству Голикова, 195 казенныхъ и частныхъ заводовъ, кромѣ горныхъ и мелкихъ кожевенныхъ. Въ числѣ фабрикъ было суконныхъ 10, полотняныхъ 9, шелковыхъ 7, шляпныхъ 2, писчебумажныхъ 4, ленточныхъ 3; въ числѣ заводовъ —сахарный 1, красочный 1, стеклянныхъ 2, кожевенныхъ 5. Развивалось и горное дѣло на Уралѣ и въ Сибири. Въ 1700 г. начата разработка Нерчинскихъ свинцово-серебряныхъ рудниковъ. Вызваны рудокопы изъ чужихъ странъ, а также посланы русскіе въ Саксонію для изученія горнаго дѣла. Въ 1721 и 1722 гг. отправлены на Уралъ и въ Сибирь Татищевъ и Геннингъ—послѣдній, какъ сказано въ его инструкціи, для исправленія и умноженія мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ въ Сибири, выдѣлывать сталь, жесть, лить пушки и проч., учить мастеровыхъ частныхъ заводовъ всѣмъ заводскимъ работамъ, писать въ сенатъ сколько нужно будетъ заводамъ деревень, земель и проч., построить на рѣкѣ Исети г. Екатеринбургъ и основать здѣсь мѣдный и стальной заводъ. При Петрѣ I на уральскихъ заводахъ уже приготовляли разное желѣзо, проволоку, жесть, гвозди, якоря, посуду. Старинные владѣльцы Урала, Строгановы, просили Геннинга указать, какъ устроить заводы и плавить руду, и втянулись въ горное дѣло. Къ концу царствованія Петра I добываніе нужнѣйшихъ металловъ достигло значительныхъ размѣровъ: въ 1718 г. выплавлено на казенныхъ заводахъ мѣди 28417 пд. и чугуна 868884 пд., на частныхъ заводахъ мѣди 169100 пд. и чугуна 5772238 пд. Ближайшіе преемники Петра Великаго продолжали покровительствовать созданной имъ крупной промышленности. Въ 1736 г. изданъ указъ, закрѣпостившій фабрикамъ и всѣхъ дотолѣ свободныхъ рабочихъ, которые ко дню указа находились при нихъ. Въ царствованіе Елизаветы Петровны одною изъ мѣръ поощренія крупной промышленности является предоставленіе фабрикантамъ монополій на извѣстное число лѣтъ. Монополіи предоставлялись какъ русскимъ предпринимателямъ, такъ и иностранцамъ, и принимали иногда странную, по современнымъ понятіямъ форму. Такъ напр., баронъ Сиверсъ подалъ прошеніе въ сенатъ объ уничтоженіи писчебумажной фабрики Ольхина, такъ какъ его собственная дѣлаетъ бумагу лучшую и достаточна для всей губерніи. Сенатъ запретилъ Ольхину расширять его безполезную фабрику. Къ концу царствованія Елизаветы Петровны обнаруживается склонность къ новому направленію промышленной политики, отчасти подъ вліяніемъ недовольства крайнею регламентаціею промышленности, повсемѣстными монополіями и господствомъ крупныхъ фабрикантовъ, отчасти въ виду результатовъ дѣятельности русскихъ фабрикъ, построенныхъ на принудительномъ крѣпостномъ трудѣ. Вслѣдствіе чрезмѣрнаго покровительства, отсутствія конкурренціи, плохого состава рабочихъ и принудительной формы работъ, промышленная техника развивалась крайне слабо. На неудовлетворительное качество суконъ, поставляемыхъ русскими фабриками для арміи, указывается уже въ «работныхъ регулахъ на суконныя и каразейныя фабрики», изданныхъ при Аннѣ Леопольдовнѣ. Правила эти выработаны особой коммиссіей, изслѣдовавшей причины плохого состоянія суконнаго производства и признавшей, что причины эти заключаются въ неудовлетворительности и фабрикъ, и рабочихъ. Фабричныя строенія находимы были нерѣдко въ такомъ состояніи, что потолки протекали, «валящійся сквозь щели песокъ и соръ людямъ работу въ рукахъ маретъ и портитъ; а полы иные не досками, ниже кирпичами или камнемъ не выстланы... Ткачи насилу деннаго свѣта имѣютъ, дабы тканье свое точно высмотрѣть, наименьше же сукну самовредительныя, субтильныя худобы открывать». Рабочіе такъ плохо одѣты, «что нѣкоторые изъ нихъ насилу и цѣлую рубаху на плечахъ имѣютъ». Таково было состояніе одной изъ наиболѣе поощряемыхъ отраслей промышленности. Екатерина II, не отказываясь отъ всей системы Петра Великаго по отношенію къ промышленности (манифестомъ 1763 г. разрѣшено иностранцамъ покупать къ устраиваемымъ ими въ Р. фабрикамъ и заводамъ крѣпостныхъ), принимаетъ рядъ мѣръ къ освобожденію промышленности отъ излишней регламентаціи, уничтоженію монополій и прекращенію чрезмѣрнаго покровительства крупной промышленности. Въ 1775 г. устройство всякаго рода промышленныхъ заведеній объявлено совершенно свободнымъ для всѣхъ. Въ 1779 г. уничтожена мануфактуръ-коллегія и фабрики лишились особой подсудности. Мѣры Екатерины II-й пошли на благо русской промышленности. При вступленіи ея на престолъ въ Р. было 984 фабрикъ и заводовъ, кромѣ горныхъ, въ годъ ея смерти — 1161. Производительность всѣхъ русскихъ фабрикъ выражалась въ 1761 г. суммою въ 4200000 руб., въ 1776 г. она достигла 10 милл. Въ 1763 г. фабричныхъ рабочихъ было 37862; въ 1776 г. въ одной Москвѣ на 113 фабрикахъ однихъ крѣпостныхъ рабочихъ было 12681 человѣкъ. Оживленію и развитію фабрично-заводской промышленности способствовало и увеличеніе городского населенія (въ 1724 г. 328000, въ

1796 г.—1301000 человѣкъ), а также распространеніе оброчной системы (вмѣсто барщины): оброчные крестьяне дали значительный контингентъ фабричныхъ рабочихъ, и вмѣсто покупки людей на фабрики все болѣе сталъ распространяться наемъ рабочихъ. Къ началу настоящаго столѣтія число вольнонаемныхъ рабочихъ на фабрикахъ уже почти равнялось числу крѣпостныхъ (въ 1804 г. на 95202 всѣхъ рабочихъ вольнонаемныхъ было 45625). Къ XIX в. постепенно опредѣлились и обособились двѣ формы крѣпостныхъ фабрикъ и заводовъ: вотчинныя и поссессіонныя. Вотчинныя фабрики—форма наиболѣе простая: помѣщикъ употреблялъ своихъ крестьянъ на фабричныя работы точно также, какъ и на барщину, но въ большинствѣ случаевъ они получали нѣкоторую заработную плату, деньгами или предметами потребленія. На нѣкоторыхъ фабрикахъ крѣпостные работали безъ всякой платы, «братъ на брата», т. е. въ двѣ смѣны: одинъ срокъ работала одна, другой—другая. Число помѣщичьихъ или вотчинныхъ фабрикъ было довольно велико: въ 1826 г., по отчету департамента мануфактуръ и внутренней торговли, всѣхъ рабочихъ на фабрикахъ было 210568, въ томъ числѣ помѣщичьихъ крѣпостныхъ 66725. Многія изъ такихъ фабрикъ были весьма крупными, располагавшими до 1000 человѣкъ рабочихъ и болѣе. Въ 40-хъ годахъ помѣщики, однако, убѣдились, что русскій крестьянинъ работаетъ на фабрикахъ, по принужденію, крайне плохо, и крѣпостная работа на фабрикахъ стала съ тѣхъ поръ все болѣе и болѣе замѣняться наемною. Въ 30-хъ годахъ правительство задумало улучшить положеніе крѣпостныхъ фабричныхъ рабочихъ, по почину московскаго генералъ-губернатора князя Голицына, выработавшаго особыя правила для фабрикъ, устраиваемыхъ помѣщиками въ своихъ имѣніяхъ. Проектъ этотъ переданъ былъ на разсмотрѣніе комитета министровъ, который призналъ неудобнымъ вмѣшательство правительства въ отношенія помѣщиковъ и ихъ крѣпостныхъ и постановилъ слѣдующее, Высочайше утвержденное 23 декабря 1834 года, положеніе: «поручить губернскимъ предводителямъ дворянства, дабы они сами и чрезъ уѣздныхъ предводителей обращали особое и постоянное вниманіе на состояніе помѣщичьихъ людей и въ особенности крестьянъ, употребляемыхъ на фабрикахъ и заводахъ, наблюдая: 1) чтобы при учрежденіи новыхъ фабрикъ и заводовъ помѣщики, по возможности, избѣгали обращенія пахатныхъ крестьянъ, особенно же цѣлыми селеніями, къ фабричнымъ работамъ..... 2) чтобы на фабрикахъ и заводахъ не требовать работы болѣе 3-хъ дней въ недѣлю, или же чтобы работали братъ на брата, такъ, чтобы половину мѣсяца оставались всегда при своемъ собственномъ хозяйствѣ; тамъ же, гдѣ работающіе не имѣютъ своего земледѣлія, полагаема была соразмѣрная трудамъ задѣльная плата; 3) чтобы помѣщики пеклись о содержаніи и благосостояніи людей на фабрикахъ, не принуждая ихъ къ работамъ въ воскресные дни, двунадесятые и храмовые праздники». О развитіи другой формы крѣпостныхъ фабрикъ см. Поссессіонные заводы, Поссессіонные крестьяне, Горнозаводскіе крестьяне, Горнозаводское дѣло. Власть фабриканта надъ поссессіонными крестьянами была нѣсколько ограничена: онъ не имѣлъ права раздроблять фабрику, продавать крестьянъ отдѣльно отъ фабрики, переводить на другую, измѣнять производство или сокращать его. Рабочіе поссессіонные могли употребляться только на фабричныя работы, съ «достаточной» заработной платой. Размѣръ платы, продолжительность рабочаго дня, высота уроковъ устанавливались фабрикантомъ, но на постановленія его рабочіе могли жаловаться, и дѣло рѣшалось (съ 1819 г.) министерствомъ финансовъ, по департаменту мануфактуръ и внутренней торговли. Правительство могло установить и на практикѣ иногда устанавливало весь внутренній распорядокъ фабричныхъ работъ и всѣ отношенія рабочихъ къ владѣльцу. За неисполненіе владѣльцемъ его обязанностей фабрика отбиралась въ казну. За притѣсненіе рабочихъ или неправильное употребленіе ихъ труда (напр. для домашнихъ услугъ) ему грозило освобожденіе рабочихъ (законъ 30 іюня 1803 г.). Фабрикантъ имѣлъ такъ называемое право «домашняго наказанія» рабочихъ, а въ извѣстныхъ случаяхъ, съ разрѣшенія министра финансовъ—и право ссылки ихъ въ Сибирь. Поссессіонныя фабрики бывали огромныя: суконная Глушковская фабрика гр. Потемкина имѣла болѣе 9000 рабочихъ, Ярославская мануфактура Яковлева—до 4 тысячъ и т. д. Рабочій день въ большинствѣ случаевъ составлялъ 12 часовъ. Ночной работы вообще не было. Почти всѣ рабочіе получали плату. Рабочіе имѣли свои дома съ огородами (въ деревняхъ), или жили въ помѣщеніяхъ владѣльца, или наемныхъ квартирахъ (въ городахъ). Своеобразныя условія поссессіонныхъ фабрикъ стали постепенно крайне тягостными какъ для владѣльцевъ, такъ и для рабочихъ. Лишеніе права сокращать или измѣнять производство, обязанность изготовлять изъ года въ годъ одни и тѣже количества товаровъ, хотя-бы на нихъ и не было спроса, и оплачивать всегда одинаковую, хотя-бы и не нужную работу—все это было неудобно для фабрикантовъ. Съ другой стороны, рабочіе постоянно жаловались на разныя притѣсненія, главнымъ образомъ на малую заработную плату, гораздо болѣе низкую, нежели плата вольнонаемнымъ, изрѣдка и на продолжительность рабочаго дня (у Яковлева подростки работали 16 часовъ, у Вигеля на суконной фабрикѣ дѣти 10 лѣтъ отъ 15 до 17 часовъ зимой, отъ 14 до 16 лѣтомъ), отнятіе пахатной земли, выпасокъ и т. д. Притомъ рабочіе не могли помириться съ мыслью о закрѣпощеніи ихъ фабрикѣ и считали себя свободными. Вся исторія поссессіонныхъ фабрикъ переполнена волненіями поссессіонныхъ рабочихъ. Дѣла по такимъ волненіямъ доходили до сената и до самого Государя, вызывали массу разслѣдованій, выработку «особыхъ положеній» и т. д. Закономъ 24 дек. 1824 г. допущено было увольненіе фабричныхъ крестьянъ въ другія званія по просьбамъ владѣльцевъ, съ разрѣшенія комитета министровъ. Въ 1835 г. вла-

дѣльцамъ дано право отпускать поссессіонныхъ крестьянъ и мастеровыхъ по паспортамъ. Въ 1839 г. гр. Канкринъ вошелъ въ государственный совѣтъ съ проектомъ правилъ о постепенной ликвидаціи поссессіонныхъ фабрикъ. Государственный совѣтъ нашелъ, что «уваженій, по которымъ казна жертвовала своимъ достояніемъ въ пользу частныхъ фабрикъ и допустила косвенное изъятіе изъ коренного закона о правѣ владѣнія крѣпостными людьми, теперь рѣшительно не существуетъ... и что нынѣ, когда и въ простомъ народѣ распространился духъ фабричной промышленности и число вольныхъ рабочихъ и мастеровыхъ быстро увеличивается, удобнѣе и едва-ли не выгоднѣе для фабрикантовъ имѣть сихъ людей по найму, нежели держать собственныхъ и приписныхъ»; по всѣмъ этимъ соображеніямъ «въ мѣрахъ законодательныхъ слѣдуетъ держаться того правила, чтобы постепенно придти, наконецъ, къ рѣшительному уничтоженію въ государствѣ заведеній поссессіонныхъ». 18 іюня 1840 г. были Высочайше утверждены правила увольненія поссессіонныхъ рабочихъ въ свободное состояніе и перехода поссессіонныхъ фабрикъ въ полную собственность владѣльцевъ. Рабочіе могли увольняться или приписываться въ городскія сословія или въ государственные крестьяне, въ послѣднемъ случаѣ—съ пособіемъ на переселеніе отъ владѣльцевъ. До 1861 г. громадное большинство фабричныхъ рабочихъ въ Р. составляли крестьяне; лишь ничтожная часть приходилась на долю другихъ сословій (мѣщане). Вольнонаемными рабочими были либо помѣщичьи (оброчные), либо государственные крестьяне. Нѣкоторые помѣщики отдавали своихъ крѣпостныхъ на постороннія фабрики за плату въ свою пользу (такъ наз. кабальные рабочіе). Это были самые худшіе изъ рабочихъ. Выработался и еще одинъ способъ закабаленія рабочихъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ — способъ фабрикантовъ села Иванова: они уплачивали гр. Шереметеву оброкъ за односельчанъ недоимщиковъ (75—87 рублей ассигнаціями въ годъ съ тягла) и получали ихъ какъ рабочихъ на свои фабрики (такая отдача крѣпостныхъ въ наемъ разночинцамъ воспрещена указами 1823 и 1824 гг., а также Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета министровъ 16 іюня 1825 г.). Малолѣтнихъ рабочихъ доставлялъ и воспитательный домъ, на срокъ съ 12 лѣтъ до совершеннолѣтія. По достиженіи совершеннолѣтія такіе рабочіе получали пару платья и 100 рублей. Фабрикантами въ дореформенный періодъ были купцы и дворяне, но постепенно между ними появились и крестьяне. Замѣчательное явленіе представляетъ въ этомъ отношеніи село Иваново, гр. Шереметева. Съ развитіемъ хлопчатобумажной промышленности село это разрослось въ большой промышленный центръ. Уже въ 1825 г. здѣсь было 125 ситцепечатныхъ и бумаготкацкихъ фабрикъ, частью весьма крупныхъ (Гарелинъ—1407 рабочихъ, Ямаловскій—1500 рабочихъ и т. д.)—и всѣ эти фабрики принадлежали крѣпостнымъ или откупившимся на волю бывшимъ крѣпостнымъ графа Шереметева. Эти крѣпостные фабриканты свободно владѣли движимымъ и недвижимымъ имуществомъ (записывавшимся на имя помѣщика) и даже крѣпостными (купленными на имя помѣщика), въ томъ числѣ и дворовыми. По Гакстгаузену, у нѣкоторыхъ изъ крѣпостныхъ графа Шереметева было по 700—800 душъ крѣпостныхъ. Тоже явленіе замѣчалось въ Павловѣ, Ворсмѣ и другихъ мѣстностяхъ центральнаго промышленнаго района.

Въ началѣ текущаго столѣтія, при вступленіи на престолъ Александра I, фабрикъ и заводовъ насчитывалось въ Р. 2423, съ 95000 рабочихъ и общею производительностью въ 25 милл. руб. Въ царствованіе Александра I правительство постоянно стремилось къ правильной организаціи фабрично-заводской промышленности и торговли, которыя, по замѣчанію графа Сперанскаго, «должны быть управляемы однимъ учрежденіемъ, потому что торговля есть только вѣтвь общей народной промышленности». Правительство поощряло предпринимателей, между прочимъ, и наградами, въ видѣ объявленія благоволенія, присужденія медалей и пр. «Кто откроетъ новую отрасль торговли и промысловъ, сказано въ манифестѣ 7-го авг. 1801 г., изобрѣтетъ новую полезную машину, заведетъ фабрику въ новомъ родѣ или въ лучшемъ устройствѣ съ большимъ дѣйствіемъ или меньшимъ расточеніемъ силъ и, наконецъ, всякъ, кто представитъ по этимъ предметамъ сочиненіе, на твердомъ умозрѣніи и опытѣ основанное, да будетъ удостовѣренъ въ достойномъ возмездіи и наградѣ пользамъ изобрѣтеній его соразмѣрной». Первая привилегія была выдана 29 мая 1814 г. инж. мех. Пуадебарду, на машину для взвода судовъ противъ теченія рѣкъ. Академіи наукъ было предложено переводить на рус. яз. сочиненія объ иностранныхъ изобрѣтеніяхъ и успѣхахъ техники. Чтобы слѣдить за ходомъ торговли и промышленности въ Р. и за границей, было основано нѣсколько періодическихъ изданій («Сѣверная Почта», «Горный Журналъ», «Журн. Мануфактуръ и Торговли» и др.). Чтобы дать промышленности необходимый контингентъ техниковъ, учреждено нѣсколько спеціальныхъ учебныхъ заведеній; горное училище, основанное при Екатеринѣ II, преобразовано въ высшее учебное заведеніе; въ С.-Петербургѣ основаны практическій технологическій институтъ и строительное училище. Вмѣстѣ съ этимъ оказывалось всяческое покровительство иностраннымъ предпринимателямъ. Къ концу царствованія имп. Александра I число фабрикъ болѣе чѣмъ удвоилось, достигнувъ 5261; число рабочихъ также болѣе чѣмъ удвоилось, производительность фабрикъ поднялась до $46^1/_2$ милл. р. Въ 1824 г. было признано полезнымъ открыть въ С.-Петербургѣ первую всероссійскую мануфактурную *выставку*, что и состоялось въ 1829 г. Экспертиза дала блестящіе результаты, почему рѣшено было повторять выставки чрезъ извѣстные промежутки времени въ главныхъ промышленныхъ центрахъ Р.—Москвѣ, С.-Петербургѣ и Варшавѣ. Всѣхъ такихъ выставокъ было 16 (послѣдняя—въ 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ). Въ другихъ городахъ устраи-

мѣнилась, что особенно выразилось въ новомъ, чрезвычайно свободномъ тарифѣ 1819 г., по которому разрѣшены были въ привозъ всѣ ранѣе запрещенные товары, съ назначеніемъ на нихъ умѣренныхъ пошлинъ. Тарифъ этотъ держался недолго, съ 1822 г. правительство возвращается къ прежней системѣ. При дальнѣйшихъ переработкахъ тарифа до 1850 г. продолжали придерживаться строго охранительной системы, и хотя отмѣнялись нѣкоторыя запрещенія, но въ то же время повышались пошлины на другіе привозные товары и понижались—на отпускные. Съ изданіемъ тарифа 1850 г. (общаго для Имперіи и Царства Польскаго) правительство переходитъ къ болѣе умѣренной охранительной системѣ. При составленіи тарифа этого года имѣлось въ виду поощрять промышленность уменьшеніемъ пошлинъ за подлежащіе обработкѣ предметы и главные фабричные матеріалы, отмѣнить ненужныя запрещенія и понизить такія пошлины, которыя могли вредить правильной торговлѣ. Тарифомъ 1857 г. отмѣнено было еще нѣсколько прещеній и снова сбавлены пошлины. Основной чертой этого тарифа является обложеніе пошлинами въ высшемъ размѣрѣ наиболѣе употребительныхъ издѣлій, для огражденія тѣхъ отраслей русской промышленности, которыя занимаютъ большое число рукъ и удовлетворяютъ нуждамъ обширнаго класса потребителей,—и назначеніе умѣренныхъ пошлинъ для издѣлій, не представлявшихъ опаснаго соперничества издѣліямъ русскимъ. Сбавлены были пошлины и на вспомогательные для фабрикъ и ремеслъ матеріалы. По тарифу 1868 г. вновь уменьшено число запрещенныхъ къ привозу статей, уменьшены пошлины по 152 статьямъ, уравнены пошлины по морской и сухопутной границамъ. Основнымъ принципомъ тарифа 1868 г. оставалось обложеніе сырыхъ матеріаловъ, потребляемыхъ фабриками и заводами, наименьшей пошлиной (по отношенію къ цѣнѣ), полуобработанныхъ продуктовъ — болѣе высокой, вполнѣ обработанныхъ—наивысшею. Замѣченныя за время дѣйствія тарифа 1868 г. измѣненія торговаго баланса не въ пользу Р. и неравномѣрное развитіе производствъ, а также финансовыя соображенія побудили правительство возвратиться къ покровительственной политикѣ. Первымъ шагомъ въ этомъ направленіи является распоряженіе о взиманіи съ 1 января 1877 г. таможенныхъ пошлинъ золотой валютой, по номинальному достоинству кредитнаго рубля, вслѣдствіе чего пошлины сразу повысились на 25% (и еще болѣе, при послѣдовавшемъ паденіи курса). Съ 1877 г. по 1890 г. таможенныя пошлины повышались огульно или по нѣкоторымъ группамъ товаровъ, съ цѣлью усиленія средствъ государственнаго казначейства и установленія болѣе выгоднаго соотношенія между привозомъ и отпускомъ товаровъ. Такъ, въ 1881 г. послѣдовала надбавка пошлины въ 10% по всѣмъ статьямъ кривоза (кромѣ соли); въ 1882 и 1884 гг. сдѣланы частичныя надбавки пошлинъ по нѣкоторымъ статьямъ, въ 1885 г.—общая надбавка въ 20%, съ немногими изъятіями, въ 1887 г.—самыя частныя надбавки. При всѣхъ частныхъ надбавкахъ имѣлось въ виду оказать покровительство тѣмъ отраслямъ промышленности, которыя особенно нуждались въ поддержаніи. Въ 1890 г. огульно повышены на 20% таможенныя пошлины, для согласованія ихъ съ измѣненіемъ положенія вексельнаго курса. Всѣ эти частичныя надбавки таможенныхъ пошлинъ указывали на необходимость общаго пересмотра тарифнаго законодательства, что и было исполнено въ тарифѣ 1891 г. Работа надъ составленіемъ новаго тарифа были направлены главнымъ образомъ къ тому, чтобы во 1-хъ, привести въ систему всѣ сдѣланныя въ періодѣ 1877—90 г. надбавки и измѣнить редакцію статей тарифа, въ виду измѣнившихся условій производства товаровъ и появленія на рынкѣ новыхъ продуктовъ; и во 2-хъ, новымъ измѣненіемъ ставокъ оказать возможно полное поощреніе тѣмъ отраслямъ отечественной промышленности, которыя, несмотря на прежнія надбавки, еще недостаточно были защищены отъ конкурренціи иностраннаго ввоза. Болѣе или менѣе существенное повышеніе пошлинъ произведено для сахара, виноградного вина, мягкой рухляди, кожи и кожаныхъ издѣлій, для высшихъ сортовъ столярныхъ и токарныхъ издѣлій, для химическихъ продуктовъ, зеркальныхъ стеколъ, для желѣза, чугуна и стали, для шелковой пряжи и пр. Пониженіе пошлинъ, въ виду затруднительнаго положенія нашей земледѣльческой промышленности допущено для сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій. Въ общемъ повышеніе пошлинъ послѣдовало въ 164 случаяхъ, пониженіе въ 15, въ 11 случаяхъ введены пошлины впервые и въ 173-хъ оставлены старыя. Послѣдовавшія затѣмъ измѣненія въ тарифѣ 1891 г. были вызваны заключеніемъ новыхъ *торговыхъ договоровъ* съ Германіей, Франціей и другими зап. европ. государствами. Таможенный тарифъ Р. до 1890 г. носилъ вполнѣ автономный характеръ: однородные иностранные товары, привозимые въ Р., облагались одинаковыми пошлинами, независимо отъ страны происхожденія даннаго товара. Пока въ зап.-европ. государствахъ пропускались безъ пошлины главнѣйшія произведенія земледѣлія и сельскаго хозяйства, въ сбытѣ которыхъ и была главнымъ образомъ заинтересована Р., система нашего тарифа не встрѣчала на практикѣ никакихъ существенныхъ неудобствъ, но когда, по почину Германіи, въ средне-европ. государствахъ возникло стремленіе къ покровительству собственному сельскому хозяйству, путемъ установленія охранительныхъ пошлинъ на сырье, то Р. по необходимости должна была считаться съ этимъ новымъ направленіемъ. Въ то же время таможенная борьба зап.-европ. государствъ привела къ созданію системы двойного конвенціоннаго тарифа (см.). По началамъ этой системы былъ заключенъ рядъ новыхъ торговыхъ трактатовъ: договаривающіяся стороны дѣлали взаимныя уступки въ пошлинахъ на товары, въ полученіи или сбытѣ которыхъ онѣ были заинтересованы. Такіе договоры были заключены между Германіей, Австро-Венгріей, Италіей, Швейцаріей и Бельгіей и вступили въ

Словарь Брокгауза и Ефрона

Картогр. зав. А. Ильина. СПБ

дѣйствіе съ 1 февраля 1892 г. Германія всегда была весьма важнымъ рынкомъ для сбыта предметовъ нашего отпуска, а между тѣмъ при новыхъ условіяхъ Р. совершенно теряла его, она не могла пользоваться выгодами конвенціоннаго тарифа. Чтобы судить, какъ велика была разница въ пошлинахъ по общему и конвенціонному тарифамъ Германіи, достаточно указать, что для лошадей она достигала 100%, для яицъ—50%, для лѣса—33%, для хлѣбовъ—30%. Начатые по этому предмету переговоры съ Германіей первоначально не привели къ соглашенію и потому явилась необходимость поднять наши таможенные тарифы въ той же мѣрѣ, въ какой это сдѣлала Германія для странъ, съ которыми она не имѣла договоровъ. Въ среднемъ пошлины были повышены на 30% и сообразно съ этимъ съ 20 іюля 1893 г. былъ установленъ двойной таможенный тарифъ: общій—для странъ благопріятствующихъ намъ, и повышенный—для всѣхъ прочихъ. Первый торговый договоръ на конвенціонныхъ началахъ заключенъ съ Франціей 5 іюля 1893 г. Основнымъ положеніемъ этого соглашенія служитъ обоюдное пользованіе правомъ наиболѣе благопріятствуемой націи во всемъ, что касается ввоза, вывоза, транзита и пр.; кромѣ того, обѣ стороны обязались не допускать въ пользу произведеній третьяго государства никакихъ льготъ, которыя-бы не могли быть немедленно распространены и на произведенія договорившейся стороны. Между прочимъ на основаніи этого договора Франція понизила пошлины на очищенный и неочищенный керосинъ на 50%, вѣсовую пошлину замѣнила объемною и нѣкоторыми другими мѣрами облегчила доступъ русскимъ нефтянымъ продуктамъ во Францію. Переговоры съ Германіей закончились заключеніемъ 29 января 1894 г. договора, вступившаго въ дѣйствіе съ 8 марта того же года срокомъ, по 18 (31) дек. 1903 г. Новые договоры вызвали нѣкоторыя частныя измѣненія въ общемъ тарифѣ 1891 г. въ смыслѣ пониженія: на 52% для жизненныхъ припасовъ, 17—20%—для желѣза не въ дѣлѣ, 18% —для машинъ, 20%—для кожевенныхъ издѣлій, 17%—для писчебумажныхъ, 12—30%—для шерстяныхъ, 17—20% для гончарныхъ и фаянсовыхъ и нѣкоторыхъ другихъ. Въ томъ же 1894 г. состоялось наше соглашеніе съ Австро-Венгріей и заключенъ договоръ 24 іюня (6 іюля) 1894 г., вступившій въ силу съ 1 (13) іюля того же года; затѣмъ такіе же договоры заключены съ Болгаріей, Даніей, Португаліей, Сербіей, Японіей, Тунисомъ и др. Въ тѣхъ же видахъ содѣйствія торговымъ сношеніямъ Р. съ иностранными государствами было признано полезнымъ учрежденіе должностей *агентовъ министерства финансовъ* въ главныхъ иностранныхъ торговыхъ центрахъ, для постояннаго наблюденія за ходомъ торговли и для содѣйствія русскимъ торговцамъ и производителямъ къ установленію непосредственныхъ торговыхъ сношеній съ чужими странами и пр. Такіе агенты первоначально были назначены только въ Лондонѣ, Парижѣ и Берлинѣ, а въ послѣднее время—также въ Вашингтонѣ, Брюселѣ, Константинополѣ и Іокогамѣ. Съ тою же цѣлью защиты интересовъ русской промышленности закрытъ закавказскій транзитъ (1883) и упорядочены торговыя сношенія съ Финляндіей (1885). Въ силу Высочайшаго повелѣнія 21 февраля 1893 г., финляндскій сенатъ обязанъ принять мѣры, чтобы финляндскій таможенный тарифъ былъ постепенно повышаемъ и не позже 1904 г. достигъ размѣровъ русскаго тарифа. Почти одновременно съ общимъ пересмотромъ таможенныхъ тарифовъ урегулированы и желѣзнодорожные тарифы (см. Пути сообщенія).

б) Общая производительность фабрикъ и заводовъ, зарегистрованныхъ въ 1896 г., въ суммѣ 2745 милл. р., по главнѣйшимъ губерніямъ распредѣлилась слѣдующимъ образомъ (картограмма I): Московская—403 милл., С.-Петербургская—317 милл., Петроковская—216 милл., Владимірская—178 милл., Варшавская—98 милл., Екатеринославская—97 милл., Пермская — 85 милл., Бакинская—82 милл., Кіевская—77 милл., Лифляндская—75 милл., Херсонская—69 милл., Подольская—58 милл., Харьковская — 51 милл. руб. По отдѣльнымъ группамъ производствъ, общее состояніе обрабатывающей промышленности представляется въ слѣдующемъ видѣ (діаграмма II). На первомъ мѣстѣ стоитъ мануфактура, въ широкомъ смыслѣ этого слова—851 милл., достигающая трети (31%) всей стоимости обрабатывающей промышленности. За мануфактурною промышленностью слѣдуютъ производства по обработкѣ питательныхъ веществъ—722 милл., горная и горнозаводская промышленность, со включеніемъ обработки металловъ и машиностроенія—614 милл., обработка животныхъ продуктовъ—117 милл., дерева—91 милл., керамическихъ—70 милл., химическихъ—67 милл., писчебумажныхъ—52 милл., особо не поименованныхъ — 162 милл. р. Мануфактурная промышленность, въ свою очередь, распадается на слѣдующія отрасли (діаграмма III). Первое мѣсто занимаетъ обработка хлопка (очистка, производство ватное, прядильное, ниточное, ткацкое, отбѣльное и ситценабивное), стоимость которой опредѣлилась въ 511 милл. р. (не включая красильнаго производства). По главнѣйшимъ губерніямъ хлопкообрабатывающая промышленность распредѣляется слѣдующимъ образомъ: Владимірская — 137 милл., Московская — 131 милл., С.-Петербургская—73 милл., Петроковская—59 милл., Костромская—28 милл., Тверская—17 милл., Ярославская—14 милл. руб. Второе мѣсто занимаетъ обработка шерсти (не включая ковровыхъ и валяныхъ издѣлій), давшая 178 милл. руб.; въ томъ числѣ на Петроковскую губ. пришлось 68 милл., на Московскую —56 милл., С.-Петербургскую—9 милл., Гродненскую—7 милл. Льняная мануфактура (трепальная, прядильная и ткацкая) дала 40621 тыс. р., въ томъ числѣ на Владимірскую губ. приходится—11640 тыс., Костромскую—10100 тыс., Варшавскую—4456 тыс., Ярославскую—4356 тыс. р., С.-Петербургскую—3497 тыс. р. Въ ряду разныхъ отраслей мануфактурной промышленности шелковая занимаетъ четвертое мѣсто. Производительность ея въ 1896 г. опредѣлилась въ 30296 тыс. руб. (со включеніемъ

ленточнаго производства), въ томъ числѣ на Московскую г. приходится 22984 тыс., Владимірскую—2443 тыс., Елисаветпольскую—1310 тыс. р., Варшавскую—1288 тыс. р., Петроковскую—709 тыс., С.-Петербургскую—676 тыс. Пеньковая промышленность обнимаетъ еще меньшій районъ; общая производительность ея выразилась суммой въ 13274 тыс. р., при чемъ на Черниговскую губ. приходится 1586 тыс. р., С.-Петербургскую—1541 тыс., Орловскую—1349 тыс., Ярославскую—1090 тыс. р., Херсонскую—1 милл. руб. Наконецъ, джутовая промышленность, основанная на переработкѣ исключительно привознаго сырья, дала въ общемъ фабрикатовъ на 3764 тыс. р., при чемъ около половины этой суммы—1560 тыс. руб.—приходится на Петроковскую губ., 1281 тыс. руб. на Херсонскую, 800 тыс. р. на Варшавскую. Къ мануфактурному же отдѣлу слѣдуетъ отнести, между прочимъ, красильныя и отдѣлочныя фабрики, находящійся внѣ спеціальныхъ мануфактуръ; совокупная производительность ихъ выразилась цифрой 30894 тыс. руб. (Московская губ.—17 милл., Владимірская—7, Петроковская—5 милл. р.). Подобно мануфактурной промышленности, группа по обработкѣ питательныхъ веществъ слагается изъ нѣсколькихъ очень крупныхъ производствъ (діаграмма IV): мукомольное — 272 милл. р., сахарное—176 милл., винокуреніе—52 милл., водочное — 42 милл., пивовареніе — 33 милл., спиртоочистительное—25 милл. р. и др. Наиболѣе полныя свѣдѣнія о фабрикахъ и заводахъ Р., съ указаніемъ дѣйствовавшихъ на нихъ паровыхъ двигателей, живой рабочей силы (съ подраздѣленіемъ на женщинъ, мужчинъ и дѣтей), расхода топлива и пр., относятся къ 1893 г. На всѣхъ фабрикахъ въ 1893 г. имѣлось 14485 паровыхъ котловъ, съ 13325 паровыми машинами, въ 380057 силъ. Наибольшее количество *паровыхъ силъ* приходится на Петроковскую губ.— 59023, С.-Петербургскую — 49765, Московскую—39512 и Владимірскую—17745. По главнѣйшимъ группамъ производствъ распредѣленіе паровой силы представляется въ слѣдующемъ видѣ (діаграмма V): на производства по обработкѣ волокнистыхъ веществъ ея приходится болѣе всего—120781 силъ; на писчебумажныя производства — 13164; на обработку дерева—15235; на химическія производства—5413; на обработку животныхъ продуктовъ — 3349; на керамическія производства—6727; на обработку металловъ—112907; на производство питательныхъ веществъ — 94440; на производства, не вошедшія въ предыдущія группы — 8041 сила. На фабрикахъ и заводахъ работало; въ общемъ итогѣ, 1370 тыс. рабочихъ, въ томъ числѣ 1078644 мжч. и 291481 жщ.; сюда же включены и дѣти, въ числѣ 33326. По отдѣльнымъ главнѣйшимъ группамъ производствъ взрослые и малолѣтніе рабочіе распредѣляются слѣд. образомъ:

	Взрослыхъ.		Малолѣтнихъ.		Итого.	
	Мжч.	Жщ.	Мальч.	Дѣвоч.	Мжч.	Жщ.
Всего . . .	1054002	282798	24642	8683	1078644	291481
Обработка волокн. веществъ . .	289594	194624	6065	4466	295659	199090
Писчебумажное производство . .	10676	6933	115	143	10791	7076
Обработка дерева	33054	5717	1058	84	34112	5801
Химическія производства . . .	10199	616	19	30	10218	646
Обработка животныхъ веществъ .	37855	5045	1213	115	39068	5160
Керамич. производства	62879	7521	3971	1103	66850	8624
Обработка металловъ	381620	15391	8488	928	390108	16319
Производство питательн. вещ. .	200807	18298	2111	229	202918	18527
Прочія производства	27318	28653	1602	1585	28920	30238

Это же распредѣленіе рабочихъ иллюстрировано на діаграммѣ VI. По отдѣльнымъ губерніямъ распредѣленіе общаго числа рабочихъ даетъ слѣдующіе результаты: болѣе всего рабочихъ приходится на Московскую губ. — 221408; затѣмъ слѣдуютъ Пермская — 138920, Владимірская—122267, С.-Петербургская — 113345, Петроковская — 82539, Кіевская—43726, Варшавская—41556, Вятская—34300 и т. д. Сопоставленіе приведенныхъ выше данныхъ распредѣленія производительности, паровой и живой силы по главнѣйшимъ губерніямъ показываетъ, что производительность рабочихъ выше въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ болѣе распространена паровая сила и что въ этомъ отношеніи Петроковская губ. занимаетъ первое мѣсто: при сравнительно меньшемъ числѣ рабочихъ тамъ достигаются лучшіе результаты, чѣмъ въ другихъ частяхъ Имперіи, благодаря бо̀льшему распространенію механическихъ двигателей.

Средній годовой (288 дней по 12 час.) *заработокъ фабричнаго рабочаго* опредѣляется въ 187 р. 60 к., при колебаніяхъ отъ 88 р. 54 к. до 606 р. (относительно приведенной наименьшей платы слѣдуетъ замѣтить, что она чаще выпадаетъ на долю женщинъ и подростковъ). Трудъ неодинаково оплачивается не только по отдѣльнымъ производствамъ, но и по географическимъ районамъ. Наиболѣе выгодное вознагражденіе даетъ рабочему машиностроительное производство, въ которомъ средній заработокъ поднимается до 525 р. Женщины обыкновенно получаютъ половину заработка мужчинъ, а дѣти—одну треть. Порайонныя колебанія заработной платы въ одинаковыхъ производствахъ бываютъ иногда весьма значительны: напр. въ хлопчатобумажной промышленности московскаго района средняя заработная плата составляетъ 166 руб., въ привислянскомъ районѣ она поднимается до 187, а въ прибалтійскомъ — до 205 руб. Въ обработкѣ металловъ и машиностроеніи эта разница еще болѣе значительна: въ первомъ изъ упомянутыхъ районовъ она составляетъ 250 р., во второмъ — 243, въ третьемъ—362 руб. Въ общемъ итогѣ, суммируя средніе величины по всѣмъ производствамъ и распредѣляя ихъ по тремъ главнымъ фабричнымъ районамъ, окажется, что наименьшая зара-

Бразиліи 7 тыс., Великобританіи 104 тыс., Германіи 204 тыс., Египта 2994 тыс., Китая 6 тыс., Остиндіи 82 тыс., Персіи 777 тыс., Соединенныхъ Штатовъ 5744 тыс. пудовъ. Цѣны на хлопокъ, смотря по сорту и мѣсту происхожденія, колеблются въ довольно широкихъ предѣлахъ; высшіе его сорта котировались на московской биржѣ въ 1897 г. въ 10 и болѣе руб. Какъ распредѣляется переработка по отдѣльнымъ стадіямъ — на этотъ вопросъ статистическій матеріалъ не даетъ прямого отвѣта: нерѣдко весь процессъ происходитъ на одной фабрикѣ, иногда—на нѣсколькихъ, изъ которыхъ каждая представляетъ собою самостоятельное цѣлое (напр. фабрики бумагопрядильныя, бумаготкацкія, аппретурныя, набивныя, красильныя). Въ 1896 г. всѣхъ фабрикъ по обработкѣ хлопка считалось 1017, съ 275893 рабочими и общимъ производствомъ слишкомъ въ полмилліарда — 531345 тыс. руб. Главными центрами производства являются губерніи:

	Число фабрикъ.	Производительность.	Число рабоч.
Владимірская .	185	137292 тыс. р.	76841
Московская . .	299	130753 » »	81936
С.-Петербургская	34	73420 » »	20370
Петроковская .	87	58507 » »	18701
Костромская. .	46	28356 » »	25757
Тверская . . .	17	17136 » »	6938
Ярославская. .	12	14470 » »	5133

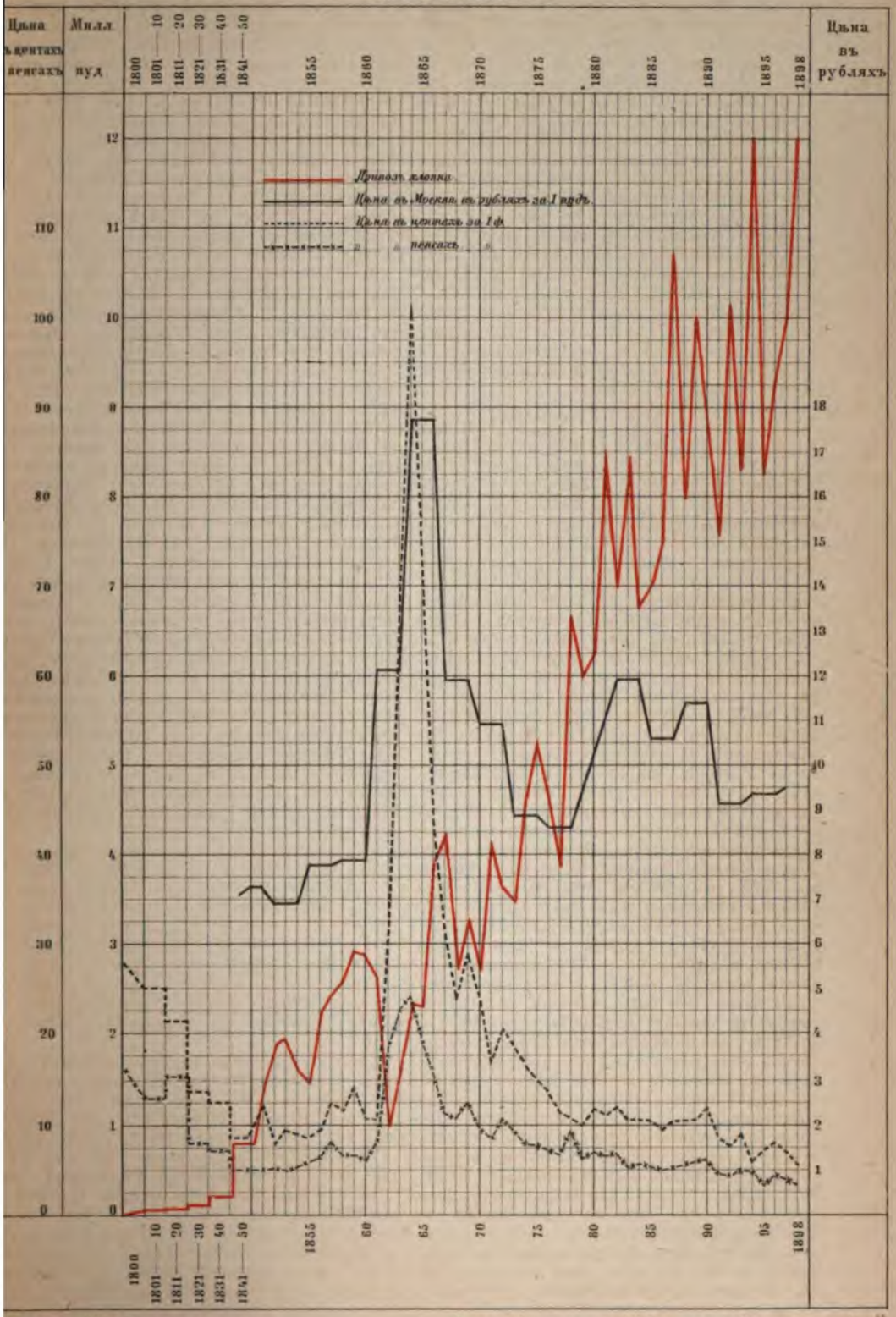
Переработка хлопка въ пряжу производится въ бумагопрядильныхъ мануфактурахъ, но нерѣдко эта операція имѣетъ мѣсто также и въ особыхъ отдѣленіяхъ при другихъ мануфактурахъ. Напр., по даннымъ 1893 г., всей пряжи приготовлено на 135264 тыс. руб., въ томъ числѣ на 419 тыс. руб.—не на бумагопрядильняхъ, а при другихъ фабрикахъ. Бумагопряденіе въ настоящее время поставлено въ Р. очень хорошо и въ количественномъ, и въ качественномъ отношеніи: изъ 102 милл. *веретенъ*, имѣвшихся въ 1898 г. во всемірной хлопчатобумажной промышленности, Великобританіи принадлежало 44900 тыс., Соединеннымъ Штатамъ 19284 тыс., Германіи 7884 тыс., Россіи 6965 тыс., Франціи 5300 тыс., Остиндіи 4100 тыс., Австріи 3140 тыс., Испаніи 2615 тыс., Италіи 1886 тыс. и т. д. Такимъ образомъ въ этой области міровой промышленности Р. занимаетъ четвертое мѣсто. Въ 1842 г. у насъ насчитывалось всего 350 тыс. веретенъ, къ 1877 г. цифра эта возросла до 2740 тыс., къ 1886 г.— до 3828 тыс. Годовая производительность веретена опредѣляется у насъ приблизительно въ 2 пд. пряжи. Въ качественномъ отношеніи, по свидѣтельству экспертной коммиссіи на Нижегородской выставкѣ, достигнуты прекрасные результаты относительно высокихъ нумеровъ пряжи и швейныхъ нитокъ, вигоневой и аппаратной пряжи изъ остатковъ и угаровъ, крученой пряжи для гладкаго и узорчатаго тюля и пр. Тѣмъ не менѣе пряжа все еще продолжаетъ получаться изъ-за границы, какъ это явствуетъ изъ вышеприведенной таблицы. За 99 лѣтъ ввозъ этого товара утроился. Ввозится преимущественно пряжа высокихъ нумеровъ, производство которыхъ требуетъ весьма дорогихъ и сложныхъ приспособленій и выгодно только въ большихъ размѣрахъ. Въ Р. пряжи высокихъ нумеровъ требуется такъ мало, что основывать для этого спеціальное производство — невыгодно. Привозная пряжа въ 1897 г., на сумму 4128 тыс. руб., по главнымъ мѣстамъ происхожденія распредѣлялась слѣдующимъ образомъ: изъ Австріи привезено на 136 тыс. руб., Англіи на 2472 тыс. руб., Германіи—на 1233 тыс. руб., Финляндіи—на 99 тыс., Франціи—на 78 тыс., Персіи—на 52 тыс. руб. Цѣны на главнѣйшіе сорта пряжи, по даннымъ московской биржи, въ 1898 г. стояли отъ 15,7 до 16,5 руб. за пд.

Бумаготкацкое производство хотя и передѣлываетъ не только всю пряжу внутренняго производства, но и привозную, однако по своимъ размѣрамъ уступаетъ бумагопрядильному, потому что часть пряжи изъ бумагопрядилень отдается на сторону для тканья домашними средствами. Такая операція производится въ очень большихъ размѣрахъ преимущественно въ Московско-Владимірскомъ фабричномъ районѣ. Въ фабричномъ производствѣ мірового хозяйства всѣхъ ткацкихъ станковъ насчитывается 1874 тыс., въ томъ числѣ Великобританіи принадлежитъ 660 тыс., Соед. Штатамъ —352 тыс., Германіи—245 тыс., Р.—200 тыс. Франціи—126 тыс. и т. д.; слѣдовательно, Р. и здѣсь занимаетъ четвертое мѣсто. Благодаря съ одной стороны таможенно-тарифному покровительству по привозу сырого хлопка и затрудненію привоза готовыхъ издѣлій, а съ другой—мѣрамъ по облегченію вывоза бумажныхъ тканей за границу, бумаготкацкое производство приняло въ Р. весьма большіе размѣры, удовлетворяя не только чрезвычайно возросшему въ послѣднее время внутреннему потребленію, но давая еще нѣкоторый избытокъ, который направляется теперь преимущественно на Востокъ. Общіе итоги *ввоза и вывоза бумажныхъ тканей* съ 1841 по 1899 г. представлены въ слѣдующей таблицѣ (въ тыс. руб.).

		Ввезено.	Вывезено.
Въ 1841—1850	въ средн. . .	3900	2220
» 1851—1860	. .	7700	3020
» 1861—1870	. .	9450	4540
» 1871—1880	. .	5430	1190
» 1881—1890	. .	4220	3660
» 1891—1895	. .	5340	8030
» 1896	. . .	4410	9199
» 1897	. . .	4756	11913
» 1898	. . .	4811	11856

Хлопчатобумажныя издѣлія получаются къ намъ преимущественно изъ Китая—на 1702 тыс. руб. (въ 1897), Финляндіи—1100 тыс., Персіи—510 тыс., Франціи—133 тыс., Германіи—802 тыс., Англіи — 386 тыс. руб., всего по Европейской границѣ на 1386 тыс. руб. или 29%, по торговлѣ съ Финляндіей — на 1100 тыс. или 23%, по Азіатской границѣ— на 2270 тыс. руб. или 48%. Отпускъ этого товара представляется въ слѣдующемъ видѣ: по Европейской границѣ—на 86 тыс. руб. или менѣе одного процента, по торговлѣ съ Финляндіей—на 3884 тыс. руб. или 33%, по Азіат-

Привозъ хлопка въ Россію и колебаніе цѣнъ на хлопокъ въ Россіи, Америкѣ и Англіи съ 1800 по 1898 г.



Брокгауза и Ефрона Энциклопедич словарь

Картографическое зав. Я. М. Ланинера Б. Мастерская ул. № 11

потребляется шерсти въ Соед. Штатахъ — 14 милл. пд., Великобританіи—13½ милл. пд., Франціи—12 милл. пд.). Въ фабричныхъ размѣрахъ переработка шерсти установилась еще въ концѣ XVII в.; первая суконная фабрика устроена въ 1698 г. въ Москвѣ. Шерстопрядильное производство въ фабричныхъ размѣрахъ установилось значительно позже; русскія шерстяныя мануфактуры долго пользовались преимущественно привозной пряжей. Не смотря на замѣчаемое въ послѣднее время оживленіе въ мануфактурной промышленности вообще, и въ томъ числѣ и шерстяной, производительность нашихъ шерстопрядилень не можетъ слѣдовать за возрастающими требованіями шерстоткацкихъ фабрикъ, и потому спросъ удовлетворяется привозомъ изъ-за границы готовой пряжи. Данныя по привозу представлены въ слѣдующей таблицѣ:

Въ 1840 — 1850 г.	въ среднемъ	31	тыс. пд.
» 1851 — 1860 »		72	» »
» 1861 — 1870 »		124	» »
» 1871 — 1880 »		237	» »
» 1881 — 1890 »		228	» »
» 1891 — 1895 »		167	» »
» 1896 »		316	» »
» 1897 »		484	» »
» 1898 »		548	» »

По стоимости пряжи привозъ послѣдняго отчетнаго года достигъ 20341 тыс. руб. Почти двѣ трети шерстяной пряжи идетъ къ намъ изъ Германіи, одна треть изъ Великобританіи. Въ 1896 г. всѣхъ *шерстеобрабатывающихъ* фабрикъ было 1328, съ 131459 рабочими и общею производительностью въ 173 милл. руб.; обработка это сосредоточена главнѣйше въ слѣдующихъ губ.:

	Число фабрикъ.	Производительность.	Число рабочихъ.
Въ Петроковской	297	68411 тыс. р.	34913
» Московской .	180	56076 » »	41061
» С.-Петербург.	13	9059 » »	4653
» Гродненской .	305	6676 » »	5181
» Симбирской .	20	5654 » »	7399

Техническая сторона шерстеобрабатывающей промышленности, какъ она выяснилась на послѣдней всероссійской выставкѣ, почти во всѣхъ ея отрасляхъ поставлена хорошо. Болѣе всего готовятся среднія и низкія сорта суконъ, но есть и производство высокодобротнаго товара. Какъ тѣ, такъ и другія фабрики оборудованы вполнѣ удовлетворительно; въ отдѣлкѣ камвольныхъ издѣлій, имѣющихъ наибольшее значеніе, замѣчается большой шагъ впередъ. Не смотря, однако, на это, многія шерстяныя издѣлія составляютъ еще предметъ ввоза изъ-за границы. Хотя въ то же время и Р. отпускаетъ туда свои произведенія, но ввозъ почти втрое превышаетъ вывозъ, что видно изъ слѣдующей таблицы (въ тыс. руб.):

		Ввезено.	Вывезено.
Въ 1841—1850	средн.	3200	3100
» 1851—1860		2540	2600
» 1861—1870		5380	3220
Въ 1871—1880		12630	2050
» 1881—1890		5290	2330
» 1891—1895		4540	2000
» 1896		6275	2050
» 1897		5915	2125
» 1898		6262	2399

Въ началѣ разсматриваемаго періода ввозъ вполнѣ отвѣчалъ вывозу; потомъ, подъ вліяніемъ слабо охранительнаго тарифа 1868 г., ввозъ возрастаетъ чрезвычайно, а вывозъ падаетъ; въ послѣднее время ввозъ опять сокращается, вывозъ остается въ томъ же, приблизительно, положеніи. Шерстяныхъ издѣлій болѣе всего поступаетъ къ намъ изъ Германіи—на 2949 тыс. р., т. е. половина всего ввоза, Великобританіи — 1177 тыс. р., Персіи — 619 тыс., Франціи — 463 тыс., Китая — 337 тыс., Австро-Венгріи — 195 тыс., Авганистана — 104 тыс. р. (цифры 1897 г.). Вывозъ изъ Р. въ томъ же году направился главнымъ образомъ въ Финляндію — на 868 тыс. р., Францію—на 463 тыс., Турцію—на 362 тыс., Китай — 161 тыс., Германію — на 95 тыс., Персію—на 88 тыс. ру . Часть привозныхъ шерстяныхъ товаровъ (преимущественно ковры изъ Персіи и Авганистана) проходитъ непосредственно за границу, пользуясь Р. лишь какъ транзитнымъ путемъ.

3) *Обработка льна* составляетъ въ Р. одинъ изъ древнѣйшихъ промысловъ и вмѣстѣ съ тѣмъ производимый ею ленъ служитъ предметомъ заграничнаго отпуска съ самаго начала нашихъ торговыхъ сношеній съ западноевропейскими государствами. На всемірномъ льняномъ рынкѣ Р. всегда господствовала, покрывая слишкомъ двѣ трети мірового спроса. Конкуррирующія съ нею страны—Великобританія, Австро-Венгрія, Бельгія и Франція —бо́льшую часть своего производства перерабатываютъ у себя же, тогда какъ Р. оставляетъ у себя лишь около половины, а остальное вывозитъ за границу. Въ послѣднее время Р. производитъ въ годъ около 25 милл. пд. (въ 1898 г.—35057 тыс. пд.) льняного волокна, при чемъ сборъ его главнѣйше распредѣляется по слѣдующимъ губ. (въ 1898 г.): Екатеринославской—4465 тыс. пд., Лифляндской—1839 тыс. пд., Ставропольской—2649 тыс. пд., Тверской—1678 тыс. пд., Донской—1987 тыс. пд., Полтавской — 1730 тыс. пд., Таврической — 986 тыс. пд., Смоленской—1756 тыс. пд. Центромъ торговли являются два большихъ района культуры этого прядильнаго растенія, именуемыхъ, по способу приготовленія волокна, *моченцовымъ* и *славцовымъ*. Въ первомъ районѣ (Псковская, Лифляндская, С.-Петербургская, Новгородская, Виленская, Витебская, Ковенская и Курляндская) ленъ-сырецъ для отдѣленія волокна отъ кострики вымачивается въ особыхъ мочильняхъ; во второмъ (Тверская, Смоленская, Московская, Ярославская, Владимірская, Нижегородская, Вятская) ленъ-сырецъ выстилается на луга и подвергается вліянію росы (росенія). Оба района поставляютъ товаръ приблизительно въ равномъ количествѣ, около 8 милл. пд. въ годъ. Торговля льномъ, какъ внутренняя, такъ и внѣшняя,

нуждается еще въ правильной организаціи. Цѣны на льняное волокно, смотря по сорту товара и мѣсту продажи, колеблются отъ 3 до 4 руб.; главными пунктами торговли служатъ СПб., Бѣжецкъ, Витебскъ, Рига, Варшава, Перновъ. *Вывозъ* льняного волокна показанъ въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Въ	1800	г.	вывезено	1652	тыс. пд.
»	1801—1810	»	»	1444	» »
»	1811—1820	»	»	1175	» »
»	1821—1830	»	»	2059	» »
»	1831—1840	»	»	2531	» »
»	1841—1850	»	»	3369	» »
»	1851—1860	»	»	3430	» »
»	1861—1870	»	»	5606	» »
»	1871—1880	»	»	9343	» »
»	1881—1890	»	»	10694	» »
»	1891—1895	»	»	11646	» »
»	1896	»	»	12601	» »
»	1897	»	»	12483	» »
»	1898	»	»	13918	» »

(въ среднемъ)

Хотя въ количественномъ отношеніи вывозъ льняного волокна значительно возрастаетъ, въ особенности во второй половинѣ текущаго столѣтія, но по стоимости вывозъ падаетъ, вслѣдствіе сильнаго паденія цѣнъ на ленъ на всемірномъ рынкѣ. Явленіе это рѣзко наблюдается даже въ послѣдніе годы: въ 1895 г., напр., вывезено 13872 тыс. пд. льняного волокна на сумму 67685 тыс. руб., а вывозъ 1898 г. — 13918 тыс. пд.—оцѣненъ только въ 51803 тыс. руб. Русскій ленъ направляется за границу преимущественно въ Великобританію, Германію, Францію и Бельгію, т. е. въ страны, которыя имѣютъ и собственную культуру льна, но обрабатывающія средства которыхъ не удовлетворяются мѣстнымъ производствомъ. Вывозъ льна за послѣднее время по главнѣйшимъ странамъ назначенія распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	1887—91.	1892—96.	1897.	1898.
	Тысячи пудовъ.			
Въ Великобританію.	3676	3591	3713	4137
» Германію . . .	4132	3443	2929	2958
» Францію . . .	1551	2614	2953	3245
» Бельгію . . .	1006	1577	1826	2224

Кромѣ волокна, вывозится также льняная кудель и пакля, въ общемъ до 2 милл. пд., на сумму 4—6 милл. руб. Въ этой отрасли нашей внѣшней торговли не замѣчается сильныхъ колебаній: въ 1870 г. вывезено льняной кудели и пакли 1131 тыс. пд. на 2827 тыс. р., а въ 1898 г. — 1699 тыс. пд. на 4533 тыс. руб. Обработка льняного волокна, съ цѣлью полученія пряжи и тканей, въ кустарномъ промыслѣ Р. практикуется очень давно, въ фабричныхъ же размѣрахъ ведется не болѣе ста лѣтъ. Первая попытка механическаго льнопряденія относится къ 1798 г., но правильное его развитіе началось лишь съ 1830 г., когда за дѣло взялся самъ изобрѣтатель этого процесса, де-Жираръ, основавшій для этого подъ Варшавой спеціальную мануфактуру, которая достигла громадныхъ размѣровъ. *Обработка льна* въ промышленныхъ размѣрахъ, по переписи 1896 г., производится на 160 фабрикахъ, съ 40366 рабочими, на сумму 40626 тыс. руб.; распредѣленіе ихъ по главнѣйшимъ районамъ таково:

	Число фабрикъ.	Производительность. въ тыс. р.	Число рабочихъ.
Владимірская губ.	48	11640	12245
Костромская »	18	10100	11105
Варшавская »	1	4456	3000
Ярославская »	13	4356	2947
С.-Петербургская	2	3497	3115

Въ настоящее время на нашихъ льняныхъ мануфактурахъ, на ряду съ среднимъ ходовымъ товаромъ, готовятся и тонкія ткани, платки и узорчатое столовое бѣлье, въ отношеніи ткачества и аппретуры почти не оставляющія желать лучшаго. Прежде приготовлявшіяся въ Р. льняныя издѣлія употреблялись на мѣстѣ и вывозились за границу въ суровомъ видѣ, такъ какъ умѣнье отбѣливать и отдѣлывать распространилось у насъ довольно поздно. Поэтому, не смотря на обиліе у насъ льна, хорошія льняныя издѣлія все-таки получались изъ-за границы, что, впрочемъ, продолжается и по настоящее время. Статистика по этому предмету показываетъ льняной и пеньковый (кромѣ веревокъ) товаръ вмѣстѣ; сопоставляя соотвѣтствующія данныя за продолжительный періодъ, можно замѣтить, что привозъ съ 1880-хъ гг. сильно сокращается, тогда какъ вывозъ измѣняется сравнительно меньше:

		Ввезено. Въ тысячахъ рублей.	Вывезено.
Въ	1841—1850	400	1420
»	1851—1860	1520	1020
»	1861—1870	2950	1380
»	1871—1880	6640	1420
»	1881—1890	3410	1040
»	1891—1895	1440	600
»	1896	1769	636
»	1897	1768	924

(въ среднемъ)

Въ нашемъ отпускѣ болѣе всего отмѣчается холстъ—на 331 тыс. руб. (въ 1897 г.), равентухъ—на 269 тыс. руб.; въ привозѣ особенно выдаются полотно и батистъ — на 776 тыс. руб. (въ томъ числѣ изъ Германіи на 246 тыс. руб., Великобританіи—198 тыс. руб., Финляндіи—306 тыс. р.) и вощанка и клеенка—242 тыс. руб., т. е. товаръ сравнительно цѣнный, мало производимый въ Россіи.

4) Историческая судьба *пеньковой промышленности* въ общемъ таже, какъ и льняной: культура конопли имѣетъ въ Р. широкое распространеніе, но обработка волокна и приготовленіе изъ него издѣлій никогда не находились на большой высотѣ. Пока европ. рынокъ требовалъ товаръ сравнительно грубый—веревки и канаты—для паруснаго флота и пока всемірная торговля не знала другихъ дешевыхъ суррогатовъ пеньки, канаты и веревки русскаго производства цѣнились за границей очень высоко и имѣли тамъ хорошій сбытъ; но по мѣрѣ замѣны паруснаго флота паровымъ, спросъ на канаты уменьшился, что особенно стало замѣчаться съ появленіемъ металлическихъ канатовъ. Одновременно съ этимъ всемірный рынокъ обогатился новыми дешевыми волокнистыми веществами: манильской

пенькой, новозеландскимъ льномъ, индійскимъ джутомъ, американской агавой и др. Все это значительно ослабило на міровомъ рынкѣ интересъ къ русскимъ пеньковымъ произведеніямъ. Въ Р. ежегодно собирается около 15 милл. пд. пеньки. Въ 1898 г. собрано всего 13282 тыс. пд., въ томъ числѣ въ Орловской губ.—1033 тыс., Курской—943 т., Полтавской—992 т., Черниговской—895 т. пд. и т. д. Изъ общаго сбора пеньки только четвертая или пятая часть вывозится за границу, все же остальное перерабатывается въ самой Россіи.

Отпускъ пеньки изъ Р. за текущее столѣтіе колебался въ слѣдующихъ предѣлахъ:

Въ	1800	г.	2455	тыс. пд.
»	1801—1810	»	3152	» »
»	1811—1820	»	2600	» »
»	1821—1830	»	2577	» »
»	1831—1840	»	2958	» »
»	1841—1850	»	2786	» »
»	1851—1860	»	2755	» »
»	1861—1870	»	3101	» »
»	1871—1880	»	3528	» »
»	1881—1890	»	3523	» »
»	1891—1895	»	3262	» »
»	1896	»	3006	» »
»	1897	»	2352	» »
»	1898	»	2335	» »

(въ среднемъ)

Главными потребителями русской пеньки являются: Германія, куда въ 1898 г. было отправлено этого товара 1694 тыс. пд., т. е. около 70%; затѣмъ его пошло много въ Великобританію—342 тыс. пд. и въ Австро-Венгрію—76 тыс. пд. Главными рынками для *торговли* пенькой служатъ Орелъ, Рига, Ливны, Фатежъ, Варшава. Цѣны колеблются, смотря по сорту и мѣсту, отъ 25 до 45 руб. за берковецъ. *Обработка пеньки* въ Р. имѣетъ преимущественно кустарный характеръ и фабричные размѣры принимаетъ рѣдко. Кое-гдѣ отдѣльныя операціи этой обработки — трепаніе, пряденіе — встрѣчаются отдѣльно, но въ малыхъ размѣрахъ. По переписи 1896 г. обработка пеньки, въ размѣрахъ, превышающихъ годовой оборотъ въ 1000 руб., производилась въ 435 заведеніяхъ, съ 15340 рабочими и общею производительностью въ 13274 тыс. р. Распредѣленіе пенькообрабатывающей промышленности по важнѣйшимъ губ. показано въ слѣдующей таблицѣ.

	Число фабрикъ.	Производительность.	Число рабоч.
Въ Черниговской . .	61	1586 тыс. р.	2145
» С.-Петербургской.	4	1541 » »	345
» Орловской	64	1349 » »	1759
» Ярославской . . .	2	1092 » »	306
» Херсонской. . . .	1	1000 » »	160

Главный предметъ *пенькоткацкаго* производства—вереть, емѣшечный холстъ, котораго требуется въ Р. для приготовленія мѣшковъ громадное количество, доставляемое почти всецѣло внутреннимъ производствомъ: веретья и готовыхъ мѣшковъ привозится изъ-за границы сравнительно немного. Затѣмъ, въ пенькообрабатывающей промышленности заслуживаетъ серьезнаго вниманія приготовленіе *канатовъ* и *веревокъ*, которое въ 1896 г. производилось на 200 фабрикахъ, съ 9346 рабоч. и 8298 тыс. р. стоимости фабрикатовъ. Наиболѣе крупныя канатныя фабрики находятся въ С.-Петербургской губ., съ производствомъ въ 1541 тыс. р., Ярославской—1092 тыс. р. Херсонской — 1 милл. р., Тверской — 910 тыс. р. Хотя это производство въ послѣднее время замѣтно возрастаетъ, но приготовляемый товаръ находитъ помѣщеніе главнымъ образомъ на внутреннихъ рынкахъ, *вывозъ* же постепенно падаетъ, особенно во второй половинѣ текущаго столѣтія: въ 1800 г. веревокъ и канатовъ было вывезено 263 тыс. пд., въ 1851—60 гг. въ среднемъ вывозилось по 427 тыс. пд., а теперь эта цифра понизилась до 115 тыс. пд. въ 1897 г., въ томъ числѣ 49 тыс. пд. канатовъ, 26 тыс. пд. веревокъ и 39 тыс. пд. бичевокъ. Міровое потребленіе пеньки въ настоящее время опредѣляется приблизительно въ 30 милл. пуд.; половину этого количества поставляетъ Р.

5) *Шелковымъ товаромъ* Р. снабжалась первоначально изъ Индіи, Персіи и Бухары, но онъ обходился крайне дорого, и потому были сдѣланы при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ попытки разведенія въ Р. шелковицы, не имѣвшія практическихъ результатовъ. Только съ присоединеніемъ къ Р. южныхъ окраинъ — Закавказья, Закаспійской обл. и Туркестана—явилась возможность развитія шелководства (см. выше, стр. 262). Спросъ на шелковыя издѣлія постоянно возрастаетъ, а между тѣмъ таможенныя пошлины на готовыя ткани слишкомъ высоки, чтобы можно было привозить ихъ за границу въ большомъ количествѣ. Вслѣдствіе этого происходитъ усиленный привозъ сырого шелка и даже иногда коконовъ для переработки ихъ въ Р. и полученія тканей на мѣстныхъ шелкоткацкихъ фабрикахъ. Колебаніе *въ привозѣ* упомянутаго товара за текущее столѣтіе показано въ слѣдующей таблицѣ:

Въ	1800	г.	ввезено 14,0	тыс. пд.
»	1801—1810	»	» 13,7	» »
»	1811—1820	»	» 13,9	» »
»	1821—1830	»	» 13,0	» »
»	1831—1840	»	» 12,5	» »
»	1841—1850	»	» 15,7	» »
»	1851—1860	»	» 14,0	» »
»	1861—1870	»	» 16,8	» »
»	1871—1880	»	» 24,1	» »
»	1881—1890	»	» 33,6	» »
»	1891—1895	»	» 60,1	» »
»	1896	»	» 62,6	» »
»	1897	»	» 86,9	» »
»	1898	»	» 90,1	» »

(въ среднемъ)

Сырой шелкъ привозится въ Р. преимущественно изъ слѣдующихъ странъ (въ 1897 г.): Австро-Венгріи—7 тыс. пд., Германіи—25 тыс. пд., Италіи—8 т. пд. Китая—8 т. пд. Франціи—21 т. пд., Швейцаріи 9 т. пд. и пр. Сама Р. *вывозитъ* за границу шелкъ-сырецъ и особенно фризоны, буръ-де-суа и т. п. шелковые очесы и сдоры, но по своей стоимости отпускъ значительно уступаетъ привозу. Въ 1897 г. ввезено на 8841 тыс. руб., а вывезено только на 468 тыс. руб. (29 тыс. пд.), въ томъ числѣ на 243 тыс. руб. коконовъ, на 151 тыс. руб. оческовъ, на 62 тыс. руб.

грежа и на 12 тыс. руб. пряденаго шелка. Шелкъ въ коконахъ и оческахъ усиленно вывозится за границу, потому что въ Р. еще нѣтъ спеціальныхъ фабрикъ для приготовленія грежа изъ оческовъ, да и шелкомотальныя фабрики, особенно кавказскія, во многомъ не удовлетворяютъ современнымъ требованіямъ техники этого дѣла. *Шелкокрутильное* производство также требуетъ у насъ многихъ улучшеній; пряжа мѣстнаго производства цѣнится ниже привозной изъ Италіи, Франціи или Швейцаріи, что видно, между прочимъ, изъ *цѣнъ* на московской биржѣ (въ 1897 г.) на разные товары этого рода (напр. миланская основа 356 руб. за пудъ, китайская основа 318 р., маргеланская основа 180 руб., нухинскій утокъ 246 руб.).

Общіе обороты *шелковой промышленности* въ Р. (считая шелкомотальное, крутильное, ткацкое, ленточное, парчевое и позументно-галунное) въ 1896 г. достигли всего 30296 тыс. руб., на 391 фабрикѣ, съ 28318 рабочими. Шелкообрабатывающая промышленность сосредоточена главнѣйше въ слѣдующихъ губ.:

	Число фабрикъ.	Производительность въ тыс. руб.	Число рабочихъ.
Московской	207	22984	19385
Владимірской . . .	77	2443	3811
Елисаветпольской.	51	1310	2175
Варшавской	6	1288	647
Петроковской . . .	11	709	402

Изъ всѣхъ отраслей шелкообрабатывающей промышленности наибольшее значеніе имѣетъ *шелкоткацкое*; дѣло это, какъ кустарный промыселъ, извѣстно на Кавказѣ и въ нашихъ среднеазіатскихъ владѣніяхъ очень давно, фабричный же характеръ оно приняло главнымъ образомъ въ Московской и отчасти Владимірской и Петроковской губ. Въ 1896 г. всѣхъ шелкоткацкихъ фабрикъ считалось 293, съ производствомъ въ 25 милл. руб. (въ томъ числѣ въ Московской губ. 15829 тыс. руб., во Владимірской губ.—2408 тыс. руб., съ 21260 рабочими). Въ техническомъ отношеніи шелкоткацкое производство въ Р. находится вполнѣ на высотѣ современныхъ требованій и въ послѣднее время принимаетъ крупные размѣры: на ряду съ превосходными шелками и бархатами, у насъ начинаютъ приготовлять массу дешеваго товара того же рода, на который постоянно усиливается спросъ. Въ группѣ шелкообрабатывающихъ производствъ есть одно, составляющее спеціальность Р. —*парчевое*: нигдѣ это дѣло не достигло такого высокаго совершенства, какъ у насъ. Спросъ на художественныя издѣлія этого рода въ послѣднее время значительно сократился, вслѣдствіе общаго стремленія къ дешевому товару. Часть шелковыхъ *издѣлій* Р. продолжаетъ еще получаться изъ-за границы. Данныя по этому предмету съ 1841 г. представлены въ слѣдующей таблицѣ:

Въ 1841—1850 г.	привезено въ	3800	тыс.	р.
» 1851—1860 »	среднемъ на	5090	»	»
» 1861—1870 »	»	4370	»	»
» 1871—1880 »	»	5030	»	»
» 1881—1890 »	»	2510	»	»
Въ 1891—1895 г.	привезено на	2960	тыс.	р.
» 1896 »	»	3674	»	»
» 1897 »	»	3374	»	»
» 1898 »	»	4391	»	»

Шелковыя издѣлія—фуляры, платки, ленты, бархатъ, шелковыя и полушелковыя матеріи—поступаютъ на русскій рынокъ преимущественно (въ 1897 г.) изъ Германіи—на 978 тыс. руб., Франціи—856 тыс. руб., Персіи—714 тыс. руб., Китая—490 тыс. руб., Великобританіи—120 тыс. руб., Швейцаріи—120 тыс. руб.

6) Въ ряду разныхъ волокнистыхъ матеріаловъ, перерабатываемыхъ въ Р., особенное вниманіе обращаетъ на себя *джутъ*, привозимый изъ Индіи; матеріалъ этотъ, отличаясь большой прочностью, при сравнительной дешевизнѣ, идетъ преимущественно на приготовленіе веретья и вообще упаковочныхъ тканей, а также бичевокъ, особенно въ сельскохозяйственной практикѣ (для сноповязалокъ). Джутъ вовсе не культивируется въ Р. и потому о размѣрахъ переработки этого волокнистаго матеріала можно судить въ нѣкоторой мѣрѣ по *привозу* джута-сырца. Послѣдняго въ 1892 г. было получено 346 тыс. пд.; черезъ два года цифра эта достигла 916 тыс. пд., еще черезъ два года поднялась до 1026 и, наконецъ, въ 1898 г.—до 1325 т. пд. (на 2911 тыс. руб.). Привозъ джутовыхъ канатовъ и веревокъ увеличился съ 14 тыс. пд. въ 1892 г. до 51 тыс. пд. въ 1898 г. Привозъ джутовыхъ мѣшковъ, благодаря измѣненію тарифныхъ окладовъ, за упомянутый шестилѣтній періодъ только удвоился (съ 9 до 18 тыс). Ввозъ другихъ издѣлій изъ того же или соотвѣтствующаго матеріала не имѣетъ большого значенія. По переписи 1896 г. *джутообрабатывающая* промышленность была сосредоточена на 7 фабрикахъ, съ 2753 рабочими и общею производительностью въ 3764 тыс. руб. Всего больше такихъ фабрикъ было въ слѣдующихъ губерніяхъ:

	Число фабрикъ.	Производительность.	Число рабоч.
Въ Петроковской	2	1560 тыс. руб.	1461
» Херсонской .	1	1281 » »	760
» Варшавской .	1	800 » »	300

Въ послѣднее время на русскомъ рынкѣ, наряду съ джутомъ, стали появляться также манильская пенька, китайская крапива и т. п. прядильные матеріалы, которыхъ въ 1898 г. привезено въ совокупности 44 тыс. пд.і на 66 тыс. руб.

7) Производство *готоваго платья* началось въ Р. сравнительно недавно и окрѣпло подъ вліяніемъ таможеннаго покровительства. Въ періодъ 1875—84 г. *ввозъ* готоваго платья сшитаго, мѣховыхъ издѣлій и бѣлья (кромѣ столоваго) сшитаго достигъ, въ среднемъ, 2342 тыс. руб. въ годъ, но послѣ поднятія пошлинъ привозъ этого товара сталъ быстро сокращаться и въ 1897 г. составилъ всего сумму въ 783 тыс. руб., въ томъ числѣ мужского платья на 94 тыс. руб., женскаго и дѣтскаго—на 191 тыс. руб., мѣховыхъ издѣлій—на 150 тыс. руб., разныхъ предметовъ одѣянія—на 183 тыс. руб., дамскихъ шляпъ—на 39 тыс.

руб. По переписи 1896 г. *мастерскихъ для приготовленія платья*, кромѣ бѣлошвейныхъ, оказалось 297, съ производительностью въ 12158 тыс. руб. и 6562 рабочими, въ томъ числѣ:

	Число фабрикъ.	Производительность.	Число рабоч.
Въ Московской губ.	50	6598 тыс. р.	1891
» С.-Петербургской.	62	2155 »	» 2155
» Херсонской. . .	21	740 »	» 280
» Варшавской. . .	22	716 »	» 509

Прочія производства, основанныя на обработкѣ волокнистыхъ тканей или пряжи—какъ напр. ковровое, басонное, кружевное, шляпное, трикотажное, вышивальное, бѣлошвейное, тюлевое, брезентное, драпировочное труднѣе поддаются правильному учету, такъ какъ нерѣдко они больше относятся къ ремесленнымъ или кустарнымъ производствамъ.

II. *Обработка питательныхъ веществъ* заключаетъ въ себѣ винокуренное производство, со связанными съ ними водочнымъ и спиртоочистительнымъ, свеклосахарное и рафинадное, дрожжевое, мукомольное, маслобойное, сыроваренное и др. Распредѣленіе главнѣйшихъ производствъ, входящихъ въ составъ группы по обработкѣ питательныхъ веществъ, представлено на діаграммѣ IV. 1) *Винокуреніе* извѣстно въ Р. съ древнѣйшихъ временъ. Во второй полов. XIX в. оно потеряло характеръ подсобнаго для сельскаго хозяйства промысла, такъ какъ давало выгоду только при веденіи дѣла въ большихъ промышленныхъ размѣрахъ и на хорошо оборудованномъ заводѣ. Не разъ дѣлались попытки вновь установить ближайшую связь его съ земледѣліемъ, но безъ успѣха. Закономъ 4 іюня 1890 г. винокуреніе подраздѣлено на сельскохозяйственное и коммерческое; покровительствуя первому типу, новый законъ нѣсколько ограничилъ развитіе второго. Колебаніе въ числѣ заводовъ и размѣрахъ перекуриваемаго матеріала, а также количества полученнаго спирта представлено въ нижеслѣдующей сводной таблицѣ:

Періоды.	Число заводовъ.	Перекурено тыс. пд. Хлѣба.	Патоки.	Картофеля.	Выкурено тыс. ведеръ безводнаго спирта.
1862—63	—	62625	—	9145	48316
1872—73	3693	66190	—	16821	54921
1882—83	2223	45267	5086	85631	31910
1892—93	2046	30981	3757	90963	27685
1895—96	2112	38865	3736	98170	31961
1896—97	2082	38657	4179	101993	30907
1897—98	2055	32019	3623	98075	29716

Число заводовъ сокращается весьма замѣтно, производительность же ихъ въ общемъ, особенно въ послѣднее время, мало измѣняется. Въ перекуриваемомъ матеріалѣ замѣчается существенная перемѣна: количество перекуреннаго хлѣба сократилось почти вдвое, но зато появился новый матеріалъ — картофель, потребленіе котораго за тоже время увеличилось слишкомъ въ десять разъ.

Современное состояніе винокуреннаго производства въ Р. представляется въ слѣдующемъ видѣ (за періодъ $189^{7}/_{8}$ г.). Всѣхъ заводовъ 2055, на которыхъ перекурено: 15377 тыс. пд. ржи, 5880 тыс. пд. кукурузы, 237 тыс. пд. пшеницы, 756 тыс. пд. просяной муки, 123 тыс. пд. ячменной муки, 10085 тыс. пд. зеленаго солода, 2390 тыс. пд. сухого солода, 98075 тыс. пд. картофеля и изъ всего этого получено 74 милл. ведеръ сорокаградуснаго вина. Наибольшее количество выкурки приходится на губ.: Эстляндскую—5108 тыс. вед., Пензенскую—2403 тыс., Тамбовскую—2996 тыс., Харьковскую—2950 тыс., Минскую—2967 тыс., Подольскую—2293 тыс. вед. и т. д. *Душевое потребленіе* вина замѣтно уменьшается: въ 1885 г. оно составляло 0,7 ведра сорокаградуснаго вина, а теперь цифра эта понизилась до 0,51 ведра. Между тѣмъ, производство не сокращалось, и потому рынокъ переполнялся спиртомъ. Чтобы предупредить вредныя послѣдствія перепроизводства, правительство признало необходимымъ приступить къ урегулированію внутренняго производства и къ облегченію *вывоза* избытка за границу. Соотношеніе между производствомъ, потребленіемъ и вывозомъ за границу въ текущемъ десятилѣтіи представлено въ слѣдующей таблицѣ (въ тысячахъ ведеръ сорокаградуснаго вина):

Годы.	Остатокъ прошлаго года.	Выкурено.	Внутреннее потребленіе.	Вывозъ за границу.	Остатокъ на 1 января.
1888 . .	—	84861	64517	12947	14336
1890 .	17230	75939	59443	10734	15661
1891 . .	15675	71092	55175	9844	15330
1892 . .	15341	66953	55858	2279	17233
1893 .	17243	69098	56164	5448	17565
1894 . .	17562	78801	60671	5796	18339
1895 . .	18339	74228	61022	4612	20162
1896 . .	20162	75744	59970	4588	23007
1897 . .	25418	77053	62805	4954	27367
1898 . .	27373	73700	64345	4575	24619

Въ настоящее время главнымъ потребителемъ русскаго спирта является Германія. По таможеннымъ свѣдѣніямъ за 1897 г., отпускъ спирта, въ количествѣ 198 милл. градусовъ, распредѣлился слѣдующимъ образомъ: въ Германію—134 милл., Турцію—50 милл., Великобританію—7 милл., Данію—6 милл. град. *Водочное* производство, равно какъ и *спиртоочистительное*, развиты сравнительно мало. Число заводовъ также сокращается. До введенія акциза на водочныя издѣлія, въ 1879 г., разныхъ водокъ было приготовлено 1747 тыс. вед.; въ $189^{5}/_{6}$ г. цифра эта понизилась до 1482 тыс. вед.; въ $189^{6}/_{7}$ г. на 205 заводахъ приготовлено 1421 тыс. вед., въ $189^{7}/_{8}$ г. на 180 заводахъ—1245 тыс. вед.

Дрожжи готовятся либо на дрожжево-винокуренныхъ, либо на дрожжевыхъ безъ винокуренія, либо, наконецъ, на спеціальныхъ заводахъ для приготовленія пивныхъ прессованныхъ дрожжей. Болѣе всего приготовляются они на заводахъ перваго типа. По даннымъ $189^{5}/_{6}$ г. всего дрожжей приготовлено 23875 тыс. фн., противъ 11474 тыс. фн. въ $188^{6}/_{7}$ г. По послѣднему отчетному $189^{7}/_{8}$ періоду на 44 заводахъ перваго типа пригото-

влено 23173 тыс. фн., на 35 заводахъ второго типа — 645 тыс. фн., на 2 заводахъ третьяго типа — 72 тыс. фн. Всего жидкихъ дрожжей поступило въ продажу въ $189^{7}/_{8}$ г. 23457 вед. и 105 пд.

Фруктово-виноградно-водочное винокуреніе получило свое развитіе преимущественно на югѣ, гдѣ, кромѣ винограда, и нѣкоторые плоды собираютъ въ такомъ изобиліи, что могутъ служить прекраснымъ матеріаломъ для полученія фруктоваго или винограднаго спирта (коньякъ). Съ цѣлью поощренія этихъ производствъ, могущихъ служить подсобнымъ промысломъ для садоводства, акцизъ за плодовый спиртъ назначенъ въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ за хлѣбный. Благодаря этой мѣрѣ, въ Бессарабіи, Крыму и на Кавказѣ развилось фруктовое винокуреніе и коньячное производство. На 4258 заводахъ (въ 1896 г.) выкурено 767 тыс. вед. сорокаградуснаго вина, противъ 1021 тыс. вед., въ среднемъ, за предшествующее десятилѣтіе; Закавказскій край далъ 546 тыс. вед., Бессарабія 84 тыс., Сѣв. Кавказъ 64 тыс., Туркестанъ 59 тыс. вед. Въ 1896—97 г. считалось 3167 зав., съ производствомъ 569 тыс. вед., а въ 1897—98 г. на 2504 зав. получено 668 тыс. вед. Въ Закавказскомъ краѣ спеціально изъ туты приготовляется около 6 милл. гр., а изъ виноградныхъ матеріаловъ (вина, винограда и виноградныхъ выжимковъ)—около 17 милл. град. Коньячное производство также развивается медленно: въ 1897 г. въ Закавказскомъ краѣ всего выкурено 433 тыс. гр. коньячнаго спирта.

2) *Винодѣліе* является въ Р. весьма значительнымъ промысломъ, преимущественно для Кавказа, Туркестана, Донской обл., Крыма и Бессарабіи, но спросъ на вино превышаетъ его производство, и оно привозится къ намъ въ значительномъ количествѣ изъ-за границы:

	Тыс. пд.	Тыс. бут.
Въ 1851—1860 г. ввезено	312	377
» 1861—1870 въ средн.	651	1053
» 1871—1880 » »	977	1333
» 1881—1890 » »	739	718
» 1891—1895 » »	488	774
» 1896	532	1007
» 1897	528	1091
» 1898	565	1195

По странамъ происхожденія вина привозъ 1897 г. распредѣляется слѣдующимъ образомъ: всего ввезено на 8894 тыс. руб., въ томъ числѣ на 436 тыс. изъ Австро-Венгріи, на 1431 тыс. изъ Германіи, на 1128 тыс. руб. изъ Испаніи, на 4192 тыс. руб. изъ Франціи, на 100 тыс. руб. изъ Италіи, на 340 тыс. руб. изъ Португаліи.

3) *Пивоваренное* производство развивается довольно медленно, хотя въ послѣднее время въ этомъ отношеніи замѣчается большое оживленіе. Въ первое время по уничтоженіи откупа пива приготовлялось около 10—11 милл. вед., къ 1870 г. цифра эта поднялась до 31 милл., къ 1879 г. достигла даже 48 мил., но потомъ, вслѣдствіе усиленной конкурренціи со стороны фруктовыхъ водъ, производство пива стало уменьшаться и въ 1895 г. упало до 39 милл., въ 1896 г.—43,6 милл., въ 1897 г. —46 милл. Всѣхъ пивоваренныхъ заводовъ считается 1047. Наиболѣе значительною производительностью отличаются с.-петербургскіе, гдѣ на восьми заводахъ приготовлено около 7 милл. вед. пива, что составляетъ одну шестую производства всей Имперіи; второе мѣсто принадлежитъ Лифляндской губ., гдѣ на 111 заводахъ получено 5434 тыс. вед. Затѣмъ слѣдуютъ губ.: Варшавская — 3949 тыс., Петроковская — 2715 тыс., Московская — 3257 тыс., Виленская — 1271 тыс., Ковенская — 1089 тыс. вед. и т. д. Основной матеріалъ для пивоваренія — ячмень — исключительно русскій; его перерабатывается на солодъ въ годъ около 10 милл. пд., при чемъ изъ пуда солода получается около 5 вед. пива. Хмѣлю для пивоваренія потребовалось 102585 пд., въ томъ числѣ 68866 пд. русскаго (волынскаго 34244 пд., польскаго 15532 пд.), а заграничнаго 33719 пд.

4) *Медоваренное* производство въ старину было гораздо болѣе развито, чѣмъ теперь: оно почти потеряло свой самостоятельный характеръ и составляетъ только побочную статью при пивоваренномъ. Въ 1896 г. въ общемъ итогѣ медъ готовился въ 422 заведеніяхъ, изъ которыхъ 178 составляли отдѣленія при пивоваренныхъ заводахъ. Всего въ означенномъ году получено 574605 вед. меда, на что употреблено 45 тыс. пд. сахару, 27 тыс. меду, 107 пд. хмѣля, 16 фн. эссенціи, 131 пд. солода, 7 пд. дрожжей, 33 пд. пряностей, 194 пд. фруктовъ и пр. Пиво и фруктовыя воды въ послѣднее время отовсюду вытѣсняютъ медъ, который давно уже пересталъ оправдывать свое названіе.

Хмѣлеводство—см. выше Сельское хозяйство.

5) *Масличныя растенія.* Льняного сѣмени ежегодно собирается около 30 милл. пудовъ (въ 1897 г. собрано 32112 тыс. пудовъ, въ 1898 г.—35057 тыс. пд.), при чемъ наиболѣе производительными губерніями въ 1898 г. являются: Екатеринославская, давшая 4465 тыс. пд., Лифляндская 1839 т. пд., Донская обл.—1987 тыс. пд., Тверская—1678 тыс. пд., Смоленская—1756 тыс., Полтавская — 1730 тыс. пд., Ставропольская 2649 тыс. пд. Конопляного сѣмени получается въ среднемъ около 15 милл. пд. (въ 1897 г.—11577 тыс. пд., въ 1898 г.—11215 тыс. пд.) преимущественно въ Смоленской—1062 тыс. пд., Черниговской—1001 тыс., Орловской — 938 тыс. пд., Калужской — 858 тыс. пд., Полтавской — 619 тыс. пд. Какъ ни велико потребленіе этихъ сѣмянъ въ самой Россіи, для приготовленія постнаго масла, но они все-таки составляютъ значительный предметъ нашей внѣшней торговли, еще съ прошлаго столѣтія. Вывозъ того и другого сѣмени за послѣднія 68 лѣтъ представленъ въ слѣдующей таблицѣ, въ тыс. пудовъ:

Годы.		Льняного.	Конопляного.
Въ 1825	. . . .	3753	81
» 1826—1830	средн. . .	4957	210
» 1831—1840	. .	6242	517
» 1841—1850	. .	10223	703
» 1851—1860	. .	12074	245

Годы.		Льняного.	Конопляного.
Въ 1861—1870	средн.	15898	593
» 1871—1880	средн.	22040	844
» 1881—1890	средн.	19035	1092
» 1891—1895	средн.	16401	963
» 1896		31968	888
» 1897		33085	631
» 1898		15502	442

Вывозъ 1898 г. направился преимущественно въ Великобританію—3719 тыс. пд., въ Германію—2528 тыс., Голландію—5491 тыс., Францію—681 тыс., Бельгію — 1252 тыс. пд., а болѣе значительный отпускъ 1897 г. нашелъ себѣ помѣщеніе преимущественно въ Голландіи — 10780 тыс. пд., Великобританіи — 9281 тыс., Германіи — 6060 тыс., Бельгіи — 2676 тыс., Франціи—1506 тыс. пд. Кромѣ льняного и конопляного сѣмени, и другія масличныя сѣмена въ послѣднее время начинаютъ принимать болѣе оживленное участіе въ нашемъ отпускѣ. Такъ, рапсоваго и сурѣпнаго сѣмянъ вывозится въ годъ около 6 милл. пд., прочихъ масличныхъ сѣмянъ — около полумилліона пд. Сѣмянъ кормовыхъ травъ отпускается ежегодно около полутора милл. пд., такъ что въ общемъ итогѣ торговля сѣмянная представляетъ для Р. весьма значительный интересъ. Десять лѣтъ тому назадъ, въ 1887 г., разныхъ сѣмянъ было вывезено 28802 тыс. пд., на 36059 тыс. руб., а въ 1897 г. первая цифра поднялась до 41631 тыс. пд., вторая—до 45354 тыс. руб.

Маслобойное производство трудно поддается правильному учету, такъ какъ заводы этого рода дѣйствуютъ болѣе или менѣе случайно, по мѣрѣ накопленія матеріала, а въ остальное время закрываются и ускользаютъ отъ регистраціи. Въ 1896 г. ихъ подсчитано всего 575, съ 8725 рабочими и общею производительностью въ 31555 тыс. р., но въ дѣйствительности ихъ должно быть значительно больше. Развито это дѣло болѣе всего въ С.-Петербургской губ. — 6047 тыс. р., Саратовской — 2891 тыс., Лифляндской—2731 тыс., Херсонской—2179 тыс. руб. Получаемыя при этомъ масла расходятся почти исключительно на мѣстѣ производства; за границу они почти не имѣютъ сбыта. За то выжимки или такъ наз. *жмыхи* находятъ на иностранныхъ рынкахъ весьма выгодное помѣщеніе и вывозъ ихъ постоянно растетъ:

Годы.	Тыс. пд.
Въ 1871—1880 вывозилось въ среднемъ	1239
» 1881—1890 » » »	5439
» 1891—1895 » » »	12499
» 1896	17514
» 1897	19985
» 1898	20823

Отпускъ послѣдняго года достигъ суммы 14282 тыс. руб., противъ 5329 тыс. руб. десять лѣтъ тому назадъ.

6) Въ группѣ производствъ по обработкѣ питательныхъ продуктовъ *сахарное* занимаетъ выдающееся положеніе. До начала текущаго столѣтія Р. пользовалась исключительно тростниковымъ сахаромъ, привозившимся съ Вестиндскихъ острововъ, въ видѣ болѣе или менѣе нечистаго песка. Для употребленія этого товара необходимо было подвергнуть его предварительной рафинировкѣ; первый такого рода сахарорафинадный заводъ, основанный на переработкѣ привознаго сырья, устроенъ въ С.-Петербургѣ въ 1719 г. Къ концу XVIII столѣтія число такихъ заводовъ достигло 7. Въ это время въ Германіи нашли возможнымъ получать сахаръ изъ свекловицы. Въ Р. первый свеклосахарный заводъ появился въ 1802 г., въ Тульской губерніи. Не смотря на первыя неудачи, свеклосахарное дѣло скоро окрѣпло въ Р., такъ какъ правительство пришло къ нему на помощь тарифной политикой. Въ 1848 г. сахаръ былъ обложенъ акцизомъ, при чемъ для опредѣленія выхода сахара была установлена извѣстная норма. Выходъ, однако, значительно измѣнялся отъ техническихъ пріемовъ и потому акцизъ крайне неравномѣрно распредѣлялся между разными производителями. Это обстоятельство вызвало стремленіе къ улучшенію производства, что и выразилось, между прочимъ, въ сокращеніи числа не-паровыхъ заводовъ: въ первый годъ установленія акциза по нормѣ всѣхъ сахароваренныхъ заводовъ было 340, и въ томъ числѣ только 40 паровыхъ, а въ послѣдній годъ этой системы, въ 1881 г., число заводовъ сократилось до 238 и въ томъ числѣ паровыхъ было 237; мелкіе заводы совершенно прекратили свое существованіе, оставшіеся же значительно расширили производство. Въ годъ введенія акцизной системы было переработано 897 тыс. берковцевъ сахарной свекловицы, а въ 1881 г. цифра эта поднялась до 14174 тыс. берк.; въ первомъ случаѣ сахаръ былъ учтенъ по нормѣ въ количествѣ 269 тыс. пд., а въ послѣднемъ—въ количествѣ 3877 тыс. пд. Какъ возрастало затѣмъ производство сахара въ Р. въ связи съ увеличеніемъ выхода его изъ берковца свекловицы—видно изъ слѣдующаго сопоставленія:

Періоды.	Число заводовъ.	Переработано свекловицы т. берк.	Учтено сахара тыс. пд.	Выходъ сахара изъ берковца фн.
Въ 1881—82 гг.	235	21530	15937	29,7
» **1884—94** »	**227**	**28107**	**27052**	**38,4**
» 1896—97 »	235	35014	38801	42,3
» 1897—98 »	238	36375	39949	43,5

Въ этой таблицѣ особенно поражаетъ увеличеніе выхода сахара за послѣднія 17 лѣтъ на 46%. По мѣрѣ успѣховъ внутренняго производства, привозъ тростниковаго сахара началъ понемногу сокращаться; вскорѣ производство стало превышать спросъ, и потому возникъ вопросъ о вывозѣ избытка за границу. Въ 1876 г. былъ рѣшенъ возвратъ акциза за вывезенный за границу сахаръ. Въ 1885 г. къ этой мѣрѣ, въ виду значительнаго избытка сахара на внутреннемъ рынкѣ, была присоединена еще выдача особой преміи. Въ нижеслѣдующей таблицѣ представлено сопоставленіе ввоза и вывоза сахара въ текущемъ столѣтіи (діограмма XVI):

	Ввезено тыс. пд.	Вывезено тыс. пд.
Въ 1800 г.	27	—
» 1801—1810 »	115	—
» 1811—1820 »	705	—
» 1821—1830 »	1087	—
» 1831—1840 »	1547	—
» 1841—1850 »	1815	—
» 1851—1860 »	1357	—
» 1861—1070 »	962	—
» 1871—1880 »	324	722
» 1881—1890 »	23	2674
» 1891—1895 »	173	4754
» 1896 »	20	13602
» 1897 »	34	8147
» 1898 »	38	7294

Выдача преміи за вывозимый за границу сахаръ не вполнѣ достигла своей прямой цѣли — освобожденія внутренняго рынка отъ избытка товара. Вслѣдствіе выгодности новыхъ условій экспорта, производство стало еще болѣе усиливаться; явилась необходимость принять другія мѣры для его урегулированія. Закономъ 20 ноября 1895 г. установленъ дополнительный акцизъ на сахаръ, полученный сверхъ потребности внутренняго рынка (опредѣляемой правительствомъ); на заводахъ образованъ неприкосновенный запасъ изъ излишковъ сахара, съ опредѣленіемъ наивысшей цѣны сахара для внутреннихъ рынковъ, такъ чтобы въ случаѣ поднятія цѣнъ выше назначеннаго предѣла разрѣшался, съ цѣлью ихъ пониженія, выпускъ сахара изъ запаса. Мѣры эти были приняты временно, только на три періода, но такъ какъ результаты получились благопріятные (цѣны понизились на 25 коп. съ пуда), то упомянутый законъ оставленъ въ силѣ на неопредѣленное время. Современное состояніе свеклосахарныхъ заводовъ по даннымъ 1896—97 г. представляется въ слѣдующемъ видѣ: подъ свекловицей занято было 320 тыс. дес.; средній сборъ по имперіи съ десятины — 110 берк. (146 берк. наивысшій въ Радомской, 64 берк. наименьшій—въ Тульской губ.); всего собрано и доставлено на заводы 35691 тыс. берк.; всѣхъ сахарныхъ продуктовъ учтено 38801 тыс. пд., въ томъ числѣ юго-западный районъ далъ 21973 тыс., центральный 11899 тыс., привислянскій 4909 тыс. Родъ выпущенныхъ изъ песочнорафинадныхъ заводовъ товаровъ показанъ въ слѣдующей таблицѣ:

	Рафинада.	Бѣлаго песка.	Желтаго песка.	Всего.
	Тысячи пудовъ.			
Въ среднемъ 1884—94 г.	4227	23475	322	28024
» 1894—95 »	3447	28552	258	32258
» 1895—96 »	3727	33225	1282	38234
» 1896—97 »	3924	33837	409	38170
» 1897—98 »	4680	37247	670	42627.

Значительная часть песка, кромѣ того, поступаетъ еще на спеціальные *рафинадные* заводы, число которыхъ почти не измѣняется, но производительность растетъ постоянно: въ 1885—86 гг. на 21 рафинадномъ заводѣ приготовлено 11700 тыс. пд. рафинада, въ 1895—96 на томъ же числѣ заводовъ—18510 тыс. пд., въ 1896—97 г.—19060 тыс. пд. Всего больше приходится (въ $189^5/_6$) на губ. Кіевскую — 4509 тыс., Харьковскую—3385 тыс., Московскую—2627 тыс., Херсонскую—2297 тыс., Черниговскую—1019 тыс., С.-Петербургскую—1176 тыс., Подольскую—1029 тыс. Общая стоимость сахарнаго производства въ Р., не включая акциза, за 1896 г. опредѣляется въ 176257 тыс. руб. и эта сумма по главнѣйшимъ губерніямъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Число заводовъ.	Производительность.	Число рабочихъ.
Кіевская	67	48909	29380
Харьковская	26	26533	10250
Подольская	46	24553	16831
Московская	4	10504	830
Варшавская	20	10121	9681
Херсонская	2	10219	1605

По мѣрѣ усовершенствованія техники производства сахара и лучшаго оборудованія заводовъ механическими двигателями число рабочихъ сокращается, но производительность возрастаетъ: въ $188^4/_5$ г. рабочихъ было 94289, а къ $189^5/_6$ г. осталось только 89180 чел.; въ первомъ періодѣ на каждаго рабочаго приходилось выработка 230 пд. сахара, а въ послѣднемъ — 429 пд. *Потребленіе* сахара въ Р. долго было очень слабое; за 1884—94 г. оно составляло въ среднемъ около 24 милл. пд., въ $189^2/_3$ г. оно достигло 25 милл. пд., въ $189^6/_7$—30,9 милл. пд., въ $189^7/_8$ — 33,3 милл пд., при чемъ сахара въ видѣ рафинада расходится около 80%, въ видѣ бѣлаго песка около 20%. *Цѣна* на сахаръ, въ зависимости отъ того, предназначается ли товаръ для внутренняго потребленія или къ экспорту, измѣняется очень сильно: въ первомъ случаѣ она составляетъ (въ Кіевѣ) 4 руб. 60 коп. [со включеніемъ акциза въ размѣрѣ 1 р. 75 коп.] за пудъ, а въ послѣднемъ 1 руб. 75 коп. (за песокъ; рафинадъ идетъ, приблизительно, по 5 руб. 60 коп.).

7) *Мукомольное дѣло* для земледѣльческой Р., производящей около $3^1/_2$ милліардовъ пд. четырехъ главныхъ хлѣбовъ—пшеницы, ржи, ячменя и овса—представляетъ огромный интересъ, но до конца 70-хъ годовъ оно рѣдко гдѣ имѣло промышленный характеръ въ широкомъ значеніи этого слова. Оно отвѣчало почти вездѣ лишь мѣстнымъ требованіямъ, такъ какъ перевозка перемолочныхъ продуктовъ была затруднительна, да и большого спроса къ нимъ ни откуда не предъявлялось. Двигательной силой служили обыкновенно вода и вѣтеръ, которыми человѣкъ не всегда можетъ располагать по своему усмотрѣнію. Промышленный характеръ мукомольное дѣло стало получать лишь съ введеніемъ паровыхъ двигателей. Паровыя мельницы впервые появились въ Р. въ первой половинѣ текущаго вѣка; въ 1860-хъ годахъ ихъ насчитывалось 11. Съ 70-хъ годовъ начинается усиленное со-

оруженіе ихъ преимущественно по Волгѣ, благодаря, главнымъ образомъ, появленію тамъ дешеваго нефтянаго топлива. Къ 1880 г. число паровыхъ мельницъ возросло до 312, къ 1890 г. достигло 862. Расширеніе желѣзнодорожной сѣти дало возможность строить мельницы не только на пути движенія горючаго матеріала, но и вдали отъ него. При новыхъ условіяхъ работа на мельницѣ могла идти непрерывно, товаръ могъ приготовляться и для отправки въ другія мѣста. Все это значительно облегчило и удешевило помолъ; жерновой помолъ былъ замѣненъ вальцовымъ, что дало возможность получать не только высокаго качества муку, но и значительно разнообразить ея ассортиментъ. На русскомъ рынкѣ стала появляться мука самыхъ разнообразныхъ марокъ; каждая мельница выпускала товары собственнаго образца, дробленіе сортовъ нерѣдко доходило до 8 и 10, тогда какъ западноевропейская практика въ этомъ отношеніи не шла далѣе 3—4. Въ послѣднее десятилѣтіе началась въ Р. особенно оживленная дѣятельность по производству шиборовъ и орудій для вальцовыхъ мельницъ, что опять-таки содѣйствовало ихъ удешевленію и повсемѣстному распространенію. И теперь, однако, вдали отъ желѣзнодорожныхъ и водныхъ путей сообщенія часто встрѣчаются водяныя и вѣтряныя мельницы, иногда даже стараго сельскохозяйственнаго типа; но онѣ имѣютъ лишь мѣстное значеніе. Въ количественномъ отношеніи работа этихъ мельницъ, взятыхъ въ совокупности, превышаетъ, быть можетъ, работу паровыхъ мельницъ съ фабричнымъ характеромъ. Точный учетъ этой отрасли промышленности затрудняется тѣмъ, что, съ цѣлью использовать производительность локомобилей паровыхъ молотилокъ въ свободное отъ молотьбы время, ихъ ставятъ, по мѣрѣ надобности, то на мельницу, то на маслобойную, то на водокачку, то на какую-нибудь другую хозяйственную службу, и такимъ образомъ случайно регистрируется то паровая мельница, то паровая маслобойня. Имѣющіяся на лицо свѣдѣнія о мельницахъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	Число.	Производительность.	Число рабоч.
Въ 1880 г. .	6403	99094 тыс. руб.	17446
» 1885 » .	4438	135158 » »	24158
» 1890 » .	7003	156125 » »	29638
» 1896 » .	4379	271706 » »	37954

Опредѣленіе истинной производительности мельницъ еще труднѣе, чѣмъ ихъ числа: въ нѣкоторыхъ случаяхъ за нее принимаютъ полную стоимость выпущенной муки, въ другихъ — только стоимость помола. Послѣдняя приблизительно опредѣляется въ 10 коп. и потому, принимая во вниманіе общее потребленіе хлѣба въ Р. (въ 1898 г. чистый сборъ пшеницы и ржи въ 72 губ., со включеніемъ Сибири и Среднеазіатскихъ владѣній, опредѣленъ въ 2611 милл. пд., изъ которыхъ 244 милл. пд. вывезено за границу и, слѣдовательно, въ странѣ осталось 2367 милл. пд.), дѣйствительная производительность мельницъ или стоимость помола можетъ быть выведена приблизительно въ 237 милл. р. Часть перемолочныхъ продуктовъ вывозится за границу, преимущественно пшеничная мука, но въ послѣднее время оттуда предъявляется значительный спросъ и на отруби. Отпускъ главнѣйшихъ предметовъ этого рода представленъ въ слѣдующей таблицѣ (въ тыс. пуд.):

	Пшеничная.	Ржаная.	Отруби.
Въ 1885 г. . .	4686	4229	3811
» 1886—1890 » . .	3859	3681	9367
» 1891—1895 » . .	3497	3777	13404
» 1896 » . .	3784	4016	22452
» 1897 » . .	3765	4815	21805
» 1898 » . .	4831	4053	15883

Отруби болѣе всего требуются въ Германію, куда въ 1897 г. ихъ отправлено 16029 т. пд., а въ 1898 г. — 12905 т. пд.; въ Австро-Венгрію ихъ отправлено 1015 т. пд. (въ 1897 г.), Швеціо—2411 т. пд., Финляндію—1157 т. пд. Пшеничная мука, вывезенная въ 1897 г., по странамъ назначенія распредѣлилась слѣдующимъ образомъ: въ Австро-Венгрію пошло 19 т. пд., Болгарію—15 т., Великобританію—170 т., Германію—46 т., Голландію—17 т., Грецію—32 т., Египетъ — 404 т., въ Китай и Норвегію—по 14 т., Персію—104 т., Турцію—1105 т., Финляндію—1799 т. пд. и т. д. Ржаная мука находитъ сбытъ почти исключительно въ Финляндію—4211 т. пд. (въ 1897 г.) и Норвегію—394 т. пд. Вывозъ муки не увеличивается. На съѣздахъ русскихъ мукомоловъ отчасти выяснены нужды русскаго мукомолья; вмѣстѣ съ тѣмъ принимаются мѣры къ устраненію вредныхъ для него условій. Основаніе нѣсколькихъ школъ мукомольнаго дѣла, изслѣдованіе иностранныхъ рынковъ, урегулированіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ и рядъ менѣе значительныхъ мѣропріятій въ томъ же направленіи являются слѣдствіемъ совмѣстнаго обсужденія вопросовъ представителями мукомоловъ и органами правительства.

8) Къ мукомольному же дѣлу относится *производство крупы*, обдираніе шелухи съ зерна, полировка послѣдняго и пр. На русскомъ рынкѣ обращается въ большомъ количествѣ крупа, различная какъ по матеріалу производства, такъ и по способу обработки: манная, приготовляемая изъ пшеницы, ячная и перловая—приготовляемыя изъ ячменя, гречневая—изъ гречихи, овсяная—изъ овса, рисовая—изъ риса и пр. Готовятся эти товары преимущественно на спеціальныхъ крупорушкахъ или мельницахъ особаго устройства. Состояніе этой отрасли нашей промышленности представлено въ слѣдующей таблицѣ:

	Число мельницъ.	Производительность	Число рабочихъ
Въ 1880 г.	245	2248 т. р.	1010
» 1885 »	297	4524 » »	1000
» 1890 »	304	4757 » »	1446
» 1896 »	351	9093 » »	2340

Крупорушки расположены преимущественно въ Оренбургской губ., гдѣ производятся товара на 2043 т. р., въ Казанской — 947 т., Харьковской—805 т., Варшавской—577 т. р. Крупа не составляетъ значительнаго предмета внѣш-

ней торговли: въ привозѣ ея почти нѣтъ, а въ вывозѣ значится преимущественно гречневая крупа. Въ 1897 г. крупы было вывезено всего 770 т. пд., на 787 т. р., въ томъ числѣ гречневой крупы 680 тыс. пд., на 668 тыс. р.; въ 1898 г. гречневой крупы вывезено только 163 т. пд., на 218 т. р. 9) Нѣсколько бо́льшее значеніе имѣетъ *обдирка рисовой шелухи* и полировка зерна. Риса въ Р. культивируется весьма мало, въ Туркестанѣ, Закаспійской обл. и Бакинской губ.; мельницы для обдѣлки устроены не только въ Баку, но и во внутреннихъ губерніяхъ, съ цѣлью обработки привознаго сырья. Рисъ ввозится въ Р. какъ по Европейской, такъ и по Азіатской границѣ; въ первомъ случаѣ чаще всего рисъ поступаетъ къ намъ въ очищенномъ, во второмъ—въ шелухѣ (чалтыкъ) или полуобработанный. За послѣдніе годы всякаго риса ввезено къ намъ:

Въ	1884	г. . . .	1740 т. пд.	на	3942 т. р.
»	1885—89	» . . .	1883 » »	»	2373 » »
»	1890—94	» . . .	2549 » »	»	2774 » »
»	1895	» . . .	2977 » »	»	3350 » »
»	1896	» . . .	3012 » »	»	3469 » »
»	1897	» . . .	3532 » »	»	4098 » »
»	1898	» . . .	3297 » »	»	3890 » »

Ввозъ 1897 года состоялъ изъ 3520 тыс. пд. обдѣланнаго риса, 12 т. пд. сѣчки (ломанный рисъ) и 80 пд. въ шелухѣ. Получается рисъ преимущественно изъ Персіи—на 3289 т. руб.—и можно думать, что въ необработанномъ видѣ, хотя статистика и указываетъ противное. Если-бы изъ Персіи получался очищенный рисъ, то въ Р. рисообдѣлочнымъ мельницамъ нечего было-бы дѣлать, а между тѣмъ ихъ у насъ нѣсколько и производительность ихъ довольно значительна: въ одномъ Баку теперь работаютъ 5 паровыхъ мельницъ спеціально для очистки риса, съ общею производительностью на сумму до 3 милл. руб. 10) *Солодовенное* производство сосредоточено преимущественно на пивоваренныхъ заводахъ, хотя имѣются и спеціальные заводы. Солодъ готовится болѣе всего изъ ячменя — бѣлый, но встрѣчается и ржаной — красный; того и другого товара производится въ годъ около $16^1/_2$ милл. пд., въ томъ числѣ $9^1/_2$ милл. пд. для винокуренія, 6 милл. — для пивоваренія, 1 милл. пд. — для дрожжевого производства. Въ періодъ $189^7/_8$ г. винокуренія переработано 10085 пд. зеленаго солода и 2390 тыс. пд. сухого солода; въ томъ же періодѣ на дрожжево-винокуренныхъ заводахъ употреблено 457 тыс. пд. зеленаго солода и 794 тыс. пд. сухого. Въ 1896 г. солодовенныхъ заводовъ считалось 61, съ 512 рабочими и производительностью въ 1261 тыс. руб. Въ 1898 г. изъ-за границы получено 61 тыс. пд. солода, на 85 тыс. руб. 11) *Крахмальное* производство рѣдко встрѣчается въ большихъ размѣрахъ и имѣетъ обыкновенно характеръ кустарнаго промысла. Прежде крахмалъ готовился почти исключительно изъ пшеницы, картофеля или кукурузы, но съ развитіемъ производства обдѣлки риса, когда на рынкѣ появилось нѣсколько сортовъ дешевой рисовой муки, крахмалъ стали готовить и изъ этого товара, являющагося отбросомъ при рисоочистительномъ производствѣ. Качество русскаго крахмала постоянно улучшается. Въ 1898 г. всякаго крахмала получено изъ-за границы только 60 тыс. пд., на 215 тыс. р. Въ 1896 г. крахмальныхъ заводовъ зарегистровано 293, съ производительностью въ 6170 тыс. руб., при 5349 рабочихъ. *Крахмальная патока* и крахмальный сахаръ относятся также къ разсматриваемой группѣ товаровъ; въ 1896 г. они приготовлялись на 47 заводахъ, съ 522 рабочими, на сумму 762 тыс. руб.

III. *Обработка животныхъ продуктовъ* въ Р., богатой разнообразными животными, составляетъ выгодный промыселъ для массы населенія. Благодаря простотѣ требуемыхъ при этомъ процессовъ, обработка большинства животныхъ продуктовъ, носитъ характеръ кустарный или ремесленный и сравнительно рѣже, чѣмъ въ другихъ отрасляхъ обрабатывающей промышленности, принимаетъ фабричный характеръ. Вслѣдствіе этого промышленная статистика, региструющая только фабричныя заведенія, не даетъ правильнаго понятія о дѣйствительныхъ размѣрахъ производствъ и промысловъ, относящихся къ обработкѣ животныхъ веществъ. Слабое развитіе фабричной обработки этихъ товаровъ происходитъ, между прочимъ, отъ того, что бо́льшая ихъ часть обращается въ торговлѣ въ сыромъ или полуобработанномъ видѣ. Только въ столицахъ и другихъ большихъ городахъ нѣкоторыя отрасли разсматриваемой группы принимаютъ значительные размѣры. 1) *Кожевенное производство*—одно изъ наиболѣе старыхъ и распространенныхъ въ Р. Еще въ XVIII стол. русскія кожи (юфть) находили выгодное помѣщеніе за границей; въ началѣ XIX в. всякихъ кожъ вывозилось слишкомъ на 5 милл. руб., а сама Р. почти не пользовалась кожами иностраннаго происхожденія. Съ 1870 г. начинается усиленный привозъ къ намъ кожъ и въ то же время сокращеніе отпуска. Европа нашла въ южноамериканскихъ государствахъ болѣе удобный рынокъ для пріобрѣтенія сырого товара. Отношеніе между ввозомъ и вывозомъ въ Р. невыдѣланныхъ и выдѣланныхъ кожъ за послѣднее время видно изъ слѣдующей таблицы:

Годы.	Ввезено на тыс. руб.		Вывезено на тыс. руб.	
	Невыдѣланныхъ.	Выдѣланныхъ.	Невыдѣланныхъ.	Выдѣланныхъ.
Въ 1885 г. . .	2420	5378	4033	984
» 1886—90 » . .	2894	4273	5052	1409
» 1891—95 » . .	5737	3525	5690	1080
» 1896 » . .	10094	4327	3626	1084
» 1897 » . .	8110	4794	4455	1276
» 1898 » . .	8558	5127	5215	1273

Невыдѣланныя кожи поступаютъ въ Р. главнымъ образомъ (въ 1897 г.), изъ Германіи — на 3558 тыс. руб., Авганистана—577 тыс. р., Великобританіи—481 тыс., Австріи—259 тыс., Бельгіи—165 тыс., Голландіи—272 тыс., Китая—723 тыс., Персіи—260 тыс., Румыніи — 318 тыс., Соединенныхъ Штатовъ—678 тыс., Франціи — 238 тыс. р. Германія, Великобри-

на себя вниманіе торговцевъ спиртомъ, которые также нашли возможнымъ воспользоваться перевозкой спирта наливомъ (пока, впрочемъ, только въ желѣзнодорожномъ сообщеніи). Другой ударъ бондарное производство получило отъ успѣховъ *жестяночнаго* производства: значительное количество керосина стали отправлять въ Персію и Турцію въ запаянныхъ жестянкахъ, тогда какъ прежде обѣ эти страны получали его въ деревянныхъ бочкахъ. Въ послѣднее время описываемое производство, повидимому, вновь оживаетъ, благодаря успѣхамъ винодѣлія и цементнаго производства. Производство *издѣлій изъ пробки* постепенно начинаетъ развиваться и принимаетъ большіе размѣры, хотя оно основано исключительно на переработкѣ иностраннаго сырья. Число фабрикъ этого рода въ 1896 г. достигло 27, производительность ихъ — 6383 тыс. р., число рабочихъ—4947; здѣсь примѣнены всѣ техническія усовершенствованія. Наиболѣе значительныя изъ этихъ фабрикъ сосредоточены въ губ.: Курляндской — на 2209 тыс. р., Лифляндской—на 2065 тыс. р., Московской—на 1371 тыс. р., Херсонской—на 384 и С.-Петербургской—на 166 тыс. р. Основной матеріалъ для описываемаго производства — кора пробковаго дерева—получается въ количествѣ до 900 тыс. пд. въ годъ: въ 1897 г. — 912508 пуд., на 3186 тыс. р., главнѣйше изъ Португаліи—на 1164 тыс. р., Франціи—на 258 тыс., Испаніи—на 121 тыс., Германіи—на 263 тыс. р. Есть еще много производствъ, связанныхъ съ обработкой дерева, напр. рогожное, багетное, ящичное, корьемольное. Послѣднее является побочнымъ при кожевенномъ, такъ какъ занято преимущественно помоломъ дубоваго и ивоваго корья и вообще дубильныхъ веществъ, идущихъ для дубленія кожъ. Корья этого рода привозится къ намъ, примѣрно, на $1^1/_2$ милл. р.: въ 1897 г. внезено его въ неизмельченномъ видѣ 1483 тыс. пд., на 1344 тыс. р., и въ измельченномъ видѣ—7818 пд., на 8362 р. Аналогичнымъ съ корьемольнымъ производствомъ является *древотерочное*—дѣло совершенно новое, установившееся въ Финляндіи и теперь распространяющееся въ С.-Петербургской и друг. губ., съ развитымъ писчебумажнымъ производствомъ: дерево растирается въ порошокъ и употребляется какъ суррогатъ тряпья при производствѣ оберточной и писчей бумаги, обоевъ, картона и т. п. издѣлій. Древотерочныхъ заводовъ въ 1896 г. считалось 22, съ производствомъ на 402 тыс. руб. и 297 рабочими. Есть основаніе думать, что на самомъ дѣлѣ цифра производства по крайней мѣрѣ вдвое выше.

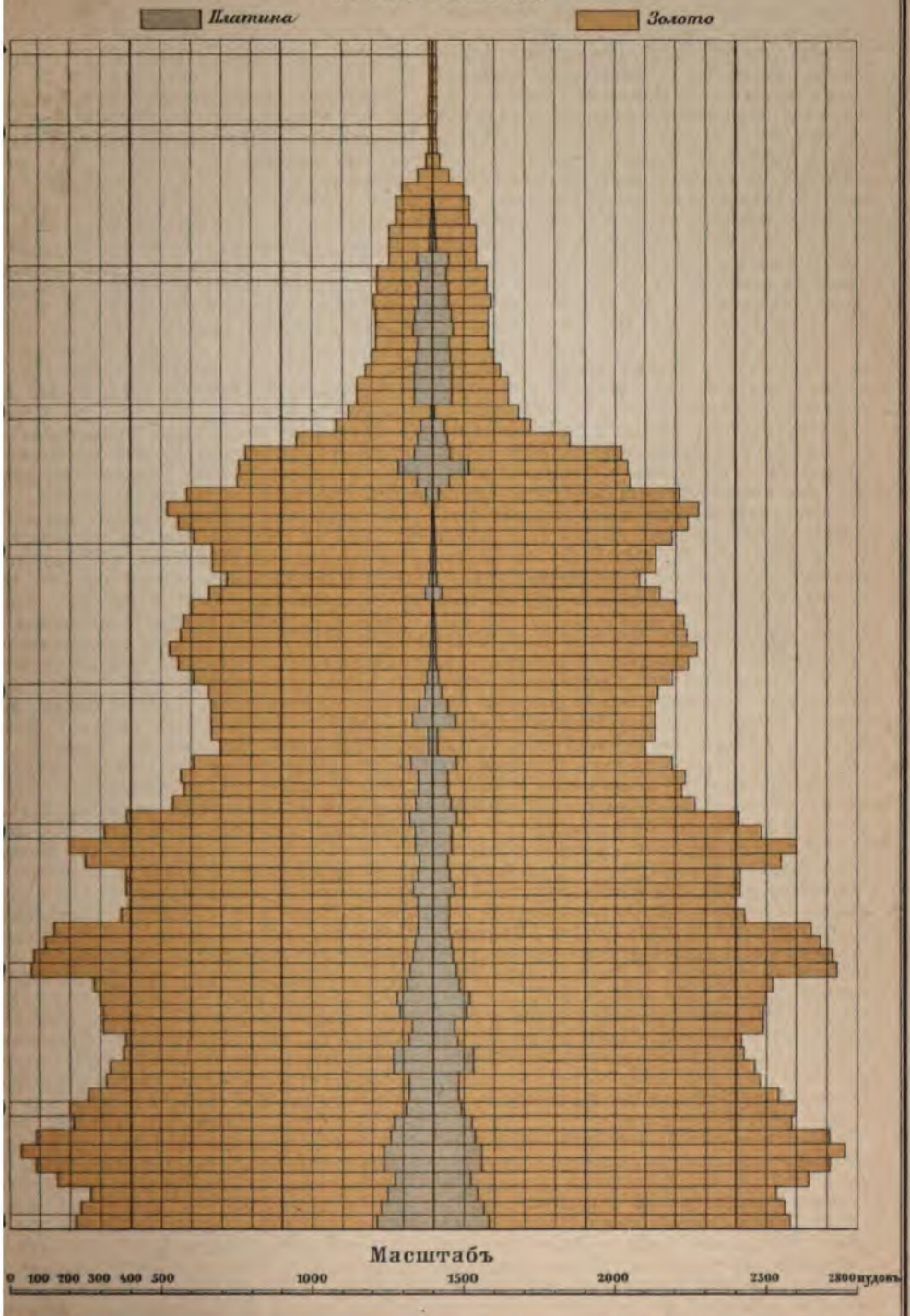
V. *Писчебумажное* производство зародилось въ Р. около 200 лѣтъ тому назадъ и, благодаря обилію тряпья, въ особенности льняного и пеньковаго, нашло у насъ хорошую почву и въ настоящее время стоитъ совершенно прочно. Чтобы еще болѣе содѣйствовать его укрѣпленію, въ послѣднее время нѣсколько затрудненъ отпускъ тряпья (обложеніемъ его вывозной пошлиной въ размѣрѣ 45 коп. съ пуда). Успѣхи писчебумажнаго производства въ Р. за послѣднее время представлены въ слѣдующей таблицѣ:

Годы.	Число фабрикъ.	Производительность.	Число рабочихъ.
Въ 1880 . . .	171	12605 т. р.	13149
» 1885 . . .	164	16365 » »	15958
» 1890 . . .	155	18946 » »	17678
» 1896 . . .	184	33709 » »	18184

Наиболѣе значительныя писчебумажныя фабрики находятся въ губ. С.-Петербургской, Московской, Варшавской и Калужской. Близъ тѣхъ же фабрикъ, а иногда и при нихъ, устраиваются заводы для приготовленія древесно-бумажной массы и *целлюлозы*, употребляемой какъ суррогатъ для производства болѣе дешевыхъ бумажныхъ товаровъ. Введеніемъ этого новаго матеріала въ писчебумажную массу техника значительно удешевила производство и увеличила распространеніе бумаги. Целлюлозныхъ заводовъ считалось въ Р. въ 1896 г. 6, съ производствомъ на сумму около 2 милл. руб., въ томъ числѣ въ С.-Петербургской губ. на 535 тыс. руб., Лифляндской — на 411 тыс. руб., Новгородской—на 227 тыс. руб. Спросъ на целлюлозу значительно превышаетъ ея внутреннее производство; она составляетъ, какъ и спрессованная древесно-бумажная масса, предметъ ввоза изъ-за границы. Въ 1885 г. ихъ было ввезено всего только 653 тыс. пд., на 550 тыс. руб., а въ 1898 г.—2426 тыс. пд., на 3129 тыс. руб., въ томъ числѣ бумажной массы всякой на 1071 тыс. руб. и целлюлозы — на 2058 тыс. руб. Этимъ новымъ суррогатомъ наиболѣе пользуются въ сѣверномъ и западномъ бумагопроизводительныхъ районахъ. Внутреннія губерніи пока все еще слишкомъ богаты тряпьемъ, чтобы нуждаться въ суррогатахъ. Вообще говоря, писчебумажный товаръ готовится въ Р. болѣе всего для массы потребителей, ходовой, посредственный; высшіе сорта готовятся рѣже, преимущественно въ столицахъ. По отзыву нижегородской экспертной коммиссіи, издѣлія нѣкоторыхъ русскихъ писчебумажныхъ фабрикъ не уступятъ лучшимъ товарамъ германскаго производства. Фабрики, работающія на суррогатахъ, не даютъ товара высокаго качества; издѣлія ихъ уступаютъ германскимъ. *Обойное* производство развито въ Р. довольно слабо; всего считается 29 фабрикъ, съ производствомъ на 2833 тыс. руб. По размѣрамъ оборотовъ заслуживаютъ вниманія еще слѣдующія отрасли бумажнаго производства и связанныхъ съ нимъ промысловъ: *переплетное* (производительность въ 1896 г. 6324 тыс. р.), производство папиросныхъ гильзъ и папиросной бумаги (на 3685 тыс. руб.), картонное (на 2093 тыс. руб.), толевое (на 2759 тыс. руб.), оберточной бумаги (на 1949 тыс. руб.), коробочное и конвертное (на 1301 тыс. руб.). Въ общемъ итогѣ всѣхъ фабрикъ по производству бумаги и издѣлій изъ нея считалось въ 1896 г. 558, съ производствомъ на 51710 тыс. руб. и 39363 рабочими. Производительность ихъ не удовлетворяетъ внутреннимъ требованіямъ не только въ количественномъ отношеніи, но и по ассортименту производимыхъ фабрикатовъ. Дефектъ покрывается привозомъ иностранныхъ, преимущественно финляндскихъ и германскихъ издѣлій: въ 1887 г. ввозъ писчебу-

VIII.

Добыча шлихового золота и платины въ Россіи въ XIX столѣтіи.



...ужа и Ефрона, Энцикл. слов.

Лит. И. Кадушина, С.-П.Б.

товара составлялъ всего 2751 тыс. въ 1898 г. цифра эта поднялась до с. руб. Болѣе всего получается про- я бумага и разнаго рода тетрадки — тыс. руб. (въ 1898 г.), бумага для и типографская — на 559 тыс. руб., ная—на 480 тыс. руб. и пр. Изъ об- имости ввоза на долю Финляндіи при- 5284 тыс. р., Германіи—2315 тыс. р., ританіи—198 тыс. р., Франціи — 311 Австро-Венгріи—244 тыс. руб.

обыча ископаемыхъ и обработка металъ издѣлій составляетъ, въ сущности, разрывное цѣлое, и подраздѣлять ихъ ный промыселъ, горнозаводскую про- ность и обработку металловъ не всегда Пользованіе ископаемыми богатства- ло весьма древнее въ Р., но въ про- е многихъ столѣтій оно развивалось слабо. Оживленіе его начинается толь- Петрѣ Великомъ; затѣмъ оно то сла- о вновь развивается. Въ 1891 г. про- сльность горныхъ промысловъ въ Р. ена горнымъ ученымъ комитетомъ въ л. р. (въ томъ числѣ золота на 45 милл., а 42 милл., каменнаго угля на 20 милл., а 8 милл. и т. д.); въ 1896 г. то же ніе опредѣлило ее въ 186 милл. р. (въ слѣ золота на 42 милл., чугуна — на , каменнаго угля—на 33 милл., нефти— илл.); позднѣйшихъ свѣдѣній по этому у для всей данной группы предметовъ ется. Изъ отдѣльныхъ предметовъ, ихъ въ составъ группы, *золото*, по тоимости, почти въ продолженіе цѣлаго занимало первое мѣсто; только въ ie годы его оттѣснилъ чугунъ на вто- то, а потомъ нефть передвинула его ье мѣсто. Судя по вздорожанію угля еличенію его добычи, можно думать, ото въ скоромъ времени будетъ пере- на четвертое мѣсто.

обыча золота началась еще полтораста му назадъ и долго составляла моно- азны. Съ предоставленіемъ частнымъ права заниматься золотопромышлен- добыча золота стала усиливаться. Съ когда впервые началась правильная ація, по настоящее время полученіе аго золота колебалось въ слѣдующихъ хъ (см. діаграмму VIII):

1814	г.	16,09 пд.
815—1820	»	13,18 »
821—1830	»	209,43 »
831—1840	»	429,25 »
841—1850	»	1347,92 »
851—1860	»	1569,65 »
861—1870	»	1656,24 »
871—1880	»	2315,99 »
881—1890	»	2182,24 »
891—1895	»	2576,37 »
1896	»	2269,50 »
1897	»	2325,88 »
1898	»	2361,00 »

(въ среднемъ)

за 85 лѣтъ добыто въ Р. 117060 пд. *но золота*. Относительно количества ости добытаго въ Р. *чистаго золота* имѣются данныя монетнаго двора за менѣе продолжительное время:

Въ 1870	г. . .	1957,15 пд.	на 26712 т. р.
» 1871—1875	»	2019,09 »	» 27572 » »
» 1876—1880	»	2371,47 »	» 32378 » »
» 1881—1885	»	1739,88 »	» 23556 » »
» 1886—1890	»	1951,93 »	» 27351 » »
» 1891—1895	»	2321,54 »	» 32742 » »
» 1896	» . .	1978,25 »	» 27903 » »
» 1897	» . .	2135,30 »	» 75314 » »

(въ средн. сведн.)

Стоимость золота за время съ 1870 по 1885 г. включительно принята въ 3 р. 55 коп. за золотникъ, съ 1886 по 1896 г. включительно — по 3 р. 67 к. за золотникъ, и, наконецъ, въ 1897 г. часть оцѣнена по 3 р. 67 коп., часть по 5 р. 51 к. Болѣе 70% золота добывается въ Восточной Сибири, около четвертой части — на Уралѣ, около 5% — въ Западной Сибири. Все добываемое въ Р. золото должно быть представляемо въ золотосплавочныя лабораторіи, для производства учета горной подати и причитающейся промышленникамъ платы. Такихъ лабораторій три: въ Екатеринбургѣ, Томскѣ и Иркутскѣ. Для добычи золота ежегодно приходится промывать около $1^1/_2$ милліарда пд. золотосодержащихъ песковъ; общее количество рабочихъ на золотыхъ промыслахъ —около 70 тыс. чел. Безпошлинно провозятся изъ-за границы всѣ машины и орудія, предназначенныя для золотопромышленности. Это даетъ возможность производить промывку и менѣе богатыхъ песковъ. Участіе золота во внѣшней торговлѣ Р. весьма велико, особенно за послѣднее десятилѣтіе. Ввозъ и вывозъ золота въ монетѣ и слиткахъ за упомянутый періодъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Ввезено.	Вывезено.
Въ 1889 г. . . .	191,4 пд.	1242,6 пд.
» 1890 » . . .	1125,1 »	1204,4 »
» 1891 » . . .	5149,5 »	43,8 »
» 1892 » . . .	7431,0 »	16,5 »
» 1893 » . . .	939,5 »	12,2 »
» 1894 » . . .	7769,9 »	2672,0 »
» 1895 » . . .	1649,2 »	14,4 »
» 1896 » . . .	6404,5 »	14,9 »
» 1897 » . . .	7601,9 »	283,3 »
» 1898 » . . .	4790,8 »	17,0 »

Ввозъ и вывозъ золота по стоимости можно показать лишь съ 1871 г., такъ какъ до того времени оно считалось вмѣстѣ съ серебромъ (въ тыс. руб. въ $^1/_{10}$ имп.):

		Вывозъ.	Ввозъ.
Въ 1871—1880	г. . .	23638	6082
» 1880—1885	» . .	32539	3575
» 1886—1890	» . .	25510	8818
» 1891—1895	» . .	7748	64433
» 1896	» . . .	210	89945
» 1897	» . . .	3979	92718.

(средн.)

Золото идетъ преимущественно на чеканку золотыхъ монетъ, которыхъ въ послѣднее столѣтіе (1797—1897) начеканено на полтора милліарда руб., въ томъ числѣ въ царствованіи императоровъ: Павла I — на 2955 тыс. руб., Александра I—на 42241 тыс. руб., Николая I — на 327440 тыс. руб., Александра II — на

598127 тыс. руб., Александра III—на 251714 тыс. руб. и, наконецъ, въ царствованіе Государя Императора Николая II (по 1 января 1898 г.) — на 271054 тыс. руб.

2) Р. не богата *серебромъ;* въ самый счастливый годъ, 1831-й, добыча его достигла всего 1318 пд.; въ послѣднее время она замѣтно сокращается. Регистрація ея начинается съ 1822 г.; съ тѣхъ поръ по 1897 г. включительно въ Р. выплавлено только 71918 пд., что составляетъ, въ среднемъ, въ годъ 956 пд.

Въ	1822	г. добыто	1144 пд.
»	1823—1830	» » , въ среднемъ,	1022 »
»	1831—1840	» » » »	1241 »
»	1841—1850	» » » »	1167 »
»	1851—1860	» » » »	1034 »
»	1861—1870	» » » »	1014 »
»	1871—1880	» » » »	689 »
»	1881—1890	» » » »	722 »
»	1891—1895	» » » »	612 »
»	1896	» »	454 »
»	1897	» »	268 »

Добыча серебра производится, главнымъ образомъ, на земляхъ кабинета Его Величества, гдѣ въ 1897 г. получено всего 203 пд. бликоваго серебра (въ 1896 г. — 335 пд.); затѣмъ въ небольшомъ количествѣ этотъ металлъ выплавляется въ Нерчинскомъ округѣ—около 50 пд. въ годъ, въ Кавказскомъ—25 пд., въ Киргизскомъ—50 пд. Собственнаго производства серебра не хватаетъ Р., которая только для промышленныхъ цѣлей требуетъ этого металла около 5000 пд. въ годъ, да кромѣ того оно нужно въ большомъ количествѣ для чеканки банковой и размѣнной монетъ. За сто лѣтъ съ 1797 по 1897 г. начеканено серебряной монеты на 550231 тыс. руб.; въ томъ числѣ въ царствованія императоровъ: Павла I—на 13267 тыс. р., Александра I—106571 тыс. р., Николая I—123164 тыс. р., Александра II—161073 тыс. р., Александра III—28319 тыс. р. и Николая II (по 1 янв. 1898 г.)—117837 тыс. р. За послѣднее десятилѣтіе привозъ и вывозъ серебра колебались въ слѣдующихъ предѣлахъ (въ пудахъ):

		Ввезено.	Вывезено.
Въ	1889 г. . . .	12074	4307
»	1890 » . . .	10509	5721
»	1891 » . . .	15034	7624
»	1892 » . . .	13392	6250
»	1893 » . . .	25817	10180
»	1894 » . . .	31078	9536
»	1895 » . . .	31573	2562
»	1896 » . . .	60959	3978
»	1897 » . . .	112606	10772
»	1898 » . . .	49367	7285

Вслѣдствіе паденія цѣнъ на серебро и введенія во многихъ государствахъ золотой валюты, значительно усилилось употребленіе серебра для промышленныхъ цѣлей. По послѣдней переписи въ Р. насчитывалось 166 фабрикъ *издѣлій изъ благородныхъ металловъ;* производство ихъ достигло 7435 тыс. руб., при 5683 рабочихъ, но въ дѣйствительности эти цифры должны быть выше, такъ какъ масса этого товара передѣлывается ремесленниками для фабрикантовъ.

Къ разсматриваемому роду фабрикъ должны быть отнесены, между прочимъ, *канительныя* и *мишурныя,* которыхъ зарегистрировано 13. Часть выдѣлываемаго ими товара, благодаря вывозной преміи, вывозится за границу, преимущественно въ Турцію. Въ 1897 г. мишурныхъ издѣлій вывезено на 261 тыс. руб., позументныхъ работъ на 73 тыс. руб.; сюда же слѣдуетъ отнести золото и серебро листовое —на 27 тыс. руб. Прочную постановку имѣетъ въ Р. и прядильная часть золотоканительнаго производства, т. е. опряденіе шелка или бумажной нити золотомъ или серебромъ. *Часовое производство* очень слабо развито въ Р.; бо́льшая часть заведеній этого рода носитъ характеръ сборныхъ мастерскихъ. Отдѣльныя части для часовъ получаются частью изъ Швейцаріи, частью изъ Германіи, а въ послѣднее время—и изъ Соединенныхъ Штатовъ. Въ 1897 г. часового товара было привезено на 3249 тыс. руб., въ томъ числѣ изъ Германіи на 974 тыс. руб., изъ Швейцаріи—на 2070 тыс. руб., Франціи—на 66 тыс. руб., Австріи—на 105 тыс. руб. и т. д.

3) Добыча *платины* производится почти исключительно въ Р., которая поставляетъ этого товара на всемірный рынокъ въ количествѣ около 90% его требованія. Добываемая въ Р. платина вывозится за границу въ сыромъ видѣ, за неимѣніемъ у насъ платинорафинировочныхъ заведеній. Въ Р. съ 1824 по 1899 г. добыто сырой платины (діагр. VIII):

Въ	1824	г.		2 пд.
»	1825—1830	»		331 »
»	1831—1840	»		1003 »
»	1841—1850	»		614 »
»	1851—1860	»		228 »
»	1861—1870	»		1043 »
»	1871—1880	»		1179 »
»	1881—1890	»		1985 »
»	1891—1895	»		1443 »
»	1896	»	»	301 »
»	1897	»	»	342 »
»	1898	»	»	367 »

(въ среднемъ)

Въ Р. остается платины всего нѣсколько пудовъ, а остальное направляется за границу, но данныя внѣшней торговли не всегда совпадаютъ съ дѣйствительной отправкой, такъ какъ часть товара уходитъ по почтѣ и не подвергается учету. За послѣднее время по таможеннымъ свѣдѣніямъ этого металла вывезено:

Въ	1887—1891	г. въ среднемъ по	239 пд.
»	1892—1896	» » » »	208 »
»	1897	»	292 »
»	1898	»	272 »

4) *Ртутному* дѣлу въ Р. не болѣе 20 лѣтъ: оно зародилось и развилось пока въ Екатеринославской губ., но въ послѣднее время мѣсторожденія киновари, изъ которой въ Р. получается ртуть, открыты еще въ Дагестанской области. Съ 1887 по 1896 г. добыто въ Р. всего 163448 пд. или въ среднемъ въ годъ 16349 пд. Въ 1897 г. добыча достигла 37600 пд.; она въ значительной мѣрѣ превышаетъ мѣстный спросъ, такъ что металлическая ртуть въ настоящее время сдѣлалась предметомъ отпуска.

За пятилѣтіе 1891—95 г. ея вывезено всего 80 тыс. пд., въ 1896 г.—29 тыс., въ 1897 г.—39 тыс., въ 1898 г.—22 тыс. пд. Съ увеличеніемъ добычи ртути стала понижаться ея цѣна — съ 45 руб. въ 1890 г. до 36 руб. за пудъ въ 1898 г.

5) *Мѣдиплавильное* дѣло въ Р. до оживленія промышленной дѣятельности въ Новомъ Свѣтѣ имѣло весьма большое значеніе для европейскаго рынка, снабжавшагося мѣдью главнымъ образомъ изъ Испаніи и Р. Еще при Петрѣ I въ 1718 г. въ Р. было выплавлено 197517 пд., при Екатеринѣ II, въ 1767 г. — 197671 пд. И теперь продолжается вывозъ мѣди, но уже въ меньшемъ размѣрѣ, и притомъ сама Р. получаетъ мѣдь изъ-за границы. Почти во все продолженіе текущаго столѣтія мѣди ежегодно выплавляется отъ 200 до 300 тыс. пд., главнымъ образомъ на Уралѣ и на Кавказѣ. Выплавка мѣди на киргизскихъ и алтайскихъ заводахъ не имѣетъ большого значенія. Сопоставленіе данныхъ по добычѣ и отпуску мѣди (въ пудахъ) показываетъ развитіе въ Р. спроса на нее:

	Вывозъ.	Добыча.
Въ 1800 г.	1820	—
» 1801—1810	14200	—
» 1811—1820	75800	—
» 1821—1830	242000	—
» 1831—1840	194700	—
» 1841—1850	99200	—
» 1851—1860	158700	354128
» 1861—1870	44400	277729
» 1871—1880	30600	219997
» 1881—1890	34500	284170
» 1891—1895	3200	335752
» 1896	1618	330611
» 1897	1754	374386
» 1898	781	361000

(въ среднемъ.)

Ввозъ мѣди начался со второй половины текущаго столѣтія: въ 1851 г. ея было получено 14 тыс. пд., черезъ 20 лѣтъ количество это возросло до 440 тыс., затѣмъ ввозъ подвергался большимъ колебаніямъ: въ 1871—80 г. онъ составлялъ въ среднемъ 403 тыс. пд., въ 1881—90 г. — 236 тыс. пд., въ 1891—95 г. — 635 тыс., въ 1896 г. — 960 тыс., въ 1897 г.—789 тыс., въ 1898 г.—925 тыс. пд. Производствомъ *издѣлій изъ мѣди* въ 1896 г. было занято 250 заведеній, съ 19325 рабочими; общая производительность ихъ опредѣлилась въ 34249 тыс. руб., въ томъ числѣ на мѣдно-латунно-прокатное дѣло приходится 15914 тыс. руб., самоварное—2473 тыс., мельхіоровое — 2137 тыс., колокольное — 1488 тыс., ламповое — 978 тыс. руб. Производство колокольное и самоварное принадлежатъ къ стариннымъ; мельхіоровое и ламповое сравнительно новы и развиваются весьма сильно, особенно ламповое, т. е. производство ламповыхъ горѣлокъ и постаментовъ.

6) *Добыча свинца* и *производство издѣлій изъ него* не имѣетъ большого значенія; во внѣшней торговлѣ Р. этотъ металлъ также принимаетъ слабое участіе. Добыча свинца въ послѣднее десятилѣтіе уменьшилась слишкомъ въ четыре раза, колеблясь въ слѣдующихъ предѣлахъ:

Въ 1830 г.	выплавлено	42390 пд.
» 1831—1840 »	въ среднемъ	45518 »
» 1841—1850 »	»	55197 »
» 1861—1870 »	»	83352 »
» 1871—1880 »	»	77054 »
» 1881—1890 »	»	45473 »
» 1891—1895 »	»	42014 »
» 1896 »	»	15969 »
» 1897 »	»	27483 »

Въ привозѣ замѣчается оживленіе, особенно за послѣднее десятилѣтіе: въ 1886—1890 г. ввозилось въ среднемъ по 1213 тыс. пд., въ 1891—95 г.—по 1644 тыс. пд., въ 1896 г.—1931 тыс., въ 1897 г.—1929 тыс., въ 1898 г.—2183 тыс. пд. Производство издѣлій изъ свинца рѣдко имѣетъ фабричный характеръ; такихъ заведеній въ 1897 г. зарегистровано 31, съ производствомъ въ 1070 тыс. руб.; готовятся преимущественно трубы, кое-гдѣ отливаются пули, дробь и разные сплавы.

7) *Добыча цинка* и *производство издѣлій изъ него* также не имѣютъ большого значенія, но при общемъ оживленіи промышленности по обработкѣ металловъ спросъ на цинкъ возрастаетъ. Добывается этотъ металлъ преимущественно въ Петроковской губ., но руда его эксплуатируется еще въ Донской области и на Алагирскомъ серебросвинцовомъ заводѣ на Кавказѣ. Выплавка цинка возрастаетъ довольно быстро, что видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

Въ 1833 г.	выплавлено	89248 пд.
» 1831—1840 »	въ среднемъ	162961 »
» 1841—1850 »	»	176942 »
» 1851—1860 »	»	88296 »
» 1861—1870 »	»	180331 »
» 1871—1880 »	»	243894 »
» 1881—1885 »	»	263570 »
» 1886—1890 »	»	233851 »
» 1891—1895 »	»	275812 »
» 1896 »	»	381974 »
» 1897 »	»	358628 »
» 1898 »	»	345794 »

Не смотря на значительное увеличеніе выплавки цинка за послѣдніе годы, привозъ его также возросъ—съ 182 тыс. пд. въ 1885 г. до 672 тыс. пд. въ 1898 г. Производство издѣлій изъ цинка имѣетъ ремесленный характеръ и большихъ размѣровъ почти нигдѣ не принимаетъ. Такой же характеръ имѣетъ и производство оловянныхъ издѣлій. Мѣсторожденій *олова* въ Р. мало и они не разрабатываются; поэтому все потребное количество олова Р. получается изъ-за границы. Производство олова, существующее въ Финляндіи на единственномъ Питкарантскомъ заводѣ, ничтожно и опредѣляется лишь сотнями пудовъ, требуется же олова для Р. болѣе 200 тыс. пд. въ годъ, что явствуетъ изъ нижеприведенныхъ данныхъ по ввозу этого металла изъ-за границы:

Въ 1870 г.	ввезено	67 тыс. пд.
» 1871—1880 »	»	91 » »
» 1881—1885 »	»	103 » »
» 1886—1890 »	»	131 » »
» 1891—1895 »	»	195 » »

(въ средн.)

Въ	1896	г. . . .	ввезено	274	тыс. пд.
»	1897	» . . .	»	240	» »
»	1898	» . . .	»	255	» »

Значительное количество этого металла требуется для луженія посуды и разныхъ металлическихъ листовъ, а также для паянія. Для послѣдней цѣли въ одномъ Батумѣ, гдѣ развито производство жестянокъ для керосина, требуется около 20 тыс. пд. въ годъ.

8) *Марганцевая руда*, преимущественно въ формѣ пиролюзита, въ послѣднее время получаетъ большое значеніе въ стальномъ производствѣ, въ фабрикаціи такъ назыв. ферромангана и зеркальнаго чугуна, въ химическихъ производствахъ и т. д. Не такъ еще давно Р. только одна поставляла на всемірный рынокъ этотъ товаръ, главныя сталепроизводительныя страны — Великобританія, Соединенные Штаты, Германія и Бельгія — получали его исключительно изъ Р. Въ настоящее время съ Р. успѣшно конкуррируютъ Турція, Испанія, Индія, Чили и др. страны. Добывается марганецъ главнымъ образомъ въ Кутаисской губ., а въ небольшомъ количествѣ — въ губ. Екатеринославской, Пермской и Оренбургской. Добыча марганцовой руды возрастаетъ слѣдующимъ образомъ:

Въ	1880	г.	добыто въ среднемъ	615	т. пд.
»	1881—1885	»	» »	1483	» »
»	1886—1890	»	» »	5199	» »
»	1891—1895	»	» »	12113	» »
»	1896	»	»	12708	» »
»	1897	»	»	22375	» »

Сама Р. мало потребляетъ этого товара; хотя въ ней сильно возрастаетъ стальное производство, но она предпочитаетъ пока пользоваться привознымъ ферромарганомъ. Вывозъ марганца изъ Р. продолжаетъ возрастать, особенно за послѣдніе два года:

Въ	1890	г.	вывезено . .	8235	тыс. пд.
»	1891—1895	»	» . .	7836	» »
»	1896	»	» . .	8842	» »
»	1897	»	» . .	11441	» »
»	1898	»	» . .	14950	» »

Главнымъ потребителями русскаго марганца по отчету 1897 г. были: Великобританія —3842 тыс. пд., Голландія—3744 тыс., Соед. Штаты—2701 тыс., Германія—575 тыс., Бельгія — 568 тыс., Австрія — 203 тыс. пд.

9) *Желѣзная промышленность*, въ обширномъ смыслѣ этого слова, является основною для цѣлаго ряда другихъ производствъ. Извѣстна она въ Р. очень давно, болѣе или менѣе правильное развитіе получила первоначально въ подмосковномъ районѣ, а со времени Петра I начинаетъ развиваться и на Уралѣ, который вскорѣ оставляетъ за собою подмосковный районъ. Въ 1718 г. было выплавлено 6641 т. пд. чугуна; къ 1767 г. цифра эта возросла до 9622 тыс., а къ 1806 г. — до 12212 тыс. пд. Уральская желѣзная руда оказалась безъ вредныхъ примѣсей, выплавка чугуна и передѣлка его на желѣзо производились исключительно на древесномъ топливѣ, благодаря чему русское желѣзо славилось на иностранныхъ рынкахъ своимъ высокимъ качествомъ и его охотно покупали, преимущественно въ Англіи. Въ 1749 г. было вывезено 579 тыс. пд. желѣза; къ концу XVIII в. количество это возросло до 2581 тыс. пд., на сумму 3338 тыс. руб. Съ тѣхъ поръ нашъ экспортъ слабѣетъ, вслѣдствіе конкурренціи Швеціи, имѣвшей возможность дешевле доставлять желѣзо тоже приготовленное на древесномъ топливѣ и изъ хорошаго матеріала, а главное—вслѣдствіе развитія въ Англіи выплавки чугуна на дешевомъ тамъ каменномъ углѣ. Однако, русская и шведская руда по качеству были выше англійской, и потому желѣзу изъ этихъ двухъ странъ все-таки продолжали отдавать предпочтеніе. Къ концу первой половины XIX в. европейская техника выработала способы полученія изъ плохой руды хорошаго металла, при чемъ онъ обходился дешевле, чѣмъ въ Р. и Швеціи. Это существенно повліяло на судьбу желѣзной промышленности въ Р. и на участіе послѣдней въ поставкѣ желѣза на всемірный рынокъ. Когда началось въ Р. усиленное сооруженіе рельсовыхъ путей, спросъ на желѣзо усилился на столько, что внутреннее производство не могло удовлетворять ему и пришлось обратиться къ иностранному товару. До конца 60-хъ гг. Уралъ безраздѣльно господствовалъ въ русской желѣзной промышленности, но затѣмъ желѣзные заводы стали строиться вездѣ, гдѣ только къ тому представлялись какія-нибудь удобства. Тогда же зародилось желѣзное дѣло на югѣ Р., въ Екатеринославской губ. Заводы строились здѣсь по лучшимъ европейскимъ образцамъ; наряду съ этимъ удачно производились поиски каменнаго угля и новыхъ мѣсторожденій желѣза. Нѣсколько ранѣе, желѣзное дѣло стало оживляться и въ Привислянскомъ краѣ, богатомъ каменнымъ углемъ. Такимъ образомъ, въ силу историко-географическихъ условій, въ Р. образовались четыре главныхъ желѣзодѣлательныхъ района: подмосковный, уральскій, польскій и южный, занимающій теперь первое мѣсто. Въ общемъ итогѣ выплавка чугуна въ Р. за XIX столѣтіе возросла въ 13 разъ (діагр. X):

Въ	1800		выплавлено	10300	тыс. пд.
»	1823—1830		въ средн.	10124	» »
»	1831—1840		»	10709	» »
»	1841—1850		»	11754	» »
»	1851—1860		»	16352	» »
»	1861—1870		»	18631	» »
»	1871—1880		»	24960	» »
»	1881—1890		»	36233	» »
»	1891—1895		»	73385	» »
»	1896		»	98414	» »
»	1897		»	113982	» »
»	1898		»	134242	» »

Для характеристики участія Р. въ міровомъ производствѣ чугуна и опредѣленія ея мѣста въ ряду другихъ производительныхъ странъ можетъ служить слѣдующая таблица (въ милліонахъ пуд.).

	1870.	1880.	1890.	1898.
Міровое производ. .	738	1125	1686	2227
Россія	22	27	57	134
Великобританія . . .	370	480	488	536
Франція	72	105	120	155

	1870.	1880.	1890.	1898.
Германія	85	167	283	452
Австрія	28	28	56	76
Бельгія	35	37	48	60
Соед. Штаты	103	238	571	730

Господствующее положеніе на чугунномъ рынкѣ занимаютъ Соед. Штаты Сѣв. Америки, второе мѣсто принадлежитъ Великобританіи, третье—Германіи, четвертое — Россіи.

Особенные успѣхи въ производствѣ чугуна въ Р. проявляютъ въ послѣднее время Южный и Польскій районы, что видно изъ нижеприводимаго сопоставленія выплавки чугуна по районамъ съ 1870 г. (въ тыс. пд.).

	Уралъ.	Югъ и Юз.	Центръ.	Польша.
Въ 1870	14797	304	3460	1733
» 1871—1880	16972	997	3271	1966
» 1881—1890	22061	4377	4109	3921
» 1891	29924	15457	6177	7770
» 1892	30622	17200	6431	9221
» 1893	30919	20044	7173	10107
» 1894	33129	27370	7701	11082
» 1895	33100	34043	7710	11653
» 1896	35458	39170	8227	13063
» 1897	40850	46350	10352	13990
» 1898	43539	61375	11016	16070

Въ одной Екатеринославской г. въ 1898 г. выплавлено 58 милл. пд. чугуна. Въ 1898 г. зарегистровано 222 чугуноплавильныхъ желѣзодѣлательныхъ завода, въ томъ числѣ 200 частныхъ, давшихъ въ совокупности 128879 тыс. пд. чугуна, 21 казенный, 5390 тыс. пд., и 1 Кабинета Его Величества—92 тыс. пд. На этихъ же заводахъ преимущественно производится передѣлка чугуна въ желѣзо и сталь, которая въ послѣднее время начинаетъ вытѣснять собою во многихъ случаяхъ чугунъ и желѣзо. Сталь приготовлялась въ Р., вмѣстѣ съ желѣзомъ, еще въ XVIII столѣтіи (въ 1767 г. получено 3731 пд.), но въ ограниченномъ количествѣ; оживленіе этого производства начинается лишь въ послѣдней четверти XIX в. Возрастаніе выдѣлки желѣза и стали съ 1851 г. представлено въ слѣдующей таблицѣ (въ тыс. пд.):

		Желѣза.	Стали.
Въ 1851—1860	въ средн.	11242	87
» 1861—1870		12322	304
» 1871—1880		11017	4404
» 1881—1890		21946	15198
» 1891—1895		29239	38859
» 1896		30662	42597
» 1897		30611	52964
» 1898		29816	69889

Положеніе Р. по производству стали въ ряду другихъ государствъ за послѣднюю четверть вѣка видно изъ нижеслѣдующаго сопоставленія (милл. пд.):

	1870.	1880.	1890.	1898.
Мировое производство .	43	261	738	1469
Россія	0,5	19	23	70
Великобританія	18	81	222	283
Франція	5	24	35	88
Германія	10	43	132	350
Бельгія	0,5	10	12	40
Соед. Штаты	4	77	265	552

Господствующее положеніе въ стальномъ производствѣ занимаютъ Соед. Штаты, Р. же принадлежитъ пятое мѣсто.

По главнѣйшимъ районамъ *производство желѣза и стали* въ Р. въ послѣднемъ отчетномъ году распредѣлилось слѣдующимъ образомъ: на Уралѣ получено 15433 тыс. пд. желѣза и 7998 тыс. пд. стали; въ Подмосковномъ районѣ — 3910 тыс. пд. желѣза и 6952 тыс. пд. стали; въ Южномъ и Юго-западномъ —2696 тыс. пд. желѣза и 35574 тыс. пд. стали; въ Польскомъ—3822 тыс. пд. желѣза и 11460 тыс. пд. стали. Господствующее положеніе въ стальномъ производствѣ принадлежитъ теперь Югу и Польшѣ, а въ производствѣ желѣза—Уралу. Несмотря на успѣхъ желѣзной промышленности, требованіе продолжаетъ превышать спросъ, что особенно рѣзко сказывается относительно чугуна и желѣза: производство стали выгоднѣе производства чугуна и желѣза и вслѣдствіе этого первое значительно усиливается и не оставляетъ свободныхъ запасовъ послѣднихъ двухъ металловъ. Въ розничной торговлѣ постоянно чувствуется недостатокъ чугуна и особенно фасоннаго желѣза, чѣмъ и объясняется усиленный привозъ этого товара изъ-за границы. Колебаніе въ привозѣ трехъ разновидностей желѣза съ 1851 г., а также въ вывозѣ собственно желѣза представлено въ нижеслѣдующей таблицѣ (въ тыс. пд.):

		Привозъ.			
		Чугуна.	Желѣза.	Стали.	Вывозъ желѣза.
Въ 1851—1860	въ средн.	132	240	49	747
» 1861—1870		950	6511	129	584
» 1871—1880		5508	10773	6232	1455
» 1881—1890		11758	5688	698	338
» 1891—1895		7177	7311	1474	270
» 1896		5876	16656	4226	287
» 1897		6008	18824	5330	254
» 1898		6773	19216	4482	274

Значительное колебаніе, замѣчаемое въ привозѣ всѣхъ трехъ металловъ въ 80-хъ годахъ, находитъ объясненіе въ постепенномъ возвышеніи на нихъ таможенныхъ пошлинъ. Всѣ эти товары поставляются къ намъ преимущественно изъ Германіи, Бельгіи и Великобританіи: въ 1897 г. чугуна получено изъ Великобританіи 3544 тыс. пд., Германіи—847 тыс., Финляндіи—945 тыс., Швеціи—192 тыс. пд.; желѣза получено изъ Германіи 10363 тыс. пд., Бельгіи—5079 тыс., Великобританіи—2250 тыс., Финляндіи — 389 тыс. пд.; стали идетъ болѣе всего изъ Великобританіи — 2514 тыс. пд., Бельгіи—1751 тыс., Германіи—833 тыс. пд. Почти параллельно съ ростомъ привоза сокращался вывозъ желѣза, которое прежде только и служило для этой цѣли: въ 1800 г. этого товара было вывезено 1833 тыс. пд., въ первое десятилѣтіе XIX столѣтія приведенная цифра поднялась до 2071 тыс. пд., а затѣмъ начинаетъ сокращаться и въ половинѣ вѣка падаетъ до 788 тыс. пд.; дальнѣйшее колебаніе показано выше; въ настоящее время

отпускъ желѣза колеблется около четверти милл. пд. и главными его потребителями являются Персія и Китай. Сопоставленіе производства, ввоза и вывоза *чугуна, желѣза* и *стали* показываетъ, что *потребленіе* ихъ значительно возрастаетъ (діаграммы IX, X и XI): потребленіе чугуна возросло съ 43 милл. пд. въ 1881 г. до 141 милл. въ 1898 г., потребленіе желѣза съ 24 милл. до 49 милл., потребленіе стали—съ 32 милл. до 74 милл. пд.

10) Изъ *желѣзообрабатывающихъ* производствъ *рельсовое* занимаетъ выдающееся положеніе. По мѣрѣ успѣховъ стального производства желѣзные рельсы стали замѣняться стальными, въ настоящее время почти исключительно употребляемыми. Рельсовое производство неразрывно связано съ развитіемъ желѣзнодорожной сѣти: въ 1881 г. приготовлено стальныхъ рельсовъ и бандажей 12612 тыс. пд., въ 1890 г.—10141 тыс., въ 1895 г.—18448 тыс., въ 1896 г.—24300 тыс. пд. Привозъ рельсовъ изъ-за границы сокращается: наибольшій ввозъ стальныхъ рельсовъ относится къ 1877 г. — 10422 тыс. пд., наименьшее къ 1887 г. — 15 тыс. пд.; въ 1898 г. ихъ ввезено 731 тыс. пд. Ввозъ желѣзныхъ рельсовъ наибольшей величины достигъ въ 1870 г. — 13939 тыс. пд., наименьшей въ 1887 г.—6 т. пд.; въ 1898 г. ихъ ввезено 181 тыс. пд. 11) *Чугунолитейное* производство въ послѣднее время сильно развивается, благодаря цѣлому ряду новыхъ сооруженій не только желѣзнодорожныхъ, но и фабрично-заводскихъ. Всѣхъ заводовъ этого рода въ 1896 г. считалось 256, производительность ихъ—21526 тыс. р., число рабочихъ—21178. Наиболѣе значительные изъ нихъ сосредоточены въ губерніяхъ столичныхъ, Варшавской и Херсонской. 12) *Производство артиллерійскихъ орудій и снарядовъ* сосредоточено преимущественно на казенныхъ заводахъ Пермскаго, Златоустовскаго, Гороблагодатскаго и Олонецкаго горныхъ округовъ. По производству ружей особенно славятся Тульскій, Сестрорѣцкій и Ижевскій; холодное оружіе болѣе всего готовится на Златоустовскомъ заводѣ (въ 1896 г.— 66238 шт. холоднаго оружія, въ томъ числѣ 25360 шашекъ и сабель). 13) *Ножевый* промыселъ получилъ особенно широкое развитіе въ губ. Нижегородской (село Павлово—производство ножей, ножницъ, бритвъ и пр.; село Ворсма—производство перочинныхъ ножей), Владимірской и Тульской. Дѣло это, однако, чаще носитъ кустарный, чѣмъ фабричный характеръ. Фабрики чаще всего занимаются собираніемъ частей, приготовленныхъ разными кустарями (клинки, черенки и пр.). Такой же характеръ имѣетъ замочный промыселъ. Ближе подходитъ къ фабричному типу гвоздильное и проволочное, а также жестяночное производства: проволочное наиболѣе развилось въ С.-Петербургской, Московской, Лифляндской и Курляндской, гвоздильное — въ Виленской, Ковенской и Петербургской, жестяночное—въ Кутаисской, Московской и Херсонской.

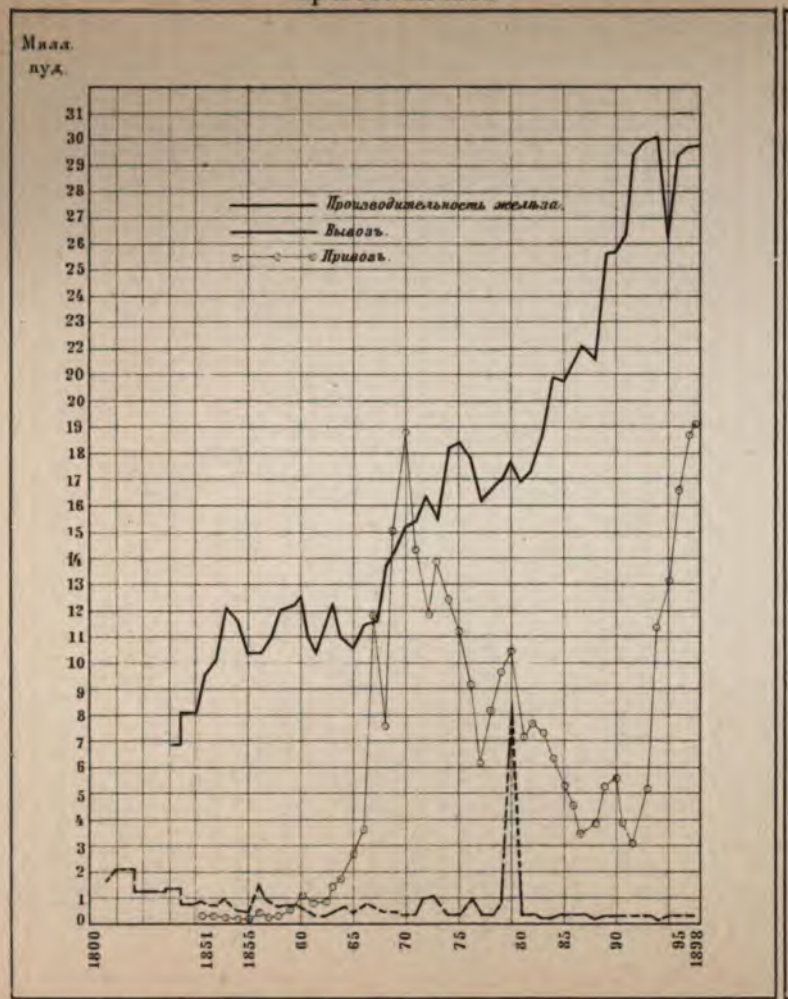
14) *Машиностроеніе* въ Р. далеко еще не удовлетворяетъ спросу. Главной задерживающей причиной является не столько таможенно-тарифная система, сколько трудность конкуренціи съ иностраннымъ производствомъ. Машиностроеніе становится выгоднымъ при массовомъ производствѣ однороднаго товара. Страны, завоевавшія себѣ въ этой области извѣстность, производятъ машины не только для себя, но и для распространенія ихъ по обширному всемірному рынку. Только благодаря массовому производству, постройка машинъ обходится настолько дешево, что онѣ могутъ выдерживать самыя высокія пошлины. Въ Р. машиностроеніе началось, притомъ, сравнительно поздно. Въ послѣднее время оно несомнѣнно идетъ впередъ, но жизнь предъявляетъ еще больше требованій, которыя должны покрываться привозомъ товара извнѣ. Привозъ машинъ за второе полустолѣтіе колеблется въ слѣдующихъ предѣлахъ:

Въ	1841—1850	г.	на	.	.	.	1170	тыс. руб.
»	1851—1860	»	»	.	.	.	4081	» »
»	1861—1870	»	»	.	.	.	12370	» »
»	1871—1880	»	»	.	.	.	29770	» »
»	1881—1890	»	»	.	.	.	20710	» »
»	1891—1895	»	»	.	.	.	34580	» »
»	1896	»	»	.	.	.	65361	» »
»	1897	»	»	.	.	.	54793	» »
»	1898	»	»	.	.	.	79986	» »

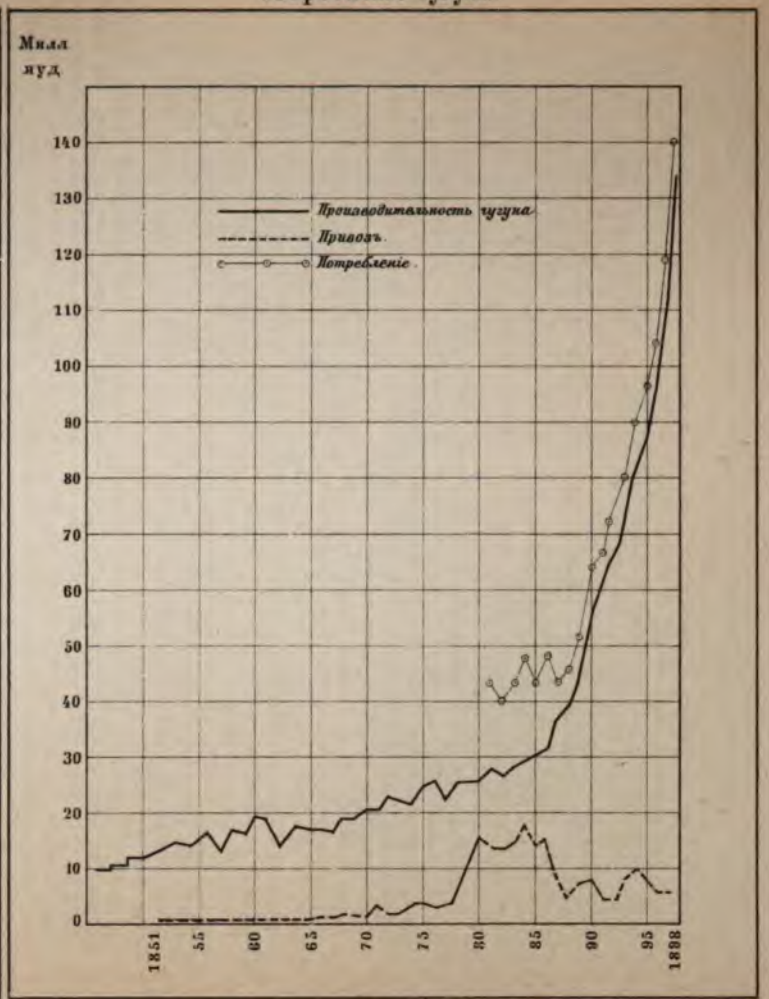
Оживленіе мануфактурной промышленности вызвало усиленное требованіе на машины для обработки волокнистыхъ веществъ, получаемыя преимущественно изъ Великобританіи. Въ 1898 г. машинъ этого рода ввезено въ Р. на 15380 тыс. руб. Производство земледѣльческихъ машинъ и орудій наиболѣе развито, кромѣ Великобританіи, въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Германіи, откуда Р. продолжаетъ снабжаться ими; швейныя и пишущія машины зародились и окрѣпли на американской почвѣ и Р. получаетъ ихъ преимущественно изъ Соединенныхъ Штатовъ. Уже теперь, однако, приготовляется у насъ не мало машинъ и станковъ для обработки волокнистыхъ веществъ, для мельничнаго и типографскаго дѣла, для обработки металловъ и дерева, для сахароваренія, пивоваренія и винокуренія, для земледѣлія, для писчебумажнаго производства и пр.; равнымъ образомъ и паровые двигатели, постоянные и подвижные—локомотивы, локомобили, пароходныя машины и пр.—давно уже изготовляются въ Р., имѣющей немало хорошо оборудованныхъ машиностроительныхъ заводовъ. Общее число послѣднихъ въ 1896 г. опредѣлилось въ 680, производительность ихъ—136424 т. р., число рабочихъ — 93860. Наиболѣе крупные заводы находятся въ губ. С.-Петербургской — на 35307 т. р., Московской—на 17551 т. р., Лифляндской—на 14915 т. р., Орловской—на 11749 тыс. руб.

15) *Судостроеніе* составляетъ часть машиностроенія въ широкомъ смыслѣ этого слова. По послѣдней переписи судовъ нашего морского торговаго флота, относящейся къ 1 января 1898 г., *общая стоимость парового флота* опредѣлилась въ 80558 тыс. руб. *парусная* —въ 15860 тыс. руб. Число пароходовъ, съ указаніемъ ихъ тоннажа, а также мѣста постройки и съ распредѣленіемъ по морямъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

привозъ желѣза



потребленіе чугуна



Брокгауза и Ефрона Энциклопедич словарь

Картографическое зав. Я.М. Ланинера. Б. Мастерская ул. № 11-55

дется разработка угольныхъ мѣсторожденій, но правильная ея регистрація начинается лишь съ 1855 г., когда общая добыча опредѣлилась въ 9494 тыс. пд. Угольныя залежи были открыты въ разныхъ мѣстахъ и съ постройкой желѣзныхъ дорогъ началась ихъ усиленная эксплуатація, какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ:

Въ	1855	г.		добыто	9494	тыс. пд.
»	1856—1860	»		»	13048	» »
»	1861—1870	»		»	27557	» »
»	1871—1880	»	въ средн.	»	112536	» »
»	1881—1885	»		»	237350	» »
»	1886—1890	»		»	323864	» »
»	1891—1895	»		»	465960	» »
»	1896	»		»	572500	» »
»	1897	»		»	682943	» »
»	1898	»		»	743545	» »

Наиболѣе усиленная добыча въ началѣ разсматриваемаго періода происходила въ Польскомъ каменноугольномъ районѣ, но очень скоро Донецкій бассейнъ далеко оставилъ его за собою. Развитіе желѣзнодорожной сѣти въ центральномъ промышленномъ районѣ вызвало разработку угля въ подмосковномъ бассейнѣ, а развитіе желѣзной промышленности на Уралѣ и замѣтное уменьшеніе тамъ растительнаго топлива заставило обратить вниманіе на мѣстныя каменноугольныя мѣсторожденія. Такимъ образомъ, за второе полустолѣтіе въ Р. образовались четыре значительныхъ каменноугольныхъ района, въ которыхъ добыча возрастала слѣдующимъ образомъ (въ милл. пд.):

Годы.			Донецкій.	Польскій.	Подмоск.	Уральскій.
Въ	1855	г.	4,5	4,6	—	0,44
»	1856—1860	»	4,3	7,69	0,62	0,42
»	1861—1870	»	10,0	13,8	2,48	0,58
»	1871—1880	»	52,0	38,0	18,38	2,0
»	1881—1890	»	129,0	117,6	19,9	10,2
»	1891—1895	»	248	192	10,8	16,2
»	1896	»	312	224	9,6	22,3
»	1897	»	412,5	226,2	12,3	23,0

Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю Донецкаго бассейна, производительность котораго продолжаетъ и теперь все еще возрастать. Вмѣстѣ съ каменнымъ углемъ здѣсь добывается антрацитъ, въ количествѣ приблизительно 10% всей производительности этого района, увеличившейся почти въ сто разъ; производительность польскаго района возросла въ 50 разъ; производительность двухъ другихъ хотя также растетъ, но пока не имѣетъ большого значенія. Спросъ на минеральное топливо увеличивается еще сильнѣе, чѣмъ добыча, и потому пришлось обратиться къ иностранному углю. Мѣстная промышленность долго почти не давала кокса, а между тѣмъ развивающееся металлургическое производство требовало его въ большомъ количествѣ; его стали привозить изъ-за границы вмѣстѣ съ каменнымъ углемъ, какъ это показано въ нижеслѣдующей таблицѣ (въ тыс. пд.):

Ввезено.			Угля.	Кокса.
Въ	1870	. . . . .	51570	11260
»	1871—1880	. . . . .	79739	16212
»	1881—1890	. . . . .	106329	15716
»	1891—1895	. . . . .	104010	16147
»	1896	. . . . .	120846	22223
»	1897	. . . . .	129569	24414
»	1898	. . . . .	154494	27953

(средн.)

По стоимости, въ 1898 г. угля ввезено на 12311 тыс. руб., кокса — на 5197 тыс. руб. Ввозится каменный уголь почти исключительно изъ Великобританіи—102645 тыс. пд. (въ 1897 г.) и Германіи—22226 тыс. пд., а коксъ получается изъ Германіи—9080 тыс. пд., Австро-Венгріи —6744 тыс. пд., Великобританіи—7654 тыс. пд., Голландіи—935 тыс. пд. *Потребленіе кокса* въ Р. постоянно возрастаетъ и удовлетворяется не только привозомъ изъ-за границы, но въ еще бо̀льшей мѣрѣ собственнымъ производствомъ, которое увеличивается съ каждымъ годомъ: въ 1891 г. его было получено 21 милл. пд. (въ томъ числѣ около 90% даетъ Донецкій бассейнъ), въ 1895 г. цифра эта поднялась до 31 милл., а нынѣ достигла уже 40 милл. пд. Въ 1897 г. міровое производство каменнаго угля опредѣлилось въ 37 милл. пд.; въ томъ числѣ Великобританія дала 12532 тыс. пд., Соединенные Штаты 11084 тыс. пд., Германія—7349 тыс. пд.; четвертое, пятое и шестое мѣста принадлежатъ Франціи, Австро-Венгріи и Бельгіи, а седьмое занимаетъ Р., давшая 683 милл. пд.

17) *Нефть* въ Р. впервые обратила на себя вниманіе Петра I, который зналъ объ ея мѣсторожденіяхъ въ Архангельской губ., по р. Печорѣ, и въ Бакинской губ. Нефть проявляется и во многихъ другихъ мѣстахъ Имперіи, начиная отъ устьевъ Печоры до южныхъ предѣловъ Туркестанскаго края, но промышленное значеніе она получила, кромѣ Бакинской губ., только въ Терской области. Добыча нефти въ Р. съ 1870 г. представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Въ	1870		1704	тыс. пд.
»	1871—1880 . . .	средн.	10891	» »
»	1881—1890 . . .		104160	» »
»	1891—1895 . . .		337745	» »
»	1896		433814	» »
»	1897		479094	» »
»	1898		515000	» »
Всего за 29 лѣтъ . . .			4277757	» »

Изъ добычи послѣдняго года на Бакинскую губ. приходится 486 милл. пд., на Терскую область—27, на Кубанскую — $1^1/_2$, на всѣ остальныя мѣстности—около $^1/_2$ милл. пд. Въ Бакинской губ. колоссальное количество нефти —слишкомъ 4 милліарда пд. — получено на пространствѣ 550 дес., а такой же нефтеносной площади въ той же мѣстности геологическими изслѣдованіями констатировано 6000 дес. По даннымъ послѣдняго отчетнаго года добыча нефти производилась въ Баку изъ 1107 буровыхъ скважинъ; средняя годовая производительность скважины составляетъ 424 тыс. пд. Почти весь этотъ товаръ перерабатывается на мѣстныхъ же заводахъ (около 100), преимущественно для полученія осв-

нительныхъ и смазочныхъ матеріаловъ, а остатокъ (мазутъ) идетъ на топливо, какъ жидкій горючій матеріалъ. Данныя по выработкѣ на заводахъ поименованныхъ продуктовъ за текущее десятилѣтіе представлены въ слѣдующей таблицѣ (въ милл. пд.):

Получено.	Освѣтит.	Смазоч.	Остатковъ.
Въ 1880 . . .	8,2	0,05	13,7
» 1881—1885 .	18,1	1,0	34,3
» 1886—1890 .	51,3	3,0	84,7
» 1891—1895 .	79,5	6,1	149,6
» 1896 . . .	82,2	8,1	208,2
» 1897 . . .	91,4	9,6	226,7
» 1898 . . .	91,6	11,1	242,6

Эти же продукты приготовляются еще на нѣсколькихъ заводахъ внутри имперіи, перерабатывающихъ бакинскую нефть. Въ сыромъ видѣ вывозится изъ Баку въ имперію около 25 милл. пд. нефти въ годъ. Значительная часть нефтяныхъ продуктовъ расходится въ самой Р., а часть вывозится за границу. Какъ развивалась эта отрасль нашей внѣшней торговли, видно изъ слѣдующаго сопоставленія:

Вывезено:	Освѣт.	Смазоч.	Всего съ прочими	
	т. пд.	т. пд.	т. пд.	на т. р.
Въ 1885 г. . .	7249	2138	10830	11999
» 1886—1890 .	24627	3170	32366	21390
» 1891—1895 .	47657	6342	58040	20033
» 1896 . .	53284	7385	64558	28999
» 1897 . .	50392	8900	63810	25508
» 1898 . . .	55086	9245	66908	26166

Изъ этихъ данныхъ видно, что главнымъ предметомъ вывоза являются освѣтительныя масла, въ количествѣ около 80%; смазочные продукты составляютъ около 15%, на всѣ остальные приходится не болѣе 5%. По количеству вывозъ увеличился въ шесть разъ, по стоимости — всего только въ два раза съ небольшимъ, что указываетъ на чрезвычайное паденіе цѣнъ на нефтяные товары. Послѣдніе поставляются на весь міръ почти исключительно изъ Р. и Соединенныхъ Штатовъ; третья конкуррирующая страна—Голландская Индія—выступила только недавно и ея участіе не превышаетъ 3%. Р. изъ 515 милл. пд. своей добычи удѣляетъ другимъ странамъ 70 милл. пд., Америка изъ 386 милл.—181 милл. пд. Міровое потребленіе одного керосина (не считая мѣстнаго потребленія его въ двухъ упомянутыхъ производительныхъ странахъ) составляетъ 200 милл. пд., изъ которыхъ Америка доставляетъ 150 милл. пд., Р.—50 милл. пд.; міровое потребленіе сырой нефти и ея остатковъ достигаетъ 25 милл. пд., и оно почти все удовлетворяется изъ Америки, такъ какъ вывозъ этихъ предметовъ изъ Р. имѣетъ случайный характеръ. Нефтяныхъ смазочныхъ маслъ міровой рынокъ требуетъ въ количествѣ 20 милл. пд., и эту поставку Р. и Америка раздѣляютъ между собою поровну. Наконецъ, легкіе нефтяные продукты, которыхъ требуется только 3 милл. пд., поставляются исключительно Америкой, такъ какъ русская нефть почти не содержитъ ихъ. Итакъ, въ Америкѣ нефтью пользуются главнымъ образомъ (75%) какъ освѣтительнымъ матеріаломъ, а въ Р.—какъ топливомъ (около 70%). Происходитъ это, между прочимъ, отъ того, что въ Америкѣ каменный уголь очень дешевъ (около 3 к. за пудъ) и нефть (пудъ 24 к.) не можетъ конкуррировать съ нимъ какъ горючій матеріалъ. Въ Р., наоборотъ, нефть дешева (10 к. пд.) сравнительно съ углемъ (14 к. пд.) и потому конкуррируетъ съ нимъ, какъ топливо. Изъ приведенныхъ выше данныхъ видно, что потребленіе нефтяныхъ освѣтительныхъ матеріаловъ возрастаетъ въ Р. довольно медленно, не смотря на значительное паденіе цѣнъ. Это объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что они обложены акцизомъ почти вчетверо превышающимъ настоящую стоимость этого товара.

18) *Соляныя* богатства Р. заключаются, главнымъ образомъ, въ залежахъ каменной соли въ Оренбургской, Екатеринославской, Эриванской губ. и Карсской обл., самосадочныхъ озерахъ Астраханской, Таврической и др. губ. и, наконецъ, въ соляныхъ источникахъ, изъ которыхъ соль получается выварокой. Богатства эти такъ велики, что только изслѣдованныхъ запасовъ каменной соли хватило-бы на весь міръ на сотни лѣтъ. Не смотря на это, добыча соли и торговля ею никогда не могли принять въ Р. такихъ размѣровъ, чтобы удовлетворять только нуждамъ самой страны, не говоря уже о вывозѣ за границу. Напротивъ, сама Р. издавна пользуется привозною солью, что продолжается и понынѣ: окраинамъ Р., преимущественно западнымъ, выгоднѣе получать соль изъ Португаліи или Великобританіи, чѣмъ изъ Оренбургской или даже Харьковской губ. *Добыча* всякой соли за послѣднее полустолѣтіе и привозъ ея изъ-за границы за то же время представляются въ слѣдующемъ видѣ (въ тыс. пд.):

	Добыто	Ввезено	Вывезено.
Въ 1850 г. . . .	24829	4989	—
» 1851—1860 »	18328	8540	—
» 1861—1870 »	31969	9928	—
» 1871—1880 »	41161	11203	—
» 1881—1890 » въ средн.	73527	4460	373
» 1891—1895 »	85544	645	457
» 1896 » . . .	82188	624	357
» 1897 » . . .	93379	517	563

По роду добычи приведенные общіе итоги (послѣ отмѣны акциза) раздѣляются слѣдующимъ образомъ:

Добыто тыс. пд.	Камен.	Самосад.	Вывароч
Въ 1881 г. . . .	4201	29713	16820
» 1885 » . . .	11155	36078	21947
» 1890 » . . .	13213	47541	24103
» 1895 » . . .	19305	51961	22763
» 1896 » . . .	20766	39798	21624
» 1897 » . . .	22965	48437	21977

Главнымъ источникомъ полученія соли служатъ самосадочныя озера. По главнѣйшимъ губерніямъ общая добыча 1896 г. распредѣляется такъ: Таврическая — 19828 тыс. пд., Екатеринославская—19087 тыс., Пермская—16111 тыс., Астраханская—11096 тыс., Хер-

сонская—2838 тыс. пд. Въ 1897 г. Южная Р. дала 46478 тыс. пд., Астраханская губ. — 19671 тыс., Пермская—15819 тыс., Уральская и Тургайская обл. — 2718 тыс., Кавказъ—2102 тыс. пд. Потребленіе соли въ Р. за послѣднія 48 лѣтъ возросло съ 30 милл. до 93½ милл. пд. Тѣмъ не менѣе душевое потребленіе соли у насъ меньше, чѣмъ у другихъ европейскихъ народовъ: въ Р. оно менѣе одного пуда, въ Англіи—ок. 3 пд., во Франціи и Соед. Штатахъ—по 1½ пд., въ Германіи—слишкомъ 46 фн. Это, впрочемъ, отчасти зависитъ отъ того, что за границей соль имѣетъ большое примѣненіе въ химической промышленности, которая у насъ еще очень слабо развита.

VII. Въ группѣ *керамическихъ производствъ* по своей распространенности первое мѣсто занимаетъ 1) *кирпичное*, но оно менѣе всего поддается правильному учету, такъ какъ рѣдко гдѣ принимаетъ фабричный характеръ. По приблизительному разсчету, кирпичныхъ заводовъ въ 1896 г. было 1894, съ производствомъ на 23713 тыс. руб. и 58513 рабочими; но эти цифры относятся только къ сравнительно большимъ заводамъ, мелкихъ же, вѣроятно, десятки тысячъ. Въ ряду матеріаловъ для кирпичнаго и гончарнаго производства наибольшее значеніе имѣютъ глины — огнеупорная и фарфоровая. Первой изъ нихъ добывается въ годъ отъ 10 до 12 милл. пд.: въ 1893 г.—11310 тыс. пд., въ 1894 г.—7776 тыс. пд., въ 1895 г. — 8633 тыс. пд., въ 1896 г. — 12506 тыс. пд., въ томъ числѣ на Уралѣ 2515 тыс. пд., въ южномъ и юго-зап. районѣ 7758 тыс. пд., Замосковномъ 737 тыс. пд., Польскомъ 724 тыс. пд. Огнеупорная глина требуется въ большомъ количествѣ для приготовленія огнеупорнаго кирпича и разной посуды; спросъ на нихъ въ послѣднее время, благодаря успѣхамъ металлургической и химической промышленности, значительно возрастаетъ, и мѣстное производство не можетъ удовлетворять ему. Дѣло это наиболѣе прочно укрѣпилось въ Новгородской губ., а теперь зарождается и на Уралѣ. Сколько въ дѣйствительности вырабатывается въ Р. огнеупорнаго товара—неизвѣстно, но, судя по привозу изъ-за границы одного только огнеупорнаго кирпича въ количествѣ 11642 тыс. пд., на 3563 тыс. руб. (въ 1898 г.), можно думать, что у насъ существуетъ большое требованіе на этотъ предметъ.

2) *Гончарное* и *изразцовое* производства также широко распространены въ Р., но болѣе значительныхъ заводовъ этого рода зарегистровано въ 1896 г. только 141, съ 3041 рабочимъ и общею производительностью въ 2899 тыс. руб. (въ томъ числѣ на гончарное производство приходится 1756 тыс. руб.). Заводы эти расположены главнымъ образомъ въ Новгородской губ.—произв. на 424 тыс., Харьковской—319 тыс., С.-Петербургской—319 тыс. Изразцовое производство наиболѣе развито въ Могилевской губ. 3) *Майоликовое* производство, начавшееся у насъ лишь около 15 лѣтъ тому назадъ, въ настоящее время даетъ массу разнообразнаго товара для внутренняго и наружнаго украшенія домовъ и церквей: орнаменты, утварь, печи, камины, декоративныя украшенія и пр. И въ этой области промышленности Р. не удовлетворяется собственнымъ производствомъ; товара этого рода ежегодно получается изъ-за границы на сумму около милл. руб. (въ 1896 г.—на 1034 тыс. руб., въ 1897 г. — на 896 тыс. руб., въ 1898 г.—на 1207 тыс. руб.).

4) *Фаянсовое* и *фарфоровое* производства впервые зародились въ Московской и Владимірской губ., особенно въ Гжели, славящейся своими глинами. Отсюда упомянутыя производства распространились повсемѣстно и за послѣднее время достигли слѣдующаго развитія:

	Число фабрикъ.	Производительность въ тыс. р.	Число рабочихъ.
Въ 1880 г. . .	59	3219	7786
» 1885 » . .	48	3937	8261
» 1890 » . .	47	4054	9526
» 1896 » . .	56	8657	13680

Наиболѣе значительные фарфоровые и фаянсовые заводы находятся въ Тверской, Владимірской, Лифляндской и Московской губ. Ввозъ изъ-за границы фарфоровой и фаянсовой посуды въ послѣднее время начинаетъ возрастать: въ 1892—96 гг. ввозилось въ среднемъ на сумму 724 тыс. руб., въ 1897 г. цифра эта возросла до 1249 тыс. руб., въ 1898 г. достигла 1491 тыс. р. 5) *Стеклянное* производство сравнительно слабо развито въ Р.; въ особенности отстало зеркальное производство. Общія свѣдѣнія о размѣрахъ того и другого представлены въ слѣдующей таблицѣ:

	Число фабрикъ.	Производительность въ тыс. р.	Число рабочихъ.
Въ 1880 г. . .	207	8307	14613
» 1885 » . .	226	9400	18891
» 1890 » . .	255	11479	24185
» 1896 » . .	283	19561	24453

Большіе стеклянные заводы, производящіе ходовой товаръ, сосредоточились въ губ. Владимірской, Тверской, Новгородской и С.-Петербургской. Производится въ Р. преимущественно посуда, рѣже — оконное стекло, еще рѣже—зеркала. Хорошій товаръ этого рода получается нами изъ Германіи, Франціи и Бельгіи на сумму около 2 милл. руб., при чемъ эта сумма за послѣднія 30 лѣтъ измѣняется весьма мало. Въ 1897 г. ввезено стеклянныхъ издѣлій на 1771 тыс. руб. (въ томъ числѣ на 321 тыс. руб. бутылокъ и склянокъ, на 503 тыс. руб. листового стекла), зеркальныхъ — на 531 тыс. руб.; послѣднія получаются болѣе всего изъ Бельгіи—на 304 тыс. руб., Германіи — на 120 тыс. руб., Швеціи — на 31 тыс. руб., Франціи — 23 тыс. руб., а стеклянныя издѣлія изъ Германіи—на 659 тыс. руб., Финляндіи—на 587 тыс. р., Франціи—на 161 тыс. руб., Австріи—на 145 тыс. руб. Изъ группы керамическихъ производствъ наиболѣе выдается своими успѣхами въ послѣднее время 6) *цементное*. Громадныя залежи природнаго портландскаго цемента, открытыя на черноморскомъ побережьѣ Кавказа, представляютъ матеріалъ для самой широкой постановки этого дѣла. Во многихъ мѣстахъ Имперіи со-

оружаются заводы для приготовленія искусственнаго цемента. Успѣхи цементнаго производства, со включеніемъ известково-обжигательнаго и алебастроваго, видны изъ слѣдующаго сопоставленія:

	Число заводовъ.	Производительность въ тыс. р.	Число рабочихъ.
Въ 1880 г. . .	278	3359	4240
» 1885 » . .	224	3530	4883
» 1890 » . .	214	5339	5279
» 1896 » . .	254	12254	8405

Наиболѣе значительные изъ цементныхъ заводовъ (52, съ производствомъ на 9550 тыс. руб.) находятся въ Московской губ.—на 1717 тыс. руб., Черноморской—1685 тыс. руб., Петроковской — 1659 тыс. руб., С.-Петербургской—1039 тыс. руб., Эстляндской—1039 тыс. руб. Въ Р. приготовляется около 20 милл. пд. гидравлическаго цемента всякаго рода, но все-таки его приходится получать еще изъ-за границы:

Въ 1887—91 г.	ввезено	1274 т. пд. на	689 т. р.
» 1892—96 »	»	2344 » » »	1313 » »
» 1897 »	»	3089 » » »	1425 » »
» 1898 »	»	2604 » » »	1137 » »

VIII. *Химическая промышленность* заключаетъ въ себѣ много производствъ, изъ которыхъ иныя, напр. содовое и сѣрной кислоты, получили широкое развитіе и имѣютъ большое промышленное значеніе. Между химическими производствами есть такія, которыя извѣстны въ Р. съ древнѣйшихъ временъ (поташное производство, смолокуреніе), другія же зародились только въ новѣйшее время (производство анилиновыхъ красокъ). Общее состояніе химической промышленности въ Р. представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Число заводовъ.	Производ. въ тыс. р.	Число рабочихъ.
Въ 1880 г. . . .	686	15427	14275
» 1885 » . . .	551	18712	16031
» 1890 » . . .	685	28300	26089
» 1896 » . . .	734	65723	43527

По отдѣльнымъ губерніямъ она распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Число заводовъ.	Производ. въ тыс. р.	Число рабочихъ.
Въ Московской губ.	87	13412	7338
» С.-Петерб. »	64	9589	5596
» Варшавской »	34	5261	2179
» Пермской »	19	4090	1451
» Бакинской »	9	4068	1999
» Лифляндской »	28	3378	1755

Изъ отдѣльныхъ производствъ разсматриваемой группы наиболѣе выдаются собственно производство химическихъ матеріаловъ (кислотъ, солей и разныхъ препаратовъ)—на 26686 тыс. р., красочное—12658 тыс. руб., спичечное—6984 тыс. руб., лаковое и сургучное—2820 тыс. руб. и др. *Сѣрная кислота* стала производиться въ Р. сравнительно недавно; ея производство наиболѣе широкіе размѣры получило въ Баку, гдѣ этотъ товаръ требуется въ большомъ количествѣ для очистки освѣтительныхъ и смазочныхъ дистиллатовъ нефти. Прежде почти вся потребная для этого кислота получалась изъ Англіи; теперь ея ввозъ значительно сократился и имѣетъ менѣе постоянный характеръ. Въ 1896 г. купороснаго масла, камерной и дымящейся сѣрной кислотъ ввезено въ Р. 15 тыс. пд., въ 1897 г. —10 тыс., въ 1898 г.—37 тыс. пд. *Селитра* когда-то приготовлялась въ Р. въ небольшихъ размѣрахъ, но съ открытіемъ естественныхъ ея залежей въ Чили и послѣ разработки стасфуртскихъ мѣсторожденій калійныхъ солей селитряный промыселъ совершенно потерялъ у насъ свое значеніе. Чилійской селитры въ 1892 — 1896 г. ввозилось къ намъ въ среднемъ по 783 тыс. пд., въ 1897 г. — 790 тыс., въ 1898 г.—836 тыс. пд.; ввозится также въ небольшомъ количествѣ и обыкновенная селитра (въ 1898 г. — 12 тыс. пд.). *Азотная* кислота также приготовляется въ Р., но, въ виду ограниченности спроса, лишь какъ побочный продуктъ при другихъ производствахъ. Привозится ея изъ-за границы весьма немного: 2 тыс. пд. въ 1896 г., 3 тыс. пд. въ 1897 г. и 2 тыс. пд. въ 1898 г. *Соляная* кислота также ввозится въ небольшомъ количествѣ (въ 1898 г.—7 тыс. пд.); она получается на содовыхъ заводахъ, работающихъ по Леблановскому способу, напр., въ Елабугѣ. Тамъ же зародилось производство *бѣлильной извести*, которой нынѣ приготовляется уже около полумилліона пд., но этого количества недостаточно для внутреннихъ потребностей и потому бѣлильная известь составляетъ довольно значительный предметъ привоза: въ 1896 г.—34 тыс. пд., въ 1897 г.—274 тыс., въ 1898 г. — 216 тыс. пд. *Содовое* производство (по Леблановскому способу) зародилось первоначально въ Вятской и Пермской губ. Въ послѣднее время амміачный способъ, болѣе дешевый, начинаетъ получать повсемѣстно преобладаніе, тѣмъ болѣе, что онъ и побочно даетъ нѣсколько весьма цѣнныхъ продуктовъ. Содовое производство по способу Сольвея наиболѣе укрѣпилось въ Екатеринославской губ. и распространяется въ другихъ. Не смотря на этотъ успѣхъ, соды и поташа все-таки привозится къ намъ слишкомъ на милл. руб. въ годъ:

Въ 1887—91 г.	674 тыс. пд. на	1021 тыс. р.	
» 1892—97 »	435 » » »	729 » »	
» 1897 »	874 » » »	1384 » »	
» 1898 »	569 » » »	639 » »	

Къ этой же категоріи товаровъ относятся *ѣдкіе кали и натръ*, которые не такъ еще давно поставляла на весь міръ почти одна Великобританія. Теперь она встрѣчаетъ сильную конкурренцію со стороны Германіи и Бельгіи. Въ Р. также замѣчается стремленіе освободиться отъ вліянія англійскаго производства. Ввозъ поименованныхъ солей за послѣднее десятилѣтіе значительно сократился:

Привезено.

Въ 1887—91 г.	1044 тыс. пд. на	2350 тыс. р.	
» 1892—96 »	580 » » »	1530 » »	
» 1897 »	466 » » »	869 » »	
» 1898 »	440 » » »	868 » »	

Въ Елизаветпольской губ. находятся мощные залежи такъ наз. алюнита или *квасцоваго камня*, служащаго превосходнымъ матеріаломъ для полученія квасцовъ, которые имѣютъ широкое примѣненіе въ мануфактурной промышленности. Менѣе богатыя залежи природнаго квасцоваго камня извѣстны еще только въ Италіи близъ Рима, откуда первоначально стали получаться *римскіе* квасцы. Впослѣдствіи техника нашла способъ приготовлять этотъ товаръ искусственно, путемъ обработки глинъ и боксита, и природный камень потерялъ свое значеніе въ міровой промышленности; въ настоящее время квасцы болѣе всего приготовляются въ странахъ потребительныхъ. Р. не удовлетворяется собственнымъ производствомъ квасцовъ и получаетъ ихъ (вмѣстѣ съ сѣрнокислымъ глиноземомъ) ежегодно въ слѣдующемъ количествѣ:

Въ 1892 г.	внезено	26	тыс.	пд.	на	43	тыс. р.
» 1893—1897	»	27	»	»	»	44	» »
» 1898 г.	»	30	»	»	»	38	» »

Статистика 1898 г. впервые отдѣляетъ собственно квасцы отъ сѣрнокислаго глинозема: изъ общаго ввоза ихъ въ количествѣ 30 тыс. пд., на 38 т. р., на сѣрнокислый глиноземъ приходится 24 т. пд. на 25 т. р. Наиболѣе крупными потребительными пунктами для квасцовъ являются Москва, Щелково, Окуловка, Орѣхово, Карабаново и др., т. е. мѣста, гдѣ наиболѣе развита мануфактурная промышленность.

Производство *аміачныхъ* солей, получившихъ въ послѣднее время большое распространеніе, какъ прекрасное удобрительное средство, находится въ зависимости отъ успѣховъ новаго способа ихъ добыванія (въ закрытыхъ печахъ, съ приспособленіемъ для улавливанія амміачныхъ газовъ). Съ этимъ же производствомъ связано еще болѣе важное—*красочное*. Если въ Р. будетъ собираться каменноугольный деготь въ достаточномъ количествѣ, то у насъ легко можетъ утвердиться переработка его для приготовленія анилиновыхъ ализариновыхъ красокъ, получившихъ нынѣ столь широкое распространеніе. Зародилось это производство въ Швейцаріи, сильно развилось въ Германіи и во Франціи. Р. продолжаетъ пользоваться иностранными готовыми издѣліями или полуфабрикатами. Такого рода товаровъ въ Р. получено въ 1898 г. 69 тыс. пд., на 3488 тыс. р. Полученіе красокъ изъ газоваго дегтя можетъ содѣйствовать также уменьшенію привоза *индиго*: товаръ этотъ до послѣдняго времени поставлялся на всемірный рынокъ почти исключительно изъ Остиндіи и Голландской Индіи, но теперь техника нашла возможнымъ приготовлять его искусственно. Прежнія попытки разведенія индиго въ Бакинской и Елисаветпольской губ. не имѣли успѣха; теперь за это дѣло принялись въ Кутаисской губ., но пока результатовъ еще нѣтъ. Ввозъ индиго продолжаетъ возрастать и нынѣ стоимость его составляетъ около 4 милл. руб.

Въ 1800	г.	ввезено	. .	8,0	тыс.	пд.	
» 1801—1810	»	»	. . .	8,5	»	»	
» 1811—1820	»	»	. . .	15,4	»	»	
Въ 1821—1830	г.	ввезено	. .	16,4	тыс.	пд.	
» 1831—1840	»	»	. . .	31,4	»	»	
» 1841—1850	»	»	. . .	42,3	»	»	
» 1851—1860	»	»	. . .	47,5	»	»	
» 1861—1870	»	»	. . .	43,1	»	»	
» 1871—1880	»	»	. . .	46,8	»	»	
» 1881—1890	»	»	. . .	45,7	»	»	
» 1891—1895	»	»	. . .	50,6	»	»	
» 1896	»	»	. . .	63,7	»	»	
» 1897	»	»	. . .	51,4	»	»	
» 1898	»	»	. . .	52,5	»	»	

(въ средн.)

Увеличеніе привоза индиго находится въ связи съ успѣхами мануфактурной промышленности въ Россіи.

Кромѣ индиго, Р. получаетъ изъ-за границы и другія *растительныя краски*, которыхъ ввезено:

Въ 1887—91	г.	2132	тыс.	пд.	на	2397	тыс. р.
» 1892—96	»	2349	»	»	»	2462	» »
» 1897	»	1980	»	»	»	1977	» »
» 1898	»	2089	»	»	»	1735	» »

Минеральныя краски въ значительномъ количествѣ имѣются въ Р. и привозъ ихъ не имѣетъ большого значенія (на сумму около 800 тыс. р.). Недавно началось производство *ультрамарина*, котораго приготовляется нынѣ около 70 тыс. пд., на полмилл. руб.

Лакричное производство, вызванное усиленнымъ спросомъ солодковаго корня за границей, пока не имѣетъ большого развитія и встрѣчается лишь въ Закавказскомъ краѣ. Экспортъ солодковаго корня, направляющагося главнымъ образомъ въ Великобританію и Соед. Штаты, нѣсколько ослабѣлъ вслѣдствіе конкурренціи Турціи и Греціи.

Производство *лаковъ* и *сургуча* чаще имѣетъ ремесленный характеръ и потому фабричная статистика регистрируетъ ихъ въ небольшомъ сравнительно числѣ: въ 1896 г.—40 заводовъ, съ производствомъ на 2820 тыс. р. и 1619 рабочими. Спросъ на лаки и сургучъ въ значительной мѣрѣ удовлетворяется мѣстнымъ производствомъ; привозится лаковъ и сургуча только на сумму ок. 150 тыс. р. Въ послѣднее время обращаетъ на себя успѣхъ производства *ваксы*: до 1879 г. приготовленіе ваксы нигдѣ не имѣло фабричнаго характера, но, благодаря удачному почину франц. компаніи, оно одновременно установилось въ Москвѣ и Одессѣ, а потомъ стало распространяться и по др. городамъ.

Пороховое производство сосредоточено всего на 6 заводахъ, изъ которыхъ три казенныхъ и три частныхъ. Наиболѣе значителенъ казенный Охтенскій заводъ въ С.-Петербургѣ, приготовляющій въ годъ около 80 т. пд. бездымныхъ порохов и 6 т. пд. прессованнаго лекальнаго пироксилина. Стоимость производства частныхъ пороховыхъ заводовъ составляетъ около 1 милл. р.

Спичечное производство до 1888 г. носило скорѣе кустарный, чѣмъ фабричный характеръ: производилось оно въ небольшихъ, плохо устроенныхъ помѣщеніяхъ, пользуясь при этомъ въ значительной мѣрѣ дѣтскимъ трудомъ. Между тѣмъ приготовленіе спичекъ въ то время было сопряжено съ употребленіемъ въ большомъ количествѣ, безъ надлежащихъ

предосторожностей, чрезвычайно ядовитаго желтаго фосфора. Рѣшено было, поэтому, допускать устройство спичечныхъ фабрикъ только большихъ размѣровъ, съ необходимой гигіенической обстановкой, и оказать поддержку развитію производства безфосфорныхъ, такъ назыв. шведскихъ спичекъ. По новому закону, введенному съ 1 мая 1888 г., спички обложены акцизомъ, съ обязательствомъ для фабрики выбирать бандероли на сумму не менѣе 3000 руб. въ годъ, что соотвѣтствуетъ годовому производству спичекъ въ 90 мил. шт. Съ 1892 г. для производства фосфорныхъ спичекъ размѣръ акциза удвоенъ. Благодаря этимъ мѣрамъ число фабрикъ, выдѣлывающихъ фосфорныя спички, сократилось съ 223 до 31, тогда какъ число фабрикъ для производства безопасныхъ спичекъ возросло съ 17 до 45, какъ и число фабрикъ со смѣшаннымъ производствомъ. Въ первый годъ послѣ введенія акциза было приготовлено 59,4 милліарда спичекъ, въ томъ числѣ фосфорныхъ—45,9 милліарда, въ послѣдній же, 1897-й отчетный годъ всего приготовлено 181 милліарда, въ томъ числѣ фосфорныхъ—36,7 милліарда шт. По отдѣльнымъ губерніямъ производство спичекъ въ 1897 г. распредѣлилось слѣдующимъ образомъ: въ Новгородской губ.—36,5 милліарда, Черниговской — 24,4 милл., Пензенской—17,6 милл., Минской—11,9 милл., Вятской—11,7 милліарда шт. и т. д. На всѣхъ спичечныхъ фабрикахъ фосфора израсходовано въ 1896 г. 5634 пуда, въ 1897 г.—4948 пуд. Въ 1897 г. общее число 14615 рабочихъ по полу и возрасту распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: 6721 мжч., 6138 жнщ., 911 мальч. и 845 дѣвоч.

IX. Производства, не вошедшія въ предыдущія группы: 1) *Табачныя издѣлія.* Въ настоящее время Р. не можетъ удовлетвориться собственнымъ производствомъ табака (въ 1897 г. 5051 тыс. пд.), который привозится въ довольно большомъ количествѣ. Сама Р. отпускаетъ нѣкоторое количество этого товара, но по стоимости ввозъ превышаетъ вывозъ. Усиленный ввозъ иностраннаго табака происходилъ только до 1880 г.:

Въ 1821—1830 г.	средн.	ввозилось по	55 т. пд.	
» 1831—1840 »		» »	91 » »	
» 1841—1850 »		» »	138 » »	
» 1851—1860 »		» »	173 » »	
» 1861—1870 »		» »	184 » »	
» 1871—1880 »		» »	229 » »	

Наибольшей своей величины ввозъ достигъ въ 1876 г.—539 т. пд. (въ виду ожиданія войны съ Турціей и установленія пошлины въ золотой валютѣ); затѣмъ онъ начинаетъ падать весьма быстро. За послѣднее время данныя по ввозу и вывозу представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	Ввозъ.		Вывозъ.	
	т. пд.	на т. р.	т. пд.	на т. р.
Въ 1885 г. . .	65	» 2537	235	» 1004
» 1886—90 » . .	66	» 2670	281	» 1293
» 1891—95 » . .	50	» 1661	255	» 1103
» 1898 » . .	51	» 1699	220	» 907

Переработка мѣстнаго и привознаго табака производилась въ 1897 г. на 272 фабрикахъ, въ томъ числѣ 165 фабрикъ производили переработку всякаго табака, а 107—только махорочнаго. По районамъ, табачныя фабрики распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: южный—53, сѣверо-западный—44, средне-черноземный—39, юго-западный—32, закавказскій—17, малороссійскій—19, средне-промышленный—14, сѣверный—13, привислянскій—12, прибалтійскій—10, туркестанскій—8, восточный—6, семирѣченскій—4, западносибирскій—1. За послѣднее время число фабрикъ нѣсколько сокращается: въ 1886 г. ихъ было 371, къ 1890 г.—340, въ 1898 г.—272; производительность же, хотя и медленно, но возрастаетъ. Выработка курительнаго табака 1-го сорта сокращается (70 тыс. пд. въ 1897 г. противъ 81,5 тыс. пд. въ 1886 г.), выработка же 2-го сорта—346,6 тыс. пд. и 3 сор.—389,2 тыс. пд. остается безъ замѣтнаго измѣненія. Переработка табаку для сигаръ 1-го и 2-го сортовъ сокращается, для 3-го сорта растетъ; для папиросъ 1-го сорта количество перерабатываемаго табаку почти не измѣняется, тогда какъ для 2-го сорта оно увеличилось втрое (130,5 тыс. пд. въ 1897 г. противъ 45 тыс. пд. въ 1886 г.). Общая производительность табачныхъ фабрикъ по переработкѣ табаковъ высшихъ сортовъ выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ: курительнаго табаку трехъ сортовъ приготовлено 805,8 тыс. пд., нюхательнаго—300 пд., сигаръ—56 тыс. пд., папиросъ—228,5 тыс. пд., сигаретъ 1600 пд., а всего 1092 тыс. пд. На махорочныхъ фабрикахъ приготовлено 2376 тыс. пд. курительной махорки, 228 тыс. пд. нюхательной и 147 тыс. пд. прессованной. Колебаніе въ количествѣ выработанныхъ сигаръ и папиросъ за послѣднія 12 лѣтъ удобнѣе представить въ табличной формѣ:

Приготовлено милл. шт.	1885.	1890.	1895.	1897
Сигаръ 1 сор. . .	72	47	35	34
» 2 » . . .	124	14	7	7
» 3 » . . .	—	143	139	141
Папиросъ 1 сор. .	2205	2321	2556	2695
» 2 » . .	926	1605	3130	3398

Число рабочихъ показано въ слѣдующей таблицѣ:

	1889.	1893.	1897.
Мужчинъ . . .	11866	11278	11820
Женщинъ . . .	16442	19163	22162
Мальчиковъ . .	1318	1376	1413
Дѣвочекъ . . .	1519	1301	1942
Итого .	31145	33118	37340

Въ началѣ разсматриваемаго періода на каждую фабрику приходилось по 91 рабочему, въ концѣ—по 140.

2) *Производство резиновыхъ издѣлій*, возникшее въ Р. въ 1832 г., сначала почти не развивалось, но съ 1850 г. на подобныя привозныя издѣлія были возвышены таможенныя пошлины, между тѣмъ какъ публика привыкла къ резиновой обуви, ставшей главнымъ предметомъ производства. За послѣднія 17 лѣтъ развитіе производства резиновыхъ издѣлій усматривается изъ слѣдующихъ данныхъ:

	Число фабрикъ.	Производительность въ тыс. р.	Число рабочихъ.
Въ 1880 г.	2	5886	2353
» 1885 »	2	6976	1750
» 1890 »	12	10652	3868
» 1896 »	22	23993	9090

Производство основано исключительно на переработкѣ привознаго сырья—каучука и гуттаперчи, а также резины сырой, мягкой и роговой, въ листахъ. За послѣднее пятилѣтіе колебаніе ввоза этихъ товаровъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Ввезено.	Каучука и гуттаперчи.	Резины сырой.
Въ 1894 г. на тыс. руб.	7563	417
» 1895 » » » »	7780	313
» 1896 » » » »	8829	375
» 1897 » » » »	9146	473
» 1898 » » » »	11203	409

Необходимо замѣтить, что таможенная статистика до прошлаго года вмѣстѣ съ каучукомъ и гуттаперчей показывала и разныя смолы, камеди и т. п., такъ что приведенныя цифры имѣютъ лишь относительное значеніе. Въ 1898 г. каучука и гуттаперчи привезено на 7058 тыс. руб., разныхъ смолъ и камеди—на 4145 р. Готовыхъ резиновыхъ и гуттаперчевыхъ издѣлій ввозится мало, такъ какъ существующее производство не только удовлетворяетъ спросу, но даетъ еще избытокъ: въ 1897 г. одной резиновой обуви вывезено на 2567 тыс. руб., другихъ издѣлій на 136 тыс. руб., въ томъ числѣ въ Германію пошло того и другого рода товара на 1459 тыс. руб., въ Англію — на 132 тыс. руб., въ Швецію — на 447 тыс. р., въ Финляндію—на 331 тыс. руб.

3) *Экипажное* производство установилось въ Р. болѣе ста лѣтъ тому назадъ, но, вслѣдствіе недостаточности спроса, не могло принять большихъ размѣровъ. Нужда крестьянскаго населенія въ перевозочныхъ средствахъ всегда удовлетворялась кустарнымъ промысломъ, городского населенія — ремесленниками. Такой характеръ производство экипажей въ значительной степени продолжаетъ сохранять и понынѣ; число и производительность экипажныхъ фабрикъ возрастаетъ медленно:

	Число фабрикъ.	Производительность въ тыс. р.	Число рабочихъ.
Въ 1880 г.	159	2066	3113
» 1885 »	129	1946	2688
» 1890 »	130	1914	2626
» 1896 »	200	4375	3470

Въ привозѣ товаръ этого рода значится только на небольшую сумму:

	Привезено Экипажей.	на тыс. руб. Вагоновъ.
Въ 1885—89 г. . .	187	322
» 1890—94 » . .	835	502
» 1895 » . .	2026	1358
» 1896 » . .	1563	639
» 1897 » . .	1839	778
» 1898 » . .	1743	439

Увеличеніе ввоза экипажей, предназначенныхъ для частнаго пользованія, только кажущееся, такъ какъ въ дѣйствительности усиливается ввозъ не экипажей, а велосипедовъ. Въ послѣднемъ отчетномъ году ввезено разныхъ экипажей въ цѣломъ и разобранномъ видѣ на 1743 тыс. руб., въ томъ числѣ велосипедовъ на 1268 тыс. руб. (73%). Русскаго производства рессорные экипажи, повозки и т. п. отправляются за границу также въ небольшомъ количествѣ: въ 1896 г.—на 44 тыс., въ 1897 г. — на 42 тыс., въ 1898 г. — на 84 тыс. руб.

г) Кустарные промыслы въ Р. имѣютъ обширное распространеніе и даютъ значительный заработокъ населенію. Въ нижеслѣдующемъ обзорѣ намѣчены лишь главные районы распространенія кустарныхъ промысловъ, съ указаніемъ, по возможности, ихъ характера и размѣровъ.

I. Обработка волокнистыхъ веществъ. Домашнее ткачество распространено въ Р. повсемѣстно. Съ промышленной цѣлью оно существуетъ лишь въ нѣкоторыхъ районахъ, гдѣ разводится сравнительно много льна и конопли на волокно. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ развилось и кустарное производство хлопчатобумажныхъ тканей. Производствомъ какъ льняныхъ, такъ и хлопчатобумажныхъ тканей одинаково занимаются и мужчины, и женщины. Тканье полотенъ распространено въ Ярославской и Костромской губ., выдѣлка скатертей, полотенецъ и декоративныхъ тканей — въ Кролевецкомъ уѣздѣ Черниговской губ. и Грайворонскомъ уѣздѣ Курской губ. Приготовленіемъ издѣлій изъ хлопчатой бумаги занимаются кустари въ Московской, Владимірской, Рязанской, Саратовской и Костромской губерніяхъ. Въ этихъ губерніяхъ насчитываютъ до 60 тыс. дворовъ, занимающихся бумаготкацкимъ производствомъ (въ Московской губ. почти 10% крестьянскаго населенія занимаются хлопчато-бумажнымъ ткачествомъ). Пряжу пріобрѣтаютъ кустари отъ торговцевъ. Орудія производства—почти всѣ мѣстнаго издѣлія. Въ Московской и Владимірской губ. замѣчено, что фабрично-заводское производство хлопчато-бумажныхъ тканей отнюдь не подавляетъ кустарнаго; напротивъ, гдѣ устраивается фабрика, возникаетъ и кустарное производство. Многія изъ фабрикъ этого района расширяютъ свое производство привлеченіемъ къ нему кустарей: они раздаютъ имъ основы для тканья и получаютъ отъ нихъ неотдѣланныя ткани. Въ Саратовской губ. сосредоточилось въ Камышинскомъ уѣздѣ кустарное производство *сарпинокъ*: имъ занимаются болѣе 5700 человѣкъ (преимущественно нѣмецкіе колонисты). Отъ нѣсколькихъ предпринимателей («фабрикантовъ») кустари получаютъ готовую основу и имъ же сдаютъ ткани. Тканье *ковровъ* получило значительное распространеніе на Кавказѣ, въ Тюменскомъ округѣ Тобольской губ., въ губ. Полтавской, Саратовской, Бессарабской и Курской. Въ Саратовской губ. (уу. Царицынскій и Камышинскій) все кустарное производство ковровъ находится въ рукахъ нѣсколькихъ ковершицъ —хозяекъ, которыя однѣ завѣдуютъ окраской

шерсти. *Плетеніе рыболовныхъ сѣтей* сосредоточено преимущественно въ губ. Нижегородской, Тверской, Вятской, Новгородской, Пермской, Тульской и Полтавской. Всего насчитываютъ до 5000 дворовъ, занимающихся этимъ дѣломъ (въ одной Вятской губ.— 1500 дворовъ). Сѣти плетутъ изъ льна и пеньки. Общую стоймость производимыхъ издѣлій оцѣниваютъ въ 600—700 тыс. руб. въ годъ (въ одной Нижегородской губ. изготовляютъ сѣтей на 250 тыс. руб.). *Плетеніемъ кружевъ* занимаются крестьянки и городскія жительницы въ губ. Рязанской, Орловской, Московской, Казанской, Калужской, Тверской, Новгородской, Вятской и Пермской. Всего кружевницъ насчитываютъ свыше 30 тыс. Приготовляютъ онѣ отъ 10 до 15 милл. аршинъ кружевъ, на 2—3 милл. руб. Въ промышленныхъ размѣрахъ кружевной промыселъ развитъ въ Елецкомъ уѣздѣ Орловской губ. и въ Рязанской губ., въ г. Скопинѣ и его уѣздѣ. Матеріалы кружевницы пріобрѣтаютъ отъ торговокъ-скупщицъ, рисунки получаютъ либо отъ скупщицъ, либо выдумываютъ сами, частью по старинымъ образцамъ; сбываютъ кружева чрезъ тѣхъ же торговокъ. *Канатно-веревочный промыселъ* распространенъ среди кустарей Нижегородской, Калужской, Пермской и Орловской губ. Главные районы его—Горбатовскій уѣздъ Нижегородской губ., затѣмъ Ардатовскій уѣздъ той же губ. и Ирбитскій —Пермской губ. Кустари вообще работаютъ на хозяина, раздающаго матеріалъ, но въ своихъ мастерскихъ. Кустарное производство канатовъ и веревокъ падаетъ вслѣдствіе конкурренціи фабрикъ.

II. Обработка дерева. *Столярный промыселъ* весьма распространенъ въ Р. Приготовленіе мебели въ значительныхъ размѣрахъ встрѣчается въ губ. Московской, Вятской, Пермской, Нижегородской и Тверской. Въ Московской губерніи насчитываютъ болѣе 700 дворовъ (2000 человѣкъ), занимающихся производствомъ мебели. Промыселъ этотъ зародился здѣсь въ 1812 г., когда послѣ московскаго пожара явилась громадная потребность въ мебели для столицы. Сначала кустари дѣлали только простую, некрашеную мебель (изъ березы), но съ 30-хъ годовъ производство начало быстро улучшаться и теперь поставлено довольно хорошо. Кустари-столяры работаютъ либо посемейно, либо съ наемными рабочими (до 30 и болѣе челов.). Сумму годового производства опредѣляютъ въ 500 тыс. руб. Сбывается кустарная мебель Московскаго района въ московскія лавки частью самими кустарями, частью черезъ знакомыхъ купцовъ. Въ Вятской губерніи считаютъ болѣе 2000 кустарей-столяровъ. Производство цѣнной мебели сосредоточено въ Вятскомъ уѣздѣ, гдѣ, кромѣ мебели, выдѣлываютъ корешковыя и каповыя издѣлія, шкатулки, паркетъ и т. д. Мастерскія — семейнаго характера; наемныхъ рабочихъ мало. Прежде вятская мебель шла по Волгѣ до самой Астрахани; теперь ее вытѣснила конкурренція саратовской мебели (Кузнецкій уѣздъ). Въ Нижегородской губерніи кустарный мебельный промыселъ существуетъ въ Нижегородскомъ, Арзамасскомъ и Семеновскомъ уѣздахъ. Въ Васильсурскомъ уѣздѣ той же губерніи встрѣчается выдѣлка мозаическихъ столярныхъ издѣлій (столешницы, доски для шкатулокъ и т. д.). Въ Семеновскомъ уѣздѣ, а также въ Макарьевскомъ, Костромской губ., развилось производство крашеной мебели, извѣстной подъ названіемъ мебели въ «русскомъ вкусѣ». Работаютъ ее столяры преимущественно по заказамъ, рѣдко на рынокъ. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ развито крашеніе мебели (и посуды). Въ Тверской губерніи кустари готовятъ и простую, некрашеную и крашеную и обклеенную фанерками изъ корельской березы мебель. Въ перечисленныхъ губерніяхъ насчитываютъ болѣе 5000 кустарей-столяровъ. Наиболѣе типичными видами *токарнаго промысла* являются ложкарное производство и точеніе чашекъ и блюдъ. *Ложкарное* производство сосредоточено въ губерніяхъ Нижегородской (у. Семеновскій, отчасти Балахнинскій) и Вятской. Матеріаломъ для издѣлій служатъ осиновыя или березовыя плахи, получаемыя преимущественно изъ казенныхъ лѣсовъ, чрезъ скупщиковъ, а въ послѣдніе годы — цѣлыми деревнями или артелями черезъ земство или непосредственно изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ. Работаютъ ложкари посемейно. Въ прежнее время самымъ ходкимъ товаромъ были грубыя, большія ложки, теперь больше спроса на болѣе мелкіе сорта тѣхъ же формъ, какъ и прежде, но худшаго качества. Окончательно отдѣланная, окрашенная и покрытая лакомъ ложка поступаетъ къ торговцамъ для продажи на Нижегородской ярмаркѣ (до этого момента она проходитъ не менѣе какъ чрезъ 10 рукъ). Всего въ Семеновскомъ районѣ вырабатывается въ годъ до 8 милл. ложекъ, на сумму до 240000 руб., при чемъ на долю кустарей остается до 160000 руб. Токарно-посудный промыселъ и крашеніе посуды развиты въ уу. Семеновскомъ, Нижегородской губ., и Макарьевскомъ Костромской губ. Кустарное производство *деревянной посуды* сильно развито и въ Новгородской губ. Здѣсь, близъ желѣзнодорожной станціи Подберезье, изготовленіемъ ушатовъ, шаекъ, кухонныхъ досокъ, ведеръ, боченковъ, вальковъ и т. п. занимается населеніе въ 1822 человѣка. Прежде издѣлія эти сбывались скупщикамъ, но съ начала 90-хъ гг. крестьянами устроены три лавки, въ которыя сдается товаръ, отправляемый оттуда въ Петербургъ. Изготовленіе *колесъ* распространено повсемѣстно. Потребность Россіи въ колесахъ для простыхъ деревенскихъ телѣгъ и возовъ, составляющая не менѣе 20 милл. штукъ въ годъ, на сумму до 20 милл. руб., удовлетворяется исключительно кустарнымъ промысломъ. По приблизительному разсчету, на изготовленіе колесъ тратится ежегодно до 50 милл. куб. футовъ дерева. Значительно распространенъ въ Россіи и *корзиночный* промыселъ. Встрѣчается онъ въ губ. Московской, Вятской, Казанской, Тверской, Нижегородской, Смоленской, Херсонской, Кіевской и друг. Въ селеніяхъ Звенигородскаго у. Московской губ. плетеніемъ корзинъ крестьяне занимаются издавна. Прежде изготовлялись лишь грубыя издѣлія,

но въ настоящее время, благодаря земской образцовой мастерской, кустари изготовляютъ, по иностраннымъ образцамъ, всевозможныя, весьма изящныя издѣлія—корзинки, ширмы, плетеную мебель, чемоданы, плетенье для экипажей и т. п.,—находящія весьма обширный сбыть. Всего изготовляется здѣсь издѣлій на 80 т. р. въ годъ. Въ Вятской губ. развилось производство *деревянныхъ трубокъ* и каповыхъ издѣлій. Кустарей-трубочниковъ и чубучниковъ насчитываютъ до 200. Капъ добывается изъ лѣсовъ Глазовскаго и Слободскаго уѣздовъ скупщиками, которые продаютъ его кустарямъ. Лучшій капъ идетъ на приготовленіе фанерокъ, остальной—на портъ-сигары, папиросницы, спичечницы и проч., самые худшіе сорта и куски—для трубочекъ, ручекъ для палокъ и т. д. *Смолодегтярный* промыселъ и сидка дегтя развиты главнымъ образомъ въ губ. Архангельской, Вологодской, Вятской, Пермской, Казанской, Костромской, Нижегородской и Тверской. Всего насчитываютъ до 14000 дворовъ кустарей, занимающихся этимъ дѣломъ (въ Вятской губ.—болѣе 2000 чел.).

III. Обработка минеральныхъ веществъ. *Гончарный* промыселъ чрезвычайно распространенъ въ Россіи. По имѣющимся въ министерствѣ земледѣлія и государственныхъ имуществъ свѣдѣніямъ, признаваемымъ весьма неполными, въ 25 губ. Европ. Р. насчитывается до 8000 дворовъ кустарей-гончаровъ. Во всѣхъ этихъ губерніяхъ гончары распредѣляются довольно равномѣрно (глиняная посуда всегда хорошо сбывается на мѣстѣ); только иногда производство сосредоточивается въ нѣкоторыхъ районахъ. Въ Полтавской губ. гончаровъ-хозяевъ насчитывается до 920 чел., въ Харьковской — до 530 чел.; сверхъ того здѣсь занято не меньшее число наемныхъ рабочихъ. Гончары вообще выдѣлываютъ лишь простѣйшія издѣлія. Министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ сдѣлана попытка снабженія малороссійскихъ кустарей лучшими образцами посуды. Въ Смоленской губ. гончарство распространено въ особенности въ Сычевскомъ уѣздѣ. Въ губ. Вятской и Пензенской оно также весьма распространено, но издѣлія весьма плохого качества. *Кустари-гранильщики* встрѣчаются почти исключительно на Уралѣ (главнымъ образомъ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ). Техника гранильнаго дѣла у кустарей не дѣлаетъ замѣтныхъ успѣховъ; издѣлія вообще однообразны, грубы. Учиться гранильщикамъ пока негдѣ. Предполагается открыть въ Екатеринбургѣ учебную мастерскую, со складомъ уральскихъ камней для продажи кустарямъ.

IV. Промыслы по обработкѣ металловъ весьма распространены и весьма разнообразны. Наиболѣе развита *выдѣлка ножей и замковъ*. Центромъ этого промысла служитъ Павловскій стале-слесарный районъ — часть Горбатовскаго уѣзда Нижегородской губерніи; кромѣ ножей и замковъ, здѣсь выдѣлываются ножницы, подпилки, коромысла для вѣсовъ и др. Всего въ названномъ раіонѣ насчитывается до 13000 кустарей (6000 дворовъ); общую его производительность оцѣниваютъ въ $2^1/_2$ — 3 милліоновъ рублей. Весьма многіе работаютъ по заказамъ фабрикантовъ; кустарная промышленность района является отчасти въ видѣ домашней системы крупной промышленности. Особенно замѣтенъ переходъ къ крупному производству въ ножевомъ дѣлѣ, въ изготовленіи ножницъ, вѣсовыхъ коромыслъ и подпилковъ. Замочное производство удерживаетъ чисто-кустарный характеръ. Въ производствѣ ножей, вилокъ и ножницъ въ Павловскомъ районѣ уже съ давнихъ поръ развилось раздѣленіе труда: встрѣчаются ковали, занимающіеся отковкой лезвія, личильщики, полирующіе его, отдѣлывальщики, на долю которыхъ падаетъ окончательная сборка и отдѣлка издѣлій. Отдѣльные кустари не въ состояніи обзавестись двигателями для приведенія въ быстрое вращательное движеніе наждачнаго круга; поэтому развились особыя личильныя заведенія, устраиваемыя предпринимателями. Въ этихъ мастерскихъ кустари арендуютъ мѣста. Предприниматель даетъ только мѣсто, двигатель и главный передаточный валъ, все остальное—отъ кустаря. *Замочный* промыселъ Павловскаго района постепенно падаетъ. Конкурренція замочныхъ фабрикъ, изготовляющихъ отдѣльныя части замковъ штампованіемъ и поставляющихъ на рынокъ замки болѣе дешевые и лучшихъ качествъ, нежели павловскіе, постепенно ограничиваетъ сбытъ этихъ послѣднихъ. Въ самомъ Павловѣ уже появились рижскіе замки. Матеріалъ кустари покупаютъ малыми количествами, бо́льшею частью плохого качества. *Выдѣлка цѣпей* (якорныхъ и блочныхъ) распространена почти исключительно въ Нижегородской губ. Кустари работаютъ цѣпи на хозяевъ или подрядчиковъ, изъ матеріала послѣднихъ. *Выдѣлка ручныхъ машинъ* весьма распространена въ губ. Новгородской, Нижегородской, Тамбовской, Пермской, Вятской, Тверской. Гвоздарный промыселъ, вслѣдствіе конкурренціи машинныхъ гвоздей и вздорожанія топлива, въ настоящее время падаетъ. Бо́льшею частью кустари работаютъ на подрядчиковъ, изъ матеріала послѣднихъ. Въ Нижегородской губ. они соединяются въ артели: въ одной общей кузницѣ работаютъ по 14—16 кузнецовъ. *Приготовленіе металлическихъ тканей* (изъ вытягиваемыхъ мѣдной и желѣзной проволокъ) встрѣчается исключительно въ Нижегородской губ. (село Безводное). Здѣсь изготовляютъ до 780 тыс. арш. мѣднаго полотна (на 780 тыс. руб.) и до 312 тыс. желѣзнаго (на 93 тыс. руб.). Вытягиваніе нитей изъ проволоки производится въ жилыхъ домахъ мальчиками, тканье — дѣвушками и женщинами. *Слесарно-кузнечный* промыселъ распространенъ довольно значительно въ Ярославской губ., особенно въ селѣ Бурмакинѣ, гдѣ болѣе 1300 кузнецовъ и слесарей, выдѣлывающихъ разныя принадлежности конской сбруи—мундштуки, удила, стремена и проч., на сумму болѣе 800 тыс. руб. въ годъ. *Ювелирный промыселъ* сосредоточенъ главнымъ образомъ въ Костромской губ. (у. Костромской и Нерехотскій). Имъ занимается здѣсь до 3800 чел. Годовой зара-

ботокъ ихъ — до 350 тыс. руб. Кустари изготовляютъ изъ золота, серебра, мѣди разныя мелкія издѣлія: крестики, кольца, цѣпочки, браслеты и т. п. Большинство кустарей получаетъ матеріалъ отъ промышленниковъ. Существуетъ потоварное раздѣленіе производства. Бо́льшею частью работаютъ по старымъ рисункамъ, изъ года въ годъ повторяемымъ. Иногда скупщики даютъ модель для подражанія (безъ права пользоваться ею иначе какъ для давшаго ее). Ювелирный промыселъ существуетъ еще въ Лаишевскомъ у. Казанской губ.

V. Промыслы по обработкѣ животныхъ веществъ. *Кожевенный промыселъ* весьма распространенъ въ Р., какъ въ видѣ самостоятельнаго промысла, такъ и въ связи съ шорнымъ, сапожнымъ и т. п. промыслами. Во многихъ мѣстностяхъ онъ еще сохраняетъ кустарный характеръ, въ другихъ замѣчается переходъ къ производству капиталистическому, съ наемными рабочими. Наиболѣе развитъ онъ въ губерніяхъ Нижегородской, Казанской, Вятской, Московской, Черниговской, Полтавской, Харьковской и Курской. Губерніи эти представляютъ какъ-бы три отдѣльныхъ района кожевеннаго промысла, отличающихся и техникой, и способами закупки сырья и сбыта издѣлій, и степенью капитализаціи промысла. Общее для всѣхъ районовъ—то, что вообще кустари не бросаютъ земледѣлія. Въ Нижегородской губ. кожевенное кустарное дѣло мѣстами приняло видъ мелкой заводской промышленности. Хотя машины почти не встрѣчаются, но уже имѣется много довольно значительныхъ заводовъ, съ наемными рабочими. Самостоятельнымъ кустарямъ оставлено производство низшихъ сортовъ товара, для мѣстнаго потребленія. Нижегородскіе кустари выдѣлываютъ главнымъ образомъ сборный товаръ (кожи собакъ, свиней, козловъ, выростки, опойку, конину), идущій на приготовленіе дешевой обуви, на хомутины, сѣделки, стельки и т. д. Мелкіе кожевники занимаются еще земледѣліемъ; крупные или избавились отъ надѣловъ, или же сдѣлались владѣльцами большихъ участковъ земли. Техника мелкихъ кустарей первобытная, у болѣе крупныхъ — значительно выше. Особенно славятся нижегородскіе кожевники выдѣлкою дубленыхъ овчинъ. Въ южномъ районѣ—губерніяхъ Малороссійскихъ и Курской—мелкій кожевенный промыселъ держится крѣпко. Крупныхъ заводовъ здѣсь меньше и они готовятъ тотъ же товаръ, что и кустари. Кожевники Московскаго района, благодаря близости Москвы, обезпечивающей и лучшій сбыть, и пріобрѣтеніе сырья, поставлены въ лучшія условія. Здѣсь кустари готовятъ и юфть, и опоечно-лакированныя издѣлія, и бѣлый и крашеный опоекъ. *Скорняжный промыселъ* также имѣетъ весьма большое распространеніе въ Россіи. Важнѣйшіе районы его — губ. Владимірская, Нижегородская и Вятская. Благодаря особенностямъ техники, промыселъ этотъ, и расширяясь въ крупное предпріятіе, не теряетъ кустарнаго характера. Скорняжный промыселъ можно раздѣлить на овчинный и выдѣлку звѣрковыхъ шкуръ (бѣличьихъ, заячьихъ, кошачьихъ и друг. дешевыхъ мѣховъ). Бо́льшая часть кустарей изготовляетъ простые сорта товара; высшіе сорта (каракуль, мерлушка, звѣрковые мѣха) сбываются и за границу (въ неотдѣланномъ видѣ). Издѣлія нашихъ скорняковъ, при отличной дубкѣ и мягкости выдѣланныхъ кожъ, не отличаются хорошей окраской волоса, вслѣдствіе грубыхъ пріемовъ окраски и плохихъ красящихъ матеріаловъ. Большая часть нашихъ звѣрьковыхъ шкуръ скупается на Нижегородской ярмаркѣ заграничными торговцами за безцѣнокъ (по 6—7 коп. заячья шкура) и перекрашивается за границей. *Сапожный промыселъ* распространенъ во многихъ мѣстностяхъ Имперіи. Главное средоточіе его—Тверская губ.; затѣмъ идутъ губ. Вятская, Курская, Нижегородская, Пермская, Черниговская, Полтавская, Московская и др. Центръ сапожнаго производства въ Тверской губерніи—село Кимры, съ его райономъ (7 волостей Корчевскаго уѣзда), въ которомъ насчитываютъ болѣе 10 тыс. сапожниковъ-кустарей. Производительность этого района опредѣляютъ въ $1^1/_2$ милл. паръ обуви въ годъ, на 3,7 милл. рублей. Изъ этой суммы до 1,4 милл. руб. идетъ на вознагражденіе рабочихъ, до 1,5—на матеріалы; до 800 тысячъ—барышъ скупщиковъ и вообще посредниковъ между кустарями и потребителями. Вся лучшая и цѣнная обувь изготовляется въ крупныхъ мастерскихъ. Въ Вятской губ. насчитывается болѣе 8000 сапожниковъ-кустарей. Главный ихъ центръ—Сарапулъ. Общее производство вятскихъ сапожниковъ-кустарей оцѣнивается въ 4 милл. рублей, изъ которыхъ на долю кустарей остается до 800 тыс. р. Въ Курской губ. центромъ промысла является Новооскольскій уѣздъ. Шьютъ до 1 милл. паръ сапогъ въ годъ (простые крестьянскіе), на 2 милл. рублей. Въ Нижегородской губ. главный центръ сапожнаго дѣла—слобода Выѣзды, Арзамасскаго уѣзда; болѣе 700 дворовъ кустарей занимаются изготовленіемъ крестьянскихъ сапогъ, башмаковъ, черевичковъ и т. д. Въ Пермской губ. насчитываютъ до 3000 кустарей-сапожниковъ. *Шорное дѣло* развито въ губ. Нижегородской, Пермской и Вятской, особенно въ Горбатовскомъ у. Нижегородской губ., въ селѣ Богородскомъ. Здѣсь имѣется 80 шорныхъ заведеній, въ которыхъ работаетъ болѣе 400 человѣкъ. Приготовляютъ они ремни, уздечки, вожжи, гужи и притомъ бѣлую сбрую (некрашеную). Общую сумму производства оцѣниваютъ въ 360 тыс. рублей. *Производство роговыхъ издѣлій* встрѣчается въ губерніяхъ Вятской, Вологодской, Московской и Полтавской. Въ Кадниковскомъ у. Вологодской губ. с. Устье составляетъ главный центръ промысла. Здѣсь занимаются изготовленіемъ издѣлій изъ черепахи и рога болѣе 500 чел., съ заработкомъ до 50000 руб. Сбываются издѣлія въ магазины столицъ; появились они и на ярмаркахъ въ Нижнемъ, Казани, Харьковѣ, куда доставляются скупщиками, отъ которыхъ кустари получаютъ матеріалъ—черепаху и рогъ. Въ Московской губ. считаютъ болѣе 1000 кустарей, изготовляющихъ въ годъ издѣлій (преимущественно гре-

бенки) на 400 тыс. руб. Въ Московской, отчасти и въ Рязанской губ. кустари изготовляютъ и роговыя пуговицы, гладкія и фасонныя.

Щеточный промыселъ. Главный и едва-ли не единственный центръ этого производства—Московская губ. (уу. Подольскій, Клинскій и Звенигородскій). Кустарей-щеточниковъ болѣе 800 человѣкъ. Въ Клинскомъ у. спеціально зубныя щеточки изготовляютъ до 150 кустарей. Въ производствѣ господствуетъ раздѣленіе труда: пильщики готовятъ колодки, вертельщики дѣлаютъ дыры для насаживанія пучковъ щетины или травы, кустарники формуютъ щетки и т. д. Ведется дѣло и съ наемными рабочими. По разнымъ селамъ распредѣлено производство разныхъ видовъ щеточнаго товара.

VI. Смѣшанныя производства. *Производство игрушекъ* распространено главнымъ образомъ въ Московской губ., гораздо менѣе—во Владимірской, Нижегородской и немногихъ другихъ. Главный центръ производства въ Московскомъ районѣ—Сергіевскій посадъ, съ его слободами и 5 селеніями уѣзда. Здѣсь насчитывается до 2 тысячъ кустарей-игрушечниковъ, изготовляющихъ товара на 500 т. руб. Въ другихъ уѣздахъ Московской губ. не болѣе 200 кустарей, съ производствомъ игрушекъ на 30 тыс. руб. въ годъ. Въ Дмитровскомъ уѣздѣ выдѣлываются игрушки разнаго рода, въ другихъ уѣздахъ Московской губ. кустари занимаются изготовленіемъ почти исключительно токарныхъ игрушекъ. Въ группѣ деревень близъ самаго города Дмитрова производятся металлическія игрушки.

Производство сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій встрѣчается въ губерніяхъ Рязанской, Тульской, Вятской, Пермской, Московской, Смоленской и немногихъ другихъ. Одинъ изъ крупнѣйшихъ центровъ этого производства—Сапожковскій у. Рязанской губ. Здѣсь имѣется до 80 мастерскихъ, изготовляющихъ до 800 машинъ и орудій въ годъ на 80—90 тыс. р. Кустари готовятъ молотилки, приводы, вѣялки, просорушки, шерсточесалки и пр. Главный предметъ производства — молотилки, съ приводами двухъ типовъ: для дешевыхъ лѣсной матеріалъ берется какой попадется—старые ящики, старыя доски отъ построекъ и т. д. Желѣза, по дороговизнѣ, стараются избѣгать, а потому стѣнки дѣлаются безъ прочной связи, барабанъ—изъ плохой березы и т. п. Цѣна колеблется въ зависимости не только отъ качества работы, но и отъ степени нужды кустаря: при плохомъ урожаѣ машина продается и въ убытокъ. Молотилки по-дороже—отъ 150 до 300 р.—дѣлаются лучше; валы круглые съ точеными шейками, круги въ барабанѣ чугунные, съ обшивкою изъ прочнаго дерева, зубья или штифты болѣе прочные и т. д. Сбываются машины на мѣстѣ или высылаются по заказамъ. Довольно значительно производство земледѣльческихъ орудій и машинъ и въ Смоленской губ. Смоленскіе кустари изготовляютъ до 20000 плуговъ въ годъ. Изготовленіе вѣялокъ-сортировокъ и молотилокъ здѣсь мало развито. Въ Вятской губ., особенно въ Елабужскомъ у., выдѣлываются кустарями вѣялки-сортировки, молотилки, улучшенные сабаны, косули, сохи. Болѣе всего работаютъ малыя вѣялки, сабаны и косули, сильно распространяющіеся въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Развивается производство вѣялокъ, сортировокъ, отчасти молотилокъ и сельскохозяйственныхъ орудій и въ Пермской губ. Здѣсь въ послѣднее время кустари стали изготовлять и куколеотборники, и подвижныя зерносушилки, и другія довольно сложныя машины.

Производство музыкальныхъ инструментовъ распространено въ губерніяхъ Тульской, Вятской, Московской, Новгородской и Нижегородской, особенно въ Тульской. Здѣсь гармоннымъ промысломъ занято до 10 тыс. чел., съ производствомъ на 700 тыс. руб. Въ Вятской губ. выдѣлкою гармоній занимается около 800 кустарей; нѣкоторые, кромѣ того, выдѣлываютъ здѣсь фисъ-гармоніи, концертино и др. инструменты. Въ Московской губ. кустари занимаются изготовленіемъ гитаръ, балалаекъ и скрипокъ. Главную роль играетъ производство гармоній. Тульскіе кустари въ большинствѣ не умѣютъ играть и потому не могутъ оцѣнить качество своихъ инструментовъ. Немудрено, что бо́льшая часть ихъ издѣлій—плохого качества. Кромѣ того, они вполнѣ зависятъ отъ лицъ, которымъ сбываютъ выдѣланныя части гармоній; заработокъ ихъ ничтоженъ. Кустари вятскіе болѣе самостоятельны и зажиточны: выработка инструмента сосредоточена въ одной семьѣ. Правительственная помощь кустарной промышленности—дѣло сравнительно недавнее (см. Кустарная промышленность, XVII, 127). Съ 1888 г. завѣдываніе кустарными промыслами возложено на министерство государственныхъ имуществъ. Мѣры, принимаемыя министерствомъ земледѣлія и госуд. имуществъ для поощренія кустарной промышленности и ея усовершенствованія, имѣютъ двоякое направленіе: 1) улучшеніе техники производствъ и 2) улучшеніе экономическихъ условій кустарей. Къ мѣрамъ первой категоріи относятся устройство кустарныхъ музеевъ, образцовыхъ мастерскихъ и школъ, выставокъ кустарныхъ произведеній, распространеніе среди кустарей улучшенныхъ моделей и рисунковъ издѣлій и необходимыхъ для нихъ руководствъ. Къ мѣрамъ второй категоріи относятся заботы объ организаціи кредита кустарямъ, содѣйствія сбыту ихъ произведеній и снабженіе ихъ на льготныхъ условіяхъ надлежащимъ матеріаломъ для ихъ издѣлій. Кустарныхъ музеевъ и складовъ имѣется уже нѣсколько; главные изъ нихъ—въ СПб., Москвѣ и Вяткѣ. Меньшихъ размѣровъ земскіе кустарные склады имѣются въ Рязани, Вологдѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Пензѣ, Ригѣ, Харьковѣ. Образцовыя кустарныя мастерскія содержатся частью правительствомъ, частью земствами. Изъ учрежденій кустарнаго кредита выдается пермскій кустарный банкъ губ. земства. Для облегченія сбыта кустарныхъ издѣлій министерство земледѣлія беретъ на себя, чрезъ своихъ агентовъ, поставку кустарныхъ издѣлій для морского и военнаго вѣдомствъ. Закономъ 26 февр. 1896 г. разрѣшена выдача крестьянамъ, въ томъ числѣ и кустарямъ,

лѣса изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, безъ торговъ и залоговъ, даже отдѣльными деревами, съ разсрочкою платежей на 12 мѣсяцевъ.

д) Внутренняя торговля Р., вслѣдствіе многочисленности предметовъ обмѣна и разнообразія его формъ, чрезвычайно трудно поддается даже приблизительному учету. Ежегодная производительность народнаго труда въ Р. въ области сельскохозяйственной, горнозаводской и фабричной промышленности и др. источниковъ благосостоянія населенія опредѣляется въ суммѣ около 8 милліардовъ руб. Масса произведеній, конечно, остается для мѣстнаго потребленія и не обращается въ торговлѣ, но и та ея часть, которая получаетъ дальнѣйшее движеніе, весьма велика и проходитъ чрезъ много рукъ, какъ объектъ куплипродажи для 130 милл. населенія, разбросаннаго на громадномъ пространствѣ. Главнымъ предметомъ обмѣна являются сырые и полуобработанные продукты земледѣлія, скотоводства и горнаго промысла, направляющіеся къ промышленнымъ центрамъ, откуда въ свою очередь выходятъ готовыя издѣлія, расходящіяся по множеству потребительныхъ центровъ. Связующимъ звеномъ между производителями и потребителями является рядъ посредниковъ, принимающихъ на себя съ одной стороны собираніе мелкими партіями естественныхъ произведеній земли и народнаго труда, съ другой—распредѣленіе переработанныхъ продуктовъ и готовыхъ издѣлій среди массы единичныхъ потребителей. Наиболѣе древнею и развитою формою общенія этого рода въ Р. является съ одной стороны *прасольство*, съ другой—*офенство*. Прасолъ собираетъ товаръ непосредственно отъ первыхъ производителей, по мелочамъ, и направляетъ ихъ въ опредѣленные торговые или сортировочные пункты, откуда однородный товаръ массами идетъ въ болѣе крупные распредѣлительные центры. Офеня—странствующій торговецъ, развозящій повсюду мелочной товаръ, тогда какъ прасолъ—тоже странствующій торговецъ, но болѣе занятый скупкою. И тотъ, и другой далеко не всегда, впрочемъ, придерживаются такого раздѣленія занятій. Сообразно съ мѣстными условіями, обѣ формы торговли принимаютъ самые разнообразные оттѣнки, давая занятія обширному классу посредниковъ между крестьяниномъ и купцомъ. Въ торговыхъ центрахъ формируется классъ купцовъ по различнымъ спеціальностямъ, ведущихъ торговлю оптомъ или въ розницу, товарами внутренняго или иностраннаго происхожденія. Какъ велико число торгующихъ въ Р. или число торговыхъ предпріятій и производимыхъ ими оборотовъ—можно судить по даннымъ о торговыхъ сборахъ. Въ Московскій періодъ торговцы и промышленники облагались, наравнѣ съ земледѣльцами, одинаковой податью, которая хотя и обособилась впослѣдствіи, но продолжала оставаться налогомъ, взимаемымъ со всего имущества торговцевъ и промышленниковъ. Петру I не удалось ввести задуманный имъ промысловый налогъ: установленныя имъ купеческія гильдіи были лишь полицейскогосударственнымъ институтомъ. Финансовое значеніе гильдіи получаютъ при Екатеринѣ II, когда, взамѣнъ подушной подати и другихъ сборовъ съ купцовъ, вводится спеціально промысловый налогъ—гильдейская подать, въ размѣрѣ 1% съ объявляемыхъ по совѣсти капиталовъ. Купечество, при этомъ, было раздѣлено на три гильдіи, отъ записи въ которыя было поставлено въ зависимость право на производство той или иной торговли. Гильдейская подать легла въ основаніе всей дальнѣйшей системы торгово-промышленнаго обложенія въ Р. Изданнымъ въ 1825 г. «дополнительнымъ постановленіемъ объ устройствѣ гильдій и о торговлѣ прочихъ состояній» гильдейская подать, вмѣсто процентнаго сбора съ прибыли, обращена въ неизмѣнный окладъ, взимаемый за свидѣтельство на право торговли. Съ введеніемъ этихъ свидѣтельствъ, а также билетнаго сбора съ излишняго противъ положеннаго числа лавокъ, наше торгово-промышленное обложеніе принимаетъ форму патентной системы, основывающейся на внѣшнихъ признакахъ. Система эта, вмѣстѣ съ сословнымъ характеромъ обложенія, перешла затѣмъ и въ Положеніе о пошлинахъ за право торговли и промысловъ, изданное въ 1865 г. и остававшееся до самаго послѣдняго времени основнымъ закономъ объ обложеніи торговли и промысловъ въ Р. Налогъ, по этому положенію, взимался путемъ выборки документовъ на право торговли и промысловъ, при чемъ принимались въ соображеніе разнообразные внѣшніе признаки податной силы плательщиковъ—характеръ торговли, мѣстонахожденіе заведенія, число рабочихъ и др. Съ выборкой тѣхъ или иныхъ документовъ связывались различныя торговыя права; сословныя права предоставлялись лишь гильдейскими или купеческими свидѣтельствами. Чѣмъ крупнѣе было предпріятіе, тѣмъ оно, говоря вообще, несло сравнительно меньшій налогъ. Вслѣдствіе этого нашъ промысловый налогъ далеко не давалъ казнѣ того, что можно было-бы отъ него ожидать при значительномъ ростѣ у насъ торговли и промышленности. Въ 1885 г. система эта подверглась существенному измѣненію, введеніемъ дополнительнаго процентнаго и раскладочнаго сборовъ. Первому изъ нихъ, взимавшемуся до 1892 г. въ размѣрѣ 3, а потомъ 5%, подлежали всѣ акціонерныя общества, кредитныя учрежденія и паевыя товарищества, обязанныя по закону публиковать свои отчеты, а второму — всѣ остальныя гильдейскія предпріятія. Съ 1889 г. обложеніе раскладочнымъ сборомъ распространено на большинство негильдейскихъ предпріятій. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляли фабрично-заводскія предпріятія по производству предметовъ, обложенныхъ акцизомъ, но съ 1893 г. и они подчинены общему положенію. Этими измѣненіями внесено въ систему нашего промысловаго обложенія начало подоходнаго налога. Полное несоотвѣтствіе положенія 1865 г. съ новымъ закономъ, въ свою очередь несвободнымъ отъ многихъ недостатковъ, побудило правительство предпринять пересмотръ всей системы промысловаго обложенія, результатомъ чего явилось положеніе о государственномъ промысловомъ налогѣ, дѣйствую-

щее съ 1 января 1899 г. Новый промысловый налогъ, въ отличіе отъ прежнихъ торговыхъ сборовъ за право торговли и промысловъ, является налогомъ имущественнымъ, и, какъ таковой, взимается съ каждаго торговаго и промышленнаго предпріятія, сколько-бы ихъ ни было у одного лица; кромѣ того, онъ облагаетъ и извѣстные роды личныхъ промысловыхъ занятій. Въ законѣ точно указаны тѣ предпріятія, которыя не подлежатъ платежу этого налога. Всѣ неосвобожденныя по закону предпріятія уплачиваютъ основной налогъ и дополнительный. Основной налогъ взимается по патентной системѣ, путемъ выборки промысловыхъ свидѣтельствъ, для чего всѣ предпріятія раздѣлены на три группы: торговыя, промышленныя и личныя промысловыя занятія. Предпріятія каждой изъ этихъ группъ распредѣлены, затѣмъ, по видамъ (напр. въ группѣ торговыхъ предпріятій—торговля, скупка, кредитныя установленія и т. п.; въ группѣ промышленныхъ—фабрики бумагопрядильныя, заводы химическіе, мукомольныя мельницы и т. д.). Предпріятія каждой изъ этихъ видовыхъ группъ раздѣлены, сообразно съ ихъ размѣромъ и силой, по внѣшнимъ признакамъ, на разряды. Для торговыхъ предпріятій такихъ разрядовъ установлено 5, для промышленныхъ — 8. Внѣшніе признаки, по которымъ распредѣляются предпріятія по разрядамъ, разнообразны, такъ какъ для каждаго предпріятія брались тѣ, которые лучше всего характеризуютъ его размѣръ и силу (напр. число рабочихъ, количество произведенныхъ продуктовъ, родъ торга, размѣръ оборота и т. п. *). Для каждаго разряда торговыхъ и промышленныхъ предпріятій и личныхъ промысловыхъ занятій установленъ особый окладъ основного промысловаго налога, соотвѣтствующій цѣнѣ промысловаго свидѣтельства. Оклады эти остаются неизмѣнными во всей Р. для перваго разряда торговыхъ предпріятій и для первыхъ пяти промышленныхъ. Для остальныхъ разрядовъ цѣна свидѣтельствъ варьируетъ въ зависимости отъ четырехъ классовъ мѣстностей, на которые раздѣлена Имперія. Дѣленіе это предпринято въ виду неодинаковаго развитія въ разныхъ мѣстностяхъ торговли и промысловъ. Кромѣ промысловыхъ свидѣтельствъ на предпріятія, владѣльцы ихъ обязаны выбирать свидѣтельства на каждое складочное помѣщеніе, содержимое сверхъ того числа, которое, по закону, остается свободнымъ отъ обложенія. Отъ главнаго основанія принятой системы обложенія, по которому каждое предпріятіе подлежитъ платежу налога, законъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣлаетъ отступленія. Такъ, для промышленныхъ предпріятій въ извѣстныхъ случаяхъ допускается безплатно производство оптовой и розничной торговли; затѣмъ законъ предоставляетъ владѣльцамъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій право производить поставки и брать подряды на издѣлія и товары, безъ выборки ими особыхъ промысловыхъ свидѣтельствъ. Особые оклады налога установлены для торговыхъ предпріятій на ярмаркахъ, продолжающихся болѣе 14 дней; оклады эти, различные для оптовой и розничной торговли, измѣняются по тремъ классамъ ярмарокъ. Существеннымъ коррективомъ къ основному налогу является дополнительный, поставленный съ нимъ въ тѣсную связь. Налогъ этотъ установленъ въ разныхъ видахъ для предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью о своихъ операціяхъ, и для всѣхъ прочихъ. Предпріятія, обязанныя публичной отчетностью, уплачиваютъ дополнительный налогъ въ видѣ налога съ капитала и процентнаго сбора съ прибыли. Налогъ съ капитала взимается въ размѣрѣ 15 коп. съ каждыхъ 100 руб. основного капитала, причемъ въ счетъ этого налога засчитывается сумма основного промысловаго налога, внесенная предпріятіемъ по всѣмъ принадлежащимъ ему заведеніямъ и складочнымъ помѣщеніямъ. Процентный сборъ съ прибыли взимается съ излишка чистой прибыли предпріятія, превышающаго 3% на основной капиталъ; предпріятія съ прибылью въ 3% совершенно освобождаются отъ платежа этого сбора. Прибыль отъ 3 до 10% облагается прогрессивнымъ налогомъ (отъ 3 до 6%); съ суммы же, превышающей 10% чистой прибыли, взимается пропорціональный налогъ, въ размѣрѣ 5%. Съ предпріятій, не обязанныхъ публичной отчетностью, за исключеніемъ торговыхъ 3 и 4 разряда и промышленныхъ 7 и 8 разряда, пароходныхъ предпріятій съ общею площадью нагрѣва паровыхъ котловъ не болѣе 300 кв. фт., а также предпріятій съ прибылью ниже извѣстнаго минимума (отъ 100 до 300 руб., по классамъ мѣстностей) дополнительный налогъ взимается въ видѣ раскладочнаго сбора и процентнаго сбора съ прибыли. Этому же налогу подлежатъ и нѣкоторыя личныя промысловыя занятія. Общая сумма раскладочнаго сбора по Имперіи, назначаемая въ законодательномъ порядкѣ на три года, распредѣляется по губерніямъ, а затѣмъ между податными участками или отдѣльными отраслями торговли и промышленности. Между плательщиками раскладочный сборъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ. Учрежденія, завѣдывающія раскладкой этого сбора—раскладочныя присутствія—опредѣляютъ нормальный процентъ прибыльности съ оборота для каждой группы торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. Группы эти также устанавливаются присутствіемъ. Затѣмъ, на основаніи провѣренныхъ присутствіемъ заявленій плательщиковъ объ оборотахъ по каждому заведенію или промыслу и установленной нормальной прибыльности извѣстныхъ предпріятій, вычисляется прибыль заведенія или промысла, подлежащая обложенію раскладочнымъ сборомъ. Пропорціонально вычисленнымъ такимъ образомъ прибылямъ назначенная на участокъ сумма раскладочнаго сбора распредѣляется между всѣми плательщиками. Законъ предоставляетъ плательщикамъ право подавать возраженія на обложеніе раскладочнымъ сборомъ, для чего, однако, необходимо согла-

*) Въ частности основаніемъ для распредѣленія торговыхъ заведеній по разрядамъ, кромѣ характера торга, служатъ подробныя указанія въ законѣ тѣхъ товаровъ, торговля которыми дозволяется для извѣстныхъ разрядовъ.

ательщика на просмотръ его кассовыхъ
арныхъ книгъ и журналовъ предсѣдате-
раскладочнаго присутствія. Плательщикъ
адочнаго сбора можетъ перейти для
дополнительнаго налога въ отдѣлъ под-
ыхъ предпріятій, если согласится вы-
ть требованія, предъявляемыя къ по-
имъ, т. е. объявить сумму основного ка-
, публиковать отчеты, завести бухгал-
и пр. Сверхъ раскладочнаго сбора, не-
ныя отчетностью предпріятія, за исклю-
ъ нѣкоторыхъ, указанныхъ въ законѣ,
кать платежу процентнаго сбора съ при-

Сборъ этотъ, въ размѣрѣ 1 руб. съ
хъ тридцати рублей прибыли, взимается
съ той части исчисленной для обложе-
раскладочнымъ сборомъ прибыли, кото-
превышаетъ увеличенный въ тридцать
кладъ основного промысловаго налога,
еннаго за данное предпріятіе или лич-
ромысловое занятіе. Перестроивъ заново
истему нашего промысловаго обложе-
совершенно устранивъ изъ нея сослов-
чало, Положеніе не коснулось, одна-
ословныхъ правъ купцовъ: Высочайше
жденнымъ 8 іюня 1898 г. мнѣніемъ госу-
еннаго совѣта установлено, что куп-
первой гильдіи становится тотъ, кто,
промысловое свидѣтельство на торговое
ріятіе 1-го разряда, или на промышлен-
редпріятія одного изъ первыхъ трехъ
довъ, или на пароходныя предпріятія,
ержаніе которыхъ уплачено въ годъ
ого налога болѣе 500 руб., выберетъ
сословное купеческое свидѣтельство,
остью въ 50 руб. Купеческое свидѣтель-
-й гильдіи разрѣшается выбирать вла-
мъ торговыхъ предпріятій 2-го разряда,
шленныхъ—4-го или 5-го разряда, а так-
адѣльцамъ пароходныхъ предпріятій, за
жаніе которыхъ уплачено въ годъ основ-
алога отъ 50 до 500 руб. Участіе
ъ и городовъ въ обложеніи торговли и
словъ оставлено Положеніемъ на преж-
основаніяхъ: обращаемые въ земскіе
одскіе доходы, а также на губернскія
я повинности сборы съ цѣны торго-
документовъ взимаются въ размѣрѣ не
15% съ промысловыхъ свидѣтельствъ
рговыя предпріятія 1 и 2 разряда,
шленныя первыхъ пяти разрядовъ и
одныя, и въ размѣрѣ не свыше 10%
цѣны всѣхъ прочихъ промысловыхъ
тельствъ. Высочайше утвержденнымъ
я 1898 г. мнѣніемъ госуд. совѣта устано-
въ отличіе отъ прежняго порядка, что
кіе сборы взимаются только съ тѣхъ
словыхъ свидѣтельствъ, которыя вы-
на предпріятія, находящіяся въ предѣ-
городскихъ поселеній; земскими же
ми или сборомъ на губернскія земскія
ности облагаются промысловыя свидѣ-
ва на предпріятія, находящіяся какъ
едѣлахъ городскихъ поселеній, такъ и
хъ, въ уѣздѣ. Вмѣстѣ съ земскими
одскими сборами при выборкѣ промы-
хъ свидѣтельствъ взимаются также и
на мѣстныя надобности, касающіяся
торгово-промышленнаго классса, какъ
напр. содержаніе коммерческихъ судовъ, коммерческихъ училищъ и т. п.

Насколько упомянутыя законодательныя мѣропріятія повліяли на доходность за право торговли и промысловъ, видно изъ нижеслѣдующей таблицы сборовъ по этой статьѣ съ 1812 по 1898 г. включительно:

Въ	1812 г.	1346	тыс.	р.
»	1813—1820 . . . сред.	3161	»	»
»	1821—1830 . . . »	2680	»	»
»	1831—1840 . . . »	2637	»	»
»	1841—1850 . . . »	3437	»	»
»	1851—1860 . . . »	4319	»	»
»	1861—1870 . . . »	8768	»	»
»	1871—1880 . . . »	13595	»	»
»	1881—1885 . . . »	21689	»	»
»	1886—1890 . . . »	31380	»	»
»	1891—1895 . . . »	39100	»	»
»	1896	45280	»	»
»	1897	46617	»	»
»	1898	48138	»	»

Послѣднія свѣдѣнія о распредѣленіи этихъ сборовъ по главнѣйшимъ статьямъ, съ указаніемъ числа выбранныхъ документовъ и рода предпріятій, а также ихъ торговыхъ оборотовъ и приблизительной прибыльности, относятся къ 1897 г. и представляютъ дѣло въ слѣдующемъ видѣ. Смотря по размѣрамъ и характеру торговли, выбираются разные документы: А—для крупныхъ предпріятій (документы первой гильдіи), Б—для среднихъ предпріятій (документы второй гильдіи), В—для мелкихъ предпріятій и Г—для приказчиковъ.

	Въ тысячахъ.			
Родъ докум.	1885.	1890.	1895.	1897.
А . . .	21	25	27	30
Б . . .	284	322	368	371
В . . .	563	686	777	816
Г . . .	226	262	282	289
А+Б+Г+Д. .	1094	1296	1454	1506

Установленіе процентнаго и раскладочнаго сборовъ въ значительной мѣрѣ урегулировало распредѣленіе разсматриваемаго налога. Отношеніе между этими двумя статьями видно изъ слѣдующей сводной таблицы (по фискальнымъ періодамъ—съ 1 ноября по 30 октября):

	Сборовъ:	
Поступило тыс. руб.	Съ докум.	Раскл. и проц.
Въ 1885 г. . . .	21770	3559
» 1886—1890 . . .	24392	6592
» 1891—1895 . . .	26687	11796
» 1896	28897	15590
» 1897	29542	16345

Дополнительные сборы послѣдняго отчетнаго года между отдѣльными плательщиками распредѣлились слѣдующимъ образомъ: процентный сборъ въ размѣрѣ 8794 тыс. руб. уплатили 1286 плательщиковъ, гильдейскій раскладочный сборъ въ размѣрѣ 5633 тыс. руб. — 114351 плательщикъ; съ 3821 плательщика по предпріятіямъ, подлежащимъ акцизному сбору, поступило 700 тыс. руб., съ 380454 плательщиковъ не гильдейскихъ предпріятій—1218 тыс. руб. Распредѣленіе общаго документнаго и дополнительнаго сборовъ, по-

ступившихъ въ 1897 фискальномъ году, по главнѣйшимъ частямъ Имперіи представляется въ слѣдующемъ видѣ (въ тыс. руб.):

	Сборы. Съ докум.	Дополн.	Всего.
Европейская Р. .	22855	13927	36782
Царство Польское	2521	1724	4246
Кавказъ.	1882	555	2437
Азіатская Р. . . .	2285	137	2422

При распредѣленіи всѣхъ торговыхъ сборовъ по отдѣльнымъ губерніямъ оказывается, что двѣ столичныя губерніи несутъ четвертую часть всего налога, распредѣляя ее почти поровну между собою; затѣмъ слѣдуютъ губ. Кіевская, Варшавская и Херсонская, на которыя онъ ложится въ размѣрѣ 3—4%, Лифляндская и Пермская губ. — отъ 2 до 3%, а всѣ остальныя платятъ менѣе 2%. Распредѣленіе документнаго сбора по родамъ предпріятій въ 1897 г. представляется въ слѣдующемъ видѣ: 1 гильдія—4927 тыс. руб., 2 гильдія—12105 тыс. руб., мелочной торгъ—6713 тыс. руб., промысловыя свидѣтельства — 839 тыс. руб., приказчичьи свидѣтельства — 3140 тыс. руб., свидѣтельства на развозный торгъ—259 тыс. руб., свидѣтельства на разносный торгъ — 101 тыс. руб., ярмарочные сборы — 337 тыс. руб., разнаго рода взысканія—1123 тыс. руб. Что касается распредѣленія дополнительныхъ торговыхъ сборовъ по предпріятіямъ, то слѣдуетъ замѣтить, что процентному сбору подлежатъ акціонерныя, паевыя, кредитныя и т. п. торгово-промышленныя предпріятія, уплачивающія гильдейскія пошлины и обязанныя печатать отчеты о своихъ операціяхъ; онъ взимается съ чистой прибыли. Раскладочнымъ сборомъ сначала (въ 1885 г.) были обложены только гильдейскія предпріятія, но впослѣдствіи онъ былъ распространенъ, хотя не повсемѣстно, и на предпріятія негильдейскія и обложенныя акцизомъ. Общее число предпріятій, подлежащихъ процентному сбору, со времени его введенія колебалось въ слѣдующихъ предѣлахъ:

	Торговыя.	Промышл.	Итого.
Въ 1885—1889 г.	714	392	1106
» 1890—1894 »	756	450	1206
» 1895 »	843	496	1339
» 1896 »	864	528	1392
» 1897 »	905	600	1405

Не всѣ, однако, эти предпріятія участвовали въ платежѣ процентнаго сбора, такъ какъ послѣдній, по существу своему, распространяется только на прибыльныя предпріятія. Если исключить изъ приведенныхъ цифръ число бездоходныхъ или освобожденныхъ по какой-либо другой причинѣ предпріятій, то прибыльность оставшихся представится въ слѣдующемъ видѣ:

I. Торговыя.	1885—94.	1895.	1896.	1897.
Число предпріятій	616	746	743	799
Общая приб. тыс. р.	42953	57261	65982	68187
Средн. » » »	70	77	88	85
II. Промышленныя.				
Число предпріятій	284	405	454	494
Общая приб. тыс. р.	44057	82084	95576	104388
Средн. » » »	153	203	211	211

Общая прибыль за первый и послѣдній годы разсматриваемаго періода по главнѣйшимъ группамъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій распредѣлялась слѣдующимъ образомъ (въ тыс. руб.).

I. Торговыя.	1885.	1897.
Ипотечныя учрежденія . . .	8395	12284
Коммерческій кредитъ	21677	34701
Страховыя о-ва	5057	5542
Перевозочныя предпріятія . .	3694	6325
Прочія	4186	9335
II. Промышленныя.		
Мануфактурныя	9056	40309
Обработка металловъ. . . .	2543	36923
Добыча и обработка нефти . .	2474	5955
Свеклосахарное	6041	10464
Производ. питей и напитковъ .	2250	4592
Прочія	4965	6145

Взиманіе раскладочнаго сбора даетъ возможность составить себѣ нѣкоторое, конечно лишь приблизительное представленіе объ оборотахъ подлежащихъ ему предпріятій.

I. Гильдейскія.	1885—94.	1895.	1896.	1897.
Число обложенныхъ предпріятій, въ тыс. . .	142	159	162	160
Общіе обороты, милл. руб.	6953	8739	9192	9222
Средній оборотъ на 1 предпріятіе, руб. . . .	49000	54962	56741	57637
Общая прибыль, милл. руб.	223	317	332	351
Средняя прибыль, въ руб.	1566	1989	2049	2194
II. Негильдейскія.	1889—94.			
Число обложенныхъ предпріятій, въ тыс. . .	268	293	295	300
Общіе обороты, милл. руб.	748	955	964	1015
Средній оборотъ, въ руб.	2783	3259	3268	3383
Общая прибыль, милл. руб.	78	102	104	109
Средняя прибыль, въ руб.	290	349	353	362

Наибольшая часть раскладочнаго сбора, какъ и документнаго, падаетъ на столичныя губерніи: Московская губ. уплатила 19%, С.-Петербургская — 18½, Херсонская — 11%, Варшавская — 10%, Петроковская — 4,8% и пр. Таковы общіе размѣры оборотовъ внутренней торговли, насколько этотъ сложный вопросъ можетъ быть освѣщенъ данными о торговыхъ сборахъ. Дѣйствительные ея обороты должны быть гораздо больше, такъ какъ многія ея стороны вовсе не поддаются никакому учету.

Въ развитіи торговли и промышленности
ѣетъ весьма большое значеніе *образованіе*
озовъ или товариществъ изъ отдѣльныхъ
едпринимателей для совмѣстной торгово-
омышленной дѣятельности. Изъ трехъ глав-
хъ формъ предпринимательскихъ союзовъ:
наго товарищества, коммандитнаго общ. и
іонернаго общества—въ настоящее время
иболѣе распространенною формою является
слѣдняя. Первое акціонерное общество—
ссійско-Американская компанія—было уч-
ждено въ Р. ровно сто лѣтъ тому назадъ—въ
9 г.; затѣмъ, въ продолженіе послѣдующихъ
лѣтъ, образовалось еще 9 другихъ, дѣйство-
вшихъ на особыхъ основаніяхъ, и только
1836 г. было издано первое положеніе о
паніяхъ на акціяхъ. Число ежегодно уч-
ждаемыхъ акціонерныхъ товариществъ за
слѣднее полустолѣтіе обыкновенно не пре-
шало 30—40, но за послѣднія пять лѣтъ
этомъ отношеніи проявляется замѣчатель-
оживленіе: въ 1893 г. утверждено 56 уста-
въ разныхъ обществъ, съ капиталомъ въ
милл. руб., въ 1895 г.—90, съ капиталомъ
милл. руб., 1896—139, съ капиталомъ 191
лл. руб., въ 1897 г.—151, съ капиталомъ въ
милл. и въ 1898 г.—151, съ капиталомъ
милл. руб. Увеличивается не только число
ариществъ, но въ еще бо́льшей мѣрѣ воз-
стаетъ капиталъ, вносимый ими въ торгово-
омышленныя предпріятія. Къ началу 1898 г.
іонерныхъ обществъ считалось въ Р. 1146,
капиталомъ въ 2061 милл. р., въ томъ чи-
основнымъ въ размѣрѣ 1806 милл. руб.
запаснымъ—255 милл. руб. Изъ общаго чи-
предпріятій этого рода иностранныхъ
тается 115, съ капиталомъ въ 337 милл.
.; 208 обществъ или 17,9% занимаются
говыми операціями (почти три четверти
относятся къ кредитнымъ, транспортнымъ
страховымъ) и 938 или 82,1% — промыш-
ными предпріятіями, въ томъ числѣ 219
нято обработкой питательныхъ продуктовъ,
— обработкой волокнистыхъ веществъ,
—горными промыслами, 109—обработкой
галловъ. Въ 1898 г. допущены къ опера-
мъ въ Р. 23 иностранныхъ анонимныхъ
паніи, съ основнымъ капиталомъ въ 96
лл. руб.

Ярмарки и такъ назыв. торжки являются
Р. наиболѣе древней формой общенія про-
цовъ и покупателей; прежде они пріуро-
зались обыкновенно къ мѣстамъ времен-
го скопленія массы народа, преимущест-
но на богомольяхъ и во время храмовыхъ праздниковъ. Сюда привозили съ собою собственныя произведенія и обмѣнивались ими съ другими, такъ какъ мѣстный сбытъ всегда имѣлъ ограниченные размѣры. Торговля въ такихъ мѣстахъ имѣла преимущественно мѣновой характеръ: каждый посѣтитель ярмарки или торжка одновременно былъ и продавцомъ, и покупателемъ; онъ или обмѣнивалъ свои произведенія на другія, или, продавъ ихъ за наличныя деньги, спѣшилъ пріобрѣсти на эту сумму необходимые ему товары. Съ теченіемъ времени, вслѣдствіе неудовлетворительности путей сообщенія и разобщенности населенныхъ пунктовъ, нѣкоторыя ярмарки приняли характеръ важныхъ торговыхъ центровъ, куда къ опредѣленному сроку свозились изъ разныхъ мѣстъ, иногда очень отдаленныхъ, даже изъ чужихъ странъ (напр. изъ Персіи и Бухары — на Макарьевскую ярмарку) весьма разнохарактерные товары, оттуда перераспредѣлявшіеся въ другія мѣста. Товаромъ запасались обыкновенно отъ ярмарки до ярмарки и къ этому же времени пріурочивались разсчеты торговцевъ между собою. Наиболѣе крупные размѣры, въ силу исторически сложившихся обстоятельствъ, приняли въ Р. двѣ ярмарки — Макарьевская, переименованная впослѣдствіи въ Нижегородскую, и Ирбитская. Первая изъ нихъ ведетъ свое начало съ XVI в. и, благодаря счастливому географическому положенію, вскорѣ пріобрѣла всероссійскую извѣстность и стала производить громадные обороты, особенно послѣ перенесенія ея въ Нижній Новгородъ (1817). Наибольшаго размѣра обороты Нижегородской ярмарки достигли въ 1881 г.—246 милл. руб. по привозу товаровъ и 243 милл. руб. по продажѣ ихъ. По мѣрѣ улучшенія водныхъ и сухопутныхъ сообщеній, а главное — развитія рельсовой сѣти, кредитныхъ и транспортныхъ учрежденій и пр., ярмарочная торговля стала терять свое значеніе, такъ какъ нѣтъ необходимости запасаться товаромъ на цѣлый годъ, когда его можно получать по мѣрѣ надобности во всякое время; нѣтъ также необходимости лично ѣздить на ярмарку для производства разсчета и выбора товара, когда это можно сдѣлать черезъ банки, по образцамъ и т. п. Успѣхъ новыхъ учрежденій подорвалъ значеніе ярмарокъ, которыя, впрочемъ, пока все еще продолжаютъ дѣлать значительные обороты. Размѣры Нижегородской и Ирбитской ярмарокъ съ 1840 г. по привозу и продажѣ товаровъ представлены въ нижеслѣдующей таблицѣ (въ тыс. руб.):

	Нижегородская.		Ирбитская.	
	Привезено.	Продано.	Привезено.	Продано.
1840 г.	47265	38829	12000	8000
1841—1850 средн.	52762	44504	23300	18100
1851—1860 »	77511	69783	34000	28400
1861—1870 »	119443	104804	42400	38800
1871—1880 »	168116	149392		
1881—1890 »	199905	187127	61500	56700
1891—1895 »	168450	151958	44500	36200
1896	176557	153338	47000	41000
1897	165337	142664	47000	41000
1898	156214	128721	38300	30300
1899	—	—	39200	31600

Всѣхъ ярмарокъ насчитывается, по переписи 1894 г., 16604, въ 6830 пунктахъ (въ Европ. Р. — 14048, Привислянскомъ краѣ — 1877, на Кавказѣ — 143, Сибири — 447, въ Среднеазіатскихъ владѣніяхъ — 89). По продолжительности торговли, ярмарки подраздѣляются слѣдующимъ образомъ:

Однодневныхъ.	10667
Отъ 2 до 3 дней	4079
» 3 » 7 »	1347
» 7 » 12 »	267
» 12 » 20 »	184
» 20 » 30 »	63
» 30 и болѣе »	11

По размѣрамъ торговыхъ оборотовъ, по привозу и продажѣ товаровъ, ярмарки, о которыхъ имѣются соотвѣтствующія статистич. свѣдѣнія, распредѣляются такимъ образомъ:

	Привезено.	Продано.	
До 1 тыс. руб.	на 3565	6045	ярмар.
отъ 1 до 5 т. р.	» 4861	5601	»
» 5 » 10 » »	» 2502	1787	»
» 10 » 20 » »	» 1972	1094	»
» 20 » 50 » »	» 1457	682	»
» 50 » 100 » »	» 563	212	»
» 100 » 500 » »	» 437	139	»
» 500 » 1000 » »	» 41	18	»
» 1 милл. и болѣе.	» 30	22	»

Судя по приведеннымъ даннымъ, крупная торговля происходитъ лишь на 22 ярмаркахъ, тогда какъ на 6045 обороты не превышаютъ 1 тыс. руб. и на 5601 — 5 тыс. руб. Въ общемъ итогѣ 70% всѣхъ ярмарокъ въ Р. производятъ торговлю на сумму не свыше 5 тыс. руб. Зарегистрованныя 16 тыс. ярмарокъ по отдѣльнымъ районамъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Районы:	Число ярмарокъ.	Общая сумма въ тыс. рубл. Привоза.	Продажи
Московскій. . . .	2052	202092	175537
Восточный	2592	115290	69825
Малороссійскій . .	2205	102553	53883
Южный.	810	58971	35180
Югозападный . .	963	12445	6739
Средній земледѣльческій	2103	43013	21434
Польскій.	1877	20399	12134
Балтійскій (СПб.).	1405	6100	3543
Сѣверный.	362	8460	4635
Сѣверозападный. .	1556	6039	4148
Кавказскій. . . .	143	14056	4488
Сибирскій *) . . .	501	31614	17910
Среднеазіатскій.	89	18691	12255

Если изъ оборотовъ ярмарокъ центральнаго или московскаго района исключить обороты Нижегородской, а изъ оборотовъ восточнаго района — обороты Ирбитской ярмарки, такъ какъ эти двѣ ярмарки стоятъ особнякомъ, то можно замѣтить, что въ районахъ съ развитою рельсовою сѣтью или водяными сообщеніями и развитою промышленностью ярмарочная торговля выражается въ наиболѣе слабой формѣ, а на С, В и Ю ярмарки все еще продолжаютъ сохранять свой первобытный характеръ.

Для облегченія сношеній торговцевъ и посредниковъ между собою, въ крупныхъ торговыхъ центрахъ учреждаются *биржи* для покупки и продажи товаровъ или фондовъ. Первая попытка учрежденія въ Р. *биржи* по нѣмецкому образцу принадлежитъ Петру I, но она не имѣла успѣха и русскіе купцы долго не могли привыкнуть къ биржевымъ операціямъ. Медленное развитіе биржевой торговли въ Р. находится въ непосредственной связи съ ярмарочнымъ торгомъ—съ одной стороны, и съ распредѣленіемъ народонаселенія — съ другой. Крупныхъ населенныхъ пунктовъ, ведущихъ торговлю внѣшнюю или внутреннюю въ большихъ размѣрахъ, весьма немного; большинство изъ нихъ теперь уже имѣетъ биржи европейскаго образца. Кромѣ обѣихъ столицъ, биржи учреждены еще въ слѣдующихъ городахъ: въ Кременчугѣ (1832), Рыбинскѣ (1842), Одессѣ (1848, нов. уст. 1890), Иркутскѣ (1864), Кіевѣ (1865), Тулѣ (1866), Ригѣ (1866), Казани (1866), Ростовѣ на Дону (1867), Харьковѣ (1868), Самарѣ (1869), Ревелѣ и Варшавѣ (1872), Перновѣ (1874), Орлѣ (1877), Либавѣ и Нижнемъ Новгородѣ (1880), Николаевѣ (1885), Баку (1886), Ельцѣ и Таганрогѣ (1888), Лодзи (1898). Независимо отъ общихъ биржъ, въ нѣкоторыхъ городахъ для потребностей мѣстныхъ рынковъ устроены еще спеціальныя биржи, напр. хлѣбныя въ С.-Петербургѣ (1895), Москвѣ (1896) и Воронежѣ (1897). Значеніе биржи далеко не вполнѣ усвоено нашимъ торговымъ классомъ; по настоящее время даже тамъ, гдѣ имѣются биржи, масса сдѣлокъ совершается внѣ ихъ стѣнъ, гдѣ нибудь въ трактирѣ и пр.

Къ мѣрамъ для упорядоченія торговли должно быть отнесено также изданіе *положенія* 4 іюня 1899 г. *о мѣрахъ и вѣсахъ*, которое введется съ 1 января 1900 г. Центральнымъ учрежденіемъ для повѣрки мѣръ и вѣсовъ служитъ главная палата въ С.-Петербургѣ, а въ другихъ городахъ будутъ открыты подчиненныя ей мѣстныя палатки; она имѣетъ точно вывѣренные прототипы основныхъ россійскихъ мѣръ, съ указаніемъ ихъ соотношенія съ метрическими мѣрами (см. ниже, Метрологія). Употребленіе метрической системы мѣръ допускается лишь по взаимному соглашенію и не имѣетъ обязательнаго характера.

Колебаніе товарныхъ цѣнъ имѣетъ весьма большое значеніе въ экономической жизни страны. Оно вызывается не только мѣстными условіями, но, при существующемъ нынѣ тѣсномъ общеніи въ области товарообмѣна Р. съ другими государствами—и общимъ состояніемъ всемірнаго рынка. По свѣдѣніямъ департамента торговли и мануфактуръ, цѣны на 58 наиболѣе ходовыхъ товаровъ, обращающихся во внутренней и внѣшней торговлѣ за текущее десятилѣтіе (1891 — 1898), по сравненію съ средними цѣнами 1890 г., принятыми за единицу, поднялись, въ общемъ, на $^1/_2$%. Наибольшее вздорожаніе — на 9%—за-

*) Свѣдѣнія за 1894 г. пополнены данными за 1898 г.

мѣчается на масличныхъ продуктахъ, преимущественно на конопляномъ и льняномъ сѣменахъ, а также маслахъ изъ нихъ; вздорожаніе замѣчается, хотя и въ меньшей мѣрѣ, также и на животныхъ продуктахъ, въ общемъ на 6%; въ наиболѣе интенсивной формѣ оно проявилось въ 1893 г., но затѣмъ до 1897 г. слѣдовало пониженіе, а въ 1898 г. вновь произошло повышеніе. Въ хлѣбныхъ цѣнахъ, не смотря на необычайное поднятіе ихъ въ 1891 и 1892 гг., въ общемъ не произошло замѣтнаго измѣненія, вслѣдствіе паденія ихъ въ 1895 и 1896 гг. Наиболѣе значительнымъ колебаніямъ подверглись цѣны на рожь, которыя въ 1891 г. поднялись на 60% противъ цѣнъ предшествующаго года. Пониженіе замѣчается въ цѣнахъ на просо, ячмень, кукурузу и горохъ. Цѣны на прядильные матеріалы, въ общемъ, также мало измѣнились: ленъ и пенька значительно возрасли въ цѣнѣ въ 1894 г., но затѣмъ вновь пошли на убыль, хотя и не одинаково: на ленъ въ 1898 г. онѣ на 5% ниже цѣнъ 1890 г., а на пеньку —на 15% выше цѣнъ 1890 г. Цѣна на хлопокъ, въ общемъ, показываетъ стремленіе къ пониженію; цѣны на шерсть и шелкъ — также. Группа ископаемыхъ продуктовъ въ колебаніяхъ цѣнъ показываетъ стремленіе къ пониженію, особенно каменный уголь и чугунъ — почти на 10%; сильное вздорожаніе замѣчается относительно сырой нефти, но на готовыхъ продуктахъ, напр. на керосинѣ, оно отразилось слабо. Москательные товары, въ общемъ, подешевѣли на 3%, а группа колоніальныхъ осталась безъ измѣненія; по отдѣльнымъ товарамъ пониженіе цѣнъ замѣчается для сахара, риса, пряностей и фруктовъ; чай поднялся въ цѣнѣ на 3%. Колебаніе цѣнъ на 58 товаровъ по отдѣльнымъ годамъ, въ сравненіи съ 1890 г., представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Въ 1890 г.	100	Въ	1895	г.	93,8
» 1891 »	104,1	»	1896	»	93,1
» 1892 »	107,8	»	1897	»	96,3
» 1893 »	107,2	»	1898	»	103,6
» 1894 »	98,4	»	1891—98	»	100,6

Для пшеницы и ржи, какъ главныхъ предметовъ торговли, можно привести свѣдѣнія за болѣе продолжительное время: съ 1843 по 1899 г. въ Одессѣ на пшеницу и рожь и въ Ригѣ—только на рожь. Въ началѣ указаннаго періода пшеница въ Одессѣ стоила 48 коп. пудъ; въ первомъ же десятилѣтіи она поднялась до 54,8 коп., а въ послѣднемъ десятилѣтіи дошла до 85,4 коп., т. е. поднялась на 56%; тамъ же цѣна на рожь поднялась съ 35,8 коп. пудъ въ первомъ десятилѣтіи до 65,1 коп. въ послѣднемъ (1889—1899), т. е. на 80%; въ Ригѣ цѣна на рожь въ тѣ же періоды поднялась съ 54,7 коп. до 75,5 коп., т. е. на 38%. Безъ сомнѣнія, въ данномъ случаѣ большое вліяніе имѣло колебаніе курса серебрянаго рубля, но если и это принять во вниманіе, то все-таки въ результатѣ окажется стремленіе къ повышенію, а не къ пониженію, между тѣмъ какъ въ другихъ странахъ замѣчается обратное явленіе: въ первомъ и послѣднемъ десятилѣтіи полувѣкового періода 1849—1898 г. въ Англіи цѣна на пшеницу понизилась съ 150 коп. зол. до 69 коп. за пудъ, а въ Кенигсбергѣ—съ 104 до 75 коп. зол. за пудъ.

Для обмѣна произведеніями добывающей и обрабатывающей промышленности до начала второй половины текущаго столѣтія Р. пользовалась исключительно водяными путями и грунтовыми и шоссейными дорогами (*о движеніи грузовъ* по различнымъ дорогамъ см. ниже, Пути сообщенія). Какое мѣсто занимаютъ въ нашей торговлѣ тѣ или другіе товары, можно судить, между прочимъ, изъ данныхъ о движеніи грузовъ; такъ, прежде главными предметами перевозки служили хлѣбъ, каменный уголь, лѣсные матеріалы, а впослѣдствіи къ нимъ присоединились еще нефтяные продукты; въ настоящее время въ совокупности они составляютъ около половины всей перевозки желѣзныхъ дорогъ (въ 1890 г.—58%, въ 1897—54,8). Соотношеніе между перевозками хлѣбовъ, лѣсныхъ матеріаловъ и пр., а также каменнаго угля и нефти, особенно характерно выражается въ періодъ времени съ 1890 по 1897 г.: въ началѣ періода перевозка хлѣбовъ (пшеницы, ржи, ячменя и овса) составляла 16,7%, а въ концѣ 14,1%; лѣсные матеріалы и дрова въ началѣ составляли 14,9%, а въ концѣ — 12,4%; участіе каменнаго угля въ процентномъ отношеніи не измѣнилось — 16,5%, участіе же нефти и керосина возросло съ 5,9% въ 1890 до 7,6% въ 1897 г. Если изъ нефтяныхъ продуктовъ выдѣлить керосинъ и смазочныя масла, то почти всѣ остальные продукты идутъ на отопленіе и перевозка ихъ въ 1897 г. составила 4,1% всей перевозки, тогда какъ перевозка дровъ составила тогда же 5,2% противъ 7,3% въ 1890 г. Изъ четырехъ главнѣйшихъ хлѣбовъ первое мѣсто занимаетъ пшеница (60 милл. пд. въ 1880 г., 164 пд. въ 1897 г.); наоборотъ, перевозка ржи по жел. дор. въ общемъ мало измѣнилась (въ 1880 г. 61,8 милл., къ 1888 г. она возрасла до 91,8 милл., а потомъ опять понизилась и въ 1897 г. составила 60 милл.). Перевозка овса возрасла за то же время съ 57 милл. до 88 милл. пд., перевозка ячменя—съ 14 милл. до 37 милл. пд. Перевозка водою имѣетъ меньше значенія: четырехъ главныхъ хлѣбовъ перевезено 172 милл. пд., въ томъ числѣ пшеницы 80 милл., ржи — 47 милл. пд., что въ общемъ итогѣ составляетъ около 11% всей перевозки по водянымъ сообщеніямъ. *Перевозка хлѣбныхъ грузовъ* приняла въ Р. четыре главныхъ направленія: бѣломорское, балтійское, западно-сухопутное и черноморско-азовское. Первое изъ нихъ имѣетъ значеніе лишь относительно отпуска овса; второе направленіе имѣло преобладающее значеніе для пшеницы до развитія рельсовой сѣти, благодаря связи СПб. порта съ хлѣбороднымъ бассейномъ Волги. Сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, примыкающихъ къ другимъ балтійскимъ портамъ, а также къ западно-сухопутной границѣ, въ значительной мѣрѣ отвлекло хлѣбные грузы отъ С.-Петербурга въ пользу упомянутаго направленія. Дальнѣйшее развитіе сѣти и приспосо-

бленіе Новороссійскаго порта къ экспорту хлѣбовъ оживило и четвертое направленіе ихъ, къ югу. Отпускъ хлѣбовъ за границу въ 1897 г., въ количествѣ 489 милл. пд., шелъ изъ Р., главнымъ образомъ, чрезъ слѣдующіе пункты: С.-Петербургъ — 49 милл. или 10%, Ревель—17,5 милл., Рига—12,6, Либава—24 милл., Граево—12 милл., Млава—6 милл., Александровскъ—7 милл., Сосновицы—5,8 милл., Одесса—98 милл., Николаевъ—70 милл., Ѳеодосія—12 милл., Геническъ—9 милл., Бердянскъ—10 милл., Маріуполь—12 милл., Таганрогъ—16,8 милл., Ростовъ—41 милл., Новороссійскъ — 13 милл. пд. Такимъ образомъ, новое направленіе нашего хлѣбнаго отпуска чрезъ Азовско-черноморскіе порты нынѣ занимаетъ господствующее положеніе, давая выходъ почти 40% вывоза. Для упорядоченія хлѣбной торговли въ послѣднее время принимается рядъ мѣръ относительно очистки и сортировки зерна, а также и другихъ сторонъ этого сложнаго дѣла. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаетъ распространеніе въ Р. *элеваторовъ* и зернохранилищъ при нихъ, а также выдача ссудъ подъ хлѣбъ, поступившій въ зернохранилища. Элеваторы, сослужившіе американцамъ хорошую службу въ борьбѣ ихъ на всемірномъ хлѣбномъ рынкѣ съ другими поставщиками, берутъ на себя перевозку и храненіе зерна и, ведя дѣло въ большихъ размѣрахъ, значительно сокращаютъ накладные расходы при переходѣ товара изъ рукъ въ руки или съ одного пути на другой; они ставятъ производителя хлѣба въ непосредственныя сношенія съ потребительными рынками, что, при расширеніи района сбыта, позволяетъ больше выручать за товаръ и въ тоже время избавиться отъ массы посредниковъ по продажѣ и покупкѣ хлѣба. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ земству; первый элеваторъ съ зерноподъемными механизмами, связанный съ зернохранилищемъ вмѣстимостью въ 400 тыс. пд., былъ построенъ въ Ельцѣ, въ концѣ 1887 г., на средства мѣстнаго уѣзднаго земства. Почти одновременно съ этимъ на частныя средства Борейши и Максимовича сооруженъ второй элеваторъ въ С.-Петербургѣ. Положеніе 30 марта 1888 г. о товарныхъ складахъ и законъ 14 іюня того же года, устанавливающій основанія для учрежденія и эксплуатаціи элеваторовъ и зернохранилищъ, содѣйствовали улучшенію условій хлѣбной торговли. Государственному банку было предоставлено производить временно, при посредствѣ желѣзныхъ дорогъ, выдачу ссудъ подъ залогъ хлѣбныхъ грузовъ; затѣмъ и желѣзнымъ дорогамъ было предоставлено выдавать такія-же ссуды изъ своихъ эксплуатаціонныхъ средствъ или при помощи частныхъ банковъ. На этомъ основаніи многія желѣзныя дороги получили право производить какъ складочныя, такъ и ссудныя и коммиссіонныя операціи. Къ 1 января 1898 г. всѣхъ элеваторовъ съ механическими двигателями насчитывалось въ Р. 79, вмѣстимостью въ 20 милл. пд.; кромѣ того имѣлись еще 223 зернохранилища безъ механическихъ двигателей, вмѣстимостью въ 15 милл. пд. Наиболѣе значительный элеваторъ, на 3 милл. пд., принадлежитъ Владикавказской ж. д. и находится въ Новороссійскѣ, гдѣ кромѣ того имѣется еще зернохранилищъ на 7 милл. пд. Рязанско-Уральская дорога имѣетъ въ своемъ распоряженіи элеваторовъ и зернохранилищъ на 12702 тыс. пд. Обороты хлѣба во всѣхъ элеваторахъ за послѣднее пятилѣтіе возрасли съ 17135 тыс. пд. въ 1893 г. до 58821 тыс. пд. въ 1897 г. Всего желѣзными дорогами выдано ссудъ подъ хлѣбъ: въ 1895 г.—13307 тыс. руб., въ 1896 г.—16653 тыс. руб., въ 1897 г.—22731 тыс. руб.

Каменный уголь распредѣляется во внутреннемъ обращеніи изъ четырехъ указанныхъ выше районовъ его добычи и кромѣ того изъ привоза заграничнаго угля, преимущественно къ балтійскимъ портамъ. Главными поставщиками и потребителями этого товара служатъ слѣдующіе пункты отправленія и назначенія (въ милл. пуд.):

	1892.	1895.	1896.	1897.
Пункты отправленія.				
Всего . .	316	399	449	511
Домброва	29	36	39	47
Нивки	38	45	48	45
Алмазная	12	26	32	39
Мушкетово	24	25	27	36
Пункты назначенія				
Варшава	33	43	43	47
Лодзь	32	43	43	46
Кайдакская	17	23	25	26
Москва	8	10	11	10

Привозный уголь расходится почти исключительно въ портахъ и ближайшихъ къ западно-сухопутной границѣ пунктахъ; уголь привислянскаго района потребляется почти исключительно тамъ же; Уральскій и Подмосковный районы также принимаютъ слабое участіе въ снабженіи другихъ районовъ, такъ какъ не могутъ удовлетворить потребности своихъ районовъ. Только донецкій уголь получаетъ широкое распространеніе. Въ 1898 г. изъ этого бассейна вывезено 316 милл. пд., въ томъ числѣ для металлургическихъ заводовъ — 95 милл., для промышленныхъ предпріятій — 82 милл. пд., для жел. дорогъ—78 милл. пуд., для маріупольскаго порта—27 милл. пд., для сахарныхъ заводовъ—17 милл. пд., для пароходовъ 9 милл. пд.

Лѣсные строительные матеріалы и дрова составляютъ предметъ обширной внутренней торговли. Собираются они преимущественно въ восточныхъ, сѣверныхъ и западныхъ районахъ и распредѣляются по обширному пространству, такъ какъ лѣсопроизводительныхъ мѣстъ гораздо меньше, чѣмъ лѣсопотребительныхъ. Дрова и лѣсной матеріалъ широко пользуются услугами водянаго и желѣзнодорожнаго сообщенія. По желѣзнымъ дорогамъ перевозка этихъ товаровъ за послѣднія 18 лѣтъ представляется въ слѣдующемъ видѣ (милл. пд.):

	1880.	1885.	1890.	1897.
Дровъ	148	134	143	155
Лѣсн. матеріаловъ.	94	105	146	211

Въ движеніи дровъ не видно особеннаго оживленія, такъ какъ они именно за этотъ періодъ потеряли обширный рынокъ—пароход-

ство Волжскаго и Каспійскаго бассейновъ, которое перешли на нефтяное топливо. Что же касается перевозки лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ, то она постоянно и сильно возрастаетъ. Дровъ перевезено въ 1891 г. водою —230 милл., 1892—204 милл., 1893—202 милл., 1894—237 милл., 1895—234 милл., 1896—238 милл. Въ перевозкѣ лѣсныхъ матеріаловъ также не замѣчается оживленія; въ послѣдніе годы она опредѣляется приблизительно въ полмилліарда пудовъ.

Яичная торговля въ Р. въ послѣднее время принимаетъ весьма большіе размѣры, благодаря быстро увеличивающемуся спросу изъ-за границы на русскія яйца. Товаръ этотъ собирается теперь въ самыхъ отдаленныхъ районахъ среди крестьянскаго населенія, путемъ обмѣна у разносчиковъ на разный мелочной товаръ. При такомъ способѣ собиранія яицъ объ однородности ихъ не можетъ быть рѣчи. Счетъ ведется поштучно, а не по вѣсу, вслѣдствіе чего въ одной цѣнѣ сходятъ какъ мелкія, такъ и крупныя яйца. Деревенскіе разнощики сбываютъ свой товаръ скупщикамъ, имѣющимъ опредѣленное мѣстопребываніе въ крупныхъ населенныхъ пунктахъ, получившихъ названіе «пристаней», хотя-бы они отстояли на сотни верстъ отъ дѣйствительной пристани. Здѣсь происходитъ первая грубая сортировка и отсюда яйца направляются либо въ главные экспортные пункты, либо на большіе внутренніе рынки, гдѣ и происходитъ окончательная сортировка. Лучшія яйца—такъ называемый «хлѣбный» товаръ —собираются весною. По желѣзнымъ дорогамъ въ 1890 г. перевезено яицъ 3859 тыс. пд., 1894 г.—4580 тыс. пд., въ 1897 г.—8042 тыс. пд. Главными пунктами отправленія въ послѣднемъ отчетномъ году были: Казань — 511 тыс. пд., Нижній — 452 тыс., Сагуны — 230 тыс., Бѣлгородъ — 226 тыс., Козловъ — 247 тыс. пд.; главными пунктами прибытія— Рига, получившая 2427 тыс. пд., С.-Петербургъ—1902 тыс., Волочискъ—1109 тыс., Либава—454 тыс., Москва —452 тыс. пд.

Поваренная соль хотя имѣетъ весьма широкое распространеніе, но расходится такими мелкими партіями, что не всегда удобно прослѣдить за нею до окончательнаго мѣста назначенія. На желѣзнодорожную сѣть она попадаетъ въ количествѣ 65 — 70 милл. пд. (въ 1897 г.—69031 тыс. пд.), а на систему внутреннихъ водяныхъ сообщеній — около половины этого количества. Наиболѣе отдаленную перевозку совершаетъ донецкая соль (въ 1897 г. 19321 тыс. пд. сдѣлали 15 милліардовъ пудоверстъ); крымская въ количествѣ 13392 тыс. пд. сдѣлала 6 милліардовъ пудоверстъ, тогда какъ астраханская — 16395 тыс. пд.— дала ихъ менѣе 2 милліардовъ. Дѣло въ томъ, что послѣдняя пробѣгаетъ короткое разстояніе Баскунчакской дороги и затѣмъ идетъ водою.

Кожи невыдѣланныя даютъ желѣзнымъ дорогамъ около $4^1/_2$ милл. пд. груза (въ 1897 г.— 4654 тыс. пд.), при чемъ главнѣйшими пунктами отправленія служатъ нѣсколько портовъ (СПб.—175 тыс. пд. и Рига—109 тыс. пд.), въ томъ числѣ иностранный—Данцигъ, 232 тыс. пд.; изъ внутреннихъ пунктовъ отправленія наиболѣе важными являются: Москва—194 тыс., Нижній—150 тыс., Тюмень—134 тыс., Оренбургъ—134 тыс., Петропавловскъ—84 тыс., Тура—80 тыс. пд. и др. Въ поставкѣ этого товара на внутренніе рынки въ настоящее время, какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, Сибирь принимаетъ весьма живое участіе. Направляется этотъ товаръ преимущественно въ Варшаву—329 тыс. пд. (въ 1897 г.), Ригу— 186 тыс., Сморгонь—140 тыс., Вильну—139 тыс., Бѣлостокъ—126 тыс., СПб.—120 тыс., Москву— 108 тыс. пд.

Льняное волокно перерабатывается преимущественно на мѣстѣ производства, и на жел. дороги попадаетъ лишь въ количествѣ около одной трети: въ 1897 всего перевезено 14117 тыс. пд., въ томъ числѣ главными отправными пунктами служили Островъ—1105 тыс. пд., Ржевъ—1007 тыс., Бѣжецкъ—839 тыс., Витебскъ—679 тыс., Сычевка—574 тыс., Псковъ—563 тыс., Рыбинскъ — 531 тыс. пд. а пунктами назначенія: Рига—3191 тыс. пд. (для экспорта), Ревель—2338 тыс., Кенигсбергъ—1476 тыс., СПб.—1340 тыс., Либава— 911 тыс. пд.

Пенька, въ количественномъ отношеніи, даетъ еще большую работу жел. дор.; въ послѣднее время этого товара перевозится отъ 5 до 6 милл. пд.; въ 1897 г. количество это достигло 5075 тыс. пд., въ томъ числѣ отправлено: изъ Карачева—723 тыс., Орла—462 тыс., Ржева— 233 тыс., Рославля—205 тыс. пд. и др. въ слѣдующія главныя мѣста назначенія: Кенигсбергъ—1609 тыс., Ригу—514 тыс., СПб.—390 тыс. пд., т. е. главнымъ образомъ для экспорта. На внутреннихъ рынкахъ пенька не имѣетъ широкаго распространенія.

Во внутренней торговлѣ обращается еще масса другихъ товаровъ, полный перечень которыхъ занялъ-бы слишкомъ много мѣста. Впрочемъ, о нѣкоторыхъ изъ нихъ упомянуто выше, въ обзорѣ промышленности, о нѣкоторыхъ же другихъ будетъ упомянуто далѣе, при характеристикѣ внѣшней торговли Россіи.

е) Внѣшняя торговля. Съ преобразованіемъ высшихъ государственныхъ учрежденій, предпринятымъ по вступленіи на престолъ Александра I, связано публикованіе первыхъ отчетовъ по внѣшней торговлѣ Р. Въ предисловіи къ первому труду по этому предмету, относящемуся къ торговымъ сношеніямъ Р. за 1802 г., министръ гр. Н. Румянцевъ говорилъ, между прочимъ, слѣдующее: «непримѣтно изъ дѣлъ, чтобы соображенія по торговымъ балансамъ были употребительны въ Р. Всѣ свѣдѣнія по сему предмету ограничивались глухимъ числомъ привоза и отпуска товаровъ и количествомъ пошлинъ, которыя болѣе всего вниманія привлекали. Къ тому же и самыя свѣдѣнія сіи посвящались какой-то тайнѣ, а тамъ, гдѣ онѣ существовали и хранились, не будучи раздѣлены особыми статьями, мѣшали, есть ли смѣю сказать, основательнымъ заключеніямъ. Нынѣ государь повелѣваетъ довести до свѣдѣнія цѣлаго государства всю систему общей нашей торговли». Такимъ образомъ, первыя правильныя свѣдѣнія о нашей внѣшней торговлѣ, съ указаніемъ количества товаровъ, а иногда и стоимости, но безъ подраздѣленія ихъ по

странамъ назначенія и происхожденія, относятся къ 1802 г. Затѣмъ, такіе же отчеты стали регулярно появляться ежегодно, кромѣ четырехъ лѣтъ (1808, 1809, 1810 и 1811), и постоянно пополняться новыми и разнообразными свѣдѣніями. Это даетъ возможность представить почти полную картину развитія оборотовъ нашей внѣшней торговли за текущее столѣтіе; но при этомъ необходимо оговорить, что, вслѣдствіе колебанія курса нашей денежной единицы, данныя о цѣнности привоза и вывоза не будутъ отвѣчать дѣйствительности безъ соотвѣтствующихъ поправокъ по реальной стоимости рубля. На этомъ основаніи въ нижеприведенной таблицѣ слѣва показаны стоимость ввоза и вывоза до 1840 г. въ ассигнаціонныхъ рубляхъ, съ 1840 до 1897 г. — въ серебряныхъ, а съ этого времени—въ золотыхъ ($^1/_{15}$ имперіала) рубляхъ; параллельно съ этимъ справа та же стоимость за все время съ 1802 по 1898 г. включительно показана въ рубляхъ въ $^1/_{10}$ имперіала. То и другое движеніе представлено также на діаграммѣ XII: основной серебряный фонъ ея соотвѣтствуетъ оборотамъ въ серебряной валютѣ, сѣроватый—ассигнаціонной, а золотистое наслоеніе на нихъ показываетъ соотвѣтствующіе размѣры оборотовъ золотыми рублями въ $^1/_{10}$ имперіала. Коэффиціенты для перевода одной валюты въ другую, т. е. курсы кредитнаго рубля въ золотой валютѣ и золотого рубля въ кредитной представлены справа на той же діаграммѣ.

	Въ милл. р. кред.		Въ милл. р. зол.	
	Ввозъ.	Вывозъ.	Ввозъ.	Вывозъ.
Въ 1802 г.	56,5	63,3	40,9	45,8
» 1803—07 »	50,5	63,0	38,6	40,8
» 1812—20 »	147,2	208,2	38,1	53,5
» 1821—30 »	191,1	218,1	51,1	58,3
» 1831—40 »	207,1	251,1	63,4	76,2
» 1841—50 »	85,9	97,8	85,2	97,2
» 1851—60 »	119,2	129,3	113,1	123,5
» 1861—70 »	225,8	222,7	184,5	184,9
» 1871—80 »	488,2	454,8	367,7	339,3
» 1881—90 »	471,8	622,2	249,9	392,1
» 1891—95 »	469,0	628,0	304,0	415,4
» 1896 »	589,8	688,6	393,2	459,1
» 1897 »	560,0	726,6	373,3	484,4
» 1898 »	617,5	734,4	411,7	489,6

Изъ таблицы видно, что вывозъ чаще превышаетъ ввозъ, при чемъ, въ зависимости отъ курса, годы съ превышеніемъ вывоза въ кредитной и золотой валютѣ не совпадаютъ. Такъ напр., при счетѣ на кредитные рубли привозъ показываетъ превышеніе лишь въ 1826, 1848 — 49, 1851, 1854 — 55, 1863, 1867 — 69, 1872—76 и 1880—81 гг., при счетѣ же на золотые рубли превышеніе привоза замѣчается: въ 1821, 1826, 1848 — 49, 1851, 1854 — 55, 1867—69, 1872—76 и 1880—81 гг. Съ 1882 г. отношеніе между привозомъ и вывозомъ установилось болѣе постоянное: съ тѣхъ поръ все время превышаетъ вывозъ, даже и въ наименѣе счастливые для насъ годы общихъ и частныхъ неурожаевъ и другихъ народныхъ бѣдствій. Для перваго (1802) отчетнаго года отношеніе между привозомъ и вывозомъ было 47 къ 53, для послѣдняго (1898) — 46 къ 54. Въ товарномъ обмѣнѣ за это время произошла весьма существенная перемѣна: товары, стоявшіе прежде на первомъ планѣ, отступили на задній, а нѣкоторые даже потеряли всякое значеніе; за то появились новые, которыхъ вовсе не знала торговля прежняго времени, напр. металлическія суда, коксъ, нефть, керосинъ, каучукъ. Въ 1802 г. между предметами нашего отпуска на первомъ мѣстѣ стояло сало, котораго вывезено на 9664 тыс. р. асс.; второе мѣсто занимала пенька, на 9346 тыс. р., третье—ленъ, на 5773 тыс., четвертое — рожь, на 5604 тыс. р., пятое — желѣзо, на 4618 тыс. р. и, наконецъ, пшеницѣ принадлежало только шестое мѣсто, на 4056 тыс. р. Между предметами привоза въ томъ же 1802 г. на первомъ мѣстѣ стоятъ хлопчатобумажныя издѣлія—на 7383 тыс. р.; второе мѣсто занимаютъ шерстяныя издѣлія, на 7310 тыс. р., третье — сахарный песокъ, на 5218 тыс. р., четвертое — виноградныя вина, на 2739 тыс. р., дальше идутъ шелкъ — на 2609 тыс. р., чай—на 1877 тыс. р., соль—на 1672 тыс. р. и т. д. Главный предметъ тогдашняго отпуска — сало — сдѣлался нынѣ предметомъ привоза; равнымъ образомъ и главный предметъ привоза—бумажныя издѣлія—сдѣлались предметомъ отпуска; изъ предметовъ отпуска пшеница перешла съ шестого мѣста на первое, а желѣзо вовсе исчезло. Изъ предметовъ привоза вовсе почти исчезли сахаръ и соль, виноградныя вина отодвинулись далеко на задній планъ и пр., а первое мѣсто заняли хлопокъ-сырецъ, чай, машины, металлы. Въ ряду отпускныхъ товаровъ видное мѣсто занимаютъ нынѣ и другіе хлѣба, (кромѣ пшеницы), лѣсные матеріалы, яйца, сѣмена растеній, нефтяные продукты.

Если сопоставить *ввозъ и вывозъ по главнѣйшимъ группамъ товаровъ*, то характеръ происшедшаго за послѣднія 70 лѣтъ (съ 1825—30 по 1898 г.) измѣненія представится въ слѣдующемъ видѣ: въ началѣ періода сырые и полуобработанные продукты въ привозѣ составляли 38,45%, а къ концу поднялись до 54%, т. е. увеличились почти въ полтора раза; привозъ жизненныхъ припасовъ сократился почти вдвое —съ 37,7% до 17,5%; привозъ готовыхъ издѣлій возросъ съ 22 до 28%. Въ движеніи предметовъ отпуска замѣчается обратное явленіе: вывозъ сырыхъ и полуобработанныхъ продуктовъ сокращается съ 68,7% въ началѣ указаннаго періода до 35,4%—въ концѣ; за то отпускъ жизненныхъ припасовъ возрастаетъ съ 18 до 58%, т. е. увеличивается слишкомъ втрое; втрое сокращается отпускъ готовыхъ издѣлій—съ 12% до 4%. Къ четвертой группѣ товаровъ отнесены живыя животныя; какъ и прежде, эта группа не имѣетъ большого значенія, но въ общемъ замѣчается уменьшеніе привоза (съ 1,44 до 0,6%) и увеличеніе отпуска (съ 1,18 до 2,3%).

Въ движеніи товаровъ по главнѣйшимъ *государственнымъ границамъ*—европейской и азіатской—за разсматриваемый періодъ произошла слѣдующая перемѣна: въ трехлѣтіе 1802 — 1804 гг. вывозилось въ среднемъ на 51577 тыс. руб., въ томъ числѣ по азіатской границѣ—10%; привозилось тогда же въ среднемъ на 34116 тыс. руб., въ томъ числѣ по азіатской

границѣ—17%. Въ трехлѣтіе 1895—97 гг. въ среднемъ вывозилось по всѣмъ границамъ на 701426 тыс. руб., въ томъ числѣ по азіатской—73713 тыс. руб., т. е. 10½%; привозилось за тоже трехлѣтіе въ среднемъ на 562773 тыс. руб., въ томъ числѣ по азіатской границѣ — 62219 тыс. руб. или 11%. Изъ этого ясно, что участіе Азіи въ процентномъ отношеніи по вывозу товаровъ изъ Р. почти не измѣнилось, по привозу же въ Р. сократилось: многіе товары, получавшіеся прежде изъ Бухары или Персіи, стали приготовляться въ самой Р. или получаться изъ Европы и Америки, напр., хлопокъ.

Въ распредѣленіи *торговли по сухопутной и морской границамъ* замѣчается усиленіе движенія по сухопутной границѣ, благодаря развитію сѣти желѣзныхъ дорогъ, примыкающихъ къ западно-сухопутной границѣ; значеніе морского пути и по ввозу, и по вывозу ослабѣваетъ. Изъ отдѣльныхъ морей Бѣлое постепенно теряетъ значеніе; ослабляется и участіе Балтійскаго моря, благодаря необычайному оживленію торговли въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ. Изъ *государствъ* наиболѣе живое участіе въ нашей внѣшней торговлѣ принимаютъ Германія, Великобританія и Франція; въ послѣднее время оживляется участіе Голландіи, Бельгіи и Соед. Штатовъ. Первыя три страны, какъ прежде, такъ и теперь, участвуютъ въ нашей торговлѣ въ размѣрѣ около 60%. Въ продолженіе первыхъ 70 лѣтъ текущаго столѣтія, до объединенія Германіи, господствующее положеніе въ нашей внѣшней торговлѣ занимала Великобританія, но съ упомянутаго времени она мало-по-малу уступаетъ свое мѣсто Германіи; Франція же все время остается на третьемъ мѣстѣ. Въ виду выдающагося значенія этихъ государствъ, а также Австро-Венгріи, Голландіи и Финляндіи въ нашемъ товарообмѣнѣ, полезно привести, на ряду съ нашими свѣдѣніями, и данныя *иностранной* оффиціальной *статистики* о привозѣ и вывозѣ товаровъ изъ Р. и въ Р. Изъ Великобританіи, въ періодъ 1829—33 гг., ввозилось къ намъ въ среднемъ на сумму 23931 тыс. руб., а отправлялось туда на 29751 тыс. руб.; спустя 20 лѣтъ, въ періодъ 1851—54 гг., привозилось къ намъ на 26373 тыс. руб., а отпускалось на 49315 тыс. руб. Позднѣйшія свѣдѣнія по этому же предмету представлены въ нижеслѣдующей таблицѣ, изъ которой видно, что за 70 лѣтъ, съ 1829 по 1898 г., какъ ввозъ англійскихъ товаровъ въ Р., такъ и вывозъ русскихъ товаровъ въ Англію возросъ впятеро.

Годы.	По свѣдѣніямъ: Великобританіи тыс. фн. стерл.		Россіи. тыс. рублей.	
	Отправлено въ Россію.	Получено изъ Россіи.	Отправлено въ Англію.	Получено изъ Англіи.
Въ 1870 .	10071	20561	170100	106900
» 1871—1880 ср.	10007	20030	161740	126490
» 1881—1890 »	7783	19687	198350	108850
» 1891—1895 »	9931	21429	160744	111039
1896 . .	7185	22677	160903	111041
1897 . .	7513	22284	150908	102016
1898 . .	—	—	140447	113966

Судя по нашимъ свѣдѣніямъ, отправка въ Англію за разсмотрѣнный періодъ нѣсколько сокращается, тогда какъ по англійскимъ свѣдѣніямъ полученіе изъ Р. растетъ. Въ предметахъ нашего ввоза изъ Англіи замѣчается усиленіе, тогда какъ англійскія свѣдѣнія показываютъ ослабленіе. Главнымъ предметомъ отпуска съ нашей стороны являются хлѣба, ленъ, пенька, яйца, со стороны Англіи — машины, металлы, каменный уголь, хлопокъ. Послѣдній товаръ, впрочемъ, пользуется Англіей лишь какъ транзитнымъ путемъ. Наиболѣе крупными предметами нашей отправки въ Великобританію по отчету 1897 г. являются хлѣба—на 72683 тыс. руб. (въ томъ числѣ пшеницы на 41 милл. руб.), яйца—5445 тыс. руб., лѣсные матеріалы—21948 тыс. руб., сѣмена—12053 тыс. руб., жмыхи масличные—2498 тыс. руб., ленъ—15645 тыс. руб., нефтяные продукты — 2807 тыс. руб. Въ вывозѣ 1898 г. наиболѣе выдаются: хлѣба—64993 тыс. руб., лѣсъ—20676 тыс. руб., ленъ—15243 тыс. руб., нефтяные продукты — 4307 тыс. руб., яйца—7776 тыс. руб. Изъ англійскихъ товаровъ наибольшее значеніе имѣютъ для насъ: чай—на 6079 тыс. руб., сало—3659 тыс. руб., каменный уголь и коксъ—9771 тыс. руб., каучукъ—4905 тыс. руб., металлы не въ дѣлѣ—16641 тыс. руб., машины—14807 тыс. руб., суда—6375 тыс. руб., шерсть пряденая—5676 тыс. руб. Въ привозѣ 1898 г. наиболѣе выдаются: машины на 25731 тыс. р., шерсть чесаная—6108 тыс. руб., пряжа бумажная—2129 тыс. руб., желѣзныя и стальныя издѣлія—2398 тыс. руб.

Торговля съ Германіей, по нѣмецкимъ и нашимъ источникамъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Годы.	По свѣдѣніямъ: Германіи. тыс. марокъ.		Россіи. тыс. рублей.	
	Отправлено въ Россію.	Получено изъ Россіи.	Отправлено въ Германію.	Получено изъ Германіи.
Въ 1880 . .	213400	336400	138100	274300
» 1881—1885 ср.	173300	378300	168260	184180
» 1886—1890 »	154100	402300	164940	121920
» 1891—1895 »	177840	467760	158180	124960
1896 . .	364100	634700	184005	190170
1897 . .	345600	700100	175257	179871
1898 . .	—	—	179254	202117

По нашимъ свѣдѣніямъ, полученіе изъ Германіи не показываетъ стремленія къ увеличенію, тогда какъ по нѣмецкимъ отпускъ Германіи въ Р. увеличился слишкомъ въ полтора раза. Отпускъ нашъ въ Германію растетъ весьма сильно. Наиболѣе крупнымъ его предметомъ служитъ хлѣбъ: въ 1897 г.—на 54369 тыс. руб., а въ 1898 г.—63030 тыс. р.; второе мѣсто занимаетъ ленъ — 13945 тыс. руб. (въ 1898 г.), затѣмъ идутъ лѣсной товаръ—22920 тыс. руб., яйца—10372 тыс. руб., пенька—7945 тыс. р., птица живая—5451 тыс. р., кожи—4162 тыс., щетина—4053 тыс., сѣмя льняное и рапсовое—3280 тыс. руб. Въ привозѣ изъ Германіи

ровъ. Нѣкоторый успѣхъ, замѣчаемый въ этомъ отношеніи, особенно по привозу, за послѣднее время, объясняется установленіемъ морского сообщенія между китайскими и черноморскими портами. Въ 1802—1804 гг. въ Китай вывозилось въ среднемъ на 1457 т. р., а привозилось оттуда на 3353 тыс. руб.; въ послѣднее трехлѣтіе вывозилось въ среднемъ на 5 милл. руб., привозилось на 40 милл. руб. Наиболѣе значительнымъ предметомъ привоза изъ Китая служитъ чай—на 32 милл. руб. (въ 1897 г.), шелкъ—988 тыс. руб., шерсть—607 тыс. р., бумажныя издѣлія—1702 тыс. р. и пр.

Торговля *съ Персіей* за текущее столѣтіе возросла значительно: въ 1802—1804 г. нашъ отпускъ опредѣлялся въ 96 тыс. руб., а нынѣ онъ доходитъ до 15 милл. руб.; привозъ въ первомъ случаѣ составлялъ 708 тыс. руб., въ послѣднемъ — 18 милл. руб. Главнымъ предметомъ привоза служатъ: фрукты и овощи—4542 тыс. р. (въ 1897 г.), рисъ—3365 тыс. руб., рыба—844 тыс. р., хлопокъ—3601 тыс. руб., шерсть — 544 тыс. руб., шелковыя издѣлія — 714 тыс. руб., шерстяныя издѣлія — 619 тыс. руб. Р. снабжаетъ Персію преимущественно сахаромъ—на 7356 тыс. руб. (въ 1897 г.), хлопчато-бумажными издѣліями—4205 тыс. руб., греной (яички шелковичныхъ червей)—653 тыс. руб., металлами и металлическими издѣліями — 771 тыс. руб., льняными и пеньковыми издѣліями — 405 тыс. руб., стекляными издѣліями — 363 тыс. руб., нефтяными продуктами—339 тыс. руб. Торговля съ другими азіатскими странами, особенно съ Японіей и Индіей, начинаетъ оживляться только въ послѣднее время. *Среднеазіатскія владѣнія*, съ которыми прежде поддерживались торговыя сношенія, нынѣ бо́льшею частью входятъ въ составъ Р. и потому не упоминаются здѣсь особо; Авганистанъ является очень слабымъ участникомъ въ нашей торговлѣ, какъ по ввозу—2 милл. руб., такъ и по вывозу—$^1/_2$ милл. руб. Участіе прочихъ государствъ въ нашей торговлѣ и участіе Р. въ торговлѣ важнѣйшихъ государствъ за послѣдній отчетный годъ представлено на діаграммахъ (XIII и XIV). Справа (XIII) показаны обороты Р. по ввозу и вывозу, съ подраздѣленіемъ ихъ по границамъ, по группамъ товаровъ и по государствамъ. На той же діаграммѣ слѣва (XIV) показаны ввозъ и вывозъ за тотъ же 1897 г. для главнѣйшихъ иностранныхъ государствъ, по оффиціальнымъ даннымъ каждой страны, при чемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ отмѣчено участіе Р. какъ по ввозу, такъ и по вывозу, въ томъ именно видѣ, въ какомъ оно зарегистровано мѣстной статистикой.

Въ дополненіе къ характеристикѣ участія Р. въ международномъ товарномъ обмѣнѣ можно привести еще свѣдѣнія о положеніи Р. на всемірномъ рынкѣ, торговые обороты котораго простираются до $33^1/_2$ милліардовъ руб. Въ ряду другихъ государствъ Р. занимаетъ здѣсь видное положеніе: первое мѣсто принадлежитъ Великобританіи, обороты которой составляютъ около 20% всѣхъ оборотовъ всемірнаго рынка; второе мѣсто принадлежитъ Германіи, обороты которой достигаютъ 11%; третье мѣсто принадлежитъ Соединеннымъ Штатамъ—10%, четвертое Франціи—8%, пятое Голландіи—7%, шестое Р.—6%; затѣмъ идутъ Австро-Венгрія—5%, Бельгіе—5%, Индія Британская — 4%, Италія—$3^1/_2$%, Бразилія — 3%, Китаю—$2^1/_2$% и пр. Хотя по общимъ своимъ оборотамъ Р. занимаетъ шестое мѣсто на всемірномъ рынкѣ, но въ нѣкоторыхъ отрасляхъ международнаго товарнаго обмѣна ей принадлежитъ господствующее положеніе, напр. по поставкѣ льна, пеньки, масличныхъ сѣмянъ, масличныхъ жмыховъ, ячменя, гречихи, марганца, платины, лошадей, спирта, птицы, яицъ.

Переходя къ обзору отдѣльныхъ главнѣйшихъ предметовъ внѣшней торговли, прежде всего слѣдуетъ остановиться на *хлѣбахъ*, какъ наиболѣе крупномъ предметѣ отпуска. Правда, не всегда они занимали первое мѣсто, что обусловливалось частью состояніемъ всемірнаго хлѣбнаго рынка и урожая въ Р., частію политическими обстоятельствами или таможенно-тарифными соображеніями; но въ общей массѣ вывозимыхъ изъ Р. товаровъ они являются наиболѣе важными. Въ группѣ хлѣбовъ наиболѣе выдаются четыре — пшеница, рожь, ячмень и овесъ; только въ послѣднее время оживленное участіе начинаютъ принимать кукуруза и отруби. Данныя по отпуску поименованныхъ четырехъ товаровъ сгруппированы въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Вывезено тыс. пд.	Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Овесъ.
Въ 1800 г.	5453	—	—	—
» 1801—1810	5847	—	—	—
» 1811—1820	11088	6039*)	1323*)	1430*)
» 1821—1830	10994	3574	1209	1239
» 1831—1840	15832	5162	1346	1318
» 1841—1850	28312	7029	1572	2283
» 1851—1860	34971	11082	3967	5327
« 1861—1870	63451	17134	6290	10573
» 1871—1880	101320	68247	16278	33507
» 1881—1890	143546	71888	46967	56121
« 1891—1895	171211	56836	92530	56866
« 1896	219588	79255	81605	67512
» 1897	313307	73487	89441	43617
» 1898	177481	67056	106116	25202

Колебанія въ отпускѣ четырехъ упомянутыхъ хлѣбовъ представлены на діаграммѣ XV.

Главными факторами, регулирующими отпускъ упомянутыхъ товаровъ, служатъ безъ сомнѣнія, урожай въ Р. и состояніе всемірнаго хлѣбнаго рынка. Пока въ международномъ хлѣбномъ обмѣнѣ участвовали лишь ближайшія страны, спросъ и предложеніе не подвергались значительнымъ колебаніямъ, но съ облегченіемъ перевозки хлѣбовъ на дальнія разстоянія, удешевленіемъ фрахтовъ, замѣною перевозки въ мѣшкахъ и кулях ссыпкой, многія страны, имѣвшія возможность производить хлѣбъ въ избыткѣ для снабженія другихъ, стали принимать дѣятельное участіе во всемірной хлѣбной торговлѣ и на потребительныхъ рынкахъ

*) Среднее за девять лѣтъ; свѣдѣній за 1811 г. не имѣется.

Европы появился хлѣбъ преимущественно изъ Америки (Соединенные Штаты, Канада, Аргентина и др.). Спросъ потребительныхъ странъ оказался меньше предложенія производительныхъ; съ теченіемъ времени предложеніе стало еще болѣе превышаетъ спросъ, и на всемірномъ хлѣбномъ рынкѣ началось паденіе цѣнъ, что особенно рѣзко стало обозначаться съ 1880 г. (на діаграммѣ XV представлено колебаніе цѣнъ на пшеницу, ячмень и овесъ въ Англіи съ 1800 по 1899 г.). Оно замѣтно отразилось и на внѣшней торговлѣ Р., какъ видно изъ слѣдующаго сопоставленія данныхъ отпуска пшеницы и ржи по количеству и стоимости, за послѣднія 15 лѣтъ:

Вывезено изъ Р.	Пшеницы.		Ржи.	
	тыс. пд.	тыс. руб.	тыс. пд.	тыс. р.
Въ 1884 . .	114482	130456	69862	67163
» 1885—89 .	157431	154429	82345	57059
» 1890—94 .	160196	144185	54026	37567
» 1895 . .	237161	154349	91293	48946
» 1896 . .	219588	163899	79255	43493
» 1897 . .	213307	197042	73487	41768
» 1898 . .	177481	193467	67056	47936

Для выясненія *участія Р. въ міровомъ производствѣ пяти главнѣйшихъ хлѣбовъ* можно привести слѣдующіе средніе итоги за послѣднее пятилѣтіе 1894—1898 гг.: пшеницы собиралось въ главнѣйшихъ странахъ Новаго и Стараго Свѣта въ среднемъ 4142 милл. пд., въ томъ числѣ Р. дала 616 милл. пд. или 15%; всемірный *урожай ржи* въ томъ же пятилѣтіи составилъ 2114 милл. пд., въ томъ числѣ Р. дала 1167 милл.; *урожай ячменя* выразился въ суммѣ 1176 милл. пд., въ томъ числѣ въ Р.—344 милл.; *міровое производство овса* составило 2609 милл. пд., въ томъ числѣ на долю Р. пришлось 611 милл.; *урожай кукурузы* достигъ 3677 милл. пд., въ томъ числѣ Р. дала 50 милл. пд.

Въ настоящее время *пшеница* составляетъ главный предметъ отпуска Р.—отъ 1/3 до 1/2 чистаго ея сбора; ея получается, смотря по урожаю, отъ 300 до 600 милл. пд. За послѣднія 10 лѣтъ наиболѣе плохой урожай приходится на 1891 г.—301 милл. пд. наилучшій, въ 1893 г.—627 милл. пд. Данныя за прежніе годы относятся лишь къ 50 и 64 губ. Европ. Р.; за послѣдніе два года имѣются уже болѣе полныя свѣдѣнія по 72 губ. (включая сибирскія и среднеазіатскія). Въ 1897 г. общій сборъ пшеницы составилъ 565 милл. пд., а въ 1898 г.—763 милл. пд.; около 20% оставляется на сѣмена, а остальное составляетъ чистый сборъ. За границу вывозится отъ 30 до 40% чистаго сбора пшеницы: въ 1889 г. процентъ этотъ поднялся до 56, въ 1891 г. спустился до 27. Главнымъ потребителемъ русской пшеницы остается Великобританія, куда этого товара отправлено въ 1887—1891 г. въ среднемъ 72760 тыс. пд., въ 1892—96 г.—50418 тыс. пд., въ 1897 г.—45232 тыс. пд., въ 1898 г.—24647 тыс. пд. Столь рѣзкое паденіе нашего отпуска въ Великобританію обусловливается не только усиленной конкурренціей Соединенныхъ Штатовъ, Британской Индіи, Канады и Аргентины, но, въ нѣкоторой мѣрѣ, и сокращеніемъ тамъ спроса на этотъ товаръ: по мѣстнымъ свѣдѣніямъ въ 1896 г. ввезено въ Англію 70 милл. центнеровъ пшеницы, въ 1897—62740 тыс., въ 1898 г.—65228 тыс. центнеровъ. Русская пшеница находитъ выгодное помѣщеніе на голландскомъ рынкѣ, при чемъ здѣсь даже замѣчается усиленіе спроса: въ 1887—91 г. отправлялось туда въ среднемъ по 12138 тыс. пд., въ 1892—96 г.—по 19015 тыс. пд., въ 1897 г.—41996 тыс. пд., въ 1898 г.—27819 тыс. пд. Отпускъ пшеницы въ другія страны выразился въ слѣдующихъ цифрахъ:

Вывезено тыс. пд.	1887—91.	1892—96.	1897.	1898.
Въ Германію . .	14534	9691	16834	15599
» Францію. . .	22349	29530	33717	35056
» Италію. . . .	22350	30598	28970	—

Рожь является главнымъ хлѣбомъ Р.; чистый сборъ ея составляетъ обыкновенно около милліарда пд. (въ 1891 г.—только 569 милл.). Въ 1897 г. въ 72 губерніяхъ чистый сборъ ржи достигъ 812 милл. пд., въ 1898 г.—915 милл. пд. Этотъ хлѣбъ остается преимущественно на мѣстное потребленіе; за границу вывозится не болѣе 10—12% чистаго сбора, главнымъ образомъ въ Германію, Голландію, Великобританію и Швецію съ Норвегіей:

Вывезено тыс. пд.	1887—91.	1892—96.	1897.	1898.
Въ Германію . .	20288	18610	22468	25132
» Голландію . .	14062	10809	18967	14748
» Великобр. . .	23565	9566	6842	6468
» Швецію и Норвегію . .	11367	7257	8980	—

Ячменя собирается въ Р. обыкновенно около 300 милл. пд.; въ 1889 г. цифра эта понизилась до 142 милл. пд., въ 1893 г. поднялась до 396 милл. пд. Въ 1898 г. общій сборъ ячменя въ 72 губ. достигъ 408 милл. пд. Изъ этого количества отъ 35 до 40% вывозится за границу (на сумму около 45 милл. руб.):

Вывезено тыс. пд.	1887—91.	1892—96.	1897.
Въ Германію	8126	15914	16941
» Великобританію	31723	30376	20781
» Голландію. . . .	7267	10268	13575
» Францію.	1510	4756	6386

Овесъ является также весьма значительнымъ предметомъ отпуска: въ 1892—96 г. въ среднемъ вывозилось его на 38564 тыс. руб., въ 1897 г.—на 26265 тыс. р. Собирается его около полумилліарда пд.; въ 1893 г. цифра эта поднялась до 826 милл. пд., а въ 1898 г. въ 72 губ. общій сборъ достигъ только 609 милл. пд. За границу вывозится его не болѣе 10 — 15%, преимущественно въ Великобританію—15411 тыс. пд. (въ 1897 г.), Голландію—11780, Германію—9370, Бельгію—2108, Францію—2107 тыс. пд. и пр. Изъ прочихъ хлѣбовъ наибольшаго вниманія заслуживаетъ *кукуруза*, которой собирается около 50 милл. пд. въ годъ; въ 1897 г. въ 72 губ. общій сборъ ея достигъ 81 милл., а въ 1898 г.—74 милл. Вывозилось

На Бѣломъ морѣ число судовъ увеличилось слабѣе емкости, средняя вмѣстимость судна увеличилась почти втрое; на Балтійскомъ она почти учетверилась, а на Черномъ и Азовскомъ увеличилась еще болѣе—съ 254 тоннъ до 1100 тоннъ. Въ общемъ числѣ 11005 судовъ по приходу, находившихся въ заграничномъ плаваніи во внѣшнихъ моряхъ въ 1897 г., общею вмѣстимостью въ 9062 тыс. тоннъ, пароходовъ было 8736 (79%), вмѣстимостью въ 8673 тыс. тоннъ (95%). По сравненію данныхъ 1887 и 1897 гг. оказывается, что число судовъ уменьшилось на 8%, но вмѣстимость ихъ увеличилась на 37%; число пароходовъ возросло съ 7625 до 8736, число парусныхъ судовъ сократилось съ 4275 до 2269. Въ общемъ движеніи судовъ участіе русскаго флага подвергается нѣкоторому колебанію: въ 1887 г. оно составляло 12,6%, въ 1892 г.—15,3, въ 1895 г.—11,3, въ 1898 г.—14,5%. По вмѣстимости судовъ участіе русскаго флага выражается еще слабѣе: въ 1887 г. оно составляло 8½%, потомъ понизилось до 7, а въ 1898 г. поднялось до 14%. Относительно распредѣленія числа и вмѣстимости судовъ съ товарами и безъ нихъ (по приходу) данныя представляются въ слѣдующемъ видѣ: число судовъ съ товарами возросло съ 5361 въ 1887 г. до 5764 въ 1898 г., вмѣстимость же ихъ поднялась съ 2746 тыс. до 4090 тыс. тоннъ. Въ 1898 г. изъ числа всѣхъ пришедшихъ судовъ съ товарами иностранныхъ было 4505, съ общею вмѣстимостью въ 3357 тыс. тоннъ. Отношеніе вмѣстимости приходящихъ съ товарами судовъ къ общей вмѣстимости всѣхъ судовъ колеблется около 41%, тогда какъ для судовъ отходящихъ съ товарами процентъ этотъ поднимается почти до 90. По отдѣльнымъ моремъ участіе русскаго флага въ торговомъ мореплаваніи выражается не одинаково: въ Бѣломъ морѣ половина судовъ приходитъ подъ русскимъ флагомъ, но по вмѣстимости они составляютъ лишь 14½%. Въ Балтійскомъ морѣ подъ русскимъ флагомъ приходитъ всего по числу 13%, а по вмѣстимости—8%. Въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ число русскихъ судовъ въ процентномъ отношеніи еще меньше—9,6, но по вмѣстимости больше — 11,5; цифры эти, относящіяся къ 1898 г., за послѣднее десятилѣтіе измѣнялись сравнительно слабо. Въ процентномъ отношеніи числа судовъ подъ флагами другихъ національностей первое мѣсто занимаетъ британскій флагъ—35% (среднее за 1892—96 гг.); затѣмъ идутъ шведско-норвежскій—11,4, германскій—10,7, датскій—10, греческій—7, турецкій—5,7%. По вмѣстимости британскому флагу принадлежитъ 52,9%, датскому—8,4, германскому 7,8, шведско-норвежскому — 7, греческому—5%. По отдѣльнымъ главнѣйшимъ портамъ вмѣстимость судовъ по приходу распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	1887/91.	1892/96.	1897.	1898.
	Тысячи тоннъ.			
Архангельскъ. . .	151	187	216	208
СПб.-Кронштадтъ .	1030	1239	1374	1527
Ревель.	284	249	336	3711
Рига.	951	893	1019	1063
Либава.	578	543	499	407
Одесса.	1444	1559	1719	1628
Николаевъ	376	578	682	520
Таганрогъ.	611	633	598	548
Новороссійскъ. . .	150	395	335	271
Батумъ.	644	780	869	929

По вмѣстимости приходящихъ судовъ Одесскій портъ занимаетъ первое мѣсто, второе принадлежитъ С.-Петербургскому, затѣмъ слѣдуютъ Рижскій, Батумскій и др.

Въ *каботажномъ* плаваніи движеніе судовъ замѣтно оживляется: въ большомъ каботажномъ плаваніи въ 1897 г. находились 130 судовъ, общею вмѣстимостью въ 191682 тоннъ, противъ 101 судна, вмѣстимостью въ 137926 тоннъ, въ 1893 г. Наибольшее оживленіе замѣчается въ движеніи изъ Чернаго моря въ Тихоокеанскіе порты: общая вмѣстимость возросла съ 27882 тоннъ въ 1887 г. до 78202 тоннъ въ 1897 г. Изъ Чернаго моря въ Балтійское увеличеніе составило 42111 тоннъ (противъ 31868). Балтійско-бѣломорско-мурманское сообщеніе пока не имѣетъ большого промышленнаго значенія. Установленный недавно возвратъ пошлины за проходъ судовъ подъ россійскимъ флагомъ чрезъ Суэзскій каналъ вѣроятно будетъ содѣйствовать усиленію движенія въ этомъ направленіи, но пока этимъ пользуется только Добровольный флотъ, который получаетъ изъ казны около полумилліона руб. въ возвратъ пошлины. Движеніе судовъ въ русскіе *порты Дуная* (Рени, Измаилъ, Килія и Вилковъ) увеличилось въ 1897 г. по численности до 222 пароходовъ противъ 153 въ 1892 г., а по вмѣстимости—до 62269 тоннъ противъ 27772; движеніе баржей также увеличилось, съ 47 до 55. *Въ маломъ каботажномъ плаваніи* въ 1897 г. находилось всѣхъ судовъ 46495, съ общею вмѣстимостью въ 18416 тыс. тоннъ; въ томъ числѣ на Бѣлое море приходится 1027 судовъ, вмѣстимостью въ 176 тыс. тоннъ, на Балтійское—9255 судна, вмѣстимостью въ 941 тыс. тоннъ, на Черное и Азовское—36213 судна, вмѣстимостью въ 17299 тыс. тоннъ. Въ общемъ числѣ судовъ пароходовъ было 29624, вмѣстимостью 17360 тыс. тоннъ, парусныхъ судовъ—16871, вмѣстимостью 1056 тыс. тоннъ. Большое значеніе имѣетъ каботажное плаваніе и для Каспійскаго моря; дѣло это тамъ сильно развивается, благодаря оживленію нефтяной промышленности. Въ 1897 г. всѣхъ судовъ въ каботажномъ плаваніи находилось 18561 (въ томъ числѣ пароходовъ—14752), общею вмѣстимостью въ 9436 тыс. тоннъ (въ томъ числѣ пароходы—8410 тыс. тоннъ). Всего большимъ каботажемъ въ 1897 г. перевезено 7075 тыс. пд., противъ 6347 тыс. пд. въ 1892 г., на сумму 25338 тыс. руб. противъ 16073 тыс. пд. Наиболѣе значительное грузовое движеніе происходитъ между Чернымъ и Балтійскимъ морями или, короче, между Одессой и С.-Петербургомъ. Главнѣйшими предметами перевозки въ большомъ каботажномъ плаваніи служатъ (1897): табакъ и табачныя издѣлія—на 5835 тыс. руб., желѣзо и стальныя издѣлія—на

3649 тыс. руб., сахаръ—на 2864 тыс. руб., резиновыя издѣлія—на 2284 тыс. руб., писчебумажный товаръ — на 1155 тыс. руб. Въ маломъ каботажѣ характеръ грузового движенія неодинаковъ въ разныхъ моряхъ. По всѣмъ морямъ въ 1897 г. перевезено 535 милл. пд., въ томъ числѣ по Каспійскому—318 милл., Черному и Азовскому—173 милл., Балтійскому—39 милл., Бѣлому—5 милл. пд. На Каспійскомъ морѣ главными предметами перевозки являются нефтяные продукты—267 милл., лѣсные матеріалы — 11 милл. пудовъ; въ черноморско-азовскомъ каботажѣ, хлѣбъ —57 милл., соль—11 милл., желѣзо—30 милл., лѣсъ—9 милл., нефтяные продукты—9 милліоновъ пудовъ. Въ балтійскомъ каботажѣ первое мѣсто занимаетъ перевозка лѣсного строительнаго матеріала и дровъ — 18 милл. пд., кирпича — 2 милл., цемента 2 милл. пудовъ. Въ бѣломорскомъ сообщеніи первое мѣсто также занимаютъ лѣсные матеріалы и дрова—2495 тыс. пд. и хлѣба—1193 тыс. пд.

Въ дополненіе къ обзору внѣшней торговли Р. слѣдуетъ сказать еще нѣсколько словъ *о транзитномъ движеніи* иностранныхъ товаровъ черезъ Р. и русскихъ товаровъ черезъ иностранныя государства. Въ движеніи перваго рода наибольшее участіе принимаютъ Германія, Австро-Венгрія и Румынія; всего этимъ путемъ провезено 11602 тыс. пд., на 4627 тыс. р., преимущественно изъ Австро-Венгріи въ Германію, болѣе всего лѣсъ. Этого товара прошло транзитомъ въ общемъ на 4426 руб. (однихъ еловыхъ досокъ на 3144 тыс. руб.). Иностранныхъ товаровъ провезено изъ за границы въ Финляндію черезъ Европ. Р. всего 251 тыс. пд. на 88 тыс. руб., главнымъ образомъ машины и ихъ части на 36 тыс. руб., металлическіе канаты—на 10 тыс. руб., сѣрнаго колчедана 74 тыс. пд., огнеупорнаго кирпича 27 тыс. пд., соли поваренной 122 тыс. пудовъ на 23 тыс. руб. Черезъ Кавказскій край изъ Персіи проходитъ въ Европу разныхъ товаровъ на сумму до 2 милл. руб., преимущественно шерсть, шелкъ и издѣлія изъ нихъ. Часть россійскихъ товаровъ при передвиженіи иногда пересѣкаетъ территорію сосѣднихъ государствъ, преимущественно Германіи и Австріи; въ общемъ итогѣ эта перевозка составляетъ около 1 милл. пд., на сумму около $^1/_4$ милл. руб. Въ 1897 г. этимъ путемъ прошло чрезъ Германію на 266 тыс. р. разныхъ товаровъ, въ томъ числѣ на 145 тыс. руб. бревенъ, балокъ, досокъ и шпалъ, муки—пшеничной и ржаной на 59 тыс. р., каменнаго угля на 34 тыс. р. и пр. Гораздо бо́льшее значеніе имѣетъ транзитъ россійскихъ товаровъ изъ Балтійскихъ и Черноморскихъ портовъ въ порты Восточной Сибири. Товарное движеніе въ этомъ направленіи возрастаетъ чрезвычайно сильно: еще въ 1887 г. общая стоимость перевезенныхъ въ этомъ направленіи грузовъ составляла 5644 тыс. руб., а въ 1897 г. поднялась до 24915 тыс. руб., въ томъ числѣ изъ Одесскаго порта на 23586 тыс. руб. Въ ближайшемъ будущемъ этому дѣлу предстоитъ еще бо́льшее развитіе, когда будетъ окончена Великая Сибирская желѣзная дорога. Равнымъ образомъ и основаніе въ текущемъ 1899 г. новаго города — Дальняго, на положеніи порто-франко, неминуемо должно повліять на увеличеніе товарообмѣна между западной, южной и восточной окраинами Россіи.

Главнымъ *учрежденіемъ, въ которомъ сосредоточены дѣла о промышленности и торговлѣ* Р. служитъ, въ м-вѣ финансовъ, д-ть торговли и мануфактуръ, который вѣдаетъ фабрично-заводскою промышленностью, внутреннею и внѣшнею торговлею (кромѣ взиманія таможенныхъ сборовъ), торговымъ мореходствомъ, коммерческимъ и промышленнымъ образованіемъ, выдачей привилегій на открытія и изобрѣтенія, клейменіемъ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій, а также мѣръ и вѣсовъ и т. п. При немъ состоятъ, между прочимъ, слѣдующія совѣщательныя учрежденія: совѣтъ торговли и мануфактуръ, съ отдѣленіемъ въ Москвѣ, мануфактурный комитетъ въ Варшавѣ, комитеты торговли и мануфактуръ (въ Архангельскѣ, Бѣлостокѣ, Ивановѣ-Вознесенскѣ, Кіевѣ, Лодзи, Одессѣ, Ржевѣ, Ростовѣ на Дону, Таганрогѣ и Тифлисѣ), совѣтъ по дѣламъ торговаго мореплаванія, совѣтъ и комитетъ по учебнымъ дѣламъ, комитетъ по техническимъ дѣламъ, главное присутствіе по фабричнымъ дѣламъ и биржевые комитеты.

Источники: «Производительныя силы Р.», (подъ редакціей В. И. Ковалевскаго, СПб., 1896); «Историко-статистическій обзоръ промышленности Р.» (подъ ред. Д. А. Тимирязева и В. И. Ковалевскаго); Д. И. Менделѣевъ, «Толковый тарифъ»; «Отчеты департамента неокладныхъ сборовъ и главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи вина» (за разные годы); В. И. Покровскій, «Къ вопросу объ устойчивости активнаго баланса русской внѣшней торговли»; его же, «Внѣшняя торговля Россіи въ 1894 г.» (СПб., 1896); «Государственная внѣшняя торговля Р.»; «Виды внѣшней торговли»; «Обзоръ внѣшней торговли Р.»; «Военно-Статистическій Сборникъ» (т. IV); Семеновъ, «Изученіе историческихъ свѣдѣній о россійской внѣшней торговлѣ» (СПб., 1859); Небольсинъ, «Статистическія записки о внѣшней торговлѣ Россіи» (СПб., 1835); его же, «Статистическое обозрѣніе внѣшней торговли Россіи» (СПб., 1850); «Ежегодникъ министерства финансовъ»; А. Гурьевъ, «Реформа денежнаго обращенія» (СПб., 1896); «Отчеты горнаго департамента и горнаго ученаго комитета»; М. Туганъ-Барановскій, «Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ» (СПб., 1898); М. Кошкаровъ, «Денежное обращеніе въ Россіи» (СПб., 1898); В. И. Касперовъ, «Цѣны на пшеницу на современномъ международномъ рынкѣ» (СПб. 1895); Ст. Гулишамбаровъ, «Нефтяная промышленность Соединенныхъ Штатовъ»; его же, «Всемірная торговля въ XIX в. и участіе въ ней Р. (СПб. 1898); его же, «Историко-статистическій обзоръ торговли и промышленности Р.» (СПб. 1899); его же, «Международная торговля птицей и птичьими продуктами» (СПб.. 1899); «Торгово-промышленная Р.» (подъ ред. А. Блау); Статистическіе сборники министерства путей сообщенія; «Сводная статистика перевозокъ

по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ» (изд. дпт. желѣзнодорожныхъ дѣлъ м-ва фин.). Изданія д-та торговли и мануфактуръ: «Фабрично-заводская торговля и промышленность Р.» (второе изд., СПб. 1896), «Сводъ товарныхъ цѣнъ», «Сводъ данныхъ о торговыхъ сборахъ Р.», «Статистическіе результаты раскладочнаго и процентнаго сборовъ», «Сводъ данныхъ о фабрично-заводской промышленности Россіи», «Отчетъ экспертной коммиссіи всероссійской выставки 1896 г. въ Нижнемъ Новгородѣ», «Русскій торговый флотъ», «Историческій обзоръ правительственныхъ мѣропріятій для развитія русскаго торговаго мореходства», «Историческій обзоръ торговли и промысловъ въ Россіи», «Вѣстникъ Финансовъ», «Торгово-промышленная Газета» и др. *В. К.*

G. **Кредитныя учрежденія.** До 1860-хъ годовъ почти всѣ кредитныя учрежденія въ Р. были правительственныя. Въ 1754 г. были учреждены дворянскіе заемные банки въ С.-Петербургѣ и Москвѣ и купеческій заемный банкъ въ С.-Петербургѣ. Дѣятельность ихъ была малоуспѣшна; въ 1782 г. былъ закрытъ купеческій банкъ, а въ 1786 г. — и дворянскіе банки. Въ 1769 г. были учреждены два промѣнныхъ банка (соединенные въ 1786 г. въ одинъ ассигнаціонный); имъ было, между прочимъ, предоставлено производить учетъ векселей, для чего были учреждены учетныя конторы. Для содѣйствія краткосрочному кредиту въ 1772 г. открыты въ вѣдомствѣ опекунскихъ совѣтовъ ссудныя и сохранныя казны, а въ 1775 г. учреждены въ губернскихъ городахъ приказы общественнаго призрѣнія. Для облегченія дворянству земельнаго долгосрочнаго кредита, въ 1786 г. учрежденъ государственный заемный банкъ. Въ 1817 г., вмѣсто учетныхъ конторъ при ассигнаціонномъ банкѣ, былъ учрежденъ, съ основнымъ капиталомъ въ 30 милл. руб. асс., государственный коммерческій банкъ, имѣвшій цѣлью оживленіе промышленности и содѣйствіе въ кредитѣ торговому сословію. Въ 1843 году, съ введеніемъ кредитныхъ билетовъ, былъ закрытъ ассигнаціонный банкъ. Въ 1860 г., взамѣнъ заемнаго банка и приказовъ общественнаго призрѣнія, открытъ государственный банкъ. Вслѣдъ затѣмъ начинаютъ появляться и частныя кредитныя учрежденія: въ 1861 г. было учреждено с.-петербургское городское кредитное общество; въ 1862 г. издано положеніе о городскихъ общественныхъ банкахъ (существовавшихъ и раньше, но имѣвшихъ весьма слабое развитіе: въ 1857 г. ихъ было 21, съ капиталомъ всего въ $^1/_2$ милл. руб.); въ 1864 г. учреждено первое общество взаимнаго кредита (въ СПб.); въ томъ же году возникли первый акціонерный банкъ (с.-петербургскій частный коммерческій) и первое взаимное земельное кредитное учрежденіе (херсонскій земскій банкъ); акціонерные земельные банки появляются съ 1871 г. (первый по времени—харьковскій). Къ 1 янв. 1898 г. въ Р. числилось 511 учрежденій краткосрочнаго и долгосрочнаго кредита, съ 461 отдѣленіемъ, въ томъ числѣ государственныхъ кредитныхъ учрежденій 5: государственный банкъ, государственный дворянскій земельный банкъ, крестьянскій поземельный банкъ и 2 ссудныя казны. Частныя учрежденія: акціонерные коммерческіе банки — 39 (въ 1899 г. 41), общества взаимнаго кредита—99, акціонерные земельные банки — 10, сословные и взаимные земельные — 7, городскія кредитныя общества—18, акціонерные ломбарды—10, сословные банки — 8, городскіе общественные банки—239, городскіе ломбарды—57, городскія сберегательныя кассы — 7, сельскіе общественные банки—4, ссудныя кассы промышленниковъ — 10. Наиболѣе сильное вліяніе на торговые обороты оказываетъ госуд. банкъ. По новому уставу банка (1894), онъ имѣетъ цѣлью облегченіе денежныхъ оборотовъ, содѣйствіе, посредствомъ краткосрочнаго кредита, отечественной торговлѣ, промышленности и сельскому хозяйству, а также упроченіе денежной кредитной системы. Операціи государственнаго банка слѣдующія: учетъ векселей и другихъ срочныхъ обязательствъ; ссуды подъ соло-векселя съ обезпеченіемъ, ссуды подъ товары и документы, ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ; кредиты по спеціальнымъ текущимъ счетамъ (on call); кредиты земствамъ и городамъ; ссуды черезъ посредниковъ (мелкимъ землевладѣльцамъ, крестьянамъ, кустарямъ, ремесленникамъ, а также подъ находящіеся въ пути товары); пріемъ денежныхъ вкладовъ и вкладовъ на храненіе; покупка и продажа цѣнностей; коммиссіонныя операціи — переводъ суммъ, полученіе платежей за счетъ довѣрителей и др. Государственный банкъ имѣетъ 9 конторъ, 104 отдѣленія постоянныхъ и 10 временныхъ. Состояніе главнѣйшихъ счетовъ банка къ 16 августа 1899 г.: активъ—касса 258 милл., долгъ государственнаго казначейства за кредитные билеты 100 милл., золото въ россійской и иностранной монетѣ и слиткахъ 782 милл., учетъ векселей и др. срочныхъ бумагъ 173 милл., спеціальные текущіе счеты 24 милл., ссуды подъ % бумаги 28 милл., подъ товары и товарные документы 12 милл.; пассивъ — кредитные билеты, выпущенные въ обращеніе, 630 милл., основной капиталъ банка 50 милл., вклады 86 милл., текущіе счеты частныхъ лицъ и учрежденій 94 милл., правительственныхъ и общественныхъ учрежденій 77 милл., департамента государственнаго казначейства 330 милл.

Акціонерные коммерческіе банки занимаются главнымъ образомъ учетомъ векселей и другихъ срочныхъ обязательствъ и ссудой подъ % бумаги въ формѣ спеціальныхъ текущихъ счетовъ. Въ послѣднее время крупнѣйшіе банки производятъ въ большихъ размѣрахъ эмиссіонную операцію, т. е. выпускъ акцій и облигацій вновь возникающихъ и уже существующихъ промышленныхъ предпріятій. Сравнительно съ другими частными банками, болѣе обширный кругъ операцій имѣетъ русско-китайскій банкъ; ему, кромѣ обычныхъ операцій, разрѣшены еще слѣдующія: транспортированіе товаровъ и принятіе ихъ въ залогъ; выпускъ собственныхъ билетовъ, въ таэлях, долларахъ и фунтахъ стерлинговъ и другой мѣстной монетѣ; пріобрѣтеніе концессій на

постройку, въ предѣлахъ Китая, желѣзныхъ дорогъ и проведеніе телеграфныхъ линій; страхованіе товаровъ; покупка и продажа движимостей. Впрочемъ, въ предѣлахъ Р. банкъ ограничивается исключительно обыкновенными банковыми операціями.

Главнѣйшія изъ статей баланса нѣкоторыхъ акціонерныхъ банковъ коммерческаго кредита къ 1 марта 1899 г. (въ тысячахъ рублей).

БАНКИ.	Годъ открытія дѣйствій.	Учетъ векселей.	Ссуды подъ залогъ °/₀ бумагъ.	Спеціальный текущій счетъ.	Основной капиталъ.	Вклады на текущіе счеты.
С.-Петербургскій частный коммерч. .	1865	9012	400	7407	10000	8134
» учетный и ссудный .	1869	9741	538	16548	10000	14750
С.-Петерб. международный коммерч. .	1876	27309	1088	22110	24000	35069
Волжско-Камскій коммерческій . . .	1871	61173	9735	42216	10000	59675
Русскій для внѣшней торговли . . .	1871	21434	2007	14041	20000	38837
С.-Петербургско-московскій коммерч. .	1884	9099	332	8514	5000	2624
С.-Петербургско-азовскій коммерч. . .	1887	11025	645	7371	6000	8205
Русскій торгово-промышл. коммерч. .	1890	18958	1007	8905	10000	16494
Лионскій кредитъ	1879	3906	281	9474	—	3946
Московскій купеческій	1867	48552	8326	32625	5000	23500
» учетный	1870	7899	4540	7693	4000	5714
» торговый	1872	9500	4359	7207	5000	8587
» международный торговый .	1884	14156	1547	6680	1000	9464
Азовско-донской коммерческій . .	1871	24954	2845	6688	7500	24677
Варшавскій коммерческій	1871	16487	551	8481	12000	6083
Одесскій учетный	1879	7865	1057	3326	2000	7866
Орловскій коммерческій	1872	9525	1385	629	5000	4463
Рижскій коммерческій	1872	13113	1673	668	5000	1116
Сибирскій торговый	1873	7943	1248	6075	2400	8852
Общій итогъ всѣхъ (41) акціонерныхъ банковъ коммерческаго кредита .	—	416356	84499	267391	188669	322127

Общества взаимнаго кредита. Задача такихъ обществъ—доставленіе возможно дешеваго и широкаго кредита лицамъ, вступившимъ въ члены общества; каждому члену при вступленіи въ общество открывается кредитъ на сумму въ 10 разъ большую противъ суммы членскаго взноса. Общества взаимнаго кредита производятъ пріемъ вкладовъ срочныхъ, безсрочныхъ и на текущій счетъ, учетъ векселей, выдачу ссудъ и исполненіе разныхъ коммиссій по порученіямъ членовъ. Къ 1 января 1898 г. складочный капиталъ такихъ обществъ составлялъ 24241 тыс. руб., учетъ векселей достигалъ 77554 тыс. руб., ссуды подъ залогъ °/₀-ныхъ бумагъ, товаровъ и др.—23093 тыс. руб., спеціальный текущій счетъ 47268 тыс. руб., вклады 82610 тыс. руб.

Городскіе общественные банки дѣйствуютъ подъ наблюденіемъ и отвѣтственностью городскихъ думъ; правленіе банка избирается городской думой. Изъ 239 банковъ 37 было въ губернскихъ городахъ, 202 въ уѣздныхъ гор. и посадахъ. Основные капиталы всѣхъ банковъ = 31051 тыс. руб.; по балансамъ на 1 января 1898 г. учетъ векселей = 63957 тыс. руб., ссуды подъ °/₀-ныя бумаги—8393 тыс. руб., ссуды подъ городскія строенія и земельные участки—26375 тыс. руб., спеціальные текущіе счеты—1069 тыс. р., вклады вѣчные, срочные и безсрочные—79072 тыс. руб. Въ послѣднее время городскимъ банкамъ разрѣшено производить выдачу ссудъ подъ залогъ товарныхъ желѣзно-дорожныхъ квитанцій на принятый къ перевозкѣ хлѣбъ и открывать спеціальные текущіе счеты подъ обезпеченіе свидѣтельствами товарныхъ складовъ о пріемѣ хлѣба на храненіе.

Учрежденій мелкаго кредита къ 1 января 1897 г. числится 1647, въ томъ числѣ 664 ссудосберегательныхъ товариществъ, 408 сельскихъ банковъ и 575 вспомогательныхъ кассъ. По балансу на 1 января 1897 г. числилось въ 1442 учрежденіяхъ, представившихъ отчеты, ссудъ: срочныхъ—26681247 руб., просроченныхъ—3367679 руб., безнадежныхъ—111066 р.; паевыхъ взносовъ—6556175 руб., вкладовъ—14819971 р.; выдано въ 1896 г. ссудъ 38007355 р., поступило въ возвратъ 36408036 р. *Ссуды подъ залогъ движимости* производятся въ настоящее время 2 ссудными казнами въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, 10 частными акціонерными обществами (по 4 въ С.-Петербургѣ и Москвѣ и по 1 въ Одессѣ и Варшавѣ) и 56 городскими ломбардами. Ссудныя казны принимаютъ въ залогъ золотыя и серебряныя вещи, брилліанты, драгоцѣнные камни, жемчугъ, золото и серебро въ слиткахъ. По балансу с.-петербургской ссудной казны на 1 января 1898 г. числилось выданныхъ ссудъ на сумму 4727698 руб., московской казны—2636882 руб. Акціонерные ломбарды имѣли къ 1 января 1898 г. основного капитала 8750000 руб., займовъ по облигаціямъ—1742250 руб., разныхъ другихъ займовъ—

3953865 руб.; ссудъ выдано было къ 1 января 1896 г. 12610141 руб. По 56 городскимъ ломбардамъ (изъ нихъ 31 въ губернскихъ городахъ и 25 въ уѣздныхъ) основные капиталы равны 2308879 руб., выдано ссудъ на 2550511 руб.

Учрежденія поземельнаго (долгосрочнаго) кредита. Правительственныя учрежденія поземельнаго кредита — государственный дворянскій земельный банкъ и крестьянскій поземельный банкъ. *Дворянскій банкъ* учрежденъ въ 1885 г. для поддержанія землевладѣнія потомственныхъ дворянъ посредствомъ выдачи ссудъ подъ залогъ принадлежащихъ имъ земель на сроки отъ 11 до 66½ лѣтъ. Его дѣйствіе распространяется на Европейскую Р., кромѣ Финляндіи, губерній Прибалтійскихъ и Привислянскихъ. Ему поручена ликвидація саратовско-симбирскаго земельнаго банка, а также управленіе дѣлами Александровскаго губернскаго дворянскаго банка въ Нижнемъ-Новгородѣ; кромѣ того, въ видѣ особаго отдѣла, въ 1890 г. присоединено къ банку бывшее общество взаимнаго поземельнаго кредита, учрежденное въ 1866 г. Банкъ имѣетъ 26 отдѣленій; операціи свои онъ производитъ посредствомъ выпуска закладныхъ листовъ, передаваемыхъ для реализаціи государственному банку; въ настоящее время банкъ выпускаетъ 3½% закладные листы.

Крестьянскій поземельный банкъ учрежденъ въ 1882 г. съ цѣлью облегчить крестьянамъ увеличеніе надѣловъ покупкою земель. Банкъ выдаетъ крестьянамъ: 1) ссуды подъ покупаемыя ими, по добровольнымъ соглашеніямъ съ владѣльцами, земли, и 2) ссуды подъ земли, купленныя крестьянами безъ содѣйствія банка, для погашенія обезпеченныхъ этими землями долговъ по ихъ покупкѣ. Ссуды выдаются: сельскимъ обществамъ, товариществамъ крестьянъ и отдѣльнымъ крестьянамъ. Въ видѣ временной мѣры банку предоставлено на 5 лѣтъ, по 1 января 1901 г., право производить покупку земель за свой счетъ для распродажи ихъ крестьянамъ. Банкъ распространяетъ свою дѣятельность на всю Европейскую Р., кромѣ остзейскихъ губерній, и имѣетъ 40 отдѣленій. Для полученія средствъ на производство ссудъ банкъ выпускаетъ свидѣтельства, обезпеченныя какъ заложенными землями, такъ и общими средствами правительства. Новый уставъ банка утвержденъ въ 1895 г.

Акціонерные земельные банки, числомъ 10 (харьковскій, полтавскій, с.-петербургско-тульскій, московскій, бессарабско-таврическій, нижегородско-самарскій, кіевскій, виленскій, ярославско-костромской и донской), всѣ открыли свои операціи въ періодъ времени 1871 — 73 гг. Складочный капиталъ ихъ къ 1 іюля 1898 г. равнялся 51716520 руб. Земельные банки выдаютъ ссуды подъ залогъ какъ земель, такъ и городскихъ недвижимостей, краткосрочныя и долгосрочныя. Для выдачи ссудъ исключительно подъ городскія недвижимости дѣйствуютъ *городскія кредитныя общества*, числомъ 18. Дѣйствуя на началахъ взаимности и круговой поруки, эти общества не имѣютъ основныхъ капиталовъ, запасные же ихъ капиталы равняются 14 милліонамъ. Учрежденій, дѣйствующихъ на началахъ взаимности и сословныхъ—7: 2 земельныхъ дворянскихъ банка на Кавказѣ, херсонскій земскій банкъ, 3 общества въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и 1 въ Царствѣ Польскомъ; основные капиталы имѣются въ первыхъ 3 банкахъ и составляютъ 2758000 руб., запасные капиталы всѣхъ 7 учрежденій—19211000 руб. На 1 января 1896 г. числилось ссудъ 308950000 руб. Банковъ, дѣйствующихъ на особыхъ основаніяхъ — 8: Александровскій дворянскій въ Нижнемъ-Новгородѣ (нынѣ находится въ завѣдываніи государственнаго дворянскаго банка), рижскій и либавскій биржевые банки, рижскій городской учетный, юрьевскій, Александровскій сумскій крестьянскій, банкъ гр. Браницкой и кустарно-промышленный банкъ пермскаго земства. Къ 1 янв. 1897 г. основные капиталы этихъ банковъ равнялись 5090000 руб.; вкладовъ было 18960000 руб.

Дѣятельность учрежденій долгосрочнаго кредита къ 1 іюля 1898 г. Въ обращеніи закладныхъ листовъ и облигацій находится:

Государственныхъ:		
Дворянскаго земельнаго банка	365070000	руб. кред.
Особаго отдѣла дворянскаго банка	8500	» металл.
Крестьянскаго поземельнаго банка	99424300	» кред.
Частныхъ учрежденій:		
Земскаго банка Херсонской губ.	112793200	» »
10 акціонерныхъ банковъ въ Имперіи	705921200	» »
	и 524875	» метал.
7 городскихъ кредитныхъ обществъ Имперіи	381049500	» кред.
1 земскаго и 6 городскихъ кредитныхъ обществъ Царства Польскаго	198744400	» »
3 земельныхъ и 5 городскихъ кредитныхъ обществъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ	100504250	» »
	400200	руб. металл.
	6923100	герм. марокъ.
2 дворянскихъ земельныхъ банковъ и 1 городского кредитнаго общества на Кавказѣ	33355900	руб. кред.
Всего	1996862750	руб. кред.
	933575	руб. металл.
	6923100	герм. марокъ.

Выдано ссудъ къ 1 іюля 1898 г.

Дворянскимъ земельнымъ банкомъ	539609200 руб.
Особымъ его отдѣломъ	78155446 »
Крестьянскимъ поземельнымъ банкомъ	109264024 »

10-ю акціонерными земельными банками:

Краткосрочныхъ	21370474 »
Долгосрочныхъ: подъ залогъ земель	435449238 »
» » » городск. недвиж. имуществъ.	274871934 »

Н. **Метрологія русская.** Исторія застаетъ русскій народъ уже съ полною системою единицъ вѣса, цѣнности и мѣръ, отчасти самостоятельною, отчасти заимствованною изъ Византіи, вмѣстѣ съ христіанствомъ, и съ Запада при посредствѣ торговыхъ сношеній Новгорода, Пскова и Смоленска. Вѣсы и мѣры находились подъ надзоромъ духовенства. Съ XII в., а можетъ быть и ранѣе, ими вѣдаетъ общественное управленіе; такъ, для завѣдыванія вощанымъ вѣсомъ въ Новгородѣ учреждена была въ XII в. особая управа, управлявшая дворищемъ у Ивана Предтечи на Опокахъ, а въ 1447 г. вѣсами завѣдывалъ посадникъ. Московское правительство взяло въ свои руки завѣдываніе вѣсами и мѣрами въ городахъ и на большихъ рынкахъ. Учрежденіе таможенъ привело къ болѣе точному опредѣленію мѣръ въ видахъ правильнаго взиманія торговыхъ пошлинъ. По указу 1556 г., изготовлялись образцовыя гири и различныя мѣры, которыя, будучи заклеймены казеннымъ пятномъ, хранились въ таможняхъ. Въ 1653 г. указывалось «хлѣбнымъ мѣрамъ и всякимъ вѣсамъ и саженямъ и аршинамъ на Москвѣ и въ городахъ быти равнымъ, и учинити вѣсъ противъ фунтовъ, а хлѣбныя мѣры учинить въ одно кружало съ желѣзными обручами и мѣрить всякій хлѣбъ верхомъ».

Вѣсы. Въ старину вѣсъ дѣлился на нѣсколько родовъ, изъ которыхъ главными были: серебряный (взвѣшивалось серебро вообще), монетный (серебро, назначенное въ передѣлъ) и торговый. Единицами и орудіями вѣса были: золотникъ (не ранѣе 1228—30 гг.), капь (съ XII в.), гривна (1230), пудъ (съ XII в.), скалви (вѣсы изъ двухъ тарелокъ, привѣшенныхъ къ рычагу со стрѣлою—1330 г.), колокола (родъ гирь), почка ($4-4^{7}/_{16}$ доли; она служила и единицею цѣнностей; вышла изъ употребленія при Петрѣ Вел.), фунтъ, ансырь или «анцырь», безменъ, берковецъ, четверть вощаная, контарь и батманъ (съ XV в.). Отношеніе между ними въ началѣ XVII в. указано въ Торговой книгѣ: «берковецъ 10 пудъ, четверть вощаная 12 пудъ, ансырь вѣситъ полъ три гривенки малыхъ и 8 золотниковъ, а всего въ ансырѣ 128 золотниковъ, а нынѣшній ансырь вѣситъ фунтъ въ 96 золотниковъ, въ гривенкѣ малой скаловой 48 золотниковъ, въ фунтѣ одна большая гривенка и двѣ малыхъ, въ золотникѣ 25 почекъ, безменъ вѣситъ полтретья фунта, 5 малыхъ гривенокъ, 240 золотниковъ; въ пудѣ безменовъ 16, гривенокъ большихъ фунтовыхъ 40».

Мѣры продольныя были верста (отъ 500 до 1000 саж.), сажень (съ XI в.), локоть, аршинъ, вершокъ, пядь (мѣрная и великая) и выпрежай (въ двинскихъ областяхъ—разстояніе отъ мѣста отправленія до мѣста остановки). *Десятина* въ Московской Руси была повсемѣстною поземельною мѣрою въ государственныхъ и владѣльческихъ земляхъ; въ крестьянскихъ ее замѣняли *четверти* или *чети*, которыя были вдвое меньше ея и дѣлились на третники, полтретники, осмины, пол-осмины, четверики и полчетверики. Были и мѣстныя мѣры: въ Новгородѣ Великомъ — *коробы* (1 кор.=2 четверт. пашни), въ Двинскомъ краю — *веревки*. Для сбора съ крестьянъ оброковъ и государственныхъ повинностей единицами служили *выть* (поземельная и подворная; чаще встрѣчаются дѣленія ея: четверть, четверуха и осмины, осминники, осмаки) и *соха* (также подворная и поземельная), новгородскія соха, сошка и обжа, вологодскій плугъ (XVI и XVII вв.), финскій лукъ.

Мѣры емкости. До XVI в. господствовала (особенно въ вост. Руси) одна система мѣръ сыпучихъ тѣлъ—система *кади, бочки* или *осмы*. По мнѣнію проф. Никитскаго, «кадь или осмина содержала 2 половника, 4 четверти и 8 осминъ», при чемъ кадь опредѣлена въ 14 московскихъ пудовъ. Въ Новгородѣ Великомъ съ XV и XVI вв. была своя система — *коробья*, имѣвшая большое значеніе для древне-русской исторіи: въ ней и ея подраздѣленіяхъ дошли до насъ главнѣйшія данныя, касающіяся быта русскихъ землевладѣльцевъ и крестьянъ въ концѣ XV в. Подраздѣленія ея: четверть (четки) и четверники, полукоробьи, получетки, получетверники. Коробья были собственно мѣрою для зерновыхъ хлѣбовъ. Для соли, иногда и для ржи, начиная съ XVI в., дѣлаются извѣстными еще *рогожа* или *рогожа, мѣхъ, пошевъ* и *бѣкарь* (мелкая новгородская единица для соли). Въ Двинской землѣ обычною мѣрою для хлѣба и соли былъ *пудъ*, разный въ XVII в. $^{1}/_{4}$ четверти или $1^{1}/_{2}$ московскимъ пудамъ, а въ Псковской—*зобница*, дѣлившаяся на два позобенья и на четыре четвертки. Въ московской Руси господствующею единицею мѣры сыпучихъ тѣлъ была *четверть* (съ половины XVI в.), но только какъ счетная единица; дѣйствительною, основною единицей служила *осмина*, которая и была всюду разсылаема московскимъ правительствомъ. Подраздѣленія четверти: третникъ, полтретникъ, осмина, полъ-осмина, четверикъ, полчетверикъ и т. д. Въ началѣ XVII в. эта система четверти, подъ вліяніемъ голода, постигшаго тогда Московское государство, стала уступать новой единицѣ—*четверику*, который въ 1680 г. былъ признанъ образцовой мѣрой.

Мѣры жидкихъ тѣлъ въ княжескомъ періодѣ исторіи Руси извѣстны очень мало. Въ источникахъ упоминаются только *бочки* (безъ подраздѣленія и указанія вмѣстимости); за

даннымъ царскаго періода, эти бочки дѣлились на *насадки* и *ведра* (въ Новгородѣ), на *ведра* и *корцы* (во Псковѣ), полуведра, братины, кружки (мѣры вина); для другихъ жидкостей были ушаты, ведра, стопы, стаканы и чарки. Къ области древней русской метрологіи относятся и упоминаемыя въ актахъ счетныя единицы такъ назыв. мануфактурныя (десятокъ, косякъ, половинка, портище, конецъ, копа, сугребъ, связка, полица, крица, кистка и др.), сельско-хозяйственныя (колода, посмо, остромокъ, облукъ и мн. др.) и соляварныя, получившія начало на соляныхъ заводахъ (дренъ, сугребъ, варица и др.).

Съ Петра I, объявившаго основною единицею русскихъ мѣръ аршинъ, надзоръ за правильностью торговыхъ мѣръ и вѣсовъ возлагался на бурмистровъ, ратуши, магистраты, воеводы и особенно на чиновъ полиціи. При учрежденіи министерствъ завѣдываніе этимъ дѣломъ ввѣрена министерству финансовъ по департаменту торговли и мануфактуръ. Система мѣръ и вѣсовъ, единообразная для всего государства, введена только въ 1845 г. на основаніи положенія, изд. 11 окт. 1835 г. Одновременно съ изданіемъ этого положенія, особою коммиссіей изготовлены были изъ платины прототипы сажени и фунта. Прототипъ фунта сдѣланъ былъ согласно съ выведеннымъ результатомъ, что росс. или англ. кубическій дюймъ воды при температурѣ въ $13^1/_8°$ Реомюра въ безвоздушномъ пространствѣ вѣситъ 368,361 долей, а объемъ россійскаго фунта той же воды равенъ 25,019 англ. кубич. дюймовъ; фунтъ этотъ признанъ былъ совершенно равнымъ золоченному фунту спб. монетнаго двора, сдѣланному въ 1747 г. и служившему съ того времени основаніемъ росс. монетной системы. Въ 1874 г. въ вѣдѣніи департамента торговли и мануфактуръ учреждено было «Депо образцовыхъ мѣръ и вѣсовъ», въ 1893 г. замѣненное «Главною палатою мѣръ и вѣсовъ», которая изготовила новые прототипы аршина и фунта и выработала рядъ мѣръ къ обезпеченію правильности торговыхъ мѣръ и вѣсовъ. Результатомъ ея работъ явилось положеніе о мѣрахъ и вѣсахъ 4 іюня 1899 г., которымъ, между прочимъ, впервые установлено законное отношеніе основныхъ единицъ русск. мѣръ — аршина и фунта—къ метрическимъ мѣрамъ и созданы спеціальные мѣстные органы для вывѣрки и періодической повѣрки обращающихся въ торговлѣ и промышленности мѣръ и вѣсовъ. Согласно положенію 4 іюня 1899 г., основною единицею россійск. *мѣръ вѣса* (массы) служитъ фунтъ, равняющійся 0,40951241 части международнаго килограмма или 409,51241 граммамъ. Россійскій фунтъ содержитъ 96 золотниковъ или 32 лота, золотникъ — 96 долей; сорокъ фунтовъ составляютъ пудъ. Законныя торговыя гири должны имѣть вѣсъ: 3, 2 и 1 пудъ, 20, 10, 5, 3, 2 и 1 фунтъ, а для подраздѣленій фунта: 48, 24, 12, 6, 3, 2 и 1 зол. и 48, 24, 12, 6, 3, 2 и 1 долю. Допускаемыя погрѣшности не должны превосходить: для пудовыхъ гирь—трехъ золотниковъ на каждый пудъ; для фунтовыхъ гирь—10 долей на каждый фунтъ; для гирь менѣе фунта—1 доли на каждый золотникъ. При взвѣшиваніи въ торговлѣ и промышленности не допускается сочетаніе гирь фунтовыхъ для полученія пудоваго, золотниковыхъ—для полученія фунтоваго и долевыхъ — для полученія золотниковаго вѣса. Къ примѣненію въ торговлѣ и промышленности допускаются только клейменыя гири, установленной формы, изъ чугуна, желѣза и стали или изъ сплавовъ мѣди съ оловомъ (бронзы) и съ цинкомъ (латуни), или же изъ стекла. На каждой гирѣ долженъ быть означенъ вѣсъ ея. *Вѣсы,* примѣняемые въ торговлѣ и промышленности, должны быть снабжены клеймами и имѣть равноплечныя коромысла изъ желѣза или стали или изъ сплавовъ мѣди (бронзы и латуни), или алюминія. На коромыслѣ должна быть явственно обозначена наибольшая нагрузка, для которой вѣсы предназначаются. Максимальная погрѣшность, допускаемая для вѣсовъ, въ два раза менѣе чѣмъ для гирь, соотвѣтствующихъ ихъ наибольшей нагрузкѣ. Изъ безменовъ допускаются къ клейменію и къ употребленію разносчиками только неравноплечные рычаги, съ перемѣщающеюся гирей. Пружинные вѣсы запрещены. Единицею *мѣръ сыпучихъ тѣлъ* является гарнецъ, который вмѣщаетъ 8 фн. (по вѣсу въ безвоздушномъ пространствѣ) перегнанной и затѣмъ совершенно очищенной воды при температурѣ въ $16^2/_3°$ по стоградусному международному водородному термометру. Восемь гарнцевъ составляютъ четверикъ (мѣру), а восемь четвериковъ—четверть. Къ употребленію въ торговлѣ допускаются лишь клейменыя мѣры емкостью въ четверть, осьмину (половина четверти), полуосьмину (два четверика), четверикъ, гарнецъ и полугарнецъ. Мѣры эти должны представлять внутри или форму прямыхъ цилиндровъ, съ діаметромъ, равнымъ ихъ высотѣ, или форму кубическую; онѣ выдѣлываются изъ жесткихъ металлическихъ листовъ или изъ дерева, но деревянныя должны быть снабжены, сверху и съ боковъ, плотно охватывающими ихъ металлическими обручами, при чемъ повѣрительныя клейма налагаются какъ на верхній обручъ, такъ и внутри мѣры, на днѣ ея; снаружи мѣры должна быть означена емкость ея. Единицею *мѣръ объема жидкостей* служитъ ведро, вмѣщающее 30 фунтовъ воды, взвѣшенной при тѣхъ же условіяхъ, какія установлены для опредѣленія единицы мѣръ сыпучихъ тѣлъ. Подраздѣленія ведра: штофъ или кружка, составляющая $^1/_{10}$ ведра; полуштофъ или водочная или пивная бутылка$=^1/_{20}$ ведра; винная бутылка$=^1/_{16}$ ведра; чарка$=^1/_{100}$ ведра; шкаликъ (получарка) $=^1/_{200}$ ведра. Къ клейменію и употребленію въ торговлѣ допускаются лишь слѣдующія мѣры: ведро, $^1/_2$, $^1/_4$, $^1/_{10}$, $^1/_{16}$, $^1/_{20}$, $^1/_{32}$, $^1/_{40}$, $^1/_{100}$ и $^1/_{200}$ ведра. Погрѣшность, допускаемая для мѣръ питейныхъ и сыпучихъ тѣлъ, не должна превышать $^1/_{100}$ ихъ вмѣстимости. Законныя мѣры объема жидкостей должны быть приготовлены изъ металла или стекла и представлять въ горизонтальномъ сѣченіи круглую форму. Металлическія питейныя мѣры должны съуживаться кверху; стеклянныя должны быть съ узкимъ горломъ и чертою, означающей объемъ жид-

кости. На наружной сторонѣ каждой мѣры означается вмѣстимость ея и помѣщается повѣрительное клеймо. Основною единицею *линейныхъ мѣръ* является аршинъ, равняющійся 28 англійск. дюймамъ или 0,711200 частямъ международнаго метра или 71,12 сантиметрамъ. Росс. аршинъ содержитъ 16 верш. или 28 дюймовъ; дюймъ—10 линій или 100 точекъ. Три аршина составляютъ сажень или 7 футовъ; пятьсотъ сажень составляютъ одну версту. Къ примѣненію въ торговлѣ и промышленности допускаются линейныя мѣры въ формѣ прямоугольныхъ жесткихъ брусковъ, металлическія или деревянныя, снабженныя металлическими наконечниками, длиною въ одну сажень, одинъ аршинъ и одинъ футъ; на этихъ мѣрахъ могутъ быть нанесены подраздѣленія, какъ законныя (аршинъ, футъ, дюймъ, линія, точка, а равно подраздѣленія сажени по десятичной системѣ), такъ и другія, принятыя въ промышленности, но правительственной вывѣркѣ подлежатъ лишь дѣленія, установленныя закономъ. Допускаемая погрѣшность не должна превосходить: для линейныхъ мѣръ деревянныхъ—одной линіи на каждый аршинъ всей длины мѣры; для линейныхъ мѣръ металлическихъ—5 точекъ на каждый аршинъ всей длины; для подраздѣленій, нарѣзанныхъ на линейныхъ мѣрахъ — въ два раза болѣе, чѣмъ для всей длины линейной мѣры. Для измѣренія земли могутъ быть употребляемы клейменыя металлическія ленты и мѣрныя цѣпи, длиною въ 5 и 10 саж., съ подраздѣленіями, приготовленныя изъ желѣза, стали или мѣдныхъ сплавовъ и выдѣланныя изъ круглой проволоки, діаметромъ не менѣе $^1/_4$ дюйма, съ кольцами на каждомъ концѣ, центръ которыхъ означаетъ длину цѣпи, и съ подвѣсами — для обозначенія подраздѣленій. Погрѣшность, допускаемая для землемѣрныхъ цѣпей и стальныхъ землемѣрныхъ лентъ, не должна превосходить 5 линій на каждую сажень длины, а для подраздѣленій допускается погрѣшность въ два раза болѣе. Другія мѣрныя металлическія ленты, равно какъ складныя линейныя мѣры, допускаются къ клейменію, но примѣняемы могутъ быть только для учета при постройкахъ. на заводахъ и фабрикахъ; употребленіе такихъ мѣръ при продажѣ товаровъ на базарахъ, въ лавкахъ и т. п. запрещено. Для измѣренія *площадей* служатъ квадраты или произведенія двухъ линейныхъ мѣръ; для измѣренія поверхности земли примѣняется десятина, равняющаяся 2400 кв. саж. Для измѣренія *объемовъ* тѣлъ служатъ кубы или произведенія трехъ линейныхъ мѣръ. Лѣсные матеріалы и издѣлія могутъ быть приготовляемы для заграничнаго отпуска тѣми иностранными мѣрами, какія приняты въ лѣсной торговлѣ. Наконецъ, положеніемъ 4 іюня 1899 г. разрѣшено во всякаго рода сдѣлкахъ и договорахъ, по взаимному соглашенію контрагентовъ, примѣнять въ Р. и *метрическія мѣры*; равнымъ образомъ и правительственнымъ, и общественнымъ учрежденіямъ предоставлено внести метрическія мѣры въ свои смѣты и вообще во весь свой хозяйственный обиходъ. Употребленіе метрическихъ мѣръ получило уже въ Россіи значительное распространеніе, особенно въ сферѣ крупной промышленности и внѣшней торговли. Такъ, напр., недавно изданный постоянною совѣщательною конторою желѣзозаводчиковъ «нормальный сортаментъ» установленъ не въ дюймахъ, а въ миллиметрахъ; по распоряженію правительства, аптеки перешли отъ нюрнбергскаго фунта на килограммы *). Общее завѣдываніе мѣрами и вѣсами въ Р. возложено на министерство финансовъ, по департаменту торговли и мануфактуръ, при которомъ состоитъ въ С.-Петербургѣ «главная палата мѣръ и вѣсовъ». Къ числу важнѣйшихъ функцій палаты принадлежатъ: испытаніе и вывѣрка спеціальныхъ измѣрительныхъ приборовъ, служащихъ для опредѣленія температуры, силы свѣта, а также пирокъ, манометровъ, динамометровъ, водомѣровъ, камертоновъ и т. п., за исключеніемъ спеціальныхъ приборовъ, служащихъ для учета акциза; храненіе прототиповъ фунта и аршина и ихъ основныхъ копій, а также ихъ сличеніе. Прототипъ фунта (образцовый фунтъ), согласованный съ платиновымъ образцомъ 1835 г., изготовленъ изъ иридистой платины и носитъ знаки: $\frac{\text{Н}}{\text{П}}$ 1894; удѣльный вѣсъ его при температурѣ въ $16^2/_3{}^\circ$ по стоградусному международному водородному термометру равняется 25,51 по отношенію къ водѣ, при наибольшей ея плотности; коэффиціентъ кубическаго расширенія его на одинъ градусъ по вышеуказанному термометру равняется 0,000026 частямъ. Прототипъ аршина (образцовый нарѣзной аршинъ) изготовленъ изъ того же матеріала и снабженъ тѣми же знаками; линейное расширеніе его на каждый градусъ стоградуснаго термометра равняется $\frac{26}{3000000}$ частямъ его длины, отвѣчающей $16^2/_3{}^\circ$ по тому же термометру. Образцовые фунтъ и аршинъ хранятся въ главной палатѣ мѣръ и вѣсовъ и примѣняются для сличенія лишь подъ личнымъ наблюденіемъ управляющаго палатою. Сверхъ того имѣются по двѣ основныя копіи фунта и аршина, изготовленныя изъ иридистой платины одновременно съ прототипами и носящія: однѣ—знаки короны и 1894 г., а другія—государственнаго герба и 1897 г. Копіи съ обозначеніемъ короны хранятся замурованными, въ желѣзномъ ящикѣ, въ стѣнѣ зданія правит. сената въ С.-Петербургѣ; копіи съ обозначеніемъ государственнаго герба сохраняются въ главной палатѣ мѣръ и вѣсовъ и служатъ для главнѣйшихъ повѣрокъ. Наконецъ, особыя основныя копіи фунта и аршина, со знаками герба Московской губ., должны храниться въ желѣзномъ ящикѣ подъ стекломъ, за печатями главной палаты, въ моск. Оружейной палатѣ. Основныя копіи съ обозначеніемъ короны и госуд. герба черезъ каждыя 10 лѣтъ (отъ 1900 г.), въ маѣ мѣсяцѣ, сличаются въ главной палатѣ мѣръ и вѣсовъ съ прототипами. Черезъ каждыя 25 лѣтъ производится въ главной палатѣ

*) Таблицы для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно приложены послѣ 468 стр. V тома настоящаго Словаря.

сличеніе прототиповъ съ точными, вновь сличенными, копіями международныхъ килограмма и метра и съ хранящимися въ Москвѣ копіями прототиповъ. Мѣстными органами для вывѣрки и клейменія торговыхъ мѣръ и вѣсовъ являются «повѣрочныя палатки», учреждаемыя въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи при правительственныхъ, земскихъ, городскихъ и желѣзнодорожныхъ управленіяхъ, учено-техническихъ обществахъ и музеяхъ, учебныхъ заведеніяхъ и т. п. установленіяхъ. Повѣрочныя палатки состоятъ изъ повѣрителей, назначаемыхъ департаментомъ торговли и мануфактуръ изъ лицъ, выдержавшихъ при главной палатѣ мѣръ и вѣсовъ особыя испытанія въ знаніи метрологическихъ пріемовъ. Однимъ изъ важнѣйшихъ нововведеній положенія 4 іюня 1899 г. является правило, въ силу котораго торговые мѣры и вѣсы подлежатъ, черезъ каждые три года, повторительной повѣркѣ и новому клейменію, для чего повѣрители и другіе чины финансоваго вѣдомства командируются въ населенныя мѣста приписаннаго къ повѣрочной палаткѣ района. На ряду съ этимъ усиленъ надзоръ за правильностью примѣняемыхъ въ торговлѣ и промышленности мѣръ и вѣсовъ. Мѣстные органы промысловаго надзора, при посѣщеніи торгово-промышленныхъ заведеній, провѣряютъ наличность клеймъ и время клейменія мѣръ и вѣсовъ, находящихся въ этихъ заведеніяхъ. Губернаторамъ, казеннымъ палатамъ и городскимъ думамъ предоставленно назначать внезапныя ревизіи мѣръ и вѣсовъ въ торгово-промышленныхъ заведеніяхъ. Управляющему главною палатою мѣръ и вѣсовъ, помимо ревизованія повѣрочныхъ палатокъ, поставлено въ обязанность, лично или черезъ своего помощника и старшихъ и младшихъ инспекторовъ главной палаты, производить внезапныя ревизіи мѣръ и вѣсовъ, примѣняемыхъ въ казенныхъ учрежденіяхъ, на почтовыхъ и желѣзнодорожныхъ станціяхъ, заводахъ, фабрикахъ и въ торговыхъ и промышленныхъ заведеніяхъ. Ревизія мѣръ и вѣсовъ и составленіе приглашаемыми, въ случаѣ надобности, чинами полиціи протоколовъ для привлеченія къ судебной отвѣтственности лицъ, у которыхъ найдены незаконные мѣры и вѣсы, не должны препятствовать производству торговли или работѣ въ промышленныхъ заведеніяхъ. Положеніе о мѣрахъ и вѣсахъ 4 іюня 1899 г. вступаетъ въ силу съ 1 января 1900 г., по мѣрѣ открытія повѣрочныхъ палатокъ, коихъ предполагается къ открытію въ теченіе 1900—1901 гг. десять.

Рядомъ съ общими русскими мѣрами, въ народномъ обиходѣ, особенно на окраинахъ, донынѣ сохраняются различныя старинныя мѣры мѣстнаго происхожденія. Такъ, встрѣчаются фунты ревельскій (=1 фн. 4 зол. 85 дол. законнымъ), рижскій (=1 фн. 2 зол. 47 дол.), курляндскій (=1 фн. 2 зол. 13 дол.), польскій (=95 зол. 6 дол.), гродненскій (=86 зол. 4 дол.). Въ Польшѣ центнеръ = 4 камени=100 фунтамъ=99 законнымъ фн. 2 зол. 5 долямъ; фунтъ = 16 унціямъ = 32 лотамъ = 128 драхмамъ = 384 скрупуламъ = 9216 гранамъ=95,065 зол. законнымъ. Въ Прибалтійскомъ краѣ корабельный фунтъ (шиффунтъ)=20 лисфунтамъ=400 фн. законнымъ. Въ Сибири распространенъ безменъ = $2^1/_2$ фн. законнымъ. Въ Закавказьѣ изъ *мѣръ вѣса* болѣе распространены: хал(р)варъ = 30 или 25 пд. (Эриванская губ.); батманъ, равняющійся отъ 7 до 36 фн. (въ Нахичеванскомъ у. имѣетъ значеніе и русскаго пуда); дзара=25 батманомъ=10 пуд.; габалъ=6 огха=12 нуки=36 тухтамъ=20 фунтамъ; похали въ Мингреліи = $^1/_4$ горо=18 фн., а въ Имеретіи=отъ 6 до 15 фн.; литра или пина = отъ 8 до 12 фнт.; ока =приблиз. 3 фн. (въ татаро-армян. провинціяхъ и въ Имеретіи; также въ Крыму); рубъ= 12 золотн. (Елисавет. губ.); рубъ-мизанъ=12 золотн., а рубъ-мейданъ=24 зол. (Бакин. губ.); нохудъ = $^1/_2$ персид. золотника (миская) = около 3 русск. долей; юмурта (грузин. кверцхи, арм. дзу, собственно яйцо)=приблиз. 12 зол. (при продажѣ шелковичной грены и шелковыхъ нитокъ). Изъ персидскихъ мѣръ вѣса въ восточномъ Закавказьѣ мѣстами удержались мискалъ = 24 нохудамъ (въ русскомъ фунтѣ считается 84 мискала); 50 мискаловъ составляютъ истиль, 4 истиля—бисту, а 2 бисты—огку. Въ различныхъ мѣстностяхъ вѣсъ истиля, бисты и огки различны. *Хлѣбная объемная мѣра* катъ или кадовъ равняется въ Тульской губ. 4, въ Калужской и Костромской 3, во Владимірской 2 четвертямъ, а въ Пермской губ. 4 пудамъ. Въ Лифляндіи и Курляндіи лофъ=6 кюлмитъ=54 штофамъ= 2,6246 четверикамъ законнымъ; ластъ= 24 бочкамъ=72 лофъ. Въ Польшѣ корчекъ=4 кверчии=32 гарчи и т. д.=4,8785 четверикамъ законнымъ. Въ Закавказьѣ сомаръ вмѣщаетъ 12 (въ Тифл. губ., гдѣ дѣлится на 16 котъ), 19 (въ Александроп. уѣздѣ) или 3 пуда пшеницы (въ Сурмалин. и Эчміадз. уѣздахъ). Въ Елисавет. губ. сомаръ или кё(я) вузъ вмѣщаетъ около 60—75 фн. пшеницы, при чемъ въ Зангезур. уѣздѣ дѣлится на 6 кила или 8 чанаговъ (а чанагъ на 4 багдя), а въ Шушин. уѣздѣ на 9 кила. Тагаръ вмѣщаетъ, напр., въ Казахскомъ уѣздѣ $7^1/_2$, 9 и 18 пудовъ пшеницы, а въ Елисаветпольскомъ—$22^1/_2$, 40 и 42 пуда. Въ Кубинскомъ уѣздѣ лезгинская руба вмѣщаетъ 9, а шабранская руба $4^1/_2$ пуд. пшеницы. Кантаръ приравниваютъ 15 пуд. (Тифлиск. губ.), кайсъ—отъ $^5/_4$ до $2^1/_2$ пуд. пшеницы (Бакин. и Елисаветп. губ.). Кот(д)ъ, дѣлящійся на 6 пинъ, вмѣщаетъ отъ 48 до 3 пуд. пшеницы. Дангяна вмѣщаетъ отъ $1^1/_2$ до 2 фн. пшеницы (Елисаветп. губ.), кюшъ отъ $^3/_4$ до 1 фн. (Зангезур. уѣздъ). Въ разныхъ мѣстностяхъ употребляются и различныя *мѣры жидкости*: есть ведро въ 18 мѣрныхъ бутылокъ и ведро въ 20 торговыхъ бутылокъ; есть бочка мѣрная или сороковая, содержащая 40 ведеръ, и бочка пивная=10 ведрамъ. Въ Лифляндіи и Курляндіи бочка (тонне)=120 штофамъ=12,443 ведрамъ закон.; оксгофъ=$1^1/_2$ ома=6 анкерамъ=180 штофамъ=720 квартерамъ=18,664 ведрамъ зак.; канне=2 рижскимъ штофамъ. Въ Эстляндіи бочка=128 ревельскимъ штофамъ, бутылка $^3/_4$ штофа. Въ Польшѣ бочка=25 гарнцамъ=100 квартамъ= 4000 квартерекамъ = 8,131 ведрамъ закон.;

5 гарнцевъ составляютъ коневу. Въ Закавказьѣ мѣрою жидкости служитъ сапалне, которая въ Рачинскомъ уѣздѣ=5 касры=10 доръ=20 чапи=70 тунгамъ или доки=280 чарекамъ; въ Сигнахск. у. въ сапалне 30 чапи или 120 туногъ или 600 бутылокъ; въ Тифл. у. сапалне равняется 35—42 чапи (790 — 940 бутылокъ); въ Тіонетск. у. въ сапалне считается 139 туногъ по 5 бутылокъ въ каждой. Въ Зангезурскомъ у. кужъ вмѣщаетъ около 30 фунтовъ вина (15 бутылокъ). Кромѣ сажени въ 3 арш. или 7 фт. имѣются: морская (для измѣренія глубины) въ 6 фт. или 2,57 арш.; маховая=2,5 арш., косая=2,75 арш. Рижскій, какъ и ревельскій локоть=0,7559 арш.; въ Курляндіи торговый локоть=0,7998 арш. Литовскій локоть=0,8835 арш., а польскій локоть составляетъ $^{11}/_{12}$ литовскаго или 0,8099 арш. Въ Закавказьѣ ханъ-аршуни (ханскій аршинъ)=$22^1/_2$ врш. или международному метру (у татаръ и персид. торговцевъ); въ Грузіи адли=$1^1/_2$ арш. Кромѣ законной десятины употребляются хозяйственная или экономическая ($80 \times 40 = 3200$ кв. саж.), двадесятая ($20 \times 100 = 2000$ кв. саж.), бахровая ($80 \times 10 = 800$ кв. саж.). Въ Курляндіи лофштелле = 0,33476 десятины законной; въ Лифляндіи она=0,34012 дес. и раздѣляется на 25 каппенъ=10000 кв. элленамъ; тамъ же тонншгелле=35 каппенъ=14 кв. элленамъ =0,4762 дес. зак. Въ Польшѣ и Литвѣ волока=30 моргенамъ=90 кв. шнурамъ=9000 кв. прентамъ = 900000 кв. прентикамъ = 15,3744 дес. законныхъ. Въ Кутаисск. губ. кпева=900 кв. саж. *В. Р—въ* и *А. Я.*

I. **Пути сообщенія.** I. Первыя историческія свѣдѣнія, заставляющія предполагать нѣкоторую организацію дорожнаго дѣла въ Р., относятся къ XVII в. и указываютъ на существованіе почтовыхъ сообщеній отъ Москвы до Великаго Новгорода, Смоленска и рубежей шведскаго и польскаго. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ уже видны заботы правительства объ улучшеніи путей сообщенія. Въ Уложеніи 1649 г. встрѣчается первый законъ объ охранѣ судоходства. Систематическая дѣятельность правительства въ области дорожнаго дѣла начинается при Петрѣ Великомъ, въ связи съ заботами о преуспѣяніи торговли и промышленности. Учрежденная имъ коммерцъ-коллегія должна была наблюдать за производствомъ работъ по водянымъ сообщеніямъ и за устройствомъ дорогъ. Петръ Великій положилъ начало важнѣйшимъ каналамъ, соединяющимъ воды Каспійскаго моря съ Балтійскими, а также и первымъ опытамъ сооруженія сухопутныхъ дорогъ, напр. «перспективной» дороги отъ Москвы до Волхова. При Петрѣ устроенъ былъ и первый портъ — таганрогскій, на Азовскомъ морѣ. Послѣ смерти Петра развитіе путей сообщенія замедлилось до императрицы Екатерины II, открывшей, подъ непосредственнымъ своимъ наблюденіемъ, «коммиссію о дорогахъ въ государствѣ» При имп. Павлѣ I, 28 февраля 1798 г., былъ образованъ департаментъ водяныхъ коммуникацій, что положило начало у насъ существованію особаго вѣдомства путей сообщенія. Въ первыя два десятилѣтія текущаго столѣтія сформировались всѣ главныя, существующія и до сихъ поръ системы искусственныхъ водяныхъ сообщеній. Въ 1813 г. появился въ Россіи первый пароходъ, построенный въ Петербургѣ, на заводѣ Берда, которому въ 1817 г. была дана привилегія на устройство пароходовъ въ Россіи. Въ 1843 году было разрѣшено свободное пароходство по рѣкамъ Имперіи, и съ этого времени начинается непрерывное развитіе пароходства. Въ 1817 г. было приступлено впервые къ сооруженію шоссейныхъ дорогъ, постройка которыхъ въ особо широкихъ размѣрахъ производилась въ періодъ времени съ 1836 по 1855 гг. Самымъ главнымъ событіемъ въ исторіи развитія путей сообщенія въ Р. является возникновеніе у насъ желѣзныхъ дорогъ. Вопросъ о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ въ Р. былъ возбужденъ въ 1835 г. Въ 1836 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о предоставленіи постройки Царскосельской жел. дор. частной акціонерной компаніи; 4 апрѣля 1838 г. открылось постоянное паровозное движеніе по этой дорогѣ. 1 февраля 1842 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ о постройкѣ, за счетъ казны, желѣзной дороги отъ Петербурга до Москвы. Дальнѣйшую исторію развитія желѣзныхъ дорогъ въ Р. до первой половины 90-хъ гг. см. Желѣзныя дороги, т. XI.

Водные пути (внутренніе). Общая длина рѣкъ, озеръ и каналовъ Европейской Р. (безъ Финляндіи), служащихъ путями сообщенія, составляетъ 108057 вер. Въ этомъ числѣ собственно путей, по которымъ производится сплавъ или судоходство—73097 вер., распредѣляющихся по судоходнымъ свойствамъ слѣдующимъ образомъ: сплавныхъ путей, на которыхъ производится исключительно сплавъ плотовъ или судовъ — 36245 вер. (49%), путей, на которыхъ производится судоходство въ обѣ стороны—36852 вер. (51%). Изъ этого числа пароходное движеніе производится на протяженіи 25023 вер., составляющихъ около 34% длины всей сѣти водныхъ путей. Каналовъ и канализированныхъ рѣкъ, т. е. искусственныхъ водныхъ путей, въ числѣ судоходныхъ и сплавныхъ путей Европейской Р. (безъ Финляндіи) имѣется всего 1836 вер., составляющихъ лишь $2^1/_2$% отъ общей длины водныхъ путей или около 1 вер. на 40 вер. естественныхъ водныхъ путей. Каналовъ насчитывается 753 вер., шлюзованныхъ участковъ рѣкъ—1083 вер., изъ которыхъ только 239 вер. не входятъ въ составъ водныхъ системъ. Длина водныхъ путей Азіатской Россіи составляетъ 107256 вер.; изъ нихъ судоходныхъ и сплавныхъ путей всего 78903 в., въ томъ числѣ служащихъ исключительно для сплава плотовъ — 32652 вер., судоходныхъ — 46251 вер.; пароходство совершается на протяженіи 24684 верстъ. Такимъ образомъ всѣ внутренніе водные пути сообщеній Россійской Имперіи, по которымъ производится сплавъ или судоходство, составляютъ 152 тыс. вер., изъ которыхъ 69 тыс. вер. сплавныхъ и 83 тыс. вер. судоходныхъ; изъ числа послѣднихъ на 50 тыс. вер. производится пароходство. Внутренніе водные пути Европ. Р. распредѣляются слѣдующимъ образомъ по бассейнамъ морей и главнѣйшихъ рѣкъ:

Бассейны морей и главныхъ рѣчныхъ бассейновъ.	Общая длина (отъ верховья до устья) рѣкъ, озеръ и каналовъ.	Въ томъ числѣ длина участковъ: Исключительно сплавныхъ.	Судоходныхъ.	Итого.	% отъ итога по Европ. Россіи.	Въ числѣ судоходныхъ длина пароходныхъ участковъ.	% отъ итога по Европ. Россіи.
	в е р с т ы.					верстъ.	
I. Бассейнъ Каспійскаго моря.							
1. Бассейнъ р. Урала	2289	910	—	910		—	
2. » » Волги	41967	13375	14684	28059	38	10967	44
въ томъ числѣ бассейнъ р. Камы.	16470	7222	4363	11585		3426	
» » » » Оки	7502	1838	2791	4629		1810	
3. бассейнъ р. Терека	572	84	—	84		—	
4. » » Куры (въ предѣл. Р.).	1158	191	302	493		61	
Итого по бассейну Каспійскаго моря	*45986*	*14560*	*14986*	*29546*	*40*	*11028*	*44*
II. Бассейнъ Чернаго и Азовскаго морей.							
5. Бассейнъ р. Чороха (въ пред. Р.)	75	17	58	75		—	
6. » » Ріона	278	94	125	219		—	
7. » » Кубани	793	—	347	347		—	
8. » » Дона	7423	2004	1815	3819	5	1559	6
9. » » Днѣпра	14005	5218	4562	9780	13	3634	14
10. » » Южнаго Бута	908	13	130	143	0,2	130	0,5
11. » » Днѣстра	834	53	781	834	1	781	3
12. » » Дуная (въ пред. Р.)	795	—	795	795		150	
Итого по бассейнамъ Чернаго и Азовскаго морей	*25111*	*7399*	*8613*	*16012*	*23*	*6254*	*25*
III. Бассейнъ Балтійскаго моря.							
13. Бассейнъ р. Варты (въ пред. Р.)	561	236	82	318		—	
14. » » Вислы » »	3944	1212	1801	3013	4	618	2
15. » » Нѣмана » »	3438	1520	1014	2534	4	708	3
16. » » Бардавы	78	78	—	78		—	
17. » » Виндавы	409	336	73	409		73	
18. » » Аа	645	170	109	279		63	
19. » » Зап. Двины	5020	2521	1361	3882	5	471	2
20. » » Трейденъ-Аа	367	367	—	367		—	
21. » » Пернавы	152	94	10	104		10	
22. » » Наровы съ р. Лугою и озеръ Чудскаго и Псковскаго	1721	351	485	836	1	432	2
23. Бассейнъ р. Невы и озеръ Ладожскаго, Онежскаго и Ильменя	7817	3853	2232	6085	9	1185	5
Итого по бассейну Балтійскаго моря	*24155*	*10738*	*7167*	*17905*	*24*	*3563*	*14*
IV. Бассейнъ Сѣвернаго океана съ Бѣлымъ моремъ.							
24. Бассейнъ р. Онеги	1484	1144	156	1300	2	156	0.6
25. » » Сѣв. Двины и оз. Кубенскаго	7456	1959	4162	6121	9	2574	10
26. Бассейнъ р. Мезени	793	445	313	758		—	
27. » » Печоры	3072	—	1455	1455		1448	
Итого по бассейну Сѣвернаго океана съ Бѣлымъ моремъ	*12805*	*3548*	*6086*	*9634*	*13*	*4178*	*17*
Всего по внутреннимъ воднымъ путямъ Европ. Р. (безъ Финляндіи).	**108057**	**36245**	**36852**	**73097**	**100**	**25023**	**100**

Распредѣленіе водныхъ путей по отдѣльнымъ районамъ Р. довольно неравномѣрно. Наиболѣе обширную площадь занимаютъ водные пути Волжскаго бассейна—болѣе 1¼ милл. кв. вер., 38% всѣхъ путей и 44% пароходныхъ участковъ всей Европ. Р. При помощи искусственныхъ каналовъ и шлюзованныхъ участковъ рѣкъ Маріинской, Тихвинской и Вышневолоцкой системъ и канала Герцога Александра Вюртембергскаго. Волжскій водный путь входитъ, какъ главный элементъ, въ важнѣйшую группу судоходныхъ путей Европ. Россіи—Волго-

Невско-Сѣв.-Двинскую, охватывающую свыше 55% всѣхъ судоходныхъ внутреннихъ водныхъ путей и 59% пароходныхъ путей Европейской Р. Второе по значенію мѣсто занимаетъ бассейнъ р. Днѣпра, съ общей площадью въ 463038 кв. вер., затѣмъ бассейны р. Дона, съ общей площадью въ 378070 кв. вер., р. Сѣв. Двины, съ площадью въ 321061 кв. вер., р. Невы, съ площадью въ 197536 кв. вер., и р. Вислы—съ площадью въ 138089 кв. вер. Наиболѣе выгодное отношеніе длины судоходныхъ путей къ площади бассейна приходится на долю бассейновъ Зап. Двины и Днѣстра—2 версты и болѣе на 100 кв. вер. площади. По отношенію длины судоходныхъ путей къ пространству, губерніи Европейской Россіи могутъ быть раздѣлены на 4 разряда. На 100 кв. вер. площади губерніи приходится судоходныхъ путей: 2 вер. и болѣе — въ губерніяхъ Бессарабской, Сувалкской, Радомской, Ломжинской, Варшавской, Сѣдлецкой, Люблинской, Кѣлецкой, Гродненской, Могилевской, Витебской, Новгородской, С.-Петербургской, Ярославской, Костромской, Калужской, Симбирской и Уфимской; отъ 1 до 2 вер. — въ губерніяхъ Плоцкой, Петроковской, Подольской, Херсонской, Минской, Виленской, Кіевской, Черниговской, Курляндской, Смоленской, Псковской, Вологодской, Тверской, Орловской, Московской, Рязанской, Владимірской, Нижегородской, Казанской, Пензенской, Тамбовской, Воронежской, Донской (обл.), Саратовской, Вятской и Пермской; *менѣе 1 версты* — въ губерніяхъ Полтавской, Таврической, Екатеринославской, Ковенской, Лифляндской, Эстляндской, Тульской, Самарской, Олонецкой, Архангельской, Астраханской, Кубанской (обл.), Бакинской, Кутаисской, Волынской, Калишской и Курской, при чемъ въ каждой изъ трехъ послѣднихъ губерній имѣется менѣе 85 верстъ судоходныхъ путей. Въ остальныхъ 10 губ. и областяхъ вовсе нѣтъ судоходныхъ путей, а именно въ губерніяхъ Оренбургской, Харьковской, Ставропольской, Елизаветпольской, Тифлисской и въ областяхъ Уральской, Терской, Дагестанской, Карсской и Закатальскомъ округѣ. Длина водныхъ внутреннихъ путей Азіатской Р. по главнымъ рѣчнымъ бассейнамъ выражается въ слѣдующихъ данныхъ:

Названіе бассейновъ.	Длина путей въ верстахъ.			
		въ томъ числѣ.		
	Судоходныхъ и сплавныхъ.	Судоходныхъ.	Въ нихъ пароходныхъ участковъ	Служащихъ исключительно для сплава плотовъ
	1.	2.	3.	4.
Бассейнъ Сѣв. Ледовитаго океана.				
Бассейнъ р. Оби	24262	15702	10690	8560
» » Енисея съ оз. Байкаломъ	18064	8639	4982	9425
» » Лены	10620	8310	4655	2310
Прочіе рѣчные бассейны	7370	1790	—	5580
Итого въ басс. Сѣв. Ледовитаго океана	*60316*	*34441*	*20327*	*25875*
Бассейнъ Великаго океана.				
Бассейнъ р. Амура	11847	6735	4315	5112
Прочіе рѣчные бассейны	2460	935	42	1525
Итого въ басс. Великаго океана	*14307*	*7670*	*4357*	*6637*
Бассейнъ оз. Балхаша съ р. Или	1160	1160	—	—
Бассейнъ Аральскаго моря.				
Аральское море съ рр. Аму-Дарьей и Сыръ-Дарьей	3120	2980	—	140
Итого въ Азіатской Р.	*78903*	*46251*	*24684*	*32652*

По отношенію длины судоходныхъ путей къ пространству, губерніи и области Азіатской Р. раздѣляются на 3 разряда. На 1000 кв. вер. пространства приходится судоходныхъ путей: болѣе 5 верстъ—въ 4 губерніяхъ и областяхъ, Амурской, Тобольской, Иркутской и Томской; отъ 3 до 5 верстъ—въ 5 губерніяхъ и областяхъ, Сыръ-Дарьинской, Забайкальской, Семипалатинской, Семирѣченской и Енисейской, и менѣе 3 верстъ — въ губерніи Якутской и областяхъ Самаркандской, Приморской и Акмолинской. Въ остальныхъ трехъ областяхъ Азіатской Р. — Тургайской, Закаспійской и Ферганской — судоходныхъ путей не имѣется. Рѣки Имперіи по своей величинѣ занимаютъ первенствующее положеніе среди міровыхъ рѣкъ: р. Обь протекаетъ 4900 вер., Лена 4300 вер., Амуръ 4200 вер., Волга 3350 вер., Уралъ 2246 вер., Днѣпръ 2012 вер.; 27 другихъ рѣкъ имѣютъ въ длину отъ 2000 до 1000 вер. Такія благопріятныя естественныя условія значительно уменьшаются тѣмъ, что водные пути, въ зависимости отъ суровости климата, замерзаютъ на болѣе или менѣе продолжительное время. Возрастая съ С къ Ю, средняя про-

должительность навигаціи на внутреннихъ водныхъ путяхъ начинается съ $5^1/_2$ мѣсяцевъ и достигаетъ 8 слишкомъ мѣсяцевъ. При этомъ линіи одинаковой продолжительности навигаціоннаго періода, по мѣрѣ удаленія отъ З къ В, значительно уклоняются на Ю. Районъ кратчайшаго періода навигаціи — отъ $5^1/_2$ до 6 мѣсяцевъ — обнимаетъ на С бассейны Онеги, Сѣв. Двины и Оби, а на В—бассейнъ Камы, выше устья р. Бѣлой; районъ наиболѣе продолжительнаго періода навигаціи — болѣе 8 мѣсяцевъ — начинается на З въ бассейнѣ Вислы и оканчивается на В въ устьяхъ Волги и кавказскихъ рѣкахъ. Важнѣйшій изъ бассейновъ, Волжскій, обнимаетъ всѣ періоды навигаціи между $5^1/_2$ и $8^1/_2$ мѣсяцами. На внутреннихъ водныхъ путяхъ Р., въ зависимости отъ разнообразія климата и культурнаго уровня населенія, встрѣчаются самые разнообразные способы передвиженія, начиная съ ручьевъ и рѣчекъ, по которымъ сплавляется лѣсъ розсыпью, звеньями и однорядными плотами, и переходя къ рѣкамъ, на которыхъ лѣсъ вяжется въ многорядные плоты, а дрова и другой лѣсной матеріалъ грузятся въ барки, бѣляны и другія суда, построенныя только на одинъ сплавъ. Введеніе и распространеніе парового двигателя вызвало улучшеніе самыхъ судовъ, до желѣзной барки и стального, новѣйшей конструкціи, парохода. Развитіе рѣчного пароходства въ Европейской Р., по десятилѣтіямъ, выражается въ слѣдующихъ данныхъ по всѣмъ внутреннимъ воднымъ путямъ:

	Число плававшихъ пароходовъ.	Число номинальныхъ силъ.
Въ 1813 — 1844 гг.	1 — 27	20 — 1434
» 1854 »	131	8727
» 1864 »	472	31896
» 1874 »	713	51859
» 1884 »	1307	72732
» 1894 »	2185	115142

По новѣйшимъ, опубликованнымъ въ концѣ 1898 г. даннымъ общее число рѣчныхъ паровыхъ судовъ достигло 2539, съ 129759 номинальными силами, подъемной способностью въ 12283 тыс. пд. и первоначальной стоимостью въ 97921 тыс. руб. По бассейнамъ главныхъ рѣкъ составъ парового флота распредѣлялся въ 1895 г. слѣдующимъ образомъ:

Бассейны рѣкъ.	Число судовъ.	Число индикаторныхъ силъ.	Подъемная способность въ пудахъ.	Первоначальная стоимость въ рубляхъ.
Волги	1382	316404	2932163	61609121
Невы съ озерами	366	44013	261058	7413234
Днѣпра и Южн. Буга	285	52613	855535	12638787
Дона	169	32907	1944200	9224621
Сѣв. Двины	124	15643	247800	3101424
Зап. Двины	104	9404	980135	1800850
Вислы	37	3829	41000	724350
Нѣмана	17	1434	62150	359100

По своему назначенію паровыя суда распредѣлялись такъ:

	Число судовъ. 1895 г.	1890 г.	1884 г.
Пассажирскія и товаро-пассажирскія	604	427	265
Товарныя	88	80	63
Буксирно-пассажирскія и буксирныя	1600	1151	815
Туэрныя	23	26	26
Служебныя	244	140	77

Болѣе всего возросло число буксирныхъ пароходовъ (на 785 судовъ), которые занимаютъ преобладающее значеніе (63%) въ общемъ составѣ пароваго флота. Наибольшее число паровыхъ судовъ—болѣе 54%—плаваетъ въ бассейнѣ р. Волги, въ которомъ съ 1884 г. общее число пароходовъ удвоилось. Въ процентномъ отношеніи наибольшее увеличеніе дали пассажирскіе и товаро-пассажирскіе пароходы—на 228% сравнительно съ 1884 г. Изъ 2539 пароходовъ, плававшихъ въ 1895 г., желѣзныхъ было 2162, деревянныхъ 377. По владѣльцамъ пароходы распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Принадлежало:	Число судовъ. 1895 г.	1890 г.	1884 г.
Казеннымъ и общественнымъ учрежденіямъ	187	112	68
Акціонернымъ обществамъ	513	429	319

Принадлежало:	Число судовъ. 1895 г.	1890 г.	1884 г.
Не-акціонернымъ К° и торговымъ домамъ	269	255	859
Отдѣльнымъ лицамъ	1570	1028	

Такимъ образомъ наибольшее число пароходовъ (61,1%) принадлежитъ отдѣльнымъ лицамъ, при чемъ эта категорія владѣльцевъ быстрѣе всего увеличиваетъ и число своихъ пароходовъ. Акціонернымъ предпріятіямъ принадлежало въ 1895 г. всего 20% общаго числа рѣчныхъ пароходовъ. По роду двигателя паровыя суда распредѣлялись въ 1895 г. такъ: колесныхъ было 1619, винтовыхъ—827, туэрныхъ—23.

Общее количество потребляемаго паровыми судами топлива въ теченіе навигаціи было:

	Въ 1895 г.	1890 г.	1884 г.
Дровъ:			
число судовъ.	500	573	562
кубич. саж.	116761	223469	276911
Каменнаго угля:			
число судовъ.	829	563	422
пудовъ	20813110	17264263	9772829
Нефтяныхъ остатковъ:			
число судовъ.	1210	688	262
пудовъ	52153894	35113042	13183484

Въ 1895 г., сравнительно съ 1884 г., количество потребляемыхъ пароходами дровъ со-

кратилось на 58%, а каменнаго угля и нефтяныхъ остатковъ увеличилось, перваго на 113%, вторыхъ на 395%. Нефтяные остатки потребляются, главнымъ образомъ, въ бассейнѣ Волги (52003 тыс. пд.), каменный уголь —въ бассейнахъ Дона, Днѣпра, Невы, дрова— въ бассейнахъ Волги (46 тыс. куб. саж.), Невы, Сѣв. Двины. Объ образовательномъ цензѣ капитановъ и машинистовъ имѣются слѣдующія свѣдѣнія:

	1895 г.		1890 г.	
	Капитаны.	Машинисты.	Капитаны.	Машинисты.
Получившихъ спеціальное образованіе	439	205	265	139
Получившихъ общее образованіе	1539	1829	1251	1409
Неграмотныхъ	121	118	133	120
Безъ обозначенія, какое получили образованіе	440	387	175	156

Итакъ, только незначительная часть капитановъ и машинистовъ получили спеціальное образованіе и число такихъ лицъ съ 1890 г. увеличилось очень мало (съ 14½% на 17,3% —для капитановъ, съ 7,6% до 8% — для машинистовъ). Вообще на нашихъ внутреннихъ водахъ 2100 пароходовъ и почти 2500 пароходныхъ машинъ управляются лицами, не получившими спеціальнаго образованія; болѣе 500 капитановъ и столько же машинистовъ или неграмотны, или не получили никакого образованія, такъ какъ можно предполагать, что къ этой послѣдней категоріи относятся всѣ недавніе свѣдѣнія о своемъ образованіи.

По особымъ условіямъ рѣчного судоходства —мелководіе рѣкъ, безопасность рѣчного плаванія и т. п.—перевозка грузовъ на самыхъ паровыхъ судахъ производится въ относительно небольшихъ размѣрахъ, и притомъ только грузовъ наиболѣе цѣнныхъ или срочныхъ. Паровое движеніе примѣняется преимущественно въ видѣ буксирныхъ пароходовъ, при чемъ однимъ пароходомъ передвигается сразу нѣсколько не-паровыхъ судовъ съ грузомъ. Этимъ объясняется и преобладаніе въ рѣчномъ флотѣ Россіи буксирныхъ пароходовъ, и многочисленный составъ не-паровыхъ судовъ. По послѣдней переписи число не-паровыхъ судовъ на внутреннихъ водныхъ путяхъ Европ. Россіи равнялось 20580, съ подъемной способностью въ 526940438 пудовъ и цѣнностью въ 40035 тыс. руб. Такимъ образомъ средняя стоимость одного судна составляетъ всего 2200 рублей. Не-паровыхъ судовъ за 5 лѣтъ, съ 1891 по 1895 г., построено 27271, на 31078 тыс. руб.— почти на 7000 судовъ больше, чѣмъ плавало ихъ въ 1890 г. Это показываетъ, какъ недолго служатъ наши не-паровыя суда. При переписи 1895 г. не-паровыхъ судовъ оказалось только на 445 больше, чѣмъ въ 1890 г.; это значитъ, что ежегодно, въ среднемъ, число не-паровыхъ судовъ увеличивалось только на 91, а въ то же время строилось по 5454 судна; ежегодная убыль — 5363 судовъ, стоимостью болѣе, чѣмъ на 6 милл. руб. Это происходитъ какъ отъ неудовлетворительнаго состоянія нашего деревяннаго судостроенія (99% не-паровыхъ судовъ — деревянныя), такъ и отъ неблагопріятныхъ условій плаванія по нѣкоторымъ воднымъ путямъ. Болѣе ⅘ всего числа не-паровыхъ судовъ плаваетъ въ бассейнахъ Волги и Невы, съ ихъ системами. Преобладающимъ типомъ судовъ являются на Волгѣ—баржи, на Невѣ—барки, марѣнки и полулодки, на Сѣв. Двинѣ—каюки, на Днѣпрѣ и Вислѣ—берлины и т. д. Изъ 20580 судовъ принадлежало: отдѣльнымъ лицамъ—17806, не-акціонернымъ К° и торговымъ домамъ— 1614, акціонернымъ обществамъ — 1098, казеннымъ и общественнымъ учрежденіямъ—62. Число служащихъ достигало 85608 человѣкъ. Такимъ образомъ общее число служащихъ на паровыхъ и не-паровыхъ судахъ рѣчного флота Европейской Россіи, включая капитановъ и машинистовъ, простиралось, по послѣдней переписи, до 128297 человѣкъ. Первоначальная общая стоимость рѣчного флота достигала 143956 тыс. рублей. Для Азіатской Россіи перепись судовъ была произведена въ бассейнѣ р. Оби, гдѣ плавало 120 пароходовъ и 200 баржей. На Енисеѣ плавало 4 парохода. На рр. Ленѣ и Витимѣ совершали рейсы пароходы 8 золотопромышленныхъ компаній. По оз. Байкалу плавали пароходы двухъ владѣльцевъ. Амурская флотилія состоитъ изъ 54 пароходовъ и 85 баржей, кромѣ пароходовъ, принадлежащихъ Сибирской и Китайской желѣзнымъ дорогамъ. Съ проведеніемъ Сибирской жел. дороги стало замѣтно оживляться и пароходство на главнѣйшихъ сибирскихъ рѣкахъ.

Приведенныя данныя о составѣ рѣчного флота Европ. Р., собираемыя путемъ періодическихъ переписей, затѣмъ пополняемыя и провѣряемыя, представляются совершенно точными; но публикуемыя ежегодно свѣдѣнія о размѣрахъ работы этого флота, о количествѣ, родѣ и цѣнности перевозимыхъ имъ грузовъ отличаются только относительной достовѣрностью и противъ дѣйствительности уменьшены. Всѣ эти данныя собираются на основаніи показаній грузовладѣльцевъ, которые обязаны были до 22 іюля 1896 г. уплачивать съ цѣнности груза ¼% сборъ въ пользу казны. При трудности провѣрки количества погруженнаго на судно груза и при отсутствіи контроля, владѣльцы, особенно массовыхъ грузовъ, были заинтересованы въ уменьшеніи объявляемаго ими количества и цѣны грузовъ. Послѣднія (опубликованныя въ 1899 г.) данныя о размѣрѣ движенія на внутреннихъ водныхъ путяхъ относятся къ 1896 и частью къ 1897 г. Въ 1896 г. по всѣмъ внутреннимъ воднымъ путямъ Европ. Россіи (кромѣ Финляндіи, Царства Польскаго и Кавказа) было нагружено и отправлено: судовъ съ кладью, принятою съ берега и перегруженною съ другихъ судовъ — 121628, плотовъ — 239703. Въ среднемъ за предшествующее десятилѣтіе отправлялось ежегодно судовъ 85369, плотовъ—132530. Въ 1896 г. сравнительно съ этими средними данными отправка увеличилась: судовъ — на 42,5%, плотовъ—на 80,9%.

Общее число грузившихся судовъ и плотовъ распредѣляется по рѣчнымъ бассейнамъ слѣдующимъ образомъ:

Бассейны.	1896 г. Судовъ.	1896 г. Плотовъ.	Въ среднемъ за 1886—1895 г. Судовъ.	Въ среднемъ за 1886—1895 г. Плотовъ.	Приростъ +, уменьшеніе — въ проц. за 1896 г. противъ среднихъ за 1886—1895 г. Для судовъ.	Для плотовъ.
одги	59336	118212	41309	65367	+ 44%	+ 81
вы съ озерами	14100	57887	13153	28806	+ 7%	+101
в. Двины	2470	14649	1939	4980	+ 27%	+194
ѣпра	22118	9868	13047	8474	+ 70%	+ 16
п. Двины	5773	15971	2678	10216	+116%	+ 56
ѣмана	2708	18929	2639	11622	+ 3	+ 63
п. Буга съ притоками	24	726	13	368	+ 85	+ 97
на	6722	929	4773	975	+ 41	— 5
жн. Буга	4751	—	—?	—?	?	?
ѣстра	1182	982	2214	1014	— 47	— 3
аровы съ озерами	2187	1035	1569	638	+ 39	+ 62
иеги	256	615	96	80	+167	+669

и цѣнность грузовъ, перевезенныхъ по ь путямъ на судахъ, а также вѣсъ и ость плотовъ и грузовъ на нихъ (не счи- перегрузки съ однихъ судовъ и плотовъ ругіе и перевязки плотовъ) равнялись:

ъ грузовъ (въ тысячахъ пудовъ).	1896 г.	1897 г.
удахъ	896461	1025000
отахъ и на плотахъ.	656972	675000
Итого	1553433	1700000
енная цѣнность (по за- ію товаро-отправителей), ъ тысячахъ рублей.		
овъ на судахъ	262671	375000
овъ и грузовъ на хъ	27088	37000
Итого	289759	412000

1896 г., сравнительно съ среднимъ за —95 гг., отправлено грузовъ на судахъ по ществу на 38,1% и по цѣнности на 26,6% ; цѣнность перевезенныхъ плотовъ и въ на нихъ увеличилась на 67,8%. Въ г. противъ 1896 г. количество перевозки чилось на 9%, а цѣнность грузовъ — на Собственно на плотахъ перевезено гру- въ 1896 г. 7400 тыс. пд., цѣнностью въ тыс. руб. Общая цѣнность перегружав- я грузовъ и перевязывавшихся плотовъ вляла 19805 тыс. руб. Главнѣйшимъ пе- зочнымъ пунктомъ служитъ Рыбинскъ.

Перевозка грузовъ на паровыхъ судахъ выражается въ слѣдующихъ данныхъ:

Перевезено (отправлено).	Число паровыхъ судовъ.	Количество грузовъ, въ тыс. пуд.	Цѣнность грузовъ, въ тыс. руб.
Въ бас. р. Волги	21872	33108	29271
» » Невы	206	253	271
» » Сѣв. Двины.	59	15	45
» » Днѣпра	6880	3954	11964
» » Зап. Двины.	509	54	234
» » Нѣмана	710	151	312
» » Дона	1491	1344	3170
» » Южн. Буга	1676	4963	8451
Итого въ 1896 г.	33403	43842	53718
Въ среднемъ за 1891—1895 гг.	?	31459	38480

Отправленные въ 1896 г. на паровыхъ судахъ грузы составляли по вѣсу 4,9%, а по цѣнности — 20,5% всего количества грузовъ, перевезенныхъ въ этомъ году на паровыхъ и не-паровыхъ судахъ по внутреннимъ воднымъ путямъ. Число отправленныхъ въ 1896 г. паровыхъ судовъ составляетъ 27,5% числа всѣхъ вообще отправленныхъ судовъ. Въ 1896 г., сравнительно съ среднимъ за 1891 — 95 гг., количество грузовъ, перевезенныхъ на паровыхъ судахъ, увеличилось на 39%, а цѣнность этихъ грузовъ возрасла на 40%. Въ 1897 г. перевезено на пароходахъ всего 59954 тыс. пд. Сдѣлано было пароходами 41623 рейса.

По главнѣйшимъ рѣчнымъ бассейнамъ общая перевозка всѣхъ грузовъ распредѣляется ющимъ образомъ:

	1896 г.	1895 г.	Увел. (+) или уменьш. (—) въ 1896 г. противъ 1895 г. въ %
	Милліоны пудовъ.		
ейнъ р. Волги	801,3	741,3	+ 8,1
» Невы	226,7	205,5	+ 10,3
» Сѣв. Двины	51,2	45,9	+ 10,4
о по Волго-Невско-Сѣв.-Двинской группѣ путей	1079,2	992,6	+ 8,7
ейнъ р. Днѣпра	207,8	222,0	— 6,4
» Зап. Двины	90,8	79,6	+ 14,1
» Нѣмана	50,9	47,6	+ 6,9
» Зап. Буга (Вислы)	4,4	1,9	+131,6
о по Днѣп.-Зап.-Двинско-Нѣм.-Вислинской группѣ ей	353,9	351,1	+ 0,8

	1896 г.	1895 г.	Увел. (+) или уменьш. (—) въ 1896 г. противъ 1895 г. въ %
	Милліоны пудовъ.		
Бассейнъ р. Дона	51,9	51,8	+ 0,2
» » Южн. Буга	28,2	29,2	— 3,4
» » Днѣстра	9,9	12,0	— 17,5
» » Наровы	18,9	14,6	+ 29,5
» » Онеги	4,0	2,9	+ 37,9
Итого по всѣмъ внутреннимъ воднымъ путямъ	1546,0	1454,2	+ 6,3
Въ среднемъ (1891—95 г.)	1227,8		

Слѣдовательно, въ 1896 году общая перевозка всѣхъ товаровъ противъ средняго за 1891—1895 гг. увеличилась на 25,9%. Въ 1897 г. по Волгѣ было сдѣлано пароходами 19693 рейса и перевезено всего грузовъ 4092 тыс. пудовъ.

Размѣры перевозки главнѣйшихъ товаровъ въ 1896 г., сравнительно съ 1895 г., выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

Перевезено.	Милліоны пудовъ.		Въ % къ общему количеству.	
	1896 г.	1895 г.	1896 г.	1895 г.
1. Пшеница	79,8	80,7	5,2	5,6
2. Мука пшеничная	17,1	16,6	1,1	1,1
3. Рожь	47,2	50,1	3,0	3,5
4. Мука ржаная	34,6	27,6	2,2	1,9
5. Овесъ	28,8	29,4	1,9	2,0
6. Ячмень	16,5	23,4	1,1	1,6
Итого главныхъ хлѣбовъ (1—6)	224,0	227,8	14,5	15,7
7. Крупа гречневая	4,7	3,8	0,3	0,3
8. Пшено	4,1	5,0	0,3	0,3
9. Спиртъ	0,8	0,9	0,05	0,06
10. Сахаръ и сахарный песокъ	2,5	3,0	0,2	0,2
11. Сѣмя льняное	9,4	6,2	0,6	0,4
12. Ленъ, кудель и льняная пакля	1,7	1,5	0,1	0,1
13. Хлопокъ	1,8	2,0	0,1	0,1
14. Чугунъ не въ дѣлѣ	7,5	6,4	0,5	0,5
15. Желѣзо, жесть и сталь не въ дѣлѣ	13,9	14,8	0,9	1,0
16. Рыба всякая (въ томъ числѣ и сельди)	9,8	11,9	0,6	0,8
17. Соль каменная и поваренная	35,0	34,3	2,3	2,4
18. Нефть и нефтяные остатки	133,9	123,8	8,7	8,5
19. Керосинъ и др. продукты изъ нефти	26,6	23,6	1,7	1,6
20. Каменный уголь	7,6	8,4	0,5	0,6
21. Дрова на судахъ, въ плотахъ и на плотахъ	238,0	235,0	15,4	16,1
22. Лѣсные строит. матеріалы на судахъ, въ плотахъ и на плотахъ	637,5	566,0	41,2	38,9
Итого всѣхъ поимен. товаровъ (1—22)	1358,8	1274,4	87,9	87,6

Такимъ образомъ въ 1896 г., сравнительно съ 1895 г., увеличилась перевозка муки пшеничной, муки ржаной, крупы, сѣмени льняного, льна, чугуна, соли, нефти, керосина, дровъ и лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ; уменьшилась перевозка пшеницы, ржи, овса, ячменя, пшена, спирта, сахара, хлопка, желѣза, рыбы и каменнаго угля. По вѣсу перевозка 22 перечисленныхъ главнѣйшихъ товаровъ обнимаетъ около 88% всего количества перевозки: на всѣ остальные товары приходится всего 12% или 187 милліоновъ пудовъ. Главнѣйшими грузами на водныхъ путяхъ являются дрова и лѣсные строительные матеріалы, на долю которыхъ приходится свыше 56% всей перевозки или 875 милл. пудовъ. Второе мѣсто занимаютъ хлѣба—около 15% или 227 милл. пд. Затѣмъ идутъ нефтяные грузы, въ количествѣ свыше 10%, и соль, въ размѣрѣ свыше 2% общаго итога перевозки. Наибольшее количество хлѣба, дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ, нефтяныхъ грузовъ и соли перевозится въ бассейнѣ Волги. По 56 главнѣйшимъ пристанямъ сосчитано все количество прибывающихъ къ нимъ товаровъ, составляющее 78,8% или $^4/_5$ всей перевозки по сѣти внутреннихъ водныхъ путей. Главнѣйшими пунктами прибытія являются для хлѣба: Петербургъ—40,2 милл. пд., Херсонъ (для Одессы)—35,2, Рыбинскъ—24,2, Ростовъ—20,1, Николаевъ—17,5, Ярославль—10,6, Нижн. Новгородъ—8,3, Астрахань—5,9, Саратовъ—5,7, всего 167 милл. пд. или 74,9% всей перевозки хлѣба. Для крупы гречневой: Рыбинскъ—1,3 милл. пд., Петербургъ—0,7, Ярославль—0,5, всего 2,5 милл.

пд. или 53,2% всей перевозки крупы. Для сѣмени льняного: Петербургъ—3,4 милл. пд., Херсонъ (Одесса)—1,8, Ростовъ—1,3, Рыбинскъ—0,8, всего 7,3 милл. пд. или 77,7% всей перевозки сѣмени льняного. Для хлопка: Нижн. Новгородъ—0,9 милл. пд., Ярославль—0,4 милл. пд.; для чугуна и желѣза: Нижн. Новгородъ—7,2 милл. пд., Царицынъ—1,6, Рыбинскъ—1,0, Ростовъ—1,0, Астрахань—0,9, всего 11,7 милл. пд. или 54,7% всей перевозки чугуна и желѣза. Для рыбы: Царицынъ—4,0 милл. пд., Нижн. Новгородъ—1,4, Ростовъ—0,7, Саратовъ—0,6, всего 6,7 милл. пд. или 68,4% всей перевозки рыбы. Для соли: Нижн. Новгородъ—5,6 милл. пд., Астрахань—3,8, Ярославль—2,6, Царицынъ—2,5, Рыбинскъ—2,2, Саратовъ—1,7, всего 18,4 милл. пд. или 52,6% всей перевозки соли. Для нефтяныхъ продуктовъ: Нижн. Новгородъ—36,8 милл. пд., Царицынъ—32,9, Саратовъ—23,7, Ярославль—16,1, Рыбинскъ—8,6, Казань—8,2, Самара—7,0, Сызрань—6,2, Кинешма—5,2, всего 144 милл. пд. или 90,2% всей перевозки нефтяныхъ продуктовъ. Для дровъ: Петербургъ—75,2 милл. пд., Тверь—14,0, Кіевъ—13,8, Казань—11,3, Калуга—7,7, Саратовъ—6,4, Кострома—6,3, Ярославль—5,8, Вильна—5,6, всего 146 милл. пд. или 61,4% всей перевозки дровъ. Для лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ: Рига—79,0 милл. пд., Петербургъ—56,3, Царицынъ—47,8, Юрбургъ—37,2, Архангельскъ—32,3, Астрахань—20,7, Екатеринославль—19,3, Кременчугъ—18,8, Саратовъ—17,5, Ростовъ—17,2, Самара—15,5, Казань—13,2, Кострома—11,6, Ярославль—10,6, всего 397,4 милл. пд. или 62,3% всей перевозки лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ. Общій пробѣгъ всѣхъ товаровъ въ 1896 г. въ 56 пунктахъ прибытія равнялся 721,7 милліард. пудоверстъ, при чемъ средній пробѣгъ 1 пд. этихъ товаровъ составляетъ 702 вер. Наибольшимъ среднимъ пробѣгомъ обладаютъ слѣдующіе товары: хлопокъ—1553 вер., нефть—1482, чугунъ не въ дѣлѣ—1465, желѣзо—1431, крупа гречневая—1323, овесъ—1218, мука ржаная—1099, ленъ—1082, соль—1057, пшено—1052, керосинъ—1001 вер. Наименьшій средній пробѣгъ замѣчается по слѣдующимъ товарамъ: ячменю—208 вер., дровамъ въ плотахъ и на плотахъ—210, каменному углю—293, дровамъ на судахъ—375, сахару—387 вер. Важнѣйшими пристанями въ 1896 г. по размѣрамъ подвоза къ нимъ по воднымъ внутреннимъ путямъ всѣхъ грузовъ вообще являются: С.-Петербургъ—232 милл. пд., Астрахань—200, Царицынъ—95, Рига—84, Нижн. Новгородъ—79, Саратовъ—60, Ярославль—51, Рыбинскъ—46, Ростовъ—44, Казань—39, Самара, Кострома и Кіевъ—25, Екатеринославъ—22, Кременчугъ—21, Кинешма—13 милл. пд. Въ 1896 г. перешло съ внутреннихъ водныхъ путей на жел. дороги всего 182600 тыс. пд., съ жел. дорогъ на внутренніе водные пути—62 милл. пд. Главными предметами передачи съ водныхъ путей на желѣзныя дороги были: нефть съ керосиномъ—78,8 милл. пд., лѣсные строительные матеріалы—62, хлѣбъ—28,1, соль—9,9, дрова—3,7 милл. пд. Главными пунктами для передачи нефти съ керосиномъ являются Нижн. Новгородъ, Царицынъ и Саратовъ; для лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ—Царицынъ и Екатеринославъ; для хлѣба—Рыбинскъ, Ярославль и Нижн. Новгородъ; для соли—Нижн. Новгородъ и Царицынъ; для дровъ—Рязань, Кинешма и Тверь. По передачѣ съ желѣзныхъ дорогъ на водные пути главными предметами являются: хлѣбъ—24,3 милл. пд., лѣсные строительные матеріалы—18,4, соль—14,7, каменный уголь—3,1 милл. пд. Наиболѣе значительными пунктами передачи являются: для хлѣба—Саратовъ, Самара, Александровскъ и Вологда, для лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ—Казань, для соли—Владиміровка и Нижнеднѣпровскъ, для каменнаго угля—Александровскъ. Для Азіатской Р. имѣются данныя только о размѣрахъ перевозки грузовъ въ бассейнѣ р. Оби—около 20 милл. пд. ежегодно. Стоимость перевозки по внутреннимъ воднымъ путямъ Европ. Р. зависитъ отъ многихъ условій—состоянія пути, длины пробѣга, подъемной способности судовъ, способовъ тяги, количества предлагаемаго къ перевозкѣ груза, количества свободныхъ судовъ и т. п.—и потому рѣчные фрахты колеблятся въ весьма значительныхъ предѣлахъ: отъ $^1/_{550}$ до $^1/_{44}$ коп. съ пуда и версты. Такъ напр., по точнымъ даннымъ средній динамическій фрахтъ за послѣднія 5 лѣтъ на перевозку нефтяныхъ остатковъ подъ буксиромъ парохода отъ Астрахани до Нижн. Новгорода, на протяженіи 2108 вер. равнялся 4,08 коп. съ пуда или $^1/_{516}$ коп. съ пуда и версты; отъ Астрахани до Ярославля, на протяженіи 2491 вер., взималось въ то же время за перевозку пуда нефтяныхъ остатковъ 6,23 коп. съ пуда или $^1/_{400}$ коп. съ пуда и версты. Въ данномъ случаѣ, при увеличеніи разстоянія отъ Астрахани до Ярославля противъ Нижн. Новгорода всего на 18%, фрахтъ возросъ на 50%, подъ вліяніемъ болѣе мелководнаго и потому болѣе труднаго для судоходства плеса отъ Нижн. Новгорода до Ярославля.—Экономическое значеніе внутреннихъ водныхъ путей заключается въ дешевой и удобной перевозкѣ громоздкихъ и малоцѣнныхъ грузовъ, которыми изобилуетъ Р., какъ напр. лѣсныхъ, нефтяныхъ, хлѣбныхъ, строительныхъ матеріаловъ и т. п. Не смотря на неблагопріятныя климатическія условія, не смотря на возрастающее обмеленіе нашихъ рѣкъ, особенно Волги, внутренніе водные пути даютъ возможность въ теченіе 6—7 мѣсяцевъ въ году передвинуть огромныя массы груза въ $1^1/_2$ милліарда пд. (въ дѣйствительности—гораздо болѣе), и притомъ на громадныя разстоянія, что особенно важно при огромной площади Р. Средній пробѣгъ грузовъ на водныхъ путяхъ болѣе чѣмъ втрое превышаетъ средній пробѣгъ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ; для многихъ важныхъ грузовъ (нефтяныхъ, желѣзныхъ, хлѣбныхъ) средніе пробѣги по воднымъ путямъ превышаютъ тысячу верстъ, чего не даетъ ни одинъ изъ 12 важнѣйшихъ грузовъ, перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ. Хотя размѣры воднаго подвоза къ желѣзнымъ дорогамъ и возрастаютъ съ каждымъ годомъ и составляютъ около $^1/_5$ всей перевозки грузовъ по воднымъ путямъ, тѣмъ не менѣе эти пути

имѣютъ и будутъ имѣть огромное значеніе для экономическаго развитія Р. Такія обширныя системы водныхъ путей, какъ Волго-Невско-Сѣв.-Двинская, съ переустроенной въ 1896 г. Маріинской системой, имѣютъ чрезвычайно важное значеніе для русской промышленности и международной торговли, открывая возможность удешевленной перевозки 120 милл. пд. груза къ СПб. морскому порту. Въ первый періодъ усиленнаго сооруженія желѣзныхъ дорогъ водные пути считались утратившими свое значеніе и заботы объ ихъ улучшеніи отступили на второй планъ. Между тѣмъ развитіе внутренняго судоходства одновременно съ ростомъ жел.-дорожной сѣти доказываетъ, что и въ Р., не смотря на замерзаніе въ теченіе 4—6 мѣсяцевъ, внутренніе водные пути имѣютъ преимущество передъ желѣзными дорогами по дешевизнѣ доставки и по способности пропускать несравненно бо́льшую массу грузовъ.—Дѣятельность правительства въ отношеніи внутреннихъ водныхъ путей, въ предѣлахъ до 13 милл. руб. ежегоднаго кредита, направляется главнымъ образомъ на мѣры воспособленія судоходству. Къ мѣрамъ этимъ относятся: 1) углубленіе фарватеровъ землечерпаніемъ; 2) расчистка фарватеровъ отъ засореній; 3) разныя работы по улучшенію искусственныхъ путей; 4) обстановка фарватеровъ указательными и предостерегательными знаками и 5) установленіе правильнаго движенія судовъ, плотовъ и сплава лѣса и дровъ. Изъ данныхъ по наблюденію за происшествіями съ судами на внутреннихъ водныхъ путяхъ оказывается, что въ 1896 г. пострадало 325 судовъ, на сумму 1463 тыс. р. Въ среднемъ на одно судно убытокъ составлялъ въ 1896 г. 4501 р., а за предшествующее 5-лѣтіе—3285 р. Съ 1848 г. на судоходство возложена была уплата въ пользу казны $^1/_4\%$ съ объявленной цѣнности груза. По всѣмъ воднымъ путямъ этого сбора поступало въ среднемъ около 441 тыс. руб. въ годъ. Съ 22 іюля 1896 г. $^1/_4\%$-ный сборъ отмѣненъ и взимаются только слѣдующіе сборы: $^1/_2\%$ сбора на Ладожскихъ каналахъ — въ 1896 г. 87396 руб., 1% на р. Днѣстрѣ—32949 р., $^1/_4\%$ сбора на Себежскомъ сообщеніи—1380 руб., сборъ на р. Тезѣ—3455 руб., сплавной сборъ на Августовскомъ каналѣ—7510 р., сборъ за бланки для судоходныхъ накладныхъ—9119 руб., штрафы за нарушеніе правилъ судоходства—4118 руб.

Морскіе пути. Береговая линія Ледовитаго океана, съ Бѣлымъ моремъ, между Норвегіей и р. Карою равняется приблизительно 8515 вер. Береговая линія Балтійскаго моря, безъ Финляндіи, равняется 1200 вер. Берега Азовскаго моря имѣютъ протяженіе около 1370 вер., принадлежащіе Р. берега Чернаго моря—1890 вер. Каспійское море занимаетъ площадь въ 385476 кв. вер. и хотя составляетъ совершенно изолированный бассейнъ, тѣмъ не менѣе имѣетъ огромное значеніе для Р., такъ какъ, при помощи Волги и ея притоковъ, соединяетъ наши центральныя и сѣверо-восточныя губерніи съ тремя самостоятельными рынками: закавказскимъ, персидскимъ и средне-азіатскимъ. Аральское море занимаетъ площадь въ 60 тыс. кв. вер., но судоходства на немъ не производится. На морскихъ берегахъ Европ. Р. насчитывается болѣе 100 портовыхъ пунктовъ; изъ нихъ въ 85 торговая дѣятельность развилась настолько, что таможенное вѣдомство признало нужнымъ установить въ нихъ надзоръ и ввести статистику судоходства. Судоходство и торговля сосредоточились главнымъ образомъ въ слѣдующихъ 17 центрахъ, къ которымъ примыкаютъ и главные внутренніе пути, рѣки и желѣзныя дороги: Архангельскъ, Петербургъ съ Кронштадтомъ, Ревель, Рига, Либава, Одесса, Николаевъ, Севастополь, Новороссійскъ, Поти, Батумъ, Ростовъ на Дону, Таганрогъ, Маріуполь, Бердянскъ, Баку и Астрахань. Въ ближайшемъ будущемъ въ составъ этихъ важнѣйшихъ портовъ Европ. Р. должны войти Ѳеодосія, уже соединенная съ общей жел.-дор. сѣтью, Виндава и Керчь, къ которымъ строятся новыя жел.-дор. линіи. Во второй половинѣ настоящаго столѣтія замѣна паруснаго торговаго флота паровымъ—съ одной стороны, развитіе желѣзнодорожной сѣти и пароходства на внутреннихъ водныхъ путяхъ—съ другой, совершенно измѣнили характеръ требованій, предъявляемыхъ къ нашимъ приморскимъ торговымъ портамъ въ отношеніи ихъ доступности и благоустроенности. Кромѣ увеличенія глубины портовъ, ихъ водныхъ площадей и причальныхъ линій, современные морскіе грузовые пароходы, понизившіе до крайнихъ предѣловъ стоимость морской перевозки грузовъ и создавшіе срочность и быстроту, не уступающую желѣзнодорожной, вызываютъ устройство приспособленій для скорѣйшей разгрузки и нагрузки и безопаснаго храненія грузовъ. Въ 1885 г. въ министерствѣ путей сообщенія учреждена была особая «временная коммиссія по устройству коммерческихъ портовъ», и на разныя портовыя работы отпускалось съ тѣхъ поръ ежегодно около $4^1/_2$ милл. руб. На расходы по портамъ было ассигновано по росписи 1898 г. —5146 т. р., по 1899 г.—4867 т. руб. Въ послѣдніе годы произведены и частью производятся работы въ Архангельскѣ, С.-Петербургѣ, Ревелѣ, Ригѣ, Виндавѣ, Либавѣ, Одессѣ, Ѳеодосіи, Алупкѣ, Новороссійскѣ, Туапсе, Сочи, Сухумѣ, Поти, Батумѣ, Анапѣ, Геническѣ, Бердянскѣ, Маріуполѣ, Таганрогѣ, Дербентѣ и Владивостокѣ. Постоянныя жалобы на различныя неблагоустройства заставляютъ думать, что оборудованіе нашихъ портовъ отстаетъ отъ развитія нашей внѣшней и каботажной морской торговли. Огромное экономическое значеніе морскихъ путей для Р. достаточно обрисовывается слѣдующими фактами. Въ 1894 г. изъ общаго грузооборота всей нашей внѣшней торговли, по привозу и вывозу, въ 1168665 тысячъ пудовъ, морскимъ путемъ было привезено и вывезено 902438 тысячъ пудовъ или 77%; кромѣ того перевезено каботажемъ 444203 тысячи пудовъ. Изъ 958993 тыс. пуд. всѣхъ отпущенныхъ товаровъ моремъ было вывезено 787514 т. пуд. или 82%. Изъ 309672 тыс. пуд. всѣхъ ввезенныхъ товаровъ морскимъ путемъ поступило 214924 тыс. пуд. или 70% всего ввоза.

Въ 1895 г. было вывезено всего изъ Р. 946278 т. пуд., въ томъ числѣ моремъ—776634 тыс. пуд. или 82%; ввезено было всего 311036 тыс. пуд., изъ нихъ моремъ—216013 тыс. пуд. или около 70%. Изъ общаго грузооборота внѣшней нашей торговли въ 1257 милл. пуд. морскимъ путемъ было перевезено 992 милл. пуд. или около 79%. Кромѣ того, было перевезено малымъ каботажемъ 449 милл. пд., большимъ каботажемъ—7740 тыс. пд. Такимъ образомъ общій грузооборотъ на нашихъ морскихъ путяхъ и въ нашихъ портахъ въ 1895 г. равнялся 1448 милл. пуд. По перевозкѣ товаровъ, обращающихся въ нашей внѣшней торговлѣ, присоединяя сюда и большой каботажъ, по портамъ Европ. границы (со включ. Черноморскаго берега Кавказскаго края), числилось въ приходѣ судовъ заграничнаго плаванія:

	1895 г.	въ %	1896 г.	въ %
Всего судовъ	11721	100%	11880	100%
Вмѣстимость въ регистр. тоннахъ	9576105	100%	9446342	100%
Въ томъ числѣ подъ русскимъ флагомъ:				
Всего судовъ	1322	11,2%	1393	11,7%
Вмѣстимость въ регистр. тоннахъ	699601	7,3%	808228	8,4%
Подъ иностранными флагами:				
Всего судовъ	10399	88,8%	10487	88,3%
Вмѣстимость въ регистр. тоннахъ	8876504	92,7%	8638114	91,6%
По отдѣльнымъ внѣшнимъ морямъ:				
По Бѣлому морю:				
Всего судовъ	710	6,1	728	6,1
Вмѣстимость въ регистр. тоннахъ	287317	3,0	311344	3,0
По Балтійскому морю:				
Всего судовъ	5540	47,0	6047	50,9
Вмѣстимость въ регистр. тоннахъ	3356320	35	3496469	37,0
По Черному и Азовскому морямъ:				
Всего судовъ	5471	46,6	5105	43,0
Вмѣстимость въ регистр. тоннахъ	5932468	62,0	5638529	59,7
Подъ русскимъ флагомъ было:				
По Бѣлому морю— судовъ	297	41,5	321	43,5%
» Балтійскому »	636	7,0	680	7,0
» Черному и Азовскому »	389	7,0	392	7,5

Такимъ образомъ участіе русскихъ судовъ въ заграничномъ плаваніи является крайне незначительнымъ, всего около 11% по числу судовъ и около 8% по тоннажу. Всѣ вывозные русскіе товары и привозные заграничные продукты перевозятся почти исключительно на иностранныхъ судахъ. Такое положеніе создалось вслѣдствіе относительно весьма ограниченнаго состава морского торговаго флота Р. и весьма высокой таможенной пошлины на привозимыя изъ-за границы суда, при полномъ почти отсутствіи судостроительныхъ верфей на внѣшнихъ моряхъ Р. Ввозная пошлина увеличиваетъ стоимость судна для русскаго владѣльца болѣе чѣмъ на 30% сравнительно съ владѣльцами судовъ подъ иностранными флагами, почему русскіе судовладѣльцы и не могутъ конкурировать въ дешевизнѣ фрахтовъ съ судами, плавающими подъ иностранными флагами. При такихъ условіяхъ русскія суда ограничиваются главнымъ образомъ перевозкою грузовъ малаго каботажа, составляющаго привилегію русскаго флага, по значительно болѣе дорогимъ фрахтамъ, чѣмъ взимаемые въ заграничномъ плаваніи иностранными судами.

Въ каботажномъ плаваніи значилось въ приходѣ судовъ:

	1895 г.	1896 г.
Бѣлое море:		
Всего судовъ	871	951
Вмѣстимость въ рег. тон.	100265	171849
Балтійское море:		
Всего судовъ	9306	9132
Вмѣстимость въ рег. тон.	952988	908839
Черное и Азовское моря:		
Всего судовъ	30825	28860
Вмѣстимость въ рег. тон.	12128961	12714182
Каспійское море:		
Всего судовъ	14790	17284
Вмѣстимость въ рег. тон.	7084802	8360269

Какъ по заграничному, такъ и каботажному плаванію первое мѣсто занимаютъ моря Черное и Азовское, являющіяся главными путями для нашего вывоза: около 70% по количеству пудовъ и 65% по цѣнности всего вывоза отпускается изъ портовъ этихъ морей. Балтійское море, по своему географическому положенію, представляется наиболѣе выгоднымъ для торговли Р. съ европейскими рынками, почему ввозъ иностранныхъ товаровъ по этому морю составляетъ около 80% по вѣсу общаго ввоза черезъ наши порты. Каспійское внутреннее море служитъ главнымъ образомъ для каботажной перевозки нефтяныхъ продуктовъ; все судоходство совершается здѣсь подъ русскимъ флагомъ, въ томъ числѣ и весь грузооборотъ въ торговлѣ съ Персіей, въ количествѣ около 9 милл. пудовъ. Въ Бѣломъ морѣ весь грузооборотъ по внѣшней и каботажной торговлѣ составляетъ около 2% общаго грузооборота

нашихъ портовъ. Съ проведеніемъ желѣзной дороги къ Архангельску и съ предстоящимъ открытіемъ Пермь-Котласской ж. д., дающей выходъ въ Бѣлое море сибирскимъ грузамъ, слѣдуетъ ожидать возрастанія перевозокъ и по Бѣлому морю.

Къ 1 января 1898 г. въ русскомъ торговомъ морскомъ флотѣ числилось судовъ.

Моря.	Паровыя суда.		Парусныя суда.		Всѣ суда.	
	Число.	Чистая вмѣстимость въ регистровыхъ тоннахъ.	Число.	Чистая вмѣстимость въ регистровыхъ тоннахъ.	Число.	Чистая вмѣстимость въ регистровыхъ тоннахъ.
Бѣлое	33	5027	396	22149	429	27176
Балтійское	95	19053	586	78744	681	97798
Черное и Азовское	263	142512	773	54535	1036	197047
Внѣшнія моря	*391*	*166593*	*1755*	*155429*	*2146*	*322022*
Каспійское	213	95365	539	188416	752	283781
Всѣ моря	604	261958	2294	343845	2898	605804

Каспійское внутреннее море находится въ исключительныхъ условіяхъ: на немъ господствуетъ одинъ русскій флагъ и развитію торговаго флота много способствуетъ возрастаніе перевозокъ нефтяныхъ грузовъ и хлопка. На всѣхъ остальныхъ внѣшнихъ моряхъ числилось всего 391 паровыхъ судна. Въ 1888 г. паровыхъ судовъ насчитывалось 314. Нѣкоторое возрастаніе есть, но значительное большинство наличныхъ паровыхъ судовъ отличается весьма небольшими размѣрами, непригодными для дальняго плаванія. На всѣхъ нашихъ моряхъ преобладаютъ пароходы небольшой вмѣстимости—до 400 тоннъ: эта группа составляетъ на Бѣломъ морѣ 84% общаго числа пароходовъ, на Балтійскомъ морѣ—83%, на Черномъ и Азовскомъ—65%, на Каспійскомъ— 52%. Пароходовъ достаточныхъ размѣровъ—отъ 1 тыс. до 2 тыс. тоннъ—насчитывается всего 37. Судовъ со вмѣстимостью болѣе 2 тыс. тоннъ—всего 16, только на Черномъ морѣ; это—преимущественно пароходы добровольнаго флота и русскаго общества пароходства и торговли. Общая стоимость парового флота къ 1 янв. 1898 г. равнялась 80800 тыс. руб. На внѣшнихъ моряхъ построенные въ Р. пароходы составляли лишь около 5% общей вмѣстимости. Парусныя суда торговаго флота отличаются еще болѣе мелкими размѣрами: около 61% всѣхъ судовъ имѣютъ вмѣстимость не превышающую 100 тоннъ, 16% судовъ—вмѣстимость отъ 100 до 200 тоннъ. Свыше 500 тоннъ имѣютъ всего 131 судно, преимущественно на Каспійскомъ морѣ; на всѣхъ внѣшнихъ моряхъ насчитывается всего только 8 судовъ, имѣющихъ болѣе 500 тоннъ, именно въ Балтійскомъ морѣ. Содѣйствіе правительства развитію торговаго мореходства выражалось до послѣднихъ лѣтъ главнымъ образомъ выдачею субсидій за содержаніе срочныхъ сообщеній между русскими и заграничными портами нѣсколькимъ крупнымъ пароходнымъ предпріятіямъ, каковы русское общество пароходства и торговли, общество черноморско-дунайскаго пароходства, общество «Кавказъ и Меркурій», добровольный флотъ, товарищество архангельско-мурманскаго пароходства и пароходства Шевелева въ Приморской области. Всѣмъ судамъ подъ русскимъ флагомъ возвращаются изъ казны уплаченныя ими пошлины за проходъ по Суецкому каналу. Закономъ 29 мая 1897 г. перевозка русскихъ товаровъ (т. е. пропускаемыхъ безпошлинно въ русскихъ пунктахъ назначенія) между нашими портами на разныхъ моряхъ лежащихъ или такъ наз. большой каботажъ объявленъ исключительной привилегіей русскаго флага съ 1 янв. 1900 г., за исключеніемъ перевозки соли изъ черноморскихъ портовъ въ балтійскіе, въ которой могутъ участвовать и иностранныя суда. Къ организаціи перевозокъ большого каботажа фактически можно было приступить лишь съ 27 апрѣля 1898 г., когда былъ наконецъ устраненъ главнѣйшій тормазъ къ возрастанію нашего торговаго флота дальняго плаванія. Съ этого времени установленъ на 10 лѣтъ безпошлинный пропускъ привозимыхъ изъ-за границы въ цѣломъ видѣ морскихъ желѣзныхъ судовъ и главнѣйшихъ металлическихъ принадлежностей для вооруженія парусныхъ судовъ, но только для судовъ, плавающихъ на внѣшнихъ моряхъ. Суда, предназначенныя къ плаванію на Каспійскомъ морѣ, какъ внутреннемъ, по прежнему подлежатъ оплатѣ пошлиною. Установленная впервые въ 1881 г. и затѣмъ дважды повышавшаяся весьма значительная пошлина на привозимыя изъ-за границы морскія желѣзныя суда оказалась вполнѣ несостоятельною: она не создала въ Р. судостроительства и отнимала всякую возможность конкурренціи русскихъ судовъ съ иностранными. Сложеніе пошлины и введеніе привилегіи большого каботажа уже начало оказывать свое вліяніе. Въ концѣ 1898 г. одно русское общество пароходства и торговли частью уже пріобрѣло, частью заказало за границей 6 новыхъ пароходовъ, цѣнностью въ 277520 ф. стерл., съ подъемоспособностью до 300 тыс. пд. и скоростью въ 10 и 12 узловъ. При министерствѣ финансовъ учрежденъ особый отдѣлъ и совѣтъ по дѣламъ торговаго мореплаванія. Важнымъ событіемъ въ развитіи морскихъ путей явилось въ послѣдніе годы установленіе болѣе или менѣе правильнаго судоходства по морскому пути въ Енисей.

Шоссейныя и грунтовыя дороги по фактическому завѣдыванію ими распредѣляются на: 1) состоящія въ вѣдѣніи министерства путей сообщенія, 2) губернскія и уѣздныя, состоящія въ вѣдѣніи земствъ, а въ неземскихъ губерніяхъ — въ вѣдѣніи губернской администраціи и 3) проселочныя дороги, на-

ходящіяся въ вѣдѣніи полиціи. Правильная періодическая статистика ведется и публикуется лишь по дорогамъ министерства путей сообщенія. Къ 1 января 1898 г., кромѣ переданныхъ въ полное распоряженіе земскихъ и городскихъ управленій 550 вер., въ вѣдѣніи министерства путей сообщенія находилось всего 15032 вер., изъ нихъ грунтовыхъ (исключительно на Кавказѣ) 1590 вер. и шоссейныхъ — 13442 вер., изъ которыхъ 2210 вер. шоссе были во временномъ завѣдываніи земствъ. Объ условіяхъ передачи шоссейныхъ дорогъ въ вѣдѣніе земствъ и о протяженіи сѣти шоссе Р. сравнительно съ зап.-европ.—см. XI, 53. Шоссейныхъ дорогъ, не состоящихъ въ вѣдѣніи министерства путей сообщенія, числилось въ 1896 г. около 11 тыс. верстъ; слѣдовательно, общее протяженіе всѣхъ шоссейныхъ дорогъ въ Европ. Р. составляетъ около 24500 вер. Всѣ главнѣйшія транзитныя шоссе, соединившія важнѣйшіе пункты въ центральныхъ, сѣверо-западныхъ, западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ, построены еще въ первой половинѣ текущаго столѣтія: таковы Московско-Варшавское шоссе, отъ Москвы до Бреста —999 вер., Кіевское, отъ Острова до Броваръ (близъ Кіева)—787 вер., Подольско-Харьковское—643 вер., Петербурго-Московское—676 вер., Кіево-Брестское—553 вер., Двинское—477 в., Московско-Нижегородское—382, Ярославское—239 вер. и т. д. Съ 1861 г. постройка шоссейныхъ дорогъ въ центральныхъ губерніяхъ министерства путей сообщенія совершенно прекратилась, такъ какъ вниманіе правительства всецѣло было отвлечено на сооруженіе жел. дорогъ. Съ 1889 г. начата министерствомъ путей сообщенія постройка западныхъ и юго-западныхъ стратегическихъ шоссе, которыхъ къ 1896 г. построено до 1318 вер. Грунтовыхъ дорогъ (IX, 807), безъ проселочныхъ, числится въ Европ. Р., безъ Царства Польскаго и Финляндіи, около 202 тыс. вер., проселочныхъ дорогъ, въ 72 губерніяхъ Европейской Россіи — свыше милліона верстъ. На средства государства содержатся и строятся его распоряженіемъ только дороги вѣдѣнія министерства путей сообщенія. По росписи 1898 г. было ассигновано на шоссейныя дороги 12516 тыс., въ 1899 г.— 12935 тыс. руб. Расходы земства на дорожное дѣло составляли въ 1895 г. 3863 тыс. р. или 5,9% всего земскаго бюджета и занимали, по значенію, шестое мѣсто въ земскомъ бюджетѣ. Средній размѣръ расхода на дорожную часть опредѣляется въ 114 тыс. руб. на губернію, но по отдѣльнымъ губерніямъ ассигнованія весьма различны: по Бессарабской—всего 9 тыс. р., Саратовской—27 тыс. руб., по Полтавской — 441 тыс. руб., Московской — 354 тыс. руб. Закономъ 1 іюня 1895 г. расходы по уплатѣ казнѣ пособій на содержаніе судебно-административныхъ учрежденій, образованныхъ по закону 12 іюля 1889 г., а равно издержки на содержаніе мировыхъ судебныхъ и по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій и губернскихъ распорядительныхъ комитетовъ перенесены на счетъ казны, съ обращеніемъ освобождающихся въ земскихъ бюджетахъ суммъ на образованіе дорожныхъ капиталовъ. По смѣтамъ 1895 г. такихъ суммъ въ 34 земскихъ губерніяхъ насчитывалось 6028978 руб. или 9,2% всѣхъ земскихъ расходовъ. Нѣкоторыя земства (тамбовское, саратовское и др.), въ видахъ наиболѣе производительной затраты дорожныхъ капиталовъ, предприняли предварительное изслѣдованіе всѣхъ грунтовыхъ дорогъ губерніи, для выработки плана расширенія и улучшенія сѣти земскихъ дорогъ губерніи. Закономъ 9 февр. 1899 г. разрѣшена выдача ссудъ изъ казны наиболѣе нуждающимся губернскимъ земствамъ на устройство и улучшеніе мѣстныхъ дорогъ, подъ условіемъ возмѣщенія этихъ ссудъ изъ поступленій спеціальнаго денежнаго капитала и съ уплатой 3,8% роста. На 1898 г. общія ассигнованія на дорожную часть въ 34 земскихъ губерніяхъ, вмѣстѣ съ отчисленіями по закону 1 іюня 1895 г., равнялись 10981483 р. Сельскія общества тратили изъ мірскихъ сборовъ на содержаніе въ исправности дорогъ, мостовъ и переправъ 1187 тыс. руб. (въ 1894 г.). Въ 14 неземскихъ губерніяхъ отчисленія по закону 1 іюня 1895 г. въ пользу дорожныхъ капиталовъ простирались до 2537713 руб. Въ 1898 г. въ 14 неземскихъ губ. общее ассигнованіе на дорожную часть равнялось 2865281 руб., въ 1899 г.—3128 тыс. руб. Было ассигновано изъ земскихъ сборовъ по смѣтамъ 1898 г. на дорожную часть: въ Закавказьѣ—392185 р., въ Сибири—129260 р., въ Туркестанѣ—110614 р., въ степныхъ областяхъ (Акмолинской, Семирѣченской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской) — 42957 руб. Затраты сельскихъ обществъ натурой—трудомъ и матеріалами—пока не учтены. Передвиженіе грузовъ по грунтовымъ дорогамъ пока тоже не подвергнуто точному учету, но во всякомъ случаѣ оно исчисляется милліардами пудовъ, такъ какъ грунтовыя дороги служатъ подъѣздными путями къ станціямъ жел. дорогъ и къ рѣчнымъ пристанямъ. По этимъ же путямъ подвозятся и развозятся всѣ грузы потребленія и сбыта всѣхъ сельскихъ и городскихъ поселеній Европ. Р., лежащихъ внѣ жел. дорогъ и рѣчныхъ путей. Съ установленіемъ саннаго пути обозы грузовъ движутся и на большія разстоянія, пересѣкая жел. дороги, но въ весеннюю и осеннюю распутицы прекращается всякое торговое движеніе по большинству нашихъ грунтовыхъ дорогъ. Въ 1893 г. хлѣбные грузы подвозились къ жел. дорогамъ по грунтовымъ дорогамъ на разстояніи до 90 вер., по шоссейнымъ—до 110 вер. Стоимость подвоза 610 пд. хлѣба обходилась: по грунтовымъ дорогамъ— отъ 1 до 152 руб., по шоссейнымъ—отъ 3 до 75 руб. Такимъ образомъ при удлиненіи разстоянія подвоза по шоссейнымъ дорогамъ на 22% противъ грунтовыхъ, максимальная стоимость подвоза по шоссе обходится болѣе чѣмъ вдвое дешевле сравнительно съ грунтовыми дорогами.

Желѣзныя дороги (см. XI, 773). Истекающее десятилѣтіе въ исторіи развитія желѣзныхъ дорогъ въ Р. будетъ отмѣчено какъ время усиленнаго перехода частныхъ жел. дорогъ въ казну и быстраго расширенія сѣти жел. дорогъ отъ все возрастающей постройки

новыхъ линій жел. дор., какъ непосредственнымъ распоряженіемъ правительства, такъ и частными желѣзнодорожными обществами. Въ 1891 г. были выкуплены въ казну Курско-Харьковско-Азовская жел. дор., протяженіемъ 763 вер., и Либаво-Роменская, въ 1191 вер.; въ 1892 г.—Орловско-Грязская жел. дор., 289 вер., и Варшаво-Терespольская, 200 вер.; въ 1893 г.—Московско-Курская (512 вер.), Оренбургская (508 вер.), Балтійская (568 вер.) и Донецкая (667 вер.). Съ 1 янв. 1894 г. казна пріобрѣла дороги главнаго общества росс. жел. дорогъ, протяженіемъ 2242 вер., а именно: Николаевскую, СПб.-Варшавскую и Московско-Нижегородскую. Въ томъ же году перешли въ казну дор. Риго-Двинская и Риго-Больдерааская (214 вер.), Митавская (127 вер.), Орловско-Витебская (448 вер.), Двинско-Витебская (244 вер.), Новоторжская (127 вер.), Лозово-Севастопольская (775 вер.). Въ 1895 г. перешли въ казну Юго-Зап. жел. дороги, протяженіемъ въ 3269 вер., въ 1896 г.—Московско-Брестская (1032 вер.) и Риго-Тукумская (54 вер.), въ 1897 г.—Привислянская (507 вер.), Фастовская (334 вер.) и Обоянская (30 вер.). Итакъ, въ теченіе 7 лѣтъ, перешло въ казну всего 14201 вер. частныхъ желѣзн. дор.; изъ нихъ Орловско-Грязская жел. дор. (289 вер.) сдана въ аренду обществу юго-вост. жел. дорогъ.

За 9 лѣтъ протяженіе сѣти жел. дор. (кромѣ Финляндіи), открытыхъ для правильнаго движенія, увеличилось на 13346 вер. или болѣе, чѣмъ на половину. При этомъ съ каждымъ годомъ расширеніе сѣти идетъ все быстрѣе и быстрѣе. Въ 1898 г. было открыто сразу 2896 вер. новыхъ линій, т. е. наибольшее число верстъ, какое открывалось до сихъ поръ въ Р. (въ 1871 г. было открыто 2631 вер.). Въ 1899 г. для правильнаго движенія откроются всѣ 4611 вер., на которыхъ уже въ концѣ 1898 г. производилось временное движеніе, и кромѣ того достраивается и подлежитъ открытію болѣе 1 тыс. вер. частныхъ жел. дор. Такимъ образомъ въ 1899 г. сѣть возрастетъ сразу болѣе, чѣмъ на 6 тыс. вер. До сихъ поръ самымъ крупнымъ десятилѣтіемъ по развитію сѣти жел. дорогъ Р. являлось 10-лѣтіе 1866—1875 гг., когда было открыто для правильнаго движенія 14663 вер. новыхъ линій; десятилѣтіе 90-хъ годовъ представится еще болѣе крупнымъ. Въ этотъ періодъ, вмѣстѣ съ открытыми для правильнаго движенія и достраивающимися линіями, находилось въ постройкѣ около 26 тыс. вер. новыхъ линій, кромѣ 4273 вер. пристраиваемой новой колеи. Къ 31 декабря 1898 г. строительныя работы производились единовременно на протяженіи 12587 вер. новыхъ линій и на 821 вер. пристраиваемой второй колеи, т. е. болѣе чѣмъ на 13 тыс. вер. Съ 1890 г. правительство принимаетъ очень крупное, непосредственное участіе въ сооруженіи новыхъ линій. Такъ, къ 1 янв. 1899 г. казною открыто правильное движеніе всего на 4236 вер. и достраиваются 5631 вер., а всего непосредственнымъ распоряженіемъ правительства сооружалось 9867 вер. или около 38% всѣхъ строившихся въ это время новыхъ линій. Итоги частнаго желѣзнодорожнаго строительства составляютъ 9110 вер. открытыхъ для общаго пользованія и 6955 вер., находящихся къ постройкѣ, всего 16065 вер. или 62% общаго протяженія сооружаемыхъ линій. Изъ 4273 вер. второй колеи казною сооружалось 1084 вер. или 25,3%, частными обществами—3189 вер. или 74,7%. Важнѣйшіе участки новыхъ линій, сооружавшіеся къ 1 января 1899 г.: 1) казною: участки Самаркандъ—Андижанъ и Хавастъ—Ташкентъ Закаспійской жел. дороги (648,9 вер.); участки Мысовская—Срѣтенскъ, Иркутскъ—Байкалъ, Кайдалово — Китайская гран. Забайкальской жел. дор. (1422 вер.); участокъ Красноярскъ — Иркутскъ Средне-Сибирской жел. дор. (1007 вер.); участки Владивостокъ—Хабаровскъ и Никольское — Китайская граница (818 вер.) Уссурійской жел. дор., а всего въ Сибири 3247 вер.; Пермь-Котласская жел. дор. (817 вер.); участокъ Тифлисъ—Карсъ и нѣкоторыя вѣтви Закавказской жел. дор. (318,8 вер.); участки Владиславовка—Керчь и Волчанскъ—Купянскъ Курско-Харьковско-Севастопольской жел. дор. (201 вер.); 2) желѣзнодорожными обществами: участки Тихорѣцкая — Волжская, Петровскъ — Дербентъ — Баку и Екатеринодарская вѣтвь Владикавказской ж. дор., всего 974 вер.; участки Москва — Крейцбургъ — Тукумъ — Виндава (1032 вер.) и С.-Петербургъ — Витебскъ (347 вер.) Московско-Виндаво-Рыбинской дороги; участки Москва—Брянскъ (365 вер.) и Кіевъ—Полтава (328 вер.) Московско-Кіево-Воронежской дороги; участокъ Ромоданово—Н.-Новгородъ (293 вер.) Московско-Казанской дороги; участки Павелецъ—Кашира—Москва, съ вѣтвью на Веневъ (289 вер.), и Данковъ—Смоленскъ (521 вер.) Рязанско-Уральской дороги; Восточно-Донецкій участокъ Юго-Восточныхъ дорогъ (319 в.). Кромѣ того цѣлый рядъ проектовъ новыхъ жел. дорогъ разсмотрѣнъ правительственной коммиссіей изъ представителей всѣхъ вѣдомствъ. Изъ такихъ линій наиболѣе важны: отъ Витебска черезъ Могилевъ до встрѣчи съ Либаво-Роменской желѣзной дорогой, съ продолженіемъ далѣе на югъ до Кіева или черезъ Овручъ на Житомиръ; отъ Кіева по направленію къ западу за Ковель; отъ С.-Петербурга черезъ Вологду до Вятки, съ вѣтвью до Костромы; круговая жел. дорога въ Москвѣ. На сооружаемыя непосредственнымъ распоряженіемъ правительства новыя линіи желѣзныхъ дорогъ средства отпускались или изъ заключенныхъ правительствомъ займовъ, или изъ свободной кассовой наличности государственнаго казначейства. Крупными частными акціонерными обществами средства получались выпускомъ гарантированныхъ правительствомъ облигацій; линіи ихъ строились также за счетъ казны. Дороги мѣстнаго значенія строились на частныя средства, безъ всякаго пособія или гарантіи отъ казны. Безъ правительственной гарантіи возникло и новое общество Бѣлгородъ-Сумской ширококолейной желѣзной дороги. Къ 1 января 1899 г. протяженіе дорогъ, построенныхъ и строющихся безъ казенной гарантіи, составляетъ болѣе 2 тыс. верстъ.

Состояніе и расширеніе сѣти жел. дор.,

ихся въ вѣдѣніи министерства путей
ія (кромѣ Закаспійской желѣзной до-
15 вер., и Финляндскихъ), за послѣд-
ѣтъ по 1 января 1899 г., съ указа-
ніемъ верстъ новыхъ линій, ежегодно откры-
ваемыхъ для правильнаго движенія и нахо-
дящихся въ постройкѣ, усматривается изъ
слѣдующей таблицы:

	Отчетные годы.									
	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899
	Въ верстахъ.									
лу отчетнаго года для общаго поль-	26554	27238	27361	27814	29394	31219	33105	35300	36891	39787
ченіе отчетнаго изошли слѣдую- ѣненія:										
для правильнаго движенія:										
хъ линій и вѣтвей	684	123	453	1693	1825	1886	2195	1591	2896	—
числѣ казенныхъ	299	—	261	176	77	195	1746	189	1293	—
» частныхъ въ	385	123	192	1517	1748	1691	449	1402	1603	—
ой колеи на суще- ихъ лин. всего .	—	1233	141	723	753	101	66	206	229	—
числѣ на казенн. ыхъ дорогахъ. . .	—	—	—	48	145	101	66	185	149	—
» числѣ на част- кел. дорогахъ. . .	—	1233	141	675	608	—	—	21	80	—
ено или приступ- ъ постройкѣ но- кел. дор. всего. .	182	2788	1398	3139	2213	6093	1406	1157	2767	—
» числѣ казною. .	182	664	768	2494	620	3137	928	35	195	—
» частными вами.	—	2124	1030	645	1593	2956	478	1122	2572	—
валось отъ прежъ ѣтъ.	229	288	2623	2729	4043	4370	8292	10784	9819	—
концу отчетнаго тояло:										
ющихся новыхъ	411	3076	4422	5868	6256	10463	9698	11941	12587 *)	—
» числѣ казною. .	178	842	1350	3668	4211	7153	6359	6195	5631,6*)	—
» частными вами.	233	2234	3072	2200	2045	3310	3339	5746	6955,8*)	—
ющейся 2-й колеи ествующ. линіяхъ.	—	1094	1209	621	193	179	6	618	821	—
числѣ на казенн. ыхъ дорогахъ . .	—	—	87	150	187	173	—	452	390	—
» числѣ на част- кел. дорогахъ. . .	—	1094	1122	471	6	6	6	166	431	—
рытыхъ для пра- го движенія всего.	27238	27361	27814	29394	31219	33105	35300	36891	39787	—
числѣ казенныхъ.	8007	9977	10293	12428	16866	20403	22851	23905	25198	—
» частныхъ .	19231	17384	17521	16966	14353	12702	12449	12986	14589	—

оруженіе въ 1891—99 гг. новыхъ линій
вались значительныя затраты капита-
принимая среднюю стоимость построй-
й версты желѣзной дороги, со всѣми
ежностями и оборудованіями, лишь въ
руб., для постройки 26 тыс. вер.
валось не менѣе 1193 милл. руб. и,
ого, на постройку второй колеи около
руб., а всего около 1236 милл. руб.,
тая затратъ на существовавшія уже
линіи (увеличеніе подвижного состава, доба-
вленіе разныхъ искусственныхъ сооруженій,
расширеніе мастерскихъ, постройке складовъ
и т. п.). Затрата такихъ значительныхъ капи-
таловъ не могла не повліять на расширеніе
оборотовъ нашихъ горныхъ и механическихъ
заводовъ, изготовляющихъ рельсы, скрѣпле-

*) Въ томъ числѣ почти готовыхъ, на которыхъ открыто временное движеніе: казенныхъ жел. дор.— 3643,8 вер., частныхъ—967,2 вер., а всего 4611 вер.

нія и прочія металлическія части и подвижной составъ для жел. дорогъ, а также цементныхъ заводовъ и т. п. Въ среднемъ выводѣ стоимость постройки одной версты распредѣляется слѣдующимъ образомъ по главнымъ категоріямъ строительныхъ расходовъ: 1) статьи расходовъ, не вліяющія на спросъ рабочихъ: отчужденіе имуществъ, администрація, уплата % на капиталъ за время постройки и т. п.; всего изъ общей суммы строительныхъ расходовъ на эту категорію падаетъ 16,1%; 2) статьи расходовъ, вызывающія непосредственно спросъ труда преимущественно чернорабочихъ—именно устройство земляного полотна—составляютъ 13,6%; 3) статьи расходовъ, вліяющія на спросъ заводскаго труда—(горныхъ и механическихъ заводовъ), составляютъ наиболѣе крупную часть расходовъ—46,2%; 4) прочія статьи расходовъ, выражающія спросъ на промысловыхъ рабочихъ (плотники, каменьщики, штукатуры) и на строительные матеріалы (лѣсъ, камень, песокъ, цементъ, глина), составляютъ 24% всѣхъ строительныхъ расходовъ. При единовременномъ сооруженіи массы новыхъ желѣзныхъ дорогъ всѣ заводы были завалены заказами и не успѣвали ихъ исполнять, не смотря на чрезвычайно высокія цѣны за рельсы, стоявшія до 1898 г. Изъ русскихъ матеріаловъ и русскими рабочими силами сооружается еще болѣе 2 тыс. вер. китайской восточной желѣзной дороги.

Къ 1 января 1899 г. общее протяженіе желѣзныхъ дорогъ въ Россіи (кромѣ Финляндіи), открытыхъ для общаго пользованія, составляло 41209 вер., изъ нихъ въ Европейской Россіи 37613 вер., въ Азіатской — 3553 вер. По завѣдыванію дороги эти распредѣляются такъ: въ казенной эксплуатаціи—26613 вер., въ томъ числѣ всѣ дороги въ Азіатской Россіи, въ эксплуатаціи частныхъ акціонерныхъ обществъ—14589 вер. Съ 1 января 1899 г. Закаспійская желѣзная дорога, находившаяся въ вѣдѣніи военнаго министерства, передана въ завѣдываніе министерства путей сообщенія и переименована въ Средне-Азіатскую желѣзную дорогу. Въ частности, по отдѣльнымъ участкамъ и обществамъ, всѣ дороги общаго пользованія распредѣлялись къ 1 января 1899 г. слѣдующимъ образомъ:

A. Дороги общаго значенія.	Длина въ верстахъ.	Въ томъ числѣ въ 2 колеи.
1. *Эксплуатируемыя казною:*		
1. Балтійская и Псково-Рижская	933	37
2. Баскунчакская	72	16
3. Екатерининская	1275	371
4. Закавказская: Батумъ—Поти—Баку	1009	—
» Шаропанъ—Чіатуры (узкокол.)	38	—
5. Курско-Харьково-Севастопольская:		
а) Курскъ-Харьковъ-Севастополь	1452	306
б) Обоянскій участокъ (узкокол.)	30	—
6. Либаво-Роменская: а) Либава—Ромны—Калкуны	1230	—
б) Корюковскій уч. (принадл. т-ву)	16	
7. Московско-Брестская	1032	1025
8. Моск.-Курская и Нижегородская а) Москва—Курскъ	526	425
б) Москва—Нижній, съ Муромск. уч.	532	410
9. Николаевская	911	612
10. Пермь-Тюменская	1242	—
11. Полѣсскія	1438	4
12. Привислянскія: а) Млава—Ковель	507	18
б) Варшава—Брестъ съ Принаревск. уч.	730	307
13. Риго-Орловская	1184	311
14. Самаро-Златоуст.: а) Батраки—Челябинскъ—Оренбургъ	1411	—
б) Кротовка—Сергіевскъ (узкокол.)	79	—
15. С.-Петербурго-Варшавская	1243	1130
16. Сибирская: а) Челябинскъ—Обь	1331	—
б) Обь—Красноярскъ	807	—
17. Среднеазіатская (Закаспійская)	1415	—
18. Сызрано-Вяземская	1305	—
19. Харьково-Николаевская	1193	103
20. Юго-Западныя	3672	1450
Итого (1—20)	26613	6525
2. *Эксплуатируемыя жел.-дор. обществами:*		
1. Варшаво-Вѣнская (загран. колея)	463	291
2. Ивангородъ-Домбровская	1365	—
3. Лодзинская (загран. колея)	26	—
4. Владикавказская	1365	—
5. Московско-Виндаво-Рыбинская: а) Рыбинскъ—Псковъ	668	3
б) Новгородскій участ. (узкокол.)	157	—

	Длина въ верстахъ.	Въ томъ числѣ въ 2 колеи.
6. Московско-Казанская: а) Москва—Рязань	292	188
б) Рязань—Казань—Симбирскъ—Сызрань	1376	—
7. Моск.-Кіево-Воронежская: а) Москва—Кіевъ—Воронежъ	993	430
б) подъѣздные узкокол. участки	561	—
8. Моск.-Ярославско-Архангельская: а) Москва—Ярославль—Кострома, съ Шуйско-Ивановскимъ участкомъ	815	66
б) Вологда—Архангельскъ (узкокол.)	600	—
в) Ярославль—Вологда (узкокол.)	201	—
9. Рязань-Уральская: а) Рязань—Саратовъ	2056	275
б) Саратовъ—Уральскъ (узкокол.)	671	—
10. Юго-Восточныя	3453	230
Итого (1—10)	14148	7483
Всего дорогъ общаго значенія (А)	40763	8008
Б. Дороги мѣстнаго значенія (частныя):		
1. Иріновская (узкокол.)	54	—
2. Перваго об-ва подъѣздныхъ путей		—
а) Свенцяны—Березвечъ	119	—
б) Бердичевъ—Житоміръ	50	—
б) Валкъ—Перновъ—Феллинъ	159	—
3. С.-Петербурго-Сестрорѣцкая	34	—
4. Царскосельская (шир. кол. ос. типа)	25	25
Итого (1—4)	441	25

Эксплуатаціонная длина желѣзныхъ дорогъ, открытыхъ для общаго пользованія, и отношеніе этой длины къ пространству и населенію въ главнѣйшихъ государствахъ показаны въ слѣдующей таблицѣ:

ГОСУДАРСТВА.	Пространство въ квадр. верстахъ.	Населеніе. Годъ, къ которому относятся данныя.	Населеніе. Жителей обоего пола.	Эксплуатаціонная длина жел. дорогъ, открытыхъ для общаго пользованія, къ концу отчетнаго года. Годы.	Эксплуатаціонная длина жел. дорогъ, открытыхъ для общаго пользованія, къ концу отчетнаго года. Верстъ.	Приходится жел. дор. На 1000 кв. вер. простр. Верстъ.	Приходится жел. дор. На 1000000 жителей обоего пола. Верстъ.
Австро-Венгрія (съ Босніей и Герцеговиной)	602294	1890	42926978	1896	28834	47,9	672,1
Бельгія	25896	1896	6495886	1895	4284	165,4	659,1
Великобританія и Ирландія	275469	1891	38104975	1896	32107	116,5	842,7
Британская Индія	3552484	1891	287123350	1897	30769	8,7	107,2
Канада	7870184	1891	4833293	1896	24728	3,1	515,2
Германія	475506	1895	52279915	1896	42972	90,4	821,6
Греція	56948	1896	2433806	1897	892	15,7	371,7
Голландія	28799	1896	4928658	1896	2564	89,0	523,3
Данія	34813	1896	2185335	1896	2164	62,2	983,6
Испанія	450095	1887	17565632	1896	11509	25,6	653,9
Италія	251941	1896	31290490	1895	14456	57,4	461,9
Португалія	82059	1890	5049729	1896	2193	26,4	438,6
Россія Европейская	4855029	1897	112920053	1898	37649	7,7	333,1
» Азіатская	14536220	1897	13464861	1898	3533	0,2	271,7
Финляндія	328469	1897	2483249	1897	2363	7,2	944,8
Румынія	100995	1893	5800000	1897	2763	27,4	476,4
Сербія	43377	1895	2314153	1896	534	12,3	232,2
Турція Европейская	142868	1897	5711000	1897	1578	11,0	277,0
» Азіатская	1487844	1897	17117680	1897	2257	1,5	132,0
Болгарія	86207	1893	3309816	1897	905	10,5	274,2
Египетъ	910800	1897	9734405	1897	1833	2,0	189,0
Швейцарія	36777	1894	2986848	1896	3548	97,5	1182,7
Швеція	393639	1896	4919260	1896	9273	23,6	1892,5
Норвегія	283361	1891	2000917	1896	1643	5,8	821,5
Франція	464717	1896	38517975	1896	39563	85,1	1027,6
Алжиръ	420047	1896	4429421	1897	3253	7,7	757,7
Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты	7971777	1890	62979766	1896	275810	34,6	4379,3

Всего въ перечисленныхъ государствахъ имѣлось въ указанный періодъ желѣзныхъ дорогъ, открытыхъ для общаго пользованія, 583976 вер., изъ которыхъ на долю Сѣв.-Амер. Соед. Штат. приходилось около 47%, на долю Европ. Р.—6,4%. По числу верстъ желѣзныхъ дорогъ, приходящихся на 1 милл. жителей—Европ. Р. занимаетъ 20-е мѣсто изъ 27; позади остаются лишь Британская Индія, Сербія, Турція, Болгарія, Египетъ и Азіатская Р. Чтобы сравняться по густотѣ сѣти съ Сѣв.-Амер. Соед. Штат., протяженіе жел. дор. Европ. Р. должно возрасти въ 13 слишкомъ разъ.

Оборудованіе сѣти жел. дор. Станцій и другихъ остановочныхъ и погрузныхъ пунктовъ на русской желѣзно-дорожной сѣти (кромѣ Финляндской, Закаспійской и желѣзн. дорогъ мѣстнаго значенія) къ 1 января 1898 г. числилось всего 3093, въ томъ числѣ пассажирскихъ—2739. Участковъ въ 2 колеи числилось всего къ 1 января 1899 г. лишь 8033 вер. или только 19,4% (въ Германіи къ серединѣ 1897 г. изъ 43369 вер. сѣти участковъ о двухъ путяхъ было 15237 вер. или 35%, во Франціи 43%, въ Великобританіи 53%). Паровозовъ къ 1 января 1898 г. числилось 9276, изъ нихъ пассажирскихъ и товаро-пассажирскихъ 1998, товарныхъ 6992 и станціонныхъ 286. Изъ общаго числа паровозовъ свыше 58% были построены до 1880 г. Только 1468 паровозовъ или 15% были приспособлены для непрерывнаго торможенія поѣздовъ. Тендеровъ къ паровозамъ насчитывалось 8797. Первоначальная стоимость паровозовъ съ тендерами составляла 257418 тыс. руб. Пассажирскихъ вагоновъ было всего 9879, изъ нихъ императорскихъ — 84, салонныхъ, директорскихъ, инспекторскихъ—314, I класса—782, I—II mixte—703, II класса—1555, II—III mixte—229, III класса—5290, IV класса—509, арестантскихъ—272 и санитарныхъ 173. Числилось мѣстъ въ вагонахъ:

I	класса	23321
II	»	63654
III	»	228930
IV	»	21323
Всего		337228

Кромѣ того почтовыхъ вагоновъ было 361 и багажныхъ—1050. Инвентарная стоимость вагоновъ пассажирскаго парка составляла 49970 тыс. руб. Вагоновъ товарнаго парка числилось къ 1 января 1897 г. 193495, изъ нихъ обыкновенныхъ крытыхъ—127381, полувагоновъ—15494, платформъ—24343 и спеціальныхъ (цистернъ, для длиннаго лѣса, для скота и т. п.) — 26365. Подъемная способность товарныхъ вагоновъ составляла 134507 тыс. пудовъ, инвентарная стоимость ихъ — 248514 тыс. р. Общая инвентарная стоимость всего подвижного состава простиралась до 555902 тыс. руб. Оборудованіе русскихъ дорогъ въ сопоставленіи съ дорогами главнѣйшихъ европейскихъ государствъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Паровозы.		Пассажирскіе и почтовые вагоны.		Товарные и багажные вагоны.	
	Число.	На вер.	Число.	На вер.	Число.	На вер.
Россія къ концу 1896 г.	9260	0,27	10249	0,31	195127	5,79
Германія » » » »	16156	0,38	32399	0,76	344967	8.14
Франція » » » »	10080	0,30	25729	0,76	269630	7,92
Великобританія къ концу 1896 г.	18956	0,59	42284	1,32	650470	20,26

Сумма затратъ, сдѣланныхъ на устройство общей сѣти желѣзныхъ дорогъ въ томъ видѣ, въ какомъ она находилась къ концу 1896 г., составляла 3807 милл. руб.; изъ нихъ затраты правительства составляли 3610 милл. руб. или 95%, затраты частныхъ предпринимателей (въ негарантированныхъ правительствомъ акціяхъ и облигаціяхъ и средствахъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ) — всего 197 милл. руб. или 5%. Всего долговъ правительству къ 1 января 1897 г. за желѣзнодорожными обществами состояло 160404 тыс. руб. Годовая сумма правительственной гарантіи и уплаты по консолидированнымъ облигаціямъ составляетъ 71530 тыс. руб. метал. и 32497 тыс. рус. кред. или всего 139792 тыс. руб.

Финансовые результаты эксплуатаціи сѣти жел. дор. за 1896 г., сравнительно съ средними данными за предыдущее 10-лѣтіе 1886—1895 гг., выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

	1896 г.	Среднее за 1886—1895 г.
Валовой доходъ въ тыс. руб.	420873	301501
Расходъ по эксплуатаціи въ тыс. руб.	244140	179874
Чистый доходъ по эксплуатаціи въ тыс. руб. . .	176733	121627
На версту средней годовой длины сѣти:		
Всего валоваго дохода въ руб.	12681	11013
Всего расхода по эксплуатаціи въ руб.	7356	6574
Всего чистаго дохода по эксплуатаціи въ руб. .	5325	4039
Расходъ эксплуатаціи въ % къ валовому доходу .	58%	60%

Противъ средняго за 10-лѣтіе валовой доходъ на версту сѣти жел. дор. увеличился въ 1896 г. на 15,1%, расходъ по эксплуатаціи — на 11,9%, чистый доходъ—на 31,8%. 1896-ой годъ является по финансовымъ результатамъ наиболѣе благопріятнымъ за все время существованія жел. дор. въ Р. Въ 1897 г. валовой доходъ сѣти жел. дор. составлялъ 432445 тыс. руб. или на версту 12164 руб.; въ 1898 г.—457549 тыс. руб. или 12149 руб. на версту пути. Распредѣленіе валового дохода по родамъ перевозокъ было слѣдующее:

КАРТА
ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ
Съ границами губерній
и желѣзными дорогами
Составилъ
Ю. М. Шокальскій
Масштабъ
1:15,000,000
365 верс. въ Англ. дюймѣ
ЛЕДОВИТЫЙ
ОКЕАНЪ
БѢЛОЕ МОРЕ
БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ
Архангельскъ
Петрозаводскъ
Вологда
Кострома
Пермь
Сарапулъ
Нижн. Новгородъ

Распредѣленіе *чистаго дохода* по эксплуатаціи за 1896 г. выражается слѣдующими цифрами:

	Всего тыс. рублей.	Въ % къ общей суммѣ чист. дохода.
Отчислено на чрезвычайныя работы, въ запасный капиталъ и на разные особые предметы . .	3939	3%
Обращено на обязательные платежи по основнымъ капиталамъ и ссудамъ въ счетъ облигаціонныхъ капиталовъ	132761	75 »
Внесено въ казну въ уплату долговъ по гарантіи, за аренду казен. дорогъ и по инымъ основаніямъ	7435	4%
Выдано въ дивидендъ по акціямъ сверхъ и безъ гарантіи. .	9446	5 »
Остатокъ чистаго дохода каз. жел. дорогъ	23152	13 »
Итого распредѣлено чистаго дохода	176733	100%

Размѣръ обязательныхъ платежей по основнымъ капиталамъ и ссудамъ въ счетъ облигаціонныхъ капиталовъ составлялъ въ 1896 году 145827 тысячъ руб.; за уплатой 132761 тыс. рублей, недостало чистаго дохода въ суммѣ 13066 тыс. руб., т. е. значительно менѣе, чѣмъ за всѣ предшествующіе годы.

Перевозочная дѣятельность жел. дор. выражается слѣдующими данными:

	1896 г.	Средн. 1886—95
Отправлено всѣхъ поѣздовъ	1785489	1207750
Сдѣлано ими поѣздоверстъ	190160693	132661660
На 1 в. приходилось поѣздоверстъ за годъ	5729	4808
» » » » » въ сутки	15,69	13,22
Изъ всего числа поѣздоверстъ приходится на:		
Поѣзда торговаго движенія большой и средней скорости . . . . . %	33,95%	33,56%
Поѣзда торговаго движенія мал. скорости %	61,74 »	61,88 »
» воинскаго движенія . . . . . %	0,71 »	0,73 »
» хозяйственнаго . . . . . %	3,60 »	3,83 »

Слѣдовательно, абсолютное число поѣздовъ, пробѣгъ ихъ вообще, а также на версту сѣти, увеличились весьма значительно; въ процентномъ же распредѣленіи пробѣга поѣздовъ по родамъ движенія замѣчается лишь нѣкоторое увеличеніе пробѣга поѣздовъ большой и средней скорости и уменьшеніе пробѣга поѣздовъ другихъ родовъ движенія. Изъ общаго числа пройденныхъ паровозами верстъ въ 1896 г. было сдѣлано (въ %): на минеральномъ топливѣ—72,44 и на дровахъ—27,56%. Среднія данныя за 1886—1895 г. составляли 62,99% и 37,01%.

Перевозка пассажировъ съ конца 1894 г. производится по новому, весьма пониженному на дальнія, свыше 160 вер., разстоянія, пассажирскому тарифу. Общее число перевезенныхъ пассажировъ I, II и III классовъ составляло:

		Приростъ противъ 1894 г.	въ %	На 1 в. приходилось пассажировъ.
Въ 1894 г.	41223532	—	—	1356
» 1895 »	44250189	+ 3026657	+ 7,3	1403
» 1896 »	48178286	6954754	16,9	1452
» 1897 »	53354186	12130654	29,4	1507

По классамъ проѣхавшіе пассажиры распредѣлялись:

	1894.	1895.	1896.	1897.
I класса всего	499635	668464	689928	686211
въ %	1,2	1,5	1,4	1,3
II класса всего	2768019	4493441	5066317	5554096
въ %	6,7	10,2	10,5	10,4
III класса всего	37955878	39088284	42422941	47113879
въ %	92,1	88,3	88,1	88,3
Кромѣ того пассажировъ IV кл.	?	2781642	3003541	3180730

Относительное число пассаж. III кл. уменьшилось сравнительно съ 1894 г. почти на 4%, настолько же возросло относительное число пассажировъ обоихъ высшихъ классовъ. Характеръ пассажирскаго движенія за 3-лѣтній періодъ 1895—97 г. опредѣляется слѣд. данными:

Проѣхало на разстояніяхъ:	1895 г. Всего.	1895 г. Въ %	1896 г. Всего.	1896 г. Въ %	1897 г. Всего.	1897 г. Въ %
до 100 вер.	33977518	76,81	37484614	77,80	42151379	79,00
Отъ 101 до 200 »	4426295	10,01	4643785	9,64	4905444	9,19
» 201 » 500 »	3533778	7,99	3531225	7,33	3697300	6,90
» 501 » 1000 »	1583735	3,58	1678804	3,48	1759116	3,30
» 1001 » 1500 »	506996	1,15	573304	1,19	573981	1,08
» 1501 » 2000 »	150556	0,34	161436	0,34	161844	0,30
свыше 2000 »	71311	0,12	105118	0,22	105122	0,20
	—	100%	—	100%	—	100%

Такимъ образомъ отъ 86,82% до 88,19% всѣхъ пассажировъ проѣзжаетъ на разстояніи до 200 в., т. е. на самыхъ короткихъ разстояніяхъ. Свыше 500 вер. проѣзжаетъ лишь около 5%. Въ 1895 г. изъ столицы въ столицу проѣхало 10526552 пассажировъ. Въ сообщеніи съ университетскими городами проѣхало всего 5510666 пассажировъ, которые распредѣляются такъ: Варшава — 3248999 пас., Харьковъ—756252, Одесса—684750, Кіевъ—663418, Юрьевъ — 112831, Казань — 70930 пассажировъ. Въ сообщеніи портовъ со станціями сѣти проѣхало 3504134 пассаж. (Рига—1675256, Ростовъ — 612010, Баку — 445541, Ревель—170153, Николаевъ—135891, Таганрогъ—126361, Батумъ — 110137, Новороссійскъ—76368. Либава—72358, Маріуполь —68148, Севастополь — 54354, Поти—51261, Ѳеодосія—44532, Петровскъ — 20025). Выручено отъ перевозки пассажировъ въ 1894 г. и въ 1895 — 1897 гг., т. е. послѣ введенія новаго пассажирскаго тарифа: въ 1894 г. — 56500 тыс. руб., въ 1895 г.—61622 тыс. руб., въ 1896 г.—64076 тыс. р., въ 1897 г.—66767 тыс. руб. Сравнительно съ 1894 г. выручка увеличилась: въ 1895 г.—на 9,2%, въ 1896 г. —на 13,4%, въ 1897 г. на 18,2%.

Перевозка и пробѣгъ грузовъ по сѣти жел. дор. Общая сумма перевозокъ грузовъ составляла въ 1896 г. 6145098 тыс. пд.; сдѣлано ими 1429739008 т. пудоверстъ; на версту сѣти жел. дор. приходилось, въ среднемъ, 43077403 пудоверстъ; средній пробѣгъ 1 пд. равнялся 232,6 вер. Нужно замѣтить, однако, что одинъ и тотъ же грузъ регистрируется нѣсколько разъ: такъ, отъ Владикавказа до Петербурга одинъ и тотъ же грузъ проходитъ по 5 отдѣльнымъ дорогамъ и потому попадаетъ въ регистрацію 5 разъ. Самостоятельная перевозка по сѣти жел. дорогъ всѣхъ товаровъ малой скорости вообще (за исключеніемъ передачи въ узловыхъ пунктахъ съ одной русской дор. на русскую же) равнялась въ 1896 г. 2822400 тыс. пд., въ 1895 г.—2607800 тыс. пд. Изъ нихъ перевезено во внутреннемъ сообщеніи, т. е. со станцій одной какой-либо дороги до станцій той же дороги: въ 1896 г. — 1547,6 милл пд. или 54,8%, и въ 1895 г.—1494,4 милл. пд. или 57,3; въ прямомъ сообщеніи, т. е. со станцій одной дороги до станцій другой дор.: въ 1896 г. —1274,8 милл. пд. (45,2%), въ 1895 г.—1113,4 милл. пд. (42,7%); въ томъ числѣ было передано съ русскихъ жел. дор. на заграничныя: въ 1896 г.—55155 тыс. пд., въ 1895 г.—63036 тыс. пд., съ заграничныхъ на русскія въ 1896 г. — 17682 тыс. пд., въ 1895 г.—20600 тыс. пд. Перевозка по сѣти жел. дор. главнѣйшихъ товаровъ и въ % къ перевозкѣ всѣхъ товаровъ малой скорости равнялась:

	1896 Милл. пд.	1896 Въ %	1895. Милл. пд.	1895. Въ %
1. Пшеница	193,4	6,9	183,7	7,0
2, Мука пшеничная.	81,2	2,9	79,1	3,0
3. Рожь	82,8	2,9	95,8	3,7
4. Мука ржаная . .	49,3	1,7	49,6	1,9
5. Овесъ	113,0	4,0	104,1	4,0
6. Ячмень.	40,5	1,4	53,6	2,1
Итого	560,2	19,8	565,9	21,7
7. Соль кам. и повар.	65,1	2,3	67,1	2,6
8. Нефть и нефтян. остатки	97,7	3,5	82,6	3,2
9. Керосинъ, олеон.	99,5	3,5	97,0	3,8
10. Камен. уголь . . .	445,2	15,8	394,9	15,1
11. Дрова	145,0	5,1	144,7	5,5
12. Лѣсные строительные матеріалы . .	200,0	7,1	188,0	7,1
Итого вѣсъ поимен. товаровъ (1—12) . .	1613,6	57,1	1540,2	59,1

Изъ общаго количества отправленія и прибытія по сѣти жел. дор. приходится всѣхъ товаровъ вообще:

На долю пунктовъ пограничн. (въ милл. пд.).	1896. Отправленіе.	1896. Прибытіе.	1895. Отправленіе.	1895. Прибытіе.
Балтійскаго моря	58,4	163,4	53,2	163,8
Чернаго »	56,7	299,7	65,5	314,6
Азовскаго »	30,9	49,6	10,7	48,1
Прусской границы	57,2	98,4	119,6	79,1
Австрійск. »	23,2	19,7	20,3	16,3
Румынской »	1,5	0,8	1,9	1,4
Итого на пограничные пункты . .	228,4	631,6	271,2	623,3
На долю внутреннихъ пунктовъ (въ милл. пд.) .	2594,0	2190,8	2336,6	1984,5
Въ томъ числѣ				
Въ Москву	59,3	269,7	49,9	230,6
» Варшаву	22,2	100,3	23,9	86,1

Въ пунктахъ приморскихъ является перевѣсъ прибытія надъ отправленіемъ, во внутреннихъ пунктахъ вообще и по западно-сухопутной границѣ — перевѣсъ отправленія надъ прибытіемъ; но въ частности въ Москвѣ и Варшавѣ прибытіе значительно превышаетъ отправленіе. Подвозъ къ приморскимъ и западно-сухопутнымъ пограничнымъ пунктамъ состоялъ преимущественно изъ хлѣба, а именно: къ Балтійскому морю—38,2% всѣхъ товаровъ, Черному морю—44,3%, Азовскому морю—34,4%, Прусской сухопутной границѣ—22,1%, Австрійской — 27,5%. Къ Москвѣ болѣе всего было подвезено дровъ—20%, затѣмъ хлѣба—11,7%; къ Варшавѣ—каменнаго угля—34,0% и хлѣба—8,4%. Пробѣгъ товаровъ по жел. дор. выражается слѣдующими цифрами: общій пробѣгъ по сѣти всѣхъ товаровъ малой скорости въ милліардахъ пудоверстъ равнялся въ 1896 г.—1239,7, въ 1895 г. — 1120,6; средній пробѣгъ всѣхъ товаровъ малой скорости на версту сѣти составлялъ въ 1996 г. 37,2 милл. пудоверстъ, въ 1895 г.—35,7; средній пробѣгъ одного пуда товаровъ малой скорости вообще—453 версты въ 1896 г. и 447 вер. въ 1895 г. Абсолютное число пудоверстъ, приходящееся на каждый родъ товара, съ указаніемъ % отношенія ихъ къ пробѣгу всѣхъ товаровъ, и средній пробѣгъ каждаго главнаго товара въ верстахъ выражаются слѣдующими цифрами:

Названіе главнѣйшихъ товаровъ.	Пробѣгъ. Всего милліар. пудоверстъ.	Пробѣгъ. Въ проц. къ общему пробѣгу всѣхъ товаровъ.	Пробѣгъ. Средн. пробѣгъ 1 пд. по сѣти въ верстахъ.
1. Пшеница	74,9	6,0	419
2. Мука пшеничная	44,3	3,6	562
3. Рожь	60,6	4,9	797
4. Мука ржаная	29,2	2,4	598
5. Овесъ	92,1	7,4	829
6. Ячмень	17,0	1,4	429
Итого глав. хлѣб. (1—6)	318,1	25,7	596
7. Соль	33,7	2,7	520
8. Нефть и нефтян. остатки.	45,5	3,7	488
9. Керосинъ, олеонаф. и пр.	87,5	7,1	884
10. Каменный уголь	146,1	11,8	336
11. Дрова	21,9	1,8	152
12. Лѣсн. строит. матеріалы.	51,5	4,1	263
Итого всѣхъ поим. тов. (1—12)	704,3	56,9	450

Такимъ образомъ 26% всей товарной работы, совершенной нашей сѣтью желѣзныхъ дорогъ въ 1896 г., приходится на долю перевозки хлѣба, около 31%—на прочіе поименованные 6 товаровъ, а на всѣ остальные товары, во всемъ ихъ разнообразіи, приходится около 43%. Топливо—дрова, каменный уголь и нефтян. остатки—по числу пудовъ составляло около 25% всѣхъ товаровъ, по пробѣгу—около 17%. По характеру движенія отдѣльныя дороги сѣти раздѣляются на слѣдующія группы: 1) дороги транзитныя, перевозившія товары преимущественно транзитомъ съ однѣхъ дорогъ на другія, а именно: Варшаво-Терспольская, Полѣсскія, Привислянская, Москов.-Кіево-Воронежская, участокъ Москва—Рязань Москов.-Казанской, Москов.-Курская, Москов.-Брестская, Фастовская, Сызрано-Вяземская, Курско-Харьково-Севастопольская и Риго-Орловская. 2) Дороги прибытія, т. е. перевозившія товары преимущественно съ другихъ дорогъ и выдававшія ихъ на своихъ станціяхъ: Лодзинская, Новгородскій уч. Московско-Виндаво-Рыбинской, уч. Либава—Ромны—Калкуны Либаво-Роменской, Николаевская, СПб.-Варшавская, Балтійская и Псково-Рижская. 3) Дороги отправленія, т. е. перевозившія товары, принятые на своихъ станціяхъ, и передававшія ихъ на другія дороги: уч. Рыбинскъ-Бологое Московско-Виндаво-Рыбинской, Сибирская, Рязанско-Уральская, Самаро-Златоустовская, Екатерининская и Ивангородъ-Домбровская. Прочія дороги сѣти перевозили товары преимущественно во внутреннемъ сообщеніи своей дороги. Въ 1896 г. общее протяженіе сѣти жел. дор., по которой произведены точные подсчеты результатовъ эксплуатаціи, распредѣлялось такъ, что 64,3% приходилось на долю казенныхъ дорогъ, эксплуатирусмыхъ непосредственно самой казной, и 35,7%—на долю дорогъ, находящихся въ эксплуатаціи акціонерныхъ обществъ. Для полноты характеристики какъ каждой отдѣльной дороги, такъ и казенной и частной сѣти жел. дор., частнаго и казеннаго хозяйства, въ прилагаемой таблицѣ приводятся главнѣйшіе результататы эксплуатаціи за 1896 г.

По росписи на 1899 г. валовой доходъ отъ казенныхъ жел. дор. исчисленъ въ суммѣ 311791 тыс. руб., а расходы по эксплуатаціи—въ суммѣ 207360 тыс. руб. Кромѣ того особо ассигновано на расходы по усиленію и улучшенію жел. дор. 43767 тыс. руб. По словамъ всеподд. доклада м-ра финансовъ, въ виду быстраго роста доходовъ отъ эксплуатаціи казенныхъ жел. дор. «можно съ основаніемъ разсчитывать, что они послужатъ со временемъ, какъ это наблюдается теперь въ Пруссіи, немаловажнымъ источникомъ для воспособленія государственному бюджету».

Число всѣхъ служащихъ и рабочихъ на сѣти казенныхъ и частныхъ жел. дор. было:

	Вообще по сѣти.		На вер. сѣти.		Израсходовано на содержаніе ихъ вообще по сѣти. 1899.	1895.
	Въ 1896 г.	Въ 1895 г.	1896.	1895.	Рублей.	
Постоянныхъ служ. и рабочихъ.	214195	200789	6,4	6,4	81606206	76188356
Временныхъ служ. и рабочихъ. .	25043	18591	0,8	0,6	5102929	3894552
Поденныхъ рабочихъ	146933	124616	4,4	3,9	34312170	29712835
Итого всѣхъ служ. и раб.	386177	343996	11,6	10,9	121021305	109745743

Расходы на содержаніе всѣхъ служащихъ и рабочихъ составляютъ 29% валового дохода и 50% всѣхъ расходовъ по эксплуатаціи. Число временныхъ и поденныхъ рабочихъ получено путемъ дѣленія числа рабочихъ дней на 300 и 365. Всего рабочихъ дней было: у временныхъ служащихъ и рабочихъ—9140695 рабочихъ дня, у поденныхъ—44991770, а всего рабочихъ дней было 54102395, за которые было уплачено въ 1896 г. 39415099 руб.; среднее вознагражденіе за рабочій день составляло 72 коп. За послѣдній отчетный годъ (1897—8) на прусскихъ жел. дор. за 69531742 рабочихъ дня уплачено 172317595 марокъ или 79783146 руб., т. е. средняя плата за рабочій день составляла 1 руб. 14 коп. или на 58,3% выше, чѣмъ въ Россіи.

Пострадавшихъ на жел. дор. было:	Въ 1896 г. Убито.	Ранено.	Въ сред. за 1886—1895 гг. Убито.	Ранено.
Пассажировъ	62	362	36	127
Служащ. и рабочихъ.	310	1178	218	562
Постороннихъ	531	641	347	338
Всего	903	2181	601	1027

Тарифы. 8 марта 1894 г. исполнилось десять лѣтъ существованія новыхъ тарифныхъ

учрежденій при министерствѣ финансовъ, на которыя закономъ возложено руководительство тарифами жел. дор. За эти 10 лѣтъ были подвергнуты пересмотру тарифы на перевозку всей массы грузовъ, при чемъ, въ видахъ приспособленія тарифовъ къ новымъ возникающимъ потребностямъ, провозныя платы на нѣкоторые важнѣйшіе грузы, напр. хлѣбные, подвергались неоднократнымъ періодическимъ пересмотрамъ. Всѣ грузы и пассажиры перевозятся по дифференціальнымъ тарифамъ и по кратчайшимъ направленіямъ. При послѣднемъ пересмотрѣ хлѣбныхъ тарифовъ въ 1897 г. впервые была сдѣлана попытка установленія желѣзнодорожныхъ тарифовъ законодательнымъ путемъ. Въ послѣдніе годы усиленно развивались прямыя сообщенія. Каждая изъ внутреннихъ станцій сѣти получила возможность отправлять или получать важнѣйшіе грузы въ прямомъ сообщеніи съ портами и станціями заграничныхъ дорогъ, особенно Германіи, и въ прямомъ сообщеніи съ отдѣльными станціями Сибирской, Закаспійской и Закавказской жел. дор. по перевозкѣ всѣхъ грузовъ вообще. Въ экстренныхъ случаяхъ народныхъ бѣдствій, при неурожаяхъ 1891—1892 гг. и 1897—1898 гг., устанавливались особо пониженныя платы — въ $^1/_{100}$ к. съ пд. и вер. и въ $^1/_{150}$ к. съ пд. и вер.—на перевозку хлѣба для продовольствія голодающаго населенія и для обсѣмененія полей. Кромѣ общаго пониженія пассажирскихъ тарифовъ, въ 1898 г. установленъ новый тарифъ на перевозку переселенцевъ, пониженный до $^1/_4$ платы билета III кл. Въ началѣ 1899 г. разсмотрѣнъ и утвержденъ проектъ реорганизаціи министерства путей сообщенія, пока въ видѣ временной мѣры на 3 года. Прочія подробности о жел. дор.—см. XI, 793. *С. Щ.*

К. **Почта, телеграфъ, телефонъ.** *Почта.* Первоначально для передачи приказаній центральной власти въ города и войскамъ посылались особые гонцы; позже, подъ вліяніемъ господства татаръ, являются для отправленія почтовой гоньбы ямы, на разстояніи 30, 40 и даже 100 верстъ одинъ отъ другого. Ямскія учрежденія служили только правительственной власти. Къ XVII в. съ Москвою были соединены ямами главнѣйшіе города государства: Архангельскъ, Новгородъ, Псковъ, Смоленскъ, Нижній Новгородъ, сѣверскіе и украинскіе города. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ былъ учрежденъ ямской приказъ. Первая правильная почта въ Р. для пересылки государственныхъ бумагъ и писемъ торговыхъ людей была учреждена въ 1666 г. между Москвой и Ригой, въ 1667 г.—почта отъ Москвы до Вильно, черезъ Смоленскъ. Обѣ эти почты принимали, кромѣ государственныхъ депешъ, посылки и грамотки отъ торговыхъ людей. При Петрѣ I установлено срочное движеніе почтъ. Почта раздѣлялась на «нѣмецкую» или «купецкую», заморскую, иностранную и ямскую: первая имѣла привилегію на иностранныя сношенія, купеческія посылки и грамотки, вторая—на обыкновенную казенную корреспонденцію и дворянскія письма. Нѣмецкая почта находилась въ вѣдѣніи посольскаго приказа, ямская — ямского приказа, а при учрежденіи сената перешла въ его вѣдѣніе. Въ 1722 г. учреждена въ вѣдомствѣ иностранной коллегіи должность генералъ-почтъ-директора, которому были подчинены какъ нѣмецкая, такъ и ямская почта. Существенная реформа почтоваго дѣла была произведена при Екатеринѣ II, со времени вступленія въ управленіе почтами канцлера гр. Безбородко (въ 1781 г.). Почтовый департаментъ былъ поставленъ подъ непосредственное вѣдѣніе сената; было уничтожено различіе между нѣмецкой почтой и ямомъ; установлена единообразная поверстная такса на письма и посылки. При учрежденіи министерствъ въ 1802 г. почтовый департаментъ былъ присоединенъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ. Съ 1884 г. почтовое дѣло состоитъ въ вѣдѣніи главнаго управленія почтъ и телеграфовъ, входящаго въ составъ м-ва внутр. дѣлъ; ему подчинены 35 почтово-телеграфныхъ округовъ. Вся корреспонденція раздѣляется на простую и страховую; къ первой относятся закрытыя и открытыя письма, бандерольныя отправленія (тѣ и другія какъ простыя, такъ и заказныя) и посылки безъ цѣны; къ страховой относятся денежные и цѣнные пакеты, цѣнные посылки и узлы и переводы. Всѣ эти отправленія раздѣляются, кромѣ того, на мѣстныя (городскія), внутреннія (иногородніе) и международныя (заграничныя).

Внутренняя корреспонденція. Важнѣйшая изъ почтовыхъ операцій—пересылка простой письменной корреспонденціи. Для пріема простыхъ писемъ заведены почтовые ящики. Заказныя отправленія принимаются и сдаются подъ росписку; съ 1897 г. для подачи заказной корреспонденціи введены частныя подавательскія книги, заводимыя по желанію отправителей. Оплачиваются простыя и заказныя письма вѣсовымъ сборомъ по 7 коп. съ лота, а заказныя письма, сверхъ того, 7 коп. за заказъ. Открытыя письма, введенныя въ употребленіе въ Р. въ 1872 г., оплачиваются 3 к. За бандерольныя отправленія уплачивается по 2 коп. за каждые 4 лота. Вѣсъ отправленій ограниченъ: для закрытыхъ писемъ 5 фунт., для бандеролей съ печатными произведеніями—4 фунта, съ образчиками товаровъ—27 лот. При пересылкѣ мѣстной (городской) корреспонденціи такса понижена: за простое закрытое письмо въ столицахъ 5 коп., въ другихъ городахъ — 3 коп. (вѣсъ ограниченъ 1 фн.), за бандерольное отправленіе съ печатными произведеніями до 1 лота—1 коп., свыше 1 лота за каждые 8 лот. 2 коп. Пересылка произведеній періодической печати производится почтовыми учрежденіями за процентную плату съ объявленной подписной цѣны, въ размѣрѣ отъ 8% (съ изданій выходящихъ не болѣе 6 разъ въ годъ) до 18% (съ ежедневныхъ изданій. Денежные пакеты установлены для пересылки денегъ въ кредитныхъ билетахъ и звонкой монетѣ въ небольшомъ количествѣ (мѣдной—до $9^3/_4$ коп., серебряной—до 4 руб. 95 коп. и золотой—до 2-хъ имперіаловъ), а также цѣнныхъ бумагъ всякаго рода. Денежные пакеты подаются на почту незапечатанными; они оплачиваются,

кромѣ вѣсового сбора по 7 коп. съ лота и за заказъ, страховымъ сборомъ отъ $^1/_2$ до $^1/_8$ коп. съ рубля. Цѣнные пакеты установлены для пересылки въ нихъ всякаго рода цѣнныхъ для отправителя бумагъ и предметовъ; они подаются закрытыми или открытыми; въ послѣднемъ случаѣ должна быть представлена опись находящихся въ пакетѣ цѣнностей. Звонкая монета въ большомъ количествѣ пересылается въ кожаныхъ узлахъ, въ видѣ посылокъ. Съ 1 января 1897 г. пересылка денегъ производится, сверхъ того, посредствомъ почтовыхъ переводовъ: отправитель вноситъ въ почтовое учрежденіе деньги, а переводъ отсылается служебнымъ порядкомъ въ почтовое мѣсто назначенія, которое выплачиваетъ деньги адресату. Первоначально переводы принимались лишь на 716 городовъ, гдѣ имѣются кассы министерства финансовъ, а съ 1 марта 1899 г. (въ Сибири съ 1 мая) установленъ пріемъ денегъ также и въ тѣ мѣста, гдѣ не имѣется казначействъ или кассъ министерства финансовъ. Сумма перевода ограничена 100 рублями; такса переводовъ: до 25 руб.—15 к., свыше 25 р. до 100 р.—25 коп. Во многихъ городахъ, по желанію адресатовъ, денежные и цѣнные пакеты и переводы до 50—100 руб. доставляются на домъ. Истребованіе денегъ по почтѣ производится путемъ пересылки корреспонденціи съ наложеннымъ платежомъ. Платежъ можетъ быть налагаемъ на заказныя закрытыя письма и бандерольныя отправленія, на цѣнные пакеты и посылки. Сумма налагаемаго платежа не должна превышать 200 руб. Пересылка посылокъ, задѣланныхъ въ тюки и ящики, допускается лишь до предѣльнаго вѣса въ 3 пд. Посылки могутъ быть цѣнныя или безъ цѣны. За посылки уплачивается вѣсовой сборъ, страховой (за посылки цѣнныя, по таксѣ цѣнныхъ пакетовъ) и сборъ за росписку. Для вѣсового сбора съ посылокъ установлена съ 1 мая 1899 г. новая такса. Всѣ посылки и денежные узлы раздѣляются на 3 категоріи: до 2 фн., отъ 2 до 7 фн. и свыше 7 фн.; вся имперія въ отношеніи вѣсового сбора раздѣлена на 3 пояса—Европ. Р. съ Закавказьемъ, Зап. Сибирь съ Туркестанскимъ краемъ и Вост. Сибирь. Посылки и узлы первыхъ двухъ категорій (до 2 фн. и отъ 2 фн. до 7 фн.) считаются маловѣсными и за пересылку ихъ взимается особая однообразная плата, независимо отъ точнаго вѣса посылки, именно: за посылки первой категоріи (до 2 фн.) въ 1-мъ поясѣ (Европ. Р.)—20 коп., во второмъ поясѣ (Зап. Сибирь)—30 коп., въ 3-мъ поясѣ (Вост. Сибирь)—40 коп., между сосѣдними поясами—40 коп., чрезъ одинъ поясъ 60 коп.; за посылки второй категоріи (2—7 фн.) такса удваивается. За посылки и узлы 3 категоріи (свыше 7 фн.) взимается: за первые 7 фн.—по поясной таксѣ, за излишній вѣсъ—при пересылкѣ въ предѣлахъ одной губерніи Европ. Россіи 5 коп. съ фунта, въ предѣлахъ одной губ. Зап. Сибири 10 коп. съ фунта, при пересылкѣ изъ одной губерніи въ другую (въ Вост. Сибири — изъ одной округи въ другую) по разстояніямъ: до 500 вер. — 5 коп. съ фунта, отъ 500 до 1000 вер.—10 коп., отъ 1000 до 2000 вер.—20 коп., отъ 2000 до 3000 вер.—25 коп., отъ 3000 до 4000 вер. — 30 коп., свыше 4000 вер.—35 коп. съ фунта.

Международная корреспонденція. Закрытыя письма, посылаемыя за границу, оплачиваются по 10 коп. за каждые 15 грам. ($1^1/_6$ лот.), причемъ вѣсъ писемъ неограниченъ; открытыя оплачиваются 4 коп., бандерольныя отправленія—2 коп. за каждые 50 грам.; вѣсъ бандерольныхъ отправленій ограниченъ 2 кгр. — для печатныхъ произведеній и дѣловыхъ бумагъ и 250 грам.—для образчиковъ товаровъ. Рекомендованныя (заказныя) отправленія (письма и бандероли) оплачиваются, кромѣ вѣсового сбора, 10 коп. за заказъ. За пересылку денежныхъ и цѣнныхъ пакетовъ взимается, кромѣ вѣсового сбора и платы за заказъ, страховой сборъ: за пересылку въ страны, приступившія къ условію относительно обмѣна пакетовъ съ объявленной цѣнностью—по 4 коп. (при адресованіи въ страну смежную), 19 коп. (въ страну несмежную) и 14 коп. (при морской пересылкѣ) съ каждыхъ 112 руб. 50 коп. объявленной цѣнности, а въ страны не приступившія къ означенному условію — по внутреннимъ таксамъ. Посылки и узлы принимаются въ международной пересылкѣ по внутреннимъ таксамъ; вѣсъ посылокъ ограниченъ для каждой страны. На вашингтонскомъ конгрессѣ Р. приступила къ международному соглашенію объ обмѣнѣ маловѣсными посылками (colis postaux), которыя оплачиваются не съ точнаго вѣса, а по однообразной для каждой страны таксѣ. Маловѣсными считаются вообще посылки, не превышающія 5 килогр.; впрочемъ, каждая страна устанавливаетъ особый предѣльный вѣсъ для такихъ посылокъ. Посылки оплачиваются по 50 сант. въ пользу каждаго изъ почтовыхъ вѣдомствъ, участвующихъ въ сухопутномъ транзитѣ, и отъ 25 сант. до 3 франк. (смотря по разстоянію) за морскую пересылку. Россія взимаетъ, сверхъ того, дополнительную таксу въ 75 сант. за каждую получаемую или отправляемую посылку. При маловѣсныхъ посылкахъ съ объявленной цѣнностью взыскивается, кромѣ вѣсового сбора, страховой съ каждыхъ 112 руб. 50 коп. объявленной цѣнности по разсчету 4, 10, 14, 18, 104 коп. (смотря по мѣсту назначенія посылки).

Кромѣ перевозки писемъ и посылокъ, въ Р. производится и перевозка пассажировъ по почтѣ. Почтовыя станціи для проѣзжающихъ содержатся или по системѣ нормальныхъ кондицій, или по системѣ вольныхъ почтъ; въ первомъ случаѣ почтовое вѣдомство опредѣляетъ количество лошадей, которыхъ нужно держать на станціи, а такъ какъ расходы вообще бываютъ больше прихода, то почтовое управленіе назначаетъ извѣстную приплату лицу, которое беретъ на себя содержаніе почтовой станціи. При учрежденіи вольныхъ почтъ содержатели станцій не получаютъ никакого пособія и обязываются выставлять такое количество лошадей, чтобы не было задержки ни въ пересылкѣ почты, ни для проѣзжающихъ; въ вознагражденіе за это они пользуются монополіей, т. е. никто не имѣетъ права возить проѣзжающихъ на перемѣнныхъ лошадяхъ тамъ, гдѣ существуютъ вольныя почты. Въ

нѣкоторыхъ губерніяхъ конная почта передана въ вѣдѣніе земства. Требовавшіяся прежде для проѣздовъ по почтовымъ дорогамъ подорожныя уничтожены съ 1874 г. для Европейской Р., съ 1889 г.—для Азіатской Россіи и Кавказа. Плата за проѣздъ по почтовымъ дорогамъ (прогонныя деньги) разсчитывается по количеству верстъ и лошадей; размѣръ прогонныхъ денегъ: для станцій вольныхъ почтъ —4 коп. за версту и лошадь, для станцій, отдаваемыхъ въ содержаніе по нормальнымъ кондиціямъ—3 коп. за версту и лошадь, кромѣ нѣкоторыхъ трактовъ, гдѣ существуютъ повышенныя или пониженныя таксы; сверхъ того, проѣзжающіе на станціяхъ, отдаваемыхъ въ содержаніе по нормальнымъ кондиціямъ, уплачиваютъ въ пользу казны сборъ въ 10 коп. за перегонъ каждой лошади.

Результаты дѣятельности почты въ Россіи за 1897 г.

Почтово-телеграфныхъ учрежденій было	2117
Въ томъ числѣ:	
Конторы 1 класса	22
» 2 »	51
» 3 »	66
» 4 »	165
» 5 »	314
» 6 »	486
Отдѣленія постоянныя	984
» временныя	29
Почтовыхъ учрежденій	1903
Въ томъ числѣ:	
Почтамты	2
Почтовыя конторы:	
Внѣ класса	4
1 »	1
2 »	2
3 »	—
4 »	2
5 »	7
6 »	34
Отдѣленія постоянныя	1650
» временныя	21
Станціи съ пріемомъ и выд. простой корреспонденціи	69
Почтов. отдѣленія на желѣзныхъ дорогахъ	111
Итого почтово-телеграфныхъ и почтовыхъ учрежденій	4020
Кромѣ того:	
Волостныхъ и станичныхъ правленій:	
Съ пріем. и выд. всякаго рода корреспонденціи	85
Съ пріем. и выд. простой корреспонденціи	1221
Станцій желѣзныхъ дорогъ:	
Съ пріем. и выд. всякаго рода корреспонденціи	32
Съ пріем. и выд. простой корреспонденціи	3079
Почтовыхъ вагоновъ	318
Всего	8755
Почтовыхъ ящиковъ	14396

Почтовыхъ станцій 4028, въ томъ числѣ казенныхъ 2798, вольныхъ 443, на особыхъ условіяхъ 787; лошадей на станціяхъ 33836.

Почтовыя сношенія между разными мѣстностями Россіи:

По одному разу въ день и болѣе	5360
» шести разъ въ недѣлю	110
» пяти » »	120
» четыре раза »	499
» три » »	904
» два » »	1327
» одному разу »	99
» два раза въ мѣсяцъ	10
» одному разу »	4
» три раза въ годъ	3
» два » »	1

Количество пересланной корреспонденціи:

	Внутренняя корреспонденція.	Международная корреспонденція.		Всего.
		Отправлено.	Получено.	
Простыя закрытыя письма	261787341	14380014	16868522	293035877
Открытыя письма	54533767	2716117	4103096	61352980
Бандерольныя отправленія	51618617	6929551	10685571	69233739
Заказная корреспонденція	23983964	1608205	1658445	27250614
Денежные и цѣнные пакеты.	16397900	318336	280659	16996895
Цѣнностью на	5952338959 р.	60236525 р.	30869445 р.	6043444929 р.
Денежные переводы	1780208	—	—	1780208
Цѣнностью на	79465087 р.	—	—	79465087
Цѣнныя посылки и узлы	2608302	39981	49139	2697422
Цѣнностью на	339707614 р.	2803037 р	5525757 р.	348036408
Посылки безъ цѣны	1437069	7810	98060	1542939
Абонементныя повременныя изданія	175783241 шт.	1057432	5375553	182216226
Всего	589930409	27057446	39119045	656106900
Цѣнностью на	6371511660 р.	63039562 р.	36395202 р.	6470946424 р.

Финансовый результатъ за 1897 г.

Доходъ по всему почтово-телеграфному вѣдомству.	41887062 руб.
Расходъ.	32467893 »
Превышеніе доходовъ надъ расходами	9419169 »

Почтовый доходъ слагается:

Изъ сбора за знаки почтовой оплаты.	16267736 руб.
» » » пересылку корреспонденціи, оплаченной деньгами.	3680315 »
» » » абонементныя повременныя изданія .	1458899 »
» » » страхованіе	2735292 »
» » » росписки и заказъ	1180143 »
» » » эстафеты	12320 »
Всего почтовый доходъ	25334705 руб.

Знаковъ почтовой оплаты продано:

Почтовыя марки	234803332	шт. на сумму . .	14084677	руб.
Штемпельные конверты. . .	8819538	» » . .	669623	»
Бланки для открытыхъ писемъ. .	44842561	» » . .	1297594	»
Бланки для закрытыхъ писемъ. .	586946	» » . .	41576	»
Бандероли.	315752	» » . .	7455	»
Бланки для переводовъ. . . .	2821043	» » . .	166809	»

Телеграфъ. Первые телеграфы въ Россіи появляются въ 1835 г., когда была учреждена, для цѣлей военнаго вѣдомства, кронштадтская телеграфическая линія; въ 1839 г. учреждена, для тѣхъ же цѣлей, варшавская телеграфическая линія, соединявшая С.-Петербургъ съ Варшавой. Въ 1840 г. издано положеніе о школѣ сигналистовъ варшавской телеграфической линіи. Въ 1851 г. былъ устроенъ по линіи С.-Петербурго-Московской жел. дороги электромагнитный телеграфъ; сигналисты, унтеръ-офицеры и сторожа при телеграфѣ составляли телеграфическую роту С.-Петербурго-Московской жел. дороги. Въ 1854 г. проведены электромагнитные телеграфы между С.-Петербургомъ съ одной стороны и Кронштадтомъ, Варшавою и Москвой — съ другой. Въ 1855 г. издано было положеніе о пріемѣ и передачѣ телеграфическихъ депешъ по электромагнитному телеграфу. Тогда же приступлено было къ заключенію конвенцій о соединеніи телеграфныхъ линій Россіи съ линіями сосѣднихъ государствъ: первыя конвенціи были заключены съ Австріей и Пруссіей. Съ самаго начала появленія въ Россіи телеграфовъ для общаго пользованія, правительство стремилось къ тому, чтобы всѣ телеграфныя линіи состояли въ вѣдѣніи и управленіи правительства. Однако, этотъ принципъ не былъ строго соблюдаемъ: такъ, при проведеніи линій желѣзныхъ дорогъ частными обществами, послѣднія обязывались устраивать по линіи дороги телеграфы за свой счетъ; въ 1862 г. издано было положеніе о телеграфахъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ; въ 1868 г. дана частной компаніи концессія на 30 лѣтъ на устройство и эксплуатацію подводной телеграфной линіи между Россіей и Даніей, съ субсидіей отъ правительства; въ слѣдующемъ году были выданы подобныя же концессіи на устройство подводнаго телеграфа между Россіей и Швеціей, на соединеніе кабелей изъ Китая и Японіи съ русскимъ телеграфомъ, а въ 1874 г. выдана концессія на содержаніе и эксплуатацію индо-европейской телеграфной линіи. Тѣмъ не менѣе, бо́льшая часть телеграфныхъ линій въ Россіи составляетъ собственность правительства, которому принадлежитъ также надзоръ за телеграфами частныхъ жел. дорогъ и частныхъ обществъ. Всѣ подаваемыя телеграммы раздѣляются на 4 разряда: 1) депеши Государя Императора и Высочайшихъ Особъ; 2) депеши, посылаемыя по Высочайшимъ повелѣніямъ и донесенія Высочайшимъ Особамъ, равно служебныя депеши высшихъ правительственныхъ лицъ и мѣстъ; 3) служебныя депеши телеграфнаго вѣдомства; 4) остальныя служебныя и частныя депеши. Высшій разрядъ имѣетъ преимущество при передачѣ депешъ передъ низшимъ. Плата за депеши внутренней корреспонденціи слагается: 1) изъ постоянной подепешной платы, въ размѣрѣ 15 коп., и 2) изъ платы по 5 коп. за слово въ предѣлахъ Европейской или Азіатской Россіи и по 10 коп. за слово при передачѣ телеграммъ изъ Европейской Россіи въ Азіатскую или наоборотъ. За телеграммы, передаваемыя по городскому телеграфу, уплачивается, кромѣ постоянной платы 15 коп., по 1 коп. за слово. Тарифъ заграничныхъ телеграммъ—чисто-пословный, безъ всякой добавочной платы, и устанавливается международными конференціями (отъ 8 коп. за слово въ Румынію и 11 коп. въ Австро-Венгрію и Германію до 1 руб. 95 коп. въ Японію и 2 руб. 06 коп. въ Корею). Съ цѣлью собирать и сообщать по телеграфу свѣдѣнія политическаго, финансоваго и торговаго содержанія, возникло въ С.-Петербургѣ въ 1866 г. «Русское телеграфное агентство», а въ 1871 г. учреждено «Международное телеграфное агентство» (съ телеграфной конторой въ Ригѣ), которое, по окончаніи срока договора, было замѣнено «Сѣвернымъ телеграфнымъ агентствомъ»; въ настоящее время дѣйствуетъ «Россійское телеграфное агентство».

Дѣятельность телеграфныхъ учрежденій за 1897 г.

1. Учрежденія государственнаго телеграфа:

Почтово-телеграфныя конторы и отдѣленія (см. выше, Почта) . .	2117
Телеграфныя учрежденія	327

Въ томъ числѣ:

Телеграфныя конторы 1 класса . . .	6
» » 2 »	5
» » 3 »	7
» » 4 »	31
» » 5 »	29
» » 6 »	45
Телеграфныя отдѣленія постоянныя.	74
» » временныя .	45
» » вспомогат. .	85
Всего .	2444

2. Телеграфы желѣзныхъ дорогъ:

Число станцій съ пріемомъ общей корреспонденціи	2619

3. Телеграфы частныхъ обществъ и лицъ:

Число станцій	118

4. Полицейскіе и военные телеграфы:

Число станцій	111
Всего .	5292

Протяженіе линій и проводовъ:

1) *Государственный телеграфъ:* протяженіе линій 126548¹/₄ вер., проводовъ 264672²/₄ вер. (въ томъ числѣ часть линій и проводовъ устроена на столбахъ желѣзныхъ дорогъ, частныхъ и полицейскихъ телеграфовъ).

2) *Телеграфъ желѣзн. дорогъ:* линій 38638³/₄ вер., проводовъ 109523 вер.

3) *Телеграфы частныхъ обществъ:* линій 4081¹/₂ вер., проводовъ 8093³/₄ вер. (въ томъ числѣ англо-индійская линія протяженіемъ линіи въ 3407 вер. и проводовъ въ 7290 вер., и аландскій кабель большого сѣвернаго общества—92³/₄ вер.).

4) *Полицейскіе и военные телеграфы:* линій 466 вер. 449 саж., проводовъ воздушныхъ 296 вер. 330 саж. и подземныхъ 170 вер. 119 саж. Полицейскій и военный телеграфы существуютъ въ столицахъ, военный — въ окрестностяхъ Краснаго Села, полицейскій—въ Кіевѣ. Всего протяженіе телеграфныхъ линій равнялось 136324³/₄ вер., протяженіе проводовъ—382576¹/₂ вер. Число телеграфныхъ аппаратовъ—5044, элементовъ—123764.

Телеграфная корреспонденція государственнаго телеграфа:

Внутренней корреспонденціи (отправлено). . .	13914494	деп.	въ	194272433 слова.
Въ томъ числѣ безплатныхъ	1046268	тел.	въ	16546758 словъ.
Международной корреспонденціи: отправлено. .	1091304	»	»	13065612 »
» » получено. . .	1140714	»	»	13822131 »
транзитныхъ. . .	224776	»	»	2766201 »
Всего	16371288	деп.	въ	223926377 словъ.

Эти цифры показываютъ размѣръ, котораго достигла телеграфная корреспонденція; для опредѣленія же работы станцій слѣдуетъ принять во вниманіе, что большинство телеграммъ проходятъ черезъ промежуточные пункты, гдѣ онѣ принимаются и передаются далѣе. По этому разсчету число всѣхъ отправленныхъ, полученныхъ и проходящихъ телеграммъ=87813345. Изъ международной корреспонденціи наибольшее число телеграммъ приходится на Германію (отправлено 393455, получено 457116), Англію (отправлено 165853, получено 170857), Францію (отправлено 131058, получено 121679) и Австро-Венгрію (отправлено 87817. получено 85159).

Корреспонденція телеграфовъ желѣзныхъ дорогъ=70152289 телеграммъ, въ томъ числѣ 67195299 безплатныхъ (поѣздныхъ, желѣзнодорожной администраціи и т. д.).

Корреспонденція полицейскихъ и военныхъ телеграфовъ: 1799348 телеграммъ.

Телеграфный доходъ за 1897 г.=14689343 р.

Телефонъ. Съ появленіемъ телефоновъ въ Россіи, въ 1880 г., право на устройство телефонныхъ сѣтей для сношеній лицъ въ предѣлахъ одного города было признано принадлежащимъ исключительно правительству; но, вслѣдствіе новизны дѣла и отсутствія данныхъ для сужденія о размѣрахъ, которыхъ можетъ достигнуть употребленіе телефоновъ, министерство внутреннихъ дѣлъ нашло болѣе удобнымъ ввѣрить устройство и эксплуатацію телефоновъ частнымъ предпринимателямъ. Первый контрактъ былъ заключенъ въ 1881 г. на устройство и эксплуатацію телефоновъ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Одессѣ и Ригѣ. Главнѣйшія уловія контракта слѣдующія: эксплуатація сѣтей передается на 20 лѣтъ, по истеченіи которыхъ сѣти безвозмездно переходятъ въ собственность правительства; правительству принадлежитъ право выкупа сѣти по истеченіи 7 лѣтъ; оно имѣетъ надзоръ за устройствомъ сѣти и содержаніемъ ея въ исправности; опредѣлена максимальная плата за пользованіе телефономъ (250 руб. въ годъ при разстояніи отъ центральной станціи не свыше 3 верстъ и 50 руб. за каждую версту свыше 3 вер.); извѣстная часть валового сбора отчисляется въ пользу казны; правительство имѣетъ право устройства собственной сѣти въ томъ же городѣ. На подобныхъ же условіяхъ были заключены контракты на устройство телефонныхъ сѣтей въ Лодзи, Нижнемъ Новгородѣ, Либавѣ, Ревелѣ, Ростовѣ на Дону и Баку. Въ 1886 г. былъ произведенъ опытъ правительственной эксплуатаціи телефонныхъ сообщеній въ Кіевѣ, выяснившій полную выгодность для казны телефоннаго дѣла, послѣ

чего министерство внутреннихъ дѣлъ рѣшило прекратить дальнѣйшую отдачу телефонной эксплуатаціи въ частныя руки. Въ 1888 г. устроены и открыты распоряженіемъ правительства телефонныя сѣти въ Харьковѣ и Казани, а къ 1 января 1898 г. правительственныхъ телефонныхъ сѣтей было уже 67 (къ августу 1899 г.—77). Плата на правительственныхъ телефонахъ значительно ниже, чѣмъ на частныхъ: въ настоящее время она составляетъ 75 руб. въ годъ на разстояніи 2 верстъ отъ центральной станціи и 15 руб. за каждую версту сверхъ двухъ. Къ устройству телефоновъ на счетъ казны положено приступать по полученіи заявленій о желаніи пользоваться телефономъ не менѣе чѣмъ отъ 50 лицъ или учрежденій въ городѣ и по внесеніи ими впередъ 50% платы за первый годъ абонемента. Кредитъ на устройство телефонныхъ сѣтей отпускается по смѣтамъ почтово-телеграфнаго вѣдомства совмѣстно съ кредитомъ на телеграфныя сообщенія. Кромѣ телефоновъ въ предѣлахъ одного города или поселенія, большое значеніе имѣютъ междугородныя телефонныя сообщенія, до сихъ поръ мало развитыя въ Россіи; важнѣйшая изъ междугородныхъ линій—линія С.-Петербургъ-Москва (609 вер.), пятая по длинѣ въ ряду европейскихъ международныхъ линій,—открыта для пользованія 1 января 1899 г.; телефонными проводами также соединены: Москва съ окрестностями и съ Серпуховомъ, Подольскомъ и Коломной (ок. 100 вер.), Ростовъ съ Таганрогомъ (ок. 80 вер.), Одесса съ Николаевомъ (130 вер.), С.-Петербургъ съ Царскимъ Селомъ, Петергофомъ, Гатчиной, Кронштадтомъ. Дѣятельность телефонныхъ сѣтей къ 1 января 1898 г.: правительственныхъ сѣтей 67, сѣтей частныхъ обществъ—11; на правительственныхъ сѣтяхъ абонентовъ 10419, линій 4340 вер., проводовъ 22842 вер., телефонныхъ аппаратовъ—11616; на частныхъ сѣтяхъ абонентовъ 11171, линій 1279 вер., проводовъ 23517 вер., телефон. аппаратовъ 11350. Наибольшее число абонентовъ правительственныхъ сѣтей—въ Кіевѣ 955, въ Харьковѣ 806; частныхъ компаній—въ С.-Петербургѣ 2933, въ Москвѣ 2227. Сборъ въ пользу казны за право эксплуатаціи телефонныхъ сообщеній въ 1897 г.—1039537 руб. Кромѣ пользованія телефономъ для переговоровъ, абоненты имѣютъ право передавать и получать по телефону телеграммы. Правилами 1 іюля 1898 г. разрѣшено открывать телефонныя вспомогательныя отдѣленія для соединенія съ общей телеграфной сѣтью правительственныхъ учрежденій разныхъ вѣдомствъ (военныхъ штабъ-квартиръ, отдѣловъ и постовъ пограничной стражи, таможенъ, маяковъ и т. д.); эти учрежденія служатъ также и для общаго пользованія. Въ такихъ отдѣленіяхъ принимаются телеграммы внутренней корреспонденціи, только на русскомъ языкѣ.

F. **Страхованіе.** 1) Общій обзоръ. Въ настоящее время въ Р. дѣйствуютъ слѣдующія формы страховыхъ организацій: 1) правительственныя учрежденія, 2) земскія учрежденія, 3) частныя предпріятія, основанныя на началѣ взаимности, и 4) акціонерныя компаніи. Правительственныя учрежденія занимаются страхованіемъ: а) жизни и отъ несчастныхъ случаевъ—лицъ, состоящихъ на службѣ въ нѣкоторыхъ госуд. учрежденіяхъ (см. Пенсіонные капиталы и кассы, XXIII, 149), б) отъ огня—недвижимыхъ имуществъ въ губерніяхъ, въ которыхъ не введено земское положеніе (губернское страхованіе), и в) морскихъ судовъ—отъ опасностей, сопряженныхъ съ плаваньемъ. Земскія учрежденія производятъ страхованіе: а) пенсій — лицамъ, состоящимъ на общественной службѣ (только въ немногихъ губерніяхъ), б) отъ огня—недвижимаго и движимаго имущества, в) крупнаго рогатаго скота и лошадей—отъ всякой смертности, г) полей—отъ градобитія и д) виноградниковъ—отъ филоксеры. Частныя взаимныя общества занимаются страхованіемъ: а) пенсій служащихъ въ частныхъ предпріятіяхъ (см. Пенсіонныя кассы, XXIII, 149), б) рабочихъ, отъ несчастныхъ случаевъ, в) пособій на погребеніе (см. Похоронныя кассы, XXIV, 765), г) недвижимости и движимости—отъ огня, д) скота—отъ смерти и е) полей—отъ градобитія. Акціонерныя компаніи распространяютъ свою дѣятельность на страхованіе отъ огня недвижимаго и движимаго имущества, жизни, отдѣльныхъ лицъ и рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, транспортовъ и перевозочныхъ средствъ отъ опасностей въ пути, а также отъ излома. Въ нижеслѣдующей таблицѣ показаны характеръ дѣятельности каждаго общества и принадлежавшихъ имъ въ 1897 г. капиталовъ.

Наименованіе общества	Мѣстопребываніе правленія и годъ учрежденія.	Отрасли операцій.	Время открытія операцій.	Акціонерный капиталъ.	Другіе капиталы.	Всего.
				Въ тысячахъ рублей.		
1. Первое Россійское страховое общество, учрежденное въ 1827 г. (бывшее Россійское страховое отъ огня общество, учрежденное въ 1827 г.) . . .	СПб., 1827.	Страхов. отъ огня .	1827	4000	4612	8612
		Стр. отъ несч. случ.	1898			
		Страхов. транспорт.	1898			
		Страхов. цѣнностей, перев. по почтѣ .	1898			
2. Второе Россійское страховое отъ огня общество . . .	СПб., 1835.	Страхов. отъ огня .	1835	1500	1456	2956
3. Россійское общество застрахованія капиталовъ и доходовъ	СПб., 1835.	Страхованіе жизни.	1835	1000	19385	20385

Наименованіе общества.	Мѣстопребываніе правленія и годъ утвержденія.	Отрасли операцій.	Время открытія операціи.	Акціонерный капиталъ.	Другіе капиталы.	Всего.
				Въ тысячахъ рублей.		
4. Страховое отъ огня товарищество «Саламандра»	СПб., 1846.	Страхов. отъ огня .	1846	2000	2026	4026
		Страхов. транспорт.	1898			
		Стр. отъ несч. случ.	1898			
		Страхованіе жизни.	1898			
5. С.-Петербургская компанія «Надежда».	СПб., 1847.	Страхов. транспорт.	1847	1150	4347	5497
		Страхов. отъ огня .	1876			
		Страхов. цѣнностей. перев. по почтѣ .	1897			
6. С.-Петербургское общество страхованій	СПб., 1858.	Страхов. отъ огня .	1858	2400	10621	13021
		Страхованіе жизни.	1868			
		Страхов. транспорт.	1896			
		Страхов. цѣнностей, перев. по почтѣ .	1898			
7. Русское страховое общество (бывшее русское страховое отъ огня общество)	СПб., 1867.	Страхов. отъ огня .	1868	1000	1290	2290
		Страхов. транспорт.	1895			
		Страхов. цѣнностей. перев. по почтѣ .	1898			
8. Общ. «Русскій Ллойдъ» .	СПб., 1870.	Страхов. транспорт.	1871	1000	860	1860
		Страхов. цѣнностей. перев. по почтѣ .	1897			
9. Страховое общ. «Россія».	СПб., 1881.	Страхов. отъ огня .	1881	4000	27242	31242
		Страхованіе жизни.	1881			
		Стр. отъ несч. случ.	1887			
		Страхов. пассажир.	1898			
		Страхов. транспорт.	1887			
		Страхов. цѣнностей. перев. по почтѣ .	1897			
		Страхов. стеколъ. .	1898			
10. Россійское общество морского, рѣчного, сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей и товарныхъ складовъ съ выдачею ссудъ . . .	СПб., 1844.	Страхов. транспорт.	1844			
		Страхов. отъ огня .	1894	500*)	88	588
11. Восточное общество товарныхъ складовъ, страхованія и транспортированія товаровъ съ выдачею ссудъ.	СПб., 1893.	Страхов. транспорт.	1896	500*)	57	557
		Страхов. отъ огня .	1899			
12. Московское страховое отъ огня общество	Москва 1858.	Страхов. отъ огня .	1858	2000	3458	5458
13 Сѣверное страховое общество	Москва 1872.	Страхов. отъ огня .	1872	1200	2204	3404
		Страхов. транспорт.	1872			
14. Страховое общ. «Якорь».	Москва 1872.	Страхов. отъ огня .	1872	2500	2937	5437
		Страхованіе жизни.	1872			
		Страхов. транспорт.	1872			
		Стр. отъ несч. случ.	1896			
15. Страховое общество «Помощь»	Москва 1888.	Стр. отъ несч. случ.	1888	1000	395	1395
		Страхов. стеколъ. .	1888			
		Перестрахованіе . .	1896			
16. Коммерческое страховое общество	Москва 1870.	Страхов. отъ огня .	1870	1000	858	1858
		Страхованіе жизни.	1890			
		Страхов. транспорт.	1890			
17. Варшавское страховое отъ огня общество	Варшава 1870.	Страхов. отъ огня .	1870	1000	2051	3051
18. Страховое общество «Заботливость».	Варшава 1891.	Страхованіе жизни.	1891	500	812	1312
		Стр. отъ несч. случ.	1891			
19. Страховое общ. «Волга».	Н.-Новгор. 1871.	Страхов. отъ огня .	1882	500	206	706
		Страхов. транспорт.	1872			
20. Общество Русскаго перестрахованія	СПб., 1895.	Перестрахованіе . .		6000	3590	9590
				34750	88495	123245

*) Капиталъ, обезпечивающій спеціально страховую операцію.

Кромѣ русскихъ страховыхъ предпріятій, въ настоящее время страхованіемъ занимаются въ Р. 3 иностранныя страховыя общества, которыя въ 1897 г. имѣли слѣдующіе капиталы, спеціально обезпечивающіе русскихъ страхователей.

Наименованіе общества.	Мѣстонахожденіе гл. агентства для Р. и время довущенія дѣятельности въ Имперіи.	Отрасли операцій.	Залогъ.	Другіе капиталы.	Всего.
			Въ тысячахъ рублей.		
1. Нью-Іоркъ, американское общество	СПб., 1885.	Страхованіе жизни.	500	6792	7292
2. Эквитебль, американское общество	СПб., 1889.	Страхованіе жизни.	500	1992	2492
3. Урбэнъ, французское общество	СПб., 1889.	Страхованіе жизни.	500	2902	3402

2) Страхованіе отъ огня. Правительственныя мѣропріятія въ области страхованія отъ огня имуществъ шли по двумъ направленіямъ. Прежде всего правительство старалось насадить у насъ страхованіе имуществъ на началахъ добровольнаго участія страхователей; затѣмъ, когда получились уже довольно осязательные результаты, эту форму страхованія признано было необходимымъ видоизмѣнить собственно для крестьянскаго населенія, въ смыслѣ обязательнаго привлеченія его къ страхованію своихъ построекъ съ организаціею спеціальныхъ страховыхъ учрежденій.

а) *Добровольное страхованіе.* Начало страхованія имуществъ отъ огня было положено Екатериною II, повелѣвшею, 28 іюля 1786 г., чтобы «государственный заемный банкъ въ обѣихъ столицахъ и во всѣхъ городахъ состоящіе каменные дома принималъ на свой страхъ, также каменные заводы и фабрики отъ всѣхъ хозяевъ». 23 декабря того же года при государственномъ заемномъ банкѣ была учреждена страховая экспедиція. Императоръ Павелъ I 18 декабря 1797 г. повелѣлъ учредить при государственномъ ассигнаціонномъ банкѣ страховую контору для пріема на страхъ *товаровъ*. Дѣятельность обоихъ учрежденій развивалась весьма слабо: страховою экспедиціею со дня ея учрежденія до 1822 г. было собрано премій всего 1660000 р., а страховою конторою въ теченіе двухъ лѣтъ ея самостоятельнаго существованія—1214 р. Уставомъ столичнаго гор. С.-Петербурга 12 сентября 1798 г. положено начало страхованію строеній въ С.-Петербургѣ находящихся, а 17 января 1799 г. такой же уставъ былъ утвержденъ для Москвы. Насколько извѣстно, страхованіе строеній по правиламъ, изложеннымъ въ этихъ уставахъ, на практикѣ не осуществилось. Съ теченіемъ времени стало расти страхованіе имуществъ въ заграничныхъ обществахъ, особенно съ учрежденіемъ (около 1800 г.) въ С.-Петербургѣ агентства англійскаго страхового общества «Фениксъ». Въ 1822 г. торговый домъ Штиглицъ и К°, вмѣстѣ съ 4-мя другими, представилъ на утвержденіе правительства проектъ устава страхового общества подъ наименованіемъ «С.-Петербургскій Фениксъ». Общество это не получило осуществленія, но бар. Штиглицъ представилъ новый уставъ россійскаго страхового отъ огня общества, который былъ утвержденъ 22 іюля 1827 г. Согласно уставу, общество пользовалось 20-лѣтнею привилегіею, состоявшею въ исключительномъ правѣ общества производить страхованіе въ губерніяхъ С.-Петербургской, Московской, Эстляндской, Курляндской, Лифляндской и въ г. Одессѣ. Общество было освобождено отъ всякихъ налоговъ, за исключеніемъ страховой пошлины, въ размѣрѣ 25 коп. съ каждой 1000 руб. застрахованной суммы. Въ 1835 г. было учреждено второе акціонерное общество, подъ наименованіемъ «Второе Россійское страховое отъ огня общество»; ему было даровано исключительное право до 1847 г. принимать на страхъ имущества въ 40 губерніяхъ, не вошедшихъ въ кругъ дѣйствій перваго общества. Въ 1846 г. учреждено страховое общество Саламандра, съ 25-лѣтней привилегіей исключительнаго страхованія въ Сибири, Закавказьѣ, Бессарабской области и Землѣ Войска Донскаго. Какъ оно, такъ и второе общество платило страховую пошлину на одинаковыхъ основаніяхъ съ первымъ. Учреждавшіяся впослѣдствіи акціонерныя общества не пользовались уже никакими привилегіями. О постепенномъ развитіи дѣятельности акціонернаго страхованія отъ огня можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

Годы.	Страховая сумма.	Страховая премія.	Пожарные убытки.
	Въ тысячахъ рублей.		
1855	345538	2120	1236
1860	741117	4511	3569
1865	886919	5791	3803
1870	1302924	8447	4497
1875	2871133	18444	15304
1880	3983857	25759	18816
1885	4230006	32965	21240
1890	4823585	31205	22920

Въ настоящее время страхованіемъ отъ огня занимаются 15 обществъ. Въ 1896 г. финансовое положеніе 13 изъ названныхъ обществъ *) и объемъ ихъ страховой дѣятельности представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Наименованіе обществъ.	Застрахованная сумма.	Валовой сборъ премій.	Пожарные убытки.	Резервъ премій къ 31 декабря.
	Въ тысячахъ рублей.			
1. Первое Россійское страховое общество, учрежденное въ 1827 г.	1356713	8137	5211	2039
2. Второе Россійское страховое отъ огня общество	571113	3464	2631	669
3. Страховое отъ огня товарищество «Саламандра»	402340	3033	2093	593
4. С.-Петербургская компанія «Надежда» .	213742	1753	1124	369
5. Московское страховое отъ огня общество.	784935	5991	4145	927
6. С.-Петербургское общество страхованій.	235155	2837	1557	724
7. Русское страховое общество.	457710	3841	2564	700
8. Коммерческое страховое общество . . .	189918	1659	1169	345
9. Варшавское страховое отъ огня общество.	741069	3573	3005	1000
10. Страховое общество «Волга».	53561	691	416	185
11. Сѣверное страховое общество	744207	4449	2534	1065
12. Страховое общество «Якорь».	443567	3794	2783	700
13. Страховое общество «Россія»	611758	4644	3302	1250

Акціонерныя страховыя общества издавна передавали часть принятыхъ ими рисковъ въ перестрахованіе иностраннымъ страховымъ компаніямъ. Въ послѣднее время общества вошли въ соглашеніе о взаимномъ перестрахованіи, и сверхъ того учредили въ 1895 г. общество русскаго перестрахованія **), съ капиталомъ въ 6 милл. руб., изъ которыхъ 3 милл. руб. оставили за собою.

Перестраховочную операцію предполагаетъ вести также общество «Помощь», уставъ котораго получилъ съ этою цѣлью, въ 1896 г., соотвѣтственное дополненіе. Старѣйшимъ изъ такъ назыв. городскихъ обществъ взаимнаго страхованія отъ огня имуществъ является Рижское, учрежденное въ 1765 г. Отличительною особенностью городскихъ обществъ взаимнаго страхованія является правило, по которому, при недостаткѣ у общества денежныхъ средствъ для покрытія пожарныхъ убытковъ, всѣ участники облагаются дополнительною раскладкою, и наоборотъ, по мѣрѣ накопленія запасныхъ средствъ, участники постепенно уплачиваютъ все меньшія преміи, получая подъ конецъ такъ назыв. безплатные (свободные) полиса. Въ 1865 г. было 13 обществъ, въ 1875 г. — 17, въ 1885 г. — 49, въ 1897 г.—85. О ростѣ операцій этихъ обществъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ за 1890 и 1897 гг.

Годы.	Число обществъ.	Застрахованная сумма	Собрано страховой преміи.	Уплачено пожарныхъ убытковъ.	Запасный капиталъ къ концу года.
		Въ рублях ъ.			
1890	69	553224000	1323000	520000	9602000
1897	85	707838900	1620267	978722	16301949

По безплатнымъ полисамъ состояло на страхѣ въ 1895 г. 5511 имуществъ, на 27 милл. руб. Изъ ограниченія дѣятельности каждаго городского общества чертою города возникаетъ, при большомъ пожарѣ, опасность не только потери всѣхъ запасныхъ средствъ, но и принудительной раскладки убытковъ между членами. Отсюда различные проекты образованія общихъ для всѣхъ городскихъ обществъ вспомогательныхъ кассъ, изъ которыхъ выдавались-бы суммы для покрытія чрезвычайныхъ убытковъ. Изъ всѣхъ этихъ проектовъ получилъ осуществленіе лишь проектъ такъ назыв. пензенскаго союза, возникшаго въ 1890 г. Въ 1895 г. онъ располагалъ 276 тыс. р., которые могли быть обращены на уплату чрезвычайныхъ убытковъ, и состоялъ изъ 26 обществъ, имѣвшихъ на своей отвѣтственности почти 70 милл. руб. Въ виду слабости средствъ пензенскаго союза и нѣкоторыхъ недостатковъ его въ качествѣ перестраховочнаго учрежденія, министерство внутреннихъ дѣлъ разработало въ 1897 г. проектъ устава союза обязательнаго перестрахованія городскихъ обществъ взаимнаго страхованія, который, однако, обществами принятъ не былъ. Точно

*) Россійское общество морского, рѣчного, сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей и товарныхъ складовъ съ выдачею ссудъ, а также восточное общество товарныхъ складовъ страхованія и транспортированія товаровъ, съ выдачею ссудъ, въ означенномъ году страхованія отъ огня еще не производили.

**) Попытки учредить спеціальное перестраховочное общество возникали и ранѣе, но всѣ онѣ оканчивались неудачно.

также оказалась неудачною попытка отдѣльныхъ лицъ учредить въ 1896 г. общество спеціально для перестрахованія рисковъ городскихъ обществъ. На началахъ взаимной круговой поруки страхователей построены три общества, оперирующія въ уѣздахъ Курляндской, Эстляндской и Лифляндской губерніи. Изъ другихъ обществъ взаимнаго страхованія извѣстны: 1) существующее съ 1872 г. кіевское общество взаимнаго отъ огня страхованія свеклосахарныхъ и рафинадныхъ заводовъ и 2) общество взаимнаго страхованія отъ огня имуществъ въ губ. Кіевской, Подольской и Волынской, возникшее въ 1898 г. Сюда же относятся существующія въ Прибалтійскомъ краѣ общества взаимнаго вспоможенія при пожарныхъ случаяхъ. Обыкновенно общества эти учреждаются по волостямъ и при пожарномъ убыткѣ выдаютъ погорѣльцу, для отстройки сгорѣвшаго зданія, или необходимое количество матеріаловъ, или соотвѣтствующую сумму денегъ, или, наконецъ, частью деньги, частью матеріалы. Въ 1896 г. въ Лифляндской губерніи насчитывалось около 400 такихъ обществъ, имѣвшихъ на страхѣ имуществъ на сумму около 28 милл. руб. Такія общества начинаютъ проникать въ селенія смежныхъ губерній. Къ той же категоріи должны быть отнесены страховыя учрежденія въ нѣмецкихъ колоніяхъ.

б) *Обязательное страхованіе.* Обязательное страхованіе отъ огня распространяется въ настоящее время на постройки, расположенныя въ чертѣ крестьянской усадебной осѣдлости, и находится въ вѣдѣніи или земскихъ страховыхъ учрежденій, или казенныхъ управленій. Въ 1844 г. былъ изданъ законъ о взаимномъ обезпеченіи строеній въ казенныхъ селеніяхъ; утвержденное, въ силу этого узаконенія, положеніе (1846 г.) введено было первоначально въ видѣ опыта въ С.-Петербургской губ. и закономъ 31 декабря 1849 г. распространено постепенно на остальныя губерніи. Въ 1852 г. оно было подвергнуто измѣненію, и въ этомъ послѣднемъ видѣ существовало до передачи бывшихъ госуд. крестьянъ въ вѣдѣніе общаго управленія. Въ 1864 г. (7 апрѣля) утверждено было положеніе о взаимномъ земскомъ обязательномъ страхованіи, а въ 1867 г. — положеніе о взаимномъ страхованіи крестьянскихъ построекъ въ неземскихъ губерніяхъ. Отъ воли домовладѣльцевъ зависитъ страховать свои строенія или по нормальной оцѣнкѣ, или, въ соотвѣтствіи съ дѣйствительною стоимостью — по особой оцѣнкѣ, которая, однако, въ не-земскихъ губерніяхъ не должна превышать установленныхъ въ законѣ предѣловъ и $^2/_3$ дѣйствительной стоимости. Положеніе губернскаго обязательнаго страхованія въ 1891 и 1895 гг. представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Годы.	Число застрахованныхъ строеній.		Застрахованная сумма.		Получено страховыхъ платежей.	Уплачено пожарныхъ убытк.		Израсходовано на управленіе.	Запасный капиталъ къ концу года.	
	По нормальной оцѣнкѣ.	По особой оцѣнкѣ.	По нормальной оцѣнкѣ.	По особой оцѣнкѣ.		По нормальн. оцѣнкѣ.	По особ. оцѣнкѣ.		Всего.	Въ томъ числѣ въ недоимк.
	В ъ р у б л я х ъ.									
1891 *)	3722929	1639045	53224380	125737346 **)	1788265	1279861		47788	9918344	535194
1895 .	5438709 ***)	2110620 ***)	59274000	137415000	1946455	174000	901000	57118	14905082	692807

Для 1897 г. имѣются довольно точныя данныя лишь для губ. Архангельской, Астраханской, Витебской, Кіевской, Ковенской, Курляндской, Лифляндской, Могилевской, Оренбургской и Подольской, въ которыхъ въ означенномъ году операціи обязательнаго страхованія по сравненію съ 1895-мъ годомъ шли слѣдующимъ образомъ:

Годы.	Застрахованная сумма.		Получено страховыхъ платежей.	Уплачено пожарныхъ убытковъ.		Запасный капиталъ къ концу отчетнаго года.
	По нормальной оцѣнкѣ.	По особой оцѣнкѣ.		По нормальной оцѣнкѣ.	По особой оцѣнкѣ.	
	В ъ т ы с я ч а х ъ р у б л е й.					
1895	42924	112919	1229	83	607	7183
1897	24974	137336	1126	200	1004	8395

Что касается земскаго обязательнаго страхованія, то положеніе его въ 1891 и 1895 гг. было слѣдующее:

*) Въ губерніяхъ Архангельской, Астраханской, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Курляндской, Лифляндской, Минской, Могилевской, Оренбургской, Подольской и Эстляндской и въ Обл. Войска Донского.

**) Кромѣ того, въ Минской губерніи состояло на страхѣ имуществъ на сумму 16092324 руб.

***) За исключеніемъ Астраханской и Могилевской губерній.

Годы.	Число застрахованныхъ строеній.	Застрахованная сумма. По нормальной оцѣнкѣ.	Застрахованная сумма. По особой оцѣнкѣ.	Окладъ страховыхъ платежей.	Пожарное вознагражденіе. По нормальной оцѣнкѣ.	Пожарное вознагражденіе. По особой оцѣнкѣ.	Расходы на администрацію.	Запасный капиталъ къ концу отчетнаго года. Всего.	Запасный капиталъ къ концу отчетнаго года. Въ томъ числѣ въ недоимкахъ.
1891. .	27706000	327809000	353084274 *)	10084274	3543684	5306079 ***)	883824	31794000	9985000
1895. .	29140000	383658000	355399000 **)	10901000	2274758	2389422 ****)	1146497	48444779	14008000

Если сопоставить данныя 1895 и 1897 гг., то для 18-ти земскихъ губерній †) разсматриваемое страхованіе дастъ слѣдующую общую картину;

Годы.	Число застрахованныхъ строеній.	Стоимость строеній††).	Окладъ.	Уплачено пожарнаго вознагражденія.	Запасный капиталъ къ концу отчетнаго года.
		Въ тысячахъ рублей.			
1895	15405000	541685	5446	3093	23434
1897	16287000	546797	5079	3712	25944

Независимо отъ обязательнаго страхованія крестьянскихъ построекъ, въ губерніяхъ Волынской, Кіевской, Ковенской, Минской и Подольской †††) мѣстныя правительственныя страховыя учрежденія производятъ еще добровольное страхованіе, принимая на страхъ остальныя недвижимыя имущества губерніи; операція эта ведется въ весьма скромныхъ границахъ, что видно изъ слѣдующихъ данныхъ за 1889 и 1897 гг.

Губернія.	Число застрахованныхъ строеній. 1889.	Число застрахованныхъ строеній. 1897.	Застрахованная сумма. Въ тысячахъ рублей. 1889.	Застрахованная сумма. Въ тысячахъ рублей. 1897.	Сборъ премій. Въ тысячахъ рублей. 1889.	Сборъ премій. Въ тысячахъ рублей. 1897.	Уплачено пожарныхъ убытковъ. Въ тысячахъ рублей. 1889.	Уплачено пожарныхъ убытковъ. Въ тысячахъ рублей. 1897.
Волынская	5263	3822	1087	994,8	10,5	9,9	—	5,0
Кіевская	1250	450	745	482	7,6	5,9	3,2	13,0
Ковенская	174	412	60	232	0,7	3,2	—	0,4
Минская ††††).	561	2475	130	550	1,3	6,1	6,1	4,0
Подольская	91	216	191	169	1,7	1,8	0,6	0

Гораздо шире поставлено добровольное страхованіе какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ имуществъ въ земскихъ учрежденіяхъ, хотя въ отдѣльныхъ губерніяхъ оно равнымъ образомъ не вышло изъ зачаточнаго состоянія. Въ 1891 и 1897 гг. положеніе означеннаго страхованія представлялось въ слѣдующемъ видѣ.

Губернія.	Число страхователей. 1891.	Число страхователей. 1897.	Число застрахованныхъ строеній. 1891.	Число застрахованныхъ строеній. 1897.	Застрахованная сумма. Въ тысячахъ рублей. 1891.	Застрахованная сумма. Въ тысячахъ рублей. 1897.	Собрано премій. Въ тысячахъ рублей. 1891.	Собрано премій. Въ тысячахъ рублей. 1897.	Уплачено пожарныхъ убытковъ. Въ тысячахъ рублей. 1891.	Уплачено пожарныхъ убытковъ. Въ тысячахъ рублей. 1897.
Бессарабская	57	—	351	1453	318	2111	2	—	0	0
Владимірская	2560	—	9699	26887	1977	4045	26	—	18	31
Вологодская	869	—	2575	2936	1018	1330	10	—	2	6
Воронежская	1528	—	5348	—	1463	19645	13	—	11	343

*) Кромѣ того, безъ раздѣленія на нормальную и особую оцѣнки, значилось имуществъ, застрахованныхъ на 60759000 руб.

**) Кромѣ того, безъ раздѣленія на нормальную и особую оцѣнки, значилось имуществъ, застрахованныхъ на 103192000 руб.

***) Кромѣ того, уплачено вознагражденія 3553327 р. за сгорѣвшія строенія, безъ указанія, по какой оцѣнкѣ они были застрахованы.

****) Кромѣ того, уплачено вознагражденія 2975351 р. за сгорѣвшія строенія, безъ указанія, по какой оцѣнкѣ они были застрахованы.

†) Бессарабская, Владимірская, Вологодская, Воронежская, Вятская, Екатеринославская, Казанская, Костромская, Московская, Нижегородская, Олонецкая, Полтавская, Рязанская, Симбирская, Таврическая, Уфимская, Херсонская и Ярославская.

††) Для трехъ губерній въ этой графѣ принята оцѣночная, а не страховая стоимость.

†††) Кромѣ того добровольное страхованіе существовало ранѣе въ губерніяхъ Виленской, Витебской и Могилевской, но по убыточности было закрыто.

††††) Свѣдѣнія относятся къ 1889 г. и 1893 г.

Губерніи.	Число страхователей.		Число застрахованныхъ строеній.		Застрахованная сумма.		Собрано премій.		Уплачено пожарныхъ убытковъ.	
					Въ тысячахъ рублей.					
	1891.	1897.	1891.	1897.	1891.	1897.	1891.	1897.	1891.	1897.
Вятская	1533	—	6699	7185	1329	2684 *)	18	—	8	5
Екатеринославская.	1744	—	6678	12124	6442	12856	47	—	16	30
Казанская	715	—	3436	2400	177	569 *)	5	—	7	0
Калужская **) . . .	3329	3252	12447	—	5087	4830	63	60	38	14
Костромская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	68
Курская **)	4328	4177	15767	19928	8065	9972	66	81	99	—
Московская	12029	—	26899	48790	10986	30726 *)	139	—	116	169
Нижегородская . . .	1546	—	2749	5203	959	1533	14	25	11	15
Новгородская **) . .	5334	6974	17020	21846	5140	7644	53	71	34	46
Олонецкая	169	—	332	289	353	280	4	—	0	0
Орловская **)	813	2972	3818	15405	889	7691	12	81	24	28
Пензенская **) . . .	5441	4909	25920	23725	3999	3807	57	48	106	90
Пермская **)	4350	3450	25422	20960	3845	3215	28	30	13	4
Полтавская	5090	—	19413	25403	9949	15831	73	—	49	85
Псковская **) . . .	6250	6716	52341	53386	6919	7378	76	76	57	42
Рязанская	9002	—	27165	33342	5578	15028	82	215	140	240
Самарская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
С.-Петербургская **)	5399	5507	—	—	17085	16172	99	96	43	68
Саратовская **) . . .	326	290	1944	1788	1040	1010	10	10	3	1
Симбирская **) . . .	443	527	4059	4341	1717	2078	15	17	4	10
Смоленская **) . . .	—	6079	—	34780	—	9755	—	100	—	84
Таврическая	721	—	2021	2409	1374	1861	11	15	16	6
Тамбовская **) . . .	2129	2347	4418	4699	235	263	7	9	13	5
Тверская **)	12721	18921	—	—	25028	35504	133	183	146	324
Тульская **)	—	2771	—	13954	—	7365	—	61	—	42
Уфимская	—	—	—	18266	—	3622	—	31	—	33
Харьковская **) . .	—	—	31791	33276	7654	8563	68	75	26	23
Херсонская	726	—	2773	4986	1566	2822	12	22	5	18
Черниговская **) .	6044	8569	17417	26948	3928	8045	54	87	40	46
Ярославская **) . .	6843	8191	15090	8191	6575	7288	33	37	32	39

Страхованіемъ движимости занимаются лишь нѣкоторыя земства, при чемъ обороты по этому виду страхованія были въ 1895 г. слѣдующіе:

Губерніи.	Застрахован. сумма.	Собрано премій.	Уплач. пожарн. убытковъ.
	Въ тыс. рублей.		
Екатеринославская . .	648	7,0	0,2
Новгородская	454	5,3	1,3
Орловская.	1224	15,2	7,8
Пензенская	490	3,7	1,2
Полтавская.	—	27,1	13,8
Симбирская	15	0,2	0,5
Тверская.	4585	29,4	134,3
Тульская	692	6,7	0,4
Харьковская	97	1,5	0,5

По типу земскаго и губернскаго страхованія построено обязательное страхованіе въ казацкихъ поселеніяхъ, а также въ Сибири. Совершенно обособлено правительственное обязательное страхованіе строеній въ Царствѣ Польскомъ, введенное еще въ 1804 г. Съ 1817 г. оно было распространено на всѣ безусловно строенія; впослѣдствіи объемъ операцій былъ расширенъ страхованіемъ скота отъ чумы, пожизненныхъ доходовъ и транспортовъ, съ сосредоточеніемъ всего дѣла въ бывшемъ въ Варшавѣ центральномъ правленіи. Послѣднее въ 1870 г. было упразднено, всѣ операціи кромѣ страхованія отъ огня строеній прекращены, а завѣдываніе послѣднимъ по отдѣльнымъ губеніямъ возложено на страховыя отдѣленія губернскихъ правленій. Существовавшее ранѣе правило объ обязательномъ страхованіи всѣхъ строеній сохранилось до настоящаго времени, при чемъ строенія г. Варшавы страхуются до полной ихъ стоимости, строенія же въ остальныхъ мѣстностяхъ края привлечены къ обязательному страхованію до суммы 5 тыс. руб., съ предоставленіемъ владѣльцамъ строеній стоимостью свыше этой суммы отдавать ихъ на дополнительный страхъ въ частныя страховыя общества (до суммы 10000 руб.—и въ правительственное учрежденіе). Со времени послѣдней реформы (т. е. съ 1870 г.) обязательное страхованіе въ Царствѣ Польскомъ (кромѣ гор. Варшавы) дало слѣдующіе результаты:

*) Оцѣночная стоимость.
**) Свѣдѣнія приведены не за 1897, а за 1895 г.

Годы.	Застрахов. сумма.	Сборъ премій.	Пожарные убытки.
	въ тысячахъ рублей.		
1875	214216	1768,2	1707,9
1880	262370	2117,7	2078,3
1885	337282	3196,9	2983,5
1890	390303	3695,3	3074,4
1891	396058	3568,3	2842,4
1892	403841	3672,9	3408,7
1893	410839	3811,1	3080,5
1894	427081	3127,7	2836,3
1895	435355	3162,4	2964,5
1896	449309	3207,3	3014,2

Движеніе суммъ запаснаго капитала выразилось за тотъ же періодъ времени слѣдующими цифрами:

Въ 1875 г.	586000 р.	въ 1893 г.	2979000 р.
» 1880 »	1134000 »	» 1894 »	3279000 »
» 1885 »	930000 »	» 1895 »	3909000 »
» 1890 »	3090000 »	» 1896 »	3874000 »
» 1891 »	2393000 »	» 1897 »	4145000 »
» 1892 »	2855000 »	» 1898 »	4146000 »

Обязательное страхованіе строеній въ гор. Варшавѣ:

Годы.	Число подписовъ.	Застрахован. сумма.	Сборъ премій.	Пожарные убытки.
		въ тысячахъ рублей		
1877. . . .	3695	61541	128,4	50,4
1882. . . .	4265	91513	185,1	179,5
1887. . . .	4467	106379	212,0	89,5
1892. . . .	5062	117767	231,6	92,9
1897. . . .	—	145651	277,9	49,3

3) **Транспортное страхованіе.** Подъ страхованіемъ транспортовъ разумѣется обыкновенно страхованіе товаровъ и судовъ. Первое раздѣляется на страхованіе а) сухопутное, б) рѣчное и в) морское, послѣднее на страхованіе а) рѣчныхъ судовъ и б) морскихъ судовъ. По дѣйствующимъ правиламъ акціонерныхъ компаній, *страхованіе сухопутныхъ грузовъ* возмѣщаетъ убытки отъ огня, молніи, наводненія, обваловъ, проваловъ, разрушенія мостовъ и дорогъ, отъ опрокидыванія товаровъ, отъ злого умысла посторонніхъ лицъ и т. п. *Рѣчное и морское страхованіе* какъ товаровъ, такъ и судовъ отвѣтствуетъ за убытки отъ несчастій съ судами, если послѣднія произошли на объявленномъ при заключеніи страхованія пути и независимо отъ воли страхователя. Попытки организовать у насъ транспортное и, въ частности, морское страхованіе относятся къ началу нынѣшняго столѣтія. Съ этого времени появляется довольно значительное число обществъ, но всѣ они быстро исчезали, чему съ одной стороны способствовала конкурренція иностранныхъ страховыхъ обществъ, съ другой—несоотвѣтствіе устава купеческаго водоходства 1781 г. нуждамъ морского страхованія. Прочное положеніе транспортное страхованіе пріобрѣтаетъ лишь съ изданіемъ въ 1846 г. новаго устава о морскомъ страховомъ договорѣ. Съ этого времени стали возникать крупныя страховыя компаніи, изъ которыхъ многія производятъ свои операціи понынѣ. Транспортное страхованіе въ акціонерныхъ предпріятіяхъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: *).

*) Кромѣ перечисленныхъ ниже обществъ, транспортное страхованіе разрѣшено въ 1898 г. также 1-му Россійскому обществу.

Общества.	Валовая премія.		Премія, оставленная обществомъ за свой счетъ.		Убытки, падающіе на долю общества.		Расходы, падающіе на счетъ общества.	
	Въ тысячахъ рублей.							
	1891.	1896.	1891.	1896.	1891.	1896.	1891.	1896.
Россія	936	1158	278	490	178	449	56	99
Русскій Ллойдъ	710	1157	341	507	390	126	140	275
Сѣверное	753	962	179	307	151	214	53	56
Якорь	363	603	124	252	61	143	26	80
Волга	500	527	84	190	93	135	49	38
Надежда	769	495	604	270	—	173	150	81
Коммерческое	172	262	96	216	57	108	5	53
С.-Петербургское	—	185	—	59	—	42	—	28
Русское	—	77	—	63	—	50	—	15
Россійское общество морского, рѣчного сухопутного страхованія и транспортированія кладей съ выдачею ссудъ	1079	459	896	222	—	144	—	55

Въ послѣднее время въ кругъ транспортнаго страхованія вошло также страхованіе цѣнныхъ посылокъ, перевозимыхъ по почтѣ, отъ убытковъ, могущихъ произойти вслѣдствіе открытаго или тайнаго похищенія, дѣйствія огня, воды и другихъ несчастныхъ случаевъ. По правиламъ объ этомъ страхованіи общество несетъ отвѣтственность лишь за ту часть стоимости посылки, которая, по дѣйствующимъ почтовымъ правиламъ, не принимается на страхъ почтово-телеграфнымъ вѣдомствомъ. Значительная дороговизна страхованія морскихъ судовъ въ акціонерныхъ обществахъ, которыя, притомъ, нерѣдко вовсе отказыва-

ются отъ пріема на страхъ судовъ, плавающихъ въ особенно неблагопріятныхъ условіяхъ, побудила правительство озаботиться организаціею такихъ учрежденій, которыя могли бы если не устранить вовсе, то по крайней мѣрѣ ослабить неудобства страхованія судовъ въ акціонерныхъ компаніяхъ. Къ выдающимся мѣропріятіямъ въ этой области принадлежитъ организація обязательнаго страхованія судовъ въ Архангельской губ., которое находится въ вѣдѣніи мѣстнаго казеннаго управленія страхованія отъ огня сельскихъ построекъ и дѣйствуетъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 12 мая 1897 г. положенія. По отчету объ этомъ страхованіи за 1898 г. (1-й операціонный) страховымъ учрежденіемъ было принято на страхъ 581 судно, вмѣстимостью въ 3630 тоннъ; оцѣночная стоимость судовъ составляла 826971 руб., страховая — 616696 р. Страховыхъ платежей причиталось 19196 р., уступныхъ взносовъ 6167 руб., а всего 25363 руб.; изъ нихъ израсходовано 13061 р., въ томъ числѣ 10304 руб. на выдачу страхового вознагражденія.

4) Страхованіе жизни. Начало страхованію жизни въ Р. положено учрежденіемъ въ 1835 г. россійскаго общества застрахованія капиталовъ и доходовъ, которому было дарование исключительное право, въ продолженіе 30 лѣтъ, заниматься въ Имперіи страхованіемъ жизни, безъ платежа какихъ-бы то ни было налоговъ, кромѣ пошлины въ пользу казны по 25 к. въ годъ съ каждой тысячи руб. единовременно платимыхъ обществомъ капиталовъ и $^1/_2\%$ съ производимыхъ имъ ежегодно пожизненныхъ доходовъ. Не смотря на дарованную привилегію, дѣла общества долго шли крайне тихо. Въ 1835—44 гг. собрано было премій менѣе 880 тыс. руб., въ 1845—54 гг. около 2100 тыс. руб., въ 1855—64 гг. 4700 тыс. руб., въ 1865—74 гг. 3350 тыс. руб. Попытки къ организаціи новыхъ предпріятій долго не удавались. Съ 1835 по 1890 гг. страхованіе жизни развивалось въ слѣдующей постепенности:

Годы.	Число обществъ.	Число полисовъ къ концу года.	Застрахованный капиталъ къ концу года.
1835	1	22	157200
1840	1	660	2268457
1845	1	1168	3960262
1850	1	1619	5388158
1855	1	1705	5887830
1860	1	2204	7231529
1865	1	2353	7808779
1870	2	3521	11867968
1875	2*)	6064	21423609
1880	2	9831	36186301
1885	3**)	24986	81751005
1890	5***)	49575	167681888

Въ настоящее время страхованіемъ жизни занимаются шесть русскихъ обществъ—Россійское, С.-Петербургское, Коммерческое, Якорь, Россія, Заботливость,—два американскихъ—Нью-Іоркъ и Эквитебль и одно французское—Урбэнъ. Всѣ операціи по названному страхованію, совершаемыя обществами, могутъ быть раздѣлены на три главныя категоріи: а) *страхованіе на случай смерти*, при которомъ общество обязуется заплатить въ случаѣ смерти застрахованнаго лица или единовременно капиталъ, или, въ теченіе опредѣленнаго числа лѣтъ, обусловленный доходъ лицу, имѣющему на то право; б) *страхованіе на дожитіе*, по которому общество уплачиваетъ, если застрахованное лицо доживетъ до установленнаго срока, или единовременно опредѣленный капиталъ, или ежегодную ренту, и в) *страхованіе смѣшанное*, представляющее соединеніе страхованій двухъ первыхъ категорій. Размѣры дѣятельности обществъ по всѣмъ означеннымъ категоріямъ видны изъ слѣдующихъ данныхъ:

Русскія общества.

Годы.	Число обществъ.	Вновь принято.			Собрано премій.	Уплачено.		Къ концу года оставалось.			Резервъ премій.
		Число полисовъ.	Застрахованныхъ.					Полисовъ.	Застрахованные.		
			Суммъ.	Доходовъ.		Суммъ.	Доходовъ.		Суммы.	Доходы.	
1891	5	8362	27137230	20619	5558863	1465530	56335	50999	157925132	107283	24271851
1892	5	10263	30131357	16801	5930817	1913991	68861	54568	166468805	115415	27510420
1893	6	12178	33277509	17687	6472373	2100211	79653	60566	180682265	128307	31531207
1894	6	14050	37567703	21217	7088866	2255975	85022	66549	194639276	141158	35398366
1895	6	17168	43386350	29584	7890224	2562855	103294	75858	216410331	160091	40163478
1896	6	21594	52298783	23722	8773045	2827405	113788	87352	242886346	176312	45187065

*) Россійское и С.-Петербургское.
**) Россійское, С.-Петербургское и Россія.
***) Россійское, С.-Петербургское, Россія, Коммерческое и Нью-Іоркъ.

Иностранныя общества.

Годы.	Заключено новыхъ страхованій.		Сборъ премій.	Уплачено.		Состояло въ силѣ къ концу года.	
	Число полисовъ.	На сумму.		По полисамъ.	На сумму.	Полисовъ	На сумму.
1891	—	—	—	—	—	4810	35901389
1892	3473	19827122	—	—	259744	7606	49454648
1893	2102	13620200	2579969	56	680610	8907	58844105
1894	2886	16535500	2884530	86	686378	10524	69094248
1895	2732	13025550	3079088	86	542340	11693	74690816
1896	2763	13411825	3307809	128	875000	12616	98981018

Помимо акціонерныхъ компаній, страхованіе жизни открыто при многихъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, спеціально для служащихъ въ нихъ лицъ (см. выше). Для служащихъ въ частныхъ торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ могутъ быть учреждаемы особыя страховыя кассы, по закону 13 іюня 1897 г.

5) Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ. Къ страхованію жизни примыкаетъ страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ, подраздѣляющееся на двѣ категоріи: а) страхованіе коллективное служащихъ и рабочихъ, на всякаго рода промышленныхъ предпріятіяхъ, отъ несчастныхъ случаевъ, могущихъ съ ними приключиться при исполненіи ими своихъ служебныхъ обязанностей, и б) страхованіе отдѣльныхъ лицъ отъ несчастныхъ случаевъ, безразлично, гдѣ-бы и когда-бы несчастный случай ни произошелъ. Вознагражденіе уплачивается какъ въ случаѣ смерти застрахованнаго лица, такъ и въ случаѣ потери имъ, временно или на всю жизнь, способности къ труду. Страхованіемъ отъ несчастныхъ случаевъ занимаются нѣкоторыя правительственныя и общественныя кассы, соединяющія эту операцію со страхованіемъ жизни вообще (см. Пенсіонныя кассы, XXIII, 149), а также акціонерныя компаніи и взаимныя общества. Акціонерныя предпріятія приступили къ названному страхованію сравнительно въ недавнее время. Починъ положило общество Россія (1887 г.), за нимъ послѣдовали общества: Помощь (1888 г.), Заботливость (1891 г.), Якорь (1896 г.), С.-Петербургское (1896 г.) и 1-ое Россійское (1898 г.). По общему правилу всѣ перечисленныя общества принимаютъ на себя отвѣтственность по коллективному страхованію лишь за несчастные случаи, происшедшіе съ рабочими во время занятія ихъ производствомъ. Въ послѣднее время нѣкоторыя общества принимаютъ на себя отвѣтственность также за несчастные случаи, приключившіеся съ рабочими въ свободное отъ занятій время. Кромѣ того, тѣже общества заключаютъ съ фабрикантами договоры, въ силу которыхъ общества принимаютъ на себя гражданскую отвѣтственность страхователя (фабриканта) за смерть, увѣчье и всякое другое поврежденіе въ здоровьѣ (болѣзнь), причиненныя рабочему вслѣдствіе хода принадлежащихъ страхователю промышленныхъ предпріятій (такъ называемая отвѣтственность за профессіональный рискъ). Главнымъ объектомъ страхованія отъ несчастныхъ случаевъ являются рабочіе, страхуемые коллективно; страхованіе отдѣльныхъ лицъ отъ всякихъ несчастныхъ случаевъ развивается слабо, захватывая, въ среднемъ, около 4% всѣхъ застрахованныхъ по обоимъ видамъ страхованія.

О размѣрахъ дѣятельности акціонерныхъ обществъ въ области страхованія отъ несчастныхъ случаевъ свидѣтельствуютъ слѣдующія данныя за 1893—1896 гг.

Годы.	Число обществъ.	Число застрахованныхъ.		Застрахованный капиталъ.		Суточное вознагражденіе на случай временной неспособности къ труду.	Годичная премія.	Резервъ премій на 1 января того же года.
		Отдѣльныхъ лицъ.	Коллективно.	На случай смерти.	На инвалидность.			
1893	3 **)	4662 *)	120015 *)	109458878	142184990	32403	425796	131943
1894	3 **)	5840 *)	138157 *)	128974734	171149621	42500	520576	168383
1895	3 **)	8720	205008	167148246	219356323	54742	551222 *)	220077
1896	5 ***)	10963	274066	208499554	278909829	71206	(?)	303935

На началахъ взаимной отвѣтственности участниковъ въ настоящее время страхуютъ рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ два предпріятія: общество рижскихъ фабрикантовъ и общество одесскихъ фабрикантовъ (уставы утверждены въ 1898 г.). Согласно означеннымъ уставамъ, общества принимаютъ на себя гражданскую отвѣтственность своихъ членовъ (фабрикантовъ) за смерть, увѣчья и другія поврежденія въ здоровьѣ, причиненныя рабочему или служащему вслѣдствіе хода принадлежащихъ членамъ обществъ промышленныхъ предпріятій. Членами общества могутъ быть, въ лицѣ своихъ владѣльцевъ или представителей, про-

*) Цифры ниже дѣйствительныхъ.
**) Общества: Россія, Помощь, Заботливость.
***) Общества: Россія, Помощь, Заботливость, С.-Петербургское и Якорь.

мышленныя предпріятія, имѣющія не менѣе 2-хъ рабочихъ или служащихъ. Общество выдаетъ пострадавшимъ вознагражденіе въ размѣрѣ, опредѣленномъ судебнымъ рѣшеніемъ; при отсутствіи судебнаго рѣшенія вознагражденіе опредѣляется на основаніи опредѣленныхъ въ уставѣ правилъ.

6) Страхованіе стеколъ. Страхованіе стеколъ возникло въ срединѣ семидесятыхъ годовъ и производилось первоначально отдѣльными лицами, имѣвшими для этой цѣли особыя конторы, которыя нерѣдко принимали на себя также работы по вставкѣ, выставкѣ и мытью стеколъ. Дѣла этихъ конторъ въ большинствѣ случаевъ были мало прибыльны, обороты весьма незначительны. Съ учрежденіемъ въ 1889 г. общества «Помощь» страхованіе стеколъ переходитъ въ руки этой компаніи, которая въ послѣднее время повела дѣло на довольно широкихъ началахъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ.

Годы.	Получено преміи.	Уплачено убытковъ.
1891	34921	24029
1892	35175	9653
1893	43196	21628
1894	46409	14849
1895	53205	18021
1896	64936	17742

Съ 1899 г. предполагаетъ производить страхованіе стеколъ также общество «Россія».

7) Страхованіе скота. — Первыя попытки страхованія скота были сдѣланы въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ еще въ 1828 г. было введено страхованіе скота отъ чумы, при чемъ всѣ расходы по вознагражденію скотовладѣльцевъ удовлетворялись займами изъ капиталовъ взаимнаго страхованія отъ огня и затѣмъ, сообразно произведеннымъ расходамъ, устанавливались сборы со скотовладѣльцевъ. Послѣ 1862 г. дѣло было реформировано и ему приданъ былъ ветеринарно-полицейскій характеръ. Уставъ 1-го частнаго общества страхованія скота отъ падежа былъ утвержденъ 3 мая 1839 г.; обществу была предоставлена исключительная, въ теченіе 25 лѣтъ, привилегія страхованія скота, но съ тѣмъ, что если общество въ теченіе двухъ лѣтъ не откроетъ своихъ дѣйствій въ какой-нибудь губерніи, то она свободна для дѣятельности другихъ обществъ. Общество могло пользоваться услугами правительственныхъ ветеринаровъ. Въ 1848 г. общество было преобразовано въ общество застрахованія скота, которому была дана однородная съ вышеуказанной привилегія, но только на срокъ 10 лѣтъ. Дѣятельность общества была малоуспѣшна и оно ликвидировало свои дѣла, какъ и нѣсколько другихъ частныхъ обществъ, открытыхъ въ 1864 и 1882 гг. Въ 1879 г. былъ изданъ законъ объ убиваніи зачумленныхъ животныхъ, съ предоставленіемъ земствамъ права, для возмѣщенія вызываемыхъ этою мѣрою расходовъ, устанавливать особый сборъ съ скотовладѣльцевъ. Сборъ этотъ, въ виду несочувствія къ нему населенія, удержался въ немногихъ губерніяхъ (С.-Петербургской, Бессарабской, Пензенской и Екатеринославской). Курское и орловское земства ввели обязательное страхованіе крупнаго рогатаго скота отъ наиболѣе опасныхъ эпизоотій. Въ первой изъ названныхъ губерній дѣло пошло неудачно и обязательное страхованіе вскорѣ было упразднено. Въ Орловской губерніи страхованіе отъ эпизоотій сохранилось до настоящаго времени и заняло прочное положеніе съ тѣхъ поръ, какъ на ряду съ нимъ было введено добровольное—отъ всякой смертности. Страхованіе это, единственное въ Россіи, дало слѣдующіе результаты:

Годы.	Число застрахованныхъ головъ.	Окладъ страховыхъ платежей.	Выдано вознагражденія.
1890. . . .	256701	46032	21422
1891. . . .	245769	45292	15900
1892. . . .	219518	40772	12506
1893. . . .	214810	40118	16226

Настоятельная потребность въ обезпеченіи скотовладѣльцевъ отъ убытковъ, причиняемыхъ падежами животныхъ, побудила многія земства ввести добровольное страхованіе скота отъ всякихъ случаевъ палости. Такое страхованіе было открыто въ 1884 г. въ Московской губерніи, въ 1886 г.—въ Петербургской и Орловской, въ 1887 г.—во Владимірской и (крестьянскій рогатый скотъ и лошади) въ Костромской, въ 1889 г. — въ Херсонской, въ 1890 г. въ Курской, Пензенской и Саратовской (крестьянскій рогатый скотъ и лошади), въ 1891 г.—въ Екатеринославской. Результатъ операцій означеннаго страхованія во всѣхъ поименованныхъ губерніяхъ, за время съ 1884 по 1893 гг., представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Годы.	Число губерній.	Число застрахован. головъ лошадей и крупнаго рог. скота.	Сумма собранной преміи **).	Число палшихъ головъ **).	Сумма уплаченнаго вознагражденія.
1884 .	1	2560	1280	35	875
1885 .	1	9634	4817	250	6250
1886 .	3	22277	16384	481	15525
1887 .	5	48581	36575	1682	37231
1888 .	6	64914	49059	2203	54123
1889 .	6	92384	65236	3222	75376
1890 .	10	158214	117358	6217	176121
1891 .	10	190229	148711	7923	193916
1892 .	10	228353	183438	8135	214655
1893 .	9*)	166493	138996	5980	158512

Въ 1898 г. министерство финансовъ выработало законопроектъ о государственномъ и земскомъ страхованіи скота, съ обширной объяснительной запискою. Предполагается въ каждой губерніи ввести обязательное страхованіе крупнаго рогатаго скота отъ эпизоотій и добровольное отъ другихъ болѣзней и несчастныхъ случаевъ, а при министерствѣ фи-

*) Кромѣ Саратовской губерніи.
**) Не включены данныя Владимірской губ.
***) За исключеніемъ Владимірской губ.

нансовъ учредить государственное перестрахованіе. Въ земскихъ губерніяхъ страхованіе скота ввѣряется проектомъ земскимъ учрежденіямъ, а въ неземскихъ—особымъ правительственнымъ органамъ.

8) Страхованіе отъ градобитія. Первое изъ обществъ страхованія посѣвовъ отъ града—«Лифляндское взаимное страховое общество отъ градобитія»—учреждено въ 1832 г.; за нимъ послѣдовало въ 1866 г. такое же Курляндское общество. Въ настоящее время дѣйствуютъ, кромѣ вышеупомянутыхъ, еще три общества: матійское (учрежденное въ 1891 г.) и мальпильское (учр. въ 1893 г.), оперирующія въ Лифляндской губ., каждое въ предѣлахъ одного уѣзда, и общество взаимнаго страхованія посѣвовъ отъ градобитія (учр. въ 1877 г.), имѣющее мѣстопребываніе въ Москвѣ. Кромѣ перечисленныхъ обществъ, страхованіемъ отъ градобитія съ 1893 г. занимается также орловское земство. Операціи московскаго общества представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Годы.	Собрано премій	Уплач. убытковъ.
1890	155432	108428
1891	125887	90068
1892	136479	43286
1893	119277	75581
1894	122863	106196
1895	94272	54899
1896	105787	43792
1897	90996	68557

9) Страхованіе виноградниковъ отъ филоксеры практикуется только въ Бессарабской губ. (на основ. Уст. сельск. хоз. 1892 г. прил. къ ст. 2 и Выс. утв. 29 марта 1896 г. пол. ком. мин.) и, подобно огневому земскому страхованію, обязательно для одной группы садовладѣльцевъ и факультативно для другой.

10) Правительственный надзоръ за дѣятельностью страховыхъ предпріятій установленъ Высочайше утвержденнымъ 6 іюня 1894 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта и ввѣренъ состоящему при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ страховому комитету, въ составѣ двухъ представителей отъ названнаго министерства и двухъ отъ министерства финансовъ, подъ предсѣдательствомъ директора хозяйственнаго департамента м-ва внутр. дѣлъ. При комитетѣ имѣется канцелярія (страховой отдѣлъ). Къ наиболѣе существеннымъ обязанностямъ комитета относятся ревизія страховыхъ учрежденій и обществъ и разработка всѣхъ вопросовъ по страховой части.

Литература. Ноткинъ, «Страхованіе имуществъ по русскому законодательству»; «Страховое обозрѣніе за 1889—1899 гг.»; «Вѣстникъ взаимнаго страхованія за 1890—99 гг.»; «Временникъ Центр. Стат. Комитета взаимнаго страхованія отъ огня за 1889 — 92 гг.»; «Госуд. и земск. страхованіе скота» (изд. мин. финансовъ, 1898); «Отчеты засѣданій 1—4 съѣздовъ представителей городского общества взаимнаго страхованія»; «Торговопромышленная Россія» (изд. департамента торговли и мануфактуръ, 1899). *М. Л.*

VI. Просвѣщеніе. А. Учебное дѣло. 1) *Историческій очеркъ развитія учебнаго дѣла въ Россіи.* Первыя дошедшія до насъ свѣдѣнія о *массовомъ* образованіи старой Руси рисуютъ картину весьма печальную. Извѣстны жалобы новгородскаго архіепископа Геннадія (XV в.), относящіяся къ тому сословію, для котораго образованіе — или хотя-бы простая грамотность—было, повидимому, совершенно необходимо. Обращаясь къ митрополиту Симону, Геннадій убѣдительно проситъ его «печаловаться» передъ государемъ, «чтобъ велѣлъ училища учинити». На Стоглавомъ соборѣ (1551), тѣ же жалобы повторяются чуть не слово въ слово. Соборъ постановилъ устроить въ домахъ лучшихъ *городскихъ* священниковъ училища, въ которыхъ-бы проходились «грамота, книжное письмо, церковное пѣніе и налойное чтеніе». Въ составъ учениковъ должны были входить, главнымъ образомъ, дѣти духовенства. Что было сдѣлано для исполненія распоряженій собора—неизвѣстно. Можетъ быть въ большихъ городахъ, вродѣ Москвы или Новгорода, и въ крупныхъ монастыряхъ, вродѣ Сергіевской лавры, и были попытки устроить правильную элементарную школу; но въ общемъ положеніе дѣла измѣнилось мало. По словамъ Маржерета (начало XVII в.), «невѣжество русскаго народа есть мать его благочестія; онъ не знаетъ ни школъ, ни университетовъ; одни священники наставляютъ юношество чтенію и письму, и *этимъ занимаются немногіе*». Прошло еще полвѣка послѣ Маржерета. Соборъ, осудившій расколъ, снова поднялъ вопросъ о грамотности—но *не о грамотности народа, а лишь о грамотности духовенства.* «Повелѣваемъ, чтобы всякій священникъ *дѣтей своихъ* научилъ грамотѣ»,—рѣшаетъ соборъ, исходя изъ установившагося факта наслѣдственности духовныхъ мѣстъ.—Въ Р., какъ и въ другихъ странахъ, потребность въ высшемъ образованіи получила удовлетвореніе раньше, чѣмъ погребность въ среднемъ или низшемъ образованіи. Первымъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ въ Р. была кіевская академія (основ. въ началѣ XVII в.). Въ 1682 г. открыта въ Москвѣ заиконоспасская школа, зародышъ будущей славяно-греко-латинской академіи. Петръ Великій основалъ въ Москвѣ, въ 1700 г., математическую школу («школу математическихъ и навигацкихъ наукъ») для дворянскихъ и приказныхъ дѣтей и поручилъ ее англичанину Фарварсону. Вслѣдъ за этой школой были открыты школы адмиралтейская, артиллерійская, инженерная и (на Уралѣ) двѣ горныя. Какъ и прежде, наука и школа должны были служить практическимъ потребностямъ государства. Измѣнилось только пониманіе этихъ потребностей: вмѣсто исправленія церковныхъ книгъ и охраненія вѣры, рѣчь шла теперь о преобразованіи арміи и флота. Въ 1715 г. школа навигацкихъ наукъ была переведена въ Петербургъ и получила названіе «Морской Академіи». Объ академіи, «морская» и «славяно-греко-латинская», сдѣлались исходными пун-

тами цѣлой сѣти низшихъ школъ, учрежденныхъ Петромъ въ провинціи; по отношенію къ этимъ школамъ академіи сыграли роль учительскихъ семинарій. Наоборотъ, для столичныхъ заведеній провинціальныя школы стали служить подготовительной ступенью. Низшая свѣтская школа давала предварительныя математическія свѣдѣнія, низшая духовная—познанія словесныя. Въ годъ переселенія навигацкой школы въ Петербургъ Петръ разослалъ въ губерніи по два ученика этой школы, выучившихъ геометрію и географію, «для науки молодыхъ ребятокъ изъ всякихъ чиновъ людей». Въ 1716 г. было открыто въ разныхъ городахъ Р. 12 школъ; къ нимъ въ 1720—22 гг. присоединилось еще тридцать. Новая школа обучала ариѳметикѣ и геометріи, почему и получила названіе «цифирной школы». По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1727 г., набрано было въ эти школы учениковъ, охотой и силой, нѣсколько болѣе 2000 чел., по сословному составу распредѣлявшихся на слѣдующія группы:

1. Изъ духовнаго званія. . . .	931	или	45%
2. Солдатскихъ дѣтей	402	»	20 »
3. Приказныхъ	374	»	18 »
4. Посадскихъ.	93	»	4,5%
5. Дворянъ и дѣтей боярскихъ	53	»	2,5 »

Вскорѣ, однако, посадскіе люди стали просить освободить ихъ отъ обязательной посылки дѣтей въ школы, такъ какъ дѣтямъ надо сидѣть за прилавкомъ, пріучаться къ отцовскому ремеслу. Правительство удовлетворило требованіе горожанъ (1720), и цифирныя школы лишились части своихъ учениковъ. Духовная школа въ провинціи явилась вслѣдствіе предписанія духовнаго регламента, обязавшаго архіереевъ открывать школы при архіерейскихъ домахъ (1721). Въ 1721—25 гг. открыто было до 46 епархіальныхъ школъ, такъ что въ послѣдніе годы царствованія Петра почти каждый (теперешній) губернскій городъ имѣлъ по двѣ школы, свѣтскую и духовную. Между ними началась борьба за учениковъ. Синодъ потребовалъ, чтобы дѣти духовнаго сословія были возвращены въ епархіальныя школы, послѣ чего въ четырнадцати цифирныхъ школахъ совсѣмъ не осталось учениковъ, и ихъ пришлось закрыть. Въ уцѣлѣвшихъ школахъ учились почти исключительно дѣти приказныхъ; въ 1727 г. ихъ было всего 500 чел. Въ 1744 г. завѣдываніе цифирными школами перешло отъ адмиралтейской коллегіи къ военной. Поводомъ къ этому послужилъ указъ 1732 г. объ учрежденіи при гарнизонныхъ пѣхотныхъ полкахъ гарнизонныхъ школъ, сослужившихъ нѣкоторую службу русскому просвѣщенію: еще въ первые годы царствованія Екатерины II учителей математики можно было достать только изъ гарнизонныхъ школъ. Духовная школа оказалась, въ общемъ, устойчивѣе, чѣмъ свѣтская, вѣроятно потому, что необходимость подготовки кандидатовъ на священническій санъ признавали люди всѣхъ направленій, не исключая противниковъ реформаторской дѣятельности Петра. Почти не сокращаясь въ количествѣ, полсотни епархіальныхъ школъ дожили до того времени, когда началось превращеніе ихъ въ семинаріи. Указъ объ этомъ былъ изданъ въ 1737 г.; но значительность расходовъ, сопряженныхъ съ введеніемъ новаго типа духовной школы, во многихъ мѣстахъ задержала учрежденіе семинарій до воцаренія Екатерины II. Полный курсъ былъ введенъ къ этому времени только въ восьми семинаріяхъ. — Задумавъ основаніе академіи наукъ («для славы среди иностранцевъ»), Петръ Великій, по совѣту европейскихъ ученыхъ, рѣшилъ присоединить къ академіи университетъ и гимназію. Съ первыхъ же шаговъ оказалось, что слушать лекціи было некому; для исполненія устава, требовавшаго чтенія лекцій, профессора, выписанные изъ Германіи, оттуда же выписали себѣ восемь студентовъ (на 17 профессоровъ). Впослѣдствіи лекціи вовсе прекратились. Нѣсколько удачнѣе началась дѣятельность гимназіи. Въ первый годъ (1726) поступило въ нее 120 учениковъ, во второй—58, въ третій—56, въ четвертый — 74 ученика. Чтобы остановить быстрое паденіе числа учениковъ, пришлось и здѣсь принять искусственныя мѣры. Въ 1729 г. въ гимназію вербовали дѣтей солдатъ, мастеровыхъ, даже крѣпостныхъ. Дѣти средняго сословія скоро сдѣлались единственными учениками академической гимназіи, такъ какъ въ 1730 г. открылся сухопутный шляхетскій корпусъ, и дворянскихъ дѣтей стали отдавать туда. Ученики гимназіи обыкновенно ограничивались прохожденіемъ низшихъ классовъ, и университетъ все-таки оставался почти безъ слушателей. Не помогло и учрежденіе стипендій для гимназистовъ и общежитія для казеннокоштныхъ студентовъ, набранныхъ, притомъ, не изъ гимназіи, а изъ семинарій. Въ 1753 г. лекціи въ академическомъ университетѣ прекратились (вторично). Неудачныя попытки устроить общеобразовательныя учебныя заведенія въ Петербургѣ побудили правительство сдѣлать такой же опытъ въ Москвѣ, въ виду существовавшей тамъ потребности въ образованіи, о которой свидѣтельствовало «великое число домашнихъ учителей, содержимыхъ помѣщиками въ Москвѣ». Въ 1755 г. въ Москвѣ былъ учрежденъ университетъ и при немъ двѣ гимназіи: одна—для дворянъ, другая—для разночинцевъ. Соотвѣтственно этому двоякому составу учащихся, университетъ долженъ былъ удовлетворять заразъ двумъ цѣлямъ, которымъ въ Петербургѣ служили два разные типа учебныхъ заведеній: шляхетскій и академическій. Гимназистъ, становясь студентомъ, получалъ шпагу и съ ней дворянское достоинство; кончая университетъ, студентъ выходилъ изъ него съ оберъ-офицерскимъ чиномъ. Черезъ три года послѣ основанія университета и гимназіи въ Москвѣ, такая же гимназія или, вѣрнѣе, такія же двѣ гимназіи (для дворянъ и для разночинцевъ) были основаны въ Казани. Не смотря на всѣ поощренія, до университета доходили лишь весьма немногіе изъ гимназистовъ. Въ первые годы пришлось наполнять университетъ учениками духовныхъ семинарій и академій, да и потомъ университетъ (московскій) нуждался въ слушателяхъ, хотя и здѣсь были введены казенныя стипендіи. Въ 1765 г. на всемъ юридическомъ факультете-

тѣ былъ только одинъ студентъ; въ 1768 г. тоже самое случилось на медицинскомъ факультетѣ. Преподавательскими силами оба эти факультета также не были богаты. До первыхъ годовъ царствованія Екатерины II, т. е. до возвращенія молодыхъ русскихъ профессоровъ изъ заграничной командировки, весь юридическій факультетъ сосредоточивался въ одномъ профессорѣ Дильтеѣ, медицинскій—въ одномъ профессорѣ Керштенсѣ. Только третій, философскій факультетъ (совмѣщавшій физику съ гуманитарными науками) имѣлъ около шести преподавателей. *Екатерина II* интересовалась, по крайней мѣрѣ въ первую половину своего царствованія, вопросами воспитанія и даже мечтала посредствомъ школы «создать новую породу людей». Въ этихъ видахъ она считала нужнымъ начинать воспитаніе возможно раньше и по возможности парализовать вліяніе семьи. Это—главная причина предпочтенія, которое оказывала она закрытымъ мужскимъ и въ особенности женскимъ учебнымъ заведеніямъ. Въ академической (петербургской) гимназіи и въ шляхетскомъ корпусѣ были открыты малолѣтнія отдѣленія, куда принимали дѣтей 4—5 лѣтъ. При Смольномъ монастырѣ было основано (въ 1764 г.) закрытое женское учебное заведеніе, съ двумя отдѣленіями—одно для благородныхъ, другое для мѣщанокъ. Этимъ было положено начало женскаго образованія въ Р. Въ то время, при крайней грубости и отсталости русскаго общества, учрежденіе такихъ учебныхъ заведеній было, несомнѣнно, большимъ шагомъ впередъ. Еще важнѣе было открытіе (въ 1782 г.) такъ наз. «Коммиссіи объ учрежденіи народныхъ училищъ». Исходя, гл. образомъ, изъ проекта, составленнаго сербомъ Янковичемъ де-Миріево, коммиссія выработала въ 1786 г. «уставъ о народныхъ училищахъ», утвержденный императрицей. Предполагалось открыть въ губернскихъ городахъ главныя училища, въ уѣздныхъ—малыя, при чемъ и тѣ, и другія имѣли довольно разнообразный кругъ предметовъ обученія; но для новыхъ училищъ не было назначено никакихъ средствъ, обязанность содержанія ихъ возлагалась на приказы общественнаго призрѣнія. Да и охотниковъ учиться оказывалось немного; мѣстныя власти должны были прибѣгать къ разнымъ принудительнымъ средствамъ, чтобы навербовать достаточное число учащихся; въ число учениковъ новыхъ училищъ очень рѣдко попадали «благородные». Огромное большинство учениковъ «главныхъ училищъ» были дѣти купцовъ, мѣщанъ и солдатъ, которые не находили нужнымъ доводить ихъ до окончанія курса; старшіе классы почти пустовали. Еще хуже обстояло дѣло съ «малыми народными училищами»; потребность въ образованіи чувствовалась въ небольшихъ городахъ еще слабѣе, а открытіе школъ поставлено было въ зависимость отъ щедрости мѣстныхъ городскихъ думъ. На первыхъ порахъ малыхъ училищъ открылось сразу довольно много, но скоро думы начали тяготиться содержаніемъ училищъ; не только новыхъ школъ открывалось гораздо меньше, но и раньше открытыя стали мѣстами закрываться. Такъ, въ 1790 г. обыватели Лебедяни, Шацка, Спасска и Темникова подали губернской власти слѣдующія почти одинаковыя заявленія: «купецкихъ и мѣщанскихъ дѣтей въ школахъ не состоитъ, да и впредь къ изученію въ училища отдавать дѣтей мы не намѣрены. Того ради содержать училища желанія нашего не состоитъ и мы не видимъ для себя отъ оныхъ пользы». Училища были закрыты. Козловскій купецъ, *смотритель мѣстнаго училища*, шелъ еще дальше: онъ находилъ, что вообще всѣ училища вредны и что «оныя полезно повсемѣстно закрыть». О развитіи въ это время народнаго образованія можно судить по слѣдующимъ цифрамъ:

Годы.	Число Училищъ.	Учащихъ.	Учащихся.
1786 . . .	40	136	4398
1790 . . .	269	629	16525
1793 . . .	311	738	18297
1797 . . .	285	664	15628
1800 . . .	315	790	19915

Въ духовныхъ школахъ въ 1783 г. училось 11329, въ 1807 г.—24167 чел. Въ общемъ, одинъ школьникъ приходился приблизительно на 800 душъ.

Царствованіе Александра I составляетъ эпоху въ дѣлѣ развитія и особенно въ дѣлѣ организаціи народнаго образованія въ Р. Въ 1802 г. было учреждено особое министерство народнаго просвѣщенія. Шестеро изъ членовъ главнаго правленія училищъ назначались, вмѣстѣ съ тѣмъ, попечителями шести «полосъ» или «округовъ», на которые дѣлилась вся Имперія по отношенію къ учебному управленію. Въ трехъ округахъ университеты уже существовали (Московскомъ, Виленскомъ *) и Дерптскомъ), въ трехъ другихъ (Казанскомъ, Харьковскомъ, Петербургскомъ) ихъ предстояло еще учредить, что́ считалось одною изъ главныхъ задачъ попечителей этихъ округовъ. Уже въ 1804 г. были основаны университеты въ Казани и въ Харьковѣ; въ то же время получили Высочайшее утвержденіе уставъ московскаго, харьковскаго и казанскаго университетовъ и уставъ учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ университетамъ. Въ Петербургѣ въ томъ же 1804 г. былъ учрежденъ такъ наз. педагогическій институтъ, преобразованный въ университетъ лишь въ 1819 г. Университетскій уставъ 1804 г. на бумагѣ обѣщалъ очень много. Профессора составляли совѣтъ—автономную корпорацію, выбиравшую ректора и декановъ; эти выборныя лица завѣдывали хозяйственными дѣлами въ «правленіи». Организація преподаванія была отдана всецѣло въ распоряженіе совѣта. Для своихъ членовъ университетъ имѣлъ собственный судъ, на который жаловаться можно было только сенату. Ближайшій начальникъ, попечитель, жилъ въ Петербургѣ, далеко отъ университета. Очень скоро, однако, всѣ добрыя намѣренія устава 1804 г. оказались иллюзіей. При первой же попыткѣ совѣта настоять на одномъ изъ своихъ постановленій, незаконно кассированномъ попечителемъ, профессоровъ, под-

*) 4 апр. 1803 г. такъ наз. виленская академія преобразована въ университетъ. Послѣ польскаго возстанія 1830—31 г. этотъ университетъ былъ закрытъ.

писавшихъ протестъ, велѣно было призвать въ харьковское губернское правленіе и сдѣлать имъ строжайшій выговоръ, съ подтвержденіемъ, что ежели впредь окажутъ подобное непослушаніе, то будутъ преданы суду. Выборы отмѣнялись, ученыя степени раздавались по усмотрѣнію попечителя. Небогаты были новые университеты и слушателями: въ первое десятилѣтіе ихъ существованія студентовъ насчитывалось всего по нѣсколько десятковъ, и только со второго десятилѣтія число студентовъ въ новыхъ университетахъ стало переходить за сотню (въ старомъ московскомъ университетѣ въ 20-хъ годахъ числилось отъ 700 до 900 студентовъ). Дворяне отдавали своихъ дѣтей преимущественно въ военныя школы; кто заботился не столько о карьерѣ, сколько о хорошемъ воспитаніи, тотъ помѣщалъ дѣтей въ частные пансіоны. Въ университетъ поступали, главнымъ образомъ, тѣ, кто хотѣлъ быть учителемъ—а педагогическое поприще мало кому казалось привлекательнымъ. Даже казенные стипендіаты старались всячески уклониться отъ учительской службы. Съ 1804 г. начинается постепенное преобразованіе главныхъ народныхъ училищъ въ гимназіи и основаніе новыхъ гимназій. «Губернскія училища или гимназіи» предполагалось имѣть въ каждомъ губернскомъ городѣ, при чемъ наблюденіе за гимназіями было предоставлено университетамъ. Директоръ гимназіи былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и директоромъ *уѣздныхъ училищъ* (замѣнившихъ «малыя народныя училища» Екатерины II), которыхъ предполагалось имѣть по крайней мѣрѣ по одному въ каждомъ уѣздномъ и губернскомъ городѣ. Наконецъ, смотритель уѣзднаго училища былъ, въ свою очередь, начальникомъ *приходскихъ училищъ* своего уѣзда. Замѣчательна преемственность курсовъ перечисленныхъ учебныхъ заведеній: въ уѣздномъ училищѣ уже не учили тому, что преподавалось въ приходскомъ, въ гимназіи предполагалось извѣстнымъ то, чему учили въ уѣздномъ училищѣ. Въ приходской школѣ учили Закону Божію, чтенію, письму и ариѳметикѣ; въ уѣздномъ училищѣ, кромѣ этихъ предметовъ, преподавались геометрія, географія, исторія, начатки физики и естественной исторіи. Въ гимназіи ни Законъ Божій, ни русскій языкъ уже не проходились; этимъ освобождалось мѣсто для цѣлаго ряда новыхъ предметовъ, входящихъ въ наше время въ составъ университетскаго курса (логика, психологія, этика, эстетика, естественное и народное право, политическая экономія). Расширены были программы физико-математическихъ и естественныхъ наукъ; преподавались также коммерція и технологія. Гимназія становилась путемъ въ университетъ, а университетъ обѣщалъ въ будущемъ оберъ-офицерскій чинъ. Въ 1809 г. вышелъ знаменитый указъ, требовавшій отъ всякаго желавшаго получить чинъ коллежскаго ассессора выдержанія экзамена въ университетѣ. Все это, однако, не очень содѣйствовало процвѣтанію гимназій и университетовъ, тѣмъ болѣе, что съ теченіемъ времени, когда ослабѣли либеральныя вѣянія начала царствованія, правительство стало открывать «благородные пансіоны» не только при гимназіяхъ, но даже и при университетахъ; такой пансіонъ при петербургской гимназіи былъ превращенъ, на время, въ привилигированное «высшее училище», уравненное въ правахъ съ университетомъ. Самая программа преподаванія также измѣняется; главной цѣлью гимназіи признается подготовка молодыхъ людей къ жизни, а не къ слушанію лекцій въ университетахъ. Въ гимназіяхъ вводится преподаваніе Закона Божія, значительно усиливается преподаваніе языка русскаго, исключаются науки философскія и общественныя. Къ гимназіи присоединяются три низшіе класса, чѣмъ устраняется необходимость предварительнаго прохожденія курса въ приходскомъ и уѣздномъ училищахъ и уничтожается отмѣченная выше преемственность учебныхъ заведеній; разрывается связь низшей и средней школы, остающихся разобщенными и до нашихъ дней. Въ томъ же 1817 г., когда совершились всѣ эти перемѣны, была введена плата за ученье въ учебныхъ заведеніяхъ петербургскаго округа, а съ 1819 г. она стала вводиться и въ другихъ округахъ. Число гимназій и уѣздныхъ училищъ и учащихся въ нихъ въ самомъ концѣ царствованія Александра I видно изъ слѣдующей таблицы:

Учебные округа.	Гимназіи.	Учащихся въ нихъ.	Уѣздныя училища.	Учащихся въ нихъ.
Петербургскій . . .	10	791	62	3300
Московскій	11	787	76	5257
Виленскій	5	2075	47	8807
Харьковскій	12	685	86	8020
Казанскій	10	685	66	4090

Слѣдовательно, всѣхъ гимназій было 48, съ 5491 учениками, а уѣздныхъ училищъ—337, съ 29479 учениками. Къ этому слѣдуетъ прибавить учебныя заведенія, занимавшія средину между гимназіями и университетами, а именно такъ наз. «высшее училище» въ Петербургѣ, ярославскій лицей («Ярославское Демидовское высшихъ наукъ училище»), лицей кременецкій *), нѣжинское высшее училище (такъ наз. «гимназія высшихъ наукъ»), коммерческое училище въ Таганрогѣ, одесскій «Ришельевскій» лицей. Всего въ этихъ шести училищахъ было 1308 учениковъ. Среднее число учащихся въ гимназіи въ Казанскомъ округѣ было 69, въ Московскомъ 72, въ Петербургскомъ 79, въ Харьковскомъ 97; лишь въ Виленскомъ округѣ, гдѣ преобладала польская культура, на одну гимназію приходилось 415 учениковъ. Въ Петербургскомъ округѣ число учащихся въ гимназіяхъ во второй половинѣ царствованія Александра I даже нѣсколько *уменьшилось*.

Исключительныя условія, при которыхъ вступилъ на престолъ имп. *Николай I*, весьма скоро сказались на судьбахъ учебнаго дѣла. Уже въ 1826 г. былъ учрежденъ «комитетъ устройства учебныхъ заведеній», съ цѣлью

*) Упраздненъ послѣ польскаго возстанія 1830—1831 гг.

ввести единообразіе въ учебную систему и затѣмъ «воспретить произвольныя преподаванія ученій по произвольнымъ книгамъ и тетрадямъ». Новый уставъ, обнародованный въ 1828 г., касался приходскихъ училищъ, уѣздныхъ училищъ, гимназій и частныхъ учебныхъ заведеній. Общій характеръ реформы выясняется изъ слѣдующихъ словъ докладной записки, представленной министромъ народнаго просвѣщенія, адмираломъ Шишковымъ: «при назначеніи постепенности учебныхъ заведеній, должно имѣть въ виду потребности тѣхъ состояній, которыя должны получить въ нихъ окончательное образованіе... Приходскія училища должны у насъ существовать преимущественно для крестьянъ, мѣщанъ и промышленниковъ низшаго класса; уѣздныя—для купечества, оберъ-офицерскихъ дѣтей и дворянъ, гимназіи—преимущественно для дворянъ». Другіе члены комитета, выработавшаго уставъ 1828 г., шли еще дальше Шишкова; такъ напр., гр. Ламбертъ находилъ, что дѣти, принадлежащія къ разнымъ сословіямъ, не могутъ быть воспитываемы вмѣстѣ. О программахъ, установленыхъ для уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, сказано ниже, такъ какъ въ Р. есть еще до сихъ поръ приходскія и уѣздныя училища, учебный и воспитательный режимъ которыхъ регулируется уставомъ 1828 г. Въ 1830 г. были утверждены Общее Положеніе и Уставъ для военныхъ учебныхъ заведеній, въ силу которыхъ «губернскіе кадетскіе корпуса» имѣли цѣлью «доставленіе возможности малодѣтнимъ дворянамъ различныхъ губерній воспитываться для службы военной» вблизи ихъ семействъ. Въ теченіе 30-хъ и 40-хъ годовъ шло увеличеніе числа кадетскихъ корпусовъ (при Александрѣ I ихъ было всего три) и было образовано главное управленіе военно-учебныхъ заведеній. Гимназіи остались общесословными учебными заведеніями и при Николаѣ I, но «для устраненія вредной смѣси» при нихъ устраивались «благородные пансіоны». Одна губернія за другой ходатайствовали объ открытіи «дворянскихъ институтовъ», т. е. пансіоновъ съ гимназическимъ и притомъ сокращеннымъ курсомъ. Появились особыя 5-классныя дворянскія училища; (гимназіи, по уставу 1828 г., имѣли семь классовъ) — нѣчто въ родѣ прогимназій; изъ ста учениковъ дворянскихъ училищъ довершалъ свое образованіе въ гимназіи только одинъ. Открытіе пансіоновъ и институтовъ «для благородныхъ» при гимназіяхъ шло такъ быстро, что въ 1849 г. ихъ было уже 47 (въ теченіе послѣдующихъ 15 лѣтъ новыхъ пансіоновъ было открыто всего 4). Были, кромѣ сословныхъ предубѣжденій, еще другія причины, побуждавшія дворянъ опредѣлять дѣтей въ кадетскіе корпуса или въ благородные пансіоны. По уставу 1828 г. составъ предметовъ, преподаваемыхъ въ гимназіяхъ, былъ совершенно измѣненъ. Центромъ тяжести занятій проектъ устава предполагалъ сдѣлать древніе языки, при чемъ на латинскій языкъ назначалось во всѣхъ классахъ 70 часовъ, на греческій—50. Съ этимъ не согласился имп. Николай (на котораго, можетъ быть, не осталась безъ вліянія извѣстная записка Пушкина), и въ окончательной редакціи устава на долю латинскаго языка было оставлено 39 часовъ, на долю греческаго—30. При этомъ, отчасти вслѣдствіе недостатка въ учителяхъ съ соотвѣтственнымъ образованіемъ, греческій *) языкъ (преподаваніе котораго начиналось съ IV класса) вводился сначала лишь въ немногихъ гимназіяхъ, а въ остальныхъ часы, назначенные на греческій языкъ, дѣлились между математикой и новыми языками. Но и въ такомъ видѣ курсъ гимназій казался слишкомъ «труднымъ», и это способствовало стремленію дворянъ опредѣлять своихъ дѣтей въ благородные пансіоны, гдѣ дозволялось проходить «учебные предметы, ближе принадлежащіе къ образованію высшаго сословія»; во многихъ такихъ пансіонахъ было введено преподаваніе французскаго языка, танцевъ, музыки, фехтованія, верховой ѣзды. Въ общемъ, однако, не смотря на реформу въ курсѣ гимназій, не смотря на увеличеніе платы за ученье, потребность русскаго общества въ образованіи въ 30-хъ и 40-хъ годахъ сдѣлалась настолько значительной, что число учащихся въ гимназіяхъ, падавшее въ концѣ царствованія Александра I и въ началѣ царствованія Николая I, стало опять возрастать. Это не замедлило вызвать опасенія. «При возрастающемъ повсюду стремленіи къ образованію—писалъ въ 1840 г. министръ нар. просвѣщенія гр. Уваровъ—наступило время пещись о томъ, чтобы *чрезмѣрнымъ* этимъ стремленіемъ къ высшимъ предметамъ ученія (здѣсь разумѣлся очевидно переходъ изъ гимназій въ университеты) не поколебать порядокъ гражданскихъ сословій, возбуждая въ юныхъ умахъ порывъ къ пріобрѣтенію роскошныхъ (т. е. излишнихъ) знаній». Прошло еще пять лѣтъ, и министръ въ своемъ «предложеніи» (попечителямъ округовъ) выражался такъ: «принимая во вниманіе, что въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ *черезъ мѣру умножился* приливъ молодыхъ людей, *рожденныхъ въ низшихъ слояхъ общества*, для которыхъ высшее образованіе безполезно, составляя лишнюю роскошь и выводя ихъ изъ круга первобытнаго состоянія безъ выгоды для нихъ самихъ и для государства», необходимо «не столько для усиленія экономическихъ суммъ учебныхъ заведеній, *сколько для удержанія стремленія юношества къ образованію* въ предѣлахъ нѣкоторой соразмѣрности съ гражданскимъ бытомъ разнородныхъ сословій, повысить плату за ученье». Это было уже второе при Николаѣ I повышеніе платы за ученье въ гимназіяхъ. Въ 1844 г. изъ гимназій устранены послѣдніе остатки философскихъ и общественныхъ наукъ, уцѣлѣвшіе послѣ реформы 1828 г. Преподаваніе статистики и географіи было предписано соединить, «отсѣкая отъ статистики всякія разсужденія, имѣющія ближайшую связь съ политическими науками». Подъ вліяніемъ реакціи, наступившей въ 1848 г., классицизмъ, который незадолго передъ тѣмъ считался гарантіей противъ

*) Въ 1851 г. изъ 74 гимназій преподаваніе греческаго языка было введено въ 45.

«дерзновенныхъ мечтаній», сдѣлался вдругъ подозрительнымъ. Молодые люди—говорилось теперь—не уважаютъ законовъ, потому что не знаютъ дѣйствующаго законодательства и увлекаются республиканскими учрежденіями древняго міра. Исходя изъ этихъ положеній, попечитель петербургскаго учебнаго округа Мусинъ-Пушкинъ предложилъ раздѣлить гимназическій курсъ, начиная съ IV класса, на два отдѣленія: одно—для тѣхъ, кто готовится перейти въ университетъ, другое—для желающихъ изъ гимназій идти прямо на службу. Впослѣдствіи классическая система была еще болѣе ослаблена; греческій языкъ былъ оставленъ лишь въ девяти гимназіяхъ университетскихъ городовъ, для подготовки въ студенты филологическаго факультета. Вмѣсто греческаго языка новымъ министромъ (княземъ Ширинскимъ-Шахматовымъ) были введены (въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ) естественныя науки, которыя, какъ выражался министръ, «составляютъ потребность современнаго образованія, преподаются въ военно-учебныхъ заведеніяхъ и институтахъ и могутъ ощутительно облегчить подробное и основательное изученіе естественныхъ наукъ для студентовъ физико-математическаго и медицинскаго факультета». Знаніе греческаго языка въ Россіи стало такою рѣдкостью, что въ 1856 г. министръ былъ вынужденъ разрѣшить пріемъ въ студенты историко-филологическаго факультета казанскаго университета молодыхъ людей, не знавшихъ греческаго языка. Изъ высшихъ учебныхъ заведеній вновь открыты въ царствованіе Николая I въ 1831 г. технологическій институтъ въ Потербургѣ и въ 1834 г. университетъ св. Владиміра въ Кіевѣ. Въ 1835 г. издано было новое положеніе объ управленіи округовъ, которымъ университеты были устранены отъ завѣдыванія гимназіями, директоры гимназій—отъ завѣдыванія низшими школами. Вслѣдъ затѣмъ изданъ новый университетскій уставъ, покончившій съ фикціей академической свободы. Попечитель былъ обязанъ жить въ томъ городѣ, гдѣ находится университетъ. Ректоры и деканы остались выборные, но власть совѣта была ограничена. Судебныя функціи были вовсе отняты у университета; административныя и хозяйственныя дѣла по прежнему вѣдались правленіемъ, но начальникомъ его былъ не совѣтъ, а попечитель. Попечителю принадлежалъ и надзоръ за дисциплиной въ университетѣ; инспекторъ студентовъ изъ выборнаго и отвѣтственнаго передъ совѣтомъ лица превратился въ чиновника, назначаемаго попечителемъ, и притомъ не изъ профессоровъ, а изъ постороннихъ университету «военныхъ или гражданскихъ служащихъ». Студентамъ дана была форма. Богословіе, церковная исторія и церк. право сдѣланы обязательными предметами для всѣхъ факультетовъ. «Авторитарный» уставъ 1835 г. не помѣшалъ, однако, расцвѣту университетовъ, обязанныхъ имъ въ особенности молодымъ профессорамъ, посланнымъ въ Дерптъ и за границу для подготовки къ ученому званію (Неволинъ, Рѣдкинъ, Пироговъ, Крюковъ, Грановскій и др.). Кругомъ профессоровъ собралась многочисленная аудиторія, проникнутая идеальными стремленіями. Въ виду этого новаго факта—переполненія аудиторій—отношеніе къ студентамъ совершенно измѣнилось. Прежде былъ дорогъ каждый студентъ; ему платили, смотрѣли сквозь пальцы на его большіе и малые грѣхи, всячески поощряли его научное рвеніе, чтобы довести его до окончанія курса и получить въ немъ нужнаго работника. Теперь, подъ вліяніемъ опасеній, вызванныхъ событіями 1848 г., въ 1849 г. былъ установленъ комплектъ въ 300 студентовъ для каждаго университета. Принимая эту мѣру, правительство прямо признавало, что было бы лучше, если бы «дѣти благороднаго сословія искали преимущественно, какъ потомки древняго рыцарства, службы военной передъ службой гражданской». Въ 1849 г. должность ректора перестала быть выборною; министру было предоставлено увольнять деканов и назначать ихъ помимо выборовъ (такъ напр. вмѣсто выбраннаго Грановскаго былъ назначенъ Шевыревъ). Въ 1850 г. деканамъ предписано было наблюдать, «чтобы въ содержаніи программъ (представляемыхъ каждымъ профессоромъ передъ началомъ занятій) не укрылось ничего несогласнаго съ ученіемъ православной церкви или съ образомъ правленія и духомъ государственныхъ учрежденій», а также слѣдить за тѣмъ, чтобы чтенія соотвѣтствовали программамъ; о малѣйшемъ отступленіи, «хотя бы и безвредномъ», они были обязаны доводить до свѣдѣнія ректора. Государственное право европейскихъ державъ, «потрясенныхъ внутренними крамолами и бунтами въ самыхъ основаніяхъ своихъ», было исключено изъ предметовъ университетскаго преподаванія (1849). Та же участь постигла въ 1850 г. и философію, которая была признана, «при современномъ предосудительномъ развитіи этой науки германскими учеными», безполезной, за исключеніемъ логики и психологіи. Чтеніе этихъ послѣднихъ наукъ было поручено профессорамъ богословія, которые должны были «сродннть» ихъ съ истинами откровенія. Значительно увеличена была плата за слушаніе лекцій. Отъ лицъ податныхъ сословій, желающихъ поступить въ университетъ, стали требовать увольнительныхъ свидѣтельствъ отъ обществъ, что тогда было соединено съ большими затрудненіями. Слѣдующая таблица показываетъ, какъ измѣнялось число студентовъ въ нашихъ университетахъ въ послѣдніе годы дореформенной эпохи.

	Университеты:						
Годы.	С.-Петерб.	Московск.	Харьковск.	Казанскій.	Кіевскій.	Дерптскій.	Итого.
1836.	299	441	332	191	203	536	2002
1847.	733	1198	523	368	608	568	3998
1848.	731	1168	525	325	663	604	4016
1849.	503	902	415	303	579	544	3253
1850.	387	821	394	309	553	554	3018

Со вступленіемъ на престолъ имп. *Александра II*, университетамъ постепенно возвращались отнятыя у нихъ права. Въ ноябрѣ 1855 г. разрѣшенъ неограниченный пріемъ въ университеты, вслѣдствіе чего число студентовъ въ

шести университетахъ (с.-петербургскомъ, московскомъ, харьковскомъ, казанскомъ, кіевскомъ и дерптскомъ) съ 3547 въ 1854 г. поднялось къ январю 1860 г. до 4998. Возстановлены упраздненныя каѳедры государственнаго права европейскихъ державъ и исторіи философіи и возвращено университетамъ присвоенное имъ по уставу 1835 г. право выписывать изъ-за границы книги ученаго содержанія безъ цензурнаго разсмотрѣнія. Въ 1858 г. студенты внѣ университета стали пользоваться одинаковыми правами съ прочими гражданами и подчинены надзору полиціи на общемъ основаніи; въ 1861 г. была отмѣнена для студентовъ форменная одежда. Университетскій уставъ 1863 г. явился результатомъ пятилѣтняго предварительнаго обсужденія, въ которомъ принимали участіе совѣты провинціальныхъ университетовъ, особая коммиссія изъ попечителей учебныхъ округовъ и 8 профессоровъ, ученый комитетъ министерства нар. просв. и, наконецъ, русская печать, такъ какъ проекту реорганизаціи университетовъ была дана небывалая еще у насъ въ такихъ случаяхъ гласность. Кромѣ того проектъ университетскаго устава былъ переведенъ на языки французскій, нѣмецкій и англійскій и разосланъ многимъ иностраннымъ ученымъ, съ цѣлью воспользоваться ихъ замѣчаніями. Автономія профессорской корпораціи — вотъ основная идея устава 1863 г. *Власть* попечителя ограничивалась общимъ *контролемъ*. Совѣту возвращались права, которыя онъ имѣлъ до 1835 г., и онъ снова становился центромъ корпоративной жизни университетовъ. Факультеты были его учебными органами, ректоръ — исполнительнымъ, правленіе — хозяйственнымъ и административнымъ, инспекторъ—полицейскимъ, особая коммиссія профессоровъ — судебнымъ. За университетомъ сохраненъ судъ по студенческимъ проступкамъ въ стѣнахъ университета. Не только распредѣленіе текущаго преподаванія, но и перемѣны во внутренней организаціи факультетовъ—напр. замѣна одной каѳедры другою—зависѣли отъ совѣта. Ученыя степени присуждались университетами окончательно (прежде необходимо было утвержденіе попечителя). Ректоръ избирался совѣтомъ университета изъ ординарныхъ профессоровъ на 4 года, деканы — факультетскими собраніями на три года; университетскому совѣту принадлежало также и избраніе профессоровъ. Новый министръ народнаго просвѣщенія, гр. Д. А. Толстой, уже въ 1872 г. предложилъ университетамъ высказаться относительно желательныхъ перемѣнъ въ уставѣ 1863 г. Семидесятые годы прошли въ обсужденіи разными коммиссіями проекта, выработаннаго министерствомъ. Преемники гр. Толстого, А. А. Сабуровъ и баронъ Николаи, не видѣли надобности въ реформѣ, и только съ назначеніемъ И. Д. Делянова пересмотръ устава 1863 г. снова былъ поставленъ на очередь. Число студентовъ въ царствованіе Александра II увеличилось на $4^1/_2$ тыс. (въ 1854 г.—3547 студ., въ 1880 г.—8193). Въ царствованіе Александра II открыты два новыхъ университета: въ 1865 г. новороссійскій (преобразованъ изъ такъ наз. Ришельевскаго лицея) и въ 1869 г. варшавскій (преобразованъ изъ т. наз. «Главной Школы»), два историко-филологическихъ института (въ 1867 г. въ Петербургѣ и въ 1874 г. въ Нѣжинѣ, вмѣсто прежняго лицея кн. Безбородко), такъ наз. лицей Цесаревича Николая, болѣе извѣстный подъ именемъ «Катковскаго лицея» (1869 г.), институтъ сельскаго хозяйства въ Новой Александріи (1869), археологическій институтъ (1877). Вопросъ о *средней школѣ* былъ вновь поставленъ на очередь въ началѣ 60-ыхъ годовъ. Послѣ гимназической реформы 1849—51 гг. въ Россіи было только 12 гимназій съ 2 древними языками; въ остальныхъ 65 учили только латинскому (и то лишь съ 4-го класса). Изъ этихъ 65 гимназій въ 36 греческій языкъ былъ замѣненъ естественными науками, въ 29—законовѣдѣніемъ. Въ спорахъ, которые велись въ то время въ разнаго рода коммиссіяхъ и въ печати, вопросъ о преимуществахъ классическаго и реальнаго образованія былъ подвергнутъ самому тщательному и всестороннему обсужденію. Крайніе сторонники классицизма были вездѣ въ меньшинствѣ. Даже ученый комитетъ министерства предполагалъ ввести лишь нѣсколько гимназій съ двумя древними языками, отдавая препочтеніе «реальнымъ гимназіямъ» съ однимъ латинскимъ языкомъ. Проектъ, выработанный министерствомъ, дѣлилъ гимназіи на «общія», съ (необязательнымъ) латинскимъ языкомъ, и «классическія», съ двумя древними языками, которыя, какъ сказано въ журналѣ ученаго комитета, «назначаются преимущественно для желающихъ получить высшее образованіе въ университетахъ, особенно по историко-филологическому факультету». Лицамъ, не учившимся ни одному древнему языку, предоставлялось право поступать въ университетъ по физико-математическому факультету. Проектъ не предрѣшалъ, какое число гимназій будутъ имѣть «общій» и какое — «классическій» курсъ: это долженъ былъ показать опытъ. Государственный совѣтъ, обсуждая проектъ министерства, постановилъ, что *половина* всѣхъ русскихъ гимназій должна быть обращена въ гимназіи съ однимъ латинскимъ языкомъ. Остальную половину онъ раздѣлилъ между сторонниками крайнихъ мнѣній: четверть должна была сдѣлаться реальными, четверть—вполнѣ классическими (т. е. съ обоими древними языками). Одновременно съ утвержденіемъ устава 1864 г. министру нар. просв. было предоставлено преобразовать гимназіи въ классическія и реальныя, сообразно мѣстнымъ въ тѣхъ и другихъ потребностямъ. Въ самый годъ назначенія министромъ народн. просвѣщенія гр. Д. А. Толстого министерство обратилось къ попечителямъ съ предложеніемъ представить соображенія о неудобствахъ, оказавшихся при примѣненіи устава 1864 г., и о способахъ ихъ устраненія; затѣмъ въ министерствѣ выработанъ былъ проектъ новаго устава гимназій и реальныхъ *училищъ*. Въ «особомъ присутствіи», назначенномъ для предварительнаго разсмотрѣнія проекта, мнѣнія раздѣлились. Меньшинство не только настаивало на сохраненіи правилъ 1864 г. от-

носительно реальныхъ гимназій, но предлагало даже устроить по этому типу половину гимназій и дать окончившимъ курсъ (если они учились необязательному латинскому языку) право поступленія на математическій и медицинскій факультеты. Въ общемъ собраніи государственнаго совѣта это меньшинство превратилось въ большинство (29 противъ 19). Утверждено было, однако, мнѣніе меньшинства госуд. совѣта, и 30 іюля 1871 г. былъ обнародованъ новый уставъ гимназій, а въ слѣдующемъ году—уставъ реальныхъ училищъ. Этими законами, въ общемъ, регулируется наше среднее образованіе и до настоящаго времени. Уставъ 1871 г. предоставилъ воспитанникамъ классической школы монополію доступа въ университеты и, слѣдовательно, въ извѣстной мѣрѣ и монополію доступа къ такъ назыв. либеральнымъ профессіямъ. Реалистамъ предоставлялось право поступать въ высшія техническія училища, число которыхъ до послѣдняго времени было крайне ограничено.—Въ 1863 г. было упразднено особое вѣдомство военно-учебныхъ заведеній и управленіе ими введено въ систему центральныхъ учрежденій военнаго министерства, во главѣ котораго съ 1861 г. стоялъ Д. А. Милютинъ. Въ 1864 г. началось преобразованіе кадетскихъ *корпусовъ* въ *военныя гимназіи*, курсъ которыхъ былъ сдѣланъ болѣе общеобразовательнымъ; въ качествѣ преподавателей и воспитателей, на ряду съ офицерами, появились и не-военныя лица, хорошо подготовленныя къ педагогической дѣятельности; на ряду съ пансіонерами были допущены и приходящіе (были основаны даже двѣ военныхъ гимназіи исключительно для приходящихъ); ослаблены сословныя и другія ограниченія для вступающихъ въ военныя гимназіи. Къ концу царствованія Александра II въ Р. считалось 18 военныхъ гимназій и 8 прогимназій.—Женское образованіе, до тѣхъ поръ доступное лишь небольшому числу дѣвушекъ, и притомъ преимущественно дворянскаго сословія, дѣлается доступнымъ для большинства, становится всесословнымъ и распространяется по всей Р. Первыя открытыя «женскія училища», съ среднеобразовательнымъ курсомъ, были основаны (при выдающемся участіи Н. А. Вышнеградскаго) вѣдомствомъ учрежденій императрицы Маріи. Въ 1858 г. было Высочайше утверждено положеніе о женскихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, въ 1869 г. замѣненное дѣйствующимъ донынѣ положеніемъ о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ. Въ 1880 г. числилось 76 женскихъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія и 27 вѣдомства императрицы Маріи, т. е. всего въ три раза болѣе, чѣмъ институтовъ (30). Для высшаго женскаго образованія къ 1880 г. существовали женскіе курсы въ Петербургѣ (Бестужевскіе), въ Москвѣ (проф. Герье), въ Казани и въ Кіевѣ; изъ нихъ только одни петербургскіе пережили кризисъ высшаго женскаго образованія, наступившій въ половинѣ 80-хъ годовъ. Въ 1872 г. открыты «курсы для ученыхъ акушерокъ», переименованные впослѣдствіи въ «женскіе врачебные курсы» и закрытые въ 80-хъ годахъ.—Организація *начальнаго народнаго образованія* въ Р. тоже относится къ эпохѣ великихъ реформъ. Раньше о распространеніи начальнаго обученія серьезно заботилось только министерство госуд. имуществъ, которое довело число сельскихъ школъ для госуд. крестьянъ почти до 3000, съ 150000 учащимися (не считая школъ грамотности и иновѣрческихъ). Со вступленіемъ въ министерство народнаго просвѣщенія А. В. Головнина къ обсужденію реформы начальныхъ училищъ было приступлено въ томъ же порядкѣ, какъ и къ обсужденію устава среднеучебныхъ заведеній. Одновременно съ ученымъ комитетомъ работалъ еще особый комитетъ изъ членовъ всѣхъ вѣдомствъ, въ которыхъ были народныя училища. Особый комитетъ проектировалъ сдѣлать учрежденіе народныхъ школъ *обязательнымъ* для городскихъ и сельскихъ обществъ; ученый комитетъ предоставлялъ открытіе училищъ свободной инициативѣ самихъ обществъ (городскихъ и сельскихъ). Проектъ «Положенія о народныхъ училищахъ» до представленія его въ госуд. совѣтъ былъ разсмотрѣнъ въ особомъ совѣщаніи. Здѣсь А. В. Головнинъ предложилъ организовать постоянное управленіе народными училищами изъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ — народнаго просвѣщенія, внутреннихъ дѣлъ, а также учрежденій, которыя содержатъ школы. Въ госуд. совѣтѣ противъ этого предложенія выступилъ баронъ М. А. Корфъ, поддержанный бывшимъ министромъ нар. просв. Е. П. Ковалевскимъ. Оба они присоединились къ мнѣнію нижегородскаго и петербургскаго дворянскихъ собраній, полагавшихъ, что управленіе школами должно быть всецѣло передано нарождавшемуся тогда земству. Госуд. совѣтъ избралъ средній путь: онъ удержалъ предложенные министромъ «училищные совѣты» въ уѣздѣ и въ губерніи, но въ составъ ихъ ввелъ двухъ представителей отъ земства. Земству предоставлялось съ самаго начала почти исключительно забота о *матеріальномъ обезпеченіи* открываемыхъ имъ школъ; контроль и наблюденіе *за учебной частью* оставляло за собой мин. нар. просвѣщенія. Въ 1869 г. были введены во всѣхъ губерніяхъ, земскихъ и неземскихъ, инспекторы народныхъ училищъ; въ 1874 г., одновременно съ изданіемъ новаго положенія о начальныхъ училищахъ, учреждены должности директоровъ народныхъ училищъ, которымъ подчинены инспектора. Во главѣ губернскихъ и уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ положеніе 25 мая 1874 г. поставило предводителей дворянства, которые должны были ограждать народную школу «отъ тлетворныхъ и пагубныхъ вліяній». За министерствомъ народнаго просвѣщенія осталось право открытія «образцовыхъ» одноклассныхъ и двухклассныхъ сельскихъ училищъ. Въ 1872 г. вышло положеніе о такъ назыв. «городскихъ училищахъ», которыя должны были постепенно замѣнить уѣздныя училища, съ ихъ устарѣлымъ уставомъ 1828 г. До сихъ поръ, однако, одна треть уѣздныхъ училищъ остается непреобразованной. Не смотря на скромную, сравнительно

роль, которая была отведена земству, оно съумѣло создать русскую начальную школу. Ему же принадлежитъ инициатива основанія учительскихъ семинарій и устройства періодическихъ съѣздовъ учителей.—Въ 1880 г. (20 марта) было произведено единовременно обслѣдованіе начальныхъ учебныхъ заведеній всѣхъ вѣдомствъ въ 60 губерніяхъ Европ. Р.: ихъ оказалось 22770, съ 1140915 учащимися обоего пола (904918 мальчиковъ и 235997 дѣвочекъ) и 36955 учащими (законоучителей 12566, учителей 19511 и учительницъ 4878). Общій расходъ на народныя училища составлялъ въ 1879 г. 6158155 руб. (по 59 губерніямъ). Училищъ для дѣтей обоего пола было 17431 (или 77%), для однихъ мальчиковъ 4728 (21%), для однѣхъ дѣвочекъ 611 (2%). По размѣрамъ расходовъ на содержаніе училищъ первое мѣсто занимали земства (въ земскихъ губерніяхъ—53% общей суммы расходовъ), затѣмъ сельскія общества (34% расходовъ по всѣмъ губерніямъ и 28% въ земскихъ губерніяхъ); на долю государственнаго казначейства приходилось только 12% всѣхъ расходовъ (въ земскихъ губерніяхъ 9%), на долю частныхъ лицъ 6,4% и на другіе источники 3,7%. 9108 училищъ были содержимы земствомъ (въ земскихъ губерніяхъ — 70%), нѣсколько болѣе одной трети—сельскими обществами (38%, въ земскихъ губерніяхъ только 15%); министерствомъ народнаго просвѣщенія и другими правительственными учрежденіями, при участіи земствъ, сельскихъ обществъ и частныхъ лицъ, были содержимы 3182 школы, т. е. нѣсколько болѣе $^1/_8$, церковно-приходскими попечительствами и духовенствомъ—1062 или около $^1/_{20}$, частными лицами 741 (около 3%). Изъ всѣхъ 22770 училищъ 4622 или только около *одной пятой* были открыты до 1861 г. Въ средѣ земства рано возникла мысль о всеобщемъ обученіи; проф. Карышевъ насчитываетъ 22 земскихъ ходатайствъ, возбужденныхъ по этому предмету въ концѣ 1860-хъ и въ 1870-хъ гг.

Въ царствованіе имп. *Александра III* главнымъ дѣятелемъ въ сферѣ учебнаго дѣла былъ назначенный въ 1882 г. на постъ министра народнаго просвѣщенія И. Д. Деляновъ. Онъ внесъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта проектъ университетской реформы, выработанный гр. Толстымъ. Большинство членовъ государственнаго совѣта высказалось противъ проекта, но утверждено было мнѣніе меньшинства (13 авг. 1884 г.) Основная черта новаго устава—ограниченіе университетскаго самоуправленія. Власть попечителей округовъ въ отношеніи университетовъ значительно расширена. Ректоръ не избирается совѣтомъ, а назначается министромъ народнаго просвѣщенія; онъ можетъ дѣлать профессорамъ указанія, напоминанія и замѣчанія. Компетенція университетскаго совѣта и факультетскихъ собраній въ значительной степени ограничена. Деканы назначаются попечителемъ. Должность проректора упразднена; надзоръ за исполненіемъ въ университетскихъ зданіяхъ какъ студентами, такъ и посторонними слушателями, установленныхъ правилъ возложенъ на инспектора, опредѣляемаго министромъ по представленію попечителя учебнаго округа. Университетскій судъ уничтоженъ; функціи его переданы въ вѣдѣніе отчасти инспектора, отчасти ректора, отчасти правленія университета. Экзаменъ оканчивающимъ курсъ студентамъ производится въ особыхъ государственныхъ коммиссіяхъ. Къ испытаніямъ допускаются только тѣ студенты, которымъ зачтено установленное число семестровъ. Крупнымъ нововведеніемъ является система гонорара, получаемаго профессорами сверхъ жалованья. Плата за ученье, въ общемъ, удвоилась (и среднемъ ее, вмѣстѣ съ гонораромъ, можно считать въ 100 руб. въ годъ). Въ 1885 г. вновь введена для студентовъ форменная одежда. При импер. Александрѣ III открыто два высшихъ учебныхъ заведенія: харьковскій технологическій институтъ (1884) и университетъ въ Томскѣ (1888), сначала въ составѣ одного медицинскаго факультета. Къ нынѣшнему царствованію относится открытіе женскаго медицинскаго института въ СПб., политехническихъ институтовъ въ Кіевѣ и Варшавѣ и инженернаго училища вѣдомства мин. путей сообщенія въ Москвѣ. Въ области средняго образованія частныя реформы, произведенныя въ уставѣ гимназій (1891) и реальныхъ училищъ (1888), не измѣнили существенно характеръ этихъ учебныхъ заведеній. Въ гимназіяхъ какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, увеличена плата за ученье. Вновь открытъ одинъ женскій («Ксенінинскій») институтъ. Военныя гимназіи вновь преобразованы въ кадетскіе корпуса; всѣ воспитатели-военные замѣнены офицерами. Условія пріема въ корпуса измѣнены въ смыслѣ предоставленія большихъ преимуществъ сыновьямъ военно-служащихъ, особенно же убитыхъ и раненыхъ на войнѣ офицеровъ. Военныя прогимназіи закрыты. Морское министерство преобразовало «морское училище» (въ Петербургѣ) въ «морской кадетскій корпусъ». Въ 1883 г. въ составѣ министерства народнаго просвѣщенія учреждено отдѣленіе промышленныхъ училищъ, но новыхъ учебныхъ заведеній этого рода (по уставу 1888 г.) пока открыто мало, такъ какъ министерство открываетъ ихъ лишь при условіи гарантированія болѣе или менѣе значительной части основныхъ и текущихъ расходовъ городскими и другими общественными управленіями. Въ 1894 г. открыто отдѣленіе по завѣдыванію коммерческими учебными заведеніями при департаментѣ торговли и мануфактуръ министерства финансовъ. Этимъ отдѣленіемъ въ 1896 г., т. е. уже въ настоящее царствованіе, выработаны два типа коммерческихъ учебныхъ заведеній (коммерческія училища и торговыя школы), организована инспекція коммерческихъ учебныхъ заведеній и основано нѣсколько новыхъ. Министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ принимаются мѣры для улучшенія сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній какъ высшихъ, такъ и среднихъ и низшихъ.—Въ сферѣ начальнаго образованія 80-е годы характеризуются стремленіемъ къ передачѣ народныхъ школъ въ вѣдомство православнаго исповѣданія или иначе св. синода. Въ 1884 г. изданы правила

в церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты, замѣненныя подробными правилами 1891-го г. Въ 1894 г. образовано высшее управленіе церковными школами при св. синодѣ. Въ составъ мѣстной ихъ организаціи входятъ епархіальные училищные совѣты и ихъ уѣздныя отдѣленія. Ассигнованія госуд. казначейства на начальныя школы, состоящія въ вѣдѣніи духовенства, достигли 4953841 р., а съ 1 января 1900 г. къ этой суммѣ предположено добавить еще 1800000 руб. Съ 1884 по 1894 г. ассигнованія по министерству народнаго просвѣщенія на начальное образованіе возрасли съ 4700000 всего до 5200000 р., при чемъ бо́льшая часть этой суммы идетъ на содержаніе инспекціи, учительскихъ семинарій и институтовъ и т. п. Непосредственно *на содержаніе начальныхъ школъ* изъ государственнаго казначейства въ 1880 г. было отпущено 1168126 руб., въ 1891 г. — 1480397 р. Затраты общественныхъ органовъ на нужды начальнаго образованія и въ 80-хъ годахъ непрерывно расли. Съ 1880 по 1891 г. расходы городовъ на этотъ предметъ возрасли съ 1444000 до 3008000, сельскихъ обществъ — съ 2462000 до 3790000, земствъ — съ 3236000 до 5307000, частныхъ лицъ и обществъ — съ 659000 до 1163000 руб. Въ настоящее время (1899) больше всего тратитъ на народныя школы земство (болѣе 7 милл. руб.). Число школъ, подвѣдомственныхъ министерству нар. просв. (включая, слѣдовательно, и земскія), съ 1884 по 1894 г. увеличилось съ 30164 до 41967, т. е. на 30%, а число учащихся въ нихъ — съ 1639837 до 2347534 (т. е. также ок. 30%).

2) *Характеристика главныхъ типовъ существующихъ учебныхъ заведеній (высшихъ, среднихъ и низшихъ).* Учебныя заведенія Р. представляютъ собою въ высшей степени сложную систему, которую весьма трудно привести въ какой-нибудь одинъ планомѣрный порядокъ. Такъ напр., если дѣлить учебныя заведенія на общеобразовательныя и спеціальныя, относя къ первымъ университеты, то придется включить въ число общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній и такъ назыв. Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ (въ виду существованія въ петербургскомъ университетѣ соотвѣтствующаго факультета), спеціальныя юридическія школы (училище правовѣдѣнія, Демидовскій лицей въ Ярославлѣ), военно-медицинскую академію и т. д. Столь же трудно вполнѣ опредѣленно распредѣлить учебныя заведенія на высшія, среднія и низшія, такъ какъ есть учебныя заведенія, стоящія между этими разрядами (напр. военныя училища, которыя выше среднихъ и, однако, въ извѣстной мѣрѣ готовятъ своихъ воспитанниковъ къ стоящимъ еще выше военнымъ академіямъ). Не всегда надежнымъ критеріемъ могутъ быть здѣсь и льготы, предоставляемыя окончаніемъ курса того или иного учебнаго заведенія по отбыванію воинской повинности. Къ женскимъ учебнымъ заведеніямъ такая мѣрка и вовсе непримѣнима; кромѣ того они и во многомъ другомъ стоятъ совершенно особо. Всего удобнѣе распредѣлить существующія въ Р. учебныя заведенія на слѣдующія категоріи: 1) такъ назыв. общеобразовательныя учебныя заведенія, 2) медицинскія, 3) юридическія, 4) техническія, 5) педагогическія, 6) сельскохозяйственныя и лѣсныя, 7) коммерческія, 8) военныя, 9) морскія, 10) духовныя, 11) межевыя и топографическія, 12) для изученія восточныхъ языковъ, 13) художественныя, музыкальныя и для изученія драматическаго искусства и 14) женскія учебныя заведенія. Разсматривая каждую категорію учебныхъ заведеній, мы, гдѣ это возможно, будемъ дѣлить ихъ на высшія, среднія и низшія.

Общеобразовательныя учебныя заведенія. Единственными высшими общеобразовательными учебными заведеніями считаются университеты, хотя, при современной организаціи занятій, это мнѣніе можетъ быть принято лишь съ оговорками. Въ университеты допускаются молодые люди, имѣющіе аттестаты зрѣлости *), т. е. окончившіе всѣ восемь классовъ классическихъ гимназій или выдержавшіе окончательное испытаніе, къ которому допускаются и посторонніе лица. Въ настоящее время въ Р. (не считая Финляндіи) 9 университетовъ: петербургскій, московскій, юрьевскій (бывшій дерптскій), св. Владиміра въ Кіевѣ, новороссійскій въ Одессѣ, харьковскій, варшавскій, томскій, казанскій. Университеты состоятъ изъ 4 факультетовъ: историко-филологическаго, юридическаго, физико-математическаго и медицинскаго. Въ петербургскомъ есть факультетъ восточныхъ языковъ и нѣтъ медицинскаго факультета. Въ юрьевскомъ университетѣ есть, кромѣ названныхъ четырехъ факультетовъ, богословскій (лютеранскій). Въ томскомъ университетѣ пока два факультета: медицинскій и юридическій. Распредѣленіе студентовъ по университетамъ и по факультетамъ видно изъ слѣдующей таблицы, данныя которой относятся къ 1 янв. 1898 г. (къ этому времени не были еще открыты медицинскій факультетъ въ новороссійскомъ унив. и юридическій въ Томскѣ):

Университеты.	Число студентовъ по факультетамъ.						
	Богословскій.	Историко-филолог.	Физико-математ.	Юридическій.	Медицинскій.	Восточн. языковъ.	Итого.
Петербургскій	—	154	1216	2053	—	145	3568
Московскій .	—	215	1138	1741	1324	—	4418
Казанскій . .	—	32	166	178	482	—	858
Харьковскій	—	34	195	457	803	—	1489
Новороссійскій	—	37	316	335	—	—	688
Св. Владиміра	—	61	344	1220	953	—	2578
Варшавскій .	—	25	151	503	423	—	1102
Юрьевскій .	170	30	86	216	621	—	1123
Томскій . . .	—	—	—	—	380	—	380
Итого	170	588	3612	6703	4986	145	16204

*) Въ томскій, юрьевскій и варшавскій университеты допускаются и окончившіе курсъ въ духовной семинаріи по первому разряду, если они выдержатъ при университетѣ повѣрочное испытаніе.

Средними (мужскими) общеобразовательными учебными заведеніями считаются у насъ классическія гимназіи (и прогимназіи, т. е. неполныя гимназіи, бо́льшею частью 4-классныя) и реальныя училища. И тѣ, и другія открыты для всѣхъ сословій. Курсъ гимназіи продолжается 8 лѣтъ, реальныхъ училищъ — 6; желающіе могутъ проходить седьмой дополнительный классъ, что необходимо для допущенія къ экзамену въ высшія техническія учебныя заведенія. Въ случаѣ надобности съ V-го класса реальныхъ училищъ допускается образованіе особыхъ коммерческихъ отдѣленій. Объ отношеніи курсовъ гимназій и реальныхъ училищъ можно судить по слѣдующимъ цифрамъ, показывающимъ число уроковъ, назначенное на каждый предметъ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ (цифры послѣднихъ—въ скобкахъ): Законъ Божій 16 (14), русскій языкъ 29 (28), латинскій языкъ 42, греческій языкъ 33, математика 29 (31), физика 7 (10), исторія 13 (14), географія 8 (12), французскій языкъ 19 (18), нѣмецкій языкъ 19 (32) *), чистописаніе и рисованіе 10 (въ реальныхъ училищахъ на чистописаніе назначено 8 уроковъ, на рисованіе и черченіе 31); сверхъ того въ реальныхъ училищахъ на естественную исторію назначено 9 часовъ. Къ 1 января 1898 г. въ Россіи числилось 180 (мужскихъ) гимназій, 48 прогимназій и 98 реальныхъ училищъ **). По частнымъ свѣдѣніямъ, къ 1 іюля 1899 г. состояло 196 гимназій, съ 70766 учениками, 44 прогимназіи, съ 6869 учениками, и 117 реальныхъ училищъ, съ 34056 учениками. Къ числу общеобразовательныхъ среднихъ учебныхъ заведеній можно съ полнымъ основаніемъ отнести и такъ назыв. кадетскіе корпуса (свѣдѣнія о нихъ помѣщены въ отдѣлѣ военныхъ учебныхъ заведеній, чтобы нагляднѣе представить постановку учебнаго дѣла въ военномъ вѣдомствѣ). Система *низшихъ* общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній представляетъ большой хаосъ, разобраться въ которомъ удается съ большимъ трудомъ даже людямъ, спеціально изучающимъ дѣло народнаго образованія (см. напр. работу Ф. Ольденбурга: «Народныя школы въ Европ. Россіи въ 1892—93 г.»). Подъ контролемъ министерства народнаго просвѣщенія находятся: «приходскія училища» *по уставу 1828 г.* (около ста; подробныхъ данныхъ о нихъ нѣтъ даже въ отчетахъ министра народнаго просвѣщенія), земскія и начальныя городскія училища, курсъ которыхъ разсчитанъ *на три года,* т. е. по необходимости ограничивается самыми элементарными свѣдѣніями, и городскія училища по уставу 1872 г., нормальный курсъ которыхъ разсчитанъ на *6 лѣтъ.* Къ 1 января 1898 г. въ Р. было 124 уѣздныхъ училища стараго типа и 527 городскихъ по уставу 1872 г. Наиболѣе значительная часть начальныхъ школъ, *состоящихъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія,* нормируется положеніемъ о начальныхъ училищахъ 25 мая 1874 г. Сюда относятся, прежде всего, школы, содержимыя земствомъ и городскими управленіями, равно какъ и народныя школы, содержимыя частными лицами. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, опубликованнымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія («Статистическія свѣдѣнія по начальному образованію», 1898) начальныхъ училищъ, содержимыхъ земствами, сельскими обществами и сословіями, было 27373. Положеніемъ 1874 г. нормируются и фабричныя школы, устраиваемыя нѣкоторыми фабриками и заводами для своихъ малолѣтнихъ рабочихъ. Въ концѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ имѣлось въ виду сдѣлать учрежденіе такихъ школъ обязательнымъ для фабрикъ, пользующихся трудомъ малолѣтнихъ; впослѣдствіи, однако, эта мысль была оставлена. По свѣдѣніямъ мин. нар. просвѣщ., въ Р. считается 219 школъ, содержимыхъ фабриками и заводами, а по болѣе точнымъ даннымъ министерства финансовъ (см. «Вѣстникъ Финансовъ», 1898, № 29, «Врачебная помощь и школьное обученіе за счетъ фабрикъ и заводовъ»)—471 (въ 1894 — 95 г.), съ 37108 учащихся (изъ нихъ 8259 въ тоже время работали на фабрикахъ; остальные были, бо́льшею частью, дѣти работающихъ на фабрикахъ). На содержаніе фабричныхъ школъ израсходовано фабриками 678880 руб., что составляетъ (по вычисленію «Вѣстн. Финансовъ») 0,15% оборотовъ фабрики. Школы устроены лишь при незначительномъ числѣ фабрикъ (0,4%), главнымъ образомъ при очень крупныхъ промышленныхъ заведеніяхъ, со среднимъ числомъ около 700 рабочихъ въ каждомъ.—Въ 1875 г. вышла инструкція для такъ называемыхъ «одноклассныхъ и двухклассныхъ сельскихъ училищъ, открываемыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія (при участіи въ расходахъ по устройству и содержанію ихъ со стороны общественныхъ учрежденій). Курсъ этихъ училищъ опредѣленъ не менѣе 3 лѣтъ для одноклассныхъ и 5 лѣтъ для двухклассныхъ. По послѣднимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, такихъ «образцовыхъ» (они такъ и названы въ оффиціальныхъ «Статист. свѣдѣніяхъ по начальному образованію», 1898) сельскихъ училищъ въ Р. считается 2268; сколько между ними двухклассныхъ—намъ неизвѣстно. Въ восьмидесятыхъ годахъ совершилась передача въ вѣдѣніе мин. нар. просвѣщ. конфессіональныхъ школъ—католическихъ, протестантскихъ, еврейскихъ и др.,—равно какъ и такъ назыв. инородческихъ школъ. По послѣднимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, такихъ инославныхъ конфессіональныхъ начальныхъ школъ въ Р. считается: 158 католическихъ, 2580 протестантскихъ, 97 еврейскихъ, 91 магометанскихъ и 91 иныхъ исповѣданій, всего около 3000. Общеобразовательныя начальныя школы, содержимыя вѣдомствомъ св. синода, принадлежатъ къ двумъ главнымъ типамъ: школы грамоты и церковно-приходскія школы. По послѣднему отчету оберъ-прокурора св. синода (за 1894—95 гг.), въ Р. считается 18865 школъ грамоты. Церковно-приходскія школы могутъ быть одноклассныя и двухклассныя (послѣднія — съ четырехлѣтнимъ курсомъ). По послѣднему отчету (за 1894 и 1895 гг.) показано 12970 церковно-приходскихъ школъ. Общее число учащихся въ школахъ грамоты

*) Въ гимназіяхъ обязателенъ одинъ новый языкъ.
**) Въ оффиціальномъ изданіи, которымъ мы пользуемся, нѣтъ данныхъ о числѣ учащихся.

и церковно-приходскихъ школахъ почти достигаетъ милліона (981976, изъ которыхъ 173075 дѣвочекъ). Въ вѣдѣніи духовенства состоятъ и воскресныя школы, учреждаемыя въ видѣ самостоятельныхъ учебныхъ заведеній (см. Воскресныя школы).

Медицинскія учебныя заведенія. Къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, дающимъ медицинское образованіе, относятся, во-первыхъ, существующіе *для врачей*: клиническій институтъ вел. княг. Елены Павловны въ Петербургѣ, гинекологическій институтъ при московскомъ университетѣ, бактеріологическій институтъ при Ново-Екатерининской больницѣ въ Москвѣ, акушерскіе курсы для врачей при Имп. клинич. институтѣ въ Петербургѣ, курсы глазной лѣчебницы въ Петербургѣ, курсы для врачей при бактеріологической станціи харьковскаго медицинскаго общества. О числѣ лицъ, пользующихся этими курсами, нѣтъ данныхъ, кромѣ клиническаго института вел. княг. Елены Павловны, гдѣ 1 января 1898 г. числилось 403 слушателя. Врачи въ Р. получаютъ свое образованіе въ университетахъ на медицинскихъ факультетахъ, которые въ настоящее время имѣются во всѣхъ университетахъ (при новороссійскомъ универ. медицинскій факультетъ учрежденъ лишь въ 1896 г.), кромѣ петербургскаго, въ СПб. взамѣнъ медицинскаго факультета существуетъ военно-медицинская академія. Число слушателей на медицинскихъ факультетахъ показано выше (въ таблицѣ студентовъ университетовъ); въ военно-медицинской академіи (по положенію 1890 г.) число студентовъ опредѣлено въ 750 чел. На медицинскихъ факультетахъ (и въ военно-медиц. академіи) курсъ продолжается не 4, а 5 лѣтъ. Для приготовленія женщинъ-врачей существуетъ въ СПб. женскій медицинскій институтъ. Къ числу высшихъ учебныхъ заведеній, дающихъ медицинское образованіе, относятся и ветеринарные институты, съ четырехлѣтнимъ курсомъ; ихъ четыре—варшавскій, казанскій, харьковскій и юрьевскій. Къ 1 января 1898 г. въ первомъ было 147 слушателей, во второмъ 408, въ третьемъ 298, въ четвертомъ 262, всего 1015. Трудно сказать, къ какому разряду учебныхъ заведеній (т. е. среднихъ или низшихъ)слѣдуетъ отнести такъ наз. фельдшерскія школы, тѣмъ болѣе, что онѣ далеко неодинаковы по уровню преподаванія. Къ лучшимъ относятся 4 фельдшерскія школы военнаго вѣдомства (въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ и Тифлисѣ) и одна морского вѣдомства (при кронштадтскомъ морскомъ госпиталѣ). Всего имѣется 23 мужскихъ и 13 женскихъ фельдшерскихъ школъ; бо́льшая ихъ часть содержится замствомъ. При ветеринарныхъ институтахъ, кромѣ варшавскаго, есть ветеринарныя фельдшерскія школы. Къ числу среднихъ учебныхъ заведеній, дающихъ медицинское образованіе, слѣдуетъ отнести, далѣе, зубоврачебныя школы (въ Петербургѣ, Одессѣ, Варшавѣ и въ Москвѣ). Это — частныя учебныя заведенія; для полученія диплома слушатели и слушательницы должны держать экзаменъ при медицинскихъ факультетахъ университетовъ или военно-медицинской академіи. Частныя школы для изученія массажа и врачебной гимнастики существуютъ въ Петербургѣ (2), Москвѣ и нѣкоторыхъ провинціальныхъ городахъ. Имѣются, затѣмъ, 8 школъ для приготовленія акушерокъ (повивальное училище, повивальный институтъ, повивальная школа, акушерскіе курсы и т. п.) и 24 школы для образованія такъ наз. «сельскихъ повивальныхъ бабокъ».

Юридическія учебныя заведенія. Для юридическаго образованія существуютъ лишь высшія учебныя заведенія; при нѣкоторыхъ изъ нихъ есть и подготовительный общеобразовательный курсъ (Александровскій лицей и училище правовѣдѣнія). Кромѣ юридическихъ факультетовъ, входящихъ въ составъ всѣхъ университетовъ, существуютъ Демидовскій лицей въ Ярославлѣ, училище правовѣдѣнія и Александровскій лицей въ СПб.; послѣдніе два доступны лишь для дѣтей привилегированныхъ классовъ. Къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, дающимъ юридическое образованіе, относится и военно-юридическая академія (см. ниже).

Техническія учебныя заведенія. Высшее *техническое* образованіе получается въ Р. въ слѣдующихъ учебныхъ заведеніяхъ, имѣющихъ, обыкновенно, пятилѣтній курсъ (исключенія указаны): а) технологическій институтъ имп. Николая I въ Петербургѣ. Число слушателей въ послѣдніе годы около 850. Институтъ имѣетъ два отдѣленія—механическое и химическое; такія же отдѣленія существуютъ и въ другихъ аналогичныхъ учебныхъ заведеніяхъ (харьковскій технологическій институтъ, московское техническое училище). б) Харьковскій практическій технологическій институтъ; число слушателей къ 1 января 1898 г.—686. в) Московское техническое училище; въ 1898 г. 729 слушателей. г) Технологическій институтъ въ Томскѣ; для него въ настоящее время возводятся необходимыя постройки. д) Рижскій политехническій институтъ (учрежденъ въ 1862 г. на средства рижскаго городского общества), имѣющій шесть отдѣленій: сельскохозяйственное, архитектурное, химическое, инженерное, механическое и коммерческое. Въ 1898 г. въ институтѣ было 1370 слушателей (56 на архитектурномъ отдѣленіи, 205 на инженерномъ, 340 на механическомъ, 344 на химическомъ, 210 на сельскохозяйственномъ и 215 на коммерческомъ). Курсъ четырехгодичный, исключая коммерческое отдѣленіе, гдѣ курсъ трехгодичный. Всѣ только что перечисленныя высшія техническія учебныя заведенія находятся въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія. Въ вѣдѣніи министерства земледѣлія состоитъ «Горный институтъ императрицы Екатерины II», въ 1898 г. имѣвшій ок. 450 слушателей *). Въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ находится «Институтъ гражданскихъ инженеровъ императора Николая I», основанный въ 1842 г. какъ «строительное училище». Въ 1898 г. было 370 слушателей. Въ томъ же вѣдомствѣ находится (при глав-

*) Среднихъ учебныхъ заведеній, дающихъ горнозаводское образованіе, у насъ нѣтъ, но есть 6 низшихъ горныхъ училищъ, съ 412 учащимися.

номъ управленіи почтъ и телеграфовъ) электротехническій институтъ, съ 5-лѣтнимъ курсомъ; слушателей 120. Въ вѣдомствѣ путей сообщенія находится «Институтъ инженеровъ путей сообщенія императора Александра I», основ. въ 1810 г. одновременно съ учрежденіемъ особаго главнаго управленія путями сообщенія (въ концѣ 1897 г. слушателей было 860), и «Московское инженерное училище», съ трехлѣтнимъ курсомъ. Въ виду крайней недостаточности высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній, министерство финансовъ рѣшило открывать, при матеріальной поддержкѣ мѣстныхъ обществъ и крупныхъ промышленниковъ, такъ назыв. политехникумы. Пока ихъ открыто два: въ Кіевѣ (съ отдѣленіями механическимъ, химическимъ, инженернымъ и сельско-хозяйственнымъ) и въ Варшавѣ. Еще менѣе удовлетворена потребность населенія въ *среднемъ* и *низшемъ* техническомъ образованіи. Въ настоящее время насчитывается всего 10 среднихъ техничекихъ училищъ, изъ которыхъ половина основана послѣ 1894 г., 11 низшихъ техническихъ училищъ и 21 ремесленное училище, основанныя по преимуществу въ 80-хъ и 90-хъ годахъ, при содѣйствіи общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ, и, наконецъ, 12 «школъ ремесленныхъ учениковъ», для мальчиковъ 11—14 лѣтъ. Эти школы имѣютъ цѣлью замѣнить столь тяжелые обыкновенно годы ученичества въ ремесленныхъ заведеніяхъ. Для сельскихъ мѣстностей, гдѣ развиты кустарные промыслы, выработанъ въ 1895 г. типъ «низшей ремесленной школы»; такихъ школъ теперь 15. Въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія находится, сверхъ того, около 60 аналогичныхъ учебныхъ заведеній, имѣющихъ каждое особый уставъ. Наконецъ, при 464 начальныхъ училищахъ (въ томъ числѣ 62 городскихъ) организованы ремесленныя отдѣленія и классы, въ которыхъ дѣти (числомъ до 11 тыс.) учатся разнымъ ремесламъ: столярному, токарному, сапожному, слесарному, кузнечному. Въ вѣдѣніи министерства путей сообщенія состоятъ 32 «техническихъ желѣзнодорожныхъ училища», съ трехлѣтнимъ курсомъ; они имѣютъ цѣлью образованіе (по преимуществу изъ дѣтей желѣзнодорожныхъ служащихъ) второстепенныхъ техниковъ для желѣзнодорожной службы (машинистовъ, дорожныхъ мастеровъ и т. д.).

Педагогическія учебныя заведенія. Въ двухъ историко-филологическихъ институтахъ (въ Петербургѣ и Нѣжинѣ) получаетъ подготовку значительная часть преподавателей древнихъ языковъ и русскаго языка въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Это — закрытыя учебныя заведенія, куда принимаются на казенное содержаніе окончившіе курсъ гимназіи или духовной семинаріи *). Для практики будущихъ учителей при институтахъ учреждены гимназіи. Трудно сказать, къ какому разряду учебныхъ заведеній слѣдуетъ отнести такъ назыв. учительскіе институты (по отбыванію воинской повинности они относятся къ первому разряду), въ первый разъ появившіеся у насъ въ 1872 г. вмѣстѣ съ «городскими училищами», для которыхъ они должны подготовлять учителей. Это—закрытыя учебныя заведенія, съ трехлѣтнимъ курсомъ. Въ 1898 г. ихъ было 10, учащихся—около 700. Къ семидесятымъ годамъ относится также основаніе большей части учительскихъ семинарій, гдѣ подготовляются будущіе учителя начальныхъ школъ. Это—*открытыя* учебныя заведенія, съ трехлѣтнимъ курсомъ. Въ 1894 г. считалось 60 учительскихъ семинарій и учительскихъ школъ, съ 4600 учащимися, изъ которыхъ 613 женскаго пола. Въ указанное число вошли 3 семинаріи въ Сибири, одна въ Туркестанскомъ краѣ и школы для подготовки учителей изъ инородцевъ: симферопольская татарская, бирская инородческая, оренбургская киргизская, казанская инородческая, казанская татарская и симбирская чувашская. Къ 1 янв. 1898 г. числилось 62 учительскихъ семинаріи и школы (о числѣ учащихся свѣдѣній нѣтъ).

Сельско-хозяйственныя и лѣсныя учебныя заведенія. Московскій сельскохозяйственный институтъ, учрежденный въ 1894 г. (взамѣнъ Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи) въ Петровскомъ-Разумовскомъ, близъ Москвы, имѣетъ два отдѣленія: сельско-хозяйственное и сельскохозяйственно-инженерное. Курсъ продолжается 4 года; всѣ студенты (въ 1898 г. ихъ было 186) должны жить въ общежитіи. Институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи учрежденъ въ 1869 г. и преобразованъ въ 1893 г.; курсъ четырехлѣтній; въ 1897 г. 263 слушателя. Лѣсной институтъ въ Петербургѣ, съ четырехлѣтнимъ курсомъ; въ концѣ 1897 г. числилось 467 слушателей, часть которыхъ жила въ общежитіи. Сюда же относятся сельско-хозяйственныя отдѣленія упомянутыхъ выше политехническихъ институтовъ въ Ригѣ и въ Кіевѣ. «Высшіе курсы по винодѣлію» при Никитскомъ ботаническомъ садѣ, въ Крыму, основаны въ 1888 г.; занятія длятся 2 года. Въ 1898 г. числилось 13 слушателей. *Среднія* сельско-хозяйственныя или «земледѣльческія» училища функціонируютъ на основаніи положенія 1878 г. Курсъ ученія 6-лѣтній. Такихъ училищъ къ началу 1898 г. считалось 11, учащихся почти 1500. Въ то же время въ Р. было 105 низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ 1 и 2 разряда, съ курсомъ четырехлѣтнимъ и двухлѣтнимъ (въ томъ числѣ 4 женскихъ сельскохозяйственныхъ школы чисто практическаго характера); число учащихся во всѣхъ низшихъ школахъ около 3500. Въ вѣдѣніи лѣсного департамента находятся низшія лѣсныя школы (въ 1896 г.— 23) для приготовленія такъ наз. «лѣсныхъ кондукторовъ» (помощниковъ лѣсничихъ). Курсъ этихъ школъ двухгодичный и носитъ чисто практическій характеръ. Среднихъ учебныхъ заведеній для изученія лѣсоводства, со времени закрытія лисинскаго училища, въ Р. не существуетъ.

Коммерческія учебныя заведенія. Для коммерческаго образованія у насъ есть лишь среднія и низшія учебныя заведенія,

*) Семинаристы должны выдержать небольшое повѣрочное испытаніе.

регулируемыя положеніемъ 1896 г. Среднія коммерческія учебныя заведенія—такъ назыв. «коммерческія училища»—бываютъ двухъ типовъ: семиклассныя, которыя даютъ общее и спеціальное образованіе, и трехклассныя, дающія только спеціальное образованіе. Остальныя коммерческія учебныя заведенія—торговыя школы, торговые классы и коммерческіе курсы. Торговыя школы имѣютъ цѣлью въ 2—3 года подготовить учащихся къ занятію низшихъ должностей въ торговомъ дѣлѣ. «Курсы коммерческихъ знаній» и «торговые классы» предназначаются для слушателей самаго разнообразнаго состава и по возрасту, и по положенію, и по предварительной подготовкѣ. Какъ новыя, такъ и прежнія коммерческія учебныя заведенія сосредоточены главнымъ образомъ въ столицахъ и крупныхъ центрахъ: въ Петербургѣ ихъ 14, въ Москвѣ 11, въ Кіевѣ 6, въ Варшавѣ 9, въ Привислянскомъ краѣ 7, въ Одессѣ 4, въ Харьковѣ 3, въ Ригѣ 2. На всю остальную Р. приходится около десяти коммерческихъ учебныхъ заведеній разныхъ типовъ (преимущественно курсовъ). Во всемъ Поволжьѣ до сихъ поръ открыты всего двѣ торговыхъ школы (одна общественная въ Ярославлѣ и одна частная въ Нижнемъ Новгородѣ) и частные курсы въ Саратовѣ. Между тѣмъ, потребность въ коммерческомъ образованіи очень велика. Въ Петербургѣ желающихъ учиться въ торговыхъ классахъ явилось свыше тысячи человѣкъ, въ Москвѣ—болѣе 1300 человѣкъ.

Военныя учебныя заведенія. Для высшаго военнаго образованія служатъ военныя академіи, въ которыя принимаются по экзамену лишь офицеры, прослужившіе нѣсколько лѣтъ въ строю: Николаевская академія генеральнаго штаба, Михайловская артиллерійская, Николаевская инженерная и Александровская военно-юридическая. Въ первыхъ трехъ академіяхъ курсъ двугодичный, по окончаніи котораго часть слушателей откомандировывается въ свои части, а лучшіе по успѣхамъ оставляются на годичный дополнительный курсъ и затѣмъ назначаются къ службѣ по генеральному штабу, въ техническія артиллерійскія заведенія и въ военные инженеры. Военно-юридическая академія имѣетъ трехлѣтній курсъ (два общихъ юридическихъ и одинъ посвященный спеціально военно-юридическому образованію). Къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ относятся, по закону, и «военныя училища», которыхъ 8: 4 пѣхотныхъ, одно кавалерійское, два артиллерійскихъ и одно инженерное. Для подготовки офицеровъ, которые могли-бы производить топографическія работы, существуетъ военно-топографическое училище. Въ училищахъ артиллерійскихъ и инженерномъ курсъ длится три года, въ другихъ военныхъ училищахъ — два года. Всѣ эти училища — закрытыя учебныя заведенія; воспитанники (юнкера) считаются на дѣйствительной службѣ. Къ числу *среднихъ* учебныхъ заведеній военнаго вѣдомства относятся кадетскіе корпуса (числомъ 23), съ семилѣтнимъ курсомъ. Особо стоятъ такъ наз. юнкерскія училища; съ окончаніемъ въ нихъ полнаго курса (двухлѣтняго) не соединено никакихъ особыхъ правъ по государственной гражданской службѣ, и окончившіе курсъ выпускаются не офицерскими чинами, а подпрапорщиками. Въ настоящее время существуютъ 7 пѣхотныхъ юнкерскихъ училищъ, два кавалерійскихъ и два казачьихъ. Для нижнихъ чиновъ военное вѣдомство имѣетъ школы ротныя, батальонныя, эскадронныя, баттарейныя, телеграфныя, понтонныя и т. п., а также школы для начальнаго обученія солдатскихъ дѣтей, школы писарей и др. Всего въ вѣдѣніи военнаго министерства состояло въ 1896 г. 10270 низшихъ школъ всякаго рода, съ 301093 учащимися, изъ которыхъ около 50000 женскаго пола. На содержаніе всѣхъ этихъ школъ въ томъ же году было затрачено 2648300 руб. («Статист. свѣдѣнія по начальному образованію за 1896 г.», СПб., 1898, изд. мин. нар. просвѣщенія), т. е. больше, чѣмъ тратитъ на содержаніе начальныхъ школъ само министерство народнаго просвѣщенія, если не принимать во вниманіе затраты послѣдняго на инспекцію народныхъ училищъ и на содержаніе учит. семинарій и институтовъ.

Морскія учебныя заведенія. Высшее морское образованіе даетъ Николаевская морская академія, куда по экзамену принимаются офицеры флота. Академія имѣетъ четыре отдѣленія: гидрографическое, механическое, кораблестроительное и военно-морское; первыя три имѣютъ двухгодичный курсъ, послѣднее — одногодичный (въ 1898 г. 37 слушателей). Морской кадетскій корпусъ — закрытое учебное заведеніе, имѣющее 6 классовъ: три общеобразовательныхъ и три спеціальныхъ. Къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ относится и находящееся въ Кронштадтѣ морское инженерное училище имп. Николая I, съ четырехгодичнымъ курсомъ и двумя отдѣленіями, кораблестроительнымъ и механическимъ. Существуютъ еще офицерскіе классы минный и артиллерійскій. Морское вѣдомство имѣетъ начальныя школы для дѣтей матросовъ, но въ небольшомъ количествѣ. На запросъ министерства народнаго просвѣщенія морское вѣдомство дало свѣдѣнія о семи подобныхъ школахъ, съ 585 учащимися (данныя объ учащихся даны для шести школъ); на содержаніе этихъ школъ затрачено было въ 1896 г. 23805 руб. Изъ этихъ данныхъ несомнѣнно явствуетъ, что сюда не вошли свѣдѣнія объ обучающихся грамотѣ новобранцевъ *). Для нуждъ торговаго флота учреждены такъ наз. мореходные классы трехъ разрядовъ. Ихъ всего 41, но число учащихся весьма незначительно. Съ 1898 г. мореходные классы перешли въ вѣдѣніе министерства финансовъ.

Духовныя учебныя заведенія. Къ «духовно-учебнымъ» заведеніямъ въ Россіи причисляются духовныя академіи, духовныя семинаріи и духовныя училища. Духовныхъ академій четыре: кіевская, московская, петербургская и казанская; управляются онѣ на ос-

*) Равнымъ образомъ, морское вѣдомство не сообщило свѣдѣній о разныхъ спеціальныхъ школахъ для своихъ нижнихъ чиновъ, какъ-то минной школѣ, комендорской школѣ, школѣ артиллерійскихъ квартирмейстеровъ, школѣ рулевыхъ и т. д.

нованіи устава 1884 г. Полный академическій курсъ 4-лѣтній. Согласно послѣднему отчету (за 1894 и 95 гг.) оберъ-прокурора св. синода, во всѣхъ четырехъ академіяхъ числились 904 студента. Главная масса священнослужителей православной церкви получаетъ свое общее и богословское образованіе въ духовныхъ семинаріяхъ, причисляемыхъ къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ. Семинаріи имѣютъ 6 классовъ. Преобладаютъ въ учебномъ курсѣ семинарій науки богословскія, но въ значительномъ объемѣ преподаются и науки общеобразовательныя, входящія въ курсъ классическихъ гимназій (до конца 70-хъ годовъ окончившіе курсъ семинарій имѣли свободный доступъ въ высшія учебныя заведенія наравнѣ съ гимназистами; въ послѣднее время лучшимъ изъ окончившихъ курсъ семинарій дозволено поступать въ варшавскій, томскій и юрьевскій университеты). По послѣднему отчету оберъ-прокурора, въ Р. 58 семинарій, въ которыхъ почти 19000 воспитанниковъ. Такъ назыв. «духовныя училища» предназначены «для первоначальнаго образованія и подготовленія дѣтей къ служенію православной церкви и находятся въ живой и нераздѣльной связи съ семинаріями». Училища имѣютъ четыре класса, программа которыхъ приближается къ программѣ четырехъ классовъ гимназіи. По послѣднимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ Р. считается 186 духовныхъ училищъ, съ 31215 учащимися. О школахъ грамоты и о церковно-приходскихъ школахъ, какъ относящихся къ системѣ общихъ начальныхъ школъ страны, см. выше; о женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ духовнымъ вѣдомствомъ, будетъ сказано ниже. Лютеранскій богословскій факультетъ юрьевскаго университета подготовляетъ лютеранскихъ пасторовъ. Католическое духовенство имѣетъ какъ высшее богословское учебное заведеніе (римско-католическая духовная академія въ Петербургѣ), такъ и средніе—такъ назыв. семинаріи. Для армянской церкви имѣется армянская духовная академія въ Эчміадзинѣ (Эриванской губ.). Для подготовленія караимскихъ газановъ и вѣроучителей въ Евпаторіи состоитъ 5-классное Александровское караимское училище. Мусульманское духовенство получаетъ образованіе въ многочисленныхъ медрессе, которыя содержатся на средства отъ вакуфовъ.

Межевыя и топографическія учебныя заведенія имѣютъ цѣлью подготовлять спеціалистовъ по межеванію, производству съемокъ, составленію картъ, плановъ и т. п. Такихъ учебныхъ заведеній 6: одно высшее — Константиновскій межевой институтъ въ Москвѣ—и 5 землемѣрныхъ училищъ. Константиновскій институтъ состоитъ изъ 4 общеобразовательныхъ классовъ, соотвѣтствующихъ III—VI классамъ реальныхъ училищъ, и спеціальныхъ курсовъ. При переходѣ на спеціальные курсы учащіеся выбираютъ отдѣленіе землемѣрное (3-годичный курсъ) или инженерное (курсъ двухлѣтній). Землемѣрныя училища имѣютъ три класса. Всѣ перечисленныя учебныя заведенія находятся въ вѣдѣніи министерства юстиціи.

Учебныя заведенія для изученія восточныхъ языковъ — факультетъ восточныхъ языковъ въ петербургскомъ университетѣ и такъ назыв. Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ въ Москвѣ. Послѣдній состоитъ изъ 8 гимназическихъ классовъ и трехъ спеціальныхъ классовъ, гдѣ изучаются языки арабскій, турецкій, персидскій, армянскій (обязательный для армянъ) и грузинскій (для грузинъ). При азіятскомъ департаментѣ министерства иностранныхъ дѣлъ учреждено особое «учебное отдѣленіе», куда допускаются для дальнѣйшаго (преимущественно практическаго) усовершенствованія лица, окончившія по 1 разряду арабско-турецко-персидское отдѣленіе факультета восточныхъ языковъ (петербургскаго университета) или спеціальные классы Лазаревскаго института. Здѣсь же занимаются офицеры, желающіе изучить восточные языки (допускаются по особому конкурсному экзамену). Въ 1899 г. учрежденъ во Владивостокѣ «восточный институтъ для подготовленія къ службѣ въ административныхъ и торгово-промышленныхъ учрежденіяхъ восточно-азіатской Россіи и прилегающихъ къ ней государствъ; курсъ четырехлѣтній и, начиная со второго учебнаго періода, дѣлится на 4 отдѣленія: китайско-японское, китайско-корейское, китайско-монгольское и китайско-маньчжурское. Для поступленія въ институтъ требуется окончаніе курса въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Художественныя и музыкальныя учебныя заведенія не имѣютъ систематической организаціи; бо́льшею частью они содержатся обществами или частными лицами. Важнѣйшія изъ художественныхъ учебныхъ заведеній: высшее художественное училище въ Петербургѣ при Императорской академіи художествъ, съ двумя отдѣленіями: 1) живописи и скульптуры и 2) архитектуры (въ 1896 г. въ обоихъ обучалось 388 чел., изъ которыхъ 34 женщ.). Центральное училище техническаго рисованія бар. Штиглица въ Петербургѣ имѣетъ цѣлью образованіе рисовальщиковъ, живописцевъ и скульпторовъ для надобностей художественно-промышленныхъ производствъ, а также учителей и учительницъ рисованія и черченія для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Въ 1896 г. числилось 189 учащихся, изъ нихъ 84 женщины. Курсъ пятилѣтній. Аналогичныя задачи преслѣдуетъ Строгановское учил. техническаго рисованія въ Москвѣ. Имѣются, затѣмъ, училище живописи, ваянія и зодчества въ Москвѣ и рисовальныя школы въ Петербургѣ, Саратовѣ, Харьковѣ, Кіевѣ, Вильнѣ и Казани. Низшую степень художественнаго образованія даютъ вечернія и воскресные классы, посѣщаемые преимущественно ремесленниками, а также лицами, имѣющими надобность въ пріобрѣтеніи элементарныхъ навыковъ въ области графическихъ искусствъ. Сюда относятся: 1) начальная школа рисованія при центральномъ училищѣ бар. Штиглица. 2) Классы рисованія Имп. общества поощренія художествъ для рабочихъ СПб. и его окрестностей, 3) Классы техническаго рисованія и черченія Имп. россій-

скаго техническаго общества (при вечернихъ классахъ для рабочихъ въ Петербургѣ и окрестностяхъ). 4) Классы техническаго рисованія и черченія общества распространенія техническихъ знаній въ Москвѣ. Для *музыкальнаго* образованія служатъ петербургская и московская консерваторіи, варшавскій музыкальный институтъ (для приготовленія учителей и учительницъ музыки), придворная пѣвческая капелла (имѣетъ общеобразовательные классы, инструментальный классъ и регентскій классъ), синодальное училище церковнаго пѣнія въ Москвѣ, нѣсколько музыкальныхъ училищъ Имп. музыкальнаго общества и весьма значительное число частныхъ музыкальныхъ школъ. Для изученія *драматическаго* искусства служатъ два театральныхъ училища, въ Петербургѣ и въ Москвѣ, музыкально-драматическое училище московскаго филармоническаго общества и нѣсколько драматическихъ курсовъ и курсовъ выразительнаго чтенія, содержимыхъ частными лицами.

Женскія учебныя заведенія имѣютъ въ Р. совершенно особую организацію: совмѣстное обученіе обоихъ половъ допускается лишь въ начальныхъ народныхъ училищахъ (при чемъ дѣвочки должны быть не старше 12 лѣтъ) и въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ (напр. въ музыкальныхъ консерваторіяхъ, рисовальныхъ школахъ, зубоврачебныхъ курсахъ). Къ высшимъ женскимъ учебнымъ заведеніямъ относятся «высшіе женскіе курсы» въ С.-Петербургѣ, дѣйствующіе на основаніи устава 1889 г. Занятія длятся 4 года. Два отдѣленія: историко-филологическое и физико-математическое. Въ 1898—99 учебномъ году на курсахъ числилось 960 слушательницъ, изъ которыхъ 719 на историко-филологическомъ отдѣленіи. Всего окончило курсъ (съ 1882 по 1896 г.) 1346 женщ. На «педагогическихъ курсахъ с.-петербургскихъ женскихъ гимназій» занятія продолжаются три года, изъ которыхъ послѣдній—въ значительной степени практическій, для чего при курсахъ есть женская прогимназія. Педагогическіе классы, организованные при нѣкоторыхъ институтахъ, имѣютъ курсъ двухлѣтній. Къ числу высшихъ женскихъ учебныхъ заведеній можно съ нѣкоторымъ основаніемъ отнести и педагогическіе курсы Фребелевскаго общества, потому что лица, не окончившія средняго образованія, принимаются на курсы лишь въ качествѣ вольнослушательницъ. Курсы имѣютъ цѣлью дать теоретическую и практическую подготовку руководительницамъ дѣтскихъ садовъ. Существуютъ еще педагогическіе курсы моск. общества воспитательницъ и учительницъ. Въ женскомъ медицинскомъ институтѣ (въ Петербургѣ) къ 1 января 1898 г. было 186 слушательницъ, составлявшихъ первый курсъ института (ученье продолжается 5 лѣтъ). *Среднее* образованіе женщины получаютъ въ женскихъ гимназіяхъ министерства нар. просвѣщенія и вѣдомства учрежденій Имп. Маріи, въ институтахъ того же вѣдомства и въ епархіальныхъ училищахъ. Гимназіи министерскія имѣютъ 7 классовъ и 8-й педагогическій, гимназіи вѣдомства Имп. Маріи — 7 классовъ. Въ 1894 г. въ Р. было 161 женская гимназія и 176 (трехклассныхъ или четырехклассныхъ) прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и 30 гимназій вѣдомства Имп. Маріи; въ первыхъ учащихся было 71781 *), во вторыхъ 9945. Кромѣ гимназій, вѣдомство Имп. Маріи имѣетъ институты, т. е. закрытыя учебныя заведенія, въ которыя принимаются только дѣвицы изъ привилегированныхъ сословій, тогда какъ въ женскія гимназіи принимаются дѣти всѣхъ сословій безъ изъятія. Курсъ институтовъ 7-лѣтній. Всѣхъ институтовъ 31 (изъ нихъ половина въ Петербургѣ и Москвѣ), воспитанницъ въ нихъ около 8000. Къ числу среднихъ женскихъ учебныхъ заведеній относятся и такъ наз. «женскія епархіальныя училища», находящіяся въ вѣдѣніи св. синода и назначенныя главнымъ образомъ для дочерей лицъ духовнаго званія. Курсъ ихъ 6-лѣтній. Въ 1895 г. женскихъ епархіальныхъ училищъ было 51, съ 13186 учащимися (изъ нихъ 11141 были дочери лицъ духовнаго званія). Въ училищныхъ общежитіяхъ помѣщалось 10492 воспитанницы и только 2694 были приходящими ученицами. При большинствѣ (31) училищъ учреждены образцовыя школы, для педагогической практики старшихъ воспитанницъ **). Низшее образованіе дѣвочки получаютъ въ начальныхъ школахъ, большею частью совмѣстно съ мальчиками, хотя иногда, по преимуществу въ городахъ, устраиваются и отдѣльныя школы для дѣвочекъ. Въ начальныхъ школахъ дѣвочки составляютъ нѣсколько менѣе четвертой части учащихся.—Къ числу женскихъ учебныхъ заведеній спеціальнаго характера относятся курсы фельдшерицъ и лѣкарскихъ помощницъ, съ различной продолжительностью курса и разными условіями пріема. Еще большее разнообразіе по своей организаціи и по требованіямъ общеобразовательной подготовки представляютъ разные курсы для акушерокъ, повивальныхъ бабокъ, «повивальные институты» и т. п. Крайне трудно было-бы подвести итоги и охарактеризовать типы женскихъ профессіональныхъ школъ. Въ «Справочной книжкѣ по женскому профессіональному образованію въ Р.», изданной въ 1898 г. обществомъ поощренія женскаго профессіональнаго образованія, заключается перечень почти 200 школъ «профессіональныхъ», «рукодѣльныхъ», «ремесленныхъ», «хозяйственныхъ», «кулинарныхъ», «школъ домоводства», «кройки и шитья» и т. п. Большинство этихъ школъ ограничивается обученіемъ традиціоннымъ женскимъ рукодѣліемъ, съ присоединеніемъ общаго образованія, рѣдко заходящаго

*) Изъ этого числа одну треть (23927) составляли ученицы прогимназій, т. е., въ сущности, низшихъ учебныхъ заведеній. Данныя взяты изъ отчета министра народн. просв. за 1894 г., при чемъ въ счетъ гимназій и учащихся вошли и частныя гимназіи съ правами министерскихъ; такихъ въ Р. числится 27, преимущественно въ СПб. и Москвѣ.

**) Нѣчто среднее между средними и низшими школами представляютъ собою такъ назыв. „женскія училища духовнаго вѣдомства, состоящія подъ Высоч. Его Имп. Величества покровительствомъ" (ихъ 13, съ 2056 учащимися), и такъ назыв. „Маріинскія женскія училища", предназначенныя для низшихъ слоевъ городского населенія; число ихъ доходитъ до 10.

за предѣлы курса трехклассной женской прогимназіи. Первое въ Р. «женское коммерческое училище» основано при такъ наз. «домѣ Анатолія Демидова» (въ Петербургѣ). Курсъ его восьмилѣтній; пять лѣтъ идетъ на общее образованіе и три года на спеціальное коммерческое. Окончившія курсъ получаютъ званіе *«ученыхъ конторщицъ»*.

3) *Статистика учебнаго дѣла въ Р.* Высшее образованіе. Всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній въ Р. (въ 1896 г.), не считая вел. княжества Финляндскаго, было 52. Изъ общаго числа учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (въ 1893—94 г.) — 25166 — женщинъ было 983 или 4%. Болѣе подробныя данныя оказывается возможнымъ дать лишь относительно университетовъ. Вотъ какъ измѣнялось число студентовъ въ университетахъ за періодъ времени между 1880 и 1894 годами.

Университеты:	1880 г.	1885 г.	1890 г.	1894 г.
С.-Петербургск..	1675	2340	1815	2676
Московскій . .	1881	3179	3492	3761
Харьковскій . .	655	1372	1042	1090
Новороссійскій.	352	610	441	506
Казанскій . .	704	969	755	816
Св. Владиміра .	1050	1589	1982	2453
Юрьевскій . .	1073	1485	1694	1491
Варшавскій . .	803	1395	1274	1152
Итого . .	8193	12939	12495	13944

Если исключить богословскій факультетъ, имѣющійся только въ юрьевскомъ университетѣ, то распредѣленіе слушателей въ 9 университетахъ, по факультетамъ, выразится въ слѣдующемъ видѣ:

Факультеты:	1880 г.	1885 г.	1894 г.
Медицинскій . . .	46 %	38 %	37 %
Юридическій . . .	22 »	30 »	37 »
Истор.-филологич.. .	20 »	21 »	20 »
Физико-математич. .	11 »	10 »	5 »
Восточн. языковъ. .	0,4 »	0,8 »	0,6 »

Такимъ образомъ число студентовъ на юридическихъ факультетахъ увеличилось за счетъ историко-филологическихъ и медицинскихъ, при чемъ медицинскіе факультеты все-таки удержали за собою первое мѣсто по числу слушателей. Общая сумма расходовъ на содержаніе университетовъ выражалась въ 1880 г.—3157 тыс. р., въ 1894 г.—4300 тыс. р., а вмѣстѣ съ томскимъ университетомъ—4544 тыс. р.; въ томъ числѣ изъ госуд. казначейства затрачено въ 1880 г. 2547 тыс. руб., въ 1894 г.—3300 тыс. р., а вмѣстѣ съ томскимъ унив.—3508 тыс. руб. Въ 1880 г. на одного слушателя приходилось расходовъ *казны* 311 р., въ 1894 г.—244 руб. Отношеніе между казенными и прочими средствами университетовъ за 14 лѣтъ почти не измѣнилось; значительно повысился % поступленій отъ платы за слушаніе лекцій и сильно понизилось количество поступленій въ видѣ пособій отъ земствъ, дворянства, городскихъ обществъ, частныхъ лицъ и изъ прочихъ источниковъ. Это видно изъ слѣдующей таблицы:

	Изъ госуд. казн.	Проценты съ капитал.	Плата за слушаніе лекцій.	Пособія отъ лицъ, сословій, учрежденій и пр. источн.
1880	77%	4%	6%	13%
1894	77 »	6 »	13 »	4 »

Всѣ расходы на одного студента университета въ 1880 г. составляли 385 р., въ 1894 г. —318 руб. Громадное большинство высшихъ учебныхъ заведеній содержится главнымъ образомъ на государственныя средства. Наиболѣе рѣзкимъ исключеніемъ являются высшіе женскіе курсы, существующіе исключительно на доходъ отъ платы за слушаніе лекцій и на проценты съ капиталовъ и другіе источники (правительство даетъ только субсидію въ 3000 руб., идущую на жалованье директору курсовъ, назначаемому правительствомъ).

Среднее образованіе. Въ 1894 г. въ Россіи считалось 177 муж. гимназій, 58 мужскихъ прогимназій, 104 реальныхъ училища, 55 духовныхъ семинарій, 186 духовныхъ училищъ, 163 женск. гимназіи мин. нар. просв., 61 женскихъ епархіальныхъ и духовныхъ училищъ, 30 институтовъ, 30 женскихъ гимназій вѣдомства Имп. Маріи и 34 военно-учебныхъ заведеніи съ общеобразовательнымъ курсомъ (кадет. корпуса). Изъ этого числа въ столицахъ и губернскихъ городахъ находилось 91% семинарій, 84% епархіальныхъ женскихъ училищъ, 74% женскихъ гимназій, 68% мужскихъ гимназій, 59% реальныхъ училищъ, 24% мужскихъ прогимназій; иными словами, большинство среднихъ учебныхъ заведеній сосредоточено въ губернскихъ и столичныхъ городахъ (исключеніе составляютъ только прогимназіи). Распредѣленіе среднихъ учебныхъ заведеній гражданскаго вѣдомства (т. е. мин. нар. просв. и вѣдомства Имп. Маріи) весьма неравномѣрно, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Округа (учеб.):	Муж. уч. зав.	Учащихся.	Жен. уч. зав.	Учащихся.
Петербургскій . .	48	11389	38	9387
Московскій. . . .	56	13083	41	11424
Казанскій	20	5271	14	4739
Оренбургскій. . .	8	1952	11	2127
Харьковскій . . .	37	8374	20	5884
Одесскій	36	7536	22	6673
Кіевскій	32	9177	21	5677
Виленскій	20	5725	8	2900
Варшавскій . . .	32	9454	27	5083
Рижскій.	17	5786	3	1767
Кавказскій. . . .	19	6748	7	4394
Зап.-Сибирскій . .	7	1227	3	820
Туркестанскій . .	2	380	1	346
Восточн. Сибирь. .	4	746	4	923
Приамурскій . . .	4	563	3	555
	342	87411	213	62974

Одно среднее учебное заведеніе гражданскаго вѣдомства приходится въ Рижскомъ округѣ на 136000 душъ населенія, въ Туркестанскомъ—на 2¼ милл. Въ среднемъ одно среднее мужское учебное заведеніе приходится въ Р. на 405000 душъ обоего пола и на 53000 кв.

вер., а женское—на 640000 душъ обоего пола и на 88000 кв. вер. Если принять во вниманіе духовныя и военныя учебныя заведенія, то одно мужское среднее учебное заведеніе придется на 192000 душъ обоего пола (одно женское—на 415000) и на 30000 кв. вер. (одно женское—на 68000). Учащіеся между средними учебными заведеніями разнаго рода распредѣляются такъ (данныя относятся къ 1894 г., кромѣ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства; данныя о послѣднихъ — 1893 г.): въ мужскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ 63420, въ реальныхъ училищахъ 23991, въ женскихъ гимназіяхъ (минист.) 44157, въ институтахъ 7706, въ женскихъ гимназіяхъ вѣдомства Императрицы Маріи 9945, въ духовныхъ семинаріяхъ 49512, въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ и духовныхъ училищахъ 13745, въ военныхъ учебныхъ заведеніяхъ 11701, итого въ мужскихъ 148624, въ женскихъ 75553, а всего около 225000. Приблизительно можно сказать, что одно лицо, учащееся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, приходится въ Р. на 5000 населенія, одно учащееся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ —на 500 душъ населенія *).

Сравненіе числа учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія въ 1885 и 1894 гг. (другихъ данныхъ нѣтъ) приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

	Учащихся было:		
	Въ мужск. гимназіяхъ и прогимназіяхъ.	Въ реальныхъ училищахъ.	Въ женскихъ гимназіяхъ.
Въ 1885 г. . .	72592	20517	35202
» 1894 » . .	63004	23555	45544

Такимъ образомъ общее количество учащихся въ мужскихъ гимназіяхъ значительно сократилось (на 8488 или 13% прежняго числа), а количество учащихся въ реальныхъ училищахъ увеличилось на 15%; но такъ какъ убыль равняется (въ гимназіяхъ) 8488, а прибыль—всего лишь 3038, то въ общемъ получается *убыль* въ 5450 чел. Въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ за то же время прибавилось болѣе 10000 учащихся или почти 29%. Въ 1891 г. 5,4% *выдержавшихъ* пріемный экзаменъ въ мужскія гимназіи и 5,7%—въ реальныя училища не были приняты въ эти учебныя заведенія исключительно по недостатку мѣста.

Распредѣленіе учащихся по сословіямъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Дѣтей.	Въ мужскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.		Въ реальныхъ училищахъ.	
	1880 г.	1895 г.	1880 г.	1895 г.
Потомств. и личн. дворянъ и чиновниковъ	47,6	56,39	44,0	37,3
Духовнаго званія	5,1	3,72	2,6	0,8
Городскихъ сословій	33,3	31,68	37,0	43,8
Сельскихъ сословій (и нижнихъ чиновъ)	8,0	6,75	10,4	11,5
Иностранцевъ	2,0	1,32	3,0	4,8
Другихъ сословій	2,0	0,14	3,0	1,8
	100	100	100	100

Какъ измѣнялся вѣроисповѣдный составъ учащихся за тотъ же періодъ — это показываютъ слѣдующія данныя:

Вѣроисповѣданій.	Въ муж. гимназіяхъ и прогимн.		Въ реальныхъ училищахъ.	
	1880 г.	1895 г.	1880 г.	1895 г.
Православнаго .	59	65,94	66,2	63,2
Римско-католич.	19	17,97	19,3	11,2
Лютер. и реформ..	9	6,59	4,8	14,8
Еврейскаго . .	12	6,24	8,3	5,2
Магометанскаго. .	0,2	0,54	0,1	1,2
Проч. вѣроиспов. .	0,8	2,72	1,3	4,4
	100	100	100	100

Вѣроисповѣдный составъ учащихся въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія не подвергался, за тотъ же періодъ, существеннымъ колебаніямъ. Въ 1892 г. изо всѣхъ учащихся въ этихъ заведеніяхъ 76% были православныя, 5,8% католички, 7,1% лютеранскаго и реформатскаго исповѣданія, 8,3% еврейки и 2,8% прочихъ исповѣданій. Въ 1894 г. всѣми вѣдомствами, кромѣ военнаго, расходовалось на среднее образованіе 25451099 руб., изъ нихъ по министерству народнаго просвѣщенія 14573890 руб. (57%), по духовному вѣдомству 6314088 руб. (25%) и по вѣдомству Имп. Маріи 4563121 руб. (18%). Эти средства были получены изъ слѣдующихъ источниковъ (въ % къ общей суммѣ расходовъ):

	Мин. нар. просвѣщ.	Вѣдом. Имп. Маріи.	Духовн. вѣдом.
Изъ госуд. казначейства	40	0,6	30,5
Пособія отъ лицъ и учрежденій .	21,8	28,8 [1])	32,4
% съ капиталовъ.	3,1	—	26,6
Плата за ученье.	28,7	47,5	3,7
Прочіе источники	6,4	23,1	6,8
	100	100	100

Если принять во вниманіе, что на содержаніе кадетскихъ корпусовъ въ 1894 г. тра-

*) Или, что то же, показатель средняго образованія для Р. можно, съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ, принять въ 0,02.

[1]) Пособіе отъ самого вѣдомства.

тилось около 4 милл. руб., то расходы на содержаніе среднихъ учебныхъ заведеній можно опредѣлить приблизительно въ 30 милл. руб. Расходы на содержаніе среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія *уменьшились* между 1884 и 1894 г. съ 16148000 до 14574000 руб. (для мужскихъ гимназій—съ 8924000 до 7543000 р., для мужскихъ гимназій съ прогимназіями—10477000 до 8748000 руб., для реальныхъ училищъ — съ 3193000 до 3042000 р.; для женскихъ гимназій расходы *увеличились* съ 2478000 до 2784000 руб. Средняя стоимость содержанія мужской гимназіи (въ 1894 г.) — 45997 руб., реальнаго училища—39406 руб., женской гимназіи мин. нар. просв. — 22633 р., женской гимназіи вѣдомства Императрицы Маріи—30470 р., духовной семинаріи—48411 руб., института—131400 руб.). Средняя стоимость обученія одного лица въ мужскихъ гимназіяхъ 145 руб., въ реальныхъ училищахъ 140 руб., въ женской гимназіи мин. нар. просв. 76 руб., въ женской гимназіи вѣдомства Имп. Маріи 90 руб., въ духовныхъ семинаріяхъ 142 руб., въ институтахъ (закрытыя учебныя заведенія) 470 руб. Средній размѣръ платы за ученье въ мужскихъ гимназіяхъ 36 руб. (колеблется отъ 10 до 70), въ реальныхъ училищахъ 28 р. (10—76), въ женскихъ гимназіяхъ министерства народнаго просв. 40 руб. (отъ 10 до 80), въ женскихъ гимназіяхъ вѣдомства Имп. Маріи 74 руб., въ институтахъ 185 р. (съ содержаніемъ). На содержаніе гимназій 47% идетъ изъ государственнаго казначейства, 28% далъ сборъ за ученье (3278761 р.), 10% плата за содержаніе своекоштныхъ и разныхъ вѣдомствъ воспитанниковъ, 15% получены изъ др. источниковъ. На содержаніе реальныхъ училищъ: 40,8% изъ суммъ государств. казначейства, 26,8%—сборъ за ученье, 10,6%—отъ городскихъ обществъ, 6,9%—отъ земствъ, 4%—изъ войсковыхъ суммъ, 10,9%—изъ разныхъ источниковъ.

Начальное образованіе. Относительно начальнаго образованія уже приведены выше нѣкоторыя статистическія данныя (распредѣленіе затратъ на содержаніе начальныхъ школъ между земствомъ, вѣдомствомъ православнаго исповѣданія и министерствомъ народнаго просвѣщенія). По весьма тщательному подсчету Ф. Ф. Ольденбурга, въ 1892—93 г. въ *Европейской Россіи* въ народныхъ училищахъ всѣхъ наименованій и вѣдомствъ обучалось около 2800000 дѣтей (изъ нихъ слишкомъ $^3/_4$ мальчиковъ); остальные обучались въ селеніяхъ (см. таблицу I къ ст. Начальное народное образованіе, т. XX, стр. 768). Въ работѣ А. Я. Острогорскаго, помѣщенной въ сборникѣ: «Производительныя силы Россіи» и основанной на данныхъ, относящихся къ 1 января 1894 г., мы находимъ слѣдующую сводную таблицу (исправленную согласно указаніямъ г. Острогорскаго въ «Образованіи» 1897 г., № 9):

Названіе района.	Населеніе.	Пространство кв. вер.	Число.		1 училище на		Показатель образ.
			Учил.	Учащихся.	Жител.	Кв. вер.	
Земскія губерніи	66089000	2514784	39435	2061404	1675	63,7	3,12
Сѣв.-западной край	9377000	268718	7429	227342	1262	36,1	2,24
Юго-западный край	8394000	144735	5894	247089	1423	24,5	2,94
Привислянскій край	8894000	110873	6386	257295	1382	17,2	2,89
Прибалтійскій край . . .	2402000	83779	3070	141544	782	27,2	5,89
Остальныя губернія	5626000	1967545	2577	116900	2193	74,0	2,08
Кавказъ.	8340000	408914	4236	143786	1968	96,4	1,72
Итого по Европ. Россіи. . .	109122000	5499348	69027	3195360	1580	79,7	2,93
По Сибири	6544000	12350599	2501	80002	2600	4938	1,23

«Статистическія свѣдѣнія по начальному образованію», опубликованныя мин. нар. просв. въ 1898 г., относятся *къ 1896 г.* Здѣсь мы находимъ общій итогъ учащихся въ начальныхъ школахъ всѣхъ вѣдомствъ 3801133, при населеніи въ 126369000; на основаніи этихъ данныхъ можно принять 3 за показатель начальнаго образованія *для всей Р.* (такой же показатель для С.-А. Соединенныхъ Штатовъ выражается цифрой 21). Мы воспроизводимъ изъ вышеупомянутаго изданія нѣсколько таблицъ наиболѣе общаго характера. Кромѣ упомянутыхъ въ нихъ школъ, вѣдомство учрежденій Имп. Маріи имѣетъ 319 низшихъ учебныхъ заведеній, съ 16769 учащимися; человѣколюбивое общество—45 школъ, съ 2906 учащимися; министерство двора—39 школъ, съ 1836 учащимися; министерство внутреннихъ дѣлъ—459 школъ, съ 21315 учащимися; министерство финансовъ—3 школы, съ 203 учащимися; морское министерство — 7 школъ, съ 585 учащимися (дѣятельность военнаго министерства представлена въ таблицѣ V). Въ апрѣльской книжкѣ «Русскаго Богатства» за 1899 г. («По поводу нашихъ школьныхъ дѣлъ», Ф. Ч.) напечатана слѣдующая таблица, показывающая, на основаніи отчетовъ оберъ-прокурора св. синода и министра народнаго просвѣщенія, источники содержанія начальныхъ и низшихъ школъ этихъ обоихъ вѣдомствъ.

Расходы земствъ, городовъ, волостей и сельскихъ обществъ	16052459	руб.
Расходы изъ губерн. земскаго сбора въ неземскихъ губерніяхъ	471065	»
Частныя пожертвованія . .	2464236	»
Расходы изъ спеціальныхъ средствъ учебныхъ заведеній и плата за ученье .	1404911	»

Расходы изъ войсковыхъ суммъ.	168204	»
Расходы дворянства . . .	47174	»
Расходы изъ свѣчного и коробочнаго сбора съ евреевъ.	6896	»
Общая сумма расходовъ общественнаго харатера. .	20615071	руб.
Расходы государственнаго казначейства	3492963	»
Расходы церквей, монастырей, церковныхъ братствъ, миссіонерскихъ обществъ и приходскихъ попечительствъ.	506964	»
Расходы изъ разныхъ источниковъ	426342	»
Всего.	25041340	руб.

«Такимъ образомъ»,—читаемъ мы въ цитированной статьѣ—«82% всѣхъ расходовъ по содержанію начальныхъ училищъ (двухъ названныхъ вѣдомствъ) несутъ у насъ общество и общественныя учрежденія, около 14%—государство (госуд. казначейство) и около 2%—церковь и церковныя учрежденія». Какъ видно изъ «Статистическихъ свѣдѣній по начальному образованію въ Россійской Имперіи за 1896 г.», на содержаніе начальныхъ и низшихъ школъ всѣхъ другихъ вѣдомствъ израсходовано нѣсколько болѣе $6^1/_2$ милл. руб. (6561617 руб.), изъ которыхъ болѣе половины (3393000 р.) приходится на долю начальныхъ и низшихъ школъ вѣдомства учрежденій Имп. Маріи (преимущественно на содержаніе пріютовъ), болѣе одной трети (2648321 руб.)—на долю начальныхъ и низшихъ школъ военнаго вѣдомства. Приблизительно расходы на содержаніе начальныхъ и низшихъ учебныхъ заведеній всѣхъ вѣдомствъ могутъ быть опредѣлены, слѣдовательно, въ 32 милл. руб.

Литература. а) Исторія русской школы. 1) *Сочиненія общія.* Лучшее и новѣйшее обозрѣніе исторіи русской школы вообще даетъ 2-я часть «Очерковъ по исторіи русской культуры» П. Милюкова (2 изд., 1899), гдѣ въ концѣ каждой главы приведена и библіографія. Другія соч.: Н. Владимірскій-Будановъ, «Государство и народное образованіе въ Р. XVIII в.» (Ярославль, 1874); Аристовъ, «Образованіе въ Р. при Александрѣ I» («Извѣстія истор.-филол. института въ Нѣжинѣ», 1879); Сухомлиновъ, «Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Р. въ царствов. Александра I» (1866); Ѳеоктистовъ, «Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Р.» (1865); А. С. Вороновъ, «Историко-стат. обозрѣніе учебн. завед. спб. учебнаго округа съ 1715 по 1828 г.» (СПб., 1849—54); «Сборникъ матеріаловъ для исторіи просвѣщенія въ Р.», т. I и II, СПб., 1893, 1897 г.); Н. Лавровскій, «Разсужденіе о древне-русскихъ училищахъ» (Харьковъ, 1854); А. Окольскій, «Объ отношеніи государства къ народному образованію» (1872). 2) *Исторія высшаго образованія.* Ферлюдинъ, «Историч. обзоръ мѣръ по высшему образованію въ Р.» (Саратовъ, 1893); Иконниковъ, «Русскіе университеты въ связи съ ходомъ общественнаго образованія» («Вѣстникъ Европы», 1876, №№ 9—11). 3) *Исторія средней школы.* Е. Шмидтъ, «Исторія среднихъ учебныхъ заведеній въ Р.» (СПб., 1878); «Матеріалы для исторіи и статистики нашихъ гимназій» («Журн. Мин. Нар. Пр.», т. CXXI); Е. Лихачева, «Матеріалы для исторіи женскаго образованія въ Р.»; Овцынъ, «Развитіе женскаго образованія въ Р.» (1887); Песковскій, «Образованіе женщинъ у насъ и за границей» (1887); Лалаевъ, «Историч. очеркъ военно-учебныхъ заведеній» (1880—92). IV) *Исторія низшей (народной) школы.* Погодинъ, «О народномъ образованіи въ древней Р.»; Вороновъ, «Янковичъ-де-Міріево или народная школа въ Р. при Екатеринѣ II» (1858); гр. Д. А. Толстой, «Взглядъ на учебную часть въ Р. въ XVIII ст. до 1782 г.»; его же, «Городскія училища въ царствованіе имп. Екатерины II»; К. И. Арсеньевъ, «Историко-статист. очеркъ народной образованности въ Р. до конца XVIII вѣка» (1854); С. Миропольскій, «Школа и государство. Обязательность обученія въ Р.» (1876).

б) Современное состояніе учебнаго дѣла въ Р. (кромѣ соч., приведенныхъ въ текстѣ статьи): «Minerva, Jahrbuch der gelehrten Welt» (ежег. изд. въ Страсбургѣ); Ф. Гельбке, «Календарь для учителей» (выход. ежегодно); «Труды 2 съѣзда русскихъ дѣятелей по техническому образованію»; С. Южаковъ, «Вопросы просвѣщенія» (1897); В. Вагнеръ, «Университеты и средняя школа» («Рус. Мысль», 1898, № 2); гр. Каннистъ, «Классицизмъ какъ необходимая основа гимназическаго образованія» (1891); А. С. Пругавинъ, «Законы и справочныя свѣдѣнія по начальному народному образованію» (СПб., 1898); В. Петровъ, «Вопросы народнаго образованія въ Московской губ.» (1897, вып. II 1899); «Матеріалы по вопросу о введеніи всеобщаго обученія въ селеніяхъ Петербургской губ.» (1897, изд. губ. земства); «Очеркъ состоянія начальнаго нар. образованія въ Полтавской губ.» (Полтава, 1897); Е. Ковалевскій, «Народное образованіе на выставкѣ въ Н.-Новгородѣ» (СПб., 1897); «Положеніе народн. образованія въ Саратовской губ. за время существованія въ ней земскихъ учрежденій» (Саратовъ, 1898); И. Бѣлоконскій, «Народное начальное образованіе въ Курской губ.» (1897); «Сборникъ статист. свѣдѣній и матеріаловъ по народн. образованію въ Орловской губ.» (1897, изд. орловскаго земства); Д. П. Жбанковъ, «Нѣкоторыя данныя о народномъ образованіи въ Смоленской губ.»; В. Воскресенскій, «Педагогическій календарь» (три вып., 1890—93). Въ скоромъ времени должно появиться обширное изслѣдованіе о положеніи начальнаго образованія, предпринятое еще бывшимъ спб. комитетомъ грамотности и продолжаемое Имп. вольнымъ экономическимъ обществомъ (см. «Отчетъ о положеніи изслѣдов. народн. образованія въ Р., производ. Имп. вольн. экономич. Общ.»—докладъ, читанный гг. Фальборкомъ и Чарнолусскимъ въ общемъ собраніи вольнаго экономич. общества).

П. Мижуевъ.

I. Начальныя училища вѣдо

по всей І

Названіе учебныхъ округовъ:	Число училищъ.	Въ томъ числѣ: Мужскихъ.	Женскихъ.	Для обоего пола.	По числу классовъ. Однокласс.	Двухклассныхъ.	Съ тремя и болѣе классами.	Училища съ пансіонами или общежитіями. Содержимыхъ казною.	Содерж. земствами, общ., сословіями.	Содерж. частными лицами.	Съ однимъ (государственнымъ) языкомъ преподаванія.
С.-Петербургскій	2283	140	70	2073	2103	127	53	—	263	6	226
Московскій	6496	640	364	5492	6159	228	109	1	19	3	649
Харьковскій	3527	342	166	3019	3352	109	66	—	1	—	341
Кіевскій	2575	143	89	2343	2397	167	11	—	—	—	257
Одесскій	2591	379	80	2132	2442	107	42	—	4	—	198
Казанскій	3346	521	225	2600	3218	84	44	14	8	—	294
Оренбургскій	1411	287	154	970	1308	80	23	24	121	9	116
Виленскій	1672	132	64	1476	1565	97	10	107	453	1	167
Варшавскій	3026	181	161	2684	2917	101	8	—	—	—	57
Рижскій	2690	146	79	2465	2566	85	39	—	—	—	1
Кавказскій	1125	325	93	707	791	239	95	9	—	1	92
Западно-Сибирскій	139	90	38	11	107	13	19	—	—	—	13
Восточная Сибирь	200	57	19	124	179	14	7	3	20	1	20
Туркестанскій край	105	49	10	46	95	5	5	10	—	—	10
Приамурскій край	408	408 [1]	Свѣдѣній неимѣет								
Всего	31594	3840	1612	26142	29199	1456	531	168	889	21	2446

[1]) Въ томъ числѣ женскія и для обоего пола училища.
[2]) Въ эту рубрику не вошли 654 училища по Курской губ., за неполученіемъ свѣд

II. Число учащихъ въ начальныхъ училищахъ

по всей И

Названіе губерній или областей.	Число учащихъ.	Въ томъ: Въ уѣздныхъ училищахъ. Мужчинъ.	Женщинъ.	Въ городскихъ по положеніямъ 1869 и 1872 гг. училищахъ. Мужчинъ.	Женщинъ.	Въ городскихъ ходскихъ учил Мужчинъ.	Жен
С.-Петербургскій	5217	11	—	303	1	215	
Московскій	16253	120	—	616	2	357	
Харьковскій	8435	211	—	165	5	322	
Кіевскій	6629	31	—	463	77	145	
Одесскій	5303	50	—	222	—	128	
Казанскій	7278	53	—	262	—	166	
Оренбургскій	3615	25	—	132	—	117	
Виленскій	3288	122	—	94	—	169	
Варшавскій	3729	—	—	87	—	—	
Рижскій	4081	—	—	171	—	11	
Кавказскій	2772	—	—	352	2	68	
Западно-Сибирскій	438	77		92	1	111	
Восточная Сибирь	335	10		37	—	38	
Туркестанскій	209	—	—	39	—	28	
Приамурскій край				Свѣдѣ		нѣ	
Всего	67582	710	—	3035	88	1875	1

Министерства Народнаго Просвѣщенія.

(кромѣ Финляндіи).

Конфессіональныхъ.					Категоріи училищъ.						Изъ общаго числа училищъ содержатся.							
											Казною.		Земствами, обществами и сословіями.		Фабриками и заводами.		Частными лицами.	
Католическихъ.	Протестантскихъ.	Еврейскихъ.	Магометанскихъ.	Иныхъ исповѣданій.	Уѣздныя.	Город. по полож. 1869 и 1872 гг.	Городскія приходскія.	Прочія городскія начальныя.	Сельскія образцовыя Мин. Нар. Просв.	Прочія сельскія училища.	Число училищъ.	Число классовъ.	Число училищъ.	Число классовъ.	Число училищъ.	Число классовъ	Число училищъ.	Число классовъ.
3	84	—	—	—	2	58	125	438	229	1431	419	587	1805	1851	15	32	44	56
—	—	—	3	—	22	117	148	517	257	5435	346	556	5922	6329	75	107	153	157
7	57	—	28	14	39	33	133	101	101	3120	78	180	2786	2890	8	14	1	1
2	347	17	—	—	5	97	70	75	742	1586	102	644	2436	2547	13	17	24	26
93	430	8	17	63	10	34	100	196	351	1900	450	609	2124	2541	17	19	—	—
27	124	—	—	—	9	52	98	168	135	2884	207	339	3121	3172	12	12	6	7
—	—	—	28	7	4	24	58	54	127	1144	265	354	1112	1148	20	39	14	16
—	3	60	—	—	25	18	69	107	45	1408	463	463	1208	1208	1	1	—	—
—	—	—	—	—	—	9	—	410	1	2606	98	105	2899	4007	29	32	—	—
14	1503	11	—	—	—	27	4	177	34	2448	77	144	2601	2690	12	15	—	—
12	43	—	15	4	—	38	22	120	207	738	95	232	1022	1365	7	12	1	2
—	—	1	—	—	12	18	77	3	28	1	31	78	106	122	2	2	—	—
—	—	—	—	—	2	7	40	7	11	133	10	19	171	190	8	10	11	12
—	—	—	—	3	—	10	25	18	—	52	45	58	60	65	—	—	—	—
					2	8	—	—	—	398	408	—	—	—	—	—	—	—
158	2580	97	91	91	132	550	969	2391	2268	25285	3094	4368	27373	30125	219	312	254	277

тва Министерства Народнаго Просвѣщенія.

(кромѣ Финляндіи).

Ч и с л ѣ:									
Въ прочихъ городскихъ начальныхъ училищахъ.		Въ сельскихъ образцовыхъ училищахъ Мин. Нар. Просв.		Въ прочихъ сельскихъ училищахъ.		Кончившихъ курсъ въ высшемъ, среднемъ или педагогическомъ заведеніи.	Пріобрѣвшихъ учительское званіе по особому испытанію.	Имѣющихъ учительскаго свидѣтельства.
Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.			
426	464	489	131	1783	1251	4743	409	65
1094	1032	692	118	8259	3782	12879	3211	163
158	151	299	16	5947	1001	6427	1922	86
190	105	2006	182	2399	959	4045	1526	1058
257	281	718	140	2562	816	3688	1461	154
243	304	311	47	3719	2055	6073	1121	84
92	91	342	115	1572	1028	2344	1160	111
187	64	52	6	2255	284	3086	193	9
524	207	—	—	2691	220	3124	420	185
339	152	94	3	3266	44	2327	952	802
245	167	582	62	1052	236	1786	757	229
6	2	44	6	2	—	351	74	13
11	—	25	—	158	21	290	37	8
41	—	—	—	62	7	174	34	1
н е и м ѣ е т с я.								
3813	3020	5654	826	35727	11704	51337	13277	2968

III. Число учащихся въ начальныхъ училищ

По всей Им

Названіе учебныхъ округовъ:	Общее число учащихся.	Въ томъ числѣ:				Поступило вновь въ 1896 г.					
		Мужского пола.	Женскаго пола.	Интернов. Мужского пола.	Интернов. Женскаго пола.	Въ уѣздныхъ училищахъ.	Городск. по полож. 1869 и 1872 г.	Городскихъ приходскихъ.	Прочихъ городск. начальныхъ.	Сельскихъ образцовыхъ Мин. Нар. Просвѣщенія.	
С.-Петербургскій .	143465	100786	42679	3039	351	49	2367	4071	8395	7445	3
Московскій. . .	481362	366600	114762	78	64	613	4996	5501	22912	10611	13
Харьковскій . . .	273019	227645	45374	1	—	1571	1235	7234	4643	4517	8
Кіевскій	196312	163250	33062	—	—	131	3895	2057	3129	23105	3
Одесскій.	196071	146077	49994	194	52	413	1437	3070	6047	9487	4
Казанскій	284260	211874	72386	335	20	227	2121	4576	7866	3860	8
Оренбургскій . . .	102179	78661	23518	3816	424	162	880	2163	3567	5493	3
Виленскій	117894	100844	17050	14405	451	586	896	2217	3336	893	2
Варшавскій. . . .	206973	141289	65684	—	—	—	626	—	13083	45	5
Рижскій	136635	79307	57328	—	—	—	1602	162	5425	1210	3
Кавказскій. . . .	88643	70839	17804	329	111	—	2889	1397	4231	7417	1
Западно-Сибирскій.	33279	25418	7861	—	—	301	823	2900	45	513	
Восточная Сибирь .	10507	8121	2386	249	23	62	324	942	111	231	
Туркестанскій край.	4305	3225	1080	207	—	—	241	457	235	554	
Приамурскій край.	14418	14418 [1]	—					С	в	ѣ	д
Всего . . .	2289322	1738354	550968	22653	1496	4115	24332	36747	83025	75381	60

[1]) Въ томъ числѣ училища женскія и для обоего пола.

IV. Церковно-приходскія училища и шк

Наименованіе училищъ.	Общее число училищъ.	Въ томъ числѣ: Однокласныхъ.	Въ томъ числѣ: Двухкласныхъ.	Общее число учащихся.	Изъ нихъ: Мальчиковъ.	Изъ нихъ: Дѣвочекъ.	Общее число на-
Церковно-приходскія школы.	14282	14032	250	614609	493748	120861	12
Школы грамоты	20554	20554	—	501883	417012	84871	42
Всего	34836	34586	250	1116492 [5])	910760	205732	16

[1]) По 55 епархіямъ.
[2]) По 54 епархіямъ.
[3]) По 14 епархіямъ.
[4]) По 45 епархіямъ.
[5]) Свѣдѣнія доставлены не по всѣмъ епархіямъ.
*) Въ числѣ 14273 человѣкъ состояло учителями 18 діаконовъ и псаломщиковъ и
**) Въ числѣ 14805 значатся 200 учителей изъ членовъ причта и 5426 изъ свѣтск
***) Въ томъ числѣ: 1) училищнымъ совѣтомъ при Св. Синодѣ 1150162 руб. 42 коп.; 2) 53½ коп. Кромѣ того въ нѣкоторыхъ епархіяхъ поступило: изъ суммъ министерства на имуществъ на содержаніе сельско-хозяйственныхъ курсовъ при церковныхъ школахъ 730

ѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

(безъ Финляндіи).

Выбыло до окончанія курса.						Окончило курсъ.						Максимальн. число учащихся, допуск. въ одномъ классѣ на 1-го учителя	% оканчивающ. полный курсъ.		% пропускаемыхъ учениками уроковъ.		
Городск. по полож. 1869 и 1872 г.	Городскихъ приходскихъ.	Прочихъ городск. начальныхъ.	Сельскихъ образцовыхъ Мин. Нар. Просвѣщенія.	Прочихъ сельскихъ.		Въ уѣздныхъ училищахъ.	Городск. по полож. 1869 и 1872 г.	Городскихъ приходскихъ.	Прочихъ городск. начальныхъ.	Сельскихъ образцовыхъ Мин. Нар. Просвѣщенія.	Прочихъ сельскихъ.		Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Для цѣлаго года.	Для зимняго времени.	Для лѣтняго времени.
1247	2200	3899	4550	19542		33	616	1265	3618	1955	8998	125	11,3	7	9,3	8,9	5,2
2736	3390	11679	6377	81913		378	1443	2529	5649	2166	32871	118	11,2	8,8	—	—	—
633	4020	2493	2496	56592		755	379	2402	1061	1153	23751	117	11	9,6	17	10,4	23,6
1760	1122	1613	12700	24223		59	1439	865	768	6428	9428	—	10,9	9,5	—	—	—
1118	1535	3580	5343	21763		227	327	992	1425	1852	8695	60	6,4	4,7	25,2	8	42,5
1223	2565	3717	2930	45666		96	648	1557	2741	1324	24852	80	13,1	11,5	11	—	—
459	1196	1837	3073	18466		96	278	650	1016	1439	9303	70	12,4	12,2	11,1	7	15,2
395	1465	2240	556	17346		555	240	1123	897	312	9072	100	9,3	6	5,5	6,3	4,7
448	—	8777	17	39093		—	118	—	2475	9	4822	130	6,2	5,4	27	14,4	39,5
1085	92	3478	770	14926		—	315	39	1577	249	23359	60	19,4	17,4	6,8	7,8	5,8
1615	358	1933	3102	7607		—	482	193	937	1094	2972	90	5	4,3	10,8	—	—
394	1395	26	461	4967		157	126	788	22	124	1745	80	9	10	10,5	6	15
201	445	36	150	1194		18	102	337	44	91	469	60	10	3,3	—	—	—
174	257	187	—	329		—	43	98	8	—	56	60	4,2	5,5	4,8	5,4	4,3
і	й	н	е	и		м	ѣ	е	т	с	я.						
13588	20040	45495	42525	353627		2374	6556	12838	22238	18196	160393	—	—	—	—	—	—

ноты, находящіяся въ вѣдѣніи Св. Синода.

Въ томъ числѣ:					Въ томъ числѣ:					На содержаніе училищъ и школъ израсходовано:	
	Діаконовъ.	Псаломщиковъ.	Лицъ, не принадлежащихъ къ причту.	Общее число учащихъ.	Священниковъ.	Діаконовъ.	Псаломщиковъ.	Лицъ, не принадлежащихъ къ причту.	Учительницъ.		
3	450	188	586	14273 [2) *)]	640	2591	2026	3846	3816	4713569	93½
4	170	100	938	14805 [4) **)]	1192	1368	2111	3421	1087		
7	640	288	1524	29078	1832	3959	4137	7267	4893	4713569	93½ [***)]

телей и учительницъ.
ъ (безъ подраздѣленія по полам.).
мъ губернскаго земскаго сбора 512937 руб. 99 коп.; 3) изъ мѣстныхъ средствъ 3041119 р.
о просвѣщенія 2049 руб. 99 коп. и отъ министерства земледѣлія и государственныхъ

V. Начальныя и низшія учебныя

Названіе военныхъ округовъ.	Общее число училищъ.	Въ томъ числѣ: Ротныя, батальонныя, эскадронныя, батарейныя, парковыя, саперныя, телеграфныя, понтонныя, подрывныя, строительныя и т. п. школы.		
		Число училищъ.	Учащихъ въ нихъ.	Учащихся въ нихъ.
Петербургскій	681	659	1080	12287
Финляндскій	103	103	451	3495
Виленскій	1013	1010	1957	16813
Варшавскій	1570	1553	2501	26508
Кіевскій	964	964	1960	16222
Одесскій	518	518	925	9715
Московскій	692	692	1132	10063
Казанскій	812	203	369	3102
Кавказскій	1523	602	852	3538
Туркестанскій	168	168	406	3063
Омскій	298	93	149	1532
Иркутскій	50	50	74	755
Приамурскій	397	218	452	4718
Закаспійская область	119	85	146	1830
Донская область	1361	—	—	—
При главномъ штабѣ	1	—	—	—
Итого	10270	[12]) 6918	12454	118641

[1]) Свѣдѣнія даны о числѣ учащихъ въ двухъ школахъ.
[2]) Число отдѣленій въ 585 училищахъ.
[3]) Число учащихъ въ 504 училищахъ.
[4]) Свѣдѣній нѣтъ.
[5]) Число классовъ въ 166 училищахъ.
[6]) Число учащихъ въ 166 училищахъ.
[7]) Число классовъ въ 164 училищахъ.

VI. Общее число начальныхъ и низшихъ училищъ всѣхъ

Названіе вѣдомства.	Общее число училищъ.	Общее число учащихъ.	Въ томъ числѣ: Мужского пола.	Женскаго пола.
Министерство народнаго просвѣщенія	32708 [1])	69983 [2])	53215 [2])	16768
Вѣдомство св. синода	34836	29078 [4])	24185	4893
Вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи	357	1122	386	736
Вѣдомство Императорскаго человѣколюбиваго общества	45	175	96	79
Министерство Императорск. двора и удѣловъ.	39	66	31	35
Министерство внутреннихъ дѣлъ	459 [5])	Свѣдѣній	нѣтъ.	
Министерство финансовъ	3	11	6	5
Морское министерство	7	Свѣдѣній	нѣтъ.	
Военное министерство	10270	13549	13186	363
Всего	78724	113984	91105	22879

нія Военнаго Вѣдомства.

Начальныя и низшія училища.						На содержаніе училищъ было отпущено.	
	Число классовъ.	Число учащихъ.		Число учащихся.			
		Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Рубли.	Коп.
2	65	70	—	1019	—	104142	14
	—	—	—	—	—	—	—
3	3	[1]) 9	—	55	43	—	—
7	39	38	10	586	66	16229	12
	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—
9	[2]) 1585	[3]) 442	[3]) 235	26477	12759	250463	—
1	1165	[4]) —	[4]) —	44027	14341	893538	—
	—	—	—	—	—	—	—
5	[5]) 167	[6]) 58	[6]) 100	4891	1611	55048	—
	—	—	—	—	—	—	—
9	[7]) 175	55	[8]) 3	1548	[9]) 311	55765	—
4	[10]) 57	[10]) 59	[10]) 13	[10]) 969	[10]) 421	64080	77
1	1579	[11]) —	[11]) —	54143	19147	1208000	—
1	2	1	2	17	21	1056	—
2	4837	732	363	133732	48720	2648321	3

исло учащихъ въ 35 училищахъ.
исло учащихся въ 46 училищахъ.
вошли свѣдѣнія о 4 училищахъ, содержимыхъ частными лицами.
ѣдѣній нѣтъ.
большинствѣ этихъ школъ (ротныхъ, батальонныхъ, эскадронныхъ и др.) преподаются азовательные предметы; въ остальныхъ (саперныхъ, подрывныхъ, строительныхъ и), кромѣ того, и спеціальные предметы.

ствъ, а равно число учащихъ и учащихся въ нихъ.

исло кся.	Въ томъ числѣ: Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Примѣчанія:
934 [3])	1775861	564073	1) Въ томъ числѣ 1114 воскресныхъ школъ, дополнительныхъ и повторительныхъ классовъ.
492 [4])	910760	205732	
769	5952	10817	2) Въ томъ числѣ 2401 учащихъ въ воскресныхъ школахъ.
906	1359	1547	
836	1267	569	3) Въ томъ числѣ 50612 учащихся въ воскресныхъ школахъ, дополнительныхъ и повторительныхъ классахъ (муж. пола 37505 и жен. пола 13105).
315 [5])	Свѣдѣній	нѣтъ.	
203	117	86	4) Свѣдѣнія имѣются не по всѣмъ епархіямъ.
585 [6])	585 [6])	—	
093	252373	48720	5) Въ Томской и Тобольской губ. Объ училищахъ въ Восточной Сибири свѣдѣній не имѣется.
133	2948274	831544	6) Въ этомъ числѣ не показаны ученики школы грамотности при командахъ черноморскаго флота.

VII. Число училищъ и учащихся въ начальныхъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія и вѣдомства Св. Синода по губерніямъ и областямъ.

Губерніи и области (по учебнымъ округамъ):	Число училищъ вѣдомства Мин. Нар. Просв.	Число учащихся въ училищахъ Мин. Нар. Просв.	Въ томъ числѣ:		Число училищъ вѣдомства Св. Синода.	Число учащихся въ училищахъ вѣдомства Св. Синода.	Въ томъ числѣ:	
			Мужского пола.	Женск. пола.			Мужск. пола.	Женск. пола.
С.-Петербургскій.								
Архангельская губ. . .	101	5489	4202	1287	248	7124	5134	1990
Вологодская » . .	260	18706	15311	3395	734	23184	19321	3863
Новгородская » . .	543	32347	24628	7719	692	19533	14553	4980
Олонецкая » . .	260	11281	8488	2793	178	4688	3447	1241
Псковская » . .	241	17080	13740	3340	237	8138	6788	1350
С.-Петербургск. » . .	829	61727	36308	25419	391	13382	8509	4873
Московскій.								
Владимірская губ. . . .	563	40236	29738	10498	635	18606	14278	4328
Калужская » . . .	486	33026	26452	6574	441	17276	14398	2878
Костромская » . . .	481	30540	23169	7371	486	11820	8938	2882
Московская » . . .	953	78428	50351	8077	361	15323	10750	4573
Нижегородск. » . . .	548	33244	25662	7582	533	13925	11970	1955
Орловская » . . .	642	50381	43485	6896	603	23335	20076	3259
Рязанская » . . .	619	49702	40193	29509	621	26316	21626	4690
Смоленская » . . .	460	36638	30617	6021	563	18056	15570	2486
Тверская » . .	721	59661	43706	15955	849	26100	20039	6061
Тульская » . . .	660	39797	31520	8277	836	26562	21784	4778
Ярославская » . . .	442	33345	22475	10870	562	18848	12559	6289
Харьковскій.								
Воронежская губ. . . .	594	49971	42805	7166	747	26941	22184	4757
Донская Область . . .	579	43783	33431	10352	689	23884	17882	6002
Курская губ. . . .	709	50332	42325	8007	783	28519	22874	5641
Пензенская » . . .	405	28134	23296	4838	382	12257	10836	1425
Тамбовская » . . .	739	56700	48810	7890	1050	32587	26319	6278
Харьковская » . . .	609	50145	41293	8852	735	22724	18848	3876
Кіевскій.								
Волынская губ. . . .	676	33762	25831	7931	1252	40113	35863	4250
Кіевская » . . .	268	21659	17328	4331	1664	85785	75526	10259
Подольская » . . .	312	24652	20185	4467	1450	60858	52052	8806
Полтавская » . . .	792	64203	56091	8112	920	29521	22597	6924
Черниговская » . . .	688	57284	48468	8816	665	20273	17277	2996
Одесскій.								
Бессарабская губ. . . .	577	44565	34384	10181	446	17232	14900	2332
Екатеринослав. » . . .	631	38546	29604	8942	542	21024	17239	3785
Таврическая губ. (съ Севастопольск. и Керченск. градоначальствами). . .	753	50343	36270	14073	233	10009	6999	3010
Херсонская губ.	766	66775	48555	18220	600	24155	18564	5591
Казанскій.								
Астраханск. губ.	132	7785	5886	1899	219	8955	6719	2236
Вятская »	825	57568	47101	10467	965	30135	23959	6176
Казанская » . . .	660	37039	29939	7100	528	15153	13245	1908
Самарская »	735	79144	53373	25771	1005	33600	25763	7837
Саратовская »	612	75722	52944	22778	727	28570	23254	5316
Симбирская »	487	29598	24644	4954	281	7532	6313	1219
Оренбургскій.								
Пермская губ. . . .	837	65855	48837	17018	771	19930	15722	4208
Уфимская » . . .	377	23192	18985	4207	187	5811	4646	1165
Оренбургская » . . .	143	11237	8954	2283	371	12884	10104	2780
Уральская область. . .	16	1031	1005	26				
Тургайская » . . .	70	1884	1570	314				

Губерніи и области (по учебнымъ округамъ):	Число училищъ вѣдомства Мин. Нар. Просв.	Число учащихся въ училищахъ Мин. Нар. Просв.	Въ томъ числѣ:		Число училищъ вѣдомства Св. Синода.	Число учащихся въ училищахъ вѣдомства Св. Синода.	Въ томъ числѣ:	
			Мужского пола.	Женск. пола.			Мужск. пола.	Женск. пола.
Виленскій.								
Виленская губ. . . .	248	20472	16940	3532	546	10266	8540	1729
Витебская » . . .	254	16136	13763	2373	647	14149	11749	2400
Гродненская » . . .	363	28580	24834	3746	1001	24140	19827	4313
Ковенская » . . .	213	12706	11070	1636	76	1801	1318	483
Минская » . . .	338	24406	20684	3722	1442	28855	25833	3022
Могилевская » . . .	266	16366	13991	2375	1638	41092	37062	4030
Варшавскій.								
Варшавская губ. . . .	534	46785	31548	15237				
Калишская » . . .	316	17461	11578	5883				
Кѣлецкая » . . .	312	18209	12783	5426				
Ломжинская » . . .	154	12115	8288	3827				
Люблинская » . . .	444	25756	18857	6900				
Петроковская » . . .	537	41634	27873	13761	92	2799	2207	592
Плоцкая » . . .	222	14655	10126	4529				
Радомская » . . .	160	13404	8871	4533				
Сувалкская » . . .	186	8530	6478	2052				
Сѣдлецкая » . . .	300	15471	11935	3536				
Рижскій.								
Курляндская губ. . .	481	33466	20054	13412	—	—	—	—
Лифляндская » . . .	1631	80936	46271	34665	—	—	—	—
Эстляндская » . . .	582	23003	13481	9522	—	—	—	—
Кавказскій.								
Бакинская губ. . . .	50	3579	3015	564				
Дагестанская обл. . . .	11	694	575	119				
Елисаветпольская губ. .	45	3635	3303	382				
Закаспійская обл. . . .	28	1168	790	378				
Карсская обл.	10	866	748	118				
Кубанская обл. съ Черноморск. округ. (нынѣ губ.)	541	40502	32650	7852	949	34239	26114	8125
Кутаисская губ.	167	13558	12011	1547				
Ставропольск. » . . .	254	13678	10701	2977				
Терская обл.	153	11597	8602	2995				
Тифлисская губ. . . .	149	11851	8330	3521				
Эриванская » . .	44	3272	3152	120				
Западно-Сибирскій.								
Акмолинская обл. . .	18	1927	1460	467				
Семипалатинск. » . .	11	1053	773	280				
Семирѣченская » . .	43	2610	1986	624				
Тобольская губ.	31	16316	13043	3303				
Томская » . . .	41	11692	8156	3536				
Восточная Сибирь.								
Енисейская губ. . . .	78	4446	3291	1155				
Иркутская »	116	6219	4579	1640				
Якутская область . . .	13	442	372	70				
Туркестанъ.					2263	48473	38685	9788
Самаркандская обл. . .	16	589	407	182				
Сыръ-Дарьинск. » . .	75	3253	2418	835				
Ферганская » . .	14	463	400	63				
Приамурскій край.								
Амурская область . . .	40	2301						
Забайкальск. » . . .	321	9812						
Приморская » . . .	36	1975	Свѣдѣній нѣтъ.					
О-въ Сахалинъ . . .	11	330						
Итого	[1]) 32708	[2])2339934	1775861	564073	31836	[3])1116492	910760	205732

[1]) Въ томъ числѣ 1114 воскресныхъ школъ, дополнительныхъ и повторительныхъ классовъ.
[2]) Въ томъ числѣ 50612 учащихся въ воскресныхъ школахъ, дополнительныхъ и повторительныхъ классахъ.
[3]) Свѣдѣнія доставлены не по всѣмъ епархіямъ.

В. **Ученыя учрежденія.** Первымъ и главнѣйшимъ ученымъ учрежденіемъ, въ истинномъ значеніи этого слова, является у насъ *академія наукъ*, обязанная, по проекту Петра Вел., «науки производить и совершать» и открытая въ концѣ 1725 г., подъ именемъ «академіи наукъ и курьезныхъ художествъ». Первый болѣе точный уставъ академіи данъ 24 іюля 1747 г., вмѣстѣ съ новыми штатами (53298 р., вмѣсто первоначальныхъ 24012 р.). Въ теченіе XVIII стол. научная дѣятельность академіи проявилась не только во многихъ замѣчательныхъ работахъ по математикѣ (Бернулли, Эйлеръ и др.) и естественнымъ наукамъ, давшихъ ей почетное мѣсто въ ряду европейскихъ академій, но и въ разработкѣ и собраніи источниковъ по русской исторіи (Миллеръ, Шлецеръ и др.), а также въ отправленіи нѣсколькихъ ученыхъ экспедицій для изученія быта и жизненныхъ условій Р. (Миллеръ, Лепехинъ, Зуевъ, Фалькъ, Гмелины, Палласъ и др.). Уставъ 1803 г. обращалъ особое вниманіе академиковъ на изысканіе средствъ «къ умноженію народной промышленности и торговли», увеличивалъ число академиковъ и адъюнктовъ съ 20 до 38, главнымъ предметомъ изслѣдованія ставилъ науки физико-математическія и историческія и высшее управленіе академіей ввѣрялъ министерству народнаго просвѣщенія. При этомъ штатная сумма увеличивалась до 120000 руб. Этотъ уставъ и штаты были пополнены въ 1836 и 1841 гг. Присоединенная въ 1841 г. къ академіи, подъ именемъ II-го отдѣленія русскаго языка и словесности, *россійская академія* была учреждена 21 окт. 1783 г., для разработки русскаго языка и словесности, по уставу 1818 г. имѣла 60 академиковъ (наибольшее число) и успѣла издать «Словопроизводный Словарь» (объяснено до 43000 словъ), «Церковно-Славяно-Россійскій Словарь» и др. Въ томъ же 1841 г. академія раздѣлена на три отдѣленія: физико-математическое, отдѣл. русскаго языка и словесности и историко-филологическое, сохраненныя и уставомъ 1869 г., значительно увеличившимъ штаты академіи. 1 іюня 1893 г. Высочайше утверждены были новые *штаты* по конференціи, канцеляріи конференціи, правленію академіи (такъ названъ по новымъ штатамъ прежній комитетъ правленія академіи) и библіотекѣ; число академиковъ и адъюнктовъ опредѣлено въ 46 чел. (21 по I физико-математическому отдѣленію, 7 по II отд. русскаго языка и словесности, 13 по III историко-филологическому отд. и 5 сверхштатныхъ и иногородныхъ), а сумма отпускаемыхъ денегъ—въ 207850 р. Съ 1893 г. было приступлено къ переустройству зданія таможеннаго пакгауза подъ зоологическій музей, а 13 марта 1895 г. издано новое положеніе, опредѣлявшее сумму расхода на музей въ 47330 руб. и вводившее при немъ членовъ-корреспондентовъ. Затѣмъ новые штаты были утверждены для академическихъ музеевъ: 1) по антропологіи и этнографіи (4 іюня 1898 г.) и 2) минералогическаго (15 декабря 1898 г.), переименованнаго тогда же въ *геологическій*. Въ 1896 г. увеличена сумма на хозяйственные расходы по академіи съ 57735 р. до 69020 руб. и тогда же разрѣшенъ отпускъ ежегодно 1000 р. (съ 1897 г.) на содержаніе русскихъ стипендіатовъ при Бютенцоргскомъ ботаническомъ садѣ на о-вѣ Явѣ. Кромѣ того, императоромъ Александромъ III были дарованы особыя средства на изданіе: 1) историческихъ памятниковъ и документовъ, относящихся до Р.; 2) писемъ и бумагъ Петра Вел.; 3) архивныхъ документовъ XVI и XVII вв. и 4) «Византійскаго Временника», а также на ученыя экспедиціи, которыя совершаются ежегодно. Въ 1897 г. академіи дано право созывать съѣзды изъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ и завѣдующихъ отдѣльными сѣтями для обсужденія вопросовъ, касающихся метеорологическихъ наблюденій въ Р. Въ 1899 г. (26 мая), по поводу празднованія столѣтія со дня рожденія Пушкина, учрежденъ при II отдѣленіи акд. наукъ новый разрядъ изящной словесности.

Въ настоящее время къ академіи принадлежатъ слѣдующія учрежденія: библіотеки (I и II отдѣленій), физическій кабинетъ, лабораторіи: химическая, по анатоміи и зоологіи растеній, зоологическая, физіологическая; музеи геологическій, ботаническій, зоологическій, азіатскій и музеи этнографіи и антропологіи; русскій нумизматическій кабинетъ, севастопольская біологическая станція (окончательно устроенная въ 1897 г., на казенныя и частныя средства, для изученія черноморской фауны); обсерваторіи главная физическая, Константиновская магнитно-метеорологическая въ Павловскѣ, тифлисская физическая и екатеринбургская и иркутская магнитно-метеороологическія; постоянная коммиссія для пособія нуждающимся ученымъ и писателямъ (см. XXIV, 711); типографія. Въ распоряженіи академіи имѣются для раздачи за лучшіе труды слѣдующія преміи: 1) *П. Н. Батюшкова* (съ 1893 г.), по исторіи Сѣверо-западнаго края, полная въ 1000 руб. и неполныя въ 600 и 400 руб., чрезъ 4 года; 2) *Ѳ. Ѳ. Брандта* (1896), по зоологіи, зоогеографіи, сравнительной анатоміи и палеонтологіи животныхъ, въ 500 руб., чрезъ 5 лѣтъ; 3) *В. Я. Буняковскаго*, по высшей математикѣ, въ 1000 и 500 руб., чрезъ 3 года; 4) *К. К. Герца*, по классической филологіи; 5) *А. С. Грейга*, по политической экономіи и государственнымъ финансамъ, въ 1000 р., чрезъ 5 лѣтъ; 6) *Иванова*, о премудрости непостижимости Творца вселенной и другія по части нравственной и физической, въ 7000 руб.; 7) *А. М. Кожевникова* (1894), за лучшія учебныя руководства, грамматики и словари по языкамъ арійскаго происхожденія, въ 1200 и 500 руб., чрезъ 8 лѣтъ; 8) *митр. Макарія*, за самостоятельные труды по всѣмъ отраслямъ знаній и наукъ, за исключеніемъ богословскихъ и церковно-историческихъ, въ 1500 и 1000 руб., чрезъ 2 года; 9) *М. И. Михельсона* (1898), за соч. по разработкѣ русскаго языка, въ 1000, 500 и 300 р., чрезъ 3 года; 10) *Іакинва Надеждинскаго*, за труды и изобрѣтенія по лучшему примѣненію правилъ гигіены и дезинфекціи въ эпидеміяхъ, особенно въ сельскомъ быту, въ 900 руб., чрезъ 4 года; 11) *Л. Л. Рклицкаго*, за лучшія

соч. по части анатомико-микроскопическаго изслѣдованія центральной нервной системы; 12) *Симбирскаго дворянства*, за оригинальныя сочиненія по изслѣдованію какой-либо главнѣйшей реформы Александра II, въ 1500 р., чрезъ 3 года; 13) *К. Д. Ушинскаго*, по психологіи и физіологіи, въ 800 и 400 руб., чрезъ 5 лѣтъ; 14) *П. Н. Юшенова*, по наукамъ математическимъ, физическимъ и медицинскимъ; 15) *А. А. Аракчеева*, по исторіи царствованія Александра I, въ 50000 руб. съ % на нихъ съ 1833 г., срокъ 12 дек. 1925 г.; 16) *С. Н. Батюшковой*, за описаніе дѣятельности гр. М. Н. Муравьева въ Сѣв.-западномъ краѣ; 17) *Н. Н. Костомарова*, за словарь малорусскаго нарѣчія; 18) *М. С. Михановой*, за жизнеописаніе имп. Маріи Ѳеодоровны, въ 5000 руб., съ % на нихъ съ 1879 г.; 19) *А. Н. Неустроева*, за составленіе историческаго розысканія о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1803 — 1850 гг., въ 750 руб., и за составленіе указателя къ розысканію, въ 500 руб.; 20) *тамбовскаго дворянства*, за лучшее изслѣдованіе первыхъ 25 лѣтъ царствованія Александра II, въ 5000 р., съ %; 21) кн. *Н. Б. Юсупова*, по исторіи царств. Александра II, въ 6000 руб., съ % на нихъ съ 1882 г. и 22) *А. Кирѣева*, за лучшія драматическія сочиненія, % съ 7400 руб. 23) *К. М. Бэра*, по естественнымъ наукамъ, въ 1000 и 500 руб., чрезъ 3 года; 24) *Г. П. Гельмерсена*, по геологіи, палеонтологіи и физической географіи, въ 500 р., чрезъ 5 лѣтъ; 25) *проф. Котляревскаго*, по славянской исторіи и древностямъ, въ 1000 и 500 р., чрезъ 3 года; 26) *Ломоносовская*, по физикѣ, химіи и минералогіи и по русской и славянской филологіи, въ 1000 и 500 р., чрезъ 2 года; 27) *А. С. Пушкина*, по исторіи народной словесности, исторіи литературы XVIII и XIX вв., произведенія изящной словесности въ прозѣ и стихахъ и критическіе разборы произведеній изящной словесности, въ 1000 и 500 р., каждый нечетный годъ; 28) *А. М. Сибирякова*, по исторіи Сибири, % съ 10000 руб.; 29) гр. *Д. А. Толстого*, по математикѣ и естеств. исторіи, русской и славянской филологіи, русской исторіи, греческой и римской словесности и древностямъ, восточной словесности, статистикѣ и политической экономіи, въ 800 и 400 р., чрезъ 3 года; 30) *гр. Уварова*, по исторіи Россіи и славянскихъ странъ, древностямъ, языку, словесности и искусствамъ, въ 1500 и 500 р., ежегодно; 31) *Ѳ. Ѳ. Шуберта*, по теоретической астрономіи и по анализу безконечно малыхъ величинъ, въ 1000 р., чрезъ 4 года, и 32) за жизнеописаніе М. В. Ломоносова, 2000 р., въ 1900 г.

Въ теченіе XVIII в. труды академиковъ и другихъ ученыхъ печатались въ основанныхъ Миллеромъ «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ къ пользѣ и увеселенію служащихъ» и «Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ», а въ XIX в.— въ «Чтеніяхъ Имп. Академіи Наукъ», «Мемуарахъ Академіи Наукъ», «Бюллетеняхъ Академіи Наукъ», «Ученыхъ Запискахъ Академіи Наукъ по 1 и 3 отдѣл.», «Ученыхъ Запискахъ II отдѣленія», «Извѣстіяхъ Академіи Наукъ по отдѣлу русскаго языка и словесности», «Запискахъ Академіи Наукъ» и «Сборникѣ статей, читанныхъ въ отдѣленіи русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ». Съ 1894 г. вмѣсто нихъ академія издаетъ ежемѣсячный журналъ «Извѣстія Имп. Академіи Наукъ», которыхъ вышло 9 томовъ и 2 №№ X тома; «Извѣстія отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ» (4 тома); «Записки Имп. Академіи Наукъ по физико-математическому отдѣленію» (на русск. и франц. яз., 1899, № 5 т. VIII); «Записки Имп. Академіи Наукъ по историко-филологическому отдѣленію» (5 № III тома); «Византійскій Временникъ» (съ 1894 г., вышло шесть томовъ по 4 выпуска въ каждомъ); «Ежегодникъ зоологическаго музея Имп. Академіи Наукъ» (на русск. и франц. яз., вышло съ 1897 г. всего два №); ежегодно «Памятную Книжку Академіи Наукъ».

До царствованія Екатерины II академія наукъ была у насъ единственнымъ ученымъ учрежденіемъ; затѣмъ для разработки и распространенія научныхъ знаній возникаютъ ученыя *общества*, по частной иниціативѣ. Первымъ такимъ обществомъ (при значительной поддержкѣ правительства), имѣвшимъ правильную организацію, было *вольное экономическое общество*, основанное въ 1765 г. и состоящее, по послѣднему уставу (1872), изъ трехъ отдѣленій: 1) сельскохозяйственнаго, 2) техническихъ сельскохозяйственныхъ производствъ и земледѣльческой механики и 3) политической экономіи и сельскохозяйственной статистики. Вторымъ было *вольное россійское собраніе*, открывшееся въ 1771 г. при московскомъ университетѣ, для разработки русскаго языка и исторіи и издавшее до своего закрытія (1783) шесть томовъ «Опыта трудовъ Вольнаго Россійскаго Общества». Далѣе, при томъ же университетѣ, были основаны проф. Шварцемъ *Дружеское ученое общество* (1782) и *Собраніе университетскихъ питомцевъ для литературныхъ цѣлей* (1781), изъ трудовъ которыхъ составлялись, бо́льшею частью, сборники, издававшіеся Н. И. Новиковымъ. Въ 1789 г. тамъ же возникло *Общество любителей учености*. Заслуживаетъ упоминанія еще *общество для историческихъ изслѣдованій*, основанное въ 1759 г., въ Архангельскѣ, В. В. Крестининымъ и А. Н. Фоминымъ, успѣвшими собрать нѣсколько историческихъ документовъ, часть которыхъ была потомъ напечатана академіей наукъ (см. о немъ ст. В. Рудакова, «В. В. Крестининъ», въ «Ж. М. Н. Пр.», 1895, № 5). Съ начала царствованія имп. Александра I возникаетъ цѣлый рядъ ученыхъ учрежденій (обществъ), задававшихся различными цѣлями. На увеличеніе ихъ числа, а также и расширеніе ихъ дѣятельности особенно вліяли университеты, которымъ предоставлено право учреждать ихъ съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія. Законъ 1897 г. предоставилъ министру нар. просв. право разрѣшать открытіе всякаго рода ученыхъ обществъ.

Къ области *богословія* могутъ быть отнесены слѣдующія общества, имѣющія, впрочемъ, болѣе практическій, чѣмъ научный характеръ: 1) *общество для распространенія Священнаго*

Писанія въ Р., имѣющее множество отдѣленій, комитетовъ и сотовариществъ въ разныхъ городахъ Россійской Имперіи. 2) *Общество любителей духовнаго просвѣщенія* въ Москвѣ (1863). 3) *Православное миссіонерское общество*, въ Москвѣ, возникшее въ 1865 г. и имѣющее до 50 епархіальныхъ комитетовъ. 4) *Имп. пра-вославное палестинское общество* въ СПб. (съ 1882 г.). 5) *Общество религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви* въ С.-Петербургѣ (съ конца 1880-хъ гг.).

Общества, посвященныя *философіи*. Въ 1884 г. возникло при московскомъ университетѣ *психологическое общество*, органъ котораго, «Вопросы философіи и психологіи» (съ 1889 г.), помѣщаетъ изслѣдованія по психологіи, философіи и логикѣ. *Философское общество* при петербургскомъ университетѣ возникло въ 1897 г. *Русское общество экспериментальной психологіи* въ СПб. (съ начала 1890-хъ гг.) имѣетъ болѣе практическій характеръ.

Русскій языкъ и словесность: 1) *Общество любителей россійской словесности въ московскомъ университетѣ*. 2) *Русское литературное общество* въ СПб. (съ 1886 г.). 3) *Одесское литературно-артистическое общество* (съ конца 1840-хъ гг.). 5) *Англо-русское литературное общество* въ Лондонѣ (съ 1893 г.). 5) *Кіевское литературно-артистическое общество* (1896 г.) и окраинныя общества въ Митавѣ (съ 1817 г.), Ревелѣ (съ 1842 г.), Феллинѣ и Ригѣ (съ 1861 г.); въ послѣднемъ городѣ дѣйствуетъ и *русскій литературный кружокъ*, основанный въ 1874 г.

Изученію *древнихъ и новыхъ языковъ*, съ ихъ литературами, посвящены: 1) *общество классической филологіи и педагогіи* въ СПб. (1874 г.), съ существовавшимъ при П. М. Леонтьевѣ въ Москвѣ отдѣленіи, 2) *неофилологическое общество* при с.-петербургскомъ университетѣ (съ 1889 г.), преобразованное изъ отдѣленія романо-германской филологіи (основанн. въ 1885 г.), и 3) *общество классической филологіи*, въ Кіевѣ.

Изученіемъ *исторіи* до 1860-хъ гг. у насъ занимались только два общества, съ одинаковыми названіями: *общества исторіи и древностей россійскихъ* въ Москвѣ (съ 1805 г.) и въ Одессѣ (съ 1839 г.), посвящающія одновременно свои труды и разработкѣ археологіи (въ особенности одесское). Въ 1866 г. открыто *Императорское русское историческое общество* въ СПб., въ многочисленныхъ томахъ своего «Сборника» сообщившее массу новаго историческаго матеріала. Разработкѣ вопросовъ какъ русской, такъ и всеобщей исторіи посвящены: *историческія общества* при университетахъ петербургскомъ (1889 г.) и московскомъ (1893). Въ 1895 г. основано въ СПб. *общество ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память императора Александра III*. Слѣдующія историческія общества носятъ болѣе мѣстный характеръ: *историческое общество лѣтописца Нестора* при кіевскомъ унив. (1873 г.); *общество археологіи, исторіи и этнографіи* при казанскомъ унив. (1878); *Петровское общество изслѣдователей Астраханскаго края* (1874), имѣющее и естественно-историческую секцію; *историко-филологическое общество* при харьковскомъ унив. (1876), занимающееся, главнымъ образомъ, изслѣдованіемъ документовъ по исторіи Малороссіи; *историко-филологическое общество* при новороссійскомъ унив. (1889), посвященное преимущественно изученію древней русской словесности, а съ 1898 г. и славяновѣдѣнію (открыто византійско-славянское отдѣленіе); *историко-филологическое общество при историко-филологическомъ институтѣ кн. Безбородко въ Нѣжинѣ* (1895). Сюда же относится по своему отдѣленію *историко-филологическихъ наукъ учено-литературное общество* при юрьевскомъ унив., основанное въ 1897 г. Въ СПб. (съ конца 1860-хъ гг.) и въ Каменецъ-Подольскѣ (съ 1865 г.) существуютъ *епархіальные историко-статистическіе комитеты*. Въ 1897 г. въ СПб. основано *генеалогическое общество* при музеѣ имп. Александра III. Спеціально розысканіемъ и изданіемъ историческихъ источниковъ (лѣтописей, актовъ, грамотъ и т. п.) заняты *археографическія коммиссіи* въ СПб. (съ 1834 г.), Кіевѣ (съ 1844 г.), Вильнѣ (съ 1864 г.), Тифлисѣ («Кавказская», съ 1864 г.) и Москвѣ (съ 1897 г., при археологическомъ обществѣ). Не мало сдѣлали *губернскія ученыя архивныя коммиссіи*, играющія роль мѣстныхъ ученыхъ обществъ; ихъ теперь 17 (въ Рязани, Тамбовѣ, Твери, Орлѣ, Костромѣ, Саратовѣ, Симферополѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Оренбургѣ, Перми, Ярославлѣ, Калугѣ, Симбирскѣ, Черниговѣ, Кишиневѣ, Херсонѣ и Владимірѣ).

Археологіи, со всѣми ея отраслями и по отношенію ко всей Р., посвящены только три учрежденія: *Императорское русское археологическое общество* въ СПб. (съ 1846 г.), съ тремя отдѣленіями—восточной археологіи, русской и славянской, классической, византійской и западно-европ., *Императорская археологическая коммиссія* въ СПб. (1859), завѣдующая раскопками во всей Р., и *Императорское русское археологическое общество* въ Москвѣ (1864). Изученію древностей въ районѣ извѣстной мѣстности посвящены: *общество археологіи, исторіи и этнографіи при казанскомъ университетѣ* (1878), *археологическое общество* въ Псковѣ (1880), *кружокъ любителей исторіи и археологіи Крыма*, въ Севастополѣ (1884), *новгородское общество любителей древности* (1894), *туркестанскій кружокъ любителей археологіи*, въ Ташкентѣ (1895), подъ предсѣдательствомъ генералъ-губернатора, для собиранія матеріаловъ по исторіи древнѣйшаго періода Средней Азіи, *археологическое общество* въ Перновѣ (1896) и *общество любителей археологіи, исторіи и естествознанія* въ Твери (1898). Сюда же слѣдуетъ отнести: *Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der Ostseeprovinzen Russlands*, въ Ригѣ (1834), и *Gelehrte estnische Gesellschaft*, въ Юрьевѣ (Дерптѣ), съ 1838 г. Отдѣльными отраслями археологіи занимаются: *московское общество древне-русскаго искусства Императорское общество любителей древней письменности*, въ СПб. (1877), *общество цер-*

ковной археологіи при спб. духовной академіи, учрежденное въ 1894 г., *кіевское общество древностей и искусствъ* (1897), *коммиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ въ Кіевѣ* (1898), имѣющая цѣлью изученіе старинной топографіи г. Кіева, и *московское нумизматическое общество* (1888). Мѣстной церковной археологіи и исторіи посвящены *церковно-археологическое общество* при кіевской духовной академіи (1872), *отдѣлъ иконографіи* (съ 1889 г.) при обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ, *церковно-археологическій епархіальный комитетъ* въ Нижнемъ-Новгородѣ (1889), *волынское церковно-археологическое общество* въ Житомірѣ (1894), *церковно-археологическая коммиссія* въ Сухумѣ (1893), *церковно-археологическое общество* въ Ставропольѣ (1894), *церковно-археологическій комитетъ* въ Смоленскѣ (1896) и *церковно-археологическое товарищество* при тульскомъ епархіальномъ древнехранилищѣ (1898). Способствуютъ изученію и распространенію археологическихъ знаній также *археологическіе институты* въ СПб. (1878) и въ Константинополѣ (1895).

Юридическія общества: московское (при университетѣ), закрытое 13 іюля 1899 г., по распоряженію министра народнаго просвѣщенія; *с.-петербургское* (при университетѣ), съ 1876 г., съ отдѣленіями гражданскимъ, уголовнымъ, административнымъ и обычнаго права и съ русскою группою международнаго союза криминалистовъ; *общество международнаго права*, въ С.-Петербургѣ (1880), *кавказское юридич. общество* въ Тифлисѣ, съ 1873 г., *кіевское* (при унив.), *казанское* (при унив.), *одесское* (при унив.), *курское*, *ярославское* (съ 1897 г.), *екатеринославское* (1898) и юридическое отдѣленіе юрьевскаго университетскаго ученолитературнаго общества.

Собиранію и разработкѣ свѣдѣній по *географическимъ* наукамъ или *землевѣдѣнію*, а также *антропологіи*, посвящены: *Императорское русское географическое общество* (1845), состоящее изъ отдѣленій математической географіи, физической географіи, этнографіи и статистики, *общество любителей изслѣдованія Алтая*, въ Барнаулѣ (1891), *общество для изслѣдованія острова Эзеля*, въ Аренсбургѣ (1865), *естественноисторическая секція* Петровскаго общества изслѣдованія Астраханскаго края, *географическое отдѣленіе* московскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, *этнографическое отдѣленіе* того же общества, *русское антропологическое общество* при с.-петербугскомъ университетѣ (1887) и *антропологическое общество* при военно-медицинской академіи, въ СПб. (1893).

Общества, посвященныя *математическимъ и физическимъ наукамъ: астрономическое*, въ СПб. (1890); *московское математическое общество* (при унив., съ 1867 г.); *харьковское математическое общество* (при унив., съ 1879); *с.-петербургское математическое общество* (при унив., съ 1890); *казанское математическое общество* (при унив., 1890); *физико-математическое общество* при кіевскомъ унив., возникшее въ 1890 г. изъ прежней математической секціи при кіевскомъ обществѣ естествоиспытателей; *русское физико-химическое общество* при спб. унив., составленное изъ бывшихъ обществъ: химическаго и физическаго; *кружокъ любителей физики и астрономіи*, въ Нижнемъ-Новгородѣ (1888).

Для разработки *естественно-историческихъ наукъ* служатъ общества: *Императорское московское общество испытателей природы* (при унив., съ 1805); *Императорское минералогическое общество*, въ СПб. (1817), включившее съ 1861 г. въ свои задачи геологію съ палеонтологіей; *Императорское общество естествознанія, антропологіи и этнографіи* при московскомъ унив. (съ 1863) распадается на отдѣленія антропологическое, этнографическое, физическихъ наукъ, зоологическое, химическое и географическое; *энтомологическое общество* въ СПб., съ 1859 г.; *Императорское русское общество акклиматизаціи животныхъ и растеній*, въ Москвѣ (1864); *общество для изслѣдованія Ярославской губерніи въ естественно-историческомъ отношеніи*, въ Ярославлѣ (1864); *общества естествоиспытателей* при университетахъ: *с.-петербургскомъ* (1868), *казанскомъ* (1869), *кіевскомъ* (1869), *харьковскомъ* (1869), *одесскомъ* (1870), *варшавскомъ* (1882), *томскомъ* (1889), съ секціей врачей, и *юрьевскомъ*; *Уральское общество любителей естествознанія*, въ Екатеринбургѣ (1870); *геологическій комитетъ*, въ СПб. (1882); *общество естествоиспытателей и любителей природы*, въ Саратовѣ (1895); *общество естествоиспытателей природы*, въ Ригѣ (1844).

Къ числу обществъ, преслѣдующихъ, помимо научныхъ интересовъ, и чисто практическія цѣли, иногда съ значительнымъ перевѣсомъ послѣднихъ, принадлежатъ общества: *медицинскія* (въ СПб.—17, въ Москвѣ—16, въ Варшавѣ—7, въ Кіевѣ, Одессѣ и Саратовѣ—по 3, въ Харьковѣ и Николаевѣ—по 2, въ 62 городахъ—по одному), общества, посвященныя *театру, искусствамъ* и *музыкѣ* (21, въ томъ числѣ 7 въ СПб. и 4 въ Москвѣ), *педагогическія* (два въ СПб., одно въ Москвѣ, одно въ Екатеринбургѣ), два общества *для содѣйствія самообразованію* (въ С.-Петербургѣ и Москвѣ), *сельскохозяйственныя, садоводства* и *экономическія* (числомъ 30) и *техническія* (6).

Библіографіи всѣхъ наукъ посвященъ *библіографическій кружокъ*, въ Москвѣ (1891), переименованный нынѣ въ *русское библіографическое общество при моск. университетѣ*. См. Общества (XXI, 610 и сл.).

Отъ XVIII в. изъ 6 обществъ до настоящаго времени сохранилось одно — *вольное экономическое*. Въ царствованіе Александра I возникало болѣе всего литературныхъ обществъ. При Николаѣ I основаны общество исторіи и древн. въ Одессѣ, археологическое въ С.-Петербургѣ, географическое (ib.), медицинское (ib.) и 8 сельскохозяйственныхъ и экономическихъ. Сравнительно большой просторъ образованію ученыхъ обществъ былъ данъ въ царствованіе имп. Александра II. Въ 1856 г. насчитывалось не болѣе 20—25 обществъ, а въ 1881 г. ихъ было около 200 (съ медицинскими). Число обществъ продолжаетъ увеличиваться и по

настоящее время. Всего болѣе обществъ въ СПб. (60), Москвѣ (44), Кіевѣ (14), Варшавѣ (12), Одессѣ (12), Казани (9), Тифлисѣ (8), Ригѣ, Харьковѣ и Юрьевѣ (по 6), Саратовѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и Омскѣ (по 5), Ярославлѣ, Вильнѣ и Калугѣ (по 4); въ 8 городахъ ихъ по 3, въ 30 — по 2; въ 36 — по 1. Общее число обществъ—340. *В. Р—въ.*

С. **Печатное дѣло.** Книгопечатаніе, распространившись въ Западной Европѣ, вскорѣ проникло и въ славянскія земли: первая славянская книга (Новый Завѣтъ) на чешскомъ языкѣ напечатана готическимъ шрифтомъ въ 1475 г. въ г. Пильзенѣ (въ Чехіи); первая славянская книга, напечатанная кириллицею (Октоихъ) Швайпольтомъ (Святополкомъ) Фіолемъ, появилась въ Краковѣ въ 1491 г. Книгопечатаніе древнерусское начинается въ Прагѣ съ 1517 г., когда уроженцемъ города Полоцка Франциском Скориною были изданы «Псалтирь» и «Библія руска» (на бѣлорусскомъ нарѣчіи); въ 1525 г. положено Скориною начало русскому книгопечатанію въ Вильнѣ. Извѣстна еще русская типографія въ Несвижѣ (нынѣ мѣстечко въ Слуцкомъ уѣздѣ Минской губерніи), существовавшая недолго. Въ Московской Руси спросъ на книги былъ весьма значительный, доказательствомъ чему служатъ многочисленные рукописные сборники и всякаго рода списки конца XV и начала XVI столѣтій. Тѣмъ не менѣе типографіи здѣсь не существовало въ теченіе цѣлаго столѣтія со времени изобрѣтенія Гутенберга. Потребность въ книгахъ и отсутствіе типографіи вызывало необходимость книгопечатной дѣятельности, которая уже съ конца XV вѣка приняла на Руси весьма широкіе размѣры. Переписываніе священныхъ книгъ считалось дѣломъ богоугоднымъ; помимо добровольныхъ переписчиковъ въ монастыряхъ, были наемные «доброписцы», а въ городахъ—многочисленный классъ переписчиковъ-промышленниковъ, которые переписывали книги по заказу и найму, а также для продажи. Обиліе рукописныхъ книгъ тормозило возникновеніе книгопечатанія. Искаженіе богослужебныхъ книгъ неискусными переписчиками и увеличившаяся потребность въ этихъ книгахъ для новыхъ церквей и монастырей побудили, однако, обратить серьезное вниманіе на способы воспроизведенія книгъ. Уже Максимъ Грекъ указывалъ на книгопечатаніе, какъ на средство оградить книги отъ рукописной порчи. Иванъ Грозный, по совѣту митрополита Макарія, рѣшилъ въ 1553 г. устроить въ Москвѣ книгопечатню для изданія священныхъ книгъ. Руководителями этого дѣла были поставлены двое русскихъ людей: Иванъ Федоровъ (Москвитинъ) и Петръ Тимофѣевъ Мстиславецъ. Повелѣно было построить особый домъ въ Москвѣ (на Никольской улицѣ, недалеко отъ Кремля), получившій названіе Печатнаго двора и сдѣлавшійся разсадникомъ книгопечатанія въ Р. Учрежденіе книгопечатни въ Москвѣ вызвало недоброжелательство къ Ивану Федорову и его товарищу со стороны многихъ начальствующихъ людей, которые съ завистью смотрѣли на расположеніе царя и высшаго духовенства къ первопечатникамъ; къ этому присоединилось озлобленіе многочисленныхъ переписчиковъ, которые видѣли въ дѣятельности книгопечатни подрывъ питавшему ихъ промыслу. Результатомъ вражды былъ поджогъ московской типографіи; первопечатники должны были спастись бѣгствомъ въ Литву, гдѣ и продолжали свою дѣятельность. Въ 1568 г. работа московской типографіи возобновилась, но до 1600 г. въ Москвѣ вышло всего 11 книгъ. Между тѣмъ въ это же время въ Юго-западной Руси было до 10 типографій, изъ которыхъ вышло около 70 книгъ. Во время нашествія польско-литовскихъ войскъ московскій печатный дворъ былъ опять сожженъ; одинъ изъ печатниковъ, Фофановъ, бѣжалъ въ Нижній Новгородъ, гдѣ продолжалъ типографское дѣло, а послѣ воцаренія Михаила Ѳеодоровича вернулся въ Москву (см. Печатное дѣло, XXIII, 526 и сл.). Дѣятельность московской типографіи значительно расширилась, но все-таки не шла дальше печатанія церковныхъ книгъ. Къ концу царствованія Михаила Ѳеодоровича было отпечатано до 180 церковныхъ книгъ: изъ нихъ «Псалтирь» выдержала 29 изданій, «Апостолъ»—10, «Часовникъ»—15, «Евангеліе» съ 1627 г.—14, «Служебникъ»—14, «Минея общая»—11 изданій. Съ присоединеніемъ Малороссіи Московское государство пріобрѣло многіе города, въ которыхъ образованіе стояло сравнительно высоко и было развито печатное дѣло. При Алексѣѣ Михайловичѣ напечатано книгъ всего 187; въ числѣ ихъ были и книги свѣтскаго содержанія — «Ученіе и хитрость ратнаго строенія», «Уложеніе», «Грамота о таможенныхъ пошлинахъ», «Три чина присягъ» и др. Въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича церковныхъ книгъ напечатано до 105; московская типографія начинаетъ служить тогдашней учености и проповѣди, печатая сочиненія Симеона Полоцкаго. Съ прибытіемъ въ Москву братьевъ Лихудовъ (1686), московская типографія получаетъ отъ заиконоспасской академіи средства для своего усовершенствованія; ученики академіи дѣлаются справщиками. Вскорѣ въ типографіи вводятся греческія и латинскія буквы; она получаетъ возможность приготовить рядъ учебниковъ по разнымъ наукамъ. Петръ Вел. широко пользовался типографскимъ станкомъ для распространенія полезныхъ свѣдѣній и для государственныхъ дѣлей. Познакомившись въ Амстердамѣ съ Яномъ Тессингомъ (1697), онъ даетъ ему грамоту на заведеніе въ этомъ городѣ русской типографіи для печатанія книгъ по различнымъ отдѣламъ знанія; печатаніе церковныхъ книгъ по прежнему остается на обязанности печатнаго двора въ Москвѣ. Сотрудникомъ Тессинга былъ Илья Копіевскій, въ 1707 г. появляющійся въ Р. Московская типографія съ самаго начала XVIII столѣтія находилась подъ управленіемъ Ѳедора Поликарпова. До 1708 г. печатаніе производилось однимъ славянск. шрифтомъ. Отливка гражданскаго шрифта началась въ 1707 г. и производилась словолитцемъ Михаиломъ Евреиновымъ; первою книгой гражданской печати въ Р. была «Геометрія», напечатанная въ 1708 г. По установленіи гражданской азбуки была устроена типографія и въ Петербургѣ.

въ 1711 г., подъ управленіемъ М. П. Аврамова; она существовала до 1727 г. и выпустила разныхъ изданій и гравюръ на 491 тыс. руб. Вторая типографія въ Петербургѣ была основана по повелѣнію Петра въ 1720 г. при Александро-Невской лаврѣ, для печатанія книгъ славянскимъ шрифтомъ. Были, сверхъ того, учреждены типографіи при сенатѣ и при морской академіи; въ Москвѣ также была заведена гражданская типографія. Во всѣхъ этихъ типографіяхъ, вмѣстѣ съ юго-западными, при Петрѣ Вел. было изготовлено до 600 изданій, въ томъ числѣ до 48 изданій книгъ Св. Писанія. Послѣ смерти Петра I петербургская гражданская типографія была упразднена, а впослѣдствіи передана академіи; типографскія принадлежности александро-невской типографіи переведены въ московскую типографію, которая съ 1727 г. получила названіе синодальной и право печатать подъ вѣдѣніемъ синода однѣ лишь церковныя книги, которыхъ напечатано въ ней съ 1725 г. до конца XVIII ст. до 730. Въ 1728 г. послѣдовало распоряженіе верховнаго тайнаго совѣта, чтобы въ Петербургѣ были только двѣ типографіи: для печатанія указовъ, при сенатѣ, историческихъ книгъ—при академіи. Впослѣдствіи академическая типографія содѣйствовала устройству типографій при московскомъ университетѣ (1756), при сухопутномъ шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ (1757) и при военной коллегіи (1763), а также въ Астрахани. Учреждены были особыя типографіи при берггъ-коллегіи и горномъ корпусѣ (1775) и сенатская—въ Москвѣ (1764). Съ 1769 г. правительство начало дозволять учрежденіе типографій частнымъ лицамъ. Въ 1783 г. окончательно уничтожена казенная монополія печатнаго дѣла: указомъ 15 января этого года разрѣшалось заводить вольныя типографіи, подъ условіемъ цензированія выпускаемыхъ ими изданій управой благочинія. Послѣ этого указа появляются многочисленныя типографскія предпріятія; даже помѣщики стали въ селахъ устраивать типографіи. Устроены были типографіи при губернскихъ правленіяхъ въ Тамбовѣ, Калугѣ, Тулѣ, Харьковѣ, Смоленскѣ, Воронежѣ и Тобольскѣ. Къ этому времени относится усиленная издательская дѣятельность Новиковскихъ «Дружескаго Общества» и «Типографической компаніи». Указъ 16 сентября 1796 г., уничтожившій вольныя типографіи, вызвалъ упадокъ книгопечатанія. Изданіе книгъ гражданской печати въ XVIII стол. съ 1728 г. выражается слѣдующими цифрами. Съ 1728 по 1800 г. включительно вышло 8930 сочиненій или, въ среднемъ, по 122 сочиненія въ годъ. Распредѣленіе этого количества книгъ на группы, по пятилѣтіямъ, даетъ слѣдующія цифры:

Въ 1728 — 1735 г.	выходило	отъ	5	до	20	сочиненій	въ годъ,	въ среднемъ	13
» 1736 — 1740 »	»	»	10	»	20	»	»	»	14
» 1741 — 1745 »	»	»	10	»	25	»	»	»	18
» 1746 — 1750 »	»	»	10	»	15	»	»	»	13
» 1751 — 1755 »	»	»	10	»	20	»	»	»	14
» 1756 — 1760 »	»	»	20	»	40	»	»	»	30
» 1761 — 1765 »	»	»	45	»	175	»	»	»	110
» 1766 — 1770 »	»	»	80	»	125	»	»	»	113
» 1771 — 1775 »	»	»	90	»	175	»	»	»	135
» 1776 — 1780 »	»	»	120	»	230	»	»	»	178
» 1781 — 1785 »	»	»	200	»	220	»	»	»	210
» 1786 — 1790 »	»	»	280	»	465	»	»	»	362
» 1791 — 1795 »	»	»	275	»	350	»	»	»	320
» 1796 — 1800 »	»	»	175	»	280	»	»	»	248

Распредѣленіе всѣхъ этихъ книгъ по отдѣламъ знанія (въ %):

Богословіе	10,69 %
Философія	4,08 »
Педагогика	0,74 »
Правовѣдѣніе	5,20 »
Политика: статистика, политическая экономія, дипломатія	2,50 »
Исторія русская и всеобщая	8,70 »
Географія и путешествіе	6,85 »
Математика чистая и прикладная	2,82 »
Военныя и морскія науки	2,18 »
Естественныя науки	2,30 »
Медицина	4,40 »
Сельское хозяйство и домоводство	2,23 »
Технологія	1,23 »
Художества	1,06 »
Языкознаніе	0,07 »
Теорія и исторія словесности	0,77 »
Произведенія словесности	37,00 »
Изданія для дѣтей	1,51 »
Смѣсь, гимнастика и игры	1,16 »
Справочныя изданія	0,62 %
Учебники	3,89 »
	100 %

Періодическія изданія начинаютъ свое существованіе въ Р. съ 1703 г. Бо́льшею частью они представляютъ собою сборники съ весьма неопредѣленнымъ выходомъ въ свѣтъ; только небольшое число ихъ имѣло характеръ строго періодическій, газетъ же въ современномъ значеніи этого слова вовсе не издавалось. Первенцомъ русской періодической печати были основанныя Петромъ I въ Москвѣ въ 1703 г. «Вѣдомости о военныхъ и новыхъ дѣлахъ, достойныхъ знанія и памяти»; онѣ издавались попеременно то въ Москвѣ и въ Петербургѣ, то церковнымъ, то гражданскимъ шрифтами, пока, наконецъ, ихъ изданіе не утвердилось въ С.-Петербургѣ. Съ 1728 г. это изданіе было преобразовано въ «С.-Петербургскія Вѣдомости» и сдѣлалось достояніемъ академіи наукъ. Къ нимъ впослѣдствіи при-

лагались (въ видѣ особаго изданія) примѣчанія съ ученымъ содержаніемъ. Въ 1756 г. возникаютъ «Московскія Вѣдомости», издаваемыя университетомъ, съ 1765 г.—«Труды Вольнаго Экономическаго Общества». Эти три старѣйшія изданія, испытавъ много перемѣнъ, дошли до настоящаго времени. Остальныя изданія XVIII столѣтія, за малыми исключеніями, были очень недолговѣчны и прекратились въ томъ же столѣтіи. Всѣхъ изданій въ XVIII столѣтіи было 119; средняя ихъ долговѣчность — 3,60 года. Изъ общаго ихъ числа собственно политическихъ, общественныхъ и литературныхъ было 76 (средняя долговѣчность 3,70), а спеціальныхъ по разнымъ наукамъ и предметамъ — 43 (средняя долговѣчность 3,42). Сначала годовое число изданій колебалось отъ 1 до 3, много до 5; въ 1769 г. число ихъ вдругъ возвысилось до 11, вслѣдствіе появленія значительнаго числа сатирическихъ изданій екатерининской эпохи; послѣ этого, нѣсколько сократившись, число изданій вскорѣ начинаетъ опять увеличиваться и въ промежутокъ времени съ 1786 до 1795 г. колеблется отъ 13 до 16; въ концѣ столѣтія оно снова замѣтно падаетъ. Въ XIX стол., кромѣ трехъ названныхъ крупныхъ изданій, перешли еще шесть, но эти послѣднія вскорѣ прекратились, за исключеніемъ «Политическаго журнала», существовавшаго съ 1790 по 1830 г.

Получивъ въ наслѣдіе русскую литературу въ той степени ея производительности, при которой годовое число книгъ составляло 250, а періодическихъ изданій—7, при очень незначительномъ числѣ типографій XIX столѣтіе съ первыхъ же лѣтъ дало значительный приростъ печатному дѣлу во всѣхъ его частяхъ. По свѣдѣніямъ Кеппена (въ «Библіографическихъ Листахъ» 1825 г., № 43), в 1825 г. было типографій 61 и въ нихъ напечатано сочиненій 583 (вмѣстѣ съ періодическими изданіями), въ томъ числѣ въ Петербургѣ 230, въ Москвѣ 162 и въ провинціальныхъ городахъ 191; изъ общаго числа сочиненій приходилось на долю русскихъ 32 иностранныхъ—260. Въ 1801 г. частнымъ типографіямъ разрѣшено печатать книги с одобренія цензуры, при чемъ вмѣнено въ обязанность означать типографію на заглавномъ листѣ. Въ 1802 г. дозволено заводить типографіи во всѣхъ городахъ, но съ запрещеніемъ печатать въ нихъ книги церковныя относящіяся къ вѣрѣ; это составляло привилегію типографій духовнаго вѣдомства. О положеніи печатнаго дѣла въ началѣ второй половины XIX стол. даютъ понятіе слѣдующія извлеченія изъ статистическихъ таблицъ русскаго книгопечатанія за десятилѣтіе 1855—64 гг., помѣщенныхъ въ «Книжномъ Вѣстникѣ» за 1864—66 г.

Годы.	Число городовъ съ типограф.	Число типографій.				Число напечатанныхъ томовъ.			
		С.-Петербургъ.	Москва.	Провинція.	Всего.	С.-Петербургъ.	Москва.	Провинція.	Всего.
1855	30	40	14	42	96	541	350	129	1020
1856	30	41	13	42	96	814	356	166	1336
1857	36	44	15	48	107	821	420	132	1373
1858	33	59	17	44	120	1138	498	239	1875
1859	39	55	22	59	136	969	570	226	1765
1860	44	62	23	64	149	1078	597	233	1908
1861	42	71	21	72	164	1059	434	280	1773
1862	44	72	21	71	164	1158	467	226	1851
1863	41	73	21	67	161	951	459	242	1652
1864	46	73	22	86	181	1097	432	307	1836

Таблицы эти имѣютъ лишь приблизительную достовѣрность, такъ какъ составлены по каталогамъ «Книжнаго Вѣстника», далеко неполнымъ; тѣмъ не менѣе онѣ свидѣтельствуютъ о послѣдовательномъ развитіи печатнаго дѣла. Изъ нихъ видно, что число типографій въ 1855 г. сравнительно съ 1825 г. увеличилось въ $1^1/_2$ раза, а число вновь выходящихъ русскихъ книгъ утроилось; въ десятилѣтіе же съ 1855 по 1864 г. число типографій и книгъ почти удвоилось. Въ 70-хъ годахъ число ежегодно издаваемыхъ книгъ продолжаетъ увеличиваться, доходя въ 1880 г. до $3^1/_2$ тысячъ. Особенно большое оживленіе въ типографской дѣятельности замѣчается съ половины 80-хъ годовъ. Наконецъ, въ пятилѣтіе съ 1890 по 1894 г. состояніе книгопечатанія, по даннымъ «Статистическаго Временника» (о типографіяхъ) и статей Л. Н. Павленкова въ «Историческомъ Вѣстникѣ» (о книгахъ) представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Годы.	Число типографій.	Число вышедшихъ сочиненій.		
		На русск. языкѣ.	На друг. языкахъ.	Всего.
1890	1299	6262	2376	8638
1891	1314	6588	2465	9053
1892	1238	7188	2400	9588
1893	1287	7782	2460	10242
1894	1315	8082	2569	10651

По отдѣламъ знанія собственно русскія книги этого пятилѣтія (1890—94) распредѣляются въ процентномъ отношеніи такъ:

Богословіе	13,13%
Философія	0,63 »
Педагогика	1,71 »
Правовѣдѣніе	3,44 »
Политическія науки, статистика, финансы, коммерція и пр.	4,88 »
Исторія русская и всеобщая	6,29 »
Географія и путешествія	1,34 »
Математика чистая и прикладная	1,46 »
Военныя и морскія науки	2,10 »
Естествознаніе	2,71 »
Медицина	7,65 »
Сельское хоз. и домоводство	2,90 »
Технологія	2,58 »
Художества	0,97 »
Языкознаніе	0,92 »
Теорія и исторія словесности	1,64 »
Произведенія словесности	12,19 »
Изданія для дѣтей	3,16 »
Изданія для народа	5,22 »
Сборники и смѣсь	7,52 »
Справочныя изданія	9,13 »
Учебники	8,43 »
	100,00%

Сравненіе этихъ цифръ съ относящимися къ прошлому столѣтію приводитъ къ заключенію, что число ежегодно выходящихъ книгъ увеличилось въ значительной степени безъ исключенія во всѣхъ отдѣлахъ, но отношеніе этихъ отдѣловъ между собою значительно измѣнилось. Преобладающимъ отдѣломъ нашей литературы въ прошломъ столѣтіи былъ беллетристическій (37%). И въ настоящее время онъ довольно значителенъ, составляя 12,19% общаго числа ежегодно выходящихъ книгъ, но уже далеко не имѣетъ преобладающаго значенія. Другимъ значительнымъ отдѣломъ какъ въ прошломъ столѣтіи, такъ и въ настоящее время оказывается богословскій (прежде 10,69%, теперь 13,13% общаго числа выходящихъ изданій). Уменьшились, сравнительно, отдѣлы историческій (6,29% вмѣсто 8,70%), географическій (1,34 вмѣсто 6,85%), юридическій (3,44 вмѣсто 5,20%) и философскій (0,63 вмѣсто 4,08%). Увеличились отдѣлы медицинскій (7,65% вмѣсто 4,40%), политико-экономич. наукъ, промышленности и пр. (4,88% вмѣсто 2,50%), техническій (2,58% вмѣсто 1,23%). Отдѣлы справочный, учебниковъ и смѣси въ прошломъ столѣтіи составляли вмѣстѣ всего лишь 5,67%, а въ настояще время составляютъ 25,08%, т. е. ¼ часть всей нынѣшней литературы (въ томъ числѣ справочныхъ изданій 9,13% и учебниковъ 8,43%).

Нижеслѣдующая таблица показываетъ историческое развитіе и настоящее положеніе періодическихъ изданій.

Группы періодическихъ изданій по ихъ содержанію (программамъ).	Въ С.-Петербургѣ.			Въ Москвѣ.			Въ провинціальныхъ городахъ.			Всего.		
	Возникли.	Прекратились до 1894 г.	Существовали въ 1894 г.	Возникли.	Прекратились до 1894 г.	Существовали въ 1894 г.	Возникли.	Прекратились до 1894 г.	Существовали въ 1894 г.	Возникли.	Прекратились до 1894 г.	Существовали въ 1894 г.
I. Изданія общаго характера.												
А. Изданія политическія, общественныя и литературныя:												
1) Журналы (толстые)	208	183	25	87	84	3	38	34	4	333	301	32
2) Газеты	93	75	18	53	47	6	162	97	65	308	219	89
3) Иллюстрированныя изданія	52	35	17	16	14	2	7	7	—	75	56	19
4) Сатирическія и юмористическія изданія	18	14	4	7	5	2	8	8	—	33	27	6
5) Изданія для дѣтей	47	40	7	17	15	2	1	1	—	65	56	9
6) Изданія для народа и солдатъ	17	13	4	4	3	1	5	4	1	26	20	6
	435	360	75	184	168	16	221	151	70	840	679	161
Б. Изданія оффиціальныя: правительственныя, городскія и земскія; изданія частныя: листки, объявленія и проч.												
1) Изданія правительственныя	18	5	13	6	2	4	164	17	147	188	24	164
2) Изданія городскія и земскія	4	1	3	5	—	5	29	12	17	38	13	25
3) Изданія частныя	44	33	11	24	15	9	83	53	30	151	101	50
	66	39	27	35	17	18	276	82	194	377	138	239
Всего общаго характера изданій.	501	399	102	219	185	34	497	233	264	1217	817	400

Группы періодическихъ изданій по ихъ содержанію (программамъ).	Въ С.-Петербургѣ.			Въ Москвѣ			Въ провинціальныхъ городахъ.			Всего.		
	Возникли.	Прекратились до 1894 г.	Существовали въ 1894 г.	Возникли.	Прекратились до 1894 г.	Существовали въ 1894 г.	Возникли.	Прекратились до 1894 г.	Существовали въ 1894 г.	Возникли.	Прекратились до 1894 г.	Существовали въ 1894 г.
II. Изданія научныя и спеціальныя:												
В. Изданія ученыя и научно-практическія разнороднаго содержанія	31	25	6	8	5	3	15	8	7	54	38	16
	31	25	6	8	5	3	15	8	7	24	38	16
Г. Изданія по наукамъ гуманитарнымъ:												
1) Богословіе и философія . .	19	12	7	24	14	10	29	14	15	72	40	32
2) Политическая экономія, коммерція, правовѣдѣніе и благотворительность . . .	86	59	27	12	10	2	22	19	3	120	88	32
3) Исторія, филологія и библіографія	62	41	21	26	20	6	34	15	19	122	76	46
4) Географія, этнографія и статистика.	27	15	12	4	—	4	31	23	8	62	38	24
5) Искусства	49	46	3	30	23	7	2	2	—	81	71	10
6) Воспитаніе.	31	20	11	6	5	1	4	2	2	41	27	14
	274	193	81	102	72	30	122	75	47	498	340	158
Д. Изданія по естественнымъ и физико-математическимъ наукамъ и ихъ прикладнымъ знаніямъ:												
1) Естествозн. и физико-математическія науки. . . .	31	14	17	17	12	5	24	11	13	72	37	35
2) Строительное дѣло, технологія, ремесла и моды . .	104	72	32	30	24	6	17	7	10	151	103	48
3) Сельское хозяйство, лѣсоводство и домоводство. . .	55	34	21	43	38	5	34	23	11	132	95	37
4) Медицина и ветеринарія. .	92	61	31	34	16	18	52	11	41	178	88	90
5) Военное и морское дѣло. .	24	16	8	—	—	—	2	2	—	26	18	8
6) Спортъ и игры	15	9	6	20	15	5	2	1	1	38	25	12
	321	206	115	144	105	39	131	55	76	596	366	230
Всего научн. и спец. изданій .	626	424	202	254	182	72	268	138	130	1148	744	404
Итого	1127	823	304	473	367	106	765	371	394	2365	1561	804

Изъ этой таблицы видно, что съ основанія русской журналистики въ 1703 г. по 1894 г. включительно возникло разновременно 2365 періодическихъ изданій; изъ нихъ прекратились 1561 (66,00%) и оставались въ 1894 г. въ наличности всего лишь 804 изданія (34,00%). Изъ общаго числа возникшихъ изданій приходятся: на С.-Петербургъ 1127 (изъ нихъ прекратились 823 или 73,03%), на Москву—473 (прекратились 367 или 77,59%), на про-

винціальные города — 765 (прекратились 371 или 48,50%). По содержанію и назначенію изданія распредѣляются такъ: политическихъ, общественныхъ и литературныхъ изданій 840 (изъ нихъ прекратились 679 или 80,83%), оффиціальныхъ (правительственныхъ, городскихъ, земскихъ), а также частныхъ листковъ объявленій и т. п. — 377 (изъ нихъ прекратились 138 или 36,60%), ученыхъ и спеціальныхъ — 1148 (изъ нихъ прекратились 744 или 64,81%). Наименьшая устойчивость наблюдается, такимъ образомъ, въ изданіяхъ политическихъ, общественныхъ и литературныхъ, а наибольшая, какъ и слѣдовало ожидать, въ оффиціальныхъ и сухихъ по содержанію частныхъ изданіяхъ. Въ частности изъ числа политическихъ, общественныхъ и литературныхъ изданій журналовъ было 333 (прекратились 301 или 90,39%), газетъ — 308 (прекратились 219 или 71,10%); наибольшая неустойчивость приходится, слѣдовательно, на долю толстыхъ журналовъ.

Развитіе періодической печати по годамъ въ XIX стол. представлено наглядно въ прилагаемой при этой статьѣ діаграммѣ, составленной по даннымъ, еще не бывшимъ въ печати. Въ этой діаграммѣ всѣ изданія сведены въ три группы по ихъ содержанію: къ первой отнесены изданія политическія, общественныя и литературныя, ко второй—оффиціальныя, а также частныя по преимуществу дѣловаго справочнаго характера, къ третьей—изданія научныя и спеціальныя по всѣмъ отраслямъ знанія. Съ начала XIX стол. горизонтъ русской журналистики нѣсколько расширился и число изданій, прибавляясь изъ года въ годъ, въ скоромъ времени (къ 1806 г.) дошло уже до 30; затѣмъ, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, число изданій доходило въ 1817 г. до 36, въ 1825 г.—до 42 (въ 1814 г. ихъ насчитывалось только 20, въ 1820 г.—26). Послѣ 1825 г. число изданій въ первое 10-лѣтіе увеличивается, въ общемъ, незначительно, при чемъ въ частности число политическихъ, общественныхъ и литературныхъ изданій даже нѣсколько сокращается. Съ конца тридцатыхъ годовъ общее число изданій возрастаетъ болѣе чѣмъ вдвое: въ 1840 г. ихъ было 110, но увеличеніе приходится почти исключительно на долю изданій оффиціальныхъ, въ числѣ которыхъ самое главное мѣсто занимаютъ губернскія вѣдомости, во множествѣ появившіяся съ 1838 г. Съ 1840 по 1855 г. нѣкоторое развитіе получили изданія по наукамъ естественнымъ и физико-математическимъ, съ ихъ прикладными знаніями; въ численномъ же развитіи изданій политическихъ, общественныхъ и литературныхъ почти никакихъ перемѣнъ не произошло. Съ половины 1850-хъ гг. періодическая пресса быстро пошла впередъ, развиваясь во всѣхъ своихъ отдѣлахъ, при чемъ въ 1858—60 гг. увеличилось преимущественно число политическихъ, общественныхъ и литературныхъ изданій. Послѣ 1860 г. развитіе изданій этого отдѣла шло медленно и только съ 1880 г. число ихъ увеличивается быстрѣе, благодаря, въ особенности, оживленію журнально-издательской дѣятельности въ провинціи. Значительно увеличился съ конца 60-хъ годовъ и отдѣлъ изданій ученыхъ и спеціальныхъ (съ 91 въ 1866 г. до 388 въ 1894 г.), вслѣдствіе учрежденія многихъ ученыхъ обществъ, приступившихъ къ изданію своихъ трудовъ. Средняя долговѣчность изданій для первой группы (политическихъ) 5,86 лѣтъ, для второй (оффиціальныхъ и т. п.) 19,02, для третьей (ученыхъ и спеціальныхъ) 7,56, для всѣхъ вообще изданій 8,78 лѣтъ. Изъ этихъ данныхъ видно, что хотя русская періодическая печать и прогрессировала изъ года въ годъ съ бо́льшею или меньшею быстротою, при незначительныхъ отклоненіяхъ въ обратную сторону, и средняя долговѣчность изданій поднялась съ 3,60 лѣтъ (XVIII ст.) до 8,78 (за весь періодъ XVIII и XIX ст.), но этотъ прогрессъ совершался главнымъ образомъ въ сферѣ изданій оффиціальныхъ и справочныхъ, отчасти въ сферѣ ученыхъ и спеціальныхъ изданій. Что касается до изданій политическихъ, общественныхъ и литературныхъ, то въ XVIII ст. средняя ихъ долговѣчность (3,70 года) была нѣсколько болѣе средней долговѣчности всѣхъ вообще изданій этого же столѣтія (3,60 года); въ теченіе же періода до 1894 г. включительно средняя долговѣчность такихъ изданій хотя и поднялась, дойдя до 5,86 лѣтъ, но по сравненію съ изданіями прочихъ отдѣловъ значительно отстала и оказалась ниже средней нормы (8,78 лѣтъ). Есть, очевидно, вліянія, задерживающія развитіе политическихъ, общественныхъ и литературныхъ изданій и дѣлающія ихъ немногочисленными, неустойчивыми и недолговѣчными.

Литература. Ѳ. И. Булгаковъ, «Иллюстрированная исторія книгопечатанія и типографскаго искусства» (СПб., 1889); А. Гатцукъ, «Очеркъ исторіи книгопечатнаго дѣла въ Р.» («Русск. Вѣстн., 1872); И. Н. Божеряновъ, «Историческій очеркъ русскаго книгопечатнаго дѣла» (СПб., 1895); Н. С., «Очеркъ печатнаго дѣла въ Р.» (въ книгѣ «Русская библіографія 1878 г.», СПб., 1879); И. Карамышевъ, «Краткія историч. свѣдѣнія о петерб. типографіяхъ съ 1711 г. и статистич. свѣдѣнія о заведеніяхъ печати за 1868 — 1895 г.» (СПб., 1895); А. А. Бахтіаровъ, «Исторія книги на Руси» (СПб., 1890); С. Брайловскій, «Очерки изъ исторіи просвѣщенія въ Московской Руси въ XVII в.» (М., 1890, двѣ брошюры); В. Эйнгорнъ, «Книги Кіевской и Львовской печати въ Москвѣ въ третью четверть XVII в.» (М., 1894); М. Д. Рудометовъ, «Опытъ систематическаго курса по графическимъ искусствамъ» (т. I, СПб., 1897); П. Коломнинъ, «Краткія свѣдѣнія по типографскому дѣлу» (СПб., 1899); Л. Н. Павленковъ, «Книжное дѣло и періодическія изданія въ Р.» (ежегодные обзоры съ 1887 г., печатаются въ «Историч. Вѣстн.» и выходятъ отдѣльными оттисками); В. Сопиковъ, «Опытъ Россійской Библіографіи» (т. I, СПб., 1813; см. Предъувѣдомленіе); А. Н. Неустроевъ, «Историческое розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 гг.» (СПб., 1875, съ указателемъ, вышедшимъ въ 1898 г.); Н. М. Лисовскій, «Русская періодическая печать 1703—1894 гг.» (СПб., 1895—99); Н. Ши-

въ, «Начало газетнаго дѣла въ Р.» (Одесса, 6); Б. Глинскій, «Русская періодическая ать въ провинціи» («Историч. Вѣстн.», 98, № 1); «Казанское книжное дѣло». Матеріалы по мѣстной книжно-литературной дѣятельности, издаваемые П. П. Васильевымъ (Казань, 1866); Н. П. Лихачевъ, «Книгопечатаніе въ Казани за первое 50-лѣтіе существованія въ этомъ городѣ типографій» (СПб., 1895); В. А. Яковлевъ, «Русская печать въ Привислянскомъ краѣ» (Варшава, 1878); А. И. Дмитріевъ-Мамоновъ, «Начало печати въ Сибири. Печать въ Тобольскомъ намѣстничествѣ въ концѣ XVIII стол.» (Омскъ, 1891); И. К. Голубевъ, «Сибирская періодическая печать» (М., 1895, изъ журн. «Книговѣдѣніе»); С. Н. Мамѣевъ, «Періодическая печать Сибири» (Тобольскъ, за 1891, 1892 и 1893 гг.); Н. М. Лисовскій, «Собираніе и разработка статистическихъ свѣдѣній о книгоиздательствѣ и періодической печати въ Р.» (СПб., 1896); «Матеріалы для статистики газетнаго и журнальнаго дѣла въ Р. за 1868 г.» (СПб., 1870, изъ «Журн. Мин. Народн. Просв.»); такая же статья за 1869 г., «Обзоръ первой Всероссійской выставки печатнаго дѣла 1895 г.» (журналъ, издававшійся во время выставки), «Труды перваго съѣзда русскихъ дѣятелей по печатному дѣлу въ С.-Петербургѣ» (СПб., 1896). Библіографическіе журналы: «Библіографическіе Листы» 1825 г., «Библіографическія Записки» 1858—1859, 1861 гг., «Книжный Вѣстникъ» 1860—1867 гг., «Указатель по дѣламъ печати» 1872 — 1878 гг., «Россійская Библіографія» 1879 — 1882 гг., «Книжный Вѣстникъ» съ 1884 г., «Библіографъ» съ 1885 г. (въ 1895 г. преобразованъ въ сборникъ), «Посредникъ печатнаго дѣла» 1891—1892 г., «Библіографическія Записки» 1892 г., «Книговѣдѣніе» 1894—1895 гг., «Извѣстія книжнаг магазина Вольфа», съ ноября 1897 г. Кром того см.: журналы по печатному дѣлу, обзор дѣятельности отдѣльныхъ типографій, отчет библіотекъ и труды: А. Е. Викторова, К. К лайдовича, архим. Леонида (Кавелина), П. Пекарскаго, В. Е. Румянцева, И. П. Са рова, И. М. Снегирева, В. М. Ундольск и др.

Н. М. Лисовскій.

VII. Общественное призрѣніе и благотворительность въ Россіи. Въ древней Руси органами общественнаго призрѣнія служили монастыри; при нихъ, какъ и при приходскихъ церквахъ, устраивались богадѣленныя избы, куда безъ разбора принимались профессіональные нищіе, образовавшіе особый классъ подъ именемъ «церковныхъ и богадѣльныхъ людей». На необходимость упорядоченія этого дѣла указывалъ уже Стоглавый соборъ, но энергично взялся за него Петръ Великій, который, преслѣдуя нищенство и воспрещая, подобно современнымъ ему законодательствамъ, частную благотворительность, предписывалъ духовному вѣдомству завести по всѣмъ губерніямъ богадѣльни, а магистратамъ устраивать для заключенія профессіональныхъ нищихъ-мужчинъ смирительные домы, для профессіональныхъ нищихъ-женщинъ — прядильные домы. Планъ фактически осуществленъ не былъ. Общую организацію дѣло общественнаго призрѣнія получило лишь при имп. Екатеринѣ II, которая, положивъ въ 1763 г. начало воспитательнымъ домамъ, Учрежденіемъ о губерніяхъ 1775 г. ввела въ составъ губернскихъ установленій особые приказы общественнаго призрѣнія. Съ введеніемъ земскихъ учрежденій (1864) и учрежденій городского общественнаго управленія (1870) къ нимъ перешли обязанности приказовъ общественныхъ учрежденій, которые сохранились лишь въ губерніяхъ не-земскихъ; въ губерніяхъ Царства Польскаго ихъ замѣняютъ губернскіе и уѣздные совѣты общественнаго призрѣнія. Всѣ эти органы общественнаго призрѣнія подчинены мин-ву внутр. дѣлъ, въ вѣдѣніи котораго состоятъ и благотворительныя общества. Другимъ наиболѣе обширнымъ вѣдомствомъ по дѣламъ благотворительности является Собственная Его Импер. Величества канцелярія по учрежденіямъ Императрицы Маріи, образованная въ 1828 г. Вѣдомство учрежденій Импер. Маріи съ теченіемъ времени разросталось, въ составъ его вошли, между прочимъ, Импер. женское патріотическое общество, основанное въ 1812 г., попечительство Импер. Маріи Александровны о слѣпыхъ, попечительство Императрицы Маріи Ѳедоровны о глухонѣмыхъ. Самостоятельное вѣдомство образуетъ Имп. Человѣколюбивое Общество, основанное въ 1802 г. и располагающее въ настоящее время въ обѣихъ столицахъ и въ 25 другихъ пунктахъ Имперіи 210 благотворительными заведеніями. Несравненно болѣе широко развѣтвленную организацію имѣетъ Россійское Общество Краснаго Креста, которое въ мирное время проявляетъ обширную благотворительную дѣятельность, особенно въ годины народныхъ бѣдствій; оно располагаетъ приблизительно 400 учрежденіями, въ томъ числѣ 3 инвалидными домами и множествомъ лѣчебницъ, пріютовъ, амбулаторій. Въ 1895 г. учреждено подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Имп. Вел. Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны попечительство о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, имѣющее цѣлью организацію трудовой помощи, т. е. доставленіе честно оплачиваемаго труда «тѣмъ изъ терпящихъ крайнюю нужду, которые тщетно ищутъ себѣ заработка и пріюта»; въ 1898 г. число открытыхъ попечительствомъ въ различныхъ пунктахъ Р. домовъ трудолюбія простиралось до 175, сверхъ того, 63 дома предположено учредить въ ближайшемъ будущемъ. Наконецъ, отдѣльныя благотворительныя учрежденія состоятъ и въ вѣдѣніи другихъ министерствъ; наиболѣе многочисленны благотворительныя учрежденія духовнаго вѣдомства. Многія благотворительныя заведенія носятъ сословный характеръ. Призрѣніе неимущихъ и неспособныхъ къ труду крестьянъ составляетъ мірскую повинность крестьянскихъ обществъ; аналогичная обязанность возложена закономъ и на прочія сословныя общества. Изъ вышеизложеннаго видно, что организація общественнаго призрѣнія въ Р. страдаетъ отсутствіемъ единства; не опредѣлено соразмѣрное участіе въ этомъ дѣлѣ общины, области и государства. При отсутствіи такой соразмѣрности и при сословномъ характерѣ обязательной помощи нуждающимся, дѣло общественнаго призрѣнія не могло быть въ достаточной степени разработано и учрежденіями земскаго и городскаго самоуправленія. Кое-что, однако, сдѣлано и земствомъ, и городами, не смотря на безусловную недостаточность самостоятельныхъ источниковъ для покрытія расходовъ по общественному призрѣнію *).

Израсходовано:	На народное здравіе.	На общественное призрѣніе.	На всѣ необязательные расходы.	Процентное отношеніе къ общей суммѣ необязательныхъ	
				расходовъ на народное здравіе.	трать на общественное призрѣніе
Въ 1871 г. по 31 губ. земствомъ . .	2074115	484995	8584060	24,4%	5,65%
» 1881 г. » 34 » » . .	7106245	2188374	21553278	32,9%	10,15%
» 1890 » » » » » . .	10343565	2786982	28490033	36,3%	9,78%

Необязательные расходы земствъ въ абсолютныхъ цифрахъ возросли за 20 лѣтъ въ 3,3 раза, расходы на народное здравіе—въ 4,9 раза, на общественное призрѣніе—болѣе чѣмъ въ $5^1/_2$ разъ. Въ процентномъ отношеніи къ необязательному бюджету расходы на народ-

*) Въ качествѣ такихъ источниковъ законъ указываетъ, между прочимъ, кружечные сборы и различныя пѣнныя и штрафныя деньги, подробно исчисленныя въ 41 ст. Устава о обществ. призрѣніи (Св. Зак. т. XIII, изд. 1892 г.). Болѣе постояннымъ источникомъ доходовъ являются проценты отъ неприкосновенныхъ благотворительныхъ капиталовъ, оставшіеся отъ приказовъ обществ. призрѣнія. Такихъ капиталовъ въ 1869 г. выдано 28 земствамъ $6^1/_2$ милл. руб.; къ 1890 г. они возросли въ тѣхъ же губерніяхъ до 8584717 руб.

ное здравіе увеличились за тотъ же періодъ нѣсколько менѣе, чѣмъ въ $1^1/_2$ раза, а на общественное призрѣніе въ 1,7 раза. Въ приведенныя цифры не вошли пособія переселенцамъ и нѣкоторые другіе болѣе или менѣе значительные расходы, которые также могутъ быть отнесены къ области благотворительности (содержаніе пріютовъ и колоній для малолѣтнихъ преступниковъ, пособія пострадавшимъ отъ наводненія, выдача стипендій и т. п.). Наконецъ, самая постановка земско-медицинскаго дѣла такова, что отдѣлить его отъ общественнаго призрѣнія очень затруднительно (содержаніе хрониковъ при больницахъ, лѣчебницы для душевно-больныхъ). Заслуги земствъ въ дѣлѣ общественнаго призрѣнія въ Р. выступаютъ особенно рельефно при сопоставленіи современнаго положенія его въ губерніяхъ земскихъ и не-земскихъ. Ко времени введенія земскихъ учрежденій, въ вѣдѣніи 55 приказовъ состояло: больницъ 519 и отдѣленій ихъ 5, домовъ умалишенныхъ 33 и отдѣленій ихъ 6, богадѣленъ и инвалидныхъ домовъ 107 и отдѣленій ихъ 4, сиротскихъ домовъ 21 и отдѣленій 2, воспитательныхъ домовъ 8 и отдѣленій 14, училищъ для дѣтей канцелярскихъ служителей 16, фельдшерскихъ школъ 4, смирительныхъ и рабочихъ домовъ 27 и отдѣленій 3, а всего 735 заведеній и 34 отдѣленій. Численность главнѣйшихъ изъ этихъ благотворительныхъ заведеній къ началу 1890-хъ годовъ въ губерніяхъ земскихъ и не-земскихъ видна изъ нижеслѣдующей таблицы:

Названіе благотворительныхъ заведеній.	Въ нач. 1860-хъ гг. въ 55 губ., имѣющихъ приказы, состояло.	Въ началѣ 1890-хъ гг. состояло:	
		Въ 16 губ., имѣющихъ приказы.	Въ 28 земскихъ губ.
Больницъ и ихъ отдѣленій	524	111	745
Домовъ умалишенныхъ и ихъ отдѣленій. . . .	39	9	55
Богадѣленъ и инвалидныхъ домовъ	111	28	276
Сиротскихъ и воспитательныхъ домовъ и ихъ отдѣленій.	45	6	56

Сравнительный обзоръ въ земскихъ и не-земскихъ губерніяхъ собственно установленій для призрѣнія, безъ медицинскихъ учрежденій, даетъ слѣдующія данныя:

	Въ 28 земск. губерніяхъ.	Въ 16 не-земск. губ.	На одну губ. приходится.	
			Земскую.	Не-земскую.
Установленій . .	1090	817	39	51
Призрѣваемыхъ и получающихъ пособіе	1072146	60522	38291	4034

Въ большей степени растетъ дѣло общественнаго призрѣнія въ городахъ, что, конечно, объясняется притокомъ крупныхъ пожертвованій и благотворительныхъ капиталовъ, переходящихъ въ владѣніе городскихъ общественныхъ управленій. Въ 50 губ. Европейской Россіи (кромѣ губерній Царства Польскаго) городами расходовалось въ 1880—84 гг. на содержаніе благотворительныхъ и др. общеполезныхъ заведеній (со включеніемъ больницъ) 2015568 руб. въ годъ, что составляло 5% всѣхъ городскихъ расходовъ, а въ 1894 г. израсходовано 7203799 руб. или 11,6% всѣхъ городскихъ расходовъ. Болѣе 500000 руб. расходовали на этотъ предметъ въ 1894 г. С.-Петербургъ (1981327 руб.), Москва (1813060 руб.), Одесса (709863 руб.) и Рига (504556 руб.); за этими городами слѣдуетъ Варшава, расходы который на благотворительныя заведенія достигали въ 1894 г. 150489 руб. Въ Москвѣ, Харьковѣ и С.-Петербургѣ сдѣланы попытки къ организаціи общественнаго призрѣнія на раціональныхъ началахъ путемъ учрежденія участковыхъ попечительствъ (см. Призрѣніе, XXV, 175).

Мірскіе расходы на благотворительность въ Европейской Россіи составили въ 1894 г. 896374 руб. или 1,5% общей суммы мірскихъ расходовъ. Мірскіе расходы на благотворительность слагаются изъ двухъ статей:

	Рубли.	% общей суммы.
Призрѣніе и лѣченіе сирыхъ и убогихъ	674561	75,3%
Разныя пожертвованія. .	221813	24,7%

Почти половина всѣхъ мірскихъ расходовъ на благотворительность (440723 руб.) приходится на призрѣніе сирыхъ и убогихъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, въ которыхъ расходы на этотъ предметъ составляютъ: въ Курляндской губ. 20,3%, Лифляндской губ. 18,6% и Эстляндской 6,1% всѣхъ мірскихъ расходовъ. Во всѣхъ другихъ губерніяхъ Европейской Россіи расходы на благотворительность, по большей части, меньше 1% и колеблются отъ 0,3% (Бессарабская, Виленская, Владимірская и др.) до 2% (Могилевская губ.). Кромѣ того изъ мірскихъ суммъ израсходовано въ 1894 г. 642631 руб. (1,1%) на содержаніе больницъ и оспопрививаніе. Наконецъ, призрѣніе сирыхъ и убогихъ производится въ деревняхъ и въ видѣ натуральной повинности (см. изданный въ 1897 г. мин-вомъ внутр. дѣлъ въ 1897 г. Сводъ заключеній губернскихъ совѣщаній по вопросамъ, относящимся къ пересмотру положеній о крестьянахъ. Общій очеркъ заключеній, касающихся общественнаго призрѣнія, см. въ внутреннемъ обозрѣніи № 11 «Вѣстника Европы» за 1897 г.).

По даннымъ (не полнымъ), собраннымъ вѣдомствомъ учрежденій Императрицы Маріи въ 1896 г. («Сборникъ свѣдѣній о благотворительности въ Россіи», изд. этимъ вѣдомствомъ, СПб., 1899), общая картина характера и объема благотворительности въ Р. представляется въ слѣдующемъ видѣ. Всѣхъ благотворительныхъ обществъ, братствъ, попечительствъ, комитетовъ и такъ назыв. благотворитель-

ныхъ корпорацій насчитывалось въ Р. 1404, въ томъ числѣ 334 въ СПб. и 164 въ Москвѣ. Благотворительныхъ учрежденій имѣется во всей Р. 3555, въ томъ числѣ въ СПб. 638, въ Москвѣ 453. Учрежденія эти, по родамъ благотворенія, раздѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Богадѣльни.	Дѣтскіе пріюты.	Учрежденія медицинской помощи.	Школы благотвор. характера.	Дешевыя столовыя.	Ночлежные дома.	Дома трудолюбія.	Странноприимные дома.	Ясли.	Дешевыя квартиры.	Народныя читальни.	Всего.
Въ С.Петербургѣ	90	146	79	197	35	6	19	—	23	34	9	638
» Москвѣ	120	56	61	123	10	3	5	4	12	40	19	453
» остальной Россіи. . . .	1304	561	210	143	80	58	43	36	15	8	6	2464
Всего.	1514	763	350	463	125	67	67	40	50	82	34	3555

Наибольшее число благотворительныхъ обществъ и учрежденій состоитъ въ вѣдѣніи мин-ва внутр. дѣлъ (2772), за которымъ слѣдуютъ общественныя учрежденія (959), духовное вѣдомство (713), вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи (317), мин-во народн. просв. (90), военное мин-во (52). Изъ 2900 обществъ и учрежденій, о времени основанія которыхъ доставлены были свѣдѣнія, 2817 основаны въ нынѣшнемъ столѣтіи (изъ нихъ въ первой половинѣ его только 348), и лишь 83 въ предшествующихъ, начиная съ XIII в., причемъ 60 изъ нихъ относятся къ губерніямъ Царства Польскаго, Литовскимъ и Прибалтійскимъ и одно основано въ концѣ XVII в. въ Нарвѣ; остальныя 22 основаны въ XVIII в., преимущественно въ губерніяхъ Прибалтійскихъ.

Средства благотворительныхъ обществъ и учрежденій:

	Капиталовъ.	Членскіе взносы.	Разныя поступленія и пожертвованія.	Пособія.	Приблизительная стоимость недвижимости.
Въ С.-Петербургѣ	157126500	226700	1838700	173541	—
» Москвѣ	45668625	—	2028764	—	29639695
» остальной Россіи . . .	47981245	972820	3852964	1916029	36184110
Всего.	250776370	1199520	7720428	2089570	65823805

Число лицъ, воспользовавшихся благотворительностью въ теченіе года:

	Дѣти.		Взрослые.		Всего.
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	
Въ С.-Петербургѣ	21218	23371	24273	38552	107414
» Москвѣ	15800	17000	34640	37718	105158
» остальной Россіи . . .	127774	109160	444591	270657	952182
Всего.	164792	149531	503504	346927	1164754

Кромѣ того, воспользовавшихся благотворительностью, полъ и возрастъ которыхъ въ доставленныхъ свѣдѣніяхъ не показаны, насчитывалось: въ С.-Петербургѣ 507358, въ Москвѣ 332358, въ остальной Р. 1088914, а всего 1928630 чел.

Въ Р. вопросамъ общественнаго призрѣнія и благотворительности посвящены: «Вѣстникъ благотворительности», издаваемый въ СПб. вѣдомствомъ дѣтскихъ пріютовъ, и «Трудовая помощь», изд. попечительствомъ о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ. *А. Я.*

VIII. Исторія. А. Россія въ археологическомъ отношеніи. Стремленіе къ сохраненію памяти о прошломъ выражалось у нашихъ предковъ въ веденіи лѣтописей. Достойными памяти признавались, однако, только важнѣйшія въ глазахъ народа событія: войны, нашествія не-

пріятелей, смѣна князей, построеніе церквей, гладъ, моръ и т. п. Лишь въ позднѣйшее время, когда сталъ нарождаться интересъ къ болѣе широкому познанію исторіи, вниманіе было обращено и на бытовые памятники старины и тѣ остатки древности, которые попадались иногда случайно, въ землѣ, въ кладахъ и отдѣльныхъ находкахъ. Уже въ концѣ XVII и началѣ XVIII в. подобными находками стали интересоваться болѣе образованные иностранцы, пріѣзжавшіе въ Р. и собиравшіе о ней свѣдѣнія, а по примѣру ихъ—и Петръ I, приказывавшій доставить ему въ Петербургъ всякіе «раритеты», въ томъ числѣ и нѣкоторые предметы древности, изъ Сибири и Заволжья, найденные, между прочимъ, и въ древнихъ могилахъ. Слухъ о томъ, что въ могилахъ или курганахъ Сибири, а также и на югѣ Р., попадаются разныя вещи, въ томъ числѣ цѣнныя, золотыя, рано распространился въ народѣ, и въ XVIII в. въ Сибири развился промыселъ «курганщиковъ», занимавшихся раскопкой кургановъ для извлеченія изъ нихъ золота и серебра. Этимъ объясняется разграбленіе множества древнихъ могилъ. Нѣкоторыя изъ нихъ были расхищены, повидимому, уже въ древнія времена, людьми современными погребеніямъ и во всякомъ случаѣ знавшими не только о положеніи съ умершимъ цѣнныхъ вещей, но и о томъ, гдѣ именно онѣ клались. Въ большихъ курганахъ, раскопка которыхъ требовала-бы массы времени и средствъ, прокапывались узкіе ходы, прямо къ тому помѣщенію (иногда на значительной глубинѣ), гдѣ надо было ожидать цѣнныхъ вещей, которыя и расхищались. Въ XVIII в. кое-какія изъ подобныхъ вещей попали въ петербургскую кунстъ-камеру, гдѣ обратили на себя вниманіе ученыхъ иностранцевъ. Въ концѣ вѣка сдѣлались извѣстными любопытныя находки на югѣ Р., въ древней области скиѳовъ, а въ началѣ нынѣшняго столѣтія стали привлекать къ себѣ вниманіе греческія древности, находимыя на почвѣ Крыма. Мало-по-малу, особенно подъ вліяніемъ иностранныхъ ученыхъ, поселившихся въ Р., или посѣщавшихъ ея югъ, эти древности сдѣлались такимъ же предметомъ изученія, какъ и памятники древней русской письменности (изслѣдованія Рауль-Рошетта и Кеппена въ 1820-хъ гг.). При Николаѣ I русская археологія впервые стала принимать характеръ науки, съ спеціальными органами, музеями, обществами, изданіями. Былъ преобразованъ Эрмитажъ, основана при немъ Императорская археологическая коммиссія, возникли археологическія общества въ Петербургѣ и Одессѣ, музей въ Керчи, положены основы русской и восточной нумизматикѣ, вышли цѣнныя изданія Ашика, гр. Уварова, Бэра, Фундуклея, Савельева и др., наконецъ, монументальное описаніе «Древностей Россійскаго Государства» и т. д. Еще большее развитіе получило дѣло изученія русскихъ древностей при Александрѣ II, стараніями правительства и общества. Изслѣдованіе крымскихъ и южно-русскихъ древностей стало вестись болѣе систематично и дало матеріалъ для цѣлаго ряда правительственныхъ изданій, каковы «Древности Босфора Киммерійскаго», «Древности Геродотовой Скиѳіи», «Отчеты Императорской Археологической Коммиссіи» и др. и многихъ частныхъ трудовъ, русскихъ и иностранныхъ (Забѣлина, Герца, Стефани, Неймана, Кёне, Бергмана, Бруна, Ленормана и т. д.). Обратили на себя вниманіе и древности средней Р.: гр. А. С. Уваровъ описываетъ курганы древнихъ мерянъ во Владимірской и Ярославской губ., А. П. Богдановъ—курганы Московской губ., причемъ впервые обращаетъ вниманіе на изученіе останковъ самихъ погребенныхъ; Д. Я. Самоквасовъ производитъ многочисленныя раскопки въ Черниговской, Кіевской, Курской, Полтавской и др. губерніяхъ, другіе (напр. Ивановскій, Бранденбургъ, Кельсіевъ, Тышкевичъ, Алабинъ, Невоструевъ) — въ Петербургской, Новгородской, Тверской, въ Литвѣ, на Камѣ, въ Прибалтійскихъ губ. Котляревскій изучаетъ погребальные обычаи славянъ, Тизенгаузенъ издаетъ монеты восточнаго калифата, оріенталисты знакомятъ съ извѣстіями о древнихъ славянахъ и руссахъ, финскіе ученые (Аспелинъ и др.) систематизируютъ свѣдѣнія о финскихъ древностяхъ, Спасскій знакомитъ съ древностями Сибири, Берже и другіе — съ археологіей Кавказа. Открытіе около этого времени (въ концѣ 1850-хъ и въ 1860-хъ гг., въ Зап. Европѣ) древнѣйшихъ слѣдовъ человѣка, а также остатковъ каменнаго и бронзоваго вѣковъ, сказалось и въ расширеніи предѣловъ русской археологіи. Бэръ, Лерхъ и др. первые знакомятъ съ находками каменныхъ орудій на сѣверѣ Р., устроенная Богдановымъ въ 1879 г. въ Москвѣ антропологическая выставка собираетъ массы предметовъ каменнаго, а отчасти и бронзоваго вѣковъ изъ разныхъ мѣстностей Р.; Ѳеофилактовъ, гр. Уваровъ, гр. Завиша, Кельсіевъ открываютъ древнѣйшіе слѣды человѣка на почвѣ Р., современные мамонту; проф. Иностранцевъ собираетъ и описываетъ любопытные остатки каменнаго вѣка, найденные на берегахъ Ладожскаго оз.; П. П. Кудрявцевъ составляетъ богатую коллекцію предметовъ неолитическаго вѣка изъ окрестностей д. Волосовой, близъ Мурома; Мазаховъ и другіе изслѣдуютъ доисторическія древности Урала и т. д. Въ Москвѣ основывается (въ 1864 г.) археологическое общество; около того же времени возникаетъ антропологическій отдѣлъ общества любителей естествознанія; археологическія розысканія производятся, кромѣ того, Имп. географическимъ обществомъ и его вост.-сибирскимъ отдѣломъ, обществами въ Гельсингфорсѣ, Казани, Кіевѣ, Тифлисѣ и т. д. Учреждаются археологическіе съѣзды, собирающіеся послѣдовательно въ Москвѣ, Петербургѣ, Кіевѣ, Рязани, Тифлисѣ, Одессѣ, Ярославлѣ, Вильнѣ, Ригѣ и снова въ Кіевѣ (1899). Каждый такой съѣздъ вызывалъ усиленную дѣятельность въ соотвѣтственномъ районѣ, давалъ поводъ и средства для мѣстныхъ изысканій и раскопокъ, привлекалъ многихъ изслѣдователей, сообщенія которыхъ, сдѣланныя въ засѣданіяхъ съѣзда, выходили потомъ, въ обработанномъ видѣ и съ массою таблицъ, въ «Трудахъ» съѣздовъ, составляющихъ нынѣ около 25 томовъ in 4° и заклю-

чающихъ въ себѣ богатые матеріалы по русскимъ древностямъ. Въ послѣднія 20 лѣтъ дѣло русской археологіи продолжаетъ развиваться; выходитъ много новыхъ археологическихъ изданій. Русскія древности все болѣе привлекаютъ вниманіе иностранцевъ и ставятся въ связь съ древностями другихъ странъ — азіатскаго Востока, греко-византійско-славянскаго юга, европейскаго Запада. Одною изъ попытокъ совмѣстнаго разсмотрѣнія доисторическихъ древностей Зап. Европы и Р. является книга чешскаго изслѣдователя Любора Нидерле: «Человѣчество въ до-историческія времена», вышедшая въ 1898 г. въ русскомъ переводѣ Ѳ. К. Волкова, подъ редакціей Д. Н. Анучина. Вообще, однако, древнѣйшія археологическія эпохи въ предѣлахъ Р. еще недостаточно изслѣдованы. По *каменному вѣку* мы имѣемъ, правда, сочиненіе гр. А. С. Уварова: «Археологія Россіи. I. Каменный періодъ» (М., 1881, 2 части), но оно теперь значительно устарѣло; дополненіемъ къ нему можетъ служить изданіе проф. Иностранцева, «Человѣкъ каменнаго вѣка побережья Ладожскаго озера» (СПб., 1882), и статьи гр. Завиши, Кельсіева, проф. Антоновича и Армашевскаго, Кудрявцева, Штукенберга, Высоцкаго, Передольскаго и др. Покуда можно только сказать, что человѣкъ появился на почвѣ Европ. Р. въ очень отдаленную эпоху и, можетъ быть, еще засталъ здѣсь мамонта и другихъ, вымершихъ впослѣдствіи, крупныхъ животныхъ — носорога, пещернаго медвѣдя и т. д. Судя по тому, что въ предшествовавшій современному геологическій періодъ, такъ назыв. ледниковый, вся сѣв. половина Р. была покрыта великимъ скандинавско-финляндскимъ ледникомъ, человѣкъ долженъ былъ заселить сначала южныя части Р., а затѣмъ уже, по мѣрѣ стаиванія и отступанія ледника, подвигаться къ С. Древнѣйшіе слѣды человѣка оказываются въ лёссѣ (желтоземѣ), лежащемъ подъ черноземомъ. Слѣды эти заключаются въ грубо оббитыхъ каменныхъ, бо́льшею частью кремневыхъ орудіяхъ (остріяхъ, ножахъ, скребкахъ, проколкахъ и т. п.), въ остаткахъ золы и углей (слѣдахъ огня), расщепленныхъ костяхъ животныхъ (служившихъ въ пищу), изрѣдка — костяныхъ орудіяхъ (найдены въ нѣкоторыхъ пещерахъ Калишской губ., въ Польшѣ). Вообще, по древнѣйшему, такъ назыв. *палеолитическому* вѣку, находки у насъ скудны и далеко уступаютъ по богатству, разнообразію и художественности находкамъ изъ французскихъ, швейцарскихъ, южно-германскихъ пещеръ. Главнѣйшія извѣстныя покуда мѣстонахожденія палеолитическихъ древностей у насъ: Кіевъ (на Кирилловской улицѣ), дер. Костенки на Дону, нѣкоторыя пещеры близъ Калиша. Гораздо богаче представленъ у насъ позднѣйшій каменный періодъ, такъ назыв. *неолитическій*, не только отдѣльными находками, но и слѣдами поселеній и могилами. Окружавшая тогда человѣка флора и фауна была та же, что и теперь, только многіе виды животныхъ, нынѣ ставшіе рѣдкими — напр. бобръ, кабанъ, благородный олень — имѣли тогда болѣе обширное распространеніе и встрѣчались гораздо чаще. Наиболѣе извѣстныя мѣста находки предметовъ этой эпохи: стоянки на дюнахъ Оки, особенно близъ дер. Волосовой, около Мурома; южное побережье Ладожскаго озера; нѣкоторыя мѣстности по берегамъ Вислы и Днѣпра, въ Тульской и Костромской губ., въ Прикамскомъ и Приуральскомъ краѣ, въ Финляндіи, въ Олонецкой и Архангельской губ. Искусство обдѣлки камня достигло въ эту эпоху высокаго совершенства. Изъ кремня (иногда изъ кварцитовъ и др.), рядомъ мелкихъ ударовъ, отбивались и обдѣлывались наконечники стрѣлъ и копій, ножички, скребки, проколки и т. д., а изъ другихъ горныхъ породъ, не дающихъ раковистаго излома (напр. глинистыхъ сланцевъ, песчаниковъ, діорита, змѣевика), путемъ обтачиванія пескомъ съ водой, приготовлялись долота, топоры, песты, молотки, кирки и пр. Кромѣ того, пользовались звѣриными и птичьими костями, дѣлали изъ нихъ шила, стрѣлки, ножички, долота, рыболовные крючки и многія другія, отчасти неопредѣленнаго назначенія, орудія. Пользовались также деревомъ (хотя деревянныя орудія могли сохраниться только при исключительно благопріятныхъ условіяхъ) и глиной, изъ которой приготовлялись главнымъ образомъ горшки, первоначально чаще съ круглымъ дномъ, а позже и съ плоскимъ. Судя по множеству находимыхъ на мѣстахъ древнихъ поселеній звѣриныхъ, птичьихъ и рыбьихъ костей, слѣдуетъ заключить, что человѣкъ жилъ тогда въ стадіи звѣроловства, промышлялъ рыбу и звѣря, пользовался, вѣроятно, лукомъ со стрѣлами, копьемъ, удочкой, лодкой, можетъ быть лыжами, одѣвался въ звѣриныя шкуры и кожи, въ издѣлія изъ луба, жилъ въ землянкахъ и шалашахъ, небольшими поселеніями, разбросанными по берегамъ рѣкъ и озеръ. Слѣды взаимныхъ сношеній скудны, хотя иногда замѣтны въ издѣліяхъ изъ не-мѣстныхъ породъ камня. Художественныя стремленія проявляются въ орнаментаціи посуды, помощью отпечатковъ ногтей или пальцевъ, проведенныхъ черточекъ, извилинъ, вдавленныхъ ямокъ или даже сквозныхъ отверстій (вдоль края), затѣмъ въ украшеніи костяныхъ издѣлій—черточками, точками, даже рѣзными изображеніями животныхъ, птичьихъ головъ, рыбъ, которыя иногда (рѣже) дѣлались и изъ камня. Умершіе погребались уже съ извѣстнымъ ритуаломъ; на югѣ Р. найдены даже курганы съ погребеніями, относящимися, повидимому, къ этой эпохѣ—съ костякомъ, въ согнутомъ или сидячемъ положеніи, съ грубымъ около него горшкомъ и съ каменными орудіями. Изъ домашнихъ животныхъ человѣкъ обладалъ уже собакой (остатки ея найдены въ отложеніяхъ на берегу Ладожскаго озера и въ Волосовѣ), а на югѣ Р. онъ можетъ быть былъ знакомъ и съ земледѣліемъ, на что указываютъ, повидимому, находки г. Хвойка въ Трипольѣ, гдѣ были найдены, между прочимъ, остатки обугленной пшеницы и длинные кремневые, слегка загнутые осколки, позволяющіе предполагать въ нихъ серпы, хотя тамъ же было найдено и нѣсколько топориковъ изъ чистой мѣди. Распространеніе человѣка въ неолити-

ческій періодъ было весьма обширно; слѣды его въ эту эпоху найдены отъ Чернаго до Бѣлаго моря и отъ зап. границы до Урала, а также въ Сибири. На крайнемъ СВ, у камчадаловъ, каменный вѣкъ бытовалъ еще въ концѣ прошлаго вѣка, а у чукчей—до недавняго времени, но въ зап. и южной Сибири онъ относится также къ давнопрошедшимъ временамъ и слѣды его открываются только случайными находками и раскопками (напр. г. Савенкова около Красноярска). Каменный вѣкъ смѣнился всюду *металлическимъ*, и во многихъ странахъ Зап. Европы, Азіи и Америки—эпохѣ желѣза предшествовала *эпоха мѣди* и *бронзы* (т. е. сплава желѣза съ оловомъ, отчасти также—цинкомъ и свинцомъ). Въ естественномъ развитіи металлургіи обработка мѣди должна была предшествовать болѣе сложному приготовленію бронзы; и, дѣйствительно, какъ въ Азіи, такъ и въ Европѣ, во многихъ областяхъ существовалъ, повидимому, мѣдный вѣкъ ранѣе бронзоваго. Сдѣланное гдѣ-то въ Передней Азіи открытіе бронзы, представляющей многія преимущества передъ мѣдью, проникло ко многимъ народамъ, находившимся еще въ каменномъ вѣкѣ. Торговцы заносили изящные бронзовые мечи, топоры, наконечники копій и т. п. на берега Балтійскаго моря и обмѣнивали ихъ тамъ на янтарь и цѣнные мѣха. На территоріи Европ. Р. распространеніе знакомства съ мѣдью и бронзой шло разными путями: отчасти съ ЮЗ и З, изъ греческихъ черноморскихъ колоній, изъ долины Дуная и изъ Скандинавіи, отчасти съ В—изъ Сибири и Приуралья, отчасти, съ ЮВ—съ Кавказа. Западное вліяніе было довольно слабо; слѣды его могутъ быть констатированы—въ Финляндіи, Польшѣ, Подоліи—въ находкахъ бронзовыхъ орудій (цельтовъ, пальштабовъ, мечей, серповъ и т. д.) зап.-европ. типовъ, въ каменныхъ формахъ для отливки цельтовъ, серповъ, наконечниковъ копій (въ юго-зап. Р.), въ обширномъ распространеніи бронзовыхъ стрѣлокъ. Но въ бассейнѣ Днѣпра бронзовый вѣкъ вообще представленъ слабо и, повидимому, не вызвалъ самостоятельной промышленности, хотя кое-гдѣ, въ южной и въ средней Р., попадаются, въ могилахъ и кладахъ, находки каменныхъ орудій совмѣстно съ бронзовыми, и при томъ простѣйшихъ типовъ, напр. кованными, плоскими, листообразными наконечниками копій. Могилы этого начальнаго бронзоваго вѣка, также какъ и каменнаго, характеризуются на югѣ Р. костяками, погребенными въ скорченномъ положеніи и часто *окрашенными* красной охрой—обычай, о которомъ было высказано много предположеній и который свидѣтельствуетъ, повидимому, о раскраскѣ костей, уже послѣ разрушенія мягкихъ частей. На сѣверномъ Кавказѣ слѣды этого обычая найдены и въ могилахъ болѣе поздняго времени. Восточное вліяніе шло изъ Сибири, гдѣ, особенно въ Минусинскомъ краѣ, широко процвѣтала нѣкогда мѣдная промышленность. Въ тамошнихъ своеобразныхъ могилахъ и просто на поляхъ найдены тысячи мѣдныхъ литыхъ орудій, цельтовъ, долотъ, кирокъ, ножей, кинжаловъ и т. д., отчасти украшенныхъ изображеніями животныхъ—горныхъ козловъ, оленей, грифовъ и др.,—иногда вмѣстѣ съ каменными орудіями или слѣдами желѣза. Эта древняя культура какого-то тюркскаго народа, развившаяся, вѣроятно, подъ вліяніемъ съ юга, на почвѣ, изобилующей мѣдью, была распространена также въ Алтаѣ и охватывала южный и средній Уралъ, гдѣ русскіе открыли многочисленныя мѣдныя копи, оставленныя древнею чудью, со слѣдами работы и съ деревянными, каменными и мѣдными издѣліями этого народа. Съ Урала мѣдныя издѣлія проникли и въ бассейнъ Камы и Вятки, гдѣ найдено нѣсколько древнихъ могильниковъ (Ананьинскій, Котловскій, Пьяноборскій) съ положенными при костякахъ бронзовыми орудіями (цельтами, боевыми топорами, кинжалами и т. д.), но также и съ оружіемъ изъ желѣза. Мѣдная промышленность соединялась въ Сибири и съ золотою, какъ то доказываютъ происходящія оттуда золотыя украшенія, характеризуемыя тѣмъ же стилемъ (изображеніями животныхъ), но относящіяся уже, повидимому, къ болѣе поздней эпохѣ. Этотъ стиль украшеній, достигшій также высокаго развитія въ Передней Азіи и на Кавказѣ, оказалъ впослѣдствіи (въ эпоху великаго переселенія народовъ) значительное вліяніе на художественную промышленность Запад. Европы и отчасти Р., проявившись въ такъ назыв. «звѣриномъ орнаментѣ» многихъ памятниковъ зодчества и мелкихъ издѣлій. Древнѣйшія основы этого стиля надо искать въ странахъ присредиземнаго Востока, откуда онъ распространился, подвергаясь самостоятельной обработкѣ, какъ въ Греціи, такъ и на Кавказѣ. Доисторическія древности *Кавказа* обратили на себя вниманіе всего лѣтъ 20 тому назадъ. Въ концѣ 70-хъ годовъ Байернъ сдѣлалъ любопытныя находки въ могильникѣ Самтавро, близъ Мцхеты, а Г. Д. Филимоновъ произвелъ замѣчательныя раскопки близъ ст. Казбекъ и въ Кобаньскомъ могильникѣ, въ Осетіи. Здѣсь были открыты слѣды оригинальной культуры въ положенныхъ при умершихъ оружіи и украшеніяхъ, главнымъ образомъ бронзовыхъ. Скорченные (т. е. лежащіе на боку съ согнутыми въ колѣнахъ ногами) костяки имѣютъ при себѣ красивые, изящно изогнутые топорики, иногда украшенные орнаментомъ и изображеніями животныхъ, плоскіе кинжалы, пояса съ бронзовыми аграфами, большія дугообразныя фибулы (брошки) для застегиванія одежды, большія лопатковидныя булавки около головы, разнообразныя привѣски съ изображеніями горныхъ барановъ и козловъ, оленей, лошадей и т. д., спиральные наручники, массивные браслеты, разрообразныя бусы, глиняные орнаментированные кувшины и горшки и т. д. Эти замѣчательные могильники, бывшіе предметомъ изслѣдованій графа Уварова, Антоновича, Вирхова, Шантра и другихъ, выказываютъ отчасти слѣды глубокой древности, уходящей, по Вирхову, Шантру, Монтеліусу, до X—XIII-го вв. ранѣе нашей эры; въ другихъ случаяхъ они принадлежатъ къ болѣе позднимъ эпохамъ—первымъ вѣкамъ нашей эры и даже къ VI—VII вв. Въ нѣкоторыхъ могильникахъ Закавказья найдены

слѣды культурнаго вліянія изъ странъ Евфрата и Тигра; открытыя въ долинѣ Аракса *клинообразныя надписи* указываютъ на распространеніе сюда ассирійской культуры чрезъ посредство народа страны Урарту, въ VIII—VII вв. до нашей эры. Съ другой стороны, эта кавказская культура испытала также извѣстное вліяніе со стороны черноморскихъ греческихъ колоній. На сѣверѣ она распространялась до Донской области, гдѣ найдены подобные же изогнутые топорики, хотя уже позднѣйшихъ типовъ, отчасти изъ желѣза, и гдѣ жили нѣкогда тѣ же аланы, предки нынѣшнихъ осетинъ, что и на Кавказѣ.

Желѣзный вѣкъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Россіи смѣнилъ, повидимому, непосредственно вѣкъ каменный (нѣкоторые слѣды бронзоваго вѣка найдены и въ средней Р., напр. въ губ. Владимірской и Калужской). Въ южной Р. желѣзный вѣкъ начался, несомнѣнно, много раньше, чѣмъ на С; жившіе здѣсь въ VI—VII вв. до нашей эры *скиѳы* были уже знакомы съ желѣзомъ. Кто были эти скиѳы, въ точности неизвѣстно; повидимому, это названіе было у грековъ общимъ для нѣсколькихъ жившихъ здѣсь варварскихъ народовъ, отчасти кочевыхъ, отчасти земледѣльческихъ. Судя по нѣсколькимъ дошедшимъ до насъ изображеніямъ этого народа, онъ не представлялъ монгольскихъ чертъ и носилъ бороду; судя по нѣкоторымъ собственнымъ именамъ, въ средѣ его былъ иранскій элементъ. Высказывалось мнѣніе, что въ скиѳахъ можно видѣть предковъ позднѣйшихъ германцевъ и славянъ. О нравахъ и обычаяхъ этого народа наиболѣе подробныя свѣдѣнія сообщилъ греческій историкъ Геродотъ, посѣтившій сѣверные берега Чернаго моря въ V в. до нашей эры. Въ это время на входящемъ нынѣ въ предѣлы Р. черноморскомъ побережьѣ уже процвѣтали *греческія колоніи*, основанныя малоазійскими іоническими греками, главнымъ образомъ изъ Милета — Ольвія (при устьѣ Днѣпра), Пантикапея (на мѣстѣ нынѣшней Керчи), Фанагорія (противъ Пантикапеи), Тиросъ, Танаисъ и др. Это были небольшія республики, занимавшіяся торговлей хлѣбомъ и снабжавшія имъ Аттику. Въ обмѣнъ на хлѣбъ, а отчасти и на другіе продукты, они снабжали окрестное населеніе произведеніями греческой промышленности и искусства—мѣдными и желѣзными орудіями, глиняными амфорами, золотыми и серебряными украшеніями, тканями и т. д. Ольвія уже съ III—II в. до Р. Хр. стала подвергаться опустошеніямъ и окончательно пала въ III в. по Р. Хр. Пантикапея сдѣлалась центромъ богатаго Босфорскаго царства, также начавшаго падать со II в. нашей эры. Отъ всѣхъ этихъ городовъ остались теперь только немногія развалины, а главнымъ образомъ — гробницы, отчасти въ видѣ высѣченныхъ въ скалѣ катакомбъ или камеръ со сводами, отчасти въ видѣ ямъ въ землѣ, съ насыпанными надъ ними курганами. Эти греч. могилы оказываются часто богато украшенными; умершіе помѣщались въ богатыхъ саркофагахъ, въ одеждахъ, убранныхъ золотыми блестками; мужчины—въ шлемахъ, съ оружіемъ, женщины — съ золотыми діадемами, ожерельями, браслетами, перстнями, иногда и съ золотыми масками. Вообще могилы эти дали наибольшее количество золотыхъ украшеній, изящной худож. работы, V—III вв. до нашей эры; наиболѣе полное представленіе о ювелирныхъ произведеніяхъ лучшей поры греч. искусства даютъ коллекціи спб. Эрмитажа. Кромѣ того, здѣсь были находимы скульптурныя произведенія, мраморныя статуи и барельефы, глиняныя статуэтки и маски, многочисленныя надписи на мраморныхъ доскахъ, изящныя терракоты, амфоры и т. д. Эти произведенія греческаго искусства распространялись и среди скиѳовъ, особенно среди ихъ вождей и знатныхъ лицъ, снабжавшихъ этими вещами и своихъ умершихъ. Предпочитались варварами предметы болѣе имъ понятные, и греческіе художники умѣли, повидимому, приспособляться къ этому, изготовляя, напр., предметы конскаго убора, бляхи для наручьевъ, съ изображеніемъ оленей и другихъ животныхъ, золотые и серебряные сосуды съ изображеніемъ скиѳовъ, прекрасныя филиграновыя ожерелья и серьги для женщинъ и т. д. Скиѳскіе курганы встрѣчаются иногда рядомъ съ греческими, и различать ихъ не всегда легко: ближайшіе къ городамъ скиѳы были, вѣроятно, сильно эллинизированы, а греческіе поселенцы усваивали себѣ постепенно нѣкоторые скиѳскіе обычаи и вкусы. Но вообще въ скиѳскихъ могилахъ встрѣчается болѣе предметовъ варварскаго стиля, а большіе курганы такъ наз. скиѳскихъ царей указываютъ на особые, не свойственные грекамъ обычаи погребенія. Въ этихъ курганахъ погребальная камера лежитъ на значительной глубинѣ и соединенною съ боковыми камерами; въ главной камерѣ погребался царь съ его женой, а въ боковыхъ —воины и кони, всѣ съ дорогими украшеніями, оружіемъ, металлическими и глиняными сосудами и т. д. При кончинѣ царя, очевидно, убивались также его жена, слуги, лошади, для сопутствованія ему на тотъ свѣтъ, и полагались, вмѣстѣ съ одеждами, оружіемъ, украшеніями, запасами пищи и т. д., въ обширную могилу. Очень часто главная камера въ такихъ курганахъ оказывается ограбленною, но боковыя иногда уцѣлѣли отъ расхищенія, и въ нихъ-то обыкновенно и находятъ цѣнныя вещи. Кромѣ слѣдовъ греческаго вліянія, въ скиѳскихъ могилахъ, именно въ характерѣ и стилѣ нѣкоторыхъ предметовъ, находили аналогіи съ сибирскими древностями. По всей вѣроятности, уже тогда существовали сношенія между Черноморьемъ и Приуральемъ, чѣмъ можно объяснить, между прочимъ, и богатство скиѳско-греч. могилъ золотомъ. Скиѳы господствовали въ нынѣшней южной Р. до II ст. до Р. Хр., когда они подпали подъ власть тоже пришедшихъ изъ Азіи *сарматовъ*, жившихъ во времена Геродота еще къ В отъ Дона. Сарматы были арійскимъ племенемъ; объ отношеніи ихъ къ скиѳамъ неизвѣстно ничего опредѣленнаго. Древніе писатели часто смѣшиваютъ названія этихъ племенъ и переносятъ данныя объ одномъ на другое; вообще, повидимому, нравы ихъ пред-

сталяли много сходнаго, хотя, кажется, сарматы были народомъ осѣдлымъ и занимались земледѣліемъ. Въ виду того, что среди сармать также распространялись произведенія греческаго искусства и промышленности и устраиваемые ими курганы выказываютъ сходную со скиѳскими обстановку погребеній, различать тѣ и другіе весьма трудно, почему нѣкоторые изслѣдователи и пользуются общимъ названіемъ курганов «скиѳо-сарматскихъ». Единственная точка опоры въ этомъ случаѣ дается характеромъ греческихъ художественныхъ издѣлій, оцѣнка котораго можетъ быть, однако, предметомъ споровъ. Чертомлыцкій курганъ (въ 20 вер. къ СЗ отъ Никополя, на Днѣпрѣ), раскопанный И. Е. Забѣлинымъ, ранѣе, напр., всѣми признавался скиѳскимъ, а въ послѣднее время проф. Н. П. Кондаковъ отнесъ его къ II—I вв. до нашей эры и призналъ сарматскимъ. Подобное различіе взглядовъ проявлялось и относительно находившагося близъ Керчи Куль-обскаго кургана, давшаго массу цѣнныхъ предметовъ. Между прочимъ, въ обоихъ курганахъ найдено по сосуду, въ Куль-обскомъ — золотой (или, точнѣе, изъ электрона—сплава золота съ серебромъ), въ Чертомлыцкомъ — серебряный, съ весьма любопытными изображеніями на нихъ скиѳовъ или сарматовъ. Греч. издѣлія распространялись, вѣроятно, и за предѣлы обитанія собственно скиѳовъ: они были находимы въ нѣкоторыхъ курганахъ губ. Кіевской и Черниговской, въ обл. Донской и Кубанской. Въ предгорьяхъ Кавказа эта древняя культура, съ ея своеобразными, богато обставленными курганами, продолжала бытовать, повидимому, и послѣ того, какъ въ Новороссійскомъ краѣ она уже уступила мѣсто другимъ наслоеніямъ. Во II-мъ в. нашей эры на сѣв. берегахъ Чернаго моря появляется германское племя *готовъ*, перешедшихъ сюда изъ своихъ прежнихъ поселеній у Балтійскаго моря, и господствуетъ здѣсь до IV в., когда оно было вытѣснено на З гуннами. Ранѣе еще началось вліяніе *римлянъ*, которые въ 64 г. до Р. Хр., по смерти царя Митридата, овладѣли Босфорскимъ царствомъ. Съ развитіемъ торговыхъ сношеній римлянъ началось распространеніе въ нынѣшней Р. римскихъ императорскихъ монетъ II—IV вв. Масса кладовъ съ такими монетами найдена въ Югозап. краѣ, а отчасти и далѣе, во внутренней Р. Издѣлія, приписываемыя готамъ, часто встрѣчаются совмѣстно съ предметами римскаго искусства и промышленности. Готы усвоили себѣ многія характерныя черты азіатскаго художественнаго стиля, передавъ его отчасти и другимъ германцамъ. Въ готскихъ древностяхъ мы видимъ любопытное сочетаніе западныхъ формъ—напр. мечей, фибулъ—съ варварскими, богатыми, по пестрыми, азіатскими украшеніями, изъ драгоцѣнныхъ камней, гранатовъ, цвѣтного стекла (красной эмали) и т. д. Предметы этого такъ назыв. «готскаго» стиля находили въ Крыму, на берегахъ Азовскаго моря и даже во внутренней Р. (напр. въ Калужской губ.). Типичныя готскія могилы въ Р., однако, указать трудно, и обыкновенно въ классификаціи русскихъ древностей за скиѳо-сарматской эпохой ставятъ непосредственно *славянскую*, начиная ее съ V-го или VI-го в. Древнѣйшія могилы славянъ, однако, различать трудно, тѣмъ болѣе, что мы не знаемъ, когда собственно поселились славяне въ Р. Легенда о приходѣ славянъ съ Дуная, которую нѣкогда думали приурочить, по времени, къ эпохѣ распространенія въ Р. кладовъ римскихъ императорскихъ монетъ первыхъ вѣковъ нашей эры, не выдерживаетъ критики; подобные клады были находимы въ сѣверной Германіи, Скандинавіи, Галліи, и распространеніе ихъ объясняется торговыми сношеніями, какъ и послѣдующее распространеніе византійскихъ и восточныхъ монетъ. Есть основаніе думать, что славяне жили въ юго-западной Р. со временъ незапамятныхъ, можетъ быть съ эпохи каменнаго вѣка, но не выступали какъ господствующее племя и были извѣстны подъ другими названіями. Хорографическая и топографическая номенклатура не противорѣчитъ такому допущенію, тогда какъ далѣе къ С и В мы встрѣчаемся уже съ инородческою номенклатурою, на С — съ финскою, на В—съ тюркскою, свидѣтельствующею о первоначальномъ инородческомъ заселеніи этихъ областей. Несомнѣнныя славянскія могилы обозначаются въ Р. лишь въ болѣе позднюю эпоху, въ IX — XI вв. Нѣкоторые ученые, избѣгая этнографическихъ названій, предлагали называть эту эпоху *византійскою*, по характеризующимъ ее слѣдамъ византійскаго вліянія. Признаками славянскихъ могилъ (курганов) является ихъ относительная бѣдность: золото встрѣчается очень рѣдко, серебро чаще, но обыкновенно плохого достоинства, также бронза; оружіе желѣзное — топоры, рѣже мечи, наконечники копій и стрѣлъ, кольчуги, рѣже желѣзные шлемы и щиты (или точнѣе, средняя часть щитовъ, итва; остальной щитъ былъ изъ кожи); обычны также желѣзные ножики; изъ украшеній характерны височныя кольца (серебряныя или бронзовыя), обыкновенно съ загнутымъ S-образно однимъ концомъ, заплетавшіяся по нѣсколько въ волоса на вискахъ или прикрѣплявшіяся къ головному убору; шейные разомкнутые обручи или гривны (сплошные, витые, цѣпочатые); серьги (серебряныя, иногда золотыя), изъ колечка съ нанизанными на немъ тремя, часто шиповатыми или гранеными, шариками; браслеты, перстни; вмѣсто фибулъ — простыя пряжки; горшки довольно грубой работы, съ простымъ орнаментомъ изъ прямыхъ или волнистыхъ, поперечныхъ линій; огнива, оселки, пряслицы, костяные гребешки, желѣзные серпы, остроги, удила и стремена; бусы разнаго вида и состава; иногда византійскія и восточныя монеты, крестики и образки. Курганы разныхъ областей представляютъ варіаціи въ своемъ устройствѣ и въ обстановкѣ погребеній; можно различать, напр., курганы древлянскіе, сѣверянскіе и т. д. Нѣкоторые, впрочемъ — напр. полянскіе (по Антоновичу), съ погребеніями на конѣ,—приписываются иногда *тюркскимъ народностямъ*, напр. печенѣгамъ (по Бранденбургу), хотя обычай погребать воина съ его лошадью былъ распространенъ,

повидимому, у многихъ народовъ. Н. И. Веселовскій встрѣтился съ нимъ особенно въ курганахъ сѣв. Кавказа, гдѣ найденъ одинъ большой курганъ съ сотнями конскихъ скелетовъ. Замѣчательна еще наличность во многихъ славянскихъ могилахъ слѣдовъ *трупосожженія*, двумя способами: при одномъ трупъ полагался въ одеждѣ, съ оружіемъ, украшеніями и т. д., на костеръ, который сожигался, и на *кострищѣ* этомъ насыпался курганъ; при другомъ сожженіе происходило въ особомъ мѣстѣ, съ котораго собирался потомъ пепелъ и останки вещей и полагались въ погребальную урну, которая и хоронилась, иногда съ другими сосудами (съ пищей?). Первый способъ обнаруженъ въ большихъ черниговскихъ (княжескихъ) курганахъ, раскопанныхъ г. Самоквасовымъ; онъ нашелъ тамъ, между прочимъ, большой желѣзный мечъ съ серебряной насѣчкой на рукояти (скандинавскаго типа), желѣзные шлемы, среднюю часть щита, удила, стремена, два турьихъ рога съ серебряной окладкой, на которой вычеканены любопытныя сцены охоты, двѣ византійскихъ монеты IX в. и т. д. Въ Гнѣздовскихъ курганахъ Смоленскаго уѣзда, раскопанныхъ В. И. Сизовымъ, найдены, между прочимъ, большія скорлупчатыя фибулы (скандинавско-балтійскаго типа), желѣзная кольчуга, шлемъ умбо щита, мечъ, арабскія монеты X в. и т. д. Могилы съ *погребальными урнами* находятъ въ Польшѣ и вообще въ бассейнѣ Вислы. Обычай трупосожженія появился въ зап. Европѣ въ отдаленныя времена, несомнѣнно — въ бронзовую эпоху, и продолжался въ желѣзномъ вѣкѣ, въ эпоху славянскихъ кургановъ, но здѣсь лишь мѣстами, въ меньшемъ числѣ случаевъ и притомъ въ сравнительно древнихъ могилахъ (X в.); иногда его слѣды находятъ рядомъ съ могилами, заключающими въ себѣ погребенія (скелеты), при чемъ и тамъ, и тутъ оказываются вещи одинаковаго характера. Съ принятіемъ и распространеніемъ у славянъ христіанства обычай хоронить подъ курганами мало-по-малу прекратился и замѣнился погребеніями при церквахъ, на кладбищахъ. Поэтому курганы позднѣйшихъ вѣковъ (XII—XVI ст.), встрѣчающіеся въ южной Р., приписываютъ обыкновенно тюркскимъ кочевникамъ; весьма вѣроятно, что имъ же должны быть приписаны и нѣкоторые болѣе древніе курганы (напр. съ остатками коней). Кромѣ кургановъ, остатки древнеславянской культуры встрѣчаются на многихъ *городищахъ* (см.), въ слояхъ разныхъ отбросовъ и т. д., а также въ *кладахъ* цѣнныхъ вещей, зарытыхъ особенно въ эпоху татарскаго нашествія (въ XIII в.) и найденныхъ, напр., въ Кіевѣ, Черниговѣ, Владимірѣ, Старой Рязани, въ Каневскомъ у., въ Гнѣздовѣ и т. д. Чѣмъ далѣе на сѣверъ, тѣмъ славянскія могилы труднѣе отличаются отъ могилъ литовскихъ и финскихъ. Болѣе древніе *финскіе могильники*, V—VIII вв. (напр. въ губерніяхъ Рязанской, Тамбовской, Витебской), отличаются отсутствіемъ курганныхъ насыпей, т. е. представляютъ не курганы, а кладбища; кромѣ того, въ нихъ не встрѣчается нѣкоторыхъ видовъ украшеній и, наоборотъ, изобилуютъ разныя болѣе или менѣе массивныя, шумящія (т. е. снабженныя висящими лапками, колокольчиками, бубенчиками) подвѣски. Главное культурное вліяніе въ эту эпоху шло здѣсь съ В, вверхъ по Волгѣ, вмѣстѣ съ распространеніемъ восточной торговли. Въ эпоху *Сассанидовъ* эта торговля распространяла въ бассейнѣ Камы и Вятки, а отчасти и за Ураломъ, серебряныя блюда, кувшины и т. п., часто съ характерными изображеніями животныхъ, охотничьихъ сценъ и т. д.; такихъ издѣлій много въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Подъ вліяніемъ этихъ сношеній съ Востокомъ въ Поволжьѣ развился мѣстный торговый и культурный центръ, *Болгары* (въ Казанской губ.), распространявшій произведенія своей промышленности по всей средней Р., даже до Балтійскаго моря, откуда шло другое, западное вліяніе. Курганы, раскопанные гр. Уваровымъ во Владимірской и Ярославской губ., были приписаны имъ мерянамъ; финскими считаются также курганы въ губ. Московской, Тверской, Костромской, Петербургской. Различить курганы финскіе и славянскіе трудно потому, что въ ихъ обстановкѣ мы находимъ много сходнаго, равно какъ въ характерѣ и стилѣ вещей (украшеній), распространявшихся повсюду въ Р. изъ однихъ и тѣхъ же торговыхъ центровъ. Кромѣ Болгаръ, на Волгѣ, такіе центры существовали на Ю, особенно въ Корсунѣ, а затѣмъ въ Кіевѣ. Корсунь (древній Херсонесъ) пріобрѣлъ особенно важное значеніе въ византійскую эпоху, такъ какъ отсюда шло, главнымъ образомъ, распространеніе христіанства, его символовъ (крестовъ, образковъ и т. д.), а равно и другихъ произведеній византійской промышленности. Изслѣдуемыя въ послѣднія десятилѣтія развалины Херсонеса могутъ быть сравнимаемы съ развалинами Помпеи, и хотя уступаютъ послѣднимъ по количеству найденныхъ предметовъ (потому что Помпеи были засыпаны пепломъ Везувія въ короткое время, а Херсонесъ разграблялся и опустошался въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ), но превосходятъ ихъ разнообразіемъ представленныхъ эпохъ, отъ скиѳско-греческой (за 4 и болѣе вѣковъ до Р. Хр.) до византійско-славянской. Здѣсь найдены остатки жилищъ, храмовъ и нѣсколько этажей могилъ, относящихся къ различнымъ эпохамъ, на пространствѣ 14—15 вѣковъ. Будущимъ изслѣдованіямъ предстоитъ выяснить въ подробностяхъ особенности древней славянской, финской и тюркской культуры въ предѣлахъ Р., въ связи съ пережившими ими вліяніями изъ странъ, болѣе подвинувшихся впередъ въ гражданскомъ, промышленномъ и художественномъ отношеніи. Принимая, однако, во вниманіе, что финская и тюркская культуры въ Р. оказались неспособными къ дальнѣйшему развитію и должны были уступить культурѣ русско-славянской, создавшей русское государство, мы можемъ говорить, начиная съ IX-го в., уже о культурѣ *русской*, постепенно распространявшейся изъ Кіева, Смоленска, Новгорода и сложившейся затѣмъ въ новый великорусскій центръ во Владимірѣ, Суздалѣ, Рязани, Твери, Москвѣ. Первоначальному развитію этой

культуры способствовали тѣ вліянія, которымъ она подвергалась, главнымъ образомъ со стороны Востока и Византіи. Вліяніе Востока особенно усилилось въ эпоху великаго переселенія народовъ. Они занесли въ Европу новые вкусы и обычаи, выразившіеся, между прочимъ, въ характерѣ украшеній, въ такъ назыв. звѣриномъ стилѣ, давшіе толчекъ къ новымъ архитектурнымъ формамъ и т. д. Позже южная Русь становится областью торговаго обмѣна и оживленныхъ сношеній между Востокомъ и Западомъ, между греко-восточной промышленностью—сбывавшей свои издѣлія черезъ Кавказъ и Крымъ и доставлявшей ихъ по Волгѣ въ Болгары и западной—шедшей изъ Варягъ и изъ средней Европы. Въ великокняжескую эпоху въ предѣлахъ Р. существуютъ обширные и богатые рынки: Корсунь, Болгары, Итиль, Кафа, Кіевъ и др. Найденные клады цѣнныхъ вещей XII—XIII вв. указываютъ на сравнительно высокое развитіе промышленнаго искусства, имѣвшаго, повидимому, уже русскихъ мастеровъ. Татарское нашествіе затруднило, но не прекратило торговыя сношенія съ Востокомъ и Византіей. При недавнихъ раскопкахъ (для постановки памятника Александру II) въ московскомъ Кремлѣ найдены обломки различныхъ восточныхъ издѣлій XIV—XV вв., напр. арабо-египетскихъ стеклянныхъ, съ эмалевымъ и золоченымъ орнаментомъ, персидскаго фаянса, сосудовъ сарайскаго типа и т. д., указывающіе на продолжавшійся обмѣнъ съ Востокомъ.

Литература. Гр. А. Уваровъ, «Археологія Р. и каменный вѣкъ» (2 т., М., 1881); А. Иностранцевъ, «Человѣкъ каменнаго вѣка на побережьѣ Лад. озера» (СПб., 1882); Нидерле, «Человѣчество въ до-историческія времена» (пер. подъ ред. Анучина, 1898); Aspelin, «Antiquités du Nord finno-ougrien» (Гельсингфорсъ, 1877—84); «Mémoires de la Soc. finno-ougrienne» (ib., ст. Heickel'я и др.); «Antiquités du Bosphore Cimmérien» (1854, réd. p. S. Reinach, II., 1892); гр. Толстой и Кондаковъ, «Рус. древности въ памятникахъ искусства» (5 вып., 1889—98); Кондаковъ, «Рус. клады. Изслѣдованіе древностей великокняжескаго періода» (I, СПб., 1896); «О научныхъ задачахъ исторіи древне-русс. искусства» (1899); «Труды археологическихъ съѣздовъ»: I въ Москвѣ (1869), 2 т. и атласъ; II—въ Петербургѣ (1872), 2 т. и атл.; III—въ Кіевѣ (1875), 2 т. и атл.; IV—въ Казани (1878), 2 т.; V—въ Тифлисѣ (1881), 2 т.; VI—въ Одессѣ (1884), 4 т.; VII—въ Ярославлѣ (1887), 3 т.; VIII—въ Москвѣ (1890), 4 т.; IX—въ Вильнѣ (1893), 2 т.; X—въ Ригѣ (1896), 2 вып. подг., и 2 т. «Мат. по арх. Кавказа» (изд. моск. арх. общ., вып. 1—7); «Мат. по археол. вост. губ.» (изд. имъ же, вып. 1—3); «Древности» (изд. моск. арх. общ., т. I—XV, 1865—94, и «Труды» его восточной и другихъ коммиссій); «Арх. Извѣстія и Замѣтки», 1893—99; Отчеты Имп. Археол. Коммиссіи, за года 1859—1896; «Матер. по археологіи Россіи» (изд. Имп. арх. коммис., №№ 1—21); «Записки Рус. (СПб.) Археол. Общества» (т. I—XI); «Извѣстія» того же общ., т. I—X; новая серія, т. I—VIII; «Труды Вост. Отд.» того же общ. (20 томовъ); «Записки Вост. Отдѣл.» (9 т.); «Зап. Отд. Слав. и Русс. Археол.» (4 тома) и мн. отд. изд., напр.: «Кіевскій Софійск. Соборъ» (4 вып.); Саввантовъ, «Описаніе стар. рус. утварей, одеждъ, оружія и пр.» (нов. изд., 1896); Бранденбургъ, «Старая Ладога» (1895) и др.; гр. Бобринскій, «Курганы и т. Смѣлы» (2 т.); «Древности Россійскаго Государства» (роскош. каз. изд., folio); «Древности Геродотовой Скиѳіи» (изд. Имп. акд. наукъ); Вельтманъ, «Моск. Оруж. Палата»; «Альбомъ фотографій съ предметовъ моск. Оруж. Палаты» (сост. подъ руковод. Филимонова); «Матеріалы по исторіи русск. одежды и пр.» (изд. по Высоч. пов. Прозоровымъ 1881, и сл., нѣск. выпусковъ); Забѣлинъ, «Домашній бытъ русск. царей и царицъ». Сочиненія по нумизматикѣ: восточной—Савельева, Френа, Тизенгаузена, русской—Черткова и Орѣшникова. Каталоги отдѣльныхъ собраній: гр. Уварова, Поля, кіевскаго унив. музея (монеты), моск. антроп. выст. 1879 г., моск. археол. выст. 1890 г., рижской археол. выст. 1896 г., Леопардова, Ханенко, Щукина, Лемма, моск. истор. музея, СПб. Эрмитажа, минусинскаго, томскаго музеевъ и др. «Труды» обществъ: общ. люб. естеств., особенно антропол. его отдѣла, моск. общ. ист. и древн., новороссійскаго исторіи и древн., кіевскаго Нестора Лѣтописца, казанскихъ—естествоиспытателей и археологіи, исторіи и этнографіи, уральскаго люб. естествознанія, географическаго и его сибирск. отдѣловъ, кавказ. общ. археологіи и др. Труды по древн. русскому зодчеству, изданія памятниковъ, труды Даля, Павлинова, Султанова, Суслова. Труды по иконописи и народному искусству—Буслаева, Филимонова, Ровинскаго, Покровскаго и др.; по орнаменту—Стасова и т. д. Иностранныя изданія: Virchow, «Grabfeld v. Roban»; Chantre, «Le Caucase» (5 т.); Martin, «L'âge du bronze du Musée de Minoussinsk»; статьи bar. de Baye, Grempler, Heger. *Д. Анучинъ.*

В. Источники русской исторіи и русская историографія. Основнымъ источникомъ русской исторіи отъ древнѣйшихъ временъ до середины XVI столѣтія (а въ отдѣльныхъ случаяхъ—и дальше) служатъ *лѣтописи*. Не смотря на почти двухсотлѣтнее пользованіе лѣтописями, этотъ наиболѣе эксплуатированный источникъ русской исторіи не можетъ, однако, считаться вполнѣ изученнымъ, даже въ его древнѣйшихъ частяхъ, издавна привлекавшихъ къ себѣ наибольшее вниманіе изслѣдователей. Хотя уже со времени изслѣдованій покойнаго Бестужева-Рюмина (см. его ст. о «Лѣтописяхъ» въ настоящемъ Словарѣ) окончательно установился взглядъ на лѣтописи, какъ на компиляціи изъ болѣе древнихъ, недошедшихъ до насъ источниковъ, тѣмъ не менѣе у многихъ изслѣдователей сохраняется до сихъ поръ излишнее довѣріе къ лѣтописному тексту и привычка пользоваться лѣтописью, какъ цѣльнымъ произведеніемъ, безъ дальнѣйшей критической провѣрки того, какъ произошло каждое изъ ея показаній. Насколько неосторожень такой способъ пользованія, особенно наглядно показали въ послѣдніе годы

замѣчательныя изслѣдованія А. А. Шахматова о «Повѣсти временныхъ лѣтъ» (см. его ст. въ Словарѣ подъ этимъ именемъ). Путемъ тонкаго анализа неизученныхъ доселѣ новгородскихъ лѣтописей, А. А. Шахматову удалось открыть въ начальной части ихъ прототипъ «Повѣсти», названный имъ «Начальнымъ сводомъ» (и въ свою очередь могущій быть сведеннымъ къ еще болѣе простому тексту). Основываясь на этомъ открытіи, мы можемъ отмѣтить въ «Повѣсти» не менѣе пяти послѣдовательныхъ наслоеній: 1) повѣсть о «началѣ земли русской», коротко разсказывавшую о томъ, какъ Кій, Щекъ и Хоревъ въ Кіевской области, а славяне, кривичи и меря — въ Новгородской, владѣли «каждо родомъ своимъ», какъ туда и сюда пришли варяги, какъ наслѣдникъ Рюрика, Игорь, съ своимъ «воеводой» Олегомъ выгнали кіевскихъ варяговъ, Аскольда и Дира, и завладѣли Кіевомъ, какъ Игорь и его воевода Свѣнельдъ воевали съ древлянами и уличами, какъ убитъ былъ древлянами Игорь и мстила за него Ольга и т. д. Составитель этой повѣсти не знаетъ ни греческихъ лѣтописцевъ, ни оффиціальныхъ историческихъ памятниковъ (за исключеніемъ, можетъ быть, древнѣйшаго списка Русской Правды), ни лѣтописныхъ легендъ. Ссылки составителя на «нынѣшнее время» (по поводу власти надъ хазарами, варяжской новгородской дани, присутствія варяжскаго элемента въ Новгородѣ) едва-ли могутъ относиться ко времени позднѣе Ярослава. 2) Эта повѣсть, дополненная свѣдѣніями изъ Амартола о греческихъ походахъ русскихъ князей и распредѣленная по годамъ сообразно догадкамъ, довольно неудачнымъ, новаго редактора, представляетъ собою «Начальный сводъ», составленный, по предположеніямъ А. А. Шахматова, въ концѣ XI в. 3) Вновь дополненный историко-географическими и историко-этнографическими данными о разселеніи славянъ, болѣе подробными извлеченіями изъ Амартола о княжескихъ походахъ на грековъ, о греко-угорскихъ и греко-болгарскихъ столкновеніяхъ, текстами договоровъ грековъ съ князьями, легендами и, наконецъ, новыми хронологическими догадками, «Начальный сводъ» превратился въ «Повѣсть временныхъ лѣтъ» первой редакціи, составленной въ 1116 г. 4) Новый редакторъ, съ помощью греческой «Лѣтописи Никифора вкратцѣ», систематически пересмотрѣлъ всѣ хронологическія показанія своихъ предшественниковъ и подвергнулъ ихъ коренной переработкѣ. Такъ произошла, съ прибавкой нѣсколькихъ новыхъ фактовъ и легендъ, вторая редакція «Повѣсти», составленная въ 1118 г. 5) Наконецъ, обѣ редакціи «Повѣсти», вмѣстѣ съ тѣми лѣтописями, съ которыми онѣ были соединены, оказали вліяніе другъ на друга и, кромѣ того, вторая редакція подверглась новому воздѣйствію «Начальнаго свода»: такъ произошли дошедшіе до насъ тексты «Повѣсти временныхъ лѣтъ» трехъ группъ, представляемыхъ списками Лаврентьевскимъ и Ипатьевскимъ и Софійскимъ временникомъ. Насколько важны всѣ эти наблюденія для историка, видно изъ того, что А. А. Шахматовъ, разобравъ хронологическіе домыслы разныхъ редакторовъ «Повѣсти» до 945 г., счелъ возможнымъ признать только за четырьмя изъ нихъ происхожденіе изъ первоисточниковъ (именно, годы договоровъ 907, 912, 945 и походъ Игоря 941). Относительно дальнѣйшаго лѣтописанія важенъ выводъ Шахматова о существованіи спеціально-новгородской лѣтописи, начинавшейся извѣстіемъ о крещеніи Новгорода въ 989 г. и сочиненной въ 1167—1188 г. Германомъ Воятой, священникомъ новгородской церкви св. Іакова. Чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе лѣтописи начинаютъ служить, вмѣсто цѣли нравственнаго назиданія, цѣлямъ государственной политики. Съ конца XV и начала XVI ст. онѣ не довольствуются тенденціознымъ изложеніемъ современныхъ лѣтописцу событій и начинаютъ вносить тенденціозное освѣщеніе въ изображеніе прошлаго. Сложился цѣлый рядъ оффиціозныхъ легендъ, доказывавшихъ справедливость московскихъ политическихъ притязаній, права московскаго государя на «всю Русь, на кіевское наслѣдство, наконецъ, на власть византійскихъ императоровъ» (см. Вавилонское царство, Бѣлый клобукъ). Учителями русскихъ въ этомъ отношеніи были, прежде всего, южные славяне; позже, въ XVII в., началось вліяніе и польской исторіографіи. Проводникомъ юго-славянскаго вліянія были хронографы (см.); одинъ изъ нихъ, передѣланный для русскихъ читателей въ 1512 г. извѣстнымъ сторонникомъ теоріи о Москвѣ—третьемъ Римѣ, старцемъ Филоѳеемъ (новѣйшая догадка Шахматова), заключалъ въ себѣ и образцы прагматическаго историческаго изложенія (житіе деспота Стефана Лазаревича, написанное виднымъ сербскимъ писателемъ Константиномъ Философомъ). Подъ вліяніемъ новыхъ образцовъ, форма лѣтописнаго изложенія мало-по-малу выходитъ изъ моды. Къ тенденціозной оффиціальной легендѣ присоединяется оппозиціонный памфлетъ (см. Сергій и Германъ, Пересвѣтовъ). Пріемы памфлета переносятся и въ историческое изложеніе (см. Курбскій). Форма «сказанія» является наиболѣе подходящей для новыхъ потребностей. Употреблявшаяся уже въ древній періодъ и все сильнѣе вторгавшаяся въ рамки лѣтописнаго изложенія начиная съ XIII в., эта форма теперь окончательно разрушаетъ лѣтописную. Накопленіе важныхъ событій въ смутную эпоху представляетъ благодарный матеріалъ для «сказаній», которыя быстро разростаются въ числѣ и образуютъ цѣлую литературу. Послѣ смутнаго времени проникаетъ въ русскую исторіографію вліяніе польской литературы и прежде всего отзывается на новой передѣлкѣ хронографа: въ основу его кладутся теперь не византійскіе и юго-славянскіе источники, а польская хроника Мартина Бѣльскаго. Скоро создается въ Кіевѣ и цѣлое изложеніе русской исторіи, удовлетворяющее новымъ ученымъ вкусамъ и опирающееся на польскую хронику Стрыйковскаго — именно лѣтопись Ѳеодосія Сафоновича и основанный на ней «Синопсисъ». Въ то же время, какъ кіевское духовенство возвеличивало въ «Си-

описисѣ» религіозную роль своего города въ русской исторіи, московскій дьякъ Ѳедоръ Грибоѣдовъ писалъ для царскаго обихода первую «Исторію о царяхъ и великихъ князьяхъ земли русской», въ которую включилъ и всѣ государственныя легенды XVI в. Гораздо важнѣе этой жидкой «исторіи» было произведеніе сослуживца и современника Грибоѣдова, эмигранта Григорія Котошихина, написанное для шведовъ, чтобы ознакомить ихъ съ тогдашней Р. Съ послѣднихъ годовъ XVII в. до новѣйшаго времени тянется непрерывный рядъ «записокъ» современниковъ, составляющихъ основной матеріалъ для бытовой исторіи, для исторіи придворныхъ и общественныхъ теченій. Крупнымъ дополненіемъ къ этой категоріи источниковъ являются «сказанія иностранцевъ о Р.» (см.). Житія святыхъ (см.) служатъ важнымъ матеріаломъ, за отсутствіемъ другихъ источниковъ, для бытовой исторіи древней Руси. Для изученія внутренней, особенно юридической, соціальной и экономической исторіи Р. несравненно большее значеніе имѣютъ «акты» (см.). Однако, уже по своему объему и количеству, этотъ родъ историческихъ источниковъ гораздо труднѣе поддается обработкѣ; къ тому же изслѣдователи, привыкшіе имѣть дѣло съ историческими фактами въ литературной передачѣ, сравнительно поздно оцѣнили значеніе документовъ, каждый изъ которыхъ самъ по себѣ уже является историческимъ фактомъ. Пользованіе актами требовало совершенно иныхъ пріемовъ ученой работы и иныхъ взглядовъ на задачи научнаго изслѣдованія, чѣмъ тѣ, которыми располагали старые изслѣдователи. Обращеніе съ этимъ матеріаломъ гораздо менѣе нуждалось въ «исторической критикѣ», изъ которой прежде дѣлали особую, самостоятельную цѣль историческаго изслѣдованія, и гораздо болѣе—въ теоретической подготовкѣ по общественно-юридическимъ наукамъ, которою прежде не успѣвали и даже не считали нужнымъ запастись. Вслѣдствіе этого изученіе актовъ только въ послѣднее время стало очередной задачей русской исторической науки. Самое состояніе этого рода источниковъ не обѣщаетъ отъ ихъ обработки такихъ плодотворныхъ результатовъ для русской исторіи, какіе достигнуты въ исторіи западной. За исключеніемъ юго-западной Руси, сохранившіеся въ сколько-нибудь значительномъ количествѣ акты относятся къ довольно позднему времени (не раньше второй половины XVI ст.); акты первой половины XVI в. попадаются уже сравнительно рѣже, а за періодъ XII—XV вв. каждый актъ составляетъ своего рода unicum. Притомъ мы до сихъ не имѣемъ своднаго изданія всѣхъ древнѣйшихъ актовъ. Главными хранилищами, въ которыхъ сбереглись до нашего времени древнѣйшіе акты, были монастырскіе архивы. Отсюда они поступали въ теченіе XIX в. въ собственность частныхъ лицъ, общественные музеи и библіотеки, въ распоряженіе особой «археографической экспедиціи» (см.), путешествовавшей по монастырямъ, и, наконецъ, въ московскій архивъ министерства юстиціи (черезъ «коллегію экономіи»). Акты правительственныхъ архивовъ, хранившихъ дѣлопроизводство старыхъ русскихъ учрежденій, за немногими исключеніями, не восходятъ къ очень древнему времени: это объясняется позднимъ сформированіемъ московскихъ центральныхъ учрежденій (конецъ XV—средина XVI в.), плохимъ храненіемъ документовъ и, наконецъ, частыми пожарами, истребившими значительную часть документовъ (особенно пострадали архивы московскихъ учрежденій въ смутное время, въ пожаръ 1626 г. и въ 1812 г.). Степень сохранности документовъ стоитъ также въ тѣсной связи съ внутренними реформами въ дѣлопроизводствѣ московскихъ учрежденій. Такъ, послѣ реформы середины XVI в. мы сразу получаемъ въ распоряженіе рядъ документовъ первостепенной важности для внутренней исторіи; реформа, произведенная при патріархѣ Филаретѣ, создаетъ образцовый порядокъ, и дѣлопроизводство первыхъ десятилѣтій послѣ смуты сохраняется иногда почти въ неприкосновенной цѣлости. Съ началомъ XVIII в. сохранившееся дѣлопроизводство центральныхъ учрежденій, а со времени императрицы Екатерины II—и областныхъ начинаетъ подавлять своимъ количествомъ. Всего удобнѣе обозрѣть правительственные акты въ связи съ дѣятельностью создававшаго ихъ государственнаго механизма. Документы высшихъ государственныхъ учрежденій сравнительно болѣе изучались и чаще издавались. Архива боярской думы не осуществуетъ, такъ какъ ея дѣлопроизводство шло черезъ приказы. Остатки архива ближней канцеляріи хранятся въ спб. государственномъ архивѣ. Московскій архивъ министерства юстиціи издаетъ «Доклады и приговоры сената», хранящіеся въ немъ (и въ петербургскомъ сенатскомъ архивѣ). «Протоколы Верховнаго Совѣта напечатаны въ «Сборникѣ Имп. Истор. Общества». Изъ архива государственнаго совѣта часть документовъ (1788—1825) также была издана (СПб., 1869—74). См. также Комитетъ министровъ. Главнѣйшими предметами дѣятельности древнерусскихъ государственныхъ учрежденій были дипломатическія сношенія, военная служба и финансы; на второмъ планѣ стояла полиція (безопасности и нравовъ) и, наконецъ, судъ, смѣшиваемый съ управленіемъ. Документы дипломатическихъ сношеній, сохраняемые до 1801 г. въ московскомъ, а послѣ 1801 г.—въ петербургскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, наиболѣе употреблялись въ дѣло историками: всѣ три общихъ русскихъ исторіи (Щербатова, Карамзина и Соловьева) положили въ свою основу именно разсказъ о внѣшней политикѣ Россіи. Сравнительно менѣе многочисленные и легче обозрѣваемые документы дипломатическихъ сношеній удобнѣе могли быть напечатаны, чѣмъ другіе правительственные акты (см. Дипломатія, Доконченье, Статейный списокъ). Къ нимъ примыкаютъ и донесенія иностранныхъ дипломатическихъ агентовъ изъ Р. съ конца XVII в. (въ послѣднее время печатаются, какъ и документы съ конца XV в., въ «Сборникѣ Русскаго Историческаго Общества»). Гораздо менѣе изучены и почти совсѣмъ не изданы до-

кументы финансовыхъ приказовъ, подчиненныхъ одно время посольскому приказу («чети Новгородская, Владимірская, Галицкая и Устюжская»). Финансовые документы разсѣяны, впрочемъ, и по другимъ приказамъ, такъ какъ въ большей или меньшей степени каждый изъ нихъ завѣдывалъ финансовыми сборами. Приказное дѣлопроизводство состоитъ вообще изъ «столбцовъ», т. е. входящихъ и исходящихъ бумагъ, и «книгъ», изъ которыхъ наиболѣе важны «записныя» и «приходныя» (тутъ же и расходъ). Военная служба вѣдалась, главнымъ образомъ, въ разрядномъ (документы его теперь въ моск. архивѣ юстиціи) и нѣкоторыхъ областныхъ приказахъ. Регулировалась она періодическими ревизіями служебной годности служилаго сословія, результаты которыхъ записывались въ «десятняхъ» (см.). Служебныя назначенія записывались въ столбцы, изъ которыхъ, для цѣлей мѣстничества, стали составляться «разрядныя книги» (древнѣйшая составлена въ срединѣ XVI в. за время отъ 1470-хъ годовъ; при царѣ Михаилѣ онѣ составлялись ежегодно, потомъ потеряли значеніе, съ измѣненіемъ порядковъ военной службы). Для тѣхъ же цѣлей составлялись «родословныя книги», первая изъ которыхъ, такъ наз. «государевъ родословецъ», составлена въ 1556 г. Въ 1686 г. составленъ новый текстъ родословныхъ книгъ. Отъ этихъ оффиціальныхъ разрядныхъ и родословныхъ книгъ надо отличать частныя, составлявшіяся для собственнаго употребленія частными лицами. Тѣсно связано было со службой служилое землевладѣніе, находившееся въ завѣдываніи помѣстнаго приказа: тамъ, главнымъ образомъ, хранились «писцовыя (переписныя, дозорныя) книги», туда посылались «челобитныя» о помѣстьяхъ, оттуда высылались «сыскныя грамоты» для справокъ на мѣстѣ, выдавались «отказныя» на право владѣнія и «ввозныя и послушныя», адресованныя крестьянамъ владѣльца. Въ случаѣ преступленій по службѣ, приказъ «отписывалъ» имѣнье на государя («отписныя книги»); въ случаѣ заслугъ, давалась «жалованная грамота», превращавшая помѣстье въ вотчину. Изъ документовъ, относящихся къ судоустройству и судопроизводству, наиболѣе изучены памятники русской кодификаціи (см. Русская Правда, Псковская и Новгородская судная грамота, Судебники, Указныя книги приказовъ, Уложеніе царя Алексѣя Михайловича, Полное Собраніе Законовъ). Документы судебнаго процесса въ значительномъ количествѣ сохранились въ монастырскихъ и частныхъ архивахъ (см. Грамоты, Челобитная, Запись поручная, Наказная память, Доѣздъ, Докладной списокъ, Судный списокъ). Всѣ перечисленныя отрасли управленія дѣлились между центральными учрежденіями и областными. Дѣлопроизводство старинныхъ областныхъ учрежденій сохранилось, въ исключительныхъ случаяхъ, въ составѣ архивовъ позднѣйшихъ (Екатерининскихъ) учрежденій, ихъ замѣнившихъ и въ свою очередь упраздненныхъ. Значительная часть послѣднихъ выслала свои архивы въ московскій архивъ министерства юстиціи, но ни одинъ ученый до сихъ поръ ими не воспользовался. Учредительные документы провинціальнаго управленія суть ставныя грамоты (см.), дѣлящіяся на три типа, соотвѣтственно степени ограниченія власти намѣстниковъ и усиленія мѣстнаго элемента: грамоты намѣстничьи (см. Кормленія), губныя (см.) и земскія (см. Уставныя земскія грамоты): въ первыхъ ограничиваются финансовыя, во вторыхъ—судебныя права намѣстниковъ, въ третьихъ тѣ и другія отнимаются. Съ появленіемъ воеводъ предѣлы ихъ вѣдомства стали опредѣляться «воеводскими наказами» (см. Воеводы). Принимаемый отъ предшественника казенный инвентарь перечислялся въ «росписномъ спискѣ». Финансовые документы «приказной избы» состояли изъ «окладныхъ книгъ», присылавшихся изъ центральныхъ учрежденій, собственныхъ «приходо-расходныхъ книгъ», наконецъ, «смѣтнаго списка», представлявшаго отчетъ объ истекшемъ годѣ, и «окладной росписи» или смѣты на будущій годъ. Въ уплатѣ податей давалась плательщикамъ «платежная отпись». Самыя подати (прямыя) раскладывались между собой плательщиками при помощи «разрубного списка». Центральныя учрежденія сносились съ мѣстными посредствомъ «памятей»; послѣднія отвѣчали имъ «отписками». Очень цѣнный, но наименѣе сохранившійся отдѣлъ актовъ составляютъ документы частнаго права. Главныя формы вещныхъ договоровъ древней Руси суть «купчія», «мѣновныя» и «данныя» (чаще всего «вкладныя») грамоты (см. Грамоты). Формы актовъ обязательственнаго права, по степени личной несвободы, ими устанавливавшейся, располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) «полная» и «докладная» грамоты, устанавливавшія древнѣйшій видъ полнаго холопства. Освобожденіе отъ него и отъ слѣдующихъ видовъ несвободнаго состоянія давалось «отпускной». 2) «Служилая кабала»—договоръ займа, сопровождаемый обязательствомъ вмѣсто платежа процентовъ служить заимодавцу (обыкновенно до его смерти: См. Кабальное холопство). 3) «Ссудная запись» (см.) и близкая къ ней крестьянская «порядная» (см. Запись порядная)—договоръ о крестьянской работѣ, сопровождаемый займомъ и, съ середины XVII в., обязательствомъ не уходить отъ хозяина (см. Крестьяне). 4) «Жилая запись»— договоръ срочнаго найма во дворъ. 5) «Заемная кабала»—долговая росписка, обезпеченная поручительствомъ, и «закладная»—ея видъ, обезпеченный залогомъ. Главная форма договоровъ семейнаго права—«рядная запись», договоръ съ неустойкой о совершеніи брака, вмѣстѣ съ обязательствами совершить акты на недвижимое имѣніе («поступныя» и «росписки») и на людей («данныя»). Роспись приданаго иногда составляетъ особый актъ, предшествующій «рядной». Отдѣляются отъ рядной также «сговорная» и «срочная» (также «отсрочная») грамоты. О «духовномъ завѣщаніи» («изустная память») — см. Грамоты. Безъ завѣщанія имущество дѣлилось посредствомъ «раздѣльной». О вещественныхъ памятникахъ русской исторіи см. Археологія, Археологическія общества въ Россіи, Музеи.

Съ XVIII стол. начинается научная разработка русской исторіи. Главнѣйшими изслѣдователями русской исторіи въ началѣ вѣка были Татищевъ и Байеръ, въ серединѣ—Ломоносовъ и Миллеръ, въ концѣ—Щербатовъ и Болтинъ. Свѣдѣнія о ихъ жизни и сочиненіяхъ см. подъ ихъ именами; здѣсь излагаются общіе результаты ихъ ученой работы въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) взглядъ на задачи историческаго изученія, 2) пріемы изслѣдованія, 3) взглядъ на общій ходъ русской исторіи, 4) разработка древней этнографіи, 5) разработка лѣтописей, 6) разработка и изданіе актовъ. 1) Русскіе изслѣдователи ставили изученію исторіи практическія задачи. Татищевъ, соотвѣтственно своему утилитаристическому міровоззрѣнію, искалъ въ исторіи пользы для «самопознанія», посредствомъ расширенія личнаго опыта при помощи опыта прошлаго. Ломоносовъ, обработывавшій исторію въ духѣ ложноклассическихъ одъ и трагедій, ставилъ исторіи цѣлью возвеличеніе предковъ и моральное назиданіе потомковъ. Раціоналистъ Щербатовъ видѣлъ пользу отъ изученія исторіи въ открытіи связи между причинами и слѣдствіями и въ вытекающей отсюда «власти надъ будущими временами». Нѣмецкіе изслѣдователи, напротивъ, отказывались ставить историческому изученію практическія цѣли и находили, что единственной цѣлью его, какъ всякаго научнаго познанія, должно быть открытіе истины, независимой отъ какихъ-бы то ни было національныхъ или партійныхъ пристрастій. Къ нимъ присоединяется въ этомъ отношеніи и Болтинъ. 2) Научные пріемы изслѣдованія остаются совершенно неизвѣстны первымъ русскимъ изслѣдователямъ. Татищевъ, начавшій свои занятія русской исторіей по заказу Брюса, безъ всякой предварительной подготовки, ограничиваетъ свою задачу простымъ накопленіемъ фактовъ, не дѣлая никакого различія между первоисточникомъ и его обработкой, не входя ни въ какую оцѣнку сравнительнаго достоинства источниковъ и считая ихъ, безъ разбора, такими же «исторіями», какъ и его собственная. Его добросовѣстность выражается въ томъ, что онъ не считаетъ возможнымъ опустить ни одного показанія собранныхъ имъ источниковъ; его некритичность ведетъ къ тому, что всѣ эти показанія онъ ставитъ рядомъ, не указываетъ, откуда взято каждое, вводитъ въ текстъ свои догадки и соображенія и кончаетъ тѣмъ, что, съ цѣлью изданія своей «Исторіи» на иностранномъ языкѣ, переводитъ полученный такимъ образомъ сводъ данныхъ на современный ему языкъ. Въ результатѣ у Татищева, вмѣсто «Исторіи», получается только новая «лѣтопись», ненужная для ученаго употребленія тамъ, гдѣ ея источники извѣстны, и ненадежная тамъ, гдѣ эти источники потеряны. Пріемы Ломоносова—исключительно литературные: они сводятся къ реторической амплификаціи фактовъ. Усвоенный имъ «протяженный и пухлый стиль» еще болѣе прогрессируетъ у его послѣдователей второй половины XVIII в. — Эмина и Елагина. Щербатовъ представляетъ значительный шагъ впередъ сравнительно съ Татищевымъ: въ своей «Исторіи» онъ не просто нанизываетъ показанія источниковъ, а группируетъ ихъ по собственной системѣ, даетъ имъ свое освѣщеніе, словомъ, эмансипируетъ исторію отъ лѣтописи, давая мѣсто источникамъ лишь въ особыхъ цитатахъ и приложеніяхъ. Но эмансипація эта — очень относительная: Щербатовъ все-таки загромождаетъ свой историческій текстъ массой мелочей, исключительно потому, что мелочи эти указаны источниками. Съ другой стороны, онъ совершенно не въ состояніи критически отнестись къ своимъ источникамъ: по старой привычкѣ, онъ готовъ предпочесть «почтенныхъ польскихъ сочинителей», искажавшихъ лѣтописи своей средневѣковой ученостью, «неученымъ кіевскимъ монахамъ», составлявшимъ эти лѣтописи. Новый шагъ впередъ въ усовершенствованіи пріемовъ историческаго изслѣдованія представляетъ противникъ Щербатова, Болтинъ. Не связывая себя формой общаго историческаго изложенія, Болтинъ свободно выбираетъ темы для монографическаго изслѣдованія и окончательно научается подчинять источникъ поставленному вопросу. Относительно критической оцѣнки источниковъ онъ пользуется уже результатами работы нѣмецкихъ изслѣдователей. Изъ этихъ послѣднихъ Байеръ уже въ первой половинѣ вѣка вполнѣ владѣетъ пріемами научной критики, но примѣняетъ эти пріемы, соотвѣтственно общему характеру своей подготовки и своихъ ученыхъ взглядовъ, исключительно къ древнѣйшему періоду русской исторіи. Результаты, достигнутые имъ здѣсь, отчасти и до сихъ поръ сохраняютъ значеніе (напр. по норманнскому вопросу). Приложить пріемы исторической критики къ собственно русскимъ источникамъ, именно лѣтописямъ, выпало на долю Шлецера, реформатора научныхъ взглядовъ въ самой Германіи: онъ проводитъ рѣзкія границы между первоисточникомъ, позднѣйшей компиляціей и ученымъ изслѣдованіемъ — границы, принимаемыя съ этихъ поръ и русскими учеными. 3) Во взглядѣ на общій ходъ русской исторіи нѣмецкіе изслѣдователи, наоборотъ, находятся въ зависимости отъ русскихъ, подобно тому, какъ эти послѣдніе зависятъ отъ своихъ источниковъ. Уже Татищеву Р. въ началѣ своей исторіи представляется наслѣдственной монархіей, управляемой «единовластными государями» Рюрикова дома, получившими свои полномочія «по завѣщанію» ихъ славянскихъ предшественниковъ. Это было, по мнѣнію Татищева, періодомъ процвѣтанія и славы русскаго государства. Второй періодъ—упадка—наступилъ тогда, когда Р. подѣлена была между размножившимися «наслѣдниками» княжескаго дома, начавшими «великаго князя за равнаго себѣ почитать» и ослабившими, такимъ образомъ, центральную власть. Упадокъ центральной власти повелъ за собой раздробленіе государства на части, отказъ литовскихъ князей, прежде «бывшихъ въ подданствѣ», отъ повиновенія, уничтоженіе княжеской власти въ Новгородѣ, Псковѣ и Полоцкѣ и водвореніе тамъ «собственныхъ демократическихъ правительствъ», наконецъ —

порабощеніе Руси татарами. Возстановленіе центральной власти и уничтоженіе послѣдствій ея безсилія составляетъ содержаніе третьяго періода, начинающагося съ Ивана III: въ этотъ періодъ снова «сила и честь государя умножились». Практическій выводъ изъ всей этой схемы подчеркивается Татищевымъ: «изъ сего всякъ можетъ видѣть, сколько монаршескоє правленіе государству нашему прочихъ полезнѣе». Ломоносовъ принимаетъ схему Татищева цѣликомъ, разрисовывая только яркими красками величіе Р. въ первомъ періодѣ и уподобляя всѣ три періода ея исторіи тремъ періодамъ исторіи римской: царскому, республиканскому и императорскому. Щербатову, утопавшему въ мелочахъ и подробностяхъ, некогда было разрабатывать общей схемы русской исторіи. Его раціонализмъ требовалъ отъ него не столько установленія общаго схематизма, сколько прагматическаго изложенія частностей. Прагматизмъ этого изложенія — т. е. связываніе причинъ со слѣдствіями — не шелъ далѣе психологической мотивировки отдѣльныхъ поступковъ дѣйствующихъ лицъ, такъ какъ, въ духѣ раціонализма, Щербатовъ считалъ *причиной* историческихъ фактовъ психологическія побужденія дѣятелей исторіи. Гораздо шире ставитъ вопросъ объ историческихъ факторахъ Болтинъ. Настаивая, въ противоположность раціоналистическому міровоззрѣнію Щербатова, на закономѣрности и органичности историческихъ явленій, Болтинъ ищетъ для ихъ объясненія не психологическихъ, а естественныхъ причинъ, которыя и находитъ въ вліяніи «климата» и обусловливаемаго имъ «темперамента». Климатъ и темпераментъ создаютъ «нравы»; что касается «законовъ», они оказываютъ на «нравы» лишь второстепенное вліяніе, сами подвергаясь прямому вліянію «нравовъ» и находясь отъ нихъ въ прямой зависимости. Эти общія понятія должны были обратить особенное вниманіе Болтина на *внутреннюю* исторію Р. Онъ занимается отдѣльными вопросами этой внутренней исторіи при всякомъ удобномъ случаѣ; но общую схему внутренняго развитія Р. ему удается создать лишь при помощи извѣстной намъ Татищевской схемы, а также при помощи древнихъ памятниковъ русскаго законодательства, бывшихъ тогда почти единственными источниками свѣдѣній о внутренней исторіи Р. Процвѣтаніе перваго періода объясняется, по Болтину, полнымъ соотвѣтствіемъ «нравовъ» и «законовъ». Раздробленіе Руси во второй періодъ повело къ измѣненію «нравовъ» въ различныхъ мѣстностяхъ, а это послѣднее вызвало появленіе новыхъ, мѣстныхъ законовъ. Наконецъ, по объединеніи Руси, «нравы» опять сдѣлались повсюду сходными, а за ними и законы вернулись къ первоначальному единству. Къ измѣненію законовъ послѣ Петра Болтинъ относится неодобрительно, считая новые законы несоотвѣтствующими русскимъ нравамъ. Эта скромная попытка общей схемы русскаго историческаго развитія осталась единственной въ XVIII в. Нѣмецкіе изслѣдователи приняли въ главныхъ чертахъ Татищевскую схему. Историки второй половины XVIII в. представляютъ противъ нея лишь одно возраженіе — по отношенію къ пониманію перваго періода. Некритичность возвеличенія Р. въ первомъ періодѣ ея существованія слишкомъ бросалась въ глаза: противъ этого возвеличенія одинаково протестуютъ и Шлецеръ, и Щербатовъ, и Болтинъ. Отвергнувъ Ломоносовскій тезисъ, что «величество славянскихъ народовъ стоитъ близъ тысячи лѣтъ почти на одной мѣрѣ», изслѣдователи разошлись между собой по вопросу, на какой ступени развитія находилась древняя Р. Щербатовъ изобразилъ въ слишкомъ яркихъ краскахъ дикость древней Руси и вызвалъ этимъ возраженія со стороны Болтина. Однако, первый готовъ былъ допустить, что и «кочевое общество», какимъ онъ признавалъ древнерусское, не исключаетъ существованія городовъ, законовъ, торговли, мореплаванія, а второй допускалъ, что первобытные русскіе не стояли выше первобытныхъ германцевъ «и всѣхъ вообще народовъ при первоначальномъ ихъ совокупленіи въ общества». Подобное столкновеніе взглядовъ произошло и между двумя нѣмецкими изслѣдователями, Шторхомъ и Шлецеромъ. Шторхъ строилъ происхожденіе древнѣйшей городской и государственной жизни Руси на широкомъ развитіи днѣпровской торговли съ Царьградомъ и арабами, но считалъ эту торговлю *транзитной*, т. е. чуждой окружающимъ племенамъ. Шлецеръ призналъ мысль Шторха «уродливой» и рѣшительно отвергалъ существованіе древнерусской торговли, монеты, договоровъ, письменности и т. п. 4) Древняя этнографія неизбѣжно должна была занять большое мѣсто въ первыхъ научныхъ изслѣдованіяхъ, такъ какъ польская ученость особенно загромоздила этотъ отдѣлъ своими сказочными генеалогіями народовъ. Протестъ противъ этихъ генеалогій былъ первымъ ударомъ, нанесеннымъ старому пониманію исторіи, какъ органа національнаго самомнѣнія. Естественно, что этотъ протестъ исходилъ отъ нѣмецкихъ изслѣдователей и на первыхъ порахъ показался русскимъ ученымъ оскорбленіемъ ихъ національнаго достоинства. Байеръ первый подорвалъ главный аргументъ, доказывавшій автохтонность русскаго населенія: тожество имени (скиѳы), которымъ называлось это населеніе въ источникахъ разныхъ эпохъ, онъ объяснилъ какъ тожество *не этнографическое, а лишь географическое*. По слѣдамъ Байера пошли Миллеръ, повторившій его аргументы, и Шлецеръ, выставившій общій тезисъ, что до IX в. для исторіи Р. не существуетъ прямыхъ письменныхъ источниковъ. Утвержденія Байера вызвали шовинистическій протестъ Тредьяковскаго, утвержденія Миллера послужили поводомъ къ доносу на него со стороны Ломоносова; только утвержденія Шлецера были, наконецъ, усвоены умнѣйшимъ русскимъ изслѣдователемъ, Болтинымъ. Параллельно съ попытками нѣмцевъ, русскіе изслѣдователи дѣлали и собственныя попытки разобраться въ древней русской этнографіи. Основаніемъ для нихъ служило сближеніе древнихъ этнографическихъ названій съ разселеніемъ современныхъ инородческихъ племенъ Р. Татищевъ, лично знакомый съ ино-

родцами, отожествилъ древнихъ скиѳовъ съ татарами, сарматовъ—съ финнами, а древнее названіе славянъ нашелъ въ «амазонахъ», поправленныхъ имъ въ «алазоны», для сближенія этимологическаго смысла (хвастуны = славяне). Эта классификація перешла и къ Болтину, вѣрному ученику Татищева въ вопросахъ древней исторіи. Ломоносовъ и Щербатовъ не согласились съ Татищевымъ: скиѳовъ они отожествляли съ чудью, опираясь на Байера, а сарматовъ рѣшительно считали славянами. Ломоносовъ къ славянамъ же отнесъ и литву, и русь; Щербатовъ принялъ нѣмецкое мнѣніе о норманнствѣ руси. Огромнымъ шагомъ впередъ, сравнительно съ этими произвольными гаданіями, была этнографическая классификація Шлецера, основанная на сродствѣ языковъ: славянъ онъ первый ввелъ въ семью индо-европейскихъ народовъ, указавъ на родство ихъ языка съ нѣмецкимъ, греческимъ и латинскимъ. Онъ указалъ также на ближайшее родство литвы съ славянами и раздѣлилъ на пять общепринятыхъ группъ урало-алтайскіе языки. 5) Важность изученія лѣтописей для русской исторіи почувствовалъ уже Татищевъ; но его многолѣтняя работа надъ лѣтописями не принесла соотвѣтствующей пользы наукѣ, отчасти вслѣдствіе ея совершенной некритичности, отчасти вслѣдствіе того, что она оставалась неизданной до 1768—1784 гг. Въ рукописи ею пользовался и по ней выучился русской исторіи только Болтинъ. Щербатовъ для своей исторіи поневолѣ долженъ былъ начать всю работу сначала, привлекши къ дѣлу, кромѣ напечатанныхъ тогда кенигсбергскаго и Никоновскаго списка, еще больше двадцати рукописныхъ, заимствованныхъ имъ, бо́льшею частью, изъ библіотекъ патріаршей и типографской. Рукописи Татищева, погибшія въ пожарѣ его помѣстья, уже не могли послужить для Щербатова; но въ числѣ извѣстныхъ ему списковъ были нѣкоторые, неизвѣстные Татищеву и очень важные, напр. древнѣйшій новогородскій и воскресенскій. Не имѣя, однако, возможности оцѣнить свой матеріалъ, Щербатовъ не съумѣлъ, какъ слѣдуетъ, имъ воспользоваться. Не смотря на точныя ссылки на рукописи, никому недоступныя тогда, его приблизительное изложеніе такъ же мало могло быть провѣрено, какъ точный пересказъ Татищева, вовсе лишенный цитатъ. Оба изложенія являлись, такимъ образомъ, совершенно несоизмѣримыми; тамъ, гдѣ они противорѣчили другъ другу, повѣрка была-бы невозможна не только для постороннихъ, но часто и для самихъ авторовъ. Вотъ почему Болтинъ, опираясь на Татищева, могъ отрицать факты, заимствованные Щербатовымъ изъ самыхъ лучшихъ лѣтописей, а Щербатовъ оказался не въ состояніи отпарировать его возраженій даже тогда, когда по существу былъ совершенно правъ. Новый періодъ въ изученіи лѣтописей наступилъ тогда, когда за это дѣло взялся Шлецеръ, вооруженный всѣми средствами германской науки; но именно эта критическая подготовка навела Шлецера на ложный путь, и результаты получились гораздо менѣе значительные, чѣмъ можно было ожидать. Шлецеръ исходилъ изъ ошибочнаго предположенія, что лѣтопись есть произведеніе Нестора и его продолжателей, и что, слѣдовательно, существуетъ одинъ коренной текстъ, который и надо возстановить изъ массы варіантовъ, по извѣстнымъ правиламъ критики, какъ возстановляли древнихъ классиковъ. Русскіе писатели, знавшіе разнообразіе существующихъ списковъ, не могли задаться такой задачей, даже если-бы имъ было понятно ея значеніе: они знали или чувствовали, что коренного текста не существуетъ, а имѣются на-лицо лишь разнообразныя комбинаціи навсегда исчезнувшихъ первоисточниковъ лѣтописи. Щербатовъ въ послѣдніе годы близко подошелъ къ этому представленію о лѣтописяхъ, какъ о мѣстныхъ сводахъ. Шлецеръ, знакомый съ общимъ изложеніемъ лѣтописей лишь въ нѣмецкомъ переводѣ Селлія, а съ отдѣльными списками—лишь въ самомъ ихъ началѣ, не могъ предвидѣть невыполнимости задачи «возстановить *очищенную* Нестора» и смѣло взялся за ея разрѣшеніе. Невозможность рѣшенія обнаружилась для него только во время самой работы. Сознаваясь, въ концѣ концовъ, въ неудачѣ своей попытки очистить Нестора отъ варіантовъ, которые онъ считалъ «ошибками и искаженіями переписчиковъ», онъ, однако, такъ и не понялъ причины неудачи, объясняя ее тѣмъ, что у него «было мало списковъ»». 6) Исторія Татищева была составлена исключительно по лѣтописнымъ источникамъ; исторія Щербатова впервые приняла во вниманіе акты. Въ промежуткѣ между обоими изданіями значеніе актовъ для исторіи было выяснено Миллеромъ, натолкнувшимся на этотъ богатый матеріалъ во время своей сибирской поѣздки (1733 — 1743). Онъ же сдѣлался (1765) первымъ директоромъ московскаго архива иностранныхъ дѣлъ, въ которомъ хранятся духовныя и договорныя грамоты князей съ XIII в. и документы дипломатическихъ сношеній съ конца XV в. Эти матеріалы Щербатовъ впервые эксплуатировалъ для своего труда, съ особаго разрѣшенія Екатерины II, которой онъ былъ рекомендованъ Миллеромъ для составленія русской исторіи. Изданіе Щербатовской «Исторіи» дало толчокъ изданію самыхъ матеріаловъ Щербатовымъ—въ приложеніяхъ къ исторіи и обоими учеными—въ «Россійской Вивліоѳикѣ» Новикова. Проектъ напечатанія особаго «дипломатическаго корпуса» былъ разрѣшенъ, но не осуществленъ, вслѣдствіе смерти Миллера. На документы архивовъ разряднаго и старыхъ дѣлъ (теперь они оба въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи), необходимые для внутренней исторіи Р., Миллеръ тоже первый обратилъ вниманіе, но успѣлъ разработать по нимъ только исторію приказовъ и служилыхъ должностей Московскаго государства. Масса подготовленныхъ имъ матеріаловъ хранится въ рукописномъ видѣ въ его «портфеляхъ» (въ архивѣ министерства иностр. дѣлъ).

Забывая все сдѣланное для русской исторической науки историографіей XVIII в., новую эру въ изученіи русской исторіи вели обыкновенно съ Карамзина. Въ дѣйствительности, Карамзинъ лишь замыкаетъ собою

традиціи XVIII в., и притомъ не всегда придерживается самыхъ лучшихъ изъ нихъ. На исторію онъ смотритъ, прежде всего, какъ на литературное произведеніе, раздѣляя въ этомъ отношеніи взгляды и пріемы Ломоносова и его подражателей. Конечно, сентиментальная манера и «пріятный» языкъ Карамзина давали ему возможность ближе держаться дѣйствительности, чѣмъ ложноклассицизмъ и высокій «славенороссійскій» штиль Ломоносова; тѣмъ не менѣе, и въ новой Карамзинской манерѣ оставалось достаточно прикрасъ и условности, чтобы помѣшать вѣрному изображенію событій и характеровъ. Значеніе «Исторіи Государства Россійскаго» для послѣдующихъ поколѣній заключалось въ томъ, что Карамзинъ ввелъ въ оборотъ много новаго и важнаго матеріала; но за исключеніемъ Волынской лѣтописи, открытой имъ самимъ, заслуга открытія новыхъ источниковъ принадлежитъ молодому поколѣнію изслѣдователей, работавшихъ независимо отъ Карамзина. Иниціаторомъ и руководителемъ этихъ работъ былъ канцлеръ Н. П. Румянцевъ. Въ 1810 г. онъ вспомнилъ о проектѣ Миллера — издать «дипломатическій корпусъ» и поручилъ это изданіе преемнику и ученику Миллера, Бантышъ-Каменскому. Бантышъ-Каменскій успѣлъ издать I-й томъ «Собранія государственныхъ грамотъ и договоровъ»; по смерти его (янв. 1814 г.) канцлеру пришлось самому заботиться о подборѣ матеріала для продолженія изданія. Это заставило его начать розыски въ иностранныхъ архивахъ и русскихъ собраніяхъ рукописей, преимущественно монастырскихъ. Въ результатѣ, прежде всего, «дипломатическій корпусъ» превратился въ собраніе актовъ, относящихся къ *внутренней* исторіи Р.; затѣмъ, Румянцевъ принялся искать въ монастыряхъ древнѣйшихъ лѣтописей, вмѣсто нихъ наткнулся на массу историко-литературныхъ матеріаловъ и увлекся собираніемъ рукописей. Ближайшими помощниками его были Калайдовичъ и Строевъ, принявшіеся затѣмъ за описаніе русскихъ рукописныхъ собраній. Къ серединѣ двадцатыхъ годовъ обоихъ затмилъ Востоковъ. Независимо отъ Румянцевской «дружины», тому же дѣлу приведенія въ извѣстность рукописныхъ матеріаловъ служилъ митрополитъ Евгеній; но, стремясь не столько къ критической оцѣнкѣ матеріала, сколько къ лѣтописной полнотѣ, Евгеній являлся представителемъ устарѣлыхъ взглядовъ XVIII в. Меньше всего сдѣлало для изученія источниковъ русской исторіи московское историческое общество, открытое, по предложенію Шлецера, для изданія «очищеннаго Нестора». Двѣ попытки—Чеботарева и Тимковскаго — издать Лаврентьевскій списокъ лѣтописи остались неоконченными; единственное, что сдѣлано въ эти годы (1804—1823) отъ имени общества, принадлежитъ Калайдовичу. Господствующей мыслью всѣхъ этихъ ученыхъ кружковъ было, что писать общую исторію Р. нельзя, не приведя въ извѣстность матеріаловъ и не подготовивъ вспомогательныхъ пособій. Къ попыткѣ Карамзина они относились сдержанно или даже неодобрительно, а на себя смотрѣли какъ на прямыхъ учениковъ и продолжателей Шлецера. Если эти послѣдователи Шлецера осуждали исторію Карамзина, какъ «не критическую», то молодое поколѣніе двадцатыхъ годовъ осудило ее также, какъ «не философскую». Карамзинъ въ общихъ своихъ взглядахъ на ходъ русской исторіи не пошелъ далѣе Татищевской схемы, сводившей исторію государства къ исторіи правительственной формы, измѣняемой по произволу государей. Между тѣмъ, новое романтическое теченіе, проникавшее тогда въ Р., задавалось вопросами о стихійныхъ элементахъ исторіи, о роли народа и народнаго характера, о всемірно-историческихъ «миссіяхъ» народовъ. Отвѣтомъ на *критическія* требованія современниковъ явилась «скептическая школа»; отвѣтомъ на *философскія* требованія молодого поколѣнія былъ цѣлый рядъ попытокъ философско-историческаго построенія русской исторіи, приготовившій путь для наиболѣе значительной попытки этого рода— для построенія славянофиловъ. Уже «скептическая школа» была переходомъ отъ чисто критическихъ требованій къ философскимъ. «Глава» этой школы, проф. М. Т. Каченовскій, началъ свою ученую дѣятельность, какъ послѣдователь Шлецера, но продолжалъ ее, какъ послѣдователь (не вполнѣ удачный) новыхъ романтическихъ идей. Его слушатели пошли еще дальше въ установленіи новыхъ «философскихъ» принциповъ исторической критики. Уступка Каченовскаго новымъ взглядамъ заключалась въ признаніи апріорной необходимости «баснословнаго періода» въ началѣ русской исторіи; онъ отказался приписывать «баснословіе» лѣтописи позднѣйшимъ переписчикамъ, какъ дѣлалъ Шлецеръ, и готовъ былъ возложить «вину» за это баснословіе на самого Нестора. Ученики Каченовскаго въ томъ же самомъ «баснословіи» видѣли уже высшее доказательство правдивости лѣтописца, вѣрно передавшаго въ своихъ легендахъ духъ времени и наивный складъ мысли своей эпохи. Плохо зная, однако, русскіе первоисточники, они дѣлали ихъ отвѣтственными за ошибки Кармзина и старались опровергнуть мнѣніе историографа о высотѣ древнерусской цивилизаціи тѣмъ, что считали источники, доказывающіе, будто-бы, это величіе, сочиненными позднѣе, не раньше XIII в., подъ вліяніемъ балтійско-нѣмецкой культуры. Благодаря этому непримиренному противорѣчію между Шлецеровскимъ и Нибуровскимъ пониманіемъ «исторической критики», идеи скептиковъ остались безъ серьезной разработки и студенческія упражненія школы скоро были разрушены до основанія критикой Погодина и Буткова. Интересъ молодого поколѣнія сосредоточился послѣ того на выясненіи исторической роли Р. во всемірно-историческомъ процессѣ, какъ того требовали новые философско-историческіе взгляды, вытекавшіе изъ распространившейся въ интеллигентныхъ кружкахъ 1820—1834 гг. философіи Шеллинга. Согласно этимъ взглядамъ, каждый народъ является носителемъ извѣстной идеи, представляющей ту или другую ступень въ развитіи самосознанія всего человѣчества; раз-

вивая въ своей исторіи эту идею, каждый народъ вноситъ, такимъ образомъ, свою долю въ процессъ всемірно-историческаго развитія, составляющій высшую степень развитія космическаго. Надо было непремѣнно найти и для Р. такую идею, которая-бы ввела ее въ плотно замкнутую цѣпь всемірно-историческаго процесса. Первая попытка въ этомъ направленіи была сдѣлана сторонникомъ идей французской реакціи начала XIX в., не подчинившимся вліянію Шеллингизма, П. Я. Чаадаевымъ. Содержаніе даннаго имъ отвѣта было безусловно отрицательное. Русскій народъ не одушевленъ никакой всемірно-исторической идеей; его прошлое—бѣлый листъ бумаги; его будущее будетъ таково же, если онъ не проникнется единственно-возможной всемірной идеей—соціальнымъ идеаломъ христіанства, осуществимымъ только посредствомъ вселенской церкви, въ ея западной, католической организаціи. Молодой тогда И. Кирѣевскій согласенъ былъ видѣть всемірно-историческую роль Россіи — въ осуществленіи религіозно-этическаго идеала, но не считалъ нужнымъ брать его изъ европейскаго прошлаго, предлагая воспользоваться прямо европейскимъ настоящимъ—романтическимъ возрожденіемъ религіи въ началѣ XIX в. Это было, однако, нарушеніемъ основного принципа новой философіи, по которому прошлое неразрывно связано съ настоящимъ и будущимъ, какъ «зерно» съ «плодомъ». Для того, чтобы русскій народъ могъ считаться носителемъ всемірно-исторической миссіи, надо было найти доказательства его мессіанства въ его прошломъ. Первый принялся искать этихъ доказательствъ Погодинъ, оффиціально призванный съ 1835 г. на каѳедру русской исторіи, чтобы защищать «историческое православіе» отъ «навѣтовъ скептиковъ». По своему топорному складу ума, онъ выполнилъ свою задачу крайне неискусно. «Зерно» русской всемірно-исторической миссіи онъ усмотрѣлъ въ фактѣ *добровольнаго* призванія династіи Рюрика и принялся затѣмъ удивляться случайностямъ, во-время сохранившимъ и во время прекратившимъ династію, во время сократившимъ, потомъ размножившимъ составъ княжескаго рода, во время давшимъ долголѣтіе его московскимъ представителямъ и т. д. Вопреки новой философской теоріи, требовавшей закономѣрности въ исторіи, у него все вышло «чудесно» въ русскомъ историческомъ процессѣ, находившемся, по его представленію, подъ особеннымъ покровительствомъ Провидѣнія. Это особое покровительство и было въ его глазахъ вѣрнымъ залогомъ будущей «великой» роли Р. Умнѣе взялся за рѣшеніе задачи Николай Полевой. Его «Исторія русскаго народа» является первой, хотя и слабой попыткой замѣнить обветшалую Татищевско-Карамзинскую схему русскаго историческаго процесса новою, болѣе соотвѣтствующею требованіямъ современной теоріи. Исторія должна не живописать случайныя событія и благодарные характеры, а изображать историческій процессъ въ его закономѣрности, установлять необходимую внутреннюю связь періодовъ національнаго развитія и раскрывать зависимость его отъ всемірно историческаго процесса. Полевой исходитъ изъ мысли, что русское національное развитіе совершенно оригинально и своеобразно. Основной чертой этого развитія онъ считаетъ, подобно своимъ предшественникамъ, идею единовластія: единственное его отличіе отъ нихъ заключается въ томъ, что эту идею онъ не находитъ готовой въ самомъ началѣ, а считаетъ закономѣрно развившейся въ теченіе историческаго процесса. Русская исторія *не* началась періодомъ «могущества» государственной власти; за то она и не продолжалась періодомъ ея «паденія». Государственная власть медленно, но постоянно крѣпла въ исторіи Р.: ея постепенное усиленіе и составляетъ красную нить, связующую разные періоды. Князь - дружинникъ, принужденный дѣлиться властью съ феодалами - норманнами, превращается въ князя-родича, вытѣснившаго феодаловъ и замѣнившаго ихъ своими родственниками. Такимъ образомъ, удѣльный періодъ былъ результатомъ не ослабленія, а усиленія княжеской власти, и, слѣдовательно, былъ «необходимъ» въ общей связи русской исторіи. Необходимо было и татарское иго, во-первыхъ, какъ послѣдствіе азіатскихъ переворотовъ, котораго не могло-бы предотвратить никакое согласіе между князьями, во-вторыхъ, какъ средство объединить Русь, которая распалась между князьями, забывшими единство рода и превратившимися въ вотчинниковъ своихъ удѣловъ. Необходимость въ смыслѣ «закономѣрности» превращается у Полевого въ необходимость въ смыслѣ «цѣлесообразности; телеологія выдвигается въ его исторіи тѣмъ сильнѣе, чѣмъ ближе подходитъ онъ къ осуществленію государственной идеи московскими князьями. На этомъ пунктѣ его схема вполнѣ сливается съ Карамзинской, съ которой сходна и въ томъ отношеніи, что исторію Россіи онъ строитъ на исторіи русской государственной власти. Такой результатъ очень мало соотвѣтствовалъ требованіямъ новаго философскаго взгляда на исторію. Движущее начало, способное объединить русскій историческій процессъ въ одно цѣлое и сообщить ему всемірно-историческое значеніе, надо было найти въ самомъ русскомъ *народѣ*, и притомъ, по духу философской теоріи, это должна была быть настоящая «идея», а не простой матеріальный фактъ того или другого государственнаго строя. Болѣе удовлетворительное рѣшеніе задачи, такъ поставленной, предложили славянофилы. Представители молодого поколѣнія 20-хъ—30-хъ годовъ, сдѣлавшіеся родоначальниками славянофильства, исходили изъ указанныхъ выше взглядовъ шеллингизма; но на рубежѣ 30-хъ и 40-хъ годовъ основатели славянофильства прошли школу Гегеля, отожествлявшаго это всемірно-историческое развитіе идеи съ стадіями логическаго процесса,—и затѣмъ вернулись къ Шеллингу, противопоставившему «отрицательной, разсудочной» философіи Гегеля свою новую «положительную» философію мистическаго чувства. Это противоположеніе двухъ философскихъ системъ привело славянофиловъ къ противо-

поставленію двухъ путей познанія: «логическаго, разсудочнаго»—и «цѣлостнаго, разумнаго». Первымъ путемъ, по ихъ мнѣнію, пошла европейская культура и наука: онъ привелъ ее къ внутреннему раздвоенію. Вторымъ путемъ идетъ Востокъ и достигнетъ высшаго проникновенія въ тайны жизни и вѣры. Исходя изъ этой антитезы, основатели славянофильства попытались обосновать съ ея помощью и разницу національныхъ «идей», развиваемыхъ Востокомъ и Западомъ во всемірной исторіи. И. Кирѣевскій, первый разработавшій теорію двухъ путей знанія, попробовалъ свести эту разницу къ конфессіональному различію Запада и Востока. «Раціонализмъ, разсудочность—это былъ основной принципъ католицизма, перешедшій отъ него и къ протестантизму». Напротивъ, принципомъ православія была «цѣлостность духа». Изъ разницы вѣры нельзя было, однако, вывести безъ дальнѣйшихъ справокъ и разницу національныхъ характеровъ. Хомяковъ обратилъ вниманіе своего друга на то, что истинное православіе было усвоено русскимъ народомъ очень несовершенно. Надо было, слѣдовательно, искать другой, болѣе коренной черты въ народномъ характерѣ, которая могла-бы послужить въ качествѣ всемірно-историческаго начала. Въ данномъ случаѣ помогла нѣмецкая и славянская наука. Историки-юристы, какъ Эверсъ и Рейцъ, изслѣдователи славянской старины, какъ Шафарикъ и Мацѣевскій, давно уже искали коренныхъ, положительныхъ чертъ въ общественномъ строѣ славянъ. И тѣ, и другіе находили эти черты въ «патріархальномъ бытѣ» славянъ, при чемъ нѣмцы искали слѣдовъ этого быта въ устройствѣ государственной власти, а славянскіе ученые—въ организаціи самого населенія. Ученія первыхъ сдѣлались исходной точкой «родовой теоріи» древнѣйшаго русскаго быта; ученія вторыхъ послужили источникомъ «общинной теоріи». Въ началѣ 40-хъ годовъ обѣ теоріи еще не противопоставлялись другъ другу; обѣ были развиты, въ видѣ «патріархальной теоріи», Петромъ Кирѣевскимъ. По этой теоріи княжеская власть переставала быть существеннымъ организаціоннымъ элементомъ въ древне-славянской исторіи: населеніе имѣло свою исконную организацію, управлялось родами и вѣчами. Князь явился случайнымъ, внѣшнимъ элементомъ, нисколько не измѣнившимъ коренныхъ устоевъ старославянскаго общественнаго строя. К. Аксаковъ привелъ этотъ взглядъ въ согласіе съ философской терминологіей школы, противопоставивъ, въ духѣ Гегеля, коренные славянскіе устои княжеской власти, какъ свободный нравственный союзъ — внѣшнему государственному принужденію. «Земля, община» не имѣетъ въ себѣ ничего юридическаго; она идетъ путемъ «внутренней правды». Все юридическое, формальное остается на долю «государства», призваннаго извнѣ, чуждаго землѣ по самому своему существу. Государство есть представитель «внѣшней правды». Хомяковъ, наконецъ, подставилъ подъ эти черезчуръ отвлеченныя категоріи болѣе реальные историческіе образы. «Земля» принимаетъ въ его конкретномъ изображеніи черты провинціи, «области», государство олицетворяется въ «дружинѣ». Вмѣсто любовнаго единенія земли и государства, Хомяковъ изображаетъ намъ въ прошломъ Р. упорную борьбу области и дружины. «Дружинѣ» при этомъ приписывается все темное въ русской исторіи: она является началомъ формальнымъ, разсудочнымъ, склоннымъ къ воспріятію всего чужестраннаго, начиная отъ византійско-римскихъ пытокъ, отъ татарскаго затворничества женщинъ до петровскаго европеизма. Итакъ, «земля», «область», «вѣче», «община»— вотъ то начало русской національной жизни, которое имѣетъ всемірно-историческое значеніе, гармонируетъ и съ особенностями восточной формы вѣры и вмѣстѣ съ ней составляетъ отличіе восточнаго міра отъ западнаго. Чтобы доказать господство этого начала въ русскомъ прошломъ, послѣдователи славянофиловъ должны были погрузиться въ серьезное изученіе соціальной исторіи Р. Источники внутренней исторіи Р. тогда только что начинали становиться общедоступными. Археографическая коммиссія печатала свое собраніе актовъ, отысканныхъ экспедиціей 1829 — 1834 гг. въ монастырскихъ и правительственныхъ архивахъ разныхъ губерній. Чиновникъ важнѣйшаго для внутренней исторіи московскаго архива (теперь архивъ мин-ства юстиціи), прослужившій въ архивѣ двадцать лѣтъ, И. Д. Бѣляевъ, является первымъ спеціалистомъ, употребившимъ свое солидное знакомство съ актовымъ матеріаломъ для доказательства славянофильскихъ теорій. Правда, прилагая теорію къ объясненію фактовъ, Бѣляевъ долженъ былъ съ самаго начала сдѣлать важныя отступленія отъ чисто славянофильскихъ взглядовъ. Такъ, община является у него не чисто «нравственнымъ», а договорнымъ союзомъ; вопреки Аксакову, онъ слѣдитъ въ исторіи за ея постепеннымъ сближеніемъ съ «дружиной». Затѣмъ, община развивается у Бѣляева постепенно изъ рода, въ зависимости отъ окружающихъ условій жизни: на днѣпровскомъ торговомъ пути—раньше, въ сторонѣ отъ него—позже. Подобно Хомякову, «землю» онъ представляетъ въ реальной формѣ «области» и задумываетъ въ концѣ жизни цѣлый рядъ изслѣдованій по исторіи областей, изъ которыхъ успѣваетъ издать только исторію сѣверо-западныхъ вѣчевыхъ общинъ (Новгородъ, Псковъ и Полоцкъ). На идеѣ непрерывнаго существованія общины основано извѣстное сочиненіе Бѣляева о «Крестьянахъ на Руси». Помимо этихъ работъ, ближайшимъ образомъ связанныхъ съ славянофильской теоріей, Бѣляеву принадлежитъ масса трудовъ по соціальной и экономической исторіи Р. Служилое сословіе, духовенство, города, крестьянство, земледѣліе и землевладѣніе, монетная система, финансы и войско, историческая географія, этнографія и статистика, важнѣйшіе юридическіе памятники, учрежденія и институты права—все это служило предметомъ изученія Бѣляева и почти по всѣмъ этимъ вопросамъ онъ написалъ капитальныя изслѣдованія. 25 томовъ «Временника» общества исторіи и древностей россійскихъ, изданныхъ Бѣляевымъ во время его секретарства (1848—57), соста-

вляютъ единственное въ своемъ родѣ собраніе документовъ по соціальной и экономической исторіи Р. Въ разработкѣ своихъ драгоцѣнныхъ документовъ Бѣляевъ обнаружилъ, однако, слишкомъ мало критики; ему недоставало также теоретическаго знанія изучавшихся имъ вопросовъ. Нѣсколько выше въ послѣднемъ отношеніи стоитъ ровесникъ Бѣляева, В. Н. Лешковъ, также защитникъ славянофильскихъ началъ въ русской исторіи. Ученикъ Ганса и Савиньи, послѣдователь Гегеля, Лешковъ не былъ за то знатокомъ архивнаго матеріала. Свой спеціальный предметъ—полицейское (или, какъ онъ называлъ его, «общественное») право—онъ понималъ какъ право общественныхъ союзовъ, занимающее средину между частнымъ и государственнымъ правомъ. По гегеліанской схемѣ это право подавлялось въ древнемъ мірѣ—государствомъ, въ средневѣковомъ—личностью. Только въ Р. оба элемента находятся въ гармоніи, благодаря общинному началу, и только у насъ, поэтому, «общественное право» можетъ развиваться нормально. Сообразно этимъ идеямъ, Лешковъ кладетъ въ основу изученія древней исторіи изслѣдованіе древнѣйшаго общиннаго союза, какимъ считаетъ «вервь». Русская Правда, съ ея отрицаніемъ несвободы, съ ея игнорированіемъ частной земельной собственности, является, по Лешкову, «кодексомъ общинности». И во «второмъ періодѣ», который у Лешкова тянется отъ Русской Правды до XVIII в., всѣ законоположенія «явно проникнуты однимъ съ Правдою духомъ», хотя законодательнымъ органомъ и сдѣлалась княжеская (царская) власть вмѣсто общины. Князья не могли сдѣлаться собственниками земли и населенія, такъ какъ ихъ удѣлы—суть старыя автономныя общинныя единицы. Не ими созданные, эти удѣлы сохранились и послѣ паденія княжествъ, въ качествѣ «земщины», имѣвшей собственныя власти и игравшей активную роль въ организаціи Московскаго государства. Задачей историковъ - славянофиловъ становится, такимъ образомъ, доказать непрерывность существованія общиннаго начала на всемъ протяженіи русской исторіи. Для міровоззрѣнія, искавшаго своихъ идеаловъ въ прошедшемъ, неподвижное, неизмѣняющееся начало шеллинговой философіи исторіи приходилось какъ нельзя болѣе кстати. Для ихъ противниковъ, западниковъ, ожидавшихъ только въ будущемъ осуществленія идеальнаго общественнаго строя, смыслъ исторіи долженъ былъ заключаться, наоборотъ, не въ постоянствѣ основного начала національной жизни, а въ ея развитіи, въ историческомъ процессѣ. Для нихъ гораздо болѣе подходила эволюціонная философія исторіи гегеліанства. Многія основныя аксіомы мышленія были у нихъ одинаковы съ ихъ противниками, и въ томъ числѣ идея закономѣрности исторіи; но они искали этой закономѣрности не въ сведеніи національнаго процесса къ абсолютному единству, а къ объясненію его въ его конкретномъ разнообразіи. Они не признавали абсолютныхъ идей, парящихъ надъ человѣчествомъ и поглощающихъ индивидуальныя стремленія народовъ и личностей. Они стремились «перенести исторію изъ воздушныхъ пространствъ на твердую почву» (Соловьевъ) и объяснить ее изъ реальныхъ стремленій личности къ счастью и наслажденію (Кавелинъ). Въ своихъ поискахъ не *неподвижности*, а *развитія* западники имѣли уже предшественниковъ. Эверсъ и Рейцъ, Погодинъ и Полевой уже пытались установить процессъ развитія русскихъ государственныхъ учрежденій изъ первоначальнаго состоянія «родового быта». Къ этимъ попыткамъ непосредственно примыкаютъ теоріи Соловьева и Кавелина. Менѣе знакомый съ философскими и общественно-юридическими науками, Соловьевъ выводитъ «законъ» русскаго историческаго развитія изъ исторіи отношеній между князьями правящей династіи. Онъ прямо идетъ по слѣдамъ Погодина и Полевого, подставляя только подъ отмѣченные ими факты новые философско-историческіе термины. Уже Погодинъ объяснялъ междукняжескія отношенія удѣльной Руси и мѣстничество Московской Руси отношеніями родства; Соловьевъ замѣняетъ въ его объясненіяхъ «родство» «родовымъ бытомъ» и приходитъ къ выводу, что «родовой бытъ» только при Петрѣ смѣнился государственнымъ. Уже Полевой отличалъ фазисы въ отношеніяхъ князей до-татарской Руси; Соловьевъ объясняетъ смѣну этихъ фазисовъ—внутренней борьбой рода съ размножающимися внутри него семьями. Полевой, наконецъ, останавливался въ недоумѣніи передъ превращеніемъ князя-родича въ князя-собственника: Соловьевъ тоже не можетъ объяснить этого превращенія внутренними причинами, и находитъ внѣшнія: семья побѣдила родъ только при условіи новой исторической обстановки—князь чувствовалъ себя родичемъ на богатомъ югѣ и почувствовалъ себя хозяиномъ, вотчинникомъ на дикомъ сѣверѣ, гдѣ у него не было конкурента въ старомъ вѣчевомъ населеніи. Систематику и теоретику Кавелину это введеніе внѣшней обстановки въ историческое объясненіе не нравится. Владѣльческій интересъ у князей понятенъ самъ собой: онъ-то и побуждаетъ семью бороться противъ рода за вновь возникающую семейную собственность. Причины разложенія рода надо искать въ немъ самомъ, и результатомъ этого разложенія должно явиться не сразу государство, а семья и отдѣльная собственность (вотчина), торжество которыхъ и наполняетъ промежуточный періодъ между господствомъ родового и государственнаго быта. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Кавелинъ получаетъ возможность ввести въ свою схему начало, развитіе котораго его особенно интересуетъ въ историческомъ процессѣ — начало личности. Въ родовомъ бытѣ личности не существуетъ, такъ какъ не существуетъ никакихъ юридическихъ опредѣленій, никакихъ правовыхъ отношеній — а безъ нихъ самоопредѣляющаяся личность немыслима. Настоящій «*юридическій*» бытъ является лишь съ побѣдой семьи надъ родомъ, составляющей первый шагъ къ эмансипаціи личности; второй и послѣдній шагъ — побѣда личности надъ самой семьей, во имя государственныхъ началъ противъ семейныхъ, вотчинныхъ. Идея личности, въ западной исторіи находящаяся

съ самаго начала въ антагонизмѣ съ родовымъ началомъ, у насъ въ Р. является лишь къ концу, какъ закономѣрный, органическій результатъ длиннаго процесса разложенія родового быта. Гегеліанецъ-Чичеринъ не можетъ принять схемы, въ которой личность занимаетъ такое видное мѣсто. По Гегелю, личность есть начало произвола и эгоизма, торжествующее лишь на низшихъ ступеняхъ развитія; напротивъ, *государство* есть проявленіе высшей свободы духа и самое полное обнаруженіе духа въ исторіи. Русская исторія должна, слѣдовательно, начинаться господствомъ личности и кончаться господствомъ государства. Всѣ явленія древнерусской жизни—родовыя отношенія, вотчинное начало, общинный бытъ, княжескіе и служебные договоры и т. д.—сводятся къ господству *«частнаго права»*; общество, въ которомъ оно господствуетъ, назыв. не государствомъ, а (по Гегелю) «гражданскимъ обществомъ». Итакъ, русская исторія въ своемъ развитіи проходитъ два періода: гражданскаго общества, управляющагося частнымъ правомъ, и государства. Періодъ родового быта долженъ быть отодвинутъ въ доисторическую эпоху. Сложившись окончательно въ 40-хъ и 50-хъ гг., славянофильскія и западническія историческія построенія успѣли за этотъ промежутокъ времени сдѣлаться предметомъ взаимной критики, существенно подорвавшей ихъ фактическое обоснованіе. Обѣ стороны удачнѣе критиковали основные тезисы противниковъ, чѣмъ защищали свои собственные. Главнымъ поводомъ, вызвавшимъ споры и давшимъ имъ почти все ихъ содержаніе, было различное значеніе терминовъ «родъ» и «община» въ употребленіи той и другой школы. К. Аксаковъ доказывалъ противъ Соловьева, что всѣ случаи, приводимые послѣднимъ въ доказательство родового быта въ древней Р., или объясняются семейнымъ началомъ, или свидѣтельствуютъ объ общинномъ бытѣ; междукняжескія отношенія не относятся къ родовому быту, потому что княжескій родъ находился въ совершенно исключительномъ положеніи; какъ и мѣстничество, они основываются на началѣ родословномъ, генеалогическомъ, а не родовомъ. Съ другой стороны, Б. Чичеринъ доказывалъ противъ Бѣляева, что послѣдній въ слишкомъ общемъ смыслѣ употребляетъ терминъ «община». Община въ собственномъ смыслѣ (какъ форма землевладѣнія) ничего не имѣетъ общаго съ древнѣйшей патріархальной общиной, давно исчезнувшей. Въ промежуткѣ земледѣльческое населеніе кочевало, не связанное землей, и, садясь на землю, владѣло ею на правахъ полной собственности. Образовалась община, какъ и другія общественныя группы въ Р., вслѣдствіе прикрѣпленія всѣхъ ихъ къ тяглу, изъ финансовыхъ соображеній Московскаго государства. Еще опаснѣе для историческихъ теорій пятидесятыхъ годовъ было то, что философскія системы, на почвѣ которыхъ онѣ создались, быстро устарѣли и потеряли свое вліяніе въ интеллигентномъ русскомъ обществѣ. На смѣну имъ явились новыя, преимущественно реалистическія вѣянія. Прочный отрицательный результатъ разсмотрѣнныхъ системъ былъ тотъ, что послѣ нихъ нельзя уже было возвращаться къ историческимъ взглядамъ Карамзинской эпохи. Съ этимъ отрицательнымъ результатомъ стоялъ въ связи нѣкоторый положительный. Карамзинская схема построена была исключительно на исторіи власти: философскія построенія 40—50 годовъ единодушно признавали необходимость искать движущихъ силъ историческаго процесса въ самомъ народѣ и въ общественномъ строѣ. Если Чичеринъ возвеличивалъ «государство», то лишь потому, что въ него, по гегеліанскому словоупотребленію, включалъ и всѣ остальные элементы. Болѣе узкой, чѣмъ другія теоріи, и болѣе близкой къ старой схемѣ была Соловьевская: но и въ ней княжескія отношенія разсматривались, какъ *типъ* современнаго имъ общественнаго строя. Взаимная критика обоихъ направленій показала, что они оба односторонни и что основной недостатокъ обоихъ заключается въ чрезмѣрной абстрактности ихъ общихъ положеній. Новое поколѣніе изслѣдователей почувствовало потребность соглашенія и возвращенія къ конкретному изученію русской старины. Типичнымъ выразителемъ этого направленія является К. Н. Бестужевъ-Рюминъ въ первые годы своей ученой дѣятельности; то же настроеніе мы видимъ у Костомарова (см.), при чемъ оба историка тяготѣютъ преимущественно къ славянофильству и готовы выставить своимъ знаменемъ «народность». Близко къ новому направленію стоятъ историки быта и вѣрованій: Забѣлинъ, тяготѣющій къ западникамъ, Аѳанасьевъ, Буслаевъ. Примирительное настроеніе, выдвинувшее этихъ нейтральныхъ въ общественномъ смыслѣ изслѣдователей, продолжалось, однако, недолго. Въ самый моментъ выступленія новаго направленія, совпавшій съ реформами имп. Александра II-го, ученые споры пріобрѣли общественное значеніе, что не замедлило отразиться на ихъ содержаніи. Польское возстаніе содѣйствовало окончательной дифференціаціи историческихъ теорій. Исторіографія шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ находилась подъ вліяніемъ общественной борьбы не въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ исторіографія двухъ предыдущихъ десятилѣтій—подъ вліяніемъ философскихъ системъ. Прямой связи между западничествомъ и славянофильствомъ 40-хъ и 50-хъ годовъ и либерализмомъ и консерватизмомъ 60-хъ и 70-хъ гг. нельзя устанавливать, такъ какъ оба старыхъ направленія дали пищу обоимъ новымъ. Изъ западнической идеи государственности сдѣлано было консервативное употребленіе, тогда какъ западническая же идея прогресса въ общеевропейскомъ смыслѣ воспринята была либеральнымъ теченіемъ. Славянофильская доктрина «національнаго духа», выразившагося въ извѣстной вѣроисповѣдной и государственной формѣ, послужила консерваторамъ, а славянофильская же идея земщины—либерализму. 1) Западническій консерватизмъ, такъ ярко представленный въ публицистикѣ Катковымъ, въ области исторіографіи не имѣетъ выдающихся представителей: такое направленіе въ наукѣ русской исторіи

бѣ интересъ его преемника, Е. Ф. Шмурло, до сихъ поръ выступавшаго, впрочемъ, болѣе съ библіографическими и исторіографическими работами. Въ области историко-юридическаго преподаванія традиціи стараго дерптскаго университета восходили ко временамъ Эверса и Рейца, родоначальниковъ русской историко-юридической школы. Проф. И. Е. Энгельманъ извѣстенъ въ русской литературѣ своимъ строгимъ анализомъ юридическихъ и бытовыхъ элементовъ въ институтѣ крѣпостного права. Ученикъ петербургскихъ юристовъ, М. А. Дьяконовъ, стремится вернуться отъ юридическихъ конструкцій къ историческому матеріалу и въ своихъ этюдахъ по исторіи древнерусскаго крестьянства продолжаетъ дѣло московскихъ изслѣдователей. Въ варшавскомъ университетѣ преподаваніе русской исторіи находится въ рукахъ Д. И. Цвѣтаева, извѣстнаго своими архивными работами по исторіи иностранцевъ въ Р., и И. П. Филевича. Исторію права преподавалъ до 1892 года Д. Я. Самоквасовъ въ націоналистическомъ духѣ, не чуждомъ и другимъ названнымъ преподавателямъ. Преподаваніе въ одесскомъ университетѣ велось И. Е. Перетятковичемъ и (до 1895 г.) А. И. Маркевичемъ, историкомъ мѣстничества и авторомъ нѣсколькихъ историко-критическихъ работъ; исторію русскаго права читалъ (до 1891 г.) Ѳ. И. Леонтовичъ, авторъ задружно-общинной теоріи и спеціалистъ по литовско-русскому праву. Въ послѣдніе годы общественныя теченія, повидимому, снова начинаютъ вліять на направленіе историческаго изученія. Вновь выдвинутая въ девяностыхъ годахъ теорія «экономическаго матеріализма» принесла въ этомъ отношеніи отрицательную пользу, устранивъ тяготѣніе надъ умами старой народнической точки зрѣнія, давно требовавшей коренного пересмотра. Первымъ положительнымъ результатомъ новаго направленія въ области детальнаго изслѣдованія является книга М. Туганъ-Барановскаго о «Русской фабрикѣ въ прошломъ и настоящемъ».

Отдѣльное существованіе русской исторіографіи, какъ вспомогательной исторической дисциплины, восходитъ къ очень недавнему времени. Начало общему обзору источниковъ и литературы русской исторіи положилъ только К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, первымъ томомъ своей «Русской Исторіи» (1872). За нею, черезъ 20 лѣтъ, послѣдовалъ грандіозный «Опытъ русской исторіографіи» проф. В. С. Иконникова, излагающій пока, въ двухъ частяхъ перваго тома, исторію собиранія и изданія историческихъ матеріаловъ. Здѣсь исчерпывающимъ образомъ собрано все, что появлялось въ печати относительно архивовъ, библіотекъ и музеевъ, публичныхъ и частныхъ, столичныхъ и провинціальныхъ, русскихъ и иностранныхъ, при чемъ повсюду отмѣчено, какіе именно источники этихъ хранилищъ были изданы или послужили предметомъ изученія или изложенія въ когда-либо изданныхъ статьяхъ и изслѣдованіяхъ русскихъ и иностранныхъ ученныхъ. Филіація ученыхъ системъ и теорій русской исторіографіи послужила предметомъ изложенія съ двухъ разныхъ точекъ зрѣнія, М. О. Кояловичемъ, въ его «Исторіи русскаго самосознанія по историческимъ памятникамъ и научнымъ сочиненіямъ» (2-е, посмертное изданіе, съ прибавленіемъ полемики противъ Бестужева-Рюмина и Д. А. Корсакова, а также біографіи автора, вышло въ 1893 г., СПб.), и авторомъ настоящей статьи, въ «Главныхъ теченіяхъ русской исторической мысли» (т. I, 2 изд., М., 1898). Библіографію по различнымъ отдѣламъ и вопросамъ русской исторіи см. подъ соотвѣтствующими словами. Указаніе на общіе библіографическіе труды по русской исторіи см. въ ст. Библіографія. Дополнительныя свѣдѣнія къ статьямъ Лѣтописи и Повѣсти временныхъ лѣтъ взяты изъ изслѣдованій А. А. Шахматова: «О начальномъ кіевскомъ лѣтописномъ сводѣ» (М., 1897, «Чтенія въ Общ. Ист. и Древн.», кн. III) и о «Хронологіи древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводовъ» (въ «Ж. М. Н. Пр.», 1897, апрѣль). Образцы различныхъ типовъ «актовъ», упоминаемыхъ въ обзорѣ источниковъ русской исторіи, см. въ «Актахъ, относящихся до юридическаго быта», изд. Н. В. Калачевымъ. *П. Милюковъ.*

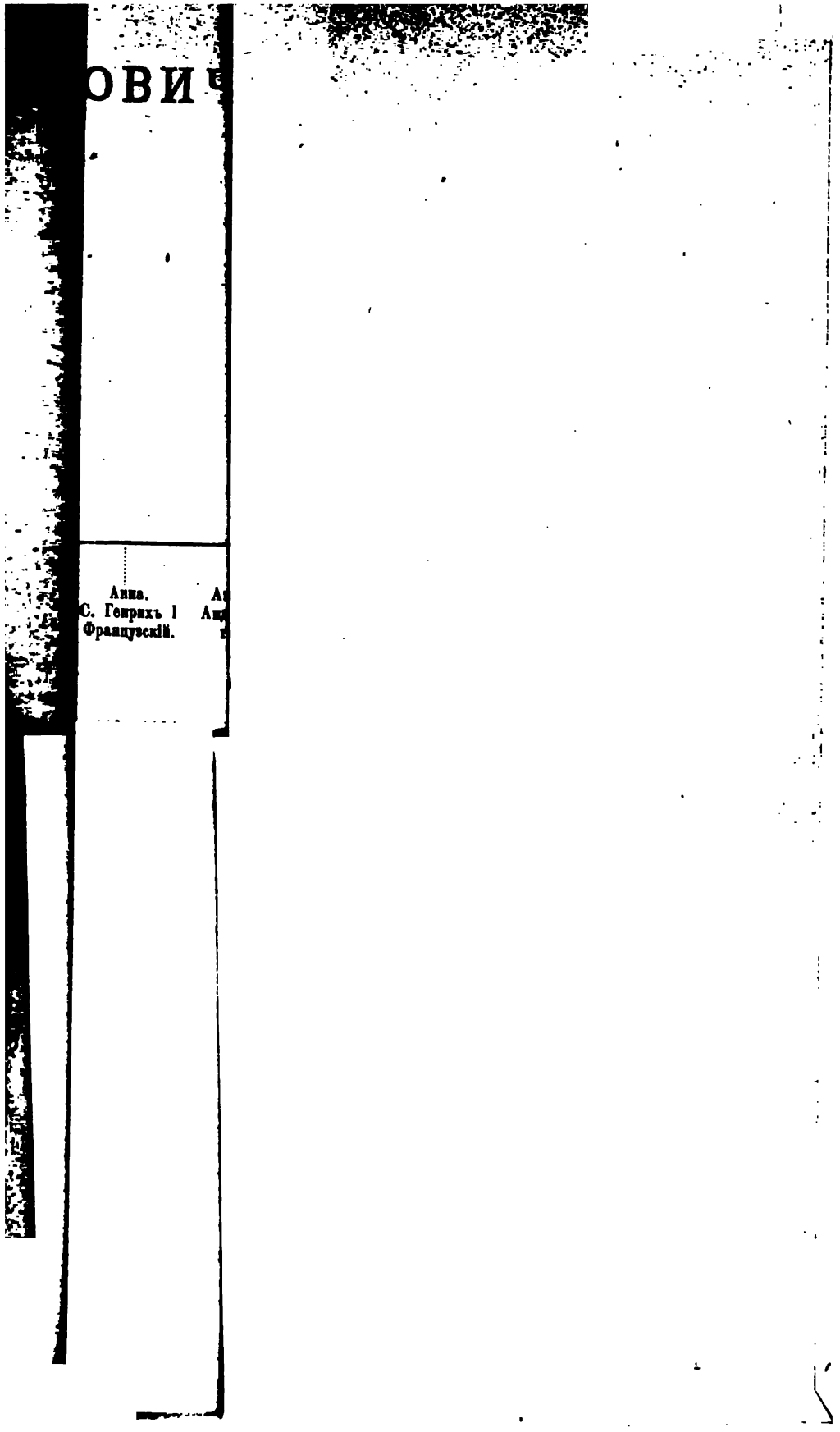
С. **Исторія Р.** — *Приднѣпровская Р. IX—XII вв.*—Начальнымъ фактомъ русской исторіи слѣдуетъ считать водвореніе на русской равнинѣ славянской колонизаціи. Когда и какъ совершилось это водвореніе, въ точности неизвѣстно. Вопреки нѣкоторымъ фантастическимъ теоріямъ объ исконномъ жительствѣ славянъ на Ю нашей равнины, болѣе осторожные изслѣдователи видятъ въ появленіи здѣсь славянъ сравнительно поздній эпизодъ многовѣковаго колонизаціоннаго процесса, распространившаго славянскія поселенія въ разныхъ направленіяхъ изъ древнѣйшаго извѣстнаго намъ центра славянства—верхней Вислы, у Прикарпатья. Движеніе славянскихъ племенъ отъ этого центра вглубь нашей равнины съ наибольшей вѣроятностью можетъ быть относимо къ VI, VII, VIII вв. по Р. Хр. Топографія этихъ племенъ, сообщенная въ начальной лѣтописи, рисуетъ уже конечные результаты ихъ передвиженія, опредѣлившіеся къ IX—X вв. Окаймленные кольцомъ инородческаго населенія — литовскаго на З, финскаго на С и СВ, тюркскаго на ЮВ — славяне заняли бассейны Днѣпра, Днѣстра, Зап. Двины, Зап. Буга, оз. Ильменя, верхней Оки, размѣстившись на этомъ пространствѣ отдѣльными племенами. Границы «земель», занятыхъ племенами, опредѣлялись частью естественными предѣлами—линіями водораздѣльныхъ волоковъ, частью перекрестнымъ столкновеніемъ отдѣльныхъ волнъ колонизаціоннаго потока. Быть можетъ, взаимная борьба племенъ, разновременно колонизовавшихъ равнину, послужила толчкомъ къ политическому объединенію племенъ подъ властью племенныхъ князей. Лѣтопись сообщаетъ нѣкоторые намеки на зародыши какой-то политической организаціи, возвышавшейся надъ отдѣльными родовыми союзами, на которые дробились древнія племена; но мы ничего не знаемъ о томъ, какъ далеко пошелъ процессъ политическаго объединенія племенъ до возникновенія варяжескихъ княжествъ и въ какихъ

формахъ онъ выразился. Тотчасъ по водвореніи на рѣчныхъ бассейнахъ восточно-европейской равнины, славянскія племена были втянуты въ торговыя движенія, пересѣкавшія равнину въ различныхъ направленіяхъ. Каспійское, Черное и Балтійское моря служили ареной оживленнѣйшихъ торговыхъ сношеній этой равнины съ азіатскимъ Востокомъ и европ. Западомъ. На Каспійскомъ морѣ дѣятелями этихъ сношеній были арабы, на Черномъ—греки, на Балтійскомъ—норманны. Арабы съ половины VII в. проникаютъ во внутреннія и сѣверныя части Ирана, достигаютъ береговъ Каспійскаго моря и появляются на восточной половинѣ Кавказскаго перешейка. Ихъ появленіе возбуждаетъ враждебную тревогу хазаръ, раскинувшихъ свои владѣнія отъ нижней Волги до Ширвана. Послѣ кровавой борьбы, длившейся въ теченіе цѣлаго вѣка ($^1/_2$ VII — $^1/_2$ VIII в.), оба народа размежевались: арабы остались властителями западнаго побережья Каспійскаго моря, хазары, отброшенные къ СЗ, вознаградили себя расширеніемъ своего господства къ берегамъ Чернаго моря, до Таврическаго полуострова, и, встрѣтясь съ славянскими племенами, наложили на нихъ свое иго. Сосѣдство арабовъ дало могучій толчокъ развитію торговыхъ связей нашей равнины съ азіатскимъ Востокомъ. Монетные клады, найденные въ предѣлахъ Европ. Р., позволяютъ отнести начало этихъ связей еще къ VI, даже V в., но со второй половины VII в. онѣ быстро разростаются и принимаютъ внушительные размѣры. Посредниками между арабскими рынками и внутренними частями равнины служили хазары и камскіе болгары. Въ то же время на берегахъ Балтійскаго моря кипѣла не менѣе интенсивная торговая жизнь. Главные дѣятели этого движенія, предпріимчивые норманны, въ IX в. появляются и на внутреннихъ рѣчныхъ путяхъ равнины. Наконецъ, сѣверное черноморское побережье, усыпанное греческими колоніями, издавна входило въ сферу торговаго вліянія Византіи. Очутившись въ центрѣ всѣхъ этихъ торговыхъ движеній, славянскія племена явились поставщиками сырья на приморскіе рынки—мѣховъ, лѣса, меду, воска, рыбы и другихъ продуктовъ эксплуатаціи лѣсныхъ и рѣчныхъ природныхъ богатствъ. Въ общемъ, однако, активное участіе славянскихъ племенъ въ тогдашней торговлѣ не было значительно; торговыя движенія черезъ равнину носили транзитный характеръ. Въ IX и X вѣкахъ въ южно-русскихъ степяхъ начинаются броженія кочевыхъ ордъ, нарушившія правильное развитіе очерченныхъ выше отношеній, обрушившіяся страшной грозой на русскихъ славянъ и давшія толчокъ къ преобразованію политическаго строя южной Р. IX—X вв. заняты жаркой борьбой хозаръ, венгровъ (угровъ) и печенѣговъ, во время которой печенѣги, вытѣснивъ угровъ на З, къ нижнему Дунаю, раскидываютъ свои кочевья по всей южно-русской степи отъ Дона до Дуная, запружаютъ нижнее теченіе Днѣпра и, укрѣпившись на Ю, бросаются на мирныя поселенія русскихъ славянъ. Необходимость обороны отъ степной орды создаетъ благопріятную почву для прочнаго водворенія среди славянскихъ племенъ норманскихъ конунговъ, съ ихъ дружинами. Не менѣе самихъ славянъ заинтересованные очищеніемъ южныхъ торговыхъ путей отъ кочевыхъ варваровъ, норманны принимаютъ призывъ нѣкоторыхъ славянскихъ и финскихъ общинъ «княжить и володѣть ими». Такъ начинается процессъ переработки старыхъ племенныхъ организацій въ систему варяжскихъ княжествъ. Процессъ шелъ постепенно. Первоначально варяжскія княжества возникаютъ какъ-бы отдѣльными островками на разныхъ пунктахъ равнины. Въ IX в. намъ извѣстны три княжества на С, въ озерной области—Рюриково, Синеусово и Труворово, которыя затѣмъ сливаются въ одно, вобравъ въ себя области новгородскихъ славянъ, веси и кривичей,—и одно на Ю: княжество Аскольда и Дира въ Кіевѣ. Въ X в. возникаютъ два новыхъ княжества на З: Турово и Рогволодово. Дальнѣйшее расширеніе территоріи варяжскихъ княжествъ совершается различными путями: новыя племена присоединяются добровольно къ образовавшимся уже княжескимъ центрамъ; сами князья изъ финансовыхъ и стратегическихъ побужденій насильственно распространяютъ свою власть на окрестныя земли (такъ, южное княжество Олега составилось изъ земли полянъ, подчинившихся добровольно, сѣверянъ и радимичей, которые промѣняли на подчиненіе Олегу хазарское иго, и древлянъ, покоренныхъ оружіемъ Олега); наконецъ, возникаютъ совершенно новые центры норманскаго господства, по мѣрѣ размноженія княжескаго рода, члены котораго призываются славянскими племенами на новые княжескіе столы. Лишь постепенно возникшія разновременно княжества спаиваются въ цѣльную систему, подъ господствомъ единаго рода кіевскихъ Игоревичей.

Образованіе варяжскихъ княжествъ не повлекло за собою немедленно глубокихъ перемѣнъ во внутреннемъ строѣ славянскихъ племенъ. Водворившись на княжескомъ столѣ, варяжскій конунгъ не думалъ разставаться съ походной ладьей и надолго сохранилъ еще въ своей дѣятельности черты странствующаго искателя военной добычи. По отношенію къ призывавшему его племени онъ становился въ положеніе князя-кормленщика, военнаго стража осѣдлыхъ поселеній, получавшаго за свои услуги вознагражденіе въ видѣ дани. Его правительственная дѣятельность, при такой постановкѣ его власти, не могла воздѣйствовать на измѣненіе внутренняго политическаго быта. Политическое объединеніе племенъ оставалось чисто внѣшнимъ, не сопровождаясь реорганизаціей стараго племеннаго суда и управленія. Не затронувъ внутренняго строя древнихъ племенъ, появленіе варяжскихъ князей дало замѣтный толчекъ развитію ихъ внѣшнихъ—военныхъ и торговыхъ—сношеній. Князья освобождаютъ славянъ отъ хазарскаго ига, вступаютъ въ дѣятельную борьбу съ печенѣгами, становятся во главѣ военно-торговыхъ экспедицій на Византію и на далекіе берега

и суда надъ населеніемъ ихъ вотчинъ. Условія и размѣры этихъ пожалованій въ отдѣльныхъ случаяхъ были различны. Обыкновенно важнѣйшія уголовныя дѣла оставались все-таки подсудными мѣстному областному кормленщику. Единственнымъ объединяющимъ началомъ для всей этой дробной системы кормленныхъ округовъ являлась власть князя, раздававшаго кормленія и жалованныя грамоты. При князѣ собиралась *дума*. Дѣятельность ея въ этотъ періодъ носитъ характеръ случайныхъ собраній при князѣ тѣхъ введенныхъ бояръ, съ которыми князь считалъ нужнымъ посовѣтоваться по поводу отдѣльныхъ случаевъ правительственной практики. Описанный порядокъ, общій всѣмъ сѣверо-восточнымъ княжествамъ XIII—XIV вѣковъ, не распространялся на обширную область, захваченную новгородской военно-промышленной колонизаціей—озерный край, побережье Ледовитаго океана съ примыкающимъ къ нему на Ю Вологодскимъ краемъ, сѣв. часть Уральскаго хребта и Прикамье. Вмѣсто княжескихъ удѣловъ передъ нами развертывается здѣсь міръ новгородскихъ пригородовъ и погостовъ, развивающихся по образцу своей метрополіи—новгородской городской общины. Расширеніе тянувшей къ Новгороду территоріи и ростъ политическихъ вольностей новгородскаго народоправства шли параллельно. Древнѣйшее ядро новгородской колонизаціи составили новгородскія пятины. Къ половинѣ XI вѣка новгородская колонизація достигаетъ бассейновъ Онеги и Сѣв.-Двины (Земля Двинская или Заволочье), къ половинѣ XII вѣка бассейна Вычегды (Пермская земля), въ XIII в. —бассейна Печоры, распространяясь къ востоку отъ Урала на Югру и къ сѣверу отъ Ладожскаго озера—на всю область до Кольскаго полуострова (Тре или Терскій берегъ). Наконецъ, въ XIV вѣкѣ новгородцы достигаютъ бассейна Камы и Вятки. Зачатки вѣчевого народоправства въ Новгородѣ относятся еще къ древнѣйшему періоду. Свобода отъ внѣшнихъ погромовъ, пресѣкшихъ эволюцію вѣчевого уклада въ южной Россіи, и участіе въ балтійской торговлѣ обезпечили для Новгорода его дальнѣйшее развитіе. Съ XII вѣка устанавливаются правильныя торговыя связи Новгорода съ готландскими и нѣмецкими купцами; въ тоже время новгородское вѣче эмансипируется отъ подчиненія князю и присвоиваетъ себѣ право избранія высшей свѣтской и церковной администраціи—посадника, тысяцкаго, владыки. XIII в. является эпохой высшаго расцвѣта какъ и заморской торговли Новгорода—онъ вступаетъ въ ганзейскій союзъ,—такъ и его промышленной колонизаціи вглубь сѣверовостока и политическаго авторитета его вѣча. Страдая тѣми же пробѣлами, что и въ южной Россіи, вѣчевая организація Новгорода Великаго имѣла за то глубокіе корни во всемъ строѣ мѣстнаго быта, завершая собою цѣлую систему крупныхъ и мелкихъ самоуправляющихся общественныхъ союзовъ, которые имѣли свои вѣча и свои выборные исполнительные органы. Князь, призываемый вѣчемъ, занялъ въ Новгородѣ второстепенное мѣсто наемнаго слуги, съ точно ограниченной сферой дѣятельности, и былъ, кромѣ того, поставленъ подъ постоянный контроль выборнаго посадника. Общественный строй Новгорода Великаго также представлялъ собою дальнѣйшее развитіе древнѣйшихъ началъ славяно-русской жизни. Какъ и въ Кіевской Россіи, основой общественнаго дѣленія явился здѣсь торговый капиталъ. Сосредоточеніе капитала создало новгородскую боярскую аристократію, въ экономической зависимости отъ которой стояли капиталисты средней руки—*житьи люди*—и второстепенные торговые агенты—*купцы*. Низшіе слои населенія состояли изъ *черныхъ людей*—городского пролетаріата, *своеземцевъ*—мелкихъ земельныхъ собственниковъ, *смердовъ* и *холоповъ*, сидѣвшихъ на земляхъ Великаго Новгорода и на обширныхъ боярскихъ вотчинахъ и занимавшихся отчасти земледѣліемъ, отчасти и преимущественно—промышленной разработкой различныхъ угодій. Тѣ же бытовыя особенности повторялись и въ новгородскихъ пригородахъ и колоніяхъ, зависимость которыхъ выражалась въ финансовомъ обложеніи въ пользу метрополіи и въ самомъ порядкѣ управленія: посадники присылались въ пригороды изъ Новгорода, каждая пятина была приписана въ административномъ отношеніи къ одному изъ пяти концовъ Новгорода. Но эта связь не была крѣпкой; не разъ автономическія стремленія пригородовъ доходили до окончательнаго отторженія отъ Новгорода. Такъ едва не случилось съ Двинской землей, такъ дѣйствительно случилось съ Псковомъ и Вяткой.

Съ XIV вѣка и удѣльный порядокъ сѣверо-восточной Россіи, и общинно-вѣчевой порядокъ сѣверо-западной и сѣверной Россіи начинаютъ сходить съ своихъ основаній. Назрѣваютъ процессы, подготовившіе разрушеніе этихъ порядковъ и приведшіе къ собранію раздробленной Россіи въ единое Московское государство. Съ XIV в., наряду съ продолжающимся дробленіемъ сѣверо-восточной Россіи на новые удѣлы, намѣчается противоположное объединительное теченіе. Этому способствовало, прежде всего, *вновь вліяніе татарскаго ига*: ханъ Золотой орды, смотря на себя, какъ на верховнаго обладателя Россіи, благопріятствуетъ объединенію князей, въ цѣляхъ бо́льшаго удобства управленія своимъ русскимъ «улусомъ»; такъ, сборъ ордынской дани съ различныхъ княжествъ поручается одному князю, за его личной отвѣтственностью передъ правительствомъ Золотой орды; тому же князю ханъ передаетъ затѣмъ и судебную власть надъ прочими князьями. Къ тому же результату вело естественное *разложеніе системы особыхъ удѣловъ*. Возвышая одного изъ князей на счетъ прочихъ, ханы лишь утилизировали въ своихъ цѣляхъ начавшуюся переработку политическихъ отношеній внутри самой Россіи. Основанная на междукняжеской конкурренціи, система сѣверо-восточныхъ княжествъ могла оказаться устойчивой лишь при полномъ равенствѣ мѣстныхъ условій во всѣхъ княжествахъ. Въ дѣйствительности, усиленный отливъ населенія изъ княжествъ, обойденныхъ благами природы, по-


ОВИ
Анна.
С. Генрихъ I
Французскій.

стоянно нарушалъ равновѣсіе политическихъ силъ отдѣльныхъ князей. Одно изъ княжествъ —московское—быстро возвысилось на счетъ прочихъ, благодаря своему положенію вдали отъ областей, опустошавшихся татарскими и литовскими набѣгами, и на перекресткѣ двухъ важныхъ торговыхъ путей: съ Волги къ Западной Двинѣ и изъ Новгорода въ Рязанскую область. Эти условія обезпечили московскому княжеству наиболѣе обильный притокъ населенія, поднявшій матеріальные рессурсы и политическій авторитетъ московскаго удѣла. Опираясь на эти преимущества, московскіе князья выступили «собирателями Руси» не въ качествѣ носителей отвлеченнаго принципа національнаго единства, а просто въ качествѣ болѣе счастливо обставленныхъ князей-вотчинниковъ, работавшихъ, подобно всѣмъ другимъ князьямъ своей эпохи, надъ расширеніемъ и хозяйственнымъ развитіемъ своего удѣла. Отсюда объясняется полное сходство «собирательныхъ» пріемовъ московскихъ князей съ обычными пріемами княжеской правительственной практики удѣльной эпохи. Образованіе московскаго княжества относится къ XIII в., ко времени раздробленія старой ростовской области между потомствомъ Всеволода III, сыновьями Ярослава Всеволодовича. Послѣ кратковременнаго пребыванія на московскомъ княженіи Михаила Ярославича Хоробрита здѣсь утверждается линія младшаго сына Александра Невскаго, Даніила Александровича, родоначальника московскихъ князей-собирателей. Уже Даніилъ расширяетъ московскій удѣлъ пріобрѣтеніемъ Переяславля отъ племянника князя Ивана Дмитріевича по духовному завѣщанію послѣдняго. Преемникъ Даніила, Юрій, удачнымъ набѣгомъ на Смоленскую область захватываетъ Можайскъ, а отъ Рязанскаго княжества насильственно отнимаетъ Коломну. Начиная съ Юрія, московскіе князья, по прежнему раздвигая фамильный удѣлъ осторожными пріобрѣтеніями, обнаруживаютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, притязанія на великое владимірское княженіе. Въ возникшей по этому поводу борьбѣ съ Тверью московскіе князья дѣйствуютъ не столько оружіемъ, сколько подкупомъ и интригами при дворѣ хана. Юрій получилъ ярлыкъ на великое княженіе, добившись въ ордѣ смерти своего соперника, тверского князя Михаила. Мстя за отца, сынъ Михаила, Димитрій, убилъ Юрія, но братъ послѣдняго Иванъ Даниловичъ Калита продолжалъ борьбу съ Тверью тѣми же средствами и съ тѣмъ же успѣхомъ. Послѣ двухлѣтняго пребыванія на великомъ княженіи тверскаго князя Александра Михайловича, Иванъ Калита, по порученію хана, произвелъ во главѣ татарскихъ войскъ страшную экзекуцію надъ Тверью, Новгородомъ и Рязанью, за попытки неповиновенія ханскимъ чиновникамъ, и получилъ великокняжескій ярлыкъ. Александръ Михайловичъ удалился въ Псковъ, откуда его принудили бѣжать въ Литву, наложеніемъ на псковичей церковнаго интердикта за принятіе ослушника ханской воли. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ вернулъ себѣ милость хана и великокняжескій столъ, но не надолго: достаточно было одной поѣздки Ивана Калиты въ орду, чтобы окончательно погубить Александра. Великокняжеское достоинство прочно усвоивается, съ этого времени, московскими князьями. Калита переноситъ въ Москву великокняжескую и митрополичью резиденцію. Притокъ населенія въ Московское княжество увеличивается, размѣры удѣла быстро ростутъ. Со времени Калиты будущее московское единовластіе исподволь подготовляется двумя параллельными процессами: 1) московскій удѣлъ раздвигается новыми примыслами; 2) при раздѣлахъ его между князьями-сонаслѣдниками старшему изъ нихъ всегда выдѣляется большая часть, и этотъ такъ называемый «излишекъ на старѣйшій путь» съ теченіемъ времени становится все значительнѣе. Калита прикупаетъ къ своей вотчинѣ рядъ селъ въ Новгородской, Владимірской, Ростовской областяхъ и другихъ мѣстностяхъ и три города (Галичъ, Бѣлоозеро, Угличъ). Умирая, онъ завѣщаетъ Москву въ общее владѣніе всѣмъ тремъ своимъ сыновьямъ, предоставляя имъ пользоваться доходами съ Москвы поочередно и равдѣляетъ прочія владѣнія между женой и сыновьями Симеономъ, Иваномъ и Андреемъ, съ замѣтнымъ перевѣсомъ доли старшаго сына. Симеонъ Ивановичъ опять прикупаетъ къ Московскому княжеству рядъ селъ въ Переяславлѣ, Юрьевѣ, Владимірѣ, Костромѣ и Дмитровѣ. Всѣ эти собственные примыслы, вмѣстѣ съ полученнымъ отъ отца удѣломъ, Симеонъ завѣщаетъ женѣ, но вскорѣ бывшія его владѣнія сосредоточиваются въ рукахъ его брата и преемника на великокняжескомъ столѣ Ивана Ивановича. Шестилѣтнее княженіе предпріимчиваго Ивана не ознаменовалось территоріальными пріобрѣтеніями, а по смерти его сосредоточившіяся въ его рукахъ владѣнія раздвоились: старый удѣлъ брата Симеона Иванъ завѣщалъ сыну своему Дмитрію, а свой собственный удѣлъ, полученный отъ отца—второму сыну Ивану, удѣлъ Андрея Ивановича перешелъ къ его сыну Владиміру. При Дмитріи Донскомъ могущество Московскаго княжества подверглось разнообразнымъ испытаніямъ и съ успѣхомъ выдержало ихъ. Пользуясь малолѣтствомъ Дмитрія и усобицей, поднявшейся въ самой ордѣ между ханами Авдуломъ и Муратомъ, суздальскіе князья на время вырываютъ великокняжескій столъ изъ рукъ московскаго княжескаго дома, но энергичная политика московскихъ бояръ заставляетъ суздальскаго князя Дмитрія Константиновича отказаться отъ своихъ притязаній. Дмитрій Ивановичъ утверждаетъ за собой великое княженіе и женится на дочери недавняго врага, суздальскаго князя Дмитрія. Затѣмъ послѣдовала борьба съ Тверью и Рязанью. Тверской князь Михаилъ Александровичъ поднимаетъ на Москву литовскаго князя Ольгерда и временно заручается отъ хана ярлыкомъ на великое княженіе. Но московскій князь уже не боится ни Литвы, ни орды. Послѣ военной неудачи подъ Москвой Ольгердъ разрываетъ съ Михаиломъ, а Дмитрій, не обращая вниманія на ханскій ярлыкъ, осаждаетъ Тверь—и Михаилъ сдается «на всю волю» его. Также удачно

для Москвы окончилась борьба съ Рязанью: рязанскій князь Олегъ былъ разбитъ московскимъ войскомъ, согнанъ съ рязанскаго стола и замѣщенъ пронскимъ княземъ Владиміромъ Дмитріевичемъ. Лишь помирившись съ Дмитріемъ, Олегъ вернулся на рязанское княженіе. Кромѣ того Дмитрій подчинилъ себѣ князя ростовскаго и согналъ съ княженій князей галицкихъ и стародубскихъ. Территорія Московскаго княжества увеличивается при немъ пріобрѣтеніемъ Вереи, Мещеры, Калуги, Дмитрова, Владиміра. Сильно выдвинувъ значеніе своего княжества въ средѣ прочихъ, Дмитрій дѣлаетъ крупный шагъ и къ сокращенію его внутренняго дробленія на удѣлы: все великое княженіе владимірское онъ завѣщаетъ въ *безраздѣльное* владѣніе старшему сыну Василію. Прочія владѣнія распредѣляются по прежнему между всѣми сыновьями и вдовой-княгиней, но доля старшаго сына подавляетъ своими размѣрами всѣ остальныя. При Василіи Дмитріевичѣ «собираніе» Р. дѣлаетъ крупные успѣхи. Василій «добылъ» Муромъ съ волостями и присоединилъ Суздаль, Нижній-Новгородъ, Городецъ, Тарусу, Боровскъ. Василій Дмитріевичъ оставилъ послѣ себя единственнымъ наслѣдникомъ сына Василія, къ которому и перешло безраздѣльно все его княжество. Княженіе Василія II ознаменовалось продолжительной, кровавой усобицей между великимъ княземъ и дядей его, княземъ галицкимъ Юріемъ, искавшимъ великокняжескаго стола. Воспользовавшись помощью рязанскаго князя и князей можайскихъ, Юрій, вопреки волѣ хана, ссадилъ племянника съ Москвы на Коломну и самъ занялъ московскій столъ. Разладъ съ дѣтьми заставилъ его временно возвратить великокняжескій столъ Василію, но скоро онъ пожалѣлъ объ уступкѣ, вновь разбилъ Василія и умеръ великимъ княземъ. Борьба продолжалась сыновьями Юрія, Василіемъ Косымъ и Дмитріемъ Шемякой, и сопровождалась тяжелыми послѣдствіями—ослѣпленіемъ двухъ князей, отравленіемъ третьяго, татарскимъ нашествіемъ на Нижній-Новгородъ и самую Москву. Изъ періода смутъ великое княженіе вышло, однако, въ полной цѣлости и въ два послѣдующія княженія «собираніе Р.» быстро было доведено до благополучнаго окончанія. Иванъ III Васильевичъ присоединяетъ цѣлый рядъ удѣловъ, бо́льшею частью безъ особенныхъ усилій. Верейское княжество въ нѣсколько пріемовъ, по частямъ, отходитъ къ великому княженію въ силу договоровъ, пока, наконецъ, Михаилъ Ардреевичъ не отказалъ Ивану III въ духовной и всѣ остальныя части своей отчины. Съ этого времени Иванъ III начинаетъ проводить мысль о правѣ великаго князя на всѣ вымороченныя владѣнія московскихъ удѣльныхъ князей. Въ 1472 г. онъ овладѣваетъ, на основаніи этого притязанія, дмитровскимъ удѣломъ, по смерти дмитровскаго князя Юрія, своего брата, что вызываетъ протестъ другихъ братьевъ, Андрея Угличкаго и Бориса Волоцкаго, настаивавшихъ на раздѣлѣ вымочнаго удѣла, но скоро удовольствовавшихся выдѣломъ въ ихъ пользу немногихъ волостей. Впослѣдствіи Андрей Угличкій, часто возбуждавшій подозрѣнія въ крамольныхъ замыслахъ, былъ схваченъ и заточенъ Иваномъ III, его удѣлъ присоединенъ къ великому княженію. Борисъ Волоцкій мирно дождался смерти на своемъ удѣлѣ и, умирая, раздѣлилъ его между двумя сыновьями, Ѳедоромъ и Иваномъ. Вскорѣ вся доля Ивана, по его духовной, перешла къ Ивану III. — Уничтожая особные удѣлы внутри московскаго княженія, Иванъ III усердно раздвигалъ и внѣшніе предѣлы послѣдняго. Большая половина Рязанскаго княжества отошла къ Москвѣ по духовной мѣстнаго князя; присоединеніе другой половины оставалось лишь вопросомъ времени. Иванъ III привелъ въ полное послушаніе сидѣвшаго тамъ малолѣтняго наслѣдника рязанскихъ князей. Въ 1463 г. князья ярославскіе уступили ему свою отчину. Въ 1474 г. князья ростовскіе продали Ивану оставшуюся еще за ними половину Ростова. Въ 1485 г. было присоединено Тверское княжество, послѣ того какъ тверской князь Михаилъ бѣжалъ въ Литву, а тверскіе бояре толпами эмигрировали къ московскому князю, ожидая отъ него болѣе надежной охраны своихъ интересовъ. Преемнику Ивану III, Василію, оставалось уже немного дѣла по части уничтоженія самостоятельныхъ княжествъ низовой Р. Неосторожное поведеніе подростаго рязанскаго князя дало поводъ покончить съ Рязанью. Выданный своими боярами, рязанскій князь былъ заточенъ въ Москвѣ, но спасся бѣгствомъ въ Литву. По случаю бездѣтной смерти волоцкаго князя присоединился къ Москвѣ удѣлъ волоцкій; за нимъ послѣдовали удѣлы двухъ бездѣтныхъ братьевъ Василія III — Семена Калужскаго и Дмитрія Угличкаго — и двухъ князей сѣверскихъ, стародубскаго и новгородъ-сѣверскаго. Уничтоженіе низовыхъ удѣловъ не сопровождалось борьбой мѣстнаго населенія за самостоятельность удѣльныхъ княжествъ. Подвергаясь ударамъ Москвы, удѣльные князья не находили поддержки въ управляемыхъ; напротивъ, нерѣдко руководители мѣстныхъ дружинъ устраивали выдачу своего князя московскому правительству. Право переходить отъ князя къ князю, по соображеніямъ практической выгоды, было характерной чертой удѣльнаго строя — и эта-то черта сдѣлалась одной изъ пружинъ разрушенія удѣльной системы, когда одинъ изъ князей оказался обладателемъ наиболѣе безопаснаго и наиболѣе выгодно расположеннаго удѣла.—Другой рядъ условій подтачивалъ крѣпость вольныхъ городскихъ общинъ Новгорода и Пскова и подготовилъ паденіе ихъ автономіи. Въ Новгородѣ главной причиной упадка была соціальная рознь между крупными капиталистами-боярами, сомкнувшимися въ настоящую олигархію, и низшимъ чернымъ населеніемъ, порабощаемымъ экономически и отстраняемымъ отъ участія въ политическихъ вольностяхъ городской республики. Олигархическій характеръ новгородскаго народоправства выражался: 1) въ монополизаціи выборныхъ магистратуръ тѣснымъ кружкомъ боярскихъ фамилій и 2) въ появленіи, бокъ-

о-бокъ съ вѣчемъ, боярскаго «совѣта», который, явившись оплотомъ боярской аристократіи, быстро подавлялъ своимъ авторитетомъ значеніе вѣча. Одновременно съ развитіемъ этой соціальной розни усиливались партикуляристическія стремленія въ нѣкоторыхъ областяхъ новгородской державы. Этимъ двойнымъ антагонизмомъ—соціальнымъ и областнымъ — искусно пользуется московское правительство въ своихъ объединительныхъ цѣляхъ. При Василіи I вся Двинская земля едва не отложилась отъ Новгорода, чтобы перейти подъ власть Москвы: Новгородъ силою сдержалъ крамольныя стремленія двинскихъ бояръ. Внутренній соціальный разладъ въ новгородскомъ обществѣ дошелъ до образованія двухъ враждебныхъ партій—черныхъ людей, тянувшихъ къ Москвѣ и не видѣвшихъ основанія дорожить новгородской автономіей, и боярской партіи, искавшей опоры въ Польшѣ. Союзъ Новгорода съ Польшей позволилъ Ивану III придать борьбѣ съ Новгородомъ характеръ національно-религіознаго подвига. Послѣ перваго удачнаго похода на Новгородъ (1471) вел. князь удовольствовался казнью вожаковъ боярской партіи Борецкихъ, уничтоженіемъ договора между Новгородомъ и Казиміромъ, принужденіемъ новгородцевъ ставить архіепископа на Москвѣ и взятіемъ большого окупа. Непрекращавшаяся борьба классовъ привела къ окончательной гибели новгородскаго народоправства. Выждавъ полнаго развитія этой борьбы, Иванъ придрался къ обмолвкѣ новгородскихъ пословъ, назвавшихъ его «господаремъ», и, послѣ отказа новгородскаго вѣча санкціонировать этотъ титулъ, вновь осадилъ Новгородъ (1479). На этотъ разъ Новгородъ долженъ былъ покориться великому князю на всей его волѣ и войти въ составъ великаго княжества Московскаго. Уничтоженіе новгородскаго народоправства сопровождалось выселеніемъ многихъ мѣстныхъ жителей въ центральныя области московскаго княжества и водвореніемъ вмѣсто нихъ въ Новгородѣ московскихъ «переведенцевъ». Черезъ 10 лѣтъ (1489) таже мѣра была примѣнена къ новгородской колоніи Вяткѣ, окончательно порабощенной московскими воеводами. Что касается до Пскова, то московское правительство исподволь утвердило свое вліяніе на внутреннюю жизнь его, пользуясь его опаснымъ положеніемъ между Новгородомъ и Литвой. По отложеніи Пскова отъ Новгорода (1348), Псковъ признаетъ московскаго князя своимъ главой и соглашается избирать на псковское княженіе лицъ, угодныхъ великому князю. Въ 1399 г. эти князья принимаютъ названіе московскихъ намѣстниковъ, и постепенное расширеніе ихъ власти приводитъ къ ниспроверженію псковской автономіи. Василій II добивается права назначать псковскихъ князей-намѣстниковъ по своему усмотрѣнію, при чемъ они приносятъ присягу не только Пскову, но и великому князю. При Иванѣ III псковичи отказываются отъ права смѣщать назначенныхъ къ нимъ князей. Все это ставитъ псковскихъ князей въ полную независимость отъ вѣча и открываетъ московскому князю широкую возможность подъ любымъ предлогомъ вмѣшиваться во внутреннюю жизнь псковской общины. Разгромъ Новгорода отвлекъ на время вниманіе московскихъ князей отъ Пскова и отсрочилъ его паденіе, но при Василіи III московское правительство воспользовалось первымъ же столкновеніемъ псковичей съ ихъ намѣстникомъ, чтобы, подъ видомъ отправленія верховнаго великокняжескаго суда, отнять у Пскова его автономныя учрежденія. Это совершилось безъ особенныхъ потрясеній, такъ какъ самостоятельность Пскова была уже подточена предшествующимъ управленіемъ намѣстниковъ.

Московское государство XVI — XVII вв. — Успѣхи собирательной дѣятельности существенно видоизмѣнили политическую роль московскихъ князей, превративъ ихъ изъ удѣльныхъ вотчинниковъ въ представителей національныхъ интересовъ великорусской народности. Объединеніе Россіи поставило московскаго князя лицомъ къ лицу съ враждебными сосѣдями Россіи—татарами и Литвой, и сдѣлало изъ него вождя національной самообороны. Эта новая роль московскаго князя особенно ярко обозначилось въ княженіе Димитрія Донскаго, когда начались литовскіе походы подъ стѣны московскаго Кремля и когда на Куликовомъ полѣ московскій князь сталъ во главѣ общерусскаго ополченія противъ татарской орды. Съ окончательнымъ утвержденіемъ единодержавія національный характеръ власти московскаго князя принимаетъ новый оттѣнокъ и получаетъ религіозную санкцію. Въ своихъ отношеніяхъ къ подданнымъ моск. князья, начиная съ Ивана III, порываютъ съ удѣльнымъ преданіемъ. Получаетъ оффиціальное признаніе публицистическая теорія о Москвѣ—третьемъ Римѣ, о наслѣдованіи Москвой отъ порабощенной турками Византіи религіозно-политической гегемоніи на всемъ православномъ востокѣ, о наслѣдованіи московскимъ княземъ власти византійскаго царя. Бракъ Ивана III съ Зоей (Софьей) Палеологъ является какъ-бы символическимъ выраженіемъ и подтвержденіемъ этого ученія. Въ связи съ нимъ формулируется идея богоустановленности и неограниченности княжеской власти. Въ 1492 г. митрополитъ Зосима въ составленной имъ пасхаліи называетъ Ивана III «государемъ и самодержцемъ всея Р., новымъ царемъ Константиномъ въ новомъ градѣ Константина Москвѣ, всей Русской земли и иныхъ многихъ земель государемъ». Преемники Ивана III крѣпко держатся новой теоріи; Иванъ IV становится ея страстнымъ пропагандистомъ въ своихъ посланіяхъ и окончательно закрѣпляетъ ее, какъ оффиціальную традицію, принятіемъ царскаго титула. Новыя политическія идеи находятъ себѣ отраженіе какъ въ измѣненномъ дворцовомъ церемоніалѣ, во внѣшнихъ инсигніяхъ власти—царскомъ одѣяніи, государственномъ гербѣ и т. п., — такъ и въ переработкѣ государственныхъ порядковъ. Въ княженіе Ивана III и Василія III государственныя преобразованія еще ограничиваются частными опытами; въ царствованіе Ивана IV осуществляется широкая система-

тическая государственная реформа. Эти преобразованія стоятъ въ тѣсной связи съ внѣшними отношеніями московской Р. Объединенная Р. попадаетъ въ положеніе военнаго лагеря, въ теченіе вѣковъ хронически осаждаемаго окрестными врагами. Задача національной самообороны надолго становится основной потребностью государства, односторонне напрягающею всѣ національные рессурсы въ одномъ направленіи. Со времени Дмитрія Донскаго до Ивана III московскимъ князьямъ пришлось выдержать не менѣе семи крупныхъ татарскихъ нашествій—при Дмитріи нашествіе Арапши на Рязань и Нижній, мурзы Бегича, разбитаго Дмитріемъ при Вожѣ, Мамая, разбитаго на Куликовомъ полѣ, и Тохтамыша, разорившаго самый московскій Кремль; при Василіи I нашествіе Тамерлана, затѣмъ Едигея, внезапно напавшаго на Москву, и наконецъ при Василіи II вторженіе Улу-Махмета, разорившаго Бѣлевъ, Нижній и снова продержавшаго въ осадѣ и Москву. Къ тому же времени относятся шесть столкновеній съ Литвой: три похода Ольгерда при Дмитріи Донскомъ и три года подрядъ повторявшіеся походы Василія I на Витовта, въ отвѣтъ на обнаруженныя послѣднимъ притязанія на Новгородъ и Псковъ. Съ вокняженія Ивана III задачи внѣшней борьбы еще болѣе осложняются. Татарское иго было свергнуто (1480), но опасность со стороны татаръ не потеряла своей остроты. Золотая орда разложилась на нѣсколько самостоятельныхъ ордъ, одинаково тревожившихъ русскую землю и въ тоже время враждовавшихъ другъ съ другомъ. Это втянуло московскаго князя въ сложную политическую игру. Иванъ III стремится поддерживать взаимную вражду татарскихъ царствъ въ цѣляхъ ихъ взаимнаго ослабленія. Въ Казанскомъ царствѣ онъ устанавливаетъ свое вліяніе на замѣщеніе ханскаго трона и держитъ сажаемыхъ имъ хановъ въ покорности своей волѣ. Для поддержанія этого вліянія на должной высотѣ потребовалось не менѣе пяти большихъ походовъ русской рати подъ Казань. Крымское ханство при Иванѣ III не приходило въ враждебныя столкновенія съ Москвой. Вначалѣ Крымъ былъ обезсиленъ борьбой съ Турціей и вторженіемъ золотоордынцевъ; впослѣдствіи утвердившійся въ Крыму Менгли-Гирей сдѣлался союзникомъ Ивана III въ виду общаго врага—Золотой орды. При Василіи III, послѣ паденія Золотой орды, крымскій ханъ начинаетъ соперничать съ Москвой изъ-за вліянія на Казань: московскимъ ставленникамъ на казанскій престолъ противопоставляются ставленники крымскіе. Отсюда рядъ новыхъ походовъ подъ Казань, для поддержки московскихъ ставленниковъ на казанскій тронъ, и рядъ вторженій крымскихъ Гиреевъ въ предѣлы Р. Вторженіе Менгли-Гирея охватило громадную территорію; до самой Москвы растянулись грабительскія шайки и болѣе 800 тыс. плѣнныхъ было уведено крымцами. Съ такой же послѣдовательностью разростается борьба съ Литвой. Неизсякаемымъ поводомъ къ столкновеніямъ Москвы съ Литвой служили переходы на московскую службу пограничныхъ служилыхъ князей—Воротынскихъ, Бѣльскихъ, Мезецкихъ, Вяземскихъ и т. д. Въ 1492 г. сдѣлана была попытка сближенія: литовскій князь Александръ женится на Еленѣ, дочери Ивана III, и подписываетъ трактатъ съ признаніемъ перехода служилыхъ князей къ Москвѣ и титула «государя всея Р.» за Иваномъ III. Въ 1500 г. снова открылась война, начавшаяся пораженіемъ литовцевъ при Ведрошѣ. Москва поднимаетъ на Литву крымцевъ, Литва выдвигаетъ противъ Москвы ливонскій орденъ, магистръ котораго Плеттенбергъ причиняетъ Москвѣ немалый уронъ осадой Пскова. Война закончилась новымъ договоромъ (1503), подтверждавшимъ постановленія прежняго. Война возгорѣлась вновь при Василіи III, вслѣдствіе перехода къ Москвѣ литовскаго вельможи князя Михаила Глинскаго. Послѣдовали три кампаніи (1513—14), увѣнчавшіяся взятіемъ Смоленска. Измѣна Глинскаго возобновила борьбу. Въ 1514 г. русскіе потерпѣли сильное пораженіе при Оршѣ. Начались переговоры, при посредствѣ цезарскаго посла Герберштейна (по совѣту Глинскаго Василій III еще въ началѣ своего княженія вступилъ въ сношенія съ имп. Максиміліаномъ). Переговоры не привели ни къ чему: обѣ стороны не хотѣли уступить Смоленска. Только въ 1522 г. было заключено перемиріе, по которому Смоленскъ остался за Москвой. Въ царствованіе Ивана IV внѣшняя борьба сохраняетъ прежнюю напряженность. Въ первую половину царствованія она сосредоточивается на восточной окраинѣ. Построеніе Свіяжской крѣпости (1550), подчиненіе Москвѣ приволжской горной черемисы рѣзко усилило московское вліяніе на казанское царство. Сажая на казанскій тронъ своего ставленника Шигъ-Али, Иванъ IV «отписалъ» всю горную сторону Казани къ г. Свіяжску. Это былъ подготовительный шагъ къ уничтоженію самостоятельности Казан. царства. Обычное обращеніе противумосковской партіи къ ногаямъ и крымцамъ вызвало царскій походъ подъ Казань, кончившійся покореніемъ царства (1551); вслѣдъ затѣмъ была покорена и обложена ясакомъ Башкирія. Взаимныя ссоры между ногайскими князьками облегчили покореніе Астрахани (1556). На агрессивную политику Москвы по отношенію къ татарскимъ ханствамъ Крымъ отвѣтилъ рядомъ новыхъ побѣговъ на южную Р. При моск. дворѣ образовалась партія, съ Сильвестромъ и Адашевымъ во главѣ, выдвигавшая планъ покоренія Крыма. Планъ этотъ рушился съ паденіемъ Сильвестра и Адашева, но южная окраина не переставала привлекать вниманіе Москвы. За Крымомъ стояла Турція. Султанъ Солиманъ требовалъ отъ Р. Казани, Астрахани и даже подчиненія царя. По приказу изъ Константинополя крымскій ханъ въ 1570—71 г. вторгся въ Р. и, отразивъ русское войско у Серпухова, явился подъ стѣнами Москвы. Была минута, когда Иванъ IV готовъ былъ согласиться на уступку Астрахани. Все это требовало усиленныхъ мѣръ по укрѣпленію границъ со стороны южной степи. При Иванѣ IV на степной Украинѣ организовывается

систематическая оборонительная служба, правильно распредѣленная система разъѣздовъ «станичниковъ», т. е. сторожевыхъ отрядовъ, которые должны были наблюдать за состояніемъ степи въ военномъ отношеніи. Не смотря на страхъ татарскаго нашествія, Р. втянулась еще въ борьбу за Ливонію, наполнившую всю вторую половину царствованія Ивана IV. Война началась опустошительными русскими вторженіями въ Ливонію. Слабый ливонскій орденъ не выдержалъ этого натиска и распался на части, подѣленныя между Швеціей, Даніей, Польшей и польскимъ вассаломъ, герцогомъ курляндскимъ. Борьба съ орденомъ превратилась для Р. въ борьбу съ цѣлой группой европейскихъ державъ. Пока Швеція столкнулась съ Даніей, Иванъ IV вступилъ въ борьбу съ Польшей и Литвой за обладаніе Ливоніей. Неудачи заставили Ивана IV согласиться на трехлѣтнее перемиріе. Мысль о завоеваніи Ливоніи смѣняется планомъ созданія тамъ зависимаго отъ Р. вассальнаго государства. Датскій принцъ Магнусъ получаетъ отъ Ивана IV титулъ короля Ливоніи и предпринимаетъ осаду Ревеля. Это сплотило противъ Р. Швецію и Польшу. Польскій король Стефанъ Баторій быстро завоевалъ всю Ливонію, до самого Пскова. Неуспѣшная осада Пскова задержала дѣйствія Баторія, за то въ это время шведы заняли Эстляндію. И Швеція, и Польша усердно подстрекали на Москву крымцевъ. Въ этотъ критическій моментъ Иванъ IV воспользовался посредничествомъ Рима (въ лицѣ Поссевина), гдѣ питали виды на Москву по части католической пропаганды и союза противъ Турціи. Въ 1582 г. Иванъ IV добился перемирія на десять лѣтъ, цѣною отказа отъ притязаній на Ливонію. Въ 1583 г. заключено было перемиріе и съ Швеціей, съ оставленіемъ за нею всѣхъ завоеваній въ Эстляндіи. Описанная непрерывная военная борьба наложила рѣзкую печать на весь строй слагавшагося Московскаго государства. Она задала госуд. власти тяжелыя и неотложныя задачи гораздо раньше, чѣмъ естественная эволюція экономическихъ и соціальныхъ отношеній успѣла выработать надежныя средства къ ихъ успѣшному разрѣшенію. Въ экономическомъ отношеніи объединенная Москвою сѣверовосточная Р. едва начинала сходить съ ступени первобытной эксплуатаціи природныхъ, преимущественно зоологическихъ богатствъ. Общественная группировка носила самый элементарный характеръ. Между тѣмъ, очередная задача національной самообороны заставляла правительственную власть обращать вниманіе не столько на дальнѣйшее развитіе народнаго благосостоянія, сколько на мобилизацію всѣхъ наличныхъ рессурсовъ государства. Этимъ основнымъ стремленіемъ проникнуты всѣ преобразованія, предпринятыя московскимъ правительствомъ въ XV—XVI вѣкахъ. Въ это время совершается постепенно прикрѣпленіе всѣхъ общественныхъ классовъ къ различнымъ видамъ государственной службы и тягла. Взамѣнъ «вольныхъ княжескихъ слугъ» удѣльной эпохи формируется классъ «служилыхъ людей», обязанныхъ государству ратной службой; остальное населеніе составляетъ классъ «людей тяглыхъ», раздѣляющихся на людей «посадскихъ»—торгово-промышленныхъ тяглецовъ — и людей уѣздныхъ, крестьянъ разныхъ наименованій—тяглецовъ земледѣльческихъ. Организація всѣхъ этихъ классовъ была разсчитана на одну цѣль: возможно бо́льшее напряженіе боевыхъ и платежныхъ силъ населенія. Въ основу какъ распредѣленія населенія по «чинамъ», т. е. различнымъ общественнымъ состояніямъ, такъ и внутренняго устройства каждаго «чина» легло начало принудительной правительственной регламентаціи. Служилые люди разбивались на столичныхъ или «московскихъ» и провинціальныхъ или «городовыхъ». Въ московскихъ чинахъ служили потомки бывшихъ удѣльныхъ князей, старой дружины Московскаго княжества и верхнихъ слоевъ бывшихъ дружинъ низовыхъ удѣловъ. Ими замѣщались три чина боярской думы этой эпохи: бояре, окольничьи и думные дворяне. Московскіе чины недумные представляли собою соединительное звено между столичными и провинціальными элементами служилаго класса: съ нихъ начинали карьеру члены высшихъ слоевъ служилыхъ людей, чтобы потомъ продвинуться за порогъ боярской думы—и въ нихъ кончали карьеру отборные провинціальные дворяне, за особое отличіе переводимые на столичную службу. Такимъ образомъ служба московскихъ чиновъ строилась на двухъ основаніяхъ: «отечества» или породы и выслуги. Породою обусловливались крайніе возможные предѣлы служилой карьеры; выслуга опредѣляла степень успѣховъ внутри этихъ предѣловъ. Сплетеніе обоихъ принциповъ породило своеобразный институтъ мѣстничества, которымъ регулировались взаимныя отношенія служилыхъ фамилій. Организація провинціальнаго служилаго класса опиралась уже исключительно на принципъ выслуги. Въ составъ его входили: 1) потомки низшихъ слоевъ бывшихъ удѣльныхъ дружинъ и 2) новоприборные люди, поверстанные въ дворяне и дѣти боярскіе изъ простыхъ людей, вольноотпущенныхъ холоповъ, гулящихъ людей и т. п. Провинціальные служилые люди были сформированы въ рядъ уѣздныхъ служило-землевладѣльческихъ корпорацій, членами которыхъ являлись всѣ служилые землевладѣльцы уѣзда. Въ 1550 г. былъ осуществленъ первый опытъ устройства такой корпораціи въ предѣлахъ Московскаго уѣзда. Черезъ 6 лѣтъ этотъ порядокъ былъ распространенъ на всю территорію Московскаго государства. Присылаемые изъ столицы «разборщики» распредѣляли членовъ каждой такой корпораціи, сообразно со степенью ихъ служебной годности, по тремъ «статьямъ»: дѣтей боярскихъ городовыхъ, несшихъ легкую гарнизонную службу и лишь изрѣдка выступавшихъ въ болѣе близкіе походы, дѣтей боярскихъ дворовыхъ, ходившихъ въ болѣе отдаленные походы, и дѣтей боярскихъ выборныхъ, которые, помимо участія въ отдаленныхъ походахъ, отправляли еще временныя очередныя службы въ столицѣ, а иногда и окончательно переходили въ ряды столичной служилой массы. Матеріальнымъ обезпеченіемъ службы являлись земельные

надѣлы, которые жаловались служилымъ людямъ изъ государственныхъ земель по установленнымъ окладамъ, пропорціонально служебнымъ тягостямъ, и назывались помѣстьями (см.). Отдѣльные случаи помѣстныхъ раздачъ княжескимъ слугамъ встрѣчаются въ Московскомъ княжествѣ уже довольно рано. Къ половинѣ XVI столѣтія, одновременно съ окончательной организаціей служилаго класса, устанавливается и правильная помѣстная система; размѣры помѣстныхъ окладовъ приводятся въ строгое соотвѣтствіе съ размѣрами службы, точно опредѣляется порядокъ полученія помѣстной дачи. Хотя специфическіе признаки помѣстнаго владѣнія—неотчуждаемость и пожизненность—и не распространялись на *вотчины* (см.), т. е. на земли, унаслѣдованныя или благопріобрѣтенныя путемъ гражданскихъ сдѣлокъ или пожалованныя государемъ въ полную наслѣдственную собственность, тѣмъ не менѣе и вотчинное землевладѣніе получило служилый характеръ: размѣры вотчинъ принимались во вниманіе при опредѣленіи величины помѣстной дачи; законъ началъ стѣснять свободу отчужденія вотчинъ за предѣлы служилаго класса, чтобы «земля изъ службы не выходила». Прикрѣпленіе вольныхъ слугъ къ государевой службѣ, обезпечиваемой земельнымъ надѣломъ, опиралось на другой соціальный процессъ—закрѣпощеніе нѣкогда свободнаго земледѣльческаго крестьянства. Затяжная задолженность крестьянской массы у кредиторовъ-землевладѣльцевъ, соединенная съ обязательствомъ погашать долгъ работой, превратила въ фикцію право свободнаго крестьянскаго перехода и привела къ вырожденію крестьянскаго передвиженія въ незаконный побѣгъ и въ крестьянскій вывозъ, т. е. выкупъ крестьянина у его кредитора другимъ помѣщикомъ, съ переводомъ крестьянскаго долга на его новаго владѣльца. Быстрое развитіе этихъ явленій привлекло къ нимъ вниманіе правительственной власти. Судебники Ивана III и Ивана IV не пошли далѣе такихъ ограниченій крестьянскаго перехода, которыя вытекали изъ чисто хозяйственныхъ мотивовъ (установленіе сроковъ для переходовъ примѣнительно къ началу и концу полевыхъ работъ и т. п.). Но съ конца XVI в. правительство, побуждаемое челобитьями заинтересованныхъ землевладѣльцевъ, приступаетъ къ подробной законодательной разработкѣ вопроса о крестьянскихъ побѣгахъ и крестьянскомъ вывозѣ и приходитъ, въ концѣ концовъ, къ введенію назрѣвшаго факта крестьянскаго прикрѣпленія въ общую систему государственныхъ учрежденій. Указъ 1597 г. установилъ пятилѣтнюю давность для отысканія бѣглыхъ крестьянъ, указъ 1607 г. превратилъ крестьянскіе побѣги изъ частно-гражданскихъ правонарушеній, преслѣдуемыхъ частнымъ искомъ потерпѣвшаго, въ государственное преступленіе, пресѣкаемое административно-полицейскими органами и карае мое государствомъ. Регулированіе крестьянскаго вывоза вызвано было также чисто государственнымъ мотивомъ поддержки мелкаго землевладѣнія противъ конкурренціи крупнаго. Въ отвращеніе полнаго отлива крестьянскаго населенія съ мелкихъ земельныхъ участковъ указы 1601—2 гг. оставляютъ право вывоза лишь въ средѣ мелкихъ землевладѣльцевъ, запрещая пользованіе имъ крупнымъ землевладѣльцамъ. Ограничивая вывозъ и преслѣдуя побѣгъ, правительство этимъ самымъ молчаливо признавало полное уничтоженіе крестьянскаго перехода. Указъ 1607 г., признавъ крестьянъ закрѣпленными за тѣми владѣльцами, за которыми они были записаны по писцовымъ книгамъ 1592—93 гг., окончательно возвелъ фактъ крестьянскаго прикрѣпленія въ узаконенную норму. Вмѣстѣ съ тѣмъ къ крестьянству, какъ и къ служилому классу былъ примѣненъ принципъ безвыходности общественныхъ состояній. Зависимость крестьянъ отъ владѣльца превратилась какъ бы въ государственную повинность, состоящую въ обязанности обезпечивать своимъ подневольнымъ трудомъ служилоспособность землевладѣльца. Въ этомъ политическомъ своемъ назначеніи крѣпостная зависимость крестьянъ нашла и свои границы: законъ ставилъ предѣлы зависимости крестьянина отъ владѣльца во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда она или не отвѣчала прямо, или даже противорѣчила вышеуказанному политическому назначенію крестьянской закрѣпощенности. Въ отличіе отъ уѣзднаго крестьянства, посадское населеніе прикрѣпляется къ торгово-промышленному тяглу, падающему на посадскіе дворы, лавки и капиталы. Члены посадской общины, подобно членамъ уѣздныхъ дворянскихъ корпорацій, разбиваются на три статьи: людей лучшихъ, середнихъ и молодшихъ, на основаніи расцѣнки ихъ «животовъ и промысловъ», т. е. опредѣленія ихъ сравнительной тяглоспособности. Болѣе крупные капиталисты изъ среды посадскихъ людей переводились въ столицу, гдѣ они составляли классъ гостей, гостинной и суконной сотенъ. Этотъ высшій слой посадскаго класса несъ и наиболѣе тяжелыя и отвѣтственныя службы торговопромышленнаго характера, долженъ былъ вкладывать свои капиталы въ финансовыя предпріятія казны, завѣдывать эксплуатаціей наиболѣе важныхъ отраслей государственнаго хозяйства, брать на откупъ наиболѣе крупныя статьи казеннаго дохода. Совокупность постановленій относительно посадскаго класса превращала торгово-промышленную дѣятельность посадскаго населенія въ такую же обязательную государеву службу, какою являлись ратная повинность служилыхъ людей и подневольный земледѣльческій трудъ крѣпостного крестьянства. Но экономическое развитіе русскаго города далеко отставало отъ законодательныхъ предначертаній. Фактически экономическая дифференціація города и деревни представлялась еще въ зародышѣ. Въ городахъ новгородско-псковскаго края почти все населеніе сидѣло на пашнѣ. На южной окраинѣ города являлись по преимуществу стратегическими пунктами и были переполнены ратными людьми. Только въ городахъ центральной Р. посадское населеніе дѣйствительно преобладало; за то именно здѣсь всего рѣзче сказывались послѣдствія закрѣпостительной политики по отношенію къ по-

садскому классу. Строгое обложеніе посадскимъ тягломъ зарождавшейся лишь городской промышленности тормозило ея развитіе и заставляло посадское населеніе «брести разно», оставляя города «въ пустѣ».

Параллельно съ реорганизаціей общественныхъ классовъ создавался новый порядокъ управленія объединенной Р. Въ эпоху собиранія Р. политическое объединеніе бывшихъ удѣловъ не сопровождалось уничтоженіемъ ихъ административной особности. Завершеніе собирательной дѣятельности поставило на очередь административную реформу. Въ основаніе реформы центральныхъ учрежденій легли два начала: 1) разграниченіе частнаго государева хозяйства или спеціально-дворцоваго вѣдомства отъ государственнаго управленія, выразившееся первоначально въ раздѣленіи государства на опричнину и земщину, и 2) замѣна личныхъ административныхъ порученій системою устойчивыхъ учрежденій. Боярская дума получаетъ точно оформленную организацію и въ отношеніи личнаго состава—думное сидѣніе дѣлается спеціальною повинностью высшихъ слоевъ служилаго класса, и въ отношеніи порядка дѣлопроизводства. Въ компетенціи думы, которая по прежнему является участницей всѣхъ отправленій правительственной дѣятельности государя, все рѣзче выступаетъ на первый планъ ея законодательное значеніе: постановленія думы по отдѣльнымъ случаямъ правительственной практики получаютъ силу общаго закона. Управленіе земщиной распредѣляется между *четями*—областными приказами, вѣдомство которыхъ носитъ территоріальный характеръ, при чемъ территорія каждой чети слагается изъ совокупности отдѣльныхъ населенныхъ пунктовъ, разбросанныхъ по разнымъ областямъ государства въ прихотливой чрезполосицѣ. Вѣдомство четей получило по преимуществу финансовый характеръ. Наряду съ этимъ нѣкоторыя наиболѣе важныя отрасли управленія выдѣляются въ особыя вѣдомства, различающіяся уже по роду дѣлъ и распространяющія свою компетенцію на всю территорію государства. Сюда относятся такія учрежденія, какъ разрядъ, вѣдавшій службу служилаго класса, помѣстный приказъ, вѣдавшій служилое землевладѣніе, посольскій приказъ, вѣдавшій дипломатическія сношенія съ иностранными государствами и т. п. (см. Приказы). Реорганизація мѣстнаго управленія заключалась въ постепенной переработкѣ старинной системы кормленій. Первоначально ставятся лишь извѣстные предѣлы произволу кормленщиковъ: «уставныя грамоты» нормируютъ бремя кормленныхъ поборовъ, упрощается процедура судебнаго преслѣдованія кормленщиковъ заинтересованными сторонами за противоуставные поборы, съуживается компетенція кормленщиковъ умноженіемъ случаевъ обязательнаго переноса рѣшенныхъ ими дѣлъ въ высшую московскую инстанцію. Наконецъ, кормленная администрація совершенно замѣняется новыми органами выборнаго земскаго управленія. Установленная реформами XVI ст. выборная служба получила характеръ натуральной государственной повинности, возложенной на населеніе. Выборные, «излюбленные» люди вѣдали не мѣстные общественные интересы, а отбывали, подъ личной отвѣтственностью и подъ отвѣтственностью избирателей, возложенныя на нихъ казенныя порученія. Таковы были и земскіе старосты, вѣдавшіе раскладку податей между членами податныхъ союзовъ, разверстку тяглой земли, сборъ и доставку въ казну казенныхъ платежей и нѣкоторыя обязанности полицейскаго характера, и губные старосты, вѣдавшіе уголовную полицію, и вѣрные головы, приставленные къ эксплуатаціи косвенныхъ сборовъ. Установленіе выборной администраціи взамѣнъ кормленій косвенно вызывалось реорганизаціей служилаго класса. Введеніе помѣстной системы отняло у кормленій прежнее значеніе, какъ средства матеріальнаго обезпеченія служилаго класса; въ тоже время ихъ дальнѣйшее существованіе должно было отрывать служилыхъ людей отъ возложенной на нихъ ратной службы. Организація земскаго самоуправленія и мотивы его введенія непосредственно примыкали, такимъ образомъ, къ общей системѣ государственныхъ преобразованій XV—XVI вв. Завершеніемъ этой системы явились возникшіе въ XVI в. земскіе соборы. Они представили собой лишь совмѣщеніе въ одномъ учрежденіи тѣхъ двухъ началъ, которыя дѣйствовали раздѣльно въ центральномъ и областномъ управленіи: начала приказной бюрократической службы, представленнаго на соборахъ личнымъ составомъ центральныхъ государственныхъ учрежденій, и начала натуральной общественной повинности, на которомъ было построено областное управленіе и которое было положено въ основу соборнаго представительства служилаго и торгово-промышленнаго класса. Кругъ государственныхъ преобразованій замыкался мѣрами по устройству войска и финансовъ. Основное ядро войска составляла помѣстная конница. Конные дворянскіе полки формировались изъ уѣздныхъ служилыхъ отрядовъ, которые являлись въ сборные пункты «конны, людны и оружны». Ежегодно весной и лѣтомъ выставлялись на опасныя границы три сформированныя изъ такихъ полковъ арміи: одна по Окѣ близъ Коломны, другая по Клязьмѣ близъ Владиміра, третья по Литовской границѣ. Осенью служилые люди распускались по усадьбамъ. На ряду съ помѣстной конницей появляется, затѣмъ, *стрѣлецкое* войско—постоянная пѣхота, вооруженная огнестрѣльнымъ оружіемъ и вознаграждаемая не помѣстными дачами, а денежнымъ жалованьемъ. Ростъ военныхъ потребностей вызвалъ организацію государственныхъ налоговъ. Въ тѣсной связи съ военными расходами въ сродинѣ XVI в. создается рядъ спеціальныхъ военныхъ податей. Съ возложеніемъ ратной повинности на классъ служилыхъ людей, наибольшее количество податного бремени было переведено на прочіе слои населенія (см. выше: Финансы).

Совокупность перечисленныхъ реформъ превращала только-что объединенную сѣверо-восточную Р. въ военную монархію съ сильной развитой государственной властью, съ насе-

леніемъ, принудительно стянутымъ въ служилые и податные, обязанные круговой отвѣтственностью союзы, съ самыми слабыми зачатками общественной инициативы и торгово-промышленнаго развитія. Жизнеспособность этого своеобразнаго строя основывалась на его соотвѣтствіи реальнымъ очереднымъ нуждамъ государства. Опираясь на него, Московское государство XV—XVI вв. не только выдержало страшный натискъ воинственныхъ сосѣдей, но и успѣло раздвинуть свои предѣлы, преимущественно въ южномъ и юго-восточномъ направленіи. Къ концу XVI в. крайними точками оборонительныхъ форпостовъ на южной Украинѣ являлись Бѣлгородъ и Воронежъ, тогда какъ въ началѣ вѣка предѣльной линіей южной военной колонизаціи служило побережье Оки въ мѣстностяхъ нынѣшнихъ Тульской и Рязанской губерній. Въ то же время на юго-востокѣ въ составъ государственной территоріи постепенно всасывается среднее и южное Поволжье, а на востокѣ казацкія экспедиціи перекидываются за Уралъ и достигаютъ бассейна Оби. Оказывая такія услуги дѣлу національной самообороны, политическая система Московскаго государства все-же ложилась тяжелымъ бременемъ на населеніе, проводилась на практикѣ путемъ кроваваго террора, соединялась съ чрезмѣрнымъ напряженіемъ народныхъ рессурсовъ, далеко отставшихъ отъ роста государственныхъ потребностей. Поэтому она не переставала вызывать разнообразные какъ пассивные, такъ и активные протесты. Пассивные протесты выражались въ повальномъ уклоненіи массъ отъ службъ и податей, въ бѣгствѣ тяглецовъ въ козачество и въ несвободныя состоянія, въ ростѣ недоимокъ. Активный протестъ принялъ характеръ борьбы между московскимъ правительствомъ и боярствомъ. Боярство выставило на своемъ знамени старыя удѣльныя преданія, отжившія дружинныя права отъѣзда и ряда. Борясь за историческіе анахронизмы, дробясь на взаимно-враждующіе роды, боярство размѣняло политическую борьбу на дворцовыя интриги и династическіе счеты. Въ отвѣтъ на оппозицію боярства монархическое правительство, начиная съ Ивана III, вступило на путь террора. Поводомъ для проявленія борьбы при Иванѣ III явился вопросъ о престолонаслѣдіи. Боярская партія становится на сторону внука Ивана III, Дмитрія, вѣнчаннаго на великое княженіе, но затѣмъ развѣнчаннаго въ пользу Василія, сына Ивана отъ второго брака съ Софіей Палеологъ. Партія Софіи являлась представительницей новыхъ государственныхъ понятій и порядковъ. Боярство встрѣтило побѣду этой партіи крамольными заговорами, за что важнѣйшіе бояре—Ряполовскій, Патрикѣевы—поплатились смертью или ссылкой. При Василіи III и боярскія крамолы, и правительственный терроръ сохраняютъ прежній характеръ. Кн. Холмскій заточается въ тюрьму; Берсеню Беклемишеву, за ѣдкую критику новыхъ порядковъ, отрѣзываютъ языкъ. По смерти Василія III, въ малолѣтство Ивана IV, власть попадаетъ въ руки выдающихся боярскихъ фамилій, но при этомъ всего ярче обнаруживается отсутствіе у боярства опредѣленной политической программы и корпоративнаго единства. Бояре теряютъ время въ взаимной враждѣ, принимающей не политическій, а фамильный характеръ. Враждебныя партіи группируются вокругъ Шуйскихъ и Бѣльскихъ. Представители этихъ фамилій нѣсколько разъ мѣняются ролями, послѣдовательно перебивая другъ у друга власть и губя своихъ соперниковъ. Въ 1542 г. главой правленія окончательно становится Андрей Шуйскій, который и сохраняетъ за собой это положеніе до того момента, когда подросшій среди боярскихъ смутъ царь вдругъ дѣлаетъ порывистый шагъ къ самостоятельной власти, повелѣвъ схватить Шуйскаго и бросить на смерть псарямъ. При Иванѣ IV правительственный терроръ получаетъ характеръ систематическаго истребленія родовитаго боярства. Отписаніе земель на содержаніе учрежденной въ 1564 г. опричнины сопровождалось разгромомъ крупнаго вотчиннаго землевладѣнія, а послѣдовавшія въ эпоху опричнины казни повели къ поголовному истребленію наиболѣе видныхъ боярскихъ родовъ, потомковъ удѣльныхъ княжескихъ линій. Борьба московскихъ государей съ боярствомъ привела, такимъ образомъ, къ важной соціальной метаморфозѣ, смѣнѣ родословной знати новымъ боярствомъ, число служилаго происхожденія. Эта метаморфоза была существенно облегчена кризисомъ землевладѣльческаго хозяйства центральной Р., вызваннаго усиленнымъ отливомъ земледѣльческаго населенія на южныя окраины, ближе къ плодородному чернозему и дальше отъ московскихъ властей. Запустѣніе центральнаго пространства лишало бояръ-вотчинниковъ матеріальной опоры въ страшный для нихъ моментъ царскаго террора.

Разгромъ крамольнаго боярства не обезпечилъ московскаго государства отъ внутреннихъ потрясеній. Вслѣдъ за смертью Ивана Грознаго вспыхиваетъ смута. То была бурная реакція всѣхъ слоевъ населенія противъ предшествовавшаго режима, сдавившаго народную самодѣятельность. Смута явилась одновременно и политической, и соціальной революціей. Возстаніе противъ государственнаго порядка приняло форму междоусобицы общественныхъ классовъ, такъ какъ основная черта этого порядка—сословная спеціализація государственныхъ повинностей — порождала какъ разъ острый антагонизмъ сословныхъ интересовъ: антагонизмъ рядовой служилой массы противъ московскаго боярства, закрѣпощеннаго крестьянства противъ землевладѣльческаго дворянства, тяглыхъ посадскихъ людей противъ разночинцевъ-бѣломѣстцевъ. Первый актъ смуты состоялъ въ стремленіи боярства провести *политическую* реформу, ввести въ дѣйствующее право новое основаніе государственнаго порядка — *ограничительную запись*, которая обезпечила-бы боярству правомѣрное воздѣйствіе на верховную власть. Это стремленіе не увѣнчалось успѣхомъ, благодаря продолжавшейся междубоярской розни. Уже царствованіе Ѳедора явилось прелюдіей къ этому боярскому періоду смуты. При Ѳедорѣ развертывается усобица четырехъ боярскихъ партій: двухъ группъ титулованнаго боярства—Геди-

миновичей (Голицыныхъ, Бѣльскихъ, Мстиславскихъ) и Рюриковичей (Шуйскихъ)—и двухъ группъ нетитулованнаго боярства—потомковъ старыхъ дружинниковъ (Романовыхъ-Юрьевыхъ) и свѣжихъ выходцевъ (Годуновыхъ). Первоначально Годуновъ разъединяетъ двѣ вѣтви титулованнаго боярства, сближаясь съ Бѣльскими противъ Шуйскихъ. Затѣмъ, съ возвышеніемъ Годунова, всѣ княжескія фамиліи составляютъ противъ него коалицію, которая терпитъ полное фіаско. Сначала слѣдуетъ разгромъ Гедиминовичей, потомъ падаютъ и Шуйскіе, послѣ неудачной попытки расторгнуть бракъ Ѳедора съ сестрой Годунова, Ириной. Тотчасъ по смерти Ѳедора боярство выдвигаетъ идею ограничительной записи. Наиболѣе сильный кандидатъ на царство, Годуновъ, умышленно затягиваетъ вопросъ о замѣщеніи трона, выжидая, пока проектъ ограничительной записи разстроится самъ собой подъ вліяніемъ боярскихъ разногласій. По занятіи трона Годуновъ, угрожаемый титулованнымъ и родовитымъ боярствомъ, пытается создать нѣчто въ родѣ демократической монархіи, ищетъ популярности у средняго служилаго слоя и пролетаріата и возобновляетъ терроръ по отношенію къ боярству. Отвѣтомъ на этотъ терроръ послужило подготовленное не безъ участія бояръ появленіе перваго самозванца. Царствованіе Лжедмитрія не могло не быть краткимъ. Случайное орудіе чужихъ притязаній, Лжедмитрій былъ силенъ лишь во время борьбы съ Годуновымъ, по устраненіи котораго бояре перестали нуждаться въ немъ. Искусно сыгравъ на національно-религіозной струнѣ народной толпы, Шуйскіе свергли Лжедмитрія и расчистили себѣ путь къ трону. Съ воцареніемъ Шуйскаго идея ограничительной записи была осуществлена, но все содержаніе записи свелось къ нѣкоторымъ гарантіямъ личной безопасности подданныхъ отъ произвола сверху, безъ упоминанія о какихъ-либо политическихъ ограниченіяхъ царской власти. Даже и этими гарантіями бояре не съумѣли воспользоваться во всемъ ихъ объемѣ. Не достигнувъ своей цѣли, боярскія партіи всколыхнули своими безпокойными движеніями низшіе слои населенія, которые, выступивъ на сцену, скоро обратились противъ самого боярства. Мѣстныя возстанія низшихъ массъ сливаются при Шуйскомъ въ крупное движеніе, надвигающееся съ южной Украйны подъ руководительствомъ бѣглаго холопа Болотникова. Начинается соціальная революція: казаки, холопы, крестьяне обрушиваются на помѣщичьи усадьбы и воеводскія канцеляріи. Одновременно съ этимъ районъ Тулы, Венева, Каширы, Рязани является очагомъ броженія провинціальной служилой массы, вождями которой становятся Сумбуловъ, Пашковъ, Ляпуновы. Оба ополченія, холопско-казацкое и служило-помѣщичье, соединились, но не надолго, ибо ихъ программы были діаметрально противоположны. Ихъ разъединеніе спасло Шуйскаго. Ляпуновы принесли повинную, ополченіе Болотникова было разбито подъ Тулой. Боярство, временно соединившись съ дворянствомъ, подавило возстаніе крестьянъ и холоповъ. Съ этого момента смута принимаетъ новый оттѣнокъ. Поочередное выступленіе на арену борьбы отдѣльныхъ слоевъ общества смѣняется совмѣстнымъ скопищемъ представителей всѣхъ классовъ подъ знаменемъ «тушинскаго вора». Движеніе тушинцевъ получаетъ безпрограммный, анархическій характеръ, что и подрываетъ его престижъ въ глазахъ болѣе охранительно настроенныхъ элементовъ населенія. Въ воспоминаніяхъ о смутѣ дѣятельность тушинцевъ обозначилась мрачными, отталкивающими чертами, а личность Михаила Скопина-Шуйскаго, приведшаго Москвѣ шведскую помощь противъ Тушина, подверглась идеализаціи. Помимо дѣйствій Скопина, сила тушинцевъ была подорвана вступленіемъ въ предѣлы Р. польскаго короля Сигизмунда. Русскіе тушинцы, съ Салтыковымъ во главѣ, заключаютъ съ Сигизмундомъ (1610 г.) договоръ о принятіи московской короны королевичемъ Владиславомъ. Этотъ договоръ заключалъ въ себѣ подробно развитый планъ государственной реформы, съ ясно просвѣчивающими сословно-дворянскими тенденціями. Статьи договора разбивались на три группы. Первая касалась національно-религіознаго вопроса и имѣла въ виду огражденіе неприкосновенности православной вѣры и церкви и предотвращеніе господства иноземцевъ въ управленіи. Вторая группа была посвящена политическому вопросу; здѣсь, кромѣ воспроизведенія гарантій личной неприкосновенности, выраженныхъ въ записи Шуйскаго, устанавлялись и политическія гарантіи—изданіе новыхъ законовъ и введеніе новыхъ налоговъ обусловливалось согласіемъ совѣта бояръ и *всей земли*. Третья группа, трактовавшая соціальный вопросъ, отличалась, въ противоположность второй, рѣзкимъ консерватизмомъ: въ ней выговаривалось запрещеніе крестьянскаго перехода и обѣщаніе не давать никакихъ вольностей холопамъ. Вскорѣ послѣ заключенія этого договора вожди служилаго дворянства, составивъ заговоръ, свергли Василія Шуйскаго. Въ этотъ моментъ боярство попыталось перетянуть у дворянства на свою сторону кандидатуру Владислава. Запертые въ Москвѣ между тушинцами и арміей Жолкѣвскаго, бояре вступили съ послѣднимъ въ переговоры и приняли договоръ 1610 г., съ немногими измѣненіями. Москва присягнула Владиславу; польское войско было впущено въ Москву. Занятіе Москвы поляками и невыясненность вопроса о вѣроисповѣданіи будущаго царя послужили поводомъ къ острому озлобленію народной массы на московскихъ бояръ. Пользуясь критическимъ положеніемъ боярства, рядовое дворянство еще разъ выступаетъ на сцену. Ляпуновъ формируетъ новое ополченіе, къ которому опять примыкаютъ казацко-холопскіе элементы, подъ начальствомъ Трубецкаго и Заруцкаго. Замѣчательной попыткой придать этому ополченію твердую организацію явился актъ 30 іюня 1611 г.: созванный въ ополченіи земскій соборъ, исключительно изъ служилыхъ людей, декретировалъ установленіе правительственнаго тріумвирата изъ Ляпунова, Трубецкого и Заруцкаго, съ ограниченною властью. Законодательная власть отходила къ собору, которому,

кромѣ того, присвоивалось право административныхъ назначеній и окончательнаго утвержденія приговоровъ о смертной казни и ссылкѣ. Тріумвиры обязывались отчетностью передъ соборомъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ. Въ заключеніе подтверждалась необходимость крестьянскаго закрѣпощенія. Этотъ актъ не предотвратилъ развитія соціальной розни среди ополченія и самъ Ляпуновъ палъ ея жертвой: казаки зарубили его саблями. Смута достигла высшаго развитія: родовитое боярство было окончательно дискредитировано; рядовое дворянство, выставившее опредѣленную политическую программу, не находило точки опоры для ея реализаціи; масса не имѣла ни программы, ни организаціи, и была способна лишь къ стихійному броженію. При общей анархіи Р. серьезно грозило иноземное вторженіе. Но эта внѣшняя опасность и дала исходъ смутѣ, выдвинувъ на первый планъ интересъ національный и религіозный, временно объединившій взаимно-враждебные классы. Новое національно-религіозное движеніе выразилось въ перепискѣ между городами и въ ополченіи Минина и Пожарскаго. Какъ въ исторіи этого ополченія, такъ и въ ходѣ избирательнаго собора 1613 г., оффиціально завершившаго смуту, наряду съ теченіями національнымъ и религіознымъ сказалось и третье — охранительное, вызванное реакціею противъ только-что пережитой смуты. На соборѣ 1613 г., сопровождавшемся усиленной избирательной агитаціей, старыя партіи въ послѣдній разъ свели счеты. Прежде всего соборъ принципіально устранилъ всѣ иноземныя кандидатуры—польскаго и шведскихъ королей, а также татарскихъ служилыхъ царевичей; затѣмъ были поочередно устранены кандидатуры всѣхъ лицъ, замѣшанныхъ въ предшествующихъ событіяхъ — Голицына, Мстиславскаго, Трубецкого, Пожарскаго. Постепенно все сильнѣе выдвигалась кандидатура Михаила Романова, также не безъ вліянія усиленной агитаціи, руководимой Филаретомъ, Морозовымъ и особенно Ѳ. И. Шереметевымъ. Успѣхъ этой кандидатуры былъ облегченъ неприкосновенностью кандидата къ событіямъ смуты и родственною связью Романовыхъ съ прежней династіей.

Ближайшіе политическіе результаты смуты не оказались прочными. Назрѣвшія въ эпоху смуты идеи избирательной и ограниченной монархіи не пустили глубокихъ корней. Царь Михаилъ при воцареніи подписалъ ограничительную запись. Его преемникъ Алексѣй, также какъ и Михаилъ *выбранный* на царство, уже не далъ на себя «письма». При воцареніи Ѳедора не было примѣнено и выборное начало. Больше живучести обнаружило третье начало, если не порожденное, то сильно выдвинутое и расширенное смутой — начало соборнаго представительства. Первая половина XVII в. представляетъ высшій расцвѣтъ соборной дѣятельности; соборы созываются постоянно, устанавливается нѣчто въ родѣ соборныхъ сессій, продолжающихся по нѣсколько лѣтъ, расширяются рамки соборной компетенціи и соборнаго представительства. Но со второй половины XVII в. постепенно замираетъ и дѣятельность соборовъ, вырождающихся затѣмъ въ совѣщанія правительства съ свѣдущими людьми отдѣльныхъ «чиновъ» по поводу нѣкоторыхъ очередныхъ вопросовъ. При непрочности политическихъ результатовъ смуты, она оказала, однако, замѣтное, хотя и косвенное вліяніе на ускореніе намѣтившихся еще ранѣе соціально-экономическихъ процессовъ. Она довершила разгромъ старой боярской аристократіи и выдвинула, на счетъ родовитаго боярства, верхніе слои провинціальнаго дворянства; она обострила еще болѣе кризисъ земледѣльческаго хозяйства, расширивъ запустѣніе нѣкогда культурныхъ земель; она остановила успѣхи русской колонизаціи на южной окраинѣ, гдѣ возобновились по старому татарскіе набѣги; она окончательно разстроила платежныя силы тяглаго населенія. Сильно сокративъ народные рессурсы, на которые могла опираться государственная власть при своей устроительной дѣятельности, смута не устранила ни одной изъ тѣхъ задачъ, на которыя уходили всѣ силы Московскаго государства. Внѣшнія войны и внутреннія смуты по прежнему держатъ государство въ непрерывномъ напряженіи. Войны XVII в. вначалѣ носятъ характеръ прямыхъ послѣдствій смуты, но затѣмъ далеко выходятъ за эти рамки. Съ воцареніемъ Михаила предстояло вернуть Новгородъ и Смоленскъ отъ шведовъ и поляковъ и заставить Владислава отказаться отъ притязаній на московскій престолъ. Въ 1613 г. открылась война съ Швеціей. Послѣ четырехлѣтнихъ военныхъ дѣйствій неудачная для шведовъ осада Пскова и посредничество Англіи вызвали мирные переговоры. Англія хлопотала о перемиріи, стараясь—но безуспѣшно—получить за посредничество право свободной торговли черезъ Р. съ Персіей и Индіей. По Столбовскому миру 1617 г., Новгородъ съ его областью вернулся къ Москвѣ, но за Швеціей осталась Вотская пятина Великаго Новгорода, вмѣстѣ съ ближайшимъ побережьемъ. Еще прежде, чѣмъ закончились переговоры съ Швеціей, Владиславъ занялъ Дорогобужъ и пошелъ къ Москвѣ, громко заявляя о своихъ притязаніяхъ на московскій тронъ. Въ тоже время съ Украины подошелъ къ Москвѣ гетманъ Конашевичъ-Сагайдачный. Послѣ неудачнаго приступа союзниковъ къ Арбатскимъ и Тверскимъ воротамъ Москвы, открылись мирные переговоры. Войну поспѣшили окончить Деулинскимъ миромъ (1618 г.), для скорѣйшаго освобожденія изъ польскаго плѣна отца-государя, Филарета, ради чего не настаивали ни на возвращеніи Р. Смоленска, ни на отреченіи Владислава отъ притязаній на московскую корону. Было ясно, что въ близкомъ будущемъ для достиженія этихъ цѣлей потребуется вторая польская война. Открытіе ея было еще ускорено подъ вліяніемъ обще-европейской политики того времени: по случаю 30-лѣтней войны, протестантскія державы, съ Швеціей во главѣ, старались дипломатическимъ путемъ поднять Москву на католическую Польшу. Такіе же воинственные призывы получались и отъ турецкаго султана. Война началась въ 1632 г. Успѣхи русскаго

войска, осадившаго подъ начальствомъ Шеина Смоленскъ, были парализованы набѣгомъ на крымскаго хана, что отвлекло часть русскихъ силъ. Шеинъ сдалъ свой лагерь Владиславу, который, ставъ королемъ по смерти Сигизмунда, принялъ личное участіе въ кампаніи. Шеина казнили въ Москвѣ, какъ измѣнника, а Владиславъ осадилъ Бѣлую. Изнуренное состояніе польскаго войска и приближеніе турокъ къ границамъ Польши заставили Владислава вступить въ мирные переговоры. По Поляновскому миру (1634 г.) Владиславъ отказался отъ московской короны, но Смоленскъ, а также области Смоленская и Сѣверская, остались за Польшей. Не принявъ участія въ русско-польской борьбѣ, западныя государства, находившіяся во враждѣ съ Австріей, мечтали о полученіи различныхъ выгодъ отъ московскаго царя въ виду его борьбы съ союзницей императора, Польшей. Подобно Англіи, Голландія, Данія, Франція осаждали московское правительство просьбами о предоставленіи имъ свободной торговли чрезъ Р. съ Персіей, выставляя на видъ, что обогащеніе враговъ императора ослабитъ его союзника, короля польскаго, къ выгодѣ Р. Московскіе дипломаты не поддались на эту хитросплетенную аргументацію; упомянутыя домогательства остались безуспѣшными, но, благодаря имъ, расширялось постепенно поле дипломатическихъ сношеній Московскаго государства, осложнялось его международное положеніе. Султанъ былъ недоволенъ миромъ Р. съ враждебной ему Польшей; кромѣ того, Турцію озлобляли донскіе казаки набѣгами на турецкія владѣнія, кончившимися взятіемъ у турокъ Азова. Р. была совершенно не въ силахъ начинать новую войну, которая и была предотвращена отказомъ Михаила принять взятый казаками Азовъ подъ свою руку. Миръ съ Польшей былъ объясненъ передъ султаномъ набѣгомъ на московскія украины подвластнаго султану крымскаго хана. Общее изнуреніе ярко обрисовалось на земскомъ соборѣ, созванномъ по вопросу объ Азовѣ, въ сказкахъ, поданныхъ соборными представителями. При Алексѣѣ Михаиловичѣ оборонительныя войны смѣняются наступательными. Новое царствованіе началось попыткой заключить съ Польшей наступательный союзъ противъ крымцевъ, не переставшихъ опустошать окраины Московскаго государства, но возстаніе Малороссіи противъ Польши подъ начальствомъ Хмельницкаго вызвало, вмѣсто союза, новую московско-польскую борьбу. Малороссія присоединилась къ московскому государству. Въ 1654 г. война началась одновременно въ Бѣлоруссіи, Литвѣ и Малороссіи; въ томъ же году русскими были заняты Смоленскъ, Витебскъ, Могилевъ, Вильно. Польша соединилась съ крымцами, страшно опустошившими Украину. Успѣхи Р. были остановлены вмѣшательствомъ шведовъ, которые, захвативъ Варшаву и Краковъ, заявили притязанія на московскія завоеванія въ Литвѣ. Война съ Польшей неуловимо смѣнилась войной съ Швеціей. Просьбу Польши о мирѣ поддержала Австрія, которой не могло нравиться увеличеніе протестантской Швеціи на счетъ католической Польши. Польскій король обязался не мириться съ Швеціей безъ сношенія съ московскимъ государемъ и въ 1656 г. царь Алексѣй, прекративъ наступательныя дѣйствія въ Польшѣ, выступилъ походомъ въ шведскую Лифляндію. Московское войско взяло Динабургъ, Полоцкъ, Дерптъ, но отступило отъ Риги, послѣ неудачной осады. Не смотря на помощь со стороны Даніи, Р. быстро охладѣла къ шведской войнѣ. Причиной тому были внезапные успѣхи Яна Казиміра, который, опираясь на взрывъ національно-религіознаго чувства польскаго народа, началъ вытѣснять шведовъ изъ предѣловъ Польши. Москва одновременно вступила въ мирные переговоры съ Швеціей и Польшей, требуя отъ первой Ливоніи, а отъ второй—Литвы, Малой и Бѣлой Р. и избранія царя Алексѣя въ наслѣдники польскаго престола. Измѣна Выговскаго, который, принявъ гетманство послѣ Богдана Хмельницкаго, вновь передалъ Малороссію Польшѣ, побѣдилъ царскихъ воеводъ подъ Конотопомъ, тяжело отразилась на этихъ переговорахъ. Съ Швеціей наскоро былъ заключенъ Кардисскій миръ (1661), съ полнымъ отказомъ отъ всѣхъ ливонскихъ завоеваній. Съ Польшей переговоры были прерваны; избавившись отъ шведскаго нашествія, найдя опору въ Малороссіи, Польша не думала о мирѣ съ Москвой. Русскіе потеряли Вильно, Гродно и Могилевъ. Малороссія раздѣлилась: послѣ кратковременнаго гетманства Юрія Хмельницкаго, правобережная Украина, съ гетманомъ Тетерей, присягнула Польшѣ, лѣвобережная, съ гетманомъ Брюховецкимъ, примкнула къ Москвѣ. Янъ Казиміръ вторгся и въ лѣвобережную Украину и занялъ почти всю Малороссію. Успѣхи Польши были подрѣзаны двумя внезапными ударами: мятежемъ шляхты, подъ руководительствомъ Любомирскаго, и переходомъ правобережнаго малороссійскаго гетмана Дорошенка въ подданство султана, что грозило Польшѣ войной съ Турціей. При такихъ обстоятельствахъ было заключено въ Андрусовѣ (1667) перемиріе съ Польшей на 13 лѣтъ. Литва осталась за Польшей; къ Р. отошли Смоленскъ, Сѣверская область, лѣвобережная Украина и Кіевъ, выговоренный на два года, но сохраненный Россіей. Черезъ пять лѣтъ вспыхнула новая тяжелая война съ Турціей. Принявъ въ подданство Дорошенка, султанъ явился на Украинѣ, одинаково грозя и Польшѣ, и Р. Борьба съ турками и Дорошенкой изъ-за Малороссіи наполнила четыре послѣдніе года царствованія Алексѣя и почти все царствованіе Ѳедора Алексѣевича (1672—1681). По перемирію съ Турціей 1681 г., вся западная Украина была уступлена Турціи. Въ правленіе Софьи войны съ Турціей возобновились. Противъ Турціи составилась обширная коалиція изъ имперіи, Венеціанской республики, Польши. Польскій король Янъ Собѣсскій постарался привлечь къ коалиціи и Р., не остановившись для этого даже передъ заключеніемъ съ Р. въ 1686 г. тяжелаго для Польши вѣчнаго мира, которымъ за Р. закрѣплялись всѣ Андрусовскія пріобрѣтенія, включая и Кіевъ. Въ борьбѣ коалиціи съ Турціей на долю Р. досталась обязанность

безпокоить Крымъ, отвлекая крымскаго хана отъ помощи турецкому султану. Русское войско дважды выступало въ походъ на Крымъ, подъ начальствомъ кн. В. В. Голицына (1687 и 1689 гг.), но оба раза вынуждено было вернуться, не достигнувъ внутреннихъ областей крымскаго ханства. Въ результатѣ напряженной внѣшней борьбы, наполнившей весь XVII вѣкъ русской исторіи, московское государство расширилось пріобрѣтеніемъ лѣвобережной Украины, возвращеніемъ старинныхъ областей Смоленской и Сѣверской, но лишилось всей бывшей Вотской пятины Великаго Новгорода. За то же время значительно раздвинулось поле государственной и народной колонизаціи. Послѣ крымскаго вторженія 1634 г. возобновляется прерванная смутой военно-колонизаціонная дѣятельность на южной и восточной окраинѣ. Въ 1636—1656 гг. создаются три оборонительныя линіи крѣпостей—Бѣлогородская, Симбирская и Закамская: строятся новые города, съ военными гарнизонами изъ мѣстныхъ крестьянъ, обращенныхъ въ служилыхъ людей, или изъ «переведенцевъ» съ верховыхъ городовъ. Борьба правобережной Малороссіи съ поляками, крымцами и турками вызываетъ усиленную иммиграцію въ лѣвобережныя московскія области. Для защиты вновь колонизуемыхъ мѣстностей выростаютъ и новыя оборонительныя линіи: въ 1680 г. вытягивается третья линія по Донцу, въ концѣ XVII в. ставится на очередь вопросъ объ устройствѣ и четвертой линіи, по водораздѣлу Дона и Днѣпра. Гораздо медленнѣе колонизировалась юго-вост. окраина Европ. Р.; за то постепенно росла колонизація Сибири. Къ началу XVII в. русскія поселенія заняли бассейнъ Иртыша и Оби, къ двадцатымъ годамъ столѣтія они достигли бассейна Енисея, къ сороковымъ годамъ перешли за Лену и теченіемъ Алдана дошли до береговъ Восточнаго океана. Въ 1648—1666 гг. колонизуются Байкалъ и Амуръ; въ концѣ вѣка русскіе появляются на Камчаткѣ.

Наряду съ внѣшними войнами государству въ теченіе всего вѣка не перестаютъ угрожать внутреннія смуты. Новая династія уже не знала кровавой борьбы съ боярствомъ, но тѣмъ острѣе выступали наружу проявленія недовольства массы. Народные мятежи вызывались податными тягостями и злоупотребленіями администраціи. Въ 1648 г. разражается мятежъ въ Москвѣ, обрушившійся на представителей правящей бюрократіи—Морозова, Плещеева, Траханіотова—и тотчасъ же отразившійся аналогичными смутами въ Сольвычегодскѣ и Устюгѣ. Въ 1650 г. поднимается матежъ въ Псковѣ, перебросившійся въ Новгородъ и обнаруживший крайнее озлобленіе населенія на мѣстныхъ воеводъ. Дѣло дошло до формальной осады Новгорода и Пскова правительственными войсками. Въ 1662 г. опять вспыхиваетъ мятежъ въ Москвѣ, по поводу неудачи съ выпускомъ мѣдныхъ денегъ. Въ 1667—71 гг. громадное пространство Поволжья охватывается мятежемъ Разина, настоящимъ воспроизведеніемъ Болотниковщины—возстаніемъ казаковъ и крестьянъ противъ насилій помѣщиковъ и администраціи. Устроительная дѣятельность правительства, развивавшаяся при такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, прошла два фазиса. Въ началѣ XVII в. преобладаетъ реставраціонное направленіе. И правительство, и общество, въ лицѣ соборнаго представительства, трудятся частью надъ возстановленіемъ, частью надъ дальнѣйшей разработкой основъ до-смутнаго государственнаго порядка. Это теченіе увѣнчивается обширной кодификаціонной работой — изданіемъ Соборнаго Уложенія 1649 г., представившаго собою сводъ указнаго законодательства первой половины XVII в. Этимъ завершился процессъ преобразованія общественныхъ классовъ, начатый въ XVI стол. на основахъ закрѣпощенія службѣ и тяглу и обособленія сословій другъ отъ друга на основаніи строгой спеціализаціи государственныхъ повинностей. Съ одной стороны, Уложеніе окончательно санкціонируетъ закрѣпощенность крестьянства, при чемъ, помимо податныхъ обязанностей крестьянина по отношенію къ казнѣ, самый крѣпостной трудъ на помѣщика разсматривался какъ разновидность службы на государство, какъ матеріальное обезпеченіе служилоспособности помѣщика. Съ другой стороны, законодательство стремится разрушить выдвинутые жизнью мелкіе промежуточные общественные слои, фактически нарушавшіе освященную закономъ обособленность общественныхъ классовъ. Сюда слѣдуетъ отнести запрещеніе служилымъ людямъ «закладываться» за кого-либо ради отбыванія отъ службы, а также окончательное юридическое отграниченіе посада отъ уѣзда, путемъ принудительной приписки къ посадскому тяглу расположенныхъ около посада торговопромышленныхъ слободъ и запрещенія бѣломѣстцамъ торговать на посадѣ безъ приписки къ посадской общинѣ. Ограждая посадскихъ людей отъ торговопромышленной конкурренціи сторонніхъ элементовъ, законъ въ то же время замыкалъ этотъ классъ, запрещая посадскимъ людямъ записываться въ службу и поступать въ холопы, замыкалъ и каждую посадскую общину въ отдѣльности, допуская переходъ изъ посада въ посадъ не иначе, какъ по предписанію правительственной власти. Торговопромышленная дѣятельность посадскаго класса окончательно получаетъ характеръ принудительной службы. Сословная спеціализація службъ и повинностей подчеркивалась еще рѣзче проведенною въ царствованіе Михаила замѣною «сохи» «живою четвертью» (см. Финансы). Эта реформа сильно понизила обложеніе служилыхъ земель сравнительно съ обложеніемъ черносошныхъ крестьянскихъ участковъ и тѣмъ окончательно перемѣстила центръ тяжести податного бремени на тяглую массу. Рядъ другихъ мѣръ коснулся упорядоченія областного управленія, опять таки въ духѣ дальнѣйшаго развитія старыхъ началъ бюрократической централизаціи. Органомъ такой централизаціи явилась новая должность—*воеводы*; то былъ агентъ приказной администраціи, присылаемый въ область и объединяющій управленіе всего уѣзда. Съ введеніемъ воеводъ уничтожаются послѣдніе остатки старыхъ кормленій; выборныя зем-

скія учрежденія остаются, но земскіе старосты превращаются въ второстепенныхъ служителей, подчиненныхъ воеводамъ, и этимъ еще болѣе подчеркивается въ выборной земской службѣ тотъ элементъ казенной повинности, который былъ ей присущъ уже въ XVI в. Съ послѣднихъ лѣтъ царствованія Михаила реставраціонное теченіе начинаетъ перебиваться другимъ, преобразовательнымъ. Вызванное непосредственными практическими нуждами, подсказанное неудовлетворительностью старыхъ учрежденій, это движеніе еще болѣе усиливается во второй половинѣ XVII вѣка и слагается, въ концѣ концовъ, въ подготовку реформы Петра Великаго. Реформы вызывались не столько сознаніемъ какихъ-либо новыхъ задачъ государственной политики, сколько исканіемъ новыхъ средствъ для лучшаго разрѣшенія старой вѣковой задачи: извлеченія изъ народной массы наибольшаго количества боевыхъ и платежныхъ силъ, въ цѣляхъ военной обороны. Такими новыми средствами были заимствованія изъ западно-европейской военной и промышленной техники, съ цѣлью облегчить населенію выполненіе казенныхъ службъ и поднять, вмѣстѣ съ производительностью народнаго труда, платежныя силы народа. Войны Михаилова царствованія вызываютъ увеличеніе войска, сопровождающееся реорганизаціей военнаго строя. Помѣстная дворянская конница все болѣе заслоняется новыми регулярными военными частями, которыя формируются по иноземному образцу. Является конница иноземнаго строя — рейтары, иноземная пѣхота — солдаты. Дороговизна этихъ нововведеній сразу повышаетъ налоговое бремя. Устанавливаются новыя подати: *стрѣлецкая*, взамѣнъ прежняго сбора хлѣбомъ на содержаніе стрѣлецкой пѣхоты, экстренный налогъ—«пятая деньга» (подоходное обложеніе), взимавшаяся по постановленію соборовъ 1614—1615 и 1633—1634 гг. Въ тоже время реорганизуется помѣстная дворянская служба. Періодическая мобилизація дворянскаго коннаго корпуса для защиты южной Украйны смѣняется постройкой укрѣпленныхъ линій, защита которыхъ ввѣряется мѣстному служилому населенію. При царѣ Алексѣѣ появляются территоріальные военные округа—на сѣверо-западѣ новгородскій, на юго-западѣ—сѣвскій, на югѣ—бѣлогородскій. Въ каждомъ изъ этихъ округовъ формируется свой военный корпусъ, пополняемый изъ служилыхъ людей даннаго округа и содержимый непосредственно на доходы городовъ, расположенныхъ въ чертѣ округа. Въ рукахъ военнаго окружнаго начальства сосредоточивается завѣдываніе и войскомъ, и финансовыми сборами, и администраціей. Въ царствованіе Ѳедора Алексѣевича является попытка распространить эту организацію съ окраинныхъ мѣстностей на все Московское государство и вмѣстѣ съ тѣмъ распредѣлить завѣдываніе округами между крупными вельможами. Олигархическая тенденція, сквозившая въ этомъ проектѣ, побудила патріарха возстать противъ его осуществленія—и территоріализація войска, въ связи съ образованіемъ военно-административныхъ округовъ, была завершена уже въ эпоху Петра, при учрежденіи губерній. Параллельно съ военными преобразованіями усиленно развиваются преобразованія финансовыя. Съ воцареніемъ Алексѣя правительство, не ограничиваясь количественнымъ увеличеніемъ налоговаго бремени, стремится къ установленію всеобщности и равномѣрности обложенія. Въ 1646 г. предпринимается дворовая перепись, въ видахъ предположенной замѣны посошнаго обложенія подворнымъ. Въ ожиданіи результатовъ переписи производится опытъ замѣны главныхъ прямыхъ податей налогомъ на соль въ повышенномъ размѣрѣ, по 2 гривны за пудъ. Мѣра эта вызвала народный бунтъ 1648 г., послѣ котораго соляной налогъ былъ отмѣненъ. Съ окончаніемъ подворной переписи правительство примѣняетъ «дворъ», какъ окладную единицу, частью къ новымъ налогамъ (поворотный сборъ по 2 гривны съ двора на жалованье ратнымъ людямъ), частью къ прежнимъ (при переложеніи на новый окладъ полоняничныхъ денегъ). Въ тоже время, въ виду новыхъ войнъ, по прежнему примѣняются экстренные подоходные сборы: за время съ 1654 по 1680 г. дважды собирается пятая деньга, пять разъ десятая, одинъ разъ пятнадцатая. Скудные результаты всѣхъ этихъ сборовъ, вслѣдствіе истощенности населенія, заставляютъ правительство прибѣгнуть къ рискованной операціи выпуска мѣдныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ серебряныхъ. Сильное повышеніе цѣнъ и новые народные бунты привели къ отмѣнѣ операціи, черезъ девять лѣтъ послѣ ея введенія (1654—63). Къ концу XVII в. косвенные таможенные сборы объединяются въ единой *рублевой* пошлинѣ—10% съ рубля—при продажѣ товаровъ; посошное обложеніе окончательно замѣняется подворнымъ; для всего посадскаго населенія и для черносошныхъ крестьянъ сѣверныхъ уѣздовъ всѣ прямыя подати объединяются въ одну *стрѣлецкую*; населеніе прочихъ уѣздовъ остается при платежѣ полоняничныхъ денегъ, соединенныхъ съ ямскими въ одномъ окладѣ, по 10 коп. съ двора. Въ связи съ реформой посадскаго обложенія былъ реформированъ и порядокъ посадскаго управленія: посады были изъяты изъ вѣдомства воеводъ, власть которыхъ была передана выборнымъ головамъ, подчиненнымъ одному приказу Большой казны. Преобразованія техники военнаго и финансоваго дѣла совмѣщались съ попытками оживить производительныя силы страны, путемъ правительственнаго поощренія обрабатывающей промышленности. Уже при Михаилѣ начинается, а при Алексѣѣ еще болѣе усиливается вызовъ иноземныхъ мастеровъ и капиталистовъ для основанія въ Р. заводовъ и фабрикъ (см. выше Промышленность). Правительство покровительствуетъ новымъ заводамъ, освобождаетъ ихъ отъ податей, приписываетъ къ нимъ крѣпостныхъ крестьянъ. Со времени Ивана IV, который открылъ всѣмъ иноземнымъ купцамъ свободный доступъ къ Архангельскому порту и предоставилъ англичанамъ безпошлинную торговлю, какъ оптовую, такъ и розничную внутри Р., всѣ торговые промыслы въ Р. сосредоточились въ ру-

кахъ иноземцевъ. Англичане завели торговыя конторы въ Архангельскѣ, Москвѣ и другихъ важнѣйшихъ русскихъ городахъ, откуда разсылали по всѣмъ направленіямъ приказчиковъ-скупщиковъ, минуя посредничество русскаго купечества. Царь Алексѣй, по челобитью русскихъ купцовъ, запретилъ иноземцамъ внутреннюю торговлю въ Р., дозволивъ имъ оптовую торговлю съ русскими лишь въ Архангельскомъ портѣ и порубежныхъ городахъ, съ платежемъ пошлинъ. Къ Архангельску пріѣзжали англичане, голландцы, шведы, датчане, купцы ганзейскихъ городовъ, французы. Вызванный государственными преобразованіями поворотъ русской жизни въ сторону сближенія съ западной культурой не исчерпывается тѣми спеціально техническими военными и финансовыми вопросами, на которыхъ сосредоточивалось вниманіе правительства. Наряду съ вліяніемъ нѣмецко-техническимъ, которое сказывалось на перестройкѣ государственнаго порядка, крѣпло вліяніе польско-схоластическое, содѣйствовавшее измѣненію общественныхъ взглядовъ и частнаго житейскаго обихода. Наплывъ иноземныхъ вліяній вызвалъ фанатическую реакцію массы, проявившуюся въ формѣ церковнаго раскола, по поводу предпринятаго при царѣ Алексѣѣ исправленія богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ. Протестъ противъ измѣненія церковнаго обряда вообще и противъ измѣненія его по *иноземнымъ* образцамъ—греческимъ и восточнымъ—въ особенности переходитъ въ протестъ противъ церковной іерархіи и царскаго правительства, которыя санкціонировали эти измѣненія (см. Расколъ). Оппозиція расколоучителей уже не могла остановить преобразовательнаго движенія, вызваннаго реальными и неотложными потребностями жизни. Разыгравшаяся въ концѣ вѣка дворцовая борьба между двумя линіями царскаго дома—дѣтьми царя Алексѣя отъ двухъ его браковъ—выдвинула на нѣкоторое время стрѣльцовъ, среди которыхъ широко были распространены симпатіи къ расколу. Подготовленный Милославскими стрѣлецкій мятежъ привелъ къ разгрому Нарышкиныхъ и отмѣнѣ провозглашеннаго-было по смерти Ѳеодора единовластія Петра. На царство были посажены оба сына царя Алексѣя отъ разныхъ браковъ, Іоаннъ и Петръ, а черезъ нѣсколько дней, по требованію тѣхъ же стрѣльцовъ, главный врагъ Нарышкинской партіи, царевна Софія, была провозглашена правительницей государства. Торжество стрѣльцовъ не привело, однако, къ преобладанію анти-преобразовательной партіи. Правительство Софьи, руководимое однимъ изъ ярыхъ западниковъ конца XVII в., княземъ В. В. Голицынымъ, рѣзко отвергло всѣ притязанія раскольниковъ, а затѣмъ постаралось сломить своеволіе стрѣльцовъ, въ которыхъ перестало нуждаться. Призывъ подъ Москву дворянскихъ помѣстныхъ ополченій, назначеніе начальникомъ стрѣлецкаго войска преданнаго Софьѣ Шакловитаго, аресты и высылки наиболѣе буйныхъ стрѣльцовъ, казнь князя Хованскаго, державшаго руку стрѣльцовъ и раскольниковъ—все это принудило стрѣльцовъ къ полной покорности. Правленіе Софьи было проникнуто реформаціоннымъ духомъ. Въ новомъ столкновеніи Софьи съ Петромъ, окончившемся побѣдою Петра, стрѣльцы играли уже чисто пассивную роль вспомогательнаго орудія Софьи, дѣйствовали вяло и, въ концѣ концовъ, предали своего начальника Шакловитаго и Софью. Софья была заключена въ монастырь, Шакловитый казненъ, князь Голицынъ сосланъ. Возстановилось двоевластіе Іоанна и Петра, но фактически царемъ сдѣлался одинъ Петръ. Послѣ новаго стрѣлецкаго бунта, разыгравшагося во время первой заграничной поѣздки Петра, и страшнаго розыска, произведеннаго Петромъ по его возвращеніи, стрѣлецкое войско было уничтожено.

Имперія XVIII в. Исходъ дворцовой борьбы конца XVII в., расчистивъ власть Петру, предрѣшилъ характеръ дальнѣйшаго развитія преобразованій. Петръ круто выдвинулъ нѣмецко-техническое направленіе въ ущербъ польско-схоластическому, и сосредоточилъ свою кипучую дѣятельность на продолженіи военныхъ, финансовыхъ и административныхъ преобразованій. Исходныя точки реформы были уже даны опытами XVII в. Развитіе реформы было лишено систематической планомѣрности и шло толчками, подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ текущихъ военныхъ событій и возраставшихъ финансовыхъ затрудненій. Лишь по второй половинѣ царствованія, къ 20-мъ годамъ XVIII в., намѣчается болѣе систематическій планъ реформы, навѣянный западными теоріями просвѣщеннаго абсолютизма и меркантилизма и опиравшійся на образцы иностранныхъ, главнымъ образомъ шведскихъ учрежденій. Выработка этого преобразовательнаго плана явилась коллективнымъ дѣломъ цѣлаго ряда лицъ, подававшихъ Петру преобразовательные проекты по однообразнымъ вопросамъ. Разбираясь въ этихъ проектахъ, Петръ придавалъ осуществленію намѣченныхъ преобразованій принудительный, террористическій характеръ. На ряду со свойствами личнаго характера Петра, лихорадочно-возбужденный темпъ преобразовательной работы обусловливался ходомъ внѣшнихъ событій. Война наполнила все царствованіе Петра. Конецъ 90-хъ гг. XVII ст. заняли азовскіе походы. Они явились продолженіемъ участія Р. въ европейской коалиціи противъ Турціи, которая составилась еще при предшественникахъ Петра. Взятіемъ Азова и сооруженіемъ воронежскаго флота престижъ Р., поколебленный неудачами кн. Голицына, былъ поднятъ и въ глазахъ союзниковъ, и въ глазахъ Турціи. Молдавія и Валахія обратились къ Петру съ предложеніемъ подданства и перенесенія военныхъ дѣйствій противъ Турціи на берега Дуная. Но въ это время члены коалиціи уже спѣшили помириться съ Турціей: Западная Европа готовилась къ другой грандіозной борьбѣ—за испанское наслѣдство. Распаденіе коалиціи заставило и Р. заключить съ Турціей перемиріе на 30 лѣтъ (3 іюля 1700 г.). Азовъ отошелъ къ Р., ежегодная дань Р. крымскому хану была уничтожена. Черезъ два мѣсяца по заключеніи этого перемирія началась война съ Швеціей, противъ которой

еще въ 1699 г. Петръ заключилъ союзъ съ Польшей. Польскій король Августъ и много хлопотавшій о заключеніи польско-русскаго союза лифляндскій дворянинъ Паткуль мечтали о томъ, что при раздѣлѣ будущихъ завоеваній Петръ удовольствуется Ингерманландіей и Карелісй. Пораженіе русскихъ подъ Нарвой еще болѣе повысило притязанія и надежды Августа. Онъ потребовалъ отъ Петра уступки Польшѣ Малороссіи; но союзъ былъ возобновленъ безъ выполненія этого условія. Карлъ XII послѣ нарвской побѣды, по выраженію Петра, «увязъ въ Польшѣ», а русскіе въ это время разорили Лифляндію, овладѣли Дерптомъ и Нарвой и утвердились на Невѣ взятіемъ Нотебурга и Ніеншанца и основаніемъ Петербурга (1703). Достигнувъ моря, Петръ началъ думать о мирѣ съ Швеціей и обратился съ просьбой о посредничествѣ къ Австріи, Англіи, Голландіи и Франціи. Державы, воевавшія съ Людовикомъ XIV, не сочувствовали усиленію Р. и холодно встрѣтили просьбу Петра. Переговоры съ Швеціей начались при посредничествѣ Франціи, но были прерваны въ виду требованія Карла XII возвратить Швеціи всѣ русскія завоеванія. Р. заняла Курляндію; Карлъ, принудивъ Польшу къ миру и смѣнивъ на польскомъ престолѣ Августа Станиславомъ Лещинскимъ, готовился къ походу въ глубь Р. Петръ опасался похода шведовъ на Москву, но Карлъ, разсчитывая на малороссійскихъ казаковъ и крымскаго хана, двинулся на Украину. Полтавская битва (1709 г.) перевернула весь ходъ и военныхъ, и дипломатическихъ дѣйствій. Карлъ бѣжалъ въ Турцію; Р. своимъ успѣхомъ привлекла къ себѣ зоркое вниманіе всей Европы, соединенное со страхомъ. Страхъ вызывалъ вражду. Франція и Польша подняли на Р. Турцію. Петръ пошелъ на разрывъ, ободренный надеждой на помощь балканскихъ славянъ, не переставшихъ въ теченіе всего царствованія Петра взывать къ покровительству Р. Господаря Молдавіи и Валахіи заключили съ Петромъ формальные союзы противъ турокъ, подъ условіемъ провозглашенія независимости ихъ господарствъ. Измѣна валахскаго господаря Бранкована подвергла русское войско страшной опасности со стороны турокъ и заставила кончить прутскій походъ тяжелымъ для Р. миромъ съ Турціей: Азовъ опять перешелъ къ Турціи, новопостроенные русскіе города у Азовскаго моря разорены, Карлу XII было гарантировано свободное возвращеніе въ шведскія владѣнія. 1711—1715 гг. заняты были военными операціями въ Померапіи и Финляндіи. Углубленіе русскихъ войскъ въ Германію еще болѣе усилило враждебную Р. тревогу Европы. Окончаніе войны за испанское наслѣдство давало возможность европейскимъ державамъ внимательнѣе слѣдить за политическимъ ростомъ Р. Англія, Австрія, Франція держались по отношенію къ Р. частью съ холодной натянутостью, частью съ открытой враждебностью. Польша, гдѣ послѣ Полтавской битвы снова воцарился Августъ, Данія и Пруссія состояли въ союзѣ съ Петромъ, но двѣ первыя державы боялись Р. и интриговали противъ ея успѣховъ. Не смотря на все это, Петръ, послѣ успѣховъ въ Финляндіи, составилъ планъ высадки въ южную Швецію соединеннаго русско-датскаго флота. Планъ не осуществился вслѣдствіе разлада среди союзниковъ. Петръ началъ искать тогда сближенія съ Франціей. Послѣ его поѣздки въ Парижъ былъ заключенъ союзъ между Р., Франціей и Пруссіей, съ обязательствомъ открыть переговоры съ Швеціей при посредствѣ Франціи. Одновременно съ этимъ соглашеніемъ былъ рѣшенъ, однако—по предложенію шведскаго дипломата Герца—съѣздъ русскихъ и шведскихъ уполномоченныхъ на Аландскихъ островахъ, безъ участія представителей Франціи. Аландскій конгресъ, во время котораго Карла XII смѣнила на престолѣ Ульрика Элеонора, не привелъ ни къ чему. Петръ возобновилъ войну. Не смотря на демонстративное крейсированіе англійскаго флота въ Балтійскомъ морѣ, русское войско нѣсколько разъ высаживалось въ Швеціи и опустошало окрестности Стокгольма. Это привело къ заключенію мира въ Ништадтѣ, въ 1721 г. Финляндія, кромѣ Выборга, была возвращена Швеціи, но Р. получила Лифляндію, Эстляндію, Ингерманландію, съ уплатою Швеціи 2 милл. руб. Двухвѣковое стремленіе Р. къ Балтійскому побережью было удовлетворено. Не далѣе, какъ черезъ годъ, Петръ отправился уже въ новый походъ, въ Персію. Мысль о прикаспійскихъ пріобрѣтеніяхъ занимала Петра съ начала царствованія и еще болѣе усилилась послѣ прутскаго похода. Усиленіе Р. на Каспійскомъ морѣ должно было служить вознагражденіемъ за неудачу на Черномъ морѣ. Внутреннее разстройство Персидской монархіи, раскрытое посольствомъ въ Персію Волынскаго (1716), еще болѣе укрѣпило Петра въ планѣ персидскаго похода. Русскія войска быстро заняли западный берегъ Каспійскаго моря. Персидская война вызвала въ Европѣ новый взрывъ враждебнаго недовѣрія къ Р. и едва не привела къ новому разрыву съ Турціей, къ которой Персія обращалась за помощью и которую усердно подстрекали противъ Р. австрійскіе и англійскіе дипломаты. Завоеванія Петра подняли международное положеніе Р. на небывалую ранѣе высоту и увеличили государственную территорію болѣе, чѣмъ на 10000 кв. миль, но страшно повысили численность арміи. Въ одно первое десятилѣтіе XVIII в. война вызвала увеличеніе арміи съ 40 до 100 тыс. чел. и потребовала созданія военнаго флота. Военные расходы повысились, сравнительно съ бюджетомъ 1680 г., на 40 милл., при чемъ расходы на военныя потребности составляли въ общей суммѣ государственныхъ расходовъ 65%. Ростъ войска и военныхъ расходовъ повелъ за собою новую реорганизацію военнаго и финансоваго строя, которая въ свою очередь вызвала рядъ соціальныхъ и административныхъ преобразованій. Стрѣлецкая пѣхота и помѣстная дворянская конница стараго времени были замѣнены регулярной арміей (см. выше, Войско). Въ первую половину царствованія вводятся новые прямые налоги, отыскиваются новые предметы обложенія, широко примѣняется порча монеты посред-

чекомъ перечеканки серебряныхъ денегъ, производится переоброчка казенныхъ оброчныхъ статей, вновь облагаются оброкомъ владѣльческіе рыбныя ловли, домашнія бани, мельницы, постоялые дворы, устанавливается рядъ казенныхъ монополій. Все это не предупредило финансоваго кризиса. На 1710 г. ожидался полумилліонный дефицитъ. Произведенная въ 1710 г. подворная перепись показала громадную убыль населенія во всей Р. Децентрализація финансоваго управленія, осуществленная съ учрежденіемъ губерній, не способствовала повышенію и упорядоченію поступленій; новые «запросные» и «неокладные» сборы поступали все съ большой недоимкой. Передъ правительствомъ опять встала задача, которую уже приходилось разрѣшать въ концѣ XVII вѣка — реформа порядка обложенія и консолидаціи прямого налога. Это было выполнено въ 20-хъ годахъ XVIII вѣка. Подворное обложеніе было замѣнено подушнымъ, ради лучшаго достиженія всеобщности и равномѣрности обложенія. Косвенные налоги на время занимаютъ второстепенное мѣсто въ доходномъ бюджетѣ. Военныя и финансовыя реформы способствовали измѣненію структуры русскаго общества. Перемѣны въ порядкѣ службы завершили сословно-корпоративную организацію дворянства; реформа обложенія сопровождалась дальнѣйшимъ утвержденіемъ крѣпостной неволи крестьянства. Послѣ того какъ спеціальная повинность служилаго класса, ратная служба, была превращена въ всесословную повинность, дворянство получило свою спеціальную роль при выполненіи этой повинности: отбывая рядовую службу въ гвардіи, дворяне дѣлались офицерами въ арміи, составляя въ ней дворянско-офицерскую корпорацію. Другою спеціально-сословною повинностью дворянства явилось обязательное обученіе по утвержденной правительствомъ программѣ. Государственная служба по прежнему осталась для дворянства безсрочной и общеобязательной: гражданская служба въ канцеляріяхъ была поставлена на-равнѣ съ военной службой въ полкахъ, а распредѣленіе членовъ каждой дворянской семьи между обоими родами службы было подчинено установленной закономъ пропорціи. Съ гибелью помѣстныхъ ополченій земля перестала служить матеріальной основой несенія служебныхъ тягостей, но всѣ дворянскія земли — какъ бывшія помѣстья, такъ и бывшія вотчины — стали разсматриваться какъ оффиціально-закрѣпленный за дворянствомъ фондъ матеріальнаго обезпеченія служилыхъ дворянскихъ фамилій. Поэтому указомъ 1714 г. узаконялась неотчуждаемость и недробимость дворянскихъ земель. Создавая изъ дворянства служилую сословную корпорацію, Петръ открылъ свободный доступъ въ его среду постороннимъ элементамъ. Табель о рангахъ окончательно замѣнила въ распорядкѣ службы старое начало породы началомъ личной выслуги, узаконивъ полученіе дворянства чиномъ, чѣмъ сильно способствовала демократизаціи высшаго общественнаго слоя. Указы о ревизіи и подушной подати завершили превращеніе низшихъ общественныхъ слоевъ въ однородную закрѣпощенную массу. Эти указы измѣнили юридическое основаніе прикрѣпленія, узаконивъ прикрѣпленіе записной крестьянина за землевладѣльцемъ по ревизскую сказку, и распространили крѣпостную неволю на новые общественные разряды — на дѣтей приходскаго духовенства, не имѣющихъ опредѣленныхъ занятій, людей гулящихъ и холоповъ, которые наравнѣ съ крестьянами были записаны въ ревизскія сказки за владѣльцами и обложены подушнымъ окладомъ. Вся эта юридически объединенная крѣпостная масса была отдана въ вѣдѣніе землевладѣльцевъ-дворянъ, отвѣтственныхъ передъ казной за податную исправность своихъ крестьянъ и полицейскій порядокъ въ предѣлахъ своихъ имѣній. Административная реформа Петра стояла въ столь же тѣсной связи съ военными и финансовыми преобразованіями. Въ первую половину царствованія, подъ давленіемъ военныхъ тревогъ и въ виду необходимости обезпечить содержаніе новой регулярной арміи, довершается намѣченная уже въ XVII в. система военно-административныхъ округовъ. Имперія была раздѣлена на восемь такихъ округовъ, получившихъ названіе губерній. Постоянное передвиженіе войскъ, по случаю военныхъ дѣйствій, не дало возможности осуществить территоріализацію арміи по этимъ округамъ; тѣмъ не менѣе въ финансовомъ отношеніи каждая часть арміи была приписана къ одной изъ губерній и главнѣйшей функціей губернскаго управленія являлась передача губ. сборовъ непосредственно на содержаніе полковъ. Неопредѣленно широкая власть губернаторовъ должна была нѣсколько умѣриться введеніемъ коллегіальнаго и выборнаго начала въ механизмъ губернской администраціи (см. выше Мѣстное управленіе). Фактически, однако, выборы ландратовъ скоро уступили мѣсто назначенію. Въ 1719—20 гг. административный строй подвергся новой переработкѣ, подъ вліяніемъ шведскихъ образцовъ и въ духѣ бюрократической централизаціи. Коллегіальное начало было перенесено изъ области въ центръ, при чемъ выборное начало было устранено. Учрежденныя по шведскому образцу коллегіи распредѣлили между собой управленіе имперіею по родамъ дѣлъ. На короткое время сенатъ сдѣлался какъ бы общимъ присутствіемъ коллежскихъ президентовъ, которые были назначены изъ сенаторовъ; но скоро этотъ порядокъ былъ отмѣненъ, какъ противорѣчащій контролирующей роли сената по отношенію къ коллегіямъ. Коллегіи получили новыхъ, малочиновныхъ президентовъ, а старые вельможные президенты остались въ сенатѣ, что придало личному составу сената аристократическій оттѣнокъ и превратило коллегіи въ подчиненные органы сената. Въ исключительномъ положеніи остались коллегіи военная, адмиралтейская и иностранная: онѣ сохранили прежнихъ президентовъ и не подпали въ подчиненіе сенату, чѣмъ наглядно выражалось преимущественное значеніе вопросовъ внѣшней борьбы въ кругу очередныхъ государственныхъ задачъ. Съ учрежденіемъ центральныхъ коллегій исчезли ландратскія коллегіи въ губер-

піяхъ. Выборное начало было удержано въ уѣздахъ, гдѣ выборные изъ мѣстныхъ дворянъ земскіе коммиссары были облечены весьма разнообразными полномочіями, отъ сбора податей до полиціи правовъ включительно. На практикѣ, однако, коммиссары скоро превратились въ подчиненныхъ агентовъ военнаго начальства, преимущественно по сбору подушной подати. Установивъ администрацію на началахъ централизаціи и бюрократической опеки, парализовавъ слабые зародыши общественнаго контроля, Петръ подчинилъ административный механизмъ двойному коронному контролю: тайному надъ финансами — *фискалами* и явному надъ судами — *прокуратурѣ*; высшее руководительство тѣмъ и другимъ сосредоточилось въ рукахъ генералъ-прокурора. Нѣсколько шире проявилась общественная автономія въ области городского управленія. Развивая реформу 1680-хъ годовъ, Петръ передалъ финансовые сборы, управленіе и судъ надъ торговопромышленнымъ населеніемъ городовъ выборнымъ изъ среды этого населенія бурмистрамъ, подчинявшимся бурмистерской палатѣ или ратушѣ, составленной также изъ выборныхъ лицъ. Однако, и въ эту сферу, съ преобразованіемъ ратушъ въ магистраты, въ 20-хъ годахъ XVIII в. былъ вдвинутъ бюрократическій элементъ. Служба въ магистратахъ была сдѣлана какъ-бы привилегіей высшаго, «первостатейнаго» слоя городского купечества. Въ этомъ сказалась основная тенденція экономической политики Петра— поощреніе крупной городской промышленности, завѣщанное ему преобразовательной программой XVII вѣка. Сближеніе съ Западомъ постепенно развило эту тенденцію въ сознательную меркантилистическую систему, выразившуюся въ трехъ направленіяхъ: 1) въ поощреніи горной промышленности, ради умноженія въ странѣ металлическаго запаса, 2) въ регулированіи внѣшней торговли на началахъ торговаго баланса и 3) въ поощреніи туземной фабричной промышленности (см. выше, Промышленность и Торговля). До 1719 г. Петръ продолжаетъ, подобно своимъ предшественникамъ, вызывать въ Р. заграничныхъ техниковъ и мастеровъ изъ Австріи, Венеціи, Голландіи, Швеціи, Германіи, а также посылать русскихъ за границу для обученія мастерствамъ. Въ 1719 г., съ учрежденіемъ мануфактуръ-коллегіи, эти мѣропріятія систематизируются. Всѣ мѣропріятія Петра, однако, не могли значительно ускорить ростъ фабричной промышленности, еще не опиравшейся на естественные успѣхи народнаго хозяйства. Въ началѣ XVIII в. Р. еще оставалась страною земледѣльческой и мелкой домашней промышленности.

Реформа Петра навсегда покончила съ внѣшними *формами* старой московской государственности, но въ тоже время довела до наивысшаго развитія тѣ самые принципы, которые лежали въ основѣ предшествующаго государственнаго строя. Переустройство войсковой и податной организаціи исходило изъ стараго начала поглощенія всѣхъ національныхъ рессурсовъ потребностями фиска, нуждами государственной военной обороны. Сословныя реформы измѣнили прежній порядокъ разверстки государственныхъ повинностей между общественными классами, но по прежнему оставили все населеніе сверху до низу закрѣпощеннымъ службѣ и тяглу. Административныя реформы видоизмѣнили схему правительственныхъ учрежденій, но еще рѣзче провели устраненіе общественныхъ союзовъ отъ участія въ текущемъ управленіи, которое было всецѣло передано въ руки бюрократіи. Мѣропріятія экономическія и учебно-образовательныя имѣли цѣлью вызвать къ жизни двѣ дѣйствительно новыя силы, которыя не играли дотолѣ видной роли въ государственномъ строительствѣ — промышленный капиталъ и научное знаніе. Но опыты первой категоріи предвосхищали предстоявшіе еще въ будущемъ результаты экономическаго развитія и потому не вполнѣ достигали цѣли, а опыты съ насажденіемъ знанія исходили изъ стараго, узко-прикладного воззрѣнія на книжное обученіе, съ перенесеніемъ лишь интереса отъ вопросовъ душевнаго спасенія къ вопросамъ техническаго прогресса. Завершая собой изстаринный процессъ государственнаго строенія, реформа Петра, тѣмъ не менѣе, подготовляла новую эру въ поступательномъ развитіи русской жизни. Сближеніе съ Западомъ, предпринятое ради заимствованій чисто техническаго характера, не остановилось въ этихъ первоначальныхъ рамкахъ и постепенно захватывало все новыя жизненныя сферы. Уже въ первую половину XVIII в. въ высшихъ слояхъ общества довольно широко распространяется вліяніе политико-философской западно-европейской литературы. Идеи естественнаго права, договорнаго происхожденія государства, народнаго суверенитета воспринимались русскими дѣятелями и своеобразно примѣнялись къ туземнымъ движеніямъ, обозначавшимся въ средѣ русскаго дворянства. Самыя эти движенія явились, въ свою очередь, косвеннымъ слѣдствіемъ Петровскихъ преобразованій. Со второй четверти XVIII столѣтія начинается процессъ постепеннаго раскрѣпощенія общественныхъ классовъ, постепеннаго формированія самоуправляющихся общественныхъ союзовъ—процессъ приблизившій Р., къ типу современныхъ европейскихъ государствъ. Начало этого процесса сдѣлалось возможнымъ благодаря ослабленію хронической внѣшней борьбы, которая сковывала дотолѣ свободу внутренняго развитія Р. и обрекала русское государство на положеніе вѣчно мобилизированнаго военнаго лагеря. Не всѣ задачи этой борьбы были уже разрѣшены къ началу XVIII в. Территоріальный ростъ русскаго государства еще не достигъ своихъ естественныхъ предѣловъ. Работа надъ округленіемъ границъ даже еще болѣе осложнилась послѣ того, какъ Р. начала участвовать въ международно-политическихъ комбинаціяхъ Европы. Но все-же та непрерывная военная борьба, которую приходилось вести Московской и Петровской Р., окончательно отошла въ область исторіи. По смерти Петра направленіе внѣшней политики Р. опредѣлилось двумя условіями: 1) войной съ Персіей, которая осталась еще отъ

ствованія Петра, и 2) борьбой Бурбоновъ и Габсбурговъ, раздѣлявшей Европу на два враждебные союза—австро-испанскій и англо-французскій. Ко второму союзу примыкали Швеція и Пруссія; Р. примкнула къ первому, такъ какъ съ персидскимъ вопросомъ тѣсно переплетался турецкій, въ которомъ интересы Р. гармонировали съ австрійскими и сталкивались съ французскими. Союзъ Р. съ Австріей повлекъ за собою враждебную демонстрацію англійскаго флота на Балтійскомъ морѣ близъ Ревеля и усиленныя анти-русскія интриги французской дипломатіи при дворѣ султана. Русская дипломатія поставила своей цѣлью предотвратить европейскую войну, въ которой Россіи пришлось-бы участвовать въ силу союзныхъ обязательствъ. Въ 1732 г. кончилась русско-персидская война, уступкой Персіи всѣхъ Петровскихъ пріобрѣтеній, на которыя преемники Петра смотрѣли какъ на излишнее бремя, и расширенію владѣній на счетъ Персіи предпочитали недопущеніе Турціи до Каспійскаго побережья. Призракъ турецкаго вопроса все тѣснѣе сближалъ Р. съ Австріей, которая въ свою очередь нуждалась въ Р., въ виду того, что Испанія порвала съ Австріей изъ-за вопроса о водвореніи въ Италіи испанскихъ принцевъ и перешла на сторону Франціи. Къ удовольствію Р., австро-испанскій конфликтъ не привелъ къ военному столкновенію; но возгорѣвшаяся вскорѣ послѣ того борьба за польскій престолъ втянула Р. въ военныя дѣйствія, какъ разъ въ то время, когда на Ю возобновлялась открытая борьба съ Турціей. Происки французскихъ дипломатовъ, старавшихся склонить Р. на сторону кандидатуры Станислава Лещинскаго на польскій престолъ, не увѣнчались успѣхомъ. Р. и Австрія рѣшили совмѣстно защищать кандидатуру саксонскаго курфюрста Августа III, за что Р. выговорила отказъ Августа отъ притязаній на Лифляндію. Пруссія, воздерживаясь отъ активной помощи Р. и Австріи, обѣщала имъ дружественный нейтралитетъ, Англія и Голландія примкнули къ Австріи. Франція была изолирована и начала сближаться съ Швеціей. По избраніи на польскій престолъ Станислава Лещинскаго, русское войско вступило въ Польшу. Минихъ осадилъ Данцигъ, сдавшійся русскимъ послѣ продолжительной осады. Другой русскій корпусъ былъ посланъ на помощь Австріи въ виду начавшейся войны ея съ Франціей. Франція успѣла возбудить противъ Р. Порту. Вторженіе крымскаго хана въ Кабарду было признано въ Р. за casus belli. Минихъ вторгся въ Крымъ (1736), но, дойдя до Бахчисарая, поспѣшно возвратился, опасаясь вторженія турокъ въ юго-западную Россію. Въ 1737 г. русскіе заняли Очаковъ, но успѣшному продолженію войны препятствовало позднее выступленіе союзной австрійской арміи, вялость ея дѣйствій, незначительность ея успѣховъ. На открывшемся въ Немировѣ мирномъ конгрессѣ Р. заявила притязанія на Крымъ, Австрія на Молдавію и Валахію. Хотя обѣ державы сильно сократили затѣмъ свои требованія, конгрессъ былъ прерванъ возобновленіемъ военныхъ дѣйствій. Кампанія 1738 г. была неудачна и для русскихъ, и для австрійцевъ. Въ 1739 г. Минихъ разбилъ турокъ при Ставучанахъ, взялъ Хотинъ, занялъ Яссы, послѣ чего Молдавія изъявила готовность отдаться въ подданство Р.; но въ самый разгаръ русскихъ успѣховъ пришла вѣсть о заключеніи мира между Турціей и Австріей, что вынудило и Р. вступить въ мирные переговоры. Результаты войны далеко не окупили принесенныхъ жертвъ. Р. удержала Азовъ, но съ обязательствомъ срыть его укрѣпленія, и получила право построить крѣпость на Дону; Турція, съ своей стороны, получила право построить крѣпость на Кубани. Р. не пріобрѣла права содержать флотъ на Черномъ морѣ; Кабарда была объявлена нейтральной полосой между Р. и Портой. По заключеніи Бѣлградскаго мира (1739 г.) Франція усиленно стремится къ разорванію австро-русскаго союза. Францію поддерживаетъ Пруссія; Фридрихъ II, вступивъ въ борьбу съ Австріею, усиленно добивался союза съ Р. Въ Петербургѣ боролись два иностранныхъ вліянія: австрійское, на сторонѣ котораго стояли Остерманъ и правительница Анна Леопольдовна, и прусское, опиравшееся на Миниха, который былъ озлобленъ на Австрію за ея поспѣшный миръ съ Турціей. Р. вошла въ союзъ съ Пруссіей, не порывая и съ Австріей и намѣчая въ будущемъ коалицію Р., Пруссіи и Австріи противъ Франціи. Тогда во Франціи составился планъ поднять на Р. Порту и Швецію и обезпечить въ будущемъ французское вліяніе на политику Р., подготовивъ въ Р., черезъ французскаго посла Шетарди, дворцовый переворотъ въ пользу дочери Петра, Елизаветы. Порта, угрожаемая Персіей, не двинулась, но Швеція, подъ давленіемъ Франціи, начала въ 1741 г. войну, объявивъ, что ведетъ ее противъ *иноземнаго* правительства Анны Леопольдовны, за права Елизаветы. Елизавета дала обѣщаніе вознаградить Швецію и, порвавъ всѣ прежніе трактаты съ Австріей, Англіей и Пруссіей, тѣсно примкнуть къ Франціи и Швеціи. Но Ласси разбилъ шведовъ у Вильманштранда, а дворцовый переворотъ въ пользу Елизаветы совершился раньше, чѣмъ предполагалъ Шетарди, и безъ участія шведовъ. Это дало возможность Елизаветѣ отказать Швеціи въ вознагражденіи и отвергнуть французское посредничество при переговорахъ съ Швеціей. Русское войско заняло всю Финляндію; Шетарди покинулъ Р. Елизавета требовала всей Финляндіи, но боязнь, чтобы въ наслѣдники шведскаго престола не былъ выбранъ датскій принцъ, вмѣсто намѣченнаго Елизаветой дяди—Голштинскаго герцога, заставила Р. удовольствоваться пріобрѣтеніемъ небольшой полосы земли, до р. Кюменя. Завѣдываніе иностранными дѣлами перешло къ Бестужеву, политической системой котораго былъ союзъ Р., Австріи, Саксоніи и морскихъ державъ противъ Франціи и Пруссіи, въ видахъ обузданія ихъ завоевательныхъ стремленій. Франція и Пруссія ставятъ себѣ цѣлью сверженіе Бестужева. Въ Р. снова появляется Шетарди, а Фридрихъ II устраиваетъ два политическихъ брака: Петра III съ ангальтъ-цербстской принцессой Софіи (бу-

дущей Екатеринѣ II), для парализованія вліянія Бестужева, и наслѣдника шведскаго—на сестрѣ прусскаго короля, для вытѣсненія русскаго вліянія изъ Швеціи. Однако, Бестужевъ съумѣлъ укрѣпить свое положеніе, вскрывъ донесенія Шетарди и представивъ Елизаветѣ заключавшіеся тамъ рѣзкіе отзывы о ней. Шетарди былъ высланъ изъ Р.,открыто ставшей противъ Пруссіи и Франціи. Снова русскій корпусъ былъ введенъ въ Германію, но заключеніе ахенскаго мира дало возможность вернуть его на родину. Исходъ войны за австрійское наслѣдство имѣлъ, между прочимъ, то важное слѣдствіе, что Франція перешла на сторону Австріи и Р.: возвышеніе Пруссіи стало казаться для Франціи еще болѣе опаснымъ, чѣмъ могущество Австріи. Такъ подготовилась комбинація, приведшая къ семилѣтней войнѣ. Когда, послѣ разгрома Саксоніи Фридрихомъ II, Августъ удалился въ Варшаву и сталъ взывать о помощи къ Р., русскіе вступили въ Пруссію, подъ начальствомъ Апраксина (1757 г.). Занявъ восточную Пруссію, вторгаясь въ Померанію, Силезію и Бранденбургъ, русскія войска одержали надъ пруссаками нѣсколько важныхъ побѣдъ при Гроссъ-Эгерсдорфѣ (1757), Цорндорфѣ (1758), Кунерсдорфѣ (1759), а въ 1760 г. заняли Берлинъ; но всѣ смѣнявшіе другъ друга главнокомандующіе—Апраксинъ, Ферморъ, Салтыковъ, Бутурлинъ — дѣйствовали безъ опредѣленнаго плана, отдѣльными вторженіями въ непріятельскія владѣнія. Къ этому присоединялась несогласованность съ дѣйствіями союзныхъ войскъ австрійскихъ и французскихъ. Франція первая заговорила о мирѣ (1760), въ виду достаточнаго ослабленія Пруссіи. Австрія соглашалась мириться на условіи полученія лишь части Силезіи, Р. — на условіи полученія восточной Пруссіи, которую, впрочемъ, намѣревалась передать Польшѣ. Смерть Елизаветы рѣзко перевернула всѣ политическія комбинаціи. Союзъ Р. съ Австріей былъ разорванъ. Петръ III, боготворившій Фридриха II, возвратилъ ему всѣ русскія завоеванія, заключилъ союзъ съ Пруссіей и двинулъ русскія войска на помощь Пруссіи противъ Австріи. Съ своей стороны Фридрихъ II обѣщалъ свое посредничество между Р. и Даніей въ ихъ конфликтѣ изъ-за Шлезвига. Внезапное сближеніе Р. съ Пруссіей и разрывъ съ Австріей противорѣчили всему направленію русской внѣшней политики по смерти Петра. Этотъ поворотъ, вызванный личными пристрастіями Петра III, былъ усвоенъ, однако, и его преемницей, Екатериной II, на основаніи политическаго разсчета. Въ царствованіе Екатерины II на первый планъ выдвигались поочередно два крупныхъ вопроса внѣшней политики—польскій и турецкій. Разработка этихъ вопросовъ прошла двѣ стадіи: сначала польскій вопросъ скрѣпилъ связи Р. и Пруссіи, затѣмъ вопросъ турецкій обусловилъ возвращеніе Р. къ австрійскому союзу, соединенное съ новымъ охлажденіемъ къ Пруссіи. Тотчасъ по воцареніи Екатерина II, къ полному разочарованію Австріи, заявила, что она признаетъ заключенный Петромъ III миръ съ Пруссіей но условіемъ своего миролюбія ставитъ умѣренность Фридриха II по отношенію къ союзникамъ Р. и предлагаетъ свое посредничество при предстоящемъ замиреніи Европы. Австрія съ негодованіемъ отвергла русское посредничество и Губертсбургскій миръ былъ заключенъ безъ участія русской дипломатіи. Пока замирялась Европа, Р. стала твердою ногою въ Курляндіи. Екатерина рѣшила водворить въ Курляндіи герцога, независимаго отъ польскаго короля и всецѣло обязаннаго Р. своимъ возвышеніемъ. Сынъ польскаго короля Карлъ, посаженный герцогомъ въ Курляндію при Елизаветѣ, покинулъ Митаву, въ виду враждебныхъ демонстрацій со стороны Р., и въ курляндскіе герцоги былъ выбранъ ставленникъ Р.—Биронъ. Русское вліяніе всецѣло водворилось въ Курляндіи. То былъ первый, отдаленный шагъ къ ослабленію Польши. Въ ожиданіи смерти польскаго короля Августа шли оживленныя сношенія между Р. и Пруссіей. Европейскіе дворы опасались уже возможности раздѣла Польши между Россіей и Пруссіей. Франція и Австрія намѣчали въ преемники Августу его сына, саксонскаго принца; но подъ давленіемъ русско-прусской агитаціи на польскій тронъ былъ выбранъ Станиславъ Понятовскій. Опека Р. и Пруссіи надъ Польшей сосредоточилась на двухъ вопросахъ — о положеніи диссидентовъ и о сохраненіи въ Польшѣ существующаго государственнаго порядка, служившаго вѣрнымъ залогомъ окончательнаго паденія польской самостоятельности. Р. стремилась къ безусловному господству въ Польшѣ, къ превращенію Польши во вторую Курляндію. Русскія войска не выходили изъ Польши; дипломатическіе представители Р. постоянно были заняты составленіемъ руссофильскихъ конфедерацій. За успѣхи въ Польшѣ Р. поплатилась войной съ Турціей: Франція, Австрія и Польша возбудили въ султанѣ вражду къ Р. Случайный переходъ казацкаго отряда черезъ турецкую границу у Балты, при преслѣдованіи польскаго ополченія, былъ принятъ Портой за достаточный поводъ къ войнѣ. Русскій посолъ Обрѣзковъ былъ посаженъ въ Семибашенный замокъ и въ январѣ 1769 г. татары вторглись въ Елизаветградскую провинцію. Весной 1769 г. война открылась переходомъ русской арміи черезъ турецкую границу. Скоро русскіе взяли Хотинъ и заняли Яссы. Григорій Орловъ выставилъ широкій планъ возбужденія возстанія противъ Порты въ Греціи и славянскихъ областяхъ Турціи. Съ этой цѣлью въ Средиземное море была отправлена военная эскадра подъ начальствомъ Алексѣя Орлова. Масса русскихъ эмиссаровъ, преимущественно изъ грековъ, была разсыпана по Черногоріи, Далмаціи, Греціи для пропаганды возстанія. Во Франціи уже ожидали съ тревогой раздѣла Турціи. Однако, организація возстанія грековъ потерпѣла полное фіаско, хотя русскіе моряки сожгли турецкій флотъ при Чесмѣ (1770), а на сушѣ были одержаны серьезныя побѣды при Ларгѣ и Кагулѣ. Р. начала выдвигать идею превращенія Крыма въ независимое государство, подъ покровительствомъ Р. Въ 1770 г. Долго-

рукій вторгся въ Крымъ и взялъ Перекопъ, Керчь, Евпаторію. Спиридовъ осадилъ о-въ Паросъ. Успѣхи Р. тревожили Европу. Франція продолжала дѣятельно агитировать противъ Р. въ Турціи и Польшѣ, Австрія не могла примириться съ утвержденіемъ Р. на Дунаѣ, Англія, въ общемъ благоволившая къ Р., не одобряла проекта созданія независимыхъ государствъ изъ Крыма и дунайскихъ княжествъ. Союзникъ Р., Фридрихъ II, занялъ своеобразное положеніе. Онъ усиленно совѣтовалъ Екатеринѣ держаться умѣренности, отвергалъ планъ независимости Крыма и славянскихъ княжествъ, а также утвержденія Р. на одномъ изъ о-вовъ Архипелага и соглашался лишь на присоединеніе къ Р. двухъ Кабардъ и Азова съ округомъ, а также на предоставленіе Р. права содержать флотъ на Черномъ морѣ. Пугая Р. воинственными замыслами Австріи, а Австрію—безмѣрной притязательностью Р., Фридрихъ II воспользовался, для разрѣшенія конфликта, идеей раздѣла Польши. Идея эта давно носилась въ воздухѣ, разрабатывалась и въ Пруссіи, и въ Р. Теперь Фридрихъ II связалъ ее съ вопросомъ о ликвидаціи русско-турецкаго столкновенія, обусловливая умѣренность Р. по отношенію къ Турціи пріобрѣтеніями на счетъ Польши, при чемъ Пруссія и Австрія также должны были получить въ Польшѣ свои части. Раздѣлъ совершился въ 1772 г.: Р. пріобрѣла Бѣлоруссію (1775 кв. миль съ 1800000 жит.). Въ томъ же году открылись мирные переговоры съ турками въ Фокшанахъ и Бухарестѣ. Р. требовала независимости Крыма и уступки Керчи и Еникале. Въ виду распространенія чумы въ русскихъ войскахъ и опасности разрыва Р. съ Швеціей, Порта отвергла эти требованія. Послѣ перехода русской арміи черезъ Дунай, взятія Туртукая, осады Силистріи Турція заявила согласіе на независимость Крыма, но вмѣсто Керчи и Еникале предложила Кинбурнъ. Медленное движеніе русской арміи и разразившаяся внутри имперіи пугачевщина заставили-было Р. согласиться на эту комбинацію, но новые военные успѣхи привели къ заключенію болѣе благопріятнаго Кучукъ-Кайнарджійскаго мира (1774). Крымъ получилъ независимое существованіе, иначе говоря, Порта уступала тамъ Р. свободное поле для политическихъ вліяній и воздѣйствій; Р. присоединяла къ себѣ Керчь, Еникале, Кинбурнъ, всю степь между Бугомъ и Днѣпромъ, Азовъ, обѣ Кабарды, долины Кубани и Терека, получала $4^1/_2$ милл. контрибуціи и право свободной морской торговли по Черному морю, наконецъ, не менѣе важное право предстательствовать передъ Портой о нуждахъ Молдавіи и Валахіи, т. е. право вмѣшательства во внутренніе вопросы турецкой монархіи. Условія мира возбудили крайнее неудовольствіе Франціи и Австріи. Близость Р. съ Пруссіей, не прерывавшаяся въ періодъ перваго раздѣла Польши и первой турецкой войны, проявилась еще разъ въ моментъ австро-прусскаго конфликта изъ-за баварскаго наслѣдства. Явившись посредницей между двумя державами, Р. рѣшительно приняла сторону Пруссіи, чѣмъ и былъ обусловленъ въ значительной мѣрѣ исходъ Тешенскаго конгресса. Но этотъ конгрессъ былъ уже конечной точкой русско-прусскаго сближенія. Р. была преисполнена агрессивныхъ стремленій по отношенію къ Турціи. Екатерина увлекалась фантастическимъ «греческимъ проектомъ», выполненіе котораго требовало тѣснаго союза съ Австріей. Іосифъ II, съ своей стороны, стремился къ возстановленію торговаго значенія Австріи на Черномъ морѣ. Свиданіе Екатерины съ Іосифомъ II въ Могилевѣ и поѣздка въ Р. прусскаго принца Фридриха-Вильгельма въ 1780 г. рѣзко оттѣнили перемѣщеніе симпатій Екатерины отъ Пруссіи къ Австріи. Планъ Р. состоялъ въ слѣдующемъ: образованіе изъ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи новаго самостоятельнаго государства Дакіи, пріобрѣтеніе для Р. Очакова, всей степи между Бугомъ и Днѣстромъ и одного или двухъ острововъ въ Архипелагѣ, наконецъ, возстановленіе Греческой имперіи, на мѣсто Турціи, съ возведеніемъ вел. кн. Константина Павловича на греч. престолъ. Іосифъ II заявлялъ притязанія на рядъ областей въ Молдавіи, Валахіи, Босніи и Сербіи, а также Истріи, Далмаціи и Венеціи. Сблизившись съ Австріей, Р. сдѣлала рядъ важныхъ подготовительныхъ шаговъ къ ослабленію Турціи: постройка Херсонской крѣпости, присоединеніе Крыма (1783), принятіе подданства грузинскаго царя Георгія, разсылка агентовъ на Кавказѣ и въ Египтѣ для возбужденія населенія противъ Турціи. Опять европейскія державы—на этотъ разъ Франція, Англія и *Пруссія* — ободряли султана выраженіями сочувствія. Въ 1787 г. Порта, въ виду поѣздки Екатерины въ Крымъ вмѣстѣ съ Іосифомъ II, понятой какъ политическая демонстрація, предъявила Р. ультиматумъ, съ требованіемъ отозвать воинственно настроенныхъ русскихъ консуловъ изъ Яссъ и Бухареста и признать царя грузинскаго Георгія вассаломъ Порты. Отвѣтомъ на ультиматумъ было начало военныхъ дѣйствій (1787) какъ со стороны Р., такъ и со стороны Австріи. Суворовъ одержалъ побѣду подъ Кинбурномъ, но затѣмъ потянулась безконечная осада Очакова, австрійцы дѣйствовали неудачно, война съ Турціей неожиданно осложнилась разрывомъ съ Швеціей. По примѣру первой войны рѣшено было отправить эскадру въ Средиземное море и Архипелагъ, придавъ этому характеръ священнаго похода противъ царства ислама, для освобожденія славянъ и грековъ, но эта экспедиція не состоялась, эскадра понадобилась на Балтійскомъ морѣ. Густавъ III воспользовался шведско-турецкимъ договоромъ 1739 г. о взаимной помощи на случай войны и, обезпеченный помощью Англіи и Пруссіи, а также турецкими субсидіями, потребовалъ отъ Р. отказа отъ принадлежавшихъ ей частей Финляндіи и Кареліи въ пользу Швеціи и возвращенія Крыма Турціи. Это было равносильно объявленію войны. Несмотря на внутреннія смуты въ Швеціи (аньяльская «конфедерація»), не смотря на морскія побѣды надъ шведами Грейга у Гохланда и Нассау-Зигена у Свенкзунда (1789), совмѣстное двухъ войнъ—турецкой и шведской—ста-

вило Р. въ критическое положеніе. Р. была изолирована. Къ враждебнымъ ей Франціи и Пруссіи примкнула Англія, раздраженная на Р. за провозглашеніе вооруженнаго нейтралитета (1780); между тѣмъ, Австрія была значительно парализована нидерландскимъ возстаніемъ. Въ 1790 г. шведы одержали рядъ успѣховъ въ Финляндіи; Екатерина боялась ихъ появленія въ Петербургѣ. Нассау-Зигенъ, вновь одержавъ морскую побѣду у бухты Выборга, былъ жестоко разбитъ у Свенкзунда, на мѣстѣ своей первой побѣды. Утомленная войной Швеція согласилась, однако, начать мирные переговоры. По Верельскому миру (1790) не было установлено никакихъ территоріальныхъ измѣненій, но Р. отказалась съ тѣхъ поръ отъ вмѣшательства во внутреннія дѣла Швеціи, отъ поддержанія русской партіи въ средѣ оппозиціонной трону аристократіи. Вяло подвигавшаяся турецкая война пошла успѣшнѣе послѣ взятія Очакова, въ концѣ 1788 г. Въ 1789 г. были взяты Галацъ, Рымникъ, Аккерманъ; австрійцы заняли Бендеры. Въ 1790 г. палъ Измаилъ; Порта уже заговаривала о мирѣ. Смерть Іосифа II измѣнила характеръ австрійской политики. Преемникъ его Леопольдъ II тяготѣлъ къ Пруссіи; но въ то время какъ послѣдняя, совмѣстно съ Англіей, стремилась отдалить Австрію отъ Р., Леопольдъ намѣчалъ общеевропейскую коалицію изъ Австріи, Пруссіи, Англіи и Р. противъ революціонной Франціи. Восточный вопросъ временно отходилъ на второй планъ въ международной политикѣ Европы. Въ 1791 г., послѣ новыхъ успѣховъ Р., взятія Анапы, побѣды у Мачина—состоялся миръ въ Яссахъ. Порта признала присоединеніе къ Р. Крыма и уступила Р. степь между Бугомъ и Днѣстромъ. По окончаніи этой войны вновь выдвигается польскій вопросъ. За время войны въ Польшѣ успѣло укрѣпиться вліяніе Пруссіи, въ ущербъ Р. Съ одобренія Пруссіи, національная партія въ Польшѣ провела конституцію 1791 г., съ отмѣной конфедерацій и liberum veto и съ установленіемъ наслѣдственной монархіи. Екатерина не хотѣла допустить такого оздоровленія польскаго государственнаго организма. Уже въ 1790 г. Потемкинъ поднималъ вопросъ о второмъ раздѣлѣ Польши. Тотчасъ по окончаніи турецкой войны Р. организовала въ Польшѣ таровицкую конфедерацію и двинула къ Варшавѣ русское войско. Пруссія тотчасъ же предъявила притязанія на участіе въ раздѣлѣ, къ которому пріобщили и Австрію. По второму раздѣлу (1793) Р. получила Волынію, Подолію и Минскую губернію, всего 4533 кв. м. съ 3 милл. населенія. Два года спустя, послѣ возстанія поляковъ подъ предводительствомъ Костюшки, послѣ побѣды надъ поляками при Маціовицахъ и взятія Праги совершился третій и послѣдній раздѣлъ, уничтожившій польское государство. Р. получила остальную часть Литвы и Курляндію, въ общемъ свыше 2000 кв. м. Послѣдніе годы Екатерининскаго царствованія не были спокойны. Въ 1795 г. Франція едва не подняла султана на третью войну съ Р. Для защиты Грузіи пришлось открыть войну съ Персіей, ознаменовавшуюся занятіемъ Баку и Дербента. Матеріальные результаты внѣшней политики Р. за XVIII в. выразились въ значительномъ расширеніи русской государственной территоріи и въ быстромъ развитіи кризиса въ русскомъ государственномъ хозяйствѣ. Территоріальный ростъ русскаго государства послѣдовательно усиливался въ теченіе всего вѣка. Пространство Р. обнимало собою

Передъ воцареніемъ Петра I.		265126	кв. миль
При кончинѣ	Петра I	275571	» »
» »	Анны.	290802	» »
» »	Елизаветы . . .	294497	» »
» »	Екатерины II.	305794	» »

включая въ этотъ счетъ пріобрѣтенія Р. какъ въ Европѣ, такъ и въ Закавказьѣ, Сибири и Сѣв. Америкѣ. Эти успѣхи покупались непрерывнымъ напряженіемъ государственныхъ финансовъ и постояннымъ поглощеніемъ наибольшей части расходовъ военными нуждами. Въ теченіе вѣка параллельно ростутъ и размѣры обложенія, и размѣры государственнаго дефицита. Ростъ обложенія совершался главнымъ образомъ на счетъ косвенныхъ налоговъ. Уже къ царствованію Елизаветы обозначается усиленное возрастаніе сборовъ питейныхъ, таможенныхъ и разныхъ другихъ, охватившихъ почти всѣ виды промысла и крайне стѣснявшихъ промышленность. Въ 40-хъ годахъ $^3/_4$ расходнаго бюджета поглощались содержаніемъ сухопутныхъ и морскихъ военныхъ силъ. Ко времени воцаренія Петра III дефицитъ равнялся $^1/_5$ общей суммы доходовъ. Не смотря на такое состояніе финансовъ, Екатерина II начала царствованіе попыткой облегчить платежное бремя населенія; но уже въ 1764 г. сбавка съ соляного налога была отмѣнена и кромѣ того частью повышены, частью введены разные сборы. Ожидавшіеся отъ всѣхъ этихъ мѣръ $1^1/_2$ милл. руб. предполагалось обратить на повышеніе служебныхъ окладовъ, съ цѣлью предотвращенія лихоимства чиновниковъ. Но поступленія далеко не оправдали ожиданій. Съ 1766 г. началъ вновь наростать дефицитъ. Турецкая война рѣзко измѣнила финансовое положеніе. Она стоила $47^1/_2$ милл. руб.: около 20 милл. было добыто путемъ новаго повышенія существовавшихъ налоговъ, затѣмъ впервые былъ затронутъ новый ресурсъ — государственные займы: учрежденъ былъ ассигнаціонный банкъ. Новыя войны съ Турціей и Польшей, занявшія послѣднее восьмилѣтіе Екатерининскаго царствованія, опять потрясли всѣ достигнутые во время мира финансовые успѣхи. Повышеніе налоговъ не устранило необходимости въ новыхъ внутреннихъ и внѣшнихъ займахъ. Къ концу второй турецкой войны въ обращеніи находилось уже на 150 милл. руб. бумажныхъ денегъ и курсъ рубля упалъ до 40 коп.; но къ концу царствованія число бумажныхъ денегъ сократилось на 68 милл. руб., а курсъ рубля установился въ 68 коп. Русское государственное хозяйство встрѣчало XIX в. съ 44 милл. внѣшняго и 82 милл. внутренняго долга, при среднемъ годовомъ доходѣ въ 65 милл. руб. Военное и финансовое напряженіе, не прекращавшееся въ Р. въ теченіе всего XVIII ст., не могло

способствовать значительному подъему народно-хозяйственной жизни. Хотя количество фабрикъ и заводовъ къ концу царствованія Екатерины II доходитъ до 2000, но такой успѣхъ достигается лишь при помощи усиленнаго покровительства промышленности. Послѣ льготнаго тарифа 1731 г. всѣ послѣдующіе тарифы прошлаго столѣтія носятъ охранительный характеръ. За 34 года (1726—1760) по европейской торговлѣ цѣна отпуска увеличилась въ два, а привоза—въ три раза; цѣна отпускныхъ издѣлій возросла на 790 тыс. руб., а привозныхъ—слишкомъ на $2^1/_2$ милл. руб. Рѣдкость капиталовъ въ Р. того времени выражалась весьма ярко въ высотѣ процента, 12, 15, 20%-нтный ростъ былъ явленіемъ обыкновеннымъ. Въ 1754 г., при учрежденіи коммерческаго банка, для ссуды денегъ подъ залогъ товаровъ былъ установленъ 6% ростъ, съ запрещеніемъ и частнымъ лицамъ брать больше; тѣмъ не менѣе, и въ началѣ XIX в. по разнымъ мѣстностямъ Р. практиковались 10, 25, 30%—росты. Во всѣхъ крупныхъ оборотахъ царили иностранные, преимущественно голландскіе и англійскіе капиталисты. Въ 1753 г. отмѣнены внутреннія таможни. Эта мѣра была нѣсколько парализована предоставленіемъ нѣкоторымъ лицамъ исключительныхъ преимуществъ по рыбному промыслу, хлѣбному и лѣсному торгу и проч., но въ началѣ царствованія Екатерины II какъ казенныя монополіи, такъ и привилегіи частныхъ лицъ на производство промысловъ были отмѣнены. Въ 1754 г. учрежденъ коммерческій банкъ, выдававшій только русскимъ купцамъ ссуды подъ залогъ товаровъ по 6%; въ 1757 г. учреждены банковыя конторы по городамъ для перевода суммъ изъ одного города въ другой посредствомъ векселей на магистраты, что облегчало пользованіе мѣдной монетой. Въ 1758 г. учрежденъ мѣдный банкъ, выдававшій подъ векселя мѣдныя деньги на годовой срокъ со взятіемъ по 6% и принимавшій денежные вклады изъ процентовъ. Въ 1786 г. учрежденъ государственный заемный банкъ, для выдачи ссудъ подъ залогъ городскихъ каменныхъ домовъ, фабрикъ, заводовъ и для принятія денежныхъ вкладовъ. Въ половинѣ XVIII в. общая цѣна товаровъ, обращавшихся на городскихъ рынкахъ, равнялась 18 милл. руб., но $^7/_{10}$ этого товарнаго обращенія приходились на долю внѣшней торговли.

При всей своей тяжести, внѣшняя борьба, которую вела Р. въ XVIII вѣкѣ, не могла идти ни въ какое сравненіе съ національной самообороной предшествующей эпохи. Это не могло не повести къ ослабленію закрѣпостительныхъ тенденцій государственной власти. Въ теченіе XVIII в. этимъ ослабленіемъ воспользовался лишь высшій классъ русскаго общества—дворянство. Знакомство съ западной образованностью помогло ему въ лицѣ своихъ передовыхъ представителей осмыслить свои эмансипаціонныя стремленія, а часто возобновлявшійся спорный вопросъ о престолонаслѣдіи давалъ ему удобный поводъ предъявлять свои притязанія и добиваться ихъ осуществленія. Дворцовые перевороты первой половины XVIII в. послужили отправной точкой для процесса дворянской эмансипаціи, завершившагося во вторую половину вѣка. Главнымъ орудіемъ дворцовыхъ переворотовъ явилась гвардія, а двигателями этого орудія—тѣ взаимно соперничавшія группы, на которыя разбился классъ русскаго дворянства: потомки старой родовитой знати, случайные выходцы, приближенные къ царствующимъ особамъ, высшіе слои чиновнаго дворянства или «генералитетъ» и рядовая масса служилаго дворянства. Движенія этихъ партій начались тотчасъ послѣ смерти Петра, борьбой двухъ первыхъ группъ за политическое преобладаніе. Возведеніе на престолъ Екатерины I, при содѣйствіи гвардейской манифестаціи, означало побѣду случайныхъ выходцевъ Петровской эпохи надъ группой родовитыхъ фамилій. Въ результатѣ этой побѣды установилась диктатура Меншикова, наиболѣе сильнаго представителя побѣдившей группы. Учрежденіе верховнаго тайнаго совѣта имѣло значеніе внѣшняго компромисса между двумя группами, но фактически Меншиковъ всецѣло властвовалъ и надъ совѣтомъ. Въ группѣ родовитыхъ фамилій въ это время назрѣвали два направленія: одно для достиженія политическаго преобладанія держится прежняго пути личныхъ связей съ царствующимъ домомъ, другое намѣчаетъ для той же цѣли новый путь политической реформы. Первое теченіе выразилось при Петрѣ II въ образѣ дѣйствій кн. Долгорукихъ, которые личнымъ вліяніемъ на молодого царя добились свержения Меншикова и ссылки его въ Сибирь и поспѣшили закрѣпить свое положеніе обрученіемъ императора съ Екатериной Долгорукой. Преждевременная смерть Петра II разстроила эти планы. Долгорукіе прибѣгли было къ отчаянному средству—составленію подложнаго завѣщанія отъ имени Петра II о передачѣ короны его невѣстѣ; но въ этотъ моментъ выступилъ кн. Дм. Голицынъ съ кандидатурой Анны Іоанновны и проектомъ политической реформы. Проектъ былъ составленъ по образцу олигархической конституціи Швеціи, періода, предшествовавшаго реформѣ Карла XII, и явился плодомъ продолжительныхъ занятій Голицына по изученію западно-европейской политической литературы и конституціонныхъ учрежденій Польши, Англіи и въ особенности Швеціи. Проектъ намѣчалъ введеніе ограниченной монархіи, при чемъ ограничительными органами должны были явиться верховный тайный совѣтъ, съ законодательною властью, въ составѣ 10—12 членовъ, палата нижняго шляхетства изъ 200 человѣкъ, охраняющая права шляхетскаго сословія, и палата городскихъ представителей, по два отъ каждаго города, для вѣдѣнія торговыхъ дѣлъ и интересовъ простого народа. Анна, находившаяся въ Митавѣ въ качествѣ курляндской герцогини, подписала присланныя ей туда ограничительныя условія, но въ самой Москвѣ планы Голицына встрѣтили двоякое противодѣйствіе со стороны собравшагося въ Москву на предстоявшую свадьбу Петра II провинціальнаго шляхетства. Испуганное олигархическимъ характеромъ Голицынскихъ проектовъ, чиновное и рядовое шляхетство раздѣлилось на сторонниковъ за-

ограниченной монархіи, которые предлагали внезапно арестовать «верховныхъ господъ», и на сторонниковъ конституціонной реформы, но при условіи болѣе равномѣрнаго распредѣленія политическихъ правъ между слоями шляхетства. Въ многочисленныхъ проектахъ, составленныхъ шляхетскими конституціоналистами, обозначились двоякаго рода притязанія шляхетскаго класса: *политическія*, касавшіяся передачи законодательной инціативы собранію представителей всего шляхетства, а не олигархическому совѣту, и *соціальныя*, касавшіяся сокращенія обязательной дворянской службы и установленія для дворянства различныхъ служебныхъ и землевладѣльческихъ привилегій. Скоро обнаружилось, что центръ тяжести шляхетскихъ стремленій лежалъ въ его соціальныхъ притязаніяхъ, а политическая реформа намѣчалась лишь какъ средство для ихъ осуществленія. На этомъ обстоятельствѣ партія неограниченнаго самодержавія, руководимая Остерманомъ, построила свою побѣду. Агенты Остермана распространили въ шляхетскихъ кружкахъ увѣренность въ томъ, что служебныя и землевладѣльческія привилегіи могутъ быть получены прямо изъ рукъ монархическаго правительства. Ради устраненія верховниковъ, шляхетскій генералитетъ согласился просить прибывшую въ Москву Анну уничтожить подписанные ею ограничительные пункты и распустить верховный тайный совѣтъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ созвать шляхетское депутатское собраніе для выработки государственной реформы. На торжественномъ представленіи Аннѣ верховниковъ и шляхетства первыя двѣ просьбы были исполнены; третья осталась намѣренно непонятой, и вмѣсто созыва депутатовъ подателямъ челобитной было предложено тутъ же во дворцѣ самимъ выработать преобразовательный проектъ втеченіе дня. Совѣщательная комната была окружена подготовленной Остерманомъ гвардіей, которая своими шумными манифестаціями принудила шляхетскихъ представителей просить о полномъ возстановленіи неограниченнаго самодержавія. Устранивъ политическія притязанія шляхетства, правительство послѣдовательно осуществило затѣмъ его соціальную программу. Раскрѣпощеніе дворянства пошло сверху. Уже Анна, ради упроченія только-что добытаго трона, развиваетъ двѣ параллельныя тенденціи. Какъ *палліативъ*, для подавленія возникшихъ броженій, былъ выдвинутъ правительственный терроръ, получившій отъ имени своего главнаго направителя названіе *бироновщины*. Гвардія была усилена двумя новыми полками, измайловскимъ и конногвардейскимъ; учреждена канцелярія тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, началась вакханалія знаменитаго «слова и дѣла». Какъ *коренное средство*, для истребленія шляхетскаго недовольства, была предпринята законодательная разработка заявленныхъ въ 1730 г. соціальныхъ шляхетскихъ притязаній. Уже на второй годъ царствованія Анны была учреждена воинская коммиссія подъ предсѣдательствомъ Миниха, занявшаяся вопросомъ объ «урочныхъ лѣтахъ» дворянской службы. Въ 1736 г. изданъ манифестъ, установлявшій 25-лѣтній срокъ для (ранѣе безсрочной) обязательной шляхетской службы. Въ 1730 г. отмѣненъ Петровскій законъ о единонаслѣдіи и неотчуждаемости вотчинъ и шляхетское землевладѣніе освобождено отъ тяготѣвшей надъ нимъ регламентаціи. Въ 1731 г. учрежденъ шляхетскій кадетскій корпусъ, получившій характеръ не столько профессіональнаго военнаго училища, сколько привилегированнаго общеобразовательнаго заведенія для дѣтей дворянъ. Всѣ эти мѣры создавали дворянству привилегированное положеніе среди прочихъ общественныхъ классовъ и перемѣщали его интересы изъ центра въ провинцію. Въ царствованіе Елизаветы господствуютъ тѣ же тенденціи. Въ интересахъ землевладѣльческаго дворянства создается въ 1754 г. государственный заемный банкъ для выдачи дворянамъ ссудъ подъ закладъ ихъ имѣній. При дворѣ формируется кружокъ, усиленно пропагандирующій идею полной отмѣны обязательной дворянской службы. Изданный Петромъ III въ 1762 г. манифестъ «о дарованіи вольности и свободы всему россійскому дворянству» осуществилъ эту идею. Въ царствованіе Екатерины II процессъ дворянской эмансипаціи нашелъ свое окончательное завершеніе. Екатерина II вступила на престолъ, увлеченная идеями просвѣтительной философіи XVIII в. и занятая мечтой реформировать соціально-политическій строй Р. на началахъ разума и свободы. Первыми шагами въ этомъ направленіи явились составленіе «Наказа» и созваніе депутатовъ отъ всѣхъ общественныхъ классовъ, кромѣ духовенства и крѣпостного крестьянства, въ коммиссію для составленія проекта новаго государственнаго уложенія. Наказы, которыми снабдили депутатовъ ихъ избиратели, и пренія самихъ депутатовъ ясно показали, какъ измѣнились настроенія и вкусы руководящаго общественнаго класса—дворянства—со времени шляхетскихъ движеній 1730 г. Все вниманіе дворянскихъ обществъ и ихъ представителей сосредоточилось теперь на вопросахъ землевладѣльческаго хозяйства и мѣстнаго управленія, при чемъ разрѣшеніе этихъ вопросовъ намѣчалось въ духѣ рѣзко выраженной сословной исключительности. Законодательные памятники Екатерининскаго царствованія, выросшіе изъ работъ этой коммиссіи, отразили на себѣ въ извѣстной мѣрѣ занимавшія Екатерину идеи личной и общественной свободы, но ограничили примѣненіе этихъ идей предѣлами высшихъ слоевъ общества, придавъ имъ характеръ сословныхъ привилегій. Жалованная грамота дворянству 1785 г. свела въ общій итогъ всѣ уже сложившіяся преимущества дворянскаго класса. Одни изъ нихъ являлись результатомъ недавняго раскрѣпощенія этого класса — свобода отъ обязательной службы, право ограждать судебной защитой неприкосновенность своихъ сословныхъ привилегій; другія — исключительное право владѣть землей, свобода отъ податей—были старыми преимуществами, оставшимися еще отъ закрѣпощеннаго режима, но теперь и они получали новое значеніе; изъ естественныхъ послѣдствій обязательной службы, онѣ тоже превратились въ

сословныя привилегіи, основанныя исключительно на достоинствѣ дворянскаго званія. Наконецъ, грамота создавала корпоративную самодѣятельность дворянства въ сферѣ его сословныхъ интересовъ, установленіемъ дворянскихъ губернскихъ обществъ, надѣленныхъ, въ качествѣ юридическихъ лицъ, опредѣленными правами. Въ тоже время «Учрежденіе о губерніяхъ» предоставляло дворянству значительную роль и въ общегубернской администраціи. Одновременно съ дворянской грамотой была издана жалованная грамота городамъ, создававшая изъ всей совокупности городского населенія автономическую общественную единицу, «градское общество», избирающее изъ своей среды общую и шестигласную думы, для завѣдыванія полиціей и хозяйствомъ города. Разница между обѣими грамотами заключалась въ томъ, что жалованная грамота дворянству подводила итогъ уже назрѣвшему факту дворянской эмансипаціи, а грамота городамъ предвосхищала еще только ожидаемый ростъ городского развитія. Примѣненіе ея подверглось, поэтому, цѣлому ряду фактическихъ ограниченій. Во-первыхъ, новые органы городского самоуправленія не были согласованы съ созданной уставомъ о благочиніи городской полиціей, которая на практикѣ получала перевѣсъ, опираясь на поддержку губернатора. Во-вторыхъ, расцвѣтъ новыхъ началъ городской жизни парализовался тѣми соціально-экономическими условіями, которыя какъ разъ служили базисомъ для укрѣпленія сословно-дворянскихъ привилегій: господствомъ крѣпостного хозяйства, при слабомъ сравнительно развитіи торговаго обмѣна и городской промышленности. Въ исторіи крестьянства XVIII в. является эпохой интенсивнаго количественнаго разростанія крѣпостной массы и окончательнаго юридическаго закрѣпленія крѣпостной неволи. Указы о ревизіяхъ узаконили пріобщеніе лица къ крѣпостному состоянію путемъ записки за кѣмъ-либо въ ревизскую сказку, при чемъ нѣкоторымъ разрядамъ лицъ, какъ-то: непомнящимъ родства, вольноотпущеннымъ холопамъ, незаконнорожденнымъ дѣтямъ и т. п., было вмѣнено въ обязанность непремѣнно записываться за кѣмъ-либо, а сенатскимъ указомъ было запрещено приносить жалобы на незаконныя приписки, что давало возможность помѣщикамъ произвольно посягать на свободу множества лицъ и семействъ. Параллельно съ этимъ шли массовыя пожалованія населенныхъ крестьянами земель за государственныя заслуги или по частнымъ поводамъ, какъ выраженіе монаршей милости. Въ царствованіе Екатерины II такимъ путемъ было роздано ок. 800 тыс., въ краткое царствованіе Павла—около 530 тыс. душъ об. пола. Наконецъ, количественное разростаніе крѣпостной массы было усилено распространеніемъ крестьянскаго прикрѣпленія на Малороссію, Слободскую Украйну и Донскую область. Вмѣстѣ съ тѣмъ законодательство XVIII в. постепенно стирало съ кресъянскаго прикрѣпленія присущій ему ранѣе государственный характеръ, превращая помѣщиковъ въ привилегированныхъ рабовладѣльцевъ. Въ 1726 г. крѣпостные лишаются права свободно уходить на промыслы, въ 1731 г.—брать откупа и подряды, въ 1761 г. — обязываться векселями и вступать въ поручительство; въ 1760 г. помѣщики получили право ссылать своихъ крестьянъ въ Сибирь; въ 1767 г. запрещены жалобы крестьянъ на помѣщиковъ, въ 1792 г. возстановлена отмѣненная было въ 1771 г. продажа крестьянъ съ публичнаго торга за долги помѣщика, но запрещено употреблять при этомъ молотокъ. Отдавъ крѣпостныхъ крестьянъ въ полное распоряженіе помѣщиковъ, законодательство XVIII в. воздержалось отъ какой-бы то ни было регламентаціи хозяйственнаго обихода и внутренней администраціи крѣпостныхъ вотчинъ. Въ опредѣленіи размѣра оброчныхъ платежей и барщинныхъ работъ, въ уголовной репрессіи надъ крѣпостнымъ населеніемъ, въ устройствѣ семейнаго быта своихъ крестьянъ помѣщикъ руководствовался исключительно собственнымъ произволомъ, на почвѣ котораго не замедлили развиться хищническая эксплуатація подневольнаго труда и грубое насиліе надъ личностью крестьянина. Установившійся къ половинѣ вѣка крѣпостной режимъ глубоко воздѣйствовалъ на весь жизненный складъ Р., парализуя успѣхи народнаго и государственнаго хозяйства и деморализуя общественные нравы и понятія.

Совершившаяся въ теченіе вѣка перестройка административныхъ учрежденій стояла в тѣсной связи съ соціальной эволюціей. В ней можно различить два періода. Въ первую половину вѣка, въ связи съ политическими броженіями приливавшаго къ столицѣ дворянства и борьбой дворянскихъ партій за власть, дѣятельно перерабатывается строй высшихъ государственныхъ учрежденій, тогда какъ областныя учрежденія сокращаются въ числѣ и падаютъ въ значеніи. Со второй половины вѣка, съ отливомъ дворянскихъ интересовъ изъ центра въ область, на первый планъ выдвигается областная административная реформа. Тотчасъ по смерти Петра уничтожается рядъ областныхъ инстанцій—надворные суды, городовые магистраты, камеріры и рентмейстеры—и какъ управленіе, такъ и судъ стягиваются въ рукахъ воеводъ и губернаторовъ. Выработанный вновь наказъ воеводамъ и губернаторамъ (1728) возстановлялъ власть дореформеннаго воеводы и въ значительной мѣрѣ воспроизводилъ содержаніе воеводскихъ наказовъ XVIII в. Затѣмъ, за исключеніемъ возстановленія магистратовъ при Елизаветѣ, областная администрація не занимала законодателя и оставалась безъ измѣненій вплоть до губернской реформы Екатерины II. Напротивъ, система центральныхъ учрежденій осложняется за это время рядомъ новыхъ инстанцій, смѣняющихъ другъ друга въ значеніи Императорскаго совѣта. При Екатеринѣ I возникаетъ верховный тайный совѣтъ, вносящій своимъ вмѣшательствомъ большую дезорганизацію во взаимныя отношенія сената и коллегій. Послѣ воцаренія Анны тайный совѣтъ уничтожается, но вскорѣ его замѣняетъ кабинетъ министровъ, который опять-таки становится между сенатомъ и верховной властью и дѣлается орудіемъ временщи-

ковъ-иностранцевъ, преимущественно Миниха и Остермана. Впрочемъ, кабинетъ менѣе совѣта узурпируетъ распорядительную власть сената, сосредоточиваясь главнымъ образомъ на вопросахъ внѣшней политики и военномъ управленіи. При Елизаветѣ и Петрѣ III дѣйствуютъ такіе же совѣты, составленные изъ высшихъ государственныхъ сановниковъ — конференція и девятичленный совѣтъ. Хроническая перестройка высшихъ государственныхъ учрежденій, вызываемая борьбой партій и отдѣльныхъ временщиковъ, и разгромъ провинціальнаго административнаго механизма, подавленнаго единовластіемъ воеводъ и губернаторовъ, водворили къ половинѣ столѣтія полный хаосъ въ управленіи. Екатерина II, вступивъ на престолъ, нашла, что всѣ части управленія «вышли изъ своихъ основаній». Послѣдовавшія затѣмъ административныя реформы перестроили управленіе въ обратномъ направленіи сравнительно съ первой половиной вѣка, въ духѣ децентрализаціи управленія и замѣны личнаго произвола системой правомѣрныхъ учрежденій. Послѣ неудачи Панинской попытки создать постоянный Императорскій совѣтъ — учрежденіе съ конституціонно-олигархическимъ оттѣнкомъ, — послѣ созыва коммиссіи 1767 г., въ которой ярко проявилось тяготѣніе общественныхъ интересовъ къ вопросамъ провинціальной жизни, вниманіе правительства все сильнѣе сосредоточивается на областной административной реформѣ. «Учрежденіе о губерніяхъ» 1775 г. совершенно преобразовало мѣстныя учрежденія и придало имъ тотъ видъ, какой они сохранили затѣмъ почти безъ измѣненій вплоть до 60-хъ годовъ XIX вѣка. Эта реформа внесла рядъ новыхъ началъ въ провинціальное управленіе: 1) умноженіе числа административныхъ территор. единицъ, соединенное съ уменьшеніемъ ихъ размѣра, 2) перемѣщеніе коллегій изъ центра въ область: губернскія палаты 1775 г. суть департаменты прежнихъ коллегій, распредѣленные по губернскимъ центрамъ, 3) раздѣленіе вѣдомствъ административно-полицейскаго, судебнаго и финансоваго по тремъ категоріямъ учрежденій (губернское правленіе и нижній земскій судъ съ капитанъ-исправникомъ, казенная палата и казначейства губернскія и уѣздныя, палаты уголовная и гражданская съ подчиненными имъ сословными судами дворянскими, купеческими и земскихъ хлѣбопашцевъ), 4) начало выборной службы, за исключеніемъ магистратовъ исчезнувшее при преемникахъ Петра I; губернскія учрежденія 1775 г. получили составъ коронный, но уѣздныя—составъ выборный, при чемъ выборнымъ учрежденіямъ былъ приданъ сословный характеръ; 5) обращеніе дѣятельности провинціальной администраціи не только на служеніе фиску, но и на задачи общественнаго блага. Помимо выраженія этой идеи въ общей формѣ въ разныхъ мѣстахъ «Учрежденія о губерніяхъ», сюда относится установленіе такихъ учрежденій, какъ приказы общественнаго призрѣнія и совѣстные суды. Однако, примѣненіе всѣхъ указанныхъ началъ въ интересахъ правомѣрности управленія и огражденія общественной и личной свободы значительно парализовалось двумя условіями: 1) учрежденія 1775 г. закрѣпили главенство въ областной жизни одного сословія — дворянства—надъ другими. Всѣ коронныя мѣста замѣщались изъ среды дворянства, а въ выборныхъ учрежденіяхъ дворянство получило перевѣсъ, заполняя собою, помимо сословно-дворянскихъ судовъ, еще нижне-земскій судъ, вѣдавшій, въ полицейскомъ отношеніи, всю совокупность уѣзднаго населенія, 2) вся система губернскихъ учрежденій была придавлена сверху властью намѣстника, названнаго «хозяиномъ губерніи». По мысли законодателя власть эта должна была направиться на строгое и точное наблюденіе за исполненіемъ закономъ со стороны всѣхъ подчиненныхъ мѣстъ и лицъ; намѣстникъ долженъ былъ явиться «оберегателемъ порядка, ходатаемъ на пользу общую и государеву, заступникомъ утѣсненныхъ, побудителемъ безгласныхъ дѣлъ». На самомъ дѣлѣ неопредѣленность компетенціи намѣстника превращала его въ самовластнаго царька, своимъ произволомъ пересѣкавшаго правомѣрную дѣятельность сложныхъ и искусно скомбинированныхъ учрежденій. Оба эти условія получали особое значеніе при той рабовладѣльческой, крѣпостнической атмосферѣ, которая царила въ тогдашней общественной жизни. Центральное управленіе, притомъ, перерабатывалось постепенно какъ разъ въ духѣ стараго начала личнаго усмотрѣнія. Сенатъ превращается преимущественно въ судебное мѣсто; законодательная власть сосредоточивается въ лицѣ монарха (учрежденный въ 1769 г. совѣтъ уже не имѣлъ характера императорскихъ совѣтовъ предшествовавшихъ царствованій и вѣдалъ, главнымъ образомъ, руководительство войной); высшая администрація, съ перенесеніемъ коллегій въ провинціи, переходитъ къ вновь возникающимъ бюрократическимъ канцеляріямъ и коммиссіямъ, во главѣ которыхъ становятся генералъ-прокуроръ и другія довѣренныя лица. Такимъ образомъ, оба ряда Екатерининскихъ преобразованій привели далеко не къ тѣмъ цѣлямъ, ради которыхъ къ нимъ было первоначально приступлено. Реформы, предпринятыя во имя общественной автономіи и правомѣрной законности, лишь закрѣпили основной процессъ XVIII вѣка— созданіе дворянской привилегіи, утвержденной на порабощеніи народа. Исходъ XVIII в. выдвигалъ двѣ очередныя проблемы для послѣдующаго движенія исторіи — распространеніе отвоеванной для одного дворянства эмансипаціи отъ закрѣпостительнаго гнета на всю совокупность населенія и превращеніе теоретически провозглашенныхъ началъ правового порядка въ управленіи въ жизненный фактъ, огражденный опредѣленными гарантіями. Намѣчались реформа соціальная и реформа политическая. Въ половинѣ вѣка обѣ реформы мало занимали рядовую общественную массу. Крестьянскій вопросъ дебатировался въ коммиссіи 1767 г., въ сатирической литературѣ, въ вольномъ экономическомъ обществѣ, но немногочисленные критики крѣпостной дѣйствительности не шли далѣе требованія нѣкоторой законодательной регламен-

тація крестьянско-помѣщичьихъ отношеній. Вопросъ о политическихъ гарантіяхъ заглохъ съ прекращеніемъ дворцовыхъ переворотовъ и изъ лозунга партійной общественной борьбы обратился въ предметъ мечтаній единичныхъ мыслителей. Но къ концу вѣка жизнь рѣзко поставила оба вопроса. Пугачевщина, завершившая непрерывный рядъ крестьянскихъ волненій XVIII в., напомнила о настоятельности соціальной реформы. Терроръ павловской эпохи, въ связи съ отзвуками революціонныхъ броженій на Западѣ Европы, обострилъ вкусъ къ политическимъ гарантіямъ въ передовыхъ кругахъ общества, включая сюда и молодого наслѣдника престола. Развитіе этихъ проблемъ наполняетъ собою исторію Р. XIX стол.

Имперія XIX в. Въ теченіе XIX в. русское государство продолжаетъ процессъ своего территоріальнаго расширенія по направленію къ востоку и все сильнѣе выдвигаетъ въ своей европейской внѣшней политикѣ задачи международнаго характера: разрѣшеніе восточнаго вопроса въ интересахъ славянскихъ народностей Балканскаго полуострова и поддержку политической реакціи на всемъ Европейскомъ материкѣ противъ революціонныхъ и прогрессивныхъ теченій. Въ послѣднія десятилѣтія XIX в. господствующимъ принципомъ внѣшней политики Р. становится охраненіе европейскаго міра. Въ внутренней жизни Р. совершается метаморфоза, разрушившая патріархально-крѣпостническій складъ соціальныхъ отношеній, обновившая промышленное развитіе, заложившая первыя сѣмена правомѣрной гражданственности въ строй общественныхъ учрежденій. Съ воцареніемъ Павла внѣшняя политика Р. впервые оставляетъ почву реальныхъ интересовъ и начинаетъ подчиняться отвлеченнымъ положеніямъ. Уже Екатерина II поощряла составленіе европейской коалиціи противъ революціонной Франціи, но при этомъ ея главной цѣлью было отвлечь вниманіе Европы отъ вопросовъ польскаго и восточнаго, чтобы обезпечить бо́льшую свободу дѣйствій для Р. Павелъ принялъ самое дѣятельное участіе въ этой коалиціи, но уже исключительно во имя борьбы съ революціоннымъ началомъ. Прежнія цѣли были забыты настолько, что къ коалиціи была пріобщена Турція, съ которою Р. заключила въ 1798 г. союзный и оборонительный договоръ. Одновременно была прекращена война съ Персіей. Русское войско двинулось въ Западную Европу; Суворовъ совершилъ знаменитые альпійскіе походы. Въ 1800 г. два обстоятельства вызвали рѣзкій поворотъ во внѣшней политикѣ Павла: 1) съ возвышеніемъ Наполеона, который принялъ званіе перваго консула, Франція перестала казаться Павлу очагомъ революціи; 2) Англія захватила островъ Мальту, что являлось посягательствомъ на права Павла, еще въ 1798 г. принявшаго достоинство великаго магистра мальтійскаго ордена. Павелъ сближается съ Наполеономъ и готовится къ борьбѣ съ Англіей. На англійскіе товары и суда въ русскихъ портахъ налагается амбарго; Павелъ отдаетъ распоряженія о движеніи русскихъ войскъ въ Индію. Смерть императора останавливаетъ выполненіе этого фантастическаго проекта. По воцареніи Александра былъ намѣченъ планъ невмѣшательства въ западно-европейскія дѣла, но вызывающій образъ дѣйствій Наполеона нарушилъ спокойныя намѣренія русской дипломатіи. Кн. Чарторыйскій, ставшій во главѣ м-ва иностранныхъ дѣлъ, выдвинулъ планъ присоединенія Р. къ противофранцузской коалиціи, въ надеждѣ, что борьба съ Наполеономъ поможетъ Польшѣ вернуть политическую самостоятельность, сохранивъ съ Р. династическую связь. Въ началѣ 1805 г. коалиція была составлена; къ Р. примкнули Швеція, Англія и Австрія. Пруссія ограничилась пропускомъ русскихъ войскъ черезъ свои владѣнія. Открывшаяся кампанія ознаменовалась капитуляціей Мака при Ульмѣ, занятіемъ Вѣны Наполеономъ, пораженіемъ австро-русской арміи подъ Аустерлицемъ. Австрія заключила унизительный Пресбургскій миръ, а Пруссія вступила въ наступательный и оборонительный союзъ съ Франціей. Въ 1806 г. разрывъ этого союза и послѣдовавшій затѣмъ разгромъ Пруссіи войсками Наполеона вновь вызвалъ Р. къ борьбѣ съ Франціей. Не смотря на только-что открывшуюся войну съ Турціей, которая затянулась на цѣлыхъ семь лѣтъ (1806—12), и на шедшую еще съ 1804 г. войну съ Персіей, вспыхнувшую вслѣдствіе утвержденія русскихъ въ Закавказьѣ, Александръ, ради спасенія Пруссіи, въ 1806 г. объявилъ войну Наполеону. Правительство прибѣгло къ экстреннымъ мѣрамъ для поднятія воинственнаго одушевленія въ войскѣ и народѣ. Отъ имени св. синода Наполеонъ приравнивался къ антихристу и борьба съ нимъ объявлялась религіознымъ подвигомъ. Кампанія была начата неудачно, вслѣдствіе ошибокъ дряхлаго Каменскаго, назначеннаго главнокомандующимъ. Замѣнившій его Бенигсенъ выдержалъ натискъ Наполеона при Прейсиш-Эйлау (янв. 1807). Въ конвенціи, заключенной между Р. и Пруссіей, были намѣчены довольно широкіе планы: изгнаніе французовъ за Рейнъ, превращеніе Германіи въ новую конституціонную федерацію подъ покровительствомъ Австріи и Пруссіи. Р. не выговаривала себѣ ничего и соглашалась даже на гарантированіе неприкосновенности Турціи, не смотря на то, что въ это самое время шла русско-турецкая война. Австріи и Англіи за присоединеніе къ конвенціи были обѣщаны территоріальныя приращенія, но обѣ державы остались въ сторонѣ, усматривая въ коалиціи шагъ къ возвышенію Пруссіи. Пораженіе Бенигсена подъ Фридландомъ (іюнь 1807 г.) заставило Р. думать о мирѣ, въ то время, какъ и самъ Наполеонъ, искавшій союзниковъ на континентѣ, намѣтилъ для этого Р. Такъ подготовилась комбинація, закрѣпленная тильзитскимъ свиданіемъ (іюль 1807 г.). По Тильзитскому договору польская часть Пруссіи превратилась въ вел. герцогство Варшавское, отданное саксонскому королю; Р. получила Бѣлостокскую область и обязалась заключить съ Турціей перемиріе и вывести войска изъ Молдавіи и Валахіи, съ тѣмъ, чтобы и турки не занимали этихъ княжествъ до заключенія мира. Франція брала

на себя посредничество между Р. и Турціей, а Р.—между Франціей и Англіей. Въ секретныхъ договорахъ Франція и Р. обязывались помогать другъ другу во всѣхъ войнахъ, при чемъ Р. предоставлялось распространиться на счетъ Турціи до Балканъ и отнять Финляндію у союзницы Англіи, Швеціи. Англія отвергла русское посредничество; англійскій флотъ бомбардировалъ Копенгагенъ. Р. отвѣчала на это разрывомъ торговыхъ сношеній съ Англіей. Въ 1808 г., послѣ отказа Швеціи промѣнять союзъ съ Англіей на союзъ съ Р., открылась русско-шведская война. Къ ноябрю 1808 г. вся Финляндія была уже занята русскими войсками и 16 марта 1809 г. Боргоскій сеймъ закрѣпилъ присоединеніе Финляндіи къ Р. Между тѣмъ, открывъ переговоры съ Турціей согласно тексту тильзитскаго трактата, Александръ, на основаніи словесныхъ условій съ Наполеономъ, требовалъ присоединенія къ Р. Молдавіи и Валахіи. Наполеонъ неожиданно противопоставилъ этимъ требованіямъ притязаніе на эквивалентное вознагражденіе Франціи на счетъ Пруссіи, что породило охлажденіе франко-русскихъ отношеній. Неудачи въ Испаніи, воинственныя приготовленія Австріи заставили, однако, Наполеона вновь искать поддержки Р. Въ сентябрѣ 1808 г. произошло эрфуртское свиданіе императоровъ, во время котораго была заключена секретная конвенція: Наполеонъ отказывался отъ посредничества между Р. и Турціей и соглашался на присоединеніе къ Р. дунайскихъ княжествъ, а Р. обязывалась помочь Франціи на случай войны ея съ Австріей. Во время австро-французской войны 1809 г. Р. двинула войска въ Галицію и заняла Краковъ, но, къ негодованію Наполеона, воздержалась отъ серьезныхъ военныхъ дѣйствій. Въ сентябрѣ и октябрѣ 1809 г. русско-шведскій и австро-французскій конфликты разрѣшились. По Фридрихсгамскому миру Швеція признала присоединеніе къ Р. Финляндіи и аландскихъ о-вовъ; по Шенбрунскому миру Р. получила Тарнопольскую область въ Польшѣ, но бо́льшая часть Галиціи, вопреки желанію Александра, отошла къ Варшавскому вел. герцогству, что еще болѣе ухудшило отношеніе двухъ императоровъ. Конецъ 1809 и начало 1810 г. были заняты переговорами о женитьбѣ Наполеона на сестрѣ русскаго императора, вел. кн. Аннѣ Павловнѣ, и о заключеніи конвенціи относительно Польши; Р. требовала обязательства, что Польша никогда не будетъ возстановлена и что вел. герцогство Варшавское не будетъ расширяемо на счетъ областей старой Польши. Получивъ отказъ въ рукѣ вел. кн. Анны Павловны, Наполеонъ отказался утвердить конвенцію о Польшѣ. Р. открыто протестовала противъ присоединенія къ Франціи герцогства Ольденбургскаго и нарушила строгость континентальной системы, открывъ привозъ колоніальныхъ издѣлій подъ американскимъ флагомъ. Разрывъ съ Франціей былъ рѣшенъ. Обѣ стороны искали союзниковъ, Франція заключила договоры съ Австріей и Пруссіей; Р. обезпечила себѣ нейтралитетъ Швеціи. 12 (24) іюня 1812 г. союзныя войска перешли Нѣманъ, чѣмъ и началась «Отечественная война». Черезъ четыре дня послѣ ея начала закончилась война Р. съ Турціей, Бухарестскимъ миромъ, по которому Р. пріобрѣла Бессарабію. Въ эпоху отечественной войны на сторонѣ Р. были лишь Швеція, Англія и Испанія. По изгнаніи французовъ изъ Р. главнокомандующій Кутузовъ и общественное мнѣніе стояли за прекращеніе борьбы съ Наполеономъ, но имп. Александръ объявилъ, что борьба только начинается. Въ декабрѣ 1812 г. русское войско вступило въ вел. герцогство Варшавское. Пруссія, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, заключила съ Р. союзный договоръ въ Калишѣ (въ февралѣ 1813 г.). Послѣ побѣдъ Наполеона надъ союзными войсками при Люценѣ и Бауценѣ союзники отступили къ Бреславлю; состоялось перемиріе, предложенное самимъ Наполеономъ. 15 іюля Австрія заключила съ союзниками секретную конвенцію, съ обязательствомъ начать войну съ Франціей, если Наполеонъ не приметъ ихъ условій. Конгрессъ въ Прагѣ оказался безплоднымъ; война возобновилась съ участіемъ Австріи. Послѣ пораженія маршала Вандамма при Кульмѣ союзъ Р., Пруссіи и Австріи былъ скрѣпленъ въ Теплицѣ: союзники обязались не вступать съ Наполеономъ въ сепаратные переговоры. 6 (18) октября произошла «битва народовъ» подъ Лейпцигомъ. Наполеонъ, разбитый на голову, отступилъ къ Рейну, а по присоединеніи къ коалиціи Баваріи перешелъ за Рейнъ. Во Франкфуртѣ на Майнѣ Александръ получилъ вѣсть о заключеніи Гюлистанскаго мира съ Персіей, которымъ Р. упрочила за собой завоеванія на Кавказѣ. Среди союзниковъ открылись несогласія: Австрія и Англія все сильнѣе тяготѣли къ миру, Пруссія колебалась, Александръ настаивалъ на дальнѣйшемъ движеніи. Въ январѣ 1814 г. союзники вступили во Францію и, послѣ мирнаго конгресса въ Шатильонѣ, столь же безплоднаго, какъ и конгрессъ въ Прагѣ, скрѣпили коалицію договоромъ въ Шомонѣ (17 февраля 1814 г.), по которому Р., Австрія, Англія и Пруссія обязались въ теченіе 20 лѣтъ выставлять по 150 тыс. войска въ случаѣ отклоненія Франціею предложенныхъ ей условій. 18 (30) марта 1814 г. Парижъ былъ занятъ союзниками. На Вѣнскомъ конгрессѣ, открывшемся по низложеніи Наполеона, Александръ выдвинулъ два требованія: присоединеніе вел. герцогства Варшавскаго къ Р. и части Саксоніи—къ Пруссіи. Противъ этого возстали Франція и Австрія. Стараніями Талейрана и Меттерниха Франція, Австрія и Англія заключили конвенцію, къ которой примкнули Бавар ія, Вюртембергъ, Нидерланды и Ганноверъ и которая была направлена противъ Р. Рѣшено было начать войну, поднявъ противъ Р. Швецію и Турцію. Бѣгство Наполеона съ Эльбы разстроило эти планы. Наполеонъ нашелъ текстъ конвенціи, забытый Людовикомъ XVIII во дворцѣ при выѣздѣ изъ Парижа и переслалъ его Александру. Тѣмъ не менѣе Александръ возобновилъ договоръ съ Австріей, Пруссіей и Англіей на прежнихъ началахъ, при чемъ часть вел. герцогства Варшавскаго была присоединена къ Р. подъ именемъ царства Польскаго и получило 15 ноября 1815 г.

конституціонную хартію. Познань, Бромбергъ и Таурогенъ выдѣлены Пруссіи, Краковъ объявленъ вольнымъ городомъ, Величка и Тарнопольская область отошли къ Австріи. По окончаніи борьбы съ Наполеоновской Франціей Александръ, подпавшій подъ власть мистическихъ вліяній, поставилъ краеугольнымъ камнемъ своей европейской политики актъ священнаго союза, имъ собственноручно написанный. Мечта Александра сдѣлать изъ этого союза оплотъ европейскаго мира и орудіе осуществленія евангельскихъ началъ въ международной политикѣ разрѣшилась на практикѣ превращеніемъ союза въ оплотъ европейской реакціи. Р., Австрія, Пруссія и Англія составили верховный совѣтъ, вѣдающій дѣла всей Европы; на Ахенскомъ конгрессѣ (1818) къ нему присоединилась и Франція. Англія скоро отстранилась отъ этой охранительной политики, Франція держалась ея непослѣдовательно, не участвовала въ рѣшеніяхъ Троппаускаго и Лайбахскаго конгрессовъ и лишь въ Веронѣ взяла на себя возстановленіе, вооруженною рукою, неограниченной монархіи въ Испаніи. Тѣмъ тѣснѣе сплотились Р., Австрія и Пруссія. Душою союза сталъ Меттернихъ, подчинившій своему вліянію императора Александра, что сказалось съ особенною силою, когда вспыхнуло возстаніе Греціи противъ Турціи. Подъ вліяніемъ Меттерниха Александръ осудилъ на Лайбахскомъ конгрессѣ греческое движеніе, какъ проявленіе революціоннаго духа, не обративъ вниманія на особенности греческаго вопроса, обусловленныя политическою ролью Р. на православномъ востокѣ. Грекъ Каподистрія, управлявшій иностранными дѣлами Р., получилъ отставку и былъ замѣщенъ Нессельроде; вождь греческихъ инсургентовъ Ипсиланти былъ исключенъ изъ русской службы; грекамъ было оффиціально отказано въ русской помощи. Передъ смертью Александръ измѣнилъ свое отношеніе къ восточному вопросу, убѣдившись въ двуличности Меттерниха. Дипломатическія сношенія Р. съ Турціей были прерваны и только смерть помѣшала Александру открыть военныя дѣйствія противъ Турціи. Императоръ Николай I тотчасъ по воцаренія рѣзко выразилъ намѣреніе держаться самостоятельнаго образа дѣйствій въ восточномъ вопросѣ. Не смотря на открытіе въ 1826 г. войны съ Персіей, изъ-за пограничныхъ споровъ, Турціи, помимо посредничества европейскихъ державъ, былъ предъявленъ ультиматумъ, съ требованіемъ выполнить всѣ принятыя ею по Бухарестскому трактату обязательства. Устрашенная Порта заключила съ Р. аккерманскую конвенцію, въ которой за Р. признавались спорные пункты на Черномъ морѣ и право покровительства надъ Молдавіей, Валахіей и Сербіей. По греческому вопросу Р. вошла въ соглашеніе сначала съ Англіей, Петербургскимъ протоколомъ, а затѣмъ съ Англіей и Франціей—Лондонскимъ договоромъ 1827 г., которымъ державы обязались добиться отъ Турціи необходимыхъ для Греціи реформъ на началахъ полнаго самоуправленія, съ сохраненіемъ верховной власти султана. Ободренные греки провозгласили независимость отъ Порты, выработали конституцію и выбрали Каподистрію президентомъ. Австрія не только не присоединилась къ Лондонскому договору, но убѣждала Турцію отвергнуть всякое иностранное вмѣшательство въ греко-турецкую распрю. За Австріей слѣдовала Пруссія. Порта приняла совѣтъ Австріи, на что подписавшія Лондонскій договоръ державы отвѣтили сожженіемъ турецко-египетскаго флота подъ Наваринômъ. Султанъ приказалъ захватывать русскія торговыя суда на Черномъ морѣ и призвалъ мусульманъ къ борьбѣ съ невѣрными. Вслѣдъ за окончаніемъ войны съ Персіей Туркманчайскимъ договоромъ 10 февраля 1828 г., по которому Р. пріобрѣла Эриванскую и Нахичеванскую области, русскія войска перешли Прутъ (2 апр.), заняли Молдавію и Валахію, взяли 6 крѣпостей по Дунаю и кончили кампанію взятіемъ Варны. Въ тоже время въ Азіи были взяты Карсъ, Ахалцыхъ и рядъ пунктовъ по Черному морю. Англія, гдѣ перемѣнилось министерство, отшатнулась, между тѣмъ, отъ Греціи и Р.; Австрія хлопотала о заключеніи мира между Р. и Турціей не иначе какъ за ручательствомъ Европы. Весною русская армія возобновила кампанію и по взятіи въ Азіи Эрзерума, а въ Европѣ—Силистріи, двинулась за Балканы, заняла Адріанополь и вынудила у султана просьбу о мирѣ. Адріанопольскій миръ (1829 г.) былъ заключенъ на слѣдующихъ условіяхъ: Р. пріобрѣла устья Дуная и все восточное побережье Чернаго моря. Молдавія, Валахія и Сербія получили важныя преимущества; для Греціи Порта признала всѣ основанія Лондонскаго договора, а вскорѣ затѣмъ, въ обмѣнъ за уменьшеніе военной контрибуціи—и полную ея независимость. Исходъ войны вызвалъ озлобленіе Австріи и Англіи, которыя стремились поставить цѣлость Турціи подъ охрану и ручательство всей Европы. Императоръ Николай самъ былъ убѣжденъ въ необходимости сохраненія Турціи, для избѣжанія общеевропейской войны, но онъ отклонилъ планъ общеевропейской гарантіи, видя въ немъ выраженіе недовѣрія къ Р. Подъ вліяніемъ исхода русско-турецкой войны намѣчалось сближеніе Австріи съ Англіей, Р.—съ Франціей, которая мечтала съ помощью Р. вернуть потерянныя въ 1814 г. границы—Рейнъ и Альпы. Іюльская революція 1830 г. опрокинула всѣ эти комбинаціи. Англія, гдѣ торійское министерство смѣнилось вигистскимъ, протянула руку монархіи Людовика-Филиппа, а въ противовѣсъ англо-французскому союзу снова сплотился нарушенный восточнымъ вопросомъ тройственный союзъ Р., Австріи и Пруссіи, на старыхъ началахъ полицейской опеки. Пруссія обязалась наблюдать за сѣверной Германіей, Австрія взяла на себя охрану всего юга Европы, Р.—надзоръ за Польшей и за сохраненіемъ мира на Балканскомъ полуостровѣ. Впрочемъ, отношенія союзниковъ не отличались прочностью. Пруссія тяготѣла къ Англіи и мечтала о реорганизаціи германскаго союза. Австрія хотя и извлекла для себя выгоду изъ сближенія съ Р., присоединивъ Краковъ вопреки желаніямъ берлинскаго двора, тоже была далека отъ

искренней солидарности съ Р., боясь успѣховъ послѣдней на Балканскомъ полуостровѣ. Поэтому, когда между Франціей и Англіей возникъ раздоръ изъ-за испанскихъ браковъ, Австрія обнаружила склонность къ сближенію съ Франціей. Въ восточномъ вопросѣ тройственный союзъ, усиливъ въ періодъ 1830—1848 гг. противорусскую агитацію Франціи и Англіи, не создалъ для Р. надежной поддержки со стороны союзниковъ. Въ Греціи, послѣ убійства Каподистріи, свирѣпствовала борьба двухъ партій—русской, избравшей въ президенты брата Каподистріи, и англо-французской, стоявшей за утвержденіе въ Греціи конституціонныхъ учрежденій. Избранный на греческій престолъ баварскій принцъ Оттонъ подчинился англо-французскому вліянію и подвергъ оффиціальному гоненію вождей русской партіи. Въ Турціи послѣ Адріанопольскаго мира русское вліяніе сильно возросло. Во время возстанія египетскаго паши, завоевавшаго Сирію и грозившаго разрушить турецкую имперію, Р. поддержала Турцію посылкой военной эскадры и 15-тысячной арміи къ Константинополю, послѣ чего въ іюнѣ 1833 г. между Р. и Турціей былъ заключенъ Ункіяръ-Искелесскій договоръ о взаимномъ союзѣ и Порта, въ тайной статьѣ, обязалась закрыть входъ въ Дарданельскій проливъ для военсудовъ всѣхъ державъ. Усилія западно-европейскихъ державъ сосредоточиваются съ тѣхъ поръ на томъ, чтобы замѣнить единоличное вліяніе Р. на Турцію поставленіемъ Турціи подъ совокупную охрану всѣхъ державъ. Руководительницею этихъ усилій явилась Австрія, выдававшая себя за союзницу Р. и пользовавшаяся этимъ союзомъ въ своей охранительной политикѣ на западѣ. На свиданіи императоровъ въ Мюнхенгрецѣ (1833) Р. и Австрія обязались конвенціей дѣйствовать сообща въ восточномъ вопросѣ. Австрія смотрѣла на эту конвенцію лишь какъ на первый шагъ къ отмѣнѣ ункіяръ-искелесскихъ условій и замѣнѣ ихъ общеевропейскимъ контролемъ надъ Турціей; Меттернихъ настаивалъ, поэтому, на сообщеніи мюнхенгрецкой конвенціи Англіи и Франціи. Р. отклонила это предложеніе, но, по возобновленіи въ 1838—9 гг. возстанія египетскаго паши, Австрія добилась своей цѣли. Въ іюлѣ 1839 г. Портѣ было предложено отъ имени пяти великихъ державъ предоставить упорядоченіе турецко-египетскихъ отношеній ихъ совокупному вмѣшательству. Принудивъ (вопреки волѣ Франціи) египетскаго пашу отказаться отъ Сиріи, державы заключили въ 1841 г. совокупную конвенцію съ Турціей, по которой Босфоръ и Дарданеллы были объявлены закрытыми для судовъ *всѣхъ* націй, не исключая и Р. Революціонныя движенія 1848 г. снова выдвинули на первый планъ во внѣшней политикѣ Р. задачу поддержки реакціи. Уступки прусскаго короля конституціоннымъ требованіямъ вооружили императора Николая противъ Пруссіи, что выразилось въ военной демонстраціи во время прусско-датскаго конфликта. Тѣмъ ревностнѣе была помощь, оказанная Р. Австріи. Австрійское правительство получило русскую субсидію въ 6 милл. руб., а въ 1849 г. къ денежной помощи присоединилась военная: венгерское возстаніе было усмирено русской арміей. Поддержка Р. была оказана Австріи и во время австро-прусскаго столкновенія по вопросу о внутреннемъ устройствѣ Германіи. На съѣздахъ государей въ Варшавѣ императоръ Николай выступилъ посредникомъ между Австріей и Пруссіей, но это посредничество носило характеръ давленія со стороны Р. на Пруссію въ интересахъ Австріи, перешедшаго затѣмъ и въ военныя угрозы. Пруссія уступила и, по ольмюцкому соглашенію, отказалась отъ притязаній на гегемонію хотя бы только въ сѣв. Германіи. Временное замиреніе Европы было завершено признаніемъ Европою вновь народившейся имперіи Наполеона III, къ чему, подъ давленіемъ Австріи, присоединилась и Р. Однако, императоръ Николай настоялъ на заключеніи тайной конвенціи между Р., Австріей, Пруссіей и Англіей, съ обязательствомъ совмѣстно охранять status quo отъ наступательныхъ дѣйствій Франціи. Увѣренный въ Австріи и Пруссіи и игнорируя Францію, императоръ Николай предположилъ рѣшить восточный вопросъ совмѣстно съ Англіей путемъ раздѣла Турціи. Но Англія, по прежнему стоявшая на стражѣ цѣлости Турціи, предпочла союзъ съ Франціей, и когда условившійся споръ изъ-за «святыхъ мѣстъ» повлекъ за собою введеніе русскихъ войскъ въ дунайскія княжества, Англія и Франція ввели свои флоты въ турецкіе проливы. Вскорѣ послѣ объявленія султаномъ войны Р. (1853), Франція и Англія тоже ей объявили войну (1854). Ни Австрія, ни Пруссія не откликнулись на призывъ Р. о помощи, а когда союзники осадили Севастополь, Австрія приняла ихъ сторону и стала призывать къ вооруженію весь германскій союзъ. Внѣшняя политика императора Николая, стремившаяся совмѣстить поддержку реакціонныхъ правительствъ на западѣ съ водвореніемъ русской гегемоніи на Востокѣ, привела, такимъ образомъ, къ разрыву съ Р. всей сплотившейся противъ нея Европы. Въ Азіи за время царствованія императора Николая I Р. послѣдовательно закрѣпила за собою, послѣ ряда военныхъ экспедицій противъ хивинцевъ и коканцевъ, Киргизскую степь, низовья Сыръ-Дарьи, Заилійскій край, на дальнемъ востокѣ Сибири—лѣвый берегъ и устье Амура. Война съ Турціей и ея союзниками закончилась уже при имп. Александрѣ II парижскимъ миромъ (1856), по которому Черное море объявлено нейтральнымъ, Р. утратила право содержать тамъ военный флотъ, установлена свобода плаванія по Дунаю и автономія дунайскихъ княжествъ. Слѣдствіемъ войны была замѣна русско-австрійскаго единенія русско-прусскимъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, началось сближеніе Р. и Франціи, основанное на желаніи Р. добиться пересмотра парижскаго трактата и на желаніи Франціи добиться пересмотра вѣнскихъ постановленій 1815 г. Во время австро-французской войны 1859 г. Р. взяла сторону Франціи; Наполеонъ сталъ думать о формальномъ союзѣ съ Р., который, однако, былъ отклоненъ. Движенія среди балканскихъ славянъ противъ турецкаго господства и рѣзня христіанъ въ Си-

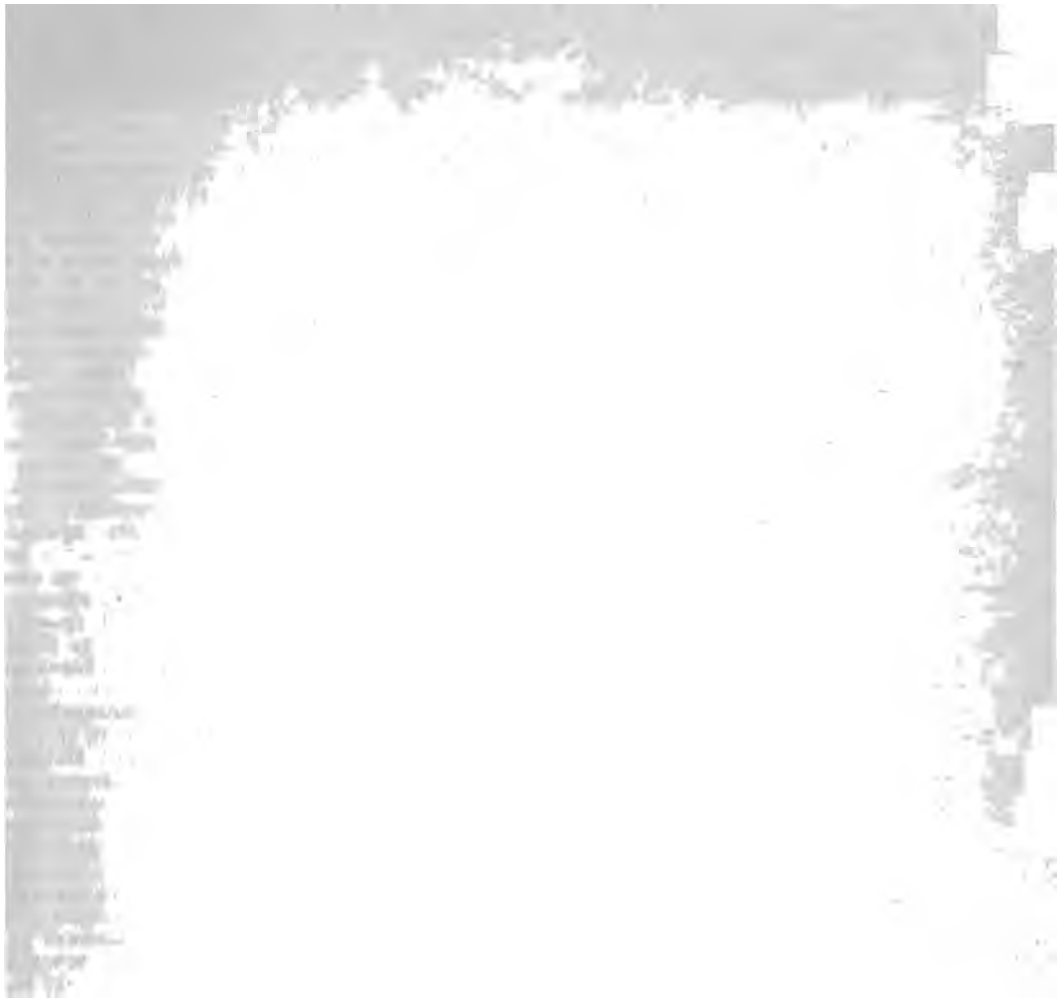
рія поддержали на время франко-русское сближеніе, такъ какъ Наполеонъ, совмѣстно съ Р., склонялся къ покровительству угнетеннымъ народностямъ; но разразившійся въ 1863 г. польскій мятежъ рѣзко порвалъ это сближеніе и еще крѣпче сплотилъ Р. съ Пруссіей. Въ то время какъ Франція, Англія и Австрія предприняли дипломатическое давленіе на Р. въ защиту Польши, Пруссія проповѣдывала необходимость строжайшей репрессіи въ польскомъ вопросѣ. Р. пыталась закрѣпить связь съ Пруссіей формальнымъ союзомъ, но Бисмаркъ отклонилъ этотъ планъ, боясь, что союзъ поможетъ Р. разгромить Австрію, но вся тяжесть войны съ Франціей падетъ на одну Пруссію. Шлезвигъ-голштинская война 1864 г. не охладила русско-прусскихъ симпатій, хотя Р. и возвышала голосъ на Лондонской конференціи за сохраненіе недробимости датскихъ владѣній. Во время австро-прусской войны 1866 г. Р. опять стояла на сторонѣ Пруссіи, а во время франко-прусской войны 1870 г. не только сохранила дружественный Пруссіи нейтралитетъ, но и принудила къ тому же Австрію и Италію. Смотря на побѣды Пруссіи, какъ на разрушеніе парижскаго трактата 1856 г., Р. не замедлила провозгласить возстановленіе своихъ правъ на Черномъ морѣ, что и было утверждено на Лондонской конференціи 1871 г. Послѣ образованія Германской имперіи, снова составилось тройственное соглашеніе Р., Австріи и Германіи въ видахъ совмѣстнаго поддержанія европейскаго мира. Въ 70-хъ годахъ опять выдвинулся на первый планъ восточный вопросъ. Въ 1875 г. Р., совмѣстно съ Австріей, Германіей и Франціей, безуспѣшно старалась посредничать между Турціей и возставшими герцеговинами. Болгарское возстаніе, турецкія звѣрства въ Болгаріи, война Сербіи и Черногоріи противъ Турціи вызвали Рейхштатское соглашеніе между Р. и Австріей, на слѣдующихъ началахъ: въ случаѣ побѣды Турціи державы обязывались не допускать никакихъ измѣненій въ положеніи возставшихъ княжествъ, въ случаѣ побѣды княжествъ—не допускать съ ихъ стороны никакихъ территоріальныхъ урѣзокъ Турціи. Австрія выговаривала себѣ вознагражденіе въ Босніи и Герцеговинѣ, Р.—участокъ Бессарабіи, отторгнутый у нея въ 1856 г. Разгромъ княжествъ Турціей былъ остановленъ русскимъ ультиматумомъ. По предложенію Р. дважды собиралась европейская конференція въ Константинополѣ и Лондонѣ, для обсужденія восточнаго вопроса. Послѣ того какъ Турція, побуждаемая Англіей, отвергла всѣ выработанныя на этихъ конференціяхъ требованія, Р. объявила Турціи войну (12 апрѣля 1877 г.). Бисмаркъ побуждалъ Р. къ рѣшительному шагу; Австрія обѣщала дружественный нейтралитетъ и дипломатическое содѣйствіе; Англія протестовала противъ объявленія войны. Изъ славянскихъ княжествъ только Черногорія возобновила военныя дѣйствія противъ Турціи; Сербія не тронулась, Румынія первоначально ограничилась пропускомъ русскихъ войскъ черезъ свои владѣнія и лишь впослѣдствіи присоединила свои войска къ русской арміи. Перейдя Дунай, русскія войска взяли Тырново и Никополь, въ Азіи — Ардаганъ и Баязетъ; но затѣмъ въ Азіи была снята осада Карса, а въ Европѣ начались неудачи подъ Плевной. Послѣ организованной Тотлебеномъ блокады, Плевна вмѣстѣ со всей арміей Османа паши сдалась, а незадолго до того въ Азіи былъ взятъ Карсъ. Перейдя черезъ Балканы, русская армія заняла Филиппополь и Адріанополь. Турція просила мира. Въ виду Константинополя, русская армія была остановлена согласіемъ Турціи на выставленныя Р. предварительныя мирныя условія. Тогда западныя державы вышли изъ выжидательнаго положенія. Австрія потребовала созванія конгресса въ Вѣнѣ, но, по желанію Р., Вѣна была замѣнена Берлиномъ. До созыва конгресса едва не вспыхнула война Р. съ Англіей и Австріей, настаивавшими на томъ, чтобы *всѣ условія* мира, заключеннаго между Турціей и Р. въ Санъ-Стефано, были подвергнуты пересмотру на конгрессѣ. Истощенная войной и въ виду нѣкоторыхъ уступокъ со стороны Англіи, Р. приняла, въ концѣ концовъ, это требованіе. На Берлинскомъ конгрессѣ Бисмаркъ поддерживалъ Австрію противъ Р. и Р. противъ Англіи. Р. получила по берлинскому трактату участокъ Бессарабіи у Дуная, Ардаганъ, Карсъ, Батумъ. Отношенія Р. послѣ конгресса къ Англіи и континентальнымъ державамъ не были благопріятны. Англія подчинила своему вліянію, въ ущербъ Р., Авганистанъ и Порту; Германія и Австрія заключили въ 1879 г. договоръ, направленный противъ Р., съ обязательствомъ помогать другъ другу въ случаѣ нападенія со стороны Р. и оставаться въ дружественномъ нейтралитетѣ въ случаѣ нападенія на одну изъ нихъ какой-либо другой державы. Этотъ договоръ нанесъ смертельный ударъ тройственному союзу Р., Австріи и Германіи. Въ царствованіе имп. Александра II были сдѣланы значительные успѣхи по части распространенія русскихъ владѣній въ Азіи. Въ 1856—64 гг. покоренъ Кавказъ, въ 1858 — 60 гг. присоединенъ отъ Китая Амурскій и Уссурійскій край, въ 1864 –81 гг. сдѣланъ рядъ крупныхъ поступательныхъ шаговъ вглубь Средней Азіи: въ 1864 г. взятъ Чемкентъ, въ 1865 г. — Ташкентъ, въ 1866 г. образовано Туркестанское генералъ-губернаторство, въ 1868 г., по взятіи Самарканда, присоединена Зеравшанская область, въ 1870 г. занятъ Мангышлакъ, вопреки протестамъ Англіи. Въ 1873 г. предпринята экспедиція въ Хиву, доставившая Р. правый берегъ Аму-Дарьи и прилегающія къ нему хивинскія земли, часть которыхъ Р. уступила Бухарѣ; хивинскій ханъ отказался отъ права внѣшнихъ сношеній безъ вѣдома Р. Плаваніе по Аму-Дарьѣ было предоставлено исключительно Р., которая получала также право свободной торговли въ Хивѣ. Въ Хивѣ уничтожалось рабство. Тожественный по содержанію договоръ былъ заключенъ и съ Бухарой. Въ 1876 г. къ Р. присоединено все Коканское ханство, подъ именемъ Ферганской области. Въ 1881 г. завоеванъ Ахалъ-Текинскій оазисъ и образована

Закаспійская область. Въ царствованіе имп. Александра III завершилось разрушеніе тройственнаго союза Р., Австріи и Германіи. Первые годы этого царствованія были еще отмѣчены внѣшними знаками прежняго единенія—свиданіями императоровъ въ Данцигѣ, Скерневицахъ и Кремзирѣ. Но въ тоже время Германія и Австрія возобновили въ 1882 г., на шесть лѣтъ, договоръ 1879 г., направленный противъ Р., а затѣмъ къ этому договору присоединилась Италія. Во время столкновенія Р. съ Англіей въ Центральной Азіи Германія, однако, поддержала Р., выразивъ султану одобреніе за то, что онъ не пропустилъ англійскаго флота черезъ Дарданеллы въ Черное море. Вскорѣ событія въ Болгаріи обострили отношенія Р. къ союзнымъ державамъ и повели къ формальному расторженію союза. Неодобреніе со стороны Р. филиппопольскаго переворота 1885 г., попытка установить надъ Болгаріею русскій протекторатъ, отказъ Р. признать Фердинанда Кобургскаго княземъ соединенной Болгаріи встревожили Австрію, боящуюся усиленія русскаго вліянія на Балканскомъ полуостровѣ. Противоположность интересовъ Р. и Австріи обнаружилась со всею ясности и повела къ взаимному охлажденію. Бисмаркъ долго старался удержать за Германіей роль примирительницы и посредницы, но существованіе союзнаго договора между Германіей, Австріей и Италіей, который въ 1888 г. былъ обнародованъ оффиціально, устраняло для Р. всякую возможность дорожить единеніемъ съ Германіей и Австріей. Съ начала 90-хъ гг. Р. все тѣснѣе сближается съ Франціей, парализуя значеніе тройственнаго союза Германіи, Австріи и Италіи и содѣйствуя тѣмъ самымъ бо́льшей устойчивости европейскаго мира. Въ Средней Азіи распространеніе русскихъ владѣній дошло, наконецъ, до границъ Авганистана; центръ тяжести англо-русскихъ конфликтовъ въ азіатской политикѣ перемѣстился на крайній востокъ Азіи, соперничество изъ-за вліянія на среднеазіатскія ханства смѣнилось соперничествомъ изъ-за вліянія на Китай. Въ связи съ очерченнымъ ходомъ внѣшней политики предѣлы Имперіи охватывали:

	кв. миль.
При кончинѣ имп. Александра I . . .	339871
» » » Николая I.	375774
» » » Александра II . .	389311

Внутренняя исторія Р. за XIX стол. разбивается на два періода. Первая половина вѣка уходитъ на отдѣльныя, лишенныя послѣдовательности попытки правительства подойти къ разрѣшенію очередной проблемы соціально-политическаго переустройства. Во второй половинѣ столѣтія разрѣшеніе крестьянскаго вопроса тотчасъ же вызываетъ реформированіе многихъ другихъ сторонъ прежняго порядка въ сферѣ управленія, суда, финансовъ, просвѣщенія. Р. вступила въ царствованіе Александра I съ двумя остро поставленными задачами—реформы политической и реформы соціальной, но безъ опредѣленно выясненнаго плана ихъ разрѣшенія. Въ началѣ царствованія, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ террора предыдущей эпохи, новый государь и его ближайшіе сотрудники склонны были выдвинуть на первый планъ политическую реформу. Тотчасъ по воцареніи Александра I возстановлены были отмѣненныя имп. Павломъ жалованныя грамоты дворянству и городамъ, отмѣнена тайная экспедиція и пытка, облегчены цензурныя стѣсненія. Императоръ Александръ составилъ изъ своихъ интимныхъ друзей негласный комитетъ для обсужденія преобразовательной программы. Въ комитетѣ былъ поднятъ и крестьянскій вопросъ, но, въ виду разногласій по этому вопросу среди наиболѣе приближенныхъ къ государю лицъ, дѣятельность комитета сосредоточилась на обсужденіи политической реформы, при чемъ члены комитета, подобно самому государю, мечтали объ установленія въ Р. представительнаго образа правленія. Однако, преобразовательныя мѣры первыхъ лѣтъ далеко не соотвѣтствовали широтѣ этихъ замысловъ и ограничились: 1) учрежденіемъ въ 1801 г. непремѣннаго совѣта, съ законосовѣщательнымъ характеромъ и задачей «поставить силу и блаженство имперіи *на незыблемомъ основаніи закона*», 2) обнародованіемъ въ 1802 г. именного указа о правахъ и обязанностяхъ сената, въ которомъ сенату давалось, между прочимъ, право представлять государю о неудобствахъ, неясностяхъ или взаимной несогласованности законовъ и указовъ и 3) учрежденіемъ министерствъ, въ которомъ былъ подчеркнутъ принципъ отвѣтственности министровъ. На практикѣ, однако, непремѣнный совѣтъ не получилъ большого значенія; сенатская реформація была ограничена законами, изданными *до* обнародованія указа 1802 г. о правахъ сената; принципъ министерской отвѣтственности остался мертвой буквой. Единственнымъ осязательнымъ результатомъ первыхъ преобразовательныхъ опытовъ явилось установленіе министерствъ, т. е. завершеніе процесса, намѣченнаго уже въ царствованіе Екатерины II, послѣ реформы 1775 г. Указъ 12 декабря 1801 г. распространилъ право дворянъ пріобрѣтать земельную собственность на всѣ свободныя состоянія, включая и государственныхъ крестьянъ. Частная инициатива гр. Румянцева вызвала изданіе закона 20 февраля 1803 г. о вольныхъ хлѣбопашцахъ, который предоставилъ землевладѣльцамъ отпускать крестьянъ на волю съ землей, на условіяхъ, устанавливаемыхъ свободнымъ соглашеніемъ. Этотъ законъ имѣлъ болѣе моральное, чѣмъ реальное значеніе; количество сдѣлокъ, совершенныхъ на его почвѣ, было ничтожно, но его изданіе произвело сильное впечатлѣніе на дворянство, какъ первый актъ законодательной инициативы въ освободительномъ направленіи. Недостаточность результатовъ, достигнутыхъ въ первый періодъ преобразованій, объяснялась какъ торопливостью преобразовательной работы, такъ и отсутствіемъ полнаго единства взглядовъ въ руководящихъ сферахъ. За единодушнымъ восторгомъ, которымъ общество встрѣтило обѣщаніе новаго государя царствовать «по духу и по сердцу его бабки», скрывалось далеко не одинаковое пониманіе смысла этого обѣщанія.

Одни ждали дальнѣйшаго развитія задачъ, выдвинутыхъ жизнью въ эпоху Екатерины, и мечтали объ утвержденіи законности, о превращеніи сословныхъ привилегій въ общегражданскія права; другіе желали полнаго возвращенія къ Екатерининскимъ порядкамъ, понимали обезпеченіе законности въ формѣ возстановленія прежняго значенія сената и отнюдь не хлопотали о равенствѣ всѣхъ сословій передъ закономъ. Первыя преобразованія имп. Александра осуществлялись среди борьбы этихъ двухъ противоположныхъ направленій. Прерванная участіемъ Р. въ европейскихъ коалиціяхъ 1805—6 гг. противъ Наполеона, преобразовательная работа возобновилась въ 1809 г. Приближеніе къ Александру Сперанскаго придало этой работѣ новый оттѣнокъ. Отдѣльные опыты уступили мѣсто выработкѣ систематическаго плана реформы, надъ которымъ работалъ Сперанскій. При этомъ политическая реформа еще сильнѣе заслонила собой реформу соціальную. Признавая уничтоженіе крѣпостного права необходимымъ элементомъ обновленія Р., Сперанскій отодвигалъ осуществленіе этой проблемы въ далекое будущее, предлагая начать съ преобразованія государственнаго строя. Основныя начала его плана были слѣдующія: раздѣленіе властей законодательной, исполнительной и судебной между тремя параллельными рядами учрежденій, скопированныхъ Сперанскимъ съ французской конституціи VIII года, и выборный составъ всѣхъ этихъ учрежденій, при чемъ избирателями и избираемыми должны были явиться земельные собственники всѣхъ сословій, включая и государственныхъ крестьянъ. Откладывая крестьянскую эмансипацію, Сперанскій считалъ необходимымъ созданіе сверху политической аристократіи, получающей полномочія отъ народа и состоящей изъ старшихъ сыновей знатныхъ фамилій. Органомъ этой аристократіи намѣчался государственный совѣтъ, какъ высшее учрежденіе, хранящее законы. Исполненіе плана, который было предположено вводить по частямъ, остановилось на двухъ актахъ — новомъ учрежденіи государственнаго совѣта, 1810 г., и министерствъ 1811 г. Паденіе Сперанскаго, отечественная война и поворотъ правительства въ сторону реакціи помѣшали дальнѣйшему выполненію плана, но и осуществленныя его части, будучи вырваны изъ общаго контекста, далеко не соотвѣтствовали первоначальнымъ намѣреніямъ реформатора. Государственный совѣтъ, вмѣсто того, чтобы явиться объединяющимъ органомъ высшихъ установленій — законодательнаго, судебнаго и исполнительныхъ—самъ занялъ мѣсто государственной думы, при чемъ личный составъ его былъ сдѣланъ не выборнымъ, а коронным. Преобразованіе министерствъ (1811) совершенно обошло принципъ министерской отвѣтственности; расширеніе правъ комитета министровъ не согласовалось съ правильнымъ соотношеніемъ исполнительной и законодательной власти. Преобразованіе сената и введеніе новыхъ областныхъ учрежденій, намѣченныхъ въ планѣ 1809 г., не состоялось. Хотя Александръ и во вторую половину царствованія не покидалъ вполнѣ прежнихъ конституціонныхъ плановъ, что выразилось въ дарованіи конституціи Царству Польскому (1815), въ обѣщаніи распространить «законосвободныя учрежденія» и на прочія части имперіи, въ порученіи Новосильцеву составить проектъ конституціи для Р., тѣмъ не менѣе наступившая эпоха «священнаго союза» сопровождалась и во внутренней политикѣ водвореніемъ обостренной реакціи. Неограниченный фаворъ Аракчеева ознаменовался господствомъ гнетущаго произвола и сопровождался рядомъ мѣръ, рѣзко противорѣчившихъ какъ стремленіямъ первой половины царствованія, такъ и направленію тѣхъ проектовъ, которые не переставали занимать государя. Одновременно съ обсужденіемъ многочисленныхъ и разнообразныхъ проектовъ освобожденія крѣпостныхъ крестьянъ, въ составленіи которыхъ принялъ участіе и самъ Аракчеевъ, учреждаются военныя поселенія (1816), посягавшія на свободу значительной массы населенія; одновременно съ изготовленіемъ «уставной грамоты россійской имперіи», какъ называлась Новосильцевская конституція, создается новая организація цензуры, сковавшая печатное слово, и развертывается во всю ширь полицейская дѣятельность министерства народнаго просвѣщенія, характеризуемая подвигами Магницкаго. Поворотъ правительства въ сторону реакціи совпалъ съ подъемомъ либеральныхъ настроеній въ передовыхъ кругахъ общества. Отечественная война, явившаяся великимъ актомъ народной самодѣятельности, обострила въ обществѣ національное чувство и сознаніе права на личную и общественную свободу, а заграничные походы близко познакомили военную молодежь съ прогрессивными теченіями западно-европейской жизни. Въ виду начавшейся сверху реакціи, преобразовательныя стремленія молодежи нашли себѣ исходъ въ основаніи тайныхъ обществъ. Зрѣвшіе въ этихъ обществахъ планы представляли собой дальнѣйшее развитіе тѣхъ самыхъ идей, которыя занимали Александра въ началѣ его царствованія. На очередь опять ставились сразу обѣ реформы—политическая и соціальная. По мѣрѣ развитія движенія первоначальная организація—«союзъ благоденствія»—разбилась на два самостоятельныя общества, сѣверное и южное. Въ первомъ преобладали конституціонно-монархическія тенденціи, во второмъ господствовали стремленія республиканскія. Оба союза на ряду съ измѣненіемъ формы правленія ставили себѣ задачей разрѣшеніе крестьянскаго вопроса, причемъ намѣчалось какъ освобожденіе безземельное, такъ и надѣленіе освобожденныхъ крестьянъ землей. Наименѣе разработаннымъ оставался вопросъ о путяхъ и средствахъ къ практическому осуществленію всѣхъ этихъ плановъ. Смерть имп. Александра и возникшія недоразумѣнія по вопросу о престолонаслѣдіи застали членовъ тайныхъ обществъ врасплохъ. Попытка государственнаго переворота, произведенная 14 декабря 1825 г. вождями сѣвернаго общества, привела къ полному разгрому тайныхъ организацій. Съ



обращенія старыхъ ассигнацій, общее число которыхъ съ тѣхъ поръ оставалось неизмѣннымъ до 1843 г.—около 600 милл. руб. Программа Канкрина была изворачиваться естественными доходами государства, избѣгать займовъ, облегчать повинности, поднять хозяйственное положеніе народа. Обстоятельства не позволили, однако, выполнить эту программу. Возрастаніе чрезвычайныхъ военныхъ издержекъ, недоимокъ и дефицитовъ по прежнему остается хроническимъ явленіемъ; по прежнему недостатки пополняются займами, заимствованіями изъ казенныхъ кредитныхъ учрежденій и повышеніемъ налоговъ безъ измѣненія общихъ основъ налоговой системы, всею тяжестью ложившейся на низшіе слои населенія. Единственной крупной финансовой реформой этого періода является уничтоженіе ассигнацій, мѣсто которыхъ вскорѣ, однако, заняли кредитные билеты. Успѣхи народнаго хозяйства сковывались двойнымъ бременемъ государственнаго милитаризма и народной закрѣпощенности. Въ царствованіе императора Александра I оффиціально свидѣтельствовалось, что «продукты имперіи не находятъ болѣе рынковъ за границей, мануфактуры ея крайне подавлены, монета быстро утекаетъ въ отдаленныя страны, солиднѣйшіе торговые дома находятся въ опасности, сельское хозяйство и торговля, также какъ фабричная промышленность, стоятъ на краю банкротства». Развитіе отечественной промышленности поддерживалось лишь системой усиленнаго покровительства. Послѣ краткаго уклоненія въ сторону фритредерской политики (либеральный тарифъ 1819 г.) правительство снова возвращается къ покровительственной системѣ, не измѣняя ей вплоть до начала 50-хъ гг. Въ оборотахъ нашей внѣшней торговли за первую половину XIX в. цѣна отпуска увеличилась почти въ 10, а привоза въ 12 разъ. Количество фабрикъ увеличилось за полстолѣтія съ 2 до 9 тысячъ. Ограниченные размѣры внутреннихъ народнохозяйственныхъ оборотовъ въ дореформенный періодъ XIX в. наглядно обрисовываются тѣмъ, что въ дѣятельности заемнаго и коммерческаго банковъ операціи, предназначенныя къ оживленію торговли и промышленности, составляли наименьшій процентъ оборотовъ. Капиталы почти не получали промышленнаго употребленія, что выражалось усиленнымъ накопленіемъ въ банкахъ частныхъ вкладовъ. Пониженіе процента по вкладамъ (съ 5 на 4) и по ссудамъ (съ 6 на 5), произведенное въ 1830 г., нисколько не повліяло ни на сокращеніе вкладовъ, ни на увеличеніе количества ссудъ. За недостаткомъ частной предпріимчивости, свободные капиталы были употребляемы правительствомъ на казенныя надобности. Учетъ векселей составлялъ не болѣе 4% всѣхъ оборотовъ заемнаго банка, а учетъ товаровъ—$2^1/_2$%. Но если крѣпостной строй тормозилъ промышленное развитіе, то, съ другой стороны, это развитіе, при всей скромности своихъ успѣховъ, приближало разрушеніе крѣпостного строя. Смѣна натуральнаго хозяйства мѣновымъ назрѣвала уже въ дореформенный періодъ. Торговый сбытъ земледѣльческихъ продуктовъ поднималъ цѣнность земли; малопроизводительный крѣпостной трудъ, вознаграждаемый земельнымъ надѣломъ, начиналъ все болѣе тяготить землевладѣльца. Идея замѣны крѣпостного труда вольнонаемнымъ начинала все шире распространяться среди самихъ помѣщиковъ. Къ половинѣ вѣка и политическія, и экономическія, и моральныя условія—и соображенія государственной безопасности, и выгоды самихъ землевладѣльцевъ, и требованія нравственнаго чувства, высказывавшіяся въ литературѣ,—одинаково ставили на первую очередь крестьянскую реформу. Въ царствованіе имп. Александра II совершился, наконецъ, этотъ заключительный актъ эмансипаціоннаго процесса, начатый въ прошломъ вѣкѣ раскрѣпощеніемъ дворянства. Правительство новаго царствованія приступило къ преобразованіямъ безъ предварительно разработаннаго систематическаго плана. Первый шагъ — учрежденіе секретнаго комитета (1856)—заставлялъ опасаться продолженія прежней бюрократической волокиты въ подготовкѣ реформы. Рѣшающимъ моментомъ явилось перенесеніе работъ изъ стѣнъ канцелярій на поприще гласнаго общественнаго обсужденія. Открытіе губернскихъ комитетовъ, а затѣмъ редакціонныхъ коммиссій (см. Крестьяне) создало возможность высказаться по крестьянскому вопросу всѣмъ общественнымъ группамъ и укрѣпило рѣшимость правительства, обнаруживъ неосновательность прежнихъ страховъ передъ возможной оппозиціей реформѣ. Основанія реформы намѣчались постепенно. Въ секретномъ комитетѣ былъ установленъ всего одинъ основной принципъ будущей реформы: дарованіе крестьянамъ личной свободы, безъ выкупа. Высочайшій рескриптъ 20 ноября 1857 г. намѣчалъ весьма неопредѣленную постановку экономической стороны реформы, а именно десятилѣтній переходный періодъ, съ предоставленіемъ крестьянину въ пользованіе земельнаго участка, за оброкъ и барщину, и съ оставленіемъ за помѣщикомъ вотчинной полиціи, при чемъ вопросъ о дальнѣйшемъ земельномъ устройствѣ крестьянъ по истеченіи десятилѣтняго періода совершенно не былъ затронутъ. Къ 1858 г. печать и группы меньшинства въ губернскихъ комитетахъ повліяли на новую постановку реформы. Извѣстныя письма Ростовцева къ государю (см. Крестьяне) обнаружили, что въ руководящія сферы проникли идеи выкупа земельныхъ надѣловъ, вотчинной власти помѣщика, крестьянскаго самоуправленія. Съ этого момента борьба сосредоточивается на вопросахъ о способахъ выкупа и о размѣрахъ надѣла. Депутаты перваго призыва настаивали на обязательности выкупа, но при условіи уменьшенія надѣловъ и увеличенія крестьянскихъ повинностей; депутаты второго призыва пытались возродить идею безземельнаго освобожденія, исходя изъ положенія о неприкосновенности правъ частной собственности. Редакціонныя коммиссіи защищали необходимость освобожденія крестьянъ съ землей, выдвигая, въ противовѣсъ соображеніямъ гражданскаго права, политическое значеніе реформы; но, согласс-

по Высочайшей волѣ, ими былъ принятъ не обязательный, а добровольный выкупъ (въ 1863 г. примѣненъ обязательный выкупъ для западныхъ губерній, въ 1864 г.—для Царства Польскаго). Примыкая къ меньшинствамъ губернскихъ комитетовъ, коммисіи отстояли административное устройство крестьянъ на началахъ сословнаго самоуправленія, вопреки требованіямъ крѣпостниковъ о поставленіи помѣщиковъ начальниками сельскихъ обществъ. При окончательномъ обсужденіи законопроекта въ главномъ комитетѣ и государственномъ совѣтѣ представителямъ крѣпостнической партіи удалось добиться сильнаго пониженія нормъ надѣловъ и введенія дароваго нищенскаго надѣла, а въ способѣ опредѣленія крестьянскихъ оброчныхъ платежей (не только по цѣнности надѣльной земли, но и по количеству неземледѣльческихъ заработковъ) въ скрытомъ видѣ былъ допущенъ выкупъ личной свободы. Не смотря на это, положенія 19 февраля 1861 г. составляютъ величайшій моментъ во внутренней жизни Р. Имъ заканчивался цѣлый періодъ русской исторіи и открывалась перспектива всесторонняго обновленія нашего государственнаго и общественнаго быта. Уже во время разработки крестьянской реформы изъ среды общества раздались вѣскія заявленія о томъ, что эта мѣра есть лишь необходимая прелюдія къ общей государственной реформѣ суда, администраціи, земства. Правительство усвоило эту программу и провело рядъ дальнѣйшихъ преобразованій, но при этомъ проявило гораздо меньше довѣрія къ общественному мнѣнію. При разработкѣ второй капитальной реформы — земской (см. Земскія учрежденія) — въ правящихъ сферахъ уже обозначились всѣ признаки наступившей реакціи. Обращеніе къ обществу, въ видѣ учрежденія губернскихъ комитетовъ, повторено не было. Проектъ реформы былъ подготовленъ въ коммиссіи, съ участіемъ лишь нѣкоторыхъ экспертовъ, и прямо поступилъ въ государственный совѣтъ, который еще нѣсколько расширилъ основныя черты выработаннаго положенія. По идеѣ—всесословная самоуправляющаяся корпорація, земство, въ силу установленныхъ въ законѣ 1864 г. основаній избирательнаго права, сдѣлалось по преимуществу органомъ помѣстнаго дворянства. По кругу предоставленной ему дѣятельности и по своему положенію среди государственныхъ установленій земство явилось спеціально-хозяйственнымъ учрежденіемъ, но и въ этихъ рамкахъ было поставлено подъ строгій контроль администраціи и лишено какой-бы то ни было принудительной власти для приведенія въ дѣйствіе своихъ постановленій. Примѣненіе положенія о новыхъ земскихъ учрежденіяхъ было ограничено 33-мя губерніями. Реформа городского управленія (см. Городъ), законченная въ 1870 г., установила всесословное городское самоуправленіе на началахъ, въ общемъ аналогичныхъ съ самоуправленіемъ земскимъ по положенію 1864 г. Судьба этой реформы представила нѣчто среднее сравнительно съ реформами крестьянской и земской. Подобно первой, она была предложена на гласное общественное обсужденіе: въ 1862 г. въ городахъ были учреждены для этой цѣли коммиссіи изъ представителей отъ всѣхъ сословій города. Подобно второй реформѣ, она была осуществлена независимо отъ заявленныхъ со стороны прогрессивной части общества пожеланій. Въ городскихъ коммиссіяхъ намѣчались весьма широкія основанія городского представительства, установленіе образовательнаго ценза наряду съ имущественнымъ, въ видахъ привлеченія къ городскому самоуправленію городской интеллигенціи, пропорціональное представительство каждаго сословія сообразно его численности, введеніе выборной городской полиціи и т. п. Между тѣмъ, положеніе 1870 г. установленіемъ трехклассной (прусской) системы выборовъ создало крайнюю непропорціональность представительства богатаго и бѣднаго городского населенія, ввело исключительно имущественный избирательный цензъ, устранило отъ выборовъ квартиронанимателей и установило тѣ же начала компетенціи городского управленія и административнаго за нимъ надзора, что и въ земствѣ. Наибольшей законченностью и послѣдовательностью отличалась судебная реформа (1864 г.). Удачный исходъ ея обусловливался многими обстоятельствами: 1) ея разработка попала въ хорошія руки: юристы, которымъ она была ввѣрена, съ Зарудныимъ во главѣ, взялись за дѣло, подобно членамъ крестьянскихъ редакціонныхъ коммиссій, съ горячимъ одушевленіемъ; 2) разработка реформы не затруднялась борьбой классовыхъ интересовыхъ; 3) она велась систематически, ея руководящіе принципы твердо были установлены въ самомъ началѣ и получили утвержденіе прежде ихъ детальной разработки. 20 ноября 1864 г. Высочайшимъ рескриптомъ было объявлено объ открытіи суда «скораго, праваго, милостиваго и равнаго для всѣхъ», на началахъ отдѣленія судебной власти отъ административной, несмѣняемости судей, публичности и гласности судопроизводства, состязательности процесса, введенія суда общественной совѣсти—присяжныхъ засѣдателей, учрежденія присяжной адвокатуры, образованія самостоятельной мировой юстиціи. Почти въ то же время улучшено положеніе печати, представляющей, на ряду съ гласнымъ судомъ, вѣрнѣйшій оплотъ истинной законности: 6 апрѣля 1865 г. отмѣнена предварительная цензура для болѣе объемистыхъ книгъ и для нѣкоторыхъ повременныхъ изданій. Еще раньше, 18 іюня 1863 г. изданъ новый университетскій уставъ, раздвинувшій предѣлы академической свободы и поднявшій образовательныя средства университетовъ. Кругъ предпринятыхъ преобразованій замыкался реорганизаціей военнаго и финансоваго управленія. Введеніе всеобщей воинской повинности (1874) непосредственно примыкало къ общему преобразовательному теченію, направленному противъ стараго сословнаго общественнаго устройства. Уничтоженіе военныхъ поселеній, введеніе системы военныхъ округовъ, децентрализовавшей военное управленіе, организація военнаго суда на началахъ во многомъ аналогичныхъ съ судебной

реформой 1864 г., ограниченіе тѣлесныхъ наказаній въ войскѣ, новое устройство среднеучебныхъ военныхъ заведеній,—все это имѣло цѣлью приспособить порядки военнаго вѣдомства къ основамъ обновленнаго гражданскаго общежитія. Преобразованія въ финансовомъ вѣдомствѣ далеко не отличались такой же послѣдовательностью и стройностью. Въ полномъ согласіи съ тенденціями новаго преобразовательнаго движенія была проведена лишь реформа государственнаго счетоводства, подъ главнымъ руководительствомъ В. А. Татаринова. Въ основу реформы легли начала, совершенно противоположныя прежней бюджетной системѣ: объединеніе и публичность бюджета, спеціальность кредитовъ, единство кассы, созданіе независимаго отъ распорядительныхъ управленій контрольнаго вѣдомства. Учрежденная въ 1859 г. коммиссія по пересмотру системы податей и налоговъ просуществовала до конца царствованія, но бо́льшую часть своихъ работъ не довела до окончательнаго завершенія, а проведенныя ею мѣропріятія отмѣчены въ значительной степени старыми дореформенными традиціями (см. выше, Финансы). Восточная кампанія 1853—56 гг. сильно увеличила размѣры государственнаго дефицита. За полнымъ отсутствіемъ кредита единственными источниками воспособленія государственному казначейству являлись неоднократно повторявшіяся попытки сокращенія расходовъ по всѣмъ вѣдомствамъ и усиленные выпуски кредитныхъ билетовъ; но мѣры перваго рода приводили къ весьма ограниченнымъ результатамъ, а выпуски кредитныхъ билетовъ, при обязательномъ курсѣ бумажныхъ денегъ, роняли цѣнность кредитнаго рубля, вызывали отливъ звонкой монеты за границу и паденіе вексельнаго курса. Въ 60-хъ годахъ, за невозможностью выпускать далѣе кредитные билеты, дефициты покрываются частью выпускомъ билетовъ государственнаго казначейства, частью займами. 70-тые годы ознаменовались улучшеніемъ финансоваго положенія. Сокращеніе расходовъ на вооруженія, быстрое развитіе желѣзнодорожной сѣти и оживленіе промышленныхъ оборотовъ помогли разрѣшенію финансоваго кризиса, но восточная война 1877—78 гг. сразу остановила нарождавшіеся финансовые успѣхи. По окончаніи войны, вызвавшей нѣсколько займовъ, пришлось прибѣгнуть къ повышенію и умноженію налоговъ. Въ общемъ, періодъ 1855—1881 гг. ознаменовался въ финансовомъ отношеніи громаднымъ перевѣсомъ государственныхъ расходовъ надъ доходами, хотя послѣдніе и увеличились не менѣе, чѣмъ втрое, и столь же значительнымъ ростомъ государственнаго долга. Не избѣгло тяжелыхъ испытаній и народное хозяйство. Крестьянская реформа сопровождалась сельско-хозяйственнымъ кризисомъ. Торгово-промышленная жизнь, вступившая въ виду раскрѣпощенія труда въ періодъ необычайнаго оживленія, не миновала ни приступовъ спекулятивной горячки, ни тяжелыхъ промышленныхъ кризисовъ. Однако, общіе итоги экономическаго развитія Р. къ концу реформаціоннаго періода показали внушительный ростъ производительныхъ силъ страны сравнительно съ дореформенной эпохой. Значительно расширилась дѣятельность кредитныхъ установленій, совершенно замиравшихъ наканунѣ реформы.

По прежнему пользуясь усиленнымъ правительственнымъ покровительствомъ, фабричная промышленность сдѣлала грандіозные успѣхи. Количество фабрикъ съ 9843 въ 1850 г. поднялось къ 1887 г. до 25865. Характернѣйшимъ признакомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, стимуломъ экономическаго развитія этого періода явилось быстрое расширеніе желѣзнодорожныхъ, пароходныхъ и почтово-телеграфныхъ сообщеній (см. выше, Пути сообщенія). Къ началу 1857 г. рельсовые пути обнимали всего 979 вер., къ 1876 г. — болѣе 18000 вер. Съ 1856 г. начинается возникновеніе пароходныхъ обществъ, первоначально на Черномъ и Азовскомъ моряхъ, затѣмъ и на всѣхъ другихъ внутреннихъ моряхъ. Почтовый доходъ увеличивается почти въ $2^1/_2$ раза. Государственная телеграфная сѣть, равнявшаяся къ началу царствованія импер. Александра II 2000 вер., къ 1880 г. достигла 74863 вер. линій и 142584 вер. проводовъ, не считая желѣзнодорожныхъ и частныхъ телеграфныхъ линій. Всѣ эти и имъ подобные факты указывали на то, что Р. вступила въ новый періодъ внутренняго развитія. Какъ ни ограниченны были результаты этого развитія къ концу 26-лѣтняго царствованія импер. Александра II, все же они представляли разительный контрастъ съ картиной внутренней жизни дореформенной Р. Предстояло, повидимому, довершить начатыя преобразованія, распространивъ ихъ примѣненіе и на тѣ области, которыя оставались еще во многихъ отношеніяхъ на старомъ положеніи, и очистивъ осуществленныя нововведенія отъ тѣхъ внутреннихъ противорѣчій, которыя были допущены при ихъ разработкѣ. Однако, во вторую половину царствованія преобразовательныя работы все болѣе заслоняются полицейской борьбой съ крамолой. Въ отвѣтъ на дѣйствіе подпольныхъ организацій правительство дѣлало все новые шаги въ смыслѣ обостренія репрессіи. Массовые политическіе процессы чередовались съ общими репрессивными мѣрами. Послѣ процесса «нечаевцевъ» были введены (1871 г.) для дѣлъ по политическимъ преступленіямъ важныя отступленія отъ общаго порядка судопроизводства: первоначальныя дознанія по такимъ дѣламъ возложены на жандармскія управленія, а рѣшеніе вопроса о дальнѣйшемъ направленіи этихъ дѣлъ предоставлено министру юстиціи, по соглашенію съ шефомъ жандармовъ. Законъ 1872 г. предоставилъ комитету министровъ право уничтожать книги, выходящія безъ предварительной цензуры. Въ 1878 г. право арестованія подозрительныхъ въ политическомъ отношеніи лицъ распространено на всѣхъ жандармскихъ офицеровъ, полицеймейстеровъ и уѣздныхъ исправниковъ; за участіе въ уличныхъ безпорядкахъ и сходкахъ установлена ссылка въ восточную Сибирь, а оказавшихъ сопротивленіе при обыскѣ и арестѣ постановлено предавать военному суду. Въ

1878—79 гг., въ связи съ широкимъ примѣненіемъ административной ссылки, увеличены спеціальные кредиты на усиленіе средствъ полицейскаго надзора. Послѣ покушенія Соловьева на жизнь императора Александра II учреждены временные генералъ-губернаторы въ Петербургѣ, Харьковѣ и Одессѣ, съ предоставленіемъ какъ имъ, такъ и московскому, кіевскому и варшавскому генералъ-губернаторамъ чрезвычайныхъ полномочій. Въ 1880 г., послѣ взрыва въ Зимнемъ дворцѣ, учреждена, подъ предсѣдательствомъ гр. Лорисъ-Меликова, верховная распорядительная коммиссія для охраненія государственнаго порядка и спокойствія. Лорисъ-Меликовъ выдвинулъ новый планъ борьбы съ крамолой, настаивая на необходимости, независимо отъ репрессивныхъ мѣръ, приступить къ существеннымъ усовершенствованіямъ государственнаго механизма. Послѣ закрытія верховной коммиссіи (въ августѣ 1880 г.) были предприняты, по предложенію Лорисъ-Меликова, назначеннаго министромъ внутреннихъ дѣлъ, сенаторскія ревизіи въ нѣсколькихъ губерніяхъ, приступлено къ пересмотру положенія о печати и правилъ объ административной ссылкѣ, предприняты серьезныя мѣры въ области финансовъ. Наконецъ, въ началѣ 1881 г. получилъ Высочайшее одобреніе проектъ Лорисъ-Меликова объ участіи представителей отъ земствъ и значительныхъ городовъ въ подготовкѣ дальнѣйшихъ законодательныхъ мѣропріятій. Убійство имп. Александра II—1 марта 1881 г.—остановило осуществленіе этой государственной мѣры. Съ тѣхъ поръ основныя государственныя задачи, завѣщанныя преобразовательной эпохой, уже не ставились на очередь во всемъ ихъ объемѣ. Распространеніе новыхъ учрежденій на области, оставшіяся еще подъ дѣйствіемъ дореформенныхъ порядковъ, продолжалось, постепенно захватывая отдаленныя окраины имперіи; но въ то же время преобразованныя учрежденія подверглись новой переработкѣ, на основахъ, не соотвѣтствовавшихъ традиціямъ преобразовательной эпохи. Начало 80-хъ годовъ ознаменовалось, впрочемъ, рядомъ важныхъ мѣропріятій, отчасти уже подготовленныхъ въ предшествующее царствованіе. Пониженіе выкупныхъ платежей, узаконеніе обязательности выкупа крестьянскихъ надѣловъ, учрежденіе крестьянскаго банка для выдачи ссудъ крестьянамъ на покупку земель (1881—84 гг.) имѣли цѣлью сгладить неблагопріятныя для крестьянъ стороны реформы 1861 г. Отмѣна подушной подати, налогъ на наслѣдства и процентныя бумаги, повышеніе промысловаго обложенія (1882—84 гг.) обнаруживали желаніе приступить къ коренному переустройству податной системы, въ смыслѣ облегченія бѣднѣйшихъ классовъ; ограниченіе фабричной работы малолѣтнихъ (1882 г.) и ночной работы подростковъ и женщинъ (1885 г.) было направлено на защиту труда; учрежденіе коммиссій для составленія уложеній уголовнаго и гражданскаго (1881—82) отвѣчало несомнѣнной назрѣвшей потребности; учрежденная въ 1881 г. коммиссія статсъ-секретаря Каханова приступила къ подробному изученію нуждъ мѣстнаго управленія, съ цѣлью усовершенствованія областной администраціи примѣнительно къ началамъ крестьянской и земской реформы. Въ позднѣйшее время лишь немногія разрозненныя мѣры были отмѣчены тѣмъ же направленіемъ, какъ напр. законы о переселеніяхъ (1889), о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ (1894), объ урегулированіи фабричнаго труда (1886, 1897). На ряду съ этими единичными отзвуками прежнихъ начинаній все сильнѣе пробивалось другое, противоположное теченіе. Уже въ 1882—84 гг. были изданы новыя, крайне стѣснительныя правила о печати, библіотекахъ и кабинетахъ для чтенія, названныя временными, но дѣйствующія до сихъ поръ. Затѣмъ послѣдовалъ рядъ мѣръ, расширяющихъ преимущества помѣстнаго дворянства—законъ о дворянскихъ выморочныхъ имуществахъ (1883), организація долгосрочнаго кредита для дворянъ-землевладѣльцевъ, въ видѣ учрежденія дворянскаго земельнаго банка (1885), на мѣсто проектированнаго министромъ финансовъ всесословнаго поземельнаго банка. Введеніе института земскихъ начальниковъ (1889) и новыя положенія земское (1890) и городовое (1892) существенно видоизмѣнили строй мѣстнаго управленія, еще сильнѣе ограничивъ общественное самоуправленіе и еще болѣе сгладивъ всесословный характеръ мѣстныхъ учрежденій въ пользу нѣкоторыхъ привилегированныхъ классовъ. Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ 1890 г. установило сословность выборовъ и усилило дворянскій элементъ, на счетъ прочихъ; административный надзоръ за дѣятельностью земства былъ усиленъ, какъ умноженіемъ предметовъ надзора, такъ и облеченіемъ его въ болѣе стѣснительныя формы: помимо контроля надъ *законностью* земскихъ постановленій, администраціи былъ предоставленъ контроль и надъ ихъ *цѣлесообразностью*. Въ общемъ, новое положеніе замѣнило прежнюю точку зрѣнія на земство, какъ на учрежденіе земско-хозяйственное, новымъ воззрѣніемъ на него, какъ на учрежденіе государственное, но при этомъ государственный элементъ былъ привнесенъ не въ смыслѣ надѣленія земства прерогативами правительственной власти, а въ смыслѣ стѣсненія земской дѣятельности административными установленіями. Городовое положеніе 1892 г. замѣнило прежнюю систему трехклассныхъ выборовъ выборами по территоріальнымъ избирательнымъ участкамъ, но въ тоже время ограничило количество гласныхъ и усилило зависимость городского самоуправленія отъ администраціи. Въ области суда законъ 1885 г. поколебалъ принципъ несмѣняемости судей, законъ 1887 г. ограничилъ судебную гласность, законъ 1889 г. съузилъ кругъ дѣйствій суда присяжныхъ. Въ сферѣ народнаго просвѣщенія состоялась новая университетская реформа (уставъ 1884 г.), уничтожившая университетское самоуправленіе, передача школъ грамоты въ руки духовенства, уменьшеніе льготъ по образованію для отбыванія воинской повинности, преобразованіе военныхъ гимназій въ кадетскіе корпуса. Въ области финансовой попытки видоизмѣненія налоговой

системы болѣе не возобновляются, если не считать введенія квартирнаго налога, начинается усиленное расширеніе и повышеніе косвеннаго обложенія и дальнѣйшее усиленіе протекціонизма (тарифъ 1891 г.). Въ состояніи государственнаго бюджета происходитъ быстрая перемѣна къ лучшему: послѣ грандіозныхъ дефицитовъ 1881—87 гг. начинается хроническое возрастаніе избытка государственныхъ доходовъ надъ расходами. Благодаря этимъ избыткамъ были предприняты важныя мѣропріятія въ области государственнаго кредита и денежнаго обращенія (конвертированіе и досрочные выкупы государственныхъ займовъ, реформа денежнаго обращенія) и въ области желѣзнодорожнаго строительства (Сибирская желѣзная дорога и пр.). При помощи воспособленій отъ государственнаго казначейства широко раздвинуты обороты казеннаго хозяйства—увеличена сѣть казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, вводится казенная продажа питей. Однако, финансовые успѣхи этого періода не опирались на соотвѣтствующій подъемъ экономическаго благосостоянія массы населенія. Главнымъ источникомъ государственныхъ поступленій являлись косвенные налоги, умноженіе которыхъ и въ смыслѣ увеличенія предметовъ обложенія (новые налоги на керосинъ, спички), и въ смыслѣ повышенія нормъ обложенія (поднятіе акциза питейнаго, сахарнаго, табачнаго) носило почти исключительно фискальный характеръ. На ряду съ ростомъ косвеннаго обложенія шло повышеніе покровительственныхъ таможенныхъ пошлинъ, при чемъ и косвенные налоги, и таможенныя пошлины одинаково падали на наименѣе состоятельную часть населенія. Паденіе уровня народнаго благосостоянія выражается какъ въ безостановочномъ ростѣ недоимокъ, такъ и въ ужасающихъ бѣдствіяхъ крестьянскаго населенія въ годы неурожая. Экономическая малообезпеченность сопровождается задержкой умственнаго и правового развитія массы населенія. Такимъ образомъ передъ Р. все еще стоятъ тѣ же основныя задачи внутренней политики, которыя намѣчены въ 60-хъ годахъ XIX в., какъ результатъ произведенныхъ тогда коренныхъ преобразованій государственнаго и общественнаго быта. Новый періодъ въ исторіи Р., начавшійся реформами 60-хъ годовъ, еще не завершился ко времени наступленія XX вѣка. Главные труды по общей исторіи Р.: С. М. Соловьевъ, «Исторія Р. съ древнѣйшихъ временъ»; В. О. Ключевскій, литографированный курсъ по русской исторіи; П. Н. Милюковъ, «Очерки по исторіи русской культуры»; Leroy-Beaulieu, «L'empire des tsars et les russes». Подробныя указанія на литературу см. выше, въ исторіографіи, а также въ отдѣльныхъ статьяхъ по русской исторіи. *Ал. Кизеветтеръ.*

D. **Малороссія.** 1) Исторіографія. Интересъ къ изученію малорусской исторіи сталъ пробуждаться среди малороссовъ во второй половинѣ XVIII в. Попытки изложенія малорусской исторіи были, впрочемъ, и раньше, но онѣ носили только лѣтописный характеръ. Таковы лѣтописи Самовидца, Самоила Величка, Григорія Грабянки. Толчекъ къ изученію исторіи Малороссіи дали событія, связанныя съ послѣдними годами гетманства Разумовскаго, началомъ управленія Малороссіей Румянцева и Екатерининской коммиссіей для составленія новаго уложенія. Правительство, задумавъ реформировать малорусскій строй, стремилось привести его въ извѣстность и показать несостоятельность его въ жизни. Это вызвало со стороны малорусскихъ патріотовъ защиту старыхъ учрежденій и основъ жизни съ исторической точки зрѣнія. Однимъ изъ первыхъ между ними былъ Григорій Полетика. Ему принадлежитъ большое собраніе документовъ, относящихся къ исторіи Малороссіи, бо́льшая часть котораго находится въ настоящее время въ библіотекѣ кіевскаго унив. Часть бумагъ Полетики пріобрѣтена В. В. Тарновскимъ и находится въ его собраніи («Кіевская Старина», 1891, т. 33, стр. 97). Кромѣ «Возраженія на наставленіе малороссійской коллегіи депутату Дм. Натальину» («Чтенія въ Общ. Ист. и Др.», 1851, III) и «Мнѣнія на читанный въ коммиссіи проектъ правамъ благородныхъ» («Сб. Рус. Ист. Общ.», т. XXXVI), Полетикой былъ составленъ до сихъ поръ еще не напечатанный сборникъ «правъ и привилегій малорусскаго шляхетства» (библ. кіевск. университета). Съ его именемъ соединяется также составленіе «Исторіи руссовъ», которую долго приписывали преосвященному Георгію Конисскому. Послѣ Полетики собираніемъ историческихъ документовъ въ Малороссіи XVIII вѣка занимался А. И. Чепъ, богатое собраніе котораго погибло; частью его пользовался позже Бантышъ-Каменскій («Кіев. Старина», 1890, т. XXIX; 1891, т. XXXII; 1893, т. XL), затѣмъ В. Г. Полетика («Кіев. Старина», 1893, т. XL). Ф. О. Туманскій напечаталъ въ своемъ «Россійскомъ магазинѣ» «Лѣтописецъ Малыя Р.», а В. Г. Рубанъ издалъ въ 1777 г. «Краткую лѣтопись Малыя Р. съ 1506 по 1776 г.». Ко второй половинѣ XVIII в. относятся также «Краткое описаніе о козацкомъ малороссійскомъ народѣ» Петра Симоновскаго, «Лѣтописное повѣствованіе о Малой Р.» Ригельмана (оба труда изданы О. М. Бодянскимъ) и «Черниговскаго намѣстничества топографическое описаніе» А. Шафонскаго, первая часть котораго посвящена исторіи. Въ 1798 г. Я. М. Маркевичъ издалъ «Записки о Малороссіи, ея жителяхъ и произведеніяхъ», представляющія собой результатъ очень серьезнаго и добросовѣстнаго изученія (см. «Кіев. Старина», 1894, т. 47, стр. 351). Въ началѣ XIX в. В. Ломиковскій собираетъ «припасы для малоросс. исторіи», надѣясь, что кто-нибудь займется ихъ обработкой; онъ же составляетъ «Словарь малорусской старины», гдѣ объяснены многіе предметы стараго малорусскаго строя («Кіев. Старина», 1894, іюль). М. Ф. Берлинскій дѣятельно занимается изслѣдованіемъ разныхъ вопросовъ, преимущественно археологическаго и топографическаго характера («Кіев. Старина», 1896, т. 55). Въ 1805 г. явилось въ свѣтъ «Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ уніи», Н. Н. Бантыша-Каменскаго, не потерявшее значенія и до сихъ поръ, а въ 1822 г. — «Исторія

Малой Р.», Д. Н. Бантышъ-Каменскаго, переизданная съ измѣненіями въ 1830 г. (см. Карповъ, «Критическій обзоръ разработки главныхъ русскихъ источниковъ, до Малороссіи относящихся», гл. II). Это былъ первый систематическій обзоръ исторіи Малороссіи, имѣвшій, не смотря на всѣ свои недочеты, большое значеніе въ разработкѣ малорусской исторіи. Почти въ одно время съ Бантышъ-Каменскимъ писалъ свою «Исторію Украины» и А. И. Мартосъ, но сочиненіе его осталось ненапечатаннымъ, за исключеніемъ только двухъ отрывковъ въ «Сѣвер. Архивѣ» 1822—23 г. («Кіев. Старина», 1895, февраль). Въ 1842—43 г. издалъ свою «Исторію Малороссіи» Н. Маркевичъ; но сочиненіе это, основанное главнымъ образомъ на малодостовѣрной «Исторіи руссовъ», лишено серьезнаго научнаго значенія. Съ 1830-хъ гг. строго-критическія статьи М. А. Максимовича кладутъ начало дѣйствительно научному изученію малорусской исторіи. Въ 1843 г. при генералъ-губернаторѣ Бибиковѣ въ Кіевѣ была учреждена «Коммиссія для разбора древнихъ актовъ», издавшая множество документовъ и затронувшая много вопросовъ, преимущественно, по исторіи правобережной Малороссіи. Спб. археографическая коммиссія издаетъ въ высшей степени важныя для исторіи Малороссіи «Акты Зап. Р.» и «Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Зап. Р.»; не мало сдѣлала и коммиссія виленская (II, 223). Очень многимъ обязана малорусская исторіографія О. М. Бодянскому, который, въ бытность свою секретаремъ московскаго общества исторіи и древностей, напечаталъ въ «Чтеніяхъ» этого общества множество важныхъ матеріаловъ по исторіи Малороссіи. Въ 1850-хъ гг. М. О. Судникo издаетъ «Матеріалы для отечественной исторіи» и «Топографическое описаніе черниговскаго намѣстничества», П. А. Кулішъ — «Записки о Южной Руси», Н. М. Бѣлозерскій—«Южно-русскія лѣтописи». Появленіе въ свѣтъ новыхъ памятниковъ и документовъ вызвало и новые труды по исторіи Малороссіи. Въ 1848 г. С. М. Соловьевъ напечаталъ «Очерки исторіи Малороссіи до соединенія ея съ Великою Р.» («Отеч. Зап.», 1848—49). Съ конца 1850-хъ гг. систематическимъ занятіямъ малорусской исторіей посвящаетъ себя Н. И. Костомаровъ; его монографіи обнимаютъ собой время отъ начала казачества до первой половины XVIII в. (Богданъ Хмельницкій, Выговскій, Юрій Хмельницкій, Руина, Мазепа и Мазепинцы и др.). Въ концѣ 1850-хъ же годовъ начинаютъ появляться въ свѣтъ и труды по исторіи Малороссіи А. М. Лазаревскаго («Посполитые крестьяне», «Очерки малорусскихъ фамилій», «Полуботокъ» и др.). Особенно усиливается малорусская исторіографія съ начала 1860-хъ годовъ. Этому способствовали общее настроеніе эпохи, пробуждавшее у интеллигенціи любовь къ народу, интересъ къ его настоящему и прошедшему. Центромъ научной разработки малорусской исторіи становится теперь Кіевъ. Всего болѣе сдѣлала для нея «Коммиссія для разбора древнихъ актовъ», гдѣ съ 1863 по 1882-й годъ первенствующую роль игралъ профессоръ кіевскаго унив. В. Б. Антоновичъ. Въ предисловіи къ цѣлому ряду томовъ «Архива Юго-зап. Р.», издаваемаго коммиссіей, появился рядъ трудовъ его о казачествѣ, крестьянствѣ, городахъ, шляхтѣ въ Юго-зап. краѣ. Часть этихъ трудовъ потомъ вошла въ I-й т. его «Монографій по исторіи зап. и юго-зап. Р.». Въ «Архивѣ» печатали также свои труды Ф. Г. Лебединцевъ (о Мелхиседекѣ Значко-Яворскомъ), С. А. Терновскій (о подчиненіи кіевской митрополіи московскому патріархату), И. П. Новицкій (о крестьянахъ въ юго-зап. Р. въ XVI—XVII в.), О. И. Левицкій (о церковно-религіозныхъ отношеніяхъ въ юго-зап. Руси въ XVI—XVII стол.), въ болѣе позднее время М. Ф. Владимірскій-Будановъ, заступившій съ 1882 г. въ коммиссіи мѣсто В. Б. Антоновича (о колонизаціи юго-зап. Р.), С. Т. Голубевъ (памятники литературной полемики южно-руссовъ съ латино-уніатами) и др. Немало содѣйствовали разработкѣ малорусской исторіи и кіевская духовная акд. (труды И. И. Малышевскаго, Ф. Терновскаго, П. А. Лашкарева, Н. И. Петрова, С. Т. Голубева и др.), недолго существовавшій юго-зап. отдѣлъ географическаго общества, издавшій, между прочимъ, сочиненія М. А. Максимовича, и историческое общество Нестора лѣтописца, въ «Чтеніяхъ» котораго печатались историческіе матеріалы (Н. П. Дашкевичъ, «25-лѣтіе историческаго общества Нестора Лѣтописца»). Въ 1882 г. основана «Кіевская Старина» (см.), главный въ настоящее время органъ по разработкѣ малорусской исторіи. Съ основаніемъ въ 1880-хъ годахъ въ Харьковѣ историко-филологическаго общества, послѣднее пришло на помощь Кіеву въ разработкѣ малорусской исторіи и въ своемъ «Сборникѣ» помѣстило не мало статей и документовъ по малорусской исторіи (Д. И. Багалѣя, Д. П. Миллера, В. А. Мякотина, М. М. Плохинскаго, А. А. Русова и др.). Съ занятіемъ каѳедры русской исторіи во Львовѣ проф. М. С. Грушевскимъ «Записки наукового товариства имени Шевченка» сдѣлались важнымъ пособіемъ для изученія Малороссіи, преимущественно правобережной. Изъ отдѣльныхъ трудовъ, помѣщенныхъ съ 1880-хъ годовъ въ разныхъ журналахъ, важны: «Слѣды общиннаго землевладѣнія въ лѣвобережной Украинѣ въ XVIII в. («Отеч. Записки», 1882), «Сябры и сябренное землевладѣніе въ Малороссіи» («Сѣв. Вѣстн.», 1889), «Займанщина и формы заимочнаго владѣнія въ Малороссіи» («Юрид. Вѣстникъ», 1890)—проф. Лучицкаго, «О магдебургскомъ правѣ въ лѣвобережной Малороссіи» («Журн. Мин. Народн. Просв.») — проф. Багалѣя, о прикрѣпленіи крестьянъ («Рус. Богатство») — В. А. Мякотина; «Крестьянское землевладѣніе въ Полтавскомъ у.»; о происхожденіи малорусскаго дворянства («Вѣстн. Европы»)—А. Я. Ефименко, о малорусскомъ духовенствѣ («Чтенія въ Общ. Ист. и Древ.», 1899) — В. Эйнгорна. Ср. А. Лазаревскій, «Опытъ указателя источниковъ для изученія малороссійскаго края»; Г. Ф. Карповъ, «Критическій обзоръ разработки русскихъ источниковъ, до исторіи Малороссіи относящихся»

(М., 1870); А. Н. Пыпинъ, «Исторія русской этнографіи» (т. III); В. С. Иконниковъ, «Опытъ русской исторіографіи»; Д. И. Багалѣй, «Новый историкъ Малороссіи»; О. И. Левицкій, «Пятидесятилѣтіе кіевской коммиссіи для разбора древнихъ актовъ»; Н. П. Дашкевичъ, «25-лѣтіе историческаго Общества Лѣтописца Нестора».

2) Исторія Малороссіи. *Территорія.* Подъ именемъ Малороссіи разумѣются, обыкновенно, нынѣшнія Черниговская и Полтавская губерніи, но въ историческомъ смыслѣ понятіе Малороссіи гораздо шире; она обнимала собою, сверхъ того, теперешній Юго-зап. край (т. е. губерніи Кіевскую, Подольскую и Волынскую), заходя порой и въ теперешнюю Галицію, Бессарабію, Херсонщину. Рѣкой Днѣпромъ Малороссія дѣлилась на правобережную и лѣвобережную. На указанной территоріи въ удѣльно-вѣчевой періодъ существовали княжества Чернигово-сѣверское, Переяславское, Кіевское, Волынское, Подольская земля, отчасти княжества Галицкое и Туровское. Татарское нашествіе разорило и обезсилило территорію позднѣйшей Малороссіи. Количество населенія уменьшилось до того, что Погодинъ выставилъ гипотезу, будто-бы все оно ушло куда-то на сѣверъ, а на мѣсто его явилось новое населеніе изъ-за Карпатъ. Но М. А. Максимовичъ, въ своей статьѣ: «О мнимомъ запустѣніи Украины въ нашествіе Батыево и населеніи ея новопришлымъ народомъ» («Соч.» т. I), а вслѣдъ за нимъ В. Б. Антоновичъ, въ ст. «Кіевъ, его судьба и значеніе съ XIV по XVI-столѣтіе» («Монографіи», I), рядомъ фактовъ доказали, что полнаго запустѣнія малорусской территоріи послѣ татарскаго нашествія не было, что населеніе ея никуда не уходило и никакой народъ въ южную Русь не переселялся, хотя частичной колонизаціи отрицать нельзя. Послѣ Батыева нашествія, когда власть русскихъ князей на югѣ ослабѣла, южная Русь подпала подъ власть Литвы (см. Литовско-русское государство, XVII, 818), а когда Литва, по люблинской уніи 1569 г., окончательно соединилась съ Польшей—то подъ власть Польши. При литовскихъ князьяхъ возникло казачество, съ появленіемъ котораго и начинается политическая жизнь малорусскаго народа.

Теоріи происхожденія казачества. Вопросъ о возникновеніи козачества далеко не выясненъ въ исторической литературѣ. Въ XVII вѣкѣ онъ разрѣшался путемъ филологіи. Находя сходство въ созвучіи словъ *козакъ* и *коза*, поляки Пясецкій и Коховскій объясняли, что казаками назывались тѣ люди, которые на своихъ лошадяхъ были быстры и легки, какъ козы. Въ XVIII в. такимъ же внѣшнимъ филологическимъ путемъ, основываясь на созвучіи въ названіяхъ, начинаютъ видѣть въ казакахъ остатки или потомковъ различныхъ народовъ. Грабянка, а за нимъ Ригельманъ производили казаковъ отъ хозаръ; Янъ Потоцкій видѣлъ въ казакахъ потомковъ тѣхъ косоговъ, которыхъ великій князь Мстиславъ Владиміровичъ поселилъ, въ XI в., въ Черниговщинѣ. По мнѣнію Татищева, въ Египтѣ былъ городъ Черказъ (отъ него и казаки впослѣдствіи у русскихъ людей назывались черкасами), жители котораго переселились на Кавказъ и стали называться косогами. Изъ Кавказа выводилъ казаковъ и Петръ Симоновскій, сближая римское названіе Гирканіи (область на Кавказѣ) съ латинскимъ словомъ hircus—козелъ. Польскій историкъ Духинскій и поэтъ Падура создали въ своей фантазіи цѣлый народъ съ именемъ казаковъ. Кромѣ филологическихъ, были и другія попытки объяснить происхожденіе казаковъ. Польскій историкъ Кромеръ и русскій кн. Щербатовъ видѣли въ казакахъ остатки половцевъ, Вольтеръ, въ «Histoire de Charles XII»—остатки татаръ, Карамзинъ, Соловьевъ, Миллеръ, Самчевскій, Броневскій — потомковъ тюркскаго племени, жившаго на югѣ Р. и извѣстнаго подъ именемъ Черныхъ клобуковъ. Доказать реальную связь между казаками и этими народами невозможно: свѣдѣнія о черныхъ клобукахъ и половцахъ прекращаются съ XIII в., извѣстія же о казакахъ начинаются съ XVI. Правильнѣе объяснять происхожденіе казачества условіями жизни того народа, изъ котораго вышли казаки. Уже въ XVI в. польскій лѣтописецъ Мартынъ Бѣльскій, дядя котораго былъ первымъ старшиной въ казацкомъ войскѣ въ началѣ XVI в., говоритъ, что казачество выдѣлилось изъ народа, благодаря умственному складу и характеру нѣкоторыхъ лицъ. Взглядъ Бѣльскаго раздѣлялъ и французскій инженеръ Бопланъ, около 20 лѣтъ пробывшій на Украинѣ и смотрѣвшій на казачество какъ на классъ рыцарей, а также и украинскій лѣтописецъ Самоилъ Величко. Костомаровъ считаетъ казаковъ за мѣщанъ, которые ходили сначала на югъ на промыслы; условіями жизни они принуждены были вооружаться и вести военный образъ жизни. Карповъ и Тумасовъ связываютъ казачество съ княжескою дружиною, проф. Н. П. Дашкевичъ — съ Болоховскою землею, проф. П. В. Голубовскій—съ «бродниками», которые еще въ княжескія времена занимали степныя мѣста. Въ 1863 г. въ «Архивѣ Юго-зап. Р.», проф. В. Б. Антоновичъ высказалъ мысль, отъ которой впослѣдствіи, послѣ рѣзкой критики М. А. Максимовича, рѣшительно отказался, о связи казачества съ древне-русскими вѣчевыми общинами. Мнѣніе Максимовича («Соч.», т. I), къ которому въ послѣднее время примкнулъ и которое наиболѣе полно обосновалъ В. Б. Антоновичъ въ своей статьѣ: «Кіевъ, его судьба и значеніе въ XIV—XVI в.», сводится къ слѣдующему. Въ литовскомъ государствѣ вся земля считалась собственностью правительства и была подѣлена на службы, по 200 десятинъ, приблизительно, въ каждой. Службы эти раздавались всякому желающему, подъ условіемъ выставлять съ каждой службы по одному вооруженному воину. Не исполнялось это условіе — служба отбиралась. Одно лицо могло владѣть нѣсколькими службами. Вся территорія литовскаго княжества была раздѣлена на земли и повѣты. Въ каждомъ повѣтѣ былъ замокъ, въ которомъ сидѣлъ повѣтовый староста, соединявшій въ своихъ ру-

степи начинаютъ колонизоваться этими выходцами, которые устраиваются въ нихъ на постоянное житье, сохраняя свою военную и общинную организацію. Въ степяхъ появляются казацкіе хутора, казацкія слободы, являются домовитые казаки, начинается земледѣліе. Такъ было и въ бассейнѣ Днѣпра, такъ и въ бассейнѣ Дона. Казаки—не остатки какихъто древне-славянскихъ вольныхъ общинъ на пограничьѣ русской осѣдлости, а вооруженныя артели промышленниковъ, вытянутыхъ изъ предѣловъ этой осѣдлости пустотою степей. Съ пограничья шло въ степь больше всего народа, но и внутреннія области государства давали въ казачествѣ извѣстный процентъ... Весьма вѣроятно, что самое слово «казакъ» зародилось въ тюрко-татарской сферѣ и отсюда перешло и въ генуэзскія колоніи, и на Русь, для обозначенія добычника, степного промышленника, человѣка, живущаго отхожими промыслами. Съ теченіемъ времени оно стало прилагаться къ тому разряду людей, которые въ нашихъ лѣтописяхъ и венгерскихъ грамотахъ называются бродниками... Какъ казацкое землевладѣніе не было исконнымъ фактомъ, а развилось съ теченіемъ времени, такъ и казацкая автономія, казацкая политическая свобода не была исконнымъ фактомъ, а развивалась съ теченіемъ времени».

Казачество до Богдана Хмельницкаго. Въ началѣ XVI вѣка количество казаковъ значительно увеличилось. Они не только обороняютъ край отъ татаръ, но и сами дѣлаютъ на нихъ нападенія. Позднѣйшія лѣтописи называютъ за это время нѣсколькихъ гетмановъ; по мнѣнію В. Б. Антоновича, это были, вѣроятно, старосты. Староста черкасскій и каневскій Остапъ Дашкевичъ одержалъ значительную побѣду надъ татарами и предлагалъ литовскому великому князю дать казакамъ организацію; но его не послушали. Когда число казаковъ увеличилось, они стали оборонять не только границы государства, но и тѣ земли, куда они ходили на промыслы и которыя назывались, поэтому, «уходами». Люди, ходившіе туда на промыселъ, обязаны были, по возвращеніи домой, давать десятину заработка старостамъ. Послѣдніе были, такимъ образомъ, заинтересованы въ оборонѣ «уходовъ». Въ половинѣ XVI в. староста каневскій и черкасскій, Дмитрій Вишневецкій, для защиты уходовъ организовалъ контингентъ казаковъ, поочереди ходившихъ внизъ по Днѣпру. Тамъ, на Хортицѣ или на Томаковскомъ о-вѣ, они построили крѣпость, которая сдѣлалась зерномъ Запорожской Сѣчи (см. XII, 275). Для исторіи казачества и малорусскаго народа вообще особое значеніе имѣла люблинская унія. Польское право и польскіе порядки стали распространяться на Литву и на Малороссію. Польша не знала свободнаго сельскаго населенія, между тѣмъ какъ въ Литвѣ около $^{9}/_{10}$ крестьянъ были вольными хлѣбопашцами. Съ введеніемъ въ Литвѣ польскаго права они подлежали обращенію въ крѣпостныхъ. Казаки еще менѣе укладывались въ государственный строй, чѣмъ свободные крестьяне; а между тѣмъ уничтожить ихъ не было возможности. Король Стефанъ Баторій стремился организо-

вать казачество уже существующее, свести число его до минимума и положить предѣлъ дальнѣйшему его росту. Онъ раздѣлилъ казаковъ на 6 полковъ, по 1000 человѣкъ въ каждомъ; каждый казакъ имѣлъ по два подпомощника. Казаки сами выбирали себѣ старшаго, котораго польское правительство называло старшимъ войска запорожскаго, казаки же —гетманомъ. Реформа Стефана Баторія не была утверждена сеймомъ и, слѣдовательно, не получила силы закона. Распространеніе въ Литвѣ крѣпостного права способствовало бѣгству крестьянъ и переходу ихъ въ казачество. Количество казаковъ уже при Стефанѣ Баторіи далеко перешло норму, имъ установленную, а 50 лѣтъ спустя перепись насчитывала до полумилліона казаковъ. Кромѣ крестьянъ, въ составъ казачества входили и другіе недовольные элементы, напримѣръ многіе изъ околичной шляхты, которой выгоднѣе было пользоваться казацкой свободой, нежели нести службу господарямъ замковъ. Польское правительство не могло равнодушно къ этому относиться. Поводомъ къ рѣшительнымъ мѣрамъ противъ казачества послужила попытка Ивана Волошина или Подковы, которому помогали запорожцы, занять молдавскій престолъ. Стефанъ Баторій запретилъ давать запорожцамъ селитру, порохъ, свинецъ, съѣстные припасы. Въ 1589—1590 г. сеймъ издалъ первое постановленіе относительно Запорожья: «Порядокъ со стороны Низу и Украины». Оно заключало въ себѣ рядъ суровыхъ правилъ и за неисполненіе ихъ грозило смертью. Результатомъ этихъ мѣръ была реакція со стороны казачества. Въ XVI в. мы знаемъ два казацкихъ возстанія—Косинскаго и Наливайка. Косинскій—вѣроятно одинъ изъ тѣхъ безземельныхъ шляхтичей, которые искали себѣ счастья среди козаковъ—напалъ съ казацкимъ отрядомъ, въ 1591 г., на Бѣлую Церковь, забралъ здѣсь деньги и драгоцѣнности и уничтожилъ всѣ оффиціальныя бумаги. Послѣ этого онъ на цѣлыхъ восемъ мѣсяцевъ скрылся гдѣ-то въ степи, но возстаніе, поднятое имъ, не прекращалось: вся Кіевщина и Брацлавщина были покрыты небольшими отрядами своевольниковъ, которые грабили земянъ и мѣщанъ. Волненіе распространилось на Волынь и Подолье. Осенью 1592 г. возвратился изъ степей Косинскій, съ хорошо вооруженнымъ войскомъ, собиралъ подати съ народа, требовалъ отъ шляхты и мѣщанъ «послушенства» и присяги на вѣрность казачеству. 2 февр. 1593 г. онъ былъ разбитъ при м. Пяткѣ польскими войсками, явился съ повинной и былъ прощенъ, но скоро опять выступилъ противъ князя Вишневецкаго. Походъ этотъ былъ неудаченъ; самъ Косинскій былъ убитъ. Вслѣдъ за его смертью издано было новое постановленіе относительно запорожскихъ казаковъ, по которому они объявлялись врагами и измѣнниками отечества. Въ томъ же 1593 г. Наливайко, грабившій въ Брацлавщинѣ, вступилъ въ соглашеніе съ запорожскимъ гетманомъ Лободой. Въ слѣдующемъ году соединенныя ихъ силы встрѣтились, недалеко отъ Бѣлой Церкви, съ польскими войсками подъ начальствомъ гетмана Жолкѣвскаго. Битва была жестокая, урон съ обѣихъ сторонъ большой; казаки отступили къ Кіеву въ боевомъ порядкѣ и переправились на лѣвый берегъ Днѣпра. Близъ Лубенъ произошло рѣшительное сраженіе: Лобода былъ убитъ, Наливайко взятъ въ плѣнъ и казненъ въ Варшавѣ. Изъ 10 тысячъ казацкаго войска спаслось только около 1500, подъ начальствомъ Кремпскаго, избраннаго атаманомъ вмѣсто Лободы. Возстанія казаковъ на время затихаютъ. Въ казачествѣ появляется партія, имѣвшая въ виду мирное сближеніе съ поляками. Въ 1596 г. была провозглашена брестская религіозная унія: къ политической и экономической причинамъ раздора между казаками и поляками присоединилась причина религіозная. Въ борьбѣ между уніей и православіемъ казаки приняли сторону послѣдняго. Въ 1597 г. на короткое время вождями вольницы являются Метла и Гедройць; затѣмъ польское правительство признаетъ старшимъ Тихона Байбузу, но козачество противопоставляетъ ему Полузу. Въ 1599 г. началась у поляковъ война съ Молдавіей. Коронный гетманъ Замойскій обратился за помощью къ запорожцамъ и получилъ ее подъ условіемъ, чтобы съ нихъ была снята невиновно-наложенная баниція и выдано жалованье. Своимъ успѣхомъ въ Молдавіи поляки многимъ были обязаны казакамъ; коронный гетманъ обѣщалъ хлопотать у короля объ удовлетвореніи просьбъ запорожцевъ, но обѣщаніе это остались неисполненнымъ. Въ началѣ XVII в. на Запорожьѣ появляется Конашевичъ-Сагайдачный, человѣкъ талантливый, хорошій полководецъ и организаторъ. Не будучи еще гетманомъ, онъ прославилъ себя цѣлымъ рядомъ удачныхъ походовъ въ Турцію и Крымъ, вызывавшихъ неудовольствіе польскаго правительства: казаки считались подданными Польши, а потому ихъ походы признавались нарушеніемъ мирныхъ отношеній между Турціей и Польшей. Въ 1617 г. между коронным гетманомъ Жолкѣвскимъ и Конашевичемъ былъ заключенъ договоръ, по которому послѣдній обязался не ходить въ турецкую землю. Когда, вслѣдъ затѣмъ, польское правительство обратилось къ казакамъ съ просьбою о помощи въ войнѣ съ Россіей, Сагайдачный согласился, но при этомъ заключилъ съ поляками договоръ, который цѣликомъ не дошелъ до насъ и содержаніе его не вполнѣ ясно: кажется, Сагайдачный былъ признанъ кошевымъ на Запорожьѣ и ему дана была власть надъ Кіевскою Украйною. Сеймъ не утвердилъ договора; Сагайдачный отступился отъ Кіева и занялся организаціей казацкихъ полковъ. Въ то время контингентъ казаковъ значительно увеличился, благодаря усиленному бѣгству крестьянъ на Запорожье, и польское правительство должно было сдѣлать уступки казакамъ, такъ какъ грозила война съ турками. Когда король вновь обратился за помощью къ казакамъ, Сагайдачный согласился, но задумалъ провести двѣ въ высшей степени важныя мѣры: независимость отъ уніи и автономію казачества. Въ то время проѣздомъ на Украйнѣ былъ іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ. Конашевичъ обратился къ нему съ

просьбой возстановить православную церковь въ томъ видѣ, какъ она была до брестской уніи. Патріархъ согласился; король Сигизмундъ III, не смотря на свой религіозный фанатизмъ, не протестовалъ, но требовалъ, чтобы вся реформа оставалась въ тайнѣ. Это было невозможно: уже ближайшій сеймъ опротестовалъ реформу Конашевича. Уничтожить ее, однако, нельзя было, особенно въ виду войны съ турками. Другимъ условіемъ помощи полякамъ въ этой войнѣ было со стороны казаковъ право выбора ими гетмана и старшины. Сагайдачный первый сталъ называться гетманомъ. Получивъ признаніе въ этомъ достоинствѣ, онъ потребовалъ выдачи Бородавки, который былъ старшимъ и держалъ сторону поляковъ. Бородавка былъ преданъ суду и разстрѣлянъ предъ казацкимъ таборомъ. Послѣ этого Сагайдачный пошелъ, вмѣстѣ съ коронннымъ гетманомъ Ходкевичемъ, противъ турокъ и содѣйствовалъ побѣдѣ подъ Хотиномъ (1621); во время битвы онъ получилъ смертельную рану. Реформа казачества въ демократическомъ смыслѣ, произведенная Сагайдачнымъ, не находила признанія со стороны польскаго правительства, которое при всякомъ удобномъ случаѣ стремилось ее уничтожить. Это повело къ цѣлому ряду казацкихъ возстаній. Первое изъ нихъ было въ 1625 г. Гетманомъ на Запорожьѣ выбрали Жмайла, и, по установившемуся обычаю, онъ считался гетманомъ всего казачества. Въ это время уніаты рѣшили отобрать у православныхъ всѣ кіевскія церкви. На помощь кіевлянамъ двинулись запорожцы, подъ предводительствомъ Жмайла. На границѣ теперешнихъ губерній Кіевской и Херсонской, у Куруковаго озера, въ урочищѣ Медвѣжьи Лозы, казаки встрѣтили польское войско. Произошла битва, не совсѣмъ удачная для казаковъ. Они принуждены были низложить съ гетманства Жмайла и выбрать на мѣсто его Михаила Дорошенка, который былъ утвержденъ польскимъ правительствомъ. Въ то же время казаки заключили съ поляками такъ наз. *куруковскій договоръ*: казакамъ былъ оставленъ ихъ судъ, право выбирать гетмана и старшину; поляки обязывались платить казакамъ жалованье въ 60 тыс. злотыхъ ежегодно; зато число казаковъ было ограничено 6 тысячами и они обязывались не нападать на турокъ. Разъ что число казаковъ было ограничено, остальные должны были быть возвращены въ крѣпостное состояніе. Фактически это невозможно было исполнить. Въ 1627 г. польское правительство потребовало казаковъ въ походъ противъ шведскаго короля. Дорошенко собралъ въ Каневѣ раду, на которой было рѣшено отказаться отъ этого похода, на томъ основаніи, что поляки ограбили у казаковъ разные пожитки и не пускаютъ ихъ ходить за море. Казаки требовали, чтобы реестры ихъ были увеличены до 10 тыс. и чтобы король прислалъ имъ денегъ и сукна тысячъ на десять. Въ 1628 г., во время неудачнаго похода въ Крымъ, Дорошенко былъ убитъ. На его мѣсто гетманомъ былъ выбранъ Григорій Черный, державшій сторону уніи и поляковъ. Въ 1630 г. въ кіевскомъ округѣ были разставлены польскія войска. Казаки возмутились и убили Чернаго; гетманомъ былъ избранъ Тарасъ Трясило. Противъ Тараса Трясила дѣйствовалъ коронный гетманъ Конецпольскій. Подъ Переяславлемъ казацкій таборъ былъ осажденъ поляками, но взять его они не могли. Что сдѣлалось съ Тарасомъ, неизвѣстно; есть предположеніе, что онъ былъ выданъ казаками полякамъ и казненъ въ Варшавѣ. Конецпольскій заставилъ казаковъ выбрать гетманомъ Тимоху Арандаренка, но уже въ 1631 г. Арандаренко былъ смѣненъ и вмѣсто него мы встрѣчаемъ Ивана Петрожицкаго-Кулагу. Число реестровыхъ казаковъ при немъ доходило до 30—40 тыс. Когда въ 1632 г. былъ избранъ королемъ Владиславъ IV, православное духовенство получило отъ него привилегію, охранявшую права духовенства. Казаки послали къ новому королю депутацію, прося, чтобы уничтожены были реестры, казаки не были обращаемы въ крѣпостныхъ и получили голосъ на сеймѣ наравнѣ со шляхтой. Лично король былъ не въ силахъ это сдѣлать, на сеймѣ же объ этомъ и говорить нельзя было. Только угрозами разоренія пановъ въ пограничныхъ воеводствахъ Петрожицкій удержалъ сеймъ отъ протеста противъ привилегіи, данной Владиславомъ православному духовенству. Года на два борьба казачества съ поляками затихаетъ. Казаки въ это время продолжали громить берега Чернаго моря, подъ начальствомъ запорожскаго кошевого Сулимы. Боясь Турціи, которая, вмѣстѣ съ Москвой, собиралась напасть на Польшу, поляки обязались совершенно изгнать казаковъ изъ Днѣпровскихъ пороговъ. Въ 1635 г. Конецпольскій поручилъ инженеру Боплану построить на Днѣпрѣ, ниже Самары и Князева острова, крѣпость Кодакъ. Запорожцы разорили эту крѣпость. Поляки послали противъ нихъ два полка реестровыхъ казаковъ, вступившихъ съ Сулимой въ переговоры; Сулима довѣрился имъ, впустилъ ихъ въ таборъ, а они арестовали его и всю старшину и выдали полякамъ. Сулима былъ казненъ въ Варшавѣ. Весной 1637 г. волновались казаки въ Переяславлѣ; вслѣдъ затѣмъ вспыхнуло возстаніе на Запорожьѣ, подъ предводительствомъ Павлика или Павлюга. Реестровые казаки, державшіе сторону правительства, отнеслись враждебно къ возстанію Павлика. Они свергли съ гетманства Томиленка и выбрали угоднаго полякамъ Савву Кононовича. Новый гетманъ сталъ уговаривать казаковъ прекратить возстаніе, но былъ убитъ. Павликъ и его товарищъ Скиданъ не хотѣли, однако, разрывать съ польскимъ правительствомъ и объясняли убійство Кононевича тѣмъ, что онъ былъ чужеземецъ, москаль и неспособенъ къ гетманству. Конецпольскій объявилъ, что казаки тогда получатъ прощеніе, если будутъ принимать къ себѣ гетманомъ только того, кого имъ дастъ король, сожгутъ всѣ свои челны и прекратятъ морскіе походы. На это казаки не могли согласиться. 11 октября 1637 г. Павлюкъ издалъ универсалъ, въ которомъ призывалъ всѣхъ русскихъ на защиту вѣры православной противъ поляковъ, которые хотятъ истребить казацкое войско и обратить всѣхъ жи-

телей въ неволю. 8 декабря, подъ с. Кумейками, произошла ожесточенная битва, послѣ которой казаки выдали полякамъ, во главѣ которыхъ стоялъ Потоцкій, Павлика и Томиленка, Скиданъ же ушелъ. Выбрать новаго гетмана Потоцкій не позволилъ, указавъ на то, что казаки все потеряли своимъ бунтомъ. Всѣ выбранные полковники и старшина были отрѣшены; старшимъ былъ назначенъ Ильяшъ Каранмовичъ. Павликъ съ четырьмя товарищами былъ казненъ въ Варшавѣ; рѣшено было уничтожить казачество, произведя новый выборъ казаковъ, въ числѣ 6 тыс., и поставивъ начальниками надъ ними польскихъ офицеровъ. Въ 1638 г. снова началось возстаніе на Запорожьѣ, интересное въ томъ отношеніи, что въ возстаніи этомъ принимали участіе не только казаки, но и крестьяне. Предводитель возстанія, Остраninъ, былъ человѣкъ мало способный и нерѣшительный. Онъ разбилъ поляковъ подъ Голтвою, но подъ Жолнинымъ былъ окончательно разбитъ (13 іюня 1638 г.) и съ частью своего отряда ушелъ въ Московскіе предѣлы, гдѣ основалъ г. Чугуевъ. Это была первая казацкая колонія въ Слободской Украйнѣ. Казаки выбрали себѣ въ гетманы Дмитра Гуню. Онъ укрѣпился близъ устья Сулы и долго отбивался отъ поляковъ. Вынужденные недостаткомъ съѣстныхъ припасовъ, казаки сдались, получивъ обѣщаніе, что ихъ не будутъ преслѣдовать, когда они станутъ расходиться по домамъ. Обѣщаніе это не было сдержано; масса народу была казнена. Казаки были лишены права выбирать себѣ старшинъ; гетманская власть уничтожена; вмѣсто гетмана былъ назначенъ коммиссаръ отъ правительства, Потръ Комаровскій, съ правомъ опредѣлять полковниковъ. Реестръ казаковъ былъ уменьшенъ до 1200 челов.; семьи казаковъ, которые погибли во время послѣднихъ казацкихъ возстаній, были обращены въ крѣпостное состояніе. За казаками оставлены были ихъ наслѣдственныя земли, но Потоцкій не привелъ этого постановленія въ исполненіе, ссылаясь на невозможность межевать земли въ зимнюю пору. Казаки должны были принести присягу въ вѣрности королю и Рѣчи Посполитой; все ихъ оружіе, хоругви, булавы, доспѣхи были въ рукахъ побѣдителей. Казачество, казалось, было уничтожено. Въ періодъ времени съ 1638 по 1648 г. польскіе паны мало-по-малу захватываютъ въ свои руки громадныя территоріи земли на Украйнѣ, обращаютъ населеніе въ крѣпостное состояніе, позволяютъ себѣ всевозможныя насилія, набѣги на имѣнія владѣльцевъ и т. п. Народъ обременяется массой налоговъ; новѣйшіе ученые насчитываютъ ихъ, по документамъ, до 40. Старшіе къ казакамъ назначались поляками. Поляки стѣснили Запорожье и возобновили крѣпость Кодакъ; запорожцы вынуждены были вести кочевой образъ жизни. Множество народу уходило въ Московскіе предѣлы, на Донъ, и тамъ явилось новое, донское казачество. Московское правительство поощряло его. Вслѣдствіе беззащитности края, татары дѣлали на него постоянные набѣги, раза по два въ годъ. Все это вмѣстѣ взятое создавало почву для недовольства. Самъ король Владиславъ IV въ значительной степени содѣйствовалъ возстанію, задумавъ обуздать своеволіе шляхты. Чтобы осуществить этотъ планъ, онъ рѣшился вступить въ союзъ съ иностранными государствами и привлечь на свою сторону остатки казаковъ. Въ 1646 г. былъ заключенъ общеевропейскій союзъ для изгнанія турокъ изъ Европы; во главѣ союза стала Венеціанская республика. Къ нему примкнулъ и Владиславъ IV и, подъ предлогомъ предстоящей войны съ турками, началъ увеличивать свои военныя силы путемъ найма чужеземцевъ. Въ то же время канцлеръ Осссолинскій отправился къ казакамъ на Украйну и вступилъ съ ними въ переговоры, результаты которыхъ намъ неизвѣстенъ. Замыслы короля не могли долго оставаться тайной. Сеймъ 1646 г. произвелъ слѣдствіе надъ королемъ: онъ былъ обвиненъ въ покушеніи на права шляхты, война съ Турціей не была одобрена. Планы Владислава не удались, а только посѣяли въ умахъ казаковъ убѣжденіе, что король стоитъ на ихъ сторонѣ, шляхетство же—противъ нихъ. При такомъ положеніи дѣлъ, достаточно было незначительнаго повода, чтобы вспыхнуло возстаніе.

Хмельниччина. Поводомъ къ возстанію 1648 г. послужило чисто личное дѣло одного изъ казацкихъ старшинъ, Богдана Хмельницкаго. Чигиринскій подстароста Чаплинскій напалъ на его домъ, увелъ его жену и тайно обвѣнчался съ ней по католическому обряду. Сынъ Хмельницкаго, десятилѣтній мальчикъ, былъ такъ высѣченъ, что вскорѣ умеръ. Хмельницкій жаловался, но безуспѣшно; тогда онъ сталъ подготовлять возстаніе. Коронный гетманъ Потоцкій велѣлъ арестовать его, но ему удалось бѣжать. Вмѣстѣ съ перекопскимъ мурзой Тугай-беемъ онъ отправился на Запорожье; запорожцы провозгласили его старшимъ войска Запорожскаго и подъ его начальствомъ, вмѣстѣ съ татарскими войсками, выступили противъ поляковъ. Противники встрѣтились въ степи у урочища *Желтыя воды* (въ совр. Херсонской губ., Александрійскаго у.). Реестровые казаки, которыхъ расчитывали поляки, убили своихъ старшинъ и перешли на сторону Хмельницкаго. Стефанъ Потоцкій, командовавшій поляками, хотѣлъ было отступить, но принужденъ былъ вступить въ битву, кончившуюся полнымъ пораженіемъ поляковъ. Пораженіе польскаго войска было такъ неожиданно, что коронный гетманъ Николай Потоцкій (отецъ Стефана) долго не хотѣлъ ему вѣрить. Войско Потоцкаго попало, около Корсуни, въ засаду. Оба гетмана, коронный Потоцкій и польный Калиновскій, были взяты въ плѣнъ и переданы татарамъ. Послѣ корсунскаго сраженія Хмельницкій захватилъ лагерь у *Бѣлой Церкви* и отсюда сталъ разсылать по Украйнѣ универсалы, возбуждая народъ къ возстанію. Впрочемъ, Хмельницкій не прочь былъ и помириться съ поляками; съ этой цѣлью онъ отправилъ даже посольство въ Варшаву, съ извинительнымъ письмомъ къ королю; но посольство это не застало Владислава IV въ живыхъ. Универсалы Хмель-

ницкаго достигали своей цѣли: народъ возставалъ. Отдѣльные отряды (загоны) бродили по Украйнѣ, мстя полякамъ и евреямъ. Духовенство дѣятельно возбуждало народъ бороться за вѣру православную. Поляками овладѣлъ панический страхъ. Одинъ только Іеремія Вишневецкій не побоялся выступить противъ казаковъ. Собравъ до 8 тыс. шляхтичей, жившихъ въ его владѣніяхъ, Вишневецкій сталъ нападать на загоны, жестоко поступая съ захваченными въ плѣнъ. Мятежъ, однако, разростался; сладить съ нимъ собственными силами Вишневецкій не могъ и долженъ былъ уйти на правую сторону Днѣпра. Переправиться туда онъ могъ только въ Любечѣ, такъ какъ ниже все приднѣпровское населеніе уже примкнуло къ Хмельницкому. Кіевъ также былъ въ рукахъ казаковъ. Противъ Вишневецкаго Хмельницкій отправилъ Кривоноса, съ отрядомъ силою до 10 тыс. чел. Хотя во всѣхъ стычкахъ побѣждалъ Вишневецкій, но постоянно принужденъ былъ отступать, боясь возставшихъ крестьянъ. Въ концѣ концовъ онъ распустилъ свое войско и отправился въ Варшаву, гдѣ въ то время должны были происходить выборы короля. Положеніе Польши было критическое. Казацкое возстаніе охватило всю Украйну, отозвалось и въ Бѣлой Руси. Положено было выставить противъ казаковъ 36 тыс. войска, въ видѣ земскаго ополченія. Вишневецкій полагалъ, что его назначатъ главнокомандующимъ; но его обошли, а избрали трехъ полководцевъ—ученаго юриста сенатора Николая Остророга, сендомирскаго воеводу, изнѣженнаго и привыкшаго къ роскошной жизни князя Доминика Заславскаго, и молодого, неопытнаго Александра Конецпольскаго. Въ помощь имъ былъ назначенъ совѣтъ изъ 10 лицъ. У рѣчки Пилявы (въ Литинскомъ у. нынѣшней Подольской губ.) Хмельницкій встрѣтилъ поляковъ, расположившихся лагеремъ, распустилъ слухъ, что ожидаетъ помощи татаръ и, перерядивъ отрядъ Кривоноса въ вывороченные кожухи, такъ напугалъ поляковъ, что они бросились въ бѣгство. Осадивъ Замостье, Хмельницкій послалъ на сеймъословъ съ обѣщаніемъ прекратить военныя дѣйствія, если на польскій престолъ будетъ избранъ Янъ-Казиміръ; вѣроятно, Хмельницкій находился съ нимъ въ сношеніяхъ. Члены сейма, испугавшись угрозъ казаковъ, выбрали Яна-Казиміра, который потребовалъ отъ Хмельницкаго исполненія его обѣщанія. Хмельницкій повиновался, отступилъ сначала къ Кіеву, затѣмъ къ Переяславлю и тамъ ожидалъ польскихъ пословъ для переговоровъ. Посольство прибыло, но поляки не хотѣли дѣлать никакихъ уступокъ. Въ это время къ Хмельницкому приходили послы изъ Крыма, Турціи, Молдавіи, отъ трансильванскаго кн. Ракочи, отъ царя Алексѣя Михайловича. Хмельницкій вновь издалъ универсалы съ призывомъ на войну. Они имѣли такое дѣйствіе, что всѣ бросали свои занятія и шли въ войско. Въ деревняхъ оставались только старики, калѣки, женщины да дѣти, но и старики нерѣдко ставили вмѣсто себя наемниковъ. Хмельницкій раздѣлилъ весь народъ на полки, полки на сотни, сотни на курени. Это были дѣленія не только военныя, но и территоріальныя (см. ниже). На правой сторонѣ Днѣпра было 12 полковъ, на лѣвой — столько-же; число сотенъ въ полку было неопредѣленно. Названіе «казакъ» потеряло свое спеціальное значеніе и распространилось на все малорусское населеніе. Собравъ войско и дождавшись крымскаго хана, Хмельницкій двинулся вмѣстѣ съ нимъ противъ поляковъ и настигъ ихъ у гор. Збаража. У Хмельницкаго было 150 тыс. войска; онъ окружилъ польскій лагерь и началъ правильную осаду. Противники окопались валами. Положеніе польскаго войска, которымъ на этотъ разъ начальствовалъ Іеремія Вишневецкій, было очень затруднительно, но на выручку его шелъ самъ король. Узнавъ объ этомъ, Хмельницкій оставилъ часть войска подъ Збаражемъ, а самъ двинулся навстрѣчу королю. Арміи встрѣтились въ Галиціи, подъ Зборовымъ. 5 августа 1649 г. произошло сраженіе, кончившееся пораженіемъ поляковъ. Тогда канцлеръ Оссолинскій рѣшилъ употребить хитрость и, войдя въ переговоры съ ханомъ крымскимъ, отдѣлить его отъ Хмельницкаго. Между Польшей и крымскимъ ханомъ заключенъ былъ миръ; поляки должны были дать подарки хану и простить казаковъ. Послѣ этого и Богдану Хмельницкому ничего не оставалось, какъ вступить въ переговоры съ королемъ. 9 августа былъ заключенъ такъ наз. *Зборовскій договоръ*, по которому казаки не получили, въ сущности, ничего новаго; имъ были только подтверждены всѣ права, которыми они когда-либо пользовались. Число войска запорожскаго должно было простираться до 40 тысячъ; составленіе списковъ поручалось гетману; позволялось вписывать въ казаки жителей какъ шляхетскихъ, такъ и королевскихъ имѣній. Евреи не могли жить въ казацкихъ полкахъ; король позволилъ кіевскому митрополиту засѣдать въ сенатѣ; всѣ должности и чины въ воеводствахъ кіевскомъ, черниговскомъ и брацлавскомъ король обѣщалъ замѣщать лицами православнаго исповѣданія; русскія православныя школы должны были оставаться въ цѣлости; іезуиты не могли жить въ Кіевѣ и другихъ городахъ, гдѣ были православныя школы; казаки и шляхта, приставшая къ нимъ, должны получить прощеніе; договоръ долженъ быть утвержденъ на сеймѣ. Когда Янъ-Казиміръ подписалъ этотъ договоръ, Хмельницкій явился къ нему 10 августа и принесъ повинную. Зборовскій договоръ вызвалъ неудовольствіе какъ съ той, такъ и съ другой стороны. Поляки считали для себя униженіемъ уступки, сдѣланныя по договору; казаки скоро увидѣли всю его невыгоду. Сеймъ хотя и утвердилъ договоръ, но послѣ долгихъ и горячихъ преній. Вслѣдъ за этимъ кіевскій митрополитъ Сильвестръ Коссовъ прибылъ въ Варшаву, чтобы принять участіе въ засѣданіяхъ сейма. Его къ этому не допустили. Въ то же время Богданъ Хмельницкій началъ составленіе казацкаго реестра. Подъ разными предлогами въ казачество было записано гораздо больше 40 тыс., но все же оставалась масса населе-

нія, которая должна была поступить въ крѣпостное состояніе. Поляки-владѣльцы имѣній начали возвращаться въ свои помѣстья и преслѣдовать тѣхъ, кто казался имъ наиболѣе виновнымъ въ смутахъ. Польское правительство постоянно указывало Хмельницкому на нарушенія договора, а Хмельницкій, чтобы успокоить поляковъ, казнилъ недовольныхъ, возбуждая этимъ ропотъ въ народной средѣ. Война вспыхнула въ слѣдующемъ 1650 г., получивъ партизанскій характеръ. Отдѣльные загоны снова бродили по Украйнѣ, снова грабили и убивали поляковъ и евреевъ. Главныя силы противниковъ встрѣтились у м. Берестечка (въ нын. Волынской губ.). Армія казаковъ, вмѣстѣ съ татарами, доходила, какъ тогда говорятъ, до полумилліона. Не смотря на это, въ самую рѣшительную минуту, когда войско стояло уже въ строю, Хмельницкій, неизвѣстно почему, отдалъ приказъ отступать. Крымскій ханъ, можетъ быть подкупленный поляками, обратился въ бѣгство. Хмельницкій, вмѣстѣ съ генеральнымъ писаремъ Выговскимъ, бросился-было за ханомъ, чтобы уговорить его остаться, но ханъ велѣлъ арестовать ихъ и продержалъ нѣсколько времени у себя въ плѣну. Казаки потерпѣли подъ Берестечкомъ рѣшительное пораженіе. Видя, что положеніе войска на правомъ берегу Днѣпра дѣлается опаснымъ, выбранный на мѣсто Хмельницкаго Богунъ рѣшилъ переправить его на лѣвый берегъ. Во время переправы на казаковъ напали поляки и перерѣзали до 30 тыс., остальные разбѣжались. Въ тоже самое время польскія войска одержали перевѣсъ и въ сѣверной части Украйны, гдѣ литовскій канцлеръ Радзивилъ разбилъ казачій отрядъ Кречовскаго; затѣмъ онъ переправился черезъ Днѣпръ, разбилъ черниговскаго полковника Небабу и овладѣлъ Кіевомъ. Все это происходило въ то время, когда Хмельницкій находился въ плѣну у крымскаго хана. Выкупившись изъ плѣна, Хмельницкій началъ было собирать войско, но увидѣлъ себя между двухъ огней и завелъ переговоры съ польскимъ правительствомъ. Результатомъ этихъ переговоровъ былъ *договоръ, заключенный въ Бѣлой Церкви* и представляющій собой существенное ограниченіе Зборовскаго договора. Реестровыхъ казаковъ должно быть только 20 тысячъ; набирать ихъ можно только изъ королевскихъ имѣній кіевскаго воеводства; въ шляхетскихъ имѣніяхъ казаки не могутъ оставаться; владѣльцы имѣній должны снова вступить во владѣніе крестьянами; гетманъ казацкій находится подъ властью короннаго гетмана. Бѣлоцерковскій договоръ былъ заключенъ безъ согласія казаковъ и даже казацкой старшины; поэтому въ казацкомъ войскѣ на него смотрѣли только какъ на временное перемиріе. Въ народѣ раздавался ропотъ. Хмельницкій не обращалъ на это вниманія и дѣйствовалъ какъ будто за одно съ поляками. Толпы населенія стали убѣгать на лѣвый берегъ Днѣпра, въ предѣлы Московскаго государства, и заселять здѣсь такъ называемую Слободскую Украйну. Изъ поселеній, возникшихъ тогда, образовались города и богатыя мѣстечки: Сумы, Лебединъ, Ахтырка, Бѣлополье, Короча и др. Хмельницкій обратился къ царю Алексѣю Михаловичу съ предложеніемъ переселить всѣхъ казаковъ въ московскіе предѣлы. Московское правительство отклонило это предложеніе, ссылаясь на возможность столкновеній съ Польшею. Между тѣмъ на Украйнѣ снова появились польскіе паны и жолнѣры, которыхъ долженъ былъ содержать народъ. Бѣгство въ московскіе предѣлы сдѣлалось затруднительнымъ. Опять начались возстанія. Польское правительство посылало Хмельницкому упрекъ за упрекомъ, и гетманъ дѣйствовалъ въ угоду ему. Онъ допустилъ назначеніе польской судной коммиссіи, которая приговорила нѣсколькихъ вождей казацкихъ отрядовъ и войскового судью Гуляницкаго къ смертной казни. Хмельницкій подписалъ приговоръ, и всѣ были казнены, кромѣ Гуляницкаго, который убѣжалъ въ Молдавію. Универсалы гетмана, требовавшіе отъ народа повиновенія польскимъ панамъ, не достигали цѣли. Наконецъ, самъ Хмельницкій поддался народному настроенію и снова началъ борьбу съ поляками. 29 мая 1653 г. поляки были окружены казаками на урочищѣ Батогѣ, близъ города Ладыжина, и потерпѣли рѣшительное пораженіе. Взятые въ плѣнъ польскіе дворяне почти всѣ были истреблены. Вскорѣ поляки оправились и снова выступили противъ казаковъ, укрѣпивъ свой лагерь у г. Жванца. Казаки, съ крымскимъ ханомъ, окружили ихъ здѣсь; но полякамъ удалось заключить съ ханомъ договоръ, и онъ отступилъ, оставивъ казаковъ на произволъ судьбы.

Присоединеніе Малороссіи къ Россіи. Убѣдясь въ недостаточности собственныхъ силъ, Хмельницкій сталъ искать покровительства сосѣднихъ державъ. Сначала онъ обратился къ Турціи, затѣмъ къ Москвѣ. Долго длились переговоры; наконецъ, 1 окт. 1653 г. собранный въ Москвѣ земскій соборъ высказался за принятіе Малороссіи подъ царскую руку. Царь послалъ своихъ уполномоченныхъ въ Переяславль, куда Хмельницкій велѣлъ собраться всѣмъ полковникамъ и старшинѣ. 8 янв. 1654 г. была собрана общая рада, изъявившая желаніе соединиться съ Московскимъ государствомъ. Тогда же были приведены къ присягѣ гетманъ, старшина и все войско запорожское и прочитаны условія, на которыхъ малорусскій народъ соединялся съ Р. Казаки остались ими довольны. Старшина требовала, чтобы царскіе послы присягнули за царя соблюдать условія соединенія; послы отказались, считая это униженіемъ для царя. Въ Кіевѣ митрополитъ Сильвестръ Коссовъ съ духовенствомъ сначала отказывался принести присягу Москвѣ, но затѣмъ принесъ ее. Въ мартѣ пріѣхали въ Москву послы войска запорожскаго, Зарудный и Тетеря. Послѣ долгихъ совѣщаній, условія соединенія Малороссіи съ Р. были одобрены боярской думой и утверждены царемъ. За войскомъ запорожскимъ утверждены всѣ его права и вольности; московскія должностныя лица не должны мѣшаться въ малорусскіе суды; судить казаковъ должна ихъ же старшина. Число казаковъ устанавливалось въ 60 тысячъ

шляхта, присягнувшая царю, должна остаться при своихъ правахъ, сохранить суды земскіе и гродскіе; урядники въ городахъ должны избираться. По смерти гетмана, должность его замѣщается по выбору. Если придутъ къ гетману послы «съ добрымъ дѣломъ», то гетманъ можетъ ихъ принимать и отпускать, донося только обо всемъ государю; если же придутъ послы «съ худымъ дѣломъ», то онъ долженъ задерживать ихъ и, безъ государева указа, не отпускать. Съ турецкимъ султаномъ и польскимъ королемъ гетманъ не можетъ сноситься безъ царскаго указа. Доходы и всѣ сборы, собираемые въ Малороссіи, должны прямо вноситься въ царскую казну чрезъ особыхъ людей, которыхъ пришлетъ царь. Воеводы московскіе не должны вмѣшиваться во внутренніе. распорядки запорожскаго войска. Послѣднему данъ въ вѣчное владѣніе городъ Гадячъ. Въ томъ же 1654 г. въ іюлѣ прибыло въ Москву посольство отъ малорусскаго духовенства, просившее: 1) чтобы малорусское духовенство не было изъято изъ-подъ власти константинопольскаго патріарха; 2) чтобъ духовныя власти удерживали свои должности до смерти, а преемники ихъ опредѣлялись посредствомъ вольнаго избранія какъ духовныхъ, такъ и мірскихъ людей, и чтобъ государь не присылалъ москвичей въ Малороссію на духовныя мѣста; 3) чтобъ въ духовныхъ судахъ виноватыхъ не отсылать въ Москву. Всѣ эти просьбы были уважены. Началась война Москвы съ Польшей, удачная для Москвы. Въ 1656 г. былъ заключенъ миръ, по которому московскій царь удержалъ за собою Малороссію. Послѣ смерти Богдана Хмельницкаго (1657) начинается въ Малороссіи борьба двухъ партій—старшинской, которая тянула къ Польшѣ, съ ея аристократическими тенденціями, и народной, которая отстаивала демократическія начала и оставалась вѣрной Москвѣ.

Отъ смерти Богдана Хмельницкаго до избранія въ гетманы Мазепы (1657 — 1689). Еще при жизни Богдана Хмельницкаго гетманомъ малороссійскимъ былъ избранъ сынъ его Юрій, 16-лѣтній юноша. Избраніе это было сдѣлано исключительно въ угоду старому гетману; поэтому, когда онъ умеръ, среди старшины проявилось недовольство. 24 августа въ Чигиринѣ была собрана рада, на которой Юрій Хмельницкій отказался отъ гетманства, а на его мѣсто, какъ-бы временно, былъ выбранъ генеральный писарь Иванъ Выговскій (1657—1659), съ титуломъ *«гетмана на тотъ часъ войска запорожскаго»*. Его не любилъ народъ, какъ представителя польскихъ дворянскихъ взглядовъ. Уже въ первые дни гетманства Выговскаго начинается движеніе противъ него народной массы, подъ начальствомъ полтавскаго полковника Пушкаря или Пушкаренка. Собравъ раду, Пушкарь доложилъ ей о сношеніяхъ Выговскаго съ поляками, шведами и крымцами и сталъ доносить въ Москву о намѣреніи Выговскаго измѣнить ей. Въ тоже время онъ рѣшился дѣйствовать противъ гетмана и оружіемъ. Изъ Запорожья къ нему явилось 600 человѣкъ подъ начальствомъ Якова Барабаша. Воззванія Пушкаря подѣйствовали особенно на бездомовныхъ и безземельныхъ, которыхъ много набралось за время смутъ. Все, что носило названіе голоты (голи), шло подъ начальство Пушкаря, безъ лошадей, безъ оружія, нерѣдко даже безъ одежды, съ рогатинами, дубинами, косами. Пушкарь составилъ изъ нихъ пѣхотный полкъ, названный *дейнеками*. Партія Пушкаря съ каждымъ днемъ увеличивалась, такъ какъ за казаками возставало и поспольство. Въ распоряженіи гетмана были такъ наз. *затяжные* полки (*затязки* —иноземные), состоявшіе изъ сербовъ, волоховъ, поляковъ, нѣмцевъ. Эти войска были разбиты Барабашемъ. Послѣ этой побѣды авторитетъ Пушкаря среди малорусскаго народа еще болѣе увеличился. Вскорѣ, однако, московское правительство приняло сторону Выговскаго. Въ февралѣ въ Переяславлѣ была собрана рада, на которой присутствовалъ московскій посланникъ Хитрово. Снова былъ поднятъ вопросъ о гетманствѣ и снова выбранъ Выговскій. На радѣ было постановлено принять московскихъ воеводъ въ Черниговъ, Нѣжинъ, Переяславъ и въ другіе города, гдѣ будетъ пристойно, а также въ Кіевъ. Воеводы и ратные люди должны были укрѣплять города и устраивать осады; они же должны были вѣдать и осадныхъ людей; что же касается казаковъ, то ихъ, по прежнему, должны были вѣдать судомъ и расправою казацкіе урядники. Хотя рада и согласилась на требованія московскаго правительства, но намѣреніе послѣдняго вмѣшиваться въ внутреннюю жизнь Малороссіи порождало неудовольствіе, особенно среди старшины. Выговскій присягнулъ въ вѣрности московскому царю и, хотя въ Москву не поѣхалъ, но успѣлъ убѣдить московскаго посла въ преданности своей Москвѣ. Съ наемными войсками изъ татаръ и нѣмцевъ Выговскій выступилъ противъ Пушкаря и разбилъ его подъ Полтавой; самъ Пушкарь былъ убитъ. Тогда Выговскій рѣшилъ привести въ исполненіе свой давнишній планъ — соединить Малороссію съ Польшей на началахъ федераціи. 6 сентября 1658 г. подъ Гадячемъ собрана рада, на которой былъ прочитанъ и одобренъ такъ называемый *Гадячскій договоръ* съ Польшей. Запорожское войско снова поддавалось Польшѣ, на слѣдующихъ главныхъ условіяхъ: вѣра греческая во всѣхъ областяхъ Польши уравнивается съ римскою; митрополитъ кіевскій и пять архіепископовъ должны занимать мѣста въ сенатѣ; войско запорожское опредѣляется въ 60 тысячъ; гетманъ великаго княженія русскаго украинскаго (такъ теперь называлась Малороссія) долженъ быть первымъ кіевскимъ воеводою и генераломъ; сенаторы въ Польшѣ должны выбираться не только изъ поляковъ, но и изъ русскихъ; въ Кіевѣ дозволяется устроить академію, которая пользовалась-бы такими же правами, какъ краковская; всѣ иновѣрческія школы должны быть перенесены изъ Кіева въ другія мѣста; разрѣшается свободно устраивать коллегіи, училища и типографіи, свободно печатать книги, не оскорбляя только въ нихъ короля; случивше-

еся при Хмельницкомъ предается полному забвенію; податей съ Малороссіи никакихъ польское правительство не получаетъ; Малороссія находится только подъ управленіемъ гетманскимъ; коронным войскамъ въ Малороссіи не быть; гетманъ имѣетъ право чеканить монету; польское правительство должно стараться открыть путь къ Черному морю Днѣпромъ; въ случаѣ войны Польши съ Москвой казаки могутъ держать нейтралитетъ, но въ случаѣ нападенія Москвы на Малороссію поляки должны помогать казакамъ; гетманъ не долженъ признавать надъ собой власти Москвы, но можетъ быть въ дружбѣ съ Крымомъ; въ кіевскомъ воеводствѣ всѣ уряды должны быть заняты православными, а въ брацлавскомъ и черниговскомъ — попеременно съ католиками. Гадячскій договоръ остался въ области предположеній. Хотя сеймъ, послѣ долгихъ преній и утвердилъ его, но въ то же время московское правительство узнало объ измѣнѣ Выговскаго и велѣло пограничному воеводѣ Трубецкому двинуться противъ него. Трубецкой былъ разбитъ, но когда Выговскій переправился на правый берегъ Днѣпра, противники его подняли голову и пригласили Трубецкаго вновь вступить въ Малороссію. Недалеко отъ Бѣлой Церкви собралась новая рада, которая отрѣшила Выговскаго отъ гетманства и избрала Юрія Хмельницкаго (1659—1662). На радѣ въ Жердевой долинѣ были постановлены статьи, которыя должны были быть представлены царскимъ воеводамъ на утвержденіе. Кромѣ подтвержденія старыхъ статей Богдана Хмельницкаго, онѣ заключали въ себѣ и новыя, въ духѣ гадячскаго договора. По всему видно, что ихъ сочиняла партія казацкихъ старшинъ, желавшихъ, насколько возможно, охранить независимость своего края. Московское правительство не должно посылать воеводъ въ города, кромѣ Кіева; московскія войска, которыя будутъ присылаться на помощь казакамъ, должны состоять подъ начальствомъ гетмана; гетманъ долженъ быть одинъ для всѣхъ полковъ по обѣимъ сторонамъ Днѣпра. Избраніе гетмана должно быть вольное какъ для старшихъ, такъ и для меньшихъ; кромѣ войсковыхъ людей никто не долженъ быть при избраніи; по избраніи къ царскому величеству отправляются послы за подтвержденіемъ, въ которомъ не можетъ быть отказа. Всѣхъ иностранныхъ пословъ вольно принимать гетману, отсылая только списки съ привезенныхъ ими грамотъ къ царскому величеству. При заключеніи Московскимъ правительствомъ мира съ окольными землями, особенно съ ляхами, татарами и шведами, должны быть коммиссары отъ войска запорожскаго, съ вольными голосами. Духовенство малороссійское остается подъ властью константинопольскаго патріарха; избраніе духовныхъ властей по прежнему, должно быть вольное. Каждый можетъ свободно основывать школы и монастыри. Когда статьи эти были пересланы моск. воеводѣ, князю Трубецкому, онъ отказался ихъ принять, не признавая законною раду, происходившую въ Жердевой долинѣ. Для выбора гетмана князь Трубецкой собралъ новую раду въ Переяславлѣ, на которой окончательно былъ выбранъ гетманомъ Юрій Хмельницкій. Выборъ этотъ былъ очень неудаченъ. Юрій Хмельницкій былъ человѣкъ бездарный, больной, безхарактерный. Отличительной его чертой была жестокость; въ минуты меланхоліи, которыя у него бывали довольно часто, на него нападалъ обыкновенно паническій страхъ. Онъ скоро подпалъ вліянію старшинъ, приверженцевъ гадячскаго договора съ Польшей. Переяславская рада, 17 октября 1659 г., происходила въ присутствіи московскихъ войскъ. На ней были подтверждены старыя статьи Богдана Хмельницкаго, а сверхъ того Трубецкой принудилъ казаковъ принять новыя, которыя онъ привезъ съ собою изъ Москвы. Гетманъ, въ силу этихъ статей, о всякихъ ссорныхъ дѣлахъ долженъ писать великому государю, безъ государева указа на войну никуда не ходить и никому не помогать, кто же пойдетъ самовольно, тѣхъ казнить; царскіе воеводы должны быть въ городахъ Переяславлѣ, Нѣжинѣ, Черниговѣ, Брацлавѣ, Умани, не вступаясь въ права и вольности малороссійскія; казаки не имѣютъ права смѣнить гетмана безъ царскаго указа; полковниковъ и начальныхъ людей гетманъ не можетъ назначать, увольнять и казнить собственною властью; они должны быть избираемы на радѣ и непремѣнно изъ православныхъ. Переяславскія статьи были записаны въ книгу, подписаны гетманомъ и старшиной; гетманъ присягнулъ на вѣрность московскому государству. Въ 1660 г. московское правительство предприняло походъ на Польшу съ большой арміей, подъ предводительствомъ Шереметева, который былъ окруженъ поляками у мст. Чуднова и вынужденъ сдаться. Юрій Хмельницкій, шедшій на помощь Шереметеву, былъ также осажденъ поляками у мст. Слободища и отдался подъ власть Польши на условіяхъ Гадячскаго договора. 23 апр. 1662 г. рада въ Козельцѣ объявила Юрія Хмельницкаго измѣнникомъ, низложила его и выбрала гетманомъ Сомка. Въ Москвѣ не довѣряли Сомку и не утвердили его въ гетманскомъ званіи; онъ все время оставался только наказнымъ гетманомъ. Лѣтомъ 1662 г. Юрій снова пришелъ завоевывать лѣвобережную Малороссію и осадилъ Сомка въ Переяславѣ. Послѣдняго выручилъ московскій воевода Ромодановскій. Хмельницкій принужденъ былъ отступить и вскорѣ послѣ того собралъ въ г. Корсунѣ раду, на которой сложилъ съ себя гетманское званіе, постригшись въ монахи. На мѣсто его гетманомъ былъ выбранъ мужъ одной изъ сестеръ его, Павелъ Тетеря, заботившійся исключительно о наживѣ. Онъ подтвердилъ Гадячскій договоръ и вошелъ въ сношенія съ Польшею, стараясь стать къ ней болѣе тѣсную связь съ польской аристократіей. За это Тетеря былъ очень непопуляренъ въ народѣ. Тотчасъ послѣ его избранія вспыхнуло возстаніе, подъ предводительствомъ паволоцкаго полковника Ивана Поповича. Тетеря принудилъ Поповича принять священство, а когда тотъ поднялъ возстаніе во второй разъ, то казнилъ его. На лѣвой сторонѣ Днѣпра въ это время шла борьба за гетманство. Главными кандидатами выступали нѣжинскій пол-

ковникъ Золотаренко и кошевой гетманъ запорожскій Иванъ Брюховецкій. Послѣдняго рекомендовалъ московскому правительству воевода Ромодановскій; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ съумѣлъ заручиться симпатіями крестьянскаго населенія, которому обѣщалъ возвратить прежнія его права и уничтожить дворянство. Въ 1663 г. въ Нѣжинѣ была собрана такъ называемая «Черная рада», на которой участвовало и поспольство; здѣсь, безъ правильной подачи и счета голосовъ, Брюховецкій былъ провозглашенъ гетманомъ. Съ выборомъ Брюховецкаго (1663 — 1669) въ Малороссіи снова явились два гетмана. Тетеря, желая принудить къ повиновенію лѣвобережную Украйну, уговорилъ короля Яна - Казиміра предпринять туда походъ. Въ концѣ 1663 г. польскія войска, подъ предводительствомъ самого короля, вступили въ Черниговщину и въ началѣ 1664 г. подошли къ Глухову, но города не взяли, послѣ цѣлаго ряда приступовъ. Двинувшись затѣмъ къ Новгородсѣверску, они у д. Цироговки, при переправѣ чрезъ р. Десну, потерпѣли рѣшительное пораженіе и принуждены были отступить въ Бѣлоруссію. Чтобы укрѣпить свое положеніе, Тетеря сталъ казнить и изгонять опасныхъ ему людей, но его жестокость еще больше возбудила противъ него населеніе; онъ принужденъ былъ бѣжать, а гетманство захватилъ Стефанъ Опара, носившій званіе медвѣдовскаго полковника. Опара выступилъ противъ Брюховецкаго, надѣясь воспользоваться при этомъ татарской ордой, которая въ это время шла въ Малороссію; но татары арестовали Опару, какъ только онъ явился къ нимъ въ станъ. Казаки, считая его погибшимъ, выбрали въ гетманы Петра Дорошенка, внука Михаила Дорошенка. На первыхъ порахъ новый гетманъ не заявлялъ своихъ симпатій ни къ Польшѣ, ни къ Москвѣ, но, опираясь на татаръ, старался раздѣлаться со своими противниками на правомъ берегу Днѣпра. Главнѣйшимъ изъ нихъ являлся Дрозденко, стоявшій за принадлежность Малороссіи къ Москвѣ. Онъ былъ захваченъ Дорошенкомъ и разстрѣлянъ; этимъ самымъ Дорошенко сталъ на сторону Польши. На лѣвомъ берегу Днѣпра гетманомъ въ то время продолжалъ быть Брюховецкій. Возбудивъ противъ себя населеніе, онъ старался заручиться поддержкой московскаго правительства. Осенью 1665 г. онъ, первый изъ гетмановъ, отправился въ Москву и подалъ тамъ статьи, въ которыхъ просилъ государя денежные и всякіе доходы съ малороссійскихъ городовъ сбирать въ государеву казну и посылать въ города воеводъ и ратныхъ людей. Статьи, поданныя Брюховецкимъ, были утверждены; гетманъ былъ пожалованъ въ бояре, старшины, бывшіе съ нимъ—въ дворяне. Въ Малороссіи Брюховецкаго встрѣтилъ народный ропотъ, особенно когда явились переписчики и стали переписывать народъ. Послѣ заключенія Андрусовскаго перемирія масса народу бѣжала съ праваго берега на лѣвый, распуская слухъ, что царь помирился съ поляками для истребленія казаковъ. Противъ московскихъ ратныхъ людей вспыхнуло возстаніе. Въ январѣ 1668 г. на радѣ въ Гадячѣ противъ Москвы выступилъ и самъ Брюховецкій. Пограничному воеводѣ, кн. Ромодановскому, поручено было усмирить возстаніе. Между тѣмъ произошелъ открытый разрывъ между Брюховецкимъ и Дорошенкомъ; Брюховецкій былъ убитъ казаками, и гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра былъ объявленъ Дорошенко. На Опошнянскомъ полѣ была собрана рада, у которой Дорошенко спросилъ, кому теперь покориться: москалямъ, полякамъ или туркамъ? Рада отвѣтила дикимъ крикомъ, изъ котораго Дорошенко заключилъ, что войско предпочитаетъ турецкое господство. На лѣвомъ берегу Днѣпра у Дорошенка оказался серьезный соперникъ, въ лицѣ запорожскаго писаря Суховѣенка. Дорошенко удалился на правую сторону, оставивъ на лѣвой сторонѣ наказнымъ гетманомъ черниговскаго полковника Многогрѣшнаго. Послѣдній измѣнилъ Дорошенку, перешелъ на сторону Москвы и въ мартѣ 1669 г., на радѣ въ Глуховѣ, былъ избранъ гетманомъ. Избраніе это происходило въ присутствіи Ромодановскаго, при чемъ, согласно волѣ царя, были подписаны новыя статьи, извѣстныя подъ названіемъ *глуховскихъ*. Московскіе воеводы учреждаются въ Кіевѣ, Переяславѣ, Черниговѣ и Острѣ; они должны вѣдать только ратныхъ людей; войску быть 30 тысячамъ, набирать его изъ старыхъ казаковъ, а если не станетъ, то изъ мѣщанскихъ и посполитскихъ дѣтей; въ Москвѣ долженъ жить выборный отъ войска человѣкъ, къ которому гетманъ и долженъ писать, а онъ уже будетъ приносить гетманскія письма приказнымъ людямъ; въ случаѣ съѣзда московскихъ пословъ и польскихъ коммиссаровъ, должны приглашаться и малороссійскіе выборные, но спрашивать ихъ будутъ только въ томъ случаѣ, если рѣчь будетъ идти о малороссійскихъ дѣлахъ. Дорошенко, между тѣмъ, былъ занятъ удержаніемъ за собой правобережной Малороссіи. Сначала онъ выдержалъ упорную борьбу съ Суховѣенкомъ, провозглашеннымъ запорожцами гетманомъ, а затѣмъ поляки выдвинули противъ него новаго гетмана, Михаила Ханенка. Не разрывая сношеній съ турками, Дорошенко велъ переговоры и съ Польшей, оставшіеся безъ результата. Въ 1672 г. Многогрѣшный, невоздержный на языкъ, особенно въ нетрезвомъ видѣ, навлекъ на себя обвиненіе въ измѣнѣ царю, былъ арестованъ, преданъ суду и приговоренъ къ смертной казни, но помилованъ и сосланъ въ Селенгинскъ. Гетманомъ вмѣсто него былъ выбранъ Иванъ Самойловичъ (1672—1687). На избравшей его радѣ были утверждены, съ небольшими измѣненіями, глуховскія статьи. Въ это время Дорошенко, получивъ уклончивый отвѣтъ отъ московскаго правительства, снова обратился къ Турціи, обѣщая стать къ ней въ вассальныя отношенія по примѣру Молдавіи и Валахіи. Султанъ (Магометъ IV) согласился и въ августѣ 1672 г. двинулся въ Червонную Русь. При урочищѣ Батогѣ онъ встрѣтилъ польское войско и казаковъ, подъ начальствомъ Ханенка, и разбилъ ихъ на голову. Послѣ этого Магометъ соединился съ Дорошенкомъ и крымскимъ ханомъ и осадилъ польскаго ко-

роля Михаила Вишневецкаго подъ Бучачемъ. Король принужденъ былъ заключить постыдный миръ, по которому уступалъ туркамъ Подолье и Украйну и обязывался платить ежегодную дань. Сеймъ не утвердилъ Бучачскаго договора; война продолжалась, страна была опустошена, населеніе бѣжало на лѣвый берегъ Днѣпра. 17 марта 1674 г., на радѣ въ Переяславлѣ, гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра былъ выбранъ Самойловичъ. Дорошенко въ 1675 г. сложилъ съ себя гетманское достоинство и уѣхалъ въ Москву. Въ 1677 и 1678 гг. послѣдовали новыя нашествія турокъ и татаръ на Украйну; съ ними явился Юрій Хмельницкій, занялъ нѣсколько городовъ и сталъ управлять Малороссіей на правахъ турецкаго ленника. Турки скоро убѣдились въ его неспособности и отозвали въ Константинополь, присоединивъ правобережную Малороссію къ молдаванскому господарству и поручивъ ее управленію господаря Іоанна Дуки. Дука началъ дѣятельно заселять опустѣвшую страну, но чрезъ два года попалъ въ плѣнъ къ полякамъ. Самойловичъ переправился на правый берегъ Днѣпра, истребилъ построенные Дукой городки, захватилъ всѣхъ поселенцевъ и перегналъ ихъ на лѣвый берегъ. Въ началѣ 1681 г. между Москвой, турками и татарами было заключено въ Бахчисараѣ перемиріе на двадцать лѣтъ, по которому Р. уступила туркамъ западную Украйну, прежнія владѣнія Дорошенка, представлявшія и теперь, послѣ нашествія Самойловича, настоящую пустыню. Гетманомъ снова былъ назначенъ Юрій Хмельницкій, но онъ сталъ позволять себѣ такія жестокости, что турецкое правительство вызвало его въ Константинополь, предало суду и казнило. Теперь уже Турція не назначала новыхъ гетмановъ, а управляла Малороссіей чрезъ каменецкихъ пашей. Польша также не оставляла своихъ притязаній на правый берегъ Днѣпра и старалась удержать за собой казаковъ. Когда Ханенко передался на сторону Москвы, польское правительство назначило гетманомъ подольскаго полковника Евстафія Гоголя, но онъ скоро перешелъ на сторону Р., послѣ чего Польша управляла Украйной чрезъ бѣлоцерковскихъ комендантовъ. Въ 1686 г. былъ заключенъ вѣчный миръ Москвы съ Польшей; лѣвобережная Малороссія, оставшаяся за Польшей, на цѣлое столѣтіе отдѣляется отъ правобережной. Самойловича не любили въ Малороссіи. Алчность его и его сыновей не знала предѣловъ: за полученіе урядовъ брались посулы, а получившіе эти уряды старались вознаградить себя, притѣсняя подчиненныхъ; безъ взятки не было приступа къ гетману. Народъ былъ раздраженъ введеніемъ *орандъ* (арендъ) или откуповъ на вино, деготь и тютюнъ и налога за помолъ съ мельницъ. Сборы эти шли на содержаніе охочихъ полковъ, которые набирались изъ разныхъ лицъ, какъ малороссіянъ, такъ и чужеземцевъ, и разставлялись по квартирамъ у посполитыхъ. Думали, что послѣ заключенія мира съ Польшею аренды будутъ отмѣнены. Вышло на оборотъ; въ виду ожидавшейся войны съ Турціей, аренды еще возросли: въ 1685 г. съ лубенскаго полка взималось 7010 злотыхъ, а въ 1686 г. было взыскано 17000. Все это усиливало недовольство, которымъ воспользовалась старшина, руководимая Мазепой. Самойловича обвинили въ неудачѣ крымскаго похода, предпринятаго кн. В. В. Голицынымъ. Съ разрѣшенія послѣдняго, старшина арестовала Самойловича и свергла его съ гетманства. Гетманомъ былъ избранъ генеральный писарь Мазепа (1687); при этомъ были подтверждены глуховскія статьи, съ присоединеніемъ нѣсколькихъ новыхъ. Гетманъ и старшина обязались соединять всякими способами малороссійскій народъ съ великороссійскимъ.

Внутренній строй лѣвобережной Малороссіи въ XVII вѣкѣ. Къ концу XVII вѣка военная организація, существовавшая у казаковъ еще до Богдана Хмельницкаго, была перенесена на гражданское общество. Въ главѣ ея стоялъ *гетманъ*, носившій титулъ *гетмана войска запорожскаго* и выбиравшійся изъ казаковъ малороссійскихъ или запорожскихъ, пожизненно, на *генеральной радѣ*. По идеѣ своей рада эта должна была являться собраніемъ всего народа; но она никогда не имѣла этого характера, равно какъ никогда не получала опредѣленной организаціи. Составъ ея, мѣсто, время созванія, поводы, по которымъ она созывалась, были случайны. О времени созванія рады иногда оповѣщаютъ заранѣе, а иногда случайный составъ казачества въ походѣ, какъ напр. при выборѣ Мазепы, составляетъ раду. Бо́льшею частью за раду собираются одни казаки, но иногда въ ней участвуетъ и посполство, главнымъ образомъ, впрочемъ, жители городовъ, мѣщане. Такая рада называлась *черной*: она выбрала, напр., Брюховецкаго. Правильной подачи голосовъ не было. Верхъ получала обыкновенно наиболѣе сильная часть старшины. Самымъ существеннымъ правомъ рады было избраніе гетмана *вольными голосами*; но въ дѣйствительности оно совершалось обыкновенно подъ сильнымъ вліяніемъ московскаго воеводы. Гетману принадлежала власть военная и гражданская. Онъ считался главнымъ предводителемъ войска; при соблюденіи извѣстныхъ условій, указанныхъ договорными пунктами съ Москвой, онъ могъ сноситься съ иностранными государствами и вообще являлся оффиціальнымъ представителемъ Малороссіи. Управлялъ гетманъ при помощи *генеральной войсковой канцеляріи*, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ совѣтовался, кромѣ генеральной старшины, и съ полковниками, которыхъ онъ созывалъ въ извѣстные періоды на *раду*. Но и рада полковниковъ часто оставалась мертвой буквой, если гетманъ пользовался авторитетомъ въ странѣ и поддержкой Москвы и ладилъ съ генеральной старшиной. Въ такихъ случаяхъ все внутреннее управленіе административное, финансовое и даже судебное фактически лежало цѣликомъ въ рукахъ гетмана, издававшаго универсалы по различнымъ отраслямъ управленія. Мало-по-малу онъ сталъ присваивать себѣ право назначенія на уряды до полковника и даже, въ нѣкоторые періоды, до генеральной старшины включительно; онъ раздавалъ и отбиралъ маетности, устанавливалъ нормы граж-

данскихъ отношеній между отдѣльными лицами и экономическими группами. Въ финансовыхъ дѣлахъ, съ совѣта, а иногда и безъ совѣта генеральной старшины, онъ вводилъ и отмѣнялъ налоги. Въ отсутствіе гетмана его замѣняло, по его же назначенію, лицо изъ высшей старшины, носившее титулъ *наказного гетмана*. Возлѣ гетмана стояла такъ называемая *генеральная старшина*, къ которой принадлежали *генеральные обозный*, *судья*, *писарь*, *есаулъ*, *хорунжій* и *бунчужный* (неизвѣстно въ точности, все ли время существовала эта послѣдняя должность) *Генеральный обозный* завѣдывалъ артиллеріею, *генеральный судья*—генеральнымъ судомъ, *генеральный есаулъ*—войскомъ въ мирное время, *генеральный хорунжій*—войсковымъ знаменемъ, *генеральный бунчужный* — бунчукомъ, какъ аттрибутомъ гетманской власти. При гетманѣ для административныхъ дѣлъ состояла *генеральная войсковая канцелярія*, въ составъ которой входила, въ качествѣ членовъ, генеральная старшина. Дѣлопроизводствомъ въ ней завѣдывалъ *генеральный писарь*. Высшая старшина выбиралась на радѣ, обыкновенно—въ одно время съ гетманомъ; но такъ какъ подобныя рады были не часты, то назначеніе генеральной старшины безъ рады также, несомнѣнно, имѣло мѣсто, при чемъ, вѣроятно, гетманъ игралъ рѣшающую роль. При гетманѣ, въ качествѣ чиновниковъ особыхъ порученій, состоялъ особый разрядъ *бунчуковыхъ товарищей*, по преимуществу изъ сыновей знатной старшины. Возведеніе въ это званіе зависѣло всецѣло отъ усмотрѣнія гетмана. Въ административномъ отношеніи лѣвобережная Малороссія дѣлилась первоначально на девять полковъ, съ 1663 г.—на десять. Полковое управленіе было организовано по образцу центральнаго. Во главѣ полка стоялъ *полковникъ*. По пунктамъ 1659 г. гетманъ безъ рады и совѣта старшинъ не могъ выбирать полковниковъ, но практика во многомъ отступала отъ этого принципа. Власть полковника въ своемъ полку была обширна. Онъ былъ предводителемъ полка въ военное время; ему принадлежало административное управленіе полкомъ; какъ и гетманъ, онъ имѣлъ право раздавать маетности въ предѣлахъ своего полка. Въ отсутствіе полковника его замѣщалъ *наказный полковникъ*, обыкновенно изъ полковой старшины. Въ извѣстное время полковники съѣзжались *на раду* къ гетману. Возлѣ полковника въ полку стояла полковая старшина: полковые обозный, судья, писарь, есаулъ и хорунжій. Всѣ вмѣстѣ они составляли *полковую канцелярію*, при посредствѣ которой полковникъ управлялъ полкомъ. Полковая старшина должна была быть выбранной полчанами, но и это правило нарушалось и выборная полковая старшина замѣнялась нерѣдко, особенно къ концу XVII в., назначенною. При полковникахъ находились, въ качествѣ чиновниковъ особыхъ порученій, *значковые товарищи*. Въ это званіе жаловались дѣти полковой старшины. Кромѣ того, существовали еще *войсковые товарищи*, стоявшіе выше значковыхъ. Полки дѣлились на *сотни*, во главѣ которыхъ стояли выбранные изъ жителей *сотники*. Значеніе выборнаго начала здѣсь часто парализовалось тѣмъ, что сотники выбирались изъ одной и той же фамиліи; полковники также стремились захватить назначеніе сотниковъ въ свои руки. При сотникѣ находилась выборная *сотенная старшина*: атаманъ, писарь, есаулъ и хорунжій, составлявшіе вмѣстѣ *сотенный урядъ*. Сотни дѣлились на *курени*, во главѣ которыхъ стояли *куренные атаманы*. Надъ посполитными въ селахъ начальствовали *войты*, выбранные громадой или назначенные державцей имѣнія. Организація малорусскаго суда еще не вполнѣ выяснена. Д. П. Миллеръ и А. М. Лазаревскій устанавливаютъ для Малороссіи слѣдующіе виды судовъ: *судъ сельскій*, особый у казаковъ и особый у поспольства, *судъ сотенный*, совмѣстный для обоихъ сословій, затѣмъ *судъ полковой* и, наконецъ, *генеральный*. Въ рѣшеніяхъ сотеннаго суда встрѣчается участіе громады—«старшихъ, зацныхъ людей». *Судъ полковой* дѣйствовалъ, повидимому, совмѣстно съ членами магистрата или ратуши и часто являлся первой инстанціей. Въ составѣ полкового суда находились всегда и «зацные персоны». А. М. Лазаревскій думаетъ, что это были свидѣтели, а не судьи. *Генеральный судъ* въ XVII в. рѣдко дѣйствовалъ какъ апелляціонная инстанція. Случалось, что гетманъ самъ судилъ и полагалъ резолюціи, на основаніи свѣдѣній, собранныхъ чрезъ особо командированныхъ для этого лицъ. Нѣкоторыя дѣла, особенно если они касались важныхъ лицъ, разбирались не генеральнымъ, а особо составленнымъ для того судомъ. Объ устройствѣ и управленіи городовъ въ Малороссіи см. Право магдебургское въ лѣвобережной Малороссіи (XXIV, 894).

Гетманство Мазепы (1687—1708). Въ первые годы гетманства Мазепы происходилъ рядъ народныхъ возстаній. Казаки, ушедшіе изъ обоза послѣ сверженія Самойловича, подучали поспольство къ грабежамъ и возстанію, и посполитые грабили владѣльцевъ маетностей и арендарей. Полковники и сотники принялись ловить виновныхъ и производить надъ ними розыски, сопровождавшіеся большими жестокостями. Постройка, согласно условію съ Москвою, городка на Самарѣ произвела волненіе между запорожцами, а вопросъ о посполитыхъ, вписавшихся въ казаки во время послѣдняго крымскаго похода и не хотѣвшихъ возвращаться въ первобытное состояніе, создалъ массу недовольныхъ въ Малороссіи. Между казачествомъ и поспольствомъ не было еще проведено рѣзкой границы; на практикѣ переходъ изъ одного сословія въ другое еще былъ свободенъ; Мазепа старался запретить или, по крайней мѣрѣ, затруднить его. Подобныя распоряженія побуждали болѣе отважную часть населенія бѣжать въ Запорожье. Въ началѣ 1690-хъ гг. Малороссію постигла моровая болѣзнь, потомъ засуха. Возстаніе, поднятое Петрикомъ (Петромъ Иваненко), было легко подавлено Мазепой, при помощи русскихъ войскъ. Часть населенія стала переходить на правый берегъ, чему не мало способствовало польское правительство. Королемъ въ то время былъ Янъ Собѣсскій, всецѣло поглощенный борьбою съ

турками. Еще въ званіи коронnаго гетмана онъ долго воевалъ въ Украйнѣ, высоко цѣнилъ военныя качества казаковъ; по его мнѣнію, они одни умѣли состязаться въ партизанской войнѣ съ татарами, зная татарскія военныя хитрости. Поэтому онъ былъ заинтересованъ въ поддержаніи казацкаго войска и не только не запрещалъ, но даже поощрялъ поселенія на территоріи между Днѣпромъ и Днѣстромъ, объявленной нейтральною по договору 1686 г. Самымъ видnымъ дѣятелемъ въ дѣлѣ возстановленія казачества на правомъ берегу Днѣпра былъ Палѣй, полковникъ бѣлоцерковскій. Понимая, что благопріятное отношеніе польскаго правительства къ казачеству можетъ быть только временнымъ, Палѣй вошелъ въ сношенія съ Мазепой и царемъ, съ цѣлью подчинить царю правобережную Малороссію. Царь отклонилъ предложеніе Палѣя; несочувственно отнесся къ нему и Мазепа, которому не нравилась демократическая колонизація. Онъ отвѣтилъ Палѣю, что если онъ хочетъ присоединиться къ Москвѣ, то пусть переселяется со всѣмъ населеніемъ на лѣвый берегъ Днѣпра. Палѣй не сдѣлалъ этого, но его товарищи, Самусь и Искра, перешли на лѣвый берегъ. Когда, при Августѣ II, между Польшей и Турціей былъ заключенъ миръ, польское правительство объявило казакамъ, что они могутъ разойтись. Казаки не повиновались. Въ 1702 г. возстаніе охватило кіевское воеводство, Полѣсье, часть Волыни и Подолію. Палѣй снова просилъ поддержки у царя, но безуспѣшно. Петръ приказалъ Мазепѣ переправиться на правый берегъ Днѣпра, чтобы помочь полякамъ противъ Карла XII. Переправившись туда въ 1704 г., Мазепа занялся раньше всего подавленіемъ возстанія Палѣя, пригласилъ его къ себѣ, арестовалъ его и отправилъ въ Москву; Палѣй былъ сосланъ въ Сибирь и возвращенъ оттуда уже послѣ измѣны Мазепы. Въ началѣ своего гетманства Мазепа вѣрно служилъ русскому государству, участвовалъ во второмъ крымскомъ походѣ кн. В. В. Голицына, потомъ въ Азовскомъ походѣ, нѣсколько разъ видѣлся съ Петромъ I, который всегда принималъ его радушно. Мысль объ измѣнѣ зародилась у Мазепы во время похода на правый берегъ Днѣпра. Вѣроятно, на него повліяли слухи о томъ, что преобразованія, начатыя Петромъ въ Р., коснутся и Малороссіи; но главной причиной было желаніе создать изъ Малороссіи автономное государство и пріобрѣсти для себя полную независимость. Сначала Мазепа, при посредствѣ іезуитовъ, велъ переговоры съ польскимъ королемъ Станиславомъ Лещинскимъ, разсчитывая автономную Малороссію отдать подъ протекторатъ Польши; но затѣмъ, когда Карлъ XII сталъ двигаться по направленію къ Малороссіи, Мазепа завелъ съ нимъ сношенія. Въ его планы были посвящены писарь Орликъ и немногіе изъ старшинъ. Когда Карлъ XII вступилъ, въ 1708 г., въ предѣлы Малороссіи, Мазепа передался на его сторону, но за нимъ послѣдовали только немногіе казаки и самая незначительная часть старшинъ. Мазепу не любили въ Малороссіи; онъ былъ очень непопуляренъ среди народа. 6 ноября 1708 г. былъ избранъ гетманомъ намѣченный Петромъ слабохарактерный и ничтожный стародубскій полковникъ Скоропадскій. Послѣ полтавской битвы Мазепа бѣжалъ вмѣстѣ съ Карломъ XII и скоро умеръ. Казаки, бывшіе съ нимъ, избрали себѣ гетманомъ Орлика, но онъ фактически никогда не былъ гетманомъ.

Время Скоропадскаго (1708—1722). Полуботокъ. Первая Малороссійская коллегія (1722—1727). Принявъ гетманство, Скоропадскій обратился къ царю съ просьбой объ утвержденіи всѣхъ правъ, вольностей и порядковъ войсковыхъ. Царь обѣщалъ содержать малороссійскій народъ ненарушимо *во своей милости,* а обстоятельныя статьи дать послѣ, такъ какъ во время похода это невозможно. Далѣе, гетманъ просилъ, чтобы во время походовъ малороссійскій наказный гетманъ дѣйствовалъ самостоятельно, а не находился подъ командою русскихъ генераловъ. Въ этомъ ему было отказано. Обѣщано было, что воеводы не будутъ вмѣшиваться въ малорусскія дѣла. Русскіе гарнизоны, поставленные по городамъ во время войны, были оставлены только въ нѣкоторыхъ городахъ полтавскаго полка. По случаю разоренія края казаки были уволены отъ службы на одно лѣто, хотя гетманъ просилъ ихъ уволить на нѣсколько лѣтъ. Въ январѣ 1710 г. царь далъ гетману грамоту съ подтвержденіемъ пунктовъ, на основаніи которыхъ соединился съ Р. Богданъ Хмельницкій. Казалось, что Петръ I думаетъ оставить въ Малороссіи все по-старому; но вышло иначе. При гетманѣ былъ назначенъ состоять для наблюденія особый великорусскій чиновникъ, Измайловъ. Ему даны были двѣ инструкціи—явная и тайная. Первая обязывала Измайлова наблюдать, чтобы гетманъ самовольно никого изъ старшинъ не отставлялъ отъ должности; чтобы старшины избирались съ общаго совѣта и утверждались царемъ; чтобы въ числѣ старшинъ не было поляковъ; чтобы маетности были раздаваемы и отбираемы не иначе, какъ съ согласія генеральныхъ старшинъ и съ разрѣшенія государя. Въ тайныхъ статьяхъ Измайлову предписывалось наблюдать за поступками гетмана и старшины, провѣдывать тайно о доходахъ, которые получаютъ гетманъ и старшина и доносить, кто изъ казаковъ наиболѣе расположенъ къ царю и какого достоинъ чина. Измайловъ скоро былъ отозванъ, а вмѣсто него для «совѣта о государевыхъ дѣлахъ» при гетманѣ опредѣлено было состоять двумъ лицамъ—стольнику Протасьеву и думному дьяку Виніусу. Положеніе Скоропадскаго, какъ гетмана, было вообще незавидное, тѣмъ болѣе, что онъ постоянно дрожалъ за свою жизнь. Раньше великороссы не владѣли землями въ предѣлахъ Малороссіи; теперь Меншиковъ получилъ всю Почепскую волость, при чемъ ему, вопреки закону и обычаю, отдали были и мѣстные казаки. Начались волненія: десять лѣтъ добивались почепскіе казаки своихъ правъ, которыя были, наконецъ, возстановлены. Получили отъ Скоропадскаго имѣнія въ Малороссіи и Головкинъ, Шафировъ, Шереметевъ. Послѣ шумнаго пребыванія въ Малороссіи явилось много выходцевъ изъ Сербіи и

Молдавіи, которые, указывая на то, что они помогали Р., требовали имѣній. Царь приказывалъ гетману удовлетворять ихъ просьбы. Постои войска тяжело отражались на Малороссіи какъ въ экономическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ. У Скоропадскаго было отнято право смѣщать и назначать новыхъ полковниковъ, пока на то не будутъ присланы указы. Въ первые годы ему удалось провести своихъ кандидатовъ, но они позволяли себѣ разныя насилія надъ жителями, о чемъ Протасьевъ постоянно доносилъ царю. Петръ, поэтому, не стѣснялся назначать полковниковъ, по своему выбору, изъ иноземцевъ и людей посторонніхъ. Въ 1715 г. царь ограничилъ власть малороссійскихъ полковниковъ, запретивъ имъ по своему выбору опредѣлять полковыхъ старшинъ. За старостью и болѣзненностью гетмана вмѣсто него къ бумагамъ прикладывали печать канцеляристы, у которыхъ хранилась и самая печать. Когда это дошло до свѣдѣнія государя, онъ учредилъ при гетманѣ *генеральную войсковую канцелярію* (1720). Положеніе Малороссіи и ея управленія Протасьевъ рисовалъ въ это время въ самыхъ мрачныхъ краскахъ: «самые послѣдніе чиновники добываютъ себѣ богатство отъ налоговъ, грабежа и винной продажи; ежели кого опредѣлитъ гетманъ сотникомъ, хотя изъ самыхъ бѣднѣйшихъ людей или слугъ своихъ, то черезъ одинъ или два года явятся у онаго дворъ, шинки, грунты, мельницы и всякія стада, и домовые пожитки». Въ 1720 г. была учреждена въ Глуховѣ *судебная канцелярія*. Въ 1722 г. повелѣно было, для прекращенія возникшаго въ малороссійскихъ судахъ и войскѣ безпорядка, быть при гетманѣ бригадиру Вельяминову и шести штабъ-офицерамъ изъ украинскихъ гарнизоновъ. Вслѣдъ затѣмъ состоялся указъ объ учрежденіи *малороссійской коллегіи*, подъ предсѣдательствомъ бригадира Вельяминова. Послѣ смерти Скоропадскаго (1722) управленіе Малороссіей перешло, временно, въ руки черниговскаго полковника Полуботка, который послалъ Петру, находившемуся въ персидскомъ походѣ, просьбу о разрѣшеніи выбрать новаго гетмана; но Петръ отвѣчалъ, что выборъ отлагается впредь до возвращенія его изъ похода. Когда прибылъ въ Глуховъ Вельяминовъ и открылъ дѣйствія малороссійской коллегіи, начались пререканія между нимъ и Полуботкомъ. О сборахъ въ Малороссіи Полуботокъ далъ Вельяминову только самыя общія свѣдѣнія, утверждая, что о количествѣ ихъ и о расходѣ въ генеральной канцеляріи ничего не извѣстно. Въ то же время народъ, много терпѣвшій отъ своей старшины и ненавидѣвшій ее, сталъ обращаться съ жалобами въ коллегію. Въ 1722 г. стародубскій полкъ билъ челомъ государю, чтобъ пожаловалъ имъ полковника «изъ великороссійскихъ персонъ». Вслѣдствіе этого прошенія Петръ назначилъ въ нѣкоторые малорусскіе города комендантовъ, желая этимъ подготовить путь къ перемѣнѣ. Въ іюлѣ 1723 г. на новую просьбу Полуботка о разрѣшеніи выбрать гетмана послѣдовалъ такой указъ: «какъ всѣмъ извѣстно, что со временъ перваго гетмана Богдана Хмельницкаго даже до Скоропадскаго, всѣ гетманы явились измѣнниками, и какое бѣдствіе терпѣло отъ того наше государство, особливо Малая Р., какъ еще свѣжая память есть о Мазепѣ; то и надлежитъ пріискать въ гетманы вѣрнаго и извѣстнаго человѣка, о чемъ и имѣемъ мы непрестанное стараніе; а пока оный найдется, для пользы вашего края, опредѣлено правительство, которому велѣно дѣйствовать по данной инструкціи; и такъ до гетманскаго избранія не будетъ въ дѣлахъ остановки, почему о семъ дѣлѣ докучать не надлежитъ». Полуботокъ продолжалъ, однако, «докучать», посылая прошенія о выборѣ гетмана будто-бы отъ всего народа. Петръ потребовалъ Полуботка въ Петербургъ къ отвѣту, а власть, принадлежавшую гетману, передалъ коллегіи. Генеральная старшина должна была только исполнять распоряженія коллегіи, какъ прежде исполняла распоряженія гетмана. Привилегіи старшины и державцевъ относительно свободы ихъ имѣній отъ налоговъ были уничтожены. Князь М. М. Голицынъ былъ назначенъ главнымъ командиромъ надъ всѣми нерегулярными войсками, въ томъ числѣ и надъ малороссійскими казаками. Войсковая генеральная канцелярія потеряла свое значеніе. Въ томъ же 1723 г. казаки, подъ начальствомъ Голицына, выступили въ походъ къ Буцкому броду. Во время стоянки лагеремъ на р. Коломакѣ, главнымъ образомъ при содѣйствіи миргородскаго полковника Апостола, были написаны челобитныя объ отмѣнѣ сборовъ и объ избраніи гетмана и отосланы въ Глуховъ, а оттуда въ Петербургъ. Эти *коломацкія* челобитныя разсердили Петра. А. И. Румянцевъ посланъ былъ разслѣдовать, дѣйствительно ли народъ участвовалъ въ составленіи челобитныхъ. Румянцевъ привезъ отрицательный отвѣтъ, раскрывъ цѣлую сѣть интригъ Полуботка и другихъ старшинъ. Полуботокъ съ товарищами былъ заключенъ въ Петропавловскую крѣпость, гдѣ и умеръ въ 1724 г. При Екатеринѣ I генеральнымъ старшинамъ и миргородскому полковнику Апостолу велѣно было, по суду, вѣчно жить въ Петербургѣ, «для того, чтобъ народу малороссійскому впредь отъ нихъ обидъ и разоренія не было». Скоро, однако, они были отпущены въ Малороссію. Въ 1726 г. верховный тайный совѣтъ постановилъ выбрать снова въ Малороссіи гетмана, сложить новыя подати и брать только тѣ, которыя существовали при прежнихъ гетманахъ; суды должны быть составлены изъ однихъ только малороссіянъ, съ правомъ переносить дѣла въ малороссійскую коллегію. Постановленіе это не было приведено въ исполненіе, и во все продолженіе царствованія Екатерины I дѣлами Малороссіи управляла малороссійская коллегія. За это время Вельяминову удалось составить приблизительный сводъ малорусскихъ приходовъ и расходовъ (см. «Сборн. Рус. Ист. Общ.» т. 63, стр. 486). Оказалось, что въ Малороссіи съ разныхъ статей въ прежнее время собиралось деньгами 72128 р. 24¼ к., а не собиралось, по разнымъ причинамъ, 42366 руб. 95¼ к. Всѣхъ денежныхъ сборовъ, значитъ, числилось 114495 р. 20 к.

Даніилъ Апостолъ (1727 — 1734). Междуцарствіе (1734—1750). Графъ К. Г. Разумовскій (1750—1764). Когда вступилъ на престолъ Петръ II, рѣшено было уничтожить малороссійскую коллегію и возстановить гетманское достоинство. Тогда же было запрещено великороссамъ покупать земли въ Малороссіи, «чтобъ оттого малороссіянамъ не было учинено озлобленія». Малороссійскія дѣла были переданы изъ сената въ иностранную коллегію. 22 іюля 1727 г. былъ подписанъ указъ о выборѣ гетмана и старшины, но въ инструкціи, данной посланному въ Малороссію Наумову, говорилось, что гетманомъ непремѣнно долженъ быть выбранъ Апостолъ. Вслѣдъ за Апостоломъ была выбрана и генеральная старшина, по рекомендаціи Наумова. Въ 1728 г. Апостолъ подалъ отъ себя, старшины и всего малороссійскаго народа прошеніе о нуждахъ малороссійскихъ. На это прошеніе послѣдовали отвѣты, извѣстные подъ именемъ *рѣшительныхъ пунктовъ* и подтверждавшіе Малороссіи всѣ ея вольности и права. Судъ долженъ производиться выборными судьями. Генеральный судъ получаетъ новую организацію. Президентомъ его является гетманъ, а судъ состоитъ изъ шести членовъ—трехъ малороссіянъ и трехъ великороссіянъ, которые обязаны рѣшать дѣла по малороссійскимъ правамъ, но безъ взятокъ. Гетманъ избирается вольными голосами, по-прежнему; но выбирать его и смѣщать малороссіяне не могутъ безъ особаго на то указа царскаго. Гетманъ не имѣетъ права одинъ назначать и смѣнять старшину, а также казнить смертью. Выборы на уряды должны происходить вольными голосами. Въ генеральную старшину и полковники выбиралось по 2—3 кандидата, которыхъ гетманъ представлялъ императору. Для замѣщенія должностей полковой старшины полковникомъ, совмѣстно съ полковой старшиной, сотниками и знатными казаками, также избираются по 2—3 кандидата; столько же кандидатовъ избираются и въ сотники, всѣми казаками сотни. Кандидаты въ полковую старшину и въ сотники представляются гетману, который изъ нихъ и замѣщаетъ соотвѣтствующіе уряды, непремѣнно православными; новокрещеннымъ иноземцамъ запрещается занимать уряды. Всѣ сборы, наложенные на малорусскій народъ малороссійскою коллегіею, отмѣняются; оставляются только тѣ, которые взимались еще при гетманахъ. Отъ сборовъ этихъ освобождаются только одни казаки. Духовенству малороссійскому никто не долженъ продавать, закладывать или другимъ какимъ-нибудь способомъ отдавать земли. Въ монастыри и церкви позволяется дѣлать вклады только деньгами. Рѣшено перевести на русскій языкъ магдебургскія и саксонскія права и, при посредствѣ свѣдущихъ людей, составить изъ нихъ одно цѣлое. Съ цѣлью привести въ извѣстность имѣнія частновладѣльческія ранговыя и свободныя, никому еще не отданныя во владѣніе, по распоряженію гетмана Апостола, во всѣхъ десяти полкахъ Малороссіи было произведено слѣдствіе о маетностяхъ. Собранный матеріалъ обработывался полковой старшиной и сотниками, составлявшими исторію каждаго села и опредѣлявшими его положеніе въ моментъ слѣдствія. Составленныя такимъ образомъ книги генеральнаго слѣдствія, представляютъ, по выраженію А. М. Лазаревскаго, «источникъ первостепеннаго значенія для исторіи землевладѣнія въ Малороссіи. Въ 1729 г. была образована коммиссія для разсмотрѣнія книгъ правныхъ и составленія изъ нихъ общаго свода. Составленный ею сборникъ, извѣстный подъ названіемъ «Правъ, по которымъ судится малорусскій народъ», въ 1744 г. былъ представленъ въ Сенатъ и тамъ заглохъ. Главный результатъ измѣненій, которыя были произведены въ судахъ при Апостолѣ, заключался въ томъ, что въ роль судей была поставлена вся старшина, какъ полковая, такъ и генеральная, и судъ окончательно смѣшался съ администраціей. По ходатайству Апостола, число великороссійскихъ полковъ, стоявшихъ на квартирахъ въ Малороссіи, было ограничено въ 1731 г. шестью. Когда, въ 1734 г., умеръ Апостолъ, въ Малороссіи учреждено было временное правленіе, подъ названіемъ *правленія гетманскаго уряда*. Оно состояло изъ шести лицъ — трехъ великороссіянъ и трехъ малороссіянъ — и должно было руководствоваться малороссійскими правами, царскими указами и рѣшительными пунктами 1728 г. Первое мѣсто въ правленіи занималъ кн. Шаховской. При немъ была произведена ревизія казакамъ, посполитымъ и подсусѣдкамъ разныхъ чиновъ, а также мастеровымъ, съ цѣлью опредѣлить платежи и повинности, которыя они должны нести. Въ связи съ этимъ былъ принятъ рядъ мѣръ противъ уменьшенія числа рядового казачества. Съ цѣлью прекратить уклоненіе казаковъ отъ воинской повинности запрещено было архіереямъ посвящать въ попы и дьяконы малороссійскую старшину, рядовыхъ казаковъ, а также старшинскихъ и казачьихъ дѣтей. Послѣ смерти кн. Шаховского (1737) правители Малороссіи смѣнялись весьма часто. Послѣ воцаренія Елизаветы Петровны малороссійская старшина и полковники отправили въ Петербургъ трехъ депутатовъ, для ходатайства по малороссійскимъ дѣламъ. Чтобы облегчить положеніе Малороссіи, пострадавшей отъ войны, снова былъ разрѣшенъ вольный переходъ крестьянъ съ мѣста на мѣсто, запрещенный генеральной войсковой канцеляріей въ 1739 г.; запрещено было великороссіянамъ закрѣплять за собой малороссіянъ; была сложена недоимка; уничтожены почты, устроенныя въ Малороссіи на время войны. Съ 1745 г. управленіе Малороссіею находилось въ рукахъ членовъ войсковой генеральной канцеляріи. Въ 1750 г. въ гетманы былъ выбранъ заранѣе намѣченный императрицей на эту должность графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій, который въ 1751 г. прибылъ въ Малороссію. Его сопровождалъ, въ видѣ ментора, Григорій Николаевичъ Тепловъ, впослѣдствіи сыгравшій большую роль въ судьбѣ Малороссіи, способствуя уничтоженію ея самобытныхъ порядковъ. По выбору Теплова былъ назначенъ новый составъ генеральной канцеляріи. Гетманъ, не обращая вниманія на существующія узаконенія, сталъ самовольно назначать и смѣнять

полковниковъ, раздавать имѣнія въ вѣчное и потомственное владѣніе и т. п. Съ другой стороны, при Разумовскомъ были отмѣнены разные сборы, установленные Самойловичемъ и Мазепой и тяжело ложившіеся на народъ; были закрыты таможни на границахъ Малороссіи и Великороссіи и объявлена свобода торговли между сѣверомъ и югомъ. Въ 1754 г. уничтожены существовавшіе въ Малороссіи внутренніе таможенные сборы. Въ 1760 г., по прошенію Разумовскаго, малороссійскія дѣла были перенесены изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ сенатъ. Въ 1764 г. были введены, по литовскому статуту, *суды земскіе, городскіе* и *подкоморскіе*, когда-то, еще при польскомъ владычествѣ, существовавшіе въ Малороссіи. Малороссія была раздѣлена на 20 повѣтовъ. Вообще управленіе Разумовскаго было тягостно для малороссіянъ. Онъ не зналъ больныхъ мѣстъ своей родины и непосредственное завѣдываніе краемъ вѣрилъ той самой старшинѣ, которую въ стремленіяхъ ея къ окончательному порабощенію народа могъ сдерживать только суровый надзоръ великороссійскихъ чиновниковъ. При Разумовскомъ старшина окончательно взяла верхъ и, пользуясь родственными связями съ гетманомъ, спѣшила забирать оставшіяся еще свободныя села «въ вѣчное и потомственное свое и наслѣдниковъ своихъ владѣніе» — формула совершенно новая, впервые явившаяся въ гетманскихъ универсалахъ при Разумовскомъ. Въ 1752 г. генеральная старшина обратилась къ гетману съ «нижайшимъ доношеніемъ», въ которомъ просила о запрещеніи крестьянскихъ переходовъ, указывая на то, что переходъ посполитыхъ, находясь, будто-бы, въ противорѣчіи съ малорусскими правами, представляетъ злоупотребленіе, вредно отзывающееся на интересахъ фиска и на государствѣ вообще, такъ какъ самое населеніе послѣдняго прогрессивно уменьшается. Непосредственные результаты этого прошенія неизвѣстны, но въ 1760 г. Разумовскимъ былъ изданъ универсалъ, касающійся переходовъ крестьянъ. Гетманъ не отмѣнилъ прямо переходовъ: онъ только требовалъ, чтобы все движимое имущество, нажитое посполитымъ, оставалось, при переходѣ, за тѣмъ владѣльцемъ, у котораго посполитый жилъ. Всѣмъ владѣльцамъ воспрещено было, подъ страхомъ наказанія, принимать къ себѣ посполитыхъ безъ письменныхъ отпусковъ отъ прежнихъ владѣльцевъ. Послѣдніе, правда, обязаны были давать отпуски, когда посполитый хотѣлъ уйти, но на практикѣ это соблюдалось плохо и вызывало массу злоупотребленій.

Уничтоженіе гетманства. Управленіе графа П. А. Румянцева. Введеніе въ Малороссіи общерусскихъ порядковъ. Въ 1764 г. гетманъ Разумовскій созвалъ въ Глуховъ малороссійскую старшину на генеральную раду, обратившуюся къ императрицѣ Екатеринѣ II съ просьбою о возстановленіи и подтвержденіи своихъ правъ. На томъ же собраніи старшины лицами, желавшими угодить Разумовскому, былъ поднятъ вопросъ объ учрежденіи въ Малороссіи гетманства, наслѣдственнаго въ родѣ графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго. Самому гетману мысль эта очень понравилась, но она не встрѣтила сочувствія въ бо́льшей части старшины и среди высшаго малорусскаго духовенства. Прошеніе не было подано, но самая мысль о немъ раздражила Екатерину II. Въ секретнѣйшемъ наставленіи кн. А. Вяземскому, назначенному въ 1764 г. генералъ-прокуроромъ, императрица выразилась такъ: «Малая Р., Лифляндія и Финляндія суть провинціи, которыя правятся конфирмованными имъ привилегіями, и нарушить оныя отрѣшеніемъ всѣхъ вдругъ весьма непристойно-бъ было; однако-жъ, и называть ихъ чужестранными и обходиться съ ними на таковомъ же основаніи есть больше, нежели ошибка, а можно назвать съ достовѣрностію, глупость. Сіи провинціи, также Смоленскую, надлежитъ легчайшими способами привести къ тому, чтобъ онѣ обрусѣли и перестали-бы глядѣть, какъ волки въ лѣсу. Къ тому приступъ весьма легкій, если разумные люди избраны будутъ въ тѣхъ провинціяхъ; когда же въ Малороссіи гетмана не будетъ, то должно стараться, чтобъ и имя гетмана исчезло, не токмо-бъ персона какая была произведена» («Сб. Р. Ист. Общ.», VII, 348). Разумовскій былъ вызванъ въ С.-Петербургъ, очень холодно принятъ и вынужденъ подать въ отставку. 10 ноября 1764 г., вмѣсто гетманскаго правленія, была учреждена *Малороссійская коллегія*, президентомъ которой, въ званіи малороссійскаго губернатора, былъ назначенъ графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ. Коллегія состояла изъ 4 малороссійскихъ и 4 великороссійскихъ членовъ. На послѣдующія событія въ Малороссіи большое вліяніе оказала записка Г. Н. Теплова: «О непорядкахъ, которые происходятъ отъ злоупотребленія правъ и обыкновеній, грамотами подтвержденныхъ Малороссіи». Въ запискѣ своей Тепловъ старается доказать, что малорусскій народъ издревле былъ народомъ русскимъ и выставляетъ на видъ всѣ злоупотребленія, которыя происходили отъ малорусскихъ правъ и обыкновеній (напечатана во 2 томѣ «Записокъ о южной Руси», Кулиша). Вліяніе записки Теплова замѣтно въ секретномъ наставленіи, данномъ въ ноябрѣ 1764 г. Екатериной II Румянцеву, при назначеніи его генералъ-губернаторомъ Малороссіи («Сборникъ Рус. Историческаго Общества», VII, 376 — 391). Ему поручалось, между прочимъ, принять мѣры къ уничтоженію крестьянскихъ переходовъ. Пріѣхавъ въ Малороссію весной 1765 г., Румянцевъ цѣлое лѣто употребилъ на личный осмотръ края. Свои наблюденія онъ изложилъ въ «Запискѣ о усмотрѣнныхъ въ Малой Р. недостаткахъ, о исправленіи которыхъ въ Малороссійской коллегіи трактовать должно» («Чтенія въ обществѣ Нестора Лѣтописца», V, отд. III, стр. 101). Въ томъ же году была начата, по его распоряженію, такъ называемая *Румянцевская опись* (см.). Въ 1767 г. Румянцевъ отмѣнилъ дѣйствіе «рѣшительныхъ пунктовъ» 1728 г. относительно порядка выбора сотниковъ. Кандидатовъ въ сотенную старшину должна была избирать полковая старшина, вмѣстѣ съ сотниками, и представлять на утвержденіе Румянцева. Вообще Румянцевъ дѣй-

ствовалъ на первыхъ порахъ очень горячо и энергично. Онъ борется противъ волокиты въ судахъ, старается привести въ извѣстность законы въ Малороссіи и установить вѣдомство земскихъ судовъ, опредѣляетъ адвокатовъ, для помощи казакамъ, въ судахъ земскомъ и гродскомъ и т. д. Иногда энергія его переходила въ превышеніе власти, какъ это было, напр., при выборѣ въ депутатовъ коммиссію для сочиненія проекта новаго уложенія. Румянцевъ самовольно сдѣлалъ распоряженіе, противорѣчившее манифесту Екатерины II и обряду о выборѣ депутатовъ, чтобы жители малолюдныхъ городовъ не избирали депутата въ коммиссію, «чтобъ не обратилось то имъ въ тягость», а со всѣми своими нуждами и желаніями обращались прямо къ нему. Онъ вмѣшивался лично или чрезъ чиновниковъ въ выборы депутатовъ, въ составленіе наказовъ. Дѣло о выборѣ депутатовъ въ Нѣжинѣ, въ которое вмѣшался Румянцевъ, привело къ разбирательству въ военномъ судѣ, который приговорилъ было депутатовъ-ослушниковъ воли Румянцева къ вѣчной ссылкѣ и даже смертной казни. Въ наказахъ своихъ въ Екатерининскую коммиссію малорусскіе обыватели изложили довольно обстоятельно свои нужды; имъ только нельзя было касаться нѣкоторыхъ вопросовъ, особенно вопроса о возстановленіи гетманства. Заходила рѣчь о малорусскихъ правахъ и въ самой коммиссіи; наиболѣе горячо и талантливо отстаивалъ ихъ депутатъ лубенскаго шляхетства Г. А. Полетика. Съ введеніемъ въ Малороссіи, въ 1782 г., общерусскихъ учрежденій и образованіемъ въ ней намѣстничествъ должны были прекратить свое существованіе прежнія малорусскія учрежденія. Въ 1783 г. былъ прекращенъ свободный переходъ поспольства и, такимъ образомъ, юридически утверждено въ Малороссіи крѣпостное право (см. Посполитые, XXIV, 691—694). Въ томъ же году введена въ Малороссіи подушная подать и реформировано военное устройство малороссійскихъ казаковъ: изъ малороссійскихъ казаковъ велѣно было набрать десять регулярныхъ кавалерійскихъ полковъ. Въ 1789 и 1791 гг. эти полки были раскассированы между кирасирскими, конно-егерскими, гусарскими и драгунскими полками, комплектованіе которыхъ происходило посредствомъ обычныхъ наборовъ. Въ связи съ учрежденіемъ карабинерныхъ полковъ находилось и переименованіе малорусскихъ чиновъ въ великорусскіе; въ 1784 г. предписано было прежнихъ малороссійскихъ чиновъ болѣе не давать. Изданная въ 1785 г. жалованная грамота дворянству была распространена и на Малороссію и, такимъ образомъ, малорусское шляхетство окончательно слилось съ великорусскимъ дворянствомъ. Въ 1786 г. были отобраны у малорусскихъ монастырей недвижимыя имѣнія; часть монастырей была закрыта, для другой введены штаты и положено жалованье. Крестьяне бывшихъ монастырскихъ имѣній поступили въ казенное вѣдомство. Павелъ I, вмѣсто 3-хъ намѣстничествъ, учредилъ одну губернію Малороссійскую; губернскимъ городомъ ея былъ назначенъ Черниговъ. Въ 1802 г. императоръ Александръ I повелѣлъ образовать изъ Малороссійской губерніи двѣ, Черниговскую и Полтавскую. При императорѣ Николаѣ I были уничтожены послѣдніе намеки на прежнюю самобытность Малороссіи. Въ 1831 г. въ Малороссіи было отмѣнено магдебургское право и повелѣно было ввести для малорусскихъ учрежденій и лицъ, въ нихъ служащихъ, наименованія, установленныя учрежденіемъ о губерніяхъ («повѣты» переименованы въ уѣзды, «маршалы»—въ предводителей, департаменты генеральнаго суда—въ палаты гражданскую и уголовную и т. д.). 15 апрѣля 1842 г. было, наконецъ, отмѣнено для Малороссіи судопроизводство и рѣшеніе дѣлъ по Литовскому статуту, при чемъ нѣкоторыя статьи его были внесены, для губерній Черниговской и Полтавской, въ Сводъ Законовъ.

Правобережная Малороссія въ XVIII вѣкѣ. Когда въ 1714 г. этотъ край окончательно поступилъ во владѣніе Польши, онъ былъ почти лишенъ крестьянскаго населенія, перешедшаго на лѣвый берегъ. На правомъ берегу Днѣпра преобладало крупное землевладѣніе. Первымъ дѣломъ возвратившихся въ свои имѣнія землевладѣльцевъ было, въ виду недостатка рабочихъ рукъ, позаботиться о колонизаціи своихъ земель. Колонизація эта шла путемъ основанія *слободъ*. Землевладѣльцы обѣщали поселенцамъ рядъ льготъ, на извѣстное число лѣтъ освобождали ихъ отъ всѣхъ повинностей и налоговъ и даже иногда помогали имъ деньгами для перваго обзаведенія. Для зазыванія населенія помѣщики пользовались обыкновенно помощью особыхъ агентовъ—вербовщиковъ (осадчихъ). Населеніе тѣхъ мѣстъ, гдѣ экономическое положеніе было тяжелое, съ охотой шло въ «слободы» и къ концу первой половины XVIII в. правобережная Малороссія снова представляется страной достаточно населенной. Къ концу первой половины XVIII в. кончились сроки почти всѣхъ льготныхъ условій; край былъ уже густо заселенъ и помѣщики въ рабочихъ рукахъ болѣе не нуждались. Поэтому, при заключеніи новыхъ условій, они уже ничѣмъ не стѣснялись и осѣдлое населеніе все болѣе закрѣпощалось. «Шляхетская среда—говоритъ проф. В. Б. Антоновичъ—была слишкомъ неразвита, слишкомъ эгоистична и недальновидна, чтобы пойти навстрѣчу стремленіямъ массы народной и добровольными уступками открыть путь для прогресса въ гражданскомъ развитіи Рѣчи Посполитой. Требуя безусловнаго подчиненія своимъ цѣлямъ, отрицая абсолютно всѣ гражданскія и человѣческія права народа, шляхтичи вызывали необходимо реакцію съ его стороны... Она проявилась въ новой формѣ, возрастала съ каждымъ годомъ и быстро охватывала массу крѣпостного люда. Эта новая форма называлась теперь *гайдамачествомъ*» («Изслѣдованіе о гайдамачествѣ»). Возстанія гайдамаковъ достигали иногда очень широкихъ размѣровъ. Въ 1768 г. произошло самое страшное изъ нихъ, извѣстное подъ именемъ *колівщины*. Послѣ кроваваго усмиренія этого движенія, гайдамачина не прекратилась, а существовала въ видѣ мелкихъ вспышекъ до самаго паденія Польши. Польское правитель-

ство всячески старалось устранить возможность массовыхъ народныхъ движеній: развились доносы, преслѣдовались крестьяне и священники, будто-бы подучавшіе населеніе къ возстанію. Въ 1789 г. возникло, напр., на Волыни цѣлое дѣло о мнимомъ заговорѣ, будто-бы составленномъ, по внушенію русскаго правительства, крестьянами и духовенствомъ для истребленія мѣстнаго дворянства («Арх. Юго-зап. Р.», ч. III т. 5). По второму польскому раздѣлу (1793 г.) правобережная Малороссія была присоединена къ Р. Дальнѣйшую исторію ея въ XIX в. см. Юго-Западный край.

Литература. Шафонскій, «Описаніе Черниговскаго намѣстничества»; Бантышъ-Каменскій, «Исторія Малой Россіи»; Маркевичъ, «Исторія Малороссіи»; «Бесіди про часи козацькі на Украинѣ» (Чернівці, 1897); А. Я. Ефименко, «Очерки исторіи правобережной Украины»; Н. И. Костомаровъ, «Монографіи»; его же, «Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей»; П. А. Кулишъ, «Исторія возсоединенія Руси»; М. Максимовичъ, «Собраніе сочиненій» (т. I); В. Б. Антоновичъ, «Монографіи по исторіи Западной Руси» (т. I); О. И. Левицкій, «Очеркъ внутренней исторіи Малороссіи во второй половинѣ XVII в.» («Кіев. Унив. Изв.», 1874); Ф. М. Уманецъ, «Мазепа»; А. М. Лазаревскій, «Замѣтки о Мазепѣ» («Кіевская Старина», 1898); «Полуботокъ» («Русскій Архивъ», 1880, I); «Семья Скоропадскихъ» («Истор. Вѣстникъ», 1880, VIII); «Описаніе старой Малороссіи» (рецензіи на этотъ трудъ В. А. Мякотина и Д. И. Багалѣя); Васильчиковъ, «Семейство Разумовскихъ»; Д. П. Миллеръ, «О судахъ земскихъ, гродскихъ и подкоморскихъ въ Малороссіи въ XVIII в.» (рецензія на этотъ трудъ — А. М. Лазаревскаго). Для исторіи правобережной Малороссіи важны вступительныя статьи въ «Архивѣ Юго-Зап. Р.» (В. Б. Антоновича, О. И. Левицкаго, М. Ф. Владимірскаго-Буданова и др.). По отдѣльнымъ вопросамъ общественнаго и гражданскаго быта Малороссіи см. рядъ статей въ «Кіевской Старинѣ» съ 1882 г. Ср. также литературу въ ст. Духовенство, Литовско-русское государство, Магдебургское право въ Малороссіи, Поземельная община, Польша, Посполитые, Старшина, Суды въ Малороссіи, Унія.

Н. Василенко.

Е. Хронологія по русской исторіи (годы княженій и царствованій здѣсь не помѣчены, такъ какъ ихъ удобнѣе найти въ родословныхъ таблицахъ Рюриковичей и дома Романовыхъ).

IX вѣкъ.

Призваніе варяжскихъ князей	862
Походъ Аскольда и Дира на Царьградъ	865
Перенесеніе столицы въ Кіевъ	882

X вѣкъ.

Крещеніе св. Ольги	957
Походъ Святослава на дун. болгаръ	967
Крещеніе Руси	988

XI вѣкъ.

Нашествіе печенѣговъ на Кіевъ и пораженіе ихъ	1036
Начало Кіевопечерскаго м-ря.	1051
Утвержденіе удѣльной системы	1054
Преподобный Несторъ	1056—1114
Остромирово Евангеліе	1057
Кончина преп. Ѳеодосія	1074
Любечскій съѣздъ князей	1097
Витичевскій съѣздъ	1100

XII вѣкъ.

Битва съ половцами при р. Салѣ	1111
Первое упоминаніе о Москвѣ	1147
Взятіе Кіева Андреемъ Богол.	1169
Походъ сѣверскихъ князей на половцевъ	1185
Соединеніе Галицкаго княжества съ Волынью	1198

XIII вѣкъ.

Основаніе гор. Риги	1201
Битва при р. Липицѣ между сыновьями Всеволода III	1216
Битва съ татарами на Калкѣ	1224
Смерть Чингисъ-Хана	1227
Нашествіе Батыя	1236
Битва Юрія II съ татарами при р. Сити	1238
Взятіе Кіева татарами	1240
Битва Александра Невскаго со шведами	1240
Ледовое побоище	1242
Распаденіе царства Темучина	1260
Смерть Миндовга	1263
Раковорская битва	1268
Перенесеніе митрополіи изъ Кіева во Владимиръ	1299

XIV вѣкъ.

Св. Сергій	1313—1391
Княженіе Гедимина	1315—1340
Перенесеніе митрополіи изъ Владиміра въ Москву	1328
Княженіе Ольгерда	1345—1377
Моровая язва въ Р.	1353
Княженіе Ягайла	1377—1434
Куликовская битва	1380
Нашествіе Тахтамыша и разореніе Москвы	1382
Соединеніе Литвы (и западной Руси) съ Польшей	1386
Княженіе Витовта	1392—1430
Нашествіе Тамерлана	1395
Вторженіе Эдигея и сожженіе Троицко-Сергіевой Лавры	1408

XV вѣкъ.

Городельскій сеймъ	1413
Основаніе Казанскаго царства	1437
Флорентійская унія	1439
Отдѣленіе юго-западной церкви отъ сѣверовосточной	1458
Походъ Іоанна III на Новгородъ	1471
Бракъ Іоанна III съ Софіей Палеологъ	1472

Присоединеніе Новгорода къ Москвѣ 1478
Сверженіе татарскаго ига 1480
Присоединеніе Твери къ Москвѣ 1485
Смерть Іоанна Молодого 1490
Изданіе перваго Судебника 1497

XVI вѣкъ.

Паденіе Золотой Орды 1502
Перемиріе съ Литвой 1503
Осужденіе ереси жидовствующихъ 1504
Присоединеніе Пскова къ Москвѣ 1510
Взятіе Смоленска 1514
Присоединеніе Рязани къ Москвѣ 1520
Присоединеніе Сѣверскаго княжества 1523
Правленіе Елены Глинской . . . . 1533—1538
Вѣнчаніе Іоанна IV на царство . 1547
Изданіе Новаго Судебника 1550
Первый земскій соборъ 1550
Стоглавый соборъ 1551
Покореніе Казани 1552
Первыя торговыя сношенія съ Англіей. 1553
Покореніе Астрахани 1556
Начало торговли съ англичанами. 1558
Ливонская война . . . . . 1558—1582
Походъ Д. Адашева въ Крымъ . 1559
Смерть Анастасіи Романовны . . 1560
Удаленіе Сильвестра и Адашева 1560
Книгопечатаніе въ Москвѣ 1563
Учрежденіе опричнины 1565
Умерщвленіе митроп. Филиппа . . 1569
Люблинская унія 1569
Нападеніе крымскаго хана на Москву 1571
Взятіе поляками Полоцка 1579
Осада Пскова Баторіемъ . . . . . 1581—1582
Миръ съ Польшей въ Запольскомъ Ямѣ 1582
Покореніе Сибири 1582
Основаніе гор. Архангельска. . . 1584
Основаніе Уфы и принятіе въ подданство башкиръ 1586
Учрежденіе патріаршества 1589
Убіеніе царевича Димитрія 1591
Брестскій соборъ и введеніе въ Юго-Зап. Руси уніи 1596
Указъ о бѣглыхъ крестьянахъ . . 1597
Прекращеніе дома Рюрика . . . 1598
Борисъ Годуновъ . . . . . 1598—1605

XVII вѣкъ.

Голодные годы. . . . . 1601—1604
Вступленіе Лжедимитрія въ предѣлы Московскаго государства. 1604
Лжедимитрій I . . . . . 1605—1606
Василій Шуйскій . . . . . 1606—1610
Появленіе Тушинскаго вора . . . 1608
Осада Троицкой лавры поляками. 1608—1610
Осада Смоленска Сигизмундомъ . 1609—1611
Присяга Москвы Владиславу . . . 1610
Походъ Ляпунова подъ Москву. . 1611
Взятіе Новгорода шведами 1611
Походъ нижегородскаго ополченія подъ Москву. 1612
Избраніе Михаила Ѳеодоровича . 1613
Столбовскій миръ со Швеціей . . 1617
Деулинское перемиріе съ Польшей 1618
Патріаршество Филарета . . . . . 1619—1633
Казацкія возстанія противъ Польши. . . . . 1625—1638
Вторая польская война . . . . . 1632—1634
Основаніе кіевской академіи . . . 1633
Поляновскій миръ 1634
Первое посольство въ Китай . . . 1637
Взятіе Азова казаками. 1637
Земскій соборъ по поводу взятія Азова. 1642
Первая война Б. Хмельницкаго съ Польшей . . . . . 1646—1649
Смерть Петра Могилы 1647
Мятежъ въ Москвѣ и Сольвычегодскѣ. 1648
Никонъ — новгородскій митропол. 1648
Соборное Уложеніе 1649
Зборовскій договоръ Хмельницкаго съ поляками 1649
Запрещеніе англичанамъ безпошлинной торговли 1649
Вторая война Хмельницкаго съ Польшей и миръ при Бѣлой Црк. 1651
Патріаршество Никона. . . . . 1652—1666
Подданство Малороссіи Москвѣ. 1654
Исправленіе богослужебн. книгъ. 1654
Первая война Алексѣя Мих. съ Польшей . . . . . 1654—1656
Принятіе калмыками русскаго подданства. 1655
Война со Швеціей . . . . . 1656—1658
Смерть Богдана Хмельницкаго . . 1657
Вторая война съ Польшей и Андрусовское перемиріе . . . . . 1658—1667
Разрывъ Никона съ Алек. Мих. 1658
Кардисскій миръ со Швеціей . . 1661
Волненія въ Москвѣ (на финансовой почвѣ). 1662
Учрежденіе почтъ. 1666
Андрусовскій договоръ съ Польшею. 1667
Соборъ духовенства (о Никонѣ и о новонапечатанныхъ богослужебныхъ книгахъ. 1667
Соловецкое возмущеніе . . . . . 1667—1676
Возстаніе Разина . . . . . 1668—1671
Рожденіе Петра Великаго 1672
Война съ Турціей и Бахчисарайское перемиріе . . . . . 1672—1681
Уничтоженіе мѣстничества 1682
Правленіе Софіи. . . . . 1682—1689
Стрѣлецкій бунтъ 1682
Второй стрѣлецкій бунтъ въ Москвѣ 1685
Начало регулярнаго войска въ Р. (потѣшныя войска) 1686
Вѣчный миръ съ Польшей. 1686
Гетманство Мазепы. . . . . 1687—1708
Крымскіе походы . . . . . 1687—1689
Третій стрѣлецкій бунтъ въ Москвѣ 1689
Нерчинскій договоръ съ Китаемъ. 1689
Начало самодержавія Петра. . . . 1689
Заведеніе флота въ Р. 1695
Азовскій походъ и взятіе Азова. 1695—1696
Смерть Іоанна V 1696
Заговоръ Цыклера 1697
Первое Путешествіе Петра за границу. . . . . 1697—1698
Стрѣлецкій бунтъ 1698

Начало преобразовательной дѣятельности Петра Великаго . . . 1698
Перенесеніе начала года съ 1-го сентября на 1-ое января 1699
Миръ съ Турціей 1700
Смерть послѣдняго патріарха Адріана 1700

XVIII вѣкъ.

Сѣверная война . . . . . 1700—1721
Пораженіе подъ Нарвой 1700
Возстаніе противъ Польши Палѣя 1702
Основаніе Петербурга 1703
Взятіе русскими Нарвы и Дерпта . 1704
Начало печатанія гражданскимъ шрифтомъ 1705
Астраханскій бунтъ . . . . . 1705—1706
Булавинскій бунтъ 1708
Гетманство Скоропадскаго . . . . . 1708—1722
Битва при Лѣсной 1708
Полтавская битва 1709
Учрежденіе сената 1711
Прутскій походъ 1711
Перенесеніе столицы въ СПб. . . 1713
Указъ о маіоратѣ 1714
Учрежденіе морской академіи . . 1715
Изданіе воинскаго устава 1716
Учрежденіе госуд. коллегій 1717
Смерть царевича Алексѣя Петров. 1718
Первая ревизія 1719
Ништадтскій миръ 1721
Учрежденіе святѣйшаго синода. 1721
Указъ о престолонаслѣдіи 1721
Принятіе Петромъ I императорскаго титула 1721
Первая малороссійская коллегія. 1722—1727
Война съ Персіей . . . . . 1722—1723
Табель о рангахъ 1722
Открытіе академіи наукъ 1726
Гетманство Даніила Апостола . . . 1727—1734
Рѣшительные пункты о Малороссіи 1728
Попытка верховниковъ ограничить самодержавіе при вступленіи на престолъ Анны Іоанновны . . . 1730
Междугетманство . . . . . 1734—1750
Взятіе Очакова Минихомъ 1737
Бѣлградскій миръ 1739
Сверженіе Бирона 1740
Война со Шведами и миръ въ Або. 1741—1743
Гетманство Разумовскаго . . . . . 1750—1764
Указъ объ учрежденіи въ Р. перваго банка 1754
Основаніе моск. университета . . 1755
Основаніе публичнаго театра въ Петербургѣ 1756
Семилѣтняя война . . . . . 1756—1763
Основаніе академіи художествъ. 1757
Битва при Цорндорфѣ 1758
Битва при Кунерсдорфѣ 1759
Занятіе Берлина 1760
Указъ о вольности дворянства . . 1762
Уничтоженіе тайной канцеляріи. 1762
Учрежденіе медицинской коллегіи. 1763
Основаніе воспитательнаго дома въ Москвѣ 1763
Попытка Мировича 1764
Уничтоженіе гетманства въ Малороссіи и вторая малороссійская коллегія 1764
Отобраніе церковныхъ недвижимыхъ имуществъ 1764
Учрежденіе Смольнаго института. 1764
Учрежденіе вольно-экономическаго общества 1765
Коммиссія для сочиненія проекта новаго уложенія 1767
Уравненіе польскихъ диссидентовъ въ правахъ съ католиками 1768
Принятіе Польши подъ покровительство Россіи 1768
Гайдамацкое возстаніе въ Польшѣ. 1768
Учрежденіе ассигнаціонн. банка. 1768
Первая (при Екатеринѣ II) турецкая война . . . . . 1768—1774
Введеніе ассигнацій 1769
Битвы при Ларгѣ, Кагулѣ, Чесмѣ 1770
Чума въ Москвѣ 1771
Первый раздѣлъ Польши 1772
Пугачевскій бунтъ . . . . . 1773—1775
Кучукъ-Кайнарджійскій миръ . . . 1774
Уничтоженіе Запорожской Сѣчи . 1775
Учрежденія для управленія губ. 1775
Вооруженный нейтралитетъ 1780
Коммиссія о народныхъ училищ. 1782
Окончательное утвержденіе крѣпостного права въ Малороссіи. 1783
Присоединеніе Крыма 1783
Подданство грузинскаго царя Ираклія 1783
Жалованная грамота дворянству. 1785
Городовое положеніе 1785
Учрежденіе государственнаго заемнаго банка 1786
Путешествіе Екатерины II въ Крымъ 1787
Вторая турецкая война . . . . . 1787—1791
Война со Швеціей . . . . . 1888—1790
Взятіе Очакова Потемкинымъ . . 1788
Битвы при Фокшанахъ и Рымникѣ 1789
Взятіе Измаила 1790
Верельскій миръ со Швеціей . . 1790
Миръ съ Турціей съ Яссахъ . . . 1791
Майская конституція въ Польшѣ 1791
Второй раздѣлъ Польши 1793
Основаніе Одессы 1794
Третій раздѣлъ Польши 1795
Учрежденіе духовныхъ академій въ С.-Петербургѣ и Казани . . 1797
Учрежденіе объ Императорской фамиліи 1797
Учрежденіе медико-хирургической академіи 1799
Походъ Суворова въ Италію . . . 1799

XIX вѣкъ.

Присоединеніе Грузіи 1801
Отмѣна пытокъ 1801
Учрежденіе государственнаго совѣта и министерствъ 1802
Присоединеніе Мингреліи 1803
Указъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ 1803
Учрежденіе харьковскаго и казанскаго университетовъ 1804
Война Россіи и Австріи съ Наполеономъ 1805
Битва при Аустерлицѣ 1805
Возвышеніе Сперанскаго 1806

Война Россіи и Пруссіи съ Наполеономъ . . . . . 1806—1807
Война съ Турціей . . . . . 1806—1812
Битва при Фридландѣ 1807
Тильзитскій миръ 1807
Война со Швеціей . . . . . 1808—1809
Фридрихсгамскій миръ 1809
Присоединеніе Имеретіи 1810
Паденіе Сперанскаго 1812
Отечественная война 1812
Бухарестскій миръ съ Турціей . . 1812
Бородинская битва 1812
Лейпцигская битва 1813
Гюлистанскій договоръ съ Персіей 1813
Взятіе Парижа 1814
Вѣнскій конгрессъ 1814
Священный Союзъ 1815
Присоединеніе Варшавскаго герцогства къ Россіи подъ именемъ Царства Польскаго. 1815
Основаніе петербургскаго университета 1819
Наводненіе въ Петербургѣ 1824
Заговоръ декабристовъ 1825
Персидская война . . . . . 1826—1828
Наваринская битва 1827
Туркманчайскій миръ съ Персіей 1828
Учрежденіе спб. технологическаго института 1828
Турецкая война и Адріанопольскій миръ . . . . . 1828—1829
Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи 1830
Польское возстаніе . . . . . 1830—1831
Изданіе Свода Законовъ 1833
Учрежденіе унив. Св. Владиміра. . 1834
Начало жел. дорогъ въ Россіи . . 1836
Учрежденіе м-ва госуд. имуществъ. 1837
Присоединеніе уніатовъ къ православной церкви 1839
Введеніе кредитныхъ билетовъ. . 1843
Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ 1845
Введеніе инвентарей въ Ю.-З. краѣ. 1847
Венгерская война 1849
Открытіе Николаевской жел. дор. . 1851
Крымская война . . . . . 1853—1856
Осада Севастополя . . . . . 1854—1855
Парижскій миръ 1856
Присоединеніе Амурскаго края . 1858
Покореніе Восточнаго Кавказа . 1859
Учрежденіе государственнаго банка 1860
Учрежденіе судебныхъ слѣдователей 1860
Манифестъ объ освобожденіи крестьянъ (19 февраля) 1861
Учрежденіе Петровской земледѣльческой академіи въ Москвѣ. 1861
Отмѣна откуповъ 1861
Университетскій уставъ 1863
Отмѣна тѣлесныхъ наказаній . . . 1863
Возстаніе въ Польшѣ 1863
Судебная реформа 1864
Земскія учрежденія 1864
Покореніе Зап. Кавказа 1864
Учрежденіе новороссійскаго университета 1864
Законъ о печати 1865
Взятіе Ташкента 1865
Образованіе Туркестанскаго генералъ-губернаторства 1867
Уступка Россійскихъ владѣній въ Сѣв. Америкѣ. 1867
Взятіе Самарканда 1868
Взятіе Бухары. 1868
Учрежденіе варшавскаго унив . . 1869
Новое Городовое положеніе. . . . 1870
Лондонскій трактатъ 1871
Новый гимназическій уставъ . . . 1871
Уставъ реальныхъ училищъ. . . . 1872
Обмѣнъ Курильскихъ о-вовъ на Сахалинъ. . . . . .
Политехническая выставка въ Москвѣ. 1872
Завоеваніе Хивы 1873
Всеобщая воинская повинность . 1874
Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ 1874
Присоединеніе Коканскаго ханства 1876
Турецкая война . . . . . 1877—1878
Берлинскій конгрессъ 1878
С.-Стефанскій договоръ 1878
Появленіе чумы въ Астраханской губ., въ ст. Ветлянкѣ 1878
Верховная распорядительная коммиссія 1880
Закрытіе III отд. Соб. Его Вел. канцеляріи. 1880
Взятіе Геокъ-Тепе 1881
Кульджинскій договоръ 1881
Коммиссіи для составленія уложенія уголовнаго и гражданскаго 1881 и 1882
Учрежденіе крестьянскаго поземельнаго банка 1882
Временныя правила о печати . . 1882
Отмѣна подушной подати 1882
Кохановская коммиссія 1882
Начало фабричнаго законодательства 1882
Всероссійская выставка въ Москвѣ 1882
Законъ о выморочныхъ дворян. имуществахъ (первая изъ мѣръ, клонящихся къ расширенію дворянскихъ правъ и привилегій) . 1883
Законъ о раскольникахъ. 1883
Правила о церковноприходскихъ школахъ 1884
Университетскій уставъ 1884
Присоединеніе Мерва 1884
Дворянскій земельный банкъ . . . 1885
Битва при Кушкѣ 1885
Конфликтъ съ Болгаріей. 1885
Законы о крестьянскихъ семейныхъ раздѣлахъ и наймѣ сельскихъ рабочихъ (первые въ ряду мѣръ, имѣющихъ цѣлью опеку надъ крестьянами) 1886
Присоединеніе Пенде 1886
Открытіе Закаспійской желѣзной дороги. 1886
Договоръ съ Великобританіей объ авганской границѣ 1887
Введеніе въ Остзейскомъ краѣ новыхъ полицейскихъ, административныхъ и судебныхъ учрежденій . . . . . 1888—1889
Открытіе университета въ Томскѣ. 1888

Спасеніе Царской семьи при крушеніи поѣзда близъ ст. Борки (17 окт.) 1888
Законъ о переселеніяхъ 1889
Положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ. 1889
Новое земское положеніе 1890
Изданіе новаго таможеннаго тарифа (усиленіе покровительственной системы) 1891
Голодъ . . . . . 1891—1892
Кронштадтскія и Тулонскія празднества . . . . . 1891 и 1893
Начало Сибирской жел. дор.; закладка Уссурійскаго участка во Владивостокѣ въ присутствіи нынѣ благополучно царствующаго Гос. Имп. Николая II. 1891
Новое Городовое Положеніе . . . 1892
Заключеніе торговыхъ договоровъ съ Германіей и другими государствами 1894
Преобразованіе м-ва государствен. имуществъ въ м-во земледѣлія и госуд. имуществъ 1894
Открытіе русскаго археологическаго института въ Константинополѣ 1894
Положеніе о видахъ на жительство и казенной продажѣ питей . 1894
Коммиссія для пересмотра судебныхъ уставовъ. 1894
Разрѣшеніе сдѣлокъ на золотую валюту 1895
Всероссійская промышленная выставка въ Н.-Новгородѣ. 1896
Прекращеніе конфликта съ Болгаріей. 1896
Введеніе Судебныхъ Уставовъ въ Сибири 1896
Русско-японская конвенція 1896
Всеобщая народная перепись. . . 1897
Законъ о нормировкѣ рабочаго времени. 1897
Занятіе Портъ-Артура и договоръ съ Китаемъ о Квантунскомъ полу-овѣ . . . . . 1897—1898
Основаніе женскаго медицинскаго института 1897
Законы, ограничивающіе выпускъ кредитныхъ рублей и устанавливающіе новую монетную единицу золотой рубль = $^1/_{15}$ имперіала . . . . . 1897—1898
Открытіе восточнаго института во Владивостокѣ 1899
Основаніе политехникумовъ въ Варшавѣ и Кіевѣ 1899
Созывъ въ Гаагѣ международной конференціи по разоруженію, по почину имп. Николая II. 1899

—*

IX. Русское право. А. Исторія русскаго права. 1) Очеркъ развитія государственныхъ учрежденій и источниковъ правообразованія до начала XVIII вѣка. *Періодъ княжескій или вѣчевой. Источники права* имѣютъ двоякое значеніе: это или тѣ творческія силы, которыя порождаютъ право, творятъ его, или тѣ формы, въ которыя отливается право и изъ которыхъ почерпаются свѣдѣнія о немъ. Въ первомъ смыслѣ источниками права служатъ законодательная власть, создающая законъ, какъ главную и наиболѣе совершенную норму; судъ, поскольку онъ своими рѣшеніями вырабатываетъ новыя нормы права; частныя лица и органы правительства, поскольку они содѣйствуютъ созданію новыхъ юридическихъ обычаевъ. Во второмъ значеніи подъ понятіе источника подходятъ законъ, обычай, договоръ, судебныя рѣшенія. Въ древнее время отношеніе между видами источниковъ какъ разъ обратно наблюдаемому въ наши дни. Творческая дѣятельность законодательной власти едва зарождается; всѣ отношенія внутренней и внѣшней государственной жизни, а также отношенія между частными лицами опредѣляются обычаями и договорами. Хотя слово «законъ» (или поконъ) извѣстно первоначальной лѣтописи, но въ смыслѣ однозначущемъ съ терминами «нравъ, преданья, обычаи, пошлина» (какъ и въ средневѣковомъ зап.-европ. правѣ слово lex обозначаетъ не законъ, а обычай). Древнее право существуетъ не въ силу постановленій государственной власти, которой чужда идея творчества новыхъ правовыхъ нормъ; главная ея задача—охрана «старины». Дробность и разнообразіе обычаевъ—характерные признаки этой формы права. Еще первоначальная лѣтопись отмѣчаетъ разные обычаи у различныхъ славянскихъ племенъ. Въ историческое время, съ нарушеніемъ племенной обособленности, происходитъ сближеніе между разными обычаями путемъ вытѣсненія слабаго племеннаго права болѣе сильнымъ. За отсутствіемъ сборниковъ племенныхъ обычаевъ, этотъ процессъ не можетъ быть изучаемъ. Первыя записи обычаевъ относятся ко времени, когда объединеніе достигло уже значительныхъ успѣховъ. Такимъ памятникомъ является *Русская Правда* (XXVII, 307)—частный сборникъ обычаевъ, судебныхъ рѣшеній и немногихъ княжескихъ распоряженій. Древнѣйшая редакція сборника относится къ X—XI вв., но въ его составъ вошли обычаи доисторическаго происхожденія, какъ напр. месть, выкупъ, рабство, судъ послуховъ. Сборникъ дополнялся въ послѣдующее время, что отразилось какъ на редакціяхъ его, такъ и на разнообразіи сохранившихся списковъ. Завершеніе послѣдней редакціи Правды сокращенной изъ пространной относится ко второй половинѣ XIII в. Сравненіе сохранившихся редакцій убѣждаетъ въ томъ, что Правда—отнюдь не официальный сборникъ. Внѣшняя форма памятника (отъ лица князя нигдѣ не говорится и о князьяхъ упоминается въ 3-мъ лицѣ), переработка отдѣльныхъ статей въ смыслѣ постепеннаго обобщенія содержащихся въ нихъ правилъ, разнообразіе статей въ разныхъ спискахъ позднѣйшей редакціи; характерные комментаріи къ нѣкоторымъ статьямъ—все это не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что Правда—разновременный трудъ многихъ частныхъ лицъ. Кромѣ обычаевъ, въ нее вошли записи отдѣльныхъ судебныхъ рѣшеній (первоначально во всей конкретной обстановкѣ),

княжескіе уставы или уроки и заимствованное изъ Византіи право, чрезъ посредство Номоканоновъ. *Княжескіе уставы*—прообразъ законодательной дѣятельности. Первые князья, раздавая города своимъ мужамъ, установляли порядокъ управленія и суда; подчиняя своей власти новыя племена и земли, они опредѣляли размѣры дани. Эти первые уставы были несомнѣнно устные. Съ принятіемъ христіанства уставная дѣятельность князей расширяется подъ вліяніемъ духовенства. Съ представителями церкви совѣщался кн. Владиміръ «о строѣ и о уставѣ земленемъ»; въ пользу построенной въ Кіевѣ церкви онъ даровалъ десятину, что подтвердилъ особой грамотой. Этому-же князю приписывается и первый церковный уставъ, по которому церковь получила право суда по цѣлому ряду дѣлъ—надъ всѣми мірянами и по всѣмъ дѣламъ — надъ нѣкоторыми категоріями лицъ. Кромѣ этого устава извѣстны еще уставы кн. Ярослава, три новгородскихъ и одинъ смоленскій. Хотя подлинность всѣхъ ихъ, кромѣ послѣдняго, заподозрѣна, но возбуждаетъ сомнѣнія болѣе форма и лишь отчасти содержаніе уставовъ. О княжескихъ уставахъ упоминаетъ и Правда. *Договоръ*—иначе рядъ, крестное цѣлованіе, докончанье—одна изъ широко распространенныхъ формъ древняго права. Имъ опредѣляются не только международныя отношенія, но и междукняжескія, князей къ народу и къ дружинѣ, а также отношеній частныхъ лицъ. Право, занесенное въ договоры, далеко не всегда создается ими вновь; въ нихъ заносится и обычное право, для бо́льшей прочности и устраненія споровъ. Отличить договорное право отъ обычнаго тѣмъ труднѣе, что позднѣйшіе договоры повторяютъ нерѣдко правила прежнихъ того-же типа. Такъ возникла договорная старина. Важнѣйшіе изъ древнихъ международныхъ договоровъ заключены съ греками и нѣмцами. Договоры съ греками занесены въ первоначальную лѣтопись подъ 907, 912, 945 и 971 гг. Сомнѣніе въ ихъ подлинности, возбужденное Шлецеромъ, устранено вполнѣ Кругомъ, съ измѣненіемъ лишь даты второго договора (911 г. вм. 912). Но все-же договоры возбуждаютъ рядъ сомнѣній. Сохранился-ли текстъ ихъ полностью? Какое отношеніе между двумя первыми договорами? Чье право въ нихъ преимущественно отразилось? На какой территоріи договоры примѣнялись? Какъ эти вопросы, такъ и многіе другіе частные разрѣшаются различно. Неисправность текста, возникшая вслѣдствіе несовершенствъ перевода и усугубленная ошибками переписчиковъ, затрудняетъ разрѣшеніе возбужденныхъ недоумѣній. Тѣмъ не менѣе, какъ памятники политическихъ и торговыхъ сношеній древней Руси съ Византіей, договоры являются весьма важнымъ историческимъ источникомъ: не нужно только преувеличивать ихъ значеніе для изученія древнѣйшей исторіи права, такъ какъ статьи, относящіяся къ уголовному и гражданскому праву и процессу, возбуждаютъ наибольшія сомнѣнія. Договоры съ нѣмцами, гораздо лучше сохранившіеся, возбуждаютъ гораздо меньше недоумѣній. Вызванные къ жизни торговыми сношеніями русскихъ земель—Новгородской, Смоленской, Полоцкой—съ сосѣдними нѣмецкими городами по берегамъ и на островахъ Балтики, эти договоры имѣли цѣлью установить мирное разрѣшеніе столкновеній между мѣстнымъ населеніемъ (русскимъ или нѣмецкимъ) и пріѣзжими купцами (нѣмцами или русскими); значитъ, они примѣнялись одинаково на территоріяхъ обѣихъ договаривающихся сторонъ. Важнѣйшими изъ нихъ являются договоры: 1) Новгорода съ жителями Готланда 1189—1195 и 1198—99 гг., сохранившійся въ видѣ приписки къ позднѣйшему договору 1259 — 63 г.; 2) Смоленска съ Ригою и Готландомъ 1229—1230 гг., сохранившійся въ нѣсколькихъ спискахъ разныхъ редакцій, и 3) Новгорода съ Готландомъ, на нижненѣмецкомъ яз., 1270 г. По богатству юридическихъ нормъ эти договоры не уступаютъ Русской Правдѣ и упоминаютъ о такихъ институтахъ, свѣдѣній о которыхъ нѣтъ и въ Правдѣ. Договоры, опредѣлявшіе внутренній политическій бытъ княжествъ, были:1) междукняжескіе, которые уже съ XII в. заключались письменно; изъ нихъ сохранилось всего 66, за время 1341—1531 гг.; о содержаніи болѣе древнихъ можно отчасти судить по краткимъ лѣтописнымъ указаніямъ; 2) договоры князей съ народомъ, которыми опредѣлялись полномочія князя и отношенія его къ вѣчу; изъ нихъ дошли до насъ только новгородскіе, отъ 1264 по 1471 г., числомъ свыше 20, и 3) ряды съ дружиною или вольными слугами, заключавшіеся повидимому, лишь устно, а потому и не дошедшіе до насъ. Кромѣ Рус. Правды были изданы еще два важныхъ мѣстныхъ сборника права: *Новгородская и Псковская судныя грамоты*. Вторая хотя имѣетъ дату — 1397 г.—но, очевидно, составлена въ нѣсколько пріемовъ, потому что въ составъ ея вошла грамота кн. Константина (Дмитріевича), бывшаго княземъ во Псковѣ въ 1407 и 1414 гг., а весь сборникъ утвержденъ при участіи священства пяти соборовъ, изъ которыхъ послѣдній относится къ 1462 г. Источники сборника указаны въ его заглавіи: онъ составленъ на вѣчѣ на основаніи грамотъ князей Александра и Константина и записанныхъ обычаевъ (приписковъ псковскихъ пошлинъ). Подъ кн. Александромъ обыкновенно разумѣютъ Александра Невскаго, который спасъ Псковъ отъ нѣмцевъ въ 1241 г.; но слѣдуетъ разумѣть Александра Тверского (1327—1330 и 1332—1337 гг.), который много содѣйствовалъ возникновенію политической независимости Пскова. Въ грамотѣ предусмотрѣнъ и дальнѣйшій порядокъ ея измѣненій и дополненій: «А который строкѣ пошлинной грамоты нѣтъ, и посадникомъ доложити господина Пскова на вѣчѣ, да тоя строка написать. А которая строка въ сей грамотѣ не люба будетъ господину Пскову, иное та строка волно выписать вонъ изъ грамоты». Не смотря на позднюю окончательную редакцію, нормы права носятъ здѣсь слѣды глубокой старины. По богатству содержащихся нормъ матеріальнаго и формальнаго гражданскаго права, этотъ сборникъ далеко превосходитъ позднѣйшіе законодательные сборники мо-

сковской эпохи. Новгородская судная грамота, извѣстная до сихъ поръ только въ отрывкѣ, окончательно редактирована въ 1471 г. и переписана на имя кн. Ивана 3-го съ сыномъ, но составлена несомнѣнно раньше, на основаніи весьма древнихъ обычаевъ. Въ сохранившейся части содержатся исключительно правила о судѣ. Во всѣ указанные сборники занесено сравнительно небольшое число обычаевъ. Соотвѣтственно цѣли, ради которой сборники составлялись (потребности суда), въ нихъ почти исключительно вносились нормы, наиболѣе необходимыя въ судебной практикѣ, а не обычаи, опредѣляющіе разныя стороны государственной жизни. Въ сохранившихся договорахъ, опредѣляющихъ внутренній политическій бытъ, можно найти лишь нѣкоторыя нормы послѣдняго рода; огромное ихъ большинство такъ и осталось не зарегистрированнымъ. Для восполненія этого пробѣла нѣтъ другого средства, какъ изученіе тѣхъ слѣдовъ практики, какіе уцѣлѣли въ разсказахъ современниковъ о событіяхъ прошлой жизни.

Государственный бытъ. Когда возникаетъ государство въ древней Руси? Нѣкоторые изслѣдователи относятъ зарожденіе его къ XII-му и даже XV—XVI вв. Но если подъ государствомъ понимать совокупность населенія, занимающаго опредѣленную территорію и подчиненнаго единой власти, то существованіе государствъ у славянскихъ племенъ можно отмѣтить уже вслѣдъ за разселеніемъ ихъ по восточной Европейской равнинѣ. Первоначальный лѣтописецъ указываетъ мѣста поселеній каждаго племени и утверждаетъ, что у каждаго было свое *княженіе*, т. е. образъ правленія. Онъ же указываетъ, что на предложеніе хозаръ объ уплатѣ дани поляне «сдумавше вдаша отъ дыма мечь»; это обязательное для всего племени постановленіе было издано какою-то властью. Призваніе варяжскихъ князей изложено какъ постановленіе нѣсколькихъ славянскихъ и финскихъ племенъ, которыя раньше, прогнавъ варяговъ за море, «почаше сами въ собѣ володѣти». Съ появленіемъ варяжскихъ князей еще долго сохранялись племенные князья въ качествѣ ихъ подручниковъ; лѣтопись сохранила и имена нѣкоторыхъ. Столь давнее существованіе древнерусскихъ государствъ не предрѣшаетъ вопроса объ ихъ устройствѣ. Характернымъ ихъ признакомъ является ихъ слабость, непрочность, отсутствіе сплоченности между частями. Властные представители отдѣльныхъ родовъ или хозяйствъ еще не привыкли повиноваться, совсѣмъ не дисциплинированы, не знаютъ различія между своимъ и общественнымъ интересомъ. Каждый ставитъ на первый планъ свои собственныя выгоды, которыя онъ долженъ защищать собственными силами. Огражденіе безопасности отдѣльныхъ лицъ является дѣломъ частныхъ усилій. Право частное и публичное еще не различаются. *Территорія.* Наша исторія начинается не съ единаго русскаго государства, а съ цѣлаго ряда государствъ (земли, княженія, волости, отчины, удѣлы, уѣзды), незначительныхъ по объему и съ непостоянными границами. Однѣ земли увеличиваются на счетъ другихъ и вслѣдъ затѣмъ распадаются на нѣсколько болѣе мелкихъ княженій. И то, и другое обусловливается слабостью государственной власти. Въ силу непостоянства границъ отмѣченный лѣтописцемъ племенной составъ княженій не могъ удержаться. Уже во 2-ой половинѣ IX вѣка отдѣльныя племена были политически раздроблены. «Полоцкая земля составилась изъ вѣтви кривичей съ частью дреговичей; Смоленская — изъ другой части кривичей съ частью радимичей; Черниговская — изъ части сѣверянъ съ другой частью радимичей и съ большинствомъ вятичей; Кіевская состояла изъ полянъ, почти всѣхъ древлянъ и части дреговичей; Новгородская—изъ племени ильменскихъ славянъ съ Изборской вѣтвью кривичей» (Ключевскій). Каждая земля имѣетъ политическимъ центромъ городъ, по имени котораго и называется. Собственно городъ означалъ огороженное и укрѣпленное мѣсто: «создать градъ на церкви», «чинити городъ на лодьяхъ», «створити городъ въ колѣхъ» — значило временно укрѣпиться въ томъ или иномъ мѣстѣ. Хорошо укрѣпленные пункты поселеній привлекали къ себѣ населеніе. Еще до призванія кн язей существовалъ рядъ ольшихъ городовъ, которые отчасти поименованы въ 1-мъ договорѣ Олега съ греками. Имѣется извѣстіе о Кіевѣ конца X и начала XI в., что въ немъ было 8 рынковъ и безчисленное множество народа. Кромѣ главнаго города, въ каждой землѣ были второстепенныя укрѣпленныя поселенія — пригороды, возникшіе или путемъ колонизаціи, или для защиты отдѣльныхъ частей территоріи, или, наконецъ, завоеваніемъ. Нѣкоторые изъ пригородовъ пріобрѣтали важное значеніе и вступали въ соперничество съ старшими городами, кончавшееся иногда политическимъ обособленіемъ пригорода или даже побѣдой его надъ старшимъ городомъ. По общему правилу, однако, пригороды стоятъ въ зависимости отъ главнаго города; по свидѣтельству современника, «на чемъ старѣйшіе (города) здумаютъ, на томъ пригороды станутъ». Такое подчиненіе олицетворяетъ политическое единство земли и ея независимость. Это выражено въ Русской Правдѣ по поводу правилъ о сводѣ: «а изъ своего города въ чюжю землю свода нѣтуть». Въ позднѣйшихъ памятникахъ (междукняжескихъ договорахъ) та же мысль выражена яснѣе: князья взаимно обязуются въ чужой удѣлъ данщиковъ своихъ не всылать, ни приставовъ, ни грамотъ не давать. *Населеніе* древнерусскихъ земель распадается на двѣ крупныхъ группы: населеніе свободное и несвободное. Между свободными нѣтъ различія въ правахъ: сословія еще неизвѣстны. Но фактическая разница положеній — огромная: общественные классы — явленіе глубокой древности. Богатство, пріобрѣтенное или унаслѣдованное, знатность происхожденія, профессія, общественное положеніе давали однимъ преимущество передъ другими. Для обозначенія всѣхъ свободныхъ употреблялись термины «людіе» (людинъ) и «мужи». Различія положеній обозначались качественными прилагательными: лѣпшіе, нарочитые, передніе, старѣйшіе—съ одной сто-

роны, и меньшіе, мезинніи, худые, черные люди—съ другой. Для разныхъ классовъ общества существовали и особыя названія. Боринъ — крупный собственникъ. Русская Правда упоминаетъ о боярскихъ холопахъ и тіунахъ и о боярской дружинѣ. Другіе памятники нерѣдко говорятъ о боярскихъ селахъ. Значитъ, бояре были по преимуществу рабовладѣльцы и землевладѣльцы. Ихъ богатство доставляло имъ возможность содержать значительный штатъ военныхъ слугъ; плохо обезпеченная общественная безопасность дѣлала это необходимымъ. Огнищане (отъ огнище—очагъ, какъ символъ хозяйства; огнище иногда обозначаетъ раба, составляющаго необходимую принадлежность крупнаго хозяйства; по селамъ живетъ огневщина и смердина)—тоже крупные домохозяева. Сѣверные лѣтописные своды употребляютъ этотъ терминъ вмѣсто слова бояре. Княжіе мужи—это старшіе дружинники князя, т. е. тѣже бояре, по собственному желанію вступившіе въ составъ дружины. Средину общественной лѣстницы занимали торгово-промышленные классы, между которыми выдѣлялись гости и купцы. О важномъ значеніи торговли въ быту славянъ свидѣтельствуютъ самые древніе памятники. Первоначальная лѣтопись указываетъ направленіе великаго торговаго пути изъ варягъ въ греки. О торговлѣ съ Востокомъ разсказываютъ арабскіе писатели, что подтверждается находимыми при раскопкахъ диргемами VII—XI вв. Торговля съ Византіей велась весьма правильно, какъ видно изъ договоровъ съ греками и разсказа Константина Порфирогенета. Наконецъ, широкія торговыя сношенія съ нѣмцами подтверждаются сохранившимися договорами. Выгоды торговли нерѣдко выдвигали людей этой профессіи въ первые ряды общественныхъ классовъ: купцы упоминаются въ составѣ посольствъ, при обсужденіи важнѣйшихъ общественныхъ дѣлъ. Сдѣлавшись крупными землевладѣльцами, они могли перейти въ составъ боярства. Необезпеченность торговли вынуждала купцовъ быть въ тоже время и воинами: они носятъ оружіе, участвуютъ въ военныхъ походахъ, имѣютъ дружины для охраны торговыхъ каравановъ. Съ другой стороны, интересы торговли ставятъ купцовъ въ болѣе тѣсныя отношенія другъ къ другу: въ большихъ торговыхъ пунктахъ, напр. въ Новгородѣ, купцы дѣлятся на сотни и имѣютъ особую организацію и особый судъ. Названія низшихъ классовъ городского и массы сельскаго населенія—чернь, смерды, изорники, половники, позднѣе хрестіяне. Всѣ они считаются свободными: Русская Правда облагаетъ смердовъ уголовными штрафами за кражу, признаетъ у нихъ собственность, говоритъ о наслѣдствѣ послѣ смердовъ; рядъ лѣтописныхъ свидѣтельствъ показываетъ, что смерды были главными плательщиками дани. По хозяйственному положенію они не составляли однородной группы. По свидѣтельству Владиміра Мономаха, смердъ—мелкій землевладѣлецъ, у котораго свое село, тумно, домъ; свой земельный участокъ онъ обработывалъ своимъ трудомъ. По сѣвернымъ памятникамъ смердъ и изорникъ—лишь съемщики чужой земли. Смердина, наряду съ огневщиной, населяетъ боярскія села. Нужно предположить повсемѣстный процессъ постепеннаго сосредоточенія недвижимой собственности въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ на счетъ мелкаго землевладѣнія. Это обусловливалось необезпеченнымъ положеніемъ мелкихъ хозяевъ и желаніемъ ихъ найти покровителя въ лицѣ сильнаго господина. Свидѣтельства о такомъ процессѣ имѣются отъ XII в.; но подробности его не могутъ быть изучаемы въ данный періодъ за отсутствіемъ памятниковъ. Онъ наблюдается и въ позднѣйшее время, не смотря на противодѣйствіе ему со стороны московскаго правительства. Превращеніе собственника въ арендатора должно было отразиться на пониженіи хозяйственной обезпеченности. Незавидное экономическое положеніе смерда нашло свой отзвукъ въ томъ презрѣніи, съ какимъ произносится иногда слово смердъ въ разсматриваемую эпоху. То князья, то бояре ихъ считаютъ своими. Въ новгородскихъ договорныхъ грамотахъ XIV—XV вв. встрѣчаются условія о выдачѣ бѣглыхъ смердовъ и половниковъ, о судѣ надъ ними лишь въ присутствіи господарей и о непринятіи отъ нихъ жалобъ на господъ. Отношенія съемщиковъ земли и рыболовныхъ угодій къ землевладѣльцамъ подробно изложены въ псковской судной грамотѣ; рядъ статей опредѣляетъ порядокъ взысканія долговъ съ арендаторовъ — знакъ, что задолжность ихъ была явленіемъ широко распространеннымъ. Это приводило къ разнымъ формамъ закрѣпощенія. На этой почвѣ создались переходныя ступени отъ свободнаго населенія къ несвободному. О такихъ полусвободныхъ или зависимыхъ группахъ извѣстно Русской Правдѣ. Она знаетъ закуповъ или ролейныхъ закуповъ и вдачей. Закупъ—наймитъ дворовый или пашенный, работающій за плату, которую получалъ, повидимому, впередъ; вдачъ—человѣкъ, отработывающій господскую «милость». Общая черта тѣхъ и другихъ, что они должники своихъ господъ. Но они не холопы: о вдачѣ это прямо выражено, что косвенно указываетъ на тенденцію заимодавцевъ считать ихъ несвободными. Свобода закуповъ ограждается въ отдѣльныхъ случаяхъ отъ посягательствъ со стороны господъ. Но эта свобода чрезвычайно непрочная: рядъ проступковъ закупа (бѣгство, кража) ведетъ къ ея утратѣ. Господинъ имѣетъ право наказывать закупа за вину. *Несвободные* (холопъ, роба, челядинъ, обѣльный, одерньоватый) составляютъ значительную часть населенія; ихъ контингентъ пополняется изъ весьма разнообразныхъ источниковъ. Главнѣйшіе изъ нихъ: 1) плѣнъ, 2) рожденіе отъ рабовъ (плодъ отъ челяди), 3) несостоятельность, когда кредиторы не соглашались на отсрочку уплаты долга (ждутъ-ли ему, продадутъ-ли его) и 4) нѣкоторые виды преступленій. Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ рабство возникаетъ помимо воли раба; но извѣстны случаи, когда оно является результатомъ доброй воли свободнаго. Таковы: 1) самопродажа, 2) женитьба на несвободной и 3) поступленіе на службу тіуномъ или ключни-

комъ; въ двухъ послѣднихъ случаяхъ только спеціальнымъ договоромъ можно было оградить свою свободу. Въ экономической жизни страны рабство играетъ двоякую роль: 1) на немъ покоится крупное землевладѣльческое хозяйство (села съ челядью) и 2) рабы являются однимъ изъ главныхъ предметовъ отпускной торговли, наряду съ воскомъ и шкурами. Поэтому институтъ холопства подробно регулируется въ Русской Правдѣ. Юридически холопъ—только объектъ правъ. Свѣтское право совершенно не вмѣшивается въ отношенія господина къ холопу; оно лишь защищаетъ господскія права противъ третьихъ лицъ, такъ или иначе посягающихъ на чужихъ холоповъ, и обратно, привлекаетъ къ отвѣтственности господъ за ущербъ, причиненный ихъ холопами третьимъ лицамъ; холопы лично не отвѣтственны: «ихъ князь продажею не казнитъ». Фактически отъ этого строгаго взгляда бывали отступленія. Холопы владѣютъ не только движимымъ имуществомъ, но и дворами, имѣютъ свои хозяйства и передаютъ имущество по наслѣдству; все это существуетъ, однако, лишь, по доброй волѣ господъ. На смягченіе положенія холоповъ оказываетъ серьезное вліяніе церковь, представители которой вмѣшиваются въ личныя отношенія господъ къ холопамъ. Они не только рисуютъ христіанскій идеалъ рабовладѣльца, но установляютъ церковное наказаніе за убійство собственныхъ рабовъ и за жестокое съ ними обращеніе, вооружаются противъ продажи холоповъ въ руки поганыхъ, противъ торговли рабами вообще («прасольство душами») и, вліяя на совѣсть своихъ духовныхъ дѣтей, содѣйствуютъ освобожденію рабовъ, особенно въ формѣ отпущенія «по душѣ». Освобожденные холопы прекращали всякія отношенія къ старымъ господамъ и, подъ именемъ изгоевъ, вмѣстѣ съ другими, лишившимися средствъ къ существованію, становились подъ защиту церкви. *Государственная власть* по своей организаціи является смѣшанною изъ 3-хъ элементовъ: монархическаго, въ лицѣ князя, демократическаго, въ лицѣ вѣча, и аристократическаго въ лицѣ княжеской думы. Связь между этими элементами чрезвычайно слаба: она покоится всецѣло на добромъ согласіи сторонъ, чѣмъ въ значительной мѣрѣ объясняется слабость государственной власти. Къ тому же соотношеніе между элементами не остается постояннымъ: въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ выдвигается на первый планъ то одинъ, то другой элементъ, хотя всѣ они являются повсемѣстными и необходимыми. *Княжеская власть*—исконное явленіе нашей исторіи; ея корни восходятъ къ патріархальному быту. Сначала племенные князья, потомъ князья Рюриковичи имѣются всегда на лицо въ каждомъ княженіи. Рѣдкіе моменты, когда тотъ или иной столъ не былъ замѣщенъ, признаются бѣдственными и опасными. Безъ князя некому выполнять текущія задачи управленія: защиту страны, поддержаніе внутренняго порядка, отправленіе суда. Полнота власти князя зависитъ отъ степени довѣрія къ нему со со стороны населенія. Князья-народные любимцы пользуются наибольшими полномочіями и безконтрольностью въ дѣлахъ управленія. Отсутствіе довѣрія вызываетъ рядъ народа съ княземъ. Невыполненіе условій ряда приводитъ къ столкновеніямъ, которыя оканчиваются или полнымъ разрывомъ и изгнаніемъ князя, или взаимными уступками. Столкновенія участились, когда число наличныхъ представителей княжеской фамиліи возросло и возникли вопросы о распредѣленіи между ними княженій и объ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Родовая теорія распредѣленія столовъ по старшинству и подчиненія младшихъ родичей старшему не подтверждается историческими данными. Столы распредѣлялись по разнымъ началамъ: по народному призванію, по началу отчины, по волѣ умирающаго князя, по старшинству. За невозможностью примирить эти сталкивающіяся между собой начала, князья захватываютъ столы силой или хитростью и затѣмъ приводятъ въ свое оправданіе ссылки на тѣ или другія начала, спѣшатъ заключеніемъ договоровъ съ другимъ князьями обезпечить за собой спокойное владѣніе добытымъ столомъ. Взаимныя отношенія князей опредѣляются не подчиненіемъ однихъ другимъ, а равенствомъ ихъ, какъ представителей независимыхъ государствъ. Поэтому всѣ князья называются братьями (исключеніе составляютъ князья - отцы и князья - дѣти). Могущество однихъ князей и слабость другихъ приводили, однако, къ тому, что одни назывались старѣйшими, великими, другіе—просто братьями или младшими братьями. Это различіе въ братствѣ могло соотвѣтствовать различію въ возрастѣ, но могло и не совпадать съ нимъ. Иногда сильнѣйшая сторона называется даже отцомъ или господиномъ. *Вѣче* есть форма непосредственнаго участія народа въ рѣшеніи государственныхъ дѣлъ. Это—собраніе свободныхъ и дѣеспособныхъ жителей земли (дѣти при отцахъ не участвуютъ). Каждый свободный имѣлъ право явиться на собраніе, но это не было его обязанностью. Памятники упоминаютъ о вѣчахъ во всѣхъ древнерусскихъ земляхъ. Повсемѣстность этого института объясняется тѣмъ, что только согласіе всего народа могло обезпечить проведеніе въ жизнь той или иной мѣры, за отсутствіемъ постояннаго войска и организованной полиціи. По той же причинѣ для постановленія рѣшенія въ собраніяхъ требуется единогласіе: не было средствъ привести въ исполненіе постановленіе большинства вопреки сильному меньшинству. Раздѣленіе мнѣній на вѣчахъ—нерѣдкое явленіе; рѣшеніе въ такихъ случаяхъ могло состояться лишь тогда, когда стороны приходили къ «одначеству» на почвѣ взаимныхъ уступокъ; это иногда достигалось послѣ горячихъ споровъ, или даже кровопролитныхъ побоищъ. Сильное, энергичное меньшинство могло выйти побѣдителемъ изъ такихъ столкновеній. Предметомъ обсужденія на вѣчахъ могъ стать любой вопросъ государственной жизни, лишь бы нашлось достаточное число желающихъ принять въ этомъ участіе. Всего чаще на вѣчахъ рѣшались вопросы о призваніи и изгнаніи князей, о рядѣ съ ними, о военныхъ походахъ и о заключеніи мирныхъ договоровъ. Имѣются, однако,

указанія и на участіе вѣчъ въ законодательной дѣятельности, въ дѣлахъ судебныхъ (судъ политическій и чрезвычайный), даже въ дѣлахъ управленія, хотя обычно дѣла суда и текущей администраціи вѣдаются единолично княземъ. Въ сѣв.-зап. земляхъ (Новгородъ, Псковъ, Смоленскъ) вѣче и шире развилось, и дольше просуществовало, отчасти въ силу бо́льшаго развитія городскихъ классовъ, благосостояніе которыхъ поддерживалось торговыми сношеніями съ Западомъ, отчасти вслѣдствіе того, что эти земли не были захвачены татарскимъ нашествіемъ. Въ большинствѣ земель вѣча постепенно замираютъ послѣ завоеванія Руси татарами, такъ какъ разоренное населеніе лишено было возможности принимать дѣятельное участіе въ политической жизни: *Дума княжеская* — постоянный совѣтъ при князѣ, избираемый изъ среды ближайшихъ его сотрудниковъ—княжихъ мужей и бояръ, образующихъ высшій служилый классъ, переднюю дружину князя. Практическая нужда въ сотрудникахъ побуждала князей привлекать къ себѣ возможно большее число лицъ, сильныхъ по своему общественному положенію (бояръ). При отсутствіи обязательной службы, стремленіе удержать ихъ при себѣ вынуждало князей дѣйствовать всегда въ согласіи съ ними. Отсюда необходимость совѣщаться съ ними по всѣмъ дѣламъ, гдѣ оказывалось нужнымъ ихъ содѣйствіе. Въ обычномъ порядкѣ князь не предпринималъ никакого серьезнаго дѣла, «не повѣдавъ мужемъ лѣпшимъ думы своея», «не сгадавъ съ мужми своими». Соотвѣтственно этому нормальному порядку сложилось и общественное мнѣніе о томъ, что ближайшими совѣтниками князя должны быть старѣйшіе дружинники — «бояре думающіе». На почвѣ этой же практики вырабатывается обычная обязательность для князя совѣщаній съ думцами и право послѣднихъ на участіе въ совѣтахъ. Отъ этой нормы, какъ и отъ всякой другой, возможны были отступленія, но они не колебали общаго порядка. Нерѣдко въ совѣтахъ князей являются и представители духовенства, но ихъ участіе не было столь постояннымъ и обычнымъ. *Управленіе*, при слабости государственной власти, было крайне несложнымъ и нерасчлененнымъ. Судъ и администрація, центральное и мѣстное управленіе, государственное и домашнее хозяйство выполнялись нерѣдко однимъ и тѣмъ-же органомъ. Частные интересы не были отграничены отъ общественныхъ и государственныхъ. Отправленіе суда, военная организація для защиты страны, сборъ доходовъ—таковы немногосложныя задачи управленія. Главнымъ его органомъ является князь, который лично судитъ, предводительствуетъ войскомъ и собираетъ дань, объѣзжая страну (полюдье). Ближайшими помощниками князя были его дружинники, старшіе (княжіе мужи и бояре) и младшіе (отроки, дѣтскіе, гридь, дворяне); въ число послѣднихъ попадали и лица несвободнаго происхожденія. Съ древнѣйшихъ временъ князья раздаютъ своимъ мужамъ, а иногда и дѣтскимъ города для управленія и суда. Въ этой роли мужи наз. посадниками и замѣняютъ въ данномъ округѣ князя, связывая политически округъ съ тѣмъ стольнымъ городомъ, княземъ котораго они посажены. Въ стольномъ городѣ, по общему правилу, нѣтъ посадника (исключеніе—Новгородъ и Псковъ); помощниками князя, кромѣ его совѣтниковъ, являются тамъ тіуны и ключники—слуги князя въ тѣсномъ смыслѣ, по общему правилу холопы. Изъ должностныхъ лицъ упоминаются печатникъ, стольникъ, подкладникъ, ловчій, меченоша, таможники, куносмцы и др. Войско было княжеское и народное: первое составляла княжеская дружина, при чемъ старшіе дружинники не только служили лично, но вводили въ составъ войска свои собственныя дружины. Народнымъ войскомъ было народное ополченіе, нерѣдко поголовное. Участіе его въ походахъ зависѣло отъ постановленій вѣча; въ случаѣ отказа вѣча помогать князю, послѣдній предпринималъ походъ лишь съ дружиною и охочими изъ среды народа. Предводителемъ народнаго ополченія является тысяцкій, назначаемый княземъ (исключеніе Новгородъ). Содержаніемъ войска въ походахъ являлась почти исключительно военная добыча, обогащеніе которою привлекало какъ князей съ дружинами, такъ и охочихъ людей. Финансовое управленіе сводилось главнымъ образомъ къ сбору дани, носившей сначала форму окупа, опредѣляемаго побѣдителемъ съ покоренныхъ народовъ. Въ половинѣ XI в. размѣры дани опредѣляются уставами и уроками и она становится внутреннимъ постояннымъ налогомъ. Взимается дань съ дыма, съ плуга или рала и съ человѣка, т. е. съ отдѣльнаго хозяйства. Съ татарскаго завоеванія установляется дань въ пользу покорителей, которую потомъ взимали сами князья, подъ именемъ ордынскаго выхода, серебра или тягости. Одновременно возникаетъ и рядъ косвенныхъ сборовъ; главнѣйшимъ изъ нихъ была тамга.

Періодъ московскій или царскій отличается отъ предшествующаго совершенно инымъ соотношеніемъ элементовъ, образующихъ государство. Вмѣсто многочисленныхъ государствъ теперь возникаютъ два, Московское и Литовское, мало по малу поглотившія территоріи прежнихъ княжествъ. Въ средѣ юридически однороднаго свободнаго населенія зарождаются сословія. На мѣсто слабой государственной власти появляется все болѣе усиливающаяся единоличная власть государей. Эти перемѣны произошли медленно, въ теченіе 1½ столѣтій, вслѣдствіе сложныхъ причинъ—особыхъ условій политическаго быта на сѣверѣ, боярскихъ вліяній, вліянія низшихъ классовъ населенія, монгольскаго ига, вліянія духовенства, византійскихъ вліяній, личныхъ качествъ государей и проч. Каждая изъ этихъ причинъ оцѣнивается разными историками весьма различно: *Источники права* остаются тѣже, но измѣняется соотношеніе между ними. Обычай продолжаетъ играть творческую роль, но получаетъ и иное значеніе. «Старина» имѣетъ огромный авторитетъ и въ глазахъ московскихъ государей: они не рѣшаются открыто ее нарушать, но постепенно ее измѣняютъ. Признаніе авторитета старины обнаруживается въ пріемахъ

преобразовательной дѣятельности: государи вводятъ новшества не общими указами, а постепенно, въ отдѣльныхъ случаяхъ, пока практика не подготовитъ почвы для общаго указа. Нерѣдко новое право, создаваемое практикой, и совсѣмъ не находитъ отраженія въ указахъ. *Договоръ* въ области внутреннихъ государственныхъ отношеній не играетъ прежней роли и теряетъ всякое значеніе въ этой сферѣ съ уничтоженіемъ свободы службы. Междукняжескимъ договорамъ полагаетъ конецъ объединеніе государства. Все бо́льшее значеніе въ качествѣ творческой силы права пріобрѣтаетъ *воля государей*. Грамоты ихъ дѣлятъ на *жалованныя* и *уставныя*. Первыми даруются отдѣльнымъ лицамъ и учрежденіямъ имущества или права и привилегіи судебныя и финансовыя, или обезпечивается примѣненіе той или иной нормы (грамоты заповѣдныя и правыя). Вторыми вводятся правила въ сферѣ управленія; таковы уставныя грамоты намѣстничьяго управленія, губныя и земскія. Кромѣ этихъ двухъ группъ существуютъ еще *указныя* грамоты, адресованныя на имя разныхъ должностныхъ лицъ и содержащія въ себѣ распоряженія правительства по отдѣльнымъ вопросамъ. Съ объединеніемъ Московской Руси издается и первый оффиціальный сборникъ — *Судебникъ* 1497 г. Какъ и *Судебникъ* 1550 г., онъ является преимущественно собраніемъ процессуальныхъ нормъ, съ немногими лишь статьями матеріальнаго права, и по содержанію бѣднѣе не только Псковской грамоты, но и Русской Правды, изъ которыхъ онъ заимствуетъ немногія нормы, нерѣдко съ искаженіемъ ихъ смысла. Главнымъ источникомъ его являются грамоты намѣстничьяго управленія. Второй Судебникъ является исправленіемъ и значительнымъ дополненіемъ перваго. Въ немъ предусмотрѣнъ и порядокъ дальнѣйшаго развитія законодательства: по всѣмъ вопросамъ, не разрѣшеннымъ въ Судебникѣ, установленъ докладъ государю и всѣмъ боярамъ, рѣшенія которыхъ должны приписываться къ Судебнику. Такъ возникли *дополнительныя статьи* къ Судебнику или *указныя книги приказовъ*. Казуистичностью докладовъ, отсутствіемъ правилъ о публикаціи законовъ и разнообразною компетенціею приказовъ обусловливается различіе содержанія указныхъ книгъ; часто одинъ и тотъ же вопросъ возбуждался и разрѣшался нѣсколько разъ. Такъ развивалось законодательство въ теченіе столѣтія. Въ 1649 г. было издано *Соборное Уложеніе*, для разсмотрѣнія и утвержденія котораго созванъ былъ земскій соборъ, нѣкоторые члены котораго принимали участіе и въ дѣятельности коммиссіи. Быстрота, съ какой велось дѣло (началось 16 іюля 1648 г., окончено 29 января 1649 г.), указываетъ, что роль коммиссіи, составлявшей уложеніе, была значительно облегчена подготовленнымъ ранѣе матеріаломъ, напр. приказными книгами. Источники, которыми должна была пользоваться коммиссія, были правила св. апостоловъ и св. отцовъ, градскіе законы греческихъ царей, прежніе государевы указы и боярскіе приговоры, сличенные съ старыми судебниками; новыя же правила, не предусмотрѣнныя старыми указами, велѣно составить по «общему совѣту». Коммиссія обращалась и къ другимъ источникамъ, напр. къ Литовскому статуту, изъ котораго заимствованъ рядъ нормъ и отдѣльныхъ статей. Затѣмъ, при обсужденіи Уложенія, рядъ вопросовъ былъ возбужденъ челобитьями выборныхъ: насчитываютъ до 60 статей, явившихся отвѣтомъ на эти челобитья. По объему, богатству содержанія и системѣ Уложеніе далеко превзошло Судебники, хотя уступаетъ Литовскому статуту. Оно состоитъ изъ 25 главъ и 967 статей и было у насъ первымъ печатнымъ сборникомъ законовъ. И оно, однако, далеко не обнимало всѣхъ нормъ права. Въ дополненіе, разъясненіе и измѣненіе отдѣльныхъ его частей издавались новые указы, такъ наз. *новоуказныя статьи*, чтобы искоренить «злодѣйства, превзошедшія въ обычаи», по примѣру «всѣхъ государствъ окрестныхъ» и даже «по новымъ европскимъ обычаямъ».

Государственный бытъ. Территорія Московскаго государства выросла на территоріи великаго княжества Владимірскаго, путемъ предварительнаго раздробленія послѣдней и затѣмъ медленнаго ея собиранія и округленія. Присоединенія совершались бо́льшею частью путемъ захвата, рѣже покупкою селъ и городовъ, иногда по завѣщаніямъ и даже полученіемъ въ приданое. Среди соперничавшихъ за преобладаніе князей одержали верхъ московскіе, территорія которыхъ растетъ быстрѣе. Хотя и они также дѣлятъ свой удѣлъ между сыновьями, но эта невыгода отчасти устранялась тѣмъ, что старшіе сыновья получали большій удѣлъ. Особенно важное значеніе имѣло распоряженіе Дмитрія Донского, который первый распорядился въ завѣщаніи территоріею великаго княженія Владимірскаго, завѣщавъ ее безъ раздѣла старшему сыну; этому примѣру слѣдовали и его преемники. Присоединяемыя области обыкновенно инкорпорировались; слѣды ихъ прежней самобытности сохранились лишь въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ административныхъ особенностяхъ и въ титулѣ государей московскихъ. Лишь одна Малороссія по акту соединенія сохранила самобытность, но вскорѣ началось постепенное ея инкорпорированіе, завершившееся въ XVIII в. *Населеніе. Служилые люди.* Существенная перемѣна въ положеніи высшихъ классовъ населенія произошла въ XVI в., когда возникла обязательная служба взамѣнъ прежней вольной. Гарантіей свободы службы, т. е. свободы приказа на службу и отказа отъ нея, было право отъѣзда, признававшееся за каждымъ вольнымъ слугой въ многочисленныхъ междукняжескихъ договорахъ до смерти Василія III. Княжескія правительства взаимно обязуются на отъѣхавшихъ бояръ и вольныхъ слугъ нелюбья не держать, въ села и вотчины ихъ не вступаться и охранять за ними, какъ и недвижимости своихъ слугъ. Оно не было прямо отмѣнено указомъ, но уже съ XIV в. часто нарушается въ отдѣльныхъ случаяхъ: за отъѣздъ наказываютъ конфискаціей вотчинъ, заключеніемъ и даже смертью. Со временъ Ивана III беруть записи о неотъѣздѣ съ подозрѣваемыхъ въ намѣреніи

отъѣхать. Съ уничтоженіемъ удѣловъ, когда можно было отъѣхать только въ иноземныя государства, въ среду служилыхъ людей начинаетъ проникать сознаніе, что отъѣздъ пятнаетъ служилаго человѣка. Такъ подготовлялась почва для обязательной службы. Вмѣстѣ съ тѣмъ вольная служба перестраивается по типу невольной, образцомъ которой была служба подъ дворскимъ. Дворные люди или дворяне при уходѣ со службы (если они были лично свободны) лишались земель, которыми они надѣлялись подъ условіемъ службы. Это положило начало помѣстной системѣ. Дворянинъ-помѣщикъ былъ новымъ типомъ слуги, въ противоположность боярину-вотчиннику. Выгоды придворной службы привлекаютъ въ ряды дворовыхъ слугъ сначала дѣтей боярскихъ, потомъ и ихъ отцовъ. Со второй половины XV в. въ распоряженіи правительства оказалось такое количество слугъ, что всѣмъ имъ при дворѣ не нашлось мѣста. Правительство размѣщаетъ ихъ, въ томъ числѣ дѣтей боярскихъ и бояръ, по областямъ, надѣляя помѣстьями изъ дворцовыхъ и черныхъ земель. Вслѣдъ за установленіемъ правила, что служба отбывается съ земель, розданныхъ въ помѣстья, возникаетъ правило и о службѣ съ вотчинъ. Въ 1550 г. при испомѣщеніи въ Московскомъ и смежныхъ уѣздахъ избранной тысячи дѣтей боярскихъ предписано дать помѣстья также боярамъ и окольничимъ, у которыхъ въ этомъ районѣ не было помѣстій или *вотчинъ*. По указу 1556 г. установлена норма службы одинаково съ помѣстій или вотчинъ, въ зависимости отъ ихъ размѣра. Съ этихъ поръ уничтожилась всякая разница между двумя старыми типами службы: каждый служилый человѣкъ долженъ служить, начиная съ 15 лѣтъ до смерти. Но возникла разница по мѣсту службы: служить въ Москвѣ или по московскому списку было гораздо почетнѣе, чѣмъ по какому-либо другому городу, такъ какъ изъ среды московскаго дворянства замѣщались всѣ придворные чины и должности — боярина (въ отличіе отъ бытового значенія, сохранившагося до нашихъ дней въ формѣ «баринъ»), окольничаго, думнаго дворянина, стольника, стряпчаго, дворецкаго, крайчаго, казначея, постельничаго и др. Всѣмъ придворнымъ лицамъ, возведеннымъ въ соотвѣтственные чины и должности, ведутся списки, называемые боярскими книгами. Провинціальное дворянство образуетъ главную военную силу. Для приведенія ея въ извѣстность городовымъ дворянамъ, по каждому городу, ведутся съ XVI в. списки (десятни), въ которыхъ обозначаются свѣдѣнія о служебной годности каждаго дворянина, о размѣрахъ его помѣстнаго оклада и жалованья, а также данныя о поверстаніи въ отводъ или въ припускъ поспѣвшихъ въ службу новиковъ. При этомъ со второй половины XVI в. принимаются мѣры, чтобы въ службу верстались лишь дѣти служилыхъ отцовъ, соотвѣтственно ихъ отечеству и службѣ. Служилые люди въ совокупности представляли очень пеструю массу какъ по происхожденію, такъ и по служебному положенію. Въ ихъ составъ вошли съ одной стороны старые вольные слуги—бояре, а также князья Рюриковичи и Гедиминовичи, нѣкогда владѣтельные, и ихъ потомки; съ другой—дворные слуги, нерѣдко холопскаго происхожденія, и даже послужильцы князей и бояръ, сдѣлавшіеся господами, помѣщиками. Служебное положеніе тѣхъ и другихъ было весьма различно. Верхнія ступени служебной лѣстницы заняли титулованныя княжескія фамиліи и успѣли, въ общемъ, сохранить за собой такое положеніе въ теченіе всего періода. Это было возможно благодаря институту *мѣстничества*. Мѣстничество соотвѣтствовало наслѣдственности должностей и опредѣляло для каждаго служилаго человѣка унаслѣдованную отъ отцовъ служилую честь, что называлось отечествомъ. Соотвѣтственно этой чести каждый занималъ опредѣленное положеніе въ ряду другихъ. Для измѣренія чести существовалъ двоякій счетъ: по родословцу—для опредѣленія положенія каждаго члена фамиліи въ ряду его родичей и по разрядамъ—для измѣренія служебныхъ отношеній чужеродцевъ, на основаніи отдѣльныхъ случаевъ назначеній на службу, записанныхъ въ разрядныхъ книгахъ. Служебное положеніе, разъ занятое предкомъ, переходило къ его потомкамъ. При всякомъ назначеніи на службу—въ военный походъ, въ посольство и пр.—іерархія должностей должна была строго соотвѣтствовать родословной и служебной чести назначаемыхъ. При несоотвѣтствіи возникалъ споръ о мѣстахъ, разрѣшаемый судомъ. Соотношеніе между родословными фамиліями не оставалось, однако, постояннымъ: съ теченіемъ времени однѣ упадали въ чести, другія поднимались, третьи «безъ остатку миновались». Все это усложняло мѣстническіе счеты, но начало родового аристократизма этимъ не было поколеблено. Лишь съ уничтоженіемъ въ 1682 г. мѣстничества разчищенъ путь новому началу выслуги. *Тяглые люди.* Въ противоположность служилымъ людямъ, все прочее свободное населеніе, кромѣ духовенства, образовало массу тяглыхъ людей. По различію тягла населеніе раздѣлялось на посадскихъ и уѣздныхъ людей или крестьянъ. *Посадскіе люди*—торгово-промышленное населеніе, проживавшее на посадахъ, которые возникали бо́льшею частью около городовъ, хотя были посады внѣ городовъ, а также и города безъ посадовъ. Особый характеръ занятій и имущества торгово-промышленныхъ классовъ уже въ половинѣ XV в. вызвалъ мѣры къ инымъ пріемамъ исчисленія причитающагося съ нихъ тягла. Къ сохѣ—окладной единицѣ земледѣльческаго населенія—были приравнены: лавка, неводъ, кузница, чанъ кожевенный и пр. Позднѣе въ соху на посадѣ кладется опредѣленное количество дворовъ. Это должно было повести къ обособленію посадскихъ людей отъ земледѣльческаго населенія. Второй Судебникъ цѣнитъ честь посадскаго и торговаго человѣка въ пять разъ выше чести крестьянина. Но обособленіе идетъ не глубоко, такъ какъ этому препятствовала трудность сосредоточить владѣніе посадскимъ тяглымъ имуществомъ въ рукахъ посадскихъ людей и помѣшать постоянному перемѣщенію уѣздныхъ людей на посады и обратно. При свободѣ распоряженія налич-

нымъ имуществомъ посадскіе дворы и лавки нерѣдко переходили въ руки не посадскихъ и даже не тяглыхъ людей. Сначала, до возникновенія сословныхъ различій, въ такихъ случаяхъ примѣнялось правило, что тягло взимается съ наличнаго владѣльца; но впослѣдствіи такая практика вызывала протесты, особенно со стороны служилыхъ людей, которые стремятся обѣлить свои дворы и обыкновенно этого добиваются. Тяглецы, въ свою очередь, жалуются на выходъ посадскаго имущества изъ тягла, такъ какъ отъ этого возрастало податное бремя остальныхъ. Вслѣдствіе этого правительство установляетъ новое правило, по которому бѣломѣстцамъ запрещалось пріобрѣтать тяглыя имущества. Это правило постоянно нарушалось, и правительство неоднократно возвращалось къ примѣненію стараго порядка. Такая двойственность политики наблюдается до конца періода. Второе затрудненіе при обособленіи посадскихъ людей отъ уѣздныхъ объясняется тѣмъ, что торговля и промыслы вовсе не составляли исключительнаго права посадскихъ людей. Около городовъ, на посадской и частновладѣльческой землѣ, существовали слободы, населенныя крестьянами и разными прихожими людьми, которые занимались торговлею и промыслами, но съ посадскими людьми тягла не тянули и податей никакихъ не платили. Особенно много такихъ слободъ заводили монастыри. Столь неравныя условія конкурренціи, тяжесть тягла и рядъ другихъ причинъ вынуждали посадскихъ людей покидать насиженныя мѣста и искать на новыхъ мѣстахъ лучшихъ условій жизни. Правительство борется съ этимъ явленіемъ, издавая рядъ частныхъ мѣръ о прикрѣпленіи къ тяглу, о чемъ имѣются свѣдѣнія начиная съ половины XVI в. Не смотря на это, во второй половинѣ вѣка посады сильно пустѣютъ. Послѣ смутнаго времени принимается рядъ энергическихъ мѣръ къ водворенію на прежнія мѣста ушедшихъ тяглецовъ. Но старое зло посадскаго быта было ослаблено лишь правилами Уложенія, по которому всѣ примыкающія къ посадамъ слободы, на какой-бы землѣ онѣ ни находились, должны быть приписаны къ посадамъ, со всѣмъ ихъ населеніемъ, и запрещено было впредь кому-бы то ни было заводить при посадахъ слободы. Вмѣстѣ съ тѣмъ Уложеніе еще разъ категорически подтвердило правило о прикрѣпленіи тяглыхъ людей къ посадамъ. И эти мѣры, однако, не провели точной грани между посадскими и уѣздными людьми. Тѣ и другіе въ одномъ отношеніи даже сблизились, когда для посадовъ и уѣздовъ была введена общая окладная единица—тяглый дворъ. Вся совокупность посадскаго населенія не представляла однородной массы. Помимо обычнаго раздѣленія на лучшихъ, среднихъ и молодшихъ, изъ его среды выдѣляются *гости* и торговые люди *гостиной и суконной сотенъ*. Это были званія или чины, въ которые возводились лучшіе торговые люди, какъ-бы въ вознагражденіе за трудную и отвѣтственную службу въ сферѣ финансоваго управленія. Монопольная продажа питей, торговля мѣхами, сборъ торговыхъ пошлинъ и т. п. требовали спеціальной опытности, какой не могли имѣть приказные и служилые люди. Поэтому правительство привлекло къ этой финансовой службѣ людей изъ высшаго купечества: ихъ имущественная состоятельность являлась лучшей гарантіей казенныхъ интересовъ. Служба эта называлась *вѣрной* (присяжной) и ничѣмъ не оплачивалась, кромѣ финансовыхъ и судебныхъ льготъ. *Уѣздные люди* или *крестьяне* составляютъ вторую группу тяглаго населенія, разбиваясь на нѣсколько разрядовъ. Смотря по тому, на какой землѣ поселялся крестьянинъ, различались крестьяне владѣльческіе (вотчинниковы, помѣщичьи и монастырскіе), дворцовые и черныхъ тяглыхъ волостей. Въ XIV и XV вв. они пользовались полной свободой передвиженія. Князья запрещаютъ землевладѣльцамъ перезывать изъ своихъ владѣній тяглыхъ, вытныхъ людей: это значитъ, что они не рѣшаются запретить переходъ непосредственно, такъ какъ отъ князя, запретившаго переходъ, всѣ крестьяне ушли бы въ другое княженіе. Но отъ половины XV в. имѣются свидѣтельства грамотъ о стѣсненіи перехода въ тройкомъ отношеніи: 1) переходъ ограниченъ однимъ срокомъ въ году (Юрьевъ день осенній); 2) запрещено отказываться серебрянникамъ (должникамъ), пока они не заплатили долга; 3) нѣкоторымъ землевладѣльцамъ разрѣшено совсѣмъ не выпускать крестьянъ. Въ Судебникахъ обобщено только первое ограниченіе: уходъ разрѣшенъ однажды въ году (недѣля до Юрьева дня и недѣля спустя). Къ этому прибавлено правило объ уплатѣ пожилого за пользованіе дворомъ. Во второмъ Судебникѣ къ этому присоединена плата за повозъ, т. е. за каждый возъ крестьянскаго имущества. Ни о какихъ другихъ ограниченіяхъ Судебники не говорятъ и ничѣмъ не угрожаютъ за нарушеніе правила о переходѣ. Отъ второй половины XVI в. сохранился, однако, рядъ извѣстій о водвореніи на прежнія мѣста жительства не однихъ только вышедшихъ съ нарушеніемъ правилъ Судебниковъ, т. е. не въ срокъ и безъ уплаты пожилого; возвращенію подлежали также тяглые люди и старожильцы. Общаго указа, запрещающаго выходъ этимъ категоріямъ лицъ, не было издано; тѣмъ не менѣе въ цѣломъ рядѣ грамотъ правительство предписываетъ вернуть назадъ ушедшихъ тяглецовъ. Исключеніемъ являются случаи, когда уходящіе оставляли взамѣнъ себя другихъ жильцовъ. О старожильцахъ ведутся споры между владѣльцами и тяглыми общинами, спорятъ о томъ, чей кто старожилецъ, а не о томъ, перешелъ ли онъ съ соблюденіемъ правилъ Судебника. Закрѣпленія тяглыхъ людей требовали интересы фиска. Закрѣпощеніе старожильцевъ объяснить труднѣе: вѣроятно, оно возникло на почвѣ крестьянской задолженности, такъ какъ должникъ фактически лишенъ былъ возможности воспользоваться правомъ перехода. Такъ постепенно подготовлялась почва для указа 1597 г., установившаго пятилѣтнюю давность для исковъ о бѣглыхъ крестьянахъ (см. Крестьяне, XVI, 677). Отъ конца XVI в. сохранились сдѣлки на крестьянъ съ землею и безъ земли: такъ далеко

зашло уже въ то время фактическое закрѣпощеніе крестьянъ. Въ первой половинѣ XVII в. крѣпостное право развивается дальше на началахъ, ранѣе заложенныхъ. Для исковъ о бѣглыхъ крестьянахъ существуютъ урочные годы, сначала въ пять лѣтъ, потомъ въ 10 и 15; но тяглыхъ людей и старинныхъ крестьянъ, записанныхъ въ писцовыхъ книгахъ, возвращаютъ, повидимому, безъ срока. За пріемъ бѣглыхъ взыскиваются пеня и подати по разсчету. Всякаго рода сдѣлки на крестьянъ составляютъ повседневное явленіе: прикрѣпленіе уже съ самаго начала носило характеръ личной крѣпости, а не прикрѣпленія къ землѣ (за исключеніемъ, отчасти, крестьянъ черныхъ и дворцовыхъ волостей). Наконецъ, вырабатывается правило о крѣпости дѣтей по отцамъ. Всѣ эти правила нашли болѣе или менѣе полное выраженіе въ Уложеніи, которое не внесло никакихъ новшествъ въ положеніе крѣпостныхъ. Параллельно съ возникновеніемъ и развитіемъ крѣпостной зависимости, видоизмѣняется и характеръ крестьянскаго порядка, т. е. условій поселенія крестьянъ на владѣльческой землѣ. Въ XVI вѣкѣ порядчикъ договаривается объ участкѣ земли, о податяхъ, оброкѣ и здѣльѣ, беретъ подмогу или ссуду съ обязательствомъ произвести на участкѣ тѣ или иныя хозяйственныя улучшенія или новыя постройки, или же обязуется взятое вернуть. О срокѣ поряда обыкновенно въ порядныхъ не упоминается. За нарушеніе условій поряда назначается неустойка. Съ самаго начала XVII в. вносится новое условіе — о вѣчномъ жительствѣ за владѣльцемъ или о невыходѣ изъ-за него, съ предоставленіемъ землевладѣльцу права вернуть ушедшаго. Вслѣдствіе необходимости выдавать ссуду каждому новому поселенцу, обусловленной крайнею бѣдностью порядчиковъ, порядная запись стала называться ссудной; порядчикъ беретъ въ ссуду столько-то рублей и за тѣ деньги обязуется жить въ крестьянахъ за такимъ-то владѣльцемъ; ссуда не подлежала возвращенію, пока порядчикъ жилъ за владѣльцемъ. Это сблизило ссудную крестьянскую запись съ записью въ кабальное холопство, такъ какъ и по той, и по другой возникала обязанность жить за долгъ — въ одномъ случаѣ на пашнѣ, въ другомъ во дворѣ господина. Между крестьяниномъ и кабальнымъ холопомъ осталось одно существенное различіе: первый былъ тяглецъ, а второй тягла не платилъ. Но и эта разница скоро отпала. Въ XVII вѣкѣ интересы фиска вызвали рядъ правительственныхъ мѣръ къ пополненію тяглой массы населенія. Когда попытки къ розысканію укрывающихся тяглецовъ не привели къ ожидаемымъ результатамъ, признано было необходимымъ включить въ тягло до тѣхъ поръ нетяглыхъ бобылей, что и было достигнуто введеніемъ новой окладной единицы — живущей четверти, обнимавшей извѣстное число крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, при чемъ бобыльскій дворъ приравненъ половинѣ крестьянскаго. Эта реформа осуществлена въ 1624 — 31 гг. Послѣ переписи 1677 — 79 гг. окладной единицей становится жилой дворъ; зачислены въ тягло были не только крестьяне и бобыли, но также задворные люди и дѣловые, если они проживали не въ господскихъ, а въ особыхъ дворахъ, и разныхъ чиновъ монастырскіе люди (дѣтеныши, служки, служебники и т. п.). Въ составѣ задворныхъ людей числилось значительное количество полныхъ и кабальныхъ холоповъ, которые такимъ образомъ попали въ тягло и совершенно смѣшались съ крестьянствомъ. Позже можно различать только тяглыхъ людей отъ дворовыхъ, которые тягла не несутъ. *Несвободное населеніе.* Институтъ холопства продолжаетъ существовать и въ московскомъ правѣ, но смягчается въ своихъ юридическихъ признакахъ и сокращается въ объемѣ: нѣкоторые источники возникновенія холопства оказываются менѣе обильными (плѣнъ), а другіе совсѣмъ закрываются (несостоятельность влечетъ выдачу должника головою до искупа; самопродажа въ Уложеніи не упоминается, хотя извѣстна Судебнику 2-му). Въ XVII в. полное холопство совершенно заслоняется новымъ видомъ холопства—*кабальнымъ*. Упоминаемые съ конца XV в. кабальные люди — сначала только должники, взамѣнъ уплаты процентовъ (за ростъ) работающіе во дворѣ кредитора до уплаты долга. Юридически отношеніе прекращается уплатой долга. Но фактически освободиться «изъ кабалы» было почти невозможно; только милость кредитора могла прекратить зависимость. Въ завѣщаніяхъ нерѣдко господа отпускаютъ на волю своихъ кабальныхъ, прощая имъ долги; значитъ, они не считали ихъ свободными. Судебникъ 2-й, установляющій впервые нѣкоторыя правила о служилыхъ кабалахъ, въ отличіе отъ ростовыхъ, не называетъ кабальныхъ людей холопами. Только указы 1586 и 1597 гг. превратили кабальныхъ людей въ пожизненныхъ холоповъ ихъ кредиторовъ, запретивъ принимать отъ нихъ уплату долга и предписавъ имъ служить до смерти господъ. Послѣднее обязательство распространено также на добровольныхъ слугъ, прослужившихъ у господъ не менѣе полугода. Служба за ростъ превратилась въ службу за долгъ съ процентами, хотя форма служилой кабалы осталась прежняя. Временный характеръ кабальной неволи сообщилъ этому виду холопства совершенно личный характеръ: кабалу можно было дать только одному лицу, у господина не было права распоряженія личностью холопа. Однако, практика въ XVII в. нерѣдко отступала отъ этихъ началъ. Кабальные живутъ не только во дворѣ господина, но за дворомъ, на пашнѣ: въ числѣ задворныхъ людей было значительное количество кабальныхъ. Кабалы на имя отца и дѣтей, вопреки запрещенію, пишутся нерѣдко, иногда даже съ прибавленіемъ обязательства «служити вѣчно». Наконецъ, извѣстны и сдѣлки на кабальныхъ, напр. поступныя. Въ практикѣ, такимъ образомъ, господскія права на кабальныхъ сближались съ правами на крестьянъ. Послѣ реформы 1679 — 80 гг. значительный контингентъ кабальныхъ совершенно слился съ крестьянствомъ. Какъ разъ въ это время измѣнился и видъ служилой кабалы: она стала писаться

въ формѣ простого челобитья о службѣ во дворѣ. Кабальное холопство просуществовало до Петровскихъ указовъ о ревизіи. *Государственная власть.* Изъ трехъ элементовъ власти власть князя получаетъ преимущественное развитіе. Причины ея возрастанія многообразны; соотношеніе между ними еще не установлено. Отношеніе князя къ его наслѣдственной территоріи опредѣляется, прежде всего, терминомъ «вотчина», отчего и политическій бытъ XIII и XIV вв. нерѣдко называется вотчиннымъ. Характернымъ его признакомъ является слитіе частнаго права съ публичнымъ: княженіе является какъ-бы наслѣдственною собственностью князя, которую онъ завѣщаетъ сыновьямъ, женамъ и родственникамъ. По отношенію къ свободнымъ князь—господинъ, по отношенію къ несвободнымъ—государь. Понятія о подданствѣ не существуетъ. Князь—больше хозяинъ, чѣмъ государь въ смыслѣ представителя государственной власти. На этой почвѣ выросло Московское царство. Ростъ власти князя идетъ параллельно расширенію его владѣній. Новая теорія власти создавалась главнымъ образомъ усиліями духовенства, воспитаннаго на византійскихъ государственныхъ образцахъ. Ея укорененію способствуетъ женитьба Ивана III на Софіи Палеологъ и сверженіе татарскаго ига. Великіе князья титулуются государями, царями и самодержцами. Послѣдній предикатъ обозначалъ сначала внѣшнюю политическую независимость представителя власти, но затѣмъ самодержавіе понимается въ смыслѣ полноты и неограниченности власти въ сферѣ внутреннихъ отношеній. Такое толкованіе термина, извѣстное уже Грозному, стало возможно послѣ того, какъ Іосифомъ Волоцкимъ формулирована была теорія власти московскаго государя, который равенъ людямъ только естествомъ, «властію же сана яко Богъ», и которому подчинено все церковное и монастырское. Проведеніе въ жизнь этой доктрины встрѣтило оппозицію со стороны духовенства и боярства. Уже іосифлянская теорія заключала существенную оговорку о неправовѣрномъ царѣ, который названъ слугою дьявола, и которому запрещалось повиноваться; только правовѣріе дѣлало царя истиннымъ представителемъ власти; истолкователемъ истинъ вѣры являлось духовенство. Отсюда руководящая роль послѣдняго. Одновременно къ намъ проникаетъ чисто католическая доктрина о преимуществѣ духовнаго авторитета надъ свѣтскимъ, согласно теоріи двухъ мечей и двухъ свѣтилъ. Пока государи шли объ руку съ виднѣйшими представителями іосифлянскаго духовенства, не было повода къ столкновеніямъ; но попытка Никона примѣнить доктрину къ жизни вызвала серьезныя государственныя замѣшательства и имѣла своимъ слѣдствіемъ уничтоженіе патріаршества при Петрѣ. Боярская оппозиція, въ противовѣсъ теоріи іосифлянъ, защищала необходимость сигклитскаго совѣта, въ которомъ цари совѣщались-бы съ своими «ближними пріятели», съ князьями и боярами, о всѣхъ дѣлахъ міра, устранили-бы изъ совѣта иноковъ и отняли-бы у нихъ волости съ крестьянами. Нѣкоторые прибавляли къ этому требованіе объ учрежденіи вселенскаго совѣта изъ людей всякихъ мѣръ, т. е. земскаго собора. При династіи Рюриковичей никто не указалъ, какими мѣрами надлежитъ обезпечить это право совѣта за боярами и простымъ всенародствомъ. Лишь съ пресѣченіемъ династіи предпринятъ былъ рядъ попытокъ ограничить власть государя: предполагалось ограничить Бориса и королевича Владислава; Шуйскій и царь Михаилъ при избраніи были ограничены. Эта практика не пустила, однако, глубокихъ корней. Впервые законодательную формулировку самодержавіе получило при Петрѣ.

Боярская дума является продолженіемъ думы княжеской. Соотвѣтственно измѣнившемуся составу служилыхъ людей, теперь въ думу входятъ чиновные люди, которымъ сказано боярство введенное или окольничество, или дѣти боярскія, которымъ велѣно «жить въ думѣ» и которыя позднѣе стали называться думными дворянами. Къ этимъ важнѣйшимъ думнымъ чинамъ слѣдуетъ присоединить еще думныхъ дьяковъ. Не всѣ, однако, думные чины принимаютъ участіе въ засѣданіяхъ думы. Съ другой стороны, царь можетъ пригласить на совѣтъ и не думнаго человѣка: извѣстны совѣщанія государя съ дворецкимъ и дьяками «самъ третей у постели». Не смотря на непостоянство состава, дума—учрежденіе постоянное, дѣйствующее каждодневно; безъ нея не обходится ни одинъ государь, не исключая и Грознаго. Самостоятельнаго вѣдомства дума не имѣетъ и самостоятельной роли не играетъ; она всегда дѣйствуетъ или вмѣстѣ съ государемъ, или по его почину и уполномочію. Трудно, поэтому, отдѣлить государя отъ его боярскаго совѣта: они составляютъ какъ-бы единое цѣлое, одну верховную власть. Это единство всего отчетливѣе проявляется въ дѣлахъ законодательства и въ международныхъ сношеніяхъ. Законодательство, еще не отдѣленное отъ управленія и суда, составляетъ главную функцію думской и государевой власти. Въ думу восходятъ и ею рѣшаются всѣ дѣла, не разрѣшенныя подчиненными органами управленія, какъ по недостатку указныхъ нормъ, такъ и по неумѣнью или нерѣшительности. По всѣмъ такимъ дѣламъ постановлялось рѣшеніе въ слѣдующей формѣ: «государь указалъ и бояре приговорили», или «по государеву указу бояре приговорили». Эта формула остается неизмѣнной, начиная съ Судебника 1-го и кончая послѣдними указами конца XVII в. Такой порядокъ довольно рано получилъ и законодательную санкцію: онъ указанъ во 2-мъ Судебникѣ. Поступаютъ дѣла въ думу по распоряженію государя, по докладамъ изъ приказовъ и по челобитьямъ частныхъ лицъ. Рѣшенія думы, кратко формулированныя думнымъ дьякомъ, передавались въ соотвѣтственные приказы для окончательной редакціи и исполненія, при чемъ окончательная редакція еще разъ докладывалась въ думѣ. По нѣкоторымъ дѣламъ дума выдѣляла изъ своей среды коммиссіи: 1) отвѣтную, для переговоровъ съ послами, 2) для разбора мѣстническихъ споровъ и 3) судебную, для пере-

смотра судебныхъ рѣшеній. Послѣдняя въ XVII в. превращается въ постоянное учрежденіе, подъ именемъ расправной палаты. Дума просуществовала до начала XVIII в., когда преобразуется въ боярскую консилію, засѣдающую въ ближней канцеляріи; консилія же преобразуется въ сенатъ. *Земскій соборъ* (XII, 499) представляетъ собою демократическій элементъ въ составѣ верховной власти, какъ дума — элементъ аристократическій. Чрезъ посредство земскаго собора народъ принимаетъ участіе въ государственномъ правленіи, но не непосредственно, какъ на вѣчахъ, а чрезъ представителей, естественныхъ или выборныхъ. Сначала на соборы созываются органы духовной и свѣтской администраціи, столичное дворянство и купечество. Это было представительство не по довѣрію избирателей, а по призыву правительства. Лишь на избирательномъ соборѣ 1598 г. впервые появляется выборный элементъ, развившійся и упрочившійся въ эпоху смуты, когда земскій соборъ пріобрѣлъ рѣшающее значеніе и политическій авторитетъ. Такой путь развитія объясняетъ и двоякій типъ земскихъ соборовъ: одни созывались для постановки рѣшенія, другіе только для подачи мнѣній. Первый типъ преобладаетъ въ первой, послѣдній—во второй половинѣ XVII в., когда дѣятельность соборовъ постепенно замираетъ: окрѣпшее правительство перестаетъ ихъ созывать, не надѣясь найти въ нихъ поддержку въ преобразовательной дѣятельности. Земскіе соборы прекратились также, какъ и возникли: по доброй волѣ правительства. Ихъ исчезновеніе нельзя, однако, объяснять ихъ ненадобностью или негодностью; услуги, оказанныя соборами правительству, не допускаютъ такого заключенія. Способствовала ихъ упадку слабость экономическая и политическая выборнаго представительства. *Управленіе.* Возрастающій объемъ территоріи и новыя задачи управленія вызываютъ болѣе сложную систему правительственной организаціи. Въ Московскомъ государствѣ впервые появляется раздѣленіе органовъ управленія на центральные и мѣстные; въ связи съ этимъ возникаютъ инстанціи. Центральныя учрежденія—приказы—носятъ на себѣ слѣды происхожденія изъ личныхъ порученій, для завѣдыванія каждымъ вновь обозначившимся кругомъ дѣлъ. Возникновеніе ихъ во время значительнаго господства вотчинныхъ интересовъ въ управленіи объясняетъ замѣтное преобладаніе сначала приказовъ придворно-хозяйственныхъ, изъ которыхъ и рядомъ съ которыми возникаютъ постепенно чисто государственные приказы. Открываемые по мѣрѣ практическихъ потребностей, приказы отличаются большимъ непостоянствомъ и спутанностью вѣдомствъ. Компетенція ихъ опредѣляется отчасти началомъ областнымъ, отчасти сословнымъ, отчасти родомъ дѣлъ, при чемъ ни одно начало не проведено во всей полнотѣ. Организація приказовъ также была не одинакова: то приказами управляютъ отдѣльныя лица, по именамъ которыхъ приказы и называются; то они находятся въ вѣдѣніи цѣлаго присутствія изъ 3—6 лицъ, рѣшающихъ дѣла по принципу единогласія. По инстанціонному положенію приказы стоятъ между мѣстными органами и думой: это—органы центральнаго управленія. Но даже и эта черта не выдержана вполнѣ: нѣкоторые приказы, являясь учрежденіями 2-й инстанціи для всѣхъ или нѣсколькихъ областей государства, оставались мѣстными органами для г. Москвы съ уѣздомъ. Приказы просуществовали до учрежденія коллегій; съ конца XVII в. значительно измѣнялось распредѣленіе между ними дѣлъ, вслѣдствіе открытія цѣлаго ряда новыхъ приказовъ. *Мѣстное управленіе* пережило рядъ существенно различныхъ организацій. Первымъ типомъ является система кормленій. Преемники посадниковъ—намѣстники и волостели—вѣдаютъ городами и волостями въ видѣ пожалованій за службу или за выѣздъ. Они получаютъ съ населенія кормъ по уставной грамотѣ, судятъ, взимая въ свою пользу пошлины. Судъ—ихъ главная обязанность, соотвѣтствующая обязанности населенія «даваться подъ судъ» кормленщиковъ; исключеніе составляли только имѣнія крупныхъ вотчинниковъ, получившихъ, по жалованнымъ грамотамъ, право иммунитета. Съ усложненіемъ задачъ управленія даже судъ оказался не по силамъ кормленщиковъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ сталъ намѣчаться сыскъ, какъ особая форма процесса. У кормленщиковъ не было ни достаточныхъ средствъ, ни серьезныхъ побужденій къ сыску лихихъ людей. Эти дѣла и были прежде всего по челобитьямъ населенія изъяты изъ вѣдомства намѣстниковъ и переданы въ вѣдѣніе губныхъ учрежденій — выборныхъ старостъ и цѣловальниковъ. Это были единственные общеземскіе органы: въ выборѣ ихъ принимало участіе все населеніе даннаго округа, не раздѣляясь на сословныя группы. Общественная группировка сказалась лишь въ томъ, что во главѣ стояли представители служилаго класса, при томъ непремѣнно грамотные, а ихъ помощниками были выборные изъ среды тяглыхъ людей. Они должны были, при содѣйствіи населенія губы, сыскивать и казнить лихихъ людей. Дальнѣйшее развитіе этой организаціи происходило при неблагопріятныхъ условіяхъ: интересы государственной службы стояли выше земскихъ интересовъ, а потому въ губные старосты разрѣшалось избирать лишь служилыхъ людей, негодныхъ къ службѣ; земскій характеръ учрежденій постепенно исчезалъ, и они превращались въ правительственные органы, осуществляющіе текущія задачи управленія силами мѣстнаго населенія. Въ этомъ видѣ губныя учрежденія просуществовали, съ временными перерывами, до начала XVIII в. Послѣдній ударъ управленію намѣстниковъ былъ нанесенъ въ половинѣ XVI в., когда спеціальнымъ указомъ было возвѣщено объ отмѣнѣ кормленій, о передачѣ всѣхъ дѣлъ, остававшихся въ вѣдѣніи кормленщиковъ, излюбленнымъ или земскимъ старостамъ и судьямъ и о замѣнѣ корма денежнымъ оброкомъ. Новыя земскія учрежденія, съ компетенціею судебною, полицейскою и финансовою, тяжело легли на тяглое населеніе, такъ какъ сопровождались введеніемъ новой подати и повол-

нялись выборами изъ среды тяглыхъ людей. Этимъ въ значительной мѣрѣ предопредѣлилась ихъ дальнѣйшая судьба. Съ одной стороны, увеличеніе податного бремени, вызывавшееся введеніемъ новыхъ учрежденій, привело къ тому, что по мѣстамъ намѣстники продолжаютъ существовать до конца XVI в.; съ другой стороны постепенное прикрѣпленіе тяглаго населенія все болѣе подрывало значеніе земскихъ учрежденій. Ихъ число сокращается въ теченіе всего XVII в., хотя въ поморскихъ городахъ и уѣздахъ они просуществовали до учрежденія бурмистерскихъ палатъ. Третьимъ типомъ организаціи мѣстнаго управленія является должность воеводы. Существовавшая въ пограничныхъ уѣздахъ еще въ XVI в., она становится повсемѣстною съ начала XVII в.: интересы общественной безопасности требовали, въ расшатанномъ смутою государствѣ, сильной правительственной власти для каждаго уѣзда. Самою подходящею для этой цѣли оказалась власть военачальника. Но воевода, въ качествѣ мѣстнаго правителя — гораздо болѣе приказный, чѣмъ военный человѣкъ. Онъ управляетъ въ интересахъ государственныхъ, тогда какъ намѣстникъ управлялъ гораздо больше въ собственныхъ интересахъ. Отсюда различіе въ ихъ правительственномъ положеніи. Вѣдомство воеводы обнимаетъ весь кругъ задачъ мѣстнаго управленія и суда, но не всѣ задачи осуществляются имъ лично; нѣкоторыя изъ нихъ, напр. сборъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, поручены особымъ выборнымъ органамъ (вѣрные головы и цѣловальники, посадскіе и волостные старосты), по отношенію къ которымъ воеводы являются только наблюдающей и контролирующей инстанціей. Воевода долженъ руководиться выдаваемымъ ему наказомъ, государевыми указами и наказами своихъ предшественниковъ. Въ случаѣ неполноты этихъ источниковъ, ему предоставлено было право дѣйствовать, «смотря по тамошнему дѣлу и по своему высмотру», лишьбы при этомъ не причинился ущербъ государевой казнѣ. Такой просторъ личнаго усмотрѣнія открывалъ широкій путь къ всевозможнымъ злоупотребленіямъ, съ которыми центральное правительство ведетъ упорную, но мало успѣшную борьбу. Главнѣйшимъ средствомъ въ этой борьбѣ являлся правительственный контроль, при сравнительно частой смѣнѣ воеводъ; но онъ касался почти исключительно охраны казенныхъ интересовъ, а отнюдь не огражденія частныхъ правъ. Въ интересахъ послѣднихъ хотя и изданъ рядъ мелкихъ предписаній, но для проведенія ихъ въ жизнь у правительства было также мало средствъ, какъ и для точнаго выполненія гораздо болѣе важныхъ, съ точки зрѣнія правительства, указовъ. Выведенное изъ терпѣнія постоянными жалобами на воеводъ, правительство въ концѣ XVII в. рѣшилось на крайнюю мѣру: для Сибири, гдѣ злоупотребленія воеводъ были особенно вопіющими, предписано изъ наказовъ и указовъ выписать статьи, разослать ихъ во всѣ земскія избы и предписать мѣстнымъ жителямъ: «будетъ который воевода учнетъ что дѣлать чрезъ тѣ ему данныя статьи, и имъ земскимъ всякого чина людемъ его въ томъ не слушать». Такимъ воплемъ отчаянія завершается борьба правительства съ злоупотребленіями мѣстной власти въ московскомъ періодѣ. Самыя задачи управленія значительно разростаются и усложняются. Первенствующую роль среди нихъ по прежнему занимаетъ, кромѣ правосудія, военное и финансовое управленіе. Охрана все болѣе удлиняющихся границъ требовала все большаго напряженія военныхъ силъ. Соотвѣтственно этому усложнялась и организація войска (см. Вооруженныя силы Россіи, XXVII, 171—2). Военные расходы по первымъ государственнымъ росписямъ конца XVII вѣка превышали половину бюджета. Возрастаніе государственныхъ нуждъ требуетъ постояннаго увеличенія государственныхъ доходовъ (см. Финансы Россіи, XXVII, 185—6).

2) Очеркъ развитія общихъ понятій о преступленіи и наказаніи по древнему русскому праву. Исторія русскаго уголовнаго права обыкновенно разсматривается по тремъ періодамъ, соотвѣтственно основному различію въ типахъ наказаній, господствовавшихъ въ каждый изъ этихъ періодовъ. Въ связи съ измѣненіемъ характера наказаній измѣнялись и принципіальныя воззрѣнія на преступленіе. Первый древнѣйшій періодъ характеризуется господствомъ мести и смѣнившей ее системой выкуповъ. Месть — первичная форма наказанія, осуществляемая потерпѣвшимъ и его ближними. Сначала она крайне неравномѣрна, такъ какъ опредѣляется степенью разгнѣваннаго чувства и силами пострадавшихъ. Въ историческое время она подлежитъ различнымъ ограниченіямъ, благодаря которымъ пріобрѣтаетъ публичный характеръ, потому что подлежитъ контролю общественной власти. Ограниченія мести сводятся: 1) къ сокращенію числа преступленій, за которыя допускается месть; 2) къ установленію срока, въ теченіе котораго можно мстить, и 3) къ съуженію круга мстителей. Древнѣйшая Русская правда знаетъ месть за убійство, увѣчья, кровавыя и синія раны, даже простой ударъ рукой или какимъ-либо не воинскимъ орудіемъ, а также за кражу. За увѣчья мстятъ дѣти; за раны и побои можетъ мстить лишь самъ потерпѣвшій, и притомъ лишь вслѣдъ за нанесеніемъ удара. Пространная Правда упоминаетъ только о мести за убійство и кражу и не облагаетъ наказаніемъ того, кто ткнетъ мечемъ за причиненный ударъ. Всѣ случаи правонарушеній изъ мести могутъ подлежать судебной оцѣнкѣ; судъ провѣряетъ, соблюдены ли правила мести. Помимо этого самъ судъ можетъ присудить месть. Намекъ на послѣсудебную месть содержится въ краткой Правдѣ и въ лѣтописномъ разсказѣ о судѣ надъ суздальскими кудесниками. Помимо указанныхъ ограниченій, важную роль въ смягченіи мести играетъ право убѣжищъ. Мѣстами убѣжищъ прежде всего являлись церкви, о чемъ сохранилось нѣсколько лѣтописныхъ указаній. Русская Правда въ одномъ случаѣ упоминаетъ объ убѣжищѣ въ частномъ домѣ: холопъ, ударившій свободнаго, могъ

укрыться въ хоромахъ, и господинъ могъ его не выдать. Въ видѣ переживанія, неприкосновенность частнаго жилища вспоминается даже въ одномъ сѣверномъ памятникѣ московскаго періода. Постепенно ограничиваемая месть все болѣе и болѣе вытѣсняется системой выкуповъ. Выкупъ—это денежное вознагражденіе, уплачиваемое правонарушителемъ и его родственниками потерпѣвшему и его ближнимъ, подъ условіемъ отказа ихъ отъ мести. Такая замѣна одного обычая другимъ, по существу столь противоположнымъ, могла произойти лишь постепенно; отказъ отъ мести сопровождался, притомъ, обрядами, устраняющими всякое подозрѣніе въ трусости передъ противникомъ. Таковы различныя формы актовъ примиренія у германцевъ и западныхъ славянъ (см. Покора); наши памятники не сохранили подобныхъ указаній, но существованіе актовъ примиренія необходимо предположить и у насъ. Разъ упрочившись, выкупы слагаются въ довольно сложную систему правилъ. Размѣры выкупа, опредѣляемые сначала соглашеніемъ сторонъ, мало-по-малу фиксируются соотвѣтственно причиненнымъ ущербамъ. Вмѣшательство общественной власти въ дѣла этого рода вызываетъ установленіе штрафовъ и въ пользу власти. Такъ возникаютъ: 1) вира — штрафъ за убійство, поступающая въ пользу князя; 2) плата за голову, головщизна или головничество, поступающая въ пользу родственниковъ убитаго; 3) продажа—штрафъ за другія правонарушенія, кромѣ убійства и увѣчья (за увѣчье взималось полувирье), также взимаемый въ пользу князя. Въ пользу потерпѣвшихъ отъ другихъ преступленій, помимо убійства, уплачивается урокъ, проторъ, пагуба, или это вознагражденіе обозначается описательно: «за обиду», «за соромъ», «за муку» и т. п. Система выкуповъ — господствующая форма наказанія по Русской Правдѣ и современнымъ ей памятникамъ, но не единственная. Въ Русской Правдѣ, помимо мести, упоминается еще наказаніе, назначаемое за убійство въ разбоѣ, поджогъ и конокрадство — именно потокъ и разграбленіе. Разграбленіе означаетъ насильственное отнятіе имущества, потокъ же обнималъ разныя формы личныхъ наказаній: изгнаніе, обращеніе въ рабство и даже убійство. Отсюда могли развиться такія формы наказаній, какъ смертная казнь, тѣлесныя наказанія и лишеніе свободы, извѣстныя у насъ по византійскимъ образцамъ вслѣдъ за принятіемъ христіанства. Уже Владиміру св. епископы совѣтовали казнить разбойниковъ, хотя потомъ они-же предложили возстановить старый порядокъ взиманія виръ. Высказана вѣроятная догадка, что и при Ярославѣ смертная казнь примѣнялась и что постановленіе Ярославичей объ отложеніи убіенія за голову слѣдуетъ понимать въ смыслѣ вторичной замѣны смертной казни вирами. Владиміръ Мономахъ поучаетъ дѣтей: «не убивайте и не повелѣвайте убити, аще будетъ повиненъ смерти». Есть указаніе, что осужденные на смерть могли отъ нея откупиться. Въ законодательныхъ сборникахъ смертная казнь впервые упоминается въ Псковской грамотѣ. Холопа, ударившаго свободнаго мужа, по уставу Ярославичей, предписано «любо бити и розвязавше». Изъ сопоставленія этого мѣста съ словами Даніила Заточника: «а безумнаго аще и кнутомъ бьеши, розвязавъ на санѣхъ, не отымети безумія его», явствуетъ, что в Русской Правдѣ было извѣстно тѣлесное наказаніе кнутомъ. Наконецъ, лѣтопись упоминаетъ о примѣненіи въ особыхъ случаяхъ членовредительныхъ наказаній въ XI и XII вв. Не смотря, однако, на все бо́льшее упроченіе въ практикѣ послѣднихъ видовъ кары, наказанія, вытекающія изъ саморасправы или примиренія потерпѣвшихъ съ нарушителями, занимаютъ въ первомъ періодѣ первенствующее мѣсто. Въ связи съ этимъ стоитъ и господствующее воззрѣніе древности на преступленіе. Это—не нарушеніе юридическихъ нормъ, грозящее безопасности государства или общества, а нарушеніе частныхъ интересовъ. Самый терминъ «преступленіе» неизвѣстенъ древности. Вмѣсто него употребляются выраженія: обида, соромъ, пагуба, проторъ. Обида вовсе не обозначала оскорбленія чести; такъ называли и убійство, и неплатежъ долга. Во всѣхъ приведенныхъ выраженіяхъ на первомъ планѣ стоитъ понятіе вреда, причиненнаго частному лицу или группѣ лицъ. Матеріальная сторона преступленія имѣла, такимъ образомъ, преобладающее значеніе; главное вниманіе обращалось на матеріальный ущербъ, причиняемый преступленіемъ, а не на грозящую отъ злой воли опасность. Въ эпоху Русской Правды отъ этой чисто матеріальной точки зрѣнія можно отмѣтить уже цѣлый рядъ отступленій: въ рядѣ статей обращается вниманіе на степень проявленія злой воли. Такъ, убійство на пиру въ свадьбѣ, совершенное явно, влечетъ болѣе мягкія послѣдствія, чѣмъ убійство въ разбоѣ; отвѣтственность купца за утрату чужихъ денегъ или товара видоизмѣняется въ зависимости отъ того, случилась ли такая пагуба отъ Бога или по винѣ самого купца; за истребленіе скота пакощами взыскивается бо́льшій штрафъ, чѣмъ за кражу скота; послѣдняя наказуется строже, если скотъ украденъ изъ хлѣва и клѣти, чѣмъ въ случаѣ кражи скота съ поля. Но оцѣнка внутренней стороны преступнаго дѣянія не идетъ глубоко; такъ, всѣ соучастники въ преступленіи наказуются одинаково, хотя виновность ихъ могла быть весьма различна. При взглядѣ на преступленіе, какъ на причиненіе вреда частнымъ лицамъ, и при слабомъ развитіи государственныхъ началъ, древнее право не знаетъ преступленій противъ государства и общества. Даже Русская Правда позднѣйшей редакціи перечисляетъ только преступленія противъ жизни, здоровья, тѣлесной неприкосновенности и имущественныхъ правъ частныхъ лицъ. Въ связи съ этимъ стоитъ и другое явленіе: преслѣдованіе преступника въ древности было дѣломъ отнюдь не государственнымъ, а самихъ пострадавшихъ. Въ эпоху Русской Правды, подъ вліяніемъ духовенства, появляется и иное воззрѣніе на преступленіе, какъ на нарушеніе правилъ и предписаній, касающихся, главнымъ образомъ, религіозной и семейной

жизни. Въ церковныхъ уставахъ перечисляется цѣлый рядъ дѣяній, нарушающихъ установленныя правила о брачномъ союзѣ и о соблюденіи обрядовъ православной вѣры, хотя бы эти дѣянія и не причиняли никому прямого вреда; такъ, подлежали наказанію тѣ, «кто молится подъ овиномъ или въ рощеньи или у воды», «кто ѣстъ и пьетъ съ иноязычниками и некрещеными» и т. п. Подъ этими же вліяніями начинаетъ слагаться и понятіе о преступленіяхъ государственныхъ. Изъ новгородской исторіи XII в. извѣстны случаи казни за измѣну. Псковская грамота назначаетъ смертную казнь за перевѣтъ. Тамъ же впервые формулируются и нѣкоторыя преступленія противъ порядка суда.

Во *второмъ* періодѣ основныя воззрѣнія на наказаніе и преступленіе существенно измѣняются, въ связи съ постепеннымъ усиленіемъ государственной власти, берущей въ свои руки какъ оцѣнку преступныхъ дѣяній, такъ и опредѣленіе за нихъ наказанія. На этой почвѣ она медленно, путемъ практики, проводитъ мысль, которую духовенство неоднократно выражало еще въ первомъ періодѣ: что власти установлены Богомъ «въ отмщеніе злодѣямъ и въ похвалу благотворящимъ, чтобы люди, если презрятъ страхъ Божій, вспомнили бы страхъ властителей земныхъ». Страхъ передъ властью долженъ поддерживаться страхомъ наказаній. Еще въ XI в. одинъ каноническій памятникъ рекомендовалъ «яро казнити на возобраненіе злу». Эта новая точка зрѣнія на наказаніе не вытѣсняетъ вполнѣ стараго начала возмездія или воздаянія зломъ за зло, свойственнаго мести. На эту почву прежде всего становится и государственный судъ; еще въ Петровскомъ законодательствѣ она находитъ яркое выраженіе: «кто кого убьетъ, онаго кровь паки отмстить». Въ законодательныхъ памятникахъ среднихъ вѣковъ цѣлый рядъ наказаній назначается по принципу матеріальнаго таліона, т. е. въ составѣ наказанія воспроизводится составъ преступленія: за поджогъ назначается сожженіе, за увѣчья — изувѣчивающія наказанія и т. п. Утилитарныя наказанія занимаютъ, однако, первенствующее мѣсто. Цѣли, намѣчаемыя наказаніемъ, опредѣляются исключительно государственными и общественными интересами, въ угоду которымъ преступникъ всецѣло приносится въ жертву. Онѣ могутъ быть сведены къ слѣдующимъ: 1) огражденіе общества отъ преступниковъ полнымъ ихъ истребленіемъ («чтобъ лихихъ людей извести»), или изувѣченіемъ ихъ, чтобы предупредить возможность совершенія ими новыхъ преступленій (напр., виновнымъ въ поддѣлкахъ подъячимъ отсѣкали пальцы, «чтобы впредь къ письму были непотребны»), или, наконецъ, изъятіемъ преступниковъ изъ среды общества въ тюрьму или въ ссылку. 2) Устрашеніе преступниковъ и всѣхъ гражданъ отъ совершенія преступныхъ дѣяній тяжестью и жестокостью наказаній: «да и прочіе страхъ пріимутъ таковая не творити», «чтобы на то смотря другимъ неповадно было такъ чинить». 3) Извлеченіе матеріальныхъ выгодъ изъ имущества и личныхъ силъ преступника — конфискація, денежныя пени и эксплуатація труда преступниковъ со времени введенія у насъ каторжныхъ работъ при Петрѣ. Первыя двѣ цѣли по существу требовали самыхъ жестокихъ наказаній, которыя и процвѣтали въ московскомъ и Петровскомъ законодательствѣ. Уложеніе въ 60 статьяхъ, Воинскій Уставъ — въ 122 назначаютъ смертную казнь; отдѣльные указы угрожаютъ смертною казнью за самые ничтожные проступки, напр., за хитрость и нерадѣнье, за поклепные иски и пр. Несомнѣнно, что во многихъ указанныхъ случаяхъ имѣлась въ виду только угроза. Кромѣ смертной казни, рядъ изувѣчивающихъ наказаній и наказаніе кнутомъ (такъ наз. торговая казнь), назначаемое по Уложенію въ 140 случаяхъ и равносильное нерѣдко квалифицированной смертной казни, достаточно обрисовываютъ, какими способами предполагалось достигнуть цѣли устрашенія. Особенности карательной системы московской эпохи и Петровскаго законодательства обнаруживаются еще и въ формахъ уголовной санкціи. Господствующей была неопредѣленная санкція: не опредѣляется видъ наказанія, или, когда видъ указанъ, не опредѣленъ размѣръ наказанія. Напр.: «учинить наказаніе, что государь укажетъ»; или «учинить наказанье, смотря по винѣ»; или же: «взять пеню, что государь укажетъ», «посадить въ тюрьму до государева указа». Рядомъ съ этимъ существовали санкціи по формѣ безусловно опредѣленныя, но въ практическомъ примѣненіи столь же неопредѣленныя, какъ и вышеуказанныя, и имѣвшія лишь характеръ угрозы, (напр. въ цѣломъ рядѣ случаевъ относительно смертной казни). Вслѣдствіе этого, участь преступника нерѣдко совершенно зависѣла отъ произвола правительства. Происходившая отсюда неравномѣрность наказаній еще болѣе усиливалась вслѣдствіе все болѣе упрочившагося начала сословности. Наконецъ, къ числу особенностей карательной системы въ разсматриваемую эпоху слѣдуетъ отнести отсутствіе принципа индивидуальности наказаній. Какъ въ эпоху мести нерѣдко страдали невинные родственники, такъ и позднѣе подвергались наказанію невинные члены семьи: жена при мужѣ, дѣти при отцѣ. Подобныя мѣры особенно широко примѣнялись въ сферѣ политическихъ преступленій и преслѣдованій, при Грозномъ и Годуновѣ. Потому-то боярство, немало натерпѣвшееся отъ такихъ порядковъ, и внесло въ ограничительную запись Шуйскаго условіе: «отецъ виноватъ, и надъ сыномъ ничего не сдѣлати; а будетъ сынъ виноватъ, отецъ того не вѣдаетъ, и отцу никакого дурна не сдѣлати». Та же мысль выражена и въ Уложеніи: «А будетъ которая жена про измѣну мужа своего или дѣти про измѣну отца своего не вѣдали... и ихъ за то не казнити и никакого наказанія имъ не чинити». Практика и даже указы Петровской эпохи нерѣдко, однако, отступали отъ этого правила. Понятіе о преступленіи также постепенно измѣняется. Оно начинаетъ считаться дѣяніемъ не только причиняющимъ вредъ отдѣльнымъ лицамъ, но грозящимъ опасностью государству и обществу, а потому перестаетъ

быть дѣломъ личнымъ или семейно-родовымъ и становится дѣломъ государевымъ и земскимъ. Преслѣдованіе преступленій, зависѣвшее раньше отъ иниціативы частныхъ лицъ, теперь становится обязанностью органовъ государства. Сначала государство преслѣдуетъ небольшой кругъ дѣяній, признаваемыхъ болѣе важными; это «лихія дѣла» — душегубство, разбой, кража съ поличнымъ,— совершаемыя «лихими людьми» или профессіональными преступниками. Въ этихъ названіяхъ сказывается еще матеріальный взглядъ на преступленіе и преступника; но затѣмъ все болѣе и болѣе преобладающее значеніе получаетъ чисто формальный взглядъ на преступленіе, возникшій и упрочившійся подъ вліяніемъ церковныхъ ученій. Въ преступленіи церковь видѣла прежде всего грѣхъ, нарушеніе Божественнаго закона, и называла преступниковъ «забывателями страха Божія». Отсюда естественно вытекало понятіе о преступленіи, какъ о нарушеніи закона свѣтскаго, который, прежде всего, долженъ служить поддержкой церковнаго ученія церкви. Вина преступника оказывалась, такимъ образомъ, двойственной: передъ Богомъ и передъ властью. Уложеніе и выражается о преступникахъ такъ: «кто забывъ страхъ Божій и презрѣвъ царское повелѣніе» учинитъ то-то. Нарушеніе велѣній власти—признакъ хотя и внѣшній, но опредѣленный, если эти велѣнія извѣстны подданнымъ. Но принципъ: nullum crimen sine lege — не былъ извѣстенъ праву разсматриваемой эпохи; власть не стѣснялась облагать наказаніемъ дѣянія не запрещенныя указами. Такъ, Уложеніе не упоминаетъ въ числѣ преступленій противъ величества оскорбленіе государя словомъ или порицаніе его дѣйствій; между тѣмъ, эти дѣянія подлежали наказанію не только въ эпоху Уложенія, но и болѣе чѣмъ за сто лѣтъ передъ тѣмъ: Иванъ Грозный, будучи 14-ти лѣтъ отъ роду, приказалъ отрѣзать Бутурлину языкъ за невѣжливыя слова противъ государя. Уже Судебники различаютъ безхитростныя дѣянія, противополагаемыя умышленнымъ, но признаковъ различія не указываютъ. Умышленныя дѣянія, въ свою очередь, различаются въ зависимости отъ того, кѣмъ они совершены: вѣдомыми лихими людьми или лицами въ обыскахъ не облихованными. Въ Уложеніи обособляются дѣянія, совершенныя по злому умыслу, по небреженію и безъ умышленія или безъ хитрости, т. е. умышленныя, неосторожныя и случайныя. Это различіе не всегда выдерживается, между прочимъ и по строгости наказанія; разграниченіе между неосторожными и случайными дѣяніями еще очень шатко. Весьма мало привноситъ въ этотъ вопросъ и Воинскій Уставъ. Вопросъ о вмѣненіи стоитъ въ зависимости еще отъ нѣкоторыхъ спеціальныхъ условій, внѣшнихъ и субъективныхъ. Къ числу первыхъ относятся необходимая оборона и крайняя необходимость. Объ оборонѣ впервые упоминаютъ памятники XVII в., заимствуя это понятіе, вѣроятно, изъ Литовскаго статута. Право обороны понималось очень широко: можно было защищать себя и другихъ отъ всякаго незаконнаго нападенія; способы защиты были почти ничѣмъ не ограничены. Въ Воинскомъ Уставѣ оборона значительно ограничивается. Имъ впервые вводится понятіе о крайней необходимости, примѣнительно къ незначительнымъ кражамъ «изъ крайней голодной нужды»; наказаніе въ такихъ случаяхъ или совсѣмъ не примѣняется, или умаляется. Къ числу субъективныхъ условій вмѣненія, извѣстныхъ московскому праву изъ Градскихъ законовъ, относятся малолѣтство (аще 7 лѣтъ отрокъ) и явно болѣзненное психическое состояніе (бѣсные), устраняющія наказаніе даже при убійствѣ. Воинскій Уставъ упоминаетъ еще о состояніи аффекта и служебной ревности, какъ объ обстоятельствахъ, смягчающихъ наказаніе. Проявленіе воли во внѣшнемъ дѣйствіи начинаетъ различаться только Уложеніемъ, которое знаетъ обнаруженный умыселъ, покушеніе и совершенное дѣяніе. Умыселъ на государево здоровье наказуется наравнѣ съ оконченнымъ дѣяніемъ, умыселъ на жизнь господина—наравнѣ съ покушеніемъ. Воинскій Уставъ расширяетъ наказаніе за умыселъ въ преступленіяхъ противъ Величества; Морской Уставъ распространяетъ это правило и на общія преступленія: «всѣ убійцы и намѣренные къ тому будутъ казнены смертью». Покушеніе на госуд. преступленіе наказуется по Уложенію какъ совершеніе, при нѣкоторыхъ общихъ преступленіяхъ—снисходительнѣе. Воинскій Уставъ различаетъ покушенія оконченныя и неоконченныя, смягчая наказанія за послѣднія, если дѣяніе доведено до конца не по желанію самого преступника. Что касается до соучастія въ преступленіи, то Уложеніе различаетъ: 1) главныхъ виновниковъ, интеллектуальныхъ и физическихъ, при чемъ послѣдніе наказывались иногда легче (холопы, дѣйствовавшіе по наученью господъ), иногда строже (подъячій — строже дьяка за составленіе невѣрнаго суднаго списка), иногда одинаково; 2) пособниковъ — «товарищей», которымъ назначается то меньшее наказаніе, то одинаковое съ главными виновниками («подводъ» и «поноровка»), и 3) прикосновенныхъ лицъ, которыя подлежатъ также весьма различнымъ наказаніямъ: пристанодержательство («станъ» и «пріѣздъ») наказуется какъ разбой; покупка и храненіе краденаго («поклажея») — тюрьмой или только отдачей на поруки; неоказаніе помощи въ случаѣ опасности отъ преступниковъ — кнутомъ; отказъ отъ ловли преступниковъ — пеней; недонесеніе играетъ важную роль при государственныхъ преступленіяхъ, всѣ соучастники подлежатъ наказанію наравнѣ съ главными виновниками, при чемъ не только не проводится различія между посторонними и членами семьи, но послѣдніе даже предполагаются соучастниками, если не докажутъ противнаго. Воинскій Уставъ также знаетъ всѣ эти формы участія, но въ большинствѣ случаевъ устанавливаетъ одинаковыя наказанія для разныхъ соучастниковъ. Въ связи съ измѣненіемъ общихъ воззрѣній на наказаніе и преступленіе, иное значеніе получаютъ и отдѣльные виды преступленій. Въ противоположность первому періоду, постепенно вы-

двигаются на первый планъ дѣянія, направленныя противъ церкви и государства. Эта перемѣна не замѣтна еще въ Судебникахъ. но только потому, что они чрезвычайно блѣдно отражаютъ современную имъ практику, Въ нихъ упомянуты только коромольникъ и градской сдавецъ, какъ государственные преступники, неправосудіе, взяточничество и подлогъ, какъ служебныя преступленія, и церковная татьба, какъ единственное преступленіе противъ церкви. Между тѣмъ въ дѣйствительности встрѣчались и преслѣдованія еретиковъ, и казни за «невѣжливыя слова» про государя, за поддѣлку монеты и пр. Уложеніе и Воинскій Уставъ ставятъ на первое мѣсто преступленія противъ вѣры и церкви. Далѣе слѣдуютъ преступленія политическія, особенно подробно перечисленныя въ Воинскомъ Уставѣ, преступленія по службѣ, противъ порядка управленія и т. д. Преступленія противъ частныхъ лицъ стоятъ на самомъ послѣднемъ мѣстѣ. Крутой переворотъ въ понятіяхъ о преступленіи и наказаніи вноситъ Наказъ Екатерины. Въ Наказѣ буквально передается мысль Беккаріи, что «законы суть условія, посредствомъ конхъ независимыя и одинокія личности, утомленныя постоянною взаимною борьбою и пользованіемъ свободою, соединились въ общества». На этомъ положеніи зиждется и право наказанія, такъ какъ недостаточно установить залоги безопасности, т. е. законы; необходимо ихъ предохранить, установивъ наказанія для ихъ нарушителей. Ни судьи, ни правители не могутъ налагать на членовъ общества наказанія, точно не указанныя въ законѣ. Цѣли карательной дѣятельности государства опредѣляются двояко: необходимо воспрепятствовать виновному впредь вредить обществу, но вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ отвратить гражданъ отъ содѣянія подобныхъ преступленій. Вся дѣйствовавшая система наказаній, основанная на одномъ устрашеніи, подвергнута рѣзкому осужденію, съ одной стороны за ея безчеловѣчность, такъ какъ смыслъ наказанія заключается вовсе не въ томъ, «чтобы мучить тварь чувствами одаренную»; съ другой—за безполезность, такъ какъ «страны и времена, въ которыхъ казни были самыя лютѣйшія въ употребленіи, суть тѣ, въ которыхъ содѣвались беззаконія самыя безчеловѣчныя». Но такъ какъ въ каждомъ наказаніи заключается извѣстное страданіе, то размѣръ послѣдняго долженъ лишь превосходить выгоды, извлекаемыя изъ преступленій; «всякая строгость, превосходящая сіи предѣлы, безполезна и слѣдовательно мучительна». Прежде всего должна быть достигнута неизбѣжность наказанія, потому что «извѣстность и о маломъ, но неизбѣжномъ наказаніи сильнѣе впечатлѣется въ сердцѣ, нежели страхъ жестокой казни, совокупленный съ надеждою избыть отъ оныя». Наказаніе, далѣе, должно возможно быстрѣе слѣдовать за преступленіемъ, какъ въ виду того, чтобы преступленіе считалось причиною наказанія, такъ и въ интересахъ подсудимаго, чтобы избавить его отъ излишнихъ мученій неизвѣстности. Наконецъ, необходимо установить извѣстную соразмѣрность между наказаніями и преступленіями, такъ какъ весьма важно, чтобы преступленія совершались тѣмъ рѣже, чѣмъ больше вреда они причиняютъ, и слѣдовательно препятствія, сдерживающія отъ совершенія преступленій, должны быть соотвѣтственно сильнѣе. Этимъ требованіемъ положено было основаніе лѣстницѣ наказаній и классификаціи преступленій по ихъ важности съ точки зрѣнія вреда, причиняемаго обществу. Въ понятіе о преступленіи Наказъ также вноситъ существенныя измѣненія. «Ничего не должно воспрещать законами кромѣ того, что можетъ быть вредно или каждому особенному, или всему обществу; всѣ дѣйствія ничего такого въ себѣ не заключающія, ни мало не подлежатъ законамъ». Важнѣе предупреждать преступленія, чѣмъ ихъ наказывать; отсюда высокое значеніе, которое Екатерина придавала воспитанію. Наказъ различаетъ голый умыселъ, приготовленіе, покушеніе и совершеніе, при чемъ весьма подробно защищаетъ положеніе о ненаказуемости голаго умысла, ибо «законы не могутъ наказывать намѣренія». Особенно важно, что это правило вполнѣ примѣнено и къ преступленіямъ противъ Величества: «слова не вмѣняются никогда въ преступленіе, развѣ оныя пріуготовляютъ или соединяются или послѣдуютъ дѣйствію беззаконному». Съ указаннымъ ограниченіемъ даже и письма не считаются дѣйствіями, направленными противъ Величества. Приготовленіе и покушеніе должны облагаться наказаніями, но въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ совершенныя дѣянія. По тѣмъ же мотивамъ рекомендуется наказывать менѣе строго соучастниковъ въ преступленіи, «которые не суть безпосредственными онаго исполнителями». Классифицируются преступленія въ Наказѣ по степени ихъ важности: самымъ тяжкимъ является то, которое грозитъ окончательнымъ разрушеніемъ общества, самымъ легкимъ—малѣйшее раздраженіе, причиненное частному человѣку. Особо и независимо отъ этихъ указаній предлагается схема преступленій, заимствованная у Монтескье и различающая преступленія: 1) противъ вѣры; 2) противъ нравственности; 3) противъ тишины и спокойствія и 4) противъ общественной безопасности. Только послѣдняя категорія подлежитъ уголовнымъ наказаніямъ въ собственномъ смыслѣ. Провозглашенныя Наказомъ въ сферѣ уголовнаго права новшества проникали въ жизнь съ чрезвычайной медленностью; не все намѣченное Наказомъ осуществлено даже нашимъ дѣйствующимъ правомъ. Этимъ, однако, нисколько не колеблется то положеніе, что Наказомъ открывается новая эпоха въ исторіи русскаго уголовнаго права. *М. Дьяконовъ.*

В. **Русское гражданское право** какъ въ своемъ историческомъ развитіи, такъ и современномъ состояніи, въ противоположность римскому и новому западно-европейскому, характеризуется неопредѣленностью формъ гражданско-правовыхъ отношеній и, особенно, невыработанностью отдѣльныхъ правомочій и обязанностей, связываемыхъ, для отдѣльныхъ лицъ, съ наличностью между ними того или другого отношенія (субъективныхъ правъ и обязанно-

стей, какъ говорятъ юристы). Это стоитъ въ прямой связи съ историческимъ складомъ русскаго гражданскаго общества и отношеніемъ его къ власти, опредѣлявшей и опредѣляющей теперь формы проявленія правовой жизни (источники права).

Въ русскомъ гражданскомъ обществѣ только группы или классы, представляющіе собою опредѣленный соціально-экономическій интересъ, отличались рѣзкою замкнутостью и далеко не всегда въ состояніи были подчинить себѣ остальную массу; поскольку это подчиненіе достигалось, оно не вызывало активнаго противодѣйствія массы, вслѣдствіе ея неорганизованности и внѣшнихъ условій, отдававшихъ ее во власть господствующей группы. Главнымъ интересомъ правящихъ классовъ древняго періода русской исторіи была внѣшняя торговля. Онъ проявляется въ нормахъ гражданскаго права, но не соединяетъ всѣхъ торговцевъ въ однообразное цѣлое, въ виду различія въ способахъ добыванія объектовъ торговли (товара). Одни добываютъ ихъ путемъ обложенія данью охотничьихъ, звѣроловныхъ и земледѣльческихъ племенъ, населяющихъ Русь; другіе ведутъ самостоятельное земельное хозяйство, завязывая особыя связи съ населеніемъ; третьи организуютъ самостоятельные лѣсные и иные промыслы, а отчасти и ремесла. Центръ внутреннихъ торговыхъ сношеній и отправный пунктъ торговли внѣшней—городъ—не представляетъ, поэтому, однообразнаго населенія и права. Съ конца XII в., съ перенесеніемъ центра государственной жизни съ Ю и СЗ на СВ, господствующимъ становится интересъ земледѣльческій, опредѣляемый интересами сельскаго хозяйства. Онъ также обнимаетъ собою различные классы общества: князя съ дружиной, духовенство, старыхъ купцовъ, мѣстныхъ промышленниковъ; всѣ они захватываютъ постепенно земли и обработываютъ ее при помощи рабовъ (холоповъ, челяди) или вольнонаемныхъ крестьянъ. Вслѣдствіе политическихъ, географическихъ и топографическихъ условій и этому интересу не удается сплотить въ одно цѣлое русскихъ землевладѣльцевъ XIII—XV вв. и безусловно подчинить себѣ перехожихъ крестьянъ. Другіе интересы духовенства (высшаго и монастырей) и князя съ дружиной часто противоположны между собою; крестьяне стремятся пользоваться свободой, не смотря на лежащія на нихъ обязательства; дружинники-землевладѣльцы, а отчасти и князья переплетаются другъ съ другомъ и особенно съ духовенствомъ тѣсной связью долговыхъ отношеній, въ одно и то же время и связывающихъ, и вызывающихъ антагонизмъ. Въ *Московскій періодъ* развитія взаимное отношеніе различныхъ группъ русскаго общества становится болѣе опредѣленнымъ. Господствующимъ классомъ является помѣстное, служилое дворянство, которому удается, въ концѣ концовъ, подчинить себѣ крѣпостную теперь крестьянскую массу; купеческій, торговый элементъ населенія отходитъ на задній планъ и, получивъ новую тягловую организацію, не способенъ уже оказывать какое-либо вліяніе на развитіе права. Но и служилое дворянство, утративъ самостоятельное значеніе, не сплачивается въ опредѣленный классъ, члены котораго были бы солидарны другъ съ другомъ и по отношенію къ правительству. Среди помѣщиковъ и вотчинниковъ идетъ мелкая борьба изъ-за большаго или меньшаго количества оклада, отдѣльные члены класса отыскиваютъ себѣ земли, часто отнимая ихъ у другихъ служилыхъ людей. Въ средоточіи этой борьбы стоитъ московское правительство, отъ милостей котораго зависитъ служилое положеніе человѣка. Съ эпохи Петра до начала XIX столѣтія идетъ процессъ сложенія русскаго гражданскаго общества въ сословія, но среди отдѣльныхъ группъ одного и того же класса господствуетъ антагонизмъ интересовъ (крупное и мелкое, дворянское, купеческое и крестьянское землевладѣніе), не дающій возможности выдвинуть интересы обладанія на первый планъ сравнительно съ интересами оборота и неспособный парализовать развитіе послѣдняго. Рѣзкія различія въ культурномъ и экономическомъ составѣ общества препятствуютъ сложенію однаковыхъ идеаловъ семейнаго, личнаго и имущественнаго права и установленію въ жизни послѣдовательной системы гражданско-правовыхъ нормъ.

Исторія источниковъ русскаго гражданскаго права соотвѣтствуетъ составу русскаго гражданскаго общества. Характернымъ ея отличіемъ является недостатокъ выработки самостоятельныхъ классовыхъ нормъ «обычнаго права», способнаго служить опорой законодательства. «Старина», «пошлина» и «обычай» захватываютъ и въ древней Руси, несомнѣнно, многія группы отношеній и складываютъ такъ или иначе внутренній *бытъ* ея отдѣльныхъ частей, но они не создаютъ *общихъ* нормъ гражданскаго права, дающихъ возможность говорить о народномъ «правосознаніи». Отсюда легкость воздѣйствія княжескаго и царскаго «указа» на юридическую организацію быта и привычка искать правовыя нормы не въ примѣненіи интересовъ, а въ указаніяхъ правительства. Въ памятникахъ перваго періода—Русской Правдѣ и Псковской судной грамотѣ замѣтны еще слѣды нѣкотораго общественнаго порядка, различнаго для отдѣльныхъ классовъ, но опирающагося на сложившіяся представленія о правѣ и неправдѣ. Позднѣйшіе памятники удѣльнаго періода и начала царскаго (уставныя грамоты и судебники) изняты по преимуществу устройствомъ внѣшняго порядка отношеній, установленіемъ власти намѣстниковъ и волостелей, пространства суда и пошлинъ. Внутренній бытъ отдѣльныхъ группъ населенія, родовыхъ, семейныхъ, товарищескихъ и общинныхъ союзовъ опредѣляется почти исключительно волей главенствующихъ ихъ членовъ, а поземельныя и договорныя зависимыя отношенія между отдѣльными лицами — частнымъ соглашеніемъ (договоромъ), на всей волѣ стороны, лучше поставленной экономически въ моментъ заключенія договора. Отсюда разнообразіе формъ и условій и почти полное отсутствіе какихъ-либо *общихъ нормъ*. Въ *Судебникахъ* встрѣчаются лишь нѣкоторыя ограничительныя постановленія, обязанныя своимъ происхожде-

ніемъ правительственной политикѣ: о выкупѣ родовыхъ имуществъ, о займахъ, о переходѣ крестьянъ. Укрѣпившіяся къ этому времени нормы византійскаго права (см. Кормчая книга) обнимали лишь нѣкоторыя отношенія семейнаго права. *Московское законодательство*, начиная съ конца XV вѣка, обращаетъ серьезное вниманіе на поземельныя отношенія, но лишь въ интересахъ государственной службы. Огромное количество челобитныхъ и данныхъ по ихъ поводу указовъ касаются именно поземельныхъ отношеній. Законодательство идетъ сбивчивымъ путемъ рѣшенія отдѣльныхъ случаевъ, часто противорѣча само себѣ. По словамъ профессора Сергѣевича, «челобитья подаются небольшими сравнительно группами лицъ, имѣющихъ какіе-либо общіе интересы и недовольныхъ тѣми или другими порядками. *Челобитчики дѣйствуютъ во имя частныхъ своихъ интересовъ*. Въ нихъ нельзя видѣть представителей не только всего Московскаго государства или какого-либо изъ его сословій: они не всегда представляютъ даже мнѣніе всего того разряда лицъ данной мѣстности, къ которому принадлежатъ сами. Въ той средѣ, изъ которой выдѣлились челобитчики, почти всегда остаются иначе думающіе, которые къ челобитью не присоединяются... Правительство, получивъ челобитную, не ставитъ себѣ задачей выяснить разнообразные и взаимно сталкивающіеся интересы, путемъ приглашенія сторонниковъ разныхъ мнѣній къ обмѣну своихъ мыслей. Оно избираетъ ближайшій, но очень ненадежный путь, склоняясь къ челобитью то той, то другой стороны. Результатомъ этого является крайняя неустойчивость московскихъ порядковъ». Когда нѣтъ челобитной, и судному или иному приказу приходится самому найти норму, ея ищутъ въ иностранномъ источникѣ, главнымъ образомъ въ *Литовскомъ статутѣ*, а при его посредствѣ — въ римскомъ правѣ, греческомъ прохиронѣ и др. *Уложеніе царя Алексѣя* полно такихъ заимствованій; имъ по преимуществу обязана своимъ составомъ X-я глава, наиболѣе важная съ точки зрѣнія гражданскаго права. Со времени Уложенія исторія *кодификаціи* (см. XV, 549) подчеркиваетъ ту же общую черту развитія источниковъ права: недостатокъ опоры въ народномъ правосознаніи и поиски въ иностранныхъ источникахъ. Въ теченіе XVIII в. петербургское правительство дѣлаетъ энергическія законодательныя попытки сплотить неорганизованную массу русскаго населенія въ опредѣленныя группы въ интересахъ службы и развитія народнаго благосостоянія. Но и эти попытки опираются не на готовыя силы въ странѣ, а на теоретическія соображенія и западно-европейскіе образцы, взятые безъ соображенія съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ въ странѣ (напр. знаменитый указъ объ единонаслѣдіи). О составѣ «обычно-правовыхъ» воззрѣній населенія въ XVIII в. мы, къ сожалѣнію, не можемъ судить. Наказы депутатамъ Екатерининской коммиссіи показываютъ, что «обычно-правовое» сознаніе было слабо развито. Раскрывая множество неустройствъ въ русской гражданско-правовой жизни—почти полную неурядицу въ распредѣленіи правъ и обязанностей по землевладѣнію, отсутствіе детальныхъ юридическихъ нормъ, опредѣляющихъ семейно-имущественныя отношенія, опеку, границы свободы и способы составленія завѣщаній, порядокъ наслѣдованія по закону, организацію кредита и связанныхъ съ нимъ обязательственныхъ сдѣлокъ и т. д.,—они предлагаютъ лишь отдѣльныя пожеланія, соображенія и субъективныя воззрѣнія, разростающіяся иногда въ цѣлые проекты. Выставляются на видъ лишь отдѣльныя нужды, а детальная разработка нормъ предоставляется усмотрѣнію правительства, которое, между тѣмъ, желало получить отъ общества именно указанія на основы и детали его юридическаго быта. Силочевность интересовъ видна лишь въ области сохраненія привилегій и въ борьбѣ за главные источники дохода—землю и крѣпостныхъ людей, исключительное обладаніе которыми отстаиваютъ за собою дворяне. При такомъ состояніи «правосознанія» дѣйствительная русская гражданско-правовая жизнь направляется и въ XVIII в., поскольку ея не захватываетъ императорскій указъ, частной волей, т. е. *юридической сдѣлкой*. Законъ опредѣляетъ лишь формальныя ограниченія сдѣлки, въ видахъ точности ея исполненія и въ интересахъ судей, освобождая ихъ отъ необходимости оцѣнять ея внутреннее существо. Формально-правильная воля отдаетъ во многихъ случаяхъ одного контрагента во власть другого, обезпечиваетъ множество способовъ обхода и безъ того недостаточныхъ законовъ и ведетъ, въ концѣ концовъ, къ господству безправія. Плачевное состояніе суда еще болѣе обезпечиваетъ это господство безграничной частной воли. Русскіе судьи, вступившіе въ отправленіе своихъ обязанностей на основаніи судебныхъ уставовъ императора Александра II, должны были безъ всякой другой опоры, кромѣ «интерпретаціи», ввести частную волю въ законныя границы. Установляя, взамѣнъ произвольныхъ, судебныя нормы дѣятельности частныхъ лицъ, согласныя съ общимъ строемъ и задачами современнаго гражданскаго общества, эти судьи создаютъ первую съ возникновенія Руси *систему дѣйствующаго гражданскаго права*, не достигшую еще, однако, такой прочности, при которой можно говорить и о благоустроенномъ гражданско-правовомъ бытѣ. Многія узаконенія гражданскихъ законовъ, основанныя на прежнихъ условіяхъ быта, тормозятъ развитіе жизни и сдерживаютъ просвѣтительную дѣятельность суда.

Исторія личнаго права совершенно соотвѣтствуетъ составу русскаго гражданскаго общества и его отношеніямъ къ власти. Первоначально личность пользуется значительнымъ просторомъ; договоръ имѣетъ юридическую силу независимо отъ какихъ-бы то ни было ограниченій со стороны гражданско-правовой власти. Нѣтъ, однако, опредѣленныхъ указаній на то, кто собственно по древнему праву считается полноправнымъ субъектомъ юридическихъ отношеній. «Въ древнѣйшемъ русскомъ правѣ — говоритъ проф. Владимірскій-

Будановъ — отсутствіе понятія о лицѣ видно изъ отсутствія терминовъ, его выражающихъ. Правда, въ литературныхъ и законодательныхъ памятникахъ съ древнѣйшихъ временъ встрѣчаются переводные термины: «лицо» (съ греч. πρωσοπον) и «особа» (съ лат. persona); но изъ нихъ первый означаетъ не лицо въ нашемъ смыслѣ, а напротивъ—отрицаніе достоинства лица, именно одинъ изъ видовъ рабства. Отчасти въ Русской Правдѣ, еще болѣе въ псковской и новгород. судныхъ грамотахъ видно, впрочемъ, сознаніе свободными людьми своихъ субъективныхъ правъ. Обѣ грамоты излагаютъ свои нормы съ точки зрѣнія личности, обладающей правами, а не въ видѣ предписаній со стороны законодателя. До извѣстной степени справедливы слова проф. Дювернуа, относящіяся къ обѣимъ грамотамъ: «Не легко въ исторіи новоевропейскаго права найти, въ столь ранней эпохѣ, другой примѣръ такого сочетанія зрѣлости формъ выраженія правосознанія съ одной стороны, и съ другой — живой наличности всѣхъ факторовъ, на коихъ зиждется юридическій бытъ народа, общей воли, общаго согласія всѣхъ составныхъ частей волости, чувства вѣры, которымъ скрѣпляется для суда, для сторонъ сила этихъ нормъ, *наконецъ, энергіи личнаго сознанія права*, которая такъ видна въ готовности сторонъ и послуховъ идти на бой за правое дѣло». Уровень юридическаго развитія Пскова и Новгорода не былъ, однако, общимъ уровнемъ юридическаго развитія Россіи, а затѣмъ и «личная энергія», о которой идетъ рѣчь въ цитатѣ— столько же проявленіе «правосознанія», сколько и произвола, свойственнаго раннему быту и основаннаго на сознаніи силы, опирающейся на единомышленниковъ и друзей (послуховъ). Для послѣдующаго развитія русскаго права уровень личнаго правосознанія, достигнутаго въ Новгородѣ и Псковѣ, не составляетъ, во всякомъ случаѣ, исходнаго пункта. Говоря о московской эпохѣ вплоть до Уложенія, проф. Дювернуа самъ пишетъ: «Чтобы опредѣлить, насколько въ эту пору и позже государство поглощало личность, насколько salus rei publicae преобладалъ надъ всѣмъ и прежде всего надъ интересомъ отдѣльныхъ лицъ, мы возьмемъ... положеніе лица по законодательнымъ памятникамъ этой эпохи. Иной оцѣнки достоинства личнаго, кромѣ государственной, Уложеніе 1649 г. не знаетъ, и любопытнѣе всего то, что этотъ единственный для всѣхъ критерій обнимаетъ не свѣтскихъ только, а и духовнаго чина людей. Критерій этотъ и тутъ, и тамъ одинъ—степень близости къ власти не только въ смыслѣ іерархическомъ, но прямо въ смыслѣ фактической близости, которая, конечно, каждую минуту можетъ измѣниться. Никакихъ опредѣленій для лицъ, терпящихъ и наносящихъ безчестье, нѣтъ. Отвлеченныхъ, такъ сказать, чиселъ вовсе нѣтъ; есть только именованныя» (боярин, окольничій, стрѣлецъ, пушкарь, монастырскій слуга и т. д.). Для понятія о лицѣ въ XVIII в. знаменателенъ извѣстный указъ Петра объ освидѣтельствованіи *дураковъ* въ сенатѣ: «понеже какъ послѣ вышнихъ, такъ и нижнихъ чиновъ людей, движимое и недвижимое имущество дають въ наслѣдіе дѣтямъ ихъ, такимъ *дуракамъ*, что *ни въ какую науку и службу не годятся*, а другіе, не смотря на ихъ дурачество, но для богатства, отдаютъ за оныхъ дочерей своихъ и свойственницъ замужъ, отъ которыхъ добраго наслѣдія къ государственной пользѣ надѣяться не можно... того ради» а проч. «Здѣсь, говоритъ проф. Дювернуа, характерна забота власти не о лицѣ и его правахъ въ особенности, а объ интересахъ государства. Имущества движимыя и недвижимыя должно принадлежать тому, кто способенъ нести тягость личной службы государству. На Западѣ въ аналогичныя эпохи государ. непризнанія правъ личности охранителемъ ея интересовъ выступалъ *союзъ*, къ которому она принадлежала — корпорація, цехъ и т. д. Въ Р. и союзный строй не являлся охранителемъ правъ личности. Община, напр., была несособна противостоять внѣшнимъ воздѣйствіямъ ни со стороны землевладѣльцевъ, ни со стороны княжеской и царской власти. Остальные союзы какъ древней, такъ и новой Руси не были самопроизвольными образованіями. Родовые союзы московскаго періода служили средствомъ удержанія земли въ рукахъ опредѣленнаго круга родичей (родовой выкупъ) и въ тоже время удобнымъ способомъ политическаго воздѣйствія со стороны государства (родичи обязаны были одинъ за другого нести службу, могли быть привлекаемы къ отвѣту на судѣ). Мы не знаемъ примѣровъ, гдѣ-бы родовой союзъ служилъ опорой противъ царской опалы или защитой личности въ другихъ отношеніяхъ. Изъ законодательныхъ памятниковъ древней Руси лишь псковская судная грамота говоритъ о товариществахъ или сябровыхъ союзахъ; остальные памятники не только московской, но и петербургской эпохи почти не содержатъ указаній на свободные союзы, имѣющіе серьезное гражданско-правовое значеніе. Артели имѣютъ очень ограниченную сферу примѣненія и совершенно кріпостную или семейную организацію (съ правами старосты, какъ большака семьи). Есть отдѣльныя указанія на существованіе торговыхъ товариществъ въ XVII в., но ни о ихъ структурѣ, ни о политическомъ или по крайней мѣрѣ экономическомъ значеніи мы не имѣемъ свѣдѣній. Въ XVIII в. правительство стремится вызвать къ жизни промышленныя компаніи, надѣляетъ ихъ привилегіями, но въ тоже время парализуетъ ихъ дѣятельность, подчиняя ее интересамъ казны больше, чѣмъ интересамъ промышленности. Самая юридическая организація компаній представляется совершенно неясною. Есть свѣдѣнія и объ артеляхъ XVIII в., но «какія это артели? Довольно однихъ наименованій: Мейфова, Томсона, Стюартова, Непорова, Шилинская, Кокорина и другія подобныя, чтобы понять, въ какомъ отношеніи находились всѣ эти артели къ вопросу о свободномъ союзѣ и правѣ лица. Одно изъ существенныхъ условій поступленія въ артель составляетъ *отказъ поступающаго* отъ *права разбираться съ артелью судомъ*; при этомъ въ нѣкоторыхъ артеляхъ удерживается наказаніе провинившихся членовъ не только штрафомъ, но и тѣлесно» (Дювернуа). Лишь во

второй половинѣ XIX в. начинается серьезная юридическая разработка правъ союзовъ, но и теперь она во многомъ еще несовершенна и далеко не стоитъ на уровнѣ западноевропейскаго развитія. Представляются юридически крайне неразвитыми не только активныя союзныя формы промышленности, но и пассивнаго обладанія. Тамъ, гдѣ по условіямъ обладанія оно было общимъ (напр. обладаніе такъ называемыми гостинными дворами въ городахъ), отношеніе этого обладанія къ правамъ города и свойство правъ обладателей на лавки, землю подъ ними и проходы оставалось неопредѣленнымъ до конца XIX в.

Современное русское право лицъ, какъ индивидуальныхъ, такъ и коллективныхъ, оставляетъ желать еще весьма многаго. Понятіе граждански-правоспособной личности далеко не обнимаетъ еще всѣхъ классовъ русскихъ гражданъ. *Личность* крестьянина подчинена въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ обычному праву, отличному отъ общаго, запрещенія раздѣловъ, общинное землевладѣніе съ его фискальной стороны, зависимость отъ полицейской власти, неравноправность судебная). Отдѣльные инородцы (евреи, поляки, иностранцы) ограничены въ средствахъ пріобрѣтенія недвижимостей, а евреи—и въ свободѣ передвиженія. Религія налагаетъ ограниченія на брачное и семейное право. Существуетъ неравенство половъ въ наслѣдованіи. Дурная организація опеки отражается на гражданско-правовомъ положеніи несовершеннолѣтнихъ и умалишенныхъ. Отсутствіе ограниченій родительской власти оставляетъ дѣтей на произволъ родителей. Отсутствіе общественной организаціи отдѣльныхъ классовъ и сословныхъ группъ, хотя различіе между ними имѣетъ еще мѣсто въ правѣ (опека, усыновленіе), не даетъ членамъ этихъ классовъ и сословій надлежащей охраны ихъ правъ, тамъ, гдѣ они не защищены государственнымъ закономъ. Русскіе гражданскіе законы совсѣмъ почти не даютъ предписаній относительно юридической организаціи коллективныхъ лицъ; постановленія о товариществахъ и акціонерныхъ компаніяхъ крайне устарѣли. Публично-правовые союзы (земства, города, дворянскія, крестьянскія, купеческія и иныя общества) руководствуются въ своей гражданско-правовой дѣятельности отдѣльными положеніями, часто мѣняющимися, а частные союзы, сильно стѣсненные полицейскимъ надзоромъ—своими особыми уставами. Юридическое понятіе личности индивидуальной и коллективной тѣмъ не менѣе достаточно разработано уже теоріей и служитъ руководствомъ для судебной практики. Препятствія къ развитію современнаго русскаго личнаго права заключаются, поэтому, уже не въ недостаткѣ «правосознанія», а въ условіяхъ, о которыхъ упомянуто выше, въ очеркѣ русскаго гражданскаго общества.

Исторія отдѣльныхъ институтовъ русскаго гражданскаго права. Неустойчивость факторовъ русскаго правообразованія, недостаточная развитость отдѣльныхъ правоотношеній между членами русскаго гражданскаго общества, зависящая отъ неопредѣленности положенія личности въ обществѣ и особенно государствѣ, не лишаетъ, однако, возможности прослѣдить развитіе отдѣльныхъ институтовъ гражданскаго права, если не въ деталяхъ, то въ основныхъ ихъ чертахъ и главныхъ цѣляхъ, служить которымъ они были призваны. Въ этомъ отношеніи исторія русскаго гражданскаго права раздѣляется на 4-ре періода.

1. *Періодъ торгово-городского права* Кіева, Пскова и Новгорода обнимаетъ хронологически большой промежутокъ времени (съ древнѣйшихъ временъ до конца XV в.) и заключаетъ въ себѣ опредѣленный процессъ развитія, внѣшнимъ образомъ отмѣченный различіемъ ранняго городского права Русской Правды и позднѣйшаго — псковской судной грамоты. Особенности этого права противополагаютъ его праву *земскаго періода*, начавшагося лишь нѣсколько позднѣе кіевскаго, но послужившаго основой позднѣйшаго московскаго права *). Главное вниманіе Русской Правды обращается на защиту личности и имущества отъ правонарушеній уголовнаго и деликтнаго характера. Въ псковской судной грамотѣ виденъ уже установившійся внѣшній порядокъ отношеній, позволяющій обратить преимущественно вниманіе на заботы по организаціи внутренняго, гражданско-правового быта. На первомъ мѣстѣ во Псковѣ, какъ въ торговомъ городѣ, стоятъ *защита обладанія движимостью и долговыя отношенія*. Купленное на торгу, въ присутствіи свидѣтелей или особаго рыночнаго чиновника (мытника), переходитъ въ собственность покупщика и гарантируетъ его отъ претензій со стороны лица, у котораго проданныя вещи, по его заявленію, были украдены. Псковская судная грамота уничтожаетъ также силу сдѣлки, заключенной при ненормальномъ состояніи контрагентовъ (пьянство) или на объектъ, оказавшійся негоднымъ (больная корова), и регулируетъ отношенія, возникающія по вопросу о плодахъ проданной вещи (приплодъ отъ коровы). Это указываетъ на относительную высоту юридическаго развитія. Обширнаго развитія достигли уже какъ въ Кіевѣ, такъ въ Псковѣ и Новгородѣ, *долговыя отношенія*. Между обыкновенными гражданами, по Русской Правдѣ, заемъ долженъ быть заключенъ передъ свидѣтелями; псковская судная грамота для займа свыше рубля не удовлетворяется ни свидѣтелями, ни старымъ способомъ доказательства—*досками* (бирками), но требуетъ заклада и *записи*. Купеческій заемъ, наоборотъ, можетъ быть доказываемъ этими способами, и лишь для доказательства уплаты требуется росписка, копія которой должна храниться въ ларѣ св. Троицы. Отвѣтственность по купеческому займу легче, чѣмъ по простому. По Русской Правдѣ, купецъ, взявшій товары и деньги въ кредитъ и потерявшій ихъ вслѣдствіе кораблекрушенія, нападенія враговъ или пожара, не подлежитъ обычнымъ для того времени способамъ взысканія — продажѣ въ рабство или какому-либо иному насилію со стороны кредиторовъ, а, въ

*) По отношенію къ древнѣйшей эпохѣ мы говоримъ такимъ образомъ о двухъ періодахъ не въ смыслѣ опредѣленнаго хронологическаго преемства, а въ смыслѣ особыхъ процессовъ правообразованія.

качествѣ потерпѣвшаго по волѣ Божіей, освобождается отъ отвѣтственности. Регулируется уплата %%, что также указываетъ на нѣкоторое развитіе общественной власти. Обычный ростъ является вообще очень высокимъ —отъ 50 до 20%, и размѣры его опредѣляются соглашеніемъ самихъ контрагентовъ передъ свидѣтелями. Русская Правда борется съ %% по мѣсяцамъ для долгосрочныхъ договоровъ, а Уставъ Владиміра Мономаха, дополняющій ея статьи, позволяетъ брать 50% роста лишь въ теченіе трехъ лѣтъ, при чемъ уже нельзя отыскивать капитала. Псковская судная грамота ставитъ уплату %% въ зависимость отъ истеченія срока займа. Оба памятника регулируютъ и другой, важный въ первоначальномъ быту и при торговыхъ сношеніяхъ договоръ *поклажи*, съ опредѣленіемъ отвѣтственности по договору, способовъ его заключенія и доказательства и съ различеніемъ depositum regulare и miserabile. Существенное различіе между древнѣйшимъ и позднѣйшими памятниками состоитъ въ томъ, что Русская Правда оставляетъ совсѣмъ въ сторонѣ отношенія по недвижимостямъ, хотя объектомъ гражданскаго оборота, кромѣ рабовъ (челяди), въ ней служатъ продукты звѣродовнаго, лѣсного и земледѣльческаго промысла. Скотъ, домашняя птица, бобры, охотничьи птицы, медъ, жито упоминаются какъ постоянные объекты сдѣлокъ. Охрана обладанія распространяется на возы сѣна, дрова, лодки рѣчныя и морскія. Упоминаются въ Рус. Правдѣ зависимыя отношенія землевладѣльца и «ролейнаго закупа», но не въ смыслѣ отношеній по землѣ, а лишь въ смыслѣ личной охраны закупа и ввѣренныхъ ему господиномъ движимыхъ вещей. Повидимому, и въ области *семейныхъ отношеній* и *наслѣдованія* Русская Правда имѣетъ въ виду гораздо болѣе городскія отношенія, чѣмъ сельскія, хотя говоритъ о семьѣ и наслѣдствѣ смерда, князя, боярина. Она знаетъ *малую семью*, состоящую изъ отца, матери и дѣтей. Хозяинъ семейнаго имущества—отецъ; при смерти онъ назначаетъ доли дѣтямъ и женѣ; жена—полная собственница своего имущества и можетъ надѣлить имъ того изъ дѣтей или дочерей, кто къ ней лучше относился. Къ ней переходитъ власть въ домѣ по смерти мужа, если она пожелаетъ жить вмѣстѣ съ дѣтьми; желаніе дѣтей о раздѣлѣ въ такомъ случаѣ не удовлетворяется. Бездѣтная семья есть семья выморочная. Наслѣдство безсыновняго смерда идетъ князю; у безсыновнихъ бояръ наслѣдуютъ ихъ дочери, а о дальнѣйшемъ переходѣ Правда ничего не говоритъ. «Ближній родственникъ» выступаетъ лишь, какъ опекунъ, но не наслѣдникъ. Объектами наслѣдованія и опеки называются дворъ (городской?), достающійся младшему сыну, движимое имущество и пускаемый въ оборотъ «товаръ». Подчиненность дѣтей родительской волѣ полная: должникъ продается съ женою и дѣтьми; послѣдніе по смерти отвѣчаютъ за долги отца своими долями. Въ псковской судной грамотѣ регулируются съ значительной обстоятельностью и поземельныя отношенія, но также, повидимому, по преимуществу городскія и пригородныя. Въ числѣ объектовъ обладанія псковская судная грамота знаетъ «село», принадлежащее господину и обрабатываемое по найму «изорникомъ», землю, обрабатываемую «огородникомъ», и воду, въ которой рыбу ловитъ «кочетникъ»—крестьяне, стоящіе въ зависимыхъ отношеніяхъ къ «господину». Упоминается также церковная земля, но главнымъ объектомъ является *городской дворъ*—свободная собственность горожанина. *Формы обладанія* представляются уже достаточно выработанными. Во главѣ стоитъ *отчина*, наслѣдственное владѣніе, считающееся, повидимому, достояніемъ рода: оно переходитъ отъ мужа къ женѣ и обратно лишь въ качествѣ «кормли» (пожизненнаго владѣнія). Переходъ по завѣщанію къ одному изъ членовъ рода («племяннику») свободенъ; при отчужденіяхъ чужеродцамъ «ближнее племя» имѣло право выкупа. Однако, признаковъ общаго родового владѣнія землей въ грамотѣ нѣтъ. Возможно общесемейное имущество живущихъ вмѣстѣ послѣ смерти отца братьевъ, но съ опредѣленіемъ доли каждаго и постоянной возможностью раздѣла. Отсюда слѣдуетъ, что и въ Псковѣ, какъ и въ раннемъ Кіевѣ, основной общественной единицей является малая семья; родовой кругъ («ближнее племя») обнимаетъ, повидимому, братьевъ и сестеръ съ ихъ дѣтьми, по крайней мѣрѣ въ такомъ видѣ выступаетъ этотъ союзъ при наслѣдованіи движимаго имущества (платья) послѣ супруговъ: одежда жены идетъ матери, сестрамъ и ихъ нисходящимъ женскаго рода, а мужа — отцу и братьямъ. Вмѣсто родового союза Псковъ, какъ и Новгородъ, знаютъ союзъ товарищескій (сябровскій) земледѣльческій (владѣльцы въ одной мѣстности, сообща защищающіе свое обладаніе) и промышленный (торговыя, промышленныя и охотничьи товарищества), построенный по началамъ долевого владѣнія или старыхъ формъ общей собственности. Псковская судная грамота ясно различаетъ *собственность* отъ *владѣнія*; нарушеніе послѣдняго приравнивается къ грабежу, споръ о собственности отдѣляется отъ спора о владѣніи, владѣніе временное и скоропреходящее—отъ безспорнаго и непрерывнаго, соединеннаго съ постоянными заботами объ объектѣ собственности и обращающагося по истеченіи 4 или 5 лѣтъ въ давностное, въ собственность. Эти постановленія говорятъ о высокомъ уровнѣ правосознанія хотя короткій срокъ давности и указываетъ еще на недостаточную прочность обладанія и бо̀льшее покровительство обороту, чѣмъ обладанію. На рубежѣ между сдѣлками обязательственнаго и вещнаго права стоятъ отношенія найма. Обязавшійся совершить опредѣленную работу можетъ требовать платы лишь по ея окончаніи, но въ послѣднемъ случаѣ законъ строго выступаетъ за наймита. Отношенія къ изорнику и другимъ видамъ земледѣльческихъ рабочихъ обнимаютъ собою заразъ наемъ вещи, наемъ личный и договоръ ссуды. Сходъ изорника съ земли ведетъ не къ возврату его на прежнее мѣсто жительства, а лишь къ имущественной его отвѣтственности; на господина возлагается обязанность не сгонять изорника до филиппова заговѣнья. Отношенія поземельныя приближаются, въ общемъ, къ тому порядку, который сложился внутри

страны, въ земскомъ правѣ, но они, повидимому, не влекли за собой тѣхъ послѣдствій зависимости и крѣпости, которыя образовались въ послѣднемъ. Сдѣлки по землѣ съ крестьянами, основанныя на выдачѣ имъ «покруты», и залоговыя отношенія между горожанами и землевладѣльцами занимаютъ, тѣмъ не менѣе, видное мѣсто въ постановленіяхъ грамоты.

2. *Періодъ земскаго права* (XII—XV вв.) переноситъ центръ тяжести правообразованія на недвижимости. Въ послѣдующей исторіи русскаго гражданскаго права надолго исчезаетъ законодательная нормировка обладанія движимостью и связаннаго съ нею гражданскаго оборота; трудно возстановить даже бытовыя черты этого оборота. Полное господство натуральнаго хозяйства, интересъ въ обладаніи землею и обезпеченіи ея обработки надежными, крѣпкими землѣ рабочими опредѣляютъ русскую исторію права вплоть до конца XVIII в.

Формы обладанія. Ранняя исторія обладанія недвижимостью на Руси не можетъ быть возстановлена за полнымъ отсутствіемъ данныхъ. Сколько-нибудь достовѣрныя извѣстія застаютъ на Руси уже полное господство частнаго обладанія князей, бояръ, монастырей, разнаго рода служилыхъ людей и крестьянъ. Послѣдніе быстро переходятъ въ разрядъ зависимыхъ занимателей опредѣленныхъ участковъ («посилья») на чужихъ земляхъ. Свободное крестьянское землевладѣніе сохраняется лишь на сѣверѣ, и если по его организаціи можно судить о первоначальномъ строѣ землевладѣнія, то и послѣдній носилъ гораздо болѣе индивидуальный, чѣмъ общинный характеръ. Основой обладанія является участокъ, принадлежащій крестьянской семьѣ, большой или малой, независимо отъ другихъ сосѣднихъ владѣльцевъ или въ общей связи съ ними, если земля занята сразу нѣсколькими семьями и подѣлена между ними, или если семьи разрослись изъ одной, сохранивъ поземельную связь. Эта связь выражается обыкновенно въ отвѣтственности за подати и оброки, лежащіе на землѣ, и въ охранѣ общаго обладанія отъ захватовъ лицъ, не принадлежащихъ къ группѣ первоначальныхъ заимщиковъ или къ ихъ племени (борьба крестьянъ за землю съ основателями монастырей и съ захватами со стороны сильныхъ людей). Дареніе участковъ, отдача ихъ по душѣ въ монастырь, залогъ, продажа, завѣщаніе вполнѣ свободны, при чемъ трудно сказать, въ какой мѣрѣ считается правомъ притязаніе на выкупъ со стороны родичей или совладѣльцевъ. Права общины и родственниковъ возстановляются только по отношенію къ запустѣвшему участку, который необходимо дать во владѣніе другому лицу въ видахъ исправной уплаты податей. Въ остальныхъ мѣстностяхъ Р., начиная съ XII в., вездѣ видно господство частной собственности, по преимуществу князей, монастырей, бояръ и другихъ служилыхъ людей, но также и разнаго рода мелкихъ владѣльцевъ. Монастырское, княжеское и боярское землевладѣніе растетъ на счетъ остальныхъ, благодаря свободному обмѣну, куплѣ, залогу, завѣщанію, а главнымъ образомъ — благодаря привилегированному положенію крупныхъ собственниковъ. При отсутствіи административно-судебной защиты и при обремененности населенія податями или служебными повинностями, сколько-нибудь спокойное обладаніе и возможность обработки земли при помощи сельскохозяйственнаго инвентаря могли имѣть лишь сильные владѣльцы или тѣ изъ мелкихъ, которые встали подъ ихъ защиту. Въ связи съ этимъ стоитъ стремленіе мелкихъ владѣльцевъ передать землю монастырямъ или «окняжить» и «обоярить» ее, т. е. признать юридическими собственниками ея монастырь, князя или боярина, а самимъ владѣть въ качествѣ зависимыхъ владѣльцевъ. *Зависимое владѣніе* становится, такимъ образомъ, рядомъ съ собственностью, какъ самостоятельная форма обладанія. Господствующимъ его видомъ является *пожизненное владѣніе*, при которомъ владѣлецъ выговариваетъ себѣ право владѣнія землею до конца своей жизни; затѣмъ участокъ земли долженъ перейти въ верховному собственнику уже въ исключительное обладаніе (соглашенія съ монастырями). Но встрѣчается также и *родонаслѣдственное владѣніе* «доколѣ родъ изведетца», *временное зависимое владѣніе*, пока продолжается служба владѣльца (позднѣйшее помѣстье) и т. д. *Главная изъ древнихъ формъ залога*—передача земли во владѣніе кредитора земли до выкупа—настолько сближается съ передачей полной собственности, что историки права не различаютъ залога отъ продажи, доказывая, что старая купля всегда была куплей съ правомъ выкупа. На самомъ дѣлѣ условія, при которыхъ приходилось закладывать землю, были таковы, что должнику, кажется, безразлично было, какъ назвать сдѣлку—куплей съ правомъ выкупа (залогъ) или куплей «впрокъ», «вдернь», безъ выкупа. Гражданское право разсматриваемаго періода не знаетъ защиты обладанія опредѣленіемъ способовъ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на недвижимости. Простой фактъ болѣе или менѣе продолжительнаго владѣнія, удостовѣряемый свидѣтельскими показаніями, а при разногласіи послѣднихъ—поединкомъ, служилъ главной опорой судебныхъ рѣшеній. До судебнаго способа укрѣпленія, подобнаго германской Gerichtliche Auflassung и римской in jure cessio (фиктивный процессъ о собственности съ цѣлью ея передачи), на Руси не додумались. Письменныя памяти (купчія, межевыя, поступныя и иныя *грамоты*, см.) долго имѣютъ значеніе второстепенныхъ доказательствъ и только въ концѣ періода пріобрѣтаютъ нѣкоторый оффиціальный характеръ. Мелкіе владѣльцы, въ интересахъ защиты отъ сильныхъ людей, начинаютъ признавать землю княжеской собственностью и каждую сдѣлку освящаютъ докладомъ князю, съ просьбой о выдачѣ жалованной грамоты или утвержденіи купчей. Такимъ образомъ частные документы обращаются въ оффиціальные акты укрѣпленія, обязательные для княжескихъ судей данной мѣстности предпочтительно передъ давностью владѣнія. Необходимость испрошенія санкціи князя на пріобрѣтеніе земли въ его владѣніяхъ развивается и въ силу междукняже-

скихъ договоровъ, по которымъ запрещалось пріобрѣтеніе земли служилыми людьми чужого князя безъ согласія мѣстнаго князя. Мало по малу переходъ земли изъ рукъ въ руки подчиняется княжескому надзору, укрѣпляющему обладаніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ развивающему представленіе, что вся земля во владѣніяхъ князя принадлежитъ ему, какъ верховному собственнику, а частные владѣльцы обладаютъ ею лишь съ его согласія; крестьянскія «черныя» земли считаются уже прямо собственностью князя, хотя эта собственность и отличается отъ его собственности на дворцовыя земли. Это измѣненіе въ *правосозерцаніи* не измѣняетъ сильной мобилизаціи недвижимой собственности, такъ какъ продажа земельныхъ участковъ, находящихся во владѣніи, свободна. Сильная мобилизація недвижимой собственности объясняется тяжелымъ экономическимъ положеніемъ служилыхъ людей и всего населенія. Военная служба требовала большихъ расходовъ на дорогое вооруженіе, коней, провіантъ во время похода. Изъ духовныхъ грамотъ не только простыхъ дружинниковъ, но и высшихъ бояръ и самихъ князей видно, до какой степени доходила ихъ задолженность, особенно монастырямъ, игравшимъ роль банкировъ и ростовщиковъ; у нихъ можно было получить и деньги, и оружіе, и платье, даже женское, и заложить не только землю, но и движимое имущество. Основными сдѣлками тогдашняго гражданскаго оборота, поэтому, являются продажа земли и, еще чаще, близкій къ продажѣ залогъ, сопровождавшійся передачей владѣнія кредитору, и *личное долговое обязательство* (кабала), приводившее, въ случаѣ неуплаты денегъ въ срокъ, къ личному рабству должника кредитору или къ уплатѣ долга путемъ личной службы кредитору. Отсюда древніе *закупы* (см.) и *закладни* (см.) или закладники XIII и XIV в. Нѣсколько позднѣе образуется болѣе тяжелая форма личнаго обязательства, сопровождающаяся немедленнымъ обращеніемъ въ холопы—«кабала за ростъ служити», т. е. обязательство отрабатывать съ момента займа проценты на занятую сумму. Общей формой для всѣхъ сдѣлокъ гражданскаго права становится *кабала*—формальное письменное обязательство, сообщавшее кредитору безусловную власть надъ отданною въ кабалу вещью или личностью, съ правомъ кредитора обратить на нее взысканіе и осуществить свое право гдѣбы онъ ни нашелъ кабальное лицо или вещь. Кабалы *закладныя* и *служилыя* являются главными видами обязательственныхъ отношеній этого періода. Характерными особенностями кабалы этого періода является условность зависимости: при уплатѣ занятой суммы земля возвращается прежнему владѣльцу, а личность вновь дѣлается свободной. Тѣмъ не менѣе, кабала носитъ вещный характеръ: она сообщаетъ власть надъ вещью и лицомъ, и кредиторъ имѣетъ право передачи кабалы третьему лицу, со всѣми значащимися въ ней правами. Кабала считается дѣйствительной, хотя-бы и не была доказана наличность долговыхъ отношеній; крѣпость создается самой грамотой. Рядомъ съ долговыми сдѣлками стоятъ сдѣлки *личнаго найма на сельскія работы* (порядныя), устанавливавшія отношенія между землевладѣльцами и крестьянами. Порядная есть договоръ о наймѣ земли, соединенный съ установленіемъ нѣкоторой личной зависимости крестьянина отъ землевладѣльца (обязательство совершать въ пользу землевладѣльца выговоренныя имъ или отъ его воли зависящія услуги). Характерная особенность порядной въ этотъ періодъ — личная свобода нанявшагося и отсутствіе права воздѣйствія на его личность въ случаѣ неисполненія обязательства. Но крестьянская порядная никогда почти не выступаетъ одна: она сопровождается обыкновенно выдачей *ссудной кабалы* или сама содержитъ въ себѣ *ссудную кабалу*, заключающуюся въ обязательствѣ уплатить, при окончаніи срока найма или отказа отъ него, деньги, хлѣбъ и другія вещи, данныя крестьянину при порядѣ; эта ссуда отличается отъ *подмоги*, обыкновенно не взыскиваемой обратно, и составляетъ обычное долговое обязательство. Было-ли такое обязательство, по своимъ послѣдствіямъ, схоже съ ссудной кабалой или нѣтъ — для этого періода неясно. Позднѣе ссудная запись и служилая кабала различались одна отъ другой. Не исчерпывая всѣхъ обязательственныхъ отношеній земскаго періода (ему извѣстны также и неформальныя обязательства—«безкабальная ссуда», простой словесный долгъ безъ рабства и службы, а также и безъ заклада), указанныя формы, вмѣстѣ съ строемъ обладанія недвижимостями, вскрываютъ съ достаточной ясностью главныя черты быта, изъ котораго онѣ выросли. Въ основѣ этого быта лежала полная свобода личности, доходящая до права распоряженія собой и своимъ имуществомъ на условіяхъ, опредѣляемыхъ лишь ея усмотрѣніемъ и положеніемъ въ обществѣ. Отсюда свобода продажи въ рабство и вступленія въ долговыя отношенія на самыхъ разнообразныхъ условіяхъ; отсюда-же различныя формы зависимаго владѣнія землею. Эта свобода приводитъ постепенно къ установленію какъ личной, такъ и поземельной зависимости между политически и экономически сильными и слабыми представителями землевладѣнія и оборота — зависимости, существующей, однако, лишь до момента погашенія долга. Далеко не съ такой точностью могутъ быть опредѣлены за этотъ періодъ отношенія *семейныя и наслѣдственныя*. Памятники говорятъ больше всего о малой семьѣ, состоящей изъ отца, жены и дѣтей; сдѣлки на имущество совершаются или однимъ отцомъ семьи, или мужемъ и женой вмѣстѣ, или отцомъ съ дѣтьми. Послѣ смерти отца совершается раздѣлъ имущества между дѣтьми, женой и другими лицами. Раздѣлы крестьянскихъ семей, состоящихъ изъ нѣсколькихъ поколѣній, очень часты, что свидѣтельствуетъ о разложеніи большой семьи; послѣдняя сохраняется лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ на сѣверѣ, гдѣ нераздѣльно владѣютъ землей цѣлыя поколѣнія, хотя и съ опредѣленіемъ наслѣдственныхъ долей. Личныя отношенія мужа къ женѣ и отца къ дѣтямъ съ юридической стороны не

были опредѣлены совсѣмъ; произволу отца и мужа не противопоставляется никакихъ ограниченій. Имущественныя отношенія мужа къ женѣ построены, по крайней мѣрѣ по отношенію къ приданому имуществу, на началѣ общности пользованія и распоряженія. Полная общность имущества у отца и дѣтей, съ главенствомъ перваго, можетъ считаться несомнѣнной; лишь раздѣлъ или выходъ сына на самостоятельное хозяйство основывалъ для него самостоятельныя имущественныя права. Наслѣдованіе по закону боковыхъ родственниковъ въ этотъ періодъ ничѣмъ не подтверждается, по крайней мѣрѣ дальше братьевъ и сестеръ. Полная свобода завѣщанія также, повидимому, не подлежитъ сомнѣнію. Бракъ подчиненъ уже церковному праву, хотя обрученіе (сговоръ) имѣетъ рѣшающее значеніе.

3. *Періодъ Московскаго государства* (XVI—XVII вв.) и въ гражданско-правовомъ отношеніи проявляетъ свойственныя ему характеристическія черты: усилившееся вліяніе государственной самодержавной власти и начало крѣпости, вносимое ею въ общественныя отношенія. Княжескія и боярскія отчины облагаются обязательствомъ государевой службы и подчиняются ея интересамъ. Ко времени Ивана IV эти отчины не могутъ переходить по наслѣдству безъ разрѣшенія государя ни къ кому, кромѣ дѣтей мужского пола, не могутъ быть также проданы инородцамъ или отданы по душѣ. Отъ государя зависѣло, отдать ли вотчину брату, племяннику или *внуку* умершаго, или взять вотчину на себя. Въ тоже время возникаетъ *помѣстье*— временное земельное владѣніе, связанное съ службой. Свободное землевладѣніе (собственность) земскаго періода превращается въ зависимое отъ государей поземельное владѣніе. Старыя вотчинныя права отчасти сохранили лишь вотчины *купленныя*, подлежавшія свободному обороту и переходившія, послѣ смерти вотчинника, кромѣ дѣтей, и къ *женѣ*; но послѣ смерти жены и дѣтей и эти вотчины переходили на государя, съ обязательствомъ казны дать часть ихъ денежной стоимости въ монастырь по душѣ и раздать другую часть «ближнему племени» (братьямъ и сестрамъ). Не смотря на обиліе незанятой земли и лѣсовъ въ Московскомъ государствѣ, ея не хватило на надѣленіе служилыхъ людей помѣстьями. Судебникъ 1550 г. узаконяетъ, поэтому, *право выкупа* для родственниковъ служилыхъ людей проданныхъ ими вотчинъ, чѣмъ значительно сокращаются размѣры свободныхъ купленныхъ вотчинъ, и цѣлый классъ служилыхъ людей обезпечивается землей, на которую онъ получаетъ право въ силу родства. Количество *родовыхъ отчинъ* такимъ образомъ возрастаетъ. Затѣмъ слѣдуютъ запрещенія отдавать отчины по душѣ въ богатые монастыри и, наконецъ, полное запрещеніе такой отдачи безъ государева дозволенія. Съ теченіемъ времени помѣстное обладаніе становится *наслѣдственнымъ* и *отчуждаемымъ*. Въ XVII в. разрѣшена была и продажа помѣстій за долги. Къ концу вѣка они по праву распоряженія уравниваются съ вотчинами, на которыхъ также лежала обязанность службы; что касается до правъ пользованія, то они были съ самаго начала одинаковы какъ для вотчинниковъ, такъ и для помѣщиковъ. Иными словами, изъ разнообразныхъ формъ поземельныхъ отношеній въ концѣ XVII в. создается одна: зависимое отъ государства земельное владѣніе, съ правами частнаго пользованія и распоряженія, отличающееся отъ современной собственности лишь обязанностью службы. Зависимые служилые люди съ зависимыми земельными владѣніями оставались только у монастырей и архіереевъ (архіерейскія и монастырскія дѣти боярскія); но во второй половинѣ XVII в. и эти дѣти боярскія, владѣвшіе вотчинами, записаны въ государеву службу и выведены были изъ зависимыхъ отношеній къ архіереямъ и монастырямъ. Городскіе дворы получаютъ въ этотъ періодъ, какъ уже было замѣчено, тягловую организацію, подобную той, которую имѣло крестьянское землевладѣніе на черныхъ земляхъ. Обложивъ эти дворы податью съ круговой порукой, правительство сильно стѣснило право распоряженія горожанъ своей, прежде свободной собственностью. Установленіе болѣе правильнаго судебнаго порядка защиты имущественнаго обладанія побуждаетъ владѣльцевъ озабочиваться пріобрѣтеніемъ прочныхъ доказательствъ обладанія землею. Грамоты на земли, поэтому, не только составляются отъ лица продавца, вручаются покупателю и подписываются свидѣтелями, но пишутся спеціальными площадными подъячими и записываются у воеводъ въ книги. При составленіи писцовыхъ книгъ грамоты предъявляются писцамъ, которые на основаніи ихъ дѣлаютъ свои записи, сообщая этимъ доказательную силу и самымъ книгамъ. Раздача помѣстій и вотчинъ въ интересахъ службы потребовала правильной регистраціи всѣхъ земель, находившихся въ частномъ обладаніи *помѣстнаго приказа*. Запись въ книги въ XVII в. дѣлается основнымъ моментомъ пріобрѣтенія (укрѣпленія) обладанія землею. Чтобы прочно, безъ спора и опасенія отобранія, владѣть землею, необходимо было получить приказную *справку* земли за собой, т. е. записать ее въ приказѣ и получить изъ него *отказныя грамоты*. Правительство собирало при совершеніи записи пошлины, заставлявшія владѣльцевъ уклоняться отъ нея. Однако, выгоды записи были настолько велики, что огромная масса земель была записана. Къ записи прибѣгали и владѣльцы по давности, потерявшіе или вовсе не имѣвшіе въ рукахъ грамотъ, устанавливающихъ ихъ права владѣнія. Въ XVII в. правительство признавало силу давностнаго владѣнія лишь за этой записью; въ судебныхъ спорахъ требовалось непремѣнно доказательство грамотами и записью. Обязанность записи распространялась не только на купчія, сдаточныя, мѣновыя и иныя грамоты отчужденія, но, повидимому, и на *залоговыя*; просроченная закладная, обращавшаяся въ купчую, во всякомъ случаѣ должна была быть записана въ приказѣ. Незаписанныя имѣнія могли быть объявлены порожними и справлены за искателями помѣстій въ качествѣ жа-

лованья за службу. Публичныя формы укрѣпленія имуществъ гарантировали земельный кредитъ, имѣвшій и въ это время огромное развитіе (см. ниже). Существовавшія съ Ивана IV «писцовыя межевыя» или просто «межевыя книги», содержа описаніе межъ, не удовлетворяли своему назначенію въ виду несовершенства техники (см. Генеральное межеваніе). Въ теченіе всего XVII в. мы встрѣчаемся съ царскими указами о межеваніи земель. Въ концѣ XVII в. дѣлается, хотя и неудачно, попытка общаго межеванія (см.). Система сервитутовъ и сосѣдскихъ правъ является совсѣмъ неразработанной, хотя частными сдѣлками сервитутныя отношенія устанавливались еще въ XIV — XV вѣковъ. Упоминаемые въ Уложеніи сервитуты,—тѣ же, которые вошли и въ современное право,— повидимому, не нормы, выросшія изъ жизни, а заимствованныя постановленія. Система раздачи угодій въ чужихъ и казенныхъ имуществахъ столько же нарушала права и отношенія частныхъ землевладѣльцевъ, сколько и спутывала отношенія частнаго землевладѣнія къ государственному. Къ концу XVII в. неудобство этого положенія дѣла ощущается съ достаточною ясностью; законодательство царей Алексѣя и Ѳеодора стремится положить ему предѣлъ, но въ этой сферѣ не удается создать что-нибудь прочное. Недостаточна была и юридическая организація поземельнаго кредита. Нѣкоторыя законодательныя постановленія въ области *залога недвижимыхъ имуществъ* мы имѣемъ отъ первой половины разсматриваемаго періода. Въ 1557 г. право заимодавца - залогодержателя пахать землю за ростъ было ограничено пятилѣтнимъ срокомъ, по истеченіи котораго должникъ могъ взять отчину себѣ, съ уплатой впредь одной пятой части долга ежегодно и съ ограниченіемъ права распоряженія; въ случаѣ нарушенія этихъ условій, земля снова переходила къ кредитору. Ко времени Уложенія право владѣнія кредитора заложенной отчиной—но, кажется, не за ростъ, который былъ запрещенъ Уложеніемъ, а вмѣсто уплаты должныхъ денегъ, — остается въ силѣ. При неисправности залогодателя закладная кабала по прежнему превращалась въ купчую безъ всякой доплаты, и заложенное имущество, послѣ справокъ о неуплатѣ денегъ, записывалось въ помѣстномъ приказѣ за кредиторомъ.

Гражданскій оборотъ. Въ области *обязательственнаго права* московскаго періода господствующій интересъ по прежнему представляли *долговыя отношенія*. Усиленныя требованія, предъявленныя московскимъ государствомъ къ служилымъ людямъ, еще больше увеличили ихъ задолженность. Указомъ 25 дек. 1557 г. служилые люди, а вмѣстѣ съ ними и остальное населеніе, были освобождены отъ уплаты процентовъ по долговымъ обязательствамъ, и погашеніе долговъ заимодавцамъ изъ частныхъ лицъ было разсрочено на 5 лѣтъ. На будущее время установленъ былъ законный ростъ въ 10% съ суммы долга, взамѣнъ прежнихъ 20%. Вплоть до Уложенія возможно было заключеніе долговыхъ обязательствъ словесныхъ или облеченныхъ въ простую письменную форму «записи» или «памяти». Господствующей формой, наиболѣе обезпечивающей строгость взысканія, является, однако, старая *заемная кабала*, получившая дальнѣйшую законодательную разработку. Она должна быть написана площадными подъячими и скрѣплена, смотря по суммѣ, 2—6 свидѣтелями. Написанная собственноручно или своимъ человѣкомъ по приказу господина и подписанная кабала имѣла силу одинаковую съ написанной площадными подъячими. Для актовъ ниже 10 рублей были установлены облегченныя формы. Результатомъ неисправности по кабалѣ было принудительное взысканіе въ видѣ *правежа* (см.), повидимому, неизвѣстнаго ранѣе праву, и «выдачи головою до искупа» (см.), обращавшей всѣхъ должниковъ, за исключеніемъ служилыхъ людей, въ кабальныхъ холоповъ на время уплаты долга. По «кабаламъ за ростъ служити» характерно для московскаго періода прекращеніе права должниковъ возвращать занятыя деньги и тѣмъ освобождаться отъ кабалы или перемѣнить кабалу одного лица на кабалу у другого. Кабальный холопъ сталъ крѣпокъ лично заимодавцу сперва одинъ, а потомъ и съ дѣтьми. В XVII в. служилая кабала за ростъ выродается въ фиктивную формальную сдѣлку, не сопровождавшуюся дѣйствительнымъ займомъ и имѣвшую цѣлью обратить свободнаго человѣка въ холопа. Въ концѣ вѣка такая фиктивная кабала замѣняется *житейской записью*. Въ томъ же смыслѣ измѣняются отношенія *личнаго найма* и, въ частности, найма въ *крестьяне*. Указъ 1597 г. всякое личное услуженіе, длившееся болѣе полугода, обратилъ въ источникъ кабальнаго холопства. Царь Василій Шуйскій въ 1608 г. безъ согласія и совѣта боярской думы отмѣнилъ постановленіе 1597 г. и запретилъ выдавать обязательныя кабалы на такихъ подъемныхъ слугъ; но въ слѣдующемъ году боярская дума собственной властью отмѣнила этотъ указъ царя и возстановила дѣйствіе закона 1597 г. Уложеніе еще болѣе сократило срокъ свободной службы: давность полугодовая была уменьшена до трехъ мѣсяцевъ. Характерной особенностью *крестьянскихъ порядныхъ* второй половины XVI и XVII вв. составляетъ вещный характеръ устанавливаемаго ими отношенія: прежде неисполненіе условій договора влекло за собою имущественную отвѣтственность, въ видѣ взысканія неустойки или убытковъ; теперь практикуется возвращеніе крестьянина на прежнее мѣсто. Крестьянскія порядныя и ссудныя записи постепенно сближаются съ служилой кабалой, хотя отношенія господина къ кабальному (временному и личному) холопу были мягче, чѣмъ отношенія господина къ крестьянину, ставшему потомственно-крѣпкимъ господину человѣкомъ. Продажа нѣкоторыхъ предметовъ, особенно важныхъ въ государевой службѣ и сельскомъ хозяйствѣ—напр. лошадей—была подчинена правительственному надзору. Лошадь подлежитъ пятненію, при участіи особыхъ пятельщиковъ и съ записью въ книгу у цѣловальниковъ.

Семейныя отношенія въ Московскомъ государствѣ выясняются съ большей опредѣленностью, чѣмъ въ предыдущемъ періодѣ. Малая семья и здѣсь является господствующей, но въ крестьянскомъ быту—вслѣдствіе прикрѣпленія къ землѣ, а въ служиломъ—вслѣдствіе условій помѣстнаго землевладѣнія, она иногда разростается въ большую, съ совмѣстнымъ владѣніемъ землей въ опредѣленныхъ доляхъ. Не образуется, однако, союза болѣе широкаго въ юридическомъ смыслѣ, чѣмъ индивидуальная семья; родъ получаетъ лишь нѣкоторыя права по выкупу и наслѣдованію имуществъ, а также по пріобрѣтенію помѣстныхъ земель. Бытовыя отношенія главы семьи къ ея членамъ опредѣлены съ достаточной ясностью «Домостроемъ». Въ юридическомъ быту на первый планъ выступаетъ общность имущества мужа и жены, установляемая обыкновенно рядными записями, составляемыми при заключеніи брака. Существованіе общности видно и изъ предпочтительнаго права жены на вотчины, пріобрѣтенныя во время существованія брака. Дѣти въ имущественномъ отношеніи подчинены отцу: они не имѣютъ права выкупа имущества, проданнаго отцомъ, ибо обязаны уважать его волю; они отвѣчаютъ своей личностью и имуществомъ за долги отца. Жена и дѣти до конца XVII в. отдаются головою до искупа вмѣстѣ съ дѣтьми; мужъ идетъ въ кабалу съ женою и дѣтьми. *Личныя отношенія* мужа и жены, *а также родителей и дѣтей* законодательствомъ, кромѣ церковнаго, не регулируются. Памятники говорятъ о правѣ мужей и отцовъ на закладъ и отдачу въ услуженіе своихъ женъ и дѣтей; наказывается, въ концѣ XVII в., лишь убійство женъ и дѣтей, при чемъ убійство дѣтей влечетъ за собою кару лишь въ легкой сравнительно формѣ. Памятники полны свѣдѣніями о жестокости мужей и отцовъ и говорятъ лишь объ одной формѣ защиты: въ рядныхъ записяхъ и сговорныхъ договорахъ, а также и особыхъ актахъ (поручныхъ), родственники выговариваютъ иногда обязательство мужа: «смирять жена своя повины и полюдцки, а не безвѣчьемъ». За нарушеніе этихъ договоровъ судъ взыскиваетъ на виновномъ и его поручителяхъ. Есть указанія и на вмѣшательство духовной власти въ семейныя отношенія. Главной заботою послѣдней было принудить населеніе совершать церковный бракъ. Масса населенія долго ограничивалась въ установленіи брака обрученіемъ жены и своими свадебными обрядами, не прибѣгая къ вѣнчанію. Этому способствовала, можетъ быть, сложность требованій, установленныхъ русскою церковью въ московскій періодъ для заключенія брака, особенно необходимостью получить «вѣнечную память» отъ архіерея и уплатить много брачныхъ сборовъ. Правила о разводѣ свидѣтельствуютъ о преобладающемъ положеніи мужа сравнительно съ женою.

Наслѣдственное право московскаго періода богаче нормами, чѣмъ другіе отдѣлы. Оно проводитъ послѣдовательно право дочерей на наслѣдованіе въ случаѣ отсутствія сыновей, предпочтительно передъ братьями наслѣдодателя. Въ жалованныхъ отчинахъ и помѣстьяхъ прожиточныя части дочерей и женъ приближаются къ наслѣдственнымъ. Однако, наслѣдованіе женщинъ не дѣлаетъ ихъ собственницами имущества; послѣ нихъ оно идетъ въ родъ ихъ отца, если они не оставили нисходящихъ. Кругъ *бокового родства* («ближняго рода») расширяется сперва до четвертой степени, а затѣмъ и далѣе (указъ 1560 г.); но изъ постановленій послѣдней четверти вѣка (новоук. ст. 1676 г.) видно, что и послѣ этого указа боковое наслѣдованіе было ограничено. Особенно важнымъ является ограниченіе наслѣдственнаго права женщинъ: сестры при братьяхъ не наслѣдуютъ. При наслѣдникахъ-мужчинахъ разныхъ поколѣній и степеней всѣ имѣютъ одинаковое право наслѣдованія. Боковые родственники наслѣдуютъ въ *родовыхъ вотчинахъ*. Вотчины, *купленныя изъ казны*, поступаютъ въ собственность женъ, какъ общее пріобрѣтеніе во время замужества. Отчины, пожалованныя за службу, даются вдовамъ въ пожизненное владѣніе, во многихъ случаяхъ уравнивавшееся съ собственностью, такъ какъ вдовамъ часто представлялось право продажи, залога и отдачи такихъ вотчинъ по душѣ. Указъ 1627 г. далъ выслуженнымъ вотчинамъ значеніе родовыхъ, такъ что послѣ его изданія жены наслѣдовали лишь *купли*. Значеніе *завѣщанія*, въ виду опредѣленія правъ на отчины, за исключеніемъ купленныхъ, въ интересахъ службы, сильно сокращается.

4. *Петербургскій періодъ* выступаетъ съ цѣлымъ рядомъ новыхъ принциповъ гражданскаго права, появленіе которыхъ обусловливается, прежде всего, коренными измѣненіями въ строѣ государственной службы и землевладѣнія, установленіемъ сословнаго начала, проникнутаго крѣпостными тенденціями, измѣненіемъ и развитіемъ формъ промышленности, постепеннымъ освобожденіемъ частной жизни отъ государственной опеки, съ одной стороны, и возрастающей заботой законодательства о нѣкоторыхъ сторонахъ гражданско-правовой жизни—съ другой.

Формы обладанія. Образовавшіяся въ XVII вѣкѣ два направленія, стремившіяся каждое подчинить своему исключительному вліянію развитіе поземельнаго обладанія: государственное и частно-владѣльческое—вступаютъ между собою въ рѣзкую борьбу въ XVIII стол. подъ вліяніемъ политическихъ, финансовыхъ, военныхъ и экономическихъ условій. Указъ объ единонаслѣдіи 1714 г. окончательно уравниваетъ помѣстья и вотчины, утверждая ихъ наслѣдственность въ опредѣленныхъ родахъ и исключая доступъ къ однажды розданнымъ помѣстьямъ новыхъ служилыхъ людей. Съ другой стороны онъ удерживаетъ обязанность государственной службы, уже не только военной, но и гражданской, для всѣхъ дворянъ, независимо отъ того, владѣютъ они или нѣтъ помѣстьями и отчинами. Предписывая оставлять недвижимыя имѣнія только одному наслѣднику, Петръ дѣлаетъ это въ интересахъ побужденія обезземеленныхъ дворянъ къ службѣ. За этой общей мѣрой слѣдуетъ рядъ другихъ, имѣющихъ цѣлью распространить права государства на отдѣльные объекты частнаго земельнаго обладанія. Въ началѣ XVIII в. издается

рядъ указовъ, ограничивающихъ для помѣщиковъ и вотчинниковъ право пользованія лѣсами, примѣнительно къ нуждамъ кораблестроенія. Ограниченія касались не только рубки лѣса, но и пользованія имъ въ другихъ отношеніяхъ, напр., какъ выгономъ. Помѣщики принуждались къ искусственному древонасажденію (посѣвъ дубовыхъ рощъ). Правительство поддерживаетъ свое право въѣзда въ частные лѣса и предоставленія его другимъ лицамъ, существовавшее еще въ Московскомъ государствѣ. Кромѣ установленія особыхъ заповѣдныхъ лѣсовъ, Петръ даетъ право соотвѣтствующимъ вѣдомствамъ рубить лѣсъ для ихъ нуждъ вездѣ, гдѣ они найдутъ подходящій, не различая частныхъ и казенныхъ имѣній. Въ виду дороговизны дровъ въ Петербургѣ Петръ въ 1719 г. разрѣшаетъ свободную рубку дровъ около Петербурга въ частныхъ владѣніяхъ. Ограничиваются также права частныхъ владѣльцевъ на нѣдра земли: каждому предоставляется право искать руду какъ на казенныхъ (свободныхъ), такъ и на частныхъ земляхъ; при нахожденіи руды частныя земли могли быть экспропріированы въ интересахъ рудопромышленника. Ограниченіямъ подвергается, далѣе, ловля жемчуга, пользованіе разнаго рода угодьями (въ частности—рыбной ловлей), постройка мельницъ и постоялыхъ дворовъ, охота и т. д. Большая часть подобныхъ мѣръ не имѣли серьезнаго успѣха, но, вмѣстѣ съ конфискаціями, съ постояннымъ отнятіемъ у служилыхъ людей ихъ владѣній за проступки по службѣ или для казенныхъ надобностей, онѣ пріучили населеніе къ мысли о возможности всякаго рода нарушеній частной собственности. «Правосознаніе» XVIII в. въ этомъ отношеніи является очень смутнымъ. Въ разныхъ ходатайствахъ о льготахъ, напр. въ наказахъ депутатамъ Екатерининской коммиссіи, постоянно встрѣчаются просьбы объ отобраніи земель для расширенія дворовъ, о закрытіи фабрикъ и заводовъ, истребляющихъ лѣсъ и потому поднимающихъ на него цѣну, объ обязательствѣ покупать лѣсъ не въ окрестностяхъ городовъ, а въ другихъ болѣе отдаленныхъ пунктахъ и т. д. Не смотря на это, XVIII в. долженъ быть признанъ создателемъ современнаго *понятія о частной собственности*, какъ *основной формы обладанія*. Необходимое, въ видахъ увеличенія госуд. доходовъ, правильное веденіе земледѣльческаго хозяйства, подъ руководствомъ помѣщиковъ — этихъ «ста тысячъ даровыхъ полицеймейстеровъ»,—требовало установленія болѣе постоянныхъ и опредѣленныхъ ихъ отношеній къ землѣ, къ правительству, къ сосѣдямъ, т. е. юридической организаціи землевладѣнія, совершенно парализуемой тѣми попытками вмѣшательства, которыя предпринималъ Петръ. При Аннѣ Іоанновнѣ отмѣняется указъ объ единонаслѣдіи; Екатерина II предоставляетъ охраненіе лѣсовъ самимъ помѣщикамъ, уничтожаетъ свободную рубку дровъ подъ Петербургомъ и возстановляетъ право помѣщиковъ на нѣдра земли. Неурядица въ пограничныхъ отношеніяхъ помѣщиковъ между собою съ казной вызываетъ несравненно лучшую, чѣмъ въ XVII вѣкѣ, организацію государственнаго межеванія. Заботы правительства о путяхъ сообщенія, въ связи съ межеваніемъ, содѣйствуютъ разграниченію частнаго обладанія отъ общаго, установленіемъ большихъ и малыхъ публичныхъ дорогъ, частныхъ дорожныхъ легальныхъ сервитутовъ, бечевниковъ и т. д. Освобожденіе дворянъ отъ службы окончательно укрѣпляетъ понятіе частной собственности, или, вѣрнѣе, пока еще сословнаго «недвижимаго населеннаго имѣнія», рядомъ съ которымъ существуетъ свободная городская собственность на дворы, а также нѣкоторые виды условныхъ владѣній (поземельные надѣлы мелкихъ служилыхъ людей, госуд. крестьянъ, казаковъ, солдатъ и инородцевъ). Тогда же устанавливается и современное дѣленіе недвижимыхъ имуществъ на родовыя и благопріобрѣтенныя, являющіяся компромиссомъ между старой связанностью имуществъ и потребностями свободнаго оборота. Особыя формы землевладѣнія создаются на пустыхъ земляхъ Малороссіи и Новороссіи и переходятъ къ намъ вмѣстѣ съ землями, пріобрѣтенными отъ Польши (см. Чиншевое право). Не заинтересованное больше въ правильномъ переходѣ изъ рукъ въ руки недвижимыхъ имуществъ, ставшемъ дѣломъ частнаго соглашенія, государство устраняетъ прежнее значеніе *справки* имѣнія за пріобрѣтателями и ограничивается формальной повѣркой актовъ пріобрѣтенія и сборомъ крѣпостныхъ пошлинъ. Акты на имѣнія составлялись на мѣстахъ, а записка ихъ и повѣрка привыкежала вотчинной коллегіи. Съ 1714 г. и мѣстнымъ крѣпостнымъ дѣламъ было пріурочено и взысканіе пошлинъ. Такимъ образомъ процессъ совершенія актовъ и ихъ повѣрки отдѣлился отъ процесса ихъ укрѣпленія; стороны, опасаясь хлопотъ и расходовъ, стараются избѣжать послѣдняго акта или пользуются имъ ради противоправовыхъ цѣлей. По словамъ одного изъ наказовъ Екатерининской коммиссіи, «иное лицо, зная, что данное имѣніе уже продано, входитъ въ сдѣлку съ продавцомъ, совершаетъ вторую купчую и немедленно отправляется записать ее въ книгу вотчинной коллегіи; первый же покупщикъ не зная объ этомъ за дальностью своего жительства отъ Москвы, представляетъ купчую къ явкѣ уже послѣ той записки и, согласно правиламъ уложенія, то имущество справляется не за нимъ, а за тѣмъ, кто предъявилъ купчую ранѣе» (Пахманъ). Другія слабыя стороны организаціи обладанія недвижимостями тоже выясняются изъ Наказовъ. Недостаетъ, прежде всего, правильной защиты *владѣнія*. Указы первой половины вѣка борятся съ нарушителями чужого обладанія и запрещаютъ всякое самоуправство, но не отдѣляютъ защиты владѣнія отъ защиты собственности. Наказы богаты подробностями о насиліяхъ и захватахъ, чинимыхъ сильными людьми по отношенію къ землямъ болѣе слабыхъ и мелкихъ помѣщиковъ. Лишь со второй половины вѣка поссессорная защита отдѣляется отъ петиторной, но послѣдовательнаго и детальнаго развитія института владѣнія русское законодательство не даетъ даже и въ современныхъ гражданскихъ законахъ. Крайняя черезполосность, происхо-

дящая отъ дробленія имуществъ при наслѣдованіи, отсутствіи системы сервитутовъ, особенно дорожныхъ, недостаточное отдѣленіе индивидуальнаго обладанія отъ общаго по отношенію къ лѣсамъ, водамъ и нѣдрамъ земли содѣйствуютъ неясности вещныхъ правъ на землю. Давность, вмѣсто того чтобы служить къ укрѣпленію обладанія, является новымъ стимуломъ къ захватамъ, сравнительно легкимъ при неустроенной системѣ пріобрѣтенія собственности.

Область *гражданскаго оборота* въ XVIII стол., какъ и въ Московскомъ государствѣ, меньше другихъ интересовала законодательство, но и въ ней можно прослѣдить тѣже два основныхъ теченія, которыя характеризуютъ развитіе формъ обладанія. Первое стремится поставить подъ строгій надзоръ закона частную волю, проявляющуюся въ юридическихъ сдѣлкахъ, направляя ее къ интересамъ государственной казны и препятствуя достиженію цѣлей, которыя шли-бы въ разрѣзъ съ мѣропріятіями правительства по отношенію къ имуществамъ частныхъ лицъ. Отсюда крайнее стѣсненіе гражданскаго оборота, въ отношеніи лицъ, предметовъ и формъ. Въ половинѣ вѣка было издано распоряженіе, ограничивавшее обязательственныя права всѣхъ провинціальныхъ, уѣздныхъ и городскихъ администраторовъ въ области сдѣлокъ, совершаемыхъ ими въ мѣстахъ ихъ службы; они имѣли право лишь покупать дома для жительства, а не для иныхъ, промышленныхъ или спекулятивныхъ цѣлей. Требованіе наличности въ обязательствѣ, кромѣ свободной воли, еще и «побудительной причины», переходило въ XVIII ст. въ требованіе указанія въ сдѣлкѣ *мотивовъ* ея совершенія. Злоупотребленія, связанныя съ такимъ требованіемъ, еще въ 1729 г. побудили къ его отмѣнѣ. Главнымъ общимъ стѣсненіемъ оборота было требованіе *крѣпостного порядка* совершенія *всякаго рода актовъ*, установленное Петромъ I въ фискальныхъ цѣляхъ,—требованіе, исполненіе котораго вело къ цѣлому ряду формальностей, часто превосходившихъ цѣну сдѣлки или налагавшихъ на контрагентовъ несоотвѣтствующія этой цѣнѣ жертвы. Всѣ эти ограниченія вызывали со стороны частныхъ лицъ, противодѣйствіе, выражавшееся во всевозможныхъ обходахъ законныхъ предписаній и парализовались мѣрами самого правительства, стремившигося къ развитію торговли и промышленности. По воинскому уставу, напр., къ числу письменныхъ доказательствъ отнесены были (съ силой половиннаго доказательства) и домашніе акты—купеческія книги и письма, духовныя завѣщанія и договоры; военные люди могли, поэтому, не совершать нѣкоторыхъ актовъ у крѣпостныхъ дѣлъ. Регламентомъ главному магистрату Петръ I установилъ во всѣхъ большихъ городахъ институтъ маклеровъ, на обязанности которыхъ лежало участіе во всѣхъ торговыхъ договорахъ; ихъ журналы имѣли значеніе, равное судебнымъ протоколамъ. Въ 1729—31 гг. было разрѣшено составлять на дому духовныя завѣщанія и приданыя росписи. Уставъ о векселяхъ 1729 г. дозволилъ писаніе векселей въ домахъ и даже безъ свидѣтелей, чѣмъ были въ значительной степени вытѣснены изъ оборота крѣпостныя заемныя письма безъ залога и залога. При Екатеринѣ II и въ области обязательственнаго права замѣтенъ явный поворотъ къ освобожденію частныхъ сдѣлокъ отъ стараго стѣснительнаго правительственнаго контроля. Совершеніе крѣпостныхъ актовъ осталось обязательнымъ лишь для оборота недвижимостей; для прочихъ актовъ созданы нотаріальный (маклерскій) и явочный порядки, отличающіеся отъ теперешнихъ лишь большими формальностями; нѣкоторые явочные акты (духовныя завѣщанія, вѣрющія письма, отпускныя и др.) должны были обязательно являться въ мѣстахъ, вѣдавшихъ крѣпостныя дѣла. Признавъ необходимость отдѣленія сферъ частной и государственной дѣятельности, законодательство не нашло возможнымъ взять въ свои руки иного рода надзоръ за оборотомъ—выработку юридическихъ формъ его, дополняющихъ частную волю или направляющихъ ее согласно требованіямъ общаго блага и интересамъ третьихъ лицъ. Въ теченіе XVIII и въ первой половинѣ XIX в. тщетно было-бы искать въ русскомъ правѣ разработанной системы отдѣльныхъ обязательствъ, съ точнымъ распредѣленіемъ между контрагентами субъективныхъ правъ и обязанностей. Были приняты только отдѣльныя мѣры относительно отвѣтственности по закладнымъ, продажи заложенныхъ имуществъ, найма имуществъ и личнаго, отдачи на сохраненіе. Гражданскій оборотъ не былъ обширенъ и съ трудомъ отливался въ новыя гражданско-правовыя формы, о чемъ можно судить по двумъ примѣрамъ. Стремясь регулировать залоговыя отношенія, законодательство въ 1737 г. уничтожаетъ старое правило объ обращеніи закладной въ купчую при неуплатѣ долга и замѣняетъ этотъ порядокъ публичными торгами, съ цѣлымъ рядомъ предварительныхъ мѣръ. Въ 1744 г. пришлось, однако, возстановить старое правило объ обращеніи закладной въ купчую, ибо публичные торги оказались еще менѣе пригодными. Только банкротскій уставъ 1800 г. установилъ новый порядокъ окончательно. Введеніе векселей, обезпечивавшихъ и въ тоже время облегчавшихъ оборотъ, долго не прививалось къ русской жизни. Строгость взысканія, дававшая векселю предпочтеніе передъ долгами обезпеченными залогомъ, нарушала права залогопринимателей, и дворяне просятъ Екатерининскую коммиссію объ измѣненіи этого порядка; въ ту же коммиссію поступило ходатайство купцовъ, жаловавшихся, что выдача векселей безъ обезпеченія имуществомъ и явки векселей въ городскія управленія для наложенія запрещеній на имущества ведетъ къ массѣ злоупотребленій. Оборотъ могъ двигаться въ формѣ тяжелаго реальнаго кредита, но не личнаго, даже для купцовъ.

Въ области *семейнаго права* петербургскій періодъ продолжаетъ заботиться о правильныхъ формахъ заключенія *брака*. Петръ борется съ принужденіемъ ко вступленію въ бракъ, отмѣняетъ обязательную силу обрученія, лишаетъ юридическаго значенія брачныя неустойки

(заряды), разрѣшаетъ смѣшанные браки, устанавливаетъ нѣкоторыя другія формальности, но въ то же время пользуется брачнымъ законодательствомъ для политическихъ цѣлей (запрещеніе брака «дуракамъ» и неграмотнымъ дворянамъ). Меньше всего обращалось вниманія на личныя и имущественныя отношенія супруговъ. Въ концѣ вѣка первыя были опредѣлены въ уставѣ благочинія моральными сентенціями, вошедшими въ современные законы гражданскіе. Форма имущественныхъ отношеній оставалась неопредѣленной: рядомъ съ указами, устанавливавшими полную дѣеспособность женъ въ распоряженіи своимъ личнымъ и приданымъ имуществомъ, идетъ практика, не разрѣшавшая женамъ безъ дозволенія мужей писать купчія и закладныя, а также договоры о приданомъ (рядныя записи), писавшіеся на имя мужа и какъ-бы передававшіе имущество жены въ его собственность. И въ самомъ законодательствѣ не разъ высказывалась мысль объ общности имуществъ у супруговъ (признаніе недѣйствительными купчихъ и закладныхъ между супругами въ 1780 г. и др.). Законъ о раздѣльности имуществъ, дѣйствующій теперь, создался случайнымъ образомъ и не можетъ считаться продуктомъ историческаго развитія. Столь же неопредѣленны личныя и имущественныя отношенія родителей и дѣтей. И по отношенію къ дѣтямъ уставъ благочинія довольствуется нравственными сентенціями, вмѣсто точнаго опредѣленія правъ отца и ихъ ограниченій, а учебники гражд. права конца вѣка опредѣляютъ эти отношенія положеніями катихизиса. Имущественная самостоятельность была признана за «отдѣленными» дѣтьми, но понятіе послѣднихъ и ихъ отличія отъ неотдѣленныхъ не были точно установлены, и эта неясность перешла въ современное право. Большимъ прогрессомъ должна быть признана организація опеки (при Екатеринѣ II), до тѣхъ поръ почти нетронутой законодательствомъ. *Наслѣдственное право* стоитъ въ тѣсной связи съ одной стороны съ новыми законами о формахъ обладанія, съ другой — съ старыми порядками перехода имуществъ, обязанныхъ государевой службой. Современный русскій порядокъ наслѣдованія стоитъ въ тѣсной исторической связи съ постановленіями XVIII в.; ими объясняются его противорѣчія, несообразности и недостатки (см. ниже).

5. *Современное русское гражданское право* по составу своего главнаго источника—т. X ч. 1-й Свода Законовъ—непосредственно примыкаетъ къ только что описанному историческому развитію, отражая на себѣ всѣ его недостатки и пробѣлы, не смотря на то, что по своей формѣ свод. гражд. законовъ является заимствованіемъ изъ иностранныхъ кодексовъ конца XVIII и начала XIX вв. Новые законы и уставы, появившіеся съ конца 50-хъ гг., и судебная практика, выросшая при дѣйствіи «Судебныхъ уставовъ императора Александра II», въ значительной степени преобразовали старое право и создали, отчасти, новую систему, далеко, впрочемъ, не свободную отъ недостатковъ. Судебная практика могла восполнить многіе пробѣлы закона въ составѣ и разработкѣ юридическихъ норм, но она не могла ни создать *учрежденій*, необходимыхъ для правильной организаціи юридическаго быта, ни придать опредѣленность юридическимъ формамъ обладанія и оборот тамъ, гдѣ сама жизнь противодѣйствовала имъ опредѣленности. Не могла, далѣе, судебная практика слить въ одно цѣлое двѣ разрозненныя группы русскаго гражданскаго общества: крестьянскую, руководствующуюся обычнымъ правомъ, и привилегированную, для которой прежде всего и была составлена 1-я часть X-го тома. Въ концѣ 1880-хъ гг., и тому же, совершенъ былъ огромный шагъ назадъ въ развитіи права, путемъ раздѣленія судебной практики на два теченія: одно, совершающееся въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ и имѣющее послѣднимъ источникомъ правительствующій сенатъ, и другое, основой котораго являются земскіе начальники съ верховной инстанціей въ видѣ губернскихъ присутствій.

Формы обладанія. Признавая основной формой обладанія индивидуальную собственность, русское законодательство не дает этому институту детальнаго развитія ни въ смыслѣ точнаго опредѣленія правомочій собственника, ни въ смыслѣ созданія и послѣдовательной разработки сосѣдскихъ правъ и сервитутовъ, ни въ смыслѣ точнаго опредѣленія объекта собственности, способовъ его пріобрѣтенія и укрѣпленія, а также и ея защиты путемъ прямыхъ исковъ и особенно путемъ детальной разработки института владѣнія. Опредѣляя собственность какъ полное и исключительное обладаніе вещью, русскіе гражданскіе законы не содержатъ, однако, нормъ, ясно отдѣляющихъ это исключительное обладаніе лица отъ объектовъ *права пользованія общаго* (см.) и сами называютъ права собственности, такъ или иначе, соприкасающееся съ этими правами, правомъ собственности неполной. Изъ формъ зависимаго владѣнія русская жизнь знаетъ, въ сущности, лишь одну — *чиншевое владѣніе*, признанное закономъ 1889 г. подлежащимъ уничтоженію въ главныхъ мѣстахъ его распространенія (въ Юго-западномъ краѣ), какъ не соотвѣтствующее современному экономическому быту. Государство, однако, само установляетъ условное вѣчно-наслѣдственное пользованіе или владѣніе разнаго рода поселенцевъ, въ видахъ обезпеченія ихъ участи или заселенія участковъ пустой земли. У насъ, поэтому, представляется еще невозможнымъ установить въ полной силѣ правило, по которому индивидуальная собственность можетъ терпѣть рядомъ съ собою только сервитутъ. Наши законы даютъ примѣрное перечисленіе нѣкоторыхъ сервитутовъ, подъ видомъ правъ *участія частныхъ* и *угодій въ чужихъ имуществахъ*, но ничего не говорятъ о томъ, до какихъ предѣловъ возможно обремененіе частныхъ имѣній договорными сервитутами, и молчатъ даже о способахъ ихъ установленія и прекращенія. На практикѣ встрѣчаются, поэтому, сервитуты, установленные нотаріальнымъ и крѣпостнымъ порядкомъ, идущіе въ предоставляемыхъ ими правомочіяхъ дальше нормальнаго понятія

сервитута и стѣсняющіе права всѣхъ послѣдующихъ обладателей имѣнія. Русское индивидуальное обладаніе не охранено также достаточнымъ образомъ по отношенію къ ближайшимъ сосѣдямъ. Лишь нѣкоторые виды *сосѣдскаго права* установлены закономъ; многіе другіе, особенно отношенія, регулируемыя на Западѣ *водянымъ правомъ* (см. Водовладѣніе, VI, 760), почти совсѣмъ не затронуты законодательствомъ. Полному проведенію въ жизнь современныхъ понятій объ индивидуальной собственности на недвижимости препятствуетъ сохранившееся до сихъ поръ дѣленіе имѣній на *родовыя и благопріобрѣтенныя*, затрудняющее обращеніе имѣній и часто заставляющее прибѣгать къ фиктивнымъ сдѣлкамъ. Наконецъ, русское право сохраняетъ видъ обладанія имуществами, противоположный индивидуальному обладанію—*общинное землевладѣніе* крестьянъ, весьма неопредѣленное по своей организаціи. Борьба различныхъ жизненныхъ теченій, направляющая русскую поземельную политику, ведетъ не только къ сохраненію заповѣдныхъ имѣній, но и къ установленію вновь (закономъ 1899 г.) имѣній временно-заповѣдныхъ. Многія формы обладанія, напр. пользовладѣніе, остаются совсѣмъ нетронутыми законодательствомъ; опорой для судебной практики по отношенію къ пользовладѣнію должны служить спеціальныя постановленія со пожизненномъ владѣніи родовымъ имѣніемъ, предоставленнымъ однимъ супругомъ другому по духовному завѣщанію. Редакціонная коммиссія по составленію новаго гражд. уложенія, издавшая въ 1893 г. проектъ вотчиннаго устава, признаетъ существующій порядокъ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на недвижимое имущество одною изъ слабыхъ сторонъ нашихъ дѣйствующихъ законовъ; начиная съ 50-хъ годовъ вопросъ о преобразованіи этой части законодательства путемъ введенія правильной вотчинной системы является предметомъ непрерывныхъ заботъ законодательной власти, но онѣ не увѣнчались успѣхомъ: вышеупомянутый проектъ остается до сихъ поръ не утвержденнымъ. Недостатки существующей системы, по словамъ той же коммиссіи, «заключаются частью въ отсутствіи надлежащимъ образомъ организованной гласности земельныхъ правъ и въ сложности и дороговизнѣ производства по совершенію сдѣлокъ о недвижимомъ имуществѣ, частью же затрогиваютъ самое существо земельныхъ правоотношеній, выражаясь въ юридической неопредѣленности и непрочности правъ, также въ излишнихъ стѣсненіяхъ относительно распоряженія ими». *Вводъ во владѣніе*, въ смыслѣ окончательнаго реальнаго укрѣпленія правъ на недвижимость, потерялъ практическое значеніе; новый пріобрѣтатель всегда рискуетъ встрѣтить владѣльца по *давности*, претендующаго на все или часть имѣнія. *Объектъ недвижимой собственности*, вслѣдствіе недостатковъ и устарѣлости генеральнаго и спеціальнаго *межеванія* и отсутствія кадастра, у насъ также неопредѣленъ точно, и акты, хранящіеся у старшаго нотаріуса, не гарантируютъ дѣйствительнаго состава обладанія. *Виндикаціонный* искъ, разработанный гражданскими законами въ деталяхъ по отношенію къ отвѣтственности добросовѣстнаго и недобросовѣстнаго владѣльца, является у насъ ничѣмъ не ограниченнымъ, кромѣ давности срока, и пріобрѣтатель всегда рискуетъ быть вовлеченнымъ въ споръ. Кредиторъ, дающій деньги подъ залогъ имѣнія, не можетъ быть увѣренъ въ томъ, что имѣетъ дѣло съ дѣйствительнымъ собственникомъ имѣнія и, слѣдовательно, рискуетъ дѣйствительностью сдѣлки. Самая организація *залоговыхъ отношеній* также полна недостатковъ. Проектъ новаго вотчиннаго устава желаетъ введенія у насъ западноевропейскихъ началъ т. наз. ипотечной системы, но со многими ограниченіями. Болѣе рѣшительныя реформы встрѣчаютъ препятствіе въ неподготовленности къ нимъ русскаго землевладѣнія и невозможности предпринять теперь же необходимыя подготовительныя мѣры въ видѣ кадастра, принудительной записи всѣхъ имѣній и т. п. *Защиту владѣнія* судебные уставы предоставили мировому суду, а затѣмъ она перешла къ органамъ, его замѣнившихъ. Но въ гражданскихъ законахъ теорія владѣнія совершенно неразработана. Нельзя сказать съ достовѣрностью защищаетъ ли русскій гражданскій законъ владѣніе движимостью рядомъ съ владѣніемъ недвижимостью? защищаетъ ли онъ только владѣніе въ видѣ собственности или и держаніе alieno nomine (напр. арендатора)? Имъ не опредѣлено съ точностью, въ чемъ состоитъ нарушеніе владѣнія, подлежащее защитѣ.

Защита обладанія *движимостью* устанавливается закономъ, гласящимъ, что «движимыя вещи считаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано». Затѣмъ существуетъ рядъ постановленій о правѣ *полнаго и неполнаго пользованія* движимыми вещами, какъ видахъ *вещнаго* права, и объ «особыхъ видахъ» этого пользованія. Не смотря на неопредѣленность и неполноту закона, изъ толкованій сената возникла послѣдовательная система нормъ обладанія, которою и руководствуются теперь суды. По отношенію къ *собственности* проведены послѣдовательно начала полноты и исключительности обладанія; право собственности рѣзко отграничено отъ чинше́ваго права и другихъ видовъ временнаго и наслѣдственнаго владѣнія. *Владѣніе, отдѣльное отъ права собственности*, сдѣлалось въ толкованіи сената, и совершенно правильно, лишь вещнымъ правомъ пользованія, а *право распоряженія, отдѣльное* отъ права собственности, стало или правомъ управленія по законному или договорному правомочію (опека, довѣренность), или слилось съ ограниченіемъ права распоряженія, обусловленными запрещеніями, лежащими на имѣніи. Въ то же время выдвинуто и понятіе неполной, *ограниченной условіями собственности*, находящейся въ рукахъ поссессіонныхъ владѣльцевъ, государственныхъ крестьянъ и другихъ владѣльцевъ, такъ какъ подведеніе ея подъ простое пользованіе было-бы нарушеніемъ правъ владѣльцевъ. Далѣе, сенатъ точнѣе опредѣляетъ право пользованія общаго, а другіе виды общаго обладанія частныхъ лицъ сводитъ къ

различію собственности и сервитута, создавая сельскіе сервитуты пастьбы скота, водопоя и др. Устраняя давностное пріобрѣтеніе сервитутовъ и проводя начало исключительно законнаго и договорнаго ихъ установленія, съ укрѣпленіемъ ихъ одинаковымъ съ собственностью порядкомъ, сенатъ подчиняетъ этимъ самымъ возникновеніе правъ въ чужой вещи контролю государственной власти и суда, чѣмъ въ значительной степени пресѣкается возможность установленія, подъ видомъ «правъ участія частнаго» и «угодій въ чужихъ имуществахъ», такихъ вещныхъ правъ, которыя искажаютъ самое право собственности. Недостатки въ организаціи современной системы укрѣпленія парализуютъ, впрочемъ, въ значительной степени старанія суда, такъ какъ старшіе нотаріусы иногда укрѣпляютъ именно такія права подъ видомъ сервитутовъ. Къ заслугамъ нашей судебной практики въ области сервитутнаго права принадлежитъ также признаніе извѣстнаго европейскимъ кодексамъ сервитута, установленнаго волей стараго собственника строенія (сервитутъ оконъ въ домахъ, построенныхъ на одномъ дворѣ и потомъ проданныхъ врозь). Не дозволяя установленія сервитутовъ по давности, сенатъ признаетъ, однако, давностное прекращеніе сервитутовъ, въ чемъ опять видна тенденція ограничить права этого рода. Наоборотъ, по отношенію къ дозволимымъ сервитутамъ проводится возможная широта воззрѣнія (сервитутъ свѣта; рѣш. № 64, 1895 г.). Въ области *сосѣдскихъ правъ* сенатомъ подробно разработанъ вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ имѣній по поводу пониженія и повышенія уровня проточныхъ водъ и связаннаго съ ними подтопа прибрежной земли, права прохода и проѣзда, возведенія строеній на межѣ и др., но оставленъ безъ разработки рядъ другихъ (рытье ямъ, вредящихъ сосѣду, отношенія по стоящимъ на межахъ деревьямъ и т. п.). Толкуя раздѣленіе имуществъ на родовыя и благопріобрѣтенныя, судебная практика стремится установить понятіе родового имѣнія согласно точному смыслу закона, не придавая ему распространительнаго толкованія; она признаетъ, напр., благопріобрѣтеннымъ имѣніе, подаренное члену рода, исключаетъ изъ понятія родового имущества всѣ объекты, кромѣ земель и домовъ на собственной землѣ и сильно и колеблется по вопросу о признаніи родовыми имуществъ, перешедшихъ по выдѣлу и данныхъ въ приданое. По отношенію къ крестьянскому имуществу, судебная практика не признаетъ *общей семейной собственности на крестьянскій дворъ*, считая домохозяина единственнымъ распорядителемъ, а *общинное владѣніе* стремится утвердить на понятіи юридическаго лица. Не обладая правомъ измѣнять учрежденія и не имѣя косвенныхъ къ тому средствъ, судебная практика въ области порядка укрѣпленія вещныхъ правъ стремилась установить однообразный порядокъ оцѣнки различныхъ актовъ и дѣйствій, входящихъ въ составъ современной системы, и выяснить соотношенія договорнаго (пріобрѣтательнаго) и укрѣпительнаго элементовъ, значеніе акта традиціи и ввода во владѣніе. Послѣ попытокъ примирить юридическое значеніе послѣдняго съ силою утвержденныхъ и отмѣченныхъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ купчихъ и др. актовъ, практика пришла къ убѣжденію, что центромъ тяжести въ укрѣпительномъ процессѣ должно быть внесеніе актовъ въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ, чѣмъ была отмѣнена юридическая сила ввода во владѣніе. Въ области *залоговыхъ отношеній* заслугою практики является признаніе законности совершенія нѣсколькихъ закладныхъ на одно и тоже имущество, что необходимо по условіямъ современнаго оборота. Въ области защиты владѣнія судебной практикѣ принадлежитъ установленіе опредѣленныхъ точекъ зрѣнія на всѣ почти вопросы, связанные съ догмой владѣнія. Особенно слѣдуетъ отмѣтить здѣсь защиту, рядомъ съ собственникомъ, и арендатора, отказъ въ защитѣ владѣнія движимости поссессорными исками, установленіе состава нарушенія владѣнія. Въ защитѣ *обладанія движимостью* сенатъ также становится на точку зрѣнія современнаго оборота, сперва изъятіемъ отъ виндикаціоннаго иска цѣлаго ряда объектовъ движимаго обладанія, а затѣмъ и проведеніемъ того взгляда, что лишь недобросовѣстное пріобрѣтеніе движимости даетъ право на виндикаціонный искъ, добросовѣстный же владѣлецъ имѣетъ предпочтительную передъ собственникомъ защиту.

Гражданскій оборотъ въ теченіе XIX в., особенно второй его половины, необыкновенно возросъ сравнительно съ XVIII в. Между тѣмъ юридическимъ его руководителемъ до сихъ поръ остаются постановленія объ обязательствахъ, основанныя на старыхъ указахъ XVIII в. и полныя пробѣловъ въ самыхъ существенныхъ чертахъ. Въ напечатанномъ недавно (въ «Вѣстникѣ Права») проектѣ постановленій объ обязательствахъ, какъ составной части будущаго гражданскаго уложенія, составители его такъ характеризуютъ старыя русскія нормы объ этомъ предметѣ: «въ т. X ч. I-й почти нѣтъ общихъ положеній по обязательственному праву: составленію, совершенію, исполненію и прекращенію договоровъ посвящено всего 26 статей, тогда какъ въ законахъ губерній Царства Польскаго этотъ отдѣлъ заключаетъ въ себѣ болѣе 300 статей, а въ законахъ губерній Прибалтійскихъ—около 700 статей... Постановленія, относящіяся къ наиболѣе распространеннымъ договорамъ, напр. къ продажѣ, личному и имущественному найму, подряду, довѣренности, не содержатъ въ себѣ разрѣшенія самыхъ обыденныхъ вопросовъ. Наконецъ, по нѣкоторымъ договорамъ, напр. перевозкѣ, простому товариществу, страхованію, пожизненной рентѣ, коммиссіи, мировой сдѣлкѣ, законы гражданскіе не содержатъ въ себѣ никакихъ правилъ. То же должно сказать о веденіи чужихъ дѣлъ безъ порученія, о незаконномъ обогащеніи, о бумагахъ на предъявителя и проч. Вообще, ни въ одномъ отдѣлѣ нашихъ гражданскихъ законовъ не встрѣчается такъ много пробѣловъ, какъ въ обязательномъ правѣ». При такомъ положеніи дѣла, русской судебной практикѣ предстояла трудная задача создать изъ ничего цѣлую систему обязательственнаго права, въ виду сильнаго развитія обязательственныхъ

сдѣлокъ въ оборотѣ. До какой степени успѣшна была эта работа, можно судить по слѣдующимъ словамъ составителей новаго проекта: «проектъ широко воспользовался весьма цѣннымъ матеріаломъ, заключающимся въ рѣшеніяхъ гражданскаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената. Многія правила, установленныя правительствующимъ сенатомъ въ разъясненіе и дополненіе дѣйствующаго закона, почти цѣликомъ восприняты проектомъ, какъ напр. правила о значеніи обмана и существенной ошибки при заключеніи договоровъ, объ условіяхъ, о договорахъ въ пользу третьихъ лицъ, о силѣ договора для участвующихъ въ немъ лицъ, о дѣленіи договоровъ на contractus nominati и innominati, объ exceptio non adimpleti contractus, объ уступкѣ требованій, объ очисткѣ при возмездныхъ договорахъ и мн. друг.». Тѣмъ не менѣе, судебная практика не могла охватить всѣхъ проявленій обязательственнаго права *общими нормами*, будучи принуждена ограничиваться разрѣшеніемъ отдѣльныхъ случаевъ, примѣнительно къ ихъ особенностямъ. Отсюда справедливость отдѣльныхъ рѣшеній, но отсюда же и множество противорѣчій, колебаній и неточностей въ формулировкѣ руководящихъ началъ. Основныя начала западно-европейскаго гражданскаго оборота—принципіальное признаніе дѣйствительности договора въ силу простого непротивозаконнаго соглашенія сторонъ и оцѣнка отношеній по доброй совѣсти—долго не могли быть проведены русской судебной практикой въ жизнь съ желательною послѣдовательностью: быстрый переходъ отъ стараго формальнаго правосудія къ новому, основанному на доброй совѣсти, былъ невозможенъ столько же по привычкамъ судей, сколько и по условіямъ жизни. Насадить начала доброй совѣсти, честности и аккуратности въ сдѣлкахъ можно было столько же путемъ покровительства словеснымъ соглашеніямъ, сколько и уваженіемъ къ законности—къ формамъ, гарантирующимъ одного контрагента отъ злоупотребленій другого. Русскіе законы, вслѣдствіе обилія формальныхъ требованій, предъявляемыхъ къ сдѣлкамъ и отдѣльнымъ ихъ частямъ, затрудняли установленіе разумной середины между указанными цѣлями правосудія. Опираясь на законы ради покровительства законности, судебная практика невольно должна была сразу внести въ свою дѣятельность излишній формализмъ, который и послужилъ основаніемъ многочисленныхъ по ея адресу упрековъ (Оршанскій въ обзорахъ касс. практики, Побѣдоносцевъ § 8 III-го т. «Курса»). Постепенно, однако, судебная практика освобождается отъ этого недостатка и оказываетъ покровительство свободному соглашенію каждый разъ, гдѣ это по условіямъ отдѣльныхъ случаевъ представляется желательнымъ. Въ настоящее время дѣйствительными признаются всѣ словесныя соглашенія, кромѣ договоровъ, для дѣйствительности которыхъ безусловно предписана форма; но и въ послѣднемъ случаѣ не всѣ договоры считаются недѣйствительными по формальнымъ недостаткамъ, а лишь тѣ, въ которыхъ форма тѣсно сливается съ существомъ сдѣлки (договоры о переходѣ недвижимостей, векселя, завѣщанія). Сенатъ не даетъ никакой обязательной схемы договоровъ, признавая дѣйствительнымъ всякій договоръ, законный по цѣли, хотя-бы онъ и не имѣлъ опредѣленнаго наименованія или былъ заключенъ подъ видомъ другого. Поскольку требуется письменность сдѣлокъ, ей дается широкое пониманіе: не только законные акты—крѣпостные, нотаріальные, явочные и домашніе—имѣютъ силу доказательствъ, но и письма, телеграммы и т. д. Въ борьбѣ съ сдѣлками противозаконными, безнравственными, фиктивными или противорѣчащими современнымъ основамъ оборота—свободѣ собственности и личности, — опорой сената сдѣлалась ст. 1529-ая т. X, ч. 1, путемъ широкаго толкованія который онъ осуществлялъ контроль надъ частной волей, вводя ее въ законныя границы. И здѣсь, впрочемъ, замѣтны колебанія по отдѣльнымъ вопросамъ: иногда волѣ дается больше, чѣмъ слѣдуетъ, простора, иногда она чрезмѣрно ограничивается. Во всякомъ случаѣ, оцѣнка сдѣлокъ по ихъ внутреннему содержанію проводится практикой послѣдовательно, а отнесеніе многихъ вопросовъ, съ ней связанныхъ, къ фактической обстановкѣ сдѣлки, не подлежащей контролю сената, значительно расширяетъ свободу суда для борьбы съ гражданской неправдой. По отношенію къ отдѣльнымъ договорамъ слѣдуетъ указать на заслуги русской судебной практики въ разработкѣ юридической природы долговыхъ отношеній, деталей купли-продажи и имущественнаго найма согласно условіямъ современнаго оборота. Сенатъ покровительствуетъ покупателямъ противъ обмановъ продавцовъ, квартиронанимателямъ противъ эксплуатаціи домовладѣльцевъ, арендаторамъ противъ нарушеній ихъ правъ. Въ области такъ называемыхъ реальныхъ контрактовъ (ссуда, поклажа и др.), какъ чисто бытовыхъ сдѣлокъ, практика сената даетъ меньше устойчивыхъ рѣшеній; различіе ссуды и займа, фиктивныя сдѣлки, совершенныя подъ видомъ поклажи, отдѣльныя правомочія сторонъ не находятъ иногда должной квалификаціи. И здѣсь причиной этому является не столько незнакомство съ теоріей права и непослѣдовательность воззрѣній, сколько разнообразіе бытовыхъ условій, при которыхъ эти договоры видоизмѣняются отъ дружеской услуги до оборотнаго консенсуальнаго контракта. Наиболѣе слабо поставленной въ практикѣ является отвѣтственность за вредъ и убытки. Разсчетъ убытковъ особенно труденъ; сенатъ не допускаетъ оцѣнки ихъ по убѣжденію судьи и требуетъ доказательства каждаго мелочного факта, какъ-бы ни была, по убѣжденію суда, незначительна и умѣренна претензія истца. Это отмѣчаютъ и составители проекта гражд. уложенія, приводя рядъ литературныхъ мнѣній относительно крайней затруднительности у насъ процесса объ убыткахъ. Новый проектъ ставитъ себѣ задачу расширенія свободы судьи въ этомъ отношеніи. Пробѣлы практики объясняются и здѣсь неразвитостью русской экономической жизни. Широкая отвѣтственность за правонарушенія возможна при такомъ состояніи оборота, когда

создались точныя мѣрки ущербовъ и масштабы вины и отвѣтственности. Въ процессахъ объ отвѣтственности за вредъ, причиненный желѣзными дорогами и другими общественными предпріятіями, взгляды практики шире, пріемы оцѣнки свободнѣе, суммы убытковъ крупнѣе. О новомъ проектѣ обязательственнаго права см. Уложеніе гражданское.

Въ дѣйствующемъ *семейномъ* правѣ точно установлены формы церковнаго заключенія брака, ограниченъ до крайнихъ предѣловъ разводъ, опредѣлены права незаконнорожденныхъ дѣтей; лишь въ 1891 г. изданы новыя правила объ узаконеніи этихъ дѣтей черезъ послѣдующій бракъ. Обезпеченная такимъ образомъ съ внѣшней стороны, семья совсѣмъ не регулирована со стороны внутреннихъ отношеній и особенно со стороны защиты слабо поставленныхъ ея членовъ. Строгая, «неограниченная» личная супружеская власть находитъ себѣ противовѣсъ лишь въ уголовныхъ законахъ, а не въ гражданско-правовой защитѣ личности жены, и въ тоже время стоитъ въ полномъ противорѣчіи съ имущественной равноправностью жены, несомнѣнно установливаемой гражданскими законами, хотя ей и противорѣчатъ нѣкоторыя статьи торговаго права. Подробности личныхъ отношеній замѣнены моральными сентенціями, которыми пользуется судъ для смягченія участи женъ, при злоупотребленіи правами мужа. Неразрѣшенъ вопросъ о средствахъ понужденія супруговъ къ совмѣстной жизни. Благодаря этому молчанію судебная практика отказываетъ во всякомъ иномъ понужденіи, кромѣ признанія ушедшей жены не имѣющей права на содержаніе отъ мужа, а мужа, оставившаго жену—обязаннымъ къ выдачѣ ей содержанія. Личныя отношенія родителей и дѣтей находятся въ такомъ же положеніи. Пожизненная и неограниченная родительская власть по закону есть власть *въ интересахъ отца*, а не дѣтей; ограниченій ея въ смыслѣ правительственной (опекунской) защиты дѣтей отъ злоупотребленій не существуетъ; мѣсто ихъ снова занимаютъ моральныя сентенціи. Судъ иногда восполняетъ эти пробѣлы, лишая родителей ихъ власти и оставляя дѣтей на попеченіи посторонннихъ лицъ. У насъ нѣтъ *учрежденій*, способныхъ оказывать защиту дѣтямъ, и неудовлетворительно организована *опека*, задача которой, въ ея современной формѣ—быть замѣной родительской власти не только для сиротъ, но и для дѣтей дурныхъ родителей. Отсутствіе у родителей права пользованія имуществомъ дѣтей гарантируетъ права состоятельныхъ дѣтей, но и здѣсь дурная организація опеки часто препятствуетъ осуществленію благихъ намѣреній законодателя. О дѣйствительномъ строѣ семейныхъ отношеній въ Р. гражданскіе законы, во всякомъ случаѣ, не даютъ никакого представленія. Въ жизни эти отношенія крайне разнообразны, начиная отъ большой крестьянской семьи, поглощающей личность жены и дѣтей, до малой интеллигентной семьи, построенной на началахъ полной равноправности сторонъ и представленія о родительской власти, какъ власти въ интересахъ дѣтей. Такое разнообразіе семейныхъ отношеній—одна изъ причинъ неуспѣха реформъ въ этой области, но еще важнѣе—кромѣ указаннаго выше отсутствія учрежденій и органовъ, способныхъ взять въ свои руки защиту нуждающихся въ ней членовъ семьи—связь русскаго семейнаго права съ правомъ церковнымъ въ установленіи и прекращеніи брака.

Наслѣдственное право. Порядокъ законнаго наслѣдованія опирается до сихъ поръ на старые законы и указы, возникшіе еще при обязательной службѣ дворянъ съ помѣстій и отчинъ. Сюда относится ограниченіе наслѣдованія женщинъ въ нисходящей линіи, полное устраненіе ихъ въ боковыхъ, когда есть на лицо наслѣдники-мужчины той же линіи и степени, исключеніе отъ наслѣдованія восходящихъ и замѣна его отдачей имѣнія въ пожизненное владѣніе, ограниченія въ наслѣдованіи супруговъ. Наиболѣе характернымъ историческимъ остаткомъ въ русскомъ наслѣдственномъ правѣ является наслѣдованіе зятя и невѣстки въ имуществѣ тестя и свекра (ст. 1151—1153), восходящее къ началамъ совмѣстнаго владѣнія отца и «припущенныхъ» къ его помѣстью дѣтей; право невѣстки опредѣлялось здѣсь правомъ ея на прожиточную часть изъ имѣнія своего мужа, находившагося въ совмѣстномъ владѣніи съ отцомъ. Право мужа на имущество свекра возникло поздно, искусственно, въ интересахъ уравненія правъ мужа съ женою. Свобода завѣщанія не ограничена обязательной долей прямыхъ наслѣдниковъ; наслѣдники не раздѣлены на наслѣдниковъ въ собственномъ смыслѣ и легатаріевъ (см. Легатъ). Отвѣтственность наслѣдниковъ за долги наслѣдодателя отличается большою строгостью. Русское право не знаетъ ни beneficium inventarii, ни, тѣмъ болѣе, ограниченія отвѣтственности полученнымъ имуществомъ. Объясненіемъ этому служатъ съ одной стороны старые взгляды на отношенія наслѣдодателя и наслѣдниковъ (прежде всего отца и дѣтей; послѣдніе отвѣчали безусловно и кабальные долги отца своей личностью и имуществомъ), съ другой—неустойчивость обладанія, неразвитость оборота, отсутствіе ипотечной системы и гласнаго кредита и связанная съ этимъ затруднительность учета долговъ и стоимости наслѣдственнаго имущества. Постановленія русскихъ гражданскихъ законовъ о наслѣдованіи вообще преслѣдуютъ только одну цѣль—распредѣленіе наслѣдственнаго имущества между наслѣдниками и установленіе общаго правила объ отвѣтственности ихъ за долги. У насъ нѣтъ постановленій, гарантирующихъ интересы кредиторовъ въ случаѣ отказа наслѣдника отъ наслѣдства во вредъ кредиторамъ: нѣтъ, вообще, детальныхъ правилъ, опредѣляющихъ отношенія наслѣдниковъ, кредиторовъ и легатаріевъ, чѣмъ еще больше подчеркивается господство строгаго начала универсальнаго преемства въ наслѣдованіи и безусловной отвѣтственности за долги наслѣдодателя.

Положеніе русской судебной практики въ области наслѣдственнаго права болѣе затруднительно, чѣмъ въ другихъ отдѣлахъ. Будучи совершенно устарѣлыми, гражданскіе законы

въ этомъ отдѣлѣ даютъ опредѣленные и ясные принципы. Связанный этими нормами, судъ съ большимъ трудомъ можетъ проводить въ жизнь начала справедливости, согласуя старые законы съ новыми потребностями быта. Низшіе суды старались-было и здѣсь выступить на защиту новыхъ условій жизни: они пытались поколебать принципъ исключенія женщинъ отъ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ, установивъ равенство обоихъ половъ во второй, третьей и т. д. линіяхъ на основаніи молчанія закона; старались придти на помощь наслѣдникамъ, установляя сроки для пріема наслѣдства въ интересахъ ознакомленія съ нимъ, облегчить отвѣтственность за долги, согласовать по возможности интересы наслѣдниковъ, легатаріевъ и кредиторовъ и т. д. Сенатъ, въ качествѣ блюстителя закона, отвергъ многія изъ этихъ попытокъ и, создавъ сравнительно стройную логическую догму наслѣдственныхъ отношеній, уклонился въ этомъ отдѣлѣ отъ требованій справедливости дальше чѣмъ во всѣхъ другихъ. Заслуги сената заключаются, однако, въ установленіи многочисленныхъ частныхъ нормъ, по возможности устраняющихъ рѣзкость нормъ дѣйствующаго права. Таково, напр., ограниченіе права наслѣдника отречься отъ наслѣдства въ ущербъ кредиторамъ, разграниченіе между формальнымъ отреченіемъ отъ наслѣдства и дѣйствительнымъ его принятіемъ, распредѣленіе долей отвѣтственности наслѣдниковъ, установленіе состава лицъ, отвѣчающихъ за долги, распредѣленіе имущества между кредиторами наслѣдодателя и наслѣдника, а также многочисленныя, хотя и не всегда послѣдовательныя правила о пріобрѣтеніи наслѣдства, утвержденіе въ правахъ наслѣдства, толкованіи завѣщательныхъ распоряженій и т. д.

Литература по исторіи русскаго гражданскаго права. Неволинъ, «Исторія россійскихъ гражданскихъ законовъ»; Владимірскій-Будановъ, «Пособіе при изученіи исторіи русскаго права»; Сергѣевичъ, «Лекціи и изслѣдованія»; Пахманъ, «Исторія кодификаціи гражданскаго права»; Энгельманъ, «О пріобрѣтеніи права собственности на землю по русскому праву»; его же, «О давности по русскому праву»; Дювернуа, «Источники права и судъ въ древней Руси»; Ключевскій, «Происхожденіе крѣпостного права» («Русск. Мысль», 1885); Дьяконовъ, «Очерки по исторіи сельскаго населенія Россіи» (СПб., 1898); Рождественскій, «Служилое землевладѣніе»; Латкинъ, «Лекціи по исторіи права XVIII в.» (СПб., 1899). — *Современное право*: Мейеръ, «Русское гражданское право» (СПб., 1897); Побѣдоносцевъ, «Курсъ гражданскаго права» (3 тома, СПб., 1896); Шершеневичъ, «Учебникъ русскаго гражданскаго права» (Казань, 1896); Анненковъ, «Система русскаго гражданскаго права» (3 тома, СПб., 1894 — 8); Дювернуа, «Чтенія по гражданскому праву» (СПб., 1898—9). Монографическая литература—у Поворинскаго, «Указатель литературы по русскому гражданскому праву» (СПб., 1885). Обзоры судебной практики въ «Курсѣ» Побѣдоносцева, у Оршанскаго (см.), въ юридическихъ журналахъ. Систематическая обработка рѣшеній примѣнительно къ статьямъ Свода — въ изданіяхъ Боровиковскаго и Гаугера, систематическій сборникъ положеній въ изд. г. Вербловскаго; указатели: старый—Москальскаго и новый—Брилліанта и Шклявера (СПб., 1899).

В. Нечаевъ.

С. **Русское крестьянское обычное право** сдѣлалось предметомъ внимательнаго изученія русскихъ этнологовъ и юристовъ со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Этнологи нашли въ немъ новый драгоцѣнный матеріалъ для изученія древнѣйшихъ ступеней общественнаго развитія. Изъ юристовъ одни видѣли въ немъ выраженіе не искаженныхъ случайностями историческаго процесса народныхъ воззрѣній на основные устои общественной жизни (Кавелинъ, Якушкинъ, Ефименко, Оршанскій), другіе (Пахманъ, Гольмстенъ) стремились свести нормы обычнаго права къ тѣмъ же началамъ гражданскаго права, какія господствуютъ и въ оффиціальномъ русскомъ правѣ, а отклоненія отъ этого послѣдняго объяснить особенностями политико-экономическаго строя крестьянской жизни. Взглядъ на обычное право, какъ на продуктъ дикаго произвола и невѣжества, никогда не получалъ сколько-нибудь серьезнаго научнаго обоснованія. Результаты изученія русскаго обычнаго права, пока не могутъ быть сведены къ одному цѣльному воззрѣнію. Можно, однако, считать выясненнымъ, что обычное право русскихъ крестьянъ, находящееся въ настоящее время подъ воздѣйствіемъ многихъ неблагопріятныхъ факторовъ, не представляетъ собою особой по духу и складу системы, основанной на «трудовомъ началѣ»; только иногда, при благопріятныхъ условіяхъ, въ немъ замѣтно проявленіе и дѣйствіе началъ равенства и справедливости. Сужденія о значеніи нормъ обычнаго права часто расходятся уже потому, что различно смотрятъ на *составъ источниковъ* обычнаго права. Примѣшивая этнографическую сторону дѣла къ юридической, изслѣдователи часто подъ обычнымъ правомъ понимаютъ черты нравовъ и быта, которыя носятъ названіе обычаевъ, но не составляютъ обычнаго *права*. Къ этимъ обычаямъ присоединяютъ иногда представленія о крестьянскихъ идеалахъ правового строя, образовавшихся у отдѣльныхъ группъ или личностей; наконецъ, не различаютъ *санкціи* нормъ обычнаго права въ глазахъ крестьянъ отъ дѣйствительныхъ причинъ ихъ образованія. Изслѣдуя крестьянское обычное право, т. е. дѣйствительно существующій порядокъ отношеній между крестьянами, стараются объяснить не этотъ порядокъ, а заключающееся въ немъ *правосознаніе* крестьянства, т. е. проводятъ взгляды Пухты на обычное право (см. XXIV, 910), какъ на явленіе, имѣющее источникъ въ народно-правовомъ убѣжденіи. Поэтому часто исключаютъ изъ состава права дѣйствительныя нормы, на основаніи которыхъ рѣшаются столкновенія изъ-за права, противопоставляютъ имъ черты *быта*, характеризующія мирное состояніе отношеній; отдѣльныя судебныя рѣшенія оспариваютъ на основаніи идеаловъ справедливости, выразившихся въ воззрѣніяхъ одной изъ сторонъ или

почерпнутыхъ изъ бесѣдъ съ крестьянами. Съ этой точки зрѣнія часто подвергается рѣзкой критикѣ основной источникъ нашихъ свѣдѣній объ обычномъ правѣ крестьянъ: «Труды коммиссіи по преобразованію волостныхъ судовъ» (1873—74), въ которыхъ собраны рѣшенія крестьянскихъ судовъ ряда губерній, вмѣстѣ съ отвѣтами крестьянъ на вопросы о существованіи у нихъ тѣхъ или иныхъ обычаевъ. По отношенію ко многимъ рѣшеніямъ указываютъ на внѣшнія вліянія (волостного писаря, волостного и высшаго начальства), на приговоры, искажающіе крестьянскую правду въ тѣхъ или иныхъ интересахъ или просто по невѣжеству. Не можетъ, однако, подлежать сомнѣнію, что сила правового сознанія и крѣпость обычно-правового строя, если онъ существуетъ въ качествѣ прочнаго и постояннаго порядка отношеній, могутъ быть парализованы лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ. Рядъ изслѣдователей и юристовъ (Оршанскій, Пахманъ, Мухинъ, Духовской и др.) кладутъ на этомъ основаніи въ основаніе своихъ изслѣдованій именно матеріалъ, заключающійся въ Трудахъ коммиссіи, лишь восполняя его данными, собранными въ этнографическихъ изслѣдованіяхъ. Серьезное значеніе этого матеріала не отрицаетъ, не смотря на его недостатки, и г. Якушкинъ. Чего нибудь въ родѣ свода юридическихъ обычаевъ для отдѣльныхъ мѣстностей нѣтъ; существуютъ лишь частные сборники обычаевъ, составленные любителями-этнографами (сводъ этихъ сборниковъ см. въ книгѣ Е. И. Якушкина). Субъективныя воззрѣнія изслѣдователей, какъ и этнографическія данныя, не отдѣлены здѣсь отъ дѣйствительнаго правопорядка. Недостаточно изучена связь современнаго обычнаго права съ историческимъ складомъ правоотношеній; хотя отдѣльныя сопоставленія и указали на близкое сходство нѣкоторыхъ нормъ съ древнѣйшими правилами русской жизни, временъ Русской Правды, Грамотъ, Судебниковъ. Съ болѣе широкой точки зрѣнія изслѣдованы семейныя отношенія, особенно брачное право.

Содержаніе обычно-правовыхъ нормъ крестьянъ въ области гражданскаго права опредѣляется совокупностью многихъ внѣшнихъ и внутреннихъ факторовъ, которые не могутъ быть сведены къ одному неопредѣленному понятію «народной правды». Среди нихъ главную роль играютъ вліянія, подъ которыми складывается *строй крестьянскаго землевладѣнія*. Право владѣнія, основанное на трудѣ («трудовое начало»), является формой, приложимой лишь къ такому общественному состоянію, при которомъ нѣтъ столкновенія претендентовъ на обработку земли, по причинѣ ея обилія. Юридическія формы обладанія возникаютъ именно въ видахъ опредѣленія правъ претендентовъ по какому-либо признаку, напр. по началу пріоритета захвата. При распредѣленіи обладанія между лицами, обработавшими своимъ трудомъ опредѣленные участки, въ случаѣ ихъ столкновенія между собою изъ-за малоземелья, пришлось-бы или прибѣгнуть къ тому же началу, или создать особыя формы общаго обладанія, при которыхъ возможенъ былъ-бы для всѣхъ желающихъ доступъ къ обработкѣ и пользованію землей. Въ первомъ случаѣ получились-бы права, ничѣмъ не отличающіяся отъ современныхъ формъ индивидуальнаго обладанія. Что касается до формъ общаго обладанія, то теперь, кажется, не можетъ подлежать сомнѣнію, что представленія крестьянъ объ этихъ формахъ вовсе не такъ чисты и опредѣленны, какъ думаютъ защитники общиннаго землевладѣнія. Если оставить въ сторонѣ неопредѣленныя мечтанія о «черномъ передѣлѣ», когда вся земля будетъ раздѣлена по числу работниковъ, прилагающихъ къ ней свой трудъ, и будетъ передѣляться по мѣрѣ возрастанія народонаселенія, то мы не найдемъ въ крестьянскомъ «правовоззрѣніи» представленія о такой формѣ, гдѣ приложеніе труда къ землѣ совмѣщается съ общимъ обладаніемъ, обработкой и раздѣломъ продукта,—т. е. формѣ обладанія, соотвѣтствующей современному понятію «юридическаго лица». Оцѣнивая съ идеальной точки зрѣнія общинное землевладѣніе, изслѣдователи обыкновенно имѣютъ въ виду кажущуюся справедливость раздѣла земли и отдѣльныхъ подробностей его, выражающуюся въ точномъ равненіи качества земли, долей, кусковъ, клиньевъ и т. д. Но всѣ эти свойства раздѣла — результатъ опасенія каждаго домохозяина быть обдѣленнымъ и неспособности его возвыситься до дѣйствительно общаго обладанія, при которомъ заботился больше о доходности земли и о справедливости *распредѣленія* продукта, а не о равенствѣ обладанія объектомъ. У крестьянъ часто устанавливается система строго разграниченнаго отъ сосѣдей и постороннихъ лицъ обладанія; волостной судъ установляетъ сервитутныя и сосѣдскія права, существующія и при порядкѣ частной собственности (право проѣзда, прогона скота къ водопою, пользованія водою изъ колодца, право рубки вѣтвей, спускающихся на сторону сосѣда, подтопъ), и допускаетъ рядъ договорныхъ сервитутовъ. Господство трудового начала и непризнаніе формъ обладанія, установляемыхъ оффиціальнымъ правомъ, видятъ иногда въ томъ, что крестьяне не признаютъ права частнаго обладанія на объекты, къ которымъ такъ или иначе не приложенъ трудъ обладателя, и которые, поэтому, считаются ничьими, «божьими» (наприм. лѣсъ, невоздѣланные луга и пастбища, воды); только объекты труда, добытые на божьихъ земляхъ, считаются неприкосновенною собственностью (стога скошеннаго сѣна, нарубленный лѣсъ, пойманная въ капканъ или силки дичь и т. д.). Но это воззрѣніе обусловлено съ одной стороны старыми привычками къ обширнымъ, пустымъ и никѣмъ не занятымъ землямъ, съ другой—крайней обдѣленностью крестьянъ въ настоящее время лѣсомъ, лугами и другими угодьями. Крестьянское обычное право, съ этой точки зрѣнія, ничѣмъ не отличается отъ права древнихъ и современныхъ некультурныхъ народовъ. *Крестьянская семья*—второй основной устой современнаго крестьянскаго быта—является продуктомъ бытового и нравственнаго крестьянскаго воззрѣнія на существо отношеній старшихъ къ младшимъ, отца и мужа—къ дѣтямъ и женѣ, а также внѣшнихъ вліяній, связанныхъ съ положеніемъ

крестьянина, какъ платежной силы, стоящей въ личной и поземельной зависимости отъ общины и поставленной подъ властный контроль администраціи. Различаютъ три формы крестьянской семьи: *патріархальную большую семью*, съ отцомъ-патріархомъ во главѣ и съ подчиненными ему взрослыми, женатыми и неженатыми дѣтьми съ ихъ потомствомъ; *семью артельнаго типа*, составленную изъ нѣсколькихъ нераздѣлившихся послѣ смерти отца братьевъ, съ ихъ потомствомъ, или и изъ постороннихъ другъ другу лицъ (складниковъ или сябровъ—форма, извѣстная еще псковской судной грамотѣ), подъ главенствомъ старшаго или выборнаго большака-домохозяина; *малую семью*, состоящую изъ мужа, жены и дѣтей. Общими чертами всѣхъ трехъ типовъ признается крѣпкая личная власть домохозяина надъ подчиненными членами и обще-семейный характеръ имущества; въ этомъ видятъ уваженіе къ нравственному авторитету старшаго въ родѣ и справедливое, основанное на трудовомъ началѣ ограниченіе его безусловныхъ правъ въ имущественномъ отношеніи, создающее въ малой семьѣ и самостоятельность женщины. Существованіе трехъ формъ семьи указываетъ, однако, на то, что ея организація не можетъ быть объяснена только этими чертами «правовоззрѣнія». Сохраненіе большой семьи объясняется, прежде всего, строемъ крестьянскаго земледѣльческаго хозяйства, при которомъ большое количество рабочихъ рукъ, мужскихъ и женскихъ, обезпечиваетъ въ одно и тоже время и бо́льшій участокъ земли, и успѣшность его обработки, и возможность полученія постороннихъ доходовъ путемъ отхожихъ промысловъ нѣкоторыхъ членовъ семьи. Польза этой организаціи въ хозяйственномъ отношеніи, а слѣдовательно и для исправнаго отбыванія повинностей, настолько ясно сознается и крестьянами, и правительствомъ, что съ обѣихъ сторонъ употребляются всевозможныя мѣры къ охраненію большой семьи отъ распаденія. Волостные суды поддерживаютъ власть домохозяина, не допуская жалобъ на него со стороны подвластныхъ по поводу *личныхъ семейныхъ отношеній*. Если суды вмѣшиваются иногда въ отношенія мужа и жены, свекра и невѣстки, отца и дѣтей, то лишь по собственному усмотрѣнію или по указанію постороннихъ лицъ. Наказаніе, налагаемое на главу дома, сопровождается при этомъ обращеніемъ къ подвластнымъ съ увѣщаніемъ почитать старшихъ, а иногда и совмѣстнымъ ихъ съ отцомъ наказаніемъ. Крестьянское обычное право, какъ и законъ, не допускаютъ раздѣловъ семьи или выдѣла отдѣльныхъ членовъ безъ согласія главы семьи, если подати уплачиваются исправно; наоборотъ, оно допускаетъ принудительный выдѣлъ, если совмѣстная жизнь отца и дѣтей грозитъ упадкомъ хозяйства. Въ интересахъ хозяйственнаго благосостоянія судъ лишаетъ даже отца родительской власти, передавая «большину» въ семьѣ одному изъ сыновей, если отецъ разстраиваетъ хозяйство своимъ поведеніемъ. Но всѣ эти ограниченія дѣлаются въ интересахъ хозяйства и общины, а не въ интересахъ дѣтей, чѣмъ существенно отличаются крестьянскія ограниченія родительской власти отъ ограниченій ея въ современныхъ культурныхъ государствахъ. Административно-хозяйственными мотивами, а не принципіальнымъ уваженіемъ къ трудовому началу и общей семейной собственности, объясняется и постоянное вмѣшательство «міра» и суда въ имущественныя распоряженія главы семьи, выражающееся въ запрещеніи произвольныхъ завѣщаній, чрезмѣрно неравныхъ раздѣловъ его между дѣтьми при жизни отца (самое же право дѣлить дѣтей по усмотрѣнію за отцомъ безусловно признается) и произвольнаго, неосмотрительнаго отчужденія его въ чужія руки. Каждый членъ семьи признается при этомъ имѣющимъ право на отцовскій имущественный надѣлъ, потому что онъ будущій полноправный членъ общины, имѣющій право на надѣлъ и *обязанный взять его* для отбыванія повинностей, которое невозможно безъ имущественнаго инвентаря. Этимъ же положеніемъ членовъ общины и цѣнностью рабочихъ рукъ объясняется въ значительной степени признаніе семейныхъ и имущественныхъ правъ за незаконнорожденными, пріемышами и усыновляемыми, не смотря на презрѣніе къ ихъ происхожденію, выражающееся въ позорящихъ прозвищахъ. По отношенію къ интересамъ подвластныхъ членовъ большая семья не даетъ никакихъ гарантій ни личныхъ, ни имущественныхъ. Въ личныхъ отношеніяхъ члены семьи безправны, въ имущественныхъ они зависимы отъ отца и домохозяина. Весь ихъ заработокъ земледѣльческій и отхожій идетъ въ семью и расходуется на общія нужды, независимо отъ числа членовъ семьи. Сынъ, добывающій на сторонѣ большія деньги и имѣющій мало дѣтей, живущихъ въ семьѣ, работаетъ, такимъ образомъ, на многосемейныхъ братьевъ, остающихся въ деревнѣ. При общемъ земледѣльческомъ хозяйствѣ неравномѣрное участіе въ его тягостяхъ всѣхъ членовъ не такъ замѣтно, какъ при заработкахъ на сторонѣ. Отсюда, въ послѣднемъ случаѣ, стремленіе къ раздѣлу, въ современномъ быту тѣмъ болѣе частое, что отхожіе промыслы все болѣе и болѣе растутъ. Артельная семья, какъ основанная на добровольной, а не на принудительной связи, все болѣе и болѣе исчезаетъ, вмѣстѣ съ прекращеніемъ связанныхъ съ ея существованіемъ выгодъ. Малая семья, образовавшаяся послѣ раздѣла, теряетъ и тѣ выгоды большой, которыя связаны съ контролемъ надъ домохозяиномъ со стороны общины. За невозможностью передачи «большины» кому-либо изъ подвластныхъ, дѣти и жена остаются въ полной власти главы семьи; право его на распоряженіе имуществомъ является неограниченнымъ, такъ какъ ни подвластная жена, ни малолѣтнія дѣти не въ состояніи контролировать его дѣйствія. Передача хозяйства женѣ—рѣдкое исключеніе. *Наслѣдственное право* крестьянъ тѣсно связано съ организаціей только-что указанныхъ типовъ семьи. Большая крестьянская семья—крѣпостная хозяйственная единица, стоящая рядомъ съ другими подобными единицами, но не связанная съ ними никакими узами. Наслѣдниками являются, по-

этому, члены семьи, т. е. прежде всего сыновья и другіе правоспособные члены семьи, имѣющіе сдѣлаться самостоятельными членами-плательщиками въ общинѣ. Доли сыновей и другихъ членовъ семьи часто опредѣляются предсмертными распоряженіями домохозяина, чѣмъ подчеркивается его преимущественное право на имущество, а не семейный характеръ послѣдняго. При отсутствіи раздѣла, совершеннаго отцомъ, сыновья и управомоченные члены семьи получаютъ равныя доли. Раздѣлъ идетъ «по отцамъ», т. е. къ наслѣдству призываются и получаютъ его лишь ближайшіе самостоятельные члены, главы семействъ, на которыя имѣетъ распасться большая семья, если не будетъ жить на артельномъ началѣ. Выдѣленные дѣти и члены семьи не наслѣдуютъ. При распаденіи артельной семьи за смертью ея большака наслѣдованія въ собственномъ смыслѣ слова не происходитъ, а имущество дѣлится по наслѣдственнымъ отцовскимъ долямъ правоспособныхъ членовъ семьи, составлявшихъ общій хозяйственный союзъ. Здѣсь, поэтому, наслѣдуютъ и женщины, вдовы и дочери, если въ ихъ линіи и колѣнѣ нѣтъ мужчинъ; въ патріархальной-же семьѣ дочери наслѣдуютъ только тогда, когда по смерти отца не осталось наслѣдниковъ мужского пола, способныхъ вести хозяйство. На послѣднихъ, если они остались, лежитъ обязанность выдать дочерей замужъ и наградить по своей волѣ—постановленія, восходящія къ эпохѣ Русской Правды и знаменующія связь современнаго экономическаго быта крестьянъ съ древнимъ. Вслѣдствіе изолированности хозяйства семьи, перехода земли къ міру послѣ выморочности семьи и незначительности движимаго имущества, боковое наслѣдованіе наступаетъ лишь при отсутствіи не только сыновей и дочерей, но и жены, которая наслѣдуетъ въ малой семьѣ предпочтительно передъ боковыми родственниками; въ противномъ случаѣ, не имѣя другого обезпеченія, за уничтоженіемъ связи съ своею родною семьею, она осталась бы на попеченіи міра, на обязанности котораго лежитъ вообще забота о сиротахъ. И здѣсь, такимъ образомъ, дѣло идетъ объ интересахъ міра больше, чѣмъ объ имущественной самостоятельности женщины. *Обязательственныя отношенія* у крестьянъ, по причинѣ ограниченности ихъ гражданскаго оборота, не представляютъ разнообразія формъ. Купля-продажа, наемъ личный и имущественный, заемъ, ссуда, поклажа, довѣренность въ ихъ простѣйшихъ выраженіяхъ исчерпываютъ кругъ договорныхъ отношеній, общихъ оффиціальному и обычному праву, хотя въ послѣднемъ опредѣляются гораздо детальнѣе. Но рядомъ съ ними существуютъ и другія договорныя отношенія, отличающіяся, несомнѣнно, своеобразіемъ воззрѣній на силу и пространство договорнаго права. Признавая ненарушимыми только тѣ формы быта, которыя связаны съ положеніемъ владѣльцевъ общественной земли и плательщиковъ, обычное крестьянское право, подобно древнему, допускаетъ свободное дѣйствіе договора во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ, хотя-бы имъ затрогивались основные институты гражданскаго быта. Г. Якушкинъ, напр., приводитъ слѣдующій договоръ: «Въ 1884 г. крестьянинъ К. Купянскаго у., заключилъ договоръ о бракѣ со вдовой солдаткой А. По смыслу этого договора, А. поступаетъ въ домъ крестьянина Б., какъ жена и хозяйка. Даже въ томъ случаѣ, если-бы вернулась увѣдшая отъ К. его жена, хозяйкой въ домѣ и женой должна оставаться А. Договоръ этотъ заключенъ съ согласія отца К. и его двухъ родныхъ дядей, подписавшихся подъ договоромъ въ числѣ двухъ свидѣтелей. При заключеніи договора присутствовалъ сельскій староста, подписавшій его и приложившій свою печать». Свобода условій договора выражается и въ многочисленныхъ сдѣлкахъ усыновленія, принятія въ семью посторонихъ членовъ съ правами наслѣдованія, обязанностью прокорма стариковъ и т. д., а также въ недопускаемыхъ закономъ мировыхъ сдѣлкахъ по поводу проступковъ и преступленій, считающихся у крестьянъ, вопреки оффиціальному праву, частнымъ дѣломъ (что свидѣтельствуетъ о неразвитости представленія политическихъ и общественныхъ). Съ другой стороны, тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ имущественныхъ распоряженіяхъ, затрогивающихъ интересы семьи, а слѣд. и общины, судъ не признаетъ силы договоровъ, хотя-бы и правильно составленныхъ, входя въ повѣрку выгодности условій и противодѣйствуя безнравственному, хотя и легальному обогащенію одного контрагента на счетъ другого. Понятіе основанія обязательства у крестьянъ, такимъ образомъ, шире законнаго. Въ связи съ этимъ стоятъ взгляды крестьянъ на отвѣтственность за убытки, опредѣляемые по совѣсти и условіямъ крестьянской жизни и началахъ мировой сдѣлки (опять черта, аналогичная древнему праву), на разсрочку и отсрочку уплаты долговъ и т. д. Поскольку интересъ общины договоромъ не затрогивается, договоръ имѣетъ безусловную силу, и подлежитъ исполненію, а неисполненіе ведетъ къ уплатѣ убытковъ и часто къ наказанію виновнаго розгами. Моментъ заключенія договора пріурочивается или къ реальному, полному или частичному исполненію съ одной стороны, или къ дачѣ задатка, или къ совершенію символическихъ дѣйствій (битье по рукамъ, передача изъ полы въ полу, литки и могарычи, замолитвованіе, передача яствъ и т. д.). Положеніе договаривающихся сторонъ часто неравно; нѣкоторыя обязанности разсматриваются какъ актъ милости контрагента; въ личномъ наймѣ выступаетъ начало личнаго подчиненія. Очень распространены обязательства изъ неправомѣрныхъ дѣйствій, особенно касающихся имущества. Бѣдность заставляетъ дорожить каждой мелочью, а возможность получить вознагражденіе при наличности повода поощряетъ корысть. Отсюда затруднительность опредѣленія убытка, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ онъ опредѣляется цѣною поврежденной вещи, и необходимость «судить по человѣку», рѣшать дѣло мировой, дѣлить «грѣхъ пополамъ». Къ числу обычныхъ договоровъ принадлежитъ у крестьянъ, несомнѣнно, и бракъ (часто формаль-

ный контрактъ купли продажи), какъ это видно изъ уплаты убытковъ при неисполненіи соглашенія.

Уголовное право крестьянъ, поскольку оно существуетъ не смотря на существованіе закона, носитъ на себѣ слѣды грубости нравовъ, стоящей въ связи съ изолированностью крестьянъ отъ общественной и государственной жизни. Уголовное преступленіе—частное дѣло, касающееся лишь интересовъ потерпѣвшаго или его родныхъ, могущее окончиться примиреніемъ, наложеніемъ пени или вызывающее месть обиженныхъ: таково народное воззрѣніе на преступленіе. Мировая сдѣлка, уплата убытковъ и самоуправство являются, поэтому, послѣдствіемъ преступленія. Самоуправство, самосудъ и месть проявляются въ разнообразныхъ формахъ, но по отношенію къ нѣкоторымъ преступленіямъ выработаны опредѣленные виды наказаній. Воровъ и конокрадовъ жестоко бьютъ; за легкія преступленія и обиды полагается *напой* (выставка виноватымъ вина для распитія вмѣстѣ съ обиженнымъ и посредниками); въ большомъ ходу *посрамленіе*, соединяемое съ наказаніемъ розгами. Краденая вещь привязывается на шею вору, и онъ проводится по селенію передъ издѣвающеюся толпой; иногда воровъ, особенно женщинъ, раздѣваютъ до-нага, запрягаютъ въ телѣгу рядомъ съ лошадью или вмѣсто нея и употребляютъ другія издѣвательства.

Литература. Кавелинъ, рецензія на «Быть русскаго народа», Терещенки («Соч.», IV, М., 1859); Оршанскій, «Народный судъ и народное право» (въ «Изслѣд. по русскому праву обычному и брачному», СПб., 1879); Пахманъ, «Обычное гражданское право Россіи» (СПб., 1877, 2 т.); А. Ефименко, «Изслѣдованія народной жизни» (I, М., 1884); Мухинъ, «Обычный порядокъ наслѣдованія у крестьянъ» (СПб., 1888); Е. Якушкинъ, «Обычное право. Матеріалы для библіографіи» (2 вып., Ярославль, 1865 и 1896 гг.), гдѣ и остальная литература. *В. Нечаевъ.*

D. **Гражданское судопроизводство.** Петръ Великій не былъ склоненъ отрѣшиться отъ выработавшагося въ московскую эпоху преобладанія въ частномъ правѣ элементовъ публичнаго свойства. Слѣдственное начало сначала было имъ даже усилено: указомъ 1716 г. во всѣхъ гражданскихъ дѣлахъ былъ введенъ розыскъ. Позже, однако, въ дѣятельности Петра замѣчается поворотъ въ противоположную сторону: указомъ 1723 г. вводится «судъ по формѣ», скорый, устраняющій господство письменности, состязательный по принципу. Но указъ этотъ былъ слишкомъ кратокъ и не могъ замѣнить собою всего исторически накопившагося матеріала судебной практики. Съ другой стороны, вводя два порядка, законодатель недостаточно ясно ихъ разграничилъ. Какъ слабо состязательное начало утверждалось въ практикѣ судовъ, видно изъ одного указа Анны Іоанновны, который свидѣтельствуетъ, что «не точію въ коллегіяхъ и канцеляріяхъ и въ самыхъ нижнихъ судахъ, какъ на Москвѣ, такъ и въ городахъ воеводы, и въ ратушахъ бурмистры, спорныя дѣла слушаютъ безъ истцовъ и отвѣтчиковъ, и во время того слушанія, въ тѣ палаты, гдѣ судьи присутствуютъ, ихъ не впускаютъ». Только ощупью дѣловая практика XVIII стол. добирается до различенія дѣлъ частныхъ и публичныхъ: первыя именуются «челобитчиковыми», вторыя—«народными», «интересными» (сопряженныя съ интересомъ казны), «криминальными». Учрежденіемъ о губерніяхъ 1775 г. письменное производство было удержано и даже усилилось, соотвѣтственно большему числу судебныхъ инстанцій и возрастанію вліянія канцелярій въ судахъ съ сословнымъ выборнымъ составомъ. Сводомъ Законовъ, кромѣ дѣленія взысканій на безспорныя и спорныя, установлены были 4 главныхъ и 18 особенныхъ порядковъ гражданскаго судопроизводства, да сверхъ того еще примирительное разбирательство и особыя изъятія для разныхъ губерній Россіи и Сибири. Сохранилась въ Сводѣ и примѣсь слѣдственнаго начала; такъ, напр., судебныя мѣста обязаны были, не довольствуясь доказательствами, приведенными истцомъ и отвѣтчикомъ, разъяснять дѣло всѣми потребными обязательствами, собирать справки, требовать свѣдѣній изъ другихъ присутственныхъ мѣстъ и т. д. Многія дѣла, соединенныя съ общественнымъ интересомъ, переходили на ревизію изъ низшихъ инстанцій въ высшія безъ жалобы сторонъ. Бывали случаи, что и самое дѣло заводилось въ судѣ безъ исковой просьбы, а вслѣдствіе того только, что полиція, пріостановивъ взысканіе вслѣдствіе возбужденнаго противъ него спора, препровождала дѣло въ надлежащій судъ. Основаніемъ для рѣшенія служила «докладная записка изъ дѣла», составленная въ канцеляріи. Въ судопроизводствѣ, не смотря на допущеніе рукоприкладства, господствовала тайна, что, въ связи съ рѣшительнымъ преобладаніемъ канцелярій, собираніемъ справокъ и пересылкою дѣла на ревизію или пересмотръ по жалобамъ черезъ длинный рядъ инстанцій, приводило къ многочисленнымъ злоупотребленіямъ, безконечной волокитѣ и сутяжничеству. Тщетно боролся съ этимъ законодатель, устанавливая штрафы за неправые иски и апелляціи и опредѣляя особыхъ стряпчихъ казенныхъ дѣлъ, обязанныхъ наблюдать за скорѣйшимъ окончаніемъ дѣлъ, соединенныхъ съ государственнымъ интересомъ: медленность составляли естественное послѣдствіе всего строя нашего дореформеннаго процесса. Судебною реформою 1864 г. въ основаніе гражданскаго судопроизводства положены начала устности, гласности, состязательности, болѣе свободной оцѣнки доказательствъ судомъ и разрѣшенія дѣлъ, на основаніи закона, согласно внутреннему убѣжденію судей. Судебные сроки сокращены; вмѣсто прежнихъ разнообразныхъ формъ процесса установлены болѣе общія и естественныя дѣленія порядковъ судопроизводства. Все это, въ связи съ главными началами судоустройства—ограниченнымъ числомъ инстанцій, выдѣленіемъ дѣлъ маловажныхъ въ вѣдомство мировой юстиціи, отдѣленіемъ судебной власти отъ законодательной и административной, независимымъ и почетнымъ положеніемъ судей и присяжной адвокатуры, сосредоточеніемъ над-

зора за правильнымъ теченіемъ судебныхъ дѣлъ въ самихъ же судебныхъ мѣстахъ—вдохнуло совершенно новую жизнь въ дѣло гражданской юстиціи. Вслѣдъ за уставомъ гражданскаго судопроизводства издано было нотаріальное положеніе, задачей котораго было предотвращеніе тяжбъ путемъ упорядоченія самого совершенія гражданскихъ сдѣлокъ. Частью въ дополненіе, частью въ измѣненіе устава гражданскаго судопроизводства изданъ рядъ узаконеній, которыя и вошли въ составъ (или приложенія) устава по изд. 1892 г. (Св. Зак. т. XVI ч. I; продолж. 1893 г.). Сюда относятся: положеніе объ охранительномъ судопроизводствѣ 14 апр. 1866 г., которое впослѣдствіи восполнено было закономъ 12 марта 1891 г. о порядкѣ узаконенія дѣтей и объ усыновленіи; законъ 16 янв. 1868 г. о судебно-межевомъ разбирательствѣ; законъ 1 іюля 1868 г., установившій кассаціонные залоги; законъ 1 іюля 1868 г. о судопроизводствѣ по дѣламъ о несостоятельности и примыкающій къ нему законъ 7 марта 1879 г., ограничившій личное задержаніе, какъ способъ взысканія долговъ, самыми тѣсными предѣлами; законъ 10 мая 1877 г., введшій судебныя пошлины въ сферу мировой юстиціи, которая Судебными Уставами предполагалась безвозмездною; законъ 9 іюля 1889 г., введшій у насъ институтъ обезпеченія доказательствъ; законъ 12 іюня 1890 г., допустившій какъ разсмотрѣніе дѣлъ въ отсутствіи истца, такъ и предварительное исполненіе заочныхъ рѣшеній; законъ 3 іюня 1891 г., введшій упрощенный порядокъ судопроизводства и нѣкоторыя существенныя измѣненія въ сокращенное судопроизводство; законъ 8 іюня 1893 г., ограждающій, на время кассаціоннаго производства, имущественные интересы лицъ, противъ которыхъ постановлено рѣшеніе и др. При распространеніи судебныхъ уставовъ на окраины допущены были изъятія изъ общихъ правилъ гражд. судопроизводства, вызванныя или мѣстными условіями (распространеніе компетенціи мировой юстиціи на иски цѣною до 2000 руб., со включеніемъ и исковъ о недвижимостяхъ, передача кассаціонныхъ функцій по дѣламъ мировой юстиціи второй инстанціи общихъ судебныхъ мѣстъ—при введеніи Судебныхъ Уставовъ въ Закавказьѣ въ 1866 г. и въ Сибири и сѣверныхъ и восточныхъ окраинахъ въ 1894 — 96 гг.), или же необходимостью согласовать процессуальныя правила съ мѣстнымъ матеріальнымъ правомъ (при введеніи Судебныхъ Уставовъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, въ 1875 г., и въ губерніяхъ Прибалтійскихъ, въ 1889 г.). Кореннымъ образомъ измѣнилось судопроизводство по маловажнымъ дѣламъ съ замѣною въ 1889 г. въ большинствѣ губерній Европейской Россіи мировыхъ судей земскими начальниками и городскими судьями. Изъ вѣдѣнія судовъ изъяты такія имущественныя требованія присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ лицъ и общественныхъ учрежденій, въ основаніи которыхъ лежатъ отношенія публичнаго права, напр. требованія податей, налоговъ, штрафовъ, вычеты изъ жалованья и т. п. Требованія частныхъ лицъ къ государству не подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ, когда ихъ предметомъ служитъ какое-либо не прекратившееся еще отношеніе публичнаго свойства (напр. требованіе о возвратѣ излишне взысканной подати). Имущественныя требованія частныхъ лицъ къ казнѣ, имѣющія въ своемъ основаніи отношенія частнаго свойства, всегда подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, при чемъ, однако, во избѣжаніе столкновенія властей, истцамъ, основывающимъ свои требованія на договорахъ подряда, поставки и содержанія оброчныхъ статей, предоставляется избрать или путь судебной защиты, или же обращеніе съ жалобою по начальству; одинъ изъ этихъ путей исключаетъ другой. Наконецъ, вѣдѣнію судебной власти не подлежатъ такія дѣла, которыя хотя и представляютъ собою споръ о правѣ гражданскомъ, но разрѣшеніе которыхъ предоставлено духовной власти (дѣла о расторженіи браковъ). Всецѣло основанный на началѣ состязательности, уставъ гражд. судопроизводства безусловно запрещаетъ суду самому собирать доказательства или справки. Свои рѣшенія судъ основываетъ исключительно на доказательствахъ, представленныхъ сторонами; но если онъ найдетъ, что нѣкоторыя изъ приведенныхъ сторонами обстоятельствъ, существенныхъ для разрѣшенія дѣла, недостаточно выяснены, то объявляетъ объ этомъ тяжущимся и назначаетъ срокъ для представленія соотвѣтствующихъ разъясненій и доказательствъ. Вообще судъ, не возбуждая самъ новыхъ требованій, не выдвигая возраженій фактическаго свойства, управляетъ ходомъ процесса, производитъ разныя дѣйствія, направленныя къ пособію тяжущимся въ представленіи доказательствъ (вызовъ свидѣтелей, содѣйствіе полученію документовъ изъ присутственныхъ мѣстъ и т. п.), принимаетъ охранительныя мѣры (обезпеченіе иска), руководитъ ходомъ состязанія, направляя его къ разъясненію дѣла. Съ устраненіемъ слѣдственнаго начала, отпало и активное участіе прокурорской власти въ гражданскомъ процессѣ: только по нѣкоторымъ дѣламъ, сопряженнымъ съ общественнымъ и государственнымъ интересомъ, судъ выслушиваетъ заключеніе прокурора. Нѣсколько болѣе активное участіе принадлежитъ прокурору въ дѣлахъ, сопряженныхъ съ интересомъ казенныхъ управленій, но и здѣсь оно не идетъ далѣе права подавать просьбы объ отмѣнѣ судебныхъ рѣшеній. Законъ 1891 г. объ узаконеніи дѣтей и объ усыновленіи предоставилъ прокурору право подавать частныя жалобы на опредѣленія по этому предмету окружныхъ судовъ. Лишь въ исключительныхъ случаяхъ—именно по дѣламъ брачнымъ, въ которыхъ нѣтъ отвѣтчика, прокуроръ всецѣло вступаетъ въ роль стороны. Въ кассаціонныхъ департаментахъ сената заключеніе оберъ-прокуратуры обязательно выслушивается по всѣмъ дѣламъ, но здѣсь она выступаетъ въ роли хранителя законовъ, а не защитника тѣхъ или другихъ интересовъ.—Предоставивъ суду рѣшать дѣла по внутреннему убѣжденію и по точному разуму дѣйствующихъ законовъ, уставъ гражд. судопр. въ ст. 9 указываетъ, что въ случаѣ

неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія въ законахъ рѣшеніе должно быть основано на общемъ смыслѣ законовъ. Этимъ положенъ конецъ практиковавшемуся въ дореформенныхъ судахъ обычаю «требовать указа на указъ». Обыкновенный порядокъ производства дѣла въ окружномъ судѣ, съ обмѣномъ состязательныхъ бумагъ между сторонами (исковое прошеніе, отвѣтъ, возраженіе и опроверженіе), отличается нѣкоторою медленностью и разсчитанъ на то, чтобы стороны и судъ имѣли достаточно времени для основательной подготовки къ процессуальнымъ дѣйствіямъ. На практикѣ многосложныя дѣла, требующія такой подготовки, встрѣчаются рѣдко; поэтому установлены два суммарныхъ порядка процесса: сокращенное судопроизводство и упрощенное судопроизводство. Въ порядкѣ *сокращеннаго* судопроизводства (см.) могутъ производиться всѣ дѣла, если тяжущіеся на это согласятся и судъ съ своей стороны не встрѣтитъ къ тому препятствій. Нѣкоторыя дѣла, особенно объ исполненіи договоровъ и обязательствъ, обязательно производятся сокращеннымъ порядкомъ. Въ порядкѣ *упрощеннаго* судопроизводства (см.) дѣла разрѣшаются единолично однимъ изъ членовъ окружнаго суда, по назначенію общаго собранія суда, или уѣзднымъ членомъ окружнаго суда. Упрощенный порядокъ примѣняется, по особой просьбѣ истца, лишь къ искамъ о платежѣ денегъ по письменнымъ обязательствамъ и по договорамъ о наймѣ недвижимаго имущества, а равно къ искамъ о сдачѣ, за истеченіемъ договорнаго срока, состоявшаго въ наймѣ имущества. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (иски о возвратѣ доходовъ, о вознагражденіи за убытки и судебныя издержки, о представленіи отчетности) судъ можетъ ограничиться рѣшеніемъ вопроса о правѣ на искъ, и тогда опредѣленіе количества взысканія производится отдѣльно, путемъ такъ назыв. *исполнительнаго производства* (XIII, 452). Особые порядки гражданскаго судопроизводства (XXII, 297) установлены: 1) для дѣлъ казеннаго управленія, 2) для исковъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ, 3) для дѣлъ брачныхъ (о личныхъ и по имуществу и правахъ супруговъ) и о законности рожденія, 4) для примирительнаго разбирательства, т. е. для окончанія процесса мировою сдѣлкою и разрѣшенія споровъ третейскимъ судомъ. Вопросы процессуальнаго характера, возбуждаемые сторонами въ теченіе процесса, являются предметамъ *частныхъ производствъ* (см.), отдѣльныхъ отъ разсмотрѣнія существа иска. Сюда относятся отводы, просьбы объ обезпеченіи иска, о привлеченіи третьяго лица къ дѣлу, о вступленіи третьяго лица въ дѣло, устраненіе судей и прокуроровъ, пріостановленіе, возобновленіе и уничтоженіе судебнаго производства. Наряду съ формами искового судопроизводства существуетъ еще въ окружныхъ судахъ охранительное судопроизводство дѣла о раздѣлѣ наслѣдства, о вводѣ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ, о выкупѣ родовыхъ имуществъ, объ удостовѣреніи въ безвѣстномъ отсутствіи, объ узаконеніи дѣтей и объ усыновленіи). На всякое рѣшеніе окружнаго суда по существу дѣла (кромѣ рѣшеній, постановленныхъ въ порядкѣ упрощеннаго судопроизводства) тяжущіеся имѣютъ право приносить апелляціонную жалобу. Отъ апелляціонныхъ жалобъ отличаются *частныя* (см.), допускаемыя отдѣльно отъ апелляціи лишь въ случаяхъ положительно указанныхъ закономъ. На всѣ рѣшенія судебной палаты допускаются кассаціонныя жалобы. Рѣшенія окружныхъ судовъ вступаютъ въ силу по истеченіи срока на подачу апелляціонной жалобы, но въ извѣстныхъ случаяхъ допускается предварительное ихъ исполненіе. Рѣшенія судебныхъ палатъ считаются окончательными, но, по просьбѣ отвѣтчика, могутъ быть приняты мѣры для обезпеченія его интересовъ впредь до разрѣшенія кассаціонной жалобы. Рѣшенія, вступившія въ законную силу, могутъ быть отмѣнены, помимо кассаціи, еще вслѣдствіе просьбъ о пересмотрѣ рѣшеній и вслѣдствіе просьбъ не участвовавшихъ въ дѣлѣ третьихъ лицъ (см. Возобновленіе судебныхъ дѣлъ). Для приведенія рѣшенія въ исполненіе (а также для обезпеченія иска, ввода во владѣніе) выдается судомъ исполнительный листъ (см. Исполненіе рѣшенія).

Порядокъ производства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ вообще представляетъ собою суммарный порядокъ судопроизводства. Искъ можетъ быть заявленъ словесно. Производство дѣла чисто словесное, письменная подготовка не требуется, веденіе протоколовъ для мирового судьи не обязательно. Къ постановленію рѣшенія мировой судья приступаетъ лишь въ случаѣ неуспѣха попытокъ склонить стороны къ прекращенію дѣла миромъ. Рѣшенія мировыхъ судей на сумму не свыше 30 руб. считаются окончательными и могутъ быть обжалованы лишь въ кассаціонномъ порядкѣ; на прочія рѣшенія мировыхъ судей допускается апелляціонная жалоба въ съѣздъ мировыхъ судей. Рѣшенія мировыхъ учрежденій могутъ быть приведены въ исполненіе не только судебными приставами, состоящими при мировыхъ съѣздахъ, но и полицейскими чинами, и волостными и сельскими властями. Мировой судья можетъ разсрочить уплату присужденной суммы на опредѣленные сроки, сообразно платежеспособности должника. Въ области охранительнаго судопроизводства спеціально на мировыхъ судей возложено принятіе мѣръ по вызову наслѣдниковъ умершаго и по охраненію его имущества. Правила производства дѣлъ у земскихъ начальниковъ и городскихъ судей представляютъ слѣдующія главнѣйшія отличія отъ правилъ, примѣняемыхъ мировыми судьями: подтвержденіе свидѣтельскихъ показаній присягою допускается только въ случаяхъ болѣе важныхъ, и то по усмотрѣнію земскаго начальника или городского судьи; по многимъ дѣламъ подсудность сокращена до 300 руб.; кассаціонное производство передано губернскимъ присутствіямъ, которымъ по отношенію къ поводамъ кассаціи предоставлена широкая дискреціонная власть (см. Земскіе начальники, XII, 510). *Ф. Я.*

Е. Торговое право и судопроизводство. Въ до-Петровской Руси не было условій для различенія элементовъ торговаго и гражданскаго права. Торговыя сношенія не были развиты; торговля, какъ посредничество между производителями и потребителями, мало отличалась отъ простой продажи продуктовъ производства. Не было и торговаго сословія, которое могло-бы путемъ обычая вырабатывать нормы для регулированія отношеній, ему одному свойственныхъ; торговля была одною изъ формъ службы государству. Нѣкоторыя нормы, созданныя торговымъ оборотомъ (напр. слѣды конкурснаго процесса), нашли себѣ выраженіе въ Русской Правдѣ и проникли въ Уложеніе 1649 г., но онѣ имѣли характеръ общегражданскій, примѣнялись ко всѣмъ классамъ населенія, а не къ однимъ только торговымъ людямъ. Новоторговый уставъ 1667 г. содержитъ въ себѣ лишь постановленія полицейскія и финансовыя. Не было почвы для выдѣленія торговаго права изъ обще-гражданскаго и въ XVIII стол. Стремленія Петра Вел. организовать торговый классъ на началахъ автономіи встрѣчали отпоръ со стороны самого этого класса. Въ то же время, настаивая на самоуправленіи купечества, предоставляя ему право собственнаго суда, законодатель обязывалъ послѣдній руководиться уложеніями, указами, уставами и другими нормами общаго права и отрицалъ силу обычая. Эта законодательная политика, проходящая черезъ всѣ реформы XVIII в., преграждала путь къ возникновенію и развитію торговыхъ обычаевъ, игравшихъ такую значительную роль въ исторіи торговаго права Западной Европы. При такихъ условіяхъ ни русская жизнь, ни судебная практика не выработали матеріала для торговаго уложенія; проектъ такого уложенія, составленный въ 1814 г., отличался неполнотою и представлялъ собою сколокъ съ французскаго Code de commerce. Сперанскій, приступая къ составленію Свода Законовъ, призналъ, что гражданскіе законы должны обнимать собою и все то, что въ иностранныхъ законодательствахъ составляетъ предметъ торговаго уложенія. Если, тѣмъ не менѣе въ составъ Свода (т. XI) были включены особые «Учрежденія и уставы торговые», то это объясняется тѣмъ, что уставъ торговый, являясь, по мысли Сперанскаго, однимъ изъ уставовъ государственнаго благоустройства, вмѣстѣ съ тѣмъ отнесенъ къ особеннымъ законамъ объ имуществахъ. Это—сводъ постановленій преимущественно торгово-публичнаго права («государственной экономіи»), въ который постановленія торгово-частнаго права включены, между прочимъ, въ виду сословнаго характера обязательствъ и договоровъ «торговлѣ свойственныхъ», который рѣшительно преобладалъ въ первоначальной редакціи устава торговаго и могъ въ свою очередь препятствовать включенію торгово-частныхъ законовъ въ «общіе законы объ имуществахъ». Въ изданіи 1887 г. уставъ торговый подвергнутъ былъ существенной переработкѣ. Изъ него выдѣлены были въ самостоятельные уставы постановленія о векселяхъ, правила судопроизводства торговаго и постановленія о консульствахъ. Это не только сократило число статей устава торговаго почти на двѣ трети, но повліяло и на внутреннее его содержаніе. Во-первыхъ, уставъ пересталъ быть сословно-купеческимъ закономъ: право на торговлю не есть болѣе право купеческаго сословія, какъ одно изъ его правъ состоянія, а принадлежитъ всѣмъ и каждому. Во-вторыхъ, уставъ отрѣшенъ отъ формальной связи съ особенностями производства въ коммерческихъ судахъ; не только торговые законы, но и торговые обычаи получаютъ теперь примѣненіе во всѣхъ судахъ, а не въ однихъ лишь судахъ коммерческихъ. Тѣмъ не менѣе уставъ торговый, въ изд. 1887 и 1893 г., крайне бѣденъ юридическимъ содержаніемъ; его постановленія большею частью устарѣли, и между ними полицейскія преобладаютъ надъ частноправовыми. Въ своей новой редакціи уставъ торговый раздѣляется на три книги. Въ первой книгѣ два раздѣла, изъ которыхъ первый трактуетъ о наймѣ приказчиковъ и о торговыхъ порученіяхъ, а второй — о торговыхъ товариществахъ. Постановленія перваго раздѣла заимствованы изъ таможеннаго устава 1755 г., цехового устава 1799 г. и Положенія о пошлинахъ за право торговли 1865 г., причемъ редакція 1887 г. ввела нѣкоторыя обобщенія. Постановленія о товариществахъ основаны на манифестѣ 1 янв. 1807 г., а также на положеніи 6 дек. 1836 г. объ акціонерныхъ компаніяхъ, но послѣднее положеніе введено въ составъ обще-гражданскихъ законовъ, а не торговыхъ. Книга II устава торговаго содержитъ русское морское право; это — одна изъ наиболѣе разработанныхъ частей нашего торговаго права, но, основываясь, главнымъ образомъ, на уставѣ о купеческомъ водоходствѣ 1781 г., она представляетъ морское дѣло такъ, какъ оно было организовано сто лѣтъ тому назадъ; многія постановленія ея — техническаго и полицейскаго содержанія и никакого отношенія къ частному морскому праву не имѣютъ. Книга III въ четырехъ раздѣлахъ трактуетъ: о биржахъ и ярмаркахъ, о купеческихъ и маклерскихъ книгахъ, о торговыхъ мѣрахъ и вѣсахъ и о товарныхъ складахъ, учрежденіе которыхъ издано въ 1888 г. Такимъ образомъ юридическое содержаніе нашего торговаго устава сводится къ устарѣвшимъ постановленіямъ морского права съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ опредѣленій объ отношеніяхъ между хозяиномъ и приказчикомъ, о товариществахъ, о торговыхъ книгахъ, о товарныхъ складахъ съ выдачею складочныхъ свидѣтельствъ (см. Варрантъ, V, 540). Совершенно отсутствуютъ въ нашемъ торговомъ уставѣ постановленія о торговыхъ сдѣлкахъ, составляющія существеннѣйшую часть западноевропейскихъ торговыхъ уложеній. Для восполненія этого пробѣла приходится обращаться къ обще-гражданскимъ законамъ, преимущественно къ той части т. X ч. 1, которая трактуетъ объ обязательствахъ; но постановленія ея совершенно не приспособлены къ особенностямъ торговаго оборота. Съ другой стороны, въ т. X ч. I имѣются нѣкоторыя постановленія, спеціально относящіяся къ области торговаго права; таково, напр., прави-

женіе къ ст. 1238 объ открытіи и принятіи наслѣдства послѣ лицъ, производившихъ торговлю. Въ другихъ частяхъ Св. Зак. также имѣются постановленія, относящіяся до торговаго права. Въ уставъ о промышленности (Св. Зак. т. XI ч. 2) вошли законоположенія о товарныхъ знакахъ и о привилегіяхъ на открытія и изобрѣтенія; положеніе о государственномъ промысловомъ налогѣ 8 іюня 1898 г. даетъ матеріалъ для выясненія понятія торговаго предпріятія по нашему законодательству. Въ случаѣ недостатка законовъ, права и обязанности, проистекающія изъ сдѣлокъ и отношеній, торговлѣ свойственныхъ, опредѣляются принятыми въ торговлѣ обычаями (ст. 2 Уст. Торг. и ст. 352 Уст. судопр. торг.); но они мало извѣстны судебной практикѣ. Еще въ мартѣ 1882 г. сенатору Н. А. Туру Высочайше поручено было составить проектъ торговаго уложенія, но въ 1884 г. редакціонная коммиссія по составленію гражданскаго уложенія рѣшила включить матеріалъ торговаго права въ гражданское уложеніе. Еще ранѣе возбужденъ былъ вопросъ объ изданіи новаго устава о векселяхъ (V, 737), который съ распространеніемъ въ 1863 г. векселеспособности на всѣхъ лицъ, могущихъ вступать въ долговыя обязательства, также утратилъ сословный свой характеръ. Съ повсемѣстнымъ введеніемъ Судебныхъ Уставовъ совершенно отпалъ опредѣленный уставомъ о векселяхъ безспорный порядокъ взысканія по векселямъ черезъ полицію. Въ коммерческихъ судахъ дѣла о взысканіи по векселямъ (на сумму свыше 500 руб.) разсматриваются единолично членомъ суда, по назначенію предсѣдателя, на основаніи правилъ упрощеннаго судопроизводства и устава гражд. судопроизводства, изъ которыхъ для коммерческихъ судовъ сдѣлано только одно изъятіе: частная жалоба на постановленіе объ отмѣнѣ принятой мѣры обезпеченія останавливаетъ исполненіе этого постановленія. Въ случаѣ обращенія вексельнаго дѣла къ производству въ общемъ порядкѣ коммерческіе суды руководствуются правилами торговаго судопроизводства. Въ губерніяхъ Царства Польскаго дѣйствуетъ французскій Code de Commerce.

Уставъ торговаго судопроизводства въ сущности распадается на два устава: 1) учрежденіе коммерческихъ судовъ и правила судопроизводства въ нихъ и 2) правила о производствѣ дѣлъ о торговой несостоятельности. Коммерческіе суды, впервые появившіеся въ Р. въ началѣ текущаго столѣтія (если не считать торговыхъ словесныхъ судовъ, сохранившихся въ нѣкоторыхъ городскихъ поселеніяхъ до 1888 г.), въ настоящее время существуютъ въ столицахъ, въ Одессѣ, Таганрогѣ, Керчи, Кишиневѣ и Архангельскѣ. Лица, входящія въ ихъ составъ, частью назначаются Высоч. властью изъ кандидатовъ, выбранныхъ купечествомъ, частью непосредственно избираются купечествомъ, частью опредѣляются министромъ юстиціи. Апелляціонною инстанціей для коммерческихъ судовъ служитъ судебный департаментъ правительствующаго сената. Кругъ вѣдомства коммерческихъ судовъ простирается только на тотъ городъ и уѣздъ, для котораго они учреждены; въ прочихъ мѣстностяхъ торговыя дѣла разсматриваются общегражданскими судами, на основаніи устава гражданскаго судопроизводства или правилъ о производствѣ дѣлъ у земскихъ начальниковъ и городскихъ судей. Въ коммерческихъ судахъ существуютъ два порядка судопроизводства: словесная расправа и письменное производство. Первая составляетъ общее правило, второе является исключеніемъ, допускаемымъ только особымъ опредѣленіемъ суда, по собственному его усмотрѣнію или по просьбѣ одной изъ сторонъ. При словесной расправѣ всѣ устныя объясненія сторонъ записываются въ протоколъ или излагаются сторонами въ особыхъ запискахъ, прочитываются въ засѣданіяхъ суда и прилагаются къ протоколу. Каждая сторона имѣетъ право представлять такія записки для приложенія къ протоколу, а въ дѣлахъ важнѣйшихъ судъ можетъ требовать ихъ, вмѣсто записи словесныхъ объясненій тянущихся въ протоколѣ. Письменное производство сопряжено съ обмѣномъ состязательныхъ бумагъ между сторонами (не болѣе двухъ съ каждой стороны). Бумаги докладываются суду; присутствіе сторонъ при этомъ не требуется, но если онѣ обѣ находятся на лицо, то допускаются къ словеснымъ объясненіямъ, которыя, впрочемъ, не могутъ содержать новыхъ доказательствъ или опроверженій, въ бумагахъ не означенныхъ. По окончаніи письменнаго состязанія въ канцеляріи суда составляется докладная записка, которая сообщается сторонамъ для прочтенія и рукоприкладства и служитъ основаніемъ для рѣшенія дѣла. Впрочемъ, на практикѣ письменное производство почти совершенно вытѣснено нынѣ словесною расправою, которая отличается отъ перваго и тѣмъ, что при ней исковыя пошлины не взыскиваются. Въ основѣ производства въ коммерческихъ судахъ положены вообще начала устности, гласности и состязательности, но въ немъ сохранились характерные слѣды дореформеннаго процесса, напр. штрафы за неправые иски и апелляціи, залогъ правой апелляціи, широкое примѣненіе присяги (см. Коммерческіе суды, XV, 860).

Правила о производствѣ дѣлъ о торговой несостоятельности, обнимая все наше конкурсное право (за исключеніемъ лишь правилъ 22 мая 1884 г. о ликвидаціи дѣлъ частныхъ и общественныхъ установленій краткосрочнаго кредита, вошедшихъ въ составъ устава кредитнаго), трактуютъ какъ о конкурсахъ, такъ и объ администраціяхъ по дѣламъ торговымъ (см. Конкурсъ, XVI, 3) и примѣняются не только коммерческими судами, но, съ извѣстными измѣненіями, и общими судебными мѣстами. Проектъ новаго устава о несостоятельности, составленный сенаторомъ Н. А. Туромъ, былъ въ 1889 г. препровожденъ на заключеніе судебныхъ учрежденій, совѣщательныхъ по части торговли и промышленности установленій, университетовъ и состоящихъ при нихъ юридическихъ обществъ. Новая редакція проекта, исправленнаго на основаніи поступившихъ отзывовъ, напечатана въ 1896 г. *А. Яновскій.*

F. Русское уголовное право и судопроизводство въ XVIII и XIX вв. 1) *Историческій очеркъ уголовнаго законодательства.* Первоисточникомъ дѣйствующаго уголовнаго законодательства являются Уложеніе царя Алексѣя Михайловича 1649 г. Ко времени вступленія на престолъ Петра Великаго Уложеніе 1649 г. значительно устарѣло. Еще въ 1695 г. приказамъ было поручено составить проектъ дополнительныхъ статей къ Уложенію и новоуказнымъ статьямъ, а въ 1700 г. была образована «Палата объ Уложеніи», которая черезъ два года составила проектъ «Новоуложенной книги», не получившій, однако, утвержденія. Въ 1714 г. съ тою же цѣлью была учреждена коммиссія при сенатѣ. Работы ея продолжали канцелярія земскихъ дѣлъ и помѣстный приказъ. Къ 1718 г. было составлено 10 главъ Своднаго уложенія, но окончено оно не было, такъ какъ коллегіямъ было поручено «учинить сводъ россійскихъ законовъ со шведскими», а въ 1720 г. для этого была учреждена новая коммиссія, работавшая до самой смерти Петра Великаго. 30 марта 1716 г. былъ изданъ для сухопутной арміи Воинскій Уставъ, въ составѣ котораго къ уголовнымъ законамъ относились патентъ о поединкахъ, артикулъ воинскій и краткое изображеніе процессовъ или судебныхъ тяжбъ. Въ основу Воинскаго Артикула былъ положенъ шведскій артикулъ Густава Адольфа, въ позднѣйшей его обработкѣ при Карлѣ XI, съ многочисленными измѣненіями и дополненіями по лучшимъ европейскимъ военнымъ законодательствамъ того времени. Въ 1720 г. для флота былъ изданъ Морской Уставъ, постановленія котораго, относившіяся къ уголовному законодательству, въ существенныхъ чертахъ были аналогичны съ постановленіями Артикула воинскаго. Такъ какъ Воинскій Артикулъ былъ полнѣе и современнѣе Уложенія 1649 г., то указомъ 10 апрѣля 1716 г. было повелѣно примѣнять его не только военнымъ, но и общимъ судамъ, при чемъ Воинскій Артикулъ не отмѣнялъ собою Уложенія 1649 г., а долженъ былъ служить дополненіемъ къ нему. При преемникахъ Петра Великаго продолжались попытки кодификаціи и пересмотра уголовныхъ законовъ, при чемъ предполагалось то согласовать Уложеніе 1649 г. съ позднѣйшими узаконеніями, то составить новое Уложеніе. При имп. Елизаветѣ въ 1741 г. изъ нѣсколькихъ сенаторовъ была составлена коммиссія для пересмотра указовъ и составленія реестра тѣхъ изъ нихъ, которые должны быть отмѣнены какъ «съ состояніемъ настоящаго времени весходные и пользѣ государственной противные». Работы этой коммиссіи не привели ни къ какимъ результатамъ. Въ 1754 г. при сенатѣ была учреждена новая коммиссія, съ участіемъ депутатовъ отъ городовъ и провинцій; она составила планъ новаго Уложенія, утвержденный сенатомъ, а затѣмъ и проектъ первыхъ двухъ частей Уложенія — судной и криминальной. Онъ не былъ утвержденъ императрицей, повидимому, потому, что составители проекта не только не смягчили суровость карательной системы, но даже усилили примѣненіе смертной казни. Манифестомъ 14 декабря 1766 г. имп. Екатерина II призвала всѣ сословія Имперіи, кромѣ духовенства, къ составленію новаго Уложенія по всѣмъ частямъ законодательства, при чемъ въ руководство коммиссіи былъ данъ написанный императрицею «Наказъ» (см.), проникнутый гуманными воззрѣніями на уголовное право. Хотя коммиссія депутатовъ не выполнила возложеннаго на нее дѣла, но идеи «Наказа» отразились отчасти на позднѣйшихъ мѣропріятіяхъ. При Александрѣ I, въ 1810 г. составленіе проекта уголовнаго уложенія было поручено бывшему профессору въ Гал. Якобу, который въ 1812 г. окончилъ свой проектъ, представлявшій передѣлку баварскаго уголовнаго уложенія. Въ 1813—14 г. новый проектъ уголовнаго уложенія, разработанный коммиссіей составленія законовъ, былъ разсмотрѣнъ департаментомъ законовъ госуд. совѣта, но на разсмотрѣніе общаго собранія государственнаго совѣта былъ внесенъ только въ 1824 г. и, за смертью имп. Александра I, утвержденъ не былъ. XV-й т. составленнаго при имп. Николаѣ I Свода Законовъ былъ посвященъ спеціально законамъ уголовнымъ, матеріальнымъ и формальнымъ, но многія уголовныя постановленія были разбросаны и въ другихъ томахъ, преимущественно въ XI-мъ и XIV-мъ. Матеріальные уголовные законы, вошедшіе въ составъ XV тома, представляли весьма существенные недостатки: не было установлено лѣстницы наказаній, не были опредѣлены свойства отдѣльныхъ наказаній, въ нѣкоторыхъ постановленіяхъ была даже сохранена неопредѣленная санкція (напр. наказать яко ослушника законовъ). Въ виду этого 29 декабря 1836 г. было повелѣно приступить къ систематическому пересмотру уголовныхъ законовъ подъ руководствомъ министра юстиціи и гр. Сперанскаго, а за смертью этихъ лицъ завѣдываніе работами было возложено на главноуправляющаго II отдѣленіемъ Собственной Его Вел. канцеляріи, гр. Блудова. Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ 15 августа 1845 г. получило Высочайшее утвержденіе и при новомъ изданіи Свода Законовъ въ 1857 г., было введено въ XV томъ Свода какъ 1-я его книга. Почти одновременно съ составленіемъ проекта уложенія о наказаніяхъ начались подготовительныя работы по пересмотру формальныхъ уголовныхъ законовъ: въ 1843 г. гр. Блудовъ затребовалъ отъ чиновъ судебнаго вѣдомства замѣчаній о указанныхъ практикой недостаткахъ дѣйствовавшаго порядка, въ 1850 г. учрежденъ при II отдѣленіи комитетъ для составленія проекта устава уголовнаго судопроизводства. С 1857 по сентябрь 1861 г. гр. Блудовымъ были внесены въ госуд. совѣтъ 4 проекта по уголовному судопроизводству; но болѣе коренной характеръ реформы былъ предрѣшенъ «Основными положеніями преобразованія по судебной части», Высочайше утвержденными 29 сентября 1862 г., и новый уставъ уголовнаго судопроизводства, вмѣстѣ съ другими судебными уставами, былъ обнародованъ 20 ноября 1864 г. Реформы царствованія имп. Александра II (освобожденіе крестьянъ, от-

мѣна тѣлесныхъ наказаній, судебная реформа) потребовали пересмотра Уложенія о наказаніяхъ: 27 декабря 1865 г. было повелѣно согласовать его съ Уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и въ 1866 г. послѣдовало новое (3-е) изданіе Уложенія о наказаніяхъ. Въ 1885 г. Уложеніе о наказаніяхъ и Уставъ о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями были изданы, въ составѣ XV тома Свода Законовъ, новымъ изданіемъ, которое, вмѣстѣ съ своднымъ продолженіемъ къ нему 1895 г., составляетъ въ настоящее время дѣйствующій законъ. Въ настоящее время дѣйствующее уголовное законодательство находится въ періодѣ коренной реформы. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ госуд. совѣта 11 декабря 1879 г. установлены основныя положенія для руководства при преобразованіи тюремной части и при пересмотрѣ Уложенія о наказаніяхъ, а Высочайшимъ повелѣніемъ 30 апрѣля 1881 г., для составленія проекта новаго уголовнаго уложенія, былъ учрежденъ особый комитетъ, изъ состава котораго для выработки первоначальнаго проекта и объяснительной записки была образована редакціонная коммиссія. Законченная ею работа находится въ настоящее время на разсмотрѣніи госуд. совѣта. Въ 1894 г. для пересмотра законоположеній по судебной части была учреждена, подъ предсѣдательствомъ министра юстиціи, особая коммиссія. Въ 1899 г. она закончила свои работы, составленые ею проекты переданы на заключеніе подлежащихъ вѣдомствъ и въ 1900 г. будутъ внесены на обсужденіе государственнаго совѣта. *А. С. Лыкошинъ.*

2) *Основныя черты современнаго русскаго уголовнаго права.* Источники дѣйствующаго *матеріальнаго* уголовнаго права въ Р. суть: уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (изд. 1845 г.), уставъ о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями, уставъ о ссыльныхъ, уставъ о содержащихся подъ стражею, воинскій и военно-морской уставы о наказаніяхъ и уставъ сельско-судебный. Кромѣ того, карательныя постановленія содержатъ въ себѣ нѣкоторые уставы казенныхъ управленій и промышленности—таможенный, акцизный и др. Карательные церковные законы, примѣняемые церковно-судебной властью, заключаются въ уставѣ духовныхъ консисторій, въ Кормчей книгѣ и въ духовномъ регламентѣ. Основная характерная особенность *уложенія о наказаніяхъ* состоитъ въ томъ, что оно въ сущности есть не уложеніе, а сводъ. Редакторы его, по собственнымъ ихъ словамъ (объяснительная записка къ проекту 1844 г.), «постоянно имѣли въ виду всѣ соотвѣтствующія постановленія свода законовъ уголовныхъ и не прежде составляли новыя опредѣленія или правила, какъ удостовѣрясь, что въ существующихъ законахъ нѣтъ такихъ, которыя можно-бы было признать достаточными и удовлетворительными». Поэтому уложеніе, прежде всего, заключаетъ въ себѣ тѣ недостатки, которые присущи своду. Эти недостатки Н. С. Таганцевъ («Журналъ Граждан. и Уголовн. Права», 1873 г., № 1) сводитъ къ тремъ: полная рознь принциповъ между отдѣлами уложенія и различія въ самыхъ взглядахъ на понятіе о преступленіи и на существенныя условія наказуемости; отсутствіе послѣдовательно проведеннаго критерія для сравнительной оцѣнки преступныхъ дѣяній; отсутствіе началъ, дѣйствительно общихъ всему уложенію, и потому формальное противорѣчіе отдѣльныхъ его постановленій. Послѣдовательно проведены въ уложеніи только принципъ недовѣрія къ судьямъ и стремленіе ограничить область судейскаго усмотрѣнія, съ помощью лѣстничной системы наказаній, при которой дѣятельность судьи сводится къ простымъ ариѳметическимъ выкладкамъ. Эта система, однако, оказалась стройной только на бумагѣ и совершенно непригодной на практикѣ. Она выразилась въ отсутствіи обобщеній, въ казуистичности, многостатейности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, неполнотѣ уложенія. Къ характернымъ чертамъ уложенія можно отнести еще механическое заимствованіе нѣкоторыхъ положеній изъ иностранныхъ кодексовъ и крайнюю невыработанность терминологіи. Еще сильнѣе, чѣмъ всѣ эти недостатки, чувствуется устарѣлость уложенія. По мѣткому замѣчанію Іеринга, ни одна область права не отражаетъ на себѣ въ такой степени переживаемую эпоху, какъ область права уголовнаго. Естественно, что уложеніе, изданное въ 1845 г. и подвергшееся лишь частичному исправленію въ 1866 г., не удовлетворяетъ своему назначенію теперь, послѣ освобожденія крестьянъ, послѣ судебной и другихъ коренныхъ реформъ царствованія Александра II. Весь матеріалъ, составляющій содержаніе уложенія, распадается на XII раздѣловъ (и 1711 статей); первый раздѣлъ заключаетъ въ себѣ общую часть, остальные—особенную. Понятія преступнаго дѣянія уложеніе не опредѣляетъ. Дѣленія наказуемыхъ дѣяній по тяжести наказанія нѣтъ: хотя уложенію и извѣстны два термина — преступленіе и проступокъ, — но техническаго значенія они не имѣютъ. Причины, устраняющія вмѣняемость, перечислены ограничительно. Право обороны стоитъ въ зависимости отъ важности блага, на которое было направлено посягательство. Состояніе крайней необходимости не отличено отъ психическаго принужденія. Съ внутренней стороны дѣянія различается зло случайное, дѣяніе неосторожное и умышленное, со стороны внѣшней—обнаруженіе умысла (въ общемъ правилѣ не наказуемое, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ — преступленія государственныя — обложенное даже смертной казнью), приготовленіе, покушеніе и совершеніе. Покушеніе, остановленное по собственной волѣ покусившагося, если содѣланное само по себѣ не преступно, не наказуемо; остановленное не собственной волей влечетъ наказаніе, положенное за оконченное дѣяніе, съ пониженіемъ въ степени. Уложенію извѣстны три формы участія въ преступленіи: безъ предварительнаго соглашенія (скопъ), по предварительному соглашенію (заговоръ) и шайка. Въ первомъ случаѣ различаются главные виновные и участники, во второмъ — зачинщики, сообщники, подговорщики или подстрекатели и пособни-

ки. Прикосновенными къ дѣлу признаются попустители, укрыватели и недоносители. Для каждой категоріи совиновниковъ опредѣлена особая мѣра отвѣтственности, отправною точкою которой служитъ наказаніе, положенное за содѣянное; только за недонесеніе о совершенномъ преступленіи назначаются спеціально положенныя наказанія. Образованіе шайки разсматривается и наказывается какъ delictum sui generis. Въ основѣ карательной системы лежитъ лѣстница наказаній въ техническомъ смыслѣ этого слова, т. е. такая система, при которой всѣ роды наказаній, подѣленные на виды и степени, располагаются въ послѣдовательномъ порядкѣ степеней и отношеніе между двумя рядомъ стоящими степенями признается всегда одинаковымъ, все равно, принадлежатъ ли они къ одному виду и роду или нѣтъ (см. таблицу, т. XVIII, 178). По тяжести, наказанія дѣлятся на уголовныя, влекущія за собой лишеніе всѣхъ правъ состоянія, и исправительныя. Уголовныя наказанія: смертная казнь, ссылка въ каторжныя работы, ссылка на поселеніе въ Сибирь и ссылка на поселеніе въ Закавказье. Послѣднее наказаніе — исключительное, стоящее внѣ лѣстницы и назначаемое лишь въ особо указанныхъ случаяхъ. Уголовныя наказанія для всѣхъ одинаковы; но въ отношеніи наказаній исправительныхъ, уложеніе раздѣляетъ всѣхъ преступниковъ на двѣ главныя категоріи: изъятыхъ и неизъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній. Исправительныя наказанія: ссылка на житье, исправительныя арестантскія отдѣленія, крѣпость, тюрьма, арестъ, выговоры, замѣчанія и внушенія, денежныя взысканія. Параллельно съ лѣстницей общихъ наказаній стоятъ наказанія особенныя (исключеніе изъ службы, отрѣшеніе отъ должности и др.), назначаемыя за преступныя дѣянія по службѣ. Кромѣ главныхъ наказаній установлены дополнительныя: конфискація имущества, церковное покаяніе, отдача подъ особый надзоръ полиціи и др. Виды пораженія правъ: а) лишеніе всѣхъ правъ состоянія — разрушаетъ права сословныя, семейственныя и имущественныя; б) лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію осужденнаго присвоенныхъ — поражаетъ права сословныя и служебно-политическія и в) лишеніе нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ—влечетъ за собою лишеніе права вступать на госуд. службу, быть избирателемъ и избираемымъ на почетныя и соединенныя съ властью должности. Судъ не можетъ опредѣлить иного наказанія, кромѣ того, которое въ законахъ за судимое имъ преступленіе именно предназначено. Когда за дѣяніе положено нѣсколько различныхъ степеней или даже родовъ наказаній, судъ свободно выбираетъ родъ и степень. Избраніе мѣры въ предѣлахъ степени всегда предоставляется усмотрѣнію суда, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда законъ особо указываетъ, что должна быть назначена высшая или низшая мѣра. При наличности въ дѣлѣ обстоятельствъ, увеличивающихъ или уменьшающихъ вину, судъ переходитъ отъ одной степени лѣстницы къ другой вверхъ или внизъ, съ нѣкоторыми установленными въ ст. 15[illegible] ограниченіями. Въ случаяхъ рецидива или совокупности преступныхъ дѣяній, наказаніе назначается на основаніи особыхъ правилъ. Уложеніе допускаетъ назначеніе наказанія и по аналогіи, «если въ законѣ за подлежащее разсмотрѣнію суда преступное дѣяніе не опредѣленнаго наказанія» (ст. 151). Правила замѣны наказанія, какъ по причинамъ юридическимъ, такъ и по фактической невозможности примѣнить въ данномъ случаѣ данное наказаніе, отличаются особенной сложностью. Наказаніе отмѣняется: за смертью преступника, за примиреніемъ съ обиженнымъ, за давностью и вслѣдствіе помилованія. Сроки давности, отъ 6 мѣс. до 10 лѣтъ, поставлены въ связь съ сравнительной тяжестью наказанія. Давность не распространяется на преступленія государственныя и длящіяся и на умышленное убійство родителей. Сравнительно съ уложеніемъ, *уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями*, по своей технической обработкѣ, стоитъ значительно выше: въ немъ нѣтъ казуистики, больше обобщенія, лѣстничной системы онъ не придерживается, но самый фактъ одновременнаго существованія двухъ кодексовъ ведетъ къ путаницѣ понятій, неурядицѣ, колебаніямъ практики. По общему правилу, уставъ примѣняется судебными мѣстами низшей подсудности — мировыми судьями, земскими начальниками и т. п.; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. при совокупности преступныхъ дѣяній, его обязаны примѣнять и общія судебныя установленія. За проступки, означенные въ уставѣ, назначаются выговоры, замѣчанія и внушенія, денежныя взысканія до 300 руб., арестъ до 3 мѣс. и заключеніе въ тюрьмѣ до 1 года 6 мѣс. Въ отличіе отъ уложенія, уставъ дѣлаетъ не исчерпывающій, а лишь примѣрный перечень увеличивающихъ и уменьшающихъ вину обстоятельствъ. *Уставъ о ссыльныхъ* первоначально былъ изданъ въ 1822 г.; въ 1832 г. онъ былъ введенъ въ XIV т. Свода Законовъ; въ 1855 г. система наказаній его была измѣнена и приспособлена къ уложенію. Главное содержаніе устава—правила о порядкѣ отправленія и слѣдованія ссыльныхъ, управленія ими и надзора за ними. Въ ряду этихъ правилъ имѣются постановленія «о наказаніяхъ за преступленія и проступки ссыльныхъ». Основные виды наказаній для ссыльныхъ: плети, розги, прикованіе къ тележкѣ, увеличеніе срока работъ, переводъ изъ разряда исправляющихся въ разрядъ испытуемыхъ, переводъ съ поселенія въ каторжныя работы. Изъ преступныхъ дѣяній спеціально предусмотрѣны побѣгъ съ мѣста водворенія или работъ или съ дороги и обмѣнъ именъ и фамилій. Кромѣ суда, наказанія ссыльнымъ могутъ быть опредѣляемы въ весьма широкихъ предѣлахъ мѣстной административной властью, «по собственному удостовѣренію о учиненной винѣ, или же по формальному полицейскому изслѣдованію». *Уставъ о содержащихся подъ стражей* обнимаетъ собою учрежденіе мѣстъ заключенія, порядокъ управленія ими и порядокъ содержанія заключенныхъ. Изъ мѣръ дисциплинарныхъ здѣсь [illegible]

минаются выговоры, арестъ, лишеніе горячей пищи, наказаніе розгами, бритье половины головы и закованіе въ кандалы. *Воинскій уставъ о наказаніяхъ* — спеціальный кодексъ нарушеній военнаго правопорядка и сборникъ изъятій, съ соблюденіемъ которыхъ къ военнослужащимъ примѣняются общіе уголовные законы *). Онъ изданъ впервые въ 1868 г., взамѣнъ военно-уголовнаго устава 1839 г., державшагося системы формальной обособленности военно-уголовнаго законодательства отъ общаго. Нынѣ дѣйствуетъ второе изданіе, 1875 г. Примѣняется уставъ не только военными судами, но и общими, когда дѣла о военнослужащихъ подлежатъ ихъ разсмотрѣнію (напр. при соучастіи въ совершеніи общаго преступнаго дѣянія). Главныя изъятія въ постановленіяхъ о преступномъ дѣяніи касаются причинъ невмѣненія — приказа, необходимой обороны и состоянія крайней необходимости. Кромѣ общихъ уголовныхъ наказаній, уставу извѣстны еще смертная казнь, не сопровождающаяся лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, и заточеніе въ крѣпости. Изъ наказаній исправительныхъ къ военнослужащимъ примѣняются на основаніи уложенія лишь высшія, влекущія лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, низшія же замѣняются особыми видами лишенія свободы: заключеніемъ въ крѣпости и содержаніемъ на гауптвахтѣ—для офицеровъ, отдачей въ дисциплинарные батальоны и военной тюрьмой — для нижнихъ чиновъ, а равно дисциплинарными взысканіями. Бо́льшее развитіе сравнительно съ уложеніемъ, имѣетъ система особенныхъ наказаній. Спеціальные виды пораженія правъ—ограниченіе нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ и переводъ въ разрядъ штрафованныхъ (для нижнихъ чиновъ). Переведенные въ этотъ разрядъ могутъ быть подвергаемы, въ дисциплинарномъ порядкѣ или взамѣнъ заключенія въ военной тюрьмѣ, тѣлесному наказанію. Уставомъ преподаны особыя правила о наказаніи по мѣрѣ участія въ преступленіи, объ обстоятельствахъ, увеличивающихъ и уменьшающихъ вину, о повтореніи и о совокупности. Во многихъ случаяхъ положены наказанія двоякаго рода: для мирнаго времени и для военнаго. Основныя группы воинскихъ преступныхъ дѣяній: нарушенія подчиненности и чинопочитанія, уклоненіе отъ службы, нарушенія обязанностей караульной службы, нарушеніе воинскаго благочинія, нарушеніе обязанностей службы во время военныхъ дѣйствій. *Сельско-судебный уставъ* былъ изданъ въ 1839 г. для государственныхъ крестьянъ, но положеніемъ 19 февраля 1861 г. дѣйствіе его распространено на всѣхъ лицъ крестьянскаго сословія. Примѣняется исключительно крестьянскими судами, параллельно съ общимъ положеніемъ и мѣстными обычаями, на слѣдующихъ основаніяхъ: дѣяніе должно быть учинено въ предѣлахъ волости (учиненное въ городѣ или мѣстечкѣ наказывается по общимъ законамъ), крестьяниномъ противъ крестьянина-же, должно быть маловажнымъ и не должно находиться въ связи съ преступленіями или проступками, подлежащими разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе о земскихъ начальникахъ, волостные суды руководствуются, при опредѣленіи наказаній за проступки, временными правилами о волостномъ судѣ, Высочайше утвержденными 12 іюля 1889 г.

Литература. Богдановскій, «Развитіе понятій о преступленіи и наказаніи въ русскомъ правѣ» (1857); Сергѣевскій, «Наказаніе въ русскомъ правѣ XVII в.» (1888); его же, «Проекты уголовнаго уложенія 1754—56 гг.» (1882); Н. Таганцевъ, «Лекціи по русскому уголовному праву» (1887—1892); его же, «Курсъ русскаго уголовнаго права» (1874—1878); Н. Неклюдовъ, Переводъ учебника Бернера (1865); его же, «Руководство къ особенной части русскаго уголовнаго права» (1876—1880); его же, «Руководство для мировыхъ судей» (1874); Владиміровъ, «Учебникъ русскаго уголовнаго права» (1889); Есиповъ, «Очеркъ русскаго уголовнаго права» (1894); Лохвицкій, «Курсъ русскаго уголовнаго права» (1867—1871); Сергѣевскій, «Русское уголовное право» (1896); Фойницкій, «Ученіе о наказ. въ связи съ тюрьмовѣдѣніемъ» (1889); его же, «Курсъ уголовн. права, часть особенная» (1893); Кузьминъ-Караваевъ, «Военно-угол. право» (1895); его же, «Характеристика уложенія и воинскій уставъ о наказаніяхъ» (1890). *К.-К.*

3) *Уголовный процессъ въ XVIII и XIX вв.* Распространеніе розыскного процесса въ ущербъ обвинительному, начавшееся еще въ XVI в., продолжалось при Петрѣ Великомъ. Въ 1697 г. было предписано «суду и очнымъ ставкамъ не быть, а вѣдать всѣ дѣла розыскомъ». Въ 1716 г. было издано «краткое изображеніе процессовъ» (приложеніе къ Воинскому уставу), заимствованное изъ нѣмецкихъ источниковъ и вводящее слѣдственный (инквизиціонный) процессъ. Собственное признаніе разсматривается какъ «лучшее свидѣтельство всего свѣта», почему для исторженія у обвиняемаго признанія въ большихъ размѣрахъ продолжаетъ примѣняться пытка. Въ то же время былъ введенъ ревизіонный порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ и учреждены особыя должностныя лица, наблюдавшія за ходомъ важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ или собиравшихъ необходимыя доказательства. Указъ «о формѣ суда», изданный въ 1723 г., долженъ былъ примѣняться и къ дѣламъ уголовнымъ, за нѣкоторыми изъятіями; но въ дѣйствительности «судъ по формѣ» для уголовныхъ дѣлъ не имѣлъ почти никакого значенія. При составленіи Свода Законовъ судопроизводственныя законоположенія временъ Петра I и Екатерины II, измѣненныя ихъ преемниками, вошли во 2 кн. XV т. Свода. По Своду уголовный процессъ дѣлился на три части: слѣдствіе, судъ и исполненіе приговора. Слѣдствіе и исполненіе принадлежали полиціи, которая производила также и судъ по маловажнымъ проступкамъ. Слѣдствіе распадалось на предварительное и формальное. Судъ, получивъ

*) Уставъ военно-морской о наказаніяхъ (XVI кн. св. морск. пост.) есть сколокъ съ устава воинскаго, дополненный лишь постановленіями о нарушеніяхъ военно-морской службы.

слѣдствіе, разсматривалъ, правильно ли оно произведено, въ случаѣ необходимости подвергалъ обвиняемаго вторичнымъ допросамъ, и затѣмъ, на основаніи собраннаго слѣдователемъ письменнаго матеріала и въ отсутствіе подсудимаго, постановлялъ приговоръ или мнѣніе, руководствуясь указанными въ законѣ правилами о силѣ доказательствъ, которыя дѣлились на совершенныя и несовершенныя. Одного совершеннаго доказательства было достаточно для признанія осужденія несомнительнымъ; несовершенныя доказательства лишь въ совокупности могли составить совершенное доказательство. Если противъ подсудимаго имѣлись нѣкоторыя улики, а полныхъ доказательствъ виновности не было добыто, то подсудимый или оставлялся въ подозрѣніи—и тогда при открытіи новыхъ уликъ могъ быть вновь привлеченъ къ суду,—или отдавался подъ поручительство, также съ оставленіемъ въ подозрѣніи, или приносилъ очистительную присягу. Право обжалованія было до крайности стѣснено и замѣнено, въ извѣстныхъ предѣлахъ, ревизіей дѣла въ высшей инстанціи, или по требованію закона, или по разногласію между судомъ и начальникомъ губерніи. Въ 1860 г. были учреждены судебные слѣдователи для производства предварительныхъ слѣдствій. Судебные уставы 1864 г. ввели въ уголовный процессъ двѣ стороны—обвиненіе и защиту, дѣйствующія отдѣльно и независимо отъ суда, и состязаніе между ними; предварительное слѣдствіе, впрочемъ, сохранило розыскной характеръ; въ мировомъ производствѣ требованіе устности выдержано въ бо́льшей степени, чѣмъ въ общихъ судахъ; введена гласность судебнаго слѣдствія; установлено участіе общества въ отправленіи правосудія, въ лицѣ присяжныхъ засѣдателей и сословныхъ представителей. Разсмотрѣніе дѣла по существу ограничено двумя инстанціями; учреждено особое кассаціонное производство по отмѣнѣ приговоровъ (см. выше, Судоустройство). Позднѣйшими законами уставъ угол. судопр. во многомъ дополненъ и измѣненъ, отступленіемъ отъ коренныхъ началъ судебной реформы. Въ 1871 г. изданы правила о порядкѣ дѣйствія корпуса жандармовъ по изслѣдованію преступленій. Въ 1872 г. измѣненъ порядокъ судопроизводства по дѣламъ о преступленіяхъ государственныхъ, для сужденія которыхъ образовано особое присутствіе сената. Въ 1878 г. нѣкоторыя преступленія противъ порядка управленія изъяты изъ вѣдѣнія присяжныхъ засѣдателей и переданы суду судебной палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей. Въ 1882 г. расширена карательная власть мировыхъ судей, которымъ по нѣкоторымъ преступленіямъ предоставлено право заключать въ тюрьму на время до 1 года и 6 мѣс. Въ 1887 г. ограничена гласность судебнаго разбирательства. Въ 1889 г. вновь уменьшено число дѣлъ, подвѣдомственныхъ суду присяжныхъ. Вслѣдъ за обнародованіемъ въ томъ же году положенія о земскихъ начальникахъ изданы правила о производствѣ дѣлъ въ судебно-административныхъ учрежденіяхъ. По закону 1896 г. ходатайство о вызовѣ въ судъ новыхъ свидѣтелей, не вызывавшихся на предварительномъ слѣдствіи, разрѣшается судомъ, который принимаетъ въ соображеніе важность тѣхъ обстоятельствъ, подлежащихъ разъясненію показаніями этихъ свидѣтелей. Въ 1897 г. измѣнены формы и обряды судопроизводства по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ. По общимъ положеніямъ нашего устава уголовнаго судопроизводства, никто не можетъ подлежать судебному преслѣдованію за преступленіе или проступокъ, не бывъ привлеченъ къ отвѣтственности въ опредѣленномъ уставомъ порядкѣ. Судебное преслѣдованіе можетъ быть возбуждено какъ должностными лицами (прокуратура, полиція, административныя и казенныя учрежденія, органы судебной власти), такъ и частными лицами. Обличеніе обвиняемыхъ передъ судомъ предоставлено въ мировыхъ установленіяхъ полицейскимъ и административнымъ властямъ и частнымъ лицамъ, потерпѣвшимъ отъ преступленія, а въ общихъ судебныхъ установленіяхъ возложено на прокуратуру, кромѣ тѣхъ уголовныхъ дѣлъ, которыя могутъ быть возбуждены только по жалобѣ потерпѣвшаго и прекращены примиреніемъ: въ этомъ случаѣ обличеніе предъ судомъ предоставлено частнымъ обвинителямъ. Дѣла, изъятыя изъ вѣдомства мировыхъ судей (или должностныхъ лицъ, ихъ замѣнившихъ), подсудны окружнымъ судамъ съ присяжными засѣдателями, если за преступленіе, составляющее предметъ дѣла, положено наказаніе, соединенное съ лишеніемъ всѣхъ правъ или всѣхъ особенныхъ правъ; въ противномъ случаѣ дѣло подсудно окружному суду безъ присяжныхъ засѣдателей, кромѣ преступленій, подсудныхъ судебнымъ палатамъ и сенату съ участіемъ сословныхъ представителей. Всякое преступное дѣяніе судится, по общему правилу, въ томъ судѣ, которому подвѣдомственна мѣстность, гдѣ преступленіе учинено. По преступленіямъ, подвѣдомственнымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, производится предварительное слѣдствіе; но по дѣламъ о преступленіяхъ, не влекущихъ за собою лишенія всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ, къ судебному производству можетъ быть приступлено и безъ предварительнаго слѣдствія, если прокуроръ, по имѣющимся у него свѣдѣніямъ, признаетъ возможнымъ предложить суду обвинительный актъ; безъ предварительнаго слѣдствія могутъ также разсматриваться дѣла, производимыя въ порядкѣ частнаго обвиненія и рѣшаемыя безъ участія присяжныхъ засѣдателей. Дознаніе производится полиціей, предварительное слѣдствіе судебнымъ слѣдователемъ, подъ наблюденіемъ прокурорскаго надзора и при содѣйствіи чиновъ полиціи. Для воспрепятствованія обвиняемому уклоненія отъ суда и слѣдствія принимаются слѣдующія мѣры: отобраніе вида на жительство или обязаніе подпискою о явкѣ къ слѣдствію и неотлучкѣ съ мѣста жительства, отдача подъ особый надзоръ полиціи, отдача на поруки, взятіе залога, домашній арестъ и взятіе подъ стражу. На всякое дѣйствіе слѣдователя допускается жалоба

въ окружный судъ. По заключеніи слѣдствія все производство отсылается прокурору окружнаго суда или его товарищу. Заключеніе прокурора о преданіи обвиняемаго суду излагается въ формѣ обвинительнаго акта, представляемаго прокурору судебной палаты, если дѣло касается преступленія, влекущаго за собою лишеніе всѣхъ правъ или всѣхъ особенныхъ правъ, а въ остальныхъ случаяхъ предлагаемаго окружному суду. Заключеніе о прекращеніи или пріостановленіи уголовнаго преслѣдованія прокуроръ предлагаетъ окружному суду, который при несогласіи съ мнѣніемъ прокурора представляетъ вопросъ о прекращеніи дѣла на разрѣшеніе палаты. Палата, получивъ обвинительный актъ или заключеніе о прекращеніи дѣла, постановляетъ опредѣленіе о преданіи суду или о прекращеніи дѣла. По дѣламъ, производящимся въ порядкѣ частнаго обвиненія, обвинительный актъ замѣняется жалобой частнаго обвинителя. При разсмотрѣніи дѣла по существу въ судебномъ засѣданіи должны присутствовать: не менѣе трехъ судей, прокуроръ или его товарищъ и секретарь или его помощникъ. Каждый періодъ засѣданій съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей открывается особымъ публичнымъ судебнымъ засѣданіемъ для привода присяжныхъ засѣдателей къ присягѣ и объясненія имъ ихъ правъ, обязанностей и отвѣтственности. Прокуроръ или частный обвинитель и подсудимый имѣютъ право отвести, безъ объясненія причинъ, по 3 присяжныхъ засѣдателя. Изъ числа неотведенныхъ лицъ, если ихъ не менѣе 18, назначаются по жребію 12 комплектныхъ и 2 запасныхъ присяжныхъ засѣдателя. По исполненіи обрядовъ открытія судебнаго засѣданія читается обвинительный актъ или частная жалоба; затѣмъ предсѣдатель спрашиваетъ подсудимаго, признаетъ-ли онъ себя виновнымъ; если подсудимый признаетъ себя виновнымъ и это не возбуждаетъ никакого сомнѣнія, то судъ можетъ прямо перейти къ заключительнымъ преніямъ; при отрицательномъ отвѣтѣ подсудимаго судъ приступаетъ къ судебному слѣдствію, т. е. къ разсмотрѣнію и повѣркѣ доказательствъ. Молчаніе подсудимаго не признается доказательствомъ его виновности. По окончаніи судебнаго слѣдствія происходятъ судебныя пренія; право послѣдняго слова принадлежитъ во всякомъ случаѣ подсудимому или его защитнику. Затѣмъ судъ приступаетъ къ постановленію вопросовъ о виновности, а по дѣламъ безъ участія присяжныхъ—и вопросовъ о наказаніи; вопросы исправляются и дополняются по замѣчаніямъ сторонъ и присяжныхъ. Въ дѣлахъ съ присяжными засѣдателями предсѣдатель, вручивъ старшинѣ вопросные пункты, резюмируетъ обстоятельства дѣла, разъясняетъ законы и общія юридическія основанія къ сужденію о силѣ доказательствъ. Для совѣщанія присяжные удаляются въ особую комнату, входъ въ которую охраняется стражей. По возвращеніи въ залу засѣданій отвѣты присяжныхъ прочитываются старшиной вслухъ; въ случаѣ обвинительнаго рѣшенія судъ ставитъ и разрѣшаетъ вопросъ о наказаніи. Приговоры окружныхъ судовъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, а также судебныхъ палатъ, съ участіемъ сословныхъ представителей, считаются окончательными; противъ приговоровъ первой инстанціи, постановленныхъ безъ участія присяжныхъ, допускаются апелляціонные отзывы подсудимыхъ, частныхъ обвинителей и гражданскихъ истцовъ, равно какъ и протесты лицъ прокурорскаго надзора. Жалобы и протесты въ кассаціонномъ порядкѣ допускаются только противъ окончательныхъ приговоровъ, которые не могутъ быть обжалованы въ апелляціонномъ порядкѣ. На рѣшенія кассаціон. д-та сената жалобы ни въ какомъ случаѣ не допускаются и никѣмъ не могутъ быть принимаемы. Дѣло, по которому приговоръ отмѣненъ, обращается для новаго производства или въ судъ, постановившій приговоръ (въ другомъ составѣ присутствія), или въ другой судъ равной степени. По дѣламъ, приговоры по которымъ вошли въ законную силу, могутъ быть, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, подаваемы прокуратурой и осужденными или ихъ родственниками въ уголовный кассаціонный департаментъ сената просьбы о возобновленіи дѣла (VI, 903). Изъ общаго порядка уголовнаго судопроизводства установлены изъятія: 1) по преступленіямъ государственнымъ, которыя вѣдаются судебными палатами, съ сословными представителями, или, по Высочайшему повелѣнію, особымъ присутствіемъ сената, также съ участіемъ сословныхъ представителей, если за преступленіе назначено лишеніе или ограниченіе правъ, или верховнымъ уголовнымъ судомъ; 2) дѣла по преступленіямъ должности, которыя разсматриваются окружнымъ судомъ, судебной палатой, кассаціоннымъ департаментомъ сената или верховнымъ уголовнымъ судомъ, смотря по должности, занимаемой обвиняемымъ, въ извѣстныхъ случаяхъ — съ участіемъ сословныхъ представителей. Особыя правила установлены также для дѣлъ о преступленіяхъ противъ вѣры, а также о преступленіяхъ и проступкахъ, относящихся до разныхъ частей административнаго управленія. Производство дѣлъ въ мировыхъ судахъ является болѣе упрощеннымъ, чѣмъ въ общихъ судахъ. Предварительное слѣдствіе отсутствуетъ; лишь по усмотрѣннымъ лично судьей преступнымъ дѣйствіямъ онъ можетъ поручить полиціи произвести предварительное розысканіе. Приговоръ мирового судьи считается окончательнымъ, когда имъ опредѣляется: внушеніе, замѣчаніе, выговоръ, денежное взысканіе не свыше 15 руб., арестъ не свыше 3 дней и когда вознагражденіе за вредъ и убытки не превышаетъ 30 руб.; въ этихъ случаяхъ допускается кассаціонная жалоба въ мировомъ съѣздѣ. На неокончательные приговоры стороны могутъ приносить отзывы въ мировой съѣздъ. Приговоры мирового съѣзда считаются окончательными; жалобы и протесты противъ нихъ приносятся въ кассаціонномъ порядкѣ въ сенатъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебно-административныя учрежденія 1889 г., земскіе начальники и городскіе судьи руководствуются правилами о производствѣ судебныхъ дѣлъ, изданными 29 дек. 1889 г. Вѣдомству земскаго началь-

ника или городского судьи подлежать, по общему правилу проступки, предусмотрѣнные въ Уставѣ о наказаніяхъ налаг. миров. суд., если убытки или взысканіе превышають 300 руб. Производство дѣлъ у земск. начальниковъ и город. судей почти тожественно съ производствомъ у мировыхъ судей. Жалобы на неокончательныя рѣшенія земск. начальниковъ и городскихъ судей приносится въ уѣздный съѣздъ, приговоры котораго окончательны и апелляціи не подлежать. На окончательные приговоры земскаго начальника и городского судьи и на приговоры уѣздныхъ съѣздовъ допускаются жалобы сторонъ и протесты товарища прокурора въ случаѣ постановленія приговора по дѣлу, изъятому изъ вѣдомства земскихъ начальниковъ, городскихъ судей и волостныхъ судовъ, и въ случаѣ допущенія, при производствѣ или рѣшеніи дѣла, столь существеннаго нарушенія закона, что приговоръ невозможно признать въ силѣ судебнаго рѣшенія. Жалобы и протесты на окончательные приговоры земскаго начальника и городского судьи вносятся въ съѣздъ, а на приговоры съѣзда—въ губернское присутствіе. Дѣла по проступкамъ, вызывающимъ гражданскій искъ въ размѣрахъ отъ 300 до 500 р., и дѣла по нарушенію ст. 170[1] Уст. о нак. (кражи со взломомъ) подлежать вѣдѣнію уѣздныхъ членовъ окружнаго суда.

4) *Военно-уголовное судопроизводство.* Какъ для дореформеннаго, такъ и для современнаго военнаго процесса въ Россіи типичнымъ образцомъ служилъ и служитъ процессъ уголовный общій. Главное отличіе прежняго военнаго процесса состояло въ томъ, что военный судъ вовсе лишенъ былъ самостоятельности; судебная власть всецѣло сосредоточивалась въ рукахъ военнаго начальства, которому исключительно принадлежало право возбужденія преслѣдованія, производства слѣдствія, «наряда» суда и утвержденія приговоровъ. Нынѣшній военный процессъ, подобно общему, построенъ на началахъ устности, гласности, состязательности и равноправности сторонъ; но всѣ эти начала приняты лишь принципіально и окружены множествомъ самыхъ существенныхъ ограниченій. Кромѣ того, въ военномъ вѣдомствѣ рядъ судебныхъ функцій сохраненъ за военными начальниками — возбужденіе судебнаго преслѣдованія, преданіе суду и, въ отношеніи судовъ низшей подсудности (полковыхъ), даже утвержденіе приговоровъ. Институтъ присяжныхъ засѣдателей военному процессу неизвѣстенъ вовсе. Военно-судебная реформа совершена была въ 1867 г., когда были изданы военно-судебный уставъ для сухопутной арміи и военно-морской судебный—для флота. Послѣдній безъ коренныхъ измѣненій сохраняетъ свою силу и до настоящаго времени, первый же въ 1883—1885 гг. былъ подвергнуть полному пересмотру, при чемъ законодательство пошло еще далѣе по пути ограниченія основныхъ началъ и смѣшенія судебной власти съ административной. — Военные суды суть: полковые, военно-окружные и главный военный судъ (кассаціонная инстанція). Соотвѣтственные судебные органы во флотѣ: экипажные суды, военно-морскіе и главный военно - морской. Полковые суды учреждаются при каждой отдѣльной части войскъ изъ строевыхъ офицеровъ, назначаемыхъ на срокъ: предсѣдатель — на 1 годъ, члены (два)—на 6 мѣсяцевъ. Вѣдомству полковыхъ судовъ подлежать дѣла только о нижнихъ чинахъ, въ предѣлахъ, близкихъ къ предѣламъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій. Военно-окружные суды состоятъ изъ постоянныхъ членовъ и временныхъ. Постоянные члены (предсѣдатель и военные судьи) назначаются изъ чиновъ военно-судебнаго вѣдомства, временные—изъ строевыхъ офицеровъ, на 4 мѣсячный срокъ. Предварительное слѣдствіе производится или судебными (по общимъ прест. дѣяніямъ), или военными слѣдователями (по воинскимъ а въ нѣкотор. случаяхъ—и по общимъ дѣяніямъ). Обвиненіе на судѣ принадлежитъ военной прокуратурѣ. Для защиты подсудимыхъ назначаются кандидаты на военно-суд. должности или прикомандированные къ суду офицеры; по дѣламъ о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ общими угол. законами, могутъ быть назначаемы также присяжные повѣренные, или же защитники могутъ быть избираемы самими подсудимыми. Въ судахъ полковыхъ нѣтъ представителей публичнаго обвиненія и защитники не допускаются. Судебное преслѣдованіе возбуждается военными начальниками, имѣющими права командира отдѣльной части. Имъ же подаются жалобы по дѣламъ уголовно - частнымъ; ими же производится примирительное разбирательство. По общему правилу, военная подсудность распространяется только на военнослужащихъ, но въ порядкѣ изъятій она имѣетъ весьма широкое примѣненіе и къ лицамъ невоеннымъ (см. Подсудность военная, XXIV, 120). Производство каждаго дѣла начинается съ дознанія, которымъ и исчерпывается предварительное изслѣдованіе по дѣламъ, подсуднымъ полковому суду. По дѣламъ, подсуднымъ военно-окружн. суду, дознаніе передается военнымъ начальникомъ военному или судебному слѣдователю, для производства предварительнаго слѣдствія; но по дѣламъ о преступленіяхъ воинскихъ, разъясненныхъ дознаніемъ съ достаточной полнотой, виновные могутъ быть преданы суду и безъ производства слѣдствія. Полковой судъ разбираетъ дѣла устно. Двери засѣданія закрываются, кромѣ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ общихъ уголовныхъ законахъ, еще и въ слѣдующихъ: по дѣламъ о нарушеніяхъ воинской дисциплины и по всѣмъ прочимъ, когда признаетъ это необходимымъ начальникъ, предавшій обвиняемаго суду. Приговоръ представляется на утвержденіе командира полка, который можетъ, утверждая, его смягчить наказаніе до двухъ степеней, а при несогласіи съ приговоромъ представляетъ дѣло въ военно-окружный судъ. Обжалованіе утвержденнаго приговора подсудимымъ не допускается. Предварительное слѣдствіе производится, въ общемъ, на началахъ устава уголовнаго судопроизводства, но право привлеченія лица въ качествѣ обвиняемаго принадлежитъ не слѣдователю, а начальству. Въ отношеніи военно-

служащихъ мѣрами пресѣченія могутъ быть избираемы: отдача подъ ближайшій надзоръ начальства, домашній арестъ и арестъ въ мѣстахъ заключенія. Оконченное слѣдствіе поступаетъ къ военному прокурору, обязанному въ теченіе 7 дней разсмотрѣть его и отправить къ начальнику, отъ власти котораго зависитъ преданіе суду или которымъ было возбуждено слѣдствіе, съ заключеніемъ о преданіи обвиняемаго суду, или о возможности ограничиться дисциплинарнымъ взысканіемъ, или о прекращеніи слѣдствія, или о неподсудности дѣла. Нижнихъ чиновъ предаютъ суду начальники, пользующіеся правами командира полка, офицеровъ—высшія начальствующія лица; генералы предаются суду Высочайшей властью. По дѣламъ о нарушеніи подчиненности и чинопочитанія, на время допроса потерпѣвшихъ начальниковъ офицерскаго званія, изъ залы суда удаляются посторонніе лица и подсудимый, которому потомъ предсѣдательствующій сообщаетъ сущность показанія потерпѣвшаго. Вопросы ставятся судомъ на свое разрѣшеніе въ совѣщательной комнатѣ, безъ участія сторонъ. Всѣ приговоры военно-окружныхъ и замѣняющихъ ихъ временныхъ военныхъ судовъ почитаются окончательными и подлежатъ обжалованію только въ кассаціонномъ порядкѣ—въ главный военный судъ. Поводы возобновленія дѣлъ—тѣ же, что и въ общемъ процессѣ. Изъ общаго порядка военно-уголовнаго судопроизводства установлены изъятія по уголовнымъ дѣламъ, производимымъ съ участіемъ духовнаго вѣдомства, по преступленіямъ по должности лицъ военно-судебнаго вѣдомства, по дѣламъ, относящимся до разныхъ частей административнаго управленія, по дѣламъ смѣшанной подсудности и по дѣламъ о нарушеніи законовъ о печати. Въ военное время военные суды функціонируютъ на особыхъ началахъ (воен.-суд. уст., раздѣлъ IV).

К.-К.

G. **Сводъ Законовъ.** Вся масса русскаго законодательства собрана въ трехъ *Полныхъ Собраніяхъ законовъ Россійской Имперіи*, изъ которыхъ первое обнимаетъ время съ 1649 г. по 12 дек. 1825 г., второе—время съ 12 дек. 1825 г. по 29 февр. 1881 г., а третье начинается съ 1 марта 1881 г. Для обнародованія законовъ съ 1863 г. служитъ *Собраніе узаконеній и распоряженій правительства*, издаваемое правит. сенатомъ. Для руководства гражданскихъ правительственныхъ мѣстъ изданъ *Сводъ Законовъ* въ XV томахъ, являющійся извлеченіемъ изъ Полнаго Собранія Законовъ. Первое изданіе Свода состоялось въ 1832 г., второе въ 1842 г., третье въ 1857 г. Въ 1876 г. приступлено къ новому изданію Свода, но оно осталось незаконченнымъ; въ 1885—97 гг. большинство томовъ изданія 1876 г. замѣнены новыми, при чемъ въ составъ Свода (т. XI) вновь введены уставы ученыхъ учрежденій и учебныхъ заведеній и вновь образованъ XVI томъ. Такимъ образомъ нынѣ дѣйствующій Св. Зак. состоитъ изъ 16 томовъ, изъ которыхъ одни (т. IV, т. VIII, ч. 2 и т. XII ч. 1) изданы въ 1857 г., другіе (т. IX)—въ 1876 г., третьи—въ теченіе 1887—95 гг.; къ ранѣе изданнымъ томамъ существуютъ сводныя продолженія 1890, 1891, 1893 и 1895 гг. Согласно схемѣ, начертанной гр. Сперанскимъ, Сводъ Законовъ распадается на 8 главныхъ отдѣловъ: 1) законы основные, учрежденія установленій центральныхъ, мѣстныхъ, общественныхъ и законы о порядкѣ службы гражданской (т. I—III); 2) уставы о повинностяхъ (т. IV); 3) уставы казеннаго управленія (т. V—VIII); 4) законы о состояніяхъ (т. IX); 5) законы гражданскіе и межевые (т. X); 6) уставы государственнаго благоустройства (государственное хозяйство, т. XI—XII); 7) уставы благочинія (т. XIII и XIV); 8) законы уголовные (т. XV). Вновь образованный въ 1892 г. XVI томъ обнимаетъ судоустройство и судопроизводство. Схема эта въ основныхъ своихъ чертахъ сохранилась понынѣ, хотя реформы имп. Александра II и общій ходъ законодательства за послѣднее полстолѣтіе сильно поколебали соображенія, положенныя въ основаніе распредѣленія содержанія Свода. Въ составъ Свода Законовъ не входятъ законоположенія по части вѣдомствъ военнаго и военно-морского, для которыхъ составлены особые своды (см. ниже), равно какъ законы и положенія, относящіяся до вѣдомства православнаго исповѣданія, и значительнѣйшая часть постановленій по вѣдомству министерствъ Императорскаго Двора и иностранныхъ дѣлъ. Не введены въ составъ Свода мѣстные гражданскіе законы губерній прибалтійскихъ, Царства Польскаго, Бессарабіи, для которыхъ существуютъ особые сборники.

H. **Законодательство военное** впервые появилось въ Р. отдѣльно отъ общаго при Петрѣ Великомъ, когда были изданы Воинскій (1716) и Морской (1720) Уставы. Затѣмъ въ царствованіе Петра и его преемниковъ изданъ рядъ законоположеній, опредѣлявшихъ разныя отрасли организаціи вооруженныхъ силъ, управленія ими и довольствія ихъ. До царствованія имп. Николая I весь этотъ законодательный матеріалъ не былъ кодифицированъ. Въ 1835 г. было начато составленіе Свода Военныхъ Постановленій, вступившаго въ силу 1 января 1840 г. Второе изданіе Свода состоялось въ 1859 г. Въ 1869 г. начато третье изданіе, которое до сихъ поръ не закончено; изъ 24 книгъ, на которыя раздѣленъ Сводъ 1869 г. не изданы IX, X, XI, XIX и XXI. Кромѣ того, многія узаконенія, изданныя въ отмѣну и измѣненіе постановленій Свода 1869 г., не введены въ соотвѣтствующія книги Свода (напр. положеніе о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, уставы дисциплинарный и военно-судебный и др.). Къ Своду Военныхъ Постановленій 1869 г. изданы въ 1874, 1879 и 1887 гг. три продолженія, заключающія въ себѣ узаконенія, послѣдовавшія по 1 іюля 1886 г. Кромѣ того, въ 1888 г. отдѣльной книгой изданы Постановленія о довольствіи войскъ, замѣнившія собою кн. 3 части IV Свода 1859 г. Штаты военно-сухопутнаго вѣдомства собраны въ особомъ сводѣ (1893 г.); табели по довольствію войскъ также изданы отдѣльными сборниками; строевые же уставы, наставленія и инструкціи, по мѣрѣ ихъ утвержденія издаются отдѣльными книжками. Законодательный матеріалъ, заклю-

чающійся въ приказахъ по военному вѣдомству (гдѣ объявляются Высочайше утвержденныя положенія военнаго совѣта), систематизированъ въ неоффиціальномъ сборникѣ ген.-лейт. Коссинскаго (послѣднее изданіе 1896 г.). Такимъ образомъ въ настоящее время дѣйствующее военное законодательство составляютъ: 1) Сводъ Военныхъ Постановленій 1869 г., 2) тѣ статьи Свода 1859 г., которыя не отмѣнены и не замѣнены соотвѣтствующими книгами Свода 1869 г., 3) рядъ уставовъ, инструкцій и наставленій, не включенныхъ въ Сводъ 1869 г. и 4) узаконенія, объявленныя въ приказахъ по военному вѣдомству со времени изданія соотвѣтствующихъ книгъ Свода Военныхъ Постановленій. *А. С. Лыкошинъ.*

Кодификація военно-морскихъ законовъ произведена значительно позже — въ 1886 г., когда впервые былъ изданъ Сводъ Морскихъ Постановленій, состоящій изъ 18 книгъ, сгруппированныхъ въ 5 частей. Съ 1886 г. къ Своду Морск. Постановленій изданы три продолженія — въ 1892, 1895 и 1898 гг. Въ послѣднее вошли узаконенія по 31 дек. 1897 г.

X. Русскій языкъ и Русская литература. А. **Русскій языкъ**—терминъ, употребляемый въ двухъ значеніяхъ. Онъ обозначаетъ: I) совокупность нарѣчій великорусскихъ, бѣлорусскихъ и малорусскихъ; II) современный литературный языкъ Р., представляющійся въ своемъ основаніи однимъ изъ великорусскихъ нарѣчій.

I) *Русскій языкъ* — это совокупность тѣхъ говоровъ, поднарѣчій и нарѣчій, на которыхъ говоритъ русскій народъ, т. е. извѣстныя племена и народности, объединенныя общностью нравовъ, вѣрованій, преданій и самого языка. Языкъ—это одинъ изъ наиболѣе существенныхъ признаковъ, характеризующихъ народность въ смыслѣ культурнаго облика того или другого племени. Какъ всякій другой элементъ культуры, принадлежащей болѣе или менѣе обширному племени, языкъ разнообразится въ зависимости отъ различныхъ общественныхъ, географическихъ и прежде всего историческихъ условій. Эти разнообразные оттѣнки языка, состоящіе въ различномъ произношеніи звуковъ, въ замѣнѣ однихъ звуковъ другими, въ измѣненіи грамматическихъ формъ и синтактическихъ оборотовъ, называются нарѣчіями, поднарѣчіями, говорами. Различіе между этими терминами вполнѣ относительное: о нарѣчіяхъ говорятъ тамъ, гдѣ имѣется въ виду противопоставить имъ языкъ, характеризующій болѣе или менѣе значительную народность въ ея настоящемъ или прошедшемъ; о поднарѣчіяхъ—тамъ, гдѣ требуется указать, что они, какъ части, связаны съ цѣлымъ, опредѣляемымъ какъ нарѣчіе, въ противоположеніи къ еще болѣе обширному цѣлому, называемому языкомъ и т. д. Строго говоря, каждая мелкая общественная группа имѣетъ свой «языкъ»: его можно назвать языкомъ, когда о немъ говорятъ безотносительно; его назовутъ говоромъ, поднарѣчіемъ, нарѣчіемъ, если потребуется опредѣлить его отношеніе къ языку тѣхъ болѣе крупныхъ единицъ, въ составъ которыхъ входитъ эта общественная группа. Сравненіе русскаго языка съ церковно-славянскимъ, сербскимъ, польскимъ, чешскимъ и др. показываетъ, что онъ восходитъ вмѣстѣ съ ними къ одному общему, не дошедшему до насъ въ письменныхъ памятникахъ, языку; такой выводъ стоитъ въ связи съ цѣлымъ рядомъ историческихъ свидѣтельствъ, доказывающихъ происхожденіе всѣхъ славянскихъ народовъ отъ одной общей племенной группы. Русскій языкъ, какъ и русскій народъ, можно назвать славянскимъ нарѣчіемъ, славянскимъ племенемъ, имѣя въ виду, что этотъ народъ и его языкъ входили нѣкогда въ составъ того предполагаемаго цѣлаго, которое впослѣдствіи распалось на отдѣльныя, дожившія до настоящаго времени славянскія племена и нарѣчія. Языкъ этого общаго предка всѣхъ славянъ принято называть въ наукѣ общеславянскимъ; въ свою очередь, онъ восходитъ къ индоевропейскому праязыку, отъ котораго произошли литовскій, германскіе, латинскій, греческій, древнеиндійскій и др. языки. Славянское племя, еще до своего распаденія на нѣсколько племенъ, не могло сохранить полнаго единства въ нравахъ и языкѣ вслѣдствіе разселенія на болѣе или менѣе обширномъ пространствѣ. Такимъ образомъ еще въ общеславянскую эпоху различались отдѣльныя славянскія нарѣчія и говоры, отличавшіеся между собою болѣе или менѣе значительными звуковыми и другими особенностями. Но намъ остается неизвѣстнымъ, какія это были нарѣчія, какъ именно они группировались и соотвѣтствовали ли они хоть отчасти современнымъ разновидностямъ славянской рѣчи. Исторія отдѣльныхъ славянскихъ нарѣчій и между прочимъ русскаго начинается со времени распаденія общеславянской семьи. Вмѣсто одного языка, явились три діалектическія группы—*южнославянская*, *западнославянская* и, наконецъ, *восточнославянская*, объединившіяся впослѣдствіи подъ общимъ именемъ *русской*. Ближайшаго родства между русской группой и которой-либо изъ двухъ другихъ группъ доказать нельзя. Сравнительное изученіе отдѣльныхъ русскихъ нарѣчій приводитъ къ возстановленію языка, общаго нѣкогда всему русскому народу, но уже съ самаго начала, съ эпохи отдѣленія отъ языка общеславянскаго, распадавшагося на отдѣльные нарѣчія и говоры, неизвѣстные намъ, нарѣчемъ, во взаимныхъ ихъ отношеніяхъ. Въ теченіе отдѣльной своей жизни русскій языкъ успѣлъ значительно измѣниться сравнительно съ языкомъ общеславянскимъ: эти измѣненія, отразившіяся во всѣхъ русскихъ нарѣчіяхъ, сближаютъ ихъ между собой, отличая вмѣстѣ съ тѣмъ отъ всѣхъ прочихъ славянскихъ языковъ. Таковы, напр., явленія полногласія: произношеніе «борода» вм. общеславянскаго «борда» характеризуетъ всѣ русскія нарѣчія, между тѣмъ какъ въ другихъ славянскихъ языкахъ находимъ «brada» (церк.-слав. брада, сербск. брада, чешск. brada), «broda» (польск. и верхне-лужицк. broda). Точно также общеславянскіе звуки *tj*, *dj* въ русскомъ языкѣ, во всемъ составѣ его говоровъ и нарѣчій, перешли въ *ч* и *ж* (хочешь, межа), между тѣмъ какъ въ остальныхъ славянскихъ язы-

кахъ находимъ *шт* и *жд* (церк.-слав. хоштеши, межда), *с* и *з* или *dz* (польск. chcesz, miedza) и др. Съ теченіемъ времени общерусскій языкъ распался на нѣсколько нарѣчій, діалектическихъ группъ. Сравнительное изученіе современныхъ нарѣчій даетъ возможность возстановить число этихъ группъ и охарактеризовать ихъ взаимныя отношенія. Дѣленіе русскихъ говоровъ на великорусское, бѣлорусское и малорусское нарѣчія не можетъ быть признано древнимъ. Образованіе этихъ нарѣчій стоитъ въ тѣсной связи съ образованіемъ трехъ великихъ народностей, на которыя распалось русское племя. Не подлежитъ сомнѣнію, что народности эти сложились на памяти исторіи: нельзя говорить о бѣлоруссахъ, малоруссахъ, великоруссахъ въ X или XI в.; но вмѣстѣ съ тѣмъ трудно сомнѣваться и въ томъ, чтобы между древнерусскими племенами, о которыхъ повѣствуютъ лѣтописцы, не слѣдовало различать болѣе или менѣе обширныхъ группъ, объединявшихся, по своему географическому сосѣдству, въ языкѣ и обычаяхъ. При этомъ весьма вѣроятно и то, что первоначальная группировка русскихъ племенъ не соотвѣтствовала современной группировкѣ русскихъ говоровъ: сравнительное изученіе великорусскихъ и бѣлорусскихъ говоровъ приводитъ къ убѣжденію, что великорусское нарѣчіе соединило говоры, принадлежавшіе нѣкогда къ разнымъ діалектическимъ группамъ. Въ этомъ нарѣчіи различаются южное и сѣверное поднарѣчія. Въ первомъ изъ нихъ неударяемыя *о*, *е* принимаютъ окраску звуковъ *а* и *ы* (*и*), при извѣстныхъ же условіяхъ переходятъ въ *а* (*я*), напр. вада́, сяло́; звукъ *г* произносится какъ звонкая придыхательная согласная, сходно съ малорусскимъ *г*; звукъ *в* склоненъ къ переходу въ *у* (городо́у вм. городо́въ); звукъ *т* въ 3 *л.* обоихъ чиселъ не отвердѣваетъ (хо́дить, беру́ть). Во второмъ, сѣверновеликорусскомъ, поднарѣчіи *о* неударяемое остается безъ измѣненія, *е* неударяемое склонно къ переходу въ *о* (сёло́), звукъ *г* произносится какъ звонкая мгновенная согласная (какъ латинское *g*), звукъ *в* не переходитъ въ *у* (городо́ф вм. городо́въ); звукъ *т* въ 3 лицѣ обоихъ чиселъ отвердѣваетъ (хо́дитъ, беру́ть). Указанные здѣсь признаки южновеликорусскаго поднарѣчія, рѣзко отличающіе его отъ сѣверновеликорусскаго, роднятъ его самымъ рѣшительнымъ образомъ съ бѣлорусскимъ нарѣчіемъ: они прямо указываютъ на то, что южно-великорусскіе и бѣлорусскіе говоры принадлежали раньше къ одной діалектической группѣ, отличавшейся отъ той, которая соотвѣтствовала современному сѣверновеликорусскому поднарѣчію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, можно указать на нѣкоторыя черты языка, общія обоимъ великорусскимъ поднарѣчіямъ и чуждыя говорамъ бѣлорусскимъ: таковы, напр., переходъ *ы* въ *о* передъ *й* (мою вм. мыю; просто́й и прасто́й вм. простый) или образованіе именит. множеств. на *а* вм. *ы* (города́, дома́). Вотъ почему надо признать, что нѣкогда южновеликорусскіе и бѣлорусскіе говоры составляли одну діалектическую группу, но, по ея распаденіи, одна часть ея образовала бѣлорусское нарѣчіе, а другая, примкнувъ къ сѣверноруссской группѣ, составила, вмѣстѣ съ нею, нарѣчіе великорусское. Различіе между малорусскимъ нарѣчіемъ, съ одной стороны, великорусскимъ и бѣлорусскимъ—съ другой, гораздо значительнѣе, чѣмъ различіе между великорусскими и бѣлорусскими говорами: ясно, что древнерусскіе говоры, соотвѣтствующіе малорусскому нарѣчію, составляли особую діалектическую группу. Имѣя въ виду, что исторія русскаго народа не свидѣтельствуетъ о слишкомъ значительныхъ передвиженіяхъ русскихъ племенъ въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ ихъ застаютъ IX—X вв., можно съ увѣренностью утверждать, что первоначально русскій языкъ распадался на три большія діалектическія группы: *южную*, сидѣвшую на юго-западѣ Европ. Р., *среднюю*, занимавшую среднюю ея часть, и *сѣверную*, заселявшую сѣверъ. Памятники языка удостовѣряютъ, что уже въ XI и XII вв. выступали наружу тѣ звуковыя особенности, которыя въ настоящее время характеризуютъ русскія нарѣчія: мѣна *ч* и *ц*, столь обычная и теперь на сѣверѣ, встрѣчается уже въ древнѣйшихъ рукописяхъ Новгородской и сосѣднихъ областей; переходъ *ѣ* въ *и*, смѣшеніе *ы* и *и*—черты, свойственныя современнымъ малорусскимъ говорамъ—встрѣчаются уже въ памятникахъ XII в., писанныхъ въ Кіевской и Волынской земляхъ; въ самомъ началѣ XIV в. мы встрѣчаемъ въ одномъ изъ говоровъ средней діалектической группы сильное аканье, т. е. переходъ *о* въ *а* и *е* въ *я*. Такимъ образомъ, на основаніи свидѣтельства древнѣйшихъ письменныхъ памятниковъ, можно предполагать исконное дѣленіе русскаго языка на три діалектическія группы. Исторія народа подтверждаетъ такое дѣленіе: южныя племена, соотвѣтствующія современнымъ малорусскимъ, начиная съ конца XII ст., живутъ отдѣльною отъ остальныхъ русскихъ племенъ жизнью; сѣверныя племена, вмѣстѣ съ восточною отраслью племенъ среднерусскихъ, образуютъ, съ теченіемъ времени, Московское государство, а западная отрасль послѣднихъ племенъ входитъ въ составъ государства Литовско-русскаго. Усиленіе политическихъ центровъ въ средней Р.—на востокѣ въ бассейнѣ Оки, на западѣ въ бассейнѣ Западной Двины,—стоитъ въ тѣсной связи съ распаденіемъ политическаго союза, объединившаго, подъ руководствомъ князей-Рюриковичей, всѣ земли, занятыя русскими племенами. Результатомъ паденія Кіева, вызваннаго не столько внѣшними, сколько внутренними причинами, было тяготѣніе среднерусскихъ племенъ къ двумъ противоположнымъ центрамъ новой областной жизни, смѣнившей прежній племенной бытъ. Сначала только нѣкоторыя, а впослѣдствіи, въ силу историческихъ условій, всѣ восточныя племена среднерусской группы потянули къ Владиміру и Москвѣ, между тѣмъ какъ западныя племена этой группы примкнули къ Полоцкой землѣ, гдѣ уже издавна, вслѣдствіе благопріятныхъ условій, были заложены основанія новой, чуждой древней Руси, государственной жизни. — Москвѣ, вокругъ которой сосредоточились сначала лишь нѣкоторыя сѣ-

верныя и среднерусскія племена, удалось—благодаря естественному тяготѣнію другихъ родственныхъ племенъ къ центру, имѣвшему сначала областной, а потомъ и государственный характеръ,—объединить всю страну, занятую сѣверной группой и восточной отраслью среднерусской группы. Въ самой Москвѣ образовалось новое нарѣчіе, совмѣщавшее особенности среднерусскихъ и сѣверныхъ говоровъ: отъ первыхъ оно заимствовало гласныя (аканіе), отъ вторыхъ согласныя (напр. *г*=лат. *g*). Въ бассейнѣ Оки, сначала вокругъ Владиміра, а потомъ Москвы, стала образовываться великорусская народность, при чемъ и языкъ обѣихъ, нѣкогда обособленныхъ, діалектическихъ группъ началъ переживать общія явленія: въ цѣломъ рядѣ пограничныхъ мѣстностей, а также въ областяхъ вновь колонизованныхъ, стали образовываться смѣшанные говоры, между тѣмъ какъ особенности московскаго нарѣчія проникали, благодаря культурнымъ вліяніямъ, въ города и областные центры. Въ результатѣ, въ области, занятой великорусской народностью, получилась довольно пестрая смѣсь различныхъ говоровъ; понять ее возможно только при историческомъ изученіи каждой мѣстности. Полоцкая область, объединившая среднерусскія племена съ нѣкоторыми сѣверными и южными русскими племенами въ бассейнахъ Березины и Припяти, уже по самой разноплеменности этнографическаго своего состава, была призвана къ политической жизни; тѣсный союзъ русскаго ея населенія съ Литвой обезпечилъ ростъ новаго государства. Благодаря ему окрѣпла бѣлорусская народность; западныя вѣтви среднерусскаго племени получили при этомъ полный перевѣсъ надъ другими элементами и расширили свое вліяніе къ сѣверу (Псковская обл.). Центръ древнерусскаго *племеннаго* союза, Кіевъ, послѣ распаденія союза не скоро получилъ возможность стать областнымъ и государственнымъ центромъ: для этого потребовалось литовское завоеваніе. Центрами областной жизни южной Руси стали Галичъ и Владиміръ-Волынскій: эти города были, повидимому, мѣстомъ столкновенія двухъ главныхъ племенъ южнорусскихъ—сѣверныхъ и южныхъ; отсюда ихъ областное (а не только племенное) значеніе и ихъ политическій ростъ. Современный малорусскій языкъ сохранилъ ясныя указанія на двойственность главныхъ элементовъ, которые отразились въ его нарѣчіяхъ и говорахъ: рядомъ съ сѣверномалорусскимъ нарѣчіемъ мы находимъ украинско-галицкое нарѣчіе, имѣющее нѣсколько значительныхъ разновидностей. Наиболѣе рѣзко отличается отъ прочихъ разновидностей восточноукраинское нарѣчіе, въ которомъ меньше всего точекъ соприкосновенія съ сѣверномалорусскими говорами (ср. *і* изъ *о*, постоянно смягчающее согласныя; средній звукъ между *ы* и *и*; мягкое *р*; мягкое *т* въ 3 л. ед. и мн. др.). Имѣя въ виду, что населеніе современной Полтавщины и слободской Украйны, вѣроятно, пришло главнымъ образомъ изъ такъ называемаго Побережья, т. е. изъ мѣстности между Днѣстромъ и Бугомъ, до сихъ поръ весьма населенной, восточноукраинскіе говоры можно признать наиболѣе характерными представителями южномалорусскаго нарѣчія. Западноукраинскіе и галицкіе говоры представляютъ своеобразныя сочетанія южномалорусскихъ звуковыхъ чертъ съ сѣверномалорусскими. Соображая все это, слѣдуетъ заключить, что современные малорусскіе говоры восходятъ къ двумъ древнимъ малорусскимъ нарѣчіямъ—сѣверному и южному; отражая эти нарѣчія лишь частью въ первоначальной чистотѣ, бо́льшая часть малорусскихъ говоровъ представляетъ смѣшеніе обоихъ типовъ, съ южнымъ, впрочемъ, преобладаніемъ южнаго типа. Смѣшанное населеніе положило основаніе малорусской народности, подобно тому, какъ великорусская народность явилась результатомъ столкновенія нѣсколькихъ среднерусскихъ и сѣверныхъ племенъ. Какъ великорусская народность образовывалась въ связи съ политическимъ ростомъ государства въ бассейнѣ Оки, такъ точно начало развитія народности малорусской стоитъ въ тѣсной связи съ государственной дѣятельностью Даніила и его преемниковъ: при нихъ начало осѣдать населеніе, пришедшее въ броженіе вслѣдствіе татарскаго нашествія.

Современный составъ русскихъ говоровъ въ значительной еще степени отражаетъ судьбу отдѣльныхъ областей древней Руси. Какъ указано выше, *великорусское* нарѣчіе дѣлится на два главныхъ поднарѣчія—сѣверное и южное.

Сѣверно-великорусское нарѣчіе слышится въ областяхъ, частью издавна населенныхъ новгородскими славянами и родственными имъ кривичами, частью уже въ историческое время колонизованныхъ тѣми же племенами. Въ Европ. Р. сюда относятся губерніи Новгородская, С.-Петербургская, Олонецкая, Архангельская, Вологодская, Костромская, Ярославская, Владимірская, Вятская и Пермская. На этомъ громадномъ пространствѣ рѣзко выдѣляется цѣлый рядъ мѣстныхъ говоровъ, но до сихъ поръ ихъ не удалось сгруппировать въ болѣе или менѣе обширныя дѣленія. Попытка Даля различить въ сѣверно-великорусскомъ нарѣчіи вост. и зап. поднарѣчія встрѣтила серьезныя затрудненія въ звуковыхъ данныхъ; это обстоятельство стоитъ, конечно, въ связи съ тѣмъ, что новгородская колонизація долгое время шла на С и В почти безпрерывно. Къ Ю отъ указаннаго пространства тянутся съ одной стороны области, гдѣ проходитъ древняя граница между сѣв. и среднерусскими говорами, а съ другой — области, сравнительно недавно колонизованныя Владимірскимъ и затѣмъ Московскимъ государствомъ, а потому до сихъ поръ представляющія пеструю смѣсь обоихъ элементовъ, образовавшихъ Владиміръ и Москву, сѣвернаго (сѣверно-великорусскаго) и средняго (южно-великорусскаго). Къ областямъ, гдѣ издавна проходила граница между обоими русскими нарѣчіями, принадлежатъ современныя губерніи Псковская, Тверская и Московская. *Псковская* губ. только въ своей сѣверной части принадлежитъ къ области сѣверно-великорусскаго нарѣчія. Окаютъ (говорятъ намъ кажется, только въ Порховскомъ у.; въ Псков-

(комъ и Островскомъ уѣздахъ замѣчается смѣшеніе сѣверно-русскихъ и среднерусскихъ сбѣлорусскихъ) особенностей: здѣсь акають и якають (вада́, вяду́), смѣшиваютъ *в* и *у*, измѣняютъ *г* въ концѣ словъ на *х* (паро́хъ вм. порогъ, Псков.), произносятъ *э* вм. *ы* (мэю, Остр.), употребляютъ мягкое *т* въ 3 л. ед. и мн. (работаютъ), но рядомъ со всѣми этими среднерусскими чертами наблюдаются и сѣверно-русскія: *г* произносится какъ лат. *g* (а въ Островскомъ у. оно переходитъ въ концѣ словъ въ *к*: сапо́къ), въ род. ед. вм. *ого* говорятъ *ово*, *ова* (яво́, худо́ва), вм. *ч* употребляютъ твердое *ц* (цокаютъ). Говоръ южн. уѣздовъ—Великолуцкаго, Опочецкаго, Холмскаго, Торопецкаго можно причислить къ бѣлорусскимъ, хотя и здѣсь встрѣчаются черты, заимствованныя изъ сѣверно-великорусскаго нарѣчія: цоканіе, произношеніе *г* какъ лат. *g*. Исторія Псковской земли объясняетъ все разнообразіе ея говоровъ: здѣсь происходила борьба новгородскаго вліянія съ вліяніемъ Литовско-русскаго государства. Сначала, Псковъ — пригородъ Новагорода Великаго, но частью уже съ XIII вѣка и постоянно съ начала XIV в. онъ принимаетъ къ себѣ князей литовскихъ. Вѣроятно, что эта борьба была слѣдствіемъ столкновенія между двумя русскими племенами—древними поселенцами Псковского края, кривичами, и населеніемъ, двигавшимся съ Ю, изъ Полоцкой земли. Только такое предположеніе объяснитъ тѣ рѣзкія отличія псковского говора отъ новгородскаго, которыя уже для XIV в. указаны Соболевскимъ. Въ самой Новгородской области происходило столкновеніе между обѣими народностями: въ XV в. населеніе юго-зап. ея окраины тянуло къ Литовско-русскому княжеству и смѣсной судъ новгородскаго и литовскаго тіуновъ для Великихъ Лукъ былъ обезпечиваемъ договорами. Сосѣдняя съ Псковской *Тверская* губ. представляетъ такой же пестрый составъ русскаго населенія. Сѣв.-зап. ея уѣзды (Вышневолоцкій, Осташковскій, Старицкій, Тверской) акаютъ, а юго-зап. (Зубцовскій и въ особенности Ржевскій) имѣютъ рядъ типическихъ бѣлорусскихъ особенностей (здѣсь, между прочимъ, дзекаютъ, т. е. произносятъ *т* и *д* какъ *ц* и *дз*). Напротивъ, сѣв. и вост. уѣзды (Бѣжецкій, Калязинскій, Корчевской, Кашинскій) принадлежатъ къ области сѣверновеликорусскаго нарѣчія. Область, занимаемая Тверской губ., соотвѣтствуетъ области древняго Тверского княжества: образованіе его относится къ XIII в., а наибольшій политическій ростъ—къ слѣдующему XIV вѣку. Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь произошло столкновеніе древнихъ поселенцевъ—кривичей (занимавшихъ не только верховья Волги, но также бассейны верхнихъ ея притоковъ—Мологи и Шексны)—съ новыми поселенцами, шедшими съ З и ЮЗ. Появленіе этихъ элементовъ у верховьевъ Волги стоитъ въ тѣсной связи съ броженіемъ среднерусскихъ племенъ, которое было вызвано нашествіемъ татаръ; усиливъ древнее населеніе этихъ мѣстностей, новые пришельцы содѣйствовали образованію самаго Тверского княжества, которое, вскорѣ послѣ татарскаго нашествія, получаетъ преобладающее значеніе въ сѣверо-восточной Руси. Въ *Московской* губ. издавна сходились поселенія сѣверноруссія (съ С и В) и среднерусскія (съ Ю и З). Въ настоящее время среднерусскіе акающіе говоры въ значительной степени расширились на счетъ сѣверорусскихъ окающихъ, въ сѣв. части Московской губ.: въ Волоколамскѣ—этой древней новгородской колоніи—акаютъ; новгородскіе выходцы, вѣроятно, ассимилировались тѣмъ самымъ новымъ поселенцамъ, которые въ Тверской землѣ съ Ю и З потѣснили кривичей. Граница южновеликорусскаго и сѣверно-великорусскаго нарѣчій проходитъ теперь на В отъ Москвы: наблюдатели указываютъ, что въ самомъ Московскомъ у. по Ярославской дорогѣ населеніе еще не такъ давно говорило на *о*; въ Дмитровскомъ и Богородскомъ уу. окающіе говоры имѣютъ до сихъ поръ значительное распространеніе. Сама Москва до сихъ поръ оказывается на границѣ двухъ или нѣсколькихъ русскихъ племенъ: на В отъ Москвы окаютъ, на ЮВ и З господствуютъ весьма отличныя другъ отъ друга, хотя и одинаково акающія нарѣчія. Являясь естественнымъ центромъ, Москва не навязывала своего языка и народности примкнувшимъ къ ней областямъ; напротивъ, она восприняла ихъ говоры и племенныя черты. Въ результатѣ Москва образовала свое особенное нарѣчіе, соединившее звуковыя черты тѣхъ главныхъ нарѣчій, которыя сталкивались у ея стѣнъ; заимствовавъ изъ среднерусскаго нарѣчія вокализмъ (гласныя), московское нарѣчіе получило свой консонантизмъ (согласныя) отъ сѣверно-русскаго нарѣчія: въ Москвѣ акаютъ, но *г* произносятъ какъ латинское *g* (а въ концѣ слова какъ *к*), измѣняютъ *г* въ *в* въ род. ед. мѣстоименій и прилагательныхъ, не смѣшиваютъ *у* и *в*, имѣютъ твердое *т* въ 3 лицѣ единств. и множ. и т. д. Итакъ, московскій говоръ трудно признать среднерусскимъ или сѣверно-русскимъ. Это — говоръ великорусскаго нарѣчія, главный и типическій его представитель. Москва стала центромъ новой народности — великорусской; содѣйствовавъ сближенію нарѣчій среднерусскаго и сѣверно-русскаго, она положила основаніе государственнаго и общаго литературнаго языка. Предѣлы сѣверно-русскаго нарѣчія простирались нѣкогда южнѣе, чѣмъ теперь. Лѣтопись сохранила указаніе на то, что Муромъ примыкалъ къ союзу сѣверно-русскихъ племенъ, призвавшихъ князей. Дѣйствительно, и въ настоящее время Муромскій у. Владимірской губ. принадлежитъ къ области сѣверно-великорусскаго нарѣчія; но политически онъ въ удѣльный періодъ тянулъ къ Рязани. Это явленіе указываетъ, вѣроятно, на то, что Ока была нѣкогда границей сѣв. и среднерусской колонизаціи, но среднеруссы, вслѣдствіе благопріятныхъ политическихъ условій, перешли мѣстами и за нее. Это особенно ясно при изученіи говоровъ заокской части Касимовскаго у., гдѣ проф. Будде обнаружилъ существованіе сѣверно-русскаго нарѣчія, испытавшаго на себѣ среднерусское (южно-великорусское) вліяніе: очевидно, что

древніе поселенцы ассимилировались новому притоку русскаго населенія, шедшаго съ Ю или З. Среднее Поволжье (современныя губерніи Нижегородская, Казанская, Симбирская) было колонизовано подъ охраной сначала Владимірскаго, а потомъ Московскаго великаго княжества и царства. Составъ новыхъ поселенцевъ, среди которыхъ находимъ представителей обоихъ племенъ, образовавшихъ великорусскую народность, показываетъ, откуда шла колонизація. Въ названныхъ губерніяхъ встрѣчаются частью акающіе, частью окающіе говоры; тамъ же образовались смѣшанные говоры, соединившіе различныя сѣверно-русскія и среднерусскія черты (напр., аканіе, но при этомъ произношеніе *г* какъ латинскаго *g*, твердое *т* въ 3 л., стяженіе *ае* въ *а*). Такіе же разнообразные говоры представляютъ мѣстности къ Ю отъ этихъ губерній—Пензенская, Саратовская и сосѣднія съ ними съ В губерніи.

Южновеликорусское нарѣчіе обнимаетъ современныя губерніи Рязанскую, Тамбовскую, Тульскую, Орловскую, Калужскую, нѣкоторыя части Смоленской, Курской и Черниговской; кромѣ того, южновеликорусскіе говоры, какъ мы видѣли, занимаютъ значительную часть Московской и Тверской губ.; равнымъ образомъ они распространены въ губерніяхъ, колонизованныхъ южновеликоруссами одновременно съ сѣверноруссами (см. выше). Колонизація южныхъ окраинъ Московскаго государства шла изъ пограничныхъ съ степью мѣстностей: вотъ почему въ Воронежской губ., въ Области Войска Донскаго, наконецъ въ Новороссіи, мы встрѣчаемъ населеніе, говорящее по-южновеликорусски. Весьма трудно установить зап. границу южновеликорусскаго нарѣчія, такъ какъ на З оно сосѣдитъ здѣсь съ родственнымъ по происхожденію нарѣчіемъ бѣлорусскимъ: отличительными признаками бѣлорусскихъ говоровъ слѣдуетъ признать только дзеканіе и отвердѣніе *р*. Разсмотримъ затѣмъ отдѣльно нѣкоторыя окраины южновеликорусскаго нарѣчія. Рязанская земля представляется заселенной уже въ XI в.: это удѣлъ младшей линіи черниговскихъ князей. Весьма вѣроятно, что они послѣдовали въ эту страну за русскимъ населеніемъ, осѣдавшимъ среди финскаго племени; слѣдовательно, Рязань колонизована тѣмъ русскимъ племенемъ, которому принадлежали и Курскъ, и Елецъ, т. е. племенемъ, сидѣвшимъ въ княжествахъ Новгородъ-Сѣверскомъ и Черниговскомъ. Трудно допустить, чтобы заселеніе Рязани шло только съ З и СЗ. изъ губерній Тульской и Калужской. Въ концѣ XI в. земли по верхнему теченію Оки еще не были вполнѣ покорены русскимъ князьямъ; сохраняя свою племенную обособленность, вятичи врядъ-ли могли пуститься въ колонизаціонное движеніе и остановить—по крайней мѣрѣ собственными силами, безъ содѣйствія сѣверянъ—распространеніе сѣверноруссовъ, уже въ IX в. дошедшихъ до нижняго теченія Оки (Муромъ). Во всякомъ случаѣ господствующимъ русскимъ племенемъ въ Рязани были среднеруссы: языкъ до сихъ поръ роднитъ рязанцевъ съ туляками, калужанами и бѣлоруссами, свидѣтельствуя объ ихъ одноплеменности. Позднѣйшая судьба разъединила эти части среднерусскаго племени, но рѣзкія звуковыя отличія, напр. аканіе, до сихъ поръ свидѣтельствуютъ о ихъ бывшемъ единствѣ. Бо́льшая часть Тульской губ. (кромѣ южныхъ ея уѣздовъ), Калужская губ. и сѣв. часть Орловской губ. были въ древности заселены упомянутыми выше вятичами. Это племя, вмѣстѣ съ радимичами и вѣроятно также дреговичами (сидѣвшими на З отъ радимичей), въ древности, на мѣстахъ своихъ первоначальныхъ поселеній, примыкало, повидимому, къ польскимъ говорамъ, съ которыми пережило нѣкоторыя общія фонетическія явленія (дзеканіе): намекъ на это находимъ у лѣтописца, который выводитъ родоначальниковъ вятичей и радимичей—Вятка и Радима—отъ ляховъ. Впослѣдствіи эта звуковая черта, подъ вліяніемъ сосѣднихъ говоровъ (сѣверянъ, граничившихъ съ вятичами съ Ю и В), почти совсѣмъ исчезла, оставивъ слабые слѣды, напр., въ Мещовскомъ у., гдѣ до сихъ поръ извѣстно произношеніе зля вм. для. Смѣшанный характеръ современныхъ калужскихъ говоровъ сказывается и въ другихъ чертахъ: рядомъ съ сохраненіемъ *ы* въ мыю, рыю или переходомъ его въ *э* (мэю, рэю) извѣстно произношеніе *ой* вм. *ый* въ им. ед. муж. р. именъ прилагательныхъ (прастой, сляпой); это *ой*, очевидно, заимствовано изъ другихъ говоровъ. Тѣмъ не менѣе, отсутствіе дзеканія прямо указываетъ, что населеніе указанныхъ губерній было втянуто въ сферу вліянія говоровъ, образовавшихъ южновеликорусское нарѣчіе. Въ Черниговской, Курской и части Орловской губ. сохранились древніе сѣверскіе говоры, въ первой—въ смѣшеніи, а во второй—въ сосѣдствѣ съ говорами малорусскими: разрѣженное послѣ татарскаго нашествія населеніе Сѣверской земли должно было раздѣлить свои земли съ новыми колонистами, шедшими сначала изъ Полѣсья, а впослѣдствіи потянувшими съ Юга. Наплывъ этихъ новыхъ элементовъ начался въ эпоху литовско-русскаго владычества надъ этими землями. На время почти всѣ земли родственныхъ между собой вятичей, радимичей и дреговичей были соединены въ одно политическое тѣло: рука литовско-русскихъ князей доходила и до Ельца, но въ скоромъ времени Одоевскіе, Новосильскіе, Мценскіе, Мезецкіе (Мещовскіе), Мосальскіе князья принуждены были покориться Московскому государству. Въ Смоленской землѣ сходились никогда сѣверноруссскія и среднерусскія поселенія: это видно какъ изъ того, что самъ Смоленскъ признается въ лѣтописи кривичскимъ (сѣверноруссскимъ) городомъ, такъ и въ особенности изъ того, что сѣв. уѣзды Смоленской губ. (Порѣчскій, Бѣльскій, Духовщинскій) сохранили до сихъ поръ въ своемъ говорѣ сѣверноруссскую черту — цоканіе. Среднерусскія южной и восточной части Смоленской земли рано подпали подъ вліяніе восточныхъ (сѣверскихъ) говоровъ и утратили нѣкоторыя типическія черты въ своемъ языкѣ; напротивъ, въ зап. части сохранились дзеканіе и твердое *р*, что и заставляетъ дѣлить Смоленскую

губ. между бѣлоруссами и южновеликоруссами.

Бѣлорусское нарѣчіе — это прямой потомокъ той вѣтви среднерусскаго нарѣчія, которая, какъ мы видѣли, сосѣдила издавна съ польскими говорами и пережила вмѣстѣ съ ними нѣкоторыя общія звуковыя явленія (дзеканіе). Восточные говоры среднерусской семьи рано отошли въ сферу вліянія вост. вѣтви среднерусскаго нарѣчія; напротивъ, зап. племена (дреговичи, радимичи и часть вятичей), пользуясь, вѣроятно, приливомъ населенія изъ опустошенной татарами Сѣверщины, образовали, въ союзѣ съ Литвой, особое государство и слились въ одну народность. Одно время бѣлоруссы могли начать поступательное движеніе къ С и СВ: они поглотили полоцкихъ кривичей, о которомъ свидѣтельствуютъ цокающіе говоры Себежскаго, Велижскаго, Витебскаго и Городокскаго у. Витебской губ. и оттѣснили кривичей въ Псковской и Тверской землѣ (см. выше). Только нын. Могилевская губ. (земля радимичей, жившихъ между Днѣпромъ и Сожемъ) не сохранила слѣдовъ столкновенія различныхъ русскихъ племенъ (исключеніе составляетъ южн. часть Гомельскаго у., куда проникли малорусскія особенности). Въ нын. Минской губ., составлявшей нѣкогда южную часть Полоцкаго и сѣв. часть Кіевскаго княжествъ, проходитъ до сихъ поръ діалектическая граница среднеруссовъ и южноруссовъ. Теперь она уже не такъ рѣзко выражена: въ древности среднее и нижнее теченія Березины и нижнее теченіе Свислочи составляли границу Полоцкаго и Кіевскаго княжествъ; а въ настоящее время мы встрѣчаемъ рядъ переходныхъ говоровъ отъ бѣлорусскихъ къ сѣверномалорусскимъ въ серединѣ Минской губ., а именно въ южной части Минскаго у., въ уѣздахъ Слуцкомъ, Игуменскомъ, Бобруйскомъ и Мозырскомъ (Соболевскій, «Опытъ діалектологіи»). Говоры южной части Мозырскаго у. (по правую сторону р. Припяти) можно относить уже къ сѣверномалорусскому нарѣчію. Въ Пинскомъ у. бѣлоруссы столкнулись не только съ сѣверными, но и съ южными малоруссами. Въ нын. Гродненской губ., наконецъ, бѣлоруссы встрѣтились какъ съ мазовецкими говорами, оказавшими вліяніе на ихъ языкъ, напр. въ Волковыскомъ у., такъ и съ сѣверномалорусскими, оказавшими на нихъ рѣшительное вліяніе: ср. малорусскіе дифтонги въ бѣлорусскихъ (акающихъ) говорахъ Слонимскаго, Волковыскаго, Сокольскаго и др. уу. Въ виду указаннаго выше предположенія объ исконномъ сосѣдствѣ зап. вѣтви среднерусскаго племени съ польскими говорами, я думаю, что появленіе южноруссовъ въ бассейнѣ Нѣмана сравнительно новаго происхожденія: впрочемъ, оно во всякомъ случаѣ имѣло мѣсто уже въ XI и XII ст., такъ какъ иначе непонятно совпаденіе границъ кіевскаго (южнорусскаго) княжества съ діалектическими границами среднерусскаго (бѣлорусскаго) и малорусскаго нарѣчій.

Малорусское нарѣчіе дѣлилось нѣкогда, какъ указано выше, на два главныя поднарѣчія—сѣверное и южное. Вторженіе южныхъ малоруссовъ въ область, занятую сѣверными, отодвинуло границы малорусскихъ поселеній къ С: сѣверные малоруссы заняли Подляшье (губ. Сѣдлецкая и часть Гродненской) и углубились въ Полѣсье, перейдя за Припять. Этимъ ихъ движеніемъ раздвигались границы Кіевскаго княжества, доходившія до середины современной Минской губерніи. Западная вѣтвь сѣверныхъ малоруссовъ была откинута вторженіемъ южныхъ малоруссовъ къ З, и Угорская Русь едва-ли не представляетъ остатки сѣверномалорусскихъ племенъ, отступившихъ передъ напоромъ южномалоруссовъ — волынянъ: по крайней мѣрѣ можно указать нѣсколько звуковыхъ чертъ, сближающихъ *угорусское* нарѣчіе съ сѣверномалорусскимъ (напр. измѣненіе долгаго *о* не въ *і*, а въ *у*, а также въ *уі*. Къ В отъ этого поднарѣчія расположены *галицкое* и *подольско-холмское* поднарѣчія: первое изъ нихъ принадлежитъ несомнѣнно южно-малорусской семьѣ, но оно воспріняло не мало чертъ первоначальныхъ жителей этой мѣстности, сѣверно-малоруссовъ, ассимилировавшихся позднѣйшимъ поселенцамъ—южанамъ; таковы, напримѣръ: переходъ звука *а* послѣ мягкихъ свистящихъ, шипящихъ и *j* въ смягчающее предшествующую согласную *е*: произношеніе щестья и щесте, дэржеть, взівъ, вм. щастья, дэржить, взявъ, обще подляшскому и галицкому поднарѣчіямъ. Второе поднарѣчіе, подольско-холмское, еще ближе къ чистому типу южно-малорусскаго нарѣчія: мало отличаясь отъ украинскаго нарѣчія, занимающаго обширныя пространства къ востоку, оно сближается съ *западно-украинскимъ* поднарѣчіемъ, простирающимся на востокъ до Днѣпра, тѣмъ, что приняло нѣсколько сѣверно-малорусскихъ чертъ. Присутствіе въ западно-украинскомъ этихъ наносныхъ звуковыхъ особенностей (напримѣръ отвердѣніе *р*, *т* твердое въ 3 лицѣ, произношеніе *и* какъ *ы*) отличаетъ его отъ *восточно-украинскаго* поднарѣчія, чуждаго какого-бы то ни было вліянія со стороны сѣверно-малорусскихъ говоровъ: это поднарѣчіе занимаетъ нын. губ. Полтавскую, Харьковскую, Воронежскую и Новороссійскія. Очевидно, восточные украинцы никогда не сосѣдили съ сѣверными малоруссами: вотъ почему правильнѣе всего выводить ихъ изъ южной части заднѣпровской Украины (южной части нын. Подольской губ.). Въ сѣверозападной части нын. Полтавской губ. и южной части Черниговской восточно-украинскіе говоры подверглись вліянію сѣверно-малорусскаго говора Подесенья и образовали особое поднарѣчіе—*сѣверско-украинское* или *нѣжинско-переяславское*. Сѣверные малоруссы перешли за Днѣпръ, гдѣ смѣшались съ остатками сѣверянъ, сравнительно поздно, очевидно—подъ охраной литовско-русской государственной власти. Древнія поселенія ихъ, какъ и всего малорусскаго племени, не переходили за Днѣпръ. Теперь мы застаемъ *сѣверно-малорусское* нарѣчіе, съ одной стороны, на крайнемъ западѣ, на границахъ съ Польшей—это *подляшское* поднарѣчіе, занимающее Сѣдлецкую губ., а въ Гродненской—уу. Брестъ-Литовскій и части Вѣльскаго, Кобринскаго и Пружанскаго уу. Съ другой стороны, на восто-

кѣ *полѣсское* поднарѣчіе занимаетъ въ Кіевской губ. сѣв. части Кіевскаго и Радомысльскаго уу., въ Волынской—Овручскій и прилегающія части сосѣднихъ уѣздовъ. Весьма вѣроятно, что раньше сѣверно-малорускія поселенія простирались нѣсколько южнѣе: къ сѣверу они оттѣснены частью вторженіемъ южныхъ малороссовъ (см. выше), частью татарскимъ погромомъ, превратившимъ Кіевщину въ Украйну. Такимъ образомъ современная группировка малорусскихъ говоровъ по ту сторону Днѣпра ясно отражаетъ судьбы южнорусской народности, какъ онѣ сложились частью въ первые вѣка нашей исторіи, частью уже послѣ татарскаго нашествія. Лѣтопись сохранила воспоминаніе о движеніи южныхъ племенъ на сѣверъ: она говоритъ о вторженіи волынянъ въ область дулѣбовъ и о потерѣ угличами и тиверцами южныхъ поселеній, доходившихъ до Чернаго моря и Дуная. Южные малороссы потѣснили къ сѣверу сѣверныхъ малороссовъ; эти послѣдніе потѣснили средне-русскія племена въ бассейнѣ Припяти. Татарское нашествіе открыло южнымъ малороссамъ новые колонизаціонные пути черезъ Кіевъ, въ опустошенное Заднѣпровье, въ степи, нѣкогда охраняемыя и частью заселенныя средне-русскимъ племенемъ—сѣверянами.

Краткій очеркъ исторіи звуковъ и формъ русскаго языка. Въ теченіе многовѣкового существованія русскаго языка, его звуки и формы, его синтактическій строй и лексическій составъ подверглись значительному измѣненію. Прослѣдить эти измѣненія и связать настоящее русскаго языка, во всѣхъ разнообразныхъ говорахъ, съ его прошедшимъ составляетъ задачу исторической грамматики. Изслѣдователь располагаетъ самыми разнообразными средствами для возстановленія различныхъ эпохъ, которыя переживалъ русскій языкъ въ своемъ историческомъ развитіи. Съ одной стороны, сравнительное изученіе современныхъ русскихъ говоровъ свидѣтельствуетъ о болѣе или менѣе отдаленныхъ эпохахъ, когда эти говоры еще не успѣли обособиться и составляли одно цѣлое, возстановляемое въ своихъ звукахъ и формахъ на основаніи данныхъ настоящаго. Съ другой стороны, сравнительное изученіе славянскихъ языковъ, въ связи съ изученіемъ родственныхъ языковъ индо-европейскихъ, возстановляетъ составъ языка общеславянскаго и такимъ образомъ даетъ возможность съ увѣренностью говорить о той древнѣйшей эпохѣ жизни русскаго языка, въ которой онъ переживалъ явленія, впервые обособившія его отъ другихъ членовъ славянской семьи. Наконецъ, изученіе письменныхъ памятниковъ на протяженіи восьми вѣковъ (XI—XVIII) даетъ матеріалъ, получающій значеніе живого свидѣтельства въ трудѣ изслѣдователя, ставящаго его въ связь съ данными современныхъ живыхъ говоровъ. Древнѣйшую эпоху обособленной жизни русскаго языка можно назвать эпохой общерусскою, такъ какъ въ это время, несмотря на возникновеніе мѣстныхъ говоровъ, русскій языкъ еще не распался на отдѣльныя части и на всемъ своемъ протяженіи переживалъ общія явленія. За этою эпохой слѣдовала эпоха распаденія русскаго языка на три главныя нарѣчія — сѣверное, среднее и южное; распаденіе это произошло не сразу, а подготовлялось постепенно историческими событіями IX—XI вв. Начиная съ XII в., исторія русскаго языка распадается на исторіи отдѣльныхъ его нарѣчій: но взаимная связь между отдѣльными членами русской семьи долго еще не утрачивается, да не утрачена она и до сихъ поръ; она поддерживается столкновеніями племенъ и колонизаціонными движеніями населенія. Тѣмъ не менѣе, начиная съ XII в., нельзя доказать существованія въ языкѣ явленій общерусскихъ; вмѣсто нихъ выступаютъ явленія, или свойственныя одному только нарѣчію, или общія лишь нѣкоторымъ изъ нихъ. Въ виду всего вышесказаннаго, настоящій очеркъ распадается на три отдѣла: въ 1-мъ дается характеристика эпохи общерусской; во 2-мъ указаны главнѣйшія явленія, предшествовавшія распаденію русскаго языка на три главныхъ его нарѣчія, при чемъ различены явленія, общія всему языку, и явленія діалектическія; въ 3-мъ отдѣлѣ изложена въ самыхъ общихъ чертахъ судьба звуковъ и формъ общерусскаго языка въ его нарѣчіяхъ: сѣверномъ (сѣверно-великорусскомъ), среднемъ (распавшемся на бѣлорусское и южновеликорусское) и южномъ (малорусскомъ).

1. Въ общерусскій языкъ перешли звуки и формы общеславянскаго языка, принадлежавшіе этому языку частью въ цѣломъ его составѣ, частью лишь въ отдѣльныхъ его діалектахъ. Къ числу общеславянскихъ звуковъ, оставшихся въ общерусскомъ языкѣ безъ измѣненія, относятся: гласныя *а*, *у* (въ слоговомъ и неслоговомъ употребленіи, т. е. *ы*), *э* (полнаго и неполнаго—передъ неслоговымъ *и*—образованія), *и* (полнаго и неполнаго—передъ неслоговымъ *и*—образованія, а также въ неслоговомъ употребленіи, т. е. *й*); дифтонгическое сочетаніе *ие* (*ѣ*); *ā* (т. е. нѣмецкій звукъ *ä*), являвшееся въ общеславянскомъ языкѣ діалектически послѣ смягченныхъ согласныхъ передъ слогомъ съ гласными *и*, *е* (*ие*); звуки *ъ* и *ь*, т. е. весьма краткія и неопредѣленныя (глухія) *у* и *и* (*у* и *и* ирраціональныя), бывшія въ одномъ положеніи болѣе сильными, въ другомъ — болѣе слабыми; согласныя—задненебныя, при чемъ при *г*=лат. *g* въ русскій языкъ перешло и *г* приблизительно=лат. *h* (условно обозначаемое второе *г* буквою *h*); смягченныя: *р*, *л*, *ц*, *ч*, *ж*, *ш*; *и* (изъ *к*), *з* при діалектическомъ *дз* (изъ *г*), *с* (изъ *х*); смягченныя губныя передъ смягченнымъ *л* (общеславянская діалектическая группа губная $+j$ не перешла въ русскій языкъ); средненебная согласная *j*, чередовавшаяся, при извѣстныхъ условіяхъ, съ *и*. Въ числѣ группъ согласныхъ звуковъ обращаетъ на себя вниманіе отсутствіе группъ *dl* и *tl*, діалектически уже въ общеславянскомъ языкѣ измѣнившихся въ *l*, а также отсутствіе группъ *кв*, *тв*, *хв*, вмѣсто которыхъ общерусскій языкъ сохранялъ общеславянскія діалектическія *кю*, *тю*, *хю* (напр. въ словѣ *тюздь*). — Остальныя гласныя и согласныя

подверглись въ общерусскомъ языкѣ болѣе или менѣе значительнымъ измѣненіямъ. Среди относящихся сюда явленій отмѣтимъ слѣдующія: а) Переходъ группъ *ч'т'* (*ч* мягкое и *т* мягкое) и *дж'д'* при *ж'д'* въ *ч'* и *ж'*: общеслав. *свѣч'т'а*, *меджд'а* измѣнились въ *свѣча*, *межа* (ср. старослав. свѣшта, межда).—б) Переходъ начальнаго *ā* (общеслав. діалект. вм. *jē*) въ *ō* и далѣе въ *о* (ср. переходъ начальныхъ *е*, *а* въ *о* въ словахъ, заимствованныхъ въ позднѣйшую эпоху): *ādинъ* перешло въ *одинъ*, *ācетръ* въ *осетръ* и т. д. — в) Взаимное сближеніе между гласными и согласными, вызвавшее появленіе новыхъ рядовъ согласныхъ (смягченныхъ и лабіализованныхъ) и измѣненіе нѣкоторыхъ гласныхъ въ направленіи къ *и* (палатализація) и къ *у* (лабіализація). А именно, въ общерусскомъ языкѣ сталъ дѣйствовать законъ полной ассимиляціи согласныхъ слѣдующимъ гласнымъ по органамъ произношенія: передъ гласными передняго ряда (*е*, *ѥ* носовымъ, *ъ*, *и*, *ь*) согласныя палатализировались, а передъ гласными задняго ряда (*о*, *о* носовымъ, *у*, *ъ*) онѣ лабіализировались. Должно отмѣтить при этомъ, что степень палатализаціи и лабіализаціи зависѣла отъ слѣдующей гласной: такъ передъ *и* согласныя становились мягкими, а передъ *е*—полумягкими. Вновь возникшія сочетанія звуковъ могли подвергаться дальнѣйшимъ измѣненіямъ: между тѣмъ какъ сочетанія «согласная мягкая + *и* (*ъ*)» оставались безъ измѣненія, вслѣдствіе однородности составныхъ элементовъ, въ сочетаніяхъ «полумягкая согласная + *е* (простое или носовое) или *ь* (болѣе сильное)» измѣненію подверглись сначала полумягкія согласныя, становившіяся все болѣе палатальными, т. е. переходившія въ мягкія, а потомъ и гласныя, одновременно съ этимъ стремившіяся къ утратѣ или уменьшенію палатальнаго своего характера. При этомъ *е* измѣнялось въ болѣе открытое *ā*: общеслав. *jeste* измѣнилось въ общерусск. *jest'ā*. Но тамъ, гдѣ за *е* слѣдовала палатализованная согласная, оно переходило въ *е* закрытое, склонное къ *и* (общерусск. *м'елютъ* съ закрытымъ *е*); напротивъ, гдѣ за *е* слѣдовала согласная лабіализованная, тамъ оно переходило въ *ō* (нѣмец. *ö*, франц. *eu*, но съ болѣе открытымъ произношеніемъ), ассимилируясь этой согласной (общерусск. *м'ōду* вм. общеслав. *меду*). Носовое *е*, теряя палатальный характеръ, переходило въ носовое *а*: общерусск. *п'ать* съ носовымъ *а* (см. ниже) вм. общеслав. *п'ѥть* съ носовымъ *е*. Болѣе сильное *ь*, послѣ мягкой согласной, становилось болѣе закрытымъ передъ палатальною согласною (*д'ьн'ь*),—переходило въ *й* (нѣмецкое *ü*, французское *u*) ирраціональное передъ согласною лабіализованною (*д'йнъ*, откуда впослѣдствіи *дѣнъ*). Что касается болѣе слабаго *ъ*, то полумягкія согласныя передъ нимъ не пріобрѣтали полной мягкости, если только этому не содѣйствовала какая-нибудь аналогія: *несетъ* съ полумягкимъ *т*, но *кость* съ мягкимъ *т*, подъ вліяніемъ мягкаго *т* въ *кости*. Такъ возникли въ общерусскомъ языкѣ мягкія согласныя: губныя (извѣстныя въ общеслав. только передъ мягкимъ *л*) и зубныя (*т*, *д*, *с*, *з*, *р*, *л*, *н*); новыя гласныя: *ā* (въ конечномъ открытомъ слогѣ), *ō*, *ѥ* закрытое, *а* носовое, *ъ* закрытое, *й* ирраціональное. Лабіализація согласныхъ приняла въ общерусскомъ языкѣ широкіе размѣры: изъ общеслав. лабіализованными были получены задненёбныя согласныя, а также, повидимому, согласная *в*; въ самомъ общерусскомъ языкѣ лабіализованныя согласныя возникали передъ лабіализованными гласными, но впослѣдствіи, отчасти, можетъ быть, подъ вліяніемъ древняго лабіализованнаго ряда задненёбныхъ согласныхъ, они вытѣсняли нелабіализованныя согласныя передъ всѣми непалатализованными гласными. Доказательствомъ этого служитъ распространеніе въ общерусскомъ языкѣ звука *ō*, замѣнившаго *е* не только въ слогѣ передъ слогомъ съ лабіализованною гласною, но вообще въ слогѣ передъ слогомъ съ гласною непалатализованною: не только *м'ōду*, но и *с'ōла*. Равнымъ образомъ это доказывается вытѣсненіемъ звука *l* звукомъ *ł* (*л*), по происхожденію своему представляющимся согласною лабіализованною. Распространеніе звука *ō* послѣ мягкихъ согласныхъ передъ слѣдующей твердой согласной имѣло слѣдствіемъ вытѣсненіе звука *е* послѣ издревле смягченныхъ согласныхъ (*j*, *ж*, *ш* и т. д.): *jему*, *чего*, *жены* переходили въ *jōму*, *чōго*, *жōны*; вытѣсненіе же *е* послѣ издревле смягченныхъ согласныхъ звукомъ *ō* передъ твердой согласной повлекло вытѣсненіе звука *е* звукомъ *ō* и въ конечномъ открытомъ слогѣ: зв. ед. *божѣ*, им. ед. *лицō*, *твоjō*, *вашō* и т. д. Неизмѣненнымъ оставался звукъ *е* только въ положеніи послѣ неслогового *и* въ конечномъ открытомъ слогѣ: *добройе листийе*.—г) Переходъ *l* въ *ł* (*л*) повлекъ за собой измѣненіе предшествующихъ *ō* (изъ *е*), *й* (изъ *ъ*)—въ *о* и *ъ*, тамъ, гдѣ звукомъ *ł* замыкался слогъ: *м'ōлко* переходило въ *молко* (ср. позже *молоко*), *в'йлкъ* (изъ *вьлкъ*) переходило въ *вълкъ* (*волкъ*).—д) Носовыя гласныя *о*, *ō* (въ нѣкоторыхъ грамматическихъ окончаніяхъ), *а* (изъ *е* носового, согласно предыдущему) потеряли въ общерусскомъ языкѣ свое носовое свойство: при этомъ *о* носовое перешло въ *у* (путь, воду), *ō* носовое въ *ъ* (р. ед. *земъ*, вин. мн. *мужъ*), *а* носовое въ *а* съ предшествующей мягкой или твердой согласной: *п'ать*, *ход'а*, *ида* (вм. *иды*, подъ вліяніемъ аналогіи).—е) Долгія *р* и *л* въ положеніи послѣ гласныхъ *о* и *е* и передъ согласными перешли въ общерусскомъ языкѣ въ группы *рр* и *лл*, гдѣ первыя *р* и *л* были неслоговыми, а вторыя *р* и *л*—слоговыми звуками: *ворна*, *голва* вм. общеслав. *ворна*, *голва* съ долгими *р* и *л*.—ж) Позже общерусскій языкъ, утратившій *р* и *л* чистыя, замѣнилъ и слоговыя *р* и *л* (какъ древняго, такъ и новаго, только что указаннаго происхожденія) соотвѣтствующими лабіализованными и палатализованными согласными, неизвѣстными въ слоговомъ употребленіи, т. е. неслоговыми звуками; но вслѣдствіе этого предшествующіе болѣе слабые звуки *ъ*, *ь* переходили въ болѣе сильные: *мълва*, *вырхъ*, *дырнъ* съ неслоговыми *л*, *р* и сильными *ъ*, *ь*, причемъ *ь* переходило передъ *л* въ *ъ* (*вълкъ*), передъ лабіализованнымъ *р*|въ *й* иррац. (*дйрнъ*), а передъ палатализованнымъ — въ закрытое *ь* (*вырхъ*).

Группы же согласныхъ *рр*, *лл*, въ своемъ стремленіи вокализировать второй элементъ (ср. болѣе ранній переходъ долгихъ *р* и *л* неслоговыхъ въ слоговыя), превращали его въ гласную: въ *о*, когда предшествующія *р*, *л* были тверды, въ *е*, когда они были мягки. Такъ, вмѣсто общеслав. *бергъ* явилось *бѐрегъ* (непосредственно изъ *бер'ргъ*), вмѣсто общеслав. *ворна*—*вордна*, вмѣсто *шелмъ*—*шöлòмъ* (непосредственно изъ *шöллмъ*). Явленіе это называютъ полногласіемъ: формы какъ *глава́*, *гласъ*, *время*, *древо*, *чрево* и т. д. оказываются въ русскомъ языкѣ заимствованными изъ языка церковнославянскаго. — з) Дифтонгическое сочетаніе *ѣ* (*ие*) подверглось измѣненіямъ въ нѣкоторыхъ положеніяхъ еще въ общерусскую эпоху, а именно: въ неударяемомъ слогѣ, предъ слогомъ съ ударяемымъ *и*, оно перешло въ *и*; ср. общерусск. *сиди́ть* вм. *сѣди́ть*, *дити́на* вм. *дѣти́на*, *мизи́ный* вм. *мѣзи́ный*; въ положеніи передъ звукомъ *а*, *ѣ*, ассимилируясь ему, оно переходило въ *а*, смягчающее предшествующую согласную: *неслахъ*, *бяху* вм. *несѣахъ*, *бѣаху*.— и) Въ имперфектѣ *аа*, *яа* стянулись въ одно *а*, повидимому, еще въ общерусскую эпоху: *несяху*, *нечаше*, *хожахъ*. Бо̀льшая часть формъ склоненія и спряженія общеслав. языка продолжала жить и въ общерусскомъ языкѣ. Впрочемъ, еще въ общерусскую эпоху утраченъ рядъ формъ сложнаго склоненія прилагательныхъ: а именно въ тѣхъ сложеніяхъ, гдѣ сохранялись въ окончаніи мѣстоименныя формы, начинавшіяся съ основы *je*, вмѣсто падежной формы прилагательнаго, въ первой части сложенія являлась основа на-*о*: *добраего*, *добруему*, *добрѣемь* замѣнялись черезъ *доброего*, *доброему*, *доброемь*, можетъ быть, по образцу *моего*, *твоему*, *коемь*; отсюда, съ замѣной полныхъ формъ мѣстоименія энклитическими—*доброго*, *доброму*, *добромь* (ср. діалект. общерусск. *мого*, *твому*). Въ спряженіи общерусскій языкъ утратилъ сигматическій аористъ (напр. ст.-слав. нѣсъ, рѣхъ). Равнымъ образомъ утрачены формы *бимь*, *би* и т. д., служившія въ общеслав. языкѣ для образованія описательной формы сослагательнаго наклоненія. Кромѣ того, общерусскій языкъ утратилъ почти всѣ образованія настоящаго времени безъ соединительной гласной: сохранивъ образованія съ согласными основами, какъ *есмь*, *дамь*, *ѣмь*, *вѣмь* и изъ гласныхъ основъ *имамь*, общерусскій языкъ вытѣснилъ образованія, подобныя *дѣлаамь*, *знаамь* и т. д.—образованія, восходящія, по свидѣтельству большинства слав. языковъ, къ общеславянской эпохѣ (карпаторусск. *співам* и т. п. явились подъ вліяніемъ польск. и словацк. говоровъ). Личное окончаніе *ть* 3 л. един. и множ. переносилось изъ наст. вр. въ формы имперфекта: *играшеть*, *бяхуть* вм. общеслав. *играше*, *бяху*. Окончаніе *ши* во 2 л. ед. ч. наст. вр. уже въ общерусскую эпоху начало вытѣсняться окончаніемъ *шь* (оба окончанія восходятъ къ общеслав. языку), а подъ вліяніемъ этого, и *хочи* (2 л. ед.) переходило въ *хочь*.

2. Въ эпоху, непосредственно предшествовавшую распаденію русскаго языка, имѣлъ мѣсто рядъ звуковыхъ явленій, частью общихъ всему языку, частью же коснувшихся только отдѣльныхъ его діалектовъ. Къ общимъ явленіямъ относятся: а) исчезновеніе изъ произношенія слабыхъ *ъ*, *ь*, слабо-ирраціональныхъ *ы* (въ положеніи передъ неслоговымъ *и*) и *и* (въ такомъ же положеніи); слабыми и неслоговыми (несоставляющими слогъ) эти звуки были 1) тамъ, гдѣ на нихъ не падало удареніе (удержавшееся, впрочемъ, только въ первомъ слогѣ слова), и 2) тамъ, гдѣ за ними не слѣдовало слога съ слабымъ же и неслоговымъ звукомъ. Такимъ образомъ, общерусскія *кънязь*, *далъ*, *гънати*, *коньца*, *дъска*, *тьсти* (д. ед. отъ *тьсть*) и т. д. перешли въ *князь*, *дал*, *гнати*, *кон'ца*, *дска* (*цка*), *тсти* (*тсти*). Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что языкъ не стѣснялся появленіемъ необычныхъ группъ согласныхъ, возникавшихъ послѣ выпаденія *ъ*, *ь*; его не затрудняли даже такія группы, гдѣ *р*, *л* оказывались между согласными: *крстити* (откуда *кстить*), *пл'ско* (откуда *псковъ*), *крвав* (др.-русск. *крвавъ*). Но аналогія родственныхъ образованій часто требовала возстановленія исчезнувшаго звука, и такимъ образомъ вм. *ъ*, *ь* появлялись сильно ирраціональныя *ы*, *и*: общерусск. *крывав*, *блыха*, *дрыжати* съ сильнымъ иррац. *ы*, *тривога*, *слиза* съ сильнымъ иррац. *и*. Совершенно также *у́мыйемъ* (съ болѣе слабымъ ирраціональнымъ *ы*, въ противоположность *мыйемъ* съ сильнымъ ирраціональнымъ *ы*), *людийе* (съ слабымъ ирраціональнымъ *и*, въ противоп. *людий* съ сильнымъ иррац. *и*), *листийе* и т. п. переходили въ *у́мйемъ*, *людйе*, *листйе*.—б) Сильныя *ъ*, *ь*, *й* перешли въ эту же эпоху въ *о*, *е*, *ö*: *вълкъ*, *сънъ*, *дъску*, *дьнь*, *пьсъ* *льнъ* измѣнились въ *волк*, *сон*, *дòску*, *ден'* *п'öс*, *л'ди* между тѣмъ болѣе сильныя ирраціональныя *ы*, *и* оставались безъ измѣненія, исключая случаевъ, гдѣ они, подъ вліяніемъ аналогіи, были замѣнены сильными *ъ*, *ь* (откуда *о*, *е*): ср. *жеребьй* (вм. *жеребий*, подъ вліяніемъ *жеребйа*), откуда *жеребей* (др.-бѣлор. *жеребей*, малор. *соловэй*); *гусьй* (род. мн. вм. *гусий*, подъ вліяніемъ *гусьмъ*, *гусьхъ*), откуда *гусей* (ср. малор. *гусэй*, бѣлор. *гусей*).—в) Конечныя открытыя неударяемыя гласныя *и*, *ы*, *е*, *о*, находясь въ чередованіи съ такими же ударяемыми гласными въ родственныхъ формахъ и образованіяхъ, переходили въ слабыя ирраціональныя *и*, *ы*, слабыя *ь*, *ъ*, которыя, въ силу общаго закона, затѣмъ отпадали: *буд'* вм. *бу́ди* (ср. *иди́*; великор. и малор. *буд'*), *ходи́т'* вм. *ходи́ти* (ср. *нести́*; великор. *ходит'*, бѣлор. *хадзи́ц'*, малор. діалект. *ходит'*); *несѣт'* вм. *несѣте* (2 л. мн. повел., ср. *спите́*; малор. *несі́т'*); ср. еще *там*, *так* вм. *тамо*, *тако*; малор. *туд* вм. *туды* и др.—г) Звукъ *е*, въ положеніи послѣ группы «смягченная согласная + неслоговое *и*», переходилъ въ открытомъ конечномъ слогѣ въ *ā*, подобно тому какъ всякое *е* звучало какъ *ā* въ томъ же положеніи послѣ смягченной согласной: *людйā*, *листйā* вм. *людйе*, *листйе* (изъ *людийе*, *листийе*).—д) Неслоговое *и* въ положеніи послѣ согласной вскорѣ обратилось въ *j*: *людjā*, *листjā*, *братjа* и т. д. въ положеніи же передъ *и* оно исчезло совсѣмъ: *козий* (вм. *козйий*), *птичий*, *третий*.—е) Полумягкія согласныя, возникавшія еще въ общерусскую эпоху въ положеніи передъ слабымъ

ь, оказавшись, послѣ исчезновенія такого *ь*, безъ защиты, отвердѣвали въ конечномъ слогѣ, если этому не препятствовала какая-нибудь аналогія: твор. ед. *народом* вм. *народом'*, мѣст. ед. *в том* вм. *въ том'*, но *голуб'*, *сем'* подъ вліяніемъ *голуби*, *семи*; 3-е лицо въ сѣверновеликор. и сѣверномалор. имѣетъ твердое *т* изъ *т* полумягкаго (*говоритъ* и т. п., въ сѣвернорусскихъ памятникахъ уже въ XIII в.), а что касается мягкаго *т* въ южновелик., бѣлор. и южномалор., то всего вѣроятнѣе объяснять его вліяніемъ древнихъ формъ на *ти* (фонетически вм. *ть* передъ вин. мѣстоименія *и*): *любити* (и), *побиюти* (и) и т. п. Равнымъ образомъ мягкое *т* въ сѣверновеликор. *есть* объясняется вліяніемъ формъ какъ *есте*, *ести* для 3 л. ед.—ж) Вслѣдствіе выпаденія *ъ* и *ь*, въ языкѣ появился рядъ группъ, гдѣ происходила встрѣча неоднородныхъ по мягкости согласныхъ: въ устраненіе подобныхъ встрѣчъ, предшествующія твердыя согласныя, ассимилируясь слѣдующимъ мягкимъ, переходили въ мягкія: *слю* (изъ *сълю*) переходило въ *с'лю* (откуда *шлю*), *легче* (изъ *лыгче*)—въ *лег'че* и т. д.—з) Группа *чн* перешла въ *шн*: ср. малор. *смашни́й*, бѣлор. *памошник*, великор. *нашной*.—и) Согласно предыдущему, общерусскій языкъ имѣлъ звукъ *ā* въ положеніи послѣ *j* въ конечномъ открытомъ слогѣ вм. болѣе древняго *е*; тотъ же звукъ въ извѣстномъ положеніи былъ извѣстенъ послѣ *ж*, *ч*, *ш* въ серединѣ слова (діалект. *жāлѣзо*, *жāнихъ*, *пьшāница*). Звукъ *ō* замѣнилъ *е* въ положеніи передъ твердыми согласными, а послѣ *j*, *ж*, *ч*, *ш*, *ц* и т. п.—въ конечномъ открытомъ слогѣ. Наконецъ, однородный звукъ *ӣ* былъ полученъ изъ общеслав. языка въ положеніи послѣ общеслав. смягченныхъ согласныхъ (*мужӣ*, *лӣбити* и т. д.). Всѣ три звука *ā*, *ō*, *ӣ* измѣнились въ эпоху, предшествовавшую распаденію русскаго языка, въ *а*, *о*, *у* въ положеніи послѣ издревле смягченныхъ согласныхъ, неизвѣстныхъ въ языкѣ въ твердомъ видѣ (т. е. послѣ *j*, *ж*, *ч*, *ш*, *ц* и т. п.); такъ явились: *колjа* (им. ед. вм. *колjā* изъ *колийе*), *людjа* (им. мн.), діалект. *жалѣзо* (сѣверновеликор. *жалѣзо*, малор. *залізо*); *княжо* (зв. ед.), *жона́*, *пшоно́*, *чотыре*, *му́жу*, *ношу́*, *лицу́*, *шучу* и т. п.—і) Повидимому, еще до распаденія своего, русскій языкъ утратилъ древнія отношенія въ количествѣ и удареніи гласныхъ; долгія гласныя исчезли изъ языка, а въ связи съ этимъ исчезли и разные виды ударенія на долгихъ гласныхъ.—Къ діалектическимъ явленіямъ этой эпохи въ области звуковъ относятся: а) появленіе сочетаній *ки*, *ги*, *хи* вм. *кы*, *гы*, *хы*. Въ разныхъ говорахъ древнерусскаго языка сказалось стремленіе къ еще болѣе тѣсному сближенію согласныхъ съ слѣдующими гласными (это стремленіе, какъ мы видѣли, началось еще въ общерусскую эпоху): вслѣдствіе этого лабіализованныя задненёбныя согласныя не могли сочетаться съ слѣдующимъ *ы* (звукомъ средненёбнымъ); утративъ лабіализацію, задненёбныя согласныя передъ *ы* переходили въ согласныя средненёбныя, но языкъ, допускавшій въ то время только аффектированное произношеніе согласныхъ (съ палатализаціей или лабіализаціей), замѣнилъ твердыя среднёбныя согласныя мягкими (палатализованными); послѣднія повліяли на измѣненіе слѣдующаго *ы* въ *и*: такъ, уже въ памятникахъ XII в. находимъ *великии*, *паки* вм. *великый*, *пакы*. Но діалектически *кы*, *гы*, *хы* держались до XV—XVI въ великорусскихъ и бѣлорусскихъ говорахъ.—б) Благодаря лабіализованному своему характеру, звукъ *в* во многихъ древнерусскихъ говорахъ переходилъ въ *у* неслоговое, а это отразилось, между прочимъ, на смѣшеніи предлоговъ *у* и *в*; до сихъ поръ не только въ малорусскихъ и бѣлорусскихъ, но и въ великорусскихъ нарѣчіяхъ—сѣверномъ и южномъ—мы находимъ говоры, смѣшавшіе предлоги *у* и *в* и произносящіе *в* какъ неслоговое *у*.—г) Діалектическій переходъ *л* въ *у* неслоговое также относится къ глубокой древности.—д) Ассимиляція *j* предшествующей согласной, столь распространенная въ малорусскомъ, бѣлорусскомъ и западныхъ говорахъ южновеликорусскаго нарѣчія, должна быть признана весьма древнимъ діалектическимъ явленіемъ, въ виду единичныхъ случаевъ такой ассимиляціи въ сѣверновеликор. говорахъ: *треттяго*, *платте*.—е) Къ весьма древнимъ діалектическимъ явленіямъ можно отнести переходъ *а* въ положеніи между двумя смягченными согласными въ *е* закрытое (сѣверновеликор. *петь*, *де́дя*, южновеликор. *грезь*, *пуправле́ють*). Въ нѣкоторыхъ говорахъ *а* и *о* переходили въ *е* закрытое послѣ мягкой согласной даже передъ слѣдующею твердою согласною, при условіи неударяемости этихъ гласныхъ (ср. сѣверновеликор. *взела́*, *несу́*).—ж) Звонкія согласныя въ конечномъ слогѣ и въ положеніи передъ глухими согласными перешли діалектически въ соотвѣтствующія глухія уже въ очень отдаленную эпоху жизни русскаго языка: ср. великорусское, бѣлорусское и западномалорусское произношеніе *сут* вм. *суд*; діалектически же звонкія согласныя сохраняются до сихъ поръ въ разныхъ русскихъ нарѣчіяхъ (но преимущественно въ украинскомъ).—Въ области формъ для эпохи, предшествующей распаденію русскаго языка, отмѣтимъ слѣдующія явленія: форма им. мн. муж. р. замѣняется формою вин. мн., очевидно—подъ вліяніемъ совпаденія этихъ формъ въ именахъ женск. и средн. р.: ср. малор. *пачы*, *коні*, *вітці*, великор. *столы*, *сады*; им. мн. прилаг. великор. *добрые* (вм. *добрии*) и т. д. Въ прилагательныхъ и мѣстоименіяхъ окончаніе им. вин. мн. ср. на *а*, *ая* замѣняется окончаніями соотвѣтственныхъ образованій ж. и м. р.: *добрыѣ* вм. *добрая*, *тѣ* вм. *та*. Въ именахъ муж. и ср. р. формы дат. мн. *омъ*, мѣстн. мн. *ѣхъ* и тв. мн. *ы* замѣняются формами *амъ*, *ахъ*, *ами*, заимствованными отъ именъ жен. р., при чемъ это произошло, вѣроятно, не безъ вліянія им. мн. ср. р. на *а* (*села—селамъ*) и склоненія прилагательныхъ, гдѣ всѣ три рода имѣли для этихъ падежей общія окончанія. Форма р. именъ м. р. на древнее *ъ* (*ь*) рано вытѣсняется формой на *овъ* (*евъ*), заимствованною отъ основъ на *у*: ср. совр. малор. *панів*, великор. *садо́в*; кромѣ того, форма на *ь* вытѣсняется окончаніемъ *ий* изъ основъ на древнее *и* краткое: совр. малор.

коний, великор. *князей*. Въ связи съ распространеніемъ окончаній основъ на *у* и *и* въ склоненіе другихъ основъ, стоитъ смѣшеніе ихъ съ основами на *о*: вм. *сыну* рано является *сына* (р. ед.), вм. *гости—гостя* (р. ед.). Между прочимъ, изъ основъ на *у* заимствуется въ основы на *о* окончаніе мѣстн. ед. *у*, вытѣснявшее *ѣ* въ особенности въ основахъ на согласныя задненёбныя (въ древнерусск. яз. ср. мѣстн. ед. *торжку*, совр. малор. *чоловіку*, бѣлор. *жирябенку*, *на гвоздику*); кромѣ того *у* вытѣснило въ словахъ съ подвижнымъ удареніемъ окончаніе *ѣ* (ударяемое), вслѣдствіе чего уже въ древнемъ языкѣ *ѣ* мѣстн. ед. въ словахъ съ подвижн. удареніемъ было всегда неударяемо: *на низу́*, *на дубу́*. Далѣе изъ основъ на *у* взяты окончанія: им. мн. — *ове* (малор. *панове*, древнерусск. *попове*, сѣверно-русск. діалект. *столове*); р. ед.—*у*, особенно распространяющееся въ склоненіи именъ неодушевленныхъ и др. Сходно съ этимъ объединяются склоненія основъ ср. рода: основы на *ес* почти совсѣмъ исчезаютъ, замѣняясь основами на *о*: *неба* вм. *небесе*. Окончанія основъ на твердыя согласныя сближаются съ окончаніями мягкихъ основъ: такъ, подъ вліяніемъ *овъ* въ мягкихъ основахъ является *евъ* (*коневъ*), подъ вліяніемъ *ови* — *еви* (*манастыреви*); вм. *ѣ* въ р. ед. и им. вин. мн. ж. р. рано является *и*, подъ вліяніемъ окончанія *ы* въ твердыхъ основахъ (*братии*, *души*, *овци*) и т. д.—Среди явленій синтактическихъ обращаютъ на себя вниманіе: окончательное вытѣсненіе въ именахъ м. р., означающихъ предметы одушевленные, формы вин. ед., тожественной съ им. ед.—вытѣсненіе, повлекшее за собою замѣну вин. мн. формою род. мн. въ склоненіи именъ, означающихъ лица муж. р., и утрату формы вин. п. ед. м. р. *и* (вмѣсто чего и для неодушевленныхъ въ поздн. языкѣ употребляется род. *его*). Къ тому же времени относится начало утраты двойственнаго числа въ формахъ склоненія и спряженія; вмѣсто него появляется множ. ч. Въ ту же отдаленную эпоху начинается утрата аориста и имперфекта: они замѣняются формами прошедшаго сложнаго (прич. на *лъ* съ формами наст. или аориста отъ *быти*, вм. котораго впослѣдствіи формы *былъ*, *была*, *были*). Уже въ общеслав. языкѣ, повидимому, при сложномъ прошедшемъ могла опускаться форма 3 л. ед. есть: *ходилъ* вм. *ходилъ есть*; въ русскомъ языкѣ стали опускаться и формы прочихъ лицъ и чиселъ, по крайней мѣрѣ при ясно выраженномъ подлежащемъ. Отмѣтимъ появленіе оборотовъ, какъ *бывало ходилъ*, *бывало читаю* (великор. и малор.). Опущеніе наст. вр. вспомог. глагола въ сложномъ прошедшемъ стоитъ въ связи съ общимъ исчезновеніемъ его (какъ связки) въ языкѣ. Весьма рано конструкція числительныхъ, начиная съ *пяти*, распространилась на числительныя *два*, *три*, *четыре*; этимъ объясняется появленіе оборотовъ какъ *прошло два лѣта*, *летѣло два лебедя* (великор. и бѣлор.), ср. сербск. пије вино тридесет јунака; равнымъ образомъ это повліяло на появленіе р. мн. въ опредѣленіяхъ при именахъ, стоящихъ (въ им. или вин. мн.) послѣ названныхъ числительныхъ: древнерусск. *по два гроши польскихъ*, совр. малор. *три* [illegible] *добрих*, великор. *два красивыхъ стола*.

3. Прежде чѣмъ остановиться на позднѣйшихъ явленіяхъ, слѣдовавшихъ за распаденіемъ единства русскаго языка, мы разсмотримъ нѣсколько звуковыхъ явленій, пережитыхъ отдѣльными нарѣчіями въ очень древнее время, когда еще не утратилось единство языка и когда эти нарѣчія еще переживали, рядомъ съ явленіями мѣстными, явленія, общія всему языку. Къ такимъ явленіямъ относятся: въ *южнорусскихъ* говорахъ измѣненіе долгихъ *о*, *ō*, *е* въ дифтонгическія сочетанія *уо*, *ӱō*, *ӱе*; переходъ этихъ долгихъ гласныхъ въ дифтонги, очевидно, предшествовалъ потерѣ долготы въ гласныхъ, а потерю эту слѣдуетъ признать явленіемъ общерусскимъ, хотя и позднимъ сравнительно съ другими явленіями. Долгія *о*, *ō*, *е* были получены общерусскимъ языкомъ изъ общеслав. *о*, *е* долгихъ, а здѣсь они замѣняли краткія *о*, *е* вслѣдствіе перехода звуковъ *ъ* и *ь* въ сосѣднемъ слогѣ въ слабыя и неслоговыя гласныя. Такъ явились южнорусск. *дуомъ*, *мӱōдъ* (*ō* въ *м'ōдъ* изъ *е* по указанной выше причинѣ), *пиечь*. Памятники XII в. доказываютъ, что къ тому времени разсматриваемое явленіе уже совершилось, такъ какъ они передаютъ однимъ общимъ знакомъ гласные звуки въ словахъ какъ *печь*, *шесть*, *камень* и въ *дѣти*, *сѣсти*, *горѣти*, гдѣ *ѣ* надо читать, конечно, какъ *ие*. Въ *среднерусскихъ* говорахъ къ древнѣйшимъ мѣстнымъ звуковымъ явленіямъ относится такъ называемое «аканіе»—явленіе, тѣснымъ образомъ связанное съ судьбой ударенія. Удареніе въ этихъ говорахъ значительно усилилось, сравнительно съ удареніемъ общерусскаго языка и другихъ русскихъ говоровъ; это усиленіе повліяло на ослабленіе неударяемыхъ слоговъ слова, при чемъ гласныя не вполнѣ закрытыя (каковы *и*, *у*, *ы*) переходили въ этихъ слогахъ въ гласныя неполнаго образованія, которыя обозначимъ черезъ *ŏ* (изъ *а*, *о*) и *ĕ* (изъ *е*, *ō*, *ā*); такъ явились въ среднерусскихъ говорахъ: *вŏдá*, *сĕлó*, *чĕтá*, *плĕсáть*; *пŏстухá*, *пĕтухá*; *гóрŏдŏ*, *ýмрĕтĕ* и т. п. Полученныя отношенія между неударяемыми и ударяемыми слогами могли сохраняться только тамъ, гдѣ въ словѣ не оказывалось рядомъ нѣсколькихъ неударяемыхъ слоговъ съ гласными неполнаго образованія, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ изъ двухъ рядомъ стоящихъ передъ удареніемъ слоговъ слогъ, ближайшій къ ударенію, долженъ былъ усилиться: въ связи съ этимъ усиленіемъ стоялъ переходъ гласной неполнаго образованія въ гласную полнаго образованія, при чемъ *ŏ* и *ĕ* безразлично переходили въ *а*; такъ, рядомъ съ *гŏдá*, *вŏдá* явились *гŏрадá*, *пŏгадá*, *зŏважу*; рядомъ съ *сĕлó*, *вĕснá*—*вĕс'алá*, *сĕр'абрá* и т. д. Понятно, что въ скоромъ времени гласная *а* переходила и въ начальные неударяемые слоги: вм. *вŏдá*, *сĕлó* появлялись *вадá*, *сялó*; обратное явленіе также не замедлило сказаться: вм. *гŏрадá*, *вĕс'алá* появились *гŏрŏдá*, *вĕсĕлá*. Разграниченіе въ употребленіи, съ одной стороны, *ŏ*, *ĕ*, а съ другой—*а*, принадлежитъ уже позднѣйшей эпохѣ и произошло въ отдѣльныхъ среднерусскихъ говорахъ. За удареніемъ, изъ двухъ рядомъ стоящихъ слоговъ перевѣсъ полу-

чалъ, повидимому, слогъ болѣе удаленный отъ ударенія: гласныя *ŏ*, *ĕ* переходили въ немъ въ *а*; такъ рядомъ съ *слóвŏ*, *в нарóдĕ* явились *óлŏва*, *въ гóрŏд'а*; а это вызывало, съ одной стороны, возможность появленія произношенія: *слóва*, *в нарóд'а*, а съ другой — *óлŏвŏ*, *в гóрŏдĕ*. Разграниченіе въ употребленіи звуковъ *ŏ*, *ĕ* и *а* въ этихъ случаяхъ принадлежитъ отдѣльнымъ среднерусскимъ нарѣчіямъ. Въ *сѣвернорусскихъ* говорахъ, отличавшихся отъ остальныхъ, между прочимъ, сохраненіемъ общеслав. произношенія *г* какъ мгновенной согласной (лат. *g*), произошло въ весьма отдаленное время совпаденіе звуковъ *ч* и *ц* въ одномъ звукѣ, при чемъ, если въ позднѣйшее время и являлись два звука—и *ч*, и *ц*,—то употребленіе ихъ не соотвѣтствовало первоначальному между ними различію. Къ древнѣйшимъ явленіямъ въ тѣхъ же говорахъ слѣдуетъ отнести переходъ дифтонгическаго сочетанія *ие* (*ѣ*) какъ въ *и*, такъ и въ *е* закрытое. Древность смѣшенія *ч* и *ц* и перехода *ѣ* въ *и* и *е* доказывается новгородскими памятниками XI вѣка. Относительно среднерусскихъ говоровъ слѣдуетъ еще отмѣтить, что западная часть ихъ въ весьма отдаленную эпоху пережила нѣсколько общихъ явленій съ польскими говорами. Сюда относятся: пріобрѣтеніе звуками *д'* и *т'* свистящаго оттѣнка (отсюда позже *дз* и *ц* мягкія), а также потеря мягкаго *р* (въ польскомъ яз. мягкое *р* перешло въ *rz*, ср. словацкое твердое г при чешскомъ ř).

Послѣ распаденія русскаго языка, отдѣльныя части его переживали общія явленія, чуждыя другимъ частямъ. Но части эти еще не вполнѣ обозначились; создавшіяся между ними діалектическія отличія стираются подъ вліяніемъ новыхъ столкновеній, вызванныхъ движеніями народныхъ массъ. Нѣкоторыя рѣзкія разграниченія выступаютъ наружу, однако, довольно рано: такъ, южнорусскіе говоры не переживаютъ въ эту эпоху какихъ-нибудь общихъ явленій съ сѣвернорусскими или съ восточною отраслью среднерусскихъ говоровъ; напротивъ, южнорусскіе говоры сближаются все тѣснѣе съ западною отраслью этихъ говоровъ, что соотвѣтствуетъ поступательному движенію южноруссовъ къ сѣверу. Среднерусскіе говоры переживаютъ рядъ общихъ явленій съ сѣвернорусскими, но особенно тѣсно сближеніе восточной ихъ отрасли съ сѣвернорусскими говорами; этому соотвѣтствуетъ движеніе среднеруссовъ, тѣснимыхъ съ юга, въ область сѣвернорусскую. Вмѣстѣ съ тѣмъ особый интересъ представляетъ взаимное другъ на друга вліяніе западной и восточной отрасли среднерусскихъ говоровъ. Сообразно съ этимъ, я сначала разсмотрю явленія, общія между тѣми или другими главными нарѣчіями русскаго языка (южнорусскія и западно-среднерусскія, среднерусскія и сѣвернорусскія, восточно-среднерусскія и сѣвернорусскія), а потомъ перейду къ обзору нѣкоторыхъ мѣстныхъ, болѣе ограниченныхъ діалектическими границами явленій.

а) *Явленія, общія южнорусскимъ (малорусскимъ) говорамъ и западной отрасли среднерусскихъ говоровъ (говорамъ бѣлорусскимъ).* Въ области звуковъ: а) распространеніе произношенія *в* какъ неслоговое *у* или билабіальное *в* (англ. *w*) въ концѣ слова и передъ согласными: укр. *сынúw*, бѣлор. *сыноу*, при чемъ въ связи съ этимъ стоитъ смѣшеніе предлоговъ *въ* и *у*. Звукъ *ф* почти не извѣстенъ ни въ бѣлор., ни въ малор.; вм. него: *хв*, *х*. б) Распространеніе перехода *л* передъ согласными и въ концѣ слова въ *у* несл.: бѣлор. *воук*, *снау*, малор. *воук* (*вовк*), *ходыу* (*ходыw*). в) Переходъ сильно-ирраціональныхъ *ы* и *и*, являвшихся въ древнерусскомъ языкѣ на мѣстѣ *ъ* и *ь* тамъ, гдѣ группа согласныхъ препятствовала ихъ выпаденію, въ *ы* и *и* полнаго образованія: бѣлор. *дрыжить*, *тривога*, *блистить*, малор. *крывавый*, *глытаты*, *дрыжаты*; тотъ же переходъ—въ положеніи передъ *й*, хотя діалектически въ бѣлорусскомъ извѣстно и другое измѣненіе сильно иррац. *ы* и *и*. г) Отвердѣніе звуковъ *ж*, *ш*, *ч*. д) Появленіе *дж* вм. *ж*: малор. *выджу*, *роджу*, бѣлор. *урыджай*, *проваджáць*. е) Ассимиляція звука *j* предшествующимъ согласнымъ въ случаяхъ, какъ бѣлор. *свиння́*, *суддзя́*, малор. *зилля*, *ниччу*. ж) Отвердѣніе губныхъ передъ мягкими согласными и въ концѣ словъ: бѣлор. *сем*, малор. *сім*; бѣлор. *землю*, *пъю*, малор. *зэмлю*, *пъю*. з) Переходъ неударяемаго *и* послѣ гласныхъ и въ началѣ слова въ *й*: бѣлор. *за йзвощика*, *пайскаць*, *во й давай*, *нейдзѣ*, *йрваци*, малор. *йму*, *йно*; ср. *голка* вм. *иголка* въ малор. и бѣлор. и) Появленіе приставочныхъ *в* и *г* передъ начальными *у* и *о*: малор. и бѣлор. *вутка*, малор. *вораты* и *гораты* (пахать), бѣлор. *гораць* и т. п.—Въ области удареній отмѣтимъ частый переносъ ударенія съ предлога на зависящее отъ него имя: бѣлор. *на лѣсу*, *падъ нóги*, *на стóроны*, малор. *на зэмлю*, *пидъ гóлову*, *на бэриг*, *до мóсту*, *за дýшу*. Въ причастіяхъ на *лъ* формы женск. р. нерѣдко принимаютъ удареніе средняго рода: бѣлор. *брáла*, *спáла*, *звáла*, малор. *спáла*, *брáла*, *ждáла*, при чемъ въ сложныхъ съ предлогами удареніе обыкновенно переносится съ предлога на корень во всѣхъ родахъ—малор. *порвáла*, *наня́въ*, *пидчэсла*, *помэръ*, бѣлор. *умёр*, *атдáли*, *падня́ли* и т. д.—Въ области формъ малорусское и бѣлорусское нарѣчія сходятся: а) въ сохраненіи формъ съ *ц*, *з*, *с* въ основахъ на гортанныя; бѣлор. *у парози*, *у боцихъ*, *у вусѣ*, *дзѣуцѣ*, *жонцѣ*, малор. *у боци*, *руцú*; б) въ сохраненіи формъ зв. пад. на *е*, *о*, *у*, при чемъ окончаніе *у* употребляется не только въ мягкихъ основахъ м. р., но и въ основахъ на задненёбныя согласныя: малор. *вовку*, *снігу*, бѣлор. *сынку*; в) въ сохраненіи нѣкоторыхъ единичныхъ формъ дв. ч. въ именахъ женск. р.: галицк. *дви нози*, *дви руци*, *три дорози*, бѣлор. *тры бѣдзѣ*; г) въ распространеніи окончанія 1-го л. мн. *мо* вм. *м*: малор. *вэдэмó*, *хвалымó*, бѣлор. *снимó*, *бяжымó*, *дамó*; д) въ появленіи окончанія *ѣм*, *ѣте* въ повел. накл. вм. *им*, *ите* въ глаголахъ типа *хвалити*: бѣлор. *да хадзѣмъ*, древнебѣлор. *хвалѣте*, малор. *хвалим*, *хвалúтэ*; е) въ исчезновеніи формъ дѣепричастія на *а*, *я*, подобныхъ великор. *ведя*, *неся*, *хваля*, вм. чего всегда —*учи*,—*ючи*,—*ячи*; ж) въ сохраненіи окончаній *ем*, *ех* древнихъ основъ на *ь*: бѣлор. *сянёх*, малор. *костэм*, *костэх* и въ распространеніи окончанія *ех*, равно какъ и *ох* (изъ основъ на *у*), на другія основы: бѣлор. *капачóх*, *ко-*

рабле́х, у *нутрох*, малор. *людёх*, *мясох*, *конёх*; з) въ появленіи стяженныхъ формъ въ склоненіи именъ прилагательныхъ: бѣлор. *бъла*, *сѣра*, *синю*, *чиста* (вм. *чистое*), *вясёлы* (вм. *веселые*), малор. *молода*, *добрэ* (вм. *доброе*), *били* (вм. *билыйи*), *добри* (вм. *добрий*, дат. ед. ж. р.) и т. д.; вѣроятно, сюда же должно отнести появленіе въ им. ед. окончаній *ы*, *и* вм. *ый*, *ій*: малор. *сыни*, бѣлор. *го́лы*, *свяги́*, *малы́*; и) въ употребленіи окончанія *у* въ мѣстн. ед. словъ муж. и ср. р. и въ особенности въ словахъ на задненёбныя согласныя: бѣлор. *у по́лю*, *у у́ху*, *на коню*, *при канцу*, *на конику*, *на рынку*, малор.: *в у́ху*, *хлопцю*, *вэсиллю*, *чоловику*; і) въ появленіи окончанія *е* вм. *и* въ 3 л. ед. числа въ формахъ какъ малор. *говорэ*, *ходэ*, бѣлор. *косе*, *ходзе*, *купе* и нѣк. др.—Въ синтактическомъ отношеніи укажемъ: а) общее образованіе описательной формы будущаго въ малор. и бѣлор.: *пысатыму*, *хвалытымеш*, *рабйиму*; б) вытѣсненіе древнихъ формъ им. вин. дв. ч. въ именахъ м. р. формами множ. ч.: малор. *два сыны*, *два козаки*, бѣлор. *два браты*, *два паны*, *два ваукі*; в) сохраненіе различія между формами род. и вин. мн. въ названіяхъ животныхъ: малор. *конів* и *коні*, *рыб* и *рыбы*, бѣлор. *коняй* и *кони*, *сабак* и *сабаки*; г) распространеніе мѣстоименной основы *як* вм. *как*: малор. *який-то*, *якзбудь*, бѣлор. *якійся*; д) употребленіе предлога *за* съ вин. п. при сравненіяхъ: малор. *зэмля билыша за мисяць*, бѣлор. *паменій за яго́*; е) на измѣненіе предлога *съ* въ *з* подъ вліяніемъ фонетическихъ причинъ и вызванное этимъ смѣшеніе его съ предлогомъ *изъ*.

б) *Явленія, общія сѣверорусскимъ (сѣверновеликорусскимъ) и среднерусскимъ (бѣлорусскимъ и южновеликорусскимъ) говорамъ.* Въ области звуковъ: а) переходъ дифтонгическаго сочетанія *ие (ѣ)* въ *е* — закрытое передъ мягкими согласными, открытое въ другихъ случаяхъ; выше было указано, что въ сѣверорусскихъ говорахъ еще раньше *ѣ* измѣнялось діалектически въ *и* и *е* закрытое: сѣвернор. и среднер. *мера*, *сели*, *столе* (*стале*); б) переходъ звуковъ *о̄*, *а̄*, *ӣ* послѣ мягкихъ согласныхъ въ *о*, *а*, *у* (ср. такой переходъ въ болѣе древнюю эпоху въ положеніи послѣ *ж*, *ч*, *ш*, *j* и т. д.; среднерусск. (подъ удареніемъ): *уцёк*, *пёс*, *нёс*; сѣвернор.: *нёс*, *нёсла́*, *сёло́*; для *а* изъ *а̄* древнерусск. *есмя*, *естя*, совр. сѣвернор. и южновеликор. (тульск.) *меня*, *тебя*, діалект. сѣвернор. *да́йтя*, *грузи́тя*, *ёстя* (3 л. ед.); діалектически *о̄* и *ӣ* сохраняются передъ (а въ особенности между) мягкими согласными до сихъ поръ: южновелик. *т'о̄тя*, *бӯть*, *бӯть*, *пӯть*; в) нефонетическое вытѣсненіе звука *е* (изъ *ѣ*) звукомъ *ё* (восходящимъ къ *о*): сѣвернор. и среднер. *вёдра*, *гнёзда*, *убёг*; г) появленіе звука *е* открытаго передъ твердой согласной, съ одной стороны — благодаря фонетическому измѣненію закрытаго *е* въ этотъ звукъ передъ отвердѣвшею согласною: *конец* (*канец*), діалект. *сем*, *верх*; съ другой стороны—благодаря вытѣсненію звука *ё* изъ нѣкоторыхъ грамматическихъ формъ, подъ вліяніемъ звуковой аналогіи: южновелик. и бѣлор. *берем*, *вязем*, *пляцем*, сѣверновелик. (рѣдко) *ведем* и т. д., подъ вліяніемъ *берешь*, *вязете*, *пляцеш*; бѣлор. *умёрли*, *прынёсло*, подъ вліяніемъ *умёрли*, *прынёсці*; наконецъ, *е* появляется вм. *я* въ конечномъ открытомъ ударяемомъ слогѣ, благодаря установившемуся въ цѣломъ рядѣ формъ чередованію *е* открытаго ударяемаго и *е* неударяемаго и, напротивъ, совершенной единичности чередованія ударяемаго *а* (*я*) съ неударяемымъ *е*: бѣлор. *спицё*, *бяжыць* вм. *спица*, *бяжыця*, подъ вліяніемъ *пляцйце*, *завёце* (ср. *пляцё* при *ѣдзе* въ 3 л. ед.), сѣверновелик. *хотитё*, *ѣдитё*, *несетё* подъ вліяніемъ *хо́дите*, *игра́ете* (ср. *ведё*, *берё* при *ѣдет*; ср. діалект. бѣлор. *спицё*, великор. *хотитё* вм. *спиця*, *хотитя* подъ вліяніемъ чередованія *ё* съ неударяемымъ *е*; д) общимъ для сѣверорусскихъ и бо́льшей части среднерусскихъ говоровъ (какъ восточныхъ, такъ и западныхъ) слѣдуетъ признать измѣненіе сильно-ирраціональнаго *ъ* въ положеніи передъ *й* въ *ӧ*, несмягчавшее предшествующей согласной: *добрӧй*, *слъпӧй*, *мӧю*; изъ *ӧ*, какъ увидимъ ниже, въ сѣвернор. и восточно-среднерусс. *о*: *доброй*, *слъпой*, *мою*, а въ западно-среднерусскихъ и нѣкоторыхъ (рѣдкихъ) сѣверорусс. говорахъ—*э*: *добрэй*, *слѣпэй*, *мэю*; діалектически, въ южновеликор. сохраняется *ӧ*: жиздр. *мӧю*, *крӧю*.—Въ области формъ: твердыя и мягкія основы, сблизившія еще въ предшествующую эпоху нѣкоторыя изъ своихъ окончаній, стремятся къ еще бо́льшему сближенію; слѣдствіемъ этого является, напр., вытѣсненіе окончанія *ѣ* въ им. вин. мн. м. и ж. р. и въ р. ед. женск. р. основъ на мягкую согласную: им. мн. *кони*, *чужы* вм. *коне*, *чуже*; *земли́*, *души́* вм. *земле*, *душе*; въ тв. ед. ж. р. вм. *ею* является *ёю*: *землёю*, *даубнёю*, въ бѣлор. говорахъ даже въ мѣстоименіяхъ: *таёю*, *усёю*. Благодаря совпаденію формъ род., дат. и мѣстн. въ именахъ женск. р. съ мягкой основой (*земли́*), всѣ три падежа могутъ получать общее окончаніе и въ другихъ основахъ женск. р.: общимъ для великорусскихъ и бѣлорусскихъ говоровъ является переносъ окончанія *ӧй* изъ р. ед. ж. р. прилагательныхъ въ дат. и мѣстн. ед.; р. ед. *молодӧй* (изъ *молодые* по указанному выше закону) стало и формой дат. и мѣстн. ед.: такъ объясняется появленіе формы *молодэй* въ говорахъ, обратившихъ *ы* передъ *й* въ *э*; ср. *маладэй* въ южновеликор. говорахъ Калужской, Тульской, Орловской губ.; *глупэй*, *дурнэй* въ нѣкоторыхъ бѣлор. говорахъ (при *чужый*); *сярэй*, *другэй* въ олонецкихъ говорахъ. Самыя окончанія р. ед.: *ый* (откуда *ӧй*), *ій* явились въ великор. и бѣлор. говорахъ нефонетически вм. *ые*, *ое* (изъ *ыѣ*, *оѣ*), подъ вліяніемъ формъ дат. и мѣстн. ед. на *ӧй*; точно такъ въ тѣхъ же говорахъ, въ противоположность малорусскимъ, окончаніе твор. ед. *ою* перешло въ *ой* не фонетически, а подъ вліяніемъ стремленія сблизить по числу слоговъ форму тв. ед. съ формами другихъ падежей ед. ч.: великор. и бѣлор. *молодой* (*маладой*) вм. *молодою*, *травой* вм. *травою*. Подъ вліяніемъ чередованія *ой* и *ӧй* въ род., дат. и мѣстн., вм. *ой* въ тв. ед. такъ являлось *ӧй*: ср. бѣлор. *старэй бабэй*, южновеликор. *съ аднэй*, олонецк. *подъ плечэй*. Отмѣтимъ, что и въ формѣ им. вин. мн. вм. *ые* должно было явиться фонетически *ѣе*: но *ѣ* и

въ бѣлор., и въ великор. говорахъ уступало мѣсто звуку *ы* полнаго образованія, заимствованному изъ именного склоненія; впрочемъ, въ бѣлор. извѣстны діалект. *нашнэя, гнилэя* и т. п. Общимъ для великор. и бѣлор. говоровъ оказывается смѣшеніе тв. и мѣстн. ед. въ склоненіи мѣстоименій и прилагательныхъ: бѣлорусс. мѣстн. ед. *тѣмъ, на сивымъ, у другúмъ*, великор. *в ним, в таким случáѣ*, но *с нёмъ*. Окончаніе *е* въ им. вин. ср. р., существовавшее въ общерусс. языкѣ послѣ *й* (тогда какъ послѣ *j* звукъ *е* измѣнился въ *о*), которому предшествовала гласная, т. е. въ случаяхъ какъ *моé, дóброе* (ср. малор. *мое, доброе*), въ великор. и бѣлор. замѣнено окончаніемъ *ё*, заимствованнымъ изъ именъ какъ *лицо, плечо*: ср. великор. и бѣлор. *моё (маё)* при діалект. бѣлор. *моé, таé*; вытѣсненіе формъ *моé, своé* черезъ *моё, своё* вызвало въ великор. говорахъ *моеё, своеё* вм. *моеé, своеé* въ р. ед. ж. р. Равнымъ образомъ великор. и бѣлор. говоры вытѣснили ударяемое окончаніе *я* въ им. вин. ед. именъ ср. р.: діалект. общерусс. *житья* (малор. *життя*), *рытья* (др.-малор. *вырытя*) перешли въ великор. и бѣлор. въ *житьё (жицьцё), рытьё*, подъ вліяніемъ именъ какъ *плечо, яйцо;* при этомъ вытѣсненіе *я* черезъ *ё* вызвало появленіе бѣлор. формъ какъ *мужьё, звярjо, жардзьё* и т. п., великор. діалект. *кумовьё* при *кумовья*. Въ глагольныхъ образованіяхъ отмѣтимъ распространеніе основъ на *ыва, ива* для значеній несовершеннаго и многокр. видовъ, при чемъ коренное *о* ударяемое замѣняется (хотя далеко не постоянно) черезъ *а*, въ противоположность малор. говорамъ, гдѣ подобное *а* почти неизвѣстно, при чемъ вм. *ыва, ива* находимъ *ува, юва:* великор. *занáшивать, похáживать, отморáживать*, бѣлор. *загáливаць, загáрнываць, улáмливаць* (малор. *прыговарувати* обязано бѣлорусскому вліянію). Укажемъ еще на возможность появленія формъ съ *к, г* вм. *ч, ж* въ наст. вр.: великор. *пекётъ (пекеть)*, бѣлор. *пякець*.—Въ области синтаксиса отмѣтимъ потерю сравнительною степенью формъ рода и падежей и появленіе вмѣсто нихъ нарѣчія, употребляемаго и въ качествѣ прилаг.-сказ.: *она добрѣе (дабрѣй) мужа*.

в) *Явленія, общія сѣвернорусскимъ и восточно-среднерусскимъ (т. е. южно-великорусскимъ) говорамъ*. Въ области звуковъ: а) переходъ *ö* (изъ *ы*) въ *о*; выше было указано, что переходъ *мыю* въ *мöю* принадлежитъ какъ сѣвернорусскимъ, такъ и всѣмъ среднерусскимъ говорамъ (въ западныхъ лишь діалектически сохранялось *ы*); но дальнѣйшій переходъ *мöю* въ *мою* характеризуетъ именно эпоху общей жизни сѣвернор. и восточно-среднер. говоровъ; ср. сѣверновеликор. *доброй, сильной*, южновеликор. *глухой, крою* и т. д.; б) переходъ сильно-иррац. *и* передъ неслоговымъ *ц* въ *е* (ср. болѣе древній переходъ *ый* въ *öй*): *пей, шея;* в) переходъ сильно-иррац. *ы* и *и*, замѣнившихъ древнія *ъ* и *ь* въ группахъ согласныхъ, въ *о* и *е* (въ противоположность малор. и бѣлор., гдѣ вмѣсто этого — *ы* и *и* полнаго образованія): *блоха, дрожать, крошить, гремѣть, трезвонъ;* г) отвердѣніе *ж* и *ш* (не повсемѣстное), при чемъ предшествующее *е* можетъ измѣняться въ *ё*: *лёжа, одёжа* (бѣлор. *адзежа);* болѣе позднее отвердѣніе *ц* (также не повсемѣстное): *конец, отец;* сохраненіе *ч* мягкаго (только въ единичныхъ діалектахъ *ч* отвердѣло); д) діалектическое, но весьма распространенное смягченіе задненёбныхъ согласныхъ послѣ предшествующихъ мягкихъ звуковъ: *чайкю, ручкя* въ губ. Ярославской, Вологодской, Костромской, Вятской, Новгородской, Калужской, Тульской, Орловской и др.; е) смягченіе губныхъ передъ мягкими задненёбными согласными: *лапьки, шапьки* и др. Относительно ударенія можно отмѣтить переносъ его на *ся* въ прич. на *лся* подъ вліяніемъ формъ ж. и ср. р.: *взялся* вм. *взя́лся*; также *взялúсь* вм. *взя́лись* и т. п.—Въ области формъ: а) полное сближеніе твердыхъ и мягкихъ основъ, вызвавшее, напр., утрату мѣстн. ед. на *и* (и *ю*) въ мѣст. ед. отъ мягкихъ основъ (ср. бѣлор. *на конú, у пóлю, на кораблú, при цару): на конѣ, въ лицѣ, при концѣ* (лишь въ словахъ на *ье* сохранилось *ьи: въ забытьú);* вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыя изъ окончаній мягкихъ основъ переходятъ въ твердыя: *у сестрѣ*, при чемъ этому содѣйствуетъ тожество окончаній родит., дат. и мѣстн. ж. рода въ именахъ прилагательныхъ, тожество извѣстное и въ болѣе древнюю эпоху, когда при древнемъ *землѣ* (р. ед.) явилось новое *землѣ* (дат. и мѣстн.); б) исчезновеніе древнихъ формъ склоненія основъ на задненёбную согласную, гдѣ вм. *г, к, х* стояли *з, ц, с;* ср. новообразованія: *рукѣ, дорогѣ, ýхѣ, лáвкѣ* и т. д.; в) равнымъ образомъ средненёбныя согласныя замѣнили указанные звуки въ формахъ повелительнаго наклоненія; *пекú, берегú* вм. *пьци, березú* (бѣлор. и малор. *печи, стережи*); г) формы дв. числа м. р. на *а* получаютъ значеніе множественнаго, когда отличаются удареніемъ отъ формы родит. п.: *городá, парусá, глазá, рогá* (исключенія какъ *рукавá* рѣдки); въ связи съ этимъ, за окончаніемъ *а (я)* именъ собирательныхъ, восходящимъ частью къ древнему *а* въ словахъ женск. р. *(братья, господа, зятья)*, частью къ древнему *е* въ словахъ средн. рода *(листья, колья)*, укрѣпляется значеніе окончанія им. мн. м. р., и слова эти начинаютъ склоняться во множ. ч. *(друзья* вм. *дружья*, подъ вліяніемъ *друзи*, и далѣе *друзьямъ, друзей)*, тѣмъ болѣе, что и въ именахъ мужск. р. было уже извѣстно окончаніе *я* въ им. мн. изъ *е: людья, гостья* (въ болѣе древнюю эпоху), *дворяня, татаровя* (въ болѣе новую), откуда, подъ вліяніемъ косвенныхъ падежей, и *а: бояра, мѣщана*. Неударяемое окончаніе *я* съ теченіемъ времени исчезло въ большинствѣ великор. говоровъ, замѣнившись окончаніемъ *ья: сынóвя* перешло въ *сыновья́* подъ вліяніемъ *князья* (ср. *сыновемъ* и древнее *княземъ; сыновехъ* и древнее *зятехъ*). Напротивъ, ударяемое *а, я* распространилось даже на имена ж. р.: *старостá, хлопотá, грядá, податя́, зеленя́, озимя́, вещá;* д) въ склоненіи числительныхъ вм. *ма* (подъ вліяніемъ *ми*) являются *мя: двумя, четырмя;* діалектически (сѣвернор.) *мя* переходитъ и въ мѣстоименія; е) дѣепричастіе на *я* получаетъ особенное распространеніе и образуется также отъ глаголовъ въ совершенномъ видѣ (съ значеніемъ прош. вр.): *увидя, унеся, спустя;* ж) формы зват. падежа исчезли окон-

чательно. — Среди синтактическихъ явленій укажемъ на появленіе формъ дв. ч. м. р. на *а* не только при *два*, но и при числительныхъ *три, четыре: три брата*, вм. *браты*; при этомъ формы дв. числа теряли свое древнее мѣсто ударенія (если оно приходилось на окончаніи) и получали удареніе, сходное съ род. ед.: *два глàза* вм. *глазá, два рòга* и т. д.; подъ вліяніемъ этого, форма род. ед. послѣ названныхъ числительныхъ замѣняла формы им. вин. мн. въ именахъ женск. и ср. рода: *два селá* (а не *сёла*), *три верстú* (а не *вёрсты*). Діалектически то же самое распространялось на имена прилагательныя, употребленныя въ значеніи существительныхъ: *два малаго* вм. *двое малыхъ*. Описательная форма будущаго времени образуется только посредствомъ соединенія *буду* съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ глагола несовершеннаго вида. Всѣ одушевленныя муж. и женск. р. во множ. числѣ употребляютъ форму род. пад. вм. вин.: *въ домъ ведутъ трехъ лошадей, двухъ коровъ*; діалектически можетъ сохраняться и форма вин. мн. При глаголѣ *болѣть* лицо обозначается не вин. пад. (какъ въ малор. и бѣлор.), а предлогомъ *у* съ род.: *у меня болитъ голова* и др. Дѣепричастіе прош. вр. употребляется въ значеніи прош. вр.: *церковь сгорѣвши давно, староста еще не уѣхатчи*. Также въ значеніи прош. вр. отъ глаголовъ возвратныхъ (на *ся*): *лошадь запряжомши, я занямши, мостъ ломивши*.

Не смотря на взаимныя столкновенія русскихъ нарѣчій, въ результатѣ коихъ нѣкоторыя изъ нихъ переживали общія, отмѣченныя выше явленія, новая группировка говоровъ не уничтожила того дѣленія языка на три области, которое восходитъ къ глубокой древности: области южнорусскихъ (малорусскихъ), среднерусскихъ и сѣверорусскихъ (сѣверновеликорусскихъ) говоровъ. Впрочемъ, общая жизнь западной и восточной половины среднерусскихъ говоровъ была порвана, и въ области среднерусскихъ говоровъ обозначаются двѣ новыя группы говоровъ, которыя, сообразно съ названіемъ двухъ новыхъ народностей, называютъ бѣлорусскою и южновеликорусскою. Но связь между обѣими группами продолжается до сихъ поръ: это зависитъ частью отъ того, что въ южновеликорусской области находятся говоры, издавна тянувшіе къ западной половинѣ, частью же отъ того, что политическія и культурныя условія способствовали проникновенію вліянія южновеликорусскихъ говоровъ далеко на западъ. Ниже мы укажемъ на данныя, свидѣтельствующія о взаимномъ вліяніи бѣлорусскихъ и южновеликорусскихъ говоровъ. Указывая на малорусскія, сѣверновеликорусскія, бѣлорусскія и проч. явленія, мы оставимъ въ сторонѣ тѣ изъ нихъ, о которыхъ было уже говорено выше.

Малорусское нарѣчіе рѣзко стало отличаться отъ другихъ русскихъ нарѣчій послѣ перехода звуковъ *и, е* (а также *ā, ē*) въ средненёбныя гласныя, передъ которыми должны были отвердѣть (въ силу ассимиляціи) мягкія согласныя; *и* перешло въ звукъ близкій къ *ы*, что̀ повело въ однихъ говорахъ къ смѣшенію древнихъ *и* къ *ы* въ одномъ общемъ звукѣ—*и* средненёбномъ, а въ другихъ къ смѣшенію ихъ въ одномъ звукѣ—*ы*: *сыла* и *сила* (съ средненёбн. *и*); звуки *е, ā, ō* совпали въ одномъ звукѣ *е* средненёбномъ, переходившемъ затѣмъ въ *е* (несмягчающее предшествующей согласной), а діалектически, въ неударяемыхъ слогахъ — въ *и* средненёбное: *бэрэ, вызá*. Но тамъ, гдѣ согласная не могла отвердѣть подъ вліяніемъ аналогичныхъ образованій, *ō* переходило въ *о* (*л'он—л'на*), а *и* сохранялось безъ измѣненій: *конй* (съ мягкимъ *з*). Повидимому, разсматриваемое явленіе началось въ южномалорусскихъ говорахъ и уже оттуда передалось въ остальные, вообще болѣе склонные къ консерватизму. Съ юга же пошло измѣненіе дифтонговъ *ие, уо, ūō* въ *и*, и до сихъ поръ еще не охватившее всей малорусской области: *тисто, дим* (изъ *дуом* черезъ посредство *дуōм, дūōм, дūм*), *нис* (т. е. *нёс* изъ *нūōс* черезъ посредство *нūс*). Напротивъ, съ сѣвера идетъ отвердѣніе *р*, заходящее довольно далеко на югъ Украйны и охватившее Галицію; оттуда же идетъ развитіе дифтонгическихъ сочетаній вм. группъ «мягкая согласная + слѣдующее *а*»: *сйаду* вм. *с'аду*; *йа* переходило въ *е*, а при извѣстныхъ условіяхъ — въ *и*: *с'еду, ж'иль, ч'ис* въ сѣверномалорусскихъ и угрорусскихъ говорахъ. Общимъ всему малорусскому нарѣчію оказывается подобное измѣненіе сочетаній мягкая губная + *а*: *пjать, вjану*. Діалектически имѣло мѣсто стяженіе *оа, ое* и др., послѣ выпаденія между этими гласными неслогового *и*, въ *а, е* и т. д.: *ма* вм. *моя, мэ* вм. *мое, добра, добро, добри* (им. мн.) и т. д. Въ словахъ жен. р. въ вин. мн. на *ы* стало притягивать на себя удареніе: *жинкú, молитвú* и др. Чередованіе *добрэ* и *доброе* вызывало, съ одной стороны, появленіе *добрэ*, а съ другой—формъ какъ *добро, сильнэ, самэ, хорошэ*, въ значеніи нарѣчій.—Въ синтактическомъ отношеніи любопытно употребленіе дат. пад. вмѣсто мѣстнаго послѣ предлоговъ *в, на, об, по, при: пры ёму, у нашому роду* и т. п. Можетъ быть, подобное смѣшеніе падежей объяснитъ, почему древнее окончаніе дат. *ови* перешло въ *ові* (ср. мѣстн. ед. на *ѣ*); совр. *сынови*, вм. ожид. *сынові*.

Сѣверорусское нарѣчіе пережило рядъ явленій послѣ окончательнаго распаденія русскаго языка. Такъ, древнее *ѣ=ѣ*, являвшееся въ окончаніи род. ед. мѣстоименнаго склоненія (*ого, его*), а также еще въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, исчезало въ большинствѣ сѣверновеликорусскихъ говоровъ между гласными, при чемъ *оо* (а подъ вліяніемъ этого и *ео*) переходило въ *ово (ево)*: *тово, доброво, моево* вм. общер. *тоѣо, доброѣо, моеѣо*. Что касается діалектич. *ово* въ южновеликор. говорахъ, то, конечно, оно заимствовано ими изъ говоровъ сѣв.-русскихъ. Во многихъ говорахъ имѣла мѣсто замѣна конечнаго *я* черезъ *ѣ* по причинѣ вышеуказанной: ср. діалект. *дружѣ, спитѣ, завтрѣ, напивсѣ* (напился), *колѣ, колосьѣ*. *ё* замѣняетъ діалектически и *е* на мѣстѣ ударяемаго *ѣ*: *телёга, колёно, крёсла*; въ окончаніи им. вин. ср. р. *ё* вм. *я* явилось не фонетическимъ путемъ, подъ вліяніемъ окончанія *о*: *селёнья* перешло въ *селёнё*. Весьма распространенно выпаденіе неслогового *и* меж-

ду гласными: діалект. *дѣлаэтъ, играэмъ, добраа.* Во многихъ говорахъ группы гласныхъ подверглись ассимиляціи и стяженію: *играатъ играть* (съ долгимъ *а*), *добра* (съ долгимъ *а*), *уметъ* (вм. *умѣетъ* съ долгимъ *е*), *хозява.* Діалектически находимъ замѣну неударяемаго *а* черезъ *о: трова́.*—Въ области формъ отмѣтимъ: замѣну окончанія *ми* въ тв. мн. существ. черезъ *м* и *мы: ногам, рукам, съ людьмы* (въ бѣлор. говоры *м*, повидимому, проникло изъ сѣвернорусскихъ); замѣну окончанія *ми* въ тв. мн. прилаг. и мѣстоименій черезъ *ма: слезам горюцима;* очевидно, *ма*— изъ дв. ч.; смѣшеніе дат. съ твор. мн. также подъ вліяніемъ дв. ч., гдѣ оба падежа имѣютъ одну форму. Во многихъ говорахъ окончаніе *ы* (р. ед.) переносится въ дат. и мѣстн. (ср. сказанное выше о сходныхъ явленіяхъ): *на травы, к воды.* Сравн. степень принимаетъ окончаніе *яя* и *яе* вм. *ѣе*, при чемъ, повидимому, это объясняется вліяніемъ дѣепричастій на *ая, яя: полняя, скоряе* (ср. южновелик. *лѣвѣючи, сѣрѣючи,* подъ вліяніемъ дѣепр. на *учи*). — Весьма распространенно въ говорахъ употребленіе члена: указат. мѣст. *тъ* получаетъ мѣсто за словомъ: *домо-тъ, баба-та, глаза-тѣ.* Важно отмѣтить описательный оборотъ съ прич. страд. для выраженія прош. вр., при чемъ лицо выражается предлогомъ *у* съ род. п.: *у отця на другой жененось, у всѣхъ уѣхано изъ дому, у меня вездѣ робатывано, у ёго въ наймиты было нанятось.* Въ виду возможности замѣны прич. страд. прош. дѣепричастіемъ на *вши,* возможны обороты какъ: *у нёго за коньми ушетци.*

Бѣлорусская группа говоровъ находилась, какъ указано выше, подъ сильнымъ вліяніемъ говоровъ малорусскихъ: вотъ почему цѣлый рядъ бѣлорусскихъ явленій уже разсмотрѣнъ нами въ предыдущемъ отдѣлѣ. Среди спеціально бѣлорусскихъ (и притомъ сравнительно новѣйшаго происхожденія), звуковыхъ явленій вниманіе изслѣдователя останавливается между прочимъ на діалектическомъ распространеніи звуковъ *ŏ, ĕ* (такъ мы обозначаемъ звуки неполнаго образованія, являвшіеся въ слогахъ неударяемыхъ вмѣсто *о, а, е, ѣ* и т. д., см. выше) на счетъ звука *а (я)* и на переходѣ этихъ звуковъ въ *ы, и.* Во многихъ бѣлорусскихъ говорахъ вытѣсненіе *а (я)* звуками *ы, и* происходитъ только при наличности нѣкоторыхъ благопріятныхъ звуковыхъ условій, а именно: *ы* и *и* вытѣсняютъ *а* въ слогѣ передъ удареніемъ, если въ ударяемомъ слогѣ находится *а*: *выда́, дычка́, гылыва́* (при *вадé, дачкóю*); *лиса́, нисла́, рика́* (при *у лясу́, нясли́, ряку́*); такое *ы* послѣ губныхъ согласныхъ, а также послѣ слога съ гласною *у*, переходитъ въ *у: пупа́* (но *папу́*), *дурука́, гусука́.* Въ склоненіи весьма распространенна въ бѣлорусскихъ говорахъ потеря различія между удареніемъ вин. и им. пад. словъ женск. р. съ подвижнымъ удареніемъ: *ваду́, душу́, зямлю́, на гару́* и т. п. Подъ вліяніемъ чередованія въ діалектахъ *ы* и *э* въ окончаніяхъ именъ прилагательныхъ, какъ *маладэй* и *маладый, нашнэя* и *нашныи, портнэя* и *портныи,* звукъ *э* вытѣсняетъ діалектич. *ы* и въ окончаніяхъ именъ существительныхъ: *воз травэ,* имен. мн. *валэ, дворэ.* Весьма характерны новообразованія въ формахъ зв. пад. словъ ж. р., въ которыхъ отбрасывается окончаніе *о: мам, баб, маладух, тёт.* Вм. *иваешь, иваеть* и т. д. употребляются сокращенныя формы на *аеть, уеть: абарачаитиа, выговаруешь, спрашую* и нѣк. др. Бѣлорусскіе говоры на востокѣ все болѣе и болѣе подвергаются вліянію говоровъ южновеликорусскихъ: они утрачиваютъ здѣсь характерныя цеканіе и дзеканіе, проникаясь и другими звуковыми, формальными и синтактическими особенностями, восходящими отчасти къ сѣвернорусскому вліянію на южновеликорусскіе говоры. Такъ, въ дзекающихъ говорахъ Смоленской губ. является окончаніе *ой* вм. и при *эй* и *ый* въ им. ед. прилагат.: *сухой, кривой, сядой, якой;* тамъ же возможно появленіе *в* вм. *г: прежнява, майво, сяводни* и т. д. Восточнѣе бѣлорусскіе говоры принимаютъ еще болѣе великорусскую окраску, но бѣлорусское происхожденіе нѣкоторыхъ изъ этихъ говоровъ выдаютъ такія звуковыя явленія, какъ *стаття, свиння* или *пакрый, памыюся* (Мосальскій и Жиздринскій уу. Калужской губ.); любопытно также сохраненіе въ нихъ формъ мѣстн. ед. какъ *у сара́ю, на большаку,* им. мн. какъ *рукавы́, луги́, поводы́;* рядомъ съ этимъ извѣстны и формы на *а* (*луга́*), проникшія въ соединенія съ числительными *два, три, четыре,* но, вопреки великорусскому и сходно съ бѣлорусскимъ, не всегда утратившія удареніе мн. ч.: *два барскихъ дома́, я яго училъ гада́ три.*

Южновеликорусскіе говоры испытали на себѣ вляніе сѣвернорусскихъ, говоровъ и до сихъ поръ, благодаря въ особенности культурному значенію Москвы, вліяніе это продолжается. Выше было указано, какія явленія можно признать общевеликорусскими; отмѣтимъ здѣсь распространеніе *в* вм. *г* въ род. ед. въ южновеликорусскихъ говорахъ, появленіе *г = g* вм. *г=h* (рядомъ съ *х* въ концѣ слова: *друга,* но *друхъ*), *т* твердаго въ 3 лицѣ ед. и множ. и нѣкоторыхъ другихъ сѣвернорусскихъ звуковыхъ особенностей. Къ собственно южновеликорусскимъ явленіямъ, проникшимъ и въ бѣлорусскіе говоры, а отчасти и въ сѣверновеликорусскіе, слѣдуетъ, кажется, отнести появленіе *мши* вм. *вши* въ дѣеприч. прош. вр.: *выпимши, уѣхамши;* вѣроятно, *мши* надо объяснять изъ *вши* не фонетическимъ путемъ, а какъ аналогичное образованіе (Соболевскій указываетъ на вліяніе *вземши*). Появленіе въ южновеликорусской области говоровъ, весьма сходныхъ съ бѣлорусскими, объясняется, какъ указано выше, тѣмъ, что древними колонизаторами при-Окской области были не только восточные, но и западные среднеруссы: ср. распространеніе здѣсь окончанія *эй* вм. *ой* въ род., дат., мѣстн. прилагательныхъ и мѣстоименій, появленіе удареній *ваду́, галаву́,* единичные случаи, какъ *свиння, суддя* даже въ рязанскихъ говорахъ, и мн. др.

II. Одновременно съ принятіемъ и распространеніемъ христіанства начинается русская письменность и кладутся основанія русскаго литературнаго языка. Первыя попытки писать по-церковнославянски были сдѣланы, конечно, въ Кіевѣ; родоначальникомъ письменнаго

русскаго языка слѣдуетъ признать церковнославянскій, который, вмѣстѣ съ духовенствомъ и священными книгами, былъ перенесенъ къ намъ изъ Болгаріи. Но подъ инославянской оболочкой рано началъ пробиваться живой языкъ народа: церковнославянскія буквы стали изображать русскіе звуки, и книжный языкъ сталъ отражать живое произношеніе. До сихъ поръ еще нашъ церковнославянскій языкъ, даже перейдя изъ кіевскаго юга на сѣверъ и востокъ, сохранилъ слѣды своего первоначальнаго произношенія на Руси: напр. слово Господь мы произносимъ съ южнорусскимъ *г*, чуждымъ сѣверновеликорусскому и московскому нарѣчію. Если въ церковномъ языкѣ не сохранилось еще бо́льшаго количества южнорусскихъ особенностей, то это въ значительной степени объясняется тѣмъ, что въ самомъ Кіевѣ съ теченіемъ времени сложилось особое нарѣчіе, чуждое діалектической пестроты окружавшихъ его говоровъ. Кіевъ былъ центромъ общерусскаго племеннаго союза: смѣшанное населеніе его, постоянный притокъ иноземныхъ элементовъ и въ особенности близкое сосѣдство съ Переяславщиной, гдѣ слышалось уже совершенно иное нарѣчіе (сѣверское, отразившееся въ современномъ южновеликорусскомъ), — все это содѣйствовало образованію здѣсь языка, который сталъ бы общерусскимъ, если бы Кіевъ сохранилъ свое общерусское значеніе. Мы имѣемъ нѣкоторыя указанія на то, что и подборъ словъ въ кіевской рѣчи обличалъ ея смѣшанный характеръ: Владиміръ Мономахъ или лѣтописецъ, вложившій въ его уста рѣчь на Долобскомъ съѣздѣ, употреблялъ слово «лошадь», въ такой формѣ извѣстное только въ великорус. говорахъ. Въ скоромъ времени русскій языкъ получилъ доступъ и въ самостоятельную, зародившуюся въ центрѣ русской земли письменность: лѣтописи, историческія сказанія и юридическіе акты пишутся языкомъ, близкимъ къ живой рѣчи и только въ подборѣ словъ и синтактическихъ оборотовъ обличающимъ свою зависимость отъ церковной письменности. Когда роль Кіева для извѣстной части русской земли перешла ко Владиміру, а затѣмъ, со второй четверти XIV в., къ Москвѣ, туда перенеслись и памятники кіевской литературы, а также, вѣроятно, тотъ городской языкъ, которымъ въ Кіевѣ говорили духовенство и дружинники. Но съ теченіемъ времени въ новыхъ центрахъ русской земли образуется, при содѣйствіи тѣхъ элементовъ, которые тянули къ этимъ центрамъ, особое нарѣчіе, получающее общеобластное значеніе. Сложившееся въ Москвѣ нарѣчіе можно назвать великорусскимъ по преимуществу, именно въ виду того, что образованіе его стоитъ въ тѣсной связи съ ростомъ Московскаго государства и образованіемъ великорусской народности. Оно, какъ мы видѣли, отражаетъ въ стройномъ цѣломъ по крайней мѣрѣ два племенныя нарѣчія, сталкивавшіяся въ бассейнѣ Оки: среднерусское, отъ котораго москвичи унаслѣдовали аканіе, и сѣверорусское, повліявшее на произношеніе согласныхъ *в*, *г*, на измѣненіе придыхательнаго *г* въ *в* въ род. пад. мѣстоименнаго склоненія (таво, пристова), на отвердѣніе *т* въ 3 л. ед. и мн. Борьба между сѣверорусскими и среднерусскими элементами не окончилась еще и въ XVIII в., который, напр., знаетъ еще сѣверорусское *ле* (бѣляе, темняе), уступившее впослѣдствіи мѣсто среднерусскому *ле* (бѣлѣе, темнѣе). Это, по происхожденію своему, городское нарѣчіе въ скоромъ времени проникаетъ и въ письменность: все дѣлопроизводство дьяковъ и приказовъ, равно какъ вся свѣтская литература Московскаго государства отражаютъ языкъ стольнаго города. Недолго соперничаютъ съ нимъ мѣстныя нарѣчія Новгорода, Твери и Рязани, гдѣ въ разное время зарождается письменность, не чуждавшаяся, по крайней мѣрѣ въ Новгородѣ, языка народнаго. Уже въ XVI в. мы видимъ въ великорусской письменности полное и, пожалуй, условное однообразіе: между письменными знаками и живыми звуками устанавливается извѣстное соглашеніе; въ основаніе книжнаго языка кладется живое произношеніе московскаго нарѣчія; въ памятникахъ рѣдко отражается его аканіе, но за то еще рѣже пробиваются въ нихъ звуковыя особенности другихъ діалектовъ. До XVIII в. письменный языкъ московскій имѣетъ постояннаго соперника въ языкѣ церковнославянскомъ: нѣкоторыя отрасли литературы принадлежатъ исключительно языку церкви, который устойчиво сохраняетъ унаслѣдованное изъ Кіевской Руси произношеніе (такъ до сихъ поръ въ род. пад. мѣстоименнаго склоненія слышится придыхательное *г*, чуждое московскому нарѣчію). Въ XVIII в., благодаря свѣтскому характеру, который приняли ученость и образованность, произошло, на почвѣ расширяшей свои задачи письменности, слія́ніе обоихъ языковъ—приказнаго московскаго и церковно-славянскаго; оставаясь въ основѣ своей народнымъ, литературный языкъ обогатился неистощимымъ запасомъ церковно-славянскихъ словъ. Сначала онъ съ трудомъ справляется съ этимъ наплывомъ церковно-славянскихъ элементовъ, а также иноземныхъ словъ и терминовъ, неудержимымъ потокомъ хлынувшихъ съ Запада. Но уже во второй половинѣ XVIII стол. мы видимъ образцы [illegible] стаго языка, который, не покидая родной почвы, сознательно пользуется церковно-славянскими и западно-европейскими заимствованіями. Съ этого времени литературный языкъ получаетъ то направленіе, благодаря которому онъ въ поэзіи и прозѣ Пушкина достигъ одного изъ высшихъ моментовъ своего развитія. Языкъ городского населенія въ Великороссіи въ значительной степени близокъ языку письменному: московское вліяніе [illegible] никало во всю русскую землю черезъ [illegible] распространявшіе московскіе нравы, [illegible] и языкъ. Объединеніе русской земли [illegible] и XVIII ст. подъ одной общей госуд. [illegible] указало языку великорусскому новыя [illegible] онъ долженъ былъ стать языкомъ общимъ [illegible] всей Р., органомъ литературы и государственной жизни, но, конечно, общность языка и литературы для Великороссіи и Малороссіи, долгое время жившей отдѣльною культурною жизнью, можетъ быть обезпечена только [illegible]

наго развитія и свободнаго со-
Вполнѣ естественно, что въ
бразовался свой литературный
удущая судьба и отношеніе къ
му литературному языку не мо-
ѣдѣлены теперь, когда взаимныя
орусскаго и великорусскаго на-
уются не жизнью, а администра-
оряженіями и въ значительной
ызваннымъ украйнофильствомъ.
ое изученіе русскаго языка на-
чень недавно. Главные труды
Буслаеву, Срезневскому, Далю,
тебнѣ и Соболевскому. Основа-
кой грамматики заложены Ѳ. И.
въ его книгѣ «О преподаванія
о языка» (М., 1844). Ему же
«Опытъ исторической грамма-
языка» (М., 1858), который съ
итъ загл.: «Историческая грам-
аго языка». И. И. Срезневскій
черкъ развитія русскаго языка
съ другими славянскими язы-
исляхъ объ исторіи русскаго язы-
9). В. И. Даль, въ своей статьѣ
русскаго языка» (СПб., 1852)
инномъ имъ «Толковомъ словарѣ
орусскаго языка» (М., 1863), далъ
по полнотѣ и точности описа-
ныхъ великорусскихъ говоровъ,
атическомъ и лексическомъ со-
Колосовъ, въ «Очеркѣ исторіи
рмъ русскаго языка съ XI по
2) и въ «Обзорѣ звуковыхъ и
особенностей народнаго русска-
рш., 1878), далъ сводъ того, что
знали о древнерусскомъ языкѣ
ныхъ великорусскихъ говорахъ.
первый попытался опредѣлить
минувшихъ временъ на осно-
ія современныхъ нарѣчій рус-
Его трудъ: «Два изслѣдованія о
каго языка» (Воронежъ, 1865)
не потерялъ въ этомъ отноше-
аченія. Звуковая сторона рус-
нашла истолкованіе въ цѣломъ
ваній Потебни, озаглавленныхъ:
звуковъ русскаго языка» (Воро-
3); ему же принадлежатъ капи-
ты по историческому синтаксису
ка: «Изъ записокъ по русской
(1874; второе изданіе, 1888).
въ «Очеркахъ изъ исторіи рус-
» (Кіевъ, 1884), доказалъ, что
южнорусскіе говоры содержа-
ременнаго малорусскаго нарѣчія,
нарѣчіе—прямой потомокъ тѣхъ
оворъ, которыми говорили въ
Волыни (и, конечно, также въ
го «Лекціи по исторіи русскаго
ъ, 1888; 2-е изд., СПб., 1891) да-
сторіи звуковъ и формъ русскаго
йшаго времени, а «Очеркъ рус-
логіи» (СПб., 1892) содержитъ
ъ тѣхъ свѣдѣній о современныхъ
орахъ, которыми располагаетъ
ны вниманія труды проф. Е. Ѳ.
о рядъ обстоятельныхъ очерковъ
говоровъ Рязанской, Курской и
Тульской губ. Весьма цѣнно Б. М. Ляпунова. «Изслѣдованіе о языкѣ Синод. списка 1-й Новгор. лѣтописи» (1899). Важнѣйшія изслѣдованія по бѣлорусскому языку принадлежатъ проф. Е. Ѳ. Карскому («Обзоръ звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи», М., 1886, и др.). Малорусск. языкъ разработанъ въ трудахъ Потебни (кромѣ вышеуказанныхъ, отмѣтимъ «Замѣтки о малорусскомъ языкѣ»), Житецкаго («Очеркъ звуковой исторіи малорусскаго нарѣчія», 1876; «Очеркъ литературной исторіи малорусскаго нарѣчія въ XVII и XVIII вв.», 1889), Огоновскаго («Studien auf dem Gebiete der ruthenischen Sprache») и друг. Вопросъ о взаимномъ отношеніи русскихъ нарѣчій обстоятельно разсмотрѣнъ Соболевскимъ, Ягичемъ въ «Критическихъ замѣткахъ по исторіи русскаго языка» и въ «Критико-палеографическихъ статьяхъ», въ новѣйшее же время въ «Archiv f. sl. Philologie» (т. XX, «Einige Streitfragen»), Пыпинымъ, въ его «Исторіи русской этнографіи», а также въ ст. «Споръ между южанами и сѣверянами» («Вѣстникъ Европы», 1886, апр.), наконецъ, недавно А. Крымскимъ. Отмѣтимъ еще трудъ П. Н. Милюкова, «Очерки по исторіи русской культуры» (ч. I), и его статью: «Колонизація Р.» въ этомъ Словарѣ. *А. Шахматовъ.*

В. **Исторія русской литературы.** Исторія русской литературы, для удобства обозрѣнія основныхъ явленій ея развитія, можетъ быть раздѣлена на три періода: I—отъ первыхъ памятниковъ до татарскаго ига; II—до конца XVII вѣка; III—до нашего времени. Въ дѣйствительности, эти періоды рѣзко не раздѣлены и переходятъ одинъ въ другой, какъ старое отзывается въ новомъ, но основныя ихъ черты различны.

I. Если въ понятіе литературы внести широкое понятіе художественнаго творчества народа въ словѣ (а не только въ письмѣ), то первымъ фактомъ такой исторіи должно стать изложеніе народной словесности, существовавшей искони до письма. Такъ обыкновенно начинаютъ историки. Это естественно тамъ, гдѣ затѣмъ письменность развивалась изъ этого основанія. У насъ этого не было: народная поэзія, при самомъ началѣ письменности, подверглась гоненію книжниковъ и существовала въ устномъ преданіи до первыхъ записей въ XVII вѣкѣ, лишь отрывочно и случайно отражаясь въ памятникахъ письменности. Въ устномъ преданіи она дошла до нашего времени, переживъ историческую судьбу народа, многое совсѣмъ утративъ, а многое сохранивъ въ очень измѣненной формѣ (см. Народная поэзія). Русская письменность начинается съ христіанства. Первыя книги и грамота явились въ церковной жизни, вѣроятно, еще до Владиміра Святого, такъ какъ уже были написаны договоры Олега и Игоря съ греками. Первыя книги были богослужебныя и церковно-учительныя, взятыя у предварившихъ русскій народъ въ христіанствѣ болгаръ (и моравъ ?) и писанныя на старославянскомъ языкѣ, ставшемъ церковнымъ. Этимъ опредѣлилась первая форма литературнаго языка русской письменности. Первые книжники были служители церкви, которымъ гра-

мота была необходима для исполненія ихъ служенія. Ихъ первыя писанія направлялись въ особенности на церковное поученіе, почему въ этой области письменности надолго, частію даже донынѣ, утвердилось господство церковно-славянскаго языка. Но этотъ языкъ, хотя близкій, былъ все-таки чужимъ нарѣчіемъ, и въ письменномъ употребленіи у русскихъ съ первыхъ же шаговъ сказалось и вліяніе родной рѣчи: переписывая южнославянскія (и моравскія ?) книги, русскій писецъ невольно (а иногда и намѣренно, чтобы быть болѣе понятнымъ своему русскому читателю) видоизмѣнялъ церковно-славянскую фонетику и грамматическія формы на русскія, замѣняя и самыя слова русскими. Съ другой стороны, грамота нашла примѣненіе въ дѣлахъ правленія и во всемъ томъ, что̀ требовали записи: слово «грамота» (съ греческаго) стало названіемъ правительственнаго распоряженія, частной сдѣлки, въ народномъ языкѣ (и донынѣ)—названіемъ письма. Грамота стала средствомъ письменности не только церковной, но свѣтской, гражданской, стала средствомъ литературы. Распространеніе грамоты съ самаго начала было предметомъ заботы князей. Владиміръ Святой основалъ первую школу. Не видно, чтобы потомъ школьное дѣло получило правильную постановку; оно оставалось предметомъ лишь отрывочныхъ попеченій князей, епископовъ, монастырей; ученье шло и частное. Вѣроятно, съ этой поры установилось обученіе по букварю, часослову и псалтыри, удержавшееся до нашихъ дней. Впослѣдствіи упоминаются спеціалисты обученія — «мастера» (въ Новгородѣ). Во всякомъ случаѣ грамотность раслa; книги были нужны для умножавшихся церквей и монастырей, для дѣлъ правленія, наконецъ для частныхъ дѣлъ и любознательности. Были ревнители книжнаго дѣла не только между князьями, но и между княгинями; уже въ первые вѣка собирались библіотеки. Такимъ образомъ, первой основой просвѣщенія было христіанство. Источникомъ новой вѣры, знаній, умственныхъ и нравственныхъ возбужденій была Византія, какъ прямо, такъ и посредственно: прямо, потому что русская церковь въ первые вѣка была подчинена константинопольской патріархіи и первые митрополиты были греки, приходившіе, безъ сомнѣнія, съ греческой свитой и клириками (частію, вѣроятно, также южно-славянами); посредственно, потому что первыя церковныя книги, послужившія основаніемъ русской грамоты и литературы, были южно-славянскіе и моравскіе переводы съ греческаго, начиная съ переводовъ Св. Писанія и богослужебныхъ книгъ св. Кирилла и Меѳодія. Съ теченіемъ времени количество этихъ произведеній все возрастало: въ древнюю Русь приходили новые труды письменности южнославянской, затѣмъ появляются и собственные труды. Воздѣйствіе южнаго славянства продолжалось въ теченіе всего древняго періода и до половины средняго; послѣдніе его факты принадлежатъ XV-му столѣтію. Русскіе книжники также переводили съ греческаго, учась языку отъ пріѣзжихъ грековъ; при чрезвычайномъ распространеніи паломничества, книжники бывали въ Константинополѣ, на Аѳонѣ, приносили книги, а также и легенды. Такъ собралась обширная литература церковнаго содержанія, составляющая наибо́льшую долю древней русской письменности: книги Св. Писанія и толкованія къ нимъ, церковные уставы, книги богослужебныя, творенія св. отецъ догматическія и учительныя, житія святыхъ, въ отдѣльности и цѣлыми собраніями (Патерики, Прологи), переводы греческихъ лѣтописцевъ (Амартолъ, Малала, Манассія), сборники мудрыхъ изреченій и т. д. Эта литература имѣла видное историческое значеніе. При слабомъ развитіи школы и другихъ сторонъ литературной дѣятельности, церковная письменность оставалась, въ теченіе вѣковъ, главной, почти единственной пищей, нравственной и умственной, для русскихъ книжниковъ, а при ихъ посредствѣ—и для самаго народа, когда послѣ извѣстнаго періода «двоевѣрія» христіанство, хотя въ популярной формѣ, возобладало надъ умами. Церковное міровоззрѣніе, на разныхъ ступеняхъ пониманія и чувства, стало всеобщимъ и, рядомъ съ непосредственнымъ вліяніемъ церкви, сильно содѣйствовало образованію народнаго характера. Народъ сталъ понимать себя какъ «святую Русь». Это представленіе уже съ первыхъ вѣковъ нашей исторіи возымѣло великое значеніе и въ международныхъ столкновеніяхъ съ Востокомъ, и въ самое время татарскаго ига, внушая русскому народу, при всѣхъ бѣдствіяхъ, чувство превосходства надъ всѣми «погаными» и «невѣрными» и давая ему нравственную силу въ тяжелыхъ историческихъ испытаніяхъ. Здѣсь развивался и нравственный мотивъ для основанія русскаго *царства*. Была и обратная сторона: какъ церковное благочестіе, такъ и эта письменность, не просвѣщенныя и не уравновѣшенныя школой, впадали въ обрядовую внѣшность, крайнюю исключительность, которыя впослѣдствіи, въ московскомъ періодѣ развились въ нетерпимость, мѣшавшую самымъ успѣхамъ образованія. Съ другой стороны, церковная письменность получала значеніе между-славянское: въ ней собралось почти все содержаніе южно-славянской православной письменности, болгарской и сербской. Послѣ паденія южно-славянскихъ царствъ, въ концѣ XIV вѣка, ихъ литературная дѣятельность стала падать и наконецъ совсѣмъ заглохла, такъ что ихъ древнее наслѣдіе сохранилось только въ письменности русской. Какъ, съ возвышеніемъ московскаго царства, сюда стали направляться политическія ожиданія православнаго Востока, а также славянскаго юга, такъ послѣдній находилъ въ единствѣ церковной письменности залогъ общенія. Наконецъ, эта письменность послужила школой для русскихъ писателей: изъ Св. Писанія, отцовъ церкви, житій святыхъ они почерпали и содержаніе, и форму, и стиль своихъ произведеній. Славные учители, Василій Великій, Григорій Богословъ, Златоустъ были великими образцами и авторитетами и церковномъ поученіи; житія и легенды дали образецъ душевнаго спасенія; въ разсказахъ лѣтописи неизмѣнно приводятся примѣры и

поученія изъ Писанія, отцовъ церкви, византійскаго хронографа; сама исторія представляется исполненіемъ божественной воли, въ благополучіи — Божіей милостью, слѣдствіемъ молитвы и заступничества святыхъ угодниковъ, въ бѣдствіи—наказаніемъ за грѣхи. Въ такихъ условіяхъ начиналась литература.

Какъ во главѣ русской іерархіи стояли первые митрополиты-греки, такъ они стоятъ въ ряду первыхъ русскихъ писателей, въ переводахъ. Таковы были въ XI вѣкѣ Леонтій, Георгій (около 1065—79), Іоаннъ II (1080—89), въ началѣ XII-го—Никифоръ (1104—1121). Съ половины XI вѣка являются и первые русскіе писатели, изъ церковнаго круга и въ томъ направленіи, которое опредѣлялось церковнымъ служеніемъ. Это были Лука Жидята, новгородскій архіепископъ (1035 — 59), первый поставленный изъ русскихъ, по волѣ великаго князя Ярослава, авторъ краткаго поученія о христіанской нравственности, и первый митрополитъ изъ русскихъ, поставленный по волѣ того же Ярослава, Иларіонъ (около 1051 — 54), авторъ поученій и похвалы князю Владиміру. Жизнь и школа древнихъ писателей русскихъ обыкновенно мало извѣстна; нѣкоторые изъ нихъ въ это первое время обнаруживаютъ, вмѣстѣ съ дарованіемъ, и большое искусство стиля. Таковъ былъ Иларіонъ: онъ воспитался на византійскихъ образцахъ, но достигалъ истиннаго одушевленія и краснорѣчія. Кіево-печерскій игуменъ Ѳеодосій (1062—74) былъ авторомъ нѣсколькихъ поученій, посланій (къ вел. князю Изяславу) и молитвъ; указаны греческіе образцы нѣкоторыхъ поученій, носящихъ въ рукописяхъ его имя. Рядомъ съ поученіями общаго церковнаго характера, въ XI-мъ вѣкѣ мысль писателей обращается къ самой русской жизни, въ формѣ жизнеописанія святыхъ подвижниковъ и въ опытахъ исторіи. Таковы были писанія Іакова Мниха, которому принадлежатъ житіе и похвала князю русскому Володимиру и житіе святыхъ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, и писанія знаменитаго Нестора. Лѣтописца (род. 1056, ум. около 1114), который составилъ другое житіе Бориса и Глѣба, житіе Ѳеодосія Печерскаго и сказаніе о перенесеніи его мощей; ему же приписывалось написаніе «Повѣсти временныхъ лѣтъ». Въ Кіево-печерскомъ Патерикѣ, заключающемъ житія печерскихъ подвижниковъ, упомянутъ именно «Несторъ, иже написа лѣтописець»: въ Патерикъ вошли его сказанія о печерскихъ подвижникахъ, какъ и въ лѣтопись, но самая Повѣсть, какъ теперь вообще полагаютъ, въ ея нынѣ извѣстномъ объемѣ, составлена не имъ. Князь Владиміръ, утвердившій русское христіанство, былъ уже ближайшимъ поколѣніемъ понятъ какъ великое историческое лицо и послужилъ предметомъ нѣсколькихъ житій и восхваленій: лѣтопись сообщила и сказанія, получавшія уже легендарный характеръ, о самомъ крещеніи князя Владиміра и русскаго народа. Для потомства князь Владиміръ сталъ святымъ и равноапостольнымъ, для народной поэзіи—ласковымъ княземъ и краснымъ солнышкомъ, средоточіемъ богатырской былины. На рубежѣ двухъ столѣтій стоитъ писатель - князь Владиміръ Мономахъ (1053—1125). Въ Лаврентьевскомъ спискѣ лѣтописи, подъ заглавіемъ «Поученье», соединены три сочиненія Мономаха: Поученіе дѣтямъ, Посланіе къ князю Олегу Святославичу и молитва. Поученіе въ высокой степени любопытно, какъ произведеніе древняго русскаго князя, игравшаго дѣятельную историческую роль; здѣсь отразились и его нравственныя начала, и черты княжескаго быта; поученіе замѣчательно и живымъ языкомъ, свободнымъ отъ церковной книжности. Въ половинѣ XII столѣтія дѣйствовалъ Климентъ Смолятичъ, кіевскій митрополитъ, избранный безъ сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ (и потому не признанный нѣкоторыми князьями и епископами). Древняя лѣтопись говорила о немъ, какъ о философѣ и книжникѣ, какого еще не бывало въ русской землѣ; имя его, однако, было потомъ мало извѣстно. Въ послѣднее время издано его Посланіе къ смоленскому пресвитеру Ѳомѣ, посвященное толкованію писанія. По наклонности къ притчамъ и прообразамъ, онъ считается предшественникомъ Кирилла Туровскаго, какъ-бы представителемъ особой литературной школы, а по формѣ посланіе является началомъ тѣхъ вопросо - отвѣтныхъ произведеній, которыхъ образчикомъ была чрезвычайно потомъ распространенная «Бесѣда трехъ святителей». Сочиненія Кирилла, епископа туровскаго (жившаго около 1130—82 гг.), своими особыми достоинствами могутъ дѣйствительно внушать мысль о литературной школѣ. Уроженецъ города Турова и сынъ богатыхъ родителей, онъ принялъ постриженіе и святостью жизни пріобрѣлъ великое уваженіе; онъ заключился даже въ «столпѣ», куда перенесъ и свои книги. Кіевскій митрополитъ, по просьбѣ князя туровскаго и жителей, поставилъ его епископомъ Турова. Его писанія состоятъ изъ молитвъ, сочиненій объ иноческой жизни и словъ (съ достовѣрностью считаютъ принадлежащими ему восемь или девять словъ). Слова Кирилла Туровскаго, еще болѣе нежели поученія Иларіона, представляютъ чрезвычайно замѣчательное, даже единичное явленіе въ древней письменности по ихъ высокой литературной обработкѣ. Старые книжники, съ этой поры и послѣ, вообще близко держались греческихъ (переводныхъ) образцовъ, но Кириллъ, хотя также отчасти съ ними связанный, является самостоятельнымъ писателемъ крупнаго дарованія: это—ораторъ, знакомый съ пріемами искусства. Новѣйшимъ изслѣдователямъ древняго періода онъ кажется почти загадкой или явленіемъ исключительнымъ: это — ученикъ византійскихъ церковныхъ ораторовъ, но вообще онъ своихъ образцовъ не повторялъ. Едва-ли кто изъ послѣдующихъ церковныхъ ораторовъ можетъ сравниться съ Кирилломъ по изяществу рѣчи, принимающей иногда и поэтическіе оттѣнки. Древнему періоду принадлежатъ еще нѣсколько другихъ произведеній замѣчательнаго достоинства: они свидѣтельствуютъ о живомъ поэтическомъ творчествѣ, еще не подавленномъ церковно - аскетическими запрещеніями, и о разнообразныхъ литературно - народныхъ ви-

тересахъ. Таково, во-первыхъ, знаменитое «*Слово о Полку Игоревѣ*», повѣствующее, какъ настоящая поэма, о походѣ князя Игоря противъ половцевъ, въ концѣ XII вѣка. Это—произведеніе единственное въ своемъ родѣ во всей до-Петровской письменности, произведеніе высокаго достоинства, къ удивленію—не оставившее никакой поэтической традиціи: въ древней письменности мало слѣдовъ его вліянія. Найденное случайно въ концѣ XVIII вѣка гр. А. И. Мусинымъ-Пушкинымъ въ рукописи XV—XVI вѣка, сгорѣвшей потомъ въ пожарѣ 1812 г., «Слово было издано весьма неумѣло. Съ тѣхъ поръ оно вызвало множество изданій и комментаріевъ; послѣдніе пріобрѣтаютъ нѣкоторую почву только теперь, съ развитіемъ изученія народной поэзіи, къ которой «Слово» различнымъ образомъ примыкаетъ. Оно открывается обращеніемъ къ «соловью стараго времени», вѣщему Бояну, и даетъ намъ красивый, хотя неясный, намекъ на стараго народно-дружиннаго пѣвца. Разсказъ о походѣ, о битвѣ, о скорби покинутой Ярославны исполненъ поэтическими чертами рѣдкой красоты, параллели которыхъ отыскиваются теперь въ народно-поэтическомъ преданіи. «Слово» было написано книжникомъ, надъ которымъ, однако, еще владычествовала народно-поэтическая стихія, почему рядомъ съ «Богородицей Пирогощей» являются на сценѣ Дажь-богъ, Хорсъ, оборотень Всеславъ, народное причитаніе, призывы силъ природы и т. д. Авторъ «Слова»—вмѣстѣ съ тѣмъ горячій патріотъ: онъ съ гордой радостью вспоминаетъ имена князей, прославлявшихъ русскую землю, и, разсказывая о пораженіи и плѣнѣ князя, скорбитъ о раздорахъ, которые дѣлятъ русскую землю и отдаютъ ее насилію поганыхъ. Во всей поэмѣ неизмѣнно господствуетъ тонъ высокаго одушевленія. Отрывочный остатокъ княжеской литературы древняго періода представляетъ «Слово» или «Моленіе» Даніила Заточника, обращенное къ князю Ярославу Всеволодовичу, вѣроятно, въ первой четверти XIII вѣка. Это — моленіе провинившагося дружинника, сосланнаго на озеро Лаче; но Даніилъ былъ человѣкъ книжный, и свое моленіе обставилъ нравоучительными текстами изъ Писанія, народною мудростью и замысловатымъ остроуміемъ, вслѣдствіе чего личное посланіе стало весьма распространеннымъ памятникомъ литературы нравоучительныхъ изреченій. Къ началу XII-го столѣтія относится замѣчательный памятникъ древней письменности—«Хожденіе» Даніила игумена, ходившаго въ Іерусалимъ въ 1106—1108 годахъ. Паломничество стало распространяться съ первыхъ вѣковъ русскаго христіанства, и до такой степени, что церковная власть нашла нужнымъ воздерживать странниковъ (чтобы противодѣйствовать бродяжеству), объясняя, что душу можно спасти и дома доброю жизнью (такъ — въ «Вопросахъ Кирика» къ арх. Нифонту). Паломники, какъ особый разрядъ людей, подлежали церковному вѣдѣнію и суду «Хожденіе» Даніила, впослѣдствіи самый распространенный памятникъ паломнической литературы, занимаетъ въ ней первое мѣсто и по своему литературному достоинству. Оно проникнуто благочестивымъ настроеніемъ, написано «вѣрныхъ ради человѣкъ», чтобы, слышавъ о святыхъ мѣстахъ, о нихъ поскорбѣли и получили равную мзду съ тѣми, кто доходилъ до нихъ. Авторъ прибавляетъ, однако, что бо́льшую мзду можно получить, оставаясь дома добрыми людьми. Въ Св. землѣ у Гроба Господня, Даніилъ молится за русскую землю и русскихъ князей. Разсказъ его отличается точностью описаній и полною вѣрой въ легендарныя сказанія, какія онъ раньше зналъ и здѣсь слышалъ и въ которыхъ, какъ въ то же время въ лѣтописи, мы имѣемъ первыя свидѣтельства о широко распространенной потомъ апокрифической литературѣ. Около 120[illegible] г. странствовалъ въ Царьградѣ новгородскій архіепископъ Антоній, въ мірѣ Добрыня Ядрѣйковичъ (Андрейковичъ). Антоній видѣлъ въ Царьградѣ только нескончаемое множество святынь, великолѣпные храмы, наполненные священными предметами библейской и евангельской исторіи, мощами святыхъ и мучениковъ и пр.—и хожденіе его опять слишк[illegible] принадлежитъ области легенды и апокрифическаго сказанія. Кромѣ историческаго значенія въ судьбахъ русской древней письменности Хожденіе Даніила имѣетъ большое значеніе для изслѣдованій палестинской топографіи и археологіи, а хожденіе Антонія доставляетъ важныя указанія для археологіи Царьграда. Изъ этого періода сохранилась еще любопытная лѣтописная запись отъ 1163 года (съ продолженіемъ отъ 1329 г.), какъ въ тотъ году изъ Великаго Новгорода отъ святой Софіи ходили 40 мужей-каликъ ко граду Іерусалиму, ко гробу Господню, какъ они гробу Господень цѣловали и рады были, взяли у патріарха благословеніе и святыя мощи, и принесли ихъ въ Новгородъ; невольно вспоминаются при этомъ сорокъ каликъ въ былинѣ.

Наконецъ, замѣчательнымъ памятникомъ древняго періода была лѣтопись. Основаніемъ ея была знаменитая «Повѣсть временныхъ лѣтъ, откуду есть пошла русская земля, кто въ Кіевѣ нача первѣе княжити и откуду русская земля стала есть». По новѣйшимъ изслѣдованіямъ, «Повѣсть» не была первымъ началомъ лѣтописанія; ей предшествовалъ сводъ извѣстій, составленный въ Кіевѣ въ половинѣ XI столѣтія, на основаніи русскихъ записей и греческихъ источниковъ. Впослѣдствіи «Повѣсть», имѣвшая не одну редакцію, стала обычнымъ началомъ лѣтописи, въ ея различныхъ мѣстныхъ развѣтвленіяхъ. Гдѣ было начало лѣтописи, кто были лѣтописцы? Эти вопросы вызывали разныя рѣшенія; лицами, которые нѣсколько разъ себя заявили, были духовныя лица, отъ игумена до послѣдняго; классическимъ древнимъ лѣтописцемъ представляется монахъ Несторъ, какъ въ поэтической реставраціи Пушкина—монахъ Пимінъ. Древнимъ средоточіемъ лѣтописанія являлся монастырь, но въ томъ его значеніи (особливо Печерскаго монастыря въ Кіевѣ), какое имѣлъ онъ въ кіевскомъ періодѣ: монастырь былъ уже ознаменованъ святостью подвиниковъ, онъ былъ близокъ къ князю какъ нравственный, затѣмъ и политическій авторитетъ; въ немъ собраны были [illegible]

книжники, въ немъ стекались извѣстія. Нѣкоторые изслѣдователи полагали, что по живости политическихъ интересовъ лѣтопись можетъ считаться именно дѣломъ самихъ городовъ. Какъ-бы то ни было, древнѣйшая лѣтопись свидѣтельствовала о живой литературной дѣятельности и широкихъ интересахъ. Лѣтописецъ, почти единственный разъ въ древней письменности, хотѣлъ дать понятіе о цѣломъ славянскомъ племени; онъ исчисляетъ русскія племена, съ любовью собираетъ преданія о древнихъ князьяхъ, приводитъ документы княжескаго архива (договоры Олега и Игоря), разсказываетъ о печерскихъ подвижникахъ, даетъ нерѣдко живой разсказъ о событіяхъ текущихъ. Все это освѣщено благочестивымъ настроеніемъ. Исторія начинается съ библейскаго разсказа о сотвореніи міра; послѣ Вавилонскаго столпотворенія, когда языки раздѣлились, въ Іафетовомъ племени выдѣлилось славянство, и среди его племенъ—русскій народъ. Вся исторія совершается по волѣ Божіей: княженья и народъ держатся милосердіемъ Божіимъ и молитвою; за грѣхи Богъ казнитъ всякими бѣдствіями—голодомъ, моромъ, трусомъ и нашествіемъ иноплеменныхъ. Лѣтописецъ восхваляетъ князей благочестивыхъ и книжныхъ. Старѣйшая лѣтопись, веденная въ Кіевѣ, и лѣтопись галицко-волынская отличаются отъ позднѣйшаго лѣтописанія своею народною свѣжестью. Какъ христіанинъ, и вѣроятно лицо духовное, лѣтописецъ не даетъ вниманія тому народному быту, въ которомъ хранились еще остатки язычества, но онъ съ любовью разсказываетъ преданія историческія о первыхъ князьяхъ, о борьбѣ съ иноплеменниками, о первыхъ святыхъ подвижникахъ; у него еще хранится память о цѣломъ славянствѣ, къ которому принадлежитъ русскій народъ; онъ разсказываетъ о началѣ славянской грамоты и, раньше, о посѣщеніи русской земли ап. Андреемъ, предсказавшимъ величіе Кіева, матери русскихъ городовъ, и будущій свѣтъ христіанства въ русской землѣ. Лѣтопись галицко-волынская своимъ оживленнымъ, иногда поэтическимъ разсказомъ напоминаетъ въ нѣкоторыхъ чертахъ Слово о Полку Игоревѣ...

Съ первыхъ вѣковъ своего христіанства русская земля имѣла святыхъ подвижниковъ, какъ Антоній и Ѳеодосій Печерскіе, какъ еще раньше, два мученика варяга, какъ мученики-князья св. Борисъ и Глѣбъ; доходили даже сказанія о святыхъ западно-славянскихъ, какъ, чешскіе Вячеславъ и Людмила. Почитаніе памяти святыхъ людей еще въ древнемъ періодѣ положило начало литературѣ *житій*, весьма распространившейся впослѣдствіи: житія давали исторію, но вмѣстѣ и легенду, такъ какъ сказанія о святыхъ иногда еще при ихъ жизни получали въ народной фантазіи поэтическую окраску въ церковномъ направленіи. Святость обыкновенно проявлялась чудесами, такъ что обычнымъ заглавіемъ такихъ жизнеописаній было «Житіе и чудеса». Съ укрѣпленіемъ христіанства, при сильномъ возбужденіи религіознаго чувства, область житій—агіографія—распространилась по всей русской землѣ: каждый большой городъ имѣлъ свою святыню, въ видѣ мѣстнаго святого, чудотворной иконы, знаменитаго храма (какъ св. Софія, кіевская и новгородская, св. Троица псковская, Богородица владимірская) и т. п. Въ древнемъ періодѣ возникла и мысль о собраніи въ цѣлое такихъ сказаній, результатомъ чего былъ знаменитый «Патерикъ Печерскій», сборникъ житій печерскихъ подвижниковъ, составившійся изъ трудовъ Симона, перваго епископа во Владимірѣ (ум. 1226), и монаха Поликарпа: впослѣдствіи онъ былъ распространенъ въ чтеніи и подвергся разнымъ редакціямъ.

Древній періодъ русской письменности, какъ и жизни, носитъ вообще своеобразный характеръ, котораго уже не встрѣчаемъ потомъ въ народной жизни и письменности. Это была пора свѣжей непосредственности, дѣятельной боевой жизни, оставившей слѣдъ въ поэтическихъ преданіяхъ народа; пора международнаго общенія, еще не возбуждавшаго вѣроисповѣдныхъ опасеній; пора оживленной и разнообразной письменной дѣятельности, создавшей типы литературнаго труда для послѣдующихъ вѣковъ (лѣтопись, житіе, учительное слово, хожденіе), которые, однако, не умѣли развить поэтическаго наслѣдія древней Руси (такова одинокость Слова о Полку Игоревѣ). Владиміръ Святой, Ярославъ и другіе князья заботились о школѣ; лѣтопись упоминаетъ князей книголюбцевъ; князь Всеволодъ зналъ пять языковъ; творенія такихъ писателей, какъ Иларіонъ и Кириллъ Туровскій, указываютъ, повидимому, на правильное изученіе словеснаго искусства (по византійскимъ образцамъ); Владиміръ Мономахъ оставилъ чрезвычайно любопытную автобіографію; Слово о Полку Игоревѣ свидѣтельствуетъ о высокомъ поэтическомъ настроеніи писателя-патріота. Удѣльная форма государства стала источникомъ политической слабости цѣлаго, но удѣлы, располагавшіеся по естественнымъ областямъ «земель», открывали возможность мѣстнаго развитія. Древняя Русь имѣла уже нѣсколько центровъ политическихъ, которые становились и культурными: Кіевъ, Галичъ, Новгородъ, Ростовъ, Тверь, наконецъ, Москва. Древній періодъ представляетъ и примѣры живого общенія съ Западомъ: любопытные намеки Слова о Полку Игоревѣ о нѣмцахъ и венедицахъ, грекахъ и Моравѣ, поющихъ славу Святослава, имѣютъ параллель въ вліяніи западнаго искусства, доходившемъ до отдаленнаго Владиміра. Не выясненъ вопросъ о частныхъ свойствахъ племени, игравшаго наиболѣе дѣятельную роль въ Кіевѣ. Нѣкоторые изслѣдователи предполагаютъ, что это племя были тѣже великоруссы, отступившіе впослѣдствіи на сѣверъ; болѣе вѣроятно другое мнѣніе, что въ Кіевѣ дѣйствовала таже южная отрасль племени, которую видимъ здѣсь въ послѣдующіе вѣка—и упомянутыя особенности культурнаго характера древняго періода подкрѣпляютъ это предположеніе. Политическая несостоятельность удѣльно-вѣчевой формы, изъ которой не выработалась федерація, движеніе народной колонизаціи на сѣверо-востокъ, частью

по условіямъ первобытнаго экономическаго быта, вслѣдствіе частью необходимости отграничить финно-тюркскихъ инородцевъ, частью по внушеніямъ богатырскаго удальства, — еще съ XII вѣка намѣтили новую политическую систему, которая и стала мало-по-малу утверждаться на сѣверо-востокѣ, гдѣ не были такъ сильны удѣльно-вѣчевыя преданія. Это было зарождавшееся стремленіе къ сосредоточенію, къ утвержденію земли во власти одного княжескаго рода. Оно едва возникало, когда совершилось нашествіе монголо-татаръ, на время подѣйствовавшее оглушающимъ образомъ. Въ концѣ концовъ, подъ татарскимъ игомъ процессъ завершился возвышеніемъ Москвы, которая положила конецъ и самому игу.

II. Съ татарскаго нашествія начинается и новый періодъ политической жизни древней Руси, и новый періодъ письменности. По мнѣнію Соловьева, татарское иго не измѣнило основного процесса государственности; но во всякомъ случаѣ въ этотъ процессъ вошелъ чужой, вообще мало благопріятный элементъ униженія передъ ордой и татарскаго насилія. Татарское иго способствовало и расколу русскаго цѣлаго на Русь восточную и западную. Въ культурномъ отношеніи, въ исторіи образованія національнаго характера, татарское иго было великимъ бѣдствіемъ. Кромѣ матеріальнаго разрушенія, было разрушеніе нравственное. Погибло много національной старины, которая составляетъ нравственный капиталъ народа; національная жизнь надолго поглощена была одной заботой самосохраненія и, когда благодаря запасу силы, оно было достигнуто, утвержденіе государственности въ Москвѣ совершилось съ немалымъ ущербомъ нравственнымъ. Современные лѣтописцы, разсказывая о первыхъ путешествіяхъ князей въ орду на поклонъ, говорятъ о страхѣ и «обидѣ» —т. е. обидѣ для цѣлаго народнаго чувства; но мало по малу, терпя насиліе, пріучались и сами къ насилію, и огрубѣніе нравовъ, шедшее изъ этого источника, едва ли подлежитъ сомнѣнію. Сами по себѣ, татары не могли имѣть прямого вліянія на русскихъ. При первомъ порабощеніи русскій чувствовалъ себя выше побѣдителя, который былъ въ его глазахъ и на вѣка остался «злымъ» и «поганымъ». Вскорѣ оказалось вліяніе болѣе высокой культуры; татары переѣзжали жить на Русь, принимали христіанство; въ числѣ русскихъ святыхъ уже въ XIII—XIV столѣтіи является Петръ, царевичъ ордынскій. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше подобные факты умножались, — но рядомъ продолжались и факты насилія, и татарскіе князья и мурзы, вступавшіе въ русскую службу, вѣроятно долго сохраняли свою первобытную природу. Въ виду опасности для государственнаго бытія, вся политика князей была направлена на усилія національнаго самосохраненія; среди заботъ о сосредоточеніи силъ забывали думать о просвѣщеніи. Школа и книжность упали, не обновляясь новымъ содержаніемъ. Русь Литовская загородила Москву отъ сношеній съ Западомъ; народное чувство все больше укрѣплялось въ противопоставленіи святой Руси поганому Востоку, но въ своемъ культурномъ одиночествѣ перешло въ крайнее самомнѣніе, враждебно относившееся не только къ восточному вліянію, но и къ западному, и къ послѣднему, быть можетъ, еще болѣе, такъ какъ здѣсь проявлялась давно внушенная греками ненависть къ латинству. Вѣка татарскаго владычества скудны памятниками литературы. Въ эпоху тяжелаго внѣшняго гнета съ особенною силою развивается религіозное настроеніе; при отсутствіи просвѣщенія и культурнаго развитія нравственныя силы уходятъ въ аскетизмъ. Это было время чрезвычайнаго размноженія монастырей, особливо на сѣверѣ. Суровые аскеты удалялись въ пустыни, строили тамъ келіи; слава подвижничества привлекала учениковъ; въ пустынѣ основывался монастырь, богатѣлъ вкладами, становился землевладѣльцемъ и центромъ монашеской книжности. Среди такихъ основателей бывали сильные характеры, которые содѣйствовали укрѣпленію монашескаго идеала и вліянія какъ въ жизни, такъ и въ литературѣ. Игумены монастырей имѣли нерѣдко значительное политическое значеніе, какъ совѣтники князей; изъ ихъ среды выходили іерархи. Какъ нѣкогда митр. Петръ оказалъ великую услугу московскому княженію, перенесши митрополичій престолъ въ Москву, такъ игумены монастырей (Пафнутій Боровскій, Іосифъ Волоцкій и др.) были приверженцами Москвы и не мало послужили московскому авторитету. Преп. Сергій благословилъ Димитрія на борьбу съ Мамаемъ; митр. Геронтій съ «соборомъ», архіеп. Вассіанъ побуждали Ивана III къ борьбѣ съ Ахматомъ. Іерархи и игумены обращались, по древнему обычаю, съ учительными посланіями къ князьямъ. Князю былъ важенъ союзъ съ іерархіей и для душевнаго спасенія, и для цѣлей политическихъ. Въ концѣ концовъ митрополитъ вѣнчалъ великаго князя московскаго на царство и освятилъ его власть церковнымъ благословеніемъ. Окруженные славою подвижниковъ и легендой, монастыри становились народной святыней; къ нимъ устремлялось паломничество (особенно когда, послѣ взятія Константинополя турками, былъ почти загражденъ путь въ Палестину). Въ смутныя военныя времена монастыри дѣлались и пунктами военной обороны (Псково-печерскій монастырь во время Баторія, Троицкая лавра въ междуцарствіе), и это умножало ихъ авторитетъ. Наконецъ, въ монастыряхъ сосредоточивалось церковное книжничество. Литературная дѣятельность за эти вѣка не была обильна. Въ XIII вѣкѣ, отъ епископа владимірскаго Серапіона осталось нѣсколько поученій, изображающихъ, между прочимъ, «пленіе и муку» отъ нашествія немилостивыхъ иноплеменниковъ. Серапіонъ укоряетъ паству за не-христіанскія суевѣрія (вѣра въ волхвовъ и пр.) и объясняетъ, что за грѣхи Богъ и посылаетъ на людей казни, голодъ и мортрясеніе земли и самое нашествіе. Къ первымъ временамъ ига долженъ относиться памятникъ, отъ котораго недавно только отыскано любопытное начало — «Слово о погибели русскія земли». На первыхъ страницахъ описывается бывалое, при старыхъ князьяхъ, могущество и процвѣтаніе русской земли, и тол-

ко въ послѣднихъ сохранившихся строчкахъ говорится не ясно о «болѣзни» христіанъ во времена автора, т. е. вѣроятно болѣзни отъ татарскаго нашествія. Цѣлый составъ памятника остается неизвѣстенъ; можно только сказать, что картина прежняго могущества Руси изображается широкими чертами, напоминающими «Слово о Полку Игоревѣ»; есть намеки на стиль народной поэзіи, но больше, чѣмъ въ старомъ Словѣ, книжныхъ риторическихъ украшеній. Ко второй половинѣ XIII в. относится «Правило» митр. Кирилла II и «поученіе къ попомъ». «Правило», составленное на соборѣ съ епископами, опять указываетъ на грѣхи, вынудившіе отъ Бога наказаніе, и даетъ наставленія о церковномъ благоустройствѣ; оно возстаетъ противъ «бѣсовскихъ игрищъ», кулачныхъ боевъ. Поученіе къ попамъ состоитъ въ объясненіи ихъ высокихъ церковныхъ обязанностей. Къ этому времени относятъ также нѣсколько поученій, принадлежащихъ неизвѣстнымъ писателямъ и направленныхъ въ особенности противъ остатковъ язычества—того, что назвали тогда «двоевѣріемъ»: замѣчательно въ особенности «Слово нѣкоего Христолюбца и ревнителя по правой вѣрѣ». Въ XIV в. продолжается литература церковнаго поученія или поучительнаго посланія. Таковы были труды московскихъ митрополитовъ Петра (родомъ съ Волыни), Алексія (сына черниговскаго боярина), епископа сарайскаго Матѳея, митр. Кипріана (пришельца, южнаго славянина), Кирилла Бѣлозерскаго. Ихъ общая тема—осужденіе грѣховной жизни, иногда лишь съ нѣкоторыми чертами современнаго быта, и призывы къ благочестію, съ угрозами Божія гнѣва. Въ посланіяхъ Кипріана (митрополита кіевскаго, потомъ московскаго, 1376—1406) любопытна увѣренность въ близкомъ концѣ міра: «нынѣ послѣднее время и лѣтамъ скончаніе приходитъ и конецъ вѣку сему; бѣсъ же вельми рыкаетъ, хотя всѣхъ поглотити». Онъ былъ противникомъ монастырскихъ имѣній: отрекшись отъ міра, не должно обязываться мірскими дѣлами и снова строить то, что разорилъ. Кипріанъ былъ большой труженикъ, занимался переводами учительныхъ книгъ и особенно заботился объ исправленіи богослужебныхъ книгъ. Книжная дѣятельность митрополита Кипріана имѣетъ то особенное значеніе, что онъ былъ начинателемъ южно-славянскихъ воздѣйствій въ нашей старой письменности. Кириллъ Бѣлозерскій (1337 — 1427)—одинъ изъ знаменитѣйшихъ и типическихъ подвижниковъ средняго періода, юношей принялъ постриженіе въ Москвѣ; шестидесяти лѣтъ онъ удалился въ пустынное житіе и поселился въ пещерѣ; слава святости привлекла ему учениковъ, и онъ сталъ основателемъ монастыря, который вскорѣ пріобрѣлъ великую славу, былъ любимъ московскими князьями и царями, сталъ однимъ изъ богатѣйшихъ землевладѣльцевъ (ему принадлежало до 20000 крестьянъ) и былъ школой и пріютомъ «бѣлозерскихъ старцевъ», игравшихъ роль въ XV в. Въ своихъ посланіяхъ къ князьямъ Кириллъ былъ обычнымъ моралистомъ и примирителемъ. Онъ совѣтовалъ заботиться о правосудіи, объ исправленіи народныхъ нравовъ («великая пагуба душамъ —крестьяне пропиваются, а души гибнутъ»), просилъ князя унимать подвластныхъ ему людей «отъ скверныхъ словъ и отъ лаянія, понеже все это прогнѣвляетъ Бога». Въ томъ же вѣкѣ архіепископъ новгородскій (1331—1352) св. Василій написалъ тверскому епископу Ѳеодору посланіе, гдѣ объяснялъ вопросъ о раѣ и адѣ: объ этомъ много говорили въ Твери, и Ѳеодоръ училъ свою паству, что рай, гдѣ жилъ Адамъ, болѣе не существуетъ, а есть только рай мысленный. Василій опровергаетъ его указаніями на (апокрифическія) сказанія о раѣ на востокѣ (пустынникъ Макарій жилъ въ двадцати поприщахъ отъ рая, Евфросинъ принесъ оттуда три цѣлебныхъ яблока), и приводитъ разсказъ «своихъ дѣтей новгородцевъ», которые видѣли адъ «на дышущемъ морѣ» и рай за горою, гдѣ «написанъ былъ Деисусъ лазоремъ чуднымъ» (икона, изображающая Спасителя съ Богородицей и Іоанномъ Крестителемъ); за горой былъ свѣтъ великій и слышались голоса ликованія. Какъ выяснено теперь, разсказъ новгородцевъ есть легенда, въ тоже время распространенная на Западѣ. Съ татарскими нашествіями, повидимому, не прервались паломничества къ святымъ мѣстамъ, но они были несомнѣнно затруднены, и памятники рѣдки. XIV-му вѣку принадлежитъ, вѣроятно, «Бесѣда о святыняхъ Царяграда», недавно отысканная и еще не вполнѣ изслѣдованная, какъ думаютъ нѣкоторые — составленная упомянутымъ арх. новгородскимъ Василіемъ; сказаніе Стефана Новгородца, ходившаго около половины XIV в. въ Царьградъ и дивившагося его святынямъ и великолѣпію, такъ что и «умъ сказати не можетъ», и «въ Царьградъ какъ въ дуброву войти»; хожденіе нѣкоего архимандрита Агрѳенія, описывавшаго святыя мѣста Палестины; хожденіе смоленскаго дьякона Игнатія, который въ 1387 г. сопровождалъ митрополита Пимена въ Царьградъ, а потомъ былъ въ Іерусалимѣ; сказаніе дьяка Александра, бывшаго въ Царьградѣ по торговымъ дѣламъ. Тому же вѣку принадлежитъ опытъ эпическаго разсказа—«Сказаніе о Мамаевомъ побоищѣ», принадлежащее рязанскому іерею Софонію или Софронію; дальнѣйшая обработка того же сюжета, «Задонщина», относится уже къ XV в. Отдѣльныя историческія повѣсти объ особенно замѣчательныхъ событіяхъ возникли еще въ древнемъ періодѣ; впослѣдствіи онѣ размножаются, и въ XIV—XV вв. находимъ цѣлый рядъ повѣстей (о житіи и храбрости Александра Невскаго, о благовѣрномъ князѣ Довмонтѣ, о нашествіи Батыя на русскую землю, о убіеніи кн. Михаила Черниговскаго въ ордѣ, о убіеніи кн. Михаила Тверского, Рукописаніе Магнуса короля Свѣйскаго и т. д.): эти повѣсти заносились иногда въ лѣтопись, но обращались въ рукописяхъ и отдѣльными статьями. Сюда относится и Сказаніе о Мамаевомъ побоищѣ; оно отличается отъ другихъ повѣстей тѣмъ, что авторъ старался украсить свое повѣствованіе поэтическими чертами, для чего воспользовался «Словомъ о Полку Игоревѣ» какъ образцомъ «Задонщина», писанная менѣе натянутымъ книжнымъ язы-

комъ, также преисполнена подражаніями «Слову»—но именно на этомъ и сказалась великая разница литературныхъ періодовъ. То, что было въ «Словѣ» непосредственнымъ внушеніемъ поэтической фантазіи и чувства, въ сказаніяхъ XIV—XV в. становится безжизненной фразой: позднѣйшіе книжники часто совсѣмъ не понимали поэтическаго образа, примѣняли его нескладно или фальшиво, вѣщій Боянъ «Слова» превратился въ «вѣщаннаго боярина, горазнаго пѣвца въ Кіевѣ»; слова: «о Русь, за шеломянемъ еси» (за горой) получили слѣдующій видъ: «русская земля, то первое еси какъ за царемъ за Соломономъ побывала», т. е. совершенно потеряли смыслъ.

XV-й вѣкъ былъ эпохой уже опредѣлявшагося окончательно историческаго процесса, въ результатѣ котораго Москва объединила удѣлы; великій князь московскій былъ уже безспорнымъ властителемъ, удѣльные князья становились его придворными; самый Новгородъ потерялъ свою независимость. Политическое возвышеніе Москвы долго не сопровождалось возвышеніемъ ея книжнаго просвѣщенія; до XV в. она была, по выраженію Буслаева, татарскимъ лагеремъ, проводила анти-національныя начала, въ книжности уступала Кіеву и Новгороду XII в. Книжные интересы были гораздо сильнѣе въ Новгородѣ и другихъ прежнихъ центрахъ. Составитель лѣтописнаго сборника въ первой половинѣ XVI в. (Тверская лѣтопись) извинялъ недостатки своего труда тѣмъ, что онъ—не кіевлянинъ, не новгородецъ, не владимірецъ, а ростовскій человѣкъ, конечно указывая тѣмъ центры книжной дѣятельности; Москву онъ не назвалъ вовсе. Въ прежнихъ центрахъ книжность заявляла себя преимущественно обиліемъ мѣстныхъ сказаній историческихъ и житійныхъ: легенда развивалась въ Черниговѣ, Владимірѣ, Ростовѣ, Смоленскѣ, Муромѣ, но въ особенности въ Новгородѣ, между прочимъ отражая враждебныя отношенія его къ Москвѣ (напр. поставленный изъ Москвы архіепископъ чудесно наказывается за неуваженіе къ новгородской святынѣ). Въ концѣ концовъ политическое преобладаніе, обратившееся въ господство, должно было внушить мысль о необходимости просвѣщенія и развить книжную дѣятельность. На первый разъ явилась чужая помощь: въ Москвѣ водворяется вліяніе южно-славянское. Выше названъ, какъ его первый представитель, митрополитъ Кипріанъ. Въ концѣ XIV вѣкѣ пали оба южно-славянскія царства, сербское и болгарское: предъ паденіемъ въ нихъ оживилась книжная дѣятельность, нѣкоторое время державшаяся и подъ турецкимъ игомъ, пока, наконецъ, взятіе Константинополя не подорвало послѣднія силы южнаго славянства. Въ Москву приходятъ дѣятели этой послѣдней поры южно-славянской книжности. Ихъ школа была византійская, риторическая, какой не знали на Руси, особливо въ Москвѣ,—и здѣсь для подобныхъ риторовъ представилось широкое поприще. Въ началѣ XV в. дѣйствовали въ русской книжности два иноземца. Одинъ былъ грекъ, митрополитъ Фотій, въ Москвѣ (1410—1431 г.), не вполнѣ владѣвшій славяно-русскимъ языкомъ, витіеватый моралистъ, по отзыву митрополита Макарія, вялый и скучный; поученія его не имѣли почти никакого отношенія къ русской жизни, но между прочимъ и онъ ожидалъ близкой кончины міра: «грядетъ ночь, житія нашего престатіе». Другой былъ южный славянинъ, вызванный митрополитомъ Кипріаномъ, Григорій Цамблакъ, одно время митрополитъ кіевскій (1416), авторъ многочисленныхъ поученій и сказаній, большой ораторъ, не столько моралистъ, сколько догматикъ, защищавшій православіе противъ латинства: сочиненія его были очень распространены между русскими читателями. Еще одинъ пришелецъ, много работавшій на Руси въ половинѣ XV в., былъ сербинъ Пахомій Логоѳетъ: это былъ представитель южно-славянской учености и риторскаго искусства, по словамъ русскихъ книжниковъ, «отъ юности усовершившійся въ писаніи и во всѣхъ философіяхъ, превзошедшій всѣхъ книжниковъ разумомъ и мудростію». «Всѣ философіи» Пахомія примѣнены были на Руси къ одному дѣлу, которое считалось настоятельнымъ: по порученію вел. князя и митрополита съ соборомъ, Пахомій писалъ каноны, похвальныя слова святымъ, сказанія и особливо житія; послѣднія, впрочемъ, состояли, большею частью, только въ новыхъ редакціяхъ уже существовавшихъ житій. Дѣло въ томъ, что никто въ Р. не могъ тогда сравняться съ Пахоміемъ въ витійствѣ: онъ вложилъ въ свои писанія вынесенныя съ славянскаго юга и Аѳона «добрословіе» и «плетеніе словесъ», изумлявшія русскихъ книжниковъ. Пахомій сталъ для послѣднихъ высокимъ образцомъ; плетеніе словесъ, мало заботившееся объ исторической точности и стиравшее въ первоначальныхъ простыхъ записяхъ живыя черты жизни и исторіи, стало обычнымъ стилемъ церковно-историческихъ писаній. Къ южно-славянскому книжному искусству обращались и въ XVI в. Такъ, соловецкая братія посылала монаха Богдана на югъ найти искусника для новаго изложенія житій своихъ святыхъ, и Богданъ вернулся съ двумя похвальными словами св. Зосимѣ и Савватію, написанными инокомъ Львомъ Филологомъ. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ, Пахомій Логоѳетъ былъ авторомъ еще одного произведенія, которое надолго стало весьма распространеннымъ образовательнымъ чтеніемъ въ древней Руси: это былъ знаменитый «Хронографъ», единственная книга по всеобщей исторіи, впослѣдствіи распространявшаяся въ различныхъ новыхъ редакціяхъ. Риторическая школа Пахомія нашла послѣдователей и между русскими книжниками: такъ, въ числѣ составителей житій славится Епифаній, получившій за свое добрословіе прозваніе «Премудраго». Это становилось обычнымъ стилемъ для житія и вообще для изложенія возвышенныхъ предметовъ: въ первой половинѣ XVII в. мы встрѣчаемся съ нимъ у историковъ междуцарствія въ формѣ, доходящей до уродливости; во второй половинѣ XVII в. къ нему присоединилась, или пришла на смѣну, схоластическая риторика кіевской школы. На за-

реходѣ отъ XV в. къ XVI-му в. совершалась дѣятельность новгородскаго архіепископа Геннадія (1485—1504) и его союзника Іосифа игумена Волоцкаго (1440—1515). Новгородъ издавна велъ обособленную жизнь, сохраняя до послѣдняго столкновенія съ Москвой вѣчевую жизнь, поддерживая торговыя сношенія съ нѣмецкимъ Западомъ, которыя сопровождались извѣстными культурными вліяніями, имѣя свою лѣтопись, легенду, эпическое преданіе. Новгородская легенда и эпосъ отличались,—какъ можно судить по письменнымъ памятникамъ и пѣсеннымъ остаткамъ,—широкимъ размахомъ фантазіи, силою образовъ (легенды объ Антоніи Римлянинѣ, Іоаннѣ Новгородскомъ, Варлаамѣ Хутынскомъ, Знаменіи, сказанія архіеп. Василія объ адѣ и раѣ, былины о Васильѣ Буслаевѣ, гостѣ Садкѣ); новгородская колонизація провела энергическое населеніе на сѣверъ, гдѣ сохранилось впослѣдствіи богатое эпическое преданіе (Олонецкій и Архангельскій край). Повидимому, здѣсь шла и дѣятельная религіозная жизнь; не останавливаясь на внѣшнемъ обрядовомъ благочестіи, здѣсь ставили вопросы по существу церковной жизни, и свободомысліе выразилось возникновеніемъ ересей. Въ половинѣ XIV в. церковныя власти были встревожены появленіемъ «стригольниковъ». Историки еще не остановились на одномъ объясненіи происхожденія этой секты: одни приписываютъ ей источникъ богомильскій, другіе, съ бо́льшею вѣроятностью, думаютъ, что она была занесена въ Новгородъ изъ Германіи, гдѣ, послѣ страшной Черной смерти, возникла секта бичующихся (гейслеровъ, флагеллантовъ), пропаганда которой, быть можетъ, достигла и Новгорода. Стригольники отвергали священство, такъ какъ оно поставляется «на мздѣ», и самыя таинства; будучи, повидимому, чѣмъ-то въ родѣ духовныхъ христіанъ, они сами становились толкователями Писанія и уважали въ особенности евангеліе. Повидимому, дальнѣйшимъ развитіемъ стригольничества была ересь жидовствующихъ, явившаяся также въ Новгородѣ во второй половинѣ XV вѣка: начало ея связываютъ съ пріѣздомъ въ Новгородъ изъ западной Руси князя Михаила Олельковича (1471 г.), съ которымъ пришло нѣсколько евреевъ, и особливо ученый Схарія, по словамъ обличителя секты, Іосифа Волоцкаго, «діаволовъ сосудъ и изученъ всякому злодѣйства изобрѣтенію, чародѣйству и чернокнижію, звѣздозаконію и астрологіи». Въ тогдашнемъ отсутствіи какихъ-либо школьныхъ знаній всякая наука представлялась чародѣйствомъ, и тѣмъ болѣе у человѣка, поучавшаго церковнымъ ересямъ. Въ чемъ именно заключалась ересь, опять не ясно: есть обвиненіе въ прямомъ жидовствѣ, ставится въ преступленіе погибельная ученость; была, повидимому, наклонность къ раціонализму; было, наконецъ, у фанатиковъ, грубое оскорбленіе святыни. Съ другой стороны, между еретиками были люди книжные и благочестивые; великій князь Иванъ Васильевичъ взялъ въ Москву поповъ Дениса и Алексѣя, зараженныхъ ересью, и ересь стала распространяться въ Москвѣ, при самомъ дворѣ великаго князя. Архіеп. Геннадій выступилъ непримиримымъ гонителемъ ереси. Вообще, это былъ человѣкъ энергическій: въ исторіи русской письменности онъ извѣстенъ своимъ опытомъ собрать полный текстъ библейскихъ книгъ, при чемъ книги, не отыскавшіяся въ рукописяхъ, онъ велѣлъ перевести вновь, между прочимъ—съ Вульгаты и съ еврейскаго языка. Геннадій требовалъ отъ князя казни еретиковъ, ссылаясь, между прочимъ, на испанскую инквизицію, о которой слышалъ отъ цесарскаго посла, проѣзжавшаго черезъ Новгородъ. Отчасти онъ и пустилъ въ ходъ инквизиторскіе пріемы надъ еретиками, осужденными въ Москвѣ и присланными въ его распоряженіе. Не менѣе ревностнымъ и ожесточеннымъ преслѣдователемъ ереси въ своихъ писаніяхъ былъ игуменъ Волоколамскаго м-ря Іосифъ. Первымъ средствомъ, которое предлагалъ Геннадій противъ еретиковъ, было не убѣждать, а «жечи да вѣшати»; съ этимъ соглашался и игуменъ волоколамскій. Іосифъ написалъ противъ ереси нѣсколько посланій, изъ которыхъ составился обширный сборникъ «Просвѣтитель». Сообщивъ нѣсколько историческихъ свѣдѣній объ ереси (онъ считалъ въ числѣ еретиковъ и тогдашняго московскаго митрополита Зосиму), Іосифъ даетъ систематическое опроверженіе лжеученій и вмѣстѣ памфлетъ, исполненный церковно-славянскими ругательствами. Строгій ревнитель православія, для охраны котораго онъ не останавливался ни передъ какими средствами истребленія, допуская и «богопремудростное коварство», т. е. обманъ, Іосифъ былъ и типическій книжникъ своего времени. Ученіемъ онъ пріобрѣлъ большое знаніе церковной литературы; на каждомъ шагу онъ цитируетъ Писаніе и отцовъ церкви, собирая изъ нихъ аргументы за безпощадное истребленіе еретиковъ. Но это былъ только начетчикъ, чуждый критики; онъ ставитъ рядомъ законъ Моисея и ученіе Христа, не сомнѣвается черпать свои доказательства изъ сочиненій апокрифическихъ, гражданскія постановленія византійскихъ императоровъ ставитъ рядомъ съ соборными правилами и т. п. Дѣятельность Іосифа Волоцкаго совпадаетъ съ окончательнымъ паденіемъ удѣльной системы и установленіемъ московскаго единодержавія. Онъ стоитъ вполнѣ на сторонѣ новаго политическаго строя, защищая, вмѣстѣ съ тѣмъ, монастырское землевладѣніе и монастырское богатство, какъ источники политическаго вліянія. Это яркій представитель обрядоваго благочестія и вообще древне-русскаго просвѣщенія, господствовавшаго потомъ до временъ Петра Великаго. Этотъ результатъ среднихъ вѣковъ русской жизни производилъ-бы удручающее впечатлѣніе, если-бы крайность не вызвала въ то самое время противодѣйствія отъ людей иного нравственнаго склада, во главѣ которыхъ стоялъ Нилъ Сорскій (1433—1508), «великій отецъ церкви русской», по выраженію архіеп. Филарета. Это былъ инокъ изъ школы Кирилло-Бѣлозерскаго м-ря, владѣвшаго одною изъ самыхъ богатыхъ тогда библіотекъ; но главнымъ образомъ, повидимому, онъ выработалъ свои церковные взгляды во время довольно продолжительнаго пребыванія на Аѳо-

нѣ. Это было аскетическо-созерцательное направленіе, воспринятое съ великою искренностію и силою характера. Нилъ основалъ себѣ уединенное пустынножительство, удалялся отъ міра, корысти и «безсловесныхъ (неразумныхъ) попеченій». Въ дѣлахъ церковно-общественныхъ онъ принималъ участіе только тогда, когда былъ къ нимъ прямо призываемъ. Это была во всемъ рѣзкая противоположность Іосифу Волоцкому: вмѣсто обрядоваго благочестія, властолюбія, кровожадной нетерпимости, слѣпой вѣры въ букву, отсутствія критики—религіозное созерцаніе, мягкое снисхожденіе къ ошибкѣ, свобода «разсмотрѣнія» писаній, отдѣленіе истиннаго отъ сомнительнаго. На соборѣ 1503 г., созванномъ для рѣшенія церковныхъ вопросовъ, Нилъ возсталъ противъ монастырскаго землевладѣнія, за которое стоялъ Іосифъ. Они совершенно расходились и въ вопросѣ о томъ, какъ поступать съ еретиками. Словомъ, оказалось въ церковныхъ идеяхъ и въ жизни два совершенно противоположныхъ теченія, представителями которыхъ были, съ одной стороны, «іосифляне», съ другой—«бѣлозерскіе старцы», съ Ниломъ Сорскимъ во главѣ. Нилъ Сорскій былъ высокій идеалистъ; его преданіе сказывалось потомъ въ идеалистическихъ стремленіяхъ русской церковной жизни, создавая настроенія братолюбія и самоотверженія. Практически, однако, оказалась сильнѣе другая сторона. Историки замѣчаютъ, что на политическихъ взглядахъ Іосифа Волоцкаго воспитался Иванъ Грозный; строгое ученіе Іосифа стало достояніемъ той массы книжниковъ, которая полтора вѣка спустя возстала противъ нововведеній Никона: читая Іосифа Волоцкаго, приготовляешься къ писаніямъ протопопа Аввакума.

Паломничество продолжалось, но чѣмъ дальше, тѣмъ больше измѣнялись условія странствованія. Троицкій іеромонахъ Зосима (около 1420 г.) еще засталъ Константинополь христіанскимъ, былъ на Аѳонѣ и только «съ нужею» дошелъ до святого града Іерусалима, «злыхъ ради араповъ»: въ святомъ градѣ святыни были въ рукахъ окаянныхъ сарацинъ, и имъ надо было платить за поклоненіе. Зосима повторялъ обычные легендарные разсказы, но описывалъ и личныя невзгоды: на обратномъ пути ихъ корабль былъ ограбленъ морскими разбойниками, они скакали по кораблю какъ дикіе звѣри, блистая мечами и копьями, «яко воздуху устрашитися отъ нихъ». Въ 1465—66 г. странствовалъ ко святымъ мѣстамъ гость Василій—новымъ путемъ: описаніе начинается съ Брюссы, откуда онъ шелъ въ Іерусалимъ черезъ Малую Азію; разсказъ—обычное перечисленіе святынь, съ апокрифическими подробностями, но было и купеческое любопытство: отмѣчались большіе торги и кермасеран (караванъ-сараи). Далѣе, два путешествія совершилъ священноинокъ Варсонофій (1456 и 1461—62): оба раза онъ былъ въ Іерусалимѣ, а во второй разъ — и въ Египтѣ, и первый изъ русскихъ паломниковъ посѣтилъ и описалъ Синайскую гору. Его хожденіе повторяетъ обычные разсказы, но не лишено своеобразныхъ личныхъ впечатлѣній, а кромѣ того сохранило важныя указанія для топографіи святыхъ мѣстъ въ XV вѣкѣ. Къ тому же времени относятся два особенныхъ путешествія, которыя были первыми въ своемъ родѣ. Суздальскій іеромонахъ Симеонъ былъ однимъ изъ спутниковъ митр. Исидора въ путешествіи на флорентинскій соборъ: проѣзжая черезъ Германію, Тироль, Сѣверную Италію, онъ поражался невиданнымъ великолѣпіемъ городовъ, на него—чудесами природы: каждый встрѣченный большой городъ казался ему столь великолѣпнымъ, что выше не можетъ ничего быть, но потомъ онъ видѣлъ города еще болѣе удивительные—и каждый разъ онъ отмѣчаетъ: «градъ каменъ», потому что дома зналъ только деревянные. Другой спутникъ Исидора, епископъ суздальскій Авраамій, далъ описаніе мистеріи, представленіе которой онъ видѣлъ въ одномъ флорентинскомъ монастырѣ и которая произвела на него чрезвычайное впечатлѣніе: «по всему видѣти подобіемъ яко самую пречистую Дѣву Марію», и вообще «великое то видѣніе чюдно и радостно и отнюдь не сказанно» (т. е. невыразимое никакими словами). Тверской купецъ Аѳанасій Никитинъ присоединился въ 1466 г. къ посольству, отправлявшемуся за Шемаху, потомъ черезъ Персію отправился въ Индію, прожилъ тамъ три года, въ 1472 г. вернулся, но умеръ на дорогѣ въ Смоленскѣ. Путешествіе его любопытно, хотя разсказъ не всегда ясенъ: факты онъ мѣшаетъ съ фантастикой, иногда не умѣетъ понимать ихъ. Первый комментаторъ Никитина, Срезневскій, ставилъ его очень высоко и заключалъ, что изъ современныхъ ему путешественниковъ могутъ сравниться съ нимъ только разсказы да-Конти и Васко-ди-Гамы; но была та разница, что писанія нашего путешественника остались для русскихъ читателей отрывочнымъ и для малораспространеннымъ разсказомъ прежде и не способствовали расширенію географическихъ знаній.

Наступалъ XVI вѣкъ. Чтобы составить себѣ болѣе точное представленіе о складѣ литературы и положеніи вещей въ томъ вѣкѣ, когда установился складъ русской народности и московскомъ царствѣ, необходимо дать себѣ отчетъ въ образовательныхъ средствахъ предыдущаго періода и характерѣ слагавшагося тогда міровоззрѣнія. Послѣ первыхъ начинаній школы въ древнемъ періодѣ, мы не имѣемъ свѣдѣній о какой-либо школѣ выше первоначальной. Нѣтъ сомнѣнія, что были школы, поддерживавшія церковную и приказную грамотность, но упадокъ книжнаго обученія можно видѣть уже изъ малочисленности литературныхъ памятниковъ за первые вѣка татарскаго ига, даже въ болѣе позднее время, въ XVI и началѣ XVII в., есть указанія, что даже въ средѣ боярскаго сословія «грамотѣ не умѣютъ». Съ конца XIV в. понадобилась книжная помощь отъ южно-славянскихъ единоплеменниковъ, и въ первой половинѣ XVI в. опять искали ученаго иноземца для настоятельныхъ переводныхъ трудовъ, и вызванъ былъ съ Аѳона Максимъ Грекъ. Въ то время, когда на Западѣ блисталъ учеными силами вѣкъ Возрожденія и Реформаціи, когда дѣлались великія науч-

открытія, Московская Русь оставалась въ густомъ мракѣ среднихъ вѣковъ. Упомянутая выше оторванность Руси отъ Запада, огрубѣніе нравовъ подъ татарскимъ игомъ, поглощеніе національной силы борьбой за возстановленіе государственнаго національнаго единства не давали возможности предпринять образовательную дѣятельность. Единственною умственной пищей оставалось то «книжное почитаніе», которое унаслѣдовано было отъ стараго періода и пополнялось потомъ, отчасти, скуднымъ вкладомъ собственныхъ трудовъ, гораздо болѣе — переводами произведеній византійской литературы, частью только собственными и въ особенности приходившими со славянскаго юга. Составомъ этой литературы исчерпывались всѣ образовательныя средства нашихъ среднихъ вѣковъ. Господствующее мѣсто занимали въ ней многочисленные переводы изъ твореній святыхъ отецъ — слова, поученія, толкованія Священнаго Писанія, житія святыхъ, въ Прологахъ и Минеяхъ и въ отдѣльныхъ сказаніяхъ. Сборники учительнаго содержанія, изъ твореній св. отцовъ, въ особенности изъ Златоуста, появлявшіеся еще съ древняго періода и позднѣе, какъ знаменитый Святославовъ Сборникъ, Златоструй, Маргаритъ, Измарагдъ, Златая Цѣпь, Матица, достигали въ обращеніи до самаго московскаго періода. Исторію творенія представлялъ древній «Шестодневъ» Іоанна, экзарха болгарскаго; ветхозавѣтную исторію излагала древняя Палея, гдѣ къ свѣдѣніямъ библейскимъ прилагались апокрифическія сказанія. Астрономію и физическую географію излагала (переведенная, повидимому, въ XIV в.) книга визант. купца, потомъ монаха VI в. Козьмы Индикоплова, который опровергалъ систему Птолемея, какъ противорѣчащую Писанію, и представлялъ землю какъ плоскій, продолговатый отъ востока къ западу четыреугольникъ, покрытый небомъ какъ сводомъ; обитаемая земля окружена океаномъ, по краю возвышается стѣна и край земли сходится съ краемъ неба; земля стоитъ на тверди и подъ нею ничего нѣтъ; ученіе объ антиподахъ безсмысленно и противорѣчитъ Писанію и т. д. Описаніе произведеній природы давала переведенная въ концѣ XIV в. византійская поэма VII в. Георгія Писиды—но переведенная дурно, такъ что многія мѣста остаются невразумительны. Другой источникъ познаній о природѣ представлялъ «Физіологъ», сборное произведеніе II—III в., описаніе животныхъ, птицъ, рыбъ, камней и т. д., эпизоды котораго переходили въ средневѣковую народную миѳологію и христіанскую символику. Первоначальная редакція нашего «Физіолога» была южно-славянская, восходящая ко врхмени до XIII в. Таковы были почти всѣ свѣдѣнія о строеніи міра и природы, какія были въ рукахъ древняго книжника. Въ XV—XVI в. къ нимъ прибавляются въ сборникахъ отдѣльныя статьи, опять переводнаго происхожденія, съ попытками болѣе правильнаго объясненія, напр. о шарообразности земли, о свойствѣ грома и молніи и т. п.; но русскій книжникъ долженъ былъ недоумѣвать между этими свѣдѣніями и чистой фантастикой, подкрѣпляемой ссылками на Писаніе... Историческія свѣдѣнія мало подвинулись съ тѣхъ поръ, какъ еще въ древности получены были переводы византійскихъ хронистовъ — Амартола, Малалы, позднѣе Манассіи и др. Во второй половинѣ XV в. возникаетъ «Хронографъ», который пытается дать историческимъ свѣдѣніямъ нѣкоторую систему. Исходя, въ основѣ, изъ тѣхъ же источниковъ, онъ присоединяетъ къ нимъ, довольно отрывочно, свѣдѣнія о болгарской и сербской исторіи, вноситъ русскія извѣстія, въ дальнѣйшихъ редакціяхъ пользуется польскими хрониками и «Космографіей». И въ позднѣйшихъ обработкахъ, сильно расширившихъ его первоначальное содержаніе, «Хронографъ» остается, однако, весьма архаическимъ собраніемъ историческихъ свѣдѣній, отрывочнымъ и запоздалымъ.

Наконецъ, въ образованіи древне-русскаго міровоззрѣнія заняла важное мѣсто легенда, въ самомъ широкомъ смыслѣ и разнообразныхъ развѣтвленіяхъ. Первобытное язычество было наполнено вѣрой въ чудесное: миѳологія была стремленіемъ объяснить чудесными силами явленія природы и человѣческой жизни, олицетворяя ихъ въ сверхъестественныхъ существахъ, которыя становились высшими и низшими божествами. Введеніе христіанства должно было устранить эту миѳологію, замѣняя ее цѣльной библейской космогоніей, и устранить первобытный обычай высокимъ нравственнымъ ученіемъ и церковными установленіями. Смѣна стараго новымъ произошла не вдругъ — и это не могло быть иначе, такъ какъ приходилось дѣйствовать на обширную народную массу, съ твердо укоренившимся вѣковымъ міровоззрѣніемъ, когда, притомъ, на первое время было очень невелико и число учащихъ. Психологическая почва оставалась, и на ней, повидимому, уже вскорѣ стало утверждаться новое вѣроученіе, также исполненное чудеснаго. Періодъ «двоевѣрія былъ очень продолжителенъ: многое изъ первобытнаго преданія, имѣвшаго языческій источникъ, сохранилось въ народной вѣрѣ до сихъ поръ, даже у народовъ съ высокимъ уровнемъ цивилизаціи; тѣмъ болѣе двоевѣріе должно было крѣпко держаться въ тѣ вѣка русской жизни, когда школа почти отсутствовала. Тѣмъ больше успѣха среди народныхъ читателей должна была имѣть та доля новой христіанской литературы, которая состоитъ въ книгахъ апокрифическихъ (въ старомъ русскомъ наименованіи: отреченныхъ, ложныхъ). Подъ именемъ книгъ апокрифическихъ разумѣются тѣ, которыя не вошли въ узаконенный церковью канонъ, т. е. въ списокъ книгъ Священнаго Писанія—книги неканоническія. Есть апокрифы ветхозавѣтные, до-христіанскіе, и еще бо́льшее число новозавѣтныхъ. Это былъ, прежде всего, цѣлый рядъ евангелій (до тридцати), возникшихъ еще въ первые вѣка христіанства, но во время составленія канона не признанныхъ достовѣрными, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ ихъ сказанія повторяемы были и отцами церкви (напр., изъ первоевангелія Іакова); далѣе, нѣсколько апокалипсисовъ, исторіи

апостоловъ; отдѣльныя легенды о Христѣ и Богоматери; сказанія о святыхъ и мученикахъ; писанія, которыя считались еретическими, и т. д. Словомъ, это была обширная легенда на темы Ветхаго и Новаго Завѣта и церковной исторіи, исполненная чудеснаго. Нѣкогда она была, такъ сказать, популярнымъ распространеніемъ, а также реальнымъ примѣненіемъ состава вѣроученія; впослѣдствіи она распространилась по всему христіанскому міру, восточному и западному, принимаемая съ полною вѣрою не только въ народныхъ массахъ, но и среди самого клира. Апокрифическія сказанія были тѣмъ болѣе завлекательны, что очень часто они дополняли недосказанное книгами каноническими, раскрывали таинственное, отличались настоящей поэзіей (напр. многія сказанія о Христѣ и Богоматери), наконецъ, обильно питали ту потребность чудеснаго, какая свойственна народной религіи. Эти отреченныя, ложныя книги стали проникать въ нашу письменность съ первыми памятниками христіанской литературы, изъ южно-славянскаго источника. Апокрифическія черты находятся въ лѣтописномъ изложеніи христіанскаго вѣроученія и въ другихъ эпизодахъ лѣтописнаго разсказа; сохранились списки нѣкоторыхъ апокрифовъ отъ первыхъ вѣковъ нашей письменности; не смотря на то, что на «ложныхъ» книгахъ лежало церковное запрещеніе, сами іерархи увлекались ими и давали имъ мѣсто въ своихъ писаніяхъ (новгородскій архіеп. Василій, даже Іосифъ Волоцкій и др.). Церковныя запрещенія противъ апокрифическихъ книгъ были помѣщены въ постановленіяхъ апостольскихъ, рано перешли въ письменность славянскую, и затѣмъ, вмѣстѣ съ церковными книгами, въ русскую. На славянской почвѣ списокъ ложныхъ книгъ былъ дополненъ, напр., включеніемъ книгъ богомильскихъ, и въ русской письменности образовалась, наконецъ, обширная статья «о книгахъ истинныхъ и ложныхъ», гдѣ, за перечисленіемъ книгъ, которыя подобаетъ честь, слѣдуетъ списокъ книгъ отреченныхъ, чтеніе которыхъ навлекаетъ пагубу душамъ и церковное наказаніе, а самыя книги должны быть сжигаемы на тѣлѣ читавшаго. Въ старой русской письменности были извѣстны: по исторіи ветхозавѣтной — ложныя сказанія о міротвореніи (Богомъ и діаволомъ), объ Адамѣ и Евѣ и въ связи съ этимъ о крестномъ древѣ, о Енохѣ, о потопѣ и Ноѣ, Авраамѣ, Завѣты двѣнадцати патріарховъ, сказанія о Соломонѣ; по исторіи новозавѣтной — сказаніе Афродитіана персянина о Рождествѣ Христовѣ, первоевангеліе Іакова, Евангеліе Ѳомы, Евангеліе Никодимово, Преніе Христа съ діаволомъ, ложныя сказанія о Христѣ, приписываемыя болгарскому попу Іереміи (какъ Христа въ попы ставили, какъ Христосъ плугомъ оралъ и пр.), Слово Адама во адѣ къ Лазарю, Хожденіе Богородицы по мукамъ, Слово о видѣніи апостола Павла, Вопросы Іоанна Богослова къ Господу на Ѳаворской горѣ, Вопросы его же къ Аврааму; далѣе, апокрифы позднѣйшіе, связанные съ именами отцовъ церкви, святыхъ, мучениковъ, предвѣщанія, суевѣрныя молитвы и заклинанія и пр.—Бесѣда трехъ святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста; Слово Меѳодія Патарскаго о царствіи языкъ послѣднихъ временъ (о концѣ міра), Епистолія о недѣлѣ (о почитаніи воскреснаго дня), сказаніе о мученіи св. Георгія, сказаніе объ инокѣ Макаріи римлянинѣ, жившемъ въ двадцати поприщахъ отъ рая, сказаніе о двѣнадцати пятницахъ, ложныя молитвы, сказаніе о трясавицахъ (лихорадкахъ) дочеряхъ Иродовыхъ; суевѣрныя и гадательныя книги, какъ Громникъ, Молніянникъ, Колядникъ, Зелейникъ, Трепетникъ, Цутникъ, Сносудецъ, Чаровникъ, Рафли, Аристотелевы Врата, Луцидаріусъ (книга, переведенная въ XVI в. съ нѣмецкаго, разговоръ между ученикомъ и учителемъ—о разныхъ предметахъ природы, на основаніи апокрифическихъ книгъ, средневѣковыхъ преданій и т. д.). Это была цѣлая литература легенды, въ большинствѣ завлекательной и доступной для массы. Въ средневѣковой западной литературѣ апокрифъ былъ не менѣе, если не болѣе извѣстенъ и многоразлично обработанъ въ поэзіи и въ искусствѣ, но у насъ положеніе его было иное. Въ западной жизни легенда издавна имѣла свой противовѣсъ въ начаткахъ науки; эпоха Возрожденія выдвинула античныя идеи, которыя стали во главѣ новаго литературнаго развитія. У насъ легенда господствовала безраздѣльно въ теченіе вѣковъ, и религіозное настроеніе приняло, подъ ея вліяніемъ, особую складку—упорство и неподвижность суевѣрія. Множество рукописей болѣе популярныхъ апокрифовъ (какъ Бесѣда трехъ святителей, сказаніе о крестномъ древѣ, Хожденіе Богородицы по мукамъ, Двѣнадцать пятницъ, сказаніе о трясавицахъ и т. д.) указываетъ на распространеніе ихъ въ массѣ. Понятно, что они отразились, наконецъ, въ народной поэзіи, именно въ духовныхъ стихахъ, начиная съ знаменитаго стиха о Голубиной книгѣ.

Когда все больше возрастала власть Москвы и іерархія становилась на сторону единовластія и самодержавія, въ союзѣ съ нимъ слагалась легенда, говорившая о московскомъ «царствѣ». Повидимому, гораздо ранѣе его осуществленія она давала уже образное представленіе преемства, переносившаго на Москву древнее политическое и церковное значеніе Царяграда и дѣлавшаго московскихъ государей единственными и законными продолжателями византійскихъ императоровъ. Легенда слагалась изъ нѣсколькихъ мотивовъ. Была византійская сказка (о Вавилонскомъ царствѣ), очень распространенная у насъ въ разныхъ редакціяхъ, извѣстная и на Западѣ,— о томъ, какъ греч. царь Левъ (Василій) отправилъ въ градъ Вавилонъ пословъ, чтобы «взять знаменіе» отъ святыхъ трехъ отроковъ, невредимыхъ въ пещи вавилонской, и добыть вещи, принадлежавшія нѣкогда царю Навуходоносору. Великій чудовищный змій облегъ весь градъ Вавилонъ, но послы, претерпѣвъ разные ужасы, достигли цѣли: въ числѣ драгоцѣнностей былъ царскій скипетръ и «шапка Мономаха». Въ дальнѣйшихъ варіантахъ сказки роль императора Льва прямо занимаетъ Иванъ

Грозный. Далѣе, было другое сказаніе, гдѣ, начиная съ Ноя, передается исторія великихъ властодержцевъ, какіе бывали на землѣ, отъ царей египетскихъ до римскаго царя Августа,—и отъ сродника его Пруса, по имени котораго называлась Прусская земля, производился Рюрикъ, призванный новгородцами по совѣту Гостомысла. Потомокъ Рюрика, Владиміръ, устрашивъ войной греческаго императора, получилъ отъ Константина Мономаха драгоцѣнные дары—часть животворящаго древа, царскій вѣнецъ и «крабицу сердоликовую, изъ нея же Августъ кесарь веселяшеся»... Прежде думали, что эта генеалогія отъ Августа кесаря составилась подъ вліяніемъ польскихъ «ученыхъ» баснословій; но съ бо́льшей вѣроятностью полагаютъ теперь, что здѣсь опять дѣйствовало вліяніе южно-славянское. У южныхъ свавянъ давно велась борьба противъ церковныхъ и политическихъ притязаній грековъ; болгарскіе и сербскіе властители брали себѣ высокіе титулы, и мысль о «царствѣ» предполагала полную независимость. Именно при митр. Кипріанѣ было отмѣнено въ Москвѣ церковное поминаніе визант. императоровъ, что произвело большое неудовольствіе въ Константинополѣ: патріархъ прислалъ князю наставленіе, что какъ есть одна православная церковь, такъ есть только одинъ «каѳолическій царь». Сербинъ Пахомій называлъ въ своихъ писаніяхъ вел. князя Василія Васильевича «боговѣнчаннымъ царемъ»—и эта мысль начинаетъ все больше укрѣпляться въ умахъ русскихъ людей. О паденіи царствъ южнославянскихъ у насъ слышали мало, но сильное впечатлѣніе должно было произвести паденіе Константинополя. Съ этимъ являлся новый и самый сильный мотивъ говорить о преемствѣ, когда, притомъ, греческая царевна стала московской великой княгиней. Въ писаніяхъ старца псковского Елеазарова монастыря, Филоѳея, въ двадцатыхъ годахъ XVI вѣка, говорилось положительно: «Всѣ христіанскія царства прендоша въ конецъ и снидошася во едино царство нашего государя, по пророческимъ книгамъ, то есть россійское царство; два убо Рима падоша, а третій стоитъ, а четвертому не быти». Въ концѣ столѣтія, при учрежденіи русскаго патріаршества, почти тѣже слова сказалъ константинопольскій патріархъ Іереміа царю Ѳедору Ивановичу. Степенная книга, трудъ митр. Макарія при Грозномъ, такъ сказать оффиціально установила упомянутую легенду о преемствѣ царскаго достоинства. Разсказавъ о томъ, какъ Владиміръ принялъ богатые дары и царскій вѣнецъ отъ Константина Мономаха, она замѣчаетъ, что Владиміръ принялъ ихъ «мужества ради своего и благочестія—и не просто рещи таковому дарованію не отъ человѣкъ, но (по) божіимъ судьбамъ неизреченнымъ претворяюще и преводяще славу греческаго царства на россійскаго царя». При Иванѣ Грозномъ установилось, наконецъ, могущественное московское царство, ставшее единственнымъ православнымъ царствомъ: оно осуществляло давнія національныя стремленія, становилось прибѣжищемъ для гонимаго восточнаго христіанства, стремилось установить и внутри бытъ, отвѣчающій церковному православію и достоинству великаго государства. Въ наслѣдіе отъ прежнихъ вѣковъ остались великія неустройства. Не говоря о политическихъ затрудненіяхъ отъ остатковъ старыхъ княжескихъ и боярскихъ притязаній, внутренній бытъ не отвѣчалъ требованіямъ церковнаго благоустройства: еще Геннадій жаловался на невѣжество духовенства, церковныя книги были испорчены, возникали ереси, въ народѣ жили старыя языческія суевѣрія. Еще въ началѣ вѣка вызванъ былъ съ Аѳона ученый грекъ Максимъ, для дѣла, которое считалось неотложнымъ: нужно было, на первый разъ, перевести Толковую Псалтырь, и въ Москвѣ не было человѣка, способнаго на такую работу. Максимъ Грекъ (род. около 1480 г. въ Албаніи, ум. въ Москвѣ, 1556) учился въ Греціи и Италіи, жилъ во Флоренціи во времена Савонаролы, которому удивлялся—и обладалъ большой церковной ученостью. Прибывъ въ Москву, онъ, еще не зная славянскаго языка и работая съ помощью переводчика (Дмитрія Герасимова), исполнилъ данную ему работу, которая была высоко одобрена соборомъ; ему даны были другія подобныя порученія, но вскорѣ его положеніе стало крайне трудно. Невѣжественные писцы, ему служившіе и выросшіе въ суевѣрномъ страхѣ передъ буквою, стали обвинять его въ нарушеніи догматовъ, когда онъ исправлялъ невѣрные прежніе переводы; говорили, что этимъ онъ порочитъ русскихъ чудотворцевъ, спасавшихся по старымъ книгамъ—и церковныя власти принимали эти обвиненія. Онъ не сходился съ властями и въ другихъ случаяхъ: онъ рѣзко говорилъ противъ господствующаго невѣжества, противъ монастырскаго землевладѣнія (когда во власти были ученики Іосифа Волоцкаго), о неправильности устраненія власти константинопольскаго патріарха въ дѣлахъ русской церкви; наконецъ, онъ оставался греческимъ патріотомъ, и были заподозрѣны его сношенія съ грекомъ Скиндеромъ, который былъ въ Москвѣ посломъ турецкаго султана. Въ концѣ концовъ онъ подвергся ссылкѣ, обвиненъ въ неправославіи, даже въ волхвованіи противъ великаго князя, посаженъ въ тюрьму, лишенъ (на десятки лѣтъ) причастія; тщетно онъ просилъ отпустить его на Аѳонъ, тщетно просили объ этомъ восточные патріархи... Труды Максима Грека состоятъ, главнымъ образомъ, изъ толкованій Св. Писанія; далѣе, это—сочиненія догматико-полемическія (противъ іудеевъ, магометанъ, католиковъ, лютеранъ, армянъ), нравоучительныя и обличительныя, по поводу исправленія книгъ, противъ суевѣрій и апокрифическихъ книгъ, противъ упадка нравовъ; онъ настойчиво говоритъ о необходимости ученія, восхваляетъ западныя школы (тотчасъ оговариваясь, что хвалитъ не латинство, а науку); послѣ него остались замѣтки историческія и филологическія. Какъ переводчикъ и толкователь Писанія, Максимъ первый является у насъ вооруженнымъ пріемами критическаго знанія, въ которыхъ видна школа западнаго, именно итальянскаго Возрожденія. Личная судьба его отражала все положеніе

тогдашней русской жизни въ дѣлѣ просвѣщенія: она была въ состояніи застоя, обрядоваго формализма, и при первой встрѣчѣ съ требованіями христіанскаго достоинства и книжнаго знанія стала къ нихъ представителю въ крайнюю вражду. Чрезвычайно характерны слова, писанныя ему митроп. Макаріемъ: «узы твоя цѣлуемъ, яко единаго отъ святыхъ, пособити же тебѣ не можемъ» (онъ посылалъ ему только «денежное благословеніе»). Только въ послѣдніе годы жизни участь его была облегчена; онъ поселился въ Троицкой лаврѣ, гдѣ посѣтилъ его царь Иванъ Васильевичъ. Сочиненія Максима пользовались великимъ уваженіемъ; великими почитателями его были Курбскій, ревнитель православія Зиновій Отенскій; въ XVII в. его трудами пользуются Захарій Копыстенскій, Смотрицкій; патріархъ Адріанъ ставилъ переводы его въ примѣръ какъ образцовые. Еще при жизни Максима въ церковной жизни начались новыя волненія. Башкинъ возымѣлъ недоумѣнія, съ которыми обратился къ духовному отцу, т. е. искалъ поученія; духовный отецъ не съумѣлъ дать поученія и донесъ властямъ; началось слѣдствіе; на соборномъ судѣ Башкинъ проговорился, что его мысли одобрялись «заволжскими старцами» (школой Нила Сорскаго); привлечены были къ суду бывшій троицкій игуменъ Артемій, почитатель Максима Грека, Ѳеодосій Косой, даже святой впослѣдствіи Ѳеодоритъ, просвѣтитель лопарей и обличитель дурныхъ монаховъ. Башкинъ и Ѳеодосій считались главными ересіархами У перваго было сомнѣніе во многихъ догматахъ и обрядахъ, недовѣріе къ святоотеческимъ писаніямъ, изъ которыхъ могла быть почерпаема защита отвергаемаго имъ монастырскаго землевладѣнія; самъ онъ отпустилъ на волю своихъ холоповъ, потому что «Христосъ всѣхъ братьями нарицаетъ, а мы держимъ рабовъ». Въ 1554 г. Максимъ Грекъ былъ приглашенъ на соборъ, судившій Башкина, но отказался, думая что и его привлекаютъ къ этому дѣлу. Личность Ѳеодосія Косого до сихъ поръ не выяснена. Холопъ моск. боярина, онъ бѣжалъ въ бѣлозерскій край и принялъ монашество, что избавляло отъ преслѣдованія; въ монастырѣ ему «во мнишествѣ бѣ угождая господинъ его». Думаютъ, что онъ увлекся ученіемъ заволжскихъ старцевъ, которое оказалось ему не по силамъ; преданный суду, онъ содержался въ одномъ изъ московскихъ монастырей, успѣлъ бѣжать, пробрался въ Литву, нашелъ здѣсь покровителей, женился и сталъ развивать свое ученіе въ еще болѣе отрицательномъ направленіи. Дальнѣйшая судьба его неизвѣстна. Обличенію его ереси посвятилъ обширный трудъ инокъ Отенскаго монастыря Зиновій (ум. въ 1568 г.): «Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи». Зиновія называютъ ученикомъ Максима Грека, но онъ расходился съ учителемъ въ весьма важныхъ вопросахъ, напр. о монастырскихъ имѣніяхъ, о церковной обрядности, исключительность которой Максимъ осуждалъ. Книга Зиновія — очень многословная; изложеніе—книжное, но иногда живое и образное. Церковные историки отмѣчаютъ у него новую, важную черту: вопреки обычаю русскихъ книжниковъ говорить только «отъ писанія», накопленіемъ выписокъ, Зиновій вводитъ логическое разсужденіе, раціональное объясненіе церковныхъ истинъ. Ученикомъ Нила Сорскаго, потомъ ученикомъ и другомъ Максима Грека былъ князь-инокъ Вассіанъ Патрикѣевъ: человѣкъ упорный, нерѣдко необузданный, онъ вмѣшался въ борьбу іосифлянъ съ «заволжскими старцами» и продолжалъ преданія Нила Сорскаго въ вопросѣ о монастырскихъ имѣніяхъ и исправленіи книгъ. Іосифляне взяли верхъ; на соборѣ Вассіанъ былъ осужденъ и сосланъ въ Волоколамскій монастырь, гдѣ прежде заключенъ былъ Максимъ Грекъ: это было именно гнѣздо враговъ, по словамъ Курбскаго, иноки «уморяли» Вассіана. Въ той же борьбѣ явилась, на помощь идеямъ Нила, Максима Грека и Вассіана Патрикѣева, мнимая «Бесѣда Валаамскихъ чудотворцевъ Сергія и Германа»—рѣзкое, но мало искусное нападеніе на владѣніе монастырей землями «со христіаны», на монастырскую роскошь, на вмѣшательство иноковъ въ дѣла правленія, между тѣмъ какъ они должны трудомъ снискивать свое пропитаніе и спасать души. Авторъ «Бесѣды» скорбитъ, что Богъ гнѣвается на всю землю за иноческія грѣхи и за «царскую простоту». Основаніе московскаго царства повело къ особому возбужденію литературной дѣятельности въ прежнемъ архаическомъ направленіи, но съ большею силой. Ему уже предшествовала легенда, указывавшая его путь: это было царство православное; оно должно было охранить чистоту вѣры, на ней основать народную жизнь; царь —единодержавный властитель, дѣйствующій съ благословенія церкви и въ союзѣ съ нею: онъ грозенъ врагамъ, но и своимъ подданнымъ, потому что отъ Бога власть миловать и казнить, никому, кромѣ Бога, не давая отчета. Идеалъ былъ византійскаго стиля, но, по мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ, осложненный воспоминаніями о власти татарской, когда ханъ въ теченіе двухъ вѣковъ былъ властителемъ и даже называемъ былъ царемъ. Половина XVI в. была ознаменована церковнымъ вѣнчаніемъ перваго царя. Вѣнчаніе было совершено со всѣмъ торжествомъ, тѣмъ болѣе, что юный царь, самъ риторъ, любилъ внѣшніе эффекты. Ближайшимъ совѣтникомъ былъ митроп. Макарій (1542—1563). Нужно было думать о благоустроеніи царства; быть можетъ, настоянія Максима Грека побудили разсмотрѣть состояніе церкви и народной жизни. Собранъ былъ, въ присутствіи и съ участіемъ царя, соборъ, постановленія котораго были редактированы, какъ полагаютъ, Макаріемъ въ извѣстномъ «Стоглавѣ»; результатъ былъ, однако, сомнительный. Все настроеніе было консервативное: полагалось, что задача состоитъ именно въ поддержаніи «изшатавшейся» старины, которая была благочестива, не знала ересей и т. д. Соборъ обратилъ вниманіе на порчу церковныхъ книгъ, повелѣвалъ держать только исправленныя, но не думалъ о томъ, что исправлять было некому; онъ издавалъ запрещенія противъ грубыхъ языческихъ суевѣрій, апокрифическихъ книгъ и т. п. — но для народной массы это было

также старина и всеобщій обычай. Соборъ утвердилъ нѣкоторые церковные обычаи, перешедшіе отъ старины—но впослѣдствіи, въ XVII в., они были признаны самою церковною властью неправильными, такъ что Стоглавъ сталъ авторитетомъ для старообрядства. Далѣе, объединяя русскую землю и царство въ господствующемъ церковномъ настроеніи, естественно пришли къ мысли объединить и народныя святыни. Нѣкогда отдѣльныя земли и княженія имѣли свои мѣстныя святыни: рѣшено было сдѣлать ихъ предметомъ общаго почитанія для русскаго народа, и въ 1547 и 1549 гг. произведена канонизація старыхъ мѣстныхъ и нѣкоторыхъ новыхъ святыхъ, а также необходимое для канонизаціи составленіе житій. Далѣе, новымъ объединительнымъ трудомъ митроп. Макарія было составленіе громадныхъ «Четіихъ Миней», гдѣ, въ порядкѣ святцевъ, онъ хотѣлъ собрать все содержаніе русской церковной письменности, включая и книги Св. Писанія; такъ, напр., въ день пророка Іереміи (мая 1) помѣщены книги его пророчествъ, въ день праведнаго Іова (мая 6) — книга Іова, въ день св. Іоанна Богослова (сент. 26) — его Евангеліе и Апокалипсисъ и пр. Въ Минеяхъ митроп. Макарія помѣщены, затѣмъ, памятники разныхъ отдѣловъ древней русской письменности, между прочимъ житія святыхъ русскихъ, отчасти составленныя именно для сборника Макарія. Двѣнадцать книгъ Миней первой редакціи Макарій положилъ у св. Софіи въ Новгородѣ, въ 1541 г., на поминъ родителей; въ Москвѣ онъ продолжалъ работу и въ 1552 г. окончилъ вторую редакцію, экземпляры которой положилъ въ Успенскій соборъ и поднесъ царю. Другимъ, также характернымъ трудомъ Макарія была «Степенная книга», впервые начатая, какъ думаютъ, митр. Кипріаномъ. Это былъ первый опытъ послѣдовательной исторіи: названіе ея происходитъ изъ того, что авторъ хотѣлъ провести исторію по генеалогическимъ «степенямъ» отъ перваго православнаго князя Владиміра до царя московскаго; въ началѣ приведена и оффиціальная теперь генеалогія отъ Пруса и Августа Кесаря... Въ параллель этимъ произведеніямъ московской литературы становится «Домострой», соединяемый съ именемъ извѣстнаго попа Сильвестра. Это былъ сборникъ житейскихъ и нравственныхъ наставленій, картина нравовъ и вмѣстѣ общественный идеалъ приверженцевъ старины, тогда именно стоявшихъ во главѣ общества. Его названіе стало какъ-бы техническимъ для обозначенія системы воспитанія и быта, гдѣ за внѣшнимъ порядкомъ и суровымъ патріархальнымъ домостроительствомъ, основаннымъ на страхѣ, не было мѣста для умственнаго и общественнаго интереса. Вся указанная литература старалась, такимъ образомъ, собрать и привести въ порядокъ данныя національной жизни, какъ подобаетъ царству, и закрѣпить ихъ на будущее, для котораго не полагалось никакого иного направленія. Но что уже настоящее начинало искать иныхъ путей, оказалось въ это же первое царствованіе въ дѣятельности писателя, который возсталъ и противъ политическихъ принциповъ новаго царства, и противъ той скудости просвѣщенія, какою оно довольствовалось. Это былъ знаменитый князь А. М. Курбскій (род. около 1528, ум. 1583). Переписка его съ Иваномъ Грознымъ осталась въ нашей литературѣ единственнымъ памятникомъ своего рода. Царственность была еще недавняя, и Грозный не могъ воздержаться отъ злостныхъ нападеній на непокорнаго, который называлъ себя потомкомъ древнихъ ярославскихъ князей; но Курбскій высказывалъ и нѣчто другое — онъ не признавалъ ни разумности, ни благочестивости царства, которое видитъ свое право и величіе въ безчеловѣчныхъ жестокостяхъ. Изображенію характера и дѣяній Грознаго Курбскій посвятилъ цѣлую «Исторію великаго князя московскаго о дѣлѣхъ, яже слышахомъ у достовѣрныхъ мужей и яже видѣхомъ очима нашима»—первый, внѣ лѣтописи, опытъ настоящей исторіи, съ опредѣленною темой, съ опредѣленнымъ личнымъ взглядомъ; здѣсь опять высказалось его враждебное отношеніе и къ личности, и къ политикѣ Ивана Грознаго. Была, затѣмъ, другая сторона дѣятельности Курбскаго, въ которой сказался ученикъ и почитатель Максима Грека. Курбскій радуется благочестію русскаго народа: «вся наша земля русская, отъ края и до края, яко пшеница чистая, вѣрою божіею обрѣтается; храмы божіи на лицѣ ея водружены, подобно частымъ звѣздамъ небеснымъ»; но онъ скорбитъ, что въ ней нѣтъ просвѣщенія: «мы, какъ аспиды, затыкаемъ уши отъ божьихъ словесъ и прельщаемся славою сего міра, ведущаго насъ по пространному пути въ погибель». Нѣкогда храбрый воевода въ царскомъ воинствѣ, онъ бѣжалъ въ Литву, спасаясь отъ грозившаго преслѣдованія и казни. Живя на Литвѣ, въ трудныхъ условіяхъ, онъ сталъ учиться; помня сожалѣніе Максима Грека, что многія книги великихъ учителей еще не переведены на славянскій языкъ, а между тѣмъ, послѣ взятія Константинополя, переведены уже на латинскій, онъ выучился по-латыни и принялся переводить книги отеческія и ученыя, трудясь надъ защитой православія въ зап. Руси, обуреваемой тогда религіозными волненіями. Личность и дѣятельность Курбскаго вызывали противорѣчивыя сужденія историковъ: одни осуждали его себялюбивую боярскую тенденцію, его невѣрныя показанія въ «Исторіи» Грознаго, его личные недостатки; другіе находили для него оправданіе въ условіяхъ времени и, не защищая частныхъ ошибокъ, высоко цѣнили это сознаніе личнаго достоинства, возмущенное безумнымъ тиранствомъ, это сознаніе ничтожества тогдашней книжности, исполненной, однако, самодовольства, это стремленіе къ просвѣщенію, побуждавшее учиться въ преклонныхъ лѣтахъ, — наконецъ, ревностную защиту православія, тѣснимаго въ родственной западной Руси. Курбскій былъ самымъ энергическимъ и характернымъ представителемъ просвѣтительнаго движенія среди общества, государства и церкви, полагавшихъ, что достигнуть уже верхъ славы, могущества и истины. Курбскій продолжалъ тоже дѣло, которое, въ другихъ формахъ, начинали Нилъ

Сорскій и Максимъ Грекъ; но это были еще немногія, разрозненныя силы, и отъ господствующей среды имъ предстояло только преслѣдованіе. Нилъ Сорскій подпадалъ уже подозрѣнію въ ереси; Максимъ Грекъ, попавъ въ Москву, половину жизни провелъ въ монастырскихъ тюрьмахъ; Вассіанъ Патрикѣевъ обвиненъ въ ереси и заточенъ. Такому же обвиненію подвергся и еще одинъ изъ среды «заволжскихъ старцевъ», Артемій: по своему благочестію и книжному знанію поставленный троицкимъ игуменомъ, потомъ обвиненный въ ереси и заточенный, онъ бѣжалъ въ Литву, гдѣ, вмѣстѣ съ княземъ Курбскимъ, былъ защитникомъ православія. Всѣмъ этимъ ревнителямъ, искавшимъ исправленія русской религіозной жизни, не удалось помочь дѣлу. Видимо возбужденные, они не умѣли сдерживаться и давали противъ себя оружіе: люди, преданные вѣрѣ и отечеству, обвинялись какъ враги вѣры и отечества, а спасителями являлись приверженцы застоя, въ которомъ крылась причина многихъ настоящихъ и послѣдующихъ бѣдствій.

Семнадцатый вѣкъ наступалъ въ буряхъ междуцарствія. Литературный трудъ высказался только въ политическихъ посланіяхъ и исторіяхъ того времени, составленныхъ частью въ теченіе событій, но обыкновенно редактированныхъ позднѣе. Бо́льшею частью, это обычный книжный стиль лѣтописи и житій, иногда доведенный до уродливости «добрословіемъ», въ которомъ полагалось краснорѣчіе, но не считалась обязательной историческая точность. Какъ видно изъ любопытнѣйшихъ пѣсенъ, сохраненныхъ англійскимъ баккалавромъ Ричардомъ Джемсомъ, который жилъ въ Россіи въ 1619—20 г., народная поэзія не осталась чужда тогдашнимъ событіямъ: въ пѣсняхъ Джемса есть образчики самой настоящей и трогательной поэзіи, но книга только одинъ разъ воспользовалась народнымъ творчествомъ—въ сказаніи о Скопинѣ Шуйскомъ. Національная жизнь вращалась на двухъ интересахъ — царства и церковной жизни. Водвореніе новой династіи не встрѣтило затрудненій: было много непорядковъ и потерь, которыя предстояло исправлять и вознаграждать, но самая идея царской власти была несокрушима. Она воспитывалась еще съ конца XV в., и въ эпоху междуцарствія даже ложная тѣнь царственности могла привлекать самозванцамъ приверженцевъ. Въ церковномъ отношеніи, національное чувство было поднято тѣмъ, что съ послѣднихъ годовъ XVI в. русская церковь имѣла своего патріарха. Среди заботъ возстановленія ущербовъ, нанесенныхъ смутнымъ временемъ, параллельно съ ростомъ царскаго авторитета и политическаго вліянія Р. на югѣ и востокѣ, жизнь церковная тянулась тѣмъ же старымъ порядкомъ, въ формахъ обрядоваго благочестія, въ неподвижной приверженности къ старинѣ. Завѣты Нила Сорскаго и Максима Грека, убѣжденія Курбскаго оставались втунѣ, и въ замѣнъ все возрастало національное и церковное самомнѣніе. «Третій Римъ» осуществлялся. Когда угнетенныя церкви Востока и самые высшіе вост. іерархи присылали въ Москву посланцевъ съ просьбами о «милостынѣ» и съ восхваленіями русскаго благочестія, когда, притомъ, въ Москвѣ замѣчали, что на Востокѣ есть разница въ обрядѣ противъ московскаго, русскіе люди убѣдились, что истинное благочестіе находится только у нихъ, что греческая вѣра подъ игомъ поганыхъ испортилась и упала. Но этому самомнѣнію пришлось наконецъ понести тяжелыя испытанія. Еще въ началѣ столѣтія стали сказываться церковныя недоумѣнія, при встрѣчахъ съ южнорусскими богословами, имѣвшими свою ученую школу (вопросъ о Катехизисѣ Лаврентія Зизанія), при печатаніи священныхъ книгъ. При царѣ Михаилѣ повторялись безобразныя обвиненія за мнимую порчу книгъ, какъ нѣкогда противъ Максима Грека, и только заступничество іерусалимскаго патріарха Ѳеофана, бывшаго въ Москвѣ, побудило къ оправданію обвиненныхъ «справщиковъ» (редакторовъ изданій). Тоже повторялось при царѣ Алексѣѣ. Іерусал. патріархъ Паисій, бывши въ Москвѣ, замѣтилъ въ русскомъ обрядѣ и вѣроученіи нѣкоторыя неисправности и указывалъ на нихъ царю и московскому патріарху. Въ средѣ самаго духовенства, приближеннаго къ царю (духовникъ царскій Вонифатьевъ и его друзья), были люди, видѣвшіе необходимость болѣе правильнаго установленія церковной жизни, и въ этомъ кругу составлена была «Книга о вѣрѣ», гдѣ, между прочимъ, именно опровергалось столь распространенное въ Москвѣ понятіе объ упадкѣ греческой вѣры. Рѣшено было послать на Востокъ опытнаго человѣка, строителя Богоявленскаго монастыря въ Кремлѣ, Арсенія Суханова. Онъ нѣсколько разъ ѣздилъ на Востокъ и ему принадлежатъ два труда, знаменательныхъ для исторіи тогдашнихъ церковныхъ понятій и тогдашней литературы, весь интересъ которой заключался именно въ церковныхъ спорахъ. Изъ перваго путешествія къ грекамъ Сухановъ привезъ «Пренія о вѣрѣ» (съ греками, въ Молдавіи): увидѣвъ у грековъ разныя мелкія обрядовыя отличія отъ московскихъ, онъ убѣдился, что греческая вѣра испорчена и что настоящая вѣра находится въ Москвѣ; когда ему приводили ученыя богословскія объясненія, онъ отвергалъ «высокую науку», которой не зналъ, и утверждалъ, что это — наука «езуитская». Грекамъ онъ противопоставлялъ московскія ученія и обряды, именно ту старую вѣру, которую утверждали книжники XV—XVI в. и которую тщетно старались очистить Нилъ Сорскій, Максимъ Грекъ, Курбскій и пр. По мнѣнію Суханова, у грековъ отъ настоящей вѣры только «слѣдъ остался». Свои укоренія онъ довелъ до послѣдняго предѣла: греки наказаны за свою гордость, царство ихъ отдано басурманамъ, сами они должны обращаться въ басурманство, церкви ихъ превращены въ мечети, своихъ патріарховъ они сами ругаютъ и сажаютъ въ воду (факты послѣдняго рода дѣйствительно были въ то самое время). Русское православіе стоитъ превыше всего и русскіе могутъ не обращать никакого вниманія на наставленія и «зазиранія» грековъ. «Пренія» Суханова произвели въ Москвѣ небыва-

пріятное впечатлѣніе. Вскорѣ его опять послали на Востокъ, въ Египетъ и Іерусалимъ, изучить церковные обряды и обычаи на мѣстѣ, но ему сказано было отъ имени царя, чтобы онъ писалъ правду «безъ прикладу». Онъ дѣйствительно отложилъ «прикладъ», т. е. собственныя разсужденія, описалъ обстоятельно видѣнную церковную жизнь на Востокѣ, но и не «прикрывалъ наготы слабости человѣческой». Наконецъ, еще разъ, при Никонѣ, Суханова послали на Аѳонъ за греч. рукописями, которыя были нужны для исправленія книгъ. Впослѣдствіи Сухановъ не настаивалъ на своихъ мысляхъ, можетъ быть измѣнилъ ихъ, принимая участіе въ самомъ исправленіи книгъ; но его писанія стали авторитетомъ для старообрядства и неудобнымъ пунктомъ для нѣкоторыхъ церковныхъ историковъ. Вопросъ объ исправленіи церковныхъ книгъ принадлежитъ, въ его подробностяхъ, церковной исторіи; сущность его характерна, какъ свидѣтельство о состояніи книжнаго знанія. При отсутствіи школъ, оно было крайне скудно, и съ теченіемъ времени, отъ переписыванья книгъ неумѣлыми писцами, вкралось множество ошибокъ въ изложеніе догматовъ, молитвъ и обрядовъ. Церковная власть давно это видѣла: на Стоглавомъ соборѣ это стало цѣлымъ государственно-церковнымъ вопросомъ — но какъ исправить книги по всему царству и кто исправитъ ихъ вѣрно? При Иванѣ Грозномъ основана была первая типографія въ Москвѣ, —лѣтъ черезъ сто по изобрѣтеніи книгопечатанія,—но одичаніе было такъ велико, что суевѣрная толпа разрушила типографію. Печатаніе книгъ, однако, началось; оно было правительственно-церковнымъ дѣломъ и направилось на первое время исключительно на книги церковныя, особливо богослужебныя: работали справщики подъ властью и по благословенію митрополита и освященнаго собора, потомъ патріарха; книга становилась авторитетомъ. Въ концѣ концовъ, авторитетъ дѣлался фатальнымъ: при недостаткѣ школы и невѣжествѣ, развивалось грубое пониманіе самой вѣры, внѣшнее обрядовое благочестіе въ ущербъ духовному и нравственному, съ преувеличеніемъ значенія обряда (который и долго послѣ того смѣшивался съ «догматомъ»); явилось и суевѣрное преувеличеніе буквы. Но гдѣ взять правильные тексты? Справщики употребляли всѣ усилія къ тому, чтобы ихъ тексты были правильны, но у нихъ не было средствъ доискаться правильности, потому что могли быть ошибки и въ старыхъ переводахъ, которыми они пользовались, а затѣмъ, поправка, ими сдѣланная, опять могла, у невѣжественныхъ приверженцевъ старой буквы, показаться ересью: что было въ первой половинѣ XVI в. съ Максимомъ Грекомъ, то повторилось теперь со справщикомъ Діонисіемъ. Кончилось тѣмъ, что книги, которыя были напечатаны при патріархѣ Іосифѣ и въ которыхъ найдено было необходимымъ сдѣлать исправленія при Никонѣ, стали именно авторитетными въ расколѣ: онъ основательно, повидимому, могъ утверждать, что стоитъ за старую вѣру. Исправленіе книгъ, о которомъ говорили еще на Стоглавомъ соборѣ, а затѣмъ исправленіе обряда, стало, наконецъ, неотложной необходимостью, такъ какъ изъза него поднимались уже внутренніе раздоры, и вмѣстѣ съ тѣмъ вопросомъ національнаго достоинства: московскіе люди съ пренебреженіемъ говорили о вѣрѣ грековъ, а между тѣмъ авторитетные люди указывали немало грубыхъ ошибокъ въ московскихъ книгахъ и обрядѣ. Но людей, которые могли-бы исправить недостатки, не было—и съ половины XVII в. начинается вызовъ въ Москву ученыхъ кіевлянъ. Русь южная и западная, уже нѣсколько вѣковъ оторванныя отъ политической связи съ восточною, вели свою культурную жизнь въ тяжелыхъ условіяхъ политической зависимости отъ Польши и религіозной опасности отъ захватовъ католицизма. Вліяніе обѣихъ силъ было настойчиво, и русская народность теряла многое: высшій классъ мало-по-малу отрывался отъ народа, принимая польскіе обычаи и языкъ; унія, придуманная какъ переходная ступень къ католичеству, раздѣлила и народную массу въ религіозномъ отношеніи. Но опасность вызвала противодѣйствіе: началась борьба; какъ средство защиты, явилась забота о школѣ и типографіи; для сосредоточенія силъ основались братства. Эта церковно-народная дѣятельность находила опору въ сношеніяхъ съ константинопольской патріархіей. Необходимость борьбы съ католичествомъ привела къ основанію училищъ съ тѣми же школьными пріемами, какими дѣйствовала противная сторона. Южныя и западныя русскія братства, школы, типографіи составили нравственную силу, какой не знала Москва: эта сила, организованная и общественная, принимала средства наличной науки, давала мѣсто самодѣятельности. Здѣсь не было того подавленнаго состоянія мысли, которымъ создавалось въ Москвѣ подчиненіе буквѣ и обряду, и боязнь «мнѣнія», т. е. критической мысли, наконецъ полное безсиліе въ элементарномъ вопросѣ исправленія книгъ. При всѣхъ внѣшнихъ трудностяхъ политическаго и церковнаго положенія, въ юго-зап. Руси достигнуты были великіе результаты: кн. Константинъ Острожскій въ первый разъ издалъ церковно-славянскую Библію (1580—81); Петръ Могила окончательно установилъ въ Кіевѣ высшую школу, коллегію (1631), изъ которой образовалась позднѣе академія. Борьба съ католицизмомъ хотя и не обходилась безъ потерь, безъ отпаденій, но приносила и благіе плоды: воспитывала сознательную ревность къ народному дѣлу, создавала научную школу, гдѣ въ первый разъ въ русскую жизнь проникли воздѣйствія западнаго просвѣщенія, хотя еще только въ схоластической формѣ. Вліяніе этой школы сказалось потомъ въ общей русской умственной и церковной жизни съ половины XVII вѣка и простиралось до половины XVIII столѣтія. Въ Москвѣ почувствовали, наконецъ, необходимость обратиться къ югозападной школѣ. Это былъ характерный историческій моментъ, съ котораго начинается переломъ. Царь Алексѣй Михайловичъ, патріархъ Никонъ, старые московскіе книжники и справщики, призванные кіевскіе ученые и

справщики, ученые греки (какъ Арсеній) были дѣйствующія лица исторической драмы, которую продолжали потомъ другія лица, и въ финалѣ которой были съ одной стороны Расколъ, съ другой — Реформа. Патріархъ Никонъ, въ вопросѣ о преимуществѣ русской или греческой вѣры и обряда, принялъ сторону греческую и, какъ человѣкъ характера до грубости суроваго, повелъ дѣло рѣшительно и круто: отмѣнилъ нѣкоторые церковные обычаи (какъ, напр., нескладное пѣніе), устранилъ прежнихъ справщиковъ и поручилъ дѣло исправленія ученымъ людямъ, кіевлянину Епифанію Славинецкому и Арсенію Греку. Епифаній (ум. 1675 г.) послѣ кіевской школы учился и за границей, и по возвращеніи назначенъ былъ учителемъ кіевской братской школы. Въ Москвѣ онъ былъ во главѣ ученаго братства, вызваннаго изъ Кіева любителемъ просвѣщенія, бояриномъ Ртищевымъ. Занимаясь исправленіемъ книгъ въ качествѣ справщика, Епифаній много работалъ также надъ переводомъ твореній отцовъ церкви, что̀ продолжалъ ученикъ его, чудовскій монахъ Евѳимій, фанатическій врагъ Симеона Полоцкаго и Сильвестра Медвѣдева. Епифаній былъ ревнителемъ греческаго ученія, хотя въ его писаніяхъ, напр. многочисленныхъ поученіяхъ, господствуетъ схоластическая преувеличенная риторика кіевской школы. Онъ писалъ и противъ раскола, причину котораго видѣлъ въ крайнемъ невѣжествѣ: раскольники—«слѣпые невѣжды, едва письмена слагати навыкшіе, грамматическія же хитрости ниже наченшіе вкушати». Какъ приверженецъ греч. ученія, Епифаній жилъ въ Москвѣ мирно; великій келейный трудолюбецъ, онъ не мѣшался въ начинавшіяся распри. Но не таково было вообще положеніе кіевлянъ, приносившихъ въ Москву латинскую ученость, непривычную московскимъ людямъ. Кіевскіе богословы не пользовались довѣріемъ у московскихъ людей стараго закала: въ ихъ учености, мало вразумительной москвичамъ, подозрѣвали латинство; старые справщики, лично оскорбленные, видѣли въ новоисправляемыхъ книгахъ порчу вѣры и вскорѣ стали во главѣ раскола. Ссора между царемъ и властолюбивымъ патріархомъ, судъ вселенскихъ патріарховъ надъ Никономъ, умножали волненіе. Ссылка главнѣйшихъ предводителей раскола, поднимавшихъ настоящее церковное возстаніе, только разжигала религіозныя страсти; гонимые расколоучители становились страдальцами за вѣру и пріобрѣтали тѣмъ больше прозелитовъ, и ихъ религіозная ревность вскорѣ перешла въ страшный фанатизмъ. Царь былъ безсиленъ среди этого раздора: онъ долженъ былъ поддерживать постановленія церковной власти, и въ тоже время сочувствовалъ втайнѣ ревнителямъ вѣры, которые были нѣкогда почитаемы въ его семьѣ. Раздоръ перешелъ въ литературу, по крайней мѣрѣ, рукописную. Защитники старой вѣры не оставили «новшествъ» безъ отвѣта: въ посланіяхъ къ единомышленникамъ, въ особыхъ трактатахъ они писали озлобленныя обличенія, осыпали проклятіями своихъ противниковъ, и, не перенося нарушенія священной старины, которая одна, по ихъ мнѣнію, давала душевное спасеніе, не умѣя объяснить себѣ страшнаго дѣла (на сторону котораго становился и самъ царь), и рѣшали, что приходятъ послѣднія времена и антихристъ уже явился въ лицѣ Никона. Противъ исправленія книгъ, противъ преслѣдованія, противъ обличеній, какія издавала церковная власть, со стороны раскола явилась обширная литература. Она заключаетъ въ себѣ догматическія и обрядовыя опроверженія новой вѣры, посланія, историческіе разсказы. Въ эту первую пору самымъ сильнымъ и оригинальнымъ писателемъ раскола былъ знаменитый протопопъ Аввакумъ. Типическій представитель старой вѣры, богатырская натура физически и нравственно, онъ перенесъ заточенія, тюрьмы, пытки, ничего не уступивъ изъ своихъ убѣжденій, и пользовался великимъ авторитетомъ въ своей средѣ. Изъ своего заточенія въ Пустозерскѣ онъ продолжалъ свои обличенія и, наконецъ, «за великія на царскій домъ хулы», былъ сожженъ (въ 1681 г.). Онъ былъ сурово благочестивъ по старой вѣрѣ, не останавливался предъ обличеніемъ сильныхъ людей, строго поучалъ, даже билъ за грѣхи своихъ прихожанъ. Этому отвѣчалъ и языкъ его писаній—рѣзкій, образный, своеобразно соединявшій церковную терминологію съ чисто народною рѣчью. Таковы его посланія, такова его автобіографія, чрезвычайно любопытная по содержанію и по выразительному языку. Писанія Аввакума остались единственными въ своемъ родѣ. Развитіе раскола произвело цѣлую литературу, до сихъ поръ не вполнѣ изслѣдованную. Расколоучители дѣйствовали посланіями, какъ протопопъ Аввакумъ и діаконъ Ѳедоръ, защищали свое дѣло «челобитными», обращенными къ правительству, какъ напр. суздальскій священникъ Никита Добрынинъ, прозванный Пустосвятомъ, романовскій священникъ Лазарь, челобитная соловецкая, позднѣе, писанія братьевъ Денисовыхъ и т. д. Далѣе, расколъ имѣлъ своихъ историковъ, какъ Филиповъ, написавшій исторію Выговской пустыни. Когда фанатизмъ раскол., еще при жизни Аввакума, дошелъ до цѣлаго ученія о самосожженіи, послѣдователи котораго сожигались сотнями и тысячами, это вызвало въ средѣ самого раскола «Отразительное писаніе», единственное въ своемъ родѣ по страшнымъ картинамъ самосожженія. Съ другой стороны, съ конца XVII в. начинается обширная литература обличеній раскола: «Жезлъ правленія» Симеона Полоцкаго, «Увѣтъ духовный», съ именемъ патріарха Іоакима, Опроверженіе Соловецкой челобитной Юрія Крижанича, «Розыскъ о раскольничьей брынской вѣрѣ», Димитрія Ростовскаго, окружныя посланія сибирскаго митроп. Игнатія и т. д. Эти обличенія, настаивая на невѣжествѣ послѣдователей раскола, отличаются обыкновенно крайней нетерпимостью; рядомъ съ ними шли суровыя административныя преслѣдованія. Въ томъ же тонѣ они продолжались и потомъ: безпристрастное научное изслѣдованіе раскола и вмѣстѣ съ нимъ болѣе гуманное и справедливое отно-

шеніе къ расколу началось только въ новѣйшее время, съ конца пятидесятыхъ годовъ. Между тѣмъ кіевское направленіе пріобрѣтало новыхъ дѣятелей. Въ Москвѣ поселился Симеонъ Полоцкій (1629—80), бѣлоруссъ, довершившій свое ученое образованіе въ кіевской коллегіи, гдѣ онъ овладѣлъ всѣми пріемами латинской схоластики и риторства. Симеонъ сдѣлался извѣстенъ царю Алексѣю въ 1656 г., когда, въ одинъ изъ пріѣздовъ царя въ Полоцкъ, поднесъ ему привѣтственные «метры». Около 1663 — 64 г., когда въ Полоцкѣ, занятомъ поляками, становилось небезопаснымъ пребываніе приверженцевъ русской власти, Симеонъ переселился въ Москву, имѣя отъ своего учителя, Лазаря Барановича, рекомендацію къ жившему тогда въ Москвѣ газскому митрополиту, ученому Паисію Лигариду. Здѣсь онъ нашелъ новыхъ покровителей въ двухъ восточныхъ патріархахъ, прибывшихъ въ Москву по дѣлу Никона, и положеніе его установилось прочно: ему поручили устроить школу въ Спасскомъ монастырѣ за Иконнымъ рядомъ (будущая Заиконоспасская академія), онъ назначенъ былъ учителемъ царскихъ дѣтей, по порученію собора написалъ книгу противъ раскола («Жезлъ правленія», 1666), сталъ придворнымъ проповѣдникомъ (при чемъ настаивалъ особенно на необходимости школьнаго ученія) и стихотворцемъ на разные случаи. Его многочисленныя проповѣди, въ двухъ сборникахъ, изданы были послѣ его смерти: «Обѣдъ душевный« и «Вечеря душевная» (1681—1683). Его плодовитое стихотворство собрано въ «Вертоградѣ Многоцѣнномъ» и «Рифмологіонѣ». Наконецъ, онъ писалъ и драматическія произведенія: «Комедія о Навуходоносорѣ царѣ» и «Комедія притчи о Блудномъ сынѣ»; послѣдняя издана была съ многочисленными картинками въ 1685 г. Симеонъ Полоцкій былъ типическій писатель кіевской школы; въ Кіевѣ онъ не былъ-бы ничѣмъ исключительнымъ, но его историческое значеніе въ томъ, что онъ явился представителемъ этой школы въ Москвѣ, въ средѣ книжниковъ старато закала. Онъ былъ ученый богословъ-схоластикъ, но и убѣжденный защитникъ «вызволенныхъ наукъ» (artes liberales), школы и свѣтской книжности; съ нимъ начинается, хотя еще въ грубомъ зародышѣ, поворотъ литеатурной жизни, исканіе новаго содержанія и новой формы; по образовательнымъ стремленіямъ онъ былъ предшественникомъ другихъ кіевлянъ, которые стали потомъ ревностными сотрудниками реформы. Ближайшимъ ученикомъ Симеона былъ Сильвестръ Медвѣдевъ (род. 1641, казненъ въ 1691 г., за мнимое участіе въ заговорѣ Шакловитаго), наслѣдовавшій отъ него ученость, но не осторожность. Симеонъ не былъ любимъ московской іерархіей; въ немъ, какъ вообще въ кіевлянахъ, подозрѣвали наклонность къ латинству, но его спасала близость ко двору; теперь враги называли Медвѣдева ученикомъ іезуита. Медвѣдеву принадлежатъ нѣсколько цѣнныхъ трудовъ (въ нѣкоторыхъ случаяхъ его авторство оспаривалось, но безъ достаточныхъ доказательствъ): «Оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ»—первый опытъ русской библіографіи; «Извѣстіе истинное» и пр. — исторія исправленія книгъ; «Созерцаніе краткое» и пр.—извѣстія о стрѣлецкомъ бунтѣ 1682 г. Затѣмъ онъ вмѣшался въ догматическій споръ (о пресуществленіи св. даровъ на литургіи), обвиненъ былъ въ латинствѣ, навлекъ на себя ненависть патр. Іоакима (о немъ Медвѣдевъ даже на пыткѣ не усомнился сказать, что патріархъ — изъ военныхъ людей — «учился мало и рѣчей богословскихъ не знаетъ»), привлеченъ былъ къ розыску о Шакловитомъ и погибъ. Догматическій споръ о пресуществленіи хлѣба и вина на литургіи прикрывалъ борьбу двухъ партій. Почва борьбы была опять церковная; расколъ былъ внѣшнимъ образомъ подавленъ, но теперь шелъ споръ латинскаго схоластическаго ученія, которое представлялъ Медвѣдевъ, и «греческаго ученія», которое защищали монахъ чудовскій Евѳимій, ученикъ Епифанія Славинецкаго, и ученые греки, братья Лихуды (Іоанникій, ум. 1717, Софроній, ум. 1730), пріѣхавшіе въ Москву въ 1685 г., съ рекомендаціями константинопольскаго патріарха, и здѣсь ставшіе приверженцами патр. Іоакима. Послѣдній былъ упрямый приверженецъ старины, врагъ царевны Софьи; Медвѣдевъ, напротивъ, былъ ея почитателемъ, ожидая отъ ея партіи успѣховъ просвѣщенія, и противникомъ грековъ, которые, въ лицѣ Лихудовъ, были слугами обскурантизма, ссылаясь, однако, на свои науки. Медвѣдевъ укорялъ своихъ противниковъ за слѣпую вѣру въ грековъ, «яко младенцы и яко обезьяна человѣку послѣдствующе», и указывалъ необходимость собственнаго просвѣщенія. Роль Лихудовъ была здѣсь не изъ лучшихъ; но впослѣдствіи они сами подвергались гоненію, а затѣмъ, при Петрѣ Вел., когда обстоятельства измѣнились и не было почвы для полемическихъ услугъ, они много работали въ духовныхъ школахъ, составляли учебники и т. п., все въ томъ же схоластическомъ направленіи, какому принадлежала ихъ собственная ученость. Въ сторонѣ отъ политическихъ и церковныхъ волненій держался Димитрій Туптало, впослѣдствіи митр. Ростовскій, питомецъ той же кіевской школы (1651—1709): главнымъ трудомъ его было составленіе обширныхъ Четіихъ-Миней, на основаніи труда митр. Макарія, греческихъ и латинскихъ источниковъ; извѣстенъ, затѣмъ, его «Розыскъ о раскольничьей брынской вѣрѣ». Димитрій былъ человѣкъ мягкаго права и совершенно свободный отъ московскаго изувѣрства, но былъ суровымъ врагомъ раскола, который былъ, въ его глазахъ, плодомъ грубаго невѣжества. Въ Ростовѣ онъ основалъ школу, которою съ любовью занимался; онъ хорошо зналъ классиковъ, слѣдилъ за ученой латинской литературой и ужасался невѣжеству духовенства въ своей епархіи. Ко второй половинѣ XVII в. принадлежитъ еще одна книга, которая, какъ въ концѣ XVI стол. писанія Курбскаго, открывала среди умственнаго тумана просвѣты общественнаго самосознанія. По условіямъ старой литературы, которая все еще была письменностью, литературный трудъ не всегда доходилъ до массы общества. Случайности,

какъ заграничная жизнь Курбскаго, могли затруднять распространеніе книги; сочиненіе Григорія Котошихина было совсѣмъ неизвѣстно современникамъ. Котошихинъ (род. около 1630, ум. 1667), подъячій посольскаго приказа, бѣжавшій изъ Россіи, поступившій на службу въ Польшѣ, потомъ въ Швеціи и казненный тамъ за убійство, остался бы безвѣстнымъ перебѣжчикомъ, о которомъ сохранилась строчка въ бумагахъ посольскаго приказа: «И въ прошломъ въ 172 (1664) Гришка своровалъ, измѣнилъ, отъѣхалъ въ Польшу»,— если бы въ 1837—38 гг. профессоръ гельсингфорсскаго университета С. В. Соловьевъ не нашелъ въ шведскихъ архивахъ сочиненія Котошихина въ шведскомъ переводѣ, а потомъ, въ библіотекѣ упсальскаго университета и въ русскомъ подлинникѣ. Сочиненіе Котошихина является однимъ изъ важнѣйшихъ и въ своемъ родѣ единственнымъ источникомъ для изображенія внутренней жизни московскаго государства въ половинѣ XVII стол. Сочиненіе написано послѣ бѣгства и закончено въ Швеціи. Авторъ былъ человѣкъ умный и наблюдательный; ingenio incomparabili, какъ говорилъ его шведскій біографъ. Открытіе сочиненія Котошихина важно потому, что книга представила новый богатый источникъ свѣдѣній о старомъ русскомъ бытѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ является случайно сохранившимся отголоскомъ неяснаго движенія въ пользу новаго образованія. Котошихинъ относится отрицательно къ московскому быту, осуждаетъ грубость нравовъ, недостатокъ просвѣщенія —и это было именно предчувствіе иного порядка вещей, инстинктъ общественнаго сознанія, подготовлявшаго новый періодъ общественной жизни и образованія. Среди самихъ московскихъ людей созрѣвало сознаніе своей культурной отсталости и въ этомъ сознаніи былъ уже шагъ къ заботамъ о просвѣщеніи. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича явился братъ-славянинъ изъ далекой Хорватіи, католическій священникъ Юрій Крижаничъ, съ цѣлыми планами политическими и просвѣтительными, исполненіе которыхъ должно было возвеличить единственное свободное славянское государство, надежду всего славянства. Онъ писалъ ученые трактаты (о славянскомъ языкѣ), высказывался по русскимъ церковнымъ вопросамъ (опроверженіе раскольничьей Соловецкой Челобитной, сочиненіе объ обрядѣ крещенія и др.) и, главное, написалъ обширный трудъ о русскомъ государствѣ, которое нуждалось въ просвѣщеніи и сознаніи своего политическаго значенія. Но проповѣднику просвѣщенія и возрожденія славянства не посчастливилось въ Москвѣ: онъ пріѣхалъ туда въ концѣ 1659 г., а въ январѣ 1661 г. былъ уже сосланъ въ Сибирь. Какъ было съ Котошихинымъ, такъ случилось и съ Крижаничемъ: ихъ труды остались безплодны для ихъ современниковъ; они разысканы только новѣйшей археографіей, въ единственныхъ экземплярахъ — ихъ собственныхъ рукописяхъ. Они не вошли въ свое время въ литературу и стали только историческимъ свидѣтельствомъ о движеніи умовъ той эпохи.

Заканчивая обозрѣніе древняго періода русской письменности, должно остановиться на одномъ ея отдѣлѣ, который стоялъ особнякомъ, только въ отдѣльныхъ случаяхъ вмѣшиваясь въ ея общее теченіе, и въ цѣломъ представляя въ ней элемент эпической фантазіи. Христіанская письменность отнеслась враждебно къ подлиннымъ элементамъ эпоса и лирики въ народной поэзіи, но уже съ древняго періода появляются переводныя произведенія поэтическаго характера, приходившія на первый разъ изъ византійскаго и латино-романскаго источника, черезъ южнославянское посредство. Такова была *Александрія*, баснословная исторія Александра Македонскаго, чрезвычайно распространенная между книжниками въ редакціяхъ болгарской, сербской и позднѣйшихъ. Основа псевдо-Каллисѳена, возникшая въ Александріи, была потомъ распространена на славянской и на русской почвѣ; въ концѣ концовъ македонскій герой былъ христіанизованъ, къ нему пріурочены апокрифическія сказанія (Меѳодій Патарскій, Макарій римскій и пр.). *Троянскія сказанія* извѣстны были въ древнемъ періодѣ въ видѣ «Притчи о кралехъ»: она имѣла латино-романскій источникъ, переведена была первоначально, повидимому, въ западно-сербскихъ краяхъ (въ Далмаціи или Босніи) и перешла на славянскій Востокъ; въ сокращенномъ и значительно обрусѣвшемъ видѣ, она была очень распространена въ хронографахъ, а также отдѣльно, подъ назв. «Повѣсти о созданіи и о плѣненіи Тройскомъ». Позднѣе явился переводъ еще одной латинской исторіи о Троѣ, Гвидона де-Колумны, которая была въ числѣ первыхъ печатныхъ книгъ Петровскаго времени. Въ томъ сборникѣ, гдѣ найдено было «Слово о Полку Игоревѣ», находилось *Девгеніево Дѣяніе*, отысканное потомъ въ двухъ болѣе позднихъ рукописяхъ; позднѣе, найденъ былъ и греческій первообразъ «Девгенія»: — византійскій героическій эпосъ X-го вѣка изъ борьбы византійцевъ съ сарацинами. Какъ можно судить по сличенію славяно-русской повѣсти съ византійскими редакціями, въ первой стерлись черты историческія и любовныя, и взамѣнъ усиленъ элементъ религіозный, выдвинута на первый планъ борьба православныхъ съ погаными. Къ тому же циклу относится очень любимая въ старину повѣсть о царѣ *Синагрипѣ* (Синографѣ) и его мудромъ совѣтникѣ *Акирѣ* (Акирѣ), также византійскаго происхожденія, основана на чрезвычайно распространенномъ мотивѣ состязанія въ мудрости, задачами и загадками. Далѣе идетъ знаменитое въ средніе вѣка сказаніе *объ Индѣйскомъ царствѣ* или царствѣ пресвитера Іоанна, заключавшемъ необыкновенныя богатства и чудеса природы: сказаніе переведено съ латинскаго, быть можетъ, еще въ XIII или XIV вв., и, вѣроятно, изъ той же западно-сербской области, откуда вышла Троянская притча и сербская редакція Александріи. Къ XIV и XV вв. относятся старѣйшіе списки знаменитой повѣсти *о Варлаамѣ и Іоасафѣ*: греческая передѣлка сказанія о жизни Будды, составленная въ половинѣ VII в., получила христіанскій догматическій

нравоучительный характеръ и великую славу въ средніе вѣка, на Западѣ и на Востокѣ; она дважды была напечатана у насъ въ XVII в. Притчи Варлаама, которыми онъ поучалъ царевича о тщетѣ мірской суеты, были очень любимы; имя царевича Іоасафа стало священно въ народной поэзіи,—съ нимъ соединенъ извѣстный духовный стихъ, воспѣвающій красоты пустыни и спасительность пустыннаго житія. Повѣсть о *Стефанитѣ и Ихнилатѣ* опять имѣетъ первый источникъ въ Индіи, въ Панчатантрѣ, переведенной въ VI в. на пеглевійскій языкъ, подъ именемъ Калилы-ва-Димны (Прямодушный и Лукавый, имена двухъ шакаловъ, разсказывающихъ апологи): отсюда повѣть перешла во всѣ литературы средневѣковаго Востока и Запада, и съ греческаго источника былъ сдѣланъ южнославянскій переводъ, повидимому, не позже XIII в. Многочисленныя повѣсти *о царѣ Соломонѣ* были вмѣстѣ съ тѣмъ и «отреченныя книги», упомянутыя уже въ старѣйшихъ редакціяхъ статьи о ложныхъ книгахъ. Эти «отреченныя» сказанія говорятъ о царѣ Давидѣ, завѣщавшемъ Соломону строеніе храма, объ этомъ строеніи, на которое были употреблены безчисленныя богатства, о власти Соломона надъ демонами, о приходѣ царицы Савской, спорившей съ Соломономъ мудрыми загадками: о Соломоновыхъ судахъ, о Соломонѣ и Китоврасѣ. Библейская исторія представляетъ уже Соломона въ ореолѣ особеннаго величія, какъ мудраго царя и боговдохновеннаго писателя; апокрифъ еще возвеличиваетъ его мудрость до власти надъ демонами, а съ другой стороны повѣсть о Соломонѣ и Китоврасѣ переходитъ въ романическую сказку. Сказанія о дѣтствѣ Соломона принимаютъ, наконецъ, народный стиль, а споръ съ Китоврасомъ вошелъ цѣликомъ въ былину о Васильѣ Окуловичѣ. Вѣроятно, подъ вліяніемъ сказаній о мудрыхъ загадкахъ составлена была и русская старая повѣсть о *купцѣ Басаргѣ и сынѣ его Доброемыслѣ*. Въ среднемъ періодѣ горизонтъ повѣсти расширяется. Вѣроятно въ концѣ XV в. написана была полу-историческая повѣсть о мутьянскомъ (молдавскомъ) воеводѣ *Дракулѣ*—историческомъ лицѣ, извѣстномъ своею жестокостью. Къ концу XVI в. относятъ «повѣсть о Динарѣ царицѣ»—грузинской Тамарѣ, XII—XIII столѣтія: повѣсть, разсказывающая подвиги ея въ войнѣ съ персидскимъ царемъ, была переведена на русскій съ греческаго (стихотворнаго) подлинника. Къ временамъ Грознаго относятся полу-историческія повѣсти о турскомъ царѣ *Махметѣ* и волошскомъ воеводѣ *Петрѣ*, подъ именемъ нѣкоего Ивана Пересвѣтова (очевидно—псевдонимъ), съ намеками на московское царство. Мораль была не особенно глубокая; думаютъ, что повѣсть должна была представить оправданіе жестокостей Грознаго. Турскій царь говорилъ: «аще не такою грозою великій народъ угрозити, ино и правды въ землю не ввести... и какъ конь подъ человѣкомъ безъ узды, такъ и царство подъ царемъ безъ грозы». Волошскій воевода восхвалялъ московское царство, но вычиталъ въ своихъ мудрыхъ книгахъ, что будетъ на царя «ловленіе отъ ворожебъ и отъ кудесъ, отъ людей ближнихъ», — этимъ Иванъ Васильевичъ и оправдывалъ свои злодѣйства. Наконецъ, «повѣсть нѣкоего боголюбиваго мужа», изъ того же времени, предостерегала нѣкоего царя отъ чаръ и волхованія коварныхъ синклитовъ. Далѣе, были повѣсти неяснаго восточнаго происхожденія: сказаніе о *двѣнадцати снахъ* царя *Шахаиши*, предвѣщательнаго, эсхатологическаго содержанія; знаменитый *Шемякинъ Судъ*, восточный разсказъ, имѣвшій длинную литературную исторію и странно пріуроченный у насъ къ князю XV вѣка Дмитрію Шемякѣ; сказка о *Еруслант Лазаревичѣ*, съ сюжетомъ изъ персидской Шахъ-наме.—Болѣе поздній слой нашей старой повѣсти отмѣченъ западнымъ вліяніемъ, проводникомъ котораго были Польша и Западная Русь. Этимъ путемъ шли особенно западно-европейская повѣсть, средневѣковые сказочные сборники, рыцарскіе романы, шутливые разсказы и т. п. Однимъ изъ старѣйшихъ, если не самымъ старымъ памятникомъ этого рода былъ *Бова Королевичъ* и рядомъ съ нимъ *Тристанъ*, два рыцарскіе романа, изъ которыхъ одинъ сталъ знаменитъ, какъ народная сказка, другой—извѣстенъ пока лишь въ единственной старой рукописи, указывающей путь ихъ прихода въ русскую письменность. Старѣйшая форма «Бовы» и «Тристана» сохранились въ бѣлорусскомъ сборникѣ повѣстей XVI вѣка; въ бѣлорусскомъ текстѣ указано, что онъ взятъ изъ «сербскихъ книгъ», а послѣдніе несомнѣнно переведены съ итальянскаго, котораго слѣдъ замѣтенъ во многихъ словахъ и оборотахъ. Сербскій переводъ итальянскаго романа указываетъ опять на туже область западныхъ вліяній, изъ которой вышли Троянская притча и сербская редакція «Александріи». Въ той же бѣлорусской рукописи находится повѣсть *объ Атилѣ*, королѣ угорскомъ, легендарная исторія Атиллы. Встрѣчаются также рыцарскія или чудесныя повѣсти чешскаго происхожденія: исторія *о королевичѣ Брунцвикѣ*, наполненная чудеснымп приключеніями въ невѣдомыхъ сказочныхъ странахъ, исторія *о Василіи королевичѣ Златовласомъ*, сказка о разборчивой невѣстѣ, имѣющая много параллелей въ народныхъ сказкахъ и въ литературѣ. Изъ польскаго источника пришла одна изъ знаменитѣйшихъ (средневѣковыхъ книгъ — *Римскія Дѣянія*, сборникъ разнородныхъ исторій, составившійся путемъ постепеннаго накопленія разсказовъ, сначала на латинскомъ языкѣ и обошедшій всѣ европейскія литературы. Другой сборникъ, занятый спеціально назидательными повѣствованіями—*Великое Зерцало*, названіе котораго объясняется его громадностью: въ русскихъ редакціяхъ число повѣстей простирается до девяти сотъ. Первымъ началомъ сборника было средневѣковое Speculum exemplorum, собраніе повѣстей, служившее для назидательнаго чтенія и какъ матеріалъ для проповѣдей. Въ XVII столѣтіи оно было расширено въ громадную книгу іезуитомъ Майеромъ: разсказы распредѣлены по рубрикамъ, снабжены указаніемъ источниковъ и объясненіями, изобилуютъ чудесами; мораль отличается обыкновенно аскетизмомъ,

а также особымъ духомъ іезуитскаго ханжества. Русскій переводъ книги, съ польскаго, сдѣланъ былъ по желанію царя Алексѣя Михайловича, и былъ очень распространенъ въ старыхъ библіотекахъ, въ полномъ составѣ или въ отдѣльныхъ статьяхъ. Далѣе, съ польскаго взята знаменитая повѣсть *о Семи мудрецахъ*, также индійскаго корня; она распространилась по всѣмъ литературамъ Востока и Запада, испытала разныя видоизмѣненія, и уже въ концѣ своего литературнаго поприща явилась на русскомъ языкѣ. Во второй половинѣ XVII вѣка идетъ новый притокъ западнаго чтенія, главнымъ образомъ, если не исключительно, черезъ польскую литературу. За началомъ, которое дали раньше Бова и Тристанъ, послѣдовали теперь: *«Исторія о Мелюзинѣ»*, *«Петръ Золотые Ключи»*, *«Повѣсть о преславномъ римскомъ кесарѣ Октавіанѣ»*, объ *«Аполлонѣ королѣ тирскомъ»*, повѣсти шуточныя, какъ напр. *«Смѣхотворныя повѣсти»*, не яснаго происхожденія повѣсти, съ легендарными и апокрифическими отголосками, о травѣ табакѣ, о высокоумномъ хмѣлѣ. Къ старымъ рукописямъ восходятъ «Судное дѣло у леща съ ершомъ», повѣсть *«о курѣ и лстивой лисицѣ»* и т. д. Являются, наконецъ, попытки бытовой повѣсти. Начало ея можно видѣть, въ другой литературной формѣ, въ старыхъ житіяхъ, напр. житіи Петра и Февроніи. Въ «чудесахъ» славныхъ иконъ или особенно чтимыхъ святыхъ приводились разсказы, составлявшіе своеобразную повѣсть, какъ напр. исторію о *«бѣсноватой женѣ Соломоніи»* въ чудесахъ св. Прокопія и Іоанна устюжскихъ. Внѣ области житій, но близко къ этой послѣдней исторіи, является повѣсть о *«Саввѣ Грудцынѣ»*, съ бытовою основой и нравоучительно-легендарными потребностями: дѣйствіе происходитъ во времена царя Михаила. Повидимому, концу XVII вѣка принадлежитъ и *«Исторія о россійскомъ дворянинѣ Фролѣ Скобѣевѣ и стольничей дочери Нардина-Нащокина Аннушкѣ»* — настоящая бытовая повѣсть, съ живыми чертами нравовъ и съ оттѣнкомъ народнаго юмора, хотя нравы первобытны и настоящаго романическаго элемента нѣтъ. Къ концу XVII вѣка можно отнести, наконецъ, одно изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній старой поэзіи, гдѣ легендарные мотивы народнаго міровоззрѣнія и черты реальнаго быта нашли выраженіе въ формѣ чрезвычайно свѣжаго народнаго стиха; это—*«Повѣсть о Горѣ-Злочастіи и какъ Горе-Злочастіе довело молодца во иноческій чинъ»*. Старая повѣсть незамѣтно переходитъ въ новый слой повѣсти Петровскаго времени и вообще первой половины XVIII вѣка. Переводная дѣятельность, начавшаяся въ XVII столѣтіи, продолжаетъ разростаться, когда увеличивается знаніе иностранныхъ языковъ. Литература повѣсти по прежнему живетъ въ рукописяхъ; за первую половину XVIII вѣка существуетъ большая масса разнообразной рукописной повѣсти, гдѣ продолжаютъ обращаться старые переводы, вмѣстѣ съ болѣе поздними: къ рыцарскимъ исторіямъ присоединяются исторіи любовныхъ приключеній, настоящіе романы, иногда огромнаго объема; являются переводы знаменитыхъ произведеній европейской литературы, какъ «Потерянный рай» Мильтона, «Телемакъ» Фенелона (переведенный еще Тредьяковскаго) и др., и, наконецъ, русскіе опыты, подъ вліяніемъ переводныхъ исторій, съ любопытными отголосками броженія въ русскихъ нравахъ. Эта рукописная повѣсть почти незамѣтно сливается съ печатной литературой. При Петрѣ напечатана была старая популярная Троянская исторія; въ шестидесятыхъ годахъ XVIII в. стала вширѣ распространяться литература переводнаго романа, и въ томъ числѣ явились въ печати многія вещи, ходившія въ первой половинѣ столѣтія въ рукописяхъ. Наконецъ, стала искать своего права въ письменности часто народная поэзія. Древнѣйшіе книжники, съ вновь пріобрѣтенной христіанской точки зрѣнія, презирали и осуждали эту поэзію вмѣстѣ съ народнымъ обычаемъ какъ остатокъ язычества и потому дѣло бѣсовское и грѣховное. Съ одиннадцатаго вѣка до конца семнадцатаго не прекращаются эти осужденія въ церковныхъ поученіяхъ, въ посланіяхъ іерарховъ, въ постановленіяхъ соборовъ, въ царскихъ грамотахъ; но все это оказывало мало дѣйствія на народномъ быту, особливо сельскомъ, гдѣ народная пѣсня, бытовой обрядъ, игра составляли единственную поэтическую пищу и веселье. Народная пѣсня продолжала существовать, только не въ книгѣ: высокоумный книжникъ считалъ ее ниже своего благочестія и достоинства. «Слово о Полку Игоревѣ» осталось единственнымъ памятникомъ своего рода, и затѣмъ только въ единичныхъ случаяхъ отголосокъ народный проникалъ въ книгу, но въ народѣ поэзія продолжала жить и развиваться. За отсутствіемъ данныхъ, трудно судить о процессѣ этого развитія; но сохранившаяся донынѣ былина указываетъ, что народный эпосъ сберегъ нерѣдко весьма древніе эпическіе мотивы (былины Владиміровa цикла), что затѣмъ онъ еще живо дѣйствовалъ въ наши средніе вѣка, внося въ свой составъ новые сюжеты (эпосъ новгородскій, былины южнорусскія) и даже заимствуя свой матеріалъ изъ книжныхъ источниковъ (былины и темы изъ сказаній о царѣ Соломонѣ). Заѣзжій англичанинъ, баккалавръ Ричардъ Джемсъ, сохранилъ отъ начала XVII в. записи современныхъ ему пѣсенъ (о Ксеніи Годуновой). Вѣроятно, съ древнѣйшихъ временъ, а въ средніе вѣка несомнѣнно, народная пѣсня, особливо эпическая и шуточная, имѣла своихъ спеціальныхъ носителей: это были скоморохи, народные увеселители, пѣвцы, фокусники и актеры. Власть, наконецъ, принимала противъ нихъ мѣры; они ходили многолюдными ватагами, человѣкъ во сто, и совершали насилія; самыя пѣсни и «глумы» ихъ были «бѣсовскіе». Въ концѣ концовъ, когда грамотность становилась гораздо шире, чѣмъ прежде, нашлись любители пѣсенъ, которые стали записывать ихъ: записей отъ XVII в., можетъ быть конца XVI-го, сохранилось немного—это обыкновенно былины. Къ началу XVIII в. относится запись Кирши Данилова, безъ сомнѣнія продолжающая тотъ же старый интересъ къ пѣснѣ: его сборникъ—такъ

почти исключительно эпическій. Производительность пѣсни продолжалась и въ XVIII в. (пѣсни о Петрѣ Великомъ, военныхъ событіяхъ и т. п.). Далѣе, продолжала существовать, кромѣ эпоса, другая, еще болѣе богатая область народной поэзіи—обрядовая и бытовая лирика и такъ называемыя мелкія эпическія пѣсни. Здѣсь, даже еще въ бо́льшей степени, чѣмъ въ эпосѣ, сохранилась далекая древность, съ намеками на языческій бытъ и обрядъ: они хранились консервативными народными обычаями, теряя первоначальное, прямо миѳическое значеніе и оставаясь поэтическимъ символомъ или увеселеніемъ въ годовомъ календарномъ обиходѣ народной жизни, особливо сельской. Этой памятью обычая пѣсня сберегласъ не только въ сельскомъ, но и купеческомъ, наконецъ, дворянскомъ помѣщичьемъ, связанномъ съ деревней, быту до второй половины XVIII в., когда она въ первый разъ была закрѣплена въ печатныхъ «Пѣсенникахъ». Но жизнь народной поэзіи была не только пассивнымъ сбереганіемъ, а также забвеніемъ и измѣненіемъ старины: совершалось и новое творчество. Такъ развивалась былина послѣ кіевскаго цикла. Въ народной поэзіи выразилось и то средневѣковое міровоззрѣніе, которое, послѣ водворенія христіанства, стало складываться въ умахъ народной массы въ формѣ «двоевѣрія». Здѣсь все больше занимала мѣста легенда, особенно апокрифическая, такъ какъ самый апокрифъ часто имѣлъ именно популярное происхожденіе. Въ этомъ народномъ міровоззрѣніи имѣли свой источникъ *духовные стихи*. Ихъ основа—книжная, но разработанная въ смыслѣ религіозной фантастики: ихъ матеріалъ данъ евангельской исторіей (Христосъ, Богородица, Лазарь, Страшный судъ), житіями святыхъ (св. Георгій, Алексѣй Божій человѣкъ, Ѳедоръ Тиронъ), сказаніями космогоническими («Голубиная книга»), благочестивыми повѣстями (стихъ о царевичѣ Іоасафѣ) и т. д.

III. Въ прежнее время существовало убѣжденіе, а въ обычныхъ понятіяхъ и теперь сохраняется мнѣніе, что новый поворотъ русской государственной и общественной жизни съ восемнадцатаго вѣка былъ исключительно результатомъ личной дѣятельности Петра Великаго. Для однихъ это было великимъ дѣломъ, давшимъ русскому народу и государству новую широкую историческую роль на почвѣ европейскаго просвѣщенія, для другихъ — почти революціоннымъ переворотомъ, настоящимъ преступленіемъ, потому что Петръ измѣнилъ началамъ русской народности и далъ исторіи русскаго народа ложное и зловредное направленіе. Споръ объ этомъ не кончился, въ сущности, и до сихъ поръ въ области публицистики; но онъ долженъ считаться конченнымъ въ области историческаго изслѣдованія, которое, главнымъ образомъ со временъ Соловьева, объясняетъ реформу Петра какъ естественный и неизбѣжный выводъ изъ предыдущаго развитія. Сообразно съ этимъ, начало новаго періода въ исторіи русской литературы должно считать не со времени Петра, а ранѣе, приблизительно съ половины XVII вѣка, когда особенно ярко стали сказываться первые признаки ослабленія московской старины XV—XVI вѣка и весьма неяснаго на первый разъ стремленія къ европейской наукѣ. Давно указано, что первые признаки потребности дополнить скудныя домашнія знанія съ помощью иноземцевъ восходятъ еще къ XV вѣку; чѣмъ дальше, тѣмъ все размножаются вызовы иноземцевъ, составившихъ, наконецъ, подъ Москвой цѣлую колонію—«Нѣмецкую слободу». Иноземцы исполняли всякаго рода техническія работы для двора и для государства, работы необходимыя, но для которыхъ у русскихъ просто не было знанія; съ простыми техниками приходили, наконецъ, болѣе или менѣе ученые люди, и русскіе на первый разъ съ немалымъ страхомъ видѣли опыты естественно-историческаго знанія. Въ Нѣмецкой слободѣ цари Михаилъ и Алексѣй имѣли не только знающихъ техниковъ, но и спеціалистовъ военнаго дѣла; въ той же слободѣ царь Алексѣй нашелъ опытныхъ людей, устроившихъ для него первый театръ, который, какъ извѣстно, привелъ его въ великое восхищеніе. Въ тоже время, особливо со второй половины XVII вѣка, въ письменность, еще хранившую церковно-славянское одѣяніе, все больше проникаютъ переводы книгъ, болѣе или менѣе научнаго характера, съ западно-европейскихъ языковъ. Для безпристрастнаго взгляда не подлежитъ спору, что это было уже движеніе въ духѣ позднѣйшей реформы. Рядомъ съ этимъ шло другое, столь же знаменательное явленіе, указывавшее, что старая Русь временъ Стоглава отживала свое время: это было исправленіе книгъ. Этотъ трудъ, необходимость котораго еще въ началѣ XVI в. указывалъ Максимъ Грекъ, и въ половинѣ XVII в. былъ непосиленъ московскимъ книжникамъ; но по крайней мѣрѣ эту необходимость поняли сполна и, сознавъ недостаточность своихъ средствъ, обратились за помощью къ той наукѣ, которая въ XVI и XVII вѣкѣ успѣла зародиться на родственной, хотя исторически давно разъединенной почвѣ—въ южной и западной Руси. Сила вещей привела не только къ исправленію книгъ, но и къ подрыву цѣлаго стараго міросозерцанія, какимъ жили люди стараго вѣка: вѣра въ букву писанія, внѣшнее обрядовое благочестіе, цѣлый запасъ фантастическихъ понятій, выросшихъ на старой почвѣ, должны были отступить передъ требованіями знанія, хотя бы на первый разъ тяжело схоластическаго. Защитники старины чуяли въ этихъ нововведеніяхъ что-то «латинское» — и до извѣстной степени были правы: кіевская наука установлялась по образцамъ латинскихъ школъ и люди стараго вѣка въ Москвѣ не могли понять, чтобы средствами схоластической науки могло быть защищаемо православіе. Обѣ стороны совсѣмъ не понимали другъ друга, и въ результатѣ совершился *расколъ*—дѣйствительное распаденіе между первобытной «старой» вѣрой и новымъ церковнымъ ученіемъ, которое стремилось основать по возможности научное богословіе и исправить церковную жизнь. Протопопъ Аввакумъ, чистѣйшій питомецъ старой Руси, съ вѣрнымъ инстинктомъ говорилъ, что

въ ихъ ученіи была «послѣдняя Русь», и по своему объяснялъ, съ какой поры началась гибель этой Руси, говоря, что видѣлъ въ аду «миленькаго» царя Алексѣя. Дѣйствительно, при царѣ Алексѣѣ началось паденіе этой старой Руси и наступилъ новый періодъ русской жизни. Наплывъ кіевской учености въ Москву былъ началомъ новой литературы. Правда, кіевская наука была спеціально церковная и схоластическая, но это была во всякомъ случаѣ черта науки европейской: въ схоластикѣ, до Кіева доходилъ отголосокъ Возрожденія, извѣстное знакомство съ классиками, даже вкусъ къ нимъ. Приходила впервые риторика и піитика, т. е. теорія какой-то новой литературы: этой литературы еще не было на русскомъ языкѣ, но она заявляла уже о своемъ будущемъ водвореніи. Питомецъ кіевской школы Симеонъ Полоцкій былъ, собственно говоря, первымъ русскимъ псевдо-классикомъ —въ той же формѣ, какую потомъ примѣнялъ Кантемиръ: въ неуклюжихъ стихахъ Симеона Полоцкаго шла уже новая литературная струя, чуждая прежней письменности, какъ въ тоже время она пробивалась въ драматическихъ опытахъ пастора Грегори. Эти начинанія появляются задолго до дѣятельности Петра; въ его время пріемы литературы остаются тѣже, и главными литературными дѣятелями являются по прежнему ученые кіевской школы— Стефанъ Яворскій, Ѳеофанъ Прокоповичъ, Гавріилъ Бужинскій и другіе. Новая литература, отмѣченная спеціально возбужденіями реформы,—дѣятельность Кантемира, Тредьяковскаго, Сумарокова, особливо Ломоносова,—наступила уже послѣ Петра, главнымъ образомъ съ половины XVIII столѣтія. Но если въ спеціально литературномъ отношеніи реформа не была началомъ новаго направленія, то личность и дѣятельность Петра стали, однако, могущественной опорой новаго направленія и создали для дальнѣйшаго времени нравственное и умственное возбужденіе такой силы, какого русская жизнь не испытывала ни раньше, ни позже, и которое дѣйствуетъ даже до сихъ поръ, черезъ два вѣка послѣдующей исторіи. Въ русской жизни явился человѣкъ исполинской силы характера и замысловъ, который какъ бы по исторической необходимости хотѣлъ восполнить то, что было потеряно вѣками застоя, невольнаго и вольнаго, и спѣшилъ установить новую политическую и умственную жизнь русскаго народа. Совершенно понятно, что свои главныя усилія онъ направилъ на политическое укрѣпленіе государства: войско, флотъ, техническая школа, фабрика и заводъ, администрація были главные предметы его заботы; онъ былъ довольно равнодушенъ къ тѣмъ спеціально церковнымъ вопросамъ, которые одни поглощали все вниманіе прежняго времени и его ближайшихъ предшественниковъ; онъ не строилъ никакихъ теорій, но самъ «на тронѣ вѣчный былъ работникъ» и строго требовалъ такой же работы отъ другихъ. При всѣхъ тягостяхъ его времени его имя осталось символомъ неутомимаго труда и высокаго самоотверженія на пользу государства, въ которомъ олицетворялась для него вся народная жизнь. Эта энергія, источникомъ которой была по истинѣ беззавѣтная любовь къ родинѣ, и необычайные результаты, пріобрѣтенные цѣною геніально-разносторонняго труда, послужили тѣмъ нравственно-общественнымъ стимуломъ, который создалъ великое историческое значеніе Петровской реформы. Петръ не могъ остаться чуждъ литературѣ или книжному дѣлу. Съ его именемъ дѣятельностью связываются черты, неизвѣстныя старой письменности и ставшія потомъ неизмѣнной принадлежностью литературной жизни. Чуждый старымъ церковнымъ интересамъ, онъ старался дать литературѣ свѣтскій, т. е. реально-жизненный и общественный характеръ. Измѣнилась самая внѣшность книги. Такъ называемая гражданская азбука отдѣлила свѣтскую книгу отъ церковной. Въ прежнее время книга была почти только церковная и издавалась «по благословенію церковной власти»; теперь книга хотя и оставалась дѣломъ по преимуществу оффиціальнымъ, но могла издаваться только «повелѣніемъ царскаго Величества». Содержаніе книги нерѣдко бывало совсѣмъ невиданное. Цѣль Петра была двоякая: съ одной стороны, онъ хотѣлъ дать книги съ учебнымъ матеріаломъ и техническими свѣдѣніями; съ другой, онъ усиленно и опять впервые заботился о томъ, чтобы ввести общество и самый народъ въ свои планы, объяснить необходимость и пользу преобразованій, пріобщить народъ къ своему дѣлу, найти сознательныхъ исполнителей. Отсюда печатаніе во всеобщее свѣдѣніе «реляцій», основаніе первыхъ «вѣдомостей», цѣлыя сочиненія для объясненія политическихъ мѣръ и событій, шумныя празднованія побѣдъ, съ иллюминаціями, фейерверками, аллегорическими картинами и т. п. Печатались книги по исторіи, географіи, миѳологіи, чтобы ввести читателя въ содержаніе европейской литературы. Въ книгахъ историческихъ, переводимыхъ съ иностранныхъ языковъ, Петръ настаивалъ, чтобы сохранялись неизмѣнно отзывы о Р., хотя бы неблагопріятные. Наконецъ, онъ принималъ непосредственное участіе въ самомъ изданіи книгъ: собиралъ свѣдѣнія, указывалъ, что должно перевести, заботился о приготовленіи переводчиковъ, самъ просматривалъ и правилъ переводы и корректуры, иногда занимаясь этимъ на походѣ. Ближайшіе сотрудники его въ этомъ дѣлѣ были люди церковные, но среди которыхъ находились ревностные слуги реформы. Таковъ былъ въ началѣ Стефанъ Яворскій (1658 — 1722); ему Петръ поручилъ «мѣстоблюстительство» патріаршаго престола, закрытаго съ тѣхъ поръ какъ въ обоихъ послѣднихъ патріархахъ Петръ видѣлъ только враговъ своего. Позднѣе въ Яворскомъ сказалось іерархическое властолюбіе, и Петръ разошелся съ нимъ, хотя снисходилъ къ нему. Самымъ ревностнымъ сотрудникомъ Петра былъ Ѳеофанъ Прокоповичъ (1681 — 1736). Ѳеофанъ былъ въ жизни тогдашняго русскаго общества явленіемъ исключительнымъ, но весьма характернымъ: человѣкъ сильнаго ума, ученый богословъ, вліятельный іерархъ и участникъ въ законодательствѣ, онъ былъ въ свое время наи-

лѣе образованнымъ человѣкомъ въ русскомъ обществѣ. Это была именно такая сила, какая нужна была Петру: человѣкъ съ умомъ именно критическимъ, онъ, какъ и самъ Петръ, былъ чуждъ всякому фанатизму и хотѣлъ опираться только на здравый смыслъ. Когда, уже послѣ смерти Петра, съѣхались въ Петербургъ нѣмецкіе ученые въ только-что открытую академію, Ѳеофанъ сталъ съ ними въ самыя дружескія отношенія; по его смерти одинъ изъ нихъ, Байеръ, оставилъ самые восторженные отзывы о великомъ его умѣ и учености. Такими же питомцами кіевской школы были другіе сотрудники Петра, переводчики и проповѣдники Ѳеофилактъ Лопатинскій, Бужинскій и др. Подъ крыломъ Ѳеофана установилась литературная дѣятельность князя Антіоха Кантемира (1708—1744): сынъ молдавскаго господаря, учившійся въ Россіи, по рожденію и школѣ чуждый старому преданію, онъ вооружался противъ старины именно потому, что видѣлъ въ ней вражду къ новому образованію, которое понималъ какъ жизненную необходимость. Его ставятъ обыкновенно во главѣ новой литературы, какъ сатирика, воспитавшагося на идеяхъ реформы. Фактически это не вполнѣ точно, такъ какъ сатиры его были изданы въ первый разъ долго спустя послѣ его смерти, когда въ литературѣ проходилъ уже Ломоносовъ, а его стихотворная форма — силлабическій стихъ, наслѣдіе отъ временъ Симеона Полоцкаго — въ это время давно устарѣла. Время Петра начинало создавать своихъ людей. Любопытны, прежде всего, путешествія Петровскаго времени — боярина Б. П. Шереметева, стольника П. А. Толстого, кн. Б. Ив. Куракина, гр. А. А. Матвѣева, Ив. Ив. Неплюева и др.,—гдѣ наглядно и нерѣдко чрезвычайно характерно отражается столкновеніе двухъ вѣковъ и двухъ ступеней развитія, и новое міросозерцаніе видимо начинаетъ брать верхъ новостью и богатствомъ своего содержанія. Правильной школы все еще не было, но широкій горизонтъ новой жизни увлекалъ людей серьезнаго ума, которые, помня завѣты старины, кровно съ нею связанные, становились, однако, ревностными поборниками преобразованій. Таковъ былъ крестьянинъ Иванъ Тихоновичъ Посошковъ (род. около 1670, ум. 1726), самоучка стараго вѣка, который здравымъ смысломъ и наблюденіемъ приходилъ къ убѣжденію въ необходимости просвѣщенія и преобразованій. Не менѣе, если не болѣе замѣчателенъ питомецъ Петровскаго времени В. Н. Татищевъ (1685 — 1750). Онъ учился только въ технической школѣ, былъ самоучкой въ вопросахъ философской и исторической науки, которые, однако, очень сильно его интересовали. Онъ познакомился, сколько могъ, съ тогдашнимъ положеніемъ исторической науки, былъ знакомъ съ скептическими взглядами Бейля и въ своихъ историческихъ трудахъ былъ склоненъ къ сомнѣнію и раціонализму. Понятно, что онъ былъ настойчивымъ защитникомъ науки («Разговоръ о пользѣ наукъ и училищъ»): это было уже самостоятельно выработанное убѣжденіе, какъ самостоятельно возникла у него и мысль написать русскую исторію. Татищевъ засталъ это дѣло почти на той ступени, какую представляли собой «Степенная книга» и «Хронографъ». Попытка дать нѣчто систематическое вызвала во второй половинѣ XVII в. «Синопсисъ» Иннокентія Гизеля, нескладную книгу съ историческимъ баснословіемъ и скудными данными о Р. московскаго періода. Въ 1715 г. секретарь русскаго резидента въ Швеціи, кн. Хилкова, Манкіевъ, жившій вмѣстѣ съ нимъ въ плѣну, опять человѣкъ малороссійской школы, составилъ замѣчательное по времени и по личнымъ условіямъ автора обозрѣніе русской исторіи до временъ Петра (до 1712 г.); но его книга оставалась въ рукописи до 1770 г., когда была напечатана Миллеромъ. Трудъ Татищева не имѣлъ никакой помощи въ этихъ предшественникахъ; нѣкоторое руководство доставили ему только нѣмецкіе ученые академики, начавшіе тогда заниматься вопросами древней русской исторіи; въ цѣлой работѣ онъ былъ предоставленъ самому себѣ и приступилъ къ ней весьма раціонально, стараясь прежде всего собрать документальныя свидѣтельства древнихъ лѣтописей. Онъ дѣлалъ сводъ этихъ извѣстій и сопровождалъ ихъ обширными комментаріями, гдѣ много любопытныхъ опытовъ исторической критики. Татищевъ также принадлежалъ къ тѣсному ученому кружку Ѳеофана, хотя имѣлъ репутацію большого вольнодумца. Историческій трудъ Татищева въ свое время также остался неизданнымъ.—Бурныя событія и крутыя мѣры реформы не могли не возбуждать недовольства между приверженцами стараго порядка. Въ литературѣ это выразилось только отрывочно, и конечно не въ печати, которая была дѣломъ еще только правительственнымъ и церковнымъ, а въ рукописныхъ памфлетахъ, авторы которыхъ иногда рѣшались даже заявлять ихъ оффиціально. Въ числѣ такихъ противниковъ реформы былъ М. П. Аврамовъ (1681—1752), при Петрѣ директоръ типографіи, близкій къ самому царю, потомъ впавшій въ ханжество и увидѣвшій въ реформѣ дѣло, опасное вѣрѣ. Онъ сдружился съ врагами Ѳеофана, подавалъ свои проекты всѣмъ правительствамъ, отъ Петра до Елизаветы; его заточали въ монастырь, ссылали въ Охотскій острогъ, но онъ продолжалъ возставать противъ новѣйшаго вольнодумства, наконецъ, грозилъ даже тѣмъ, кто «діадиму на себѣ носитъ», и кончилъ жизнь въ «безвѣстномъ» отдѣленіи тайной канцеляріи. Ранѣе Аврамова, книгописецъ Григорій Талицкій написалъ (въ 1700 г.) «тетрадки», гдѣ говорилось о пришествіи въ міръ Антихриста, и по вычисленіямъ выходило, что Петръ и есть Антихристъ; «тетрадки» встрѣчены были съ большимъ сочувствіемъ не только въ народѣ, но и въ средѣ высшаго духовенства. Талицкій хотѣлъ вырѣзать свои тетрадки на деревѣ для бо́льшаго распространенія, но былъ схваченъ и сожженъ, вмѣстѣ съ его другомъ Савинымъ. По этому поводу Стефанъ Яворскій написалъ книгу: «Знаменія пришествія Антихристова и кончины вѣка, отъ писаній божественныхъ явленна» (1703). Но убѣжденіе, что Петръ—Антихристъ, крѣпко держалось въ расколѣ:

въ одной раскольничьей лицевой (т. е. иллюстрированной) рукописи Толковаго (т. е. съ толкованіями) Апокалипсиса Петръ изображенъ Антихристомъ, а антихристово воинство представлено солдатами въ военной формѣ Петровскаго образца. Изъ раскольничьей среды вышла также извѣстная народная картинка: «Мыши кота погребаютъ», въ которой несомнѣнно заключается сатира на Петра и его обстановку. Вражда къ Петру между приверженцами старины и въ расколѣ не была, однако, мнѣніемъ цѣлой народной массы: напротивъ, при всѣхъ тягостяхъ, падавшихъ на народъ въ его время, народный инстинктъ угадывалъ въ Петрѣ великую силу и понималъ его подвиги на пользу государства: историческія пѣсни его времени относятся къ нему сочувственно.

Литературная жизнь новаго, «послѣ-Петровскаго» характера стала складываться только въ половинѣ столѣтія. Все еще было слишкомъ мало средствъ школьнаго образованія; немногія наличныя школы были очень разношерстныя и несогласованныя (см. выше, Образованіе). Знаніе иностранныхъ языковъ внушало, однако, интересъ къ иностранной литературѣ; мало по малу развивается тотъ книжный интересъ, съ котораго начинается литературная дѣятельность. Люди, затронутые этимъ интересомъ, были на первый разъ немногочисленны; всѣ они были на счету и происходили изъ самыхъ различныхъ слоевъ общества. Такъ, изъ Астрахани былъ родомъ поповичъ Тредьяковскій; изъ Архангельска происходилъ крестьянинъ Ломоносовъ; къ дворянскому сословію принадлежалъ учившійся въ кадетскомъ корпусѣ Сумароковъ. В. К. Тредьяковскій (1703—1769) началъ свое ученіе въ Астрахани у капуцинскихъ монаховъ, былъ года два въ славяно-греко-латинской академіи, затѣмъ «убѣжалъ» изъ Москвы и отправился въ Голландію, гдѣ его пріютилъ русскій посланникъ графъ Головкинъ; но его тянуло дальше и, «шедши пѣшъ», онъ добрался до Парижа, который его окончательно очаровалъ, какъ и французская литература. Вернувшись въ Р., онъ былъ переводчикомъ при академіи наукъ, потомъ профессоромъ элоквенціи и сталъ чрезвычайно плодовитымъ писателемъ и переводчикомъ. Изъ своей учености и увлеченія французской литературой онъ построилъ литературную теорію, которая была у насъ первою формальною программою псевдо-классицизма. Его собственные опыты въ стихотворствѣ стали надолго знамениты своею неуклюжестью; тѣмъ не менѣе, большой заслугой его было то, что онъ впервые поставилъ вопросъ о правильномъ русскомъ стихосложеніи: онъ началъ, по старому обычаю, силлабическими стихами, но скоро понялъ, что настоящей формы русскаго стиха надо искать въ нашей народной поэзіи. Его представленіе объ исторіи поэзіи было совершенно псевдо-классическое. Величайшіе образцы всѣхъ родовъ поэзіи дали греки и римляне; затѣмъ были вѣка варварства; поэзія возродилась у новыхъ европейскихъ народовъ по тѣмъ же древнимъ образцамъ, которые, поэтому, обязательны и для насъ. Чтобы основать литературу, достаточно слѣдовать этимъ образцамъ. Объясняя свойства эпопеи, лирики, драмы, Тредьяковскій самъ пытался писать разнородныя стихотворныя произведенія, даже трагедіи, перевелъ наставленіе о поэзіи Горація (прозой) и Буало (стихами), и стихами перевелъ даже написаннаго прозой Телемака. Біографія М. В. Ломоносова (1711—1755) извѣстна. Какой-то необычайный инстинктъ тянулъ сына поморскаго рыбака къ школѣ; уже взрослымъ юношей онъ находитъ эту школу въ Москвѣ, потомъ въ Петербургѣ, наконецъ, за границей. Въ Москвѣ его школа была церковно-схоластическая, за границей —научно-техническая (металлургія); но сила собственнаго ума и возможность шире взглянуть на область науки въ Германіи (подъ руководствомъ Христіана Вольфа) создали его широкое научное міровоззрѣніе и вмѣстѣ потребность литературной дѣятельности. Пушкинъ назвалъ Ломоносова первымъ нашимъ университетомъ, и названіе это вѣрно по многосторонности его дарованія и знаній, въ которой онъ не имѣлъ тогда равнаго: не мудрено, что онъ сталъ въ литературѣ предметомъ поклоненія, которое удержалось неизмѣнно до начала нынѣшняго столѣтія. Его считали великимъ ученымъ и великимъ поэтомъ. Дѣйствительно, въ то время не было другого русскаго ученаго, который вполнѣ стоялъ-бы на уровнѣ европейской науки; въ первый разъ на русскомъ языкѣ высокіе предметы науки излагались съ такой ясностью и изящной простотой, какъ у Ломоносова; великое, почти религіозное уваженіе къ наукѣ было господствующей чертой его міровоззрѣнія. По обычаю времени, онъ писалъ оды и похвальныя слова, но въ этихъ произведеніяхъ всегда бывала серьезная мысль или цѣлые трактаты научно-общественнаго содержанія. Въ его взглядахъ на русскую жизнь неизмѣнною мыслью была первостепенная важность знанія; величайшимъ и единственнымъ героемъ его былъ Петръ Вел. Поэтомъ Ломоносовъ, собственно говоря, не былъ; у него не было свободнаго лирическаго вдохновенія, но онъ находилъ настоящее поэтическое одушевленіе въ тѣхъ возвышенныхъ идеяхъ научныхъ и патріотическихъ, какія имъ владѣли, и его одушевленіе захватывало читателей. Позднѣйшему читателю и критику его поэтическія творенія могутъ казаться слишкомъ высокопарными, преувеличенными, неестественными; но должно вспомнить, что образованное русское общество того времени еще переживало отголоски временъ Петра, а Ломоносовъ отвѣчалъ тому общественному чувству, которое радовалось новымъ успѣхомъ и новой славѣ Р.; еще не было тонкаго художественнаго вкуса и нѣсколько рѣзкіе тоны панегирика не бросались въ глаза. Въ академіи Ломоносовъ всегда горячо стоялъ за интересы русской науки и пользы русскаго народа и не однажды съ раздраженіемъ, переходившимъ даже мѣру справедливости, возставалъ противъ всего, въ чемъ видѣлся ему ущербъ славѣ и пользамъ русской націи. По своимъ научнымъ изученіямъ онъ былъ естествоиспытатель; но начинавшаяся литера-

тура требовала много трудовъ, для которыхъ еще не было дѣлателей, и Ломоносовъ становится не только поэтомъ, но историкомъ, изслѣдователемъ языка, техникомъ, занимается вопросами народнаго хозяйства и быта и т. д. Третій знаменитый писатель того времени былъ А. П. Сумароковъ (1718—1777): онъ былъ прославляемъ современниками и ближайшимъ потомствомъ какъ одно изъ свѣтилъ русскаго Парнасса, и эта слава можетъ дать понятіе о положеніи тогдашней литературы. У него было извѣстное легкое дарованіе, весьма плодовитое, но весьма поверхностное. Онъ очень рано вступилъ на литературное поприще, и первые успѣхи его трагедій, на придворной сценѣ, передъ слушателями очень мало избалованными, исполнили его величайшей самонадѣянности. Чрезвычайно самолюбивый, онъ вообразилъ себя созидателемъ и главою русской литературы. Его школа была невелика и состояла изъ нѣкоторой начитанности во французской литературѣ; законодателемъ литературы былъ для него Буало, предѣломъ совершенства—Расинъ, Корнель, Мольеръ и особенно Вольтеръ, рядомъ съ которымъ ему нравилось ставить свое имя, такъ какъ онъ былъ писателемъ «во всѣхъ родахъ» и думалъ, что во всѣхъ родахъ даетъ образцы русскимъ писателямъ. Но его трагедіи, въ которыхъ онъ любилъ брать и русскіе сюжеты, были неумѣлыми копіями съ французскихъ, драматическіе эффекты не разъ выходили у него простой нелѣпостью; его комедіи—обыкновенно грубоватые фарсы на однообразныя темы. Наиболѣе живыми изъ его произведеній остаются тѣ, гдѣ проходятъ сатирическія картинки русскаго быта; его злѣйшими врагами и предметомъ его усердныхъ обличеній были подъячіе. Дѣятельность трехъ названныхъ писателей совершалась главнымъ образомъ во времена императрицы Елизаветы; это были извѣстнѣйшія имена тогдашней литературы. Времена Екатерины II открывали для литературы новый просторъ и вызывали новыхъ людей. Сама императрица давно увлечена была «философскими» идеями вѣка и, вступивъ на престолъ, нашла не только литературный, но и практическій путь для ихъ развитія: быть представительницей «просвѣщенія» отвѣчало и ея личнымъ вкусамъ и самолюбію, и политическимъ соображеніямъ, такъ какъ нужно было привлечь общество на свою сторону и, заставивъ забыть прошлое, начать славное царствованіе. Она сама вскорѣ предалась литературнымъ трудамъ, переводила «Велизарія» Мармонтеля, вмѣстѣ съ приближенными, во время путешествія по Волгѣ, работала надъ знаменитымъ «Наказомъ», который надолго остался авторитетнымъ собраніемъ идей эпохи просвѣщенія о различныхъ предметахъ управленія (главнѣйшимъ его источникомъ послужилъ Монтескьё). Въ то же время она приняла участіе въ легкой нравоописательной и сатирической журналистикѣ, позднѣе написала длинный рядъ драматическихъ пьесъ, особливо комедій. Наконецъ, она вела обширную (французскую) переписку съ европейскими философами, какъ Вольтеръ, Дидро, Циммерманъ, и представителями литературныхъ круговъ, какъ г-жа Жоффренъ и въ особенности Мельхіоръ Гриммъ. Въ 1783 г., при ея ближайшемъ интересѣ, учреждена Россійская академія, президентомъ которой была княгиня Дашкова и въ трудахъ которой Екатерина принимала также живѣйшее участіе (здѣсь печатались ея «Записки» по русской исторіи, а также «Были и Небылицы»). Важной мѣрой для развитія книжнаго дѣла было разрѣшеніе вольныхъ (т. е. частныхъ) типографій. Въ концѣ царствованія открылась систематическая, хотя по размѣрамъ ограниченная дѣятельность по учрежденію народныхъ училищъ. Въ другомъ отношеніи важнымъ фактомъ было основаніе Вольнаго (т. е. опять частнаго) Экономическаго общества, какъ поощреніе общественной инициативы. При тогдашнемъ складѣ русскаго общества личные вкусы императрицы были ободряющимъ примѣромъ; литературная производительность съ шестидесятыхъ годовъ XVIII в., сравнительно съ прежнимъ, чрезвычайно возрасла. Первые годы царствованія Екатерины II подавали самыя свѣтлыя надежды. Особенно сильное впечатлѣніе произвелъ созывъ депутатовъ въ коммиссію о составленіи новаго уложенія; сама она гордилась «Наказомъ». Въ кругу образованныхъ людей должны были съ удовольствіемъ увидѣть ея особенный вкусъ къ литературѣ—дѣло небывалое, тѣмъ болѣе, что этотъ вкусъ былъ настроенъ въ просвѣтительномъ и гуманномъ направленіи. Въ эпоху «Наказа» сказалось особенное оживленіе въ литературѣ: появилось вдругъ нѣсколько небольшихъ журналовъ, которые намѣревались давать нравоучительное и нравоописательное чтеніе. Главными изъ нихъ были два: «Всякая Всячина», Козицкаго, гдѣ участвовала своими трудами сама императрица, и «Трутень», Новикова (другіе: «Адская почта» Эмина; «И то, и сіо», «Парнасскій Щепетильникъ» Чулкова; «Смѣсь»; «Поденщина» —Тузова и т. д.). Образцомъ служили иностранныя изданія подобнаго рода, особенно знаменитый «Spectator» Аддисона, изъ котораго русскіе нравоописатели брали иногда цѣликомъ. Всѣ эти изданія существовали недолго (1769—1770), и въ ихъ исторіи любопытно столкновеніе мнѣній между журналами Козицкаго (статьи имп. Екатерины) и Новикова. «Всякая Всячина» настаивала на умѣренномъ изображеніи пороковъ; «Трутень» искалъ суроваго изобличенія. Повидимому, это послѣднее вызвало недовольство императрицы, но въ 1772 г. Новиковъ началъ въ томъ же духѣ изданіе «Живописца», имѣвшаго большой успѣхъ. На этотъ разъ Новиковъ хотѣлъ найти опору своей сатирѣ въ произведеніяхъ самой императрицы, посвятивъ свое изданіе автору комедіи «О Время». Предметъ сатиры Новикова былъ частью давно уже намѣченъ—легкомысленное пристрастіе ко всему иностранному, взятки и казнокрадство; но было много новаго и сильнаго въ его живой сатирѣ, и если она часто не договаривала, ея сдержанность была видимо вынужденная. Онъ прямѣе, чѣмъ кто-либо изъ тогдашнихъ писателей, возстаетъ противъ безобразій крѣпостного права и изображаетъ тяжелое положеніе крестьянъ; отъ

современной испорченности онъ обращается съ сочувствіемъ къ старинѣ и старинным добродѣтелямъ. Первыя комедіи императрицы: «О время» и «Именины госпожи Ворчалкиной» (1772) имѣли большой успѣхъ, и это возбудило въ Екатеринѣ пристрастіе къ драматической формѣ, особливо къ комедіи. Ею написано до тридцати пьесъ, которыя не всѣ напечатаны: кромѣ комедій, это были оперы, пословицы и драматическія хроники изъ древней русской исторіи, въ подражаніе «Шакеспиру», которое, впрочемъ состояло только въ томъ, что пьесы писались «безъ соблюденія театральныхъ правилъ». Три комедіи, «Шаманъ сибирскій», «Обманщикъ» и «Обольщенный», направлены были противъ начинавшаго распространяться мистицизма и масонства; другія комедіи представляютъ довольно безобидную сатиру нравовъ, возстающую противъ суевѣрія, ханжества, невѣжества и т. п. Пьесы не имѣли художественнаго значенія, но любопытны чертами быта и нравовъ. Затѣмъ императрица писала аллегорическія сказки— о царевичѣ Февеѣ и царевичѣ Хлорѣ; собирала «выборныя россійскія пословицы»; составляла педагогическія книжки, «Были и небылицы»; писала «Записки» по древней русской исторіи, которую изображала оптимистически. Къ концу царствованія, настроеніе императрицы совершенно измѣнилось. Съ одной стороны, съ лѣтами остывалъ прежній философскій ея идеализмъ, съ другой, она была испугана взрывомъ французской революціи: тогда господствовало мнѣніе, что источникомъ революціи была именно свободомыслящая философія, которую нѣкогда императрица такъ ревностно поощряла. Это увеличило ея нетерпимость ко всякой свободной мысли. Не то мы видимъ въ началѣ правленія, когда, какъ сказано выше, ея великодушныя идеи, ея стремленія къ просвѣщенію и справедливости, въ болѣе образованномъ кругу оказали значительное и благотворное дѣйствіе на умы, что и обнаружилось небывалымъ прежде оживленіемъ литературы. Правда, основной фондъ литературнаго содержанія не былъ великъ; общество, которое до тѣхъ поръ жило только по оффиціальнымъ указаніямъ, не могло вдругъ пріобрѣсти самостоятельность (хотя иногда думало, что имѣетъ ее), необходимую для нормальнаго развитія литературы; но во всякомъ случаѣ въ тѣсномъ кругѣ тогдашняго образованнаго общества началось извѣстное возбужденіе, и въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій XVIII вѣка успѣли даже выразиться нѣкоторыя особенныя направленія общественной мысли. Самымъ крупнымъ лицомъ въ области поэзіи былъ Г. Р. Державинъ (1743 — 1816), прославленный пѣвецъ Фелицы, поэзія котораго была предметомъ безусловнаго удивленія до временъ Пушкина, впервые ограничившаго прежнюю ея оцѣнку. Державинъ несомнѣнно владѣлъ крупнымъ и оригинальнымъ талантомъ, который въ особенности подходилъ къ его задачѣ—превозносить обоготворяемую имъ повелительницу, подвиги ея воиновъ, мудрость правленія,—а вмѣстѣ высказать свою нравственную философію, во вкусѣ вѣка, слегка скептическую, но не весьма опредѣленную. Его дарованіе умѣло стать выше прежней, рутинной оды, какія писали его предшественники и продолжали писать современники: онъ внесъ въ оду извѣстную, конечно все-таки искусственную, простоту, которую приняли тогда за подлинную и которую онъ хотѣлъ дать натянутому строю оды нѣкоторую естественность и реализмъ. Фантазія Державина была широкая и бурная, но слишкомъ часто ему вредилъ недостатокъ чувства мѣры; возвышенный тонъ переходилъ легко въ высокопарность и напыщенность. Знаменитая ода «Богъ» казалась современникамъ вершиною поэзіи; въ дѣйствительности, въ ней слишкомъ много этой отвлеченной высокопарности и, можетъ быть, мало настоящаго религіознаго чувства. Его философія была житейская философія вѣка: надо быть справедливымъ, честнымъ, но не очень заботиться о мудреныхъ вопросахъ и спѣшить пользоваться благами жизни. Какъ человѣкъ, онъ могъ внушать уваженіе, потому что въ разныхъ высокихъ положеніяхъ, какія онъ занималъ, онъ хотѣлъ стоять за правду, впрочемъ, портя эту заслугу неуживчивымъ самомнѣніемъ. Свою поэзію онъ ставилъ очень высоко, но вмѣстѣ и крайне тѣсно и односторонне. Основа его теоріи была, по тогдашнему обычаю, псевдо-классическая, хотя смягченная нѣкоторыми новыми литературными вѣяніями: онъ обращался къ самимъ древнимъ классикамъ, зналъ нѣмецкихъ поэтовъ, увлекался Оссіаномъ и подъ его вліяніемъ находилъ «бардовъ» у древнихъ славянъ. Но поэзія, въ его глазахъ, не есть независимая сила и творчество человѣческаго духа. Его предшественникъ Тредьяковскій изображалъ нѣкогда поэзію какъ пріятную забаву, которая можетъ служить въ литературѣ «фруктами и конфектами на богатый столъ по твердыхъ кушаніяхъ»; Державинъ восхвалялъ Фелицу за то, что поэзія любезна ей, «какъ лѣтомъ вкусный лимонадъ». При этомъ несложномъ взглядѣ Державинъ не затруднялся «прибѣгать къ своему таланту», когда нужно было достигнуть какихъ-нибудь личныхъ выгодъ хвалебной одой сильному человѣку. Такъ, разсказываетъ онъ самъ въ своихъ запискахъ, изъ которыхъ мы узнаемъ, что Екатерина была очень довольна изображеніями Фелицы, написанными тогда, когда Державинъ былъ еще далекъ отъ двора. Впослѣдствіи, когда онъ находился уже въ ея ближайшей обстановкѣ, она «неоднократно, такъ сказать, прашивала его, чтобы онъ писалъ въ родѣ оды Фелицы», но онъ не написалъ, потому что не было уже «восхищенія», когда онъ ближе узналъ характеръ и факты правленія. Недостатокъ вкуса сказался у Державина особенно впослѣдствіи, когда онъ, въ старые годы, писалъ свои нескладныя драматическія произведенія. Во времена Екатерины, когда дѣйствительно совершались громкія военныя и политическія дѣла, ода могла еще сохранять свой смыслъ не только какъ придворное привѣтствіе, но и какъ популярное истолкованіе событій. И оды писали почти всѣ сколько нибудь замѣтные писатели, даже тотъ И. И. Дмитріевъ (1760 — 1837), который въ сатирѣ «Чужой

толкъ», составившей ему великую славу, осмѣивалъ одописцевъ. Едва-ли не самыми нелѣпыми, по уродливой напыщенности, были оды также славнаго въ свое время стихотворца В. П. Петрова (1736—1799). Какъ образецъ легкой шутливой поэзіи славилась «Душенька», поэма И. Ѳ. Богдановича (1743—1803), которую восхвалялъ еще и Карамзинъ: это была передѣлка старинной повѣсти Лафонтена, взятой изъ Апулея. Поэма Богдановича написана тяжело, ея остроуміе грубовато, и успѣхъ ея доказываетъ только, какъ мало еще былъ развитъ вообще художественный вкусъ: немногое было нужно, чтобы понравилась новинка, покинувшая напыщенную риторику обычнаго стихотворства для шутки и забавы. Въ первые годы царствованія Екатерины выступилъ писатель, получившій крупное значеніе въ русской литературѣ—Д. И. Фонъ-Визинъ (1744—1792), въ особенности оригинальный въ двухъ своихъ комедіяхъ: «Бригадиръ» и «Недоросль». Это были первыя комедіи съ настоящимъ русскимъ бытовымъ содержаніемъ и живымъ, реальнымъ языкомъ. Какъ вообще литературныя формы того времени были скопированы главнымъ образомъ съ французскихъ, такъ и въ комедіяхъ Фонъ-Визина очевидно вліяніе французскихъ образцовъ, не только въ пріемахъ постановки, но и въ подробностяхъ (такъ напримѣръ съ французскаго взято извѣстное, повидимому, чисто-русское разсужденіе г-жи Простаковой о географіи); но въ нихъ были, однако, и подлинныя русскія черты, что и доставило имъ въ свое время великій успѣхъ. Фонъ-Визинъ хотѣлъ быть не только комикомъ, но и моралистомъ; самую слабую часть его комедій составляютъ разсужденія добродѣтельныхъ лицъ, но и тѣ въ свое время нравились, потому что это были начатки сужденій объ общественной нравственности и XVIII в. любилъ вообще разсуждать о морали. Фонъ-Визинъ осуждалъ дурное воспитаніе, но оставались неясны средства воспитанія хорошаго; онъ осуждалъ пристрастіе къ французскому языку и перениманіе французскихъ обычаевъ, но причины этой подражательности опять не видны. Нѣсколько разъ онъ былъ за границей и съ великимъ самомнѣніемъ и грубыми насмѣшками говорилъ о французскомъ обществѣ, нравахъ, даже литературѣ (забывая, сколько самъ былъ послѣдней обязанъ): это не лучшая черта его литературной дѣятельности. Ко второй половинѣ царствованія Екатерины драматическая литература очень развилась. Еще дѣйствовалъ Сумароковъ; его продолжателемъ въ драмѣ явился Я. Б. Княжнинъ (1742—1791), «переимчивый», по вѣрному замѣчанію Пушкина, усердно слѣдовавшій псевдо-классическимъ образцамъ; его трагедіи («Дидона», «Ярополкъ и Владиміръ», «Владисанъ», «Титово милосердіе»), составившія его славу у современниковъ, повторяли, даже просто переводили Расина, Корнеля, Вольтера, Метастазія и пр.; не болѣе самостоятельны были его комедіи—передѣлки съ чужихъ образцовъ, которые, впрочемъ, Княжнинъ старался приноровлять къ русскимъ нравамъ, хотя все-таки не умѣлъ удалить условностей французской комедіи (интриганъ-слуга и т. п.). Нелѣпость простого повторенія французской комедіи, какъ это бывало у Сумарокова, давно уже указывалъ В. И. Лукинъ (1737—1794), который въ своихъ комедіяхъ, все-таки заимствованныхъ съ французскаго, дѣлалъ опыты такихъ переложеній на русскіе нравы. За псевдо-классической комедіей перешла теперь и «мѣщанская комедія»: еще при жизни Сумарокова была переведена «Евгенія» Бомарше, и хранитель «русскаго Парнасса» съ великимъ негодованіемъ обрушился на этотъ новый «пакостный родъ слезныхъ комедій». Тѣмъ не менѣе онъ утвердился и даже сталъ модой, потому что, вмѣстѣ съ «комической оперой, все-таки расширялъ область драмы и давалъ мѣсто изображеніямъ народной жизни. Къ этому роду принадлежатъ нѣкоторыя пьесы имп. Екатерины, «Анюта» Михаила Попова (1772), пьесы М. Матинскаго, «Мельникъ» А. О. Аблесимова (1742—1783), Прокудина-Горскаго; «Яга-Баба» и «Калифъ на часъ», кн. Д. Горчакова. Въ концѣ столѣтія пользовались большой извѣстностью пьесы М. И. Веревкина (1733—1795), у котораго есть черты настоящаго комизма и вѣрнаго изображенія нравовъ, Д. В. Ефимьева (1768—1804), А. И. Клушина (1780—1804), издававшаго сатирическій журналъ «С.-Петербургскій Меркурій», П. А. Плавильщикова (1759—1812), знаменитаго въ свое время актера, а также образованнаго писателя. Въ смыслѣ общественномъ, единственнымъ послѣ Фонъ-Визина крупнымъ произведеніемъ тогдашней комедіи была «Ябеда», въ стихахъ, В. Я. Капниста (1757—1824). Это былъ по своему времени весьма образованный и остроумный человѣкъ, съ общественными интересами, любитель латинской поэзіи, другъ Державина. Его «Ода на рабство» (противъ рабства) могла быть напечатана только въ 1806 г., въ его «Лирическихъ стихотвореніяхъ». «Ябеда», то разрѣшаемая, то запрещаемая при имп. Павлѣ, была представлена въ первый разъ въ 1798 и потомъ явилась вновь на сценѣ уже при Александрѣ I. Это — весьма яркая и желчная картина старинной, общепринятой судейской продажности и крючкотворства. Въ подражаніе «Ябедѣ» написана была комедія Судовщикова, «Неслыханное диво, или честный секретарь». Таже потребность ввести въ литературу изображеніе русскаго быта внушила Василію Майкову (1728—78) комическую поэму «Елисей или раздраженный Вакхъ»: изображенія весьма грубоваты, но многое изъ народнаго быта и языка схвачено удачно. Нѣкоторымъ изслѣдователямъ казалось, что подобныя произведенія представляютъ особое народное направленіе въ литературѣ временъ Екатерины, въ отличіе отъ подражательнаго: въ дѣйствительности этого не было, потому что нерѣдко одни и тѣже писатели могли быть причислены къ обоимъ направленіямъ. Вниманіе къ народной жизни, заботы о введеніи въ литературу національнаго элемента начинаются, притомъ, съ первыхъ шаговъ новой литературы: Тредьяковскій указываетъ основу для правильнаго русскаго стихосложенія въ народной поэзіи; Сумароковъ, при всемъ желаніи быть россійскимъ Расиномъ и Вольтеромъ, усиливается писать

пѣсни въ народномъ стилѣ; Ломоносовъ болѣе серьезно ставитъ вопросъ о народной жизни въ «Запискѣ о размноженіи русскаго народа»; въ сатирическихъ журналахъ конца шестидесятыхъ и начала семидесятыхъ годовъ («Трутень» и «Живописецъ» Новикова) находятся эпизоды, которые говорятъ объ интересѣ къ народной жизни и вѣрномъ ея пониманіи и т. д. Однимъ изъ любопытнѣйшихъ свидѣтельствъ этого интереса къ народности являются съ конца семидесятихъ годовъ многочисленные пѣсенники, начиная въ особенности съ знаменитаго пѣсенника Чулкова (позднѣе, Новиковскій). Въ дѣйствительности народная пѣсня продолжала жить даже въ быту высшихъ классовъ, повидимому, безъ перерыва отъ временъ московской старины: простота нравовъ, жизнь въ помѣстьяхъ среди народа, недостатокъ другихъ развлеченій дѣлали народную пѣсню въ ея живомъ подлинномъ видѣ весьма любимымъ удовольствіемъ, которое приносилось и въ барскій бытъ въ столицахъ. При дворѣ имп. Елизаветы бывали оффиціальные пѣсенники, былъ даже придворный малорусскій бандуристъ; въ среднемъ кругу это было также любимое удовольствіе. По всей вѣроятности, существовали издавна письменные сборники; такимъ былъ, въ первой половинѣ столѣтія, знаменитый сборникъ Кирши Данилова. Сборникъ Чулкова, гдѣ, рядомъ съ русскими, помѣщены и малороссійскія пѣсни, повидимому имѣлъ въ основѣ сборникъ рукописный. Искусный стихотворецъ въ ложно-классическомъ родѣ, И. И. Дмитріевъ, издалъ также сборникъ народныхъ пѣсенъ, постаравшись, впрочемъ, выгладить (т. е. испортить) ихъ по книжному стилю; въ 1790 г. явился извѣстный сборникъ пѣсенъ Прача, гдѣ онѣ были положены на музыку; на народный стиль покушался даже Державинъ. Очевидно, въ этомъ вкусѣ, для котораго не могло быть иностранныхъ образцовъ, сказывалось инстинктивное влеченіе къ народнымъ элементамъ поэзіи; въ періодъ предполагаемой «оторванности отъ народа» онъ былъ прямымъ ея опроверженіемъ. Эти влеченія къ народному вообще не были тогда формулированы, но они представляли постоянно дѣйствовавшую силу, которая, съ успѣхами науки и литературы, расширялась и въ началѣ новаго вѣка стала опредѣленной и сознательной. Какъ историческая наука съ восемнадцатаго вѣка возстановляла древность, забытую въ московскомъ періодѣ, такъ этотъ интересъ къ народности собиралъ изъ устъ народа и мало по малу вводилъ въ литературу ту народную поэзію, которая въ старомъ періодѣ, съ XI в. и до второй половины XVII в., даже во времена тишайшаго царя Алексѣя Михайловича, предавалась только проклятію и истребленію.—Въ числѣ общественныхъ и литературныхъ явленій, вызванныхъ упомянутымъ умственнымъ возбужденіемъ въ правленіе Екатерины, особенно выдвинулось движеніе масонское. Такъ называемый масонскій «орденъ» возникъ, какъ дѣятельное общественное явленіе, въ началѣ XVIII в. въ Англіи. Каково-бы ни было его происхожденіе, онъ пріобрѣлъ тогда характеръ замкнутаго общества, принявшаго своимъ принципомъ личное нравственное совершенствованіе, помощь собратьямъ, христіанское благочестіе, но съ полною терпимостью ко всѣмъ христіанскимъ исповѣданіямъ. Общество настаивало на глубокой тайнѣ своихъ ученій и обрядовъ; члены общества узнавали другъ друга по особымъ знакамъ; въ собраніяхъ—«ложахъ»—совершались символическіе обряды. Орденъ, имѣвшій форму собранія рабочихъ каменщиковъ, возводилъ свое начало къ строенію Соломонова храма, отъ временъ котораго велось, будто бы, преданіе масонскаго ученія и символическаго обряда. Изъ Англіи масонство мало по малу распространилось, въ видѣ тайныхъ обществъ, по всѣмъ странамъ Европы, вездѣ удерживая свою таинственность, тѣсную солидарность «братьевъ», но въ концѣ концовъ видоизмѣняя свои ученія. Такъ называемое «англійское» масонство всего болѣе сохранило первоначальную простоту; нѣсколько болѣе сложно было «шотландское»; въ своихъ дальнѣйшихъ развѣтвленіяхъ на материкѣ масонство все болѣе осложнялось новыми прибавками, т. е. выдумками въ ученіи и обрядахъ. Для выдумокъ было достаточно поводовъ уже въ предполагаемой библейской древности ордена: развивалась съ одной стороны обрядность, придумывались новые высокопарные титулы начальствующихъ «братьевъ»; преданіе о сохраненіи ордена со временъ Соломонова храма разрабатывалось привлеченіемъ сюда же таинствъ египетскихъ, халдейскихъ, греческихъ и т. д.; принято было, что хранителями орденской тайны были въ средніе вѣка рыцари храма (отсюда масонское «каменщерство») и пр. Такъ какъ религіозное ученіе ордена отдалялось отъ оффиціальной церкви, допуская напримѣръ полную терпимость, не придавая значенія церковной обрядности и противопоставляя ей свою собственную, то являлся также большой просторъ для развитія символизма и мистики. Наконецъ, въ число хранителей орденской тайны были включены средневѣковые мистики и алхимисты, и во второй половинѣ XVIII стол., всего больше въ Германіи, развилась особая форма масонства, подъ названіемъ «розенкрейцерства» или братства Розоваго креста (Rosenkreuzer, Rose-Croix).. Начало русскаго масонства, по преданію, относится къ временамъ Петра Великаго; болѣе достовѣрны извѣстія о русскихъ масонахъ при имп. Аннѣ и Елизаветѣ; но главнымъ образомъ распространеніе масонскихъ ложъ, и весьма значительное, относится ко временамъ Екатерины II. Первымъ ревностнымъ ихъ адептомъ сталъ извѣстный кабинетъ-секретарь и частью литературный сотрудникъ императрицы И. П. Елагинъ, который вступилъ въ сношенія съ главной англійской ложей въ Лондонѣ и получилъ отъ нея титулъ гросмейстера русской провинціальной ложи. Подъ его управленіемъ ложи стали размножаться, особливо въ Петербургѣ и въ Москвѣ; самъ онъ ревностно предался дѣлу, старался собрать свѣдѣнія объ ученіяхъ ордена, о существующихъ «системахъ», которыхъ было тогда уже много, наконецъ, усвоивался объединить свои познанія въ цѣлое и составилъ большое сочиненіе объ исторіи ор-

дена, которая должна была вмѣстѣ дать его вѣроученіе. Работа предназначалась, конечно, только для «братьевъ», составляла тайну и не могла быть издана. Это—наивная компиляція всякой таинственной премудрости, символики и мистицизма, какую Елагинъ могъ набрать изъ книжныхъ и рукописныхъ масонскихъ источниковъ, особливо, кажется, французскихъ. Въ разгаръ движенія, когда умножались ложи и въ нихъ проникали разныя «системы»,когда русскіе «братья» ревностно заботились о прочномъ установленіи ордена на русской почвѣ, онѣ усиленно старались привлечь въ свой кругъ даровитаго человѣка, на котораго видимо возлагали большія надежды для своего дѣла. Это былъ Н. И. Новиковъ (1744—1818). Съ обычнымъ скуднымъ образованіемъ того времени, но съ живымъ дѣятельнымъ умомъ, Новиковъ рано обратилъ на себя вниманіе, работалъ при коммиссіи о составленіи Уложенія и былъ великимъ поклонникомъ либеральныхъ начинаній императрицы. Въ 1769—1770 г. онъ издавалъ сатирическій журналъ «Трутень», въ 1772—1773 г.—«Живописецъ», и въ скромныхъ рамкахъ тогдашней сатиры успѣлъ высказать серьезное пониманіе положенія русской жизни, не всегда сходное съ господствовавшимъ тогда панегирикомъ, къ которому императрица успѣла привыкнуть. Эти изданія Новикова прекратились, вѣроятно, не по его доброй волѣ. Въ семидесятыхъ годахъ онъ предпринялъ сложныя и драгоцѣнныя изданія матеріаловъ для русской исторіи («Древняя Россійская Вивліоѳика» и др.), издалъ «Опытъ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ», первый нѣсколько обширный опытъ исторіи литературы. Въ тѣ же годы онъ задумалъ учрежденіе народныхъ школъ на частныя средства и успѣлъ привлечь къ этому дѣлу участіе общества. Этотъ ученый по тогдашнему человѣкъ, любитель просвѣщенія, филантропъ и организаторъ казался необходимымъ для масонскаго дѣла, и Новиковъ дѣйствительно былъ привлеченъ въ орденъ. Въ началѣ онъ отнесся къ дѣлу очень осторожно, но потомъ ревностно предался ему, встрѣтивъ людей, раздѣлявшихъ его просвѣтительные взгляды. Въ 1779 г. онъ переѣхалъ въ Москву и развилъ здѣсь обширную издательскую и образовательную дѣятельность. Дружба съ И. Е. Шварцемъ (ум. въ 1784 г.), профессоромъ московскаго университета и мистическимъ идеалистомъ, окончательно увлекла Новикова въ это направленіе. Вмѣстѣ они учредили «Дружеское общество», къ которому примкнуло много вліятельныхъ масоновъ и которое, кромѣ изданія книгъ, брало на себя задачи воспитанія: въ молодомъ кружкѣ, который учился и работалъ подъ руководствомъ Дружескаго общества, были одно время Карамзинъ и рано умершій другъ его, А. А. Петровъ. Эта дѣятельность Новикова возбудила крайнюю подозрительность имп. Екатерины. По складу своего ума она не понимала ничего идеальнаго и мистическаго; кромѣ того ей не нравилась самостоятельная мысль и дѣятельность, ускользавшая отъ контроля; въ предпріятіяхъ Новикова она осуждала (серьезно или не серьезно) аферу, а главное—подозрѣвала политическіе замыслы, которыхъ не было. Предпріятія Новикова были уничтожены, имущество основанной имъ Типографической компаніи конфисковано, онъ самъ заключенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, изъ которой былъ освобожденъ лишь при вступленіи на престолъ имп. Павла. Къ кругу Новикова принадлежалъ въ Москвѣ писатель нѣсколько старшаго поколѣнія, М. М. Херасковъ (1733—1807), въ тѣ времена кураторъ московскаго университета. Это былъ плодовитый стихотворецъ, лирикъ, драматургъ и эпикъ. Знамениты были у современниковъ его поэмы «Россіада», воспѣвавшая завоеваніе Казани Іоанномъ Грознымъ, и «Владиміръ», изображавшая крещеніе Руси. Въ своихъ фантастико-историческихъ повѣстяхъ, какъ «Нума Помпилій или процвѣтающій Римъ» (1768), онъ изображаетъ господство разума и добродѣтели въ идеальномъ государствѣ; защищая внутреннюю религію отъ ханжества, онъ сближается со взглядами масонства, къ которому впослѣдствіи присталъ. Это былъ лично достойный человѣкъ, немного простодушный любитель литературы, одобрявшій первые опыты Фонъ-Визина и Державина, а потомъ Карамзина и Жуковскаго. Тѣмъ же философско-нравоучительнымъ характеромъ отличается недавно изданное фантастическое «Путешествіе въ землю Офирскую» князя М. М. Щербатова (1733—90). Главнымъ трудомъ этого писателя была многотомная «Исторія Россійская», только недавно правильно оцѣненная: она написана тяжело, но, по признанію новѣйшей критики, была въ значительной мѣрѣ опорой для «Исторіи» Карамзина. Щербатовъ держался своеобразнаго взгляда: въ разсужденіи «О поврежденіи нравовъ въ Россіи»,—изданномъ также только въ новѣйшее время,—онъ является противникомъ крутой реформы Петра, и ея излишествамъ приписываетъ поврежденіе нравовъ своего времени; но этотъ любитель благочестивой старины былъ также человѣкъ французскаго образованія и въ извѣстной мѣрѣ свободомыслящій. Въ «Путешествіи» онъ даетъ картину идеальнаго государства, которая была, вмѣстѣ съ тѣмъ, критикой государства наличнаго: религія Офирской земли—деистическая; духовной касты нѣтъ; нравы—простые и строгіе, законъ свято соблюдается; императоръ не чуждается простыхъ людей и всегда можетъ знать объ истинномъ положеніи государства. Судьба, подобная судьбѣ Новикова, постигла другого оригинальнаго писателя той эпохи, А. Н. Радищева (1749—1802). Получивъ высшее образованіе за границей, въ лейпцигскомъ унив., Радищевъ былъ охваченъ тѣмъ разнообразнымъ броженіемъ, какое отличало европ. литературу конца вѣка. Въ своей книгѣ: «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву» (1790) онъ примѣнялъ къ русской жизни философскія идеи объ общественной справедливости, о человѣческомъ правѣ и достоинствѣ и т. п., и рядомъ съ теоретическими разсужденіями помѣстилъ рядъ картинъ изъ русскаго народнаго быта, гдѣ, между прочимъ, обличалъ ужасы крѣпостного права. Екатерина II, въ концѣ царство-

ванія встревоженная событіями французской революціи, увидѣла въ книгѣ Радищева настоящую опасность для государства: онъ «хуже Франклина», писала она; она сравнивала его съ Пугачевымъ, сама занялась обличеніемъ его преступленій и передала его въ распоряженіе извѣстнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ Шешковскаго, а затѣмъ суду. Судъ приговорилъ Радищева къ смертной казни, замѣненной ссылкой въ Сибирь. Возвращенный при имп. Павлѣ и снова поступивъ на службу при Александрѣ I, онъ сталъ опять опасаться преслѣдованія и отравился. Вступленіе на престолъ Александра I встрѣчено было съ величайшимъ энтузіазмомъ. Послѣ только что пережитыхъ тяжелыхъ послѣднихъ лѣтъ личность новаго императора, исполненнаго наилучшихъ намѣреній, подавала самыя широкія надежды. Дѣйствительно, первые годы принесли не мало правительственныхъ мѣръ, производившихъ отрадное впечатлѣніе на общество. Позже это впечатлѣніе нѣсколько охладѣло, но война двѣнадцатаго года и затѣмъ войны за освобожденіе Европы создали необычайное возбужденіе, которое различнымъ образомъ отразилось на литературѣ. Европейская реакція, наступившая послѣ вѣнскаго конгресса и установленія священнаго союза и отразившаяся у насъ господствомъ Аракчеева и обскурантовъ, опять подѣйствовала гнетущимъ образомъ, но прежнія патріотическія возбужденія въ извѣстномъ кругѣ общества еще усилились подъ впечатлѣніемъ либеральныхъ движеній въ Европѣ. Около 1820 г. въ русскомъ обществѣ, какъ никогда прежде, стали распространяться идеи западнаго либерализма, и такъ какъ онѣ не могли найти выраженія въ литературѣ и общественной дѣятельности, то стали искать пріюта въ тайныхъ обществахъ («Союзъ благоденствія»). Это возбужденіе отразилось потомъ въ первыхъ произведеніяхъ Пушкина.

На переходѣ отъ XVIII в. къ XIX-му самымъ крупнымъ лицомъ литературы былъ Н. М. Карамзинъ (1766—1826). Въ своей ранней молодости онъ провелъ нѣсколько лѣтъ подъ вліяніемъ «Дружескаго общества», гдѣ, въ дружбѣ съ упомянутымъ выше Петровымъ, пріобрѣлъ значительное литературное образованіе и интересовался нравственными вопросами. Сентиментальное направленіе было воспринято имъ какъ готовое внушеніе западной литературы. Задатки его давала уже мистическая философія круга Новикова: въ этой мистикѣ была наклонность къ деизму, къ угадыванію законовъ «натуры», къ самоуглубленію, къ внутренней жизни души. Затѣмъ открывалось обширное вліяніе западной литературы — Руссо и его послѣдователей французскихъ и нѣмецкихъ, англійскаго романа Ричардсона, юмора Стерна. Карамзинъ, по природѣ склонный къ чувствительности и меланхоліи, жадно воспринималъ эти вліянія. Первымъ крупнымъ произведеніемъ его были «Письма русскаго путешественника». Свое путешествіе онъ совершилъ въ 1789 — 90 г.; онъ проѣхалъ Германію, Швейцарію, Францію и Англію и, живя въ Парижѣ, видѣлъ первыя волненія революціи. Тонъ «Путешествія» — сентиментальный, иногда съ легкой шуткой, во вкусѣ Стерна; авторъ съ увлеченіемъ описываетъ красоты природы, съ любознательностью присматривается къ нравамъ. Интересъ книги возвышался особенно разсказами о литературной жизни Европы. Карамзинъ считалъ долгомъ посѣщать знаменитыхъ писателей и въ первый разъ въ русской литературѣ давалъ живыя свѣдѣнія о дѣйствующихъ лицахъ европейскаго просвѣщенія. Не меньшій успѣхъ имѣли сентиментальныя повѣсти Карамзина, какъ знаменитая «Бѣдная Лиза», и повѣсти историческія, въ которыхъ проявляется уже сентиментальная риторика будущей «Исторіи». Конецъ вѣка въ западной литературѣ наполненъ былъ реакціей противъ сухой разсудочной философіи. Возникла потребность въ идеализмѣ, въ узаконеніи непосредственной жизни сердца, въ мечтательномъ общеніи съ «натурой»; простая дѣйствительность забывалась, и Карамзинъ, въ своихъ увлеченіяхъ, воображалъ себя «республиканцемъ»; на самомъ дѣлѣ въ общественныхъ и политическихъ вопросахъ онъ былъ въ полной мѣрѣ консерваторомъ. Онъ былъ самымъ даровитымъ представителемъ сентиментальнаго направленія и сталъ у насъ главою школы, гдѣ, рядомъ съ нимъ, ставятъ еще Дмитріева и Озерова. Было много второстепенныхъ писателей этого направленія: В. С. Подшиваловъ (1765 — 1813), питомецъ Дружескаго Общества; В. В. Измайловъ (1773—1830), поклонникъ Руссо, издатель «Вѣстника Европы» и «Россійскаго Музеума», гдѣ появлялись первыя стихотворенія Пушкина; кн. П. И. Шаликовъ (1768 — 1852), доводившій чувствительность до каррикатуры, дѣлавшей смѣшнымъ все направленіе; В. Л. Пушкинъ (1770—1830), дядя поэта, великій поклонникъ Карамзина, ломавшій за него копья противъ Шишкова, авторъ очень извѣстнаго въ свое время «Опаснаго сосѣда». Въ свое время очень цѣнили А. П. Бенидкаго (1780—1809), образованнаго, остроумнаго писателя и прекраснаго стилиста. А. Е. Измайловъ (1779—1831), сначала сентиментальный повѣствователь, извѣстенъ былъ потомъ какъ издатель журнала «Благонамѣренный» и какъ баснописецъ, не безъ остроумія, впрочемъ, грубоватаго. Старомодный поэтъ, кн. Ив. М. Долгорукій (1764—1823; «Бытіе сердца моего», «Капище моего сердца») былъ противникомъ сентиментальнаго направленія. Немалой услугой Карамзина были его журналы («Московскій Вѣстникъ», «Вѣстникъ Европы») по разнообразію содержанія, въ которое онъ вносилъ и вопросы политическіе. Наконецъ, онъ совсѣмъ устранился отъ литературной дѣятельности, отдавшись новому труду, который составилъ его главную славу. Первые восемь томовъ «Исторіи Государства Россійскаго», вышедшіе въ 1816 г., были рѣдкимъ событіемъ въ исторіи нашей литературы. Въ первый разъ русская исторія излагалась талантливымъ, уже знаменитымъ писателемъ, вооруженная многосторонними изслѣдованіями, и вмѣстѣ въ красивой, общедоступной формѣ, въ тонѣ національной гордости и съ сим-

ментальнымъ краснорѣчіемъ, которое должно было особенно дѣйствовать въ популярномъ чтеніи (въ цѣломъ «Исторія» доведена до 1611 г.; двѣнадцатый томъ ея, по смерти автора, былъ изданъ Блудовымъ). Успѣхъ книги былъ необычайный: «Исторія» была настоящимъ откровеніемъ для массы общества, которая не знала прежнихъ, нерѣдко тяжелыхъ изслѣдованій и всю постройку историческаго зданія приписывала одному Карамзину. Еще при жизни его, однако, началась критика (Арцыбашевъ, Полевой, Лелевель и др.), а молодой либеральный кругъ находилъ исторію слишкомъ консервативной и неправильно представлявшей происхожденіе русскаго государства. Нѣсколько позднѣе Н. Полевой издалъ нѣсколько томовъ «Исторіи русскаго народа», какъ-бы въ противовѣсъ точки зрѣнія Карамзина. Гораздо позже стала извѣстна «Записка о древней и новой Р.», важная для опредѣленія политическихъ взглядовъ Карамзина: онъ осуждаетъ реформу Петра Вел. и либеральныя начинанія имп. Александра I. Новѣйшая критика указала, въ какой большой степени Карамзинъ опирался на своихъ предшественниковъ: нѣмецкихъ, какъ Байеръ, Шлёцеръ, Стриттеръ, Миллеръ, и русскихъ, какъ Татищевъ, Болтинъ и особенно князь Щербатовъ. Карамзинъ имѣлъ большое значеніе и какъ преобразователь литературнаго языка. Здѣсь онъ встрѣтилъ ожесточеннаго противника въ адмиралѣ А. С. Шишковѣ (1754—1841). Этотъ авторъ «Разсужденія о старомъ и новомъ слогѣ россійскаго языка» былъ великій приверженецъ «стараго», т. е. церковно-славянскаго слога. Онъ обвинялъ Карамзина и его послѣдователей въ порчѣ языка, въ нарушеніи завѣта отцовъ и даже въ недостаткѣ патріотизма, когда они хотѣли приблизить литературный языкъ къ разговорной рѣчи, избѣгали тяжелой славянщины, не пугались словъ иностранныхъ и стремились сообщить языку изящество и легкость. Нападенія Шишкова породили цѣлую литературу. Самъ Карамзинъ не мѣшался въ полемику, которую повели его приверженцы, въ особенности П. И. Макаровъ (1765—1804) и Д. В. Дашковъ (1788—1839). Отразить нападенія даже въ то время было не особенно трудно. Шишковъ предполагалъ, что церковно-славянскій и русскій—одинъ языкъ, и не понималъ, что языкъ необходимо измѣняется съ ходомъ исторіи и распространеніемъ новыхъ понятій. Партіи выдѣлились въ два кружка: «Бесѣды любителей русскаго слова» и россійской академіи, гдѣ Шишковъ былъ президентомъ и гдѣ исповѣдывалось его ученіе, и образовавшагося нѣсколько позднѣе «Арзамаса», гдѣ собралось новое поколѣніе писателей и предметомъ почитанія былъ Карамзинъ (участниками были Жуковскій, Батюшковъ, Дашковъ, А. Тургеневъ, Блудовъ, кн. Вяземскій и др., подъ конецъ и юный Пушкинъ). Споръ о старомъ и новомъ слогѣ былъ послѣдней стадіей въ установленіи независимости русскаго литературнаго языка: въ литературѣ послѣ-Петровской, которая впервые становилась свѣтскою, самъ собою возникалъ вопросъ о правѣ русскаго литературнаго языка и объ его отношеніяхъ къ церковно-славянскому. Рѣшеніе, въ первый разъ данное Ломоносовымъ, завершилось Карамзинымъ и его товарищами и получило фактическую силу въ произведеніяхъ новаго поколѣнія писателей: во главѣ его сталъ Пушкинъ. Впослѣдствіи, впрочемъ, Шишковъ помирился съ Карамзинымъ: Россійская академія присудила послѣднему золотую медаль за его «Исторію». Архаизмъ Шишкова привлекалъ немногихъ; къ нему примыкали писатели стараго классическаго направленія и противники литературныхъ нововведеній. Таковы были, напр., кн. Д. П. Горчаковъ (1758—1824), извѣстный своими сатирами, Н. М. Шатровъ (1765—1841), кн. С. А. Ширинскій-Шахматовъ (въ монашествѣ Аникита, 1783—1837). Въ старомъ классическомъ складѣ писали сатирики А. Н. Нахимовъ (1782—1815) и М. В. Милоновъ (1792—1821); въ началѣ своей дѣятельности былъ послѣдователемъ Шишкова и противникомъ Карамзина и плодовитый драматургъ кн. А. А. Шаховской (1777—1846), впослѣдствіи обратившійся къ романтизму.

Школа Карамзина была недолговѣчна: стали бросаться въ глаза смѣшныя стороны чувствительности, не имѣвшей, притомъ, ни цѣннаго поэтическаго, ни общественнаго содержанія; а главное—въ поэзіи явились гораздо болѣе значительныя силы и съ болѣе жизненнымъ направленіемъ. Въ началѣ столѣтія открылась поэтическая дѣятельность В. А. Жуковскаго (1783—1852). Его первое литературное образованіе проходило въ Благородномъ пансіонѣ при московскомъ университетѣ, который по своему воспитательному складу былъ продолженіемъ «Дружескаго общества». Въ университетѣ и пансіонѣ дѣйствовали еще личные друзья и послѣдователи Новикова (И. П. Тургеневъ—отецъ Николая и Александра Тургеневыхъ, М. М. Херасковъ, А. А. Прокоповичъ-Антонскій и др.). Атмосфера была нравственно-философская и литературная; здѣсь образовались, отчасти по врожденнымъ наклонностямъ характера, отчасти по литературнымъ вліяніямъ, мечтательно-романтическіе вкусы, которымъ Жуковскій остался вѣренъ на всю жизнь. Его первыя стихотворенія, гдѣ онъ уже черпалъ изъ западноевропейской романтики, обратили на себя вниманіе тонкостью чувства и «сладостью стиха». Его имя стало знаменитымъ, когда въ двѣнадцатомъ году былъ написанъ «Пѣвецъ во станѣ русскихъ воиновъ», исполненный патріотическимъ одушевленіемъ. Современники не замѣчали странности формы, гдѣ русскіе воины являлись въ классическихъ вооруженіяхъ и въ романтическомъ освѣщеніи: классическая условность еще не была забыта, къ романтической начинали привыкать. «Пѣвецъ во станѣ русскихъ воиновъ» и другое подобное стихотвореніе изъ той же поры, а также стихотвореніе по поводу взятія Варшавы, были почти единственными отзывами поэзіи Жуковскаго на современную жизнь; она витала обыкновенно только въ мірѣ личнаго чувства, въ меланхолическихъ мечтахъ. Очень много поэтическаго труда Жуковскій положилъ на усвоеніе русской лите-

ратурѣ западнаго романтизма. Подъ конецъ жизни онъ перевелъ Одиссею, по изготовленному для него нѣмецкому подстрочному переводу. Его поэзіи отвѣчалъ личный характеръ, мягкій и доброжелательный; нѣжное чувство привязывало его къ Пушкину, которому онъ оказывалъ немалыя услуги. Послѣдніе годы жизни онъ провелъ за границей; религіозно-мистическое настроеніе сближало его съ Гоголемъ. Отъ новѣйшаго литературнаго круга онъ былъ далекъ. Въ ходѣ литературнаго развитія Жуковскій, кромѣ переводныхъ трудовъ, всегда изящныхъ и расширявшихъ горизонтъ русской поэзіи, имѣлъ еще заслугу высокаго пониманія существа поэзіи. Его опредѣленіе поэзіи отвѣчало всему его міровоззрѣнію; его религіозное чувство было всегда окрашено мистической мечтательностью; онъ сливалъ жизнь земную и загробную—тамъ откровеніе тайнъ, оттуда идутъ высокія внушенія. Поэзія «есть Богъ въ святыхъ мечтахъ земли», и съ другой стороны «поэзія есть добродѣтель». Опредѣленіе было слишкомъ личное, но во всякомъ случаѣ ставившее поэзію въ самыя высокія сферы нравственной жизни. Младшимъ современникомъ Жуковскаго былъ К. Н. Батюшковъ (1787—1855), но его литературное поприще было прервано слишкомъ рано и печально душевной болѣзнью, въ которой онъ прожилъ послѣдніе десятки лѣтъ своей жизни. Это было живое и разнообразное дарованіе, не успѣвшее развиться до полной самобытности. Въ своей поэзіи онъ все еще находится въ зависимости отъ европейскихъ образцовъ, старыхъ и новыхъ; но онъ вдумывался въ чужую поэзію, самъ увлекался ею и то, что было бы раньше простымъ подражаніемъ, становилось его искреннимъ, иногда глубокимъ увлеченіемъ. Была у него особенность и въ выработкѣ стиха; здѣсь, вмѣстѣ съ Жуковскимъ, онъ былъ непосредственнымъ предшественникомъ Пушкина. Болѣе свѣжая атмосфера общественной жизни въ царствованіе Александра I, хотя испорченная, позднѣе, возвратомъ реакціи, отозвалась бо̀льшимъ оживленіемъ литературныхъ интересовъ. Въ это время составилъ свою славу И. А. Крыловъ (1768—1844). Онъ началъ свое литературное поприще еще во времена Екатерины комедіями и сатирическимъ журналомъ, средняго достоинства и успѣха, и лишь въ зрѣлые годы остановился на томъ родѣ, который именно отвѣчалъ его таланту. Частью онъ пересказывалъ традиціонные сюжеты басенъ, но много также написалъ оригинальныхъ и съ первыхъ шаговъ на этой дорогѣ превзошелъ своихъ предшественниковъ, Хемницера и Дмитріева. У него остается еще ложно-классическая манера, но вмѣстѣ съ тѣмъ много живого остроумія, знанія русскаго быта и языка. По общему складу міровоззрѣнія это былъ человѣкъ разсудка, довольно равнодушный къ волненіямъ жизни, какія совершались вокругъ него, недовѣрчивый къ увлеченіямъ, было ли ихъ предметомъ общественное благо, наука и т. п.; это была умѣренность, но и скептицизмъ, который въ концѣ концовъ не внушаетъ сочувствія. Другимъ весьма извѣстнымъ и почитаемымъ писателемъ того времени былъ Н. И. Гнѣдичъ (1784—1833), главнѣйшимъ трудомъ котораго былъ переводъ Иліады: онъ положилъ многіе годы на совершеніе этого труда, возбудившаго удивленіе современниковъ, — что указывало, между прочимъ, какъ еще мало было людей, способныхъ на серьезныя предпріятія подобнаго рода. Въ переводѣ Гнѣдича видна серьезная работа надъ Гомеромъ, но, по старому пристрастію къ ложно-классической высокопарности, Гнѣдичъ далъ слишкомъ много мѣста церковно-славянскимъ элементамъ языка, употребляя иногда слова совсѣмъ неизвѣстныя въ обычной рѣчи. Въ области драмы въ началѣ столѣтія прославленнымъ именемъ былъ В. А. Озеровъ (1770—1816): его трагедіи были подновленнымъ повтореніемъ ложно-классической трагедіи, съ бо̀льшей легкостью стиха и искренностью чувства, а иногда и съ оттѣнкомъ новѣйшей чувствительности. Въ цѣломъ онѣ искусственны и натянуты; но публика того времени не знала лучшаго и трагедіи Озерова имѣли громадный успѣхъ, особливо «Дмитрій Донской», вызывавшій патріотическое одушевленіе. Кн. Вяземскій, великій почитатель Озерова, огорчался тѣмъ, что Озерова не любилъ Пушкинъ, котораго конечно отталкивала его напыщенная искусственность. Самъ кн. П. А. Вяземскій (1792—1878), родственникъ и другъ Карамзина, близко связанный съ литературными кругами двадцатыхъ и тридцатыхъ годовъ, поддерживавшій Н. А. Полевого въ первые годы изданія «Телеграфа», впослѣдствіи совершенно разошелся съ новымъ литературнымъ движеніемъ и не оставилъ прочныхъ слѣдовъ въ области поэзіи, хотя былъ плодовитымъ стихотворцемъ; въ свое время обратила на себя вниманіе только его книга о Фонъ-Визинѣ (1848), не потерявшая интереса и до сихъ поръ. При Александрѣ I-мъ долго не было ни одного яркаго дарованія, которое могло-бы овладѣть умами силою творчества. Такимъ дарованіемъ во второмъ десятилѣтіи вѣка явился совсѣмъ юный тогда Пушкинъ. Историческое значеніе А. С. Пушкина (1799—1837) опредѣляется тѣмъ, что онъ составляетъ центральное явленіе въ развитіи нашей новѣйшей литературы. Онъ тѣсно связанъ съ прошлымъ, но и завершаетъ его: вмѣстѣ съ тѣмъ онъ первый, отъ кого идутъ корни послѣдующей литературы. Его сила была геніальная: на послѣднихъ Пушкинскихъ торжествахъ одинъ изъ ораторовъ, авторитетный (хотя иногда парадоксальный) историкъ, не безъ основанія сказалъ, что два историческихъ человѣка имѣли громадное вліяніе на развитіе русскаго общества—Петръ Вел. и Пушкинъ. Какъ у того, такъ у другого это вліяніе было глубокое и разностороннее. Прежде всего Пушкинъ, какъ никто изъ предшественниковъ, высоко ставилъ значеніе самой поэзіи: она создается только вдохновеніемъ, ей принадлежитъ царственная свобода, она не ищетъ одобреній и не боится хулы черни; она призвана создавать сладкіе звуки, но и жечь сердца людей. Этимъ создано было, въ принципѣ, самостоятельное значеніе художественнаго творчества, а затѣмъ и всей литературы.

какъ выраженія свободной общественной мысли. Далѣе, это была избранная натура, но онъ былъ и представитель общества; требуя себѣ свободы во имя поэзіи, онъ требовалъ ея и въ смыслѣ общественномъ, во имя человѣческаго достоинства. Отсюда вражда и подозрѣніе, какія преслѣдовали его всю жизнь со стороны извѣстныхъ круговъ; отсюда великая любовь и слава, которыя встрѣтили его, еще юношу. Съ этими задатками геніальнаго дарованія, охватывавшаго громадный поэтическій горизонтъ, и съ свободой общественнаго чувства, Пушкинъ сталъ первымъ истинно-національнымъ поэтомъ. Въ сравненіи съ нимъ кажутся чрезвычайно тѣсными и односторонними всѣ прежніе опыты русской поэзіи, и даже впослѣдствіи никто изъ русскихъ поэтовъ не былъ способенъ къ этой великой многосторонности, которую Достоевскій называлъ всечеловѣчностью. Вліяніе Байрона было только преходящее; надъ нимъ возобладало спокойное поэтическое содержаніе, которое давало ему силу возсоздавать далекую и чуждую жизнь, съ ея нравами и настроеніемъ, и тѣмъ могущественнѣе изображать картины русской жизни, старой и современной, общественной и народной. Передъ нимъ блекнутъ всѣ предшествующіе опыты коснуться русской народности. Его барское воспитаніе тѣхъ временъ, не отъ него зависѣвшее, шло на французскомъ языкѣ и литературѣ, но впослѣдствіи онъ со страстью погружался въ народную поэзію, чтобы исправить недостатки своего «проклятаго» воспитанія. Русская жизнь была для него предметомъ постояннаго изученія, въ ея настоящемъ и прошломъ, въ языкѣ и обычаѣ; отсюда становились возможны блестящія и разнообразныя картины, отъ «Руслана и Людмилы», отъ «Русалки» и «Сказокъ» до «Вѣщаго Олега», «Бориса Годунова», «Капитанской дочки» и т. д. Съ другой стороны, ему были близки и его тревожили волненія современной жизни. Въ молодые годы его увлекаютъ мечты общественной и народной свободы, дружеская связь соединяетъ его съ вожаками либеральнаго движенія; позднѣе опыты личной жизни и событій охладили его, но и теперь онъ продолжаетъ искать путей для служенія общественному прогрессу, хочетъ быть не только поэтомъ, но и публицистомъ, и не забываетъ прежнихъ друзей, которымъ шлетъ привѣты «во глубины сибирскихъ рудъ»... Вліяніе Пушкина на дальнѣйшее развитіе литературы было весьма обширно, не столько, однако, въ непосредственныхъ, частныхъ воздѣйствіяхъ, сколько въ широкомъ общественно-поэтическомъ внушеніи. Его ближайшая школа, даже крупнѣйшія дарованія его круга, какъ Е. А. Баратынскій (1800—44) и Н. М. Языковъ (1803—46), не развили дальше его наслѣдія; баронъ А. А. Дельвигъ, К. Ѳ. Рылѣевъ кончили свое поприще раньше; Д. В. Веневитиновъ (1805—27) умеръ слишкомъ юнымъ и развивался независимо, какъ и кн. В. Ѳ. Одоевскій (1803—69). А. А. Бестужевъ-Марлинскій (1795—1837) увлекся въ крайности романтизма и на время имѣлъ большой успѣхъ, но затѣмъ былъ совершенно забытъ. Повидимому, великій примѣръ Пушкина мало подѣйствовалъ на ближайшихъ современниковъ; тѣмъ не менѣе только послѣ него расширилась область поэзіи, началось развитіе русской повѣсти (въ исторической драмѣ онъ остался непревзойденнымъ), установился созданный имъ стиль и языкъ. Когда потомъ являются новыя высокія созданья русской литературы, можно было видѣть, что почва для нихъ приготовлена была Пушкинымъ. Еще ранѣе, чѣмъ завершилась дѣятельность Пушкина, въ русской литературѣ прошелъ свое краткое поприще писатель отъ него независимый, который произвелъ чрезвычайно сильное впечатлѣніе, но донынѣ какъ будто остался одинокимъ — А. С. Грибоѣдовъ (1795—1829). Онъ получилъ по тогдашнему серьезное образованіе (между прочимъ, его руководителемъ былъ проф. моск. унив., классикъ и эстетикъ Буле), рано поступилъ въ военную службу, гдѣ велъ взбалмошную жизнь, потомъ жилъ въ Петербургѣ, увлекался театромъ и театральнымъ міромъ; наконецъ, по службѣ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ жилъ на Кавказѣ, съ пріѣздами въ Петербургъ, и, въ качествѣ русскаго посланника въ Персіи, былъ убитъ въ Тегеранѣ во время бунта персидской черни. Его литературное образованіе и вкусы сложились независимо отъ того, что̀ дѣлалось въ кругу Пушкина, хотя, конечно, были точки соприкосновенія; между прочимъ, Грибоѣдова занимали вопросы русской исторіи, къ которымъ кругъ Пушкина (не онъ самъ) былъ равнодушенъ. У Грибоѣдова была сильная наблюдательность, направленная именно на современное общество; онъ не остался равнодушенъ къ либеральному движенію двадцатыхъ годовъ. Это была живая, страстная натура, но способная и къ холодному, серьезному размышленію. Его комедія, знаменитое «Горе отъ ума», осталась въ ряду его произведеній единственнымъ, гдѣ сказался во всей силѣ его блестящій талантъ; она осталась единственной общественной сатирой, съ которой послѣ ничто не сравнялось въ русской драмѣ. Комедія вызывала весьма разнообразныя сужденія относительно ея художественнаго значенія и ея общественнаго смысла; ставились вопросы, отвѣчала ли она установленнымъ формуламъ комедіи или не сохранила ихъ и обращалась въ сатиру, куда направлялись общественные идеалы писателя, какъ мирился въ немъ либерализмъ съ пристрастіями къ старинѣ. Относительно перваго критика примирилась съ нарушеніемъ драматическаго формализма ради широкой картины нравовъ; относительно второго она убѣждалась, что къ Грибоѣдову нельзя было-бы примѣнять тѣхъ общественныхъ теорій, какія сложились впослѣдствіи (въ видѣ «славянофильства» или «западничества»); его общественные идеалы—какъ это было и въ кругу такъ наз. декабристовъ — были тѣмъ броженіемъ общественной мысли, которое только нѣсколько позднѣе развилось въ болѣе опредѣленныя частныя направленія. Еще на глазахъ Пушкина развилась великая литературная сила, которой вскорѣ суждено было возымѣть въ литературѣ обширное вліяніе. Это

былъ Н. В. Гоголь (1809—1852). Чистый малороссъ по происхожденію, проведшій юность подъ впечатлѣніями малорусской среды, мелкопомѣстной дворянской и сельской народной, онъ началъ «Вечерами на хуторѣ близъ Диканьки», которые сразу доставили ему извѣстность невиданной оригинальностью разсказа и шутливаго юмора. Поселившись въ Петербургѣ, гдѣ онъ вскорѣ попалъ въ кружокъ Пушкина и испыталъ вліяніе личности великаго поэта, Гоголь сильно расширилъ и углубилъ содержаніе своихъ жизненныхъ наблюденій: «Вечера» были какъ будто только игрой своеобразнаго дарованія, въ послѣдующихъ его произведеніяхъ чувствуется высокій подъемъ художественныхъ и общественныхъ замысловъ. Таковы были его такъ называемыя петербургскія повѣсти и рядъ драматическихъ пьесъ, съ «Ревизоромъ» во главѣ. Эта комедія произвела чрезвычайное впечатлѣніе, съ которымъ могло равняться только впечатлѣніе «Горя отъ ума» (которое, впрочемъ, долго не могло завоевать себѣ мѣсто на сценѣ и въ полномъ текстѣ стало извѣстно только около шестидесятыхъ годовъ). Разница двухъ комедій—въ томъ, что Грибѣдовъ изображалъ пустоту высшаго круга общества и отсутствіе идеаловъ, а Гоголь взялъ прямо реальную жизнь, въ ея далекихъ, невидныхъ захолустьяхъ, и указалъ на ней глубокую внутреннюю порчу нравовъ и управленія, восходившую, очевидно, и до высшихъ слоевъ общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ изобразилъ эту мелкую жизнь съ глубиной психологическаго анализа, такъ что въ цѣломъ комедія, построенная на фактѣ провинціальнаго простодушія, получала для внимательнаго наблюдателя настоящій трагическій смыслъ. Рядомъ съ этимъ производила сильное впечатлѣніе повѣсти Гоголя («Портретъ», «Невскій проспектъ», «Записки сумасшедшаго», «Старосвѣтскіе помѣщики», «Тарасъ Бульба», «Вій», «Повѣсть о томъ, какъ поссорился Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ», «Шинель», «Носъ», «Коляска»). Эти разнообразные сюжеты, шутливые, историческіе, народно-фантастическіе, нравоописательные, свидѣтельствовали о великомъ разнообразіи таланта и широкой наблюдательности, а вмѣстѣ затрогивали общественные вопросы и нравственное чувство въ такой мѣрѣ, какъ этого еще не бывало въ нашей литературѣ. Наконецъ, самымъ сильнымъ изъ произведеній Гоголя были «Мертвыя Души». Но въ самомъ расцвѣтѣ таланта Гоголя его стало подтачивать мистическое настроеніе. Корни этого настроенія лежали въ Гоголѣ издавна и не были выяснены широкимъ образованіемъ, какого Гоголь не имѣлъ; оно усиливалось физической болѣзненностью, а также и самомнѣніемъ. Въ школѣ Пушкина у Гоголя развилось возвышенное представленіе объ искусствѣ; теперь понятіе его о служеніи искусству приняло религіозно-мистическій характеръ. Представленіе о «пророкѣ», какъ жрецѣ искусства, стало у Гоголя представленіемъ о художникѣ-аскетѣ; дѣйствіе искусства становилось дѣломъ душевнаго спасенія. Это настроеніе, замѣтное уже въ первомъ томѣ «Мертвыхъ душъ», развилось въ особенности въ половинѣ сороковыхъ годовъ. Гоголь увѣрился, что его художественное призваніе есть именно душеспасительное, и не устрашился издать наполненную его новыми мыслями книгу: «Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями». Книга привела его поклонниковъ въ ужасъ и негодованіе. Гоголь критикалъ въ ней прежнія произведенія, создавшія его славу, отвергалъ ихъ дѣйствіе, которое одно и было его исторической заслугой. Второй томъ «Мертвыхъ Душъ», написанный въ этомъ новомъ настроеніи и изданный уже послѣ смерти Гоголя, свидѣтельствуетъ объ упадкѣ таланта, подавленнаго мистико-нравоучительной тенденціей. Вмѣстѣ съ Пушкинымъ, Гоголю принадлежитъ созданіе новѣйшей русской литературы. Пушкинъ положилъ ея первую основу—идею свободной дѣятельности искусства, составляющей независимое проявленіе высшихъ силъ человѣческаго духа, и вмѣстѣ идею нравственнаго долга, лежащаго на литературѣ. Это содержаніе Пушкинъ выразилъ и подкрѣпилъ рядомъ геніальныхъ поэтическихъ произведеній. Къ этому общему содержанію Гоголь присоединилъ изображеніе русской дѣйствительности, исполненное первостепеннаго художественнаго реализма, глубокой психологической наблюдательности и юмора, вызванное полусознаваемымъ чувствомъ упомянутаго общественнаго долга литературы и вызвавшее въ обществѣ самыя одушевленныя сочувствія. Это было то, чего давно жаждало русское общество; сочиненія Гоголя, поражавшія своимъ художественнымъ богатствомъ, стали съ тѣмъ вмѣстѣ могущественнымъ орудіемъ общественнаго сознанія. Результаты дѣятельности Пушкина усвоены были въ общемъ художественномъ подъемѣ, въ усовершенствованіи формы и стиля; произведенія Гоголя возбудили общественное чувство, расширили литературное изображеніе на всѣ слои общества — и это изображеніе руководилось уже не одними художественными интересами, но и чувствомъ общественной правды и человѣчности. Со временъ Гоголя русская повѣсть и романъ развились до господствующаго положенія: на его основѣ съ конца сороковыхъ годовъ дѣйствовала плеяда тѣхъ новѣйшихъ писателей, которымъ принадлежитъ окончательное установленіе русской литературы, занявшей въ наше время почетное мѣсто въ международной литературѣ европейской. Первые начатки русской повѣсти, какъ выше указано, восходятъ ко временамъ до-Петровскимъ; конецъ XVII и первая половина XVIII в. представляютъ массу переводныхъ повѣстей, составившихъ переходъ отъ старой «письменности» къ новѣйшей печатной литературѣ; большая масса переводныхъ романовъ идетъ съ шестидесятыхъ годовъ XVIII стол. и ихъ количество указываетъ, какъ выросла въ обществѣ любовь къ этой литературѣ, затрогивавшей (хотя еще въ слабой степени) дѣйствительную жизнь и особенно жизнь чувства. Въ концѣ вѣка появляются оригинальные русскіе опыты: Карамзинъ даетъ повѣсть сентиментальную и начатки повѣсти исторической; за-

редъ тѣмъ въ другой формѣ — напримѣръ въ мелкихъ разсказахъ сатирическихъ журналовъ, въ сатирическихъ поэмахъ, комедіяхъ и комическихъ операхъ, въ «Путешествіи» Радищева — затрогиваются черты народнаго быта, которымъ, впрочемъ, еще долго не привелось получить болѣе прочное мѣсто въ литературѣ; въ формѣ повѣстей изъ древняго міра или странъ фантастическихъ (въ формѣ, прямо заимствованной изъ западной литературы) дѣлаются намеки на современный строй общества, какъ у Хераскова или кн. Щербатова. Сентиментальная повѣсть Карамзина имѣла подражателей, но не надолго: слащавая ея неестественность слишкомъ бросалась въ глаза. Ее смѣнили романтическія поэмы, а затѣмъ романтическія повѣсти: романтическихъ повѣствователей было очень много; наиболѣе извѣстными именами были здѣсь Н. А. Полевой и Бестужевъ-Марлинскій. Опыты нравоописанія давали повѣсти Булгарина (надъ которыми смѣялся Пушкинъ), Вѣгичева, Калашникова, Погодина. Съ конца шестидесятыхъ годовъ въ историческомъ романѣ сталъ образцомъ популярный въ всей Европѣ Вальтеръ-Скоттъ: громадный успѣхъ имѣлъ написанный по этому образцу «Юрій Милославскій» Загоскина, гдѣ, впрочемъ, прибавилась еще историческая сентиментальность Карамзина; другіе романы Загоскина были слабѣе. Не лишены достоинствъ историческія повѣсти Полевого. Особнякомъ стояли повѣсти кн. В. Ѳ. Одоевскаго, отчасти изъ аристократическаго быта, отчасти фантастическія во вкусѣ Гофмана. Повѣсти Пушкина давали высокіе художественные образцы, но остались безъ особеннаго дѣйствія въ смыслѣ общественномъ; рѣшительное вліяніе возымѣли здѣсь произведенія Гоголя. Въ дальнѣйшемъ развитіи русской повѣсти и вообще всей новой литературы дѣйствовали, кромѣ этихъ общихъ основъ, еще другіе элементы, если не совершенно новые, то не достигавшіе раньше той степени вліянія, съ какою мы встрѣчаемъ ихъ въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ. Это было, прежде всего, значительное расширеніе научныхъ интересовъ, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ впервые окрѣпла внутренняя жизнь университетовъ, съ притокомъ новыхъ силъ въ лицѣ новаго поколѣнія профессоровъ, довершившихъ свое научное воспитаніе за границей, подъ непосредственнымъ вліяніемъ европейской науки. Здѣсь было начало дѣятельности такихъ профессоровъ какъ Грановскій (наиболѣе типичный представитель этого научно-гуманитарнаго направленія), Рѣдкинъ, Крюковъ, нѣсколько позднѣе Кудрявцевъ и др. Независимо отъ этого оживленія университетской науки, и даже ранѣе, открылось сильное вліяніе нѣмецкой философіи, которая, особливо въ ученіяхъ Шеллинга и Гегеля, сильно увлекала наиболѣе живые и возбужденные умы молодыхъ поколѣній и была своего рода школой: она впервые ставила въ русскомъ обществѣ общій вопросъ о философскомъ опредѣленіи цѣлаго міросозерцанія, обнимавшаго идеи нравственныя, общественныя, художественныя и становившагося сознательнымъ руководствомъ въ жизни личной и общественной. Чрезвычайно характерно, что Пушкинъ, достигшій своего возвышеннаго представленія объ искусствѣ силою своего геніальнаго инстинкта, сочувственно встрѣтился съ тѣми же представленіями, которыя у молодыхъ любителей философіи построены были путемъ теоретическихъ изученій. Таковъ былъ сначала философскій кружокъ кн. В. Ѳ. Одоевскаго и Д. В. Веневитинова, потомъ, въ тридцатыхъ годахъ, кружокъ Н. В. Станкевича, непосреднымъ питомцемъ котораго былъ знаменитый В. Г. Бѣлинскій, въ своей критикѣ (1834—1848) первый сознательный и восторженный истолкователь Пушкина и Гоголя. Изъ философскихъ основаній вышло, въ концѣ тридцатыхъ и началѣ сороковыхъ годовъ, и обособленіе двухъ главныхъ литературныхъ лагерей того времени, такъ называемыхъ западниковъ и славянофиловъ (съ одной стороны Бѣлинскій, А. И. Герценъ, Т. Н. Грановскій, В. П. Боткинъ, И. С. Тургеневъ, Н. А. Некрасовъ и др., съ другой А. С. Хомяковъ, И. В. и П. В. Кирѣевскіе, К. С. и позднѣе И. С. Аксаковы, косвенно М. П. Погодинъ, С. П. Шевыревъ и др.). Различіе между ними заключалось въ самыхъ основныхъ нравственныхъ идеяхъ, которыя, впрочемъ (какъ, напримѣръ, церковныя идеи славянофиловъ), не могли быть въ то время высказаны съ нѣкоторой ясностью, — но въ литературѣ выразилось, хотя опять неполно, въ тѣхъ вопросахъ, какіе были ей доступны, именно философско-историческихъ. Славянофилы извлекли изъ философскихъ теорій представленіе объ историческомъ предназначеніи русскаго народа и видѣли законъ его исторической жизни въ свободномъ и безпримѣсномъ развитіи національныхъ данныхъ: реформа Петра являлась нарушеніемъ этого нормальнаго развитія, порчею русской исторіи, измѣною русской народности. Ихъ противники думали какъ разъ наоборотъ: отрицая мистическое предназначеніе, они полагали, что народъ развивается исторіей, и реформу Петра считали великимъ актомъ въ русской исторіи, хотя, быть можетъ, и тяжелымъ, но неизбѣжнымъ и въ результатахъ благотворнымъ выходомъ русскаго народа изъ патріархальнаго быта на широкое общечеловѣческое поприще. Въ высшей степени важнымъ пріобрѣтеніемъ этого философско-литературнаго спора было стремленіе выяснить историческую судьбу народа. Отсюда естественно вытекала мысль о настоящемъ положеніи народа и, при философской постановкѣ вопросовъ нравственныхъ, естественно развивалась, хотя въ то время, по внѣшнимъ условіямъ литературы, умалчивалась въ печати, мысль о необходимости освобожденія крестьянъ, одинаково горячо принимаемая обоими враждующими литературными лагерями. Эти два круга представляли цвѣтъ русской общественной мысли того времени, высоко стоявшей надъ уровнемъ большинства.... Интересъ къ народу и народности развивался и независимо отъ указанныхъ литературныхъ теченій, какъ продолженіе того естественнаго, инстинктивнаго чувства къ своему народному, какое ска-

зывалось уже въ восемнадцатомъ вѣкѣ среди ученическаго преклоненія передъ ложнымъ классицизмомъ, отвергавшимъ народное, какъ вульгарное. Съ конца XVIII в. этотъ интересъ продолжалъ развиваться и въ XIX-мъ получилъ сильную опору съ двухъ сторонъ: во-первыхъ, въ художественной реставраціи, которая была узаконена Пушкинымъ и частью Гоголемъ (въ малороссійскихъ повѣстяхъ), во-вторыхъ—въ успѣхахъ научной этнографіи. Въ этой послѣдней сошлись разныя теченія: прежній непосредственный интересъ; новыя открытія, напр. «Слова о Полку Игоревѣ», потомъ «древнихъ россійскихъ стихотвореній» Кирши Данилова; вмѣшательство научныхъ изслѣдованій; наконецъ, сознательный интересъ къ судьбамъ народа, и въ упомянутомъ философско-историческомъ смыслѣ, и въ смыслѣ чисто-общественномъ. Этнографическая любознательность, даже инстинктивная, мало освѣщенная научнымъ пониманіемъ (какъ напримѣръ въ трудахъ И. П. Сахарова). находила сочувствіе и въ людяхъ болѣе вооруженныхъ въ научномъ отношеніи. Въ концѣ концовъ явилась потребность поставить сознательно и научно изслѣдованія народа и народнаго быта. Въ 1845 г. выраженіемъ этой потребности стало основаніе Русскаго Географическаго Общества. Почти одновременно съ этимъ начинается обильная и плодотворная дѣятельность цѣлаго рода замѣчательныхъ ученыхъ, историковъ, этнографовъ, археологовъ, наконецъ беллетристовъ — описателей народнаго быта. С. М. Соловьевъ, К. Д. Кавелинъ, Ѳ. И. Буслаевъ, А. Н. Аѳанасьевъ, М. А. Максимовичъ, И. И. Срезневскій, И. Е. Забѣлинъ, Н. И. Костомаровъ, В. И. Даль и много другихъ усердныхъ работниковъ на этомъ поприщѣ положили много труда на то, чтобы раскрыть прошедшія судьбы народной жизни и современное богатство народнаго преданія и поэзіи, оставшееся наслѣдіемъ отъ древнихъ вѣковъ народной мысли и фантазіи, изслѣдовать народный обычай, въ которомъ сохранились не только слѣды древняго народнаго быта, но и практическій бытовой смыслъ и т. д. Ревностное изученіе было не только холоднымъ научнымъ разъясненіемъ предмета; оно внушалось любящимъ гуманнымъ чувствомъ, и само его внушало. Въ тѣже годы, когда организовалось въ Географическомъ Обществѣ изученіе народной жизни, основано было, особливо трудами князя В. Ѳ. Одоевскаго, общество посѣщенія бѣдныхъ, общественный смыслъ котораго выражался его названіемъ... Такими интересами наполнялось общественное настроеніе, при всѣхъ стѣсненіяхъ, какія внѣшнимъ образомъ подавляли литературу. Естественно, что присоединилось, наконецъ, вліяніе литературы европейской. Эта давняя стихія нашего литературнаго развитія дѣйствовала теперь въ новомъ направленіи; изъ разнообразныхъ теченій литературы европейской наша литература выбирала тѣ, которыя отвѣчали возникавшимъ въ ея собственной средѣ стремленіямъ и надеждамъ. Теперь эту роль играла литература, одушевляемая вопросами общественнаго характера и въ частности соціализмомъ. Въ тридцатыхъ годахъ такъ соціализмъ привлекалъ уже молодыя поколѣнія: имъ увлекался Герценъ, и это было [illegible] кое различіе его тогдашняго кружка съ кружкомъ Станкевича и Бѣлинскаго, которые въ то время увлекались метафизическими вопросами по Гегелю, что въ общественномъ смыслѣ дѣлало ихъ консервативными и прямо равнодушными къ вопросу соціальному. Одно время занятъ былъ соціализмомъ и В. П. Боткинъ, потомъ одинъ изъ ближайшихъ друзей Бѣлинскаго. Впослѣдствіи упомянутое разногласіе между Герценомъ и Бѣлинскимъ совершенно изгладилось: послѣдній отвергъ свою прежнюю точку зрѣнія, какъ грубое заблужденіе, съ обычною горячностью увлекся именно общественными вопросами и въ литературѣ искалъ орудія для нравственнаго воздѣйствія на общество въ соціальномъ смыслѣ. Въ послѣдніе годы жизни его интересовали писатели французскаго соціализма; съ другой стороны, онъ сталъ относиться [illegible] нѣе враждебно къ московскимъ славянофиламъ, у которыхъ въ извѣстной мѣрѣ могла быть ему сочувственны указанія на идею народнаго права и достоинства. Уже изъ этого понятно, что «соціализмъ» сороковыхъ годовъ вовсе не былъ тѣмъ страшнымъ разрушительнымъ ученіемъ, какимъ считали его, напримѣръ, во время процесса Петрашевскаго и какимъ многіе считали его еще десятки лѣтъ спустя. Это была извѣстная форма идеализма, направленнаго на улучшеніе общественныхъ отношеній, несомнѣнно въ улучшеніи нуждавшихся: на первомъ планѣ стояли мечты объ освобожденіи крестьянъ. Это настроеніе молодыхъ образованныхъ поколѣній именно и объясняетъ, почему въ концѣ пятидесятыхъ годовъ первое заявленіе о крестьянской реформѣ встрѣчено было въ лучшей части общества съ такимъ энтузіазмомъ и почему для великаго и труднаго дѣла тотчасъ нашлось столько ревностныхъ и искреннихъ исполнителей. Въ западной литературѣ, кромѣ теоретиковъ соціализма, въ томъ же направленіи дѣйствовала обширная область романа и драмы: великой популярностью пользовались тогда романы Евгенія Сю, Жоржъ Занд, Диккенса, въ которыхъ высказалось общественное броженіе, искавшее новыхъ формъ соціальныхъ отношеній. Все это отразилось на развитіи русской повѣсти послѣ Пушкина и Гоголя. Ея господствующей чертой является, во-первыхъ, глубокій реализмъ, выработанный на основѣ Пушкина и Гоголя, собственными силами русскихъ писателей и впослѣдствіи произведшій такое сильное впечатлѣніе и въ литературѣ европейской, когда, наконецъ, она познакомилась съ писателями новѣйшаго періода нашей литературы. Во-вторыхъ, это былъ психологическій анализъ, разлагавшій, между прочимъ, ту сложную, раздвоенную внутреннюю жизнь, какая создавалась идеальными запросами и невозможностью найти для нихъ мѣсто въ суровой, часто мрачной дѣйствительности. Нѣкогда образчикъ этого раздвоенія изобразилъ Пушкинъ въ «Евгеніи Онѣгинѣ»; теперь непримиримый разладъ идеала и дѣйствительности изображала вся могущественная поэзія

Лермонтова, которая внесла въ русскую повѣсть и романъ долю сильнаго, до сихъ поръ не вполнѣ выясненнаго вліянія. Наконецъ, третью, опять широко распространившуюся, почти господствующую черту новѣйшей повѣсти составило ея направленіе общественное: стремленіе вникнуть въ судьбу той обездоленной части общества и цѣлаго народа, которая несетъ на себѣ непосильную тяжесть ненормальныхъ общественныхъ отношеній. Какъ ни велики были завѣты, оставленные Пушкинымъ и Гоголемъ, новая литература приносила черты содержанія имъ неизвѣстныя; напримѣръ, Гоголь, въ одиночествѣ своего тѣснаго круга и личной замкнутости, остался совершенно чуждъ тому возбужденію, какое господствовало среди лучшихъ людей сороковыхъ годовъ. Его преемники, подъ всѣми упомянутыми вліяніями, создавали ту новую повѣсть, которая за послѣднее время создала славу русской литературы и въ которой чисто русское содержаніе пріобрѣтало высоту общечеловѣческаго значенія. Эти сложныя возбужденія тридцатыхъ и особливо сороковыхъ годовъ принесли съ собою то высокоэнравственное настроеніе, простоту и правдивость, какимъ удивлялась потомъ западноевропейская критика. Русская повѣсть еще недостаточно изслѣдована въ этихъ ея источникахъ, но ихъ разнообразіе, воспринятое и развитое богатствомъ личныхъ талантовъ, дало ей разнообразное и глубокочеловѣчное содержаніе. «Записки Охотника» Тургенева, первыя произведенія Григоровича, Достоевскаго, Писемскаго, Некрасова,Салтыкова, затѣмъ послѣдующая литература разсказовъ изъ народной жизни, были результатомъ этого новаго возбужденія: нерѣдко здѣсь явно слышится вліяніе Гоголя (какъ напримѣръ въ «Бѣдныхъ людяхъ» отразилась «Шинель»), мечты объ освобожденіи крестьянъ («Записки Охотника», которыя съ сочувствіемъ были привѣтствуемы и славянофилами; «Деревня» и «Антонъ Горемыка»), «сельская идиллія» Жоржа Занда («Рыбаки» Григоровича), отголоски соціалистическаго романа (у Достоевскаго), проявленія народно-поэтическихъ элементовъ («Пѣсня о царѣ Иванѣ Васильевичѣ» Лермонтова, поэзія Кольцова), изображенія внутренняго нравственнаго разлада, отражавшаго и разладъ общественный («лишніе люди» у Тургенева и другихъ, какъ продолженіе Онѣгина и Печорина) и т. д. Какъ выше замѣчено, внѣшнія условія литературы были тягостны, и это нерѣдко отзывалось болѣе или менѣе жестоко на личной судьбѣ писателей (осужденіе Достоевскаго и Плещеева, ссылка Салтыкова, эмиграція Герцена, арестъ и ссылка Тургенева, постоянныя цензурныя притѣсненія)—но это не уменьшало силы движенія, и дѣло литературы оставалось священнымъ нравственнымъ долгомъ. Въ этомъ внутреннемъ одушевленіи былъ источникъ той простоты, задушевности и человѣчной вдумчивости, которыя потомъ удивляли европейскихъ читателей. Когда въ наше время французскіе критики, недовольные успѣхомъ русской литературы во Франціи, утверждали, что эта литература (Тургеневъ, Достоевскій, Григоровичъ и т. д.) сама воспиталась на французскихъ идеяхъ и образцахъ, то въ этой вспышкѣ національнаго самолюбія была доля правды—но только доля. Изъ французской литературы дѣйствовали у насъ общественныя идеи, но и это вліяніе было уже второстепеннымъ факторомъ, потому что основное въ этомъ направленіи было самостоятельно создано въ произведеніяхъ Гоголя и подкрѣплено общимъ подъемомъ общественной мысли. Въ литературной формѣ русская повѣсть, при всемъ интересѣ къ повѣсти западной, осталась самобытна. Отъ ошибокъ и преувеличеній романтической школы предохранилъ здоровый реализмъ, основанный Пушкинымъ и Гоголемъ. Изображенія народной среды никогда не достигали у европейскихъ писателей той выразительности и простоты, которыя такъ легко давались русскимъ писателямъ. Не смотря на весь гнетъ крѣпостного права и чиновническаго самоуправства, они не оставили въ общемъ тонѣ жизни того осадка пренебреженія къ народу и мѣщанской мелочности, какой въ западной жизни, при всемъ развитіи новѣйшей демократіи, до сихъ поръ уцѣлѣлъ отъ средневѣковаго феодализма и питается современнымъ господствомъ буржуазіи. Сила русской повѣсти и романа была выработана собственнымъ трудомъ общественнаго сознанія, волненіями нравственнаго чувства и искреннимъ стремленіемъ къ общественному благу въ единеніи съ народомъ. Отсутствіе политической жизни заставляло сосредоточиваться, и здѣсь была основа сильнаго художественнаго и общественнаго дѣйствія. Въ большой мѣрѣ именно вліяніямъ литературы была обязана своимъ успѣхомъ «эпоха великихъ реформъ».

Литература. Общія сочиненія. Начатки литературной исторіи, списки писателей. Johannis Petri Kohlii, «Introductio in historiam et rem litterariam Slavorum» (Альтона, 1729); Backmeister, «Russische Bibliothek» (Рига и Лпц., 1772—87); «Извѣстіе о нѣкоторыхъ русс. писателяхъ», Дмитревскаго (изд. по-нѣмецки въ Лейпцигѣ, по-французски въ Ливорно въ 1771 г. и т. д., а также въ книгѣ П. Ефремова: «Матеріалы для исторіи русс. литературы», СПб., 1867); «Опытъ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ» Ник. Новикова (СПб., 1772; перепечатанъ въ «Матеріалахъ» Ефремова); епископъ Дамаскинъ (1737—1795), «Краткое описаніе россійской ученой исторіи» (издано въ I т. «Исторіи Росс. Академіи», М. Сухомлинова) и «Библіотека россійская или свѣдѣнія о всѣхъ книгахъ, въ Р. съ начала типографіи на свѣтъ вышедшихъ»; Шторхъ и Ф. Аделунгъ, «Систематическое обозрѣніе литературы въ Р. въ теченіе пятилѣтія, съ 1801 по 1806» (СПб., 1810); В. В. Сопиковъ, «Опытъ россійской библіографіи» (СПб., 1783—1821); «Роспись россійскимъ книгамъ изъ библіотеки Смирдина» (СПб., 1828; 4 прибавленія, СПб., 1829 — 56); Н. Гречъ, «Опытъ исторіи русской литературы» (СПб., 1822) и, въ передѣланномъ видѣ: «Учебная книга русской словесности» (СПб., 1830); митрополитъ Евгеній, «Словарь историч. о бывшихъ въ Р.

писателяхъ духовнаго чина» (1818; 2 изд., СПб., 1827); его же, «Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей, отечественныхъ и чужестранцевъ, писавшихъ въ Р.» (1838; 2 изд., М., 1845); М. А. Максимовичъ, «Исторія древней русс. словесности» (кн. I, Кіевъ, 1839); А. В. Никитенко, «Опытъ исторіи русской литературы» (кн. I, введеніе, СПб., 1845); В. Г. Бѣлинскій, «Сочиненія» (въ статьяхъ о Пушкинѣ установлена исторія новой русской литературы съ художественной точки зрѣнія); А. П. Милюковъ, «Очеркъ исторіи русской поэзіи» (СПб., 1847; 3 изд., 1864); С. П. Шевыревъ, «Исторія русской словесности преимущественно древней» (М., 1858—1860); А. Д. Галаховъ, «Исторія русской словесности древней и новой» (СПб., 1863 — 68 и 1875, со включеніемъ статей А. Н. Веселовскаго, А. И. Кирпичникова, О. Ѳ. Миллера и П. О. Морозова по древней литературѣ); Ор. Ѳ. Миллеръ, «Опытъ историческаго обозрѣнія русс. словесности съ хрестоматіею, расположенною по эпохамъ» (2 изд., СПб., 1865—66); И. Порфирьевъ, «Исторія русс. словесности» (ч. I: «Древній періодъ», 5 изд., Казань, 1891; ч. II: «Новый періодъ», отд. I, изд. 2, 1896; отд. II, изд. 2, 1888; отд. III, 1891); П. В. Владиміровъ, «Введеніе въ исторію русс. словесности» (Кіевъ, 1896); А. Н. Пыпинъ, «Исторія русс. литературы» (СПб., 1898—99); арх. Филаретъ, «Обзоръ русс. духовной литературы» (I, 862—1720, II, 1720—1858, Харьковъ, 1873; изд. 3, СПб., 1884); Г. Геннади, «Справочный словарь о русс. писателяхъ и ученыхъ, умершихъ въ XVIII и XIX стол.» (т. I, А—Е, Берл., 1876; т. II, Ж—М; съ дополн. Н. Собко, 1880); С. А. Венгеровъ, «Критико-біографическій словарь русс. писателей и ученыхъ» (СПб., 1886 — 98; вышло 5 т. А, Б, В); кн. Н. Н. Голицынъ, «Библіографическій словарь русс. писательницъ» (СПб. 1889). Библіографическія пособія: В. И. Межовъ, «Исторія русск. и всеобщей словесности. Библіографическіе матеріалы, съ 1855—70 г.» (СПб., 1872); его же, «Русская историческая библіографія за 1865 — 1876 г.»; А. Н. Неустроевъ, «Историческое розысканіе о русс. повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 г.» (СПб., 1875); его же, «Указатель къ русс. повременнымъ изданіямъ и сборникамъ за 1703—1802 г. и къ историческому розысканію о немъ» (СПб., 1898); Н. В. Губерти, «Матеріалы для русс. библіографіи. Хронологическое обозрѣніе рѣдкихъ и замѣчательныхъ русс. книгъ XVIII стол.» (3 вып., изъ «Чтеній моск. Общ. ист. и древн. росс.», М., 1878 — 1891); С. А. Венгеровъ, «Русская поэзія. Собраніе произведеній русс. поэтовъ, частью въ полномъ составѣ, частью въ извлеченіяхъ, съ важнѣйшими критико-біографическими статьями и библіографическими примѣчаніями и портретами» (вышелъ I т., СПб., 1898, XVIII вѣкъ); его же, «Русскія книги, съ біографическими данными объ авторахъ и переводчикахъ» (СПб., 1896—1899, 3 т., А—Б). Описанія рукописей: древнѣйшее обстоятельное описаніе рукописей Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря въ XV в. издано Н. К. Никольскимъ: «Описаніе рукописей Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря XV в.» (СПб., 1897, изданіе Общества любителей древней письменности). Новѣйшія ученыя описанія: собранія гр. Ѳ. А. Толстого (составлено К. Калайдовичемъ и П. Строевымъ, 1825—27); «собранія Царскаго и Библіотеки моск. общ. исторіи и древн., Строева»; А. Х. Востоковъ, «Описаніе русскихъ и славянскихъ рукописей Румянцевскаго музея» (СПб., 1842); А. В. Горскій и К. И. Неустроевъ, «Описаніе рукописей синодальной библіотеки» (М., 1855—1869); Викторовъ, «Славяно-русс. рукописи В. М. Ундольскаго» (М., 1870); Андрей Поповъ, «Описаніе рукописей и каталогъ книгъ церковной печатной библіотеки А. И. Хлудова» (М., 1872; первое прибавленіе, 1875); Н. Петровъ, «Описаніе рукописей церковно-археологическаго музея при Кіевской духовной академіи» (Кіевъ, 1875—1879); Арсеній, «Описаніе рукописей Троицко-Сергіевой Лавры» («Чтенія въ Общ. Исторіи и Древн. Росс.», 1878 и 1879); «Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря» (Казань, 1881 — 1886); Ф. Добрянскій, «Описаніе рукописей виленской публичной библіотеки» (Вильна, 1882); Н. Барсуковъ, «Рукописи археографической коммиссіи» (СПб., 1882); І. Ѳ. Бычковъ, «Описаніе церковно-славянскихъ и русскихъ рукописныхъ сборниковъ Имп. публичной библіотеки» (СПб., 1882); А. Викторовъ, «Описи рукописныхъ собраній въ книгохранилищахъ Сѣверной Р.» (СПб., 1890); М. Сперанскій, «Рукописи тверского музея» (М., 1890); П. Строевъ, «Описаніе рукописей монастырей Богоявленскаго, Новый-Іерусалимъ, Саввина-Сторожевскаго» (СПб., 1891; изд. общества любителей древней письменности); Лопаревъ, «Описаніе рукописей Имп. общества любителей древней письменности» (I—II, СПб., 1891 — 93); А. Титовъ, «Рукописи славянскія и русскія, принадлежащія И. Вахрамѣеву» (1888—1892); А. Родосскій, «Описаніе 432-хъ рукописей спб. духовной академіи» (СПб., 1893); А. Титовъ, «Описаніе славяно-русскихъ рукописей, находящихся въ собраніи А. Титова» (СПб., 1893); А. И. Яцимирскій, «Опись старинныхъ славянскихъ и русскихъ рукописей собранія П. И. Щукина» (М., 1896); арх. Леонидъ, «Систематическое описаніе славяно-россійскихъ рукописей собранія гр. А. С. Уварова» (М., 1893—94). Литература переводная. *Св. Писаніе.* Полнаго перевода Библіи на Руси до XV в. не существовало; переведены были только избранныя мѣста, употреблявшіяся при богослуженіи. Это разъяснено А. Горскимъ и К. И. Неустроевымъ въ «Описаніи Синодальной библіотеки». См. еще Вяч. Срезневскій, Древній славянскій переводъ Псалтири» (СПб., 1877); Гр. Воскресенскій, «О переводѣ Апостола» (Москва, 1879); «О переводѣ Евангелія» (въ «Трудахъ VI археол. съѣзда», Одесса, 1886); «О Евангеліи отъ Марка» (Сергіевъ Посадъ, 1894; въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Др.», 1896); Ив. Рождественскій, «О книгѣ Эсѳирь» (СПб., 1885); Вас. Лебедевъ, «О книгѣ Іисуса Навина» (СПб., 1890); Ив. Евсѣевъ, «О книгѣ прор. Исаіи» (СПб., 1897); П. В. Владиміровъ, «Докторъ Фра-

пискъ Скорина. Его переводы, печатныя изданія и языкъ» (СПб., 1888; изд. общ. любит. древн. письм.); С. Буличъ, «Церковно-славянскіе элементы въ современ. литер. и народномъ рус. языкѣ» (СПб., 1893). *б) Учительная литература.* Въ «Исторіи Церкви» Голубинскаго (т. I, пол. 1, 715 — 757) представленъ библіографическій обзоръ существовавшей у насъ въ періодъ домонгольскій переводной и вообще заимствованной письменности. См. еще П. В. Владиміровъ, «Обзоръ южно-русскихъ и западно-рус. памятниковъ письменности отъ XI до XVII стол.» («Чтенія Истор. Общ. Нестора Лѣтописца», Кіевъ, 1890, кн IV, 101—142 и отд.); А. Соболевскій, «Западное вліяніе на литературу Моск. Руси XV—XVII вв.» (въ VI кн. «Вѣстника Археологіи и Исторіи» и отд., СПб., 1899); А. С. Архангельскій, «Творенія отцовъ церкви въ древне-рус. письменности. Обозрѣніе рукописнаго матеріала» (СПб., 1888); его же, «Творенія отцовъ церкви. Извлеченія изъ рукописей и опыты историко-литературныхъ изученій» (Казань, 1889 — 1890; обстоятельныя рецензіи П. В. Владимірова въ «Кіевск. Университетскихъ Извѣстіяхъ», 1891, и И. Н. Жданова, въ «Отчетѣ о 34 присужденіи наградъ Уварова», «Записки Имп. Академіи Н.», т. 71, СПб., 1893); В. Малининъ, «Изслѣдованіе Златоструя по рукописи XII в. Публичной Библ.» (Кіевъ, 1878); В. Яковлевъ, «Къ литературной исторіи древне-русскихъ сборниковъ. Опытъ изслѣдованія «Измарагда» (Одесса, 1893); Н. Петровъ, «О происхожденіи и составѣ славяно-русскаго пролога» (иноземные источники, Кіевъ, 1875); А. И. Пономаревъ, «Славяно-русскій прологъ въ его церковно-просвѣтительномъ и народно-литературномъ значеніи» (СПб., 1890; отдѣльныя поученія изъ Пролога изданы во II вып. «Памятниковъ древне-русской церковно-учительной литературы» А. И. Пономарева); еп. Антоній (нынѣ митр. спб., въ мірѣ А. Вадковскій), «Изъ исторіи христіанской проповѣди. Очерки и изслѣдованія» (СПб., 1892); Е. В. Пѣтуховъ, «Матеріалы и замѣтки по древн. рус. литературѣ» (Кіевъ, 1893; о «Златой цѣпи»); Сухомлиновъ, «О сборникахъ подъ назв. Пчела» («Изв. Акд. Наукъ», 1853, т. II); Безсоновъ, «Книга Пчела» («Временникъ Моск. Общ. Ист. и Др. Росс.», 1857, кн. 25); В. Семеновъ, «Древне-русская Пчела по пергаменному списку» (СПб., 1893, «Сборникъ» рус. отд. яз. Акд. Наукъ, т. LIV); статьи о Пчелѣ въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1892, № 4, и 1893, № 7; «Матеріалы для литерат. исторіи русскихъ Пчелъ» (М., 1895); «Шестодневъ», составленный Іоанномъ, экзархомъ болгарскимъ, по харатейному списку Моск. Синодальной Библіотеки 1263, слово въ слово и буква въ букву (М., 1879, изъ «Чтеній» 1873, кн. III; трудъ Бодянскаго и Андрея Попова); «Книга глаголемая Козмы Индикоплова» (СПб., 1886; изд. общ. любителей древней письменности); «Шестодневъ Георгія Писида», И. А. Шляпкина (СПб., 1882, въ «Памятн. древн. письменности»); А. Карнѣевъ, «Матеріалы и замѣтки по литературной исторіи Физіолога» (СПб., 1890; изд. общ. любит. древн. письменности); Ал. Александровъ, «Физіологъ» (Казань, 1893; сербскій текстъ по рукоп. XVI в.); Г. Поливка, «Zur Geschichte des Physiologus in der slavischen Literaturen», «Archiv f. slav. Philologie» (т. XV, 246; т. XVIII, 523); Андрей Поповъ, «Обзоръ Хронографовъ рус. редакціи» (М., 1866—1869); къ нему «Изборникъ славянскихъ и русскихъ сочиненій и статей, внесенныхъ въ Хронографы русской редакціи» (М., 1869); М. Сперанскій, «Сербскіе хронографы и русскій первой редакціи» (Варшава, 1896; изъ «Рус. Филол. Вѣстника»); В. Истринъ, «Хронографы въ рус. литер.» (СПб., 1898; изъ «Визант. Вр.»); П. Милюковъ, «Очерки по исторіи рус. культуры» (СПб., 1897; цѣльный, хотя сжатый обзоръ древняго круга свѣдѣній). *в) Апокрифы. Изданія:* А. Пыпинъ, «Памятн. стар. рус. литер.» (СПб., 1862); Н. Тихонравовъ, «Памятн. рус. отречен. литературы» (1863); Порфирьевъ, «Апокрифич. сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ» (СПб., 1877) и «Апокр. сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ» (СПб., 1890); Поповъ, «Библіогр. матеріалы»; «Палея историческая», издана А. Поповымъ въ «Чтен. Общ. Ист. и Др. Рос.» (1881, кн. 1); «Палея толковая», издана учениками Тихонравова (М. 1890—1897); И. Франко, «Памятники украіньско-руськоі мови і литературы. Т. I. Апокріфи старозавітні» (Львовъ, 1896; изд. Общества Шевченка). *г) Изслѣдованія:* А. Пыпинъ, «Для объясненія статьи о ложныхъ книгахъ» («Лѣтоп. Археогр. Коммиссіи», 1860, I вып. «Лѣтоп. Археогр. Коммиссіи»); его же статья объ апокрифахъ («Русское Слово», 1862, № 1—2); Порфирьевъ, «Апокрифич. сказанія о ветхозавѣтныхъ событіяхъ» (Казань, 1872); Тихонравовъ, Отреченныя книги древней Руси» («Сочин.», т. I); Успенскій, «Толковая Палея» (Казань, 1876); И. Ждановъ, «Палея» («Унив. Извѣстія», Кіевъ, 1881); В. Истринъ, «Замѣчанія о составѣ Толковой Палеи въ «Изв. II отд. Академіи Наукъ», 1897—1898; Веселовскій, «Опыты по исторіи христіанской легенды» («Ж. Мин. Нар. Просв.», 1875, № 4); Веселовскій, «Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ» (СПб., 1872); М. Соколовъ, «Матеріалы и замѣтки по старин. литер.» (М. 1888); М. Сперанскій, «Апокрифическія евангелія». (М., 1895) и «Изъ исторіи отречен. литературы. I. Гаданія по Псалтири. II. Трепетники» (СПб., 1899, въ «Памят. древн. письм.»); В. Сахаровъ, «Эсхатологич. соч. сказанія» (Тула, 1879); А. Шепелевичъ, «Этюды о Данте. Видѣніе св. Павла» (Харьк., 1891—92); Истринъ, «Откровеніе Меѳодія Патарскаго и апокрифич. видѣнія Даніила» (М. 1897; изъ «Чтеній» моск. общ. ист. и древн.»); Порфирьевъ, «Апокрифич. молитвы» («Труды IV археолог. съѣзда», Казань, 1891, т. II); Красносельцевъ, «Къ вопросу о греческихъ источникахъ. Бесѣды трехъ святителей» (Одесса, 1890); И. Ждановъ, «Бесѣда трехъ святителей и Іоса monachorum» («Жур. Мин. Народн. Просв.», 1892, № 1); А. Васильевъ, «Anecdota graeco-byzantina» (Москва, 1893). Древній періодъ. *а)* Обзоръ литературныхъ явленій домонгольскаго періода у Е. Голубинскаго: «Исторія русской церкви» (М., 1880).

Ранѣе И. И. Срезневскій издалъ обширный трудъ: «Древніе памятники русскаго письма и языка XI—XIV в.» Общее пересмотренное съ выписками, въ «Извѣстіяхъ Академіи Наукъ», т. X, 1861 — 1863, и отд., СПб., 1863; 2-ое изданіе 1882, безъ выписокъ); «Свѣдѣнія и замѣтки о мало-извѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ», № I — XCI, СПб., 1867 — 1881); см. также Н. В. Волковъ, «Статистическія свѣдѣнія о сохранившихся древнерусскихъ книгахъ XI — XIV в. и ихъ указатель» (СПб., 1898). Указанія на сочиненія анонимныя, сохранившіяся въ позднихъ спискахъ или извѣстныя только по упоминаніямъ — см. въ «Исторіяхъ церкви» Макарія (II, 138, 164, 169; III, 142, 168) и Голубинскаго (т. I). Далѣе, М. И. Сухомлиновъ, «О псевдонимахъ въ древней русской словесности» (СПб., 1855); Е. Пѣтуховъ, «Къ вопросу о Кириллахъ авторахъ въ древн. рус. литературѣ» (въ «Сборникѣ отд. рус. яз. Академіи Наукъ», т. XLII, 1887). *б) Поученія.* Первые писатели изъ грековъ оставили полемическія сочиненія противъ латинянъ: митрополитъ Левъ (992—1008), Георгій (1065—1079), Іоаннъ II (1080—1089), Никифоръ (1104—21): см. Андрей Поповъ, «Историко-литературный обзоръ древнерусскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ» (XI—XV в.; М., 1875). Необходимое дополненіе къ этому—разборъ А. С. Павлова въ 19-мъ отчетѣ объ Уваровскихъ преміяхъ и отд. «Критическіе опыты по исторіи древнѣйшей греко-русской полемики противъ латинянъ» (СПб., 1878). «Поученіе еп. Новгородскаго Луки Жидяты» (1035—1059; издано въ «Русскихъ достопамятностяхъ», М., 1815, въ «Исторіи церкви» м. Макарія, т. I, въ «Исторической христоматіи» Ѳ. Буслаева, М. 1861, и въ «Памятникахъ древне-рус. литературы» А. И. Понаморева, в. I, со статьей о Лукѣ); «Слово о законѣ и благодати и похвала Владиміру», митр. Иларіона (въ «Прибавл. къ Твореніямъ святыхъ отецъ въ рус. переводѣ», М., 1844; въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1848, кн. 7; въ «Извѣстіяхъ II отд. Академіи Наукъ», т. V; въ «Памятникахъ древне-рус. литературы» Пономарева, вып. I, со статьей объ Ил.); «Поученія преп. Ѳеодосія Печерскаго» изданы митр. Макаріемъ въ «Ученыхъ Запискахъ Академіи Наукъ» (1856, кн. II), въ «Исторіи церкви», т. II, и въ «Памятникахъ древне-рус. литературы» Пономарева, вып. I. Срезневскій указалъ на Златоструй, какъ на источникъ поученія о казняхъ Божіихъ («Свѣдѣнія и замѣтки», XXIV, 1866—1867). Митр. Антоній (Вадковскій), въ книгѣ «Изъ исторіи христіанской проповѣди» (СПб., 1892, 313—336), оспариваетъ принадлежность Ѳеодосію этого поученія и поученія о чашахъ (ср. «Исторію церкви» Голубинскаго, I, 672—677). Поученіе Владиміра Мономаха издано въ первый разъ гр. Мусинымъ-Пушкинымъ съ помощью Болтина, подъ заглавіемъ «Духовная вел. кн. Владиміра Мономаха» (СПб., 1793); потомъ «Полн. Собр. Лѣтоп.», I, стр. 107, и въ «Лѣтописи по Лаврентьевскому списку» (СПб., 1897, стр. 232—247 и прилож. стр. 41); см. Погодинъ, «Изслѣдованіе о жизни и дѣлахъ Владиміра Мономаха» («Ученыя Записки II отд. Академіи», 185[illegible] кн. VII, вып. 2); С. Протопоповъ, «Поученіе Владиміра Мономаха, какъ памятникъ религіозно-нравственныхъ возрѣній и жизни на Руси въ до-татарскую эпоху» («Ж. М. Н. Пр.», 1874, кн. 2); В. А. Воскресенскій, «Поученіе дѣтямъ Владиміра Мономаха» («Учебная библіотека», СПб., 1896); Соловьевъ, о личности Владиміра Мономаха въ «Исторіи Р.» (1894, кн. I, стр. 315 и сл.) и Лопашовъ («Кіевск. Унив. Извѣстія», 1873, ноябрь, 1—44 стр.); замѣчанія о Поученіи находимъ и въ рецензіи И. Н. Жданова на «Творенія отцовъ церкви», Архангельскаго въ «Отчетѣ о 24 присужденіи Уваровскихъ премій», стр. 122—[illegible], въ рец. Е. Будде на изданіе Лаврентьевской лѣтописи въ «Рус. Филолог. Вѣстн.», 189[illegible] № 1—2, въ книгѣ М. Сперанскаго, «Изъ исторіи отреченныхъ книгъ». «Гаданія по Псалтири» (СПб., 1899, стр. 5, 55 и дал.). О Климентѣ Смолятичѣ XII в.—Х. Лопаревъ, «Посланіе митрополита Климента къ смоленскому пресвитеру Ѳомѣ» (СПб., 1892; «Памятники древн. письменности») и особенно Н. К. Никольскій: «О литературныхъ трудахъ митроп. Климента Смолятича» (СПб., 1892). Сочиненія Кирилла, еп. туровскаго (1130—82), у Сухомлинова, «Рукописи гр. Уварова» (т. II, СПб., 1858) и А. Пономарева «Памятники древне-рус. церковно - учительской литературы» (т. I, СПб., 1894). О заимствованіяхъ Кирилла изъ древне - греческихъ образцовъ у Никольскаго, «Климентъ Смолятичъ», стр. 87. О Ѳеодосіи-грекѣ, монахѣ XI[illegible] в., оставившемъ переводъ посланія папы Льва I къ патріарху Флавіану о четвертомъ вселенскомъ соборѣ, см. въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Исторіи и Древностей», 1848, № 7 (здѣсь изданъ самый переводъ) и у Голубинскаго (т. I, полов. 1, стр. 699—700). в) *Памятники историческіе.* Іаковъ мних, въ XI в., написалъ два сказанія: о Владимірѣ св. и св. Ольгѣ и «О первыхъ мученикахъ русскихъ Борисѣ и Глѣбѣ». Второе издано Срезневскимъ, и «Сказаніяхъ о Борисѣ и Глѣбѣ» (СПб., 186[illegible] въ литографическомъ снимкѣ и въ чтеніи О. Бодянскимъ по списку XII в. въ «Чтеніяхъ» 1870, кн. I. «Память и житіе Владиміра» издано въ «Христіанск. Чтеніи», 1849. О Іаковѣ см. въ «Исторіяхъ церкви» Макарія (т. II) и Голубинскаго (т. I, полов. I, стр. 615—619). Преп. Несторъ (род. въ 1056 г., ум. ок. 1114) оставилъ другое сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ (у Срезневскаго въ «Сказаніяхъ», СПб., 186[illegible] и житіе Ѳеодосія Печерскаго (у Бодянскаго въ «Чтеніяхъ», 1858, кн. 3, по рукописи XII вѣка). Въ настоящее время только очень немногіе признаютъ Нестора авторомъ первой начальной лѣтописи. О Печерскомъ Патерикѣ, составленномъ въ началѣ XIII в. изъ [illegible] ографическихъ трудовъ преп. Нестора, [illegible] владимірскаго Симона и печерскаго инока Ил[illegible] ликарпа см. Кубаревъ, въ «Журн. Мин. Пр.» 1838, № 10, и въ «Чтеніяхъ Общ. Ист. и Др. Рос.», 1847, кн. 9, и 1858, кн. 3; В. Ягичъ, «Древне-кіевскія религіозныя сказанія» (Варшава, 1875); М. Викторовъ, «Составленіе Кіево-Печерскаго Патерика и позднѣйшая его судьба» (Воронежъ, 1871); Голубинскій

«Исторія церкви» (I, 1, стр. 628 — 640); А. Шахматовъ, «Житіе Антонія и Печерская лѣтопись» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1880, № 3). Объ историческихъ повѣстяхъ—И. Срезневскій, «Памятники X в. до Владиміра св.» въ («Изв. Акд. Наукъ», т. III, 1854, и въ «Историч. Чтеніяхъ», СПб., 1855, стр. 1—26); И. П. Хрущовъ «О древне-русскихъ историческихъ повѣстяхъ и сказаніяхъ XI—XII ст.» (Кіевъ, 1878). г) *О лѣтописи*: Кубаревъ, въ «Историч. Сборникѣ» (М., 1842, т. IV); Сухомлиновъ, «О древей рус. лѣтописи какъ памятникѣ литературномъ» (въ «Ученыхъ Зап. II отд. Акд. Наукъ», кн. III, 1856); Срезневскій, «Изслѣдованія о лѣтописяхъ новгородскихъ» (въ «Извѣстіяхъ», т. II); «Чтенія о древнихъ русскихъ лѣтописяхъ» (СПб., 1862, изъ «Записокъ»); Костомаровъ, «Лекціи по рус. исторіи» (СПб., 1861); К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, «О составѣ рус. лѣтописей до конца XIV в.» (СПб., 1868; изъ вып. IV «Лѣтописи занятій Археогр. Коммиссіи»); А. Марковичъ, «О лѣтописяхъ» (Одесса, 1883—85); И. Тихомировъ, «О лѣтописяхъ Тверской, Псковской и Лаврентьевской» («Ж. М. Н. Пр.», 1876, № 2; 1883, № 10; 1884, № 10); І. Селиговъ, «О новгородскихъ лѣтописяхъ и о рос. исторіи В. Татищева», въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Древн.» (1887, кн. IV и отд., М., 1888); А. Шахматовъ, «Хронологія древнѣйшихъ лѣтописныхъ сводовъ» («Ж. М. Н. Пр.», 1897, № 4); «О начальномъ Кіевскомъ лѣтописномъ сводѣ. Изслѣдованіе» (I—III, М., 1897).—Древнѣйшіе списки лѣтописи изданы Археограф. коммиссіей въ «Полн. Собр. Рос. Лѣтописей»; отдѣльно—«Лѣтоп. по Ипатскому списку» (СПб., 1871); «Лѣтопись по Лаврентьевскому списку» (изд. 3, СПб., 1897). д) *Паломники*: Даніилъ игуменъ, ходившій въ Св. Землю въ 1106—1108 г. Изданія: 1) подъ ред. А. С. Норова, СПб., 1864 г. 2) наиболѣе полное—М. Веневитинова (въ «Правосл. Палест. Сборникѣ», вып. 3 и 9, СПб., 1883—85). Путешествіе Даніила переведено на франц. яз. Норовымъ (СПб., 1864), на греч. Епифаніемъ Маттеи (СПб., 1867), на нѣм. А. Лескинымъ (Лпц., 1884). «Путешествіе новгородск. архіеп. Антонія въ Царьградъ въ концѣ XII ст.», съ предислов. и примѣчаніями П. Савваитова, изд. Археогр. комм. (СПб., 1872). Позже найдено нѣсколько новыхъ списковъ (копенгагенскій изданъ Срезневскимъ въ «Свѣдѣніяхъ и замѣткахъ», LX, СПб., 1876, 340—352; другіе найдены В. М. Истоминымъ, Х. М. Лопаревымъ); готовится палестинскимъ обществомъ новое изданіе по всѣмъ спискамъ. е) Свидѣтельства о *древней поэзіи* собраны въ книгѣ И. Н. Жданова: «Рус. поэзія въ до-монгольскую эпоху» («Кіев. Унив. Извѣстія», 1879 и отд.). Литература о «Словѣ о Полку Игоревѣ» чрезвычайно обширна. Оно издано въ первый разъ гр. Мусинымъ-Пушкинымъ при сотрудничествѣ Малиновскаго и Бантышъ-Каменскаго въ 1800 г., подъ заглав. «Ироическая пѣснь о походѣ на половцевъ князя новгородъ-сѣверскаго Игоря Святославича, писанная старинным рус. языкомъ въ исходѣ XII ст., съ переложеніемъ на употребляемое нынѣ нарѣчіе». Другія изданія: Н. Тихонравовъ, «Слово» и пр. для учащихся (2 изд., М., 1868); А. Потебня, «Слово и пр. Текстъ и примѣчанія» (Воронежъ, 1878). Изслѣдованія: Вс. Миллеръ, «Взглядъ на Слово о Полку Игоревѣ» (М., 1877, разборъ А. Н. Веселовскаго въ «Ж. М. Н. Пр.», 1877, № 8); Е. Барсовъ, «Слово и пр., какъ художественный памятникъ кіевской дружинной Руси» (М., 1887—90, 3 т., не окончено). Обзоры литературы: А. Смирновъ, «Литература Слова со времени открытія его до 1876 г.» (изъ «Филолог. Записокъ», Воронежъ, 1877); И. Ждановъ, «Литература Слова о Полку Игоревѣ» (Кіевъ, 1880; изъ «Унив. Извѣстій»); П. Владиміровъ, «Слово о Полку Игоревѣ» (вып. I, Кіевъ, 1894, изъ «Унив. Извѣстій»). «Слово» или «Моленіе Даніила Заточника» (начала XIII в.) издано И. А. Шляпкинымъ въ «Пам. древней письм.» (СПб., 1889, въ предисловіи обзоръ литературы); изслѣдованіе А. Лященки: «О моленіи Даніила Заточника» (СПб., 1896). Средній періодъ, татарскій и московскій. а) *Поученія*. Е. Пѣтуховъ, «Серапіонъ Владимірскій, русскій проповѣдникъ XIII в.» (СПб., 1888); «Правило митр. Кирилла, почти по современной рукописи», въ «Р. Достопамятностяхъ» (М., 1815, I, 106 — 118; дополненія у Востокова, «Опис. рук. Рум. муз.», 302, 321, «Русс. Истор. Библ.», VI, 84—102). «Поученія митр. Петра»—въ Прибавл. къ Твор. св. отецъ» (1844) и въ «Памятн. др.-рус. каноническаго права» А. Павлова, т. I. «Поученія митр. Алексія» въ «Прибавл. къ Твор. св. отцовъ» (1849); приписываемый ему переводъ Евангелія изданъ митр. Леонтіемъ (М., 1892). «Поученіе еписк. Сарайскаго Матѳея»—см. «Исторія рус. церкви», Макарія, т. V. И. Д. Мансветовъ, «Митр. Кипріанъ въ его литургической дѣятельности» (М., 1882); «Посланія Кипріана—въ «Памятн. древне-русс. каноническаго права», Павлова, т. I; о Кипріанѣ и Епифаніи у Шевырева, «Ист. русс. слов.», III, Ключевскаго, «Др.-русс. житія святыхъ» (М. 1871, стр. 78—112). Кириллъ игуменъ Бѣлозерскій—его Посланія въ «Актахъ Истор.» т. I, № 12, 16, 27; въ «Христом.» Буслаева, стр. 927—932, у Никольскаго: «Кирилло-Бѣлозерскій монастырь» (СПб., 1898). Николаевскій, «Русская проповѣдь въ XV и XVI в.». («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1868); митр. Фотій (1410—1431) — въ «Исторіи церкви» Макарія т. V; Павловъ, «Памятники древне-русскаго каноническаго права» (СПб., 1880, «Русс. Истор. библіот., т. VI); А. Вадковскій (митр. Антоній), «Изслѣдованіе о поученіяхъ митр. Фотія» («Прав. Собес.» 1875, мартъ, сентябрь; перепеч. въ его книгѣ: «Изъ исторіи христіанской проповѣди»). Григорій Цамблахъ — Шевырева, «Исторія русской словесн.», IV; Макарія, «Ист. русс. церкви, т. V; П. А. Сырку, въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1884, № 11; еп. Мельхисидека, «Жизнь и сочиненія Григорія Цамблака» (Бухакурестъ, 1884, на румынск. яз.). б) *XVI вѣкъ*. Геннадій, архіеп. Новгородскій—Грандицкій, «Правосл. Обозрѣніе», 1878. сент.; 1880, августъ; въ «Русской исторіи въ жизнеописаніяхъ», Костомарова (СПб., 1874, стр. 311 и др.). Объ среси жидовствующихъ: Ник. Руд-

невъ, «Разсужденіе о ересяхъ и расколахъ, бывшихъ въ русс. церкви со времени Владиміра св. до Іоанна Грознаго» (М., 1838); «Исторія» Соловьева, т. V; «Исторія церкви» Макарія и Филарета; Пановъ, «Ересь жидовствующихъ» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1877, № 1—3); Сервицкій, «Опытъ» («Прав. Обозр.», 1862, № 6—8). Іосифа Волоколамскаго «Просвѣтитель» изданъ въ «Правосл. Собесѣдникѣ» (1859); см. И. П. Хрущовъ, «Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина, игумена Волоцкаго» (СПб. 1868); О Нилѣ Сорскомъ, Вассіанѣ Патрикѣевѣ: А. Правдинъ, «Нилъ Сорскій и уставъ его скитской жизни, въ «Христ. Чтеніи» (1877, январь); А. С. Архангельскій, «Нилъ Сорскій и Вассіанъ Патрикѣевъ, ихъ литературные труды и идеи въ древней Руси» (СПб., 1882, ч. I, «Пам. древн. письменности»); «Судное дѣло Вассіана», въ «Чтеніяхъ» моск. общ., 1847, № 9. Полемич. сочиненія Вассіана изданы А. С. Павловымъ въ «Правосл. Собес.», 1863. См. еще Хрущовъ, «Князь-инокъ В. Патрикѣевъ» («Др. и Нов. Россія», 1875, № 3). Вопросовъ о нестяжаніи касался А. С. Павловъ въ ст. «Земское направленіе русс. духовн. письменности» («Прав. Собесѣдникъ», 1863, кн. 1) и въ «Ист. очеркѣ секуляризаціи церк. земель» (Одесса, 1871). «Бесѣда преп. Сергія и Германа» изд. Археограф. коммиссіей подъ ред. В. І. Дружинина и М. Дьяконова (СПб., 1889). Четіи-Минеи митр. Макарія: оглавленіе, составленное въ XVII в. справщикомъ инокомъ Евѳиміемъ, издано В. Ундольскимъ въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Др.», 1847, кн. 4; архим. Іосифъ, «Подробное оглавленіе великихъ Четіихъ-Миней митр. Макарія, хранящихся въ Моск. Патріаршей (нынѣ Синодальной) библіотекѣ» (М., 1892); Ключевскій, «Древне-русскія житія святыхъ» (М., 1892); Н. Лебедевъ, «Макарій митр. всероссійскій» (въ «Чтеніяхъ» общ. любит. дух. просв.», 1877, ч. II; 1878, ч. I); К. Заусцинскій, «Макарій, митр. всея Россіи» (въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1881, № 10 и 11). Великія Четіи-Минеи издаются Археогр. коммиссіей (вышли пока сентябрь, октябрь и треть ноября). Сочиненія Максима Грека изданы казанской духовн. акд. (Казань, 1859—62); А. Горскій, «Максимъ Грекъ, святогорецъ», (въ «Прибавл. къ творен. св. отецъ», М., 1859, ч. XVIII); В. Иконниковъ, «Максимъ Грекъ» (Кіевъ, 1865 — 66); Ѳ. Калугинъ, «Зиновій, инокъ Отенскій» (СПб., 1894); Емельяновъ, «Ересь Башкина и Ѳеодосія Косого» (въ «Труд. Кіевск. Дух. Академіи», 1862, II); Н. Костомаровъ, «Историч. монографіи» (т. I, «Великорусскіе религіозные вольнодумцы въ XVI в.»); Жмакинъ, «Митр. Даніилъ и его сочиненія» (М., 1881, изъ «Чтеній Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс.»). «Стоглавъ» изданъ въ «Правосл. Собес.», 1862; другое изд. «Стоглава» (СПб. 1863, Кожанчикова), по сокращ. редакціи О значеніи Стоглава см. въ «Истор. русс. церкви», Макарія. См. Добротворскій, ст. о Стоглавѣ въ «Прав. Собесѣдникѣ», 1862; И. Ждановъ, «Матеріалы для исторіи стоглаваго собора» («Ж. Мин. Нар. Просв.», 1876, № 7 и 8); Н. Лебедевъ, «Стоглавый соборъ 1551 г. Опытъ изложенія его внутрен. исторіи» (вып. I, М., 1882); см. также «Исторію канонизаціи святыхъ», В. Васильева (М., 1893), и Е. Голубинскаго (Сергіевъ Пос. 1894). Изданія «Домостроя»: Д. Голохвастова въ «Временникѣ» моск. общ. исторіи и древн., 1849, кн. I (съ 64-ой гл.), В. Яковлева (СПб., 1897, безъ 64 гл.), В. Яковлева (Одесса, 1887; здѣсь собраны всѣ редакціи «Домостроя»), А. Попова, съ предислов. Забѣлина (М., 1882, изъ «Чтеній»; старѣйшая редакція «Домостроя»); см. И. Некрасовъ, «Опытъ историко-литературнаго изслѣдованія о происхожденіи др.-русс. Домостроя» (М., 1873, изъ «Чтеній»); арх. Леонидъ, «Благовѣщенскій іерей Сильвестръ» (въ «Чтеніяхъ» Моск. Общ. Исторіи и Др.», 1874, кн. I); А. Михайловъ, «Къ вопросу о редакціяхъ Домостроя, его составѣ и происхожденіи» («Журн. Мин. Народ. Пр.», 1889, февраль, мартъ, разборъ соч. Некрасова; послѣдній отвѣчалъ тамъ же, іюнь, стр. 372—390; отвѣтъ Михайлова—«Еще къ вопросу о Домостроѣ»—тамъ же, 1890, августъ). в) *Паломники и путешественники.* «Посланіе архіеп. Новгород. Василія къ еписк. Тверскому о земномъ раѣ»—(въ «Полн. Собр. Лѣтоп.» VI, 87 — 89, подъ 1347 г.). Ему Д. Ѳ. Кобеко («Опытъ исправленія текста о святыняхъ Царяграда», въ «Извѣстіяхъ Акад. Наукъ», т. II, 1897, кн. 3 и 4) приписываетъ «Бесѣду о святыняхъ Царяграда», изданную Л. Н. Майковымъ въ «Матер. и изслѣдов. по старин. русс. литер.» (вып. I, СПб., 1890). «Хожденіе Стефана Новгородца» (въ «Сказаніяхъ русс. народа» Сахарова, т. II). «Хожденіе Епифанія» (быть можетъ Епифанія Премудраго, XIV в.) изд. архим. Леонидомъ въ «Правосл. Палест. Сборникѣ», т. XVI, вып. 3 (СПб., 1896). «Хожденіе Игнатія Смольнянина» 1389 — 1455 изд. подъ ред. С. В. Арсеньева въ «Правосл. Палест. Сборн.», в. 12 (СПб., 1887). «Хожденіе дьяка Александра»—у Сахарова («Сказанія», т. II). «Хожденіе инока Зосимы» (1419—1422) издано, подъ ред. Х. М. Лопарева, въ «Правосл. Палестинскомъ Сборникѣ» (вып. 24, СПб., 1889). «Хожденіе гостя Василія» (конца XV в.) издано въ «Палестинск. Сборникѣ» архим. Леонидомъ. «Хожденіе священноинока Варсонофія ко святому граду Іерусалиму въ 1456 и 1461—1462», открытое Н. С. Тихонравовымъ, издано подъ ред. С. Долгова (М., 1896: «Палест. Сборникъ», т. XV, вып. 3). «Путешествіе Симеона Суздальца»—въ «Сказаніяхъ русс. народа» Сахарова, т. II. «Разсказъ Авраамія» изданъ по списку XVI в. у Андрея Попова, «Историко-литер. обзоръ древне-русс. полемич. сочиненій противъ латинянъ» (М., 1875, прилож. стр. 399 — 406). «Разсказъ о мистеріи Вознесенія» — у Н. С. Тихонравова (въ «Вѣстн. общ. древне-русс. искусства», Москва, 1874—75). См. А. Н. Веселовскій, «Italienische Mysterien in einem russisch. Reisebericht des XV Jahrh.» (въ «Russische Revue», 1876, т. X, 425 и д.); Срезневскій, «Хожденіе за три моря Афанасія Никитина» (въ 1466—72, СПб., 1857, изъ «Ученыхъ зап. II отд. Академіи Наукъ», кн. II); «Хожденіе Познякова» — И. Е. Забѣлинъ въ «Чтеніяхъ» (1884). Х. Лопаревъ, въ «Палест. Сборн.» (вып. 18,

СПб., 1887). «Хожденіе Трифона Коробейникова»—С. О. Долговъ въ «Чтеніяхъ» (1887, кн., I), Лопаревъ въ «Палестин. Сборникѣ» (вып. 27, СПб., 1888). «Житіе и хожденіе въ Іерусалимъ и Египетъ казанца Василія Яковлева Гагары 1634—37»—въ «Палест. Сборникѣ» (вып. 33, 1891, подъ редакціей С. О. Долгова). «Хожденіе діакона Іоны Маленькаго» издано архим. Леонидомъ въ «Пам. древн. письмен.» (СПб., 1882) и С. О. Долговымъ въ «Палестинск. Сборникѣ» (вып. 42, 1895). «Проскинитарій» Арсенія Суханова (изданъ Н. И. Ивановскимъ въ прилож. къ «Правосл. Собес.», 1880, и въ «Палестин. Сборникѣ», т. VII, СПб., 1889). г) *Расколъ*. Общіе обзоры литературы—А. С. Пругавинъ, «Расколъ—сектантство. Вып. 1. Библіографія старообрядчества и его развѣтвленій» (М., 1887); Сахаровъ, «Указатель литературы о расколѣ» (1887—88). Исторія: Н. Рудневъ, «Разсужденіе о ересяхъ и расколахъ» (М., 1838); Н. Субботинъ, «Матер. для ист. раскола за первое время его существованія» (М., 1875—1888); пр. Макарій, «Исторія русс. церкви» (т. XII и нач. XIII, СПб., 1883); Н. Гиббенетъ, «Историческое изслѣдованіе дѣла патр. Никона» (СПб., 1882—1884); Н. Каптеревъ, «Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII стол.» (М., 1885); «Патріархъ Никонъ и его противники въ дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ. Вып. 1. Время патр. Іосифа» (М., 1887, изъ «Правосл. Обозр.»); С. Бѣлокуровъ, «Арсеній Сухановъ» (М., 1891—1897, изъ «Чтеній»); А. Шаповъ, «Русскій расколъ старообрядчества» (Казань, 1859); П. Мельниковъ, «Историч. очерки поповщины» (ч. I, М., 1864; продолженіе въ «Русск. Вѣстн.», 1864, № 5; 1866, № 5, 9; 1867, № 2); А. Бороздинъ, «Протопопъ Аввакумъ» (СПб., 1898); П. Смирновъ, «Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII в.» (СПб., 1898). д) *Писатели кіевской школы*. С. Голубевъ, «Кіевскій митр. Петръ Могила и его сподвижники» (I т., Кіевъ, 1883, т. II, Кіевъ, 1898); Пекарскій, «Представители кіевской учености въ половинѣ XVII стол.» («Отеч. Записки», 1862, кн. 2, 3, 4); С. Любимовъ, «Борьба между представителями великорусскаго и малорос. направленія въ концѣ XVII и нач. XVIII в.» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1875, авг., сент.); Н. Сумцовъ, «Іоанникій Галятовскій и Лазарь Барановичъ» (Харьковъ, 1885); А. Архангельскій, «Борьба съ католичествомъ и умственное пробужденіе Южн. Руси къ концу XVI в.» (Кіевъ, 1886); П. Владиміровъ, «Д-ръ Франциск Скорина» (СПб., 1888); В. Завитневичъ, «Палинодія Захарія Копыстенскаго» (Варшава, 1883); М. Марковскій, «Антоній Радивиловскій, южно-русс. проповѣдникъ XVII в.» (Кіевъ, 1894); В. Эйнгорнъ, «Книги Кіевской и Львовской печати въ Москвѣ въ 1670 г.» (М., 1895, изъ «Чтеній», 1895, IV); «О сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Мих.» («Чтенія», 1893—94); Л. Майковъ, «Симеонъ Полоцкій» (въ «Древн. и Нов. Россіи», 1875, 2 изд. дополн., въ «Очеркахъ изъ ист. русс. литер.», СПб., 1889); В. Поповъ, «Симеонъ Полоцкій какъ проповѣдникъ» (М., 1886); І. Татарскій, «Симеонъ Полоцкій, его жизнь и дѣятельность» (М., 1886); А. Прозоровскій, «Сильвестръ Медвѣдевъ. Его жизнь и дѣятельность» (М., изъ «Чтеній», 1896). Изъ соч. Сильвестра Медвѣдева, «Извѣстіе истинное» издано С. Бѣлокуровымъ въ «Чтеніяхъ» (М., 1885, кн. 4). «Созерцаніе краткое лѣтъ 7190, 7191, 7192»—А. Прозоровскимъ въ «Чтеніяхъ» (М., 1894, кн. 4). Свящ. П. Смирновъ, «Іоакимъ, патр. московскій» (М., 1881); И. А. Шляпкинъ, «Дмитрій Ростовскій и его время» (СПб., 1891); Пѣвницкій, «Епифаній Славинецкій» (въ «Трудахъ Кіевской Дух. Акад.», 1861, кн. 2—3); С. Н. Брайловскій, «Каріонъ Истоминъ» (въ «Чтеніяхъ въ общ. любит. духовн. просв.», 1889, апрѣль, май, іюнь); «Очерки изъ исторіи просвѣщенія въ Моск. Руси въ XVII в. Чудовскій инокъ Евоимій» (въ «Чтеніяхъ въ общ. любит. дух. просв.», 1889). е) *Житія и сказанія*. Ѳ. И. Буслаевъ, «Историческіе очерки русс. народной словесности и искусства» (СПб., 1861); Ив. Некрасовъ, «Зарожденіе національной литературы въ сѣв. Руси» (Одесса, 1870); В. Ключевскій, «Древне-русскія житія святыхъ какъ историческій источникъ» (М., 1871); В. Васильевъ, «Исторія канонизаціи русс. святыхъ» (М., 1893, изъ «Чтеній Моск. Общ.»); Е. Голубинскій, «Исторія канонизаціи святыхъ въ русс. церкви» (Сергіевъ Посадъ, 1894); Е. Голубинскій, «Преп. Сергій Радонежскій и созданная имъ Троицкая лавра» (Серг. Посадъ, 1892); Ив. Некрасовъ, «Пахомій Сербъ, писатель XV в.» (въ Записк. Новорос. Унив.» VI, стр. 1—99, Одесса, 1871); Ив. Яхонтовъ, «Житія св. сѣверворусскихъ подвижниковъ Поморскаго края, какъ историч. источникъ» (Казань, 1882); Н. П. Барсуковъ, «Источники русс. агіографіи» (СПб., 1882, изданіе общ. любит. древн. письменности; указаны рукописи и изданія обширной древнерусской житійной литературы). Нѣсколько новгородскихъ житій у Костомарова въ «Памятникахъ старинной русс. литературы» (вып. IV, СПб., 1862). А. Кадлубовскій, важныя изслѣдованія о старыхъ житіяхъ въ «Р. Филол. Вѣстникѣ» (1897—98); свящ. І. Ковалевскій. «Юродство во Христѣ» (М., 1895).

ж) *Лѣтописи* и *историческіе труды:* «Новгородская лѣтопись по Синодальному харатейному списку» (изд. Археогр. коммиссіи, СПб., 1888); Новгородскія лѣтописи (такъ называемая Новгородская вторая и Новгородская третья), изд. Археогр. ком. (СПб., 1879); Псковскія лѣтописи (1—ая и 2—ая) въ «Полн. Собр. Русс. Лѣтописей» (т. IV—V); Лѣтописи Софійская и Русская, тамъ же, т. V—VI; Лѣтопись Воскресенская, тамъ же, т. VII и VIII; Никоновская лѣтопись, тамъ же, т. IX и XI; Тверская лѣтопись, тамъ же, т. XV; «Лѣтописный сборникъ Авраамки», тамъ же, т. XVI; И. А. Тихомировъ, «Обозрѣніе состава Московскихъ лѣтописныхъ сводовъ» (Воскресенскаго, Никоновской лѣтописей, ея продолженій, двухъ Софійскихъ и четвертой Новгородской, въ «Лѣтописи занятій Археогр. Коммиссіи», вып. X, СПб., 1895); А. Пресняковъ, «Царственная книга,

ея составъ и происхожденіе» (СПб., 1893); Буслаевъ, о Царственной книгѣ въ «Историч. Очеркахъ», т. II, 308 и д.; «Книга Степенная Царскаго родословія» издана Гер. Миллеромъ (М. 1775, 2 ч.); Устряловъ, «Сказанія кн. Курбскаго» (СПб., 1833 и др. изд.); М. П—скій, «Кн. Курбскій. Историко-библіогр. замѣтки по поводу послѣдняго изд. его Сказаній» (въ «Учен. Запискахъ Казанск. Унив.», 1873 и отд., Каз., 1873); А. Н. Ясинскій, «Сказанія кн. Курбскаго, какъ историч. матеріалъ» (Кіевъ, 1889); Н. К. Михайловскій, «Критическіе опыты. III. Иванъ Грозный въ русской литературѣ» (СПб., 1895 и 1897, т. VI); «О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича» (изд. 3 Археогр. коммиссіи съ предисл. А. А. Куника, СПб., 1884); Ал. И. Маркевичъ, «Григорій Карповъ Котошихинъ и его соч. о Моск. государствѣ» (Одесса, 1895). О «Синопсисѣ» Иннокентія Гизеля у П. Милюкова, «Главныя теченія русс. историч. мысли» (М., 1897, с. 5—12). Дьякъ Ѳеодоръ Грибоѣдовъ, «Исторія о царяхъ и вед. князьяхъ земли русской, съ предисл. С. Ѳ. Платонова» (СПб., 1896, «Памятн. древн. письм.»); Манкіевъ, «Ядро Росс. исторіи» (изд. Миллеромъ, М., 1770, 3 изд., М., 1791).

з) *Историческія повѣсти и сказанія.* Сказанія о началѣ Москвы—Карамзинъ, «Исторія Государства Россіи» (II, примѣч. 301); Ѳ. И. Буслаевъ, «Мѣстныя сказанія владимірскія, московскія и новгородскія» (въ «Лѣтоп. русск. литер. и древн.», т. IV); И. Забѣлинъ, «Древности Москвы и ихъ изслѣдованія» («Вѣстникъ Европы», 1867, мартъ, іюнь); М. Дьяконовъ, «Власть моск. государей» (СПб., 1889, обзоръ сказаній и публицистическихъ сочиненій о роли Московскаго царства); В. Яковлевъ, «Сказанія о Царьградѣ по древнимъ рукописямъ» (СПб., 1868). «Повѣсть о Царьградѣ» (его основаніи и взятіи турками въ 1453 г.) Нестора—Искандера, XV в., сообщ. архим. Леонидъ (СПб., 1886, «Памятники древн. письмен.»; разборъ Г. Дестуниса въ «Ж. Мин. Нар. Пр.», 1887, февр.). Сказанія о смутной эпохѣ подробно изучены С. Ѳ. Платоновымъ: «Сказанія и повѣсти о Смутномъ времени» (СПб., 1888); самые памятники изданы имъ въ «Русс. Историч. Библіотекѣ» (т. XIII, СПб., 1891).

и) *Литература сатиры:* «Слово о погибели русской земли» (XIII в.) издано Х. М. Лопаревымъ (СПб., 1892; «Памятники древней письменности, LXXXIV). Объ этомъ Ждановъ, «Русскій былевой эпосъ» (СПб., 1895, стр. 96). «Сказанія о *Мамаевомъ побоищѣ*»: разборъ ихъ у С. П. Тимоѳеева, «Сказаніе о Куликовской битвѣ» («Журн. Мин. Пар. Пр.», 1885, августъ и сентябрь). «Повѣсти о *Вавилонскомъ царствѣ* изданы Тихонравовымъ въ «Лѣтопис. русс. литер. и древн.» (1859, т. I, кн. 1; 1859—60, т. III, кн. 5); А. Н. Веселовскій, «Отрывки византійскаго эпоса въ русскомъ» («Славян. сборникъ», СПб., 1876, стр. 122—165); «Ист. русс. словесн.» Галахова (1880, т. I, 409 сл.); И. Н. Ждановъ, «Повѣсти о Вавилонѣ и сказанія о князьяхъ Владимірскихъ», «Русс. былевой эпосъ» (СПб., 1895, стр. 1—151); А. Н. Пыпинъ, «Очеркъ литер. исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ» (СПб., 1857); А. Веселовскій, «Памятники литературы повѣствовательной» (глава въ I т. «Исторіи русской словесности», А. Галахова, изд. 2, стр. 394—517); его же, «Къ вопросу объ источникахъ сербской *Александріи*» («Журн. Мин-ва Нар. Просвѣщенія», 1884, іюнь, сент.; 1885, окт.); «Изъ исторіи романа и повѣсти» (СПб., 1886—1888); «Новыя данныя для исторіи романа объ Александрѣ» (СПб., 1893); В. Истринъ, «Александрія русскихъ хронографовъ» (Москва, 1893, изъ «Чтеній»); «Александрія» (СПб., 1880—1887; автографическое изданіе лицевой рукописи XVII в., общ. любит. древн. письменности); А. Веселовскій, «Южно-славянская *повѣсть о Трои*» («Изъ исторіи романа и повѣсти», II, 25—121); «Повѣсти о царѣ *Синагрипѣ и Ахирѣ Премудромъ*»—«Памятники старинн. рус. литер.» (СПб., 1860—62, т. II, 359—373); А. Веселовскій, «Новыя отношенія муромской легенды о *Петрѣ и Февроніи*» («Журн. Мин. Народ. Просв.», 1871, апрѣль; и «Исторіи словесн.», Галахова, I, 415 и дал.). «Сказаніе о *Дигенисѣ*»: А. Н. Пыпинъ, «Очеркъ» (1857); А. Веселовскій, «Отрывки византійскаго эпоса въ русскомъ. Поэма о Дигенисѣ» («Вѣстн. Европы», 1876, апр.); Н. Баталинъ, «Сказаніе *объ индѣйскомъ царствѣ*» (Воронежъ, 1879, изъ «Филолог. Записокъ»); В. Истринъ, «Сказаніе объ индѣйскомъ царствѣ» (Москва, 1893); А. Кирпичниковъ, «Греческіе романы въ новой литературѣ. Повѣсть о *Варлаамѣ и Іоасафѣ*» (Харьковъ, 1876; разборъ А. Веселовскаго «Журн. Мин. Пар. Пр.», 1877, іюль); «Житіе Варлаама и Іоасафа» (СПб., 1886, изд. общ. любит. древн. писм.); Ив. Франко, «Варлаамъ и Іоасафъ», въ «Записк. товарищества имени Шевченка» (Львовъ, 1895—96). *Стефанитъ и Ихнилатъ* (съ предисл. и примѣчаніями Ѳ. И. Буслаева. СПб., 1877; изд. общ. любит. древн. письм.) и съ предисл. и подъ ред. А. Е. Викторова въ «Пам. древн. письм.», М. 1881); С. Смирновъ въ «Филологическихъ Запискахъ», 1879, вып. III. *Сказанія о Соломонѣ*: изданы Тихонравовымъ: въ «Лѣтоп. русс. литер. и древн.» (т. IV, Москва, 1862, стр. 112—155) и въ «Памятникахъ отреченной русс. литер.» (М. 1863, т. I, стр. 254—272); А. Веселовскій. «Изъ исторіи литер. общенія Востока и Запада. Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ и западныя легенды о Морольфѣ и Мерлинѣ» (СПб., 1872). *Повѣсть о Дракулѣ* — у А. Пыпина («Очеркъ ст. повѣстей», 215—218, 344—349—тексть). Изслѣдованіе о ней І. Богдана на румын. яз. съ изданіемъ текста русс. повѣстей вызвало рецензію А. Яцимирскаго, въ «Извѣстіяхъ русс. отдѣл. акад. наукъ» (1897, кн. II). *Сказаніе Нѣк. Переяславца о турскомъ царѣ Махметѣ*», изд. И. М. Добротворскимъ въ «Ученыхъ Запискахъ Казанск. Унив.» (1865, I, вып. 1), А. Поповымъ въ «Изборникѣ хронографовъ» (М. 1869, стр. 165—207). «Повѣсть нѣкоего богатолюбива мужа»—въ «Москвитянинѣ» 1844 и въ «Ист. Христ.» Буслаева (1861, ст. 877—883). О ней А. Веселовскій въ «Истор. русс. слов.» Галахова (I, 506—507). О *Двенадцати снахъ царя Ма-*

хаиши—А. Веселовскій, въ «Ист. русс. слов.» Галахова, I, стр. 431. С. Ѳ. Ольденбургъ, «Къ вопросу объ источникахъ. Слово о 12 снахъ Шахаиши» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1892, т. 284, стр. 135—140). *Шемякинъ Судъ*: А. Пыпинъ, въ «Архивѣ Калачова» (СПб., 1859, кн. IV, стр. 1—10); Аѳанасьевъ, «Русс. народн. сказки» (Москва, 1897, II, 276—279); Сухомлиновъ, «Повѣсть о судѣ Шемяки» въ «Сборникѣ II отд. Академіи» (1873, т. X); «Повѣсть о судѣ Шемяки», изд. общ. люб. древн. письм., съ предисл. Ѳ. Булгакова 1879; Д. Ровинскій, «Русскія народныя картинки» (СПб., 1881, I, 189; IV, 166—176; V, 99, 148—150); С. Ольденбургъ, «Библіогр. указанія о Шемякиномъ судѣ въ русской и иностранной литературахъ» въ «Жив. Стар.» (1891, вып. III). *Ерусланъ Лазаревичъ*: Аѳанасьевъ, «Русскія народныя сказки» (Москва, 1897, II, 441—445); Н. Тихонравовъ (текстъ сказки, XVIII в. и примѣч.) въ «Лѣтоп. русс. литер. и древн.» 1859, т. II, кн. 4; Костомаровъ, «Памятники стар. русс. литер.» (СПб., 1860, стр. 325—339, текстъ по рукоп. XVII в.); В. Стасовъ, «О происхожденіи русскихъ былинъ» («Собр. соч.», III, 1894, стр. 948 и др.); Веселовскій, «Мелкія замѣтки къ былинамъ» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1890, № 3, гл. XIV).—*Бова Королевичъ*: Веселовскій, «Изъ исторіи романа и повѣсти» (II, СПб., 1888, стр. 229—305; прил. стр. 129—172 и 237—262). *Тристанъ*—Веселовскій, «Изъ исторіи русскаго романа» (II, 1888, стр. 132—228; въ прил. 1—127 текстъ романа). *Аттила*—тамъ же, стр. 307—350; прил. 175—236. *Исторія о Брунцвикѣ* издана М. Петровскимъ въ «Памятн. древн. письмен.» (СПб., 1888); см. Поливка, «Kronika o Bruncvikovi» (Прага, 1892). *Василій Златовласый*—изданіе И. Шляпкина, въ «Памятн. древн. письмен.», 1882; о немъ Веселовскій, въ «Замѣткахъ по литературѣ и народн. словесности» (СПб., 1886, стр. 62—80). *Римскія дѣянія*: изданіе общ. любит. древн. письм. 2 вып., СПб., 1877—1878; С. Л. Пташицкій, «Средневѣковыя зап.-европ. повѣсти въ русс. и славянской литературахъ». Исторія «Римскихъ дѣяній» въ «Историч. Обозрѣніи» (СПб., т. VI и IX и отд. СПб., 1893, съ подробнымъ сличеніемъ состава русскихъ списковъ съ польскимъ подлинникомъ). *Великое зерцало*: П. Владиміровъ, въ «Чтеніяхъ» (Москва, 1883—1884 и отд.); «Къ изслѣдованію о Великомъ Зерцалѣ» (Казань, 1885, изъ «Учен. Записокъ Казанск. Унив.»); Е. Пѣтуховъ, «Очерки изъ литературной исторіи *Синодика*» (СПб., 1895); нѣсколько синодиковъ издано обществомъ любит. древн. письм. *Исторія о семи мудрецахъ* (изд. обществомъ любит. древн. письм. 2 вып., съ предисл. О. Булгакова СПб., 1878); М. Мурко, «Die Geschichte von den Sieben Weisen bei den Slaven» (Вѣна, 1890, въ «Sitzungsberichte» вѣнской акад., т. CXXII). *Исторія о Мелюзинѣ* издана обществомъ любит. древн. письм. (2 вып., СПб., 1879—1880). *Исторія о рыцарѣ Петрѣ - золотыхъ ключахъ* въ «Очеркѣ» А. Пыпина (стр. 233—237). *Повѣсть объ Аполлонѣ Тирскомъ*: Тихонравовъ, въ «Лѣтоп. русск. литер. и древности» (М., 1859, т. I); М. Мурко, «Die russische Uebersetzung des Apollonius von Tyrus und d. Gesta Romanorum» (въ «Archiv f. slav. Phil.», т. XIV). *Повѣсти о злыхъ женахъ* изданы въ «Очеркѣ» Пыпина (262—278) и въ «Памятникахъ стар. русск. литер.» Костомарова (II, 453, 461); см. также въ «Русск. народн. картинкахъ» Д. Ровинскаго (III, 169—170). *О повѣсти о табакѣ о хмѣлѣ*: Костомаровъ, «Памятники стар. русск. литер.» (II, 447—449); Ровинскій, «Русс. народн. картинки». *Повѣсть о Савѣ Грудцынѣ* въ «Лѣт. русск. литер.» Тихонравова (II, кн. 4, 61—80); Костомаровъ, «Памятники» (I, 169—192). *Прѣніе живота и смерти*: Костомаровъ, «Памятники» (II, 439—443); Веселовскій, «Отрывки византійскаго эпоса въ русскомъ», («Вѣстникъ Европы», 1875; «Russische Revue», т. IV; въ «Ист. слов.» Галахова, т. I, 493—496); Ѳ. Д. Батюшковъ, «Споръ души съ тѣломъ въ памятникахъ средне-вѣковой литературы» (СПб., 1891). *Повѣсть о Горѣ-Злосчастіи* найдена А. Н. Пыпинымъ («Очеркъ», стр. 293), изд. Костомаровымъ, «Соврем.», 1856, мартъ, и въ «Памятникахъ стар. русск. литер. I; о ней Веселовскій въ «Ист. слов.» Галахова (I, 474—480) и въ «Разысканіяхъ въ области русск. дух. стиха», гл. XIII (и въ «Сборн. отд. русск. яз.», т. XLVI). *Повѣсть о Фролѣ Скобѣевѣ*—«Москвитянинъ» (1853, т. I).

Народная поэзія. Обозрѣніе изученія был. эпоса сдѣлано въ книгѣ А. М. Лободы: «Русскій богатырскій эпосъ» (Кіевъ, 1896); Dr. I. Machal, «O bohatyrském eposu slovanskem» (Прага, 1894).—*Изданія былинъ*: «Древнія россійскія стихотворенія, собранныя Киршею Даниловымъ» (М., 1818, подъ редакціею К. Калайдовича), переизданы въ 1878 г. въ Москвѣ, позднѣе въ СПб. въ «Дешевой Библіотекѣ» Суворина. Скоро выйдетъ изъ печати новое изданіе Кирши (академіи наукъ) подъ редакціею П. Н. Шеффера, дополненное и провѣренное по рукописи. «Пѣсни, собранныя П. В. Кирѣевскимъ и изданныя П. А. Безсоновымъ» (М., 1860—1870, вып. 1—4: былины Владимірова цикла; вып. 5—новгородскія и княжескія); «Пѣсни, собранныя П. Н. Рыбниковымъ» (вып. I и II, М., 1861—1862, подъ редакціей Безсонова; вып. III, Петрозаводскъ, 1864, вып. IV, СПб., 1867, подъ ред. О. Ѳ. Миллера); «Онежскія былины, записанныя А. Ѳ. Гильфердингомъ въ 1871 г.» (СПб., 1873; переиздаются Имп. академіей наукъ, т. I и II); «Русскія былины старой и новой записи, подъ ред. Н. С. Тихонравова и В. Ѳ. Миллера» (М., 1894).—*Изслѣдованія*: К. С. Аксаковъ, «Богатыри времени кн. Владиміра» («Русская Бесѣда», 1856, кн. IV); Ѳ. Буслаевъ, «Историческіе очерки русск. народной словесности и искусства» (СПб., 1861); Ѳ. И. Буслаевъ, «Русск. богатырскій эпосъ» («Русскій Вѣстникъ», 1862, № 3, 9 и 10; перепеч. въ книгѣ «Народная поэзія», СПб., 1887); Л. Н. Майковъ, «О былинахъ Владимірова цикла» (СПб., 1863); Квашнинъ-Самаринъ, «Русск. былины въ историко-географ. отношеніи» («Бесѣда», 1871, и «Русскій Вѣстникъ», 1874); Ор. Ѳ. Миллеръ, «Илья Муромецъ и Богатырство

Кіевское. Сравнительно критическія наблюденія надъ слоевымъ составомъ русск. народнаго эпоса» (СПб., 1870); В. В. Стасовъ, «Происхожденіе русск. былинъ» («Вѣстникъ Европы», 1868 и въ «Собр. сочиненій»); А. Н. Веселовскій, «Южно-русскія былины» (СПб., 1881); «Былины о Садкѣ Новгородскомъ» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1886, декабрь; другія сочин. Веселовскаго о былинахъ см. въ «Указателѣ» къ трудамъ его, изд. 2, СПб., 1896); М. Халанскій, «Великорусскія былины кіевск. цикла» (Варшава, 1885); «Южно-славянскія сказанія о кралевичѣ Маркѣ въ связи съ произведеніями русск. былевого эпоса» (Варшава, 1893—95); Н. П. Дашкевичъ, «Былины объ Алешѣ Поповичѣ» («Унив. Извѣстія», 1883); И. Н. Ждановъ, «Къ литературной исторіи русск. былевой поэзіи» (Кіевъ, 1881); «Русскій былевой эпосъ» (СПб., 1895); В. Ѳ. Миллеръ, «Экскурсы въ область русс. народнаго эпоса» (М., 1892); «Очерки русск. народной словесности. Былины» (М., 1897), *Пѣсни*: Сахаровъ, «Сказанія русск. народа» (СПб., 1838—39); Шейнъ, «Русскія народныя пѣсни» (М., 18[illegible]); «Великоруссъ въ своихъ пѣсняхъ, обрядахъ, обычаяхъ, вѣрованіяхъ, сказкахъ, легендахъ и т. п.» (т. I, вып. 1, СПб., 1898); А. И. Соболевскій, «Великорусскія народныя пѣсни» (СПб., 1895—1899); Е. Барсовъ, «Причитанія Сѣв. края» (М., 1872); Л. Майковъ, «Великорусскія заклинанія» (СПб., 1869); Д. Садовниковъ, «Загадки рус. народа» (СПб., 1876); В. Даль, «Пословицы русск. народа» (1861, 2 изд., 1879). *Пѣсни историческія* собраны у Рыбникова, Кирѣевскаго (вып. 6—пѣсни о Грозномъ царѣ; вып. 7—отъ Ивана IV до Петра I; вып. 8—пѣсни о Петрѣ; вып. 9—XVIII в. въ историч. пѣсняхъ послѣ Петра; вып. 10—«Нашъ вѣкъ въ русск. истор. пѣсняхъ»); П. И. Вейнбергъ, «Русск. народныя пѣсни объ Иванѣ Грозномъ» (Варшава, 1872; разборъ Веселовскаго въ «Вѣстн. Европы», 1872, августъ); А. Веселовскій, «Сказки объ Иванѣ Грозномъ» («Древняя и Новая Россія», 1876, № 4); Ѳ. И. Буслаевъ, «Русская поэзія XVII в.» въ «Очеркахъ нар. слов.» (т. I, 517—547); Н. Я. Аристовъ, «Объ историческомъ значеніи русс. разбойничьихъ пѣсенъ» («Филол. Зап.», 1874—1875 и отд., Воронежъ, 1875). *Изслѣдованія о нар. поэзіи* (особливо обрядовой): И. Снегиревъ, «Русскіе простонародные праздники» (М., 1837); А. Терещенко, «Бытъ русскаго народа» (СПб. 1848); Аѳанасьевъ, «Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу» (1865—1869); Н. Крушевскій, «Заговоры какъ видъ русск. нар. поэзіи» (Варшава, 1876); А. Веселовскій, «Розысканія въ области духовн. стиховъ», VI—X (СПб., 1883; изслѣдованія о колядскихъ пѣсняхъ); Н. Сумцовъ, «О свадебныхъ обрядахъ, преимущественно русскихъ» (Харьковъ, 1881); его же, «Заговоры» (библіогр. указатель, Харьковъ, 1896); А. Потебня, «О миѳическомъ значеніи нѣкоторыхъ обрядовъ и повѣрій» (1867); «Разборъ сборника пѣсенъ Головацкаго» (СПб., 1880); «Объясненія малорусс. и сродныхъ народныхъ пѣсенъ» (1883—87); Вестфаль, «О русс. народной пѣснѣ» («Рус. Вѣстникъ», 1879, сентябрь); Ор. Миллеръ, «Опытъ истор. обозр. рус. словесности» ч. I); Machal, «Nakres slovanského bájeslovi» (Прага, 1891); П. Владиміровъ, «Введеніе въ ист. русс. словесности» (Кіевъ, 1896). *О пѣснѣ новаго образца*: Михневичъ, «Извращеніе народнаго пѣснотворчества», «Ист. Вѣстн.» 1880, т. III, декабрь; Гл. Успенскій, «Новые народные стихи» (Соч. т. III, СПб., 1891, 650—652); П. Львовъ, «Новое время—новыя пѣсни» (Устюгъ, 1891); Н. Позняковъ, «Къ вопросу объ упадкѣ народнаго творчества» (М. 1897; изъ «Вѣстн. воспитанія»). *Сказки*: Аѳанасьевъ, «Народныя русс. сказки» (М. 1855; 3 изд. 2 т., М., 1897); Худяковъ, «Великорусскія сказки» (СПб., 1860—63); «Матеріалы для изученія народн. словесности» (СПб. 186[illegible]); Д. Садовниковъ, «Сказки и преданія Самарскаго края» (СПб., 1884); Д. А. Ровинскій, «Русск. народныя картинки» (СПб., 1881, 5 томовъ и атласъ). *Духовные стихи*: Кирѣевскій, «Дух. стихи» («Чтенія Общ. ист. и др.», 1848, № 9); Безсоновъ, «Калѣки перехожіе» (1861—64); Варенцовъ, «Духовные стихи» (1860); В. Мочульскій, «Историко-литерат. анализъ стиха о Голубиной книгѣ» (Варш. 1887); А. Кирпичниковъ, «Св. Георгій и Егорій храбрый. Изслѣдованія литерат. исторіи христіанской легенды» (СПб., 1879); А. Веселовскій, «Розысканія въ области русс. духовнаго стиха» (СПб., 1879—1891; подробное содержаніе см. въ «Указателѣ» къ трудамъ Веселовскаго, 2 изд., СПб. 1898).

Время Петра Великаго. Е. Шмурло, «Петръ Великій въ русс. литературѣ» (СПб., 1888); *Академія наукъ*. Пекарскій, «Наука и литература при Петрѣ Вел.» (СПб., 186[illegible]); Милюковъ, «Очерки по исторіи русской культуры» (СПб., 1897, гл. IV); Д. Ровинскій, «Русскія народн. картинки» (т. IV, стр. 25[illegible]—269; т. V, стр. 155—163); «Пѣсни Кирѣевскаго» (вып. 8, М., 1870); Е. Барсовъ, «П. В. въ народн. преданіяхъ Сѣв. края» («Бесѣда», 1872, V); о Петрѣ какъ Антихристѣ см. у Мельникова, «Историч. очерки поповщины» (М., 1864; прод. въ «Рус. Вѣстникѣ», 1864, 1866, 1867); В. Щепкинъ, «Два лицевыхъ сборника Историческаго Музея» (М., 189[illegible], изъ «Археол. изв. и зам.»). *Стефанъ Яворскій*: «Проповѣди» (М., 1804—1805). Неизданныя проповѣди Ст. Яворскаго и ст. Чистовича (въ «Христ. Чтеніи» 1867 и отд. СПб., 1867); Ю. Самаринъ, «Стефанъ Яворскій и Ѳеофанъ Прокоповичъ» (М., 1844; полнѣе въ V т. «Соч. Самарина», М., 1880); Ф. Терновскій въ «Труд. Кіев. дух. Акад.» (1864) и въ «Древней и Новой Р.» (1879, № 8); И. Чистовичъ, «Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время» (СПб., 1868); Н. Тихонравовъ, «Московск. вольнодумцы начала XVIII в. и Стефанъ Яворскій» («Сочиненія» (Москва, 1898, т. II); П. Морозовъ, «Ѳеофанъ Прокоповичъ какъ писатель» (СПб., 1880). *Посошковъ*: А. Брикнеръ, въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1874—1879; «Завѣщаніе отеческое» (изд. Е. М. Прилежаева, СПб., 1893); Н. П. Павловъ-Сильванскій, «Проекты реформъ въ запискахъ современниковъ Петра Вел.» (СПб., 1897); И. Морошкинъ, «Ѳеофилактъ Лопатинскій» («Р

Старина», 1886); «Собраніе словъ Гавріила Бужинскаго» (Гер.-Фр. Миллера, М., 1784); Ев. Пѣтуховъ, «Пр. Буж., и изслѣд.» (Юрьевъ, 1898); Ф. Терновскій, «Русское проповѣдничество при Петрѣ Вел.» въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» (1870); П. Знаменскій, «Духовныя школы въ Р. до реформы 1808 г.» (Казань, 1881). Въ книгѣ Пекарскаго «Наука и литература при Петрѣ Вел.» данъ историческій обзоръ литерат. явленій (I т.) и библіографическое описаніе книгъ Петровскаго времени (т. II). Дополненіе къ ней А. Ѳ. Бычкова, «Каталогъ хранящимся въ Имп. Публ. Библіот. изданіямъ, напечатаннымъ гражданскимъ шрифтомъ при Петрѣ» (СПб., 1867). *Путешествія при Петрѣ*: М. А. Веневитиновъ, «Русскіе въ Голландіи» (М., 1897; первое путешествіе самого Петра). Путешествіе стольника П. А. Толстого издано въ «Р. Архивѣ», 1888; Путешествіе Б. П. Шереметева или «Статейный списокъ посольства ближняго боярина и намѣстника вятскаго Б. П. Ш—ва» издано, съ гравюрами, М., 1773, потомъ въ «Древней Рос. Вивліоѳикѣ», изд. 2, М., 1788, ч. V, стр. 252—432; Дневникъ неизвѣстнаго бывшаго въ Голландіи, Германіи и Италіи въ 1697—98 г. и «Записная книжка любопытныхъ замѣчаній великой особы, странствовавшаго подъ именемъ дворянина росс. посольства въ 1697 и 1698 гг.» (СПб., 1788; въ «Моск. Вѣстн.», 1830, ч. VI; въ «Отеч. Зап.», 1846, № 8); Пекарскій «Наука и литература» (т. I, 148—150); Дневникъ неизвѣстнаго, въ 1714—1717 гг. посѣтившаго Голландію, Испанію, Италію и Францію, приписываемый Пекарскимъ одному изъ Нарышкиныхъ («Наука и литер.», I, 145, 152—154); Статейный списокъ посольства А. А. Матвѣева во Францію въ 1705 г. изложенъ Пекарскимъ въ «Современникѣ» (1856, № 6, стр. 39—66); Дневники и путевыя замѣтки кн. Б. Ив. Куракина—въ «Архивѣ кн. Ѳ. А. Куракина» (т. I и сл., СПб., 1890).

Новый, послѣ-Петровскій, періодъ литературы.—*Антіохъ Кантемиръ*: «Сочиненія, письма и избранные переводы, со статьею о Кантемирѣ и примѣчаніями В. Стоюнина» (редакція изданія П. А. Ефремова, СПб., 1867—68, 2 т.); стихотворенія, въ «Русской поэзіи» С. А. Венгерова (т. I); И. И. Шимко, «Новыя данныя для біографіи Кантемира» (СПб., 1891, изъ «Ж. М. Нар. Пр.»). *В. Н. Татищевъ*, «Исторія Россійская съ самыхъ древнѣйшихъ временъ» (кн. I—IV, 1768—1784; V, М., 1847—48, «Чтенія Общ. ист. и древн.»); Н. А. Поповъ, «Татищевъ и его время» (М., 1861); Бестужевъ-Рюминъ, «Біографіи и характеристики» (СПб., 1882; стр. 1—174); Анд. Островскій, «Духовная В. Н. Татищева» (Казань, 1885); Н. А. Поповъ, «Ученые и литературные труды Татищева» (СПб., 1886; изъ «Журн. Мин. Нар. Пр.»); «Разговоры о пользѣ наукъ и училищъ Татищева» (М., 1887; изъ «Чтеній», 1887, кн. I). *Повѣсти переходнаго времени XVII и первой половины XVIII в.* указаны А. Н. Пыпинымъ въ «Сборникѣ Общества люб. росс. слов.» (М., 1891); «Для любителей книжной старины. Библіографическій списокъ рукописн. романовъ, повѣстей, сказокъ, поэмъ и проч.» и отд. (М., 1888); «Изъ исторіи народн. повѣсти. Гисторія о гишпанскомъ шляхтичѣ Долторнѣ, какъ вѣроятный источникъ повѣсти о россійск. матросѣ Василіи» (СПб., 1887; текстъ и введеніе); Л. Н. Майковъ, «Одна изъ русск. повѣстей Петровскаго времени», въ его «Очеркахъ изъ ист. русс. литер.» (СПб., 1889). *Театръ*: Н. Тихонравовъ, «Первое пятидесятилѣтіе русск. театра» (М., 1872); «Русс. драматическія произведенія 1672—1725 г.» (СПб., 1874); П. Морозовъ, «Исторія русс. театра до полов. XVIII ст.» (СПб., 1889); П. Пекарскій, «Исторія Имп. Акад. Наукъ» (СПб. 1870—73; во II томѣ подробныя біографіи Тредьяковскаго и Ломоносова); А. Куникъ, «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Акад. Наукъ въ XVIII в.» (СПб., 1865); «Матеріалы для исторіи Имп. Акад. Наукъ подъ ред. М. Сухомлинова» (СПб., 1885—1898). *Тредьяковскій*: «Сочиненія» переизданы Смирдинымъ (СПб., 1849); Перевлѣсскій, «Избранныя сочиненія» (М., 1849, съ біограф. и обзоромъ литературы); стихотворенія Тредьяковскаго переизданы въ I т. «Русской поэзіи» Венгерова; М. Петровскій, «Библіогр. замѣтки о нѣкоторыхъ трудахъ Тредьяковскаго. Страничка изъ исторіи русскаго стихосложенія» (Казань, 1890). *Сумароковъ*: «Сочиненія» Сумарокова въ 10 том. изданы Новиковымъ (М., 1781; 2 изд., 1787); стихотворенія вошли въ I т. «Русской поэзіи» Венгерова; Н. Буличъ, «Сумароковъ и современная ему критика» (СПб., 1854); В. Стоюнинъ, «А. П. Сумароковъ» (СПб., 1856); Н. Лонгиновъ, «Русск. театръ въ СПб. и Москвѣ, 1749—1772» (СПб., 1870; изъ XI т. «Сборника» II отд. Акад. Наукъ). *Ломоносовъ*: самое полное изданіе соч. Ломоносова начато Академіей наукъ, подъ редакціею М. И. Сухомлинова (СПб., 1891—1898). Обзоры литературы о Ломоносовѣ у В. Межова; «Юбилеи Лом., Карамзина и Крылова» (СПб., 1871); С. И. Пономаревъ, «Матеріалы для библіографіи литер. о Ломоносовѣ»; С. Венгеровъ, «Русская поэзія» (т. I, Ломоносовъ). Подробная біографія въ книгѣ Пекарскаго, «Ист. Академ. Наукъ»; А. Куникъ, «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Акад. Наукъ въ XVIII в.» (СПб., 1865); П. Билярскій, «Матеріалы для біографіи Ломоносова» (СПб., 1865); В. И. Ламанскій, «Лом. и петербургская Академія Наукъ. Матеріалы» (М., 1865; изъ «Чтеній»); «Ломоносовъ» (біографическій очеркъ, СПб., 1864); «Празднованіе столѣтней годовщины Ломоносова московскимъ университетомъ» (М., 1865); «Памяти Ломоносова» (Харьковъ, 1865); А. Будиловичъ, «Ломоносовъ какъ натуралистъ и филологъ» (СПб., 1869); А. Будиловичъ, «Ломоносовъ какъ писатель. Сборникъ матеріаловъ для разсмотрѣнія авторской дѣятельности» (СПб., 1871); Е. Будде, «Нѣсколько замѣтокъ изъ исторіи русск. языка по поводу новаго академическаго изданія сочин. Ломоносова» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1898, № 3); В. Истоминъ, «Главн. особенности языка и слога произведеній Ломоносова» (въ «Русск. Филолог. Вѣстн.», 1896). «Душенька» *Богдановича*: много изданій съ 1783; послѣд. въ I т. «Русск. поэзіи»

Венгерова. «Сочиненія и письма» *Хемницера* (СПб., 1873; лучшее изданіе съ біограф. статьею и примѣчаніями Я. К. Грота). «Собраніе сочиненій» *Я. Б. Княжнина* (5 ч., СПб., 1817—18, изд. Смирдина, СПб., 1847—48); Стих. Княжнина съ обзоромъ литературы въ I т. «Русск. поэзіи». О *В. И. Лукинѣ* см. А. Н. Пыпинъ, въ «Соч. и переводахъ Лукина и Б. Е. Ельчанинова» (СПб., 1868). *Костровъ*: «Полное собр. всѣхъ сочин. и переводовъ въ стихахъ» (СПб., 1802; изд. Смирдина СПб., 1849) и въ I т. «Русск. поэзіи» Венгерова, со ст. П. Морозова. — *В. П. Петровъ*: собр. стих. въ I т. «Русск. поэзіи» Венгерова (со статьей И. Шляпкина).—*М. М. Хераскова*: «Творенія» (въ 12 частяхъ; 2 изд., М., 1807—1812); «Эпическія творенія» (3 изд., М., 1820); отд. «Бахаріана или Неизвѣстный, волшебная повѣсть, почерпнутая изъ рус. сказокъ» (М., 1803); въ I т. «Русской поэзіи» «Россіада» (съ біографіей, М. Хмырова).—*В. И. Майковъ*: «Соч.» (СПб., 1867, со статьей Л. Н. Майкова, также въ «Оч. русской литер.», СПб., 1889 и въ I т. «Русской поэзіи»). *Державинъ*: «Сочиненія» (изд. Акад. наукъ, съ обширными примѣч. Я. К. Грота, въ 7 том., СПб., 1864—1873; въ VIII т. «Жизнь Державина»; въ IX — дополненія и полная библіографія, СПб., 1880; избранныя стих. въ I т. «Русской поэзіи»). *Фонъ-Визинъ*: наиболѣе полное изданіе П. А. Ефремова: «Сочиненія, письма и избранные переводы Фонъ-Визина, съ примѣч. и статьей П. А. Пятковскаго» (СПб., 1866); «Матеріалы для полнаго собранія соч. Фонъ-Визина», Н. С. Тихонравова (СПб., 1894); кн. А. П. Вяземскій, «Фонъ-Визинъ» (СПб., 1848, въ «Соч.» Вяземскаго, т. V, 1880). *Импер. Екатерина II*: «Сочиненія» собраны въ первый разъ въ новомъ изданіи Смирдина (СПб., 1849; подъ ред. В. Ѳ. Солнцева, СПб., 1893, 3 тома; новое изданіе «Наказа», Л. Пантелѣева, подъ ред. И. Безгина, СПб., 1893); литература объ имп. Екатеринѣ, съ перечисленіемъ ея переписки, въ «Словарѣ русскихъ писательницъ» кн. Н. Голицына (СПб., 1889); Пекарскій, «Матеріалы для исторіи журн. и лит. дѣятельности Екатерины», въ прилож. къ III т. «Зап. Акад. Наукъ», 1863; Добролюбовъ, «Русская сатира въ вѣкѣ Екатерины»; «Собесѣдникъ любителей русскаго слова»: объ статьи въ «Современникѣ» и въ I т. «Сочиненій» Д—ва, 1861; В. Солнцевъ, «Всякая Всячина» и «Спектаторъ» (СПб., 1892; изъ «Журн. Мин. Нар. Пр.»); В. Стоюнинъ, «Педагог. сочиненія» (СПб., 1892, стр. 98 — 188, «Развитіе педагогич. идей въ Россіи въ XVIII ст.»); М. Лонгиновъ, «О драматич. сочиненіяхъ имп. Екатерины» (въ «Молвѣ» 1857; дополненія къ этой статьѣ Г. Геннади, въ «Библ. Зап.» 1858, т. I, 498—508); П. Безсоновъ, «О вліяніи народнаго творчества на драмы Екатерины» («Заря», 1870, № 4); А. Брикнеръ, О комич. операѣ «Горе-богатырь» (въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1870, № 12). *А. О. Аблесимовъ*: «Соч.» изд. Смирдина (СПб., 1849); «Мельникъ» Аблесимова въ «Дешевой Библ.» Суворина. О Аблесимовѣ въ «Словарѣ» Венгерова и въ I т. «Русской поэзіи». *М. И. Веревкинъ*: Н. М. Тупиковъ, «Ист.-лит. очеркъ» (1895; изъ «Ежегодника Имп. театровъ» за 1893—94). *В. Я. Капнистъ*: «Соч.» (изд. Смирдина, СПб., 1849); «Ябеда» въ «Дешев. библ.» Суворина; избранныя стих. Капниста въ «Русской поэзіи» (со статьей В. И. Саитова); А. И. Незеленовъ, «Литератур. направленія въ Екатерининскую эпоху» (СПб., 1889). *Мистическое и масонское движеніе*: М. Лонгиновъ, «Новиковъ и московскіе мартинисты» (М., 1867); А. Пыпинъ, по поводу книги Лонгинова («Вѣстникъ Европы», 1867, т. II—IV), «Русское масонство до Новикова» (тамъ же, 1868, іюнь, іюль); «Матеріалы для ист. масонскихъ ложъ» (тамъ же, 1872, январь, февраль, іюнь, ноябрь); «Хронологическій указатель русскихъ ложъ 1731—1822» (СПб., 1873); Пекарскій, «Дополненія къ исторіи масонства въ Россіи» (СПб., 1869); А. И. Незеленовъ, «Новиковъ, издатель журналовъ. 1769—1789» (СПб., 1875); Н. Тихонравовъ, «Сочин.» (т. III, ч. I., М., 1898; о Новиковѣ и Шварцѣ); Ф. Терновскій, «Русское вольнодумство при Екатеринѣ II» (въ «Трудахъ Кіев. дух. Акад.», 1868, № 3, 7); И. Наумовъ, «Вольтерьянцы русскихъ писателей Екатерининск. времени» (СПб., 1876). — Подробный обзоръ матеріаловъ *исторіографіи* XVIII в. въ книгѣ П. Н. Милюкова, «Главн. теченія русской исторической мысли» (М., 1897, 2 изд., 1898); «Сочиненія» Щербатова подъ ред. И. Хрущова (т. I, 1896, т. II, 1898); А. Пыпинъ, «Крыловъ и *Радищевъ*» («Вѣстн. Европы», 1868, май); В. Якушкинъ, «Судъ надъ русскимъ писателемъ XVIII в. Къ біографіи Радищева» («Рус. Стар.» 1882, сент.); М. Сухомлиновъ, «Радищевъ» (въ «Сборникѣ русскаго отд. Акад.» т. XXXIII, СПб., 1883, и въ его «Изслѣдованіяхъ и статьяхъ по русской литер.», СПб., 1889, т. II); В. Якушкинъ, «Радищевъ и Пушкинъ» (въ «Чтеніяхъ», 1886, кн. 2, и въ книгѣ «О Пушкинѣ», СПб., 1899). *Мемуары* XVIII в.: кн. Я. П. Шаховской, «Записки» (М., 1810, 2 изд., СПб., 1821); В. А. Нащокинъ, «Записки» (изд. Д. И. Языковымъ, СПб. 1842; кн. Нат. Бор. Долгорукова, «Записки» (въ «Русскомъ Архивѣ», 1867; изд. Суворина, съ біографіей С. Н. Шубинскаго); М. В. Даниловъ, «Записки артиллеріи маіора Данилова» (М., 1842, въ «Русскомъ Архивѣ», 1888); А. Т. Болотовъ, «Жизнь и приключенія Болотова» (СПб., 1870 — 73, доведены до 1795); его-же, «Памятникъ протекшихъ временъ» (М., 1875); С. А. Порошинъ, «Записки, служащія къ исторіи вел. кн. Павла Петровича» (СПб., 1844; полное изданіе въ «Рус. Старинѣ», 1881); Г. Р. Державинъ, «Записки», въ «Собраніи сочин.» (т. VI); кн. Ек. Р. Дашкова—лучшее изданіе ея записокъ на фр. яз. «Mon histoire», въ «Архивѣ кн. Воронцова», т. XXI; русскій переводъ «Русская Старина» 1874 (отрывки); А. В. Храповицкій, «Дневникъ» (изд. М. Барсуковымъ, СПб., 1874); «Истинное повѣствованіе» и пр. Г. И. Добрынина («Русская Старина», 1871); М. Гарновскій, «Дворъ имп. Екатерины въ 1783—1788 г. (тамъ же, 1876); А. М. Грибовскій, «Записки объ имп. Екатеринѣ», 1766 — 1833 (М., 1864; изданіе по подлинной рук. въ «Русскомъ Архивѣ»

1899); Г. С. Винскій, «Записки» (въ «Русскомъ Архивѣ», 1877). *Карамзинъ.* С. Пономаревъ, «Матеріалы для библіографіи литературы о Карамзинѣ въ Зап. Акад. наукъ», т. XLV, 1880); Сочиненія Карамзина изд. 4, СПб., 1834, въ 9 том.; изд. 5 (Смирдина) въ 3 т., СПб., 1848; переводы К. изд. 4, СПб., 1833—35, 4 т. «Повѣсти» Карамзина и «Письма рус. путешественника» переизданы въ «Дешевой Библіотекѣ» Суворина;—лучшее изданіе «Исторіи Госуд. Россійскаго», Эйнерлинга, въ 3 книгахъ (СПб., 1842—43; къ нему «Ключъ» или алфавитный указатель П. Строева, СПб., 1844); «Неизданныя сочиненія и переписка Карамзина» (СПб., 1862); «Письма Карамзина къ Дмитріеву» (СПб., 1866); М. Погодинъ, «Карамзинъ въ его сочиненіяхъ, письмахъ и отзывахъ современниковъ» (М., 1866); Н. Тихонравовъ, «Четыре года изъ жизни Карамзина. 1785—88» (въ «Рус. Вѣстникѣ» и въ «Сочиненіяхъ», т. III, ч. I., М., 1898); А. Пыпинъ, «Общественное движеніе при Александрѣ I» (2 изд., СПб., 1885, стр. 183—260; о Карамзинѣ, какъ о публицистѣ и авторѣ «Записки о древней и новой Р.»); В. Сиповскій, «Карамзинъ, авторъ Писемъ рус. путешественника» (СПб., 1899). *Жуковскій*: Лучшее изданіе «Сочиненій» Жуковскаго, подъ ред. П. Ефремова; въ VI т. письма Жуковскаго; Ив. Бычковъ, «Бумаги Жуковскаго, поступившія въ Имп. Пуб. Библ., въ 1884 г.» (СПб., 1887; изъ «Отчета» за 1884); письма Жуковскаго къ А. И. Тургеневу, въ «Рус. Архивѣ», 1895; «Библіографическія замѣтки о Жуковскомъ», Лѣтописца Димитрія, въ «Библ. Зап.» (1892, № 4, стр. 281—283, и № 7, 498—499); К. Зейдлицъ, «Жизнь и поэзія Жуковскаго по личнымъ воспоминаніямъ и неизданнымъ источникамъ» (СПб., 1883); Загаринъ, «Жуковскій и его произведенія» (2 изд., М., 1883, разборъ въ «Сочиненіяхъ» Н. Тихонравова, т. III); «В. А. Жуковскій, чествованіе его памяти въ СПб. въ 1883 г.» (изд. Н. Стояновскаго, СПб., 1883). *Мих. Никит. Муравьевъ*: «Полное собраніе сочиненій» (СПб., 1819—20, въ изд. Смирдина, СПб., 1847, 1856). О немъ В. Саитовъ въ примѣч. къ «Сочиненіямъ Батюшкова» (СПб., 1887). Е. Пѣтуховъ, въ «Журн. Мин. Народ. Просв.» (1894, августъ). *А. С. Шишковъ*: «Собраніе сочиненій» (изд. Рос. Академіи, СПб., 1819—39); «Записки, мнѣнія и переписка Шишкова», изд. Н. Киселева и Ю. Самарина (Б., 1870); В. Стоюнинъ, «А. С. Шишковъ» (СПб., 1880); Щебальскій, «Шишковъ, его союзники и противники» («Русскій Вѣстникъ», 1870, № 11). *Ив. Ив. Дмитріевъ*: «Сочиненія» (много изданій; въ изд., СПб., 1823, находится «Извѣстіе о его жизни и стих. кн. П. А. Вяземскаго); «Взглядъ на мою жизнь» (Москва, 1866). Наиболѣе полное изданіе Дмитріева подъ ред. А. А. Флоридова (СПб., 1893; прил. къ журн. «Сѣверъ»). *В. А. Озеровъ*: «Сочиненія» (5 изд., СПб., 1828; два изд. Смирдина, 1846 и 1847; изд. Вольфа, 1856). О немъ статья кн. П. Вяземскаго въ I т. его «Сочиненій», СПб., 1876; Селинъ, «Значеніе Озерова въ русс. литературѣ» («Кіев. Унив. Изв.», 1870, октябрь); Л. Майковъ, «Кн. Вяземскій и Пушкинъ объ Озеровѣ» (въ «Пушкинѣ», СПб., 1899).—*Н. И. Гнѣдичъ*: «Полное собр. сочиненій» подъ ред. Виленкина-Минскаго (СПб., 1884; объ этомъ Галаховъ въ «Журн. мин. нар. просв.», 1884, ч. CCXXXIII); изд. «Иліады» въ «Дешевой Библіот.» Суворина; «Н. Гнѣдичъ. Нѣсколько данныхъ для его біографіи, по неиздан. источникамъ», сообщилъ П. Н. Тихановъ (СПб., 1884); С. Пономаревъ, въ «Русск. Старинѣ», 1884, т. XLIII, и въ «Сборникѣ русск. отд. Академіи Наукъ» т. XXXVIII (поправки къ тексту Иліады). *И. А. Крыловъ*: первое изд. басенъ вышло въ 1809 г. (23 басни) и съ тѣхъ поръ повторялось множество разъ. Полное собр. соч., съ біографіей, написанною Плетневымъ (СПб., 1847; 2 изд., 1895; VI т. «Сборника рус. отд. Акад. Наукъ», СПб., 1869, весь посвященъ «Чтеніямъ» 2 февраля 1868 г. въ память И. А. Крылова» — статьи Грота, Никитенка, Срезневскаго, Бычкова, Макарія, В. Кеневича); «Библіогр. и историч. примѣчанія о басняхъ Крылова», В. Кеневича (2 изд., СПб., 1878, стр. 261—296; «Указатель статей о Крыловѣ и его сочиненій, съ 1808 по 1871 г.»); Л. Майковъ, «Первые шаги Крылова на литературномъ поприщѣ», «Историко-литер. очерки» (СПб., 1895); К. Арабажинъ, «Біограф. очеркъ Крылова» (при 2 иллюстр. изд. «Басенъ» Крылова, спб. комитета грамотности, 1895). *А. Ѳ. Мерзляковъ*: «Сочиненія» издан. общ. люб. рос. словесн., подъ ред. М. Полуденскаго (М., 1867). О немъ въ «Біограф. словарѣ проф. Моск. унив.» (М. 1855). «Сочиненія Батюшкова», подъ ред. Л. Майкова, т. II; *Ю. А. Нелединскій-Мелецкій*: «Сочиненія» въ собраніи Смирдина (въ одной книжкѣ съ соч. Дельвига, СПб., 1850; болѣе полное изд. СПб., 1876); о немъ въ «Хроникѣ недавней старины» (СПб., 1876), «Соч. Батюшкова», подъ ред. Л. Майкова (т. II). *Ѳ. Н. Глинка*: о немъ Н. В. Путята (въ «Бесѣдахъ Общ. люб. русск. слов.», М., 1867, вып. I); А. А. Котляревскій, «Объ археолог. трудахъ Глинки» (тамъ-же); А. Жизневскій, «Ѳ. Н. Глинка» (Тверь, 1890); А. Милюковъ, біографія Глинки, въ «Истор. Вѣстн.», 1880, т. II. *С. Н. Глинка*: въ «Справоч. словарѣ» Геннади: «Записки» (СПб., 1895). *Д. П. Горчаковъ*: «Сочиненія» (М., 1890). О немъ С. Н. Брайловскій, въ «Филол. Записк.» (1892, вып. 3—4). *Н. П. Николевъ*: о немъ А. А. Чебышевъ, въ «Филол. Запискахъ», 1891, и въ «Рус. поэзіи» Венгерова (т. I). *Кн. И. М. Долгорукій*: «Бытіе сердца моего» (1-е изд., 1803; 4-е изд. Смирдина, 1849); «Капище моего сердца» въ «Чтеніяхъ» (М., 1872—73; потомъ въ «Рус. Архивѣ», 1890). О немъ М. Дмитріевъ: «Кн. И. М. Долгорукій и его сочиненія (2 изд., М. 1863); Л. Майковъ, въ «Соч. Батюшкова», т. II. *А. Н. Нахимовъ*: «Сочиненія» изд. 1815 г., изд. Смирдина (вмѣстѣ съ соч. Милонова и Судовщикова) 1849, 1852; о немъ и неизданныхъ сочиненіяхъ Р. С. Чириковъ въ «Русск. Старинѣ», 1880, № 11 и 12. *М. Милоновъ*: «Сатиры, посланія и др. мелкія стихотворенія» (СПб., 1819; изд. Смирдина, 1849, 1852). О немъ Галаховъ, «Историч. Христоматія» (т. II); «Библ. Зап.», 1893, № 12, стр.

878—879; М. Мазаевъ, «По поводу столѣтія со времени рожденія Милонова» («Библіографъ», 1893, № 1). *А. Ѳ. Воейковъ*: о немъ «Справоч. Словарь» Геннади; Е. Колбасинъ, «Литер. дѣятели прошлаго времени» (СПб., 1859); Ефремовъ, «Домъ сумасшедшихъ» въ «Русск. Стар.», 1874, т. IX; 1875, т. XII; въ «Соч. Батюшкова». *А. Е. Измайловъ*: «Полное собр. соч.» (М., 1891). О немъ А. Галаховъ, «Соврем.», 1849—50; П. А. Измайловъ, въ «Русск. Старинѣ», 1875, т. XIV; Эртауловъ, «Литературная характеристика», въ «Дѣлѣ», 1879, № 4; С. Н. Брайловскій, въ «Филолог. Запискахъ», 1891, вып. VI. *К. Н. Батюшковъ*: обстоятельная біографія Л. Н. Майкова, при изд. «Сочиненій» Батюшкова (СПб., 1887); въ примѣчаніяхъ Майкова и Саитова подробныя указанія о дѣятельности писателей времени Александра I; Л. Майковъ, «Батюшковъ, его жизнь и сочиненія» (изд. 2, СПб., 1896—одна біографія и характеристика). *А. С. Грибоѣдовъ*: «Полное собраніе сочиненій», подъ ред. И. А. Шляпкина (т. I: прозаическія статьи и переписка; т. II—поэзія, СПб., 1889); «Библіогр. указатель литературы о Грибоѣдовѣ», подъ ред. Н. Лисовскаго. О немъ «Сочиненія Бѣлинскаго» (т. III); И. А. Гончаровъ, «Милліонъ терзаній», въ «Вѣстн. Евр.», 1872, № 3 и въ «Собр. сочиненій»; Алексѣй Веселовскій, «Этюды и характеристики» (М., 1894); «Горе отъ ума» изд. А. Суворина (СПб., 1886, съ предисловіемъ издателя: «Горе отъ ума и его критики»); А. И. Смирновъ, «Грибоѣдовъ и его жизненная борьба и судьба комедіи его», въ «Варш. Унив. Изв.», 1895, т. VI, и отд.; В. Боцяновскій, «А. С. Грибоѣдовъ, по поводу столѣтія со дня его рожденія» (СПб., 1895; изъ «Ежегодника Импер. театровъ». Сезонъ 1893—94). *Кн. А. А. Шаховской*: о немъ С. Т. Аксаковъ въ его «Разныхъ сочиненіяхъ» (М., 1858); Лонгиновъ, въ «Библіогр. Запискахъ», «Современникѣ» 1856, іюль и ноябрь. *М. Н. Загоскинъ*: біографія при I т. «Собранія сочиненій» (СПб., 1898); С. Аксаковъ, въ «Москвитян.» 1858 и въ «Собр. соч.».—*Кокошкинъ*: о немъ въ «Соч. Батюшкова» подъ ред. Л. Майкова, т. III, стр. 390—292. *Н. И. Хмѣльницкій*: «Сочин.» (изд. Смирдина, СПб., 1849, съ біографіей Хмѣльницкаго, С. Дурова); о немъ Н. А. Добротворскій, «Истор. Вѣстникъ» 1889, № 12. *П. А. Катенинъ*, «Сочиненія и переводы въ стихахъ» (СПб., 1832). О немъ Е. Пѣтуховъ, въ «Истор. Вѣстн.», 1888, № 9. *О театральной жизни начала XIX в.*: «Записки» С. П. Жихарева: «Отеч. Записки» 1854—55, отд. СПб. 1859;—новое изданіе «Записокъ» (М. 1890): С. Т. Аксаковъ, «Разныя сочиненія» (М., 1858); П. Араповъ, «Лѣтопись русск. театра» (СПб., 1861); Р. Зотовъ, «Театральныя воспоминанія» (СПб., 1859), *А. С. Пушкинъ*. Библіограф. свѣдѣнія. В. И. Межовъ, «Puschkiniana. Библіогр., указатель статей о жизни А. С. Пушкина, его сочиненій и вызванныхъ ими произведеній литер. и искусства» (СПб., 1886); В. Зелинскій, «Русск. критич. литература о произвед. Пушкина» (М., 1887); С. Либровичъ, «Пушкинъ въ портретахъ» (СПб., 1890); «Альбомъ московской Пушкинской выставки 1880 г.» подъ ред. Л. Поливанова (М., 1882).—Изданія: посмертное изд. соч. Пушкина въ 11 т. (СПб., 1838—41); П. Анненкова, 6 томовъ (СПб., 1855; 7-ой дополнительный томъ, СПб., 1857); нѣсколько изданій подъ ред. П. А. Ефремова; изд. Общества для пособія нуждящимся литер. и учен. подъ ред. П. О. Морозова, СПб., 1887, въ 7 томахъ; академическое изданіе подъ ред. Л. Н. Майкова; вышелъ въ СПб., 1899, I т., заключающій въ себѣ «лицейскія стихотворенія»; описаніе рукописей Пушкина, поступившихъ въ Румянцевскій музей, дано В. Якушкинымъ въ «Русской Старинѣ» 1884 г.—Біографія и критика: П. В. Анненковъ, «Матеріалы для біографіи Пушкина» (СПб., 1873); «Пушкинъ въ Александровскую эпоху» (СПб., 1874); «Воспоминанія и критическіе очерки» (III, СПб. 1881, стр. 225—267); «Общественные идеалы Пушкина»; П. Бартеневъ, «Родъ и дѣтство Пушкина» (въ «Отеч. Запискахъ», 1853); «Матеріалы для біографіи Пушкина» (М., 1855, изд. «Моск. Вѣдомостей»); «Пушкинъ въ ихъ Р.» (М., 1862 и «Русск. Архивъ», 1866); «А. С. Пушкинъ, его жизнь и сочиненія» (съ портретомъ, СПб., 1856; 2 изд., 1865, Н. Г. Чернышевскаго); В. Стоюнинъ, «А. С. Пушкинъ» (СПб., 1881); «Вѣнокъ на памятникъ Пушкину. Пушкинскіе дни въ Петербургѣ, Москвѣ и провинціи» (СПб., 1881); рѣчь Достоевскаго въ «Дневн. Писателя», 1880 г. и «Собр. сочин.» (о ней ст. А. Градовскаго въ «Голосѣ», 1880, № 174, и письмо Кавелина въ «Вѣстн. Европы», 1880, ноябрь); Ѳ. Тихонравова въ «Вѣстн. Европы», 1880, и въ III т. «Соч.»; Л. Майковъ, «Пушкинъ. Біографическіе матеріалы и историко-литературные очерки» (СПб., 1899); В. Якушкинъ, «О Пушкинѣ» (М., 1899); «Соч. Бѣлинскаго», особенно т. VIII; Н. Чернышевскій, «Сочиненія Пушкина», въ «Соврем.», 1855; повторено въ «Критическихъ очеркахъ» (СПб., 1893); А. Пыпинъ, «Характеристики литературныхъ мнѣній отъ двадцатыхъ до пятидесятыхъ годовъ» (изд. 2, СПб., 1890, стр. 38—92). *Сверстники Пушкина: Бар. А. А. Дельвигъ*, «Соч.» подъ ред. В. В. Майкова (СПб., 1893, приложеніе къ «Сѣверу»); біографія В. П. Гаевскаго, «Соврем.», 1853—1854 г. (объ этомъ у Тихонравова, «Соч.», т. III, ч. 2, стр. 169—181).—*К. Ѳ. Рылѣевъ*, «Соч. и переписка», изд. его дочери, подъ ред. П. Ефремова (СПб., 1872, 2 изд., 1874); Соч. Рылѣева подъ ред. М. Мазаева (СПб., 1893 г., прилож. къ «Сѣверу»). *А. Бестужевъ-Марлинскій*, «Полное собраніе соч.» въ 12 ч., 4-е изд., СПб., 1847; нѣкоторыя повѣсти переизданы въ «Дешевой Библіотекѣ» Суворина. Біографія въ «Словарѣ» Венгерова (т. III).—*Кн. П. А. Вяземскій*: библіографическія указанія С. Пономарева въ XX т. «Сборника русс. отд. Акад. Наукъ», СПб., 1880, стр. 59—178; продолженіемъ ихъ является работа Д. Языкова: «Вяземскій въ русс. литературѣ», въ «Библ. Зап.» 1892, № 6; рѣчь о Вяземскомъ М. Сухомлинова, тамъ же, стр. 32—52; В. Спасовичъ, «Вяземскій, его польскія отношенія, знакомства» (въ «Сочин.», т. VIII, СПб., 1896); «Остафьевскій

архивъ князей Вяземскихъ. I. Переписка кн. П. А. Вяземскаго съ А. И. Тургеневымъ 1812—19 г.» (изд. гр. Шереметева, подъ ред. В. Саитова, СПб., 1899). *П. А. Плетневъ*, «Соч. и переписка» (СПб., 1885); «Переписка Я. К. Грота съ Плетневымъ» (СПб., 1896); «П. А. Плетневъ». Біографическій очеркъ А. Скабичевскаго, въ «Вѣстн. Евр.», 1885, № 11. *Е. А. Баратынскій*: «Сочиненія, съ портретомъ автора, его письмами и біографическими о немъ свѣдѣніями» (Казань, 1885); «Словарь» Венгерова, т. II; Н. Котляревскій, «Памяти Баратынскаго» («Вѣстн. Европы», 1895, № 7); Н. Стороженко, «Поэтъ-мыслитель», въ сборникѣ моск. Общ. любит. русс. слов. «Починъ», т. I. *Д. В. Веневитиновъ*: «Полное собраніе соч.», подъ ред. А. П. Пятковскаго (СПб., 1862); М. Веневитиновъ, «Къ біографіи Д. Веневитинова» («Истор. Вѣстн», 1884, т. XVII; также въ «Русс. Архивѣ», 1885); «Жизнь и труды Погодина», Н. Барсукова (СПб., 1888, т. II). *Кн. В. Ѳ. Одоевскій*: брошюра Пятковскаго (СПб., 1870); Н. Сумцова (Харьковъ, 1884); А. Ѳ. Кони, въ настоящемъ «Энциклоп. Словарѣ». *Кн. А. И. Одоевскій*: «Полное собраніе стихотвореній». Собралъ бар. Е. А. Розенъ (СПб., 1883); «Сочин. кн. А. И. Одоевскаго», съ біографич. очеркомъ и пр. М. Н. Мазаева (СПб., 1893, прилож. къ «Сѣверу»); А. Сироткинъ, въ «Истор. Вѣстн.», 1883, № 5. *Н. М. Языковъ*: «Стихотворенія»; при нихъ приложены его портретъ, facsimile, свѣдѣнія о его жизни и написанное о немъ въ разныхъ періодическихъ и иныхъ изданіяхъ (изд. приготовлено П. Перевлѣсскимъ, СПб., 1858, М., 1887); В. Шенрокъ, «Языковъ, біографическій очеркъ, по неизданнымъ матеріаламъ» («Вѣстн. Европы», 1897, № 11 и 12). *И. И. Козловъ*: «Стихотворенія» (СПб., 1833, 1834; 1840; въ 1855 изд. Смирдина). Наиболѣе полное изд. подъ ред. А. И. Введенскаго, СПб., 1892. Н. Полевой о поэмѣ Козлова «Кн. Долгорукая», въ его «Очеркахъ русс. литер.» (1839, I). *Н. А. Полевой*: «Драматическія соч. и переводы» (СПб., 1842—43), «Очерки русс. литерат.» (СПб., 1839), «Исторія русс. народа» (М., 1829—33), Повѣсти въ «Телеграфѣ» и въ отдѣльныхъ изданіяхъ; о немъ Бѣлинскій, «Соч.», т. I, V и XII; И. З. Крыловъ, «Очеркъ жизни и литерат. трудовъ Полевого» (М., 1849); Н. Чернышевскій, въ «Очеркахъ Гоголевскаго періода», въ «Соврем.», 1855, и въ отд. изд. СПб., 1892; С. Ставринъ, Полевой и «Моск. Телеграфъ», въ «Дѣлѣ», 1875, № 5 и 7; Панаевъ, «Литературныя воспоминанія» (СПб., 1876); «Воспоминанія Ксеноф. Полевого» (СПб., 1888); М. Сухомлиновъ, «Изслѣдованія и статьи по русс. литерат.» (СПб., 1889, II, стр. 365—431: «Полевой и его журн. «Моск. Телеграфъ»»); «Дневникъ Н. Полевого» въ «Истор. Вѣстникѣ», 1888, № 3 и 4; А. Бороздинъ, «Журналистъ двадцатыхъ годовъ», въ «Истор. Вѣстн.» 1896, № 3; В. Боцяновскій, «Полевой какъ драматургъ», въ «Ежегодникѣ Имп. театровъ», сезонъ 1894—95; П. Милюковъ, «Главныя теченія русс. исторической мысли» (М., 1897, I, стр. 239—240, 263—276). *М. Ю. Лермонтовъ*. Лучшія изданія: «Первое полное собраніе сочин. Лермонтова» подъ ред. П. Висковатова (6 томовъ, М., 1891; въ VI т. біографія); «Полное собраніе соч.» подъ ред. Арс. Введенскаго (СПб., 1891, 4 т.; прилож. къ «Нови»). О немъ: В. Зелинскій, «Сборникъ критическихъ статей о соч. Лермонтова»; «Къ библіографіи о Лермонтовѣ» («Библіографъ», 1891, № 7—8, стр. 106—110); объ юбилейныхъ изданіяхъ его сочиненій статьи въ «Библіогр. Зап.» (1892, № 1, 48—50; № 5, 374—375); «Лермонтовская литература въ 1891 г.» («Вѣстн. Европы», 1891, № 9); Арс. Введенскій, «Лермонтовъ въ изданіяхъ 1891 г.» («Историч. Вѣстникъ», 1891, № 10); В. Острогорскій, «Мотивы Лермонтовской поэзіи» («Русс. Мысль», 1891, № 1 и 2); Н. Котляревскій, «М. Ю. Лермонтовъ» (СПб., 1891). *А. В. Кольцовъ*: первое изд., М., 1835; «Стих. Кольцова», съ портретомъ и статьею о его жизни и сочин., писанною В. Бѣлинскимъ (СПб., 1846), и другія изданія. Новыя юбилейныя изданія: подъ ред. А. І. Лященка, СПб., 1893 (гдѣ въ первый разъ собраны письма Кольцова); изд. подъ ред. Арс. Введенскаго, СПб., 1894 (изд. Маркса). Самая полная біографія Кольцова составлена М. Де-Пуле: «А. В. Кольцовъ» (СПб., 1878); Огарковъ, «Кольцовъ, его жизнь и литературная дѣятельность» (СПб., 1891; біографическая библіотека Павленкова). В. Водовозовъ, «Кольцовъ, какъ народный поэтъ» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1861, кн. 10 и 11); Е. Сталинскій, «Кольцовъ и Сребрянскій» (Воронежъ, 1868, изд. газ. «Донъ»); П. Владиміровъ, «Кольцовъ какъ человѣкъ и какъ поэтъ» (Кіевъ, 1894). *Н. В. Гоголь*. Обзоры литер. о Гоголѣ: Геннади, «Справочный словарь» (т. I); С. Пономаревъ, въ «Изв. Нѣжинскаго Института», 1882; Горожанскій, «Библіографич. указатель съ 1829 по 1882», въ прилож. къ «Русс. Мысли», 1883; Д. Языковъ, «Гоголь въ русс. литер. съ 1883 по 1892 г.», въ «Библ. Зап.», 1892, № 2 (къ этому дополненія Горожанскаго, Майкова и Н. Буковскаго, тамъ же, № 5, 7 и 8); «Критическая литература о произведеніяхъ Гоголя», составилъ В. Зелинскій. «Сочиненія и письма Гоголя», изд. Кулиша, въ 6 т., СПб., 1857; 2 послѣдніе тома (письма) не повторялись (къ этому необходимъ «Указатель къ письмамъ Гоголя», сост. В. Шенрокомъ, 2-е изд. М., 1888); критическое изданіе (10-е) «Сочин. Гоголя» подъ ред. Н. С. Тихонравова, т. I—V, М., 1889—1890; т. VI—VII, ред. В. Шенрока, СПб., 1896; общедоступное изданіе А. Маркса, въ 5 томахъ.—Біографія и критика: отзывы Бѣлинскаго (въ «Литер. мечтаніяхъ», въ статьѣ «О русс. повѣсти и повѣстяхъ Гоголя», о «Мертвыхъ душахъ», о «Выбранныхъ мѣстахъ изъ переписки» и др.); Н. Чернышевскій, «Очерки Гоголевскаго періода» (СПб., 1892; изъ «Соврем.», 1855—57); В. И. Шенрокъ, «Матеріалы для біографіи Гоголя» (М., 1892—98); А. Н. Пыпинъ, «Характеристики литер. мнѣній отъ двадцатыхъ до пятидесятыхъ годовъ» (2 изд., СПб., 1890); Алексѣй Веселовскій, «Этюды и характеристики» (М., 1894, стр. 550—609;) и «Гоголь и Чаадаевъ» («Вѣстн. Европы», 1895, № 9); Н. В. Волковъ. «Къ исторіи русс. комедіи. I. Зависимость «Ревизора» Гоголя отъ комедіи Квитки

«Пріѣзжій изъ столицы» (СПб., 1899). Другое объясненіе въ ст. Александровскаго: «Этюды по психологіи художественнаго творчества. «Ревизоръ» Гоголя» (въ «Ежегодникѣ коллегіи П. Галагана», 1897—98, Кіевъ, 1898).

А. Н. Пыпинъ.

IV. Новѣйшій періодъ. *Послѣдніе годы дореформенной эпохи (1848—1855).* Съ 1848 г. наступаетъ литературно-политическое безвременье, длящееся до 1855 г. Это семилѣтіе можно назвать одною изъ самыхъ темныхъ полосъ въ исторіи русской мысли. Она была вызвана ни на чемъ не основанною боязнью, что европейское революціонное возбужденіе можетъ распространиться и на Россію. Литература и наука, при полномъ отсутствіи общественной жизни, были единственными поприщами, на которыхъ сколько-нибудь замѣтно могли сказаться вліянія европейскихъ настроеній; на нихъ, поэтому, пала вся тяжесть реакціи. Цензурныя стѣсненія уравняли всѣ партіи и направленія. Передовой «Современникъ» и квасной патріотъ Погодинъ, сочиненія Гоголя и Пушкина, славянофилы, любимецъ царской семьи Жуковскій и даже Булгаринъ—всѣ подвергались самымъ непостижимымъ цензурнымъ придиркамъ. Въ оффиціальной докладной запискѣ, написанной по наступленіи другой эпохи, дѣятельность цензуры въ 1848—1855 гг. была названа «эпохою цензурнаго террора». Небывало строгія мѣры были направлены противъ *личности* писателей. Первымъ пострадалъ Салтыковъ. Вина его состояла въ томъ, что въ мартовской книжкѣ «Отечеств. Зап.» за 1848 г.—первой, которая вышла послѣ революціонныхъ событій на Западѣ — была напечатана его повѣсть: «Запутанное дѣло». Какъ и во многихъ молодыхъ людяхъ конца сороковыхъ годовъ, въ Салтыковѣ бродилъ тотъ же неопредѣленный и туманный «соціализмъ», который сказался и въ литературной дѣятельности его сверстниковъ: въ Достоевскомъ—привлеченіемъ сочувствія къ ничтожной по своему соціальному положенію личности Дѣвушкина, въ Григоровичѣ—возбужденіемъ жалости къ Антону Горемыкѣ, въ Тургеневѣ—отыскиваніемъ высокихъ душевныхъ свойствъ въ крѣпостномъ крестьянинѣ, въ Некрасовѣ и Плещеевѣ—призывами къ добру, правдѣ и справедливости, въ разныхъ мелкихъ представителяхъ «натуральной школы» (Бутковѣ и др.)—описаніемъ петербургской нищеты и т. д. Въ «Запутанномъ дѣлѣ» «соціалистическая» или, какъ называетъ ее Тургеневъ, «теплая демократическая струйка» сказалась явственнѣе только потому, что здѣсь большое мѣсто занимаютъ авторскія разсужденія. Въ апрѣлѣ 1849 г. послѣдовалъ арестъ членовъ будто-бы революціоннаго «общества» Петрашевцевъ, къ числу которыхъ принадлежали многіе писатели и ученые: кромѣ самого Петрашевскаго (1822 — 67), издавшаго, подъ псевдонимомъ *Кирилова*, замѣчательный «Словарь иностранныхъ словъ»—братья Достоевскіе, Плещеевъ, Пальмъ, поэтъ С. Ѳ. Дуровъ, лексикографъ и беллетристъ Ф. Толь, химикъ Ѳ. Львовъ, гигіенистъ Д. Д. Ахшарумовъ. Кромѣ кружка Петрашевскаго, было много другихъ, гдѣ разсуждали совершенно въ томъ же духѣ о строгостяхъ цензуры, о безобразіяхъ крѣпостного права, о продажности чиновничества, съ огромнымъ интересомъ читали сочиненія Кабе, Фурье, Прудона, съ восторгомъ слушали письмо Бѣлинскаго къ Гоголю. Таковъ былъ, напримѣръ, кружокъ извѣстнаго педагога и переводчика Иринарха Введенскаго, къ которому принадлежали молодые литераторы и студенты Г. Е. Благосвѣтловъ, А. П. Милюковъ, Н. Г. Чернышевскій. Въ случайнымъ лишь причинамъ избѣгъ преслѣдованія за участіе въ «заговорѣ» Петрашевскаго извѣстный теоретикъ позднѣйшаго славянофильства Н. Я. Данилевскій, политически пострадавшій по другому, столь же неосновательному поводу. Наконецъ, только смерть избавила отъ преслѣдованій Валеріана Майкова, какъ сотрудника «Словаря иностранныхъ словъ» Кириллова, и Бѣлинскаго, какъ автора письма къ Гоголю. Въ дѣйствительности, весь «заговоръ» Петрашевцевъ сводился къ *преніямъ* по тремъ «главнымъ вопросамъ»: необходимости освобожденія крестьянъ, реформы судопроизводства и смягченія цензуры, т. е. къ тѣмъ реформамъ, которыя чрезъ нѣсколько лѣтъ были провозглашены съ высоты трона. Единственнымъ вѣрнымъ «обвиненіемъ» было увлеченіе «фурьеризмомъ». Всѣ Петрашевцы несомнѣнно увлекались идеями французскихъ соціальныхъ реформаторовъ; но въ этихъ увлеченіяхъ не было ничего опаснаго. Изъ соціальныхъ системъ тогдашняя передовая молодежь черпала только общегуманную подкладку, стремленіе положить общее благо, правду и справедливость въ основу общественной жизни. Непріятности коснулись и Островскаго, хотя онъ принадлежалъ къ такъ наз. «молодой редакціи Москвитянина», воевавшей съ «западниками» во имя «истинно-русскаго», патріархальнаго склада жизни. Въ 1850 г. не только было запрещено поставить на сцену комедію Островскаго: «Свои люди сочтемся», но даже писать о ней рецензіи, а самъ авторъ былъ отданъ за нее подъ надзоръ полиціи. За восторженный некрологъ Гоголя Тургеневъ былъ водворенъ на мѣсяцъ на Съѣзжую, а затѣмъ высланъ изъ столицы. Приказано было строго цензуровать все, что пишется о Гоголѣ; затѣмъ объявлено было совершенное запрещеніе говорить о немъ. Понадобилось три года хлопотъ и усилій, чтобы осуществить, съ помощью вел. кн. Константина Николаевича, изданіе полнаго собранія сочиненій Гоголя, при чемъ заглавіе «Мертвыя души» было замѣнено другимъ: «Похожденія Чичикова». Когда московскіе славянофилы, въ 1853 г., представили въ цензуру 2-й томъ «Москов. Сборника», онъ былъ запрещенъ, а всѣ его сотрудники отданы подъ надзоръ полиціи. «Кирѣевскій и Черкасскій», писалъ по этому поводу Хомяковъ,—«въ большомъ негодованіи, особенно Кирѣевскій. Богомольный монархистъ, ему и не снилось, чтобы его въ чемъ-нибудь заподозрѣли, и онъ считаетъ себя сильно оскорбленнымъ. Мысль и ея движеніе теперь подозрительны, какое-бы ни было ея направленіе». Всего опаснѣе казался Хомяковъ, хотя о немъ благосклонно отзывался

самъ императоръ. «Когда бѣднаго Павлова схватили» — разсказываетъ Хомяковъ Гильфердингу — «велѣно было прежде всего искать моихъ писемъ» (Н. Ф. Павловъ былъ сосланъ въ Пермь за то, что у него нашли «запрещенныя книги», и притомъ самой невинной категоріи—на иностранныхъ языкахъ). Безнадежное уныніе овладѣло всѣми, кто еще недавно бодро и смѣло глядѣлъ въ будущее. «Есть съ чего съ ума сойти», писалъ (въ 1850 г.) Грановскій; «положеніе становится нестерпимѣе день ото дня. *Благо Бѣлинскому, умершему во время.* Много порядочныхъ людей впало въ отчаяніе и съ тупымъ спокойствіемъ смотрятъ на происходящее — *когда же развалится этотъ міръ*». Въ одинъ-два года какъ личный составъ литературы, такъ и общая литературная физіономія эпохи измѣняются существеннѣйшимъ образомъ. Особенно велики были перемѣны въ области теоретической мысли, сразу лишившейся вождей въ лицѣ «во время умершаго» Бѣлинскаго и во время ушедшаго за границу Герцена (въ теченіе всего 1848 г. онъ еще имѣлъ возможность вернуться изъ своей легальной поѣздки, но въ 1849—50 гг., подъ вліяніемъ вѣстей изъ Россіи, онъ окончательно сжигаетъ за собою корабли, напечатавъ «Съ того берега» и др.). Изъ рядовъ дѣятелей художественной литературы выбываетъ Достоевскій, въ томительные годы пребыванія въ Мертвомъ домѣ не написавшій ни одной строчки. Салтыковъ промолчалъ до наступленія новаго царствованія. Поэзіи Плещеева невзгода сообщила навсегда исключительно-грустный характеръ. Въ произведеніяхъ Тургенева меланхолическій оттѣнокъ никогда не проявлялся съ такою силою, какъ въ разсматриваемые годы: именно тогда имъ былъ созданъ типъ «лишняго человѣка». Герой «Переписки» съ ужасомъ восклицаетъ, что «у насъ русскихъ нѣтъ другой жизненной задачи, какъ разработка нашей личности». Въ жизни Некрасова разгромъ передовыхъ кружковъ выразился даже въ чисто-количественномъ отношеніи: онъ крайне вяло работалъ въ эти тяжелые годы. Въ томъ фактѣ, что онъ не постѣснился подписать свое имя подъ почти-лубочными романами: «Три страны свѣта» и «Мертвое озеро», ярко сказалась одна изъ характернѣйшихъ чертъ эпохи—общее пониженіе литературнаго тона. Главный органъ литературной жизни—ежемѣсячная журналистика — въ 1848—55 гг. много потеряла и въ опредѣленности стремленій, и въ чувствѣ собственнаго достоинства. Замолкли западники, замолкли и славянофилы; у славянофиловъ даже постояннаго органа своего не было. Когда въ 1852 г. они издали «Московскій Сборникъ», онъ вызвалъ только нѣсколько мимолетныхъ рецензій, потому что въ литературныхъ кружкахъ было извѣстно о цензурной невзгодѣ, постигшей издателей. Но, помимо брезгливости, были тутъ соображенія и менѣе высокаго свойства. Хотя и опальное, славянофильство было сравнительно благонадежно во мнѣніи властныхъ сферъ, и сражаться съ нимъ было не безопасно. Практическій Некрасовъ, какъ издатель «Современника», очень скоро это понялъ—и вотъ, въ главномъ органѣ западничества, въ объявленіи о подпискѣ на 1849 г., попадаются такія фразы: «Въ настоящую минуту уже стало очевидно, что міръ славяно-русскій и міръ романо-германскій—два совершенно особенные міра. У насъ свое дѣло, своя задача, своя цѣль, свое назначеніе, а потому и своя особенная дорога, свои особенныя средства. Чувства народной самобытности теперь получили у насъ окончательно право гражданства и т. д.». Это былъ языкъ Хомякова и Кирѣевскаго, и можно было-бы тутъ усмотрѣть полный отказъ отъ западнической программы, если-бы не было ясно, что все это пишется ради цензуры. Современники не могли не замѣтить такого капитальнаго явленія, какъ исчезновеніе журнальныхъ оттѣнковъ. «Вслѣдствіе отсутствія строго-раздѣленныхъ партій въ нашемъ обществѣ и въ нашей литературѣ»,—говорилось въ одномъ изъ журнальныхъ обозрѣній 1851 г.,—«и самые журналы не представляютъ рѣзкихъ между собою отличій, а могутъ быть раздѣляемы только по нѣкоторымъ и бо́льшею частью весьма слабымъ оттѣнкамъ». Множество писателей теперь одновременно участвовали въ разныхъ журналахъ: Григоровичъ, Писемскій, Полонскій, Фетъ, Щербина, Потѣхинъ, Михайловъ помѣщали свои произведенія въ одно и то же время въ «Современникѣ», «Отечеств. Зап.» и «Москвитянинѣ». Дружининъ одновременно сотрудничалъ въ «Современникѣ» и въ «Библ. для Чтенія» Сенковскаго; въ послѣднюю онъ даже перенесъ свои «Письма иногороднаго подписчика», когда разошелся на нѣкоторое время съ «Современникомъ». Нѣсколькими годами раньше такое явленіе было-бы совершенно немыслимо. Исчезла, однако, только идейная полемика: полемика въ смыслѣ руготни и личной перебранки распустилась, наоборотъ, пышнымъ цвѣтомъ и, къ соблазну читающей публики, приняла грубый характеръ зазыванія къ себѣ подписчиковъ. Вражда между первенствующими журналами—«Отеч. Зап.» и «Современникомъ»—началась еще съ 1846 г., когда бо́льшая часть кружка Бѣлинскаго вмѣстѣ съ нимъ ушла отъ Краевскаго въ купленный у Плетнева Некрасовымъ и Панаевымъ «Современникъ»; но она не выходила за предѣлы частныхъ отношеній. Только теперь, когда журналистика сошла съ высоты, на которую ее поставила нравственная сила лучшихъ людей сороковыхъ годовъ, когда журналисты изъ знаменосцевъ превратились въ поставщиковъ занимательнаго чтенія, мелкія страсти могли безпрепятственно выйти наружу. Перебранка между журналами длилась вплоть до наступленія новыхъ временъ, когда стало возможно говорить о серьезныхъ интересахъ общественной жизни. Вмѣстѣ съ утратой опредѣленности направленія и чувства собственнаго достоинства, журналистика переходнаго времени потеряла также живость и отзывчивость. Въ весеннихъ журнальныхъ книжкахъ 1848 г. говорилось о новостяхъ парижскихъ театровъ и ни единымъ словомъ не упоминалось о событіяхъ политическихъ—а еще за годъ до того исканіеровскія «Письма изъ Avenue Marigny» и «Парижскія пись-

ма» Анненкова знакомили публику съ предреволюціоннымъ общественнымъ возбужденіемъ. Когда, въ маѣ 1848 г., умеръ Бѣлинскій, «Современникъ» посвятилъ ему десять строкъ, «Отечественныя Записки» — около двадцати. Журналы начинаютъ наполнять свои страницы статьями, ясно отражающими глубокій застой умственной жизни. Въ отдѣлѣ «наукъ» помѣщаются тяжеловѣснѣйшіе ученые трактаты, съ цифрами, таблицами, спеціальными рисунками, напр. обширное руководство къ приготовленію торфа, исторія тонкорунаго овцеводства, трактатъ о рыбоводствѣ. Въ сферѣ литературной ослабленіе журнальной отзывчивости ярко сказалось въ упадкѣ критики, во главѣ которой теперь сталъ А. В. Дружининъ, писатель не безъ достоинствъ, но совершенно несоотвѣтствовавшій тому понятію о «первомъ критикѣ», о вождѣ поколѣнія и властителѣ думъ, которое было создано Бѣлинскимъ. Дружининъ—занимательный рецензентъ, не больше. Какъ беллетристъ, Дружининъ, начавшій «Поленькой Саксъ»—блестящей повѣстью на тему о семейныхъ отношеніяхъ, отразившей общее стремленіе молодой литературы пересмотрѣть установившіеся общественно - политическіе взгляды,—теперь совсѣмъ захирѣлъ. Онъ пишетъ рядъ ничтожныхъ повѣстей и романовъ, не оставившихъ никакого слѣда въ литературѣ. Несоразмѣрно своимъ литературнымъ силамъ выдвинулся П. В. Анненковъ. Онъ имѣетъ безспорныя заслуги какъ издатель перваго полнаго собранія сочиненій Пушкина и какъ авторъ воспоминаній о писателей 1840-хъ годовъ; но его вялый писательскій темпераментъ дѣлалъ его еще менѣе пригоднымъ, чѣмъ Дружининъ, для первенствующаго положенія въ литературѣ. Разсматриваемые годы богаты только статьями о старо-русской литературѣ, для которыхъ дало внѣшній поводъ выходившее тогда Смирдинское «Собраніе русскихъ авторовъ». Это было ничѣмъ инымъ, какъ направленіемъ силъ въ сторону наименьшаго сопротивленія: его навязала журналистикѣ реакціоннаго періода трудность касаться болѣе живыхъ явленій. Статья Галахова о Богдановичѣ вызвала, однако, цензурное гоненіе, потому что стиль и пріемы статьи напоминали, по мнѣнію цензуры, «духъ прежней туманной философіи и, если позволено такъ выразиться, напыщенной галиматьи (!), дававшей преднамѣренную неясностью идей и наборомъ словъ широкое поле къ произвольнымъ разсужденіямъ и примѣненіямъ». Приходилось, такимъ образомъ, отдать отдѣлъ критики предметамъ еще болѣе безобиднымъ и уже ничего общаго съ современностью не имѣющимъ. И вотъ, наступаетъ въ «критическомъ» отдѣлѣ періодъ самаго мелочнаго крохоборства. «Гдѣ первоначально были помѣщены такіе-то стихи, какія въ нихъ были опечатки, какъ они измѣнены при послѣднихъ изданіяхъ, кому принадлежитъ подпись А или В въ такомъ-то журналѣ или альманахѣ, въ какомъ домѣ бывалъ извѣстный писатель, съ кѣмъ онъ встрѣчался, какой табакъ курилъ, какіе носилъ сапоги, какія книги переводилъ по заказу книгопродавцевъ, на которомъ году написалъ первое стихотвореніе» — вотъ какъ характеризовалъ Добролюбовъ задачи непосредственно предшествовавшей ему критики. Было въ ней, однако, одно исключеніе: именно въ началѣ 50-хъ годовъ опредѣлилось вполнѣ одно изъ серьезнѣйшихъ дарованій русской критики—Аполлонъ Григорьевъ (1832—1864). Дѣятельность его связана съ такъ называемой «молодой редакціей» «Москвитянина», въ составъ которой входили Островскій, Писемскій, остроумный поэтъ-пародистъ Б. Н. Алмазовъ, немного тяжеловѣсный, но образованный критикъ-эстетикъ Е. Н. Эдельсонъ, Алексѣй Потѣхинъ, Печерскій-Мельниковъ, талантливый бытописатель московскаго мѣщанства И. Т. Кокоревъ, Мей, Т. И. Филипповъ, этнографъ С. Б. Максимовъ, талантливый разсказчикъ и самъ авторъ превосходныхъ сценъ изъ народнаго быта И. Ѳ. Горбуновъ и др. Это не былъ кружокъ однородный; съ наступленіемъ новаго періода онъ разбрелся по самымъ разнообразнымъ изданіямъ. Теперь его сплачивалъ по преимуществу глубокій упадокъ западническаго лагеря, который, прекративъ всякую серьезную идейную полемику съ славянофильствомъ, въ рядѣ мелкихъ выходокъ продолжалъ сектантски-враждебно относиться ко всему, что исходило изъ славянофильскаго лагеря. Изъ-за внѣшней связи «молодой редакціи» съ Погодинымъ тогдашніе западники проглядѣли, что новое «русское» направленіе находилось въ прямой связи съ завѣтомъ Гоголя изображать дѣйствительную жизнь. Островскій создавалъ бытовую комедію и открывалъ русскому искусству совершенно неизвѣстный ему до тѣхъ поръ міръ купечества; Писемскій какъ никто другой зналъ провинціальную жизнь; Мельниковъ — несомнѣнно самый колоритный и выдающійся изъ всѣхъ нашихъ писателей-этнографовъ. Въ общемъ все это дѣйствительно составляло «новое слово», и не напрасно говорилъ о немъ знаменоносецъ и теоретикъ «молодой редакціи», Аполлонъ Григорьевъ. Если-бы критика западническаго лагеря стояла тогда на высотѣ своего призванія, она постаралась-бы съ своей точки зрѣнія освѣтить новый матеріалъ, данный московскимъ кружкомъ. Если очистить міросозерцаніе Григорьева, которое онъ самъ называлъ «органическимъ», отъ мистическаго жаргона и туманнѣйшихъ вѣщаній, то «органическая» критика сводится къ требованіямъ вполнѣ безспорнымъ. За десять лѣтъ до Тэна Григорьевъ доказывалъ, что каждый писатель—не только органическій продуктъ своего народа и времени, но даже той мѣстности, гдѣ онъ родился. Отсюда вытекали и то требованіе самобытности, которое онъ предъявлялъ къ каждому литературному произведенію, и тотъ восторгъ, въ который онъ пришелъ, когда въ произведеніяхъ Островскаго увидѣлъ полное осуществленіе своихъ мечтаній о бытовой окраскѣ литературы. Стройно и опредѣленно формулировать свое міросозерцаніе ему не удалось; онъ вѣчно отклонялся въ сторону и изъ-за полемическихъ экскурсовъ забывалъ главное. И такъ какъ безпорядочность и неясность изложенія за-

трудняли чтеніе его статей, то публика знала его преимущественно по экстравагантнымъ выходкамъ, которыхъ всегда было много въ его писаніяхъ и которыя враждебная ему печать выставляла на видъ съ особеннымъ удовольствіемъ. Онъ прошелъ, поэтому, безслѣдно и не поднялъ уровня эпохи.

Начальные годы «эпохи великихъ реформъ» (1855—1862). 1855-й годъ есть рубежъ между старою и новою Россіей. Литература въ Россіи, въ силу слабаго развитія общественной жизни, болѣе чѣмъ гдѣ-нибудь служитъ выразительницей духовныхъ силъ страны. Во второй половинѣ пятидесятыхъ годовъ она ярко отражаетъ новое теченіе русской государственной жизни; ею овладѣваетъ страстное возбужденіе, подъ вліяніемъ котораго журналистика становится могущественнымъ факторомъ общественной жизни. Съ небывалымъ воодушевленіемъ выдвигается понятіе о *гражданинѣ*, о его правахъ и обязанностяхъ. Наступаетъ единственный въ новѣйшей исторіи русской мысли періодъ, когда почти не существовало никакихъ партійныхъ разногласій. Основныя его черты — безграничное, полное самыхъ свѣтлыхъ надеждъ умиленіе и радостная суетливость, съ которою русскій человѣкъ принялся нагонять потерянные годы. Оскорбленное исходомъ войны патріотическое чувство видѣло главную причину неудачи въ результатахъ отсутствія общественнаго контроля — въ казнокрадствѣ и всяческихъ злоупотребленіяхъ, достигшихъ во время войны неслыханныхъ размѣровъ. Обличеніе этихъ золъ раздается какъ въ публицистикѣ, такъ и въ беллетристикѣ. Весеннія вѣянія эпохи были настолько сильны, что ихъ вліяніе испыталъ даже Герценъ, только что основавшій въ Лондонѣ «вольный» органъ русской печати, «Колоколъ». Когда появилась первая вѣсть грядущаго освобожденія крестьянъ — рескриптъ 20 ноября 1857 г.—онъ написалъ восторженный привѣтъ импер. Александру II, начинавшійся словами: «Ты побѣдилъ, Галилеянинъ». Въ концѣ 50-хъ годовъ значеніе «Колокола» достигло своего апогея; членамъ редакціонныхъ коммиссій по крестьянскому дѣлу оффиціально раздавали нѣкоторые №№ «Колокола» со статьями по крестьянскому вопросу. Свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Р. Герценъ всегда имѣлъ точныя; доставляли ему ихъ люди самаго разнообразнаго душевнаго склада: въ числѣ его корреспондентовъ былъ, напр., такой принципіальный противникъ всего революціоннаго, какъ Иванъ Аксаковъ. «Колоколъ» являлся своего рода высшей инстанціей; представители администраціи боялись стать предметомъ его обличеній. Въ общемъ, тогдашній «Колоколъ» гораздо больше напоминаетъ позднѣйшія безцензурныя газеты, чѣмъ эмигрантскій органъ. Источникъ умѣренности его лежалъ въ общемъ оптимистическомъ настроеніи эпохи, въ искреннемъ убѣжденіи, что все будетъ исправлено благодаря гласности и добрымъ намѣреніямъ руководящихъ сферъ. Это убѣжденіе сказалось рельефно въ небываломъ количествѣ частныхъ записокъ и проектовъ, которые въ то время подавались на имя государя и административныхъ учрежденій. Когда въ 1857 г. открылся комитетъ по крестьянскому дѣлу, туда на первыхъ же порахъ поступило до 100 разныхъ проектовъ. Изъ записокъ, касавшихся общей постановки внутренней политики, многія исходили отъ представителей литературы и науки—Кавелина, Кошелева, Юрія Самарина, Хомякова, Тютчева, Константина Аксакова. Даже Тургеневъ, во всю свою жизнь не написавшій ни одной «дѣловой» строчки, въ концѣ 50-хъ годовъ подалъ записку о введеніи всеобщаго обязательнаго обученія. Особенный интересъ для исторіи литературы имѣютъ записки славянофиловъ, представляющія одинъ изъ важнѣйшихъ матеріаловъ для изученія ихъ міросозерцанія. Въ 40-хъ годахъ тѣ стороны славянофильскаго ученія, которыя направлены противъ темныхъ сторонъ стараго порядка, не могли стать предметомъ гласнаго обсужденія; свободны славянофилы были только въ славословящихъ частяхъ своего освѣщенія русской государственной жизни. Этимъ и объясняется вражда къ нимъ западниковъ, также не имѣвшихъ возможности сколько-нибудь полно высказаться, но молчаніемъ оттѣнявшихъ свое отношеніе къ ходу событій. Съ наступленіемъ эпохи реформъ въ дѣятельности славянофильства на первый планъ выдвигается та глубокая преданность народному благу, которая заставила Герцена сказать, что западники и славянофилы, подобно Янусу, смотрѣли въ разныя стороны, но сердце у нихъ билось одно. Въ эпоху реформъ славянофилы энергически защищаютъ крестьянскую реформу въ наиболѣе ея широкихъ предположеніяхъ и горячо поддерживаютъ гласный судъ, самоуправленіе, свободу слова и печати. Особенно широко ставилъ вопросы Константинъ Аксаковъ. Въ своей докладной запискѣ, поданной молодому государю въ 1856 г., онъ, опираясь на примѣръ московской Руси, предлагалъ созвать земскій соборъ. Литературнымъ центромъ всеобщаго оживленія на первыхъ порахъ становится возникшій въ 1856 г. журналъ М. Н. Каткова, «Русскій Вѣстникъ». Онъ энергично взялся какъ за критику старыхъ порядковъ, такъ и за указаніе путей созиданія новыхъ условій общественной жизни. Въ цѣломъ рядѣ научно-публицистическихъ статей Бунге, Головачева, Унковскаго, Заруднаго, Лохвицкаго, Бориса Утина, Побѣдоносцева и др. говорилось о необходимости преобразованій въ области судебной, о вредѣ сословныхъ преимуществъ, объ основахъ будущей крестьянской реформы, о благодѣтельности самоуправленія и др. Чрезвычайную сенсацію произвели обличительныя статьи С. Громеки о полиціи, ея взяткахъ и вымогательствахъ. Особенно ярко сказывалось направленіе журнала въ отдѣлѣ «Современной лѣтописи», главнымъ сотрудникомъ которой былъ самъ Катковъ, впервые здѣсь развернувшій свой блестящій публицистическій талантъ. Онъ выступилъ убѣжденнымъ англоманомъ - конституціоналистомъ, съ нѣсколько аристократическимъ оттѣнкомъ, и горячо проповѣдывалъ необходимость пересадить въ Р. установившуюся въ Англіи не-

поколебимую законность, свободу личности и общественной иниціативы. Весьма знаменательнымъ признакомъ времени является то, что не только измѣнилось общее направленіе цензурнаго вѣдомства, но встрѣчались отдѣльные цензора, которые, изъ-за сочувствія къ свободному слову, рисковали своею служебною карьерою. «Рус. Вѣстникъ» имѣлъ такого цензора-друга въ лицѣ Н. Ѳ. Крузе. «Русскій Вѣстникъ» становится и центромъ «обличительной» беллетристики, начало которой положилъ именно здѣсь, въ 1856 г., Салтыковъ-Щедринъ, своими «Губернскими очерками», сразу выдвинувшими автора въ первые ряды литературы. Чтобы понять то глубокое наслажденіе, съ которымъ читались тогда «Губернскіе очерки», надо вспомнить всю безмѣрность злоупотребленій дореформенной эпохи — и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть въ виду, что въ возможности гласнаго обличенія этихъ злоупотребленій всѣ радостно усматривали похороны старыхъ порядковъ и стараго безправія. Необычайный успѣхъ «Губернскихъ очерковъ» создалъ цѣлый рядъ повѣстей въ «щедринскомъ» родѣ. Изъ нихъ наибольшее вниманіе обратили на себя «Старые годы» Мельникова-Печерскаго, «Откупное дѣло» Елагина, и разсказы Н. В. Селиванова. Выработался даже оригинальный типъ «литератора-обывателя», исключительно въ «гражданскихъ» цѣляхъ публикующаго результаты своихъ наблюденій. То же стремленіе не столько доставить эстетическое удовольствіе, сколько принести «пользу», легло въ основу такъ назыв. «гражданскихъ мотивовъ», постепенно завладѣвающихъ стихотворнымъ отдѣломъ журналистики и имѣющихъ затѣмъ большой успѣхъ въ отдѣльныхъ изданіяхъ. Характерною стороною «гражданской» поэзіи второй половины 50-хъ годовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ яркимъ выраженіемъ однородности настроенія эпохи служитъ то, что наиболѣе замѣтными представителями ея были отнюдь не «либералы». Первыми отозвались въ стихахъ на новое настроеніе Розенгеймъ и Бенедиктовъ, оба совершенно чуждые какихъ-бы то ни было связей съ передовымъ лагеремъ. Причислять къ «гражданской» поэзіи Некрасова (какъ это дѣлается иногда) — большая ошибка: по источникамъ вдохновенія «муза мести и печали» не имѣла ничего общаго съ банальными стихотвореніями Бенедиктова и Розенгейма. Суровая поэзія Некрасова была выраженіемъ того глубокаго стремленія къ созданію новаго строя жизни и духа, который охватилъ лучшіе наши кружки начиная съ 40-хъ годовъ, между тѣмъ какъ Бенедиктовъ, Розенгеймъ и другіе «обличали» и взывали къ «гражданскимъ» чувствамъ потому, что это было разрѣшено и даже оффиціально одобрено. Пустозвонностью отзывался въ значительной степени и обличительный театръ конца 50-хъ годовъ; исключеніе и тутъ приходится сдѣлать для крупнаго писателя — Островскаго («Доходное мѣсто»). «Чиновникъ» гр. Соллогуба, въ которомъ герой патетически восклицаетъ: «крикнемъ на всю Русь, что пришла пора вырвать зло съ корнями», имѣлъ шумный успѣхъ на сценѣ; но это свидѣтельствовало только о настроеніи общества, жадно ловившаго всякій намекъ на обновленіе отжившаго строя. Люди, умѣвшіе разбираться въ литературныхъ явленіяхъ, тогда же видѣли внутреннюю фальшь и фразерство «Чиновника»; Н. Ф. Павловъ помѣстилъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» блестящую и ѣдкую критическую статью о пьесѣ гр. Соллогуба. Изъ другихъ драматурговъ обличительной эпохи имѣли еще успѣхъ Н. М. Львовъ, авторъ комедіи «Свѣтъ не безъ добрыхъ людей», и особенно Алексѣй Потѣхинъ, обратившій на себя вниманіе также романами и повѣстями, изображавшими борьбу старыхъ и новыхъ понятій. Общее оживленіе охватило и сферы, съ идейными возбужденіями обыкновенно ничего общаго не имѣющія. Къ числу самыхъ чуткихъ журналовъ того времени принадлежалъ «Морской Сборникъ». Объясняется это тѣмъ, что стоявшій во главѣ морского вѣдомства вел. князь Константинъ Николаевичъ былъ однимъ изъ наиболѣе горячихъ поборниковъ реформъ, и такъ какъ общей цензурѣ «Морской Сборникъ» не подлежалъ, то онъ и пользовался гораздо бо́льшей свободой, чѣмъ другіе органы печати. Первыя обличенія злоупотребленій, обнаружившихся во время войны, появились въ «Морскомъ Сборникѣ»; здѣсь же были напечатаны первыя статьи о судебной реформѣ. Наибольшее впечатлѣніе произвели «Вопросы Жизни» Пирогова, появившіеся на страницахъ «Морского Сборника» въ 1856 г. Пироговъ возставалъ противъ обычая съизмала приготовлять ребенка къ спеціальной дѣятельности: истинная задача педагогіи — воспитать *человѣка*, который, усвоивъ себѣ основы общечеловѣческой культуры, пусть и избираетъ самъ, по желанію и способностямъ, ту или другую спеціальность. Въ томъ же «Морск. Сборникѣ» появляется рядъ статей о воспитаніи—Бэма, Даля, пастора Зедергольма, встрѣтившихъ самый сочувственный отзвукъ въ друг. журналахъ. Все это привело къ большому оживленію въ учебномъ дѣлѣ. Университеты широко раскрываютъ двери всѣмъ желающимъ, не исключая и женщинъ; профессора читаютъ публичныя лекціи, привлекающія множество слушателей; въ студенчествѣ пробуждается страстный интересъ къ общественной жизни.

Система довѣрія къ общественнымъ силамъ и совпадающій съ нею періодъ общественнаго единодушія въ стремленіи къ реформамъ длится, однако, очень недолго. Послѣ появленія въ 1857 г. рескрипта на имя виленскаго генералъ-губернатора, возвѣщавшаго близость уничтоженія крѣпостного права, появляются стремленія затормозить реформу или съузить ея рамки. Сторонники этихъ стремленій не имѣли сколько-нибудь серьезнаго представительства въ литературѣ, но были сильны своими связями и по временамъ достигали того, что печать была стѣсняема въ обсужденіи реформы. Эти неожиданныя стѣсненія, которыя какъ-бы указывали на колебаніе въ реформаторскомъ настроеніи, заставляли тѣснѣе сплачиваться людей, не знавшихъ колебаній. Вотъ почему уже въ концѣ 50-хъ годовъ обозначаются первые признаки борьбы міросозерца-

ній и поколѣній. Это былъ органическій процессъ, вызванный не однимъ только измѣненіемъ внѣшнихъ обстоятельствъ. Какъ во всякую эпоху коренныхъ переломовъ, изъ общаго хора первоначально умѣренныхъ требованій начинаютъ выдѣляться болѣе рѣшительныя стремленія. Открытой борьбы между умѣренными и радикальными элементами еще нѣтъ, но радикальное настроеніе растетъ. Усиливается рознь между умѣренно-прогрессивными «отцами», людьми сороковыхъ годовъ, помнящими суровость только-что завершившейся эпохи и потому довольствующимися сравнительно немногимъ—и бурно отрицающими все старое «дѣтьми», которые о прошедшемъ судятъ не по непосредственному впечатлѣнію, а больше по разсказамъ. Центромъ радикальнаго настроенія въ концѣ пятидесятыхъ годовъ становится «Современникъ», въ лицѣ главныхъ своихъ теоретиковъ—Чернышевскаго и Добролюбова. Н. Г. Чернышевскій (1828—89) былъ человѣкъ чрезвычайно разнообразныхъ знаній. Онъ оставилъ яркій слѣдъ въ критикѣ, философіи, публицистикѣ, политической экономіи. Какъ мыслитель, онъ былъ врагъ всего неяснаго и больше всѣхъ содѣйствовалъ переходу отъ туманной философіи 40-хъ годовъ къ научно-позитивному міропониманію. Какъ политико-экономъ, онъ укрѣпилъ и обострилъ то отрицательное отношеніе къ буржуазному строю, которое началось еще въ 40-хъ годахъ, но затѣмъ замерло подъ вліяніемъ реакціи. Какъ публицистъ и полемистъ, онъ выработалъ тотъ особый типъ журнальныхъ статей, который состоитъ въ томъ, что научно-философскія темы берутся не какъ предметъ спеціальнаго изслѣдованія, а только въ общихъ своихъ очертаніяхъ, съ непосредственнымъ приложеніемъ къ вопросамъ времени. Какъ критикъ и эстетикъ, Чернышевскій въ своей диссертаціи: «Эстетическія отношенія искусства къ дѣйствительности» (1855) выдвинулъ теорію *подчиненія* искусства требованіямъ жизни. Этотъ утилитарный взглядъ былъ не продолженіемъ, а отклоненіемъ отъ традицій Бѣлинскаго, хотя именно Чернышевскій и положилъ начало культу великаго искателя истины, своими извѣстными статьями о «Гоголевскомъ періодѣ русской литературы». Непреклоннымъ ригористомъ, какъ и Чернышевскій, былъ Н. А. Добролюбовъ (1836—61), скоро ставшій во главѣ критическаго отдѣла «Современника». Подобно чрезвычайно-мягкому въ личной жизни Чернышевскому, и Добролюбовъ таилъ въ своей душѣ неисчерпаемый запасъ нѣжности и мягкости, ярко выступающій въ его интимной жизни; но въ общественной дѣятельности онъ былъ безпощаденъ и рѣзокъ. Глубоко преданный идеѣ дѣйствительнаго прогресса, онъ не выносилъ парадированія прогрессивностью; бичальные «вопли о правдѣ, гласности, взяткахъ, свободѣ торговли, вредѣ откуповъ, гнусности угнетенія и проч.» его крайне раздражали. Въ «Свисткѣ»—сатирическомъ приложеніи къ «Современнику» — онъ далъ полную волю своему тонкому остроумію и провелъ рѣзкую демаркаціонную линію между людьми либеральничающими, потому что это дозволено, и людьми, для которыхъ свобода общественной жизни составляетъ лозунгъ всѣхъ духовныхъ стремленій. Совершенно невѣрно представленіе о Добролюбовѣ, какъ о разрушителѣ по преимуществу. Кто, какъ не онъ, создалъ Островскому настоящую, всероссійскую славу, которую были безсильны ему доставить ближайшіе литературные друзья изъ «Москвитянина»? Кто краснорѣчивѣе его комментировалъ «Обломова»? Несправедливо также усматриваютъ въ Добролюбовѣ «разрушителя эстетики» и упразднителя искусства. Онъ является не провозвѣстникомъ публицистическаго искусства, а основателемъ *публицистической критики*. Съ него начинается та полоса русской критики, не закончившаяся и понынѣ, когда литературное произведеніе оцѣнивается по преимуществу какъ факторъ прогресса или регресса. Статьи Добролюбова какъ будто трактовали о Тургеневѣ, Островскомъ, Гончаровѣ, а на самомъ дѣлѣ это были лирическіе манифесты новаго міросозерцанія. Въ исторіи русской литературы нѣтъ періода, равнаго по интенсивности творчества концу 50-хъ и началу 60-хъ годовъ. Помимо появленія въ свѣтъ лучшихъ произведеній С. Т. Аксакова («Семейная Хроника» и «Воспоминанія»), по возрасту и развитію принадлежащаго къ другой эпохѣ, къ этому времени относится созрѣваніе, а отчасти и нарожденіе цѣлой фаланги великихъ талантовъ. «Рудинъ», «Дворянское Гнѣздо», «Наканунѣ», «Отцы и дѣти», «Обломовъ», «Гроза», «Губернскіе очерки», «Тысяча душъ», «Горькая судьбина», «Записки изъ Мертваго дома», «Севастопольскіе разсказы»—весь этотъ фундаментъ храма славы новѣйшаго русскаго романа и русской драмы создался въ первые годы новой эпохи. Знаменательно, что даже въ жизни представителей такъ наз. «чистой» поэзіи—Майкова, Полонскаго, Фета—конецъ 50-хъ годовъ былъ эпохой расцвѣта таланта. Некрасовъ изъ автора нѣсколькихъ хорошихъ стихотвореній превращается въ крупнаго поэта, вѣщее слово котораго воспитываетъ рядъ поколѣній въ любви къ обездоленнымъ и неимущимъ. Въ общемъ получается картина небывалаго литературнаго оживленія. Тѣсная связь его съ оживленіемъ общественно-политическимъ всего ярче, однако, сказывается не въ появленіи цѣлаго ряда высоко-талантливыхъ произведеній, а въ той по преимуществу общественной окраскѣ, которая отнынѣ становится одною изъ основныхъ чертъ нашей литературы. Если и прежде наша литература не замыкалась въ сферѣ чисто-художественныхъ интересовъ и всегда была каѳедрой, съ которой раздавалось учительное слово, то отнынѣ всѣ крупные ея дѣятели въ той или другой формѣ отзываются на потребности времени и становятся художниками-проповѣдниками. Ярче другихъ думы и ожиданія начальныхъ лѣтъ эпохи реформъ отразилъ самый крупный писатель того времени, И. С. Тургеневъ (1818—83), въ талантѣ котораго чуткость къ колебаніямъ общественной атмосферы является наиболѣе характерною чертою. Одинъ изъ самыхъ тон-

кихъ художниковъ всемірной литературы, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ собою образецъ самаго тѣснаго взаимодѣйствія литературы и общественной жизни. Въ общеніи съ Бѣлинскимъ онъ выработалъ себѣ весьма опредѣленное общественное міросозерцаніе. Въ «Запискахъ охотника» онъ выполнилъ Аннибаловскую клятву своей молодости—бороться съ крѣпостнымъ правомъ; въ меланхолическихъ произведеніяхъ первой половины 50-хъ гг. онъ отразилъ общую подавленность тяжелой эпохи; теперь онъ возбужденно отдается воплощенію въ художественныхъ образахъ новыхъ общественныхъ настроеній и теченій. Творческое чутье тянетъ его къ подведенію итоговъ прошлаго поколѣнія и къ гаданію о близкомъ будущемъ. Олицетвореніе вынужденной бездѣятельности 40-хъ годовъ, Рудинъ («Рудинъ», 1856), умираетъ за чужое дѣло; неприспособленный къ активной роли въ жизни Лаврецкій («Дворянское гнѣздо», 1859) добровольно очищаетъ мѣсто и съ грустью, но безъ горечи, благословляетъ молодыя, грядущія силы. Въ «Наканунѣ» (1860) эти молодыя силы впервые выступаютъ на арену общественной жизни, а въ «Отцахъ и дѣтяхъ» (1862) начинается пора открытой борьбы двухъ поколѣній. Названныя четыре произведенія, образующія, вмѣстѣ съ отразившими настроеніе сороковыхъ годовъ «Записками Охотника», основаніе значенія Тургенева, представляютъ собою наиболѣе яркое проявленіе одной изъ самыхъ характерныхъ особенностей новѣйшей русской литературы —сближенія литературы и жизни. Вслѣдствіе удивительной способности придавать еще неопредѣлившемуся опредѣленныя очертанія, едва зарождающееся кристализовать въ ясныхъ художественныхъ образахъ, произведенія Тургенева являлись могущественнымъ факторомъ выработки новыхъ общественныхъ теченій. Романами Тургенева не только зачитывались— его героямъ и героинямъ подражали въ жизни: всякая дѣвушка воображала себя Еленой, полъ-поколѣнія захотѣло стать Базаровыми. Не менѣе крупную роль, хотя совершенно иного свойства, сыграло другое подведеніе итоговъ — «Обломовъ» (1859), И. А. Гончарова (1812—91). Для насъ въ знаменитомъ романѣ больше всего интересна бытовая сторона его— изображеніе жизни въ Обломовкѣ и другія картины «нравовъ»; но въ моментъ появленія «Обломова» тайна его колоссальнаго успѣха лежала не въ эпическихъ его достоинствахъ. Нужна была кличка для обозначенія дореформенной инертности и косности—и она быстро вошла во всеобщій обиходъ, какъ только Добролюбовъ ее формулировалъ въ своей знаменитой статьѣ: «Что такое Обломовщина». По свидѣтельству современниковъ, всякій усматривалъ въ себѣ элементы «Обломовщины»; всѣмъ казалось, что найдено объясненіе несовершенствъ нашего общественнаго строя. Такимъ-то образомъ пріобрѣлъ широкую популярность писатель, по общему складу своего духовнаго существа всего менѣе склонный къ тому, чтобы стать писателемъ-проповѣдникомъ. Онъ уловилъ «моментъ»—и его произведеніе явилось, помимо его творческихъ намѣреній, однимъ изъ сильнѣйшихъ ферментовъ новаго настроенія. Въ эти же послѣдніе дни мира достигъ высшей точки своей извѣстности А. Ѳ. Писемскій (1820—81), напечатавшій въ 1858 и 1859 гг. лучшія свои вещи — романъ «Тысячу душъ» и драму «Горькая судьбина». Въ «Тысячѣ душъ» Писемскій, въ лицѣ Калиновича, вывелъ администратора новаго типа, искренно задающагося цѣлью содѣйствовать искорененію старыхъ непорядковъ. Герой Писемскаго купилъ свою порядочность дорогою цѣною тяжелыхъ страданій и внутренняго перерожденія. Чисто-литературный интересъ произведенія — въ томъ, что перерожденіе это психологически вполнѣ подготовлено и потому художественно правдиво. «Тысячей душъ» Писемскій занялъ одно изъ крупныхъ мѣстъ въ исторіи русскаго общественнаго романа — и это особенно характерно, такъ какъ до тѣхъ поръ онъ считался человѣкомъ чисто физіологическаго таланта, творившаго, не задаваясь никакими идейными проблемами. Еще менѣе, казалось бы, подходилъ къ роли выразителя новыхъ общественныхъ теченій недавній столпъ полу-славянофильской «молодой редакціи Москвитянина», крупнѣйшій драматургъ новѣйшей русской литературы — А. Н. Островскій (1823—86). А между тѣмъ въ какой яркой формѣ выразилась эта перемѣна! Онъ пишетъ «Доходное мѣсто» (1856), «Воспитанницу» (1859), «Грозу» (1860), которыя, помимо всякихъ комментаріевъ, совершенно опредѣленно примыкаютъ къ новымъ вѣяніямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ вся его предыдущая дѣятельность получаетъ совершенно новое толкованіе: его далъ Добролюбовъ, въ одной изъ тѣхъ составляющихъ эпоху статей, которыя сразу и навсегда устанавливаютъ значеніе и смыслъ дѣятельности того или другого писателя. Въ «Темномъ Царствѣ» Добролюбова выясненно значеніе Островскаго какъ писателя исключительно гуманнаго, гуманнаго безъ всякихъ заднихъ мыслей, безъ всякаго тенденціознаго желанія прославлять «истинно-русскія» начала жизни, будто-бы сохранявшіяся въ патріархальномъ быту московскаго купечества. И въ появившемся послѣ «Темнаго Царства» лучшемъ произведеніи Островскаго—«Грозѣ» —всѣ уже единодушно усмотрѣли только одну потрясающую картину дикаго самодурства, хотя и въ достаточной степени «истинно-русскую». Изъ второстепенныхъ выразителей общественнаго «момента» второй половины 50-хъ годовъ большой успѣхъ выпалъ на долю М. В. Авдѣева (1821—1876). Въ воздухѣ носились новыя представленія о семейныхъ отношеніяхъ, въ крайнемъ своемъ развитіи создавшія въ 60-хъ годахъ теорію такъ называемаго «гражданскаго брака». Ихъ и отразилъ, отчасти, Авдѣевъ, въ своемъ романѣ «Подводный камень» (1860). Благотворно подѣйствовалъ общій подъемъ русской жизни и на талантъ лучшихъ представителей поэзіи. О какомъ-бы то ни было гоненіи на поэзію тогда не было еще и рѣчи. Хотя Чернышевскій и провозгласилъ ту теорію подчиненія искусства жизни, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ въ высшей степени почтительно относился къ воплощенію русской по-

эзіи—Пушкину. Добролюбовъ не только тонко понималъ поэзію, но и самъ былъ человѣкъ съ истинно поэтическою жилкой; кромѣ цѣлаго ряда остроумныхъ пьесъ въ «Свисткѣ», онъ написалъ нѣсколько прекрасныхъ лирическихъ стихотвореній. «Гражданскую» поэзію Розенгеймовъ и Бенедиктовыхъ онъ поднялъ на смѣхъ столько-же за ея мелкоту, сколько за прозаичность. При такомъ настроеніи вождей движенія въ полномъ душевномъ равновѣсіи доживаетъ послѣдніе дни почета поэтическая плеяда, на которую чрезъ нѣсколько лѣтъ посыплется цѣлый градъ насмѣшекъ и оскорбленій; но въ свою очередь и она еще не посвящаетъ себя всецѣло «чистому» искусству. Въ дѣятельности А. Н. Майкова (1821—97) начало эпохи великихъ реформъ является временемъ и очень напряженнаго творчества, и высшаго признанія. Публика съ необычной для Майкова горячностью привѣтствовала его теперь, когда онъ, на вошедшихъ въ моду литературныхъ вечерахъ, выступалъ съ новѣйшими произведеніями своей раньше столь строго-античной и безстрастной музы. Въ его творчествѣ господствуетъ полоса преклоненія предъ такими людьми, какъ Гусъ и Савонарола; изъ трехъ римлянъ, дѣйствующихъ въ «Трехъ смертяхъ» (поэма начата еще въ 1841 г., но въ окончательномъ видѣ появилась въ 1857 г.), самый безпокойный, самый нервный—это поэтъ Луканъ. Когда Майковъ выступалъ на литературное поприще, поэтъ рисовался ему въ видѣ грека-пастуха, который, сдѣлавъ себѣ изъ тростника свирѣль, оживилъ лѣсъ и долы сладкими звуками («Искусство»). А теперь тоже представитель античнаго міра, Луканъ, такъ рисуетъ задачу «дара пѣсенъ»: «Народовъ мысли — образъ дать, ихъ чувству — слово громовое, вселенной душу обнимать и говорить за все живое — вотъ мой удѣлъ! вотъ власть моя». Луканъ гордится тѣмъ, что возбудилъ противъ себя «злобу мрачныхъ изувѣровъ, ханжей, фигляровъ, лицемѣровъ, съ которыхъ маски онъ сбивалъ». Даже чисто-антологическая картинка, въ родѣ вошедшей во всѣ дѣтскія книжки «Нивы», заканчивается моленіемъ «о духовномъ хлѣбѣ», о томъ, чтобы «повѣяло весной» и чтобы пустили «свѣжіе ростки» «мысли сѣмена». Несомнѣнно хорошо чувствовалъ себя въ эти годы всеобщаго мира и другой виднѣйшій представитель старой поэтической школы — Я. П. Полонскій (1820—98). Нельзя считать простою случайностью, что наивно-поэтическое дарованіе Полонскаго именно теперь создало самое выдержанное, самое художественно-цѣльное произведеніе свое — прелестную поэму «Кузнечикъ-Музыкантъ». Очевидно, поэтъ чувствовалъ возможность вполнѣ отдаться своему настроенію: идиллическій сюжетъ никому не казался мало достойнымъ и недостаточно «серьезнымъ». Третій поэтъ-хранитель Пушкинскихъ традицій, представитель поэзіи, отрѣшенной отъ условій мѣста и времени—А. А. Фетъ-Шеншинъ (1820—92),—имя котораго скоро должно было стать, и стать надолго, синонимомъ безцѣльнаго творчества, въ то время былъ еще близокъ къ «Современнику», гдѣ печатались его стихотворенія и письма изъ-за границы. Безспорнымъ признаніемъ пользовалось въ это время и дарованіе Ѳ. И. Тютчева, современника и послѣдователя Пушкина. Продолжали въ полномъ спокойствіи свою дѣятельность и два поэта небольшого, но изящнаго таланта—Мей и Щербина, — выступившіе въ началѣ 50-хъ годовъ и въ эпоху писаревскаго гоненія на поэзію тоже причисленные къ школѣ «чистаго искусства». Это до извѣстной степени правильно по отношенію къ незлобивому Мею, но далеко не точно по отношенію къ Щербину. Запечатлѣвъ память о себѣ въ исторіи русской поэзіи «Греческими мелодіями» (1850), посвященными культу античной красоты, онъ является вмѣстѣ съ тѣмъ однимъ изъ самыхъ злыхъ и желчныхъ эпиграмматистовъ нашихъ. Бо́льшая часть его эпиграммъ направлена противъ радикальныхъ стремленій; но жертвою его язвительнаго остроумія часто являлись и люди того лагеря, къ которому онъ самъ принадлежалъ. Изъ другихъ поэтовъ школы «чистаго искусства» во второй половинѣ 50-хъ годовъ получаетъ извѣстность гр. Алексѣй Толстой (1817—75). Расцвѣтъ его дѣятельности падаетъ на 60-ые годы, когда онъ написалъ свою драматическую трилогію и историческій романъ «Князь Серебряный». Трилогія отводитъ Толстому одно изъ первыхъ мѣстъ въ русской исторической драмѣ; романъ его богатъ только внѣшнимъ интересомъ. На значеніе Толстого какъ лирика и эпика (историческія балады въ старорусскомъ стилѣ) существуютъ два взгляда: однимъ онъ кажется поэтомъ очень большой силы, другіе находятъ его вычурнымъ и неестественно-нарядным. Всецѣло принадлежитъ второй половинѣ 50-хъ годовъ безотрадная поэзія И. С. Никитина (1824—61). Въ противоположность мажорному тону его знаменитаго земляка, Кольцова, лира Никитина настроена очень минорно: онъ рисуетъ грубость, невѣжество, эксплуатацію сильнымъ слабаго. И это не было въ немъ результатомъ напускныхъ «гражданскихъ» чувствъ, а вѣрнымъ отраженіемъ его собственныхъ наблюденій. Въ грусти его нѣтъ ничего ходульнаго; знаменитая элегія: «Вырыта заступомъ яма глубокая» принадлежитъ къ трогательнѣйшимъ стихотвореніямъ всей русской поэзіи. Искренность чувства доставила теперь успѣхъ и поэзіи Ю. Жадовской, въ сороковыхъ годахъ довольно сурово встрѣченной Бѣлинскимъ. Къ разсматриваемой эпохѣ относится также появленіе цѣлаго ряда поэтовъ-юмористовъ и представителей легкой сатиры. Собственно родоначальникомъ юмористическаго стихотворства слѣдуетъ считать коллективное поэтическое лицо Кузьмы Пруткова, стихотворенія котораго относятся къ концу дореформенной эпохи («Современникъ», 1854). Нѣкоторое участіе принимали въ ихъ сочиненіи Некрасовъ и Алексѣй Толстой, главное—В. и А. М. Жемчужниковы, изъ которыхъ послѣдній до сихъ поръ является бодрымъ поэтомъ-гражданиномъ. Изъ выступающихъ въ концѣ 50-хъ годовъ поэтовъ-юмористовъ особенно выдается переводчикъ Беранже и основатель сатирической газеты «Искра» (1859), В. С. Курочкинъ. «Искра» зорко

слѣдила за общественной жизнью и неумолимо обличала всякую пошлость. Изъ ея сотрудниковъ Д. Д. Минаевъ обладалъ легкимъ и бойкимъ стихомъ, а П. И. Вейнбергъ составилъ себѣ впослѣдствіи почетную извѣстность какъ одинъ изъ самыхъ лучшихъ переводчиковъ иностранныхъ поэтовъ—Гейне, Шекспира и многихъ другихъ. Высоко-литературными достоинствами обладаютъ также переводы М. И. Михайлова, въ 1862 г. арестованнаго за составленіе прокламаціи и вскорѣ умершаго въ Сибири.

Реакція и эпоха «нигилизма». Распространеніе радикальныхъ стремленій въ молодежи, въ связи съ польскимъ возстаніемъ и петербургскими пожарами 1862 г., произвело сильное впечатлѣніе какъ на руководящія сферы, такъ и на часть общества. Начинается реакція; появляется желаніе затормозить дѣло реформъ. Катковъ отказывается отъ либеральной программы и становится глашатаемъ обузданія и подавленія прогрессивныхъ стремленій. Въ средѣ молодежи господство получаетъ не серьезный радикализмъ «Современника», а поверхностный, кричащій, внѣшній радикализмъ «Русскаго Слова». Центральной фигурой является теперь Д. И. Писаревъ (1841—68), благодаря несравненному блеску его стиля и необыкновенной легкости его литературной манеры. Въ 3—4 года напряженной дѣятельности онъ подвергъ смѣлому анализу весь строй старыхъ понятій. Пересмотрѣвъ кодексъ старой морали, старой эстетики и старой науки, онъ пришелъ къ полному разрушенію прежняго «идеалистическаго» міросозерцанія и старался замѣнить его міросозерцаніемъ «трезвымъ», достойнымъ «развитой личности» и «мыслящаго реалиста». Онъ не убоялся посягнуть на славу величайшаго русскаго поэта, отлично сознавая, что создаетъ себѣ репутацію вандала. Искусство онъ отрицалъ, однако, не вполнѣ: онъ только не хотѣлъ признавать за нимъ первостепеннаго значенія. Главнымъ образомъ надо «полезное дѣло» дѣлать, а какъ отдыхъ можно себѣ позволить и искусствомъ позабавиться. На мѣсто искусства Писаревъ ставилъ науку, но не всѣ ея отдѣлы, а исключительно естествознаніе. Боясь чаръ «идеализма», онъ даже Грановскаго причислилъ къ «сиренамъ», сладкій гласъ которыхъ можетъ сбить съ пути истиннаго реалиста. Однако, его проповѣдь «разумнаго эгоизма» не только не привилась, но подкопала все зданіе утилитаризма — подкопала именно своею *нравственною* несостоятельностью. Одни взгляды на искусство не въ состояніи никого дискредитировать: Левъ Толстой еще съ гораздо бо́льшею рѣзкостью уничтожаетъ эстетику, всю изящную литературу и въ частности Пушкина—и это нимало не ослабляетъ «толстовщину». «Писаревщина» пала потому, что въ основѣ ея «разумнаго эгоизма» лежало не общественное благо, не самопожертвованіе, а принципъ индивидуальнаго благополучія. Тотъ же принципъ масса читающей публики находила и въ романѣ Чернышевскаго: «Что дѣлать». Суровая фигура аскета Рахметова и великодушный поступокъ Лопухова, покидающаго родину, чтобы дать возможность любимой имъ женѣ сойтись съ человѣкомъ, котораго она полюбила, казалось, языкъ говорили о первостепенномъ значеніи самопожертвованія въ общественной и личной жизни; но вниманіе большинства читателей сосредоточилось по преимуществу на героинѣ романа, Вѣрѣ Павловнѣ, съ легкимъ сердцемъ принимающей приносимыя для нея жертвы и видящей рядъ розовыхъ сновъ. Отсюда весьма кратковременное, но очень яркое склоненіе отъ идеаловъ Добролюбова и Чернышевскаго-публициста, которое чаще всего характеризуется тургеневской кличкой «нигилизмъ». У Тургенева, однако, воплощеніе нигилизма, Базаровъ — человѣкъ во всякомъ случаѣ крупный, весьма мало напоминающій тѣхъ крикливыхъ адептовъ «новыхъ идей», радикализмъ которыхъ, главнымъ образомъ, въ томъ и выражался, что мужчины носили длинные волосы, а женщины ихъ стригли. Фальшь многочисленныхъ «противонигилистическихъ» романовъ и повѣстей, появившихся въ срединѣ и концѣ 60-хъ гг., заключается не въ томъ, что лохматые, нечесанные, грязные мужчины и утратившія всякую женственность дѣвицы выдуманы: они несомнѣнно были и несомнѣнно оскорбляли тонко чувствующихъ людей—но надо было понять, что ко всякому массовому движенію примѣшиваются умственные и нравственные поддонки, имѣющіе слишкомъ мало общаго съ истинными выразителями движенія. Базаровымъ нигилизма въ литературѣ былъ Писаревъ; нигилизмъ вульгарный, внѣшне-крикливый и неглубокій выразился въ другихъ дѣятеляхъ «Рус. Слова». Самая характерная фигура между ними—Г. Е. Благосвѣтловъ, редактировавшій журналъ до его закрытія въ 1866 г., а затѣмъ основавшій «Дѣло». Умственнымъ созданіемъ его былъ В. Зайцевъ, часто заставлявшій о себѣ говорить рѣзкими выходками и яростнымъ ниспроверженіемъ всяческихъ авторитетовъ. Это онъ сказалъ, что «юнкерская» поэзія Лермонтова пригодна только для чахоточныхъ барышень. Цѣлый рядъ подобныхъ выходокъ былъ высказанъ въ редакціонныхъ собраніяхъ Благосвѣтловымъ, а Зайцевъ ихъ только изложилъ на бумагѣ. Такимъ же разрушителемъ былъ полковникъ Н. В. Соколовъ (умеръ эмигрантомъ въ 1880-хъ годахъ), помѣщавшій въ «Русскомъ Словѣ» статьи политико-экономическаго характера. Серьезное противодѣйствіе поверхностному радикализму «Русск. Слова» нападки консервативныхъ и умѣренныхъ органовъ оказать не могли: онѣ только обостряли отрицательное направленіе. «Современникъ» попытался образумить Писарева и другихъ дѣятелей «Рус. Слова», доказывая, что они только вредятъ успѣху того міросозерцанія, во имя котораго ополчаются, что они не реалисты, а лже-реалисты, что они ополчаются противъ метафизической философіи, не зная ее и потому не умѣя указать ея дѣйствительно слабыя стороны, и т. д. Но «Современникъ» не вышелъ побѣдителемъ изъ этого спора, потому что не могъ выставить бойца, равнаго Писареву. Добролюбовъ умеръ, Чернышевскій, въ 1862 г. арестованный и въ 1864 г. осужденный, выбылъ изъ рядовъ дѣйствующей литературы, а замѣнившій его и

Добролюбова М. А. Антоновичъ не стоялъ на высотѣ положенія. Онъ былъ сухъ и разсудоченъ, а надо было покорять не столько умъ, сколько сердце. Еще важнѣе то, что онъ самъ былъ такой же «разноситель», какъ и сотрудники «Русскаго Слова». Когда появились «Отцы и Дѣти», онъ выступилъ противъ Тургенева со статьей: «Асмодей нашего времени», въ которой приравнивалъ перваго писателя своего времени къ обскуранту Аскоченскому и доказывалъ, что Базаровъ есть злостная клевета на молодое поколѣніе. Позднѣе (1868) Антоновичъ написалъ неслыханно-рѣзкій памфлетъ противъ Некрасова. Въ полемикѣ противъ «Рус. Слова», которую велъ Антоновичъ въ 1864 и 65 гг. подъ псевдонимомъ «Посторонняго сатирика», онъ былъ правъ по существу, но на публику потокъ ругательствъ и взаимныхъ изобличеній производилъ крайне тягостное впечатлѣніе и не могъ не уронить престижа обоихъ журналовъ. Больше всего «расколъ между нигилистами» доставлялъ удовольствія многочисленнымъ уже тогда врагамъ новыхъ стремленій и молодого поколѣнія. Отъ недавняго единодушія теперь не оставалось уже ни малѣйшаго слѣда; литературно-общественная мысль распадалась на рядъ партій и фракцій. Крайнюю правую составляли обскурантская «Домашняя Бесѣда» В. И. Аскоченскаго и крѣпостническая «Вѣсть» Скарятина. «Домашняя Бесѣда» была болѣе забавна, чѣмъ сердита, и ее только вышучивали, но за «Вѣстью» стояла опасная по своимъ связямъ общественная группа, и съ нею надо было полемизировать серьезно. Самымъ опаснымъ врагомъ прогрессивныхъ теченій являлись «Московскія Вѣдомости», съ 1863 г. перешедшія къ Каткову и подъ его талантливымъ редакторствомъ (при значительномъ содѣйствіи П. М. Леонтьева) превратившіяся въ органъ первостепенной политической важности и огромнаго вліянія. Когда польское возстаніе было подавлено, онѣ начинаютъ создавать рядъ новыхъ опасностей, причисляя къ нимъ, одну за другою, всѣ великія реформы императора Александра II. Другой органъ Каткова—«Русскій Вѣстникъ», совершенно утративъ свой прежній характеръ, становится главнымъ пріютомъ «противонигилистической» беллетристики. Начавъ съ облеченныхъ во всѣ формы уваженія къ противнику «Отцовъ и Дѣтей», «Русскій Вѣстникъ» даетъ своимъ читателямъ «Взбаламученное море» Писемскаго, «Марево» В. П. Клюшникова, рядъ романовъ Лѣскова-Стебницкаго и Всеволода Крестовскаго, гдѣ «нигилисты» — въ лучшемъ случаѣ дурачки, а бо́льшею частью — воры, мошенники, грабители, убійцы и поджигатели. Особенное положеніе въ ряду литературно-общественныхъ партій первой половины 60-хъ годовъ заняли такъ называемые «почвенники», сгруппировавшіеся около журнала «Время». Главными сотрудниками его были Аполлонъ Григорьевъ, Достоевскій и Страховъ. Уже одно присутствіе Аполлона Григорьева въ роли перваго критика дѣлало журналъ какъ-бы продолженіемъ «молодой редакціи Москвитянина»: лозунгъ близости къ народной «почвѣ» прямо вытекалъ изъ «органической» критики Григорьева. Въ политическомъ отношеніи «Время» держало себя солидарно съ лучшими органами прогрессивной мысли, горячо поддерживая всѣ начинанія эпохи реформъ; вотъ почему было возможно появленіе во «Времени» нѣсколькихъ стихотвореній Некрасова и очерковъ Щедрина. Но журналъ кореннымъ образомъ расходился съ духомъ эпохи по вопросу о народности, которую онъ понималъ какъ полнѣйшее подчиненіе народному міровоззрѣнію. Столь же кореннымъ образомъ онъ расходился съ тою «соблазнительною ясностью», которую эпоха, на основѣ естествознанія, вносила въ вопросы сверхчувственнаго бытія. Главный полемистъ «Времени», Н. Н. Страховъ (Косица), въ своей позднѣйшей дѣятельности все тѣснѣе примыкалъ къ тону «Рус. Вѣстника». У Страхова есть горячіе поклонники, ставящіе его очень высоко. Несомнѣнно, это былъ критикъ и публицистъ очень образованный, любившій литературу и сдѣлавшій многія интересныя поясненія къ нашимъ писателямъ. Съ его именемъ не связано, однако, ни одно прочно установившееся толкованіе, которое могло-бы считаться его неприкосновеннымъ вкладомъ въ исторію русской критической мысли. Почти всю свою жизнь Страховъ считалъ себя лучшимъ истолкователемъ Толстого, но какъ же онъ понималъ его? Какъ философа смиренномудрія, какъ проповѣдника идеаловъ скромнаго семейнаго счастья и вообще какъ рѣшительнаго врага всего того, что выработано радикальною русскою мыслью. Это толкованіе теперь рухнуло безслѣдно. Съ конца 70-хъ гг. Толстой становится предметомъ вражды для людей того направленія, котораго держался Страховъ; выясняется, притомъ, что основы позднѣйшаго духовнаго облика Толстого заключались уже въ первыхъ его произведеніяхъ.

Оригинальнымъ проявленіемъ уравнительныхъ теченій эпохи реформъ было выступленіе на литературное поприще такъ называемаго «разночинца». Литература первой половины вѣка, даже въ такихъ радикальныхъ выразителяхъ своихъ, какъ Бакунинъ и Герценъ, была, за самыми малыми исключеніями, дворянская. Теперь же и вожди теоретической мысли, и рядъ новыхъ беллетристовъ по происхожденію принадлежатъ либо къ духовенству, либо къ мелкому чиновничеству. Самое крупное дарованіе въ ряду послѣднихъ — Н. Г. Помяловскій, авторъ превосходнѣйшей картины отжившаго педагогическаго быта — «Очерковъ Бурсы» — и двухъ замѣчательныхъ романовъ, «Мѣщанское счастье» и «Молотовъ», въ которыхъ звучитъ насмѣшливая нота по отношенію къ личному благополучію, хотя-бы и достигнутому непредосудительными путями. Другіе беллетристы-разночинцы 60-хъ гг. — Николай Успенскій, Левитовъ, Вороновъ и въ особенности Ѳ. М. Рѣшетниковъ—оставили яркій слѣдъ въ сферѣ повѣстей и разсказовъ изъ народной жизни. Послѣ ихъ «трезвой правды» (выраженіе Тургенева по отношенію къ Рѣшетникову) прежнее барски-соболѣзнующее, смягченное и приподнятое изображеніе народной

жизни исчезаетъ навсегда, хотя лишь нѣсколькими годами раньше большой успѣхъ имѣли разсказы изъ народной жизни Марко-Вовчка (псевд. М. А. Марковичъ), талантливые и поэтическіе, но сентиментальные. Въ томъ же родѣ писала свои разсказы изъ простой жизни Кохановская - Соханская, подкрашенные, притомъ, славянофильски-утрированнымъ преклоненіемъ предъ стариною. Этой сентиментальности у писателей разночинцевъ нѣтъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ (въ особенности Левитовъ) нечужды и идеализаціи народа. Чисто-мужицкія стороны народной жизни, то что *только* крестьянину свойственно, въ литературѣ прежняго времени отраженія не находили; напротивъ того, въ произведеніяхъ народниковъ - разночинцевъ онѣ выразились очень замѣтно. Разсказы изъ народной жизни писалъ въ 60-хъ годахъ еще В. А. Слѣпцовъ, лучшимъ произведеніемъ котораго, впрочемъ, является повѣсть «Трудное время». Здѣсь еще сильнѣе, чѣмъ у Помяловскаго, осмѣяно стремленіе къ личному благополучію въ буржуазномъ стилѣ.

Старое славянофильство было представлено въ первой половинѣ шестидесятыхъ годовъ «Днемъ» Ивана Аксакова. Неопредѣленное положеніе занимали «Отечественныя Записки», гдѣ тогда главными дѣятелями являлись суховатый критикъ С. С. Дудышкинъ, публицистъ Н. В. Альбертини, туманный эстетикъ Николай Соловьевъ,—а также «Библіотека для Чтенія» П. Д. Боборыкина. Оба эти журнала, мало привлекавшіе читающую публику, то выступали какъ представители западнически-прогрессивныхъ традицій сороковыхъ годовъ, то разными выходками противъ молодого поколѣнія приближались къ реакціонной печати. Не имѣла также успѣха умѣренно-прогрессивная «Русс. Рѣчь», основанная въ 1861 г. графиней Е. В. Сальясъ (псевд. Евгенія Туръ), въ 1849 г. очень удачно дебютировавшей романомъ «Племянница», но дальнѣйшей своею дѣятельностью возлагавшихся на нее надеждъ не оправдавшей.

Эпоха высшаго развитія альтруизма въ русскомъ обществѣ (семидесятые годы). Несостоятельность утилитаризма скоро выяснилась для лучшихъ элементовъ русскаго общества. Крѣпнетъ сознаніе, что однимъ разрушеніемъ стараго и стремленіемъ къ матеріальной «пользѣ» не проживешь. Возникаетъ потребность въ выработкѣ идеаловъ положительныхъ. Окраску эпохѣ даетъ теперь не грубоватый «разночинецъ», а «кающійся дворянинъ», желающій искупить и загладить вину своего сословія передъ народомъ. Вмѣсто идеала личнаго усовершенствованія выдвигается принципъ общественнаго блага. Отсюда интересъ къ общественнымъ наукамъ и мистическое преклоненіе предъ народомъ. Изъ теоретиковъ Н. К. Михайловскій удовлетворяетъ жаждѣ изученія общественныхъ наукъ и становится однимъ изъ главарей движенія. Публицистика заполняется изслѣдованіемъ экономическаго быта народа; въ сферѣ художественнаго творчества «мужицкая беллетристика» занимаетъ первенствующее положеніе. Какъ особая фракція альтруистически - демократическаго настроенія, возникаетъ прогрессивное «народничество», имѣющее то общее съ славянофильствомъ, что оно тоже провозглашаетъ принципъ «особенности» русскаго народа, но усматриваетъ ее исключительно въ общинно-артельныхъ «устояхъ» русской народной жизни. Всѣ фракціи прогрессивной мысли сливаются въ стремленіи отдать себя служенію народу, жертвуя для этого личными и даже культурными интересами. Такой историческій моментъ не могъ всецѣло воплотиться въ литературѣ; писателей, *вполнѣ* стоящихъ на его высотѣ, онъ не далъ. Но если семидесятые годы оказались неблагопріятными для *созданія* первостепенныхъ талантовъ, то они оказались чрезвычайно благопріятными для *развитія* трехъ великихъ писателей — Салтыкова, Достоевскаго и Толстого, унаслѣдованныхъ русскою литературою отъ эпохъ предыдущихъ. Созрѣвшее дарованіе Салтыкова доходило по временамъ до истинно-свифтовской силы. Чѣмъ круче становились времена, тѣмъ опредѣленнѣе становилось его міросозерцаніе, тѣмъ цѣльнѣе его творчество Съ 70-хъ гг. въ его произведеніяхъ слышится уже не холодный юморъ, а глубокая иронія; властно предъявляются требованія наболѣвшаго сердца. Символически резюмируетъ всю дѣятельность Щедрина и послѣднія 20 лѣтъ его жизни діалогъ «торжествующей свиньи» съ правдой. Сатирикъ проникнутъ несокрушимой твердостью человѣка, котораго стихійной силой пригнуло къ землѣ, но который тѣмъ не менѣе сохранилъ въ себѣ гордое стремленіе къ небу. Связь Достоевскаго съ настроеніемъ 70-хъ годовъ для многихъ въ свое время была неясна; ихъ даже пугалъ апогей славы Достоевскаго, который относится къ срединѣ и концу 70-хъ годовъ и получилъ такое грандіозное выраженіе въ похоронахъ, ему устроенныхъ (1881). Но именно эти похороны, на которыхъ было такое огромное количество молодежи, ясно показали, что въ успѣхѣ Достоевскаго надо было разобраться. Достоевскій въ одно и то же время совмѣщалъ въ себѣ противоположные элементы. Никто не могъ быть такимъ злымъ и жестокимъ, но никто также не могъ доходить до такой всепроникающей любви къ униженнымъ и оскорбленнымъ. И вотъ это-то и было оцѣнено теперь, между тѣмъ какъ въ 60-хъ годахъ изъ-за выходокъ противъ либерализма къ великому дарованію автора «Записокъ изъ Мертваго дома» и «Преступленія и Наказанія» относились холодно. Въ семидесятыхъ годахъ Достоевскій былъ вождь не умственный, а нравственный; никто не учился у него, *что* любить, но учились самой любви, проникались силою ея и страстностью. Еще менѣе сознавалась въ свое время тѣснѣйшая связь между альтруистическими теченіями 70-хъ годовъ и Львомъ Толстымъ. Критика, признавая его великій талантъ, относилась къ нему холодно и внутренняго смысла его произведеній не понимала. Достаточно сказать, что въ «Аннѣ Карениной» усмотрѣли тогда апоѳеозъ великосвѣтскихъ амуровъ. Когда на рубежѣ 70-хъ и 80-хъ годовъ стали обращаться въ публикѣ списки толсто-

вской «Исповѣди», а затѣмъ послѣдовалъ рядъ нравственно-философскихъ трактатовъ и разсказовъ, поразившихъ необыкновенною рѣзкостью своей критики, въ этомъ усмотрѣли «переворотъ». Самъ «великій писатель земли русской» тоже признавалъ себя перерожденнымъ и съ пренебреженіемъ говорилъ о томъ періодѣ своей жизни, когда онъ писалъ «только» романы. Однако, начинающееся теперь усердное изученіе его литературной дѣятельности совершенно твердо устанавливаетъ тотъ фактъ, что нѣтъ «новаго» Толстого, что на всемъ протяженіи его 50-лѣтней дѣятельности и черезъ всѣ его великія произведенія проходитъ одна и таже красная нить — исканіе смысла жизни и желаніе добиться правды. Толстого нельзя, поэтому, пріурочить ни къ одной эпохѣ: великій геній, онъ стоитъ какъ-бы внѣ времени и пространства. Вполнѣ свободны отъ отпечатка своего времени не могутъ быть, однако, и геніи—и всего ближе Толстой подходитъ именно къ семидесятымъ годамъ, съ которыми его органически роднитъ сила и жгучесть овладѣвшаго имъ порыва. Изъ менѣе крупныхъ дарованій къ 70-мъ годамъ относится расцвѣтъ таланта самой замѣчательной изъ русскихъ писательницъ, Н. Д. Хвощинской-Зайончковской (1825—1889), подписывавшей свои произведенія: «Крестовскій-псевдонимъ». Она начала писать въ 50-хъ гг. и составила себѣ серьезное литературное положеніе своими романами изъ провинціальной жизни; но лучшія ея вещи—«Большая медвѣдица», «Альбомъ», «Первая борьба» и др. — относятся къ 70-мъ годамъ. Она теперь чрезвычайно выростаетъ и въ художественномъ, и въ общественномъ смыслѣ, освобождается отъ прежней идеализаціи забитыхъ женскихъ фигуръ и съ большою энергіею выводитъ на чистую воду пошлые элементы жизни.

Установить точныя хронологическія границы «семидесятыхъ» годовъ трудно. Приблизительно начало ихъ можно отнести къ 1866—70 гг. Вѣхами могутъ служить прекращеніе «Современника» и «Русскаго Слова» (1866), «Историч. письма» Миртова (1868—70), первыя статьи Н. К. Михайловскаго. Перешедшія въ 1868 г. къ Некрасову, Салтыкову и Елисѣеву, «Отеч. Записки» становятся центральнымъ органомъ новаго фазиса литературно-общественной мысли. «Отеч. Зап.» начали съ констатированія ошибокъ только-что умершаго Писарева, а главное—съ научной выработки блестящимъ соціологомъ и критикомъ Н. К. Михайловскимъ новаго идеала, общественнаго по преимуществу. Во взглядахъ его на прогрессъ былъ данъ новый лозунгъ, устранявшій опасность Писаревскаго утилитарнаго эгоизма и индивидуализма. Рядомъ съ этимъ Михайловскій высоко ставилъ и значеніе личности, но только давалъ ей другое назначеніе. Признаніемъ «субъективнаго метода» въ соціологіи онъ старался показать, что въ исторической жизни идеалъ, элементъ *желательнаго*, имѣетъ огромное практическое значеніе. Изъ другихъ дѣятелей «Отечественныхъ Записокъ» видную роль играли умный «внутренній обозрѣватель» Г. З. Елисѣевъ, талантливый публицистъ Демертъ, философъ-позитивистъ В. В. Лесевичъ, критики Добролюбовской школы А. М. Скабичевскій, М. К. Цебрикова, М. А. Протопоповъ, позднѣе публицисты С. Н. Кривенко, В. П. Воронцовъ и С. Н. Южаковъ. Въ беллетристическомъ отдѣлѣ «Отечеств. Записки» становятся центромъ «мужицкой беллетристики». Это была въ большей степени публицистика, чѣмъ беллетристика. Она скоро раскололась на два теченія—идеализирующее и пессимистическое. Во главѣ перваго сталъ Н. Н. Златовратскій. Въ его произведеніяхъ сѣренькій мужичокъ сплошь да рядомъ превращается въ эпическаго Микулу - Селяниновича, который подчасъ даже говоритъ былиннымъ складомъ и почти бѣлыми стихами. Въ такихъ же эпическихъ очертаніяхъ рисовалъ сибирскіе народные типы Н. И. Наумовъ. Деревенскихъ Лассалей выводилъ въ своихъ произведеніяхъ П. В. Засодимскій (Вологдинъ). Сюда же примыкалъ Ф. Д. Нефедовъ. Среднее положеніе занимаетъ Н. Е. Петропавловскій-Каронинъ, чуждый сентиментальнаго преувеличенія доблестей мужика, но вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко вѣрующій въ его большія внутреннія силы. Съ перенесеніемъ всѣхъ источниковъ бѣдности и другихъ народныхъ невзгодъ внѣ мужика не могъ согласиться крупнѣйшій талантъ 70-хъ годовъ—Глѣбъ Успенскій. Въ своихъ полубеллетристическихъ, полупублицистическихъ очеркахъ народной жизни Успенскій съ глубокою душевною болью, но все же прямо и опредѣленно показывалъ, что мужикъ—не только представитель стихійно-величественныхъ «устоевъ», что онъ грубъ, жестокъ, корыстолюбивъ, что опоэтизированное идеализаторами народа общинное чувство часто переходитъ въ мелочное желаніе не дать сосѣду воспользоваться самымъ крошечнымъ лишнимъ кускомъ, что всѣ будто-бы вѣковые нравственные народные «устои» мгновенно исчезаютъ при столкновеніи съ городской жизнью и т. д. Въ конечномъ результатѣ пессимистическое отношеніе Успенскаго къ душевнымъ качествамъ народа не только не ослабляло стремленія придти къ нему на помощь, но усугубляло сознаніе, что интеллигенція должна внести свѣтъ въ тьму народнаго невѣжества. Этотъ же призывъ идти на помощь мужику, «сѣсть на землю», доставилъ большое значеніе появлявшимся въ «Отечественныхъ Запискахъ» «Письмамъ изъ деревни» А. Н. Энгельгардта. Внѣ сферы «мужицкой беллетристики» въ «Отеч. Зап.» впервые пріобрѣлъ широкую извѣстность П. Д. Боборыкинъ. Этому талантливому и образованному писателю предстояло занять серьезное мѣсто въ исторіи русскаго общественнаго романа, благодаря большой отзывчивости его на вѣянія времени. Онъ отразилъ въ многочисленныхъ романахъ цѣлый рядъ общественныхъ «моментовъ», но не шелъ, большею частью, дальше общихъ ихъ контуровъ и не углублялся въ самую сущность разнородныхъ теченій. Много обѣщали русскому общественному роману дебютировавшіе въ «Отечественныхъ Запискахъ» Кущевскій и С. И. Смирнова; но Кущевскій послѣ своего «Николая Негорева» вскорѣ умеръ, а Смирнова не пошла

дальше опытовъ своей ранней молодости — «Огонька», «Силы характера», «Попечителя учебнаго округа». Большія ожиданія возбудило появившееся въ «Отеч. Зап. 1868 г. начало романа Д. К. Гирса († 1886) «Старая и Новая Россія», но дальше первой части романъ не пошелъ, а все остальное, написанное Гирсомъ, не возвышается надъ уровнемъ посредственности. На рубежѣ 80-хъ годовъ въ «Отечеств. Зап.» появляются талантливые очерки С. Н. Терпигорева (болѣе извѣстенъ подъ псевдонимомъ Сергѣй Атава, † 1895): «Оскудѣніе», въ которыхъ правдиво изображено неумѣнье деревенскаго дворянства приноровиться къ новымъ формамъ жизни послѣ крестьянской реформы. Бытописателемъ новыхъ, тяжелыхъ условій деревенской жизни, гдѣ рѣшающее значеніе получаютъ теперь «пауки», всякаго рода кулаки, міроѣды и скупщики дворянскихъ имѣній, выступилъ И. А. Саловъ. Въ концѣ семидесятыхъ годовъ въ «ОтечественыхъЗаписках» заявило себя яркое дарованіе В. М. Гаршина († 1888). Въ его меланхолическомъ творчествѣ особенно ясно сказался тотъ душевный разладъ, который, наряду съ самопожертвованіемъ, составляетъ одну изъ наиболѣе характеристичныхъ чертъ литературнаго поколѣнія семидесятыхъ годовъ. Разладъ былъ вызванъ тѣмъ, что рядомъ съ глубокой потребностью въ дѣятельной борьбѣ со зломъ не было увѣренности въ торжествѣ добра, да и самая борьба противорѣчила столь же глубокому и всепроникающему чувству гуманности. Изъ старыхъ писателей этотъ разладъ отчасти изобразилъ Тургеневъ въ фигурѣ Нежданова («Новь»). Въ творчествѣ другого блестящаго представителя поколѣнія 70-хъ годовъ, В. Г. Короленко, разладъ чувствовался недолго; личныя условія жизни, занесшія его въ сибирскую тайгу, отбросили его отъ литературной дѣятельности, а когда онъ вернулся къ ней, въ восьмидесятыхъ годахъ, борьбы уже никакой не было. Теперь онъ всецѣло отдается основному настроенію своей души — глубокой любви къ людямъ и стремленію доискаться лучшихъ сторонъ человѣческаго духа, подъ какой-бы непроницаемой корой наносной житейской грязи онѣ ни скрывались. Этой любви было гораздо меньше въ подававшемъ большія надежды, но загубленномъ нуждою А. О. Осиповичѣ-Новодворскомъ († 1882). Въ поэтической формѣ разладъ между требованіями чуткой совѣсти и нежеланіемъ активно противодѣйствовать злу выразился въ первомъ періодѣ дѣятельности Н. М. Виленкина-Минскаго. Впослѣдствіи онъ сдѣлался проповѣдникомъ отрѣшенной отъ условій времени и мѣста «чистой красоты» и теоретикомъ эгоистически-индивидуалистическаго символизма («При свѣтѣ совѣсти»), но въ семидесятыхъ годахъ онъ пріобрѣлъ широкую извѣстность какъ пѣвецъ общественныхъ порывовъ и настроеній. И младшій сверстникъ Минскаго—С. Я. Надсонъ († 1887)—отразилъ ту же борьбу противоположныхъ теченій. Онъ не могъ стать поклонникомъ объективнаго и «чистаго искусства», но вмѣстѣ съ тѣмъ нѣжная и хрупкая душевная организація мѣшала ему быть борцомъ; и въ общемъ лирика его больше склоняется къ жалобамъ, чѣмъ къ протесту. Вне общественныхъ теченій развивалось изящное, но холодное дарованіе гр. А. А. Голенищева-Кутузова, поэта интимныхъ настроеній, пѣвца красотъ природы и стремленія къ безпечальному успокоенію. Тоже внѣ тѣсной связи съ общественными настроеніями пріобрѣлъ извѣстность въ 70-хъ годахъ симпатичный поэтъ изъ народа И. З. Суриковъ († 1880), котораго тяжелая жизнь настроила очень печально. Гораздо бодрѣе смотритъ на жизнь другой поэтъ-крестьянинъ С. Д. Дрожжинъ, начавшій писать въ 70-хъ годахъ, но получившій извѣстность позднѣе. Изъ другихъ молодыхъ талантовъ на рубежѣ 70-хъ и 80-хъ годовъ выдвинулись М. Н. Альбовъ—авторъ скорѣе психіатрическихъ, чѣмъ психологическихъ этюдовъ, К. С. Баранцевичъ—бытописатель жизни людей, прозябающихъ подъ гнетомъ сѣрой дѣйствительности, но ею, однако, не задавленныхъ, и А. И. Эртель—авторъ разсказовъ изъ народнаго быта и романовъ изъ жизни болѣющей «проклятыми вопросами» интеллигенціи. Плодовитый романистъ И. Н. Потапенко выступилъ только въ восьмидесятыхъ годахъ, но основныя настроенія свои онъ получилъ въ семидесятыхъ годахъ и въ лучшихъ своихъ вещахъ является талантливымъ выразителемъ того же альтруистическаго теченія, которымъ опредѣляется значеніе Гаршина и Короленко. Сюда же примыкаетъ симпатичное дарованіе Д. Н. Мамина-Сибиряка, обратившаго на себя вниманіе талантливыми разсказами и романами изъ уральской жизни. І. І. Ясинскій (Максимъ Бѣлинскій) началъ свою литературную дѣятельность въ «Словѣ» и «Отечеств. Зап.», повѣстями, вѣрно изображавшими внутреннюю жизнь тѣхъ кружковъ, которые жили исключительно общественно-народными интересами, но, позднѣе, въ 80-хъ годахъ, примкнулъ къ теченіямъ, враждебно и насмѣшливо относившимся къ движенію 70-хъ годовъ. Г. А. Мачтетъ остался горячимъ приверженцемъ народолюбовныхъ идей этого десятилѣтія.

Не закончилась еще вполнѣ и полоса 60-хъ годовъ. Могикане «мыслящаго реализма» еще нѣкоторое время съ успѣхомъ подвизались въ «Дѣлѣ». Здѣсь расцвѣтаетъ крайне тенденціозная беллетристика, посвященная прославленію «новыхъ людей». Главные представители ея — А. К. Михайловъ-Шелеръ, Н. Ф. Бажинъ, И. В. Федоровъ-Омулевскій, отчасти К. М. Станюковичъ; послѣдній, впрочемъ, больше всего обязанъ своею извѣстностью появившимся позднѣе «Морскимъ разсказамъ», написаннымъ очень жизненно и тепло. Изъ публицистовъ «Дѣла» пользовались извѣстностью рѣзкій критикъ П. Н. Ткачевъ, плодовитый компиляторъ С. С. Шашковъ, талантливый, но чрезчуръ увлекавшійся эффектными перспективами популяризаторъ В. О. Португаловъ, критикъ-публицистъ Н. В. Шелгуновъ. Лучшая часть дѣятельности послѣдняго—та, когда онъ, ведя «Очерки русской жизни» въ «Русс. Мысли» 80-хъ годовъ, совершенно отрѣшился отъ Благосвѣтловскихъ способовъ обсуждать литературно-общественныя явленія и далъ просторъ благородной

шимъ сторонамъ своей духовной личности. Изъ другихъ органовъ прогрессивной печати «Недѣля» П. А. Гайдебурова съ середины 70-хъ годовъ становится центромъ односторонняго «народничества» (статьи П. П. Червинскаго о «деревнѣ», дѣятельность О. И. Каблица-Юзова). Умѣренно-прогрессивная общественная мысль имѣла своими органами «Вѣстникъ Европы» М. Стасюлевича, «СПб. Вѣдомости» В. Ф. Корша, «Голосъ» А. Краевскаго и В. Бильбасова. «Вѣстн. Европы» 70-хъ годовъ въ беллетристическомъ своемъ отдѣлѣ былъ по преимуществу органомъ литературныхъ корифеевъ (Тургеневъ, Гончаровъ, Алексѣй Толстой, Крестовскій - псевдонимъ, отчасти Островскій). Чрезъ научно - публицистическій отдѣлъ журнала прошла вся многополезная работа лучшаго историка русской общественности—А. Н. Пыпина, критическая и публицистическая дѣятельность К. К. Арсеньева, В. Д. Спасовича и Е. И. Утина, послѣдніе отголоски теоретической мысли сороковыхъ годовъ въ статьяхъ Кавелина. Веденіе «Внутреннихъ Обозрѣній» Л. А. Полонскимъ давало журналу оттѣнокъ буржуазнаго либерализма, который исчезъ, когда Полонскій въ 1880 г. оставилъ «Вѣстн. Европы». «С.-Пет. Вѣдомости» Коршевской редакціи (1863—74) далеко ушедшимъ въ своихъ идеалахъ кружкамъ казались черезчуръ смиренномудрыми (по выраженію Салтыкова — «пѣнкоснимателями либерализма»); но недобровольное удаленіе изъ газеты В. Ѳ. Корша и всѣхъ главныхъ сотрудниковъ доказало, что при томъ обратномъ ходѣ, которымъ тогда пошла внутренняя политика, роль газеты не имѣла ничего комическаго. Въ общемъ «С.-Пет. Вѣд.» были однимъ изъ наиболѣе видныхъ проявленій новой литературной силы—ежедневной печати, развитію которой много способствовалъ законъ о печати 1865 г. Въ газетахъ начинаетъ теперь сосредоточиваться значительная часть литературныхъ силъ. Главными дѣятелями Коршевскихъ «С.-Пет. Вѣд.» явились: выдающійся защитникъ принциповъ самоуправленія кн. А. И. Васильчиковъ, К. К. Арсеньевъ, публицисты Н. П. Колюпановъ и Ѳ. Ѳ. Воропоновъ, Э. К. Ватсонъ, представители позитивной философіи Вырубовъ и Де-Роберти, П. Д. Боборыкинъ, пламенный провозвѣстникъ новаго русскаго искусства В. В. Стасовъ, «музыкальный нигилистъ» Ц. А. Кюи и въ особенности фельетонисты А. С. Суворинъ и В. П. Буренинъ. Блестящій талантъ А. С. Суворина далъ значеніе прежде ничтожному воскресному фельетону, а язвительный юморъ литературнаго обозрѣвателя В. П. Буренина, тогда по преимуществу направленный противъ консервативной печати, сдѣлалъ его однимъ изъ наиболѣе ненавидимыхъ въ извѣстныхъ кругахъ застрѣльщиковъ либеральнаго лагеря. Во второй половинѣ 70-хъ годовъ съ этими литературными діоскурами происходитъ рѣшительная метаморфоза: пріобрѣтенная А. С. Суворинымъ газета «Новое Время» становится центромъ національнаго и рѣзкихъ нападокъ на прогрессивную мысль. Соперничавшій съ «СПб. Вѣдомостями» «Голосъ» сначала былъ представителемъ умѣреннаго консерватизма, но позднѣе дѣлается органомъ буржуазнаго либерализма. Главными его сотрудниками были Л. Панютинъ (Нилъ Адмирари), Е. Л. Марковъ, Г. К. Градовскій, проф. А. Д. Градовскій, проф. В. И. Модестовъ, акад. В. П. Безобразовъ. Консервативная мысль имѣла своими органами дворянско-землевладѣльческую, въ стилѣ англійскаго торизма, газету «Русскій Міръ», главнымъ дѣятелемъ которой былъ извѣстный консервативный публицистъ, генералъ Р. А. Фадѣевъ. Ретроградный «Гражданинъ» кн. В. Мещерскаго требовалъ, чтобы къ реформамъ была «поставлена точка» и дворянству возвращена его руководящая роль; но въ романахъ самаго кн. Мещерскаго петербургскій большой свѣтъ былъ подвергнуть жестокому осмѣянію. Въ «Русскомъ Вѣстникѣ», въ началѣ 70-хъ гг., выдвигаются романисты В. М. Маркевичъ и В. Г. Авсѣенко и драматургъ Д. В. Аверкіевъ, рядомъ съ изобличеніемъ нигилизма пытающіеся создать положительныхъ героевъ, изъ среды представителей большого свѣта и древне-русской жизни; В. Г. Авсѣенко предпринялъ также критическій походъ противъ «петербургской» журналистики. Внѣ сферы воинствующей беллетристики «Русск. Вѣстникъ» далъ двѣ замѣчательныя эпопеи изъ раскольничьей жизни Мельникова-Печерскаго: «Въ лѣсахъ» и «На горахъ», принадлежащія къ самымъ увлекательнымъ книгамъ русской литературы. Къ изображенію этого-же міра «древляго благочестія» и вообще къ этнографической беллетристикѣ переходитъ во второй половинѣ 70-хъ годовъ недавній обличитель нигилизма—Лѣсковъ. Яркій талантъ, проявленный имъ здѣсь на почвѣ вполнѣ нейтральной, примиряетъ съ нимъ публику, да и самъ онъ мало-по-малу отходитъ отъ прежнихъ единомышленниковъ и подъ конецъ жизни даже печатаетъ въ «Вѣстн. Европы» разсказъ, высмѣивающій клерикальное святошество. На поприщѣ этнографической беллетристики въ 70-хъ годахъ дебютировали также авторъ бьющихъ на внѣшніе эфекты повѣстей и разсказовъ изъ средне-азіатской жизни Н. Н. Каразинъ и талантливый беллетристъ-путешественникъ Вас. Немировичъ-Данченко. Значительное развитіе получаетъ въ 70-хъ гг. историческій романъ. Отчасти это было результатомъ ложно понятаго успѣха «Войны и Мира», гдѣ историческія рамки играютъ второстепенную роль, отчасти—удовлетвореніемъ вкуса тѣхъ неприхотливыхъ слоевъ публики, которые еще только начинаютъ читать и на первыхъ порахъ больше всего цѣнятъ «занимательность». Вотъ почему изъ историческихъ романистовъ наибольшій успѣхъ имѣлъ наименѣе удовлетворяющій литературнымъ требованіямъ Всеволодъ Серг. Соловьевъ. Гораздо выше по художественнымъ достоинствамъ историческіе романы гр. Е. В. Сальяса и Г. П. Данилевскаго, но и въ нихъ требованія «занимательности» стоятъ на первомъ планѣ. Къ историческому роману перешелъ теперь и Д. Л. Мордовцевъ, до тѣхъ поръ извѣстный какъ историкъ народныхъ движеній и публицистъ.

Эпоха разброда и исканія новыхъ идеаловъ (восьмидесятые и девяностые годы). Эпоха, нами переживаемая и начинающаяся съ восьмидесятыхъ годовъ еще не завершилась и потому намѣчены могутъ быть только ея общіе контуры. Никогда противодѣйствіе духу эпохи великихъ реформъ не было такъ сильно, какъ въ 80-хъ годахъ. Этому содѣйствовало то обстоятельство, что численно выросъ тотъ малокультурный слой общества, который Салтыковъ назвалъ «улицей». Отсюда небывалый успѣхъ мелкой и шовинистической прессы. Въ слояхъ культурныхъ русскій идеализмъ направляется на новый путь. Огромный успѣхъ имѣетъ толстовское ученіе о непротивленіи злу насиліемъ. Утилитаризмъ и матеріализмъ еще больше, чѣмъ въ 70-хъ годахъ, теряютъ приверженцевъ; на первый планъ, подъ вліяніемъ Л. Толстого, выступаетъ интересъ къ вопросамъ философски-религіознаго характера. Появляется новая форма превращенія въ мужиковъ, безъ всякой протестующей подкладки. «Опрощиваются» теперь не съ тѣмъ, чтобы вліять на народъ, а для того, чтобы отряхнуть съ собственныхъ ногъ пыль цивилизаціи и зажить жизнью первобытной близости къ природѣ. Въ литературѣ исчезаетъ прежняя прямолинейность; партійные оттѣнки прогрессивнаго лагеря сглаживаются. Недобровольно исчезаютъ главные органы прежняго радикализма — «Отеч. Зап.» и «Дѣло». Изъ писателей, выступившихъ въ 70-хъ годахъ, идеализаторы народа умолкаютъ, чувствуя, что нѣтъ аудиторіи, сочувствіе которой поддерживало-бы ихъ повышенное настроеніе. Появляющійся на литературномъ поприщѣ А. П. Чеховъ чуждъ восторга и увлеченія, но дарованіе его очень крупно и можетъ многое дать русской литературѣ. Ослабленіе общественныхъ стремленій создаетъ почву, на которой опять возникаетъ теорія «чистаго» искусства. Выразителями этого настроенія, кромѣ отрѣшающагося отъ прежняго направленія, Минскаго, являются нѣсколько поэтовъ, получающихъ извѣстность въ 80-хъ годахъ. Талантливѣйшій изъ нихъ— К. М. Фофановъ, въ почти-безсознательномъ творчествѣ котораго перлы истинной поэзіи перемѣшаны съ огромнымъ количествомъ не имѣющихъ никакой цѣны риѳмованныхъ строкъ. Изящный судебный ораторъ и красиво оцѣнивающій литературныя явленія критикъ, С. А. Андреевскій, выступаетъ съ рядомъ стихотвореній и поэмъ, въ которыхъ «красота и меланхолія» объявляется «единственно-законною» областью поэзіи. Чуждается также жизни князь Д. Н. Цертелевъ, какъ публицистъ примыкающій къ «Московск. Вѣдомостямъ». Интересъ къ безпечальному искусству создаетъ теперь успѣхъ А. Н. Апухтину († 1893), начавшему писать еще въ шестидесятыхъ годахъ, но затѣмъ замолкшему. Возобновляютъ также свою поэтическую дѣятельность осмѣянные въ шестидесятыхъ годахъ К. К. Случевскій и П. А. Кусковъ. Внѣ связи съ общерусской жизнью выступаетъ талантливый поэтъ еврейства, С. Г. Фругъ. Въ сферѣ беллетристики 1880-ые и 1890-ые годы характеризуются появленіемъ ряда писателей не лишенныхъ таланта, чуждыхъ тенденціозности но не оставляющихъ въ читателѣ опредѣленнаго и яркаго впечатлѣнія. Получаетъ извѣстность рядъ женщинъ писательницъ — Ольга Шапиръ, М. В. Крестовская, А. М. Шабельская, Мердеръ (Северинъ), Бларамбергъ (Ардовъ), А. А. Виницкая, В. І. Дмитріева, Л. И. Микуличъ-Веселицкая. Вниманіемъ читающей публики пользуются А. А. Тихонова-Луговой, братъ его В. А. Тихоновъ, кн. Голицынъ (Муравлинъ), Гаринъ (Н. Г. Михайловскій), П. П. Гнѣдичъ, А. Бѣжецкій, Шеловъ-Леонтьевъ, В. Л. Кигнъ (Дѣдловъ и др.). Особую группу составляютъ въ 80 и 90-хъ годахъ нѣсколько публицистовъ (изъ «Русскаго Вѣстника», «Рус. Обозр.», «Моск. Вѣд.» и «Нов. Врем.») которые въ 70-хъ гг. принимали активное участіе въ анти-государственной дѣятельности. Изъ нихъ Ю. Н. Говоруха-Отрокъ († 1896) обладалъ недюжиннымъ критическимъ талантомъ, А. А. Дьяковъ-Незлобинъ († 1895) —беллетристическимъ и фельетоннымъ. Исключительно съ точки зрѣнія вновь усвоенныхъ имъ идей разсматриваетъ явленія общественной жизни Л. Тихомировъ. Однимъ изъ главныхъ вдохновителей этой группы являлся беллетристъ и публицистъ К. Н. Леонтьевъ († 1891), мрачное византійство котораго принимаетъ по временамъ характеръ прямого изувѣрства. Гораздо бо́льшимъ безпристрастіемъ отличается консервативный публицистъ критикъ и романистъ К. Ѳ. Головинъ (псевд. Орловскій).

Если настроеніе семидесятыхъ годовъ и слабѣетъ, то многіе остаются безусловно вѣрными старымъ идеаламъ. Взамѣнъ «Отеч. Зап.» и «Дѣла» процвѣтаетъ «Русс. Мысль» (главный дѣятель — публицистъ и критикъ Ю. А. Гольцевъ), возникаетъ «Сѣв. Вѣстникъ» А. М. Евреиновой; съ начала 90-хъ гг. преобразовывается «Рус. Богатство», постепенно занимающее такое-же положеніе, какъ нѣкогда «Отеч. Зап.». Во главѣ съ Михайловскимъ и Короленко, здѣсь сосредоточивается все литературное теченіе 70-хъ годовъ. Изъ новыхъ талантовъ «стараго стиля» здѣсь подвизается Л. Мельшинъ (псевдонимъ) — авторъ замѣчательныхъ очерковъ «Міръ отверженныхъ» (личныя наблюденія автора на каторгѣ) и поэтъ, подписывающій свои стихотворенія иниціалами *Н. Я.* Изъ старыхъ журналовъ усиливающаяся реакція оттѣняетъ стойкость «Вѣстн. Евр.». Сюда переселяется Салтыковъ послѣ закрытія «Отеч. Зап.»; здѣсь же освободительныя стремленія русскаго общества пріобрѣтаютъ замѣчательнаго союзника въ лицѣ даровитаго философа и публициста, отчасти поэта — Владиміра Соловьева, пріобрѣтаютъ именно союзника, а не выразителя, потому что самъ по себѣ Соловьевъ—человѣкъ метафизическаго міросозерцанія. Сильныя удары, которые онъ наноситъ рыцарямъ мрака и угнетенія, въ томъ, отчасти, и заключается, что онъ говоритъ отъ имени иныхъ ортодоксальныхъ воззрѣній. Узкому національному и стѣсненію свободы совѣсти и слова онъ противопоставляетъ правильно понятое христіанство. Одинъ изъ самыхъ блестящихъ полемистовъ нашихъ, Соловьевъ нанесъ рѣши-

тельные удары теоріи представителя нео-славянофильства, Николая Данилевскаго, который теорію богоизбранности русско - славянскаго міра пытался обосновать на объективно-научныхъ данныхъ, а также В. В. Розанову, критику и публицисту безусловно талантливому и подчасъ даже глубокомысленному, но доходящему весьма часто до болѣзненно-страннаго обскурантизма и пиѳической темноты мышленія. Изъ публицистовъ, борющихся противъ обскурантизма и человѣконенавистничества во имя христіанской морали, выдается еще сотрудникъ «Недѣли», союзникъ и почитатель Л. Толстого—М. О. Меньшиковъ.

Въ 90-хъ годахъ кризисъ, переживаемый старымъ демократизмомъ не только въ Р., но и въ Европѣ, создаетъ почву, на которой выростаетъ пустоцвѣтъ декадентскаго равнодушія къ истинѣ и презрѣнія къ самопожертвованію. Изъ иностранныхъ писателей особенный успѣхъ имѣетъ Ибсенъ, съ его пересмотромъ всего того, что демократическій духъ XIX в. призналъ за благо. Въ сферѣ теоретической мысли наибольшій интересъ возбуждаетъ Ницше, съ его желаніемъ «стать по ту сторону добра и зла» и создать религію обожающей себя личности. Проникаютъ къ намъ и благерствующее французское декадентство и символизмъ, съ ихъ афектированнымъ презрѣніемъ къ нравственнымъ задачамъ искусства и поклоненіемъ извращенности во всѣхъ ея видахъ. Все это ослабляетъ альтруистическое теченіе въ самой чуткой части русскаго общества—учащейся молодежи. Это длится, однако, недолго. Въ литературѣ проповѣдь эгоизма и извращенныхъ вкусовъ идетъ только отъ нѣсколькихъ второстепенныхъ дарованій. Изъ нихъ наибольшую извѣстность пріобрѣтаютъ образованный, но гонящійся за всякою новизною поэтъ, романистъ и критикъ Д. С. Мережковскій; его жена — З. Н. Гиппіусъ-Мережковская, несомнѣнный талантъ которой не даетъ ничего цѣннаго въ изысканной погонѣ за «новой красотой»; романистъ и поэтъ Ѳедоръ Сологубъ (псевдонимъ), талантъ котораго принялъ болѣзненное направленіе; поэтъ К. Д. Бальмонтъ, больше всего, впрочемъ, извѣстный какъ переводчикъ Шелли, Байрона, Гёте. Къ «новому» теченію примыкаетъ яростное нападеніе мнимаго «идеализма» (ст. А. Волынскаго въ измѣнившемся «Сѣв. Вѣстникѣ») на все созданное демократической русской мыслью. Это окончательно раскрываетъ глаза на «новое теченіе» и дискредитируетъ его въ глазахъ людей, искренно прислушивающихся къ каждому «новому слову». Въ срединѣ 90-хъ годовъ возникаетъ новое умственное теченіе, получающее названіе «марксизма» или «неомарксизма» и вступающее въ борьбу съ «народниками» 70-хъ годовъ и вообще съ старымъ демократизмомъ. Русскій марксизмъ (главные теоретики — П. Б. Струве, М. И. Туганъ-Барановскій, Бельтовъ) идетъ рука объ руку съ теоріею экономическаго матеріализма, по которому важнѣйшимъ факторомъ исторіи являются исключительно экономическія причины, борьба классовъ и интересовъ. Какъ ни смотрѣть на марксизмъ по существу, появленіе его показываетъ несомнѣнно, что апатія, овладѣвшая обществомъ подъ вліяніемъ реакціи 80-хъ гг. и нашедшая крайнее выраженіе въ индифферентизмѣ и декадентствѣ, прошла. Въ формѣ художественной марксизмъ еще не успѣлъ проявиться, но марксисты не безъ основанія гордятся свѣжимъ дарованіемъ Максима Горькаго (псевдонимъ А. Пѣшкова), давшаго рядъ яркихъ картинъ изъ жизни городского пролетаріата.

Новѣйшій русскій театръ послѣ Островскаго и Алексѣя Толстого далъ только одно высокое явленіе— «Власть тьмы» Льва Толстого. А. В. Сухово-Кобылинъ не пошелъ дальше извѣстной пьесы своей «Свадьба Кречинскаго» (1855), Н. Е. Чернышевъ имѣлъ успѣхъ съ затрагивавшей женскій вопросъ «Испорченной жизни» (1861), Николай Потѣхинъ—съ своими сценическими пьесами «Злоба дня» и «Мертвая петля»; А. И. Пальмъ въ «Старомъ баринѣ» (1873) вѣрно обрисовалъ избалованнаго, неприспособленнаго къ требованіямъ новой трудовой жизни представителя барства сороковыхъ годовъ; В. А. Крыловъ написалъ нѣсколько интересныхъ пьесъ, касающихся вопросовъ дня, но огромная часть пьесъ имъ написанныхъ и передѣланныхъ съ иностранныхъ языковъ (больше 100) имѣютъ цѣли исключительно сценическія. Сценическими достоинствами завоевали себѣ также успѣхъ В. А. Дьяченко, Л. Н. Антроповъ, П. П. Гнѣдичъ, Е. П. Карповъ (пьесы изъ народной жизни), Невѣжинъ, Н. Я. Соловьевъ, кн. А. И. Сумбатовъ, В. А. Тихоновъ, И. В. Шпажинскій, И. Л. Щегловъ-Леонтьевъ и др. Въ послѣднее время выдѣляются чисто-литературными достоинствами вдумчивыя пьесы Владиміра Немировича-Данченко. Умно-задуманныя пьесы П. Д. Боборыкина мало сценичны. Историческая драма представлена приподнятыми пьесами Д. В. Аверкіева и Чаева.

Литература, посвященная систематической разработкѣ исторіи новѣйшаго періода, очень незначительна. Кромѣ популярной, болѣе біографической, чѣмъ систематической «Исторіи новѣйшей русской литературы» А. М. Скабичевскаго (3 изд. СПб., 1897), можно указать только послѣднія главы нѣм. «Geschichte d. rus. Litteratur» А. А. Рейнгольдта (Лейпцигъ 1886) и крайне-безтолковую «Исторію русской литературы» К. Петрова (8 изд., СПб., 1892). Для исторіи новѣйшаго романа представляетъ интересъ «Русскій романъ» К. Головина (СПб., 1897) и отчасти «Le roman russe» Мельхіора де-Вогюе; для исторіи новѣйшей критики—IV часть «Исторіи русской критики» И. И. Иванова (СПб., 1900). Съ чрезвычайною осторожностью слѣдуетъ пользоваться тенденціозною книгою А. Л. Волынскаго: «Русскіе критики» (СПб., 1896). Для изученія отдѣльныхъ писателей и литературныхъ настроеній обширный матеріалъ даютъ собранія сочиненій Аполлона Григорьева, Анненкова, Дружинина, Добролюбова, Чернышевкаго, Писарева, Михайловскаго, Скабичевскаго, сборники статей Арсеньева, Протопопова, Буренина, Страхова, Ник. Соловьева, «Русскіе писатели послѣ Гоголя» Ор. Миллера (4 изд., 1890) и др. Рядъ отдѣльныхъ характеристикъ даетъ «Критико-біографическій

словарь» Венгерова, а также настоящій Словарь. *С. Венгеровъ.*

XI. Русское искусство. I. Архитектура, живопись и гравированіе. Исторія искусства въ Р., точно такъ же, какъ и исторія русской культуры вообще, распадается на два неравные, рѣзко разграниченные періода: *древній*, простирающійся съ незапамятныхъ временъ до эпохи преобразованій Петра Великаго, и *новый*, обнимающій собою два послѣднія столѣтія. Въ теченіе перваго періода, изъ элементовъ, заимствованныхъ отъ Византіи, занесенныхъ къ намъ съ Востока и отчасти Запада, равно какъ и коренившихся въ духѣ и бытѣ народа и слившихся съ нимъ племенъ, медленно, по непрерывно, вырабатывался оригинальный типъ искусства, обѣщавшій достигнуть высокаго совершенства, но вдругъ остановленный въ своемъ развитіи Петровскими реформами. Второй періодъ ознаменованъ пересадкою къ намъ западно-европейскаго искусства и, такъ сказать, тепличнымъ его существованіемъ, продолжавшимся до той недавней поры, когда передовые наши художники, подъ вліяніемъ пробудившагося въ русскомъ обществѣ національнаго самосознанія, стали гнушаться академическою рутиною и устремились отъ подражательности чужестраннымъ образцамъ къ непосредственному воспроизведенію дѣйствительности и къ изученію родной художественной старины, съ цѣлью положить ее въ основу своего творчества.

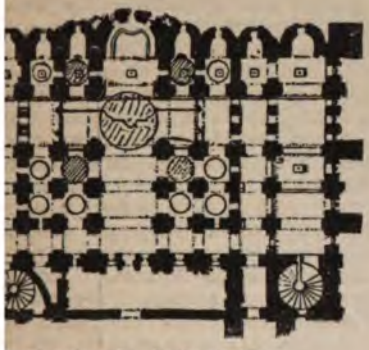
Еще въ глубочайшей древности славянскія племена, изъ которыхъ образовалось русское государство, не были совершенно лишены художественнаго инстинкта и, подобно другимъ младенческимъ народамъ, искали въ своихъ издѣліяхъ удовлетворенія не только матеріальныхъ потребностей жизни, но и чувства изящнаго. Они строили для себя жилища, конечно, весьма незатѣйливыя, но уже имѣвшія нѣкоторую форму и требовавшія нѣкотораго знакомства со строительнымъ дѣломъ. Быть можетъ, у нихъ имѣлись болѣе обширныя сооруженія для чествованія божествъ, хотя существованіе такихъ капищъ составляетъ спорный вопросъ въ средѣ ученыхъ. Матеріаломъ для построекъ у доисторическихъ нашихъ предковъ служило дерево, въ огромномъ количествѣ распространенное повсюду въ мѣстахъ ихъ осѣдлости. Свои орудія они пытались обдѣлывать въ видѣ фигуръ животныхъ, а сосуды и другую утварь украшать узорами. Движимые религіознымъ чувствомъ, они вырубали изображенія своихъ боговъ, пользуясь при этомъ какъ деревомъ, такъ и камнемъ, а въ память своихъ покойниковъ ставили ихъ истуканы, такъ называемыя «каменныя бабы», на могильныхъ курганахъ. Произведенія этого примитивнаго искусства, сдѣланныя изъ дерева, исчезли безслѣдно, и объ ихъ существованіи мы знаемъ только изъ скудныхъ свидѣтельствъ старинныхъ путешественниковъ; каменныхъ же, глиняныхъ и металлическихъ издѣлій собрано археологами весьма много, но для пріуроченія ихъ къ болѣе или менѣе раннему времени, равно какъ и для опредѣленія ихъ принадлежности тому или другому племени, нѣтъ достаточно прочныхъ основаній. Всѣ они походятъ на подобныя имъ произведенія вообще народовъ, не вышедшихъ изъ дѣтства.

Достовѣрная исторія русскаго искусства начинается только съ принятія св. Владиміромъ христіанства. Еще задолго до этого великаго событія, наши предки были знакомы съ художественными произведеніями Византіи, то дѣлая воинственные набѣги на нее, то вступая съ нею въ мирные договоры и торговыя сношенія. Когда же православіе сдѣлалось государственною религіею Руси, явилась и ней надобность имѣть для богослуженія храмы, устроенные и убранные на подобіе константинопольскихъ церквей, а благовѣрнымъ князьямъ жить въ палатахъ и среди обстановки, напоминающихъ образъ жизни восточныхъ императоровъ. Удовлетворить этой потребности могли только греки, на долю которыхъ выпало быть просвѣтителями Руси и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Тотчасъ по своемъ крещеніи, Владиміръ вызываетъ изъ Царяграда зодчихъ, каменщиковъ, живописцевъ, мозаичистовъ; въ Кіевѣ и сосѣднихъ мѣстахъ воздвигаются церкви, украшенныя иконами, мозаикою, рѣзьбою. Всѣ эти работы исполняются византійскими руками и въ византійскомъ стилѣ. То же самое происходитъ и при ближайшихъ преемникахъ Владиміра, хотя въ это время начинаютъ дѣйствовать и туземные мастера, выученные греками. Такимъ образомъ русская архитектура и прочія художественныя отрасли въ самомъ своемъ началѣ получаютъ совершенно византійскій характеръ, черты котораго не утрачиваются ими и впослѣдствіи, при заимствованіяхъ изъ другихъ источниковъ. Важнѣйшія произведенія этого зодчества явились прежде всего въ великокняжеской столицѣ, Кіевѣ. Первою каменною церковью, сооруженною здѣсь Владиміромъ, была Васильевская, названная такъ въ честь святого, имя котораго было дано ему при крещеніи. Она была построена на томъ мѣстѣ, гдѣ незадолго предъ тѣмъ стоялъ кумиръ Перуна. Отъ нея дошли до насъ лишь жалкіе остатки, позволяющіе, однако, получить понятіе объ ея планѣ и способѣ кладки. Не сохранилось также и другой кіевской церкви, заложенной почти одновременно съ Васильевскою, во имя Успенія Богородицы, и извѣстной подъ названіемъ Десятинной вслѣдствіе того, что великій князь постановилъ отдавать въ ея пользу десятую часть своихъ доходовъ съ городовъ и имѣній. Она была отдѣлана съ величайшею по тому времени роскошью, мраморомъ, яшмою, мозаикою, живописью, надѣлена драгоцѣнною утварью и служила усыпальницею Владиміра и его супруги, великой княгини Анны. Въ половинѣ XVII стол., при нашествіи Батыя на Кіевъ, Десятинная церковь была ограблена и превратилась въ развалины, частью которыхъ, въ XII стол., воспользовался митрополитъ Петръ Могила для постройки на ея мѣстѣ скромной церкви Рождества Богородицы. Впослѣдствіи, когда эта полукаменная, полудеревянная церковь пришла въ ветхость, ее срыли до основанія. Теперь на ея мѣстѣ стоитъ новый обширный храмъ, по

имѣющій ничего общаго съ первоначальною Десятинною церковью, кромѣ названія. Обѣ древнія церкви, Васильевская и Десятинная, были почти одинаковой величины и, представляя въ планѣ продолговатый четырехугольникъ съ тремя выступающими изъ восточной стороны полукруглыми абсидами, вполнѣ подходили къ общему типу византійскихъ храмовъ X вѣка. Сложены онѣ были изъ большихъ неотесанныхъ камней и кирпичныхъ плитъ, соединенныхъ толстымъ слоемъ цемента. Самый замѣчательный архитектурный памятникъ разсматриваемой эпохи въ Кіевѣ — Софійскій соборъ, заложенный Ярославомъ Мудрымъ въ 1037 г., въ память его побѣды надъ печенѣгами. Въ теченіе почти девятисотлѣтняго своего существованія, храмъ этотъ часто подвергался грабежамъ и опустошеніямъ, былъ близокъ къ разрушенію, а потомъ искаженъ пристройками и надстройками. Внѣшность его сдѣлалась нисколько не похожа на прежнюю, но въ его внутренности сохранилось многое отъ первоначальнаго сооруженія и древнихъ украшеній. Въ своемъ планѣ, онъ представлялъ четырехугольникъ, почти квадратъ, раздѣленный столбами на пять кораблей, изъ которыхъ средній шире остальныхъ. Каждый корабль оканчивается съ востока полукруглою абсидою, и всѣ корабли пересѣкаются трансептомъ, отдѣленнымъ отъ крайнихъ изъ нихъ парами колоннъ. Надъ западнымъ концомъ четырехугольника устроена верхняя галлерея (хоры). Все зданіе увѣнчивалось большимъ куполомъ на барабанѣ надъ среднимъ пространствомъ и двѣнадцатью меньшими главами надъ западною и восточною частями. Къ сѣверо-западному углу собора примыкаетъ башня, заключающая въ себѣ лѣстницу, ведущую на хоры; вѣроятно, она сообщалась со стоявшимъ невдалекѣ великокняжескимъ дворцомъ. Другая башня у юго-западнаго угла, также съ лѣстницею, составляетъ, повидимому, пристройку XII в. Всего любопытнѣе въ Кіево-Софійскомъ соборѣ—древнія мозаики и фрески, уцѣлѣвшія на его стѣнахъ. Въ абсидѣ главнаго алтаря, въ верхней части полусфери́ческаго свода, изображенъ мозаичною работою на золотомъ фонѣ колоссальный образъ Богоматери во весь ростъ, стоящей на четырехугольномъ, украшенномъ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями помостѣ и молитвенно воздѣвшей свои руки. Это изображеніе, извѣстное въ народѣ подъ названіемъ «Нерушимой Стѣны», окаймлено орнаментомъ поздне-византійскаго стиля и надписью на греческомъ языкѣ. Подъ нимъ тянется, въ видѣ фриза, мозаичная же картина, символически представляющая таинство Евхаристіи: въ срединѣ—церковный престолъ, осѣненный киворіемъ; подлѣ него, справа и слѣва, стоятъ по ангелу съ рипидою въ рукахъ; изображенный дважды Спаситель, отступивъ отъ престола, въ правой части картины преподаетъ шестерымъ подходящимъ къ нему апостоламъ Пречестную Кровь, а въ лѣвой части, другимъ шести апостоламъ—Пречестное Тѣло. На золотомъ фонѣ этого фриза, вверху, начертаны слова Спасителя, устанавливающія таинство причащенія. Еще ниже, помѣщены колоссальныя фигуры святыхъ, во весь ростъ, сохранившіяся только по плечи или по поясъ. Кромѣ главной абсиды, мозаиками были украшены и другія мѣста храма: главный куполъ—поясными изображеніемъ Христа-Вседержителя и четырьмя фигурами ангеловъ, барабанъ купола—ликами апостоловъ, такъ назыв. тріумфальная арка—иконами Христа, Богородицы и Іоанна Крестителя (Деисусъ) въ медальонахъ, столбы этой арки—«Благовѣщеніемъ» и т. д. Нѣкоторыя изъ этихъ мозаикъ осыпались, другія уцѣлѣли только отчасти и впослѣдствіи реставрированы масляною краскою, но доселѣ свидѣтельствуютъ о быломъ великолѣпіи собора. Сочиненіе, рисунокъ, типы, краски, техника набора и самое размѣщеніе этихъ изображеній по храму—чисто византійскіе, наглядно доказывающіе, что исполнены они пріѣзжими греками, которые даже снабдили ихъ надписями на своемъ языкѣ. То же самое должно сказать и фрескахъ, въ изобиліи покрывавшихъ стѣны собора, долго скрывавшихся подъ слоемъ штукатурки и лишь недавно очищенныхъ отъ нея и отъ неискусныхъ записей. Они изображаютъ эпизоды житія Богородицы и земной жизни Спасителя, дѣянія св. апостоловъ и великомученика Георгія, ветхозавѣтныя сцены и фигуры (въ ростъ или по грудь) пророковъ и другихъ святыхъ. Особенно интересны фрески, покрывающія собою стѣны и столбы обѣихъ лѣстницъ, ведущихъ на хоры; здѣсь изображены охота на разныхъ звѣрей, представленія въ гипподромѣ, праздничныя увеселенія восточныхъ императоровъ—сцены, знакомящія насъ со многими частностями константинопольской придворной жизни. Кромѣ Софійскаго собора, въ Кіевѣ есть еще нѣсколько церквей, основанныхъ въ XI и XII вв., но ни одна изъ нихъ не дошла до насъ въ первоначальномъ видѣ. Отъ Успенскаго храма въ Печерской лаврѣ (XI в.), нѣкогда блиставшаго «золотомъ и мусіей», остались только голыя стѣны, составляющія центральную часть собора новѣйшей постройки. Въ церкви Михайловскаго Златоверхаго монастыря, выстроеннаго въ XII в., этому времени принадлежатъ лишь стѣны до нѣкоторой высоты, три алтарныя абсиды и главный куполъ; отъ всего ея древняго убранства сохранились частями мозаики средней алтарной ниши, изъ которыхъ меньше прочихъ повреждена изображающая таинство Евхаристіи — близкое подраженіе мозаикѣ того же содержанія въ Софійскомъ соборѣ; въ отношеніи стиля и техническаго исполненія, она гораздо хуже этой послѣдней, что, вмѣстѣ съ сопровождающими ее уже не греческими, но славянскими надписями, дастъ поводъ предполагать, что она—произведеніе не византійскихъ мастеровъ, а ихъ русскихъ учениковъ. Въ церкви упраздненнаго Кирилловскаго монастыря уцѣлѣли стѣны до сводовъ и основаніе барабана подъ главнымъ куполомъ, а также фрески, писанныя также русскими художниками, которые видимо уже до нѣкоторой степени освободились отъ рабскаго подражанія своимъ византійскимъ наставникамъ и вносили въ искусство свои личныя наблюденія надъ дѣйствительностью. Въ та-

комъ же родѣ, какъ въ Кіевѣ, строились первыя каменныя церкви и въ городахъ сосѣднихъ съ нимъ областей (напр. Спасскій соборъ въ Черниговѣ, Софійскій соборъ въ Полоцкѣ и др.). Въ основаніи онѣ постоянно имѣли прямоугольникъ, болѣе или менѣе близкій къ квадрату, и возвышались въ видѣ кубической массы, изъ которой, съ востока, выступали наружу три или одна полукруглыя или трехгранныя абсиды; надъ срединою зданія помѣщалась глава, состоящая изъ барабана, прорѣзаннаго нѣсколькими узкими окнами, и изъ полусферическаго купола съ крышею византійской формы. Четыре массивныхъ столба внутри церкви, соединенные арками, подпирали барабанъ. Наружныя стѣны, за исключеніемъ восточной, раздѣлялись пилястрами каждая на три части, соотвѣтственно числу внутреннихъ кораблей; два яруса узкихъ и длинныхъ оконъ съ закругленнымъ верхомъ впускали свѣтъ въ зданіе; иногда эти окна группировались по три. Бывали, впрочемъ, отступленія отъ этого типа, вызванныя желаніемъ дать сооруженію болѣе величавый видъ и увеличить его вмѣстительность; такъ, кубическая форма церкви иногда удлиняется чрезъ устройство трапезы съ западной стороны; вмѣсто трехъ абсидъ являются пять; большая, средняя глава окружается четырьмя меньшими и т. п. Вообще же строители этихъ церквей держались византійской центрально-купольной системы, какъ примѣнялась она въ небольшихъ церквахъ Пелопоннеса и греческаго архипелага (см. Византійское искусство, т. VI, стр. 273).

Нѣсколько иной характеръ имѣютъ древнія церкви сѣверной Руси, въ Новгородѣ, Псковѣ и ихъ областяхъ, гдѣ каменное зодчество распространилось позже, чѣмъ на югѣ. Самая значительная изъ этихъ церквей—соборъ св. Софіи въ новгородскомъ кремлѣ. Онъ заложенъ въ 1045 г. вел. кн. Владиміромъ Ярославичемъ и освященъ въ 1052 г. Для его сооруженія и украшенія были выписаны греческіе мастера. Какъ почти всѣ старинные храмы въ Р., новгородская св. Софія сильно измѣнена позднѣйшими передѣлками и пристройками, которыя въ настоящее время загораживаютъ первоначальное зданіе со всѣхъ сторонъ, за исключеніемъ восточной. По своимъ размѣрамъ и отдѣлкѣ, оно было гораздо скромнѣе кіевскаго Софійскаго собора, хотя представляло собою подражаніе ему. Храмъ былъ весь сооруженъ изъ мѣстнаго сѣраго, слегка желтоватаго камня кремнистой породы, проложеннаго рядами тонкихъ, слабо-обожженныхъ кирпичныхъ плитъ красно-бураго цвѣта, такъ что, оставаясь снаружи не отштукатуреннымъ, казался сѣрымъ, покрытымъ горизонтальными красными полосками. Сначала онъ имѣлъ лишь одну главу, но впослѣдствіи, вѣроятно послѣ пожара, постигшаго его въ 1403 г., были пристроены еще четыре главы вокругъ прежней; позднѣйшею пристройкою должно считать также башню у юго-зап. угла собора, которая увѣнчана особою главою и заключаетъ въ себѣ лѣстницу, ведущую на хоры. Форма кровлей надъ главами, имѣющая теперь видъ груши, была вначалѣ, безъ всякаго сомнѣнія, полусферическая. Главный придѣлъ во имя Рождества Богородицы — наименѣе измѣнившійся. Въ немъ уцѣлѣлъ старинный иконостасъ, и входъ въ него запирается мѣдными вратами романскаго стиля, привезенными изъ набѣга новгородцевъ на Сигунту, въ Швеціи (отсюда ихъ названіе — Сигунтскія ворота). Другія ворота, также мѣдныя, находятся при входѣ въ соборъ и зовутся Корсунскими (Херсонскими), хотя они чисто-нѣмецкой работы. Внутренность новгородской св. Софіи была украшена живописью, которая, въ главной абсидѣ, содержаніемъ и распредѣленіемъ походила на роспись кіевскаго собора. Живопись эта, не разъ подновленная, утратила свой первоначальный видъ и мѣстами совершенно исчезла. Особенно любопытна, въ срединѣ свода главнаго купола, колоссальная поясная фигура Христа, о которой существуетъ мѣстная легенда. Преданіе гласитъ, что живописцы хотѣли изобразить правую руку Христа благословляющею, но что на другой день послѣ того, какъ была она написана, находили ея пальцы сжатыми вмѣстѣ; они переписали ее, но за-ночь она снова сжалась. То же чудо повторилось еще разъ; наконецъ, раздался небесный гласъ, повелѣвающій оставить десницу Спасителя сжатою, ибо она держитъ въ себѣ судьбу Новгорода: когда раскроется, то наступитъ ему конецъ. Въ настоящее время, послѣ многократныхъ подновленій, рука Христа представляется раскрытою или, вѣрнѣе, сложенною для благословенія, но нарисованною очень неправильно. Св. Софія послужила, болѣе или менѣе, прототипомъ для другихъ древнѣйшихъ церквей Новгорода. Всѣ онѣ меньше, чѣмъ она. Ихъ фасады, въ общихъ чертахъ, напоминаютъ собою аѳинскій Каѳоликонъ и другіе южно-византійскіе храмы, съ тою лишь разницею, что каждая сторона храма, вмѣсто того, чтобы представлять какъ-бы мезонинъ надъ средней частью и болѣе низкія стѣны съ ея боковъ, образуетъ вверху, надъ всѣмъ своимъ протяженіемъ, трехугольный фронтонъ, и церковь покрыта одною, общею крышею съ восемью крутыми скатами. Какъ на примѣръ такихъ фасадовъ, можно указать на новгородскія церкви Преображенія, Іоанна Богослова, Петра и Павла, Димитрія Солунскаго и нѣкот. др. Подобное устройство крышъ нашлось какъ болѣе соотвѣтствующее, чѣмъ отлогое покрытіе по сводамъ, условіямъ мѣстнаго климата, обильнаго дождями и снѣгомъ. Такой же типъ, съ нѣкоторыми варіаціями, представляютъ и церкви всего сѣв. края, напр. ладожскія, псковскія и пр. Ихъ абсиды, многогранныя снаружи и круглыя внутри, имѣютъ два яруса узенькихъ оконъ, обрамленныхъ арками на колонкахъ, полувыступающихъ изъ стѣны; грани абсидъ обдѣланы также тонкими и длинными полуколонками или пилястрами. На каждой сторонѣ самаго корпуса церкви первоначальное византійское расчлененіе стѣны на три части (средняя, болѣе высокая часть, соотвѣтствующая концу основного греческаго креста въ планѣ, или та, которая замыкается мезониномъ; подлѣ этой части, справа и слѣва, по болѣе низкому компартименту



…анъ собора Св. Софіи въ Кіевѣ.

2. Церковь Іоанна Богослова въ Новгородѣ

…вь Покрова на Нерли во Владимірѣ на Клязьмѣ.

4. Дмитровскій соборъ во Владимірѣ на Клязьмѣ.

Спб., Тип. Ефрона.

рабанѣ. Эти изображенія имѣютъ въ себѣ мало византійскаго и представляютъ, очевидно, нѣмецкую передѣлку устарѣлыхъ римскихъ образцовъ, съ примѣсью элементовъ, занесенныхъ съ Востока. Подобными рельефами, но въ меньшемъ количествѣ, украшены фасады церкви Покрова на Нерли, и въ гораздо большемъ—стѣны Георгіевской церкви въ Юрьевѣ Польскомъ, построенной въ 1152 г. и возобновленной въ 1234 г. Внутри Димитріевскаго собора замѣчательна стѣнная живопись, открытая при его реставраціи въ 1830-хъ годахъ. Она лучше всего сохранилась на западной стѣнѣ, подъ хорами, гдѣ представлены Страшный Судъ и Небесное Царство. Особенно мило по своей наивности изображеніе Богородицы, сидящей на престолѣ, между двумя колѣнопреклоненными ангелами, и трехъ ветхозавѣтныхъ патріарховъ, окруженныхъ душами праведниковъ, изъ которыхъ одна (душа бѣднаго Лазаря) сидитъ на лонѣ средняго изъ патріарховъ, Авраама. Престолъ Богоматери осѣненъ трельяжемъ съ вьющимися по немъ фантастическими растеніями; небывалыя, причудливыя по формамъ деревья высятся позади патріарховъ; на вѣтвяхъ этихъ деревьевъ сидятъ и порхаютъ райскія птицы. Въ другой части фрески изображенъ ап. Петръ, ведущій праведниковъ въ Рай, и ангелы, вызывающіе трубнымъ гласомъ умершихъ изъ земли и изъ моря. Роспись Димитріевскаго собора исполнена, повидимому, гораздо позже его отстройки; во всякомъ случаѣ, она—одинъ изъ древнѣйшихъ и притомъ интереснѣйшихъ памятниковъ древне-русской монументальной живописи, въ которомъ византійскій стиль, подъ кистью владимірскаго художника, уже значительно измѣнился и принялъ въ себя многія черты нашей иконописи. Прочія церкви Владимірско-Суздальской области въ большей или меньшей степени утратили свой первоначальный видъ. Изъ нихъ, укажемъ на Успенскій соборъ во Владимірѣ — нѣкогда самый великолѣпный храмъ средней Руси, послужившій, вмѣстѣ съ Димитріевскимъ соборомъ, образцомъ для главнаго храма первопрестольной Москвы, ея Успенскаго собора. Владимірскій Успенскій соборъ сооруженъ Андреемъ Боголюбскимъ, въ 1158—60 гг., но въ 1185 г. сильно пострадалъ отъ пожара и вслѣдъ затѣмъ перестроенъ Всеволодомъ Юрьевичемъ, окружившимъ его съ трехъ сторонъ новыми стѣнами, проломавшимъ большія отверстія въ прежнихъ наружныхъ стѣнахъ, такъ что онѣ превратились во внутреннія столбы и получился какъ-бы новый, болѣе обширный храмъ, скрывшій въ себѣ первоначальное зданіе, причемъ, на углахъ пристройки, были возведены четыре главы, и соборъ сдѣлался изъ одноглаваго пятиглавымъ. Затѣмъ, онъ еще не разъ испыталъ несчастія и подвергался исправленіямъ, совершенно отнявшимъ отъ него прежній видъ. Только недавно, въ царствованіе Александра III, реставрировали его, насколько представлялось возможнымъ, согласно изслѣдованіямъ, произведеннымъ въ немъ археологами. Укажемъ еще на церковь Рождества Богородицы въ Боголюбскомъ монастырѣ, въ 11 верстахъ отъ Владиміра, бывшую нѣкогда дворцовымъ храмомъ кн. Андрея. Сама по себѣ, она нисколько не интересна, такъ какъ, послѣ многихъ передѣлокъ, получила видъ заурядныхъ церквей XVIII столѣтія; но при ней сохранилась часть княжескихъ бѣлокаменныхъ палатъ—единственный дошедшій до насъ памятникъ гражданскаго зодчества разсматриваемыхъ временъ. Этотъ остатокъ древней постройки, примыкающій къ церкви, и надъ которымъ возведена ея нынѣшняя, кирпичная колокольня, представляетъ, въ своей наружности, тѣ же архитектурныя детали, какія мы видимъ въ Димитріевскомъ соборѣ и другихъ владимірскихъ церквахъ: фасады оканчиваются вверху въ видѣ полукружій, они отдѣлены одинъ отъ другого длинными колоннами, ихъ перерѣзываетъ горизонтально на двѣ части карнизъ, состоящій изъ арочекъ, подпираемыхъ короткими колонками на кронштейнахъ, и т. д.

Въ Кіевской, Новгородской, Псковской, Владимірско-Суздальской и др. областяхъ, каменные храмы воздвигались исключительно въ княжескимъ резиденціяхъ, большихъ городахъ и богатыхъ монастыряхъ: на ряду съ ними существовали — и притомъ еще въ бо́льшемъ количествѣ — скромныя деревянныя церкви, постройка которыхъ и была единственно возможна для селъ и мѣстечекъ. Такихъ церквей, конечно, не сохранилось до нашего времени ни одной, и мы можемъ только догадываться о томъ, какими онѣ были. Основаніемъ для нашихъ заключеній по этому предмету служатъ, съ одной стороны, изображенія подобныхъ церквей на древнихъ иконахъ и рисункахъ, а съ другой—уцѣлѣвшія деревянныя церкви XIV стол. и позднѣйшаго времени, въ которыхъ, зная приверженность русскаго народа къ преданіямъ и однажды установившимся обычаямъ, должно видѣть подражаніе образцамъ болѣе ранней эпохи. Вслѣдствіе свойства своего строительнаго матеріала, деревянныя церкви, и по плану, и по наружности, существенно отличались отъ каменныхъ, византійскаго типа. Въ простѣйшемъ своемъ видѣ, онѣ представляли четырехугольный срубъ съ двускатною, какъ у нынѣшнихъ крестьянскихъ избъ, или что рѣже—съ четырехскатною кровлей, съ крестомъ или небольшой главкой наверху. Эта примитивная форма въ большинствѣ случаевъ усложнялась приставкою къ срубу, съ восточной стороны, небольшого помѣщенія для алтаря, а съ западной—еще сруба, для трапезы, и крытаго крыльца (паперти) передъ нею. Нерѣдко средняя часть дѣлалась выше алтарной и трапезной, а вокругъ церкви устраивались на выступающихъ изъ ея корпуса бревнахъ, или на особомъ срубѣ, или же на столбахъ, галлереи, въ которыхъ собирались нищіе (отсюда ихъ названіе — нищенники), сидѣли пришедшіе на богослуженіе въ ожиданіи его начала или стояли богомольцы, слушая его, когда въ самой церкви было слишкомъ тѣсно, и т. д. Варіацію этого простого типа представляли церкви, въ которыхъ, для приданія имъ величественности, на среднемъ срубѣ помѣщался другой, шестигранный или восьмигранный, и уже надъ нимъ, покрытъ

крыши со столькими же скатами, ставилась глава на цилиндрической или многогранной призматической шейкѣ. Были также церкви, имѣвшія въ планѣ не три прямоугольника, а соединеніе трехъ шести- или восьмиугольниковъ, расположенныхъ въ рядъ отъ З къ В, при чемъ каждый изъ нихъ получалъ видъ башни, образуемой двумя или тремя срубами, поставленными одинъ на другой и изъ которыхъ верхній, меньшій въ сравненіи съ среднимъ и низшимъ, кончался крутою, такъ наз. шатровою крышею и маленькою главою. Наконецъ, основные срубы, прямоугольные или многогранные въ планѣ, ставились, съ ихъ увѣнчаніемъ, не по одной линіи, а крестообразно, и церковь получала видъ пяти башенъ, соединенныхъ въ одно цѣлое, къ которому иногда прибавлялись еще четыре меньшія башни на пристройкахъ между крылами креста. Не останавливаясь на различныхъ видоизмѣненіяхъ въ означенныхъ типахъ церквей, вообще замѣтимъ, что наши древніе зодчіе, строя изъ дерева, не были стѣсняемы обязанностью подражать образцамъ византійской религіозной архитектуры и могли свободно пользоваться принципами и пріемами, выработанными народомъ при постройкѣ его жилищъ, барскихъ хоромъ и княжескихъ дворовъ. Такимъ образомъ, подобно общимъ, весьма разнообразнымъ формамъ деревянныхъ церквей, ихъ декоративныя детали: чешуйчатыя крыши, рѣзные подзоры подъ ними, фронтоны въ видѣ такъ назыв. бочекъ или кокошниковъ, обдѣлка оконъ фигурными наличниками, точеные столбы крылецъ и галлерей, балясины рѣшетокъ—все было продуктомъ чисто-народной изобрѣтательности, искони изощрявшейся на постройкахъ изъ дерева.

Суздальско-Владимірское княжество процвѣтало недолго и въ началѣ XIV ст. уступило первенство своему бывшему удѣлу, Москвѣ, которая стала пріобрѣтать все большее и большее политическое значеніе и вскорѣ сдѣлалась объединительницею всей Руси. Московскіе великіе князья, обстраивая свою столицу, хотѣли, чтобы она не уступала во внѣшнемъ блескѣ Владиміру, и на первыхъ порахъ брали оттуда мастеровъ для сооруженія въ ней церквей, монастырей и другихъ зданій. Первые храмы, возведенные въ Москвѣ и ея окрестностяхъ этими мастерами, а также призванными изъ Новгорода и Пскова,—Спасъ-на-Бору, первоначальные кремлевскіе соборы Успенскій, Архангельскій и Благовѣщенскій, Успенскій соборъ въ Звенигородѣ, Рождественская церковь въ Саввинскомъ монастырѣ, тамъ же, соборъ Троицко-Сергіевой лавры и пр.—были вполнѣ владимірско-суздальскаго типа и строились также изъ бѣлаго камня, но вообще такъ неискусно, что нѣкоторые изъ нихъ рушились прежде своего окончанія или вскорѣ послѣ него,—доказательство упадка техники того времени. Насколько возможно судить по тому, что сохранилось отъ нихъ послѣ передѣлокъ и перестроекъ, въ отношеніи внѣшней отдѣлки они были проще своихъ владимірскихъ образцовъ: скульптурныя украшенія на поляхъ фасадовъ исчезли; поясъ аркатуръ, горизонтально перерѣзывающій фасады, сдѣлался менѣе богатымъ или же замѣнился полосою незатѣйливаго орнамента; вмѣстѣ съ тѣмъ появились нѣкоторыя новыя архитектурныя формы, изъ которыхъ важнѣйшая—луковичныя главы пока еще умѣреннаго размѣра, смѣнившія собою шаровидныя византійскія покрытія XI в., какъ въ Кіевской св. Софіи, и шлемообразныя XII в., какъ во владимірскомъ Димитріевскомъ соборѣ. Эта форма главъ, равно какъ и стрѣльчатое очертаніе арокъ и порталовъ, съ заостреніемъ въ вершинѣ, образуемымъ изогнутостью дугъ вовнутрь (напоминающее килевидную арку мусульманской архитектуры), занесена къ намъ очевидно съ Востока и составляетъ характерную особенность ранняго московскаго зодчества. Послѣднее, кромѣ того, стало пробовать примѣнять въ каменныхъ сооруженіяхъ мотивы, свойственные деревяннымъ постройкамъ, каковы напр. выпуклые пояса на срединѣ колоннъ у дверей и въ аркатурахъ, кокошники при основаніи главъ и вверху стѣнныхъ фронтоновъ, какъ бы точеные столбы у крылецъ и т. п.

Со вступленія на великокняжескій престолъ Іоанна III начинается эпоха самодержавнаго могущества московскихъ государей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, наступаетъ расцвѣтъ русскаго искусства. Присоединивъ къ своей отчинѣ обширныя земли, переставъ быть ханскимъ данникомъ и женившись на греческой принцессѣ, отпрыскѣ византійскихъ императоровъ, Іоаннъ считалъ необходимымъ окружить себя подобающимъ величіемъ и украсить свою резиденцію на славу. Прежде всего его вниманіе обратили на себя кремлевскія святыни. Успенскій соборъ, построенный еще при Іоаннѣ Калитѣ, сталъ слишкомъ тѣсенъ при увеличившемся населеніи Москвы, обветшалъ и грозилъ паденіемъ; надо было соорудить, вмѣсто него, новый, болѣе роскошный храмъ. Исполненіе этого предпріятія было возложено на московскихъ мастеровъ Ив. Кривцова и Мышкина; но они оказались несостоятельными: едва довели они постройку до сводовъ, часть ея обрушилась. Чтобы пособить бѣдѣ, приглашены были псковскіе зодчіе, но они не рѣшились взяться за исправленія. Тогда великій князь, вѣроятно по совѣту своей супруги, воспитанной въ Италіи, вызвалъ изъ этой страны архитектора Фьоравенти, уроженца Болоньи, прозваннаго за свое искусство Аристотелемъ. Этому артисту, привезшему съ собою въ Москву своего сына, Андрея, и ученика, Петра, было поручено, если возможно, поправить и довершить работу московскихъ мастеровъ, а не то строить сызнова, при чемъ указано взять за образецъ владимірскій Успенскій соборъ, продолжавшій считаться верхомъ совершенства. Осмотрѣвъ этотъ послѣдній, Фьоравенти разбилъ до основанія остатки сооруженія Кривцова и Мышкина и въ 1475 г. приступилъ къ постройкѣ новаго храма, съ искусствомъ и знаніемъ, которыми, по словамъ лѣтописца, дивились тогдашніе москвичи. Черезъ три года московскій Успенскій соборъ былъ оконченъ и освященъ. Онъ вышелъ «чуденъ вельми величествомъ, и высотою и свѣтлостью; такого же прежъ не бывало

на Руси». Послѣ того, въ разныя времена, онъ подвергался многимъ исправленіямъ, перестройкамъ и передѣлкамъ, такъ что не дошелъ до насъ въ первоначальномъ видѣ; тѣмъ не менѣе, основныя черты его сохранились. Придерживаясь вообще типа владимірскихъ церквей, Фіоравенти сдѣлалъ нѣкоторыя отступленія отъ него: удлинилъ зданіе на одну треть; вмѣсто трехъ абсидъ устроилъ пять, обозначающихся снаружи лишь незначительными выступами изъ восточной стѣны; четыремъ столбамъ, подпирающимъ своды внутри собора, далъ не четырехугольную, а круглую форму и поставилъ ихъ на высокіе пьедесталы; вмѣсто дубовыхъ связей, дотолѣ употреблявшихся на Руси при кладкѣ стѣнъ, скрѣпилъ послѣднія желѣзными; наконецъ, измѣнилъ соотношенія между нѣкоторыми частями зданія съ цѣлью гармоніи и большей прочности. Владимірское вліяніе сильнѣе всего выразилось въ наружности собора. Его фасады были также опоясаны полосою аркатуръ на колонкахъ и раздѣлены пилястрами на компартименты съ дугообразнымъ верхомъ; барабаны пяти главъ были украшены полуколонками между окнами и узорчатыми карнизами, теперь не существующими. Другой кремлевскій соборъ, Архангельскій, выстроенъ въ 1504—1509 гг. приглашеннымъ изъ Италіи «стѣннымъ и полатнымъ мастеромъ» миланцемъ Алевизомъ, на мѣстѣ разобранной церкви того же имени, существовавшей со временъ Іоанна Калиты. Если мысленно откинуть отъ этого храма всѣ позднѣйшія пристройки, то онъ окажется очень похожимъ по плану на Успенскій соборъ; но его внѣшность представляла, какъ представляетъ и теперь, смѣсь русскаго съ итальянскимъ. Тогда какъ Успенскій соборъ имѣлъ облицовку изъ бѣлаго камня, Архангельскій соборъ первоначально былъ двуцвѣтный: нештукатуреныя его стѣны были красныя, кирпичныя, пилястры же съ ихъ капителями, карнизы, тяги и прочія украшенія—бѣлокаменныя. Формы и орнаментація этихъ деталей — чисто итальянскія. Таковы напр. скульптурныя раковины, заполняющія собою полукруглыя верхи компартиментовъ на фасадахъ, и родъ пальметокъ, стоящихъ надъ каждымъ изъ этихъ полукружій, поверхъ кровли. Третій соборъ Кремля, Благовѣщенскій, сооруженъ въ 1484—1489 гг. Онъ весьма невеликъ и вначалѣ имѣлъ обычный планъ владимірскихъ церквей — квадратъ съ тремя абсидальными выступами и четырьмя столбами внутри. Впослѣдствіи была пристроена съ трехъ сторонъ болѣе низкая, чѣмъ онъ, галлерея съ четырьмя башнями по угламъ, возвышающимися до самой его крыши и оканчивающимися вверху рядомъ кокошниковъ. Надъ башнями поставлено по такой же главѣ, какъ и меньшія главы самого собора, такъ что изъ пятиглаваго онъ превратился въ девятиглавый. Отъ первоначальной его наружности остались открытыми только абсиды, верхнія части фасадовъ, ограниченныя вверху кокошниками, и пять старыхъ главъ, изъ которыхъ средняя имѣетъ въ основаніи также кокошники. Послѣдняя частность, равно какъ и близость архитектуры этой церкви къ владимірскому стилю, объясняются тѣмъ, что ее строили не иностранцы, а псковскіе мастера. Только-что разсмотрѣннымъ нами храмамъ почти современенъ Архангельскій соборъ въ Чудовѣ монастырѣ. Подобно имъ, онъ очень измѣнился вслѣдствіе позднѣйшихъ передѣлокъ (въ XVII, XVIII и XIX вѣк.), однако, не настолько, чтобы нельзя было признать его близкимъ подражаніемъ одноглавымъ владимірскимъ церквамъ.

Искусствомъ итал. мастеровъ Іоаннъ III пользовался для сооруженія не однѣхъ только церквей, но и зданій гражд. характера. Фрязинъ Марко Руфъ, въ 1484 г., строитъ въ Кремлѣ, между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами, каменную (кирпичную) палату для государевой казны (прозывавшуюся потомъ «казеннымъ дворомъ») и другую «набережную палату», на Зап. отъ Благовѣщенскаго собора, для самого великаго князя и его княгини. Тотъ же Руфъ, вмѣстѣ съ Петромъ-Антоніемъ Соларіо, воздвигаетъ въ 1491 г. Грановитую палату. Миланецъ Алевизъ, о которомъ было говорено выше, сооружаетъ въ 1499—1508 г. новый дворецъ, составляющій нынѣ часть кремлевскихъ теремовъ (верхніе ихъ этажи относятся къ царствованію Михаила Ѳедоровича). Наконецъ, кремлевскія стѣны съ ихъ башнями и съ перекинутыми чрезъ рѣку Москву и рѣчку Неглинную мостами (изъ нихъ сохранился только одинъ, передъ Троицкими воротами)—произведеніе упомянутаго Соларіо и его соотечественниковъ. При всѣхъ этихъ постройкахъ, итальянскіе зодчіе были менѣе стѣснены предъявленными имъ требованіями, чѣмъ при церковныхъ сооруженіяхъ, и могли свободнѣе проявлять свою самостоятельность, соображаясь, однако, съ мѣстными обычаями и вкусомъ. Въ заслугу имъ должно быть поставлено то, что они научили русскихъ мастеровъ болѣе совершенной техникѣ и познакомили ихъ съ архитектурными мотивами, которые, будучи умѣстно примѣняемы къ дѣлу и разрабатываемы въ русскомъ духѣ, внесли обновленіе и разнообразіе въ наше искусство. Замѣчательно, что съ приходомъ къ намъ итальянцевъ, въ русскомъ зодчествѣ происходитъ важный переворотъ: оно перестаетъ въ каменныхъ постройкахъ болѣе или менѣе близко держаться исключительно византійскихъ образцовъ и предается необычайной изобрѣтательности. Причиною тому нельзя, однако, считать одно итальянское вліяніе; она кроется глубже — въ пробужденіи народнаго самосознанія по прекращеніи княжескихъ междоусобій, сверженіи татарскаго ига, объединеніи Руси подъ твердымъ скипетромъ наслѣдниковъ Калиты и возвышеніи Москвы, привлекшей въ себя художественныя силы изъ другихъ городовъ; итальянцы же своимъ вліяніемъ только содѣйствовали этому перевороту, обогативъ русскихъ мастеровъ техническими познаніями и указавъ имъ на возможность идти самостоятельнымъ путемъ. Храмы византійскаго типа, въ родѣ Кремлевскихъ соборовъ, еще строились въ XVI, XVII и даже въ XVIII стол., но въ половинѣ XVI вѣка начинаютъ появляться каменныя церкви совсѣмъ иныхъ формъ. Какъ на

одну изъ первыхъ между такими церквами, можно указать на церковь Вознесенія Господня въ подмосковномъ селѣ Коломенскомъ, построенную въ 1521 г. Она имѣетъ въ планѣ равноконечный крестъ, ограниченный 12-ью стѣнками. Эти стѣнки образуютъ башню, которая, на нѣкоторой высотѣ, переходитъ, посредствомъ кокошниковъ, въ восьмигранный барабанъ съ окнами, оканчивающійся вверху кокошниками, по два на каждой грани, и высокимъ шатромъ въ видѣ восьмигранной усѣченной пирамиды, съ небольшой башенкой на верхнемъ основаніи. Церковь окружена со всѣхъ сторонъ двухъярусной галлереей, нижній этажъ которой представляетъ рядъ арокъ, а верхній, осѣненный теперь крышею на столбахъ, первоначально былъ открытый. Три широкія, свободно раскинувшіяся крыльца ведутъ на этотъ этажъ. Очевидно, общая форма этого зданія заимствована отъ деревянныхъ башнеобразныхъ церквей, какія уже давно строились на Руси; къ тому же и раздѣлка стѣнъ, лопатки по угламъ, косыя тяги напоминаютъ деревянные раскосы, а полосы, украшающія шатеръ, похожи на систему стропилъ, хотя въ карнизахъ, капителяхъ и нѣкоторыхъ другихъ деталяхъ замѣтно отраженіе итальянскаго вліянія. Не менѣе интересна церковь Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи въ селѣ Дьяковѣ, лежащемъ подлѣ Коломенскаго, выстроенная въ 1529 г. Она состоитъ изъ средней восьмигранной башни, къ которой съ Востока примыкаетъ полукруглая алтарная часть, и изъ четырехъ меньшихъ, также восьмигранныхъ башенъ, соединенныхъ снаружи одна съ другою (съ сѣверн., западн. и южн. сторонъ) прямыми стѣнами, такъ что между ними образуются три галлереи. Каждая галлерея имѣетъ въ срединѣ дверь и прежде имѣла по бокамъ этихъ дверей теперь задѣланные пролеты въ родѣ оконъ. Средняя башня значительно выше остальныхъ. Ея восьмигранникъ заканчивается вверху карнизомъ, надъ которымъ стоятъ рядъ кокошниковъ и, выше этихъ послѣднихъ, рядъ трехугольныхъ фронтончиковъ, упирающихся на меньшіе кокошники, находящіеся въ промежуткамъ между большими. Надъ этимъ основаніемъ поднимается второй восьмигранникъ; на каждомъ изъ его угловъ помѣщено по полукруглому выступу, примыкающему къ цилиндрическому барабану, который окаймленъ вверху сильнымъ карнизомъ и увѣнчанъ полусферическою главою съ острымъ подвышеніемъ, на которомъ утверждены крестъ и яблоко подъ нимъ. Меньшія башни состоятъ также изъ двухъ восьмигранниковъ, помѣщенныхъ одинъ надъ другимъ и раздѣленныхъ другъ отъ друга тремя рядами трехугольныхъ фронтончиковъ; верхніе, болѣе узкіе осьмигранники служатъ шейками главъ и снабжены лопатками по угламъ; вверху ихъ идетъ карнизъ, надъ которымъ лежатъ главы такого же очертанія, какъ и глава средней башни. Надъ западнымъ фасадомъ церкви стоитъ звоница; но она, повидимому, устроена въ позднѣйшее время. Довольно взглянуть бѣгло на планъ и общую форму этой церкви, чтобы убѣдиться въ происхожденіи ея архитектуры отъ архитектуры деревянныхъ башенныхъ церквей, мотивы которой разыграны здѣсь чрезвычайно талантливо и оригинально. Церковь эта любопытна въ особенности потому, что послужила прототипомъ для еще болѣе своеобразнаго памятника русскаго зодчества—для Покровскаго собора въ Москвѣ, извѣстнаго преимущественно подъ названіемъ церкви Василія Блаженнаго. Не вдаемся въ подробное описаніе этого храма, необычайностью своихъ формъ и затѣйливостью внѣшнихъ украшеній возбуждающаго удивленіе иностранцевъ: большинству нашихъ читателей, безъ сомнѣнія, онъ достаточно извѣстенъ, тѣ же изъ нихъ, которые не видали его въ натурѣ, могутъ составить себѣ представленіе о немъ по рисунку, помѣщенному на одной изъ прилагаемыхъ таблицъ. Скажемъ только, что Покровскій соборъ выстроенъ при Іоаннѣ Грозномъ (въ 1555 г.), въ память покоренія имъ Казанскаго царства и, на своемъ вѣку, много разъ исправлялся и передѣлывался, но, не смотря на то, донынѣ сохранилъ главныя черты своей первоначальной физіономіи. Это—скорѣе не одинъ храмъ, а группа храмовъ, стоящихъ на одномъ общемъ основаніи, родственныхъ по характеру и сообщающихся между собою. Въ планѣ собора, равно какъ и въ наружности, есть много общаго съ Дьяковскою церковью. Подобно ей, онъ представляетъ среднюю башню и расположенныя вокругъ нея, крестъ-накрестъ, четыре менѣе высокія башни; но между этими послѣдними архитекторъ (имя котораго, къ сожалѣнію, остается неизвѣстнымъ) помѣстилъ еще по башнѣ, такъ что всѣхъ башенъ получилось не пять, а девять. Средняя башня, оканчивающаяся вверху пирамидально, своимъ складомъ рѣзко отличается отъ остальныхъ, которыя всѣ увѣнчаны луковичными главами, причудливо орнаментированными различнымъ образомъ, и имѣютъ каждая свои архитектурныя детали. Съ восточной стороны, къ собору пристроенъ царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ придѣлъ во имя Василія Блаженнаго, увѣнчанный невысокою главою. Шатровая колокольня, также какъ и галлерея вокругъ всего зданія,—сравнительно поздней постройки.

Послѣ первыхъ опытовъ перенесенія въ каменное храмоздательство формъ и пріемовъ деревянныхъ сооруженій—опытовъ, которыми надо считать Вознесенскую церковь с. Коломенскаго и Предтеченскую с. Дьякова, русское зодчество смѣло пошло по открытому такимъ образомъ пути, съ удивительною находчивостью разрабатывая и—можно сказать—до безконечности варіируя свои мотивы и ихъ комбинацію. До высшаго, самаго блестящаго развитія оно достигло въ XVII столѣтіи. Въ это время въ Москвѣ и центральной Р. являются церкви весьма разнообразныя по конструкціи и деталямъ, оригинальностью своего стиля, гармоничностью своихъ частей и нерѣдко красотою свидѣтельствующія о богатой фантазіи и вкусѣ тогдашнихъ русскихъ архитекторовъ, мастерски умѣвшихъ къ основнымъ, національнымъ элементамъ присоединять то, что подходило изъ занесеннаго къ намъ и съ Запада, и съ Востока. Не смотря на всѣ частныя отличія церквей этой цвѣтущей поры

нашего искусства, ихъ можно раздѣлить на три рода. Однѣ изъ нихъ, каковы напр. находящіяся въ подмосковныхъ селахъ Медвѣдковѣ и Спасскомъ, Архангельскій соборъ въ Нижнемъ Новгородѣ, въ с. Елизаровѣ, Переяславльскаго уѣзда, и проч., представляютъ, въ главной своей массѣ, шатровыя башни, т. е. вѣнчающіяся пирамидальнымъ верхомъ. Другія (напр. церкви с. Троицкаго-Голенищева, близъ Москвы, Рождества-въ-Путинкахъ, въ самой Москвѣ, приведшая въ восторгъ французскаго архитектора Вьоллѐ-ле-Дюка, Воскресенія-въ-Гончарахъ, также въ Москвѣ, и др.) имѣютъ главный корпусъ въ видѣ продолговатаго параллелепипеда, къ которому, съ одной изъ его длинныхъ граней, пристроенъ болѣе низкій, чѣмъ онъ, алтарь, а съ другой—также менѣе высокая трапеза, при чемъ на главномъ корпусѣ высятся два или три шатра. Церкви третьяго, особенно распространеннаго рода — кубическія, съ пятью главами, состоящими на двухъ, трехъ и болѣе рядахъ кокошниковъ, постепенно сокращающихся къ основанію главъ и имѣющими довольно тонкія, не открывающіяся вовнутрь шейки и увѣнчанія въ видѣ луковицъ (московск. церкви Рождества-въ Бутыркахъ, Грузинской Богородицы, Николы въ Хамовникахъ, Николы на Столпахъ, подмосковныя с. Останкина и с. Тайницкаго, многія церкви въ Ярославлѣ, Суздалѣ, Костромѣ и др. мѣстахъ). Во многихъ случаяхъ основная масса храма усложняется пристройкою придѣловъ, крылецъ, папертей, галлерей и колоколенъ, которыя, какъ указано нами въ иномъ мѣстѣ (см. Колокольня, т. XV, стр. 726), съ XVII в. начинаютъ воздвигаться не отдѣльно отъ церквей, а въ связи съ ними. При этомъ шатеръ становится любимою формою покрытій для колоколенъ и, употребляясь какъ таковое, по большей части прорѣзывается рядами слуховыхъ оконъ, однимъ надъ другимъ. Многое изъ того, что древне-русское зодчество выработало для церквей, было, въ его блестящую пору, примѣняемо и къ сооруженіямъ гражданскаго характера. Эти послѣднія —за исключеніемъ городскихъ укрѣпленій съ ихъ башнями—были по большей части деревянныя. Не только люди средняго класса, но и бояре, и цари, предпочитали жить въ деревянныхъ хоромахъ и дворцахъ, обыкновенно состоявшихъ изъ многихъ отдѣльныхъ построекъ, расположенныхъ безъ всякой симметріи и соединенныхъ между собою переходами и сѣнями. Какъ на примѣръ подобныхъ сооруженій, можно указать на дворецъ, выстроенный въ 1667 г. Алексѣемъ Михайловичемъ въ с. Коломенскомъ. Дворецъ этотъ уже не существуетъ, но его модель донынѣ хранится въ московской Оружейной Палатѣ. Это былъ неправильный, но вообще красивый конгломератъ двухэтажныхъ корпусовъ и многоэтажныхъ башенъ, съ причудливыми крышами, крыльцами, лѣстницами, вышками. Нижній этажъ былъ занятъ царскою мыльней, кухнею, складомъ хозяйственныхъ принадлежностей и помѣщеніями для слугъ; вверху находились покои царя, царицы и ихъ дѣтей. Дворецъ былъ раскрашенъ въ разные цвѣта и отдѣланъ съ большою роскошью какъ внутри, такъ и снаружи. Въ московскомъ Кремлѣ не существовало каменныхъ дворцовыхъ зданій, кромѣ палатъ временъ еще Іоанна III. При Михаилѣ Ѳедоровичѣ впервые были выстроены каменные жилые царскіе аппартаменты надъ палатами, возведенными Алевизомъ, нынѣ извѣстные подъ названіемъ «Теремовъ». Алексѣй Михайловичъ подновилъ, расширилъ и украсилъ дворецъ своего отца. Работы по этой части произведены русскими мастерами съ участіемъ нѣмецкихъ и польскихъ художниковъ, которыхъ въ то время было довольно много въ Москвѣ. Каменные царскіе дворцы имѣлись также въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, напр. въ Ипатьевскомъ, близъ Костромы, и въ Саввинскомъ Звенигородскомъ.

Въ концѣ XVII столѣтія русскій архитектурный стиль начинаетъ портиться отъ излишнихъ и нераціональныхъ заимствованій изъ западно-европейскаго искусства, которое, какъ извѣстно, переживало тогда вѣкъ жеманства и вычурности. Строющіяся въ это время церкви вообще сохраняютъ тотъ или другой установившійся передъ тѣмъ типъ, но въ отдѣлку сильно примѣшиваются западныя детали, примѣненныя въ дисгармоніи съ другими архитектурными мотивами и въ искаженномъ видѣ: являются разорванные фронтоны, надкарнизныя и надоконныя украшенія, получившія названіе пѣтушьихъ гребешковъ, длинныя колонны съ капителями въ родѣ коринѳскихъ и т. п. Образчиками такихъ сооруженій могутъ служить церкви Владимірской Богоматери на Никольской улицѣ, Воздвиженія Честнаго Креста, на Воздвиженкѣ, црк. въ Богоявленскомъ монастырѣ, въ Москвѣ, црк. въ с. Филяхъ, въ Петровскомъ-Разумовскомъ, и мн. др.

Сравнительно съ архитектурою, *живопись* въ древней Руси отличалась гораздо меньшею самостоятельностью. Иначе и быть не могло при тогдашнихъ воззрѣніяхъ и потребностяхъ народа. Принесенная къ намъ византійцами, какъ пособница религіи, эта отрасль искусства долго имѣла у насъ почти исключительнымъ назначеніемъ служить церкви, оставалась строго подчиненною ея уставамъ, не смѣла отступать отъ греческихъ образцовъ. Производимыя ею изображенія угодниковъ Божіихъ и библейскихъ событій были, въ глазахъ народа, не картинами, а священными предметами, и только тогда допускались въ дома и храмы, когда вполнѣ удовлетворяли правиламъ, освященнымъ преданіемъ. Это осуждало нашу живопись на неподвижность, мѣшало ей свободно развиваться и принимать оригинальныя черты. Въ статьѣ «Иконописаніе» (т. XII, стр. 902) мы уже очертили вкратцѣ общій характеръ и исторію старинной русской живописи на доскахъ; къ изложенному тамъ можемъ только прибавить, что тѣ же правила композиціи, тотъ же кошибъ рисунка, тѣ же краски, тѣ же техническіе пріемы, которые употреблялись при писаніи станковыхъ образовъ, примѣнялись и при монументальныхъ работахъ, при росписи стѣнъ внутри храмовъ. Древнерусскіе соборы и другія значительныя церкви почти всегда

украшались стѣнною живописью, которая была подражаніемъ греческой въ отношеніи не только выбора сюжетовъ и способа ихъ трактованія, но и распредѣленія по мѣстамъ. Въ алтарной апсидѣ, надъ горнимъ мѣстомъ, чаще всего изображались колоссальная фигура Богоматери или Христосъ, сидящій на престолѣ, съ Богородицею и Іоанномъ Предтечею по бокамъ, а ниже—сцена установленія таинства Евхаристіи и фигуры отцовъ церкви и святыхъ іерарховъ. Противоположная алтарю западная стѣна обыкновенно бывала занята обширною картиною второго пришествія Христова, Страшнаго Суда, блаженства праведниковъ въ раю и мученія грѣшниковъ въ гіенѣ огненной. На сводѣ главнаго купола помѣщался громадный ликъ благославляющаго Вседержителя, а подъ нимъ, въ барабанѣ купола, между окнами, также весьма крупныя фигуры апостоловъ. Остальныя стѣны церкви, даже столбы, если они въ ней имѣлись, сплошь покрывались изображеніями святыхъ, представленныхъ во весь ростъ или въ погрудныхъ медальонахъ, и картинами евангельскихъ и ветхозавѣтныхъ событій. Памятниковъ очень старинной русской стѣнописи сохранилось крайне мало, да и тѣ, которые дошли до настоящаго времени, сильно искажены позднѣйшею многократною реставраціей, такъ что мы можемъ составить себѣ лишь слабое понятіе о томъ, каковы они нѣкогда были. На наиболѣе любопытные изъ нихъ мы указали выше, говоря о кіевскомъ и новгородскомъ соборахъ св. Софіи, Михайловскомъ Златоверхомъ и Кирилловскомъ монастыряхъ, въ Кіевѣ, и Димитріевскомъ соборѣ во Владимірѣ; къ нимъ слѣдуетъ еще прибавить недавно расчищенную и возстановленную роспись Благовѣщенскаго собора въ Москвѣ, исполненную славившимся въ XV вѣкѣ мастеромъ Андреемъ Рублевымъ въ сотрудничествѣ съ грекомъ Ѳеофаномъ и старцемъ Прохоромъ. Вѣрность свою византійскимъ преданіямъ русская живопись сохраняла вплоть до половины XVII ст. Съ этого времени, рядомъ съ прежнимъ иконнымъ письмомъ, заводится у насъ живопись въ западно-европейскомъ духѣ. То и дѣло стали являться въ Москву, на царскую службу, иностранные живописцы, хотя и не важные мастера своего дѣла, однако, достаточно способные удовлетворять мало развитому вкусу нашихъ предковъ. Кромѣ того, чрезъ Польшу и Украйну, стали проникать къ намъ въ изрядномъ количествѣ гравюры какъ религіознаго, такъ и свѣтскаго содержанія. Подъ руководствомъ пріѣзжихъ иноземцевъ и подъ вліяніемъ привозныхъ эстамповъ, молодое поколѣніе русскихъ изографовъ научилось писать новымъ, такъ называвшимся тогда фряжскимъ пошибомъ, любовь къ которому значительно распространилась если не въ массѣ народа, то въ высшей сферѣ общества. Первымъ учителемъ этого пошиба былъ голландскій художникъ Янъ Деттерсонъ, вызванный въ Москву Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, въ 1643 г., и состоявшій до конца своей жизни при посольскомъ приказѣ. Ему дано было въ обученье нѣсколько юношей, имена которыхъ, однако, намъ неизвѣстны. Самъ Диттерсонъ писалъ портреты царя, царицы, наслѣдника престола и нѣкоторыхъ изъ русскихъ сановниковъ. Мѣсто этого художника, умершаго въ 1655 или 1656 г., занялъ при дворѣ Алексѣя Михайловича шляхтичъ Станиславъ Лопуцкій, плохой комнатный декоративный живописецъ, выдававшій себя за великаго мастера и смѣло бравшійся за исполненіе портретовъ, за изображенія животныхъ и растеній и за всякія другія художественныя работы. По увольненіи его отъ царской службы, былъ принятъ на нее, въ 1667 г., искусный голландскій живописецъ Данізль Воухтерсъ, къ которому перешли ученики Лопуцкаго, въ томъ числѣ талантливые Дороѳей Ермолинъ и Иванъ Безминъ, пользовавшіеся потомъ благорасположеніемъ двора и знати, но не подписывавшіе своихъ произведеній, изъ которыхъ иныя, быть можетъ, и сохранились, но остаются неизвѣстными для насъ. Вообще, въ послѣднихъ годахъ XVII столѣтія, Москва была уже богата живописцами; кромѣ Ермолина и Безмина, въ ней трудились В. Познанскій, К. Умбрановскій, Л. Смоляниновъ, С. Лисицкій, Б. Давыдовъ, М. Чоглоковъ, А. Филипповъ, М. Селиверстовъ, Л. Чулковъ, П. Топоровъ, братья Гр. и И. Одольскіе, Симеонъ Ушаковъ и др. Всѣ эти художники писали преимущественно портреты, запросъ на которые усилился не только въ придворномъ кругу, но и со стороны богатыхъ людей всѣхъ классовъ и даже среди духовенства. Между портретами духовныхъ лицъ, принадлежащими этому времени, встрѣчается, однако, немало такихъ, которые имѣютъ иконописный характеръ и исполнены, видимо, ремесленниками или монахами, тщетно старавшимися сравняться съ живописцами, прошедшими школу непосредственнаго изученія натуры. Мало-по-малу, вліяніе иностранныхъ художниковъ пробралось и въ религіозную живопись, такъ что благочестивые люди и само духовенство стали охотно принимать въ дома и церкви образа, исполненные въ новомъ родѣ, и приверженность къ прежней иконописи упорно хранили одни лишь старообрядцы.

Скульптуры въ до-Петровской Руси, собственно говоря, не существовало. По древнему постановленію православной церкви, статуи и рельефныя лицевыя изображенія не допускаются въ число священныхъ предметовъ, и это постановленіе соблюдалось у насъ встарину гораздо строже, чѣмъ теперь. Такимъ образомъ, ваяніе было исключено изъ области религіознаго искусства—той области, которая на Западѣ Европы была широко открыта для него и особенно благопріятна для его развитія. Правда, въ XVI и XVII столѣтіяхъ, въ нашихъ храмахъ, вопреки означенному постановленію, встрѣчались рѣзанныя изъ дерева и расцвѣченныя распятія и фигуры святыхъ; но это было не болѣе какъ злоупотребленіе, проникшее на Русь чрезъ ея сношенія съ ганзейскими городами и Польшею и распространенное далеко не всюду (преимущественно въ земляхъ Новгородской пятины и на юго-западной окраинѣ).

Вообще же задача ваянія ограничивалась второстепенными, декоративными работами: изготовленіемъ архитектурныхъ орнаментовъ, выбиваніемъ изъ металла окладовъ для образовъ, литьемъ тѣльниковъ и складней, рѣзьбою изъ дерева иконостасовъ и надпрестольныхъ сѣней, различными подѣлками изъ кости и камня для украшенія домашней утвари и т. п. Въ дошедшихъ до насъ произведеніяхъ подобнаго рода мы видимъ, рядомъ съ дѣтскою неумѣлостью ихъ исполнителей въ рисункѣ, когда приходилось передавать живую натуру, тщательность и мелкоту работы, значительную ремесленную ловкость и умѣнье своеобразно комбинировать орнаментальные мотивы, заимствованные съ разныхъ сторонъ.

Русскій орнаментъ, какъ свидѣтельствуютъ о томъ уцѣлѣвшіе его образцы и археологическія находки, до XII в. былъ почти рабскимъ подражаніемъ византійскому; но съ этого времени стали все болѣе и болѣе притекать въ него элементы западно-европейскіе (романскіе и итальянскаго Возрожденія) и азіатскіе (персидскіе, индѣйскіе, туранскіе и монгольскіе), которые, сливаясь съ византійскою основою и съ мѣстными народными элементами (славянскими и финскими), наконецъ, въ XVI и XVII стол., образовали особый стиль, поражающій своею оригинальностью, разнообразіемъ и красотою. Какъ и во всякой другой орнаментистикѣ, въ него входятъ геометрическій узоръ и офантазированныя формы растительнаго и животнаго царствъ; но эти составныя части, и по очертанію, и по роли, играемой ими въ общей композиціи, существенно отличаются отъ того, какими онѣ являются у другихъ народовъ. Замѣчательна изобрѣтательность нашихъ старинныхъ орнаментистовъ въ сочетаніи этихъ частей, равно какъ и осмысленность, съ которою они соображались съ назначеніемъ своихъ изобрѣтеній: орнаментъ, сочиненный для рукописныхъ заставки или инициала, совсѣмъ иного рода, чѣмъ придуманный для вышивки, ювелирнаго издѣлья, рѣзьбы изъ дерева, стѣнописи и т. д. Въ большинствѣ случаевъ, соблюдается симметричность, но иногда, тамъ, гдѣ это умѣстно или требуется условіями орнаментируемаго пространства, допускается по большой части небросающееся въ глаза отступленіе отъ симметріи. Къ числу наиболѣе характерныхъ русскихъ орнаментовъ принадлежитъ сплетеніе лентообразныхъ полосъ, то расширяющихся, то съуживающихся, ломающихся подъ разными углами, изгибающихся, перепутывающихся между собою и переходящихъ въ подобія листьевъ и въ фигуры грифоновъ, птицъ и другихъ небывалыхъ животныхъ, рѣже въ человѣческіе облики. Весьма часто орнаментъ состоитъ изъ завитковъ, образуемыхъ стеблями вьющагося растенія, какъ-бы винограда или хмѣля, и заключающихъ въ своей срединѣ нѣчто въ родѣ цвѣточной распуколки, гроздія, ананаснаго плода или шишки хвойнаго дерева. Иногда, преимущественно въ отдѣлкѣ большихъ плоскихъ пространствъ, напр. въ иконостасахъ, орнаментъ получаетъ видъ тонкой филигранной работы, уразнообразненной розетами и бусами. Лишь въ исключительныхъ случаяхъ орнаментъ оставляется монохромнымъ; почти всегда онъ оживленъ раскраскою, съ участіемъ позолоты и серебренія. Въ этой раскраскѣ главную роль играютъ чистые, яркіе цвѣта—красный, голубой, желтый и зеленый, рѣдко приведенные въ гармонію, но тѣмъ не менѣе производящіе своимъ сочетаніемъ весьма сильный и живописный эффектъ.

Крутой переворотъ во внутренней и внѣшней жизни Р., ознаменовавшій собою начало XVIII стол., нарушилъ естественное теченіе ея исконнаго русскаго искусства. Всесторонне обновляя наше отечество и вводя его въ семью просвѣщенныхъ государствъ Европы, Петръ Великій старался завести въ немъ, рядомъ съ европейскою наукою, и европейское искусство, въ увѣренности, что оно не замедлитъ акклиматизироваться на русской почвѣ и принести обильные плоды. Однако, между Русью до-Петровскаго времени и Р. обновленною была столь огромная разница, а превращеніе первой во вторую совершилось столь насильственно и быстро, что пересаженные къ намъ отпрыски западныхъ художествъ, вмѣсто того, чтобы привиться къ уже существовавшему мѣстному корню, принялись особнякомъ и долго оставались блѣднымъ и чахлымъ растеніемъ, несвойственнымъ странѣ и чуждымъ народу. Виною тому были не столько самъ Петръ, сколько ближайшіе его преемники, не имѣвшіе ни его генія и энергіи, ни его любви къ отечеству, и не умѣвшіе дѣйствовать въ его духѣ. Разсматриваемый фактъ въ значительной степени зависѣлъ также отъ тогдашняго состоянія художественныхъ школъ въ Европѣ, находившихся въ упадкѣ, вдавшихся въ изысканность и жеманство и потому неспособныхъ благотворно вліять на искусство, стоявшее предъ тѣмъ въ сторонѣ отъ нихъ.

Преобразователь Р., во всѣхъ своихъ начинаніяхъ побуждаемый намѣреніемъ надѣлить ее прежде всего практически-полезными плодами западной цивилизаціи, руководствовался тою же идеею и въ отношеніи искусства. Онъ не столь любилъ его, сколько считалъ нужнымъ для того, чтобы новая жизнь, къ которой повелъ онъ наше отечество, получила вполнѣ европейскій колоритъ. Кромѣ того, искусство представлялось ему необходимымъ какъ пособіе при различныхъ его предпріятіяхъ, каковы были сооруженіе и украшеніе новой столицы, постройка крѣпостей, верфей, кораблей, устройство машинъ, печатаніе книгъ съ гравюрами и т. п. Наличные русскіе художники, ни по своему направленію, ни по своимъ познаніямъ, не соотвѣтствовали такимъ задачамъ, для исполненія которыхъ приходилось обзавестись новыми художественными силами. Къ достиженію этой цѣли Петръ стремился всѣми мѣрами. Нѣсколько молодыхъ людей, выказавшихъ способность или охоту къ искусству, были отправлены, для его изученія, одни въ Италію (живописцы И. и Р. Никитины и Захаровъ и архитекторы Еропкинъ и Исковъ), другіе въ Голландію (живописецъ А. Матвѣевъ и архитекторы Устиновъ и Коробовъ) или въ Парижъ (граверъ Коровинъ)

При с.-петербургской типографіи заведена школа рисованія, въ которую на первый разъ переведены рисовальщики, состоявшіе при московской Оружейной палатѣ, а затѣмъ посылались въ ученье люди даже немолодыхъ лѣтъ. Самъ Государь зорко слѣдилъ за успѣхами этой школы и нерѣдко посѣщалъ ее. Во время своихъ заграничныхъ поѣздокъ онъ пріобрѣталъ картины, статуи, собранія медалей и всякія рѣдкости, долженствовавшія способствовать развитію артистическаго вкуса въ обществѣ и служить образцами для работъ русскихъ художниковъ. Не довольствуясь этимъ, онъ задумалъ основать академію наукъ, открытую уже послѣ его кончины, при чемъ ставилъ ей въ обязанность не только воздѣлывать науки, но и «производить художества». Однако, всѣ эти мѣры могли принести результаты только въ будущемъ, а пылкій геній Петра не терпѣлъ отлагательства: оно, впрочемъ, было и невозможно, потому что, при множествѣ разнообразныхъ новыхъ предпріятій, къ помощи искусства требовалось прибѣгать на каждомъ шагу. Особенная нужда чувствовалась въ архитекторахъ, для сооруженія въ Петербургѣ дворцовъ, церквей, коллегій, укрѣпленій и другихъ зданій. Съ этою цѣлью вызванъ въ Р. цѣлый рядъ иностранцевъ. Леблонъ, Трезини, Микетти, Швертфегеръ, Ферстеръ, Брандтъ, Панови, Гаманъ, Гербель, Миниxъ — всѣ нашли себѣ въ невской столицѣ довольно занятій и производили въ ней и ея окрестностяхъ наиболѣе важныя постройки. Кромѣ этихъ зодчихъ, выписаны были изъ чужихъ краевъ художники другихъ спеціальностей. Графъ К. Б. Растрелли-отецъ изготовлялъ, по порученію Государя, статуи для его Лѣтняго сада. Живописцы Тангауеръ, Каравакъ, Гзель съ женою Маріею-Доротеей удовлетворяли тогдашней потребности у насъ въ произведеніяхъ кисти, обращенной почти исключительно на портреты, плафоны и миніатюры, потому что картины другого рода не играли еще значительной роли въ убранствѣ дворцовъ и богатыхъ домовъ, и притомъ привозились по большей части изъ-за границы. Церковная же живопись, во избѣжаніе соблазна въ народѣ, если бы ее производили люди, незнакомые съ нашимъ вѣроисповѣданіемъ, исполнялась, до возвращенія Матвѣева и Никитиныхъ изъ путешествія, московскими мастерами. Въ кругъ обязанностей, принятыхъ на себя иностранцами, почти постоянно входило обученіе русскихъ своимъ мастерствамъ; но это исполнялось лишь настолько, насколько позволяло время, оставшееся у этихъ художниковъ свободнымъ отъ ихъ собственныхъ работъ; сверхъ того, успѣшности обученія въ немалой степени мѣшало незнаніе учителями русскаго языка и надменное отношеніе ихъ ко всему русскому. Несомнѣнно бо́льшую пользу, чѣмъ выписные иностранцы, могли-бы принести петровскіе пенсіонеры, вернувшіеся изъ путешествія; но, во-первыхъ, ихъ было очень немного, а во-вторыхъ, со смертью Петра, они очутились въ печальныхъ условіяхъ. Призывая иностранцевъ въ Р., Петръ смотрѣлъ на нихъ только какъ на проводниковъ въ нее европейской культуры; онъ вѣрилъ въ способности своего народа и желалъ вызвать его къ самодѣятельности. Въ слѣдовавшія послѣ Петра четыре царствованія забота о томъ была брошена и, вмѣсто старанія о развитіи народныхъ силъ, наступило совершенное подчиненіе ихъ господству иноземцемъ. При дворѣ и въ правительствѣ, все чужое пользовалось почетомъ и кредитомъ, все русское пренебрегалось и оттѣснялось на задній планъ. По части искусства, пользовались уваженіемъ только произведенія сначала голландцевъ и нѣмцевъ, а потомъ итальянцевъ. Русскіе же художники, образовавшіеся при Петрѣ Вел., были въ загонѣ, и для полученія новыхъ отечественныхъ артистовъ принимались лишь слабыя мѣры. На самое искусство смотрѣли не какъ на дѣло, нужное для общества и народа, а какъ на предметъ, назначенный служить для утѣхи двора и для сообщенія ему европейской внѣшности. Правда, въ новооткрытой академіи наукъ, согласно петровскому завѣту, устроено было особое художественное отдѣленіе, куда преподавателями поступили Гзель съ женою, скульпторъ Оспе́ръ и архитекторъ Марцеліусъ; но они вели свое дѣло далеко не блестяще, и изъ всѣхъ учениковъ академической школы усвоили себѣ нѣкоторое мастерство только двое или трое. Дѣятельность отдѣленія почти всецѣло поглощалась сочиненіемъ проектовъ для иллюминацій, фейерверковъ, тріумфальныхъ арокъ, театральныхъ декорацій, разныхъ аллегорій по случаю придворныхъ празднествъ, гравированіемъ на мѣди въ такъ называвшейся «фигурной палатѣ» портретовъ, видовъ, ландкартъ, плановъ, чертежей къ академическимъ изданіямъ и другими полуремесленными работами.

Воцареніе императрицы Елизаветы Петровны предвозвѣстило наступленіе лучшаго времени для русскаго искусства. Дочь Петра Вел. была въ душѣ патріотка, любила блескъ и роскошь и своимъ примѣромъ внушала знати вкусъ къ изящному. При ней Петербургъ украсился многими красивыми зданіями; ея дворцы стали наполняться художественными предметами, которые начали дѣлаться необходимыми и въ обстановкѣ богатыхъ частныхъ домовъ. Потребность въ художникахъ усилилась; но такъ какъ своихъ, русскихъ, было мало налицо, а иностранцы, уже находившіеся въ Р., были по большей части неудовлетворительны и не особенно многочисленны, то пришлось снова прибѣгнуть къ вызовамъ изъ чужихъ краевъ. Такимъ образомъ явились къ намъ портретистъ гр. де-Ротари, писавшій также историческія и аллегорическія картины, плафонный живописецъ Фонтебассо, портретисты Л. Токкѣ и Г. Гротъ, братъ послѣдняго Іоганнъ, живописецъ животныхъ, декораторы Дж. Валерьяни и А. Перезиноти, Тарсія, Джузеппе и Джироламо Бони и др. По части архитектуры, главнымъ дѣятелемъ явился гр. Растрелли Младшій, надѣлившій Р. многими замѣчательными зданіями (Смольный монастырь, Зимній и Царскосельскій дворцы, Пажескій корпусъ, соборъ Сергіевской пустыни близъ Стрѣльны, Андреевскій соборъ въ Кіевѣ и др.). Кромѣ гр. Растрелли-

отца, порядочныхъ скульпторовъ не было. За то гравированіе, при измѣнившихся требованіяхъ отъ него, сдѣлалось болѣе художественнымъ. О немъ мы будемъ говорить впослѣдствіи, а теперь замѣтимъ только, что гравюра была единственная отрасль художественной дѣятельности, въ которой русскіе преобладали надъ иностранцами если не въ отношеніи мастерства, то по крайней мѣрѣ своею численностью. Изъ отечественныхъ художниковъ елизаветинскаго времени, посвятившихъ себя прочимъ спеціальностямъ, выдаются лишь живописцы А. Антроповъ, И. Бѣльскій, И. Вишняковъ и только-что начавшіе свою карьеру ученики Валеріани, Г. Козловъ и Д. Левицкій, рисовальщикъ перспективныхъ видовъ Махаевъ и даровитый архитекторъ С. Чевакинскій (строитель взящнаго собора Николы Морского въ СПб.). Вообще въ русскихъ художникахъ того времени иногда обнаруживался значительный талантъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, сказывались недостатокъ основательной подготовки, особенно по части рисунка, и отсутствіе оригинальности. Заведенія, существовавшія при академіи наукъ и при конторѣ строенія дворцовъ и садовъ Ея Величества, единственные тогдашніе разсадники художественнаго образованія, не имѣли ни правильной организаціи, ни достаточныхъ матеріальныхъ средствъ, и преслѣдовали каждое свою особую цѣль, состоявшую для перваго изъ этихъ заведеній въ приготовленіи рисовальщиковъ и граверовъ, а для второго — въ доставленіи мастеровъ для дворцовыхъ убранствъ и построекъ. Объемъ преподаванія въ обоихъ училищахъ былъ ограниченъ и зависѣлъ отъ разныхъ случайностей, среди которыхъ бо́льшая или меньшая надобность въ мастерахъ для опредѣленныхъ работъ занимала первое мѣсто. Такое положеніе дѣла не могло не остановить на себѣ вниманія передовыхъ людей того времени, въ кругу которыхъ зародилась мысль объ учрежденіи въ Р. спеціальнаго художественнаго училища по образцу европейскихъ академій искусства. Еще въ 1746 г., профессоръ Стубе-де-Пирмонтъ, исполнявшій должность непремѣннаго секретаря академіи наукъ, подавалъ правительству записку о необходимости основать такую академію, но его проектъ остался безъ движенія, оттого ли, что былъ неудовлетворителенъ, или оттого, что его составитель не нашелъ поддержки ни у кого изъ любимцевъ императрицы. Затѣмъ, одиннадцать лѣтъ спустя, основатель и первый кураторъ московскаго университета, И. И. Шуваловъ, вошелъ съ докладомъ въ сенатъ, испрашивая разрѣшенія завести особую «трехъ знатнѣйшихъ художествъ академію». Любопытно, что мотивами этой мѣры онъ выставлялъ не столько необходимость развить въ русскомъ обществѣ вкусъ къ изящному и имѣть національное искусство, сколько славу, которую новое учрежденіе можетъ принести нашему правительству въ Европѣ, и экономію, какая произойдетъ отъ того, что впредь не надо будетъ выписывать къ намъ дорого-стоющихъ иностранцевъ. Докладъ Шувалова былъ утвержденъ сенатскимъ указомъ 6 ноября 1757 г. Въ этомъ указѣ куратору московскаго университета давалось полномочіе открыть академію при семъ университетѣ, и на ея содержаніе ассигновалось по 6000 въ годъ. Приступивъ къ осуществленію своего плана, Шуваловъ прежде всего озаботился выборомъ профессоровъ для новоучреждаемаго училища. Взять ихъ изъ числа художниковъ, имѣвшихся у насъ въ эту пору, значило бы только влить старое вино въ новые мѣха. Надо было запастись свѣжими дѣятелями, способными вести и упрочить преподаваніе искусствъ на новыхъ началахъ. Заимствовать такихъ дѣятелей казалось всего удобнѣе изъ Франціи, бывшей въ ту пору всесвѣтскою законодательницею вкуса. Поэтому Шуваловъ обратился въ парижскую академію съ просьбою указать ему нѣсколькихъ французскихъ художниковъ, соотвѣтствующихъ его желаніямъ, и пригласить ихъ на русскую службу. Среди самыхъ членовъ парижской академіи нашелся одинъ, Л.-Ж. Лелоррен, который согласился отправиться въ Россію и быть первымъ насадителемъ въ ней академической живописи. Вмѣстѣ съ нимъ прибыли въ Петербургъ рисовальщикъ, впослѣдствіи знаменитый, Ж.-М. Морò, архитекторъ Валенъ-де-ла-Мотъ и скульпторъ Н.-Фр. Жиле. Для гравернаго класса былъ выписанъ искусный берлинскій мастеръ Г.-Фр. Шмидтъ. Изъ русскихъ, въ личный составъ академіи попалъ одинъ лишь С. Чевакинскій, въ качествѣ преподавателя черченія. Помѣстить академію предполагалось въ Москвѣ, такъ какъ она должна была составлять лишь отдѣленіе тамошняго университета; но приглашенные изъ-за границы профессора рѣшительно отказались ѣхать въ такую глубь дикой, по ихъ мнѣнію, страны и жить вдали отъ двора и его амуража. Вслѣдствіе этого Шувалову пришлось измѣнить свое первоначальное намѣреніе и открыть академію въ Петровской столицѣ. Одновременно съ вызовомъ профессоровъ былъ составленъ первый контингентъ академическихъ учениковъ. Въ него вошли 16 молодыхъ людей, признанныхъ наиболѣе склонными къ искусству между воспитанниками московскаго университета, и 22 мальчика изъ солдатскихъ дѣтей, набранныхъ въ Петербургѣ. Въ первыхъ мѣсяцахъ 1758 г. было приступлено къ преподаванію въ академіи, чѣмъ и началось ея фактическое существованіе. Съ этого времени, исторія русскаго искусства, можно сказать, сливается съ исторіей академіи. Въ теченіе цѣлаго столѣтія академія является не только единственнымъ въ Р. питомникомъ, снабдяющимъ ее художниками всѣхъ спеціальностей, но и центромъ, изъ котораго искусство проникаетъ въ общество и около котораго группируется все важное, что только предпринимается по художественной части. Направленіе ея дѣятельности, проповѣдываемые ею эстетическіе принципы, становятся направленіемъ и принципами всего русскаго искусства. Но возникнувъ не вслѣдствіе потребности, ощущавшейся въ народѣ, а по мысли сильныхъ міра, вкусившихъ отъ европейской цивилизаціи, въ подражаніе иностраннымъ заведеніямъ подобнаго рода, и будучи при самомъ основаніи своемъ снабжена профессорами

французами, академія сразу приняла характеръ подражательный. Его сохранила она и тогда, когда ея педагогическій персоналъ сталъ все болѣе и болѣе наполняться природными русскими, учениками иностранцевъ; его надолго закрѣпили за нею безучастіе массы общества къ отечественнымъ художникамъ, существовавшимъ почти одними правительственными заказами, и та система воспитанія, которой постоянно держалась она до 50-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія, не смотря на неоднократное измѣненіе ея устава. Контингентъ ея воспитанниковъ составлялся изъ мальчиковъ, наудачу взятыхъ изъ толпы преимущественно безродныхъ дѣтей и простолюдиновъ; послѣ долгой дрессировки въ академической школѣ, подъ ферулою псевдо-классицизма, большинство этихъ мальчиковъ пропадало безслѣдно, и только немногимъ изъ нихъ, наиболѣе способнымъ и трудолюбивымъ, удавалось сдѣлаться настоящими художниками, но такими, которые, не получивъ солиднаго общаго образованія и не чувствуя подъ ногами національной почвы, владѣли лишь техническимъ мастерствомъ и проявляли свое дарованіе лишь въ благовѣйномъ подражаніи знаменитымъ корифеямъ итальянскаго и французскаго искусства. Шестилѣтнее пребываніе въ чужихъ краяхъ, куда отправлялись лучшіе питомцы академіи тотчасъ по выпускѣ своемъ изъ нея, не приводило этихъ малоразвитыхъ юношей къ самостоятельности, а, напротивъ того, способствовало имъ еще болѣе обезличиваться.

Оставляя въ сторонѣ русскую скульптуру, исторія которой по основаніи академіи очерчена съ достаточною подробностью въ статьѣ «Ваяніе» (т. V, стр. 668—70), бросимъ бѣглый взглядъ на движеніе у насъ съ этой поры другихъ отраслей искусства.

По архитектурѣ, первые видные художники не изъ иностранцевъ выступили на сцену въ царствованіе Екатерины II. То были: А. Кокоринов, талантливый ученикъ гр. Растрелли, занимавшій постъ директора академіи, много способствовавшій разумной постановкѣ преподаванія въ ней на первыхъ порахъ и прославившійся проектомъ ея грандіознаго, нынѣ существующаго зданія, достроеннаго, однако, не имъ, а Ю. Фельтеномъ; В. Баженовъ, ученикъ академіи, извѣстный своими проектами Екатерингофскаго дворца въ СПб., грандіознаго дворца, долженствовавшаго охватывать собою весь моск. Кремль, и дворца въ Царицынѣ, близъ Москвы (оставшагося неоконченнымъ), сооружитель зданій арсенала и сената, въ Москвѣ, арсенала въ СПб., Михайловскаго замка, достроеннаго итальянцемъ Бренною, и мн. др. построекъ въ обѣихъ столицахъ, въ Гатчинѣ и Павловскѣ; И. Старовъ, ученикъ Кокоринова въ академіи, строитель Таврическаго дворца въ СПб. и Троицкаго собора въ Александро-Невской лаврѣ. Всѣ трое, какъ свидѣтельствуютъ о томъ ихъ произведенія, прекрасно изучивъ стили антично-римскій и цвѣтущей эпохи Возрожденія, болѣе или менѣе удачно примѣняли къ дѣлу ихъ формы, и только Баженовъ попробовалъ придать царицынскому дворцу готическій характеръ. Ничего оригинальнаго не было и въ сочиненіяхъ вышеупомянутаго Фельтена, которому принадлежатъ, между прочимъ, зданіе Стараго Эрмитажа, лютеранскія церкви св. Екатерины и св. Анны и армянская церковь на Невскомъ просп., въ СПб. Важнѣйшимъ архитектурнымъ предпріятіемъ въ первые годы царствованія Александра I была постройка Казанскаго собора въ нашей сѣверной столицѣ. Сооружитель этого зданія, А. Воронихинъ, взялъ для него за образецъ римскій соборъ св. Петра, съ его двукрылою колоннадою; но будучи стѣсненъ и мѣстомъ, и средствами для этой постройки, создалъ лишь сравнительно-скромное подобіе ватиканскаго храма, составляющее, однако, и донынѣ одинъ изъ лучшихъ памятниковъ новѣйшаго церковнаго зодчества въ Р. Около времени достройки Казанскаго собора распространился по всей Европѣ архитектурный стиль, порожденный во Франціи стремленіемъ Наполеона I сравняться величіемъ съ древними римскими цезарями и воскресить вокругъ себя холодный, суровый блескъ ихъ эпохи. Стиль этотъ, извѣстный подъ названіемъ стиля Имперіи, едва ли не сильнѣе всего привился у насъ, благодаря пристрастію нашего высшаго общества ко всему французскому, хотя плохо соотвѣтствовалъ нашимъ условіямъ жизни и климату. На каждомъ шагу, въ Петербургѣ и Москвѣ, стали являться древнеримскіе портики, фронтоны, ряды колоннъ или полуколоннъ на фасадахъ, огромныя арки, подражанія античнымъ ротондамъ, храмамъ, базиликамъ. Какъ на особенно характерный образчикъ подобной архитектуры, укажемъ на зданіе спб. биржи, произведеніе француза Т. де-Томона, которому принадлежалъ также недавно уничтоженный Большой театръ въ СПб. Подчиняясь господствующему вкусу, въ стилѣ имперіи работали и многіе изъ русскихъ зодчихъ того времени, въ томъ числѣ академическіе профессора А. Мельниковъ и братья Алекс. и Анд. Михайловы. Въ этомъ же стилѣ былъ сочиненъ несчастнымъ К. Витбергомъ его грандіозно-мистическій проектъ Храма Спасителя, впослѣдствіи брошенный вслѣдствіе своей неосуществимости. Въ 1820-хъ и 1830-хъ годахъ пользовался большимъ уваженіемъ архитекторъ Вас. Стасовъ, въ своихъ церковныхъ постройкахъ (Троицкомъ соборѣ въ Измайл. полку, Преображенск. соборѣ, Конюшенской и Знаменск. церквахъ въ СПб.) соединявшій форму латинскаго креста въ планахъ и обработку внѣшности сооруженій въ стилѣ имперіи съ пятиглавымъ ихъ увѣнчаніемъ, до нѣкоторой степени напоминающимъ одинъ изъ наиболѣе обычныхъ типовъ старинныхъ русскихъ церквей. Талантливый Росси надѣлилъ Петербургъ великолѣпнымъ Михайловскимъ дворцомъ (нынѣ музей имп. Александра III), зданіемъ Главнаго Штаба и Александринскимъ театромъ со служащими для него фономъ домами министерства внутр. дѣлъ и театральной дирекціи и красивою перспективою ихъ корпусовъ, выходящихъ на Театральную улицу. Царствованіе имп. Николая I, особенно во второй своей половинѣ, было эпохою весьма оживленной архитектурной дѣятельности. Этотъ монархъ, великій любитель искусства,

считалъ необходимымъ, чтобы его процвѣтаніе въ Р. соотвѣтствовало высокому положенію, занятому ею среди прочихъ государствъ Европы. Онъ придумывалъ одно за другимъ крупныя художественныя предпріятія, самъ слѣдилъ за ихъ исполненіемъ, поощрялъ художниковъ своимъ милостивымъ вниманіемъ и, занимая лучшихъ изъ нихъ крупными, хорошо оплачиваемыми заказами, лично преподавалъ имъ указанія и совѣты. Но столь непосредственное попеченіе Государя о русскомъ искусствѣ, благотворное во многихъ отношеніяхъ, имѣло и невыгодныя послѣдствія: оно стѣсняло свободу художественнаго творчества, мѣшало художникамъ идти тѣмъ путемъ, на который ихъ влекли духъ времени и стремленія, пробудившіяся въ обществѣ, а вело по направленію, зависѣвшему отъ личнаго вкуса Государя, дѣлало искусство черезчуръ оффиціальнымъ. Между многочисленными архитектурными предпріятіями Николаевской эпохи важнѣйшими были постройка Исаакіевскаго собора въ СПб. и московскаго Храма Спасителя, тянувшіяся во все продолженіе этой эпохи и доставившіе работу цѣлой толпѣ художниковъ всѣхъ спеціальностей. Исаакіевскій соборъ, созданіе француза О. де-Монферрана, при всей своей громадности, дорогой мраморной облицовкѣ, множествѣ своихъ гигантскихъ монолитныхъ колоннъ, роскоши внѣшняго скульптурнаго убранства и внутренней отдѣлки, лишенъ оригинальности, представляетъ повтореніе весьма ординарныхъ формъ стиля Возрожденія и мало походитъ на православную церковь. Еще болѣе колоссальный Храмъ Спасителя, произведеніе К. Тона, питомца нашей академіи и потомъ ея вліятельнаго профессора, составляетъ полное выраженіе типа церковныхъ построекъ, изобрѣтеннаго этимъ художникомъ, который старался возвратиться въ немъ къ типу древнерусскихъ соборовъ съ пятиглавымъ увѣнчаніемъ и усовершенствовать этотъ типъ при помощи новѣйшей техники, но, по недостатку основательнаго знакомства съ русскою художественною археологіей (она находилась только въ зачаткѣ въ его пору), впавшій въ произволъ и многія погрѣшности. Тѣмъ не менѣе, изобрѣтеніе Тона до такой степени понравилось Государю, что въ Петербургѣ, въ его окрестностяхъ и въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ явились церкви болѣе или менѣе близкія по типу къ храму Спасителя, построенныя или самимъ Тономъ, или его учениками (церковь св. Екатерины, въ Нарвской части, Введенская въ Семеновскомъ полку, Благовѣщенская въ Конногвардейскомъ, св. Миронія въ Измайловскомъ, Царскосельскій, Гатчинскій, Петергофскій соборы и проч.); мало того, было предписано впредь, при постройкѣ церквей, держаться этого типа, какъ образцоваго. Въ русскомъ стилѣ, какъ понималъ его Тонъ, сооруженъ имъ также большой Кремлевскій дворецъ въ Москвѣ, замѣчательный обширностью и роскошью главныхъ своихъ залъ. Не смотря на несовершенство произведеній Тона, ему должно быть поставлено въ заслугу, что онъ открылъ русскимъ зодчимъ глаза на наше древнее искусство и первый сдѣлалъ попытку воскресить его въ новѣйшей отечественной архитектурѣ. Важнѣйшія казенныя и общественныя постройки въ концѣ царствованія Николая I, кромѣ Тона, поручались главнымъ образомъ А. Брюллову (реставрація Зимняго дворца послѣ пожара, Пулковская обсерваторія, лютеранская церковь св. Петра въ СПб. и готическая православная церковь въ Парголовѣ), Н. Бенуа (придворныя конюшенныя зданія въ Петергофѣ, желѣзнодорожный воксалъ, тамъ же, и проч.) и А. Штакеншнейдеру, привилегированному, такъ сказать, соорудителю дворцовъ для особъ Августѣйшей Фамиліи (дворцы вел. кн. Маріи Николаевны, нынѣ зданіе государственнаго совѣта; вел. кн. Николая Николаевича, нынѣ Ксеніевскій институтъ; дворцы Знаменской и Михайловской мызъ близъ Петергофа и пр.). Что касается до частныхъ построекъ, то надъ ними былъ установленъ правительственный контроль, и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ дозволялось придавать имъ неординарную физіономію.

Съ восшествіемъ Александра II на престолъ, условія, въ которыхъ находилось наше искусство, перемѣнились несравненно къ лучшему, какъ перемѣнились условія и всей вообще духовной и матеріальной жизни Р. Великія реформы этого Государя, открывшія широкое поле для самодѣятельности его подданныхъ и поднявшія народное самосознаніе, духъ свободы и прогресса, повѣявшій свѣжестью во всѣхъ сферахъ дѣятельности, возбудили аналогичныя явленія въ области искусства; выйдя изъ подъ излишней правительственной опеки, оно стало отзывчивымъ на вопросы, занимавшія общество, стремящимся удовлетворять новымъ, возникшимъ въ немъ потребностямъ. Архитектура, какъ художественная отрасль, ближайшимъ образомъ соприкасающаяся съ интересами жизни, получила множество разнообразныхъ задачъ. Сѣть желѣзныхъ дорогъ, быстро покрывшая Россію, устройство судовъ на новыхъ началахъ, открытіе новыхъ и коренное преобразованіе многихъ изъ прежнихъ правительственныхъ учрежденій, размноженіе банковъ, акціонерныхъ обществъ и другихъ коммерческихъ, финансовыхъ и промышленныхъ предпріятій—все это вело къ постройкѣ или къ переустройству зданій, приспособленныхъ къ той или иной опредѣленной цѣли, все задавало архитекторамъ кипучую работу, на которой они могли изощрять свою изобрѣтательность. Съ другой стороны, усилившееся движеніе капиталовъ въ частныхъ рукахъ и нерѣдкое обращеніе ихъ въ недвижимую собственность, въ доходные дома, призывали зодчихъ къ практической дѣятельности, возбуждали полезное соревнованіе между ними и пріучали ихъ подчиняться не одной своей фантазіи, но и желаніямъ заказчиковъ. Независимо отъ этихъ обстоятельствъ, успѣхи, сдѣланные русскою архитектурою со средины 1850-хъ годовъ, въ значительной степени зависѣли отъ того, что преподаваніе этого искусства и прикладныхъ къ нему знаній въ академіи улучшилось, образовался новый разсадникъ дѣльныхъ архитекторовъ въ преобразованномъ

тельномъ училищѣ (нынѣ Николаевскій институтъ гражданск. инженеровъ) и установилась болѣе тѣсная товарищеская связь между зодчими въ основанномъ ими архитектурномъ обществѣ. Два главныхъ стремленія явственно обозначаются въ новѣйшей русской архитектурѣ: во-первыхъ, забота ея представителей придавать постройкамъ полное соотвѣтствіе ихъ назначенію, съ сбереженіемъ при этомъ матеріала и полезнаго пространства,—забота, мало смущавшая прежнихъ зодчихъ; во-вторыхъ, желаніе сообщать зданіямъ, независимо отъ прочности и удобства, красивую отдѣлку, со строгою выдержанностью ихъ въ стилѣ, вполнѣ подходящимъ къ ихъ характеру. Въ послѣднемъ отношеніи, особеннаго вниманія заслуживаютъ опыты вернуться къ элементамъ византійской и древнерусской архитектуры, возродить ихъ, очистить и примѣнять какъ въ крупныхъ церковныхъ и публичныхъ сооруженіяхъ, такъ и въ менѣе важныхъ, частныхъ постройкахъ. Эти опыты, начатые, какъ сказано выше, К. Тономъ, продолжали его ученики и продолжаютъ съ возрастающимъ успѣхомъ многіе изъ современныхъ художниковъ, принявшіеся болѣе обстоятельно изучать памятники старины, разсѣянные въ разныхъ концахъ Имперіи. Между двигателями нашего зодчества по этому новому пути, больше всѣхъ заслуживаютъ признательности знатоки византійской архитектуры Д. Гримъ, А. Горностаевъ и Р. Кузьминъ и разрабатыватели собственно-русскаго стиля въ архитектурѣ и орнаментистикѣ, уже сошедшіе въ могилу Ѳ. Рихтеръ, А. Монигетти, Л. Даль, В. Гартманъ, В. Шервудъ, А. Павлиновъ и донынѣ трудящіеся В. Сусловъ, И. Ропетъ, Н. Султановъ, Л. Бенуа и А. Померанцевъ. Изъ ряда прочихъ русскихъ архитекторовъ послѣдняго времени выдаются, по количеству, важности, талантливости или техническому достоинству своихъ произведеній покойные А. Кракау, И. Штромъ, К. Рахау, Р. Бернгардъ, В. Львовъ, М. Макаровъ, А. Резановъ и еще здравствующіе В. Шрейберъ, М. Месмахеръ, А. Томишко, И. Стефаницъ и нѣк. др.

Выше было сказано, что живопись въ западно-европейскомъ родѣ завелась у насъ еще до Петра Вел. и что какъ при этомъ государѣ, такъ и при его ближайшихъ преемникахъ Р. уже имѣла своихъ художниковъ по ея части. Однако, то были отдѣльныя личности, не связанныя между собою одинаковостью образованія и стремленій. Русская школа живописи начинается собственно съ А. Лосенка. Ученикъ сперва скромнаго доморощеннаго живописца, а потомъ Лелоррена и гр. де-Ротари, этотъ художникъ довершилъ свое развитіе въ Парижѣ, подъ руководствомъ корифеевъ тамошней академіи, и затѣмъ изучалъ въ Италіи ея великихъ мастеровъ. Такимъ образомъ онъ усвоилъ себѣ манеру тогдашнихъ французскихъ академистовъ, нѣсколько очищенную заимствованіями отъ болѣе строгихъ рисовальщиковъ старыхъ итальянскихъ школъ и отъ антиковъ. Сдѣлавшись профессоромъ и потомъ директоромъ петербургской академіи, Лосенко положилъ основаніе направленію, которое надолго приняла наша живопись. Отличительною чертою этого направленія была строгость рисунка, держащагося не столько натуры, сколько формъ античной скульптуры и итальянскаго искусства эпохи эклектиковъ. Бѣдность фантазіи, слѣдованіе въ композиціи опредѣленнымъ, рутиннымъ правиламъ, условность колорита и вообще подражательность составляли слабыя стороны живописцевъ, выходившихъ изъ академіи.

Чтобы удобнѣе было очертить ходъ развитія нашей живописи со времени основанія академіи, остановимся прежде всего на историческомъ родѣ этого искусства, считавшемся, по эстетикѣ прошлаго вѣка, высшимъ, наиболѣе способнымъ возбуждать благородныя чувства и мысли. Черпая для себя темы изъ священной исторіи, античнаго міра, миѳологіи и аллегоріи, образовавшіеся въ академіи историческіе живописцы трактовали ихъ совершенно въ томъ же духѣ, какъ современные имъ французы и итальянцы, и сравнительно рѣдко обращались за сюжетами къ отечественной исторіи, если же брались за воспроизведеніе ея эпизодовъ, то она являлась у нихъ до такой степени искаженною стараніемъ держаться иностранныхъ образцовъ и соблюсти академическія условія, что въ изображенномъ трудно найти что-либо русское, кромѣ названія. Это отсутствіе національности и оригинальности сдѣлалось грѣхомъ, общимъ для историческихъ живописцевъ, слѣдовавшихъ за Лосенкомъ. Изъ нихъ, послѣ его смерти, пользовались извѣстностью Г. Козловъ, еще прежде него вступившій въ число академическихъ преподавателей, П. Соколовъ, рано умершій ученикъ Натуара и П. Баттони въ Римѣ, и И. Акимовъ, ближайшій послѣдователь Лосенка, въ особенности способствовавшій упроченію его направленія въ академической школѣ. Кромѣ Акимова, въ концѣ прошедшаго столѣтія на поприщѣ исторической живописи трудились И. Тупылевъ, Е. Мошковъ, Ѳ. Яненко, А. Волковъ и нѣк. др. Но первое мѣсто на немъ занималъ Г. Угрюмовъ, исполнившій массу картинъ религіознаго и историческаго содержанія и прекрасно писавшій также портреты. Онъ явился сильнымъ соперникомъ иностранцевъ, нахлынувшихъ въ Петербургъ послѣ французской революціи, и поддержалъ въ глазахъ императора Павла I репутацію русскихъ художниковъ и самое существованіе академіи. Подъ его руководствомъ образовалась группа живописцевъ, доведшихъ рисунокъ до удивительнаго мастерства и славившихся въ царствованіе Александра I и въ началѣ Николаевской эпохи, въ томъ числѣ столпы академической школы А. Егоровъ, В. Шебуевъ и Анд. Ивановъ. Первый, занимаясь почти исключительно религіозною живописью, подражалъ старымъ итальянцамъ, преимущественно Рафаэлю. Второй питалъ пристрастіе къ Пуссену и работалъ по большей части также для церквей, лишь иногда принимаясь за ту или другую тему русской исторіи и миѳологіи. Анд. Ивановъ былъ скромный и добросовѣстный труженникъ, искусный рисовальщикъ, не оставившій по себѣ ни одного произведенія, которое выходило-бы изъ уров-

ня ординарности; его имя не забудется въ исторіи главнымъ образомъ потому, что онъ былъ учителемъ К. Брюллова и первымъ наставникомъ своего знаменитаго сына, Алекс. Иванова, и своею многолѣтнею педагогическою дѣятельностью способствовалъ образованію не одного поколѣнія другихъ художниковъ. Еще не сошли со сцены ученики Угрюмова, еще академическій классицизмъ, настойчиво поддерживаемый ими, царилъ въ русской живописи, когда прибыла въ Россію, предшествуемая восторженными хвалами, картина К. Брюллова: «Послѣдній день Помпеи». Она поразила всѣхъ и каждаго. Ея творецъ былъ сразу признанъ міровымъ геніемъ, равнымъ съ величайшими живописцами всѣхъ временъ и народовъ. Маститые вожди нашей школы преклонились предъ нимъ, какъ предъ болѣе сильнымъ мастеромъ, молодые художники приняли его за пророка новаго искусства. На самомъ дѣлѣ, при тогдашнемъ состояніи русской живописи, «Помпея» должна была показаться созданіемъ необычайнымъ, хотя, въ сущности, она представляетъ собою соединеніе академическаго классицизма съ уже возникшимъ тогда на Западѣ романтизмомъ, есть не болѣе какъ театральная живая картина мелодраматическаго характера, монтированная въ эффектной декораціи, при эффектномъ бенгальскомъ освѣщеніи. Но своимъ колоссальнымъ размѣромъ, новизною сюжета, сложностью живописно-раскинутой композиціи, блескомъ и гармоніей красокъ и виртуозностью исполненія она представляла поразительный контрастъ съ сравнительно небольшими, шаблонно-однообразными и тусклыми произведеніями тогдашнихъ русскихъ живописцевъ. Брюлловъ первый изъ нихъ сбросилъ съ себя оковы академической рутины и выступилъ на путь свободнаго творчества; кромѣ того, въ заслугу ему должно быть поставлено то обстоятельство, что своими блестящими работами онъ возбудилъ въ публикѣ живой интересъ къ искусству и поднялъ въ ея глазахъ значеніе художника. Слава Брюллова не помѣшала войдти еще при его жизни въ извѣстность двумъ его товарищамъ по воспитанію, П. Басину и Ѳ. Бруни, которые, вмѣстѣ съ нимъ, составляли въ 1840-хъ гг. тріумвиратъ, главенствовавшій въ академіи, пользовавшійся особеннымъ благоволеніемъ Николая I и получавшій самые важные правительственные заказы. Послѣдніе въ достаточномъ количествѣ доставались также на долю нѣсколькихъ живописцевъ менѣе значительнаго таланта, трудившихся въ это время и позже, каковы А. Марковъ, С. Живаго, Ѳ. Завьяловъ, Ѳ. Брюлло, Н. Тихобразовъ, Н. Майковъ, П. Шамшинъ и др., частью державшіеся старыхъ академическихъ принциповъ, частью слѣдовавшіе по стопамъ Брюллова. Большинство ихъ было занято работами для Исаакіевскаго собора, въ украшеніи котораго видное участіе принимали также иностранные живописцы К. Штейбенъ, К. Дузи, Ч. Муссини, І. Дорнеръ, Е. Плюшаръ и Т. Неффъ. Въ началѣ эпохи имп. Александра II, явились къ намъ изъ Италіи двѣ картины русскихъ живописцевъ, написанныя, по примѣру Брюлловской «Помпеи», въ колоссальномъ размѣрѣ,—произведенія, исполненныя еще въ Николаевское время: «Проповѣдь ап. Іоанна на островѣ Патмосѣ» Ѳ. Моллера и «Явленіе Мессіи народу» Ал. Иванова. Первая изъ этихъ картинъ была встрѣчена публикою равнодушно, какъ неудачный трудъ художника, взявшагося за задачу не по своимъ силамъ и чрезчуръ увлекшагося принципами гнѣздившейся въ Римѣ кучки нѣмецкихъ артистовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «назареевъ». Напротивъ того, картина Иванова, плодъ тридцатилѣтней борьбы ея автора с трудностями передать глубокую идею композиціею и техникою, чуждыми всякой условности, всякихъ школьныхъ преданій, въ формахъ непосредственно взятыхъ изъ реальнаго міра, возбудила энтузіазмъ въ большинствѣ образованнаго общества, но не оказала того вліянія на русскую живопись, какое несомнѣнно имѣла бы, если бы явилась многими годами раньше: наши художники познакомились съ нею уже тогда, когда духъ времени влекъ ихъ изъ области міровыхъ, общечеловѣческихъ идей на почву близкой дѣйствительности и народныхъ интересовъ, и если научились чему-либо отъ Иванова, то лишь вдумчивости и настойчивости, съ какими должно добиваться намѣченной цѣли. «Явленіе Мессіи», вмѣстѣ съ тѣмъ, было у насъ послѣднимъ монументальнымъ произведеніемъ религіозной и исторической живописи, которая, послѣ него, вошла въ прежнюю колею академической рутины и подражательности, или приняла оттѣнокъ бытовой живописи и размѣнялась на мелкія, несложныя задачи. «Содомъ» К. Венига выказываетъ только его приверженность къ Рафаэлю и другимъ итальянскимъ классикамъ; «Мученики» К. Флавицкаго — попытка поддѣлаться подъ Брюллова; «Тайная Вечеря» Н. Ге — порожденіе не искренняго религіознаго чувства и искания исторической правды, а увлеченія фантастическою «Жизнью Іисуса» Ренана. «Свѣточи Нерона», «Фрина» и другія большія полотна Г. Семирадскиго—прекрасно написанныя сцены изъ древне-римскаго и греческаго быта, полныя свѣта и воздуха, но разыгрываемыя неопытными или равнодушными къ своимъ ролямъ актерами, разодѣтыми въ археологически-вѣрные костюмы. Въ нашей церковной живописи, напрасно кн. Г. Гагаринъ, въ бытность свою вице-президентомъ академіи (1859—72), противодѣйствовалъ рутинѣ проповѣдью обращенія къ начальному источнику нашего искусства—къ византійскому искусству: никто изъ художниковъ, за исключеніемъ А. Бейдемана, не тронулся этою проповѣдью, и отдѣлывавшійся тогда Московскій Храмъ Спасителя наполнился разнокалиберною живописью, то шаблонно-академическою, то эффектно-кричащею, то смахивающею на жанръ. Только въ послѣдніе годы, въ лицѣ В. Васнецова, украсившаго иконами и стѣнною росписью Владимірскій соборъ въ Кіевѣ, наша религіозная живопись получила мастера, отличающагося оригинальностью и поэтичностью концепціи, искренностью выражаемаго въ нихъ благочестиваго чувства и вполнѣ православнымъ духомъ. Гораздо удачнѣе выхо-

дили картины нашихъ новѣйшихъ живописцевъ, когда они брались за темы не изъ священной и всеобщей исторіи, а изъ отечественнаго прошлаго, и, держась реалистическаго направленія, а также пользуясь размножившимися въ литературѣ изслѣдованіями о русской старинѣ, трактовали изображаемые эпизоды просто и естественно, какъ происшествія дня, со стараніемъ воскресить кистью не только давноисчезнувшія лица, но и всю окружавшую ихъ обстановку. Начало этому роду живописи, который можно назвать національно-историческимъ жанромъ, положили молодые художники, оканчивавшіе академическій курсъ въ 1860-хъ годахъ, и съ того времени онъ сдѣлался однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ въ нашемъ искусствѣ, почти совершенно вытѣснившимъ изъ него античныхъ боговъ и героевъ. Къ числу живописцевъ, особенно отличившихся на поприщѣ историческаго жанра, принадлежатъ: П. Чистяковъ («Софья Витовтовна на свадьбѣ Василія Темнаго»), Г. Мясоѣдовъ («Бѣгство Отрепьева изъ литовской корчмы» и «Дѣдушка русскаго флота»), Н. Шустовъ («Іоаннъ III раздираетъ ханскую грамоту»), К. Флавицкій («Княжна Тараканова»), А. Литовченко («Іоаннъ Грозный показываетъ свои сокровища Горсею»), К. Маковскій («Дѣти Бориса Годунова»), В. Шварцъ (небольшія сцены московскаго царскаго быта), Н. Ге («Петръ Великій, допрашивающій царевича Алексѣя»), В. Якоби (сцены временъ Анны Іоанновны), В. Перовъ («Пугачовщина» и «Никита Пустосвятъ»), И. Рѣпинъ («Іоаннъ Грозный и его сынъ»), Н. Невревъ («Романъ Галицкій»), В. Суриковъ («Боярыня Морозова» и «Казнь стрѣльцовъ») и нѣк. др.

Если принять въ соображеніе состояніе русскаго общества въ XVIII столѣтіи, то легко догадаться, что изъ всѣхъ родовъ живописи больше другихъ долженъ былъ пользоваться въ немъ почетомъ портретный родъ. Въ вѣкъ быстро выроставшихъ величія и богатства и столь же быстраго паденія въ ничтожество, когда тщеславіе, гордость предъ низшими и раболѣпіе предъ высшими составляли язву не только людей близкихъ къ трону, но и простыхъ смертныхъ, каждый, кому улыбалась Фортуна, хотѣлъ имѣть свое изображеніе, чтобы оставить потомству память о своей важности, о своемъ щегольствѣ роскошнымъ парикомъ, блестящимъ костюмомъ, золотымъ шитьемъ, кружевами, орденами и брилліантами, или же изображеніе своего милостивца, дабы выказать предъ нимъ почтеніе и преданность. Отсюда происходило, что въ ту пору, когда вкусъ къ искусству вообще былъ развитъ у насъ еще въ ничтожной степени, портреты были распространены въ значительномъ количествѣ. Удовлетворяя запросу на нихъ, Лосенко, Козловъ, Акимовъ, Угрюмовъ и другіе исторические живописцы отрывались отъ возвышенныхъ сюжетовъ, чтобы увѣковѣчивать на полотнѣ физіономіи своихъ современниковъ; но, кромѣ нихъ, мы находимъ въ прошломъ столѣтіи рядъ художниковъ, пользовавшихся извѣстностью преимущественно въ качествѣ портретистовъ. Первымъ въ этомъ ряду, послѣ живописцевъ Петровской эпохи, долженъ быть упомянутъ А. Аргуновъ, ученикъ иностранцевъ, которому завѣдываніе школою иконописанія, заведенною И. Шуваловымъ при св. синодѣ, не мѣшало добросовѣстно исполнять очень схожіе портреты. Затѣмъ слѣдуетъ назвать учениковъ этого художника, К. Головачевскаго и И. Саблукова. Изъ портретистовъ, получившихъ образованіе въ академіи, первый выдающійся — Ѳ. Рокотовъ, ученикъ Лагрене, впослѣдствіи подвергшійся вліянію гостившаго въ Петербургѣ шведа Эриксена. Обладая весьма развитою техникою и пріятнымъ, хотя и нѣсколько изысканнымъ колоритомъ, онъ былъ особено искусенъ въ женскихъ портретахъ. Но превосходство надъ этимъ мастеромъ принадлежало Д. Левицкому и В. Боровиковскому, которые по всей справедливости считаются замѣчательнѣйшими портретистами Екатерининскаго времени. Явившись сильными соперниками гр. де-Ротари, Делабарта, Лампи отца и сына, Бромптона и другихъ иностранцевъ, привлеченныхъ въ Россію большимъ требованіемъ въ ней на портреты, они неоднократно изображали императрицу и особъ августѣйшей фамиліи, и въ свою долгую жизнь переписали портреты почти всѣхъ сподвижниковъ Екатерины и многихъ изъ дѣятелей временъ Павла и Александра Благословеннаго. Подъ руководствомъ Левицкаго образовалось нѣсколько искусныхъ портретистовъ, изъ которыхъ, какъ на талантливѣйшихъ, должно указать на Шабанова, Новикова, Мельникова и особенно на С. Щукина. Тревожное состояніе Европы въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX стол. загнало въ наше отечество множество французскихъ эмигрантовъ и выходцевъ изъ другихъ странъ, въ томъ числѣ и художниковъ. Не смотря на то, что это были по большей части люди дюжиннаго дарованія, они нашли у насъ благодарныя для себя занятія и нерѣдко оттѣсняли русскихъ отъ дѣла. Такъ было и въ отношеніи портретной живописи, модными исполнителями которой сдѣлались Лемонье, Куртейль, Вуаль, Ромбауеръ, Кюгельхенъ, Тишбейнъ и нѣкоторые другіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ вліяніемъ соціальнаго переворота, произведеннаго во Франціи великою революціею, вкусъ времени измѣнился: парадные, щеголяющіе всякою роскошью, изобилующіе аксессуарами портреты предшествовавшей эпохи уступили мѣсто болѣе скромнымъ изображеніямъ, съ пустыми, однотонными фонами, съ безцвѣтными и некрасивыми костюмами. Этими двумя обстоятельствами, наплывомъ неважныхъ иностранныхъ художниковъ и упрощеніемъ требованій отъ портретной живописи, объясняется, почему многіе изъ портретовъ, писанныхъ въ первые годы царствованія Александра I, уступаютъ портретамъ екатерининскихъ временъ. Позже, уже послѣ паденія Наполеона, явился къ намъ англійскій портретистъ Дау, оставившій въ Россіи массу своихъ произведеній, образцовыхъ по эффектности и силѣ краски, по смѣлому и широкому пріему письма, каковы напримѣръ портреты героевъ отече-

ственной войны, украшающіе собою одну изъ залъ Зимняго дворца. Между тѣмъ, къ этому времени выступили на сцену два русскихъ портретиста, могущіе соперничать съ лучшими изъ пріѣзжихъ иностранцевъ — А. Варнекъ и О. Кипренскій. Первый рисовалъ очень вѣрно, прекрасно владѣлъ свѣтотѣнью и воздушною перспективою, но не отличался большою естественностью и силою колорита. Второй, напротивъ того, былъ не особенно строгій рисовальщикъ; за то его кисть была чрезвычайно изящна, краски сильны и блестящи, а умѣнье живописно ставить и освѣщать изображаемую натуру сообщало его портретамъ картинность, за которую современники звали его русскимъ ванъ-Дейкомъ. Кромѣ Варнека и Кипренскаго, въ 1820—30 гг. имѣли репутацію искусныхъ портретистовъ П. Басинъ, тогда еще молодой художникъ, усвоившій многое изъ манеры Дау, В. Тропининъ, трудившійся въ Москвѣ, старавшійся походить то на Рембрандта, то на Грёза, и нерѣдко приближавшійся къ нимъ, и А. Венеціановъ, не щеголявшій эффектами и сѣроватый въ колоритѣ, но отличный знатокъ перспективы и свѣтотѣни, уважавшійся сверхъ того за точность передачи природы и за добросовѣстную законченность письма, перенятую имъ отъ его учителя, Боровиковскаго. Возвращеніе К. Брюллова на родину затмило извѣстность этихъ художниковъ. Еще живя въ Италіи, авторъ «Помпеи» выказалъ себя великолѣпнымъ портретистомъ, поселившись же въ Петербургѣ, еще болѣе прославился въ качествѣ такового. Между портретами, вышедшими изъ-подъ кисти Брюллова, есть много неоконченныхъ или исполненныхъ небрежно, но вообще можно сказать, что въ нихъ его талантъ проявлялся ярче и сильнѣе, чѣмъ въ прочихъ родахъ живописи: изображаемые персонажи не только отражались у него на полотнѣ, какъ въ зеркалѣ, со всѣми своими внѣшними чертами, но и получали болѣе интенсивную жизнь, благодаря способности художника глубоко вникать въ ихъ нравственный характеръ и находить для каждаго лица наиболѣе подходящія позу, обстановку, освѣщеніе. Мастерская техника усиливала поразительность этихъ портретовъ. Было весьма естественно, что молодое поколѣніе художниковъ пустилось въ своихъ портретныхъ работахъ подражать Брюллову; но и тутъ, также какъ въ исторической живописи, онъ не породилъ мало-мальски достойныхъ себя подражателей, за исключеніемъ одного лишь блеснувшаго на минуту А. Тыранова. По смерти Брюллова, пальму первенства въ портретѣ раздѣляли между собою два художника, развившіеся почти совсѣмъ въ сторонѣ отъ его вліянія: С. Зарянко, нежданно превратившійся изъ перспективнаго живописца въ портретиста и приводившій публику въ восторгъ удивительно рельефною лѣпкою головъ и натуральнымъ, до оптической обманчивости, воспроизведеніемъ аксессуаровъ, и И. Макаровъ, любимый живописецъ дамъ, молодыхъ дѣвушекъ и дѣтей, которыя, подъ его изящною, плавною, но несильною въ колоритномъ отношеніи кистью превращались въ очаровательныя созданія. Въ 1860—70 гг. этихъ художниковъ смѣнили новые таланты, внесшіе въ портретную живопись еще большее разнообразіе. При этомъ рѣдко кто изъ нихъ занимался ею исключительно, тогда какъ почти не было жанриста или историческаго живописца, который не производилъ-бы портретовъ. Ограничиваясь указаніемъ на особенно отличившихся по этой части, назовемъ И. Келлера, В. Перова, П. Крамского, К. и В. Маковскихъ, А. Литовченка, А. Харламова и Н. Ярошенка. Вообще въ нашей портретной живописи за послѣднее время наблюдались два главныхъ направленія: одно, виднымъ представителемъ котораго былъ И. Крамской, состояло въ точной, ничѣмъ неприкрашенной характеристикѣ лицъ не только съ внѣшней, но и съ внутренней, духовной стороны; другое, выражающееся особенно въ произведеніяхъ К. Маковскаго и Харламова, стремилось прежде всего къ пріятности красокъ, къ эффектности освѣщенія, къ картинности въ постановкѣ натуры и въ подборѣ аксессуаровъ. Вполнѣ слить оба направленія воедино не удалось никому изъ упомянутыхъ выше художниковъ. Не удается это и нынѣ трудящимся портретистамъ, въ ряду которыхъ самыми талантливыми надо признать И. Рѣпина и В. Сѣрова.

Жанръ, въ наши дни столь усердно возлѣлываемый повсюду, считался въ былыя времена второстепенною, побочною отраслью живописи. Особенно въ нашемъ искусствѣ, долго служившемъ для услады лишь высшаго общества и подчинявшемся академической рутинѣ, изображеніе повседневной жизни и народнаго быта считалось дѣломъ неважнымъ—забавой, которою художникамъ позволительно развлекаться въ видѣ отдыха отъ другихъ, болѣе серьезныхъ трудовъ. Жанровыя картины въ прошломъ столѣтіи и въ началѣ нынѣшняго выходили по большей части изъ-подъ кисти историческихъ живописцевъ, которые, исполняя ихъ, не могли отрѣшиться отъ условности и подражательности, усвоенныхъ ими еще на школьной скамьѣ. Жизнь простыхъ смертныхъ, съ ея типами, нравами, обычаями, воспроизводилась лишь съ малыми отступленіями отъ правилъ, узаконенныхъ для такъ назыв. высокихъ, благороднымъ сюжетовъ. Хотя академія не разъ задавала своимъ ученикамъ, для конкурса на медали, программы въ родѣ «посидѣлокъ», «сѣнокоса въ деревнѣ» и «пастуховъ со стадомъ», хотя зрѣлые художники, каковы напр. И. Танковъ, Ѳ. Яненко, И. Акимовъ, брались изображать праздники въ провинціальныхъ городахъ, путешественниковъ, застигнутыхъ бурею, проводы рекрутовъ на войну и т. п., однако, картины на подобныя темы представляли не живыя лица и сцены, а манекены, сгруппированные согласно академическимъ правиламъ композиціи, поставленные въ принужденныя позы, съ вылежащимъ образомъ придуманными жестами, съ условно-схематическимъ выраженіемъ на лицахъ, съ костюмами и околичностями, свидѣтельствующими о слабо развитой наблюдательности исполнителей этихъ картинъ или объ ихъ стараніи облагородить дѣйствительность. Подъ названіемъ русскихъ простон-

диновъ выводились на сцену актеры, привыкшіе играть роли то античныхъ героевъ, то французскихъ пейзановъ. Очень мало дѣйствительно русскаго было также въ картинахъ и рисункихъ на сюжеты изъ нашего народнаго быта, доставившихъ извѣстность поляку А. Орловскому, въ 1810—30 гг. Родоначальникомъ національныхъ нашихъ жанристовъ надо признать А. Венеціанова. Онъ жилъ среди простого народа, отлично зналъ и любилъ его; благодаря же артистическому образованію, полученному имъ не подъ академическою ферулою, между его врожденною наблюдательностью и природою не стояло никакихъ ширмъ, которыя мѣшали-бы ему видѣть дѣйствительность правильно и воспроизводить ее всецѣло, не съ прибавками или убавками, общепринятыми въ тогдашней живописи. Однако, онъ не тотчасъ же увлекъ на свой путь другихъ художниковъ какъ потому, что почва для народнаго жанра была еще недостаточно подготовлена, такъ и потому, что въ своихъ работахъ онъ не шелъ дальше добросовѣстной передачи случайно попадавшихся типовъ и сочиненія нехитрыхъ идиллическихъ сценъ. Послѣ картинокъ Венеціанова, съ этикетомъ жанровъ стали являться у насъ, подъ вліяніемъ Брюллова, изображенія итальянскаго и восточнаго быта, или же хотя и русскія по сюжету, но задуманныя съ цѣлью щегольнуть эффектностью, подчасъ и поласкать чувственность зрителя, а не съ тѣмъ, чтобы выставить въ вѣрномъ свѣтѣ ту или другую сторону народной жизни (фигуры разныхъ итальянокъ М. Скотти и Н. Тихобразова, «Турчанка въ банѣ» С. Деладвеза, «Крестьянка, ставящая свѣчу передъ образомъ» Г. Михайлова, «Поцѣлуй» Ѳ. Моллера и т. д.). Между тѣмъ, въ русскомъ обществѣ уже зрѣли національныя идеи и возникали стремленія, охватившія его въ началѣ царствованія Александра II и нашедшія себѣ осуществленіе въ великихъ реформахъ этой эпохи. Литература, какъ вѣрное зеркало общественнаго настроенія, уже отражала въ себѣ эти идеи и стремленія, тогда какъ изобразительныя искусства еще оставались равнодушными къ нимъ. Первый изъ художниковъ, кто откликнулся на общественные вопросы, затрогиваемые литературою, былъ П. Федотовъ—скорѣе діллетантъ, чѣмъ настоящій живописецъ, произведшій лишь нѣсколько картинъ, но явившійся въ нихъ, равно какъ и въ своихъ рисункахъ, тонкимъ наблюдателемъ и остроумнымъ сатирикомъ, рельефно выставляющимъ на видъ грустныя или смѣшныя черты современной отечественной жизни. Однако путь, открытый для жанристовъ Федотовымъ, нѣкоторое время оставался пустымъ—до тѣхъ поръ, пока Р., отрезвленная неудачею крымской кампаніи, не пробудилась отъ самодовольнаго усыпленія и, подъ скипетромъ царя-Освободителя, не двинулась къ всестороннему прогрессу. Лишь только въ русскомъ обществѣ оживилось національное чувство, проснулось сознаніе собственныхъ достоинствъ и недостатковъ, закипѣла работа надъ обновленіемъ жизненнаго строя и все это стало выражаться въ литературѣ, получившей нѣкоторую свободу, живопись, уже подготовленная къ тому Федотовымъ, пустилась звучно вторить голосу общественнаго мнѣнія и печати. Поднимали-ли они вопросы о положеніи крестьянъ и меньшихъ братій, о несостоятельности прежнихъ административныхъ порядковъ, о сословныхъ порокахъ, объ искорененіи въ народѣ пьянства, о необходимости широкаго распространенія въ немъ грамотности и т. п.,—на все это немедленно откликивалась кисть нашихъ живописцевъ, то ограничиваясь прямою иллюстраціею литературныхъ произведеній, то изобрѣтая свои сюжеты подъ вліяніемъ навѣянныхъ ими мыслей и впечатлѣній. Такимъ образомъ, русскій жанръ принялъ публицистическій характеръ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предался полному реализму, безъ котораго его цѣль—обличеніе и исправленіе соціальныхъ недостатковъ—была бы недостижима. Увлекаясь этою цѣлью, большинство новѣйшихъ жанристовъ пренебрегало изображеніемъ отрадныхъ явленій, которыя, при всей неприглядности народной русской жизни, все-таки нерѣдки въ ней. Стараніе дѣйствовать больше на умъ, чѣмъ на чувство зрителя, слишкомъ прямая проповѣдь морали въ ущербъ художественному впечатлѣнію, тенденціозность, пересоленный сарказмъ или юморъ, составляютъ недостатки, общіе многочисленнымъ художникамъ, трудившимся въ указанномъ направленіи. Поощряемые интересомъ, съ которымъ публика встрѣчала ихъ произведенія, они продолжали идти по тому же пути и тогда, когда вопросы, волновавшіе общество въ періодъ государственныхъ реформъ, утратили прежнее значеніе. Обличительный и тенденціозный характеръ бытовая живопись особенно упорно сохраняла въ группѣ артистовъ, образовавшихъ въ 1872 г. товарищество передвижныхъ художественныхъ выставокъ или примкнувшихъ къ нему впослѣдствіи. Наиболѣе выдающіеся жанристы этой группы — бар. М. П. Клодтъ, Г. Мясоѣдовъ, К. Савицкій, И. Прянишниковъ, Н. Неврев, В. Максимовъ, В. Маковскій, И. Рѣпинъ, И. Ярошенко и высокодаровитый В. Перовъ. Изъ бытовыхъ живописцевъ, непринадлежавшихъ къ названному товариществу, заслуживаютъ быть упомянутыми И. Соколовъ, К. Трутовскій, В. Якобій, Ф. Журавлевъ, А. Корзухинъ и А. Волковъ. Въ послѣднее время, «идейныя» жанровыя картины стали все рѣже и рѣже являться на выставки; да и вообще бытовая живопись перестала быть отраслью, усердно воздѣлываемою въ нашемъ искусствѣ; ее вытѣснилъ изъ него пейзажъ.

Баталическій родъ живописи, близко соприкасающійся теперь съ жанромъ, въ прежнее время стоялъ отдѣльно отъ него. Подходя съ одной стороны къ пейзажу, а съ другой къ исторической живописи, онъ подчинялся тѣмъ же условіямъ, какъ и они. Въ картинахъ этого рода, мѣсто дѣйствія, воздухъ и освѣщеніе изображались съ соблюденіемъ тѣхъ же правилъ красоты линій и распредѣленія свѣтлыхъ и темныхъ пятенъ, какія были установлены тогда для ландшафтовъ; отъ фигуръ выведенныхъ на сцену людей и животныхъ требовались академическая

строгость рисунка и условное благородство экспрессіи и движенія. Индивидуальность человѣка, личность отдѣльнаго солдата, стушевывалась въ общей массѣ фигуръ, а если и выступала наружу, то принимала дѣланное, принужденное выраженіе. Такъ изображались сраженія и другія военныя сцены въ картинахъ живописцевъ конца прошлаго столѣтія, между которыми первенствовали М. Ивановъ и Сем. Щедринъ, болѣе извѣстные, однако, въ качествѣ пейзажистовъ. При Александрѣ I, русская школа была очень бѣдна баталистами, и только одинъ изъ нихъ, В. Мошковъ, могъ соперничать съ эльзасцемъ Ж.-Ф. Свебахомъ-де-Фонтеномъ, парижанином О. Дезарнò и вышеупомянутымъ польскимъ художникомъ А. Орловскимъ, которымъ доставалось большинство заказовъ по воспроизведенію военнаго быта. Дезарнò и Орловскій продолжали работать и въ первые годы царствованія Николая I. Этотъ государь особенно любилъ и поощрялъ батальную живопись, вслѣдствіе чего она привлекала къ себѣ при немъ очень многихъ художниковъ, въ ряду которыхъ главными были А. Зауервейдъ, К. Пиратскій и Б. Виллевальдъ. Характеръ изображеній военной жизни оставался вообще такимъ же, какъ и прежде, самымъ же необходимымъ въ нихъ считалось точное воспроизведеніе формъ одежды, аммуниціи и всяческихъ отличій полковъ и родовъ оружія. Но наступили другія времена; вмѣстѣ съ духомъ военнаго сословія существенно измѣнился взглядъ на его призваніе, и баталическая живопись получила иное, болѣе жизненное направленіе: подъ солдатскимъ мундиромъ художники стали видѣть прежде всего человѣка, на солдатскій бытъ смотрѣть какъ на бытъ прочихъ смертныхъ, и военныя событія воспроизводить такъ, какъ они происходятъ въ дѣйствительности, безъ скрытія ея печальныхъ подробностей, безъ прибавки къ ней вымышленныхъ эпизодовъ геройства, — словомъ, стали относиться къ баталическимъ сюжетамъ, какъ къ жанровымъ. Представителями этого направленія явились В. Тиммъ, К. Филипповъ, А. Коцебу, Н. Сверчковъ, А. Шарлемань и нѣк. др. Въ томъ же духѣ трудились выступившіе позже нихъ баталисты П. Грузинскій, О. Ковалевскій, Н. Дмитріевъ-Оренбургскій и А. Кившенко. Особнякомъ отъ этихъ послѣднихъ долженъ быть упомянутъ В. В. Верещагинъ, какъ не простой иллюстраторъ военной исторіи, а оригинальный художникъ, своими отдѣльными баталическими картинами и цѣлыми ихъ серіями краснорѣчиво протестующій противъ войны и проповѣдующій идею мира.

Пейзажная живопись, входя въ программу нашей академіи художествъ съ самаго ея учрежденія, долго не шла въ ея школѣ дальше болѣе или менѣе искуснаго подражанія иностраннымъ образцамъ. Русскіе ландшафтисты XVIII стол. подчинялись въ своей дѣятельности тѣмъ же принципамъ, которые въ Западной Европѣ имѣли тогда силу закона для ихъ художественной отрасли благодаря эстетическому ученію Лэреса и произведеніямъ знаменитыхъ Пуссена и К. Лоррена. И они, подобно пейзажистамъ Франціи, Германіи и др. странъ, считали недостойнымъ истиннаго художника изображать природу такою, какова она есть, но стремились облагораживать ее въ своихъ картинахъ и для того устранять въ нихъ всѣ ея случайности и несовершенства, видоизмѣнять ея формы и краски и оживлять ее фигурами, могущими, по тогдашнимъ понятіямъ, возвысить ея красоту и смыслъ. Рядъ пейзажистовъ русской школы открывается Сем. Щедринымъ, выпущеннымъ изъ академіи вскорѣ послѣ ея открытія, довершившимъ свое образованіе въ Парижѣ, подъ руководствомъ Казановы, а затѣмъ работавшимъ нѣкоторое время въ Римѣ. Онъ пользовался благоволеніемъ имп. Павла I, по порученію котораго написалъ цѣлую серію видовъ Гатчины и другихъ загородныхъ дворцовъ и парковъ. Для размноженія этихъ видовъ посредствомъ гравюры, былъ устроенъ при академіи особый классъ, ввѣренный надзору Щедрина. Послѣдовательно проходя должности преподавателя, профессора, адъюнктъ-ректора и, наконецъ, директора академіи, этотъ художникъ образовалъ многихъ пейзажистовъ, въ томъ числѣ В. Причетникова, В. Петрова, Я. Филимонова, А. Мартынова и С. Галактіонова — людей болѣе или менѣе даровитыхъ, но которымъ духъ времени не позволилъ освободиться отъ подражательности. Почти одновременно съ Щедринымъ, дѣятелемъ на поприщѣ пейзажа выступилъ М. Ивановъ, о которомъ мы уже упомянули, говоря о баталистахъ. Ученикъ академіи, онъ совершенствовался въ Парижѣ у Лепренса и въ Римѣ у Гаккерта, ѣздилъ, кромѣ Франціи и Италіи, въ Грузію и Арменію, находился при Потемкинѣ въ его крымскихъ походахъ и произвелъ множество видовъ (преимущественно акварелью и карандашемъ) посѣщенныхъ имъ мѣстностей. Гаккерту былъ обязанъ своимъ окончательнымъ развитіемъ и третій значительный русскій пейзажистъ, славившійся въ началѣ нынѣшняго столѣтія,—Ѳ. Матвѣевъ, проведшій большую часть своей жизни въ Италіи и въ изображеніяхъ этой страны соединявшій стиль названнаго художника съ манерою Ж. Верне. Но никто изъ нашихъ пейзажистовъ этого времени не пользовался извѣстностью столь заслуженно, какъ Ѳ. Алексѣевъ, спеціальность котораго составляли перспективные виды городовъ, но который былъ искусенъ и въ прочихъ ландшафтныхъ сюжетахъ. Современники называли его русскимъ Каналеттомъ. Дѣйствительно, въ своихъ многочисленныхъ видахъ Петербурга, Москвы, Тавриды и др. мѣстностей, Алексѣевъ приближался къ знаменитому венеціанцу въ отношеніи передачи эффектовъ освѣщенія, глубины воздуха, теплоты и блеска красокъ, точности рисунка и мастерскаго пріема кисти. Изъ пейзажистовъ слѣдовавшаго затѣмъ поколѣнія особенно выдаются М. Воробьевъ и Сильв. Щедринъ. Первый былъ прямой продолжатель направленія своего наставника, Алексѣева, подобно ему въ совершенствѣ зналъ перспективу и писалъ преимущественно картины, въ которыхъ можно было выказать это знаніе. Многочисленные его пейзажи, отзывающіеся вліяніемъ К. Лоррена и

Ж. Верне, изображающъ мѣста, посѣщенныя имъ при двукратной поѣздкѣ его въ Европ. Турцію и Палестину, а также виды Москвы, Петербурга и его окрестностей. Особенно уважались его пейзажи, передающіе полусвѣтъ бѣлыхъ ночей петербургской весны или борьбу лунныхъ лучей съ огненнымъ освѣщеніемъ. Умъ, познанія и сердечное отношеніе Воробьева къ молодымъ художникамъ привлекали къ нему этихъ послѣднихъ и сдѣлали его главою школы, изъ которой вышли почти всѣ петербургскіе пейзажисты недавняго времени. Сильв. Щедринъ, ученикъ сперва своего дяди, Сем. Щедрина, а потомъ М. Иванова, вначалѣ обратилъ на себя вниманіе любителей искусства видами Петербурга, еще не чуждыми манерности, но, очутившись въ Италіи, измѣнилъ свое направленіе, сталъ отдѣлываться отъ всякихъ условностей и воспроизводить вполнѣ правдиво красивые пункты Рима и береговъ Неаполитанскаго залива; кисть его получила свободу и сочность, краски блескъ и естественность. Не подлежитъ сомнѣнію, что онъ имѣлъ-бы важное вліяніе на развитіе у насъ пейзажа, какъ проводникъ въ него реализма, если-бы трудился на родинѣ, а не въ Италіи, и не сошелъ бы слишкомъ рано въ могилу. Подъ руководствомъ М. Иванова образовался въ академіи еще одинъ пейзажистъ, имя котораго сохранится въ исторіи русскаго искусства, а именно К. Рабусъ—художникъ, не обладавшій особенно яркимъ талантомъ, но очень образованный, много путешествовавшій, добрый и участливый къ юношеству. Онъ былъ для Москвы тѣмъ же, чѣмъ Воробьевъ для Петербурга,—отличнымъ учителемъ, которому обязаны своимъ образованіемъ рѣшительно всѣ пейзажисты, выпущенные до 1857 г. моск. училищемъ живописи и ваянія. Въ 1830-хъ гг. выступаютъ на сцену ландшафтисты школы Воробьева: высокодаровитый М. Лебедевъ, подававшій надежду превратиться въ первокласснаго мастера, но умершій во цвѣтѣ лѣтъ; трудолюбивые братья Г. и Н. Чернецовы, С. Воробьевъ-сынъ, М. Эльсонъ, Л. Фрикке, Дороговъ, А. Жаметъ, художникъ-любитель гр. А. Мордвиновъ и др. Около того же времени началъ свою карьеру И. Айвазовскій, въ лицѣ котораго русское искусство уже болѣе 50 лѣтъ владѣетъ достойнымъ соперникомъ лучшихъ маринистовъ въ цѣлой Европѣ. Въ произведеніяхъ названныхъ художниковъ, пейзажъ мало-по-малу освобождался отъ условностей и рутины, но еще былъ далекъ отъ того цвѣтущаго состоянія, котораго онъ достигъ на нашихъ глазахъ, благодаря общему оживленію русскаго искусства по вступленіи на престолъ Александра II. Молодые пейзажисты, только-что окончившіе тогда курсъ академіи и совершенствовавшіеся въ чужихъ краяхъ, съ одной стороны болѣе сильно, чѣмъ ихъ предшественники, проникшись убѣжденіемъ, что природа прекрасна во всей своей реальности, что нѣтъ нужды, изображая ее, отступать отъ дѣйствительности для того, чтобы возбуждать художественное чувство въ зрителѣ, съ другой—стали зорче присматриваться и примыкать къ новымъ движеніямъ ландшафтной живописи въ Европѣ. Явилось большое разнообразіе и въ выборѣ сюжетовъ, и въ пріемахъ ихъ обработки. Одни, какъ напр. М. Эрасси и А. Мещерскій, писали красивые горные виды во вкусѣ женевца Калама; другіе, какъ напр. Э. Дюкеръ и А. Боголюбовъ, усвоили себѣ взглядъ на натуру и технику дюссельдорфца А. Ахенбаха; третьи, какъ напр. Л. Лагоріо, образовались изученіемъ лучшихъ франц. и др. мастеровъ. Но большинство нашихъ молодыхъ пейзажистовъ стало стремиться къ самостоятельности, работаетъ подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ природы, пріискиваетъ собственные пріемы для ея воспроизведенія и беретъ для своего творчества предпочтительно отечественные сюжеты. Выдающіеся представители этого большинства: И. Шишкинъ, сдѣлавшійся единственнымъ въ своемъ родѣ живописцемъ русскихъ лѣсовъ, удивительный рисовальщикъ, которому, однако, лишь рѣдко удавалось отдѣлаться отъ тяжеловатости и тусклости колорита; бар. М. К. Клодтъ, въ своихъ деревенскихъ видахъ искавшій дѣйствовать на зрителя больше всего силою красокъ и вѣрностью ихъ градаціи на разныхъ планахъ при томъ или другомъ освѣщеніи; В. Орловскій, плодовитый изобразитель суши и моря, полей и дубравъ, очень искусный въ техникѣ, но довольно равнодушный къ поэзіи природы; Ю. Клеверъ, любитель то яркихъ эффектовъ зимняго солнца въ минуты его восхода или заката, то сѣраго сумрака ненастныхъ дней сѣверной осени. Кромѣ этихъ художниковъ, въ 1860—80-хъ гг., по части пейзажа трудились съ бо́льшимъ или меньшимъ успѣхомъ: чрезвычайно даровитый, но слишкомъ рано умершій Ѳ. Васильевъ, А. Куинджи, маринисты А. Бегровъ и Р. Судковскій, С. Аммосовъ, Л. Каменевъ, А. Саврасовъ, А. Киселевъ и мн. др. Публика встрѣчала ихъ произведенія съ живымъ интересомъ, что подстрекало ихъ младшихъ собратій къ соревнованію съ ними и было причиною того, что пейзажная живопись сдѣлалась самою распространенною, наиболѣе воздѣлываемою отраслью въ русскомъ искусствѣ. Въ ряду современныхъ намъ пейзажистовъ болѣе другихъ получили извѣстность Е. Волковъ, Н. Дубовской, І. Крачковскій, К. Крыжицкій, А. Бенуа (акварелистъ), недавно умершій И. Ендогуровъ и И. Левитанъ. Замѣтимъ въ заключеніе, что возникновеніе на Западѣ Европы импрессіонизма и декадентства не прошло безслѣдно для русскаго искусства, и что въ послѣднее время нѣкоторые изъ нашихъ молодыхъ пейзажистовъ, въ погонѣ за новизною, видимо увлекаются этими направленіями.

Гравированіе завелось на Руси одновременно съ книгопечатаніемъ, во второй половинѣ XVI ст., притомъ сначала какъ рѣзьба деревянныхъ эстампныхъ досокъ (ксилографія). Оно служило дополненіемъ къ типографскому дѣлу, производя картинки для помѣщенія въ богослужебныхъ и душеспасительныхъ книгахъ. Отдѣльные ксилографически-гравированные листы, назначенные для обращенія въ народѣ, появились гораздо позже, въ концѣ XVII или въ началѣ XVIII ст. Старинныхъ

русскихъ ксилографовъ можно раздѣлить на двѣ школы, представляющія значительныя отличія одна отъ другой. Граверы, работавшіе для юго-западныхъ типографій (кіевской, львовской, черниговской, новгородъ-сѣверской), почти вполнѣ подчинялись западно-европейскому вліянію, цѣликомъ копировали нѣмецкіе оригиналы и повторяли работы другъ друга. Московскіе ксилографы выказали больше самостоятельности; въ крупныхъ изображеніяхъ они держались преимущественно русско-византійскаго рисовальнаго пошиба, въ мелкихъ же картинкахъ, заставкахъ и другихъ книжныхъ украшеніяхъ подражали западнымъ образцамъ на ряду съ гравюрами юго-западныхъ типографій. Какъ въ той, такъ и другой школѣ гравюры нерѣдко исполнялись самими типографами. Въ художественномъ отношеніи, работы обѣихъ школъ очень плохи: ни юго-западныя типографіи, ни московская, во все продолженіе своего существованія, не внесли ни малѣйшихъ улучшеній въ гравированіе на деревѣ, не выставили ни одного искуснаго въ немъ мастера, не выпустили ни одного дѣйствительно художественнаго произведенія, и въ XVIII стол. низвели русскую ксилографію на степень фабричнаго ремесла. Другой родъ гравированія, рѣзьба и вытравленіе рисунковъ на металлѣ (серебрѣ и мѣди), существовалъ у насъ, насколько извѣстно, еще въ XIV в., но сперва служилъ не для размноженія изображеній посредствомъ печатанія, а для украшенія переплетовъ евангелій, окладовъ иконъ и различныхъ предметовъ какъ церковной, такъ и домашней утвари, съ заполненіемъ выгравированнаго чернетью, или безъ употребленія этой послѣдней. Образцы гравированія на мѣдныхъ доскахъ собственно для эстамповъ появляются только въ половинѣ XVII стол. Первыми мастерами этого искусства въ Москвѣ были знаменщики и рисовальщики Серебряной палаты (составлявшей отдѣленіе Оружейной), главную обязанность которыхъ составляло вырѣзываніе «травъ», орнаментовъ и надписей на государевой посудѣ. Изъ нихъ, впереди прочихъ долженъ быть поставленъ знаменитый царскій иконописецъ Симонъ Ушаковъ, награвировавшій крѣпкою водкою, между прочимъ, «Троицу» и «Семь смертныхъ грѣховъ» (1663). За нимъ слѣдуютъ уже спеціальные граверы: Л. Бунинъ (сюита «Страстей Христовыхъ», съ голландскаго оригинала, цѣлый Букварь 1693 г. и множество листовъ для Синодика 1702 г.), А. Трухменскій и его ученикъ, В. Андреевъ. У кого именно учились эти граверы—неизвѣстно, но можно съ увѣренностью сказать, что они переняли свое дѣло отъ кого-нибудь изъ иностранныхъ художниковъ, которые постоянно призывались на службу при Оружейной палатѣ. Кромѣ Москвы, граверы на мѣди имѣлись въ это время въ Кіевѣ и Черниговѣ. Ихъ работы, сравнительно съ произведеніями московскихъ серебренниковъ, были смѣлѣе и художественнѣе по исполненію, но менѣе оригинальны, представляя почти рабское подражаніе иностраннымъ образцамъ и техническимъ пріемамъ. Лучшій изъ этихъ юго-западныхъ мастеровъ, Л. Тарасевичъ, ученикъ братьевъ Киліановъ въ Аугсбургѣ, извѣстенъ въ особенности своими картинками къ печерскому Патерику, изданному въ Кіевѣ, въ 1702 г., и награвированнымъ въ Москвѣ, по порученію Шаковитаго, портретомъ царевны Софіи Алексѣевны, экземпляры котораго, по приказанію Петра Великаго, разыскивались и уничтожались до такой степени усердно, что ни одного изъ нихъ не дошло до насъ. Когда Петръ сдѣлался единодержавнымъ властителемъ Р., гравированіе находилось въ Москвѣ въ совершенномъ упадкѣ. Между тѣмъ государь, гордясь своими побѣдами, устраивая по ихъ случаю пышныя торжества и любя всякаго рода праздники, желалъ видѣть свои подвиги и забавы воспроизводимыми въ эстампахъ, дабы знали о нихъ современники и потомство; сверхъ того, граверы были нужны ему для изданія географическихъ картъ, инженерныхъ плановъ, техническихъ чертежей и т. п. Поэтому были приглашены въ Москву голландскіе мастера А. Схонебекъ (въ 1698 г.) и П. Пикартъ (въ 1702 г.). Первый до самой своей смерти состоялъ при Оружейной палатѣ; второй, въ 1714 г., былъ переведенъ въ Петербургъ, гдѣ до 1727 г. работалъ при государственной типографіи. Эти художники произвели массу листовъ, изображающихъ портреты, аллегоріи, виды Москвы и Петербурга, придворныя увеселенія и пр. Подъ ихъ руководствомъ образовалось нѣсколько русскихъ граверовъ, изъ которыхъ наиболѣе искусными должно признать А. и И. Зубовыхъ и А. Ростовцева. Кромѣ Схонебека и Пикарта, при Петрѣ Великомъ работали въ Р., но недолго, голландскіе же граверы І. Блинландтъ и Г. де-Витъ. Вызовъ чужеземныхъ мастеровъ продолжался и по кончинѣ Петра. Такъ, въ 1726 г. былъ приглашенъ изъ Амстердама въ Петербургъ, для гравированія чертежей къ Комментаріямъ новоучрежденной академіи наукъ, Отт. Эллигеръ, не успѣвшій, однако, оказать какого-либо вліянія на образованіе русскихъ граверовъ, а затѣмъ, при Петрѣ II, хорошій нѣмецкій мастеръ Х.-А. Вортманъ, который, будучи поддерживаемъ директоромъ «грыдыровальнаго» департамента академіи наукъ, профессоромъ аллегоріи Штелиномъ, положилъ основаніе школѣ граверовъ, процвѣтавшей почти тридцать лѣтъ и произведшей огромное количество портретовъ, видовъ, книжныхъ иллюстрацій и цѣлыхъ серій эстамповъ. Лучшіе граверы, вышедшіе изъ этой школы,—И. Соколовъ, который, по увольненіи Вортмана въ отставку (въ 1747 г.), занялъ вмѣсто него должность главнаго мастера при департаментѣ, А. Грековъ, Г. Качаловъ, Е. Виноградовъ и трудолюбивый исполнитель огромныхъ перспективныхъ видовъ М. Махаевъ—выказали себя граверами, могущими выдержать сравненіе съ опытнѣйшими иностранными мастерами того времени. Еще болѣе успѣшно пошло дѣло послѣ того, какъ въ руководители граверовъ департамента, на мѣсто умершаго Соколова, былъ приглашенъ (въ 1757 г.) знаменитый берлинскій художникъ Г.-Ф. Шмидтъ, который вскорѣ послѣ того взялся быть пре-

подавателемъ и въ новоучрежденной академіи художествъ. Проведя въ Петербургѣ всего пять лѣтъ, онъ, тѣмъ не менѣе, оказалъ огромное вліяніе на улучшеніе русскаго гравированія. Поступившіе подъ его наблюденіе бывшіе ученики и сотрудники Соколова, Грековъ и Виноградовъ, а еще болѣе его собственные ученики, Н. Колпаковъ, Д. Герасимовъ и Я. Васильевъ, въ значительной степени усвоили себѣ пріемы его блестящаго, свободнаго рѣзца и произвели нѣсколько отличныхъ портретовъ и др. эстамповъ, донынѣ цѣнимыхъ любителями искусства. Но самый талантливый изъ учениковъ Шмидта былъ Е. Чемесовъ, умершій всего 28-ми лѣтъ отъ роду, но своими немногими произведеніями (портреты Гр. Орлова, съ гр. де-Ротари, Елизаветы Петровны въ черной мантильѣ, съ него же, фельдмаршала Миниха и пр.), исполненными съ рѣдкимъ вкусомъ и ловкостью рѣзца и превосходящими въ отношеніи рисунка Шмидтовскія работы, заслуживши право считаться лучшимъ русскимъ граверомъ XVIII стол. По отъѣздѣ Шмидта обратно въ Берлинъ, Чемесовъ раздѣлялъ, вмѣстѣ съ вѣнскимъ художникомъ Тейхеромъ, завѣдываніе гравировальнымъ классомъ въ новой академіи, но вскорѣ вышелъ изъ нея. Преподаваніе въ сказанномъ классѣ было поручено бездарному С. Иванову и французу А. Радигу, мастеру очень искусному, но лѣнивому. Поэтому, академія въ первое время своего существованія принесла очень мало пользы для развитія у насъ гравюры. Царствованіе Екатерины II образовало только двухъ замѣчательныхъ граверовъ: И. Берсенева, совершенствовавшагося потомъ въ Парижѣ, подъ руководствомъ Бервика и умершаго тамъ въ молодыхъ лѣтахъ (его работы—превосходный портретъ Гр. Орлова, «Магдалина» съ А. ванъ-деръ-Верфа, «Св. Андрей Первозванный», съ Лосенка и др.), и Г. Скородумова, который сначала работалъ рѣзцемъ, но, будучи посланъ для довершенія своего образованія въ Лондонъ, пристрастился тамъ, подъ руководствомъ Бартолоцци, къ гравированію пунктирной манерой, достигъ въ ней большого совершенства (портреты Екатерины II en-face, съ Рокотова, ея же въ профиль, съ Шубина, вел. кн. Александра и Константина Павловичей, Михельсона, гр. Румянцева и мн. др.). Въ 1787—1801 гг. работалъ въ Петербургѣ отличный англ. граверъ черной манерой Дж. Уокеръ, но у него не было русскихъ учениковъ, кромѣ И. Селиванова, исполнившаго всего 4 портрета. Въ 1796 г. должность проф. академіи художествъ занялъ извѣстный въ то время граверъ И.-С. Клауберъ, приглашенный изъ Аугсбурга. Уступая въ талантѣ Шмидту, но трудолюбивый и добросовѣстный, онъ тотчасъ же поднялъ русское гравированіе на такую высоту, на которой оно никогда не стояло. Вокругъ него собралась толпа учениковъ, къ чему до нѣкоторой степени способствовало учрежденіе, по волѣ имп. Павла I, особаго гравировальнаго ландшафтнаго класса, просуществовавшаго, впрочемъ, недолго. Благодаря Клауберу, въ началѣ нынѣшняго столѣтія явился у насъ рядъ художниковъ, искусно гравировавшихъ одновременно портреты, историческіе сюжеты, ландшафты и виньетки. Изъ нихъ Е. Скотниковъ, П. Масловскій и Н. Плаховъ отличались преимущественно въ портретномъ родѣ; между граверами пейзажей, первое мѣсто принадлежитъ С. Галактіонову (лучшіе эстампы—«Болото», съ Я. Рюисдаля, и «Павелъ и Виргинія», съ Ж. Вернѣ), а за нимъ заслуживаютъ быть упомянутыми А. Ухтомскій, И. Телѣгинъ и братья К. и И. Чесскіе. Галактіоновъ, Скотниковъ, И. Чесскій и М. Ивановъ гравировали весьма милыя иллюстраціи для разныхъ изданій (между прочимъ, для басней Крылова изд. 1817 и 1825 г.). Но главная заслуга Клаубера состоитъ въ томъ, что онъ приготовилъ, въ лицѣ Уткина, одного изъ первоклассныхъ европейски-знаменитыхъ граверовъ. Этотъ художникъ, окончившій свое образованіе въ Парижѣ, у Бервика, былъ особенно искусенъ въ портретахъ (лучшія его работы въ этомъ родѣ—портреты Н. А. Муравьева, съ Панова, митроп. Михаила Десницкаго, съ П. Соколова, Суворова, съ пастели Шмидта, гр. Уварова, съ Голике, Екатерины II на прогулкѣ въ Царскосельск. паркѣ, съ Боровиковскаго, и нѣк. др.), но оставилъ также нѣсколько замѣчательныхъ гравюръ съ историческихъ картинъ («Іоаннъ Креститель» съ Р. Менгса, «Эней спасаетъ своего отца изъ пылающей Трои», съ Доменикино, «Св. Василій Великій», съ Шебуева, и пр.). Въ продолженіе 35 лѣтъ управляя гравировальнымъ классомъ, Уткинъ образовалъ многихъ учениковъ, изъ которыхъ наиболѣе даровитые—К. Аѳанасьевъ, начавшій впервые гравировать у насъ на стали, А. Олещинскій, перебравшійся потомъ въ Парижъ, Д. Андрузскій (портретъ Петра Великаго, съ предполагаемаго оригинала Матвѣева), А. Пищалкинъ («Мадонна съ безбородымъ Іосифомъ», съ Рафаэля, и «Взятіе Богородицы на небо», съ К. Брюллова) и Ѳ. Іорданъ, извѣстный своимъ пятнадцатилѣтнимъ трудомъ—огромнымъ эстампомъ съ «Преображенія» Рафаэля, произведшій массу портретовъ и друг. гравюръ и до глубокой старости не покидавшій своего опытнаго, но нѣсколько холоднаго и сухого рѣзца. Іорданъ, принявшій отъ Уткина должность преподавателя гравюры въ академическомъ классѣ и занимавшій ее много лѣтъ, образовалъ, однако, только двухъ учениковъ, не лишенныхъ таланта: И. Пожалостина («Несеніе креста», съ А. Карраччи, «Охотники», съ Перова, «Янъ Усмовецъ», съ Угрюмова, портреты К. Брюллова и друг.) и П. Константинова («Несеніе Креста», съ С. дель Пьомбо). Этихъ художниковъ можно назвать послѣдними у насъ могиканами классической гравюры на мѣди. Еще Уткину, на склонѣ его жизни, суждено было видѣть начало повсемѣстнаго вымиранія этой художественной отрасли. Первый ударъ нанесла ей литографія, удешевившая популяризацію произведеній искусства. Затѣмъ, гравированіе на деревѣ, воскресшее въ новомъ видѣ и съ новыми техническими пріемами, отняло отъ металлической гравюры ту область, въ которой она находила значительное примѣненіе.

а именно иллюстрированіе книгъ и журналовъ. Наконецъ, изобрѣтеніе фотографіи и основанныхъ на ней автоматическихъ способовъ воспроизведенія рисунковъ и натуры сдѣлало для большинства публики ненужными сравнительно-дорогіе оттиски съ металлическихъ досокъ, гравированныхъ отъ руки. Сами граверы, вмѣсто того, чтобы гордиться, какъ прежде, употребленіемъ исключительно рѣзца, развѣ лишь съ предварительною прокладкою штриховъ помощью травленія, стали прибѣгать въ своихъ работахъ ко всяческимъ облегчительнымъ средствамъ — къ рулеткамъ, линевальнымъ машинкамъ, гильошированію, фотогравюрѣ и пр. Упадокъ гравюры замѣтенъ въ нашемъ отечествѣ сильнѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Наши профессіональные граверы или сидятъ безъ дѣла, или снискиваютъ себѣ кусокъ хлѣба чисто-ремесленными работами. Не умеръ одинъ лишь офортъ, какъ способъ гравированія, не требующій долгой спеціальной подготовки, доступный каждому художнику, позволяющій ему передавать свой замыслъ непосредственно, ярко отражающій его индивидуальность и потому заманчивый для живописцевъ. Очень естественно, что многіе изъ этихъ послѣднихъ еще въ старые годы, какъ напр. Боровиковскій, Шебуевъ, Егоровъ, Кипренскій, Варнекъ и Бруни, упражнялись въ офортѣ; но они смотрѣли на него скорѣе какъ на забаву, на отдыхъ отъ главныхъ своихъ трудовъ, чѣмъ на серьезное дѣло. Послѣ нихъ, съ успѣхомъ гравировали крѣпкою водкою извѣстный малороссійскій поэтъ-художникъ Т. Шевченко и рисовальщикъ-дилеттантъ Л. Жемчужниковъ. Живой интересъ къ офорту возбудился въ кругу нашихъ художниковъ лѣтъ 30 тому назадъ, послѣ того, какъ любовь къ нему усилилась и въ Зап. Европѣ. Съ этого времени явился рядъ русскихъ аквафортистовъ, между которыми есть нѣсколько такихъ, которые могутъ соперничать съ современными иностранцами. Къ ихъ числу принадлежатъ Н. Мосоловъ (серія гравюръ съ избранныхъ эрмитажныхъ картинъ Рембрандта и др. мастеровъ), И. Шишкинъ (большое количество превосходныхъ пейзажныхъ эстамповъ, исполненныхъ по собственнымъ этюдамъ художника), И. Крамской (огромный портретъ имп. Александра III), В. Бобровъ (портреты разныхъ лицъ и этюды женскихъ фигуръ), В. Маковскій (альбомъ жанровыхъ сценъ собственной композиціи) и нынѣшній профессоръ академіи художествъ В. Матэ («Голова Спасителя», съ В. Васнецова, «Даная», съ Рембрандта, портреты П. Третьякова, В. В. Верещагина и др.).

Чтобы предложенный выше очеркъ новѣйшихъ движеній въ нашемъ искусствѣ былъ достаточно полонъ, мы должны были-бы остановиться на русской литографіи; но свѣдѣнія о ней уже приведены въ другомъ мѣстѣ настоящаго изданія (т. XVII, стр. 834). Необходимо также сказать нѣсколько словъ о другомъ графическомъ искусствѣ, оттѣснившемъ гравированіе на мѣди отъ многихъ задачъ, принадлежавшихъ ему предъ тѣмъ нераздѣльно — о ксилографіи. Послѣ крайняго упадка гравюры на деревѣ въ XVIII ст. она возродилась у насъ въ 1840-хъ годахъ, становясь все болѣе и болѣе художественною, получила обширное примѣненіе къ иллюстрированію періодическихъ изданій, сочиненій беллетристики и книгъ научнаго содержанія. Главнымъ виновникомъ ея пробужденія отъ летаргіи былъ бар. Л. Майделъ, ученикъ Унцельмана въ Берлинѣ, открывшій въ 1837 г. ксилографическую мастерскую въ Дерптѣ, изъ которой было выпущено весьма большое количество политипажныхъ рисунковъ какъ для нѣмецкихъ, такъ и для русскихъ изданій, и вышелъ, кромѣ другихъ учениковъ самого бар. Майделя и его помощника Шмидта, А. Даугель, старѣйшій изъ наличныхъ петербургскихъ граверовъ на деревѣ. Почти одновременно съ бар. Майделемъ, бар. К. Клодтъ основалъ подобное же заведеніе въ Петербургѣ, существовавшее очень недолго, но тѣмъ не менѣе успѣвшее подготовить нѣсколько искусныхъ ксилографовъ, въ томъ числѣ Бернардскаго, Дерикера и Гогенфельдена. Эти первые русскіе ксилографы, въ свою очередь, образовали рядъ мастеровъ, едва успѣвавшихъ исполнять заказы издателей расплодившихся иллюстрированныхъ журналовъ и книгъ, что̀ было причиною переселенія на берега Невы многихъ мастеровъ изъ Варшавы и тамошнихъ краевъ. Петербургъ былъ главнымъ центромъ дѣятельности ксилографовъ Россіи; въ остальныхъ городахъ запросъ на ихъ трудъ оставался незначительнымъ. Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока автотипическіе цинковые клише не явились на смѣну политипажныхъ деревяшекъ ручной работы. Представителемъ самаго цвѣтущаго состоянія русской ксилографіи, безспорно, долженъ считаться Л. Сѣряковъ, иллюстраціи котораго къ сказкѣ объ Ильѣ Муромцѣ, огромный снимокъ съ картины Рембрандта «Арендаторы» и многочисленные мелкіе политипажи принадлежатъ къ лучшимъ произведеніямъ одного съ ними рода, явившимся за послѣднее время въ Европѣ. Многое изъ живописной манеры Сѣрякова усвоилъ себѣ его ученикъ В. Матэ, гравирующій на деревѣ едва-ли не лучше, чѣмъ офортомъ.

Какъ мы видѣли, всѣ отрасли искусства, за исключеніемъ гравированія, съ достопамятной эпохи Александра II и въ зависимости отъ великихъ реформъ этого государя, двинулись впередъ по пути къ свободѣ, національности и прогресу. Большинству нашихъ художниковъ опротивѣлъ академическій классицизмъ, съ его условностями и рутиною; они принялись съ любовью за изученіе своей родной старины, своей родной природы, своего народнаго быта, и положили себѣ цѣлью не угожденіе тѣсному кругу богатыхъ и знатныхъ людей, а свое сближеніе со всѣмъ образованнымъ обществомъ. Общество, съ своей стороны, стало относиться къ трудамъ художниковъ съ бо̀льшимъ интересомъ и само дѣлаться болѣе художественнымъ. Доказательствомъ послѣдняго могутъ служить увеличивающееся число художественныхъ выставокъ, устраиваемыхъ не только въ Петербургѣ и Москвѣ, но и во многихъ провинціальныхъ городахъ, и возра-

стающее количество посѣтителей этихъ выставокъ, а также слѣдующее одно за другимъ открытіе рисовальныхъ и художественно-промышленныхъ школъ въ главныхъ пунктахъ Имперіи—заведеній, переполненныхъ учащимися, въ число которыхъ стремятся толпою попасть молодыя дѣвушки и женщины. Все показываетъ, что русское искусство въ наши дни, не смотря на бѣдность его первоклассными талантами и на дѣлаемые имъ порою робкіе и фальшивые шаги, далеко ушло впередъ отъ того блестящаго на видъ, но безличнаго состоянія, въ которомъ оно находилось до второй половины оканчивающагося вѣка.

Литература А. Павлиновъ, «Исторія русской архитектуры» (М., 1894); А. Мартыновъ и И. Снегиревъ, «Русская старина въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго зодчества» (М., 1851—57); В. Прохоровъ, «Русскія древности» (2 т., СПб., 1871—77); В. Сусловъ, «Матеріалы къ исторіи новгородско-псковской архитектуры» (въ «Трудахъ» I Археол. Съѣзда въ Москвѣ); А. Павлиновъ, «Древности ярославскія и ростовскія» (М., 1892); гр. И. Толстой и Н. Кондаковъ, «Русскія древности въ памятникахъ искусства» (вып. IV и посл.); А. Праховъ, «Кіевскіе памятники византійско-русскаго искусства» (въ «Древностяхъ, издав. моск. археол. общ.», М., 1887); E. Viollet-de-Duc, «L'Art russe» (Пар., 1877; въ переводѣ на русск. яз. Н. Султанова, М., 1879); П. Петровъ, «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Имп. академіи художествъ» (СПб., 1864—1866, 3 т.); J. Hasselblatt, «Historischer Ueberblick der Entwickelung der Kaiserlich Russischen Akademie der Künste» (СПб., 1886); Д. Ровинскій, «Исторія русскихъ школъ иконописанія до конца XVII в.» (СПб., 1856); его же, «Русскіе граверы и ихъ произведенія» (М., 1870); его же, «Подробный словарь русскихъ граверовъ XVI—XIX вв.» (СПб., 1895, 2 т.); Ѳ. Булгаковъ, «Наши художники» (СПб., 1890); статьи и монографіи В. Суслова, А. Павлинова, В. Григоровича, Н. Рамазанова, П. Петрова, В. Стасова, Н. Собко, А. Сомова и др., разсѣянныя въ разныхъ сборникахъ и журналахъ. *А. С—въ.*

В. Музыка. Доисторическій и древній періодъ. 1) *Сѣтская музыка.* Нѣтъ сомнѣнія, что вокальная и инструментальная музыка (послѣдняя, вѣроятно, чаще всего какъ сопровожденіе, а затѣмъ уже и какъ замѣна первой) были извѣстны русскимъ славянамъ уже въ глубокой древности. На это указываютъ многочисленныя русскія обрядовыя пѣсни, несомнѣнно ведущія свое начало изъ языческой старины, и свидѣтельства, разсѣянныя въ сказкахъ и другихъ произведеніяхъ народной поэзіи. Въ сказкахъ упоминаются чудесные рога, вызывающіе своими звуками многочисленную рать, гусли-самогуды, заставляющіе плясать лѣса и горы и наводящіе волшебный сонъ, обличительница дудка-жилейка, сдѣланная изъ надмогильнаго тростника или изъ кости злодѣйски-убитыхъ юноши или дѣвушки, и т. д. Въ былинахъ также упоминаются гусли-звончаты, игрой на которыхъ занимаются не только гости богатые въ родѣ Садко, но и богатыри, какъ Добрыня Никитичъ, Чурила Пленковичъ, Соловей Будимировичъ, Ставръ Годиновичъ; говорится и о профессіональныхъ музыкантахъ-инструменталистахъ, гусельникахъ, гусельщикахъ и загусельщикахъ, игрокахъ, гудочникахъ, о мастерахъ-пѣвцахъ, въ родѣ Василья Буслаевича. Эти зачатки вокальной и инструментальной музыки не были самостоятельнымъ пріобрѣтеніемъ нашихъ предковъ, но представляли собой наслѣдіе, вынесенное ими изъ еще болѣе древней, общеславянской или праславянской эпохи. Доказательствомъ этому служитъ тожество извѣстныхъ природныхъ (не заимствованныхъ) музыкальныхъ терминовъ въ славянскихъ языкахъ: глаголъ *пѣть* и разныя производныя образованія отъ его корня (*пѣсня, пѣтель* и т. п.) свойственны всѣмъ или почти всѣмъ отдѣльнымъ славянскимъ языкамъ. О существованіи у праславянъ инструментальной музыки свидѣтельствуетъ также рядъ общеславянскихъ названій музыкальныхъ инструментовъ: *свирѣль, сопѣлка, пищаль, дуда, труба, гусли, струна, смычекъ* (ср. Будиловичъ, «Первобытные славяне въ ихъ языкѣ, бытѣ и понятіяхъ по даннымъ лексикальнымъ», ч. II, вып. I, Кіевъ, 1882, стр. 150—153). Это наслѣдіе общеславянской эпохи могло, въ древнѣйшемъ періодѣ самостоятельной жизни русскаго племени, и развиваться независимо, и подвергаться разнымъ внѣшнимъ вліяніямъ, напр. со стороны финновъ и тюрковъ. Для надлежащаго освѣщенія этихъ вопросовъ покуда не хватаетъ матеріала. Нѣтъ подготовительныхъ работъ въ видѣ спеціальныхъ изслѣдованій музыки русскихъ инородцевъ, самое собираніе образцовъ которой только еще начинается (С. Рыбаковъ, «Музыка и пѣсни уральскихъ мусульманъ», СПб., 1897; его же записи киргизскихъ пѣсенъ и инструментальныхъ мелодій; Мошковъ, «Матеріалы для характеристики музыкальнаго творчества инородцевъ Волжско-Камскаго края. I. Мелодіи чувашскихъ пѣсенъ», въ «Извѣстіяхъ общества археологіи, исторіи и этнографіи при казанскомъ унив.», 1893; его же, «Мелодіи оренбургскихъ и ногайскихъ татаръ», тамъ же, 1894; библіографія, неполная, въ первомъ изъ цитированныхъ трудовъ); нѣтъ попытокъ изученія русской народной музыки сравнительно съ инородческой; нѣтъ работъ, опредѣляющихъ общія основныя черты славянской музыки, путемъ сравнительнаго изученія музыки отдѣльныхъ славянскихъ народностей; не установлено, наконецъ, какія основныя особенности русской народной музыки восходятъ къ общеславянскому и даже индоевропейскому періодамъ (попытки разрѣшить этотъ вопросъ см. у В. И. Петра, «О мелодическомъ складѣ арійской пѣсни», въ «Русской Музык. Газетѣ» 1897—98 гг., и у покойнаго А. С. Фаминцына, «Древняя индо-китайская гамма въ Азіи и Европѣ», СПб., 1889). Насколько современная русская пѣсня (см. ея музыкальную характеристику въ ст. «Русская пѣсня») сохранила свой древній обликъ, не является ли она въ значительной своей части продуктомъ сравнительно недавняго времени (можетъ быть не старше XVI—XVII в.), вытѣснившимъ боя-

древнюю пѣсню — это вопросы первой важности, на которые историкъ русской музыки не можетъ, пока, дать отвѣта. Между тѣмъ есть основаніе сомнѣваться въ возможности опредѣленія особенностей древней русской музыки по характернымъ чертамъ народной музыки дошедшей до нашихъ дней. Въ цитированной выше книгѣ г. Рыбакова приведены весьма интересные факты, говорящіе о недолговѣчности лирической инородческой пѣсни, легко приходящей въ забвеніе, при сравнительной живучести и прочности пѣсни эпической. То же замѣчается и у насъ: старая лирическая пѣсня забывается молодыми поколѣніями, тогда какъ обрядовая, связанная съ тѣмъ или другимъ обычаемъ или культомъ, и эпическая представляются болѣе устойчивыми и архаичными. Совсѣмъ не выясненъ, далѣе, вопросъ объ отношеніи нашей народной свѣтской пѣсни (въ музыкальномъ отношеніи) къ древнему русскому церковному напѣву, сохранившемуся въ рукописяхъ такъ назыв. «знаменнаго письма». Многое въ мелодическомъ и ритмическомъ строѣ этого напѣва и его гармонической основѣ роднитъ его съ нашей народной пѣсней и какъ-бы указываетъ на общій источникъ творчества, но историческая связь между ними совершенно темна. Немногое, что намъ извѣстно о древней русской свѣтской музыкѣ, имѣетъ, главнымъ образомъ, культурно-историческое значеніе, рисуя внѣшнія общественныя условія, въ которыхъ совершалось развитіе музыкальнаго искусства; самое его содержаніе и форма въ значительной степени ускользаютъ отъ точнаго изслѣдованія. Съ начала нашей исторіи до середины XVII в. профессіональными представителями свѣтскаго музыкальнаго искусства являются у насъ «веселые молодцы, люди вѣжливые, очестливые, веселые ребята скоморохи». Откуда явились на Руси эти бродячіе «умѣльцы», часто бывшіе въ одно и то же время и пѣвцами, и музыкантами, и мимами, и танцорами, и клоунами, и авторами-импровизаторами исполняемыхъ произведеній — до сихъ поръ еще не выяснено; самая этимологія слова загадочна. Одно изъ его объясненій указываетъ на византійское происхожденіе скомороховъ, не обошедшееся, конечно, безъ южнославянскаго посредства. Въ Византіи были цѣлыя дружины актеровъ, танцовщиковъ, придворныхъ пѣвчихъ, которые во время торжественной царской трапезы (напр. во время пріема русской княгини Ольги) занимали и потѣшали пирующихъ. Существуетъ даже извѣстіе, что во времена византійскаго императора Константина Багрянороднаго (X в.) придворными музыкантами служили славяне, любовь которыхъ къ музыкѣ отмѣчается греческими лѣтописцами еще въ VI в. Возможно, что и съ Запада рано попадали къ намъ изрѣдка тамошніе скоморохи—жонглеры и шпильманы (послѣднее слово встрѣчается уже въ памятникахъ XIII в.; передѣлкой его является русское *шпынь* = насмѣшникъ, балагуръ, шутъ, слѣпой нищій—пѣвецъ, откуда *шпынять* = насмѣхаться, язвить, бранить). Этимъ, быть можетъ, объясняется сходство скоморошескаго платья съ латинскимъ, т. е. западно-европейскимъ, отмѣчаемое въ XIII в. лѣтописцемъ Переяславля Суздальскаго. Случайныя западныя вліянія едва ли, однако, могли равняться по силѣ болѣе широкимъ и постояннымъ византійскимъ. Древнѣйшій образъ, въ которомъ являются у насъ скоморохи—это «гусельники», играющіе на своихъ «звончатыхъ» или «яровчатыхъ» (т. е. яворовыхъ) гусляхъ, поющіе пѣсни, а иногда и пляшущіе, одѣтые въ особое скоморошье платье и ходящіе по одиночкѣ или цѣлыми толпами-товариществами. Они — желанные гости на свадьбахъ, народныхъ праздникахъ и сборищахъ, пирахъ княжескихъ и частныхъ; ихъ охотно зазываютъ къ себѣ въ домъ любители ихъ искусства, не смотря на поученія и запрещенія духовныхъ пастырей. Древнѣйшее историческое свидѣтельство о гусельной игрѣ на княжескихъ пирахъ встрѣчается въ лѣтописи подъ 1015 г. Тамъ же (въ житіи Ѳеодосія Печерскаго) находимъ описаніе пира у великаго князя кіевскаго Святополка Ярославича, гдѣ игуменъ Ѳеодосій увидѣлъ многихъ «игрецовъ», «овы гусльми гласы испускающе», «органныя гласы поюще», «инѣмъ замарьныя писки гласящемъ и тако всѣмъ играющемъ и веселящемся, *яко-же обычай есть предъ княземъ*». Замѣчаніе Ѳеодосія: «будетъ ли такъ на томъ свѣтѣ?» заставляетъ князя прекратить веселіе. Очевидно, что въ XI в. «игра», т. е. музыка и пѣніе, были «обычной» принадлежностью княжескаго двора на Руси, какъ и тогдашняго сербскаго царскаго двора. На старинной фрескѣ Софійскаго кіевскаго собора, относимой къ XI-му в., есть изображенія такихъ «игрецовъ» на флейтѣ, на длинныхъ трубахъ, на струнныхъ инструментахъ, въ родѣ арфы и гитары, и на тарелкахъ, причемъ флейтистъ и тарелочникъ изображены въ то же время и пляшущими. Есть въ лѣтописи и данныя о существованіи военной музыки: во время похода Святослава въ Болгарію «пойде полкъ по полцѣ бьюще въ бубны, и въ трубы, и въ сопѣли»; въ «Сказаніи о Мамаевомъ побоищѣ» разсказывается, что передъ началомъ битвы «начаша гласы трубные отъ обоихъ странъ сниматися». По-видимому, количество музыкальныхъ инструментовъ находилось въ извѣстномъ отношеніи къ численности войска. Такъ, въ лѣтописи количество войска у князя Юрія Владиміровича опредѣляется числомъ знаменъ (80), трубъ и бубновъ (140). Въ описаніи междуусобицы Новгорода съ Владиміромъ (1216) указывается, что первый выставилъ въ поле 60 трубъ, а второй 40 трубъ и 40 бубновъ. Какова, однако, была и та, и другая музыка, остается неизвѣстнымъ: свѣтское искусство занимало въ общественномъ представленіи такое низменное, служебное положеніе, что о сохраненіи его никто и не помышлялъ. Отсюда отсутствіе нотаціи его и музыкально-теоретическихъ трактатовъ, уже возникающихъ въ то время на Западѣ.—Несочувственное и даже враждебное отношеніе церкви къ свѣтской музыкѣ, носящее сначала характеръ моральнаго осужденія, выражается, позднѣе, и видѣ государственныхъ мѣропріятій. Причины

этого враждебнаго отношенія довольно сложны. Съ одной стороны здѣсь сказывался общій византійско-христіанскій аскетическій взглядъ, осуждавшій всякія мірскія забавы; съ другой стороны, пѣсни и пляски скомороховъ часто имѣли грубо-цинничный и безнравственный характеръ; наконецъ, нравственность скомороховъ и внѣ отправленія ихъ ремесла была нерѣдко весьма сомнительнаго свойства, такъ что и въ то дикое и грубое время они являлись ненадежнымъ или даже опаснымъ общественнымъ элементомъ. Позднѣе, когда московское строеніе государства приняло болѣе сознательный характеръ, скоморохи, со своей свободной сатирой на общественныя и классовыя отношенія, нерѣдко выражавшей протестъ противъ угнетенія голытьбы «жирными» боярами и купцами и изображавшей торжество первой надъ послѣдними (см. Михневичъ, «Очеркъ исторіи музыки въ Россіи», 1879, стр. 81—82), могли казаться опасными и въ смыслѣ политическомъ. Укротить скоморошеское безчиніе было, однако, не легко; слишкомъ много было у скоморошества корней въ окружающей жизни и въ нравахъ общества. Музыка (исполнявшаяся, конечно, скоморохами) долго была непремѣнной принадлежностью царскаго двора, особенно на свадьбахъ. На свадьбѣ Михаила Ѳедоровича, какъ «государь пошелъ въ мыльню, во весь день и съ вечера и въ ночи на дворцѣ играли въ сурны и въ трубы и били по накрамъ» («Дворцов. разр.», I). Котошихинъ свидѣтельствуетъ(въ 60-хъ гг. XVII в.), что на царскихъ свадьбахъ, «на царскомъ дворѣ и по сѣнямъ, играютъ въ трубки и въ суренки и бьютъ въ литавры». Алексѣй Михайловичъ первый отказался отъ этого обычая, соблюдавшагося «на прежнихъ государскихъ радостяхъ», и «накрамъ и трубамъ быти не изволилъ, а велѣлъ государь въ свои государскіе столы, вмѣсто трубъ и органовъ и всякихъ свадебныхъ потѣхъ, пѣть своимъ государевымъ пѣвчимъ дьякамъ... строчные и демественные большіе стихи». Это настроеніе не было продолжительно; музыка опять является при дворѣ, и ей отводится широкое мѣсто въ ряду прочихъ увеселеній. Такъ, въ сентябрѣ 1674 г. былъ при дворѣ большой пиръ, на которомъ «великаго государя тѣшили и въ арганы играли, а игралъ въ арганы нѣмчинъ, и въ сурны и въ трубы трубили и въ суренки играли, и по накрамъ, и по литаврамъ били во всѣ». Бояре также заводили у себя скомороховъ. Скоморошескія забавы нерѣдко примѣшивались и къ церковнымъ обрядамъ. Въ опредѣленіяхъ Стоглава (1551) указывается на участіе въ «мирскихъ свадьбахъ» «глумотворцевъ и органниковъ и гусельниковъ и смѣхотворцевъ», поющихъ «бѣсовскія пѣсни». Вслѣдствіе этого соборъ запрещалъ «скомрахомъ и глумцомъ» ходить «къ вѣнчанію ко святымъ церквамъ» Участники «пещного дѣйства»—«халдеи»—на улицахъ вели себя какъ скоморохи. Митроп. Даніилъ въ своемъ поученіи (въ полов. XVI в.) говоритъ, что «суть нѣцыи отъ священныхъ, иже суть сіи пресвитери и діакони, иподіакона, и четци и пѣвци, глумяся, *играютъ на гуслѣхъ, въ домры, въ смыки*». Съ середины XVII в. скоморошество благодаря разнымъ законодательнымъ мѣрамъ стало падать: бродячіе скоморохи постепенно исчезаютъ, а осѣдлые превращаются въ музыкантовъ, актеровъ, балетныхъ танцоровъ и т. д. Пережитки бродячихъ и добровольцевъ скомороховъ продолжаютъ, впрочемъ, существовать и донынѣ въ видѣ сказителей былинъ на сѣверѣ, кобзарей-бандуристовъ на югѣ, народныхъ дударей, гудочниковъ-скрипачей (у бѣлоруссовъ сельскій скрипачъ и теперь еще называется «скоморохой»), балалаечниковъ, лирниковъ и др. Древнѣйшимъ музыкальнымъ инструментомъ скомороховъ являются *гусли*—струнный инструментъ, родственный нѣм. Hackebrett, цитрѣ и т. п. Въ позднѣйшее время (XIV—XV в.) гуслями назывался аналогичный струнный инструментъ, близкій къ древнему *псалтирю* или *псалтеріуму* и, вѣроятно, заимствованный съ Востока или изъ Византіи, а еще позже (въ XVIII в.)—клавирообразные многострунные цимбалы, до сихъ поръ еще изрѣдка встрѣчающіеся въ захолустныхъ уголкахъ (см. А. Фаминцынъ, «Гусли, русскій народный музыкальный инструментъ», СПб., 1890). Въ началѣ XVII в. появляются у насъ указанія на употребленіе *цимбалъ*. Затѣмъ въ старинныхъ пѣсняхъ и памятникахъ упоминаются *трубы* (по всей вѣроятности прямыя, какъ на кіевской фрескѣ XI в.), *бубны* (старинные *бубны*, кажется, отличались отъ современнаго бубна и были близки къ позднѣйшимъ *накрамъ*) и *сопѣли*. Впервые мы находимъ упоминаніе объ этихъ трехъ инструментахъ въ приведенномъ выше лѣтописномъ извѣстіи о военной музыкѣ князя Святослава въ его болгарскомъ походѣ. Бубны упоминаются также въ житіи Ѳеодосія (XI в.) и въ «Словѣ о Задонщинѣ». Нѣсколько позже (XV в.) встрѣчаются указанія на существованіе *волынки*; другое ея названіе—*коза* или (болѣе древнее) *козица*. Иностранные путешественники по Россіи прошлаго вѣка называютъ ее въ числѣ обычныхъ нашихъ музыкальныхъ инструментовъ. Теперь она почти совсѣмъ вышла изъ употребленія. Близости къ Востоку, а можетъ быть и татарскому игу, мы обязаны появленіемъ у насъ *сурны* или *зурны* (персид. зурна, туркест. сурнай) —духового деревяннаго инструмента въ родѣ гобоя, упоминаемаго уже Герберштейномъ, а также *накръ* и *набатовъ*—ударныхъ инструментовъ типа литавръ (*набатъ* отличался огромными размѣрами; его возили на лошадяхъ и въ него было восемь человѣкъ), упоминаемыхъ въ XVI в. О литаврахъ говорится во второй половинѣ XVII в. (у Котошихина и въ дворцовыхъ разрядахъ). Восточнаго же происхожденія струнный лютнеобразный инструментъ *домра* (см. Фаминцынъ, «Домра и сродные ей музыкальные инструменты русскаго народа: балалайка, кобза, бандура, торбанъ, гитара», СПб., 1891), часто упоминаемая только съ начала XVII в., хотя есть нѣкоторыя указанія, что она существовала еще въ XVI в. Она строилась въ нѣсколькихъ размѣрахъ (въ 1690 г. въ описи вещей кн. Голицына упоминается домра «большая басистая»). До насъ дошло только одно плохое изображеніе домры (у Олеарія), на которомъ струнъ раз-

личить нельзя. Въ XVIII в. домра исчезаетъ, вытѣсненная *балалайкой* (первично — двухструнной), которая вѣроятно представляетъ собой нѣкоторое видоизмѣненіе малой домры. Впервые балалайка упоминается въ 1715 г., въ описаніи шутовской свадьбы князя-папы. Штеллинъ («Nachrichten v. der Musik in Russland», въ «Haygold's Beylagen zum Neuveränderten Russland», 1770, II, стр. 67) называетъ ее уже «всенароднѣйшимъ» русскимъ инструментомъ (по исторіи балалайки, кромѣ книги Фаминцына, см. Бабкинъ, «Балалайка», въ «Русской Бесѣдѣ», 1896; перепечат. въ «Русск. Музык. Газетѣ», 1896, № 6, 7, 9). Такое же восточное происхожденіе имѣетъ болѣе древняя малорусская *кобза*. У малороссовъ она упоминается (польскими писателями) съ 1584 г.. но въ XVII в. уступаетъ мѣсто бандурѣ, которая впослѣдствіи часто тоже называется кобзой, откуда синонимы кобзарь - бандуристъ. Великоруссами кобза едва-ли когда-либо употреблялась. *Бандура*, вытѣснившая кобзу, имѣетъ западное происхожденіе; прототипъ ея—англійская *бандора*, попавшая къ малороссамъ, вѣроятно, отъ поляковъ (въ XVII в.). Изъ Малороссіи бандуристы перешли и къ намъ, въ началѣ XVIII в., а можетъ быть нѣсколько раньше. Ихъ держали при дворѣ Петра I, родственныхъ ему принцессъ (напр. Мекленбургской), Анны Іоанновны; они входили также въ составъ челяди тогдашнихъ вельможъ, пословъ и т. д. Во второй половинѣ XVIII в., по свидѣтельству Штеллина (1769 г.). бандуру стали вытѣснять клавиръ, скрипка, флейта и валторна. Родственный бандурѣ *торбанъ*—большая басовая лютня, также западнаго происхожденія, принадлежитъ уже къ позднѣйшимъ нашимъ пріобрѣтеніямъ (въ началѣ этого вѣка). У богатыхъ польскихъ помѣщиковъ торбанисты встрѣчались въ составѣ домашней челяди еще въ 30-хъ гг. этого вѣка. Къ позднимъ струннымъ инструментамъ того же типа и западнаго происхожденія принадлежитъ *гитара*, завезенная къ намъ, вмѣстѣ съ *мандоликой*, въ царствованіе Елизаветы Петровны, итальянскими заѣзжими музыкантами. Смычковые струнные инструменты—также частью древняго, частью новаго происхожденія. Возможно, что нашъ примитивный смычковый трехструнный инструментъ *гудокъ* (или его еще болѣе древній и простой прототипъ) восходитъ еще къ праславянской эпохѣ. Въ народной русской пѣснѣ *гудокъ* является въ такой же обстановкѣ, какъ и *гусли*. «Гудосьники», которые «вси въ гудки играютъ», упоминаются въ былинахъ; существуетъ пѣсня, гдѣ идетъ рѣчь о срѣзаніи трехъ березовыхъ пруточковъ прохожими скоморохами съ цѣлью сдѣлать изъ нихъ три гудка. Родственный мотивъ находимъ въ пѣсняхъ западныхъ славянъ. Рядомъ мы встрѣчаемъ другой терминъ для обозначенія смычковаго инструмента—старославянское *смыкъ* (скрипка, гудокъ). У насъ *смыки*, въ значеніи смычковаго инструмента, упоминаются не ранѣе XVI в., въ поученіи митрополита Даніила и въ «Стоглавѣ» («и гусли, и смыки, и сопѣли, и всякое гуденіе»). Изображеніе скомороха, играющаго на гудкѣ, находимъ у Олеарія. Въ началѣ XVII в. встрѣчаются указанія и на существованіе скрипки, очевидно, принесенной съ Запада. Въ началѣ XVII в. находимъ указанія и на употребленіе у насъ на пирахъ теперешней малорусской *лиры*. Измѣненное у насъ имя лиры было *рылѐ* (*рылъ*), *рылѣи*, *релк*. Остальные смычковые инструменты явились у насъ въ XVIII в., и къ древнерусскимъ инструментамъ не могутъ быть отнесены. Къ числу второстепенныхъ древнерусскихъ инструментовъ принадлежали также: *варганъ*—полудуховой, полуударный инструментъ, въ который дули ртомъ и ударяли пальцемъ, и *ложки*—мѣдный ударный инструментъ, имѣющій форму обыкновенныхъ ложекъ, рукоятки которыхъ увѣшаны бубенчиками. Кромѣ перечисленныхъ выше инструментовъ, употреблявшихся главнымъ образомъ профессіональными музыкантами (скоморохами, военными и дворцовыми «игрецами»), предки наши обладали рядомъ домороще нныхъ или сельскихъ духовыхъ инструментовъ, сохраняющихся въ употребленіи и доселѣ. Таковы: *дудка* или *свирѣль* (изъ полаго ствола какого-нибудь растенія или древесной коры), пастушескій *рожокъ* разной величины (изъ бересты или дерева, обмотаннаго берестой, теперь нерѣдко изъ жести), двойная дудка *жилейка* или *сиповка* (послѣднее имя носила также введенная у насъ Дмитріемъ Самозванцемъ флейточка-пикколо), родъ греческой свирѣли или флейты Пана, сохранившійся въ видѣ курскихъ «*кувичекъ*» и др. (о русскихъ музыкальныхъ инструментахъ см. кромѣ цитированныхъ выше изслѣдованій Фаминцына: Владимірскій, «О національныхъ музык. инструментахъ», въ «Сборникѣ антроп. и этнограф. свѣдѣній о Р.» Дашкова, М. 1868; Величковъ, «О древности русск. музык. нар. инструментовъ», въ «Жив. Обозр.», 1874, № 3; Разумовскій, «Народное мірское пѣніе и собственно музыка», въ «Трудахъ Археолог. Съѣзда въ Москвѣ», 1871; Пѣтуховъ, «Народные муз. инструменты музея спб. консерваторіи», СПб. 1884; его же, «Опытъ систематич. каталога инструментальнаго музея спб. консерваторіи», СПб., 1893; Сумцовъ, «Культурныя переживанія», въ «Кіев. Старинѣ», 1889, № 9; Бораковскаго, «Лирники», тамъ же; «Краткій словарь народныхъ музык. инструментовъ въ Р.», въ «Музык. календарѣ-альманахѣ» на 1896 г.). Изъ приведеннаго обзора нашихъ старинныхъ музыкальныхъ инструментовъ видно, что восточное вліяніе на нашу инструментальную музыку сказалось сильнѣе въ Московской Руси, западное—въ Малороссіи; въ послѣдней, за то, восточное вліяніе отразилось, быть можетъ, и въ самой музыкѣ (характерные восточные мелизматическіе коряды въ музыкѣ кобзарей-бандуристовъ). Перечисленные инструменты употреблялись и для сольной игры (кромѣ нѣкоторыхъ ударныхъ и др.), и для совмѣстной, но до образованія настоящаго, хотя бы и «великорусскаго» оркестра дѣло не доходило. Существующія скудныя и мало надежныя данныя, разсѣянныя въ древнерусскихъ историческихъ памятникахъ, указываютъ на весьма ограниченный и случайный составъ нашихъ древнихъ инструментальныхъ ансамблей. Отсюда очевидна безпочвенность современныхъ quasi-патріо-

ческихъ попытокъ возстановить «древній *великорусскій*» оркестръ изъ *азіатскихъ* домръ-балалаекъ *новѣйшей* постройки и конструкціи. Напротивъ, есть указанія на то, что наши древніе «оркестры» преимущественно были духовые. Рейтенфельсъ («De rebus Moschoviticis», 1680, III, гл. 13) говоритъ, что «Московиты» «въ весьма пріятномъ согласіи» исполняютъ музыку на духовыхъ инструментахъ (трубахъ, бубнахъ, сурнахъ, сопѣляхъ и волынкахъ) и, наоборотъ, ненавидятъ «всякое созвучіе голоса и струнныхъ инструментовъ, это согласное разногласіе» («concordem discordiam). Во французскомъ собраніи путешествій («Voyages historiques de l'Europe par Mr. de B. F., Moscovie», первое изд. 1698 г.) говорится, что музыка русскихъ состоитъ изъ гобоевъ (сурнъ) и волынокъ (de hautbois et de cornemuses). О качествѣ исполнявшейся на этихъ инструментахъ музыки судить весьма трудно, по скудости и разнорѣчію свѣдѣній. Въ то время, какъ Рейтенфельсъ свидѣтельствуетъ о «весьма пріятномъ согласіи» нашего духового «оркестра», Корбъ, слышавшій нашу военную музыку въ концѣ XVII стол., уже во времена Петровскихъ нововведеній, говоритъ, что музыканты играли пѣсни «болѣе похожія на погребальныя, чѣмъ на воинскія», и скорѣе наводили тоску, чѣмъ воинственное одушевленіе, «не умѣя примѣнить музыку къ болѣе благороднымъ побужденіямъ». Беръ, описывающій свадьбу самозванца, говоритъ, что послѣ вѣнца московскіе музыканты, стоявшіе на дворѣ, производили «страшный громъ и трескъ» своими трубами и барабанами. Едва-ли мы сильно ошибемся, предположивъ, что художественность и музыкальное содержаніе оркестровой музыки нашихъ предковъ стояли немногимъ выше, чѣмъ оркестровое исполненіе какихъ-нибудь бухарскихъ или хивинскихъ туземныхъ придворныхъ оркестровъ, состоявшихъ до недавняго времени изъ такихъ же сурначеевъ, трубачей и накрачеевъ, какіе входили въ составъ старинныхъ московскихъ оркестровъ. Если и были здѣсь какіе-нибудь самобытные начатки гармоніи и контрапункта, то они ничѣмъ существенно не отличались отъ подобныхъ же зачатковъ, наблюдаемыхъ въ исполненіи современныхъ хоровъ рожечниковъ или въ хоровомъ пѣніи русскаго народа. Самостоятельное развитіе этихъ зародышей инструментальной музыки, едва-ли и возможное при совокупности условій духовнаго развитія въ древней, до-Петровской Руси, остановилось въ самомъ началѣ, прерванное вторженіемъ къ намъ въ XVIII в. готовыхъ западно-европейскихъ формъ и средствъ инструментальной музыки. Проникать къ намъ, впрочемъ, они начали еще раньше. Еще въ 1490 г. ко двору Іоанна III былъ выписанъ «органный игрецъ». При Іоаннѣ Грозномъ въ Москвѣ жили нѣмецкіе музыканты. Царю Ѳедору Іоанновичу англійскій посолъ Горсей привезъ въ подарокъ отъ своей государыни органы и клавикорды, вмѣстѣ съ музыкантами, умѣвшими на нихъ играть. Народъ толпился тысячами около дворца, желая ихъ послушать. При Михаилѣ Ѳедоровичѣ выписываются нѣмцы Ансъ и Мелхартъ Луны, органнаго дѣла мастера, привезшіе съ собою «стременть на органное дѣло», который они въ Москвѣ «додѣлали». Царю такъ понравилась эта заморская выдумка, что онъ поручилъ Лунамъ, прожившимъ въ Москвѣ 8 лѣтъ, обучить органному дѣлу и русскихъ учениковъ. Русскіе ученики Луновъ настолько научились органному мастерству, что Михаилъ Ѳеодоровичъ могъ послать одинъ изъ органовъ ихъ работы въ Персію, шаху. Органы заводили и бояре. При комедійныхъ дѣйствахъ царя Алексѣя Михайловича (1674 г.) «на арганахъ играли нѣмцы да *люди дворовые* боярина Артемона Серг. Матвѣева», который въ 1673 г. завелъ даже особую школу (первую русскую «консерваторію»), гдѣ обучались музыкѣ и сценическому искусству русскіе ученики. Въ числѣ вещей кн. Голицыныхъ, взятыхъ въ казну въ 1690 г., показана цѣлая коллекція музыкальныхъ инструментовъ и въ томъ числѣ органовъ (см. ст. В. Стасова: «Нѣмецкіе органы у русскихъ любителей», «Истор. Вѣстникъ», 1890, № 11). Въ 1672 г. въ Москву прибыла странствующая нѣмецкая труппа, которой было позволено дать во дворцѣ представленіе. Не только зрѣлище, но и сопровождавшая его музыка произвели, по свидѣтельству Рейтенфельса, большое впечатлѣніе на московскую публику. Сначала царь былъ противъ музыкальной стороны этихъ представленій, считая музыку дѣломъ языческимъ; но когда ему сказали, что музыка необходима для танцевъ, онъ пересталъ противиться. До насъ дошелъ отрывокъ изъ музыки къ одному изъ «комедійныхъ дѣйствъ»—«Іудиѳи» (см. Шляпкинъ, «Царевна Наталья Алексѣевна и театръ ея времени», СПб. 1898, стр. V—VI). Это—часть пѣсни еврея Амарѳала въ осажденной Веѳуліи, мѣстами обнаруживающая вліяніе европ. музыки (каденція въ концѣ отрывка), мѣстами напоминающая наше обиходное церковное цѣніе, отъ котораго она отличается хроматизмомъ (весьма умѣреннымъ) и присутствіемъ модуляцій въ другіе тоны (насколько можно судить по одной партіи для пѣнія). Сопровожденіе этой музыки не дошло до насъ, хотя нѣкоторыя мѣста мелодіи заставляютъ думать, что оно существовало. Отношеніе этой музыки къ музыкѣ М. Левенгерна, написанной для драмы Мартина Опица: «Judith» (Ростокъ, 1646), еще не выяснено. Спектакли съ музыкой сдѣлались любимымъ и обычнымъ увеселеніемъ при дворѣ царя Алексѣя Михайловича. Все это подготовляло почву для воспріятія той струи западно-европейскаго музыкальнаго вліянія, которая хлынула къ намъ въ XVIII в.

2) *Церковная музыка.* Православная русская церковь, какъ и греческая, искони допускала въ богослуженіи только вокальную музыку—пѣніе. Отсюда отсутствіе у насъ инструментальной церковной музыки. Начало нашего церковнаго пѣнія, первично—только мелодическаго, одновременно съ началомъ христіанства на Руси. Владиміръ Равноапостольный, послѣ своего крещенія въ Корсуни, привезъ съ собой въ Кіевъ демественниковъ (т. е. пѣвцовъ) «отъ славянъ» (конечно—болгаръ), присланныхъ ему византійскими императо-

ромъ и патріархомъ. Съ царицей Анной прибыли въ Кіевъ греческіе пѣвцы, прозванные «царицыными». Наше древнѣйшее церковное пѣніе явилось къ намъ, такимъ образомъ, вполнѣ готовымъ и было византійскаго происхожденія. Въ XI вѣкѣ греческіе пѣвцы-учителя насаждаютъ у насъ «изрядное осмогласіе» (т. е. систему восьми греческихъ гласовъ или напѣвовъ, положенныхъ въ основу нашего богослужебнаго пѣнія). Возникаютъ школы пѣнія въ Смоленскѣ, Новгородѣ, во Владимірѣ, а также «крылосы», т. е. пѣвческіе хоры въ разныхъ городахъ. Сохранились извѣстія и о «гораздыхъ» (свѣдущихъ, опытныхъ) пѣвцахъ, прославленныхъ современниками за ихъ искусство (можетъ быть, не только пѣвческое, но и композиторское). Церковное пѣніе знали и любили и свѣтскіе люди: лѣтопись сообщаетъ, что князь Борисъ *пѣлъ* псалмы передъ своею кончиной; кн. Михаилъ Тверской «бѣ зѣло любя церковное пѣніе». Есть указанія, что и народъ иногда принималъ участіе въ церковномъ пѣніи, напр. при перенесеніи мощей свв. кн. Бориса и Глѣба. Соборъ 1274 г. выразилъ желаніе, чтобы церковное чтеніе и пѣніе производилось людьми особо для того посвященными. Въ XI и XII вв. начинаютъ замѣчаться у насъ и самостоятельныя попытки если не композиторства, то по крайней мѣрѣ «распѣва» новыхъ текстовъ на извѣстныя уже мелодіи, что, во всякомъ случаѣ, требовало извѣстной сноровки и музыкальности. Стихиры на перенесеніе мощей св. Николая въ Баръ-градъ (1087), Ѳеодосію Печерскому (1095), въ честь св. кн. Бориса и Глѣба (1108) составлены русскими пѣвцами и встрѣчаются уже въ древнѣйшихъ нашихъ пѣвческихъ книгахъ XII в. Первоначальныя наши нотныя книги представляли два текста: греческій и славянскій. Послѣднему отводилось главное мѣсто, но греческій текстъ держался долго, еще въ половинѣ XIII в., въ виду плохого знанія славянскаго языка первыми іерархами-греками. Нерѣдко одинъ клиросъ пѣлъ по-гречески, а другой по-славянски. Нотація нашихъ древнихъ пѣвческихъ книгъ состояла изъ особыхъ знаковъ, называвшихся *знаменами*, *столпами*, позже *крюками* или *крюковыми знаменами* и ставившихся прямо надъ текстомъ, безъ всякихъ линеекъ, какъ древнегреческіе нотные знаки и средневѣковыя европейскія невмы. Это обстоятельство позволяетъ предполагать генетическую связь между всѣми этими родами нотаціи. Древнѣйшій видъ этой нотаціи, употреблявшійся съ XI по XIII в. въ такъ называемыхъ «кондакаряхъ», носитъ названіе «кондакарнаго знамени»; ключа къ его пониманію мы до сихъ поръ не имѣемъ, что лишаетъ насъ древнѣйшаго и потому въ высшей степени важнаго въ научномъ отношеніи историческаго матеріала. Рядомъ съ кондакарнымъ знаменемъ находимъ и «столповыя» знамена, которыя впослѣдствіи совсѣмъ вытѣсняютъ кондакарную нотацію. Терминъ «столповое» знамя, повидимому, происходилъ оттого, что имъ изображалось «осмогласное» богослужебное пѣніе, порядокъ же послѣдованія гласовъ назывался «столпомъ». И та, и другая нотаціи едва-ли опредѣляли точно не только ритмическое значеніе тоновъ, но и ихъ относительную высоту: скорѣе это были мнемоническіе знаки, долженствовавшіе напоминать пѣвцу мелодію, знаніе которой пріобрѣталось путемъ практическаго обученія въ школахъ, частью исключительно пѣвческихъ, частью общеобразовательныхъ. Древнѣйшіе памятники «столпового», «знаменнаго» или «крюкового» пѣнія не восходятъ дальше XII в. («стихиръ» 1152 г.). Сохранившійся въ этихъ памятникахъ «столповой» или «знаменный» распѣвъ является самымъ древнимъ и основнымъ изъ всѣхъ прочихъ нашихъ церковныхъ распѣвовъ (ново-греческаго, болгарскаго, кіевскаго, разныхъ мѣстныхъ и т. д.). О. Разумовскій («Церковн. пѣніе въ Р.», стр. 155) считаетъ знаменный распѣвъ «греко-славянскимъ», образовавшимся изъ древнегреческаго пѣнія въ славянскихъ земляхъ и получившимъ тамъ и свою особую нотацію. Это предположеніе подтверждается рядомъ пѣвческихъ терминовъ болгарскаго и греческаго происхожденія. По общераспространенному взгляду историковъ нашего церковнаго пѣнія, знаменный распѣвъ за время съ XII по XIV в. не измѣнился существенно ни въ мелодическомъ отношеніи, ни въ способѣ изображенія и видѣ «знамень». Въ концѣ XIV в. древнее столповое знамя дѣлается скорописнымъ и менѣе каллиграфическимъ, но еще въ началѣ XVI в. мелодія его и число самыхъ письменныхъ знаковъ или знаменъ остаются тѣ же, какъ и въ XII в. Изученіе знаменнаго пѣнія совершалось сначала безъ помощи какихъ-либо письменныхъ руководствъ; единственнымъ пособіемъ служили «разводы», т. е. изображенія «многостепенныхъ» знаменъ (гдѣ одна фигура изображала нѣсколько нотъ) съ помощью «единостепенныхъ» знаменъ, появляющихся въ концѣ XIV и началѣ XV в. Только со второй половины XV в. являются настоящія руководства къ чтенію знаменъ, въ формѣ особыхъ приложеній къ разнымъ нотнымъ книгамъ, преимущественно къ ирмологамъ и стихирарямъ. Въ концѣ XV в. начинаются измѣненія и въ самой мелодіи знаменнаго распѣва, подвергшейся расширенію посредствомъ варіацій и особыхъ вставныхъ пространныхъ мелодій (такъ называемыя *лица и виты*), а частью и искаженію, происходившему отъ упадка школъ и вообще духовной культуры Руси подъ вліяніемъ татарскаго ига. Меньше пострадала отъ татаръ сѣверная Русь—и въ Новгородѣ еще въ началѣ XV в. были хорошіе пѣвцы (новгородскіе крылошане). Уже въ концѣ XV в., однако, встрѣчаются жалобы архіепископа Геннадія на то, что въ Новгородѣ «подъяки — ребята глупые и озорные; мужики озорные на клиросѣ поютъ». Школы того времени ничего не могли сдѣлать для правильной подготовки пѣвцовъ. Къ ошибкамъ и искаженіямъ мелодіи, происходившимъ отъ невѣжества, присоединилось еще измѣненіе самаго текста знаменныхъ пѣснопѣній, вызванное стремленіемъ сохранить самый напѣвъ въ древнемъ его видѣ неприкосновенно. Церковныя пѣснопѣнія распѣты были

знаменнымъ распѣвомъ еще въ то время, когда ъ и ь произносились если не во всѣхъ, то по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ положеніяхъ въ словѣ. Въ древнѣйшихъ памятникахъ знаменнаго пѣнія мы находимъ нерѣдко одинаковое положеніе на ноты какъ слоговъ съ гласными *а, о, у, и* и т. д., такъ и слоговъ съ гласными ъ и ь. Когда въ древнерусскомъ языкѣ гласные ъ и ь совершенно исчезли въ открытыхъ слогахъ, а въ закрытыхъ превратились въ *о* и *е*, ноты знаменной мелодіи во многихъ мѣстахъ пришлись уже на согласные звуки, вслѣдствіе чего нѣкоторыя ноты оказывались какъ-бы лишними, ненужными. Чтобы сохранить ихъ въ неприкосновенности, на мѣсто исчезнувшихъ ъ и ь подставлены были въ текстѣ гласные *о* и *е*, развивавшіеся изъ этихъ звуковъ только въ извѣстныхъ, опредѣленныхъ положеніяхъ. Переходъ гласныхъ ъ и ь въ *о* и *е* при указанныхъ условіяхъ произошелъ уже къ XIII в.; между тѣмъ въ нотныхъ книгахъ замѣна ъ и ь посредствомъ *о* и *е* сказывается лишь въ началѣ XIV в., а измѣненіе текста нотныхъ книгъ въ указанномъ направленіи происходитъ еще позднѣе—въ концѣ XIV и началѣ XV в. Измѣненіе это коснулось только текстовъ для пѣнія; тексты для чтенія ему не подверглись. Отсюда сильная разница между текстами для пѣнія и текстами для чтенія, получившая имя «раздѣльнорѣчія». Образчикомъ такого «раздѣльнорѣчія» можетъ служить слѣдующій отрывокъ: старый текстъ («старое истинноречіе») — *согрѣшихомъ, беззаконовахомъ, не оправдихомъ предъ тобою, ни съблюдохомъ, ни сътворихомъ, якоже заповѣда намъ, но не предажь насъ до конца отьчьскыи Боже;* новый текстъ (1515 г., «раздѣльнорѣчіе») — *согрѣшихомо и беззаконовахомо, не оправдихомо передо тобою, ни соблюдохомо, ни сотворихомо, якоже заповѣда намо, но не предаиже насо до конеца отеческыи Боже.* Благодаря часто встрѣчающемуся слогу *хомо*, въ народѣ такое исполненіе богослужебнаго пѣнія стали звать *хомовымъ* пѣніемъ; отсюда грецизованная форма *хомонія*. Въ связи съ этимъ явленіемъ въ исторіи одноголоснаго духовнаго пѣнія Р. различаются три періода: 1) *стараго истинноръчія* или *праворъчія* (съ XI до XIV в.), 2) *раздѣльноръчія* или *хомоніи* (съ XIV в. до второй половины XVII в., когда приняты были мѣры къ исправленію текста) и 3) *новаго истинноръчія* (со времени исправленія текста до сихъ поръ). Въ началѣ XVI в. мы находимъ повсемѣстное нестроеніе и безурядицу въ церковномъ пѣніи, рядомъ съ усиленіемъ *хомоніи*, особенно рѣзко разошедшейся къ этому времени съ живой разговорной рѣчью и церковнымъ чтеніемъ. «Знаменное» письмо къ началу XVI в. также усложнилось; число крюковыхъ знаковъ увеличилось (явилось немало новыхъ варіацій уже прежде извѣстныхъ знаковъ). Въ текстѣ являются различныя вставки, не имѣющія никакого отношенія къ тексту и вводившіяся только для бо́льшаго протяженія напѣва и приданія ему вящшей торжественности. Таково, напр., болгарское слово *хубово* («красиво, хорошо») или *хабува*. Сначала оно писалось въ сокращеніи на поляхъ нотныхъ книгъ; въ началѣ XV в. оно уже выписывается вполнѣ, а въ концѣ XV в. и началѣ XVI в. вносится въ текстъ и поется вмѣстѣ съ нимъ. Подобныя вставки назывались «попѣвками» и встрѣчаютъ себѣ параллель въ греческихъ «кратиматахъ», употребительныхъ и донынѣ у болгаръ и грековъ (на Аѳонѣ, въ Пантелеймоновскомъ монастырѣ), напр. въ видѣ припѣва «терирѐмъ, те терирѐмъ, терирѐмъ». «Попѣвки» эти расширялись съ теченіемъ времени все больше и больше на счетъ текста, нерѣдко достигая чудовищныхъ размѣровъ (см. С. В. Смоленскаго, «О собраніи русс. древнепѣвческихъ рукописей въ Моск. Синод. училищѣ церк. пѣнія», «Рус. Музык. Газета», 1899). Въ старообрядческомъ современномъ пѣніи сохранилась попѣвка «аненайка». Наконецъ, въ первой половинѣ XVI в. явилось совмѣстное пѣніе въ два и три голоса нѣсколькихъ пѣснопѣній съ разнымъ текстомъ, вытекавшее изъ желанія сократить продолжительность службы, не погрѣшая противъ устава, требовавшаго исполненія всѣхъ показанныхъ пѣснопѣній. Всѣ эти непорядки церковнаго пѣнія начинаютъ обращать на себя вниманіе правительства и высшаго духовенства. Въ 1503 г. издается распоряженіе о пополненіи «клиросовъ» опытными пѣвцами изъ вдовыхъ священниковъ и діаконовъ. Была сдѣлана даже неудавшаяся, изъ-за вражды съ Ливонскимъ орденомъ, попытка выписать изъ-за границы опытныхъ въ церковномъ пѣніи лицъ. Іоаннъ Грозный, самъ большой любитель церковнаго пѣнія и даже композиторъ стихиръ русскимъ святымъ (хранятся въ библіотекѣ Троицко-Сергіевской лавры), обратилъ вниманіе Стоглаваго собора (1551) на укоренившіеся въ церковномъ пѣніи безпорядки. Соборъ устранилъ совмѣстное пѣніе нѣсколькихъ текстовъ и положилъ начало «книжнымъ училищамъ», гдѣ должно было изучаться, между прочимъ, пѣніе. Благодаря этому явилось много знающихъ и талантливыхъ мастеровъ церковнаго пѣнія, отъ которыхъ, впрочемъ, до насъ дошли только имена. Въ разныхъ мѣстахъ Р. духовные композиторы полагаютъ на ноты разныя еще не «роспѣтыя» пѣснопѣнія. Средоточіемъ этой дѣятельности служитъ Москва, гдѣ славится хоръ царя Іоанна Грознаго. Новыя мелодіи эти получаютъ разныя обозначенія, отличаясь другъ отъ друга не характеромъ, а бо́льшей или меньшей широтою развитія извѣстной мелодической основы: «*малое знамя, ино знамя, инъ распѣвъ, инъ переводъ, большое знамя, большой распѣвъ, путь*» и т. д. «Малое знамя» отличалось краткимъ изложеніемъ мелодической основы, «ино знамя» представляло уже бо́льшую распространенность напѣва, а «путевой распѣвъ» былъ самымъ расширеннымъ и цвѣтистымъ видомъ знаменной мелодіи, въ свою очередь представляя извѣстныя разновидности: путь *прибыльный*, путь *монастырскій*, *къ путю прикладъ* и т. д. Знаменныя мелодіи, разнившіяся въ частностяхъ, получали названія разныхъ «переводовъ»: средній, большой, новгородскій, псковскій и т. д. Особое распространеніе и употребленіе получили эти «переводы» въ XVII в., послѣ

учрежденія патріаршества (въ 1589 г.), требовавшаго бо̀льшей торжественности служенія. При всемъ своемъ разнообразіи, знаменныя мелодіи все-таки сохраняли основной характеръ того или другого церковнаго гласа, подвергая только его мелодическую основу широкой варіаціи и расширенію. Мелодіи, слишкомъ удалявшіяся отъ этой основы, получали названіе «произволъ». «Произвольнымъ» распѣвщикомъ былъ, напр., головщикъ Троицко-Сергіевской лавры Логгинъ († 1635), о которомъ архим. Діонисій говоритъ, что онъ «знамя пѣнію полагаетъ какъ хочетъ». Въ XVII в. явились у насъ и другіе распѣвы (греческій, болгарскій, кіевскій), которые, однако, не были въ состояніи вытѣснить знаменный. Знаменный распѣвъ сохранился и до нашего времени, какъ въ древнихъ крюковыхъ рукописяхъ, такъ и въ печатныхъ линейныхъ нотныхъ книгахъ, издающихся Синодомъ съ 1772 г. Онъ представляетъ три главныхъ вида: *распространенный* или *большой*, отличающійся особой пространностью и цвѣтистостью мелодіи и употребляемый по большимъ праздникамъ; *средній* или *обычный большой*, менѣе пространный и цвѣтистый, употребляемый по воскреснымъ днямъ; *малый*, состоящій изъ сжатыхъ и краткихъ напѣвовъ, употребляемыхъ внѣ торжественнаго богослуженія. Первый видъ представленъ сборникомъ «Праздники нотнаго пѣнія», обычный большой — Октоихомъ, а малый—«самогласными» стихирами и подобнами Октоиха. Малый распѣвъ сложился у насъ къ концу XVI в. и представляется частью сокращеніемъ, частью кореннымъ измѣненіемъ мелодій большого распѣва, съ сохраненіемъ, однако, его основного лада и законовъ строенія. Средній распѣвъ имѣетъ болѣе древнее начало (см. Вознесенскій, «О церковномъ пѣніи правосл. греко-россійской церкви. Большой и малый знам. распѣвъ», вып. I, изд. 2, Рига, 1890; вып. II: «Нотныя приложенія», Рига, 1889). Кромѣ главныхъ видовъ знаменнаго распѣва, у насъ существовали и другіе полные мѣстные распѣвы, родственные знаменному: южно-русскій распѣвъ, московскаго большого Успенскаго собора и др. Развитіе и усложненіе знаменной мелодіи отозвалось и на знаменной нотаціи. Въ XVI в., особенно въ концѣ его, и въ началѣ XVII в. число знаменныхъ знаковъ сильно увеличилось и они получили различное изображеніе и звуковое значеніе. Разные «мастера» пытаются примѣнить особыя «помѣты» (писавшіяся киноварью) или «подмѣтныя буквы» для точнаго указанія высоты звука, но только новгородцу Ивану Акимовичу Шайдурову удалось (въ концѣ XVI в.) дать такую систему «красныхъ» помѣтъ, которая получила всеобщее признаніе и употребленіе; она была изложена имъ въ особой «грамматикѣ». Здѣсь впервые излагается ученіе о «тріестествогласіи» или трезвучіи, даются правила гармоніи и указываются предѣлы для мелодическихъ скачковъ голоса (не болѣе чѣмъ на кварту). Въ XVI в. входитъ въ употребленіе особая нотація и для демественнаго распѣва, явившагося у насъ еще при Ярославѣ. Знаки этой нотаціи взяты изъ знаменной, но имъ приданы другое значеніе и комбинаціи. Демественный распѣвъ отличался бо̀льшей свободой и разнообразіемъ, чѣмъ знаменный, такъ какъ не былъ связанъ системой восьми «гласовъ». Въ концѣ XVI в. демественное пѣніе употреблялось иногда, въ торжественныхъ случаяхъ, и въ церковной службѣ (величанія, праздничныя стихиры, многолѣтія и т. п.). Во второй половинѣ XVII в. оно вывелось изъ церковной службы, а въ домашнемъ быту было замѣнено пѣніемъ «псальмъ». Во второй половинѣ XVI в. явилась еще одна новая нотація—такъ назыв. *казанское* знамя (въ честь взятія Казани), изобрѣтенное пѣвчими дьяками Іоанна Грознаго и представлявшее собою смѣсь знаковъ знаменной нотаціи съ знаками демественной. Впослѣдствіи оно стало употребляться наравнѣ съ знаменной системой. Въ началѣ XVII в. появляются руководства для изученія и той, и другой системы, какъ напр. *«Книга, глаголемыя кокизы* (примѣры, парадигмы), *сирѣчь ключъ столповому и казанскому знамени»*. Существовали и другія нотаціи, не получившія большого распространенія — *знамя путевое*, *буквенная нотація* и др. Знаменная нотація второй половины XVII в. значительно разнится отъ древнѣйшей во внѣшнемъ отношеніи: почеркъ письма становится болѣе каллиграфическимъ и изящнымъ, сравнительно съ болѣе раннимъ скорописнымъ. Послѣдняя реформа, которой подверглась знаменная или крюковая нотація — приспособленіе ея къ печатанію типографскимъ способомъ. Реформа эта совпала съ исправленіемъ «хомового» текста нотныхъ книгъ «на рѣчь», т. е. сближеніемъ пѣвшагося текста съ формами живой рѣчи и церковнаго чтенія. Непорядки церковнаго пѣнія все еще продолжали держаться. Совмѣстное пѣніе и чтеніе въ два, три, четыре, «а индѣ въ пять и шесть» голосовъ вызывало осужденія патріарховъ Гермогена и Іоасафа. Частныя попытки устранить «хомонію» начинаются еще въ началѣ XVII в. Въ нотныхъ книгахъ временъ Михаила Ѳедоровича можно встрѣтить отмѣтки: *«на рѣчь»* или *«до тѣхъ мѣстъ справилъ»* и т. д. Но попытки эти велись неумѣло, каждымъ «мастеромъ» по своему собственному почину и на свой собственный ладъ, что̀ еще болѣе портило дѣло. Къ старымъ неурядицамъ присоединилась еще и недобросовѣстность «мастеровъ» пѣнія, учившихъ «пѣти по перепорченнымъ и не съ прилежаніемъ, дабы кто отъ учениковъ ихъ не былъ гораздѣе ихъ». Среди самихъ іерарховъ тоже было немалое «разгласіе». Когда Никонъ сталъ у себя въ новгородской митрополіи править пѣвческіе тексты «на рѣчь», онъ встрѣтилъ противодѣйствіе патріарха Іосифа. Въ 1668 г. учреждена была коммиссія изъ шести человѣкъ, во главѣ которой сталъ справщикъ моск. печатнаго двора, извѣстный знатокъ крюкового пѣнія, старецъ Александръ Мезенецъ. Коммиссія собрала древнія нотныя рукописи за 400 и болѣе лѣтъ и по нимъ выправила «на рѣчь» хомовыя пѣвческія книги. Чтобы окончательно закрѣпить результатъ работъ коммиссіи, рѣшено было отпечатать правленыя книги крюковой нотаціей. Рѣ-

шеніе это встрѣтилось съ технической типографской трудностью печатанья рядомъ черныхъ тушевыхъ знаменъ и красныхъ киноварныхъ помѣтъ, введенныхъ Шайдуровымъ. Пришлось пожертвовать послѣдними, замѣнивъ ихъ черными же тушевыми «признавными помѣтками» или «признаками». Все уже было готово, но осуществить составленный планъ не удалось, вслѣдствіе возникшаго спора о преимуществахъ киноварныхъ помѣтокъ и черныхъ признаковъ, а также упразднявшаго и тѣ, и другіе быстраго распространенія пятилинейной нотной системы (съ квадратными нотами), заимствованной нами изъ юго-западной Руси (такъ назыв. «кіевское знамя»). Особенности крюковой или безлинейной нотаціи, въ ея окончательно сложившемся къ концу XVII в. видѣ, изложены въ «Азбукѣ знаменнаго пѣнія («Извѣщеніе о согласнѣйшихъ помѣтахъ») старца Александра Мезенца (изд. С. В. Смоленскій, Казань, 1888, съ обширнымъ и цѣннымъ введеніемъ). Крюковая нотація держится еще у единовѣрцевъ, безпоповцевъ и поповцевъ. Въ православной церкви она почти совсѣмъ вытѣснена пятилинейной квадратной (кіевской) и круглой (европейской) нотаціей. Возвращеніе къ ея употребленію, какъ мечтаютъ нѣкоторые энтузіасты-археологи, едва-ли осуществимо. Пятилинейная квадратная нотація введена у насъ впервые Никономъ въ бытность его архіепископомъ новгородскимъ (первыя линейныя рукописи, 1652 г., сохраняются въ библіотекѣ основаннаго Никономъ Воскресенскаго или Ново-Іерусалимскаго монастыря). Сдѣлавшись патріархомъ, онъ всячески старался распространить ее въ Р. Рядомъ съ линейной нотаціей нерѣдко употребляли и крюковую, часто даже одну надъ другой. Бороться съ линейной нотаціей крюковая, однако, не могла: простота и опредѣленность первой давали ей громадное преимущество. При Петрѣ Вел. она получила полное господство. Напротивъ, крюковая нотація начинаетъ приходить въ забвеніе, такъ что уже въ концѣ XVII в. являются ключи къ безлинейнымъ нотамъ, истолкованнымъ линейными, какъ напр. «Сказаніе о нотномъ гласобѣжаніи и о литерныхъ знаменныхъ помѣтахъ и о знамени нотномъ», монаха Тихона Макарьевскаго, бывшаго до 1691 г. келаремъ патріарха Адріана (полные экземпляры рукописи—въ библіотекахъ моск. и спб. духовныхъ академій). Изъ другихъ, кромѣ знаменнаго, получившихъ общее употребленіе осмогласныхъ полныхъ распѣвовъ особое значеніе имѣютъ *кіевскій, греческій* и *болгарскій*. Первый образовался изъ знаменнаго роспѣва въ Галиціи и на Волыни, еще до соединенія юго-западной Руси съ сѣверо-восточной, и обработанъ гармонически главнымъ образомъ православными юго-западными братствами въ концѣ XVI и началѣ XVII в. Онъ черпалъ также матеріалы изъ распѣвовъ греческаго, южно-русскаго и болгарскаго. Въ Москвѣ кіевскій распѣвъ сдѣлался извѣстенъ около середины XVII в. и оттуда распространился по всей Россіи. По количеству пѣснопѣній, распѣтыхъ имъ, онъ слѣдуетъ за знаменнымъ и до сихъ поръ въ большомъ употребленіи. Кіевскіе напѣвы кратки, просты и удобоисполнимы во всякаго рода богослуженіи (см. Вознесенскій, «Осмогласные роспѣвы трехъ послѣднихъ вѣковъ православной русской церкви. I. Кіевскій роспѣвъ», Кіевъ, 1888). Греческій распѣвъ занесенъ въ Россію изъ Греціи во второй половинѣ XVI в. и въ первой половинѣ XVII в., частью черезъ южныхъ славянъ и югозападныя братства, сносившіяся съ греками, частью прямо изъ греческихъ нотныхъ книгъ, собиравшихся Никономъ, и отъ греческихъ выходцевъ и пѣвцовъ, попадавшихъ въ Москву вмѣстѣ съ восточными патріархами. Въ концѣ XVII в. греческій распѣвъ, вмѣстѣ съ кіевскимъ, получилъ у насъ всеобщее употребленіе. Изображались мелодіи греческаго распѣва частью нашей крюковой нотаціей, частью линейной кіевской, и нотированы были, очевидно, уже у насъ въ Москвѣ, вѣроятно—непосредственно съ голоса греческихъ пѣвцовъ. Греческій распѣвъ примѣненъ главнымъ образомъ къ пѣнію *тропарей* и *кондаковъ*, частью *ирмосовъ* воскресныхъ, а также и вообще къ торжественному праздничному пѣнію (пасхальному и др.). Онъ пользовался любовью Петра Великаго, который принималъ личное участіе въ исполненіи греческихъ напѣвовъ. Систематическихъ сборниковъ пѣснопѣній греч. распѣва нѣтъ; напѣвы его разсѣяны въ разныхъ крюковыхъ и линейныхъ рукописяхъ XVII и XVIII вв., а впослѣдствіи—въ разныхъ печатныхъ нотныхъ книгахъ (синодальномъ «Обиходѣ» съ 1772 г., «Ирмологѣ и др.). При заимствованіи греческіе подлинные напѣвы подвергались и упрощенію, и передѣлкѣ, сообразно съ привычками, пріемами, вкусами и музыкальными знаніями нашихъ пѣвцовъ (см. Вознесенскій, «Осмогласные роспѣвы трехъ послѣднихъ вѣковъ православной русской церкви. III. Греческій роспѣвъ въ Россіи», Кіевъ, 1893). Болгарскій распѣвъ не имѣетъ ничего общаго съ настоящимъ древнеболгарскимъ распѣвомъ; онъ принесенъ въ Москву пѣвцами юго-западныхъ братствъ и другими переселенцами изъ юго-западной Руси, гдѣ онъ становится извѣстенъ лишь въ XVII в. У насъ онъ довольно скоро распространился и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ получилъ широкое употребленіе, особенно въ хоровомъ клиросномъ пѣніи. У одноголосныхъ клиросныхъ пѣвцовъ онъ не привился и скоро былъ вытѣсненъ греческимъ распѣвомъ. Своимъ довольно искусственнымъ построеніемъ и характеромъ мелодіи, пространной и съ оригинальными оборотами (можетъ быть, родственными народной славянской пѣснѣ), болгарскій распѣвъ рѣзко отличается отъ другихъ нашихъ распѣвовъ и хотя и основанъ на системѣ византійскаго осмогласія, но не представляетъ ближайшаго сходства съ византійскими гласовыми напѣвами. Характерной особенностью его является симметричность ритма и такта, укладывающихся почти всегда въ $^4/_4$ размѣръ, а также и ясно проглядывающая мѣстами гармоническая основа мелодіи, указывающая на вліяніе западной европейской гармонизаціи, вполнѣ возможное на юго-западѣ Россіи. Этими сторонами онъ близко напоминаетъ поздніе сербско-болгар-

скіе напѣвы, изданные Кориліемъ Станковичемъ. Сходные съ болгарскими напѣвы были отмѣчены Барскимъ въ началѣ XVIII в. на Аѳонѣ. Болгарскій распѣвъ нерѣдко именуется распѣвомъ Кіево-Печерской лавры, кіевскимъ или южно-русскимъ. Весьма вѣроятно, что наша редакція болгарскаго распѣва настолько же упрощена и измѣнена, какъ и употребительная у насъ редакція такъ назыв. греческаго распѣва; по крайней мѣрѣ аѳонское праздничное пѣніе болгарскихъ монаховъ отличается еще бо́льшей искусственностью и цвѣтистостью. Записанъ былъ болгарскій распѣвъ на юго-западѣ Р. кіевской линейной нотаціей, вѣроятно—прямо съ голоса аѳонскихъ и болгарскихъ выходцевъ, а потомъ переводился у насъ и на крюковыя знамена. Кромѣ старыхъ рукописей, имѣющихся въ частныхъ библіотекахъ, источникомъ для изученія болгарскаго распѣва служатъ юго-западные линейные ирмологи XVII и начала XVIII в., гдѣ онъ встрѣчается рядомъ съ греческимъ и кіевскимъ распѣвами. Въ «Обиходѣ» синодальнаго изданія имѣются лишь немногіе напѣвы этого распѣва. Болгарскій распѣвъ представляетъ два вида: пространный и цвѣтистый *недѣльный*, т. е. воскресный, и болѣе простой, близкій къ речитативу *дневный*, т. е. будничный. Вообще пѣснопѣній этого распѣва въ современномъ церковномъ употребленіи осталось очень немного; образчикомъ можетъ служить пѣснопѣніе «Благообразный Іосифъ», имѣющееся въ прекрасной гармонизаціи Е. С. Азѣева (см. Вознесенскій, «Осмигласные распѣвы и т. д. II. Болгарскій роспѣвъ», Кіевъ, 1891). Всѣ три послѣднихъ распѣва отвергаются нашими старообрядцами, какъ иновѣрныя и еретическія новшества патріарха Никона. Кромѣ перечисленныхъ распѣвовъ, у насъ употреблялись и употребляются еще множество разныхъ другихъ неосмогласныхъ и неполныхъ распѣвовъ, ведущихъ свое начало изъ XVI, XVII и даже XVIII вв. Они образуютъ самостоятельныя группы мелодій, которыя, однако, по своей отрывочности не могутъ дать яснаго представленія о распѣвахъ, къ которымъ онѣ принадлежали. Нѣкоторыя изъ нихъ носятъ названія по примѣненію ихъ въ богослуженіи (*перенось постный, аліоси надгробный* и т. д.), другія—по особенностямъ напѣва, какъ напр. *Аллилуіа скокъ, Святый Боже волынка зовома* (и теперь въ церквахъ можно слышать напр. Отче нашъ «*съ птичкой*») и т. д., третьи — по имени ихъ творцовъ или мѣстностей, гдѣ они употреблялись (напр. роспѣвъ Григорія Цамблаха, митрополита кіевскаго; см. о немъ, какъ о композиторѣ, Филаретъ, «Обзоръ русской духовной литературы», стр. 128—30) (см. Разумовскій, «Церковное пѣніе въ Р.», II, 189). Къ распѣвамъ позднѣйшаго происхожденія, не положеннымъ на старыя знаменныя ноты и потому носящимъ названіе *незнаменныхъ*, принадлежитъ рядъ *обычныхъ* напѣвовъ, не представляющихъ стройной самостоятельной системы, но являющихся смѣсью разныхъ распѣвовъ. Строеніе ихъ мелодій—бо́льшею частью упрощенное и сокращенное, въ зависимости отъ способа усвоенія этихъ напѣвовъ (бо́льшею частью устнаго, по памяти и наслышкѣ, безъ помощи нотаціи, которой они подверглись въ сравнительно недавнее время) и ихъ назначенія для обычнаго клироснаго пѣнія. Къ обычнымъ распѣвамъ принадлежатъ: 1) *петербургскій придворный* (въ «Обиходахъ», гармонизованныхъ Львовымъ и Бахметевымъ); 2) *московскій обычный* (въ «Кругѣ церковныхъ пѣснопѣній обычнаго напѣва московской епархіи»); 3) *кіевскій обычный* (въ «Кругѣ обычнаго правосл. церк. пѣнія», собранномъ свящ. Д. Абламскимъ). Многое въ исторіи перечисленныхъ распѣвовъ и ихъ взаимномъ отношеніи представляется неяснымъ или совсѣмъ темнымъ. Труды нашихъ лучшихъ музыкальныхъ археологовъ—кн. Одоевскаго, Сахарова, Ундольскаго, Потулова, о. Разумовскаго, о. Вознесенскаго, Ю. Арнольда, С. Смоленскаго, о. Металлова и др. — только частныя изслѣдованія и этюды, иногда собранія довольно сырого и неполнаго матеріала; даже взятые въ совокупности, они не даютъ полной и всесторонней исторіи нашей древней церковной музыки. Памятники этой отрасли нашего искусства только теперь начинаютъ приводиться въ порядокъ и извѣстность. Многое безвозвратно погибло, частью отъ легкомысленнаго и невѣжественнаго отношенія къ родной старинѣ, частью во время гоненій, воздвигавшихся на нашихъ старообрядцевъ; многое разбросано по частнымъ рукамъ и разнымъ захолустьямъ, но уже и того, что въ настоящее время собрано (напр. въ библіотекѣ московскаго синодальнаго училища церковнаго пѣнія) достаточно, чтобы, при надлежащей научной обработкѣ, освѣтить неясные вопросы и дать историку русской музыки массу новыхъ фактическихъ данныхъ. Собраніе московскаго синодальнаго училища (см. «Краткое предварительное сообщеніе» о немъ г. Смоленскаго, въ «Русской Муз. Газетѣ» 1899 г.) особенно богато массой «обиходныхъ» знаменныхъ напѣвовъ (изъ которыхъ въ «Пространный синодальный обиходъ» попала только весьма незначительная часть), пѣвческими сборниками самаго разнообразнаго содержанія, рукописями такъ наз. «трезвоновъ», т. е. праздничныхъ службъ разнымъ святымъ мѣстнымъ и общимъ (одноголосныхъ и хоровыхъ) и болѣе всего «партесными» композиціями конца XVII и начала XVIII в., очень важными въ историческомъ отношеніи.

Начало у насъ гармоническаго или партеснаго пѣнія относится къ XVII в. Родиной его была юго-западная Русь, гдѣ его вызвало къ жизни зап.-европейское вліяніе. Борьба съ уніей и католичествомъ, на сторонѣ которыхъ былъ перевѣсъ не только физической, но и культурной силы, заставляла противодѣйствовать имъ тѣми же средствами, какія употребляли они для привлеченія на свою сторону православныхъ. Отсюда, между прочимъ, юго-западное партесное пѣніе, которое противополагалось «органному гуденію» католическаго ритуала. Полнотѣ и гармоничности католической органной музыки православная церковь могла противопоставить только «многоголосныя составленія мусикійскія». Православныя юго-западныя братства начинаютъ

заводить при монастыряхъ школы, гдѣ учили и церковному пѣнію. Ученики этихъ школъ, вмѣстѣ съ любителями пѣнія, образуютъ при православныхъ церквахъ хоры. Отсутствіе въ церковномъ уставѣ прямого запрещенія многоголосной музыки и разрѣшительныя грамоты греческихъ патріарховъ позволили братскимъ хорамъ воспринять зап.-европейскую гармоническую систему и примѣнить ее къ хоровой обработкѣ мѣстныхъ («кіевскихъ») и заимствованныхъ отъ грековъ или южныхъ славянъ одноголосныхъ напѣвовъ. Въ то же время юго-западные пѣвцы поддерживали оживленныя сношенія съ южными славянами, румынами и аѳонскими славянскими монастырями, какъ хранилищами истиннаго православія. Послѣ брестской уніи (1596) эти сношенія особенно усилились. Очевидное вліяніе аѳонскаго монастырскаго пѣнія обнаруживаютъ юго-западные линейные ирмологи XVII—XVIII вв., содержащіе въ себѣ такія пѣснопѣнія, распѣтыя болгарскимъ напѣвомъ, которыя поются только въ аѳонскихъ монастыряхъ и посвящены аѳонскимъ мѣстнымъ храмовымъ праздникамъ. Изъ соединенія западныхъ и греко-славянскихъ элементовъ (сохранившагося, быть можетъ, въ традиціонной гармонизаціи мѣстныхъ напѣвовъ, напр. напѣвовъ Кіево-Печерской лавры, записанныхъ и изданныхъ г. Малашкинымъ), а частью и изъ прямой пересадки западнаго хорового стиля на почву юго-западной Руси возникло, вѣроятно еще въ концѣ XVI в. и несомнѣнно къ началу XVII в., юго-западное «партесное» пѣніе на 4, 6 и 8 голосовъ. Гербиній, посѣтившій Кіевъ въ XVII в. (описаніе его путешествія изд. въ Іенѣ, въ 1675 г.), пишетъ, что «грекороссіяне гораздо святѣе и величественнѣе прославляютъ Бога, чѣмъ римляне», ибо у первыхъ священныя пѣснопѣнія «ежедневно возглашаются въ храмахъ съ припѣваніемъ народа, на языкѣ родномъ, по правиламъ музыкальнаго искусства. Въ самой пріятной и звучной гармоніи слышатся раздѣльно дискантъ, альтъ, теноръ и басъ». Если кіево-печерская традиціонная гармонизація мѣстныхъ напѣвовъ, обличающая несомнѣнно западное вліяніе, есть пережитокъ еще со временъ Гербинія, сохранившійся въ неприкосновенности, то приходится признать, что чистота и правильность голосоведенія въ юго-западныхъ партесныхъ произведеніяхъ оставляли желать очень многаго. Вообще партесныя произведенія юго-западной Руси не дошли до насъ. Даже въ вышеупомянутомъ собраніи московскаго синодальнаго училища юго-западные партесы представлены очень скудно (о церковномъ пѣніи юго-зап. Руси см. изслѣдованіе о. І. Вознесенскаго, «Церковное пѣніе юго-зап. Руси по ирмологамъ XVII и XVIII вв. Вып. I: Составъ, свойства и достоинство напѣвовъ, помѣщенныхъ въ юго-западныхъ ирмологахъ», 2 изд., М., 1898; вып. II: «Сравнительное обозрѣніе церковныхъ пѣснопѣній и напѣва старой юго-западной Руси», М., 1898; вып. III: «Ирмологъ Гавріила Головни 1752 г.»,—а также «Кругъ церковныхъ пѣснопѣній по напѣву Кіево-Печерской лавры, на 4 голоса», Л. Д. Малашкина, М., 1898).

Изъ юго-зап. Руси партесное пѣніе перешло и въ московскую. Раньше здѣсь имѣлось только такъ назыв. «строчное» и «троестрочное» безлинейное пѣніе, упоминаемое уже во второй половинѣ XVI в. Мнѣніе о существованіи у насъ еще въ XI в. демественнаго пѣнія съ зародышами гармоніи высказано было Сахаровымъ («О русскомъ церковномъ пѣніи», «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1849), но источники этого мнѣнія неизвѣстны, и въ статьѣ Сахарова, который не получилъ настоящаго музыкальнаго образованія, вообще не мало ошибокъ. «Строчное» наше пѣніе писалось сначала *казанскимъ знаменемъ* (см. выше), въ видѣ партитуры (въ 2, 3, 4 строки разнаго цвѣта) надъ текстомъ. Трехстрочное пѣніе «единымъ гласомъ (тоникою) наченшеся слагалось въ тріехъ степенѣхъ (терція) и пятыхъ (квинта), тѣмъ же и гласовъ имѣло три: низъ, путь, верхъ, свой кождо гласъ имущій и во едино согласующій». Въ зависимости отъ названій «трехъ гласовъ» пѣвцы такого хора назывались: *вершники, нижники, путники*. При четырехстрочномъ пѣніи къ этимъ голосамъ прибавлялись еще *демественники*. Опытный пѣвецъ могъ спѣть каждый изъ названныхъ четырехъ голосовъ. Движеніе мелодіи совершалось во всѣхъ голосахъ въ предѣлахъ одного и того же діатоническаго звукоряда. Гармонія, вслѣдствіе употребленія однихъ мужскихъ голосовъ, имѣла очень тѣсное расположеніе. Основная, обыкновенно знаменная мелодія («Cantus firmus») находилась въ среднемъ или нижнемъ голосѣ; остальные голоса только сопровождали ее. Гармонія *строчного* пѣнія, какъ свидѣтельствуютъ Шайдуровъ и позднѣйшіе теоретики, Тихонъ Макарьевскій и Александръ Мезенецъ, основывалась на «тріестествогласіи», т. е. чистомъ трезвучіи въ разныхъ положеніяхъ и обращеніяхъ (примѣры строчного пѣнія см. у Разумовскаго, «Церк. пѣніе въ Р.», 215—218). Гармоническая сторона этого пѣнія представляетъ съ современной точки зрѣнія, частыя неправильности и ошибки; въ троестрочныхъ демественникахъ встрѣчались запрещенныя послѣдовательности квинтъ, октавъ и даже секундъ. Можетъ быть, слухъ современниковъ чувствовалъ эти недостатки, что̀ и сказалось въ отрицательныхъ ихъ отзывахъ объ этомъ пѣніи, представлявшемъ-де собой «несогласное трехгласіе, шумъ и звукъ издающее, и токмо несвѣдущимъ благо мнится, свѣдущимъ же неисправлено быти разумѣется», такъ какъ въ немъ «подоболѣпнаго гласу нѣсть, нѣсть и чину гласовнаго (т. е. затемнялся осмогласный напѣвъ), ничтоже есть въ немъ согласно». Другимъ, однако, эта примитивная гармонія нравилась, и они называли ее «мусикійскимъ, красногласнымъ составленіемъ, премудрѣйшимъ и спорѣйшимъ». Строчное пѣніе держалось на клиросахъ до начала XVIII в., но затѣмъ, повидимому, очень скоро пришло въ забвеніе, какъ это видно изъ отзыва о немъ Бортнянскаго (не изданная рукопись о троестрочномъ пѣніи въ Имп. Публ. Библ.), свидѣтельствующаго, что «рукописи онаго еще существуютъ, но производить онаго и самые хорошіе старообрядческіе знатоки

не могутъ». Въ концѣ XVII в. строчное пѣніе начинаетъ перелагаться на линейную нотацію. Замѣчательное собраніе демественныхъ партитуръ на два, три и четыре голоса (не старше первой половины XVII в.) имѣется въ библіотекѣ московскаго синодальнаго училища. Матеріалъ этотъ еще не тронутъ научнымъ изслѣдованіемъ; самое чтеніе этихъ партитуръ крайне трудно. Трудно, также, опредѣлить, имѣется ли какая-нибудь связь между этими начатками гармоническаго пѣнія и позднѣйшимъ настоящимъ «партеснымъ» пѣніемъ, явившимся у насъ впервые въ Новгородѣ подъ покровительствомъ Никона. Поморецъ Андрей Денисовъ, называющій его «партеснымъ и многоусугубленнымъ», сообщаетъ, что патріархъ Іосифъ былъ недоволенъ этимъ нововведеніемъ и запрещалъ его («О хомовомъ пѣніи», Псковъ, 1879, стр. 63). Партесное польское пѣніе латинской церкви исполнялось еще раньше въ Москвѣ, въ польскомъ костелѣ; его слышалъ патріархъ Гермогенъ, отозвавшійся о немъ такъ: «слышати латинскаго пѣнія не могу». Сдѣлавшись патріархомъ, Никонъ такъ же рѣшительно повелъ реформу церковнаго пѣнія, какъ и другихъ сторонъ нашего церковнаго устройства. Онъ пользовался при этомъ покровительствомъ царя Алексѣя Михайловича, въ 1652 г. приказавшаго править текстъ пѣснопѣній и вызвать изъ Кіева пѣвчихъ, свѣдущихъ въ «строчномъ» партесномъ пѣніи. Другіе южнорусскіе пѣвчіе сами отправлялись въ Московское государство, «не хотя своея христіанскія вѣры порушити отъ польскаго гоненія». Партесное пѣніе продолжало встрѣчать осужденіе приверженцевъ старины, находившихъ, что «теперь поютъ многіе стихи ни по-гречески, ни по-славянски, *согласіемъ органнымъ*». Послѣ удаленія Никона соборъ 1666—67 г. постановилъ «церковное все Божіе славословіе, чинно и немятежно и *единогласно* и гласовное пѣніе пѣти на рѣчь». Тѣмъ не менѣе въ томъ же году, 7 марта, патріаршіе пѣвчіе исполняютъ на обоихъ клиросахъ трехстрочную «Взбранной воеводѣ». Въ послѣдней четверти XVII в. мы имѣемъ уже на Москвѣ собственныхъ теоретиковъ и композиторовъ партеснаго пѣнія. Таковы были діаконъ Іоанникій Кореневъ, авторъ теоретическаго трактата «Мусикія», дополненнаго въ 1681 г. юго-западнымъ теоретикомъ Н. П. Дилецкимъ; іеромонахъ Тихонъ Макарьевскій, написавшій упомянутый выше «ключъ», вторая часть котораго, озаглавленная «Первое ученіе мусикійскихъ согласій» (изд. въ 1877 г. Общ. люб. др. письм., № VI) или «мусикійское ученіе», также вѣроятно принадлежитъ Дилецкому (см. Металловъ, «Старинный трактатъ по теоріи музыки, составленный кіевляниномъ Николаемъ Дилецкимъ», въ «Рус. Муз. Газ.», 1897 г., № 12); Василій Титовъ, государевъ пѣвчій дьякъ, положившій на музыку стихотв. псалтырь Симеона Полоцкаго, шестиголосную службу и большое многолѣтіе, исполняемое и теперь,—и др. Дилецкій, почитатель и послѣдователь польскихъ композиторовъ, перевелъ (1679 г.) съ польскаго «на словенскій діалектъ» свою «Идею грамматики мусикійской», представляющую сокращеніе болѣе ранняго его труда: «Грамматика пѣнія мусикійскаго» (Смоленскъ, 1677). «Грамматика» эта была единственнымъ русскимъ учебникомъ теоріи композиціи въ концѣ XVII и бо́льшей части XVIII в. Дилецкій былъ также композиторомъ многоголосныхъ церковныхъ произведеній. Отъ его земляковъ Коленды, Заславскаго, Заюшевича и другихъ осталась громадная масса хоровыхъ сочиненій. Въ библіотекѣ моск. синод. училища въ концѣ 1898 г. было зарегистровано: 3-хъ голосныхъ сочиненій—258 концертовъ и 6 полныхъ литургій; 4-хъ голосныхъ, только изъ 3-хъ сборниковъ (а всѣхъ ихъ 15)—379 №№; 8-ми голосныхъ—84 концерта и 14 полныхъ литургій; 16-ти голосныхъ — 9 концертовъ, 12 богослужебныхъ пѣснопѣній и 1 литургія; 24-хъ голосныхъ—16 концертовъ, литургій 2 и отдѣльныхъ богослужебныхъ пѣснопѣній 6. Особенно любимое сочетаніе голосовъ—три хора по 4 голоса или 12 голосовъ (33 полныхъ литургіи и 477 концертовъ). Сомнительно, чтобы среди этого моря многоголосныхъ композицій нашлось много произведеній, обладающихъ серьезными художественными достоинствами; но въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, по свидѣтельству г. Смоленскаго, проглядываетъ несомнѣнный талантъ и хорошая школа. Рядомъ отмѣчается вычурность мелодіи, крикливость, безсодержательность имитацій, служащихъ, повидимому, только предлогомъ для щегольства сложностью техники. Наиболѣе обыкновенный типъ четырехголосной гармонизаціи древнихъ распѣвовъ этого времени представлялъ основной напѣвъ въ тенорѣ, позже и въ альтѣ; прочіе голоса давали къ нему самую простую гармонію, при чемъ басъ иногда выдѣлывалъ быстрые и замысловатые ходы, носившіе заимствованное изъ латино-польской терминологіи названіе «эксцеллентованія» (excellentier canere). Иногда это «эксцеллентованіе» приводило къ соединенію совсѣмъ несродныхъ гармоній, имѣя, такимъ образомъ, чисто механическій характеръ. Церковная мелодія иногда передавалась и верхними голосами въ секстахъ (любимый пріемъ Бортнянскаго и другихъ итальянствующихъ нашихъ церковныхъ композиторовъ) или средними въ терціяхъ. Въ діатонической мелодіи церковнаго напѣва и въ сопровожденіи иногда являлись хроматическіе ходы, нарушавшіе діатоническій характеръ. Въ голосоведеніи не рѣдкостью были запретныя послѣдовательности квинтъ и октавъ. Басъ, вслѣдствіе игривости своей, не имѣлъ иногда гармоническаго вѣса, а церковный cantus firmus средняго голоса заглушался верхними голосами, такъ что на средній голосъ приходилось ставить больше пѣвчихъ. Въ этомъ видѣ неоднократно были гармонизованы почти всѣ русскія пѣвчія книги и почти всѣ обиходные кіевскіе и греческіе напѣвы, а также написана наибольшая часть четырехголосныхъ сочиненій на тексты всенощной и литургіи, часть которыхъ уцѣлѣла до сихъ поръ въ исполненіи. Изученіе этихъ произведеній можетъ раскрыть происхожденіе разныхъ мѣстныхъ анонимныхъ церковныхъ композицій (херувимскихъ, «Милость мира» и т. д.), ко-

сящихъ названія въ родѣ «Старо-Симоновской», «Ипатьевской», «Московской» и т. д. Многія изъ нихъ носятъ разныя оригинальныя прозвища (по особенностямъ напѣва), въ родѣ «херувимская веселаго распѣва» (или умилительная), съ «выходками», «птица», «труба», «валторна», «съ чердака», «слеза», «съ переговоркою», «съ отмѣною», «стругъ» и т. п. Прозвища эти до нѣкоторой степени напоминаютъ вычурныя названія напѣвовъ у нѣмецкихъ мейстерзингеровъ.—Вся масса музыкальныхъ произведеній переписывалась особыми переписчиками, имена которыхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ дошли до насъ. О слабой ихъ подготовкѣ свидѣтельствуютъ многочисленныя ошибки, нерѣдко искажающія произведеніе. Обозначенія оттѣнковъ и тактовыя черты еще отсутствуютъ. Замѣчательнымъ образчикомъ перенесенія выработавшагося партеснаго стиля на свѣтскую музыку является «мірская пѣсня, написанная на 8 гласовъ крюками и киноварными помѣтками», о которой см. статью кн. Одоевскаго въ «Трудахъ Археолог. Съѣзда въ Москвѣ» (1871). При царѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ начинаютъ распространяться польскіе духовные стихи, канты и псалмы, вытѣснившіе, мало-по-малу, старое демественное пѣніе. Въ описанномъ видѣ партесное и концертное пѣніе это перешло изъ XVII в. въ XVIII-й и продолжало держаться до конца царствованія Петра Великаго, который самъ пѣвалъ въ хорѣ (басовую, а иногда и теноровую партіи). Въ половинѣ XVIII в. мѣсто югозападныхъ теоретиковъ и учителей начинаютъ заступать пріѣзжіе итальянцы, и наше партесное пѣніе оттѣсняется на задній планъ концертными композиціями итальянскихъ маэстро и ихъ русскихъ послѣдователей. Переходъ былъ тѣмъ менѣе чувствителенъ, что польскій многоголосный стиль былъ отпрыскомъ и сколкомъ итальянскаго католическаго хорового стиля. Оживленіе нашего церковнаго пѣнія, изображенное выше, вызвало возникновеніе многочисленныхъ хоровъ. Епископы, митрополиты, монастыри, многія церкви держали свои хоры. Особенно славились царскіе и патріаршіе (впослѣдствіи синодальные) пѣвчіе (см. Пѣвчіе и Государевы пѣвчіе дьяки).

Литература по исторіи древняго церковнаго пѣнія (кромѣ цитир. выше и общихъ сочиненій): Артамоновъ († 1756), «О хомовомъ пѣніи» (въ «Труд. Кіевск. Дух. Акад.», 1876; отд. Кіевъ и Псковъ); Евгеній Болховитиновъ, «Историч. разсужденіе вообще о древнемъ христіанскомъ богослужебномъ пѣніи и особенно о пѣніи Россійскія церкви» (Воронежъ, 1799, 2-изд., СПб., 1804, перепеч. въ «Рус. Муз. Газетѣ», 1897, іюль—августъ); его же, «О русскомъ церковномъ пѣніи» («Отеч. Зап.», 1821 и «Странникъ», 1871, т. IV. въ біогр. Евгенія); Н. Горчаковъ, «Опытъ вокальной или пѣвческой музыки въ Россіи, отъ древнихъ временъ до нынѣшняго усовершенствованія сего искусства», съ 2-мя гравир. фигурами старинныхъ пѣвческихъ нотъ (М., 1808); Ѳ. П. Львовъ, «О пѣніи въ Россіи» (СПб., 1834); Н. Горчаковъ, «Объ уставномъ и партесномъ церковномъ пѣніи въ Россіи» («Москвитянинъ», 1841, ч. V.); В. Ундольскій, «Замѣчанія для исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи» («Чтенія Общ. Исторіи и Др. Росс.», М., 1846, № 3 и отд.); А. Ѳ. Львовъ, «О свободномъ или несимметричномъ ритмѣ» (СПб., 1858); prince N. Joussoupoff, «Histoire de la musique en Russie. I. Musique sacrée, suivie d'un choix de morceaux de chants d'église anciens et modernes» (П., 1862); В. Стасовъ, «Что такое прекрасное демественное пѣніе» («Извѣстія Имп. Археолог. Общ.», 1863, т. V); «О вліяніи югозападныхъ братствъ на церковное пѣніе въ Россіи» («Правосл. Собесѣдн.», 1864, сентябрь); П. Безсоновъ, «Судьба нотныхъ пѣвческихъ книгъ» («Православное Обозрѣніе», 1864 г., № 5, 6); А. Ряжскій, «О происхожденіи русскаго церковнаго пѣнія» («Правосл. Обозрѣніе», 1866, № 9, 10, 11); о. Разумовскій, «О нотныхъ безлинейныхъ рукописяхъ церковнаго знаменнаго пѣнія» («Чтенія въ обществѣ любителей духовн. просвѣщенія», 1863, кн. I.); его же, «Объ основныхъ началахъ богослужебнаго пѣнія православной Греко-Россійской церкви» («Сборникъ на 1866 г.», изд. общ. древне-русск. искусства); его же, «Церковно-русское пѣніе» («Труды I-го Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ», М., 1871); его же, «Церковное пѣніе въ Россіи» (I—III, М., 1867—69); его же, «Изслѣдованіе о знаменномъ пѣніи» (предисловіе къ «Кругу древняго церковнаго пѣнія знаменнаго распѣва», изд. 1884 г. общ. любит. др. письменности); его же, «Богослужебное пѣніе православной Греко-Россійской церкви. I. Теорія и практика церковнаго пѣнія» (М., 1886); кн. В. Ѳ. Одоевскій, «Къ вопросу о древне-русскомъ пѣснопѣніи» (газета «День», 1864, № 17 и отд., М., 1864); его же, «О пѣніи въ приходскихъ церквахъ» (историческія свѣдѣнія о нашемъ церковномъ пѣснопѣніи, «Домаш. Бесѣда», 1866, вып. XXVI и отд.); его же, «Опыты въ предѣлахъ погласицы древнерусскихъ тетрахордовъ» (М., 1869); его же, «Краткія замѣтки о характеристикѣ русскаго церковнаго православнаго пѣнія» («Труды I-го Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ», М., 1871); его же, «Письма о древне-русской музыкѣ» («Искусство», 1883, № 17); его же, «Объ исконной великорусской музыкѣ» (о крюковой нотаціи и т. д.)—предисловіе къ вып. 5 ч. II «Каликъ перехожихъ» Безсонова (1861—64); Н. М. Потуловъ, «Руководство къ практическому изученію древняго богослужебнаго пѣнія православной россійской церкви» (М., 1872, 1874, 1875, 1884, нѣсколько изданій); П. М. Воротниковъ, «Замѣтки по поводу разсужденій о гармонизаціи церковно-русской мелодіи» («Труды I-го Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ», 1871, т. II, 474); В. Комаровъ, «Двѣ публичныхъ лекціи о древнемъ церковномъ пѣніи» («Православное Оборзрѣніе», 1873, кн. 1, 3); Ю. Арнольдъ, «О теоретическихъ основаніяхъ древне-русскаго церковнаго и народнаго пѣнія» (въ «Правосл. Обозрѣніи», 1873, апрѣль); его же, «Древніе церковные гласы» («Правосл. Обозрѣніе», 1878, 3); его же, «Теорія древне-русскаго церковнаго и народнаго пѣнія, на основаніи автентическихъ трактатовъ и акустическаго анализа. Вып. I. Теорія православн. церк. пѣнія вообще. 80

ученію эллинск. и визант. писателей» (М., 1880, прилож. къ «Правосл. Обозр.» и отд.); его же, «Гармонизація древнерусскаго церк. пѣнія» (М., 1886); «Древнерусскій церковный напѣвъ и придворная капелла» («Древняя и Новая Россія», 1877, т. I); De Castro, «Methodus cantus Ecclesiastici Graeco-Slavici» (Римъ, 1881; рус. перев. I. Вознесенскаго, М., 1899); Орловскій, «Краткій очеркъ исторіи духовнаго одноголоснаго пѣнія въ Россіи» (Харьковъ, 1884); Смоленскій, «Общій очеркъ истор. и муз. значенія пѣвчихъ рукописей соловецк. библіотеки и азбуки пѣвчей Александра Мезенца» («Правосл. Собесѣдн.», 1887, февр.); его же, «Краткое описаніе древняго (XI—XII в.) знаменнаго ирмолога, принадлежащаго Воскресенскому, «Новый Іерусалимъ» именуемому, монастырю» (Казань, 1887); его же (безъ имени автора), «Обзоръ историч. концертовъ Синодальнаго училища церковнаго пѣнія въ 1895 г.» (М., 1895); Коневскій, «Краткая исторія церковнаго пѣнія въ церкви вселенской и мелодич. пѣнія въ церкви русской» (Нижній Новгородъ, 1888, 2 изд., М., 1897); его же, Исторія гармоническаго пѣнія въ русской церкви съ прибавленіемъ краткихъ свѣдѣній объ организаціи пѣвчихъ хоровъ» (Нижній Новгородъ, 1888, 2 изд., М., 1897); монахъ Иннокентій, «Древнерусское знаменное пѣніе и о разумномъ его исполненіи» (СПб., 1890); Вознесенскій, «Образцы осмогласія роспѣвовъ Кіевскаго, Болгарскаго и Греческаго» (Рига, 1893, IV выпускъ къ цитир. выше отдѣльнымъ выпускамъ о названныхъ роспѣвахъ); Покровскій, «Знаменный роспѣвъ (большой)» (Новгородъ, 1897); его же, «Церковное осмогласіе и его теоретическое основаніе» (Новгородъ, 1897); А. Преображенскій, «По церковному пѣнію. Указатель книгъ, брошюръ и журнальныхъ статей» (1793—1896 г., Екатеринославъ, 1897). Историческихъ памятниковъ у насъ издано очень немного. Можно указать лишь на изданія общества любит. древн. письм., гдѣ находимъ слѣдующія факсимильныя изданія: за 1877 г., № XV—«Сборникъ съ лицевыми изображеніями и съ крюковыми помѣтами: «На рѣкахъ Вавилонскихъ»; за тотъ же годъ, № VI—«Муз. теорет. трактатъ, принадлежащій, вѣроятно, Дилецкому: «Мудрость четвертая: мусика»; за 1880 г., т. LI—«Знаменія осмогласнаго пѣнія съ литерными помѣтами и линейными нотами», иначе «Мусикійское ученіе»; изд. въ 1884 г. подъ ред. о. Разумовскаго «Кругъ древняго церковнаго пѣнія знаменнаго распѣва» (3 т.). Въ протоколахъ этого общества (прот. 25 апрѣля 1878 г.) напечатаны также приписываемый Бортнянскому «Проектъ объ отпечатаніи древняго россійскаго крюкового пѣнія» и докладная записка князя П. П. Вяземскаго «О русскихъ рукописяхъ по древней музыкѣ» (см. также «Отчетъ о дѣятельности общ. люб. др. письм. за 1878 г.»).

XVIII вѣкъ). *Музыка свѣтская.* XVIII вѣкъ имѣетъ значеніе переходнаго періода въ исторіи нашей музыки. Въ до-Петровской Руси, скованной невѣжествомъ, предразсудками, тяжелымъ и коснымъ общественнымъ и государственнымъ строемъ, не было мѣста внутренней свободѣ художественнаго развитія. Всѣ почти сѣмена (кромѣ элементовъ нашей церковной музыки, заимствованныхъ извнѣ, но получившихъ своеобразное развитіе на нашей почвѣ), попадавшія къ намъ и на Западъ, имѣли здѣсь и тамъ разную судьбу. Восточный древній примитивный тамбуръ превратился на западѣ въ многострунную лютню или теорбу, а у насъ остался почти такой же бѣдной двухъ-или трехструнной домрой-балалайкой. Бѣдный струнами восточный ребабъ на Западѣ превращается въ семью многочисленныхъ смычковыхъ инструментовъ, соперничающихъ по богатству выраженія съ человѣческимъ голосомъ—а у насъ долгое время влачитъ существованіе въ видѣ убогаго «гудка». Близкій къ нашимъ гуслямъ Hackebret (родъ цимбалъ) породилъ на З клавикорды, спинетъ, фортепіано—а у насъ гусли такъ и застыли на своей первобытной стадіи развитія. Отсутствіе условій для свободнаго духовнаго развитія дѣлало невозможной и правильную преемственность результатовъ труда отъ поколѣнія къ поколѣнію. Все это даетъ себя знать и въ XVIII в., напр. въ смѣнѣ кого-зап. партескаго пѣнія итальянскимъ концертнымъ: одинъ типъ многоголосной музыки безъ борьбы уступаетъ мѣсто другому, не вырабатываясь въ нѣчто болѣе совершенное, высшее. Попытки созданія національной оперы въ XVIII в. (Фомина и др.) въ сущности ничѣмъ не связаны ни съ аналогичными попытками Верстовскаго, ни съ геніальными созданіями Глинки. Только въ XIX в., съ Глинки, играющаго ту же роль въ исторіи нашей музыки, какую занимаетъ Пушкинъ въ нашей литературѣ, начинается настоящее органическое, послѣдовательное развитіе нашего музыкальнаго искусства. Это развитіе, однако, сдѣлалось возможнымъ только благодаря петровской реформѣ: ея результатамъ обязаны мы тѣмъ, что впослѣдствіи научились цѣнить свои національные, способные къ дальнѣйшему развитію элементы искусства. Петровская реформа разрѣшила оковы и путы, связывавшія свободу личности, и дала ей возможность безпрепятственно развиваться, хотя бы только въ нѣкоторыхъ общественныхъ классахъ и условіяхъ. На первыхъ порахъ эта свобода не могла еще проявить себя творческой работой въ занимающей насъ области. Въ царствованіи Петра I и его ближайшихъ преемниковъ музыка продолжаетъ служить такой же «потѣхой» двора и высшаго общества, какъ и при Алексѣѣ Михайловичѣ. Для Петра музыка была только средствомъ внесенія въ общественную жизнь бо́льшаго блеска, оживленія и разнообразія. Балы, ассамблеи, парады, путовскія и торжественныя процессіи сопровождались звуками музыки, которыя сводились на степень внѣшняго, шумнаго аксессуара. Самъ Петръ обнаруживалъ вкусъ только къ церковному пѣнію. На пріемѣ у курфюрстины ганноверской Софіи-Шарлотты, во время перваго своего заграничнаго путешествія, Петръ слушалъ за ужиномъ итальянскихъ пѣвцовъ съ «замѣтнымъ удовольствіемъ», но тѣмъ не менѣе заявилъ, что къ такой музыкѣ «большой охоты не имѣетъ». Ф. Веберъ сообщаетъ, что Петръ «такъ же мало находилъ удовольствія

въ операхъ и комедіяхъ, «какъ и въ охотѣ». То же говоритъ и Берхгольцъ. Когда Петръ въ 1717 г. былъ въ Парижѣ, нѣкоторые музыканты и пѣвцы парижской оперы просились къ нему на службу, но онъ отклонилъ ихъ предложеніе. Онъ отлично игралъ на барабанѣ и иногда въ веселой компаніи показывалъ свое искусство, которому научился еще въ дѣтствѣ, исполняя роль барабанщика въ своихъ «потѣшныхъ» полкахъ. Оркестры изъ заграничныхъ, главнымъ образомъ нѣмецкихъ музыкантовъ начинаютъ появляться въ концѣ XVII в. не только у иноземныхъ пословъ, но и у русскихъ бояръ. По словамъ Корба, въ 1698 г. музыка составляла необходимую принадлежность разныхъ праздниковъ «въ домахъ всѣхъ купцовъ и богатѣйшихъ москвитянъ и нѣмецкихъ офицеровъ». Для театра, основаннаго въ 1702 г. въ Москвѣ, выписываются музыканты изъ Гамбурга. Плѣняясь «музыкальнымъ согласіемъ», русскіе, по словамъ Корба, считали музыку, однако, пустой забавой; они «ни за что не соглашались покупать удовольствіе, продолжающееся только нѣсколько часовъ, на годичные расходы». Къ пріѣзжимъ музыкантамъ отдавали въ выучку и природныхъ русскихъ—крѣпостныхъ. При этомъ обученіи, какъ свидѣтельствуетъ Веберъ, нерѣдко примѣнялись батоги, пока ученикъ «не научится и не станетъ играть». Неудивительно, если обученые такимъ образомъ русскіе артисты, вербовавшіеся изъ крѣпостныхъ или другихъ низшихъ сословій, нерѣдко обнаруживали большую грубость нравовъ. О дикихъ побоищахъ придворныхъ пѣвчихъ сообщаетъ Веберъ; онъ же говоритъ, что русскіе музыканты играли «безъ всякаго искусства». Оркестры Петровскихъ временъ состояли изъ небольшого числа музыкантовъ; даже въ придворномъ оркестрѣ числилось всего 20 чел.; преобладали мѣдные духовые инструменты. Въ особо торжественныхъ случаяхъ составлялись и болѣе обширные, сборные оркестры; такъ, во время коронаціи императрицы Екатерины (супруги Петра Вел.) въ Москвѣ былъ собранъ оркестръ изъ 60 чел. императорскихъ, герцогскихъ и другихъ музыкантовъ. По примѣру двора, и придворные — кн. Мельшиковъ, канцлеръ Головкинъ и др.,—а также Ѳеофанъ Прокоповичъ, заводили свои оркестры. Иноземные послы часто возили съ собою свою музыку и отправляясь въ гости; нѣкоторые изъ нихъ—напр. прусскій посолъ, баронъ Мардефельдъ—сами выступали въ качествѣ виртуозовъ или пѣвцовъ. Вообще музыкальныя забавы этого времени имѣли мало художественный характеръ. То являлся какой-нибудь виртуозъ въ родѣ «часового мастера Ѳистера», тѣшившаго Екатерину I своей игрой на «хрустальныхъ колоколахъ», то пажъ шведскаго посла, обладавшій «соловьинымъ голосомъ», показывалъ передъ ней свое искусство и т. п. Были, однако, дамы, умѣвшія играть на клавесинѣ (княгини Кантемиръ и Черкасская, графини Головнины, воспитанныя въ Швеціи). Болѣе серьезнымъ, повидимому, вкусомъ, отличался Ягужинскій. По его иниціативѣ устроились первые регулярные концерты, происходившіе еженедѣльно по средамъ (съ 1722 г. до смерти Петра) въ домѣ Бассевина, тайнаго совѣтника голштинскаго двора, при участіи голштинскаго придворнаго оркестра. Возникновенію у насъ многочисленныхъ оркестровъ, частныхъ и казенныхъ, напр. военныхъ, способствовала и шведская война. Послѣ одной Полтавской битвы въ Москву въ 1709 г. приведено были 121 человѣкъ разныхъ плѣнныхъ шведскихъ армейскихъ музыкантовъ, да изъ «королевской домовой роты» 4 трубача и 4 литаврщика. Многіе изъ этихъ плѣнныхъ музыкантовъ остались въ Россіи. Военная музыка была организована у насъ и раньше. Еще въ 1704 г., по проекту фельдмаршала Огильви, однихъ барабанщиковъ полагалось на пѣхотный полкъ по 30 и на конный по 12. Уже къ этому времени, вѣроятно, къ намъ былъ занесенъ изъ Европы весь инструментальный составъ тогдашняго оркестра. Въ царствованіе Петра впервые появляется участіе музыки въ похоронныхъ процессіяхъ. Народная пѣсня только изрѣдка слышалась при дворѣ. Казаки-бандуристы тѣшили своей игрой и пѣніемъ не только нѣкоторыхъ любителей, державшихъ ихъ при себѣ, но и высокопоставленныхъ особъ, напр. герцогиню Мекленбургскую и императрицу Екатерину. Въ 1722 г. при царскомъ дворѣ состояло двое бандуристовъ. Пѣніе ихъ нравилось иностранцамъ, которые перенимали отъ нихъ нѣкоторыя «веселыя пѣсни». Репертуаръ ихъ, вѣроятно, бо́льшею частью состоялъ изъ народныхъ пѣсенъ, иногда не совсѣмъ пристойныхъ, какъ можно судить по свидѣтельству Берхгольца. Интересъ къ бандуристамъ и ихъ музыкѣ свидѣтельствуетъ о невзыскательности музыкальныхъ вкусовъ того времени, а также о томъ, что нѣмецкая оркестровая музыка не вполнѣ ихъ удовлетворяла, частью по своей сложности, частью по чуждому содержанію. Важное значеніе для сохраненія народнаго искусства имѣлъ указъ 1722 г., которымъ разрѣшались «въ храмовые праздники при монастыряхъ и знатныхъ приходахъ, по совершеніи литургіи и крестнаго хожденія» запрещенныя при предшественникахъ Петра I народныя забавы, «для народнаго полированія, а не для какого безобразія». При Петрѣ II непремѣнной принадлежностью придворныхъ празднествъ являлись концерты. При обрученіи Петра II съ княжною Долгорукою вслѣдъ за пріѣздомъ невѣсты былъ «учиненъ избранный концертъ», послѣ чего явился и государь «при боѣ на литаврахъ и играніи на трубахъ». При Аннѣ Іоанновнѣ въ первый разъ появилась въ Россіи итальянская опера. Событіе это относится къ 1735 г. (не 1736 и 1737 г., какъ ошибочно думали многіе изслѣдователи). Въ спискѣ оперъ, игравшихся въ Россіи съ прошлаго вѣка, составленномъ В. В. Стасовымъ («Русск. Муз. Газета», 1898, январь, февр., мартъ), первой исполненной у насъ оперой является «Сила любви и ненависти» («La forza dell'amore e dell'odie»), текстъ К. Ф. П. (русскій перев. Тредьяковскаго), музыка итальянскаго композитора Франческо Арайи, придворнаго капельмейстера Анны Іоанновны. Эта опера,

по имени ея героя, носила также названіе «Abiasare», вѣрнѣе «Albiazzare» (по русски—«Абіацаръ»). Еще раньше, въ 1730 г., ко дню коронаціи Анны Іоанновны было прислано польскимъ корол. Августомъ изъ Дрездена нѣсколько извѣстныхъ актеровъ, пѣвцовъ и музыкантовъ, для исполненія «італіанскихъ интермедій». Капельмейстеръ Гюбнеръ далъ правильное устройство придворному театру, организовалъ придворный «камерный» оркестръ (изъ нѣмцевъ), а для бальнаго набралъ 20 русскихъ мальчиковъ. Въ исполненіи «Albiazzare» участвовали въ 1737 г., огромный придворный хоръ пѣвчихъ, оперный оркестръ въ 40 чел. и четыре военныхъ оркестра. Обязанностью Арайи было управлять придворнымъ оперным театромъ и музыкой, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сочинять новыя оперы для постановки на придворной сценѣ, какъ это было въ обычаѣ того времени. Въ вышеупомянутомъ спискѣ оперъ, исполненныхъ въ Россіи, значатся цѣлыхъ 17 оперъ, принадлежащихъ перу Арайи и представленныхъ на протяженіи 28 лѣтъ (1735—63). Шумъ, поднятый «Albiazzare», совсѣмъ заглушилъ другое важное событіе, совершившееся за годъ до его постановки—первое исполненіе «драммы на музыкѣ въ трехъ дѣйствіяхъ», «Силы любви и ненависти», переведенной съ итальянскаго и представленной *русскими пѣвцами* и *хоромъ* «на Новомъ Императорскомъ театрѣ въ Санктпетербургѣ», по указу императрицы. Солисты и хоръ были взяты изъ придворной капеллы. Это представленіе можетъ считаться, въ извѣстномъ смыслѣ, началомъ русской оперы, точнѣе—началомъ оперныхъ представленій на русскомъ языкѣ. Анна Іоанновна тратила большія, по тогдашнему, суммы на содержаніе итальянскихъ пѣвцовъ и блестящую постановку оперъ, но музыки не любила и завела оперу только по примѣру другихъ европейскихъ дворовъ. Рядомъ съ итальянской оперой мы видимъ при Аннѣ Іоанновнѣ и народную пѣсню, въ качествѣ дворцовой забавы. Фрейлины императрицы набирались изъ одаренныхъ хорошими голосами дѣвицъ и должны были въ обычное время находиться въ комнатѣ рядомъ съ спальней государыни. Соскучившись, Анна Іоанновна отворяла къ нимъ дверь и приказывала: «ну, дѣвки, пойте!» Пѣніе должно было продолжаться, пока государыня не скажетъ: «довольно». По примѣру своихъ предшественниковъ, Анна Іоанновна держала и дворцоваго бандуриста, учившатося въ Дрезденѣ у знаменитаго лютниста Вейса. На шутовской свадьбѣ князя Голицына, праздновавшейся въ «Ледяномъ домѣ», представители разныхъ народовъ имперіи участвовали «съ принадлежащею каждому роду музыкаліею», что напоминаетъ до извѣстной степени шутовскія процессіи Петра Великаго и свидѣтельствуетъ о мало измѣнившемся съ тѣхъ поръ уровнѣ музыкальнаго развитія. Въ царствованіе Елизаветы Петровны итальянская опера достигла особаго блеска. Оркестръ усиленъ до 80 чел., въ труппу приглашены первоклассные пѣвцы; являются и русскіе пѣвцы (Полторацкій, впослѣдствіи директоръ капеллы, Березовскій, прославившійся какъ церковный композиторъ). Во главѣ оперы стоялъ тот же Арайя, написавшій впервые музыку на оригинальный русскій текстъ Сумарокова: «Альфалъ и Прокрисъ». Опера эта была исполнена (1755) на придворномъ театрѣ русскими пѣвцами. Въ этой «первой русской операхъ» ни сюжетъ, ни музыка не имѣли ничего національнаго. Настоящая первая русская опера *) была исполнена лишь въ слѣдующемъ году, 27 ноября 1756 г. Это была «Танюша, или счастливая встрѣча», текстъ которой принадлежалъ И. А. Дмитревскому, а музыка—основателю русскаго театра, актеру Ѳ. Г. Волкову, являющемуся, такимъ образомъ, и первымъ русскимъ оперным композиторомъ. Отсутствіе подробныхъ свѣдѣній объ исполненіи этой оперы указываетъ на слабое впечатлѣніе, произведенное ею, быть можетъ—въ силу ея неудовлетворительности, а также и соперничества болѣе блестящей и модной итальянской оперы. Въ томъ же году учрежденъ въ Петербургѣ постоянный русскій театръ (на Царицыномъ лугу), на которомъ шли и оперы. Оперные артисты играли и драматическія роли, и обратно; знаменитый Дмитревскій, напр., участвовалъ и въ операхъ. Въ 1760 г. былъ выстроенъ и въ Москвѣ театръ для русскихъ комедій, трагедій и оперъ. Труппа была составлена большею частью изъ дворовыхъ людей и подъячихъ, къ которымъ присоединилось нѣсколько спѣвшихъ съ голоса придворныхъ пѣвчихъ. Во всякомъ случаѣ, въ операхъ Волкова и учрежденіи русскаго театра сказалось то національное теченіе въ общественной жизни, которое довольно ярко проявилось въ царствованіе Елизаветы Петровны, какъ реакція противъ бироновщины и вообще нѣмецкой тиранніи при ея предшественникахъ. Сама императрица по воспитанію и привычкамъ была ближе къ русской жизни, чѣмъ къ западной. Любимецъ императрицы, А. К. Разумовскій, прежде пѣвчій, потомъ придворный бандуристъ, былъ музыкальнымъ меценатомъ. Благодаря его страсти къ музыкѣ, петербургская итальянская опера была одной изъ самыхъ лучшихъ во всей Европѣ. Покровительствовалъ Разумовскаго пользовалась народная, особенно малороссійская музыка. Въ его штатѣ постоянно находилось нѣсколько бандуристовъ, «бандурщицъ» и даже нѣкая «Малороссіянка воспѣвательница». Подъ вліяніемъ двора, итальянскіе композиторы принялись сочинять пьесы на русскія темы. Скрипачъ Мадонисъ сочинилъ сюиту на народные мотивы и двѣ симфоніи въ томъ же родѣ. За нимъ сталъ писать на малороссійскія народныя темы Арайя. Балетмейстеръ Фузано ввелъ русскую пляску въ балетъ и самъ сочинялъ контрадансы на

*) Сохранились свѣдѣнія и о другихъ, болѣе раннихъ произведеніяхъ съ пѣніемъ и танцами. Такъ, въ 1743 г. была поставлена на придворной сценѣ старинная русская быль „Роза безъ шиповъ". Въ 40-хъ годахъ XVIII в. шла на придворной сценѣ „комедія изъ древнихъ съ пѣніемъ и танцами", взятая „изъ древнихъ русскихъ сказокъ" А. И. Колычевымъ: „Храбрый и сильный ботатырь Сила Боберъ". Произведенія эти, вѣроятно, имѣли характеръ водевилей и во всякомъ случаѣ не носили названія „оперы".

русскія темы. Такимъ образомъ въ царствованіе Елизаветы Петровны впервые появляется и инструментальная музыка, представляющая попытки искусственной обработки русскихъ народныхъ темъ и положившая начало тому русско-итальянскому стилю, который мы встрѣчаемъ много спустя и у собирателей народныхъ пѣсенъ, вродѣ Д. Кашина, и у русскихъ композиторовъ, вродѣ Алябьева, Варламова и др. Новая національная струя не была въ состояніи бороться съ могущественной и блестящей итальянщиной, поддержанной примѣромъ европейскихъ дворовъ XVIII в. Итальянская музыка и пѣніе являлись непремѣнной принадлежностью всякихъ баловъ, торжественныхъ обѣдовъ и тому под. празднествъ. Русскіе вельможи начинаютъ заводить собственные домашніе театры и ставятъ оперы, съ пѣвцами и актерами крѣпостными. Нѣкоторые даже содержали на свой счетъ итальянскія оперныя труппы. Частная итальянская оперная (буффъ) и балетная труппа Локателли, образовавшаяся въ 1757 г., сначала выдерживаетъ, благодаря казенной субсидіи и даровому помѣщенію, конкурренцію съ придворной оперой (разъ въ недѣлю Локателли обязанъ былъ давать безплатный спектакль и при дворѣ); но когда антрепренеръ вздумалъ завести первый «большой оперный домъ и въ Москвѣ» (1759), московская публика, сначала повалившая смотрѣть диковинную новинку, скоро охладѣла къ оперѣ. То же произошло затѣмъ и въ Петербургѣ, не смотря на хорошій составъ труппы и доступность цѣнъ. Дѣла пошли плохо, и Локателли, распустивъ труппу, уѣхалъ изъ Петербурга. Исторія его фіаско показала, какъ мало еще имѣло корней въ русскомъ обществѣ увлеченіе итальянской оперой. Перенесенная въ общедоступный театръ, не различавшій ни званій, ни сословій, она скоро растеряла слушателей, у которыхъ не было еще настоящихъ художественныхъ интересовъ и потребностей. Да и при дворѣ приходилось чуть не насильно загонять слушателей въ оперу. Кромѣ Арайи, въ царствованіе Елизаветы Петровны у насъ писали и ставили оперы и кантаты нѣмецъ Раупахъ, авторъ второй «русской» оперы «Альцеста», на текстъ Сумарокова (исполнена въ 1758 г., съ двѣнадцатилѣтнимъ Бортнянскимъ въ главной роли), Мадонисъ (кантата на восшествіе Елизаветы: «Р. по печали паки обрадованная», 1742), Сарти («Соединеніе любви и брака», на бракосочетаніе вел. кн. Петра Ѳедоровича, 1745), Цоппись («Вологезъ», 175?), Манфредини, считавшійся придворнымъ композиторомъ вел. кн. Петра Ѳедоровича (оперы его ставились преимущественно въ Ораніенбаумѣ, гдѣ для этого въ 1756 г. вел. князь построилъ большую концертную залу). Въ царствованіе Елизаветы Петровны кромѣ того ставились оперы Гассе, Глука, Паэзіелло, Монсиньи и Брюэля. Въ послѣдній годъ царствованія Елизаветы Петровны (1761) театральныя представленія были закрыты. При Елизаветѣ Петровнѣ вошла въ употребленіе такъ называемая роговая, охотничья или полевая музыка, изобрѣтенная чехомъ Іоганномъ-Антономъ Марешемъ (1719 — 1794). Какъ отличный валторнистъ, Марешъ былъ приглашенъ въ Р. Бестужевымъ (1748), понравился императрицѣ своей игрой и былъ взятъ въ камеръ-музыканты. Гофмаршалъ Нарышкинъ поручилъ ему исправленіе грубыхъ охотничьихъ роговъ. Изъ этихъ инструментовъ, дававшихъ только по одному звуку, Марешъ организовалъ (1751 г.) роговой оркестръ, разыгрывавшій цѣлыя симфоніи и увертюры, къ удивленію иностранцевъ, одинъ изъ которыхъ (Массонъ, «Mémoires sur la Russie», 1802) сдѣлалъ, однако, ядовитое замѣчаніе, что подобная музыка «могла быть организована только въ такой странѣ, гдѣ существуетъ рабство». Марешъ оставилъ трактатъ о роговой музыкѣ, впослѣдствіи изданный его біографомъ (I. Ch. Hinrichs, «Entstehung, Fortgang, jetzige Beschaffenheit der russischen Jagdmusik», СПб., 1796; русскій переводъ— «Начало, успѣхи и нынѣшнее состояніе роговой музыки» СПб., 1796. На этой книгѣ основана статья Карповича, «Роговая музыка въ Р.», въ «Древн. и Нов. Р.», 1880, августъ, и замѣтка подъ тѣмъ же заглавіемъ въ «Русской Музыкальной Газетѣ», 1896 г. № 7). Во второй половинѣ XVIII в. роговая музыка очень распространилась въ Р.; въ самое послѣднее время она реставрирована въ придворномъ оркестрѣ и фигурировала на торжествахъ послѣдней коронаціи. Царствованіе Петра III, страстно любившаго музыку, ничѣмъ не успѣло отозваться на состояніи музыки въ Р., хотя онъ и питалъ широкіе музыкальные планы. Еще будучи вел. княземъ, не смотря на ограниченность своихъ средствъ, онъ держалъ въ своемъ штатѣ дорогихъ нѣмецкихъ и итальянскихъ артистовъ, устраивалъ у себя концерты и оперы и собралъ прекрасную коллекцію скрипокъ. Въ его полулюбительскомъ оркестрѣ (до 40 ч.), въ которомъ онъ держалъ первую скрипку, принимали участіе и офицеры свиты, умѣвшіе на чемъ-нибудь играть. Вступивъ на престолъ, Петръ III по прежнему продолжалъ заниматься игрой на скрипкѣ. Проживая въ Ораніенбаумѣ, онъ устроилъ музыкальную школу для дѣтей придворныхъ садовниковъ. Екатерина II была, по словамъ Сегюра, «нечувствительна къ музыкѣ». Огромныя траты на оперу должны были, въ ея глазахъ, служить показателемъ богатства и могущества имперіи. Съ другой стороны, она была убѣждена, что «народъ, который поетъ и пляшетъ, зла не думаетъ». Разумѣется, подъ словомъ «народъ» здѣсь можно было разумѣть только тѣ партіи высшихъ классовъ, которыя занимались дворцовыми интригами и переворотами въ предшествующія царствованія: русскому «народу» итальянская опера была такъ же чужда въ тѣ времена, какъ и нынѣ. По свидѣтельству А. Н. Энгельгардта («Записки», 49), Екатерина II «изъ всѣхъ театральныхъ зрѣлищъ болѣе всего жаловала итальянскую оперу-буффъ». Немалую долю въ этомъ увлеченіи оперой-буффъ» надо отнести и на счетъ вліянія такихъ придворныхъ «меломановъ», какъ кн. Потемкинъ, гр. Безбородко и др., для которыхъ итальянскія примадонны были интересны и съ совсѣмъ другой, не-музыкальной стороны. Такъ, по словамъ Сегюра, знаменитая и страшно дорогая

пѣвица Тоди была выписана для князя Потемкина. Знатныя дамы «безумно», въ свою очередь, увлекались пѣвцами. Въ концѣ своего царствованія даже сама императрица признавала (въ разговорѣ съ Храповицкимъ), что «опера-буффъ всѣхъ перековеркала». Въ 1772 г. возникъ какой-то «музыкальной клубъ» (въ домѣ гр. Чернышева), гдѣ еженедѣльно давались концерты. Первое мѣсто среди придворныхъ театральныхъ увеселеній занимала итальянская опера, въ которую приглашали знаменитѣйшихъ пѣвцовъ и композиторовъ, послѣднихъ — въ качествѣ дирижеровъ и поставщиковъ новыхъ оперъ для придворной сцены. Спектакли итальянской оперы открылись осенью 1762 г. оперой Манфредини «Олимпіада», написанной на восшествіе императрицы на престолъ. Этому композитору принадлежатъ еще нѣсколько оперъ и кантатъ, исполненныхъ въ царствованіе Екатерины II. Преемникомъ его былъ маэстро венеціанской школы Бальтазаръ Галуппи; онъ написалъ нѣсколько оперъ, завелъ при дворѣ еженедѣльные концерты и занимался преподаваніемъ композиціи (Бортнянскій былъ его ученикомъ и въ Петербургѣ, и потомъ въ Италіи); ему же принадлежитъ нѣсколько церковныхъ сочиненій для придворнаго хора. Особый успѣхъ имѣли его «Дидона» и «Ифигенія». Одновременно съ Галуппи служилъ балетмейстеръ и композиторъ Анжолини, прибывшій въ Россію въ 1766 г. и пошедшій по стопамъ Фузано въ сочиненіи балетовъ à la russe. Въ 1767 г. онъ сочинилъ «огромный въ русскомъ вкусѣ балетъ, и, вмѣстя въ музыку онаго русскія мелодіи, симъ новымъ ума своего произведеніемъ удивилъ всѣхъ и пріобрѣлъ всеобщую себѣ похвалу». Мѣсто Галуппи занялъ неаполитанскій маэстро Томасо Траэтта, поставившій въ Петербургѣ пять оперъ и балетовъ своего сочиненія; затѣмъ былъ приглашенъ извѣстный Паэзіелло (въ СПб. съ 1776 по 1784 г.), учитель музыки императрицы Маріи Ѳеодоровны. Въ спискѣ оперъ Стасова значатся 22 его оперъ и балетовъ, изъ которыхъ въ царствованіе Екатерины II поставлено около 14. По уходѣ Паэзіелло приглашенъ былъ Сарти, уѣхавшій, однако, скоро на югъ Р., гдѣ, по его мысли, Потемкинъ устроилъ-было въ Екатеринославѣ первую музыкальную консерваторію, просуществовавшую весьма недолго. По смерти Потемкина, Сарти вернулся въ Петербургъ и занималъ мѣсто придворнаго капельмейстера до конца царствованія Павла I. Кромѣ нѣсколькихъ оперъ, написанныхъ и поставленныхъ въ Россіи (у Стасова приводятся 4 его оперы; кромѣ того, одна опера — «Начальное управленіе Олега», на текстъ императрицы, — написана имъ вмѣстѣ съ Каноббіо и Пашкевичемъ), Сарти написалъ нѣсколько духовно-музыкальныхъ произведеній для православнаго богослуженія и былъ учителемъ церковныхъ композиторовъ Веделя, Дехтерева и Давыдова, собирателя народныхъ пѣсенъ и композитора Д. Н. Кашина и др. Онъ писалъ музыку и въ русскомъ вкусѣ; одинъ изъ романсовъ этого рода: «Я не знала ни о чемъ въ свѣтѣ тужить» сдѣлался даже народной пѣсней. Испанецъ Мартини или Мартинъ поставилъ длинный рядъ своихъ оперъ и балетовъ (у Стасова 14 названій). Особымъ успѣхомъ пользовались его оперы «Діанино дерево» и «Рѣдкая вещь» («Cosa rara»), славившіяся и въ Европѣ. Съ 1789 по 1792 г. жилъ въ Россіи и знаменитый Чимароза (въ спискѣ Стасова значатся 12 его оперъ). Изъ другихъ иностранныхъ композиторовъ, работавшихъ въ Петербургѣ, выдаются баронъ Ванжуръ, авторъ двухъ оперъ на текстъ самой императрицы («Храбрый и смѣлый витязь Ахридѣичъ» и «Иванъ Царевичъ», обѣ 1787 г.), и французъ Буланъ, авторъ многочисленныхъ оперъ (въ спискѣ Стасова — 15), изъ которыхъ нѣкоторыя написаны на русскіе тексты *). По числу композиторовъ, оперы которыхъ исполнялись въ С.-Петербургѣ, первое мѣсто принадлежало итальянцамъ; затѣмъ слѣдовали французы и послѣ всѣхъ нѣмцы. Въ 1766 г. на оперу и камерную музыку шло 37400 руб., на постановку новыхъ оперъ 6000 р., на придворный бальный оркестръ 9200 р. Когда, въ видахъ доставленія народу «зрѣлищъ», разрѣшено было «всякому заводить благопристойныя для публики забавы», отсюда была изъята итальянская опера, составлявшая привилегію двора. Въ 1762 г., для устройства духовныхъ придворныхъ концертовъ въ великомъ посту, выписанъ былъ изъ Вѣны чехъ, концертмейстеръ Старцеръ. Концерты его имѣли весьма ограниченный кругъ слушателей и не оставили никакихъ прочныхъ слѣдовъ въ исторіи нашей музыки. Въ 1764 г. явилась франц. комическая опера, но, не смотря на успѣшное исполненіе своего репертуара, она не могла соперничать съ итальянской оперой. Когда контрактъ съ казной окончился, французы попробовали было продолжать свои спектакли, но, не имѣя успѣха, принуждены были примкнуть къ нѣмецкой труппѣ, а затѣмъ и совсѣмъ оставить Р. Замѣчательно, однако, что господство итальянской оперы (о музыкальномъ вкусѣ тогдашней петербургской публики можно получить представленіе изъ собранія наиболѣе популярныхъ мѣстъ изъ итальянскихъ оперъ того времени, изданнаго въ 1796 г. подъ заглавіемъ «Giornale musicale del Teatro italiano di S. Pietroburgo») шло рука объ руку съ подъемомъ національнаго направленія, отразившагося въ рядѣ оперъ съ сюжетами изъ русской жизни и исторіи, музыка которыхъ принадлежала русскимъ композиторамъ, и въ появленіи довольно многочисленныхъ русскихъ музыкантовъ — композиторовъ, виртуозовъ и пѣвцовъ. Народная пѣсня, неприхотливая и немодѣльная инструментальная музыка съ дѣтства окружали русскаго ребенка и юношу, попавъ въ столицу, онъ не могъ отрѣшиться отъ впечатлѣній дѣтства. Любовь къ родной пѣснѣ, поэтому, не выводилась. На эрмитажныхъ вечерахъ, по словамъ П. И. Сумарокова, «иногда... пѣли хоромъ подблюдныя пѣсни»... Между близкими къ императрицѣ людьми

*) Итальянскія оперы въ царствованіе Екатерины писали и наши церковные композиторы, Березовскій и Бортнянскій, въ бытность свою въ Италіи; но для ?. эта дѣятельность ихъ осталась совершенно второстепенной и прошла безслѣдно.

были такіе чисто русскіе люди, какъ графъ Алексѣй Орловъ, любившій, по словамъ Державина, «простую русскую жизнь, пѣсни, пляски и всѣ другія забавы простонародныя». Благодаря всему этому въ музыкѣ является рядъ самородковъ, вышедшихъ, бо̀льшею частью, изъ народной массы. Таковъ былъ Евстигней Ѳоминъ, капельмейстеръ театра Медокса въ Москвѣ, написавшій около 30 русскихъ оперъ, на тексты самой императрицы, Аблесимова, Княжнина, И. А. Дмитревскаго, И. А. Крылова, Капниста и др. Одна изъ первыхъ его оперъ этого рода, «Анюта», была поставлена въ 1772 г. въ Царскомъ Селѣ и имѣла большой успѣхъ среди придворной публики. Въ томъ же году въ Москвѣ шла опера неизвѣстныхъ авторовъ: «Любовникъ-колдунъ», текстъ и музыка которой взяты изъ русскихъ пѣсенъ (она тожественна, можетъ быть, съ одинаковой по названію оперой Бюлана и Николева, шедшей въ Петербургѣ тоже въ 1772 г.). Оперы писалъ также капельмейстеръ Матинскій, крѣпостной, получившій образованіе на счетъ своего господина, графа Ягужинскаго, въ Россіи и Италіи. Изъ нихъ особенный успѣхъ имѣлъ «Гостиный Дворъ», текстъ которой также принадлежалъ Матинскому. Самый большой успѣхъ имѣла опера Ѳомина на текстъ Аблесимова: «Мельникъ колдунъ, обманщикъ и сватъ», поставленная въ 1779 г. въ Москвѣ, а затѣмъ и въ Петербургѣ, на придворномъ театрѣ; но здѣсь она была найдена слишкомъ вульгарной по содержанію и снята съ репертуара. Камеръ-музыкантъ Паскевичъ или Пашкевичъ написалъ нѣсколько оперъ въ народномъ духѣ, пользуясь народными мотивами; ему поручались также тѣ нумера оперъ, сочинявшихся иностранными композиторами, которые должны были имѣть національный характеръ. Такъ, въ операхъ на текстъ Екатерины: «Начальное управленіе Олега» и «Федулъ съ дѣтьми» Пашкевичемъ написаны всѣ народные хоры. Русскія оперы еще писали: Бюланъ, котораго «Сбитеньщикъ» (1789, текстъ Княжнина) имѣлъ успѣхъ одинаковый съ успѣхомъ «Мельника», Керцелли, кн. Бѣлосельскій, Бриксъ, Фрейлихъ, Поморскій и др. Кромѣ того, иностранныя оперы обыкновенно переводились и переходили на русскую сцену, гдѣ исполнялись русскими пѣвцами. Русская оперная труппа по прежнему не была отдѣлена отъ драматической; только нѣкоторые пѣвцы съ выдающимися голосами составляли исключеніе, участвуя въ одной оперѣ. Оркестръ придворной русской оперы былъ тотъ же, что и въ итальянской. Хоры и здѣсь, и тамъ исполнялись придворными пѣвчими. Всѣ перечисленныя выше національныя оперы Екатерининской эпохи были весьма незатѣйливы. Аріи имѣли бо̀льшею частью куплетную форму; речитативъ замѣнялся діалогомъ, какъ во французской опереттѣ или нѣмецкомъ Singspiel; ансамбли были сравнительно рѣдки. Инструментовка главнымъ образомъ основана была на струнномъ квинтетѣ, къ которому иногда присоединялись духовые (гобой, фаготъ, валторна, въ фортиссимо — трубы). Поползновенія на драматическую характеристику и развитіе сюжета не выходили изъ самыхъ скромныхъ предѣловъ. Національный характеръ музыки имѣлъ условный оттѣнокъ, не выходя изъ рамокъ пользованія народными мелодіями въ итальянизированномъ ихъ изложеніи или слабыхъ попытокъ подражанія имъ. Тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ случаяхъ и здѣсь замѣтны проблески таланта и извѣстное техническое умѣнье. Во всякомъ случаѣ эти произведенія вполнѣ были по плечу тогдашней публикѣ и находили постоянныхъ и многочисленныхъ слушателей. Давались русскія оперы въ Петербургѣ, кромѣ придворнаго театра, и въ нѣсколькихъ другихъ. Много было домашнихъ сценъ, содержимыхъ вельможами и богатыми помѣщиками. Крѣпостные пѣвцы и пѣвицы, оркестровые музыканты и даже композиторы подвизались на этихъ приватныхъ сценахъ. Князь Потемкинъ въ своихъ походахъ на югѣ Россіи возилъ съ собою итальянскихъ пѣвцовъ, великолѣпный оркестръ и огромный хоръ пѣвчихъ. Инструментальная музыка стояла на заднемъ планѣ: музыкальное развитіе публики находилось еще на слишкомъ низкомъ уровнѣ, чтобы она могла интересоваться симфонической музыкой. Оркестровая музыка по прежнему являлась шумной принадлежностью роскоши, блеска и тщеславія на балахъ, пирахъ, прогулкахъ по водѣ и т. д. Въ игрѣ на отдѣльныхъ инструментахъ интересовала прежде всего виртуозная сторона, вкусъ къ которой поддерживался и заѣзжими вокальными виртуозами. Лучшимъ оркестромъ былъ придворный оперный, состоявшій, по штату 1766 г., изъ 35 человѣкъ и насчитывавшій въ своей средѣ первоклассныхъ артистовъ, особенно во второй половинѣ царствованія Екатерины. По штатамъ 1766 г. въ оркестрѣ было 16 скрипачей, 4 альтиста, по два віолончелиста, контрбасиста, фаготиста, флейтиота, гобоиста, валторниста и трубача и 1 литавристъ. Въ составѣ оркестра были и русскіе виртуозы, напр. скрипачъ Антонъ Хандошкинъ († 1804), сынъ бѣднаго петербургскаго портного, первоклассный виртуозъ и плодовитый композиторъ для скрипки (сонаты, концерты, варіаціи на народныя пѣсни), въ томъ же національномъ направленіи, въ какомъ писали Ѳоминъ, Пашкевичъ, Матинскій. Особое распространеніе при Екатеринѣ получила роговая музыка: роговые оркестры (изъ крѣпостныхъ) держали, между прочимъ, Григорій Орловъ и Потемкинъ, имѣвшій у себя также хоры молдаванъ, венгерскихъ и еврейскихъ музыкантовъ. Мода на музыку отразилась и на военныхъ оркестрахъ; нѣкоторые изъ нихъ доходили до 100 чел. и болѣе. Многіе полки держали свои пѣвческіе хоры. Изъ инструментальныхъ композиторовъ Екатерининскаго времени выдавался своими полонезами («Громъ побѣды раздавайся» и «Русскими летитъ странами на златыхъ крылахъ молва», на слова Державина) О. А. Козловскій, родомъ полякъ († 1831), и его землякъ графъ М. Огинскій, полонезы котораго, невысокой музыкальной цѣнности, въ свое время были очень популярны. Симфоническихъ русскихъ произведеній, въ это

время, еще не было. Къ Екатерининской же эпохѣ относится возникновеніе искусственной русской пѣсни и романса, нерѣдко входившихъ затѣмъ въ народное употребленіе. Тексты къ нимъ писали Богдановичъ, Капнистъ, Державинъ, Дмитріевъ, М. Поповъ, Сумароковъ, князь Горчаковъ; особенной популярностью пользовались произведенія Нелединскаго-Мелецкаго. Музыку къ нимъ сочиняли Сарти, Дицъ, Козловскій и др. Кое-что вошло въ народную пѣсню и изъ популярныхъ итальянскихъ оперъ Паэзіелло и другихъ. Распространенію вкуса къ музыкѣ служило при Екатеринѣ и воспитаніе. Хотя сама императрица и высказала (въ учебной инструкціи воспитателю великихъ князей, кн. Салтыкову) довольно пренебрежительный взглядъ на воспитательное значеніе музыки, тѣмъ не менѣе преподаваніе музыки было введено при ней въ учебныя заведенія, главнымъ образомъ женскія. Бецкій предписывалъ изъ питомцевъ воспитательнаго дома «у кого проявится способность къ пѣнію и музыкѣ — избирать учителей музыкѣ». Въ 1779 г. воспитательный домъ заключилъ контрактъ съ антрепренеромъ Карломъ Книппером, державшимъ театрально-музыкальную школу, по которому тотъ долженъ былъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ обучать музыкѣ и сценическому искусству 50 воспитанниковъ дома обоего пола, а потомъ предоставить имъ оплачиваемыя мѣста въ своемъ театрѣ. Въ томъ же году основана первая у насъ спеціальная школа сценическаго и музыкальнаго искусства—театральное училище. Въ шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ кадеты обучались пѣнію и игрѣ на разныхъ инструментахъ; пѣвческій хоръ корпуса славился въ городѣ; для занятій съ нимъ приглашенъ былъ Бортнянскій. Въ Смольномъ институтѣ, воспитательномъ домѣ, московскомъ университетѣ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ также устраивались воспитанниками концерты. Наслѣдникъ престола, вел. князь Павелъ Петровичъ, учился играть на клавикордахъ. Распространеніе музыкальнаго образованія (хотя бы и очень легкаго и поверхностнаго) въ широкой массѣ общества вызвало появленіе ряда переводныхъ руководствъ, въ томъ числѣ перваго у насъ «Вѣрнаго наставленія въ сочиненіи генералъ-баса» (соч. Келнера, пер. съ нѣм. Зубрилова, М., 1791). Плодомъ вышеизображеннаго широкаго насажденія музыкальнаго «художества» является музыкальный дилеттантизмъ, наложившій свой отпечатокъ на исторію нашей музыки и въ текущемъ столѣтіи, но служившій хорошей подготовительной ступенью для болѣе серьезныхъ занятій искусствомъ. Явились недурные пѣвцы и пѣвицы дилеттанты, хорошія любительницы-музыкантши въ родѣ кн. Дашковой, дилеттанты-композиторы въ родѣ кн. Бѣлосельскаго и Горчакова. Возникаетъ довольно многочисленная литература музыкальныхъ альманаховъ, образчикомъ которой могутъ служить: «Музыкальныя увеселенія, содержащія въ себѣ оды, пѣсни Россійскія, какъ духовныя, такъ и свѣтскія, аріи, дуэты польскіе и пр.» (см. объ этой литературѣ брошюру г. Лисовскаго: «Музыкальные альманахи XVIII стол.», СПб., 1882). Появляется, вмѣстѣ съ интересомъ къ народной жизни, быту, преданіямъ и рядъ сборниковъ народныхъ пѣсенъ, между которыми самое видное мѣсто занимаетъ сборникъ Львова и Прача («Собраніе народныхъ русскихъ пѣсенъ съ ихъ голосами», СПб., 1790; 2 изд. исправл. и дополн., 1805, 3-е—1815, 4-е—1897). Въ это же время начинаютъ появляться и обработки малорусскихъ пѣсенъ («Малороссійская пѣсня: на бережку уставка», М., 1794). Царствованіе Павла I не внесло ничего новаго въ исторію нашей музыки. Самъ императоръ былъ довольно равнодушенъ къ музыкѣ. Замѣтивъ «превеликую толпу» музыкантовъ преображенскаго полка, Павелъ отобралъ изъ нихъ по два лучшихъ валторниста и кларнетиста и одного лучшаго фаготиста, приказавъ на будущее время ограничить этимъ составъ полкового оркестра, остальныхъ же музыкантовъ перечислить въ строевые солдаты. Вслѣдъ за этимъ изданъ былъ приказъ, чтобы полковые оркестры не превышали числомъ 5 чел.; на всю артиллерію оставлялось только 7 чел. музыкантовъ. Въ театрахъ при Павлѣ продолжала господствовать иностранная опера, итальянская и французская, при чемъ замѣтно ослабленіе первой и усиленіе второй. Въ репертуарѣ большой разницы съ временъ Екатерины не замѣчается: новыя произведенія итальянской школы принадлежали почти тѣмъ же композиторамъ, пьесы которыхъ ставились въ предыдущее царствованіе; изъ французскихъ больше, чѣмъ при Екатеринѣ, поставлено оперъ Гретри и Далейрака; изъ нѣмецкихъ находимъ двѣ оперы Моцарта и одну Глука — композиторовъ, совершенно отсутствовавшихъ въ Екатерининскомъ репертуарѣ: вообще репертуаръ имѣетъ нѣсколько болѣе серьезный характеръ. При имп. Павлѣ запрещенъ былъ ввозъ нотъ изъ-за границы и отмѣнено обученіе музыкѣ въ тѣхъ институтахъ, гдѣ учились дѣвушки не-дворянскаго происхожденія. Послѣдняя мѣра исходила отъ императрицы Маріи Ѳеодоровны, высказавшей въ 1797 г. мысль, что обученіе музыкѣ и танцамъ, «будучи существеннымъ требованіемъ въ воспитаніи дѣвицы благородной, становится не только вреднымъ, но даже гибельнымъ для мѣщанки и можетъ увлечь ее изъ общества, опасныя для добродѣтели».

Литература. Ѳ. Кони, «Начало драмы, оперы и балета въ Россіи» («Пантеонъ», 1847); Г. Геннади, «Библіографическія указанія объ операхъ въ Р. въ XVIII в.» («Русская Сцена», 1865, № 4, 5); Михневичъ, «Историческіе этюды русской жизни. Т. I. Очеркъ исторіи музыки въ Р. въ культурно-историческомъ отношеніи» (СПб., 1879); Танѣевъ, «Публичные концерты и балы въ столицахъ» («Русскій Архивъ», 1885, т. II, 442 — 446); Скиловъ, «Русская опера въ XVIII стол.» (2-я кн. «приложеній» къ «Ежегоднику Императорскихъ Театровъ», 1897—98). Новыя изданія русскихъ оперъ прошлаго вѣка сдѣланы Юргенсономъ (М., 1895). Изъ старыхъ изданій имѣется еще: «Музыка оперы комической Горе Богатыря Косометовича (sic!), соч. Мартина, для клавиръ съ голосами, переложен

ная Прачемъ» (СПб., 1789). Ср. «Каталогъ» Смирдина, № 5416.

2) *Церковная музыка.* Въ то время, какъ исторія свѣтской музыки начинается въ XVIII в. съ полнаго господства иноземной музыки, иностранныхъ оркестровъ и композиторовъ и только во второй половинѣ столѣтія возникаютъ первыя попытки созданія національной музыки, наша церковная музыка, наоборотъ, въ началѣ вѣка представляетъ гораздо больше самостоятельности и самобытности, чѣмъ въ концѣ. Наблюдается поразительная напряженность работы, направленной на гармонизацію древнихъ и мѣстныхъ напѣвовъ, созданіе новыхъ пѣснопѣній и службъ мѣстнаго и спеціальнаго характера и развитіе хоровой техники, напоминающей, своимъ пристрастіемъ къ чрезмѣрному многоголосію, отчасти техническія увлеченія нидерландскихъ контрапунктистовъ, отчасти (и гораздо болѣе) многохорныя сочиненія итальянскихъ композиторовъ XVII в. И тутъ, и тамъ сказывалось увлеченіе технической стороной, борьба и игра съ трудностями. Слабость нашей культуры, отсутствіе правильной систематической школы, не только музыкальной, но и общеобразовательной, проистекавшее отсюда отсутствіе преемственности развитія дѣлали все это движеніе непрочнымъ. Со второй половины XVIII в. указанное движеніе въ области церковной музыки уступаетъ мѣсто—повидимому, безъ особой борьбы—новымъ видамъ итальянскаго партеснаго или концертнаго пѣнія, ведущимъ свое начало отъ произведеній итальянскихъ пріѣзжихъ маэстро—Галуппи, Сарти—и ихъ ближайшихъ учениковъ и послѣдователей. Многое въ исторіи этой смѣны одного направленія другимъ еще совсѣмъ темно. Мы очень мало знаемъ, гдѣ и какъ получали свои техническія знанія наши церковные композиторы Петровскаго времени. Неясно также, когда именно начинается вліяніе пріѣзжихъ итальянскихъ маэстро на нашу церковную музыку. Уже при Аннѣ Іоанновнѣ наши придворные пѣвчіе участвуютъ въ исполненіи итальянскихъ оперъ подъ управленіемъ итальянскихъ капельмейстеровъ, привыкая, такимъ образомъ, къ новому вокальному стилю. Митрополитъ Евгеній Болховитиновъ (въ разсужденіи «О древнемъ христіанскомъ богослужебномъ пѣніи») относитъ появленіе «чистой италіанской музыкальной гармоніи» въ «россійскомъ церковномъ пѣніи» къ царствованію Елизаветы Петровны, когда появились, будто-бы, и знаменитые регенты, какъ Рачинскій и Березовскій. На чемъ основано это мнѣніе, неизвѣстно; но его достовѣрность подорвана невѣрной ссылкой на Березовскаго, который при Елизаветѣ былъ простымъ придворнымъ пѣвчимъ и въ Италію былъ посланъ уже при Екатеринѣ II, когда ему было всего 20 лѣтъ. Вліяніе Цонписа (капельмейстера въ театрѣ Локателли въ царствованіе Елизаветы Петровны и преподавателя теоріи въ придворной пѣвческой капеллѣ) было, повидимому, невелико: онъ былъ первымъ учителемъ Березовскаго, который окончательнымъ своимъ развитіемъ обязанъ былъ знаменитому болонскому теоретику, падре Мартини. Галуппи, своимъ примѣромъ, какъ композиторъ духовной музыки, и своимъ вліяніемъ на Бортнянскаго, бывшаго всецѣло его ученикомъ, является первымъ значительнымъ дѣятелемъ въ области нашей искусственной духовной музыки XVIII вѣка, рѣшительно и надолго направившимъ ее въ русло полнаго итальянизма. Настоящимъ церковнымъ композиторомъ, хотя-бы и въ итальянскомъ смыслѣ этого слова, Галуппи, выдающійся представитель итальянской комической оперы прошлаго вѣка, никогда не былъ; но его авторитетъ, какъ европейской знаменитости, довольно сильная техника и внѣшняя красивость музыки, вмѣстѣ съ придворнымъ его положеніемъ, создали ему такое вліяніе, съ которымъ бороться было невозможно. Съ него начинаетъ упрочиваться въ нашей духовной музыкѣ тотъ слащавый, сентиментально-игривый оперно-концертный итальянскій стиль, который до сихъ поръ господствуетъ въ ней, опредѣляя вкусы не только общества, но, отчасти, и духовенства, призваннаго блюсти чистоту и строгость церковнаго обряда. Сочиненія Галуппи (частью изданныя пѣвч. капеллою и Юргенсономъ въ Москвѣ, частью оставшіяся въ рукописяхъ) еще до сихъ поръ исполняются изрѣдка въ духовныхъ концертахъ. Рядомъ съ нимъ, по силѣ вліянія, долженъ быть поставленъ Сарти, учитель Веделя, Давыдова и Дегтерева и композиторъ нѣсколькихъ духовныхъ произведеній. Его оперный стиль даетъ себя чувствовать въ его духовныхъ композиціяхъ (разительный примѣръ—двухорное «Отче нашъ», изд. Юргенсономъ). Его произведенія, полныя внѣшняго блеска и оперная пафоса, нерѣдко разсчитанныя на грандіозныя и необычныя средства (въ родѣ извѣстной оратоpіи «Тебе Бога хвалимъ», исполненной въ 1789 г. въ главной квартирѣ кн. Потемкина, подъ Яссами, хоромъ пѣвчихъ въ 300 чел., оркестромъ, нѣсколькими хорами военной музыки, съ колокольнымъ звономъ и пушечной пальбой изъ 10 орудій), какъ нельзя лучше отвѣчали грандіозно-блестящему и въ то же время фривольно-чувственному вѣку Екатерины II. Самымъ раннимъ представителемъ новаго итальянскаго стиля изъ числа русскихъ церковныхъ композиторовъ былъ Березовскій (1745—77), вернувшійся изъ Италіи въ 1774 г. лавреатомъ болонской музыкальной академіи и не нашедшій на родинѣ никакого примѣненія своимъ знаніямъ и таланту, что, въ связи съ извѣстной обще-россійской слабостью, привело его къ трагическому концу. Наиболѣе серьезныя стороны своего таланта и композиторской техники Березовскій проявилъ въ своемъ 4-голосномъ концертѣ: «Не отвержи мене во время старости» (изд. Юргенсономъ). Остальныя изданныя вещи его слабѣе. Многія другія сочиненія, имѣющіяся въ рукописяхъ, быть можетъ только приписываются ему. Въ отличіе отъ итальянцевъ, совсѣмъ не заботившихся о соотвѣтствіи музыки тексту въ сочиненіяхъ для нашего богослуженія (въ значительной степени — по незнанію языка), Березовскій стремился къ возможно строгому соотвѣтствію музыки и

словъ не только въ смыслѣ просодіи, но и въ смыслѣ истолкованія музыкою ихъ содержанія. Произведенія его имѣли вообще довольно слабое распространеніе. Счастливѣе былъ другой талантливый представитель итальянскаго концертнаго стиля, Бортнянскій (1751—1825), учившійся у Галуппи сначала въ Петербургѣ, потомъ въ Италіи, гдѣ пробылъ до 1779 г. Вскорѣ по возвращеніи Бортнянскій былъ назначенъ «композиторомъ придворнаго пѣвческаго хора», а въ 1796 г.—директоромъ придворной пѣвческой капеллы. Превосходный техникъ, хотя и въ итальянскомъ духѣ, часто жертвующемъ благозвучію музыкальной характеристикой и мелодической независимостью голосовъ (пристрастіе къ параллелизмамъ голосовъ, движущимся параллельными секстами или терціями, что влечетъ за собой въ концѣ концовъ монотонность и безцвѣтность), Бортнянскій былъ весьма плодовитымъ духовнымъ композиторомъ, создавшимъ цѣлый рядъ образцовъ, которымъ слѣдовали и позднѣйшіе наши церковные композиторы (напр. форма «Херувимской», сдѣлавшаяся типичной). Ученики Сарти—Дегтеревъ (1766—1813), Ведель (1770—1806 или 1810), Давыдовъ (1777—1825) —представляютъ еще бо́льшую степень увлеченія итальянскимъ стилемъ. У Дегтерева и Веделя преобладаетъ элементъ сентиментально-слащавый, выраженный въ кудреватомъ, мелодическомъ по преимуществу стилѣ. Стройной полноты, гармоническаго равновѣсія между голосами хора произведенія Веделя и Дегтерева не представляютъ. Оба жертвуютъ цѣлымъ въ пользу красивыхъ мелодическихъ выходокъ въ отдѣльныхъ голосахъ, обрекающихъ другіе на совершенно пассивную и безцвѣтную роль. Достоинство обоихъ композиторовъ — стремленіе согласовать музыку съ текстомъ и выразить религіозное настроеніе, заключающееся въ словахъ послѣдняго. Это не всегда удавалось имъ, вслѣдствіе ограниченности дарованія, односторонности музыкальнаго развитія и вкуса. Къ чести Веделя нужно сказать, что онъ строго судилъ свои произведенія. Сочиненія обоихъ остались въ рукописи. Сочиненія Давыдова отражаютъ блестящую сторону композиторскаго дарованія его учителя, Сарти. Мы находимъ въ нихъ звучность, бойкость и размашистость мелодическаго движенія голосовъ, бо́льшую гармоническую полноту и болѣе рѣшительную модуляцію, чѣмъ у Веделя и Дегтерева; зато въ нихъ отсутствуетъ почти совершенно глубина и чистота религіознаго чувства и настроенія. И у Давыдова есть наклонность къ аріознымъ, сольнымъ выходкамъ въ итальянскомъ мелодическомъ вкусѣ, при бо́льшей, впрочемъ, уравновѣшенности отдѣльныхъ голосовъ. Подвижный, отчетливый ритмъ придаетъ имъ какой-то маршеобразный характеръ, неумѣстный въ духовной музыкѣ. У всѣхъ трехъ мы находимъ отсутствіе самостоятельности и художественной свободы въ голосоведеніи, а также разнообразія и непринужденности модуляцій, присущихъ Бортнянскому, не смотря на указанные недостатки его стиля. Дѣятельность итальянскихъ маэстро и ихъ послѣдователей быстро распространила новый концертный стиль духовной музыки по всей Россіи; этому способствовало размноженіе пѣвческихъ хоровъ и школъ для обученія церковному пѣнію. Лучшимъ хоромъ была придворная пѣвческая капелла, поставленная на замѣчательную высоту еще предшественниками Бортнянскаго. Въ 1767 г. въ ней было 100 человѣкъ, преимущественно малороссовъ. Бортнянскій, ставъ ея директоромъ, выбралъ для нея лучшіе голоса изъ архіерейскихъ хоровъ по всей Россіи, изгналъ разныя дурныя пѣвческія привычки (крикъ и т. д.) и довелъ капеллу до высшаго совершенства. Въ 1769 г. синодъ постановилъ напечатать *Ирмологій*, *Обиходъ*, *Октоихъ* и *Праздники* исправнаго знаменнаго распѣва (см. исторію этого печатанія у Безсонова, «Судьба нотныхъ пѣвческихъ книгъ», въ «Правосл. Обозрѣніи» 1864 г., май и іюнь, и «Знаменат. года въ исторіи Русскаго церковнаго пѣнія», въ «Православномъ Обозрѣніи» 1872 г. январь и февр.). Источниками для составленія печатныхъ нотныхъ книгъ служили линейныя рукописи 2-й половины XVIII в. Крюковыя рукописи, сохранившіяся въ употребленіи у старообрядцевъ, не были привлекаемы къ сравненію и составленію свода напѣвовъ. Самое дѣло свода, корректуры и печатанія было поручено простымъ иподіаконамъ и пѣвчимъ, не имѣвшимъ никакихъ музыкально-археологическихъ познаній и руководившихся только практикой богослужебнаго пѣнія. Этимъ объясняется, почему въ нотныя книги, изданныя синодомъ, не вошла масса исконныхъ древнихъ напѣвовъ, только теперь дѣлающихся достояніемъ музыкальной археологіи, а включены нѣкоторыя пѣснопѣнія въ родѣ «Взбранной воеводѣ» Жуковскаго распѣва. Въ 1778 г. напечатанъ «Сокращенный Обиходъ» нотнаго пѣнія, приспособленный для домашняго подготовленія къ церковному пѣнію неопытныхъ клириковъ и составленный по мѣстному обычному пѣнію новгородской епархіи. Печатныя нотныя книги оставили совсѣмъ въ сторонѣ *кондакарное*, неразобранное еще пѣніе, *демественное*, неполные *знаменные* распѣвы и разные мѣстные и частные *переводы*, а также огромное большинство пѣснопѣній *знаменнаго путевого* распѣва. Кромѣ знаменнаго и обычнаго распѣвовъ, въ печатныя книги вошли новые распѣвы—кіевскій, греческій, частью болгарскій и очень немного образцовъ герасимовскаго, знаменнаго путевого и знаменнаго «иного распѣва». Съ тѣхъ поръ нотныя пѣвческія книги постоянно перепечатываются новыми изданіями безъ всякихъ измѣненій. — Успѣхъ итальянскихъ композиторовъ и ихъ русскихъ послѣдователей вызвалъ много второстепенныхъ и третьестепенныхъ композиторовъ-подражателей, пустившихся писать концерты, нерѣдко весьма вычурные, совсѣмъ не церковные и даже на сочиненные, не-церковные тексты. Концерты эти стали вытѣснять изъ богослуженія исконное церковное пѣніе, превращая церковь въ концертный залъ съ программой сомнительнаго вкуса. Это злоупотребленіе вызвало указъ императора Павла (10 мая 1797 г.), которымъ предписывалось концертовъ, кіеси

причастнаго стиха, не употреблять, но пѣть каноникъ или псаломъ. Тѣмъ не менѣе пѣніе концертовъ во время богослуженія этимъ указомъ не было искоренено, и запрещеніе его приходилось повторять и въ текущемъ столѣтіи.

Литература. Н. Лебедевъ, «Березовскій и Бортнянскій, какъ композиторы церковнаго пѣнія» (СПб., 1882); Никольскій, «По поводу сужденій о нотныхъ церковныхъ книгахъ синодальнаго изданія» («Церк. Вѣдом.», 1892, № 37); «Объ изданіи нотныхъ книгъ Св. Синодомъ» (тамъ же, 1888 г., 13); «Русскій композиторъ Веделевъ» («Русск. Инвал.», 1854, 94); «Арт. Лук. Ведель» («Кіевлянинъ» 1868, 57, изъ книги Аскоченскаго «Кіевъ и т. д.»); «Арт. Лукьян. Ведель» («Домашняя Бесѣда» Аскоченскаго, 1860, 19); «Духовные композиторы: Бортнянскій, Турчаниновъ» («Воскр. День», 1891); «Заслуги Бортнянскаго и Львова для церк. пѣнія» («Церковн. Вѣстн.», 1890); біографія М. С. Березовскаго въ біографич. Словарѣ митроп. Евгенія.

XIX вѣкъ. 1) *Свѣтская музыка.* Въ началѣ царствованія имп. Александра I-го, вмѣстѣ съ общимъ подъемомъ общественной жизни, особенно оживилась совсѣмъ-было упавшая при Павлѣ русская опера. Главную роль въ этомъ оживленіи игралъ К. А. Кавосъ, пріѣхавшій въ Россію въ 1798 г. Его неутомимый трудъ при разучиваніи новыхъ оперъ съ тогдашними русскими пѣвцами-самородками, рядъ реформъ опернаго дѣла, введенныхъ по его почину, его плодовитая композиторская дѣятельность подняли русскую оперу на такую высоту, которой въ XVIII вѣкѣ она не достигала. Въ 1803 г. русская оперная труппа была отдѣлена отъ драматической. При Александрѣ I на русской сценѣ поставлены были новыя русскія оперы слѣдующихъ композиторовъ (не считая Кавоса): Алябьева, Антонолини, Бюлана, Верстовскаго, Давыдова, Кашина, Козловскаго, Левашева, Ленгарда, Масловича, Маурера, Паскевича, А. Титова, С. Титова, Е. Ѳомина (послѣдняя его опера—«Золотое яблоко», 1804 г.). Большинство этихъ «оперъ» — не болѣе какъ незатѣйливыя оперетки-водевили. Новымъ элементомъ является обиліе дилетантскихъ произведеній (Алябьева, Верстовскаго, бр. Титовыхъ); композиторы Екатерининской эпохи были музыкантами-профессіоналистами. Характерно и то, что первые наши «національные» композиторы прошлаго вѣка были люди плебейскаго или разночиннаго происхожденія, тогда какъ композиторы XIX в. принадлежатъ всѣ къ дворянской, купеческой или чиновной средѣ. Плебеи-композиторы прошлаго вѣка являлись продуктомъ того общественнаго строя, въ которомъ искусство, литература и наука играли подчиненную, служебную роль и были предоставлены низшему, «подлому» сословію. Музыканты-профессіоналисты XVIII и первой половины XIX вѣка стояли на самой низкой ступени общественной лѣстницы. Наши театральные и прочіе мемуары, воспоминанія, записки полны примѣрами грубѣйшихъ оскорбленій, наносимыхъ русскимъ артистамъ и проистекавшихъ не только изъ отсутствія уваженія къ человѣческой личности вообще, но и изъ спеціально презрительнаго отношенія къ званію музыканта, пѣвца, актера. Съ начала нынѣшняго вѣка отношеніе это начинаетъ постепенно, хотя и медленно, измѣняться. Талантливые люди, принадлежавшіе къ высшимъ классамъ, получаютъ мало по малу возможность если не развить вполнѣ свои способности, то по крайней мѣрѣ пріобрѣсти вкусъ къ искусству и даже къ самостоятельному творчеству. Матеріальный достатокъ даетъ много досуга, который и посвящается любимому занятію. Сочиненія русскихъ композиторовъ-дилеттантовъ первой четверти XIX в. не были, однако, богаты музыкальными достоинствами. Выше ихъ стоялъ профессіональный музыкантъ Кавосъ, хотя дарованіе его и не отличалось оригинальностью: въ его операхъ часты заимствованія у Моцарта, Керубини, Чимарозы и др. Въ сущности это была такъ называемая капельмейстерская музыка, со всѣми ея достоинствами и недостатками. Отъ всякаго новаторства Кавосъ былъ далекъ; оперы его по формѣ не поднимались выше Singspiel—водевиля съ куплетными аріями, очень рѣдкими ансамблями и діалогомъ вмѣсто речитатива. Только оркестровка Кавоса была звучнѣе и богаче, чѣмъ у его предшественниковъ (такъ, онъ первый сталъ у насъ употреблять тромбоны). Національный элементъ въ операхъ Кавоса не шелъ дальше, чѣмъ у предшествовавшихъ ему композиторовъ, и заключался частью въ употребленіи народныхъ мотивовъ, частью въ поддѣлкѣ подъ нихъ, въ установившемся уже quasi-русскомъ стилѣ, съ западной (итальянской) гармонизаціей и проистекающими отсюда мелодическими уклоненіями. Бо́льшая часть оперъ его писана на тексты кн. Шаховского. Сюжеты въ большинствѣ случаевъ имѣютъ національный характеръ: попадаются сюжеты былинные («Добрыня Никитичъ», «Илья богатырь»), историческіе («Соколъ кн. Ярослава», «Юность Іоанна III», «Иванъ Сусанинъ»), сказочные («Жаръ Птица», «Князь Невидимка», «Свѣтлана»), бытовые («Откупщикъ Бражкинъ»). Нѣкоторыя оперы Кавоса имѣли особый успѣхъ, именно благодаря сюжету, напр. опера «Крестьяне», поставленная въ 1814 г. и изображавшая патріотическую готовность умереть за вѣру и царя. Такой же успѣхъ выпалъ и на долю «Ивана Сусанина», лучшей изъ оперъ Кавоса, хотя по музыкѣ нерѣдко обнаруживающей вліяніе «Водовоза» Керубини. Оперъ съ общеевропейскими сюжетами у Кавоса было немного. Какъ курьезъ, можетъ быть отмѣчено исполненіе на французской сценѣ (1806 г.) оперы А. Титова: «Tatiana ou la jeune paysanne des Montagnes de Vorobioff», на текстъ франц. пѣвца Клапареда. Замѣчается нѣкоторое усиленіе интереса къ нѣмецкой и французской музыкѣ, объясняющееся отчасти отсутствіемъ итальянской оперы, но все-таки свидѣтельствующее и о нѣкоторомъ развитіи музыкальнаго вкуса публики. Капельмейстерами, кромѣ Кавоса, въ русскихъ спектакляхъ были Антонолини и Л. Маурер (хорошій скрипачъ), во французской оперѣ (съ 1803 до 1811 г., когда она выѣхала изъ Рос-

сіи) — извѣстный композиторъ Буальдьё и Штейбельтъ. По окончаніи наполеоновскихъ войнъ французская опера опять возобновилась. Итальянская опера, при Павлѣ уничтоженная, была возобновлена въ 1801 г. и просуществовала до 1806 г.; открыта вновь она была лишь при Николаѣ I (1828). — Рядомъ съ давно укоренившейся оперной музыкой начинаетъ развиваться у насъ впервые симфоническая и концертная. Въ 1802 г. основывается старѣйшее наше музыкально-благотворительное «Филармоническое общество», дѣлающееся надолго единственнымъ разсадникомъ серьезной концертной и симфонической музыки. Съ 1802 по 1819 г. концертами его дирижировалъ капельмейстеръ Парисъ, исполнявшій, между прочимъ, Гайдна, Моцарта, Генделя, Бетховена. Здѣсь же выступали такіе виртуозы какъ скрипачъ Роде и піанистъ Фильдъ, съ 1804 г. жившій въ Р. и образовавшій многихъ учениковъ, въ томъ числѣ Верстовскаго. Изъ пріѣзжихъ пѣвицъ славилась Каталани. Въ началѣ этого вѣка въ Петербургѣ существовало еще «Музыкальное собраніе» (музыкальный клубъ), членами котораго были самъ императоръ, его фамилія и вся знать. Кромѣ публичныхъ концертовъ за плату, богатые люди устраивали у себя домашніе концерты. Давались концерты и въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, съ участіемъ воспитанниковъ. Въ нѣкоторыхъ частныхъ домахъ культивировалась серьезная музыка. Вообще музыкальность общества выросла особенно за это время. Изъ «Записокъ» Глинки можно видѣть, какъ много уже въ первую четверть этого столѣтія было любителей музыки и болѣе или менѣе порядочныхъ дилеттантовъ-исполнителей. По даннымъ «Указателя Петербурга на 1822—23 г.», въ Петербургѣ было около 20 дипломированныхъ профессоровъ и учительницъ музыки, множество оркестровыхъ музыкантовъ, около 40 мастерскихъ и магазиновъ музыкальныхъ инструментовъ (въ томъ числѣ фортепіанные фабриканты Тишнеръ и Шредеръ), нѣсколько нотныхъ магазиновъ и издателей. Процвѣтали домашніе оркестры, игравшіе по праздничнымъ днямъ, въ окрестностяхъ Петербурга, на дачахъ разныхъ вельможъ. Среди крѣпостныхъ пѣвцовъ и музыкантовъ нерѣдко попадались люди съ несомнѣнными способностями. Крѣпостному оркестру своего дяди обязанъ былъ Глинка своими первыми музыкальными впечатлѣніями; въ немъ же онъ прошелъ первую практическую школу инструментовки. Отрицательныхъ сторонъ въ крѣпостномъ музицированіи было, однако, гораздо больше, чѣмъ положительныхъ. Исполненіе большинства крѣпостныхъ артистовъ, выученныхъ изъ-подъ палки, стояло ниже всякой критики. Невѣжественны и эстетически неразвиты были иногда и богачи-меценаты, державшіе свои оркестры и оперы. Однимъ изъ любимѣйшихъ музыкальныхъ развлеченій, особенно у свѣтской молодежи, были цыганскіе хоры, которые посѣщала и тогдашняя интеллигенція (Пушкинъ, Языковъ, воспѣвшій цыганку Таню, и т. д.). Въ театрѣ опера-водевиль пользовалась, на ряду съ балетомъ, наибольшимъ успѣхомъ. Однимъ изъ любимыхъ родовъ театральныхъ представленій [illegible] также дивертиссементы, состоявшіе изъ пѣнія, танцевъ, музыки и пантомимъ. Вставными въ нихъ нумерами были бо́льшею частью народныя пѣсни. Музыку къ этого рода произведеніямъ писали Кавосъ, Кашинъ, Давыдовъ. Подъемъ патріотизма послѣ побѣды надъ Наполеономъ вызвалъ также появленіе первыхъ русскихъ ораторій: «Мининъ и Пожарскій или освобожденіе Москвы». Дегтерева и его же (неконченная) «Бѣгство Наполеона». Къ этому роду произведеній относится и кантата Бортнянскаго на текстъ Жуковскаго «Пѣвецъ во станѣ русскихъ воиновъ» (съ акк. фортепіано, 1813). Невзыскательный вкусъ публики проявился и въ успѣхѣ извѣстныхъ романсовъ Александровской эпохи. Самымъ любимымъ и популярнымъ композиторомъ русскихъ романсовъ конца царствованія Александра I былъ Н. А. Титовъ (1800—1870), сынъ опернаго композитора А. Н. Титова, прозванный «дѣдушкой русскаго романса», такъ какъ онъ первый, будто-бы, началъ писать романсы съ русскимъ текстомъ. Это не совсѣмъ вѣрно: такіе романсы писались уже при Екатеринѣ II. Первый печатный романсъ Н. А. Титова, «Уединенная сосна» (1820), пользовался огромнымъ распространеніемъ и увѣковѣченъ Тургеневымъ въ одномъ изъ разсказовъ «Записокъ охотника» («Татьяна Борисовна и ея племянникъ»), гдѣ онъ ошибочно приписанъ Варламову. Къ концу царствованія Александра I относится и первый, очень слабый романсъ М. И. Глинки «Мой арфа» (1824), написанный во вкусѣ Титова. Романсы писали еще слѣпецъ-музыкантъ Жилинъ («Малютка, шлемъ нося», на слова Мерзлякова, пользовался большой популярностью), Кашинъ, Кавосъ, Верстовскій («Черная шаль», на слова Пушкина, «Бѣдный пѣвецъ», на слова Жуковскаго и др.). Особый успѣхъ выпалъ на долю только-что названныхъ романсовъ Верстовскаго, окрещенныхъ именемъ «кантатъ» и исполнявшихся на сценѣ съ сопровожденіемъ оркестра и съ сценической обстановкой. «Черная шаль» и др. «кантаты» Верстовскаго вызвали въ «Вѣстн. Европы» (1824 г., янв., № 1) восторженную статью Одоевск. (кн. В. Ѳ. Одоевскаго). Молодой критикъ нашелъ, что Верстовскій «одухотворилъ своей гармоніею пінтическія произведенія, имъ избранныя, далъ имъ новую жизнь, открылъ въ нихъ оттѣнки, совершенно потерянные при чтеніи». Статья Одоевскаго вызвала цѣлую полемику съ нѣкіимъ Н. Д. (иначе «Лужницкимъ старикомъ»), сотрудникомъ того же «Вѣстника Европы», отрицавшимъ у этихъ произведеній Верстовскаго (и основательно) право называться кантатами. Одоевскій возразилъ цѣлой «ѳеоріей» кантаты, напечатанной въ издававшемся имъ тогда альманахѣ «Мнемозина» (1824—25); противникъ его отвѣчалъ насмѣшками надъ юнымъ возрастомъ критика, его ученостью и т. д. Приведенная полемика интересна, какъ образчикъ музыкальной критики Александровской эпохи. На самомъ дѣлѣ кантаты Верстовскаго были просто романсами довольно большого объема, съ нѣкоторыми поползновеніями къ музыкально-драматической

характеристикѣ, но невыдержанными ни въ техническомъ, ни въ музыкально-драматическомъ отношеніяхъ: такъ напр. въ «Черной шали», съ ея мрачнымъ содержаніемъ, господствуетъ плясовой, вальсообразный ритмъ. Ростъ музыкальности въ обществѣ Александровской эпохи отражается и въ появленіи довольно большого числа руководствъ по теоріи музыки, школъ для разныхъ инструментовъ, музыкальныхъ журналовъ и т. д. Въ 1805 г. вышло въ СПб. первое (переводное) руководство по гармоніи: «Правила гармоническія и мелодическія для обученія всей музыки», Винченцо Манфредини, пер. съ итал. Дехтярева. Къ 1816 г. относится другое подобное же руководство: «Грессета разсужденіе о гармоніи»; перев. съ франц. Дьяконовымъ (СПб.). Черезъ два года выходитъ «Теорія музыки» Гессъ де Кальве, пер. съ нѣмецкаго Гонорскимъ (Харьковъ, 1818). Нѣсколько школъ для фортепіано указываютъ на распространеніе игры на этомъ инструментѣ. Кромѣ переводнаго «Новѣйшаго самоучителя» и т. д., Плейэля и Дюссека (СПб., 1817), является и оригинальная «Полная школа для фортеп.», соч. И. Прача (СПб., 1816). Для скрипки выходятъ двѣ переводныхъ школы. На большое распространеніе гитары указываетъ рядъ школъ, журналовъ, сборниковъ пѣсенъ для этого инструмента, впервые у насъ появившагося лишь при Елизаветѣ Петровнѣ. Въ 1808 г. вышелъ «Русскій карманный пѣсенникъ для семиструнной гитары на 1808 г.» Альферова, въ 1810 г.—его же «Журналъ гитарный», въ 1819 г.—«Междудѣлье, или собраніе образцовыхъ русскихъ и др. піэсъ для семиструнной гитары», Дмитревскаго (СПб.). Двѣ школы для гуслей указываютъ на извѣстное распространеніе этого инструмента. Растетъ и число музыкальныхъ журналовъ: «Журналъ отечественной музыки на 1806 г.», изд. Д. Кашинымъ въ Москвѣ; «Журналъ для фортопіана на 1811 г., содержащій въ себѣ русскія пѣсни, съ варіаціями», изд. Ѳ. Нерлихомъ; «Азіатскій музык. журналъ», изд. въ Астрахани въ 1816—18 г. И. Добровольскимъ и заключавшій въ себѣ, между прочимъ, записи разныхъ восточныхъ напѣвовъ. Русскія пѣсни, кромѣ второго изданія сборника Прача, издаются въ рядѣ сборниковъ разныхъ наименованій.

Вторая четверть XIX столѣтія, столь знаменательная въ исторіи нашей литературы и искусства, и въ области музыки составляетъ также эпоху, характеризуемую именемъ Глинки. Если принято говорить, что Пушкинъ создалъ русскую поэзію и литературу, а Ивановъ — русскую живопись, то съ еще бо́льшимъ правомъ можно сказать, что Глинка создалъ русскую музыку. Пушкинъ и Ивановъ имѣли замѣчательныхъ предшественниковъ и современниковъ; у Глинки ихъ не было. Верстовскій, съ его слабой дилеттантской техникой и наивнымъ, безсознательнымъ творчествомъ, съ его операми-водевилями, лишенными музыкально-драматическихъ характеровъ — пигмей въ сравненіи съ Глинкой и его могучей музыкальной характеристикой, роскошью и яркостью музыкальныхъ красокъ, геніальной легкостью техники, классической простотой и вмѣстѣ съ тѣмъ поразительной новизной творчества. «Аскольдова могила» Верстовскаго уже потому не могла оказать никакого вліянія на Глинку, какъ на оперная композитора, что послѣдній имѣлъ возможность ознакомиться съ нею лишь послѣ того, какъ «Жизнь за Царя» была если не поставлена, то написана. «Аскольдова могила» была поставлена въ Москвѣ 15 сент. 1835 г.; «Жизнь за Царя», начатая зимой 1834 г., писалась лѣтомъ и зимой 1835 г., когда Глинка, только что женившійся, былъ прикованъ къ своей смоленской деревнѣ и Петербургу. Весною 1836 г. «Жизнь за Царя» была почти кончена и поставлена 27 ноября того же года, тогда какъ «Аскольдова могила» въ СПб. шла впервые только въ 1841 г. Національный элементъ въ «Аскольдовой могилѣ» столь же, притомъ, условенъ, какъ у «русскихъ» композиторовъ прошлаго вѣка или у Кавоса. Форма оперъ Верстовскаго въ сущности даже ниже нѣмецкаго Singspiel и представляетъ собой рядъ пѣсенъ или романсовъ, исполняемыхъ то хоромъ, то солистами, т. е. очень недалека отъ обыкновеннаго водевиля. Прогрессъ, не говоря о прирожденномъ мелодическомъ дарованіи Верстовскаго, заключается лишь въ бо́льшей послѣдовательности и выдержанности, съ которою примѣненъ Верстовскимъ quasi-русскій стиль музыки. Точно также едва-ли на Глинку могли имѣть особое вліяніе оперы Кавоса. Мы знаемъ изъ «Записокъ» Глинки, что онъ находилъ музыку Кавоса въ «Иванѣ Сусанинѣ» удачной, но тутъ же онъ говоритъ, что опера эта написана «когда-то»—стало быть, едва-ли онъ часто ее слышалъ. Сюжетъ «Жизни за Царя» былъ предложенъ Глинкѣ Жуковскимъ и, слѣдовательно, даже въ выборѣ сюжета опера Кавоса могла имѣть на него только косвенное вліяніе. Особаго уваженія къ музыкѣ Кавоса Глинка, кажется, не питалъ, какъ это можно заключить изъ его непочтительнаго обращенія съ одной изъ популярнѣйшихъ темъ Кавоса, приложенной имъ еще въ пансіонѣ къ смѣхотворному школьническому «канту на подъинспектора Колмакова» («Записки», стр. 11). Правда, Глинка также не всегда, даже въ «Русланѣ», былъ свободенъ отъ обычнаго тогда полуитальянскаго, полурусскаго склада русской музыки; но рядомъ съ страницами, въ которыхъ онъ является сыномъ своей эпохи, идутъ другія, поражающія своей новизной, своимъ геніальнымъ прозрѣніемъ въ самую глубь народнаго творчества (хоры «Славься» и «Разливалася» въ «Жизни за Царя», многія мѣста «Руслана»). Какъ поэмы и драмы Пушкина ближе связаны духовно съ произведеніями Байрона, Шекспира, Шиллера, чѣмъ съ Богдановичемъ, Херасковымъ, Озеровымъ, такъ и оперы Глинки имѣютъ больше духовнаго родства съ операми Моцарта, Керубини, Вебера, чѣмъ съ произведеніями предшествовавшихъ ему русскихъ композиторовъ. Отъ великихъ европейскихъ мастеровъ Глинка усваивалъ не ту или другую внѣшнюю манеру выраженія (какъ это дѣлалъ Верстовскій, подражая Веберу), но самую основу ихъ творчества, самую тайну ихъ генія. Какъ Пушкинъ, Глинка былъ-бы

немыслимъ въ до-Петровской Руси, съ ея духовнымъ византійско-татарскимъ рабствомъ. Родство Глинки, *создателя самобытной русской музыки*, съ геніальными европейскими композиторами сказалось, между прочимъ, въ отношеніи къ его произведеніямъ русской большой публики и европейскихъ цѣнителей. Оперы Верстовскаго пришлись вполнѣ по плечу нашей тогдашней публикѣ, еще мало развитой въ эстетическомъ и спеціально-музыкальномъ отношеніяхъ; оперы Глинки, особенно «Русланъ», были оцѣнены по заслугамъ лишь небольшимъ числомъ лицъ, поднимавшихся надъ общимъ уровнемъ массы. Успѣху «Жизни за Царя» еще способствовали патріотическій и драматическій сюжетъ, превосходное исполненіе Петровымъ роли Сусанина, а также тѣ стороны музыки, которыя наименѣе уклонялись отъ привычнаго итальяно-русскаго стиля; но геніальный «Русланъ» большинствомъ публики и многими присяжными цѣнителями былъ признанъ оперой скучной, ученой, неудачной, «нѣмецкой» и т. д. Даже такой по тогдашнему знатокъ музыки, какъ гр. М. Ю. Вielьгорскій, находилъ первую половину пятаго акта плохой музыкой («Mon cher, c'est mauvais!»), а всю оперу—неудачной («un opéra manqué»). Истинное значеніе Глинки сознавалось развѣ кн. В. Ѳ. Одоевскимъ и еще очень немногими. Восторги и похвалы близкихъ пріятелей, какъ Кукольникъ и его компанія, имѣли обычный «пріятельскій» характеръ и были малоавторитетны. Только европейцы—Мериме, Листъ, Берліозъ. Дрэзеке — вѣрно угадали значеніе Глинки. Берліозъ далъ первую оцѣнку музыкальнаго дарованія Глинки, правильно указавъ его характерныя черты («Journal des Débats», 16 апрѣля 1845). Съ появленіемъ Глинки заканчивается переходный періодъ въ исторіи нашей музыки. Хотя послѣ Верстовскаго и являются какъ-бы эпигоны quasi-русскаго стиля—Вильбоа, съ «Наташей», и Кашперовъ, съ «Грозой»,—но по своей формѣ эти оперы все-таки принадлежатъ къ другому типу, чѣмъ оперы Верстовскаго, послѣдняго въ ряду нашихъ оперныхъ водевилистовъ. Русское самобытное музыкальное искусство, усвоившее западныя средства выраженія—извѣстные пріемы тематической разработки, общія нормы гармоніи и контрапункта, богатый и яркій западный оркестръ,—отнынѣ ищетъ и находитъ въ своемъ собственномъ исконномъ запасѣ народнаго творчества законы истинно-національной мелодіи, гармоніи и контрапункта. Глинка первый угадываетъ эти законы, первый создаетъ неувядаемые образцы вполнѣ національной русской музыки.

Начало царствованія Николая I было особенно благопріятно для русской оперы, пользовавшейся большимъ расположеніемъ публики и не встрѣчавшей опасной конкурренціи со стороны иноземныхъ труппъ. Правда, въ 1828 г. возобновилась итальянская опера, но она просуществовала только до 1830—31 г., вновь сформировалась въ 1832 г. и опять закрылась въ 1835 г. Одновременно съ нею была въ СПб. и прекрасная нѣмецкая опера (съ 1832 по 1843 г.), но ихъ присутствіе не мѣшало русскимъ оперным спектаклямъ, шедшимъ въ Большомъ театрѣ. Въ составѣ петербургской русской оперной труппы особенно выдавались знаменитый басъ О. А. Петровъ (съ 1839 г.), сопрано М. М. Степанова, А. Я. Воробьева (по мужу Петрова, прекрасное контральто, создательница партіи Вани въ «Жизни за Царя»). Въ Москвѣ составъ труппы былъ слабѣе. Капельмейстерами русской оперы въ Петербургѣ были Альбрехтъ и Лядовъ, въ Москвѣ—Шольцъ и Кубишта. Въ 1843—44 г. вновь явилась въ Петербургъ итальянская труппа, съ такими знаменитостями во главѣ, какъ Віардо-Гарсіа, Рубини, Тамбурини (позже—Гризи, Фрецціолини, Альбони, Маріо, Лаблашъ и др.), и перетянула на свою сторону симпатіи всей публики и высшаго общества, съ дворомъ во главѣ. Большой театръ былъ отданъ итальянцамъ; русская труппа частью была переведена въ Москву, частью почти распалась. Итальянскій театръ былъ закрытъ для произведеній русскихъ композиторовъ. Высочайшее повелѣніе по этому предмету вызвано было, правда, заслуженнымъ фіаско оперы А. Ѳ. Львова «Bianca e Gualtiero» но изъ-за него и «Жизнь за Царя» не могла быть поставлена у итальянцевъ, не смотря на желаніе Фрецціолини дать ее въ свой бенефисъ (см. «Записки» Глинки, стр. 171). Съ этихъ поръ итальянская опера свиваетъ себѣ прочное гнѣздо въ Петербургѣ, отвлекая публику отъ роднаго искусства; она была упразднена только въ 1885 г., и содержаніе ея вполнѣ резонно предоставлено частной антрепризѣ. Въ царствованіе Николая I на нашихъ сценахъ были поставлены новыя оригинальныя произведенія слѣдующихъ русскихъ или поселившихся въ Р. композиторовъ (кромѣ Глинки): Ю. Арнольда, М. Бернарда, Верстовскаго, Геништа, Даргомыжскаго («Эсмеральда», обнаруживающая еще сильное вліяніе Галеви и Обера), О. Дютша, Кавоса, А. Ѳ. Львова, Мундта, А. Рубинштейна («Куликовская битва», «Сибирскіе охотники», «Ѳомка-дурачекъ», 1853), Сапѣжки, Соливы, Струйскаго, Толстого, Шелехова. Преобладаніе итальянской оперы и ея вліяніе на вкусы публики вызвали появленіе композиторовъ подражателей, въ родѣ Ѳ. М. Толстого, писавшаго дилеттантскія оперы во вкусѣ Россини и Беллини. Этому вліянію поддавались и композиторы романсовъ (въ огромномъ большинствѣ—дилетанты), которыхъ въ данную эпоху народилось безчисленное множество. Даровитый дилетантъ А. А. Алябьевъ (1802—52) написалъ болѣе 100 романсовъ, обличающихъ несомнѣнныя способности. Мелодическимъ дарованіемъ онъ не уступалъ Верстовскому и превосходилъ его гармоническимъ вкусомъ, хотя его талантъ остался недоразвитымъ, вслѣдствіе отсутствія серьезнаго музыкальнаго образованія и безпорядочной жизни. Какъ и Верстовскій, Алябьевъ стремился къ національности, приближаясь иногда къ народной пѣснѣ. Попытка его въ оперномъ родѣ: «Кавказскій плѣнникъ» обнаружила полную несостоятельность его таланта передъ болѣе обшир-

ной задачей. Не менѣе даровитый мелодистъ А. Е. Варламовъ (1801—1851) стоитъ ниже Алябьева, какъ гармонистъ, но плодовитостью превосходитъ его (болѣе 250 романсовъ). К. П. Вильбоа (1817—1882), также дилеттантъ, стремился подражать Глинкѣ. Романсы Мих. Ю. Віельгорскаго (1788—1856), немногочисленные, выдаются несомнѣннымъ вкусомъ и музыкальностью. Геништа, солидный музыкантъ, одинъ изъ первыхъ писалъ на тексты Пушкина («Черная шаль», «Шуми, шуми, послушное вѣтрило»). А. Гурилевъ, дилеттантъ-мелодистъ во вкусѣ Алябьева и Варламова, написалъ около сотни романсовъ. Ни одинъ изъ перечисленныхъ композиторовъ не можетъ, однако, считаться родоначальникомъ русскаго художественнаго романса; отцомъ его является только Глинка. У него первато мы находимъ художественно законченную внѣшнюю форму, заключающую въ себѣ музыкально-поэтическое содержаніе. Уже ранніе его романсы, напр. «Разочарованье» (1828), превосходятъ свѣжестью музыки и художественной законченностью всѣ другіе современные русскіе романсы. Національный элементъ, хотя еще условный, начинаетъ сказываться въ нихъ съ первыхъ же шаговъ («Ахъ ты душечка», 1827; «Дѣдушка», 1828; «Ночь осенняя», 1829 и т. д.), но впослѣдствіи встрѣчается все рѣже и рѣже. Бо́льшая часть романсовъ Глинки написана въ общеевропейскомъ стилѣ, ярко обнаруживая, однако, свою принадлежность къ совершенно особой школѣ европейскаго искусства, разными особенностями гармоническими, ритмическими и мелодическими (плагальныя каденціи, рѣдкіе размѣры, обороты мелодіи, близкіе къ народнымъ). Многіе романсы Глинки устарѣли, въ особенности изъ-за безвкусныхъ текстовъ, но нѣкоторые до сихъ поръ являются неувядаемыми образчиками русскаго художественнаго романса. Таковы, напр., геніальный по декламаціи и живописности сопровожденія «Ночной смотръ», «Пѣснь Маргариты», «Еврейская пѣсня», «Слышу-ли голосъ твой», «Дубрава шумитъ», «Какъ сладко съ тобою мнѣ быть». Второе мѣсто по художественному значенію занимаютъ романсы А. С. Даргомыжскаго, написанные въ царствованіе Николая I. Они безусловно талантливѣе прочей тогдашней романсной литературы, но, за рѣдкими исключеніями («Влюбленъ я, дѣва-красота» и др.), невыдержанны или блѣдны по музыкѣ и представляютъ главнымъ образомъ историко-біографическій интересъ. Фортепіанная музыка русскихъ композиторовъ, получившая начало еще въ царствованіе Александра I (однимъ изъ первыхъ произведеній этого рода была фортепіанная соната Верстовскаго, посвященная имъ своему учителю Фильду, а также ранніе фортепіанные сочиненія Глинки—бо́льшею частью варіаціи на темы изъ модныхъ оперъ, изданныя уже послѣ его смерти), насчитывала при Николаѣ I еще очень немного представителей. Небольшія салонныя пьесы, бо́льшею частью ничтожныя по содержанію и не имѣвшія въ себѣ ничего русскаго, издавались обыкновенно въ музыкальныхъ альманахахъ, въ родѣ: «Музык. альбома» (изд. Верстовскимъ въ 1827 и 1828 гг.) или «Подарка любителямъ танцевъ для ф. п.» (Москва, 1833). Въ 30-хъ и 40-хъ годахъ большимъ распространеніемъ пользовались салонныя композиціи московскаго композитора Фердинанда Лангера (фантазіи, транскрипціи и т. п.), находившія себѣ восторженную хвалу въ музыкальныхъ рецензіяхъ В. П. Боткина. Многочисленныя сочиненія Ѳ. Ласковскаго († 1855) — мазурки, вальсы, варіаціи, экспромпты, пѣсни безъ словъ, этюды, ноктюрны, тарантеллы, сонаты,— въ настоящее время совсѣмъ позабытыя представляютъ менѣе разнообразное и виртуозное фортепіанное письмо, чѣмъ у Шопена, но отличаются мелодическимъ и гармоническимъ вкусомъ, искреннимъ и задушевнымъ настроеніемъ и безусловно возвышаются надъ всѣмъ, что писалось въ то время для фортепіано, кромѣ очень немногихъ вещей Глинки («Баркаролла», «Souvenir d'une mazurka»). Глинка еще менѣе тяготѣлъ къ фортепіанной музыкѣ, чѣмъ къ романсной, не будучи настоящимъ піанистомъ-виртуозомъ и обладая въ этомъ отношеніи довольно устарѣлымъ вкусомъ, заставлявшимъ его ставить Фильда, какъ піаниста, выше Листа. Фортепіанныя сочиненія занимаютъ въ его творчествѣ еще менѣе замѣтное мѣсто, чѣмъ романсы. Къ началу 50-хъ гг. относятся и первыя фортепіанныя произведенія А. Рубинштейна. Съ 1838 г. проживалъ въ Петербургѣ Гензельтъ, но его композиторская дѣятельность протекала совершенно независимо отъ нашей музыкальной жизни и не оказывала на нее никакого вліянія. Прочіе роды камерной музыки не получили еще законченнаго выраженія. Квартеты для смычковыхъ инструментовъ писали Глинка (квартетъ F-dur, 1830 г. въ Гайдновскомъ родѣ, слабое раннее произведеніе, изд. только много спустя послѣ смерти автора), Ласковскій, Мих. Ю. Віельгорскій и др. Ни одно изъ этихъ произведеній не составило эпохи въ исторіи нашей музыки. Тоже слѣдуетъ сказать и о другихъ сочиненіяхъ Глинки въ камерномъ родѣ, относящихся къ ранней эпохѣ его творчества. Многія изъ нихъ напечатаны лишь послѣ его смерти, въ качествѣ интереснаго біографическаго матеріала. Зато самобытная русская симфоническая музыка, какъ и оперная, восходитъ къ Глинкѣ. Все другое въ этомъ родѣ, что было написано до Глинки и въ его время (симфоніи гр. Мих. Ю. Віельгорскаго и Д. Рѣзваго, концертныя увертюры Верстовскаго, симфоніи Л. Маурера, фантазія «Буря» Д. Струйскаго и др.), частью ординарно и не имѣетъ ничего національнаго, частью крайне слабо. Какъ въ своей оперной музыкѣ, такъ и въ симфонической, Глинка не имѣлъ въ Р. предшественниковъ. При всемъ своемъ русскомъ характерѣ, увертюра «Руслана» (увертюра «Жизни за Царя»—слабое произведеніе въ смыслѣ симфонической работы) коренится въ Моцартѣ и Бетховенѣ. Музыка къ «Князю Холмскому» обнаруживаетъ такое же духовное родство съ «Эгмонтомъ» Бетховена, какое имѣетъ, напр., «Борисъ Годуновъ» Пушкина съ хрониками и трагедіями Шекспира.

Одно изъ самыхъ высокихъ произведеній Глинки — «Аррагонская хота» — представляетъ чисто Бетховенскую мощь тематической разработки. Юморъ, какимъ исполнена «Камаринская», также не имѣлъ у насъ раньше музыкальнаго воплощенія; только въ симфоническихъ скерцо Бетховена Глинка могъ найти нѣчто подобное. Среди этихъ произведеній, къ которымъ еще нужно прибавить «Ночь въ Мадридѣ», съ ея контрастами жгучей нѣги и бодраго веселья, а также превосходные оперные антракты въ «Жизни за Царя» и особенно въ «Русланѣ», нѣтъ ни одной настоящей симфоніи въ общепринятой четырехчастной формѣ, но мы находимъ въ нихъ вполнѣ готовый русскій симфоническій стиль, всѣ элементы симфоніи.— Концертная жизнь Петербурга въ царствованіе Николая I развилась еще болѣе, чѣмъ въ предыдущее царствованіе. По серьезности программъ (до начала 50-хъ гг.) выше всѣхъ стояли концерты филармоническаго общества. Русскія произведенія исполнялись здѣсь рѣдко. Къ началу 50-хъ годовъ, подъ вліяніемъ увлеченія итальянской оперой, вкусы публики все болѣе и болѣе отвращаются отъ серьезной музыки; даже «Донъ Жуанъ» Моцарта (см. статьи Сѣрова) кажется тогдашней публикѣ ученой и скучной музыкой. Концерты филармоническаго общества начинаютъ падать; дирекція, идя на встрѣчу вкусамъ общества, рѣзко мѣняетъ характеръ своихъ программъ, привлекая къ участію въ своихъ концертахъ виртуозовъ и итальянскихъ пѣвцовъ. Хоры исполнялись придворными пѣвчими до 1849 г., когда директоръ капеллы Львовъ основалъ особые концерты капеллы (см. ниже). Въ связи съ уходомъ хора находится и исчезновеніе изъ филармоническихъ концертовъ большихъ хоровыхъ произведеній. Нѣкоторые изъ этихъ концертовъ состоялись подъ управленіемъ Берліоза, исполнившаго въ нихъ рядъ своихъ произведеній, оцѣненныхъ весьма немногими. Незамѣченнымъ прошелъ пріѣздъ въ Россію Шумана (1844), хотя одна изъ его симфоній и струнный квартетъ были исполнены въ концертѣ, устроенномъ гр. М. Ю. Віельгорскимъ. Изъ-за виртуозной славы его жены, Клары Шуманъ, тогдашніе знатоки проглядѣли одного изъ величайшихъ композиторовъ XIX в. Зато Листъ, бывшій въ Россіи въ 1843 г., встрѣтилъ самый восторженный пріемъ, благодаря своей виртуозной игрѣ (см. В. В. Стасовъ, «Листъ, Шуманъ и Берліозъ въ Россіи», «Сѣв. Вѣстн.», 1889, №4 и 8; его же, «Листъ въ Россіи», въ «Русск. Музык. Газ.», 1896). Съ 1850 г. устраивались концерты въ залѣ пѣвческой капеллы, имѣвшіе преимущественно серьезно-классическій характеръ. Въ началѣ царствованія Николая I въ Петербургѣ недолго существовали два музыкальныя хоровыя общества изъ любителей, принадлежавшихъ къ высшему обществу: «Музыкальная Академія» и «Академія пѣнія», первое подъ управленіемъ Львова, второе — гр. М. Ю. Віельгорскаго. Здѣсь исполнялись хоры Генделя, Гайдна, Моцарта, Керубини и т. д. Изъ «Академіи пѣнія» образовалась теперешняя «Sing-Akademie». Музыкально-теоретическая литература мало подвинулась за это время. Переводъ (сдѣланный Е. Воронцовымъ) «Исторіи музыки» Штафорда (СПб., 1838) былъ первой русской книгой по этому предмету въ ней данъ очеркъ исторіи музыки въ Россіи. Музыкальной критикой занимались кн. В. Ѳ. Одоевскій, Ѳ. М. Толстой (подъ псевдонимомъ «Ростислава»), Сѣровъ (съ начала 50-хъ годовъ), В. П. Боткинъ, М. Я. Раппопортъ и др. Изъ прочихъ тогдашнихъ писателей о музыкѣ необходимо упомянуть о А. Д. Улыбышевѣ (1795—1858) и В. Ленцѣ (1809—1883). Первый выпустилъ въ свѣтъ біографію Моцарта, пользовавшуюся большой извѣстностью и въ европейской музыкальной литературѣ («Nouvelle biographie de Mozart», 1843; русскій переводъ Чайковскаго, съ приложеніемъ статьи Лароша «О жизни и трудахъ Улыбышева», 1890—93), а второй—не менѣе извѣстное сочиненіе «Beethoven et ses trois styles» (СПб., 1852). Музыкальное образованіе все еще было предоставлено главнымъ образомъ частному почину. Только въ женскихъ институтахъ вѣдомства Имп. Маріи, со времени назначенія Гензельта инспекторомъ музыки, наблюдалось нѣкоторое стремленіе къ болѣе раціональному методу обученія музыкѣ, подъ которой разумѣлась игра на фортепіано. Спеціальную музыкально-теоретическую подготовку можно было получить только путемъ частныхъ занятій съ теоретикомъ-музыкантомъ въ родѣ Гунке, І. Г. Мюллера, Фукса и др. Учебныхъ заведеній, посвященныхъ преподаванію разныхъ отраслей музыки, все еще не было. Только въ пѣвческой капеллѣ да въ театральномъ училищѣ преподавалась теорія музыки, вмѣстѣ съ пѣніемъ или игрой на оркестровыхъ инструментахъ. Теорію музыки въ театральномъ училищѣ преподавалъ съ 1833 г. Солива.

Оживленіе общественной жизни, начавшееся съ воцаренія Александра II, отразилось и въ области музыки. Школа передвижниковъ въ нашей живописи и такъ называемая «могучая кучка» въ нашей музыкѣ въ одинаковой мѣрѣ являются результатомъ стремленія впередъ, охватившаго наше общество. Отсюда прогрессивный, нерѣдко доходящій до полнаго разрыва съ прошлымъ характеръ новыхъ художественныхъ направленій. Въ связи съ «народничествомъ» въ литературѣ и живописи, и наша новая музыкальная школа выставляетъ своимъ девизомъ «народность», примыкая въ этомъ отношеніи къ Глинкѣ и стараясь иногда еще полнѣе и точнѣе усвоить себѣ стиль народной русской пѣсни. Рядомъ съ этой основной чертой замѣчается и сильно выраженное стремленіе къ реализму, съ которымъ связаны попытки преобразованія оперной формы (въ основныхъ чертахъ родственныя оперной реформѣ Вагнера, но совершенно отъ нея независимыя), созданіе особаго вокальнаго декламаціоннаго стиля, выборъ цѣлаго ряда поэтическихъ темъ, до тѣхъ поръ ускользавшихъ отъ воплощенія въ музыкальныхъ формахъ. Другія черты роднятъ нашу новую музыку съ ново-европейскимъ музыкальнымъ движеніемъ, вліяніемъ котораго онѣ и были вызваны. Сюда надо отнести

стремленіе къ изобразительности, живописности музыки, замѣчавшееся уже у Глинки въ «Русланѣ», но главнымъ образомъ свойственное западному музыкальному романтизму и неоромантизму (Берліозъ, Шуманъ, Листъ, Вагнеръ), откуда оно и было усвоено нашей новой музыкальной школой. У насъ оно хорошо гармонировало съ стремленіемъ къ реализму и въ связи съ нимъ приняло нѣсколько иной характеръ, чѣмъ на Западѣ. Характерное для европейскаго музыкальнаго романтизма стремленіе расширить музыкальныя архитектоническія формы, сдѣлать ихъ болѣе гибкими и разнообразными, поставить ихъ въ зависимость отъ содержанія или требованій музыкальной характеристики или даже создать совсѣмъ новыя, небывалыя формы отразилось и у насъ, вмѣстѣ съ его чисто техническими особенностями: склонностью къ пряности и новизнѣ гармоніи, пестротѣ, богатству и яркой звучности инструментовки, разнообразію и свободѣ ритма и т. п. Въ послѣднемъ отношеніи наша новая музыкальная школа въ равной мѣрѣ зависѣла и отъ европейскихъ музыкальныхъ романтиковъ и неоромантиковъ (Берліозъ, Шопенъ, Шуманъ, Листъ), и отъ своего родоначальника, Глинки. Въ связи съ указанными чертами музыкальнаго романтизма—кромѣ интереса къ фантастическому, привитому нашей музыкѣ, въ лицѣ Глинки, вліяніемъ Вебера и его «Волшебнаго стрѣлка»—находится и наклонность къ экзотическимъ сюжетамъ. Отсюда испанскій, греческій, польскій, чешскій, сербскій, финскій, еврейскій, арабскій, грузинскій и вообще восточный мѣстный колоритъ, сдѣлавшійся одной изъ необходимыхъ принадлежностей нашей новой музыкальной школы. Вліяніе Вагнера сказалось только на немногихъ нашихъ композиторахъ (Сѣровъ, Чайковскій, Глазуновъ), и то лишь отчасти.

Послѣ Глинки, новая русская музыкальная школа своими характерными особенностями болѣе всего обязана Даргомыжскому, ближайшему, преемнику и въ извѣстномъ смыслѣ, послѣдователю Глинки. Главное художественное и историческое значеніе имѣютъ вокальныя произведенія Даргомыжскаго—оперы и романсы. Какъ и Глинка, Даргомыжскій не былъ профессіональнымъ музыкантомъ; музыкальное образованіе его было еще менѣе систематично и законченно, чѣмъ у Глинки. Отсюда сравнительная недостаточность композиторской техники Даргомыжскаго: извѣстная слабость симфонической разработки, блѣдность и однообразіе инструментовки, по временамъ нѣкоторая сухость и неловкость гармоніи, вообще оригинальной. Въ мелодическомъ отношеніи Даргомыжскій также былъ менѣе одаренъ, чѣмъ Глинка: его мелодіи нерѣдко блѣдны и даже банальны, обнаруживая большую зависимость отъ ходячихъ въ то время образцовъ оперной музыки, главнымъ образомъ французской. Въ одномъ отношеніи только Даргомыжскій не только равнялся съ Глинкой, но и превосходилъ его: въ отношеніи драматизма, способности переживать положеніе своихъ героевъ и передавать ихъ душевное состояніе взволнованной музыкальной рѣчью. Глинка въ своихъ операхъ является преимущественно лирикомъ и эпикомъ и ограничивается, бо́льшею частью, только общей характеристикой драматической ситуаціи; Даргомыжскій даетъ слушателю детальное изображеніе душевнаго состоянія своихъ героевъ, со всѣми изгибами и неожиданными поворотами настроенія. Въ 1856 г. (годъ постановки на сценѣ «Русалки»), Даргомыжскій писалъ: «большинство нашихъ любителей и газетныхъ писакъ не признаетъ во мнѣ вдохновенія. Рутинный взглядъ ихъ ищетъ льстивыхъ для слуха «мелодій», за которыми я не гонюсь. Я не намѣренъ низводить для нихъ музыку до забавы. *Хочу, чтобы звуки прямо выражали слово. Хочу правды.* Они этого понять не умѣютъ». Въ правдивомъ, реалистичномъ выраженіи слова посредствомъ звуковъ и заключается главное значеніе Даргомыжскаго въ нашей музыкѣ. Въ связи съ нимъ находится и новый аріозно-мелодическій стиль речитатива, созданный Даргомыжскимъ въ лучшихъ мѣстахъ «Русалки», въ нѣкоторыхъ романсахъ и въ «Каменномъ гостѣ» и болѣе или менѣе обратившійся въ образецъ для всѣхъ послѣдующихъ композиторовъ новой русской музыкальной школы. Нѣкоторые примѣры этого стиля встрѣчаются уже у Глинки (самый выдающійся—въ романсѣ «Ночной смотръ»), но Даргомыжскій почти независимъ въ этомъ отношеніи отъ своего великаго предшественника; его аріозно-мелодическій речитативъ, превосходящій речитативъ Глинки гибкостью, точностью въ передачѣ интонацій рѣчи и драматической выразительностью, можетъ считаться его созданіемъ. Въ связи съ реализмомъ Даргомыжскаго находится и его реформа оперы, роднящая его, въ общемъ, съ Глукомъ и Вагнеромъ, хотя и достигаемая иными средствами. Съ Вагнеромъ Даргомыжскій сходился лишь въ томъ, что допускалъ условныя оперныя формы—аріи, дуэты, терцеты и проч. ансамбли — только въ умѣренныхъ, позднѣе даже минимальныхъ размѣрахъ, только тамъ, гдѣ онѣ не противорѣчили драматическому дѣйствію или прямо вытекали изъ него. Спеціальныя Вагнеровскія средства выраженія—въ родѣ лейтмотива, передачи всей музыкальной характеристики въ оркестръ и т. д.—у Даргомыжскаго отсутствуютъ. Лейтмотивъ встрѣчается у Даргомыжскаго, какъ и у Глинки, только въ зачаточномъ видѣ «реминисценціи», который находимъ уже у Моцарта, Вебера и др. Сопровожденіе оркестра къ мелодическому речитативу у Даргомыжскаго самостоятельнѣе и богаче въ смѣшанной и переходной «Русалкѣ», чѣмъ въ новаторскомъ «Каменномъ Гостѣ», гдѣ оно доходитъ иногда до аскетической бѣдности, граничащей съ отсутствіемъ музыкальнаго содержанія и характеристики. Такимъ образомъ сближеніе Даргомыжскаго съ Вагнеромъ возможно только въ самомъ общемъ смыслѣ. Гораздо ближе типъ музыкальной драмы, созданный Даргомыжскимъ въ «Каменномъ Гостѣ», подходитъ къ тому, который мы находимъ у мало извѣстнаго въ Россіи нѣмецкаго композитора Іосифа Губера (род. 1837 г.), современника и соперника Вагнера.

нера, автора оперъ «Irene» и «Die Rose von Libanon». Даргомыжскій и Губеръ не знали другъ друга, работая приблизительно въ одно и то же время, но извѣстное формальное сходство между ихъ произведеніями безусловно существуетъ и представляетъ интересный примѣръ духовнаго совпаденія. «Каменный Гость» Даргомыжскаго вызвалъ въ свое время ожесточенные споры между его поклонниками и противниками, до сихъ поръ еще не приведшіе къ соглашенію. Одни считали и считаютъ его капитальнѣйшимъ произведеніемъ новой русской музыкальной школы, другіе отрицали и отрицаютъ въ немъ всякій элементъ вдохновенія, признавая его мертворожденнымъ курьезомъ, чисто головной, тенденціозной работой, насиліемъ надъ прирожденнымъ талантомъ въ угоду книжной, мертвой теоріи. Несомнѣнно одно: при послѣдовательно проведенномъ сплошномъ мелодическомъ речитативѣ, вокальныя партіи не могли не сдѣлаться монотонными, не смотря на всю оригинальность, силу и выразительность музыкальной декламаціи. Наши новые композиторы, послѣдователи и единомышленники Даргомыжскаго, очевидно чувствовали это—и въ своихъ операхъ (сознательно или безсознательно) не пошли вполнѣ по тому пути, которымъ шелъ Даргомыжскій въ «Каменномъ Гостѣ». Даже такой безусловный поклонникъ «Каменнаго Гостя», какъ Ц. Кюи (см. его «La musique en Russie», П., 1880), ни въ одной изъ своихъ оперъ не попытался вполнѣ послѣдовательно осуществить систему мелодическаго речитатива на фонѣ блѣднаго, бо́льшею частью, оркестроваго сопровожденія, характеризующую музыку послѣдней оперы Даргомыжскаго. Какъ-бы то ни было, художественное и музыкально-историческое значеніе «Каменнаго Гостя» весьма значительно: положительныя достоинства яркой и выразительной музыкальной декламаціи, требующей всетаки особаго таланта и вдохновенія, заставляютъ забывать блѣдность собственно музыкальнаго содержанія и дѣлаютъ послѣднюю оперную партитуру Даргомыжскаго необходимымъ предметомъ изученія для каждаго русскаго вокальнаго композитора, желающаго усвоить себѣ свободный и выразительный вокальный стиль. Въ мелодическомъ речитативѣ всѣхъ выдающихся нашихъ оперныхъ композиторовъ разсматриваемаго періода замѣтны несомнѣнные, подчасъ глубокіе слѣды вліянія мелодическаго речитатива Даргомыжскаго (особенно у Кюи и Мусоргскаго, въ меньшей степени—у Бородина, Римскаго-Корсакова и Чайковскаго, не шедшаго дальше того типа речитатива, который представляетъ «Русалка»). Въ связи съ реализмомъ Даргомыжскаго находится сильно развитое комическое его дарованіе. Въ этомъ отношеніи онъ также превосходилъ Глинку, юморъ котораго имѣетъ болѣе спокойный, эпическій оттѣнокъ. Рядъ комическихъ романсовъ, такіе типы, какъ сватъ и Ольга въ «Русалкѣ», совсѣмъ новые въ нашей музыкѣ, нѣкоторыя мѣста «Каменнаго Гостя», симфоническая картина «Казачокъ» и т. д. живо свидѣтельствуютъ объ этой сторонѣ таланта Даргомыжскаго, не оставшейся безъ вліянія и на послѣдующихъ композиторовъ, особенно на Мусоргскаго. Новаторскимъ и реалистическимъ стремленіямъ Даргомыжскаго въ области оперы пришлось испытать тотъ же пріемъ со стороны русскаго общества, какой въ свое время встрѣтилъ «Русланъ» Глинки, снятый съ репертуара на цѣлыя 15 лѣтъ со времени первой постановки. «Русалка» Даргомыжскаго сначала не имѣла успѣха ни въ публикѣ, ни въ печати: исключеніе составилъ Сѣровъ, посвятившій новой оперѣ большую, сочувственную статью. Только въ концѣ 60-хъ гг. наступилъ поворотъ во мнѣніи публики, отчасти подъ вліяніемъ прекраснаго исполненія роли Наташи—Платоновою и мельника—Петровымъ. Вмѣстѣ съ «Жизнью за Царя» и «Русланомъ», «Русалка» дѣлается репертуарной оперой и начинаетъ нравиться публикѣ. Еще меньше успѣха имѣлъ «Каменный Гость», встрѣченный враждебно почти всей критикой и публикой (1872). Послѣ нѣсколькихъ представленій опера была снята съ репертуара и съ тѣхъ поръ появлялась только на частныхъ сценахъ, съ исполнителями-любителями и съ сопровожденіемъ фортепіано. Въ романсахъ Даргомыжскаго мы находимъ тѣ же основныя черты таланта, какъ и въ его лучшихъ операхъ. Среди его зрѣлыхъ произведеній этого рода имѣется нѣсколько превосходныхъ образчиковъ художественнаго русскаго романса: въ лирическомъ широко мелодическомъ стилѣ, въ закругленной стройной формѣ («Я помню глубоко», «Я все еще его, безумная, люблю», «Не скажу никому», «Какъ часто слушаю», «Что въ имени тебѣ моемъ»), декламаціонные, сильно драматическіе («Старый капралъ», «Паладинъ»), комическіе («Червякъ», «Титулярный совѣтникъ», «Мельникъ», «Охъ тихъ тихъ», «Лихорадушка» и т. д.), этюды мелодическаго речитатива («Ты вся полна очарованья» и превосходное «Мнѣ все равно»), свѣжіе и оригинальные восточные («О дѣва роза», «Ты рождена воспламенять») и т. д. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ и особое историческое значеніе, по новизнѣ поэтическихъ темъ (напр. комическіе) или пріемовъ (восточные, речитативные) и т. д. Какъ композиторъ романсовъ, Даргомыжскій является болѣе обдуманнымъ и сознательнымъ мастеромъ, чѣмъ Глинка: онъ строже относится къ соотвѣтствію музыки и текста, къ музыкальной декламаціи и характеристикѣ, тоньше и гибче передастъ смѣну настроеній и съ бо́льшимъ вкусомъ выбираетъ тексты. Симфоническія произведенія Даргомыжскаго, изъ которыхъ самыя удачныя—«Казачекъ» и «Чухонская фантазія», имѣютъ второстепенное значеніе. Существенно новыхъ элементовъ въ нашу симфоническую музыку, кромѣ извѣстнаго угловатаго комизма, иной разъ граничащаго съ карикатурой («Баба-яга или съ Волги nach Riga») они не внесли. Національный элементъ у Даргомыжскаго блѣднѣе, чѣмъ у Глинки. Такихъ глубоко національныхъ страницъ, какъ хоры «Разливалася» или «Славься» въ «Жизни за Царя», «Не лебедка бѣлоснѣжная» или «Лель таинственный» въ «Русланѣ», у Да-

гомыжскаго нѣтъ. Хоры «Русалки» только въ 1-мъ дѣйствіи имѣютъ ясный національный отпечатокъ (особенно «Какъ на горѣ мы пиво варили» и «Заплетися»). Изъ романсовъ Даргомыжскаго только немногіе носятъ яркій національный отпечатокъ. Фантастическій элементъ, столь яркій у Глинки, у реалиста Даргомыжскаго блѣденъ и прозаиченъ (хоры русалокъ). Независимое положеніе въ нашей музыкѣ занималъ О. Дютшъ (1825—1863) — датчанинъ родомъ, талантливый авторъ оперы «Кроатка» (1860) и довольно большого числа романсовъ, обнаруживающихъ изящный вкусъ, прекрасную технику, теплоту и искренность чувства, но малую оригинальность творчества, примыкающаго къ Мендельсону (въ романсахъ) и Мейерберу (въ операхъ).

Меньшую степень независимости (отъ русской музыки) обнаруживаетъ композиторская дѣятельность А. Н. Сѣрова (1820—1871), автора трехъ оперъ: «Юдиѳь» (1863), «Рогнѣда» (1865) и «Вражья сила» (1871; закончена Н. Ѳ. Соловьевымъ). Широко образованный въ литературномъ отношеніи, разносторонне одаренный, Сѣровъ не получилъ систематическаго музыкальнаго образованія и выступилъ на композиторское поприще сравнительно поздно (болѣе 40 лѣтъ отъ роду). Драматическое чутье, литературное образованіе, природный умъ замаскировывали у него пробѣлы музыкальнаго таланта и техники и позволяли ему довольно успѣшно браться за крупныя задачи. Тѣмъ не менѣе отсутствіе крупнаго дарованія и опредѣленныхъ художественныхъ идеаловъ заставляло его постоянно мѣнять свой музыкальный стиль, примыкать то къ тому, то къ другому направленію. Мейерберъ, Моцартъ, Бетховенъ, Глинка, Вагнеръ, итальянцы поочередно овладѣвали имъ, уступая другъ другу мѣсто черезъ болѣе или менѣе продолжительное время. Отсюда невыдержанность музыки его оперъ, въ которой мѣста слабыя, дилеттантскія и неумѣлыя чередуются съ удачными и характерными нумерами. Всего сильнѣе сказалось на Сѣровѣ вліяніе Вагнера, особенно въ «Юдиѳи», менѣе въ «Рогнѣдѣ». Вліяніе это, впрочемъ, отразилось не столько на музыкальномъ содержаніи оперъ Сѣрова, сколько на ихъ формѣ. Въ этомъ отношеніи Сѣровъ былъ далекъ отъ нашей новой музыкальной школы; образцомъ служили ему главнымъ образомъ оперы средней манеры Вагнера («Тангейзеръ», «Лоэнгринъ»), отъ которыхъ онъ заимствовалъ не только форму, но и нѣкоторыя сценическія ситуаціи (охота, хоры странниковъ въ «Рогнѣдѣ» и т. д.). Музыка Сѣрова не имѣетъ опредѣленной индивидуальности ни въ мелодическомъ, ни въ гармоническомъ отношеніи и носитъ отпечатокъ декоративности, но отличается нерѣдко эффектностью, сценичностью и драматизмомъ, выкупающими въ глазахъ публики отсутствіе глубины, оригинальности и тонкости музыкальнаго содержанія. Особенно слабы речитативы Сѣрова. Не смотря на свое увлеченіе Вагнеромъ и непріязненное отношеніе къ молодой русской музыкальной школѣ, группировавшейся около Даргомыжскаго и Балакирева (онъ признавалъ изъ нея только Н. А. Римскаго-Корсакова), Сѣровъ въ своихъ операхъ все-таки обнаруживаетъ нѣкоторыя точки соприкосновенія съ основными принципами этой школы. Оставляя въ сторонѣ космополитическую «Юдиѳь», въ которой обнаруживается вліяніе «Руслана» (противоположеніе еврейской, т. е., строго говоря, общеевропейской музыкѣ ассирійскаго и индійскаго мѣстныхъ колоритовъ, хотя-бы и вполнѣ условныхъ), необходимо указать на народность не только сюжетовъ «Рогнѣды» и «Вражьей Силы», но и ихъ музыки (въ большинствѣ случаевъ). Правда, она не выдержана, впадая нерѣдко въ слащавый итальянонѣмецкій тонъ (пляска сѣнныхъ дѣвушекъ, пѣсенка Изяслава въ «Рогнѣдѣ» и др.), но въ большинствѣ случаевъ схвачена удачно (охотничья пѣсня съ хоромъ, жертвенный хоръ въ «Рогнѣдѣ», многія мѣста «Вражьей Силы»), хотя и граничитъ иногда съ «простонародностью» (сказка и пѣсня дурака въ «Рогнѣдѣ»). Какъ Даргомыжскій и Мусоргскій, Сѣровъ въ своихъ операхъ является реалистомъ. Отсюда свобода его оперныхъ формъ, хотя и не совсѣмъ русскаго склада, и реалистическій, иногда черезчуръ, характеръ его музыки. Въ силу всего вышесказаннаго историческое значеніе Сѣрова, не смотря на средніе размѣры его дарованія, для извѣстнаго періода въ исторіи нашей оперы можетъ быть признано довольно крупнымъ. Не надо забывать, что «Юдиѳь» и «Рогнѣда» были по счету четвертой и пятой русскими операми послѣ «Жизни за Царя», «Руслана» и «Русалки»; «Вильямъ Ратклиффъ» Кюи (1869), «Псковитянка» Римскаго-Корсакова (1873) и «Борисъ Годуновъ» Мусоргскаго (1873) явились только послѣ названныхъ двухъ оперъ Сѣрова. Къ послѣдователямъ Сѣрова должно отнести Н. Ѳ. Соловьева *), автора двухъ оперъ «Кузнецъ Вакула» (1874) и «Корделія» (1885), симфоническаго произведенія «Русь и Монголы» и др. Новыя русскія оперы прочихъ композиторовъ, исполнявшіяся до начала 70-хъ годовъ—дилеттантскія произведенія, принадлежавшія любителямъ или мало талантливымъ композиторамъ. Таковы: «Чародѣй», комич. опера кн. Г. Вяземскаго (СПб., 1855), «Громобой», Верстовскаго (М., 1858), «Мазепа» бар. Фитингофа-Шеля (1859), «Наташа или Волжскіе разбойники», Вильбоа (1861), «Запорожецъ за Дунаемъ», Артемовскаго (1863), «Гроза» Кашперова, «Нижегородцы» Направника (1868; произведеніе солидное по фактурѣ, но мало оригинальное по формѣ и содержанію), «Воевода — юношеская опера Чайковскаго (1869), послѣ трехъ представленій снятая съ репертуара и уничтоженная авторомъ. Только начиная съ 70-хъ годовъ является рядъ новыхъ русскихъ оперъ, имѣющихъ крупное художественное и историческое значеніе и примыкающихъ къ произведеніямъ Глинки и Даргомыжскаго. Всѣ онѣ выходятъ изъ небольшого кружка талантливыхъ любителей музыки, не-профессіональ-

*) Въ виду участія Н. Ѳ. Соловьева въ редакціи настоящаго Словаря, оцѣнка его музыкальной дѣятельности здѣсь не приводится.

ныхъ музыкантовъ, сгруппировавшагося около Даргомыжскаго и Балакирева и прозваннаго впослѣдствіи «могучей кучкой». До 1869 г. «могучая кучка» успѣла заявить себя рядомъ болѣе или менѣе замѣчательныхъ симфоническихъ произведеній, романсовъ и фортепіанныхъ пьесъ; не доставало только оперы, основанной на тѣхъ же принципахъ. «Вильямъ Ратклиффъ», Ц. Кюи, заполнилъ этотъ пробѣлъ. Правда, ни по сюжету, ни по характеру музыки, обличавшей вліяніе Шумана, Шопена и отчасти Листа, «Ратклиффъ» не могъ считаться національной русской оперой; тѣмъ не менѣе ясно обнаруживалась его принадлежность къ русской музыкальной школѣ—вокальнымъ стилемъ, мелодическими речитативами и цѣлымъ рядомъ мелодическихъ, ритмическихъ и гармоническихъ пріемовъ, выработанныхъ какъ-бы сообща вышеназваннымъ кружкомъ композиторовъ. Музыка «Ратклиффа», проникнутая теплотой чувства, мягкой граціей, иногда силою и глубиною выраженія, и заключенная въ свободныхъ, гибкихъ формахъ, выкупала недостатки мелодраматическаго либретто. Слабую сторону оперы, кромѣ отсутствія національнаго шотландскаго колорита и неудавшихся комическихъ персонажей, составляетъ инструментовка. Опера, исполненіе которой было довольно слабо, въ публикѣ и печати не имѣла успѣха, какъ и всѣ почти русскія талантливыя оперы на первыхъ порахъ, и послѣ 8 представленій была снята со сцены; съ тѣхъ поръ она исполнялась только на домашнихъ любительскихъ спектакляхъ. Раньше «Ратклиффа» Кюи написалъ двѣ оперы: одноактную комическую оперу «Сынъ Мандарина» (1859), исполнявшуюся только въ домашнемъ интимномъ кругу или на любительскихъ сценахъ и имѣющую лишь біографическій и историческій интересъ, и «Кавказскій плѣнникъ» (1857—58), изъ котораго до 1883 г. исполнялись только увертюра и танцы для оркестра. Впослѣдствіи (1881—82) авторъ расширилъ и переработалъ послѣднюю изъ названныхъ оперъ, прибавивъ къ ней одинъ актъ. Въ такомъ видѣ она шла въ 1883 г., съ довольно хорошимъ успѣхомъ. Вслѣдъ за «Ратклиффомъ» въ 1870 г. является малоталантливая опера Н. Я. Аѳанасьева (1821—1898) «Аммалатъ-бекъ», не имѣвшая никакого успѣха. Въ 1873 г. поставлены были «Псковитянка» Н. А. Римскаго-Корсакова и «Ермакъ» Сантиса (заслуженно не имѣвшій никакого успѣха; опера скоро снята была со сцены). «Псковитянка» (по драмѣ Л. Мея), продержавшаяся на сценѣ два года и снятая отчасти по цензурнымъ условіямъ, достойно примыкала къ національнымъ операмъ Глинки и Даргомыжскаго, даже превосходя «Русалку» вѣрностью и послѣдовательнымъ проведеніемъ національнаго колорита и не уступая въ этомъ отношеніи операмъ Глинки. Большія услуги нашимъ національнымъ композиторамъ въ этомъ смыслѣ оказалъ сборникъ народныхъ пѣсенъ Балакирева (1866), давшій имъ превосходные образчики народнаго творчества, въ безукоризненныхъ записяхъ и съ фортепіаннымъ сопровожденіемъ полнымъ вкуса, изящества и вдохновенія. «Псковитянка» отражаетъ вліяніе этого сборника не столько заимствованными оттуда темами (ихъ всего три), сколько вѣрно схваченнымъ народнымъ характеромъ всѣхъ бытовыхъ и многихъ лирическихъ сценъ оперы. Здѣсь нѣтъ итальянизмовъ, которые встрѣчаются даже въ «Русланѣ», не говоря уже о «Жизни за Царя» и «Русалкѣ». Не смотря на то, что эта опера является первой въ данномъ ряду оперъ Римскаго-Корсакова, она принадлежитъ къ значительнѣйшимъ его произведеніямъ, лучше всѣхъ другихъ его оперъ отвѣчая идеалу музыкальной драмы и превосходя ихъ глубиной и силой драматизма. Широкія и могучія народныя сцены—напр. весь второй актъ, изображающій псковское вѣче, или сцена ожиданія царскаго въѣзда въ Псковъ,—рельефно очерченные характеры, прелестныя бытовыя сцены, красота и техническія достоинства музыки (въ гармоническомъ, контрапунктическомъ и оркестровомъ отношеніи) дѣлаютъ «Псковитянку» первокласснымъ произведеніемъ нашей національной музыки, не смотря на нѣкоторыя слабыя или менѣе удачныя второстепенныя детали. Оперная форма въ ней отличается свободой и гибкостью, подчиняясь почти вездѣ требованіямъ драмы, но не впадая въ крайности «Каменнаго Гостя». Впослѣдствіи авторъ подвергалъ оперу двукратной переработкѣ, очистивъ ее при этомъ отъ нѣкоторыхъ техническихъ недочетовъ и переинструментовавъ ее. Въ такомъ видѣ опера была возобновлена въ 1894 г. любителями - членами «Общества музыкальныхъ собраній», на частной сценѣ, и исполнялась также неоднократно московской частной оперной труппой Мамонтова въ Москвѣ и Петербургѣ. Въ 1874 г. является «Борисъ Годуновъ» Мусоргскаго (сюжетъ изъ трагедіи Пушкина). Не смотря на многочисленные крупные техническіе и формальные недочеты музыки, объясняющіеся недостаточностью музыкальнаго образованія и развитія автора - дилетанта, «Борисъ Годуновъ», по силѣ драматизма, яркости музыкальной характеристики, смѣлости и реальности музыкальной декламаціи, правдивости національнаго колорита, оригинальности музыки долженъ быть поставленъ въ ряду первоклассныхъ произведеній нашей новой музыкальной школы. Стоя ниже «Псковитянки» по художественной законченности фактуры, изяществу и безукоризненной красотѣ музыки, «Борисъ Годуновъ» не уступаетъ ей въ правдивости національнаго колорита и превосходитъ непосредственностью музыкальнаго творчества, силой и яркостью драматизма. Рядомъ съ народными сценами «Псковитянки», народныя и бытовыя сцены «Бориса» (первая сцена въ Кремлѣ, сцены въ лѣсу подъ Кромами, въ кельѣ Пимена и въ корчмѣ) принадлежатъ къ наиболѣе типичнымъ и характернымъ страницамъ новой русской музыки. Въ нихъ особенно сильно чувствуется вліяніе эпохи, смутной и неустановившейся, но кипѣвшей жизнью и стихійными порывами къ лучшему будущему. «Борисъ Годуновъ» даетъ также рядъ превосходныхъ сценъ драматическихъ (угрызенія совѣсти Бориса, его

смерть) и лирическихъ (причитанія Ксеніи, конецъ дуэта Дмитрія и Марины). Особенно ярко проявилась въ «Борисѣ» комическая сторона дарованія Мусоргскаго, не менѣе сильно развитая у него, чѣмъ у Даргомыжскаго. Сцена въ корчмѣ, народная сцена въ началѣ оперы даютъ превосходные образчики національной комической музыки. Къ недостаткамъ оперы слѣдуетъ отнести неумѣлость инструментовки, наклонность къ нагроможденію разныхъ побочныхъ сценъ, съ неуклюжимъ и грубоватымъ реализмомъ, нѣкоторую мелочность музыкальной декламаціи въ мелодическомъ речитативѣ, представляющемъ иногда слишкомъ прозаичное и обыденное воспроизведеніе разговорной интонаціи, а также рядъ гармоническихъ, мелодическихъ и ритмическихъ вычурностей и нескладицъ, нерѣдко преднамѣренныхъ. Въ 90-хъ годахъ Н. А. Римскій-Корсаковъ подвергъ оперу Мусорскаго нѣкоторой передѣлкѣ и ретушировкѣ, выбросивъ лишніе и малоудачные эпизоды, исправивъ гармоническія и прочія шероховатости и ошибки и переинструментовавъ всю оперу заново. Въ этомъ, болѣе музыкальномъ видѣ «Борисъ Годуновъ» былъ поставленъ въ 1896—97 г. «Обществомъ музыкальныхъ собраній». На императорской сценѣ «Борисъ Годуновъ» со времени своей первой постановки не появлялся. Названныя выше три первыя оперы Кюи, Римскаго-Корсакова и Мусоргскаго испытали одинаковую участь: музыкально неразвитое большинство публики и отсталая критика встрѣтили ихъ враждебно, осыпая насмѣшками, преувеличивая слабыя или отрицательныя стороны и совсѣмъ замалчивая достоинства. Въ одинъ годъ съ «Борисомъ Годуновымъ» въ Петербургѣ была поставлена первая изъ удержавшихся въ репертуарѣ опера Чайковскаго, «Опричникъ» (1874) —произведеніе, обличавшее свѣжій и симпатичный музыкальный талантъ, но невыдержанное по стилю, представлявшему смѣсь пріемовъ русской музыкальной школы съ оперными пріемами Мейербера и Верди. Національный колоритъ здѣсь не такъ характеренъ и правдивъ, какъ въ другихъ произведеніяхъ Чайковскаго, не говоря уже о вышеназванныхъ операхъ Корсакова и Мусоргскаго. Въ 1875 г. въ Петербургѣ является «Демонъ» А. Рубинштейна, обличающій вліяніе новой русской школы своими удачными и характерными нумерами въ восточномъ родѣ (танцы, хоры, романсъ Синодала), а также сравнительно свободной оперной формой. Въ томъ же году шла опера А. Фаминцына «Сарданапалъ», не имѣвшая успѣха. Болѣе поздняя опера того же автора: «Урізль д'Акоста», написанная въ болѣе свободной формѣ и не лишенная музыкальныхъ достоинствъ, шла только въ Германіи. Къ 1876 г. относятся «Анджело» Кюи и «Кузнецъ Вакула» Чайковскаго. Первая опера является послѣ «Каменнаго гостя» и «Бориса Годунова» наиболѣе послѣдовательнымъ воплощеніемъ принциповъ оперной реформы, какъ ихъ опредѣлялъ и высказывалъ въ своихъ критическихъ статьяхъ самъ авторъ. Уступая, можетъ быть, въ непосредственной свѣжести музыкальнаго вдохновенія «Ратклиффу», «Анджело» превосходитъ его обдуманностью и послѣдовательностью музыкально-драматическихъ пріемовъ, свободой и смѣлостью музыки, гармоническія пряности и рѣзкости которой, однако, иногда переходятъ границу дозволеннаго. Мелодическому речитативу въ стилѣ «Каменнаго Гостя», но съ отпечаткомъ индивидуальности Кюи, отведено здѣсь широкое мѣсто, не исключающее и лирическихъ нумеровъ въ болѣе или менѣе стройной формѣ, принадлежащихъ, какъ всегда у Кюи, къ лучшимъ страницамъ оперы. Не смотря на извѣстный успѣхъ «Анджело» и прекрасное исполненіе нѣкоторыхъ партій, эта опера не удержалась въ репертуарѣ Императорской сцены. Опера Чайковскаго «Кузнецъ Вакула», впослѣдствіи дополненная и передѣланная имъ подъ именемъ «Черевичекъ», обнаруживаетъ, сравнительно съ другими его операми, наибольшую близость къ оперному типу новой русской школы. Мелодическому речитативу здѣсь отведено болѣе широкое мѣсто, чѣмъ въ другихъ операхъ Чайковскаго, при чемъ оркестръ иногда интереснѣе вокальной партіи, какъ у Вагнера. Мало удачны комическія мѣста, совсѣмъ не свойственныя лирическому, мягкому и меланхолическому дарованію Чайковскаго. Персонажи блѣдны и мало разнятся другъ отъ друга въ музыкальномъ отношеніи. Національный колоритъ имѣетъ общерусскій, не спеціально малорусскій характеръ, но правдивъ и характеренъ. Лучшія мѣста оперы — лирическія и симфоническія, гдѣ талантъ Чайковскаго, лирика и симфоническаго композитора по преимуществу, находился въ настоящей своей сферѣ. Особаго успѣха опера не имѣла и въ Петербургѣ не возобновлялась, кромѣ одного исполненія на частной сценѣ. Въ Москвѣ «Черевички» шли еще недавно. Въ 1877 г. въ Петербургѣ ставится вторая опера А. Рубинштейна—«Маккавеи», представляющая тѣ же достоинства, что и «Демонъ» и также носящая восточный колоритъ. Въ общемъ музыка здѣсь ровнѣе и выдержаннѣе, чѣмъ въ «Демонѣ», но, какъ всегда у Рубинштейна, представляетъ длинноты и общія мѣста, рядомъ съ сравнительно удачными по музыкѣ нумерами. Въ противоположность «Демону», сдѣлавшемуся одной изъ любимыхъ оперъ, «Маккавеи» не пріобрѣли популярности. Въ 1878 и 1879 гг. выходитъ въ свѣтъ опера Чайковскаго «Евгеній Онѣгинъ», написанная для консерваторскаго спектакля въ Москвѣ, поставленная затѣмъ въ Петербургѣ кружкомъ любителей, но на Императорскую сцену попавшая только въ 1883 г. Слабая, какъ музыкальная драма, но изящная и свѣжая по музыкѣ, написанной съ техническимъ мастерствомъ, мелодическимъ вдохновеніемъ и большой искренностью и теплотой чувства, опера эта скоро сдѣлалась необыкновенно популярной, благодаря отчасти поэтическому сюжету, отчасти — простотѣ и доступности стиля. Съ операми новой русской школы въ формальномъ отношеніи она не имѣетъ почти ничего общаго, примыкая скорѣе къ формѣ современной французской оперы Гуно или Тома, съ закругленными аріями, дуэтами и многими ан-

самблями. Національный колоритъ, если не считать плясового хора въ первомъ дѣйствіи и нѣкоторыхъ мѣстъ въ партіи няни, почти отсутствуетъ, но въ общемъ музыкальномъ стилѣ Чайковскаго, нѣкоторыхъ мелодическихъ и гармоническихъ пріемахъ чувствуется его принадлежность къ русской музыкальной школѣ, въ той ея французо-итальяно-русской стадіи развитія, какую находимъ въ нѣкоторыхъ нумерахъ «Русалки» и романсахъ Даргомыжскаго. Вліяніе реалистическаго направленія, хотя и чисто внѣшнее, сказывается въ нѣкоторыхъ сценахъ, въ родѣ приготовленія варенья, въ музыкѣ, писанной на слова въ родѣ «Мой дядя самыхъ честныхъ правилъ»... «полна, кругла лицомъ она» и т. д. Мелодическіе речитативы, употребленные съ большою сдержанностью, не отличаются ни характерностью, ни особой выразительностью. Прелестная инструментовка, тонкая и изящная симфоническая отдѣлка сопровожденія, свѣжая, мастерская гармонія и богатый запасъ мелодическаго изобрѣтенія являются наиболѣе характерными признаками таланта Чайковскаго, какъ въ этой и другихъ его операхъ, такъ и въ прочихъ его произведеніяхъ. Либретто оперы, сдѣланное очень неумѣло и съ отсутствіемъ необходимаго уваженія къ поэмѣ Пушкина, не возвышаетъ ея достоинствъ. Въ 1880 г. является опера Римскаго-Корсакова «Майская ночь». Поэтическій сюжетъ вызвалъ не менѣе поэтическую музыку, дышащую ароматомъ и прелестью «украинской ночи»; тонкій и художественный юморъ Римскаго-Корсакова, сказавшійся до тѣхъ поръ только въ его оркестровой фантазіи «Садко» и немногихъ мѣстахъ «Псковитянки» и отличающійся отъ грубоватаго, хотя и болѣе яркаго, комизма Мусоргскаго извѣстнымъ гуманнымъ, добродушнымъ и мягкимъ характеромъ, также нашелъ себѣ благодарную почву въ комическихъ характерахъ и ситуаціяхъ Гоголевской повѣсти. Не менѣе благодарна оказалась для композитора фантастическая сторона повѣсти, для выраженія которой онъ нашелъ яркіе и колоритные звуки. Къ недостаткамъ оперы слѣдуетъ отнести нѣкоторыя длинноты (въ хорахъ и пляскахъ русалокъ) и малую характерность собственно малорусскаго національнаго колорита, нерѣдко сбивающагося на великорусскій или общерусскій характеръ музыки, въ этомъ смыслѣ, однако, вѣрно и правдиво схваченный. Форма оперы въ «Майской ночи» начинаетъ приближаться къ обычной, традиціонной, хотя и въ меньшей степени, чѣмъ въ операхъ Чайковскаго и въ позднѣйшихъ операхъ самого Римскаго-Корсакова (напр. въ «Садко», съ его этнографическимъ концертомъ въ костюмахъ, исполняемымъ заморскими гостями). Вообще съ начала 80-хъ годовъ періодъ «бури и натиска», обнимающій собою два предыдущія десятилѣтія, смѣняется бо̀льшимъ спокойствіемъ и нѣкоторой реакціей среди самыхъ передовыхъ нашихъ композиторовъ. Новаторскія стремленія ихъ, иной разъ приводившія къ увлеченіямъ, смѣняются бо̀льшей заботой о техническомъ и формальномъ совершенствѣ и нѣкоторыми уступками господствующему вкусу. Начинается періодъ упадка русской оперы, не смотря на провозглашеніе «чисто-русскихъ, самобытныхъ» началъ въ общественной и политической жизни Россіи. На Императорскихъ сценахъ русскія оперы ставятся все рѣже и рѣже, особенно со времени уничтоженія казенной итальянской оперы (1885 г.), изъ репертуара которой многое сдѣлалось обязательнымъ для русской сцены. Отсюда появленіе на русской сценѣ оперъ Бойто, Понкіелли, Леонкавалло, Масканьи и др. Не ставятся талантливыя оперы лучшихъ нашихъ композиторовъ, замѣняемыя дилетантскими произведеніями кн. Трубецкого, барона Фитингофа, г. Кроткова или капельмейстерскими операми Направника и Кюнера. Изъ шедшихъ прежде русскихъ оперъ возобновляются только очень немногія, и то нерѣдко на одно или два представленія, не смотря на полные постоянно сборы. Образцовая *русская* оперная сцена отказывается отъ постановки такого крупнаго и во многихъ отношеніяхъ замѣчательнаго произведенія, какъ опера «Садко» Н. А. Римскаго-Корсакова, и предоставляетъ честь первой его постановки частной антрепризѣ. Результатомъ такого положенія вещей неминуемо должно было явиться охлажденіе русскихъ композиторовъ къ оперѣ и сосредоточеніе ихъ творческой производительности на симфонической и камерной музыкѣ, которое и замѣчается съ вступленія 80-хъ годовъ. Впрочемъ, какъ-бы по инерціи, русскія оперы продолжаютъ еще появляться, отчасти въ разсчетѣ на частныя сцены. Первое мѣсто продолжаютъ занимать композиторы, дѣятельность которыхъ началась въ лучшія времена русской оперы: Римскій-Корсаковъ, которому принадлежатъ: «Снѣгурочка» (1882), «Млада» (1892), «Ночь передъ Рождествомъ» (1895), «Садко», «Моцартъ и Сальери» и «Вѣра Шелога», прологъ къ «Псковитянкѣ» (1898), «Царская невѣста», (Москва, 1899); Кюи — «Флибустьеръ» (Парижъ, 1894) и «Сарацинъ» (СПб., 1899)); Мусоргскій—посмертная «Хованщина» (1886, на частной сценѣ любительскаго кружка), идущая только на частныхъ сценахъ; Бородинъ—посмертный «Князь Игорь» (1890); Чайковскій—«Орлеанская дѣва» (1881), «Мазепа» (1884), «Чародѣйка» (1887), «Пиковая дама» и «Іоланта» (1890); А. Рубинштейнъ — «Купецъ Калашниковъ» (1880), «Неронъ» (написанъ въ 1877, но поставленъ въ СПб. только въ 1884 г.), «Фераморсъ» (написанъ еще раньше «Демона», но шелъ впервые въ СПб. только въ 1884 г., на любительской сценѣ «Музыкально-драматическаго Кружка»), «Горюша» (1889); Направникъ—«Гарольдъ» (1886) и «Дубровскій» (1895); Фитингофъ-Шель—«Тамара» (1886) и «Донъ Жуанъ де Теноріо» (1888). Вновь выступили Кюнеръ—«Тарасъ Бульба» (1881), Ипполитовъ-Ивановъ—«Руѳь», исп. въ Тифлисѣ 1887 г., и «Аэла», Аренскій—«Сонъ на Волгѣ», М., 1890, и «Рафаэль», СПб., 1895, Блерамбергъ — «Марія Бургундская», М., 1888, «Тушинцы», М., 1896, Казаченко — «Князь Серебряный», СПб. 1892, Корещенко—«Послѣдній день Бенкендорфа», М., 1892, Рахманиновъ—«Алеко»,

М., 1893, СПб., 1899, С. И. Танѣевъ—«Орестея», СПб., 1895, французъ Симонъ—«Ролла», М., 1892, и «Пѣснь торжествующей любви», 1898, Кротковъ — «Поэтъ», СПб., 1892, кн. Трубецкой — «Мелузина», М., 1895, Гартевельдъ — «Пѣснь торжествующей любви», Харьковъ, 1895, С. Юферовъ — «Іоланда», СПб. 1893, В. С. Сѣрова — «Уріэль Акоста», М., 1885, «Илья Муромецъ», М., 1899, Лисенко — «Різдвяна нічъ», Харьковъ, 1883, Ребиковъ «Въ грозу», Одесса, 1894, и нѣкот. др. Въ операхъ Римскаго-Корсакова, изъ которыхъ, по красотѣ музыки, впереди всѣхъ должна быть поставлена «Снѣгурочка», національный колоритъ доведенъ до этнографической почти точности и разнообразія. На ряду съ ними стоитъ посмертная опера Бородина, «Князь Игорь», соперничающая съ «Русланомъ» Глинки широтою размаха, правдивостью и красотой національнаго колорита, которому противополагается яркій восточный (половецкій) колоритъ. Посмертная опера Мусоргскаго, приведенная въ порядокъ послѣ его смерти Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ, обладаетъ многими музыкальными красотами, хотя и уступаетъ «Борису Годунову». Нѣкоторыя сцены полны захватывающаго драматизма; превосходно изображена стихійная, не знающая удержу стрѣлецкая вольница, прекрасно задуманы рѣзкіе контрасты между древней Русью, олицетворяемой раскольниками и стрѣльцами, и новой, Петровской. «Флибустьеръ» Кюи уступаетъ «Ратклиффу» и «Анджело», но представляетъ собой тонкую и изящную партитуру, съ изящной и выразительной декламаціей въ стилѣ «Каменнаго Гостя» и красивыми лирическими эпизодами. Оперы Чайковскаго, уступающія музыкальными достоинствами «Евгенію Онѣгину» (особенно позднія, напр. «Іоланта»), всѣ обличаютъ въ немъ опытнаго и талантливаго музыканта, но совсѣмъ не драматическаго композитора. Изъ новыхъ оперныхъ композиторовъ особаго вниманія заслуживаютъ П. И. Блармбергъ, примыкающій со своими «Тушинцами» къ новой русской музыкальной школѣ и обнаруживающій симпатичное, хотя и не очень крупное дарованіе; А. С. Аренскій, по характеру своей изящной (съ технической стороны) музыки близкій частью къ новой русской школѣ, частью къ полуевропейскому стилю Чайковскаго; С. Р. Рахманиновъ, талантливый, но съ не опредѣлившимся еще стилемъ. Дирижеромъ петербургской оперы, послѣ К. Н. Лядова († 1868), состоитъ Э. Ф. Направникъ, дирижерами московской оперы—Альтани и Авранекъ. Съ половины шестидесятыхъ годовъ начинаютъ возникать частныя оперныя труппы въ провинціальныхъ городахъ, гдѣ поютъ бо́льшею частью питомцы петербургской и московской консерваторій. Со времени уничтоженія казенной итальянской оперы, въ Петербургѣ и Москвѣ являются частныя итальянскія оперныя труппы, съ разными знаменитостями во главѣ и плохимъ общимъ ансамблемъ; пріѣзжаютъ также иногда оперныя труппы французская и нѣмецкая.

Въ области художественнаго русскаго *романса* выдаются, прежде всего, романсы Балакирева, написанные въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ, безупречные по формѣ, оригинальные и изящные въ мелодическомъ и гармоническомъ отношеніяхъ, съ разнообразными поэтическими фортепіанными сопровожденіями, представляющими иногда какъ бы самостоятельныя пьесы (напр. въ «Пѣснѣ золотой рыбки»). Нѣкоторые изъ этихъ романсовъ, напр. «Грузинская пѣсня» и «Пѣснь золотой рыбки», оказали сильное вліяніе на послѣдующихъ композиторовъ (такъ напр., восточныя фіоритуры «Грузинской пѣсни» отражаются у Бородина въ фіоритурахъ Кончаковны изъ «Князя Игоря»). Въ 1896 г. къ этой серіи романсовъ прибавилась еще вторая. Главныя настроенія въ романсахъ Балакирева — чисто лирическія; сатира и комизмъ несвойственны глубоко-серьезному міровоззрѣнію автора, проникнутаго религіознымъ чувствомъ («Когда волнуется», «Nachtstück»). Національный русскій колоритъ въ нихъ сравнительно рѣдокъ; лучшимъ образчикомъ его можно считать «Какъ наладили». Одновременно съ первыми романсами Балакирева появились первые романсы Кюи, но его индивидуальность сказывается особенно въ болѣе позднихъ его романсахъ, среди которыхъ есть шедѣвры интимной лирики («О чемъ въ тиши ночей», «Эоловы арфы», «Истомленная горемъ», «Люблю если тихо»). Всѣ они отличаются соотвѣтствіемъ музыки и текста, сжатостью, красивыми и разнообразными сопровожденіями, превосходной декламаціей (примыкающей къ Даргомыжскому), богатой и изящной мелодичностью, теплымъ чувствомъ и мягкой граціей. Какъ у другихъ нашихъ композиторовъ, и у Кюи въ его романсахъ нерѣдки попытки живописи звуками («Христосъ воскресъ», «Вечерняя заря», «Капля дождевая» въ «12 музык. картинкахъ» и др.). Съ 80-хъ гг. Кюи пишетъ довольно много романсовъ на французскіе тексты, въ стилѣ французской новой школы, а въ 90-хъ издаетъ еще рядъ русскихъ романсовъ. Національный русскій колоритъ въ романсахъ Кюи почти отсутствуетъ. Ко второй половинѣ шестидесятыхъ годовъ относятся первые романсы Римскаго-Корсакова, сразу опредѣлившіе его отличительныя черты — разборчивость въ выборѣ текста, соотвѣтствіе между нимъ и музыкой, богатую разработку сопровожденій. Съ особой любовью композиторъ останавливается на тѣхъ текстахъ, гдѣ есть возможность дать описательную, живописную музыку («Ель и пальма», «Южная ночь», «На холмахъ Грузіи», «Въ темной рощѣ», «Тихо вечеръ догораетъ»). Юморъ и комизмъ въ романсахъ Корсакова отсутствуютъ; преобладаютъ лирическія интимныя настроенія. Національный русскій колоритъ, какъ и восточный, правдивы и вѣрны. Въ 1870—80 гг. Р.-Корсаковъ написалъ еще нѣсколько романсовъ, среди которыхъ выдается «Ночь». Новая серія его романсовъ, въ 90-хъ гг., нѣсколько уступаетъ прежнимъ въ свѣжести и яркости вдохновенія. Съ половины 60-хъ гг. являются наиболѣе оригинальные и крупные романсы Мусоргскаго: «Савишна», «Семинаристъ», «Озорникъ», «Козелъ», «По грибы», «Пирушка», «Стрекотунья бѣлобока»,

«Еврейская пѣсня», «Классикъ», «Сиротка», «Колыбельная Еремушки», «Раекъ», «Дѣтская», «Безъ солнца», «Пѣсни и пляски смерти». Преобладающее содержаніе ихъ — юмористическое и комическое; нѣжныя, интимныя настроенія почти не затрогиваются; по временамъ замѣтно преувеличенное стремленіе къ реализму. Національному русскому колориту у Мусоргскаго отводится гораздо болѣе широкое мѣсто, чѣмъ у всѣхъ музыкальныхъ его товарищей. Немногочисленные романсы Бородина въ смыслѣ формальномъ вносятъ мало новаго въ нашу романсную литературу, принадлежа, однако, въ музыкальномъ отношеніи къ лучшимъ образчикамъ нашего новаго романса. Изъ романсовъ Лядова особенно хороши «Дѣтскія пѣсни», бо́льшею частью на народные тексты. Романсы Глазунова не принадлежатъ къ числу его лучшихъ произведеній. Многочисленные романсы Чайковскаго часто красивы и вдохновенны, но музыка ихъ не всегда соотвѣтствуетъ тексту, настроеніе довольно однообразное — уныло-элегичное. Аккомпанименты разнообразны, превосходно сдѣланы въ техническомъ отношеніи, часто представляютъ самостоятельныя картинки («Нѣтъ только тотъ», «Вечеръ», «Зачѣмъ», и т. д.) и, въ общемъ, хорошо иллюстрируютъ содержаніе текста. Національный русскій колоритъ въ романсахъ Чайковскаго встрѣчается рѣдко. По характеру музыки къ нимъ примыкаютъ романсы Аренскаго, отличающіеся бо́льшимъ разнообразіемъ настроенія, но менѣе оригинальные и значительные. Того же характера, только болѣе изысканные и нервные по музыкѣ, романсы Рахманинова. Романсы К. Ю. Давыдова напоминаютъ своимъ мягкимъ и элегическимъ настроеніемъ Чайковскаго; они имѣютъ совершенно европейскій характеръ (исключеніе —«Ивушка», въ русскомъ вкусѣ). Среди весьма многочисленныхъ романсовъ Рубинштейна, написанныхъ главнымъ образомъ въ 60-хъ и 70 гг. и отличающихся обыкновенно эскизностью творчества, съ преобладаніемъ музыкальной фразеологіи, выдаются изяществомъ музыки, съ яркимъ восточнымъ характеромъ, «Персидскія пѣсни», на тексты Боденштедта («Мирза Шаффи»). Къ европейскому стилю примыкаютъ романсы Направника. Менѣе развита у насъ, чѣмъ романсъ, литература хоровыхъ пѣсенъ; въ творчествѣ лучшихъ композиторовъ новой школы эти пѣсни занимаютъ второстепенное мѣсто, за исключеніемъ развѣ хоровъ Мусоргскаго. Мало культивируется нашими композиторами и ораторія или концертная кантата, для хора, оркестра и солистовъ, что́ объясняется отсутствіемъ у насъ постоянныхъ и дисциплинированныхъ хоровъ. Не говоря объ ораторіяхъ А. Рубинштейна («Потерянный рай», «Вавилонское столпотвореніе», «Моисей», «Христосъ»), имѣющихъ совершенно не русскій складъ и пошибъ, можно указать на кантату С. И. Танѣева «Іоаннъ Дамаскинъ», для хора и оркестра, кантату Н. А. Римскаго-Корсакова «Свитезянка», коронаціонныя кантаты Чайковскаго и Глазунова.

Особое развитіе въ разсматриваемый періодъ времени получила у насъ *симфоническая музыка*. Непосредственно примыкаетъ къ Глинкѣ въ своихъ первыхъ оркестровыхъ вещахъ М. А. Балакиревъ, талантливая «Увертюра на три русскія темы» котораго явилась въ 1858 г. Въ его прекрасной музыкѣ къ «Королю Лиру» (1858—61) уже замѣчается вліяніе Листа и Берліоза. Въ 1862 г. является его симфоническая поэма «1000 лѣтъ» (впослѣдствіи названная «Русь»), на народныя темы, разработанныя со вкусомъ и талантомъ. За нею слѣдуетъ «Чешская увертюра» на народныя чешскія темы (1867). Въ симфонической поэмѣ «Тамара» (1882) Балакиревъ является вполнѣ зрѣлымъ и самостоятельнымъ художникомъ. «Тамара»—превосходная программная музыка, не впадающая въ педантическое изображеніе разныхъ второстепенныхъ деталей сюжета, но рисующая главнымъ образомъ общій фонъ картины и смѣну настроеній. «Увертюра на тему испанскаго марша» примыкаетъ къ «испанскимъ» увертюрамъ Глинки. Наконецъ, въ 1897 г. окончена Балакиревымъ симфонія (C-dur). Основныя черты симфонической музыки Балакирева—строгій критическій вкусъ, цѣломудренность лирическаго чувства, возвышенность и серьезность настроенія, яркость и правдивость мѣстнаго этнографическаго колорита, рядомъ съ поэтическимъ воображеніемъ и мастерской композиторской техникой. Къ 1861 г. относится одно изъ первыхъ произведеній Мусоргскаго—«Intermezzo symphonique in modo classico», гдѣ особенно выдается средняя часть, написанная на народную тему. Реализмъ, народный колоритъ, стремленіе къ программной, описательной музыкѣ, характерные для Мусоргскаго, сказались и въ этомъ его произведеніи, изображающемъ, по словамъ автора, русскую деревенскую сцену (толпу мужиковъ, бредущую по глубокому снѣгу и идущую къ нимъ на встрѣчу по дорогѣ съ пѣснями кучку молодыхъ женщинъ). Еще раньше Мусоргскимъ написано было фортепіанное скерцо, впослѣдствіи также инструментованное; затѣмъ ему принадлежитъ еще одна программная симфоническая картина «Шабашъ вѣдьмъ», предназначавшаяся для неконченной имъ оперы «Сорочинская ярмарка», послѣ смерти автора приведенная въ порядокъ Римскимъ-Корсаковымъ и изданная подъ названіемъ: «Ночь на Лысой горѣ». Въ этомъ видѣ это — одно изъ лучшихъ и оригинальнѣйшихъ программныхъ симфоническихъ произведеній новой русской музыки. Къ 1865 г. относится первая симфонія Римскаго-Корсакова, вполнѣ примыкавшая къ направленію Глинки и Балакирева. За нею слѣдуютъ «Увертюра на русскія темы» (1866) и «Сербская фантазія», для оркестра (1867). Въ послѣднемъ произведеніи начинаетъ уже сказываться оригинальная индивидуальность автора, блестяще развернувшаяся въ оркестровой картинѣ «Садко» (1867), полной яркаго колорита, поэзіи и техническаго мастерства. Вторая симфонія Римскаго-Корсакова, написанная на программу и озаглавленная «Антаръ» — одно изъ лучшихъ и поэтичнѣйшихъ произведеній не только новой русской школы, но и вообще современной симфонической музыки. Въ 1873 г. является третья симфонія,

передѣланная въ 1884 г., съ прекраснымъ скерцо, носящимъ фантастическій отпечатокъ. Въ 1880 г. написана «Сказка» для оркестра, программою которой служитъ извѣстный прологъ къ «Руслану и Людмилѣ», Пушкина. Къ 1885 г. принадлежитъ оркестровая передѣлка струннаго квартета, озаглавленная «Симфоніеттой», къ 1887 г.—блестяще инструментованное «Каприччіо на испанскія темы», къ 1888 г. — симфоническая программная сюита «Шехеразада», достойно примыкающая къ «Антару», и оригинальная по замыслу и выполненію «Воскресная увертюра», основанная на церковныхъ обиходныхъ напѣвахъ, впервые получившихъ такую художественную ихъ обработку. Наиболѣе сильная сторона симфоническаго дарованія Римскаго-Корсакова — замѣчательная способность къ описательной, программной музыкѣ, идущая рука объ руку съ огромнымъ талантомъ инструментатора. Чисто симфоническія произведенія его сравнительно блѣдны; но тамъ, гдѣ онъ находится въ своей сферѣ, онъ долженъ быть признанъ однимъ изъ талантливѣйшихъ нашихъ симфонистовъ, расширившимъ музыкальную изобразительность и обогатившимъ симфоническую технику рядомъ остроумныхъ и изящныхъ оркестровыхъ эффектовъ и пріемовъ разработки. Первая симфонія Бородина была исполнена въ 1867 г.; она отличается новыми и смѣлыми пріемами гармонизаціи, блестящей и своеобразной инструментовкой. Еще крупнѣе вторая его симфонія (1877): по силѣ, размаху и широтѣ темъ, колоритной оркестровкѣ и бодрому жизненному настроенію она является превосходнымъ образчикомъ нашей новой симфонической музыки. Бородинъ не былъ профессіональнымъ музыкантомъ; его занятія искусствомъ носили характеръ дилеттантизма, «забавы» въ часы досуга (его собственное выраженіе), которыхъ у него было немного. Тѣмъ удивительнѣе необыкновенная легкость, съ которой онъ разрѣшалъ труднѣйшія техническія задачи. Къ 1880 г. относится его программная картинка «Въ Средней Азіи», въ которой легко и непринужденно соединены азіатская («восточная») и русская народная темы. Къ послѣднему году жизни Бородина (1887) относятся двѣ части изъ неконченной третьей его симфоніи. Главныя черты дарованія Бородина—богатая тематическая изобрѣтательность, яркость и правдивость національнаго колорита, какъ русскаго, такъ и восточнаго, колоритная и нерѣдко оригинальная инструментовка, большой даръ музыкальной характеристики, напоминающій Глинку, богатырскій размахъ фантазіи, преимущественно эпической, не исключавшей, однако, и задушевнаго лиризма (Andante симфоній), а также яркаго юмора. Симфоническія произведенія Кюи принадлежатъ почти всѣ времени между половиной 70-хъ и половиной 80-хъ гг. («Тарантелла», двѣ сюиты, торжественный маршъ). Отличаясь обычными свойствами таланта Кюи, они страдаютъ нѣкоторой мелкостью темъ, болѣе пригодныхъ для кабинетной и интимной салонной фортепіанной музыки, чѣмъ для большихъ по размѣрамъ симфоническихъ сочиненій. Оркестровыя программныя произведенія Чайковскаго (увертюра «Ромео и Джульетта», фантазіи «Буря», «Франческа да Римини») принадлежатъ къ числу лучшихъ образцовъ новой русской программной музыки. Отличительныя ихъ черты; свѣжесть и поэтичность музыкальнаго содержанія, мастерство фактуры, глубина психологической характеристики, выступающей, сравнительно съ элементомъ описательнымъ, на первый планъ — отношеніе обратное тому, которое свойственно программнымъ произведеніямъ Римскаго-Корсакова. Симфоніи Чайковскаго, за исключеніемъ шестой, и симфоническія его сюиты уступаютъ программнымъ его произведеніямъ. Особнякомъ стоитъ въ своихъ симфоническихъ произведеніяхъ А. Рубинштейнъ, примыкающій въ нихъ скорѣе къ Мендельсону и Шуману. Съ русской молодой школой они имѣютъ только немногія общія черты: программность (симфонія «Океанъ», симфон. картины «Іоаннъ Грозный», «Фаустъ», «Донъ-Кихотъ», увертюра «Антоній и Клеопатра»), изрѣдка національный русскій колоритъ, хотя и условнаго характера (симфонія G-moll, отчасти «Іоаннъ Грозный»). Такой же характеръ носятъ и симфоническія произведенія К. Ю. Давыдова (сюита для оркестра, программная картина «Дары Терека»), свободныя даже отъ того условнаго русскаго колорита, который встрѣчается у А. Рубинштейна. Въ симфоническихъ произведеніяхъ Направника (увертюры, симфоніи, въ томъ числѣ одна программная—«Демонъ», народные танцы, сюита, симф. поэма «Востокъ») вліяніе новой русской школы чувствуется слабо (восточный колоритъ и программность въ «Демонѣ», 1874, и «Востокѣ», 1881). Изъ молодого поколѣнія русскихъ симфоническихъ композиторовъ первое мѣсто занимаетъ А. К. Глазуновъ, первая симфонія котораго (изъ 6) относится къ 1882 г. Рядомъ съ произведеніями, написанными въ обще-симфонической формѣ (греческія увертюры, симфоніи), мы встрѣчаемъ у него и многочисленныя программныя и полупрограммныя сочиненія: «Стенька Разинъ», «Лѣсъ», «Море», «Восточная рапсодія», «Кремль», «Карнавалъ», фантазія «Изъ мрака къ свѣту», «Памяти Героя», «Славянскій праздникъ», «Характеристическая сюита» и др. Для Глазунова поэтическая идея менѣе важна, чѣмъ собственно музыкальное содержаніе: техническій интересъ разработки преобладаетъ у него надъ развитіемъ музыкально-психологическимъ. Отсюда главнымъ образомъ внѣшне-описательный характеръ его программной музыки. По характеру своему музыка Глазунова бо́льшею частью глубоко національна. Рядомъ съ Глазуновымъ, по серьезности дарованія, долженъ быть поставленъ С. М. Ляпуновъ (род. въ 1859 г.), оркестровыя произведенія котораго (симфонія, концертная увертюра, баллада) отличаются большимъ гармоническимъ и мелодическимъ вкусомъ, а также прекрасной техникой, служащей у него всегда средствомъ, а не цѣлью. По характеру творчества и пріемамъ Ляпуновъ болѣе примыкаетъ къ Балакиреву и Лядову, тогда какъ у Глазунова сильнѣе чувству-

ется вліяніе Бородина, Римскаго-Корсакова, а изъ иностранныхъ композиторовъ—Вагнера. Промежуточное положеніе между петербургской школой (Римскаго-Корсакова и др.) и московской (Чайковскаго) занимаетъ А. С. Аренскій, прекрасный техникъ и образованный музыкантъ, но композиторъ безъ особо яркой индивидуальности.

Въ 1859 г. изъ остатковъ ничѣмъ не выдававшагося «Симфоническаго общества любителей музыки» (учрежденнаго въ 1841 и зачахшаго въ 1851 г.) возникло «Русское музыкальное общество» (см. XXI, 623). Первымъ дирижеромъ его симфоническихъ концертовъ (до 1867 г.) былъ А. Г. Рубинштейнъ. Между его преемниками особенно выдавался Балакиревъ (1867—69), при которомъ стали появляться не только лучшіе образцы классической музыки, но и произведенія Листа, Шумана, Берліоза, Вагнера и нашихъ молодыхъ композиторовъ. Вообще концертная дѣятельность петербургскаго отдѣленія «Русскаго Музык. Общества» носила характеръ довольно рутинный; только въ послѣднее время въ этомъ отношеніи наблюдался нѣкоторый поворотъ къ лучшему. Нѣсколько живѣе и разнообразнѣе была концертная дѣятельность московск. отдѣленія, открывшаяся въ 1860 г.; первымъ дирижеромъ его былъ Н. Г. Рубинштейнъ. Изъ провинціальныхъ отдѣленій успѣшную концертную дѣятельность проявляли кіевское и харьковское. Консервативное направленіе петербургскихъ симфоническихъ концертовъ Русскаго Музык. Общества скоро вызвало противовѣсъ въ видѣ концертовъ такъ наз. «Безплатной музыкальной школы», основанной Г. Я. Ломакинымъ и М. А. Балакиревымъ въ 1861 г. Особенное значеніе получили ея концерты подъ управленіемъ Балакирева (1869—72). Дѣятельность «Безплатной школы» является по истинѣ музыкальнымъ оазисомъ среди однообразной и унылой пустыни петербургской музыкальной жизни (см. В. Стасова, «Двадцатипятилѣтіе безплатной музыкальной школы», въ «Истор. Вѣстн.» 1887 г.). Другимъ такимъ оазисомъ являются «Русск. симфоническіе концерты» (съ 1884 г.) подъ управленіемъ Н. А. Римскаго-Корсакова, А. К. Глазунова, Г. О. Дютша, А. К. Лядова, иногда П. И. Чайковскаго. Своимъ возникновеніемъ эти концерты обязаны богатому коммерсанту М. П. Бѣляеву, задавшемуся цѣлью знакомить русское и европейское общество съ лучшими произведеніями русской музыки. Благодаря «Безплатной школѣ» и «Бѣляевскимъ концертамъ», наши композиторы получили возможность слышать свои произведенія, а немногочисленная, но постоянно растущая группа ихъ цѣнителей—возможность слѣдить за творчествомъ своихъ любимыхъ авторовъ. Старѣйшее музыкальное общество Петербурга—филармоническое—во второй половинѣ 80-хъ гг. и началѣ 90-хъ гг. почти совсѣмъ прекратило свою концертную дѣятельность; только въ послѣднее время нѣкоторые изъ его концертовъ представили извѣстный интересъ исполненіемъ произведеній, шедшихъ впервые въ СПб. Изъ прочихъ симфоническихъ концертовъ Петербурга интересны по программамъ были концерты студенческаго оркестра, подъ управленіемъ Г. О. Дютша, въ серединѣ 80-хъ гг. Въ Москвѣ возникли, подъ управленіемъ П. А. Шостаковскаго, концерты «Московскаго Филармоническаго Общества», образовавшагося (1883) изъ прежняго «Общества любителей музыки и драматическихъ искусства». Концерты эти довольно успѣшно соперничали съ концертами «русскаго музыкальнаго общества». Подъемъ музыкальныхъ вкусовъ публики сказался и въ лѣтнихъ Павловскихъ концертахъ, заставивъ ихъ дирекцію ввести разъ въ недѣлю «симфоническіе вечера» съ серьезными программами, а въ послѣдніе годы—и «русскіе симфоническіе вечера». Попытки поднять уровень музыкальнаго развитія въ большой публикѣ устройствомъ общедоступныхъ концертовъ были сдѣланы въ Москвѣ Н. Рубинштейномъ въ 1865—66 гг. Въ 1887 и 1890 гг. попытки эти были возобновлены, но не надолго. Въ Петербургѣ общедоступные концерты были устроены въ 1889 г., но предпріятіе скоро разладилось. Въ послѣдніе два года подобные концерты организованы графомъ Шереметевымъ, при его личномъ участіи и съ помощью его домоваго оркестра. Публика, посѣщающая эти концерты, принадлежитъ къ среднему классу общества.

Камерная музыка, требующая для своего пониманія болѣе высокой степени музыкальнаго пониманія и болѣе строгаго вкуса, развита у насъ сравнительно мало; постоянно она исполняется почти въ однѣхъ только столицахъ. Первымъ по времени композиторомъ нашимъ, введшимъ національный элементъ въ строгія рамки струннаго квартета, былъ Н. С. Аѳанасьевъ. Его квартетъ «Волга» (1860), написанный на темы въ народномъ вкусѣ, представляетъ собой произведеніе неглубокое, но мѣстами не лишенное изящества и вкуса. Въ одно время съ Аѳанасьевымъ писалъ камерныя произведенія А. Рубинштейнъ, но они не носили отпечатка русской національной музыки. Прекрасные квартеты Чайковскаго, Бородина и Римскаго-Корсакова можно считать первыми художественными русскими квартетами. Затѣмъ выдаются еще квартеты Глазунова. Менѣе посчастливилось у насъ формѣ струннаго квинтета и секстета (Аѳанасьева, Рубинштейна, Глазунова, Чайковскаго). Небогата наша музыкальная литература и камерными произведеніями для фортепіано со смычковыми инструментами (тріо А. Рубинштейна, Направника, Чайковскаго, Аренскаго, квартеты А. Рубинштейна, Ипполитова-Иванова и Направника, квинтеты Рубинштейна, Фаминцына и К. Ю. Давыдова, октетъ Рубинштейна, со струнными и духовыми). Немного у насъ и сонатъ для фортепіано и струнныхъ инструментовъ; большинство изъ нихъ принадлежитъ Рубинштейну и не имѣетъ русскаго характера. Съ возникновеніемъ Имп. рус. муз. общества появились у насъ и камерные концерты въ Петербургѣ и Москвѣ. Высокой степени совершенства достигъ петербургскій квартетъ 70-хъ и 80-хъ годовъ, когда въ его составѣ находились Ауэръ, Пикель, Вейкманъ и Давыдовъ. Камерные ве

чера даетъ также «Спб. общество камерной музыки» (преобразов. въ 1878 г. изъ «Общества квартетной музыки»). Съ 1891 г. въ Петербургѣ существуетъ также «общество любителей-исполнителей камерной музыки»; подобное же общество имѣется и въ Москвѣ. Концертныя вещи для смычковыхъ инструментовъ съ оркестромъ писали Кюи, Римскій-Корсаковъ, Рубинштейнъ, Чайковскій и др. Фортепіанная музыка наша, до половины пятидесятыхъ годовъ исчерпывавшаяся двумятремя пьесами Глинки и полудилеттантскими вещицами Ласковскаго, развилась и окрѣпла за послѣднія 45 лѣтъ, представляя немало оригинальныхъ и талантливыхъ произведеній. Первымъ по времени нашимъ фортепіаннымъ композиторомъ послѣ Глинки долженъ быть названъ А. Рубинштейнъ, среди многочисленныхъ фортепіанныхъ произведеній котораго лишь немногія носятъ русскій отпечатокъ. Несомнѣнное вліяніе на характерныя особенности нашей фортепіанной музыки имѣли фортепіанныя вещи Балакирева, немногочисленныя, но полныя вдохновенія и вкуса, свидѣтельствующія о превосходномъ знаніи инструмента, изъ котораго авторомъ извлекаются новые и оригинальные даже послѣ Листа эффекты. Такова, напр., превосходная фантазія «Исламей» (1869 г.). Его 30 русскихъ пѣсенъ въ 4 руки (1898 г.)—рядъ настоящихъ шедевровъ зрѣлаго мастерства, вкуса и вдохновенія. Къ половинѣ 60-хъ годовъ относится остроумная и тонкая четырехручная «Тарантелла» Даргомыжскаго. Чайковскій написалъ въ разное время нѣсколько серій фортепіанныхъ произведеній, среди которыхъ довольно много интересныхъ и свѣжихъ страницъ; особенно выдается первый концертъ съ оркестромъ (1875). Въ фортепіанныхъ піесахъ Кюи мѣстами замѣтно вліяніе Шопена, рѣже Шумана и еще рѣже Листа, но довольно часто выступаетъ и индивидуальность самого автора; музыка бо́льшею частью бодрая и свѣтлая («Миніатюры»), подчасъ глубокая и страстная («Ténébres et lueurs») или грандіозная («Le Cèdre», «Le Rocher»). Нѣсколько фортепіанныхъ пьесъ выпустилъ и Римскій-Корсаковъ, но онѣ занимаютъ въ творчествѣ его второстепенное мѣсто. Изъ фортепіанныхъ пьесъ Мусоргскаго наиболѣе содержательны «Картинки съ выставки Гартмана» (1874). Пьесы Бородина еще менѣе «фортепіанны», чѣмъ аналогичныя вещи Мусоргскаго, но гораздо выше ихъ по стройности формы, законченности и выдержанности музыки. Совершенно своеобразнымъ не только въ нашей, но и во всей фортепіанной музыкѣ является коллективное произведеніе Бородина, Кюи, Римскаго-Корсакова и Лядова, озаглавленное «Парафразы» (1879) и представляющее рядъ варіацій и отдѣльныхъ пьесъ для 4-хъ рукъ на неизмѣнную постоянную тему такъ назыв. «котлетнаго» или «собачьяго» вальса. Въ «Парафразахъ», какъ и въ тарантеллѣ Даргомыжскаго, партнеромъ можетъ быть лицо, совсѣмъ не умѣющее играть и механически исполняющее одну и ту же музыкальную фигуру. А. К. Лядовымъ написано болѣе 70 фортепіанныхъ пьесъ; онъ является по преимуществу фортепіаннымъ композиторомъ, находящимся главнымъ образомъ подъ вліяніемъ Шопена, Шумана и отчасти Листа (въ тѣхъ его вещахъ, которыя также отражаютъ стиль Шопена), но при этомъ обнаруживающимъ и индивидуальныя черты. Превосходная техника, замѣчательная «красивость» музыки, отличная звучность въ фортепіанномъ смыслѣ выдѣляютъ его произведенія изъ современной фортепіанной литературы. Нѣкоторыя пьесы (кое-что въ «Бирюлькахъ», нѣкоторыя мазурки, прелюдіи, баллада и т. д.) носятъ вполнѣ опредѣленный національный отпечатокъ (русскій или вообще славянскій). По психологическому содержанію фортепіанныя сочиненія Лядова не выходятъ обыкновенно изъ круга интимныхъ, бо́льшею частью простодушно-идиллическихъ, иногда даже наивно-дѣтскихъ настроеній и чувствованій. Возвышеннѣе душевный строй въ фортепіанныхъ вещахъ С. М. Ляпунова (концертъ, семь прелюдій), принадлежащихъ къ лучшему, что создано въ этой отрасли искусства нашими молодыми композиторами. Какъ техникъ и гармонистъ, Ляпуновъ не уступаетъ Лядову. Довольно много фортепіанныхъ вещей написано Глазуновымъ и Аренскимъ. Изъ менѣе крупныхъ и самостоятельныхъ дарованій выдаются Н. Щербачевъ и А. Скрябинъ. Во главѣ нашихъ виртуозовъ-піанистовъ за послѣдніе полвѣка должны быть поставлены братья Рубинштейны. Развитіе нашей музыкальной жизни тѣсно связано съ возникновеніемъ консерваторій, открытыхъ въ Петербургѣ (1862) и Москвѣ (1865), вслѣдъ за учрежденіемъ Русскаго музык. общества (см. Консерваторія). Въ области музыкальной критики выдающееся положеніе занялъ раньше всего А. Н. Сѣровъ, литературно образованный, остроумный и блестящій, но непостоянный и далеко не безпристрастный («Критическія статьи» его изданы въ СПб., въ 1892—95 гг.). Ц. А. Кюи, энергичный и настойчивый застрѣльщикъ новаго направленія, не менѣе блестящій и остроумный, чѣмъ Сѣровъ, также не былъ свободенъ отъ крайнихъ увлеченій (особенно въ первые годы своей критической дѣятельности; перечень его критическихъ статей изд. Н. Финдейзеномъ, въ 1894 г.). Г. А. Ларошъ, представитель исторической критики и ганслиціанецъ, проводникъ консерваторскаго направленія, въ остроуміи и литературныхъ достоинствахъ не уступалъ ни Сѣрову, ни Кюи, но его музыкальные вкусы и взгляды не отличаются опредѣленностью. Въ Москвѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ (1868—76) первое мѣсто въ музыкальной критикѣ занималъ Чайковскій, являвшійся въ своихъ интересныхъ и живыхъ фельетонахъ такимъ же эклектикомъ, какъ и въ области композиціи, но, не смотря на свою мягкость, энергично возставшій противъ всего, что онъ считалъ вреднымъ для роднаго искусства. Кромѣ того, музыкальной критикой занимались Бларамбергъ, Званцовъ (вагнеристъ и приверженецъ Сѣрова), М. Ивановъ, Н. Кардевъ (издатель «Муз. Свѣта»), Н. Кашкинъ, С. Кругликовъ (ревностный послѣдователь и защитникъ но-

вой русской музык. школы), Римскій-Корсаковъ (статья о «Ратклиффѣ» Кюи), А. Рубинштейнъ (въ 60-хъ гг.), Саккетти (одинъ изъ наиболѣе объективныхъ и образованныхъ нашихъ музыкальныхъ критиковъ), Н. Ѳ. Соловьевъ, В. В. Стасовъ (горячій апостолъ новой русской музыки), В. С. Сѣрова, П. Трифоновъ, А. С. Фаминцынъ, Н. Финдейзенъ и др. О развитіи музыкально-издательскаго дѣла —см. XX, 145—146.

Литература. Перепелицынъ, «Исторія музыки въ Р. и т. д.» (СПб., 1889); Саккетти, «Очеркъ всеобщей исторіи музыки» (СПб., 2 изд., 1891; отд. V, гл. XLIX—LIII—очеркъ исторіи музыки въ Р.); З. Дуровъ, «Очеркъ исторіи музыки въ Р.» въ «Руководствѣ къ изученію исторіи музыки» Доммера (М., 1884); Гродзкій, «Очеркъ исторіи музыки въ Р.» (журн. «Муз. и Пѣніе», СПб., 1899); В. В. Березовскій, «Русская музыка» (СПб., 1898); Кюи, «La musique en Russie» (П., 1880; пересказъ въ «Отголоскахъ» 1881 г., № 22); G. Bertrand, «Les nationalités musicales» (П., 1872, гл. XII, «L'opéra national russe»); A. Soubies, «Précis de l'histoire de la musique russe» (П., 1893; переводъ съ франц. С. Халютина, подъ загл. «Французскій критикъ русской музыки», Минскъ, 1895); Lavignac, «La musique et les musiciens» (П., 1895, стр. 566—574); Морковъ, «Историческій очеркъ русской оперы съ самаго ея начала по 1892 г.» (СПб., 1862); Арнольдъ, «Die nationale Oper in Russland» («Neue Zeitschr. für Musik», 1863); его же, «Возможно-ли въ музыкальномъ искусствѣ установленіе характеристическо-самостоятельной русской національной школы и на какихъ данныхъ должна таковая основываться» («Баянъ», 1888, № 15—40 и 1889, № 13—14); его же, «Воспоминанія» (М., 1892—93); Сокальскій, «О будущности русской музыки» («Баянъ», 1889, № 15—17); В. В. Стасовъ, «Наша музыка за послѣднія 25 лѣтъ» («Вѣстн. Европы», 1883, окт.); его же, «Тормазы русскаго искусства» («Вѣстн. Европы», 1885, № 5—6); Рубинштейнъ, «О музыкѣ въ Россіи» («Вѣкъ», 1861); Кюи, «Русскій романсъ» (СПб., 1896); Сѣровъ, «Судьбы оперы въ Россіи», «Опера въ Россіи и русская опера» и др. (см. полное собраніе его критическихъ статей, СПб., 1892—95). Обильный матеріалъ для новой и новѣйшей исторіи музыки въ Р. разсѣянъ въ собраніяхъ критическихъ статей Чайковскаго («Муз. фельетоны и замѣтки», М., 1898), Левенсона («Въ концертной залѣ», М., 1880—81 и «Изъ области музыки» М., 1885), Ларош («Музык. критич. статьи», СПб., 1894), въ музык. журналахъ: «Музык. Сезонъ» (1869—71), «Муз. Листокъ» (1872—77), «Музык. Обозрѣніе» (СПб., 1885—88), «Баянъ» (СПб., 1888—90), «Артистъ» (1889—95), «Русская Музык. Газета» (съ 1894), а также въ «Ежегодникѣ Имп. Театровъ» (изд. съ 1890 г.). «Музыкальная лѣтопись 1893 и 94 гг.» помѣщена въ «Муз. календарѣ-альманахѣ на 1895 г.», а съ дек. 1894 по окт. 1895 г.—въ «Муз. календарѣ-альманахѣ на 1896 г.». Очеркъ исторіи русской музыки (Н. Финдейзена) имѣетъ появиться въ выходящемъ въ свѣтъ русск. переводѣ «Иллюстр. исторіи музыки» Наумана.

2) *Церковная музыка.* Не смотря на то, что Павелъ I еще въ 1797 г. запретилъ исполненіе концертовъ во время богослуженія, оно продолжало держаться; исполнялись даже аранжировки оперныхъ арій или хоровъ изъ ораторій на священные тексты (въ родѣ «Тебе поемъ» на музыку басовой аріи жреца изъ «Весталки» Спонтини или «Херувимской» на музыку хора изъ «Сотворенія міра» Гайдна). Въ 1816 г. св. синодъ запретилъ употребленіе при богослуженіи концертовъ и рукописныхъ нотъ, разрѣшивъ исполненіе только произведеній самого Бортнянскаго или одобренныхъ имъ сочиненій другихъ авторовъ. Благодаря этой мѣрѣ и дѣятельности придворной пѣвческой капеллы, съ Бортнянскимъ во главѣ, пробуждается болѣе ясное представленіе о требованіяхъ, которымъ должна удовлетворять церковная музыка; композиторы стараются писать произведенія, болѣе отвѣчающія богослужебнымъ потребностямъ и силамъ обыкновенныхъ хоровъ. Правда, концерты все еще иногда исполняются при богослуженіи, такъ что въ 1850 г. опять приходится возобновлять ихъ запрещеніе; но все-же въ нашемъ церковномъ пѣніи наблюдается поворотъ къ лучшему, въ смыслѣ постепеннаго возвращенія къ богатому запасу древнихъ традиціонныхъ напѣвовъ. Бортнянскій первый сталъ на этотъ путь. Онъ мечталъ объ изданіи древнихъ крюковыхъ напѣвовъ въ ихъ подлинной нотаціи (см. его проектъ этого изданія въ «Проток. Общ. Люб. Др. Письм.», 1878) и желалъ положить ихъ въ основу самостоятельнаго «отечественнаго контрапункта»; онъ-же началъ гармонизировать древнія мелодіи. Гармонизація эта, однако, носитъ западный характеръ. Древніе напѣвы, писанные на прозу и потому лишенные симметрическаго ритма, Бортнянскій подгонялъ къ европейской симметрической ритмикѣ, что влекло за собою нерѣдко ошибки противъ просодіи; онъ подвергалъ измѣненію и самую мелодію, часто удерживая только ея общій рисунокъ. Переложенія Бортнянскаго представляли изъ себя, такимъ образомъ, скорѣе свободныя сочиненія въ духѣ того или другого древняго напѣва. Такой же характеръ имѣютъ и переложенія его ближайшихъ послѣдователей, напр. Грибовича. Ближе держался древнихъ напѣвовъ Турчаниновъ (1779—1856). Чтобы мелодія лучше выдѣлялась изъ прочихъ голосовъ хора, онъ велъ сопровождающіе ее голоса параллельными съ нею терціями или секстами. Отсюда монотонность и извѣстная механичность переложеній Турчанинова. Гармонизація и у него имѣла западный характеръ. Какъ техникъ и композиторъ, Турчаниновъ стоялъ много ниже Бортнянскаго; его оригинальныя сочиненія не имѣютъ ни художественнаго, ни историческаго значенія. Переложенія его, разрѣшенныя св. синодомъ къ употребленію при богослуженіи указомъ 18 мая 1831 г., и по сихъ поръ принадлежатъ къ числу любимыхъ и распространенныхъ въ репертуарѣ нашихъ церковныхъ хоровъ. Какъ и Бортнянскій, Турчаниновъ принадлежалъ къ составу придворной пѣвческой капеллы. Въ сторонѣ отъ капеллы стояли іеромонахъ Викторъ (1791—

1871) и А. П. Есауловъ, представляющіе собою крайнюю степень сентиментальнаго итальянствующаго направленія нашей церковной музыки. Первый оставилъ множество произведеній, очень невысокихъ по техникѣ, но свидѣтельствующихъ о задушевномъ религіозномъ чувствѣ; второй, обладавшій гораздо лучшей техникой, написалъ нѣсколько сочиненій (изданы изъ нихъ немногія), очень далекихъ отъ истинно-церковнаго стиля по своей вычурной и театральной манерѣ, съ драматическими диссонансами и безпокойной модуляціей. Духовныя сочиненія писали за это время также Алябьевъ, Варламовъ (херувимскія), Верстовскій (обѣдня, концерты), Л. Гурилевъ, Макаровъ, Мауреръ, Сапіенца (концерты) и др. Послѣ смерти Бортнянскаго директоромъ пѣвческой капеллы сдѣлался Ѳ. Львовъ (1826—36), дѣятельность котораго носила характеръ административный (композиторомъ онъ не былъ). Мѣсто его занялъ сынъ его, А. Ѳ. Львовъ (1798 — 1870), авторъ народнаго гимна и отличный скрипачъ. Онъ поднялъ исполненіе капеллы до такого совершенства, которое привело въ восторгъ Берліоза и позволило ему поставить нашъ придворный хоръ выше всемірно-знаменитаго папскаго. Львову принадлежитъ рядъ церковныхъ сочиненій, обнаруживающихъ недурную технику, извѣстный вкусъ, сильное вліяніе нѣмецкой классической музыки, отсутствіе итальянской слащавости, но лишенныхъ истиннаго вдохновенія и самобытности творчества. Новымъ элементомъ въ сочиненіяхъ Львова и особенно въ его переложеніяхъ съ древнихъ напѣвовъ было стремленіе подчинить музыкальное содержаніе тексту и основнымъ требованіямъ богослуженія. Взгляды свои Львовъ изложилъ въ сочиненіи: «О свободномъ или несимметричномъ ритмѣ» (СПб. 1858). Онъ требуетъ «простой и приличной гармоніи, при исполненіи которой всѣ голоса произносятъ рѣчь въ одно время и въ размѣрѣ тактовъ сообразуются съ естественными ударѣніями словъ». Подчиненіе древнихъ напѣвовъ «правильному размѣру и опредѣленнымъ тактамъ» влечетъ за собой, по словамъ Львова, «отрѣшеніе пѣнія отъ молитвы» и разрушеніе «тѣсной связи между словомъ и пѣніемъ». Онъ возстаетъ противъ разныхъ «натяжекъ», къ которымъ должны были прибѣгать композиторы, допускавшіе, «для выполненія музыкальныхъ условій», «излишнее повтореніе словъ, неумѣстное протяженіе ихъ, а что хуже всего, неодновременное произношеніе ихъ пѣвчими, отчего рѣчь затемнялась, терялась не только сила, но исчезалъ нерѣдко и самый смыслъ ея». Требованія эти ограничивали свободу музыкальнаго творчества въ церковной музыкѣ; они исключали возможность сложнаго контрапунктическаго, особенно фугированнаго и вообще имитаціоннаго стиля. Изъ этихъ требованій вытекало также введеніе свободнаго, несимметричнаго ритма, который и встрѣчается довольно часто въ оригинальныхъ сочиненіяхъ и переложеніяхъ Львова. Въ своей композиторской практикѣ Львовъ, однако, не всегда самъ исполнялъ выставленныя имъ требованія. Гармонизація Львова, имѣющая вполнѣ европейскій, главнымъ образомъ нѣмецкій характеръ (національный элементъ въ его духовной музыкѣ отсутствуетъ), вообще мужественнѣе и разнообразнѣе, чѣмъ у Бортнянскаго, но также не всегда отвѣчаетъ церковному стилю, представляя подчасъ употребленіе неприготовленныхъ диссонирующихъ сочетаній, въ родѣ большого и малаго нонаккордовъ, уменьшеннаго септаккорда, увеличеннаго квинтсекстаккорда и т. д. Чистота голосоведенія также не всегда отвѣчаетъ требованіямъ строгаго стиля. Львову принадлежитъ починъ въ дѣлѣ гармонизаціи обихода, законченной въ 1858 г. учителями капеллы Ломакинымъ (главнымъ образомъ) и Воротниковымъ. Эта гармонизація вызвала ожесточенную борьбу со стороны разныхъ московскихъ практиковъ церковнаго пѣнія и дилеттантовъ-композиторовъ, въ родѣ архимандрита Ѳеофана и др., которымъ Львовъ отвѣчалъ брошюрой: «О церковныхъ хорахъ и нѣсколько словъ о правилахъ сочиненія гармоническаго пѣнія» (СПб., 1859). Дѣйствительный ударъ Львовскому обиходу и его пріемамъ гармонизаціи былъ нанесенъ совсѣмъ съ другой стороны. Иниціаторами его были Глинка и кн. В. Ѳ. Одоевскій. Первый началъ заниматься церковной музыкой, когда былъ приглашенъ въ капеллу капельмейстеромъ, вслѣдъ за успѣхомъ «Жизни за Царя». За это время имъ написана его 6-голосная «Херувимская»—произведеніе высокой музыкальной цѣнности, но совсѣмъ не русское по своему характеру, что и заставило впослѣдствіи Глинку считать его «весьма неудачнымъ». Занятія Глинки въ капеллѣ были непродолжительны; къ церковной музыкѣ онъ вернулся только въ 1855 г., когда написалъ «ектенію», «литургію» и тріо для мужскихъ голосовъ: «да исправится». Къ этимъ работамъ онъ пришелъ подъ вліяніемъ исполненія Шереметевскимъ хоромъ (подъ упр. Ломакина) произведеній западной церковной музыки. Исходя изъ убѣжденія, что гармонизація нашихъ древнихъ напѣвовъ и оригинальныя сочиненія, предназначенныя для церкви, должны основываться на старинныхъ церковныхъ ладахъ, а не на общеевропейской мажорной или минорной гаммѣ, Глинка отправился къ Дену въ Берлинъ, чтобы работать вмѣстѣ съ нимъ надъ церковными ладами, но смерть помѣшала осуществленію его плановъ. Послѣднія церковныя произведенія Глинки, носившія строго діатоническій характеръ и болѣе близкія къ истинному духу нашей самобытной церковной музыки, чѣмъ сочиненія Бортнянскаго, Львова и др., проистекали изъ указаннаго выше убѣжденія, но все-таки не разрѣшали поставленной Глинкою задачи: создать истинно-національную церковную музыку, одинаково далекую отъ итальянской слащавости «Сахара Медовича Патокина», какъ Глинка въ шутку называлъ Бортнянскаго, и отъ нѣмецкой аккуратности Львова. Единомышленникомъ Глинки былъ кн. В. Ѳ. Одоевскій, выражавшій свои взгляды сначала въ бесѣдахъ съ Ломакинымъ, Глинкой, Потуловымъ, а потомъ и печатно («Труды I-го археол. съѣзда въ Москвѣ», М., 1871). Одоевскій указывалъ, что наше обычное пѣніе только

напечатано «въ одинъ голосъ, но на клиросахъ мы всегда слышимъ гармоническія сочетанія, употребляющіяся по музыкальному гармоническому инстинкту русскаго народа и по преданію. Аккорды наши всегда консонансны. По свойству церковныхъ мелодій нѣтъ и мѣста для диссонансовъ, нѣтъ даже ни чисто мажорнаго, ни чисто минорнаго рода. Всякій диссонансъ, всякій хроматизмъ въ нашемъ церковномъ пѣніи былъ-бы величайшею ошибкою и исказилъ-бы вполнѣ всю самобытность нашихъ церковныхъ напѣвовъ». Въ этомъ основномъ требованіи Глинка и Одоевскій кореннымъ образомъ расходились съ композиторской практикой Львова и его послѣдователей, но сходились съ нею въ положеніи, что «главная цѣль нашего церковнаго пѣнія—отчетливо выговорить слова молитвы. Въ немъ не слова подчиняются мелодіи, но мелодія словамъ, до такой степени, что гдѣ оканчивается смыслъ словъ, тамъ оканчивается и музыкальная фраза. Допускается нѣсколько нотъ на одинъ слогъ, но никакое повтореніе словъ не допускается». Отсюда слѣдовала невозможность «цвѣтистаго контрапункта»: «цѣль гармонизаціи церковнаго напѣва состоитъ единственно въ томъ, чтобы, образуя правильное сочетаніе голосовъ, отнюдь не отвлечь благоговѣйное вниманіе отъ существеннаго, т. е. отъ словъ молитвы». Упомянутыми двумя направленіями: европейскимъ—Бортнянскаго и Львова, и самобытнонаціональнымъ—Глинки и Одоевскаго, исчерпывается содержаніе нашей церковной музыки за всю вторую полов. XIX в. Главными представителями Львовскаго направленія являются П. М. Воротниковъ (1804—76), обладавшій хорошей техникой въ нѣмецкомъ вкусѣ, еще болѣе опредѣленномъ, чѣмъ у Львова, но также лишенный истиннаго творчества и вдохновенія; отчасти Г. Я. Ломакинъ (1812—1885), слѣдовавшій за Львовымъ въ отношеніи соотвѣтствія текста и музыки, но примыкавшій къ Бортнянскому въ смыслѣ чисто музыкальныхъ (гармоническихъ, мелодическихъ и т. п.) пріемовъ; Н. И. Бахметевъ (1807—1891), преемникъ Львова въ должности директора капеллы, не лишенный таланта, но слишкомъ свободно примѣнявшій пріемы современной гармоніи къ церковному стилю (употребленіе диссонансовъ, хроматизмъ, энгармонизмъ, внезапныя модуляціи и т. п. эффекты), а также допускавшій нерѣдко повтореніе и неодновременное произношеніе словъ въ разныхъ голосахъ (вслѣдствіе употребленія имитацій); протоіерей М. А. Виноградовъ († 1888), находившійся въ своихъ оригинальныхъ произведеніяхъ подъ сильнымъ вліяніемъ Львова, но въ переложеніяхъ (болѣе позднихъ) примкнувшій къ направленію Одоевскаго-Потулова. Къ этому же типу принадлежали первыя переложенія и сочиненія Г. Ѳ. Львовскаго (1830 — 1894), впослѣдствіи склонившагося къ національному направленію. Къ композиторамъ духовной музыки въ общеевропейскомъ стилѣ должны быть отнесены также Н. Я. Аѳанасьевъ («Литургія»), П. И. Чайковскій («Литургія», 1878), А. С. Аренскій и А. Гречаниновъ («Литургія», 1898), который, однако, въ то же время обнаруживаетъ и вліяніе новаго національнаго направленія нашей церковной музыки. Менѣе богато представителями это послѣднее. Продолжателемъ Глинки явился Н. М. Потуловъ (1810—1873), осуществившій въ своихъ строгихъ и возвышенныхъ переложеніяхъ древнихъ напѣвовъ идеи кн. Одоевскаго. У него древній напѣвъ остается въ полной неприкосновенности, ритмической и мелодической, и сопровождается строго діатонической гармоніей изъ однихъ трезвучій (большихъ и малыхъ) и ихъ обращеній. Ни диссонансовъ, ни хроматизма, ни модуляцій Потуловъ не допускалъ. Недостаткомъ гармонизаціи Потулова является нѣкоторая тяжеловѣсность, проистекавшая отъ стремленія понимать каждую почти ноту мелодіи какъ составную часть аккорда и снабжать ее особой гармоніей въ другихъ голосахъ. Отсюда также извѣстная бѣдность и однообразіе мелодическаго движенія въ другихъ голосахъ, какъ-бы связанныхъ верхнимъ голосомъ. Позднѣйшіе перелагатели уклоняются отъ этихъ пріемовъ и употребляютъ и такіе виды гармоническихъ сочетаній, которые строгимъ стилемъ не допускаются (септаккорды, доминантсептаккордъ, съ ихъ обращеніями, квартсекстаккордъ и т. д.). Въ такомъ родѣ, напримѣръ, переложенія древнихъ напѣвовъ въ изданіяхъ спб. братства во имя Пресвятыя Богородицы (Д. Соловьева, И. Смирнова, П. Вейхенталя). Истинно художественнаго характера, однако, и эти переложенія не пишутъ. Къ Потулову ближе примыкаетъ то направленіе, которое проводилось придворной капеллой во время управленія ею М. А. Балакиревымъ (1883—1895). При немъ и его ближайшемъ сотрудникѣ, Н. А. Римскомъ-Корсаковѣ, дѣятельность этого учрежденія, упавшаго было при Бахметевѣ, опять поднялась (особенно въ смыслѣ музыкально-педагогическомъ) и приняла опредѣленное національное направленіе. Плодами ея является нѣсколько переложеній древнихъ напѣвовъ, во главѣ которыхъ должно быть поставлено «Всенощное бдѣніе древнихъ напѣвовъ» (1887), гармонизованное трудами дѣятелей капеллы. Стараясь дать простую и общедоступную гармонизацію древнихъ напѣвовъ, составители означенныхъ переложеній не упускали изъ виду и художественной стороны. Гармонизаціи «всенощной» и нѣкоторыхъ другихъ богослужебныхъ пѣснопѣній (тропари и кондаки св. князю Владиміру, св. Меѳодію и Кириллу, св. Нин. архіерейское служеніе), изданныя капеллой за это время, имѣютъ строго-національный характеръ, удовлетворяя въ то же время всѣмъ требованіямъ истинно-церковнаго стиля. Такой же характеръ, съ бо́льшимъ перевѣсомъ въ сторону художественности, имѣютъ оригинальныя сочиненія и особенно переложенія Н. А. Римскаго-Корсакова. М. А. Балакиреву принадлежитъ лишь нѣсколько небольшихъ по объему переложеній (въ архіерейскомъ служеніи). Въ этомъ же духѣ работали Е. С. Азѣевъ, А. Копыловъ и В. Бирюковъ. Въ сторонѣ отъ этого направленія стоялъ покойный Ю. К. Арнольдъ, исходившій въ своихъ переложеніяхъ и собственныхъ композиціяхъ изъ положеній

византійскихъ музык. теоретиковъ («Теорія древле-русскаго церковнаго и народнаго пѣнія», М. 1880). Къ нему въ недавнее время примкнулъ Д. Аллемановъ («Гармонизація древле-русскаго церковнаго пѣнія, знаменнаго распѣва, по христіанско-византійской теоріи и законамъ церковнаго осмогласія», М., 1898). Чайковскій, въ своемъ «Всенощномъ бдѣніи» (1882), перешелъ отъ общаго европейскаго стиля къ строгому стилю церковныхъ ладовъ, болѣе всего близкому къ типу переложеній Потулова. Еще болѣе національныхъ чертъ можно замѣтить въ девяти отдѣльныхъ духовныхъ произведеніяхъ его, относящихся къ 1885 г. Особнякомъ стоитъ В. П. Войденовъ (р. 1852), который, хотя и обнаруживаетъ вліяніе Потуловскаго направленія, но въ то же время представляетъ нѣкоторыя самостоятельныя черты, въ своихъ нѣсколько суровыхъ, аскетическихъ гармонизаціяхъ древнихъ напѣвовъ. Довольно своеобразенъ также стиль переложеній о. В. М. Металлова (р. 1862 г.), въ первыхъ своихъ опытахъ шедшаго обычнымъ путемъ, но потомъ примкнувшаго къ Потулову и къ направленію капеллы временъ Балакирева. Онъ выразилъ свои взгляды на гармонизацію древнихъ напѣвовъ въ теоретическомъ трудѣ: «Строгій стиль гармоніи. Опытъ изложенія основаній строгаго и строгоцерковнаго стиля гармоніи» (М., 1897). Послѣднее слово въ дѣлѣ гармонизаціи и художественной обработки древнихъ нашихъ напѣвовъ принадлежитъ А. Д. Кастальскому (р. въ 1856 г.), помощнику регента въ московскомъ синодальномъ училищѣ церковнаго пѣнія. Рядъ его переложеній (съ 1897 г. издано 20 №№) обнаруживаетъ въ немъ не только отличнаго техника, но и самобытнаго художника, сжившагося съ древними нашими напѣвами и съумѣвшаго претворить ихъ въ настоящія художественныя созданія, проникнутыя глубокимъ религіозно-поэтическимъ настроеніемъ, мастерскія по фактурѣ, вполнѣ современной и оригинальной, ярко національныя и колоритныя. Переложеніями въ тѣсномъ смыслѣ слова ихъ нельзя назвать, не смотря на неприкосновенность употребленныхъ въ нихъ мелодій; для обычнаго богослужебнаго употребленія они также не годятся, требуя прекрасно дисциплинированнаго и способнаго къ истинно художественному исполненію хора. Это скорѣе художественныя возсозданія на основѣ древняго напѣва.

Литература (кромѣ цитиров. выше): В. Аскоченскій, «Протоіерей Петръ Ив. Турчаниновъ» (СПб., 1863); Безсоновъ, «Знаменательные года и знаменитые представители послѣднихъ двухъ вѣковъ въ исторіи церковно-русскаго пѣснопѣнія» («Правосл. Обозр.», 1872, янв. февр.); И. Вознесенскій, «О современныхъ намъ нуждахъ и задачахъ церковнаго пѣнія» (Рига, 1891); кн. Н. С. Голицынъ, «Современный вопросъ о преобразованіи церковнаго пѣнія въ Р.» (СПб., 1884); Ларошъ, «О нынѣшнемъ состояніи церковной музыки въ Р.» (Соврем. Лѣтопись», 1869, № 47); Металловъ, «Очеркъ исторіи правосл. церк. пѣнія въ Р.» (2 изд., М., 1896); В. Морковъ, «Протоіерей Петръ Ивановичъ Турчаниновъ» (СПб., 1862); «Объ объединеніи въ Р. мѣстныхъ церковныхъ напѣвовъ, о церковныхъ композиторахъ, о пѣніи партесномъ и общемъ» («Церковный Вѣстникъ», 1889); Д. В. Разумовскій, «Какое значеніе имѣетъ гармонія Потулова для пѣнія нашей правосл. церкви» («Труды 3-го Археол. Съѣзда въ Кіевѣ», т. 2); его же, статья о Потуловѣ во 2-мъ вып. VI т. «Древностей Моск. Археол. Общества»; С. В. Смоленскій, «Обзоръ историч. концертовъ синодальнаго училища церк. пѣнія» (М., 1895; сжатый, но живой очеркъ исторіи церковнаго пѣнія, особенно въ нынѣшнемъ и прошломъ вѣкѣ); П. П. Сокальскій, «Исторія церк. пѣнія въ Р.» (Одесса, 1872); Д. Н. Соловьевъ, «Церковное пѣніе въ Валаамской обители» (СПб., 1889). См. также А. Преображенскаго, «Словарь русскаго церковнаго пѣнія» (1896) и «По Церковному пѣнію. Указатель книгъ, брошюръ и журнальныхъ статей» (Екатеринославъ, 1897). Библіографію духовной нашей музык. литературы см. во «Всеобщ. каталогѣ духовно-музык. сочиненій» (5 доп. изд., М., 1899, у П. Юргенсона), а также въ «Тематическомъ каталогѣ изданій придворной пѣвческой капеллы». *С. Б—мъ.*

С. **Русскій театръ.** — явленіе сравнительно новое: оффиціально его существованіе признано лишь указомъ императрицы Елизаветы Петровны отъ 30 августа 1756 г. Его начало слѣдуетъ, однако, отнести къ царствованію Алексѣя Михайловича, а именно къ 1672 г. (17 октября), когда Іоганнъ Готфридъ Грегори впервые показалъ царю и боярамъ «Комедію объ Эсеири» или такъ назыв. «Артаксерксово дѣйство». Господствующую роль въ исторіи русскаго театра постоянно играли императорскіе театры, въ СПб. и въ Москвѣ. Съ упраздненіемъ театральной монополіи (1882) значеніе Императорскихъ театровъ не пало, такъ какъ, обладая обширными средствами и не имѣя необходимости въ матеріальномъ успѣхѣ, они могутъ привлечь къ себѣ лучшія артистическія силы и лучшія изъ появляющихся новыхъ пьесъ. Въ настоящее время Императорскіе театры находятся въ вѣдомствѣ министерства двора и подчинены *директору Имп. театровъ*, при которомъ состоятъ чиновники особыхъ порученій. Инспекторская и хозяйственная часть и все дѣлопроизводство сосредоточено въ спб. и моск. *конторахъ Имп. театровъ*, которыя состоятъ въ завѣдываніи *управляющихъ конторами*, непосредственно подчиненныхъ директору театровъ; на управляющаго московской конторой возложено также ближайшее руководство репертуарной частью московскихъ театровъ, подъ высшимъ наблюденіемъ директора. Каждая контора состоитъ изъ отдѣленій распорядительнаго, хозяйственнаго, счетнаго и монтировочнаго. Въ вѣдѣніи конторъ находятся всѣ театральныя зданія, состоящія въ ближайшемъ завѣдываніи полиціймейстеровъ театровъ, а также врачебная часть—штатные врачи при пріемныхъ покояхъ, для приходящихъ больныхъ, и дежурные врачи (по 4 въ каждомъ театрѣ), и въ Петербургѣ, сверхъ того, экипажное заведеніе, для развозки вос-

питанниковъ театральнаго училища, артистовъ и монтировочнаго инвентаря. Во главѣ каждой труппы стоитъ *главный режиссеръ*, и при немъ режиссеръ съ помощниками; число труппъ —7 (въ Петербургѣ—русская драматическая, оперная, балетная и французская драматическая; въ Москвѣ — русская драматическая, оперная и балетная). Персоналъ оркестровыхъ музыкантовъ находится въ вѣдѣніи *завѣдывающихъ оркестрами* (по одному въ Петербургѣ и Москвѣ); завѣдываніе собственно артистической частью каждаго оркестра поручено капельмейстерамъ; число оркестровъ Имп. театровъ—5 (3 въ Петербургѣ и 2 въ Москвѣ). При оркестровомъ управленіи спб. театровъ состоитъ главная музыкальная библіотека. Имп. театровъ въ Петербургѣ 3: Маріинскій (открытый въ 1860 г., вмѣщаетъ 1625 чел.; опера и балетъ), Александринскій (открытый въ 1832 г., 1790 чел.; русская драма), и Михайловскій (откр. въ 1833 г., 1151 чел.; русская и французская драма); въ Москвѣ также 3—Большой (въ настоящемъ видѣ открытый въ 1856 г., 1740 чел.; опера и балетъ), Малый (принадлежащій казнѣ съ 1824 г., 1000 чел.; русская драма) и снятый въ аренду съ конца 1898 г. бывшій Шелапутинскій театръ, получившій названіе Новаго (опера и драма). Званіе артистовъ Имп. театровъ имѣютъ: актеры, управляющіе труппами, режиссеры, капельмейстеры, балетмейстеры, дирижеры оркестровъ, танцовщики, музыканты, декораторы, машинисты, инспекторы освѣщенія и ихъ помощники, живописцы, главный костюмеръ, суфлеры, гардеробмейстеры, фехтмейстеры, театрмейстеры, скульпторы, надзиратель нотной конторы, фигуранты, нотные писцы, пѣвчіе и парикмахеры; всѣ эти лица считаются состоящими на государств. службѣ и раздѣляются на три разряда, смотря по талантамъ и занимаемымъ ими амплуа и должностямъ. Артисты перваго и второго разряда Имп. театровъ (если они русскіе подданные), а равно и воспитанники театральнаго училища, не имѣющіе по происхожденію права на вступленіе въ гражданскую службу, получаютъ, за выслугу при театрахъ 15 лѣтъ, права канцелярскихъ служителей третьяго разряда; если они, оставляя театръ, въ гражданскую службу не опредѣлятся, то причисляются къ художникамъ, не имѣющимъ чиновъ; дѣти артистовъ пользуются правами своихъ отцовъ. Артисты третьяго разряда по окончаніи службы именуются отставными артистами Имп. театровъ третьяго разряда. Чиновники, желающіе поступить въ актеры, опредѣляются не иначе, какъ съ лишеніемъ чиновъ; по увольненіи ихъ вовсе изъ актерскаго званія, имъ возвращаются прежніе чины, но безъ всякаго старшинства за службу ихъ актерами (прил. къ ст. 32 уст. о службѣ по опред. отъ правит., Св. Зак. т. III, изд. 1896 г.). Въ петербургскихъ труппахъ въ сезонъ 1897—98 г. состояло: въ русской драматической труппѣ артистокъ 52, артистовъ 50; въ оперной труппѣ артистокъ 21, артистовъ 27, хористокъ 59, хористовъ 67; въ балетѣ артистокъ 136, артистовъ 81; во франц. драмѣ артистокъ 17 и артистовъ 21; оркестръ оперы и балета состоялъ изъ 125 музыкантовъ, въ оркестрахъ Александринскаго и Михайловскаго театровъ было по 41 музыканта. Въ Москвѣ: въ драматической труппѣ артистокъ 66, артистовъ 50; въ оперѣ артистокъ 23, артистовъ 26, хористокъ 60, артистовъ 57; въ балетѣ артистокъ 128, артистовъ 84; въ оркестрѣ оперы и балета 123 музыканта, въ оркестрѣ Малаго театра—33 музыканта. При дирекціи Имп. театровъ состоитъ *театрально-литературный комитетъ*: онъ имѣетъ цѣлью обсужденіе и оцѣнку въ литературномъ и сценическомъ отношеніяхъ всѣхъ допускаемыхъ цензурою драматическихъ произведеній на русскомъ языкѣ, представляемыхъ авторами для постановки на сценѣ Имп. театровъ. Комитетъ состоитъ изъ отдѣленій петербургскаго и московскаго; въ каждомъ отдѣленіи по четыре лица, приглашаемыхъ на 4 года директоромъ театровъ, съ разрѣшенія министра; они избираютъ изъ своей среды председателя. Въ 1897—98 г. разсмотрѣны (или комитетомъ 114 пьесъ (65 въ СПб. и 49 въ Москвѣ) и одобрены къ представленію 39 (32 въ СПб. и 7 въ Москвѣ). Самый выборъ пьесъ для репертуара принадлежитъ директору Имп. театровъ. Всего въ сезонъ 1897—98 г. было исполнено пьесъ въ С.-Петербургѣ: русскихъ драматическихъ произведеній 84 (46 большихъ и 38 небольшихъ), изъ нихъ 25 новыхъ; оперъ — 28, балетовъ—15; французскихъ драматическихъ произведеній 9, изъ нихъ новыхъ 28. Въ Москвѣ исполнено драматическихъ произведеній 87 (48 большихъ и 39 небольшихъ), изъ нихъ 19 новыхъ; оперъ 23, балетовъ 16. Въ СПб. дано спектаклей въ сезонъ 1897—98 г.: русскихъ драматическихъ 239, русскихъ оперныхъ 141, балетныхъ 48, французскихъ драматическихъ 146; они дали валового сбора 1029691 руб. (рус. драма 296 тыс. р., опера 435 тыс. руб., балетъ 121 тыс. р., франц. драма 177 тыс. р.). Въ Москвѣ дано спектаклей: драматическихъ 207, оперныхъ 112, балетныхъ 48, смѣшанныхъ (опера и балетъ) 3; они дали валового сбора 529264 руб. (драма 222 тыс. р., опера 237 тыс. р., балетъ 64 тыс. р.). За представленіе оригинальной пьесы на Имп. театрахъ авторъ получаетъ, въ видѣ поспектакльной платы, процентное вознагражденіе съ валового сбора отъ 2 до 10%, (за оперу—отъ 3 до 10%), смотря по количеству актовъ; за переводныя пьесы уплачивается не болѣе 1% за каждый актъ. Взамѣнъ поспектакльной платы, по соглашенію съ авторомъ, ему можетъ быть назначено единовременное вознагражденіе. Право на полученіе поспектакльной платы принадлежитъ по смерти автора его наслѣдникамъ не далѣе 50 лѣтъ. При Имп. театрахъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ имѣются императорскія *театральныя училища*, состоящія изъ балетнаго отдѣленія для мальчиковъ и дѣвочекъ (интернатовъ и приходящихъ), съ пятилѣтнимъ курсомъ, и драматическихъ трехлѣтнихъ курсовъ для приходящихъ молодыхъ людей обоего пола. Въ балетномъ отдѣленіи, кромѣ спеціальныхъ предметовъ, изучаются также и общеобразовательные, въ объемѣ начальныхъ училищъ. Въ петербургскомъ училищѣ въ 1897 — 98 г. было

въ балетномъ отдѣленіи 136 учащихся (69 учениць и 67 учениковъ), изъ которыхъ окончило курсъ 17 (9 учениць и 8 учениковъ); на драматическихъ курсахъ—34 учащихся (19 учениць и 15 учениковъ), окончило курсъ 8 (4 ученицы и 4 ученика). Въ московскомъ училищѣ въ балетномъ отдѣленіи было 72 учащихся (43 ученицы и 29 учениковъ), окончило курсъ 15 (7 учениць и 8 учениковъ); на драматическихъ курсахъ 31 учащійся (14 учениць и 17 учениковъ), окончило курсъ 10 (5 учениковъ и 5 учениць). За два послѣднія десятилѣтія замѣчается довольно быстрый ростъ частныхъ театровъ. Лучше всѣхъ обставлены частные театры въ столицахъ, а затѣмъ въ крупныхъ провинціальныхъ центрахъ — Варшавѣ, Одессѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Тифлисѣ, Ростовѣ на Дону, Казани и др. Во многихъ губернскихъ городахъ до сихъ поръ нѣтъ постоянныхъ театровъ. Главнѣйшій недостатокъ провинціальныхъ театровъ—отсутствіе постоянныхъ труппъ: большинство труппъ и въ настоящее время является кочующими. Быстрый ростъ театральнаго дѣла въ Россіи констатированъ былъ на происходившемъ весною 1898 г. въ Москвѣ первомъ всероссійскомъ съѣздѣ сценическихъ дѣятелей, обнаружившемъ и многіе недочеты театральнаго дѣла въ провинціи. Нѣкоторые театры пользуются поддержкой со стороны правительства (въ Варшавѣ, Тифлисѣ и др.) и со стороны городскихъ общественныхъ управленій, къ вѣдомству которыхъ, по городовому положенію, отнесено и попеченіе объ устройствѣ театровъ. Народный театръ впервые былъ устроенъ въ Москвѣ въ 1872 г., во время политехнической выставки. Въ послѣдніе годы вновь поднятъ вопросъ о необходимости устройства народныхъ театровъ; нѣсколько такихъ театровъ для рабочихъ существуетъ въ СПб., благодаря поддержкѣ нѣкоторыхъ фабрикантовъ, а съ 1898 г.—и попечительства о народной трезвости. Общее число народныхъ театровъ въ Россіи незначительно. Всего увеселительныхъ заведеній числится въ Россіи 2134, въ томъ числѣ клубовъ 768, военныхъ и морскихъ собраній 272, собственно театровъ 216, концертныхъ залъ 42, цирковъ 32, обществъ драматическихъ, литературныхъ, разныхъ видовъ спорта и др. 612, садовъ съ платой за входъ 192. Первое мѣсто по числу увеселеній между губерніями принадлежитъ лифляндской (198 увеселительныхъ мѣстъ), затѣмъ слѣдуютъ губерніи С.-Петербургская (154), Курляндская (125), Херсонская (81), Эстляндская (61), Кіевская (54), Таврическая (53) и др. Собственно театровъ имѣется въ Европейской Россіи 189, на Кавказѣ 15, въ Сибири 9, въ среднеазіатскихъ владѣніяхъ 3.—Театральныя представленія могутъ быть даваемы лишь съ разрѣшенія полиціи, которой принадлежитъ и цензура театральныхъ афишъ; съ ея же разрѣшенія назначается плата за входъ. Исключительное право на печатаніе афишъ о спектакляхъ и т. п. въ столицахъ принадлежитъ дирекціи императорскихъ театровъ. Публичные маскарады и зрѣлища (кромѣ драматическихъ представленій на иностранныхъ языкахъ) запрещаются 23, 24, 25 декабря, наканунѣ двунадесятыхъ праздниковъ и дня усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, въ теченіе всего великаго поста, въ первые дни недѣли св. Пасхи, въ Успенскій постъ, въ день усѣкновенія главы Іоанна Предтечи и въ день Воздвиженія Креста Господня; впрочемъ, въ нѣкоторыхъ городахъ (напр. въ С.-Петербургѣ) въ послѣднее время давались разрѣшенія на русскіе спектакли и въ великомъ посту. Съ публичныхъ зрѣлищъ и увеселеній существуетъ уже съ 1763 г. особый сборъ въ пользу вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, урегулированный закономъ 1892 г. По этому закону сборъ производится по всей Имперіи, за исключеніемъ губерній Царства Польскаго и великаго княжества Финляндскаго, и уплачивается посредствомъ наклейки на входныхъ билетахъ особыхъ марокъ 2—10 коп. достоинства. Сборъ взимается въ размѣрѣ 2—50 коп. съ каждаго билета. Въ императорскихъ театрахъ взиманіе сбора производится дирекціей, при чемъ на билетахъ означается объ уплатѣ дополнительнаго сбора. Наблюденіе за наклейкой и погашеніемъ марокъ и возбужденіе уголовнаго преслѣдованія противъ лицъ, виновныхъ въ нарушеніи существующихъ по этому предмету правилъ, возложено на чиновъ полиціи. Цензура драматическихъ сочиненій производится состоящими для того при главномъ управленіи по дѣламъ печати особыми цензорами; для представленія на сценахъ въ Сѣверо- и Юго-западномъ краѣ сочиненій не на русскомъ языкѣ требуется, кромѣ того, разрѣшеніе генералъ-губернатора, а на представленіе драматическихъ вообще сочиненій на театрахъ Кавказскаго края—дозволеніе главноначальствующаго гражданской частью на Кавказѣ. Въ губерніяхъ Царства Польскаго разрѣшеніе представленій не на русскомъ языкѣ возлагается на варшавскій цензурный комитетъ. Разрѣшенная къ представленію пьеса вносится въ алфавитный реестръ, заведенный въ канцеляріи главнаго управленія по дѣламъ печати; печатные алфавитные списки пьесамъ, дозволеннымъ къ представленію безусловно, безъ всякихъ измѣненій и пропусковъ, высылаются, по распоряженію главнаго управленія, черезъ посредство губернаторовъ, всѣмъ содержателямъ театровъ; эти списки пополняются ежегодно, по возможности—еще чаще, и служатъ исключительнымъ руководствомъ при постановкѣ пьесъ на театрѣ, а равно и разрѣшенія печатанія афишъ. Запрещеннымъ пьесамъ ведется въ канцеляріи главнаго управленія особый реестръ, который сообщается для свѣдѣнія губернаторамъ. На сценахъ народныхъ театровъ или театровъ, посѣщаемыхъ, вслѣдствіе низкой платы за мѣста, преимущественно простолюдинами, могутъ быть исполняемы только тѣ изъ разрѣшенныхъ драматической цензурой пьесъ, которыя будутъ для того одобрены главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати, по особымъ ходатайствамъ содержателей театровъ или авторовъ и переводчиковъ.—Для постановки на сцену драматическаго или музыкальнаго произведенія требуется разрѣшеніе автора; представленіе безъ такого разрѣ-

шенія карается по ст. 1684 Уложенія. Для охраны правъ авторовъ существуетъ въ Москвѣ общество русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ: оно разрѣшаетъ къ постановкѣ пьесы лицъ, состоящихъ членами общества, взимая за это съ содержателей частныхъ театровъ плату по количеству актовъ, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ комитетомъ общества; для наблюденія за репертуаромъ провинціальныхъ театровъ общество назначаетъ въ разныхъ городахъ своихъ агентовъ. Для защиты интересовъ русскихъ театральныхъ дѣятелей служитъ «Русское театральное общество»; оно имѣетъ цѣлью содѣйствіе всестороннему развитію театральнаго дѣла въ Россіи, для чего беретъ на себя посредничество по спросу и предложенію театрально-артистическаго труда, полномочіе на защиту авторскихъ правъ, выдачу ссудъ и пособій, содѣйствіе устройству частныхъ сценъ; при обществѣ состоятъ справочныя бюро въ СПб. и Москвѣ и убѣжище для престарѣлыхъ артистовъ въ С.-Петербургѣ. О развитіи драматическаго искусства въ Р. см. выше, Русская литература и Музыка, а также Русская драма и Театръ. Статистическія свѣдѣнія объ Имп. театрахъ въ СПб. и Москвѣ, даетъ издаваемый съ 1890 г., дирекціей Имп. театровъ« Ежегодникъ». *Ф. Я.*

XII. Русская наука *). — 1) Богословіе. Древняя Русь получала свои богословскія знанія изъ Византіи. При церковномъ характерѣ всей нашей древней письменности, главную роль играли въ ней переводы твореній отцовъ церкви. Уже въ Святославовомъ сборникѣ (XI вѣкъ) встрѣчаются «Богословскіе вопросы и отвѣты» антіох. патріарха Анастасія Синаита» († 599)— родъ довольно обстоятельнаго катихизиса. «Точное изложеніе православной вѣры» св. Іоанна Дамаскина издревле пользовалось широкимъ распространеніемъ на Руси. Самостоятельными произведеніями русской богословской мысли были поученія, житія святыхъ, посланія пастырей и полемическія сочиненія. Богословской науки въ тѣсномъ смыслѣ не было, и за отсутствіемъ правильно организованныхъ школъ и быть не могло. Довольно полно изложены догматы вѣры въ «Просвѣтителѣ» Іосифа Волоцкаго и «Истины показаніи» Зиновія Отенскаго (XVI в.). Первый написанъ противъ жидовствующихъ, второе— противъ ереси Ѳеодосія Косого. Зиновій не ограничивается, подобно Іосифу, приведеніемъ цитатъ, но стремится къ раскрытію началъ христіанской философіи. Другія полемическія сочиненія вызывались пріѣздомъ представителей западнаго духовенства **). Потребность въ катихизисѣ особенно чувствовалась въ югозападной Руси, которую историческія обстоятельства привели въ постоянное и непосредственное соприкосновеніе съ католиками и протестантами Зап. Европы. За составленіе катихизиса взялся протоіерей Лаврентій Зизаній (Куколь) который представилъ свой трудъ на разсмотрѣніе моск. патріарха Филарета; онъ былъ напечатанъ въ Москвѣ (въ 1627 г.), но въ обращеніе не былъ выпущенъ. Катихизисъ полоцкаго архіепископа Мелетія Смотрицкаго оказался латинскимъ, и самъ Мелетій перешелъ въ унію. Въ 1640 г. кіевскій митрополитъ Петръ Могила представилъ на разсмотрѣніе кіев. собора катихизисъ, составленный игуменомъ Исаіею Трофимовичемъ Козловскимъ, но извѣстный подъ именемъ «Православнаго Исповѣданія» Петра Могилы. Одобренный соборомъ, катихизисъ этотъ отправленъ былъ, для провѣрки и исправленія, константинопольскому патріарху Парееніо. Пересмотрѣнный и дополненный на іясскомъ соборѣ 1643 г., онъ былъ одобренъ Парееніемъ, но, вслѣдствіе смутъ въ константинопольскомъ патріархатѣ, напечатанъ былъ въ Амстердамѣ, на греч. языкѣ, лишь въ 1662 г. По отзыву архіеп. Филарета (Гумилевскаго), въ катихизисѣ этомъ «есть нѣсколько мнѣній схоластики, не очень удачныхъ, напр., о формѣ и матеріи таинствъ, о твореніи душъ». Краткій катихизисъ Петра Могилы: «Собраніе короткой науки о артикулахъ вѣры православнокаѳолической христіанской», появившійся сначала на польскомъ яз., потомъ на русскомъ (Кіевъ, 1648), предназначался, между прочимъ, для употребленія въ школахъ; въ 1649 г. этотъ катихизисъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, напечатанъ былъ, съ благословенія моск. патріарха Іосифа, въ Москвѣ. Въ 1696 г. пространное «Исповѣданіе» было съ амстердамскаго изданія переведено и издано въ Москвѣ; позднѣйшія изданія принадлежатъ протоіерею П. А. Алексѣеву (М., 1769 и 1781). «Православное Исповѣданіе» Петра Могилы явилось первою символическою книгою восточной церкви. Въ кіевскую академію, учрежденную, въ 1631 г., стараніями Петра Могилы, цѣликомъ перенесена была схоластика, господствовавшая еще тогда въ запад. богословскихъ школахъ. Въ готовыя формы зап. науки кіевскіе богословы вставляли догматы правосл. церкви, при чемъ имъ не всегда удавалось отрѣшиться отъ католическихъ вліяній. Учебники, ими составляемые, имѣли видъ отдѣльныхъ трактатовъ, лишенныхъ внутренней связи. Каждый богословъ старался превзойти другихъ діалектическими тонкостями и безплодными подраздѣленіями; обращалось вниманіе не столько на силу аргументовъ, сколько на правильность ихъ расположенія и на ихъ количество; при полномъ отсутствіи критики, пользовались средневѣковыми сказаніями, апокрифами, свидѣтельствами сивиллъ и т. п. источниками. Въ учебникахъ преобладалъ духъ строго полемическій; раскрытію ученія положительнаго отводилось мало мѣста. Наиболѣе сильными полемистами кіевской академіи были Іоанникій Голятовскій и Адамъ Зерникавъ, оставившіе трактаты противъ латинянъ объ исхожденіи св. Духа. Кіевская ученость перенесена была Симеономъ Полоцкимъ въ Мо-

*) Исторія науки въ Россіи до сихъ поръ не была никѣмъ разработана полностью, а потому въ предлагаемыхъ очеркахъ, по необходимости краткихъ, могутъ встрѣтиться пробѣлы, которые, впрочемъ, отчасти пополняются біографіями отдѣльныхъ научныхъ дѣятелей.

**) Для выясненія уровня богословскихъ знаній въ Москвѣ въ первой половинѣ XVII в. интересны изданные А. Голубцовымъ „Памятники преній о вѣрѣ, возникшихъ по дѣлу королевича Вольдемара и царевны Ирины Михайловны“ (М., 1892).

скву, но тамъ латинскій оттѣнокъ кіевскаго богословствованія вызвалъ протестъ и послужилъ источникомъ многолѣтнихъ споровъ. Противъ «Вѣнца вѣры» Симеона Полоцкаго выступилъ Епифаній Славинецкій, также кіевскій ученый, но до-могилянскаго періода, когда въ юго-западныхъ братскихъ школахъ господствовало греч. образованіе. Въ видахъ противодѣйствія кіевскому вліянію, во вновь учрежденной типографской школѣ (1679 г.) введено было греч. образованіе; такой же характеръ приданъ былъ открытой вслѣдъ затѣмъ заиконоспасской академіи, въ которую приглашены были преподавателями греки—братья Лихуды. Эти ученые прибыли въ Москву въ 1685 г., когда велся ожесточенный споръ о времени пресуществленія даровъ между ученикомъ Полоцкаго, Сильвестромъ Медвѣдевымъ, и Евѳиміемъ, ученикомъ Епифаніевымъ. Лихуды приняли сторону послѣдняго; Сильвестръ написалъ противъ нихъ книгу: «Манна хлѣба животнаго», а Лихуды отвѣчали ему въ «Акосѣ или врачеваніи отъ угрызеній зміевыхъ» и въ «Діалогахъ грека къ нѣкоему іисуиту». Іезуиты, жившіе въ Москвѣ, поддерживали Сильвестра; послѣдній былъ осужденъ на соборѣ (1689 г.) и долженъ былъ отречься отъ своихъ мнѣній, а іезуиты изгнаны были изъ Москвы. На соборѣ 1690 г. «хлѣбопоклонническая» ересь предана проклятію и запрещено читать многія малоросс. книги, а также сочиненія Полоцкаго. При Петрѣ I распространителемъ кіевской учености, болѣе разносторонней, чѣмъ московская, былъ Стефанъ Яворскій. Около того же времени въ самой кіевской академіи произошла реакція противъ схоластики. Творцомъ новаго направленія явился Ѳеофанъ Прокоповичъ. Онъ ввелъ въ богословіе новый методъ протестантской науки, въ основу котораго положено филологическое и историческое изученіе Св. Писанія и церковной древности. Ѳеофанъ первый отдѣлилъ догматику отъ нравственнаго богословія и положилъ твердое начало догматикѣ, какъ систематической наукѣ. Свою догматическую систему онъ дѣлитъ на двѣ части: въ первой излагается ученіе о Богѣ, единомъ по существу и троичномъ въ лицахъ, во второй—ученіе о Богѣ въ его дѣйствіяхъ. Трудъ Ѳеофана былъ законченъ, согласно его плану, кіев. митрополитомъ Самуиломъ Миславскимъ («Theophani Prokopovitz theologia dogmatica», Лпц., 1782 и 1792). Катихизисъ Ѳеофана издалъ Георгій Конисскій съ прибавленіями («Христіанское ученіе о Богѣ, о Промыслѣ, о законѣ», Могилевъ, 1761). Въ началѣ XVIII в. русская церковь вела борьбу противъ католицизма—съ одной, противъ протестантизма—съ другой стороны. Стефанъ, возражая протестантамъ, подпалъ подъ власть католическихъ авторитетовъ; Ѳеофанъ, опозчась на католицизмъ, поддался вліянію своихъ протестантскихъ руководителей. Важнѣйшій трудъ Стефана—«Камень вѣры» (М., 1728)—направленъ противъ протестантовъ, у которыхъ были послѣдователи среди ремесленныхъ людей и стрѣльцовъ. Вся полемическая часть книги отличается большими достоинствами. Іезуитская пропаганда распространяла сочиненіе Стефана въ латинскомъ переводѣ (разумѣется, съ пропусками) по протестантскимъ землямъ. Положительная часть слабѣе и носитъ слѣды вліянія католическихъ писателей; статьи объ оправданіи, о благихъ дѣлахъ, о заслугахъ сверхъ-требуемыхъ, о необходимости смертной казни для еретиковъ заимствованы, съ немногими измѣненіями, изъ Беллармина, Бекана и др. іезуитскихъ богослововъ. Ѳеофанъ явился въ своей богословской системѣ блистательнымъ антагонистомъ католиковъ въ ученіи о преданіи, объ исхожденіи св. Духа и объ оправданіи добрыми дѣлами; но его статья о Св. Писаніи, въ предисловіи къ богословской системѣ, вся заимствована отъ протестантовъ. Въ церкви Ѳеофанъ видитъ только совокупность лицъ, соединившихся ради пользы; идея органическаго цѣлаго, духовнаго тѣла у него исчезаетъ. Цѣлые отрывки изъ писателей западныхъ, воспроизводимые въ «Камнѣ вѣры», въ системѣ Ѳеофановой выставлены какъ ineptae opiniones; наоборотъ, въ «Камнѣ вѣры» мнѣнія Ѳеофана опровергаются какъ нареканія противниковъ православной церкви. Между обоими руководителями русской богословской науки возгорѣлась полемика. Въ 1729 г. Ѳеофанъ напечаталъ въ Іенѣ, подъ видомъ посланія протестантскаго богослова Буддея къ другу, въ Москву, критику на «Камень вѣры», въ которомъ Яворскій обвинялся въ католицизмѣ. Въ Россіи явился отвѣтъ на письмо Буддея, написанный доминиканцемъ Рибейрою, состоявшимъ при исп. послѣ въ Петербургѣ. Приверженецъ Яворскаго, Ѳеофилактъ Лопатинскій, написалъ Апокрисисъ на письмо Буддея. Въ «Молоткѣ на Камень вѣры» Яворскій прямо называется іезуитомъ, поборникомъ папежскаго духа въ Р. Противъ соч. Ѳеофана: «Распря Павла и Петра о игѣ неудоносимомъ» — въ которомъ, по словамъ архіеп. чернигоскаго Филарета, «многое не договорено, что необходимо было сказать, чтобы не быть ученикомъ Лютера»,—Ѳеофилактъ написалъ книгу: «Объ игѣ Господнемъ благомъ». Въ преподаваніи богословія первоначально господствовало направленіе Яворскаго, упроченное лекціями Ѳеофилакта Лопатинскаго въ моск. академіи. Опыты догматической науки составлялись въ духѣ умѣренно-схоластическомъ, безъ отдѣленія догматики отъ нравственнаго богословія. Таковы лекціи архимандрита Сильвестра Кулябки, читанныя въ кіев. академіи въ 1741—46 гг. («Compendium orthodoxae Theologicae doctrinae», Лпц., 1786), преподавателя коломенской семинаріи Іакинфа Карпинскаго, проф. каз. акд. архим. Сильвестра Лебединскаго. Переходъ къ направленію Ѳеофана представляютъ собою все еще не чуждыя схоластики лекціи Кирилла Флоринскаго въ моск. акад. (1739—1740): «Богословіе положительное и полемическое». Послѣ Флоринскаго система Ѳеофана получаетъ преобладаніе. Она служила для преподаванія въ академіяхъ еще въ первой половинѣ XIX в.; по ея образцу составлены лекціи Георгія Конисскаго (въ кіевской академіи, 1751—55 гг.), Ѳеофилакта Горскаго (въ моск. акд., 1769—74 гг.), Иринея Фальковскаго (въ кіев. акд., 1795—1804 гг.).

впервые введшаго въ составъ догматики статьи о церкви дозаконной и подзаконной, о церкви благодатной, о іерархіи, о соборахъ. Особенно важна система Горскаго, вводящая въ составъ догматики нѣкоторые предметы нравственнаго богословія. Составленная по Буддею и Шуберту, она не свободна отъ протестантскихъ воззрѣній. Крупнымъ событіемъ было появленіе догматическихъ системъ на русскомъ языкѣ, способствовавшее выработкѣ богословской терминологіи. Таковы «Сокращенная христіанская богословія» (СПб., 1765), митроп. Платона (Левшина); «Догматическая богословія» (СПб., 1783), архим. Макарія (Петровича); «Христіанская богословія» (М., 1806), іером. Ювеналія (Медвѣдскаго). Сочиненіе митроп. Платона состоитъ изъ трехъ частей; собственно догматикѣ посвящена вторая часть; первая трактуетъ о естественномъ богопознаніи, а третья содержитъ нравственное христіанское ученіе. Митроп. Платонъ составилъ также нѣсколько катихизисовъ, между прочимъ катихизисъ для священнослужителей (М., 1775). Въ богословіяхъ митроп. Платона и архим. Макарія замѣтно еще, отчасти, вліяніе протестантскихъ источниковъ; слѣды этого вліянія моск. митрополитъ Филаретъ находилъ и въ катихизисахъ Платона. Соч. св. Тихона: «О истинномъ христіанствѣ» отводитъ много мѣста общедоступному выясненію догматовъ вѣры; изъ поученій того же святителя св. синодъ составилъ «Наставленіе о собственныхъ каждаго христіанина должностяхъ» (СПб., 1789), явившееся первымъ въ Р. опытомъ отдѣльнаго систематическаго изложенія нравственнаго богословія. Къ началу XIX ст. относятся большой и малый катихизисы, составленные митроп. Филаретомъ и одобренные св. синодомъ. Въ послѣдующихъ изд. большаго катихизиса исправлены мѣста объ источникахъ православнаго вѣроученія и нѣкот. др., возбудившія въ прежней своей редакціи подозрѣніе въ протест. тенденціи. Окончательное вытѣсненіе латыни изъ преподаванія богословія относится къ концу царствованія Александра I. Уставъ академій и семинарій 1814 г., вмѣстѣ съ ранѣе изданнымъ конспектомъ догматическихъ наукъ (1812 г.), стремились къ направленію русск. богословской науки на путь самостоятельнаго развитія. Ту же цѣль преслѣдовали правила касательно преподаванія семинарскихъ наукъ, изданныя св. синодомъ въ 1840 г. Подъ вліяніемъ этихъ мѣропріятій явились «Догматическое изложеніе ученія вѣры правосл. церкви», П. М. Терновскаго (М., 1828, 1839 и 1844), и «Догматическое богословіе православной каѳолической восточной церкви, съ присовокупленіемъ общаго введенія въ курсъ богословскихъ наукъ», архим. Антонія (Кіевъ, 1848). Въ своемъ соч. «Православно-догматическое богословіе» (1849—53) митроп. Макарій совершенно выдѣлилъ изъ догматики предварительные общіе вспросы о началахъ богословія и посвятилъ имъ отдѣльное сочиненіе, подъ загл.: «Введеніе въ православное богословіе» (1855). Съ особенною полнотою изложены митр. Макаріемъ тѣ догматы, которые составляютъ отличительную черту православнаго вѣроученія и отвергаются или иначе понимаются въ другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданіяхъ, напр. ученіе о вѣчномъ происхожденіи Св. Духа от Отца, о семи таинствахъ церкви, о [illegible] и призываніи на помощь ангеловъ и святыхъ, о молитвѣ за умершихъ. Послѣ Макарія [illegible] ворить архіеп. Иннокентій (Борисовъ),—«странный богословъ не можетъ сказать, что въ восточной церкви привыкли вѣровать по своимъ мнѣніямъ безотчетно». Другой видный русскій догматистъ, архіеп. черниг. Филаретъ (Гумилевскій), стремился къ разработкѣ догматики съ точки зрѣнія запросовъ современной жизни. Его «Православное догматическое богословіе» (Черн. 1864), писано, по словамъ автора, «не безъ вниманія къ мнѣніямъ германскаго раціонализма»; для борьбы съ послѣднимъ онъ считаетъ необходимымъ показать единство ученія Христова и ученія апостоловъ и непрерывность догмата, т. е. ввести въ догматику элементъ историческій *). Другое нововведеніе догматики архіеп. Филарета касается вопроса о значеніи для догматиста богослова соображеній разума. Митроп. Макарій отводитъ имъ второстепенное мѣсто: не видитъ въ нихъ необходимости; архіеп. Филаретъ возлагаетъ на догматиста-богослова обязанность слѣдить за современнымъ развитіемъ естественныхъ наукъ и указывать, «что основательныя новѣйшія изслѣдованія согласны съ показаніями откровенія». Болѣе обычную формулировку даетъ тѣмъ же взглядамъ третій выдающійся русск. догматистъ, епископъ Невскій Сильвестръ. Въ своемъ «Опытѣ православнаго догматическаго богословія, съ историч. изложеніемъ догматовъ» (Кіевъ, 1884—86) онъ стремится къ раскрытію субъективно-психологическаго значенія догматовъ. Для Макарія догматъ есть нѣчто, извнѣ на человѣка налагаемое; для епископа Сильвестра догматъ, сверхъ того—нѣчто самимъ человѣкомъ желаемое, какъ согласное съ существенными требованіями его природы, какъ основа и норма религіозно-нравственной жизни. Задача догматиста, по словамъ еписк. Сильвестра—выяснить духъ и силу догмата и выразить его въ формулѣ, соотвѣтствующей современнымъ представленіямъ. Въ выполненіи этой задачи руководителемъ его можетъ быть только «духъ истины, живо и непосредственно присущій религіозному сознанію вселенской церкви и всегда нераздѣльный съ его природою. Храня сущность догматовъ, церковь въ каждый моментъ своего существованія понимаетъ ихъ наилучшимъ образомъ и представляетъ въ формѣ, самой пригодной для современныхъ условій жизни». Что касается системы догматики, то епископъ Сильвестръ, подобно архіепископу Филарету, возвращается къ дѣленію Ѳеофанову и дѣлитъ догматику на ученіе о Богѣ въ Самомъ Себѣ и на ученіе о Богѣ въ явленіи Его тварямъ. Положительному ученію о Богѣ онъ, также подобно Ѳеофану, предпосылаетъ, въ видѣ пред-

*) Нынѣ дѣйствующій уставъ духовныхъ академій прямо требуетъ преподаванія догматики вмѣстѣ съ исторіей догматовъ.

варительныхъ догматическихъ истинъ, ученіе о бытіи Божіемъ и о Богопознаніи.

Помимо авторовъ трехъ названныхъ руководствъ, духовныя академіи въ теченіе XIX стол. насчитывали въ средѣ своихъ профессоровъ догматики нѣсколько выдающихся догматистовъ, лекціи которыхъ остались въ рукописи или напечатаны лишь въ отрывкахъ. Таковъ, напр., архіеп. Иннокентій, который впервые ввелъ въ кіев. академіи исторію догматовъ; большой знатокъ какъ первоисточниковъ православнаго вѣроученія, такъ и западной богословской литературы, преимущественно протестантской, онъ любилъ проникать въ глубину христіанской и философской мистики и черпать оттуда матеріалы для своихъ религіозно-поэтическихъ мечтаній, за что и заподозрѣнъ былъ въ неологизмѣ; архіеп. черниг. Филаретъ укоряетъ его въ «легкости мыслей», приведшей къ «самымъ страннымъ ошибкамъ, мнѣніямъ и догадкамъ, оскорбительнымъ для св. вѣры». Замѣчательны, далѣе, лекціи еп. смол. Іоанна (Соколова), читанныя имъ въ спб. и казан. академіяхъ; каждый предметъ онъ развивалъ сначала чисто-умозрительнымъ путемъ, а затѣмъ уже полученный результатъ прилагалъ къ откровенному ученію, указывая, что въ послѣднемъ нѣтъ ничего противнаго разуму. Ему предшествовалъ въ каз. академіи на каѳедрѣ догматическаго богословія архим. Ѳеодоръ Бухаревъ, производившій сильное впечатлѣніе на своихъ слушателей пламенностью своей вѣры, мягкостью и сердечностью общаго своего міровоззрѣнія. Тѣми же нравственными свойствами, съ огромною историческою и библіографическою ученостью отличаются лекціи догматическаго богословія (въ моск. академіи) А. В. Горскаго († 1875); онъ допускалъ въ извѣстной мѣрѣ понятіе развитія церковныхъ догматовъ. Преподаваніе богословія въ семинаріяхъ, университетахъ и др. высшихъ учебныхъ заведеніяхъ привело къ появленію краткихъ руководствъ и общихъ обзоровъ догматики, напр.: «Православно-христіанское вѣроученіе», еп. Іустина (Херс., 1884—87); «Правосл. догматическое богословіе», Малиновскаго (Харьк. 1895), «Правосл. догматическое богословіе», прот. А. Рудакова (СПб., 1876). Установленіе для профессоровъ академій обязательнаго представленія диссертацій вызвало рядъ монографій, относящихся главнымъ образомъ къ патристикѣ и исторіи догматовъ. Наиболѣе выдающіяся монографіи принадлежатъ Катанскому («Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ въ твореніяхъ древнѣйшихъ отцовъ-писателей церкви до Оригена включ.», СПб., 1877), Елеонскому («Ученіе Оригена о божествѣ Сына Божія и Духа Святаго», СПб., 1879), Болотову («Ученіе Оригена о св. Троицѣ», СПб., 1879), Глубоковскому («Блаж. Ѳеодоритъ, еп. Кирскій», М., 1890; «Обращеніе Савла и евангеліе апостола Павла», СПб., 1896), Будрину (объ антитринитаріяхъ XVI в.), Иванцову-Платонову, Садову, Несмѣлову, Мироносицкому, Мартынову. Множество догматическихъ разъясненій разсѣяно въ словахъ и поученіяхъ митроп. моск. Филарета (ср. А. Городковъ, «Догматическое богословіе по сочиненіямъ Филарета, митр. моск.», Каз., 1887), архіеп. Иннокентія (Борисова), архіеп. Никанора (Бровковича) и др. Послѣдній особенно извѣстенъ своими апологетическими трудами, направленными къ огражденію истинъ, возвѣщенныхъ откровеніемъ, отъ нападокъ со стороны разныхъ философскихъ и естественно-научныхъ направленій. Тѣ же задачи преслѣдуютъ Ѳ. А. Голубинскій (лекціи по «Умозрительному богословію», 2 изд., М., 1886), и В. Д. Кудрявцевъ - Платоновъ («Изслѣдованія и статьи по естественному богословію», Сергіевъ-Посадъ, 1892 — 93). Соч. Голубинскаго: «Премудрость и благость Божія въ судьбахъ міра и человѣка. О конечныхъ причинахъ» (нов. изд. М., 1894), не представляя собою системы догматики, даетъ довольно полное и цѣлостное изложеніе православно-христіанскаго ученія. Аналогичный характеръ имѣетъ соч. А. Д. Бѣляева: «Любовь божественная. Опытъ раскрытія главнѣйшихъ христіанскихъ догматовъ изъ начала любви божественной». О руководствахъ и трудахъ по частнымъ богословскимъ наукамъ, входящимъ въ курсъ преподаванія духовныхъ академій, см. Нравственное богословіе (XXI, 408), Обличительное (XXI, 520), Основное (XXII, 295), Пастырское богословіе (XXII, 946), Патристика (XXIII, 20), Литургика (XVII, 837), а также Библейская археологія (III, 665), и исторія (III, 672), герменевтика (VIII, 536), гомилетика (IX, 161). Въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ существуетъ еще каѳедра исторіи и обличенія русскаго раскола; Н. И. Ивановскимъ издано соотвѣтствующее «Руководство» (Казань, 1886—87). О церковной исторіи и церковномъ правѣ см. ниже.

Помимо оффиціальной богословской науки, и свѣтскіе люди, не причастные къ духовнымъ академіямъ, писали у насъ по предметамъ богословскимъ. По времени первые опыты въ этомъ родѣ принадлежатъ раскольнической литературѣ (XXVI, 308) и еретической мистической литературѣ начала XIX в. (Лабзинъ, Лопухинъ, Гамалѣя). Въ духѣ православія писали А. Стурдза («Учебная книга правосл. христіанина», Од., 1849) и А. Муравьевъ («Письма о богослуженіи Вост. каѳол. церкви», СПб., 1836; «Изложеніе Символа Вѣры Правосл. Каѳол. церкви», СПб., 1838 и мн. др.). Стурдза взялъ на себя задачу распространенія правильныхъ свѣдѣній о правосл. церкви въ Зап. Европѣ, но, по словамъ архіеп. черниг. Филарета, «ни одно сочиненіе столько не унизило правосл. церкви во мнѣніи Запада, какъ разсужденія непризваннаго философа и полемиста». Сочиненія Муравьева были первыми на русскомъ языкѣ книгами духовнаго содержанія, получившими распространеніе среди высшаго русскаго общества, но научное значеніе ихъ весьма невелико. Больше значеніе имѣлъ А. С. Хомяковъ. Онъ исходитъ изъ того положенія, что церковь Христова, каѳолическая, вселенская, едина, и что она обладаетъ истиною безо всякой лжи. «Церковь принадлежитъ всему міру, а не какой-либо мѣстности; ею святится все человѣчество, а не одинъ какой-нибудь народъ».

Церковь, по Хомякову, совпадаетъ съ православіемъ, которое осуществляетъ всю полноту Христова ученія. Католичество, въ своемъ историческомъ развитіи, осуществляло единство церкви въ ущербъ индивидуальной свободѣ; протестантство развило индивидуальную свободу, но утратило всякое единство; въ православіи церковь является какъ «синтезъ единства и свободы въ любви». Въ связи съ Хомяковымъ слѣдуетъ отмѣтить Ю. Ѳ. Самарина и его замѣчат. соч. о Стефанѣ Яворскомъ и Ѳеофанѣ Прокоповичѣ. Идея универсальнаго единства церкви, хотя и съ иными выводами, получила дальнѣйшее развитіе у Вл. С. Соловьева, который поставилъ также вопросъ о догматическомъ развитіи церкви (ст. Православіе, XXIV, 927). Онъ написалъ «Чтенія о Богочеловѣчествѣ» («Православное Обозрѣніе», 1878—81 гг.), «Духовныя основы жизни» (3 изд. 1897) и др. Ср. Н. С., «Указатель русскихъ книгъ и брошюръ по богословскимъ наукамъ съ 1801 по 1888 г.» (М., 1891), и указатели, приведенные въ ст. Библіографія (III, 746).

2) Математика. Эпоха письменныхъ памятниковъ застаетъ въ Россіи употребленіе десятичной системы счисленія въ предѣлахъ 1 — 10000 (тьма) и дробей двоичной системы вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими простѣйшими дробями въ родѣ $^1/_3$, $^1/_5$, $^1/_7$ и ихъ подраздѣленіями по двоичной системѣ. Вмѣстѣ съ церковно-славянскимъ алфавитомъ русскіе получили отъ греко-болгарскаго духовенства письменное счисленіе по методу обозначенія кратныхъ единицъ разрядовъ особыми знаками въ тѣхъ же предѣлахъ 1—10000, которые имѣли и сами русскіе. Скоро затѣмъ не замедлила обнаружиться и національная склонность русскаго народа къ разработкѣ математики въ ариѳметич.-алгебраическомъ направленіи. Русскіе «числолюбцы» стали переходить въ развитіи счисленія за предѣлы, устанавливаемые потребностями обыденной жизни. Новгородскій монахъ Кирикъ, написавшій въ 1134 г. сочиненіе о хронологическихъ и пасхальныхъ вычисленіяхъ, доводитъ подраздѣленія по пятиричной системѣ до единицы 7-го разряда, т. е. до дроби $^1/_{78125}$. Счисленіе въ XII в. распространилось до 10000000 и въ XIII—XVI вв. постепенно до единицъ разрядовъ 13-го, 48-го, 49-го и, наконецъ, 50-го, а двоичныя дроби, употребляемыя въ до-Петровскую эпоху въ мѣрахъ земельныхъ и зерновыхъ хлѣбовъ, до единицы 10-го разряда, т. е. до дроби $^1/_{1024}$. Въ письменномъ счисленіи русскіе стали помѣщать знакъ соотвѣтствующаго числа разряда единицъ въ кружкахъ и фигурахъ различнаго вида, выражающихъ другіе разряды. Русская дѣятельность въ области науки чиселъ проявилась также въ рѣшеніи задачъ, съ древняго времени и до нашихъ дней находящихся въ обращеніи между русскими крестьянами и принадлежащихъ часто къ рѣшенію уравненій 1-й степени съ однимъ неизвѣстнымъ, или къ неопредѣленному анализу. Средствомъ рѣшенія этихъ и подобныхъ имъ задачъ былъ методъ попытокъ. Слѣды занятій русскихъ геометріею являются впервые въ рукописяхъ по землемѣрію XVI в. Приемы опредѣленія площадей земельныхъ участковъ не шли выше ложнаго ученія о равенствѣ площадей фигуръ при равенствѣ ихъ периметровъ. Въ дальнѣйшемъ движеніи математическихъ знаній все вниманіе было обращено на ариѳметику, изъ геометріи же заимствовались только немногія свѣдѣнія, нужныя для землемѣрія. Начавъ съ пасхаліи, хронологическихъ вычисленій и нужныхъ для нихъ частей ариѳметики, русскіе, наконецъ, достигли въ своихъ ариѳметическихъ рукописяхъ XVII в. полноты изложенія, одинаковой съ оригиналами, преимущественно германскими учебниками XV и XVI вв., при посредствѣ которыхъ также перешла въ Р. индусская система письменнаго счисленія. Въ упомянутыхъ рукописяхъ разсматривались: нумерація, четыре основныя дѣйствія надъ цѣлыми числами, счетъ костьми (въ Западной Европѣ счетными пфеннигами или жетонами), употребленіе счетовъ, русская и иностранная метрологія, дѣйствія надъ именованными числами, дроби и дѣйствія надъ ними, тройныя правила, дѣловая статья (пропорціональное дѣленіе), статья о ростѣ, мѣна, правило товарищества, правило смѣшенія, правила ложныхъ положеній и собраніе задачъ увеселительнаго характера. Предметомъ же геометрическихъ рукописей XVII в. было землемѣріе и его географическія приложенія въ смыслѣ проведенія границъ между государствами и даже частями свѣта, доставленія данныхъ для рѣшенія вопросовъ о сравнительной величинѣ различныхъ государствъ и измѣренія разстояній между городами. Введенія въ рукописи, посвященныя геометріи, занимались, поэтому, разсужденіями на географическія темы въ такой степени, что могли-бы быть приняты за заимствованныя изъ рукописей, занимающихся географіею или даже космографіею въ духѣ Козмы Индикоплова. Въ нѣкоторыхъ землемѣрныхъ рукописяхъ XVII в. находятся уже точные способы вычисленія площадей прямоугольнаго треугольника и прямоугольной трапеціи. Другимъ важнымъ заимствованіемъ у иностранцевъ было извлеченіе квадратнаго корня и его приложеніе къ рѣшенію различныхъ землемѣрныхъ задачъ. Къ землемѣрію присоединялись еще и нѣкоторые другіе вопросы практической геометріи (разстояніе между двумя мѣстами, разстояніе мѣста отъ наблюдателя, высота предмета, опредѣленіе численности войска по занимаемому имъ мѣсту) и практической стереометріи (объемъ житницъ и вмѣстимость бочекъ). Способы ихъ рѣшенія не могутъ быть, однако, отнесены къ области научной геометріи. Заимствовано изъ западно-европейскихъ источниковъ также извлеченіе кубическаго корня. До начала XVIII в. занятія русскихъ математическими науками происходили безъ всякаго вмѣшательства государства и вполнѣ согласовались съ особенностями національнаго умственнаго склада. Въ учрежденной въ 1701 г. въ Москвѣ школѣ математическихъ и навигацкихъ наукъ и въ другихъ основанныхъ позднѣе школахъ того же типа русскіе должны были заниматься геометріею въ неменьшихъ размѣрахъ, чѣмъ и ариѳметикою. Въ русской

учебной литературѣ, наряду съ «Ариѳметікою, сирѣчь наукою числительною» (1703), учителя школы математическихъ и навигацкихъ наукъ Магницкаго, появляется въ 1708 г. «Геометріа славенски земледѣріе» или «Пріемы циркуля и линѣйки...», учебникъ не выходившій изъ предѣловъ того, что требовалось для изученія практической геометріи. Догматическій методъ изложенія, требовавшій только заучиванія наизусть правилъ и схемъ ихъ приложеній къ частнымъ примѣрамъ, узкопрактическія цѣли преподаванія и насильственное привлеченіе къ изученію наукъ множества лицъ, не имѣющихъ къ этому ни малѣйшей склонности, все это не могло приготовить способныхъ къ самодѣятельности работниковъ въ области чистой науки. За то приготовленіе дѣятелей-практиковъ удалось вполнѣ школѣ математическихъ и навигацкихъ наукъ. Наблюденія и измѣренія, произведенныя вышедшими изъ школы геодезистами и гидрографами, доставили матеріалы для изданія въ 1726—34 гг. первой «Генеральной карты» всей Р. и перваго русскаго атласа, озаглавленнаго «Atlas Imperii Russici etc.» или въ русскомъ переводѣ «Атласъ Россійской Имперіи», состоящій изъ 14 картъ. Онъ остался неоконченнымъ по истощенію денежныхъ средствъ у предпринявшаго его изданіе частнаго лица, Ивана Кирилова. Въ 1725 г. явилась спб. академія наукъ. При ней учреждены университетъ, въ которомъ академики должны были читать лекціи въ званіи профессоровъ, и гимназія, назначенная для приготовленія будущихъ студентовъ. Преподавателями въ ней были частью лица, постороннія академіи, частью же студенты академическаго университета и рѣже адъюнкты. На обязанности академиковъ лежала еще и разработка каждымъ вопросовъ своего спеціальнаго предмета, результаты которой должны были сообщаться въ ученыхъ собраніяхъ академіи или въ «конференціяхъ». Первыми приглашенными изъ-за границы академиками и профессорами математики были прибывшіе въ СПб. въ 1725 г. Германнъ, Николай II Бернулли, Гольдбахъ, Даніилъ Бернулли, Майеръ и въ 1727 г. Эйлеръ. Академиками и профессорами физики были Бюльффингеръ (1725), Мартини (1725) и Крафтъ (1728) и механики—Лейтманнъ (1726). Въ 1728 г. вышелъ въ свѣтъ относящійся къ 1726 г. первый томъ ученаго органа академіи «Commentarii Academiae Imperialis Scientiarum Petropolitanae». Одновременно съ нимъ также вышло на русскомъ языкѣ «Краткое описаніе комментаріевъ академіи наукъ, часть первая на 1726 г.». Въ русскомъ изданіи была сдѣлана первая попытка русской научной терминологіи въ высшихъ частяхъ математики не только въ видѣ заимствованія латинскихъ терминовъ, но и въ видѣ ихъ замѣны русскими словами, напр. «De calculo integrali» (Германа), «О щетѣ Інтегралномъ или цѣлственномъ», «De integrationibus aequationum differentialium etc.» (Іоанна Бернулли), «О вцѣлоприведеніяхъ равненіи разственныхъ», «Principia dynamica» (Вольффа), «Начала властительная». Такія крупныя научныя силы, какъ Бернулли и въ особенности Эйлеръ, очень скоро доставили юной академіи выдающееся значеніе. Однако, до появленія въ изданіи академіи работъ русскихъ ученыхъ оно, какъ и само учрежденіе академіи, было только дѣломъ мецената, удѣляющаго часть своихъ матеріальныхъ средствъ на развитіе общечеловѣческой науки, разрабатываемой иностранцами. Такое положеніе ученый органъ акад. занималъ въ теченіе періода 1726—46 гг. Слишкомъ треть всѣхъ мемуаровъ по чистой и прикладной математикѣ въ этой серіи была посвящена аналитической механикѣ. Изъ чистой математики наиболѣе разрабатывались: аналитическая геометрія, ученіе о рядахъ и интегральное исчисленіе (дифференціальныя уравненія). Значительно меньшее число мемуаровъ приходилось на долю теоріи чиселъ, алгебры и синтетической геометріи и самое незначительное—на долю тригонометріи, варіаціоннаго исчисленія и особенно теоріи вѣроятностей и разностнаго исчисленія (по одному мемуару). Первая серія академическаго изданія состояла изъ 14 томовъ, вторая, подъ заглавіемъ «Novi Commentarii Academiae scientiarum Imperialis Petropolitanae», состояла изъ 20 томовъ и обнимала періодъ 1747 — 75 гг. Какъ содержащая въ себѣ труды первыхъ русскихъ ученыхъ, воспитанныхъ академическимъ университетомъ, Ломоносова — по физикѣ, Попова, Румовскаго, Иноходцова и Исленьева главнымъ образомъ—по астрономіи и Котельникова—по разнымъ предметамъ, она знакомитъ насъ съ первыми робкими шагами представителей русской науки. Первыми и единственными во всей серіи двумя трудами русскихъ ученыхъ по предмету высшей математики были: посвященный дифференціальному исчисленію мемуаръ Румовскаго «Solutio problematis cujusdam ad maxima minimave pertinentis» (т. VIII на 1760 и 1761 гг., стр. 189—194) и относящійся къ ученію о рядахъ мемуаръ Котельникова: «Demonstrationes seriei

$$\frac{4.6.10.14.18.22 \ldots (4n-10)}{2.3.4.5.6.7. \ldots (n-1)}$$

exhibitae in recensione VI. Tomi VII Commentariorum A. S. P. P.» (т. X, на 1764 г., стр. 199—204). Котельникову принадлежали также первые русскіе ученые труды по аналитической механикѣ: «De aequilibrio virium corporibus applicatarum commentatio» (т. VIII, на 1760 и 1761 годы, стр. 286 — 303) и «De commoda acus declinatoriae suspensione dissertatiuncula» (тамъ же, стр. 304 — 312). Изъ иностранныхъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ академіи во второй серіи ея ученаго органа помѣстили мемуары по математическимъ наукамъ: Эйлеръ, Эпинусъ, Сегнеръ, Крафтъ, Іоаннъ и Даніилъ Бернулли, Кратценштейнъ, Винсгеймъ, Лекселль и Цейгеръ и по физикѣ—Браунъ, Рихманнъ, Цейгеръ, Эпинусъ и Эйлеръ. Какъ и въ первой серіи, вниманіе авторовъ мемуаровъ болѣе всего привлекала аналитическая механика, которою занималась почти $^1/_4$ всѣхъ мемуаровъ по математическимъ наукамъ. Изъ предметовъ чистой математики первое мѣсто во

числу посвященныхъ имъ мемуаровъ (34 по каждому) занимали интегральное исчисленіе и теорія чиселъ. Всѣ мемуары по этимъ двумъ предметамъ, за исключеніемъ 5 по первому и 3 по второму, принадлежали Эйлеру. Слѣдующее мѣсто занимали ряды, алгебра и аналитическая геометрія; ниже стояли синтетическая геометрія, варіаціонное исчисленіе, теорія вѣроятностей и тригонометрія. Послѣднее мѣсто занимало дифференціальное исчисленіе (3 мемуара). Изъ предметовъ прикладной математики, кромѣ аналитической механики, разрабатывались, хотя и въ значительно меньшихъ размѣрахъ, практическая механика (16 мемуаровъ) и небесная механика (14). Изъ вопросовъ, разрабатываемыхъ въ мемуарахъ по интегральному исчисленію, главное мѣсто, какъ и прежде, занимали относящіеся къ ученію о дифференціальныхъ уравненіяхъ. За ними слѣдовали: интегрированіе функцій и геометрическія приложенія. Третья серія ученаго органа академіи, выходившая подъ заглавіемъ: «Acta academiae scientiarum Imperialis Petropolitanae», обнимала періодъ 1777—82 гг. и состояла изъ 12 частей. Въ этой серіи—только одинъ мемуаръ русскаго Румовскаго по интегральному исчисленію (1781, p. prior, p. 147—154). Къ иностраннымъ ученымъ теперь присоединились въ области математическихъ наукъ Николай Фуссъ, Платцманнъ и Кондорсе и въ области физики—Георги. По числу мемуаровъ между математическими науками первое мѣсто, какъ и прежде, занимала аналитическая механика, при чемъ большинство относящихся къ ней работъ принадлежало Эйлеру. За нею слѣдовало интегральное исчисленіе, въ которомъ къ вопросамъ, разработываемымъ въ прежнихъ серіяхъ, присоединились еще опредѣленные интегралы, занявшіе при томъ довольно видное мѣсто. Изъ предметовъ прикладной математики слѣдующее мѣсто за аналитическою механикою заняла теперь небесная механика, а уже за нею практическая. Четвертую серію ученаго органа академіи составляли «Nova Acta academiae scientiarum Imperialis Petropolitanae», обнимавшіе періодъ 1783—1802 гг. и состоявшіе изъ 15 томовъ. Изъ русскихъ математическихъ работъ помѣщены: Румовскаго по ученію о рядахъ (т. VI) и по интегральному исчисленію (тт. XI и XII), Кононова по аналитической механикѣ «De motu coni duplicis in altum sponte ascendentis» (т. VII), Гурьева по аналитической геометріи «Mémoire sur la résolution des principaux problèmes qu'on peut proposer dans les courbes dont les ordonnées partent d'un point fixe» (т. XII), по варіаціонному исчисленію «Essai de démontrer rigoureusement un théorème fondamental des équations de condition de la différentielle des fonctions à plusieurs variables, et du calcul des variations» (т. XIII), по дифференціальному исчисленію «Observations sur le théorème de Taylor, avec sa démonstration par la méthode des limites...» и приложенія (т. XIV) и Висковатова «Essai d'une méthode générale pour réduire toutes sortes de séries en fractions continues» (т. XV). Смерть Эйлера въ 1783 г. и Даніила Бернулли, не смотря даже на то, что мемуары перваго продолжали появляться во всѣхъ томахъ четвертой серіи и пятой (XI томовъ), подъ заглавіемъ: «Mémoires de l'académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg» (періодъ 1803—22 гг.), низвелъ органъ академіи съ одного изъ первостепенныхъ мѣстъ до мѣста, не возвышающагося надъ среднимъ уровнемъ. Черты національнаго умственнаго склада сохранились и въ перечисленныхъ выше первыхъ трудахъ русскихъ ученыхъ по чистой математикѣ. Всѣ они, какъ относящіеся къ анализу безконечно-малыхъ и къ ученію о рядахъ, принадлежали ариѳметическо-алгебраическому направленію. Самостоятельныя работы русскихъ ученыхъ въ области высшихъ частей геометріи начались съ аналитической геометріи, къ которой и относился названный выше мемуаръ Гурьева. Еще большее значеніе, въ смыслѣ выраженія начала самодѣятельности русскихъ въ высшей геометріи, имѣлъ трудъ Гурьева: «Опытъ о усовершеніи элементовъ геометріи» (СПб.,1798). Особеннымъ вниманіемъ автора въ этомъ трудѣ пользовался методъ предѣловъ и его приложенія къ геометріи. Почти одновременно съ Гурьевымъ и независимо отъ него занимался усовершенствованіемъ метода предѣловъ магистръ московскаго университета Александръ Барсовъ въ вышедшей въ 1797 г. книгѣ «Новая алгебра, содержащая въ себѣ не только простую аналитику, но также дифференціальное, интегральное и варіаціонное исчисленія» (Москва). До открытія академіи наукъ, кромѣ упомянутыхъ уже учебниковъ ариѳметики и геометріи, можно указать еще на одно сочиненіе того же рода именно на «Науку статическую или механику» (СПб., 1722) Скорнякова-Писарева. Первымъ изъ русскихъ переводчиковъ и компиляторовъ былъ Адодуровъ. Кромѣ переводовъ математическихъ мемуаровъ изъ перваго тома «Commentariorum» ему принадлежатъ переводы сочиненій Краффта: «Краткое руководство къ познанію простыхъ и сложныхъ машинъ» (СПб., 1738) и Эйлера «Руководство къ ариѳметикѣ. Часть первая» (СПб., 1740). Много переведенныхъ имъ же популярныхъ статей напечатаны въ издаваемыхъ академіею «Вѣдомостяхъ» и въ «Примѣчаніяхъ» къ нимъ. Лѣкаремъ Иваномъ Сатаровымъ были переведены на русскій языкъ «Эвклідовы элементы изъ двенадцати нефтоновыхъ книгъ выбранныя, и въ осьмь книгъ чрезъ профессора маѳематіки Андрея Фархварсона сокращенныя» (СПб., 1739) и «Архимедовы Теоремы, Андреемъ Таккветомъ езуитомъ выбранныя, и Георгіемъ Петромъ Домкіно сокращенныя» (СПб., 1745). Для распространенія въ русскомъ обществѣ знаній въ популярной формѣ академія предпринимала въ разное время, начиная съ 1728 г., отдѣльныя періодическія изданія. Первымъ ихъ видомъ (по 1742 г.) были «Примѣчанія на Вѣдомости». Чистая математика представлялась въ нихъ только статьями историческаго характера. Замѣчательны статьи Эйлера «О задачѣ Quadratura Circuli» (1729), «О тризекціи ангула» (тогда же) и «О дупликаціи, усугубленіи Кубуса» (тогда же). Значительное мѣсто занимала исто-

рія предмета по механикѣ: «О часахъ съ висячимъ маятникомъ» (1728, № VIII) и «О перпетуо мобилѣ, непремѣнномъ или непрестанномъ движеніи» (1729). Слѣдующими періодическими изданіями академіи того же рода были въ 1755—57 гг. «Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія», въ 1758—62 гг. «Сочиненія и переводы къ пользѣ и увеселенію служащія», въ 1763 — 64 гг. «Ежемѣсячныя сочиненія и извѣстія о ученыхъ дѣлахъ», въ 1779—81 гг. «Академическія Извѣстія» и въ 1786 — 96 гг. «Новыя ежемѣсячныя сочиненія». Математическимъ наукамъ въ этихъ изданіяхъ были посвящены статьи: «О пользѣ высшей математики въ общей жизни» Гришова и Цейгера (1757), «Исторія о Маѳематикѣ» (1779—81), переводъ сочиненія Монтюкла, сдѣланный П. Богдановичемъ и остановившійся на 5-й части III-й книги; «Объ Александрійскомъ училищѣ» П. Иноходцова (1787—88); «Письмо о изобрѣтеніи счета чиселъ» (1787). По механикѣ статьи: «О новоизобрѣтенной водяной машинѣ» (1759); «Описаніе пильной машины, дѣйствующей конской силою, сдѣланной въ Тобольскѣ Ѳ. И. Соймоновымъ» (1763) и «Разсужденіе о машинахъ», проф. Цейгера (1764). Съ 1774 г. популяризаціей знаній стали заниматься періодическія изданія частныхъ лицъ, не отличавшіяся, впрочемъ, продолжительностью существованія. Еще съ 1752 г. ушло изъ рукъ академіи первенствующее значеніе въ дѣлѣ составленія и изданія учебныхъ книгъ по математическимъ наукамъ. Новыми дѣятелями въ этой области явились частью лица, воспитавшіяся въ морскихъ и военныхъ школахъ, частью же въ новоучрежденномъ въ Москвѣ университетѣ. Первые учебники алгебры были «Начальное основаніе математики, сочиненное Николаемъ Муравьевымъ, капитанъ-порутчикомъ отъ инженеровъ» (СПб., 1752) и «Универсальная ариѳметика» (1757) Николая Курганова «морского шляхетнаго кадетскаго корпуса подмастерья, ранга подпорутческаго». Кургановымъ были составлены также учебники по ариѳметикѣ и геометріи. Московскіе ученые: проф. московск. унив. Аничковъ и артиллеріи штыкъ-юнкеръ Ефимъ Войтяховскій составили и многократно переиздали учебники по всѣмъ предметамъ элементарной математики: первый, начиная съ 1764 г., и второй — съ 1787 г. Первыми учебниками по анализу безконечно-малыхъ были «Сокращеніе вышней математики» учителя математики и физики въ учительской гимназіи Петра Гиларовскаго и упомянутая уже выше книга Барсова. Много популярныхъ статей помѣщалось въ періодическихъ изданіяхъ, произносили рѣчи профессора въ публичныхъ собраніяхъ моск. университета. Изъ воспитанниковъ учрежденной въ 1783 г. въ Петербургѣ учительской гимназіи самымъ выдающимся былъ Осиповскій (окончилъ курсъ въ 1786 г.). Имъ были переведены съ нѣм. языка «Электрическіе опыты» Адамса, изданные Войтяховскимъ съ собственными дополненіями въ 1793 г. «Растущій Виноградъ, ежемѣсячное сочиненіе, издаваемое отъ главнаго народнаго училища города Святаго Петра» (1785—87) содержалъ математическія статьи Якова Малоземова.

Съ прекращеніемъ существованія академическаго университета въ послѣднихъ годахъ XVIII вѣка и академической гимназіи въ 1805 году дѣятельность академіи сдѣлалась исключительно ученою. Популяризированіе науки еще продолжалось, но оно сосредоточилось теперь частью въ издаваемыхъ академіею календаряхъ, главнымъ же образомъ въ періодическомъ изданіи, назначенномъ для распространенія практическихъ знаній и выходившемъ въ 1804 — 15 гг. подъ именемъ «Технологическаго Журнала, или собранія сочиненій и извѣстій, относящихся до технологіи и приложенія учиненныхъ въ наукахъ открытій къ практическому употребленію» и подъ именемъ его «Продолженія» въ 1816 — 26 гг. Кромѣ упомянутой уже V-й серіи своего ученаго періодическаго изданія, академія издавала для помѣщенія мемуаровъ на русскомъ языкѣ выходившія въ 1808—19 гг. «Умозрительныя изслѣдованія» (5 томовъ). Русскихъ мемуаровъ оказалось, однако же, недостаточно для наполненія этого изданія. Значительную его часть пришлось занять переводами мемуаровъ академиковъ-иностранцевъ. Не принадлежавшій къ академіи Рохмановъ (XXVII, 167) началъ свои самостоятельныя работы, по примѣру Барсова и Гурьева, съ усовершенствованія способа предѣловъ. Первымъ появившимся въ печати его ученымъ трудомъ была «Новая теорія содержанія и пропорціи геометрической соизмѣримыхъ и несоизмѣримыхъ количествъ, и въ послѣднемъ случаѣ основанная на способѣ предѣловъ» (М., 1803). Напечатавъ затѣмъ въ Вѣнѣ «Essai sur quelques usages de la Methode des limites» (1805), онъ перешелъ къ занятіямъ анализомъ безконечно-малыхъ и его аналитическими и геометрическими приложеніями. Упомянутый уже выше Осиповскій, съ 1803 г. проф. харьковскаго унив., написалъ рядъ мемуаровъ, частью въ печати не появившихся; мемуары эти были посвящены аналитической механикѣ, теоретической астрономіи и математической физикѣ. Послѣдней принадлежалъ, напр., напечатанный академіею наукъ, на французскомъ яз., мемуаръ «Recherches sur les phénomènes lumineux qu'on aperçoit quelquefois au ciel dans des positions déterminées par rapport au soleil ou à la Lune» (СПб., 1828). Послѣ смерти академиковъ Висковатова въ 1812 г. и Гурьева въ 1813 г. между представителями математическихъ наукъ въ академіи не было ни одного русскаго ученаго Такъ продолжалось до 1828 г., когда въ составъ членовъ академіи вошли по избранію Буняковскій и ученикъ Осиповскаго по харьковскому университету, Остроградскій (XXII, 361). Первый занимался главнымъ образомъ чистою математикою и въ частности теоріею чиселъ, второй—прикладною и въ частности аналитическою механикою. Замѣчательно движеніе, совершившееся въ то же время въ средѣ дѣятелей, независимыхъ отъ академіи и сгруппировавшихся теперь преимущественно около университетовъ. Ученымъ, представившимъ своею дѣятельностью этотъ почти по-

ожиданный мощный прогрессъ русской внѣакадемической математической науки, былъ профессоръ казанскаго университета Н. И. Лобачевскій. Въ его геометрическихъ трудахъ общепризнаннаго въ настоящее время значенія геометрія впервые заняла въ русской наукѣ такое же положеніе, какое занимала до сихъ поръ наука чиселъ. Антагонизмъ между академіею и представителями независимой отъ нея русской науки, начавшійся, какъ было показано выше, съ самаго зарожденія послѣдней, выразился въ несправедливыхъ и рѣзкихъ отзывахъ Фусса и въ особенности Остроградскаго о трудахъ Лобачевскаго. Къ Буняковскому и Остроградскому присоединились, какъ члены академіи, въ 1853 г. Чебышевъ и въ 1862 г. Сомовъ. Не уступая въ научномъ значеніи трудовъ своимъ старшимъ товарищамъ и, можетъ быть, даже превосходя ихъ, они скоро заняли мѣсто въ ряду первоклассныхъ ученыхъ не только Р., но и Европы. Чебышевъ былъ избранъ въ иностранные члены парижской акд. наукъ.

В. В. Бобынинъ.

Исторія математическихъ наукъ въ русскихъ университетахъ. Математика, какъ и вообще всѣ другія науки, процвѣтавшая сначала въ академіи наукъ, потомъ, по мѣрѣ учрежденія въ Россіи университетовъ, сдѣлалась университетскою наукою, была преподаваема въ университетахъ и въ большей или меньшей степени разрабатывалась профессорами университетовъ. Здѣсь предлагается краткій очеркъ развитія преподаванія математики и самодѣятельности русскихъ ученыхъ по университетамъ.

Московскій университетъ, старѣйшій изъ русскихъ, существуя почти 150 лѣтъ, насчитываетъ много поколѣній дѣятелей по математикѣ. А. А. Барсовъ, первый преподаватель по математикѣ (съ 1755 г.), не былъ большимъ спеціалистомъ этого дѣла, и занялъ потомъ каѳедру краснорѣчія; трудъ преподаванія математики раздѣлялъ съ А. А. Барсовымъ иностранецъ И. А. Ростъ, съ 1761 недолго читалъ чистую математику С. Лобановъ, ученикъ Барсова, а Ростъ — прикладную (и физику). Почти постояннымъ преподавателемъ математики (и логики) былъ съ 1762 Д. С. Аничковъ, ученикъ Барсова и Роста. Всѣ они читали почти лишь одну начальную математику; тоже самое дѣлалъ и В. К. Аршеневскій, который вначалѣ (1789) не шелъ дальше тригонометріи и начальной алгебры и только въ первый годъ нынѣшняго столѣтія онъ началъ излагать коническія сѣченія, а въ 1805—6 г. перешелъ къ высшей геометріи, «въ которой показалъ употребленіе дифференціальнаго исчисленія»; онъ преподавалъ до 1808 г. Иностранецъ Иде былъ приглашенъ для изложенія началъ исчисленія безконечно малыхъ, но черезъ годъ скончался (1807). В. А. Загорскій началъ читать съ 1805 г. и постепенно повышалъ научность своего преподаванія, такъ что въ 1808 — 10 г. онъ читалъ высшую геометрію и курсъ дифференціальнаго и интегральнаго исчисленія (по Безу и Лакроа). Онъ перевелъ на русскій яз. курсъ математики Безу (1798 — 1803). Т. И. Перелоговъ собственнымъ трудомъ [illegible] скудныя математическія свѣдѣнія, [illegible] ныя ему Ростомъ, но политическія [illegible] позволили ему только въ 1813 г. стать [illegible] юнктомъ математики въ московскомъ [illegible] Онъ начиналъ курсъ съ рѣшенія [illegible] уравненій, излагалъ коническія сѣченія [illegible] наконецъ, дифференціальное и интегральное [illegible] исчисленія. Оставилъ унив. въ 1825 г. [illegible] смерти Роста, преподавшаго физику и прикладную математику, М. И. Панкевичъ [illegible] малъ каѳедру съ 1791 по 1812 г., читая [illegible] ханику, оптику и астрономію. Афанасьевъ [illegible] Тростинъ излагали начальную математику. [illegible] 1810 до 1814 преподавалъ высшую математику также П. И. Суворовъ, «дѣйствительный магистръ наукъ оксфордскаго университета». Питомецъ московскаго университета, О. [illegible] Чумаковъ, читалъ (1813—32) механику и переводилъ механику Пуассона (неизданы), издалъ переводъ курса математики Безу. [illegible] П. С. Щепкинъ съ 1817 г. преподавалъ [illegible] очередно всѣ части чистой математики [illegible] начальной до дифференціальнаго и интегральнаго исчисленія, слѣдуя Лагранжу въ изложеніи ихъ началъ; прекратилъ чтенія въ 1834 г. [illegible] —Д. М. Перевощиковъ (XXIII, 189), питомецъ московскаго университета, въ 1818 г. [illegible] преподаватель трансцендентальной геометріи, а съ 1823 — проф. астрономіи, по которой вскорѣ издалъ свое сочиненіе; въ 1832—33 временно преподавалъ механику твердыхъ и жидкихъ тѣлъ, то-же по своему сочиненію. В. [illegible] 1851 г. избранъ въ академики и потому прекратилъ чтеніе лекцій. Издалъ нѣсколько курсовъ своихъ и переводныхъ и «Ручную математическую энциклопедію», въ 12 томахъ, и вообще выказалъ неутомимую научную дѣятельность. Н. Е. Зерновъ — изъ московскаго университета—въ 1834 г. началъ преподавать (послѣ Щепкина) чистую математику сначала по руководствамъ Перевощикова и Брашмана, а потомъ и самъ издалъ «Дифференціальное исчисленіе». Написалъ, кромѣ диссертацій, еще нѣсколько ученыхъ работъ. Н. Д. Брашманъ, вѣнскаго унив., сначала читалъ въ казанскомъ, а съ 1834 г. въ московскомъ университетѣ, написалъ нѣсколько курсовъ и спеціальныхъ работъ и много содѣйствовалъ подъему математическихъ знаній въ Россіи (IV, 627), въ особенности—механики; † 1866 г. А. Ю. Давидовъ, изъ моск. унив., съ 1850 г. сталъ преподавать сначала теорію вѣроятностей, а потомъ механику и чистую математику (X, 1 — 2). Написалъ много работъ по механикѣ (теорія равновѣсія тѣлъ, погруженныхъ въ жидкость), чистой математикѣ (уравненія съ частными дифференціалами) и математической физикѣ (теорія капиллярныхъ явленій) и нѣсколько учебниковъ по начальной математикѣ. Н. В. Бугаевъ, слушатель предыдущихъ трехъ профессоровъ (IV, 827), а въ инженерной академіи — и Остроградскаго, съ 1866 г. докторъ чистой математики. Его изслѣдованія относятся преимущественно къ теоріи прерывныхъ функцій (такъ называемой теоріи чиселъ) и къ анализу (теоріи непрерывныхъ функцій); написалъ также нѣсколько начальныхъ учебниковъ. П. А. Не-

красовъ (XX, 861), бывшій слушатель Бугаева, съ 1885 г. сталъ преподавать чистую математику, написалъ болѣе 40 ст. преимущественно по анализу, напечатанныхъ въ «Математическомъ Сборникѣ» на русскомъ яз., въ «Анналахъ» Клебша и Неймана, въ журналѣ Крелля.—Ѳ. Е. Орловъ (1843—92), воспитанникъ московскаго университета, былъ оставленъ профессоромъ чистой математики, но потомъ специализировался по механикѣ. Въ унив. устроилъ кабинетъ практической механики, сдѣлалъ много полезнаго для техническаго училища въ Москвѣ (XXII, 168), гдѣ онъ былъ профессоромъ съ 1872 г. Н. Е. Жуковскій, питомецъ московскаго университета и профессоръ его съ 1886 г., одинъ изъ замѣчательныхъ нашихъ дѣятелей по механикѣ (XII, 47), написалъ множество статей, которыхъ разнообразіе здѣсь трудно показать («Упрощенное изложеніе Гауссова способа опредѣленія планетныхъ орбитъ», «Условія конечности интегралов одного уравненія», «Выводъ основныхъ формулъ теоріи упругости», «Объ упругой оси турбины Лаваля», 1899 и проч.). Особенно замѣчательны его труды по гидромеханикѣ. В. Я. Цингеръ, современникъ А. Ю. Давидова, читавшій до конца своей дѣятельности анал. геометрію и высшую алгебру и извѣстный какъ превосходный преподаватель и авторъ нѣсколькихъ ученыхъ трудовъ. Ѳ. А. Слудскій, профессоръ механики, извѣстный своими трудами по механикѣ и высшей геодезіи (ум. въ 1899 г.). Б. К. Млодзѣевскій и Л. К. Лахтинъ, проф. чистой математики, питомцы московск. унив. В. В. Бобынинъ, занимающійся исторіей математики.

Казанскій унив., основанный въ 1805 г., первымъ профессоромъ имѣлъ иностранца Бартельса, но скоро изъ питомцевъ университета образовался русскій преподаватель, знаменитый Н. И. Лобачевскій, начавшій чтеніе въ 1811 г. съ небесной механики и теоріи чиселъ. Главная научная дѣятельность его относится къ неэвклидовой геометріи; его идеи были такъ оригинальны, что сначала не были признаны и поняты, напр., даже такимъ выдающимся математикомъ, каковъ былъ Остроградскій (XXII, 361), но теперь имя Лобачевскаго имѣетъ громкую славу. Ученикомъ и замѣстителемъ его былъ А. Ѳ. Поповъ, главные предметы занятій котораго были гидродинамика и гидростатика, но онъ оставилъ также и работы по чистой математикѣ и математической физикѣ (XXIV, 558). Поповъ умеръ въ 1879 г., оставя по себѣ заслуженную извѣстность. П. И. Котельниковъ (XVI, 428), въ продолженіе болѣе чѣмъ сорокалѣтней дѣятельности (1835 — 79), читалъ лекціи по многимъ отдѣламъ чистой и по прикладной математикѣ и принесъ огромную пользу унив. Ф. М. Суворовъ, заслуженный дѣятель по чистой математикѣ. А. В. Васильевъ (V, 605), спб. унив., съ 1875 г. началъ преподаваніе въ казанскомъ унив.; его ученыя работы относятся преимущественно къ высшей алгебрѣ. П. С. Назимовъ, питомецъ московскаго унив., сначала проф. варшавскаго унив., а съ 1889 —казанскаго; написалъ много работъ (интегрированіе уравненій, эллиптическія функціи, высшая алгебра).—По механикѣ: А. Н. Котельниковъ сынъ, Г. Н. Шебуевъ, перешедшій потомъ въ Москву, Д. Н. Зейлигеръ изъ Одессы и по чистой математикѣ П. Н. Граве, перешедшій въ Юрьевъ — одни были въ казанскомъ унив., другіе трудятся тамъ до настоящаго времени. В. Г. Имшенецкій также началъ свою дѣятельность въ казанскомъ унив.

Въ *харьковскомъ унив.* первымъ проф. прикладной математики былъ Т. Ѳ. Осиповскій, уже извѣстный тогда у насъ математикъ (XXII, 274); онъ началъ свои чтенія въ 1804 г., предварительно приготовивъ сочиненіе: «Курсъ аналитическихъ функцій и приложенія ихъ къ высшей геометріи». Лекціи его были прекрасно обрабатываемы и излагаемы и ему принадлежала заслуга образовать въ математическомъ отношеніи Остроградскаго, впослѣдствіи столь извѣстнаго въ математическомъ мірѣ дѣятеля. Осиповскій читалъ по временамъ и механику. Курсъ математики, написанный Осиповскимъ, не уступалъ современнымъ иностраннымъ сочиненіемъ того же рода. Съ 1808 г. приглашенъ по прикладной математикѣ профессоръ И. И. Гуть, иностранный ученый, по спеціальности астрономъ, который оставался въ университетѣ по 1811 г., а въ 1813 г. поступилъ адъюнктъ Архангельскій, преподававшій механику, весьма способный ученый, переводчикъ нѣсколькихъ крупныхъ математическихъ сочиненій, преподавалъ до тридцатыхъ годовъ. Такимъ образомъ преподаваніе математики съ самаго начала было поставлено удовлетворительно. Послѣ него изъ извѣстныхъ профессоровъ математики можно назвать Н. А. Дьяченко, читавшаго съ 1832 по 1839 г. сначала оптику, потомъ математику (XI, 322). Съ 1872 по 1882 г. профессоромъ харьковскаго унив. по анал. механикѣ былъ В. Г. Имшенецкій, извѣстный ученый, впослѣдствіи академикъ († въ 1892 г.). О его трудахъ см. (XIII, 35) и «Жизнь и научная дѣятельность В. Г. Имшенецкаго» К. А. Андреева, П. А. Некрасова и Н. Е. Жуковскаго. Математику читали Д. М. Деларю и Ф. М. Ковальскій. К. А. Андреевъ, питомецъ московск. унив., съ 1870 г. началъ чтеніе лекцій въ харьков. унив. — спеціалистъ по геометріи («Курсъ анал. геометріи и мемуары по высшей геометріи»). Съ 1885 г. А. М. Ляпуновъ, спб. унив., началъ чтенія по механикѣ, написалъ нѣсколько замѣчательныхъ изслѣдованій по своей спеціальности («Общая задача объ устойчивости движенія», «О постоянныхъ винтовыхъ движеніяхъ твердаго тѣла въ жидкости» и друг.). М. А. Тихомандрицкій писалъ объ эллиптическихъ и абелевыхъ функціяхъ. В. А. Стекловъ съ большимъ успѣхомъ работаетъ по чистой и прикладной математикѣ («О разложеніи данной функціи въ рядъ по гармоническимъ функціямъ», «Одинъ случай движенія вязкой несжимаемой жидкости» и мн. др.). А. П. Пшеборскій, А. П. Грузинцевъ и др.

Въ *дерптскомъ* (нынѣ юрьевскомъ) *унив.* физико-математическій факультетъ получилъ самостоятельность только съ 1850 г. До того времени были ученые, занимавшіеся преимущественно астрономіею, которые читали и

которыя части математики; таковы были: Г. Гутъ (1812—18) и знаменитый впослѣдствіи В. Струве (см.), затѣмъ І. Г. Медлеръ и Клаусенъ. По чистой математикѣ съ 1821 г. читалъ М. Бартельсъ и съ 1835 г. его ученикъ К. Э. Зенфъ, читавшій различныя части чистой и прикладной математики, занимавшій каѳедру до 1842 г. Онъ оставилъ изслѣдованіе по математической физикѣ (двойное преломленіе). Въ 1854 г. явился новый математикъ П. Гельмлингъ, занимавшійся спеціально интегральнымъ исчисленіемъ. (Съ 1888 г. чистую математику читаетъ Шуръ). Съ 1843 г. Ф. Миндингъ, профессоръ прикладной математики, сначала излагалъ нѣкоторыя части чистой математики (его дѣятельность продолжалась въ теченіе 40 лѣтъ). Его ученыя работы касались теоретической механики, основныхъ формулъ геодезіи, варіаціоннаго исчисленія, интегрированія дифференціальныхъ уравненій 1-й степени. Послѣ него проф. прикладной математики былъ сначала А. Линдштадтъ, затѣмъ О. Штауде, а съ 1889 г. и по настоящее время А. Кнезеръ. Съ 1892 г. университетъ, въ которомъ преподаваніе велось до тѣхъ поръ на нѣм. языкѣ, окончательно преобразовывается и преподаваніе ведется исключительно русскими учеными (сначала Лахтинъ, который въ 1898 г. перешелъ въ Москву, потомъ: В. Г. Алексѣевъ, П. П. Граве, Н. В. Верви).

Петербургскій университетъ, какъ учрежденный въ 1819 г., моложе московскаго, казанскаго и харьковскаго, если не считать и академическаго университета (см. выше) — при академіи наукъ. Но уже педагогическій институтъ (1804 г.), по обращеніи въ главный педагогическій институтъ (1816), имѣлъ факультетъ физическихъ и математическихъ наукъ, а въ 1819 г. былъ преобразованъ въ университетъ. Но въ началѣ какъ число слушателей, такъ и число преподавателей было очень ограничено. Каѳедра чистой математики не была отдѣлена отъ каѳедры механики. Д. С. Чижовъ, преподававшій съ 1811 г. въ педагогическомъ институтѣ чистую и прикладную математику, перешелъ профессоромъ и въ университетъ, и только подъ конецъ своей карьеры (кончилъ чтенія въ 1846 г.) читалъ теоретическую механику. Былъ очень хорошимъ преподавателемъ, но мало писалъ ученыхъ трудовъ. Другимъ преподавателемъ былъ старшій учитель Анкудовичъ, впослѣдствіи профессоръ, остававшійся до 1847 г., читавшій дифференціальное, интегральное и варіаціонное исчисленія, конечныя разности и теорію вѣроятностей. Издалъ въ 1836 г. «Теорію балистики». Тихомировъ съ 1826 г. читалъ высшую алгебру и приложенія алгебры къ геометріи, умеръ 28-ми лѣтъ. Замѣчательно, что съ 1829 г. въ петербургскомъ унив., какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, обучали ариѳметикѣ на счетахъ (Свободскаго), которые ускоряли первыя четыре дѣйствія, возвышеніе въ степень и извлеченіе корней. Тѣмъ не менѣе преподаваніе вообще шло довольно серьезно. Въ продолженіе немногихъ лѣтъ (1832 — 40) читалъ другой Чижовъ (Ѳ. В.), но только начертательную геометрію. Около того-же времени появились А. Н. Савичъ и О. И. Сомовъ, а вскорѣ къ нимъ присоединились В. Я. Буняковскій и П. Л. Чебышевъ, и тогда начался блестящій періодъ математическаго факультета. О. И. Сомовъ въ началѣ (1841) читалъ высшую алгебру, аналитическую геометрію, но черезъ нѣсколько лѣтъ перешелъ къ дифференціальному исчисленію и аналитической механикѣ; послѣдняя сдѣлалась и осталась его спеціальностью до самой его смерти († 1875). Его ученые труды весьма многочисленны и почтенны; достаточно назвать: «Основанія теоріи эллиптическихъ функцій» (1850), «О распространеніи свѣтовыхъ волнъ въ срединахъ, не имѣющихъ двойного преломленія» (1847), «Курсъ математики» и т. д. Подробнѣе см. его біографію въ нашемъ Словарѣ. Курсы свои читалъ въ строгой системѣ и съ большою полнотой, и имѣлъ большое вліяніе на точное усвоеніе началъ аналитич. механики. Многіе изъ его учениковъ стали потомъ профессорами, напр. сынъ его П. О. Сомовъ и Д. К. Бобылевъ.—Академикъ и проф. В. Я. Буняковскій (V, стр. 1 — 2) сначала (1846—49) читалъ аналитическую механику, потомъ дифференціальное и интегральное исчисленія и теорію вѣроятностей, но, по слабости здоровья, оставилъ въ 1859 г. университетъ. Его лекціи были обработаны съ удивительною законченностью и были излагаемы съ изящною точностью. Списокъ его сочиненій, отъ книгъ до статей, содержитъ болѣе 100 названій, изъ которыхъ назовемъ «Основанія математической теоріи вѣроятностей» (1846), «Лексиконъ чистой математики» (т. I, 1839). П. Л. Чебышевъ въ 1847 г. началъ чтенія въ университетѣ съ высшей алгебры и теоріи чиселъ, потомъ излагалъ аналитическую геометрію, интегрированіе уравненій, теорію эллиптическихъ функцій, теорію вѣроятностей, исчисленіе конечныхъ разностей. Съ 1853 г. академикъ по прикладной математикѣ. Въ изданіяхъ спб. акд. и въ математическихъ журналахъ Крелля и Ліувилля помѣщены его труды, извѣстные всему математическому міру. Изъ отдѣльныхъ книгъ на русск. языкѣ изданы «Теорія сравненій», «Опытъ элементарнаго анализа теоріи вѣроятностей». Чебышевъ въ послѣдніе годы († 1894) занимался много изобрѣтеніемъ различныхъ механизмовъ, а въ числѣ ихъ такъ называемыми параллелограммами. Вообще-же онъ отличался изобрѣтеніемъ новыхъ методовъ рѣшеній многихъ трудныхъ математическихъ и механическихъ вопросовъ (см. его біографію въ настоящемъ Словарѣ). Память о немъ останется въ исторіи науки. О трудахъ П. Л. Чебышева см. «Біографическій словарь проф. спб. унив.». А. Н. Коркинъ (XVI, 262, 264), питомецъ петербургскаго университета, сталъ преподавать съ 1861 г. аналитическую геометрію, интегрированіе функцій по выходѣ В. Я. Буняковскаго. Предметы чтенія мѣнялись по смерти О. И. Сомова и по оставленіи университета П. Чебышевымъ и А. Коркинъ остановился на интегрированіи уравненій и варіаціонномъ исчисленіи. Написалъ нѣсколько важныхъ трудовъ по интегрированію уравненій и теоріи чиселъ, нѣкоторые совмѣстно съ

Е. И. Золотаревымъ (о квадратичныхъ формахъ). Списокъ его сочиненій см. въ «Біографическомъ словарѣ спб. унив.». Н. С. Будаевъ (IV, 836), кончившій курсъ въ главномъ педагогическомъ инст., сталъ читать съ 1865 г. въ университетѣ по высшей геометріи и механикѣ. Е. И. Золотаревъ, питомецъ петербургскаго университета, талантливый ученый, безвременно погибшій, успѣлъ оставить по себѣ громкое научное имя преподаваніемъ и работами по чистой математикѣ (XII, 631—632). Читалъ въ 1868—78 г. различныя части чистой математики; адъюнктъ академіи наукъ. М. Ѳ. Окатовъ (XXI, 795) въ 1866—78 гг. читалъ по предметамъ практической механики и механическую теорію тепла; устроилъ въ унив. кабинетъ практич. механики. Напечаталъ 9 работъ. Д. К. Бобылевъ, сначала вольнослушатель спб. унив., потомъ съ 1871 г. преподавалъ нѣкоторыя части физики, а съ 1876 г.—механику. Написалъ около 30 сочиненій и статей по физикѣ и механикѣ (IV, 138, 139). Образовалъ нѣсколько учениковъ, изъ которыхъ Ляпуновъ — проф. въ харьковскомъ унив. и Сусловъ — въ кіевскомъ унив. Ю. В. Сохоцкій, изъ петерб. унив., началъ чтеніе лекцій въ 1868 г.—«О функціяхъ отъ мнимой перемѣнной», о непрерывныхъ дробяхъ съ приложеніемъ къ интегрированію, а потомъ—высшую алгебру, которую излагаетъ и понынѣ. Издалъ свои сочиненія: «Высшая алгебра», «Теорія чиселъ», напечаталъ, кромѣ диссертацій, нѣсколько статей на русскомъ яз. К. А. Поссе, также петербургскаго унив., началъ чтеніе лекцій аналитическою геометріею, а потомъ излагалъ дифференціальное и интегральное исчисленія до послѣдняго времени. Издалъ курсъ интегральн. исчисл., монографію о непрерывныхъ дробяхъ на франц. языкѣ и др.—А. А. Марковъ—петербургскаго унив.—профессоръ и академикъ, началъ читать въ унив. лекціи въ 1880 г. въ качествѣ приватъ доцента. Написалъ много важныхъ и оригинальныхъ работъ по алгебрѣ, теоріи чиселъ, о наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ и по другимъ частямъ математики. Перечень статей до 1895 г. можно найти въ «Библіографическомъ словарѣ спб. унив.» (1896). И. Л. Пташицкій — петерб. унив.—съ 1882 г. началъ читать въ качествѣ приватъ-доцента; написалъ нѣсколько трудовъ по вопросамъ интегральнаго исчисленія. Д. Ѳ. Селивановъ, ученикъ профессора Сохоцкаго, питомецъ спб. унив., спеціалистъ по высшей алгебрѣ, читаетъ лекціи съ 1885 г. И. В. Мещерскій, ученикъ проф. Д. К. Бобылева, спеціализировался по механикѣ; допущенъ къ чтенію лекцій съ 1890 г. Д. А. Граве, ученикъ А. Н. Коркина, начавшій свою дѣятельность въ спб. унив., а теперь перешедшій проф. харьковск. унив. (напеч. «Курсъ анал. геометріи» и нѣсколько спеціальныхъ статей). Спб. университетъ обладаетъ еще многими молодыми силами, посвятившими себя математикѣ и начинающими свою преподавательскую дѣятельность въ родномъ унив., таковы: И. И. Ивановъ, С. Е. Савичъ, Б. М. Коялович, А. С. Домогаровъ.

Математика въ *кіевскомъ университетѣ*. Съ закрытіемъ виленскаго университета и основаніемъ, взамѣнъ его, университета св. Владиміра въ Кіевѣ первымъ профессоромъ въ этомъ послѣднемъ былъ С. С. Выжевскій, который читалъ (1834—37) не только дифференціальное, интегральное и варіаціонное исчисленіе и аналитическую геометрію, но и статику съ динамикой. Печатныхъ трудовъ никакихъ не оставилъ. Послѣ него былъ Гречина (1834 — 38), вскорѣ перешедшій въ харьковскій унив. А. Н. Тихомандрицкій читалъ съ 1838 по 1843 г. нѣкоторыя части чистой математики и механику, потомъ перешелъ на педагогическое поприще; написалъ «Рѣшеніе двучленныхъ уравненій», диссертацію на степень доктора и «Начальную алгебру». Архитекторъ Мѣховичъ, излагавшій начертательную геометрію, написалъ сочиненіе по теоріи машинъ на польскомъ языкѣ. Н. А. Дьяченко, читавшій съ 1832 г. въ харьковск. унив., былъ перемѣщенъ въ 1839 г. въ кіевскій унив., и сначала читалъ чистую и прикладную математику, но впослѣдствіи—только чистую математику и провелъ болѣе 28 лѣтъ въ Кіевѣ. Печатныхъ трудовъ оставилъ немного († 1877). Каѳедру же прикладной математики занялъ съ 1853 г. И. И. Рахманиновъ. Его главнѣйшія сочиненія относятся къ гидравлическимъ колесамъ, теоріи относительнаго движенія и нѣкоторымъ другимъ частямъ теоретической механики. П. В. Ромеръ, съ 1867 г. докторъ чистой математики, началъ чтеніе лекцій въ универ. уже съ 1861 г. Писалъ о методѣ кватерніоновъ и особыхъ рѣшеніяхъ дифференціальныхъ уравненій. Съ 1863 г. М. Е. Ващенко-Захарченко, питомецъ кіевскаго университета, послѣдовательно читалъ алгебраическій анализъ, аналитическую геометрію, теорію чиселъ и эллиптическія функціи, знакомя слушателей съ новѣйшими методами, критически разбиралъ основы геометріи и излагалъ даже неэвклидову геометрію. Онъ написалъ много разнообразныхъ математическихъ сочиненій (см. V, 658, 659) и въ томъ числѣ исторію математики и продолжаетъ до сихъ поръ свою дѣятельность. В. П. Ермаковъ—также питомецъ кіевскаго университета—читаетъ съ 1874 г. попеременно интегрированіе дифференціальныхъ уравненій, варіаціонное и разностное исчисленія и теорію вѣроятностей. Написалъ нѣсколько оригинальныхъ работъ, поставившихъ его на ряду съ извѣстными русскими учеными (сходимость рядовъ, интегрированіе дифференціальныхъ уравненій, варіаціонное исчисленіе и др.; см. XI, 673). П. П. Покровскій и Б. Я. Букрѣевъ извѣстны своими работами по эллип. и абелевымъ функціямъ. Г. К. Сусловъ, проф. механики, авторъ многочисленныхъ статей по этой отрасли науки. Изъ этого перечня видно, что кіевскій университетъ, имѣвшій сначала лишь добросовѣстныхъ преподавателей математики, въ самое короткое время достигъ полной научной самостоятельности.

Гораздо моложе кіевскаго унив. основанный въ 1865 г. *новороссійскій унив.* въ Одессѣ, выросшій изъ Ришельевскаго лицея. При открытіи университета преподаваніе чистой математики не имѣло спеціальнаго представителя,

если не считать начинающаго ученаго В. П. Алексѣева, читавшаго только одинъ годъ. Но въ 1866 г. Е. Ѳ. Сабининъ, тогда еще магистръ моск. унив., занялъ мѣсто сначала доцента, а потомъ, съ пріобрѣтеніемъ докторской степени, и профессора. Главнѣйшіе труды этого ученаго посвящены разработкѣ варіаціоннаго исчисленія, наибольшимъ и наименьшимъ величинамъ опредѣленныхъ многократныхъ интеграловъ и др. (см. Сабининъ). Въ 1867—69 г. читалъ также Коростелевъ, а въ 1869 по 1870 г. А. В. Бессель, преждевременно скончавшійся молодой ученый (III, 617), С. П. Ярошенко—уже питомецъ новороссійскаго университета—началъ преподаваніе съ 1870 г. Написалъ: «О розысканіи особенныхъ рѣшеній дифференціальныхъ уравненій», «Теорія опредѣлителей», «Высшую геометрію» и нѣк. др.; В. В. Преображенскій преподавалъ съ 1876—82 г. и снова съ 1890 г. понынѣ. Изъ напечатанныхъ трудовъ назовемъ: «О логариѳмическомъ потенціалѣ», «Интегрированіе уравненій съ частными производными» и нѣк. др. (XXV, 65); И. В. Слешинскій (съ 1889 г.); В. А. Циммерманъ, И. Ю. Тимченко (съ 1888 г.). По механикѣ первыми профессорами были И. Дм. Соколовъ и К. И. Коростелевъ. Первый былъ проф. харьк. унив. и уже сдѣлавшись заслуженнымъ проф. былъ приглашенъ въ Одессу. Коростелевъ былъ сначала профессоромъ въ Ришельевскомъ лицеѣ; и тотъ, и другой написали нѣсколько работъ. В. Н. Лигинъ—питомецъ сначала лицея, а потомъ и новороссійскаго университета, проф. съ 1879 г. Написалъ болѣе 30 статей и замѣтокъ, не считая переводныхъ. Былъ какъ-бы родоначальникомъ школы русскихъ ученыхъ, занимающихся кинематикою и сродными съ ней науками. Изъ его трудовъ назовемъ «Геометрическая теорія абсолютнаго движенія точки и неизмѣняемой системы», «Обобщеніе нѣкоторыхъ геометрическихъ свойствъ движенія системъ», «Кинематика» и др. (XVII, 660). Съ 1887 г. начинаетъ преподаваніе Х. І. Гохманъ, ученикъ Лигина, и немного позднѣе И. М. Занчевскій.

Варшавскій университетъ — одинъ изъ нашихъ самыхъ юныхъ; первыми проф. математики здѣсь были Н. Н. Алексѣевъ, впослѣдствіи академикъ, М. А. Андріевскій, умершій въ восьмидесятыхъ годахъ и Н. Я. Сонинъ, московскаго унив., проф. чистой математики, съ 1896 г. академикъ, написавшій цѣлый рядъ статей по теоріи опредѣл. интеграл. и приближенному ихъ вычисленію, и мн. др. Андріевскаго смѣнилъ доцентъ Зининъ. Доцентъ Баскаковъ, ученикъ московскаго профессора Бугаева, читалъ очень недолго и умеръ. Съ 1884 г. В. А. Анисимовъ, также изъ бывшихъ слушателей Бугаева. Механику читалъ Т. К. Бабчинскій (уже умеръ). Въ настоящее время математику читаютъ въ этомъ унив.: Н. Н. Зининъ, В. А. Анисимовъ и Г. Ѳ. Вороной (изъ спб. унив.), а механику—П. О. Сомовъ, тоже изъ спб. унив.

Изъ этого перечня именъ русскихъ математиковъ и нѣкоторыхъ ихъ трудовъ и изъ болѣе подробной оцѣнки дѣятельности нашихъ математиковъ, сдѣланной въ ихъ біографіяхъ, помѣщенныхъ въ настоящемъ словарѣ, можно вывести заключеніе, что математическія науки прочно развились въ Р., которая въ сравнительно короткое время произвела такихъ первоклассныхъ дѣятелей, какъ Лобачевскій, Чебышевъ, Остроградскій и значительное число другихъ, цѣнимыхъ не только въ нашемъ отечествѣ, но и вообще въ ученомъ мірѣ. Труды русскихъ ученыхъ печатаются какъ на русскомъ языкѣ, въ спеціальныхъ журналахъ и запискахъ, издаваемыхъ нѣсколькими математическими обществами, и въ университетскихъ періодическихъ изданіяхъ, такъ и въ лучшихъ журналахъ на нѣм. и франц. язык. Кромѣ работъ университетскихъ дѣятелей, заслуженною извѣстностью пользуются, особенно по прикладной математикѣ, работы профессоровъ, бывшихъ и настоящихъ, въ различныхъ спеціальныхъ школахъ, изъ которыхъ назовемъ Н. І. Маіевскаго, Н. П. Петрова, П. А. Шиффа, Н. А. Забудскаго, В. Л. Кирпичева и др. *Р.*

3) **Астрономія и геодезія.** До Петра Вел. русскими не было произведено научныхъ трудовъ по астрономіи. Петръ Вел., посѣщая обсерваторіи въ Гриничѣ и Копенгагенѣ, во второе посѣщеніе первой изъ нихъ, произвелъ самъ полное опредѣленіе положенія Венеры помощью стѣннаго круга.

Столѣтіе XVIII. Академическая обсерваторія. При учрежденной Петромъ академіи наукъ, въ 1725 г. построена обсерваторія, первыми астрономами которой были (съ 1726 г.) І. Н. Делиль и его братъ Делиль-де-ла-Кройеръ. Кромѣ нихъ, на обсерваторіи работали Краффтъ, Винсгеймъ, Гейнзіусъ (съ 1736 г.), Трускотъ, Н. Поповъ и др., при чемъ наиболѣе важныя наблюденія сдѣланы І. Делилемъ (преимущественно затменія спутниковъ Юпитера) и Гейнзіусомъ (наблюденія надъ истеченіями изъ ядра кометы 1744 г.). Послѣ пожара въ 1747 г. обсерваторія была возобновлена, хотя и недостаточно (въ 1748 г.) и на ней начаты были наблюденія Брауномъ и Н. Поповымъ. Съ 1751 по 1760 г. обсерваторія находилась въ завѣдываніи Гришова, который произвелъ, между прочимъ, наблюденія съ неизмѣннымъ маятникомъ и рядъ наблюденій луны (въ Аренсбургѣ) для опредѣленія ея параллакса. Пріобрѣтенные въ 1760 г. большіе инструменты: стѣнной квадрантъ и полуденная труба, не были установлены ни Гришовымъ, ни его преемникомъ Румовскимъ (съ 1763 г.), а лишь послѣ 1796 г. аббатомъ Анри, который произвелъ съ этими инструментами лишь посредственныя наблюденія. Румовскій и его сотрудники: Лексель, Иноходцевъ и Черныхъ производили преимущественно наблюденія покрытій и затменій. Въ наблюденіяхъ прохожденія Венеры въ 1761 г. принимали участіе Браунъ, Красильниковъ и Кургановъ въ Петербургѣ, Поповъ въ Иркутскѣ и Румовскій въ Селенгинскѣ. Для наблюденія прохожденія Венеры въ 1769 г. были приглашены многіе русскіе и иностранные ученые и снаряжено нѣсколько экспедицій, снабженныхъ хорошими инструментами. Къ числу наиболѣе удачныхъ принадлежала экспедиція Румовскаго въ Колу. На академической обсерваторіи, до перехода

завѣдыванія ею отъ Румовскаго къ Шуберту въ 1803 г., по прежнему наблюдаемы были затменія и покрытія. Теоретическія работы по астрономіи въ Р. въ XVIII стол. произведены были иностранными учеными: І. Делилемъ, Л. Эйлеромъ, Лекселемъ и др. Подобныя же работы Н. Попова и Румовскаго не были самостоятельными.

Геодезическая дѣятельность. Значительнѣйшая часть трудовъ русскихъ астрономовъ XVIII стол. посвящена была астрономо-географическимъ и картографическимъ работамъ. Геодезическія работы (описаніе береговъ морей и рѣкъ) были начаты, иногда при личномъ участіи Петра, еще въ концѣ XVII-го стол. Для подготовки моряковъ и геодезистовъ Петромъ учреждена навигаціонная школа, переименованная въ 1715 г. въ морскую академію, обученные въ которой геодезисты отправились въ 1717 г. въ различныя мѣста Р. и производили съемки по краткой, составленной Петромъ инструкціи. Съ 1726 по 1734 г. Кирилловъ печатаетъ атласъ, для точности котораго недостаетъ опредѣленій долготъ, начатыхъ въ Р. лишь съ 1727—28 г. Въ цѣляхъ точной картографіи І. Делиль предлагаетъ покрыть Р. сѣтями треугольниковъ (предполагая воспользоваться ими также для градусныхъ измѣреній меридіановъ и параллелей) и производить астрономо-географическія экспедиціи. Послѣдній способъ, по настоянію Эйлера, принятъ академіей, организующей (до 1786 г.) многія экспедиціи, въ которыхъ принимаютъ участіе: братья Делили, Красильниковъ, Гришовъ, Румовскій, Крафтъ, Ловицъ, Иноходцевъ, Исленьевъ, Х. Эйлеръ, Черный и др. Особенной точностью отличаются географическія опредѣленія Исленьева и Красильникова. Академическими экспедиціями, къ 1786 г., опредѣляется положеніе 67 пунктовъ; — бо́льшаго числа такихъ пунктовъ не было въ то время опредѣлено ни въ одномъ изъ государствъ Зап. Европы. Съ 1786 г. и до начала XIX стол. астрономы академіи: Иноходцевъ и Шубертъ обучаютъ морскихъ офицеровъ астрономическому опредѣленію мѣстъ на морѣ и на сушѣ. Надъ составленіемъ картъ Р. въ XVIII стол., кромѣ Кириллова, трудились І. Делиль, Эйлеръ, Гейнзіусъ и Винсгеймъ. Двумя послѣдними изданъ въ 1745 г. атласъ, бывшій въ употребленіи до начала XIX стол.

Столѣтіе XIX. Исторія астрономіи и геодезіи въ Р. въ теченіе XIX стол. распадается на два періода: до и послѣ учрежденія Пулковской обсерваторіи. Въ началѣ перваго изъ этихъ періодовъ астрон. работы производятся, по прежнему, преимущественно астрономами академіи наукъ. Шубертъ и его помощники, улучшивъ нѣсколько академическую обсерваторію, проявляютъ напряженную астрон. дѣятельность. Шубертъ занятъ преимущественно теоретическими изслѣдованіями, составленіемъ руководствъ и преподаваніемъ астрономіи. Вишневскій производитъ разнообразныя и многочисленныя наблюденія большихъ и малыхъ планетъ, кометъ, покрытій и проч. Но устарѣлая академическая обсерваторія не соотвѣтствуетъ уже возрастающимъ требованіямъ точности наблюденій и вскорѣ первенствующее положеніе между русскими обсерваторіями занимаетъ обсерваторія дерптскаго, нынѣ юрьевскаго, университета, систематическія наблюденія на которой были начаты В. Струве (см.) въ 1814 г. Вмѣстѣ съ своими современниками, Гауссомъ и Бесселемъ, Струве является представителемъ существенно-новаго направленія въ астрономіи. Примѣняя къ изслѣдованію астрон. инструментами и къ методамъ наблюденій съ ними возможны строгіе математическіе и физическіе пріемы и Струве достигъ высокой степени точности въ своихъ наблюденіяхъ. Важнѣйшія изъ послѣднихъ состояли въ опредѣленіяхъ независимыхъ координатъ свѣтилъ и въ разысканіи и точномъ измѣреніи бо́льшого числа двойныхъ и сложныхъ звѣздъ. Педагогическая дѣятельность Струве имѣла весьма важное значеніе для развитія астрономіи въ Р. Многочисленные ученики Струве (К. Кнорре, Прейссъ, Леммъ, Федоровъ, Савичъ, Саблеръ, Делленъ, О. Струве, Шидловскій, Вронченко, Обергъ, Васильевъ и мн. др.) произвели, какъ подъ руководствомъ Струве, такъ и самостоятельно, важныя научныя работы. Директоромъ дерптской обсерваторіи Струве былъ до 1839 г. Научно-астрон. дѣятельность въ московскомъ унив. была начата проф. Гольдбахомъ (1804—1810), производившимъ опредѣленіе географ. координатъ Москвы и окрестныхъ городовъ. Въ 1805 г. Гольдбахъ составилъ планъ постройки университетской обсерваторіи и пріобрѣлъ для нея нѣкоторые инструменты (погибшіе въ 1812 г.). Проф. Перевощиковъ (1818—1851) постепенно устраивалъ обсерваторію, пользуясь ею для учебныхъ цѣлей. Первымъ проф. астрономіи казанскаго унив. былъ Литтровъ (1810—16), который построилъ небольшую обсерваторію. Ученикъ и сотрудникъ Литтрова—Симоновъ—выдавался своими талантами и познаніями; однако, его астрон. дѣятельность не была столь плодотворной, какъ можно было-бы ожидать. Тому причиной отчасти служили: астрон. путешествіе Симонова на шлюпѣ «Востокъ» (1819—21), занятія Симонова чистой математикой, физикой, метеорологіей и магнетизмомъ и выполненіе административныхъ обязанностей въ университетѣ (съ 1845 г.). Астрон. обсерваторія кіевскаго унив. была построена ученикомъ В. Струве—Федоровымъ, сдѣлавшимъ до своего назначенія въ Кіевъ двѣ важныя астрон.-географ. экспедиціи. Но въ Кіевѣ Федоровъ работалъ научно весьма мало, ограничиваясь наблюденіями немногихъ затменій и т. п. Въ петербургскомъ унив. первымъ проф. астрономіи былъ Вишневскій, о которомъ сказано выше. Послѣ него временно преподавалъ астрономію лейтенантъ Зеленый (1837 — 39). Въ 1827 г. была построена въ Николаевѣ морская обсерваторія, первымъ директоромъ которой былъ ученикъ Струве — К. Кнорре. Согласно спеціальному назначенію обсерваторія, наблюденія, на ней производимыя, служили преимущественно для цѣлей географическихъ. Подъ руководствомъ и при участіи Кнорре производилась опись береговъ Чернаго, Азовскаго и Мраморнаго морей. Сверхъ

того, Кнорре производилъ многочисленныя чисто астрономическія наблюденія и работы (наблюденія кометъ и вычисленіе ихъ орбитъ и проч.), а также составилъ 5-ый листъ берлинской академической звѣздной карты. Въ харьковскомъ унив. проф. Гутъ (1808—11) произвелъ опредѣленіе широты и долготы Харькова и устроилъ въ 1810 г. небольшую обсерваторію, съ отъѣздомъ Гута уничтоженную. Съ 1811 по 1842 г. научно-астрономическая дѣятельность въ харьковскомъ унив. почти вовсе не проявляется. Виленскій унив. обладалъ обсерваторіей, устроенной еще въ 1753 г. и сгорѣвшей въ 1875 г. во время управленія Смыслова. Директоры этой обсерваторіи: Почобутъ (до 1808 г.), Снядецкій и Славинскій, вмѣстѣ съ ихъ помощниками, производили большое число разнообразныхъ наблюденій, по характеру сходныхъ съ наблюденіями Вишневскаго на академической обсерваторіи.

Геодезическая дѣятельность. Въ началѣ XIX стол. геодезическая дѣятельность въ Р. значительно усилилась. Вишневскій опредѣлилъ, съ 1806 по 1815 г., географ. координаты 250 пунктовъ въ Европ. Р. Подобныя же опредѣленія, но въ меньшемъ числѣ, произведены (до 1806 г.) Шубертами (отцомъ и сыномъ) и Теслевымъ въ Европ. и Азіатской Р. Чисто геодезическія работы начаты сперва безъ общаго плана. По предложенію генер. Сухтелена, проф. Гольдбахъ началъ съ 1805 г. опредѣленіе геогр. каординатъ различныхъ пунктовъ въ окрестностяхъ Москвы и тріангуляцію въ тѣхъ же мѣстностяхъ *), при участіи д-ра Панснера. Послѣднему вскорѣ было поручено генер. Оппермановъ производство тріангуляціи СПб. губ. Въ 1816 г. начата Теннеромъ, ученикомъ Шуберта, первая большая тріангуляція въ Виленской губ. Въ 1822 г. учрежденъ корпусъ военныхъ топографовъ, съ спеціальною цѣлью производства геодезическихъ работъ. Окончательное астрономо-геодезическое образованіе офицеры этого корпуса получали въ Дерптѣ, у В. Струве, геодезическія работы котораго отличались тою-же высокою степенью оригинальности и точности, какъ и чисто астрономическія. Съ 1816 по 1819 г. Струве произвелъ тригонометр. съемку Балтійскихъ губерній въ картографическихъ цѣляхъ. Затѣмъ, въ тѣхъ же губерніяхъ, Струве выполнилъ (къ 1827 г.) градусное измѣреніе, результаты котораго изложены въ классическомъ сочиненіи Струве: «Beschreibung der Breitengradmessung in den Ostseeprovinzen Russlands» (1831). Соединеніе тріангуляцій Струве и Теннера, законченное къ 1831 г., увеличило измѣренную дугу меридіана до $8^{\circ}2'5$. Въ томъ же году, по плану и подъ руководствомъ Струве, начаты были работы по продолженію сѣти треугольниковъ градуснаго измѣренія на сѣверъ, гдѣ затѣмъ сѣть эта, при участіи финляндскихъ астрономовъ отъ 1835 по 1845 г. (см. Финляндія), была соединена съ шведско-норвежской сѣтью. Продолженіе градуснаго измѣренія на югъ производилось подъ руководствомъ Теннера. Въ 1844 г. было постановлено продолжить это измѣреніе до Дуная. Всѣ работы по русско-скандинавскому град. измѣренію были закончены въ 1855 г. и результаты измѣренія опубликованы въ 1860 г. въ сочиненіи Струве: «Arc du méridien de 25°20′, entre le Danube et la mer Glaciale». Продолженіе этой дуги до Кандіи, составлявшее «любимую мысль» В. Струве, до сихъ поръ не произведено. Кромѣ упомянутыхъ геодезич. работъ дерптской обсерваторіи, ученики Струве выполнили еще нѣсколько астрономо-геодезическихъ экспедицій, важнѣйшія изъ которыхъ Федорова — въ Сибирь (1832—37), Савича, Саблера и Фусса въ сѣв. Кавказъ (1836—38) для опредѣленія разности уровней Чернаго и Каспійскаго морей.

Пулковская обсерваторія. Устроенная по мысли В. Струве, Николаевская главная обсерваторія (открыта въ 1839; т. XXI, стр. 589) предназначалась для производства постоянныхъ, возможно совершенныхъ астрономическихъ наблюденій и обязана была, сверхъ того, содѣйствовать всѣми мѣрами усовершенствованію практической астрономіи въ Р. Тщательное изслѣдованіе способовъ наблюденій, примѣненіе къ нихъ усовершенствованію открытій техники и строго научная обработка результатовъ наблюденій составляютъ неизмѣнную особенность всѣхъ производимыхъ Пулковской обсерваторіей работъ, признаваемыхъ поэтому повсюду за образцовыя. Первоначально, наблюденія Пулковской обсерваторіи служили для опредѣленія: 1) астрономическихъ постоянныхъ, 2) фундаментальныхъ положеній звѣздъ и 3) движеній въ звѣздныхъ системахъ. Впослѣдствіи введены фотометрическія, астрофизическія и астрофотографическія наблюденія. Установленный въ 1884 г. 30-ти дюймовый рефракторъ позволилъ, сверхъ того, расширить программу микрометренныхъ и астрофизическихъ наблюденій. Въ 1898 г. построена въ Одессѣ вспомогательная обсерваторія для опредѣленія точки весенняго равноденствія и наклонности экватора къ эклиптикѣ. Программа наблюденія Пулковской обсерваторіи (между которыми выдаются по количеству наблюденій, произведенныхъ однимъ и тѣмъ же лицомъ, наблюденія дв. звѣздъ О. Струве и меридіальныя наблюденія Ромберга) доставляютъ точнѣйшія фундаментальныя опредѣленія координатъ свѣтилъ. Изъ многихъ не-программныхъ работъ упомянемъ о хронометрическихъ экспедиціяхъ между Пулковомъ и Альтоной и Альтоной и Гринвичемъ и объ экспедиціяхъ для наблюденій прохожденія Венеры 1874 г. и солнечнаго затменія 1896 г. По 1899 г. Пулковской обсерваторіей опубликовано 18 большихъ томовъ наблюденій и астрономами обсерваторіи напечатано, по августъ 1898 г., 572 научныхъ сочиненія. Изъ этихъ послѣднихъ упомянемъ: объ опредѣленіяхъ постоянныхъ аберраціи, прецессіи и нутаціи В. и О. Струве, Петерса и Нюрена; объ изслѣдованіяхъ о физическомъ строеніи кометъ Бредихина: о работахъ: по теоріи Энковой кометы—Астена, Баклунда и Вагра-

*) При чемъ Гольдбахъ прокладалъ сѣти треугольниковъ по меридіану и параллели Москвы.

ма; по теоріи движенія спутниковъ планетъ—Астена, Дубяго и Г. Струве; по теоріи движенія планетъ—Гюльденя. Дубяго, Баклунда, Жданова, Долгорукова, Гарцера; по фотометріи—Линдемана; по вопросу объ измѣняемости широтъ—Нюрена, Иванова, Костинскаго, Ковальскаго, Соколова; по астрофизикѣ и астрофотометріи — Гассельберга, Бѣлопольскаго, Ренца и Костинскаго; по изслѣдованію способовъ телеграфнаго опредѣленія долготъ—Смыслова, Кортацци и Цингера; по изслѣдованію личныхъ ошибокъ—О. Струве и Цингера; о новыхъ способахъ опредѣленія времени—Деллена и Цингера. До 1889 г. 205 молодыхъ людей (въ томъ числѣ, 126 офицеровъ арміи и флота) получили въ Пулковѣ свое окончательное астрономическое образованіе или познакомились съ производствомъ тѣхъ или другихъ наблюденій. Послѣ 1889 г. учебная дѣятельность Пулковской обсерваторіи расширена и видоизмѣнена къ лучшему по отношенію къ воспитанникамъ русскихъ университетовъ. Должность директора Пулковской обсерваторіи занимали: В. Струве (1839—62), О. Струве (1862—89), Бредихинъ (1889—95) и Баклундъ (съ 1895 г.). Преемники Струве въ Дерптѣ: Медлеръ (важнѣйшіе труды: по селенографіи и звѣздной астрономіи) и Клаузенъ (изслѣдованія по небесной механикѣ и математикѣ) сохранили въ общемъ прежній характеръ дѣятельности дерптской обсерваторіи (1840—1872). Но обсерваторія, составъ инструментовъ которой не обновлялся, начала постепенно терять свое выдающееся значеніе. Шварцъ (1872—94) и его сотрудники производили преимущественно меридіанныя наблюденія звѣздъ зоны астр. общества (отъ+70 до+75° скл.), но не закончили этой работы. Сотрудники Шварца выполнили кромѣ того въ Юрьевѣ различныя теоретическія работы, изъ которыхъ упомянемъ объ изслѣдованіяхъ Баклунда и Линдстедта по небесн. механикѣ и объ опредѣленіи постоянныхъ прецессіи и собственнаго движенія солнечной системы Л. Струве. Преемникъ Шварца — Левицкій (съ 1894 г.) расширилъ нѣсколько программу дѣятельности юрьевской обсерваторіи, на которой производятся нынѣ, кромѣ наблюденій звѣздъ зоны астр. наблюдателемъ Покровскимъ, наблюденія солнечныхъ пятенъ и ихъ фотографированіе, наблюденія и изслѣдованія съ горизонтальными маятниками и проч. Въ московской обсерваторіи Драшусовъ съ 1851 по 1856 опредѣляетъ мерид. кругомъ положенія сѣвер. звѣздъ. Назначенный въ 1856 г. директоромъ московской обсерваторіи Швейцеръ (пулковскій ученикъ В. Струве), выполнившій передъ тѣмъ нѣсколько серьезныхъ работъ и открывшій 11 кометъ, также посвящаетъ дѣятельность обсерваторіи преимущественно меридіаннымъ наблюденіямъ. Преемникъ Швейцера—Бредихинъ (1873—90) и его сотрудники (Громадскій, Цераскій, Бѣлопольскій, Соколовъ, Костинскій и др.), кромѣ меридіанныхъ наблюденій, производили многочисленныя наблюденія кометъ, малыхъ планетъ, падающихъ звѣздъ и особенно много вниманія посвящали изученію физическаго строенія солнца, планетъ, кометъ, звѣздъ и туманностей, для чего производили спектральныя, фотометрическія и фотографическія наблюденія. Теоретическія изысканія Бредихина дали замѣчательные результаты относительно физическаго строенія кометъ и происхожденія падающихъ звѣздъ. Часть упомянутыхъ работъ помѣщена въ 12-ти томахъ «Анналовъ» московской обсерваторіи, изданныхъ Бредихинымъ. Цераскій, преемникъ Бредихина, сохранивъ въ общемъ характеръ дѣятельности обсерваторіи и своихъ собственныхъ, (преимущественно фотометрическихъ) работъ, изобрѣтаетъ также многія полезныя приспособленія для астрономич. наблюденій. Обучавшійся въ Пулковѣ М. Ляпуновъ производитъ, съ начала 40-хъ годовъ, на казанской обсерваторіи опредѣленія положеній большихъ и малыхъ планетъ и кометъ, дѣлаетъ микрометрическія измѣренія (трапеція Ріона) и пр. Къ сожалѣнію, дѣятельность Ляпунова не продолжительна (былъ директоромъ обсерв. съ 1850 по 1854 г.). Ковальскій, имѣвшій еще до назначенія директоромъ обсерваторіи (1854 — 84) почетную научную извѣстность, какъ авторъ изысканія по теоріи движенія Нептуна и опубликовавшій потомъ еще нѣсколько работъ по теоретической астрономіи, небесной механикѣ, теоріи затменій и теоріи рефракціи, обращаетъ дѣятельность обсерваторіи преимущественно къ меридіаннымъ наблюденіямъ около-полярныхъ звѣздъ и звѣздъ зоны астр. общ. отъ + 75 до + 80° скл. Эту послѣднюю работу закончилъ преемникъ Ковальскаго — Дубяго, который значительно увеличилъ программу дѣятельности обсерваторіи. Кромѣ мерид. наблюденій, Дубяго и его сотрудники (Порѣцкій, А. Ковальскій, Красновъ, Грачевъ и др.) производятъ опредѣленія измѣненій широты, опредѣленія силы тяжести и пр. Часть этихъ наблюденій помѣщена въ изданномъ Дубяго рядѣ «Трудовъ» каз. обсерваторіи. Кіевскую обсерваторію Шидловскій (1856—68) нашелъ «въ крайне неудовлетворительномъ состояніи» и подвергнулъ ее значительнымъ передѣлкамъ. Научная дѣятельность кіевской обсерваторіи начата Хандриковымъ, издавшимъ 4 т. «Анналовъ», въ которыхъ помѣщены: мер. наблюденія сѣв. звѣздъ Фабриціуса, мер. наб. Хандрикова на московской обсерваторіи и опредѣленія долготы и широты обсерваторіи (Хандриковъ, Фабриціусъ, Диченко). Кромѣ того, профессорами Хандриковымъ и Фогелемъ и наблюдателемъ Фабриціусомъ опубликованы различныя наблюденія и теоретич. изслѣдованія. Савичъ, ученикъ В. Струве, назначенный профессоромъ петерб. унив. въ 1839 г., весьма много содѣйствовалъ распространенію астр. знаній въ Россіи своими, нѣсколько разъ переведенными на иностранные языки, руководствами и преподаваніемъ въ университетѣ и академіяхъ генер. штаба и морской. Многіе изъ учениковъ Савича посвятили себя затѣмъ спеціальнымъ занятіямъ астрономіей и геодезіей. Теоретическая научная дѣятельность Савича была весьма разнообразна (способы опредѣленія орбитъ планетъ и ихъ спутниковъ, рефракція, задачи практ. астрон. и пр.). Сверхъ того Савичъ, вмѣстѣ съ Ленцомъ

и Смысловымъ, произвелъ рядъ опредѣленій ускоренія силы тяжести по близости отъ русско-скандинавской дуги меридіана. Преемникъ Савича—Глазенапъ (важнѣйшія работы о затменіяхъ спутниковъ Юпитера, способы вычисленія орбитъ дв. звѣздъ, рефракція) устроилъ при спб. унив. небольшую обсерваторію, главнымъ инструментомъ которой—рефракторомъ—произвелъ нѣсколько рядовъ наблюденій двойныхъ звѣздъ въ Петербургѣ, Абастуманѣ, Гурзуфѣ и Домкинѣ. Учрежденіе въ спб. унив. второй профессуры по астрономіи, занимаемой Ждановымъ (главнѣйшія работы по небесной механикѣ и высшей геодезіи: теорія промежуточныхъ орбитъ, частныя возмущенія, вычисленіе дуги параллели), дало возможность значительно усилить преподаваніе астрономіи въ спб. унив. Въ харьковскомъ универс. профессора Шидловскій (1843—56) и Федоренко (1857—79), составили, по указанію В. Струве, извѣстный каталогъ околополярныхъ звѣздъ, наблюденныхъ Лаландомъ; они производили лишь астрономо-географическія опредѣленія. Изъ учениковъ Федоренко выдавались: Веребрюсовъ (работы по небесной механикѣ и теорет. астрономіи) и Порѣцкій (меридіанныя и др. наблюденія въ казанск. унив., работы по чистой математикѣ). Преемнику Федоренки, Левицкому, удалось постепенно устроить обсерваторію, снабженную нѣкоторыми новѣйшими инструментами и начать изданіе трудовъ обсерваторіи, въ которыхъ помѣщены: опредѣленія широты и долготы обсерваторіи, изслѣдов. способа опред. широты, наблюденія солнечн. пятенъ и выступовъ (протуберанцевъ—наблюдалъ Сикора), наблюденія горизонтальными маятниками и пр. Существенный недостатокъ обсерваторіи—отсутствіе помощника у директора—устраненъ Л. Струве (завѣдуетъ обсерв. съ 1894 г.; важнѣйшія работы, кромѣ упомянутой выше: меридіанныя наблюденія въ Юрьевѣ, двойныя звѣзды, опредѣленіе луннаго діаметра изъ покрытій и пр.), который, сверхъ начатыхъ раньше наблюденій, производитъ систематич. наблюд. меридіаннымъ кругомъ.—Обсерваторія варшавскаго универ. построена въ 1820—24 гг., но дѣятельность ея начала развиваться лишь съ 60-хъ г., благодаря трудамъ Ковальчика и Дейке. Наблюдаются (въ меридіанѣ и микрометромъ) планеты и кометы. Затѣмъ Ковальчикъ опредѣляетъ положенія звѣздъ зоны отъ — 1°50′ до — 7°10′, напечатанныя въ «Observations» В. обсерват. (часть I, 1892 г.) и, сверхъ того, производитъ рядъ теоретич. работъ (орбиты кометъ и мал. планетъ). Преимущественно теоретическими-же работами занимаются директоры обсерваторіи: Барановскій (орб. ком. Біелы), Востоковъ (теоретич. астроном., теорія возмущеній) и Красновъ (небесн. механика, особенно теорія луны). Дѣятельность виленской обсерваторіи при Фуссѣ (1847—54), вслѣдствіе его болѣзни, значительно ослабѣла. Саблеръ (ученикъ В. Струве; наблюдалъ въ Дерптѣ и Пулковѣ) поставилъ главной задачей обсерваторіи изученіе солнечной поверхности и фотометрію. За смертью Саблера (въ 1865 г.) упомянутыя наблюденія начаты Смысловымъ и продолжены до пожара обсерваторіи въ 1875 г., послѣ котораго она возобновлена не была. Дѣятельность К. Кнорре въ Николаевѣ продолжалась до 1871 г. Съ 1872 г. Кортацци производитъ наблюденія планетъ, кометъ, физич. наблюденія планетъ, опредѣленіе звѣздъ зоны отъ +1° до —2° скл., наблюденія горизонтальнымъ маятникомъ, многочисленныя опредѣленія широтъ и долготъ и проч.—Астр. обсерваторія унив. въ Одессѣ построена въ 1871 г. при проф. Беркевичѣ (главн. труды по небесн. мех.: орбиты малыхъ планетъ). Астрон.-наблюдатель обсерваторіи Блокъ произвелъ на ней многія наблюденія преимущественно кометъ и открылъ нѣкоторыя изъ нихъ. Кононовичъ (гл. труды: орбиты дв. здѣздъ, фотометр. изслѣдованія, спос. наим. квадратовъ), завѣдуя обсерваторіей съ 1881 г., ввелъ на ней астрофиз. наблюденія, часть которыхъ опубликована. Въ 1877 г. построена въ Ташкентѣ обсерваторія для производства астрономическихъ и геодезическихъ работъ, которыя и начаты съ 1880 г. Померанцевымъ (гл. работы: опред. долгот, земельная рефракція, фигура геоида), производившимъ, кромѣ геодезическихъ экспедицій, весьма многочисленныя и разнообразныя наблюденія (кометъ, планетъ, паденія звѣздъ, звѣздъ сравненія на мерид. кругѣ, солнечн. пятенъ и проч.). Съ уходомъ Померанцева (1888) дѣятельность ташкентской обсерваторіи становится преимущественно геодезической. Однако, въ послѣднее время начата снова чисто астрономическія работы, между прочимъ помощью пріобрѣтеннаго въ 1894 г. для ташкентской обсерваторіи астрографа.

Геодезич. дѣятельность. Во второй половинѣ XIX ст. геодезическая дѣятельность въ Россіи чрезвычайно усиливается. Въ началѣ этого періода важнѣйшія астрономо-геодезическія работы производятся какъ военными геодезистами, такъ и астрономами Пулковской и университетскихъ обсерв. Послѣ учрежденія геодезическаго отдѣленія академіи генеральнаго штаба (первый выпускъ геодезистовъ въ 1858 г.) такія работы выполняются преимущественно военно-топографическимъ отдѣломъ. Университетскими астрономами выполняются главнымъ образомъ изслѣдованія силы тяжести и теоретическія работы по геодезіи (изъ послѣднихъ важнѣйшія—труды проф. Слудскаго). Всѣ большія тріангуляціи въ Россіи также выполняются военными геодезистами и въ настоящее время сѣть треугольниковъ покрываетъ болѣе $^2/_3$ Евр. Россіи. Тѣми же геодезистами, подъ начальствомъ Лебедева, совершена замѣчательная тріангуляція Болгаріи въ 1877—79 гг. Соединеніе нѣсколькихъ русскихъ и иностранныхъ сѣтей треугольниковъ доставило градусныя измѣренія по параллелямъ $47^1/_2{}^\circ$ (20° по долготѣ) и 52° с. ш. (63°41′ по долг., изъ нихъ въ предѣлахъ Россіи 39°24′). Въ 1899 г. акад. наукъ отправила экспедицію изъ военныхъ и гражданскихъ геодезистовъ для производства градуснаго измѣренія на Шпицбергенѣ (русско-шведское град. изм.). Въ Азіатской Россіи усиленіе астрономо-геодезич. дѣятельности начинается съ учрежденія мѣстныхъ военно-топогр. от-

дѣловъ въ 1864 г., и затѣмъ съ постройкой Сибирской жел. дороги. Результаты производимыхъ военно-топографическимъ отдѣломъ работъ излагаются въ «Запискахъ» этого Отдѣла (56 томовъ до 1899 г.). Въ этомъ выдающемся научномъ изданіи помѣщены наблюденія и изслѣдованія Теннера, Шуберта, Вронченко, Ходзько, Форша, Стебницкаго, Штубендорфа, Кортацци, Артамонова, Тилло, Лебедева, Бонсдорфа, Шарнгорста, Кульберга, Померанцева, Гедеонова, Витрама, Витковскаго и мног. другихъ, труды которыхъ свидѣтельствуютъ о высокомъ развитіи теоріи и практики геодезіи въ Россіи.

Въ 1890 г. учреждено русское астрономич. общество, имѣющее цѣлью содѣйствовать успѣхамъ астрономіи и высшей геодезіи и распространенію этихъ знаній въ Россіи. Въ издаваемыхъ этимъ обществомъ «Извѣстіяхъ» помѣщены различные цѣнные труды по астрономіи, астрофизикѣ и проч. (Бредихина, Баклунда, Глазенапа, Кононовича, Кортацци, Иванова, Витрама и др.). Сверхъ перечисленныхъ теоретическихъ работъ, важныя изслѣдованія по небесной механикѣ произведены профессоромъ харьк. унив. А. Ляпуновымъ и Софіей Ковалевской († 1891).

Небольшія и частныя обсерваторіи. Кромѣ упомянутыхъ обсерваторій, въ Россіи существовало и существуетъ еще нѣсколько обсерваторій спеціальнаго характера (морскихъ, межевого института и пр.). Изъ подобныхъ обсерваторій нѣкоторую научную извѣстность въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія имѣла обсерваторія митавской гимназіи (наблюдатели: Бейтлеръ и Паукеръ). Также и частными лицами производились и производятся въ Россіи полезныя астрономическія наблюденія и изслѣдованія, какъ напр. Зандтомъ и Кейслеромъ въ Ригѣ, Ламберти и Тремеромъ въ Дерптѣ, Еничемъ въ Москвѣ и др., въ началѣ этого столѣтія, и въ послѣднее время: Брунсомъ въ Симферополѣ, Каульбарсомъ въ Гельсингфорсѣ, г-жей Фрейбергъ въ Петербургѣ, Мирковичемъ въ Ярославлѣ, Воиновымъ въ Москвѣ и пр.

Г. Левицкій.

4) Физика. Исторія развитія физики въ Россіи, въ особенности въ нынѣшнемъ столѣтіи, тѣсно связана съ исторіей развитія преподаванія физики въ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Всѣ выдающіеся представители этой науки такъ или иначе, какъ въ прошлыя времена, такъ и теперь, являлись и являются представителями и преподаванія физики. Въ прошломъ столѣтіи, когда наука физики, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, окончательно выдѣлилась изъ той обширной совокупности свѣдѣній по естествовѣдѣнію, которую раньше называли «физикой», явились и первые представители этой науки въ Р.—именно академики задуманной въ 1720 г. Петромъ Великимъ и открытой въ 1725 г. Екатериной I Императорской академіи наукъ. Первые физики въ академіи (и вообще въ Р.) были иностранцы; вскорѣ изъ учениковъ ихъ выработались, правда, немногочисленные вначалѣ, представители этой науки изъ природныхъ русскихъ. Точно также и первые физики въ университетахъ были почти всѣ иностранцы и только во второй четверти нынѣшняго столѣтія приглашеніе иностранцевъ для замѣщенія каѳедръ физики прекратилось. Первые академики по физикѣ, приглашенные изъ числа германскихъ ученыхъ, были въ значительной части дѣйствительно выдающіеся представители науки; нельзя сказать того же о первыхъ замѣстителяхъ каѳедръ физики при различныхъ университетахъ. Благодаря этому центромъ научной дѣятельности по физикѣ до самой середины нынѣшняго столѣтія являлась академія наукъ. Лишь въ серединѣ столѣтія русскіе замѣстители каѳедръ физики въ университетахъ, изъ которыхъ многіе довершили свое научное образованіе въ иностранныхъ, главнымъ образомъ германскихъ университетахъ, подняли уровень какъ преподаванія, такъ и научной дѣятельности по физикѣ въ русскихъ университетахъ, и въ послѣднихъ сосредоточилась научная дѣятельность и они явились разсадникомъ новыхъ научныхъ силъ. Такимъ образомъ лишь съ середины текущаго столѣтія начался въ Россіи тотъ нормальный ходъ развитія физики какъ науки, который болѣе ста лѣтъ уже держался въ университетахъ Германіи и другихъ странахъ съ болѣе ранней культурой; это объясняетъ намъ, почему научная дѣятельность по физикѣ въ Р. не носитъ такого опредѣленнаго, можно было-бы сказать «національнаго» оттѣнка, каковой замѣчается въ научной дѣятельности по физикѣ въ Германіи, Франціи и Англіи; это объясняетъ также, почему наши университеты не явились еще исходными точками опредѣленныхъ, типично выраженныхъ, традиціями создаваемыхъ «физическихъ школъ». Медленному и позднему развитію физики въ Р. служило причиной также и позднее сознаніе въ необходимости устройства физическихъ лабораторій, обставленныхъ согласно современнымъ понятіямъ и требованіямъ науки. Лишь въ самое послѣднее время нѣкоторые изъ университетовъ въ этомъ отношеніи стали наравнѣ съ университетами Европы. Но этого нельзя ставить въ укоръ представителямъ физики въ Р. Ясное представленіе о необходимости культивированія государствомъ чистой науки, какъ основы человѣческаго благополучія, представленіе, нормально возросшее въ Европѣ, какъ плодъ самой жизни, слишкомъ поздно выяснилось въ Р., гдѣ и сама наука первоначально явилась не плодомъ жизни, но экзотическимъ растеніемъ, насажденнымъ на едва подготовленную почву.

Занятія физикою въ Россіи начались въ 1691 г. съ преподаванія братьями Лихудами въ Москвѣ въ Заиконоспасской Славяно-греко-латинской академіи «Физики Аристотеля». Имъ удалось прочесть своимъ слушателямъ, однако, только двѣ первыя книги и 9 главъ третьей. Затѣмъ съ ихъ отстраненіемъ отъ академіи, преподаваніе физики прекратилось въ Р. надолго. Поэтому аристотелева наука осталась въ Р. неизвѣстною. Разсмотрѣніе дальнѣйшаго развитія физики въ Р. удобнѣе всего вести по университе-тамъ и

другимъ центрамъ науки, между которыми первое мѣсто принадлежитъ:

Императорской академіи наукъ (съ 1725). Первымъ академикомъ по физикѣ приглашенъ былъ въ 1725 г., по рекомендаціи знаменитаго Вольфа, Христіанъ *Мартини*, начавшій свою карьеру въ академіи довольно неудачно заявленіемъ, о которомъ въ протоколѣ отъ 23 ноября 1725 г. сказано: «Martini viam ad perpetuum mobile a se inventum putavit»; уже въ 1726 г. онъ перешелъ на каѳедру логики и метафизики, но и тутъ оказался неспособнымъ и въ 1729 г. оставилъ Р. Замѣстителемъ его явился въ 1726 г. талантливый Георгъ *Бильфингеръ* (1693—1750), тоже ученикъ Вольфа, безпокойный человѣкъ, враждовавшій и съ Шумахеромъ (начальникъ академической канцеляріи) и съ братьями Бернулли и съ Эйлеромъ; уже въ 1731 г. онъ покинулъ академію, оставшись почетнымъ членомъ ея, и до конца жизни не прерывая съ ней сношеній. Въ «Commentarii academiae» напечатанъ рядъ работъ его о термометрахъ, барометрахъ, о капиллярности и т. д.; между ними двѣ статьи: «О причинѣ тяжести отъ движенія вихрей» и «О исправленіи барометровъ», помѣщенныя въ «Краткомъ описаніи комментаріевъ», представляютъ, вѣроятно, первыя оригинальныя работы по физикѣ, напечатанныя на русскомъ языкѣ. Съ 1730 по 1733 г. каѳедру физики занималъ знаменитѣйшій Леонгардъ *Эйлеръ* (1707—1783), впослѣдствіи академикъ по математикѣ, обогатившій въ 1769—1771 г. и физику тремя томами своей «Діоптрики». Во тоже время при академіи съ 1726 г. состоялъ механикъ и физикъ Іоганнъ *Лейтманъ* (1667 — 1736), одинъ изъ первыхъ русскихъ метрологовъ и дѣятелей по монетному дѣлу, оставившій рядъ статей по вопросу о конструкціи точныхъ вѣсовъ и по практической оптикѣ. Академическимъ механикомъ состоялъ приглашенный по рекомендаціи Эйлера Исаакъ *Брюкнеръ*, насадившій въ Р. гранильное и шлифовальное мастерство, а послѣ него съ 1769 по 1801 г. знаменитый механикъ-самоучка Иванъ *Кулибинъ* (см). Съ 1733 г. каѳедру физики замѣстилъ Георгъ *Крафтъ* (1701—1754; см.), ученикъ Бильфингера, приглашенный по рекомендаціи своего учителя и занимавшій сначала доджность астронома-наблюдателя при Делилѣ. Крафтъ много потрудился по упорядоченію физическаго кабинета академіи, «такъ что корпусъ физическихъ инструментовъ вдругъ знатнѣйшимъ по всей Европѣ учинился» и былъ первый, который при академіи «полный курсъ экспериментовъ физическихъ имѣлъ». Крафтъ съ любовью, однако, занимался и астрологіей, и метеорологіей, ставилъ гороскопы, сочинялъ календари и предсказывалъ императрицѣ Аннѣ перемѣны въ погодѣ. Въ 1744 г. Крафтъ оставилъ академію, перешелъ въ тюбингенскій университетъ, и, не смотря на неоднократныя приглашенія, въ Р. не вернулся. Этотъ талантливый и плодовитый ученый оставилъ рядъ чисто научныхъ работъ (въ изданіяхъ академіи) по физикѣ, астрономіи, математикѣ и метеорологіи, и множество (109) популярныхъ статей по различнѣйшимъ вопросамъ физики и физической географіи (въ «Примѣчаніяхъ къ Спб. Вѣдомостямъ»); онъ же составилъ учебники по физикѣ и физической географіи, долго потомъ служившіе руководствомъ въ академической гимназіи. Къ тому же времени относятся работы по физикѣ проректора академической гимназіи Христлиба *Геллерта* (1713 — 1795), адъюнкта академіи съ 1736 по 1744 г., усердно занимавшагося подъ вліяніемъ Эйлера вопросами физики (главнымъ образомъ—капиллярности) и метеорологіи (данныя о колебаніи уровня Невы). Ученикъ Крафта, адъюнктъ Георгъ *Рихманъ* (см.; 1711—1753), былъ первымъ физикомъ-академикомъ, воспитаннымъ въ Р.; онъ у насъ извѣстенъ главнымъ образомъ своею трагическою смертью, послѣдовавшей отъ удара молніей при опытахъ надъ атмосфернымъ электричествомъ, но достойна памяти и дѣятельность его, какъ одного изъ основателей ученія о теплотѣ вообще и въ особенности ученія о калориметріи; въ этомъ отношеніи заслуги Рихмана не оцѣнены еще по достоинству. Академикомъ по химіи былъ съ 1741 по 1765 г. знаменитый Михаилъ Васильевичъ *Ломоносовъ* (см., 1711—1765), работы котораго по физикѣ, хотя и не создали ни ему, ни академіи извѣстности, все же изобличаютъ въ этомъ необыкновенномъ человѣкѣ рѣдкостно правильные по тому времени взгляды на науку. Эйлеръ высоко цѣнилъ научныя работы Ломоносова и писалъ президенту академіи графу Разумовскому: «Всѣ сіи диссертаціи не токмо хороши, но и весьма превосходны, ибо онъ пишетъ о матеріяхъ, которыя понынѣ не знали и истолковать не могли самые остроумные люди, что онъ учинилъ съ такимъ успѣхомъ, что я увѣренъ о справедливости его изъясненіи». Особенно интересна работа Ломоносова «Meditationes de causa caloris et frigoris causa» (1750), въ которой изложены основные гипотетическіе тезисы механической теоріи тепла такъ, что и въ настоящее время могутъ быть признаны въ общемъ вѣрными. Ломоносовъ изобрѣталъ и строилъ приборы, писалъ по многимъ вопросамъ физики (напр. по оптикѣ), но къ сожалѣнію многія работы его хранятся пока лишь въ видѣ манускриптовъ въ архивѣ академіи, и полной оцѣнки Ломоносова, какъ физика, еще нѣтъ (работу Н. А. Любимова («Ломоносовъ, какъ физикъ», М., 1855) нельзя признать исчерпывающей вопроса. Въ учебной литературѣ по физикѣ Ломоносовъ извѣстенъ, какъ переводчикъ «Вольфіановой физики». Академикъ по физикѣ Францъ *Эпинусъ* (1724—1802), съ 1757 г. приглашенный въ академію наукъ и въ общемъ гораздо менѣе талантливый, чѣмъ Ломоносовъ, былъ за то болѣе глубокимъ знатокомъ физики. Изъ всѣхъ его работъ (по механикѣ, оптикѣ и электричеству) наибольшею извѣстностью пользуется сочиненіе его «Tentamen theoriae electricitatis et magnetismi» (1759), составившее эпоху въ ученіи объ электричествѣ. Въ немъ Эпинусъ отрѣшается отъ картезіанскихъ представленій объ «электрическихъ истеченіяхъ» и пытается построить математическое ученіе объ электричествѣ, исходя изъ дѣйствій электрическихъ

на разстояніи. Эпинусу мы обязаны также разсмотрѣніемъ вопроса о пироэлектричествѣ турмалина, теоріей конденсатора и электрофора. Эпинусъ ушелъ изъ академіи въ 1798 г. Почти одновременно съ Эпинусомъ призванъ былъ (1756) въ Р. и Іоганнъ *Цейгеръ* (1720—1784) на каѳедру механики. Этотъ ученый далъ нѣсколько цѣнныхъ работъ по оптикѣ, особенно по вопросу о свѣторазсѣяніи стеколъ; онъ первый указалъ, что прибавленіе свинца къ стеклу повышаетъ дисперсію, а прибавленіе щелочныхъ земель уменьшаетъ коэффиціентъ преломленія. Два другихъ профессора физики—Іоганнъ *Эйлеръ* (1734—1800), сынъ знаменитаго Л. Эйлера, вернувшійся вмѣстѣ съ отцомъ въ 1766 г. въ СПб., и Вольфгангъ *Крафтъ* (1743—1814), сынъ Георга Крафта, мало способствовали успѣхамъ физики: Эйлеръ почти всѣ свои работы посвящалъ астрономіи и навигаціи, Крафтъ—физической географіи; работы послѣдняго по изслѣдованію земного магнитизма въ Р. достойны упоминанія. Въ концѣ прошлаго столѣтія въ запискахъ академіи (1793) помѣщенъ также трудъ *Северина* о фосфоричныхъ камняхъ. Съ 1802 по 1807 г. состоялъ членомъ-корреспондентомъ, а въ 1807 г. вступилъ въ академію Василій Владиміровичъ *Петровъ* (1761—1834; см.), одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ физиковъ; уже первыя сочиненія его «Собраніе физико-химическихъ новыхъ опытовъ» (1801) и «Извѣстіе о гальванивольтовыхъ опытахъ» (1803) изобличаютъ въ Петровѣ искуснѣйшаго экспериментатора и остроумнаго наблюдателя. Эти сочиненія Петрова, также какъ и позднѣйшія его работы, лишь въ послѣднее время получили надлежащую оцѣнку; подробнѣе см. Петровъ В. В. (XXIII, 460). Подъ редакціей Петрова вышелъ также переводъ сочиненія «Начальныя основанія физики» Шрадера, которымъ до 30-хъ годовъ пользовались въ качествѣ учебника. Въ 1826 г. въ академію приглашенъ былъ Георгъ-Фридрихъ *Парротъ* (1767—1852; см.), уже извѣстный въ то время профессоръ и ректоръ дерптскаго университета, работы котораго по осмосу и роли его въ жизни органической весьма замѣчательны. Парротъ былъ ярымъ поборникомъ химической теоріи Вольтовыхъ явленій и защитѣ ея, довольно, впрочемъ, неудачной, посвятилъ множество статей. Изъ лабораторіи Паррота въ Дерптѣ вышло много достойныхъ учениковъ, изъ которыхъ двое, Э. Х. *Ленцъ* (см.) и А. Я. *Купферъ* (1828), призванные въ академію, не мало способствовали развитію физики въ Р. Э. Х. *Ленцъ* (1804—65), извѣстный уже своими работами по физической географіи, совершенными во время участія его въ кругосвѣтной экспедиціи Коцебу (1823—26), въ 1828 г. былъ назначенъ адъюнктомъ, въ 1834—академикомъ. Работы его по электромагнитизму, сдѣлавшіяся классическими, упрочили ему славное въ наукѣ имя. Онъ первый далъ (1834) общій законъ сложныхъ явленій индукціи, открытыхъ Фарадеемъ, законъ, который, какъ оказалось позже (1847 г., Гельмгольцъ) есть прямое слѣдствіе принципа сохраненія энергіи, онъ же далъ первый (1835) точное количественное изслѣдованіе индукціонныхъ перемѣнныхъ токовъ и магнитной индукціи въ электромагнитахъ (совмѣстно съ Якоби). Онъ, наконецъ, высказалъ (одновременно съ Джоулемъ, въ Англіи) въ 1844 г. «законъ Джоуля-Ленца», дающій количественную связь между тепловой энергіей и энергіей электрическаго тока. А. Я. *Купферъ* (1799—1865), бывшій раньше проф. казанскаго унив., въ 1828 г. назначенъ былъ академикомъ, раньше по минералогіи, а съ 1840 г. по физикѣ. Купферъ извѣстенъ своими цѣнными работами по русской метрологіи, легшими въ основаніе для установленія въ 1835 г. нормальныхъ русскихъ мѣръ. Дальнѣйшія работы Купфера касались, главнымъ образомъ, кристаллографіи и метеорологіи; онъ былъ основатель и первый директоръ спб. главной физической обсерваторіи. Современникомъ этихъ двухъ ученыхъ былъ извѣстный академикъ Б. Г. *Якоби* (1801—75), раньше проф. инженернаго дѣла въ Дерптѣ; извѣстенъ ра-ботами по электромагнитизму (совмѣстно съ Э. Х. Ленцемъ) и открытіемъ гальванопластики въ 1837 г.; въ 1838 г. примѣнилъ построенный имъ еще въ 1834 г. электродвигатель къ движенію лодки по Невѣ. Онъ первый (1846) предлагаетъ единицу электрическаго сопротивленія (единица Якоби), которая, впрочемъ, не удержалась по своей произвольности.

Московскій университетъ. Первымъ лекторомъ физики былъ аббатъ Франкози. Въ 1758 г. физика перешла уже къ І. Х. *Керштенсу* (Kerstens) доктору медицины, изъ Лейпцига. Керштенсъ, читалъ физику экспериментальную и теоретическую «для предуготовленія тѣхъ, кои медицинѣ обучаться желаютъ». Онъ былъ талантливый и наблюдательный ученый, но чтеніе физики было лишь случайнымъ его занятіемъ. Въ 1759 г. чтеніе физики перешло къ И. Ю. *Росту* (1726—91; см.), бывшему раньше лекторомъ англійскаго языка, но въ 1758 г. перешедшему на математику. Онъ читалъ экспериментальную физику на латинскомъ языкѣ, показывалъ и опыты, для чего имѣлъ «приспѣшниковъ» француза Дюмулена, а затѣмъ итальянца Маджи (XXVII, 142). Читалъ оптику (1759) и физику (1761) также и Д. *Савичъ*, философіи и свободныхъ наукъ магистръ, который переведенъ былъ вскорѣ въ Казань. По смерти Роста чтеніе опытной физики, «почитавшейся тогда не важной», поручено было П. И. *Страхову* (1757—1813), воспитаннику московскаго университета, ученику Роста. Въ 1785 г. Страховъ посланъ осматривать европейскіе университеты; вернувшись въ Россію, назначенъ былъ инспекторомъ университетск. гимназіи и по представленіи разсужденія, «О движеніи тѣлъ вообще и въ особенности звѣздъ небесныхъ», назначенъ проф. физики. Въ 1791 г. Страховъ прочелъ первую пробную лекцію на русскомъ яз.: «О свойствахъ и химическомъ сложеніи атмосфернаго воздуха». Въ томъ же году устроено было особое отдѣленіе для физическаго кабинета, весьма бѣднаго въ то время. Страховъ читалъ по Бриссону, который и переведъ на русскій языкъ (1803 г.), а въ 1810 г. издалъ свое «Краткое начертаніе физики». Работалъ надъ испареніемъ ртути при обыкновенной температурѣ.

надъ явленіями при замерзаніи жидкостей, надъ атмосфернымъ электричествомъ. Повидимому, всѣ эти труды и многіе другіе, а также рѣдкія коллекціи, собранныя Страховымъ, погибли во время пожара Москвы. У него доучивались Стойковичъ (проф. въ Харьковѣ), знаменитый филантропъ врачъ Гаазъ и др. Страховъ умеръ въ 1813 г. Съ 1813 г. до 1827 г. преподавалъ физику И. А. *Двигубскій* (1771—1839; см.), ученикъ харьковскаго коллегіума и московскаго унив., съ 1798 г. читавшій естественную исторію. Двигубскій оставилъ много цѣнныхъ работъ по естествознанію; по физикѣ онъ составилъ «Списокъ физическихъ инструментовъ Имп. моск. унив.» (1821), долго служившій руководствомъ въ унив., и «Физику для благородныхъ воспитанниковъ университетскаго пансіона» (1808), долго служившую руководствомъ во многихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Съ 1820 по 1829 г. издавалъ «Новый магазинъ естественной исторіи, физики и химіи». Проф. химіи Ф. *Рейсъ* (см.) сдѣлалъ интересныя работы по физикѣ (по гальванизму и электролизу), еще не получившія надлежащей оцѣнки. Рейссъ первый, между прочимъ, замѣтилъ движеніе жидкости между электродами въ электролитѣ («водогонную силу»), такъ наз. электрическій эндосмозъ, изслѣдованный впослѣдствіи Видеманномъ и Квинке. Физику читали послѣ Двигубскаго: Д. М. *Перевощиковъ* (1788—1880; см.), извѣстный проф. астрономіи и впослѣдствіи членъ академіи наукъ, издалъ «Руководство къ опытной физикѣ» (1833), затѣмъ проф. физики, минералогіи и сельскаго хозяйства М. Г. *Павловъ* (XXII, 569), извѣстный дѣятель по сельскому хозяйству, котораго «Основанія физики» (1825 и 2-е изд., 1836) проникнуты духомъ шеллинговой натуръ-философіи (XXII, 569) и, наконецъ, И. С. *Веселовскій*, воспитанникъ московскаго университета, назначенный въ 1835 г. ордин. проф. по физикѣ (извѣстны лишь 2 статьи: «Объ электричествѣ», въ «Магазинѣ» Двигубскаго). Въ то же время въ 1834 г. появилась работа московскаго минералога Рудольфа *Германа*, въ которой впервые упоминается принципъ ледянаго калориметра, вновь предложенный впослѣдствіи Гершелемъ (1847) и Бунзеномъ. Съ 1838 года адъюнктомъ по физикѣ и физической географіи назначенъ былъ М. Ѳ. *Спасскій*, воспитанникъ главнаго педагогическаго института въ СПб. и ученикъ Купфера, въ работахъ котораго по метеорологіи и земному магнитизму принималъ дѣятельное участіе, и труды котораго переводилъ на русскій языкъ. Въ 1838 г., будучи за границей, напечаталъ въ «Анналахъ» Поггендорфа работу «О Николевой призмѣ». Читалъ, по собственнымъ запискамъ; работы его касались исключительно метеорологіи, однимъ изъ піонеровъ которой въ Р. Спасскій несомнѣнно долженъ быть признанъ. Въ 1854 г. адъюнктомъ по каѳедрѣ физики назначенъ Н. А. *Любимовъ* (1830 — 1898), воспитанникъ московскаго унивверситета, авторъ извѣстной «Начальной физики» (1876), работъ по различнымъ вопросамъ физики (теорія оптическихъ инструментовъ) и цѣнныхъ работъ по исторіи физики; подр. см. XVIII, 209. Въ 1866 г. физику началъ читать извѣстный нашъ ученый А. Г. *Столѣтовъ* (1839—69; см.), вокругъ котораго скоро сгруппировалась цѣлая школа молодыхъ ученыхъ - физиковъ. Неутомимо энергичный, глубоко образованный и съ любовью преданный своей наукѣ, Столѣтовъ высоко поднялъ преподаваніе физики въ московскомъ унив., физическая лабораторія котораго, благодаря ему, въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ была центромъ русской физики и разсадникомъ молодыхъ научныхъ силъ. Имена учениковъ его Р. А. *Колли* (Москва и Казань), Н. Н. *Шиллера* (Кіевъ), П. А. *Зилова* (Москва и Варшава), А. П. *Соколова* (Москва), *Щегляева* (Москва), Б. В. *Станкевича* (Варшава), Д. А. *Гольдгаммера* (Казань), В. А. *Михельсона* (Москва) и др. достаточно указываютъ, какъ высоко поставлено было А. Г. Столѣтовымъ преподаваніе физики въ московскомъ университетѣ. Московскій университетъ достраиваетъ въ настоящее время новое зданіе физической лабораторіи.

Дерптскій (нынѣ *юрьевскій*) университетъ основанъ въ 1802 г. Первымъ ректоромъ и профессоромъ физики въ немъ былъ извѣстный Георгъ-Фридрихъ *Парротъ* (1767—1852), воспитанникъ штуттгартской академіи, впослѣдствіи членъ спб. акад. наукъ, извѣстный своими работами надъ осмозомъ и надъ теоріей Вольтовыхъ явленій. Парротъ (XX, 879), кромѣ цѣлаго ряда научныхъ работъ, оставилъ нѣсколько болѣе крупныхъ сочиненій, именно: «Uebersicht des Systems der theoretischen Physik» (2 т., 1809—11), «Grundriss der Physik d. Erde» (1815) и «Entretiens sur la Physique» (6 т., 1819 — 24). Изъ учениковъ Г. Ф. Паррота получили большую извѣстность Э. Х. Ленцъ и Купферъ. Послѣ переѣзда Паррота въ 1826 г. въ СПб., каѳедру его занялъ сынъ его, Іоганнъ-Фридрихъ *Парротъ* (1791 — 1841), воспитанникъ дерптскаго унив., проф. физіологіи съ 1821 г., извѣстный уже въ то время своими научными путешествіями. Работы І. Ф. Паррота (XX, 880) относятся главнымъ образомъ къ физической географіи, медицинѣ и ботаникѣ. Послѣ І. Ф. Паррота назначенъ былъ въ 1844 г. извѣстный иностранный метеорологъ Людвигъ-Фридрихъ *Кемцъ* (Kämtz, 1801 — 1867), впослѣдствіи академикъ спб. академіи наукъ и директоръ главной физической обсерваторіи (XIV, 926). Каѳедру прикладной математики во времена Кемца занималъ *Зекфъ*, читавшій также и отдѣльныя части физики (оптику) и работавшій надъ теоріей зрѣнія и теоріей двойного лучепреломленія. Въ то же время въ Дерптѣ производилъ свои первыя работы по электромагнитизму и его приложеніямъ проф. по каѳедрѣ архитектуры (съ 1835 г.) извѣстный впослѣдствіи Морицъ *Якоби* (1801—1875). Ученикомъ Кемца и замѣстителемъ его (въ 1866 г.) былъ Артуръ *фонъ-Эттингенъ* (v. Oettingen), учившійся въ Дерптѣ, Парижѣ и Берлинѣ и извѣстный къ тому времени своими диссертаціями: «Der Rückstand der Leidener Batterie» (1862) и «Ueber die Ladung der Leidener Batterie durch Induction» (1862). Позднѣйшія работы фонъ-Эттингена касались вопросовъ термометріи, термодина-

колебательнаго разряда и музыкальной ки («Das Harmoniesystem in dualer cklung», 1866). Въ 1866 г. фонъ-Эттин- основалъ въ Дерптѣ метеорологическую аторію, перешедшую въ 1869 г. къ уни- тету. Фонъ-Эттингенъ въ настоящее состоитъ проф. университета въ Лейп- Каѳедру его занялъ бывшій приватъ-до- московскаго унив. кн. Б. Б. *Голицынъ* академикъ), а послѣ него А. И. *Садов-* зъ спб. университета.

но-медицинская (раньше медико-хирур- ая) *академія* въ СПб. преобразована въ 1799 г. изъ медико-хирургическихъ цъ въ СПб. и Кронштадтѣ и первымъ математики и физики при ней былъ ный В. В. *Петровъ* (1761—1834), вос- никъ харьковскаго коллегіума и спб. ьской семинаріи. Физическій кабинетъ деміи былъ для того времени превос- й; часть приборовъ его отобрана была иберкюнова (XVII, 638) кабинета, су- овавшаго при медицинской коллегіи, въ 1796 — 97 г. выписано было изъ на приборовъ болѣе, чѣмъ на 6000 руб., 802 и 1804 гг. были сдѣланы еще при- нія. Въ 1801 г. Петровъ (XXIII, 460) лъ Вольтовъ столбъ изъ 4000 паръ пла- ъ и съ нимъ произведены были опыты, ные въ его замѣчательномъ сочиненіи: стіе о гальвани-вольтовскихъ опытахъ» 1803). Петровъ мечталъ образцово по- ь преподаваніе физики въ академіи; въ онъ просилъ устроить особый театръ орію) для физики, темную комнату для ческихъ работъ и т. д.; во всемъ этомъ тказали, а спеціальный «театръ» для и былъ выстроенъ только въ 1809 г. въ читалъ математику по Вольфу, фи- о собственному рукописному сочиненію Майеру («Опытная физика», СПб., 1809; подъ ред. ученаго секретаря академіи Кайданова). Во времена Петрова фи- ю читалъ небезызвѣстный Д. М. *Вел-* (1774—1847), котораго «Физика опыт- аблюдательная и умозрительная» (СПб., представляетъ рѣдкій образецъ отвле- ѣшей и безплоднѣйшей натуръ-филосо- , 851). По выходѣ Петрова въ отставку, 3 г. каѳедру физики, соединенной съ , занялъ проф. химіи С. Я. *Нечаевъ*, ій физику по Мейеру и Бедану; на- изики читалъ при немъ также и А. А. *ловъ*. Когда въ 1847 г. Н. Н. Зининъ каѳедру химіи, чтеніе всего курса фи- ерешло къ Измайлову, а въ 1864 г., по Измайлова въ отставку, каѳедра по- была дѣятельному П. А. *Хлѣбникову* много способствовавшему расширенію ядоченію физическаго кабинета акаде- Послѣ Хлѣбникова, вышедшаго въ от- въ 1872 г., чтеніе лекцій перешло къ *Ламанскому* (до 1874 г.) и *Усову* (до). Послѣ преобразованія академіи ка- физики въ 1884 г. поручена была Н. *рову* (см.), питомцу спб. университета, му проф. варшавскаго унив., извѣст- воими работами по оптикѣ (спектраль- нализу).

Казанскій университетъ (см.), основанный въ 1804 г., до 1814 г. представлялъ собою лишь отдѣленіе казанской гимназіи, научную дѣятельность же началъ съ начала двадцатыхъ годовъ. Въ 1823 г. на каѳедру физики приглашенъ былъ А. Я. *Купферъ* (1799 — 1865), закупившій приборовъ для физическаго кабинета на сумму около 5000 руб. Въ тоже время вызванъ былъ изъ-за границы искусный механикъ *Ней*, ученикъ Рейхенбаха и Эртеля, основавшій при университетѣ первоклассную, для тѣхъ временъ, механическую мастерскую. Въ 1824 г. Купферъ началъ чтеніе лекцій, но уже въ 1828 г. былъ вызванъ въ СПб., въ качествѣ академика. На мѣсто его приглашенъ былъ изъ Германіи Э. *Кнорръ* (род. въ 1805 г.), состоявшій до приглашенія въ Р. учителемъ въ Jochimsthaler Gymnasium въ Берлинѣ. Во время пребыванія Кнорра въ Казани преподаваніе физики и физическій кабинетъ быстро расцвѣли. Съ 1836 по 1840 г. Кнорру удалось выхлопотать для пополненія кабинета сумму свыше 10 тыс. руб.—для того времени деньги огромныя. Подвѣдомственная ему механическая мастерская расширилась и изъ рукъ приглашеннаго туда оптика *Эренберга* (ученика Гиргенсона, затѣмъ Леребура и Секретана) начали выходить даже отличныя оптическія трубы и микроскопы (по свидѣтельству Савельева). Физическій кабинетъ, переведенный въ 1838 г. въ спеціальное зданіе, по свидѣтельству Кнорра, «уступалъ только кабинетамъ парижскому въ Collège de France и кабинету вѣнскаго унив.». По описанію, данному въ 1849 г. А. Савельевымъ, кабинетъ и аудиторія были для того времени обставлены въ высшей степени хорошо и раціонально. На метеорологической и магнитной обсерваторіи производились непрерывныя наблюденія, при чемъ примѣнялся термометрографъ Кнорра, по всей вѣроятности, одинъ изъ первыхъ самозаписывающихъ метеорологическихъ инструментовъ. Научныя работы Кнорра (по метеорологіи и физикѣ) изобличаютъ въ немъ серьезнаго ученаго и внимательнаго наблюдателя. Въ 1846 г. Кнорръ переведенъ былъ въ университетъ св. Владиміра и каѳедру его занялъ А. С. *Савельевъ* (1820—60; см.), воспитанникъ спб. унив, ученикъ и помощникъ Ленца, заявившій себя къ тому времени уже нѣсколькими работами, произведенными имъ отдѣльно и частью совмѣстно съ Ленцомъ, надъ поляризаціей электродовъ, диссертаціей «О явленіяхъ поляризаціи въ гальванической цѣпи». Въ Казани Савельевъ написалъ сочиненіе «О гальванической проводимости жидкостей» (1853), удостоенное академіей Демидовской преміи. Савельеву мы обязаны также магнитными наблюденіями на берегахъ Бѣлаго моря (1841) и между Казанью и Астраханью (1850). Въ 1857 г. Савельевъ вернулся въ СПб., гдѣ преподавалъ физику въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ, и мѣсто его занялъ І. А. *Больцани* (1818 — 76, см.), математикъ по призванію, лишь обстоятельствами принужденный занять каѳедру физики (IV, 329). Всѣ его работы относились къ частой математикѣ, докторская диссертація его по физикѣ—«Объ электролизѣ солей» —

защищенная въ СПб., осталась не напечатанной. Больцани скончался въ 1876 г. и каѳедру занялъ Роб. Андр. *Колли* (1845 — 91), воспитанникъ московскаго университета, уже извѣстный въ наукѣ интереснымъ изслѣдованіемъ по вопросу объ одномъ случаѣ работы тока при электролизѣ. Въ Казани написано было имъ экспериментальное изслѣдованіе «О поляризаціи въ электролитахъ» (1878). Въ 1886 г. перешелъ въ Москву, въ Петровскій земледѣльческій институтъ. Дальнѣйшія весьма цѣнныя работы Колли касались изслѣдованія электрическихъ колебаній (XV, 704). Въ Казани Колли впервые правильно поставилъ практическія работы студентовъ, по образцу постановки этихъ работъ въ германскихъ университетахъ. Съ 1882 г. доцентомъ по физикѣ состоялъ въ Казани Ѳ. *Цомакіонъ*, воспитанникъ новороссійскаго университета, защитившій тамъ въ 1880 г. диссертацію на степень магистра «Объ электропроводности газовъ». Въ 1886 году каѳедру физики занялъ Н. П. *Слугиновъ* (1854—97; см.), воспитанникъ с.-петербургскаго университета, магистерская и докторская диссертаціи котораго («Теорія электролиза», 1881, и «Объ электролитическомъ свѣченіи», 1884) изобличаютъ въ немъ талантливаго ученаго и искуснаго экспериментатора. Послѣ Слугинова (1897) каѳедру физики занялъ Д. А. *Гольдгаммеръ* (см.), работающій по электромагнитной теоріи свѣта.

Каѳедру физики въ *харьковскомъ университетѣ*, основанномъ въ 1810 г., занялъ А. И. *Стойковичъ*, славянинъ изъ Австріи, учившійся въ Австріи и Германіи. Стойковичъ обладалъ огромнымъ энциклопедическимъ образованіемъ, но въ наукѣ былъ скорѣе искуснымъ компиляторомъ, чѣмъ самостоятельнымъ ученымъ. Физическій кабинетъ былъ обставленъ, довольно прилично. Въ него вошла коллекція, пріобрѣтенная отъ профессора прикладной математики И. И. *Гута*, извѣстнаго астронома, занимавшагося и физикой и въ 1808 г. перешедшаго изъ франкфуртскаго университета въ Харьковъ. Стойковичъ читалъ по своимъ сочиненіямъ: «Умозрительная и опытная физика» (2 т., 1809) и «Система физики» (2 т., 1813). Въ 1813 г. каѳедру занялъ В. С. *Комлишинскій* (см.), ученикъ Стойковича, докторъ физики съ 1813 г., по защитѣ диссертаціи «De polarisatione radiorum luminis». Съ 1839 г. В. И. *Лапшинъ* (1809—88; см.), воспитанникъ спб. унив., ученикъ Щеглова, доучивавшійся затѣмъ въ Дерптѣ (гдѣ защитилъ диссертацію «Conspectus theoriae reflexionis et refractionis simplicis atque duplicis», 1832), Берлинѣ и Парижѣ. Большинство научныхъ работъ Лапшина касалось физической географіи; изъ работъ по физикѣ стоитъ упомянуть лишь «Опытъ математическаго изложенія физики» (Хар., 1840). Въ 1863 г. вышелъ въ отставку, но съ 1865 г. занялъ каѳедру физики во вновь открытомъ новороссійскомъ унив. Каѳедру физики съ 1865 г. занялъ доцентъ *А. П. Шимковъ* (см.), воспитанникъ харьковскаго унив., защитившій въ 1864 г. диссертацію «О сжимаемости газовъ». Шимковъ оставилъ каѳедру только недавно. Кромѣ научныхъ работъ, Шимковъ извѣстенъ своимъ университетскимъ «Курсомъ физики» (3 т., 1881), выдержавшимъ уже два изданія.

С.-Петербургскій университетъ былъ образованъ въ 1819 г. изъ главнаго педагогическаго института и каѳедру физики и химіи въ немъ занялъ М. Ѳ. *Соловьевъ*, питомецъ педагогическаго института, читавшій физику до 1826 г. Читалъ физику и Н. П. *Щегловъ* (1789—1831), питомецъ педагогич. института, усерднѣйшій распространитель знаній по физикѣ и другимъ естественнымъ наукамъ. Щегловъ былъ тогда «самою блестящею личностью въ физико-математическомъ факультетѣ» и дѣятельно слѣдилъ за развитіемъ науки. Съ 1822 по 1830 г. напечаталъ 14 работъ (изъ нихъ 3 по энтомологіи и ботаникѣ), между которыми два курса: «Основанія частной физики» (1823) и «Основанія общей физики» (1824), изданные потомъ въ переработанномъ видѣ подъ заглавіемъ «Руководство къ физикѣ» (1829 — 1830) и долго служившіе у насъ основнымъ руководствомъ для изученія физики. Съ 1824 г. до самой смерти Щегловъ издавалъ «Указатель открытій по физикѣ, химіи, естественной исторіи и технологіи», наполняя его почти исключительно своими переводами. Физическій кабинетъ при немъ обладалъ лишь небольшой коллекціей приборовъ для лекціонныхъ опытовъ; не смотря на просьбы Щеглова объ основательномъ улучшеніи кабинета, на содержаніе его въ теченіе 5 лѣтъ (1820—24) отпущено было всего 400 р. Только въ 1832 г. кабинетъ пополнился приборами, принадлежавшими закрытому къ тому времени варшавскому университету. Изъ учениковъ Щеглова слѣдуетъ упомянуть о В. И. *Лапшинѣ* (вып. 1823 г.), впослѣдствіи проф. физики въ Харьковѣ, бывшемъ однимъ изъ первыхъ шести посланныхъ въ 1827 г. доучиваться въ Дерптъ, Берлинъ и Парижъ изъ образовавшихъ въ Дерптѣ такъ назыв. «профессорскій институтъ». По смерти Щеглова со второй половины 1831 г. до 1840 г. читалъ физику, по Пекле, назначенный съ 1828 г. адъюнктомъ Н. Т. *Щегловъ*, а въ 1835 г. на каѳедру физики приглашенъ былъ уже тогда извѣстный ученый (академикъ) Эм. Хр. *Ленцъ* (XVII, стр. 138); курсы раздѣлены были слѣдующимъ образомъ: Щегловъ читалъ «Физику невѣсомыхъ тѣлъ съ теоріей теплорода и электричества», по Пекле, а Ленцъ читалъ теорію электричества по записямъ и теорію свѣта по Гершелю. Но, по забытіи Щеглова, Ленцъ долгое время читалъ всѣ части физики и физической географіи одинъ, и только за два года до смерти часъ преподаванія была поручена Ѳ. Ѳ. Петрушескому. Какъ лекторъ, проф. Ленцъ отличался строгимъ и систематическимъ изложеніемъ; лекціи его всегда иллюстрировались опытами. Любимою областью его было ученіе объ электрическомъ токѣ и электромагнетизмѣ; можно полагать, что подъ его могучимъ вліяніемъ ученіе объ электричествѣ и магнитизмѣ и получило то господствующее значеніе въ физической лабораторіи спб. унив., какое сохраняется чрезъ его преемниковъ и до сихъ поръ. Общую физику Ленцъ читалъ по своему

Руководству къ физикѣ» (1839), физическую географію по Баумгартнеру и Кемцу. Ленцъ написалъ «Руководство физики» (1855) и «Руководство физической географіи» (1851), долго служившія учебниками въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. На физическій кабинетъ по уставу 1835 г. положено было 2000 р.; въ концѣ 1851 г. цѣнность кабинета достигала свыше 19000 р. Стараніями Ленца кабинетъ приведенъ былъ въ хорошее состояніе, но практическія занятія студентовъ не производились. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ имъ открытъ былъ доступъ въ физическій кабинетъ академіи. Въ 1864 г. Э. Х. Ленцъ скончался; преемникомъ ему по каѳедрѣ физики явился бывшій его слушатель и помощникъ его Ѳ. Ѳ. *Петрушевскій* (см.), состоящій до настоящаго времени проф. физики спб. унив. Работы его относятся главнѣйше къ магнитизму. Улучшилъ физическій кабинетъ и въ 1865 г. положилъ начало практическимъ занятіямъ студентовъ въ кабинетѣ. При немъ кабинетъ былъ перенесенъ въ новое, лучшее помѣщеніе. Изъ его слушателей нѣкоторые давно состоятъ профессорами физики въ петербургскомъ же унив. Физическую географію съ 1870 по 1880 г. читалъ Р. Э. *Ленцъ*, сынъ и ученикъ Э. Х. Ленца. Работы Р. Э. Ленца относятся какъ къ физической географіи, такъ и къ ученію объ электрическомъ токѣ (см. XVII, 539). Въ 60-хъ годахъ началась также научная дѣятельность М. Ѳ. *Окатова* (XXI, 795), проф. механики спб. унив., давшаго нѣсколько работъ по теоріи упругости и термодинамикѣ (XXI, 795); П. П. *Фанъ-деръ-Флитъ*, авторъ сочиненій: «Опытъ объясненія нѣкоторыхъ внутреннихъ явленій гидроэлектрической цѣпи», «Опытъ объясненія внѣшнихъ явленій электрическаго тока», написалъ «Основанія механики» и «Введеніе въ механику»; читаетъ физику съ 1872 года. И. И. *Боргманъ* (его ученыя работы см. IV, 388) читаетъ съ 1877 г. Его научныя работы по вопросамъ электричества и магнитизма повліяли на дальнѣйшее направленіе дѣятельности по физикѣ его учениковъ, уже выступающихъ на научномъ поприщѣ. Привелъ въ систему и расширилъ практическія работы по физикѣ. Его «Основанія ученія объ электрическихъ и магнитныхъ явленіяхъ» (2 т., 1893 — 95, готовится 2 изд.) являются пока единственнымъ на русскомъ языкѣ полнымъ и современнымъ изложеніемъ ученія объ электричествѣ и магнитизмѣ. О. Д. *Хвольсонъ* написалъ «О механизмѣ магнитной индукціи въ стали», «О магнитныхъ успокоителяхъ» (его актинометры и др. работы см. въ его біографіи), читаетъ различныя части физики уже съ 1876 г. Написалъ весьма полный и объемистый курсъ (4 т.) наиболѣе совершенное современное руководство по физикѣ. Изъ бывшихъ слушателей Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго, Д. К. *Бобылевъ*, проф. механики въ спб. унив., читалъ прежде по математической физикѣ и написалъ нѣсколько работъ по этому предмету (IV, 138). Н. А. *Гезехусъ* работаетъ по частичной физикѣ и акустикѣ (VIII, 237) и, такимъ образомъ, не принадлежитъ къ господствующему у насъ направленію, какъ и Н. Г. *Егоровъ* — спеціалистъ по спектральному анализу (см. Военно-мед. академія и XI, 545). Въ настоящее время заканчивается постройкой новый великолѣпный физическій институтъ при спб. унив.

Университетъ св. Владиміра въ Кіевѣ открытъ былъ въ 1834 г. Первый преподавательскій персоналъ взятъ былъ, главнымъ образомъ, изъ профессоровъ бывшаго кременецкаго лицея, коллекціи же и учебныя пособія переведены были отчасти изъ закрытаго въ 1832 г. виленскаго университета. Первымъ физикомъ былъ бывшій кременецкій преподаватель Игн. Карл. *Абламовичъ* (1787—1848), магистръ виленскаго университета. По словамъ историографа кіевскаго унив. Шульгина, Абламовичъ былъ «наиболѣе даровитый, но и наименѣе полезный изъ всѣхъ профессоровъ кременецкаго состава». Работалъ онъ мало, писалъ еще меньше; преподавалъ по Пулье и Бедану. Физическій кабинетъ (изъ кременецкаго лицея) былъ въ жалкомъ состояніи и за все время Абламовича не пополнялся. Въ 1837 г. преподавателемъ физики назначенъ былъ В. П. *Чеховичъ* (1804 — 1862), бывшій профессоръ физики въ кіевской духовной семинаріи. Всѣ стараніе Чеховича и совѣта университета объ увеличеніи средствъ кабинета, объ учрежденіи должностей механика и лаборанта не увѣнчались успѣхомъ; Чеховичъ читалъ физику по сочиненію Щеглова: «Начальныя основанія физики», а физическую географію по Мальтъ-Брюну. Преподаваніе его, повидимому, дальше гимназическаго курса не шло; работъ по физикѣ у него нѣтъ, метеорологическія же наблюденія его (1842—53) научной цѣнности, по неточности, не имѣютъ. Въ 1845 г. на мѣсто Чеховича переведенъ былъ изъ Казани *Кнорръ*, преподававшій на русскомъ языкѣ физику и физическую географію, руководствуясь сочиненіями Біо, Пулье, Беккереля и Кемца. При Кноррѣ дѣла физическаго кабинета и само преподаваніе пошли лучше, построена была метеорологическая обсерваторія и начались въ ней правильныя наблюденія. Въ 1858 г. назначенъ М. И. *Талызинъ*, воспитанникъ спб. университета, авторъ диссертаціи «О приливахъ и отливахъ». Немногочисленныя научныя работы Талызина касались главнымъ образомъ физич. географіи и механики; при немъ пополнился физическій кабинетъ и продолжались метеорологическія наблюденія, заведенныя Кнорромъ. Замѣстителемъ его явился въ 1815 г. извѣстный М. П. *Авенаріусъ* (1835 — 1895), воспитанникъ с.-петербургскаго университета, учившійся затѣмъ у Магнуса въ Берлинѣ и Кирхгоффа въ Гейдельбергѣ. Выдающіяся работы этого ученаго по вопросамъ термоэлектричества и главн. образомъ теоріи жидкостей и критической температуры дали ему почетную извѣстность въ ученомъ мірѣ. Ему университетъ св. Владиміра обязанъ прекрасной постановкой физической лабораторіи, изъ которой вышло много цѣнныхъ работъ учениковъ Авенаріуса (Зайончевскій, Жукъ, Надеждинъ, Страуссъ) по вопросамъ, касающимся критической температуры. Съ 1874 г. теоретическую физику началъ читать Н. Н. *Шиллеръ* (см.), по настоящее время состоящій профессоромъ

университета св. Владиміра. Ему физика обязана многими прекрасными работами по вопросамъ объ электрическихъ колебаніяхъ, по термодинамикѣ; въ послѣднее время появились цѣнныя критико-философскія работы Шиллера, посвященныя разсмотрѣнію основныхъ понятій физики.

Новороссійскій (одесскій) университетъ, преобразованный изъ Ришельевскаго лицея и открытый въ 1865 г., пригласилъ на каѳедру физики В. И. *Лапшина* (1809—88, см.), бывшаго проф. харьковскаго унив. (см.), который читалъ до 1870 г., занимаясь въ то же время, главнымъ образомъ, вопросами физической географіи. Съ 1868 г. доцентомъ по физикѣ назначенъ былъ Ѳ. Н. *Шведовъ* (см.) питомецъ петербургскаго унив., приглашенный, послѣ ухода Лапшина, на каѳедру физики, которую занимаетъ до настоящаго времени; изъ числа его работъ (см. его біографію) слѣдуетъ упомянуть объ его космологическихъ изслѣдованіяхъ и работахъ по электричеству. Съ 1871 г. теоретическую физику читалъ Н. А. *Умовъ* (см.), теперь проф. московскаго университета. Въ настоящее время (1899) окончено постройкой новое зданіе физической лабораторіи новороссійскаго университета.

Въ *варшавскомъ университетѣ*, преобразованномъ въ 1869 г. изъ «Главной Школы», первымъ лекторомъ физики былъ Д. *Булыгинскій*, магистръ физики московскаго университета по защитѣ диссертаціи «Изслѣдованіе о капиллярности нѣкоторыхъ соляныхъ растворовъ» (1870). Въ 1875 г. мѣсто его занялъ С. И. *Ламанскій* (см.), нѣкоторые же отдѣлы математической физики началъ читать Н. Я. *Сонинъ* (теперь академикъ). Въ 1878 г. на каѳедру физики приглашенъ былъ Н. Г. *Егоровъ* (см.), а съ 1881 г. доцентомъ назначенъ былъ А. П. *Соколовъ*, воспитанникъ московскаго университета, въ настоящее время проф. въ Москвѣ, извѣстный своими работами по теоріи электролиза. Въ 1884 г. Егоровъ приглашенъ былъ въ СПб. въ военно-медицинскую академію и каѳедру занялъ П. А. *Зиловъ*, ученикъ Столѣтова, состоящій и понынѣ проф. варшавскаго университета и извѣстный работами по магнитизму и электричеству (опредѣленіе діэлектрическихъ постоянныхъ). Доцентомъ въ 1883 г. назначенъ былъ Б. В. *Станкевичъ*, тоже ученикъ Столѣтова, работы котораго относятся главнымъ образомъ къ кинетической теоріи газовъ.

При петербургскомъ унив. состоитъ русское физико-химическое общество, издающее болѣе 25 лѣтъ журналъ и существующее своими средствами. Всѣ прочіе унив. издаютъ «Извѣстія» или «Записки», въ которыхъ помѣщаются, между прочимъ, статьи и по физикѣ. Въ Нижнемъ Новгородѣ и Полтавѣ имѣются небольшія общества или кружки.

5) Метеорологія. Метеорологическія наблюденія въ Р. начались, по словамъ перваго ихъ историка, К. С. Веселовскаго,—около средины XVIII ст.: для Петербурга правильныя наблюденія надъ температурою воздуха имѣются съ 1743 г., надъ осадками—съ 1741 г., а надъ вскрытіемъ и замерзаніемъ Невы—они восходятъ къ 1706 г. Но подобныя наиболѣе раннія наблюденія были немногочисленны и неравномѣрно распредѣлены по Р., будучи пріурочены или къ крупнымъ центрамъ, какъ Петербургъ, Москва, или относятся къ нѣсколькимъ пунктамъ Финляндіи и Сибири; наконецъ, и производились они по неодинаковымъ методамъ и очень разнообразными инструментами. Однако, *М. В. Ломоносовъ* еще въ 1759 г. предлагалъ свой проектъ болѣе правильной постановки метеорологическихъ наблюденій, но только въ 1804 г. обнародовано было правительственное распоряженіе о производствѣ метеорологическихъ наблюденій при всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи; однако, распоряженіе не было приведено въ исполненіе, а если гдѣ наблюденія и начались, то они не были ни обработаны, ни напечатаны. Учрежденіе въ Германіи въ 1828 г., по иниціативѣ Гумбольдта, союза для производства магнитныхъ наблюденій явилось толчкомъ, которому суждено было поставить дѣло и метеорологическихъ наблюденій на практическую почву. Въ 1829 г. Гумбольдтъ посѣтилъ Петербургъ и съумѣлъ убѣдить академію наукъ примкнуть къ этому союзу и заняться организаціею наблюденій въ Р. Одинъ изъ членовъ академіи *Купферъ* принялъ на себя осуществленіе этого дѣла. Подъ его надзоромъ и руководствомъ учреждена была въ 1830 г. въ Петербургѣ при академіи магнитная обсерваторія (помѣщавшаяся сначала въ Петропавловской крѣпости, а затѣмъ переведенная въ одно изъ помѣщеній горнаго корпуса); затѣмъ, по предложенію академіи, имъ были учреждены подобныя обсерваторіи въ Казани, Николаевѣ, Ситхѣ, Лекинѣ, и, наконецъ, въ Екатеринбургѣ, Барнаулѣ и Нерчинскѣ. Въ 1833 г. Купферъ подалъ проектъ учрежденія еще нѣсколькихъ обсерваторій, приспособленныхъ для производства уже не однихъ только магнитныхъ, но и метеорологическихъ наблюденій; ему удалось добиться осуществленія этого проекта и устройства магнитно-метеорологическихъ обсерваторій въ Богословскѣ, Златоустѣ и Лугани, а обсерваторіи въ Екатеринбургѣ, Барнаулѣ и Нерчинскѣ преобразовать въ постоянныя учрежденія. При горномъ корпусѣ въ Петербургѣ была учреждена обсерваторія, которая не только должна была вести наблюденія, но и снабжать всѣ метеорологическія учрежденія Р. провѣренными инструментами. Въ 1849 г. былъ утвержденъ проектъ и штаты «Главной Физической Обсерваторіи»; первымъ директоромъ ея былъ назначенъ самъ Купферъ. Подъ его управленіемъ главная физическая обсерваторія прочно поставила дѣло метеорологическихъ наблюденій въ Россіи; число метеорологическихъ станцій начало возрастать, введены были совершенно однообразные методы наблюденій; явились изданія, представляющія своды произведенныхъ наблюденій. Первымъ такимъ сводомъ былъ «Annuaire magnetique et météorologique», а затѣмъ наблюденія стали публиковаться ежегодно въ изданіи: «Сводъ наблюденій, произведенныхъ и т. д.»... Съ 1865 г. это послѣднее изданіе замѣнили «Лѣтописи Главной Физической Обсерваторіи», содержащія огромный матеріалъ, до-

ставляемый наблюденіями, въ готовомъ, обработанномъ видѣ. Преемниками Купфера по управленію главною физич. обсерваторіею и руководству метеорологическими наблюденіями были Кемтцъ, затѣмъ Вильдъ и Рыкачевъ. Особенно плодотворною въ дѣлѣ развитія метеорологическихъ наблюденій въ Р. была дѣятельность *Вильда*. При немъ были заново переработаны инструкціи для руководства наблюдателей и для обработки наблюденій, изслѣдованы и введены новые наблюдательные методы (такъ, имъ данъ новый способъ установки термометровъ для измѣренія температуры воздуха, устроенъ флюгеръ съ указателемъ силы вѣтра, усовершенствованы барометры и т. п.); заведенъ періодическій осмотръ и ревизія метеорологическихъ станцій; при немъ, наконецъ, метеорологическая сѣть стала все быстрѣе и быстрѣе развиваться. Не малую службу въ дѣлѣ развитія метеорологическихъ наблюденій въ Р. сослужила также метеорологическая коммиссія при Имп. русскомъ географическомъ обществѣ. Выдѣлившись въ 1870 г. съ цѣлью болѣе детальной разработки различныхъ метеорологическихъ вопросовъ изъ состава географическаго общества въ особую коммиссію, небольшой кружокъ лицъ, въ составъ котораго вошло большинство петербургскихъ метеорологовъ, съ самаго начала существованія коммиссія дѣятельно принялся за пропаганду метеорологическихъ наблюденій и за организацію станцій въ помощь главной физической обсерваторіи. Устройство болѣе густыхъ сѣтей для дождемѣрныхъ наблюденій и наблюденій надъ грозами, собираніе наблюденій надъ вскрытіемъ и замерзаніемъ рѣкъ—были первыми шагами коммиссіи. Съ преобразованіемъ ея въ 1883 г. ею же были организованы наблюденія надъ высотою и плотностію снѣгового покрова, наблюденія надъ продолжительностью солнечнаго сіянія, наблюденія фенологическія и т. д. Впрочемъ, метеорологическая коммиссія, ограничиваясь только пропагандою и постановкою различныхъ наблюденій, передавала эти наблюденія, какъ только они оказывались прочно поставленными, въ вѣдѣніе главной физической обсерваторіи, которой принадлежало и принадлежитъ, такимъ образомъ, общее руководство метеорологическими работами. Дальнѣйшею стадіею въ дѣлѣ развитія метеорологическихъ наблюденій въ Россіи было появленіе мѣстныхъ сѣтей, задачею которыхъ было болѣе детальное изученіе нѣкоторыхъ важныхъ метеорологическихъ явленій, ускользающихъ отъ наблюденія большихъ, сравнительно далеко отстоящихъ одна отъ другой станцій,—явленій, наблюдаемыхъ на небольшихъ сравнительно протяженіяхъ. Первымъ толчкомъ къ развитію этихъ сѣтей была организація «сѣти Юго-Запада Россіи», устроенной проф. новороссійскаго унив. *А. В. Клоссовскимъ*, добившимся устройства сѣти наблюдательныхъ пунктовъ такой густоты, которая позволила ему съ большою подробностью прослѣдить распространеніе грозовыхъ вихрей, ливней, снѣжныхъ метелей и заносовъ и т. п. По примѣру сѣти Юго-Запада Р. организовались затѣмъ сѣти: приднѣпровская, юго-западная, центральная, восточная и, наконецъ, еще болѣе мелкія, обнимающія пространства меньше одной губерніи: пермская, бугурусланская и т. д. Съ 1894 г. министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ, предпринявъ организацію сельскохозяйственно-метеорологическихъ наблюденій, учредило при ученомъ комитетѣ метеорологическое бюро, поставленное подъ управленіе метеоролога; задача бюро—устройство сѣти упомянутыхъ станцій и объединеніе дѣятельности немногихъ, уже существующихъ (Метеорологич. наблюденія XIX, 175). Метеорологическихъ станцій:

Въ 1850 г. было	15				
» 1856 » »	47				
» 1864 » »	24				
» 1870 » »	47				
» 1875 » »	98				
» 1880 » »	114				
» 1885 » »	225	и 441	дождем.	цун.	
» 1890 » »	432	» 603	»	»	
» 1895 » »	590	» 934	»	»	

Отмѣтимъ, наконецъ, нѣкоторые пункты въ Р., обладающіе наиболѣе продолжительными рядами наблюденій.

Наблюденія надъ температурою воздуха имѣются:

Въ Петербургѣ . . .	съ 1743 г.
» Або	» 1750 »
» Москвѣ	» 1779 »
» Варшавѣ	» 1779 »
» Ригѣ	» 1795 »
» Вёрро	» 1800 »
» Ревелѣ	» 1807 »
» Кіевѣ	» 1812 »
» Казани	» 1812 »
» Архангельскѣ .	» 1813 »

Наблюденія надъ количествомъ осадковъ:

Въ Петербургѣ . . .	съ 1741 г.
» Або	» 1749 »
» Улеаборгѣ . . .	» 1776 »
» Варшавѣ	» 1803 »
» Кіевѣ	» 1812 »
» Ревелѣ	» 1815 »

Наблюденія надъ вскрытіемъ и замерзаніемъ рѣкъ:

Въ Ригѣ	съ 1530 г.
» Петербургѣ . . .	» 1706 »
» Иркутскѣ	» 1724 »
» Варшавѣ	» 1725 »
» Архангельскѣ . .	» 1734 »
» Вел. Устюгѣ . . .	» 1749 »
» Барнаулѣ	» 1751 »
» Саратовѣ	» 1762 »

Историческія свѣдѣнія о развитіи метеорологическихъ наблюденій въ Россіи — см. Веселовскій, «О климатѣ Р.» (СПб., 1857); Клоссовскій, «Новѣйшіе успѣхи метеорологіи» (Одесса, 1882); Вильдъ, «О температурѣ воздуха Росс. Имперіи» (СПб., 1878, II); Воейковъ, «Метеорологія въ Р.» (СПб., 1874); Гейнцъ, «Очеркъ дѣятельности главн. физич. обсерваторіи» («Ежемѣсячн. Бюлл. Главной Физич. Обсерв.», 1899, № 3).

Г. Л.

6) Минералогія и кристаллографія. Можно предполагать, что первыя научныя свѣдѣнія о минералахъ проникли въ Р. при вел. кн. Іоаннѣ III, который просилъ у венгерскаго короля Матвѣя Корвина «горныхъ мастеровъ, искусныхъ въ добываніи золота и серебряной руды, и въ отдѣленіи металловъ отъ земли». Неизвѣстно, прибыли ли эти «горные мастера» при Іоаннѣ III, но достовѣрно, что шведскій король Іоаннъ III, по настоянію Іоанна IV Грознаго, прислалъ въ Россію «добрыхъ мастеровъ, искусныхъ въ добываніи руды и ея обдѣлываніи». Вѣроятно, и въ XVII стол. происходили подобныя же позаимствованія изъ чужихъ краевъ. Такъ, Алексѣемъ Михайловичемъ Петровскій желѣзодѣлательный заводъ (въ 133 в. отъ Олонца) былъ отданъ датчанину Розенбушу. Петръ Великій не только выписывалъ разныхъ техниковъ, въ томъ числѣ и горныхъ мастеровъ, но въ 1725 г. послалъ въ Швецію 22 русскихъ ученика, а еще ранѣе, въ 1713 г.—въ Олонецкой губ.—губернаторомъ В. И. де-Геннинымъ, и въ 1721 г. на Уралѣ (въ Екатеринбургѣ) В. И. Татищевымъ—были основаны первыя горныя школы. Въ царствованіе Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны на Уралѣ были открыты золото и магнитный желѣзнякъ (гора Благодать 1730 г.), въ Алтайскихъ горахъ серебро и въ Нерчинскомъ краѣ развилось серебряное производство. Но не смотря на это даже образованные люди того времени имѣли самыя фантастическія понятія о минералахъ. Въ Россіи до Ломоносова появилось только одно сочиненіе, касающееся минераловъ, это — «Натуралій и минералій камеръ въ сибирскихъ горныхъ и заводскихъ дистриктахъ и прочихъ курьезныхъ вещей абрисы», принадлежавшее перу *де-Геннина*. Авторъ поднесъ это сочиненіе Аннѣ Іоанновнѣ въ 1737 г.; оно заключаетъ въ себѣ также и указанія на нахожденіе въ Сибири нѣкоторыхъ минераловъ. *Ломоносову*, при многихъ прочихъ работахъ, пришлось заняться и чисто минералогическими вопросами. Тотчасъ же по вступленіи въ академію онъ началъ разрабатывать коллекціи, купленныя Петромъ Великимъ, а также собранныя путешественниками по Сибири—Мессершмидтомъ, Гмелинымъ и Крашенинниковымъ; результатомъ этой обработки явился каталогъ «Musei Imperialis Petropolitani descriptio, qua continentur res naturales ex regno minerali». Вопросовъ чисто минералогическихъ Ломоносовъ касается въ «Словѣ о рожденіи минераловъ» въ 1757 г. и въ статьѣ о «Слояхъ земли». Въ своей металлургіи Ломоносовъ раздѣляетъ минералы на: 1) металлы, 2) полуметаллы, 3) жирные минералы, 4) загустѣлые соки минеральные или соли, 5) камни и 6) земли. Въ то время, какъ въ Западной Европѣ шли еще большіе споры и царили самыя фантастическія представленія о происхожденіи каменнаго угля и янтаря, Ломоносовъ съ замѣчательной ясностью доказываетъ растительное происхожденіе этихъ ископаемыхъ тѣлъ. Отъ Ломоносова не ускользнула кристалличность золота, мѣди и многихъ минераловъ, и этому признаку онъ придавалъ громадное значеніе. Вопреки такимъ авторитетамъ, какъ Валерій, Ломоносовъ считаетъ мѣдь и ртуть самородными металлами, между тѣмъ какъ Валерій, приблизительно въ это же время, утверждалъ, что мѣдь состоитъ изъ «септической земли и изъ загорающейся матеріи». Къ солямъ Ломоносовъ относилъ квасцы, купоросы, каменную соль и селитру, при чемъ указывалъ происхожденіе ихъ изъ растворовъ, циркулирующихъ въ земной корѣ и совершенно правильно и ясно объяснялъ происхожденіе громадныхъ залежей каменной соли путемъ испареній отдѣлившихся отъ моря замкнутыхъ бассейновъ. Для характеристики минераловъ Ломоносовъ признавалъ необходимымъ наличность какъ химическихъ, такъ и кристаллографическихъ признаковъ, но этого мало — можно утверждать, что Ломоносовъ одинъ изъ первыхъ въ Европѣ, гораздо раньше Ромэ-де Лиля, высказалъ мысль о закономѣрности внѣшней формы кристалловъ и сталъ мѣрить углы ихъ. Также одинъ изъ первыхъ Ломоносовъ указывалъ на сходство образованія минераловъ и искусственныхъ солей. Въ сочиненіяхъ Ломоносова разбросано также много мыслей, указывающихъ, что, не смотря на крайне незначительное число фактовъ, геніальный ученый придавалъ громадное значеніе теплотѣ, давленію и вліянію посторонннихъ веществъ въ дѣлѣ измѣненія и превращенія минераловъ, какъ-бы предвосхищая такимъ образомъ идеи и факты, которые только во второй половинѣ нашего столѣтія легли въ основу громаднаго отдѣла минералогіи и петрографіи, носящаго названіе метаморфизма. Но идеи Ломоносова легли на неподготовленную почву; въ Р. не было еще ученыхъ, которые могли бы посвятить себя разработкѣ поставленныхъ имъ вопросовъ; да и минералогія требовала тогда систематизаціи накопленныхъ фактовъ, а русское правительство изученія Россіи—и мы видимъ, что академики Имп. россійской академіи предпринимаютъ рядъ путешествій, какъ внутрь Р., такъ и на окраины ея. Академикъ *Лепехинъ* (1768—72) и *Озерецковскій* (1750—1827) собрали не мало новыхъ данныхъ о «минеральномъ царствѣ» Р., описали заводы и мѣсторожденія рудныя, собрали много различныхъ минераловъ и другихъ натуральныхъ тѣлъ. Но и Лепехинъ, и Озерецковскій были энциклопедисты: минералогическія наблюденія не составляютъ для нихъ главнаго и тонутъ въ массѣ географическихъ, этнографическихъ, историческихъ, филологическихъ, техническихъ и даже астрономическихъ данныхъ. Такой же энциклопедическій характеръ носитъ и знаменитое шестилѣтнее (1768—1774) путешествіе Палласа въ сообществѣ Соколова, Зуева и Рычкова; минералогія обогатилась только указаніями на новыя мѣсторожденія минераловъ (напр. красная свинцовая руда), а кунсткамера академіи обильными коллекціями. Первымъ ученымъ, спеціально посвятившимъ себя минералогіи, былъ академикъ *Севергинъ* (1765—1826). По окончаніи курса академической гимназіи Севергинъ былъ посланъ за границу, гдѣ и учился у Кестнера, Гмелина и Лихтенберга. Но и

наставленіи, ему даннымъ, гораздо болѣе говорится о горномъ дѣлѣ и геологіи, чѣмъ о минералогіи—въ современномъ значеніи этого слова, потому что и на Западѣ всѣ эти науки составляли одну—минералогію или «рудословіе». По возвращеніи своемъ Севергинъ былъ избранъ сначала адъюнктомъ на каѳедру минералогіи, а затѣмъ въ 1793 г. и академикомъ или проф. минералогіи. Громадной заслугой Севергина нужно считать то, что онъ и прямо и косвенно — своими работами—проповѣдывалъ необходимость для русскихъ минералоговъ описывать какъ можно точнѣе, подробнѣе и съ соблюденіемъ научныхъ требованій произведенія минеральнаго царства, о которыхъ путешественники-натуралисты упоминаютъ только въ общихъ чертахъ. Но, не смотря на стремленіе къ спеціализаціи, все же ему приходилось заниматься не только минералогіей, но и физикой, и химіей, и технологіей, и даже сельскимъ хозяйствомъ. Въ своихъ путешествіяхъ — по Западному краю, по Финляндіи, по Новгородской и Псковской губ.—Севергинъ главную часть описанія посвящалъ минералогіи. Работы его тоже касаются, главнымъ образомъ, русскихъ минераловъ и горныхъ породъ, первые называются имъ «простыя ископаемыя тѣла», а вторые «сложенныя ископаемыя тѣла». Севергинъ, слѣдуя своимъ западно-европейскимъ учителямъ и современникамъ, занимается описаніемъ, главнымъ образомъ, внѣшнихъ признаковъ ископаемыхъ тѣлъ и ихъ систематизаціей, — но онъ написалъ около 200 мемуаровъ, издалъ оригинальныя для того времени сочиненія: «Основанія минералогіи» (2 т.), «Минералогическій Словарь» (2 т.), «Опытъ минералог. землеописанія Россіи», «Химическій Словарь» (2 т.) и др. Изъ русскихъ минераловъ онъ описалъ: цеолиты Охотска, сибирскіе берилы, авантурины, плавиковые шпаты, известняки, желѣзный блескъ на аметистѣ, агаты, гипсы (изъ Полтавской губ.), оловянную руду, финляндскую венису, разумсковитъ и др. Въ финляндскихъ гранитахъ онъ нашелъ новый минералъ, который назвалъ *лотамитомъ* (кажется, что здѣсь Севергинъ первый изъ минералоговъ отмѣчаетъ интересный и важный полевой шпатъ, впослѣдствіи названный олигоклазомъ). «Первыя основанія минералогіи» Севергина (1798, 2 тома) и его «Подробный словарь минералогическій» (1807) были первыя сочиненія русскаго ученаго, посвященныя систематическому изложенію минералогіи во всемъ ея тогдашнемъ объемѣ. Минералогіей, по опредѣленію автора, называется «часть естественной исторіи, которая научаетъ насъ познавать ископаемыя тѣла, то есть отличать оныя отъ всѣхъ другихъ тѣлъ по существеннымъ имъ признакамъ, знать ихъ свойства, мѣсторожденія, пользу и всѣ отношенія ихъ какъ между собою, такъ и къ другимъ тѣламъ». При изученіи минераловъ Севергинъ рекомендуетъ обращать вниманіе не только на внѣшніе признаки, но и на физическіе (тяжесть, упругость, магнитность) и на химическіе (изслѣдованіе мокрымъ и сухимъ путемъ), — но все же, хотя авторъ въ своей классификаціи минераловъ обращаетъ большое вниманіе на химическій составъ ихъ, признаки физическіе и химическіе тонутъ въ массѣ «наружныхъ признаковъ»; послѣднихъ авторъ приводитъ 23, это: цвѣтъ, связь, наружный видъ, поверхность, наружный блескъ, внутренній блескъ, изломъ и т. д. Изъ дальнѣйшихъ опредѣленій мы видимъ, что по Севергину кристаллическая форма является только одной изъ многочисленныхъ внѣшнихъ формъ минеральнаго вещества; видимъ также, какъ незначительно его знакомство съ кристаллическими многогранниками; кристаллографія, какъ наука, для него еще не существуетъ, и только съ появленіемъ знаменитаго сочиненія Гаю «Traité de Minéralogie» (1801), Севергинъ знакомится съ этой тогда еще только нарождавшейся наукой и въ своемъ минералогическомъ словарѣ (1807) противъ слова «кристаллографія» помѣчаетъ: «Занимается систематическимъ описаніемъ кристалловъ, съ показаніемъ всѣхъ ихъ отношеній между собою»; кристаллъ же опредѣляетъ, какъ «существо соляное, каменное и металлическое въ опредѣленномъ многогранномъ видѣ съ гладкими, либо кривыми поверхностями». Мы уже упоминали, что въ основу классификаціи минераловъ Севергинъ кладетъ химическій составъ; классы и роды опредѣляются по главной составной части, виды—«по различному смѣшенію составляющихъ частей и по явленіямъ и перемѣнамъ отъ сего смѣшенія происходящимъ, присовокупляя къ тому всѣ ихъ наружные признаки». Разновидности же, которыя авторъ называетъ измѣненіями — «назначаются по перемѣнамъ въ наружныхъ признакахъ встрѣчающимся». Такимъ образомъ имена первыхъ русскихъ ученыхъ, работавшихъ въ области минералогіи, связаны, какъ то и слѣдовало ожидать, съ академіей наукъ. Но къ концу XVIII стол. и въ началѣ текущаго въ Россіи начали появляться и другіе разсадники просвѣщенія: университеты, горный институтъ; но въ послѣднемъ преслѣдовались главнымъ образомъ практическія цѣли горнаго дѣла; въ университетахъ минералогію преподавали лица, часто совсѣмъ не подготовленныя къ этому. Характерныя въ этомъ отношеніи данныя приводитъ Багалѣй въ своемъ «Опытѣ исторіи харьковскаго университета». Когда въ 1807 г. былъ купленъ для университета минералогическій кабинетъ у профессора Андрэ, то университету пришлось обратиться къ министру народнаго просвѣщенія, графу Разумовскому, съ просьбой командировать для разбора этой коллекціи адъюнкта моск. универ. Таубера, такъ какъ среди своихъ чл«новъ университетъ не могъ найти лица, которому могъ бы поручить эту работу. Въ 1802—1815 г. по естественнымъ наукамъ въ харьковскомъ унив. были слѣдующія каѳедры: 1) химія и металлургія, 2) естественная исторія и ботаника, при чемъ эту вторую каѳедру занималъ проф. Делавинь — ботаникъ и зоологъ, а помощникомъ по минералогіи у него былъ адъюнктъ Крюгеръ, читавшій минералогію по руководству Севергина, а также адъюнктъ Громовъ, въ 1813 г. защитившій докторскую диссертацію: «De methodo, qua mineralogus in

condendo systemate corporum anorganicorum uti debeat», сочиненіе не имѣвшее, конечно, самостоятельнаго характера. Въ этомъ же 1813 г., вѣроятно на смѣну Крюгеру, появляется въ харьковскомъ унив. адъюнктъ минералогіи Тауберъ, получившій хорошую минералогическую подготовку за границей, 6 лѣтъ путешествовавшій по Германіи и Даніи для изученія минералогическихъ кабинетовъ и имѣвшій уже печатные труды; въ 1805 г. онъ былъ приглашенъ на русскую службу минералогомъ при главномъ управленіи училищъ, для приведенія въ порядокъ минеральныхъ коллекцій, присланныхъ изъ Сибири для разныхъ университетовъ и училищъ. Въ 1808 г. уже будучи адъюнктомъ московскаго университета, онъ былъ отправленъ въ Сибирь для собиранія минераловъ и два года изучалъ уральскіе заводы; затѣмъ вернулся въ Москву съ большой коллекціей минераловъ, съ картами и чертежами, «изображавшими какъ внутреннія, такъ и наружныя строенія уральскихъ горъ». Въ 1811 г. Тауберъ принялся за разработку своего описанія уральскихъ горъ, но при вторженіи Наполеона погибло все его имущество и это сочиненіе. Въ московскомъ университетѣ въ 1804 г. для минералогіи и сельскаго хозяйства была одна общая каѳедра. Въ 1817—18 гг. проф. Фишеръ читаетъ на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ «зоологію и минералогію, съ указаніемъ употребленія этихъ естественныхъ тѣлъ въ медицинѣ, технологіи и экономіи». Въ 1828 г. проф. Павловъ также читаетъ одновременно и минералогію (по Фишеру) и сельское хозяйство; и только въ 1834—34 гг. профессоръ, докторъ медицины Щуровскій раздѣляетъ уже минералогію отъ геогнозіи, совмѣщая все же въ своемъ лицѣ преподаваніе обоими предметами. Сравнимъ минералогическій кабинета моск. университета, въ 1817—20 гг. и въ 1849 г.; въ первый изъ этихъ періодовъ кабинетъ состоялъ изъ трехъ отдѣльныхъ собраній: 1) систематическое собраніе ископаемыхъ, 2) собранія топографическія, 3) собраніе драгоцѣнныхъ камней; во второй періодъ большой минералогическій кабинетъ раздѣлялся уже на 4 отдѣла: 1) въ ориктогностическомъ (минералогическомъ) было 4903 нумера, 2) въ геогностическомъ 800 нумеровъ, 3) въ отечественномъ 3082 нумера и 4) въ палеонтологическомъ 2304 нумера. Въ горномъ институтѣ уже въ 1826 г. студентамъ читаютъ слѣдующіе курсы: 1) описательную минералогію или физіографію минеральныхъ видовъ, 2) петроматогнозію или палеонтологію, 3) геогнозію и 4) практическую минералогію. Въ петербургскомъ университетѣ до начала 20-хъ гг. минералогія съ геологіей и палеонтологіей составляли одно цѣлое; только въ 1822 г. проф. и оберъ-бергмейстеръ *Соколовъ* читаетъ отдѣльные курсы минералогіи и геогнозіи, при чемъ въ началѣ своей дѣятельности первую онъ читалъ по Гаю, вторую по руководству Добюисона; въ 1832 г. Соколовъ издаетъ свое руководство минералогіи, а въ 1842 г. руководство геогнозіи. Но до конца 1830-хъ гг. ни въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній мы не встрѣчаемъ отдѣльнаго курса кристаллографіи; должно быть однимъ изъ первыхъ былъ курсъ кристаллографіи, читанный проф. Соколовымъ по Розе въ началѣ 1840-хъ гг. Соколовъ, талантливый профессоръ петербургскаго университета и горнаго института, имѣлъ громадное вліяніе на развитіе въ Р. минералогическихъ и геологическихъ знаній; онъ оставилъ незначительныя печатныя работы по минералогіи, но его руководство минералогіи въ 1830—40 гг. употреблялось почти во всѣхъ университетахъ. Изъ этого руководства видно, что къ началу 1830-хъ гг. почти всѣ нынѣ извѣстные минералы изъ русскихъ мѣсторожденій были извѣстны и тогда, кромѣ изумруда, алмазнаго шпата, діаспора, аксинита, волконскоита и нѣкот. другихъ описанныхъ впослѣдствіи Кокшаровымъ. Въ основу своей классификаціи Соколовъ положилъ химическій составъ минераловъ, при чемъ обращалъ главное вниманіе на основанія, а на не на кислоты. Въ этомъ руководствѣ встрѣчаются оригинальныя мысли; такъ, авторъ полагаетъ, что «щелочи присутствіемъ или отсутствіемъ своимъ полагаютъ на минералы печать единства; что въ сложныхъ соляхъ сильнѣйшія основанія имѣютъ въ образованіи физическихъ свойствъ гораздо большее участіе, нежели основанія слабѣйшія; что не смотря на одинаковую кристаллообразовательную способность равносильныхъ и притомъ однообразныхъ веществъ (substances isomorphes), положено, однако, различіе въ общеобразовательной силѣ между тѣми изъ сихъ веществъ, кои не имѣютъ щелочныхъ свойствъ, и щелочами». Соколовъ предостерегаетъ отъ увлеченія на основаніи одного или двухъ анализовъ устанавливать новый минеральный видъ и предугадываетъ громадное значеніе изомерныхъ смѣсей, въ то время еще почти не изслѣдованныхъ. На кристаллическую форму минераловъ Соколовъ обращаетъ мало вниманія и не считаетъ возможнымъ выдѣлять новые виды на основаніи кристаллографическихъ различій минераловъ. Отрицательное отношеніе къ кристаллографіи держалось у насъ до конца сороковыхъ годовъ, когда первыя работы Кокшарова рѣзко дали толчокъ совершенно иному направленію. Въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ въ Россіи не появлялось работъ по кристаллографіи, если не считать сочиненія академика *Купфера*: «Handbuch der rechnenden Krystallometrie» (СПб., 1831), въ которой дана полная теорія измѣренія кристалловъ при помощи отражательнаго гоніометра и вычисленія кристаллографическихъ постоянныхъ. Купферъ первый въ Россіи началъ заниматься точными гоніометрическими измѣр[illegible] работы, имѣвшія значенія на Западѣ, прошли какъ то стороною въ русскомъ ученомъ мірѣ. Минералогическое общество, основанное въ 1817 г., поставило своей задачей заниматься «минералогіей во всемъ пространствѣ этого слова», но членами этого общества до начала 1840-хъ годовъ не только не было сдѣлано какихъ-нибудь болѣе или менѣе значительныхъ изслѣдованій по минералогіи, но и вообще напечатано очень мало (за исключеніемъ Севергина) работъ, хотя бы и компилятив-

ныхъ, по вопросамъ этой науки. Упомянемъ замѣтки проф. Соколова: «Минералогическое описаніе острова «Паргаса, «О нахожденіи лазуреваго камня въ Р.», «О нахожденіи малиноваго шерла въ Р.» и «Мысли объ уральскихъ золотоносныхъ розсыпяхъ», изъ которыхъ только первое основано на личныхъ наблюденіяхъ автора, затѣмъ «Химическое изслѣдованіе разныхъ родовъ хребтоуральской платины» проф. Мухина (1842), «Химическое изслѣдованіе вертита» академика Гесса и нѣкоторые другіе анализы минераловъ, произведенные этимъ академикомъ. Въ это время большое распространеніе получаетъ паяльная трубка, которую съ наибольшимъ успѣхомъ примѣнялъ секретарь минерал. общ. Вёртъ. Среди разсѣянныхъ по Ингерманландіи валуновъ Вёртъ открылъ лабрадоры, а въ валунахъ близъ Петергофа онъ нашелъ два новые минерала—вертитъ и ксенолитъ; при помощи паяльной трубки были открыты еще: уваровитъ, кеммереритъ и гидроборацитъ.

Въ 1842—45 гг. горнымъ вѣдомствомъ командированъ за границу *Кокшаровъ*; онъ занимается тамъ непосредственно подъ руководствомъ Розе, Вейса и Делафосса; наибольшее вліяніе оказалъ на него Науманъ. Вернувшись въ Р., Кокшаровъ предпринялъ цѣлый рядъ точныхъ кристаллографическихъ измѣреній русскихъ минераловъ; въ 1847 г. выходитъ его первая работа о новомъ минералѣ багратіонитѣ, а уже въ 1853 г. печатаетъ онъ первый томъ своихъ «Materialien der Mineralogie des Russlands»; къ 1888 г. такихъ томовъ было издано 9 нѣмецкихъ и 5 русскихъ («Матеріалы для минералогіи Р.»); въ нихъ подробно описаны, главнымъ образомъ, съ кристаллографической стороны, почти всѣ встрѣчающіеся въ Р. минералы, въ числѣ которыхъ установлены авторомъ и новые минеральные виды—багратіонитъ, ильменорутилъ, кочубеитъ, валуевитъ и мурзинскитъ, а также впервые описаны русскіе — эвклазъ, фенакитъ, брукитъ, желтый канкринитъ, мѣдная слюдка и волластонитъ. Геометрическіе котанты, установленные Кокшаровымъ для громаднаго числа минераловъ, особенно для группъ природныхъ и углекислыхъ солей, апатитовъ, авгитовъ и роговыхъ обманокъ считаются до сихъ поръ наиболѣе точными. Полувѣковая научная дѣятельность Кокшарова наложила характерную печать на этотъ періодъ исторіи минералогіи въ Р., который можно назвать «національно-описательно кристаллографическимъ». Вѣрнымъ послѣдователемъ Кокшарова является проф. и акад. *Еремѣевъ*, также всю жизнь свою посвятившій изслѣдованію и описанію кристаллографическаго habitus'a русскихъ минераловъ; но работы Еремѣева далеко уступаютъ по точности работамъ Кокшарова.

Не смотря на то, что съ введеніемъ, въ шестидесятыхъ годахъ, новыхъ уставовъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ были образованы двѣ каѳедры — минералогіи и геологіи, все же кромѣ Кокшарова и Еремѣева въ Россіи, до конца восьмидесятыхъ годовъ, можно указать лишь на химико-минералогическія работы проф. спб. унив. *Пузыревскаго* «О составѣ канкринита» (1857) и «изслѣдованіе нѣсколькихъ русскихъ апатитовъ» (1860), а также на монографію прив.-доц. спб. унив. *М. Ерофеева*, «Кристаллографическія и кристаллооптическія изслѣдованія турмалиновъ» (1870), могущую служить образцомъ для подобныхъ работъ и понынѣ; въ ней Ерофеевъ развиваетъ теорію «скучиванія кристалловъ» *). Причина этого явленія лежитъ во первыхъ въ томъ, что главныя научныя силы еще болѣе, чѣмъ въ 1-й половинѣ текущаго столѣтія,— отвлекались въ область геологическихъ изслѣдованій, во вторыхъ, для оригинальныхъ работъ по минералогіи и кристаллографіи для постановки и разрѣшеній массы возникавшихъ среди зап.-европейскихъ ученыхъ вопросовъ требовалось хорошее знакомство съ физическими методами изслѣдованій и съ высшей математикой,—между тѣмъ какъ каѳедра минералогіи была приписана къ естественному факультету, на которомъ высшая математика не читается вовсе, на физику же обращено очень слабое вниманіе. Неудивительно, что до начала 1890-хъ гг. профессора минералогіи въ русскихъ университетахъ не дали ни одной сколько-нибудь значительной работы по минералогіи или кристаллографіи и что самая выдающаяся работа по кристаллографіи въ Россіи сдѣлана проф. физики и технологіи артиллерійскаго училища и академіи *А. В. Гадолинымъ*. Въ этой работѣ, носящей названіе «Выводъ всѣхъ кристаллографическихъ системъ и ихъ подраздѣленій изъ одного общаго начала» и напечатанной въ «Запискахъ Имп. Минералог. Общ.» за 1869 г. **), авторъ, исходя изъ представленій объ однородности кристаллическаго вещества, выводитъ чисто теоретическимъ путемъ изъ общихъ положеній симметріи всѣ возможныя кристаллографическія группы, числомъ 32... «Очевидныя аналогіи, говоритъ онъ въ введеніи къ этой работѣ, существующія не только между голоэдрическими, геміэдрическими и тетартоэдрическими формами данной системы, но и между различными системами, возбудили въ насъ мысль отыскать одно общее начало, изъ котораго можно было-бы не только вывести, какъ послѣдствіе, всѣ уже образовавшіяся въ кристаллографіи группы, но и предсказать всѣ группы, которыя еще можетъ быть придется образовать по мѣрѣ новыхъ открытій науки». Развивъ мысль, что и кристаллографическая форма есть въ сущности такое же физическое свойство кристалла, какъ и всѣ прочія, такъ назыв. физическія свойства, Гадолинъ этимъ объясняетъ упомянутую выше связь между наружною формою и физическими свойствами, которыя вообще всѣ зависятъ отъ проявленія частичныхъ силъ. «Вслѣдствіе этого особенную важность принимаетъ разсматриваніе направленій, одинаково расположенныхъ относительно кристал-

*) Эту же теорію проводитъ въ 1890-хъ гг. и прив.-доц. спб. унив. А. Карножицкій въ своихъ работахъ объ оптическихъ свойствахъ турмалиновъ и о вицинальныхъ плоскостяхъ.

**) Въ 1896 г. эта работа появилась по-нѣмецки и включена въ серію „Ostwalds Klassiker".

ческихъ граней». Такія направленія онъ называетъ *равными* и въ одну и ту же группу относитъ всѣ кристаллы, въ которыхъ число и расположеніе равныхъ направленій одинаково. «Большинство изъ числа группъ, образованныхъ этимъ чисто теоретическимъ путемъ, говоритъ авторъ, тожественны съ тѣми группами, которыя уже въ настоящее время приняты въ наукѣ. За этимъ остаются изъ этихъ теоретическихъ группъ еще нѣкоторыя, къ которымъ еще не найдены въ природѣ соотвѣтствующія формы». И предсказанія Гадолина оправдались: въ его время было извѣстно не болѣе 22 группъ кристаллическихъ строеній; въ настоящее время ихъ уже 28 и всѣ они находятъ соотвѣтствующее мѣсто въ его теоріи. Работа Гадолина не оказала своевременнаго вліянія на русскихъ кристаллографовъ и минераловъ и только въ концѣ 1880-хъ и въ началѣ 1890-хъ г. многочисленныя работы *Федорова* являются оригинальнымъ продолженіемъ и развитіемъ идеи Гадолина. Въ 1885 г. Федоровъ помѣстилъ въ «Запискахъ Императорскаго Минералогическаго Общества» свое капитальное сочиненіе «Начало ученія о фигурахъ», существенная часть котораго изложена имъ еще въ 1881 г. Затѣмъ появились «Симметрія конечныхъ фигуръ» (1889), «Симметрія правильныхъ системъ фигуръ» (1891), «Краткое руководство кристаллографіи», «Основной законъ кристаллографіи» (1893) и др. Въ своихъ работахъ Федоровъ проводитъ мысль, что правильности кристаллическаго строенія можно свести къ вопросу о свойствахъ геометрическихъ фигуръ, могущихъ при повтореніи заполнить пространство безъ промежутковъ. «...Теоретики по структурѣ кристалловъ, говоритъ онъ, имѣютъ въ виду въ своихъ соображеніяхъ центры тяжести кристаллическихъ частицъ, но совершенно игнорируютъ средою, окружающею эти частицы. Мы можемъ мыслить эти частицы съ небольшою частью окружающаго ихъ пространства, какъ равныя и симметричныя твердыя тѣла, которыя правильно слагаются другъ съ другомъ, выполняя пространство. Эти воображаемыя твердыя тѣла я назвалъ стереоэдрами, и показалъ, что соотвѣтственныя точки этихъ фигуръ и составляютъ въ пространствѣ правильныя системы точекъ (простыя или двойныя). Стереоэдры, слагаясь въ опредѣленномъ для каждой системы числѣ, образуютъ параллелоэдръ, т. е. фигуру, выполняющую пространство въ параллельномъ положеніи.... Стереоэдры обусловливаютъ кристаллическую фигуру вещества, а параллелоэдры и есть тѣ сложныя частицы, сложившись въ которыя вещество стало кристалломъ....». Итакъ, авторъ свелъ свою задачу къ нахожденію всѣхъ теоретически возможныхъ параллелоэдровъ и разложеніе ихъ на стереоэдры — и получилъ этимъ путемъ 229 различныхъ кристаллическихъ строеній, по отношенію къ которымъ 32 класса Гадолина являются общими отдѣлами. Нужно замѣтить, впрочемъ, что доселѣ мы не въ состояніи опытнымъ путемъ провѣрить существованіе такихъ детальныхъ подраздѣленій кристаллографическихъ строеній, какія устанавливаютъ намъ теоретическія изысканія Федорова и нѣкоторыхъ другихъ зап.-европ. ученыхъ (Шенфлисъ, Зонке, Вульфъ). Кромѣ чистой кристаллографіи Федоровъ работалъ по вопросамъ физической кристаллографіи и минералогіи; упомянемъ о работахъ его о полевыхъ шпатахъ и о «Теодолидномъ методѣ минералогіи и петрографіи». Вообще конецъ 80-хъ и начало 90-хъ годовъ открываютъ новую эру въ исторіи кристаллографіи и минералогіи въ Р.: русскіе ученые начинаютъ работать по всѣмъ отдѣламъ этихъ наукъ. Хотя появляются еще работы, близкія по своему характеру къ работамъ предыдущаго періода, которыя мы назвали національно-кристалографически-описательнымъ, но даже и эти работы ставятъ гораздо болѣе широкія задачи, чѣмъ простое кристаллографическое описаніе формъ; укажемъ на обширную монографію *С. Глинки*: «Альбиты изъ русскихъ мѣсторожденій», которая, хотя и преслѣдуетъ, главнымъ образомъ, кристаллографическое описаніе, но стремится дать и фактическое обоснованіе для нѣкоторыхъ пунктовъ теоріи Чермака о полевыхъ шпатахъ; кромѣ того авторъ присоединяетъ химическія и оптическія изслѣдованія альбитовъ. Къ этой же категоріи нужно отнести и работы—проф. *Пренделя* о «вилуитѣ» и отчасти *Карпинскаго* о «Евгеніи Максимиліановскихъ копяхъ». Въ области физической кристаллографіи укажемъ работу *Колленко*: «Полярное электричество кварца по отношенію его кристаллографическаго характера»; работы проф. *Вульфа*: «Свойства нѣкоторыхъ псевдосимметрическихъ кристалловъ къ связи съ теоріей кристаллическаго строенія вещества» и «Къ вопросу о скоростяхъ роста и растворенія кристаллическихъ граней». Въ послѣдней работѣ авторъ пришелъ къ интересному результату, что между скоростями роста и растворенія грани кристалла не существуетъ никакой простой взаимности и что «скорости роста грани кристалла пропорціональны капиллярнымъ постояннымъ грани относительно маточнаго раствора». Къ этой же группѣ относится и работа проф. *В. Вернадскаго*, «Явленіе скольженія кристаллическаго вещества», въ которой авторъ стремится опредѣлить положенія плоскости скольженія къ элементамъ симметріи. Химическому изслѣдованію минераловъ и вопросамъ о генезисѣ ихъ посвящено также нѣсколько большихъ работъ нашихъ ученыхъ, таковы: «О группѣ силлиманита и о роли глинозема въ силикатахъ» В. Вернадскаго и изслѣдованія проф. *Земятченскаго* желѣзныхъ рудъ и каолиновыхъ образованій Южной Р.; въ послѣдней работѣ, кромѣ минералогическаго описанія и химическихъ изслѣдованій этихъ образованій, авторъ, съ цѣлью выяснить генезисъ ихъ, сдѣлалъ цѣлый рядъ опытовъ. *В. Лагорио.*

7) Геологія, какъ самостоятельная наука, существуетъ лишь съ начала истекающаго столѣтія. Соотвѣтственно этому, среди русскихъ ученыхъ прошлаго вѣка, когда спеціализація знаній еще не достигала такихъ размѣровъ, какъ нынѣ, не могло быть геологовъ въ современномъ значеніи этого слова. Тѣмъ не менѣе, въ числѣ членовъ академіи наукъ, посвятившихъ свои силы изученію природы нашего отечества, были и та-

кіе которые интересовались теоретическими вопросами геологіи и собирали фактическій матеріалъ относительно геологическаго строенія Р. На первомъ мѣстѣ среди нихъ должны быть поставлены *Ломоносовъ* и *Палласъ*. Первый въ своихъ мемуарахъ не только популяризировалъ запасъ геологическихъ знаній, накопившихся къ тому времени въ Зап. Европѣ, но и выказалъ такое правильное пониманіе многихъ геологическихъ явленій, какое врядъли существовало въ его время и тамъ. Палласъ, по знаніямъ и таланту, долженъ быть поставленъ во главѣ той плеяды ученыхъ академиковъ, по большей части иностранцевъ, которые своими путешествіями по Р. и Сибири, предпринятыми по почину правительства, положили первое основаніе естественно-историческаго изученія нашего отечества, и между прочимъ дали богатый матеріалъ къ познанію геологическаго его строенія и описали цѣлый рядъ интересныхъ явленій изъ области физической геологіи. Кромѣ Палласа, слѣдуя хронологическому порядку, должны быть упомянуты: *Мессершмидтъ*, *Іоганъ-Георгъ Гмелинъ*, *Штелинъ*, *Штеллеръ*, *Крашенинниковъ*, *Гюльденштедтъ*, *Лепехинъ*, *Самуилъ-Готлибъ Гмелинъ*, *Георги*, *Фалькъ*, *Габлицль*, *Германнъ*, *Лаксманнъ*, *Рычковъ*, *Никита Соколовъ*, *Зуевъ*, *Озереговскій*, *Северинъ* и др., всѣ болѣе или менѣе связанные съ Имп. академіей наукъ. Случайные путешественники иностранцы (Патринъ, Шапъ д'Отерошъ), иностранцы выписанные для содѣйствія развитію горнаго дѣла (Ренованцъ), наконецъ, просто любознательные люди «изъ нѣмцевъ», служившихъ въ Р., тоже интересовались различными curiosa: минералами, окаменѣлостями, особенными физическими явленіями и оставили намъ или собственныя, часто весьма наивныя, описанія ихъ, или пересылали собранный матеріалъ за границу, гдѣ онъ подвергался научной обработкѣ. На царствованіе имп. Екатерины II падаетъ блестящій періодъ дѣятельности академіи наукъ по географическому и естественно-историческому изслѣдованію Р. Начало истекающаго столѣтія не благопріятствовало дальнѣйшимъ правительственнымъ мѣропріятіямъ, направленнымъ къ этой цѣли. Зато основаніе горнаго института, учрежденіе общества испытателей природы при московскомъ университетѣ (1804), Имп. минералогическаго общества, нѣсколькихъ университетовъ, наконецъ, появленіе «Горнаго Журнала» (1825)—все это повело къ созданію, помимо академіи наукъ, новыхъ центровъ, куда стекались русскія геологическія наблюденія и популяризировались выдающіяся произведенія западно-европейской геологической литературы, оживленной въ это время дѣятельностью такихъ выдающихся ученыхъ, какъ Ляйэлль, Кювье, Л. фонъ-Бухъ. На ряду съ этимъ возрастало и число дѣятелей на поприщѣ геологіи изъ числа горныхъ инженеровъ и особенно изъ среды ученыхъ дерптскаго университета, снабжавшаго въ этотъ періодъ Р. академиками, профессорами и подготовлявшаго къ профессорской дѣятельности, отправляемыхъ правительствомъ наиболѣе даровитыхъ воспитанниковъ русскихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Всѣ эти обстоятельства отозвались, однако, на оживленіи геологическихъ изслѣдованій уже значительно позже, въ 30-хъ и 40-хъ гг. истекающаго столѣтія; къ первой же четверти его относится дѣятельность академиковъ *Паррота*, *Гесса*, проф. *Зембницкаго*, *М. фонъ-Энгельгардта*, англичанина *Странгвейса* и немногихъ другихъ. Въ царствованіе имп. Николая I правительственнымъ поощреніемъ пользовались по преимуществу тѣ геологическія изслѣдованія, которыя имѣли практическое значеніе и отвѣчали потребностямъ развивавшагося горнаго дѣла. Главное вниманіе было обращено на изслѣдованіе горнопромышленныхъ районовъ Урала, Алтая, Нерчинскаго округа, Олонецкаго края; въ меньшей мѣрѣ Подмосковнаго края, Кавказа и Южной Р. Изъ дѣятелей этого времени должны быть упомянуты *Аносовъ*, *Бледе*, *Борисякъ*, *Болгшиновъ*, *братья Бутеневы*, *Иваницкій*, *Вангенгеймъ*, *ф.-Кваленъ*, *Ковалевскій*, *Макеровскій*, *Озерскій*, *Оливьери*, *Соколовъ*, *Фольборгъ*, *Фишеръ ф.-Вальдгеймъ*, *Языковъ*, *П. Вагнеръ*, *Лавровъ*, *Асмуссъ*, *Чихачевъ* и др., отчасти извѣстные своими трудами на поприщѣ практической геологіи, отчасти палеонтологіи. Но выдающееся мѣсто среди нихъ занимали *Гельмерсенъ* и *Гофманъ* въ области практической геологіи и какъ изслѣдователи районовъ наиболѣе важныхъ въ горнопромышленномъ отношеніи, *Эйхвальдъ* и *Пандеръ*, положившіе начало палеонтологическому изслѣдованію Р. и собравшіе громадный матеріалъ въ этой области и, наконецъ, *Щуровскій*, *Куторга* и *Рулье*, помимо своихъ ученыхъ работъ, имѣющіе громадныя заслуги какъ талантливые популяризаторы геологическихъ знаній, блестящія лекціи которыхъ съ занимаемыхъ ими каѳедръ въ моск. и спб. университетѣ возбуждали интересъ къ этой наукѣ и привлекали къ ея изученію. Къ этой эпохѣ относится и начало долголѣтней дѣятельности Абиха по изученію Кавказа, экспедиція Демидова въ Южную Р., но особенное значеніе имѣетъ знаменитое путешествіе Мурчисона и его спутниковъ по Уралу и Европ. Р. Это была первая попытка охватить геологическое строеніе Европ. Р. въ ея цѣломъ и явившійся результатомъ поѣздки классическій трудъ Мурчисона, Вернейля и Кейзерлинга—«Geology of Russia and the Uralmountains» положилъ прочное основаніе дальнѣйшихъ геологическихъ изслѣдованій, давъ для нихъ точку опоры. Благодаря громадной эрудиціи, талантливости и проницательности Мурчисона и его сотрудниковъ, этотъ трудъ, не смотря на полстолѣтіе, протекшее со времени его появленія, въ значительной части сохранилъ свое значеніе и до настоящаго времени; послѣдующія изслѣдованія развивали взгляды Мурчисона, видоизмѣняли ихъ въ подробностяхъ, но лишь въ немногомъ коснулись основныхъ его выводовъ. Хотя благодаря появленію превосходнаго основного труда Мурчисона для изученія геологіи Р. открылось широкое поприще, но недоставало работниковъ, которые могли бы всецѣло отдаться этой отрасли наукъ. Въ университетахъ каѳедра геологіи еще не существовала, а горный институтъ едва въ

состояніи былъ удовлетворять прямому своему назначенію — приготовленію практическихъ дѣятелей горнаго дѣла и могъ выдѣлить изъ своей среды лишь немногихъ, интересовавшихся геологіей, какъ наукой. Въ концѣ 40-хъ и началѣ 50-хъ годовъ продолжали свою дѣятельность отчасти тѣ же вышеперечисленные ученые, среди которыхъ наиболѣе видное мѣсто заняли *Гельмерсенъ*, *Гофманъ*, *Антиповъ*, *Меглицкій*, *Куторга*, *Эйхвальдъ*, *Пандеръ* и *Абихъ*, къ которымъ присоединились нѣсколько новыхъ дѣятелей горнаго міра, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить *Барботъ де Марни* и др., расцвѣтъ дѣятельности которыхъ падаетъ, впрочемъ, на болѣе поздніе годы. Учрежденіе по уставу 1863 г. особой самостоятельной каѳедры геологіи и палеонтологіи во всѣхъ русскихъ университетахъ дало энергичный толчекъ къ развитію геологическихъ изслѣдованій Р., которому значительно способствовали открывшіяся вскорѣ общества естествоиспытателей при университетахъ и оживленіе дѣятельности минералогическаго общества, получившаго спеціальныя средства на геологическія изслѣдованія. Подъ покровительствомъ этихъ обществъ и частью на ихъ средства производилось большинство изслѣдованій и печаталось въ ихъ изданіяхъ и отчасти въ «Горномъ Журналѣ». Въ эту эпоху (60-хъ и 70-хъ гг.) наиболѣе видными дѣятелями по геологіи и ея отраслямъ явились профессора университетовъ, горнаго института и нѣкот. другихъ высшихъ учебныхъ заведеній и отчасти академики. Въ спб. университетѣ первымъ замѣстителемъ вновь открывшейся каѳедры геологіи и палеонтологіи былъ Эд. Гофманъ, кратковременная дѣятельность котораго была посвящена палеонтологіи; его мѣсто вскорѣ замѣстилъ *А. А. Иностранцевъ*, извѣстный своими трудами по геологическому изслѣдованію Сѣвера Р., по макроскопической петрографіи и до-исторической антропологіи. Одинъ изъ многочисленныхъ учениковъ Иностранцева, *В. В. Докучаевъ*, до послѣдняго времени занимавшій каѳедру минералогіи въ томъ же университетѣ, пріобрѣлъ себѣ заслуженную извѣстность своими трудами по изученію потретичныхъ образованій Р. и почвовѣдѣнію. Въ моск. унив. Щуровскаго замѣстилъ талантливый палеонтологъ *В. Ковалевскій*, котораго смѣнилъ *А. П. Павловъ*, много сдѣлавшій по изученію мезозойскихъ и кайнозойскихъ образованій Поволжья. Въ Казани первымъ проф. геологіи былъ *Н. А. Головкинскій*, извѣстный своими изслѣдованіями пермскихъ и потретичныхъ образованій Камско-Волжскаго района, перешедшій затѣмъ въ новороссійскій университетъ и посвятившій себя изученію Крыма. Преемникомъ его былъ *А. А. Штукенбергъ* (изъ спб. унив.), занимающійся по преимуществу изслѣдованіемъ вост. Р. Съ казанскимъ унив. связана и дѣятельность П. И. Кротова, много сдѣлавшаго по изученію Казанской, Вятской губ. и зап. склона Урала. Въ харьковскомъ университетѣ каѳедру геологіи занялъ *И. Ф. Леваковскій*, а потомъ его преемникъ и ученикъ *А. В. Гуровъ*, дѣятельность которыхъ посвящена всесторонне-му изученію Харьковской, Екатеринославской и другихъ сосѣднихъ губ. Въ Кіевѣ первымъ дѣятелемъ по геологіи выступилъ К. *М. Ѳеофилактовъ*, многосторонняя дѣятельность котораго была направлена на геологич. изученіе губ., входящихъ въ составъ кіевскаго учебнаго округа. Въ этотъ же періодъ работалъ въ Кіевѣ по изученію фауны позвоночныхъ третичной системы проф. ботаники *Роговичъ*. Впослѣдствіи на смѣну ихъ выступили: *П. Н. Венюковъ* (изъ спб. унив.), спеціалистъ по девонскимъ образованіямъ Р., *П. Я. Армашевскій*, много работавшій по изученію потретичныхъ образованій Черниговской, Полтавской, Кіевской губ. и Полѣсья, и проф. Шмальгаузенъ, спеціалистъ по изученію ископаемыхъ растеній. Въ Одессѣ главнѣйшими дѣятелями по геологіи явились перешедшіе изъ Казани Головкинскій и *Н. Ф. Синцовъ*, большая часть трудовъ котораго посвящена описанію фауны верхнетретичныхъ отложеній юга Р. Въ Варшавѣ работали по изученію геологіи Царства Польскаго: *Цейшнеръ*, *Юркевичъ* и *Трейдосевичъ*, въ области петрографіи *А. Е. Лагоріо*, а затѣмъ *В. П. Амалицкій* (изъ спб. унив.), знатокъ пермскихъ отложеній и ихъ фауны и изслѣдователь бассейна Сѣв. Двины. Въ Юрьевѣ (Дерптѣ) за этотъ періодъ дѣйствовали Гревингкъ, по изученію геологіи и доисторической антропологіи Прибалтійскихъ губ., *Ф. Ю. Левинсонъ-Лессингъ* (изъ спб. унив.), спеціалистъ по петрографіи, и *Н. И. Андрусовъ*—знатокъ русскихъ верхнетретичныхъ отложеній и ихъ фауны. Въ академіи наукъ продолжалъ свою дѣятельность Гельмерсенъ и выступилъ *Ф. Б. Шмидтъ*, одинъ изъ первыхъ изслѣдователей геологіи Сибири, которому геологія обязана также детальнымъ изученіемъ нашихъ силурійскихъ отложеній и ихъ фауны. Въ академіи работали также *Грюневальдтъ*, по изученію палеозойскихъ образованій Урала, и *Шахтъ*, по девонской системѣ. Въ горномъ институтѣ выступили палеонтологи: *В. И. Меллеръ*, *І. Лагузенъ*, *А. П. Карпинскій*, извѣстный своими изслѣдованіями по геологіи, палеонтологіи и петрографіи преимущественно Урала, *И. В. Мушкетовъ*, спеціалистъ по физической геологіи, много трудившійся надъ изслѣдованіемъ Туркестана и Средней Азіи, и *Г. Д. Романовскій*, палеонтологъ и спеціалистъ по полезнымъ ископаемымъ, также много лѣтъ работавшій въ Туркестанѣ. Въ началѣ 80-хъ гг. къ вышеперечисленнымъ учрежденіямъ присоединяется новое, имѣющее спеціальною цѣлью изученіе геологическаго строенія Европ. Р. и составленіе геологической ея карты—геологическій комитетъ, среди дѣятелей котораго, кромѣ Карпинскаго и Мушкетова, должны быть указаны—*Ф. Н. Чернышевъ*, спеціалистъ по палеозойскимъ отложеніямъ Урала и Сѣвера Р. *Н. А. Соколовъ*—изслѣдователь дюнъ и никатретичныхъ отложеній южной Р., Краснопольскій, работавшій на Уралѣ и въ Зап. Сибири, *Михальскій*—въ Царствѣ Польскомъ и, наконецъ, *С. Никитинъ*, занимавшійся преимущественно изученіемъ мезозойскихъ образованій Поволжья и гидрологическими изслѣдованіями. Къ 90 гг. относится начало систем-

тическаго изученія Сибири особыми геологическими партіями (Обручевъ, Ячевскій, Богдановичъ, Зайцевъ, Державинъ и др.), а также учрежденіе геологической части при кабинетѣ Его Вел., имѣющей цѣлью изслѣдованіе Алтая (завѣд. А. Иностранцевъ). Къ тому же времени относится учрежденіе финляндской геологической коммиссіи, главными дѣятелями которой являются молодые ученые Зедергольмъ, Бергтель, Рамзай и др. Помимо дѣятельности названныхъ, такъ сказать, офиціальныхъ представителей геологической науки, въ этотъ послѣдній періодъ къ разработкѣ русской геологіи примыкаютъ и нѣкоторыя частныя лица и хотя этотъ разрядъ ученыхъ у насъ въ Р., къ сожалѣнію очень не великъ, но нѣкоторые относящіеся къ нему ученые оказали существенное вліяніе на развитіе геологическихъ знаній; таковы изслѣдователи геологіи Сибири: Чекановскій, Черскій, Кропоткинъ, извѣстный также своими изслѣдованіями ледниковаго періода Финляндіи и Кипріановъ, авторъ прекрасныхъ монографій о ящерахъ курскаго фосфорита. Въ эти 35 лѣтъ, протекшихъ со времени введенія преподаванія геологіи въ унив., геологич. изученіе Р. подвигалось настолько успѣшно, что явилась возможность изданія геологическимъ комитетомъ, удовлетворительной, геологической карты Европ. Р. Ученые геологи, съѣхавшіеся со всего свѣта на международный геологическій конгрессъ 1897 г. въ СПб. и участвовавшіе въ организованныхъ конгрессомъ геологическихъ экскурсіяхъ по Р., свидѣтельствуютъ о вполнѣ правильной постановкѣ и успѣшномъ развитіи у насъ геологіи.

Б. Полыновъ.

8) Химія. Изученіе химіи въ Р. формально ведетъ свое начало съ учрежденія въ 1725 г. въ СПб. академіи наукъ. Въ 1727 г. въ качествѣ натуралиста и химика былъ приглашенъ сынъ тюбингенскаго аптекаря Іоганнъ-Георгъ *Гмелинъ*, проведшій почти все время своего пребыванія въ Россіи въ путешествіи по Сибири и оставившій по части химіи единственный слѣдъ въ видѣ разсужденія объ увеличеніи вѣса нѣкоторыхъ тѣлъ при накаливаніи на огнѣ. Разсужденіе это относится къ началу 30-хъ годовъ, т. е. къ тому времени, когда Сталемъ была уже вполнѣ разработана теорія флогистона. Въ началѣ 40-хъ годовъ Гмелинъ покинулъ Россію. Къ этому времени возвратился въ СПб. изъ-заграницы *Ломоносовъ*, изучавшій математику и физику у Вольфа, въ Марбургѣ, а химію съ металлургіей у Генкеля, въ Фрейбергѣ, и былъ назначенъ въ 1742 г. въ академію адъюнктомъ физики, а въ 1745 г.—химіи. Въ томъ же 1745 г. Ломоносовъ представилъ проектъ химич. лабораторіи и программу научныхъ работъ въ ней. По этой программѣ въ лабораторіи предполагались химическія изслѣдованія различныхъ природныхъ продуктовъ, ихъ анализъ и синтезъ, а также синтезъ новыхъ искусственныхъ веществъ, повѣрка изслѣдованій другихъ химиковъ, изслѣдованія физическія въ связи съ химическими, и указывалось на необходимость взвѣшиванія при всѣхъ химическихъ опытахъ какъ исходныхъ матеріаловъ, такъ и получаемыхъ изъ нихъ продуктовъ. Благодаря поддержкѣ стараній Ломоносова знаменитымъ Эйлеромъ, первая русская химическая лабораторія была, наконецъ, устроена въ 1748 г. Въ этомъ же году напечатано разсужденіе перваго русскаго химика на латинскомъ и русскомъ языкахъ (въ «Содерж. ученыхъ разсужд. Имп. акад. наукъ», 1748): «О химическихъ растворахъ вообще». Стоя, какъ ученый, вполнѣ на уровнѣ тогдашней современности, Ломоносовъ принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ химиковъ (напр. Блэкъ и Бургавъ), которые усматривали шаткость господствовавшихъ въ ту эпоху флогистическихъ воззрѣній. Дѣятельность Ломоносова, какъ химика и профессора при академическомъ университетѣ, была однако направлена, главнымъ образомъ, на пропаганду пользы химической науки, необходимости ея изученія, ея популяризацію. Преемниками Ломоносова въ акад., въ концѣ XVIII ст. были *Георги* (1768—1802), Никита *Соколовъ* (1783—92) и Т. *Ловицъ* (1790—1804). Въ 1755 г. былъ основанъ московскій университетъ и для занятія въ немъ каѳедры химіи, физики и медицины приглашенъ въ 1758 г. изъ Лейпцига *Керштенсъ*. Химію онъ преподавалъ тамъ до 1770 г., придерживаясь руководствъ Фогеля и Бургава и читая также металлургію и минералогію. Съ 1771 г. преподаваніе химіи, читавшейся только на медиц. отдѣленіи, перешло къ врачамъ *Веніаминову* и *Зыбелину*, предварительно изучившимъ ее за границей. Зыбелинъ велъ преподаваніе вплоть до 1801 г. Химія во все это время читалась ими примѣнительно къ потребностямъ медиковъ и зачастую составляла лишь добавленіе къ курсу практической медицины. Однако, чтеніе лекцій сопровождалось показываніемъ опытовъ, при каѳедрѣ химіи имѣлся химическій кабинетъ и въ 1770—80 г. при немъ состоялъ лаборантомъ ученикъ Керштенса, *Сибирскій*. Въ СПб. къ этому времени академическій унив. прекратилъ свое существованіе и лишь упомянутый выше Соколовъ читалъ съ 1785 по 1791 г. публичныя лекціи по химіи, съ опытами, въ лабораторіи, считая послѣднее особенно важнымъ. Около того же времени (1774—81) дѣлаются переводы руководствъ по химіи: P. Macquer, «Elements de chimie théorique» (П., 1756), подъ заглавіемъ: «Господина Макера начальныя основанія умозрительной и дѣятельной химіи», 3 тома (перев. сдѣланъ студентомъ Космою Флоринскимъ, ученикомъ Макера, въ 1774—75 г.), «Начальныя основанія химіи» проф. геттингенскаго унив. Эркелебена (перев. Н. Соколова) и «Бургавова химія». Участіе немногочисленныхъ русскихъ химиковъ конца XVIII стол. въ разработкѣ научныхъ вопросовъ того времени было ничтожно. Конецъ XVIII стол. былъ въ исторіи химіи эпохою борьбы новыхъ воззрѣній, представителемъ которыхъ явился Лавуазье, противъ теоріи флогистона, борьбы, окончившейся полнымъ опроверженіемъ этой теоріи. Между русскими химиками Т. Ловицъ, по крайней мѣрѣ до начала 1790-хъ годовъ, является сторонникомъ теоріи флогистона («Новое открытіе о дефлогистирующей силѣ угля

и ея примѣненіе въ различныхъ химическихъ операціяхъ», 1787 г., «О металлизаціи земель», 1791 г.), напротивъ, *Петровъ*, профессоръ спб. медико-хирургической академіи, въ 1801 г. выпускаетъ въ свѣтъ свое «Собраніе физико-химическихъ новыхъ опытовъ и наблюденій», въ которомъ ставитъ себѣ цѣлью доказать несостоятельность этой теоріи рядомъ опытовъ надъ горѣніемъ (напр., надъ горѣніемъ «въ безвоздушномъ пространствѣ и въ газахъ, не поддерживающихъ горѣнія», надъ «невоспламеняемостью горючихъ тѣлъ отъ калильнаго жара»), а Я. *Захаровъ* (академикъ съ 1790 по 1837 г.) переводитъ въ томъ же году съ нѣмецкаго языка Гиртаннера: «Начальныя основанія химіи, горючее существо (т. е. флогистонъ) опровергающей». Въ Москвѣ Керштенсъ читалъ химію по Бургаву, который не былъ послѣдователемъ флогистона, и тамъ уже за 2 года до перевода Захарова кандидаты хирургіи моск. врачебн. училища, Княгининъ и Каменскій, перевели съ франц. яз., Philosophie chimique etc.» Фуркруа (1796), подъ заглавіемъ: «Химическая философія или основательныя истины новѣйшей химіи по новому образу расположенныя» (Владим. 1799). Вопросы, касающіеся горючихъ тѣлъ и явленій горѣнія, привлекавшіе тогда къ себѣ въ виду работъ Лавуазье особое вниманіе, интересуютъ, кромѣ Петрова, и другихъ нашихъ химиковъ, напр. Георги и Сибирскаго («Химическое разсужденіе о сгораемыхъ тѣлахъ, естествомъ и искусствомъ произведенныхъ», 1778). Соли, ихъ составъ и кристаллизація особенно интересуютъ Ловица (въ «N. Acta Ac.» и «Технологич. Журналѣ» помѣщены его работы: «О кристаллизаціи обыкновенной соли и новомъ способѣ ея очищенія», 1792; «Опытъ кристаллизаціи ѣдкихъ щелочей», 1793; «О кристализаціи хлористаго магнія», 1793; «О кристаллизаціи солей», 1794; «Показаніе новаго способа испытывать соли», 1804 и др. Ловицъ работаетъ, кромѣ того, надъ кристаллической уксусной кислотой («N. Acta», 1791—99) и производитъ химическіе анализы цеолита, гіацинта и др. минераловъ. Георги ранѣе того анализируетъ нѣкоторые изъ русскихъ мраморовъ (1782) и даетъ первое химическое изслѣдованіе невской воды (1795, «Нов. Ежемѣсячныя Сочин.», CVIII). Въ 1782 г. *Соколовъ* занимается изслѣдованіемъ мышьяка и дѣйствія сѣры на металлы. Къ началу разсматриваемаго періода относится и выдающееся открытіе [академика по части физики *Брауна*, которому впервые удалось заморозить ртуть (1760) и показать, что въ твердомъ состояніи она обладаетъ обычными свойствами металловъ. Къ началу XIX стол. съ открытіемъ 4 новыхъ университетовъ (въ Казани, Харьковѣ, Вильнѣ и Дерптѣ), съ учрежденіемъ въ СПб. медико-хирургической академіи и Педагогическаго института, преобразованнаго въ 1819 г. въ университетъ, и преобразованіемъ, тамъ же, Горнаго училища въ Горный корпусъ, обнаружился недостатокъ въ профессорахъ-химикахъ. Въ Казани, напр., химія, можно сказать, не существовала вплоть до 1830-хъ гг. Приглашенные, на первыхъ порахъ на должности профессоровъ химіи иностранцы, будучи незнакомы съ русскимъ языкомъ и стѣсненные въ средствахъ даже для сколько-нибудь сносной обстановки чтенія курсовъ опытами, не могли скоро образовать достаточнаго контингента русскихъ химиковъ. Да, наконецъ, и наступившее вскорѣ тяжелое время реакціи вообще не было благопріятно для развитія наукъ. Изъ профессоровъ химіи первой трети этого столѣтія отмѣтимъ въ СПб. бывшаго проф. химіи въ Веймарѣ и физики въ Галле, академика *Шерера*, читавшаго въ медицинской академіи и горномъ корпусѣ, Соловьева, бывшаго воспитанника Педагогическаго института, читавшаго сперва въ педагогическомъ институтѣ, а потомъ въ университетѣ и горномъ корпусѣ, горныхъ инженеровъ *Соболевскаго* и *Варвинскаго* въ горномъ корпусѣ и доктора медицины *Нечаева* въ мед. акд. и горномъ корпусѣ; въ Москвѣ—приглашеннаго въ 1804 г. изъ Геттингена *Рейса*, который тамъ «показалъ себя въ опытахъ животно - химическихъ и гальваническихъ» онъ читалъ химію примѣнительно къ медицинѣ до начала 1830-хъ годовъ на физико - математическомъ отдѣленіи университета), д-ра мед. *Геймана* (съ 1826 г.), читавшаго «опытную» химію, и на медиц. факультетѣ—*Котельницкаго*, читавшаго фармацевтическую химію, *Страхова* — общую химію и *Іовскаго*—аналитическую химію; въ Вильнѣ—*Снядецкаго* и потомъ его ученика *Фонберга*; въ Харьковѣ до 1814 г. — *Гизе*, родомъ изъ Пруссіи, изучавшаго химію въ Берлинѣ и Вѣнѣ, а потомъ *Громова*; въ Дерптѣ — сперва короткое время *Шерера*, потомъ *Гринделя*, съ 1814 г. *Гизе* и, наконецъ, *Озанна* изъ Іены. Первыя университетскія химическія лабораторіи пріурочивались преимущественно къ занятіямъ по фармаціи. Такъ, въ моск. унив. первая химическая лабораторія, устроенная согласно указаніямъ Ловица въ 1803 г. Котельницкимъ, находилась при университетской аптекѣ. Въ харьковскомъ университетѣ химическая лабораторія, устроенная въ 1812 г. проф. Гизе, до 1847 г. была общею съ фармацевтической (на ея обзаведеніе было израсходовано всего 184 руб. сер.). Въ Дерптѣ даже и самое преподаваніе химіи до 1850-хъ гг. было тѣсно связано съ фармаціей; первая лабораторія здѣсь была основана Шереромъ въ 1803 г. При Шерерѣ же, т. е. съ 1804 г., началось постепенное приведеніе въ порядокъ химическаго кабинета въ спб. медико-хирургической акд. Кабинетъ этотъ занималъ одну комнату въ нижнемъ этажѣ зданія анатомическаго театра и имѣлъ до Шерера только нѣсколько лекціонныхъ приборовъ. Въ какомъ состояніи находилась въ 1820-хъ годахъ лабораторія спб. университета можно судить уже по одному тому, что напр. за 5 лѣтъ (1820—24) на нее вмѣстѣ съ физическимъ кабинетомъ, было израсходовано всего 200 руб. асс. Только въ горн. корпусѣ въ 1826 г. для химической лабораторіи построено отдѣльное зданіе. При чтеніи лекцій въ это время профессора придерживаются большею частью руководствъ Тенара, Пайена, Розе, Пфаффа и Берцеліуса. Слѣдовательно, новое направленіе

химіи въ Р. было усвоено весьма скоро. Къ этому же времени относится и появленіе, кромѣ переводныхъ, также и первыхъ оригинальныхъ руководствъ по химіи на русск. яз. Въ 1810—13 гг. акд. наукъ издается, въ переработкѣ академика-геолога Севергина, «Словарь химическій, содержащій теорію и практику химіи, съ приложеніемъ ея къ естественной исторіи и искусствамъ» Каде, въ 4 частяхъ (2097 стр. in 8°); Гизе въ Харьковѣ издаетъ въ 1813—16 гг. свою «Всеобщую химію» въ 5 част., а проф. горнаго корпуса Варвинскій «Начальныя основанія химіи по системѣ Тенара» и переводъ курса аналитической химіи того же автора. Въ 1830 г. вышли въ свѣтъ «Начальныя основанія химіи» проф. физики при спб. унив. Щеглова и въ 1831 г. «Основанія чистой химіи» акад. Гесса. Въ связи съ этимъ возникаетъ вопросъ о русской химической номенклатурѣ. Имъ еще въ 1810 г. занимался акад. Захаровъ («Умозрительныя изслѣдованія Имп. спб. акд. наукъ», II, 1810), а еще ранѣе того проф. Рейссъ, сдѣлавшій въ моск. физ. мед. общ. сообщеніе о пользѣ новѣйшаго химич. именословія съ опытомъ перевода химич. терминовъ на русскій яз. (1806), затѣмъ проф. *Соловіевъ*, въ своей ст. «О россійской номенклатурѣ химіи», появившейся въ журн. «Указатель открытій по физикѣ, химіи, естественной исторіи и технологіи», издававшемся въ 1824—31 гг. проф. *Щегловымъ*; далѣе, русскою химическою номенклатурою занимались Щегловъ и Гессъ. Соловьевъ ввелъ впервые названія *закись, недокись, окись* и *перекись*, Щегловъ предложилъ различать названія различныхъ кислотъ одного и того же простого тѣла по окончаніямъ *истая, оватая, оватистыя, овая* или *ная*, сталъ называть соли, измѣняя окончанія названій соотвѣтствующихъ кислотъ на *окислый*, напр. *сѣрнокислый*, и стремился руссифицировать названія элементовъ (напр. вмѣсто кальцій—известковій, вмѣсто силиціи—кремнеземій и т. п., изъ которыхъ послѣднее удержалось и донынѣ, но измѣненное Гессомъ въ кремній); наконецъ, Гессъ ввелъ почти для всѣхъ извѣстныхъ тогда элементовъ (54) современныя названія. Обращаясь къ сферѣ самостоятельныхъ химическихъ изслѣдованій за первыя 30 лѣтъ текущаго столѣтія, не приходится среди нихъ отмѣтить ни одной существенно важной работы. Сравнительно даже мало замѣтно отклика въ работахъ русскихъ химиковъ на капитальнѣйшія и блестящія открытія, которыя дѣлались въ то время въ Зап. Европѣ Дальтономъ, Дэви, Гей-Люссакомъ, Тенаромъ, Берцеліусомъ и др. Напечатано («Технол. Журналъ», 1805—12) напр. только нѣсколько замѣтокъ (частью переводныхъ) по поводу изслѣдованій о составѣ и свойствахъ соляной кислоты (Шереромъ, Петровымъ, Волковымъ), затѣмъ «Новое наблюденіе касательно синильной кислоты» (Шереръ, ib., 1807), «Наблюденія и опыты надъ потассіемъ» (Петровъ, «Тр. Акд. Наукъ», 1823), гальвано-химическія изслѣдованія Петрова (по электролизу окисловъ олова, свинца, ртути, растительныхъ маслъ, спирта и др. въ 1803 г.) и Рейсса (по электролизу воды), напечатавшаго также описаніе другихъ химическихъ дѣйствій гальваническаго тока въ «Зап. Моск. Физико-Мед. Общ.» (1808) и нѣк. др. Большинство остальныхъ работъ частью прикладного, частью аналитическаго характера. Таковы работы, касающіяся изслѣдованія огнестрѣльнаго пороха и способовъ добыванія и очищенія селитры для него (Гизе, Севергинъ, Шереръ), анализы различныхъ русскихъ минеральныхъ водъ (Гизе, Рейссъ, Севергинъ, Захаровъ), «Нѣкоторыя объясненія въ разсужденіи теоріи обжиганія извести» (Севергинъ), нѣсколько работъ Севергина по методикѣ минеральнаго химическаго анализа, изслѣдованія платиновыхъ остатковъ (Озанна), изслѣдованія нѣкоторыхъ растительныхъ продуктовъ (Загорскій), аэролитовъ (Шереръ), химико-фармацевтическія изслѣдованія и нѣк. др.

Съ 1830-хъ гг. наступаетъ періодъ постепеннаго вступленія русской химіи на самостоятельный путь. Начало его находится въ тѣсной связи съ университетскою реформою 1835 г., давшею, между прочимъ, нѣкоторыя средства на устройство, улучшеніе и содержаніе химическихъ лабораторій, и съ появленіемъ нѣсколькихъ выдающихся химиковъ въ лицѣ *Гесса, Воскресенскаго, Зинина и Клауса*. Такъ, академикъ Гессъ заводитъ лабораторію при только-что открытомъ главномъ педагогическомъ институтѣ, куда былъ приглашенъ профессоромъ въ 1832 г. Профессора Зининъ и Клаусъ основываютъ, въ концѣ 30-хъ годовъ, химическую и техническую лаборатоpіи въ казанскомъ университетѣ, въ которой, уже въ 1842 г., Зининъ сдѣлалъ свое знаменитое открытіе способа искусственнаго полученія анилина и нѣк. др. ароматическихъ основаній, а въ 1844 г. Клаусъ открылъ новый элементъ рутеній. Воскресенскій, начавшій въ 1839 г. чтеніе органической химіи въ спб. университетѣ и съ 1846 г. окончательно смѣнившій Соловьева, устраиваетъ тамъ лабораторію съ аналитическимъ отдѣленіемъ и заводитъ въ нихъ практическія и научныя занятія по химіи, которыя потомъ ведетъ также послѣ Гесса (съ 1848 г.) и въ главномъ пед. институтѣ. Нѣсколько позднѣе при спб. университетѣ въ 1849 г. устраивается и лабораторія технической химіи проф. технологіи *Ильенковымъ* (1845—1855). Такимъ образомъ въ 40-хъ годахъ въ Россіи сформировались два химическихъ центра, одинъ въ СПб., а другой — въ Казани, изъ которыхъ въ 50-хъ годахъ и даже ранѣе начинаетъ выходить не мало видныхъ дѣятелей науки, каковы *Ходневъ*, упомянутый выше *Ильенковъ*, *Скобликовъ*, *Н. Бекетовъ*, *Тютчевъ*, *Абашевъ*, *Н. Н. Соколовъ* и др., съ знаменитыми *Менделѣевымъ* и *Бутлеровымъ* во главѣ. Вслѣдъ за петербургскимъ и казанскимъ унив. стали мало-по-малу устраиваться лабораторіи и въ другихъ университетахъ: въ 1854 г. въ харьковскомъ—проф. Эйнбродтомъ и Ходневымъ; въ 40-хъ гг. въ кіевскомъ (открытомъ въ 1834 г. взамѣнъ закрытаго въ 1832 г. виленскаго) — проф. Фонбергомъ; въ 30-хъ годахъ въ дерптскомъ—К. Шмидтомъ. Въ 1853 г. отстроена при проф. Ильинѣ новая химическая лаборатоpія въ спб. технологическомъ институтѣ.

крытомъ въ 1831 г. На обзаведеніе лабораторій затрачиваются даже довольно значительныя по тому времени суммы. Такъ напр. харьковскому унив. устройство лабораторіи обошлось около 2600 руб. При лабораторіяхъ постепенно заводятся и химическія библіотеки. Съ устройствомъ лабораторій болѣе или менѣе приспособленныхъ какъ для практическихъ занятій студентовъ, такъ и для научныхъ работъ самихъ профессоровъ правильная постановка преподаванія химіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и первоначальная подготовка будущихъ профессоровъ становятся до извѣстной степени обезпеченными. Однако, матеріальныя средства лабораторій вплоть до 60-хъ годовъ остаются еще весьма скудными и онѣ зачастую терпятъ нужду въ самомъ необходимомъ. Этому частью конечно способствовала и общая отсталость русской культурной жизни того времени. Начинающіе ученые должны были довершать свое химическое образованіе заграницей, въ Германіи и Франціи, куда ихъ, кромѣ того, привлекала слава Либиха, Велера, Розе, Дюма, Бунзена и др. Русская учебная литература до 60-хъ гг. не дала послѣ руководства Гесса (см. выше), долгое время остававшагося принятымъ во многихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и въ 1845 г. вышедшаго 6-мъ изданіемъ, ничего особенно выдающагося. Можно указать на «Основанія химіи» Шмидта, преподававшаго въ горыгорецкомъ земледѣльческомъ инст., вышедшее въ 1854 г. вторымъ изданіемъ, на «Начальныя основанія аналитической химіи», Иванова (1855), «Курсъ физіологической химіи», Ходнева. Кромѣ того, Ходневымъ переведено руководство по объемному анализу Мора (1859) и сдѣланъ переводъ руков. качеств. анализа Фрезеніуса (1848). Были сдѣланы переводы руководствъ: Реньо по неорганической химіи (Егоровымъ), Штреккера — по органической (Рейхелемъ), Либиха—по анализу органическихъ веществъ (Струбинскимъ) и нѣк. др. Раздѣленіе въ преподаваніи курсовъ неорганической, органической и аналитической химіи началось уже съ начала 30-хъ годовъ. Переходя къ обзору научныхъ работъ, относящихся къ разсматриваемому времени (30—50-ые гг.), можно уже впервые отмѣтить среди нихъ довольно значительный рядъ изслѣдованій, занявшихъ почетное мѣсто на страницахъ общей исторіи химіи. Ученикъ Озанна въ Дерптѣ, работавшій потомъ у знаменитаго Берцеліуса въ Стокгольмѣ, академикъ Гессъ (1828—50), послѣ цѣлаго ряда химико-минералогическихъ работъ, работъ по изслѣдованію химическаго состава нѣкоторыхъ русскихъ минеральныхъ водъ, невской воды и др., послѣ открытія и изслѣдованія сахарной кислоты (1837), приступаетъ въ 1839 г. къ своимъ замѣчательнымъ термохимическимъ изслѣдованіямъ, въ которыхъ является основателемъ современной термохиміи. Имъ, именно, впервые въ 1840 г. было высказано основное положеніе термохиміи, что тепловой эффектъ всякаго химическаго процесса зависитъ только отъ начальнаго и конечнаго состоянія системы взаимодѣйствующихъ тѣлъ; онъ же установилъ далѣе въ 1841 г. законъ термонейтральности, т. е. отсутствіе теплового эффекта при реакціяхъ соляного обмѣна, и наконецъ показалъ, что теплота горѣнія сложнаго тѣла всегда менѣе суммы теплотъ горѣнія его составныхъ частей и именно на то количество ея, которое было ранѣе выдѣлено при образованіи даннаго сложнаго тѣла. Кромѣ того, онъ первый сталъ измѣрять *количество* тепла, а не одно лишь повышеніе температуры. Воскресенскій, ученикъ Гесса и Либиха, въ 1838 г. впервые опредѣлилъ точный составъ и плотность паровъ нафталина, въ 1839 г., при изслѣдованіи хинной кислоты, открылъ хинонъ, простѣйшій представитель неизвѣстнаго тогда новаго класса органическихъ соединеній, въ 1840 г.—новый алкалоидъ теобромин (VII, 243). Упомянутое выше открытіе Зининымъ весьма простого способа искусственнаго полученія анилина и др. ароматич. основаній помимо того, что было вообще первымъ случаемъ искусственнаго полученія органическихъ основаній, веществъ столь распространенныхъ въ растительномъ царствѣ и столь интересныхъ въ физіологическомъ и др. отношеніяхъ, легло въ основу важнѣйшей части современной техники красильныхъ веществъ. Далѣе Зининымъ сдѣлано много др. изслѣдованій въ области органической химіи, преимущественно въ бензольномъ ряду; (см. XII, 793). Важнѣйшія работы Клауса относятся къ изслѣдованію группы платиновыхъ металловъ. Онъ открылъ принадлежащій къ этой группѣ новый металлъ рутеній (1844), первый указалъ на сходство между рядами Pd—Rh—Ru и Pt—Ir—Os, изучалъ осміевый ангидридъ, работалъ надъ уясненіемъ строенія платиновоамміачныхъ соединеній, надъ амміачными соединеніями иридія и родія, изслѣдовалъ кобальтіаки, а въ области органической химіи занимался родановыми соединеніями и отношеніемъ камфоры къ галоидамъ (1837—41). Академикъ *Фрицше* (1838—72) далъ длинный рядъ работъ по неорганической и органической химіи, изъ которыхъ къ разсматриваемому времени относится открытіе анилина при разложеніи индиго (1840), изслѣдованія надъ амміачными соединеніями солей никкеля и двойными соединеніями хлорнаго желѣза, надъ азотистою кислотою, пятисѣрнистымъ аммоніемъ, осмистымъ иридіемъ, ванадіевой кислотой, бромными солями, соединеніями мочевой группы, индиговыми соединеніями, алкалоидами сѣмянъ степной руты, углеводородами каменноугольнаго дегтя, составомъ кавказскихъ минеральныхъ водъ и др., а также далъ въ двунитроантрахинонѣ средство (реактивъ Фрицше) для распознаванія и отдѣленія ароматическихъ углеводородовъ. Онъ установилъ изомерію орто- и паранитрофеноловъ (1858) и открылъ соединенія ароматическихъ углеводородовъ съ пикриновою кислотою. Затѣмъ по неорганической химіи необходимо отмѣтить изслѣдованіе объ атомномъ вѣсѣ берилія *Авдѣева*, давшаго вѣрный атомный составъ окиси берилія и указавшаго на сходство берилія съ магніемъ (1842 г.); *А. Струве*—надъ двойными солями молибденовой и вольфрамовой кислотъ (1852—53), Скобликова (проф. спб. унив., 1853—60)—надъ амміачными со-

единеніями иридія (1851), проф. фармаціи въ спб. мед. акад. Траппа о хлористомъ іодѣ (1854), Шишкова надъ горѣніемъ пороха (1857); по органической химіи—изслѣдованіе Ходневымъ (см. выше) пектиновыхъ веществъ (1845), Лясковскимъ (проф. химіи моск. унив., 1854—71) протеиновыхъ веществъ (1845—46), Шишковымъ—состава и разложенія гремучей ртути (1855), работы Энгельгардта—о соединеніяхъ анилина съ изатиномъ и о металептическихъ производныхъ соединеній этого ряда, о сульфобензойной и пентансульфоновой кислотахъ и др., открытіе Соколовымъ (1859—65 г. проф. спб., а потомъ новоросс. унив.) глицериновой кислоты (1858) и первыя крупныя работы Бутлерова (проф. казанскаго университета 1854—68)—открытіе іодистаго метилена, (1858) оксиметилена и превращеніе послѣдняго въ метиленитанъ (нынѣ акроза), первое искусственно-полученное сахаристое вещество (1861); по теоретической и физической химіи—Абашева (проф. 1858—62 кіевск., а потомъ новоросс. унив.) о взаимной растворимости жидкостей (1858); первыя работы Н. Бекетова (проф. харьк. унив. 1855—86) по изслѣдованію явленій вытѣсненія однихъ элементовъ другими (1859—65) и Менделѣева (начавшаго съ 1857 г. чтеніе органической химіи въ спб. унив.) объ удѣльныхъ объемахъ (1856), о расширеніи жидкостей и о температурѣ абсолютнаго кипѣнія и др. Въ области общихъ теоретическихъ воззрѣній и въ разсматриваемомъ періодѣ до конца 50-хъ годовъ русскіе химики еще слѣдуютъ за господствующими теченіями химической мысли въ Зап. Европѣ, почти не принимая участія въ самостоятельной ихъ разработкѣ. Въ первой его половинѣ преобладаютъ дуалистическія (электрохимическія) воззрѣнія, проводившіяся Берцеліусомъ, Либихомъ, а также вначалѣ и Дюма и давшія въ приложеніи къ органической химіи теорію сложныхъ радикаловъ. Воззрѣнія эти кладутся въ основу университетскихъ курсовъ химіи, которые большинствомъ профессоровъ (Соловьевъ, Воскресенскій, Фонбергъ, Гейманъ, Клаусъ и др.) читаются по Берцеліусу и Либиху. Позднѣе получаютъ распространеніе новые взгляды Дюма, а въ концѣ 50-хъ годовъ все вновь народившееся молодое поколѣніе русскихъ химиковъ, воспитанное подъ руководствомъ Зинина и Воскресенскаго, примкнуло къ частично-унитарной теоріи Лорана и Жерара, съ утвержденіемъ которой начинается новый періодъ въ исторіи развитія химіи вообще. Въ числѣ первыхъ къ ней присоединился и Зининъ, не мало повліявшій въ этомъ отношеніи и на Бутлерова, ученика Клауса, оставшагося до конца своей дѣятельности приверженцемъ Берцеліуса и теоріи сложныхъ радикаловъ. Въ дѣлѣ проведенія и распространенія новыхъ воззрѣній среди русскихъ химиковъ не малая заслуга принадлежитъ ученику Жерара—Соколову, издававшему въ 1859—60 гг., вмѣстѣ съ Энгельгардтомъ, первый русскій «Химическій Журналъ» и устроившему въ Петербургѣ, около того же времени (совмѣстно съ Энгельгардтомъ) частную химическую лабораторію, которая въ теченіи своего двухлѣтняго существованія привлекала въ свои стѣны многихъ начинающихъ химиковъ. Особо выдающееся значеніе въ данномъ отношеніи имѣла напечатанная въ первомъ томѣ «Химич. Журнала» статья его «О современномъ направленіи въ химіи». Съ 50-хъ годовъ русскіе химики принимаютъ уже активное участіе въ развитіи руководящихъ теоретическихъ представленій. Соколовъ въ своей докторской диссертаціи «О водородѣ въ органическихъ соединеніяхъ» (1859), одновременно съ Вюрцемъ и Кекуле, но вполнѣ независимо, рѣшаетъ вопросъ объ атомности и основности спиртокислотъ. Менделѣевъ въ 1861 г., въ 1 изд. своей «Органической химіи» (также въ «Бюлл. Акад. Наукъ» 1861), развиваетъ далѣе теорію химическихъ типовъ Жерара, дополнивъ ее въ приложеніи къ непредѣльнымъ соединеніямъ теоріею предѣла, а Бутлеровъ, признавъ недостаточность теоріи типовъ и принявъ, вмѣстѣ съ Кекуле и Коуперомъ, четырехатомность углерода, устанавливаетъ новый принципъ «химическаго строенія» (1861), который и легъ въ основаніе всего дальнѣйшаго быстраго и блестящаго развитія органической химіи. Тогда же русскими химиками, одними изъ первыхъ въ Европѣ, принимаются новые, исправленные Канниццаро и предложенные имъ съѣзду естествоиспытателей въ Карлсруэ, въ 1860 г., современные атомные вѣса элементовъ. Вскерѣ вслѣдъ за тѣмъ, именно въ теченіе 1860-хъ годовъ, Бутлеровъ въ ряду блестящихъ статей съ полною ясностью излагаетъ главныя основанія теоріи химическаго строенія углеродистыхъ соединеній, впервые послѣдовательно проводитъ ее въ своемъ замѣчательномъ сочиненіи «Введеніе къ полному изученію органической химіи», вышедшемъ въ 1864 г., и подвергаетъ экспериментальной провѣркѣ. Его классическія работы: открытіе перваго третичнаго спирта триметилкарбинола (1864), новыхъ изомерныхъ углеводородовъ изобутана и изобутилена (1866), предвидимыхъ теоріей, быстро содѣйствуютъ ея укрѣпленію и общему почти признанію среди химиковъ. Проф. геттингенскаго унив. *Бейльштейнъ*, приглашенный въ 1866 г. въ спб. технол. инст., совмѣстно со своими сотрудниками, Вроблевскимъ, Рихтеромъ, Кульбергомъ, Тавилдаровымъ, Рудневымъ, Курбатовымъ и др., приступаетъ къ широкой экспериментальной разработкѣ вопросовъ изомеріи въ ряду ароматическихъ соединеній, теорія которыхъ была высказана Кекуле въ 1865 г. Ученикъ Бутлерова, *Марковниковъ*, получаетъ (1864) изомасляную кислоту, первую изомерную кислоту жирнаго ряда, и открываетъ правильности въ порядкѣ замѣщенія водорода галоидами въ кислотахъ. Зининъ даетъ новый рядъ замѣчательныхъ изслѣдованій надъ бензойнымъ алдегидомъ, бензоиномъ, бензиломъ и азобензоломъ, получаетъ гидробензоинъ, дезоксибензоинъ, нитробензилъ, лепиденъ, бензамаронъ, амаровую кислоту и изучаетъ различныя ихъ производныя. *Н. Соколовъ* получаетъ новый изомеръ молочной кислоты (гидракриловую кислоту), изслѣдуетъ соли нитробензойной кислоты, хлорнитробензолъ. *Н. Энгельгардтъ* (проф. спб.

лѣсного инст.) съ П. Лачиновымъ даютъ цѣлый рядъ изслѣдованій въ ряду ароматическихъ соединеній, именно надъ хлорнитропроизводными бензола, тіобензойными кислотами, тимоломъ и его производными, изомерными крезолами и т. д. Шишковъ получаетъ нитроформъ, нитроформенъ, тринитроацетонитрилъ (1861). Менделѣевъ даетъ (1865) образцовое по точности примѣненныхъ пріемовъ изслѣдованіе растворовъ спирта по удѣльному вѣсу, статьи о нитрилахъ и объ атомномъ объемѣ простыхъ тѣлъ. Н. Бекетовъ развиваетъ идею о зависимости силы химическаго сродства элементовъ отъ величины ихъ атомнаго вѣса (дисс., 1865). *П. Алексѣевъ* (проф. кіевск. университета въ 1865—91 гг.) начинаетъ свои изслѣдованія въ ряду азосоединеній, Вериго (проф. новороссійскаго унив. съ 1869 г.) даетъ многочисленный рядъ работъ объ азобензолѣ и его гомологахъ, появляются работы *Н. Меншуткина* (проф. спб. унив. съ 1867 г.) о водородѣ фосфористой кислоты, по синтезу и изслѣдованію уреидовъ и др., работы *Попова*, ученика Бутлерова, по окисленію кетоновъ, работы ученика Зинина и его преемника по профессурѣ въ спб. мед. акд., *А. Бородина*, *Гарничъ-Гарницкаго*, *Н. Бунге*, *Лисенко* и др. Но самымъ выдающимся событіемъ этого времени является открытіе въ 1869 г. Менделѣевымъ періодическаго закона, связавшаго свойства химическихъ элементовъ съ величиною ихъ атомнаго вѣса. Періодическій законъ съ основанною на немъ системою элементовъ укрѣпилъ, введя нѣкоторыя поправки, вѣрность принятыхъ тогда современныхъ атомныхъ вѣсовъ, подтвердилъ самую истинность основныхъ положеній, служащихъ для правильнаго ихъ вывода, открылъ новое обширное поле для изслѣдованій въ области изученія элементовъ и ихъ соединеній и придалъ совершенно особенный интересъ задачѣ отысканія новыхъ элементовъ. Въ теченіе 1860-хъ гг. кромѣ упомянутыхъ выше руководства органической химіи Менделѣева и Бутлеровскаго «Введенія», вскорѣ переведеннаго на нѣм. яз., появились полное руководство по аналитической химіи, изданное подъ ред. Менделѣева, его же «Основы химіи», учебники неорганической химіи Лисенко и Лаврова, «Лекціи органической химіи» П. Алексѣева, написанныя въ духѣ современнаго структурнаго ученія; также изданы переводы руководствъ по химіи Наке, Одлинга, по химическому анализу—Фрезеніуса, по теоретической химіи—лекцій Вюрца и др. Открытіе двухъ университетовъ, новороссійскаго и варшавскаго, Петровской земледѣльческой академіи въ Москвѣ, рижскаго политехникума, института сельскаго хозяйства въ Новой Александріи и преобразованіе лѣсного института въ С.-Петербургѣ даютъ мѣсто возникновенію въ ихъ лабораторіяхъ новыхъ центровъ для научной разработки химіи. На устройство этихъ лабораторій соотвѣтственно требованіямъ современности изыскиваются и отпускаются необходимыя средства. Одновременно съ этимъ, съ введеніемъ университетскаго устава 1863 г. въ шесть разъ противъ прежняго увеличиваются и штатныя суммы на содержаніе унив. лабораторій. Значительно расширяется [illegible] ститутъ лаборантовъ, чѣмъ обезпечивается матеріальное положеніе молодыхъ научныхъ силъ и дается возможность къ сохраненію ихъ для дальнѣйшей научной дѣятельности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и снимается съ профессоровъ часть педагогическаго бремени, освобождая ихъ для науки. Лаборатоpіи начинаютъ, наконецъ, принимать тотъ видъ, который въ существенныхъ чертахъ онѣ сохраняютъ и по настоящее время. Такъ, въ московскомъ университетѣ по иниціативѣ [illegible] Тютчева и П. Алексѣева построено отдѣльное зданіе новой химической лаборатоpіи, а проф. Чугаевичемъ приведена въ порядокъ лабораторія техническая. Н. Соколовымъ была устроена лабораторія новороссійскаго унив., занявшая обширное помѣщеніе изъ 25 комнатъ, Энгельгардтомъ—въ Лѣсномъ институтѣ, Ильенковымъ—къ Петр. земл. [illegible] Зинину обязана своимъ устройствомъ нынѣшняя лабораторія спб. мед. акд. въ новомъ зданіи естественноисторическаго института, открытомъ въ 1863 г. Тогда же почти, именно въ 1867 г. при академикахъ Францѣ и Зининѣ воздвигнуто и нынѣшнее отдѣльное зданіе для лабораторіи акд. наукъ. Трудами Марковникова была выстроена первая въ Р. большая лабораторія при московскомъ университетѣ. Въ С.-Петербургѣ наилучше обставлена была въ то время лабораторія Мих. артилл. академіи, находившаяся въ завѣдываніи проф. Шишкова. Лабораторія спб. унив. въ теченіе 25 лѣтъ послѣдовательно и систематически расширялась трудами Н. Соколова, Менделѣева, Бутлерова, перешедшаго изъ Казани въ СПб. въ 1868 г., и Меншуткина, а въ самое недавнее время (1894), благодаря иниціативѣ Менделѣева и заботамъ Меншуткина и Д. Коновалова, заступившаго съ 1891 г. мѣсто Менделѣева на каѳедрѣ неорганической химіи, получила отдѣльное роскошное зданіе, обошедшееся со всѣми устройствами свыше 300 тыс. р. Въ настоящее время лабораторія спб. унив. является обширнѣйшею и лучшею въ Р., ни въ чемъ не уступая и лучшимъ западно-европейскимъ учрежденіямъ этого рода. Къ концу 1860-хъ годовъ число ученыхъ силъ, дѣйствовавшихъ въ Россіи на химическомъ поприщѣ, стало уже настолько велико, что наступила пора и полная возможность для основанія общества русскихъ химиковъ, съ цѣлью объединенія ихъ для вящаго содѣйствія успѣхамъ всѣхъ частей химіи и распространенія химическихъ знаній въ Р., главнымъ образомъ чрезъ изданіе спеціальнаго печатнаго органа, потребность въ которомъ ощущалась уже давно. Химическою секціею 1-го съѣзда русскихъ естествоиспытателей въ СПб. въ 1867 г. было рѣшено основаніе Русскаго Химическаго Общества при спб. унив., а въ 1868 г. оно уже открыло свои дѣйствія и съ 1869 г. начало издавать свой журналъ. Образовавшись въ составѣ 35 членовъ, къ 1 января 1894 г. общество имѣло ихъ уже 293. За 30 лѣтъ существованія общества въ засѣданіяхъ его сдѣлано 2510 ученыхъ сообщеній и въ журналѣ его напечатаны 1692 работы.

Обращаясь къ обзору трудовъ русскихъ химиковъ, сдѣланныхъ въ теченіе этого, можно сказать, уже современнаго періода жизни русской химіи, въ виду ихъ многочисленности приходится ограничиться лишь болѣе или менѣе общими чертами. Болѣе всего приходится на долю органической химіи. Нѣтъ, можно сказать, ни одного почти отдѣла ея, который бы остался не затронутымъ изслѣдованіями русскихъ химиковъ, а есть и такіе, которые ихъ трудамъ по преимуществу обязаны своею разработкою. Такъ изъ углеводородовъ Бутлеровымъ и его учениками и послѣдователями, Марковниковымъ, Зайцевымъ, Эльтековымъ, Львовымъ, Вышнеградскимъ, Лермонтовою, Флавицкимъ, Кондаковымъ, Вреденомъ, Кучеровымъ, Д. Павловымъ, Е. Вагнеромъ, Густавсономъ, Фаворскимъ, Ипатьевымъ, Кижнеромъ, Зелинскимъ и др., съ особою полнотою изслѣдованы непредѣльные, именно этиленовые, ацетиленовые, алленовые и полиметиленовые углеводороды. Въ ряду предѣльныхъ углеводородовъ встрѣчаемъ, послѣ Бутлерова, работы Львова, Густавсона, Бевада, М. Коновалова. Терпены изслѣдовались Флавицкимъ и изучаются теперь Вагнеромъ и его лабораторіею въ варшавскомъ унив. Русская нефть и ея углеводороды изслѣдованы гл. обр. трудами Менделѣева, Бейльштейна съ Курбатовымъ, Марковникова съ Оглоблинымъ и др. его учениками, а также Тищенко, Харичковымъ и нѣкот. др. Имя Менделѣева кромѣ того тѣсно связано съ возникновеніемъ и развитіемъ всей русской нефтяной промышленности. Изъ класса предѣльныхъ одноатомныхъ алкоголей особенно много сдѣлано въ рядахъ алкоголей третичныхъ—Бутлеровымъ, открывшимъ этотъ рядъ, и его учениками Поповымъ, Павловымъ, Флавицкимъ, Вышнеградскимъ, Явейномъ и др., вторичныхъ—А. Зайцевымъ и Е. Вагнеромъ и первичныхъ—А. Зайцевымъ, который также открылъ и нѣкот. непредѣльные третичные алкоголи. Изъ многоатомныхъ алкоголей гликоли изслѣдовались Эльтековымъ, Е. Вагнеромъ, Густавсономъ и Демьяновымъ, Д. Павловымъ и Марковниковымъ, глицерины—Е. Вагнеромъ, Каблуковымъ, Реформатскимъ и друг., эритритъ—Пржибыткомъ, раффиноза—Алехинымъ. Надъ алдегидами работали А. Бородинъ, Любавинъ, Е. Вагнеръ, Тищенко (оксиметиленъ). Надъ кетонами—Бутлеровъ и Вышнеградскій (пинаколины), Поповъ и Е. Вагнеръ (окисленіе), а также Д. Павловъ и въ послѣднее время Фаворскій. Въ ряду изслѣдованій жирныхъ кислотъ послѣ Бутлерова, открывшаго триметилуксусную кислоту, особенно важны многочисленныя работы А. Зайцева надъ высшими непредѣльными кислотами, получаемыми изъ нихъ оксикислотами, а также нѣк. предѣльными кислотами. Зайцевымъ же былъ открытъ первый лактонъ—бутиролактонъ. По непредѣльнымъ кислотамъ, кетоно-, галоидо- и оксикислотамъ работали также Фаворскій, Кондаковъ, Клименко, Вериго, Петренко-Критченко, Вальденъ, С. Реформатскій, Альбицкій; по многоосновнымъ кислотамъ — Марковниковъ, Пржибытекъ, Бишофъ, Зелинскій, С. Реформатскій, Танатаръ и Семеновъ; спеціально вопросы стереоизомеріи въ ряду многоосновныхъ кислотъ изслѣдовались Бишофомъ, Вальденомъ, Зелинскимъ и Гьельтомъ. Электролизъ жирныхъ кислотъ изучалъ Н. Бунге. По изслѣдованію аминовъ, діаминовъ и гидразиновъ имѣются работы Колотова, Солонины и Кижнера. Амиды кислотъ, мочев. производныя, ціануровая кислота и нѣкот. простѣйшія ціанистыя соединенія служили предметомъ изслѣдованій Н. Меншуткина, Базарова, Горбачевскаго, Бейльштейна, Пономарева, Н. Бекетова. По ароматическимъ соединеніямъ, кромѣ дальнѣйшихъ работъ Энгельгардта и Лачинова, а также работъ ихъ учениковъ, Майкопара, Кучерова, А. Волковой и другихъ, надъ фенолами, нафтолами, сульфокислотами, производными бифенила и др., дальнѣйшихъ работъ Бейльштейна и упомянутыхъ выше его сотрудниковъ по опредѣленію мѣста замѣщенія въ бензольномъ ядрѣ и открытію новыхъ изомеровъ, изъ которыхъ кислоты ортонитробензойная и ортонитрокоричная имѣли особую важность для цѣлаго ряда синтезовъ ортосоединеній (напр. синяго индиго), необходимо упомянуть о дальнѣйшихъ работахъ П. Алексѣева и его учениковъ: Молчановскаго, Киселя, Барзиловскаго и др., а также Вериго—въ ряду азосоединеній, работахъ Загуменнаго и Голубева, надъ дезоксибензоиномъ. Загуменнаго надъ бензпинакономъ и бензпинаколиномъ. Діанина надъ конденсаціей феноловъ, Лисенко, Рымаренко, Гемиліана, Редзко, Красускаго, Кижнера, М. Коновалова и нѣкот. др. надъ производными ароматическихъ углеводородовъ, Хардина и Тихвинскаго надъ производными хиноновъ, Тихвинскаго о нитрозосоединеніяхъ, М. Коновалова надъ полученіемъ ортонитроалдегидовъ и синтезомъ изъ нихъ индиговыхъ красокъ. Область другихъ алициклическихъ соединеній пріобрѣла большой интересъ въ значительной мѣрѣ благодаря открытію Марковниковымъ и Крестовниковымъ тетраметилендикарбоновой кислоты, изслѣдованіямъ Марковникова и его учен. М. Коновалова, Шпади, Орлова, Кижнера и др. надъ нафтенами и ихъ разнообразными производными, Марковникова же надъ производными суберона и гептаметиленомъ, Густавсона надъ триметиленомъ и пентаметиленомъ и Зелинскаго надъ производными пентаметилена и др. Гетероциклическія соединенія послѣ А. Вышнеградскаго, открывшаго тетрагидрохинолинъ и впервые указавшаго на принадлежность цинхонина и хинина къ производнымъ гидропиридиновъ и гидрохинолиновъ, почти не изучались. Въ послѣдніе года, однако, и въ этой интересной области начинаютъ появляться работы, какъ то Тихвинскаго объ индулинахъ и сафранинахъ, Петренко-Критченко надъ пиронными производными и нѣкот. др. Бѣлковыя вещества изучались Данилевскимъ, Шишковымъ, Любавинымъ, Михайловымъ, Сабанѣевымъ, Таманомъ и Панормовымъ, кислоты желчи Лачиновымъ, глюкозиды Лачиновымъ и Таманомъ. Въ области изученія минеральныхъ веществъ, въ смыслѣ накопленія новаго фактическаго матеріала, открытія новыхъ тѣлъ или превращеній за разсматриваемое время въ

какъ, впрочемъ, и повсюду, было сдѣлано сравнительно немного. Тѣмъ не менѣе и этотъ отдѣлъ химіи былъ достойно представленъ главнымъ образомъ именами Н. Бекетова (щелочные металлы), Густавсона, Потылицына, Курнакова, Шене, Флавицкаго, Базарова, Вильма, К. Хрущова, Д. Коновалова, Курилова, Сабанѣева, Меликова, Танатара, а также и нѣк. др. Значительное большинство изслѣдованій, имѣвшихъ своимъ предметомъ тѣла минеральныя, стояло въ связи съ вопросами теоретической и физической химіи. Здѣсь на первомъ планѣ стоятъ дальнѣйшіе труды Менделѣева по установленію и укрѣпленію періодическаго закона и по выводу всѣхъ вытекавшихъ изъ него слѣдствій. Имъ были исправлены, на основаніи этого закона, атомные вѣса берилія, индія, урана, церія, иттрія, титана, осмія, иридія и платины, что затѣмъ и было опытно подтверждено другими изслѣдователями, а для индія и церія имъ самимъ съ помощью опредѣленія ихъ теплоемкости. Тогда же (1871) имъ было предугадано существованіе 3 новыхъ, теперь открытыхъ элементовъ, галлія, скандія и германія, и съ точностью опредѣлены напередъ ихъ свойства. Газы со стороны ихъ сжимаемости отъ давленія и расширенія отъ температуры изслѣдовались Менделѣевымъ съ Кирпичевымъ, Богузскимъ, Гемиліаномъ и Каяндеромъ. Менделѣевымъ же дана формула для выраженія измѣненія плотности воды въ зависимости отъ температуры и данъ законъ расширенія жидкостей съ температурой, а Д. Коноваловымъ этотъ законъ былъ выведенъ затѣмъ изъ уравненія Ванъ-деръ-Ваальса. Много изслѣдованій было посвящено растворамъ. Менделѣевъ изучилъ измѣненіе ихъ удѣльнаго вѣса отъ концентраціи и температуры, развилъ такъ наз. гидратную теорію растворовъ и далъ подробную и полную разработку этой стороны предмета въ своемъ обширномъ сочиненіи «Изслѣдованіе водныхъ растворовъ по уд. вѣсу» (1887). Изслѣдованіями уд. в. растворовъ занимались также Чельцовъ, Турбаба, А. Сапожниковъ, Геричъ. По упругости пара растворовъ дали изслѣдованія Д. Коноваловъ и Таммань. По теплоемкости растворовъ Д. Коноваловъ. По теоріи растворовъ, вопросамъ осмотическаго давленія, распредѣленія веществъ между растворителями и гидролитической диссоціаціи имѣются работы Яковкина, по кріоскопіи растворовъ коллоидовъ—Сабанѣева, по электролизу—Н. Бунге (органическихъ кислотъ) и Танатара, по электропроводности П. Хрущова, Д. Коновалова, Бишофа, Вальдена и др. Растворимость газовъ изучали Сѣченовъ и Тимофеевъ, жидкостей —В. Алексѣевъ, твердыхъ тѣлъ— Шредеръ. Пересыщенные растворы изучались Щербачевымъ и Потылицынымъ. Явленія диссоціаціи въ связи съ контактными дѣйствіями изслѣдовались Д. Коноваловымъ. Зависимость реакцій замѣщенія и двойного обмѣна и явленій распредѣленія элементовъ отъ величины ихъ атомнаго вѣса и отъ массы взаимодѣйствующихъ тѣлъ подробно и разнообразно изучались Густавсономъ, Потылицынымъ и Н. Бекетовымъ. Вопросомъ о распредѣленіи основаній и кислотъ при реакціяхъ двойного обмѣна занимались П. Хрущовъ и Петріевъ. Надъ изученіемъ скоростей реакцій работали Каяндеръ, Бевадъ, Потылицынъ, Таммань, а особенно обширны начатыя еще съ 1877 г. изслѣдованія Н. Меншуткина о скоростяхъ реакцій образованія сложныхъ эѳировъ, кислотныхъ амидовъ и анилидовъ и аминовъ, при чемъ имъ было изучено вліяніе изомерія, массы взаимодѣйствующихъ веществъ и среды на ходъ этихъ реакцій. Въ области термохиміи на первомъ планѣ стоятъ работы Н. Бекетова, Лугинина, Вернера, далѣе Осипова, Чельцова, Каблукова, Танатара и Писаржевскаго и нѣкоторыхъ др. Наконецъ, по вопросу о соотношеніи физическихъ свойствъ химическихъ соединеній съ ихъ составомъ, частичнымъ вѣсомъ и строеніемъ имѣются многочисленныя изслѣдованія Канонникова относительно свѣтопреломляющей и вращательной способности химическихъ соединеній, а также Гольдштейна, Флавицкаго и Меншуткина относительно температуръ кипѣнія углеводородовъ и спиртовъ. Изъ этого болѣе чѣмъ краткаго обзора можно видѣть, что доля участія русской химіи въ разработкѣ всемірной науки въ настоящее время представляется уже далеко не незначительной. Остается въ заключеніе указать, что вмѣстѣ съ тѣмъ не была забыта и учебная литература, которая обогатилась за это время многими оригинальными руководствами по разнымъ отдѣламъ химіи. Изъ нихъ «Основы химіи» Менделѣева вышли уже 6-мъ изданіемъ и переведены на франц., нѣмец. и англійск. языки. Столь же популярна и «Аналитическая химія» Меншуткина, тоже переведенная на франц. и нѣм. языки. По органической химіи, кромѣ нынѣ уже устарѣвшихъ руководствъ Рихтера (1870) и П. Алексѣева (1877—80—84) и перевода (М. Львовъ) учебника Шорлеммера (1873), имѣются «Лекціи органической химіи» Меншуткина (1884—91—97) и «Курсъ органической химіи» А. Зайцева (1891). «Физическая химія» Любавина, вышедшая въ 1877—83 г., уже устарѣла. Новаго самостоятельнаго руководства по этому отдѣлу химіи, къ сожалѣнію, еще пока нѣтъ, но имѣется сдѣланный подъ редакціею Каблукова переводъ руководства Оствальда: «Основыя начала теоретич. химіи» (1891). Кромѣ «Основъ» Менделѣева, по неорганической химіи большимъ распространеніемъ (6 изд.) пользовался учебникъ Рихтера (1874—1887; теперь изданъ въ переработкѣ Явейна), а недавно появился въ печати новый учебникъ каз. проф. Флавицкаго (1898). По аналитической химіи слѣдуетъ упомянуть еще объ руководствѣ (7 изд.) Бейльштейна и Явейна, руководствахъ П. Алексѣева по анализу газовъ и др., о переводѣ Таппидаровымъ извѣстнаго нѣмецкаго руководства Фрезеніуса и Ижевскимъ, подъ редакціей Марковникова—курса объемнаго анализа Вильяра (1899). Наконецъ, нельзя не указать и на то, что въ Россіи же написанъ Бейльштейномъ его знаменитый, нынѣ уже четырехтомный «Handbuch der organischen Chemie», настольная справочная книга химиковъ всѣхъ странъ, изданія которой расходятся, какъ только успѣваютъ закончиться печатаніемъ.

9) Ботаника. Ботаническая дѣятельность въ Россіи начинается собственно съ учрежденія академіи наукъ (1725), такъ какъ отрывочныя, разбросанныя свѣдѣнія о растеніяхъ въ сочиненіяхъ Турнефора, Тилландса и др. настолько незначительны, что не могли оказать никакого вліянія на ходъ исторіи развитія науки. Первымъ академикомъ-ботаникомъ былъ *Буксбаумъ*, сдѣлавшій, впрочемъ, для систематики не особенно много. Несравненно больше значенія имѣютъ труды І. *Гмелина*, составившаго «Сибирскую флору» (1178 растеній съ приложеніемъ 300 чертежей), классическое сочиненіе для своего времени. Ученикъ его, *Крашенинниковъ*, особенно извѣстенъ описаніемъ Камчатки. Однако, послѣ смерти І. Гмелина, въ ботанической дѣятельности академіи наступилъ застой и только черезъ 20 лѣтъ, въ царствованіе Екатерины II, снова начинается блестящій періодъ ботанической дѣятельности, когда (1766) былъ снаряженъ рядъ экспедицій для физико-топографическаго изслѣдованія Россіи, въ которыхъ принимали участіе замѣчательный ботаникъ того времени *Палласъ*, а также *Гильденштедтъ*, *Гмелинъ* (младшій), *Лепехинъ*, *Фалькъ*, *Георги*. Изъ нихъ Палласъ не только далъ подробное описаніе совершенно новыхъ видовъ, но сдѣлалъ также много цѣнныхъ указаній для ботанической географіи, располагая группы растеній въ извѣстномъ географическомъ порядкѣ. Кромѣ того, имъ-же была начата обработка русской флоры, законченной впослѣдствіи Георги. Въ тоже время можно указать на труды цѣлаго ряда ботаниковъ въ Москвѣ, изслѣдовавшихъ флору Россіи совершенно независимо отъ академіи. Сюда относятся труды *Х. Стефана*, *Ф. Фишера*, *Г. Гофмана*. Особую услугу дѣлу ботаники оказалъ гр. А. К. Разумовскій основаніемъ ботаническаго сада въ подмосковномъ своемъ имѣніи, Горенкахъ (1798), для разработки коллекцій котораго былъ приглашенъ рядъ ботаниковъ изъ-за границы и въ томъ числѣ Ф. Фишеръ, бывшій впослѣдствіи первымъ директоромъ ботаническаго сада въ Петербургѣ, куда перешла большая часть коллекцій изъ прекратившаго къ этому времени свое существованіе Горенскаго сада. Главной задачей вновь основаннаго сада въ Петербургѣ (1823) было изслѣдованіе флоры Россіи, главнымъ образомъ—отдаленнѣйшихъ ея окраинъ: такъ, въ этомъ отношеніи можно указать на труды *Н. С. Турчанинова*, изслѣдователя флоры юго-восточной Сибири, *К. А. Мейера*, много потрудившагося надъ флорою Кавказа, *А. Н. Шренка*, изслѣдователя нашего сѣвера. Одновременно съ дѣятельностью ботаническаго сада въ академіи снова выдвинулся рядъ замѣчательныхъ ботаниковъ-систематиковъ: *Триніусъ*, извѣстный своими работами по злакамъ, вышеупомянутый *К. А. Мейеръ*, *Г. Мертенсъ*, *Бонгаръ*. Вообще, по мѣрѣ накопленія систематическаго матеріала является необходимость въ немъ разобраться; на сцену выступаетъ рядъ систематиковъ-монографовъ, работающихъ независимо отъ академіи или имѣющихъ къ ней лишь косвенное отношеніе, таковы: проф. *Р. Э. Траутфеттеръ*, *А. К. Бунге*, описавшій также флору сѣвернаго Китая; наконецъ, *К. Ледебуръ*, помимо многочисленныхъ собственныхъ изслѣдованій, объединившій всѣ разбросанныя до тѣхъ поръ свѣдѣнія о флорѣ Россіи въ одно цѣлое, подъ заглавіемъ «Flora Rossica» (1842—1851), обширный классическій трудъ, не утратившій и понынѣ своего значенія. Приблизительно съ этого времени, т. е. съ начала пятидесятыхъ годовъ, ботаническая дѣятельность въ Россіи уже замѣтно расширяется: рѣзко обозначаются два теченія. Съ одной стороны, съ увеличеніемъ числа русскихъ университетовъ и расширеніемъ поля ученой дѣятельности, у насъ необходимо должны были отразиться направленія западной мысли и въ остальныхъ областяхъ ботаники, т. е. анатоміи, эмбріологіи, морфологіи и физіологіи растеній. Дѣйствительно, области эти начинаютъ сильно разрабатываться русскими профессорами, которые всѣ являются учениками и представителями той или другой школы Запада, преимущественно германской. Съ другой стороны, начатое еще академіей и ботаническимъ садомъ изученіе флоры Россіи быстрыми шагами идетъ впередъ и кромѣ того, подъ вліяніемъ новыхъ теченій въ ботанической географіи на Западѣ (Гризебахъ), пріобрѣтаетъ особую, своеобразную окраску: на первый планъ выступаютъ уже вопросы о растительныхъ формаціяхъ, о взаимной связи между растительностью и климатомъ, почвою. Конечно, только труды, накопленные предшествующими поколѣніями ботаниковъ въ продолженіе болѣе, чѣмъ сотни лѣтъ, дали возможность систематикѣ (флористикѣ) стать на этотъ новый и въ высшей степени плодотворный для нея путь. Къ числу представителей этой переходной эпохи можно отнести, напр., *И. Г. Борщова*, съ его изслѣдованіемъ Арало-Каспійской области и въ особенности Рупрехта, смѣло заявившаго въ своемъ изслѣдованіи о черноземѣ, что «черноземъ есть вопросъ ботаническій». Произведеніе это въ высшей степени разносторонняго ученаго можетъ служить связующимъ звеномъ между академической старой школой чистыхъ систематиковъ по преимуществу и новыми теченіями по геоботаникѣ. Въ этомъ изслѣдованіи, отчасти, впрочемъ, случайнаго характера, Рупрехтъ, предлагая въ общихъ чертахъ удовлетворительную гипотезу о происхожденіи чернозема, затрагиваетъ тотъ «степной вопросъ», которому не мало силъ было посвящено еще Палласомъ и Бэромъ и который въ настоящее время привлекъ къ себѣ ученыхъ всевозможныхъ спеціальностей: геологовъ-почвенниковъ, метеорологовъ, зоологовъ, ботаниковъ. Но настоящимъ основателемъ и главой до извѣстной степени національной, фито-географической школы слѣдуетъ признать *А. Н. Бекетова*; сравнительно мало написавшій оригинальныхъ произведеній, сторонникъ гризебаховскихъ теорій, онъ создалъ, однако, цѣлый рядъ послѣдователей. Достаточно сказать, что большая часть нашихъ гео-ботаниковъ являются его учениками и продолжателями даннаго имъ направленія, прибѣгая въ тоже время къ совершенно самостоятельнымъ методамъ изслѣдованія. Впрочемъ, разработкѣ степного

вопроса въ частности много способствовалъ извѣстный нашъ почвовѣдъ В. В. Докучаевъ, привлекшій къ его изученію цѣлый рядъ ботаниковъ: *Г. И. Танфилѣева, А. Н. Краснова*, и др. Кромѣ того въ этомъ направленіи можно указать на труды: *Д. А. Кожевникова*, и *В. Я. Цингера, Д. И. Литвинова, П. П. Сапожникаго*. Въ то же время фито-географія сѣв. Р. разрабатывалась: *Х. Я. Гоби, И. Ѳ. Шмальгаузеномъ, Н. И. Кузнецовымъ, М. П. Куриленымъ, Г. И. Танфилѣевымъ, В. Л. Комаровымъ, А. А. Антоновымъ*. Однако, за этотъ періодъ времени можно насчитать не мало работъ чисто флористическаго или монографическаго характера. Такъ, слѣдуетъ указать на труды *Н. Н. Кауфмана*, «Московская флора» котораго послужила образцомъ для дальнѣйшихъ произведеній этого рода; К. Мейнсгаузена, *Н. И. Кузнецова, Маевскаго. А. Н. Петунникова, О. А.* и *Б. А. Федченковъ*. Восточная флора и въ тоже время отношеніе лѣса къ степи разрабатываются кружкомъ естествоиспытателей при казанскомъ университетѣ: *П. Крыловымъ, Ю. Шеллемъ, Н. Мартьяновымъ, Гордягинымъ, Бушемъ, Талѣевымъ* и въ особенности *С. И. Коржинскимъ*. Съ открытіемъ обществъ естествоиспытателей при нашихъ южныхъ университетахъ: новороссійскомъ, харьковскомъ, кіевскомъ число флористическихъ работъ здѣсь сильно увеличилось; особенно много изслѣдованій въ этомъ направленіи падаетъ на долю кіев. унив.; такъ проф. И. Ѳ. Шмальгаузенъ пишетъ «Флору юго-зап. Р.»; кромѣ того можно указать на труды В. И. Липскаго, Монтрезора, Срединскаго, І. Пачоскаго, Совинскаго и др. Въ тоже время, съ 70-хъ гг. до послѣдняго времени, спб. ботаническій садъ дѣятельно занимается разработкою громадныхъ коллекцій, преимущественно Азіатской Р. и прилежащихъ къ ней странъ. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ отмѣтить труды: *Р. Э. Траутфеттера, К. И. Максимовича, Э. Л. Регеля, Ф. Е. Гердера, С. И. Коржинскаго*. Съ другой стороны, какъ уже было упомянуто, приблизительно съ 50 годовъ, у насъ начинаютъ разрабатываться и остальныя области ботаники: физіологія, морфологія и анатомія, а также вообще систематика споровыхъ. Однимъ изъ первыхъ, крупныхъ представителей этого рода движенія слѣдуетъ признать *Л. С. Ценковскаго*, посвятившаго свои силы главнымъ образомъ на изученіе микроскопическаго міра протистовъ и далеко подвинувшаго впередъ эту въ высшей степени запутанную до него область. Ученикъ наиболѣе выдающихся микроскопистовъ своего времени: Брауна, Шлейдена, Мюллера, Эренберга, Ценковскій въ своихъ трудахъ проявилъ настолько много самостоятельныхъ взглядовъ, что по справедливости можетъ занять одно изъ первыхъ мѣстъ не только у насъ, но и за границей. Хотя, въ силу исторически сложившихся обстоятельствъ, онъ не могъ составить школу такъ, какъ ее понимаютъ на западѣ, тѣмъ не менѣе, благодаря своимъ выдающимся качествамъ ученаго и профессора, Ценковскій оставилъ много учениковъ, среди которыхъ достаточно указать на такія имена, какъ *А. С. Фаминцынъ* и *М. С. Воронинъ*. По числу работъ у насъ особенно выдѣляется отдѣлъ физіологіи растеній. Не входя въ детальное разсмотрѣніе работъ въ этой области, отмѣтимъ лишь выдающихся дѣятелей въ этомъ направленіи: *А. Ф. Баталина, И. П. Бородина, О. П. Баранецкаго, С. Н. Виноградскаго, Вотчала, Д. О. Ивановскаго, П. Я. Крутицкаго, Н. А. Монтеверде, Г. А. Надсона, В. И. Палладина, В. А. Ротерта, К. А. Тимирязева, А. С. Фаминцына*. Въ отдѣлѣ морфологіи и анатоміи укажемъ на труды *В. И. Бѣляева, М. С. Воронина, Х. Я. Гоби, Горожанкина, Голенкина, С. Г. Навашина, Рейнгарта, С. М. Розанова, Сорокина, И. Ѳ. Шмальгаузена, Хмѣлевскаго*. Собственно систематика (флористика) и фитогеографія споровыхъ лучше всего разработана по водорослямъ и грибамъ. Академикъ Мартенсъ оставилъ богатый матеріалъ по водорослямъ, изданный въ 1840 г. подъ заглавіемъ: «Illustrationes Algarum Rossiae». Этотъ трудъ далъ толчекъ къ появленію другихъ работъ по водорослямъ напр.: «Algae Ochotenses», изданныя на основаніи матеріаловъ, собранныхъ Миддендорфомъ. Съ тѣхъ поръ въ трудахъ нашихъ обществъ накопился богатый матеріалъ, особенно по прѣсноводнымъ водорослямъ, который еще ждетъ болѣе полной обработки. Болѣе полныхъ монографій, за исключеніемъ водорослей Финскаго залива и Бѣлаго моря, обработанныхъ Х. Я. Гоби, у насъ почти не имѣется. Сказанное о водорослях относится также и къ грибамъ, такъ какъ, со времени выхода въ свѣтъ Fungi Rossici («Hymeno et Gasteromycetes huiusque in imperio Rossico observates» и «Enumeratio stirpium in agro Petropolitano sponte crescentium», 1836 и 1837) Вейнмана, у насъ не появлялось сколько-нибудь значительныхъ монографій въ этомъ направленіи. Только въ самое послѣднее время изданіе гербарія русскихъ грибовъ, подъ ред. В. Л. Комарова, В. А. Транцеля и А. А. Ячевскаго, обѣщаетъ, повидимому, восполнить этотъ пробѣлъ, такъ какъ, заключая въ себѣ хорошія коллекціи преимущественно изъ отдаленныхъ окраинъ Р., вызоветъ, вѣроятно, въ скоромъ времени соотвѣтствующую литературу. Мхи и въ особенности лишаи пока еще изслѣдованы мало. Впрочемъ, въ самое послѣднее время С. Г. Навашинымъ задумано изданіе опредѣлителя русскихъ мховъ, первый выпускъ котораго уже появился въ свѣтъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что въ продолженіе болѣе чѣмъ 150 лѣтъ, ботаника въ Р. сдѣлала настолько крупные успѣхи въ области систематики высшихъ растеній и по фитогеографіи вообще, что можно даже говорить о самостоятельной русской школѣ въ этомъ направленіи. Что же касается остальныхъ областей ботаники, то за послѣднія 50 лѣтъ у насъ появилось столько выдающихся работъ по различнымъ вопросамъ физіологіи и морфологіи, что мы смѣло можемъ гордиться нашими успѣхами за это время. *А. Елѣнкинъ*.

10) **Зоологія**. Основатель эмбріологіи Вольфъ, состоялъ нѣкоторое время рус. академикомъ, но тѣмъ не менѣе онъ оставался нѣмецкимъ ученымъ и связь его имени съ Р.

чисто случайная. Уже гораздо ближе къ Р. стоялъ Палласъ, приглашенный Екатериной для изученія Р. Палласъ, первоклассный наблюдатель, обладавшій въ высшей степени яснымъ умомъ и всюду вносившій чрезвычайную трезвость взглядовъ, по отношенію къ Р. является первымъ изслѣдователемъ ея съ зоологической точки зрѣнія. Съ 1768 г. онъ начинаетъ изслѣдованіе Европ. Р., а потомъ переноситъ свою дѣятельность за Уралъ, доходитъ до подножія Алтая и до Байкала, а на югѣ до Каспія и Кавказа, а въ 1774 г. возвращается въ Петербургъ, чтобы заняться обработкой добытыхъ результатовъ. Съ 1793—94 г. онъ изслѣдуетъ на свои средства югъ Р. и Крымъ и оставляетъ Р. въ 1810 г. Капитальное изслѣдованіе русско-азіатской фауны, первое антропологическое изслѣдованіе монгольскаго племени были результатами этихъ поѣздокъ. Во всякомъ случаѣ, Палласъ все-таки остается нѣмецкимъ ученымъ, изслѣдовавшимъ Р.—Родоначальникомъ русской зоологіи надо считать *Бэра*. Остзеецъ по происхожденію, нѣмецъ по воспитанію, онъ начинаетъ свою карьеру въ Германіи и лишь съ 1834 г., будучи приглашенъ нашей академіей, переноситъ свою дѣятельность въ Р. Бэръ является весьма многостороннимъ изслѣдователемъ: онъ и первоклассный эмбріологъ, обосновавшій ученье Кювье о типахъ эмбріологически, открывшій яйцо млекопитающихъ и давшій удивительное по точности описаніе развитія позвоночныхъ; онъ и ихтіологъ, дающій при этомъ важныя практическія указанія для русскаго рыболовства; онъ и географъ, открывающій законъ отклоненія теченія рѣкъ подъ вліяніемъ вращенія земли, законъ, носящій названіе Бэровскаго; онъ и антропологъ, изучающій расовыя отличія череповъ или краніологію. Попавъ въ Р., онъ предпринимаетъ рядъ экспедицій для ея изученія: на Новую Землю, въ Лапландію (въ сопровожденіи Миддендорфа), Финляндію и рядъ поѣздокъ по Р., съ цѣлью изученія нашего рыбнаго дѣла. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательно изслѣдованіе каспійскаго рыболовства, въ которомъ принималъ участіе также Данилевскій. Если Бэръ является основателемъ русскаго анатомо-эмбріологическаго направленія, русской антропологіи и прикладной ихтіологіи, то *Ѳ. Брандтъ*, основатель зоологическаго музея академіи наукъ, является продолжателемъ Палласа въ дѣлѣ изученія русской фауны и родоначальникомъ русской фаунистики и систематики. Прослѣдимъ, такимъ образомъ, ту преемственную связь, которая существуетъ между родоначальниками русской зоологіи и ея современными представителями. Вскорѣ мы видимъ въ нашихъ университетахъ уже не профессоровъ «натуральной исторіи», преподававшихъ зоологію въ числѣ прочихъ наукъ, а настоящихъ зоологовъ-спеціалистовъ. Въ Петербургѣ— *Куторга*, давшій нѣсколько самостоятельныхъ зоологическихъ и палеонтологическихъ изслѣдованій, въ Москвѣ — *Варнекъ* и *Рулье*, обладавшій умомъ, склоннымъ къ біологическимъ обобщеніямъ, въ Казани—*Н. Вагнеръ*, открывшій замѣчательное явленіе дѣвственнаго размноженія личинокъ одного двукрылаго, получившее надлежащее истолкованіе отъ Бэра, и тамъ же—Овсянниковъ, давшій рядъ эмбріологическихъ и гистологическихъ работъ. Интересно, что всѣ эти лица вовсе не являются учениками Бэра, а получаютъ свое зоологическое образованіе или въ Дерптѣ, или за границей, такъ что Бэръ является безъ непосредственныхъ преемниковъ. Но начатое имъ дѣло продолжалось. И дѣйствительно, скоро русская зоологія, благодаря трудамъ *А. Ковалевскаго*, *Мечникова*, а также *Заленскаго* и *Бобрецкаго*, ученика Ковалевскаго, заняла видное мѣсто въ наукѣ и притомъ получила опредѣленную физіономію: характернымъ направленіемъ для русской зоологіи является—эмбріологическое. Русскіе эмбріологи, главнымъ образомъ Ковалевскій и Мечниковъ, являются едва-ли не главными дѣятелями въ вопросѣ объ установленіи единства эмбріологическихъ пластовъ, а слѣдовательно и единства организаціи у всѣхъ животныхъ. Если Бэру удалось свести разнообразныя формы развитія къ опредѣленнымъ типамъ, то позднѣйшимъ эмбріологамъ удалось свести эти типы къ одному общему постепенно осложняющемуся плану. Въ позднѣйшее время новѣйшее физіологическое направленіе опять-таки многимъ обязано Мечникову и Ковалевскому. Учениками Овсянникова являются *Великій*, открывшій многочисленность лимфатическихъ сердецъ у амфибій, *Гриммъ*, *Усовъ* и отчасти *Мейеръ*. Впрочемъ, выраженіе «ученикъ» по отношенію къ русскимъ ученымъ по большей части вовсе не имѣетъ того значенія, какъ по отношенію къ германскимъ. Русскіе ученые по большей части получали окончательное зоологическое образованіе за границей, при чемъ весьма важную въ этомъ отношеніи роль играла лабораторія Лейкарта въ Гиссенѣ, а затѣмъ въ Лейпцигѣ. Учитель лишь направлялъ первые шаги того лица, котораго онъ съумѣлъ заинтересовать. Вообще говоря, это поколѣніе русскихъ зоологовъ не оставило школы въ буквальномъ значеніи этого слова, тѣмъ не менѣе въ одесскомъ, кіевскомъ и казанскомъ университетахъ мы видимъ рядъ профессоровъ и спеціалистовъ, которые отчасти являются учениками этого поколѣнія (Бучинскій, Репяховъ, Рейнгардтъ, Лебединскій, Остроумовъ и др.). Собственно говоря, зоологическая школа, въ точномъ смыслѣ этого слова, была только въ Москвѣ. Тамъ послѣ Рулье преподаваніе зоологіи въ университетѣ раздѣлено было между тремя его учениками: *Богдановымъ*, *Борзенковымъ* и *Усовымъ*. Богдановъ прошелъ хорошую школу у Лейкарта. Самостоятельныя изслѣдованія Богданова малочисленны, но онъ игралъ роль въ исторіи русской зоологіи, какъ организаторъ ученыхъ обществъ, конгрессовъ, музеевъ, выставокъ, а главное, какъ основатель зоологической школы. Рано умершіе Зенгеръ и Раевскій, а также стяжавшій себѣ репутацію первокласснаго путешественника Федченко, затѣмъ цѣлый рядъ зоологовъ, занимавшихъ и занимающихъ по большей части каѳедры въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, являются его учениками: *В. Вагнеръ*, *Зографъ*,

Кулагинъ и *Тихомировъ* въ Москвѣ; *Митрофановъ*, *Насоновъ* и рано умершій Ульянинъ въ Варшавѣ; Коротневъ въ Кіевѣ; *Шимкевичъ* въ Петербургѣ. Ученикомъ Борзенкова и замѣстителемъ его по каѳедрѣ явился Мензбиръ, который какъ орнитологъ въ то же время является и ученикомъ извѣстнаго путешественника Сѣверцова. Если прибавить къ перечисленнымъ зоологамъ еще лицъ, получившихъ медицинское образованіе, а потомъ сдѣлавшихся зоологами, какъ Гороновичъ и профессора: *Э. Брандтъ*, *А. Брандтъ*, *Кащенко*, *Холодковскій* (ученикъ Э. Брандта), и лицъ, получившихъ свое зоологическое образованіе за границей, какъ напр. *Шевяковъ* — ученикъ Бючли, *Полежаевъ* — ученикъ Шульце, или сдѣлавшихся зоологами самоучкой, какъ рано умершій Шманкевичъ, извѣстный своими опытами надъ вліяніемъ среды на животныхъ, то картина зоологической преемственности будетъ почти полной и роль московской школы при этомъ выступитъ съ надлежащей ясностью. Отмѣтимъ также дѣятельность варш. профессоровъ: *Ганина* и *Вржесніовскаго* (ученикъ ботаника, изслѣдовавшаго и простѣйшихъ животныхъ—Ценковскаго) и учениковъ перваго: *Урбановича* и *Нусбаума*. Послѣдній, какъ и нѣкоторые другіе русскіе зоологи, напр. *Давыдовъ*, *Бедряга*, живутъ всегда за границей и всецѣло перенесли туда свою дѣятельность. Въ настоящее время лабораторное дѣло поставлено довольно прочно. Во многихъ университетахъ совершается та постоянная лабораторная работа, которая выдвигаетъ постепенно новыя поколѣнія изслѣдователей: въ Варшавѣ работаютъ *Эйсмондъ*, *Рудневъ*, *Мордвилко* и др. Въ Москвѣ, у профессора *Мензбира*: *Иванцовъ*, *Суткинъ*, *Львовъ*, *Сѣверцовъ* (теперь уже профессоръ въ Юрьевѣ) и др.; въ спб. университетѣ лабораторному дѣлу положено было начало *Мережковскимъ*, ученикомъ Вагнера, и въ спб. университетѣ работали: *Книповичъ*, *Фаусекъ*, *Ю. Вагнеръ*, *Бялыницкій-Бируля*, *С. Илеръ*, *Педашенко*, *Тарнани*; *Римскій-Корсаковъ* и др. Слѣдуетъ отмѣтить также участіе русскихъ женщинъ въ зоологической работѣ, какъ то: рано умершая Павлова, Переяславцева, бывшая директоромъ Севастопольской станціи, Андрусова (нынѣ Фаусекъ), Россійская (нынѣ Кожевникова), Е. Вагнеръ и др. Громадное большинство перечисленныхъ зоологовъ является представителями того анатомо-эмбріологическаго направленія, которое получило начало отъ Бэра. Направленіе, представленное въ въ, началѣ русской зоологической эпохи Ѳ. Брандтомъ, тоже получаетъ довольно широкое развитіе. Въ Казани работали надъ русской фауной Эверсманнъ, въ спб. университетѣ Кесслеръ, главный иниціаторъ по организаціи съѣздовъ естествоиспытателей въ Россіи, въ академіи наукъ — извѣстный герпетологъ Штраухъ. Въ Петербургѣ группируются около Кесслера и Штрауха болѣе молодыя силы, частью ихъ ученики, какъ *М. Богдановъ*, *Герценштейнъ*, *Плеске*, *Никольскій*, *Бихнеръ* и цѣлый рядъ еще болѣе молодыхъ силъ. На Кавказѣ въ этомъ направленіи работаетъ—Радде. Одновременно съ Ѳ. Брандтомъ въ академіи наукъ, въ качествѣ хранителя, работалъ энтомологъ Менетріе, участвовавшій въ экспедиціяхъ въ Бразилію и на Кавказъ. Онъ является родоначальникомъ русскихъ энтомологовъ, группирующихся главнымъ образомъ около русскаго энтомологическаго общества. Имена Блекера, Моравица, Остенъ-Сакена, Порчинскаго, Родошковскаго, Семенова, Якобсона и цѣлаго ряда энтомологовъ связаны съ дѣятельностью этого общества. Мы видѣли, что Бэръ явился и первымъ зоологомъ путешественникомъ, такъ что послѣдующіе зоологи путешественники—Миддендорфъ, Сѣверцовъ, Ѳедченко, Пржевальскій — являются лишь продолжателями того, что было начато Бэромъ. Всѣ они являются изслѣдователями нашего сѣвера, русскихъ азіатскихъ владѣній или близлежащихъ къ нимъ странъ. Только Миклуха-Маклай изъ русскихъ зоологовъ-путешественниковъ пытался перенести дѣятельность въ иные, болѣе далекіе пункты земного шара. Точно также получившая отъ Бэра толчекъ прикладная зоологія начинаетъ развиваться. Практикъ Врасскій открываетъ способъ сухого оплодотворенія рыбьей икры; Гриммъ, Книповичъ, Варпаховскій и др. работаютъ въ области прикладной ихтіологіи и изучаютъ промысловыхъ животныхъ вообще. Кеппенъ, Порчинскій, Шевыревъ и цѣлый рядъ энтомологовъ изучаютъ вредныхъ насѣкомыхъ и содѣйствуютъ организаціи борьбы съ ними. Тихомировъ, Шавровъ и др. изучаютъ шелководство. Надо упомянуть также о тѣхъ лицахъ, которые составленіемъ общедоступныхъ руководствъ и сводокъ, какъ Гердъ, Симашко и др., старались провести въ массы знанія, добытыя спеціалистами. Въ настоящее время въ Р. имѣется двѣ каѳедры зоологіи въ Имп. академіи наукъ, занятыя Ковалевскимъ и Заленскимъ, почти въ каждомъ университетѣ двѣ каѳедры зоологіи, каждая съ своимъ кабинетомъ; при академіи наукъ, моск. и варшавскомъ унив. — первоклассные зоологическіе музеи, на Мурманскомъ берегу (прежде въ Соловкахъ), Севастополѣ и въ Виллафранкѣ функціонируютъ, содержимыя русскимъ правительствомъ, зоологическія станціи; въ трудахъ нашихъ ученыхъ обществъ, имѣющихся при каждомъ университетѣ, и въ заграничныхъ журналахъ публикуются постоянно спеціальныя изслѣдованія русскихъ зоологовъ; функціонируетъ спеціально-энтомологическое общество и нѣсколько обществъ, посвященныхъ прикладной зоологіи. Если припомнить, что три четверти вѣка назадъ русская зоологія не существовала, то прогрессъ дѣла, коему еще такъ недавно положено начало Бэромъ, станетъ по истинѣ изумительнымъ. Если глядя на будущее, мы не безъ чувства зависти можемъ смотрѣть на успѣхи нашей учительницы — германской зоологіи, которую намъ предстоитъ догнать, то, сравнивая возрастъ германской науки и оглядываясь на короткій періодъ, едва прожитый нашей зоологической наукой, мы не можемъ не испытать чувства нѣкотораго удовлетворенія.

В. Шимкевичъ.

11) Анатомія. — Развитіе анатоміи какъ науки въ Р. тѣсно связано съ устройствомъ при

моск. и петербургскихъ госпиталяхъ первыхъ медицинскихъ школъ или, какъ ихъ называли въ то время, медико-хирургическихъ школъ. Въ этихъ школахъ впервые было введено правильное преподаваніе не только фармакологіи, ботаники, хирургіи и пр., но и анатоміи. Въ московской медико-хирургической школѣ первымъ преподавателемъ анатоміи, въ 1722 г., былъ извѣстный врачъ Николай *Бидлоо*, приглашенный на службу въ Россію изъ Голландіи въ 1703 г. Преподаваніе велось частью по учебнику самого Бидлоо, напечатанному имъ еще до пріѣзда его въ Р., частью по учебнику Стеф. *Бланкарда*. Иллюстраціей къ указаннымъ учебникамъ служилъ превосходной анатомическій атласъ отца *Бидлоо*. Кромѣ того, въ госпитали доставлялись еще трупы «подлыхъ людей», поднятые на улицахъ, и вскрывались тамъ въ присутствіи учениковъ. Остеологія изучалась по имѣющимся при госпиталяхъ скелетамъ и отдѣльнымъ костямъ. Съ 1754 г. въ московскихъ и другихъ медико-хирург. школахъ учреждаются должности постоянныхъ преподавателей или доцентовъ, къ числу которыхъ принадлежалъ и извѣстный докторъ *К. И. Щепинъ*, отправленный въ 1753 г. для усовершенствованія въ наукахъ за границу. Въ 1762 г., возвратясь изъ-за границы, онъ вступилъ въ должность «лекціоннаго доктора» при московскомъ госпиталѣ и, между прочимъ, велъ преподаваніе «анатоміи въ натурѣ». Остеологія изучалась на костяхъ, а прочія части человѣч. тѣла—на фигурахъ и на трупахъ. Въ тоже время при петербургскихъ госпиталяхъ устраиваются также школы, по образцу московскихъ, при чемъ въ этомъ дѣлѣ особенно живое участіе принималъ тотъ-же Щепинъ, который въ 1764 г. былъ переведенъ на службу въ СПб. Въ медико-хирургической школѣ петерб. сухопутнаго госпиталя анатомію читалъ самъ Щепинъ (на русскомъ языкѣ) и доцентъ *А. фонъ-Меллень* (на нѣмецкомъ языкѣ). Послѣ ухода Щепина, въ московскомъ госпиталѣ анатомію читалъ на латинскомъ языкѣ *Энгель*, а въ обоихъ петербургскихъ госпиталяхъ, по смерти *Меллена*, преподаваніе анатоміи принялъ на себя (въ 1779 г.) *М. М. Тереховскій*. Съ 1780 г. медико-хирургическія школы были преобразованы въ училища съ опредѣленнымъ штатомъ профессоровъ и адъюнктовъ. Въ моск. медико-хирургич. училищѣ первымъ проф. анатоміи, хирургіи и физіологіи былъ *Я. А. Риндеръ*, а въ петербургскомъ мед.-хирург. училищѣ преподаваніе анатоміи было возложено на *Н. К. Карнинскаго*, которому въ помощники былъ назначенъ *И. А. Загорскій*. Вскорѣ, благодаря стараніямъ проф. *Шумлянскаго* и *Тереховскаго*, были приняты мѣры къ улучшенію медико-хирург. школъ и въ 1798 г., по предложенію директора медиц. коллегіи *А. И. Васильева*, состоялся указъ объ учрежденіи петербургской и московской медико-хирург. академій. Открытіе академій состоялось въ 1799 г., при чемъ преподавателями анатоміи въ петерб. медико-хир. академіи были назначены *Н. К. Карнинскій*, съ прозекторомъ *И. Загорскимъ*, а въ московской академіи *ф. Стефанъ*, съ прозекторомъ *А. Гильденбрандтомъ*. Кромѣ устройства академіи, въ С.-Петербургѣ было основано, при Калинкинской больницѣ, «Императорское Калинкинское медико-хирургическое училище» (съ 1783 г. институтъ), въ которомъ также преподавалась и анатомія. Первымъ профессоромъ анатоміи въ этомъ училищѣ былъ *И. Форштейнъ* (1784 г.). Съ учрежденіемъ медико-хирургической академій, а затѣмъ и первыхъ университетовъ въ Россіи, собственно говоря, и начинается расцвѣтъ анатоміи, при чемъ первое мѣсто въ этомъ отношеніи заняла петерб. медико-хирургическая академія, въ которой преподавателями этой отрасли біологіи были лучшіе анатомы: проф. *И. А. Загорскій*, *И. В. Буяльскій*, *Ѳ. П. Ландцертъ*, *Н. И. Пироговъ*, *В. Л. Груберъ* и цѣлый рядъ ихъ учениковъ, какъ напр. *А. И. Таренецкій*, *П. Ф. Лесгафтъ*, *Д. С. Ермолаевъ* и др. Проф. *И. А. Загорскій* (1764—1846 г.) напечаталъ много солидныхъ работъ по разнымъ вопросамъ анатоміи и въ 1802 г. издалъ извѣстное руководство по описательной анатоміи, принятое во всѣхъ русскихъ университетахъ и выдержавшее пять изданій. Онъ же обогатилъ анатомическій музей академіи многими собственными и выписанными имъ изъ-за границы препаратами. *И. В. Буяльскій* состоялъ професс. медико-хирург. академіи съ 1833 по 1844 г. и написалъ рядъ сочиненій по анатоміи, судебной медицинѣ и хирургіи, изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаетъ его «анатомо-хирург. таблицы». Кромѣ того, онъ былъ отличнымъ инъекторомъ и очень искусно бальзамировалъ трупы для продолжительнаго ихъ сохраненія. Проф. *Ѳ. П. Ландцертъ* славился своимъ преподавательскимъ талантомъ и умѣньемъ чертить цвѣтными карандашами цѣлыя анатомическія картины. Геніальный *Н. И. Пироговъ*, занявшій каѳедру анатоміи въ медико-хир. акад. въ 1841 г., оказалъ анатоміи огромныя услуги и его сочиненія: «Anatomia topographica sectionibus per corpus humanum congelatum triplici directione ductis illustrata» и «Полный курсъ прикладной анатоміи человѣческаго тѣла» пользуются всемірною извѣстностью. Онъ, между прочимъ, въ бытность свою за границей, пригласилъ въ академію знаменитаго анатома *Грубера*, который въ 1855 г. занялъ каѳедру анатоміи и покинулъ академію въ 1887 г. Ученая дѣятельность Грубера была поистинѣ громадна и одинъ лишь указатель всѣхъ его работъ занимаетъ 4 печатныхъ листа in quarto. Груберъ особенно изучалъ и описывалъ различнаго рода уклоненія отъ нормы (аномаліи) въ строеніи человѣч. тѣла и въ этомъ отношеніи не имѣлъ себѣ равнаго въ числѣ европейскихъ ученыхъ. Грубером создана цѣлая школа анатомовъ и многіе изъ нихъ занимали и занимаютъ по настоящее время профессорскія каѳедры. Къ числу его учениковъ принадлежатъ: *К. Ф. Геннеръ* († 1874 г.), *П. Ф. Лесгафтъ*, *А. И. Таренецкій*, *Д. С. Ермолаевъ* и много другихъ. П. Ф. Лесгафтъ былъ назначенъ проф. анатоміи въ казанскомъ университетѣ, а съ уходомъ его оттуда, въ 1872 г., каѳедру анатоміи занялъ Д. С. Ермолаевъ. Лесгафтъ издалъ много трудовъ по разнымъ отдѣламъ ана-

томіи и въ особенности по морфологіи мускулатуры и отчасти по антропологіи и гимнастикѣ. Съ уходомъ Грубера изъ академіи каѳедру анатоміи занялъ ученикъ его *А. И. Таренецкій*, который состоитъ проф. по настоящее время и напечаталъ немало цѣнныхъ трудовъ по нормальной анатоміи человѣка и животныхъ и по антропологіи. Въ юрьевскомъ универс. своими учеными трудами по анатоміи особенно извѣстны *Штида* (нынѣ проф. анатоміи въ Кенигсбергѣ) и *Рауберъ*, издавшій отличный учебникъ по нормальной анатоміи. Въ моск. университетѣ каѳедру анатоміи занимаетъ *Д. Зерновъ*, издавшій «Руководство описательной анатоміи человѣка», пользующееся въ Р. вполнѣ заслуженною извѣстностью. *А. Догель.*

12) Гистологія. Употребленіе микроскопа для разсмотрѣнія тончайшаго строенія анатомическихъ частей впервые встрѣчаемъ при изложеніи анатоміи на медицинскомъ факультетѣ моск. унив. въ концѣ XVIII в. (1791—92). Хотя долгое время не появляется самостоятельныхъ гистологическихъ изслѣдованій, но все же, въ особенности съ усовершенствованіемъ микроскоповъ, гистологія получаетъ все болѣе и болѣе широкое значеніе въ преподаваніи. Такъ, уже съ 20-хъ годовъ настоящаго столѣтія, знаменитый Бэръ (проф. медико-хирургич. акад.) съ успѣхомъ поучалъ своихъ слушателей, изъ чего состоитъ тѣло человѣка и животныхъ и показывалъ подъ микроскопомъ то, что называли «ячейками», «клѣтками», «тѣльцами». Старинныя представленія о «шарикахъ» и «пузырькахъ» начали получать болѣе точную и подробную формулу. Съ 1840-хъ годовъ начинаютъ появляться самостоятельныя изслѣдованія русскихъ ученыхъ, а именно *Заблоцкаго, Белланскаго* и *Кленке*. Дальнѣйшія усовершенствованія микроскоповъ возбудили еще большій интересъ къ гистологическимъ работамъ. Для поощренія къ такимъ занятіямъ Александръ II, въ бытность свою наслѣдникомъ русскаго престола, заказалъ лучшій микроскопъ вѣнскому мастеру Плесселю для кабинета описательной анатоміи медико-хирургической академіи. Гистологія, какъ предметъ преподаванія, была соединена то съ нормальной анатоміей, то съ сравнительной. Впервые она выдѣляется въ отдѣльную каѳедру со спеціалистомъ преподавателемъ во главѣ—съ 1860 года, въ медико-хирургической академіи, когда на научной аренѣ появляется *Н. М. Якубовичъ*, обратившій на себя всеобщее вниманіе какъ въ Европѣ, такъ и въ Россіи своими гистологическими изслѣдованіями въ области нервной системы. Его работами интересовалась парижская академія и выдающіеся физіологи и гистологи въ Европѣ: Клодъ Бернаръ, Миллеръ, Гельмгольцъ и другіе. Императоръ Николай I принималъ участіе въ изданіи трудовъ Якубовича, ассигнуя на это изъ собственныхъ средствъ значительныя суммы. Одновременно съ Якубовичемъ въ области гистологіи выдвинулись *Ф. В. Овсянниковъ* и *Маркузенъ*. Приблизительно, съ 1860-хъ годовъ по образцу медико-хирургич. акад. и въ университетахъ гистологія съ эмбріологіей обособляется въ отдѣльную каѳедру. Появляются спеціалисты, своими трудами обращающіе на себя вниманіе Европы, какъ напр. проф. *А. И. Бабухинъ*—въ Москвѣ и *Л. Штида*—въ Дерптѣ. Европейскую извѣстность снискалъ себѣ *Г. Ф. Гойеръ* многочисленными трудами, касающимися различныхъ отдѣловъ гистологіи. Въ особенности важны его изслѣдованія, касающіяся строенія селезенки, лимфатическихъ тѣлъ и другія. Дальше *П. И. Перемежко* принадлежитъ также къ извѣстнымъ русскимъ гистологамъ.

Нѣкоторые изъ гистологовъ предлагаютъ свои методы, имѣвшіе огромное значеніе для успѣховъ гистологіи вообще. Такъ, *Н. А. Хржонщевскій* предложилъ методъ импрегнаціи органовъ азотно-кислымъ серебромъ, методъ, который вошелъ во всеобщее употребленіе и посредствомъ котораго добыто очень много данныхъ, выясняющихъ строеніе органовъ. *А. С. Догель* предложилъ способъ окраски нервной системы посредствомъ введенія метиленовой синьки живому животному. Пользуясь имъ, Догель произвелъ многочисленныя изслѣдованія надъ окончаніями периферическихъ нервовъ въ различныхъ органахъ, а равно надъ строеніемъ симпатической и церебро-спинальной нервной системы. Способъ этотъ имѣетъ въ настоящее время огромное распространеніе въ Р. и заграницей. *М. Л. Лавдовскій* многіе изъ существующихъ въ наукѣ способовъ усовершенствовалъ и примѣнялъ для своихъ обширныхъ и разносторонніхъ гистологическихъ изслѣдованій. *Ф. Н. Заварыкину* принадлежатъ работы по гистологіи почекъ, отличающіяся безукоризненностью въ техническомъ отношеніи. *Стрѣлцовъ* представилъ важныя работы, касающіяся развитія костной ткани; *Онегъ*—нѣсколько данныхъ относительно гистологическаго развитія сѣтчатки. Психо-физіологическія лабораторіи И. П. Мержеевскаго и В. М. Бехтерева доставили очень много цѣнныхъ данныхъ къ микроскопической анатоміи центральной нервной системы. Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть о работахъ Эрлицкаго, Данилло, Розенбаха и другихъ.

И. Т

13) Физіологія. Физіологія, какъ основа медицинскихъ наукъ, развивалась въ Р. почти исключительно при медицинскомъ факультетѣ университетовъ и въ военно-медицинской академіи. Впервые физіологія, какъ наука, излагалась въ московскомъ университетѣ въ 1775 г. единственнымъ профессоромъ *Керштенсомъ* догматически и только въ $179^2/_3$ учебномъ году вводится экспериментъ на живомъ животномъ—условіе, доставившее такіе огромные успѣхи новѣйшей физіологіи. Съ 1840 г. физіологія выдѣляется въ отдѣльную каѳедру, тогда какъ въ предшествующіе годы она поручалась профессору, излагавшему то общую терапію и патологію, то анатомію и т. п. Нѣкоторые изъ профессоровъ за этотъ періодъ публикуютъ сочиненія въ качествѣ самостоятельныхъ изслѣдованій, какъ напр. Скадовскій, Барсукъ-Моисеевъ, Грузиновъ, а также переводятъ руководства Галлера, Блуменбаха, Ленгоссека на русскій языкъ. Въ 1836 г. по

является первое оригинальное руководство на русскомъ языкѣ *А. М. Филомафитскаго*, который пользовался при составленіи этого сочиненія и своими собственными опытами; этотъ трудъ остался, однако, неоконченнымъ. Кромѣ того А. М. Филомафитскій является авторомъ солиднаго изслѣдованія: «Исторія переливанія крови». Вторымъ по времени учебнымъ заведеніемъ, въ которомъ изучалась физіологія, была военно-медицинская академія (до 1880 г.—медико-хирургическая). Въ академіи физіологія была соединена съ общей патологіей и преподавалась профессоромъ анатоміи, первый профессоръ которой—*П. А. Загорскій*—былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и первымъ профессоромъ физіологіи въ академіи. Въ преподаваніи Загорскій придерживался учебника анатома Прохаски, который являлся представителемъ сравнительно анатомическаго направленія въ физіологіи. Такъ какъ это направленіе не давало возможности вникнуть во внутреннюю жизнь органовъ, то физіологи для уясненія происходящихъ въ нихъ процессовъ прибѣгали къ различнымъ теоріямъ, часто метафизическаго характера, которыя и ложились въ основу жизненныхъ явленій организма. Такъ, Загорскій является горячимъ сторонникомъ новаго ученія о Вольтовомъ столбѣ, какъ всеобщемъ законѣ органическаго строя, а равнымъ образомъ послѣдователемъ и другихъ взглядовъ Прохаски. Такимъ образомъ въ академіи въ началѣ ея существованія не было дано надлежащаго толчка экспериментальному направленію въ физіологіи. Это имѣетъ существенное значеніе для дальнѣйшаго развитія физіологіи. Въ 1817 году физіологія съ общей патологіей была отдѣлена отъ анатоміи и передана для преподаванія Д. М. Велланскому, горячему сторонніку философскихъ взглядовъ Шеллинга и его ученика Окена. Велланскій былъ врагъ опыта, считая его грубымъ, недостойнымъ занимать умъ философа, вслѣдствіе чего опытная физіологія, уже зародившаяся на Западѣ, долгое время не получала надлежащаго значенія въ военно-медиц. академіи. А. П. Загорскій—преемникъ *Д. М. Велланскому*—только въ 1847 г. вводитъ впервые настоящій физіологическій экспериментъ при изложеніи физіологіи. Ознакомленный съ новымъ физико-химическимъ направленіемъ въ физіологіи, А. П. Загорскій явился горячимъ сторонникомъ новыхъ открытій Клодъ Бернара, Гельмгольца и другихъ извѣстныхъ зап.-европейскихъ ученыхъ. Въ то же время онъ является естественнымъ предшественникомъ И. М. Сѣченова и другихъ извѣстныхъ русскихъ физіологовъ, начавшихъ свою ученую дѣятельность съ 1860-хъ гг. Въ Казани на мед. факультетѣ, открытомъ въ 1804 г., физіологія до 1860-хъ гг. не имѣла представителя, отмѣтившаго свою научную дѣятельность самостоятельными изслѣдованіями. Преподаваніе физіологіи велось согласно тому или другому учебнику. Въ харьк. унив. проф. *И. О. Каленичснко* преподавалъ физіологію, согласно новому ученію Миллера, Мажанди и Комбе. Въ Дерптѣ, приблизительно за этотъ промежутокъ времени, съ 1830-хъ до 1860-хъ годовъ привлекалъ вниманіе своими физіолого-анатомическими изслѣдованіями—*Ратке*. Въ Кіевѣ физіологическая лабораторія открыта приблизительно въ 1840 г. Въ этой лабораторіи сказывается опытное направленіе въ физіологіи, согласно новѣйшимъ открытіямъ въ этой наукѣ. Проф. *Э. Э. Мирамъ* усердно вводилъ въ преподаваніе опыты, устраивалъ лабораторію, удобную для производства физіологическихъ опытовъ. Собственно говоря, развитіе физіогіи въ Р. начинается съ 1860-хъ годовъ. Благодаря установившемуся общенію русскихъ университетовъ съ заграничными, молодые русскіе физіологи имѣли возможность знакомиться съ новѣйшими открытіями въ области физіологіи подъ руководствомъ самыхъ видныхъ ея представителей: Мюллера, Клодъ-Бернара, Гельмгольца, Пфлюгера, Людвига и др. Пріѣзжая въ Р., русскіе физіологи старались, по возможности, поставить физіологію на подобающую высоту, какъ напр. *И. М. Сѣченовъ*, стяжавшій себѣ названіе: «отца русской физіологіи». Приглашенный профессоромъ въ медико-хирургическую академію въ 1860 г., Сѣченовъ стремился прежде всего устроить физіологическую лабораторію, удобную не только для лекціонныхъ цѣлей, но и для производства самостоятельныхъ научныхъ изслѣдованій. Въ его лабораторіи получили физіологическое образованіе многіе, ученые, занявшіе впослѣдствіи самостоятельныя каѳедры: Спиро, Тархановъ, Пашутинъ, Ворошиловъ. Самъ Сѣченовъ съ особенною любовью разрабатывалъ физіологію спинномозговыхъ рефлексовъ и обогатилъ этотъ отдѣлъ физіологіи очень цѣнными фактами. Выйдя изъ академіи въ 1870 г., послѣдовательно занималъ каѳедры въ одесскомъ, петербургскомъ и московскомъ университетахъ и вездѣ расширялъ и обогащалъ лабораторіи и руководилъ физіологическимъ образованіемъ многихъ молодыхъ ученыхъ, сдѣлавшихся потомъ профессорами физіологіи (какъ-то Введенскій, Вериго, Поповъ въ Дерптѣ и т. д.). Въ то время, когда Сѣченовъ работалъ въ мед.-хирург. акд., въ другихъ университетахъ появляются физіологи, тоже прекрасно ознакомленные съ новыми открытіями въ этой наукѣ, какъ напр. Биддеръ и Шмидтъ въ Дерптѣ. Въ Кіевѣ представителемъ физіологіи былъ *В. Б. Томсо*, который произвелъ нѣсколько важныхъ изслѣдованій; въ Харьковѣ—*И. П. Щелковъ*, который помимо самостоятельныхъ изслѣдованій написалъ на русскомъ языкѣ учебникъ физіологіи. Въ Казани на каѳедрѣ физіологіи былъ *Н. О. Ковалевскій*, важнѣйшіе труды котораго относятся къ физіологіи дыханія. Предшественникомъ Н. О. Ковалевскаго въ Казани былъ *Ф. В. Овсянниковъ*. Въ физіологической лабораторіи московскаго университета обращаютъ на себя вниманіе труды ея директора, *Л. З. Мороховца* и его учениковъ, посвященныя химіи тканей, химіи бѣлковыхъ соединеній, явленіямъ пищеваренія, всасыванія и т. д. Переходя къ болѣе современной намъ эпохѣ, мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ изслѣдователей съ огромной энергіей и большой пользой работавшихъ или еще работающихъ для науки

Преемникомъ Сѣченова на каѳедрѣ физіологіи въ военно-медиц. академіи былъ *И. Ѳ. Цюнъ*. Преподаваніе физіологіи было при Цюнѣ значительно расширено, для чего требовалась хорошо обставленная физіологическая лабораторія, снабженіе которой аппаратами и инструментами принадлежитъ въ значительной степени Ціону. Послѣ ухода И. Ѳ. Цюна, на каѳедру физіологіи былъ избранъ *И. Р. Тархановъ*, подъ руководствомъ котораго было произведено много изслѣдованій въ физіологической лабораторіи. И. Р. Тархановъ старался вводить въ физіологію методы, дающіе возможность опредѣлять различныя физіологическія состоянія у человѣка. Такъ, ему и его ученикамъ принадлежитъ цѣлый рядъ изслѣдованій, произведенныхъ съ эргографомъ и плетизмографомъ у человѣка, а также изслѣдованія надъ усталостью, надъ вліяніемъ музыки на животный организмъ, между прочимъ, и на человѣка. Преемникъ И. Р. Тарханова по каѳедрѣ физіологіи въ военно-медицинской акд., *И. П. Павловъ*, углубился въ область пищеваренія. Добытыя имъ и его учениками результаты составили предметъ ряда интересныхъ диссертацій. Важное значеніе И. П. Павлова заключается въ томъ, что онъ ввелъ и усовершенствовалъ методику для полученія различныхъ пищеварительныхъ соковъ въ чистомъ видѣ. Ареной учено-учебной дѣятельности Павлова является не только военно-медицинская академія, но и институтъ экспериментальной медицины, въ которомъ онъ завѣдуетъ богатымъ физіологическимъ отдѣленіемъ. Благодаря богатой научной обстановкѣ физіологической лабораторіи этого института и щедрымъ суммамъ, отпускаемымъ на производство научныхъ изслѣдованій, большинство работъ какъ самаго И. П. Павлова, такъ и его учениковъ производится въ стѣнахъ этого института, которому наука уже обязана многими цѣнными и важными изслѣдованіями. Изъ работъ болѣе юнаго поколѣнія физіологовъ обращаютъ на себя болѣе вниманія труды проф. *Н. Е. Введенскаго*, занявшаго послѣ Сѣченова каѳедру физіологіи въ с.-петербургскомъ университетѣ, проф. *В. Н. Великаго* въ томскомъ университетѣ, *Мисловскаго* въ Казани, *В. Я. Данилевскаго* въ Харьковѣ, извѣстнаго главнымъ образомъ своими работами надъ гипнозомъ у животныхъ, функціями корковыхъ центровъ и т. д., проф. *С. И. Чирьева* (въ Кіевѣ), работавшаго преимущественно надъ иннервацией слюнныхъ железъ, проф. *Б. Ф. Вериго* (Одесса), извѣстнаго главнымъ образомъ своими работами надъ лейкоцитами, какъ защитниками крови, В. И. *Вартанова* (проф. женскаго медицинскаго института), *П. Я. Борисова* и *Л. Б. Попельскаго*. Въ началѣ 1890-хъ годовъ для физіологическихъ самостоятельныхъ изслѣдованій въ Россіи открылось широкое поле, благодаря Императорскому институту экспериментальной медицины, въ которомъ устроена, между прочимъ, хорошо обставленная въ матеріальномъ отношеніи спеціально-физіологическая лабораторія, изъ которой вышли многія важныя работы, по преимуществу по физіологіи пищеваренія. Присутствіе въ этомъ институтѣ очень извѣстнаго по своимъ работамъ въ области физіологической химіи проф. *Неницкаго*, завѣдующаго отдѣленіемъ физіологической химіи, сильно выдвинуло научное значеніе этого учрежденія, обогативъ физіологическую литературу рядомъ капитальныхъ работъ самого Неницкаго и совмѣстно съ товарищами его и его учениками. *И. Т.*

14) Медицина. Въ глубокой древности приносились въ Россію медицинскія ученія изъ Персіи, какъ представительницы арабской школы во главѣ съ Авиценой, а также изъ Византіи и Александріи, какъ сосредоточія греческой и римской медицины съ ихъ представителями Галеномъ и Гиппократомъ; но въ обиходѣ была главнымъ образомъ народная медицина. Ей приходили на помощь, наѣзжавшіе изъ Византіи, а впослѣдствіи и съ Запада, и настоящіе врачи. Они иногда брали къ себѣ на выучку молодыхъ людей и такимъ образомъ распространяли нѣкоторыя медицинскія знанія. Въ первой половинѣ XVII стол. отъ такихъ заѣзжихъ врачей брались обязательства обучать молодыхъ людей, «ничего отъ нихъ не тая». Въ 1654 г. появилась въ Москвѣ первая врачебная школа при госпиталѣ, а въ концѣ XVII стол. уже стали посылать за границу молодыхъ людей учиться медицинѣ и пріобрѣтать докторскіе дипломы. Петръ I высоко цѣнилъ значеніе медицины, даже самъ занимался ею, посѣщая курсы анатоміи въ Амстердамѣ. Онъ преобразовалъ нѣкоторые госпитали во врачебныя школы, такъ называемые тогда «Генеральные гофшпитали». Первый изъ нихъ, учрежденный въ Москвѣ, находился въ завѣдываніи голландца Бидлоо (Bidloo), котораго русская медицинская наука должна считать своимъ родоначальникомъ (см. XVIII, 885—887,—Медицина въ Р.). Госпитальныя школы въ Петербургѣ были открыты только черезъ 26 лѣтъ, причемъ ихъ было двѣ: «сухопутная гофшпиталь» и «адмиралтейская гофшпиталь». Онѣ были устроены по образцу московской. 12 молодыхъ русскихъ врачей, предназначенныхъ быть первыми преподавателями въ означенныхъ школахъ, было отправлено заграницу. Медицинская коллегія, смѣнившая медицинскую канцелярію, обязана была также и «просвѣщать медицинскую науку саму по себѣ». Въ 1798 г. построены зданія для чисто учебныхъ цѣлей, школы преобразованы въ академію, а госпиталь долженъ былъ сталъ только учебно-вспомогательнымъ учрежденіемъ. Основанная (1798) медико-хирургическая акд. была поставлена на степень первыхъ ученыхъ заведеній въ Имперіи. Преподаваніе въ ней началось въ 1800 г. при нѣсколькихъ русскихъ профессорахъ. Въ началѣ XIX стол. по окончаніи отечественной войны, съ Запада пріѣзжали врачи, повліявшіе на постановку медицинскаго образованія въ Р. Въ началѣ XIX стол. были открыты университеты дерптскій, казанскій, харьковскій и петербургскій, съ медицинскими факультетами при первыхъ трехъ. Такимъ образомъ явились условія для развитія въ Р. всѣхъ отраслей медицины.

Общая патологія. Общая патологія въ Р. въ данное время, благодаря работамъ такихъ ученыхъ какъ *В. Пашутинъ*, *Подвысоцкій*, *Лукьяновъ* и другіе, достигла довольно высокаго уровня развитія. Разработка вопросовъ общей патологіи служитъ одной изъ задачъ спеціально построеннаго въ Петербургѣ, института экспериментальной медицины, состоящаго подъ руководствомъ проф. *И. П. Павлова*, *Лукьянова*, *Неницкаго*, *Виноградскаго*, *Ускова* (†) и др. Работы по общей патологіи печатаются: въ «Архивѣ біологическихъ наукъ», издаваемомъ институтомъ, и въ «Русскомъ Архивѣ патологіи, клинической медицины и бактеріологіи», подъ редакціей проф. В. Подвысоцкаго, въ Кіевѣ. Упомянемъ также два распространенные въ Р. руководства по общей патологіи: 1) В. В. Пашутина, «Курсъ общей патологіи» (1885 и сл.), 2) проф. В. В. Подвысоцкаго, «Основы общей патологіи, руководство къ изученію физіологіи больного человѣка» (2 т., 3 изд.).

Терапія. Первая русская терапевтическая клиника была открыта въ мед.-хирургической академіи въ Петербургѣ въ 1806 г. Учредителемъ ея былъ клинической профессоръ академіи знаменитый Франкъ (Johann - Peter Frank), руководилъ же этой клиникой преемникъ его, терапевтъ *Гаевскій*, бывшій въ свое время выдающимся профессоромъ. Первымъ введшимъ въ Россіи выстукиваніе и выслушиваніе, какъ методы объективнаго изслѣдованія больного, былъ проф. *Чаруковскій*, издавшій до 35 работъ по разнымъ вопросамъ терапіи и въ ихъ числѣ «Курсъ частной терапіи». Первыя клиническія отдѣленія при госпиталяхъ были устроены благодаря стараніямъ *Г. И. Базилевича* († 1802), который, завершивъ образованіе въ Страсбургѣ, занялъ мѣсто профессора патологіи и терапіи при спб. мед.-хирургическомъ училищѣ. Изъ профессоровъ этого отдѣла медицины, въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, имѣлъ большое вліяніе на учащихся метафизикъ и натуръ-философъ *Велланскій*. Его преподаваніе діагностики и патологіи не опиралось на анатомію и физіологію—оно носило чисто теоретическій характеръ. Зато преемникъ Велланскаго, *К. К. Зейдлицъ* (вышелъ въ отставку въ 1854 г.), имѣлъ огромное значеніе для своей эпохи. Онъ былъ многосторонне образованнымъ ученымъ, при чемъ его «Klinischer Bericht 1846 г.» представлялъ образецъ учено-практическаго труда. Терапія его была высоко научна, основана на раціональныхъ показаніяхъ и на зрѣломъ опытѣ и близкомъ знакомствѣ съ дѣйствіемъ главныхъ врачебныхъ средствъ. Онъ пользовался и гидротерапіей. Преемникомъ Зейдлица былъ *Н. Ѳ. Здекауеръ* (XII, 372), занимавшій въ теченіе 12 лѣтъ въ военно-мед. академіи каѳедру общей патологіи, терапіи и діагностики. Онъ первый читалъ въ академіи въ 50-хъ годахъ целлулярную патологію по Вирхову, познакомилъ съ примѣненіемъ термометріи, ввелъ въ своей клиникѣ молочное лѣченіе при болѣзняхъ сердца и водянкахъ почечнаго происхожденія. Обновленіе русской жизни съ воцареніемъ Александра II отразилось и на развитіи медицинскихъ знаній въ Р. Приглашенные президентомъ спб. медико-хирургич. акад. Н. А. Дубовицкимъ на вновь учрежденныя каѳедры молодые русскіе ученые, Якубовичъ, Боткинъ, Сѣченовъ, Юнге и Беккерсъ, имѣли огромное вліяніе на постановку медицинскаго образованія въ Р. и развитіе медицинскихъ знаній. Особенно плодотворное вліяніе на развитіе медицинскихъ знаній въ Р. имѣлъ *С. П. Боткинъ* (IV, 500), главный насадитель терапевтическихъ знаній въ Р. Сущность ученія Боткинской школы сводилась къ слѣдующему: необходимо изучить сперва больного, затѣмъ болѣзнь послѣдняго и соблюдать объективность. Школа эта дала рядъ профессоровъ, представителей клинической медицины почти для всѣхъ медицинскихъ факультетовъ въ Р. Боткину принадлежитъ разработка клиническаго ученія о подвижности почекъ, сократительности селезенки и по множеству другихъ вопросовъ, но въ настоящемъ очеркѣ не мѣсто разбирать всѣ огромныя его заслуги. Его клиника заняла первенствующее мѣсто не только въ Р., но и среди многихъ заграничныхъ клиникъ. Изъ нея вышелъ цѣлый рядъ выдающихся русскихъ научныхъ работъ и много профессоровъ для нашихъ университетовъ и академій: *Д. И. Кошлаковъ* (1835 — 91), *В. П. Покровскій* (1838—77), Ю. *Т. Чудновскій*, *В. А. Манассеинъ* (читалъ лекціи съ 1866 г.). Послѣдній, въ свою очередь, основалъ школу, изъ которой вышли: Стольниковъ, Сигристъ, Бубновъ, Костюринъ и др. Издававшійся С. П. Боткинымъ «Архивъ клиники внутреннихъ болѣзней», съ 1869 г., составилъ цѣнный вкладъ въ русскую научную литературу. Боткинъ создалъ не только собственную терапевтическую школу, но имѣлъ большое вліяніе на развитіе другихъ практическихъ спеціальностей, напр. ученія о нервныхъ болѣзняхъ, болѣзней кожи, горла, электротерапіи, гидротерапіи и др. Изъ его школы выходили и представители чистой науки, какъ, напр., физіологъ И. П. Павловъ, потомъ Лукьяновъ и мн. др. Однимъ изъ талантливѣйшихъ учениковъ С. П. Боткина былъ *В. Г. Лашкевичъ*, проф. харьковскаго университета. Другимъ блестящимъ и талантливымъ ученикомъ Боткина былъ покойный профессоръ кіевскаго университета Покровскій. Знаменитый въ лѣтописяхъ московскаго университета врачъ философъ *Ф. И. Иноземцевъ* (1802 — 69) пользовался большою популярностью среди своихъ учениковъ. Имъ проводилась мысль о необходимости основательнаго изученія патологической химіи и физическихъ и химическихъ методовъ изслѣдованія больныхъ. Иноземцевъ основалъ свою газету «Московскую Медицинскую» (М., 1858), въ Москвѣ. Для разработки раціональной терапіи Иноземцевъ считалъ лучшимъ и необходимымъ средствомъ научный терапевтическій опытъ. Проф. военно-медиц. акад. Кошлаковъ былъ первымъ піонеромъ по части распространенія свѣдѣній по патологической химіи. Въ его лабораторіи произведенъ рядъ работъ по физіологической и патологической химіи, токсикологіи, фармакологіи и патологической гистологіи, а также разрабатывался детально вопросъ о фи-

зіологіи и патологіи желудочнаго пищеваренія. Его учениками были: академикъ Л. В. Поповъ, проф. Т. И. Богомоловъ, Н. И. Симоновскій, котораго онъ подготовилъ преемникомъ себѣ по каѳедрѣ ларингологіи. Въ послѣднее время на развитіе медицинской мысли въ Россіи имѣлъ большое вліяніе *Гр. Захарьинъ*, проф. моск. универс. Изъ его школы вышли выдающіеся московскіе профессора: Остроумовъ, Черіковъ, Павлиновъ, Снегиревъ и Филатовъ. Захарьинымъ создана школа, сущность которой заключается въ томъ, что врачъ долженъ ставить на первомъ мѣстѣ распросъ больного и чисто клиническое объективное изслѣдованіе, оставляя въ сторонѣ детали и стараясь возможно точно формулировать задачи терапіи.

Хирургія. Для сужденія объ успѣхахъ хирургическихъ знаній въ Р. въ госпитальныхъ школахъ въ первой половинѣ XVIII столѣтія мы не имѣемъ данныхъ. Учебники въ то время были переводные, перечень же инструментовъ, употреблявшихся въ то время, показываетъ, что кругъ примѣненія хирургіи былъ обширенъ. Изъ операцій, которыя примѣнялись въ то время, наибольшей славой пользовалась операція каменной болѣзни. Существовала цѣлая школа такихъ операторовъ, основанная грекомъ П. Венедиктовымъ и распространенная его учениками на нѣсколько поколѣній. Въ XIX стол., когда въ основу изученія хирургіи была положена физика, химія, экспериментальная физіологія, макро- и микроскопическая анатомія, съ открытіемъ общей анестезіи, эта отрасль медицинскихъ знаній перетерпѣваетъ существенныя измѣненія. Въ первую треть текущаго столѣтія преподаваніе ея въ Россіи велось по руководству Буша, но школа Буша продержалась на уровнѣ европейской науки лишь до 1814—1815 г. Преемникъ по каѳедрѣ Буша — *Саломонъ* — первый сталъ примѣнять успѣхи хирургіи на практикѣ (перевязку внутренней подвздошной артеріи въ 1825 г., операцію камнедробленія). Его «Руководство къ оперативной хирургіи» (2 т.), изданное въ 1840 г., было очень хорошимъ для своего времени учебникомъ, Послѣ 1865 г. проф. мед.-хир. академіи *Рудневъ* и *Богдановскій* и др. поставили патологическую анатомію и хирургическую патологію на тотъ уровень, котораго эти предметы достигли на нѣмецкой почвѣ, благодаря трудамъ Вирхова, Отто Вебера, Бильрота, Фолькманна и ихъ учениковъ. Съ Богдановскаго (1859) длинный рядъ даровитѣйшихъ питомцевъ академіи командируется въ центры европейской учености. Проф. Дубовицкій, назначенный президентомъ спб. мед.-хир. акд., внесъ въ нее новую жизнь, пополнивъ составъ профессоровъ новыми молодыми силами и русскими талантами (Сѣченовъ, Боткинъ Юнге, Якубовичъ и др.). Богдановскій, идя рука объ руку съ проф. патологической анатоміи Рудневымъ, вмѣсто господствовавшаго тогда грубо-анатомическаго направленія ввелъ чисто патологическое: теоретическая хирургія при Богдановскомъ превратилась въ хирургическую патологію. Честь созданія школы хирургіи въ Р. принадлежитъ *Н. И. Пирогову* (XXIII, 651), положившему въ основу ея анатомію и экспериментальную хирургію. Нельзя здѣсь въ нѣсколькихъ строкахъ очертить огромныя заслуги Пирогова, извѣстнаго во всемъ медицинскомъ мірѣ. Своими опытами для выясненія сущности гнойнаго зараженія Пироговъ предугадалъ сущность современной бактеріологической теоріи происхожденія гноекровія и училъ, что оно происходитъ подъ вліяніемъ особыхъ бродилъ, поступающихъ извнѣ или развивающихся въ крови. Пирогову принадлежитъ честь примѣненія въ Россіи анестезирующихъ средствъ—сѣрнаго эѳира и хлороформа—при операціяхъ не только въ госпиталяхъ, а также на поляхъ сраженій на Кавказѣ, гдѣ онъ впервые примѣнилъ неподвижную повязку изъ алебастра. Повязка эта быстро распространилась въ хирургической практикѣ. Своими капитальными сочиненіями по военно-полевой хирургіи и военно-врачебному дѣлу Пироговъ указалъ на то, какое огромное значеніе въ дѣлѣ помощи раненымъ имѣетъ администрація. Лучшимъ руководствомъ по военно-полевой хирургіи было классическое твореніе Пирогова: «Начало военно-полевой хирургіи». Пирогову принадлежитъ честь изобрѣтенія костнопластическаго способа вычлененія стопы.

Дерматологія. Кожныя болѣзни, до Полотебнова, преподавались въ самомъ элементарномъ видѣ, и то лишь въ одной медицинской академіи; онѣ стали обязательными предметами только по университет. уставу 1884 г. *Полотебновъ* и его ученики (Сруповенковъ) самостоятельно разрабатывали ученіе о болѣзняхъ кожи, классифицировали ихъ, указали на связь ихъ съ общимъ состояніемъ организма и нервной системы (подробн. см. Полотебновъ). Сруповенковъ, ученикъ Полотебнова, познакомилъ русскихъ врачей съ цѣлымъ рядомъ самыхъ рѣдкихъ кожныхъ страданій и указалъ на зависимость болѣзней кожи отъ заболѣваній нервной системы и вообще состоянія организма. Изъ оригинальныхъ руководствъ по кожнымъ болѣзнямъ должно указать на «Учебникъ кожныхъ болѣзней» проф. моск. унив. Поспѣлова.

Акушерство и гинекологія. Первый по времени акушеръ въ Россіи былъ англичанинъ Якобъ, при Іоаннѣ Грозномъ, но затѣмъ не имѣется свѣдѣній о дальнѣйшемъ развитіи акушерства. Въ 1754 г. были устроены первыя акушерскія школы въ Петербургѣ и Москвѣ, а первое руководство по акушерству было составлено московскимъ проф. Эрасмусомъ по устарѣлымъ источникамъ XVII стол. Много сдѣлалъ для этой отрасли врачебныхъ знаній петербургскій проф. Н. М. Амбодикъ, въ концѣ прошедшаго столѣтія, и его современникъ—московскій проф. В. М. Рихторъ, которые въ тоже время составили и хорошія руководства. Въ 1808 г., въ медико-хирургической академіи въ Петербургѣ, открылась акушерская клиника, въ которой первымъ профессоромъ былъ *С. А. Громовъ* († 1856). Въ харьковскомъ университетѣ преподаваніе акушерства началось въ 1815 г. Клиника получила блестящую извѣстность при *Лазаревичѣ*, за-

наченномъ профессоромъ въ 1862 г. Въ казанскомъ унив. акушерская клиника открыта въ 1833 г., въ кіевскомъ—въ 1847 г. Акушерство и гинекологія преподавались вмѣстѣ, а въ 1860—70 гг. проф. *Флоринскій* преподавалъ, кромѣ того, еще и дѣтскія болѣзни въ спб. медико-хирургич. академіи. Первое русское руководство по гинекологіи составлено было профессоромъ *А. А. Киттеромъ*; имъ же положено начало возсозданію гинекологіи на хирургическихъ началахъ и данъ толчекъ научной разработкѣ въ Р. акушерства и гинекологіи. Имъ изданы: «Руководство къ изученію акушерской науки» (2 т., 1857—58) и «Руководство къ изученію женскихъ болѣзней» (СПб., 1858). Означенныя руководства были первыми оригинальными сочиненіями на русскомъ языкѣ, отличались выдающимися достоинствами и на нихъ воспиталось нѣсколько поколѣній русскихъ акушеровъ и гинекологовъ. Практическое примѣненіе взглядовъ, высказанныхъ и отчасти осуществленныхъ Киттеромъ, и дальнѣйшее развитіе ихъ принадлежитъ *А. Я. Крассовскому* (XVI, 567). Онъ первый въ Р. произвелъ чревосѣченіе и примѣнилъ въ широкихъ размѣрахъ оперативное вмѣшательство при лѣченіи женскихъ болѣзней. Крассовскому принадлежитъ рядъ научно-литературныхъ трудовъ, во главѣ которыхъ стоитъ «Оперативное акушерство». Изъ его школы вышли видные представители русскаго акушерства и гинекологіи, какъ *В. В. Сутугинъ*, *И. Ѳ. Масловскій*, *К. Ѳ. Славянскій*, *А. И. Лебедевъ*, *Г. Е. Рейнъ* и др. Онъ первый устроилъ акушерскую и гинекологическую клинику, вполнѣ соотвѣтствующую цѣлямъ клиническаго преподаванія этихъ отраслей медицины. Имъ были основаны: первый въ Р. «Акушерско-гинекологическій журналъ» и общество. Къ числу выдающихся руководствъ, составленныхъ Красовскимъ, принадлежатъ: «Курсъ практическаго акушерства», «Оперативное акушерство» и «Атласъ оваріотомій». Дальнѣйшей разработкѣ акушерства и гинекологіи въ Р. способствовали такіе видные представители этой отрасли медицины, какъ проф. К. Ѳ. Славянскій (авторъ цѣннаго и вполнѣ оригинальнаго руководства: «Частная патологія и терапія женскихъ болѣзней» (2 т.), проф. Д. О. Оттъ и др. А. И. Лебедевъ, проф. медико-хирургич. академіи (XVII, 415), напечаталъ свыше 25 научныхъ работъ и произвелъ болѣе 300 чревосѣченій. *И. П. Лазаревичъ* въ Харьковѣ опубликовалъ свыше 70 учен. работъ, изобрѣлъ нѣсколько акушерскихъ инструментовъ. *Макѣевъ* и *Снегиревъ* (моск. унив.), *Н. И. Феноменовъ* (казанск. унив.), *Н. Ф. Толочиновъ* и *П. А. Ясинскій* (харьковскаго унив.), *Г. Е. Рейнъ* (кіевскаго унив.), *Н. В. Ястребовъ* (варшавскаго унив.), Грамматикати (въ томскомъ унив.) и *Д. О. Оттъ* (проф. въ Еленинскомъ клинич. институтѣ и директоръ женскихъ медиц. курсовъ въ Петербургѣ) являются современными представителями гинекологіи и акушерства въ Р. Въ Петербургѣ, Москвѣ и Кіевѣ существуютъ акушерско-гинекологическія общества, издающія печатные труды, а въ Петербургѣ издается спеціальный журналъ по акушерству. Въ настоящее время даже въ деревенскихъ земскихъ лѣчебницахъ имѣются спеціалисты по указаннымъ отраслямъ медицины и производятся трудныя и сложныя операціи.

Дѣтскія болѣзни (педіатрія). Выдѣленію этой отрасли медицинскихъ знаній въ отдѣльную спеціальность и развитію ея въ Россіи много способствовало учрежденіе дѣтскихъ госпиталей, изъ которыхъ вторымъ въ Европѣ былъ петербургскій Николаевскій госпиталь, учрежденный въ 1834 г. Первая каѳедра дѣтскихъ болѣзней была учреждена въ моск. унив. въ 1866 г., при чемъ представителемъ ея былъ проф. *Н. А. Тольскій* (см.), который въ тоже время былъ и директоромъ дѣтскихъ клиникъ и главнымъ врачемъ моск. дѣтской больницы. Ему принадлежитъ рядъ работъ, посвященныхъ дѣтскимъ болѣзнямъ. Въ В.-медицинской (медико-хирургич.) академіи въ Петербургѣ теоретическій курсъ дѣтскихъ болѣзней читалъ проф. *Хотовицкій* уже въ 1827 г., а въ 1863 г. для дѣтскаго отдѣленія при акушерской клиникѣ академіи была лишь отдѣльная комната, самостоятельная же каѳедра открыта была въ 1869 г. Пособіемъ для студентовъ въ теченіе долгаго времени служили печатныя и литографированныя «записки по педіатрикѣ» Хотовицкаго, напечатанныя въ 1847 году въ видѣ руководства: «Педіатрика». По открытіи при академіи каѳедры педіатріи (1870 г.) представителемъ ея былъ проф. *Флоринскій*, а по уходѣ его въ 1875 г. каѳедра была занята проф. *Н. И. Быстровымъ*, подъ руководствомъ котораго получилъ спеціальное образованіе длинный рядъ врачей, изъ которыхъ нѣкоторые (Черновъ) заняли самостоятельныя каѳедры дѣтскихъ болѣзней; изъ клиники проф. Н. И. Быстрова вышло много работъ, посвященныхъ развитію этой отрасли медицины. Въ настоящее время въ Р. имѣется пять отдѣльныхъ каѳедръ дѣтскихъ болѣзней, два громадныхъ воспитательныхъ дома, 15 дѣтскихъ больницъ, дѣтскія колоніи при санаторіи (XI. 354), много пріютовъ и одинъ спеціальный органъ печати. Въ спеціальной литературѣ имѣются цѣнные оригинальные труды, къ которымъ должны быть отнесены: сочиненія проф. московскаго университета *Н. Филатова*: «Семіотика и діагностика дѣтскихъ болѣзней» (5 изд.), «Лекціи объ острыхъ инфекціонныхъ болѣзняхъ у дѣтей», (4 изд.), «Краткій учебникъ дѣтскихъ болѣзней» (3 изд.); проф. *Н. Гундобина*: «Общая и частная терапія болѣзней дѣтскаго возроста»; прив.-доц. *В. Ф. Якубовича*: «Руководство къ діагностикѣ дѣтскихъ болѣзней и способамъ изслѣдованія дѣтей» (1890 г.); проф. *В. Рейтцъ*: «Лекціи по патологіи и терапіи дѣтскаго возраста». (1895), «Дифтерія» (1880); «Введеніе къ изученію болѣзней дѣтскаго возраста» (СПб., 1879) и др.

Офтальмологія. Первымъ оффиціальнымъ окулистомъ на Руси считается Давыдъ *Брунъ* (1628—1667), затѣмъ окулистъ Яганъ *Мангорнъ* (1659). Кромѣ этихъ — пріѣзжали и другіе глазные врачи; имъ, какъ и другимъ врачамъ, давались ученики для обученія «оч-

ному и окулистскому дѣлу». Преподаваніе офтальмологіи въ первыхъ медицинскихъ школахъ въ Р. было соединено съ хирургіей, но свѣдующіе въ офтальмологіи русскіе врачи въ XVIII в. выходили изъ французской школы, гдѣ они учились во время своихъ командировокъ за границу. Преподаваніе глазныхъ болѣзней въ Р. было устроено Моренгеймомъ († 1797) въ Калинкинскомъ хирургич. институтѣ, затѣмъ полный курсъ глазныхъ болѣзней преподавалъ проф. акушерства и физіологіи Карлъ Брандтъ. Въ концѣ XVIII ст. славой окулиста пользовалась еврейка Байнитовичъ, выдержавшая экзаменъ при медицинской коллегіи. Въ то же время появился въ Россіи опытный окулистъ проф. и докторъ *Реннеръ*. До 1870 г. преподаваніе офтальмологіи въ университетахъ было соединено съ хирургіей и только въ московскомъ унив. и медико-хирург. акад. были особыя каѳедры и клиники глазныхъ болѣзней.

Въ началѣ XIX столѣтія, съ учрежденіемъ въ спб. медико-хирургич. акад. въ 1818 г. особой каѳедры офтальмологіи съ клиникой, было положено основаніе самостоятельному развитію офтальмологіи; но уставъ 1835 г. опять соединилъ преподаваніе офтальмологіи съ оперативной хирургіей и хирургической клиникой. Въ 1860 г. было разрѣшено открытіе каѳедръ теоретической офтальмологіи въ московскомъ университетѣ и военно-медиц. академіи, а уставъ 1863 г. сдѣлалъ ее общимъ достояніемъ всѣхъ университетовъ. Въ московскомъ унив. офтальмологію читалъ совмѣстно съ хирургіей проф. *И. Ѳ. Гильдебрандъ* († 1859), а затѣмъ *Эвеніусъ*. *Воиновъ* и *Миткоменовъ*. Съ 1860 г. въ москов. унив. была открыта особенная каѳедра теоретической офтальмологіи съ назначеніемъ на нее профессоромъ д-ра *Юнге*, перешедшаго вскорѣ въ спб. медико-хирург. акад. Въ 1892 г. въ Москвѣ открыта собственная глазная клиника, и при Екатерининской больницѣ—глазное отдѣленіе. Эта больница послужила научному изученію офтальмологіи въ самый періодъ расцвѣта этой спеціальности, когда ученіе Гельмгольца и, создателя научной офтальмологіи, Грефе-отца привлекало вниманіе многихъ врачей. Ученая дѣятельность московской каѳедры офтальмологіи выразилась въ работахъ *Брауна*, *Маклакова*, *Любинскаго*, *Ложечникова*, *Волкова*, *Крюкова*. *Даршкевича*, *Головина*, *Зернова* и др. Учрежденная въ 1806 г. спб. глазная лѣчебница, въ лицѣ директоровъ: *Лерхе*, *Саломона*, *Блессига*, гр. *Маіавли*, разрабатывала многіе вопросы офтальмологіи и съ 1887 г. издаетъ брошюры: «Сообщенія спб. глазной лѣчебницы». Первыми проф. офтальмологіи въ спб. медико-хирургич. академіи былъ *Груби* и его преемники: *Каллинскій*, *Савенко*, *П. П. Пелехинъ*, *П. А. Дубовицкій* († 1882) и *П. П. Заблоцкій-Десятовскій* († 1882). Съ образованіемъ (1840) отдѣльной глазной клиники въ Петербургѣ былъ поставленъ во главѣ ея д-ръ *И. И. Кабатъ* (1884), примѣнившій электричество для лѣченія глазныхъ болѣзней. Открытая по иниціативѣ Дубовицкаго спеціальная глазная клиника (1860), съ стоявшимъ во главѣ ея Юнге, проявила свою дѣятельность большимъ числомъ работъ по глазнымъ болѣзнямъ, нормальной и патологич. анатоміи и физіологіи глаза. Проф. Юнге, руководившій работами, создалъ на новыхъ началахъ школу русской офтальмологіи, изъ которой вышло много извѣстныхъ дѣятелей. Проф. Юнге обязаны учрежденіемъ особой каѳедры глазныхъ болѣзней наши университеты. Изъ клиники его вышелъ рядъ работъ [по анатоміи, физіологіи и паталогіи глаза (*Кабата*, *Галензовскаго* *), *Наранович* [Павелъ Андреевичъ, XX, 559], самого *Юнге*, *Прозорова*, *Нелюбина*, *Бетлинга*, *Тихомирова*, *Мандельштама*, *Добровольскаго*, *Траутфеттера* и мн. др.). Въ кіевскомъ университетѣ каѳедру теоретической и госпитальной хирургіи и офтальмологіи занималъ фонъ-*Гюббенетъ*. Его преемникъ, хирургъ *Караваевъ*, изучалъ глазныя болѣзни у Бера, усовершенствовавшаго способъ извлеченія катаракты. Караваевъ устроилъ самостоятельную клинику и каѳедру глазныхъ болѣзней въ Кіевѣ, въ 1870 г. Одновременно съ этихъ въ Кіевѣ *А. В. Ивановъ* (XII, 761), получилъ большую извѣстность своими изслѣдованіями по нормальной и патологической анатоміи глаза (строеніе рѣсничной мышцы въ глазахъ различной рефракціи, анатомія и отслойка стекловиднаго тѣла, воспаленіе сѣтчатки и зрительнаго нерва, отёкъ сѣтчатки и др.). Преемникъ проф. Иванова—проф. *Ходинъ*—основалъ при клиникѣ первый журналъ по глазнымъ болѣзнямъ: «Вѣстникъ офтальмологіи». Проф. казанскаго университета Адамюкъ устроилъ спеціальную клинику (1871) и произвелъ рядъ выдающихся работъ по разнымъ отдѣламъ офтальмологіи, изъ числа которыхъ особенною извѣстностью пользуется его «Учебникъ офтальмологіи», считающійся лучшимъ изъ имѣющихся у насъ въ Р. руководствъ по этой отрасли медицины. Харьковской глазной клиникой руководилъ проф. *Л. Гиршманъ* съ 1868 г., отличный операторъ, а до него, съ 1858 г., клиникой завѣдывалъ Нарановичъ (Петръ Андреевичъ; XX, 558). *А.*

Психіатрія и невропатологія. Научная разработка психіатріи вообще началась сравнительно поздно, и исходной точкой ея служатъ труды франц. врача Пинеля, въ концѣ прошлаго столѣтія. Въ Россіи первое оригинальное сочиненіе по психіатріи появилось лишь въ 1834 г. Оно принадлежитъ д-ру *П. Буковскому* (издано въ СПб., подъ заглавіемъ: «Душевныя болѣзни, изложенныя сообразно началамъ нынѣшняго ученія психіатріи»). До этого времени на русскомъ языкѣ имѣлись лишь переводы трактата Пинеля и нѣкот. нѣмецкихъ сочиненій по душевнымъ болѣзнямъ; кромѣ того, въ руководствѣ судебной медицины, составленномъ проф. *С. Громовымъ* (СПб., 1832), былъ отдѣлъ, посвященный душевнымъ болѣзнямъ. Отсутствіе ученыхъ трудовъ по психіатріи за первыя десятилѣтія нашего столѣтія находится въ связи съ недостаточнымъ преподаваніемъ этой спеціальности въ медицинскихъ факультетахъ. Для нея тогда не существовало отдѣльной каѳедры, и что

*) Давно переселился въ Парижъ, гдѣ находится и по настоящее время.

ніе лекцій по душевнымъ болѣзнямъ происходило случайно, между прочимъ, въ видѣ добавленія къ какому-нибудь другому предмету. Такъ, напр., въ медико-хирургич. академіи въ СПб. еще въ концѣ 40-хъ годовъ психіатрію преподавалъ *Г. Кулаковскій*, бывшій собственно профессоромъ фармакологіи, рецептуры и накожныхъ болѣзней. Въ Харьковѣ, въ началѣ 50-хъ годовъ, ее преподавалъ профессоръ судебной медицины Свиридовъ. Какъ здѣсь, такъ и тамъ преподаваніе имѣло преимущественно теоретическій характеръ, не сопровождаясь систематическими занятіями въ клиникѣ, за отсутствіемъ таковой. Лишь въ 1857 году въ спб. медико-хирургической академіи была учреждена впервые самостоятельная каѳедра психіатріи, при чемъ преподавателемъ этого предмета былъ назначенъ профессоръ *И. М. Балинскій*, который до того занимался преимущественно изученіемъ дѣтскихъ болѣзней. Однако, онъ подготовилъ себя къ новой дѣятельности изученіемъ психіатріи въ Западной Европѣ и съ честью занималъ каѳедру до 1877 г. При его содѣйствіи эта каѳедра въ 1867 г. была снабжена спеціальной клиникой душевныхъ болѣзней, первой въ Р. по времени учрежденія и по размѣрамъ научной дѣятельности. Хотя профессоръ Балинскій не издалъ никакихъ ученыхъ трудовъ по душевнымъ болѣзнямъ—имѣются лишь литографированныя записки его лекцій,—онъ все-таки справедливо считается отцомъ русской научной психіатріи, такъ какъ его блистательныя лекціи привлекали толпу слушателей, изъ которыхъ вышелъ цѣлый рядъ современныхъ ученыхъ и практическихъ психіатровъ. Что касается психіатрическихъ сочиненій, то они, по прежнему, долго составляли у насъ рѣдкость. Въ 1853 г. вышли въ СПб. «Очерки психіатріи» *д-ра Гергона*, а въ 1855 г. переводъ руководства Кленке. Въ 60-хъ годахъ появились переводы знаменитаго учебника Гризингера и сочиненія Маудсли: «Физіологія и патологія души» и оригинальный трудъ д-ра *А. Фрезе*: объ устройствѣ домовъ для умалишенныхъ. Въ 1866 г. возникъ новый центръ научной психіатріи, а именно—съ этого года сталъ читать лекціи по этому предмету д-ръ Фрезе, назначенный впослѣдствіи (1872) профессоромъ психіатріи при казанскомъ университетѣ и состоявшій въ тоже время директоромъ окружной лѣчебницы для умалишенныхъ, которая была открыта въ 1869 г. Кромѣ того, Фрезе, скончавшійся въ 1884 г., издалъ составленное руководство къ душевнымъ болѣзнямъ (1881), преимущественно по нѣмецкимъ учебникамъ того времени. Вообще въ области психіатріи у насъ долгое время обнаруживалось вліяніе нашихъ ближайшихъ сосѣдей—нѣмцевъ. Изъ руководствъ, служившихъ источниками знанія для студентовъ и врачей, въ 70-хъ годахъ, наиболѣе была распространена вышеназванная книга Гризингера, составившая эпоху и въ Германіи и пользовавшаяся тамъ громаднымъ успѣхомъ въ теченіе почти трехъ десятилѣтій. Можно отмѣтить, впрочемъ, еще переводъ сочиненія Маудсли: «Отвѣтственность при душевныхъ болѣзняхъ», съ примѣчаніями д-ра О. А. Чечотта (1875). Затѣмъ у насъ руководство Гризингера было вытѣснено переводами двухъ новыхъ нѣм. учебниковъ—Шюле (1880) и Крафтъ-Эбинга (1882). Послѣднее сочиненіе было переведено докторомъ Черемшанскимъ и снабжено примѣчаніями и дополненіями проф. И. П. Мержеевскаго; объ его распространеніи у насъ свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что недавно вышло третье русское изданіе (переводъ съ 5-го нѣмецкаго). Наравнѣ съ нимъ, хотя въ гораздо меньшей степени, въ 80-хъ годахъ были распространены переводы нѣмецкихъ сочиненій Мейнерта и Крэпелина. Одновременно съ этимъ начинается появленіе самостоятельныхъ научныхъ трудовъ по психіатріи. Въ 1877 г., за выходомъ въ отставку профессора Балинскаго, преподавателемъ этого предмета и директоромъ клиники въ медицинской академіи сдѣлался проф. *И. П. Мержеевскій*, занимавшій эту каѳедру до 1893 г. При немъ изъ клиники стали выходить многочисленныя научныя изслѣдованія, преимущественно экспериментальныя и патолого-анатомическія. Благодаря дѣятельности проф. Мержеевскаго и его учениковъ, возобновились правильныя засѣданія общества психіатровъ въ СПб., которое было основано еще въ 1861 г., но черезъ нѣсколько лѣтъ заглохшее и не издававшее тогда печатныхъ трудовъ. Съ 1879 г. стали появляться ежегодно протоколы названнаго общества, существующаго до настоящаго времени, при чемъ предсѣдателемъ его былъ проф. Мержеевскій, а секретарями— сперва А. Е. Черемшанскій, потомъ В. М. Бехтеревъ и П. Я. Розенбахъ. Въ 1883 г. началось изданіе двухъ журналовъ, посвященныхъ спеціально психіатріи и нервнымъ болѣзнямъ. Одинъ нихъ подъ назв. «Вѣстникъ клинической и судебной психіатріи и невропатологіи» былъ основанъ профессоромъ Мержеевскимъ въ СПб. и выходилъ сперва два раза въ годъ, а въ послѣднее время рѣже, въ видѣ сборника серьезныхъ научныхъ трудовъ. Многіе изъ нихъ появлялись одновременно также въ иностранныхъ, нѣмецкихъ или французскихъ журналахъ. Другой спеціальный журналъ, подъ названіемъ «Архивъ психіатріи, нейрологіи и судебной психопатологіи», былъ основанъ въ томъ же 1883 г. проф. *И. И. Ковалевскимъ* въ Харьковѣ и выходилъ въ видѣ выпусковъ 6 разъ въ годъ; изданіе его лишь недавно остановилось. Этотъ журналъ помѣщалъ преимущественно статьи клиническаго и казуистическаго характера, отчеты о движеніяхъ больныхъ въ различныхъ земскихъ лѣчебницахъ и отчасти переводы. Редакторъ его, начавшій свою профессорскую дѣятельность въ Харьковѣ въ началѣ 80-хъ годовъ, самъ выпустилъ множество сочиненій по психіатріи, въ томъ числѣ и руководство, опять-таки примыкавшее, по характеру изложенія, къ нѣмецкой школѣ; кромѣ того, подъ его редакціей вышелъ цѣлый рядъ переводныхъ сочиненій по душевнымъ и нервнымъ болѣзнямъ. Въ 80-хъ годахъ изученіе психіатріи сдѣлало также крупный шагъ впередъ въ другихъ двухъ университетскихъ центрахъ. Въ Казани послѣ смерти Фрезе каѳедру занялъ *В. М. Бехтеревъ* (въ 1885 г.) и

благодаря его энергіи, здѣсь закипѣла научная работа, плодомъ которой, впрочемъ, были преимущественно научныя изслѣдованія въ области нервныхъ болѣзней, анатоміи и физіологіи нервной системы. Съ другой стороны, въ 80-хъ годахъ въ Москвѣ психіатрія нашла выдающагося представителя въ лицѣ *С. С. Корсакова*, ученика профессора А. Я. Кожевникова. Послѣдній еще съ 60-хъ годовъ преподавалъ нервныя болѣзни, и хотя въ кругъ его преподавательской дѣятельности входило и ученіе о душевныхъ болѣзняхъ, но оно было на второмъ планѣ и носило теоретическій характеръ. Корсаковъ посвятилъ себя главнымъ образомъ разработкѣ клинической психіатріи и обогатилъ послѣднюю весьма цѣнными работами. Въ 1887 г. московская каѳедра, благодаря частной благотворительности, была снабжена спеціальной психіатрической клиникой и съ тѣхъ поръ заняла видное мѣсто среди психіатрическихъ каѳедръ другихъ русскихъ университетовъ. Кромѣ СПб. и Москвы, клиника душевныхъ болѣзней имѣется также при юрьевской каѳедрѣ, гдѣ она въ 80-хъ годахъ находилась подъ руководствомъ проф. Крэпелина); съ 1890 г. на нее перешелъ *В. Ф. Чижъ*, также вышедшій изъ клиники проф. Мержеевскаго. Двѣ другія каѳедры психіатріи, возникшія въ 80-хъ годахъ —въ Кіевѣ и Варшавѣ — не имѣютъ клиники; каѳедра психіатріи, основанная въ 1892 г. при томскомъ университетѣ, пока также не имѣетъ клиники. Въ 80-хъ годахъ начинается оживленіе въ области практической психіатріи. До тѣхъ поръ заведенія для умалишенныхъ и отдѣленія для нихъ при общихъ больницахъ находились преимущественно въ завѣдываніи врачей, не получившихъ спеціальнаго психіатрическаго образованія. Начиная съ 80-хъ годовъ, появляется цѣлый рядъ врачей-психіатровъ, которые прошли школу въ спб. клиникѣ, бывшей первымъ разсадникомъ не только преподавателей этого предмета, но также практическихъ психіатровъ. Впослѣдствіи, конечно, и другіе университетскіе города, въ которыхъ процвѣтало преподаваніе душевныхъ болѣзней, главнымъ образомъ, Москва и Казань, стали выступать въ этой же роли. Вмѣстѣ съ тѣмъ земства, городскія управленія и вообще учрежденія, заботившіяся о призрѣніи душевно - больныхъ, стали приглашать врачей со спеціальнымъ образованіемъ на должности директоровъ и ординаторовъ заведеній. Понятно, что эти врачи, въ свою очередь, явились реформаторами этихъ заведеній, примѣняя на практикѣ пріобрѣтенныя ими спеціальныя свѣдѣнія и требуя устройства и организаціи заведеній согласно научнымъ даннымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ указанныя заведенія сами сдѣлались психіатрической школой для служившихъ при нихъ молодыхъ врачей. Для выясненія различныхъ вопросовъ, возникавшихъ въ области практической психіатріи — относительно устройства заведеній, управленія ими, системы лѣченія, отчетности и проч. — въ 1887 г. былъ созванъ въ Москвѣ первый съѣздъ отечественныхъ психіатровъ, на которомъ вышеозначенные вопросы подверглись совмѣстному обсужденію. Впослѣдствіи подобныя задачи рѣшались на секціяхъ нервныхъ и душевныхъ болѣзней, выдѣлявшихся при всероссійскихъ съѣздахъ врачей, которые собираются черезъ каждые два года. Такимъ образомъ 80-ые годы оказались крайне плодотворными для успѣховъ психіатріи во всѣхъ направленіяхъ. Русскіе психіатры въ короткое время достигли научнаго уровня, на которомъ эта наука стояла въ Западной Европѣ, и цѣлый рядъ заведеній для умалишенныхъ воздвигнутыхъ у насъ за этотъ періодъ, также стоитъ на высотѣ совершенства, соотвѣтствующаго современнымъ требованіямъ науки и техники. Рука объ руку съ научной разработкой психіатріи развивалось также и изученіе о нервныхъ болѣзняхъ, насколько эти двѣ спеціальности неразрывно связаны, основываясь на изученіи мозга и нервной системы въ здоровомъ и больномъ состояніи. Среди возникшей у насъ школы психіатровъ и невропатологовъ отдѣльныя выдающіяся лица пріобрѣли крупное имя, пользующееся авторитетомъ и извѣстностью не только въ Р., но и въ Западной Европѣ, благодаря все возрастающему научному и литературному сближенію. Къ числу такихъ лицъ, между прочимъ принадлежитъ талантливый русскій психіатръ *В. Х. Кандинскій*, скончавшійся въ 1889 г. 40 лѣтъ отъ роду. Онъ оставилъ два весьма цѣнныхъ труда—«О псевдогаллюцинаціяхъ» и «О невмѣняемости»; кромѣ того, русская литература обязана ему образцовымъ переводомъ капитальнаго сочиненія Вундта: «Основы физіологической психологіи».

Что касается спеціально нервныхъ болѣзней, то уже было упомянуто о проф. А. Я. Кожевниковѣ, преподававшемъ этотъ предметъ въ Москвѣ еще съ 60-хъ годовъ. Первоначально онъ, какъ уже сказано выше, былъ также преподавателемъ психіатріи, и лишь въ концѣ 80-хъ годовъ каѳедра была раздѣлена на двѣ, при чемъ послѣдній предметъ отошелъ къ С. С. Корсакову. Такое раздѣленіе каѳедры психіатріи, кромѣ Москвы, проведено лишь въ казанскомъ университетѣ, гдѣ каѳедру нервныхъ болѣзней занимаетъ проф. *Л. О. Даркшевичъ*, издавшій нѣсколько цѣнныхъ работъ по анатоміи мозга. Въ остальныхъ же университетахъ эти двѣ спеціальности преподаются однимъ и тѣмъ же профессоромъ. Для изученія нервныхъ болѣзней также долго служили у насъ исключительно переводные учебники, преимущественно нѣмецкіе (Эрба, Штрюмпеля, Зеелихмюллера) отчасти французскіе (Шарко) и англійскіе (Россъ, Гоуэрсъ). Собственно говоря, и до сихъ поръ нѣтъ полнаго оригинальнаго русскаго руководства къ изученію нервныхъ болѣзней, а имѣются лишь отдѣльные частичные учебники, изъ которыхъ первымъ по времени является руководство *И. Я. Розенбаха* «Основы діагностики нервныхъ болѣзней» (СПб., 1887). Вслѣдъ затѣмъ вышла «Методика изслѣдованія болѣзней нервной системы» *А. А. Кoccилова* (М., 1893). Но зато еще съ 80-хъ годовъ русская литература по нервнымъ болѣзнямъ была богата многочисленными оригинальными трудами, въ формѣ жур-

нальныхъ статей, докторскихъ диссертацій и отдѣльныхъ книгъ, въ томъ числѣ монографіи *И. Л. Сикорскаго* о заиканіи и «Нервныя болѣни въ отдѣльныхъ наблюденіяхъ» В. М. Бехтерева (два выпуска). За послѣднее десятилѣтіе нашего вѣка научная разработка душевныхъ и нервныхъ болѣзней безостановочно шла впередъ, развиваясь одновременно въ нѣсколькихъ центрахъ. О процвѣтаніи этихъ наукъ и кипучей дѣятельности врачей въ означенной области свидѣтельствуетъ основаніе новыхъ спеціальныхъ обществъ и спеціальныхъ журналовъ. Въ Москвѣ въ 1891 г. учреждено общество психіатровъ и невропатологовъ, въ Казани такое же общество въ 1892 г., въ Кіевѣ въ 1898 г. Въ Петербургѣ, наряду съ обществомъ психіатровъ, съ 1895 г. возникли научныя собранія врачей клиники душевныхъ и нервныхъ болѣзней. Къ названнымъ выше двумъ спеціальнымъ журналамъ присоединились «Неврологическій Вѣстникъ», основанный проф. В. М. Бехтеревымъ въ Казани въ 1892 г., и ежемѣсячное изданіе: «Обозрѣніе психіатріи, невропатологіи и экспериментальной психологіи», основанное имъ же въ 1896 г. въ Петербургѣ, гдѣ онъ съ 1893 г. замѣнилъ проф. Мержеевскаго; наконецъ, съ 1897 г. издается проф. И. А. Сикорскимъ въ Кіевѣ журналъ «Вопросы психо- и нерво-терапіи». Около каждаго изъ названныхъ центровъ группируется цѣлый рядъ работниковъ, которые не только выступаютъ съ научными сообщеніями и журнальными статьями, но также съ самостоятельными, болѣе или менѣе крупными трудами. Такимъ образомъ въ Москвѣ въ 1893 г. вышло руководство къ душевнымъ болѣзнямъ С. С. Корсакова, весьма сочувственно встрѣченное критикой. Тамъ же появились недавно лекціи о нервныхъ болѣзняхъ дѣтскаго возраста В. А. Муратова, изслѣдованіе о мышечной сухоткѣ *В. К. Рота*, патолого-анатомическія изслѣдованія спиннаго мозга *Л. С. Минора*, работы по гипнотизму *А. А. Токарскаго* и др. Въ особенности же плодовитой оказалась въ послѣдніе годы дѣятельность спб. клиники В. М. Бехтерева, изъ которой выходятъ преимущественно экспериментальныя и анатомическія работы, въ видѣ докторскихъ диссертацій. Кромѣ того, онъ самъ недавно издалъ двухтомный трудъ: «Проводящіе пути головного и спиннаго мозга», а *А. Ф. Эрлицкій* напеч. «Клиническія лекціи по душевнымъ болѣзнямъ». Независимо отъ клиники въ СПб., имѣется еще научный центръ для изученія нервныхъ болѣзней—клиническій институтъ, гдѣ этотъ предметъ преподается О. О. Мочутковскимъ. Заслуживаютъ также упоминанія клиническія работы по психіатріи изъ городской больницы, управляемой *О. А. Чечотомъ*, и невропатологическіе труды *Я. В. Рыбалкина* и *С. И. Даниліо*, скончавшагося въ 1896 г. Наконецъ, надо отмѣтить работы харьковскаго профессора *И. Г. Оршанскаго*, посвященныя вопросу о наслѣдственности. Имѣя въ виду недавнее начало университетскаго и въ особенности клиническаго преподаванія разсматриваемыхъ здѣсь двухъ отраслей медицины, надо признать замѣчательно быстрый прогрессъ ихъ научной разработки, давшей въ короткое время блестящіе результаты и теперь покоящейся на прочной основѣ, въ рукахъ многочисленныхъ энергичныхъ и хорошо-подготовленныхъ работниковъ. *П. Р.*

Фармація. Началомъ организаціи фармацевтическаго дѣла въ Россіи принято считать время прибытія въ Москву аптекаря Джемса Франчема (1583 г.), рекомендованнаго англійской королевой Елизаветой царю Ивану Васильевичу для основанія первой придворной аптеки въ Кремлѣ. Въ царствованіе Бориса Годунова Франчемъ, возвратившись изъ поѣздки въ Англію, привезъ большое количество медикаментовъ. Въ Ригѣ (принадлежавшей въ то время Польшѣ) были уже одна частная аптека и 4 врача. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича заведены были аптекарскіе огороды, благодаря которымъ отчасти уменьшился привозъ заграничныхъ медикаментовъ. Въ царствованіе Петра Великаго были приглашены на службу въ Россію многіе извѣстные иностранные врачи и фармацевты. Аптекарскій приказъ, учрежденный въ 1620 г., былъ преобразованъ въ аптекарскую канцелярію и повелѣно открыть въ Москвѣ 8 частныхъ аптекъ. Первая частная аптека въ СПб. открыта въ 1721 г. Продажа сильнодѣйствующихъ медикаментовъ въ купеческихъ лавкахъ запрещена указомъ Правительствующаго сената 1733 г. Въ 1736 г. изданъ регламентъ о содержаніи военно-полевыхъ аптекъ, которыя были основаны въ 4 пунктахъ. Съ учрежденіемъ губерній заведены были городскія больницы отъ приказовъ общественнаго призрѣнія; въ это время почти во всѣхъ губернскихъ городахъ имѣлись привативныя аптеки. Первая россійская фармакопея издана въ 1798 г. Въ 1803 г. основано первое фармацевтическое общество въ Ригѣ. Въ 1818 г. *Шерер*ъ основалъ спб. фармацевтическое общество и школу. Въ 1864 г. основаны были фармацевтическія общества въ Москвѣ, Казани, Одессѣ, а затѣмъ постепенно и въ другихъ большихъ центрахъ. Въ этомъ же году состоялся первый съѣздъ фармацевтовъ, на который собрались фармацевты почти со всѣхъ мѣстъ обширной Имперіи. Въ 1820 г. началъ издаваться фармацевтическій журналъ; въ 1839 г. *Силлер*ъ (Siller) издавалъ «Nordische Centralblatt für Pharmacie» (издавался до 1843 г.); *Гауер*ъ издавалъ «Repertorium» (прекратившійся въ 1848 г.). Въ обоихъ журналахъ помѣщались оригинальныя работы русскихъ аптекарей. Въ настоящее время издаются: «Фармацевтич. Журналъ», который подъ редакторствомъ покойнаго проф. Драгендорфа значительно расширилъ первоначальную программу, печатая статьи по научнымъ вопросамъ, по фармацевтической практикѣ и по вопросамъ, касающимся соціальнаго положенія фармацевтовъ; «Журналъ Медицинской Химіи и Фармаціи» (основанъ проф. *Пелем*ъ—онъ же редакторъ); «Фармацевтическій Вѣстникъ» (первоначальные редакторы проф. *Червинскій* и *Салтыков*ъ); «Фармацевтъ» (ред. *Альтгаузен*ъ). Кромѣ этихъ журналовъ спеціальные труды печатаются еще въ протоколахъ нѣкоторыхъ фармацевтическихъ обществъ. Что касается вопроса о

снабженіи различныхъ лѣчебныхъ учрежденій медикаментами, то заготовленіе послѣднихъ въ XVII столѣтіи лежало на обязанности Аптекарскаго приказа (учрежденъ въ 1620 г.), который частью пріобрѣталъ лѣкарственныя вещества за границей, частью таковыя доставляли аптекарскіе огороды и отечественныя лѣкарственныя растенія, доставляемыя спеціально для этой цѣли предназначенными лицами (травниками). Командировки врачей и аптекарей за границу и въ различныя мѣста Россіи много способствовали нарощенію лѣкарственнаго матеріала. Съ развитіемъ фабрично-заводской промышленности многіе фармацевтическіе препараты стали изготовляться въ Россіи, при чемъ нѣкоторыми медикаментами удовлетворяются не только требованія внутренняго рынка, но снабжаются также заграничные аптечные склады (бобровая струя, шпанскія мушки, маточные рожки, горчица, горчичное и касторовое масла, глицеринъ, лакрица, ртуть, хромовые препараты и нѣкот. др.). Обрабатывающая и заводская промышленность въ Россіи еще не достигла значительныхъ размѣровъ, а потому почти всѣ алкалоиды, глюкозиды, ароматическія соединенія и др. химическіе препараты и въ настоящее время получаются изъ-за границы. Ученыя степени фармацевтовъ въ XVIII столѣтіи пріобрѣтались долговременной практикой въ аптекѣ и по выдержаніи строгаго экзамена въ столицахъ—въ физикатѣ медицинской канцеляріи, а въ провинціяхъ — въ особыхъ комитетахъ врачей. Болѣе или менѣе систематическое преподаваніе аптекарскихъ наукъ введено было въ первой половинѣ XVIII столѣтія въ медицинскихъ школахъ, основанныхъ при госпиталяхъ въ Петербургѣ, Москвѣ и Кронштадтѣ. Открытіе медико-хирургической академіи въ Петербургѣ и университетовъ въ Москвѣ, Дерптѣ, Вильнѣ, Харьковѣ и Казани въ концѣ XVIII-го и началѣ XIX-го столѣтій, въ связи съ успѣхами естествознанія, главнымъ образомъ ботаники, химіи и физіологіи, не могли не отразиться на характерѣ и объемѣ преподаванія фармаціи, которое въ настоящее время въ университетахъ и военно-медицинской академіи обставлено соотвѣтственно современнымъ требованіямъ науки и фармацевтической техники. Такому развитію фармація и фармакогнозія обязаны многимъ русскимъ дѣятелямъ, между которыми европейскую извѣстность пріобрѣли: *Кирхгофъ* (доказавшій превращеніе крахмала въ сахаръ), *Нелюбинъ*, К. *Шмидтъ*, *Клаусъ*, *Бунге*, *Бухгеймъ*, *Подвысоцкій*, *Драгендорфъ*, *Траппъ*, *Кобертъ*, *Тихомировъ* и др. Особенно способствовалъ научному развитію фармаціи основанный при юрьевскомъ университетѣ фармацевтическій институтъ, изъ лабораторіи котораго вышли многія ученыя работы по фармаціи и токсикологіи. *Д. К.*

Исторія *судебной медицины въ Россіи*, какъ науки, начинается со времени преподаванія ея съ каѳедры въ открывшемся въ 1755 г. московскомъ университетѣ. Первымъ профессоромъ судебной медицины въ с.-петербургской медико-хирургической академіи былъ *Рингебрейтъ*. Первымъ оригинальнымъ трудомъ по судебной медицинѣ было сочиненіе проф. *С. А. Громова*: «Краткое изложеніе судебной медицины для академическаго преподаванія и практическаго употребленія» (изд. 1832 г.). Научная разработка судебно медицинскихъ вопросовъ съ введеніемъ гласнаго суда и производства стала на надлежащую высоту. Съ этого времени стали выдвигаться дѣятелями, пріобрѣтшіе почетную извѣстность: *Пеликанъ*, *Драгендорфъ*, *Эргардтъ*, *Оболенскій*, *Белликъ* и др.

Ученыя медицинскія общества въ Россіи. Первое физико-медицинское общество было основано въ 1804 г. въ Москвѣ, второе въ Вильнѣ въ 1805 г., третье общество нѣмецкихъ врачей въ Петербургѣ въ 1819 г., четвертое въ 1820 г. варшавское, затѣмъ общество русскихъ врачей въ Петербургѣ въ 1833 г. Въ промежутокъ времени съ 1820 г. до 1858 г. не было открыто ни одно общество: застой въ культурной жизни Россіи отразился и на развитіи медицины. Въ періодъ шестидесятыхъ годовъ, съ оживленіемъ русской общественной жизни и учрежденіемъ земства, замѣчается оживленіе и въ жизни медицинскихъ обществъ: въ 70-хъ годахъ основаны 14 обществъ, 80 и 90-хъ годахъ ежегодно открывалось по нѣсколько и въ 1896 г. всѣхъ врачебныхъ обществъ въ Россіи около 120. Въ 1865 году возникло общество естествоиспытателей и врачей, собирающееся періодически на съѣзды въ университетскихъ городахъ. Въ 1885 году былъ утвержденъ уставъ московско-петербургскаго медицинскаго общества, преобразованнаго въ 1887 году въ болѣе обширное Общество русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова, которое за время своего существованія собиралось уже 7 разъ. Кромѣ того въ столицахъ и провинціальныхъ большихъ городахъ, существуютъ по нѣсколько обществъ, разбившихся на спеціальности. Большинство обществъ выпускаетъ, по мѣрѣ накопленія, матеріалы, п. з. «Труда» и «Протоколы».

15) Сельскохозяйственная наука. Сельское хозяйство, какъ предметъ научнаго преподаванія, возникло въ Россіи, какъ и въ Германіи, на почвѣ университетской науки, только столѣтіемъ позже. Тамъ понадобились лица, свѣдущія въ финансовыхъ и экономическихъ наукахъ, что такъ необходимо было въ минувшемъ столѣтіи вслѣдствіе возникновенія разныхъ аграрныхъ вопросовъ. Для подготовленія такихъ людей открыты были въ нѣсколькихъ германскихъ университетахъ (напр., въ гиссенскомъ, галльскомъ и др.) камеральные разряды, послужившіе послѣдствіи образцомъ и для нѣкоторыхъ русскихъ университетовъ. Агрономическія учрежденія, вызванныя къ жизни такими авторитетами, какими были Тэеръ въ Германіи и Домбаль въ Франціи, пускали свои корни и среди нашихъ передовыхъ людей. Во главѣ такихъ лицъ исторія русскаго сельскаго хозяйства должна поставить проф. московскаго университета *М. І. Павлова*; медикъ по образованію Павловъ особенно интересовался научнымъ сельскимъ хозяйствомъ, которое изучалъ и

границей. Возвратясь на родину, д-ръ Павловъ получилъ въ моск. унив. каѳедру физики, но былъ не столько физикъ, сколько агрономъ. Не довольствуясь преподаваніемъ сельскаго хозяйства въ стѣнахъ унив., онъ читалъ публичныя лекціи о земледѣліи. Будучи въ душѣ больше теоретикомъ и склонный, поэтому, къ составленію теоретическихъ воззрѣній, Павловъ въ то же время отдавалъ должное и практическому сельскому хозяйству, доказательствомъ чему служатъ существующіе и по сіе время при московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства «Земледѣльческая школа» и «Учебный хуторъ». Эти первыя въ Р. спеціальныя сельскохозяйственныя учебныя заведенія — созданіе Павлова. Много оставилъ послѣ себя Павловъ и научныхъ трудовъ по сельскому хозяйству, изъ которыхъ главное— «Курсъ сельскаго хозяйства». «Сельское хозяйство, какъ наука, говоритъ Павловъ, есть приложеніе естественныхъ наукъ къ разведенію полезныхъ въ общежитіи растеній и животныхъ». Это опредѣленіе показываетъ, какъ вѣрно понималъ авторъ глубокую связь сельскаго хозяйства съ естествовѣдѣніемъ, что такъ наглядно выразилось во второй половинѣ текущаго столѣтія. Не меньшую услугу оказалъ русской сельскохозяйственной наукѣ современникъ и совмѣстный дѣятель Павлова, *С. А. Масловъ*, переводомъ многотомнаго курса Тэера: «Объ основаніяхъ раціональнаго сельскаго хозяйства» (съ примѣчаніями М. Н. Муравьева). Эта книга въ свое время была единственнымъ у насъ руководствомъ по всѣмъ отдѣламъ сельскаго хозяйства и не потеряла своего значенія и въ настоящее время. Давъ такое капитальное произведеніе въ руководство русскимъ хозяевамъ, Масловъ продолжалъ знакомить ихъ съ научными пріемами по сельскохозяйственной техникѣ въ «Земледѣльч. Журналѣ». Изъ практическихъ дѣятелей замѣтно выдается тверской помѣщикъ Шелеховъ, который сильно ратовалъ за отмѣну трехпольнаго хозяйства и за замѣну его плодосмѣннымъ, что онъ проводилъ въ своихъ публичныхъ лекціяхъ, читанныхъ имъ въ Петербургѣ. Онъ написалъ нѣсколько спеціальныхъ и весьма дѣльныхъ сочиненій о плодосмѣнности и составилъ «Народное руководство въ сельскомъ хозяйствѣ». Въ 40-хъ гг. возбудилъ большое вниманіе къ сельскому хозяйству бывшій проф. московскаго университета *Я. Линовскій* своими публичными лекціями, привлекавшими массу слушателей. Часть этихъ лекцій издана подъ заглавіемъ «Бесѣды о сельскомъ хозяйствѣ» (1842) еще при жизни автора, а другая—скотоводство— послѣ его смерти. Къ числу полезныхъ дѣятелей на поприщѣ научнаго сельскаго хозяйства надобно причислить бывшаго долгое время директоромъ учебнаго-практическаго хутора при московскомъ общ. сельскаго хозяйства *П. М. Преображенскаго*, который написалъ обширный курсъ, въ 6 томахъ, подъ заглав.: «Общепонятное руководство къ практическому сельскому хозяйству» (1855—57) и кромѣ того нѣсколько другихъ сочиненій. Къ этому же времени относится первоначальная дѣятельность профессора сначала харьковскаго, затѣмъ кіевскаго университетовъ *С. М. Ходецкаго* и проф. петербургскаго университета *С. М. Усова*. Первый зимою читалъ публичныя лекціи о сельскомъ хозяйствѣ въ разныхъ губернскихъ городахъ центральной черноземной полосы Р. Кромѣ того онъ извѣстенъ какъ авторъ «Наставленія къ разведенію крупнаго рогатаго скота». Ему же принадлежитъ первый опытъ составленія краткой исторіи русскаго сельскаго хозяйства. Профессоръ Усовъ занималъ каѳедру сельскаго хозяйства съ 1836 по 1859 г. Онъ первый редакторъ извѣстной «Земледѣльческой Газеты», издаваемой м-вомъ государственныхъ имуществъ. Ему принадлежитъ очень почтенный трудъ «Основанія земледѣлія». Усовъ былъ первымъ магистромъ въ Р. сельскаго хозяйства; эту степень онъ получилъ за диссертацію «Капиталъ въ сельскомъ хозяйствѣ». Теперь слѣдуетъ остановиться на профессорахъ Горыгорецкой земледѣльческой школы, затѣмъ преобразованной въ 1848 въ высшее агрономическое заведеніе. Преподаватели этого института, можно сказать, положили основаніе научной постановкѣ нѣкоторыхъ отраслей сельскаго хозяйства въ Р. Всѣ они получили высшее спеціальное образованіе въ бывшемъ дерптскомъ унив. подъ руководствомъ довольно извѣстнаго профессора Шмальца, а практически изучали сельское хозяйство въ Альткусгофѣ, близъ Юрьева; затѣмъ они были отправлены за границу. Не смотря на плохое знаніе русск. языка, нѣкоторые изъ нихъ успѣли составить почтенныя руководства. Такъ проф. *Шмидтъ* издалъ «Основанія химіи», въ которомъ сдѣлана была первая попытка объясненія научнымъ путемъ нѣкоторыхъ сельскохо-зяйственныхъ процессовъ. Затѣмъ проф. *Б. А. Челинскій* написалъ «Руководство для преподаванія земледѣлія въ духовныхъ семинаріяхъ» (1860). Въ этомъ руководствѣ, къ сожалѣнію, было изложено только общее земледѣліе. Но и въ немъ имѣются попытки объяснить многіе сельскохозяйственные пріемы и процессы на основаніи ученій Либиха и Буссенго. Не малую услугу оказалъ русскому садоводству и огородничеству професеоръ горыгорецкаго института *Э. Ф. Регю*, котораго «Руководство къ садоводству и огородничеству», до появленія книги Шредера, было единственнымъ въ Россіи (выдержало 4 изданія). Долгое время завѣдывалъ хозяйствомъ института и его фольварками, въ тоже время управлявшій учебною фермою, замѣчательный практическій хозяинъ, *Б. А. Михельсонъ*, которому принадлежитъ отвѣтная задача (премированная ученымъ комитетомъ мин. земл. и госуд. имущ.) объ улучшеніи луговодства въ Р. Нѣкоторое время состояли профессорами того же института магистры сельскаго хозяйства, питомцы института, *А. М. Бажановъ* и *А. П. Людоговскій*. Первый составилъ книгу, которая представляетъ довольно извѣстный курсъ скотоводства въ Р., второй—«Основы сельскохозяйственной экономіи», долгое время единственное у насъ руководство по этому предмету. Горыгорецкій институтъ издавалъ «Записки», въ которыхъ помѣщались труды

профессоровъ и бывшихъ его студентовъ. Это изданіе прекратилось съ переходомъ института въ 1863 г. въ Петербургъ, когда было переименовано и самое названіе этого заведенія (въ спб. земледѣльческій институтъ). Но послѣдній существовалъ недолго, только до открытія Петровско-Разумовской сельскохозяйственной академіи въ Москвѣ. Такимъ образомъ Горыгорецкій институтъ былъ долгое время проводникомъ научнаго сельскаго хозяйства и его вліяніе въ этомъ направленіи несомнѣнно имѣло значеніе въ лицѣ его питомцевъ, расходившихся по всей Р. Въ настоящее время, сколько извѣстно, остались въ живыхъ изъ окончившихъ курсъ въ Горыгорецкомъ институтѣ болѣе видныхъ дѣятелей только немногіе, въ томъ числѣ бывшій проф. новороссійскаго унив. *И. У. Палимпсестовъ*, проф. спб. универ. *А. В. Совѣтовъ* и заслуженный профессоръ бывшей Петровской академіи *И. А. Стебутъ*. Труды перваго многочисленны и крайне разнообразны. Они большею частью помѣщены въ «Запискахъ общества сельскаго хозяйства южной Р.», въ которомъ Полимпсестовъ 17 лѣтъ былъ секретаремъ и редакторомъ «Записокъ». Кромѣ того много статей его находятся въ особомъ «Сборникѣ» съ 1830 по 1868 г. А. В. Совѣтовъ—первый въ Р. докторъ сельскаго хозяйства, также много писалъ по разнымъ предметамъ земледѣлія какъ въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ, такъ и въ различныхъ статьяхъ. И. А. Стебутъ долгое время занималъ каѳедру земледѣлія сначала въ Горыгорецкомъ институтѣ, а затѣмъ въ Петровской земледѣльческой академіи. Ученые труды его многоразличны и касаются разныхъ отраслей сельскаго хозяйства, преимущественно же земледѣлія. Наиболѣе извѣстны его магистерская диссертація: «Известь, какъ средство къ возстановленію плодородія почвы», и руководство къ частному земледѣлію. Петербургскій земледѣльческій институтъ, не смотря на кратковременность своего существованія, далъ двухъ замѣчательныхъ ученыхъ — *П. А. Костычева* и *А. С. Ермолова*. Изъ числа профессоровъ этого института особенно выдавался *А. Н. Энгельгардтъ*. Послѣдній былъ химикъ, но внесъ большой вкладъ и въ агрономическую литературу. Онъ первый обратилъ вниманіе у насъ на значеніе для русскихъ хозяевъ костянаго удобренія, а потомъ, въ теченіе послѣднихъ лѣтъ своей практической дѣятельности, почти исключительно посвятилъ себя разработкѣ вопроса о способахъ примѣненія въ русскомъ хозяйствѣ фосфористыхъ туковъ, которые, благодаря его многочисленнымъ статьямъ и опытамъ, и начали обращать на себя вниманіе. Изъ сочиненій Энгельгардта особенно извѣстны его «Письма изъ деревни». П. А. Костычевъ особенно интересовался изученіемъ почвъ черноземной области Р. и въ этомъ направленіи произвелъ много самостоятельныхъ изслѣдованій, давшихъ цѣнные результаты и освѣтившихъ вопросы происхожденія чернозема и процессы въ ней совершающіеся. Кромѣ того, онъ много написалъ руководствъ по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, какъ самостоятельныхъ, такъ и переводныхъ. А. С. Ермоловъ написалъ массу статей по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства и по техническимъ производствамъ. Особенно извѣстенъ его капитальный трудъ: «Организація полеваго хозяйства», увѣнчанный акд. наукъ Макарьевской преміей. Въ числѣ профессоровъ, преподавателей и питомцевъ Петровской земледѣльческой академіи (нынѣ московскій сельскохозяйственный институтъ) встрѣчается рядъ ученыхъ агрономовъ, каковы *Э. Б. Шене* (усовершенствованіе способа механическаго анализа и работы по изслѣдованію почвъ, удобреній и растеній), *А. Н. Шишкинъ* (спеціалистъ по земледѣлію и сельско-хозяйственной экономіи; работы по вопросамъ о борьбѣ съ засухой и объ отношеніи растеній, особенно льна, къ питательнымъ веществамъ почвы); *П. П. Чиренскій* (изслѣдованія объ образованіи жира въ животномъ организмѣ, и зависимости въ развитіи костей у домашнихъ животныхъ отъ кастраціи и различныхъ условій кормленія; руководства); *П. Н. Кулешовъ* (спеціальныя работы по разнообразнымъ вопросамъ скотоводства, и изданіе серіи руководствъ). *И. П. Черноятовъ* (сочиненія объ орошеніи земельныхъ угодій, о торфяномъ хозяйствѣ), *А. А. Армфельтъ* (статьи по вопросамъ скотоводства), *В. К. Хлюдзинскій* (крупныя сочиненія по сельско-хозяйственной экономіи, шерстовѣдѣнію, скотоводству), *К. Э. Линдеманъ* (монографіи о вредныхъ насѣкомыхъ), *А. Ф. Фортунатовъ* (сельско-хозяйственныя статистическія и экономическія статьи и сочиненія), *Р. И. Шредеръ* (статьи, брошюры и сочиненія по вопросамъ огородничества и садоводства). *Д. Н. Прянишниковъ* (статьи по почвовѣдѣнію и работы по біологіи растеній), *П. С. Коссовичъ* (работы по усвоенію атмосфернаго азота мотыльковыми растеніями и водорослями), *А. А. Калантаръ* (спеціальныя статьи по скотоводству и молочному хозяйству), *А. П. Переяскинъ* (статьи по разнымъ отдѣламъ сельскохозяйственнаго промысла), *П. Р. Слѣпцовъ* и мн. другіе, изъ которыхъ каждый по своей спеціальности принесъ посильную лепту.

Изъ университетскихъ современныхъ дѣятелей по научному сельскому хозяйству слѣдуетъ назвать: *С. М. Богданова*, *А. Г. Заккевича*, *Сабанина* и *Сорокина*. Первый одинъ изъ плодовитѣйшихъ писателей по сельскому хозяйству и замѣчательный изслѣдователь почвы, какъ среды для питанія растеній. Второй работаетъ преимущественно въ области свекловичной культуры и завѣдуетъ сѣтью опытныхъ сельско-хозяйственныхъ учрежденій. Сорокинъ и Сабанинъ занимаются изслѣдованіями въ области почвовѣдѣнія. Въ послѣднемъ отношеніи особенно широкою извѣстностью пользуется бывшій проф. спб. университета *В. В. Докучаевъ*, которому принадлежитъ капитальный трудъ: «Русскій черноземъ» и заслуга созданія школы русскихъ почвовѣдовъ. Въ Ново-александрійскомъ институтѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства трудятся въ области земледѣлія *П. В. Будринъ* (работы объ искусственныхъ удобреніяхъ и цѣнные отчеты о сельско-хозяйственныхъ

опытахъ на фермѣ института) и *П. Ф. Баракова* (статьи и изслѣдованія по сельско-хозяйственной метеорологіи и почвовѣдѣнію); въ области зоотехніи: *И. И. Калугинъ* (работы по вопросу о силосованіи кормовыхъ продуктахъ и о кормленіи домашнихъ животныхъ) и *И. О. Широкихъ* (статьи по почвовѣдѣнію, полеводству и скотоводству). Наконецъ, въ рижскомъ политехническомъ институтѣ проф. *Кинримъ* (по животноводству) и *Г. Г. Томсъ* (по почвовѣдѣнію и анализу сельскохозяйственныхъ продуктовъ и удобреній). Изъ этого очерка можно видѣть, что научное сельское хозяйство, хотя и съ нѣкоторыми промежутками, и въ Р. постепенно шло впередъ. Особенно же замѣтно научная сельскохозяйственная дѣятельность стала выдвигаться съ появленіемъ у насъ спеціальныхъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній. Тѣмъ не менѣе мы не имѣемъ до сихъ поръ ни одного такого по сельскому хозяйству руководства, которое было-бы обосновано не на заграничныхъ только, но и на отечественныхъ данныхъ. Особенно бѣдна наша литература по зоотехніи и сельской экономіи; по земледѣльческой механикѣ нѣтъ также ни одного цѣльнаго сочиненія на русскомъ языкѣ. За то въ послѣднее время возросло число лабораторныхъ работъ. Имъ посвящены многія молодыя силы въ разныхъ мѣстностяхъ Р., что и сближаетъ сельское хозяйство съ естествовѣдѣніемъ. На съѣздахъ естествоиспытателей и врачей, начиная съ VII съѣзда, открыта особая для агрономіи секція и на послѣднемъ съѣздѣ, бывшемъ въ 1898 г. въ Кіевѣ, эта новая секція имѣла значительный успѣхъ.

С.

16) Технологическая наука есть вообще наука недавняго времени. Учила такой наукѣ, или такимъ знаніямъ—въ началѣ особенно,—сама жизнь и школа примѣра, привезеннаго изъ чужой страны. Въ Россію техническія знанія также принесены были иностранцами. Не было недостатка и въ самостоятельныхъ самородныхъ талантахъ; особенно много фактовъ свидѣтельствуютъ о способностяхъ русскихъ людей къ механикѣ (*Кулибинъ, Ползуновъ, Зарубинъ*, разные крестьяне и строители мельницъ и плотинъ). Знанія технич. распространялись путемъ примѣра и поученія. Таковы были *Татищевъ* и Никита *Демидовъ*, помощники Петра Вел.; строитель премьеръ-майоръ *Москвинъ* (основатель Воткинскаго завода, при графѣ Шуваловѣ въ царствованіе Елизаветы Петровны); графъ *Шереметьевъ* (также въ началѣ второй половины прошлаго XVIII стол.) со своими крестьянами, стараніями котораго округъ села Павлова обратился въ настоящій русскій Шеффильдъ по производству инструментальнаго (ножевого) товара; Иванъ и Андрей *Баташевы*; наконецъ, Иванъ Акимовичъ и за нимъ Сергѣй Иван. *Мальцовы*, которые давали огромную, а по продолжительности вѣковую школу примѣра по многимъ техническимъ отраслямъ и призывали и другихъ къ работѣ посредствомъ печатныхъ статей о выгодахъ промышленности и описанія собственныхъ заводовъ. Эта школа примѣра, вначалѣ по отраслямъ стеклодѣлія, чугуннаго литья, впослѣдствіи — механическихъ производствъ (съ возникновеніемъ у насъ желѣзныхъ дорогъ), обняла, въ первой четверти нынѣшняго столѣтія, и свеклосахарное производство, которому Мальцовъ научалъ не только примѣромъ и руководствующими статьями (напр. въ «Земледѣльч. Журналѣ», 1822) и брошюрами, но и учрежденіемъ учебно-демонстративнаго небольшого завода при опытномъ хуторѣ моск. общества сельск. хозяйства (послѣ чего вскорѣ возникли заводы Тучкова, графа *А. А. Бобринскаго*, Гѣбова, Шипова, Муханова и др.). На ряду и вслѣдъ за Мальцовымъ графъ А. А. Бобринскій является также ревностнымъ распространителемъ знаній по своей отрасли: впослѣдствіи въ этой самой отрасли, которую культивировалъ Бобринскій, установилась въ Р. прямая связь между научной учебной школой и заводскимъ дѣломъ,—и веденіе производства перешло къ русскимъ молодымъ техникамъ, подготовленнымъ учебною школою. Въ дѣлѣ прямого школьнаго обученія и преподаванія съ каѳедры, а равно и ученыхъ изслѣдованій, въ началѣ поставлена была у насъ академія наукъ; въ этомъ періодѣ, конечно, прежде всего выдѣляется имя *Ломоносова* (см.); такъ, цвѣтные, окрашенные металлическими флюсами стеклянные плавы являлись въ тѣ времена его собственнымъ изобрѣтеніемъ; и ему, въ числѣ прочаго, предписывалось (1752) «завести фабрику для дѣланія разноцвѣтныхъ стеколъ, а изъ нихъ бисера, пронизокъ, стекляруса и пр.». Нѣсколько позже, въ томъ же вѣкѣ, сдѣланное академикомъ Кирилловъ *Лаксманомъ* примѣненіе сѣрнонатровой соли—а именно самородной соли сибирскихъ озеръ — къ стеклодѣлію привело его къ устройству завода въ Сибири, въ сообществѣ съ купцомъ Барановымъ; въ то время (60-е годы XVIII в.) способы прямого остекловыванія сѣрнонатр. соли еще не были извѣстны европейскимъ химикамъ. Къ началу XIX столѣтія было поручено академіи, съ цѣлью развитія техническихъ знаній въ Р., особенно озаботиться сочиненіемъ или переводомъ на русскій яз. иностранныхъ сочиненій по этой части. Департаментъ мануфактуръ и внутр. торговли, особенно со временъ мин. графа Канкрина, въ свою очередь сильно озабочивался тою же задачей, и плодомъ переводныхъ работъ явились у насъ слѣдующіе учебники и пособники: *Гмелинъ*, химическія основанія ремеслъ и заводовъ, изд. акд. 1803 г. съ нѣкот. прилож., въ переводѣ академика *Севергина* (съ позднѣйшихъ нѣм. изданій былъ у насъ еще лѣтъ 30 тому назадъ сдѣланъ переводъ Н. Сорокинымъ); «Технологія» изд. академіи 1807 г., представляющая элементарный учебникъ, составленный при дирекціи училищъ; издаваемый по-годно при дпт. мануф. и внутр. торговли переводный лейпцигскій «Магазинъ всѣхъ новыхъ изобрѣтеній, открытій и исправленій» Зебаса и Баумгертнера (1811 г. и сл.); издаваемые съ 1820-хъ гг. академіей наукъ «Технологическій Журналъ» и «Журналъ Мануфактуръ и Торговли»; журналъ «Зрѣлище природы и художествъ»; замѣчательная книга «Руководство къ общей технологіи», сдѣланная Ѳ. Де-

писовымъ по учебнику Поппе, изд. въ Москвѣ въ 1828 г., и полный переводъ «Технологіи» Поппе, изд. по приказанію мин. финансовъ въ двухъ томахъ (СПб., 1844); «Начертаніе технологіи» Гермбштедта въ переводѣ по прик. мин. фин. 1838—39 г. Имп. вольное экономическое общество, въ дѣятельности котораго съ самаго начала (отъ 1765 г.) принимали живѣйшее участіе академики. издавало свои капитальные «Труды», хотя сперва и не совсѣмъ періодично и неоднократно на нѣм. языкѣ; къ 20-мъ годамъ рядъ этихъ трудовъ былъ уже весьма обширенъ въ Р. Замѣчательнѣйшее изданіе общества представляло огромное руководство Мильса и Артура Юнга, переводъ котораго съ англ. языка на русскій начатъ еще по приказанію имп. Екатерины и, по многотомности, изданъ сполна къ 1811 г., всего въ 15 тт., подъ назв.: «Полная система практическаго сельскаго домостроительства». Въ основавшемся, съ цѣлью подготовленія мастеровъ и руководителей заводскаго дѣла, технологическомъ институтѣ (1828), при открытіи курсовъ (1831), съ самаго начала положено было широкое основаніе практическому обученію въ учебныхъ мастерскихъ, спеціально къ тому приспособленныхъ въ институтѣ. Въ отношеніи же наукъ институтъ былъ сначала только подготовительной школой. Предначертанія основателя института графа Е. Ф. Канкрина, опережали условія своего времени (по причинѣ скудости начальной подготовки молодыхъ поколѣній и неподготовленности учителей). Съ открытіемъ классовъ въ институтѣ нѣкоторые изъ руководившихъ занятіями въ мастерскихъ института — это были большею частью нѣмцы и французы—составили руководства по своимъ предметамъ: Гюэтъ по сукнодѣлію, руководство, переведенное на русскій языкъ иждивеніемъ вольнаго экономическаго общества; Циргъ—модельный мастеръ—руководство по устройству мукомольныхъ мельницъ. Извѣстный химикъ, академикъ Гессъ, явился главнымъ организаторомъ системы преподаванія въ институтѣ. Технологія, въ составѣ предметовъ старшаго класса, возложена была на ученаго лѣсничаго Озерскаго; механикѣ училъ *П. Ф. Ястржембскій*, оказавшій большую услугу технической наукѣ изданіемъ своего курса «Механики». Особенно выдвинулась въ преподаваніи технологія волокнистыхъ веществъ, Озерскій издалъ брошюру о хлопчатой бумагѣ и пряденіи оной; А. А. Шереръ, въ 30-хъ годахъ, подготовленный командировкою за границу, преподавалъ въ теченіе около 30-ти лѣтъ преимущественно технологію волокнистыхъ веществъ и издалъ книги по этой отрасли знанія. Преобладали по этой же спеціальности и практическія занятія — и еще въ концѣ пятидесятыхъ годовъ *всѣ* воспитанники проходили въ среднихъ классахъ курсъ упражненій въ *ткачествѣ*. Съ химической стороны, вслѣдъ за Гессе, явились преподавателями горные инженеры (П. И. Евреиновъ, А. Ив. Кованько). Въ Москвѣ было ремесленное училище, въ которомъ, по отношенію къ преподаванію техническихъ предметовъ было нѣсколько больше элементарности. Публичныя лекціи, поручаемыя преподавателямъ механики, технологіи (безъ раздѣленія на химическую и механическую часть) и химіи съ физикой и даже цѣлые курсы, въ разные года, устраивались и при технологическомъ институтѣ: такъ, читали Евреиновъ, Озерскій по технологіи, кандидатъ университета Ѳ. Ѳ. *Эвальдъ* (1836) читалъ по физикѣ, Ястржембскій по механикѣ. Въ 40-хъ годахъ публичныя лекціи по технической химіи читалъ *Н. Витть*, преподаватель технологическаго института (отъ 40-хъ до 65-го года), оставившій послѣ себя много сочиненій по техническимъ частностямъ (по производствамъ свеклосахарному, пивоваренному, свѣчному, по винодѣлію) и печатный курсъ «Промышленная химія» и далѣе «Органическая промышленая химія». Позднѣе *Ѳ. Ѳ. Петрушевскій* читалъ въ технолог. инст. лекціи технической физики. Въ 40-хъ годахъ открылись при университетахъ (кромѣ московскаго) *камеральные* факультеты или *разряды*, съ цѣлью подготовить въ экономическихъ реальныхъ знаніяхъ, примѣнимыхъ и къ нуждамъ промышленной техники. Впрочемъ, въ средѣ фабрикантовъ и мануфактуристовъ не проявлялось особаго вниманія по всѣмъ этимъ печатнымъ и устнымъ пособіямъ знанія; лекціи хотя были безплатны и продолжались годами. посѣщались по преимуществу студентами и учениками гимназій чиновниками, купцами и меньше всего—заводчиками и фабрикантами, да и то чаще всего заѣзжими. Публичные курсы *М. Я. Киттары*, державные сперва при казанскомъ унив., въ 50-хъ годахъ были особенно систематичны и многолѣтни (лѣтъ 6 подрядъ). Въ Москвѣ дѣйствовалъ въ это время энергичный представитель технологической науки, профессоръ *Р. Г. Гейманъ*, издавшій еще въ 40-хъ годахъ «Чтенія общей химіи, приложенныя къ фабричному и заводскому дѣлу». Въ Севастопольскую эпоху Гейманъ печаталъ «Письмо къ отечественнымъ заводчикамъ», въ которомъ указывалъ способы эксплуатаціи колчедановъ для добыванія сѣры, сѣрной кислоты и пр. Въ спб. университетѣ въ 50-е года обособилась каѳедра технической химіи въ лицѣ *П. А. Ильенкова*, который былъ у насъ первымъ магистромъ (1847), а потомъ и докторомъ технологіи (другимъ магистромъ технологіи былъ здѣсь же Скобликовъ, а засимъ въ Москвѣ магистромъ технологіи былъ И. П. Архиповъ (1869); Ильенковъ, на ряду съ лекціями въ спб. университетѣ (впослѣдствіи въ московской Петровской академіи, гдѣ онъ читалъ агрономическую химію), составилъ «Курсъ химической технологіи» (1851), который былъ весьма важнымъ учебникомъ своего времени; онъ послужилъ основой для болѣе обширнаго курса, обработаннаго Е. Н. *Андреевымъ* (изд. 1861—64), подъ назв. 2-го изданія «Химической технологіи Ильенкова». Профессоръ *М. Скобликовъ*, къ сожалѣнію рано умершій, оставилъ послѣ себя нѣсколько серьезныхъ работъ (по спеціальности лаковъ, производству крахмала), предпринялъ періодическое изданіе отчетовъ по успѣхамъ техники (подъ заглавіемъ «Техническія Записки», которыя

1-й выпускъ явился въ 1858 г.). Съ 50-хъ годовъ началась обширная и многосторонняя дѣятельность *А. И. Ходнева*. Его «Техническій курсъ химіи», часть неорганическая, изданъ въ 1855 г.; затѣмъ изданы: «Руководство къ селитроваренію въ Малороссіи», «Химическая часть товаровѣдѣнія» и пр., кромѣ большого ряда спеціальныхъ техническихъ статей. Развитіе техническихъ способовъ являло непомѣрно большіе успѣхи, чѣмъ спеціальная литература того времени. Однако, число самостоятельныхъ трудовъ множилось; среди нихъ появлялись очень важные — и на страницахъ спеціальныхъ журналовъ, какъ горнаго, морского, (сборника), артиллерійскаго; сильно нарастало и число разнообразнѣйшихъ изданій по отдѣльнымъ спеціальностямъ технологіи. Заботы о развитіи познаній въ винокуреніи и объ установкѣ правильнаго учета спиртовъ вызвали нѣсколько работъ по этой отрасли, изъ коихъ двѣ принадлежали *Ф. С. Илишу*, преподававшему химію въ технологическомъ институтѣ, это были: «Полное руководство винокуренн., пивовар. и медовар. производствъ» и «Алкоолометрія». Проф. Киттары читалъ «Публичный курсъ винокуренія», изданный позднѣе; къ тому же времени (1680-е года) относятся книга, написанная *А. В. Совѣтовымъ*: «Пивоварное производство» (1861) и сочиненія Н. Витта: «Пиво и его приготовленіе», «Соображенія о русскомъ пивоваренін» и нѣсколько переводныхъ книгъ (по Пайену, Ф. фонъ-Сиверсу и др.), подъ заглавіями: «Выгонка алкоголя и водки» и т. д. Въ это время явился замѣчательный трудъ Д. И. Менделѣева: «О соединеніи спирта съ водою». По разнымъ другимъ отраслямъ, къ тому-же времени, накопилось довольно много спеціальныхъ изданій, напр. сочиненія *В. Писарева*— одного изъ дѣятелей вольнаго эконом. общества, касавшіяся устройства мельницъ, производства листового стекла зеленаго и бемскаго, винокуренія и медоваренія, канцелярскихъ сургучей и лаковъ, бѣленія тканей и пр. и изданныя большею частью при содѣйствіи вольн. эконом. общества. Періодъ оживленія 60-хъ годовъ выразился какъ въ научной, такъ и въ технической жизни весьма усиленною дѣятельностью. Въ этомъ періодѣ явились какъ-бы сразу въ особенно значительномъ числѣ первоклассные дѣятели науки, особенно въ области изученія законовъ природы и анализа явленій. Этотъ блестящій кружокъ, сосредоточенный главнымъ образомъ въ С.-Петербургѣ при университетѣ и др. высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, составляли: Менделѣевъ, Бутлеровъ, Зининъ, Чебышевъ, Соколовъ и Энгельгардтъ, Бельштейнъ, оба Бекетовы и др. Вокругъ нихъ собиралось и развивалось общее движеніе по части реальныхъ знаній. Основаніе ученыхъ обществъ (русскаго техническаго, русскаго химическаго, петербургскаго политехническаго кружка, позднѣе—общества содѣйствія промышленности и торговлѣ, московскаго политехническаго общества), преобразованіе учебной технологической системы, подъемъ издательской дѣятельности и авторства, сильный приливъ самостоятельныхъ работъ по естественнымъ наукамъ, организація съѣздовъ ученыхъ и промышленно-экономическихъ, расширеніе анкетныхъ работъ о состояніи промышленности—все это отмѣчало эпоху обновленнаго и совершенно реальнаго движенія. Растворялись общественныя и городскія залы для публичныхъ лекцій Д. И. Менделѣева, И. А. Вышнеградскаго, А. И. Ходнева, прикладной химіи В. Ѳ. Петрушевскаго (преподаватель военныхъ училищъ) и др. Экономическія и статистическія изслѣдованія о состояніи и условіяхъ промышленности въ странѣ стали являться въ формѣ обширнѣйшихъ отчетовъ, порученныхъ опытнѣйшимъ ученымъ авторамъ («Обзоръ разныхъ отраслей мануфактуры и промышленности Россіи», издаваемый вслѣдъ за мануфактурною выставкою въ С.-Петербургѣ, 1861 г., труды Бушена, Дм. Тимирязева и др.); труды эти, чрезъ принесенное въ нихъ разъясненіе состоянія промышленности въ Р., усиливали фактическую опору для ближайшихъ приложеній технической науки къ выгодамъ промышленности. Въ составѣ ученыхъ техническихъ силъ явились *И. А. Вышнеградскій* и *Н. П. Ильинъ*—подготовленные университетомъ (педагогическимъ инст.) и заграничною командировкою; въ качествѣ профессоровъ (преобразованнаго уставомъ 1862 г. въ высшее учебное заведеніе) технологическаго инст., они въ своихъ работахъ (продолжавшихся свыше 25 лѣтъ), явились кореннымъ основателями нашей учебной технологической школы, пособниками ея живой связи съ промышленностью и дѣятелями покровительства промышленности. Къ нимъ примыкали для совокупной работы *Н. Ф. Лабзинъ* (инж.-технологъ) — руководитель механическаго практическаго обученія въ институтѣ, и И. А. *Евневичъ* (универс.) для теоретической механики; весьма близкимъ сотрудникомъ И. А. Вышнеградскаго былъ и *Д. И. Менделѣевъ*. Работы Вышнеградскаго по водопроводамъ (особенно петербургскимъ), по устройству и оборудованію арсенала, по газовому освѣщенію, постройкѣ и администраціи желѣзныхъ дорогъ, опыты его надъ паровыми машинами, дѣятельность на всемірныхъ и русскихъ выставкахъ были прямымъ свидѣтельствомъ происходившаго воздѣйствія технической науки на промышленное и заводское дѣло. Также многозначительно было ученое воздѣйствіе Д. И. Менделѣева на развитіе нашихъ нефтяныхъ дѣлъ. Въ технологической наукѣ и въ преподаваніи значеніе этихъ именъ очень велико (Вышнеградскаго — курсы механики, теоріи и устройства паровыхъ машинъ, механической теоріи тепла; Ильина — курсы технологіи волокнистыхъ веществъ, краснльнаго искусства, учебникъ изд. 1874 г. ч. I: «Пигменты»). Въ технической литературѣ того времени весьма важное явленіе представляли «Энциклопедіи», изданныя по нѣмецкимъ образцамъ, частью въ переводѣ, частью съ коренной переработкой: по *Вагнеру* — «Техническая Энциклопедія» (изданіе т-ва «Обществ. Польза»), подъ редакціей Менделѣева, которая явилась въ промежуткѣ между 1862 и 1869 гг; (IX выпусковъ по разнымъ специал-

ностямъ); позднѣе предпринятая *Фр. Фр. Лесгафтомъ* — «Химическая технологія по Болле», которой за 1869—71 г. вышло 7 тт. Они составили важное пособіе по спеціальностямъ науки. Въ ближайшемъ кругѣ учебной технологической системы являлась неизбѣжная потребность дробить науку по спеціальностямъ и умножать число каѳедръ. Съ 1870-хъ годовъ призваны были служить технологической наукѣ: *Н. П. Петровъ* (воен. инженеръ), профессоръ технологическаго института по каѳедрѣ прикладной механики, спеціально по паровозамъ—трудъ котораго надъ «Треніемъ въ машинахъ» отмѣченъ академической Ломоносовской преміей и большою медалью Имп. русскаго техническаго общества; *А. В. Гадолинъ* (артиллеристъ, академикъ), профессоръ технологическаго института, памятный курсами по механической технологіи; *П. В. Котурницкій* (технологъ), къ которому впослѣдствіи перешла каѳедра по паровымъ машинамъ, авторъ руководства по этому предмету; *В. Л. Кирпичевъ* (артиллеристъ), извѣстный въ наукѣ сопротивленія строительныхъ матеріаловъ; *Н. Ап. Бѣлелюбскій* (строитель мостовъ, инженеръ путей сообщенія), которымъ создана была при институтѣ инженеровъ путей сообщенія превосходная механическая лабораторія, въ которой сосредоточены всѣ испытанія строительныхъ матеріаловъ (въ томъ числѣ, особенно, и цементовъ); *А. К. Крупскій* (университ.), извѣстный своими курсами по химической технологіи въ технологическомъ институтѣ; *А. Р. Шуляченко* (военный инженеръ)—знатокъ цементнаго дѣла, основатель заводовъ портландскаго цемента; *Г. Е. Паукеръ* (военный инженеръ) — по строительной механикѣ, и *Х. С. Головинъ* (инженеръ) по той же спеціальности; *П. А. Аванасьевъ* (инженеръ-технологъ) ученый спеціалистъ въ области заводскихъ машинъ и авторъ сочиненія о «Мукомольныхъ мельницахъ»; *И. И. Тавилдаровъ* (подготовл. техн. институтомъ и университетомъ)—по каѳедрѣ технол. питательныхъ веществъ, авторъ обширнаго труда «Хим. технологія сельскохоз. продуктовъ», организаторъ и руководитель пивоваренной школы въ СПб.; *Б. Т. Вылежинскій* (инж. техн.)—по техн. прочихъ органическихъ веществъ; позднѣе *И. П. Латовой* (подготовленъ унив., техн. инст. и загран. командировкой) — по каѳедрѣ волокнистыхъ веществъ, предоставленной имъ позже *С. А. Ганешину*; *Н. Л. Щукинъ* (инженеръ техн.), извѣстный курсами механики, знатокъ паровозовъ; *Г. Ф. Деннъ*, по паровымъ котламъ, авторъ руководствъ; *А. Д. Гатцукъ*—по механической технологіи, знатокъ рабочихъ механическихъ станковъ; *Л. Г. Богаевскій* (авт. акд. труда о состояніяхъ вещества; *А. А. Курбатовъ* и *А. А. Русановъ*—по отраслямъ органич. техн. и др. Часть молодыхъ силъ призвана была вначалѣ къ занятіямъ строительнымъ *проэктированіемъ*, которыя, на ряду съ упражненіями въ мастерскихъ и технич. лабораторіяхъ, составляютъ практическую часть технолог. учебн. системы въ Р. Работы въ механическихъ мастерскихъ приняли особенно широкое развитіе въ *московскомъ техническомъ училищѣ*, еще съ того ранняго періода, когда оно развилось въ видѣ ремесленной школы (основ. почти одновременно съ спб. технолог. инст. и преобразов. уставомъ 1844); механ. мастерская здѣсь издавна развилась въ настоящій учебный механ. заводъ (1845). Руководителемъ этихъ работъ былъ одно время (ок. 1860-хъ год.) М. Я. Киттары. Постановка здѣсь практич. занятій впослѣдствіи неоднократно обращала на себя вниманіе иностранцевъ. Въ 1870-хъ гг. ученый мастеръ *Совѣтниковъ* далъ подготовительнымъ практич. занятіямъ весьма правильную форму, создавъ систематическія задачи для обученія слесарному мастерству— и тотъ же порядокъ работъ былъ усвоенъ въ мех. маст. спб-скаго технолог. института. Американецъ Dr. Runkel, одинъ изъ дѣятелей бостонскаго Massachusets Institute, особо отмѣчаетъ эту методу въ брошюрѣ своей о технол. институтѣ, гдѣ отмѣчаетъ и опытнѣйшаго руководителя ихъ въ спб. институтѣ, *А. П. Петерса* (инжен. техн.), чрезъ руки и совѣты котораго прошло столько учащихся поколѣній (съ 1869 г.); въ Massachusets Institute издавна виситъ на стѣнѣ систематически расположенная коллекція моделей, указывающая этотъ порядокъ упражненій. Точно также впослѣдствіи развитіе учебныхъ *механическихъ лабораторій*, въ которыхъ далась возможность практич. работы и домашняго наблюденія надъ нѣкотор. заводскими процессами, но менѣе приковало къ себѣ вниманіе англичанина — инженера строителя Мазера (Mather), посѣщавшаго наши технич. заведенія для соображеній о методахъ преподаванія. Основателемъ учебной технической лабораторіи въ спб. институтѣ былъ проф. *А. К. Рейхель* (подготовленный унив. и заграничн. командировкой); но особенно обширная обстановка дана была техническимъ лабораторіямъ въ *харьковскомъ* технологич. институтѣ, система котораго можетъ быть названа результатомъ дѣятельности и опыта, пережитыхъ петербургскимъ институтомъ. Изъ обоихъ этихъ институтовъ даны ученыя силы—частью еще подготовляющіяся заграничной командировкой, для кіевскаго политехническаго училища и варшавскаго; изъ нихъ же вышли тѣ силы, которыя явились руководителями науки въ промышленныхъ техническихъ училищахъ, системы которыхъ отмѣчены также особенно широкимъ примѣненіемъ практическаго обученія въ мастерскихъ: одна изъ первыхъ — красноуфимская — имѣетъ отличныя лабораторіи, устроенныя *Грузовымъ*; механическія— въ костромскихъ училищахъ (имени Чижова), для которыхъ много поработалъ *А. К. Энгельмъ* (инж. техн., профессоръ по проектированію машинъ и заводовъ при имп. моск. техн. уч.) и пр. Изъ обоихъ технол. инст., Имп. московскаго техн. училища, рижскаго политехника (особенно же двухъ первыхъ) вышли, въ весьма большомъ числѣ, руководители по технической части на заводахъ и мануфактурахъ, жел. дорогахъ, механич. и машиностроительныхъ заводахъ (численность дѣятелей, вышедшихъ изъ спб. технологическаго института, ближайшее распредѣленіе по спеціальностямъ службы—см. въ «Отчетахъ Общества Техн-

логовъ», напр. за четырнадцатый годъ существованія этого общества, 1897—98, СПб., 1899).

Харьковскій технологическій институтъ имѣетъ въ составѣ своихъ технологическихъ силъ: по механикѣ—*Д. С. Зернова*, *В. И. Алъшицкаго* (издавшаго чертежи деталей-машинъ и по проектированію), *А. В. Гречанинова*, *А. И. Предтеченскаго* (печатн. курсъ паровыхъ котловъ), *П. М. Мухачева* (механ.-технол.); по постройкѣ машинъ *Ос. Ос. Сопина*, извѣстнаго своими строительными работами, *А. П. Лидова*—по химической технологіи, «Химическая технологія волокнистыхъ веществъ» и «Руководство къ химическому изслѣдованію жировъ и восковъ»), *К. Я. Зворыкина* — знатока мукомольнаго дѣла и автора изслѣдованія о сопротивленіи стружки при рѣзкѣ металловъ, отмѣченнаго большою медалью (имени Имп. Николая II Имп. русск. технич. общества.

Императорское московское техническое училище имѣетъ извѣстнаго въ наукѣ машиностроенія *П. К. Худякова* (печатныя руководства); по химической технологіи—*Я. Я. Никитинскаго* (весьма многія печатныя сочиненія), *П. П. Петрова* (по каѳедрѣ красильныхъ веществъ) и С. А. *Федорова*—по технологіи волокнистыхъ веществъ; *Н. Г. Жуковскаго* по теоретической механикѣ и *Ѳ. Е. Орлова* по прикладной механикѣ; *А. И. Сидорова*, по машиностроенію; по строительному искусству *М. М. Черепашинскаго*, по механической технологіи *А. П. Гавриленко*. Въ исторіи его ученой технологической дѣятельности памятны имена *И. П. Архипова*, *В. К. Дела-Восса* и недавно утраченнаго проф. *В. М. Руднева*, оставившаго по себѣ много научныхъ печатныхъ статей по предметамъ химической технологіи. При Имп. московскомъ техническомъ училищѣ состоитъ *политехническое общество*, имѣющее свой печатный органъ («Извѣстія Политехническаго Общества» и «Бюллетени»). Здѣсь необходимо упомянуть о музеѣ прикладныхъ знаній (см. Му-зеи промышленные) и о Строгановскомъ училищѣ техническаго рисованія въ Москвѣ и училищѣ рисованія барона Штиглица.

Въ *рижскомъ политехническомъ институтѣ* по механической технологіи *Э. Э. Пфуль*, очень много писавшій, спеціалистъ особенно джутоваго дѣла и писчебумажнаго производства; *К. А. Владиміровъ*, по прикладной механикѣ, извѣстный работами о керосиновыхъ двигателяхъ; *Б. М. Водзинскій* и *Мальхеръ*—по инженерному искусству, преимущественно по устройству путей сообщенія; по строительному дѣлу здѣсь былъ профессоръ *Ланъ* (нынѣ за границею), извѣстный своимъ сочиненіемъ о дымовыхъ трубахъ; по химической технологіи — *М. Ф. Глазенапъ*; по земледѣлію *В. А. фонъ-Книримъ* — предсѣдатель сельскохозяйственнаго отдѣла и сельскохозяйственной опытной станціи, *К. Д. Ловисъ*—по прикладной механикѣ, *Г. В. Киртейнъ* по сельскохозяйственному строительному искусству, *Р. Ф. Гентцъ* по технической механикѣ. Въ ближайшемъ отношеніи къ политехническому институту и по всей мѣстной промышленности города Риги стоитъ «Rigaer Technischer Verein»; этотъ ферейнъ издаетъ технический журналъ: «Rigaer Industrie-Zeitung». Изъ рижскаго политехническаго института вышло не малое число отличныхъ техниковъ. Вліяніе *университетовъ* на успѣхи въ технической области и развитіе технологической науки, помимо общаго воспитательнаго значенія университетской подготовки, выразилось особенно въ области такъ называемой *химической* технологіи. Въ *кіевскомъ* университетѣ съ 1870-хъ годовъ технологическая наука особо выдѣлилась въ лицѣ *Н. А. Бунге*, впослѣдствіи предсѣдателя кіевскаго отдѣленія Имп. русск. технич. общества; онъ далъ цѣлый рядъ работъ по техническимъ предметамъ и учебники: «Химическая технологія воды», «Топливо и отопленіе», «Курсъ химической технологіи», «Программа по технической химіи», «Обзоръ литературы по химической технологіи». Въ *казанскомъ* университетѣ извѣстенъ своими работами по технологіи проф. *И. Ив. Канонниковъ*, авторъ руководства къ анализу питательныхъ веществъ. Въ *московскомъ* университетѣ *Ив. Г. Каблуковъ* далъ въ сотрудничествѣ съ Имп. Антушевичемъ руководство къ анализу пчелинаго воска; особенно извѣстенъ своими многочисленными работами по техническимъ вопросамъ *Вл. В. Марковниковъ* (по изслѣдованію кавказской нефти, по минеральнымъ водамъ Кавказа, по изслѣдованію русской химической промышленности и др.).

Дерптскій, нынѣ *юрьевскій университетъ*, среди весьма большого числа научныхъ дѣятелей, которыхъ онъ воспиталъ, далъ не мало лицъ, послужившихъ и технической наукѣ; академики *Гельмерсенъ* и *Гофманъ*—изслѣдователи Урала, Донецкаго бассейна и др. областей Р., оба учились въ Дерптѣ. Высшая химическая школа проф. *К. Шмидта* подготовила *В. П. Ливена* (д-ра химіи юрьевск. унив.), работы котораго надъ составомъ цементныхъ матеріаловъ Р. (печат. въ «Архивѣ естествознанія Лифляндіи») связаны съ основаніемъ и развитіемъ у насъ цементнаго дѣла: В. П. Ливеномъ построены были цементные заводы рижскій, Портъ-Кунда и черноморскій въ Новороссійскѣ. Та же химическая школа подготовила д-ра *Бенрата* принесшаго важныя услуги технологической наукѣ по отрасли стеклодѣлія (изслѣдованія надъ нормальными пропорціями составленія стекла и книга по стеклодѣлію).

Горный институтъ (прежде институтъ корпуса горныхъ инженеровъ) далъ технологической наукѣ много замѣчательныхъ дѣятелей: *Н. В. Воронцовъ* — выдающійся инженеръ-строитель, работавшій на Уралѣ и Путиловскомъ заводѣ, строитель пермскаго завода, памятный всѣмъ постройкою (на томъ заводѣ) перваго 50-ти-тоннаго парового молота; *П. Обуховъ*—по сталелитейному дѣлу; *В. А. Полетика* и *П. Семянниковъ*—устроители извѣстнаго механическаго завода; ученый *Г. А. Гесса*—памятный курсами металлургіи и горнаго искусства въ горномъ институтѣ; оба *Кованько* (*Алексѣй* и *Алдр. Ив.*)—изв. химики, основатели химическихъ заводовъ. *В. В. Бекъ*, извѣстный своими превосходными курсами химіи, которые онъ читалъ и въ спб.-техно-

логическомъ институтѣ, много воздѣйствовавшій на развитіе техническихъ знаній; *И. А. Тиме*, проф. горнозаводской механики, извѣстный многими учеными трудами—въ томъ числѣ по механической технологіи въ вопросѣ о сопротивленіи стружки (при рѣзкѣ металла); *К. Ив. Лисенко*, профессоръ химіи, памятный своими трудами по нефтяному дѣлу; *Н. С. Курнаковъ*, профессоръ химіи, давшій много печатныхъ работъ по техническимъ предметамъ. Въ составѣ преподавателей спб. технологическаго института было много горныхъ инженеровъ и не только въ первое время, когда при институтѣ находилась и бывшая горная школа, имѣвшая съ нимъ общіе курсы. Изъ нихъ трое были директорами института (*К. У. Бутеневъ, И. П. Чайковскій* и *Я. И. Ламанскій*); одинъ — инспекторомъ работъ въ механическихъ мастерскихъ (*Ю. И. Бутовскій*); *Н. А. Кулибинъ*, *Н. А. Іосса*, въ качествѣ преподавателей, а съ ними всего вмѣстѣ около двадцати преподавателей института. Одинъ изъ начальныхъ основателей русскаго техническаго общества—Его Выс. Николай Максимиліановичъ герцогъ Лейхтенбергскій—принадлежалъ также къ составу горныхъ инженеровъ. Нынѣ въ числѣ предсѣдателей отдѣловъ русскаго техническаго общества — проф. университета *Д. П. Коноваловъ* и кандидатъ его—*Н. С. Курнаковъ*—горные инженеры. Для технологической науки всегда представлялъ большую важность «Горный Журналъ», а нынѣ еще «Извѣстія Общества Горныхъ Инженеровъ» (съ 1892). Имѣли большое значеніе также и труды «Лабораторіи горнаго департамента», при министерствѣ финансовъ въ СПб., по испытанію русскихъ матеріаловъ. Изъ *военныхъ академій* вышли извѣстнѣйшіе профессора спеціальныхъ предметовъ, имена которыхъ видны по помѣткамъ въ предыдущихъ упоминаніяхъ; къ нимъ присоединяются имена *Г. С. Войницкаго* (воен. инженеръ), *К. Ѳ. Гаусмана* (воен. инженеръ), *Э. А. Коверскаго* (артиллеристъ-геодезистъ). Въ технической наукѣ и распространеніе техническихъ знаній въ Р. большая роль принадлежитъ *обществамъ*, и изъ нихъ преобладающимъ образомъ *Императорскому русскому техническому*. Масса техническихъ сообщеній, сдѣланныхъ обществу, и спеціальныхъ трудовъ печатается въ его «Запискахъ», которыя издаютъ его главныя *отдѣленія*, раскинувшіяся по всей Р. (кромѣ спб. центра, отдѣленія: московское, кіевское, бакинское, кавказское въ Тифлисѣ, одесское, харьковское, казанское, нижегородское — «Вѣстникъ пароходства и торговли», иваново-вознесенское, либавское и пр. — всѣхъ отдѣленій по настоящее время болѣе двадцати). «Записки» общества (въ С.-Петербургѣ) развѣтвились нынѣ по спеціальностямъ, которымъ соотвѣтствуютъ *отдѣлы* технологическій, желѣзнодорожный, электротехническій, воздухоплаванія, техническаго образованія (всѣхъ отдѣловъ IX); такимъ образомъ являются отдѣльные печатные органы: «Записки», журналы «Желѣзнодорожное Дѣло», «Электричество», «Техническое Образованіе». Отдѣлъ «Технич. Образов.», въ вѣдѣніи А. Г. Небольсина съ В. В. Сабанинымъ, съ постоянной при немъ «Коммиссіей», сдѣлалъ очень много по основанію и развитію низшихъ техническихъ школъ въ СПб. Общество всегда не только поощряло, но прямо вызывало и субсидировало труды важные для техники. Изданіе книгъ, производство техническихъ опытовъ, поѣздки молодыхъ техниковъ за границу (стипендія); въ направленіи вызова и поощренія трудовъ, какъ особенно важные результаты, явились исполненные по порученію общества обширнѣйшія изслѣдованія «Объ упругости газовъ» Д. И. Менделѣева и «О треніи въ машинахъ» Н. П. Петрова. Кромѣ постоянныхъ спеціальныхъ сообщеній или «бесѣдъ» въ помѣщеніи общ. (въ Соляномъ городкѣ) читалось много публичныхъ лекцій по разнымъ предметамъ; музеи при немъ служатъ для всѣхъ. Лабораторія общества, въ которой нынѣ дѣйствуетъ бывшій проф. медицинской академіи *Соколовъ*, при двухъ лаборантахъ (инж. технол. *Степановъ*, помощникъ Н. И. Тавилдарова въ пивоварной школѣ), сдѣлала много по части изслѣдованій—особенно угля и др. горючихъ матеріаловъ, въ послѣднее время для изслѣдованія нефтяныхъ топокъ. Работу иного рода, касающуюся примѣненія топлива, составляютъ учебные «курсы кочегаровъ», выработанные нынѣ по программѣ П. В. Котурницкаго и И. А. Анопова. Обществу принадлежитъ изданіе техническаго словаря (въ дѣлѣ котораго много потрудился инж.-технологъ *П. П. Андреевъ*). Въ послѣднее время техническое общество устраивало у себя въ Соляномъ Городкѣ выставки: было нѣсколько электрическихъ и печатнаго дѣла, выставка по нефтяному дѣлу и освѣщенію, нѣсколько фотографическихъ, по техническому образованію вмѣстѣ со съѣздомъ дѣятелей его. Небольшое нѣмецкое *политехническое* общество (Polytechnischer Verein) въ С.-Петербургѣ, держащее собранія для чтенія докладовъ и техническихъ бесѣдъ, основалось почти одновременно съ русскими техническими. Въ его органѣ: «Protokolle des St.-Petersburger Polytechnischen Vereins» статьи русскія и нѣмецкія. Общество организовало состязаніе кочегаровъ въ СПб. 1877 и 1890 г. Въ Москвѣ *общество распространенія техническихъ знаній* дѣйствуетъ съ 1869—70 г. какъ и отдѣлъ «Техническаго образованія» при имп. русскомъ техническомъ обществѣ. Такъ, въ первое время оно озаботилось организаціей обученія рисованію и устроило классы техническаго рисованія и черченія, нѣсколько ремесленныхъ школъ (школа серебряныхъ издѣлій и др. и учебныхъ мастерскихъ); организовало обширную библіотеку, помѣщав шуюся въ московскомъ «музеѣ прикладныхъ знаній»; въ особомъ «Ученомъ» отдѣлѣ его происходили иногда техническія бесѣды и сообщенія. О «Политехническомъ обществѣ» и др. см. въ статьѣ Техническія общества.

Періодическихъ изданій, посвященныхъ техникѣ, за всѣ періоды, начиная отъ 30-хъ годовъ, было въ Р. вообще не мало. Изъ нихъ на первомъ планѣ издаваемыя нынѣ отдѣленіями Императорскаго русскаго техническаго

общества. Такъ, особую важность имѣютъ по нефтяному дѣлу «Труды Бакинскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества»; для свеклосахарной промышленности «Записки Кіевскаго Отдѣленія». Въ С.-Петербургѣ «Записки Императорскаго Русскаго Техническаго Общества» издаются съ 1867 г. Годомъ ранѣе былъ основанъ журналъ «Техническій Сборникъ», который издавался *Горбуновымъ* (1866—1872) и затѣмъ *Ашикомъ*, при субсидіи отъ министерства финансовъ. Въ Москвѣ замѣчательный журналъ издавалъ *Кречетовъ*, подъ тѣмъ же заглавіемъ «Вѣстникъ Промышленности»; однако, онъ издавался только (не сполна) три года, 1884—86 г. Въ настоящее время въ Москвѣ «Техническій Сборникъ» и «Вѣстникъ Промышленности», издаваемый К. А. *Казначеевымъ* съ 1890 г.; въ Москвѣ издавались еще: «Вѣстн. Промышленности» Чижова и Бабста (около 60-го года), «Иллюстриров. ежемѣсячный техническій журналъ заводской промышленности, кустарной промышлен. и ремесл.» (въ 80-хъ годахъ). *Политехническое Общество* при императорскомъ московскомъ техническомъ училищѣ издавало очень хорошія «Извѣстія», засимъ съ 1892—93 г. «Бюллетени». Общество технологовъ имѣетъ свой журналъ «Вѣстникъ»; оба технологическихъ института издаютъ повременно (петербургскій съ 1879 года) свои «Извѣстія», содержащія ученыя работы профессоровъ. Много интересныхъ трудовъ, техническихъ монографій и научныхъ статей помѣщается и въ «Извѣстіяхъ императорскаго московскаго техническаго училища»; издаются: «Извѣстія Петровской землед. и лѣсной академіи», «Извѣстія собранія инженеровъ путей сообщенія», «Изв. общество горныхъ инженеровъ», «Инженеръ», изд. въ Кіевѣ.—Среди спеціальныхъ по отраслямъ техники журналовъ имѣются: «Вѣстн. Винодѣлія», изд. Таировымъ; «Вѣстн. русскаго пивоваренія», подъ ред. Тавилдарова; «Вѣстникъ мукомольн. дѣла и хлѣбн. торговли», изд. Мердеромъ, въ С.-Петербургѣ; «Мельникъ» въ Москвѣ; «Gazeta Cucrownicza», ред. С. А. Броневскаго; «Желѣзнодорожное дѣло» (см. выше), «Электротехническій Вѣстникъ», «Электричество», «Ежегодникъ Лѣсного Института», «Лѣсной Журналъ», изд. спб. лѣснымъ общ., «Сельское Хозяйство и Лѣсоводство», «Торгово-Промышленная Газета» (мин. финансовъ).

Изъ обширнѣйшихъ трудовъ и изданій министерства финансовъ при министрахъ И. А. Вышнеградскомъ и С. Ю. Витте, на ряду съ основными работами по вопросамъ народопромышленнаго хозяйства (раб. конца 80-хъ годовъ по европ. таможенному тарифу, въ заголовкѣ которыхъ стоятъ «Записки» профессоровъ технол. инст., и по предмету которыхъ написана популярная книга Д. И. Менделѣева «Толковый тарифъ»; далѣе, труды 1893 г. по конвенціональному тарифу прежде всего для русско-германскаго таможеннаго и торговаго договора и др.), изданы были при департаментѣ торговли и мануфактуръ, въ вѣдѣніи *Вл. Ив. Ковалевскаго*, сборники и отчеты: «Фабрично-заводская промышленность и торговля Р.», подъ общею редакціею Д. И. Менделѣева (для выставки въ Чикаго 1893 г.), «Производительныя силы Р.» *), сборникъ, составленный для всероссійской выставки въ Нижнемъ Новгородѣ 1896 г., подъ общею редакціею В. И. Ковалевскаго, отчеты лицъ, бывшихъ делегатами Россіи на выставкѣ въ Чикаго (въ томъ числѣ спеціальные по отраслямъ технологіи: *Д. П. Коновалова*, *Вяч. Евг. Тищенко*, *В. Л. Кирпичева*, *А. Д. Гатцука*, *Ст. Ос. Гулишамбарова*, извѣстнаго многими печатными трудами по нефтяному дѣлу и др.); отчетъ о нижегородской выставкѣ 1896 г. (труды экспертной коммиссіи и пр.); департаментомъ изданы были за то же время отдѣльныя сочиненія ученыхъ авторовъ по отраслямъ технологіи. Важныя технологическія данныя заключаютъ за послѣднее время, по соотвѣтственнымъ спеціальностямъ, «Отчеты департамента неокладныхъ сборовъ», и именно «Приложенія» къ нимъ. За вновь появляющимися техническими книгами и журналами можно прослѣдить по ежемѣсячной «Политехнической Библіотекѣ» (издается въ С.-Петербургѣ). Полная библіографія русскихъ книгъ по технической части составляетъ особое изданіе; отчасти же можно прослѣдить ее по ссылкамъ, имѣющимся въ «Русской части химической библіографіи», обнимающей книги химическаго содержанія по 1893 г., изданной Имп. акд. наукъ. *А. К.*

17) **Науки инженернаго и строительнаго искусства.** При насажденіи наукъ въ Р. въ эпоху Петра Вел., любившаго строительное дѣло, пришлось начать съ переводовъ иностранныхъ сочиненій по разнымъ предметамъ. Въ Москвѣ напечатана была, по повелѣнію государя, книга подъ заглавіемъ: «Архітектура воінская, гіпотическая і еклетическая, то есть вѣрное наставленіе, какъ разнымі немецкімі, французскімі, галанскімі і італіанскімі манірамі. Съ добрымъ прібыткомъ, такъ въ регулярної, какъ въ іррегулярної фортіфікаціі пользоватіся возможно и т. д.... ізъявлено отъ публічнаго проф. (Леонарда Христофора) Штурма. Москва лѣта 1709». Затѣмъ въ теченіе XVIII стол. переводились на русскій яз. архитектурныя сочиненія, считавшіяся тогда классическими: Виньола, Витрувія, Палладіо, большею частью съ нѣмецкихъ или французск. переводовъ, съ значительными сокращеніями. Наиболѣе полнымъ былъ переводъ Витрувія, съ французскаго перевода Перро, изданный В. Баженовымъ въ теченіе 1790—1797 гг., въ 10 книгахъ. Къ тому времени потребность въ правильной организаціи строительнаго дѣла въ государствѣ привела къ учрежденію для этой цѣли правительственныхъ органовъ. Учрежденная при имп. Аннѣ Іоанновнѣ «Канцелярія Перспективной дороги», для сооруженія дороги между СПб. и Москвою, въ 1775 г., подъ названіемъ «Канцелярія отъ строенія Государственныхъ дорогъ», завѣдывала уже всѣми большими до-

*) Подъ такимъ же заглавіемъ, а именно „Essai sur les forces productives de la Russie" составленъ былъ сборникъ *Бушена* для парижской выставки 1867 г.; еще ранѣе того, подъ тѣмъ же заглавіемъ, имѣется трудъ экономиста *Тенгоборскаго*.

рогами въ государствѣ. Въ 1797 г. имп. Павелъ I учредилъ департаментъ водяныхъ коммуникацій, который послѣ нѣсколькихъ преобразованій превратился сначала въ главное управленіе, а затѣмъ министерство путей сообщенія. Съ возникновеніемъ этого вѣдомства совпадаетъ во времени начало самостоятельной дѣятельности русской мысли на инженерномъ поприщѣ. Въ 1799 г. напечатано было въ Петербургѣ «Описаніе представленнаго на чертежѣ моста, простирающагося изъ одной дуги на 140 саженяхъ...», извѣстнаго механика-самоучки И. П. Кулибина (XVI, 955). Въ 1806 г. Томонъ издалъ въ Петербургѣ на франц. языкѣ собраніе чертежей главнѣйшихъ памятниковъ, построенныхъ въ Петербургѣ и другихъ городахъ («Recueil de plans et façades des principaux monuments construits à S.Pétersbourg...»). Съ другой стороны, русскіе зодчіе и любители старины стали изучать, описывать и снимать планы и чертежи старинныхъ церквей, дворцовъ и другихъ памятниковъ и такимъ образомъ положили начало правильной разработкѣ древностей строительнаго искусства. Въ 1809 году напечатана книга П. Валуева: «Историческія свѣдѣнія изъ лѣтописей отечественныхъ и преданій изустныхъ, извлеченныя о селѣ Коломенскомъ...». Кіевскій митрополитъ Евгеній Болховитиновъ (т. XI, стр. 411) издалъ въ 1825 г. цѣнное «Описаніе Кіево-Софійскаго собора и кіевской іерархіи», съ приложеніемъ плановъ, а въ 1826 г. «Описаніе Кіево-Печерской лавры», также съ планами. Дѣятельность графа Н. П. Румянцева и учрежденіе археологическихъ обществъ въ Р. упрочило изслѣдованіе русскихъ древностей, въ томъ числѣ и старинныхъ строеній. А. Шмитъ въ 1827 г. снялъ съ натуры развалины зданій древней столицы болгарскаго царства близъ с. Успенскаго, въ Казанской губ., издавъ свой трудъ въ 1832 г. подъ заглавіемъ: «Архитектурные чертежи древнихъ болгаръ» (М.). Къ этой мѣстности относятся позднѣйшія изслѣдованія Юрткульскаго и Шпилевскаго. Изъ трудовъ А. Г. Глаголева издана была одна только тетрадь: «О русскихъ крѣпостяхъ», съ атласомъ въ 35 листовъ (СПб., 1838). «Памятники древности во Владимірѣ на Клязьмѣ» (М., 1849) описаны были В. И. Доброхотовымъ и гр. С. Г. Строгоновымъ. Ѳ. Рихтеръ напечаталъ снятые съ натуры, въ планахъ, фасадахъ и разрѣзахъ, съ деталями украшеній, каменной высѣчки и живописи: «Памятники древняго русскаго зодчества» (М., 1851—56). Изъ частей «Древностей Россійск. Государства», издававшихся по Высочайшему повелѣнію Солнцевымъ, отдѣленіе VI посвящено памятникамъ древняго русск. зодчества. Труды Д. И. Гримма, знатока церковныхъ построекъ византійскаго стиля изданы А. Бергровымъ подъ названіемъ: «Памятники византійской архитектуры въ Грузіи и Арменіи» (СПб., 1859—64). Впослѣдствіи Гриммъ издалъ «Памятники христіанской архитектуры въ Грузіи и Арменіи» (СПб., 1866), имѣющіе весьма важное значеніе для исторіи искусства. Трудами по древнему зодчеству занимались также В. В. Сусловъ (изд. акд. худ., 1895—98) и др. См. выше Русское искусство (стр. 650—656).

Выше было упомянуто, что строительная дѣятельность правительства стала сосредоточиваться въ вѣдомствѣ путей сообщенія. Въ этомъ-же вѣдомствѣ получила начало, выросла и окрѣпла русская наука инженернаго искусства. Въ 1810 г. открытъ институтъ инженеровъ путей сообщенія. Первыми профессорами института, начальникомъ и директоромъ его были приглашенные изъ Франціи инженеры Бетанкуръ, Сенноверъ, Фабръ, Базенъ, Потье и Дестремъ. Тогда же выписаны были изъ Парижа «лучшія иностранныя сочиненія, до наукъ инженеръ-гидравлика относящіяся». Въ 1820 г. были вызваны изъ Франціи инженеры Рокуръ, Ламе и Клапейронъ. Въ первые годы существованія института часть оканчивавшихъ въ немъ курсъ инженеровъ оставлялась при немъ въ качествѣ преподавателей и профессоровъ. Лекціи читались сначала на французскомъ языкѣ. *Я. А. Севастьяновъ*, преподававшій послѣ Потье начертательную геометрію и математику, первый сталъ употреблять на лекціяхъ русскій языкъ. Имъ же изданъ первый на русскомъ языкѣ курсъ начертательной геометріи (Потье, «Основанія начертательной геометріи», переводъ Севастьянова, СПб., 1816; его же, «Приложеніе начертательной геометріи къ рисованію», переводъ Севастьянова, СПб., 1818), которая, вообще, кромѣ института инженеровъ путей сообщенія, нигдѣ тогда еще въ Р. не преподавалась. Въ 1818 г. Потье и Севастьяновъ издали вмѣстѣ новую книгу, подъ заглавіемъ: «Начальныя основанія разрѣзки камней — «Traité de la Coupe des Pierres». Затѣмъ Севастьяновымъ самостоятельно было издано нѣсколько сочиненій по начертательной геометріи и ея приложеніямъ (послѣднее въ 1834 г.). Послѣ него по начертательной геометріи писали *Галактіоновъ*, *Зелёный*, *Кондеревъ*, *Сомовъ* и др. Однимъ изъ ближайшихъ преемниковъ Севастьянова по каѳедрѣ начертательной геометріи въ институтѣ былъ *А. Х. Редеръ*, послѣ котораго остались слѣдующіе труды (литографированные): 1) «Теорія ортогональныхъ проекцій», 2) «Теорія проекцій съ числовыми отмѣтками или дополнительными числами», 3) «Линейная перспектива» и др. Въ 1870 г. появился обширный трудъ *Н. А. Макарова*, выдержавшій нѣсколько изданій. Въ 1892—1897 г. изданъ полный курсъ начертательной геометріи профессора *В. И. Курдюмова*, по обширной программѣ, со включеніемъ метода аксонометрическихъ проекцій. По предложенію Бетанкура, профессора института занимались изслѣдованіями надъ сопротивленіемъ растворовъ и матеріаловъ (Рокуръ, совмѣстно съ Ламе и Клапейрономъ («Журналъ Мин. Путей Сообщ.» началъ выходить съ 1824 г. на русскомъ и французскомъ языкахъ. Въ немъ помѣщались преимущественно труды профессоровъ. Стали издаваться и отдѣльныя сочиненія по разнымъ отраслямъ строительнаго искусства, и для руководства строителей печатались образцовые чертежи разныхъ категорій сооруженій. Таковы, напр., «Чер-

тежи деревяннымъ мостамъ, для устроенія по большимъ дорогамъ въ Россіи, съ присовокупленіемъ таковыхъ же и лодорѣзамъ; сочинено при главномъ управленіи путей сообщенія» (СПб., 1816). Первая, повидимому, русская книга, трактующая о водныхъ путяхъ Р., напечатана въ Амстердамѣ. Эта книга *Корнелія Крюйса*: «Прилѣжное описаніе р. Дону или Танаиса, Азовскаго моря или Езера Меотійскаго, Понта Евксинскаго или Чернаго мор» (Амст., 1669, съ картами), посвященная проекту соединенія Волги съ Дономъ, къ исполненію котораго приступлено было Петромъ Вел., но который остался неоконченнымъ вслѣдствіе начавшейся войны съ Швеціей. Книга Крюйса, впрочемъ, была издана также на голландскомъ языкѣ. Другая мысль Петра Великаго, устройство Тверецкаго канала, была имъ-же осуществлена и этимъ былъ созданъ Вышневолоцкій водный путь, впервые соединившій воды Каспійскаго моря съ Балтійскими. Въ составъ этого пути входитъ р. Мста, весьма затруднительная для судоходства и сплава своими порогами, подводными камнями и извилистымъ быстрымъ теченіемъ. Улучшеніе судоходныхъ условій этой рѣки было одною изъ первыхъ задачъ русскихъ инженеровъ начала этого столѣтія. Особенно большую память оставилъ по себѣ на Вышневолоцкой системѣ инженеръ *И. І. Корницкій*, который изобрѣлъ, между прочимъ, нынѣ еще употребительныя въ той же конструкціи, такъ назыв. упругія заплыви. Онѣ представляютъ собою громадныя, составленныя изъ бревенъ, окованныхъ желѣзомъ, пружины, предупреждающія ударъ судовъ или плотовъ въ каменистый берегъ рѣки, и ставятся ниже поворотовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ суда быстрымъ теченіемъ наносятся на берегъ. Описаніе ихъ издано въ 1824 г. (Корницкій, «Прожектный и отчетный чертежи упругихъ заплывей на р. Мстѣ при урочищѣ Толщѣ и порогѣ Лѣстницѣ»). Работы другихъ инженеровъ, трудами которыхъ созданы были существующія въ настоящее время три системы, соединяющія р. Волгу съ Невою, и прочіе искусственные водные пути Россіи, а также производились разныя улучшенія на Волгѣ и на другихъ рѣкахъ и въ портахъ, большею частью описывались въ «Журналѣ Мин. Путей Сообщенія», на страницахъ котораго и обсуждались вызываемые практикою вопросы, интересовавшіе русскихъ гидротехниковъ и строителей. Инженерныя работы въ Р. получили большое развитіе при имп. Николаѣ I. По части научной разработки вопросовъ, касающихся улучшенія водныхъ путей, къ эпохѣ импер. Николая I относятся капитальные труды *И. Ѳ. Штукенберга*, содержащіе гидрографическое, статистическое и техническое описаніе русскихъ водныхъ путей, какъ естественныхъ, такъ и искусственныхъ: «Beschreibung aller im russischen Reiche gegrabenen oder projektirten schiff- und flossbaren Canäle...» (СПб., 1831); его же, «Hydrographie des russischen Reiches, oder geographisch-statistisch-technische Beschreibung seiner floss- und schiffbaren Flüsse...» (СПб., 1844—49).

Въ Москвѣ первый водопроводъ былъ построенъ, какъ можно полагать, при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Въ 1633 г. англичанинъ, часовыхъ дѣлъ мастеръ Галловей, поднялъ воду изъ Москвы-р. въ Свиблову башню и провелъ ее оттуда въ поварни Государевыхъ Ситнаго и Кормового дворцовъ (Кипріяновъ, «Описаніе Моск. губ.»). Въ 1829 г. напечатанъ въ Москвѣ «Прожектъ о проведеніи воды въ столичный городъ Москву, учиненный генералъ-лейтенантомъ фонъ-Бауеромъ іюня 24 дня 1780 г.». Первый курсъ водопроводовъ на русскомъ языкѣ составленъ былъ инженеромъ бароном *А. И. Дельвигомъ*. Его «Руководство къ устройству водопроводовъ» (М., 1856), обнимающее теоретическую разработку относящихся къ водопроводамъ частей гидравлики, съ дополненіями на основаніи собственной практики автора, удостоенъ былъ Демидовской преміи. Имъ было издано нѣсколько другихъ отдѣльныхъ сочиненій и печатались статьи въ «Журн. Мин. Путей Сообщенія». Работами по улучшенію московск. водопровода, сооруженнаго во времена Екатерины и пришедшаго къ началу 40-хъ гг. въ полную ветхость, Дельвигъ стяжалъ себѣ извѣстность. Въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ гг. стали появляться книги, посвященныя вопросамъ о водоснабженіи отдѣльныхъ городовъ. Слѣдующимъ руководствомъ по устройству водопроводовъ, послѣ сочиненія Дельвига, была книга *А. И. Штукенберга*: «Водопроводы съ принадлежащими къ нимъ сооруженіями. Предположеніе и устройство, примѣняясь преимущественно къ водоснабженію городовъ» (СПб., 1872; второе исправленное изд. СПб., 1878). Въ настоящее время теоретическіе и практическіе вопросы, относящіеся до водоснабженія, разрабатываются собирающимися періодически водопроводными съѣздами (отчеты печатаются въ трудахъ съѣздовъ). Курсъ водопроводовъ профессора *В. Е. Тимонова* печатается въ «Сборникѣ», издаваемомъ институтомъ инженеровъ путей сообщенія. Второй выпускъ этого курса: «Водоснабженіе желѣзнодорожныхъ станцій» напечатанъ въ 1898 г. Въ томъ же сборникѣ помѣщаются матеріалы, относящіеся до сосѣднихъ съ водоснабженіемъ отраслей гидротехники: орошенія, осушенія земель и городскимъ водостокамъ.

Осушеніе болотистыхъ полей имѣетъ большое значеніе для многихъ мѣстностей Р., а потому наши инженеры стали интересоваться сравнительно рано этой задачей. Въ 1810 г. напечатанъ въ Петербургѣ трудъ *Г. Энгельмана*: «Теоретическое и практическое руководство къ осушенію угодьевъ», съ 30 листами чертежей, а въ 1827 г. появилась книга Аѳанасія *Стойковича*: «Систематическое изложеніе способовъ обезводненія мокрой, болотистой почвы и обсушенія топей» (СПб.). Особыя топографическія условія Кавказскаго края выдвинули вопросы объ ирригаціи и обводненіи (труды М. Н. Герсеванова и др.), а также о предохраненіи отъ наводненій плоскихъ береговъ рѣкъ, имѣющихъ высокіе паводки. Этимъ предметамъ посвящены многія статьи въ «Журналѣ Мин. Путей Сообщенія» прежнихъ лѣтъ. Послѣ большого на-

водненія, бывшаго въ Петербургѣ въ 1824 г., вопросъ о различныхъ мѣрахъ для предохраненія столицы отъ громадныхъ бѣдствій, вызываемыхъ наводненіями, не переставалъ занимать русскихъ инженеровъ, хотя эту трудную задачу не удалось рѣшить и до настоящаго времени. Подробное историческое извѣстіе о всѣхъ наводненіяхъ, бывшихъ въ Петербургѣ до 1824 г., напечатано было въ 1826 г. *В. Н. Берхомъ*. Первые проекты предохраненія Петербурга отъ наводненій представлены были полковникомъ Дестремомъ, академикомъ Петровымъ, архитекторомъ Модюи, англичаниномъ Гуллетомъ, профессоромъ Парротомъ, генераломъ Базеномъ, а затѣмъ французскимъ инженеромъ Дефонтеномъ. Критическій разборъ предложенныхъ проектовъ напечатанъ въ 1858 г. *В. Кипріяновымъ*. Въ настоящее время вопросъ этотъ вновь разсматривается и обзоръ всѣхъ предположеній по этому предмету напечатанъ недавно инженеромъ *В. В. Саловымъ*. Другой вопросъ, касающійся также благоустройства Петербурга и до сихъ поръ оставшійся неразрѣшеннымъ вслѣдствіе трудныхъ мѣстныхъ условій, зависящихъ отъ низменнаго расположенія города, а именно предположеніе о канализаціи столицы, также имѣлъ прямое вліяніе на научную разработку этой части гидротехники. Въ 1856 г. появилось въ печати сочиненіе *А. Н. Безпалова*: «Водостоки». Русскія системы водостоковъ, преимущественно въ примѣненіи къ Петербургу, предложены были Михаломъ *Поповымъ* («Къ вопросу о канализаціи С.-Петербурга правильными водостоками въ связи съ улучшеніемъ мостовыхъ», М. Попова, СПб., 1870), и инженеръ-технологомъ Александромъ Буровымъ. Способъ Бурова—отводъ концентрированныхъ нечистотъ изъ общихъ выгребовъ помощью разрѣженнаго воздуха—примѣненъ былъ, начиная съ 1872 г., къ очищенію нѣкоторыхъ общественныхъ зданій СПб. и описанъ въ современныхъ брошюрахъ, а также въ издававшихся послѣ того курсахъ водостоковъ.

Въ 1830—40 гг. правительствомъ были изданы и отчасти сдѣланы обязательными къ руководству строителей образцовые чертежи зданій, сооруженій и ихъ деталей. Въ 1835—36 гг. изданы были собранія чертежей по части строительнаго искусства, составленныхъ Евреиновымъ, Кербедзомъ, Буттацомъ, Демидовымъ, Ястржембскимъ и Данненштерномъ. Въ 1843 г. изданы «Нормальные чертежи деревянныхъ мостовъ различныхъ конструкцій на каменныхъ и на деревянныхъ быкахъ и устояхъ, съ подробнымъ изображеніемъ способовъ сопряженій составныхъ частей». Въ отличіе отъ заграничныхъ балочныхъ и подкосныхъ мостовъ,—всѣ русскіе деревянные мосты построены изъ круглаго лѣса, что требуетъ особаго искусства при устройствѣ врубокъ и сопряженій, но за то придаетъ мосту болѣе красивый видъ и содѣйствуетъ прочности. Также былъ изданъ атласъ образцовыхъ чертежей деталямъ строеній, Высочайше утверждены образцовые фасады для частныхъ домовъ въ городахъ и для сельскихъ строеній. Въ 1851 г. появляется въ печати замѣчательная по полнотѣ и весьма цѣнная какъ руководство «Гражданская архитектура», *А. К. Краеновскаго*, съ атласомъ чертежей на 102 листахъ. Наиболѣе полнымъ курсомъ является перепечатанное теперь вторымъ изданіемъ «Гражданская архитектура» *М. К. Романовича* (4 т., 2887 черт. въ текстѣ и атласъ въ 115 лист.). По спеціальной архитектурѣ кромѣ изданныхъ многихъ переводныхъ сочиненій, оригинальной обработкѣ русскихъ строителей подверглись тѣ отдѣлы, которые вслѣдствіе національныхъ или климатическихъ особенностей не могли ограничиться усвоеніемъ зап.-европ. образцовъ. Поэтому, не говоря здѣсь объ архитектурѣ церквей, русскій зодчіе старались стилизировать въ національномъ вкусѣ возводимыя ими строенія, что оказалось возможнымъ особенно для деревянныхъ зданій. Образцами могли служить крестьянскія избы и отчасти городскія деревянныя строенія великорусскихъ губерній, благодаря любви русскаго крестьянина къ затѣйливому украшенію своего бревенчатаго жилища. Такимъ образомъ были выработаны фасады и планы деревянныхъ домовъ и дачъ въ русскомъ вкусѣ. Не перечисляя изданій, упомянемъ объ нѣкоторыхъ болѣе старыхъ авторахъ: Жуковскій, Кутеповъ, Лемъ, Мухановъ, Пановъ, Рудольскій, Шишковъ, Шрейдеръ и Феодосѣевъ. Нѣкоторые изъ составителей руководствъ по постройкѣ деревянныхъ домовъ, какъ, напр., послѣдній изъ упомянутыхъ авторовъ («Руководство къ построенію деревянныхъ домовъ», изданное В. Федосѣевымъ, СПб., 1831) ограничивались, впрочемъ, заимствованіемъ съ иностраннаго, или-же воспроизведеніемъ чертежей домовъ, построенныхъ въ Р., но безъ отпечатка національной самобытности. Бѣдствія отъ пожаровъ, пожирающихъ въ деревянной Р. ежегодно много домовъ и селеній и разоряющихъ крестьянское населеніе, заставили русскихъ строителей придумывать новые типы такъ назыв. экономическихъ построекъ для селъ и деревень, которые соединяли-бы дешевизну съ несгараемостью. Для этого составлены были проекты глинобитныхъ, земленабивныхъ, песчаноцементныхъ (Дафнеръ, Бланкъ, Пальшау, Кербедзъ и др.) строеній. Импер. Павелъ въ 1797 г. повелѣлъ учредить въ селѣ Никольскомъ, Новоторжскаго у., училище землебитнаго строенія, «для доставленія сельскимъ жителямъ здоровыхъ, безопасныхъ, прочныхъ и дешевыхъ жилищъ и въ соблюденіе лѣсовъ въ государствѣ». Одновременно съ учрежденіемъ училища въ селѣ Никольскомъ, о дальнѣйшей судьбѣ котораго ничего неизвѣстно, было выстроено въ Гатчинѣ земляное битое строеніе «Пріоратъ». Въ началѣ сороковыхъ годовъ выстроены опытныя глинобитныя постройки въ Горкахъ, на фермѣ м-ства госуд. имуществъ; въ 1847 г. м-во издало и разослало безплатно «Руководство къ возведенію глинобитныхъ построекъ и глиносоломенныхъ крышъ». Имп. московское общ. сельск. хоз. издало печатныя руководства къ сооруженію огнестойкихъ построекъ. Соединенные труды московскаго общ. сельскаго хозяйства и московскаго отдѣленія Имп. русскаго техниче-

скаго общества по этому вопросу составили отдѣльный XXI т. «Трудовъ» Имп. московскаго общества сельскаго хозяйства. Разнообразныя образцовыя постройки этого рода, принадлежащія къ категоріи глинобитныхъ, глиномятныхъ, саманныхъ, сырцовыхъ, плетневыхъ и т. п., съ кровлями преимущественно глиносоломенными и потолками изъ жердей, хвороста и глины, составили цѣлый несгораемый поселокъ на нижегородской выставкѣ 1896 г. Новѣйшія изданія по этой части: *М. Крыловъ*, «Типы огнеупорныхъ построекъ» (СПб., 1897) и *С. В. Лукашевичъ*, «Практическое руководство къ устройству дешевыхъ несгораемыхъ построекъ» (СПб., 1898). Наружныя стѣны кирпичныхъ жилыхъ строеній въ Р., въ виду сурового климата, дѣлаются, какъ извѣстно, для предупрежденія промерзанія, толще, чѣмъ въ большинствѣ странъ Зап. Европы. Камины, употребляемые въ Зап. Европѣ, у насъ оказываются недостаточными и замѣнены печами. Изъ отдѣльныхъ приборовъ отопленія, рядомъ съ голландскими, шведскими и пр., вошедшими въ практику печами, сохранилась русская печь, которая въ крестьянской избѣ служитъ одновременно для нагрѣва комнаты, для варки пищи и въ качествѣ теплаго ложа при сильныхъ стужахъ. Первый опытъ выясненія цѣлесообразнаго устройства обыкновенныхъ печей сдѣланъ въ книгѣ неизвѣстнаго автора «Русская пиростатика» (СПб., 1793—99). Надъ улучшеніемъ конструкціи русской печи трудились *Шемаевъ*, *Дихтъ*, *Быковъ* и *Ярцовъ* и, въ послѣднее время, П. Брандтъ (соч. послѣдняго «Увеличеніе вдвое полезнаго теплового дѣйствія обыкновенныхъ русск. печей» и т. д., СПб., 1898). Болѣе подробно, какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ направленіи, разработалъ печное дѣло преподаватель горнаго инст., архитект. *Свіязевъ*, придумавшій нѣсколько нагрѣвательныхъ аппаратовъ, отличающихся хорошими качествами. Свіязевъ издалъ два руководства по архитектурѣ, напечатанныхъ въ 1833 и 1839 гг., и кромѣ того нѣсколько спеціальныхъ трактатовъ по печному дѣлу («О калориферахъ вообще и особенно о пневматическихъ», СПб., 1837; «Теоретическія основанія печного искусства», СПб., 1867; «Современно-русскія печи», СПб., 1850). Изъ системъ центральнаго отопленія, придуманныхъ русскими инженерами, наибольшимъ распространеніемъ въ недавнее время пользовался пневматическій калориферъ *Амосова*. Инженерами *Быковымъ* и *фонъ-Дершау* введены пневматическіе кирпичные калориферы, которые, не имѣя металлическихъ трубъ, дольше держатъ тепло. Инженеръ *Войницкій* устроилъ такіе же калориферы, отличающіеся компактностью и равномѣрностью нагрѣва, полезное дѣйствіе этихъ калориферовъ оказалось отъ 72 до 80%. Всѣ упомянутые нагрѣвательные приборы русскихъ изобрѣтателей описаны въ соотвѣтственныхъ изданіяхъ и помѣщаются въ руководствахъ по отопленію. Болѣе полные курсы отопленія изданы *И. Флавицкимъ* («Вентиляція и отопленіе общественныхъ зданій и жилыхъ помѣщеній», СПб., 1870) и С. Б. Лукашевичемъ («Курсъ отопленія и вентиляціи»). Послѣдній, кромѣ того, составилъ нѣсколько отдѣльныхъ трудовъ, касающихся устройства печей и отопленія. Русскій инженеръ *Шуберскій* изобрѣлъ переносную печь, которая вошла въ употребленіе въ Парижѣ.

Первыя желѣзныя дороги въ Россіи осуществлены были исключительно благодаря лишь верховной волѣ имп. Николая I, вопреки мнѣніямъ ближайшихъ его совѣтниковъ, въ числѣ которыхъ былъ и главноуправляющій путями сообщенія, графъ Толь. Профессоръ института инженеровъ путей сообщенія генералъ Дестремъ на лекціяхъ излагалъ свое мнѣніе о безполезности желѣзныхъ дорогъ въ Россіи. Въ «Журналѣ Министерства Путей Сообщенія» за 1830 г. имѣется статья Дестрема: «О ложныхъ понятіяхъ о желѣзной дорогѣ». Успѣхъ дѣла, однако, скоро обнаружился и въ послѣдующій періодъ настала эпоха усиленной постройки желѣзныхъ дорогъ, на продолжительное время заслонившихъ интересъ къ остальнымъ родамъ путей. Задачи, вызванныя сооруженіемъ желѣзныхъ дорогъ, нашли вполнѣ подготовленныхъ русскихъ дѣятелей, которые съумѣли приложить къ новому дѣлу свои знанія и опытъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ русскими инженерами самостоятельно разработаны были тѣ отдѣлы, которые требовали измѣненій вслѣдствіе мѣстныхъ условій. Пролетныя части всѣхъ мостовъ Николаевской желѣзной дороги были деревянныя, системы Гау, заимствованной изъ Америки. Но при постройкѣ Веребьинскаго віадука, состоявшаго изъ 9 пролетовъ, по 25,5 саж., инженеръ *Д. И. Журавскій* отступилъ отъ америк. образцовъ, примѣнивъ неразрѣзныя надъ опорами фермы, съ нѣсколькими пересѣченіями раскосовъ. Онъ же первый разработалъ теоретически способъ опредѣленія усилій въ частяхъ фермы Гау, какъ разрѣзной, такъ и неразрѣзной, съ однимъ или нѣсколькими пересѣченіями раскосовъ. Изъ результатовъ этихъ изслѣдованій выяснилось, между прочимъ, что въ раскосной фермѣ съ параллельными поясами усилія въ стяжкахъ и раскосахъ увеличиваются къ опорамъ, что обратные раскосы въ фермахъ Гау, благодаря особенностямъ конструкціи, не вызываютъ неопредѣленности въ передачѣ усилій и много другихъ положеній, честь перваго открытія которыхъ принадлежитъ Д. И. Журавскому. По образцу Веребьинскаго путепровода, въ отношеніи пріемовъ разсчета и деталей конструкціи, были проектированы тогда пролетныя части остальныхъ мостовъ Николаевской желѣзной дороги. Въ фермахъ системы Гау важную составную часть составляютъ шпоночныя соединенія. Для выясненія лучшихъ условій проектированія ихъ Журавскій разработалъ теорію работы шпонокъ. Полученныя имъ опытныя данныя и понынѣ сохранили практическую цѣнность. По окончаніи постройки Веребьинскаго віадука, Д. И. Журавскій издалъ въ 1855 г. свои изслѣдованія отдѣльнымъ сочиненіемъ подъ названіемъ: «О мостахъ раскосной системы Гау». Трудъ этотъ, опередившій разработку того же вопроса заграничными учеными, удостоился отъ академіи наукъ полной Демидовской пре-

мин. Журавскому въ дѣлѣ разработки пріемовъ разсчета усилій въ раскосныхъ фермахъ помогалъ инженеръ Хржановскій, помѣстившій статью по этому вопросу въ «Журналѣ Министерства Путей Сообщенія», 1860 г. Въ 1858 г. подъ руководствомъ Журавскаго и по его проекту построенъ металлическій шпицъ Петропавловскаго собора въ Петербургѣ. Усилія въ составныхъ частяхъ пирамидальнаго остова шпица вычислены, подъ руководствомъ Журавскаго, инж. Рехневскимъ (ст. Журавскаго «Шпицъ Петропавловскаго собора», въ «Журн. Мин. Путей Сообщ.», 1860). Иностранные ученые только въ послѣдніе годы занялись подробной разработкой теоріи сквозныхъ пирамидальныхъ конструкцій. Путемъ опытовъ надъ моделями Журавскій старался выяснить характеръ напряженій, проявляющихся въ тонкой стѣнкѣ сгибающейся металлической двутавровой балки, и первый обнаружилъ явленіе такъ назыв. косого скалыванія (мемуаръ, напечатанный въ «Annales des Ponts et Chaussées», 1860). При сооруженіи Московско-Курской ж. д. предположено было для моста черезъ р. Оку примѣнить фермы съ верхнимъ горизонтальнымъ и нижнимъ криволинейнымъ поясами, взаимно связанными болтами и раскошенными раскосами, на подобіе фермы Гау. Журавскій произвелъ опытныя изслѣдованія надъ моделью подобной фермы, съ цѣлью провѣрки результатовъ теоретическаго разсчета («Жур. Мин. Путей Сообщ.», 1864). Журавскимъ было возбуждено и изслѣдовано много вопросовъ и въ другихъ отрасляхъ строительнаго искусства, напр. о службѣ рельсовъ («Жур. Мин. Путей Сообщ.» 1886 г.). Современнику Журавскаго, строителю Николаевскаго моста черезъ р. Неву, инжен. С. В. Кербедзу, принадлежитъ заслуга разработки и введенія въ Р. желѣзныхъ рѣшетчатыхъ фермъ (мостъ черезъ р. Лугу С.-Пб.-Варшавской ж. д., «Журн. Мин. Путей Сообщ.», 1860). При составленіи проекта постояннаго моста черезъ р. Вислу въ Варшавѣ (нынѣ Александровскаго), *С. В. Кербедзъ* произвелъ въ 1859 г. рядъ изслѣдованій надъ заклепочными соединеніями, для выясненія сравнительнаго достоинства заклепочныхъ стыковъ съ просверленными или пробитыми отверстіями («Журналъ Мин. Путей Сообщ.», 1859). Эти изслѣдованія, первыя по этой части въ Россіи, показали, что соединенія съ просверленными заклепочными отверстіями прочнѣе соединеній съ пробитыми отверстіями. Типъ расположенія проѣзжей части, поперечныя балки которой срѣзанными концами опираются на нижніе пояса главныхъ фермъ (ѣзда понизу), примѣненный С. В. Кербедзомъ въ Александровскомъ мостѣ, получилъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, широкое приложеніе въ мостахъ, построенныхъ въ Р. въ послѣднее время. Упомянемъ тутъ же, что особое устройство проѣзжей части металлическихъ мостовъ, на свободныхъ поперечныхъ балкахъ, примѣненное въ мостахъ черезъ Волгу въ Твери на Николаевской желѣзной дорогѣ, черезъ Бѣлую и Уфу на Самаро-Златоустовской желѣзной дорогѣ, введено профессоромъ *Н. А. Бѣлелюбскимъ* впервые въ Р. Предшествующій періодъ обширной строительной дѣятельности при императорѣ Николаѣ Павловичѣ, а затѣмъ и сооруженіе желѣзныхъ дорогъ доставили матеріалъ, какъ практическій, такъ и теоретическій, русскимъ составителямъ руководствъ по разнымъ отраслямъ строительнаго дѣла. Примѣры изъ русской практики наиболѣе поучительны для русскихъ строителей; такимъ характеромъ отличается трудъ *П. Усова*, «Строительное искусство» (СПб., 1859 — 67), съ большимъ количествомъ чертежей и описаніемъ болѣе замѣчательныхъ сооруженій, особенно мостовъ, построенныхъ въ Р. По другимъ отраслямъ инженернаго дѣла появились также замѣчательные своею полнотою труды, каковы «Лекціи о морскихъ сооруженіяхъ» *М. Н. Герсеванова* (СПб., 1861), удостоенныя Демидовской преміей, и «Основанія и фундаменты» В. М. Карловича, за которыя автору присуждена отъ Николаевской инженерной акд. Михайловская премія. Вышеназванный трудъ Герсеванова былъ первымъ руководствомъ на русскомъ языкѣ, посвященнымъ портовымъ работамъ. Послѣ того, въ 1868 г., вышелъ трудъ *В. В. Салова*: «Портовыя сооруженія», въ настоящее же время имѣется «Курсъ портовыхъ сооруженій», профессора *А. Г. Нюберга*, занимающій мѣсто рядомъ съ наиболѣе полными руководствами по этой части на другихъ языкахъ и удостоенный преміи имени проф. П. Н. Андреева. Изъ капитальныхъ изданій шестидесятыхъ годовъ по строительному искусству необходимо еще упомянуть о «Собраніи таблицъ и формулъ» *А. Недзялковскаго* (СПб., 1868), представляющемъ богатый сводъ данныхъ, служившій пособіемъ при разсчетахъ для нѣсколькихъ поколѣній инженеровъ. Въ связи съ постройкою и эксплуатаціею желѣзныхъ дорогъ, для выясненія способовъ и средствъ къ правильному веденію желѣзнодорожнаго хозяйства, приходится разрабатывать научно рядъ побочныхъ вопросовъ; напр., трудъ проф. *Н. П. Петрова*: «Треніе въ машинахъ и вліяніе на него смазывающей жидкости» (СПб., 1887) представляющій серьезный вкладъ въ науку о треніи, какъ и другіе труды того же автора, изслѣдующіе условія движенія поѣздовъ, выясняющіе степень безопасности этого движенія и пр., работы Высочайше утвержденной коммиссіи для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи (1879 — 81) и т. д. Желѣзныя дороги породили громадную литературу. Трудъ составить возможно полную коллекцію всего того, что напечатано было въ Россіи по желѣзнодорожному дѣлу, взялъ на себя А. И. Баландинъ, который пожертвовалъ свою коллекцію библіотекѣ инст. инжен. путей сообщенія. При эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ въ Р. приходилось нѣкоторыя задачи разрѣшать въ иномъ направленіи, чѣмъ на желѣзныхъ дорогахъ въ другихъ государствахъ. Такъ, напр. въ Россіи раньше стали отапливать паровозы нефтью (Грязе-Царицынской, а затѣмъ и другія жел. дор., ближайшія къ Волгѣ), что требуетъ особаго приспособленія топки; мѣры для защиты пути отъ заносовъ снѣгомъ вызвали подробное изученіе этого вопроса, сопровождавшееся опытами и теоретическими изслѣдованіями

Для общаго разрѣшенія вопросовъ, вызываемыхъ потребностями эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, у насъ учреждены періодическіе совѣщательные съѣзды представителей всѣхъ русскихъ жел. дорогъ. Результаты изслѣдованій русскихъ инженеровъ по разнымъ вопросамъ желѣзнодорожной практики печатаются, какъ въ трудахъ этихъ съѣздовъ, такъ и въ «Журналѣ Мин. Путей Сообщ.» и другихъ повременныхъ изданіяхъ, посвященныхъ желѣзнодорожному и вообще строительному дѣлу. Съ начала восьмидесятыхъ годовъ въ разныхъ городахъ Европы періодически собирается всемірный желѣзнодорожный конгрессъ для рѣшенія стоящихъ на очереди общихъ вопросовъ желѣзнодорожнаго дѣла. Въ трудахъ этихъ конгрессовъ неизмѣнно принимаютъ участіе русскіе техники и спеціалисты желѣзнодорожнаго дѣла, при чемъ нѣкоторымъ изъ нихъ предоставлена руководящая роль въ занятіяхъ конгресса (Н. П. Петровъ, В. М. Верховскій, Н. А. Бѣлелюбскій и др.). Созданныя для облегченія сношеній желѣзныя дороги сдѣлали науку международною, и въ этотъ соединенный трудъ всѣхъ націй и русскіе вносятъ свою долю. По другимъ отраслямъ строительнаго искусства также возникли конгрессы, и вездѣ принимаютъ участіе русскіе ученые и дѣятели. Въ международныхъ конференціяхъ по испытанію матеріаловъ дѣятельными представителями Р. являются проф. Н. А. Бѣлелюбскій, А. Р. Шуляченко, въ международныхъ конгрессахъ по судоходству, на которыхъ разрабатываются экономическіе и строительные вопросы внутреннихъ водныхъ путей и портовъ, принимаютъ участіе М. Н. Герсевановъ, проф. В. Е. Тимоновъ и др. Въ заключеніе намъ остается указать на нѣкоторыя научныя изслѣдованія русскихъ инженеровъ, въ послѣднее время. Профессоромъ *Л. Ф. Николаи* разработаны вопросы объ опредѣленіи максимальнаго сгибающаго момента отъ дѣйствующихъ на балку сосредоточенныхъ подвижныхъ грузовъ, о давленіи земли на подпорныя стѣны, о сопротивленіи трубы сплющиванію, объ опредѣленіи напряженій въ частяхъ мостовой фермы. Кромѣ того, имъ изданъ курсъ мостовъ (1895). Изслѣдованіемъ надъ сопротивленіемъ основаній при помощи моделей и теоретическимъ путемъ занимались инженеры *В. И. Курдюмовъ* и *П. К. Янковск-й*, труды которыхъ переведены на нѣмецкій и французскіе языки. В. И. Курдюмовымъ, кромѣ упомянутаго уже труда по начертательной геометріи, изданы нѣкоторыя части курса общихъ началъ строительнаго искусства. *Ф. Е. Максименко* обнародовалъ изслѣдованіе формулы изгиба и издалъ курсъ гидравлики. Лекціи по гидравликѣ, читаемыя въ технологическомъ институтѣ проф. *И. А. Евневичемъ*, вышли 2 изд. въ 1891 г. *Н. А. Богуславскій* составилъ нѣсколько трудовъ, въ томъ числѣ «Волга, какъ путь сообщенія», и курсъ геодезіи (посл. изд. 1897 г.). По этому жо предмету имѣется трудъ В. Витковскаго, «Практическая геодезія» (1898) и В. Травина (1897). *С. К. Куницкій* изложилъ въ нѣсколькихъ очеркахъ методы графическаго построенія въ примѣненіи къ разсчету мостовыхъ фермъ. *А. А. Брандтъ* и *М. А. Ляхницкій* изслѣдовали зависимость сопротивленія и удлиненія листового литаго желѣза отъ толщины и обработки листовъ. *Ѳ. Г. Зброжекъ* издалъ курсъ внутреннихъ водяныхъ сообщеній. Объ устройствѣ плотинъ, преимущественно русскихъ, наша литература имѣетъ оригинальное сочиненіе *Д. О. Неелова*, съ атл. (СПб. 1884), и руководство *Н. А. Нигофа* (М. 1898). *В. Е. Тимоновъ* обнародовалъ рядъ монографій, относящихся къ морскимъ строительнымъ работамъ и дѣйствію землесосовъ. *Ф. С. Ясинскій* обнародовалъ нѣсколько теоретическихъ работъ по вопросамъ строительной механики, въ томъ числѣ о сопротивленіи продольному изгибу. *В. Г. Шуховъ* изложилъ результаты своихъ изслѣдованій по устройству покрытій, для которыхъ имъ предложены оригинальныя конструкціи, отчасти примѣненныя на бывшей выставкѣ въ Н.-Новгородѣ, въ книгѣ подъ заглавіемъ: «Изысканіе раціональныхъ типовъ прямолинейныхъ стропильныхъ фермъ и теоріи арочныхъ фермъ» (М. 1897). *Н. А. Бѣлелюбскій* издалъ курсъ строительной механики, *М. А. Ляхницкій*—курсъ обыкновенныхъ дорогъ. *І. Р. Стецевичъ* и *А. Л. Васютинскій* изслѣдовали условія устойчивости желѣзнодорожнаго пути подъ проходящимъ поѣздомъ. *Л. Д. Проскуряковымъ* и *Е. В. Зотиковымъ* обнародованы нѣкоторыя изслѣдованія по теоріи мостовыхъ фермъ. На разныхъ желѣзныхъ дорогахъ производились изслѣдованія надъ службою шпалъ, пропитанныхъ противогнилостными составами, надъ изломомъ рельсовъ и т. д. Упомянутые труды печатались преимущественно въ «Сборникѣ инст. инжен. путей сообщенія», въ «Журналѣ Министерства Путей Сообщенія», а также въ «Извѣстіяхъ» собранія путей сообщенія».

А. Танкенбаумъ.

18) **Географическія изслѣдованія Россійской Имперіи и развитіе географической науки въ Россіи.** Первыя географическія свѣдѣнія о пространствѣ, составляющемъ въ настоящее время Росс. Имперію, мы находимъ у иностранныхъ писателей. Иностранцы были и первыми путешественниками по землѣ русской, оставившими письменные о томъ памятники. Первыми *) такими путешественниками были норвежцы *Отеръ* и *Вульфстанъ*, которые въ 890 г. совершили плаваніе къ Мурманскому берегу; описаніе его сохранилось въ сборникѣ короля Англіи, Альфреда Великаго. Арабъ *Ибнъ-Фоцланъ*, посѣтивъ въ 921 г. южную Р. по пути къ болгарскому (славянскому) царю, на Волгѣ встрѣтилъ и руссовъ, которыхъ подробно описалъ. Въ 1160 г. испанскій еврей *Веніаминъ* изъ Туделы (въ Наваррѣ) посѣтилъ южную Р., но множество невѣроятнаго въ его разсказахъ заставляетъ сомнѣваться быль-ли онъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, о которыхъ пишетъ. Въ 1245 г. совершилъ свое знаменитое путешествіе *Іоаннъ де Плано Карпино*; посланный папою къ монголамъ, онъ посѣтилъ на пути Кіевъ, бывшій тогда

*) Далѣе упоминается только о болѣе важныхъ путешественникахъ.

въ рукахъ татаръ, и черезъ Донъ и Волгу проѣхалъ къ главному татарскому хану. Черезъ 16 мѣсяцевъ онъ вернулся обратно и составилъ подробное описаніе своего путешествія. Двое изъ его спутниковъ сдѣлали тоже самое, но ихъ сочиненія дошли до насъ только въ отрывкахъ. Въ 1253 г. Людовикъ IX послалъ къ монголамъ *Рубруквиса*, который прошелъ черезъ Крымъ, съ большими затрудненіями пробрался въ гор. Каракорумъ въ степи Гоби. Въ 1271 г. началъ свое первое путешествіе венеціанецъ *Марко-Поло*, 24 года проведшій въ Азіи. Въ описаніи своихъ странствованій онъ посвящаетъ цѣлую статью Р. Въ 1436 г. *Іосафъ Барбаро*, венеціанецъ, отправился въ Крымъ, гдѣ пробылъ 16 лѣтъ, дѣлая разъѣзды въ разныя стороны. Въ описаніи его путешествія сообщено не мало свѣдѣній о Р. Къ этому времени Московское государство уже окрѣпло, возросъ и интересъ къ нему на Западѣ, почему увеличилось и число посѣщающихъ Р. иностранцевъ. Венеціанецъ *Контарини*, посолъ Венеціи въ Персію, на пути туда прошелъ черезъ Польшу и Крымъ. На обратномъ пути онъ проѣхалъ черезъ Грузію, Дербентъ, Астрахань и Рязань въ Москву (при Іоаннѣ III) и оставилъ подробный дневникъ своего путешествія. Первымъ посломъ съ Запада явился въ Москву *Николай Попель*, бывшій въ Россіи въ 1486 и 1489 гг., какъ представитель императора. *Герберштейнъ* былъ въ Р. въ 1517 и 1526 гг., оба раза почти по году жилъ въ Москвѣ и собралъ массу свѣдѣній о Р. и немало географическихъ данныхъ; къ его сочиненію были приложены и карты. Въ 1521 г. въ Краковѣ издано было сочиненіе «Descriptio Sarmatiarum», составленное каноникомъ *Матѳеемъ изъ Мѣхова*, описывающимъ среднюю Р., гдѣ, по его словамъ, онъ лично былъ. Къ этому же времени относятся два сочиненія лицъ, не бывавшихъ въ Р., но собравшихъ о ней свѣдѣнія: *Альберта Кампензе*—1523 г. и *Іоанна Фабри*—1525 г.; къ тому же роду трудовъ принадлежитъ и сочиненіе *Павла Іовія*, 1537 г., получившаго данныя отъ Герасимова, посла Іоанна IV къ папѣ. Въ томъ же году былъ въ Р. венеціанскій посолъ *Марко Фоскарини*, оставившій о своемъ путешествіи записки. Въ 1553 г. *Ричардъ Ченслеръ* попалъ случайно въ Архангельскъ и тѣмъ самымъ открылъ морской путь въ Р. Онъ былъ въ Москвѣ два раза; его путешествія описаны въ «Haklayt's Collections» (къ этому же времени относятся многія плаванія англичанъ и голландцевъ къ Новой Землѣ, Мурману и Карскому морю; см. Сибирь, Сѣв.-восточ. проходъ). *Антоній Дженкинсонъ* былъ въ Р. въ 1557, 58, 61, 66 и 71 гг., въ послѣдній разъ въ качествѣ посла королевы Елизаветы. Къ его путешествіямъ по берегамъ Каспійскаго моря приложена карта. *Рафаелло Барберини* былъ въ Москвѣ въ 1564 г.; по пути туда онъ посѣтилъ Ригу, Ревель, Нарву, Новгородъ, Торжокъ и Тверь. *Павелъ Юстенъ*, епископъ гор. Або, былъ въ Москвѣ по порученію короля шведскаго въ 1569 г. Его посольство было сослано въ Муромъ, потомъ въ Клинъ. *Яковъ Ульфельдъ*, датскій посолъ, въ 1575 г. черезъ Перновъ, Псковъ и Новгородъ пріѣхалъ въ Москву. Въ 1578 г. онъ ѣздилъ вторично въ Россію; въ своихъ запискахъ онъ даетъ обстоятельное описаніе пути, имъ пройденнаго. Много свѣдѣній о Р. того времени содержатъ сочиненія *Антонія Поссевина*, посла папы, бывшаго въ Р. въ 1581 и 1582 гг. *Самуилъ Кихель* совершилъ большое путешествіе по восточной Европѣ и части Азіи, продолжавшееся съ 1585 по 1589 г.; въ описаніи посѣщенныхъ имъ странъ онъ даетъ обстоятельныя свѣдѣнія о Литвѣ, Ливоніи, Эстляндіи и Псковской землѣ. Въ 1588 г. королева Елизавета отправила посломъ къ Ѳедору Іоанновичу *Джильза Флетчера*, который пробылъ въ Москвѣ 8 мѣс., собралъ массу данныхъ о всей странѣ и эти свѣдѣнія напечаталъ въ обширномъ трудѣ, изданномъ въ 1591 г. Посолъ римскаго императора. *Варкачъ* былъ въ Россіи въ 1589, 1593 и 1594 гг. и сообщилъ о ней много данныхъ. Къ тому же времени относятся и первыя морскія путешествія голландцевъ для отысканія морского пути въ Китай вокругъ сѣверныхъ береговъ Азіи, не достигшія цѣли, но познакомившія съ географіей сѣвера Россіи и косвенно—съ трудами русскихъ въ этой мѣстности, которые иначе остались-бы совершенно неизвѣстными. Въ послѣднихъ годахъ XVI ст. англичанинъ *Антоній Шерли* предпринималъ путешествіе въ Персію, откуда возвратился, въ качествѣ посланца отъ шаха, черезъ Астрахань и Москву. Съ наступленіемъ XVII ст. путешествія иностранцевъ по Россіи учащаются и свѣдѣнія, ими сообщаемыя, становятся богаче и разнообразнѣе. Въ 1600 г. канцлеръ Польши *Левъ Сапѣга* былъ посланъ въ Москву для заключенія условій о продолженіи мира: описаніе его путешествія составлено секретаремъ посольства. *Жакъ Маржеретъ* жилъ въ Россіи съ 1601 по 1606 г. и затѣмъ еще разъ посѣтилъ ее въ 1611 г. Въ своемъ сочиненіи о Россіи онъ даетъ много достовѣрныхъ свѣдѣній. Еще болѣе обстоятельное повѣствованіе о Россіи оставилъ *Конрадъ Бусовъ*, жившій въ Россіи съ 1601 по 1613 г. Въ 1609 г. былъ въ Москвѣ голландецъ *Исаакъ Масса*, собравшій много свѣдѣній о восточной Россіи и Сибири и составившій нѣсколько картъ. Шведъ *Петръ Петрей* (1608—1615) служилъ царю Василію Шуйскому, затѣмъ бывалъ въ Москвѣ посломъ; онъ оставилъ обширное сочиненіе, въ первой части котораго описывается географія современной ему Россіи. Нѣмецъ *Адамъ Олеарій* былъ въ Россіи въ 1633 и 1635 гг. Въ описаніи его путешествій очень много данныхъ, добросовѣстно записанныхъ. Другое важное описаніе Россіи оставилъ *Августинъ Мейербергъ*, посолъ цесарскій, бывшій въ Москвѣ въ 1661—63 гг. Французъ *Боплант*, служившій въ Польшѣ 17 лѣтъ, далъ обширное описаніе и карту Украины. Очень много географическихъ свѣдѣній собрано у *Николая Витсена*, въ 1666 г. сопровождавшаго въ Москву голландскаго посла Бореля. Къ его сочиненію приложены описанія путешествій разныхъ лицъ на Каспійское м., по Сѣверной Сибири, по Самоѣдіи и др. *Самуилъ Коллинсъ*, англичанинъ и врачъ царя

Алексѣя Михаиловича, проживший въ Москвѣ съ 1659 по 67 г., оставилъ сочиненіе о состояніи современной ему Россіи, содержащее много географическихъ данныхъ. *Э. Кемпферъ*, извѣстный путешественникъ по Востоку, Индіи, Кавказу, былъ и въ Россіи съ шведскимъ посольствомъ, въ 1683 г., и оставилъ описаніе своего путешествія. Болѣе важенъ трудъ французскаго іезуита *Филиппа д'Авриля*, проѣхавшаго въ 1686 г. въ Москву изъ Ливорно черезъ Сирію, Грузію и Астрахань, съ цѣлью получить разрѣшеніе пользоваться новымъ, болѣе удобнымъ сухопутнымъ путемъ въ Китай черезъ Россію. Разрѣшенія проѣхать въ Китай онъ не получилъ, а только собралъ свѣдѣнія о Сибири и составилъ карту пути въ Китай, далекую отъ истины. Въ 1692—1695 г. голландецъ *Исбрантъ Идесъ* совершилъ путешествіе въ Китай по порученію царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и въ своемъ описаніи далъ картину части Россіи, пройденной имъ до китайской границы.

Первыя попытки русскихъ проникнуть въ Сибирь относятся къ XV ст., но первое путешествіе, о которомъ сохранились свѣдѣнія, было совершено двумя атаманами казаковъ, *Петровымъ* и *Яличевымъ*, въ 1567 г., по приказанію Іоанна IV; они прошли отъ Урала черезъ Байкалъ въ Пекинъ и достигли береговъ Японскаго моря. Послѣ покоренія Сибири движеніе къ Востоку шло двумя параллельными путями: сѣверный путь имѣлъ базою Мангазею, южный — Томскъ; первый, менѣе затруднительный съ точки зрѣнія сопротивленія мѣстныхъ жителей, былъ предпочитаемъ, и уже въ 1632 г. казаки добрались имъ до Лены и основали тамъ гор. Якутскъ. *Елисей Буза* спустился по Ленѣ до устья, посѣтилъ Оленекъ, открылъ Яну и Индигирку, а *Копыловъ* добрался до Охотскаго моря (1639) и обслѣдовалъ его побережье между р. Удою и Тацемъ. Южнымъ путемъ атаманъ *Колесниковъ* въ 1643 г. дошелъ до Байкала. Амуръ былъ открытъ *Поярковымъ*, который поднялся по Алдану, притоку Лены, перевалилъ черезъ Становой хребетъ и спустился по Зеѣ въ Амуръ въ 1643 г. Въ слѣдующемъ году онъ спустился по Амуру до его устья и вернулся на Лену черезъ Охотское море и Становой хребетъ. Бассейнъ Амура былъ изслѣдованъ въ 1650—51 гг. *Хабаровымъ*. Въ 1654 г. была открыта р. Аргунь, затѣмъ Селенга и Ингода. Въ 1689 г. китайцы вытѣснили русскихъ съ береговъ Амура; вмѣстѣ съ тѣмъ прекратились на время открытія въ этомъ краю. Въ сѣверной части Азіи казаки неустанно шли къ В; въ 1644 г. *Стадухинъ* дошелъ до р. Колымы и познакомился съ чукчами; въ 1646 г. *Игнатьевъ* прошелъ по берегу океака до Чаунской губы; въ 1647—48 гг. *Дежневъ* совершилъ свое знаменитое плаваніе вокругъ вост. оконечности материка Азіи, недавно названной по предложенію Ю. Шокальскаго именемъ открывшаго ее. Онъ же открылъ р. Анадырь, откуда казаки прошли и въ Камчатку (Атласовъ, въ 1696 г.). Какъ ни мало были подготовлены первые покорители Сибири къ научнымъ изслѣдованіямъ, но все же ими былъ собранъ богатый матеріалъ по этнографіи и географіи края, сосредоточенный въ Москвѣ, въ сибирскомъ приказѣ. Эти данныя были занесены на такъ наз. «Большой чертежъ» (см. Россія, Орографія). Во второй половинѣ XVIII ст. боярину *Милованову* былъ посланъ въ Сибирь для составленія описанія страны, но оно не дошло до насъ и самое древнее изображеніе сѣверной части Азіи было составлено *Ремезовымъ*. Оно весьма удовлетворительно для того времени; только крайняя восточная часть Сибири изображена у него очень плохо, потому что тогда еще не были извѣстны въ Москвѣ работы Дежнева. Центральная Азія тоже не осталась безъ вниманія русскихъ изслѣдователей. Въ 1619 г. *Петлинъ* посѣтилъ страну Алтынъ-хана; въ 1654 г. *Байковъ*, моск. посолъ, ѣздилъ въ Пекинъ черезъ оз. Зайсанъ и Монголію. Въ 1620 г. *Хохловъ* былъ посломъ въ Бухарѣ; въ 1646 г. туда же былъ посланъ купецъ *Грибовъ*, но не могъ добраться до мѣста назначенія по случаю смутъ въ Бухарѣ. Въ 1669 г. Хиву посѣтили *Федотовъ* и *Муромцевъ*, пришедшіе туда отъ Каспійскаго моря, черезъ Устюртъ. Въ 1676 г. послы *Даудовъ*, *Касимовъ* и *Венюковъ* были въ Бухарѣ, опять пройдя Устюртомъ черезъ Хиву. Одинъ изъ нихъ, Касимовъ, пробрался даже дальше, до Кабула. Въ 1690 г. морской офицеръ *Дубровинъ* посѣтилъ Хиву и составилъ карту Туркестана. Съ воцареніемъ Петра Великаго русская географическая наука быстро пошла впередъ; цѣлый отрядъ путешественниковъ и спеціально подготовленныхъ «геодезистовъ» занялся изученіемъ Р. Труды этихъ лицъ, положившихъ въ основу своихъ измѣреній научные пріемы, дали возможность издать первый русскій атласъ имперіи (1726 — 34). Въ 1716 г. Петръ I выписалъ изъ Германіи ученаго нѣмца *Мессершмидта* и заключилъ съ нимъ условіе о всестороннемъ изслѣдованіи Сибири. Мессершмидтъ пробылъ тамъ 7 лѣтъ и успѣлъ собрать большое количество данныхъ, сперва одинъ, а потомъ со своимъ единственнымъ помощникомъ, плѣннымъ шведомъ Тальбергомъ, больше извѣстнымъ подъ именемъ Страленберга. Труды Мессершмидта не были изданы, но ими пользовались послѣдующіе изслѣдователи. Въ 1716 г. Страленбергъ опубликовалъ описаніе своего путешествія, но онъ не былъ достаточно образованъ, чтобы дать трудъ, стоящій на высотѣ собранныхъ свѣдѣній. Въ персидскомъ походѣ Петра сопровождалъ ученый географъ; другой изслѣдователь нашелъ теперешнія Сергіевскія минеральныя воды. Не только Сибирь, но и Курильскіе острова впервые были изслѣдованы по порученію Петра I геодезистами *Евреиновымъ* и *Лужинымъ*, а берега Охотскаго моря около Шантарскихъ о-вовъ и Камчатка — *Сорокоумовымъ* и *Соколовымъ*. Петру I географія обязана также рѣшеніемъ вопроса: «сошлась-ли Азія съ Америкою», такъ какъ открытіе Дежнева оставалось неизвѣстнымъ въ Россіи и извѣстіе о немъ было позднѣе открыто Миллеромъ въ сибирскихъ архивахъ. Петръ I собственноручно начерталъ въ декабрѣ 1724 г. главныя задачи экспедиціи, на которую возлагалось рѣшеніе вопроса, и поставилъ во главѣ ея датчанина Беринга.

Экспедиція выступила уже послѣ смерти императора, но за два лѣта плаваній (1728 — 29) не могла найти береговъ Америки въ Беринговомъ морѣ. За то она дала толчокъ дальнѣйшимъ работамъ; такъ, подъ начальствомъ *Шестакова* была отправлена въ Чукотскую Землю экспедиція, обслѣдовавшая мысъ Дежнева и проливъ Беринга, побывавшая на американскомъ берегу и открывшая маленькую группу острововъ въ проливѣ, названныхъ о-вами Гвоздева, по имени геодезиста экспедиціи. Академія наукъ также не мало сдѣлала для развитія географіи въ Р. и положила своими атласами основаніе картографіи имперіи. Съ 1733 по 1743 г. была выполнена громаднѣйшая работа «Большой сѣверной экспедиціи», составившей первыя карты и описанія всего побережья имперіи отъ Архангельска до р. Колымы, Охотскаго моря и Камчатки, описавшей всю Сибирь въ естественноисторическомъ и другихъ отношеніяхъ и совершившей рядъ плаваній къ берегамъ Японіи и сѣверо-зап. Америки, а по пути обслѣдовавшей Курильскіе и Алеутскіе о-ва. Въ составѣ экспедиціи, подъ начальствомъ *Беринга*, находился цѣлый отрядъ морскихъ офицеровъ и геодезистовъ (въ общемъ—до 110 чел. въ разное время), члены академіи наукъ—астрономъ *Людовикъ Делиль*, натуралистъ *Іоганъ Гмелинъ*, историкъ и географъ *Герардъ Миллеръ*; проф. *І. Фишеръ*, *Г. Штеллеръ*, *С. Крашенинниковъ* и др. Работы Миллера и Фишера по исторіи Сибири, основанныя на изученіи мѣстныхъ архивовъ, никѣмъ не тронутыхъ до нихъ, были чрезвычайно плодотворны; не менѣе важны естественно-историческіе труды Гмелина, Крашенинникова и Штеллера; двое послѣднихъ дали прекрасное описаніе Камчатки, до послѣдняго времени сохранившее свое значеніе. Въ 1743 г. академія наукъ издала новый, второй атласъ Р., гораздо болѣе полный, чѣмъ первый. Въ 1759 г. академія наукъ задумала издать еще болѣе полный атласъ и разослала по Р. для собиранія свѣдѣній программу въ 30 вопросовъ. Семь лѣтъ спустя были изданы «Топографическія извѣстія, служащія для полнаго географическаго описанія Росс. Имперіи». Въ царствованіе Екатерины II цѣлый рядъ ученыхъ работалъ надъ изслѣдованіемъ имперіи. *Палласъ*, совмѣстно съ *Соколовымъ*, *Зуевымъ* и *Рычковымъ*, совершилъ (1768—74) обширное и богатое результатами путешествіе по Кавказу и Сибири. Оно входило въ составъ обширнаго плана всесторонняго изученія Россіи, составленнаго академіей наукъ. Въ выполненіи того же плана участвовали *Самуилъ Гмелинъ* младшій, работавшій на Дону, Волгѣ и зап. и южн. берегахъ Каспійскаго моря; *Іоганъ Георги*, сопутствовавшій сперва Палласу, а потомъ Фальку въ ихъ путешествіяхъ по юго-вост. Европ. Р. и Сибири; *Гюльденштедтъ*, путешествовавшій по центральной Р., нижней Волгѣ и Кавказу, Азовскому морю и Дону; *Іоганъ Фалькъ*, начальствовавшій отрядомъ академической экспедиціи въ Сибири; *Иванъ Лепехинъ*, съ 1768 по 1772 г. путешествовавшій по средней Р., частью съ Палласомъ, частью самостоятельно; *Николай Озерецковскій*, спутникъ Лепехина и самостоятельный изслѣдователь сѣвера Р. Для улучшенія картографіи Р. академіей наукъ тогда же были посланы въ вост. и юго.-вост. Р., съ цѣлью астрономическаго опредѣленія мѣстъ, *Петръ Иноходцевъ* и *Георгъ Ловицъ*. Въ это же время на крайней оконечности Азіатскаго материка работала экспедиція *Биллингса*, въ составѣ которой много потрудился морякъ *Сарычевъ*. Экспедиція продолжалась съ 1785 по 1792 г. и изслѣдовала берега Охотскаго моря, Алеутскіе о-ва, берега Сѣв. Америки и землю чукчей. Въ 1780 г. *Лессепсъ* посѣтилъ Камчатку и Сибирь, а *Лаперузъ* обслѣдовалъ Сахалинъ и часть берега Приморской области. Внутренняя часть Сибири была посѣщена *Дж. Белемъ* и аббатомъ *Шапъ-д'Отерошъ*; ботаникъ *Сиверсъ* побывалъ на Алтаѣ и въ Забайкальѣ. Академіей наукъ изданъ новый атласъ Р. Къ началу XIX стол. относятся первыя тріангуляціи въ Р. (Геннеръ и Шубертъ); тогда же Р. выступила впервые на поприще международныхъ изслѣдованій, снарядивъ рядъ кругосвѣтныхъ экспедицій (Крузенштернъ, Лисянскій, Головнинъ, Лазаревъ, Коцебу, Беллинсгаузенъ, Литке); работы Литке и Беллинсгаузена еще и донынѣ служатъ, отчасти, основаніями для существующихъ картъ. Въ 1802 г. на берегахъ Охотскаго моря работали *Хвостовъ* и *Давыдовъ*. Въ 1809 г. *Геденштромъ* посѣтилъ Ново-Сибирскіе о-ва; въ 1811 г. *Головнинъ* работалъ въ Курильскомъ архипелагѣ. Въ 1820—24 гг. *Анжу* и *Врангель* работали надъ пополненіемъ географическихъ данныхъ у береговъ Сибири между Оленекомъ и Индигиркою и среди Новосибирскихъ о-вовъ. Въ 1821—24 гг. *Литке* работалъ у береговъ Мурмана и Новой Земли, а штурманъ *Ивановъ*—по берегу материка отъ Печоры до Оби. Въ 1827 г. *Постельсъ* изучалъ вулканы Камчатки. Внутри Сибири въ это время работали *Семевскій*, *Петровъ*, *Мартосъ*, *Корниловъ* и *Спасскій*, на Алтаѣ — ботаникъ *Ледебуръ*. Въ 1829 г. *Александръ Гумбольдтъ* посѣтилъ Уралъ, Тобольскъ, Барабинскую степь, Барнаулъ, Алтай, Верхній Иртышъ, Оренбургъ, Киргизскія степи, Астрахань, побережье Каспія и собралъ громадный матеріалъ, вошедшій въ его трудъ «Asie Centrale» (1843). Въ 1830—43 гг. въ Сибири работали *Геблеръ*, *Гельмерсенъ*, *Словцовъ*, *Степановъ*, *Небольсинъ*, *Вишневскій*. *Эрманъ*, берлинскій ученый, совершилъ обширное путешествіе по Сибири и собралъ массу данныхъ по физической географіи страны. *Гансте́нъ* опредѣлилъ во многихъ мѣстахъ элементы земного магнетизма. *Мурчисонъ* и *Вернейль* изслѣдовали геологически Сѣв. Р., Уралъ и многія части средней и южной Р. (1840—41), результатомъ чего было классическое геологическое описаніе Р. Путешествіе *Миддендорфа*, начатое въ 1843 г., открываетъ новый фазисъ изученія Сибири, особенно ея сѣвера. Онъ посѣтилъ Таймырскій полуо-въ, Якутскую область, берега Охотскаго моря, Шантарскіе острова и прошелъ по долинѣ Амура. Возвращеніе Миддендорфа въ СПб. совпало съ моментомъ, когда назрѣла мысль объ учрежденіи географическаго общ. (1845). Съ этого момента почти всѣ экспеди-

ція въ предѣлахъ имперіи и въ сопредѣльныхъ съ нею странахъ Азіи или были снаряжены географич. обществомъ, или имѣли съ нимъ тѣсную связь. Одною изъ первыхъ была экспедиція на Сѣв. Уралъ (1847—50), въ которой работали *Гофманъ, Старжевскій, Ковальскій* и *Брандтъ*; результаты ихъ трудовъ и до сихъ поръ представляютъ почти единственный матеріалъ для географіи этой области. Рядъ меньшихъ экспедицій изучаетъ центральную Р. Въ 1849 г., по предложенію *Савича*, начаты наблюденія надъ качаніями маятника, продолжающіяся съ тѣхъ поръ, съ перерывами, и до настоящаго времени (Ленцъ, Соколовъ, Витрамъ, Цингеръ, Вилькицкій). Упоминая здѣсь только о наиболѣе выдающихся трудахъ, укажемъ, что географ. общ. въ 1853—55 гг., снарядило подъ начальствомъ извѣстнаго *Бэра*, экспедицію на Каспійское море для изученія его физико-географическихъ условій и рыболовства. Подобныя же изслѣдованія были предприняты мин. госуд. имуществъ между 1851 и 1860 гг. въ Балтійскомъ м., Бѣломъ м., Ледовитомъ ок., озер. Чудскомъ, Кубенскомъ, на Волгѣ, Уралѣ, Курѣ. Академія наукъ посылаетъ *Абиха, Дорна* и *Рупрехта* въ Дагестанъ, *Ленца* — по шхерамъ Финляндіи, гдѣ онъ опредѣляетъ магнитные элементы въ 172 точкахъ. Съ 1862 по 1867 г. производится рядъ работъ для разрѣшенія вопроса объ обмеленіи Азовскаго м. (*Бэръ, Радде, Данилевскій, Гельмерсенъ*). На Кавказѣ въ продолженіе ряда лѣтъ работаетъ надъ его геологіей *Абихъ*, а по вопросамъ естественно-историческимъ — *Радде*. Въ 1871—72 г. князь *Кропоткинъ* изучаетъ ледниковыя явленія въ Финляндіи, отчасти вмѣстѣ съ *Гельмерсеномъ* и *Шмидтомъ*; въ тѣ же годы предпринимаются географ. общ. рядъ этнографическихъ изслѣдованій въ разныхъ частяхъ Имперіи. Въ этихъ трудахъ постоянно принимаютъ участіе общ. естествозн., антрополог. и этнограф. въ Москвѣ и академія наукъ. На Кавказѣ выдѣляются въ 80-хъ годахъ работы *Мушкетова, Динника* и *Россикова*. Метеорологическая коммиссія географич. общ., съ *А. И. Воейковымъ* во главѣ, работаетъ надъ изученіемъ снѣжнаго покрова и установленіемъ сельскохозяйственныхъ метеорологическихъ наблюденій. Въ теченіе 90-хъ годовъ географ. общ. заботится объ установленіи сѣти сейсмическихъ станцій. Цѣлый рядъ работъ производится на Кольскомъ полуо-вѣ гг. *Подпаецкимъ, Кудрявцевымъ, бар. Рамзаемъ, Рипасомъ* и *Носковымъ*; къ концу столѣтія немного уже остается неизвѣданныхъ мѣстъ на этомъ долго бывшемъ terra incognita полуостровѣ. Геологическое и географическое изученіе губ. Олонецкой, Вологодской и Архангельской началось еще ранѣе, въ 1843 г., когда *Кейзерлингъ* и *Крузенштернъ* посѣтили мѣстность между Мезенью и Ураломъ; та же мѣстность была посѣщена *Крузенштерномъ* въ 1856—59 гг. *Иностранцевъ* (1875) изучалъ геологически пространство около Онежскаго оз. Въ 1889—90 г. экспедиція *Чернышева* изслѣдовала пространство отъ Вычегды до Печоры и Ледов. ок., а въ 1890 г. Ю. Шокальскій р. Вычегду на 650 в. Въ Сибири, послѣ 1845 г., *Ахтэ* съ сотрудниками изучалъ Становой хр. и мѣстность на границѣ съ Китаемъ, а *Невельскій* открылъ Татарскій прод. и изслѣдовалъ р. Амуръ; его спутники *Бошнякъ, Рудановскій* и *Н. М. Чихачевъ* въ 1849 — 54 гг. изслѣдовали берега Охотскаго моря. Въ 1854 г. экспедиція гр. *Муравьева-Амурскаго* обслѣдовала Амуръ до его устья, а *Маакъ* изучалъ Вилюйскій край. Въ 1855 г. Пріамурскій край посѣтили натуралисты *Шренкъ, Максимовичъ* и *Маакъ*; географич. общ. въ томъ же году снарядило «сибирскую» экспедицію, въ составъ которой вошли *Шварцъ, Рашковъ, Усольцевъ, Смирягинъ, Радде, Шмидтъ* и др. Въ 1859 г. *Маакъ* работалъ въ Амурской обл., на Уссури. Въ 1864 г. кн. *Кропоткинъ* и *Поляковъ* изслѣдовали области теченія рр. Витима и Олекмы; въ 1865 г. тамъ же работалъ *Лопатинъ*, а въ слѣдующемъ году *Шмидтъ* и *Андреевъ* посѣтили область рр. Таза и Гыды для розысковъ мамонта. Въ 1868—70 гг. *Майдель, Нейманъ* и *Афанасьевъ* изучали Чукотскую землю и область р. Анадыри. Къ этому-же времени относятся первыя работы *Н. М. Пржевальскаго* въ Уссурійскомъ краѣ. Въ 1868 г. *Миддендорфъ* работаетъ въ Барабинской степи, *Кривошапкинъ* — на Енисеѣ, нѣмцы *Финзъ, Брэмъ* и *Вальбургъ* — на Оби; первыя изслѣдованія оз. Байкала производятся *Годлевскимъ* и *Дыбовскимъ*. Въ 1871 г. цѣлая экспедиція вост.-сиб. отд. географ. общ. изучала Саяны до оз. Косогола. Въ 1872—73 гг. *Чекановскій, Миллеръ* и топографъ *Нахвальныхъ* обслѣдовали обширную мѣстность по Нижней Тунгузкѣ, Оленеку, нижней Ленѣ и Янѣ; первый изучалъ геологію края, второй производилъ магнитныя и астрономическія наблюденія. Въ 1875 г. произведена сплошная нивеллировка отъ Иркутска до Оренбургскаго края, по иниціативѣ географич. общ., подъ руководствомъ *Мошкова*; тогда же рядъ мѣстъ опредѣленъ астрономически *Шарнгорстомъ* и *Кульбергомъ*. Въ 1880 г. *Поляковъ* изучаетъ Сахалинъ. Въ 1882—84 гг. географич. общество приняло участіе въ международныхъ полярныхъ станціяхъ и учредило въ дельтѣ Лены станцію подъ начальствомъ *Н. Д. Юргенса*, который произвелъ также рядъ географическихъ работъ по берегу океана. Въ 1885 — 86 гг. *Бунге* и *Толь* обслѣдовали Пріянскій край и Ново-Сибирскіе о-ва; въ 1891—92 гг. *Черскій* работалъ на Индигиркѣ и Колымѣ, съ геологическою цѣлью; въ 1893—94 гг. *Толь* и *Шилейко* обслѣдовали область рр. Хатанги и Анабары, нижней Яны и Оленека, а также Ново-Сибирскіе о-ва. Съ 1894 по 1896 г. между Енисеемъ и Югорскимъ Шаромъ работала гидрографическая экспедиція *А. И. Вилькицкаго*. За эти же послѣдніе годы произведенъ рядъ изслѣдованій въ южной полосѣ Сибири, въ связи съ работами по проведенію Сибирской жел. дор. Въ 1895 — 97 гг. экспедиція *Богдановича* (горн. инж.), *Лемякова* (астр. и топогр.) и *Слюнина* (докт. и зоол.) работала вдоль по бер. Охотскаго моря отъ р. Уды до Охотска, затѣмъ около Гижигинска и въ Камчатки; результаты ея работъ весьма значительны какъ въ геологическомъ, такъ и въ географическомъ отношеніяхъ (подробн. см. Сибирь).

Изслѣдованіе Туркестана (т. е. Киргизскихъ степей и Туркестана, согласно опредѣленію Мушкетова; см. выше, Орографія) въ XVIII стол. (о болѣе раннихъ работахъ сказано выше) шло почти параллельно съ ихъ подчиненіемъ русскому вліянію. Петръ I въ 1720 г. послалъ *Лихарева* въ Яркендъ; онъ же доставилъ первыя болѣе подробныя свѣдѣнія о пройденной странѣ до береговъ Чернаго Иртыша. Въ 1721 г. *Овсянниковъ* и *Бершининъ* посѣтили мѣстность къ В отъ Арала; въ 1731 г. полк. *Гарберъ* отправился въ Хиву и Бухару, но не могъ пройти далѣе Сыръ-Дарьи. Первыя серьезныя съемки были произведены *Гладышевымъ* и *Муравинымъ* въ 1740 г. въ Киргизскихъ степяхъ; они дошли до Хивы. Въ 1743 г. *Миллеръ* дошелъ до Коканда; въ 1759 г. *Гуляевъ* побывалъ въ Бухарѣ. Въ царствованіе Екатерины II мало интересовались Среднею Азіей. *Ефремовъ*, черезъ Туркестанъ, Авганистанъ и Тибетъ, прошелъ въ Индію; захваченный въ плѣнъ, въ 1774 г., киргизами, онъ бѣжалъ и, возвратясь въ Р. въ 1782 г., опубликовалъ описаніе своихъ странствованій, содержащее весьма вѣрныя указанія. Изъ числа академическихъ путешественниковъ, начавшихъ изученіе Р. при Екатеринѣ II, нѣкоторые только подходили къ окраинамъ Ср. Азіи: такъ въ 1771 г. *Барданесъ*, спутникъ Фалька, былъ на оз. Зайсанъ-Норѣ, *Сиверсъ*, въ 1793 г., въ Тарбагатаѣ, *Рычковъ* на р. Тургаѣ, *Палласъ* въ Илецкой защитѣ и на Каспіи, *Гмелинъ* на берегахъ Каспійскаго моря. Изъ нихъ Рычковъ далъ хорошее описаніе Оренбургскихъ степей, а Палласъ первый высказалъ гипотезу, что вся Арало-Каспійская равнина была прежде дномъ моря, остатками котораго являются Аралъ и Каспій. Въ началѣ XIX стол. изслѣдованій Туркестана тоже было немного; *Муравьевъ* въ 1819 г. совершилъ путешествіе отъ Каспія въ Хиву и обратно, интересное вслѣдствіе посѣщенія недоступныхъ до тѣхъ поръ Туркестанскихъ степей. Въ 1820 г. было отправлено посольство изъ Оренбурга въ Бухару, съ *Негри* во главѣ; его сопровождали натуралисты (Пандеръ, Эверсманъ), благодаря чему было собрано много данныхъ. Въ 1825 г. *Бергъ* съ *Эверсманомъ* и др. собралъ важныя свѣдѣнія о пространствѣ между Каспіемъ и Араломъ и впервые показалъ, что послѣдній выше Каспія. Въ томъ же году Эйхвальдъ изучалъ берега Каспія. Въ 1829 г. *А. Гумбольдтъ*, съ *Эренбергомъ* и *Розе*, коснулся Туркестана только въ сѣв. его части, но въ своемъ трудѣ «Asie Centrale» мастерски освѣтилъ всѣ имѣвшіяся къ тому времени свѣдѣнія о Туркестанѣ, и его трудъ составляетъ эпоху въ исторіи изслѣдованія этой страны. *Карелинъ* съ 1824 по 1827 г. занимался изслѣдованіями Оренбургскаго края и побережій Каспія; въ 1836 г. его спутники по этой экспедиціи, *Бларамбергъ* и *Фелькнеръ*, опубликовали интересныя данныя о вост. берегѣ Каспія. Въ 1832 г. *Левшинъ* посѣтилъ сѣв. часть Туркестана и далъ замѣчательное описаніе страны. Въ 1841 г. посольство, состоявшее изъ *Бутенева*, горнаго инженера *Богословскаго*, оріенталиста *Ханыкова*, натуралиста *Лемана*, геодезистовъ *Бларамберга* и *Никифорова*, прошло изъ Оренбурга въ Бухару и Хиву, по пути посѣтивъ Зеравшанъ. Въ 1842 г. другое посольство прошло въ Хиву черезъ Устюртъ; его участники *Данилевскій* и *Балкашинъ* собрали много научныхъ данныхъ о Хивѣ, Устюртѣ и Аралѣ. Въ 1840 г. *Шренкъ* посѣтилъ сѣв. часть Туркестана, былъ на оз. Балхашѣ, въ горахъ Алатау, на оз. Алакуль, въ Тарбагатаѣ, т. е. обслѣдовалъ вост. часть Киргизскихъ степей. Въ это же время англійскіе путешественники посѣщаютъ Туркестанъ съ юга; такъ, *Муркрафтъ* (1819—25) и *Требекъ* были въ Бухарѣ; *Бёрнсъ* въ 1831—32 гг. изъ Индіи прошелъ черезъ Бухару и Мервъ въ Персію; въ 1836—38 гг. *Вудъ* совершилъ замѣчательное путешествіе по Памиру. Въ 1849 и 1851 гг. *Влангали* и *Ковалевскій* посѣтили Кульджу, а первый еще раньше изучалъ Киргизскую степь; *Нифантьевъ* производилъ важныя съемки р. Или и оз. Балхаша. Въ 1856 г. *П. П. Семеновъ* изучалъ, по порученію географ. общ., вост. Туркестанъ, Семирѣчье, Тянь-Шань и Иссыкъ-куль, впервые послѣ XVIII стол. Въ 1857 г. *Сѣверцовъ* и *Борщовъ* изслѣдовали Мугоджары, Устюртъ, степи къ С отъ Арала и Киргизскія степи. Послѣ этой плодотворной экспедиціи, въ 1858 г., состоялось посольство въ Хиву и Бухару, подъ начальствомъ *Игнатьева*, котораго сопровождали разные спеціалисты (Залѣсовъ, Кильвейнъ, Лерхъ, Можайскій, Назаровъ, Салацкій, Струве). Въ 1859 г. *Голубевъ* произвелъ рядъ астрономическихъ опредѣленій въ Заилійскомъ краѣ, а *Венюковъ* далъ общее его описаніе. Въ 1863 г. *Вамбери* (венгерецъ) совершилъ свое важное путешествіе черезъ Персію въ Хиву, Бухару, Гератъ. Къ этому времени относится присоединеніе Туркестана къ Р., а вмѣстѣ съ тѣмъ и чрезвычайное умноженіе отдѣльныхъ небольшихъ изслѣдованій края. Особенно выдающееся значеніе имѣютъ труды *Н. А. Сѣверцева*, съ 1864 г. посвятившаго себя изученію Туркестана; въ 1864—68 г. онъ изслѣдуетъ Тянь-Шань, въ 1874 г. путешествуетъ по Аму-Дарьинскому краю и Кизылъ-кумамъ, въ 1877—78 гг.—по Фергани, Памиру и Алаю. *Татариновъ* въ 1864 г. посѣтилъ Тарбагатай и до 1872 г. работалъ въ разныхъ мѣстахъ по геологіи Туркестана. Тянь-Шань еще въ 1867 г. былъ посѣщенъ *Полторацкимъ*, произведшимъ рядъ съемокъ, и бар. *Остенъ-Сакенъ*, собравшимъ ботаническія данныя. Въ 1868 и 1869 гг. край посѣтили *Радловъ*, съ этнографическою цѣлью, и *Макшеевъ*, издавшій обстоятельное статистическое описаніе его. Въ 1869 г. бар. *А. В. Каульбарсъ* совершилъ большое путешествіе по южн. Тянь-Шаню отъ Иссыкъ-куля до Ауліэ-ата; въ 1870 и 1872 гг. онъ путешествовалъ по Тянь-Шаню и Кашгаріи; въ послѣдней поѣздкѣ его спутникъ, *Шарпортъ*, сдѣлалъ много астрономическихъ опредѣленій. Въ 1875 г. геологъ *Г. Д. Романовскій* изслѣдовалъ Семирѣчье, а въ 1879 г.—Джунгарскій Алатау, бассейнъ оз. Ала-куля и Тарбагатай. Затѣмъ цѣлый рядъ экспедицій, направлявшихся въ Монголію, Китайскій Туркестанъ и Тибетъ, полнѣе давали свѣдѣнія о вост. части русскаго Туркестана; это—экспедиціи *Н. М. Пржевальскаго*, *М. В. Пѣвцова*, *Грумъ-Гржимайло*, *Грамбер-*

скаго, Козлова, Робаровскаго, а также *Краснова* и *Игнатьева,* посѣтившаго въ 1886 г. спеціально Тянь-Шань. Въ 1887 г. для изученія причинъ вѣрненскаго землетрясенія этотъ край посѣтилъ *И. В. Мушкетовъ.* Къ зап. части Туркестана относится, прежде всего, экспедиція *А. П. Федченко,* въ 1868 г. тщательно изучившаго страну Кизылъ-Кумовъ до Алая и Памира. Въ 1870 г. экспедиція подъ начальствомъ *Абрамова,* съ участіемъ *Федченко,* бар. *Аминова, Скасси, Старцева, Соболева, Куна* и *Мышенкова,* прошла долину Зеравшана. Въ 1871 г. *Петцольдъ* посѣтилъ Туркестанъ, для описанія его въ сельскохозяйственномъ отношеніи. Въ 1872 г. *Хорошихинъ* посѣтилъ пески Кизылъ-Кумъ. Одновременно начинается и изученіе Туркестана отъ береговъ Каспійскаго моря. Въ 1869 г. Мангышлакъ изслѣдованъ геологически *Дорошинымъ* и *Эйхвальдомъ.* Рядъ небольшихъ изслѣдованій познакомилъ съ условіями прилегающей къ Каспію части Туркменскихъ степей; здѣсь работали *Кошкуль, Малома, Стебницкій, Сиверсъ* и др. Въ 1873 г., во время хивинскаго похода, было попутно произведено немало изслѣдованій *Соломани* (астрон.), *Богдановымъ* (зоолог.) и *Краузе* (ботан.), а послѣ покоренія Хивы сейчасъ же начато изученіе низовьевъ Аму-Дарьи (Глуховской, бар. А. Каульбарсъ и др.). Въ 1874 г. была послана въ тѣ же мѣста экспедиція, снаряженная географич. общ. и спб. общ. естествоиспытателей, подъ названіемъ Аму-Дарьинской. Одна часть ея, подъ начальствомъ *А. А. Тилло,* произвела точную нивеллировку между Каспіемъ и Араломъ; другая, подъ начальствомъ *Столѣтова,* производила метеорологическія, гидрологическія и естественно-историческія изслѣдованія на низовьяхъ Аму-Дарьи и въ Кизылъ-Кумахъ, а третья изучала Каспій, Аралъ и Устюртъ; въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ особенно важны работы геолога *Барбота-де-Марни.* Во второмъ отдѣлѣ экспедиціи участвовали многіе извѣстные изслѣдователи: *Сѣверцовъ, Дорандтъ* (метеорологъ), *Соболевъ* (этногр.), *Смирновъ* (бот.), *Зубовъ* (гидрографъ). Затѣмъ слѣдуетъ рядъ работъ по изученію Туркменскихъ степей; изъ нихъ всего важнѣе экспедиція *Глуховского* въ 1879—85 гг., для изученія сухихъ руслъ между Аму-Дарьею и Каспіемъ. Въ 1877—78 гг. работала небольшая экспедиція, изучавшая Кара-кумы, а въ 1879 г. она въ бо̀льшемъ составѣ (гр. *Ростовцевъ,* ботан. *Сорокинъ,* зоол. *Пельцамъ,* статистикъ *Маевъ,* гидрографъ *Зубовъ,* инжен. путей сообщ. *Ляпуновъ* и *Соколовскій,* геологъ *Мушкетовъ*) изучила Аму-Дарью и мѣстность къ В отъ рѣки. Въ 1880 г. край отъ Оренбурга до Арала посѣтилъ инженеръ путей сообщенія *Шульцъ.* Съ завоеваніемъ Закаспійской обл. изслѣдованія получили новый толчекъ; этотъ край посѣщается въ1881 г. *Лессаромъ,* въ 1886 г. *Коншинымъ* и *Радде,* въ 1887 г. *Богдановичемъ* и *Обручевымъ;* изъ нихъ послѣдній напечаталъ обширную монографію о Закаспійской обл. Наконецъ, съ проложеніемъ ж. дороги отъ Каспія до Аму-Дарьи Анненковымъ, начинается детальное изученіе страны. Въ юго-вост. углу Туркестана, образованномъ Алаемъ и Памиромъ, съ 1874 г. начались систематическія геологическія изслѣдованія *Мушкетова* и *Романовскаго;* въ 1875 г. Гиссаръ обслѣдовали *Маевъ, Шваринъ* и *Вишневскій.* Военная экспедиція *Скобелева* въ 1876 г. много дала для улучшенія картографіи Памира. Въ 1877 г. *Сѣверцовъ* снова работалъ на Алаѣ и въ Ферганѣ, а въ 1878 г.—и на Памирѣ, съ цѣлымъ рядомъ спутниковъ. Въ 1878 г. *Миддендорфъ* изучалъ Фергану въ сельскохозяйств. отношеніи и далъ затѣмъ обстоятельное описаніе области. Въ томъ же году Каратегинъ и Памиръ посѣщены экспедиціей *Ощанина,* при чемъ открытъ громадный хребетъ Петра Великаго. Въ томъ же году было послано посольство въ Авганистанъ, подъ начальствомъ *Столѣтова;* главный его научный результатъ—съемка пути *Бендерскимъ.* Съ 1879 по 1883 г. производится рядъ изслѣдованій *Ивановымъ* — въ Таласскомъ Алатау, *Мушкетовымъ* и *Ивановымъ* — на Зеравшанскомъ ледникѣ, *Романовскимъ*—въ долинѣ Зеравшана. Въ 1883 г. большая экспедиція изъ *Путяты* (геодезистъ), *Иванова* (геологъ) и *Бендерскаго* (топографъ) обслѣдовали Памиръ до Гиндукуша на Ю и Бухары на З. Въ 1884 г. *Сорокинъ* и *Грумъ-Гржимайло,* отдѣльно другъ отъ друга, посѣтили Памиръ. Въ 1885 и 1887 гг. послѣдній снова побывалъ на Памирѣ. Въ 1888 г. географич. общ. снарядило на Памиръ экспедицію *Громбчевскаго,* повѣтившаго его юго-вост. уголъ. Много разъѣзжалъ по Бухарѣ *Боришевскій,* въ промежуткѣ между 1879—95 гг. Наконецъ, въ послѣдніе годы, по порученію географ. общ., предпринятъ былъ рядъ экспедицій въ Каратегинъ *Липскимъ,* а въ 1897 г. географ. общ. снарядило экспедицію на Памиръ, въ Рошанъ и Шугнанъ, въ составѣ ботаника *Коржинскаго,* геолога *Иванова* и зоолога *Казнакова.* Къ этому же времени относятся и разграничительныя работы русской и англійской партій на Памирѣ. Изъ европейскихъ путешественниковъ англичанинъ *Форсайтъ,* съ рядомъ спеціалистовъ (между ними геологъ Столичка), въ 1873 г. посѣтилъ Памиръ; въ 1874 г. *Столичка* вторично былъ тамъ; эти двѣ экспедиціи дали важные результаты. Французы *Капюсъ* и *Бонвало* въ 1881 г. посѣтили Фергану и многія части Средней Азіи. Наконецъ, за послѣдніе годы Памиръ былъ посѣщенъ многими англ. туристами и путешественниками, напр. *Свенъ-Гединомъ* (1894) и *Олуфсеномъ* (1897).

Одновременно съ изученіемъ внутреннихъ частей имперіи подвигались и труды по описи нашихъ морей и значительныхъ внутреннихъ водъ. Въ *Балтійскомъ* морѣ русскія гидрографическія работы начались при Петрѣ I трудами адмирала *Крюйса* (1710) и съ тѣхъ поръ не прекращались. *Сарычевъ* издалъ въ 1812 г. атласъ Балтійскаго моря. Дѣйствительно научную основу работы получили только послѣ трудовъ ген. *Шуберта,* бар. *Врангеля* и *Рейнеке;* послѣдніе произвели тріангуляцію вдоль береговъ моря, а въ 1832 г. Шубертъ устроилъ большую хронометрическую экспедицію, которая опредѣлила астрономически 72 точки по берегамъ моря. Все это дало прочную основу съемкѣ берега и промѣру, которые съ

тѣхъ поръ и продолжаются безпрерывно, особенно въ шхерахъ Финляндіи, такъ какъ гидрографія южнаго берега Финскаго залива болѣе проста и требовала меньше заботъ. Рядъ гидрографическихъ работъ, подъ руководствомъ *Н. Л. Пушкина, К. И. Михайлова* и *Ю. К. Ивановскаго*, производится главнымъ образомъ въ Або-скихъ шхерахъ, а особыя партіи работаютъ въ Ботническомъ зал. Въ другихъ частяхъ Балтійскаго моря работы производятся только по мѣрѣ надобности (входы въ Рижскій зал., вдоль берега около Либавы). Для *Бѣлаго* моря долго не было другихъ картъ, кромѣ голландскихъ; русскія работы начинаются въ 1727 г. промѣрами *Калакова* и съемкою устья Сѣв. Двины *Клаверомъ* (1732); болѣе подробныя работы были произведены *Винковымъ* въ 1741 г. и *Бѣляевымъ* въ 1756—57 гг., между Архангельскомъ и Мезенью. Постепенно, затѣмъ, описываются разныя части моря, до 1798—1801 г., когда *Голенищевъ-Кутузовъ* производитъ первую общую опись всего моря. Въ 1823—24 гг. *Литке* и *Демидовъ* работаютъ въ вост. части моря; въ 1826—33 г. *Рейнеке*, стоя во главѣ отдѣльной съемки этого моря, вновь составляетъ его атласъ; послѣдній пополняется, по мѣрѣ требованій мореплаванія, работами въ разныхъ частяхъ моря до 1887 г., когда новыя потребности судоходства вынуждаютъ снова организовать постоянную съемку Бѣлаго моря, работающую съ тѣхъ поръ безпрерывно, подъ руководствомъ барона *Майделя, Мякишева, Жданко* и *Мальцова*. Ею произведены обслѣдованія зап. части моря въ губахъ Кандалакской и Онежской. Побережье *Ледовитаго* океана, начиная отъ границы съ Норвегіей, и Новая Земля впервые были изслѣдованы англичанами и голландцами еще въ серединѣ XVI стол.; здѣсь трудились *Виллоуби, Ченслоръ, Бюрроу, Петъ* и *Джакманъ, Баренцъ, Най, Гудзонъ* и др. (подробности см. Сибирь и Сѣверо-вост. проходъ). Русскія работы начинаются между 1734 и 42 гг. *Муравьевъ, Павловъ, Малыгинъ, Скуратовъ, Селифонтовъ*, составлявшіе часть «Большой сѣверной экспедиціи», описываютъ берега отъ Канина носа до устья Оби. Въ 1741 г. *Винковъ* работаетъ въ Кольскомъ зал.; въ 1765—66 г. работаетъ экспедиція *Чичагова*, по проекту Ломоносова, для отысканія пути въ Китай, но она не приноситъ никакихъ результатовъ для изслѣдованія Мурмана. Въ 1760 г. *Лошкинъ* обходитъ въ три года Новую Землю; въ 1768—69 гг. *Розмысловъ* работаетъ тамъ же. Особенно важны работы на Новой Землѣ *Литке* между 1820 и 1824 гг., затѣмъ *Пахтусова* и *Циволки* въ 1823—34—35 гг., *Бэра* въ 1837 г., *Циволки* съ *Моисеевымъ* въ 1838 г., *Тягина* въ 1878—79 гг., *Андреева* и *Гриневецкаго* въ 1882—83 гг., кп. *Голицына* и *Чернышева* въ 1891 г. Для изученія Мурмана много сдѣлалъ *Литке*, въ 1820—24 гг.; въ это же время *Ивановъ* описывалъ устья Печоры и берегъ океана до Канина носа, а въ 1826 г. онъ же, съ *Рагозинымъ, Пахтусовымъ* и *Бережныхъ*, описалъ берегъ отъ Печоры до Обдорска. Тѣмъ временемъ опись Мурманскаго берега была закончена (1826) *Рейнеке*. Затѣмъ и до настоящаго времени систематическихъ работъ по Мурману и далѣе къ Оби не производилось, а по мѣрѣ надобности гидрографія его пополнялась въ разныхъ мѣстахъ (работы *Козлова* и *Бѣлавенца* въ 1871 г., *Дельпранскаго, Жданко* въ 1893—95 гг.). Въ 1898 г. была организована особая «Экспедиція для изслѣдованія Ледовитаго океана», подъ начальствомъ *Л. И. Вилькицкаго*, которая въ томъ же году обслѣдовала часть Югорскаго шара, а въ 1899 г.—многія мѣста на Мурманѣ и около Печоры. Что касается до части Ледовитаго ок. отъ Оби до Берингова прол., то послѣ «Большой Сѣверной Экспедиціи» 1734—44 гг., упомянутой выше, цѣлый рядъ небольшихъ экспедицій открыли и описали архипелагъ Ново-Сибирскихъ о-вовъ, часть берега Сибири отъ Берингова прол. къ З до Колючинской губы (Биллингсъ, Сарычевъ, Гилевъ, 1787—91 гг.). Въ 1821—23 гг. *Врангель, Анжу* и *Козьминъ* дополнили описи Ново-Сибирскихъ о-вовъ и берега Сибири отъ Оленека до м. Сѣвернаго, до котораго въ 1778 г. доходилъ *Кукъ*. Въ 1878—79 г. совершено знаменитое плаваніе *Норденшельда* на «Вегѣ» вдоль береговъ Сибири, доставившее нѣсколько новыхъ данныхъ относительно картографіи береговъ. Въ 1881 г. *Берри* (американ.) сдѣлалъ первую съемку о-вовъ Врангеля; въ томъ же году на устьѣ Оби работали *Фуксъ* и *Моисеевъ*. Въ 1882—84 гг. къ В и З отъ Лены произведены описи *Юргенсомъ* и *Буле*; послѣднимъ въ 1885—86 гг. исполнены такія же работы по берегу до Яны и на Ново-Сибирскихъ о-вахъ. Въ 1893 г. *Толь* и *Шилейко* дополнили эти работы по берегу океана отъ Лены до Анабары и на о-вахъ Ляховскихъ и Котельномъ. Въ томъ же году нѣкоторыя данныя о берегахъ между Ялмаломъ и Енисеемъ собраны экспедиціей *Добротворскаго*. Съ 1894 по 1896 г. экспедиція *Вилькицкаго* описала р. Енисей, берега отъ порта Диксонъ до о-ва Бѣлаго, съ Обскою губою, и р. Обь, съ Иртышемъ, отъ Тобольска до океана. Въ Тихомъ океанѣ *Шпанбергъ, Вальтонъ* и *Елагинъ* обслѣдовали въ 1738—39 гг. берега Камчатки и Курильскіе о-ва. Съ 1733 по 1743 г. *Берингъ* и *Чириковъ* изучали Алеутскіе о-ва и берегъ Америки. Въ 1789—93 гг. *Сарычевъ* работалъ въ Охотскомъ м., *Гилевъ* и *Худяковъ*—въ Камчаткѣ. Въ 1803—1806 гг. *Крузенштернъ* описалъ часть Японскаго м. и Шантарскіе о-ва; съ 1826 по 1828 гг. *Литке* описалъ берегъ Камчатки и Чукотской земли; въ 1829—30 гг. *Козьминъ* работалъ въ Удской губѣ Охотскаго м. Въ періодъ 1830—35 гг. въ Камчаткѣ работаютъ *Ильинъ, Голенищевъ* и *Скрипицынъ*. Затѣмъ идетъ рядъ болѣе мелкихъ работъ по берегамъ Охотскаго м. и Камчатки до 1848—51 гг., когда *Невельскій* обслѣдовалъ Татарскій пр. По утвержденіи русскаго вліянія на берегахъ Японскаго м., центръ тяжести гидрографическихъ работъ переходитъ туда. Не перечисляя мелкихъ работъ, упомянемъ о капитальныхъ трудахъ *Старицкаго*, опредѣлившаго на берегахъ Охотскаго, Берингова и Японскаго м. до 38 точекъ астрономическихъ (1866—71 гг.). Съ 1874 г. гидрографическія работы въ Тихомъ ок. поручаются *Онашевичу*,

работающему главнымъ образомъ въ Японскомъ м., но немного и въ Берингговомъ м., и въ Ледовитомъ ок. Съ 1876 по 1880 г. этими работами руководитъ *Майдель*, и онѣ продолжаются въ сѣв. части Японскаго м.; затѣмъ ими руководитъ *Степинъ*, потомъ опять бар. *Майдель* и, наконецъ, съ 1899 г. *Жданко*, когда часть гидрографическихъ работъ производится около Портъ-Артура и Таліенвана. Съ 1880 по 1892 гг. *Андреевъ* изучаетъ физико-географич. условія моря. Въ *Черномъ* и *Азовскомъ* моряхъ гидрографическія работы начались при Петрѣ I, съемкою устья Дона *Крюйсомъ*. Въ 1768 г. эти работы продолжалъ *Сенявинъ*, а другіе офицеры снимали устья Днѣпра, Днѣстра и Дуная. Затѣмъ, по мѣрѣ необходимости, описывались небольшія части берега; *Биллингсъ* описалъ берегъ отъ Кубани до Днѣстра въ 1797—98 гг.; *Будищевъ* снялъ берега отъ Одессы до Константинополя въ 1801 г.; *Беллинсгаузенъ* работалъ въ 1816 и 1821 гг. на вост. берегу моря, *Манганари* — въ разныхъ частяхъ моря, между 1823 и 1843 г. Наконецъ, въ 1870 г. составляется планъ систематической описи Чернаго м., которая начинается подъ руководствомъ *Зарудняго* и продолжается и до настоящаго времени, подъ руководствомъ, послѣдовательно, *Мякишева*, *Ивановскаго* и *Андреева*. Въ 1890—92 гг. производится физико-географ. обслѣдованіе Чернаго и Азовскаго м. *Шпиндлеромъ*, *Врангелемъ*, *Лебединцевымъ* и *Остроумовымъ*. Въ *Каспійскомъ* морѣ первыя работы относятся къ экспедиціи *Бековича* (1714—15 гг.), посланнаго Петромъ I для изученія старыхъ устьевъ Аму-Дарьи; онъ тогда же нанесъ на карту и Аралъ. Въ 1716—18 гг. туда же были посланы *Кожинъ* и кн. *Урусовъ*; они описывали вост. берегъ до Балханскаго зал., а *Травинъ* — сѣв. берегъ моря. Въ 1719 — 20 гг. новая, болѣе обширная экспедиція, подъ командою *Вердена*, изучала зап. берегъ отъ Астрахани до границы съ Персіей. Въ 1726—27 гг. Верденъ, съ *Соймоновымъ* и *Лупинымъ*, опять работаетъ на берегахъ Каспія. Первая общая опись моря производится въ 1764—65 гг. *Токмачевымъ*, *Панинымъ* и *Матвѣевымъ*. Затѣмъ производится нѣсколько частныхъ работъ до 1809 г., когда *Колодкинъ* начинаетъ систематическую опись моря (до 1813 г.), на основаніи которой онъ въ 1826 г. издаетъ атласъ Каспія, основанный на 46 астрономически опредѣленныхъ точкахъ. Послѣ этого опять, по мѣрѣ возростающихъ потребностей, производились гидрографическія обслѣдованія въ разныхъ мѣстахъ, до 1856 г., когда *Ивашинцеву* было поручено составить новую опись Каспія; эту работу ему не удалось закончить за смертью, и она была доведена до конца въ 1874 г. *Пущинымъ*, издавшимъ новый атласъ и гидрографическое описаніе Каспійскаго бассейна, положеніе уровня котораго относительно Чернаго моря было окончательно опредѣлено въ 1856 г. *Савичемъ*, *Саблеромъ* и *Фусомъ*. Послѣ 1874 г. въ Каспійскомъ морѣ производятся только небольшія работы, для пополненія картъ, составленныхъ раньше. *Аральское* море впервые было снято *Бековичемъ* въ 1719 г.; въ 1741 г. геодезистъ *Муравьевъ* далъ лучшую его карту; черезъ 100 лѣтъ, въ 1847—50 гг., произвели подробную его опись *Бутаковъ* и *Мертваго*. *Внутреннія воды* Имперіи сдѣлались предметомъ научнаго описанія при Петрѣ I, когда (1712) англичанину *Перри* было поручено изслѣдованіе цѣлаго ряда рѣкъ центральной Р. На основаніи произведенной имъ нивеллировки былъ составленъ проектъ соединенія Волги и Невы каналами, что и было поручено въ 1714 г. генералу *Шютцу*. *Ладожское* озеро впервые было изображено на картѣ въ 1750 г.; затѣмъ въ 1763—65 гг. *Селяниновъ* произвелъ первые промѣры и опись озера и Шлиссельбургской губы, которые были дополнены въ 1779 г. *ф.-Дезинымъ*. Въ 1785 г. *Озерецковскій* совершилъ путешествіе по озеру на лодкѣ. Первыя сколько-нибудь точныя карты озера изданы только въ 1845 г. *Шубертомъ*. Въ 1858 г. была назначена особая экспедиція для описи озера, работавшая подъ руководствомъ *Андреева* до 1873 г. и составившая подробную карту озера и его описаніе. Въ 1897 и 1899 гг., по порученію географич. общ., *Ю. М. Шокальскій* началъ изслѣдованіе озера въ физикогеографическомъ отношеніи. *Онежское* озеро долгое время не обслѣдовалось и назначалось на картахъ приблизительно; только въ 1870 г. случайные промѣры и бѣглая опись озера, въ соединеніи съ нѣкоторыми старыми матеріалами, дали возможность составить предварительную карту озера. Въ 1873 г. назначена экспедиція для описи озера, работавшая, подъ руководствомъ *Андреева*, *Пытухова*, *Ивановскаго*, *Дриженко*, до 1894 г.; она составила атласъ картъ озера и его гидрографическое описаніе. Физико-географическое изслѣдованіе озера по порученію географ. общ. начато въ 1897 г. *С. А. Совѣтовымъ*. *Байкалъ* долго оставался безъ обстоятельнаго изслѣдованія. Первыя попытки были въ 1772—73 гг. сдѣланы *Пушкаревымъ*, который и далъ его первую карту; затѣмъ нѣкоторые промѣры были сдѣланы въ 1837 г. *Кюхельбекеромъ* и въ 1859 г. *Кононовымъ*. Въ 1876 г. *Дыбовскій* и *Годлевскій* произвели зимою нѣсколько промѣровъ поперекъ озера. Въ 1896 г. начались систематическія работы на озерѣ, подъ руководствомъ *Дриженко*, давшія предварительную карту озера и подробно описавшія южную его половину; работы должны быть закончены въ 1903 г. Озера Финляндскихъ губ.—Сайма, Пелисъ-ярви, Весси-ярви, Пейяне и др. — частью уже обслѣдованы, частью еще обслѣдуются гидрографическими партіями. Въ 1895 г., по порученію географ. общ., *І. Б. Шпиндлеръ* произвелъ гидрографическую рекогносцировку *Чудскаго* озера и его первое изученіе въ физико-географическ. отношеніи. Озера *Бѣлое*, *Ильмень* и *Кубенское* были описаны особыми партіями мин. путей сообщ., другія же значительныя озера Сѣв. Р. остаются еще совершенно неизслѣдованными и самыя очертанія ихъ означаются приблизительно. Многочисленныя озера внутренней Европ. Р. за послѣднее время были отчасти изслѣдованы (въ области верховьевъ Волги и Зап. Двины) *Д. Н. Анучинымъ* (1894—95). Въ 1898—99 гг. произведены изслѣдованія нѣкоторыхъ озеръ Омскаго округа *Бер-*

ѣомъ, *Елпатьевскимъ* и *Игнатовымъ*. Озеро *Гокча* было обслѣдовано *Е. С. Марковымъ* въ 1894—96 гг. Объ остальныхъ внутреннихъ бассейнахъ имѣются, бо́льшею частью, отрывочныя свѣдѣнія, кромѣ нѣкоторыхъ соленыхъ озеръ, имѣющихъ промышленное значеніе. Изъ числа рѣкъ наиболѣе значительныя изучены особыми описными партіями мин. путей сообщ. и для нѣкоторыхъ изданы подробные атласы (Сѣв. Двина, Кама, Днѣпръ, Зап. Двина, Ока, Сура, Волховъ). Волга тоже изслѣдована, но атласъ ея еще не появился. Аму-Дарья на значительномъ протяженіи изслѣдована *Зубовымъ*. Изъ рѣкъ Сибири произведены обслѣдованія: Ангары—*мин. путей сообщ.*, Енисея—отъ Енисейска до океана, Оби отъ впаденія Иртыша и этого послѣдняго отъ Тобольска—*Вилькицкимъ*, въ послѣдніе годы.

Картографія уже была достаточно подробно разобрана въ статьѣ Орографія; здѣсь остается сказать, что самою древнею картою собственно Россіи является опубликованная въ 1525 г. карта *Батиста Агнезе*, венеціанскаго географа; затѣмъ до Петра I не было картъ, основанныхъ на какихъ-либо съемкахъ. При немъ начаты первыя геодезическія работы и уже къ концу его царствованія появились первые атласы Р., построенные на основаніи непосредственныхъ съемокъ. При Екатеринѣ II начато генеральное межеваніе Р., но прочное основаніе картографическія работы получили только при Александрѣ I, когда былъ основанъ корпусъ военныхъ топографовъ и начаты первыя тріангуляціи. Однако, громадность территоріи Имперіи такова, что ко времени основанія географическаго общ. (1845) только четвертая часть Европ. Россіи, именно зап. губерніи и нѣкоторыя прибрежья морей, была покрыта тріангуляціонною сѣтью, для остальной же части Европ. Р. картографія располагала всего 200 точками, опредѣленными астрономически. Современное положеніе картографіи указано въ статьѣ Орографія.

Развитіе географической науки въ Россіи. Изъ вышеприведеннаго очерка главнѣйшихъ географическихъ изслѣдованій Р. видно, что до Петра I русское землевѣдѣніе развивалось чрезвычайно медленно; затѣмъ начинается дѣятельное изученіе имперіи, параллельно издаются и обработанные результаты изслѣдованій; за Мессершмидтомъ выступаютъ Берингъ и его сподвижники по изученію Сибири—Миллеръ, Стеллеръ и др. Въ царствованіе Екатерины II цѣлый отрядъ преданныхъ наукѣ академиковъ и ихъ помощниковъ разсыпается по Р.; труды Гмелина младшаго, Гюльденштедта, Лаксмана, Крашенинникова, Рычкова и въ особенности Палласа содержатъ въ себѣ не только матеріалы, но и обобщенія по разнымъ отраслямъ землевѣдѣнія. Начинаютъ появляться учебники географіи и географическіе словари. Въ царствованіе Александра I русская географическая наука выступаетъ и на международное поприще, цѣлымъ рядомъ кругосвѣтныхъ экспедицій и работъ въ Ледовитомъ океанѣ. Въ царствованіе Николая I развивается изученіе внутреннихъ частей Имперіи; къ этому времени относятся не только путешествія, но и важные ученые труды, какъ иностранцевъ (Гумбольдтъ, Роз, Мурчисонъ, Ледебуръ), такъ и русскихъ ученыхъ (Гельмерсенъ, Миддендорфъ, Чихачевъ, Щуровскій, Ханыковъ, Муравьевъ и особенно Бэръ). Совершаются многочисленныя экспедиціи на Амуръ (Маакъ, Шренкъ, Радде, Невельской), на сѣверъ (Гофманъ, Ковальскій, Шварцъ), по Сибири (Потанинъ, Полковъ, Чекановскій, Краснокутскій), въ центральную Азію (П. П. Семеновъ, Федченко, Сѣверцовъ, Романовскій, Мушкетовъ), въ срединныя части Азіи (Пржевальскій, Пѣвцовъ, Потанинъ, Грумъ-Гржимайло, Роборовскій, Обручевъ). Въ Европ. Р. начинается детальное изученіе края, предпринимаются работы по изученію озеръ и морей, дается прочное основаніе гипсометріи (А. А. Тилло), совершается подробное геологическое изученіе поверхности, съ учрежденіемъ геологическаго комитета (Карпинскій, Никитинъ, Мушкетовъ, Чернышевъ и др.). Не смотря на такой быстрый подъемъ географической науки, обширность задачи такъ велика, что выполненное представляетъ только небольшую часть остающагося впереди. *Ю. Ш.*

Обзоръ трудовъ русскихъ ученыхъ по изученію Россіи въ антропологическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ см. стр. 130 и 139—152.

19) **Археологія**, въ смыслѣ научнаго изслѣдованія вещественныхъ памятниковъ, возникаетъ въ Россіи лишь съ XIX в. Описаніе и собираніе археологическихъ памятниковъ началось, однако, гораздо раньше: древности, имѣвшія религіозное значеніе, издавна хранились въ церковныхъ ризницахъ, а всякаго рода драгоцѣнности собирались въ казнохранилищахъ царей. Правительство первоначально смотрѣло на археологическія находки исключительно какъ на клады; старинныя монеты, напр., переплавлялись и изъ нихъ чеканились новыя. Частныя лица иногда сознавали, повидимому, возможность научнаго интереса въ находкахъ: такъ напр., сохранилось описаніе найденныхъ при Алексѣѣ Михайловичѣ, во время раскопокъ у р. Исети, металлическихъ древнихъ вещей. Правительственная поддержка археологическихъ изысканій началась у насъ со временъ Петра Великаго, который указомъ отъ 13 февраля 1718 г. назначилъ вознагражденіе за всякія «старыя вещи», могущія быть найденными «въ землѣ или въ водѣ». Петръ Великій велѣлъ охранять болгарскія зданія отъ дальнѣйшаго разрушенія, приказалъ Мессершмидту собирать въ Сибири древности, а «курьезныя» серебряныя и золотыя вещи велѣлъ присылать въ Петербургъ, не переливая. Основанный въ 1714 г. *кунсткамеръ* Петра Великаго скоро наполнился многочисленными археологическими рѣдкостями, особенно восточными и сибирскими. Въ послѣдующее время предметы древности доставлялись частью въ академію наукъ, частью въ московскія коллекціи—въ Оружейную палату, на Конюшенный и Казенный дворъ, въ Мастерскую палату и т. д. Въ царствованіе Анны Іоанновны В. Н. Татищевымъ составлена была инструкція для собиранія свѣ-

дѣній географическихъ, этнографическихъ и археологическихъ, которая была одобрена академіею и разослана по губерніямъ. Въ 1759 г. академія наукъ, предположивъ составить новый атласъ Р., старалась собрать и свѣдѣнія о ея древностяхъ. Въ 1761 г. была предпринята экспедиція художника Грекова для снятія иконописныхъ и фресковыхъ изображеній въ церквахъ и монастыряхъ. При Екатеринѣ II Г. Ф. Миллеромъ было составлено описаніе сибирскихъ древностей, И. И. Лепехинымъ — древностей болгарскихъ, И. П. Рычковымъ — пермскихъ, В. Ѳ. Зуевымъ — екатеринославскихъ кургановъ. Въ концѣ XVIII в. особенно дѣятельнымъ на поприщѣ русской археологіи является гр. А. И. Мусинъ-Пушкинъ, авторъ одной изъ первыхъ попытокъ по изъясненію древностей—изслѣдованія о Тмутараканскомъ княжествѣ. Дѣятельность русскихъ археологовъ стала правильнѣе развиваться съ начала XIX в., особенно когда основано было «Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ» (1804), напечатавшее въ своихъ изданіяхъ рядъ извѣстій и статей по археологіи. Въ 1806 г. изданы были правила для управленія Мастерскою и Оружейною палатою и для сохраненія въ порядкѣ и цѣлости находящихся въ нихъ древностей; въ слѣдующемъ году было издано первое описаніе Оружейной палаты. Въ 1822 г. издано было положеніе о сохраненіи памятниковъ древности въ Крыму. Однимъ изъ меценатовъ археологіи въ эти годы былъ и гр. Н. П. Румянцевъ. Въ 1817 и 1821 гг. появились проекты Ѳ. Аделунга и фонъ-Вехмана объ учрежденіи русскаго національнаго музея. Въ 1820 г. напечатанъ «Проектъ ученаго путешествія по Россіи для объясненія славянской исторіи», Зоріана Долуги-Ходаковскаго. Заслуга Д.-Ходаковскаго — поднятіе вопроса о городищахъ и составленіе особой теоріи для объясненія ихъ. Полемика по поводу городищъ вызвала рядъ цѣнныхъ изслѣдованій. Весьма многія распоряженія имп. Николая I касаются сохраненія древнихъ замковъ, крѣпостей, зданій. Къ этому времени относится дѣятельность Аделунга, описавшаго Корсунскія врата въ Кіевѣ, П. И. Кеппена, составившаго списки русскихъ памятниковъ, кургановъ и т. п., нумизмата Френа, археографовъ Калайдовича и П. М. Строева, митрополита Евгенія, А. И. Оленина, К. Н. Бороздина, А. И. Ермолова и многихъ другихъ. Благодаря дѣятельности одесскаго общества исторіи и древностей, управленію керченскаго музея и археологической коммиссіи при кабинетѣ Его Имп. Вел. удалось разъяснить многое въ древнихъ судьбахъ сѣвернаго побережья Чернаго моря. Изданія спб. археологическаго общества дали большое количество свѣдѣній и извѣстій о мѣстныхъ древностяхъ, существующихъ въ Р.; общество стало объявлять преміи за изданіе собранія русскихъ надписей и за сообщеніе свѣдѣній по предметамъ русской археологіи. Императорская археологическая коммиссія, основанная въ 1859 г. при министерствѣ Императорскаго двора, занималась, главнымъ образомъ, изслѣдованіемъ приднѣпровскихъ, крымскихъ и таманскихъ кургановъ. Самой счастливой изъ находокъ коммиссіи было открытіе въ 1879 г. богатыхъ царскихъ гробницъ на Таманскомъ полуостровѣ. Академія художествъ сдѣлала очень многое для сбереженія древнихъ зданій, храмовъ и вообще памятниковъ художественной старины. Московское археологическое общество, основанное въ 1864 г., проявило особенно плодотворную дѣятельность въ устройствѣ археологическихъ съѣздовъ. Главными дѣятелями его были гр. А. С. Уваровъ, К. К. Герцъ, А. А. Котляревскій. Особымъ ученo-учебнымъ учрежденіемъ археологическимъ является основанный въ 1877 г. Н. В. Калачовымъ археологическій институтъ въ СПб.; главное его назначеніе — подготовленіе искусныхъ палеографовъ и знатоковъ архивнаго дѣла. Другой археологическій институтъ, для изученія византійской старины, основанъ въ 1894 г. въ Константинополѣ. Въ настоящее время число ученыхъ обществъ, занимающихся исключительно или преимущественно археологіею, у насъ очень велико. Главнѣйшія коллекціи предметовъ древности: Оружейная палата въ Москвѣ — хранилище остатковъ Большой казны, т. е. наслѣдственныхъ сокровищъ московскихъ государей; Императорскій россійскій историческій музей, открытый въ 1883 году; Имп. Эрмитажъ въ СПб., съ ему подчиненнымъ керченскимъ музеемъ; коллекціи Имп. академіи художествъ; Русскій музей Имп. Александра III въ СПб.; художественный музей въ Павловскѣ; спб. артилерійскій музей, морской музей и рядъ другихъ музеевъ различныхъ вѣдомствъ; музеи археологическихъ обществъ; городскіе музеи почти во всѣхъ губернскихъ городахъ; церковные музеи и коллекціи, съ патріаршей (синодальной) ризницей въ главѣ и др. См. Россія въ археологическомъ отношеніи (стр. 423 и слѣд.). Кромѣ указанной тамъ литературы, см. еще гр. Уваровъ, «Изслѣдованіе о древностяхъ южной Р.» (1851—53); А. Сонцовъ, «Роспись древне-русской утвари» (1857—58); И. Забѣлинъ, «Опыты изученія русскихъ древностей и исторіи»; В. Межовъ, «Археологія русская въ періодъ времени отъ 1859 по 1868 г.» (СПб., 1873); его же и Н. Собко, «Библіографія напечатанныхъ въ Р. за 1865—76 гг. книгъ и статей по части искусствъ и археологіи» (СПб., 1884); библіографическіе указатели при «Вѣстникѣ Археологіи и Исторіи» (съ 1886 г.).

20) Нумизматика. Основателемъ перваго мюнцкабинета въ Р. былъ Петръ Вел., купившій въ 1721 г. въ Гамбургѣ нумизматическое собраніе Модерса (см. Мюнцкабинеты) для кунсткамеры. Скоро послѣ того было напечатано акад. Байеромъ и первое нумизматическое сочиненіе, изд. въ Р.: «Historia Osrhoena et Edessena ex numis illustrata» (СПб., 1734); тотъ же авторъ написалъ еще нѣсколько монографій по античной нумизматикѣ. Затѣмъ напечатанъ былъ академіей наукъ каталогъ ея нумизматическихъ собраній («Catalogus Musaei Imp. Petropolitani», СПб., 1742). Основаніе разработкѣ русской нумизматики было положено кн. М. Щербатовымъ въ его «Опытѣ о древнихъ россійскихъ монетахъ»» («Академ. Изв.», 1780—81, трудъ неоконченный). Акаде-

микъ Ф. Кругъ, въ соч. «Zur Münzkunde Russlands» (СПб., 1805, и на русск. яз.), продолжалъ его труды съ еще бо́льшими знаніями и опытностью; затѣмъ о русскихъ монетахъ появилось соч. Мальгина: «Опытъ истор. изслѣдованія о древности монетъ въ Россійскомъ государствѣ» (СПб., 1810, и на нѣм. яз.). Въ началѣ XIX в. появляются по русской нумизматикѣ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ труды барона Б. Фитингофа, Калайдовича, Воейкова, Арцыбашева, Бекетова, Брусилова, Качеповскаго и др., а также книги Шанснера («Versuch einer Tabellascher Uebersicht der Russischen Münzen» (СПб., 1831), Руссова, «Essai sur les monnaies de cuir» (СПб., 1835), Н. Муравьева—«Описаніе древней новгор. серебряной гривны» (М., 1824). Въ тоже время начинается разработка античной нумизматики—академ. Келеромъ, Бларамбергомъ, проф. Моргенштерномъ, и восточной нумизматики—академ. Френомъ, положившимъ краеугольный камень для изучающихъ мусульманскія монеты въ своемъ «Recensio numorum Muhammedanorum» (СПб., 1826) и затѣмъ во множествѣ статей, разсѣянныхъ въ академическихъ повременныхъ изданіяхъ. Тогда же, но гораздо менѣе удачно, занялся изученіемъ восточныхъ монетъ и ихъ описаніемъ казанскій проф. Эрдманъ. Начиная со второй трети XIX вѣка, одинъ за другимъ появляются такіе капитальные труды, какъ А. Черткова—«Описаніе древнихъ русскихъ монетъ» (М., 1834 и 3 прибавленія), еще и теперь не вполнѣ утратившее своего научнаго значенія, бар. Шодуара—«Обозрѣніе русскихъ денегъ» (СПб., 1836, 3 т.), Шуберта—«Описаніе русск. монетъ и медалей» (СПб., ч. I, 1843) и Сахарова—«Лѣтопись рус. нумизм.» (СПб., 1842). Классическая нумизматика въ это время менѣе разрабатывалась; восточная обогатилась трудами академиковъ Дорна и Броссе. Послѣдній занялся изслѣдованіемъ грузинскихъ и армянскихъ монетъ, которыя до него никѣмъ не изучались не только въ Р., но и въ Зап. Европѣ. Въ 1846 г. возникло въ СПб. «Нумизматическо-археологическое общество», начавшее издавать свои записки. Хотя уже черезъ нѣсколько лѣтъ общество нашло нужнымъ расширить свою дѣятельность и было переименовано въ «Археологическое общество», тѣмъ не менѣе многія статьи въ его трудахъ были по прежнему посвящены всѣмъ отдѣламъ нумизматики. Бар. Б. Кене и Я. Рейхель начали разработку до тѣхъ поръ никѣмъ не изучавшейся въ Россіи западноевропейской средне-вѣковой и новой нумизматики. Трудъ Рейхеля, «Die Reichelsche Münzsammlung» (СПб., 1842—50, 9 томовъ), и до сихъ поръ служитъ руководствомъ для собирателей. Началось и изученіе монетъ дальняго Востока; появились труды Шодуара («Catalogue des monnaies de cuivre Chinoises, Japonaises etc.», СПб., 1842), Леонтьевскаго, Шифнера, акад. Васильева и другихъ. Русская нумизматика продолжала разрабатываться Прозоровскимъ, Сонцовымъ, Бѣляевымъ, кн. Гагаринымъ, Заблоцкимъ, ак. Куникомъ, Рейхелемъ, Иверсеномъ и друг., восточная нумизматика—бар. В. Г. Тизенгаузеномъ, П. С. Савельевымъ, Б. Дорномъ, И. А. Бартоломеемъ, В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ, М. М. Броссе, В. В. Григорьевымъ. Въ началѣ 80-хъ годовъ нѣсколько остывшій интересъ къ русской нумизматикѣ пробуждается вновь, благодаря главнымъ образомъ, выходу въ свѣтъ капитальнаго труда гр. И. И. Толстого: «Монеты вел. кн. кіевскаго» (СПб., 1882), породившаго цѣлую литературу, отчасти полемическаго характера, и его монографій о монетахъ Новгорода и Пскова. Въ 1888 г. въ Москвѣ открылось «Моск. нумизматич. общество», издающее «Труды». Большой толчокъ изученію русской нумизматики дало также изданіе Его Имп. Выс. вел. кн. Георгіемъ Михайловичемъ цѣлаго ряда монографій о монетахъ имп. Александра III и II, Николая I, Александра I, Павла, Екатерины II, Елисаветы и Анны, въ которыхъ напечатаны всѣ документы, относящіеся до чеканки монетъ въ Р. за эти царствованія. Въ настоящее время и въ СПб. образуется, подъ предсѣд. гр. И. И. Толстого, нумизматическое общество, уставъ котораго уже напечатанъ. *А. М—съ.*

21) Геральдика—см. VIII, 963.

22) Историческая наука въ Р. Главнымъ предметомъ исторической науки въ Р. является прошлое родной страны, надъ которымъ работало и работаетъ наибольшее число русскихъ историковъ и на которое направлена, главнымъ образомъ, дѣятельность разныхъ учрежденій, посвященныхъ исторической наукѣ (историческія каѳедры въ академіи наукъ, въ университетахъ и духовныхъ академіяхъ, ученыя историческія общества, археографическая и архивныя коммиссіи, историческіе журналы*) и т. п.). Очеркъ русской историографіи выдѣленъ въ особую статью, предшествующую исторіи Р. (см. выше стр. 430—446); здѣсь мы остановимся главнымъ образомъ на разработкѣ въ Р. исторіи другихъ народовъ или того, что у насъ принято называть всеобщей исторіей. Занятія всеобщей исторіей у насъ находятся, отчасти, въ тѣсной связи съ разными «филологіями», т. е. съ изученіемъ иностранныхъ языковъ и литературъ, мертвыхъ и живыхъ; къ числу дѣятелей исторической науки необходимо отнести, поэтому, многихъ оріенталистовъ, классиковъ и славистовъ, поскольку они дѣлали предметомъ своихъ занятій исторію Востока, античнаго міра или славянскихъ народовъ; о нихъ, какъ и о тѣхъ государствовѣдахъ, юристахъ или экономистахъ, которые разрабатываютъ историческія темы, см. въ соотв. отдѣлахъ. Кромѣ того, благодаря, главнымъ образомъ, существованію въ нашихъ университетахъ особой каѳедры всеобщей исторіи, исторія другихъ народовъ разрабатывается у насъ и вполнѣ самостоятельно. До тридцатыхъ годовъ XIX стол. все-

*) Русскіе историч. журналы и періодич. сборники: „Византійск. временникъ", „Историческая библіотека", „Историческій Вѣстникъ", „Историч. Обозрѣніе", „Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древн.", „Русскій Архивъ", „Русская Старина", „Сборникъ Моск. Ист. Общ.", „Чтенія въ Общ. ист. и древн. россійскихъ", много статей по исторіи въ „Журн. Мин. Нар. Просв." и изданія университетовъ. Изъ журналовъ главнымъ образомъ посвящены всеобщей исторіи „Истор. Обозрѣніе", издаваемое Истор. Обществомъ при спб. унив. и „Сборникъ Историч. Общ. при моск. университетѣ".

общая исторія находилась въ Р. въ очень жалкомъ состояніи (см. XIII, 497—498). Лучшія времена начались для нашей науки съ обновленія нашихъ университетовъ послѣ устава 1835 г. Первыми настоящими профессорами всеобщей исторіи были Куторга, начавшій свою преподавательскую дѣятельность въ петербургскомъ университетѣ въ 1835 г., и Грановскій, занимавшій каѳедру въ московскомъ унив. съ 1839 по 1855 г. Куторгу справедливо называютъ первымъ русскимъ ученымъ, посвятившимъ себя самостоятельной разработкѣ всеобщей исторіи; Грановскій первый внесъ въ преподаваніе этой науки гуманитарную и общественную точку зрѣнія, съумѣвъ тѣмъ самымъ заинтересовать всеобщей исторіей широкіе круги общества, чему немало помогалъ его замѣчательный талантъ лектора. Отъ Грановскаго и Куторги начинается у насъ непрерывная традиція всеобщей исторіи въ университетахъ. Куторга выдвигалъ на первый планъ греческую исторію и побуждалъ своихъ учениковъ и вообще лицъ, искавшихъ ученыхъ степеней, писать диссертаціи на темы, взятыя изъ греческой исторіи (Бауеръ, Васильевскій, Люперсольскій, Ѳ. Ѳ. Соколовъ, Стасюлевичъ); Грановскій, самъ болѣе работавшій въ области средневѣковой исторіи, направлялъ въ эту сторону и интересы своихъ учениковъ (Кудрявцевъ, Ешевскій). Для занятій новой исторіей это время было крайне неблагопріятно; Грановскій, напр., не могъ читать курса по исторіи реформаціи. Реакція конца сороковыхъ и начала пятидесятыхъ годовъ задержала развитіе у насъ и исторической науки. На дальнѣйшіе ея успѣхи оказала вліяніе лишь посылка за границу (въ началѣ шестидесятыхъ годовъ) большого числа молодыхъ людей для приготовленія къ профессорскому званію, а затѣмъ университетскій уставъ 1863 г. Съ того времени подобныя командировки вошли въ обычай, что, было очень полезно, въ особенности для всеобщей исторіи. Сначала профессорскіе стипендіаты ѣздили почти исключительно въ Германію, гдѣ главнымъ образомъ «доучивались», слушая лекціи и работая въ семинаріяхъ; но съ теченіемъ времени они стали отправляться и въ другія страны—во Францію, въ Англію, въ Италію, въ Испанію, въ Швецію (не говоря о славянскихъ земляхъ, куда ѣздили и раньше), и уже для болѣе самостоятельныхъ работъ въ библіотекахъ и архивахъ. Послѣднее сдѣлалось возможнымъ благодаря лучшей научной подготовкѣ, которую они получали теперь у себя дома. Уставъ 1863 г. много содѣйствовалъ и улучшенію историческаго преподаванія. При дѣйствіи этого устава совершилось раздѣленіе историко-филологическихъ факультетовъ на отдѣленія, въ числѣ которыхъ образовано было и спеціально историческое, и начали вводиться практическія занятія по образцу нѣмецкихъ историческихъ семинарій. Уставъ 1884 г. уничтожилъ-было спеціальныя отдѣленія историко-филологическихъ факультетовъ, превративъ послѣдніе въ чисто классическія школы; но такой порядокъ вещей просуществовалъ недолго, и историческія отдѣленія снова существуютъ въ нашихъ университетахъ. Благодаря болѣе живому общенію съ западною наукою и улучшенію университетскаго преподаванія, всеобщая исторія за послѣднія десятилѣтія сдѣлала у насъ замѣтные успѣхи; чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только сравнить магистерскія и докторскія диссертаціи по всеобщей исторіи до-реформеннаго времени (хотя бы, напр., объ диссертаціи Грановскаго) съ теперешними. За послѣднее время не разъ печатались, бо́льшею частью по иниціативѣ самихъ факультетовъ, даже студенческія работы по исторіи (такъ назыв. «медальныя»), которыя въ былыя времена могли-бы сойти за магистерскія диссертаціи. Изъ числа диссертацій на высшія ученыя степени многія написаны на основаніи неизданныхъ источниковъ, хранящихся въ заграничныхъ архивахъ и библіотекахъ. Лучшимъ доказательствомъ успѣховъ, достигнутыхъ русской наукой въ этой области, можетъ служить то обстоятельство, что труды русскихъ историковъ переводятся иногда на языки тѣхъ странъ, исторіи которыхъ они посвящены. Тѣмъ не менѣе у насъ все еще мало ученыхъ силъ на поприщѣ всеобщей исторіи; это видно изъ затрудненій, сопряженныхъ съ замѣщеніемъ вакантныхъ каѳедръ. Въ отношеніи научнаго метода и руководящихъ философскихъ и общественныхъ идей историческая наука въ Р. всегда, въ бо́льшей или меньшей степени, отражала на себѣ главнѣйшія историологическія направленія и теченія, возникавшія на Западѣ; но, въ то же время, въ ней чувствовались внутреннія общественныя настроенія. Научное движеніе въ области всеобщей исторіи началось у насъ подъ вліяніемъ Нибурова критицизма (Куторга) и французской и нѣмецкой историческихъ школъ первыхъ десятилѣтій XIX в. (Грановскій). На занятіяхъ исторіей славянъ, Византіи, Западной Европы сказывалось вліяніе такъ назыв. славянофильскаго и западническаго направленій; въ связи съ ихъ борьбою находится, напр., дѣятельность Грановскаго. Съ другой стороны, новѣйшія культурное и экономическое направленія въ исторіи оказали большое вліяніе и на нашу историческую науку. Въ общемъ, можно сказать, что въ области всеобщей исторіи русскіе ученые сравнительно мало занимались спеціально критикой источниковъ и что въ ихъ трудахъ такъ назыв. внѣшняя и прагматическая исторія все болѣе и болѣе отступаетъ на задній планъ передъ исторіей внутреннихъ отношеній. Въ частности за послѣднее время изслѣдованіе соціальной (и экономической) исторіи даже стремится получить перевѣсъ надъ исторіей духовной культуры, хотя, конечно, послѣдняя не можетъ быть вытѣснена изъ науки. Переходя къ обзору русской литературы по всеобщей исторіи по главнѣйшимъ отдѣламъ, отсылаемъ за указаніями, касающимися Востока и древняго міра, къ востоковѣдѣнію и классической филологіи *), и начинаемъ прямо *съ среднихъ вѣковъ*, включая сюда

*) Русскія историческія изслѣдованія, посвященныя древнимъ Греціи и Риму, перечислены въ статьяхъ объ ихъ исторіи (IX, 636—637, и XXVI, 756, 784, 787, 789)

движеніе въ Австріи въ 1800—48 гг.»; П. Кулаковскій, «Иллиризмъ»; Б. Чичеринъ, «Исторія политическихъ ученій»; Щегловъ, «Исторія соціальныхъ ученій». Самостоятельныя занятія *польской исторіей* ведутъ свое начало съ 60-хъ годовъ. Въ виду той связи, которая существуетъ между исторіей русской и польскою, къ разработкѣ послѣдней особенно стремился пріохотить своихъ учениковъ въ Москвѣ С. М. Соловьевъ, который самъ написалъ «Исторію паденія Польши». Такъ возникли, между прочимъ, «Борьба за польскій престолъ въ 1733 г.» В. И. Герье и «Польское безкоролевье по смерти Ягеллоновъ» А. С. Трачевскаго. Къ числу историковъ, занимавшихся Польшею, нужно отнести и Д. И. Иловайскаго («Гродненскій сеймъ 1793 г.»). Тѣсная связь между русскою и польскою исторіей направила въ ту же область и Н. И. Костомарова («Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой»), а также М. Ѳ. де-Пуле («Ст.-Авг. Понятовскій и Литва въ 1794—95 гг.») и Ѳ. М. Уманца («Два года послѣ Ягеллоновъ»). Болѣе съ точки зрѣнія «всеобщихъ» историковъ занимались Польшею Н. Н. Любовичъ, авторъ названныхъ трудовъ по исторіи польской реформаціи, Н. И. Карѣевъ («Реформаціонное движеніе и католическая реакція въ Польшѣ», «Очеркъ польскаго сейма», «Польскія реформы XVIII в.», «Паденіе Польши въ исторической литературѣ»; три послѣднія соч. есть въ польск. перев.), П. Я. Жуковичъ («Гозій») и В. А. Мякотинъ («Крестьянскій вопросъ въ Польшѣ въ эпоху ея раздѣловъ»). Наибольшее количество русскихъ трудовъ по польск. исторіи посвящено, такимъ образомъ, новому времени; средневѣковая исторія Польши почти совсѣмъ не разрабатывалась у насъ (кромѣ работъ Линниченко, Филевича, Павлова, Тихомирова, Любавскаго и т. п., относящихся болѣе къ русской исторіи, какъ и «Люблинская унія» Кояловича). По исторіи польской литературы на русскомъ языкѣ имѣется трудъ В. Д. Спасовича. Особый отдѣлъ исторіографіи представляетъ собою *философія исторіи*. Интересъ къ этой отрасли знанія появился у насъ впервые въ эпоху усиленныхъ занятій философіей (особенно системой Гегеля) и спора между западниками и славянофилами въ исходѣ первой половины XIX в. Новую эпоху въ исторіи этого интереса представляютъ собою шестидесятые года, когда особенно сильное впечатлѣніе на русское общество оказала «Исторія цивилизаціи въ Англіи» Бокля. Съ семидесятыхъ годовъ историко-философскіе вопросы начинаютъ все болѣе и болѣе получать соціологическую постановку (см. ниже, Соціологія, гдѣ указана и соотвѣтствующая литература). Отмѣтимъ здѣсь только два наиболѣе важныхъ историко-философскихъ труда славянофильскаго лагеря: Хомяковъ, «Записки по всемірной исторіи» и Данилевскій, «Россія и Европа» (послѣдняя книга вызвала большую полемику). Диссертаціи на ученыя степени по философіи исторіи писались М. М. Стасюлевичемъ («Опытъ историческаго обзора главныхъ системъ философіи исторіи») и Н. И. Карѣевымъ («Основные вопросы философіи исторіи»). Историческая методологія разрабатывалась у насъ сравнительно мало (см. XIII, 508). Исторіографическая литература, посвященная всеобщей исторіи, представлена слѣдующими сочиненіями: Герье, «Очеркъ развитія исторической науки»; Петровъ, «Новѣйшая національная исторіографія въ Германіи, Англіи и Франціи»; Виноградовъ, «Очерки западно-европейской исторіографіи» (въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» за восьмидесятые годы); Тураевъ, «Очеркъ исторіи изученія финикійской древности» (въ «Истор. Обозрѣніи»), «Новѣйшіе успѣхи и современное состояніе египтологіи» (т. же); Покровскій, «Новыя явленія въ области разработки греческой исторіи» (тамъ же); Герье, «Вступленіе археологіи въ кругъ римской исторіографіи» (въ «Сборн. Моск. Ист. Общ.»); Васильевскій, «Обозрѣніе трудовъ по византійской исторіи»; Бузескулъ, «Обзоръ нѣмецкой литературы по исторіи среднихъ вѣковъ»; Осокинъ, «Исторіографія среднихъ вѣковъ»; Визигинъ, «Личность и значеніе Григорія VII въ исторической литературѣ» (въ «Ист. Обозрѣніи»); Ламанскій, «Объ историческомъ изученіи греко-славянскаго міра въ Европѣ»; Корелинъ, «Итальянскій гуманизмъ и его исторіографія»; Карѣевъ, «Вопросъ о религіозной реформаціи XVI в. въ исторической литературѣ», «Паденіе Польши въ историч. литературѣ», «Новѣйшія работы по исторіи французской революціи» (въ «Ист. Обозрѣніи»), а также небольшіе исторіографическіе очерки въ «Исторіи Зап. Евр.» и обзоръ историч. литературы въ «Программахъ чтенія для самообразованія»; Павинскій, «Обзоръ современнаго состоянія польской исторіографіи» (въ «Ист. Обозрѣніи»); Пташицкій, «Новѣйшія польскія сочиненія по польской исторіи XVIII в.» (ib.). Исторіографическіе обзоры можно найти и во многихъ спеціальныхъ трудахъ (напр., очеркъ исторіографіи феодализма—въ кн. Виноградова о лангоб. феодализмѣ, очеркъ разработки исторіи крестьянъ на Западѣ—въ соч. В. И. Семевскаго о русскихъ крестьянахъ при Екатеринѣ II и т. п.). Существуютъ, наконецъ, статьи объ отдѣльныхъ историкахъ (Бестужева-Рюмина объ Ешевскомъ, Бузескула о Зибелѣ и Ранке, Виноградова о Ранке, Фюстель де Куланжѣ, Грановскомъ, Герье о Тэнѣ, Мишле, Кудрявцевѣ, Соловьевѣ, Грановскаго о Нибурѣ, Карѣева о Грановскомъ и т. п.). Обширныхъ трудовъ, обнимающихъ исторію всего человѣчества, кромѣ переводныхъ, у насъ нѣтъ; университетскіе курсы издаются рѣдко (Петровъ, «Лекціи по всемірной исторіи»; Трачевскій, «Учебникъ исторіи»; С. М. Соловьевъ, «Курсъ новой исторіи»; Осокинъ, «Исторія среднихъ вѣковъ»; Бауеръ, «Лекціи по новой исторіи»; Карѣевъ, «Исторія Западной Европы въ новое время»). Имѣются собранія сочиненій Грановскаго, Кудрявцева, Ешевскаго, Куторги, Петрова и др. Лучшія школьныя руководства, обнимающія всю исторію, написаны Шульгинымъ (устарѣло) и проф. Виноградовымъ. Какъ пособія, важны христоматіи Стасюлевича (ср. вв.), Виноградова (ср. вв.), Гуревича (новая исторія). Переводная литература по всеобщей исторіи у насъ весьма

скимъ ренессансомъ съ культурной и литературной точекъ зрѣнія, и притомъ по неизданнымъ матеріаламъ. Александру Ник. Веселовскому принадлежатъ «Вилла Альберти», «Боккаччіо» и множество болѣе мелкихъ работъ. Недавно (1899) скончавшійся моск. проф. М. С. Корелинъ, кромѣ цѣлаго ряда статей, отчасти собранныхъ въ одну книжку («Очерки итальянскаго Возрожденія»), оставилъ капитальный трудъ: «Ранній итальянскій гуманизмъ и его исторіографія». Тѣмъ же періодомъ итал. исторіи занимались Н. А. Осокинъ («Савонарола и Флоренція», «Аттендоло Сфорца и королева Іоанна», «Неаполитанскіе государи XIV вѣка»), А. С. Алексѣевъ («Макіавелли, какъ политическій мыслитель»), Садовъ («Виссаріонъ Никейскій»), В. К. Пискорскій («Франческо Феруччи и его время»). Надъ исторіей *реформаціи* XVI в. и реформаціонной эпохи вообще наиболѣе трудились: И. В. Лучицкій («Феодальная аристократія и кальвинисты во Франціи», «Католическая лига и кальвинисты во Франціи»), Н. Н. Любовичъ («Исторія реформаціи въ Польшѣ», «Начало католической реакціи и упадокъ реформаціи въ Польшѣ», «Марникс де Сентъ-Альдегондъ»), Р. Ю. Виппперъ («Церковь и государство въ Женевѣ въ эпоху Кальвина»). Всѣ трое много работали въ заграничныхъ архивахъ. Менѣе важны соч. Клячина («Полит. собранія и полит. организація кальвинистовъ во Франціи въ XVI в.») и С. Ѳ. Фортунатова («Представитель индепендентовъ Генри Венъ»). Этотъ отдѣлъ зап.-европ. исторіи привлекалъ къ себѣ вниманіе и профессоровъ дух. академій, изъ числа которыхъ всего болѣе заслуживаютъ вниманія труды Будрина («Антитринитаріи XVI в.»), П. А. Жуковича («Кардиналъ Гозій и польская церковь его времени») и В. Соколова («Реформація въ Англіи»). Къ реформаціонному же періоду относятся и обѣ диссертаціи Г. В. Форстена, представляющія собою результатъ изысканій въ заграничныхъ архивахъ («Борьба изъ-за господства надъ Балтійскимъ моремъ въ XV и XVI вв.» и «Балтійскій вопросъ въ XVII и XVIII стол.»). По *исторіи XVII и XVIII вв.* на Западѣ имѣются работы Вызинскаго («Англія въ XVIII в.»), В. И. Герье («Лейбницъ и его вѣкъ», сборникъ писемъ Лейбница), А. С. Трачевскаго («Германія наканунѣ революціи», «Союзъ князей и нѣмецкая политика Екатерины II, Фридриха II и Іосифа II»), П. Соколова («Церковная реформа имп. Іосифа II»). Особенное вниманіе русскихъ историковъ обратила на себя Франція, въ особенности революція 1789 г., долго бывшая своего рода запретнымъ плодомъ. Начало изученія *исторіи французской революціи* въ нашихъ университетахъ положилъ своими спеціальными курсами В. И. Герье, написавшій объ этомъ предметѣ нѣсколько небольшихъ работъ («L'abbé de Mably», «Понятіе о народѣ у Руссо», «Понятіе о власти и народѣ по наказамъ 1789 г.», «Республика или монархія установится во Франціи», рядъ статей о Тэнѣ). Первымъ по времени самостоятельнымъ трудомъ, написаннымъ по архивнымъ источникамъ, является диссертація Н. И. Карѣева: «Крестьяне и крестьянскій вопросъ во Франціи въ послѣдней четверти XVIII в.» (есть франц. переводъ). Особенное развитіе изученіе у насъ французской революціи получило въ послѣднее время. Ей посвятилъ свой четырехтомный трудъ: «Происхожденіе современной демократіи» М. М. Ковалевскій. Одновременно И. В. Лучицкій предпринялъ большое изслѣдованіе по исторіи крестьянскаго землевладѣнія и распродажи національныхъ имуществъ во Франціи въ эпоху революціи, для чего совершилъ нѣсколько поѣздокъ во Францію, гдѣ занимался въ провинціальныхъ архивахъ; пока имъ, въ отдѣльныхъ статьяхъ и брошюрахъ на русскомъ и французскомъ языкахъ, обнародованы лишь нѣкоторые результаты его изысканій. Въ настоящее время въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» печатаются двѣ работы, основанныя на архивныхъ матеріалахъ: П. Н. Ардашева («Провинціальная администрація во Франціи въ послѣднюю пору стараго порядка») и А. М. Ону («Наказы третьяго сословія во Франціи въ 1789 г.»). Г. Хорошунъ только-что выпустилъ въ свѣтъ первый томъ большого изслѣдованія: «Дворянскіе наказы во Франціи въ 1789 г.». Къ этой же эпохѣ имѣютъ отношеніе труды Г. Е. Аѳанасьева («Министерская дѣятельность Тюрго», «Условія хлѣбной торговли во Франціи въ XVIII в.»), И. И. Иванова («Французскій театръ и философія XVIII в.»), Алексѣева («Этюды о Руссо»). Для *исторіи XIX в.* въ русской литературѣ сдѣлано сравнительно мало, если не считать изданія архивныхъ источниковъ (Ѳ. Ѳ. Мартенса и въ «Сборн. Русск. Ист. Общ.» подъ редакціей А. С. Трачевскаго и Н. К. Шильдера), а также сочиненій по дипломатической (С. М. Соловьева, В. К. Надлера, С. С. Татищева и др.) и военной исторіи, имѣющихъ бо́льшее или меньшее отношеніе къ исторіи Р. Общими трудами по исторіи XIX в. (кромѣ переводныхъ, которыхъ много) являются книги бывшаго профессора педагогическаго института Лоренца, учебникъ Григоровича и IV и V томы «Исторіи Зап. Европы въ новое время» Карѣева, да очень общій очеркъ Осокина: «Политическія движенія въ Европѣ въ первой половинѣ нашего вѣка». Изъ числа отдѣльныхъ работъ болѣе замѣчательны: В. Даневскій, «Системы политическаго равновѣсія и легитимизма и начало національности въ ихъ взаимной связи»; Надлеръ, «Меттернихъ и европейская реакція»; А. Шаховъ, «Французская литература въ первые годы XIX в.» и «Очерки литературнаго движенія въ первую половину XIX в.»; И. Янжулъ, «Англійская свободная торговля»; М. Туганъ-Барановскій, «Промышленные кризисы въ современной Англіи»; С. Фортунатовъ, «Исторія политическихъ ученій въ Соединенныхъ Штатахъ»; А. Градовскій, «Германская конституція»; А. Трачевскій, «Объединеніе Германіи»; А. Назимовъ, «Реакція въ Пруссіи»; Н. Молчановскій, «Цеховая система въ Пруссіи и реформа цеховъ при Штейнѣ и Гарденбергѣ»; Ю. Самаринъ, «Уничтоженіе крѣпостного права въ Пруссіи»; Н. Поповъ, «Исторія вольнаго города Кракова»; Первольфъ, «Славянское

движеніе въ Австріи въ 1800—48 гг.»; П. Кузаковскій, «Иллиризмъ»; Б. Чичеринъ, «Исторія политическихъ ученій»; Щегловъ, «Исторія соціальныхъ ученій». Самостоятельныя занятія *польской исторіей* ведутъ свое начало съ 60-хъ годовъ. Въ виду той связи, которая существуетъ между исторіей русской и польскою, къ разработкѣ послѣдней особенно стремился пріохотить своихъ учениковъ въ Москвѣ С. М. Соловьевъ, который самъ написалъ «Исторію паденія Польши». Такъ возникли, между прочимъ, «Борьба за польскій престолъ въ 1733 г.» В. И. Герье и «Польское безкоролевье по смерти Ягеллоновъ» А. С. Трачевскаго. Къ числу историковъ, занимавшихся Польшею, нужно отнести и Д. И. Иловайскаго («Гродненскій сеймъ 1793 г.»). Тѣсная связь между русскою и польскою исторіей направила въ ту же область и Н. И. Костомарова («Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой»), а также М. Ѳ. де-Пуле («Ст.-Авг. Понятовскій и Литва въ 1794—95 гг.») и Ѳ. М. Уманца («Два года послѣ Ягеллоновъ»). Болѣе съ точки зрѣнія «всеобщихъ» историковъ занимались Польшею Н. Н. Любовичъ, авторъ названныхъ трудовъ по исторіи польской реформаціи, Н. И. Карѣевъ («Реформаціонное движеніе и католическая реакція въ Польшѣ», «Очеркъ польскаго сейма», «Польскія реформы XVIII в.», «Паденіе Польши въ исторической литературѣ»; три послѣднія соч. есть въ польск. перев.), П. Я. Жуковичъ («Гозій») и В. А. Мякотинъ («Крестьянскій вопросъ въ Польшѣ въ эпоху ея раздѣловъ»). Наибольшее количество русскихъ трудовъ по польск. исторіи посвящено, такимъ образомъ, новому времени; средневѣковая исторія Польши почти совсѣмъ не разрабатывалась у насъ (кромѣ работъ Линниченко, Филевича, Павлова, Тихомирова, Любавскаго и т. п., относящихся болѣе къ русской исторіи, какъ и «Люблинская унія» Кояловича). По исторіи польской литературы на русскомъ языкѣ имѣется трудъ В. Д. Спасовича. Особый отдѣлъ исторіографіи представляетъ собою *философія исторіи*. Интересъ къ этой отрасли знанія появился у насъ впервые въ эпоху усиленныхъ занятій философіей (особенно системой Гегеля) и спора между западниками и славянофилами въ исходѣ первой половины XIX в. Новую эпоху въ исторіи этого интереса представляютъ собою шестидесятые года, когда особенно сильное впечатлѣніе на русское общество оказала «Исторія цивилизаціи въ Англіи» Бокля. Съ семидесятыхъ годовъ историко-философскіе вопросы начинаютъ все болѣе и болѣе получать соціологическую постановку (см. ниже, Соціологія, гдѣ указана и соотвѣтствующая литература). Отмѣтимъ здѣсь только два наиболѣе важныхъ историко-философскихъ труда славянофильскаго лагеря: Хомяковъ, «Записки по всемірной исторіи» и Данилевскій, «Россія и Европа» (послѣдняя книга вызвала большую полемику). Диссертаціи на ученыя степени по философіи исторіи писались М. М. Стасюлевичемъ («Опытъ историческаго обзора главныхъ системъ философіи исторіи») и Н. И. Карѣевымъ («Основные вопросы философіи исторіи»). Историческая методологія разрабатывалась у насъ сравнительно мало (см. XIII, 508). Историографическая литература, посвященная всеобщей исторіи, представлена слѣдующими сочиненіями: Герье, «Очеркъ развитія исторической науки»; Петровъ, «Новѣйшая національная исторіографія въ Германіи, Англіи и Франціи»; Виноградовъ, «Очерки западно-европейской исторіографіи» (въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» за восьмидесятые годы); Тураевъ, «Очеркъ исторіи изученія финикійской древности» (въ «Истор. Обозрѣніи»), «Новѣйшіе успѣхи и современное состояніе египтологіи» (т. же); Покровскій, «Новыя явленія въ области разработки греческой исторіи» (тамъ же); Герье, «Вступленіе археологіи въ кругъ римской исторіографіи» (въ «Сборн. Моск. Ист. Общ.»); Васильевскій, «Обозрѣніе трудовъ по византійской исторіи»; Бузескулъ, «Обзоръ нѣмецкой литературы по исторіи среднихъ вѣковъ»; Осокинъ, «Исторіографія среднихъ вѣковъ»; Вязигинъ, «Личность и значеніе Григорія VII въ исторической литературѣ» (въ «Ист. Обозрѣніи»); Ламанскій, «Объ историческомъ изученіи греко-славянскаго міра въ Европѣ»; Корелинъ, «Итальянскій гуманизмъ и его исторіографія»; Карѣевъ, «Вопросъ о религіозной реформаціи XVI в. въ исторической литературѣ», «Паденіе Польши въ истор. литературѣ», «Новѣйшія работы по исторіи французской революціи» (въ «Ист. Обозрѣніи»), а также небольшіе историографическіе очерки въ «Исторіи Зап. Евр.» и обзоръ истор. литературы въ «Программахъ чтенія для самообразованія»; Павинскій, «Обзоръ современнаго состоянія польской исторіографіи» (въ «Ист. Обозрѣніи»); Пташицкій, «Новѣйшія польскія сочиненія по польской исторіи XVIII в.» (ib.). Историографическіе обзоры можно найти и во многихъ спеціальныхъ трудахъ (напр., очеркъ исторіографіи феодализма—въ кн. Виноградова о лангоб. феодализмѣ, очеркъ разработки исторіи крестьянъ на Западѣ—въ соч. В. И. Семевскаго о русскихъ крестьянахъ при Екатеринѣ II и т. п.). Существуютъ, наконецъ, статьи объ отдѣльныхъ историкахъ (Бестужева-Рюмина объ Ешевскомъ, Бузескула о Зибелѣ и Ранке, Виноградова о Ранке, Фюстель де Куланжѣ, Грановскомъ, Герье о Тэнѣ, Маніе, Кудрявцевѣ, Соловьевѣ, Грановскаго о Нибурѣ, Карѣева о Грановскомъ и т. п.). Обширныхъ трудовъ, обнимающихъ исторію всего человѣчества, кромѣ переводныхъ, у насъ нѣтъ; университетскіе курсы издаются рѣдко (Петровъ, «Лекціи по всемірной исторіи»; Трачевскій, «Учебникъ исторіи»; С. М. Соловьевъ, «Курсъ новой исторіи»; Осокинъ, «Исторія среднихъ вѣковъ»; Бауеръ, «Лекціи по новой исторіи»; Карѣевъ, «Исторія Западной Европы въ новое время»). Имѣются собранія сочиненій Грановскаго, Кудрявцева, Ешевскаго, Куторги, Петрова и др. Лучшія школьныя руководства, обнимающія всю исторію, написаны Шульгинымъ (устарѣло) и проф. Виноградовымъ. Какъ пособія, важны христоматіи Стасюлевича (ср. вв.), Виноградова (ср. вв.), Гуревича (новая исторія). Переводная литература по всеобщей исторіи у насъ весьма

обширна, и едва ли найдется какая-либо другая литература, которая обладала-бы такою массою переводовъ иностранныхъ историческихъ книгъ. *Н. Карѣевъ.*

23) **Церковная исторія.** Церковно-историческія знанія проникли въ среду русскихъ книжныхъ людей, преимущественно духовенства, вмѣстѣ съ самымъ христіанствомъ; источникомъ ихъ были агіографическіе сборники, творенія св. отцовъ и византійскія всемірно-историческія хроники, въ славянскихъ переводахъ, выборкахъ и обработкахъ. Весьма долго русскіе пользовались ими въ цѣляхъ богословско-полемическихъ. Такъ какъ девизъ православія—храненіе преданія, то при всякомъ возникавшемъ крупномъ разномысліи по вопросамъ догмата или канона каждая сторона стремилась доказать, что преданіе, то есть исторія церкви, на ея сторонѣ. Такъ было, напримѣръ, въ XV—XVI вѣкахъ, въ эпоху раздѣленія русской митрополіи, споровъ о монастырскихъ земляхъ и ересей стригольниковъ, жидовствующихъ и Ѳеодосія Косого; но особенно энергичный толчекъ полемикѣ данъ былъ брестской уніей и попытками протестантскихъ богослововъ войти въ общеніе съ восточной церковью, а затѣмъ исправленіемъ книгъ и расколомъ старообрядства. Замѣчательнѣйшіе труды русскихъ книжниковъ XV — XVII вв.: «Просвѣтитель» Іосифа Волоцкаго, «Великія Минеи-Четіи» митр. Макарія, трактатъ Адама Зерникава о Св. Духѣ и соч. Христофора Филалета (Брянскаго) противъ уніи. Болѣе правильно и устойчиво церковно-историческія знанія стали культивироваться сперва въ западной Руси, въ школахъ православныхъ братствъ и особенно въ кіевской академіи; оттуда они перешли въ Москву, въ славяно-греко-латинскую академію. Въ полемическихъ сочиненіяхъ первой эпохи борьбы съ расколомъ обѣ стороны посвящаютъ много вниманія исторіи и археологіи церкви; такъ напр. въ «Поморскихъ отвѣтахъ» братьевъ Денисовыхъ содержатся цѣлые трактаты, выполненные мѣстами съ большимъ знаніемъ дѣла и остроуміемъ (напримѣръ «отвѣтъ» о двуперстіи и въ особенности блестящая критика подложнаго «дѣянія на еретика Мартина», выдвинутаго противъ раскольниковъ извѣстнымъ Питиримомъ нижегородскимъ). Въ XVIII вѣкѣ церковно-историческія знанія въ Россіи, сравнительно съ XVII в., пришли скорѣе въ упадокъ, чѣмъ поднялись, не смотря на умноженіе духовныхъ училищъ, а потомъ, постепенно, и академій. Выдающимся историкомъ конца XVIII и начала XIX вѣка можетъ быть названъ только митр. Платонъ. Вслѣдъ за нимъ явился весьма виднымъ дѣятелемъ не только церковной, но и вообще русской исторіи и археологіи кіевскій митр. Евгеній (Болховитиновъ), трудами котораго, главнымъ образомъ по собиранію, описанію и систематизаціи всякаго рода памятниковъ старины, руководила непосредственно любовь къ такому изученію помимо богословскихъ цѣлей. Религіозное оживленіе, охватившее всю Европу послѣ 1815 г., создало на Западѣ историческую богословскую школу, въ которой церковная исторія пріобрѣла, наконецъ, полную самостоятельность особой научной дисциплины. Въ русской церковно-исторической наукѣ этотъ благопріятный поворотъ долго не могъ сказаться съ полной силой и ясностью: въ дѣятеляхъ чисто научнаго духа недостатка не было, но господствовавшій режимъ стремился удержать ихъ въ старой, вѣроисповѣдно-полемической, колеѣ, и заставить служить цѣлямъ оффиціальной народности и оффиціальнаго православія. Вслѣдствіе этого наука далеко не получила всего, чего могла ожидать, напр., отъ прот. Павскаго (перваго русскаго богослова-гебраиста), проф. Гилярова (талантливаго расколовѣда, *одну сторону* воззрѣній котораго потомъ непомѣрно развилъ Щаповъ) и др.

Со вступленіемъ на престолъ императора Александра II внѣшнія условія стали гораздо благопріятнѣе, особенно послѣ изданія устава духовныхъ академій 1874 г. Русская церковно-историческая наука остается православною, но дѣятели ея начинаютъ чаще и живѣе отзываться на теченія западной науки, и стремятся усвоить общеисторическій методъ, сблизиться съ русскими свѣтскими историками. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи и до сихъ поръ дѣло еще не доведено до желаннаго положенія; между прочимъ, этому содѣйствовалъ и личный характеръ нѣкоторыхъ изъ дѣятелей русской церковно-исторической науки—ихъ крайняя скромность и замкнутость, ихъ крайне недовѣрчивое отношеніе къ результатамъ собственныхъ изслѣдованій и къ собственнымъ взглядамъ и теоріямъ. Всѣ знавшіе, напр., проф. прот. Горскаго говорятъ, что по его печатнымъ трудамъ нельзя и понятія себѣ составить объ обиліи его знаній и глубинѣ его историческаго пониманія; тоже надо сказать и о нѣкоторыхъ другихъ профессорахъ, напримѣръ Ловягинѣ и Чельцовѣ. Въ духовныхъ академіяхъ имѣются по церковной исторіи нѣсколько спеціальныхъ каѳедръ (исторія вселенской церкви, русской церкви, западныхъ исповѣданій, славянскихъ церквей, русскаго раскола); духовная цензура во многихъ областяхъ чисто историческаго характера не ставитъ препятствій критическому изслѣдованію и изложенію фактовъ, требуя лишь православнаго *отношенія* къ нимъ (при Александрѣ II ставились внѣшнія преграды лишь лицамъ, считавшимся крайними отрицателями, напр. Ф. Терновскому). Преобладающія направленія русской церковно-исторической науки за время съ 1855 по 1899 г.—съ одной стороны старое, вѣроисповѣдно-полемическое, съ другой стороны новое, историко-критическое. Отличительная черта этого періода —появленіе ряда самостоятельныхъ русскихъ работъ по исторіи церкви вселенской, византійской и даже западной, тогда какъ ранѣе русскіе являлись съ самостоятельными работами почти исключительно по исторіи русской церкви. Историко-критическое направленіе не дозволяетъ, пока, широкихъ историко-философскихъ концепцій; отсюда другая преобладающая черта — монографичность и *бѣдность выходящихъ за предѣлы монографіи обобщеній.* Обязанности духовнаго пастырства от-

[illegible] молодыхъ [illegible] исслѣдователей, за- [illegible] совсѣмъ по- [illegible] Изъ научныхъ [illegible] библіогра- фіи, библіоло- [illegible] Горскій, архим. [illegible] Порфирій (Успенскій), [illegible] Красносельцевъ († 1898), [illegible] общей церковной исто- [illegible] (Арсеній и ар- [illegible] взглядъ на взаимо- [illegible] и черныго духовенства въ [illegible] церкви и на вліяніе [illegible] на судьбы обѣихъ церквей), [illegible] («Кириллъ и Меѳодій»), [illegible] Платоновъ («Ере- [illegible] III первыхъ вѣковъ хри- [illegible]»), проф. В. В. Болотовъ, одинъ изъ [illegible] знатоковъ церковной исторіи не [illegible] въ Россіи, но и въ Европѣ («Уче- [illegible] Оригена о Св. Тройцѣ» и множество важ- [illegible] журнальныхъ статей, особенно по исто- [illegible] Востока), проф. Кургановъ, Голубевъ, Ле- [illegible]*); по церковной литературѣ: — архіеп. Филаретъ Гумилевскій («Историческое уче- [illegible] объ отцахъ церкви»), архим. Сергій («Полный мѣсяцесловъ Востока»—цѣнный сводъ свѣдѣній изъ житій святыхъ восточной церкви), проф. Н. Н. Глубоковскій («Блаженный Ѳеодоритъ, епископъ киррскій), А. Спасскій («Аполлинарій Лаодикійскій»); по исторіи русской церкви—архіеп. Филаретъ Гумилевскій («Исторія русской церкви»), митроп. Макарій («Исаорія русской церкви»), проф. Е. Е. Голубинскій («Исторія русской церкви въ домонгольскій періодъ» и рядъ статей въ журналѣ «Богословскій Вѣстникъ», составляющихъ ея продолженіе), прот. П. Николаевскій («Учрежденіе патріаршества въ Р.»), П. Знаменскій, свящ. Морошкинъ («Іезуиты въ Р.», «Возсоединеніе уніи»), проф. Кояловичъ («Исторія возсоединенія зап.-русскихъ уніатовъ»), Ю. Ѳ. Самаринъ («Ѳеофанъ Прокоповичъ»). Постоянными органами церковной науки служатъ журналы духовныхъ академій: «Христіанское Чтеніе» (СПб.), «Богословскій Вѣстникъ» (Москва), «Труды Кіевской Духовной Акад.» (Кіевъ), «Православный Собесѣдникъ» (Казань). Творенія св. отцовъ въ русскомъ переводѣ издаются при моск., петербургской и кіевской дух. академіяхъ; изъ изданій казанской акд. особенно важенъ переводъ дѣяній вселенскихъ соборовъ. Другіе періодическіе органы, гдѣ являлись и являются цѣнныя статьи: «Вѣра и Разумъ», «Чтенія въ общ. любителей духовнаго просвѣщенія», «Чтенія въ обществѣ любителей древней письменн.», «Чтенія Моск. Общ. Ист. и Древн. Россійскихъ», «Странникъ», «Душеполезное Чтеніе», «Православное Обозрѣніе», «Русскій Вѣстникъ», «Рус. Обозрѣніе», «Византійскій Временникъ». Славянофилы—Хомяковъ и Кирѣевскій—дали первую русскую философію церкви и ея исторіи. Теорія церкви Хомякова нашла въ церковной православной средѣ и поклонниковъ, и противниковъ; отношеніе къ ней церкви и факультетской науки доселѣ не установилось, но она во всякомъ случаѣ остается глубоко интереснымъ и знаменательнымъ явленіемъ. Наслѣдниками взгляда Хомякова на сущность исповѣданій явились у насъ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Н. Я. Данилевскій, Н. Н. Страховъ и др.; изъ присяжныхъ дѣятелей церковной науки во многомъ былъ солидаренъ съ нею прот. профессоръ А. И. Ивановъ-Платоновъ; славянофильская-же теорія дала толчокъ къ теоріямъ церкви и ея исторіи К. Н. Леонтьева и Владиміра Соловьева («La Russie et l'église universelle»). *Б. Мелioранскій.*

24) **Востоковѣдѣніе.** Въ Р., уже вслѣдствіе ея географическаго положенія, всегда были отдѣльные люди, изучавшіе для торговыхъ или дипломатическихъ цѣлей тотъ или другой восточный языкъ. Изъ средневѣковыхъ русскихъ путешественниковъ на Востокъ замѣчателенъ тверской купецъ Аѳанасій Никитинъ (XV в.), оставившій цѣнное описаніе Индіи. Преподаваніе восточныхъ языковъ и научныя изысканія въ области востоковѣдѣнія начались у насъ съ того времени, когда вообще появились первыя правильно устроенныя школы и первые научные дѣятели. Уже Петръ Великіе принялъ мѣры къ открытію школъ для практическаго изученія восточныхъ языковъ (изъ нихъ первой была японская школа, открытая въ Петербургѣ въ 1705 г.); съ тою же цѣлью были отправлены молодые люди въ Персію, Турцію, Монголію и Китай. По кяхтинскому договору 1727 г. была учреждена постоянная русская миссія въ Пекинѣ, при которой должны были жить «трое священниковъ и шесть учениковъ, для узнанія китайскаго языка». Изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, въ разное время состоявшихъ при миссіи, вышелъ цѣлый рядъ выдающихся синологовъ (см. Пекинская духовная миссія). Съ 1852 по 1866 г. вышли четыре тома «Трудовъ членовъ Рос. Дух. Миссіи въ Пекинѣ», заключающіе въ себѣ много интересныхъ статей по исторіи Китая. Научный интересъ къ Востоку, именно къ восточной нумизматикѣ и археологіи, также былъ проявленъ еще Петромъ Великимъ. Въ 1722 г. Петръ осмотрѣлъ развалины Болгаръ на Волгѣ, принялъ мѣры къ ихъ охраненію и велѣлъ снять и перевести 50 арабскихъ, татарскихъ и армянскихъ надписей (въ печати этотъ переводъ появился только въ 1771 г., въ «Дневныхъ запискахъ путешествія по разнымъ провинціямъ Росс. Госуд.» И. И. Лепехина). Для изслѣдованія сибирскихъ древностей въ 1720 г. былъ посланъ натуралистъ Д. Г. Мессершмидтъ, вернувшійся въ Петербургъ только въ 1727 г. (первая русская научная командировка въ Азію; дневникъ Мессершмидта, на нѣмецкомъ языкѣ, остался въ рукописи; извлеченія изъ него, въ русскомъ переводѣ, помѣщены въ «Сибирскихъ древностяхъ» В. В. Радлова, т. I вып. 1, СПб., 1888). Въ Тобольскѣ Мессершмидтъ получилъ отъ шведскихъ плѣнныхъ рукопись «Исторіи тюрковъ» хивинскаго хана Абулгази, благодаря чему этотъ важный источникъ для исторіи Средней Азіи сталъ впервые

*) Собраніе сочиненій А. И. Лебедева, выходящее теперь въ свѣтъ, даетъ полную исторію церкви до раздѣленія и византійско-восточной церкви до нашихъ дней.

извѣстенъ ученой публикѣ. Были приняты мѣры къ сохраненію восточныхъ книгъ и рукописей, добытыхъ во время персидскаго похода (1722—23). Въ академіи наукъ нашли себѣ мѣсто и вост. языки, для преподаванія которыхъ были приглашены Г. З. Байеръ († 1738) и Г. Я. Керъ († 1740). Изъ трудовъ Байера къ востоковѣдѣнію относятся «Elementa litteraturae Brahmanicae Tangutanae Mungalicae» («Commentarii Acad. Scient. Imper. Petrop.», т. III, СПб., 1732; т. IV, ibid., 1735). Керъ съ 1735 г. занимался разборомъ хранившихся въ кунсткамерѣ восточныхъ монетъ; труды его остались въ рукописи, но ими, повидимому, воспользовался составитель описанія коллекцій академіи, вышедшаго въ 1745 г.; въ этой книгѣ есть и списокъ восточныхъ монетъ, подъ загл.: «Numi chinenses, indici, ebraei, tatarici, persici, arabici, turcici». Интересный проектъ «Азіатской Академіи», представленный Керомъ въ 1733 г., не получилъ осуществленія. Тѣми же двумя теченіями, какъ при Петрѣ Вел. и его преемникахъ, опредѣляется и дальнѣйшій ходъ развитія востоковѣдѣнія въ Р. По мѣрѣ расширенія русскихъ владѣній въ Азіи развивались дипломатическія и торговыя потребности, требовавшія открытія новыхъ практическихъ школъ восточныхъ языковъ или расширенія программы прежнихъ. Въ то же время успѣхи европейской науки въ Р. обыкновенно сопровождались успѣхами востоковѣдѣнія; среди европейскихъ ученыхъ, приглашаемыхъ въ Р., какъ и среди воспитанниковъ русскихъ учебныхъ заведеній, отправляемыхъ за границу для усовершенствованія своихъ познаній, обыкновенно бывали и оріенталисты. Строгое разграниченіе этихъ двухъ направленій не всегда возможно; съ одной стороны, представители науки до послѣдняго времени нерѣдко подчиняли свое преподаваніе практическимъ цѣлямъ; съ другой стороны, преподаватели и воспитанники школъ, преслѣдующихъ практическія цѣли, нерѣдко становились въ ряды научныхъ дѣятелей и иногда достигали европейской извѣстности. Вліяніе европейской науки сказывается особенно сильно въ тѣхъ отрасляхъ востоковѣдѣнія, которыя преимущественно изучались въ Западной Европѣ (семитическіе языки), тогда какъ самостоятельность русской школы болѣе всего проявляется при изученіи языковъ и быта странъ, доступныхъ русскимъ ученымъ въ бо́льшей степени, чѣмъ другимъ (Китай и Средняя Азія). Практическое изученіе восточныхъ языковъ получило особенное развитіе въ царствованіе Екатерины II. Въ 1769 г. былъ открытъ классъ татарскаго языка при казанской гимназіи; преподавателю Саиту Хальфину принадлежитъ «Азбука татарскаго языка», изданная въ Москвѣ въ 1778 г. (первое на русскомъ яз. пособіе для изученія восточнаго яз.). По указу 1782 г. въ народныхъ училищахъ Колыванской области и Иркутской губ. долженъ былъ быть введенъ китайскій языкъ, а въ тѣхъ губерніяхъ, которыя «лежатъ къ сторонѣ татарской, персидской и бухарской» — арабскій. Въ 1789 г. въ Омскѣ была учреждена «азіатская школа», для приготовленія переводчиковъ по татарскому, монгольскому и маньчжурскому языкамъ. Послѣ увеличенія числа гимназій въ XIX в. въ тѣхъ изъ нихъ, которыя были расположены въ губерніяхъ съ инородческимъ населеніемъ, было введено преподаваніе мѣстныхъ восточныхъ языковъ, впослѣдствіи вытѣсненныхъ классической реформой. Болѣе широкую программу имѣли восточные классы въ казанской гимназіи, гдѣ преподавались языки татарскій, арабскій, персидскій, монгольскій, китайскій, армянскій и маньчжурскій. По уставу 1836 г., восточные классы были раздѣлены на 3 разряда: арабско-персидскій, турецко-татарско-персидскій, монголо-турецко-татарскій; ученики, занимавшіеся восточными языками, освобождались отъ языковъ греческаго, славянскаго и нѣмецкаго, высшей математики, черченія и рисованія. Преподаваніе восточныхъ языковъ, за исключеніемъ татарскаго, было прекращено въ гимназіи въ 1857 г. Въ настоящее время, за исключеніемъ училищъ духовнаго вѣдомства, восточные языки преподаются только въ очень немногихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (ташкентское реальное училище, ташкентская учительская семинарія). О высшихъ учебныхъ заведеніяхъ для изученія восточныхъ языковъ—см. выше, Учебное дѣло, стр. 396. Среди практическихъ соображеній, которыми опредѣлялось преподаваніе восточныхъ языковъ въ Р., видное мѣсто занимаютъ духовныя потребности инородцевъ и забота о распространеніи среди нихъ христіанства. Во многихъ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ преподавались (отчасти и теперь еще преподаются) мѣстные восточные языки (особенно татарскій); казанская духовная академія сдѣлалась однимъ изъ главныхъ разсадниковъ востоковѣдѣнія. Въ 1845 г. каѳедры восточныхъ языковъ при академіи были раздѣлены на два разряда, монголо-калмыцкій и турецко-татарскій; уставомъ 1884 г. подтверждено дѣленіе на отдѣлы татарскій и монгольскій. Православное палестинское общество своими изданіями оказываетъ важную услугу востоковѣдѣнію. Для успѣховъ востоковѣдѣнія, какъ науки, въ XVIII в. было сдѣлано очень мало. Двѣ большихъ «академическихъ экспедиціи» въ Азію имѣли цѣлью производство естественно-историческихъ и этнографическихъ изслѣдованій и принесли только косвенную пользу востоковѣдѣнію. Результатомъ первой экспедиціи были сочиненія Г. Ф. Миллера («Описаніе Сибирскаго Царства и всѣхъ происшедшихъ въ немъ дѣлъ», СПб., 1750) и І. Е. Фишера («Сибирская исторія», СПб., 1774); результатомъ второй—«Собраніе историческихъ извѣстій о монгольскихъ народностяхъ», П. С. Палласа (на нѣмецкомъ языкѣ, СПб., 1776—1802), который пользовался содѣйствіемъ знавшаго монгольскій языкъ Іериха. Г. Ф. Миллеру принадлежитъ также лингвистическій трудъ: «Описаніе живущихъ въ Казанской губ. языческихъ народовъ, яко то черемисъ, чувашъ и вотяковъ, съ прилож. многочисл. словъ на семи языкахъ, какъ то: на казанско-татарскомъ, черемисскомъ, чувашскомъ, вотяцкомъ, мордовскомъ, пермскомъ и зырянскомъ», написанный въ 1743 г. и изданный въ 1791 г. Связь

академіи съ востоковѣдѣніемъ поддерживалась только благодаря богатымъ собраніямъ рукописей и монетъ, изъ которыхъ въ 1818 г. былъ образованъ азіатскій музей. Представленный Уваровымъ въ 1810 г. проектъ азіатской академіи не былъ утвержденъ, но въ 1801 г. въ число академиковъ былъ принятъ оріенталистъ Х. Д. Френъ, а по штатамъ 1830 г. восточные языки окончательно получили право гражданства въ академіи. Въ университетскомъ преподаваніи восточные языки получили мѣсто по уставу 1804 г.; въ университетахъ московскомъ, казанскомъ и харьковскомъ были учреждены каѳедры восточныхъ языковъ (арабскаго и персидскаго). Въ московскомъ унив. эту каѳедру занялъ А. В. Болдыревъ (1811—37, † 1843), первый въ Р. арабистъ, авторъ первой арабской грамматики на русскомъ языкѣ и первыхъ хрестоматій арабской и персидской. Болдыревъ, подобно всѣмъ оріенталистамъ того времени, былъ ученикомъ Сильвестра де-Саси. Болѣе обширную программу получило преподаваніе восточныхъ языковъ въ Казани, гдѣ каѳедра ихъ въ 1807 г. была занята знаменитымъ Х. Д. Френомъ. Въ 1828 г. была учреждена каѳедра турецко-татарскаго языка и замѣщена А. К. Казембекомъ, который, наряду съ Сенковскимъ, считается однимъ изъ главныхъ основателей школы русскихъ оріенталистовъ. Уставомъ 1835 г. восточное отдѣленіе въ казанскомъ унив. было раздѣлено на 3 разряда: арабско-персидскій, арабско-турецкій и монголо-санскритскій; впослѣдствіи къ нимъ прибавились еще китайскій и армянскій. Были открыты каѳедры языковъ монгольскаго (1833), китайскаго (1837), армянскаго (1839), санскритскаго (1842) и маньчжурскаго (1844). Въ петербургскомъ унив. восточные языки преподавались уже со времени его основанія. Уже въ педагогическій институтъ въ 1817 г. были приглашены Деманжъ и Шармуа, ученики Сильвестра-де-Саси; послѣ преобразованія института въ университетъ Шармуа до 1822 г. и вторично въ 1831—35 гг. преподавалъ персидскій языкъ, при чемъ его адъюнктомъ былъ персъ Мирза Джафаръ Топчибашевъ; они превосходно дополняли другъ друга и поставили преподаваніе на должную высоту. Деманжа замѣнилъ О. И. Сенковскій (1822—47), лекціи котораго оставили гораздо болѣе прочные и благотворные слѣды, чѣмъ его публицистическая дѣятельность. Сенковскій изучилъ арабскій и турецкій языки самоучкой и впослѣдствіи усовершенствовалъ свои познанія посредствомъ путешествія на Востокъ; своими лекціями онъ умѣлъ заинтересовать слушателей и положить начало цѣлой школѣ оріенталистовъ, хотя среди послѣднихъ не было ни одного выдающагося арабиста. По уставу 1835 г., были учреждены каѳедры монгольскаго и турецкаго языковъ; изъ нихъ была замѣщена только вторая. Въ 1854 г. факультетъ восточныхъ языковъ и его научныя коллекціи были переведены изъ Казани въ Петербургъ (см. Восточный факультетъ). Факультетъ, кромѣ научныхъ задачъ, отчасти преслѣдуетъ и практическія, хотя и не въ той степени, какъ прежде казанскій, первымъ профессорамъ котораго было предписано «ограничиться преподаваніемъ языковъ арабскаго и персидскаго въ томъ единственно отношеніи, въ какомъ они могутъ быть полезны Россіи по ея торговымъ и промышленнымъ сношеніямъ». Во время пересмотра устава 1863 г. профессора В. В. Григорьевъ и К. А. Коссовичъ подали записку о преобразованіи факультета, съ переименованіемъ его въ восточный, т. е. «передающій всѣ знанія относительно Востока, добываемыя наукой, а не только языки его». Осуществленіе этой программы (предполагалось, между прочимъ, ввести изученіе ассиріологіи и египтологіи) поднядо-бы научное значеніе факультета и отодвинуло-бы на задній планъ его практическія задачи. Изъ историческихъ курсовъ теперь на факультетѣ читается только исторія Средней Азіи; съ 1868 по 1873 г. читалась исторія арійскихъ народовъ (Г. В. Мельгуновъ), съ 1880 по 1889 г. —исторія Персіи (арменистъ К. П. Паткановъ); В. П. Васильевъ, С. М. Георгіевскій и Д. М. Позднѣевъ въ разное время читали исторію Китая. Курсы исторіи литературы (арабской, персидской, османской, китайской, еврейской, армянской и грузинской) читаются представителями лингвистическихъ каѳедръ. Лекціи по восточной нумизматикѣ, читавшіяся проф. И. Н. Березинымъ († 1896), возобновлены въ 1897 г., въ качествѣ необязательнаго курса. Съ цѣлью поднять научный характеръ преподаванія востоковѣдѣнія бар. В. Р. Розенъ неоднократно указывалъ на необходимость учредить въ другихъ университетахъ каѳедры восточныхъ языковъ при историко-филологическомъ факультетѣ (въ качествѣ необязательнаго предмета), но въ настоящее время только въ Казани существуетъ каѳедра турецко-татарскихъ языковъ, занятая Н. Ѳ. Катановымъ, который читаетъ также арабскій и персидскій языки. Значительное вліяніе на развитіе востоковѣдѣнія въ Р. оказали археологическія общества, особенно Имп. русск. археол. общество; одно отдѣленіе его (восточное) спеціально занимается изученіемъ восточныхъ древностей. Въ «Трудахъ» вост. отд. (съ 1855 г.) напечатанъ цѣлый рядъ цѣнныхъ изслѣдованій не только по археологіи, но и вообще по востоковѣдѣнію. «Зап. Вост. Отд. Арх. Общ.», основанныя въ 1886 г. бар. В. Р. Розеномъ, служатъ теперь главнымъ органомъ востоковѣдѣнія въ Р. Среди изданій Имп. арх. коммиссіи также есть цѣнные труды по археологіи и исторіи Востока. При имп. московскомъ арх. общ. существуетъ восточная коммиссія, издающая съ 1889 г. свои труды, подъ заглавіемъ: «Восточныя Древности». Изъ провинціальныхъ изданій статьи оріенталистовъ появляются въ «Изв. Общ. Арх., Исторіи и Этногр. при Казанскомъ Унив.» и въ «Ученыхъ Запискахъ» этого университета. Съ 1895 г. въ Ташкентѣ существуетъ «Туркестанскій кружокъ любителей археологіи», печатающій свои «Протоколы». Цѣнныя для оріенталиста свѣдѣнія, особенно по мѣстному фольклору, мы находимъ также въ изданіяхъ статистич. комитетовъ азіатскихъ областей и особенно въ «Сборникѣ матеріаловъ для описанія мѣстностей и пле-

менъ Кавказа» (издается управленіемъ кавк. учебн. округа съ 1881 г.). Работы Имп. русскаго географическаго общества и его отдѣловъ часто касались Востока; обществомъ изданы нѣкоторые труды оріенталистовъ по этнографіи (напр. труды проф. А. М. Позднѣева) и даже нѣкоторые восточные тексты (напр. тарапчинскія пѣсни, собранныя Н. Н. Пантусовымъ, СПб., 1890). Перечень важнѣйшихъ русскихъ трудовъ по различнымъ отраслямъ востоковѣдѣнія. *Арабская словесность.* Лучшая арабская грамматика на русскомъ языкѣ—«Опыть грамматики арабскаго языка» (СПб., 1867), М. Т. Навроцкаго; лучшая хрестоматія—«Арабская хрестоматія», В. Ѳ. Гиргаса и бар. В. Р. Розена (СПб., 1875 — 76). Предметъ спеціальныхъ изысканій русскихъ семитологовъ составляли арабскія извѣстія о русскихъ, славянахъ и народахъ, населявшихъ Россію: Frähn, «Ibn-Foszlans und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit» (СПб., 1823); Д. А. Хвольсонъ, «Ибнъ-Даста, извѣстія о хозарахъ, буртасахъ, болгарахъ, мадьярахъ, славянахъ и руссахъ» (СПб., 1869); А. Я. Гаркави, «Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ» (СПб., 1870; «Дополненія къ нимъ», СПб., 1871); А. А. Куникъ и бар. В. Р. Розенъ, «Извѣстія ал-Бекри и другихъ авторовъ о Руси и славянахъ» (СПб., 1878). Бар. В. Г. Тизенгаузенъ собралъ арабскія извѣстія о Золотой ордѣ («Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой орды», т. I, СПб., 1884). Въ настоящее время А. А. Васильевъ въ «Визант. Временникѣ» разбираетъ арабскіе источники по византійской исторіи; той же темѣ посвящены докторская диссертація бар. В. Р. Розена («Императоръ Василій Болгаробойца», СПб., 1883) и его статья: «Арабскія сказанія о пораженіи Романа Діогена» («Зап. Восточ. Отд.», т. I). *Армянская словесность.* Наиболѣе извѣстные русскіе арменисты—Н. О. Эминъ († 1890), авторъ грамматики (Москва, 1846) и хрестоматіи (Москва, 1849) древне-армянскаго языка и переводчикъ важнѣйшихъ армянскихъ историковъ; К. П. Паткановъ († 1889), хотѣвшій своими трудами «наглядно доказать полезность армянскихъ источниковъ въ дѣлѣ изученія исторіи и литературъ другихъ народовъ». Его ученикъ Н. Я. Марръ старается придать арменовѣдѣнію характеръ самостоятельной науки. *Буддизмъ.* Въ этой области дали цѣнные труды русскіе санскритисты: И. П. Минаевъ («Буддизмъ», СПб., 1887) и С. Ѳ. Ольденбургъ («Буддійскія легенды», СПб., 1894), синологъ В. П. Васильевъ («Буддизмъ», СПб., 1857 — 69) и монголистъ А. М. Позднѣевъ («Очерки быта буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства въ Монголіи», СПб., 1887). *Восточная нумизматика.* Основателемъ школы русскихъ нумизматовъ былъ академикъ Х. Д. Френъ, описавшій богатую коллекцію азіатскаго музея («Recensio numorum Muhamedanorum acad. imp. scient. Petrop.», СПб., 1826) и спеціально занимавшійся изслѣдованіемъ золотоордынскихъ монетъ. Въ той же области работали его ученикъ П. С. Савельевъ († 1860) и проф. В. В. Григорьевъ († 1881). Болѣе новые труды: бар. В. Г. Тизенгаузенъ, «Монеты восточнаго халифата» (СПб., 1873); А. К. Марковъ, «Инвентарный каталогъ мусульманскихъ монетъ Имп. Эрмитажа», СПб., 1896). Можно еще указать на нумизматическія статьи академика Б. А. Дорна († 1881). *Грузинская словесность.* Преподаваніе грузинскаго языка было поставлено на прочную почву Д. І. Чубиновымъ († 1891), авторомъ грамматики, хрестоматіи и словаря. Какъ наука, грузинологія была создана академикомъ М. И. Броссе († 1880), нашедшимъ въ азіатскомъ музеѣ и другихъ петербургскихъ собраніяхъ богатый матеріалъ для своихъ изслѣдованій. *Египтологія.* Первымъ египтологомъ въ Россіи былъ И. А. Гульяновъ († 1841), противникъ нынѣ господствующей школы Масперо. Изъ современныхъ русскихъ египтологовъ извѣстностью пользуются В. С. Голенищевъ, владѣющій богатымъ собраніемъ египетскихъ древностей, и Б. А. Тураевъ (магистерская диссертація—«Богъ Тотъ», Лейпцигъ, 1898); послѣдній читаетъ лекціи по египтологіи въ спб. унив. Коптской литературой занимаются О. Э. Леммъ (пишущій на нѣмецкомъ языкѣ), а для богословскихъ цѣлей—В. В. Болотовъ, А. В. Розовъ, архим. Палладій (не синологъ). Не смотря на близость мусульманскаго востока къ Россіи, нѣтъ ни одного русскаго труда по исторіи *ислама* или его догматамъ, который представлялъ-бы шагъ впередъ въ наукѣ, за исключеніемъ трудовъ по ученію бабидовъ (А. К. Казембекъ, бар. В. Р. Розенъ, А. Г. Туманскій). *Исторія Востока.* Русскіе синологи (о. Іакинѳъ Бичуринъ, В. П. Васильевъ, о. Палладій Кафаровъ, П. С. Поповъ) принимали участіе въ переводѣ и разработкѣ китайскихъ источниковъ по исторіи Средней Азіи). І. Бичурину принадлежитъ также «Историческое обозрѣніе ойратовъ или калмыковъ» (СПб., 1834). По исторіи Китая существуетъ только магистерская диссертація С. М. Георгіевскаго, «Первый періодъ китайской исторіи» (СПб., 1885); по отзыву компетентнаго рецензента, здѣсь «древняя китайская исторія изложена съ бо́льшею полнотой содержанія, нежели во всѣхъ другихъ написанныхъ на европейскихъ языкахъ исторіяхъ Китая». Многочисленныя статьи В. В. Григорьева по исторіи восточной Европы и Средней Азіи бо́льшею частью не отличаются строгой научностью. Большими достоинствами отличаются статьи П. И. Лерха («Археологическая поѣздка въ Туркестанскій край», СПб., 1870; статьи въ «Энциклоп. Слов.» И. Н. Березина; «Khiva oder Kharezm», СПб., 1873) и въ особенности классическій трудъ В. В. Вельяминова-Зернова: «Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ» («Труды Вост. Отд.», ч. IX—XI). Н. И. Веселовскій издалъ нѣкоторые важные историческіе источники («Посольство къ зюнгарскому хунъ-тайчжи Цэван-Рабтану капитана отъ артиллеріи И. Унковскаго», въ «Зап. Имп. Рус. Общ. по отд. Этногр.», т. IX; «Памятники диплом. и торговыхъ сношеній Московской Руси съ Персіей», въ «Трудахъ Вост. Отд.», ч. XX—XXII). И. Н. Березинъ издалъ и перевелъ, съ подробными примѣчаніями, часть одного изъ важнѣйшихъ персид-

ских историческихъ сочиненій — «Сборника Лѣтописей» Рашид-ад-дина («Труд. Вост. Отд.», ч. V, VII, XIII, XV). Докторская диссертація Березина: «Очеркъ внутренняго устройства улуса Джучіева» (СПб., 1863). Лучшая монографія по исторіи Средней Азіи принадлежитъ В. А. Жуковскому («Древности Закаспійскаго край. Развалины Стараго Мерва», СПб., 1894). Исторія Грузіи разработана академикомъ М. И. Броссе, на французскомъ языкѣ. *Кавказскія нарѣчія* (кромѣ армянскаго и грузинскаго) составляли предметъ спеціальныхъ изысканій академика А. А. Шифнера († 1879) и бар. П. К. Услара († 1875). *Китайская словесность.* Труды русск. синологовъ (о. І. Бичурина, В. П. Васильева, Д. А. Пещурова и др.; ср. также «Китайско-русскій словарь» арх. Палладія и П. С. Попова, СПб., 1889) преимущественно имѣли цѣлью потребности преподаванія или изслѣдованія, по китайскимъ источникамъ, исторіи Средней Азіи. Труды французскихъ синологовъ (Абель-Ремюза и Потье) имѣли вліяніе на преподаваніе китайскаго языка и исторіи въ Р., но синологовъ, дополнившихъ свое научное образованіе въ зап.-европ. университетахъ, у насъ до сихъ поръ не было, что не могло не отразиться на успѣхахъ науки. *Маньчжурская словесность*: грамматики и словари В. П. Васильева и И. И. Захарова († 1884) и хрестоматія А. О. Ивановскаго. *Монгольская словесность.* Выдающимся знатокомъ и горячимъ любителемъ монгольской словесности въ началѣ нашего вѣка былъ А. В. Игумновъ († 1834); его ученикъ О. М. Ковалевскій († 1878), первый въ Р. профессоръ монгольскаго языка, составилъ монументальный «Монголо-русско-французскій словарь» (Казань, 1844—49). Труды Ковалевскаго вытѣснили труды перваго научнаго изслѣдователя монгольскаго языка, академика Я. И. Шмидта († 1847), автора первой монгольской грамматики («Grammatik der mongolischen Sprache», СПб., 1831), издателя поэмы Гэсэръ-ханъ и историческаго сочиненія Сананъ-сэцэна. Со Шмидтомъ полемизировалъ Дорджи Банзаровъ († 1855), бурятъ по происхожденію, авторъ нѣсколькихъ цѣнныхъ статей. Лучшая «грамматика монголо-калмыцкаго языка» принадлежитъ А. А. Бобровникову († 1865), преподавателю казанской духовной академіи. А. В. Поповъ († 1865) издалъ монгольскую христоматію (Казань, 1836) и калмыцкую грамматику (Казань, 1847). Изъ изданій проф. К. Ѳ. Голстунскаго († 1899) наибольшее значеніе имѣютъ «Монголо-ойратскіе законы 1640 г.» (СПб., 1880). Проф. А. М. Позднѣеву спб. университетъ обязанъ пріобрѣтеніемъ богатаго собранія монгольскихъ рукописныхъ и печатныхъ сочиненій. *Персидская словесность.* Академикъ Б. А. Дорнъ писалъ (на нѣмецкомъ яз.) о нарѣчіяхъ и исторіи прикаспійскихъ областей. К. Г. Залеманъ и В. А. Жуковскій обработали персидскую грамматику для «Porta linguarum orientalium» («Persische Grammatik», Б., 1889); въ 1890 г. она издана и на русск. языкѣ. Докторская диссертація В. А. Жуковскаго: «Матеріалы для изученія персидскихъ нарѣчій» (СПб., 1888) обратила на себя вниманіе европейскихъ иранистовъ. *Санскритская словесность.* Еще въ XVIII в. Г. С. Лебедевъ (по профессіи музыкантъ) двѣнадцать лѣтъ (1785—97) провелъ въ Индіи, изучился санскритскому языку и индійскимъ нарѣчіямъ, въ 1801 г. издалъ на англійскомъ языкѣ грамматику этихъ нарѣчій, послѣ возвращенія въ Россію завелъ въ Петербургѣ типографію съ индійскими шрифтами и въ 1805 г. издалъ «Безпристрастное созерцаніе системъ Восточной Индіи Брамгеновъ». Первымъ профессоромъ санскритскаго языка былъ П. Я. Петровъ († 1875), въ Казани и Москвѣ. Изъ крупныхъ трудовъ по санскритской филологіи на русскомъ языкѣ можно привести только докторскую диссертацію И. П. Минаева († 1890): «Очеркъ фонетики и морфологіи языка Пали» (СПб., 1872), переведенную на французскій и англійскій языки. Академикомъ О. Бетлингомъ изданъ наиболѣе полный словарь санскритскаго языка (СПб., 1853—75; въ меньшемъ объемѣ, СПб., 1879—89), а также драма Калидасы «Урваси» (1846). *Семитологія* (кромѣ арабскаго языка). При преподаваніи еврейскаго яз. до сихъ поръ употребляется хрестоматія, составленная санскритистомъ К. А. Коссовичемъ (СПб., 1875). Наиболѣе крупные научные труды: «Сборникъ еврейскихъ надписей», Д. А. Хвольсона (СПб., 1884), и магистерская диссертація П. Н. Коковцева: «Къ исторіи средневѣковой еврейской филологіи. I. Книга сравненія еврейскаго яз. съ арабскимъ Абу Ибрагима (Исаака) Ибнъ Баруна» (СПб. 1893). Единственнымъ ассиріологомъ въ Р. является М. В. Никольскій, редакторъ «Восточныхъ древностей» и авторъ классическаго труда: «Клинообразныя надписи Закавказья» (Москва, 1896). Благодаря ему въ Москвѣ имѣется единственный въ Р. клинообразный шрифтъ. *Турецко-татарская словесность.* «Грамматика турецко-татарскаго языка», Казембека (Казань, 1849), въ настоящее время устарѣла, но еще не замѣнена другой ни у насъ, ни въ Западной Европѣ. Трудъ академика О. Бетлинга (санскритиста): «Ueber die Sprache der Jakuten» (СПб., 1851) считается образцомъ лингвистическаго изслѣдованія. Лучшій знатокъ турецкихъ нарѣчій въ настоящее время—академикъ В. В. Радловъ, авторъ изслѣдованія «Phonetik der nördlichen Türksprachen» (Лпц., 1882), издатель семи томовъ турецкихъ текстовъ («Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ»; первые 6 томовъ вышли также въ нѣмецкомъ переводѣ) и настоящее время имъ издается (на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ) «Опытъ словаря тюркскихъ нарѣчій» (съ 1888 г.). Менѣе полный «Сравнительный словарь турецко-татарскихъ нарѣчій», Л. З. Будагова (СПб., 1869—71). Труды по отдѣльнымъ нарѣчіямъ: Л. Будаговъ, «Практическое руководство турецко-татарскаго адербиджанскаго нарѣчія» (Москва, 1857); В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, «Словарь джагатайско-турецкій» (СПб., 1868); «Грамматика алтайскаго языка» (Казань, 1869; авторы —Н. И. Ильминскій и о. Макарій); В. Вербицкій, «Словарь Алтайскаго и Алтайскаго нарѣчій тюркскаго языка» (Казань, 1884); П. М. Меліоранскій, «Краткая грамматика ку-

закъ-киргизскаго языка» (СПб., 1894—97). *Финскіе языки* до сихъ поръ мало изучались въ Р., за исключеніемъ Финляндіи, гдѣ основаніе ихъ изученію было положено Кастреномъ († 1852); главные труды Кастрена были изданы послѣ его смерти академикомъ А. А. Шифнеромъ. Существуетъ нѣсколько русскихъ трудовъ по нарѣчіямъ уральскихъ финновъ (см. Зыряне и Пермяки). *Главные источники:* П. Савельевъ, «Восточныя литературы и русскіе оріенталисты» («Русскій Вѣстн.», 1856); Н. Веселовскій, «Свѣдѣнія объ оффиціальномъ преподаваніи восточныхъ языковъ въ Р.» («Труды 3-го международнаго съѣзда оріенталистовъ», т. I, СПб., 1879—80); бар. В. Тизенгаузенъ, «Обзоръ современныхъ въ Р. трудовъ по восточной нумизматикѣ» (тамъ-же); «Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Имп. спб. университета» (СПб., 1896—98). *В. Бартольдъ.*

25) Классическая филологія. Изъ обоихъ древнихъ языковъ на Руси узнали раньше греческій, а изъ сочиненій, написанныхъ на этомъ языкѣ, сперва читали и переводили преимущественно Св. Писаніе, толкованія къ нему и богослужебныя книги. Нашествіе монголовъ нанесло сильный ударъ всякаго рода научному движенію на Руси: начиная съ XIII столѣтія и почти вплоть до XVIII-го не можетъ быть и рѣчи о трудахъ въ области классической филологіи. Знаніе обоихъ древнихъ языковъ, однако, у насъ не исчезло, составляя достояніе весьма ограниченнаго круга лицъ. Первое достовѣрное извѣстіе о занятіяхъ греч. богословской литературой относится къ XI стол.: лѣтопись сообщаетъ про князя Ярослава, что онъ «собра письцѣ многы, и прекладаша отъ Грекъ на Словѣньское письмо и списаша книгы многы» («П. С. Л.», I, 65). Современникъ Ярослава, митрополитъ Иларіонъ, обнаруживаетъ въ своемъ словѣ «О законѣ и благодати» явные слѣды знакомства съ греческой риторикой. Въ XII столѣтіи изъ проповѣдей Кирилла Туровскаго видно, что ему знакомы греческіе христіанскіе ораторы; въ томъ же столѣтіи для черниговскаго князя Николая Святоши († 1142) былъ сдѣланъ съ греческаго переводъ 3 небольшихъ произведеній. О знакомствѣ русскихъ съ латинскимъ языкомъ въ XIII в. можно догадываться изъ описанія путешествія Плано Карпини, который говорилъ хану, что у папы нѣтъ лицъ, знакомыхъ съ русской грамотой—а между тѣмъ Карпини велъ переговоры съ княземъ Владиміро-Волынскимъ Василько и съ епископами его княжества о соединеніи съ римскою церковью. Въ XIV столѣтіи русскій путешественникъ находитъ въ Греціи своихъ соотчичей-новгородцевъ, которые «живутъ тутo списаючи въ монастырѣ Студійскомъ отъ книгъ священнаго писанія». Изъ Степенной книги узнаемъ, что митрополитъ Кипріанъ занимался, въ часы досуга, переводами съ греческаго «святыхъ книгъ». Св. митрополитъ Алексѣй переводитъ съ греческаго все евангеліе. Эти занятія греческимъ языкомъ были все-же явленіемъ настолько рѣдкимъ, что появленіе около 1385 г. поэмы Георгія Писиды (VII в.) «О міротвореніи» было отмѣчено даже въ лѣтописи. Въ XV в. знаніе греческаго языка не могло быть чуждымъ русскому обществу уже въ виду брака Іоанна III съ Софіей Палеологъ. Знаніе латинскаго языка не было распространено: прибывшихъ съ Софіею грековъ неоднократно назначали въ посольства къ иностраннымъ дворамъ благодаря знанію ими латинскаго языка, служившаго тогда для дипломатическихъ сношеній. Впрочемъ, уже въ 1518 г. съ императоромъ Максиміліаномъ бесѣдовали по-латыни русскій посолъ Владиміръ Племянниковъ и его толмачъ Истома Малый. Къ XVI-же столѣтію относится и дѣятельность Максима Грека, у котораго были и русскіе помощники: Димитрій Герасимовъ и Власій, не знавшіе, кажется, греческаго языка. По свидѣтельству Герасимова, способъ работы былъ слѣдующій: «переводитъ Максимъ псалтырь съ греческаго толковую великому князю, а мы съ Власомъ у него сидимъ перемѣняясь; онъ сказываетъ по-латыньски, а мы сказываемъ по-русски писаремъ». Отчасти помогалъ работѣ Максима и извѣстный князь Курбскій, который перевелъ, кромѣ того, съ греческаго языка нѣкоторыя изъ твореній Іоанна Златоустаго и историка Евсевія. Курбскій зналъ и языкъ латинскій, доставшійся ему—говоритъ онъ—не легко: «не мало лѣтъ изнурихъ по силѣ моей уже въ сѣдинахъ, со многими труды пріучахся языку Римскому». О нераспространенности классическихъ познаній въ первую половину XVII в. свидѣтельствуетъ Олеарій, говоря, что «никто изъ русскихъ, будь онъ духовнаго или свѣтскаго званія, высшаго или низшаго сословія, не понимаетъ ни слова ни по-гречески, ни по-латыни». Эти слова, которыя, впрочемъ, не слѣдуетъ понимать буквально, совершенно неприложимы ко второй половинѣ того же столѣтія, о чемъ свидѣтельствуютъ также иностранцы; напр. Генрихъ Лудольфъ прямо говоритъ въ предисловіи къ «Grammatica Russica» (1696), что нашелъ нѣсколько русскихъ, знакомыхъ съ латинскимъ языкомъ. Такое распространеніе классическихъ знаній стоитъ въ тѣсной связи съ увеличеніемъ числа школъ. Въ юго-западной Руси наибольшее значеніе имѣла школа кіевская, переименованная впослѣдствіи въ академію; изученіе греческаго и латинскаго языковъ было здѣсь обязательно; особенно распространено было знаніе латинскаго языка, на которомъ преподавались всѣ учебные предметы, кромѣ катихизиса и славянской грамматики. По-латыни же обязаны были говорить воспитанники въ классахъ и внѣ классовъ. За ошибку въ латинскомъ языкѣ или за одно слово, сказанное по-русски, виновный подвергался строгому взысканію. Одинъ изъ воспитанниковъ кіевской академіи, Епифаній Славинецкій, перевелъ «Уставы граждано-нравоучительныя отъ Θукидидовой исторіи, книги первыя» и панегирикъ Плинія Траяну. Изъ Кіева греколатинская образованность переходитъ и въ Москву, черезъ грека Арсенія, Епифанія Славинецкаго, Симеона Полоцкаго; у послѣдняго учились латинскому языку подъячіе тайнаго приказа, при чемъ руководствомъ слу-

жилъ знаменитый тогда учебникъ португальца Альвареца, называемый для краткости Альваромъ. Въ 1679 г. основано было въ Москвѣ типографское училище—первая у насъ правительственная школа съ греческимъ языкомъ, а въ 1685 г. положено было основаніе славяно-греко-латинской академіи. Первыми дѣятельными наставниками ея явились братья Лихуды, родомъ греки. Они составили для обученія греческому языку грамматику, піитику и риторику, обильно снабженныя примѣрами изъ отцовъ церкви. Древнихъ языческихъ писателей Лихуды касались мало. Гораздо болѣе свѣтскій характеръ носила составленная Лихудами латинская грамматика, не дошедшая до насъ вполнѣ; уже въ первой части ея ученики знакомились съ именами и изреченіями лучшихъ классическихъ писателей. Изъ первыхъ русскихъ учениковъ Лихудовъ извѣстны Ѳ. П. Поликарповъ, составившій «Лексиконъ трехязычный» (слав., греч., латин.), бывшій въ употребленіи до половины XVIII стол.; іеромонахъ Каріонъ Истоминъ, переводившій блаж. Августина и Фронтина; Іовъ, впослѣдствіи митрополитъ новгородскій, устроившій при своемъ домѣ училище съ древними языками; Палладій Роговскій, ставшій послѣ удаленія Лихудовъ во главѣ академіи. Въ теченіе XVIII в. главнымъ источникомъ распространенія классическихъ знаній долгое время служитъ по прежнему слав.-гр.-латинская академія, учителя и ученики которой интересуются и языческими древнеклассическими писателями, преимущественно съ точки зрѣнія богословскихъ и моральныхъ вопросовъ; появляются, отчасти по приказанію Петра Вел., переводы Эзопа, Квинта Курція, Эпиктета, Горація, Виргилія, Иліады Гомера. Московскому университету академія дала первыхъ русскихъ профессоровъ древнеклассической литературы, Н. Н. Поповскаго и А. А. Барсова. Въ духовныхъ семинаріяхъ дѣятельно изучали какъ латинскій языкъ, на которомъ даже преподавались нѣкоторые предметы, такъ и греческій. Въ московскомъ унив. долго процвѣталъ исключительно латинскій языкъ, на которомъ читало лекціи огромное большинство профессоровъ-иностранцевъ, не знавшихъ русскаго языка. Въ гимназіи, учрежденной при университетѣ, преподаваніе древнихъ языковъ стояло особенно высоко въ ректорство Маттеи (съ 1772 г.), составившаго учебную греческую хрестоматію и описаніе греческихъ рукописей синодальной библіотеки и издавшаго, на основаніи московскихъ рукописей, нѣсколько неизвѣстныхъ дотолѣ произведеній древнегреческой литературы. Въ выходившихъ при университетѣ періодическихъ изданіяхъ питомцы его много переводили изъ древнихъ и подражали имъ; А. Ѳ. Мерзлякову, напр., принадлежитъ переводъ эклогъ Виргилія и Ѳеокрита. Въ 1768 г. императрица Екатерина II назначила 5000 руб. на изданіе переводовъ съ иностранныхъ языковъ; всего больше между ними было переводовъ съ древнихъ языковъ. Переводное направленіе въ изученіи классической филологіи продолжалось и въ началѣ XIX столѣтія, но съ болѣе опредѣленными цѣлями. Успѣхамъ классическихъ языковъ при Александрѣ I содѣйствовали политическія причины: разрывъ съ Франціей привелъ къ сближенію съ Германіей, гдѣ Фр.-Авг. Вольфъ и Винкельманъ впервые установили научныя понятія классической филологіи и археологіи. Однимъ изъ видныхъ насадителей классицизма является гр. С. С. Уваровъ, написавшій нѣсколько сочиненій по древне-греческой литературѣ и религіи. Въ бытность его министромъ просвѣщенія (1833—1849) для руководства гимназистамъ составлены были замѣчательныя для того времени лат. и греч. грамматики Д. П. Попова и словари Ивашковскаго. До сороковыхъ годовъ явились слѣдующіе наиболѣе крупные переводы: «Греческіе классики», Мартынова (26 том.), «Жизнеописанія Плутарха», Дестуниса, «Облака Аристофана», Муравьева-Апостола, и «Иліада» Гнѣдича. Изданію послѣдняго перевода много содѣйствовала россійская академія, которая продолжала исполнять задачу Екатерининской переводной коммиссіи. Въ первой четверти столѣтія появляются и первыя научныя изслѣдованія по классической археологіи и литературѣ, каковы напр. «Путешествіе по Тавридѣ», Муравьева-Апостола, книга Стемковскаго о древнегреческихъ поселеніяхъ на Черномъ морѣ, труды иностранцевъ-академиковъ Келера, Кеппена, Бларамберга, Грефе и др. Оживленію классическихъ знаній содѣйствовало открытіе новыхъ университетовъ, хотя на первыхъ порахъ преподаваніе тормозилось профессорами-иностранцами, незнакомыми съ русскимъ языкомъ. Послѣ 40-хъ годовъ наша классическая филологія постепенно примыкаетъ къ новому направленію ея въ Германіи, проведенному Авг. Бэкомъ, К. О. Мюллеромъ и Фр. Ричлемъ и признающему, что цѣль изученія древнихъ языковъ есть возсозданіе жизни классическихъ народовъ въ полномъ ея объемѣ. Особенно наглядно такое направленіе нашей филологіи сказалось въ издававшемся въ Москвѣ въ 1851—56 гг. сборникѣ «Пропилеи». Редакторъ изданія, московскій профессоръ П. М. Леонтьевъ, пріобрѣвшій уже извѣстность диссертаціей «О поклоненіи Зевсу въ древней Греціи», такъ объяснялъ названіе и цѣль «Пропилеевъ»: «Наши *Пропилеи* должны вводить въ храмъ классической, т. е. греческой и римской древности, въ тотъ изящный и стройный міръ, въ которомъ впервые начало являться міросозерцаніе собственно человѣческое и являлось со всею обаятельною свѣжестью цвѣтущей молодости». Здѣсь появлялись труды Благовѣщенскаго и Крюкова по римской литературѣ и древностямъ, Кудрявцева по Тациту и греческой литературѣ, Каткова по греческой философіи, Бабста и Куторги по греческой исторіи и т. д. Въ «Пропилеяхъ»-же началъ свой знаменитый переводъ Платона проф. спб. духовной академіи Карповъ; тамъ же переводилъ Платона и моск. проф. А. И. Мекшиковъ, одинъ изъ первыхъ нашихъ византинистовъ (ср. его рѣчь: «De eruditione et re litterali Graecorum aetatis Byzantinae», М., 1849). Наконецъ много мѣста удѣлено было въ «Пропилеяхъ» и древнему искусству, особенно описанію кла-

сическихъ памятниковъ, найденныхъ въ Крыму и въ Южной Р. Изученію ихъ способствовало учрежденіе общества исторіи и древностей въ Одессѣ (1839) и археологическаго общества въ Петербургѣ (1846). На этомъ поприщѣ, помимо иностранцевъ Кене и Стефани, трудились Ашикъ, Беккеръ, Брунъ, Муразакевичъ, Спасскій, гр. А. С. Уваровъ и др. Во время наступившей послѣ 1848 г. реакціи пострадала и классическая филологія: съ 1849 г. греч. языкъ былъ почти вовсе устраненъ изъ средняго образованія, и знаніе его не требовалось даже отъ поступающихъ на историко-филологическіе факультеты. Въ первой половинѣ 50-хъ годовъ для рѣшенія вопроса, какъ произносить греческую букву η — *е* или *и* — надо было испрашивать Высочайшее повелѣніе. Если журналы того времени и печатаютъ довольно часто классическія статьи, то статьи эти были въ огромномъ большинствѣ случаевъ не оригинальны, ничтожны по содержанію и помѣщались преимущественно за неимѣніемъ другого матеріала (ср. напр. чисто-спеціальный разборъ перевода Одиссеи Жуковскаго въ «Отеч. Зап.» за 1849 г.). Въ новый фазисъ вступаетъ классическая филологія въ началѣ 70-хъ годовъ, въ министерство гр. Д. А. Толстого, ближайшими сотрудниками котораго были П. М. Леонтьевъ, М. Н. Катковъ, А. И. Георгіевскій и Н. А. Любимовъ. Изученію древнихъ языковъ былъ сообщенъ узко-грамматическій характеръ, который не пробудилъ къ нимъ общественныхъ симпатій. Для приготовленія учителей гимназій по древнимъ языкамъ было открыто нѣсколько спеціальныхъ заведеній: спб. славянскій учительскій институтъ (1866), спб. историко-филологическій институтъ (1867), лейпцигская русская историко-филологическая семинарія (1873), нѣжинскій историко-филологическій институтъ (1877). Появилась масса учебниковъ по древнимъ языкамъ, представляющихъ по бо́льшей части передѣлку иностранныхъ руководствъ; предпринимались цѣлыя серіи изданій древнихъ классиковъ, съ русскими примѣчаніями и словарями, напр. «Римскіе классики» Вольфа, «Иллюстрированное собраніе греческихъ и римскихъ классиковъ» Льва Георгіевскаго и Сергѣя Манштейна. Съ цѣлью развитія самостоятельной учебной литературы по древнимъ языкамъ и улучшенія способовъ преподаванія ихъ А. И. Георгіевскій основалъ въ Петербургѣ, въ 1874 г., «Общество классической филологіи и подагогики», съ отдѣленіями въ разныхъ городахъ (нынѣ осталось только отдѣленіе въ Кіевѣ). Подобныя общества возникли впослѣдствіи въ Москвѣ, Одессѣ, Нѣжинѣ и Харьковѣ. Ученые труды по классической филологіи по прежнему примыкаютъ въ своемъ направленіи къ классической филологіи въ Германіи, гдѣ наука эта еще болѣе специализировалась и развѣтвилась, при чемъ особенное вниманіе обращено было на критику текста, (мѣсто которой въ послѣднее время снова заняла эксегеза), на такъ называемую эпиграфику, т. е. науку о древнихъ надписяхъ, стоящую въ тѣсной связи съ исторіей и древностями, на миѳологію и археологію. Всѣ эти отрасли науки нашли у насъ достойныхъ представителей; довольно часто на труды русскихъ ученыхъ обращаютъ вниманіе и западные ихъ собратья, и вниманіе это удѣлялось бы въ гораздо бо́льшей степени, если-бы изученіе русскаго языка не представляло неодолимыхъ почти трудностей для иностранцевъ. Особенно богатъ научными силами университетъ петербургскій. Ѳ. Ѳ. Соколовъ впервые поставилъ у насъ прочно изученіе греческой эпиграфики и приготовилъ рядъ даровитыхъ учениковъ—В. В. Латышева (издавшаго надписи сѣвернаго побережья Чернаго моря), С. А. Жебелева, Д. Н. Королькова, А. В. Никитскаго, Н. И. Новосадскаго; И. В. Помяловскій сдѣлалъ для изученія римской эпиграфики то же, что Ѳ. Ѳ. Соколовъ для греческой. Изъ учениковъ И. В. Помяловскаго выдаются Г. Э. Зенгеръ, М. Н. Крашенинниковъ, М. И. Ростовцевъ, И. И. Холодняк, І. А. Шеборъ. В. И. Модестовъ впервые далъ на русскомъ языкѣ (1873 и впосл.) научное руководство по исторіи римской литературы, доселѣ ничѣмъ не замѣненное. Изслѣдованія К. Я. Люгебиля и П. В. Никитина по греч. яз. и древностямъ стяжали почетную извѣстность и за границей. В. К. Ернштедтъ много потрудился во всѣхъ областяхъ греческой филологіи и впервые началъ преподавать греческую палеографію; ученикъ его Г. Ф. Церетели составилъ обстоятельный трудъ о сокращеніяхъ въ греческихъ рукописяхъ. Ѳ. Фр. Зѣлинскій—одинъ изъ весьма немногихъ нашихъ профессоровъ утраквистовъ, т. е. преподающій одинаково и греческую, и римскую литературу, — пріобрѣлъ извѣстность какъ въ Р., такъ и за границей своими изслѣдованіями о древнегреч. комедіи и трагедіи, а также о сочиненіяхъ Цицерона. А. В. Праховъ читаетъ интересныя и содержательныя лекціи по исторіи древняго искусства. Много содѣйствовали также успѣхамъ классич. филологіи въ Петербургѣ нынѣ покойные нѣмцы Л. А. Миллеръ и А. К. Наукъ. Изъ представителей классической филологіи въ другихъ университетахъ упомянемъ прежде всего моск. проф. Ѳ. Е. Корша, замѣчательнаго лингвиста, изучившаго основательно не только всѣ европейскіе языки, но и многіе восточные; ученики его занимаются преимущественно грамматическими и метрическими изысканіями (А. А. Грушка, Я. А. Денисовъ, М. М. Покровскій, С. И. Соболевскій). Въ Москвѣ же дѣйствуютъ В. В. Шефферъ (извѣстный болѣе за границей, чѣмъ въ Р., своими сочиненіями по греч. исторіи и древностямъ), А. Н. Шварцъ и И. В. Цвѣтаевъ, впервые давшій научное изданіе осскихъ надписей, а нынѣ усердно заботящійся о развитіи въ русск. обществѣ любви къ классич. археологіи. Изъ учениковъ Цвѣтаева пріобрѣли извѣстность В. Г. Аппельротъ и А. М. Мироновъ. Въ Харьковѣ работаютъ И. В. Нетушилъ, впервые давшій на русск. яз. самостоятельныя научныя руководства по историч. грамматикѣ лат. языка и римск. государственнымъ древностямъ, и В. П. Бузескулъ, написавшій нѣсколько сочиненій по греч. исторіи. Изъ казанскихъ профессоровъ Ѳ. Г. Мищенко далъ рус-

ской литературѣ рядъ образцовыхъ переводовъ Геродота, Полибія, Страбона и Ѳукидида и написалъ много статей о Геродотовой Скиѳіи. Въ Кіевѣ проф. Ю. А. Кулаковскій много занимался римской исторіей и эпиграфикой, а нынѣ изучаетъ керченскія древности; А. И. Соннн защитилъ докторскую диссертацію о Діонѣ Хрисостомѣ. Въ Одессѣ профессорствуютъ Л. Ф. Воеводскій, написавшій цѣнныя изслѣдованія по изученію греческой миѳологіи и Гомера, А. Н. Деревицкій и Э. Р. ф. Штернъ, занимающійся греч. исторіей и древностями на берегу Чернаго моря; изъ учениковъ Штерна выдается М. И. Мандеса. Труды всѣхъ этихъ ученыхъ печатаются въ издающихся при каждомъ университетѣ «Запискахъ» или «Извѣстіяхъ», въ «Журн. Мин. Нар. Пр.» (гдѣ съ конца 1874 г. классической филологіи посвященъ особый отдѣлъ), въ спеціальныхъ изданіяхъ по класснч. филологіи и педагогикѣ—«Гимназія» (съ 1888 г.) и «Филологическое Обозрѣніе» (съ 1891 г.), а также въ «Филологическихъ Запискахъ», «Археологическихъ Извѣстіяхъ и Замѣткахъ» и «Запискахъ Русскаго Археологическаго Общества». Духовныя академіи, особенно московская и с.-петербургская, весьма усердно работаютъ надъ переводомъ твореній св. отцовъ.

Литература: В. Лебедевъ, «Указатель ко всѣмъ учебнымъ изданіямъ и переводамъ по классическимъ языкамъ съ начала книгопечатанія до 1871 г. включительно» («Ж. М. Н. Пр.», 1877, №№ 11 и 12. отд. М., 1878; рец. Н. Д—ва въ «Трудахъ Кіев. Дух. Акд.», 1878, № 11: «Литература по классич. филологіи въ Р.»); Д. Нагуевскій, «Библіографія по исторіи римской литературы въ Р. съ 1709 по 1889 годъ» (Казань, 1889); П. Прозоровъ, «Систематическій указатель книгъ и статей по греч. филологіи, напечатанныхъ въ Р. съ XVII столѣтія по 1892 г. (съ прибавленіями за 1893, 1894 и 1895 гг.); М. И. Сухомлиновъ, «О языкознаніи въ древней Р.» («Ученыя Записки 2-го отд. Акд. Наукъ», 1854, кн. 1); его же, «Исторія россійской академіи» (СПб., 1877 и слл.); Н. Ѳ. Каптеревъ, «О греко-латинскихъ школахъ въ Москвѣ въ XVII в. до открытія славяно-греко-латинской академіи» («Прибавл. къ Твор. св. Отцевъ», 1889, № 4 и отд.); С. Смирновъ, «Исторія московской славяно-греко-латинской академіи» (М., 1885); А. Д. Вейсманъ, «Успѣхи греческаго языка и литературы въ Р. за послѣднее двадцатипятилѣтіе» («Русскій Вѣстникъ», 1880, № 4). *А. Малеинъ.*

26) **Славистика**, въ смыслѣ научнаго изученія исторіи литературы, языка и этнографіи славянъ, возникла въ Россіи только въ началѣ XIX в., въ связи съ развитіемъ международныхъ сношеній и съ усиленіемъ интереса къ древне-русскому языку и литературѣ. Русскіе путешественники и офицеры арміи Суворова и эскадры Чичагова, приходя въ соприкосновеніе съ различными славянскими племенами Австріи и Черногоріи, поражались близостью ихъ нарѣчій къ русскому языку и сходствомъ ихъ быта съ бытомъ русскихъ крестьянъ; съ другой стороны, изслѣдователямъ нашей старины приходилось сталкиваться с церковно-славянскими памятниками [illegible] славянъ. Уже въ самомъ началѣ XIX [illegible] И. Тургеневъ и П. С. Кайсаровъ, авторы [illegible] вой «Славянской миѳологіи», совершил [illegible] тешествіе по славянскимъ землямъ съ [illegible] ной цѣлью; въ 1809 г. вышло «Путеше[illegible] въ Молдавію, Валахію и Сербію» Д. И. [illegible] тыша-Каменскаго, въ 1810 г.—«Отъ Трие[illegible] до Петербурга» Броневскаго, проникну[illegible] горячими симпатіями къ славянству. Въ [illegible] г. А. С. Шишковъ, попавъ въ Прагу, [illegible] ся «богемскими» книгами и съ тѣх по[illegible] сталъ усерднымъ покровителемъ тог[illegible] ваемаго славянофильскаго направленія [illegible] ской славистики. Сдѣлавшись въ 1824 г. [illegible] нистромъ народнаго просвѣщенія и будучи [illegible] 1813 г. президентомъ россійской акад[illegible] Шишковъ сдѣлалъ очень много для упро[illegible] денія въ Россіи постояннаго изученія сла[illegible] ства. Другое направленіе славистики свя[illegible] съ именемъ канцлера графа Н. П. Румян[illegible] который, приступивъ, съ 1811 г., къ изда[illegible] государственныхъ грамотъ, до такой степ[illegible] увлекся древне-русской письменностью, [illegible] на свои средства снаряжалъ «археологическ[illegible] экскурсіи», издалъ множество важныхъ п[illegible] мятниковъ и окружилъ себя ученой молодежь[illegible] Первое мѣсто среди этого кружка принадлежитъ К. Ѳ. Калайдовичу, который самы[illegible] трудомъ: «Іоаннъ, екзархъ болгарскій. Изслѣдованіе, объясняющее исторію словенскаго языка и литературы IX—X стол.» (1824) положилъ начало историко-литературному направленію русской славистики. Позже въ кружокъ Румянцева вступилъ А. Х. Востоковъ, который уже въ 1820 г. выпустилъ свое «Разсужденіе о славянскомъ языкѣ», послужившее исходной точкой для другого, лингвистическаго направленія славистики. Посредникомъ между кружкомъ Румянцева и А. С. Шишковымъ, съ одной стороны, и западнымъ славянствомъ—съ другой, явился П. И. Кеппенъ, который во-время путешествія по Австріи и Венгріи (1822—1824) завязалъ личныя связи съ Добровскимъ, Копитаромъ, Шафарикомъ и Ганкой. Знаменитый Вукъ Караджичъ пріѣзжалъ въ Россію (1819) и получилъ отъ Румянцева порученіе «объѣхать (въ поискахъ за рукописями) всѣ области славянскаго племени». По возвращеніи изъ-за границы Кеппенъ началъ изданіе «Библіографическихъ листовъ» (1824—26), въ которыхъ, при участіи польскихъ, чешскихъ и сербскихъ ученыхъ, было обращено усиленное вниманіе на литературу всѣхъ «словенскихъ народовъ». Благодаря тому же Кеппену, сношенія русской науки (Шишкова, Румянцева и Востокова) съ западнымъ славянствомъ приняли такой постоянный характеръ, что Шишковъ задумалъ (1826) учредить славянскія каѳедры во всѣхъ русскихъ университетахъ, «для расширенія изученія славянства въ Р.». Въ московскомъ университетѣ «каѳедра славянской словесности» существовала уже съ 1811 г., благодаря М. Т. Каченовскому, который съ 1805 г. неустанно пропагандировалъ въ «Вѣстн. Европы» необходимость изученія славистики для русской науки; но, занятая эстетикомъ М. Г. Б[illegible]

вриловымъ, который ограничивался восторженнымъ чтеніемъ славянской псалтыри, эта каѳедра не имѣла никакого значенія для науки. Поэтому Шишковъ вздумалъ обратиться за научными силами на Западъ и пригласить въ профессора Ганку, Челаковскаго и Шафарика; но учрежденный имп. Николаемъ I «комитетъ устройства учебныхъ заведеній» высказался (1827) за приготовленіе спеціалистовъ изъ русскихъ ученыхъ. Съ уходомъ А. С. Шишкова изъ министерства (1828) его проектъ былъ оставленъ. Тогда Шишковъ задумалъ учредить при россійской академіи «Славенскую библіотеку» и въ библіотекари пригласить тѣхъ же Ганку и др. Этотъ проектъ Шишкова былъ утвержденъ государемъ, но почему-то дѣло все-таки замялось. Тѣмъ не менѣе, интересъ къ славянству, поддержанный «Московскимъ Телеграфомъ» и «Московскимъ Вѣстникомъ», продолжалъ расти. Въ 1835 г. Уваровъ учредилъ во всѣхъ русскихъ университетахъ каѳедры исторіи и литературы славянскихъ нарѣчій. Въ Москвѣ ее занялъ Каченовскій (до 1842 г.). Университетамъ было предложено отправить въ славянскія земли молодыхъ людей, которые по возвращеніи должны были сдѣлаться первыми профессорами славистики въ Россіи. Это были О. М. Бодянскій (отъ Москвы), написавшій цѣнное до сихъ поръ сочиненіе: «О времени происхожденія славянскихъ письменъ» (1855), П. И. Прейсъ (отъ СПб.), замѣчательный, но рано погибшій ученый, включившій впервые въ кругъ своего изученія литовскій языкъ, И. И. Срезневскій (отъ Харькова), лекціи котораго носили первое время яркую славянофильскую окраску и привлекали толпы слушателей (съ середины 40-хъ годовъ онъ перешелъ въ спб. унив., гдѣ и оставался до самой смерти, въ 1879 г.), и, наконецъ, В. И. Григоровичъ (отъ Казани), первый побравшійся въ турецкую Болгарію и вывезшій оттуда множество драгоцѣнныхъ рукописей (напр. Маріинское евангеліе). Это первое поколѣніе русскихъ славистовъ охватило въ своихъ лекціяхъ всѣ отрасли славистики, принесло съ собою практическое знаніе славянскихъ нарѣчій и этнографіи и воспитало, оставаясь на своихъ каѳедрахъ до конца 70-хъ годовъ (только Прейсъ умеръ въ 1844 г.), цѣлый рядъ замѣчательныхъ ученыхъ — А. Ѳ. Гильфердинга, А. А. Майкова, А. А. Котляревскаго, Н. А. и П. А. Лавровскихъ, В. И. Ламанскаго, Т. Флоринскаго и др. Какъ ни широко было поставлено изученіе славянства въ трудахъ всѣхъ этихъ ученыхъ, на судьбахъ русской славистики ярко отразилось ея двойственное происхожденіе. Кругъ изучаемыхъ ею вопросовъ ограничивался, по бо́льшей части, или тѣмъ, что имѣетъ прямое отношеніе къ древне-русской письменности, или тѣмъ, что болѣе или менѣе связано со славянофильскими тенденціями. Къ первой группѣ вопросовъ можно причислить вопросъ объ относительной древности двухъ славянскихъ азбукъ, дѣятельности славянскихъ первоучителей, исторіи первоначальнаго текста богослужебныхъ книгъ и т. п., ко второй — славянское возрожденіе въ началѣ XIX в., дѣятельность Гуса и гуситовъ, подлинность Краледворской рукописи и т. д. Цѣльныхъ обзоровъ отдѣльныхъ отраслей славистики у насъ почти нѣтъ, да и тому, что есть, мы обязаны главнымъ образомъ профессорской дѣятельности нашихъ славистовъ. Цѣльные обзоры по исторіи Чехіи, Сербіи и Болгаріи представляютъ курсы А. Гильфердинга, а также книга Первольфа: «Славяне, ихъ взаимныя отношенія и связи». Славянскому языкознанію посвящены «Сравнительная грамматика» Шерцля (не окончена) и курсъ проф. Т. Флоринскаго (1894—1896). По исторіи славянскихъ литературъ мы имѣемъ извѣстную книгу А. Н. Пыпина и В. Д. Спасовича (2 изд., 1879 — 1881). «Поэтическимъ воззрѣніямъ славянъ на природу» (т. е. славянской миѳологіи) посвященъ огромный трудъ Афанасьева, но авторъ увлекается «природной» миѳологіей и довѣряетъ чешскимъ фальсификатамъ. Наиболѣе полно собранъ матеріалъ (итоговъ еще никто не подвелъ) по вопросу о *характерѣ первоначальныхъ южно-славянскихъ переводовъ священныхъ книгъ*. Вслѣдъ за составителями знаменитаго «Описанія славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки» (1855), Горскимъ и Невоструевымъ, пошли изслѣдователи текста Евангелія — арх. Амфилохій (Галичское Еванг. 1144 г., 1882—83), В. Ягичъ, южно-славянскій ученый, читавшій въ началѣ 80-хъ гг. лекціи въ спб. университетѣ, редакторъ извѣстнаго журнала: «Archiv für slavische Philologie» (съ 1875 г.) и авторъ множества важныхъ трудовъ по разнымъ отраслямъ славистики («Маріинское Еванг.», 1884) и Г. Воскресенскій («Характер. черты... Еванг. отъ Марка», 1896). Кромѣ текста Евангелія, подвергшись спеціальному изслѣдованію Апостолъ (Г. Воскресенскій, 1879), Псалтырь (арх. Амфилохій, 1877 — 79, В. Срезневскій, 1877, В. Ягичъ, 1884), Символъ Вѣры (А. Гезенъ, 1884), Служебныя Минеи (Ягичъ, 1886), а изъ Ветхаго Завѣта книга Іисуса Навина (В. Лебедевъ, 1890), книга Бытія (А. Михайловъ, 1894) и книга пророка Исаіи (И. Евсѣевъ, 1897). Нѣкоторые изъ названныхъ изслѣдователей преслѣдуютъ только цѣли богословскія, а потому ихъ труды оставляютъ въ тѣни важныя стороны предмета. Изъ отдѣльныхъ славянскихъ земель *Польша* стала привлекать вниманіе русскихъ ученыхъ сравнительно поздно, и языкъ въ русской наукѣ изучался мало. Есть работы Бодуэна-де-Куртенэ (1870) и К. Аппеля (1880) о древне-польскомъ языкѣ, статьи К. А. Аппеля (1879) и И. Лося (1891) о польскихъ діалектахъ, да нѣсколько учебныхъ грамматикъ, изъ которыхъ лучшая принадлежитъ Р. Брандту (1895). По исторіи польской литературы (кромѣ работы Спасовича) русская наука дала немного: о Кохановскомъ писалъ Глокке, о Реѣ — С. Пташицкій (1883), который по-русски писалъ также о Длугошѣ (1888), Бѣлевскомъ (1878) и Лелевелѣ (1878), о Варшевицкомъ — Ѳ. Вержбовскій (1886), о Фричѣ-Моджевскомъ — В. Ламанскій (1874) и Дылевскій (1881), о Кленовичѣ — Стороженко (1881), о Каз. Бродзинскомъ — К. Арабажинъ

(1890), этюды о Сырокомлѣ, В. Полѣ и Мицкевичѣ — В. Д. Спасовичъ. Даже о Мицкевичѣ у насъ нѣтъ ни одного крупнаго и самостоятельнаго труда (назовемъ Мякотина, 1891, и Л. Волкова, 1897). По *чешскому языку* у насъ работали мало, зато сдѣлано кое-что въ исторіи чешской литературы, причемъ особенное вниманіе было оказано остаткамъ Кирилловскаго преданія въ Чехіи (И. Пальмовъ, 1883; И. Малышевскій, 1890; Е. Новиковъ, 1848) и эпохѣ Гуса и гуситскихъ войнъ (о Гусѣ—А. Гильфердингъ, 1871; Ал. Дювернуа, 1871; Ю. Анненковъ, 1877; о П. Хельчицкомъ, «Сѣть вѣры» котораго издалъ Ю. Анненковъ—Б. Ястребовъ, 1895). Цѣльный характеръ имѣютъ «Очеркъ исторіи чешской литературы» А. Степовича (1886), и курсъ В. Макушева: «Изъ чтеній о старо-чешской письменности» (1877 — 78). Чешскіе фальсификаты XIX в., при самомъ своемъ появленіи въ Россіи (1821) были переведены А. С. Шишковымъ; ихъ изслѣдовали И. Некрасовъ (1872) и А. Стороженко (1880), подложность ихъ доказывалась В. Ламанскимъ (1879—80). По исторіи Чехіи мы имѣемъ изслѣдованіе В. Регеля «О хроникѣ Козмы Пражскаго» (1891), трудъ К. Грота о «Моравіи и мадьярахъ съ половины IX до начала X вѣка» (1881), диссертацію В. Н. Надлера о «противокатолическомъ движеніи въ Чехіи въ XIV в.» (1864) и статьи П. Лавровскаго о паденіи Чехіи въ XVII в. (1868). О чешскихъ писателяхъ XIX в. у насъ писали Н. Задерацкій (о Юнгманѣ и Палацкомъ), П. Лавровскій (о Ганкѣ и Шафарикѣ), П. А. Лавровъ (о Шафарикѣ) и др. *Южные славяне* возбудили больше интереса въ русской наукѣ. Мы имѣемъ обширный болгарско-русскій словарь А. Л. Дювернуа, сербско-русскій и русско-сербскій словари П. Лавровскаго, рядъ изслѣдованій словинскихъ говоровъ (резьянскаго, 1875, боханско-посавскаго, 1876—77— Бодуэна-де-Куртенэ, фріульскаго — И. Срезневскаго, старо-словинскаго языка XV—XVI вв., 1878—В. Качановскаго). П. А. Лаврову принадлежитъ важный «Очеркъ фонетическихъ и морфологическихъ особенностей болгарскаго языка» (1894). О средне-болгарскомъ нарѣчіи мы имѣемъ образцовое изслѣдованіе Билярскаго. Важныя работы по сербскому (и вообще славянскому) ударенію принадлежатъ Р. Брандту (1880) и А. Шахматову. Изъ учебныхъ грамматикъ сербскаго языка лучшая—Р. Брандта (1899). Наконецъ, русскими учеными сдѣлано также кое-что въ области южно-славянскаго фольклора: такъ, мы имѣемъ «Сборникъ западно-болгарскихъ пѣсенъ» В. Качановскаго (1882), «Македонскій сборникъ» Драганова, обширное описаніе Черногоріи П. Ровинскаго (1893 — 98), сборникъ «Обычаевъ и пѣсенъ турецкихъ сербовъ» И. Ястребова (1886), изслѣдованіе М. Халанскаго о пѣсняхъ, касающихся Кралевича Марка (1894—97). Въ области исторіи южнославянскихъ литературъ у насъ есть работы о далматинцахъ (В. Макушевъ, «Объ историческихъ памятникахъ и бытописателяхъ Дубровника», 1867; о Маврѣ Ветраничѣ писалъ Г. Князевъ, 1883, объ Антонѣ Глегевичѣ — Качановскій, о Каваньинѣ—А. Будиловичъ, 1883, объ «Османѣ» Гундулича — Р. Брандтъ, 1879, о В. Караджичѣ и объ «Иллиризмѣ»—П. Кулаковскій, 1894). Законодательству Стефана Душана посвящены работы Т. Флоринскаго (1888) и Зигеля (1872), южно-славянскому праву—труды Леонтовича («Древнее хорвато-далматское законодательство», 1868) и И. Н. Смирнова (о городскихъ общинахъ Далмаціи, 1880—84). Въ исторіи болгарской литературы русской наукой наиболѣе изучена эпоха Ефимія Терновскаго (Арх. Леонидъ, 1870; В. Качановскій, 1882; Радченко, 1898; П. Сырку, 1890—99). Сюда же относится изслѣдованіе К. Грота объ извѣстіяхъ Константина Багрянороднаго относительно сербовъ и хорватовъ (1880). Сербской исторіей XIV вѣка занимался Т. Флоринскій (1882). *Лужицкіе* сербы (о нихъ Е. Новиковъ, 1847, и Е. Шафаховъ, 1898), *кашубы* (Бодуэнъ-де-Куртенэ, 1897, Стремлеръ, 1874 и Гильфердингъ, 1862) и *полабскіе* и *поморскіе* славяне (Котляревскій, 1874, А. Петровъ, 1883) бывали предметомъ изученія въ русской наукѣ рѣдко и случайно. По исторіи славистики см. статьи А. Н. Пыпина, «Вѣстникъ Европы» 1889, № 7 — 9; А. А. Кочубинскій, «Начальные годы русскаго славяновѣдѣнія», Одесса, 1880.

А. Погодинъ.

27) **Историческая географія** имѣетъ предметомъ исторію колонизаціи, исторію, этнографію инородцевъ и построенную на той или другой исторіи областей. Главнѣйшимъ ея источникомъ являются лѣтописи; затѣмъ идутъ писцовыя и переписныя книги, разнаго рода акты и грамоты, описанія путешествій, сказанія иностранцевъ и т. п. До сихъ поръ научной разработкѣ историческая географія подвергалась у насъ мало; сравнительно лучше обслѣдована географія начальнаго періода русской исторіи, благодаря, главнымъ образомъ, труду Н. Барсова: «Очерки русской исторической географіи. Географія начальной лѣтописи» (Варшава, 1884, 2-е изд.); для московскаго періода такое же почти значеніе имѣетъ диссертація Е. Е. Замысловскаго: «Сигизмундъ Герберштейнъ и его историко-географическія свѣдѣнія» (СПб. 1884); послѣдующая эпоха почти не затронута. Изъ отдѣловъ исторической географіи наиболѣе изучалась исторія колонизаціи, которой посвятили обстоятельныя изслѣдованія Ѳирсовъ, Перетятковичъ («Поволжье въ XVII и началѣ XVIII вв.», 1882 г.), Ядринцевъ, Соколовскій, Скальковскій, Огородниковъ («Мурманскій и Терскій берега по книгѣ Большого Чертежа»), К. Н. Бестужевъ-Рюминъ («О колонизаціи велико-русскаго племени», въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1867, № 6), Д. Багалѣй и др. Попытка дать первый общій очеркъ исторической географіи Россіи принадлежитъ П. Надеждину («Опытъ исторической географіи русскаго міра» въ «Библіотекѣ для Чтенія» 1837 г., т. XXII, неоконч.), поставившему много новыхъ и важныхъ вопросовъ. Второй опытъ этого рода сдѣланъ И. Д. Бѣляевымъ — его «Географическія свѣдѣнія на Руси въ IX, X, XI и XII столѣтіяхъ до 1110 г.» (по

«Запискахъ Географическаго Общества» т. VI, 1852 г.) крайне устарѣли. Характеръ руководства по исторической географіи имѣютъ «Объясненія» Е. Я. Замысловскаго, приложенныя ко второму изданію (1869 г.) его «Историчоскаго учебнаго атласа», который, впрочемъ, и въ третьемъ своемъ изданіи (1887 г.) мало чѣмъ превосходитъ «Историческій атласъ Россіи» Павлищева (Варшава, 1845, 2-е изд. 1873), являющійся, послѣ «Атласа историческаго, хронологическаго и географическаго Русскаго государства, составленнаго на основаніи Карамзина, Ив. Ахматовымъ» (1829), вторымъ по времени. Въ тѣсной связи съ исторической географіей стоитъ и старинная *картографія*. На послѣднемъ археологическимъ съѣздѣ въ Кіевѣ (1899 г.) довольно подробно можно было ознакомиться съ картографическими представленіями о русской землѣ съ конца XV и до XVIII вв., по картамъ Николая Кузана (1491 г.), Шеделя (1493), далѣе по картамъ 1507 г., 1525 г. (подлинный экземпляръ въ Венеціи—первая карта Россіи), Герберштейна (1556), Джеккинсона (1562 г.) Гесселя Геритса (1614 г.; посвящена царю Михаилу Ѳедоровичу и составлена по рукописи, принадлежавшей Ѳедору Борисовичу Годунову) и мн. др. Отъ XVII и особенно XVIII в. сохранилось много плановъ городовъ (Москвы, Кіева, Новгорода, Гродны и др.) и картъ областныхъ, относящихся къ сѣверной и сѣв.-восточной Р. *В. Р—въ.*

28) Исторія всеобщей литературы, какъ наука—понятіе не установившееся; довольно трудно, поэтому, точно опредѣлить ея объемъ и сущность, а также ея судьбы до и послѣ ея оффиціальнаго признанія у насъ университетскимъ уставомъ 1863 г. По основнымъ своимъ задачамъ и пріемамъ изслѣдованія, она распадается на нѣсколько дисциплинъ. Прежде всего «всеобщая литература» можетъ быть понята какъ изученіе тѣхъ произведеній словеснаго творчества, которыя имѣютъ міровое значеніе, служа показателями эволюціи духовной жизни человѣчества. Въ этомъ смыслѣ она есть отрасль всеобщей исторіи культурныхъ народовъ, между которыми предполагается духовная связь и преемство. Съ другой стороны, ограничивъ понятіе «мірового значенія», можно расширить количественно объемъ предмета, включивъ въ него всѣ многообразныя проявленія человѣческаго духа въ памятникахъ словеснаго творчества и дать, такимъ образомъ, общую картину формъ и видовъ словесности, отъ низшихъ степеней до высшихъ. Такая задача сводится къ тому, что можетъ быть названо «исторической поэтикой», т. е. изученію родовъ и видовъ литературы въ ихъ зарожденіи, развитіи и послѣдовательной смѣнѣ или сосуществованіи. Далѣе, исторія всеобщей литературы можетъ быть также сведена къ историко-сравнительному изученію памятниковъ литературы для уясненія ихъ относительной цѣнности, или обусловленности одного отъ другого, или параллелизма. Главной цѣлью науки могутъ быть, наконецъ, поставлены законы (предполагаемые или открытые) духовнаго развитія, а также законы творчества. Толкованіе задачъ исторіи всеобщей литературы находится въ зависимости отъ пріемовъ и методовъ изученія, отъ ихъ бо́льшей или меньшей научности. Главные изъ этихъ методовъ—отвлеченно-эстетическій, историко-эстетическій, чисто историческій и историко-филологическій. Первый есть по преимуществу философскій методъ критики или оцѣнки произведеній съ точки зрѣнія общихъ принциповъ и отвлеченныхъ понятій. Въ силу своей отвлеченности онъ легко можетъ впасть въ произволъ и субъективность, съ перевѣсомъ апріорныхъ взглядовъ. Такой синтезъ, служа первымъ импульсомъ къ пробужденію научной мысли, долженъ представиться, однако, и вѣнцомъ зданія, являясь конечнымъ выводомъ индуктивныхъ изслѣдованій. Историко-эстетическій методъ ведетъ къ нѣкоторому ограниченію задачъ науки, такъ какъ онъ сводится къ опредѣленію значенія памятниковъ литературы лишь въ исторической ихъ обстановкѣ, по отношенію къ ближайшимъ—предшествующимъ и послѣдующимъ — явленіямъ литературной жизни. Онъ имѣетъ преимущества бо́льшей точности изслѣдованія и оцѣнки, но съ точки зрѣнія лишь опредѣленной исторической эпохи. По чисто историческому методу вопросъ объ оцѣнкѣ художественной какъ-бы совсѣмъ упраздняется: памятники литературы разсматриваются лишь какъ документы проявленія человѣческаго духа въ той или другой формѣ. Методъ филологическій примыкаетъ, по своему характеру, къ историческому, но опредѣляется особыми пріемами филологической критики—изученіемъ языка даннаго памятника, ближайшихъ условій его возникновенія, связи и соотношенія съ однородными или смежными явленіями. Методы психологическій и біографическій, примѣнимые лишь къ изученію отдѣльныхъ моментовъ литературнаго развитія, служатъ дополненіемъ предшествовавшихъ, такъ какъ психологія должна вообще считаться основной наукой при изученіи продуктовъ словеснаго творчества. Вышеуказанные методы, опредѣлившіеся въ извѣстной исторической послѣдовательности развитія науки, не вполнѣ исключаются одинъ другимъ; возможна ихъ комбинація, при чемъ взаимное отношеніе между ними и ихъ отношеніе къ предмету выразятся примѣрно въ слѣдующемъ видѣ: филологическій методъ (съ біографич. и психологическ.) *объясняетъ* произведеніе литературы, историческій и историко-эстетическій *указываютъ его мѣсто* и значеніе въ ряду другихъ явленій исторической жизни, отвлеченно-эстетическій *опредѣляетъ болѣе общее значеніе* его въ исторіи человѣческой мысли вообще. Эта послѣдняя оцѣнка предполагаетъ у изслѣдователя литературы обще-философское міровоззрѣніе и, выходя за предѣлы такъ назыв. положительныхъ наукъ, представляется въ тоже время конечной цѣлью научно-философскаго синтеза. Исторія всеобщей литературы еще очень далека отъ приближенія къ такому идеалу и, отчасти вслѣдствіе сложности и многообразія матеріала, отчасти вслѣдствіе неустойчивости понятія о законахъ развитія человѣческаго духа, представляется нынѣ въ

дробномъ видѣ отдѣльныхъ дисциплинъ, соотвѣтствующихъ условіямъ постановки преподаванія и личнымъ особенностямъ изслѣдователя. У насъ каѳедра по исторіи всеобщей литературы есть по преимуществу каѳедра исторіи иностранныхъ, т. е. западноевроп. литературъ, за выдѣленіемъ Востока, Греціи и Рима, а также отечественной литературы. Разсмотрѣнію вопроса о задачахъ и методахъ ист. лит. посвященъ у насъ рядъ статей: Александръ Ник. Веселовскій, «О методахъ и задачахъ исторіи лит., какъ науки» («Ж. М. Н. Пр.», 1870); Н. П. Дашкевичъ, «Постепенное развитіе науки исторіи лит. и современныя ея задачи» («Изв. Кіев. Унив.», 1877); Н. И. Карѣевъ, «Что такое исторія литературы?» (1883); Л. З. Колмачевскій, «Развитіе исторіи литерат. какъ науки, ея методы и задачи» («Ж. М. Н. Пр.», 1884); А. И. Кирпичниковъ, «Всеобщая лит. въ нашихъ университетахъ» («Истор. Вѣстн.», 1886); Е. В. Аничковъ, «Научныя задачи исторіи лит.» («Извѣстія Кіевскаго Университета», 1896). Такъ какъ развитіе русской литературы, особенно съ XVIII вѣка, зависѣло отъ иностранныхъ образцовъ, то на первомъ мѣстѣ въ исторіи изученія у насъ иностранныхъ литературъ должна стоять исторія поэтикъ (см. Поэзія и Поэтика), изъ которыхъ самая значительная, на рубежѣ XVIII и XIX вв.—Аполлоса Байбакова, «Правила піитическія» (ср. Кадчубовскаго, въ «Ж. М. Н. Пр.», 1899, іюнь). Переводъ «Лицея» Лагарпа («Ликей или кругъ словесности древней и новой», 1810—14) былъ первой у насъ книгой по всеобщ. лит. въ началѣ вѣка. Точка зрѣнія автора—догматико-эстетическая. Къ задачамъ общей ист. лит. могутъ быть отнесены и попытки опредѣлить сущность и исторію отдѣльныхъ родовъ лит. (Мерзляковъ, «Разсужденіе о драмѣ»). Къ трудамъ зап.-европ. ученыхъ конца XVIII и первой половины XIX вѣка—Эйхгорна, Вахлера, Гервинуса, Вилльмена и др.—примыкаетъ первый у насъ курсъ ист. всеобщ. лит., москов. проф. Шевырева: «Исторія поэзіи индійцевъ и евреевъ, съ приложеніемъ вступит. характеристики образованія главныхъ народовъ новой Зап. Европы» (СПб., 1835; 2 изд. 1837). Почину Шевырева послѣдовалъ въ 50-хъ годахъ въ Казани проф. Фойхтъ, читавшій четырехгодичный курсъ ист. всеобщ. лит. Историко-описательное направленіе отразилось и въ трудѣ компилятивномъ, но не безполезномъ для общей оріентировки—Вл. Зотова, «Исторія всемірной литературы» (1876—82). Затѣмъ, кромѣ переводовъ трудовъ Шерра и компендія Штерна, у насъ было предпринято обширное изданіе подъ редакціей В. Ѳ. Корша (1880–83), продолженное подъ редакціей проф. А. И. Кирпичникова (1885): «Всеобщая исторія литературы». Задача исторіи всеобщ. лит. рѣшалась здѣсь съ распредѣленіемъ работы между многими лицами; различные отдѣлы выполнены неравномѣрно. Потребность въ спеціализаціи вызвана неразработанностью нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ, отъ которыхъ зависитъ правильность общихъ выводовъ. Начало собственно научнаго изслѣдованія основъ общей ист. литер. арійскихъ народовъ положено [illegible] Ѳ. И. Буслаевымъ, подъ вліяніемъ нѣмецкихъ ученыхъ (особенно Як. Гримма). Такое [illegible] вниманіе задачъ науки развивалось параллельно сравнительному языкознанію. Съ [illegible] опредѣленія именно *основъ* литературы, [illegible] слѣдователи обращались по преимуществу [illegible] даннымъ народной словесности и миѳологіи. Затѣмъ возникъ вопросъ объ отношеніяхъ книжной и устно-народной литературы. Отдѣльная отрасль ист. всеобщ. литерат. составляло [illegible] ученіе сказаній и такъ называемыхъ странствующихъ повѣстей. Въ объясненіе происхожденія «сказаній» возникло (послѣдовательно) нѣсколько теорій — миѳологическая, историческая, теорія заимствованій и теорія независимаго зарожденія сходныхъ сюжетовъ, повторяющихся въ исторіи сходныхъ условіяхъ жизни. Буслаевъ придерживался первой теоріи, нынѣ оставленной. Къ памятникамъ иностранной литературы онъ обращался [illegible] для выясненія древне - русскихъ преданій или давая мастерскіе, въ смыслѣ изложенія и характеристики, но чисто описательные очерки народной поэзіи въ Зап. Европѣ («Пѣсня о Роландѣ», «Поэма о Сидѣ» и т. д.). Своими лекціями въ моск. унив. и научными статьями Ѳ. И. Буслаевъ оказалъ огромное вліяніе на дальнѣйшее развитіе у насъ научнаго изученія литературы (см. «Четыре рѣчи о Ѳ. И. Буслаевѣ, читанныя въ засѣданіи Отд. Коменскаго», 1898, СПб.). Непосредственнымъ преемникомъ Буслаева выступилъ А. Н. Пыпинъ, въ магистерской диссертаціи: «Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ» (1858), гдѣ приняты во вниманіе иностранные источники и параллели. А. Н. Пыпинъ читалъ курсъ по исторіи иностранной литературы въ спб. унив. (1859), ограничившись обзоромъ древне-провансальской поэзіи. Съ выходомъ А. Н. Пыпина изъ университета, каѳедра оставалась незамѣщенной до 1870 г., когда ее занялъ Ал-ръ Н. Веселовскій, ученикъ Буслаева. Онъ сразу поставилъ вопросъ, должно ли преподаваніе исторіи всеобщ. литературы въ университетѣ отвѣчать требованіямъ общаго образованія или спеціально научнымъ, и своей послѣдующей дѣятельностью рѣшилъ его въ послѣднемъ смыслѣ, далъ [illegible] нѣкоторымъ перевѣсомъ въ пользу чистой эрудиціи. Каѳедра, по его убѣжденію, должна приготовлять самостоятельныхъ работниковъ, а не только сообщать слушателямъ выводы и общія воззрѣнія зап.-европ. изслѣдователей. Сначала А. Н. Веселовскій занимался почти исключительно вопросами методики; затѣмъ имъ были прочитаны курсы по исторіи національныхъ литературъ въ отдѣльныя эпохи (преимущественно—средніе вѣка и Возрожденіе), а также по исторіи отдѣльныхъ родовъ и видовъ литературы. Имъ организованы также практическія занятія языками, съ чтеніемъ и разборомъ памятниковъ средневѣковой литературы. Постепенно онъ поставилъ преподаваніе ист. всеобщей лит. на почву романской и германской филологіи, и въ результатѣ явилось самостоятельное отдѣленіе по романо-германской филологіи на двухъ старшихъ

курсахъ историко-филологич. факульт. въ спб. университетѣ, съ двумя подъ-отдѣлами, для романистовъ и для германистовъ. Первоначально проф. Веселовскій велъ преподаваніе по обѣимъ отраслямъ, но потомъ сказалась потребность въ большей спеціализаціи. Ѳ. Д. Батюшковъ съ 1886 г. читалъ сперва лекціи тоже по романистикѣ и германскимъ нарѣчіямъ, но позже—почти исключительно по романской филологіи (ср. его «Энциклопедію Романской Филологіи» въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1886). Р. О. Ланге открылъ курсы по англійской филологіи; Ѳ. А. Браунъ преподаетъ германск. нарѣчія, а также читаетъ общіе курсы по исторіи зап.-европ. литературы. До 1899 г. читалъ курсы по новѣйшимъ эпохамъ зап.-европ. литературы П. И. Вейнбергъ. Съ 1899 г. Д. К. Петровъ читаетъ по испанскому яз. и литературѣ. Въ *Москвѣ* преподаваніе поставлено на болѣе общую почву историко-литерат. занятій, съ точки зрѣнія объясненія выдающихся фактовъ литературной жизни Запада. Проф. Н. И. Стороженко ввелъ также чтеніе и разборъ отдѣльныхъ памятниковъ иностранной литературы. Алексѣй Ник. Веселовскій читаетъ курсы иностранныхъ литературъ, съ указаніемъ ихъ отношеній (вліянія и отраженія) къ русск. литературѣ. Въ *Кіевѣ* проф. Н. П. Дашкевичъ параллельно общимъ курсамъ, обставленнымъ широкой эрудиціей, ввелъ семинаріи новыхъ языковъ въ ихъ историческомъ развитіи. Е. В. Аничковъ ведетъ спеціальныя занятія по англ. яз. и читаетъ общіе курсы по исторіи критики въ XIX в. Въ *Харьковѣ* проф. А. И. Кирпичниковъ (впослѣдствіи проф. въ *Одессѣ*, теперь въ Москвѣ) читалъ общія обозрѣнія исторіи западно-европ. литературы и велъ практическія занятія языками. Вспомогательнымъ предметомъ въ курсы литературы имъ введены вопросы исторіи искусствъ и археологіи. Кратковременная преподавательская дѣятельность Л. З. Колмачевскаго, оставившаго цѣнный научный трудъ по историко-сравнительному изученію сказокъ и животнаго эпоса, распредѣляется между казанскимъ и харьковскимъ университетами (ср. Л. Ю. Шепелевичъ, «Каѳедра исторіи всеобщ. литер. въ Имп. харьк. унив.», 1897). Преемниками проф. Колмачевскаго въ Казани выступили Л. Ю. Шепелевичъ, ученикъ А. И. Кирпичникова, и Сергѣй Соловьевъ. Въ *Варшавѣ* курсы по исторіи зап.-европ. литературы, преимущественно съ точки зрѣнія общихъ эволюціонныхъ процессовъ, читалъ проф. Н. И. Карѣевъ; затѣмъ преподаваніе предмета поручено проф. русской словесности И. П. Созоновичу, удѣлившему широкое мѣсто въ своихъ курсахъ вопросамъ фольклора и изученію народныхъ сказаній. Въ *Дерптѣ* (Юрьевѣ) не было спеціальнаго преподавателя всеобщей литературы, но проф. Лео Мейеръ читалъ курсы по германской филологіи. Кромѣ университетовъ, преподаваніе предмета включено въ учебныя программы: Имп. Александровскаго лицея въ СПб. (Р. О. Ланге, Н. А. Котляревскій), спб. духовной академіи (проф. А. П. Пономаревъ), высшихъ женскихъ курсовъ въ Петербургѣ (А. Н. Веселовскій, Ѳ. Д. Батюшковъ, Н. А. Котляревскій, Ѳ. А. Браунъ) и въ Москвѣ (кромѣ профессоровъ университета, А. А. Шаховъ, курсы котораго о Гете и о франц. литературѣ начала XIX в. вышли посмертнымъ изданіемъ), педагогическихъ курсовъ (П. И. Вейнбергъ, Ѳ. А. Браунъ, В. Ѳ. Шишмаревъ). Серія публичныхъ лекцій по исторіи всеобщей литературы въ педагогическомъ музеѣ при Соляномъ Городкѣ въ Петербургѣ прочитана П. И. Вейнбергомъ. Преподаваніе общей исторіи литературы включено также въ программы педагогическихъ классовъ при нѣкоторыхъ частныхъ женскихъ гимназіяхъ, въ Петербургѣ и Москвѣ.

Ѳ. Батюшковъ.

29) Исторія русской литературы. Собственно говоря, научное изученіе исторіи русской литературы начинается только съ XIX в., когда явился рядъ новыхъ и замѣчательныхъ открытій въ области древней письменности, подверглась изслѣдованію почти неизвѣстная дотолѣ народная словесность, и къ изученію новой русской литературы были примѣнены новые методы. До тѣхъ поръ существовали только труды библіографическаго характера. Замѣчательнымъ сборникомъ, въ который вошло все богатство русской житійной литературы до XVI в., были «Великія Минеи-Четьи» митроп. Макарія. «Отцомъ» русской библіографіи, со словъ В. М. Ундольскаго, считаютъ Сильвестра Медвѣдева, которому приписывается «Оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ»; но ко времени болѣе раннему относится замѣчательное описаніе рукописей Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, составленное въ концѣ XV в. Здѣсь примѣнены пріемы описанія бо́льшею частью тѣ же, какіе приняты и теперь (см. Н. Никольскій, «Описаніе рукописей Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, XV в.», СПб., 1897). Къ XVIII в. относятся: J. Petri-Kohlii, «Introductio in historiam et rem litterariam Slavorum» (1729), и Н. Новикова, «Опытъ историческаго словаря о росс. писателяхъ» (СПб., 1772; переизданъ въ «Матеріалахъ по русск. литературѣ» Ефремова, СПб., 1875). Въ сочиненіи Новикова собраны впервые свѣдѣнія о многихъ писателяхъ, особенно XVIII в.; слабая сторона его—незначительныя свѣдѣнія о древней русской литературѣ. Какъ бы дополненіемъ къ нему служитъ «Извѣстіе о нѣкоторыхъ русскихъ писателяхъ», Дмитревскаго (впервые появившееся на нѣмецкомъ яз. въ Лейпцигѣ 1768 г. и потомъ переизданное въ «Матеріалахъ» Ефремова). Болѣе серьезны труды митроп. Евгенія: «Словарь историч. о писателяхъ дух. чина» (1818) и «Словарь россійскихъ свѣтскихъ писателей» (2 изд., М., 1845). Къ началу XIX в. относятся и первые обзоры русской литературы—Греча, «Опытъ краткой исторіи русской литературы» (1822) и «Учебная книга рус. слов.» (1830) и Максимовича, «Исторія древне-русск. словесности» (1839). Еще раньше выходятъ отдѣльныя изданія памятниковъ русск. литературы, съ критическими и литературными замѣчаніями. Таковы изданія гр. А. И. Мусина-Пушкина: «Правда русская» (СПб., 1792, въ сотрудничествѣ Болтина и Елагина); «Духовная вел. кн. Влади-

міра Всеволодовича Мономаха» (съ переводомъ, СПб., 1793), «Историческая пѣснь о походѣ кн. Игоря Святославича» (М., 1800). Эти первыя изданія русскихъ памятниковъ не отличаются точностью передачи рукописнаго текста и нерѣдко даютъ невѣрный переводъ или объясненіе, что объясняется общимъ состояніемъ тогдашней палеографической и филологической науки въ Р. Умѣнье правильнѣе разбираться въ явленіяхъ и особенностяхъ древняго русскаго языка появляется нѣсколько позже, начиная съ трудовъ Востокова. Къ этому времени относятся труды и изданія дѣятелей кружка гр. Н. П. Румянцова, особенно К. Ѳ. Калайдовича и П. М. Строева (бывшихъ въ то время, вмѣстѣ съ Н. М. Карамзинымъ, лучшими знатоками древне-русск. литературы). А. Х. Востокову, кромѣ замѣчательнаго изданія «Остромирова Евангелія», принадлежитъ образцовое «Описаніе рукописей Румянцовскаго музеума» (1841), заключающее въ себѣ рядъ изслѣдованій о многихъ памятникахъ русской литературы. Подобный же характеръ носилъ и позднѣйшій трудъ А. В. Горскаго и К. Невоструева, посвященный «Описанію рукописей московской синодальной библіотеки». Критическая оцѣнка дѣятелей русской литературы въ XVIII в. была очень слаба. Отдѣльныя статьи Тредьяковскаго, Ломоносова, Сумарокова, посвященныя современнымъ имъ литературнымъ явленіямъ, занимаются разсмотрѣніемъ «стиля» критикуемыхъ сочиненій и соотвѣтствія ихъ установившейся теоріи. Слаба критическая оцѣнка и въ «Словарѣ» Новикова, и въ солидномъ трудѣ Л. Бакмейстера: «Russische Bibliothek zur Kenntniss des gegenwärtigen Zustandes der Literatur in Russland» (11 том.), представляющемъ обзоръ литературныхъ явленій на Руси въ теченіе 11 лѣтъ, съ 1770 г. Шагъ впередъ представляетъ критика Карамзина; въ статьѣ о Богдановичѣ имъ уже ставится вопросъ о причинѣ успѣха «Душеньки», объ отношеніи ея къ Лафонтенову подлиннику. Далѣе слѣдовали критическія статьи Мерзлякова, Надеждина, Полевого, наконецъ, Бѣлинскаго; данная послѣднимъ оцѣнка дѣятелей русской литературы XVIII и XIX вв. въ главныхъ чертахъ удержалась доселѣ; съ нею часто совпадаютъ замѣчанія Пушкина въ его замѣткахъ, статьяхъ и письмахъ. Общіе труды по исторіи русской литературы и компилятивные напр. А. П. Милюкова, «Очеркъ исторіи русской поэзіи» (СПб., 1847), и болѣе самостоятельные, напр. А. Галахова, «Исторія русской словесности» (1863—68; 2 изд., 1880) — въ эстетической и исторической оцѣнкѣ русскихъ писателей часто слѣдуютъ Бѣлинскому. Главные позднѣйшіе общіе труды по исторіи русской литературы: С. Шевыревъ, «Исторія русск. слов., преимущественно древней» (М., 1858—60); О. Ѳ. Миллера, «Опытъ историческаго обозрѣнія русск. словесности, съ христоматіей, расположенной по эпохамъ» (2 изд., СПб., 1865—66); И. Порфирьева, «Исторія русск. словесности», доведенная до начала XIX в.; А. Н. Пыпина, «Исторія русск. литературы» (СПб., 1898—99), заканчивающаяся разсмотрѣніемъ литературной дѣятельности [illegible] А. Скабичевскаго, «Исторія новѣйшей русск. литературы» (3 изд., 1897). Сжатый обзоръ древней русской литературы до-монгольскаго періода данъ въ «Исторіи русск. церкви» Е. Голубинскаго (т. I). Только въ силу [illegible] 1835 г. въ университетахъ появляется и «ведра русской литературы, въ замѣнъ [illegible] краснорѣчія и стихотворства. Эта реформа дала блестящіе результаты. Въ московскомъ университетѣ проф. словесности послѣ Мерзлякова были Шевыревъ, Буслаевъ, Тихонравовъ, В. Ѳ. Миллеръ, М. И. Сокольскій, послѣ по русской литературѣ и занимавшій другія каѳедры (славянскихъ нарѣчій — О. И. Бодянскій, всеобщей литературы — Алексѣй Н. Веселовскій и А. И. Кирпичниковъ). В. спб. унив. проф. русской литературы были П. А. Плетневъ, М. И. Сухомлиновъ, А. И. Никитенко, О. Ѳ. Миллеръ, А. И. Незеновъ, А. И. Соболевскій, И. Н. Жданъ, доцентами: И. А. Шляпкинъ, П. О. Морозовъ, С. А. Венгеровъ, А. К. Бороздинъ, В. Н. Перетцъ; въ кіевск. унив. — М. И. Максимовичъ, А. И. Липиченко, А. И. Селинъ, И. П. Хрущовъ, А. И. Соболевскій, П. В. Владиміровъ; въ харьковскомъ унив. — Н. А. и П. А. Лавровскіе, А. А. Потебня, Н. Ѳ. Сумцовъ, М. А. Халанскій; въ казанскомъ унив. — И. Н. Буличъ, А. С. Архангельскій; въ новороссійскомъ — П. Н. Полевой, И. С. Некрасовъ, А. А. Яковлевъ, В. Мочульскій, В. Истринъ; въ варшавскомъ унив. — М. А. Колосовъ, А. И. Смирновъ, П. А. Кулаковскій, И. Созоновичъ; въ юрьевскомъ унив. — А. Ѳ. Воейковъ, П. А. Висковатовъ, Мазингъ, Е. В. Пѣтуховъ, въ гельсингфорскомъ унив. — Я. К. Гротъ, С. Соловьевъ, В. А. Семеновъ, Мандельштамъ; въ спб. историко-филолог. институтѣ — А. Д. Пылаховъ, Н. П. Некрасовъ, И. Н. Ждановъ. Изъ профессоровъ духовныхъ академій наиболѣе извѣстны трудами по исторіи русской литературы А. В. Горскій, Е. Е. Голубинскій (моск.), Н. И. Петровъ, В. Малининъ (кіевской), И. Я. Порфирьевъ (казанск.), А. И. Пономаревъ, Н. К. Никольскій (петербургск.). «Школу» и учениковъ создали немногіе изъ перечисленныхъ выше дѣятелей по изученію русск. литературы. Сильное вліяніе на рядъ изслѣдованій оказалъ Ѳ. И. Буслаевъ, особенно въ дѣлѣ изученія древне-русск. литературы и искусства и народной словесности (гдѣ Буслаевъ является послѣдователемъ мифологической теоріи Гримма). Рядъ учениковъ Тихонравова (М. Н. Сперанскій, А. Кирпичниковъ, В. М. Истринъ, С. Н. Северьяновъ, В. А. Михайловъ, С. О. Долговъ и др.) посвятили себя изученію, главнымъ образомъ, древней русской литературы, примѣняя методы своего учителя («Сочин.» Тихонравова, изд. въ Москвѣ, въ 1898 г., со вступительной статьей Пыпина). А. Н. Пыпинъ недолго былъ университетскимъ преподавателемъ, но его диссертація «Очеркъ литерат. ист. старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ» оказала вліяніе на первыя работы Александра Н. Веселовскаго и стала исходнымъ пунктомъ дальнѣйшихъ изученій въ области древне-русской повѣствовательной литературы. Проф. слав.

нарѣчій И. И. Срезневскому принадлежитъ открытіе и опубликованіе многихъ памятниковъ древне-русской литературы; составленіе библіографическаго обзора ихъ и составленіе словаря древне-русскаго языка. Оригинальностью и выдающеюся вдумчивостью отличаются труды А. А. Потебни, посвященные, главнымъ образомъ, народной словесности. Главнѣйшій изъ нихъ—«Объясненіе малороссійскихъ и сродныхъ пѣсенъ». Учениками Потебни являются проф. Сумцовъ, Халанскій, Б. М. Ляпуновъ. Академія наукъ, издавшая 10 томовъ «Извѣстій рус. отд.» (въ 50-хъ годахъ, подъ ред. Срезневскаго) и болѣе 60 т. «Сборника отдѣл. рус. яз.» (съ изслѣдованіями Грота, Пекарскаго, Сухомлинова, Пыпина, митроп. Макарія и мн. др.), занимается критическимъ изданіемъ сочиненій рус. писателей (сочин. Державина и Хемницера—подъ ред. Я. К. Грота; Ломоносова—подъ ред. М. И. Сухомлинова; Пушкина только что начатое подъ ред. Л. Н. Майкова). По почину А. А. Шахматова, ею предпринимается теперь критическое изданіе сочиненій древнихъ рус. писателей. Очень много памятниковъ литературы помѣщено въ «Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. Россійскихъ». Общество любителей древней письмен. въ Петербургѣ издало множество памятниковъ старинной литературы какъ критически, такъ и въ воспроизведеніяхъ рукописей (труды Буслаева, Ключевскаго, архим. Леонида, И. А. Шляпкина, Х. М. Лопарева, Н. П. Лихачева, Н. К. Никольскаго и мн. др.). Археографической коммиссіи принадлежитъ изданіе русскихъ лѣтописей, Великихъ Миней-Четій Макарія (начато) и нѣк. друг. Много матеріаловъ по рус. литературѣ разсѣяно въ сборникахъ провинціальныхъ ученыхъ обществъ, въ возобновленныхъ съ 1897 г. «Извѣстіяхъ рус. отдѣла академіи наукъ», въ «Библіограф. Запискахъ» Аѳанасьева, въ «Лѣтописяхъ рус. литер. и древности» Тихомирова, въ журн. «Древняя и Новая Россія», «Рус. Старина», «Рус. Архивъ», «Кіевская Старина» и др. Обширный историко-литературный матеріалъ собранъ въ изданіяхъ С. А. Венгерова: «Критико-біограф. словарь рус. пис. и ученыхъ» (вышло 5 т.), «Русская поэзія» (вышелъ I т.) и «Русскія книги» (вышло 3 т.). Справочныя свѣдѣнія даютъ «Словарь писателей» Геннади (1876—80); «Словарь русскихъ писательницъ», кн. Голицына (СПб., 1890); «Опытъ словаря псевдонимовъ», Карцова и Мазаева (СПб., 1891); Сильное развитіе получило за послѣднее полустолѣтіе изученіе народной словесности. Обильные матеріалы, собранные Рыбниковымъ, Кирѣевскимъ, Гильфердингомъ, Е. В. Барсовымъ, П. В. Шейномъ, П. А. Безсоновымъ и мн. др. вызвали рядъ изслѣдованій, начиная съ Буслаева (перечисленіе въ «Ист. русской этнографіи» Пыпина). Отдѣльныхъ трудовъ по исторіографіи русской литературы пока нѣтъ. Ей посвящены первыя главы I т. «Исторіи рус. литературы», Пыпина, и «Введеніе въ исторію русской словесности», П. В. Владимірова (Кіевъ, 1896). Ср. также А. М. Лобода, «Русскій богатырскій эпосъ» (Кіевъ, 1896). *А. Лященко.*

30) Исторія искусства—см. Искусство.

31) Русскій языкъ и сравнительное языкознаніе. Языкознаніе въ древней Руси носило вполнѣ опредѣленный подражательный характеръ. Работы грамматическаго содержанія, имѣвшія предметомъ главнымъ образомъ церковнославянскій языкъ и составленныя по византійскимъ образцамъ, шли къ намъ сначала изъ южнославянскихъ земель—Сербіи и Болгаріи, а потомъ возникали и на русской почвѣ. Первыя свѣдѣнія о церковнославянскомъ языкѣ и изобрѣтеніи славянской азбуки находимъ въ такъ называемыхъ «паннонскихъ легендахъ» о жизни славянскихъ первоучителей св. Кирилла и Меѳодія, изъ которыхъ они были заимствованы и «Повѣстью временныхъ лѣтъ». Болѣе подробныя свѣдѣнія объ изобрѣтеніи славянскихъ письменъ даетъ сказаніе черноризца Храбра «О писменехъ», относящееся къ X вѣку и извѣстное въ болгарскихъ редакціяхъ XIII—XIV в. и русскихъ спискахъ XV—XVII вв.; прототипомъ его послужило аналогичное разсужденіе византійскаго грамматика Псевдо-Ѳеодосія. Въ нѣкоторыхъ спискахъ встрѣчается разсужденіе Іоанна, экзарха болгарскаго, о славянскомъ языкѣ, входившее въ составъ его предисловія къ переводу богословія св. Іоанна Дамаскина и трактующее о нѣкоторыхъ различіяхъ славянскаго языка отъ греческаго. Большимъ распространеніемъ у насъ пользовалось также разсужденіе «о восьми частяхъ слова», составленное, по мнѣнію Ягича («Разсужденія южнослав. и русск. старины о церковнослав. яз.», въ «Изслѣдованіяхъ по русск. яз.», т. I, СПб., 1895), въ XIV в., въ Сербіи, по греческимъ образцамъ, точно еще не опредѣленнымъ (разсужденія «о восьми частяхъ слова» у грековъ не были рѣдкостью), затѣмъ перешедшее къ болгарамъ, а отъ нихъ, черезъ молдаво-валахскіе списки, попавшее и къ намъ (русскія рукописи XVI—XVII в.). Въ 1586 г., въ Вильнѣ, статья «о восьми частяхъ слова» была напечатана подъ заглавіемъ «Словенъской грамматики» (мы находимъ здѣсь впервые славянскую грамматическую терминологію). Гораздо меньше было распространено извлеченіе изъ обширнаго грамматическаго трактата Константина Философа или Грамматика, жившаго въ Сербіи въ концѣ XIV в. Извлеченіе это, озаглавленное, «Словеса вкратцѣ избранна отъ книги Константина» и составленное очень плохо (въ Сербіи), подверглось вторичной передѣлкѣ и въ этомъ видѣ изрѣдка встрѣчается въ нашихъ рукописныхъ сборникахъ XVI—XVII в. Призванный для исправленія нашихъ богослужебныхъ книгъ, Максимъ Грекъ часто прибѣгалъ къ грамматическимъ доводамъ и объясненіямъ и пріобрѣлъ у насъ репутацію лучшаго знатока грамматики, хотя и не оставилъ настоящихъ грамматическихъ работъ. Рядъ замѣтокъ, принадлежавшихъ и приписывавшихся ему, неоднократно вносился въ разные наши грамматическіе рукописные сборники; нѣкоторыя изъ нихъ впослѣдствіи даже печатались (напр. въ московскомъ изданіи грамматики М. Смотрицкаго, 1648). Въ одной рукописи XVI в. встрѣчается краткій очеркъ грамматики и ея

содержанія, принадлежащій, повидимому, Максиму Греку. Этотъ очеркъ находится въ связи съ весьма распространенной въ сборникахъ XVI—XVII вв. статьей: «*Книга глаголемая буквы иже в началѣ отъ грамматикія о просодіяхъ*» (въ двухъ редакціяхъ—пространной и сокращенной). Вообще, начиная съ XVI в. въ нашихъ сборникахъ статьи грамматическаго содержанія попадаются все чаще и чаще. По составу сборники эти весьма разнообразны; единственнымъ общимъ признакомъ ихъ является безъимянность. Только въ позднѣйшихъ рукописяхъ упоминаются имена извѣстныхъ грамматиковъ Лаврентія Зизанія, Мелетія Смотрицкаго, Герасима Ворбозовскаго и др. Въ вышеупомянутомъ трудѣ акад. Ягича издано нѣсколько статей этого рода. Содержаніе ихъ сводится къ слѣдующимъ главнымъ вопросамъ: 1) о просодіяхъ, т. е. надстрочныхъ значкахъ, и о разныхъ знакахъ препинанія, попутно также о почеркахъ письма; 2) объ орѳографіи и орѳоэпіи, т. е. о правильномъ употребленіи различныхъ буквъ, о сокращеніи извѣстныхъ словъ подъ титлами и правильномъ чтеніи такихъ сокращеній; 3) о классификаціи гласныхъ и согласныхъ по ихъ положенію въ словѣ или физіологическимъ свойствамъ; 4) о грамматическомъ анализѣ словъ на основаніи теоріи «о восьми частяхъ слова». Грамматическій матеріалъ этихъ статей основанъ почти исключительно на греческой грамматической теоріи и только изрѣдка, въ нѣкоторыхъ терминахъ, обнаруживается вліяніе латинской грамматики. Источникомъ этого вліянія могла быть русская передѣлка латинской грамматики Доната или «Донатуса», извѣстная у насъ въ нѣсколькихъ спискахъ. Казанскій списокъ замѣчателенъ тѣмъ, что писанъ, по словамъ переписчика, «единымъ русскимъ языкомъ, безъ латиньскаго, да бы прочитающимъ ю и учащимся въ неи болѣе разумно было»; только въ концѣ приложены, въ качествѣ образца, латинскія молитвы (русскими буквами). Какъ источникъ для исторіи нашей грамматической терминологіи, эта передѣлка Доната представляетъ большую цѣнность. Въ связи съ ней находится и «Книга глаголемая простословія, некнижное ученіе грамотѣ, избрана нѣкоторою безнадежною сиротою, скитающеюся беспокоя, Евдокимищемъ препростымъ» и т. д., относящаяся къ концу XVI в. и имѣющая компилятивный характеръ. Въ другомъ спискѣ (второй половины XVII в.) авторомъ трактата названъ столь же неизвѣстный Боголѣпъ, который, вѣроятно, воспользовался трудомъ Евдокима, если только оба они не одно лицо, носившее два имени—монашеское и свѣтское (подробное изслѣдованіе и характеристику нашей рукописной грамматической литературы см. въ цитир. выше обширномъ трудѣ акад. Ягича). Большимъ распространеніемъ пользовались у насъ, далѣе, такъ называемые «азбуковники», соединявшіе въ себѣ словари чужихъ или непонятныхъ словъ съ своего рода энциклопедіею, куда вносились, въ азбучномъ или иномъ порядкѣ, разнаго рода интересныя свѣдѣнія. Древнѣйшіе изъ нихъ имѣютъ болѣе узкій, опредѣленный характеръ настоящихъ глоссаріевъ; энциклопедическое на вленіе азбуковники приняли съ половины в. Толкованіе греческихъ реторическихъ миновъ есть уже въ «Изборникѣ Святосл (1073 г. въ статьѣ «о образѣхъ»). Первая пытка составить словарь непонятныхъ с и именъ (еврейскихъ) дошла до насъ новгородской Кормчей 1282 г., подъ за віемъ «Рѣчь жидовскаго языка преложен русскую, неразумно на разумъ и въ Евв лінхъ и въ Апостолахъ и въ Псалтири Паремін и въ прочихъ книгахъ». Кромѣ рейскихъ словъ, сюда вошли и нѣкото греческія и даже славянскія или русс Къ 1431 г. относится второй новгородскій варь, при книгѣ Іоанна Лѣствичника) въ городскомъ монастырѣ) «Тлъкованіе нет познаваемымъ въ писаныхъ рѣчемъ». З уже не мало русскихъ словъ (отвлеченнаго ченія, напр. качество, количество, свойс художество и т. д.). Изданія ихъ см. у Ка довича, «Іоаннъ экз. Болгарскій» (М., 182 Сахарова, «Сказанія русскаго народа» (т. Часть этого матеріала вошла въ позднѣ азбуковники или «алфавиты иностран рѣчей», которыхъ особенно много явилос XVI—XVII вв. (см. Буслаевъ, «Дополнен прибавленія ко 2-му тому «Сказаній Сахаро въ I кн. «Архива историко-юридическихъ дѣній» Калачева; Мордовцевъ, «О русск школьныхъ книгахъ XVII в.», М., 1 «Объ источникахъ свѣдѣній по различн наукамъ, въ древнія времена Россіи», «Православн. Собесѣдникъ»; 1860 г., к Ширскій, «Очеркъ древнихъ славянорусск словарей», «Филологич. Записки», 1869, к —2; Баталинъ, «Древне-русскіе азбуко ки», тамъ же, 1873 г., вып. 3, 4, 5; Кар «Азбуковники или алфавиты иностран рѣчей по спискамъ соловецкой библіоте въ «Правосл. Собесѣдникѣ» 1877 г., пр женія). Составители азбуковниковъ прин ютъ иногда разныя названія одного язы два разные языка (напр. греческій и ев скій); принадлежность словъ разнымъ камъ часто показана совсѣмъ ошибочно; изношеніе многихъ иностранныхъ словъ значено невѣрно, напр. «французскіе пов (roiyre, перецъ). Кромѣ грамматическихъ тей, въ азбуковникахъ приводятся з (польская, греческая, еврейская, нѣмец латинская, пермская, русская, «литовск и сирская), разсказъ о раздѣленіи язы по столпотвореніи вавилонскомъ, свѣдѣні метрикѣ, отрывки польскихъ молитвъ, гр скія молитвы (русскими буквами), не го о разныхъ другихъ статьяхъ, не имѣю отношенія къ языкознанію. Съ конца XV у насъ начинаютъ являться печатные г матики и словари. Во главѣ первыхъ до быть поставлена упомянутая уже выше «Г матыка славеньска языка» (Вильно, 158 ней явилась во Львовѣ (1591) «Грамм доброглаголиваго Еллинословенскаго яз иначе «Адельфотисъ». Первая, очень неб шая по объему, являлась плодомъ наблюд надъ тогдашнимъ славянск. языкомъ (Ост ской библіи), къ которому была прим теорія восьми частей слова; вторая им

виду главнымъ образомъ греческій языкъ, но нерѣдко заходила и въ область славянскаго. Въ 1596 г. явилась въ Вильнѣ «Грамматіка Словенска» Лаврентія Зизанія, къ которой былъ приложенъ «Лексисъ»—первый печатный славянскій словарь, послужившій источникомъ для азбуковниковъ или алфавитовъ иностранныхъ рѣчей XVII и XVIII вв., а также для словаря Памвы Берынды («Лексиконъ славенороссій», Кіевъ, 1627). Источниками послѣдняго словаря, кромѣ «Лексиса» Зизанія, вошедшаго туда почти цѣликомъ, служили, повидимому, и рукописные словари. Въ свою очередь печатные словари Зизанія и Берынды легли въ основаніе цѣлаго ряда рукописныхъ словарей, въ родѣ изданнаго Житецкимъ («Очеркъ литературной исторіи малорусскаго нарѣчія въ XVII и XVIII вв.», Кіевъ, 1889, приложеніе) словаря XVII в.: «Синонима славенороссая». Въ 1619 г. выходитъ грамматика Мелетія Смотрицкаго, надолго сдѣлавшаяся основнымъ грамматическимъ руководствомъ и выдержавшая нѣсколько передѣлокъ и изданій. На ея основаніи составлялись практическія школьныя грамматики, въ родѣ изданной въ Вильнѣ въ 1621 г., или руководства Аѳанасія Пузины, епископа луцкаго (Кременецъ, 1638). Въ Москвѣ грамматика Смотрицкаго была передѣлана, расширена вставкой грамматическихъ разсужденій, приписываемыхъ Максиму Греку, и въ такомъ видѣ издана безъ имени автора (1648) Цѣль Смотрицкаго была чисто практическая — дать кодексъ правилъ, при помощи которыхъ можно было-бы «читать по словенску и чтомое выразумѣвати», а также «писати раздѣлне» чистымъ славянскимъ языкомъ. Тѣмъ не менѣе чистаго славянскаго языка и въ оригинальной редакціи грамматики Смотрицкаго (не говоря уже о позднѣйшихъ ея передѣлкахъ) не было: рядомъ съ формами древними встрѣчаются формы позднѣйшія, вызванныя вліяніемъ живыхъ славянскихъ языковъ (русскаго, польскаго), а также и самодѣльныя, искусственныя. Историческаго метода нѣтъ и слѣда; все изложеніе носитъ характеръ догматическій и чисто-описательный. Внѣшнія схемы, въ которыхъ расположенъ матеріалъ (гораздо болѣе обильный, чѣмъ у Зизанія), скопированы съ греческой грамматики, нерѣдко вопреки природѣ славянскаго языка. Терминологія Смотрицкаго очень близка къ современной традиціонной школьнограмматической (см. Засадкевичъ, «Мелетій Смотрицкій, какъ филологъ», Одесса, 1883). Особнякомъ стоитъ «Граматично изказаніе об русском језику» (1666), принадлежащее Крижаничу (см.) и изданное Бодянскимъ въ «Чтеніяхъ Общества Ист. и Др. Росс.» (1848, I и 1849, III). Это грамматика не русскаго и не славянскаго языковъ, а созданнаго самимъ Крижаничемъ общеславянскаго языка, который онъ называетъ «стародавнимъ и кореннымъ, русскимъ именемъ». Какъ первый опытъ этого рода, заключающій въ себѣ не мало остроумныхъ и вѣрныхъ замѣчаній о славянскомъ языкѣ и славянскихъ нарѣчіяхъ, сочиненіе Крижанича является весьма интереснымъ памятникомъ. Появленіе юго-зап. ученыхъ въ Москвѣ во второй половинѣ XVII в. отозвалось оживленіемъ нашей грамматической литературы. Епифаніемъ Славинецкимъ составлены были два словаря: «филологическій» (объясненіе разныхъ церковныхъ словъ) и «Лексиконъ реченій языка словенскаго и греческаго». Братья Лихуды съ 1685 г. преподавали грамматику и другія науки въ Заиконоспасской школѣ, для чего составили особые учебники, хранящіеся въ библіотекѣ моск. дух. акд. Въ народъ элементарныя школьно-грамматическія знанія проникали путемъ букварей въ родѣ «Науки чтенія и разумѣнія письма славянскаго» (самый первый—Вильно, 1596), «Азбуки» Бурцева: «Начальное ученіе человѣкомъ, хотящимъ разумѣти божественнаго писанія» (1637) или «Букваря славяно-россійскихъ письменъ» Каріона Истомина (1694). Просвѣтительная дѣятельность Петра Великаго слабо отозвалась на нашемъ языкознаніи. Петру нужны были прежде всего точныя и прикладныя, техническія знанія; поэтому среди членовъ учрежденной имъ академіи наукъ совсѣмъ не было языковѣдовъ. Даже вліяніе Лейбница, съ которымъ Петръ вступилъ въ сношенія и который составлялъ ему проекты развитія наукъ и просвѣщенія въ Россіи, осталось въ этомъ отношеніи безрезультатнымъ. Изъ разныхъ мѣръ, которыя предлагалъ Петру Лейбницъ, всѣ, имѣвшія значеніе для языкознанія, остались неосуществленными (см. В. И. Герье, «Отношенія Лейбница къ Россіи и Петру Великому», СПб., 1871; «Сборникъ писемъ и меморіаловъ Лейбница, относящихся къ Р. и Петру Вел.», СПб., 1873). Грамматическая литература ограничивалась немногими учебниками (Копіевича, Поликарпова, Максимова), основанными на грамматикѣ Смотрицкаго, рус.-латинско-нѣмецкими вокабулами Копіевича («Nomenclator in lingua latina, germanica et russica», 1700) и немногими букварями, въ родѣ «Букваря треязычнаго славенскими, греческими и римскими письмены» Ѳедора, Поликарпова (М., 1701). Такой же практическій характеръ имѣли: «Лексиконъ треязычный» (слав., лат. и греч.) Ѳ. Поликарпова (М., 1704) и «Книга лексіконъ или собраніе рѣчей по алфавіту съ россійскаго на голанскій яз.» (СПб., 1717). При Петрѣ начинаются и первыя у насъ попытки собиранія лингвистическаго матеріала. Такія работы производили: Воданъ, посланный въ Казань и Астрахань, Шоберъ, посланный на Кавказъ (1717) и, Мессершмидтъ, натуралистъ и оріенталистъ, отправленный въ 1721 г. въ Сибирь. Работы ихъ остались, однако, въ рукописи (см. Пекарскій, «Наука и литер. при Петрѣ I», т. I, 350—51). При преемникахъ Петра условія научнаго развитія существенно не измѣнились. Тредьяковскій написалъ «Разговоръ между чужестраннымъ человѣкомъ и россійскимъ объ ороографіи старинной и новой» (1748), въ которомъ проводилъ смѣлую по тогдашнему мысль о необходимости фонетическаго правописанія, «по звонамъ» (по выговору). Сообразно съ этимъ принципомъ, Тредьяковскій изгонялъ изъ русской азбуки нѣкоторые лишніе знаки, въ родѣ *ѡ*, которое замѣнялъ со-

мы русскаго глагола. Понятіе развитія языка было не чуждо Ломоносову: «какъ всѣ вещи отъ начала въ маломъ количествѣ начинаются и потомъ присовокупленіями возрастаютъ, такъ и слово человѣческое, по мѣрѣ извѣстныхъ человѣку понятій, въ началѣ было тѣсно ограничено и одними простыми рѣченіями довольствовалось. Но съ приращеніемъ понятій и само по мало умножилось, что происходило произвожденіемъ и сложеніемъ». Еще до Шлецера онъ устанавливалъ семью славянскихъ языковъ и предугадывалъ дѣленіе ихъ на юго-восточную и сѣверо-западную группы, отмѣчая бо́льшее сходство русскаго языка съ южнославянскими (задунайскими) языками, чѣмъ съ польскимъ. Онъ же различалъ древнерусскій языкъ отъ старославянскаго, указывая на договоры князей съ греками, «Русскую Правду» и «прочія историческія книги» (вѣроятно—лѣтописи), какъ на памятники *русскіе*, а не *славянскіе*. Въ «Разсужденіи о пользѣ книгъ церковныхъ въ россійскомъ языкѣ» онъ пытался найти незыблемыя основы для русской стилистики, разграничивая и опредѣляя употребленіе въ разныхъ родахъ сочиненія славянизмовъ и природныхъ русскихъ словъ. Въ «Письмахъ о правилахъ россійскаго стихотворства» (1739) Ломоносовъ является единомышленникомъ Тредьяковскаго, признавая тоническую систему стихосложенія единственно пригодной для русскаго языка, но даетъ рядъ поправокъ и дополненій къ его теоріи. Въ своихъ историч. работахъ Ломоносовъ, какъ и Тредьяковскій, прибѣгалъ къ филологическимъ доказательствамъ, но гораздо сдержаннѣе. См. К. Аксаковъ, «Ломоносовъ въ исторіи русской литературы и русскаго языка» (М., 1846); Будиловичъ, «Ломоносовъ, какъ натуралистъ и филогъ» (СПб., 1869); Гротъ, «Спорные вопросы русскаго правописанія отъ Петра Великаго донынѣ» (СПб., 1876, стр. 48—69); статьи Буслаева, «Ломоносовъ какъ грамматикъ», и Лавровскаго, «О трудахъ Ломоносова по грамматикѣ русскаго языка и рус. исторіи», въ сборникахъ моск. и харьковскаго университетовъ, изданныхъ по случаю Ломоносовскаго юбилея (1865). Другіе члены академіи наукъ, хотя и не языковѣды по профессіи, начали собирать лингвистическіе матеріалы. Знаменитый историкъ-оріенталистъ Байеръ (академикъ съ 1726 г., † 1738) занимался изученіемъ китайскаго, монгольскаго, калмыцкаго, маньчжурскаго, тангутскаго, тибетскаго языковъ. Одинъ изъ первыхъ, если не самый первый у насъ, началъ онъ заниматься съ пріѣзжимъ въ СПб. индусомъ изученіемъ «браминскаго» языка, т. е. санскрита. Плодомъ этихъ занятій были напечатанныя въ изданіяхъ академіи работы по литературѣ и грамматикѣ перечисленныхъ выше языковъ: «Elementa litteraturae brahmanicae, tangutanae, mongolicae»; «Elementa brahmanica», «Elementa calmucica» и т. д. Во второй половинѣ XVIII в. Г. Л. Хр. Бакмейстеръ собралъ массу матеріаловъ для сравнительнаго словаря всѣхъ языковъ земного шара. Эти матеріалы легли въ основаніе словаря, изданнаго Екатериной II. Императрица, какъ она писала доктору Циммерману 9 мая 1785 г., «составила реэстръ отъ двухъ до трехъ сотъ коренныхъ русскихъ словъ, которыя велѣла перевести на столько языковъ и нарѣчій, сколько могла ихъ найти: ихъ уже болѣе двухъ сотъ». Помощникомъ Екатерины въ этомъ трудѣ былъ берлинскій ученый Фридр. Николаи, составившій для нея (1785 г.) общее обозрѣніе всѣхъ языковъ міра (хранящееся въ рукописи въ библіотекѣ эрмитажа). Дальнѣйшее веденіе дѣла было поручено Палласу. Въ 1787 г. была издана первая часть словаря (на рус. и латинск. яз.), содержавшая 285 словъ (напечатанныхъ русскими буквами) изъ 51 европейскаго и 149 азіатскихъ языковъ и нарѣчій. Новое изданіе всего словаря, подъ редакціей Ѳ. Я. Янковича де Миріево («Сравнительный словарь всѣхъ языковъ и нарѣчій по азбучному порядку расположенный»), вышло въ СПб., въ 1790—91 гг., на одномъ русскомъ языкѣ; оно было дополнено 4 европ. и 22 азіатскими, а также 30 африк. и 23 америк. языками. Недоступное европейской публикѣ, какъ напечатанное по-русски, оно и у насъ поступило въ продажу только въ 1813 г. Научное значеніе словаря было невелико. Ошибочная идея «всеобщаго» сравнительнаго словаря могла явиться только въ XVIII в., до возникновенія научнаго сравнит. языкознанія; выполненіе ея носило характеръ скороспѣлости и необдуманности. Тѣмъ не менѣе словарь Екатерины II оживилъ научную жизнь того времени; появленіе его вызвало рядъ рецензій и поправокъ, которыя уже сами по себѣ были пріобрѣтеніемъ для науки. Положительную сторону словаря составляло обиліе новаго матеріала, хотя-бы часто и не надежнаго. Свѣдѣнія о многихъ языкахъ Р., Сибири и Азіи проникали съ трудомъ въ Европу того времени, и многое въ словарѣ было новинкой для европейскихъ ученыхъ. См. Я. Гротъ, «Филологическія занятія Екатерины II» («Русскій Архивъ», 1877, кн. 1), и Фр. Аделунгъ, «Catherinens der Grossen Verdienste um die vergleichende Sprachenkunde» (СПб., 1815; краткое извлеченіе отсюда: «Заслуги Екатерины Великой въ сравнит. языкознаніи», вѣроятно одновременное съ главнымъ сочиненіемъ). Первыми преподавателями словесности въ московскомъ унив. были Поповскій и А. Барсовъ; послѣдній въ своихъ грамматическихъ трудахъ («Правила россійской грамматики», М., 1771, 8 изд., и «Обстоятельная россійская грамматика», оставшаяся въ рукописи) является послѣдователемъ Ломоносова и отчасти Тредьяковскаго. Оцѣнку граммат. трудовъ Барсова и Свѣтова («Краткія правила по изученію языка россійскаго», М. 1790, «Опытъ о правописаніи», 1773 и др.) см. у Сухомлинова, «Истор. росс. акд.», вып. IV, 186—298 — 327. Протоіерей П. А. Алексѣевъ (1727 — 1801) издалъ «Церковный словарь» (1773 — 6; 4 изд.)—первый опытъ церковнослав. словаря, составленный совсѣмъ по образцу древнихъ азбуковниковъ и дававшій нерѣдко обширныя предметныя объясненія энциклопедическаго характера. Главнымъ трудомъ этого времени, имѣвшимъ важное значеніе для изученія русскаго языка, является «Словарь Академіи Россійской» (СПб., 1789

—94, 2 изд. 1806—22). Въ составленіи его приняли участіе всѣ ея члены, раздѣлившіеся на 3 отдѣла: грамматикальный (для грамматическихъ объясненій), объяснительный (для опредѣленія значенія словъ) и распорядительный (для веденія самаго печатанія). Составленъ былъ планъ, въ обсужденіи котораго принялъ участіе, между прочимъ, Болтинъ и Фонъ-Визинъ (исторія «Словаря» см. у Сухомлинова, «Исторія Россійской Академіи», вып. VIII, 1887). Какъ первый опытъ *русскаго* словаря, академическій словарь, не имѣвшій почти никакихъ предшественниковъ, долженъ быть признанъ довольно полнымъ (43000 словъ). Слабыя его стороны — недостаточное различеніе славянскихъ элементовъ отъ природныхъ русскихъ (см. Буличъ, «Церковнослав. элементы въ современномъ литературномъ и народномъ русскомъ языкѣ», ч. I, СПб., 1893, стр. 78—82); изгнаніе областныхъ словъ, кромѣ тѣхъ, «которыми изображаются вещи, орудія и пр. въ столицахъ неизвѣстныя», или «которыя своею ясностію, силою и краткостію могутъ послужить къ обогащенію... языка»; введеніе обветшалыхъ и даже вновь составленныхъ словъ въ замѣнъ иностранныхъ и вообще стремленіе исправлять и регламентировать живое употребленіе языка, находившееся въ связи съ основной цѣлью «Россійской Академіи», учрежденной (1783) для «вычищенія и обогащенія языка, установленія и употребленія словъ витійства и стихотворства». Наивно механическій взглядъ на звуковую сторону языка, этимологія, основанныя на грубомъ пониманіи (въ родѣ *воробей* отъ *воръ* и *бей*), отсутствіе правильнаго историческаго изученія языка, сказавшееся, напр., въ признаніи слѣдовъ славянскаго языка въ нѣкот. кельтскихъ словахъ, схожихъ со славянскими, вытекали изъ условій того времени, когда словарь возникъ. Совершенно внѣ господствовавшихъ въ то время взглядовъ и представленій о языкѣ стояла работа Краценштейна: «Qualis sit natura et character sonorum litterarum vocalium a, e, i, o, u» (СПб., 1781), представлявшая попытку разрѣшить опытнымъ путемъ предложенную нашей академіей наукъ задачу изслѣдовать природу гласныхъ звуковъ человѣческой рѣчи—задачу, выполненную лишь восемьдесятъ почти лѣтъ спустя знаменитымъ Гельмгольцемъ. Какъ первый опытъ этого рода, хотя и весьма несовершенный, работа Краценштейна занимаетъ нѣкоторое мѣсто въ исторіи научной фонетики.

Начало XIX вѣка не представляетъ выдающихся явленій въ области языкознанія. Сравнительно лучшія грамматики—И. Орнатовскаго (Харьковъ, 1810) и И. Тимковскаго (Харьковъ, 1811)—отразившія на себѣ такъ называемое «общеграмматическое» направленіе, въ научномъ отношеніи стоятъ не выше грамматикъ предшествовавшаго вѣка. Оба автора (особенно первый) плохо отличаютъ славянскій языкъ отъ русскаго, устанавливая общій «славяно-россійскій языкъ». Грамматики Фатера («Prakt. Grammatik der russ. Sprache», Лпц., 1808, 2 изд., 1814) и Таппе («Neue theoretisch praktische russicshe Sprachlehre für Deutsche», СПб. и Рига, 1810, 6 изд. 1835) превосходили наши доморощенныя грамматики систематичностью и обдуманностью и впервые послѣ Смотрицкаго вводили у насъ понятіе о глагольныхъ видахъ. Какъ первый опытъ, замѣчательна «Грамматика малорусскаго нарѣчія» Павловскаго (СПб., 1818). Сравнительное языкознаніе, только что зарождавшееся на Западѣ, еще не находило у насъ почвы для развитія; тѣмъ не менѣе еще до появленія перваго труда Боппа (1816) у насъ начинаютъ являться первые опыты сравненія русскаго языка съ санскритомъ, образцомъ для которыхъ могло послужить разсужденіе Корн. Готтл. Антона: «De lingua russica ex eadem cum Samscrdamica matre orientali prognata» (Виттенбергъ, 1809). Такой же характеръ носитъ небольшая безымянная книжечка, вышедшая въ 1811 г. въ СПб. на яз. франц. («Rapports entre la langue Sanscrite et la langue Russe») и русскомъ («О сходствѣ санскр. языка съ русскимъ»). Авторомъ этой брошюры впослѣдствіи оказался Фр. Аделунгъ (1768 — 1843). Она снабжена предисловіемъ Н. И. Греча и анонимными замѣчаніями. Самому Аделунгу принадлежитъ введеніе—о важности филологическихъ изысканій «для изъясненія исторіи народовъ», о санскритѣ, о пособіяхъ для его изученія,—и затѣмъ сопоставленіе 178 санскр. словъ съ русскими. Сходство русскаго съ санскритомъ объясняется общимъ ихъ происхожденіемъ изъ древняго персидскаго или «мидійскаго» языка. Не выше стоитъ и вызванная этимъ сочиненіемъ «Dissertation sur l'utilité et le merite d'un ouvrage anonyme ayant pour titre: Rapports entre la langue... etc.» (СПб., 1812), И. Леванды. Въ 1820 г. Аделунгъ издалъ обозрѣніе всѣхъ извѣстныхъ языковъ и ихъ діалектовъ («Uebersicht aller bekannten Sprachen und ihrer Dialekte», СПб., 1820)—голый перечень, безъ всякой характеристики. Филологическая дѣятельность А. С. Шишкова, отдававшая дань безграничному всесравнительному направленію, носила яркій отпечатокъ дилеттантизма. Только съ 20-хъ годовъ этого вѣка занятія языкознаніемъ начинаютъ пріобрѣтать у насъ болѣе научный характеръ. Подготовительный характеръ имѣетъ дѣятельность К., П. и И. Калайдовичей, А. Болдырева, М. Т. Каченовскаго, И. Комаровскаго, рядъ статей которыхъ по разнымъ вопросамъ грамматики русскаго и славянскихъ языковъ помѣщенъ въ «Трудахъ Моск. Общества Любит. Россійск. Словесности» (1812—20). Общее ихъ направленіе—часто эмпирическое. Въ 1820 г. является на свѣтъ знаменитое разсужденіе Востокова «О славянскомъ языкѣ», составившее эпоху въ сравнительной грамматикѣ славянскихъ языковъ и положившее начало русской филологической и лингвистической школѣ. Къ 1831 г. относятся его же грамматики русскаго языка «сокращенная» и «полная», выдержавшія много изданій. Объ онѣ имѣютъ характеръ чисто описательныхъ школьныхъ грамматикъ, безъ историческаго и сравнительнаго освѣщенія и объясненія фактовъ, но замѣчательны по точности данныхъ и полнотѣ матеріала. Въ

сколько ранѣе явившіеся грамматическіе труды Н. И. Греча не могутъ идти съ ними въ сравненіе и представляютъ собой плохія компиляціи, что не мѣшало имъ имѣть огромное распространеніе. Съ конца 20-хъ годовъ чаще начинаютъ являться и работы сравнительнаго характера. Таковы грамматическіе этюды академика Ѳ. Б. Грефе, написанные по-нѣмецки или по-латыни, хотя и напечатанные въ изданіяхъ нашей акад. наукъ. Не отличаясь самостоятельностью взглядовъ, они обнаруживаютъ знакомство автора съ европейской научной литературой, трудами Боппа, Гримма и др. Своеобразное явленіе представляетъ объемистый трудъ свящ. Константина Экономида, «Опытъ о ближайшемъ сродствѣ языка славяно-россійскаго съ греческимъ», изданный въ греческомъ подлинникѣ и русскомъ переводѣ росс. академіей (СПб., 1828). Авторъ старается подробнымъ грамматическимъ и лексическимъ сравненіемъ славянскаго, русскаго и др. славянскихъ языковъ съ греческимъ (рѣже—санскритомъ, готскимъ, нѣмецк., лат. и другими языками) доказать положеніе, что славянскій языкъ есть одинъ изъ діалектовъ «ерако-пеласгійскаго» языка или того «необразованнаго греческаго языка», которымъ говорили греки до-гомеровскихъ и даже «до-орфеевскихъ» временъ. Методъ его не отличается точностью, сближенія весьма часто основаны на простомъ созвучіи, но встрѣчаются и удачныя сопоставленія и грамматическія замѣчанія. Гораздо выше по методу диссертація Б. Дорна: «De affinitate linguae slavicae et sanscritae» (Харьковъ, 1833), дающая довольно подробное сравненіе грамматическаго строя славянскаго и санскрита; въ концѣ около 100 русскихъ словъ, сравниваемыхъ съ санскритскими. Мало научный характеръ носитъ «Этимологическій словарь русск. яз.» Рейфа (СПб., 1835—36). Особенное оживленіе начинаетъ замѣчаться въ нашей филологической литературѣ съ 40-хъ годовъ, когда является рядъ монографій Максимовича, Буслаева, Надеждина, Билярскаго, Новикова, К. Аксакова, Каткова, Срезневскаго и др. Отсутствіе строгой школы чувствуется въ бо́льшей или меньшей степени у всѣхъ названныхъ ученыхъ, особенно сильно у К. Аксакова, менѣе всего у Буслаева. Максимовичъ, бывшій ботаникъ, потомъ профессоръ русск. словесности, написалъ «Критико-историческое изслѣдованіе о русскомъ языкѣ» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1838), «Исторію древней русской словесности» (Кіевъ, 1839), гдѣ нерѣдко идетъ рѣчь и о языкѣ, и «Начатки русской филологіи» (Кіевъ, 1845), въ которыхъ особенно замѣчательны его взгляды на русское «полногласіе» (см.), имъ этимъ именемъ и окрещенное. Буслаевъ въ 1844 г. выступаетъ съ трудомъ «О преподаваніи отечественнаго языка», гдѣ уже сказывается будущій историкъ языка. Въ 1848 г. выходитъ его разсужденіе «О вліяніи христіанства на славянскій языкъ» (М.). Здѣсь и въ другихъ своихъ лингвистическихъ трудахъ Буслаевъ является вѣрнымъ ученикомъ нѣмецкихъ языковѣдовъ Раумера, Гримма, Боппа и др., единственнымъ почти проводникомъ къ намъ ихъ метода и выводовъ, и безусловно единственнымъ, надолго, у насъ языковѣдомъ съ такой широкой и глубокой сравнительно-исторической научной перспективой, какой не было еще и у Востокова. Къ этому же направленію должно быть отнесено изслѣдованіе Каткова: «Объ элементахъ и формахъ славяно-русскаго языка» (М., 1845), представляющее меньшую степень учености и точности метода, но во многомъ для своего времени интересное. Надеждинъ, въ своей статьѣ: «Mundarten der russischen Sprache» (вѣнскіе «Jahrbücher d. Literatur», 1841), является первымъ почти у насъ изслѣдователемъ народныхъ русскихъ говоровъ. Историческій характеръ имѣетъ, по своей основной цѣли, и монографія К. Аксакова: «Ломоносовъ въ исторіи русской литературы и русскаго языка» (М., 1846), страдающая недостаткомъ строгаго и точнаго метода и отсутствіемъ настоящаго фактическаго изслѣдованія. Билярскій выступаетъ съ блестяще написаннымъ научно-полемич. разсужденіемъ: «Судьбы церковнаго языка» (СПб., 1848). Новиковъ («О важнѣйшихъ особенностяхъ лужицкихъ нарѣчій», М., 1849) является однимъ изъ самыхъ первыхъ нашихъ славистовъ-языковѣдовъ, вызванныхъ учрежденіемъ у насъ каѳедръ по слав. филологіи (1838), на которыя приглашены были Бодянскій, Григоровичъ, Прейсъ и Срезневскій. Послѣдній выступилъ въ 1849 г. съ «Мыслями объ исторіи русскаго языка», составившими эпоху въ области историческаго изученія русскаго яз. и являющимися предтечей болѣе поздней Буслаевской «Исторической грамматики». Въ сторонѣ отъ разсмотрѣнныхъ направленій стоятъ дилетантскіе труды Павскаго («Филологическія наблюденія надъ составомъ русскаго языка», СПб., 1841—42, 2-е изд., 1850) и Костыря («Предметъ, методъ и цѣль филологич. изученія русскаго языка», Кіевъ, 1848). Павскій является представителемъ дилетантскаго языкознанія, которое долго держалось и до сихъ поръ еще встрѣчается въ нашихъ духовныхъ академіяхъ. Нѣкоторыя его замѣчанія и до сихъ поръ имѣютъ цѣну, но ни метода, ни научной школы у него не было. Костырь, строгій критикъ чужихъ трудовъ, «разрушитель славы» Павскаго и Каткова, былъ послѣдователемъ и поклонникомъ Шишкова, съ слабыми научными знаніями и большой наклонностью къ туманнымъ и велерѣчивымъ разглагольствованіямъ. Къ 40-мъ годамъ относится 4-томный «Словарь церковно-слав. и русскаго языка» (СПб., 1847), изданный вторымъ отд. Имп. акад. наукъ, превосходившій объемомъ прежніе академическіе словари (ок. 115000 словъ), но страдавшій неполнотой (въ немъ не находятся иногда слова, имѣвшіяся въ прежнихъ словаряхъ), случайностью матеріала и традиціоннымъ смѣшеніемъ двухъ языковъ—славянскаго и русскаго. Знаменитымъ Востоковскимъ изданіемъ «Остромирова Евангелія» (СПб., 1843) открывается рядъ аналогичныхъ изданій, предпринятыхъ Срезневскимъ и др. нашими палеографами и доставившихъ обильный матеріалъ для грамматическихъ изслѣдованій. Какъ явленіе совершенно исключительное и на много лѣтъ опередившее свое

время, должны быть отмѣчены «физіологическія изслѣдованія» Самуила Барана: «Стихіи человѣч. рѣчи» (СПб., 1844; отд. оттискъ изъ журнала «Маякъ»), представляющія такое отчетливое и тонкое пониманіе звуковой стороны русскаго языка, какого не было ни у одного изъ знаменитыхъ современниковъ этого скромнаго учителя русскаго языка, никѣмъ въ свое время неоцѣненнаго. Какъ образчикъ курса общаго языкознанія въ примѣненіи къ русскому языку, не безъинтересенъ конспектъ лекцій проф. Ришельевскаго лицея Зеленецкаго: «Система и содержаніе философскаго языкоученія съ приложеніемъ къ языку русскому» (СПб., 1841). Гораздо слабѣе другое его разсужденіе: «Объ особенностяхъ языка русскаго и объ отношеніи его къ языкамъ западно-европейскимъ» (Одесса, 1848). Санскритъ въ это время читался въ одномъ только казанскомъ унив. Отсюда слабое знакомство съ нимъ у нашихъ филологовъ того времени и отсутствіе работъ по сравнительной грамматикѣ индо-европейскихъ языковъ и смежнымъ дисциплинамъ. Многія сопоставленія въ «Корнесловѣ русскаго языка» Ѳ. Шимкевича (СПб., 1842, 2 части) не выдерживаютъ научной критики, хотя для того времени это была работа не безъ достоинствъ. Въ 50-хъ годахъ непосредственно къ «Мыслямъ» Срезневскаго примыкаетъ изслѣдованіе П. Лавровскаго: «О языкѣ сѣверныхъ русскихъ лѣтописей» (СПб., 1852)—первая подробная историческая монографія по одному изъ великорусскихъ поднарѣчій (новгородскому). Здѣсь положено основаніе исторической діалектологіи русск. яз., представляемой въ наше время трудами проф. Соболевскаго и акад. Шахматова. Менѣе значительна работа П. Лавровскаго: «О византійскомъ элементѣ въ языкѣ договоровъ русскихъ съ греками» (СПб., 1853). Изъ другихъ работъ Лавровскаго выдаются: «Обзоръ особенностей нарѣчія малорусскаго» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1859)—первая подробная характеристика звуковыхъ и формальныхъ особенностей малорусскаго нарѣчія, «О русскомъ полногласіи» («Матеріалы для словесности и грамматики», V, 1861), «Коренное значеніе въ названіяхъ родства у славянъ» («Сборникъ II отд. Имп. акад. наукъ», 1867). Въ послѣднихъ двухъ работахъ П. Лавровскій вступилъ на историко-сравнительный путь, открытый Буслаевымъ. Однимъ изъ капитальнѣйшихъ явленій этого времени долженъ быть признанъ «Опытъ исторической грамматики русскаго языка» (М., 1858), Буслаева, съ примыкавшей къ ней «Исторической хрестоматіей церк.-слав. и древне-русскаго языковъ» (М., 1861). Въ первой сравнительно-грамматическому освѣщенію исторіи русскаго яз. отводилось болѣе видное мѣсто, чѣмъ въ трудахъ предшественниковъ Буслаева. Рядомъ продолжалась дѣятельность Срезневскаго, направленная главнымъ образомъ въ сторону собиранія и изданія памятниковъ языка. Важное значеніе имѣла его академическая дѣятельность, какъ редактора «Извѣстій Имп. акад. наукъ по отдѣлу русскаго языка и словесности» (X т., СПб., 1852—63), съ цѣлымъ рядомъ статей Аѳанасьева, архим. Амфилохія, Билярскаго, Голотузова, И. И. Давыдова, архим. Макарія, Микуцкаго, Погодина, самого Срезневскаго и друг.; въ видѣ приложеній при «Извѣстіяхъ» вышли 6 томовъ «Матеріаловъ для сравнительнаго словаря и грамматики» (1852—61). Здѣсь же напечатанъ «Словарь церковно-славянскаго языка» Востокова (1858—61). Подъ редакціей Востокова вышло другое важное академическое изданіе: «Опытъ областного великор. словаря» (СПб., 1852), съ «Дополненіемъ» къ нему (СПб., 1858). Не смотря на крупные недостатки, «Словарь» этотъ до сихъ поръ является важнымъ пособіемъ для каждаго занимающагося русскимъ языкомъ и неизбѣжнымъ источникомъ для каждаго будущаго русскаго словаря. Въ 1860 г. вышелъ послѣдній крупный трудъ Востокова—«Грамматика церковно-слав. языка» (СПб.), основанная главнымъ образомъ на русскихъ памятникахъ и потому теперь потерявшая свое значеніе *церковнося*. грамматики, но сохраняющая цѣну какъ добросовѣстный сводъ особенностей церковнослав. языка *русской* редакціи. Изъ послѣднихъ работъ Максимовича особое значеніе имѣли «Филологическія письма къ Погодину» («Русск. Бесѣда», 1856—57 гг. и «День», 1863 г.), занимавшіяся вопросомъ о древнѣйшихъ слѣдахъ малорусскаго нарѣчія въ историч. памятникахъ русскаго языка. Отрицательнымъ образчикомъ безсодержательной оффиціальной науки того времени является «Опытъ общесравнительной грамматики русскаго языка» (1852), И. И. Давыдова. «Опытъ русской грамматики» К. Аксакова (ч. I, М., 1860 и въ собраніи его сочиненій) характеристиченъ какъ одинъ изъ отголосковъ любительскаго языкознанія Шишкова и др., подправленнаго философствованіями въ духѣ Гегеля и московскихъ славянофиловъ 40-хъ гг. Послѣднимъ представителемъ этого языкознанія былъ проф. харьк. унив. Бессоновъ, снабдившій новое изданіе грамматики своимъ предисловіемъ. Важное значеніе имѣла работа знаменитаго нашего санскритиста О. Н. Бетлинга: «Грамматическія изслѣдованія о русскомъ языкѣ» («Уч. Зап. Имп. Акад. Наукъ» по I и III отд., СПб., 1852, I), дающая рядъ такихъ тонкихъ наблюденій надъ живымъ произношеніемъ русскаго языка, какихъ русская наука и въ то время (кромѣ вышеупомянутой работы Барана), и много лѣтъ спустя не знала. Къ 50-мъ годамъ относятся и первыя болѣе крупныя работы Я. К. Грота («О нѣкоторыхъ особенностяхъ въ системѣ звуковъ русскаго языка», «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1852 и др.). Большинство его статей вошло въ позднѣйшій сборникъ подъ заглавіемъ «Филологическія Розысканія» (СПб., 1873). Не представляя ничего цѣльнаго, работы Грота занимаютъ извѣстное мѣсто въ исторіи нашего языкознанія, давая рядъ лексическихъ, этимологическихъ и фонетическихъ наблюденій. Къ началу 50-хъ годовъ относится первая крупная діалектологическая работа Даля «О нарѣчіяхъ русск. языка» («Вѣстн. Имп. Русск. Геогр. Общ.», 1852), а къ 60-мъ годамъ — главный трудъ всей его жизни, монументальный по обилію и важности матеріала «Толковый словарь живого великорусскаго

яз.» (СПб., 1861—68, 2 изд., 1880—82), остающійся, не смотря на довольно крупные недостатки, незамѣнимымъ научнымъ пособіемъ для каждаго занимающагося русскимъ языкомъ, благодаря обилію новаго и бо́льшею частью достовѣрнаго матеріала. Въ половинѣ 60-хъ годовъ являются первыя работы Потебни («О полногласіи», «Филол. Зап.», 1864, «О звуковыхъ особенностяхъ русскихъ нарѣчій», тамъ же, 1865), сразу обратившія на себя вниманіе своею обстоятельностью и серьезностью. Важное въ свое время для нашей науки провинціальное изданіе — «Филологич. Записки» (Воронежъ, съ 1860 г. и донынѣ)— помѣстило на своихъ страницахъ рядъ весьма цѣнныхъ трудовъ, оригинальныхъ и переводныхъ. Кромѣ нѣкоторыхъ лексическихъ сопоставленій русскаго и славянскаго яз. съ санскритомъ (Хомякова, Микуцкаго) и скандинавскимъ (Сабинина, Грота) и т. д., а также работъ Гильфердинга («О сродствѣ языка слав. съ санскритомъ», СПб., 1853, и «Объ отношеніи языка славянскаго къ языкамъ родственнымъ», М., 1855), работъ сравнительнаго характера въ 50-хъ годахъ не появлялось. Замѣчательна мысль Гильфердинга о ближайшемъ родствѣ восточныхъ индоевропейскихъ (арійскихъ и литво-слав.) языковъ, къ которой современная Гильфердингу критика отнеслась отрицательно, но которая теперь становится все болѣе и болѣе вѣроятной. Въ 1858 г. Коссовичъ началъ читать въ спб. унив. санскритъ и зендъ; онъ составилъ первыя у насъ по времени руководства по этимъ языкамъ и санскрито-русскій словарь (не оконченный). Учрежденіе новыхъ каѳедръ сравнительнаго языкознанія по уставу 1863 г. не могло быстро измѣнить положеніе этой науки. Новыя каѳедры пустуютъ довольно долго и начинаютъ замѣщаться только къ самому концу 60-хъ годовъ и началу 70-хъ. Въ Петербургѣ каѳедру занимаетъ И. П. Минаевъ, единственный лингвистическій трудъ котораго—«Очеркъ фонетики и морфологіи языка Пали»; въ Москвѣ — А. Л. Дювернуа, затѣмъ Ф. Ѳ. Фортунатовъ и В. Ф. Миллеръ; въ Казани—И. А. Бодуэнъ де Куртенэ; въ Харьковѣ—В. И. Шерцль (впослѣдствіи въ Одессѣ); въ Варшавѣ—С. П. Микуцкій, послѣ ухода котораго каѳедра долго оставалась вакантной до назначенія Г. К. Ульянова. Въ Кіевѣ и Одессѣ каѳедры языковѣдѣнія пустовали еще дольше и были заняты лишь въ недавнее сравнительно время Ѳ. И. Кнауэромъ и Д. К. Овсянико-Куликовскимъ. Не удивительно, если и наша скудная литература по сравнительному языкознанію развивалась за послѣднія 30—35 лѣтъ довольно туго. Изъ новыхъ оффиціальныхъ представителей языкознанія раньше всѣхъ выступили въ научной литературѣ И. А. Бодуэнъ де Куртенэ, съ отличными монографіями по славянскому языкознанію, имѣющими и общее значеніе, В. И. Шерцль («Сравнительная грамматика славянскихъ и другихъ родственныхъ языковъ», ч. I, Харьковъ, 1871; ч. II, 1873 и др.), и Микуцкій, любитель-самоучка, сравнивавшій между собой чуть не всѣ языки земного шара. Позднѣе являются выдающіяся сравнительно-грамматическія изслѣдованія Фортунатова («Sâmaveda-Âranyaka-Samhitâ», М., 1875, университетскіе курсы и т. д.) и В. Ѳ. Миллера («Очерки арійской миѳологіи. I. Ашвины-Діоскуры», М., 1876; «Осетинскіе этюды», М., 1881; «Руководство къ изученію санскрита», СПб., 1891, вмѣстѣ съ Кнауэромъ и т. д.), работы по сравнит. миѳологіи Овсянико-Куликовскаго, цѣнныя изслѣдованія Ульянова («Основы наст. вр. въ стсл. и литовск. языкахъ», Варшава, 1888, и «Значенія глагольныхъ основъ въ литовско-слав. языкѣ», ч. I и II, Варшава, 1891). Въ теченіе 80-хъ годовъ опредѣленнѣе обрисовываются три школы среди нашихъ представителей сравнительнаго языкознанія: 1) петербургская, съ И. П. Минаевымъ во главѣ, выпускавшая преимущественно индіанистовъ-филологовъ, какъ С. Ѳ. Ольденбургъ, проф. санскрита на восточн. факультетѣ петербургскаго университета, г. Щербатскій, Д. Н. Кудрявскій (проф. юрьевск. университета), не чуждый и сравнительнаго языкознанія (рядъ статей и замѣтокъ въ научныхъ журналахъ); 2) московская, съ Ф. Ѳ. Фортунатовымъ во главѣ, учениками котораго являются такіе ученые, какъ проф. Ульяновъ, академикъ А. А. Шахматовъ, проф. Будде и рядъ молодыхъ ученыхъ—гг. Поржезинскій, Покровскій, Яблонскій, Щепкинъ и др.; 3) казанская, основанная И. А. Бодуэномъ де Куртенэ, учениками котораго являются: талантливый, рано умершій языковѣдъ Н. В. Крушевскій, преемникъ Бодуэна на казанской каѳедрѣ, В. А. Богородицкій (преемникъ Крушевскаго), авторъ талантливыхъ работъ по фонетикѣ русскаго яз., общему и сравнительному языкознанію, психологіи и физіологіи рѣчи, А. И. Александровъ, проф. славистики въ казанскомъ университетѣ, С. К. Буличъ, проф. спб. историко-филол. института и др. Изъ этихъ трехъ школъ петербургская не имѣетъ опредѣленнаго направленія въ смыслѣ грамматическомъ. Казанская школа близко стоитъ къ европ. новограмматической (см. статьи о Бодуэнѣ де Куртенэ и Крушевскомъ въ «Критико-біогр. словарѣ» Венгерова), хотя и сложилась въ значительной мѣрѣ самостоятельно. Московская школа занимаетъ болѣе обособленное положеніе, вообще также обнаруживая прогрессивное направленіе. Характерной ея особенностью является стремленіе относить начало разныхъ новыхъ діалектическихъ звуковыхъ особенностей въ отдаленную эпоху праязыка, приводящее часто къ предположенію весьма разнообразныхъ и тонкихъ оттѣнковъ произношенія въ этомъ послѣднемъ. Въ общемъ разница между школами московской и казанской не столько формальная, сколько матеріальная: онѣ сходятся въ признаніи непреложности звуковыхъ законовъ и огромной роли психическихъ процессовъ для исторіи формальнаго строя языковъ, такъ что могутъ считаться лишь варіаціями или оттѣнками русскаго новограмматическаго направленія. Между прочими современными русскими языковѣдами выдается Ѳ. Е. Коршъ, оффиціальное положеніе котораго (проф. греческой филологіи въ моск. унив.) не позволяетъ ему, од-

нако, имѣть широкое вліяніе на развитіе сравнительнаго языкознанія въ Р. По своему научному направленію Ѳ. Е. Коршъ примыкаетъ къ московской школѣ. Преемникомъ Шерцля въ Одессѣ является А. И. Томсонъ, по спеціальности арменистъ. Возникновеніе новой каѳедры въ нашихъ университетахъ отразилось у насъ замѣтнымъ подъемомъ и другихъ отраслей языкознанія. Въ области изученія русскаго языка выдаются работы Потебни, среди которыхъ особенное значеніе имѣютъ глубокія и мѣткія синтактическія и семасіологическія наблюденія, озаглавленныя: «Изъ записокъ по русской грамматикѣ» (ч. I, 1874; ч. II, 1874; 2 изд., 1888; ч. III, 1899), а также длинный рядъ этимологич. изслѣдованій, бо́льшею частью подъ загл. «Къ исторіи звуковъ русскаго языка», печат. въ «Русск. Филол. Вѣстникѣ», «Филол. Запискахъ» и «Живой Старинѣ» («Этимологическія замѣтки», 1891). Вопросы общаго языкознанія, въ которыхъ Потебня примыкалъ главнымъ образомъ къ Штейнталю, также занимали его («Мысль и языкъ», 1862, 2 изд., 1892). Этимъ объясняется то, что въ числѣ его учениковъ находимъ сравнительнаго языковѣда—талантливаго, рано умершаго А. В. Попова («Синтаксическія изслѣдованія. I. Именительный, зват. и винит. въ санскритѣ, зендѣ, греч., лат., нѣм., литовск., латыш. и славянскомъ», Воронежъ, 1881, и «Филолог. Зап.» 1879—81). М. А. Колосовъ далъ первый въ нашей научной литературѣ хронологическій обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей русскаго языка по памятникамъ («Очеркъ исторіи звуковъ и формъ русск. яз. съ XI по XVI стол.», 1872). У него встрѣчаются уже замѣчанія о принадлежности тѣхъ или другихъ особенностей языка въ рукописяхъ разнымъ нарѣчіямъ (сѣв. новгородскому или южно-русскому—малорусскому). Ему принадлежитъ еще рядъ цѣнныхъ работъ по русской діалектологіи, основанныхъ въ значительной части на собственныхъ наблюденіяхъ во время путешествій по Р. («Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей русск. языка», Варшава, 1878 и др.). Главнымъ ихъ недостаткомъ является соединеніе вмѣстѣ данныхъ, взятыхъ изъ разныхъ говоровъ, такъ что охарактеризовать тотъ или другой говоръ на основаніи работъ Колосова не представляется возможнымъ. Колосовымъ основанъ въ Варшавѣ «Русскій Филологическій Вѣстникъ» (съ 1870 г.), продолжающійся донынѣ (подъ редакціей проф. А. И. Смирнова). Одновременно работалъ надъ исторіей малорусскаго нарѣчія П. И. Житецкій («Очеркъ звуковой исторіи малорусскаго нарѣчія», 1876, и «Очеркъ литературной исторіи малорусскаго нарѣчія въ XVII в.», 1888), основывавшійся на рукописныхъ памятникахъ XVI — XVII вв. Важное значеніе для малорусской діалектологіи имѣютъ «Труды этнографическо-статистической экспедиціи въ западно-русскій край» (7 т.; въ послѣднемъ изъ нихъ цѣнна статья г. Михальчука: «Нарѣчія, поднарѣчія и говоры южной Р. въ связи съ нарѣчіями Галичины», 1877), гдѣ собранъ обильный лингвистическій матеріалъ. Вообще для научнаго изученія и характеристики малорусскаго нарѣчія сдѣлано мало, гораздо меньше, чѣмъ для бѣлорусскаго (см. ниже), что̀ объясняется въ значительной степени нѣкоторыми особенными условіями, лежащими внѣ области науки. Полемическій и не всегда объективный характеръ имѣютъ статьи Крымскаго («Погодинская гипотеза и сравнительная филологія») и Михальчука («Что такое малорусская рѣчь») въ «Кіевской Старинѣ», 1898—99 гг. Особо видное мѣсто въ исторіи русскаго языка вообще занимаютъ за послѣднія 20 лѣтъ многочисленные труды профессора А. И. Соболевскаго. Ученикъ Буслаева и Дювернуа, Соболевскій уже въ первой своей работѣ («Изслѣдованія въ области русской грамматики», 1881) обнаружилъ хорошее знакомство съ рукописнымъ историческимъ матеріаломъ. Еще бо́льшее значеніе имѣютъ его «Очерки изъ исторіи русскаго языка» (1884), поставившіе на твердую почву исторію нашихъ древнихъ говоровъ и выдѣлившіе вполнѣ опредѣленно цѣлую группу галицко-волынскихъ памятниковъ XII—XV вв. Въ 1888 г. вышли его «Лекціи по исторіи русскаго языка» (2 изд. 1891), третій трудъ этого рода со времени «Исторической грамматики» Буслаева, гдѣ впервые дается самостоятельный итогъ новыхъ данныхъ, почерпнутыхъ изъ рукописныхъ памятниковъ и характеризуются звуковыя и формальныя особенности древнерусскаго языка вообще и его говоровъ. Важное значеніе имѣетъ также его «Опытъ русской діалектологіи» (вып. I, СПб., 1897, второе изданіе статей, печатавшихся въ «Живой Старинѣ», 1892), какъ сводъ данныхъ о живыхъ русскихъ говорахъ, составленный на основаніи печатнаго матеріала. Сравнительно съ діалектологическими трудами Колосова, «Опытъ» Соболевскаго представляетъ шагъ впередъ въ томъ отношеніи, что даетъ характеристики (хотя бы и неполныя) уже отдѣльныхъ говоровъ, а не всего «народнаго языка», какъ было у Колосова. Учениками проф. Соболевскаго являются привать-доценты спб. университета Н. В. Волковъ, А. Л. Погодинъ, П. Тупиковъ, Каринскій и др. Не менѣе важное научное значеніе имѣютъ труды академика А. А. Шахматова. Его обширное «Изслѣдованіе о языкѣ новгородскихъ грамотъ XIII и XIV в.» (СПб., 1886) представляетъ образецъ всесторонняго изслѣдованія письма и языка названныхъ памятниковъ. «Изслѣдованія въ области русской фонетики» (Варш., 1893) даютъ полную картину одного фонетическаго явленія древнерусскаго языка (вторичный переходъ *é* въ *o*) и устанавливаютъ рядъ важныхъ положеній относительно исторіи звукового строя въ разныхъ нарѣчіяхъ и говорахъ древне-русскаго языка. Въ академіи наукъ А. А. Шахматовъ обнаруживаетъ энергическую дѣятельность, напоминающую покойнаго Срезневскаго; онъ состоитъ редакторомъ «Академическаго Словаря русскаго языка» (съ 1897 г., 3 вып. на Е—За), возобновленнаго съ 1896 г. «Извѣстій отд. русск. яз. и слов. Имп. акд. наукъ» (вмѣстѣ съ А. Ѳ. Бычковымъ, а послѣ смерти послѣдняго—съ А. Н. Пыпинымъ); ему же принадлежатъ прекрасныя академическія программы по собиранію діале-

тологическаго матеріала (по сѣвернымъ и южнымъ великорусскимъ говорамъ) и т. д. Особаго вниманія заслуживаютъ его работы по русской акцентологіи и по вопросу объ образованіи русскихъ нарѣчій. Цѣнный вкладъ въ науку представляютъ работы проф. Е. Ѳ. Будде по южновеликорусской діалектологіи («Къ діалектологіи великорусскихъ нарѣчій», Варшава, 1892, изъ «Русск. Филол. Вѣст.», и «Къ исторіи великорусскихъ говоровъ», Казань, 1896), устанавливающія смѣшанный характеръ рязанскихъ говоровъ. Для изученія бѣлорусск. нарѣчія, кромѣ словаря Носовича, довольно неполнаго (изд. Имп. акд. наукъ, 1870,) статей Аппеля и Недешева («Русск. Филол. Вѣстн.», 1880 и 1884 г.) и цитиров. уже «Опыта русской діалектологіи» проф. Соболевскаго, мы имѣемъ рядъ трудовъ проф. Е. Ѳ. Карскаго, являющагося въ наше время лучшимъ знатокомъ исторіи и діалектологіи бѣлорусскаго нарѣчія («Обзоръ звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи», М., 1886; «Къ исторіи звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи», Варшава, 1893 и др.) и поставившаго впервые его изученіе на широкое историческое основаніе. Болѣе или менѣе крупныя и цѣнныя работы по исторіи русскаго языка за послѣднія 35 лѣтъ дали еще Н. П. Некрасовъ, Р. Ѳ. Брандтъ, П. В. Владиміровъ, Ѣ. М. Ляпуновъ, Н. В. Волковъ, В. Шимановскій. Важныя академическія изданія: «Матеріалы для историческаго словаря русскаго языка» И. И. Срезневскаго (СПб., съ 1890 г., еще не кончено), областные словари нарѣчій архангельскій (Подвысоцкаго, 1885) и олонецкій (Куликовскаго, 1898), матеріалы, собранные при помощи діалектологическихъ программъ, и т. д. По литовскому языку можно указать на собранія народныхъ пѣсенъ братьевъ Юшкевичей (Казань, 1880 — 82), ихъ же словарь (I-й вып., СПб., 1897), сборникъ литовскихъ пѣсенъ проф. Миллера и Фортунатова (М., 1873), вышеназванныя работы проф. Ульянова, статью Ф. Ѳ. Фортунатова «Объ удареніи и долготѣ въ балт. языкахъ» («Русск. Филол. Вѣстн.», 1895), статью епископа Барановскаго, «Замѣтки о литературномъ языкѣ и словарѣ» (СПб., 1898, изъ LXV-го тома «Сборника отд. русск. яз. и слов. Имп. акад. наукъ»), работы проф. о. К. Яруниса (по лит. діалектологіи въ «Памятной книжкѣ» Ковенской губ.), статьи Э. А. Вольтера.

Литература (кромѣ цитир. выше): А. Лиличенко, «Очеркъ развитія важнѣйшихъ идей отечественнаго языкознанія отъ возникновенія ученыхъ изслѣдованій русскаго языка до утвержденія ихъ на началахъ сравнительно исторической науки о языкѣ» («Рѣчи, произнесенныя въ торжественныхъ собраніяхъ лицея князя Безбородко за 1853 — 54 гг.», Кіевъ, 1856); Балицкій, «Матеріалы для исторіи слав. языкознанія» («Труды Кіевск. Дух. Акад.», приложеніе, 1875—76); «Die Sprachwissenschaft in Russland» («Baltische Monatschrift», 1865, № 6, 463 — 472); Н. Волковъ, «Введеніе въ историческое изученіе русскаго языка» (вступительная лекція, СПб., 1894); П. В. Владиміровъ, «Пятидесятилѣтіе Мыслей объ исторіи русскаго языка» (очеркъ трудовъ за 50 лѣтъ и новые матеріалы, Кіевъ, «Унив. Изв.», 1899); его же, «Научное изученіе бѣлорусскаго нарѣчія за послѣднія 10 лѣтъ» (1886—1896)», въ «Учен. Зап. Кіевск. Унив.» (1897); А. С. Архангельскій, «Изъ лекцій по исторіи русск. литературы. Первые труды по изученію языка» (Казань, 1898, изъ «Учен. Записокъ Казан. Унив.» за 1893—94 гг.); В. Качановскій, «Объ историческомъ изученіи русскаго языка» (Каз., 1887). *С. Буличъ.*

32) Философія. Философіей въ Россіи занимались и занимаются, но говорить о русской философіи въ томъ смыслѣ, въ какомъ говорятъ о французской, нѣмецкой или англійской, нельзя: національнаго философа, какимъ являются, напр., Декартъ для французовъ, Кантъ для нѣмцевъ, Баконъ для англичанъ, въ Россіи не было. Философскія науки — *метафизика, логика, этика, психологія, исторія философіи и эстетика*—развились у насъ, какъ и на Западѣ, въ связи, главнымъ образомъ, съ университетскимъ преподаваніемъ. Съ конца XVIII-го в. всѣ теченія западно-европейской философской мысли отражались и въ русской философской литературѣ; чѣмъ тѣснѣе становилась связь умственной жизни Запада съ Россіей, тѣмъ замѣтнѣе и вліяніе философіи Запада на Р. Область философской литературы въ Р. до конца XVIII вѣка еще весьма мало изслѣдована. Первая книга, написанная кіевскими философами — «Ієнка іерополитика или философія правоучительная преуподобленія изъясненна къ наставленію и пользѣ юнымъ», Аѳанасія Мирославскаго, архимандрита печерскаго (Кіевъ, 1712); первый писатель, проявившій своеобразное философское дарованіе—Г. Сковорода (1722 — 1794), въ которомъ находятъ любопытное сочетаніе мистицизма съ раціонализмомъ. Сочиненія его до сихъ поръ еще не всѣ могутъ быть изданы; хорошее изданіе ихъ принадлежитъ проф. Багалѣю (Харьковъ 1894); статьи о Сковородѣ написаны Г. П. Данилевскимъ въ «Украинской Старинѣ» (Харьковъ. 1866) и профессоромъ Зеленогорскимъ, въ «Вопросахъ Философіи и Психологіи» 1894 г. Съ открытіемъ москов. унив. началось свѣтское преподаваніе философіи; у насъ водворилось Вольфіанство, господствовавшее въ то время въ Германіи; въ Р. были приглашаемы иностранные учителя или вводимы ихъ учебники (напр. Баумейстера, Винклера). Вольфіанство отразилось на сочиненіяхъ Д. Аничкова и А. Брянцева. Общество, однако, находилось всецѣло подъ вліяніемъ французскихъ энциклопедистовъ; популярно и талантливо написанныя сочиненія Дидро и Вольтера были гораздо болѣе по плечу дилетантамъ изъ образованнаго общества, чѣмъ тяжеловѣсные и скучные учебники Вольфа. На смѣну французскому вліянію явился мистицизмъ, особенно въ царствованіе Александра I. И въ этомъ направленіи, центромъ котораго сдѣлалась въ Москвѣ типографія Лопухина, руководящая роль принадлежала иностраннымъ писателямъ, Сенъ-Мартену и Якову Бэму (см. книгу Лонгинова: «Московскіе Мартинисты»). Вліяніе Канта сначала сказалось главнымъ образомъ на университетскомъ преподаваніи. Первый,

кто возражалъ противъ ученія Канта о пространствѣ и времени, былъ Осиповскій, профессоръ харьковскаго университета («О пространствѣ и времени», Харьковъ, 1807). Шеллингъ оказалъ вліяніе особенно на преподаваніе естественныхъ наукъ или натуръ-философіи; первымъ русскимъ шеллингіанцемъ былъ проф. медико-хирургической академіи въ СПб. Данило Велланскій. Его многочисленныя сочиненія и талантливыя лекціи (о которыхъ разсказываетъ Н. Розановъ, «Русскій Вѣстникъ», 1867) производили значительное впечатлѣніе, теперь его сочиненія имѣютъ лишь историческій интересъ. Въ Москвѣ проповѣдникомъ шеллингіанства былъ проф. сельскаго хозяйства и физики М. Павловъ (см. Е. Бобровъ, «Матеріалы къ исторіи русской философіи»). Съ общими философскими принципами Шеллинга знакомили публику и студентовъ А. И. Галичъ въ Петербургѣ и И. И. Давыдовъ въ Москвѣ. Нѣкоторое вліяніе Шеллинга можно замѣтить и на князѣ Одоевскомъ, Н. И. Надеждинѣ и И. М. Скворцовѣ. Меньшее вліяніе оказала философія Фихте; все же это вліяніе можно прослѣдить на О. Новицкомъ (1806—1884) и И. Михневичѣ. Англійская эмпирическая философія нашла представителя въ лицѣ протоіерея Ѳ. Ѳ. Сидонскаго, преподававшаго философію въ петербургскомъ университетѣ послѣ безцвѣтнаго А. А. Фишера. Сочиненіе Сидонскаго: «Введеніе въ науку философіи» (СПб., 1833) до сихъ поръ сохраняетъ цѣнность. Значительнѣйшее вліяніе на русскую литературу имѣлъ Гегель: цѣлый рядъ писателей, начиная съ Герцена и кончая Н. Н. Страховымъ, находились подъ бо́льшимъ или меньшимъ вліяніемъ Гегеля. Славянофилы одинаково обязаны Шеллингу и Гегелю (см. И. Пановъ, «Славянофильство какъ философское ученіе», «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1880). Гегеліанство имѣло блестящихъ представителей и въ числѣ университетскихъ представителей (С. С. Гогоцкій, Б. Н. Чичеринъ, К. Неволинъ, П. Г. Рѣдкинъ). Внѣ университета въ духѣ гегеліанства писали: Е. В. Амфитеатровъ, отчасти Н. Г. Дебольскій и В. В. Розановъ («О пониманіи», Москва, 1886). Послѣ паденія гегелевской системы наступилъ періодъ разочарованія въ философіи и вмѣстѣ съ тѣмъ періодъ господства матеріализма и позитивизма. Первымъ выразителемъ этого направленія былъ у насъ Н. Г. Чернышевскій; одновременно съ нимъ писали М. А. Антоновичъ и П. Л. Лавровъ. О позитивизмѣ заговорили еще раньше В. Майковъ и В. Милютинъ. Главнымъ представителемъ позитивизма слѣдуетъ считать Е. В. де-Роберти; отчасти къ этому ученію примыкаютъ Н. К. Михайловскій и В. В. Лесевичъ, въ первый періодъ его дѣятельности; впослѣдствіи онъ сталъ сторонникомъ неокантіанизма, въ той формѣ, въ которой его выразилъ Авенаріусъ. Упадокъ философіи продолжался короткое время; начиная съ 70-хъ годовъ интересъ къ философіи на Западѣ и у насъ постепенно возрасталъ и выразился въ чрезвычайномъ разнообразіи направленій. Въ Р. этому оживленію способствовалъ университетскій уставъ 63-го года, благодаря которому появился цѣлый рядъ талантливыхъ профессоровъ по каѳедрѣ философіи. Въ это же время и въ духовныхъ академіяхъ появляются крупныя философскія силы. Руководящая роль въ этомъ оживленіи философіи принадлежала психологіи; ей удобнѣе всего было сломить вліяніе матеріализма и ослабить значеніе позитивизма, въ которомъ она не находила себѣ надлежащаго мѣста. Роль психологіи, первоначально критическая, съ теченіемъ времени измѣнилась; на ней самой отразилось развитіе методовъ естествознанія и она постепенно стала экспериментальной наукой. Системы Лоце, Шопенгауера и Гербарта послужили той почвой, на которой велась борьба съ матеріализмомъ. Первымъ выступилъ противъ матеріализма П. Д. Юркевичъ боровшійся съ Н. Г. Чернышевскимъ; за нимъ пошли М. И. Владиславлевъ («Современныя направленія въ наукѣ о душѣ», 1866), Г. Струве («Самостоятельное начало душевныхъ явленій, психофизіологическое изслѣдованіе», Москва, 1870) и К. Д. Кавелинъ («Задачи психологіи» 1872). Англійской эмпирической психологіи также принадлежала видная роль въ реконструкціи философскихъ началъ; представителемъ этого направленія въ Россіи служитъ профессоръ московскаго университета М. И. Троицкій († 1899), выступившій съ строгой критикой нѣмецкой идеалистической психологіи («Нѣмецкая психологія въ текущемъ столѣтіи», Москва, 1867) и съ защитой англійскаго эмпиризма («Наука о духѣ», Москва, 1882); того же направленія держатся А. И. Смирновъ, проф. казанской дух. акд. Свѣтаревъ («Психологія», 1892) и П. Ѳ. Каптеревъ. Послѣдователей Спенсера у насъ весьма много; въ первомъ періодѣ дѣятельности Н. Я. Грота вліяніе Спенсера очевидно. Въ области историческаго изслѣдованія эволюціонизмъ защищаетъ проф. Н. И. Карѣевъ («Основные вопросы философіи исторіи», М., 1883, Ш т., СПб., 1890). Къ эволюціонистамъ слѣдуетъ причислить и Л. Е. Оболенскаго. Самый видный защитникъ новокантіанства въ Р.—проф. спб. университета А. И. Введенскій («Опытъ новаго построенія теоріи матеріи на принципахъ критической философіи», СПб., 1888, а также его полемика съ проф. М. И. Каринскимъ). Философское направленіе проф. дерптскаго университета Тейхмюллера нашло послѣдователя въ лицѣ А. А. Козлова («Свое Слово»), и проф. казанскаго университета А. Боброва. Наиболѣе самостоятельные труды въ области философской мысли принадлежатъ В. С. Соловьеву («Критика отвлеченныхъ началъ», М., 1880; «Религіозныя основы жизни», М. 1884; «Оправданіе добра», СПб., 1897), защищающему идеалистическую философію, имѣющую не мало сходныхъ чертъ съ философіей Баадера и Шеллинга. Вліяніе В. С. Соловьева сказалось на Л. М. Лопатинѣ и кн. С. Н. Трубецкомъ. Кромѣ того здѣсь слѣдуетъ также упомянуть о трудахъ проф. моск. дух. акд. В. Д. Кудрявцовѣ (см. «Полное собраніе сочиненій К.»). Хотя Кудрявцевъ и не отличается большой оригинальностью мысли, но защищаемый имъ трансцендентальный монотеизмъ предста-

вляетъ цѣльное, продуманное раціоналистическое міровоззрѣніе.

Философская переводная литература пріобрѣтаетъ у насъ особое значеніе въ виду отсутствія національной философіи. Въ харьковскомъ журналѣ «Вѣра и Разумъ» помѣщаются переводы классическихъ философскихъ произведеній, напр. Лейбница. Моск. психологическое общество, издающее, журналъ «Вопросы философіи и психологіи», въ тоже время издаетъ выпусками разные классическіе труды по философіи (напр. пер. В. С. Соловьева «Пролегом. къ метафизикѣ Канта»). Первый философскій журналъ въ Р., «Философскій трехмѣсячникъ», издавался въ Кіевѣ въ 1885—86 гг. Въ «Трудахъ» кіевской и московской духовной литературы издается по преимуществу патристическая литература. Изъ греческихъ философовъ Платонъ переведенъ Сидоровскимъ (въ концѣ XVIII стол.) и В. Н. Карповымъ, проф. спб. дух. акд.; новый переводъ предпринятъ В. С. Соловьевымъ (т. I, М. 1899). Изъ сочиненій Аристотеля «Политика» переведена Скворцовымъ (2 изд.), «Аналитика первая»—Н. Н. Ланге, «Этика» и «Объ истолкованіи»—Э. Л. Радловымъ, «О душѣ»—Снегиревымъ, «Категоріи» — Касторскимъ, «Поэтика»—Захаровымъ. «Разсужденіе о методѣ Декарта» переведено дважды: Скіадою (издано къ Воронежѣ) и проф. Н. А. Любимовымъ, который снабдилъ переводъ обширнымъ комментаріемъ. «Этика» Спинозы переводилась нѣсколько разъ (В. И. Модестовымъ и Иванцевымъ.) Избранныя сочиненія Лейбница изданы московскимъ психологическимъ обществомъ (3-й выпускъ); «Теодицея» Лейбница появилась въ переводѣ на страницахъ «Вѣры и Разума». «Опытъ о человѣческомъ разумѣніи» Локка переведенъ Савинымъ (М. 1897). Сочиненія Бэкона переведены г. Бибиковымъ, съ предисловіемъ проф. Ріо. Канта переводили М. И. Владиславлевъ («Критика чистаго разума»), Смирновъ («Критика практическаго разума»); Скворцовъ перевелъ всѣ три критики. Панаевъ перевелъ нѣкоторыя произведенія Фихте, Чижовъ—Эстетику и Логику Гегеля, Е. Коршъ —«Микрокозмъ» Лоце. Переведены также «Система Логики» и «Философія Гамильтона» Дж. Ст. Милля. Всего больше появилось въ Р. сочиненій по логикѣ, психологіи и исторіи. Первая исторія философіи принадлежитъ Галичу (СПб., 1819); за нею слѣдуетъ «Исторія философіи» архимандрита Гавріила (Казань, 1839). Задергольмъ, перешедшій въ православіе и принявшій монашество, написалъ «Исторію древней философіи» (Москва, 1841). Соч. проф. Новицкаго: «Развитіе древней философіи въ связи съ религіозными представленіями» (1860—61) написано подъ вліяніемъ Гегеля; нѣкоторыя его части до настоящаго времени не потеряли своего значенія. Е. В. Роберти, въ сочиненіи «Прошедшее философіи» (М., 1886—87), проводитъ позитивный взглядъ на исторію философіи. Особенное вниманіе заслуживаетъ обширное сочиненіе Б. Чичерина: «Исторія политич. ученій». Н. М. Коркуновъ написалъ «Курсъ исторіи философіи права» (СПб., 1897), въ которомъ отведено значительное мѣсто русскимъ законовѣдамъ - философамъ. Этотъ курсъ лучше курсовъ Пилянкевича и Бершадскаго. Н. Страховъ перевелъ извѣстное изложеніе новой философіи Куно Фишера и исторію матеріализма Ф. Ланге. 3-й томъ Ибервега («Новая философія»), переведенъ Я. К. Колубовскимъ (2-е изд. 1899), дополнившимъ его очень цѣнными свѣдѣніями о философіи въ Россіи (глава эта переведена на нѣмецкій языкъ и помѣщена въ 104 томѣ «Zeitschrift für Philosophie und philos. Kritik»). Курсы Вебера, Виндельбандта, Швеглера, Бауера, Фуллье, Льюиса тоже переведены. Особаго упоминанія заслуживаетъ соч. П. Г. Рѣдкина: «Изъ лекцій по исторіи философіи права» (древняя философія до Аристотеля включительно). Монографіи по исторіи философіи: кн. С. Трубецкого, «Метафизика въ древней Греціи» (М., 1890); Гилярова-Платонова, два сочиненія о софистахъ (1888—91); М. М. Владиславлева, «Плотинъ» (СПб., 1868); Каринскаго, «Безконечное Анаксимандра» (СПб., 1890); Ю. Кулаковскаго, «Объ Эпикурѣ и Лукреціи»; А. Казанскаго, «Объ Аристотелѣ» (Одесса, 1891); пр. Зеленогорскаго, «Объ Аристотеловской психологіи»; Эльпидинскаго, «О Плутархѣ» (СПб., 1893); И. Чистовича, «Древне-греческій міръ и христіанство въ отношеніи къ вопросу о безсмертіи и будущей жизни человѣка» (СПб., 1891); Г. В. Малеванскаго, «Нравственные принципы и характеры древнихъ греческихъ философовъ» (Кіевъ, 1897); Бронзова, «Аристотель и Ѳома Аквинатъ въ отношеніи къ ихъ ученію о нравственности» (СПб., 1884); А. Садова, «Лактанцій» (СПб., 1895); В. С. Серебренникова, «О Локкѣ» (СПб., 1892); Н. Ланге, «Исторія нравственныхъ идей въ XIX в.» (СПб., 1888); А. Козловъ, «Генезисъ ученія о пространствѣ и времени по Канту»; В. Соловьевъ, «Кризисъ западной философіи» (противъ позитивистовъ, М., 1874); архимандритъ Никаноръ, «Позитивная философія и сверхчувственное бытіе» (СПб., 1875—1888); кн. Д. Цертелевъ, «Философія Шопенгауера» (СПб., 1880); его же, «О философскомъ пессимизмѣ»; Смирновъ, «Беркли» (1873); его же, «Исторія англійской этики» (I т., Казань, 1880); С. Гогоцкій, «Философія XVII и XVIII в. въ сравненіи съ философіей XIX в. и отношеніе той и другой къ образованію» (Кіевъ, 1877 — 1884); В. Штейнъ, «Шопенгауеръ» (СПб., 1887); А. Введенскій, «Современное состояніе философіи въ Германіи и Франціи» (М., 1894); М. Каринскій, «Критическій обзоръ послѣдняго періода германской философіи» (СПб., 1873); Я. Озе, «Персонализмъ и проективизмъ въ метафизикѣ Лотце» (Юрьевъ, 1896); В. А. Кожевниковъ, «Философія чувства и вѣры въ ея отношеніяхъ къ литературѣ и раціонализму XVIII вѣка и къ критической философіи» (ч. I, М., 1897).

Изъ болѣе старыхъ сочиненій по *логикѣ* упоминанія заслуживаютъ книги Новицкаго и Карпова. Логика Владиславлева (большое изданіе) имѣетъ значеніе потому, что къ ней приложена обстоятельная исторія логики, начиная отъ Аристотеля до Дж. С. Милля—единственный въ русской литературѣ обзоръ всей исторіи логики. Сочиненія И. Лейкфельда касают-

ся направленій въ логикѣ и развитія индуктивной логики (1895). Ѳ. А. Зеленогорскій написалъ: «О математическомъ, метафизическомъ, индуктивномъ и критическомъ методахъ изслѣдованія и доказательства» (Харьковъ, 1877). Въ своемъ «Учебникѣ логики» (Москва, 1885 — 1888) М. М. Троицкій слѣдуетъ англійскимъ образцамъ, главнѣйше Д. С. Миллю и Бэну. На философію онъ смотритъ какъ на систему ученій о началахъ науки, заканчиваемую ученіями трансцендентными, т. е. переступающими предѣлы науки. Въ сочиненіи Н. Я. Грота: «Къ вопросу о реформѣ логики» (Лпц., 1882) логика разсматривается какъ теоретическое знаніе. Не смотря на ошибочность основной мысли автора—сведенія логики къ психологіи—въ сочиненіи Грота имѣются цѣнныя психологическія замѣчанія. Самая замѣчательная русская книга по логикѣ принадлежитъ М. И. Каринскому; это—«Классификація выводовъ» (СПб., 1880), представляющая совершенно оригинальную обработку предмета. На выводъ авторъ смотритъ какъ на перенесеніе одного изъ основныхъ элементовъ готоваго сужденія въ другое сужденіе, на основаніи какого-либо отношенія между остальными элементами сужденія. Всѣ выводы дѣлятся на два класса: выводы, представляющіе перенесеніе предиката съ одного субъекта на другой и основывающіеся на сличеніи субъектовъ, и выводы, основывающіеся на сличеніи предикатовъ и представляющіе перенесеніе субъекта. Взглядъ свой Каринскій обосновываетъ критикой силлогистическаго ученія.

Психологическая литература нѣсколько богаче, чѣмъ логическая. Архимандритъ Гавріилъ написалъ «Основанія опытной психологіи» (СПб., 1858). Опытнымъ этотъ курсъ названъ въ томъ значеніи, въ которомъ въ 50-хъ годахъ понимали этотъ терминъ въ примѣненіи къ психологіи, т. е. въ смыслѣ внутренняго опыта, самонаблюденія. Большимъ значеніемъ пользовалась книга К. Ушинскаго: «Человѣкъ какъ предметъ воспитанія. Опытъ педагогической антропологіи» (СПб., 1873). П. Каптеревъ, въ «Педагогической психологіи» (1877), придаетъ значеніе англійской психологіи и подробно разсматриваетъ физіологическую подкладку явленій. Экеблатъ, авторъ «Опыта обозрѣнія и біологико-психологическаго изслѣдованія способностей человѣческаго духа»—шеллингіанецъ; главная его забота—выясненіе смысла разныхъ видовъ душевной дѣятельности. Н. Гротъ написалъ «Психологію чувствованій въ ея исторіи и главныхъ основахъ» (СПб., 1880). Историческая часть этой книги представляетъ несомнѣнную цѣнность; въ положительной части авторъ является зависимымъ отъ Спенсера. Общая мысль «Психологіи» М. Владиславлева (СПб., 1881) состоитъ въ томъ, что волѣ принадлежитъ главенство во всей психической области. Въ ученіи объ ассоціаціяхъ есть правильныя и тонкія замѣчанія. Въ другомъ сочиненіи: «Современныя направленія въ наукѣ о душѣ» (СПб., 1866) Владиславлевъ даетъ подробный очеркъ исторіи психологіи. М. Троицкому принадлежатъ два сочиненія по психологіи: «Нѣмецкая психологія въ текущемъ столѣтіи» (М., 1867; хорошее изложеніе англійской психологіи и пристрастная критика нѣмецкой) и «Наука о душѣ» (М., 1882; психологія въ англійскомъ духѣ, съ попыткой сведенія психическихъ явленій къ ассоціаціямъ). Третій выпускъ «Трудовъ москов. психол. общества» (М., 1889) содержитъ въ себѣ статьи о свободѣ воли Н. Грота, Л. М. Лопатина, Н. В. Бугаева, С. С. Корсакова, А. А. Токарскаго, П. Е. Астафьева. Г. Челпановъ, въ соч.: «Проблема воспріятія пространства въ связи съ ученіемъ объ апріорности и врожденности» (часть I), доказываетъ, что два измѣренія непосредственно даны въ зрительномъ воспріятіи, а третье есть результатъ умозаключенія. Сочиненіе Н. Н. Ланге: «Психологическія изслѣдованія, законъ перцепціи, теорія волевого вниманія» (Одесса, 1893)—до настоящаго времени единственный у насъ трудъ по экспериментальной психологіи, имѣющій несомнѣнную цѣнность. Много психологическаго матеріала содержитъ въ себѣ книга Д. Драя: «Малолѣтніе преступники» (М., 1884—90). Наконецъ, упоминанія заслуживаютъ «Теорія волевыхъ представленій» (СПб., 1892), Т. Соловьева, и работы М. Манасеиной: «О сознаніи» (М., 1896) и «Сонъ, какъ треть жизни человѣка» (СПб., 1892), съ богатыми библіографическими указаніями.

Сочиненій по *эстетикѣ* на русскомъ яз. немного (о первыхъ попыткахъ по эстетикѣ см. ст. Колубовскаго въ «Ж. М. Н. П.», 1890). Одно изъ первыхъ по времени сочиненій принадлежитъ А. Галичу: «Опытъ науки изящнаго» (СПб., 1825). Исторію эстетики Галичъ дѣлитъ на три періода; третій періодъ—полнаго владычества разума—открытъ Платономъ, продолженъ Лессингомъ, Гердеромъ, Шлегелемъ и др.; въ духѣ этихъ писателей и сочинена эстетика Галича. Въ соч. Розенкранца: «О развитіи изящнаго въ искусствахъ и особенно въ словесности» (Дерптъ, 1839) замѣтно вліяніе Гегеля. Въ 1854 г. А. Никитенко на актѣ спб. университета произнесъ рѣчь «О началѣ изящнаго въ наукѣ». Годъ спустя появилось извѣстное сочиненіе Чернышевскаго: «Эстетическія отношенія искусства къ дѣйствительности», а также его разборъ перевода: (Б. Ордынскаго) «Эстетики» Аристотеля. Въ 1878 г. Вл. Виллямовичъ издалъ «Психофизіологическія основанія эстетики» (СПб.). Самое заглавіе показываетъ направленіе труда; красота сводится къ понятію пользы и наслажденія. Нѣкоторыя метафизическія начала эстетики излагаетъ В. С. Соловьевъ («Красота въ природѣ», «Смыслъ искусства», «Смыслъ любви», въ «Вопр. Филос. и Психологіи», 1889—94). В. А. Гольцевъ написалъ «Объ искусствѣ. Критическая замѣтка» (М., 1890). Подробный курсъ эстетики принадлежитъ А. И. Смирнову («Эстетика какъ наука о прекрасномъ въ природѣ и искусствѣ. Физіологическія и психологическія основанія и законы красоты и ихъ приложеніе по эстетической теоріи музыки и живописи», Казань, 1894). Точка зрѣнія его характеризуется слѣдующимъ

словами: «эстетическія чувства относятся къ разряду удовольствій и страданій слѣдовательно, какими-бы особенностями ни отличались наши чувства изящества и красоты, они должны подчиняться общимъ законамъ удовольствій и страданій». Въ соч. Боброва: «О понятіи искусства» (Юрьевъ, 1894) къ сферѣ эстетики примѣняется принципъ философіи Тейхмюллера. Упоминанія заслуживаетъ еще работа Л. Саккетти: «Изъ области эстетики и музыки (СПб., 1896). Большое вниманіе обратила на себя ст. Л. Н. Толстого «Объ искусствѣ» («Вопр. Филос. и Психол.» 1898 и отд.). Точка зрѣнія Толстого имѣетъ нѣкоторое сходство со взглядами, которыя высказывалъ Гюйо въ своихъ трудахъ по эстетикѣ. По исторіи *этики* (кромѣ переводныхъ соч., въ родѣ Іодлая) имѣется книга М. Олесницкаго: «Исторія нравственности и нравственныхъ ученій» (часть I, Кіевъ, 1882). А. Мальцевъ, въ «Нравственной философіи утилитаризма» (СПб., 1879) даетъ историческій обзоръ утилитарной нравственности, начиная отъ софистовъ и Аристиппа и кончая Спенсеромъ, а затѣмъ критическій разборъ основныхъ началъ нравственной философіи утилитаризма. О сочиненіи А. И. Смирнова по англійской этикѣ упомянуто выше. А. Куницыну принадлежитъ сочиненіе:— Право естественное» (М. 1878), Мокіевскому—«Цѣнность жизни» (СПб., 1884), Н. М. Минскому—«При свѣтѣ совѣсти» (СПб. 1890), Н. Г. Дебольскому: «О высшемъ благѣ или о верховной цѣли нравственной дѣятельности» (СПб., 1886). Счастье, по Дебольскому, есть соединеніе наименьшей возможной мѣры страданія съ наибольшею возможною мѣрою положительнаго удовольствія. Въ соч. Вл. С. Соловьева: «Оправданіе добра. Нравственная философія» (СПб., 1897) разбираются первичныя данныя нравственности—аскетическое начало, жалость и религіозное начало. Корень всякой нравственности—въ религіозномъ началѣ. Иванъ Поповъ («Естественный нравственный законъ», Сергіевъ Посадъ, 1897) задается вопросомъ о томъ, въ какихъ свойствахъ человѣческой природы коренится нравственный законъ, понимаемый въ смыслѣ внутренняго побужденія къ добру. Давъ нѣчто въ родѣ феноменологіи нравственныхъ явленій, на основаніи ихъ историческихъ формъ, авторъ замѣчаетъ, что нравственность вытекаетъ изъ основного стремленія человѣческаго духа къ гармоніи, порядку, единству.—Свѣдѣнія о русскихъ философскихъ трудахъ можно найти въ упомянутыхъ въ текстѣ сочиненіяхъ архимандрита Гавріила и Я. Н. Колубовскаго; сверхъ того см. «Матеріалы для исторіи философіи въ Р.» (въ «Вопр. философіи и психологіи»); А. Введенскій, «Судьба русской философіи» (тамъ же) и статьи М. Филиппова о русской философіи (въ «Научномъ Обозрѣніи») и Е. Бобровъ, «Матеріалы къ исторіи русской философіи» (въ «Казанск. Университетскихъ Извѣстіяхъ»). *Э. Р.*

33) Соціологія. Эта молодая наука, развившаяся преимущественно за послѣднія тридцать лѣтъ, имѣетъ въ Россіи нѣсколькихъ представителей. Первыми ея піонерами у насъ были не присяжные ученые, а литературные дѣятели, выступавшіе, съ конца шестидесятыхъ годовъ, главнымъ образомъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» и «Знаніи». Скоро у насъ сдѣлалась возможной рѣчь объ особой русской соціологической школѣ, которая называется также субъективною. Примыкая, прежде всего, къ «Курсу положительной философіи» Конта, представители этой школы отнеслись критически и вполнѣ самостоятельно къ основнымъ положеніямъ основателя соціологіи. Главною задачею русской соціологіи въ семидесятыхъ годахъ было, съ одной стороны, примѣненіе къ изученію общественныхъ явленій принциповъ эволюціонизма, потребовавшее критики основныхъ положеній Спенсера и дарвинистическихъ взглядовъ въ соціологіи, а съ другой— разработка сравнительнымъ методомъ данныхъ этнографіи, фольклора, до-исторической археологіи и исторіи культуры, въ цѣляхъ соціологическаго знанія. Изъ отдѣльныхъ важныхъ вопросовъ русскіе соціологи этого періода занимались въ особенности ролью личности въ исторіи и опредѣленіемъ того законнаго субъективизма, который неизбѣженъ въ соціологіи. Къ этому времени относятся первыя соціологическія работы П. Л. Лаврова (подъ псевдонимомъ Миртова) и Н. К. Михайловскаго, а также и «Соціологическіе этюды» С. Н. Южакова. Нѣсколько позднѣе приняли участіе въ разработкѣ соціологическихъ вопросовъ представители университетской науки. Уже въ 1870 г. въ диссертаціи В. И. Сергѣевича: «Задача и метода государственныхъ наукъ» Конту и его соціологическому методу было отведено почетное мѣсто. Въ восьмидесятыхъ годахъ Н. И. Карѣевъ сдѣлалъ предметомъ своей докторской диссертаціи («Основные вопросы философіи исторіи») примѣненіе новыхъ соціологическихъ взглядовъ къ старой проблемѣ философіи исторіи, а съ начала девятидесятыхъ годовъ читалъ въ спб. унив. и небольшіе соціологическіе курсы (изъ нихъ образовалась книга: «Введеніе въ изученіе соціологіи»). Соціологическое мышленіе сильно сказалось на общихъ теоріяхъ права С. А. Муромцева и Н. М. Коркунова. Другое направленіе соціологіи на университетской каѳедрѣ въ Москвѣ было представлено юристомъ М. М. Ковалевскимъ, который изложилъ свои основные взгляды въ брошюрѣ: «Историко-сравнительный методъ въ соціологіи и пріемы изученія права» и написалъ рядъ работъ по эволюціи соціальныхъ формъ. То же направленіе представлялъ собою и экономистъ Н. И. Зиберъ («Очерки первобытной экономической культуры»). Оба направленія соціологіи только дополнялись одно другимъ и даже въ тѣхъ случаяхъ, когда расходились между собою по отдѣльнымъ пунктамъ, не вступали во враждебныя отношенія. Въ девятидесятыхъ годахъ въ русской соціологіи произошелъ расколъ. Именно въ это десятилѣтіе выступили въ литературѣ представители экономическаго матеріализма, напавшіе на «субъективную школу», какъ на школу, съ ихъ точки зрѣнія, не научную и отсталую (П. Б. Струве, Н. Бельтовъ и др.). Господствовавшее до тѣхъ поръ

въ русской соціологіи направленіе, стремившееся къ синтезу позитивизма Конта, эволюціонизма Дарвина и Спенсера, экономическихъ формулъ Маркса, сравнительно-историческаго изученія культурныхъ и соціальныхъ фактовъ и современныхъ этическихъ и соціальныхъ идей, ближайшую основу соціологіи полагало въ психологіи, понимая это слово въ самомъ широкомъ смыслѣ. Новое направленіе, опирающееся главнѣйшимъ образомъ на Маркса и Энгельса, основу всего общественнаго развитія усматриваетъ въ экономическихъ отношеніяхъ. Въ полемикѣ, вызванной появленіемъ этого новаго направленія, особенно важное мѣсто (кромѣ, конечно, вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ между экономикою и другими сторонами общественной жизни) принадлежитъ вопросамъ о роли личности въ исторіи и о субъективизмѣ въ соціологіи. Субъективную школу экономическіе матеріалисты отожествляютъ съ «народничествомъ», но ихъ противники протестуютъ противъ этого. Сочиненія по соціологіи (въ алфавитномъ порядкѣ): Арнольди, «Задачи пониманія исторіи»; Бельтовъ, «Къ вопросу о развитіи монистическаго взгляда на исторію»; Глинка, «Наука о человѣческомъ обществѣ»; Де-Роберти, «Соціологія»; Звѣревъ, «Основанія классификаціи государствъ въ связи съ общимъ ученіемъ о классификаціи»; Зиберъ, «Очерки первобытной экономической культуры»; Каблицъ, «Основы народничества»; Карѣевъ, «Основные вопросы философіи исторіи», «Сущность историческаго процесса и роль личности въ исторіи», «Историко-философскіе и соціологическіе этюды», «Старые и новые этюды объ экономическомъ матеріализмѣ», «Введеніе въ изученіе соціологіи»; М. Ковалевскій, «Историко-сравнительный методъ въ юриспруденціи и пріемы изученія права», «Современный обычай и древній законъ», «Первобытное право», «Очеркъ происхожденія семьи и собственности»; Коркуновъ, «Лекціи по общей теоріи права»; Лесевичъ, «Опытъ критическаго изслѣдованія основоначалъ позитивной философіи»; Лилienфельдъ, «Мысли о соціальной наукѣ будущаго»; Миртовъ (Лавровъ), «Задачи позитивизма и ихъ рѣшеніе», «Историческія письма», «Опытъ исторіи мысли», «Цивилизація и дикія племена», «Формула прогресса г. Михайловскаго», «До человѣка»; Милюковъ, «Очерки по исторіи русской культуры» (введеніе); Михайловскій, «Аналогическій методъ въ общественной наукѣ», «Что такое прогрессъ?«, «Борьба за индивидуальность», «Герои и толпа», «Органъ, недѣлимое, общество», «Теорія Дарвина и общественная наука», «Идеалы человѣчества и естественный ходъ вещей», «Политическая экономія и общественная наука» и мн. др.; Муромцевъ, «Очерки общей теоріи гражданскаго права», «Опредѣленіе и основное раздѣленіе права»; Николаевъ, «Активный прогрессъ и экономическій матеріализмъ»; Оболенскій, «Организмъ и органическая теорія», «Личность и прогрессъ», «Субъективный и объективный методы въ соціологіи», «Что такое прогрессъ?», «Самосознаніе классовъ въ общественномъ прогрессѣ», «Новый расколъ въ нашей интеллигенціи», «Народники и марксисты»; Пасаревъ, «Историческія идеи Огюста Конта»; Сергѣевичъ, «Задача и метода государственныхъ наукъ»; Слонимскій, «Основные вопросы политики»; Смоликовскій, «Ученіе О. Конта объ обществѣ», «Изложеніе началъ позитивной философіи и соціологіи Конта»; Стронинъ, «Исторія и методъ», «Политика, какъ наука», «Исторія общественности»; Струве, «Критическія замѣтки къ вопросу объ экономическомъ развитіи Р.»; Чичеринъ, «Соціологія»; Южаковъ, «Соціологическіе этюды», «Общежитіе и обществовѣдѣніе»; Юзовъ (Каблицъ), «Соціологическіе этюды». Весьма обширна переводная литература по соціологіи (соч. Милля, Спенсера, Тарда, Фулье, Гиддингса и др.); въ скоромъ времени будетъ изданъ и русск. переводъ Конта. Болѣе подробныя указанія на оригинальную и переводную литературы см. въ «Введеніи въ изученіе соціологіи», Карѣева.

Н. К.

34) **Философія и энциклопедія права.** Ученіе естественнаго права стало проникать въ Россію съ начала XVIII в. По приказанію Петра I была переведена книга Пуффендорфа «О должности человѣка и гражданина по закону естественному» (СПб., 1726); ея же придерживались профессоръ академіи наукъ Гроссъ и первый московскій профессоръ Дильтей; самостоятельное изложеніе теоріи естественнаго права сдѣлано В. Золотницкимъ въ соч.: «Сокращеніе естественнаго права» (СПб., 1764). Во второй половинѣ XVIII в. является стремленіе къ историческому изученію права: его держались А. Полѣновъ и С. Десницкій. Воззрѣній Хр. Вольфа на естественное право придерживались проф. московскаго университета Шаденъ, Баузе, Шнейдеръ. Проф. петербургскаго университета Куницынъ въ соч. «Естественное право» (СПб., 1818—20) излагалъ ученіе Канта. Изъ философскихъ ученій, господствовавшихъ въ Германіи въ XIX стол., наибольшее значеніе среди русскихъ юристовъ имѣло ученіе Гегеля: наиболѣе вѣрнымъ, хотя и самостоятельнымъ послѣдователемъ Гегеля является Б. Чичеринъ въ своихъ соч.: «Курсъ государственной науки» (1894—98), «Философія права» и др. Существуетъ еще «Исторія философіи права», Пилянкевича (Кіевъ, 1870). Университетскимъ уставомъ 1884 г. упразднена самостоятельная каѳедра исторіи философіи права, и профессорамъ предоставлено читать необязательныя лекціи, но лишь въ предѣлахъ древней исторіи. Съ конца XVIII в. началось преподаваніе энциклопедіи права. Первоначально подъ этимъ именемъ подразумѣвался краткій обзоръ, конспектъ другихъ юридическихъ наукъ; затѣмъ энциклопедія получила характеръ самостоятельной дисциплины, имѣющей своей задачей выясненіе общей связи различныхъ вопросовъ, изучаемыхъ спеціальными науками въ отдѣльности. Первыми въ Р. профессорами юридической энциклопедіи были Баузе, читавшій свои лекціи по Стефану Пюттеру, и Пургольдъ. Первымъ печатнымъ курсомъ энциклопедіи является соч. Дегая: «Пособія и правила изученія рос-

сійскихъ законовъ или матеріалы къ энциклопедіи, методологіи и исторіи россійскаго права» (1831). Съ изданіемъ университетскаго устава 1835 г. энциклопедія права была введена въ число обязательно преподаваемыхъ предметовъ, при чемъ она понималась какъ «общее обозрѣніе системъ законовѣдѣній». Изъ послѣдующихъ сочиненій большое научное значеніе имѣлъ въ настоящее время уже устарѣвшій трудъ Неволина: «Энциклопедія законовѣдѣнія» (Кіевъ, 1839—40). Неволинъ —послѣдователь Гегеля, хотя не безусловный; энциклопедія его состоитъ изъ философскаго введенія, въ которомъ выясняется понятіе права, исторіи философіи законовѣдѣнія и исторіи положительнаго законовѣдѣнія. Соч. Рождественскаго: «Энциклопедія законовѣдѣнія» (СПб., 1863) имѣетъ исключительно догматическій характеръ; она состоитъ изъ философскаго введенія, въ духѣ ученія Фихте младшаго, и изъ обозрѣнія содержанія отдѣльныхъ юридическихъ наукъ. У новѣйшихъ русскихъ юристовъ почти общепринято отожествленіе энциклопедіи права съ общей его теоріей: такъ, соч. Капустина—«Юридическая догматика» (1868), Ренненкампфа «Очерки юридической энциклопедіи» (2 изд., Кіевъ, 1880) и «Курсъ юридической энциклопедіи» (2 изд., Кіевъ, 1898) представляютъ только общее ученіе о правѣ; съ точки зрѣнія философской они имѣютъ эклектическій характеръ. Наиболѣе вліятельнымъ профессоромъ энциклопедіи права былъ П. Г. Рѣдкинъ, всегда стремившійся ставить свою науку въ живое соприкосновеніе съ современностью; передъ смертью онъ издалъ 7 выпусковъ, «Изъ лекцій по философіи права» (1889—91). Самостоятельными изслѣдователями въ области общаго ученія о правѣ являются Н. М. Коркуновъ и С. А. Муромцевъ. Первый напечаталъ «Энциклопедію права» (СПб., 1883) и «Лекціи по общей теоріи права» (5 изд., 1898); второй—«Опредѣленіе и основное раздѣленіе права» (М., 1879), «Ученіе нѣмецк. юристовъ объ образованіи права» (М., 1886) и др. Оба они въ изученіи права отводятъ широкое мѣсто историко-соціологическимъ элементамъ. Рядъ блестящихъ страницъ по общимъ вопросамъ права содержится во введеніи къ лекціямъ по гражданскому праву Н. Л. Дювернуа (СПб., 1889), являющагося противникомъ іерингговской теоріи права. Такимъ же противникомъ іерингговскихъ воззрѣній выступилъ С. В. Пахманъ въ рѣчи «О современномъ движеніи въ наукѣ права» (СПб., 1882), на которую Муромцевъ отвѣтилъ этюдомъ: «Что такое догма права»? Полемика эта обратила на себя вниманіе и за границею. «Энциклопедія права» Карасевича (1872) даетъ почти одно только введеніе. Въ «Очеркахъ энциклопедіи права» Деларова (1878, не оконч.) право разсматривается какъ одинъ изъ элементовъ общественной жизни, на ряду и въ связи съ ними. Статья проф. Звѣрева: «Энциклопедія права въ ряду юридическихъ наукъ» («Юридическій Вѣстникъ», 1880, № 1), въ противоположность господствующему среди русскихъ юристовъ мнѣнію, проводитъ взглядъ о необходимости сохранить различіе между философіей и энциклопедіей права. Изъ иностранныхъ энциклопедій на русск. языкъ переведены «Юридическая энциклопедія» Аренса (М., 1862—63) и «Энциклопедія государственныхъ наукъ» Моля (1867).

35) Русское государственное право. Въ этой области есть нѣсколько заслуживающихъ вниманія попытокъ дать систематическое обозрѣніе нашего государственнаго устройства и управленія, но вмѣстѣ съ тѣмъ она крайне бѣдна монографіями и даже журнальными статьями, посвященными разработкѣ отдѣльныхъ вопросовъ. Существуетъ немало работъ по положительному государственному праву западныхъ державъ, по его литературѣ; о нѣкоторыхъ государствовѣдахъ Германіи, напримѣръ Л. Штейна, у насъ имѣется нѣсколько работъ; не очень богата количественно, но весьма высока по своимъ достоинствамъ литература исторіи русскаго государственнаго права (работы Градовскаго, Сергѣевича, Петровскаго, Романовича-Славатинскаго и мн. др.)—но догма дѣйствующаго русскаго права и теоретическая разработка отдѣльныхъ его институтовъ еще ожидаютъ монографической разработки. Серьезная, имѣющая научное значеніе разработка вопросовъ русскаго государственнаго права начинается лишь съ шестидесятыхъ годовъ нашего столѣтія: до того времени всѣ сочиненія по госуд. праву представляли въ лучшемъ случаѣ обстоятельный сухой пересказъ дѣйствующихъ законовъ.

Въ эпоху до изданія Полнаго Собранія и Свода Законовъ, наше законодательство, частью разсѣянное по отдѣльнымъ нумерамъ «Сенатскихъ Вѣдомостей», частью распубликованное отдѣльными оттисками указовъ сената, а главнымъ образомъ состоявшее въ Высочайшихъ указахъ и повелѣніяхъ, сообщавшихся лишь подлежащему вѣдомству, для населенія фактически было почти недоступнымъ. Основною задачею русскихъ юристовъ являлось тогда собираніе сырого законодательнаго матеріала и внѣшнее систематизированіе его. Первымъ опытомъ въ этомъ родѣ было «Краткое руководство къ россійскимъ правамъ», составленное для цѣлей академическаго преподаванія въ 1748 — 1755 гг. академикомъ Штрубе-де-Пирмонтомъ, съ 1738 г. занимавшимъ каѳедру правовѣдѣнія въ спб. академіи наукъ. Работа эта, только отчасти посвященная государственному праву, осталась неоконченною и ненапечатанною, такъ какъ въ 1755 г. академія признала систематическую сводку дѣйствующихъ законовъ дѣломъ безполезнымъ. При учрежденіи моск. университета на профессоровъ юридическаго факультета была возложена обязанность читать, между прочимъ, и *политику*, но, за отсутствіемъ спеціальныхъ преподавателей, государственныя науки, въ качествѣ особой дисциплины, студентамъ въ XVIII вѣкѣ не читались. По уставу дерптскаго университета 1803 г. и по общему уставу русскихъ университетовъ 1804 г., на факультетѣ «нравственныхъ и политическихъ наукъ» преподавалось «право политическое». Въ эту эпоху въ исторіи науки

права въ Р. наибольшее значеніе имѣлъ московскій университетъ, профессора котораго —Дильтей, Десницкій, Сандуновъ, Цвѣтаевъ и др.—хотя сами и не оставили печатныхъ трудовъ по русскому государств. праву, но дали своими лекціями сильный толчекъ къ его разработкѣ. Ученику Десницкаго, З. Горюшкину, принадлежитъ первое печатное систематическое изложеніе русскаго законодательства: «Руководство къ познанію россійскаго законоискусства. Четыре переплета», 1811—1816. Къ госуд. праву относится преимущественно четвертый «переплетъ». Матеріала тутъ сведено довольно много, но систематизація самая грубая, обобщеній и руководящихъ идей почти вовсе нѣтъ. «Законоискусство» носитъ по преимуществу практическій характеръ, равно какъ и другая работа, пользовавшаяся въ то время значительною извѣстностью: «Систематическое собраніе россійскихъ законовъ съ присовокупленіемъ правилъ и примѣровъ изъ лучшихъ законоучителей, расположенное трудами С. Хапылева», 1817—1819. Несравненно болѣе догматическій характеръ имѣютъ описанія русскаго государственнаго строя, данныя адъюнктомъ моск. университета И. Васильевымъ, сначала въ актовой рѣчи, произнесенной имъ въ 1824 г. («О духѣ законовъ, нынѣ существующихъ въ россійскомъ государствѣ»), а затѣмъ въ «Новѣйшемъ руководствѣ къ познанію россійскихъ законовъ» 1826 г., при чемъ въ «Руководствѣ» имѣется и краткая исторія законодательства. Изданіе въ 1832 г. Полнаго Собранія и Свода Законовъ весьма значительно облегчило работу юристовъ и должно было, повидимому, дать сильный толчекъ дальнѣйшему развитію науки госуд. права. Къ тому же, по мысли Сперанскаго, нѣсколько молодыхъ людей, въ томъ числѣ Неволинъ, Рѣдкинъ и др., тогда же были посланы въ Берлинъ для подготовленія, подъ руководствомъ Савиньи, къ каѳедрамъ на юридическихъ факультетахъ. Но общественныя условія того времени были настолько неблагопріятны для развитія политическихъ и государственныхъ наукъ, что, не смотря на приливъ въ наши университеты новыхъ научныхъ силъ, отъ времени появленія Свода до шестидесятыхъ годовъ появились лишь два руководства по государственному праву: «Опытъ государственнаго права Россійской Имперіи», К. Д. Дюгамеля (1833), гдѣ имѣется попытка дать самостоятельную систему изложенія русскихъ законовъ, и «Руководство къ познанію законовъ», Ѳ. Проскурякова, представляющее безцвѣтный пересказъ статей Свода, но тѣмъ не менѣе выдержавшее два изданія.

Эпоха «великихъ реформъ» въ нашемъ государственномъ правѣ является, вмѣстѣ съ тѣмъ, началомъ научной его разработки. Возникновеніе ряда вопросовъ, требовавшихъ теоретическаго освѣщенія, и существенное измѣненіе цензурныхъ условій естественно дали сильный толчекъ государственнымъ наукамъ. Въ это время у насъ впервые появляются монографіи по вопросамъ государственнаго права: напр. вокругъ земской реформы располагаются труды И. Е. Андреевскаго «О намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ», А. В. Лохвицкаго—«Губернія, ея земскія и правительственныя учрежденія» (1864), кн. А. И. Васильчикова—«О самоуправленіи» (1870 — 1871). Къ этому времени относится и появленіе систематическихъ, научно разработанныхъ курсовъ русскаго государственнаго права. Первымъ изъ нихъ является «Русское государственное право», И. Е. Андреевскаго (1866). Вышедшій первый томъ этого труда стоитъ внѣ всякаго сравненія со всѣмъ, что раньше появлялось у насъ же въ томъ родѣ, но, какъ первый опытъ научной разработки русскаго государственнаго права, онъ страдаетъ многими существенными недостатками: отдѣльныя учрежденія и институты освѣщены лишь съ исторической точки зрѣнія; теоретическая разработка вопросовъ права и сравнительное ихъ изученіе выдѣлены почти цѣликомъ въ пространное введеніе и не составляютъ одного органическаго цѣлаго съ изложеніемъ дѣйствующаго права. Слѣдующимъ по времени является также оставшееся не оконченнымъ (вышли только 2 выпуска) «Пособіе для изученія русскаго государств. права» Романовича. Славатинскаго (1871) — работа по преимуществу описательнаго характера, со многими весьма интересными и цѣнными историческими сопоставленіями, но почти вовсе безъ теоретическаго освѣщенія и юридическаго анализа разсматриваемыхъ вопросовъ. Въ 1886 г. появилось новое изданіе перваго выпуска «Пособія», подъ заглавіемъ: «Система русскаго государственнаго права въ его историко-догматическомъ развитіи, сравнительно съ государственнымъ правомъ Зап. Европы». Это—единственная въ русской учебной литературѣ попытка исполнить выраженное, послѣ изданія новаго университетскаго устава, министерствомъ народнаго просвѣщенія требованіе—считать истиннымъ предметомъ науки о государствѣ существо русскаго монархическаго начала. Наиболѣе крупнымъ явленіемъ въ литературѣ русскаго государственнаго права слѣдуетъ признать «Начала русскаго госуд. права», проф. А. Д. Градовскаго. Хотя и этотъ курсъ остался неоконченнымъ (авторъ не успѣлъ дать обзора нашего городского и земскаго самоуправленія, крестьянскихъ и городскихъ сословныхъ учрежденій), но появившіеся три тома охватываютъ матеріалъ несравненно болѣе обширный, чѣмъ предшествовавшіе курсы, дававшіе лишь общій очеркъ государственнаго устройства Имперіи и организаціи нѣкоторыхъ центральныхъ учрежденій. Въ «Началахъ» I томъ (1875) заключаетъ въ себѣ общее ученіе о законѣ и описаніе государственнаго устройства Р., томъ II (1876, третье изд. 1887)—государственную службу и центральныя установленія, т. III (1883) — мѣстное управленіе. Самою сильною стороною «Началъ» является догматическое и историческое освѣщеніе основныхъ вопросовъ нашего государственнаго права—заслуга тѣмъ болѣе крупная, что многіе изъ детально разработанныхъ проф. Градовскимъ вопросовъ, наиболѣе существенныхъ и характерныхъ для нашего государственнаго строя, вовсе до тѣхъ поръ не были предметомъ научнаго изслѣ-

ванія (напр. ученіе о государственной службѣ и сословіяхъ). Не меньшее значеніе имѣютъ и историческіе очерки; по нѣкоторымъ вопросамъ (сенатъ, сословія) они обращаются въ блестящія историческія монографіи. Теоретическое освѣщеніе разсматриваемыхъ вопросовъ далеко не всегда стоитъ на такой же высотѣ; юридическія конструкціи, вообще значительно менѣе интересующія автора, тоже не всегда удовлетворительны. Слѣдующіе затѣмъ по времени курсы русскаго государственнаго права — Сокольскаго, Эйхельмана, Алексѣева, Куплевасскаго, Ивановскаго — значительно уступаютъ «Началамъ», какъ по полнотѣ содержанія, такъ и по научнымъ достоинствамъ. Непропорціональность частей, недостаточно подробное изложеніе многихъ существенныхъ вопросовъ, отсутствіе ясно проведенной основной идеи, неудовлетворительность многихъ юридическихъ конструкцій — все это, въ различной степени, свойственно всѣмъ названнымъ курсамъ; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ замѣтно, при томъ, поверхностное знакомство съ существующими въ наукѣ государственнаго права теоріями и господствующими въ ней теченіями. Отъ этихъ курсовъ весьма выгодно отличается «Русское Государственное право» проф. Н. М. Коркунова (2 тома, 1892). Юридическая конструкція государства, какъ юридическаго отношенія, объектомъ котораго является властвованіе, а субъектами — граждане, конструкція весьма своеобразная, хотя и довольно спорная, послѣдовательно развиваемая въ курсѣ, является руководящею его идеею, связывающею его въ одно органическое цѣлое. Въ юридической конструкціи отдѣльныхъ институтовъ и въ весьма цѣнномъ иногда теоретическомъ ихъ освѣщеніи виденъ тонкій юристъ, знатокъ положительнаго права Р. и западныхъ державъ и существующихъ въ наукѣ права теорій. Непропорціональность отдѣльныхъ частей курса объясняется тѣмъ, что детальнѣе всего въ немъ разработаны вопросы, представляющіе наибольшій теоретическій или общественный интересъ. Принадлежащая автору юридическая теорія государства болѣе подробно развита въ монографіи его: «Указъ и Законъ» (1894), содержащей въ себѣ, сверхъ того, весьма цѣнную теоретическую и догматическую (по законодательствамъ русскому и главнѣйшихъ западно-европейск. державъ) разработку вопроса о соотношеніи закона и административнаго распоряженія. О литературѣ государственнаго права см. статью Коркунова въ III т. «Сборника государственныхъ знаній»; Романовичъ-Славатинскій, «Система русскаго государственнаго права« (I, 9—33); Коркуновъ, «Русское государственное право» (I,108—132). *Н. Л.*

36) Полицейское право — см. XXIV, 324—325.

37) Церковное право. Преподаваніе церковнаго права впервые введено было митроп. Платономъ (Левшинымъ) въ моск. дух. академіи въ 1776 г. Въ 1798 г. св. синодъ распорядился, чтобы и въ прочихъ дух. академіяхъ преподавалось церковное право по инструкціи, составленной митроп. Платономъ для моск. академіи. По этой инструкціи преподаваніе сводилось къ объясненію Кормчей книги. Съ преобразованіемъ въ 1810 г. духовно-учебныхъ заведеній церковное право введено было въ кругъ наукъ богословскихъ, а программа для систематическаго его изложенія составлена была въ 1814 г. архим. Филаретомъ (Дроздовымъ). Въ 1835 г. преподаваніе церковнаго права было введено и въ университетахъ, но первоначально лишь какъ часть богословія, обязательная для однихъ только студентовъ-юристовъ православнаго исповѣданія; съ 1863 г. ей посвящена самостоятельная каѳедра на юридическомъ факультетѣ. Первая въ Россіи ученая работа въ области церковнаго права вызвана была практическими потребностями коммиссіи составленія законовъ, которой понадобилось сличить постановленія византійскаго права съ ихъ слѣдами въ нашихъ законахъ; въ результатѣ появилось «Обозрѣніе кормчей книги въ историч. видѣ» (М., 1829). Первымъ опытомъ систематическаго изложенія церковныхъ законовъ, но безъ всякаго историческаго освѣщенія, являются «Записки по церковному законовѣдѣнію», профессора кіевскаго унив., протоіерея І. М. Скворцова (Кіевъ, 1848; 3 изд., 1861). Прочное основаніе изученію церковнаго права положилъ широко задуманный «Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія» (СПб., 1851—52) еп. Іоанна (Соколова), который поставилъ себѣ задачею обозрѣть источники церковнаго права какъ въ историческомъ отношеніи (т. е. по ихъ происхожденію), такъ и въ каноническомъ (т. е. по ихъ содержанію и важности). Въ 1872 г. издано въ русск. переводѣ «Краткое изложеніе каноническаго права единой, святой, соборной и апостольской церкви», румынскаго митроп. Шагуны, представляющее собою смѣсь догматики съ церковнымъ правомъ. Затѣмъ проф. моск. унив. Н. К. Соколовъ предпринялъ въ 1874 — 75 гг. изданіе своихъ лекцій по церковному праву, но успѣлъ напечатать лишь два выпуска, изъ которыхъ первый содержитъ введеніе въ церковное право, а второй представляетъ собою трактатъ о церковномъ обществѣ. Въ 1882 г. вышелъ краткій курсъ лекцій по церковному праву свящ. Альбова. За нимъ послѣдовали: «Курсъ общаго церковнаго права» проф. М. Богословскаго (М., 1885), «Краткій курсъ церковнаго права православ. греко-росс. церкви, съ указаніемъ главнѣйшихъ особенностей католическаго и протестантскаго церковнаго права», казан. проф. И. С. Бердникова (Каз., 1888, дополн. 1889), «Курсъ церковнаго права» проф. Н. С. Суворова (Яросл., 1889—90), который впослѣдствіи напеч. и «Учебникъ церковнаго права» (Яросл. 1898). Изъ другихъ профессоровъ-канонистовъ М. Остроумовъ напеч. «Введеніе въ православное церковное право» (т. 1, Харьк., 1893), Н. Заозерскій—«Историческое обозрѣніе источниковъ права православной церкви» (вып. 1, М. 1891), Лашкаревъ—«Право церковное въ его основахъ, видахъ и источникахъ» (Кіевъ, 1889); въ послѣднемъ проводится мысль о томъ, что изученіе права православ. церкви должно быть поставлено на почву «античной юриспруденціи» и вестись съ точки зрѣнія

юридическихъ принциповъ римско-визант. императоровъ и древнихъ отцовъ церкви (объ этомъ см. И. Бердникова, «Архаическое направленіе въ церковномъ правѣ», Каз., 1896). Изъ монографическихъ работъ по церковному праву на первый планъ должны быть поставлены изслѣдованія московскаго проф. А. С. Павлова († 1898 г.), который поставилъ себѣ задачей общее изученіе исторіи византійскаго права, свѣтскаго и церковнаго, у южныхъ славянъ и въ Россіи. Много потрудился А. С. Павловъ и надъ подготовкою и разработкою матеріаловъ для созданія догматической системы права отечественной церкви. Сюда относятся два изслѣдованія его: «Номоканонъ при Большомъ Требникѣ» (Одесса, 1872; нов. совершенно переработанное изданіе М., 1897) и «50-я глава Кормчей книги, какъ историческій и практическій источникъ русскаго брачнаго права» (М., 1887). Весьма важны и труды А. С. Павлова по исторіи русск. церковнаго права—обширное изслѣдованіе о секуляризаціи церковныхъ земель въ Р. (ч. 1, 1871), образцовое изданіе памятниковъ древне-русск. канонического права, частью имъ же открытыхъ (въ VI томѣ «Русской Историч. Библіотеки», изд. археографич. коммиссіей, СПб., 1880) и др. М. И. Горчакову принадлежатъ многографіи: «Монастырскій приказъ» (СПб., 1868), «О земельныхъ владѣніяхъ всеросс. митрополитовъ, патріарховъ и св. Синода, 988—1738» (СПб., 1871), «О тайнѣ супружества» (СПб., 1880); Н. С. Суворову—«О церковныхъ наказаніяхъ» (СПб., 1876), «Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ» (Ярославль, 1884) и «Слѣды западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права» (Ярославль, 1888). По поводу послѣдняго изслѣдованія возникла полемика между Суворовымъ и Павловымъ, на статью котораго въ «Чтеніяхъ общ. люб. духовн. просв.» (1891, № 11—12) первый отвѣтилъ брошюрою: «Къ вопросу о западн. вліяніи на древне-русск. право» (Ярославль, 1892). Монографіи по праву правосл. церкви какъ въ предѣлахъ Р., такъ и внѣ ея принадлежатъ Т. В. Барсову («Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русск. церковью», СПб., 1878; А. С. Павловъ усмотрѣлъ въ этой книгѣ «теорію восточнаго папизма»), Заозерскому («Церковный судъ въ первые вѣка христіанства», Кострома, 1878; «О церковной власти», Сергіевъ Посадъ, 1894), Никольскому («Греческая кормчая книга Пидаліонъ», М., 1888), Курганову (объ устройствѣ церкви королевства греческаго), Пальмову (объ устройствѣ церкви болгарской, сербской), Красножену (объ Аристинѣ, Зонарѣ и Вальсамонѣ) и др. Т. В. Барсовъ издалъ «Сборникъ дѣйствующихъ и руководственныхъ церковныхъ и церковно-гражданскихъ постановленій по вѣдомству православнаго исповѣданія» (СПб., 1887). Въ 1880 г. св. синодъ приступилъ къ изданію «Полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Росс. Имперіи» съ 1720 г.; до сихъ поръ вышло 7 томовъ. По церковно-общественнымъ вопросамъ наиболѣе выдаются статьи Т. И. Филиппова («Сборникъ», СПб., 1896). Одинъ изъ крупнѣйшихъ русскихъ канонистовъ долженъ быть признанъ покойный архіеп. волынскій Алексій (А. Ѳ. Лавровъ), который одно время былъ профессоромъ церковнаго права въ кіев. дух. академіи. Ему принадлежатъ два капитальныхъ сочиненія: «Предполагаемая реформа церковнаго суда» (вып. I — 2, СПб., 1882) и «Чего желать для нашей церкви» (вып. I—II, 1882—85). Первое изъ нихъ направлено противъ проекта оберъ-прокурора св. синода гр. Д. А. Толстого, клонившагося къ освобожденію свѣтскихъ лицъ отъ церковной подсудности (по дѣламъ бракоразводнымъ и пр.) и, главнымъ образомъ, къ коренному преобразованію духовнаго суда, въ смыслѣ перенесенія судебной власти отъ епархіальныхъ архіереевъ въ выборные пресвитерскіе суды. Однимъ изъ поборниковъ реформы былъ нын. проф. Н. К. Соколовъ, напечатавшій ряд статей о духовномъ судѣ въ «Православномъ Обозрѣніи» (1870—71).

38) **Наука гражданскаго и римскаго правъ.** Характерной особенностью русскаго юридическаго развитія въ теченіе очень долгаго времени является отсутствіе не только у массы населенія, но и у высшихъ классовъ потребности привести въ извѣстность существующее въ отечествѣ право и точно установить по крайней мѣрѣ обыденныя юридическія отношенія между гражданами. Въ то время какъ на Западѣ при первыхъ же зачаткахъ организованной государственной жизни выдвигаются на первый планъ не только юристы-практики, но и теоретики, сочиненія которыхъ получаютъ значеніе руководства въ судахъ иногда наравнѣ съ закономъ или взамѣнъ его, Россія до второй половины XVIII в. не даетъ ни одного не только выдающагося, но и вообще сколько-нибудь образованнаго юриста; не появляется въ Р. ни одного юридическаго трактата, хотя-бы самаго элементарнаго состава. *Дьяки* и *подьячіе*, единственные юристы-дѣльцы древней Руси до начала XVIII столѣтія, не обладаютъ ни общимъ, ни юридическимъ образованіемъ; простая грамотность, дѣловой навыкъ и опытъ, смѣтливость составляютъ ихъ единственное достояніе и руководство при рѣшеніи подчасъ сложныхъ государственныхъ и частно-правовыхъ вопросовъ. Въ русскихъ училищахъ до Петра Великаго не преподавалось не только право, но даже этика. Лишь въ грамотѣ, данной въ 1682 г. царемъ Ѳедоромъ греко-славянской академіи, установлялась обязанность преподавать «ученіе православія духовнаго и мірскаго», но въ дѣйствительности этого не было. Въ 1703 г. было открыто въ Москвѣ такъ наз. «Нарышкинское» училище, въ которомъ нѣкто Іоаннъ Рейхмутъ преподавалъ «изъ философіи дѣятельныя этику и политику»; въ 1715 г. это училище было закрыто. Съ начала XVIII ст. потребность въ сколько-нибудь образованныхъ юристахъ-практикахъ становится все настоятельнѣе, вынуждая правительство принимать мѣры къ организаціи болѣе правильной подготовки судей и чиновниковъ административныхъ вѣдомствъ. Подготовку

юристовъ-практиковъ правительство думало устроить путемъ прикомандированія молодыхъ дворянъ (юнкеровъ) къ административнымъ и судебнымъ учрежденіямъ, для занятій подъ надзоромъ опытныхъ служащихъ. По Генеральному Регламенту коллегіи юнкеровъ учреждаются во всѣхъ коллегіяхъ; табель о рангахъ предписываетъ учредить краткую школу для обученія тому, «что касается до праваго суда» и вообще «что колежскимъ правленіямъ подлежитъ». Это практическое обученіе дѣлопроизводству и законоискусству существуетъ въ теченіе всего XVIII стол., при чемъ число обучающихся растетъ настолько, что становятся излишними принудительныя мѣры. Обученіемъ завѣдывали секретари и повытчики; за «лѣность и гулянье» даже двадцатилѣтніе юноши подвергались тѣлесному наказанію. Неудовлетворительность такого обученія праву сознается въ теченіе всего XVIII стол. и выражается княземъ Щербатовымъ въ слѣдующихъ словахъ: означенные юнкеры, «не имѣвъ... воспитанія, ниже знавъ грамматику и логику, начинаютъ съ простыхъ писцовъ свою службу и производятъ ее далѣе. Вся жизнь ихъ употреблена на списываніе и напамяновеніе законовъ, не оставляя имъ ни малѣйшаго времени на разсмотрѣніе ихъ. И тако становятся весьма памятные на законы, но не искусстные въ познаніи ихъ». Уже Петръ I проектировалъ учредить въ Р. «академію политики», для изученія юридическихъ наукъ. Въ 1721 г. была основана школа подъячихъ для дѣтей приказныхъ, гдѣ обученіе было практическимъ; въ 1722 г. въ инструкціи герольдмейстеру проектируется учрежденіе «краткой школы для изученія гражданскихъ дѣлъ», не осуществленное въ дѣйствительности. Юридическое обученіе вводится въ общія школы, а также въ кадетскій корпусъ, гдѣ съ самаго его основанія читалось естественное и гражданское право, а съ 1748 г. предписано читать «подлежащіе къ знанію гражданскихъ правъ уставы, регламенты и указы». Съ 1724 г. при академическомъ университетѣ учреждается каѳедра «права натуры и публичнаго купно съ политикою и этикою». Съ 1758 г. въ академіи, подъ управленіемъ Ломоносова, создается и юридическій факультетъ, гдѣ Бекенштейнъ читалъ «institutiones juris» и «introductio ad prаxim forensem», а Штрубе—права натуральное и народное; раньше онъ читалъ въ академіи и право гражданское. Преподаваніе юриспруденціи въ академическомъ университетѣ успѣха, однако, не имѣло: въ 1765 г. здѣсь былъ, напр., лишь одинъ студентъ. Послѣдовательное развитіе изученія права начинается только съ учрежденіемъ московскаго университета, въ которомъ уже при его основаніи было введено, рядомъ съ правомъ естественнымъ и общенароднымъ, и изученіе «положительныхъ правъ», т. е. римскаго и русскаго гражданскаго и уголовнаго. Первое время ихъ, вмѣстѣ съ правомъ естественнымъ и общенароднымъ, преподаетъ Дильтей, а затѣмъ появляются въ качествѣ профессоровъ воспитанники московскаго универ., Десницкій и Третьяковъ; первый читаетъ пандекты и русское право, второй — институціи. Въ 1783 г. отдѣльное отъ римскаго преподаваніе русскаго гражданскаго права и судопроизводства («практической россійской юриспруденціи и судопроизводства») начинаетъ колл. регистраторъ И. Аничковъ, съ 1790 по 1811 г. продолжаетъ Горюшкинъ. Римское и русское право вмѣстѣ въ 80-хъ гг. XVIII стол. читаютъ иностранцы Пургольдъ, Шнейдеръ, Баузе и Штельцеръ. Каѳедру римскаго права изъ русскихъ занимаетъ одинъ Цвѣтаевъ; русское право послѣ Горюшкина преподаетъ снова практически, а не теоретически Сандуновъ. Позднѣе выступаетъ одинъ только непосредственный и теоретически широко образованный ученикъ Цвѣтаева и Дегая, Морошкинъ. Съ основаніемъ университетовъ въ Петербургѣ, Харьковѣ и Казани теоретическое изученіе римскаго и русскаго права развивается еще больше, но привлеченіе достаточно подготовленныхъ профессоровъ въ эти университеты встрѣчаетъ большія затрудненія. Съ 1803 по 1820 г. «положительныя права» въ спб. унив. преподаетъ иностранецъ Кукольникъ; съ 1820 г. его замѣняетъ на каѳедрѣ римскаго права остзеецъ В. В. Шнейдеръ, остающійся на ней до 1861 г. и замѣняемый остзейцемъ по происхожденію, хотя и воспитанникомъ спб. унив., Дорномъ. Каѳедру русскаго права послѣ Кукольника занимаетъ С. Г. Боголюбовъ, совсѣмъ къ ней не подготовленный теоретически; съ 1832 г. онъ замѣщается бар. Е. В. Врангелемъ, воспитанникомъ дерптскаго унив., плохо знавшимъ русскій языкъ. Въ Харьковѣ и Казани, кромѣ иностранцевъ (Гомперле, Филипповичъ, Швейкартъ, Финке, Нейманъ, Врангель) римское право преподаютъ учителя гимназій (Пауловичъ въ Харьковѣ, Лукашевичъ въ Казани).

Сознаніе потребности въ опредѣленіи своихъ правъ съ половины XVIII в. ясно сказывается и въ обществѣ. Въ одномъ изъ проектовъ («О правахъ благородныхъ»), представленномъ въ Екатерининскую коммиссію, указывается на то, что старое уложеніе царя Алексѣя «начинается опредѣленіемъ наказаній за преступленія, но *имѣетъ-ли кто къ чему либо право или чѣмъ кто обязанъ, о томъ тамъ умалчивается*, какъ-бы на то особливое уложеніе уже предварительно издано было, равнымъ образомъ и въ послѣдующихъ указахъ весьма многое случайно запрещено, *но того трудно сыскать, по какому праву остальнымъ кто пользуется*». Зарождающаяся юриспруденція, въ лицѣ какъ русскихъ своихъ представителей, особенно Десницкаго и Третьякова, такъ и иностранныхъ профессоровъ—Дильтея, Баузе и др.,—широко ставитъ задачи насажденія правового сознанія въ Р. Гражданское и римское право занимаютъ лишь часть программы, въ составъ которой входитъ изученіе не только отвлеченныхъ началъ естественнаго права, но и западно-европейскаго государственнаго и частнаго права, въ его историческомъ развитіи. Первые русскіе юристы не стремятся къ тому, чтобы перенести на русскую почву цѣликомъ западное правосозерцаніе, а хотятъ создать самостоятельную

философію права, которая помогла-бы имъ объяснить сходства и отличія русской жизни сравнительно съ западно-европейской (особ. Десницкій). Осуществить эту задачу русскимъ ученымъ конца XVIII и первой четверти XIX в. не удалось; этому мѣшала, кромѣ политическихъ условій, недостаточная разработка не только историческихъ матеріаловъ, но и источниковъ дѣйствующаго русскаго права. Изъ учебной литературы перваго періода для римскаго права характерны: «Краткое очертаніе римскихъ и россійскихъ правъ» (1777), ученика Дильтея, Артемьева; «Основанія римскаго права», перев. съ латинскаго Ѳ. Ленкевича (1809—10); переводъ учебника Макельдея, сдѣланный Цвѣтаевымъ; три самостоятельныхъ учебника послѣдняго по римскому праву; «Начальныя основанія римскаго права» (СПб., 1810) Кукольника. Памятниками практическаго преподаванія русскаго права остались «Руководство къ познанію россійскаго законоискусства» и «Описаніе судебныхъ дѣйствій» Горюшкина, а теоретическаго — «Краткое руководство къ систематическому познанію гражданскаго права Россіи», проф. Терлаича, «Начальныя основанія россійскаго частнаго права», Кукольника и «Опытъ начертанія россійскаго гражданскаго права», Вельяминова-Зернова, юриста-практика, принимавшаго непосредственное участіе въ законодательныхъ работахъ. Широкообразованные учителя могли передать свои взгляды отдѣльнымъ ученикамъ, приготовлявшимся къ каѳедрѣ, но не могли, по условіямъ времени, дать большого числа подготовленныхъ юристовъ. Не только въ началѣ вѣка, поэтому, пришлось выписывать для законодательныхъ работъ бар. Розенкампфа, но и въ эпоху подготовки Полнаго собранія и Свода Законовъ недостатокъ юристовъ ощущался настолько, что далъ Сперанскому основаніе написать слѣдующія слова: «Обученіе россійскаго законовѣдѣнія въ университетахъ нашихъ доселѣ не могло имѣть успѣха по двумъ причинамъ — по недостатку учебныхъ книгъ и по недостатку учителей. Двѣ учебныя книги, одну для учителей, другую для учащихся, необходимо нужно составить. Трудъ сей немаловаженъ, но составленіемъ сводовъ и уложеній онъ будетъ облегченъ... Пріуготовленіе учителей представляетъ болѣе трудностей. Здѣсь должно начать почти съ самаго перваго образованія. Должно сперва снабдить каждый университетъ двумя или хотя однимъ русскимъ профессоромъ правъ, пріуготовленнымъ исключительно для сей части. Къ сему пріуготовленію наши университеты мало представляютъ способовъ. Въ нихъ есть каѳедры римскаго права, но въ петербургскомъ, харьковскомъ и казанскомъ университетахъ это пустой обрядъ: ибо какъ учиться римскому праву безъ латинскаго языка? Въ другихъ университетахъ можетъ быть болѣе успѣховъ: въ Дерптѣ въ правахъ римскомъ и нѣмецкомъ, въ Вильнѣ въ римскомъ и польскомъ, но, къ сожалѣнію; нигдѣ въ россійскомъ». Сперанскій проектируетъ, поэтому, усиленіе состава профессоровъ путемъ посылки нѣсколькихъ молодыхъ людей за границу. Посылка состоялась, и съ этого времени начинается новая эпоха въ развитіи русской юриспруденціи вообще, и въ изученіи римскаго и гражданскаго права въ особенности. Въ первую очередь за границу были посланы Неволинъ, Богородскій, Благовѣщенскій, Знаменскій, Орнатскій (о ходѣ ихъ образованія см. Неволинъ), во вторую — Кедровъ, Рѣдкинъ, Мейеръ, Осокинъ, А. Куницынъ, Ѳеодотовъ-Чеховскій и Крашенинниковъ. Къ тѣмъ изъ этихъ лицъ, которыя заняли каѳедры гражданскаго и римскаго права, примыкаютъ группы учениковъ, составившихъ себѣ имя въ русской научной цивилистической литературѣ. Непосредственно съ Неволинымъ связанъ своей плодотворной дѣятельностью И. Е. Энгельманъ; по направленію къ Неволину близки Митюковъ, Никольскій, Дювернуа, Муромцевъ, Умовъ, Боголѣповъ, Нерсесовъ, Гамбаровъ, съ Мейеромъ — Вицынъ, Пахманъ и Малышевъ, къ послѣднимъ примыкаютъ Цитовичъ, Гольмстенъ, Шершеневичъ. Особнякомъ отъ этой непосредственной преемственности стоятъ Дорнъ, Голевинскій, Побѣдоносцевъ, Ефимовъ и нѣк. др. Посылка за границу упомянутыхъ выше лицъ состоялась въ эпоху расцвѣта исторической школы права, сильной не только своими идеями, но и покровительствомъ, которое оказывали ея ученіямъ правительства, въ томъ числѣ и русское, взявшее на себя задачу руководить насажденіемъ этого ученія въ умахъ профессоровъ черезъ попечителей учебныхъ округовъ *). Въ духѣ идей этой школы, соотвѣтственно видамъ правительства, должны были быть воспитаны и посланныя въ Берлинъ лица. Политическія тенденціи отразились, однако, лишь въ незначительной мѣрѣ на научной и преподавательской дѣятельности названныхъ лицъ, проявившихъ большую научную самостоятельность. Ученые, занявшіеся разработкой исторіи русскаго гражданскаго права,— а въ эту область внесли свою дань и романисты,—пытались не только возстановить, подобно представителямъ нѣмецкой исторической школы, составъ фактовъ старой юридической жизни, но и освѣтить смыслъ историко-юридическаго развитія Р. Главный представитель романизма, проф. Крыловъ, съ самаго начала своей дѣятельности, перенесъ центръ тяжести изученія римскаго права съ абстрактной догматики на историческую почву. Ученики Нево-

*) О политическихъ тенденціяхъ исторической школы, въ огромной мѣрѣ способствовавшихъ посылкѣ за границу русскихъ молодыхъ ученыхъ при имп. Николаѣ I, А. Менгеръ совершенно справедливо пишетъ слѣдующее: „Историческая школа, руководившаяся политическими стремленіями по крайней мѣрѣ въ такой же степени, какъ и научными, съ самаго начала была склонна къ возвеличенію авторитета. Сочиненія ея основателей учили почти безпрекословному поклоненію предъ исторически образовавшимися учрежденіями народовъ, слѣпому восхищенію римской классической юриспруденціей и подчиненію безъ критики.... Правительства изъ политическихъ видовъ поддерживали это направленіе тѣмъ, что въ учебныхъ планахъ отводили самое широкое мѣсто историческимъ дисциплинамъ права, тогда какъ критическія, особенно философскія были отгуда изгнаны или лишены почти всякаго значенія" („Задачи совр. юриспруденціи").

лина и Крылова продолжали ихъ дѣятельность, примкнувъ, въ значительномъ большинствѣ, къ новымъ теченіямъ историко-юридической мысли во Франціи, Англіи и Германіи, и расширивъ область исторіи римскаго и русскаго права сравнительнымъ изученіемъ права другихъ культурныхъ народовъ и общей культурной исторіи. Обиліе задачъ, поставленныхъ русской жизни съ конца 50-хъ годовъ, широкое поле практической дѣятельности, открывшееся съ введеніемъ судебныхъ уставовъ и отвлекшее многихъ отъ ученой работы, послужили причиной тому, что результаты научной разработки римскаго и гражданскаго права не соотвѣтствуютъ силамъ и талантамъ творцовъ русской юриспруденціи. Ихъ огромной заслугой во всякомъ случаѣ останется то, что они съумѣли подготовить и воспитать достойныхъ проводниковъ въ жизнь и вѣрныхъ хранителей принциповъ, лежащихъ въ основаніи преобразованій импер. Александра II. Труды нашихъ ученыхъ юристовъ сосредоточены по преимуществу въ юридическихъ журналахъ, возникшихъ для живого общенія между университетской наукой и практикой («Журналъ Мин. Юстиціи» старой и новой редакціи, «Юридическій Вѣстникъ», изданіе спб. юрид. общества, выходившее подъ разными названіями). Практическая юриспруденція также выдвинула рядъ писателей, оказавшихъ крупныя услуги наукѣ. Среди нихъ на первомъ мѣстѣ долженъ быть поставленъ покойный Оршанскій. Принципіальныя точки зрѣнія на задачи судьи-цивилиста развилъ въ своемъ «Отчетѣ судьи» А. Л. Боровиковскій. Съ начала 90-хъ годовъ начинается новый періодъ въ разработкѣ русскаго и римскаго права. Несовершенства русскаго гражданскаго права, отсутствіе практическаго значенія рецепированнаго въ Германіи римскаго и связь необходимыхъ преобразованій русскаго гражданскаго законодательства съ общими вопросами русской политической и общественной жизни направляли вниманіе юристовъ школы Неволина, Крылова и Мейера въ сторону вопросовъ de lege ferenda гораздо болѣе, чѣмъ въ сторону ученія de lege lata. Въ этомъ отношеніи ихъ не увлекъ на другую дорогу и капитальный трудъ Побѣдоносцева, проникнутый консервативными тенденціями. Такое настроеніе цивилистической литературы еще болѣе усиливало въ молодыхъ юристахъ интересъ къ соціально-политическимъ наукамъ, который, въ силу условій русской жизни, и безъ того былъ великъ. Притокъ новыхъ ученыхъ силъ къ изученію римскаго и гражданскаго права, вслѣдствіе этого, уменьшился. Ко времени введенія въ дѣйствіе новаго университетскаго устава, чрезвычайно расширившаго изученіе догматики римскаго и русскаго права, не оказалось въ наличности достаточнаго количества ученыхъ силъ. Министерство народнаго просвѣщенія, въ видахъ подготовки преподавателей гражданскаго права, учредило семинарію въ Берлинѣ, куда и отправлены были цѣлыя группы молодыхъ людей изъ разныхъ университетовъ. Здѣсь они должны были учиться догматикѣ римскаго права и чтенію римскихъ источниковъ; другіе предметы изученія, въ противоположность тому, что имѣло мѣсто при командировкѣ Неволина и его товарищей, были старательно удалены изъ программы. Не принято было даже предложеніе Виндшейда включить въ программу, для избѣжанія односторонности, изученіе германскаго національнаго права. Рядъ возвратившихся изъ Берлина молодыхъ людей заняли каѳедры и доцентуры въ русскихъ университетахъ: Гриммъ и Петражицкій въ Петербургѣ, Соколовскій въ Москвѣ (раньше въ Кіевѣ), Гуляевъ, Зелеръ и Покровскій въ Кіевѣ, Дыновскій и Пергаментъ въ Одессѣ, Тиле и Колатинскій въ Казани, Пассекъ и Кривцовъ въ Юрьевѣ (Дерптѣ), Кассо въ Харьковѣ. Эта школа юристовъ дала уже рядъ научныхъ трудовъ по римскому праву, написанныхъ въ общемъ духѣ господствующей германской догматической литературы. Отдѣльныя лица изъ среды новой школы успѣли, однако, заявить себя оригинальностью мысли, внести нѣкоторыя свѣжія мысли въ старѣющую нѣмецкую догму и возвыситься до болѣе общихъ задачъ изученія права въ связи со всей культурной жизнью. Русская наука гражданскаго права, повторяя, въ общемъ, смѣну западно-европейскихъ школъ (естественнаго права, исторической и историко-философской), сохраняетъ, такимъ образомъ, опредѣленную традицію и самостоятельность развитія, чуждаясь односторонностей увлеченій и не забывая конкретныхъ задачъ русской дѣйствительности. Она выдвигаетъ на первый планъ общіе вопросы и стремится заложить прочный философскій фундаментъ изученія, выяснить методы его и опредѣлить какъ факторы правообразованія вообще, такъ и основные методы юридическаго творчества (труды Кавелина, Муромцева, Гамбарова, Пахмана). Вмѣстѣ съ тѣмъ она разрабатываетъ тѣ частные вопросы, на которыхъ особенно ясно видна разница принципіальныхъ точекъ зрѣнія (вопросы владѣнія въ трудахъ Морошкина, Митюкова, Муромцева, корреальныхъ и солидарныхъ обязательствъ въ трудѣ Дювернуа, представительства и negotiorum gestio въ трудахъ Нерсесова, Гордона, Эвецкаго, Гамбарова, историческіе вопросы сравнительнаго характера въ трудахъ Муромцева, Боголѣпова, Ефимова, Доримедонтова, Покровскаго, связь права съ экономикой въ трудахъ Гримма и Петражицкаго и т. д.), и, наконецъ, создаетъ общіе курсы.

Литература. Неволинъ, «Энциклопедія законовѣдѣнія» (II); Благовѣщенскій, «Исторія и методъ науки законовѣдѣнія въ XVIII в.» (въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» за 1835 г.); Станиславскій, «О ходѣ законовѣдѣнія въ Р.» (СПб., 1853); Шершеневичъ, «Наука гражд. права въ Р.» (Казань, 1893); Лаппа-Даниловскій, «Полное собраніе законовъ, сост. въ царств. имп. Екатерины II» (СПб., 1898); Коркуновъ, «Десницкій, первый проф. права»; его же, «З. А. Горюшкинъ, россійскій законоискусникъ» (въ «Журн. Мин. Юстиціи», 1894, № 2 и 1895, № 7). *В. Нечаевъ.*

39) Наука гражданскаго судопроизводства. До изданія судебныхъ уставовъ 1864 г. литература гражданскаго процесса въ Р.

была весьма незначительна. не смотря на то, что въ университетахъ уже съ давнихъ поръ преподавалось гражданское судопроизводство, существовали и курсы судопроизводства (Дегай, «Учебная книга россійскаго гражд. судоводства», 1840; Кукольникъ, «Основаніе росс-произсійскаго судопр.», М., 1832; Варадиновъ, «Дѣлопроизводство и т. д.», СПб., 1857 и др.). Болѣе значенія, чѣмъ эти курсы, имѣютъ появившіяся тогда изслѣдованія по вопросамъ исторіи процесса, напр. соч. Дмитріева—«Исторія судебныхъ инстанцій и т. д.» (М., 1859), Пахмана—«О судебныхъ доказательствахъ по древнерусскому праву» (М., 1851), Кавелина—«Основныя начала русскаго судоустройства и гражданскаго судопроизводства въ періодъ отъ Уложенія до Учрежденія о губерніяхъ» (М., 1844). Послѣ введенія судебной реформы первой попыткой систематической научной разработки всего матеріала гражд. судопроизводства является «Курсъ» Малышева (СПб., 1874—79). Курсъ Гольмстена: «Учебникъ русскаго гражданскаго судопроизводства» (3 изд., СПб., 1899)—первый въ русской литературѣ опытъ философскаго построенія науки русск. гражд. процесса, исходящій изъ установленнаго Бюловымъ понятія процессуальнаго отношенія. Фальковскому принадлежатъ «Лекціи судоустройства и гражд. судопроизводства» («Юр. Вѣстн.», 1875—76), Малинину—«Теорія гражд. процесса» (Одесса, 1881), Нефедьеву—«Задача и элементы науки гражд. процесса» (Казань, 1883), Адамовичу—«Пособіе къ лекціямъ рус. гражд. судопроизводства» (СПб., 1891) и «Очеркъ русск. гражд. процесса» (СПб., 1894). Изъ послѣдующихъ практическихъ разработокъ системы русскаго гражданскаго процесса выдаются: Анненковъ, «Опытъ-комментарія къ уст. гражд. судопр.» (СПб., 1878—87); Вербловскій, «Движеніе русскаго гражд. процесса, изложенное на одномъ примѣрѣ» (2 изд., 1889—пособіе для уясненія хода процедуры въ общихъ судебныхъ установленіяхъ); Исаченко, «Гражданскій процессъ. Практическій комментарій» (Минскъ, 1893); Носенко, «Производство гражд. дѣлъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ» (М., 1894). Лучшія справочныя изданія—Думашевскаго («Систематическій сводъ рѣшеній кассац. д-товъ», 4 изд., СПб., 1881); Поворинскаго и Шайкевича («Систематическій сборникъ рѣшеній гражд. кас. дпт.», т. II, судопроизводство, СПб., 1880), Алексѣева («Руководство для мировыхъ судей, тяжущихся и судебныхъ приставовъ», М., Вит. и СПб., 1879—91); Боровиковскаго («Уставъ гражд. судопр., съ объясненіями по рѣшеніямъ гр. кас. дпт.», 10 изд., СПб., 1898). Монографіи по отдѣльнымъ вопросамъ гражданскаго процесса: Митюковъ, «О собственномъ признаніи, какъ доказательствѣ по дѣламъ гражданскимъ» (К., 1847); Вицынъ, «Третейскій судъ по русскому праву« (М., 1856); Зарудный, «Охранительные законы частнаго гражданскаго права» (СПб., 1859); Демченко, «Историческія изслѣдованія о наказаніяхъ свидѣтелей» (К., 1859); Фриде, «Положеніе о несостоятельности торговой и неторговой» (М., 1869); Хоткевичъ, «Вводъ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ и удостовѣреніе въ безвѣстномъ отсутствіи» (М., 1873); его же, «Выкупъ родовыхъ имуществъ и охранительное судопроизводство» (М., 1863); Миловидовъ, «Законная сила судебныхъ рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ» (Яр., 1875); Малининъ, «Судебное признаніе въ гражданскихъ дѣлахъ» (Одесса, 1877); Рихтеръ, «Объ ограниченіи правъ кредиторовъ въ случаѣ смерти должника» (СПб., 1882); Васильевъ и Тепферъ, «Судебные сроки по дѣламъ гражданскимъ и торговымъ» (СПб., 1884); Гольмстенъ, «Ученіе о правѣ кредитора опровергать юридическіе акты, совершенные должникомъ въ его ущербъ, въ современной русской литературѣ» (СПб., 1893); Мордухай-Болтовской, «Замѣтка для руководства судебныхъ приставовъ въ ихъ служебной дѣятельности» (СПб., 1888); Дерюжинскій, «Отводы и возраженія по русскому гражданскому процессу» (СПб., 1889); Шершеневичъ, «Ученіе о несостоятельности» (Каз., 1890); Нефедьевъ, «Къ ученію о сущности гражданскаго процесса. Соучастіе въ гражд. процессѣ» (Каз., 1891); Носенко, «Производство судебно-межевыхъ дѣлъ въ судебныхъ установленіяхъ» (СПб., 1892); Флексоръ, «Отмѣна рѣшеній по просьбѣ третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ» (СПб., 1894); Загоровскій, «Очерки гражд. судопроизводства въ новыхъ административныхъ учрежденіяхъ» (Од., 1892). Ср. Поворинскій, «Систематическій указатель русской литературы по судоустройству и судопроизводству гражданскому и уголовному» (СПб., 1896).

40) **Торговое право и торговое судопроизводство.** Первыя попытки открыть курсъ торговаго права, въ видѣ дополнительнаго къ курсу гражданскаго права, были сдѣланы Цитовичемъ, въ 1873 г. (въ новороссійскомъ унив.), и Малышевымъ въ 1875 г. (въ спб. унив.), но оставлены были въ самомъ началѣ. Иниціатива учрежденія особой каѳедры торговаго права принадлежитъ училищу правовѣдѣнія (1883). Университетскій уставъ 1884 г. установилъ спеціальную каѳедру торговаго права на всѣхъ юридическихъ факультетахъ. Въ результатѣ появились руководства: Баршева («Русск. торговое право», 1888; неоконч.), Некрасова («Торговое право», 1896), Шершеневича («Учебникъ русскаго торговаго права», 1896 и 1899), Цитовича («Учебникъ торговаго права», 1891). Еще раньше Цитовичъ изд. «Лекціи по торговому праву» (1873). На наиболѣе капитальныхъ трудахъ Цитовича и Шершеневича не могло не отразиться ничтожное содержаніе юридическаго матеріала въ нашемъ торговомъ законодательствѣ, тогда какъ на Западѣ именно кодификаціи вызывали оживленную разработку торговаго права. Цитовичъ въ своихъ построеніяхъ исходитъ или изъ нормъ иностранныхъ кодексовъ, или изъ теоретическихъ положеній, и начертанная имъ картина торгово-юридическаго быта не вполнѣ соотвѣтствуетъ русской дѣйствительности; Шершеневичъ наполняетъ свой курсъ положеніями общегражданскаго права и данными нашей судебной практики по торговымъ дѣламъ, рѣдко основывающейся на нормахъ нашего торговаго обычнаго права. Законъ возлагаетъ на бу-

жевые комитеты «составленіе сводовъ торговыхъ обычаевъ», но попытки, какія дѣлались въ этомъ направленіи петерб. биржевымъ комитетомъ, были безуспѣшны (см. Золотаревъ, «Соображенія о способахъ и порядкѣ кодификаціи торговыхъ обычаевъ», 1877). Одинъ только рижскій биржевой комитетъ собираетъ и кодифицируетъ торговые обычаи мѣстной биржи и періодически публикуетъ ихъ въ приложеніяхъ къ издаваемымъ имъ, на нѣм. яз., ежегоднымъ отчетамъ. Попытка юридической разработки торговыхъ обычаевъ сдѣлана въ «Очеркахъ по русск. торговому праву», Гольмстена (1895). Мартенсомъ изд. «Опытъ комментарія русск. торговаго права на основаніи судебныхъ рѣшеній» (1880). Сборники судебныхъ рѣшеній: «Практика спб. коммерч. суда 1872—81 гг.»; Носенко, «Сборникъ рѣшеній Сената по комерч. дѣламъ» (1878—82); Гребнеръ, «Практика IV деп. и общ. собранія сената по торговымъ дѣламъ 1889—97 гг.»; Вильсонъ, «Судебная практика по торговымъ дѣламъ» (1896). Монографіи по торговому праву: Шершеневичъ, «Система торговыхъ дѣйствій (1888); Нисселовичъ, «О торговыхъ книгахъ» (1893); труды Гордона и Рабиновича въ области частнаго желѣзнодорожнаго права; Гельбке, «Торговое право и гражданское уложеніе» (1884). Послѣдній высказывается за включеніе матеріала торговаго права въ гражданское уложеніе. Такое единство частнаго права отстаивается и Пахманомъ, Шершеновичемъ и др. и проводится обнародованнымъ въ 1899 г. проектомъ обязательственнаго права, выработаннымъ коммиссіей по составленію гражд. уложенія. За особность торговаго права стоятъ Петражицкій, Туръ, Удинцевъ и др. На русск. языкъ переведено соч. Гарейса, «Германское торговое право» (1893—95). Торговому судопроизводству посвященъ отдѣлъ въ «Курсѣ гражд. судопр.» Малышева. Сюда же относятся еще: Малышевъ, «Историч. очеркъ конкурснаго процесса» (1871); Гольмстенъ, «Историческій очеркъ русскаго конкурснаго процесса» (1888); Шершеневичъ, «Конкурсное право» (1898); Вильсонъ, «Судебная практика по дѣламъ о торговыхъ администраціяхъ и несостоятельности» (1897). Существуетъ еще краткій «Учебникъ торговаго права и судопроизводства», Вальдберга (1899). По вексельному праву, кромѣ литературы, указанной въ ст. Вексель (V, 739): Барацъ, «Курсъ вексельнаго права въ связи съ ученіемъ о векселяхъ о вексельныхъ операціяхъ» (1893—обширное сочиненіе, особенно цѣнное указаніями на практику русскаго торговаго міра); его же, «Задачи вексельной реформы въ Россіи» (1896); Книримъ, «О новомъ проектѣ устава о векселяхъ» (1896).

41) Уголовное право. Научная разработка уголовнаго права и на Западѣ принадлежитъ новѣйшему времени; въ Р. же едва-ли не современникъ нашъ—В. Д. Спасовичъ—долженъ быть признанъ первымъ представителемъ рус. уголовнаго права, какъ науки въ собственномъ смыслѣ этого понятія. Въ каталогахъ юридическихъ библіотекъ и въ учебникахъ, дающихъ перечень литературы предмета, вслѣдъ за относящимся къ 1803 г. переводомъ (Д. Языкова) извѣстнаго разсужденія Беккаріи о преступленіяхъ и наказаніяхъ, можно встрѣтить «Начальныя основанія уголовнаго права» (1814), Неймана, «Опытъ начертанія россійскаго уголовнаго права» (1815), Герогляда, «Начертаніе теоріи уголовныхъ законовъ» (1824), Цвѣтаева, «Россійское уголовное право, составленное изъ россійскихъ государственныхъ узаконеній» (1826, 2 изд., 1830), Гуляева, «Общія начала теоріи и законодательствъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ» (1841), С. Баршева; но только послѣднее сочиненіе заслуживаетъ того, чтобы на немъ нѣсколько остановиться. Изложеніе у Баршева своеобразное; рѣзко выдѣляется характерное стремленіе автора связать съ выводами западной науки фактическія условія русской дореформенной жизни; есть попытки научнаго анализа, есть внѣшняя полнота, систематичность, но все это перемѣшано съ утвержденіями часто наивными, часто совершенно ненаучными и произвольными. Наиболѣе полный отдѣлъ — ученіе о вмѣненіи (подъ заглавіемъ: «О вмѣненіи въ правѣ» Баршевымъ, въ 1840 г., была издана отдѣльная книга). Область безнравственнаго авторъ самымъ рѣшительнымъ образомъ отказывался отдѣлять отъ области преступнаго. Наказаніе, по Баршеву, необходимо само по себѣ; основная его идея—возмездіе. Съ смертной казнью должно «обходиться осторожно», но доколѣ она нужна, «дотолѣ ни справедливость, ни цѣлесообразность ея не можетъ быть оспорена». Ссылка, «если она хорошо устроена», «удовлетворяетъ всякаго, какой бы кто теоріи ни держался». Учебникъ уголовнаго права В. Д. Спасовича (т. I, часть общая, СПб., 1863) сохраняетъ до настоящаго времени научное значеніе. Анализъ юридическихъ понятій является здѣсь уже не въ видѣ попытокъ, а всесторонне развитымъ. Начинается учебникъ съ критическаго обзора важнѣйшихъ философскихъ теорій о существѣ преступнаго дѣянія и наказанія. Изложеніе живое, образное, формулировка мысли опредѣленная, смѣлая. Почти одновременно съ изданіемъ учебника В. Д. Спасовичъ оставилъ профессорскую дѣятельность, но и послѣ того изъ-подъ его пера вышло не мало цѣнныхъ для русской науки уголовнаго права изслѣдованій. Особаго упоминанія заслуживаетъ его статья: «Новыя направленія въ наукѣ уголовнаго права», первоначально напечатанная въ «Вѣстникѣ Европы» за 1891 г. и изданная отдѣльно въ 1898 г. Въ шестидесятыхъ же годахъ появились первые научные труды Н. А. Неклюдова—«Уголовно-статистическіе этюды» и переводъ учебника Бернера, съ примѣчаніями и дополненіями (1865), Н. С. Таганцева—«О повтореніи преступленій» (1867), А. Кистяковскаго — «Изслѣдованіе о смертной казни» (1867), Лохвицкаго—«Курсъ русскаго угол. права» (1867), и два изслѣдованія о покушеніи, Лякуба (1866) и Орлова (1868); изданъ также учебникъ раньше скончавшагося проф. Калмыкова. Начавъ съ изученія физіологическаго значенія возраста по отношенію къ преступленію («Угол. статистич. этюды»), Неклюдовъ вскорѣ перешелъ къ спеціальной разработкѣ

и комментированію дѣйствующаго права («Руководство для мировыхъ судей», «Руководство къ особенной части русскаго уголовнаго права» и «Конспектъ общей части»). Какъ комментаторъ, Неклюдовъ отличался по формѣ—послѣдовательностью и логичностью анализа, по существу—суровостью критики. Въ предисловіи къ переводу учебника Бернера онъ говорилъ, что излагаетъ параллельно съ переводомъ, въ примѣчаніяхъ и дополненіяхъ, опредѣленія отечественнаго права, съ тою цѣлью, чтобы поставить ихъ «насупротивъ» выводовъ науки. Этими словами онъ мѣтко и вѣрно охарактеризовалъ свое отношеніе какъ къ уложенію о наказаніяхъ, такъ и еще болѣе къ толкованіямъ практики. Въ оберъ-прокурорскихъ своихъ заключеніяхъ, однако, Неклюдовъ далеко не всегда держался той же точки зрѣнія. Изъ послѣдующихъ работъ Кистяковскаго выдается подробный «Элементарный учебникъ общаго уголовнаго права» (1-е изд., 1875), изъ трудовъ Н. С. Таганцева — «О преступленіяхъ противъ жизни по русскому праву» (1870—71), «Объ отвѣтственности малолѣтнихъ преступниковъ» (1872), «Курсъ русскаго уголовнаго права» (1874—79), «Уложеніе и мировой уставъ съ разъясненіями, выдержавшіе до десятка изданій, и «Лекціи по общей части уголовнаго права» (1887—92). Особенно важно научное значеніе «Лекцій», въ которыхъ сосредоточено все что имѣетъ прямую связь съ общимъ ученіемъ о преступномъ дѣяніи и наказаніи. Изложены всѣ теоріи, въ ихъ исторической послѣдовательности; опредѣленія русскаго права разработаны съ полной детальностью, какъ въ историческомъ ихъ развитіи, такъ и сравнительно съ опредѣленіями западныхъ кодексовъ; весьма цѣнны библіографическія указанія русской и иностранной литературы. Таганцевъ — рѣшительный сторонникъ такъ называемаго классическаго направленія въ уголовномъ правѣ, созданнаго Фейербахомъ. Преступное событіе, по его словамъ, есть прежде всего юридическое отношеніе, и съ этой точки зрѣнія оно должно быть изучаемо уголовнымъ правомъ, какъ одною изъ юридическихъ наукъ. «Было-бы неразумно отрицать значеніе трудовъ по соціологіи преступленія», но «соединеніе въ одно цѣлое соціологическаго и юридическаго изслѣдованія однихъ и тѣхъ же фактовъ послужило бы только ко взаимному вреду обѣихъ отраслей знанія, такъ какъ онѣ разнятся и по методамъ или пріемамъ изученія, и по своимъ задачамъ или цѣлямъ»... То же самое нужно сказать и о внесеніи въ уголовное право уголовной антропологіи. «Антропологическія изслѣдованія, изученіе анатомическихъ и патологическихъ особенностей организма преступниковъ, должны занять свое спеціальное мѣсто въ группѣ наукъ біологическихъ и не могутъ быть включаемы въ право уголовное». Предметъ уголовнаго права — «изученіе юридической конструкціи преступныхъ дѣяній и вызываемой ими карательной дѣятельности государства». Классическая школа вообще господствуетъ среди русскихъ криминалистовъ (Спасовичъ, Кони, Сергѣевскій, Вульфертъ и др.). Д. А. Дриль («Малолѣтніе преступники», 1884; «Психофизическіе типы», 1890; «Преступность и преступники», 1895 г.)— единственный, кажется, у насъ послѣдователь антропологo-позитивнаго направленія (итальянская школа). Обстоятельному разбору положеній итальянской школы посвященъ двухтомный трудъ А. К. Вульферта: «Антропологo-позитивная школа уголовнаго права въ Италіи» (1887 и 1893). Своеобразное и самостоятельное мѣсто занимаетъ И. Я. Фойницкій. Уголовное право, по его опредѣленію, есть наука о личномъ состояніи преступности. «На входныхъ дверяхъ науки уголовнаго права мы читаемъ, что его предметъ есть не преступленіе, а преступность, т. е. состояніе лицъ, вызывающее нарушеніе юридическихъ отношеній, охраняемыхъ карою, и подтверждаемое совершеніемъ въ мірѣ юридическаго порядка разнообразныхъ измѣненій, составляющихъ выраженія его». Эта мысль была имъ высказана впервые во вступительной лекціи, читанной въ спб. университетѣ и напечатанной въ «Судебномъ Журналѣ» за 1873 г. Впослѣдствіи авторъ повторилъ ее въ предисловіи къ «Ученію о наказаніи въ связи съ тюрьмовѣдѣніемъ» (1889), и вообще она составляетъ основу его воззрѣній, какъ криминалиста. «Ученіе о наказаніи»—трудъ капитальный, дающій массу матеріала, преимущественно по вопросамъ о ссылкѣ и о тюремномъ заключеніи. Рѣшительный противникъ ссылки, И. Я. Фойницкій посвятилъ ей, кромѣ того, отдѣльное изслѣдованіе: «Ссылка за Западѣ въ ея историческомъ развитіи и современномъ состояніи» (1881) и рядъ журнальныхъ статей. Важнѣйшіе труды Фойницкаго по особенной части уголовнаго права: «Мошенничество по русскому праву» (1871 г.) и «Посягательства на личность и имущество» (2 изд., 1893). Онъ принимаетъ живое участіе въ дѣятельности пенитенціарныхъ конгрессовъ и международнаго союза криминалистовъ. Подъ его непосредственнымъ руководствомъ группою русскихъ, преимущественно молодыхъ криминалистовъ были изготовлены доклады по всѣмъ вопросамъ, обсуждавшимся на петербургскомъ (1890 г.) и парижскомъ (1895 г.) конгрессахъ. Самостоятельное мѣсто занимаетъ и Н. Д. Сергѣевскій. Болѣе крупные его труды: «О значеніи причинной связи въ уголовномъ правѣ» (1880), «Наказаніе въ русскомъ правѣ XVII вѣка» (1888), и «Русское уголовное право. Часть общая, пособіе къ лекціямъ» (3 изд., 1896). Второе изъ поименованныхъ сочиненій въ свое время вызвало много толковъ и въ спеціальной и въ общей прессѣ, обусловленныхъ главнымъ образомъ, своеобразнымъ отношеніемъ автора къ наказаніямъ, практиковавшимся въ московскій періодъ. По общимъ своимъ воззрѣніямъ, Сергѣевскій—послѣдователь національно-историческаго направленія въ правѣ. Его пособіе къ лекціямъ отличается полнотою, сжатостью и ясностью изложенія. Изъ общихъ курсовъ уголовнаго права слѣдуетъ еще отмѣтить учебники А. Ѳ. Кистяковскаго и Л. Е. Владимірова и «Очеркъ русскаго уголовнаго права» Есипова (1894).

изъ монографій—«О соучастіи въ преступленіи», Колоколова (1881) и «Преступленія противъ религіи», Бѣлогорицъ-Котляревскаго (1886). Съ 1895 г. русская наука уголовнаго права обогатилась работой, совершенно исключительнаго, по важности, значенія: «Объясненія редакціонной коммиссіи къ проекту уголовнаго уложенія», въ восьми томахъ. Хотя «Объясненія» — изданіе оффиціальное, имѣющее цѣлью служить обычною объяснительною запискою къ проекту, но какъ по методу изложенія, такъ и по содержанію, они составляютъ работу строго научнаго характера. Они даютъ исторію отечественнаго уголовнаго законодательства, критическую оцѣнку дѣйствующихъ законовъ, въ связи съ семью западными кодексами, разборъ главнѣйшихъ теорій, оцѣнку воззрѣній комментаторовъ и замѣчаній представителей судебной практики и собственные выводы составителей. Къ сожалѣнію, эта работа до настоящаго времени въ продажу не поступала и составляетъ достояніе немногихъ библіотекъ и частныхъ лицъ. На разработку проекта коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Э. В. Фриша, въ составѣ членовъ Н. А. Неклюдова, Е. Н. Розина, Н. С. Таганцева, В. К. Случевскаго и П. Я. Фойницкаго, употребила болѣе 13 лѣтъ.

Отдѣльная отрасль уголовнаго права, *право военно-уголовное*, какъ наука, находится въ Р. въ зачаточномъ состояніи. Всестороннее научное освѣщеніе получили только памятники Петровскаго законодательства, преимущественно «Артикулъ воинскій», частью — въ общихъ курсахъ исторіи права и уголовнаго права, такъ какъ этотъ памятникъ имѣетъ не только спеціально-военное, но и общее значеніе (съ наибольшей подробностью онъ разработанъ Н. Неклюдовымъ въ приложеніяхъ къ переводу учебника Бернера), частью въ изслѣдованіи М. П. Розенгейма: «Очеркъ исторіи военно-судныхъ учрежденій въ Р. до кончины Петра Великаго», 1878 г., главнымъ же образомъ—въ рядѣ историко-юридическихъ изслѣдованій П. О. Бобровскаго, изъ которыхъ первое мѣсто занимаетъ: «Военное право въ Р. при Петрѣ Великомъ, часть вторая, артикулъ воинскій» (три выпуска, 1882, 1886 и 1898). Въ этомъ сочиненіи авторъ дѣлитъ главы «Артикула» на три группы, каждой группѣ предпосылаетъ очеркъ состоянія военнаго права въ Россіи и на Западѣ, затѣмъ излагаетъ текстъ отдѣльныхъ артикуловъ параллельно съ шведскимъ и датскимъ кодексами, даетъ подробнѣйшій комментарій и заканчиваетъ выясненіемъ преемственной связи дѣйствующаго права съ законодательствомъ Петра. Общему изложенію предмета посвящена книга В. Д. Кузьмина-Караваева: «Военно-уголовное право» (вып. 1-ый, 1895). Ему же принадлежитъ: «Характеристика общей части уложенія и воинскаго устава о наказаніяхъ» (1890). *К.-К.*

42) Наука уголовнаго процесса. Научная разработка уголовно-процессуальнаго законодательства началась въ Р. сравнительно недавно. До конца 50-хъ годовъ текущаго столѣтія по уголовному процессу появлялись главнымъ образомъ сочиненія, имѣвшія характеръ практическихъ руководствъ (напр. Адр. Неклюдова, Н. Орлова, В. Казанскаго, Ѳ. Наливкина); было издано также нѣсколько разсужденій теоретическаго характера (Хавскаго, Руровскаго, К. Пауловича) и по исторіи процесса въ Р. (Куницына, В. Линовскаго, Мальгина). Не смотря на то, что уголовное судопроизводство было введено въ курсъ университетовъ съ самаго ихъ основанія, до судебной реформы были изданы только два курса русскаго уголовнаго процесса—С. Баршева, въ 1841 г., и Н. Стояновскаго въ 1852 г., Проф. С. Баршевъ, въ своихъ «Основаніяхъ уголовнаго судопроизводства», старался примирить съ теоретическими началами дѣйствовавшій въ то время въ Р. розыскной процессъ и рѣшительно высказывался противъ устности и гласности судопроизводства; устность производства, по его мнѣнію, «служитъ обыкновенно источникомъ незрѣлаго и не обсудливаго рѣшенія уголовныхъ дѣлъ и влечетъ за собою ораторство въ судахъ», а гласность «часто служитъ средствомъ къ распространенію среди молодежи умѣнья дѣйствовать при совершеніи преступленій». Изъ монографій, появившихся до судебной реформы, слѣдуетъ отмѣтить «Теорію уликъ» Жиряева (Дерптъ, 1855), въ которой авторъ далъ блестящую, и теперь не утратившую значенія разработку ученія о косвенныхъ доказательствахъ. Тому же вопросу посвящены изданныя отдѣльно публичныя лекціи В. Спасовича: «О теоріи судебно-уголовныхъ доказательствъ въ связи съ судоустройствомъ и судопроизводствомъ». Бѣдность юридической литературы въ ту эпоху объясняется съ одной стороны недостаткомъ образованныхъ юристовъ среди практиковъ, съ другой—неудовлетворительною постановкою преподаванія уголовнаго права въ университетахъ, гдѣ до устава 1863 г. профессорамъ предписывалось преподавать не «правовѣдѣніе», а «законовѣдѣніе». Съ началомъ законодательныхъ работъ по составленію судебныхъ уставовъ 1864 г. научная разработка уголовнаго процесса сразу значительно подвинулась впередъ; были переведены выдающіяся иностранныя сочиненія по уголовному процессу; въ печати, какъ спеціально юридической, такъ и общей, началось критическое обсужденіе дѣйствовавшаго въ то время дореформеннаго порядка судопроизводства и основныхъ положеній преобразованія судебной части. Съ изданіемъ Судебныхъ Уставовъ 1864 г. научной разработкѣ подвергнуть былъ прежде всего вопросъ о судѣ присяжныхъ. Кромѣ переводныхъ сочиненій о судѣ присяжныхъ Миттермайера, Браухера и Гуэ Глунека, появились оригинальныя работы по этому предмету Н. Сергѣевскаго (1875), В. Палаузова (1876), Н. Тимофѣева (1881), Владимірова (1872), Квачевскаго (1882); защитникамъ суда присяжныхъ приходилось опровергать доводы, приводимые противниками примѣненія его на нашей почвѣ (напр. «Судъ и полиція», В. Фукса). Вторымъ вопросомъ, разработкою котораго усиленно занимались наши юристы, является вопросъ объ адвокатурѣ, которая также съ самаго открытія ре-

формированныхъ судовъ подвергалась разнаго рода нападкамъ. Труды Стоянова, Васьковскаго и др. по исторіи адвокатуры, Кистяковскаго и Шмакова по вопросу объ организаціи адвокатуры въ зап.-европ. государствахъ, Макалинскаго, Сліозберга, Рихтера и др. о дѣятельности русской адвокатуры, монографіи К. Арсеньева («Замѣтки о русской адвокатурѣ»), И. Фойницкаго («Защита въ уголовномъ процессѣ какъ служеніе общественное») и Г. Джаншіева («Веденіе неправыхъ дѣлъ» и «Вопросы адвокатской дисциплины») выяснили необходимость адвокатуры въ современномъ строѣ уголовнаго процесса и твердо установили начала адвокатской этики. Изъ другихъ монографій по отдѣльнымъ вопросамъ судоустройства и судопроизводства выдаются труды Н. Буцковскаго и Н. Муравьева — о прокурорскомъ надзорѣ, Квачевскаго — объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи, Макалинскаго — о предварительномъ слѣдствіи, Кистяковскаго и Миклашевскаго — о пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, Селитренникова и Палаузова — о постановкѣ вопросовъ, Берлина — о гражданскомъ искѣ на судѣ уголовномъ. Исторіи судебной реформы 1864 г. посвящены работы М. Филиппова (1871), А. Головачева (въ книгѣ «Десять лѣтъ реформъ», 1872) и Г. Джаншіева («Основы судебной реформы» 1891), разработкѣ основныхъ началъ реформированнаго процесса — труды К. Арсеньева («Преданіе суду и дальнѣйшій ходъ уголовнаго дѣла до судебнаго слѣдствія», 1870, и «Судебное слѣдствіе», 1871) и Н. Буцковскаго («Очерки судебныхъ порядковъ», 1875). Первый общій курсъ уголовнаго судопроизводства принадлежитъ проф. Чебышеву-Дмитріеву (1875); представляя собою подробное изложеніе русскаго уголовнаго процесса, онъ имѣетъ характеръ комментарія къ уставу уголовнаго судопроизводства, основаннаго главнымъ образомъ на кассаціонной практикѣ сената. Въ 1884 г. появился I-й томъ «Курса уголовнаго судопроизводства» проф. И. Фойницкаго, посвященный вопросамъ судопроизводства и подсудности и отличающійся совершенно инымъ характеромъ: авторъ даетъ теоретическіе конструкціи разсматриваемыхъ имъ процессуальныхъ институтовъ, сравниваетъ положенія русскаго права съ иностраннымъ законодательствомъ и въ блестящихъ историческихъ очеркахъ выясняетъ смыслъ и значеніе основныхъ началъ процесса. Въ 1894 г. I томъ курса проф. Фойницкаго вышелъ новымъ, переработаннымъ и нѣсколько сокращеннымъ изданіемъ, а въ 1899 г. изданъ II томъ курса, посвященный вопросамъ судопроизводства. Такимъ же теоретическимъ характеромъ отличается курсъ уголовнаго процесса проф. Тальберга, за смертью автора оставшійся неоконченнымъ (вышли только I т. въ 1889 г. и 1 вып. II т. въ 1891 г.; 2-й вып. изданъ по запискамъ слушателей уже послѣ смерти автора); особеннаго вниманія заслуживаетъ въ этомъ курсѣ прекрасное изложеніе ученія объ уголовныхъ доказательствахъ. Полный курсъ русскаго уголовнаго процесса изданъ въ 1889 г. проф. В. Случевскимъ (въ 1895 г. вышло 2-е изданіе); авторъ излагаетъ главнымъ образомъ русскій процессъ, при чемъ подробно анализируетъ кассаціонную практику сената. Большія услуги разработкѣ науки уголовнаго процесса оказали юридическія общества въ Москвѣ, Петербургѣ, Одессѣ, Кіевѣ и Тифлисѣ. Масса статей и замѣтокъ по различнымъ процессуальнымъ вопросамъ появилась въ изданіяхъ университетовъ и въ юридическихъ журналахъ и газетахъ. Полный систематическій указатель русской литературы по судоустройству и судопроизводству (уголовному и гражданскому) составленъ А. Поворинскимъ по порученію Высочайше учрежденной коммиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части и изданъ въ 1896 г. *А. С. Л.*

43) **Наука международнаго права.** Преподаваніе науки международнаго права введено въ русскихъ университетахъ уставомъ 1835 г. подъ именемъ общенароднаго права, которое уставомъ 1863 г. переименовано въ международное право. Оригинальныхъ сочиненій, обнимающихъ всю систему международнаго права, на русскомъ языкѣ очень мало. Первымъ по времени является «Курсъ международнаго права» проф. Каченовскаго (Харьковъ, 1863), остановившійся на исторіи международныхъ отношеній въ средніе вѣка; онъ даетъ громадный научный матеріалъ, въ соединеніи съ блестящимъ изложеніемъ, но во многихъ отношеніяхъ уже устарѣлъ. Проф. Капустину принадлежатъ «Обозрѣніе предметовъ международнаго права» (Москва, 1856) и «Международное право. Конспектъ лекцій» (Ярославль, 1873); первое сочиненіе значительно устарѣло, второе является попыткой самостоятельной систематизаціи всей науки международнаго права. Проф. Стоянову принадлежатъ «Очерки исторіи и догматики международнаго права» (Харьковъ, 1875). Проф. Бялэцкій, въ сочиненіи: «О значеніи международнаго права и его матеріаловъ» (Варш. 1872), излагаетъ различные взгляды представителей иностранной литературы относительно международныхъ трактатовъ, обычаевъ, распоряженій правительствъ и др. источниковъ международнаго права. Единственнымъ полнымъ изложеніемъ на русскомъ яз. всей системы международнаго права является сочиненіе проф. Мартенса: «Современное международное право цивилизованныхъ народовъ» (1 изд., СПб., 1882 — 83; перев. на нѣмец., франц. и испан. яз.). Мартенсъ является представителемъ позитивнаго направленія въ наукѣ международнаго права и стремится, путемъ изученія юридическихъ нормъ и учрежденій, открыть законы ихъ развитія. Отношенія между народами находятся въ связи съ юридическими учрежденіями отдѣльныхъ государствъ и съ духовными и экономическими интересами общества; такъ какъ удовлетвореніе послѣднихъ зависитъ отъ уваженія, которымъ пользуется внутри государства человѣческая личность, то по степени свободы личности, можно судить и о степени участія государства въ международномъ общеніи. Проф. Незабитовскому принадлежитъ

соч.: «Ученіе публицистовъ о междугосударственномъ владѣніи» (К., 1862) и «О новѣйшихъ проектахъ международнаго устава» («Кіевскія Унив. Извѣстія», 1874, № 2). Отрицая основное положеніе юриспруденціи, что право возникаетъ лишь въ обществѣ, онъ различаетъ право общенародное, охраняющее права человѣка независимо отъ принадлежности его къ опредѣленному государству, и право междугосударственное, которымъ защищаются интересы самихъ государствъ: общенародное право должно служить основою и границею междугосударственнаго права. Проф. гр. Камаровскій написалъ «Обзоръ современной литературы по международному праву» (главнымъ образомъ послѣднихъ двухъ десятилѣтій, Москва, 1887), и «Основные вопросы науки международнаго права» (Москва, 1895). Онъ держится религіозно-идеалистическаго направленія, стоитъ за идею международнаго мира и прочной междугосударственной организаціи, основанной на юридическихъ началахъ. Проф. Даневскому принадлежатъ: «Очеркъ новѣйшей литературы по международному праву» (СПб., 1876) и «Пособіе къ изученію исторіи и системы международнаго права» (Харьк. 1892) —довольно полный курсъ. Даневскій стремится внести цивилистическій методъ въ изученіе международнаго; онъ относится сочувственно къ новымъ задачамъ международнаго права и вѣритъ въ ихъ осуществленіе. Изъ сочиненій, касающихся общихъ вопросовъ международнаго права, слѣдуетъ упомянуть также соч. Иванова: «Характеристика международныхъ отношеній и международнаго права въ историческомъ развитіи» (1874). Важнѣйшія монографіи по отдѣльнымъ вопросамъ международнаго права: В. Спасовича, «О правахъ нейтральнаго флага и нейтральнаго груза» (СПб., 1851); Каченовскаго, «О каперахъ и призовомъ судопроизводствѣ» (Москва 1855); Мартенса, «О правѣ частной собственности во время войны» (СПб., 1869) и «О консулахъ и консульской юрисдикціи на востокѣ» (СПб., 1873); гр. Камаровскаго, «Начало невмѣшательства» (Москва, 1874) и «О международномъ судѣ» (М., 1881; перев. на франц. яз.); Кантакузина гр. Сперанскаго, «Опытъ опредѣленія военной контрабанды» (Одесса, 1875); Даневскаго, «Историческій очеркъ нейтралитета и критика парижской морской деклараціи» (1879); Лодыженскаго, «О плебисцитѣ въ международномъ правѣ» (1883); Никольскаго, «О выдачѣ преступниковъ по началамъ международнаго права» (1884); Ивановскаго, «Женевская конвенція» (1884), «Взаимное содѣйствіе государствъ по дѣламъ уголовнымъ» (Одесса, 1889); «Женевская конвенція и право войны» (Одесса 1891), Штиглица, «Изслѣдованіе о началахъ политическаго равновѣсія, легитимизма и національности» (1889—92); Вейнера, «Консулы въ христіанскихъ государствахъ Европы и Америки» (1894); Пиленко, «Международная литературная конвенція» (1894); Симсона, «О завладѣніи по началамъ международнаго права» (1894); бар. Таубе, «Исторія зарожденія современнаго международнаго права» (1894); Казанскаго, «Институтъ международнаго права» (1893) и «Договорныя рѣки» (1895). Сборники международныхъ договоровъ, заключенныхъ Россіей: Мартенса, «Собраніе трактатовъ и конвенцій заключенныхъ Россіей съ иностранными державами (СПб., съ 1874 г., договоры съ Австріей, Германіей и Англіей); Ивановскаго, «Собраніе дѣйствующихъ договоровъ, заключенныхъ Р. съ иностранными державами» (Одесса, 1889—90); Эйхельмана, «Хрестоматія русскаго международнаго права» (К., 1889). Разработкѣ вопросовъ международнаго права главнымъ образомъ былъ посвященъ «Журналъ международнаго и государственнаго права», выходившій въ СПб. въ 1897 г. (№№ 1 — 6), подъ редакціей Э. Симсона.

44) Экономическая наука. Первый русскій переводъ книги Ад. Смита: «О богатствѣ народовъ» былъ сдѣланъ Политковскимъ въ 1802—06 г. Идеи Смита пользовались значительной популярностью какъ въ образованномъ обществѣ, такъ и въ правительственныхъ сферахъ. Названный переводъ сдѣланъ по приказанію м-ра финансовъ гр. Васильева. Въ оффиціальномъ органѣ мин. вн. дѣлъ, «Санктпетербургскомъ Журналѣ», популяризаціи идей Смита было посвящено нѣсколько статей. Въ 1805 г. вышелъ курсъ профессора московскаго университета Хр. Шлецера—«Начальныя основанія государственнаго хозяйства», составленный вполнѣ въ духѣ Смита. Курсъ Шлецера былъ для своего времени выдающимся произведеніемъ и переведенъ на франц. и нѣмец. языки. Самымъ замѣчательнымъ послѣдователемъ Смита, писавшимъ хотя и не по-русски, но въ Россіи, былъ Шторхъ. Его «Statistische Gemälde des russischen Reichs» (1798 — 1803) представляютъ собой чрезвычайно полное и точное описаніе русскаго хозяйственнаго строя того времени; его «Cours d'économie politique» (1815) — одинъ изъ лучшихъ экономическихъ курсовъ первыхъ десятилѣтій этого вѣка. Оригинальныя воззрѣнія Шторха оказали значительное вліяніе на европейскую науку (особенно его теорія цѣнности, въ основаніе которой положена мысль, что цѣнность создается полезностью, и теорія «невещественнаго производства» — ученіе о производительности труда, не направленнаго на матеріальные предметы). Крѣпостное право встрѣчало со стороны Шторха рѣзкое осужденіе. Широкое распространеніе въ русскомъ образованномъ обществѣ Александровской эпохи идей А. Смита сдѣлало возможной энергичную агитацію въ пользу свободной торговли, предпринятую вліятельнымъ еженедѣльнымъ журналомъ: «Духъ Журналовъ» (изд. 1815—20 гг. въ Петербургѣ). Эта агитація привела къ кратковременной побѣдѣ — изданію либеральнаго тарифа 1819 г., продержавшагося недолго и уже въ 1822 г. замѣненнаго новымъ тарифомъ, въ духѣ крайняго протекціонизма. Къ школѣ Ад. Смита принадлежалъ и Николай Тургеневъ, авторъ обратившей на себя вниманіе книги «Опытъ теоріи налоговъ» (СПб., 1819). Противникомъ свободной торговли былъ знаменитый государственный дѣятель адмиралъ Мордвиновъ. Его книга: «Нѣкоторыя соображенія по предмету мануфактуръ въ Р.» по оригинальности мысли рѣзко выдѣляется

среди русской экономической литературы того времени. Защищая покровительственный тарифъ, Мордвиновъ высказалъ значительно ранѣе Фр. Листа очень многіе изъ аргументовъ, которые впослѣдствіи составили славу этого писателя. Такъ, Мордвиновъ съ полной ясностью установилъ зависимость успѣховъ земледѣлія отъ роста промышленности, а также формулировалъ ученіе о «ёмкости населенія» страны въ связи съ ея хозяйственнымъ строемъ. Гораздо слабѣе другая книга Мордвинова: «Разсужденіе о пользахъ, могущихъ послѣдовать отъ учрежденія частныхъ по губерніямъ банковъ». Доктрина «оффиціальной народности», выдвинувшаяся на первый планъ при императорѣ Николаѣ I-мъ, наложила свою печать и на экономическую науку. Начало романтическаго направленія въ русской экономической наукѣ было положено нѣмцемъ Гакстгаузеномъ, оказавшимъ глубочайшее вліяніе на нашу экономическую мысль. Невѣрно мнѣніе, будто Гакстгаузенъ открылъ въ Р. общину: общинное владѣніе крестьянъ описывалось въ Р. много разъ до Гакстгаузена, но онъ дѣйствительно раскрылъ огромное значеніе этого института въ общемъ строѣ русской жизни. Будучи убѣжденнымъ консерваторомъ, Гакстгаузенъ нашелъ въ Р. поразившее его соединеніе автократическаго строя съ экономическими формами, до нѣкоторой степени соотвѣтствующими требованіямъ западно-европейскихъ соціальныхъ реформаторовъ. «Во всѣхъ западно-европейскихъ странахъ»—говоритъ Гакстгаузенъ въ своей замѣчательной книгѣ: «Studien über die inneren Zustände Russlands»—«главатаи соціальной революціи ополчились противъ богатства и собственности: уничтоженіе права наслѣдства и равномѣрное распредѣленіе земли—вотъ лозунгъ этихъ революціонеровъ. Въ Р. такая революція невозможна, такъ какъ утопія западно-европейскихъ революціонеровъ получила въ этой странѣ свое полное осуществленіе». Россія обладаетъ крестьянской земельной общиной — «однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ и интересныхъ учрежденій, какія только существуютъ.... Въ русскихъ общинахъ... живетъ такая компактная соціальная сила, какъ нигдѣ». Община избавляетъ Р. отъ главнаго зла современнаго общественнаго строя Зап. Европы — отъ пролетаріата. Книга Гакстгаузена является поворотнымъ пунктомъ въ исторіи русской экономической науки. До Гакстгаузена русская наука не пыталась охватить одной общей идеей нашъ хозяйственный строй во всемъ его своеобразіи. Послѣ Гакстгаузена противопоставленіе народнаго хозяйства Р. западно-европейскому стало основнымъ мотивомъ русской экономической мысли. Экономическія воззрѣнія какъ западниковъ, такъ и славянофиловъ, сложились подъ непосредственнымъ вліяніемъ Гакстгаузена. Изъ общихъ курсовъ политической экономіи въ николаевскую эпоху можно указать трехтомное сочиненіе А. Бутовскаго: «Опытъ о народномъ богатствѣ или о началахъ политической экономіи» (1847). Сочиненіе это совершенно не оригинально и интересно лишь въ томъ отношеніи, что оно является первымъ обширнымъ курсомъ экономической науки, авторъ котораго, русскій ученый, примыкаетъ къ буржуазнымъ экономистамъ и слѣдуетъ, главнымъ образомъ, Сэю и Дюнойе. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ, подобно большинству современныхъ ему русскихъ экономистовъ, крайне идеализируетъ русскія хозяйств. условія. Гораздо интереснѣе экономическія сочиненія министра имп. Николая I—Канкрина. Канкринъ является самымъ характернымъ представителемъ реакціонно-націоналистическаго направленія въ нашей экономической наукѣ. Его идеалы—всецѣло въ прошломъ, въ патріархальномъ строѣ. Онъ не только протекціонистъ, но даже по многимъ пунктамъ примыкаетъ къ меркантилизму. Къ капитализму, машинному производству, крупной промышленности, желѣзнымъ дорогамъ онъ относится съ рѣшительной враждебностью. Мелкое производство, не отрывающее крестьянина отъ земли, кажется ему наилучшей системой хозяйства. Въ его критикѣ западно-европейскаго капитализма чувствуется вліяніе Сисмонди. Подобно Гакстгаузену, но съ меньшей ясностью и глубиной, Канкринъ отдаетъ предпочтеніе русскому хозяйственному строю передъ западно-европейскимъ. Уничтоженіе крѣпостного права и послѣдующія реформы не могли не повліять на направленіе русской экономической мысли. Самымъ блестящимъ представителемъ освободительной эпохи былъ Н. Г. Чернышевскій. Основныя воззрѣнія его на особенности русскаго хозяйств. строя сложились подъ вліяніемъ Гакстгаузена; но по своему соціальному міросозерцанію Чернышевскій примыкалъ къ утопическимъ соціалистамъ (въ особенности къ школѣ Фурье). Ни одинъ русскій экономистъ, ни раньше, ни послѣ, не оказывалъ такого вліянія на русскую экономическую мысль, какъ Чернышевскій. Значеніе его—въ томъ, что онъ первый связалъ въ одну законченную общественно-экономическую систему констатированныя Гакстгаузеномъ особенности русскаго хозяйства съ идеалами, выработанными на Западѣ. Всѣ симпатіи Гакстгаузена были позади; защита общины и артели съ той точки зрѣнія, на которой стоялъ Гакстгаузенъ, могла только скомпрометтировать эти русскія бытовыя особенности въ глазахъ прогрессистовъ. Чернышевскій попытался доказать, что община и артель являются прочнымъ базисомъ для русскаго прогресса. Не смотря на свою отсталость, Россія, по мнѣнію Чернышевскаго, гораздо ближе многихъ западно-европейскихъ странъ къ осуществленію идеаловъ коллективизма, именно въ силу особенностей своего хозяйственнаго строя. Съ наибольшей ясностью эта точка зрѣнія выражена въ статьѣ: «Критика философскихъ предубѣжденій противъ общиннаго землевладѣнія». Въ основаніе своей аргументаціи Чернышевскій кладетъ тезисъ, что «высшая форма развитія всегда бываетъ сходна по формѣ съ началомъ, отъ котораго развитіе отправляется». Такъ какъ развитіе начинается съ коллективныхъ формъ владѣнія землею, то и закончиться оно должно такими же коллективными

формами. Нѣтъ, однако, необходимости для каждой страны проходить всѣ фазисы развитія: средніе фазисы могутъ выпасть, существовать лишь логически, и въ такомъ случаѣ послѣдній фазисъ можетъ непосредственно слѣдовать за первымъ. Именно въ такомъ положеніи находится Россія. Какъ истый послѣдователь философіи XVIII в., Чернышевскій объяснялъ недостатки соціальнаго устройства несовершенствомъ соціальной науки. Самымъ обширнымъ экономическимъ произведеніемъ Чернышевскаго являются его «Примѣчанія къ Полит. экономіи Милля», но по оригинальности мысли они значительно уступаютъ его статьямъ объ общинѣ. Къ противникамъ Чернышевскаго принадлежалъ проф. петербургскаго унив. Вернадскій, его главный оппонентъ въ спорѣ объ общинѣ, типичный либералъ «эпохи великихъ реформъ», авторъ нѣсколькихъ сочиненій, посвященныхъ преимущественно исторіи политической экономіи, и издатель журнала «Экономическій Указатель». Того же направленія былъ и Горловъ, проф. сначала казанскаго, а затѣмъ петербургскаго унив., авторъ многихъ работъ преимущественно описательнаго и статистическаго характера, а также обширнаго курса полит. экон. («Начала полит. экономіи», 1859—62). Этотъ курсъ неоригиналенъ, но все же по серьезности разработки значительно выше курса Бутовскаго. Довольно много мѣста въ немъ отводится хозяйственнымъ условіямъ Россіи. Ив. Бабстъ, профессоръ московскаго университета, былъ однимъ изъ самыхъ популярныхъ экономистовъ 60-хъ годовъ. Въ 1872 г. вышелъ первый выпускъ его «Изложенія началъ народнаго хозяйства», содержащій очеркъ историческаго развитія полит. экономіи и ученіе о производствѣ. Научная дѣятельность Н. Х. Бунге, министра финансовъ при имп. Александрѣ III, относится преимущественно къ той же эпохѣ. Главная заслуга Бунге, какъ ученаго—разработка теоріи кредита и денежнаго обращенія. Какъ теоретикъ, Бунге всецѣло примыкаетъ къ классической школѣ; онъ былъ энергичнымъ противникомъ бумажнаго денежнаго обращенія. Статьи Бунге по исторіи политической экономіи, переизданныя въ 1895 г., подъ названіемъ: «Очерки политико-экономической литературы», представляютъ мало интереса. Выдающееся мѣсто въ литературѣ 60-хъ годовъ занимаетъ книга Корсака: «О формахъ промышленности въ Западной Европѣ и Р.» (1861), и по настоящее время являющаяся одной изъ очень немногихъ попытокъ научной обработки русской промышленной исторіи. По строгости научнаго анализа, обилію историческаго матеріала, ясности мысли, она далеко оставляетъ за собой литературу по кустарной промышленности 70-хъ и 80-хъ годовъ. Корсакъ былъ, быть можетъ, самымъ крупнымъ русскимъ ученымъ экономистомъ 1860-хъ гг. Книга В. Флеровскаго: «Положеніе рабочаго класса въ Р.» (1869) произвела громадное впечатлѣніе на публику безотрадной картиной жизни русскаго мужика и рабочаго, но совершенно лишена научнаго значенія. При бѣдности оригинальной литературы, переводы иностранныхъ авторовъ всегда имѣли у насъ особое значеніе. Въ 60-хъ годахъ наша литература обогатилась переводами сочиненій Ад. Смита, Мальтуса, Д. С. Милля, Бентама, Тюнена, Рошера, Бруно Гильдебранда и др. На новѣйшее развитіе русской экономической науки оказалъ огромное вліяніе Марксъ. Ни въ одной литературѣ Марксъ не пользовался такимъ авторитетомъ, какъ въ русской. Наша экономическая литература 70-хъ и 80-хъ гг. представляетъ собою попытку связать идеи Чернышевскаго съ идеями автора «Капитала». Мысль о существованіи коренныхъ особенностей русскаго хозяйственнаго строя прочно укоренилась въ умахъ послѣдователей Чернышевскаго. Статистическое изученіе Р. первое время только содѣйствовало укрѣпленію этой мысли. Это статистическое изученіе представляетъ собою самое цѣнное изъ научнаго наслѣдія 70-хъ и 80-хъ годовъ. Въ русскихъ курсахъ статистики справедливо указывается, что статистическія работы земствъ являются своего рода unicum въ міровой статистической литературѣ. Особенно замѣчательны статистическія работы московскаго земства, организованныя В. И. Орловымъ, книга котораго: «О формахъ крестьянскаго землевладѣнія въ Московской губ.», представляетъ собою и понынѣ едва ли не лучшую работу по вопросу о крест. землевладѣніи. Вообще русская статистическая наука насчитываетъ нѣсколько крупныхъ именъ. Нельзя не упомянуть, напр., о проф. петербургскаго университета Янсонѣ, курсъ статистики котораго былъ переведенъ на нѣмецкій языкъ. Его «Опытъ статистическаго изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ» (1879) имѣлъ въ свое время огромное общественное значеніе. Главой школы, отстаивавшей мысль о самобытности Р. и невозможности для капитализма получить у насъ такое же развитіе, какъ на Западѣ, можно считать В. П. Воронцова (В. В.). Его работа «Судьбы капитализма въ Р.» (1882)—безспорно выдающееся произведеніе. Задача этой книги, какъ ее формулируетъ самъ авторъ, заключается въ доказательствѣ «исторической невозможности капиталистическаго производства въ Р.». Отъ Маркса Воронцовъ заимствуетъ рѣзкую критику капиталистическаго строя, отъ Чернышевскаго — идею о возможности избѣгнуть промежуточныхъ фазисовъ развитія и сразу перейти отъ первичныхъ формъ хозяйства къ самымъ высшимъ. Капитализмъ въ Р., по мнѣнію Воронцова, имѣетъ лишь отрицательныя стороны и никакихъ положительныхъ. Эту же точку зрѣнія Воронцовъ развиваетъ и въ другихъ своихъ работахъ; нѣкоторыя изъ нихъ не лишены значенія въ качествѣ фактическихъ изслѣдованій, но въ теоретическомъ отношеніи онѣ мало прибавляютъ къ первому его труду. Почти одновременно съ книгой Воронцова была помѣщена въ журналѣ «Слово» работа другого русскаго экономиста, Николая — она, по основнымъ взглядамъ своимъ примыкающаго къ Воронцову. Эта работа — «Очерки нашего общественнаго пореформеннаго хозяйства» (вышедшая съ значительными дополненіями отдѣльнымъ изданіемъ въ 1893 г.) — по пол-

нотѣ статистической обработки оставляетъ за собой книгу В. Воронцова, но уступаетъ ей по оригинальности мысли. Къ тому же направленію принадлежитъ и большинство современныхъ русскихъ экономистовъ прогрессивнаго лагеря—Исаевъ, Посниковъ, Южаковъ, Каблуковъ, Карышевъ и др. (А. А. Исаевъ, впрочемъ, за послѣднее время измѣнилъ свои взгляды и не можетъ болѣе считаться единомышленникомъ Воронцова). Большинство земскихъ статистиковъ также должны быть отнесены сюда. Теорія цѣнности Маркса положена въ основаніе бо̀льшей части нашихъ курсовъ полит. экономіи. Лучшій изъ нихъ, по продуманности и теоретической законченности—курсъ А. И. Чупрова. Достоинствомъ курса А. А. Исаева является полнота и обиліе иллюстрацій теоріи фактами русской жизни. Курсы Л. В. Ходскаго и И. И. Иванюкова стоятъ ниже двухъ предшествующихъ. Въ теоретическомъ отношеніи интересенъ курсъ профессора сельскохозяйственнаго института въ Новой Александріи А. И. Скворцова. Общей для всѣхъ названныхъ курсовъ (кромѣ курса Л. Ходскаго) является теоретическая основа — трудовая теорія цѣнности Маркса, но большинство изъ авторовъ, по своему общему міросозерцанію, примыкаетъ въ большей или меньшей степени къ такъ назыв. «исторической» школѣ. Новымъ направленіемъ въ нашей экономической наукѣ является «неомарксизмъ», какъ называютъ его противники; сами представители его считаютъ себя послѣдовательными марксистами. Это направленіе выдвинулось у насъ еще очень недавно. Предшественникомъ его былъ даровитый экономистъ 70 и 80-хъ гг., Н. Зиберъ; въ настоящее время къ нему можно отнести Струве, Бельтова, Ильина, Булгакова, Скворцова, И. Гурвича. Особое положеніе занимаетъ И. И. Янжулъ, строгій послѣдователь «исторической школы»: онъ никогда не примыкалъ къ марксизму и въ тоже время, по своей концепціи экономическаго развитія Р., нѣсколько приближается къ названному направленію. Къ числу экономистовъ, стоящихъ внѣ всякаго вліянія марксизма, принадлежатъ И. Кауфманъ, Георгіевскій, Пихно, Слонимскій.

Литература. Общіе курсы политической экономіи: А. Чупровъ, «Политическая экономія» (М., 1892); И. Иванюковъ, «Политическая экономія какъ ученіе о процессѣ развитія экономическихъ явленій» (М., 1891, изд. 3-е); А. Исаевъ, «Начала политической экономіи» (СПб., 1898, изд. 4-е); Л. Ходскій, «Политическая экономія въ связи съ финансами» (СПб., 1899, изд. 3-е); А. Скворцовъ, «Основаніе политической экономіи»» (СПб., 1898); П. Георгіевскій, «Политическая экономія» (1896); А. Карелинъ, «Краткое изложеніе политической экономіи» (СПб., 1894); З. А. Богдановъ, «Краткій курсъ экономической науки» (М., 1898); Д. Пихно, «Основанія политической экономіи» (Кіевъ, 1890); Д. Моревъ, «Руководство политической экономіи» (СПб., 1899, изд. 4-е). *Исторія политической экономіи:* А. Чупровъ, «Исторія политической экономіи» (М., 1892); И. Иванюковъ, «Основныя положенія теоріи экономической науки отъ Адама Смита до настоящаго времени» (М., 1891, изд. 3-е); Вернадскій, «Очеркъ исторіи политической экономіи» (СПб., 1858). *Задачи и методы политической экономіи:* В. Левитскій, «Задачи и методы науки о народномъ хозяйствѣ» (Ярославль, 1890); А. Исаевъ, «Составныя части и методы политической экономіи» (Бр., 1887); А. Чупровъ, «О современномъ положеніи и задачахъ политической экономіи» (М., 1874); Н. Зиберъ, «Общественная экономія и право» («Юрид. Вѣстникъ», 1883). *Теорія цѣнности:* Н. Коссовскій, «Цѣнность и цѣны» (Харьк., 1883); Л. Бухъ, «Основные элементы политической экономіи» (ч. I, СПб., 1890); Н. Зиберъ, «Теорія цѣнности и капитала Рикардо» (Кіевъ, 1871) и «Давидъ Рикардо и Карлъ Марксъ въ ихъ общественно-экономическихъ изслѣдованіяхъ» (СПб. 1898, изд. 3-е). *Деньги и кредитъ:* Никольскій, «Русскія бумажныя деньги» (1892); И. Кауфманъ, «Кредитъ, банки и денежное обращеніе» (СПб., 1873); его-же, «Кредитные билеты» (СПб., 1888); его-же «Бумажноденежные процессы» (СПб., 1879); Н. Бунге, «Теорія кредита» (Кіевъ, 1852); В. Судейкинъ «Государственный банкъ» (1891); Г. Сазоновъ, «Ростовщичество - кулачество» (1895); Р. Гвоздевъ, «Кулачество - ростовщичество» (СПб., 1895). *Формы землевладѣнія:* М. Ковалевскій «Общинное землевладѣніе» (М., 1877); А. Посниковъ, «Общинное землевладѣніе» (Одесса, 1879); кн. Васильчиковъ, «Землевладѣніе и земледѣліе» (1877); В. В., «Крестьянская община» (СПб., 1892); Посниковъ, «Южно-русское крестьянское хозяйство» (СПб., 1891); Н. Тимоѳейскій, «Недоимочность и круговая порука сельскихъ обществъ» (СПб., 1897); И. Гурвичъ, «Экономическое положеніе русской деревни» (М., 1896); Л. Ходскій, «Земля и земледѣлецъ» (СПб., 1891). *Формы промышленности:* Прилежаевъ, «Что такое кустарное производство» (СПб., 1882); В. В., «Очерки кустарной промышленности въ Россіи» (СПб., 1890); М. Туганъ-Барановскій, «Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ» (т. I, СПб., 1898); А. Исаевъ, «Артели въ Россіи» (СПб., 1892); В. В., «Артель въ кустарномъ промыслѣ» (СПб., 1895); его же, «Артельная начинанія русскаго общества» (СПб., 1895). *Экономическое развитіе Россіи:* П. Струве, «Критическія замѣтки къ вопросу объ экономическомъ развитіи Р.» (СПб., 1894); Бельтовъ, «Къ вопросу о развитіи монистическаго взгляда на исторію» (СПб., 1895); А. Исаевъ, «Настоящее и будущее русскаго общественнаго хозяйства» (СПб., 1896); Maxime Kovalewsky, «Le Régime économique de la Russie» (II, 1898); В. Ильинъ, «Развитіе капитализма въ Р.» (СПб., 1899); Н. Каблуковъ, «Объ условіяхъ развитія крестьянскаго хозяйства въ Р.» (М., 1899).

М. Туганъ-Барановскій.

45) Статистика. Русская научно-статистическая литература начинается трудами академиковъ конца XVIII и начала XIX ст., Германа и, главнымъ образомъ, Шторха (H. Storch, «Historisch-statistisches Gemälde des russischen Reichs Ende des XVIII Jahrh», Рига—Лейпц., 1793—1803 и др.). Но ихъ труды, какъ и

ціи профессоровъ статистики въ университетахъ, двигались въ рамкахъ такъ назыв. нѣмецкой университетской статистики или описательнаго государствовѣдѣнія. Это направленіе оставалось господствующимъ до половины XIX в.; образцомъ его могутъ служить «Статистическіе очерки» К. И. Арсеньева (СПб., 1848; авторъ раньше преподавалъ статистику Цесаревичу Александру Николаевичу), единственное изъ ученыхъ сочиненій этого направленія, которое сохранило нѣкоторое значеніе. Уже въ 1830-хъ и 1840-хъ годахъ являются попытки научной разработки русскихъ статистическихъ матеріаловъ въ новомъ духѣ, получившемъ преобладаніе лишь во второй половинѣ XIX в. Таковы изслѣдованія академика Кеппена и сотрудниковъ Киселева въ первую эпоху министерства государств. имуществъ (Протопопова, Заблоцкаго-Десятовскаго, Соловьева, Вешнякова и др.). Къ нимъ примыкаютъ нѣкоторые дѣятели министерства финансовъ той эпохи (Гагемейстеръ и особенно Г. П. Неболсинъ) и нѣкоторые мѣстные дѣятели (Д. П. Журавскій, А. Скальковскій, Фундуклей). Самый выдающійся научно-статистическій трудъ той эпохи — «Обозрѣніе внѣшней торговли Россіи», Г. П. Неболсина (СПб., 1850). Къ этому-же времени относится и первое серьезное изслѣдованіе по уголовной статистикѣ Россіи, Анучина. Оживленіе, которое Кетле повсюду внесъ въ научное развитіе статистики, сказалось и въ Россіи, особенно благодаря тому, что оно совпало съ оживленіемъ, происшедшимъ въ нашей умственной и общественной жизни послѣ крымской войны. Новое направленіе въ научно-статистической литературѣ Россіи выразилось въ появившихся въ это время трудахъ Е. И. Ламанскаго — о русскихъ кредитныхъ учрежденіяхъ и денежномъ обращеніи, Ф. Г. Тернера—о внѣшней торговлѣ, И. И. Вильсона—по статистикѣ сельскаго хозяйства. Въ это же время начинается преобразованіе статистическихъ учрежденій различныхъ вѣдомствъ, и въ составѣ этихъ учрежденій оказывается рядъ лицъ, пріобрѣвшихъ себѣ своими трудами ученую репутацію: въ центр. статист. комитетѣ—К. И. Арсеньевъ, П. П. Семеновъ; въ министерствѣ госуд. имуществъ — И. И. Вильсонъ, А. С. Ермоловъ, В. И. Ковалевскій; въ министерствѣ финансовъ—А. Б. фонъ-Вушенъ и А. К. Веселовскій; въ военномъ вѣдомствѣ — Н. Н. Обручевъ; въ министерствѣ путей сообщенія—А. А. Головачевъ. Большею частью труды этихъ лицъ входятъ въ составъ оффиціально-статистическихъ изданій различныхъ вѣдомствахъ, но они имѣютъ значеніе монографическихъ изслѣдованій, въ которыхъ систематически разработанъ огромный матеріалъ. Таковы, напр., объясненія П. П. Семенова къ русской статистикѣ землевладѣнія, изслѣдованія фонъ-Бушена по русской демографіи, изслѣдованія Вильсона и Ермолова по русскому сельскому хозяйству, И. С. Иваценко—о банкахъ, русская финансовая статистика Кауфмана и его-же русская банковая статистика, трудъ А. Рейнбота по мобилизаціи земли (1898) и т. д. Производились и статистическія изслѣдованія неоффиціальнаго свойства, возникавшія по частному научному почину; образцомъ ихъ является изслѣдованіе русской хлѣбной торговли, исполненное спеціалистами по статистикѣ изъ числа членовъ географическаго и вольно-экономическаго обществъ—Янсономъ, Чаславскимъ, Безобразовымъ и др.—Наконецъ, новое поле для статистическихъ изслѣдованій у насъ явилось съ возникновеніемъ богатой трудами земской статистики (см. Велецкій, «Земская статистика», М., 1899). Труды такихъ земскихъ статистиковъ, какъ В. И. Орловъ, братья Н. А. и К. А. Вернеръ, В. Н. Григорьевъ, Ѳ. А. Щербина, Н. А. Каблуковъ, И. П. Боголѣповъ, С. А. Харизоменовъ, М. И. и Е. И. Красноперовы, П. П. Червинскій, В. И. Покровскій, Н. Н. Романовъ, Д. И. Рихтеръ, А. А. Кауфманъ, В. Е. Варзаръ, А. А. Русовъ, Н. Ф. Анненскій, А. И. Шликевичъ и многіе другіе, надолго сохранятъ цѣну и значеніе при изученіи русскаго народнаго хозяйства и его положеніи въ концѣ XIX стол. Собственно по теоріи статистики русская ученая литература вправѣ гордиться сочиненіемъ по этому предмету покойнаго проф. Янсона, которое принадлежитъ къ лучшимъ въ европейской литературѣ и по образцу котораго составлены другіе университетскіе курсы—Чупрова, Федоровича и Ходскаго. *И. К.*

46) Финансовая наука, до сихъ поръ во многихъ странахъ еще не выдѣленная на степень самостоятельной отрасли знанія и трактуемая какъ часть науки о народномъ хозяйствѣ или политической экономіи, раздѣляла въ Россіи судьбу этой послѣдней, т. е. до послѣдняго почти времени представляла малое число оригинальныхъ трудовъ, особенно по теоріи, и въ большинствѣ сочиненій повторяла лишь иностранные образцы, въ формѣ переводовъ или компиляцій. Исключенія сравнительно рѣдки; однимъ изъ нихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно лучшимъ изъ нашихъ раннихъ сочиненій по финансовой наукѣ слѣдуетъ считать «Опытъ теоріи налоговъ» Н. И. Тургенева (два изданія, СПб., 1818 и 1819 гг.; доходъ отъ изданія былъ посвященъ на пользу крестьянъ, освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости). Если-бы это сочиненіе было издано въ свое время на языкѣ, болѣе распространенномъ въ Западной Европѣ, оно заняло бы видное мѣсто между лучшими въ началѣ XIX в. трудами по теоріи налоговъ и осталось-бы на нихъ не безъ вліянія. Авторъ основательно изучилъ экономическую литературу Германіи, Англіи и Франціи и, въ отличіе отъ большинства русскихъ писателей того времени, по своимъ воззрѣніямъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ является даже оригинальнымъ. Книга его подробно трактуетъ всѣ вопросы о налогахъ, начиная отъ ихъ происхожденія и источника до описанія разныхъ видовъ и общаго дѣйствія, при чемъ бумажныя деньги разсматриваются какъ особый видъ налоговъ. Съ обширными свѣдѣніями авторъ соединяетъ тонкій аналитическій умъ и даръ прекраснаго изложенія. Его критическія замѣчанія на нѣкоторыя воззрѣнія Юма, Канара сохраняютъ свою цѣну до сихъ поръ. По условіямъ того

времени и состоянію самой финансовой науки на Западѣ, сочиненіе Тургенева долго оставалось у насъ своего рода оазисомъ въ пустынѣ. Немногочисленные русскіе труды финансоваго содержанія, вышедшіе въ свѣтъ за первую половину XIX в. и сколько-нибудь заслуживающіе вниманія, или трактуютъ по преимуществу практическіе вопросы (какъ сочиненія по кредиту извѣстнаго адмирала Мордвинова, Попова и др.), или направлены на темы историческаго содержанія. Вообще, исторія финансовъ у насъ представлена гораздо полнѣе и лучше, нежели теорія. Къ раннимъ трудамъ такого рода слѣдуетъ отнести книгу Ю. А. Гагемейстера: «Розысканія о финансахъ древней Россіи.» (СПб., 1833); она обнимаетъ русскую финансовую исторію до Іоанна III-го (1462) и добросовѣстно знакомитъ съ важнѣйшими видами государственныхъ доходовъ правами и особенностями отдѣльныхъ сословій и устройствомъ финансовой администраціи. Авторъ хорошо изучилъ иностранную литературу, но далеко не воспользовался всѣмъ русскимъ, даже печатнымъ матеріаломъ, напр. литературными трудами Строева. Какъ-бы дальнѣйшій шагъ по исторіи русскихъ финансовъ представляетъ собою сочиненіе графа Д. А. Толстого: «Исторія финансовыхъ учрежденій Россіи со времени основанія государства до кончины имп. Екатерины II» (СПб., 1848). Авторъ пользовался лишь весьма немногими печатными трудами, не касаясь архивовъ, въ которыхъ лежитъ груда матеріаловъ по исторіи финансовъ, еще не тронутыхъ разработкой. Толстой знакомитъ не съ общимъ характеромъ финансовыхъ учрежденій, въ хронологической послѣдовательности, а съ отдѣльными видами государственныхъ доходовъ, почему содержаніе его книги дробится на мелкія подраздѣленія. Къ серединѣ XIX стол. относятся также небольшіе, но цѣнные труды казанскаго проф. Осокина («Внутренія таможенныя пошлины въ Р.», 1850, «Нѣсколько спорныхъ вопросовъ объ исторіи русскихъ финансовъ», 1855), работы И. Бѣляева, Чулкова и др. Въ восьмидесятыхъ и девяностыхъ годахъ по исторіи финансовъ появились талантливыя работы Лаппо-Данилевскаго («Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ», СПб., 1890), Милюкова («Государственное хозяйство Р. первой четверти XVIII стол.», СПб., 1892), Ключевскаго («О рублѣ», статья о подушной подати и пр.). Въ основѣ этихъ изслѣдованій лежатъ уже первоисточники и архивные матеріалы. Бржесскій, въ своей книгѣ о государственныхъ долгахъ Р. (СПб., 1884), даетъ обширный сводъ историко-статистическихъ свѣдѣній по исторіи русскихъ долговъ. И. С. Бліохъ, въ огромной сводной работѣ: «Финансы Россіи XIX столѣтія» (1882), довольно подробно излагаетъ исторію и статистику русскихъ финансовъ на основаніи оффиціальныхъ документовъ, въ особенности за текущій вѣкъ; это—наиболѣе полная справочная книга, которая у насъ по этому предмету существуетъ. Труды В. П. Безобразова объ актовыхъ налогахъ и классификаціи государственныхъ доходовъ, И. И. Кауфмана о кредитѣ и [illegible] какахъ, Н. Х. Бунге по вопросамъ о [illegible] проф. Цитовича и Лебедева о мѣстныхъ [illegible] ходахъ и налогахъ, Алексѣенко и [illegible] кредитѣ и налогахъ, Озерова о подоход[illegible] налогахъ и нѣкоторые другіе предста[illegible] болѣе или менѣе цѣнные вклады въ [illegible] теорію финансовой науки. За послѣдн[illegible] лѣтъ пополненъ, наконецъ, и тотъ важ[illegible] бѣлъ русской финансовой литературы, [illegible] котораго она наиболѣе страдала: у насъ [illegible] чали появляться учебники этой науки, [illegible] поръ почти отсутствовавшіе, за исключе[illegible] стараго компилятивнаго учебника профе[illegible] Горлова. Таковы руководства по фин[illegible] вому праву Львова, Патлаевскаго, Хо[illegible] Янжула и Лебедева; послѣдній предста[illegible] собою наиболѣе выдающійся русскій [illegible] по данному предмету. По своимъ размѣ[illegible] и широкому плану этотъ неоконченный [illegible] никъ, часть котораго вышла уже вторы[illegible] даніемъ, можетъ даже считаться скорѣ[illegible] собіемъ при изученіи финансовой науки, [illegible] жели обыкновеннымъ руководствомъ для [illegible] щихся. Я. А.

47) Военныя науки можно подраздѣл[illegible] на двѣ главныя отрасли—военное искусст[illegible] военное право; первое обнимаетъ собою [illegible] теорію военнаго искусства (тактику и ст[illegible] тегію), такъ и исторію его (исторію вой[illegible] военнаго искусства, войскъ и военныхъ учр[illegible] деній); второе, въ свою очередь, распадает[illegible] на военно-административное право (органи[illegible]ація войскъ, комплектованіе ихъ и управле[illegible] ими, военное хозяйство) и военно-уголов[illegible] право (матеріальное и формальное). До тр[illegible] цатыхъ годовъ XIX стол. по теоріи и исто[illegible] военнаго искусства въ русской литерат[illegible] появилось всего нѣсколько сочиненій, част[illegible] оригинальныхъ, частью переводныхъ. Къ числ[illegible] оригинальныхъ трудовъ конца XVIII и нач[illegible] ала XIX в. относятся сечиненія Рубана, «[illegible] ходъ боярина Шеина къ Азову» (1773); Ми[illegible] хайлова, «Старинный военный уставъ ратны[illegible] пушкарныхъ и другихъ дѣлъ» (1777), «Ок[illegible] полевого воинскаго искусства» (1794), «П[illegible] левая карманная книжка къ познанію воин[illegible] наго искусства» (1795), «Тактическія пра[illegible] ла или наставленіе къ воинскимъ эволюціям[illegible] (1797); Бестужева, «Правила военнаго воспи[illegible] танія и наставленіе для офицеровъ, военной [illegible] службѣ себя посвятившимъ» (1807), «Общій [illegible] опытъ тактики» (1807); Антоновскаго, «Наук[illegible] успѣшно воевать по правиламъ Суворо[illegible] (1807), «Наука побѣждать по правиламъ Пе[illegible] тра Великаго» (1808), «О военномъ искусств[illegible] древнихъ и новыхъ временъ» (1808); Д[illegible] Санглена, «Краткое изображеніе военны[illegible] исторіи XVIII в.» (1809), Чуйкевича, «Разс[illegible] жденіе о войнѣ 1812 г.» (1813); Тихонова, «О[illegible] раженіе французовъ на Сѣверѣ въ 1812 г[illegible] (1814); Вистицкаго, «Тактика въ пользу и у[illegible] требленіе военнослужащихъ» (1817), «Памя[illegible] ная книжка для военныхъ людей» (1[illegible] Ахшарумова, «Описаніе войны 1812 г.» (18[illegible] Глинки, «Жизнь Суворова имъ самимъ [illegible] санная» (1819); Бутурлина, «Военная исто[illegible] походовъ Россіянъ въ XVIII вѣкѣ (18[illegible] 23), «Исторія нашествія имп. Наполеона [illegible]

Россію въ 1812 г.» (1823), «Картина войнъ Р. съ Турціей въ царствованіе имп. Екатерины II и имп. Александра I» (1829—30) и «Картина осенняго похода 1813 г. въ Германіи» (1830); Давыдова, «Опытъ теоріи партизанскихъ дѣйствій» (1821); Пушкина, «Краткія извѣстія объ образованіи въ Европѣ войскъ» (1821); Мальгина, «Россійскій ратникъ или общая военная повѣсть о государственныхъ войнахъ» (1825); Фукса, «Исторія россійско-австрійской кампаніи 1799 года» (1825); Окунева, «Réflexions sur le système de guerre moderne» (1823), «Исторія кампаніи 1800 г. въ Италіи» (1825), «Considérations sur les grandes opérations de la campagne de 1812 en Russie» (1829), «Mémoires sur les principes de la stratégie» (1830) и «Examen raisonné des propriétés des trois armes» (1832); Мяхкова, «Опытъ энциклопедическаго обозрѣнія военнаго искусства» (1828). Разработка теоріи военнаго искусства начата у насъ бар. Жомини; труды его—«Наука о большихъ военныхъ дѣйствіяхъ» (1836),«Аналитическій обзоръ главныхъ соображеній военнаго искусства и объ отношеніяхъ оныхъ съ политикою государствъ» (1833), съ дополненіемъ къ нему (1838), и «Краткое начертаніе военнаго искусства» (1840)—появились первоначально на французскомъ языкѣ. Послѣ основанія въ 1832 г. военной академіи появляются работы бар.Медема: «Обозрѣніе извѣстнѣйшихъ правилъ и системъ стратегіи» (1836) и «Чистая и прикладная тактика» (1837); Веймарна, «Высшая тактика» (1840); Языкова, «Опытъ теоріи стратегіи» (1842); М. Богдановича, «Записки стратегіи, правила веденія войны» (ч. I, 1847); Ѳ. Горемыкина, «Руководство къ изученію тактики» (1849); Неелова, «Очеркъ современнаго состоянія стратегіи» (1849); Вунча, «Малая война» (1850); Энгельгардта, «Краткое начертаніе малой войны для всѣхъ родовъ оружія» (1850); Д. Милютина, «Наставленіе къ занятію, оборонѣ и атакѣ мѣстныхъ предметовъ» (1850); Карцова, «Тактика» (1850 — 1852); Липранди, «Взаимныя дѣйствія пѣхоты, конницы и артиллеріи» (1854); Столыпина, «Опытъ объ употребленіи легкой кавалеріи» (1854); Астафьева, «О современномъ военномъ искусствѣ» (1856); кн. Голицына, «О партизанскихъ дѣйствіяхъ въ большихъ размѣрахъ» (1859); Новицкаго, «Лекціи малой войны» (1865); Батезатула, «Стратегическіе очерки настоящаго положенія европейскихъ государствъ» (1868); М. Драгомирова, «Тактика» (1866), «Опытъ руководства для подготовки частей къ бою» (1870, 3-я ч., 1885), «Сборникъ оригинальныхъ и переводныхъ статей» (1881); Г. Леера, «Стратегія» (1867, послѣднее изданіе 1898), «Дѣйствія арміи въ сферѣ крѣпостей» (1869), «Опытъ критико-историческаго изслѣдованія законовъ войны» (ч. I., «Положительная стратегія», 1869), «Значеніе подготовки къ войнѣ вообще и подготовки стратегическихъ операцій въ особенности» (1875), «Высшая тактика» (1880), «Прикладная тактика» (1880), «Стратегическіе этюды» (1886), «Сложныя операціи» (1892), «Методъ военныхъ наукъ» (1894); Сухотина, «Рейды и поиски кавалеріи» (1875); Богуславскаго, «Выводы по тактикѣ изъ опыта войны 1870 г.» (1872); Преженцова, «Кавалерія впереди фронта арміи» (1877); Скобельцына, «Конница, ея боевыя свойства и предпріятія» (1880); Карцева, «Командованіе ротою и эскадрономъ» (1881), «Командованіе отдѣльною частью» (1883); Байкова, «Опытъ руководства къ отправленію кавалеріей стратегической службы» (1882); Потто, «Степная война» (1883); Пистолькорса, «Записки о значеніи русской конницы» (1884); Селиванова, «Движенія и бой ночью» (1889); Баскакова, «Ночныя движенія и дѣйствія войскъ» (1889), «Война, военное дѣло, военная наука, военное искусство» (1890); Михневича, «Вліяніе новѣйшихъ техническихъ изобрѣтеній на тактику войскъ» (1892); Клембовскаго, «Тайныя развѣдки» (1892), «Партизанскія дѣйствія» (1894); Скугаревскаго, «Атака пѣхоты». (1893); Заіончковскаго, «Наступательный бой» (1893) «Самостоятельность частныхъ начальниковъ» (1894); Мартынова, «Стратегія въ эпоху Наполеона I и въ наше время» (1894); Гейсмана, «Опытъ изслѣдованія тактики массовыхъ армій» (1894), «Война, ея значеніе въ жизни народа и государства» (1896); Маслова, «Научныя изслѣдованія по тактикѣ» (1897). Преобразованіе военно-учебныхъ заведеній дало цѣлый рядъ учебныхъ руководствъ по тактикѣ: Бѣлинскаго (1866), Корибута (1868), Левицкаго (1872), Радзишевскаго (1877), Кублицкаго (1882), Василевскаго (1883), Дурота (1882), фонъ-Фохта (1884), Преженцова (1893). Въ послѣднія 25 лѣтъ, когда было обращено особенное вниманіе на подготовку войскъ въ мирное время, по всѣмъ отраслямъ обученія и воспитанія войскъ появилось множество компилятивныхъ руководствъ, пособій и справочныхъ изданій. По исторіи военнаго искусства и войнъ въ текущемъ столѣтіи появились труды: Жомини, «О великихъ военныхъ дѣйствіяхъ или критическое и сравнительное описаніе походовъ Фридриха Великаго и Наполеона» (1809—17) и «Политическая и военная жизнь Наполеона» (1835); Зедделера, «Обозрѣніе, исторіи военнаго искусства» (1836 и 1843); Михайловскаго-Данилевскаго, «Описанія войнъ императора Александра съ Наполеономъ въ 1805 году» (1844), «Александра съ Наполеономъ въ 1806 — 1807 гг.» (1846), «Турецкой 1806—12 гг.» (1843), «финляндской 1808—09 гг.» (1841), «Отечественной 1812 г.» (1839), «Записки о походѣ 1813 г.» (1834), «Описаніе войны 1813 г.» (1840), «Записки 1814 г.» (1831), «Описаніе похода во Францію въ 1814 г.» (1841), «Воспоминанія и путевыя записки 1815 г.» (1831); М. Богдановича, «Замѣчательнѣйшіе походы Петра Великаго и Суворова» (1846), «Походы Румянцева, Потемкина и Суворова въ Турцію» (1852), «Походъ 1796 г. Бонапарта въ Италію» (1860), «Исторія отечественной войны 1812 г.» (1859 — 1860), «Исторія войны 1813 г. за независимость Германіи» (1863), «Исторія войны 1814 г.» (1865), «Исторія военнаго искусства и замѣчательныхъ походовъ» (1853), «Описаніе походовъ графа Радецкаго въ Италіи» (1849), «Описаніе экспедиціи англо-французовъ въ

Крымъ» (1856), «Русская армія въ вѣкъ Екатерины II» (1873), «Восточная война 1853—56 гг.» (1856); Бѣляева, «О русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича» (1846) и «О сторожевой службѣ на Польской Украйнѣ» (1846); Устрялова, «Русское войско до Петра Великаго» (1856); Карцева, «Военно-историческіе обзоры войнъ»: Сѣверной (1851), 1812 г. (1852) и 1813 г. (1855); Д. Милютина, «Описаніе военныхъ дѣйствій 1839 г. въ Сѣверномъ Дагестанѣ» (1850) и «Исторія войны 1799 г. Россіи съ Франціей» (1852); Окунева, «Исторія 2-ой половины польской войны 1831 г». (1835) и «Разсужденіе о большихъ военныхъ дѣйствіяхъ въ 1812 г.» (1841); Медема, «Петръ Великій, какъ основатель арміи и военнаго искусства въ Россіи» (1825); Сухтелена, «Картина военныхъ дѣйствій въ Финляндіи въ войну 1808 — 1809 г.» (1832); Зубова, «Картина войны Р. съ Персіей 1826—28 г.» (1834); Муханова, «Штурмъ Праги 1794 г.» (1834); Ушакова, «Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи 1828—29 гг.» (1836); Зотова, «Военная исторія Россійскаго государства» (1839); Лукьяновича, «Описаніе турецкой войны 1828 — 1829 гг.» (1844); Невѣровскаго, «О началѣ безпокойствъ въ Дагестанѣ» (1847), «Истребленіе аварскихъ хановъ» (1848); Дарагана, «Записки о войнѣ въ Трансильваніи» (1849); Лебедева, «Графъ Радецкій и его походы въ Италію» (1850); Богдановича и Лебедева, «Очеркъ венгерской войны» (1850); Соковича, «Историческій обзоръ дѣятельности гр. Румянцева и его сотрудниковъ» (1852) и «Дѣйствія Суворова въ Турціи въ 1773 г.» (1853); Аничкова, «Разборъ сраженія при Ваграмѣ» (1852); Шпехта, «Королевство Вестфальское и разрушеніе его Чернышевымъ» (1852); Анучина, «Защита укр. Ахты и Самурскаго окр. въ 1848 г.» (1858); Жандра, «Матеріалы для исторіи обороны Севастополя» (1859); Муравьева-Карскаго, «Русскіе на Босфорѣ въ 1833 г.» (1859) и «Турція и Египетъ въ 1832—33 гг». (1870); Шпилевскаго, «Описаніе войны между Россіей и Швеціей въ 1741—43 гг». (1859); Зыкова, «Военно-историческій обзоръ кампаніи 1815 г.» (1860); Ѳадеева, «60 лѣтъ кавказской войны» (1860); Драгомирова, «Сольферинская битва» (1861) и «Очерки австро-прусской войны 1866 г.» (1867); Станкевича, «Критическій разборъ кампаніи 1809 г.» (1861); Смита, «Исторія польскаго возстанія и войны 1830—31 гг.» (1863), «Суворовъ и паденіе Польши» (1867); Лихутина, «Записки о походѣ въ Венгрію» (1889) и «Русскіе въ Азіатской Турціи въ 1854—55 гг.» (1863); Муравьева, «Изъ записокъ о войнѣ 1855 г. въ Малой Азіи» (1863); Духовского, «Матеріалы для описанія войны на Западномъ Кавказѣ» (1864); Иванова, «Исторія регулярной кавалеріи отъ Петра Великаго до нашихъ дней» (1864); Акинина и Страндена, «Очеркъ датской войны» (1865); Петрова, «Война Р. съ Турціей и польскими конфедератами 1769 — 96 гг.» (1866), «Вторая турецкая война въ царствованіе Екатерины II» (1880), «Войны Россіи съ Турціей 1806—1812» (1885), «Война Россія съ Турціей 1853 — 54 гг.» (1890); Непокойчицкаго, «Описаніе войны 1849 г. въ Трансильваніи» (1866); Чудовскаго, «Война за Шлезвигъ-Голштейнъ» (1866); Романовскаго, «Кавказъ и кавказская война» (1870); Тетенина, «Описаніе обороны Севастополя» (18[illegible]); Дубровина, «Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ» (1871), «Закавказье отъ 1803 до 1806 г.» (1876), «Матеріалы для исторіи крымской войны и обороны Севастополя» (1871), «Отечественная война въ письмахъ современниковъ» (1882), «Восточная война 1853—56 гг.» (1868); Леера, «Публичныя лекціи о войнѣ 1870 г.» (1871) и «Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней» (1885); кн. Голицына, «Всеобщая военная исторія» (1872) и «Великіе полководцы исторіи» (1875); Гудимъ-Левковича, «Историческое развитіе вооруженныхъ силъ Р. до 1708 г.» (1875); Ореуса, «Описаніе венгерской войны» (1880); Сухотина, «Замѣтки по исторіи военнаго искусства» (18[illegible]), «Фридрихъ Великій» (1882), «Наполеонъ и австро-французская война 1809 г.» (18[illegible]); Маркова, «Исторія конницы» (1882); А. Петрушевскаго, «Генералиссимусъ кн. Суворовъ» (1884); Пузыревскаго, «Записки по исторіи военнаго искусства въ эпоху 30-ти лѣтней войны» (1882), «Исторія военнаго искусства въ средніе вѣка» (1884), «Развитіе постоянныхъ регулярныхъ армій и состояніе военнаго искусства въ вѣкъ Людовика XIV и Петра Великаго» (1889); «Польско-русская война 1831 г.» (1866); Масловскаго, «Русская армія въ семилѣтнюю войну» (1866); «Состояніе русскихъ войскъ въ эпоху предшествовавшую царствованію Екатерины II» (1883), «Матеріалы по исторіи военнато искусства въ Р.» (1892), «Записки по исторіи военнаго искусства» (1894); Михневича, «Исторія военнаго искусства съ древнихъ временъ» (1896), «Значеніе германо-французской войны въ исторіи военнаго искусства» (1892) и «Война между Германіей и Франціей 1870 — 71 гг.» (1897); Гейсмана, «Краткій курсъ исторіи военнаго искусства въ средніе и новые вѣка» (1894); Баскакова, «Сѣверная война 1700—1721 гг.» (1890); Мышлаевскаго, «Матеріалы для исторіи военнаго искусства въ Р., Война въ Финляндіи въ 1712 — 1714 гг.» (1896). Разработка исторіи отдѣльныхъ частей войскъ началась еще въ концѣ прошлаго столѣтія. Въ 1798 г. появилось «Начертаніе о началѣ и успѣхахъ въ построеніи регулярнаго войска въ Р.» Шмидта, а въ 1799 г.—«Хроника россійской арміи» кн. Долгорукова; затѣмъ были изданы исторіи многихъ отдѣльныхъ полковъ. Научная разработка военно-административнаго права началась въ Россіи сравнительно поздно: только въ 1860 г. вышло первое оригинальное сочиненіе Аничкова «Военное хозяйство»; затѣмъ появились труды Затлера, «Записки о продовольствіи войскъ въ военное время» (1865), «О госпиталяхъ въ военное время» (1861) и «Краткій критическій обзоръ механизма арміи» (1867); Фаддѣева, «Вооруженныя силы Россіи» (1868); Лобко, «Записки военной администраціи» (1867); Газенкампфа, «Очеркъ современнаго состоянія вооруженныхъ силъ Турціи» (187[illegible])

и «Военное хозяйство» (1880); Редигера, «Комплектованіе и устройство вооруженной силы» (1892) «Унтеръ-офицерскій вопросъ» (1880) и «Мобилизація арміи» (1886); Макшеева, «Военная администрація» (1894). О военно-уголовномъ правѣ,—см. выше, уголовное право. Военно-уголовнаго судопроизводства касаются слѣдующіе труды: Володимірова, «Военное судопроизводство» (1893) и «Руководство къ изученію военно-судебнаго устава» (1896); Шендзиковскаго, «О военно-полевомъ судѣ» (1892); Огнева, «Военная подсудность» (1896); Абрамовича-Барановскаго, «Значеніе военнаго начальства въ военномъ процессѣ» (1896); Лыкошина, «Порядокъ постановки вопросовъ въ военныхъ судахъ» (1896). Въ разное время издано нѣсколько учебниковъ законовѣдѣнія для военно-учебныхъ заведеній — Михайлова, Оссовскаго, Калинина, Бакшеева и Мушникова. Появился также рядъ справочныхъ изданій для офицеровъ, производящихъ дознанія и принимающихъ участіе въ отправленіи правосудія; изъ нихъ наиболѣе распространены изданія Анисимова, Мартынова, Щербакова и Швейковскаго. Въ 1858 г. вышелъ «Военно-энциклопедическій словарь» Зедделера; къ 1892 г. закончена «Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ» Леера. Въ «Военной Библіотекѣ» (1839 и 1868), «Русскомъ Инвалидѣ» и «Военномъ Сборникѣ» помѣщено много статей и замѣтокъ по разнымъ отдѣламъ военныхъ наукъ. *А. Лыкошинъ.*

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ СТ. РОССІЯ.

I. Русскія монеты.

Русскія монеты. Въ древнѣйшее время существованія Россійскаго государства (въ IX—X вв.) вся обращавшаяся въ немъ монета была иностранная. Обращались драхмы Сассанидовъ (царей Персіи) V—VII вв. по Р. Хр., затѣмъ диргемы халифовъ династіи Омайядовъ VII—VIII вв. и Аббасидовъ VIII—X вв., а также мелкихъ мусульманскихъ династій, признававшихъ верховную власть халифовъ. Вся эта монета принималась на вѣсъ какъ серебро, вполнѣ независимо отъ ея легальной стоимости въ государствѣ халифовъ. Возникновеніе самостоятельнаго чекана монеты въ Р. восходитъ ко времени вел. кн. Владиміра святого, при которомъ оживленныя сношенія съ Византіею повели къ усвоенію положенія римско-византійскаго государственнаго права, видѣвшаго главное выраженіе самодержавной власти правителя въ выпускѣ монеты его имени. Древнѣйшія русскія монеты вел. князя Владиміра выпущены между 972 и 1015 г. по Р. Хр. Золотыя имѣютъ на лицевой сторонѣ изображеніе вел. князя на престолѣ и надпись ВЛАДИМІРЪ НА СТОЛѢ.

Рядомъ съ изображеніемъ — знакъ, точное значеніе котораго и до сихъ поръ не разъяснено. На оборотѣ изображеніе сидящаго Іисуса Христа, съ надписью вокругъ: Іисусъ Христосъ. Существуетъ нѣсколько варіантовъ золотыхъ монетъ Владиміра. Серебряныя имѣютъ на аверсѣ тоже изображеніе и туже надпись, а на оборотѣ—«А се его сребро», вокругъ знака вел. князя. Какъ золотыя, такъ и серебряныя монеты—византійской фабрикаціи и выбиты по вѣсу золотыхъ и серебряныхъ византійскихъ монетъ того времени. По тому же типу выбиты и серебряныя монеты вел. кн. Святополка Ярополковича (1015 — 1019). Серебряныя монеты вел. кн. Ярослава Владиміровича (1019—1054) имѣютъ на лицевой сторонѣ, вокругъ изображенія св. Георгія, надпись по-гречески ὁ Γεώργιος, а на реверсѣ —Ярославле сѣребро (по-славянски), вокругъ особаго знака, точное значеніе котораго не выяснено. Мѣдныя монеты Ярослава подѣльны. По смерти Ярослава выпускъ монеты въ Р. прекращается. Причина прекращенія— отсутствіе надобности въ монетѣ, вслѣдствіе крайне неразвитаго экономическаго строя и господства мѣнового торга. Съ этого времени обращалась, какъ и ранѣе, иностранная серебряная монета, на вѣсъ (германская, датская, норвежская, шведская, англо-саксонская), слитки серебра, также принимавшіеся на вѣсъ, затѣмъ выбиваемые ханами Золотой орды серебряные диргемы (съ 1266 г. до конца владычества татаръ). Только въ концѣ XIV в. возникаетъ опять самостоятельный чеканъ монеты въ Р., вслѣдствіе требованія хановъ Золотой орды, чтобы князья помѣщали на своихъ монетахъ, вмѣстѣ съ собственными именами, и имена ихъ сюзереновъ-хановъ. Такъ возникаютъ русско-татарскія монеты, имѣющія на лицевой сторонѣ имя хана (Тохтамыша), изображенное араб-

скими буквами, а на оборотѣ имя князя (Андрея Храбраго, Юрія Димитріевича Галицкаго, Бориса Константиновича Городецкаго) или вел. князя, написанное по-русски (Димитрія Донскаго, Василія Димитріевича, Василія Темнаго). При Іоаннѣ III прекращается упоминаніе на монетахъ имени хана, но арабскія надписи, содержащія имя князя (Ибанъ = Иванъ, Михаила Теверчи = Михаилъ Тверской) еще встрѣчаются. Ихъ употребленіемъ старались расширить область обращенія монеты и открыть для нея восточные рынки. Русская монета XIV и XV вв. имѣетъ вѣсъ и величину татарскихъ диргемовъ этого времени. Названіе серебряной монеты было деньга (отъ татарско-персидскаго тенга); денегъ на рубль (чисто счетную въ XIV в. монетную единицу) шло 100 штукъ, а въ XV в.— 200 московскихъ, 100 псковскихъ и новгородскихъ. Съ XV в. появляются и мѣдныя монеты—пулы. Съ конца XIV в. выбиваются монеты только съ русскими надписями въ вел. кн. Московскомъ, Суздальскомъ, Нижегородскомъ, Рязанскомъ и Тверскомъ и въ удѣльныхъ княжествахъ Галицкомъ, Можайскомъ, Дмитровскомъ, Серпуховскомъ, Верейскомъ, Ростовскомъ, Ярославскомъ, Микулинскомъ, Кашинскомъ, Городенскомъ и Углицкомъ. Вольные города Новгородъ и Псковъ, а также Торжокъ начинаютъ чеканъ монеты только въ началѣ XV в. и скоро послѣ потери самобытности его прекращаютъ (см. Новгородки). За исключеніемъ Пскова и Новгорода, въ это время монеты чеканили мало; почти вся серебряная валюта заключалась въ продолговатыхъ кускахъ литого серебра, *гривнахъ*. Только при Іоаннѣ III серебряная монета начинаетъ выбиваться въ большомъ количествѣ, достаточномъ для употребленія въ торговыхъ оборотахъ. При его преемникахъ, до Петра I включительно, выбивались серебряныя копѣйки, по 100 штукъ на рубль. При Алексѣѣ Михайловичѣ, когда въ Россію стала проникать серебряная западноевропейская монета — талеры — въ большомъ количествѣ, правительство допустило ихъ обращеніе сначала по курсу 50 коп., затѣмъ, вслѣдствіе финансовыхъ затрудненій, вынуждено было поднять ихъ цѣнность до 64 коп. (21 алтынъ и 2 деньги), наложивъ на нихъ два штемпеля (1655 г. и изображеніе царя на конѣ). Такимъ образомъ образовались ефимки. Въ 1657 г. приступлено было къ выпуску серебряной монеты величиною въ талеръ, но съ номинальною цѣнностью, вдвое превосходившею цѣнность металлическую. На нихъ съ лицевой стороны изображенъ царь на конѣ, съ его титуломъ вокругъ, а на оборотной — государственый гербъ, слово «рубль» и годъ 7162 (= 1654 по Р. Хр.). Тогда же выпущены были полтинники изъ мѣди, съ подобными же изображеніями, величиною въ серебряный рубль, съ надписью «полтина». Золото чеканилось еще со времени Іоанна III; мы имѣемъ съ этого времени золотыя монеты всѣхъ царствованій до конца XVII в., но въ обращеніи золотой монеты не было
чеканилась она для раздачи въ видѣ
служилымъ людямъ, т. е. была тѣмъ
перь наградныя золотыя медали. Пр
чеканъ монеты былъ установленъ
только Петромъ Великимъ съ 1699
выбита была серебряная полтина.
золота (червонцы, двойные червонцы)
съ 1701 г., а мѣди—съ 1700 г. Въ
время въ Р. дѣйствуетъ монетный
Высочайше утвержденный 7 іюня
(Собр. узакон. и распор. правит.,
1899 г.), по которому россійская
система основана на золотѣ. Изъ
держащаго сто частей лигатуры (мѣд
вятьсоть частей чистаго металла, вы
монеты въ 15, 10, $7\frac{1}{2}$ и 5 р., по
476 р. $3^{27}/_{121}$ коп. изъ фунта лигату
талла. Вѣсъ этихъ монетъ (лигатурн
2,4 доли, 2 зол. 1,6 доли, 1 зол. 49
1 зол. 0,8 доли. Терпимость на вѣс
брикаціи для 15 р. 0,0013, для 10
0,002, 5 руб.— 0,003 ниже и выше
вѣса, на пробѣ—въ 0,001 часть ни
указной пробы. Золотая монета
также изъ золота, представляемаго
ный дворъ частными лицами, если
влено не менѣе $\frac{1}{4}$ фн., при чемъ
за чеканку съ пуда чистаго золота
$31\frac{1}{2}$ коп., а принимается оно по ра
$50^{355}/_{363}$ коп. за золотникъ. Кромѣ
сленныхъ номиналовъ, выбиты были
и 25-рублевики (по разсчету полу
$=7\frac{1}{2}$ руб.), на парижскомъ монетн
Серебряная монета выбивается въ
тину, четвертакъ (полноцѣнная, де
пробы) и въ 20, 15, 10 и 5 коп. (
пятисотой пробы), по разсчету 1000
ноцѣнной монеты изъ 1 пд. 8 фн
48 дол. и 1000 р. размѣнной монеты
3 фн. 90 зол. 72 доли лигатурнаго
Серебро отъ частныхъ лицъ для
ки въ монету не принимается, так
мѣдь. Предѣльный вѣсъ для пріема
золотой монеты по указной ея цѣнѣ
ся для 15 руб. 3 зол. 1 доля, 10
0,6 доли, $7\frac{1}{2}$ руб. 1 зол. 48 долей
1 золотникъ. Золотая монета, выбит
кону 1885 г., принимается по 15 р.
ріалъ и по $7\frac{1}{2}$ р. за полуимперіалъ
золотая монета, выпущенная до 188
нимается только по цѣнѣ содержащ
ней металла, равно какъ истертая
ченная монета, выбитая по законам
1899 гг.; кромѣ того, вычитается н
канку послѣдней по 1 коп. съ кажд
рублей. Серебряная и мѣдная моне
ется вспомогательною, а потому упл
бряною полноцѣнною монетою об
къ пріему только до 25 руб., а разм
мѣдною—только до 3 руб Количе
ребряной монеты, находящейся въ
ніи, не должно превышать суммы
душу населенія Имперіи. Мѣдная м
5, 3, 2, 1, $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ коп.) чеканится
стой мѣди. *А.*

Названія рѣкъ: Главныя. Притоки.	Что принято за истокъ рѣки.	Длина рѣкъ.		Площади бассейновъ.		Длина участковъ въ верстахъ.			Прим
		версты.	киломъ.	квадр. версты.	квадр. киломъ.	не сплавн.	сплавного.	судоход.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	
Бассейнъ Балтійскаго моря.									
Одеръ	—	—	—	14918	16977	—	—	—	(въ пр
Висла	дер. Юрашовка.	975	1040	108920	123953	—	—	618	(въ пр
Зап. Бугъ	съ Буго-Наревымъ.	680	726	52191	59394	76	200	308	(въ пр
Притокъ Зап. Буга:									
Наревъ	дер. Рудавецъ.	370	395	18726	12311	89	91	194	
Итого по бассейну Вислы	—	—	—	—	—	931	1212	1785	
						2997 в.			
Въ томъ числѣ пароходное движеніе на	—	—	—	—	—	551 в.			
Нѣманъ	дер. Антоново.	810	864	81028	92212	29	26	674	
Вилія	дер. Чупры.	420	448	20649	23499	24	365	41	
Шара	дер. Новоселки.	250	266	6278	7145	—	—	—	
Итого по басс. Нѣмана	—	—	—	—	—	636	1318	965	
						2919 в.			
Въ томъ числѣ пароходное движеніе на	—	—	—	—	—	493 в.			
Виндава	дер. Повондоне.	275	293	10302	11724	—	282	—	
Зап. Аа	дер. Ражи.	230	245	15640	17799	184	—	66	
Двина Зап.	оз. Жеданье.	870	928	74200	84441	—	61	834	
Итого по басс. Зап. Двины	—	—	—	—	—	1146	2085	1357	
						4588 в.			
Въ томъ числѣ пароходное движеніе на	—	—	—	—	—	113 в.			
Вост. Аа	дер. Зуши.	370	395	8000	9104	—	—	—	
Перновка	дер. Эттель.	125	133	5999	6827	44	77	10	
Нарова	озеро Пейпусъ.	70	75	49507	56340	—	3	67	весь
Оз. Пейпусъ (Чудское)	озеро Бардовъ.	315	336	10963	12476	—	—	98	
Великая	озеро Бардовъ.	315	336	22453	25552	—	—	—	
Эмбахъ	озеро Пюхаярвъ.	190	212	9003	10246	—	—	88	
Нарова	озеро Пейпусъ.	70	75	7088	8066	—	—	—	басс.
Притокъ Наровы:									
Плюсса	дер Поддубье.	260	277	5807	6608	231	—	29	
Итого по басс. Наровы	—	—	—	—	—	580	53	400	
						1033 в.			
Въ томъ числѣ пароходное движеніе на	—	—	—	—	—	346 в.			
Луга	дер. Мысинке.	290	309	11589	13189	249	—	45	
Нева	Ладожское озеро.	70	75	247733	281925	—	—	70	
Оз. Онежское	дер. Лукьяновская	75	80	53086	60413	—	—	—	
Прит. Онежскаго оз.									
Шуя	—	171	182	8879	10105	—	—	—	Стр. (
Вытегра	дер. Лукьяновская.	75	80	892	1015	—	—	67	и 4 с

Названія рѣкъ: Главныя. Притоки.	Что принято за истокъ рѣки.	Длина рѣкъ.		Площади бассейновъ.		Длина участковъ въ верстахъ.			Примѣчанія.
		версты.	киломъ.	квадр. версты.	квадр. киломъ.	по сплавн.	сплавного.	судоход.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Оз. Ладожское	дер. Серкино.	225	239	194647	221512	—	—	—	
Прит. Ладожскаго оз.									
Вуокса (Сайма)	—	—	—	59091	67247	—	—	—	
Свирь	озеро Онежское.	205	218	18187	20697	—	—	196	
Сясь	дер. Серкино.	225	239	6382	7263	7	133	91	
Волховъ	дер. Троица.	205	218	70379	80093	—	—	208	
Оз. Ильмень	озеро Мстино.	380	405	59065	67217	—	—	—	
Притоки Ильменя:									
Ловать	дер. Плеханы.	465	496	26018	29609	206	113	125	
Мста	озеро Мстино.	380	405	20581	23422	—	806	106	
Шелонь	дер. Яблонова.	215	229	8409	9570	182	—	38	
						1656	3862	2071	
Итого по басс. Невы съ оз. Ладожск., Онежскимъ и Ильменемъ.	—	—	—	—	—	7589 в.			
Въ томъ числѣ пароходное движеніе на	—	—	—	—	—	2650 в.			
Каменка	—	—	—	32850	37384	—	—	—	
Кемена	—	—	—	23229	26435	—	—	—	
Илексо	—	97	104	21039	23943	—	—	—	Стр. 3 Отн. къ 3 Стр. 4 и 4 ст..
Кеми	—	463	494	44401	50529	—	—	—	
Оуласъ-іоки	—	328	349	11915	13560	—	—	—	
Торнео	—	176	188	12654	14464	—	—	—	(въ пред. Россіи).
Муоніо	—	337	360	7685	8746	—	—	—	(въ пред. Россіи).
Бассейнъ Чернаго моря.									
Кубань	Гора Нахаръ.	770	822	52700	59974	446	—	347	
Лаба	г. Черхъ-Маръ-Хуча	285	303	10734	12216	—	—	—	
Днѣпръ	р. Днѣпрецъ.	2005	2139	448816	510534	174	76	1867	
Березина	дер. Докшицы.	430	459	21438	24397	84	—	363	
Припять	51° 19′—7° 29′ дер. Полежаево.	610	652	102268	116383	81	147	471	
Притоки Припяти:									
Стырь	дер. Загорце.	370	395	9784	11134	—	348	—	
Горынь	дер. Алексинецъ.	575	613	24441	27814	166	353	10	
Случь	дер. Яновка.	415	453	12207	13892	91	300	—	
Птичъ	дер. Барсуки.	365	389	8799	10014	242	120	—	
Тетеревъ	дер. Носовки.	310	331	13364	15208	—	279	21	
Рось	дер. Жидовцы.	325	346	11107	12640	—	—	—	
Ингулецъ	дер. Богдановка.	515	549	13054	14856	392	—	146	
Сожъ	дер. Басина.	515	549	36681	41744	172	—	332	
Десна	гор. Ельня.	890	949	77908	88671	42	229	640	
Притоки Десны:									
Сеймъ	дер. Колдобянской.	620	661	24321	27678	115	404	54	
Сула	дер. Зеленая-Роща	380	405	17376	19744	—	—	—	
Псіолъ	дер. Ильинскій.	625	665	19883	22627	—	—	—	
Ворскла	д. Рождественское.	405	432	12830	14601	—	—	—	
Орелъ	дер. Ефремовка.	300	320	8441	9606	—	—	—	
Самара	дер. Марьино.	290	309	19794	22526	254	—	34	

Названія рѣкъ: Главныя. Притоки.	Что принято за истокъ рѣки.	Длина рѣкъ. версты.	Длина рѣкъ. киломъ.	Площади бассейновъ. квадр. версты.	Площади бассейновъ. квадр. киломъ.	Длина участковъ въ верстахъ. не сплавн.	сплавного.	судоходн.	Примѣчанія
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Южный-Бугъ	дер. Купель.	720	768	56591	64812	583	—	130	
Синюха	дер. Б. Выська.	250	266	14726	16758	—	—	—	
Ингулъ	дер. Федоровка.	330	353	8848	10069	—	—	—	
						4375	4791	4300	
Итого по басс. Днѣпра и Южнаго Бута	—	—	—	—	—	13466 в.			
Въ томъ числѣ пароходное движеніе на	—	—	—	—	—	3209 в.			
Днѣстръ	дер. Волча.	1260	1343	36492	41529	—	53	778	(въ пред. Р
Дунай	—	—	—	17501	19917	—	—	150	(въ пред. Р
Прутъ	58° 9′—5° 46′	760	811	8294	9439	—	—	645	(въ пред. Р
Итого по басс. Дуная въ предѣлахъ Россіи	—	—	—	—	—	795 в.			
Въ томъ числѣ пароходное движеніе на	—	—	—	—	—	150 в.			
Бассейнъ Азовскаго моря.									
Бассейнъ Сиваша	—	—	—	18693	21273	—	—	—	
Калміусъ	дер. Ясиноватое.	175	246	4489	5109	—	—	—	
Міусъ	дер. Никитинъ.	210	224	6209	7065	—	—	—	
Донъ	дер. Колодезной.	1695	1808	377653	429777	221	324	1274	
Сосна	—	301	321	15125	17213	205	35	—	Стр. (3
Чиръ	выше д. Маіорской.	340	363	10949	12460	297	—	25	
Сѣв. Донецъ	дер. Плющаны.	925	986	86791	98770	427	332	189	
Притоки Сѣв. Донца:									
Осколъ	дер. Синее озеро.	395	421	13019	14816	—	—	—	
Калитва	д. Кантеміровка	295	314	2220	10493	—	—	—	
Воронежъ	дер. Новоспасское.	460	491	18798	21392	151	284	—	
Битюгъ	дер. Петровское.	330	352	7695	8757	—	—	—	
Хоперъ	дер. Ивановка.	850	906	53836	61266	511	363	—	
Притоки Хопра:									
Ворона	дер. Веденятино.	375	400	11669	13280	364	3	—	
Бузулукъ	между д. Гончарово и Орл.-Денисово.	270	288	8324	9473	—	—	—	
Медвѣдица	д. Ново-Бурасы.	625	667	30138	34298	278	361	—	
Иловля	д. Франц. Россоши.	315	336	8040	9150	—	—	—	
Салъ	46° 20′—13° 50′	—	—	18733	21318	368	210	52	
Зап. Манычъ	р. Уланъ Зауху. 46° 9′—13° 57′	445	475	35350	40229	169	—	50	
Притокъ Зап. Маныча:									
Егорлыкъ	ст Темнолѣсская.	390	416	13430	15284	—	—	—	
						3646	1912	1862	
Итого по басс. Дона	—	—	—	—	—	7420 в.			
Въ томъ числѣ пароходное движеніе на	—	—	—	—	—	1559 в.			
Ея	дер. Трушкова.	290	309	7506	8542	—	—	—	

В. АЗІАТСКАЯ РОССІЯ [1]).

Названія рѣкъ: Главныя, Притоки.	Что принято за истокъ рѣки.	Длина рѣкъ.		Площади бассейновъ.		Длина участковъ въ верстахъ.			Примѣчанія.
		версты.	килом.	квадр. версты.	квадр. килом.	не сплавн.	сплавного.	судоходн.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Бассейнъ Ледовитаго океана [2])	—	—	—	10032719	11416424	—	—	—	
Кара	69° 55′—35° 55′	210	224	10395	11830	150	—	70	
Обь	—	4880	5206	2588958	2946281	—	—	3350	Съ губою. Стр.
Бія	—	—	—	30901	35165	145	140	15	
Катунь	—	—	—	53817	61245	—	—	—	
Чарышъ	—	—	—	18708	21290	—	280	—	
Эшта	—	—	—	5454	6205	—	—	—	
Иня	—	—	—	12460	14180	—	500	—	
Чумышъ	—	—	—	21106	24020	—	—	—	
Томь	—	790	843	52170	59370	185	50	515	Стр. (3 и 4 ст.)
[3]) *Притоки Томи:*									
Мрасъ-су	—	—	—	8382	9540	—	250	—	
Кондома	—	—	—	7946	9043	—	400	—	
Шагарка	—	—	—	10429	11868	—	250	—	
Притокъ Шагарки:									
Бакса	—	—	—	4971	5659	—	135	—	
[4]) Чулымъ	—	1486	1585	125787	143148	225	685	1040	Стр. (3 и 4 ст.)
Притоки Чулыма:									
Черный Юсъ	—	—	—	6618	7532	—	180	—	
Бѣлый Юсъ	—	—	—	5978	6803	225	—	—	
Кія	—	—	—	27782	31617	310	—	165	
Яя	—	—	—	10150	11551	—	265	—	
Кеть	—	1020	1088	79500	90472	255	—	865	Стр. (3 и 4 ст.)
Васъ-Юганъ	—	798	851	56188	63944	—	620	110	Стр. »
Вахъ	—	760	811	45774	74852	80	— [5])	540 [5])	Стр. »
Иртышъ	—	3480	3712	919116	1045972	—	130	3190	Стр. »
Бухтарма	—	377	402	14524	16530	235	105	25	Стр. »
Ульба	—	—	—	4789	5450	85	50	—	
Уба	—	—	—	6713	7641	250	115	—	
Омь	—	696	743	43666	49693	280	125	315	Стр. »
Тартасъ	—	—	—	13266	15097	270	—	70	
Тара	—	394	420	19055	21686	—	135	185	Стр. »
Уй	—	385	411	5564	6332	200	50	—	Стр. »
Шишъ	—	—	—	4715	5365	185	85	—	
Туй	—	—	—	7893	8982	—	—	240	
Ишимъ	—	1680	1792	116075	132096	190	1800	150	Стр. »
Богай	—	—	—	17339	20870	—	330	—	
Тоболъ	—	1210	1291	342006	389212	625	165	600	Стр. »
Исеть	—	423	451	48045	54563	275	250	—	Стр. »
Тура	—	680	725	71824	81738	170	310	395	Стр. »

[1]) Всѣ числа длины рѣкъ, столбцы 3 и 4, взяты у ген. Стрѣльбицкаго, кромѣ р. Кары и системы Волги которыя взяты по даннымъ ген.-лейт. А. А. Тилло. Для многихъ рѣкъ у ген. Стрѣльбицкаго длинъ нѣтъ; всѣ числа Стрѣльбицкаго въ столбцѣ „Примѣчанія“ отмѣчены — *Стр.* Столбцы 5 и 6 даютъ площади бассейновъ по измѣренію ген.-лейт. А. А. Тилло; они заимствованы изъ неизданнаго еще и неоконченнаго труда, любезно предоставленнаго авторомъ въ наше распоряженіе. Столбцы 7, 8 и 9 даютъ длины участковъ: несплавного, сплавного и судоходнаго по свѣдѣніямъ м-ва путей сообщ.: „Перечень внутр. водн. путей Аз. Р.“ 0000. Суммы длинъ этихъ участковъ могутъ по каждой рѣкѣ и не сходится съ числами столбца 3, потому что измѣренія были произведены по разнымъ картамъ. Общія суммы длинъ этихъ участковъ по бассейнамъ рѣкъ всегда больше дѣйствительной суммы внесенъ въ соотвѣтствующихъ столбцахъ, потому что здѣсь приведены только важнѣйшія рѣки, а суммы относятся ко всѣмъ воднымъ путямъ даннаго бассейна.

Бассейнъ Волги причисленъ сюда для того, чтобы не разъединять общаго бассейна Каспійскаго моря.

[2]) Ниже показаны только болѣе важные бассейны, почему ихъ сумма меньше бассейна всего океана.

[3]) Притоки вездѣ показаны только главные, потому сумма пл. ихъ басс. не равняются площ. басс. гл. рѣки.

[4]) Съ Вел. Юсомъ.

[5]) Считая только въ предѣлахъ Имперіи.

Названія рѣкъ: Главныя. Притоки.	Что принято за истокъ рѣки.	Длина рѣкъ.		Площади бассейновъ.		Длина участковъ въ верстахъ.			Примѣч
		версты.	килом.	квадр. версты.	квадр. килом.	не сплавн.	сплавного.	судоходн.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Тагилъ	—	—	—	6075	6913	10	70	280	
Ница	—	—	—	20907	24794	—	330	140	
Пышма	—	—	—	17592	20029	175	—	290	
Тавза	—	980	1046	78227	89025	—	—	630	Стр.—Дл
Сосьва	—	—	—	14736	28150	140	165	235	Лозьвой
Вагранъ	—	—	—	1495	1701	85	55	—	
Лозьва Ю.	—	—	—	17794	20248	—	210	290	
Пелымъ	—	—	—	11260	12815	—	—	280	
Туртасъ	—	—	—	13551	15421	—	280	—	
Демьянка	—	—	—	31698	36072	—	500	—	
Конда	—	—	—	55035	62632	—	620	—	
Сосьва сѣв.	—	650	693	69730	79355	350	—	300	Стр. (3
Сыгва	—	—	—	12605	14346	—	85	145	
Манья	—	—	—	3193	3637	—	—	85	
						4805	9720	14542	
Всего по бассейну Оби	—	—	—	—	—	29067 в.			
Въ томъ числѣ пароходное движеніе на	—	—	—	—	—	10690 в.			
Надымъ	—	—	—	26585	30253	—	—	—	
Пуръ	—	466	497	55129	62739	—	—	—	Стр.—Дл
Тазъ	—	1250	1334	94565	107617	—	—	—	Стр.—Дл
Ныда	—	—	—	14700	16730	—	—	—	бол.
Гыда	—	460	491	22122	25176	—	—	—	Стр.—Дл
Енисей (съ Байк.)	—	3760	4011	2239992	2549157	—	—	[1]3000	Стр. (3
Усъ	—	—	—	5947	6768	—	135	—	
Оя	—	—	—	5000	5690	190	10	—	
Абаканъ	—	496	529	29419	33479	—	400	55	Стр. (3
Туба	—	—	—	27761	31478	—	—	105	
Казыръ	—	—	—	16377	18638	—	—	—	
Алымъ	—	—	—	5447	6199	65	70	15	
Сесимъ	—	—	—	3132	3565	—	155	—	
Мана	—	—	—	9152	10427	—	500	—	
Канъ	—	—	—	27391	31057	285	—	300	
Ангара	—	2670	2848	440452	501129	—	550	1760	Стр.—Дл
Иркутъ	—	—	—	13710	15602	250	—	40	Байк. и
Китой	—	—	—	8230	9366	390	440	120	Ангаро
Ока	—	—	—	69894	79542	—	600	—	
Ія	—	—	—	31056	36481	200	—	211	
Илимъ	—	—	—	20236	23030	—	170	—	
Тасѣева	—	—	—	106714	121445	435	380	145	
Чуна	—	—	—	38394	43693	400	—	290	
Бирюча	—	—	—	50696	57693	—	230	85	
Усолка	—	—	—	10927	12477	—	—	—	
Питъ	—	—	—	28815	32792	175	—	195	
Больш. Касъ	—	—	—	7173	8162	50	—	189	
Подкам. Тунгузка		1220	1302	175019	199174	—	1250	375	Стр (3
Елогуй		—	—	20604	23449	—	485	—	
Нижн. Тунгузка		2530	2699	418394	476142	—	2750	—	Стр.
Туруханъ	—	478	510	49727	56591	—	470	—	Стр.
						2460	8835	6974	
Итого по басс. Енисея собственно	—	—	—	—	—	18269 в.			
Въ томъ числѣ пароходное движеніе на	—	—	—	—	—	4322 в.			

[1] Отъ гр. н. Имперіи.

рѣкъ: Притоки.	Что принято за истокъ рѣки.	Длина рѣкъ.		Площади бассейновъ.		Длина участковъ въ верстахъ.			Примѣчанія.
		версты.	киломъ.	квадр. версты.	квадр. киломъ.	по сплавн.	сплавного.	судоход.	
	2	3	4	5	6	7	8	9	10
ера Байкалъ	—	—	—	511818	582461	—	—	660	
нгара . . .	—	—	—	20200	22989	305	—	115	
ъ	—	—	—	20494	23323	280	—	60	
. . . . .	—	—	—	3685	4193	—	200	—	
. . . . .	—	1130	1206	[3]) 399946	[3]) 455147	—	—	390	Стр. (3 и 4 ст.).
. . . . .	—	—	—	20587	23429	—	450	—	
. . . . .	—	—	—	38031	43279	465	235	—	
ь	—	—	—	30632	35997	625	75	—	
. . . . .	—	—	—	33644	38287	310	70	—	
Косоголъ	—	—	—	6385	7266	—	—	—	
						1985	1030	1225	
ссейну озера									
. . . . .	—	—	—	—	—	4240 в.			
слѣ пароход-									
ѣніе на . .	—	—	—	—	—	660 в.			
Басс. Енисея									
на . . .	—	—	—	—	—	22509 в.			
слѣ пароход-									
ѣніе на . .	—	—	—	—	—	4982 в.			
. . . . .	—	—	—	134143	152658	—	—	660	
. . . . .	—	—	—	53573	72348	—	—	—	
. . . . .	—	691	737	273489	311237	—	—	—	Стр.—Дл.съзалив.
. . . . .	—	—	—	52844	60138	—	—	—	
. . . . .	—	—	—	43083	49029	—	—	—	
. . . . .	—	—	—	105161	119676	—	—	—	
. . . . .	—	341	364	93497	106402	450	200	—	Стр.
. . . . .	—	1280	1366	236892	269589	2000	250	—	Стр.
. . . . .	—	4311	4599	2092974	2381849	200	—	4200	Стр.
. . . . .	—	—	—	5727	6518	105	—	25	
. . . . .	—	—	—	7300	8308	230	—	50	
. . . . .	—	—	—	2706	3080	75	20	10	
. . . . .	—	410	437	40485	46072	—	600	—	Стр.
. . . . .	—	1650	1760	179694	241496	1250	—	550	Стр.
. . . . .	—	—	—	21576	24554	240	260	—	
. . . . .	—	1060	1331	178602	203252	1200	—	25	Стр.
. . . . .	—	—	—	73738	83916	420	—	380	
. . . . .	—	—	—	10360	11790	130	110	—	
. . . . .	—	1750	1867	583853	664438	1050	—	1220	Стр.
. . . . .	—	—	—	98797	112435	—	800	—	
. . . . .	—	—	—	149207	169811	525	180	320	
. . . . .	—	—	—	58513	66590	680	520	—	
. . . . .	—	1980	2112	420425	478453	950	—	1350	Стр.
						7055	2490	8130	
Басс. Лены .	—	—	—	—	—	17675 в.			
нслѣ пароход-									
ѣніе на . .	—	—	—	—	—	4655 в.			
. . . . .	—	1150	1227	278557	317705	—	—	—	Стр.
. . . . .	—	—	—	103958	118306	685	55	—	
къ	—	—	—	40107	45642	330	160	—	

[3]) басс. озера Косоголъ.
[3]) басс. оз. Косоголъ.

Названія рѣкъ: Главныя. Притоки.	Что принято за истокъ рѣки.	Длина рѣкъ.		Площади бассейновъ.	
		версты.	киломъ.	квадр. версты.	квадр. киломъ.
1	2	3	4	5	6
Индигирка	—	981	1046	349290	397500
Селегнихъ	—	—	—	54413	61922
Ульядина	—	—	—	39220	44633
Алайха	—	—	—	5195	5922
Алазея	—	—	—	58647	66742
Колыма	—	1675	1787	522597	594726
Омолонъ	—	—	—	136582	155434
Больш. Анюй	—	—	—	48564	55266
Мал. Анюй	—	—	—	37100	42220
Верконъ	—	—	—	23277	26491
Амгуема	—	—	—	26448	30098
Итого по басс. Ледовитаго океана	—	—	—	—	—
Въ томъ числѣ сплавныхъ и судоходныхъ	—	—	—	—	—
Въ томъ числѣ пароходное движеніе на	—	—	—	—	—
Басейнъ Восточнаго океана	—	—	—	3531863	4019336 [1]
Берингово море	—	—	—	301760	457221
Анадырь	—	440	469	175985	200273
Олюторка	—	—	—	23096	26285
Камчатское море	—	—	—	117028	133180
Камчатка	—	—	—	44483	50622
Охотское море	—	—	—	2401508	2732966 [2]
Большая	—	—	—	15441	17572
Пенжина	—	—	—	67686	77028
Гижигинская губа	—	—	—	77775	82565
Тауй	—	—	—	28783	38757
Кухтуй	—	—	—	8773	9984
Охота	—	—	—	38290	43574
Ураkъ	—	—	—	7677	8737
Улья	—	—	—	7726	8792
Ухъ	—	—	—	57866	65852
Амуръ	—	4198	4478	1702454	1937430
Шилка	—	1160	1238	165199	188000
Ингода	—	—	—	32981	39809
Ононъ	—	—	—	75573	86005
Нерча	—	—	—	22091	25140
Аргунь	—	1662	1773	203555	231649
Хайларъ	—	—	—	43999	50071
Халга-голъ		—	—	18129	20632
Карулзнъ	—	—	—	44228	50335
Амазаръ	—	—	—	15673	17837
Олдой	—	—	—	7213	8208
Зея	—	1086	1159	201555	229374
Гилюй	—	—	—	22087	25136
Уръ	—	—	—	15356	18614
Дэнъ	—	—	—	12730	14488
Селенджа	—	—	—	46906	53379
Томь	—	—	—	16849	19174

[1]) Съ Сахалиномъ, въ томъ числѣ внѣ предѣловъ Имперіи 1585817.
[2]) Съ Сахалиномъ.

...звания рѣкъ: ...ыя. Притоки.	Что принято за истокъ рѣки.	Длина рѣкъ. версты.	Длина рѣкъ. киломъ.	Площади бассейновъ. квадр. версты.	Площади бассейновъ. квадр. киломъ.	Длина участковъ въ верстахъ. несплавн.	Длина участковъ въ верстахъ. сплавного.	Длина участковъ въ верстахъ. судоход.	Примѣчанія.
1	2	3	4	5	6.	7	8	9	10
ея	—	723	771	66312	75464	280	—	400	Стр. (3 и 4 ст.).
ырка	—	—	—	16743	19054	125	95	—	
гря	—	721	769	165095	187882	165	110	565	Стр.
ауби-хэ	—	—	—	5862	6671	140	—	130	
унгача	—	—	—	21311	24252	—	—	145	
...манъ	—	—	—	9290	10572	180	165	—	
...кинъ	—	—	—	22399	25491	95	280	—	
...оръ	—	—	—	23965	27272	220	90	—	
унь	—	478	510	52713	59989	—	—	870	Стр.
гари	—	1598	1705	403903	460036	—	—	—	Стр.
						3198	5112	6735	
по басс. Амура .	—	—	—	—	—	15045 в.			
...ъ числѣ пароход- ...в движеніе на . .	—	—	—	—	—	4315 в.			
а	—	—	—	21502	24470	135	135	—	
Сахалинъ	—	—	—	62022	73997	—	—	—	
...кое море. . . .	—	—	—	116425	132495	—	—	—	
...ъ	—	—	—	6752	7684	—	112	78	
...-Ула	—	—	—	39011	44394	—	—	—	
...-Каспійскій бас- ...йнъ и всѣ внутр.					[1]				
...ссейны . . .	—	—	—	5432834	6182681	—	—	—	
...озера Балхашъ .	—	—	—	376055 [2]	427959	—	—	—	
...ли	—	980	1046	129459	147326	—	—	640	Стр.
...ягузъ	—	—	—	11988	13643	—	—	—	
...араталъ	—	—	—	12359	14064	—	—	—	
...акинасъ	—	—	—	17482	19896	—	—	—	
...озера Кара-Соръ.	—	—	—	7095	8073	—	—	—	
...группы озеръ Ала- ...ль, Сасыкъ-Куль Уяхы.	—	—	—	48299 [3]	54964	—	—	—	
...оз. Иссыкъ-Куль	—	—	—	79472	90441	—	—	—	
...Чу	—	862	920	61043	69469	—	—	—	Стр.
...озера Кара-куль	—	—	—	4751	5407	—	—	—	
...ленъ	—	—	—	16126 [4]	18351	—	—	—	
...а	—	—	—	47022	52373	—	—	—	Стр.
...оз. Денгизъ . .	—	—	—	41117	46792	—	—	—	
...нъ оз. Джаманъ, ...ъ-куль	—	—	—	21401	24355	—	—	—	
...оз. Сары-Су . .	—	780	832	89164	101470	—	—	—	Стр.
...» Чубаръ-Тенизъ	—	—	—	28283	32187	—	—	—	
...группы оз. Чалкаръ- ...низъ. Сары-Копа и ...съ р. Турчай .	—	—	—	160409	182550	—	—	—	
...ское море . . .	—	—	—	1000759 [5]	1138885	—	—	—	
Царья	—	2370	2863	232740	264861	915	140	1220	Стр.
...аръ	—	—	—	26148	29758	—	—	—	
...арья	—	2118	2512	271352	308804 [6]	860	—	440	Стр.
...джъ	—	—	—	104147	118521	—	—	1 —	
...шъ	—	—	—	32173	36613	—	—	—	
...-Серай	—	—	—	32980	37532	—	—	—	

[1]) Съ частью Тарима.
[2]) Изъ этого внѣ Имперіи=56913.
[3]) Внѣ Имперіи=17717.
[4]) Только въ предѣлахъ Имперіи.
[5]) Это съ пл. моря=67962. Въ томъ числѣ внѣ Имперіи=293134.
[6]) Считая и Пянджъ.

Названія рѣкъ: Главныя. Притоки.	Что принято]за истокъ рѣки.	Длина рѣкъ.		Площади бассейновъ.		Дл ко
		верстъ.	киломъ.	квадр. версты.	квадр. киломъ.	не оплавн.
1	2	3	4	5	6	7
Кафирнаганъ . . .	—	—	—	13888	15804	—
Сурханъ	—	—	—	8471	9641	—
Зеравшанъ	—	—	—	35895	40849	—
Кара-Су	—	—	—	12262	13955	—
						1775
Итого по Аральскому морю	—	—	—	—	—	
Итого по всѣмъ внутреннимъ водамъ Азіатской Россіи	—	—	—	—	—	1
Въ томъ числѣ пароходное движеніе на . .	—	—	—	—	—	
Бассейнъ Каспійскаго моря	—	—	—	3344585	3806208 [1]	—
Волга	10 в. выше оз. Стержа.	3180	3392	1231916	1401949	—
Тверца	В. Волочекъ.	160	170	5507	6267	—
Вазуза	д. Марвина.	135	143	5922	6740	—
Шоша	—	—	—	5363	6104	15
Шексна	Бѣлое озеро.	385	410	39365	44798	—
Суда	—	—	—	12140	13816	4
Кострома	с. Рождество.	355	378	20883	23766	4
Унжа	дер. Талица	480	511	25889	29463	12
Ветлуга	д. Лучинская.	700	747	31513	35861	12
Кама	д. Картушина.	1685	1797	460766	524362	11
Вятка . . .	58°29′—21°50′	1025	1092	113565	129240	7
Кильмесъ . . .	—	—	—	14228	16192	—
Ченца . . .	дер. Агѣева.	465	496	16805	19123	10
Икъ	дер. Левашъ.	435	464	17289	19676	—
Бѣлая	30 в. выше д. Махмутова.	1205	1284	124639	141841	2
Уфа	оз. Уфимское.	780	831	47944	54561	5
Дема	дер. Алешкина.	415	443	11314	12876	—
Чусовая	оз. Среднее.	645	689	41699	47455	15
Сылва	Зав. Саргинскій	520	554	17972	20463	19
Косьва	—	—	—	7265	8268	17
Вишера	г. Оше-Нэръ.	475	507	25819	29383	18
Свіяга	дер. Баевка.	360	384	14731	16765	28
Черемшанъ	дер. Павловка.	330	352	11759	13382	—
Самара	дер. Судакъ.	515	549	39918	45428	—
Иргизъ	д. Карнаухова.	535	570	24599	27994	—
Ока	дер. Очки.	1380	1441	210278	239300	9
Клязьма	д. Екатеринино.	595	634	34327	39065	18
Москва	дер. Поповка.	460	491	15942	18142	—
Мокша	дер. Березовка.	560	597	45482	51759	17
Цна	хут. Солдатскіе.	385	410	18019	20507	20
Сура	д. Томашкино.	770	820	59616	67845	9
Сокъ	д. Плотникова.	295	314	11057	12584	—
Молога	дер. Плотники.	510	544	32340	36804	24
Ерусланъ	д. Вел. Плесъ.	315	336	10074	11465	—
						13306
Итого по бассейну Волги	—	—	—	—	—	
Въ томъ числѣ пароходное движеніе на . .	—	—	—	—	—	

[1]) А безъ самаго моря 3369862. Въ томъ числѣ: въ Европ. Россіи—1861771, в 160021 и внѣ Имперіи —366500.

анія рѣкъ: Притоки.	Что принято за истокъ рѣки.	Длина рѣкъ. верстъ.	Длина рѣкъ. киломъ.	Площади бассейновъ. квадр. версты.	Площади бассейновъ. квадр. киломъ.	Длина участковъ въ верстахъ. не сплавн.	Длина участковъ въ верстахъ. сплавного.	Длина участковъ въ верстахъ. судоход.	Примѣчанія.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
. . . . .	54° 42′—29°6′	2230	2379	193239	219910	1379	910	—	
ра	—	651	695	29739	33844	—	—	—	
. . . . .	—	—	—	35131	39979	—	—	—	
. . . . .	—	520	555	36117	39963	—	—	—	Стр. (3 и 4 ст.).
. . . . .	—	—	—	34975	39802	—	—	—	
. . . . .	—	1244	1327	165765	188645	665	191	392	
ксъ.	—	958	1022	85214	96975	—	—	—	
асс. оз. Гокча .	—	—	—	5121	5827	—	—	—	
ара-Су . . .	—	—	—	11465	13048	—	—	—	
зань	—	340	363	16085	18305	—	—	—	Стр.
. . . . .	гора Сари Дагъ.	190	213	4801	5463	—	—	—	
. . . . .	гора Сарыдагъ.	290	309	12563	14297	—	—	—	
. . . . .	дер. Сивераутъ.	545	581	38719	44062	488	84	—	
унжа	—	—	—	9626	10955	—	—	—	
. . . . .	гора Тамгсаиръ.	610	652	24016	27331	—	—	—	
. . . . .	гора Брыкова.	350	373	19499	22191	—	—	—	
уль	—	—	—	48000 [1])	54625	—	—	—	
. . . . .	—	—	—	55167	62782	—	—	—	
ъ	—	—	—	68344	77777	—	—	—	

ны искусственныхъ водныхъ путей Европ. Россіи [2]).

	Общая длина верстъ.
Маріинскій путь	
ыбинска до С.-Петербурга . .	1071
Тихвинскій путь	
устьемъ Мологи и Сяськими яжами	654
Вышневолоцкій путь	
Тверью и Новою Ладогою . .	812
ть Герцога Александра Вюртембергскаго.	
соедин. канала Топорнинскаго р. Шексною и устьемъ р. Су- ны	652
ѣпровско-Бугскій путь	
устьемъ Припяти и Зап. Буга .	1011

	Общая длина верстъ.
Огинскій путь	
между устьями Пины и Шары . . .	293
Березинскій путь	
между устьями Березины и Улы .	515
Висло-Нѣманскій путь	
между пунктомъ соедин. канала Августовскаго съ Нѣманомъ и устьемъ Зап. Буга	391
Шлюзованная часть р. Москвы	
между городомъ Москвою и устьемъ р. Москвы	170
Шлюзованная часть р. Тезы	
между гор. Шуей и устьемъ Тезы .	84

Внѣ Имперіи.
Заимствовано изъ „Перечень внутр. вод. путей сообщ." 1892 г., изд. м-ва путей сообщ.".

Площади озеръ Россійской Имперіи [1]).

А. ЕВРОПЕЙСКАЯ РОССІЯ.

НАЗВАНІЕ ОЗЕРА.	Въ какомъ бассейнѣ.	Широта сѣв.	Площадь въ кв. верстахъ.	Площадь въ кв. километр.	Примѣчанія.
1	2	3	4	5	6
Ахтарскій лим.	Азовскаго моря.	45½°	434	494	
Баскунчакское	Самостоятельное.	48°	109	124	
Бейсугскій лим.	Азовскаго моря.	46°	197	224	
Бѣлое	р. Волги.	60°	988	1125	
Вирицъ-Ярви	р. Наровы.	58½°	242	276	
Воже	Сѣв. Двины.	60½°	376	428	Съ Елотскимъ о
Водлозеро	р. Водла.	61½°	411	468	
Выгозеро	р. Выгъ.	63½°	756	861	
Днѣстровскій лим.	Черное море.	46½°	337	384	
Ильмень	р. Невы.	58½°	807	919	Съ Мшановскимъ Синецъ.
Имандра	р. Колы.	67½°	748	852	
Каменное	—	64½°	215	245	
Кереть	р. Керешь.	66°	355	404	съ Варга.
Кондозеро	р. Кандалакши.	67°	513	584	
Кондозеро	Бѣлаго моря.	67°	228	260	
Косъ-булатъ	—	—	220	250	
Кубинское	Бѣлаго моря.	59½°	346	393	
Куито нижнее	р. Кемъ.	65°	209	238	
Куито верхнее			256	291	
Куито среднее			433	494	
Ладожское	р. Невы.	60°—62°	15923	18130	
Лача	р. Онеги.	61½°	321	356	
Лекша	р. Кемь.	63½°	212	242	
Нотозеро	р. Туломы.	68½°	387	441	
Нюкъ	р. Кемъ.	64½°	181	206	
Ондозеро	р. Выгъ.	63½°	157	179	
Онежское	Балтійскаго моря.	61°—63°	8569	9751	
Телисъ-ярви	Балтійскаго моря.	63°	962	1095	
Пявозеро	р. Кандалакши.	66½°	492	560	
Сайма	р. Невы.	61°—62°	1546	1760	
Сандалъ	Онежскаго озера.	62½°	260	296	
Сиваш	Азовскаго моря.	45°—46°	2156	2454	
Сива-ярви	Балтійскаго моря.	63°	163	185	
Сегозеро	р. Выгъ.	63°	1095	1246	
Селигеръ	р. Волги.	57°	228	260	съ оз. Хросны и С
Сямозеро	—	62°	226	258	
Сунтіенъ-ярви	Балтійскаго моря.	63°	146	166	
Сюкозеро	р. Выгъ.	64½°	125	142	
Тилигульскій лим.	Чернаго моря.	46½°	102	116	
Топозеро	р. Кандалакши.	65½°	936	1065	
Тулосъ	р. Кемъ.	63½°	246	280	
Хэутяйнекъ	Балтійскаго моря.	63°	401	456	
Чудское	р. Наровы.	58°—59°	3087	3213	съ оз. Псковск
Энаре	Ледовитаго ок.	69°	1249	1421	
Элозеро	Ледовитаго ок.	—	188	214	
Элтонское	Самостоятельное.	50½°	142	161	

[1]) Для озеръ Азіатской Россіи, включая сюда и Каспійское съ Аральскимъ моремъ, взяты новыя, опубликованныя, данныя изъ рукописи помощника предсѣдателя Императорскаго русскаго географическаг ген.-лейт. А. А Тилло. Для Европ. Россіи приведены числа Стрѣльбицкаго. Здѣсь даны площади только гл озеръ.

B. АЗІАТСКАЯ РОССІЯ.

НАЗВАНІЕ ОЗЕРА	Въ какомъ бассейнѣ.	Широта сѣв.	Площадь въ кв. верстахъ.	Площадь въ кв. километр.	Примѣчанія.
1	2	3	4	5	6
а-Куль	Внутр. Ср. Азіи.	46°	—	1890	
ахашъ	Самостоятельный басс.	45½°	—	18715	
рунча	оз. Чанкаръ-Тенизъ.	48½°	—	438	
рунъ-Торей	р. Амуръ.	50°	—	522	
йкалъ	р. Енисей.	53°	—	34168	
зымянное	къ сѣв. отъ р. Юрибей Карскаго моря.	69°	—	664	
зволи	р. Хатанчи.	67°	—	2098	
ича	р. Аракса.	40°	—	1439	
игизъ	р. Оби.	53°	—	1448	
игизъ	Самостоятельное.	50°	—	1474	
сей	р. Хатанчи.	68°	—	1476	
сыкъ-Куль	Самостоятельное.	42°	—	5893	
лунцынское	р. Оби.	52½°	—	877	
цзи	р. Амуръ.	51°	—	498	
асное	р. Анадырь.	63½°	—	1100	
еноцкое	Камчатскаго моря.	54½°	—	555	
рильское	Охотскаго моря.	51½°	—	556	
рпичье	Камчатскаго моря.	56°	—	317	
ра-Куль	Самостоятельное	38½°	—	342	
мешка	р. Хатанчи.	68°	—	600	
пыдакъ	р. Енисея.	63°	—	903	
гатаево	Ледовитый ок.	71½°	—	307	
рка-Куль	р. Оби (Иртыша).	48½°	—	318	
ръ-Зайсанъ	р Оби (Иртыша).	47½°	1967	2239	
огинское	р. Индигирки.	69°	—	348	
гнеко	р. Хатанчи.	68°	—	329	
ланское	Охотскаго моря.	58½°	—	251	
альское	р. Гыды.	69½°	—	269	
сино	р. Пясины.	69°	—	294	
сыкъ-Куль	оз. Ала-Куль.	46°	—	471	
нъ-Куль	р. Сыръ-Дарья.	41½°	—	261	
ры-Каша	оз. Чалкаръ-Тенизъ	50°	—	461	
гелинда	р. Лены	63°	—	258	
ке	р. Оби.	54°	—	457	
нисъ	р. Оби.	56°	—	264	
йнырь	р. Таймыръ.	73½°	1918	2183	
нецкое	р. Оби (Бія).	51°	—	373	
инское	р. Оби.	55°	—	456	
ькунъ-Корей	р. Оби.	54°	—	573	
аганъ-Денизъ	р. Оби (Тоболь).	52½°	—	576	
нка	р. Амуръ.	44½°	3459	3936	часть оз. въ Китаѣ
кваръ	р. Урала.	51°	—	251	
ны	р. Оби.	54½°	3180	3619	безъ оз. Мал. Ханка.
игизъ-Куль	р. Оби.	54°	—	370	
баръ-Тенизъ	Самостоятельное.	47½°	—	336	
кваръ-Тенизъ	Самостоятельное.	47½°	1784	2030	
кчагирское	р. Амуръ (Амгунь).	51½°	—	515	
кегетай-Куль	р. Индигирки.	69°	—	280	
оронъ	р. Амура.	50½°	—	596	
ява	р. Аму-Дарьи.	37°	—	268	
соголъ	оз. Байкала.	51°	—	2945	въ Авганистанѣ.
лунъ (Далай Норъ) . .	р. Амура.	48½°	—	1564	въ Монголіи.
иръ-Норъ	р. Амура.	48°	—	1103	въ Китаѣ.
альское море	—	—	—	67962	въ Китаѣ.
спійское море	—	—	—	436346	

Площади острововъ Россійской Импер

А. ЕВРОПЕЙСКАЯ РОССІЯ.

НАЗВАНІЕ.	Въ какой администрат. части.	Широта сѣв.	Площадь въ кв. верстахъ.
1	2	3	4
Вайгачъ	Архангельской губ.	70°	3254
Дагъ-э	Эстляндской губ.	59°	844
Кимито	Або-біорнеборгской губ.	—	481
Колгуевъ	Архангельской губ.	69°	3072
Маріехамнъ	Або-біорнеборгской губ.	60½°	563
Междушарскій	Архангельской губ.	71°—72°	282
Моонъ	Лифляндской губ.	59°	182
Новая Земля	Архангельской губ	71°—76°	80025
Сенгейскій	» »	68½°	156
Эзель	Лифляндской губ.	58½°	2300

В. АЗІЯТСКАЯ РОССІЯ.

Бѣляковскій	Якутской обл.	75°	337
Вильвицкаго	Енисейской губ.	73°	474
Котельный	Якутской обл.	74½°	14149
Новая Сибирь	» »	75°	4126
Фадѣевскій	» »	75½°	3172
Аіонъ	» »	69°	1894
Бѣлый	Тобольской губ.	73°	1455
Диксона	Енисейской губ.	73°	143
Карагинскій	Приморской обл.	58½°	1688
Командорскіе	—	—	—
Беринга	» »	54½°	1416
Мѣдный	» »	54½°	290
Де-Лонга	—	—	—
Беннета	Якутской обл.	76½°	2051
Генріета	» »	76½°	145
Жанета	» »	76½°	93
Іяховскіе	—	—	—
Ближній	» »	73°	3383
Малый	» »	73½°	587
Находка	Енисейской губ.	67°	1537
Пуня	» »	66½°	656
Сибирякова	» »	73°	900
Сахалинъ	Приморской обл.	45°—54°	65022
Таймыръ	—	76°	782
Тюленій	Приморской обл.	48°	471
Уединенія	Тобольской губ.	77½°	167
Шантаръ больш.	Приморской обл.	54½°	1388
Эвнерманзале	Енисейской губ.	67½°	976
Ягодный	» »	67°	653
Феклистова	Приморской обл.	54°	474
Земля Врангеля	Якутской обл.	71°	3914
Челекенъ	Туркестанской обл.	39°	450
Николая I	» »	44½°	203
Сарга	» »	46°	274

*) Для Евр. Россіи площади взяты изъ труда ген. Стрѣльбицкаго („Исчисл. Р
Азіатской Россіи—изъ рукописи ген.-лейт. А. А. Тилло. Приведены только главнѣй

III.

Землевладѣніе въ Россіи. О землевладѣніи въ Россіи имѣются лишь свѣдѣнія по 49 губерніямъ Европейской Россіи (кромѣ Области Войска Донскаго), собранныя статистическими учрежденіями министерства внутреннихъ дѣлъ въ 1877—78 гг. Общее количество поземельной собственности въ Европ. Россіи опредѣлено было въ 391,1 милл. дес., которыя распредѣлялись по разрядамъ владѣльцевъ слѣдующимъ образомъ: земли казенныя (въ вѣдомствѣ мин. земледѣлія и государственныхъ имуществъ)—150,4 милл. дес. или 38,5% общаго количества земли; земли удѣльныя—7,4 милл. дес. или 1,9 %; земли учрежденій и юридическихъ лицъ (церквей, монастырей, городовъ, посадовъ и др.)—8,5 милл. дес. или 2,2%; земли въ собственности и пользованіи крестьянскихъ общинъ—131,2 милліона дес. или 33,6%, въ томъ числѣ надѣльныя удобныя земли 116,8 милл. дес., надѣльныя неудобныя—13,7 милл. дес., прикупленныя обществами—0,7 милл. дес.; земли частныхъ собственниковъ — 93,4 милл. дес. или 23,8%, въ томъ числѣ земли физическихъ лицъ—91,6 милл. дес., обществъ и компаній—1,8 милл. дес. Въ числѣ государственныхъ имуществъ, находящихся во всѣхъ губерніяхъ, лѣса составляютъ 69,3%, земли неудобныя 28,1%, удобныя 2,6%. Государственными считаются всѣ земли, не принадлежащія другимъ владѣльцамъ; поэтому въ составъ государственныхъ имуществъ входятъ неудобныя земли, какъ тундры, болота, хребты горъ и т. п.; больше всего такихъ неудобныхъ земель въ губерніяхъ Астраханской (солончаки и пески, 56% всего количества государственныхъ земель въ губерніи) и Архангельской (тундры — 50%). Въ губерніяхъ Архангельской, Вологодской, Олонецкой и Пермской казнѣ принадлежитъ болѣе 100 милл. дес. лѣса. Удобныхъ казенныхъ земель всего около 4 милл. дес.; онѣ преобладаютъ въ губерніяхъ: Екатеринославской (90% всей казенной земли въ губерніи), Херсонской и Бессарабской (89%), Таврической (70%), Харьковской (67%), Самарской (62%), Саратовской (50%), Оренбургской и Уфимской (30%), Эстляндской (49%), Лифляндской (26%), Воронежской (22%) и т. д. Всего болѣе казенныхъ земель находится въ губерніяхъ Архангельской (97,3% пространства губерніи), Олонецкой (90,3%), Вологодской (83%), Пермской (51%), Вятской (48%); въ этихъ 5 губерніяхъ казенной земли всего 133½ милл. дес. или 88½% всѣхъ казенныхъ земель; затѣмъ слѣдуютъ губерніи Казанская, Курляндская, Костромская, Нижегородская, Новгородская и Гродненская, гдѣ казенныхъ земель около ⅕ всего пространства губерніи. Менѣе всего казенныхъ земель въ нѣкоторыхъ южныхъ и подмосковныхъ губерніяхъ. Удѣльныя земли имѣются въ 29 губерніяхъ Европейской Россіи; болѣе всего ихъ въ губерніяхъ Архангельской, Вологодской и Симбирской (болѣе 1 милл. дес. въ каждой), менѣе всего —въ губ. Таврической, Херсонской, Харьковской и Виленской. По отношенію къ общей площади губерніи болѣе всего удѣльныхъ земель въ Симбирской губ. (24,5%). Земли учрежденій и юридическихъ лицъ, имѣющіяся во всѣхъ губерніяхъ, выдѣляются по количеству въ губ. Оренбургской — 21,1% всей площади губерніи, Астраханской — 6,9% (въ обѣихъ—войсковыя казачьи земли) и Бессарабской—6,6% (земли иностранныхъ монастырей). Земли городовъ и посадовъ равняются всего 1929367 дес. или 0,5% общей площади; больше всего городскихъ земель въ губ. Херсонской—236300 дес., Саратовской—216800 дес., Лифляндской—99600 дес., Таврической—73600 дес., Екатеринославской—67900 дес. и т. д.; менѣе всего городскихъ земель въ губ. Эстляндской, Рязанской и Курляндской. По относительнымъ размѣрамъ, городское землевладѣніе уменьшается отъ запада и юга Европейской Россіи по направленію къ востоку и сѣверу, что объясняется болѣе развитою городскою жизнью на западной окраинѣ и сравнительно большимъ количествомъ портовыхъ городовъ по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей: такъ, городскія земли въ губерніяхъ новороссійскихъ составляютъ 1,9% площади губерніи, въ прибалтійскихъ—1,3%, въ нижневолжскихъ и заволжскихъ 1,2%, въ югозападныхъ 1%, въ малороссійскихъ 0,7%, въ бѣлорусскихъ и промышленныхъ (москов. районъ)—0,6%, въ центральныхъ земледѣльческихъ, литовскихъ и пріозерныхъ—0,5%, пріуральскихъ—0,2% и сѣверныхъ—0,1%. 17,8% всей площади городскихъ земель составляетъ пахатная земля; пахатныя городскія земли преобладаютъ въ губерніяхъ литовскихъ, бѣлорусскихъ, югозападныхъ и новороссійскихъ; менѣе всего ихъ въ губ. сѣверныхъ, малороссійскихъ и пріозерныхъ. Въ Минской губ. распахано 62,3% городской земли, въ губ. Гродненской, Подольской, Екатеринославской и Симбирской—отъ 40 до 50%. Крестьянскія земли, полученныя крестьянами въ надѣлъ на основаніи положенія 19 февраля 1861 г., составляютъ собственность крестьянскихъ обществъ; только право пользованія ими принадлежитъ каждому члену общества. По положенію 1861 г. общинныя земли были неотчуждаемы, пока на нихъ лежалъ выкупной долгъ. По закону 1893 г. вся крестьянская надѣльная земельная собственность признана вообще неотчуждаемой; продажа земли крестьянскихъ общинъ разрѣшается лишь по постановленію схода изъ ⅔ домохозяевъ и съ утвержденія губернатора (до 500 руб.) или министра внутреннихъ дѣлъ. Крестьянскія земли составляютъ ⅛ всѣхъ земель Европейской Россіи; наибольшее ихъ количество находится въ губерніяхъ Оренбургской, Самарской, Уфимской, Вятской, Пермской, Астраханской, Вологодской, Воронежской, Казанской, Саратовской и Тамбовской, отъ 11,4 до 3 милл. дес. въ каждой; всего въ этихъ 11 губерніяхъ находится бо-

лѣе 61 милл. дес. или почти половина крестьянской земли. Менѣе всего крестьянскихъ земель въ губ. Эстляндской, Курляндской, Архангельской и Олонецкой. Удобной крестьянской земли болѣе всего въ полосахъ центральной земледѣльческой, центральной промышленной и восточной—до $^2/_3$ пространства; менѣе всего удобной крестьянской земли въ губ. Архангельской (0,4%), Олонецкой (4,8%), Вологодской (8,5%), Пермской (18,0%) и бѣлорусскихъ. Неудобная крестьянская земля составляетъ 10,5% всего крестьянскаго землевладѣнія. Относительно больше всего крестьянскихъ земель въ полосахъ центральной земледѣльческой и промышленной, на юго-востокѣ и отчасти на востокѣ: онѣ занимаютъ здѣсь отъ $^1/_2$ до $^2/_3$ и даже до $^3/_4$ губерній. Кромѣ надѣльныхъ земель, крестьянскія общества имѣютъ еще земли прикупленныя, «купчія», число которыхъ сравнительно невелико: къ вышеуказанной цифрѣ купчихъ земель (700000 дес. до 1877 г.) слѣдуетъ еще добавить землю, купленную черезъ посредство крестьянскаго банка. За время съ 1883 по 1894 г. пріобрѣтено крестьянами съ помощью банка 2228712 дес. земли въ 53 губерніяхъ, причемъ банкомъ выданы 13064 ссуды, на сумму 76091324 р.; наибольшее количество купленной земли приходится на губ. бѣлорусскія (346,9 тыс. дес.), промышленныя (328,4 тыс. дес.), южныя степныя (298,9 тыс. дес.), малорусскія (215,4 тыс. дес.), пріозерныя (198,2 тыс. дес.), пріуральскія (183,3 тыс. дес.), центральныя земледѣльческія (150,7 тыс. дес.) и т. д.; изъ этихъ покупокъ на долю крестьянскихъ обществъ приходится 42,4% всей выданной ссуды, на долю крестьянскихъ товариществъ—56,3%, на долю отдѣльныхъ домохозяевъ—1,3%. Всего въ 49 губ. крестьянскихъ общинъ находится около 140000, съ 22396069 ревизскихъ душъ, которыя получили въ надѣлъ удобной земли 116854855 дес.; средній надѣлъ на 1 душу—5,2 дес., но эта цифра по губерніямъ колеблется отъ 25,1 дес. до 2,3 дес. Наименѣе обезпечены землей крестьяне центральныхъ губерній; изъ различныхъ разрядовъ крестьянъ наименѣе обезпеченными являются бывшіе владѣльческіе. По разрядамъ крестьянъ состояло во владѣніи надѣльной земли:

	Число ревизскихъ душъ	% къ общему числу ревизскихъ душъ по разрядамъ крестьянъ.	Количество надѣльной земли въ десятинахъ.	% къ общему количеству надѣльной земли по разрядамъ крестьянъ.
1) по 2 десятины и менѣе:				
Бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ . .	1887851	18,8	2480094	7,4
» удѣльныхъ » . .	27499	3,1	38897	0,9
» государственныхъ » . .	390331	4,1	544579	1,0
2) болѣе 2 до 4 десятинъ:				
Бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ . .	5442617	54,2	16651373	49,2
» удѣльныхъ » . .	351274	39,0	1186234	27,4
» государственныхъ » . .	2436119	25,2	7816060	13,6
3) болѣе 4 до 6 десятинъ:				
Бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ . .	2239234	22,3	10757812	31,9
» удѣльныхъ » . .	318838	35,4	1558997	36,5
» государственныхъ » . .	3259988	33,8	16284201	28,0
4) свыше 6 десятинъ:				
Бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ . .	480498	4,7	3866480	11,6
» удѣльныхъ » . .	202875	22,5	1549133	35,7
» государственныхъ » . .	3557168	36,9	32485301	56,9

Неравномѣрность обезпеченія крестьянъ выступаетъ еще яснѣе, если размѣръ надѣла съ ревизскихъ душъ перевести на дворы, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Размѣръ надѣла на 1 дворъ. Десятины.	Число дворовъ.	%	Всей земли надѣльной и прикупленной въ дес.	%	Среднее число дес. на 1 дворъ.
До 5 . .	891378	10,6	3164885	2,9	3,6
» 10 . .	2219444	26,4	17359751	15,8	7,8
» 15 . .	3289358	39,2	39722152	36,2	12,1
» 20 . .	1024953	12,2	17841449	16,2	17,4
Болѣе 20 . .	972333	11,6	31724286	28,9	32,6

Отсюда видно, что послѣдняя группа, почти равная первой по числу хозяевъ, имѣетъ земли въ десять разъ больше. Въ общинномъ владѣніи находилось: у бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ 72,3%, у бывшихъ государственныхъ—84,2%, у бывшихъ удѣльныхъ 97,6%, а въ среднемъ около 84,6%; в подворномъ владѣніи: у бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ 27,7%, у бывшихъ государственныхъ 15,8, у бывшихъ удѣльныхъ 2,4%, а въ среднемъ около 15,4%. Исключительно въ подворномъ владѣніи находятся земли в Ковенской и Виленской губ.; оно же является преобладающимъ въ губ. Гродненской, бѣлорусскихъ, Полтавской и Черниговской; в чисто русскихъ губерніяхъ эта форма землевладѣнія встрѣчается лишь въ видѣ исключенія. Бывшихъ владѣльческихъ крестьян всего числится 91478 общинъ, съ 1005[illegible] ревизскихъ душъ и 33755759 дес. удобной надѣльной земли, что составляетъ въ сре

немъ на душу 3,3 дес., съ колебаніями отъ 9,4 до 1,7 дес. Надѣлы свыше 5 дес. преобладаютъ въ губ. Астраханской, Олонецкой, Новгородской, Вологодской, Минской и Таврической; минимальные (ниже 2,5 дес.) — въ губ. Подольской, Харьковской, Воронежской, Курской и Полтавской. Отношеніе количества земель крестьянъ бывшихъ владѣльческихъ къ общему количеству надѣльной удобной земли другихъ крестьянъ колеблется по губерніямъ отъ 80% до 0,8%; больше всего бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ находится въ центрѣ и на юго-западѣ; здѣсь же преобладаетъ и крестьянское малоземелье. Меньше всего бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ на окраинахъ южной и особенно восточной; здѣсь же и земельное обезпеченіе крестьянъ выше. Малые, четвертные (даровые) надѣлы встрѣчаются всего чаще въ губ. Саратовской и Пермской и въ степной южной окраинѣ. Крестьянъ бывшихъ удѣльныхъ всего 5527 общинъ, съ 900486 ревизскими душами, которыя владѣютъ 4333261 дес. или, въ среднемъ, по 4,8 дес. на ревизскую душу, съ колебаніями по губерніямъ отъ 7,7 дес. до 2,1 дес.; на восточныхъ и сѣверныхъ окраинахъ (кромѣ Архангельской губ.) надѣлы больше, чѣмъ на югѣ и въ центрѣ. Въ 22 губерніяхъ вовсе не имѣется земель бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ. Бывшіе государственные крестяне, въ числѣ 36723 общинъ и 9643606 ревизскихъ душъ, владѣютъ 57130141 дес. надѣльной земли, или, въ среднемъ, 5,9 дес. на ревизскую душу, съ колебаніями по губерніямъ отъ 16 дес. до 2 дес.; максимальные надѣлы (болѣе 7 дес. на ревизскую душу) приходятся на губ. Астраханскую, Оренбургскую, Самарскую, Вологодскую, Таврическую, Уфимскую, Бессарабскую, Новгородскую, Саратовскую; минимальные надѣлы — въ губ. Кіевской, Подольской, Полтавской, Черниговской. Относительное количество земель бывшихъ государственныхъ крестьянъ обратно пропорціонально числу крестьянъ бывшихъ владѣльческихъ и возрастаетъ отъ запада къ востоку и отъ юга къ сѣверу; максимальную группу составляютъ губерніи Вятская, Олонецкая (гдѣ надѣлы бывшихъ государственныхъ крестьянъ составляютъ болѣе 90% всего пространства крестьянской земли), Казанская, Астраханская, Воронежская, Харьковская (80—90%); минимальное количество земель бывшихъ государственныхъ крестьянъ приходится на губ. Минскую и Могилевскую. На остальные разряды крестьянъ приходится 1800000 ревизскихъ душъ, съ надѣломъ въ 21635694 дес. или, въ среднемъ, на душу 12 дес. Такимъ образомъ, эти разряды крестьянъ оказываются наиболѣе обезпеченными землею. Сюда относятся башкиры, тептяри, евреи, бывшіе колонисты, царане, резеши, казаки оренбургскіе и астраханскіе и прибалтійскіе крестьяне. Эти разряды совсѣмъ не встрѣчаются въ 21 сѣверныхъ и центральныхъ губ.; всего больше ихъ въ губерніяхъ прибалтійскихъ (100% всей площади крестьянскаго землевладѣнія), Бессарабской (95%), Оренбургской и Уфимской (болѣе 40%); въ Астраханской губ. кочевники занимаютъ $^4/_5$ всей площади, въ Ставропольской — болѣе 2 милл. дес.; въ Уфимской губ. башкирскія земли въ концѣ 70-хъ гг. занимали около $^1/_2$ пространства (но потомъ значительно уменьшились); въ Области Войска Донскаго около 80% земли составляли запасный фондъ войска, позднѣе также уменьшившійся.

Частновладѣльческихъ земель имѣется въ Европейской Россіи 93,4 милл. дес., что составляетъ 23,8% всей площади; по губерніямъ относительное количество ихъ болѣе всего въ Минской губ. (58,5) и менѣе всего въ Архангельской (0,01%). Свыше 50% площади губерніи частновладѣльческія земли занимаютъ въ губ. Минской, Эстляндской, Могилевской, Херсонской, Смоленской, Витебской, Псковской, Таврической; менѣе 20% площади губерніи — въ губ. Казанской, Оренбургской, Астраханской, Вятской, Вологодской, Олонецкой и Архангельской. Въ противоположность распредѣленію крестьянскихъ земель, землевладѣльческій элементъ развитъ слабѣе всего на сѣверѣ, востокѣ и юго-востокѣ. Средній размѣръ частнаго землевладѣнія равняется 190 дес., а по сословіямъ: у дворянъ — 638 дес., у купцовъ — 775 дес., у мѣщанъ — 33 дес., у крестьянъ—18 дес. По губерніямъ приходится въ среднемъ на одного владѣльца: болѣе 1000 дес. — въ губ. Пермской (болѣе 17 тыс. дес.), Лифляндской, Астраханской, Оренбургской, Эстляндской и Курляндской; отъ 500 до 1000 дес.—въ губ. Уфимской, Екатеринославской, Самарской, Херсонской и Саратовской; менѣе 100 дес.—въ губ. Калужской, Гродненской, Владимірской, Рязанской, Черниговской, Вологодской, Полтавской, Курской, Тверской, Ярославской и Архангельской; отъ 100—500 дес.—въ остальныхъ 27 губ. Такимъ образомъ, на окраинахъ, кромѣ сѣверной, размѣръ частнаго землевладѣнія является болѣе крупнымъ, чѣмъ въ центрѣ: первое мѣсто принадлежитъ восточной окраинѣ и прибалтійскимъ губ., за которыми слѣдуетъ югъ. Крупная собственность (свыше 1000 дес.) занимаетъ въ восточныхъ и прибалтійскихъ губ. $^3/_4$ пространства, въ другихъ полосахъ—не менѣе $^1/_2$ (менѣе всего въ Малороссіи—49%); мелкая собственность (менѣе 100 дес.) расположена обратно пропорціонально крупной (до 21% на сѣверѣ Малороссіи и въ центрѣ, до 1% въ пріуральскихъ и прибалтійскихъ губ.); средняя собственность (100 — 1000 дес.) наиболѣе распространена въ литовскихъ губ. (33%), малороссійскихъ (36%) и центральныхъ (31—37%), наименѣе—въ прибалтійскихъ, по нижней Волгѣ (7%) и пріуральскихъ (2%). Распредѣленіе частновладѣльческой собственности по величинѣ видно изъ слѣдующей таблицы.

Собственность.	Землевладѣльцы. Число.	%	У нихъ земли. Десятинъ.	%
Мелкая (до 100 дес.) . . .	404881	84,1	6280668	6,8
Средняя (100—1000 дес.) .	60651	12,6	20657864	22,6
Крупная (свыше 1000 дес.) . .	15826	3,3	64667313	70,6
Всего .	481358	—	91605845	—

Отсюда видно, что крупные собственники, составляющіе 3,3% общаго числа собственниковъ, владѣютъ 70,6% всей частной собственности.

Распредѣленіе по сословіямъ частнаго землевладѣнія слѣдующее:

Дворяне	114,7	тыс.	лицъ,	или	23,8%	съ	73,2	милл.	дес.,	или	79,8%
Купцы и почетные граждане	12,6	»	»	»	2,6	»	9,8	»	»	»	10,7 »
Мѣщане	58,0	»	»	»	12,1	»	1,9	»	»	»	2,1 »
Крестьяне	273,0	»	»	»	56,7	»	5,0	»	»	»	5,5 »
Прочія сословія (духовные, солдаты, иностранцы и т. д.)	22,0	»	»	»	4,8	»	1,7	»	»	»	1,9 »
Всего	481,4	»	»	»	100%	»	91,6	»	»	»	100%

Итакъ, дворяне, составляющіе менѣе $^1/_4$ всего числа собственниковъ, владѣютъ $^4/_5$ всей частной собственности, а крестьяне и мѣщане, составляющіе почти 70% собственниковъ, имѣютъ всего около $7^1/_2$% частной собственности. Дворянству принадлежитъ болѣе 90% частной собственности въ губ. прибалтійскихъ, Виленской, Ковенской, Минской, Кіевской и Подольской; менѣе 60%—въ губ. Владимірской, Олонецкой, Вологодской; въ остальныхъ губерніяхъ оно владѣетъ отъ 60 до 90% частной собственности, кромѣ Архангельской губ., которая почти совершенно не имѣетъ дворянскаго землевладѣнія (0,7%).

По свѣдѣніямъ, собраннымъ государственнымъ дворянскимъ земельнымъ банкомъ, абсолютная величина дворянскаго землевладѣнія была наибольшая въ слѣд. губерніяхъ (свѣдѣнія относятся къ 1895 г., кромѣ губ. Харьковской [92 г.] и Кіевской [96 г.]):

	Дес.
Пермская	7662640
Минская	3591428*
Волынская	2421718
Уфимская	1830435
Саратовская	1685959
Кіевская	1641598
Екатеринославская	1600747
Могилевская	1595854
Херсонская	1587466
Новгородская	1583488*
Подольская	1487005*
Виленская	1433344
Ковенская	1427828
Полтавская	1427733*
Самарская	1388645
Витебская	1370634*
Смоленская	1315461*
Тамбовская	1303618
Костромская	1280397
Область Войска Донскаго	1258115*
Воронежская	1228047*
Черниговская	1123931*
Орловская	1049045*
Харьковская	1029380
Курская	1021999*

Наименьшее абсолютное количество дворянскаго землевладѣнія приходится, не считая Архангельской, на губ. Астраханскую — 79966 дес., Вятскую — 132811 дес., Казанскую—397341 дес. Купеческое землевладѣніе болѣе распространено въ губ. Олонецкой, Владимірской, Вятской и Самарской (болѣе 20%). Землевладѣніе мѣщанъ болѣе всего развито въ губ. Гродненской, Волынской, Минской, Витебской и Могилевской (болѣе 30%), менѣе всего—на югѣ. Личная крестьянская собственность наиболѣе выдѣляется въ Архангельской губ., гдѣ составляетъ 97%, площади частнаго владѣнія; затѣмъ слѣдуютъ губ. Вологодская (26,6%), Ярославская (23,3%) и Тверская (20,5%); менѣе 1%—въ губ. Кіевской, Херсонской, Волынской, прибалтійскихъ и Пермской. Болѣе всего замѣтна крестьянская частная собственность на сѣверѣ, менѣе всего—на юго-востокѣ. Собственность владѣльцевъ прочихъ сословій достигаетъ наибольшей величины въ Таврической губ. (12,5%), а затѣмъ въ Бессарабской, Херсонской, Олонецкой и Екатеринославской; въ южныхъ степныхъ губерніяхъ сравнительно большое количество такихъ земель объясняется изобиліемъ колонистовъ и иностранныхъ подданныхъ разныхъ національностей.

Начиная съ 60-хъ годовъ, въ распредѣленіи землевладѣнія въ Россіи между сословіями происходятъ на всемъ почти ея протяженіи медленныя, но весьма важныя по своимъ послѣдствіямъ измѣненія. Дворянское землевладѣніе постепенно уменьшается. Такъ, по свѣдѣніямъ дворянскаго банка за 1895 г., изъ 44 губерній Европейской Россіи, относительно которыхъ имѣются данныя за болѣе или менѣе продолжительные сроки, землевладѣніе дворянъ возросло лишь въ 5 губерніяхъ, а именно:

Въ Астраханской губ. за	17 лѣтъ	на	68167 дес.	или	на	1,5	% въ годъ
» Уфимской » »	21 годъ	»	309845	»	»	0,9	» » »
» Пермской » »	10 лѣтъ	»	656073	»	»	0,9	» » »
» Волынской » »	23 года	»	3667	»	»	0,006	» » »
» Харьковской » »	27 лѣтъ	»	25263	»	»	0,09	» » »

По остальнымъ 39 губерніямъ замѣтно болѣе или менѣе сильное сокращеніе дворянскаго землевладѣнія, при чемъ ежегодный убыль въ процентномъ отношеніи составляетъ

*) Обозначены свѣдѣнія, относящіяся до дворянъ потомственныхъ и личныхъ.

не болѣе 0,5%	. . . .	въ	9	губерніяхъ
отъ 0,5 — 1 »	. . . .	»	13	»
» 1 — 2 »	. . . .	»	7	»
» 2 — 3 »	. . . .	»	7	»
» 3 — 4 »	. . . .	»	2	»
свыше — 4 »	. . . .	»	1	»

Особенно сильно сокращается дворянское землевладѣніе въ сѣверной, нечерноземной половинѣ Европ. Россіи. Изъ отдѣльныхъ губерній менѣе всего сократилось дворянское землевладѣніе въ Минской губ. (за 25 лѣтъ— по 0,06% въ годъ). Самое сильное сокращеніе дворянскаго землевладѣнія имѣло мѣсто въ губерніяхъ:

	Число лѣтъ.	Въ годъ проценты.
Тверской.	31	2,1
Ярославской	17	2,1
Костромской	12	2,1
Херсонской.	16	2,2
Нижегородской	27	2,3
Псковской	8	2,7
Вологодской.	23	3,0
Калужской	18	3,1
Олонецкой	21	4,2

Поуѣздныя данныя по 407 уѣздамъ въ 41 губерніи указываютъ на увеличеніе дворянскаго землевладѣнія въ 54 уѣздахъ 17 губерній и уменьшеніе по остальнымъ 353 уѣздамъ, хотя временное возрастаніе въ отдѣльные годы имѣло мѣсто въ 234 уѣздахъ изъ этихъ 353. Движеніе дворянскаго землевладѣнія по 39 губерніямъ Европейской Россіи (кромѣ губ. Олонецкой, С.-Петербургской, Харьковской, Кіевской, Пермской, Псковской, Архангельской, прибалтійскихъ и Области Войска Донскаго) за время отъ 1883 по 1895 г. представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Въ 1883 г.	принадлежало	дворянамъ	52413000	дес.		
« 1886 »	»	»	49800000	»	уменьшеніе за 3 года на	2613000 дес.
» 1889 »	»	»	47423000	»	» » » » »	2377000 »
» 1892 »	»	»	45912000	»	» » » » »	1511000 »
« 1895 »	»	»	44354000	»	» » » » »	1558000 »

Всего по 39 губерніямъ уменьшеніе за 12 лѣтъ равняется 8059000 дес. или 1,3% въ годъ.

Данныя о куплѣ - продажѣ земель по 45 губерніямъ Европейской Россіи (кромѣ прибалтійскихъ, Архангельской и Астраханской), оглашенныя въ «Сенатскихъ Объявленіяхъ» за 1893 г. (Отдѣлъ третій. Оглашеніе о переходѣ имущества), показываютъ, что въ 1893 г. дворяне продали земли на 87,2 милл. руб., купили на 46,5 милл. руб., или затратили менѣе, чѣмъ выручили, на 40,7 милл. руб.; десятинъ земли ими продано 2091412, куплено 1104411, такъ что площадь дворянскаго землевладѣнія въ одинъ годъ уменьшилась на 987001 дес. Купечествомъ затрачено на покупку земель въ 1893 г. 17,3 милл. руб., выручено отъ продажи 11,1 милл. руб.; площадь землевладѣнія увеличилась на 233 тыс. дес. Относительно мелкаго личнаго крестьянскаго землевладѣнія (до 25 дес.) замѣчается превышеніе покупокъ надъ продажами, но въ общемъ итогѣ это превышеніе составляетъ лишь 16272 дес., что составляетъ весьма незначительную долю общей площади крестьянскаго землевладѣнія. Слѣдующая таблица показываетъ куплю - продажу мелкихъ земельныхъ участковъ единолично крестьянами:

Размѣръ участковъ.	Продано. Десятинъ.	Куплено. Десятинъ.
Менѣе 1 дес.	594	348
1— 3 »	2931	3522
3— 5 »	4708	6018
5—10 »	11003	14606
10—15 »	8627	12402
15—20 »	6186	9061
20—25 »	6716	10980
Итого . . .	40765	56937

Нѣсколько болѣе значительную, но въ общемъ все же слабую роль въ измѣненіи распредѣленія землевладѣнія играютъ сельскія общества. Всего за годъ крестьянскими обществами было куплено 63535 дес., продано 23126, т. е. землевладѣніе обществъ увеличилось на 40409 дес., что составляетъ лишь ок. 4% земель, ушедшихъ отъ дворянъ. Болѣе дѣятельное развитіе крестьянскаго землевладѣнія совершается въ двухъ направленіяхъ: съ одной стороны крестьяне для покупки соединяются въ товарищества между собою и съ лицами другихъ сословій; съ другой—изъ среды крестьянъ выдѣляются наиболѣе состоятельные, которые единолично покупаютъ крупные земельные участки. Товарищества крестьянъ держатъ пріобрѣтенную землю, судя по сравненію количества купленной и проданной земли, довольно крѣпко: всего товариществами въ 1893 г. куплено 331517 дес., продано 40626 дес., что даетъ превышеніе покупокъ надъ продажами въ 290891 дес. О развитіи единоличнаго сравнительно крупнаго крестьянскаго землевладѣнія (свыше 25 дес.) даетъ представленіе слѣд. таблица:

Размѣръ участковъ.	Продано. Десятинъ.	Куплено. Десятинъ.
25— 50 дес. . . .	19502	33079
50— 100 »	21315	34881
100— 250 »	31772	67380
250— 500 »	19861	46574
500—1000 »	27290	49079
1000—2000 »	13362	38903
2000—3000 »	5767	7315
3000 и болѣе »	6187	7126
Итого .	145056	284347

Итакъ, происходящія въ распредѣленіи русскаго землевладѣнія измѣненія характеризуются тремя главными чертами: сокращеніемъ площади дворянскаго землевладѣнія, слабымъ развитіемъ землевладѣнія сельскихъ обществъ

и весьма замѣтнымъ расширеніемъ землевладѣнія особаго класса лицъ, образующагося преимущественно изъ лицъ торговаго сословія и такихъ крестьянъ, которые по своему экономическому уровню рѣзко отличаются отъ крестьянъ-пахарей. Движеніе частнаго землевладѣнія въ 45 губерніяхъ Европейской Россіи (кромѣ прибалтійскихъ, Архангельской и Астраханской) за 1893 и 1894 гг. видно изъ слѣд. таблицъ:

Продажи въ 1893 г.

	Число продажъ.	Продано дес.	Стоимость руб.
Общее число продажъ	34443	3504233	139949[illegible]
Въ томъ числѣ продано:			
Дворянами	10952	2091412	872125[illegible]
Купцами и почетными гражданами	2071	448533	164846[illegible]
Мѣщанами и цеховыми	3727	119242	630856
Крестьянами (помѣщ., госуд. и удѣльн.):			
Лично	9573	185822	664427
Товариществами	1086	40626	171962[illegible]
Обществами	476	23126	99665
Казаками, колонистами и др. сельск. обывателями разныхъ наименованій	3218	110240	519386

Покупателями явились:	Число покупокъ.	Куплено десятинъ.	Стоимость руб.
Дворяне	3279	1104411	46533035
Купцы и почетные граждане	2072	799244	23292311
Мѣщане и цеховые	3198	186131	7433253
Крестьяне (помѣщ., госуд. и удѣльн.):			
Лично	11043	341274	14693119
Товариществами	3982	331517	13615317
Обществами	431	63534	1925461
Казаки, колонисты и др. сельскіе обыватели разныхъ наименованій	4005	153516	9915599

Такимъ образомъ въ 1893 г. дворяне потеряли 987001 дес.; купцы и почетные граждане пріобрѣли 350711 дес., мѣщане и цеховые—66889 дес., крестьяне лично—[illegible] дес., товариществами—290891 дес., обществами—40408 дес.; казаки, колонисты и т. д.—43276 дес. и т. д.

Продажи въ 1894 г.

	Число продажъ.	Продано дес.	Стоимость руб.
Общее число продажъ	27448	3141305	131222870
Въ томъ числѣ продано:			
Дворянами	9689	1922486	80598587
Купцами и почетными гражданами	1697	435525	17410875
Мѣщанами и цеховыми	2806	115372	5069142
Крестьянами (помѣщ., госуд. и удѣльн.):			
Лично	7248	173422	6447332
Товариществами	1009	42294	1765290
Обществами	116	6305	743785
Казаками, колонистами и др. сельскими обывателями разн. наименованій	2316	77802	4717829

Покупателями явились:	Число покупокъ.	Куплено дес.	Стоимость руб.
Дворяне	2918	1200561	45752044
Купцы и почетные граждане	1721	553365	21655658
Мѣщане и цеховые	2652	152420	6135700
Крестьяне (помѣщ., госуд. и удѣльн.):			
Лично	9561	315872	12149675
Товариществами	4257	348335	14416404
Обществами	402	64357	2238420
Казаки, колонисты и др. сельскіе обыватели разныхъ наименованій	3263	129175	8698402

Такимъ образомъ, въ 1894 г. дворяне потеряли 721925 дес., взамѣнъ чего пріобрѣли: купцы и почетные граждане 117840 дес., мѣщане и цеховые—37048 дес., крестьяне лично—142450 дес., товариществами—306041 дес., обществами—58052 дес., колонисты, казаки и пр.—51373 дес. и т. д.

По размѣрамъ проданныя имѣнія распредѣлялись такъ:

	1893 г.	1894 г.
Мелкія (до 100 дес.)	29509	23054
Среднія (100—1000 дес). . . .	4396	3885
Крупныя (свыше 1000 дес.) . .	538	509

Въ губерніяхъ *Царства Польскаго* распредѣленіе землевладѣнія представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Дворяне	4,6	милл. дес.,	или	44,0%	всего землевладѣнія.
Крестьяне . . .	4,4	»	»	41,6	» »
Казна	0,7	»	»	6,3	» »
Мѣщане и купцы	0,45	»	»	4,3	» »
Посадскіе . . .	0,2	»	»	2,4	» »
Города и учрежд.	0,13	»	»	1,4	» »
Всего	10,5	милл. дес.	=	100%	

Число собственниковъ: крестьянъ 600000, мелкой шляхты—45000, дворянъ—крупныхъ и среднихъ землевладѣльцевъ 7000; послѣдніе владѣютъ 40% всей поземельной собственности. Среднее крестьянское хозяйство — 7,19 дес. (по губерніямъ колеблется отъ 11,9—4,9 дес.); среднее владѣніе у 78,1% дворовъ—ок. 5 дес., у 19,1% дворовъ—ок. 14 дес., у 2,2% дворовъ—ок. 25 дес. Такимъ образомъ, около $^4/_5$ польскихъ крестьянъ имѣютъ земельное обезпеченіе меньшее, чѣмъ, въ среднемъ, наши бывшіе владѣльческіе крестьяне, но нѣсколько бо́льшее, чѣмъ крестьяне западныхъ и югозападныхъ губ. Мелкой шляхтѣ (влад. не свыше 50 дес.) принадлежитъ около 0,5 милл. дес. (10% дворянской земли), при чемъ 60,5% собственниковъ имѣютъ не свыше 15 дес., 23% имѣютъ отъ 15 до 25 дес. и 16,5%—отъ 25—50 дес. Остальные 90% дворянской земли распредѣляются слѣд. образомъ:

100— 500	дес.	имѣютъ	62,2%	собственниковъ,	съ	24,5%	собственности.
500—1000	»	»	21,9	»	»	22,9	»
1000—2000	»	»	11,5	»	»	23,3	»
болѣе 2000	»	»	4,4	»	»	29,3	»

Сравнительно съ собственно-русскими губерніями, средняя собственность получила нѣсколько сильнѣйшее развитіе въ привислянскихъ губерніяхъ, на счетъ крупной собственности. Землевладѣніе остальныхъ видовъ собственниковъ распространено тамъ сравнительно слабо: всего 14,4% или 1,5 милл. дес.

Въ Сибири (губ. Томская, Тобольская, Енисейская и Иркутская) вся земля принадлежитъ казнѣ, за исключеніемъ Алтайскаго горнаго округа, который составляетъ собственность Государя Императора; пространство казенной земли не опредѣлено даже и приблизительно. Отношенія живущихъ на этихъ земляхъ крестьянъ къ казнѣ до послѣдняго времени не подверглись никакому урегулированію, такъ какъ недостатка въ землѣ нигдѣ не чувствовалось. Лишь съ усиленіемъ переселеній въ Сибирь начались заботы о поземельномъ устройствѣ сибирскихъ крестьянъ. Крестьянамъ начали отводить надѣлы въ 15, 18, 21 дес. на душу мужского пола по X ревизіи, при чемъ въ однихъ случаяхъ отводъ земли дѣлался на цѣлыя волости съ населеніемъ въ 4—15 тыс. душъ, въ другихъ—отдѣльно на каждое селеніе, въ третьихъ—на небольшія группы по нѣскольку селеній. По закону 23 мая 1896 г. о главныхъ основаніяхъ поземельнаго устройства сибирскихъ крестьянъ, водворившихся на казенныхъ земляхъ, установлены слѣдующія правила: надѣлы отводятся сельскимъ обществамъ и селеніямъ крестьянъ и небродячихъ инородцевъ въ размѣрѣ не свыше 15 десятинъ на наличную душу мужского пола; на владѣніе отведенными надѣлами выдается особый актъ, называемый отводною записью; за пользованіе казенными землями вносится въ казну ежегодный платежъ, называемый государственной оброчною податью; при отводѣ земель наблюдается, чтобы за обществами сохранились тѣ земли, которыя находятся въ ихъ пользованіи ко времени открытія поземельно-устроительныхъ работъ; кромѣ земельныхъ надѣловъ, отводятся обществамъ и селеніямъ, по мѣрѣ возможности, лѣсные надѣлы, въ размѣрѣ не свыше 3 дес. на наличную душу мужского пола, за что уплачивается особый лѣсной налогъ. Если пространство земель, которыми владѣетъ общество, менѣе 15 десятинъ на душу, то земельный надѣлъ можетъ быть увеличенъ до нормы; если же имѣется излишняя земля, то она можетъ быть оставлена въ пользованіи общества, съ обязанностью его допринять такое число членовъ, какое будетъ соотвѣтствовать излишне отводимому количеству земли. Эти правила не распространены на земли Кабинета Его Величества. Ср. «Статистическій временникъ» (сер. III, вып. 10 и 14); Фортунатовъ, «Сельскохозяйственная статистика Европейской Россіи» (М., 1893); «Итоги экономическаго изслѣдованія Россіи» (т. I, М., 1892); Янсонъ, «Сравнительная статистика» (т. II); «Матеріалы по статистикѣ движенія землевладѣнія въ Россіи», подъ редакціей А. Е. Рейнбота (вып. 1—3, СПб., 1896—98).

Въ 1896 г. данныя о поземельной собственности Европейской Россіи со
свѣдѣнія, собранныя въ 1877—1878 гг. статистическимъ комитетомъ, были
ственнаго поземельнаго налога. Картин

Разряды

Районы.	Казна.		Удѣльное вѣдомство.		Города и разныя учрежденія.		Частн
	дес.	%	дес.	%	дес.	%	Дворян
1. Сѣверныя пріозерныя губ. (С.-Петербургская, Псковская, Новгородская)	2120944	11,3	809078	4,3	175955	0,9	32110
2. Сѣверныя лѣсныя губ. (Олонецкая, Архангельская, Вологодская, Вятская)	110323462	83,5	2850957	2,2	584367	0,4	5720
3. Пріуральскія губ. (Пермская, Оренбургская, Уфимская)	14043568	24,1	239254	0,4	1407810	2,4	103190
4. Среднее Поволжье (Самарская, Казанская, Симбирская губ.)	3357862	14,0	1929271	8,0	910947	3,8	2788
4. Черноземныя степныя губ. (Пензенская, Саратовская, Тамбовская, Воронежская)	1328352	5,7	284236	1,2	635687	2,7	5187
6. Юговосточныя губ. (Астраханская, Донская обл.)	708321	2,0	—	—	74019	0,2	96 (тольк
7. Новороссійскія губ. (Таврическая, Херсонская, Екатеринославская, Бессарабская)	901853	4,2	43351	0,2	836281	3,9	4404 (безъ
8. Малороссійскія губ. (Харьковская, Полтавская, Черниговская)	295904	2,1	27664	0,2	152063	1,1	3501
9. Центральныя черноземныя губ. (Курская, Орловская, Тульская, Рязанская)	690674	4,6	6180	0,04	240681	1,6	3753
10. Центральныя промышленныя губ. (Владимірская, Нижегородская, Ярославская, Костромская, Тверская, Московская Калужская, Смоленская)	3357572	9,2	1102770	3,0	732621	2,0	6255
11. Прибалтійскія губ. (Курляндская, Лифляндская, Эстляндская)	705644	8,7	—	—	222254	2,7	—
12. Бѣлорусскія губ. (Витебская, Могилевская, Минская)	1265922	7,5	—	—	59467	0,4	6208
13. Литовскія губ. (Виленская, Ковенская, Гродненская)	926915	8,5	113500	1,0	28198	0,3	3779
14. Югозападныя губ. (Волынская, Кіевская Подольская)	819525	5,6	212571	1,5	200439	1,4	5471
Всего по 50 губ. Европейской Россіи	140846458	32,8	7618832	1,8	62C0789	1,5	55544 (по 4

Такимъ образомъ, по этимъ даннымъ, казна владѣетъ 32,8% всей земли, удѣ
ченіемъ крестьянъ—19,7% (изъ этого количества 73% принадлежитъ потомствен

ніемъ Области Войска Донскаго были разработаны въ министерствѣ финансовъ, при чемъ, главнымъ образомъ по даннымъ департамента окладныхъ сборовъ о раскладкѣ государ-владѣнія въ 1896 г. получилась слѣдующая:

ственниковъ (количество земли въ десятинахъ).

ственники за исключеніемъ стьянъ.				К Р Е С Т Ь Я Н Е.						Неудобная земля крестьянъ и частныхъ владѣльцевъ (у другихъ разряд. довъ владѣльцевъ показана имѣетъ съ удобной).		Всего земель съ неудобными.
Прочіе частные собственники.		ВСЕГО.		Надѣльная земля.		Сверхъ надѣльной земли.		Всего крестьянской земли.				
дес.	%	дес.	%	дес.	%	дес.	%	дес.	%	дес.	%	дес.
2712000	14,5	5922871	31,5	5082057	27,0	2152663	11,4	7234720	38.4	2567421	13,6	18830989
1853000	1,4	2424435	1,8	13587418	10,3	953730	0,7	14541148	11,0	1439986	1,1	132164355
1131000	1,9	11449578	19,6	13414052	22,0	7093256	12,2	26979449	46,3	4208080	7,2	58327739
1716000	7,1	4503854	18,7	11499559	47,8	231590	1,0	11731149	48,0	1604405	6,7	24037488
2105000	9,0	7292118	31,3	11982643	51,6	305046	1,3	12287689	52,9	1432910	6,2	23260992
119000 раханской губ.)	—	2738333	7,8	2163225	6,2	1939	0,01	27168440	77,5	4383654	12,5	35072767
2323000 ской губ.)	—	8461731	39,1	7954034	36,7	2654954	12,3	10608988	49,0	799314	3,7	21651518
1199000	8,4	4700001	33,1	5688257	40,1	2536424	17,9	8224681	57,9	798189	5,6	14198502
1592000	10,7	5344936	35,7	7714730	51,5	406225	2,7	8120955	54,2	577640	3,9	14981066
4216000	10,6	10471168	28,7	15129463	41,4	3434698	9,4	18564161	50,8	2312311	6,3	36540543
—	—	3972099	49,0	702602	8,7	1809849	22,3	2512451	31,0	697434	8,6	8109882
856000	5,1	7064228	42,1	5395239	32,2	904532	5,4	6299771	37,6	2074809	12,4	16764197
495000	4,5	4274225	39,1	4546876	41,7	561707	5,1	5108583	46,8	475810	4,4	10927231
708000	4,8	6178510	42,4	5790329	39,7	272449	1,9	6062778	41,6	1095879	7,5	14569702
21025000	—	84798087	19,7	110650487	25,8	23536449	5,5	165444963	38,5	24467842	5,7	429433971

вѣдомство—1,8%, города и разныя учрежденія—1,5%, частные собственники, за исключ. дворянамъ), крестьяне—38,5%, неудобной земли крестьянъ и частныхъ владѣльцевъ—5,7%.

IV.

Землепользованіе въ Россіи различно, смотря по тому, у кого въ собственности находится земля. Государственныя земли, годныя для землепашества, сдаются въ аренду подъ именемъ оброчныхъ статей. Прежде при этомъ главную выгоду бо́льшею частью получали спекулянты, которые, арендуя землю отъ казны, уступаютъ ее за высшую цѣну крестьянамъ. Для устраненія этого посредничества, въ 1885 г. было разрѣшено сдавать государственныя земли сосѣднимъ съ ними крестьянскимъ обществамъ (не далѣе 20 верстъ) не съ торговъ, а по мірскимъ приговорамъ, если надѣлы обществъ не достигаютъ извѣстной величины. Эта мѣра не получила широкаго примѣненія; такъ, въ 1895 г. сдано на основаніи правилъ всего 14,6% площади казенныхъ земель Европейской Россіи, въ то время какъ по правиламъ оброчнаго устава было сдано 65,3%. Для содѣйствія, съ помощью госуд. земельнаго фонда, экономическимъ интересамъ крестьянскаго населенія принимаются еще нѣкоторыя мѣры: крупные земельные участки раздробляются на болѣе мелкіе; земли, оставшіяся не снятыми съ торговъ, сдаются въ аренду крестьянамъ подесятинно; срокъ начала арендnаго года съ января перенесенъ на апрѣль, а полугодовые платежи — съ января и іюля на апрѣль и сентябрь. На обязанность учрежденныхъ въ 1896 г. надзирателей для завѣдыванія казенными землями возложено, между прочимъ, изученіе степени нужды въ арендованіи казенныхъ земель ближайшими къ нимъ сельскими обществами. Правилами 1895 г. разрѣшено отдавать казенныя земельныя оброчныя статьи безъ торговъ крестьянскимъ товариществамъ, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и сельскимъ обществамъ, а также разрѣшено оставлять оброчныя статьи безъ торговъ на новый срокъ, не свыше 12 лѣтъ, въ пользованіи тѣхъ изъ прежнихъ арендаторовъ, которые заявили себя исправными плательщиками оброка и произвели изъ своихъ средствъ затраты на улучшеніе бывшихъ въ ихъ личномъ содержаніи статей, поднявъ этимъ ихъ доходность; оброкъ въ этихъ случаяхъ опредѣляется соотвѣтственно дѣйствительной доходности статей и сообразно съ мѣстными сельскохозяйственными условіями. Этотъ законъ былъ вызванъ неудачнымъ опытомъ арендованія казенныхъ оброчныхъ статей цѣлыми сельскими обществами: весьма часто случалось, что хозяева слабосильные и неимѣющіе рабочаго скота совсѣмъ не пользовались арендной землей, а между тѣмъ несли отвѣтственность въ случаѣ неисправности обществъ. Всего въ 1895 г. въ вѣдѣніи м-ства земледѣлія и госуд. имущ. состояло 15135 земельныхъ оброчныхъ статей, большинство которыхъ расположено въ губерніяхъ Астраханской, Екатеринославской, Оренбургской, Уфимской, Пермской, Самарской, Саратовской, Таврической, Херсонской и Бессарабской; менѣе всего казенныхъ оброчныхъ статей въ губ. Виленской, Волынской, Калужской, Могилевской, Московской, Подольской, Полтавской, Тульской и Черниговской, т. е. именно въ мѣстахъ крестьянскаго малоземелья, гдѣ онѣ могли-бы принести наибольшую пользу. Лѣсныя пространства эксплуатируются казной бо́льшей частью за свой счетъ: число лѣсныхъ оброчныхъ статей сравнительно невелико (до 600000 дес.). —Удѣльныя земли частью (преимущественно на юго-востокѣ) сдаются въ аренду крестьянамъ, частью состоятъ въ непосредственномъ пользованіи удѣла.—Крестьяне въ большинствѣ случаевъ сами ведутъ хозяйство на своей землѣ, но часть земли сдается или въ аренду: по даннымъ земской статистики число безхозяйныхъ дворовъ доходитъ въ среднемъ, до 10%. Причиною сдачи въ аренду земли является, главнымъ образомъ, обнищаніе двора; иногда сдача является вынужденной, когда крестьянинъ задолжалъ ростовщику или запустилъ недоимку. Безхозяйные крестьяне встрѣчаются чаще среди бывшихъ владѣльческихъ, чѣмъ среди бывшихъ госуд. крестьянъ.—Для земель частновладѣльческихъ господствующимъ типомъ является смѣшанное землепользованіе: часть имѣнія обрабатывается владѣльцемъ за свой счетъ, часть сдается въ аренду; сдача имѣнія въ цѣломъ составѣ практикуется сравнительно рѣдко. По свѣдѣніямъ земской статистики, на югѣ и юго-востокѣ сдается въ аренду около 25% всей площади частновладѣльческихъ земель, на сѣверо-востокѣ — около 15%. Въ первыя 20 лѣтъ послѣ освобожденія крестьянъ возрастало число имѣній безъ запашекъ, что объясняется усиленіемъ купеческаго землевладѣнія и его спекулятивнымъ характеромъ.— Въ пользованіи общинными землями крестьяне подчинены власти «міра» или «громады» (въ Малороссіи). По закону, общиннымъ называется такое обычное пользованіе, при которомъ полевыя земли (пашни, покосы и другія угодья), по приговору міра, передѣляются или распредѣляются между крестьянами по душамъ, тягламъ или другимъ способомъ, а повинности за землю отбываются круговою порукой. Техника передѣловъ сводится къ возможно полному количественному и качественному уравненію душевыхъ участковъ. Участки распредѣляются между отдѣльными крестьянами бо́льшею частью по жребію. Всего чаще передѣлы встрѣчаются въ восточныхъ и южныхъ степныхъ губерніяхъ, всего рѣже — въ центральной полосѣ; здѣсь есть мѣстности, въ которыхъ ни разу не было передѣла послѣ освобожденія крестьянъ. Положеніемъ 1861 г. для передѣла требуется согласіе $^2/_3$ всѣхъ домохозяевъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ. По закону 1893 г., въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, передѣлъ земель можетъ быть производимъ на срокъ не менѣе 12 лѣтъ и не иначе, какъ по провѣркѣ приговора на мѣстѣ земскимъ начальникомъ и утвержденіи его уѣзднымъ съѣздомъ; послѣдній можетъ отказать въ

утвержденія приговора, если онъ постановленъ несогласно съ законами, или клонится къ явному ущербу сельскаго общества, или нарушаетъ права отдѣльныхъ его членовъ. Крестьяне, улучшившіе свой надѣлъ посредствомъ удобренія или инымъ способомъ, должны при передѣлѣ получить прежній надѣлъ или соотвѣтствующее вознагражденіе. Внѣ законнаго срока передѣлы могутъ быть совершаемы только въ исключительныхъ случаяхъ, съ разрѣшенія губерн. присутствій, а также при рѣшеніи общества перейти отъ общиннаго землевладѣнія къ подворному. Послѣ передѣла участки отдѣльныхъ домохозяевъ не могутъ быть отбираемы обществомъ, за исключеніемъ случаевъ смерти домохозяина, увольненія его изъ общества, высылки или безвѣстной отлучки, а также отказа самого домохозяина отъ пользованія землею или неисправности его въ платежѣ повинностей. Въ Сибири формы крестьянскаго землепользованія представляютъ много особенностей сравнительно съ Европ. Россіей. При большомъ земельномъ просторѣ, первоначальной формой пользованія землей является захватная (захватно-родовая, заимочная): достаточно приступить къ расчисткѣ лѣса подъ пашню или покосъ, занять мѣсто подъ избу и т. п., чтобы оказаться владѣльцемъ земли на неопредѣленное время, хотя-бы захватчикъ потомъ пересталъ фактически эксплуатировать захваченную землю; требуется, однако, чтобы на землѣ была произведена извѣстная затрата труда. При этой формѣ землепользованія существуетъ и вольное пользованіе такими угодьями, которыя природа создала безъ всякаго содѣйствія человѣческаго труда, напр. вольная пастьба скота, вольная рубка лѣса, вольное сѣнокошеніе и т. п. По мѣрѣ сгущенія населенія эти формы пользованія становятся стѣснительными, главнымъ образомъ для бѣднѣйшаго населенія, и мало-по-малу совершается переходъ къ новымъ. Такъ, въ Томской и Енисейской губ., на Алтаѣ и въ юго-вост. части Тобольской губ. господствуетъ захватно-общинная форма; каждый имѣетъ право лишь на ту землю, которую онъ обрабатываетъ, и лишь до тѣхъ поръ, пока ее обрабатываетъ. Когда, съ теченіемъ времени, и эта форма землепользованія становится стѣснительной, начинается переходъ къ душевой, общинно-уравнительной формѣ пользованія. Иногда община сразу приступаетъ къ общему передѣлу (первоначально, впрочемъ, лишь лучшихъ пашенъ); но обыкновенно переходъ къ душевому пользованію совершается постепенно и начинается съ отрѣзки у домохозяевъ, захватившихъ явно-чрезмѣрное количество земли, части пашенъ для надѣленія «прибылыхъ душъ» и малоземельныхъ общественниковъ. Въ настоящее время передѣлы въ Сибири производятся бо́льшею частью на 10—12—15 лѣтъ. Дольше всего захватная форма сохраняется по отношенію къ лѣснымъ расчисткамъ. Усадебныя земли сначала повсемѣстно состоятъ въ захватномъ пользованіи и даже продаются постороннимъ лицамъ, но мало по малу право отчужденія постороннимъ подвергается стѣсненіямъ, вновь возникающіе дворы должны брать «отводы» отъ общества, а если не оказывается свободныхъ земель, то для вновь возникающихъ дворовъ отрѣзывается земля отъ слишкомъ большихъ старыхъ дворовъ. Выгоны и пастбища почти повсемѣстно состоятъ въ вольномъ пользованіи, также какъ и лѣса; по отношенію къ послѣднимъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существуютъ, однако, запрещенія рубить лѣсъ для продажи на сторону или нанимать, для заготовки лѣса, работниковъ и лошадей.

Крупную роль въ способахъ крестьянскаго пользованія землею играетъ аренда: до 42% сельскаго населенія Европейской Россіи (около 30 милл. чел.) снимаетъ около 50 милл. десятинъ, что составляетъ 30% надѣльной площади; арендной платы въ годъ выплачивается до 315 милл. руб. или около 25 руб. за дворъ. Наиболѣе развита крестьянская аренда на югѣ, юго-востокѣ и западѣ; но нужда въ землѣ ощущается всѣми разрядами крестьянъ и по всей странѣ. Бѣднѣйшіе изъ крестьянъ, не имѣя возможности арендовать достаточное количество земли, принуждены искать внѣземледѣльческихъ заработковъ. Форма аренды крестьянами земли бываетъ или единоличная, или мірская (общинная), или артельная (товарищеская). Единоличная аренда имѣетъ цѣлью или обработку земли наемными рабочими, или пересдачу ея по возвышеннымъ цѣнамъ. При мірской арендѣ снятый участокъ распредѣляется равномѣрно между крестьянами. Въ малоземельныхъ мѣстностяхъ весьма распространенъ погодный, полосный съемъ, весьма выгодный для владѣльца земли, но невыгодный для арендатора. Въ мѣстностяхъ съ большимъ количествомъ свободныхъ земель болѣе распространенъ съемъ земли міромъ. И въ общинномъ арендованіи происходитъ, мало по малу, исключеніе бѣднѣйшихъ общинниковъ, за которыхъ болѣе состоятельнымъ приходится, въ силу круговой поруки, уплачивать недоимки; при развертскѣ арендной земли предпочтеніе отдается иногда не наиболѣе нуждающемуся, а тому, который наиболѣе въ состояніи выплачивать арендные взносы. Происходитъ, такимъ образомъ, превращеніе общины въ товарищество, съ ограниченнымъ числомъ самостоятельныхъ членовъ; артель же, съ теченіемъ времени, выдѣляетъ изъ своей среды единичныхъ арендаторовъ-капиталистовъ. Арендные договоры бо́льшею частью долгосрочны; съемъ земли на годъ составляетъ въ малоземельной полосѣ 75% всѣхъ арендъ, въ многоземельной—50%. Послѣ ежегодныхъ, чаще всего встрѣчаются аренды на 3 — 6 лѣтъ, рѣже на 9 — 12 лѣтъ (число лѣтъ бываетъ кратное трехъ, въ зависимости отъ трехпольной системы). Договоры обыкновенно заключаются устно. Арендная плата бываетъ натуральная и денежная: первая — на ¹/₄ снимаемыхъ земель (при колебаніяхъ отъ 0 до 88%). При значительномъ повышеніи арендныхъ цѣнъ замѣчается переходъ съемщиковъ отъ денежной платы къ натуральной. Средняя плата — 8 руб. за десятину въ малоземельной полосѣ, 5 р. 60 к. въ многоземельной. Послѣ крестьянскаго

янской реформы арендная плата начала быстро возрастать: наибольшей величины возвышеніе ея достигло на югѣ (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ 5—10 разъ), затѣмъ въ центрѣ (въ 2—3 раза) и на юго-востокѣ. Причины этого возрастанія—приростъ населенія, увеличеніе малоземелья общинъ, увеличеніе размѣровъ собственнаго хозяйства владѣльцевъ, развитіе спекуляціи арендами, проведеніе желѣзныхъ дорогъ и др. Натуральная арендная плата встрѣчается во всѣхъ мѣстахъ Россіи, но особенно распространена на югѣ, юго-западѣ (въ губерніяхъ Черниговской, Полтавской, Екатеринославской, Херсонской и др.) и въ центрѣ. Она совпадаетъ обыкновенно съ погоднымъ срокомъ найма и съ небольшими размѣрами участковъ. Натуральная плата бываетъ испольная («скопщина») и отработочная: въ первомъ случаѣ собственникъ получаетъ $^1/_2$—$^3/_4$ продуктовъ и доплаты, въ видѣ разнообразныхъ отработковъ; во второмъ случаѣ плата состоитъ исключительно изъ отработковъ, которые и въ томъ, и въ другомъ случаѣ бываютъ весьма различны, смотря по нуждамъ сдатчика, и выражаются въ обязательствѣ затратить извѣстное количество труда (рабочихъ дней, конныхъ или пѣшихъ) на указанную или не указанную заранѣе работу. Иногда доплаты заключаются въ деньгахъ, невымолоченномъ хлѣбѣ, готовыхъ продуктахъ (овесъ, мука и т. п.), даже безъ точнаго опредѣленія размѣра. Скопщина чаще всего встрѣчается въ Ма
отработочная плата—
ральныя платы дорож
испольная плата, зат
отработочная. Чрез
этой формѣ аренды
для крестьянина отр
отъ собственнаго хоз
паздываніе работами
шеніе ея производ
испольная система
тора производить т
невыгодны для него
владѣльца. Трудъ
весьма низко. Ед
съемщика при нату
меньшій рискъ и
безъ наличныхъ ден
годенъ дешевый тр
весьма часто теряк
ческой культуры на
деніямъ въ Черниго
развитія скопщины
мель, изъ которыхъ
именованія перешл
женіи въ разрядъ

Формы вѣчно нас
ли встрѣчаются ли
ріи: таковы хизанст
чиншевое владѣніе
диненныхъ отъ быв
ства.

V.

Пчеловодство въ Россіи существовало съ древнѣйшихъ временъ: уже «Русская Правда» устанавливаетъ наказаніе за ущербъ, наносимый пчеловодству. Медомъ платили дани, подати и налоги; медъ-напитокъ былъ любимымъ у древнихъ русскихъ. Болѣе всего собиралось воска въ теперешнихъ юго- и сѣверо-западныхъ губерніяхъ; медъ и воскъ въ большихъ количествахъ вывозились за границу; въ Новгородѣ былъ особый классъ торговцевъ-вощинниковъ. Благопріятнымъ условіемъ для развитія пчеловодства въ Россіи было обиліе лѣсовъ и луговъ. Сначала собирался медъ съ дикихъ пчелъ, но мало по малу возникло и пчеловодство, которое сначала ограничивалось устройствомъ на удобномъ мѣстѣ дупла (борти) для пчелъ, а въ XIV в. появились ульи и завелась пасѣчная система; пчеловодство представляло собою хищническую систему, такъ какъ удалить соты изъ улья возможно было лишь убивъ пчелъ (такъ назыв. роебойное хозяйство). Въ XVIII в. пчеловодство въ Россіи сильно упало, главнымъ образомъ вслѣдствіе вырубки лѣсовъ и сокращенія площади луговъ. Въ 1775 г., съ цѣлью поощренія пчеловодства, были отмѣнены всякіе съ него налоги и оно было сдѣлано совершенно свободнымъ. Серьезный ударъ пчеловодству былъ нанесенъ распространеніемъ сахара. Есть, однако, мѣстности, гдѣ пчеловодство и теперь является однимъ и
селенія (напр. въ О
ской губ.). Въ нѣкот
сохранились лѣса, д
тевое хозяйство, гл
берніяхъ Казанско
Уфимской и вообще
хребта. Пасѣчное
нено въ среднихъ
скихъ и литовскихъ
земныхъ—преимуще
Полтавской и Екат
Конотопа и Батурин
жены самыя больш
лорусскихъ кресть
и болѣе колодъ. П
счетамъ, въ Росс
милл. ульевъ, а доб
тыс. пд.; на произв
идетъ ок. 125 тыс.
редины XIX ст. пр
ныя лица (Прокопов
Кондратьевъ и др.)
къ возможному под
пространенію рацio
денія; мало по малу
вляются рамочные
сы для изготовлені
Поддержанію пчел
законъ 1890 г., во
каноническихъ пра

ныхъ свѣчъ изъ искусственнаго воска. Другія правительственныя мѣропріятія по поощренію пчеловодства — учрежденіе школъ, содѣйствіе обществамъ пчеловодства, устройство выставокъ и временныхъ курсовъ, установленіе благопріятныхъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ и т. д. Поддержку пчеловодству оказываютъ и земства, субсидируя сельскохозяйственныя школы, гдѣ изучается пчеловодство, давая возможность народнымъ учителямъ посѣщать лѣтніе курсы по пчеловодству, устраивая пчельники и пасѣки, пчеловодные склады и т. п. При вятскомъ земствѣ существуетъ особая должность губернскаго пчеловода. Изъ обществъ пчеловодства первымъ по времени является курляндское (съ 1868 г.). Въ 1877 г. открыта при вольномъ экономическомъ обществѣ пчеловодная коммиссія, иниціаторомъ и главнымъ дѣятелемъ которой явился А. М. Бутлеровъ; тѣмъ же обществомъ были организованы въ 1891 г. выставки продуктовъ пчеловодства и съѣздъ пчеловодовъ; оно же въ 1884 г. открыло въ Тверской губ. Бурашевскую школу пчеловодства, а въ 1886 г. основало первый въ Россіи журналъ по пчеловодству, «Русскій Пчеловодный Листокъ». Въ 1882 г. было учреждено особое отдѣленіе пчеловодства при обществѣ акклиматизаціи животныхъ и растеній. Первая школа пчеловодства была открыта Прокоповичемъ въ его имѣніи (въ Черниговской губ.) и просуществовала съ 1828 по 1851 г. Въ настоящее время курсъ пчеловодства или практическія занятія на учебной пасѣкѣ введены въ программу преподаванія нѣкоторыхъ высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, училищъ и школъ садоводства и женскихъ практическихъ школъ сельскаго хозяйства и домоводства. Систематическое обученіе производится въ бурашевской школѣ, на образцовомъ пчельникѣ въ Пензѣ (вѣдом. мин. земледѣлія), на пасѣкѣ и въ музеѣ пчеловодства въ Варшавѣ, на образцовой пасѣкѣ общества акклиматизаціи животныхъ подъ Москвою, на пчельникѣ и въ пчеловодномъ музеѣ кавказской шелководственной станціи въ Тифлисѣ, въ пчеловодномъ музеѣ и на образцовой учебной пасѣкѣ въ С.-Петербургѣ. Для цѣлей развитія пчеловодства служатъ также образцовая пасѣка при обществѣ сельскихъ хозяевъ въ Лохвицѣ (Полтавской губ.), Имп. сельско-хозяйственный музей въ СПб., пасѣка и музей при московскомъ сельскохозяйственномъ институтѣ, московскій политехническій музей. Обученіе пчеловодству поставлено широко въ школахъ садоводства, огородничества и пчеловодства: вознесенской, екатеринославской, симферопольской. Пчеловодство входитъ также въ программу сельскохозяйственныхъ курсовъ, устраиваемыхъ министерствомъ земледѣлія и земствами для народныхъ учителей и крестьянъ; оно преподается и въ нѣкоторыхъ учительскихъ семинаріяхъ, народныхъ школахъ и т. д. Пасѣки (не образцовыя) имѣются почти при каждой фермѣ и станціи министерства земледѣлія и при многихъ народныхъ школахъ. См. А. М. Бутлеровъ, «Пчела, ея жизнь и главныя правила шелковаго пчеловодства» (8 изд., 1896) и «Какъ водить пчелъ»; Андріяшевъ, «Руководство къ разумному пчеловодству» (1897); Потѣхинъ, «Учебникъ пчеловодства» (1897). Русская литература по пчеловодству съ 1741 по 1890 г. приведена у Шаврова въ «Указателѣ статей по пчеловодству» (СПб., 1890, прил. къ «Русс. Пчелов. Листку», т. V). Періодич. изданія по пчеловодству на рус. яз.: «Русскій Пчеловодный Листокъ», «Вѣстникъ иностранной литературы пчеловодства», основанный въ 1892 г. Г. П. Кондратьевымъ, и «Вѣстникъ русскаго общества пчеловодства».

VI.

Русское ваяніе *). Въ до-Петровское время, искусство Россіи имѣло своимъ призваніемъ служить исключительно религіознымъ цѣлямъ, а такъ какъ православная церковь гнушается изваяніями человѣческихъ фигуръ, то скульптура, въ настоящемъ смыслѣ слова, не могла въ древней Руси не только развиваться, но и существовать. Правда, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ особенности въ бывшихъ новгородскихъ областяхъ, пользовались уваженіемъ рѣзныя и раскрашенныя изображенія святыхъ, но они были чужды всякаго художественнаго значенія и составляли издѣлія, возникшія подъ вліяніемъ Запада. Собственно же на Руси проявленія пластики ограничивались литьемъ небольшихъ крестовъ, образовъ-складней, выбиваніемъ окладовъ на образа и рѣзьбою фигурныхъ иконостасовъ. Въ числѣ плодовъ западно-европейской цивилизаціи великій преобразователь нашего отечества перенесъ въ него и ваяніе, которое однако, при этомъ государѣ, и долго послѣ него, находилось здѣсь въ рукахъ пріѣзжихъ иностранцевъ. Главнымъ дѣятелемъ по части скульптуры въ царствованія Петра Великаго и Анны Іоанновны былъ гр. К. Б. Растрелли, отецъ знаменитаго впослѣдствіи архитектора, вызванный въ Петербургъ для литья пушекъ. Объ его манерномъ стилѣ свидѣтельствуютъ бронзовая статуя императрицы Анны, хранящаяся въ музеѣ академіи художествъ, и монументъ Петру Великому, стоящій передъ Инженернымъ Замкомъ, въ СПб. Собственно-русское ваяніе завелось только при Екатеринѣ II, послѣ основанія академіи, гдѣ первымъ профессоромъ этого искусства явился Н. Ф. Жилле, приглашенный въ 1757 г. изъ Парижа. Онъ образовалъ нѣсколькихъ учениковъ, въ числѣ которыхъ самымъ даровитымъ былъ Ѳ. И. Шубинъ (главный его трудъ—статуя Екатерины, въ академіи художествъ). Уста-

*) Въ дополненіе къ стр. 659 и 662; здѣсь перепечатывается ст. изъ V т. Энцикл. Слов., стр. 668—70.

вомъ академіи предоставлялось лучшимъ изъ ея питомцевъ, по окончаніи въ ней курса, ѣхать, съ содержаніемъ отъ правительства, на нѣсколько лѣтъ въ чужіе края, для дальнѣйшаго своего совершенствованія, и этимъ правомъ впервые воспользовался, изъ молодыхъ скульпторовъ, Шубинъ. Имъ начинается длинный, продолжающійся до нашего времени, рядъ русскихъ ваятелей, жившихъ и работавшихъ за границей, преимущественно въ Италіи. Здѣсь они, конечно, подвергались вліянію популярныхъ въ то время мастеровъ и усваивали себѣ тогдашнее господствовавшее художественное направленіе. Поэтому, скульптура въ Россіи, выказавъ, до самаго послѣдняго времени, мало самостоятельности, отражала въ себѣ тѣ движенія, какія совершались въ этой отрасли искусства на Западѣ: въ концѣ XVIII в. она носила отпечатокъ французскій, а затѣмъ итальянскій—болѣе или менѣе замѣтныя черты стиля Кановы, Торвальдсена, Дюпрѐ, Тенерани и др. При всемъ томъ, среди ея представителей было не мало художниковъ, которые сдѣлали-бы честь любой странѣ. Въ екатерининскій вѣкъ, кромѣ Шубина, державшагося въ своихъ трудахъ натурализма, облагороженнаго уваженіемъ къ антикамъ, дѣйствовали рутинеръ-эклектикъ Ѳ. Г. Гордѣевъ (группа Самсона, для петергофскаго фонтана этого имени) и даровитый, нѣсколько манерный М. И. Козловскій (монументъ Суворову на Царицыномъ лугу, въ СПб., статуя «Амура, вынимающаго стрѣлу изъ колчана», въ Эрмитажѣ, и пр.). За время Александра I и отчасти Николаевское, выдающимися представителями русскаго ваянія были: В. И. Демутъ-Малиновскій (статуя ап. Андрея, въ Казанскомъ соборѣ въ СПб., «Русскаго Сцеволы», въ академіи художествъ, портретные бюсты и пр.), С. С. Пименовъ (двѣ группы на подъѣздѣ горнаго института, въ СПб.), И. П. Прокофьевъ (статуя бѣгущаго Актеона, тритоны петергофскаго фонтана), И. П. Мартосъ (памятники Минину и кн. Пожарскому въ Москвѣ, герцогу Ришелье въ Одессѣ, Ломоносову въ Архангельскѣ, колоссальная статуя Екатерины II, въ московскомъ дворянскомъ собраніи, и пр.) и нѣкоторые другіе.

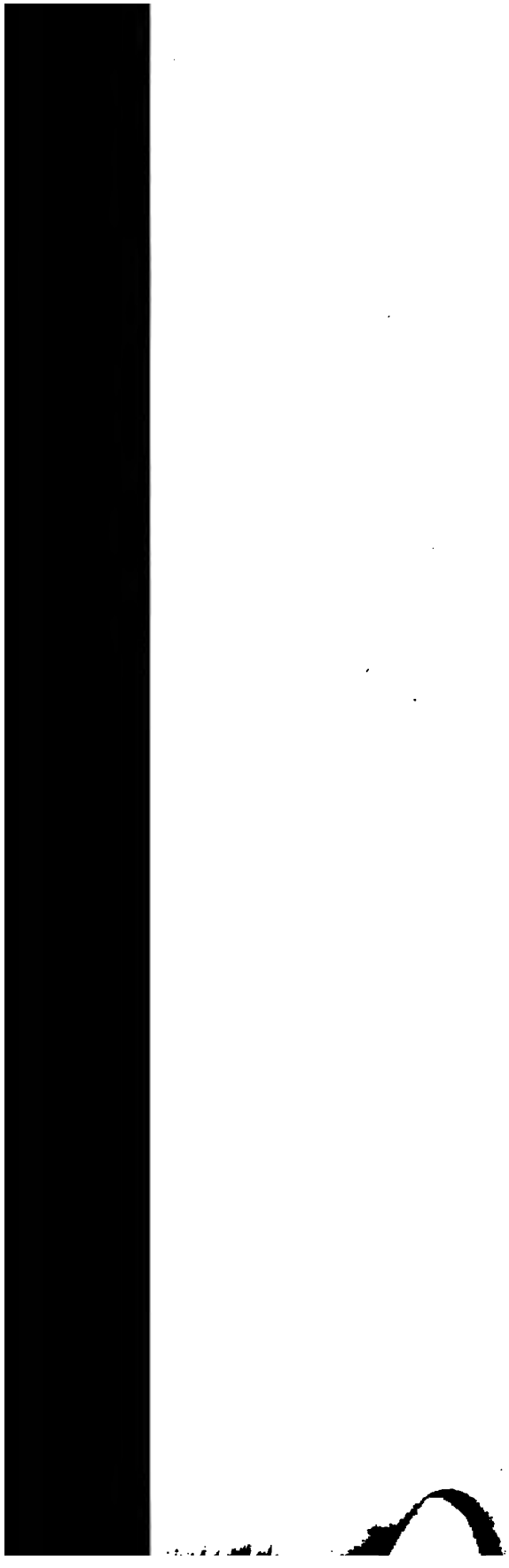
Особенное оживленіе получила русская скульптура во второй половинѣ царствованія императора Николая I, благодаря любви этого государя къ искусству и покровительству, которое онъ оказывалъ отечественнымъ художникамъ, равно и такимъ громаднымъ предпріятіямъ, какъ постройка и украшеніе Исаакіевскаго собора въ Петербургѣ и храма Христа-Спасителя въ Москвѣ. Всѣ русскіе ваятели и старѣйшаго и юнаго поколѣнія получали тогда значительные правительственные заказы и, будучи поощряемы вниманіемъ монарха къ ихъ трудамъ, старались въ нихъ превзойти одинъ другого. Главными дѣятелями въ разсматриваемой нами области были за эту пору: графъ Ѳ. П. Толстой (медальоны на темы изъ Отечественной войны 1812—14 гг., статуя «Нимфа, льющая изъ кувшина воду», въ Петергофѣ, модели для фигуръ разныхъ святыхъ, для дверей храма Спасителя), С. И. Гальбергъ (статуя сидящей Екатерины II, въ академіи художествъ, статуя «Изобрѣте музыки», въ Эрмитажѣ), Б. И. Орлов («Ангелъ» на Александровской колоннѣ, мо менты Кутузову и Барклаю-де-Толли, пер Казанскимъ соборомъ, статуи «Парисъ», тиръ, играющій на скрипкѣ, «Фавнъ и ханка», въ Эрмитажѣ), И. П Витали (два фр тона Исаакіевскаго собора: «Поклоненіе во вовъ» и «св. Исаакій благословляетъ импера ра Ѳеодосія», рельефы подъ портиками эт храма, скульптуры его входныхъ дверей и статуя Венеры, въ Эрмитажѣ), бар. П. Кло («Укротители лошадей», четыре группы Аничковскомъ мосту, памятникъ баснопи Крылову, въ Лѣтнемъ саду; фигура импе тора Николая I верхомъ на конѣ, въ пет бургскомъ памятникѣ этому государю; м кія изваянія лошадей), Н. С. Пименовъ (гр пы: «Воскресеніе» и «Преображеніе», на в шинѣ иконостасовъ мал. придѣловъ Исаак скаго собора; статуи «Игра въ бабки» и «М чикъ, просящій милостыни»), П. Ставас (стат. «Русалка» и «Нимфа, обучаемая Ф номъ», въ Эрмитажѣ), К. Климченко («Ни послѣ купанья», т. же), А. А. Ивановъ («М чикъ-Ломоносовъ» и «Парисъ», тамъ же), И. Ивановъ («Маленькій купальщикъ»), А Логановскій («Игра въ свайку»; рель подъ портиками Исаакіевскаго собора; « біеніе младенцевъ» и «Явленіе ангела пас рямъ»; горельефы на внѣшнихъ стѣнахъ ма Спасителя) и Н. И. Рамазановъ (горе фы на внѣшнихъ стѣнахъ того же хра Необходимо, однако, замѣтить, что, вслѣдс самаго рода порученій, возлагавшихся на эт даровитыхъ художниковъ, они бывали, большинствѣ случаевъ, связаны въ сво творчествѣ и не могли давать полнаго стора фантазіи и уже пробудившемуся въ средѣ стремленію къ реализму и національ сти. Просторъ этотъ открылся съ наступлен эпохи великихъ реформъ Александра II— хи, въ которую начертательныя искусства сіи, вслѣдъ за ея литературой, сдѣлались разителями самосознанія, пробудившагося русскомъ обществѣ, стали невольно отзывч на его сомнѣнія, желанія и надежды. Дѣл могло обойтись безъ колебаній и фальши уклоненій; тѣмъ не менѣе, въ общемъ сво движеніи, новѣйшее русское ваяніе, сдѣл крупный шагъ впередъ, завоевало себѣ со ствіе не однихъ только высшихъ классовъ и массы родного ему общества и застав иностранцевъ признать существованіе са бытной русской школы. Изъ художниковъ, дѣйствовавшихъ этому въ большей или м шей степени, а также поддерживающихъ стоинство русскаго ваянія въ настоящее вр назовемъ: М. М. Антокольскаго (статуи « анъ Грозный», «Христосъ передъ народом «Смерть Сократа», «Мефистофель», въ Э стат. Петра Великаго, въ Петергофѣ), Н. Баха (стат. «Пиѳія»), Р. Р. Баха (стат. «У на»; горельефы «Эльфа» и «Идиллія»), А. фонъ-Бока (группа «Минерва», на куполѣ за худ., памятники гр. Паскевичу, въ Варша и М. Глинкѣ, въ Смоленскѣ; статуя «Псих и группа «Венера и Амуръ»), П. А. Вел скаго (стат. «Гладіаторъ», барельефъ «Вел

представляетъ Амура олимпійцамъ»), П. П. Забѣлло (статуя Пушкина, въ Императорскомъ Александровскомъ лицеѣ. «Татьяна, героиня пушкинскаго романа», у Е. И. В. Императрицы Маріи Ѳеодоровны, и «Русалка», для фонтана въ Казани), Г. Р. Залемана (стат. «Орестъ, преслѣдуемый фуріями», группа «Кимвры», барельефъ «Стиксъ»), Ѳ. Ѳ. Каменскаго (статуи «Мальчикъ скульпторъ» и «Дѣвочка грибоборка» и группа: «Первый шагъ», въ Эрм.), В. П. Крейтана (портретные бюсты), Н. А. Лаверецкаго (группы: «Раннее кокетство», въ Эрм., и «Мальчикъ и дѣвочка съ птичкой»; стат. «Родопа»), Е. Е. Лансере (мелкія группы и статуетки баталическ. и бытового содержанія, съ превосходными фигурами лошадей), Н. И. Либериха (статуетки и небольшія группы, изображающія военные и охотничьи сюжеты), Л. Л. Обера (произведенія такого же рода), А. М. Опекушина (памятникъ Пушкину, въ Москвѣ), И. И. Подозерова (статуи: «Амуръ съ бабочкой» и «Ева»; портретные бюсты), М. П. Попова (стат. «Неаполитанскій рыбакъ, играющій на мандолинѣ», «Дѣвочка-кокетка», «Фрина»), А. В. Снигиревскаго (стат. «Любопытство», группа «Въ бурю»; маленькія группы жанроваго характера), М. А. Чижова (группы: «Крестьянинъ въ бѣдѣ», «Игра въ жмурки», «Мать, учащая ребенка родному слову»; «Первая любовь»; стат. «Рѣзвушка» и, наконецъ, И. Н. Шредера (памятники принцу П. Г. Ольденбургскому и Крузенштерну, въ СПб.; Петру Великому, въ Петрозаводскѣ).

А. Сомовъ.

VII.

Геральдика. Во второй половинѣ XVII вѣка, подъ вліяніемъ непрестанныхъ сношеній съ Польшей и Зап. Европой, начинаютъ появляться гербы и въ Россіи. Въ основу старѣйшихъ гербовъ легли знамена тѣхъ областей и городовъ, которые нѣкогда составляли удѣлы владѣльцевъ гербовъ. Принципъ этотъ сохранился отчасти и въ другихъ русскихъ гербахъ; такъ, въ гербахъ родовъ пришлыхъ въ Россію старались помѣщать эмблемы, хотя-бы отчасти указывающія на происхожденіе рода. Рядомъ съ этимъ при составленіи гербовъ принимались въ соображеніе и личныя заслуги. Начало русской геральдикѣ положено при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Если до него и существовали нѣкоторыя эмблемы—напр. двуглавый орелъ государственной печати, печати нѣкоторыхъ городовъ и т. п.,—то онѣ не имѣли полноты и законченности, не усвоили себѣ еще постоянныхъ геральдическихъ формъ. По просьбѣ царя, имп. Леопольдъ I прислалъ въ Москву своего герольдмейстера Лаврентія Хурелевича или Курелича, который (въ 1673 г.) написалъ сочиненіе (оставшееся въ рукописи): «О родословіи росс. вел. князей и государей, съ показаніемъ имѣющагося, посредствомъ браковъ, сродства между Россіею и восмью европейскими державами, т. е. цесаремъ римскимъ и королями: англійскимъ, дацкимъ, французскимъ, гишпанскимъ, польскимъ, португальскимъ и шведскимъ, и съ изображеніемъ оныхъ королевскихъ гербовъ, а въ срединѣ ихъ великаго князя св. Владиміра, на концѣ же портрета царя Алексѣя Михайловича». Сочиненіе это служило важнымъ пособіемъ для посольскаго приказа (подлинникъ его на латинскомъ языкѣ и русскій переводъ хранятся въ архивѣ иностранныхъ дѣлъ). Не меньшее значеніе имѣлъ трудъ боярина Артамона Сергѣевича Матвѣева: «Всѣхъ великихъ князей московскихъ и всея Россіи самодержцевъ персоны и титла и печати». Безъ сомнѣнія, лица эти создали и первые русскіе гербы. Въ настоящев время у насъ имѣется «Общій Гербовникъ Всероссійской Имперіи», первая часть котораго Высочайше утверждена 1 янв. 1798 г., а послѣдняя (X-я)—въ 1836 г. Для Царства Польскаго имѣется гербовникъ дворянскихъ родовъ (утвержд. въ 1852 г.). Финляндія и прибалтійскія губерніи имѣютъ свои гербовники («Samling of Wapen for de Adelige Finlands», 1843; Клингспоръ, «Baltisches Wappenbuch»). До послѣдняго времени единственнымъ русскимъ сочиненіемъ по геральдикѣ была «Русская Геральдика» Лакіера (1853) — попытка исторіи русскихъ гербовъ (составляетъ теперь библіографическую рѣдкость). Въ настоящее время выходитъ выпусками «Русская Геральдика» ф. Винклера. Существующія два другія сочиненія на русск. языкѣ — Мальгина, «Начертаніе Гербовѣдѣнія» (1805) и Максимовича-Амбодика (1811), «Избранныя эмблемы и символы»—представляютъ лишь переводы, мало пригодные для русской геральдики.



РОССІЯ. I. Оглавленіе.

I. Физическая географія. Стр.

A. Границы и пространство Имперіи. 1—5

B. Орографія Россійской Имперіи:
1) Общій взглядъ на современное состояніе нашихъ знаній по орографіи Имперіи . . . . . 5—6
2) Краткія историческія свѣдѣнія по орографіи Россіи . . . . . 6—8
3) Общій взглядъ на рельефъ Россійской Имперіи . . . . . 8—12
4) Общій взглядъ на рельефъ равнины Европ. Россіи и его причины. 12—13
5) Равнина Азіятской Россіи . . 13
6) Уральскій хребетъ . . . . . 13—14
7) Нагорье Восточной Сибири . . 14—15
8) Окраинные хребты (Кавказъ. Памиръ, Алтай и др.) . . . . . 15 - 17

C. Гидрографія:
Рѣки Европ. Россіи 17
Рѣки Кавказа 18
Рѣки Туркестанскаго бассейна . 18
Рѣки Сибири 18
Озера 18
Моря 19
Ледяной покровъ . . . . . 19—20

D. Климатъ:
Давленіе воздуха . . . . . 21—23
Температура воздуха 23
Облачность 26
Осадки . . . . . 27—29
Климатъ Восточной Сибири . . . 29—32

E. Фауна:
а) Общій обзоръ наземной и прѣсноводной фауны и зоогеографическихъ областей Россіи . . . . . 32—35
б) Фауна русскихъ морей . . . 35—39
в) Вредныя насѣкомыя для лѣсоводства . . . . . 36—39
г) Вредныя насѣкомыя для сельскаго хозяйства . . . . . 39—42

F. Растительность: Вступленіе . . 42

A) Сѣверная зона:
1) Область арктическо-альпійская. . 43—45
2) Область сѣверныхъ лѣсовъ . . 45—46
3) Область степей . . . . . 46—47

B) Зона южныхъ флоръ:
4) Область среднеазіатскихъ пустынь . 47
5) Область горностепной флоры . 47
6) Область реликтовыхъ лѣсовъ . . 48
7) Область третичныхъ лѣсовъ . . 48—49

G. Основныя черты геологическаго строенія:
Европейская Россія . . . . . 49—53
Азіатская Россія . . . . . 53—44

Стр.

H. Почвы: . . . . . 54—57

I. Минеральныя богатства:
Поваренная соль . . . . . 58—60
Минеральные ключи 60
Каменный уголь . . . . . 60—62
Торфъ 62
Горючій сланецъ 63
Нефть 63
Асфальтъ, Горная смола и Озокеритъ 63
Золото . . . . . 64—65
Серебро . . . . . 65—66
Мѣдь, Цинкъ и Олово . . . . 66—67
Желѣзо . . . . . 67—69
Хромъ, Марганецъ, Никкель, Кобальтъ, Сурьма . . . . . 69—70
Драгоцѣнные камни 70
Строительные камни 70
Мѣлъ, Гипсъ, Аспидный сланецъ и проч. 71
Фосфориты 71
Глины 71
Графитъ 72
Сѣра, Селитра, Глауберова соль, Сода, Квасцы 72

K. Почвенныя воды . . . . . 73—75

II. Населеніе.

A. Статистика:
Источники свѣдѣній о населеніи . 75—76
Численность населенія по послѣдней переписи 1897 г. 76
Густота населенія . . . . . 76—81
Распредѣленіе жителей по населеннымъ мѣстамъ:
Городское населеніе . . . . . 81—83
Сельское населеніе . . . . . 83—85
Размѣщеніе населенія по жилищамъ 85—86
Составъ населенія по вѣроисповѣданіямъ 86
Составъ населенія по сословіямъ . 86
Племенной составъ населенія . . 86
Составъ населенія по поламъ . . 87—90
« » » возрастамъ 90—91
Движеніе населенія (брачность, рождаемость и смертность) . . . 92 105
Эмиграція и иммиграція . . . 105
Пространство и населеніе губерній, областей, уѣздовъ и округовъ (таблицы) . . . . . 106—115
Населеніе городовъ, посадовъ и друг. важнѣйшихъ населенныхъ мѣстъ (таблицы) . . . . . 115—128

Стр.

B. Россія въ антропологическомъ отношеніи . . . . . 128—139
C. Россія въ этнографическомъ отношеніи . . . . . 139—152

III. Политическій отдѣлъ и финансы.

A. Государственное устройство въ XVIII и XIX вв.:
1) Верховная власть . . . . . 153—157
2) Центральныя учрежденія . . . 157—160
3) Мѣстное управленіе . . . . . 160—164
4) Судоустройство . . . . . 164—167
B. Церковь.
Русская православная церковь . . 167—170
Инославныя и иновѣрныя исповѣданія 170—171
C. Вооруженныя силы.
1) Сухопутное войско:
Историческій очеркъ . . . . 171—174
Современное состояніе войскъ . . 174—180
2) Русскій флотъ:
Историческій очеркъ . . . . . 180—181
Современное состояніе . . . . . 181—184
D. Финансовое хозяйство.
1) Древнѣйшій періодъ 185
2) Московское государство . . . 185—186
3) Эпоха Петра Великаго . . . . 186—188
4) Преемники Петра 188
5) Первая половина XIX вѣка . . . 189—190
6) Періодъ общегосударственныхъ реформъ . . . . . 190—192
7) Періодъ реформъ въ финансовомъ хозяйствѣ . . . . . 192—197
8) Государственный бюджетъ и его составныя части:
Обыкновенный доходный бюджетъ . . . . . 197—204
Обыкновенный расходный бюджетъ . . . . . 204—207
Чрезвычайный бюджетъ . . . 207—209
Государственный долгъ . . . . 209—210
E. Административное дѣленіе Россіи. 211—213

IV. Медицина и народное здравіе.

Историческій очеркъ и современное устройство медицинской администраціи . . . . . 214—215
Фабрично-заводская медицина и санитарія . . . . . 215—218
Городская медицина . . . . . 218—222
Курорты . . . . . 222—224
Современное санитарное состояніе Россіи . . . . . 224—227

V. Экономическій отдѣлъ

A. Дѣленіе Россіи на раіоны по естественнымъ и экономическимъ признакамъ . . . . . 227—231
B. Россія въ сельскохозяйственномъ отношеніи.
Общія данныя о заграничной торговлѣ сельскохозяйственными продуктами о распредѣленіи земель . . . . . 231—232
Почвы 232
Климатъ . . .
Растенія, разво
Сѣвообороты
Машины и ору
Удобреніе . .
Посѣвъ, урожаи
Вредныя вліяні
Спеціальныя
свекла, хме
ленъ, пенька
нія, виногр
Огородничество
Скотоводство .
Молочное дѣло
Птицеводство .
Правительствен
сельскому х
Сельскохозяйст
сельскохозя
періодическ
тельность з
хозяйству .
C. Ветеринарно-са
D. Лѣса и лѣсное
E. Промыслы
1) Охота . .
2) Рыболовство .
3) Морской звѣри
4) Шелководство
5) Отхожіе промы
F. Промышленност
а) Историческій о
б) Общая произво
и заводовъ,
наго рабочаго
в) Обзоръ отдѣлы
мышленности
I. Обработка
ществъ
1) Хлопкоо
мышлен
2) Обработ
3) Обработ
4) Обработ
5) Шелков
6) Джутъ
7) Готовое
II. Обработка
ществъ:
1) Винокур
водочное
2) Виноді
3 и 4) Пи
варенно
5) Маслобо
6) Сахарно
7) Мукомо
8 по 11) К
солодъ
III. Обработка
товъ (кожа
дѣлія, клей
землеудобри
стеаринъ и

Стр.

IV. Древообрабатывающая промышленность (лѣсопильное дѣло, столярное, мебельное, бондарное, пробочное, древоточное и др. производства) . . . 299—300
V. Писчебумажное производство (бумага, древесная масса, обои, переплетное дѣло) . . . . . 303—301
VI. Добыча ископаемыхъ и обработка металловъ:
1) Золото 301
2) Серебро 302
Канительное и филигранное производство. Серебряныя и золотыя издѣлія. Серебро- и золото-ткацкое производство. 302
Часовое производство . . 302
3) Платина 302
4) Ртуть 302
5 по 8) Мѣдь, Свинецъ, Цинкъ; Олово и Марганецъ . . . 303—304
9) Желѣзо, Чугунъ и Сталь 304—306
10 по 14) Производства рельсовое, чугунолитейное, артиллерійскихъ снарядовъ и ножевое, машиностроеніе . . 306
15) Судостроеніе . . . . . 306—307
16) Каменный уголь . . . . 307—308
17) Нефть . . . . . 308—309
18) Соль . . . . . 309—310
VII. Керамическія производства (кирпичное, гончарное производство и майоликовое, фаянсовое, фарфоровое и стеклянное, зеркальное и цементное . . . . 310—311
VIII. Химическая промышленность (сѣрная, азотная и соляная кислоты, селитра, бѣлильная известь, сода, квасцы, краски, солодковый корень, лаки и сургучъ, порохъ и спички . 311—312
IX. Табачныя издѣлія, резиновое произв. и экипажное произв. . 313—314
г) Кустарные промыслы . . . 314—318
д) Внутренняя торговля (промысловое обложеніе) . . . . . 319—322
Торгово-промышленныя товарищества и общества 323
Ярмарки, биржи, товарныя цѣны 323—325
Перевозка грузовъ, элеваторы . . 326
е) Внѣшняя торговля. Ввозъ и вывозъ по главнѣйшимъ группамъ товаровъ и по государствамъ . . 357—332
Главные предметы вывоза . . . 332—333
Главные предметы ввоза . . . . 333—334
Торговое мореходство и каботажъ 335
Транзитъ 336
G. Кредитныя учрежденія . . . . 337—340
H. Метрологія русская . . . . . 340—344
I. Пути сообщенія:
Водные внутр. пути сообщенія . . 344—353
Морскіе пути . . . . . 352—354
Шоссейныя и грунтовыя дороги . 354—355
Желѣзныя дороги . . . . . 355—366
K. Почта, телеграфъ, телефонъ . . 363—371
L. Страхованіе . . . . . 371—382

VI. Просвѣщеніе.

Стр.

A. Учебное дѣло.
1) Историческій очеркъ учебнаго дѣла въ Россіи . . . . 382—391
2) Характеристика главн. типовъ существующихъ учебн. завед. 391—398
3) Статистика учебн. дѣла . . . 398—409
B. Ученыя учрежденія и общества 410—414
C. Печатное дѣло . . . . . 414—420

VII. Общественное призрѣніе и благотворительность . . . . . 421—422

VIII. Исторія.

A. Россія въ археологическомъ отношеніи . . . . . 423—430
B. Источники русской исторіи и русская историографія . . . . 430—446
C. Исторія Россіи:
Приднѣпровская Россія IX XII в. 446—450
Сѣверо-вост. Россія XIII XV вв. 450—455
Моск. государство XVI и XVIII в. 455—466
Имперія въ XVIII в. . . . . 466—478
» XIX в. . . . . 478—489
D. Малороссія.
1) Историографія . . . . . 490—492
2) Исторія Малороссіи . . . 492—509
E. Хронологія русской исторіи . . 509—513

IX. Русское право.

A. Исторія русскаго права
1) Очеркъ развитія госуд. учрежденій и источниковъ правообразованія до начала XVIII в. . . . . 513—525
2) Очеркъ развитія общихъ понятій о преступленіи и наказаніи по древнему русскому праву . . . 525—529
B. Русское гражданское право. Вступленіе . . . . . 529—530
Источники русскаго гражд. права 530—531
Исторія личнаго права и современное русское право лицъ . 531—533
Исторія отдѣльныхъ институтовъ рус. гражд. права:
1) Періодъ торгово-городского права Кіева, Пскова и Новгорода . . 533—535
2) Періодъ земскаго права . . . 535—537
3) Періодъ моск. государства . . . 537—439
4) Петербургскій періодъ . . . . . 539—542
5) Современное русское гражд. право 542—547
C. Русское крестьянское обычное право . . . . . 547—551
D. Гражданское судопроизводство 551—553
E. Торговое право и судопроизв. . 554—556
F. Русское уголовное право и судопроизводство
1) Историческій очеркъ уголовнаго законодательства . . . . . 556—557
2) Основныя черты современ. уголовнаго права . . . . . 557—559
3) Уголовный процессъ . . . . . 559—562
4) Военно-уголовное судопроизводство 562—563
G. Сводъ законовъ 563
H. Законодательство военное . . . 563—564

88 299ST 4202
07/95 BR1
53-005-00

РОССІЯ.

II. Оглавленіе географическихъ картъ, картограмъ, діаграммъ и рисунковъ.

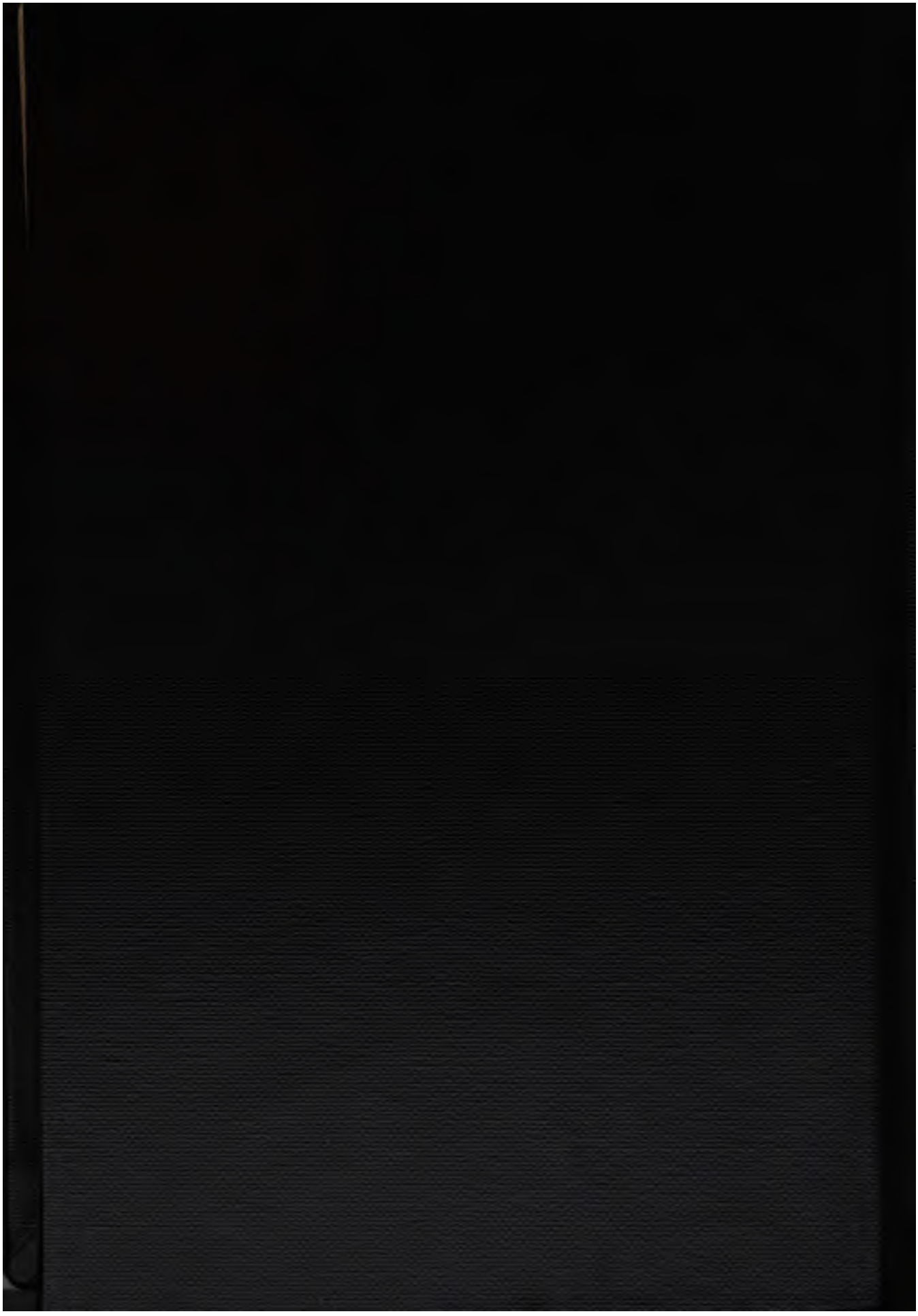
	Стр.
Гипсометрическая карта Европейской Россіи	8
Карта бассейновъ Европейской Россіи	16
» » Азіатской Россіи	—
» изотермъ Европ. Россіи и Кавказа	24
» осадковъ » » »	—
» » года Азіатской Россіи	—
» » января и іюля Азіатской Россіи	—
» ботаническихъ областей Россійской Имперіи	48
» распространенія нѣкоторыхъ древесн. породъ въ Европейской Россіи	—
» реликтовыхъ лѣсовъ. центровъ распространенія и путей переселенія лѣсныхъ деревьевъ	—
Геологическая карта Европейской Россіи.	50
Карта распредѣленія моря въ Европ. Россіи въ отдаленныя геологическія эпохи	—
Почвенная карта Европ. Россіи	54
Карта минеральныхъ богатствъ Европ. Россіи	64
Карта минеральныхъ богатствъ Азіатской Россіи	—
» Европейской Россіи. Густота населенія	80
» Азіатской Россіи. Густота населенія	—
Картограммы къ статьѣ Населеніе:	
I. Увеличеніе густоты населенія съ 1863—1897 г.	96
II. Людность населенія	—
Этнографическая карта Россіи	144
Русскій флотъ I, II, III, IV, V и VI	184
Карта раздѣленія Европ. Россіи на пространства и области № 1 и 2	228
» раздѣленія Европ. Россіи на районы по естеств. и экон. признакамъ	228
Картограммы къ статьѣ Сельское хозяйство и скотоводство I и II	240
Карта распредѣленія лѣсовъ Европ. Россіи	256
Картограммы и діаграммы къ статьѣ Промышленность и торговля Россіи	—
I. Распредѣленіе фабричной промышленности въ 1896 г. по губерніямъ	282
II.—VI. Распредѣленіе промышленности по группамъ производствъ; распредѣленіе по мануфактурной промышленности; распредѣленіе производствъ по обработкѣ питательныхъ веществъ; распредѣленіе рабочихъ по полу, возрасту и группамъ производствъ; распредѣленіе паровой силы по группамъ производствъ	284
VII. Привозъ хлопка въ Россію и колебаніе цѣнъ на хлопокъ	286
VIII. Добыча шлихового золота и платины въ Россіи въ XIX столѣтіи	300
IX. X и XI. Производительность, вывозъ и привозъ желѣза; производительность, привозъ и потребленіе чугуна и каменнаго угля	306
XII. Цѣнность (въ золотой и кредитной валютѣ) вывоза и привоза товаровъ во внѣшней торговлѣ Россіи съ 1802 по 1898 г.	328
XIII и XIV. Внѣшняя торговля Россіи въ 1897 г. Внѣшняя торговля важнѣйшихъ европ. государствъ въ 1897 г. и участіе въ ней Россіи	330
XV. Колѣбаніе цѣнъ на пшеницу, ячмень и овесъ съ 1800 по 1899 г.	332
XVI. Привозъ чая, кофе и сахара съ 1800 по 1898 г.	306
Карта Европ. Россіи съ обозначеніемъ желѣзн. дорогъ	360
» Азіатской Россіи съ обозн. желѣзн. дорогъ	—
» распространенія начальныхъ школъ въ Европ. Россіи	400
Діаграмма русской періодической печати.	416
Историческія карты Россіи.	
I. 1) Восточная Европа около 862 г.	445
2) Княжества XI—XIII вѣковъ	
3) Постепенное разростаніе московскаго княжества	
II. 4) Московское государство 1598—1682 гг.	468
5) Россія 1682—1762	
III. 6) Россія 1762—1801 г.	484
7) Пріобрѣтенія Россіи на Кавказѣ и въ Средней Азіи въ XIX вѣкѣ.	
Русское искусство (таблицы) I—VI	652
Русскія монеты (таблицы I, II)	860

88 299ST 4202
07/95 BR1
53-005-00

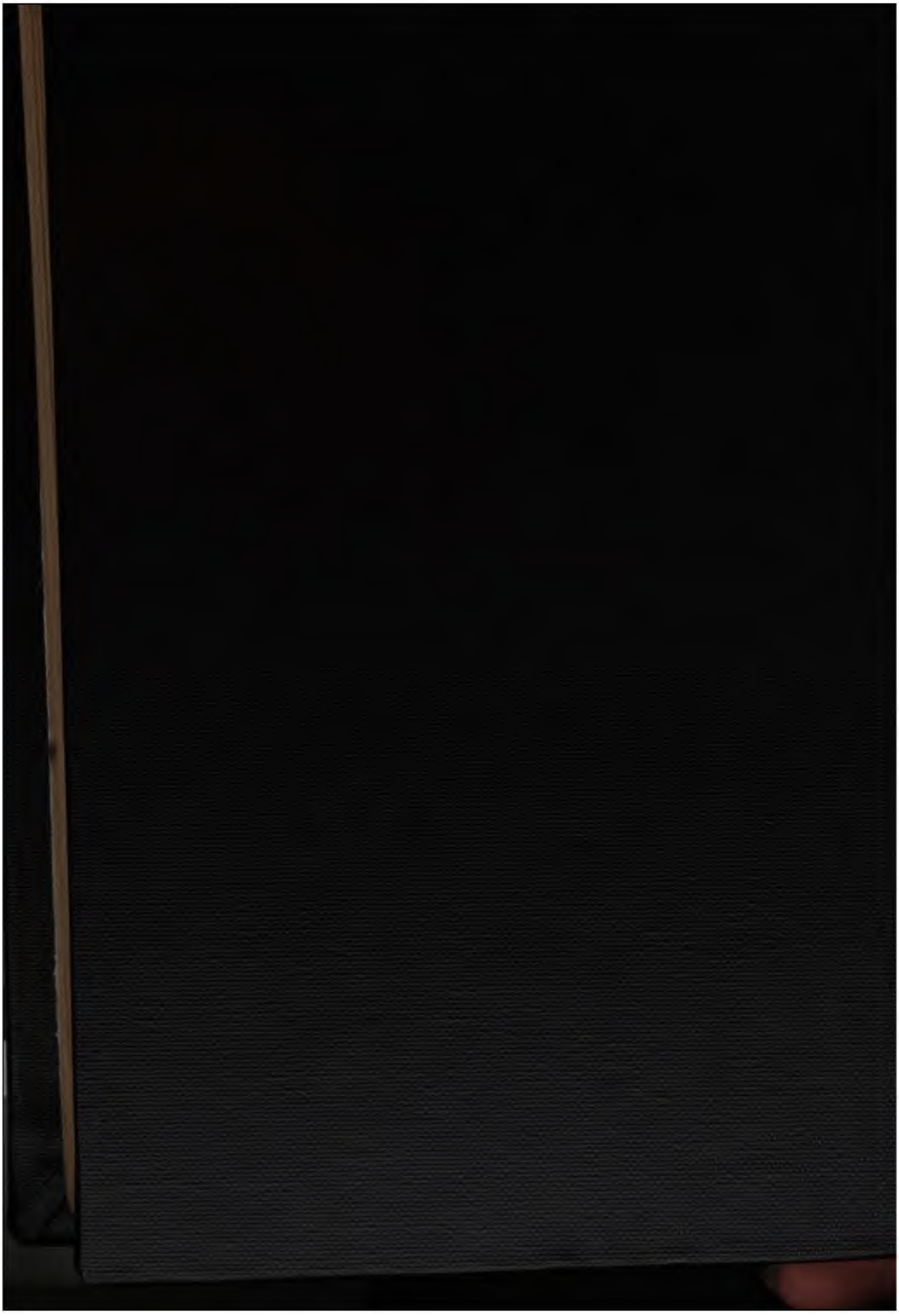
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-1493

All books may be recalled after 7 days

DATE DUE



STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-1493

All books may be recalled after 7 days

DATE DUE